R 329/31
T. 1

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

9/4a
НЕ КОПИРОВАТЬ

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Р 329/31

Первый томъ.

А—Александръ Михайловичъ.

ИЗДАТЕЛИ: **Ф. А. БРОКГАУЗЪ** (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕИ
БИБЛІО-ТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

2007042574

Отъ Издателей.

Первое десятилѣтіе XX вѣка ознаменовалось величайшими открытіями во многихъ областяхъ человѣческаго знанія и крупными переворотами въ политической жизни народовъ.

Открытіе радіоактивныхъ свойствъ многихъ тѣлъ произвело крупную перемѣну въ воззрѣніяхъ на основное строеніе вещества и на незыблемость химическихъ элементовъ. Отысканіе тайны превращаемости одного элемента въ другой — когда-то мечта алхимиковъ — вступило въ кругъ научныхъ вопросовъ будущаго.

Неутомимый и безстрашный геній человѣка устремился на завоеваніе воздуха. Человѣкъ-птица, разсѣкающій пространства на орлиной высотѣ,—уже не сказка, не легенда о несчастномъ Икарѣ, поплатившемся жизнью за смѣлое стремленіе приблизиться къ солнцу.

Въ борьбѣ съ невидимыми бичами человѣчества—болѣзнетворными микроорганизмами—побѣда слѣдуетъ за побѣдой. Охраняя жизнь человѣка отъ милліардовъ невидимыхъ враговъ, наука открываетъ массамъ широкое поприще разумнаго и мирнаго труда надъ усовершенствованіемъ своего моральнаго и соціальнаго быта.

Прогрессъ культуры быстро растетъ не только въ глубь и въ высь, но и въ ширь, захватывая все болѣе и болѣе обширные слои народныхъ массъ и распространяясь на новые страны и материки.

Въ движеніе пришелъ Востокъ. Вслѣдъ за Японіей къ европейской цивилизаціи и политическому строю пріобщаются Турція, Персія, Китай. На очередь поставлено развитіе культуры въ странахъ африканскаго материка.

Все тѣснѣе и разностороннѣе становится международное общеніе, поощряемое безпредѣльнымъ развитіемъ средствъ сухопутнаго, морского и воздухоплавательнаго передвиженія, разительнымъ усовершенствованіемъ орудій моментальной передачи мыслей и словъ, не взирая на разстоянія, и непрерывнымъ потокомъ людей и товаровъ, движущихся изъ одной страны въ другую, съ одного материка на другой. Нивелируются жизненныя условія въ странахъ старой и новой культуры, подготовляя то свѣтлое будущее, когда европейскіе, американскіе и азіатскіе народы образуютъ какъ бы одну братскую семью.

Обновляющаяся Россія готовится вступить на новый путь созидательнаго научнаго и промышленнаго труда и коренныхъ соціальныхъ реформъ. Предъ подрастающими поколѣніями встаютъ великія задачи, ихъ ждетъ необъятная работа надъ воплощеніемъ неизсякаемыхъ богатствъ родной страны въ реальныя, доступныя широкимъ народнымъ массамъ, цѣнности.

Страстная жажда самообразованія, стремленіе къ прикладному, практическому, непосредственно приложимому къ жизни, знанію проникаютъ всѣ слои нашего народа, широко разлиты по всей нашей странѣ, до самыхъ отдаленныхъ и глухихъ ея уголковъ. Это чувствуется и сознается всѣми; это доказывается интенсивнымъ интересомъ къ народнымъ университетамъ, разнообразнымъ политехническимъ и сельско-хозяйственнымъ курсамъ, вечернимъ классамъ, а, равнымъ образомъ, необычайными успѣхами книжнаго издательства и торговли за послѣднее десятилѣтіе, несмотря на политическія и экономическія неурядицы этого времени.

Идя навстрѣчу назрѣвшей общественной потребности въ научно-образовательномъ и справочномъ энциклопедическомъ изданіи по всѣмъ отраслямъ теоретическаго и прикладного знанія, издатели приступаютъ къ выпуску въ свѣтъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Законченный нами въ 1904 году 82-томный «Энциклопедическій Словарь», сохраняющій и теперь значеніе обширной монографической библіотеки всѣхъ наукъ и искусствъ, былъ принятъ русскимъ обществомъ съ большимъ сочувствіемъ. Но именно успѣхъ этого крупнѣйшаго научно-литературнаго предпріятія убѣждаетъ насъ въ своевременности изданія Словаря иного типа, который, соединяя въ себѣ всѣ основныя черты нашего 82-томнаго Словаря, могъ бы по своимъ размѣрамъ и характеру изложенія сдѣлаться общедоступнымъ настольнымъ, справочнымъ изданіемъ по всѣмъ отраслямъ знанія и составить какъ бы библіотеку для самообразованія.

«Новый Энциклопедическій Словарь» будетъ состоять изъ 48 томовъ въ 30 листовъ, по 32 столбца въ листѣ увеличеннаго противъ нашего 82-томнаго Словаря формата (около 100 тыс. буквъ въ листѣ), съ рисунками въ текстѣ, картами, раскрашенными и черными таблицами и портретами русскихъ историческихъ дѣятелей. Ежегодно будетъ выходить не менѣе 6 томовъ.

Въ составъ редакціи и сотрудниковъ намъ удалось привлечь, какъ въ свое время для нашего 82-томнаго Словаря, выдающіяся научныя и литературныя силы.

Двадцатилѣтній опытъ работъ для нашего 82-томнаго Словаря и для другихъ крупныхъ литературныхъ и иллюстрированныхъ изданій, обширныя техническія средства, которыми мы располагаемъ, и безпрестанный прогрессъ графическихъ искусствъ даютъ намъ возможность предоставить нашимъ подписчикамъ за сравнительно умѣренную цѣну основательно составленное и изящно выполненное изданіе и внушаютъ намъ надежду, что «Новый Энциклопедическій Словарь» будетъ встрѣченъ въ широкихъ слояхъ нашего общества съ такимъ же вниманіемъ, какъ и нашъ 82-томный Словарь.

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:

проф. **М. М. Ковалевскій.**
проф. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
проф. **В. М. Нечаевъ.**
проф. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:

проф. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:

проф. **И. М. Гревсъ.**
акад. **М. А. Дьяконовъ.**
проф. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
проф. **Н. И. Карѣевъ.**
проф. **С. В. Рождественскій.**
проф. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:

проф. **С. А. Венгеровъ.**

Философія:

Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:

проф. **С. А. Жебелевъ.**

Географія:

Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:

проф. **В. Т. Шевяковъ.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:

профес. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:

пр.-доц. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:

профес. **И. А. Гезехусъ.**

Химія:

доцент. **В. А. Ковалевскій.**
профес. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія и геологія:

профес. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:

профес. **В. И. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:

профес. **А. С. Догель.**
пр.-доц. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
пр.-доц. **Ѳ. Е. Туръ.**
профес. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:

профес. **И. И. Мечниковъ.**
профес. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Агрономія:

Г. А. Клюссъ.

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:

инжен. **А. С. Тапенбаумъ.**

Военныя науки:

инжен. **В. А. Микеладзе.**
воен. инж. **С. А. Цабель.**

Морское дѣло:

морск. инж. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ I тома.

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аваловъ, З. Д.
Аделунгъ, Н. Н.
Адлеръ, Б. Ф.
Андреевъ, И. Д., проф.
Ардашевъ, П. Н., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Бартольдъ, В. В., проф.
Безобразовъ, С. В.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Богучарскій (Яковлевъ), В. Я.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Визель, Э.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. І.
Врангель, Н. Н., бар.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Генкель, Г. Г.
Гершунъ, А. Л.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Деникеръ, І. Е.
Джаваховъ, Г. А.
Добіашъ, О. А.
Догель, А. С., проф.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Емцовъ, Н. Н.
Ефронъ, А. И.
Жебелевъ, С. А., проф.
Зеленинъ, Д. К.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, К. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Иващенко, Н. И.
Исаковъ, С. К.
Карсавинъ, Л. П.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кирдецовъ, Г. Л.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Клюссъ, Г. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Красный, Г. Я.
Крживицкій, Л.
Крымскій, А. Е., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Лаппинъ, И. И., проф.
Лернеръ, Н. О.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, Р. М., морск. инж.
Лозинскій, С. Г.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Любославскій, Г. А., проф.
Малеинъ, А. І., проф.
Меликова, С. В.
Мечниковъ, И. И., проф.
Микеладзе, В. А., воен. инжен.
Мироновъ, Н. Д.
Митрофановъ, П. П.
Модзалевскій, Б. Л.
Мясоѣдовъ, В. К.
Невѣжина, В. М.
Нечаевъ, В. М., проф.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К.
Пилсудскій, Б.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Протасова, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., прив.-доц.
Радловъ, Э. Л.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбергъ, В. В.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рудаковъ, В. Е.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Середонинъ, С. М., проф.
Столыгво, К.
Сторожевъ, В. Н.
Сукачевъ, В. Н.
Сухаревъ, Т. А.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., прив.-доц.
Тэнтэль, А. А.
Ушаковъ, М. И.
Филипповъ, Ю. Д.
Флоровская, К. В.
Фоминъ, А. Г.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цемшъ, Н. С.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шаскольскій, П. Б.
Швецовъ, С. П.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шокальскій, Ю. М.
Штернбергъ, Л. Я.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., прив.-доц.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи I тома.

Абеляръ, Петръ (философъ-схоластикъ)	*О. Добіашъ.*
Абиссинія (съ картой).	
Абсолютизмъ	*П. Ардашевъ*, профессоръ.
Аввакумъ (расколоучитель)	*А. Бороздинъ*, профессоръ.
Августинъ (отецъ церкви)	*И. Гревсъ*, профессоръ.
Августъ (императоръ)	*М. Ростовцевъ*, профессоръ.
Авенаріусъ, Рихардъ (философъ)	*И. Лапшинъ*, прив.-доц.
Австралійцы	*І. Деникеръ.*
Австралія (съ картой, 2 хромолитографіями и 2 таблицами)	*А. Григорьевъ.* *В. Водовозовъ.*
Австрія (съ 3 картами)	*Д. Рихтеръ.* *П. Митрофановъ.* *В. Водовозовъ.*
Автономія	*В. Водовозовъ.*
Авторское право	*М. Брунъ.* *А. Кони*, почет. академикъ.
Адвокатура	*Н. Гредескулъ*, профессоръ.
Административная юстиція и административные суды	*З. Аваловъ.*
Адріанъ (императоръ)	*А. Вольдемаръ.*
Азіатскіе народы (съ 2 литографіями)	*І. Деникеръ.*
Азія (съ 3 картами и 1 хромолитографіей)	*А. Григорьевъ.*
Айну (народъ)	*Б. Пилсудскій.*
Айхенвальдъ, Ю. И. (писат.)	*С. Венгеровъ*, профессоръ.
Академіи военныя	*А. Лыкошинъ.*
Академія императорскихъ наукъ	*Б. Модзалевскій.*
Академіи славянскія	*Н. Ястребовъ*, профессоръ.
Академія художествъ	*Э. Визель.*
Акалефы (съ 1 хромолитографіей)	*В. Шевяковъ*, профессоръ.
Аккордный договоръ	*Л. Таль.*
Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ	*Н. Лернеръ.*
Аксаковъ, Константинъ Сергѣевичъ	*А. Прѣсняковъ.*
Аксаковъ, Сергѣй Тимофѣевичъ	*А. Горнфельдъ.*
Акціонерныя компаніи	*В. Розенбергъ.* *Л. Яснопольскій*, профессоръ.
Александрійская литература	*Ѳ. Зѣлинскій*, профессоръ.
Александръ I (императоръ)	*С. Середонинъ*, профессоръ.
Александръ II (императоръ)	*А. Корниловъ.*
Александръ III (императоръ)	*А. Корниловъ.*

А

А, первая буква русской и всѣхъ прочихъ европейскихъ азбукъ (за исключеніемъ рунической, гдѣ она стоитъ на четвертомъ мѣстѣ), обозначающая собою широкій гласный, образуемый при болѣе или менѣе широкомъ раскрытіи рта (вслѣдствіе опущенія нижней челюсти) и спокойномъ положеніи языка, касающагося своимъ кончикомъ нижнихъ зубовъ или отодвигающагося отъ нихъ назадъ лишь на незначительное разстояніе. Полость рта («надставная труба») при этомъ имѣетъ форму канала съ довольно одинаковой на всемъ его протяженіи шириною. Только въ задней части наблюдается нѣкоторое незначительное суженіе, образуемое легкимъ поднятіемъ задней части языка. Но такое фонетическое значеніе буква *а* въ русской графикѣ имѣетъ лишь въ ударенномъ слогѣ, причемъ и здѣсь различаются два оттѣнка: болѣе широкое *а* передъ «твердыми» (широкими) согласными (напр., въ словахъ *братъ, матъ*) и суженное—передъ «мягкими» (суженными) согласными (напр., въ словахъ *брать, мать*). Въ слогѣ передъ удареніемъ и конечномъ открытомъ слогѣ послѣ ударенія *а* (въ обычномъ произношеніи образованнаго класса и въ московскомъ говорѣ) обозначаетъ неясное краткое ă и совпадаетъ въ произношеніи съ гласнымъ о въ тѣхъ же условіяхъ: вода=вăдá, слово==слóвă—сравн. р. ед. слова=слóвă. Въ слогахъ же передъ удареніемъ, отдаленныхъ отъ него болѣе чѣмъ на одинъ слогъ, во внутреннихъ слогахъ и конечныхъ закрытыхъ послѣ ударенія, вмѣсто *а* (такъ же, какъ и вмѣсто *о*) произносится весьма неясный и краткій гласный *ә* или ъ (баловáть=бълăвáт', запада, западъ=зáпъдă, зáпът). Въ говорахъ сильно «акающихъ», напримѣръ, Курской губ., и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, вмѣсто неударённаго ă слышится почти такое же *а*, какъ и подъ удареніемъ. Въ слогахъ послѣ мягкихъ согласныхъ или бывшихъ мягкихъ непосредственно передъ удареніемъ въ литературномъ произношеніи и московскомъ говорѣ, а также и въ сѣверныхъ окающихъ говорахъ, вмѣсто *а* (я), слышится *е*: часы=ч'есы, шалунъ=шелýн, тянý=т'енý. Въ слогахъ же болѣе удаленныхъ отъ ударённаго, а также послѣ ударенія внутри слова и въ конечныхъ закрытыхъ слогахъ слышится весьма неясный и краткій гласный, смѣшивающійся въ этихъ положеніяхъ съ неударённымъ *и*=*ь* (*ъ*): часовой=ч'ьсăвой, шаловливый=шълăвл'ивъй, кладязя, кладязь=клáд'ъз'ă, клáд'ьс'. Цифровое значеніе *а* въ церковно-славянской азбукѣ, какъ и въ греческой,=1. Какъ письменный знакъ, буква *а*, получающая въ церковно-славянской азбукѣ названіе азъ (вѣроятно, отъ мѣстоименія личнаго азъ), восходитъ къ греческому α (альфа), а это послѣднее къ древне-семитическому ∢ (алефъ), обозначавшему первично не гласный звукъ, а гортанный согласный. *А*, какъ отдѣльное слово, является междометіемъ, выражающимъ изумленіе, а также и союзомъ раздѣлительнымъ. Въ началѣ словъ въ русскомъ языкѣ оно рѣдко; и огромное большинство русскихъ словъ, начинающихся съ *а*, является заимствованіями изъ другихъ языковъ. Какъ символическій знакъ, А обозначаетъ нѣчто первое, опредѣленное, извѣстное. Въ логикѣ А обозначаетъ предметъ мысли, въ особенности какую-нибудь вещь. Формула А=А выражаетъ, что всякая вещь равна самой себѣ. Посредствомъ знака А выражается общеутвердительное понятіе, напр., въ силлогизмѣ—общеутвердительное положеніе. Въ латинскомъ алфавитѣ А и Z, въ греческомъ А и Ω обозначаютъ начало и конецъ и въ этомъ значеніи представляютъ понятіе всеобщности, вѣчности. Въ алгебрѣ а обозначаетъ условную, извѣстную величину. Какъ сокращеніе, А въ русскомъ языкѣ, въ особенности на государственныхъ бумагахъ, обозначаетъ Императорское имя Александръ. Чаще всего А. или а. встрѣчается какъ сокращеніе латинскихъ словъ или выраженій: А. означаетъ имена существительныя: Augustus, Aulus, Ager; AA—Augusti, императоры, опрокинутое ∀ —Augusta, императрица, ∀∀—Augustae, императрицы; AAA—argum., argentum, aes. Въ особенности часто стоитъ а. вмѣсто anno: напр., въ формулахъ: a. c. вмѣсто anno currente (сего года), a. D. вмѣсто anno Domini (лѣта Господня). При голосованіи въ римскихъ судахъ А обозначало absolvo, т.-е. освобождаю, въ комиціяхъ же А значило antiqua probo, т.-е. голосую за старый порядокъ вещей. Въ химіи AA или также a. a. a. значитъ amalgamma; въ счетахъ à обозначаетъ то же, что русское по, напр., 10 пуд. à 15 руб. или по 15 руб. каждый.—Объ А., какъ основномъ тонѣ въ музыкальной скалѣ, см. Тонъ.

Аа, сокращеніе (также Ach, Aach, Ache) стараго нѣмецкаго слова aha (изъ латинскаго aqua—вода), названіе многихъ рѣкъ въ прибалтійскомъ краѣ Россіи, въ Германіи, Голландіи (44 рѣки), въ сѣверной Франціи и Швейцаріи (въ кантонахъ Цюрихѣ, Люцернѣ и Унтервальденѣ). Селенія съ названіемъ Аа встрѣчаются въ Германіи и Норвегіи. Важнѣйшія изъ рѣкъ, носящихъ названіе Аа въ Европ. Россіи, Балтійскаго бассейна: 1) Аа (Западная или Курляндская Аа)—въ Курляндской и Лифляндской губ.; впадаетъ въ Рижскій заливъ; въ верхнемъ теченіи называется Мушей или Муссой, по соединеніи съ р. Нѣманекомъ (Мемелемъ) у г. Бауска получаетъ названіе Аа; течетъ на СЗ, въ нижнемъ теченіи, отъ м. Шлока,—на В; бл. устья отдѣляетъ судоходный рукавъ Болдеръ-Аа, впадающій въ Западную Двину. Дл. 280 в., шир. у

Бауска—40 с., у Митавы—60 с., при устьѣ до 400 с.; гл. 7—8 фт. Судоходна отъ г. Бауска (на 105 в.). Въ 1906 г. по Аа (вмѣстѣ съ Болдеръ-Аа) отправлено было 3380 судовъ съ грузомъ въ 15230 т. пд., разгружено 2023 судна съ 5298 т. пд.; кромѣ того, отправлено 1495 плотовъ и снято съ воды 280 пл. Главн. пристани: Шлокъ, Калнцемъ и г. Митава. Притоки: Экау (155 в.), Миссе (115 в.) и Берзе (105 в.).—2) Болдеръ-Аа (Болдераа), рукавъ предыдущей; дл. 9 в., шир. до 200 с.; впадаетъ въ Зап. Двину бл. крѣпости Усть-Двинской; большое движеніе судовъ и пароходовъ.—3) Лавенъ-Аа—пр. притокъ Муссы, составной части р. Аа (см. выше); течетъ по Ковенской губ. Дл. 100 в., шир. 7—30 с.; сплавъ.—4) Трейдеръ-Аа (Лифляндская Аа) — въ Лифляндской губ.; беретъ начало въ Венденскомъ у. изъ оз. Алаукста, на выс. 700 фт.; течетъ сначала на В, затѣмъ на С, до окрестностей г. Валка, и, наконецъ, на ЮЗ до впаденія въ Рижскій заливъ; въ верховьяхъ течетъ черезъ болота и озера, затѣмъ берега ея возвышаются, становятся скалисты и живописны (Ливонская Швейцарія), у Вендена, Трейдена и Зегевольда достигая 300 фт. Дл. 393 в., шир. у Вольмара 25 с., затѣмъ до 40—50 с.; гл. до 7 фт.; ложе каменисто; при г. Вольмарѣ—порогъ; сплавъ. Притоки: Вайдава, Шварцбахъ и др.—Во Франціи: 5) въ деп. Па-де-Кале, дл. 82 клм.; судоходна, впадаетъ въ прол. у г. Гравелинъ.

Аазенъ (произн. Озенъ), Иваръ Андреасъ, 1813 — 96, норвежскій языковѣдъ, посвятившій себя изученію норвежскихъ діалектовъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей, стремившихся создать особый норвежскій литературный языкъ вмѣсто датскаго, который еще понынѣ примѣняется норвежскими писателями, съ чисто-мѣстными оттѣнками. Первоначально А. былъ народнымъ учителемъ и посвящалъ свои досуги изученію мѣстной флоры. Интересъ къ народнымъ названіямъ растеній побудилъ его заняться народными говорами вообще. Въ короткій промежутокъ времени А. выпустилъ цѣлый рядъ важныхъ работъ по норвежской діалектологіи, грамматику «Det norske Folkesprogs Grammatik» (1848 г.), словарь «Ordbog over det norske Folkesprog» (1850 г.), хрестоматію «Pröver af Landsmaalet i Norge» (1853 г.) и сборникъ пословицъ «Norske Ordsprog» (1856 г.). Эти труды носятъ строго-научный характеръ. Въ другихъ трудахъ онъ выступалъ поборникомъ новаго національнаго литературнаго языка—maalstroevere. Этотъ языкъ опредѣлялся двумя моментами: древнесѣвернымъ исландско-норвежскимъ языкомъ и наиболѣе архаичными норвежскими діалектами. Для систематизаціи этого новаго языка А. написалъ «Norsk Grammatik» (1864 г.) и «Norsk Ordbog med dansk Forklaring» (1873 г.). Имъ же сдѣланъ и переводъ поэмы Тегнера «Сага Фричьофа» на Landsmaal, т.-е. народный говоръ, какъ норвежскіе патріоты стали называть свой языкъ. А. принадлежатъ также оригинальныя поэтическія произведенія, школьные учебники и пѣсни на Landsmaal.—См. J. Storm, «Det nynorske Landsmaal» (1888).

Аалезундъ (произн. Олезундъ), городъ на западномъ берегу Норвегіи; превосходная гавань; 11770 ж.; рыболовство; главные предметы вывоза—рыба и козлиныя шкуры. А. до 1823 г. назывался Боргезундъ.

Ааленъ, городъ въ Вюртембергскомъ королевствѣ, на рр. Кохеръ и Ааль. $10^1/_2$ т. ж. Фабрики и заводы красильные, проволочныхъ гвоздей, механическихъ издѣлій, роялей и др. Съ 1360 г. былъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Въ 1802 г. присоединенъ къ Вюртембергу.—Ср. Bauer-Röhm, «Geschichte u. Beschreibung der ehemaligen freien Reichsstadt A.» (A., 1882).

Аали-паша, см. Али-паша.

Аальборгъ (произн. Ольборгъ), гор. въ Даніи, въ Ютландіи, на Лимфіордѣ, 31462 ж. (1900); навигаціонная школа, биржа, музей, библіотека. Судостроеніе, рыболовство, обширная заграничная торговля. Съ XI в. А. былъ важнымъ торговымъ пунктомъ, но, начиная съ XVI в., подвергался опустошеніямъ: голштинцевъ (1534), Валленштейна (1627), шведовъ (1644 и 1657), пруссаковъ (1864).

Аара, р., самый большой въ Швейцаріи притокъ Рейна; беретъ начало изъ Верхнеаарскаго глетчера въ Бернскихъ Альпахъ; пробѣгаетъ чрезъ Обергасли, гдѣ образуетъ одинъ изъ красивѣйшихъ въ Европѣ водопадовъ, Гандекъ (выш. 70 м.). Въ долинѣ Гасли, начиная отъ Мейрингена до впаденія въ Бріенцское озеро, А. канализована. У Интерлакена она выходитъ изъ Бріенцскаго озера и направляется въ Тунское; изъ послѣдняго выходитъ прозрачной. Ок. Берна А. поворачиваетъ на З, слѣва принимаетъ Саану; при поворотѣ на СВ, принявъ Циль, течетъ вдоль склона юрскихъ цѣпей. Ниже Золотурна въ А. справа впадаетъ Эмме; затѣмъ, принявъ ок. Аарбурга Виггеръ, ниже Аарау—Зуръ, ниже Бругга—Рейссъ и Лимматъ, А. вливается въ Рейнъ съ лѣвой стороны, въ кантонъ Ааргау, противъ баденскаго г. Вальдсгута. По прямой линіи разстояніе отъ истока р. до ея устья 120 км., но, вслѣдствіе извилистаго теченія, дл. А.—280 км. Паденіе 1945 м. А. лишь мѣстами доступна для небольшихъ судовъ. Бассейнъ А. занимаетъ 17615 кв. км., т.-е. болѣе $^2/_5$ всей Швейцаріи.

Аарау, гл. гор. швейцарскаго кантона Ааргау, на высотѣ 368 м. н. ур. м., на правомъ берегу р. Аары; 7995 жит. (1900). Зданіе городской ратуши съ древнею башнею, памятникъ писателю Чшокке (долго здѣсь жившему). Оживленная промышленность и торговля. Фабрики шелковыхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, физическихъ и математическихъ инструментовъ, литье колоколовъ и пушекъ, типографіи и литографіи. Кантональное училище, при немъ естественно-историческій музей, высшее женское училище съ семинаріею для учительницъ, институтъ глухонѣмыхъ. Городъ возникъ вокругъ старинной крѣпости Роре, въ 920 г. былъ обнесенъ стѣнами. Въ 1712 г. здѣсь заключенъ миръ, положившій конецъ Тоггенбургской войнѣ.—Ср. «Chronik der Stadt A. bis 1820» (A., 1881).

Ааргау, кантонъ швейцарскаго союза. 1404 кв. км. Съ С отдѣляется р. Рейномъ отъ германской имперіи (Баденъ). Ю и ЮВ кантона занимаетъ Моласскій хребетъ, на С и СВ известковая Юра, выс. до 872 м. Самая большая р.—Аара съ Рейссомъ, Лимматомъ и др. Населеніе германскаго происхожденія, языкъ швейцарско-нѣмецкій. Жителей въ 1900 г. было 206498, по 147 ж. на 1 кв. км. По населенности кантонъ А. занимаетъ шестое мѣсто. Протестантовъ 55%, католиковъ 44%, іудейскаго и др. исповѣданій 1%. Почва плодородна; земледѣліе въ цвѣтущемъ состояніи; подъ культурой 65% всей поверхности, 29% подъ лѣсомъ. Виноградъ воздѣлывается на склонахъ горъ; въ среднемъ вырабатывается вина ок. 8000 гектолитровъ на 2,3 милл. фр. Сыра и масла сбывается на 3 милл. фр. въ годъ. Рыболовство развито на Рейнѣ. Отличный песчаникъ, известь, гипсъ, алебастръ, поваренная соль (св. 20 тыс. тоннъ). Знаменитые сѣрные источники въ Баденѣ и Шинцнахѣ, горькіе ключи въ Бирменсторфѣ и Мюллигенѣ, іодистый источникъ въ Вильдеггѣ, соленыя воды въ рейнскихъ солеварняхъ. Цвѣтущая промышленность. Фабрики: прядильныя ткацкія, шелковыя, математическихъ и физическихъ приборовъ, табачныя и др. Торговля, особенно заграничная, развита. Обширная желѣзнодорожная сѣть, судоходство по рр. Аарѣ, Рейссу и Лиммату. Гл. гор. кантона Аарау (см). Начальное обученіе обязательно. 29 окружныхъ училищъ; мужская учительская семинарія въ Веттингенѣ. Доходы 2937 т. фр.—изъ нихъ 38$^0/_0$ отъ государственныхъ имуществъ; расходы 2986 т. фр.—изъ нихъ 675 т. фр. на образованіе.—По конституціи 1885 г. (съ поправками 1898, 1904 и 1905 гг.) А. демократическая представительная республика. Законодательная власть принадлежитъ Большому Совѣту, избираемому всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и закрытымъ голосованіемъ всѣхъ гражданъ кантона и всѣхъ поселившихся въ немъ не позже, чѣмъ за 3 мѣсяца до выборовъ, швейцарскихъ гражданъ, достигшихъ 20-тилѣтняго возраста. Всѣ постановленія Большого Совѣта, требующія единовременнаго ассигнованія не менѣе чѣмъ въ 250000 или ежегоднаго въ 25000 фр., займа свыше 1 милл., и нѣк. др. обязательно подвергаются референдуму. Законодательная иниціатива принадлежитъ какъ Большому Совѣту и Правительственному Совѣту, такъ и непосредственно народу: требованіе о введеніи новаго закона, подписанное не менѣе чѣмъ 5000 гражданъ, обязательно обсуждается въ Большомъ Совѣтѣ и затѣмъ подвергается референдуму. Большой Совѣтъ избирается на 4 года, но въ случаѣ предъявленія требованія о его досрочномъ роспускѣ пятью тысячами гражданъ, такое требованіе ставится на народное голосованіе, и если большинство голосовъ выскажется за роспускъ, то Большой Совѣтъ распускается. Во главѣ исполнительной власти стоитъ Правительственный Совѣтъ изъ 5 членовъ, съ ландманомъ въ качествѣ президента. Правительственный Совѣтъ избирается Большимъ Совѣтомъ на весь срокъ его полномочій. Всѣ судьи выбираются на 4-хлѣтній срокъ: мировые и окружные—всеобщей подачей голосовъ, члены верховнаго суда — Большимъ Совѣтомъ. 11 округовъ, 248 общинъ. Во главѣ администраціи въ округѣ стоитъ избираемый его населеніемъ Bezirksamtmann; дѣлами общинъ завѣдуютъ избираемые общинные совѣты. Церковныя общины не отдѣлены отъ государства и дѣйствуютъ подъ его контролемъ, но существуютъ исключительно на собственныя средства. Церковь каждаго исповѣданія управляется синодомъ, состоящимъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, по выбору прихожанъ. Въ федеральное собраніе А. выбираетъ: двухъ членовъ Совѣта кантоновъ (верхней палаты), избираемыхъ на 4-хлѣтній срокъ Большимъ Совѣтомъ, и 10 членовъ національнаго Совѣта, избираемыхъ всеобщей подачей голосовъ на 3-хлѣтній срокъ.

Исторія А., какъ отдѣльнаго кантона, начинается съ 1803 г. Во время римскаго владычества нынѣшній А. входилъ въ составъ провинціи Гельвеціи; въ то время въ немъ была построена близъ впаденія Рейсса въ Аару сильная крѣпость Vindonissa (нынѣ деревня Виндишъ, въ которой сохраняются остатки римскаго амфитеатра и др. древности). Позже здѣсь жили аламаны, потомъ франки. А., былъ завоеванъ аламанами и сталъ однимъ изъ аламанскихъ графствъ; территорія его, однако, была гораздо обширнѣе нынѣшней, включая въ себя все пространство между Рейссомъ и Аарой. По Верденскому договору (843) большая часть А. досталась королю Людовику Нѣмецкому. Съ 1173 г. А. принадлежалъ Габсбургамъ. Въ 1415 г. А. былъ отнятъ у Габсбурговъ и подѣленъ между завоевавшими его союзниками: Берномъ, Люцерномъ и Цюрихомъ. Центръ страны (графство Баденъ) остался въ общемъ обладаніи 8 кантоновъ. Во время реформаціи бернская и цюрихская части А. были присоединены къ реформатской церкви; въ графствѣ Баденъ признано равноправіе церквей, остальная часть страны осталась католической. Революція 1798 г. отдѣлила бернскую часть А. отъ Берна и образовала изъ нея особый кантонъ А., составлявшій нѣсколько больше половины нынѣшняго А.; земли, находившіяся въ общемъ управленіи 8 кантоновъ, образовали кантонъ Баденъ. По посредническому акту 1803 г. кантоны А. и Баденъ слиты въ одинъ кантонъ А. Управленіе А. имѣло въ это время далеко не демократическій характеръ; Большой Совѣтъ избирался на основѣ довольно высокаго имущественнаго ценза, который былъ еще повышенъ въ 1814 г., когда Бернъ сдѣлалъ неудавшуюся попытку захватить А., и его самостоятельность отстояли мѣстныя буржуазія и аристократія. Всѣ выборы происходили по приходамъ, и половина членовъ Большого Совѣта, равно какъ половина большей части должностныхъ лицъ, должна была принадлежать къ католической церкви, другая—къ реформатской, что давало нѣкоторый перевѣсъ католикамъ, составлявшимъ меньшую половину населенія. Въ декабрѣ 1830 г. въ А. произошло возстаніе, и пересмотрѣнная подъ вліяніемъ побѣды инсургентовъ конституція сдѣлала значительный шагъ на пути къ демократизаціи кантона. Конституція 1841 г. ввела всеобщее голосованіе. Католическія общины отказались принять ее; въ нихъ началось вооруженное движеніе въ пользу отдѣленія отъ кантона, но оно было подавлено войсками кантона, одержавшими 11 января 1841 г. побѣду при деревнѣ Вильмергенѣ. Большой Совѣтъ постановилъ закрыть монастыри, а ихъ имущество, оцѣненное въ $6^1/_2$ милл. фр., употребить на школы и вообще на просвѣтительныя цѣли. Эта мѣра вызвала сильное недовольство во всей католической части Швейцаріи и была главнымъ или однимъ изъ главныхъ поводовъ къ образованію Зондербунда—особаго союза изъ 7 католическихъ кантоновъ (1843), съ которыми остальная Швейцарія вела войну. А. стоялъ во главѣ антиклерикальнаго движенія, что было достигнуто не безъ насильственнаго подавленія католиковъ внутри кантона. Именно А. на сеймѣ 1844 г. сдѣлалъ предложеніе объ изгнаніи іезуитовъ изъ Швейцаріи. Конституція 1852 г. дала право народу (5000 гражданамъ) требовать досрочнаго роспуска Большого Совѣта, и это право явилось одной изъ консервативныхъ силъ кантона: въ 1863 г., когда Большой Совѣтъ проектировалъ введеніе равноправія евреевъ, онъ былъ распущенъ по требованію народа. Однако, эта мѣра осуществлена конституціей 1869 г. Этою же конституціей введенъ обязательный референдумъ. Въ теченіе 60-хъ и 70-хъ годовъ главнымъ содержаніемъ политической жизни кантона была все еще продолжавшаяся борьба между католиками и протестантами, которая можетъ считаться окончательно прекратившейся лишь послѣ принятія народомъ нынѣ дѣйствующей конституціи 1885 года.—См. Bronner, «Der Kanton A., historisch, geographisch, statistisch geschildert» (С. Галленъ, 1844 — 45); J. Müller, «Der Kanton A., seine politische, Rechts-, Kultur- und Sittengeschichte» (Цюрихъ, 1870—72); «Die Rechtsquellen des Kantons A.» (Цюр., 1898 и сл.), «Argovia. Jahresschrift der Historischen Gesellschaft des Kantons A.» (Аар. съ 1860 г.), «Taschenbuch d. Histor. Gesellschaft des Kantons A.» (Аар. 1896 и сл.); «Der Kanton A. 1803 — 1903. Festschrift» (Аарау, 1903). *В. В—въ.*

Ааргусъ (произн. Оргусъ), гор. въ Даніи, въ восточной Ютландіи, при одной изъ лучшихъ бухтъ

Каттегата, при устьѣ р. Мелле-Аа; 55193 ж. (1906). Хлопчатобумажныя фабрики, судостроеніе. По торговлѣ А. самый значительный городъ Ютландіи. А. принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ датскихъ городовъ; уже въ 948 г. резиденція епископовъ.

Аареструпъ (произн. Оэреструпъ), Карлъ-Людвигъ-Эмиль, датскій поэтъ (1800—56). Напечаталъ два сборника стихотвореній: «Digte» (1837) и «Efterladte Digte» (1863). Это былъ лирикъ въ лучшемъ смыслѣ слова, воспѣвавшій любовь живо и откровенно, что вызвало въ свое время нападки чопорной датской критики. Его образы ярки и красочны, его стихъ дышетъ настоящей страстью. Хотя А. примыкаетъ къ школѣ Эленшлегера, но на его позиціи сказывается и вліяніе Гейне.—См. G. Brandes, «Samlede Skrifter», т. II (Копенгагенъ, 1899).

Аарониды («сыны Аарона» или «домъ Аароновъ»), потомки Аарона. Считались единственными правоспособными священниками культа Іеговы. Въ ихъ пользу были установлены особые сборы. Генеалогіи А. велись оффиціальными учрежденіями. И въ настоящее время у евреевъ имѣются роды, ведущіе свое происхожденіе отъ древнихъ священниковъ іерусалимскаго храма и, слѣдовательно, отъ Аарона; они и теперь пользуются нѣкоторыми исключительными правами въ богослужебномъ ритуалѣ, и имъ однимъ принадлежитъ въ извѣстные дни право произносить при богослуженіи благословеніе надъ народомъ.

Ааронъ, старшій братъ Моисея. Годъ его рожденія обыкновенно относятъ къ 1578 г. до Р. Хр.; онъ умеръ 123 лѣтъ отъ роду. Обладая краснорѣчіемъ, А. говорилъ къ народу вмѣсто косноязычнаго Моисея. Во время отсутствія Моисея А., по требованію еврейскаго народа, сдѣлалъ золотого тельца, какъ видимое изображеніе божества. По заступничеству Моисея, онъ не только не былъ наказанъ, но вскорѣ былъ возведенъ въ первосвященники, причемъ священническій санъ сдѣлался наслѣдственнымъ въ его родѣ. Двоюродный братъ А., Корахъ (Корей), вмѣстѣ съ 250 израильтянами, возсталъ противъ предоставленія роду А. священническаго сана, заявивъ, что всѣ израильтяне «святы и среди нихъ Господь». Однако, права А. были подтверждены. По преданію изъ 12 жезловъ, положенныхъ въ скинію, лишь жезлъ колѣна Левіина съ именемъ А. расцвѣлъ и принесъ плодъ. А., подобно Моисею, не дано было вступить въ землю обѣтованную. Послѣ смерти А. остались въ живыхъ его сыновья: Элеазаръ и Итамаръ, потомкамъ которыхъ была поручена спеціальная забота о святилищѣ и жертвенникѣ.—Сопоставляя различнаго рода тексты Пятикнижія, критическая школа приходитъ къ выводу, что А. является какъ бы проекціею позднѣйшаго первосвященства, помѣщенною въ начальный періодъ еврейской исторіи, и что ему искусственно приписаны многія черты характера, равно какъ и дѣянія, только потому, что личность перваго первосвященника должна имѣть особенно выдающееся, исключительное значеніе. Большинство изслѣдователей Библіи, однако, склонно считать А. дѣйствительно существовавшимъ лицомъ.—Помимо критическихъ комментаріевъ къ книгѣ Исхода, см. Westphal, «Aaron und die Aaroniden» въ «Zeitschr. für alttestam. Wissensch.» (1906).

Ааронъ или Аарунъ (Aharun), знаменитый александрійскій медикъ VII в., стремившійся сочетать медицину арабскую съ греческою. Написанное имъ на сирійскомъ языкѣ сочиненіе «Pandectae medicae» было переведено на арабскій языкъ еврейскимъ врачомъ Масерджеемъ.

Ааронъ (Aaron), Піетро, выдающійся музыкальный теоретикъ. Род. въ 1490 г.; былъ монахомъ. Покровительствуемый папою Львомъ X, А. основалъ музыкальное училище и написалъ много сочиненій, вызвавшихъ прославившую его полемику. Умеръ между 1545 и 1562 гг. Его трактатъ о контрапунктѣ, «Il Toscanello della musica», выдержалъ съ 1523 г. нѣсколько изданій. А. первый призналъ требованіе о постепенномъ вступленіи всѣхъ голосовъ устарѣвшимъ.

Ааронъ бенъ Іосифъ, выдающійся караимскій законовѣдъ, врачъ, философъ и литургическій поэтъ. Род. въ Крыму около 1260 г., умеръ около 1320 г. Его книга «Мибхаръ» (Отборъ), составляющая комментарій къ Пятикнижію, сдѣлалась для караимскихъ ученыхъ однимъ изъ главныхъ источниковъ религіозной философіи и практическаго богословія. Еще болѣе продолжительное вліяніе на караимовъ оказалъ А. своимъ литургическимъ произведеніемъ «Седеръ Тефилотъ» (Молитвословъ), принятымъ большинствомъ караимскихъ общинъ. А. расширилъ старый караимскій молитвенникъ собственными произведеніями, изъ которыхъ многія носятъ мистическій характеръ, и включилъ въ него гимны нѣкоторыхъ великихъ раввинскихъ литургическихъ поэтовъ. «Мибхаръ» было напечатано въ Евпаторіи въ 1835 г.; послѣднее изданіе (евпаторійское)—«Седеръ Тефилотъ» 1836 г. (первое въ Венеціи въ 1525 г.).

Ааронъ бенъ Элія Никомедійскій, караимскій богословъ (ок. 1300—1369). Занимаетъ въ караимствѣ такое же мѣсто, какое Маймонидъ въ раввинскомъ іудаизмѣ; онъ въ значительной степени содѣйствовалъ возрожденію караимскаго богословія. Изъ его произведеній извѣстны: «Эцъ Хаимъ» (Древо жизни; философское сочиненіе, доказывающее, что теологія Калама—натуральная религія), «Ганъ Эденъ» (Садъ эдемскій; разсужденіе о библейскихъ заповѣдяхъ) и «Кетеръ Тора» (Вѣнецъ закона; обширный комментарій къ Пятикнижію). Сочиненіе «Эцъ Хаимъ» напечатано съ подробнымъ комментаріемъ С. Луцкаго и съ индексомъ Калеба Афендопуло въ Евпаторіи въ 1847 г. «Ганъ Эденъ» имѣется въ евпаторійскомъ изданіи 1864 г., а «Кетеръ Тора»—въ томъ же изданіи 1866 г.

Аасверъ (произн. Осверъ), группа небольшихъ низкихъ острововъ Норвегіи, подъ полярнымъ кругомъ, въ 15—20 км. отъ материка; одно изъ важнѣйшихъ въ Европѣ мѣстъ для ловли сельдей (св. 10 милл. шт.). О-ва заселены только во время лова, въ декабрѣ.

Аахенскій конгрессъ былъ созванъ по иниціативѣ кн. Меттерниха во исполненіе рѣшенія созывать время-отъ-времени конгрессы для служенія «великимъ общимъ задачамъ», принятаго при заключеніи Парижскаго мира 20 ноября 1815 г. четырьмя союзными державами—Россіей, Пруссіей, Австріей, Англіей. Программа его занятій была намѣчена императоромъ Александромъ I. Главной задачей его былъ вопросъ объ очищеніи Франціи отъ войскъ союзниковъ и о принятіи «Франціи въ общеніе европейскихъ государствъ безъ всякой предосторожности», или же въ виду ея «болѣзненнаго состоянія» съ «мѣрами предосторожности отъ зараженія, которое можетъ отъ нея произойти». Отсюда вытекала необходимость пригласить на конгрессъ и Францію. Конгрессъ открылся 30 сентября и закрылся 22 ноября 1818 г. На немъ лично присутствовали три монарха (Россіи, Пруссіи и Австріи). Россія была представлена гр. Нессельроде и гр. Каподистріей, Пруссія — кн. Гарденбергомъ и гр. Бернсторфомъ, Австрія—кн. Меттернихомъ, Англія—герц. Веллингтономъ и лордомъ Кэстльри, Франція—герц. Ришелье. Было постановлено въ двухмѣсячный срокъ освободить

Францію отъ иностранныхъ войскъ, и былъ урегулированъ вопросъ объ уплатѣ Франціею остававшейся за ней части контрибуціи въ 265 милл. фр. При сопротивленіи Меттерниха прошелъ вопросъ о принятіи Франціи въ четверной союзъ державъ въ качествѣ пятаго члена. Въ дальнѣйшемъ ходѣ занятій пришлось расширить программу конгресса включеніемъ въ нее нѣкоторыхъ второстепенныхъ вопросовъ, изъ которыхъ наиболѣе жгучимъ былъ вопросъ о притязаніяхъ Баваріи на часть Бадена; конгрессъ призналъ послѣдній недѣлимымъ и отказалъ Баваріи. 15 ноября 1818 г. были подписаны два важныхъ акта: 1) секретный протоколъ, подписанный уполномоченными 4 державъ (безъ Франціи); во имя «долга и религіи» 4 державы обязывались сохранять вѣрность постановленіямъ трактата о четверномъ союзѣ, въ томъ числѣ и тѣмъ, которыя опредѣлены на случай войны съ Франціей; въ немъ также дѣлалось заявленіе, что дружественныя отношенія четырехъ державъ съ Франціей «неотдѣлимы отъ порядка, благополучно въ этомъ королевствѣ возстановленнаго реставраціей легитимной конституціонной верховной власти»; и 2) подписанная всѣми пятью державами Декларація, явственно продиктованная принципами Священнаго Союза; въ ней правительства державъ выражали твердое рѣшеніе отступать отъ принципа единенія, ставшаго еще тѣснымъ въ силу союза христіанскаго братства, заключеннаго монархами. Союзъ этотъ «не клонится ни къ новымъ политическимъ соображеніямъ, ни къ перемѣнѣ отношеній, опредѣленныхъ существующими трактатами. Предметомъ дѣйствій онаго, постоянныхъ и мирныхъ, будетъ всегда лишь соблюденіе тишины и утвержденіе постановленій, кои служатъ основаніемъ и залогомъ ея прочности».

Аахенскій миръ. 1) Первымъ А. миромъ 2 мая 1668 г. была закончена такъ назыв. деволюціонная война (см.) Людовика XIV съ Испаніей. Людовику XIV достались нѣсколько фландрскихъ городовъ (Шарльруа, Дуэ, Турнэ, Лилль), а Испанія удержала Франшконтэ.—2) Вторымъ А. миромъ 18 октября 1748 г. закончена война за австрійское наслѣдство (см.). Австрія уступила герцогства Парму, Пьяченцу и Гвасталлу испанскому инфанту Филиппу, а Испанія и Франція признали прагматическую санкцію Карла VI.

Аахенъ, Ахенъ, лат. Aquisgranum, Civitas aquensis, франц. и англ. Aix-la-Chapelle, г. въ Рейнской провинціи Пруссіи, недалеко отъ нидерландской границы. Узл. пунктъ жел. дор. Въ 1905 г. 144095 жит. (90% катол.); въ 1909 г.—159 т. Изъ 46 церквей А. наиболѣе замѣчателенъ соборъ (Münster или Dom). Ядромъ его служитъ построенная Одономъ Мецскимъ въ византійскомъ стилѣ и освященная папою Львомъ III (796—805) императорская капелла (Capella in palatio). Хоры въ готическомъ стилѣ пристроены въ 1353—1414 гг., остальныя пристройки и башня—позднѣйшаго времени. Камень съ надписью «Carolo Magno»; однако, гробъ Карла Великаго находится не подъ нимъ, останки его въ концѣ XVIII в. перенесены въ часть собора, назыв. Венгерской капеллой. Бѣлый мраморный стулъ, на которомъ будто бы Карлъ Вел. былъ погребенъ сидящимъ, обложенъ золотомъ и до 1531 г. употреблялся при коронованіи императоровъ. Великолѣпный канделябръ—подарокъ Фридриха I (1168). Гробница Оттона III. Въ ризницѣ «великія реликвіи» (исподнее платье Дѣвы Маріи, пелена Младенца Христа, поясъ Христа и покрывало, на которомъ былъ обезглавленъ Іоаннъ Креститель), привезены съ Востока при Карлѣ Вел.; реликвіи показываются каждыя 7 лѣтъ съ 10 до 24 іюля (послѣдній разъ—въ 1909 г.). Старое строеніе собора сильно обезображено передѣлками; основанное въ 1849 г. общество Карла Вел. поставило себѣ задачей реставрировать соборъ, что ему уже значительно удалось. Въ соборѣ, начиная съ Людовика Благочестиваго (813) до Фердинанда I (1531) были помазаны на царство 37 германскихъ императоровъ и королей и 14 королевъ. Изъ другихъ церквей А. замѣчательны церкви св. Петра (живопись по стеклу) и св. Маріи. Новая синагога въ мавританскомъ стилѣ. Городская ратуша въ готическомъ стилѣ (1353—70) съ заломъ, въ которомъ короновались германскіе императоры. Школы политехническая, техническая для усовершенствованія ремесленниковъ, институтъ глухонѣмыхъ. Много благотворительныхъ учрежденій. Уже въ XII в. въ А. процвѣтало производство золотыхъ, серебряныхъ и граверныхъ издѣлій, а также суконное. Въ А. и соединенномъ съ нимъ Буртшейдѣ 160 суконныхъ и 29 шерстяныхъ фабрикъ (16000 рабочихъ), 29 фабрикъ для изготовленія иголокъ и булавокъ (4135 рабочихъ), 15 табачныхъ, 45 чугунолитейныхъ и машиностроительныхъ заводовъ, сукнострижныхъ ножницъ, зеркальныя фабрики и др. Развитію промышленности способствуетъ положеніе А. среди богатаго каменноугольнаго раіона. А., какъ торговый центръ, извѣстенъ съ XIV ст., и въ настоящее время обороты торговли А. громадны; ея предметы, кромѣ произведеній мѣстной промышленности: шерсть, хлѣбъ, вино, кожи, мѣха, дерево, металлы, каменный уголь. Минеральныя воды, горячія, содержатъ въ себѣ соляно- и сѣрнокислыя щелочи. Минеральныя составныя части ихъ (ключъ императора) по Либиху на 10000 гр. воды: хлористый натрій (26,1), сѣрнокислый натръ (2,8), сѣрнокислый кали (1,5), углекислый натрій (6,4) и свободная углекислота (5). Источники раздѣляются на верхніе и нижніе; первые имѣютъ болѣе высокую температуру (50—56°) и богаче сѣрноводородистымъ газомъ. А. воды преимущественно вліяютъ на слизистую оболочку и употребляются противъ подагры, ревматизмовъ, хроническихъ сыпей и катарровъ, геморроя, болѣзней печени, невралгій, сифилиса и т. п. Аахенскія воды разсылаются повсюду. Есть также холодный желѣз. источникъ. Сезонъ съ 1 мая до конца октября; зимній сезонъ развивается. Посѣтителей до 20000. А. воды извѣстны со временъ Рима.—Ср. Monheim, «Die Heilquellen von A., Burtscheid, Spaa, Malmedy und Heilstein» (Аахенъ, 1829); Liebig, «Chem. Untersuchung der Schwefelquellen A's» (Аахенъ, 1851); Lersch, «Geschichte des Bades A.» (Аахенъ, 1870); его же, «A., seine geologischen Verhältnisse u. s. w.» (Аахенъ, 1875); Reumont, «Die Thermen von A. und Burtscheid» (6-е изд., Аахенъ, 1888); Fromm, «Die Literatur über die Thermen von A. seit der Mitte des 16. Jahrh.» (Аахенъ, 1890).

Исторія. Основаніе А. принадлежитъ римскому времени. Вокругъ открытыхъ здѣсь цѣлебныхъ водъ было положено начало поселенію. Имя А. (Aquis Granni, Aquisgrani, Aquis) впервые встрѣчается въ памятникахъ VIII в. Находясь въ центрѣ наслѣдственныхъ земель каролингскаго дома, А. съ восшествіемъ на престолъ Пипина пріобрѣтаетъ большое значеніе. Особенный блескъ и величіе пріобрѣлъ А. при преемникѣ его Карлѣ, который въ послѣдніе годы царствованія часто жилъ здѣсь и тѣмъ поднялъ А. на степень столицы государства. Карлъ украсилъ А. рядомъ построекъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны новый дворецъ и капелла, выстроенная въ честь Дѣвы Маріи. Погребеніе здѣсь Карла еще болѣе упрочило за А. преимущественное положеніе среди другихъ населенныхъ пунктовъ имперіи. Значеніе А., какъ столицы, поддерживали своимъ коронованіемъ дѣти и внуки Карла. Со времени Оттона I здѣсь происходятъ всѣ избранія и коронованія королей. Послѣ 1247 г. избраніе королей перенесено во Франкфуртъ, но коронованіе продолжалось въ А. до 1531 г. Все это время за нимъ сохраняется значеніе столицы, и онъ именуется въ оффиціальныхъ документахъ «caput et sedes regni Theutonici». Въ половинѣ XII в. во внутреннемъ строѣ А. произошла глубокая перемѣна. До этого времени онъ былъ лишь императорскимъ доменомъ, виллой, теперь же онъ выступаетъ въ источникахъ какъ городъ. Дальнѣйшая судьба А. связывается съ Гогенштауфенами. Эти императоры особенно заботились о молодомъ городѣ, одаряя его привилегіями. Въ 1173—77 г. вмѣсто бывшаго до сихъ поръ укрѣпленія изъ вала и рва А. по настоянію императора Фридриха Барбароссы былъ окруженъ каменными стѣнами. Со своей стороны, А. платилъ Гогенштауфенамъ вѣрностью, даже въ самые трудные моменты: въ 1248 г. онъ выдержалъ осаду Вильгельма Голландскаго и сдался лишь тогда, когда былъ доведенъ до послѣдней крайности. Въ XIII в. онъ входитъ въ рейнскій союзъ городовъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ членовъ. Позднѣе онъ принимаетъ живое участіе въ борьбѣ съ разбойничьими рыцарями въ области Нижняго Рейна. Наряду съ этимъ А. занимаетъ крупное мѣсто въ торговлѣ: онъ ведетъ большую заграничную торговлю, особенно съ Франціей, Англіей и Ломбардіей, о чемъ свидѣтельствуютъ широкія привилегіи, какими пользовались его купцы въ этихъ странахъ. Въ судьбѣ города въ XVI вѣкѣ наступаетъ перемѣна. Перенесеніе въ 1531 г. коронованія во Франкфуртъ, католическая реакція, особенно тяжело павшая на него, наконецъ, грандіозный пожаръ 1656 г. сломили его силу. Въ 1792 г. онъ былъ занятъ французскимъ генераломъ Дюмурье, а черезъ два года совсѣмъ отошелъ къ Франціи. По договору 1815 г. А. вновь былъ присоединенъ къ Германіи.—См. Quix, «Geschichte d. Stadt Aachen», 1841; Haagen, «Geschichte A's v. seinen Anfängen bis z. neusten Zeit», 1873; Hansen, «Beiträge z. Geschichte v. Aachen», 1886; Pick, «Aus A's Vergangenheit», 1896; Höffler, «Entwickelung d. kommunalen Verfassung u. Verwaltung d. Stadt Aachen».

Аахенъ, или Аакенъ, нѣмецкій живописецъ, см. Ахенъ.

Аба, Самуилъ, венгерскій король, 1041—44; возведенъ на престолъ народнымъ возстаніемъ противъ короля Петра, но послѣдній, при помощи императора Генриха III, низложилъ А. Самуила и, схвативъ, обезглавилъ его.

Абабде, небольшое племя (40000 чел.), живущее въ верхнемъ Египтѣ, родственное бешаринамъ. Эти номады, занимающіеся, главнымъ образомъ, разведеніемъ верблюдовъ, лошадей, козъ и овецъ, представляютъ собою хорошо организованныхъ проводниковъ по пустынѣ. Земледѣліемъ, торговлей и ремеслами занимаются лишь осѣдло живущіе въ долинѣ Нила; жители береговъ Краснаго моря промышляютъ ловлей рыбы, которую въ соленомъ видѣ доставляютъ во внутреннія страны. Выжиганіе угля и собираніе лѣкарственныхъ травъ—одна изъ важныхъ статей дохода А.

Абабуровы и Абобуровы (въ старину также Обобуровы), древній дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI вѣка и внесенный въ родословную книгу Новгородской губерніи.

Аба-ванъ, *арх.*, оконныя жалюзи въ колокольняхъ готическихъ соборовъ.

Аба-вуа (*арх.*, abat-voix), потолокъ надъ каѳедрою въ готическихъ соборахъ, имѣющій цѣлью способствовать тому, чтобы голосъ проповѣдника доходилъ до слушателей, не замирая въ высокихъ сводахъ храма.

Абадехъ, гор. въ персид. пров. Фарсистанъ; 10000 жит. Рѣзьба по дереву; прекрасные сады.

Абадзехи, самое могущественное и многолюдное изъ горскихъ племенъ сѣв.-зап. Кавказа до покоренія его русскими. Изъ группы черкесовъ (адыге). Территорія А. занимала болѣе 7000 кв. в., почти обнимая нынѣшніе Майкопскій и Екатеринодарскій отдѣлы Кубанской области. Долины Псекупса, Пшиша, Пшехи были покрыты аулами, съ фруктовыми садами, остатки которыхъ и теперь встрѣчаются въ лѣсахъ. А. занимались хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, держали много скота и особенно цѣнили лошадей. Много было колесныхъ дорогъ, слѣды которыхъ и теперь сохранились. Въ горахъ А. добывали желѣзо, свинецъ, мѣдь и, можетъ-быть, серебро. А. никогда не имѣли князей, но почитали знатные роды—уорки, между которыми и прочими жителями существовала извѣстная зависимость. Каждая община жила самостоятельной жизнью. Для рѣшенія разныхъ вопросовъ собирались мірскіе сходы. Въ 1864 г. большая часть А. переселилась въ азіатскую Турцію; приблизительно одна десятая часть осталась въ Кубанской обл. Въ настоящее время А. не болѣе 5000 чел.; они магометане; есть у нихъ и слѣды язычества.—Ср. «Записки Кавказскаго Отд. Имп. Русск. Географ. Общ.», кн. XXII, вып. 4, ст. Дьячкова-Тарасова.

Абади (Abadie), Поль, А. младшій, французскій архитекторъ, 1812—84. Произвелъ многочисленныя церковныя постройки и реставраціи старинныхъ церквей. Реставрировалъ соборъ въ Перигё. Состоялъ при Віолле́-ле-Дюкѣ во время реставраціи парижской Notre Dame. Построилъ ратуши въ Ангулемѣ и Жарнакѣ. Его главное произведеніе—вотивный соборъ Sacré Coeur на Монмартрѣ въ Парижѣ, начатый по національной подпискѣ въ 1874 г., до сихъ поръ не оконченный. Считался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ романскаго стиля.

Абажуръ (*фр., арх.*), окно съ расширяющимися откосами и верхнимъ свѣтомъ; также горизонтальное окно съ зонтикомъ, закрывающимъ глазу доступъ къ находящимся снаружи предметамъ (напр., въ тюрьмахъ).

Абаза (абазинцы), племя абхазцевъ, живетъ по рр. Кубани, Подкумку, Кумѣ и ихъ притокамъ, въ Кубанской обл. Ихъ 12481, они магометане; покорились Россіи въ началѣ 30-хъ годовъ XIX ст.

Абаза, Александръ Аггеевичъ, государственный дѣятель, 1821—95. Образованіе получилъ въ спб. унив. Въ 1865 г. А. былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ, 1871—государственнымъ контролеромъ, 1874—предсѣдателемъ департамента экономіи государственнаго совѣта. Въ 1880-хъ гг. А. недолго занималъ постъ министра финансовъ и вышелъ въ отставку послѣ манифеста 29 апрѣля одновременно съ гр. Лорисъ-Меликовымъ и гр. Милютинымъ; позже онъ вновь былъ назначенъ предсѣдателемъ д-та экономіи государственнаго совѣта и оставался на этомъ посту до 1892 г. По своему направленію А. примыкалъ къ просвѣщенному кружку, который группировался вокругъ великой княгини Елены Павловны, и былъ однимъ изъ неизмѣнныхъ защитниковъ реформъ 1860-хъ годовъ, когда возобладавшая въ правительственныхъ сферахъ реакція стремилась пріостановить или новыми передѣлками исказить освободительныя реформы. Въ вѣдомствѣ государственнаго контроля А. явился продолжателемъ Татаринова въ дѣлѣ организаціи контроля на новыхъ началахъ. Какъ министръ финансовъ, онъ успѣлъ отмѣнить вредный соляной налогъ.

Абаза, Алексѣй Михайловичъ, контръ-адмиралъ, политическій дѣятель. Р. въ 1853 г.; былъ командиромъ крейсера «Свѣтлана»; въ 1902—03 г. командовалъ отрядомъ морского кадетскаго корпуса. Въ 1903 г., когда былъ созданъ Комитетъ по Дѣламъ Дальняго Востока, А. назначенъ управляющимъ его дѣлами. Въ этой должности А. пользовался правомъ личнаго доклада Государю Императору; имѣлъ значительное вліяніе на дипломатическіе переговоры съ Японіей, оттѣснивъ м-ство иностранныхъ дѣлъ. Увѣренный въ слабости Японіи, онъ велъ по отношенію къ ней крайне вызывающую политику, которая и привела къ войнѣ. Въ 1905 г. комитетъ былъ упраздненъ.—См. «Документы по переговорамъ съ Японіей 1903—04, хранящіеся въ Канцеляріи Особаго Комитета Дальняго Востока», СПБ., 1905 (такъ назыв. «Малиновая Книга»; крайне рѣдкая; извлеченія изъ нея въ «Освобожденіи» № 73); записку гр. Ламздорфа по поводу этого сборника въ «Вѣстникѣ Европы», 1907, № 4.

Абаза, Константинъ Константиновичъ, писатель и педагогъ, р. въ 1841 г.; долго былъ инспекторомъ въ с.-петербургскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Главнѣйшіе его труды: «Книга для начальнаго чтенія въ войскахъ», составленная съ Н. П. Столпянскимъ (1871); «Руководство для обученія въ начальныхъ военныхъ школахъ», съ М. Силановымъ (1873); «Книга для чтенія въ военныхъ школахъ и казармахъ, въ школахъ воскресныхъ и вечернихъ классахъ для взрослыхъ» (1880); «Общедоступная военно-историческая хрестоматія» (1887, 2-е изд. подъ заглав. «Героическіе разсказы. Народы Востока и Запада», 1900, и «Отечественные героическіе разсказы», 1901); «Очерки изъ стародавняго казачьяго быта въ общедоступномъ изложеніи» (1890); «Завоеваніе Туркестана» (1901); два вып. «Бесѣдъ про японца» (1904 и 1905), предназначенныхъ для солдатъ.

Абаза, Николай Саввичъ, русскій государственный дѣятель, 1837—1901. Въ 1859 г. кончилъ курсъ медицинскаго факультета харьковскаго унив.; 1868 назначенъ тамбовскимъ вице-губернаторомъ, 1874—рязанскимъ; 1876 былъ главноуполномоченнымъ Краснаго Креста; во время войны 1877—78 находился на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ 1880 г. при Лорисъ-Меликовѣ назначенъ начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Время его управленія было періодомъ относительной свободы, по крайней мѣрѣ, для столичной печати (въ провинціи и при немъ все оставалось по-старому), но онъ не успѣлъ провести законодательнаго акта, измѣняющаго положеніе печати. 7 апрѣля 1881 г. онъ оставилъ свой постъ, на мѣсяцъ раньше, чѣмъ Лорисъ-Меликовъ. Въ 1890 г. назначенъ членомъ Госуд. Совѣта. Написалъ: «Красный Крестъ въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—78 гг.» (2 тт., СПБ., 1880—82).

Абазія (неспособность къ ходьбѣ) и астазія (неспособность стоять), составляютъ нервное разстройство, при которомъ больной не страдаетъ параличомъ, въ лежачемъ и сидячемъ положеніи можетъ совершать всевозможныя правильныя движенія обѣими ногами, но не можетъ ни держаться стоя, ни дѣлать шага. При попыткахъ встать или пройтись ноги подгибаются или дрожатъ въ такой степени, что больной падаетъ. Страданіе это наблюдается не особенно часто, преимущественно у людей съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ нервнымъ болѣзнямъ; нерѣдко оно составляетъ проявленіе истеріи. Сущность его заключается въ разстройствѣ психическаго механизма, завѣдующаго актами стоянія и ходьбы. Развившись быстро или исподволь, оно не легко уступаетъ лѣченію, для котораго серьезное значеніе имѣютъ лишь психотерапевтическіе пріемы, гипнозъ, внушеніе, электризація и т. п. Болѣзнь эта описана впервые французскими врачами, а затѣмъ появились сообщенія о ней и въ другихъ странахъ.

Абазъ: 1) въ Персіи — единица вѣса въ 368 граммовъ; также мелкая монета=1 турецкому піастру. — 2) На Кавказѣ—персидская и старинная грузинская монета, равняющаяся 20 коп.

Абака, абакъ, *греч.*, 1) означало у древнихъ четыреугольную дощечку изъ различнаго матеріала, дерева или мрамора, для стола, также мраморную доску для украшенія стѣны и, наконецъ, счетную доску, къ которой, при неудобствѣ пользованія древними цифровыми знаками, прибѣгали не только дѣти, но и математики и астрономы. Послѣднее значеніе А. удержалось въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ.—См. Бубновъ, Н. М., «Подлинное сочиненіе Герберта объ абакѣ» (Кіевъ, 1909), и «Унив. Изв. Ун. Св. Владиміра», 1909.—2) А., *арх.*, иначе также тарелка, верхняя часть капители, обработанная на подобіе плиты, прикрывающей ее сверху. Простѣйшую форму имѣетъ въ архитектурѣ Египта, въ искусствѣ критско-микенскомъ, въ древнѣйшемъ искусствѣ Эллады и въ дорическомъ стилѣ. Несмотря на обработку рѣзьбою по краю, сохраняетъ ту же общую, прямоугольную форму и въ іоническомъ стилѣ. Въ стилѣ коринѳскомъ получаетъ не только профиль болѣе сложный, но и въ общей формѣ особый характерный вырѣзъ. Въ искусствѣ средневѣковомъ отличается и разнообразіемъ формъ и часто большой сложностью своихъ профилей.

Абака (Musa textilis), волокна манильской пальмы, чрезвычайно длинныя и легкія, изъ коихъ въ Индіи и даже въ Европѣ выдѣлываютъ наилучшія веревки; громадный вывозъ ихъ въ Соединенные Штаты и Англію, а въ послѣдніе годы и во Францію; изъ тонкихъ сортовъ выдѣлываются различныя ткани, а изъ болѣе грубыхъ—веревки. Ткани изъ А. выдѣлываются и на мѣстѣ, на Филиппинскихъ о-вахъ, и ввозятся въ значительномъ количествѣ въ Европу.

Абаканскій хребетъ (А. горы), горы въ восточной части русскаго Алтая, продолженіе хребта Горбу, въ Кузнецкомъ у., Томской губ., а отъ верховьевъ р. Таштына на границѣ Минусинскаго у., Енисейск. губ. А. хребетъ служитъ водораздѣломъ бассейновъ рр. Оби и Енисея, тянется съ ЮЗ на СВ верстъ на 200; отчасти покрытъ снѣгомъ.

Абаканъ, р. въ Енисейской губ., лѣвый притокъ Енисея; беретъ начало въ отрогахъ Саянскихъ горъ; истоки открыты въ 1842 г. Чихачевымъ. Дл. 496 в., судоходство на 55 в.; въ ущельѣ, назыв. Дикое, состоящемъ изъ порфира и яшмы,—пороги, близъ которыхъ мѣсторожденіе желѣза.

Абако (Evaristo Felice dall' Abaco), выдающійся композиторъ. Род. въ Веронѣ; въ 1704 г. переселился въ Мюнхенъ, гдѣ былъ придворнымъ концертмейстеромъ. Оставилъ 24 сонаты для скрипки съ басомъ, 10 четырехголосныхъ церковныхъ концертовъ, 6 концертовъ для четырехъ скрипокъ, альта, фагота или віолончели и Basso continuo, 6 церковныхъ и камерныхъ сонатъ и др. Произведенія его представляютъ большую библіографическую рѣдкость. Полная коллекція ихъ составлена историкомъ музыки Зандбергеромъ, который собралъ также и матеріалъ для біографіи А.

Абако (dall'Abaco), т.-е. хорошо владѣющій абакомъ (счетной доской), прозваніе, данное двумъ итальянскимъ ученымъ XIV ст.: Антоніо Биліотта изъ Флоренціи и, гл. образомъ, Паоло Дагомари (род. ок. 1281, ум. 1374). Дагомари издалъ альманахъ подъ именемъ Taccuino (искаженное арабское taqwim—таблицы). Наиболѣе извѣстно его собраніе различныхъ правилъ: Regoluzze di Maestro Paolo dall'Abaco. Среди нихъ находится значеніе $^{22}/_{7}$ для числа π, сумма натуральныхъ чиселъ $1+2+\,.\,.\,+n$, приближенная формула для извлеченія квадратныхъ корней.

Абамеликъ и Абамеликъ-Лазаревы, княжескій грузинскій родъ. Въ 1873 г. генералъ-маіору Семену Давидовичу А., женатому на дочери Христофора Екимовича Лазарева, Высочайше дозволено было принять фамилію тестя и именоваться впредь преемственно княземъ Абамеликъ-Лазаревымъ. Родъ А. и А.-Лазаревыхъ внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Московской, Подольской и Тульской.

Абандонъ, юридическій терминъ, означающій вообще оставленіе имущества его владѣльцемъ. Во французскомъ правѣ (у насъ—въ правѣ Царства польскаго), гдѣ этотъ терминъ получилъ распространеніе (abandon, взамѣнъ котораго употребляется также délaissement), А. называется: оставленіе собственникомъ недвижимаго имущества съ отказомъ правъ на него, напримѣръ, вслѣдствіе его непродуктивности и накопленія недоимокъ по налогамъ (по французскому праву такія имущества поступаютъ въ пользу коммунъ); отказъ отъ права на общую стѣну изъ нежеланія производить ея ремонтъ; отказъ отъ обладанія движимостью; отказъ отъ обладанія наслѣдственнымъ имуществомъ путемъ уступки его въ полное распоряженіе кредиторовъ; наконецъ, уступка владѣнія недвижимостью со стороны каждаго ея владѣльца ипотечному кредитору, обращающему на нее взысканіе. По римскому праву ипотечный кредиторъ имѣлъ право на такую уступку вещи или уплату ему должной суммы: cede aut solve. Такова же была и точка зрѣнія стараго французскаго права. Современное право признаетъ главнымъ правомочіемъ ипотечнаго кредитора требованіе уплаты долга. А. получаетъ второстепенное значеніе и практикуется лишь въ рѣдкихъ случаяхъ: владѣлецъ недвижимости, не желая подвергать свое имя и кредитъ послѣдствіямъ взысканія, отказывается отъ этой недвижимости; въ такомъ случаѣ къ ней назначается попечитель, съ которымъ и имѣютъ дѣло кредиторы (ст. 2174 французскаго гражданскаго кодекса).—Ср. Planiol, «Traité de droit civil», т. I § 2189, 2513, 2566, 2567, и т. II § 2137 сл. Въ морскомъ правѣ А. встрѣчается въ двухъ значеніяхъ: 1) уступка судна и фрахта. *Понятіе.* По общему правилу объ отвѣтственности хозяевъ за дѣйствія ихъ агентовъ судохозяинъ обязанъ отвѣчать всѣмъ своимъ имуществомъ за дѣйствія капитана. Но въ морскомъ правѣ издавна проводится строгое различіе между такъ называемыми fortune de terre и fortune de mer, и лишь этой послѣдней (т.-е. судномъ и фрахтомъ) большинство законодательствъ ограничиваетъ отвѣтственность судохозяина, который можетъ освободиться отъ своихъ обязательствъ по отношенію къ кредиторамъ путемъ уступки имъ судна (и фрахта), пользуясь правомъ А. Въ такомъ случаѣ принято говорить, что судно несетъ отвѣтственность; оно какъ бы олицетворяется, и уступка его кредиторамъ аналогична выдачѣ виновнаго головой (noxae deditio). Римское право не знало А. въ техническомъ, морскомъ его значеніи. Въ этомъ видѣ А.—средневѣковаго происхожденія. Онъ уже освященъ Consolato del Mare (cap. 141, 182). А. развился, главнымъ образомъ, на почвѣ своеобразнаго морского товарищества среднихъ вѣковъ (colonna, commenda) и въ настоящее время извѣстенъ почти всѣмъ законодательствамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя признаютъ за судохозяиномъ право А. только за долги, вытекающіе изъ деликтовъ и quasi-деликтовъ капитана. *Юридическая природа.* А. есть исполненіе обязательства, силою закона, путемъ уступки судна (certa res) вмѣсто уплаты опредѣленной суммы (certa pecunia). Уступка судна имѣетъ цѣлью погашеніе обязательства (datio pro pecunia); поэтому если вырученная изъ продажи сумма превышаетъ размѣръ обязательства, то излишекъ подлежитъ возврату должнику. А. погашаетъ обязательство силой закона, такъ какъ погашеніе это имѣетъ мѣсто независимо отъ воли кредитора. А. есть право должника (facultas alternativa), а не обязанность погашенія долга уступкой опредѣленнаго объекта (datio in solutum). Достаточно односторонняго заявленія должника, что онъ желаетъ отвѣчать не всѣмъ своимъ состояніемъ, а только имущественной массой своего морского торговаго заведенія. А. не переноситъ на кредитора всѣхъ бывшихъ у собственника правъ на уступленный объектъ, ибо установленъ лишь какъ способъ удовлетворенія кредитора. Этотъ послѣдній имѣетъ только право продажи уступленнаго ему объекта и удержанія слѣдуемыхъ денегъ. Отсюда же и вытекаетъ обязанность кредитора возвратить излишекъ. Понятно поэтому, что право на А. судна принадлежитъ только собственнику этого послѣдняго (propriétaire-armateur), а на А. фрахта—и нанимателю судна (fréteur-armateur). А. можетъ подлежать и погибшее судно. *Законодательство.* Право А. допускается законодательствомъ: Австро-Венгріи, Аргентины, Бельгіи, Бразиліи, Венецуэлы, Гаити, Гватемалы, Голландіи, Гондураса, Греціи, Египта, Италіи, Монако, Парагвая, Румыніи, Санъ-Доминго, Санъ-Сальвадора, Турціи, Уругвая, Франціи, Черногоріи, Чили и Экуадора. Русскому законодательству совершенно не извѣстенъ терминъ А., но не чуждо понятіе сего послѣдняго. Законъ (ст. 241 уст. торг. изд. 1903) хотя и устанавливаетъ отвѣтственность судохозяина не «свыше суммы, равной цѣнѣ корабля съ присоединеніемъ къ оной фрахтовыхъ денегъ», но предоставляетъ отвѣтственному лицу подъ видомъ А. чисто-римскую cessio peculii (таково и законодательство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Испаніи). 2) А. при морскомъ страхованіи (délaissement). Въ нашей юридической литературѣ смѣшиваютъ А. при страхованіи съ обыкновеннымъ (п. 1), несмотря на коренное различіе содержанія того и другого. *Понятіе.* Если съ судномъ и грузомъ приключится большое несчастье (sinistre majeur), страхователь въ правѣ: потребовать отъ страховщика либо возмѣщенія понесеннаго убытка, либо полностью страховую премію, уступивъ ему поврежденный объектъ страхованія, каковая уступка и называется А. *Юридическое содержаніе* этого вида А. прямо противоположно первому. Тамъ А. есть уступка имущества со стороны должника (судохозяина) кредиторамъ; здѣсь, напротивъ того, — со стороны кредитора (страхователя, которому слѣдуетъ премія) должнику (страховщику, обязанному уплатить таковую). Случаи страхового А. опредѣляются въ разныхъ законодательствахъ различно, но всегда точно: безвѣстное отсутствіе корабля въ теченіе опредѣленнаго срока, эмбарго, захватъ разбойниками, кораблекрушеніе, потопленіе судна, потеря двухъ третей (франц.) или половины (англ. и амер.) цѣнности застрахованныхъ предметовъ. (Одно только французское право знаетъ спеціальный терминъ «délaissement», иногда въ нѣмецкой литературѣ встрѣчается понятіе «Abtretung»). Обязанность къ принятію А. и уплатѣ страховой суммы наступаетъ въ силу односторонняго заявленія владѣльца судна, каковое заявленіе должно быть сдѣлано въ опредѣленный срокъ (въ разныхъ законодательствахъ отъ 6 до 18 мѣсяцевъ, смотря по мѣстонахожденію судна, въ англ. «a reasonable time»), безъ соотвѣтствующаго согласія (принятія) страховщика. Спорнымъ является вопросъ, переходитъ ли на страховщика вмѣстѣ съ судномъ также и грузъ даннаго плаванія. Англійское, французское и испанское право разрѣшаютъ этотъ вопросъ утвердительно; германское только для части, соотвѣтствующей пройденной части рейса. Страховщикъ имѣетъ право требовать отъ страхователя всѣхъ документовъ, удовлетворяющихъ А. и другія обязательства, лежащія на суднѣ или грузѣ. По русскому законодательству выборъ предоставленъ страховщику (ст. 587 уст. торг.), который имѣетъ право при частномъ поврежденіи имущества возмѣстить страхователю убытокъ, причиненный поврежденіемъ, либо выдать ему всю страховую сумму сполна, взявъ себѣ застрахованное имущество. Хотя здѣсь, какъ видно, рѣчь идетъ не объ «уступкѣ», а о «взятіи», тѣмъ не менѣе, и въ данномъ случаѣ принято говорить объ А.—Ср. Шершеневичъ, «Курсъ Торг. Права»; Paul Rehme, «Die geschichtliche Entwickelung der Haftung des Reeders» (Штутгартъ, 1891); Arthur Desjardins, «Introduction historique à l'étude du droit commercial maritime» (П., 1890); Richard Prien, «Der Zusammenstoss von Schiffen» (Берлинъ, 1896); Lyon-Caen & Renault, «Traité de droit commercial», тт. V и VI. *О. П. и В. Н.*

Абано-Баньи, мст. въ Италіи, въ 8 км. отъ г. Падуи; 4541 жит.; горячіе сѣрные источники (25°—85°), лѣченіе накожныхъ хроническихъ сыпей, ломоты и застарѣлаго сифилиса; испаренія служатъ для вдыханія, а минеральныя грязи—для ваннъ. Пріѣзжіе обыкновенно останавливаются въ окрестной дер. Баттальи (Battaglia). Источники были извѣстны римлянамъ подъ именемъ Aqua Aponi и Aquae Patavinae.

Абано (Pietro d'Abano), врачъ, философъ и астрологъ, 1250—1316. Преподавалъ медицину и пріобрѣлъ славу практическаго врача. За приверженность къ ученію новоплатониковъ подвергся преслѣдованію церкви, былъ преданъ, по обвиненію въ занятіяхъ волшебствомъ, въ руки инквизиціи и умеръ въ темницѣ. Сто лѣтъ спустя въ честь его была воздвигнута колонна въ Падуѣ. А. былъ приверженцемъ медицинскихъ и философскихъ взглядовъ Аверроэса.—Главнѣйшія сочиненія: «Conciliator differentiarum, quae inter philosophos et medicos versantur» (Мантуа, 1472; Венеція, 1476 и позже); «Liber compilationis physionomicae» (Падуа, 1474); «Expositio problematum Aristotelis» (Мантуа, 1475); «Quaestiones de febribus» (Падуа, 1482).

Абаранъ, р. въ Закавказьѣ, лѣв. прит. Аракса, Эриванской губ., Александропольскаго у., въ верховьяхъ называется также Кирпичай, въ нижнемъ теченіи—Карасу; дл. 100 в.; отъ А. проведено много оросительныхъ каналовъ.

Абарбанель (вѣрнѣе **Абрабанель**), Исаакъ бенъ Іуда, государственный дѣятель и теологъ, 1437—1508. Сынъ финансоваго агента при португальскомъ дворѣ, А. получилъ и свѣтское и духовное образованіе. Поступивъ послѣ смерти своего отца на службу къ королю Альфонсу V, А. пріобрѣлъ большое вліяніе при дворѣ, пользуясь имъ на благо своихъ единовѣрцевъ. При вступленіи на престолъ Іоанна II А. долженъ былъ оставить Португалію и поселился въ Толедо, гдѣ одновременно занимался теологіей и коммерческими дѣлами. Фердинандъ и Изабелла поручили ему трудную задачу урегулированія финансоваго положенія государства. Когда былъ изданъ въ 1492 г. декретъ объ изгнаніи изъ Испаніи евреевъ, Фердинандъ и Изабелла выразили желаніе сдѣлать для А. исключеніе и оставить его не только въ Испаніи, но даже на государственной службѣ. Однако, А. предпочелъ раздѣлить участь своихъ единовѣрцевъ. Поселившись въ Неаполѣ, онъ и здѣсь способствовалъ урегулированію финансовыхъ дѣлъ неаполитанскаго короля Фердинанда I и его сына Альфонса II. Отличительной чертой библейскихъ комментаріевъ А. является освѣщеніе текста съ точки зрѣнія исторической и соціально-политической, въ противоположность чисто-грамматическимъ толкованіямъ другихъ комментаторовъ. Въ философскихъ сочиненіяхъ А. обнаружилъ большую терпимость; будучи врагомъ свободомыслія, онъ относится съ большимъ уваженіемъ къ Маймониду. Апологетическіе труды А. сводятся, главнымъ образомъ, къ защитѣ мессіанской догмы. Многія изъ сочиненій А. переведены на латинскій языкъ. Изъ трехъ сыновей А. наиболѣе извѣстенъ Іуда бенъ Исаакъ, котораго христіанскіе ученые называютъ Leo Hebraeus (итальянцы — Leo Hebreo). Онъ занимался больше всего общенаучными вопросами и былъ выдающимся врачомъ. Лучшимъ его произведеніемъ считается Dialoghi d'amore, гдѣ, въ формѣ діалога, проводится мысль, что любовь есть животворящее начало какъ въ человѣкѣ, такъ и во всей вселенной.

Абаринова, Антонина Ивановна (ум. въ 1901 г.), извѣстная артистка. Воспитаніе получила въ спб. патріотическомъ институтѣ. Выступала сначала на провинціальныхъ оперныхъ сценахъ, потомъ въ СПБ., гдѣ съ успѣхомъ исполняла множество разнообразныхъ ролей какъ русскаго, такъ и иностраннаго репертуара. Больше всего удавались ей роли свѣтскихъ барынь.

Абаскаль (Abascal), Хозе-Фернандо, маркизъ de la Concordia, испанскій политическій дѣятель (1743—1821). Будучи вице-королемъ Перу, остался вѣренъ метрополіи во время революціоннаго движенія въ американскихъ колоніяхъ; правилъ почти независимо, сумѣлъ пріобрѣсти значительную популярность и содѣйствовалъ удержанію Перу, во время его управленія, въ рукахъ Испаніи.

Абасъ-Абадъ, нѣкогда сильная персидская крѣпость, въ Эриванской губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Аракса, близъ Нахичевани. 27 іюня 1827 г., во время войны Россіи съ Персіей, ген. Паскевичъ приступилъ къ осадѣ А.-А., но, узнавъ о движеніи на выручку осажденныхъ сильнаго непріятельскаго отряда подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, двинулся навстрѣчу послѣднему. Разбивъ Аббасъ-Мирзу въ сраженіи у ручья Джеванъ-Булакъ, Паскевичъ вернулся къ крѣпости и обложилъ ее; 7 іюля комендантъ крѣпости Магометъ Эминъ-Ханъ сдался. Въ 1834 г. упразднена.

Абасъ-Туманъ, курортъ въ Ахалцихскомъ у. Тифлисской губ., въ 24 в. къ СЗ отъ г. Ахалциха, въ лѣсистомъ ущельѣ рч. Абастуманки, лѣв. прит. Посховъ-чая, на выс. 4176 фт. н. ур. м., среди горъ, покрытыхъ хвойными лѣсами. Ущелье, гдѣ расположенъ А.-Т., замыкается съ С Зекарскимъ переваломъ (дорога въ Кутаисъ) въ Аджаро-Имеретинскихъ горахъ, откуда великолѣпный видъ на главн. Кавказскій хребетъ и Ріонскую долину. Климатъ А.-Т. мягкій и ровный. Лѣто не жаркое (ср. темп. + 15,6°); зима свѣтлая, тихая и мягкая (ср. темп. дек. — 3,2°, янв. — 8,1°, фев. — 5,1°). Туманы очень рѣдки, грозы часты. Лучшее время года—осень. Чистый горный воздухъ, богатый озономъ и пропитанный ароматомъ сосны; отсутствіе сильнаго вѣтра и пыли, обиліе чистой родниковой воды. Абасъ-Туманскія минеральныя воды относятся къ разряду слабыхъ сѣрныхъ водъ, полезны при повышенной нервной возбудимости. Источниковъ 3: Богатырскій (48,2°, 76 тыс. вед. въ сутки), Змѣиный (43,2°, 6500 вед.) и Противозолотушный (35°). Воды находятся въ управленіи военнаго вѣдомства. Устройство ихъ удовлетворительно. А.-Т. служитъ также климатической станціей для чахоточныхъ. Жизнь довольно дорога. Въ верхней части А.-Т. паркъ и дворецъ; въ паркѣ горная обсерваторія, на высотѣ 1342 м. н. ур. м.

Абатай-ханъ, 1534—1586, ханъ Тушетухановскаго аймака сѣверной Монголіи (Халха), прославившійся распространеніемъ ламаизма въ Халхѣ и основаніемъ тамъ перваго ламайскаго монастыря въ Эрдэни-дзу.

Абатонъ (ἄβατον), см. Адитонъ.

Абатуровы (въ старину Оботуровы), древній русскій дворянскій родъ, происходящій отъ стряпчаго Якова Демидовича А. (XVII в.) и записанный въ родословную книгу по Ярославской губ.

Абашевъ, Дмитрій Николаевичъ, химикъ, 1829—1880. По окончаніи въ 1851 г. естественнаго факультета спб. унив., сдѣлался въ 1858 г. адъюнктомъ по каѳедрѣ химіи въ кіевск. унив. Въ 1865 г. поступилъ доцентомъ агрономіи во вновь открытый новороссійскій унив.; въ 1868 г. въ Харьковѣ получилъ степень доктора химіи. Въ 1870 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ агрономической химіи. Съ 1875 г. состоялъ вице-президентомъ «Имп. сельскохозяйственнаго общества южной Россіи». Изъ работъ А.: «Изслѣдованія о явленіяхъ взаимнаго растворенія жидкостей» (магистерская диссертація).

Абашевы, древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI вѣка и внесенный въ VI ч. родословной книги Псковской и Смоленской губерній. Гербъ А., Высочайше утвержденный, помѣщенъ въ VIII части «Общаго Гербовника».

Абашидзе, княжескій имеретинскій родъ, восходящій къ глубокой древности и особенно прославившійся въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ. 20 сентября 1825 г. впервые признаны въ княжескомъ достоинствѣ, со внесеніемъ въ V часть родословной книги Тифлисской губерніи.

Абба-Арика, основатель талмудической академіи въ Сурѣ на Евфратѣ, ученикъ редактора Мишны, ум. въ Сурѣ въ 248 г. Изъ его школы вышелъ цѣлый рядъ корифеевъ талмудизма. Въ талмудической литературѣ А.-Арика извѣстенъ почти исключительно подъ именемъ «Равъ», т.-е. учителя.

Аббагамба (Tmetoceros abyssinicus Br.), туземное названіе одного изъ видовъ сем. Bucerotidae (см. Птицы-носороги).

Аббади д' (Abbadie, d', Антуанъ, 1810—97, и Арно, 1815—93), два брата, извѣстные путешественники по Эѳіопіи. Антуанъ А. по порученію франц. академіи наукъ занимался магнитными наблюденіями въ Бразиліи. Арно А. путешествовалъ по Алжиру. Оба брата въ 1836 г. отправились сначала въ Египетъ, затѣмъ въ Эѳіопію, гдѣ съ небольшими перерывами пробыли до 1848 г. Изслѣдованія ихъ коснулись, главнымъ образомъ, южныхъ частей страны—Энареи, Каффы и др. Антуанъ по возвращеніи во Францію занялся приведеніемъ въ порядокъ вывезенныхъ ими изъ Абиссиніи богатыхъ коллекцій, относящихся до изученія природы, этнографіи и языкознанія края. Арно въ 1853 г. еще разъ посѣтилъ Эѳіопію.—Главнѣйшіе труды: Антуана А.—«Observations relatives à la physique du globe, faites au Brésil et en Éthiopie» (П., 1873); «Géodésie de la Haute-Éthiopie», «Géographie de l'Éthiopie» (тамъ же, т. I, 1890); «L'Abyssinie et le roi Théodore» (тамъ же, 1868). Арно А.—«Travaux récents sur la langue basque» (1859), «Douze ans dans la Haute-Éthiopie» (т. I, 1868). Составленные ими словари 30 языковъ Абиссиніи изданы только отчасти.

Аббадиды, мусульманская удѣльная династія въ Севильѣ XI в. (1023—1091), въ борьбѣ противъ которой прославился, какъ національный герой, Сидъ.

Абба-Мари бенъ Моисей Ярхи, вождь консервативной оппозиціи противъ раціонализма послѣдователей Маймонида въ южной Франціи, въ началѣ XIV в. Оппозиція эта не удалась, такъ какъ въ это именно время евреевъ Франціи постигли королевскіе декреты объ ихъ изгнаніи, и внутренняя борьба между различными религіозными теченіями получила совершенно иное направленіе.

Аббасиды, 750—1258, династія арабскихъ багдадскихъ халифовъ, происходившая отъ Аббаса, дяди пророка Мохаммеда. См. Халифатъ.

Аббасъ I Великій, 1587—1628, знаменитый персидскій шахъ изъ династіи Сефевидовъ. См. Персія.

Аббасъ II Хильми, третій хедивъ египетскій, сынъ хедива Тевфика-паши. Род. въ 1874 г., учился въ Вѣнѣ, послѣ смерти отца въ 1892 г. сталъ хедивомъ. Въ это время Египетъ de facto былъ уже не болѣе чѣмъ англійской колоніей; управляли ею англійскіе генеральные консулы; А. подписывалъ все, что они ему предлагали, и своей самостоятельности ни въ чемъ не проявилъ.

Аббасъ-мирза, 1783—1833, сынъ персидскаго шаха Фетхъ-Али, большой сторонникъ европейскаго образованія. Былъ намѣстникомъ Тавриза и Азербейджана; въ войнахъ съ Россіей 1811—12 и 1826—28 гг. командовалъ персидскими войсками и потерпѣлъ пораженіе отъ русскихъ. По случаю гибели Грибоѣдова (1829) ѣздилъ посломъ въ Петербургъ для предотвращенія войны съ Россіей. Сынъ А., Мохаммедъ-мирза въ 1834 г. вступилъ на персидскій престолъ.

Аббасъ-паша, 1813—1854, намѣстникъ египетскій, внукъ Мегемета-Али. Еще при жизни дѣда управлялъ провинціями, командовалъ дивизіей въ сирійскомъ походѣ 1841 г., былъ первымъ министромъ. Смерть дѣда (1849) сдѣлала его намѣстникомъ. Его управленіе во многихъ отношеніяхъ было періодомъ реакціи. Вѣрующій мусульманинъ, жадный, корыстный и мстительный, А.-паша смертельно ненавидѣлъ европейцевъ и питалъ недовѣріе къ европейскому просвѣщенію. Онъ изгонялъ европейцевъ со службы, старался тормазить развитіе школъ и торговли съ Европой; былъ рѣшительнымъ противникомъ прорытія Суэцкаго канала. Несмотря на увеличеніе налоговъ, онъ принужденъ былъ, вслѣдствіе недостатка въ средствахъ, уменьшить армію. Его политика привела къ ослабленію самостоятельности Египта и къ большей зависимости отъ Турціи, чѣмъ при его предшественникѣ. Во время крымской кампаніи Египетъ долженъ былъ предоставить въ распоряженіе Порты 15000 солдатъ и весь флотъ. 13 іюля 1854 г. А.-паша найденъ мертвымъ въ своемъ дворцѣ; можетъ-быть, онъ былъ убитъ. Мѣсто его занялъ его дядя Саидъ-паша.

Аббате (Abbate), Джуліо делл', итальянскій живописецъ, сынъ Никколо делл' А.; прибылъ съ отцомъ въ 1552 г. во Францію; принималъ участіе въ украшеніи замка Фонтенбло, ум. незадолго до 1582 г.

Аббате (Abbate), Никколо делл', отецъ предыдущаго, знаменитый итальянскій художникъ поздняго ренессанса (извѣстенъ подъ названіемъ Messer Niccolo или Nicolo), сынъ живописца и стуккиста Джованни, происходившаго изъ мѣстечка Abbate Reggiano въ Эмиліи. Род. ок. 1512 г. въ Моденѣ. Ученикъ своего отца и скульптора Бегарелли. Въ 1546 г. имъ расписанъ Палаццо дель-Коммуне. Въ 1547 г. онъ переселяется въ Болонью. Съ 1552 г. онъ во Франціи. Въ Фонтенбло помогаетъ Приматиччіо въ росписи галлереи Улисса и бальнаго зала (Galerie Henri II); затѣмъ ему были поручены самостоятельныя работы. Одной изъ его лучшихъ картинъ считается «Похищеніе Прозерпины» въ собраніи герцога Sutherland въ Стэффордъ-Гоузѣ. Имъ же нарисованъ рядъ картоновъ для тканыхъ шпалеръ (исполнявшихся въ Фонтенбло) и образцы для эмалей.—Лучшее представленіе о творчествѣ Никколо даютъ его рисунки, значительная часть которыхъ хранится въ Луврѣ (въ Эрмитажѣ — «Аполлонъ и музы»). Ум. въ 1571 г.; съ нимъ кончается такъ назыв. «Фонтенблосская школа» (Приматиччіо умеръ годомъ раньше). Стиль Никколо приближается къ элегантной манерности его старшаго и болѣе самобытнаго собрата. Это тѣ же удлиненныя фигуры, то же хитрое сплетеніе формъ и линій, тотъ же холодный тонъ. Черты эти пришлись какъ нельзя болѣе по вкусу при чопорномъ и изящномъ французскомъ дворѣ и прекрасно вязались съ граціозной архитектурой того времени. Рисунки А. необычайно виртуозны; они исполнены обыкновенно перомъ, залиты легкимъ тономъ и пройдены бликами бѣлилъ.—См. De Laborde, «La Renaissance des Arts à la cour de France»; Dimier, «Le Primatice»; Rassegna, «Bibliografica», III, 7—9.

Аббате, Эрколе, внукъ предыдущаго, сынъ Джуліо. Итальянскій живописецъ. Работалъ преимущественно въ Моденѣ. Отличался бурной жизнью; его произведенія исполнены большею частью неряшливо. Продолжалъ традиціи искусства своего дѣда. Умеръ въ 1613 г.

Аббатисса, настоятельница женскаго монастыря. По отношенію къ ввѣренной ей общинѣ она, по каноническому опредѣленію, осуществляетъ права и обязанности матери, но не болѣе. Она не имѣетъ сама и не можетъ дать никакого освященнаго чина. Она можетъ налагать только дисциплинарныя наказанія, но не лишеніе таинствъ. Она управляетъ имуществами обители, вынужденная, однако, въ цѣломъ рядѣ юридическихъ вопросовъ представлять себя викаріемъ. При всѣхъ этихъ ограниченіяхъ, роль А. и историческія измѣненія въ ея значеніи и положеніи имѣютъ много сходнаго съ исторической ролью аббата.

Аббатуччи (Abbatucci): 1) Жакъ-Пьеръ, французскій маршалъ, 1726—1812, корсиканецъ по происхожденію. По присоединеніи Корсики къ Франціи служилъ во французской арміи, участвовалъ въ итальянскомъ походѣ подъ командой генерала Бонапарта. — 2) Шарль, французскій генералъ, сынъ предыдущаго, 1771—96, участвовалъ съ отличіемъ въ революціонныхъ войнахъ, убитъ въ сраженіи при Гюнингенѣ. Въ Аяччіо ему воздвигнутъ памятникъ.—3) Жакъ-Пьеръ-Шарль, племянникъ предыдущаго, 1791—1857; былъ депутатомъ сперва отъ Корсики, потомъ отъ Орлеана; во время м-ва Гизо принадлежалъ къ оппозиціи, участвовалъ въ банкетной кампаніи; въ 1848—51 г. былъ членомъ учредительнаго, потомъ законодательнаго собранія, сторонникомъ Людовика-Наполеона, въ 1852—57 г. сенаторъ и министръ юстиціи.

Аббатъ (отъ слова «Авва», что по-сирійски значитъ «отецъ»; въ древней Іудеѣ съ этимъ наименованіемъ обращались къ учителямъ синагоги), на Западѣ съ V в. названіе настоятеля монастыря. Прилагалось особенно къ настоятелямъ монастырей ордена бенедиктинскаго и вышедшихъ изъ него клюнійскаго и цистерціанскаго орденовъ. У августинцевъ, доминиканцевъ, кармелитовъ и картезіанцевъ принято было званіе пріора, у францисканцевъ—званіе гвардіана. Настоятель Монте-Кассино и главный аббатъ Клюни назывались архи-аббатами или аббатами аббатовъ; четыре настоятеля главнѣйшихъ цистерціанскихъ монастырей — отцами-аббатами. Уже въ раннемъ средневѣковьѣ А., наряду съ епископомъ, становится крупной церковной и политической фигурой. Аббаты Бретани въ VI—IX вв. фактически являлись епископами большихъ округовъ, которые впослѣдствіи и были переименованы въ епархіи. Званія А. ищутъ члены знатныхъ семей. При правнукахъ Карла Великаго (въ IX в.) мы видимъ нѣкоего Гугоаббата, который, нося оффиціально званіе архикапеллана, является государственнымъ канцлеромъ и главной опорой колеблющагося трона. Этихъ вліятельныхъ аббатовъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми чисто-свѣтскими аббатами-рыцарями и графами (abbas-miles; abbas-comes), которыхъ много появилось въ воинственный вѣкъ Карла Мартела (VIII в.), отдававшаго аббатства своимъ сподвижникамъ не для управленія, а въ видѣ жалованья. Въ феодальную эпоху (X—XIII вв.) мы видимъ А. въ двоякой роли. Во-первыхъ, онъ членъ церковной іерархіи и духовный глава монастырской братіи. Какъ таковой, А. стоитъ непосредственно послѣ епископа. Подобно ему онъ именуется прелатомъ, участвуетъ въ церковныхъ соборахъ, можетъ получить митру и посохъ. Но право рукоположенія, принадлежащее ему, ограничено, сравнительно съ правомъ епископа: онъ посвящаетъ только въ 4 низшихъ церковныхъ чина. Подчиненіе А., какъ младшаго, юрисдикціи своего епископа становится все болѣе призрачнымъ въ XIII в., въ силу практикуемой папами системы «исключеній» (exemptio), которая ставитъ все большее число орденовъ и отдѣльныхъ монастырей въ непосредственную (nullo medio) зависимость отъ папы. Высшій типъ такого «исключенія»—это такъ называемыя abbatiae nullius («ничьи аббатства»), вся территорія которыхъ считается лежащей внѣ епархіи, и А. которыхъ прямо уравниваются съ епископомъ. Въ такомъ положеніи донынѣ стоятъ около 20 А. (напримѣръ, А. Монтекассино, Субъяко, Фарфы, С.-Мартинсберга, Эйнзидельна). Это положеніе, съ которымъ не хотѣли мириться епископы, вызывало между ними и А. постоянные конфликты. По уставамъ большинства старѣйшихъ орденовъ А. избирался братіею и затѣмъ получалъ «благословеніе», вмѣстѣ съ жезломъ, кольцомъ и перчатками—отъ епископа (впослѣдствіи въ «исключенныхъ» монастыряхъ—отъ папы). Это «благословеніе» давало епископамъ поводъ очень рѣшительно вмѣшиваться въ выборы А. Несомнѣннымъ злоупотребленіемъ слѣдуетъ считать нерѣдкія въ смутныя эпохи попытки свѣтскихъ магнатовъ прямо или косвенно навязывать своего кандидата. Въ основанныхъ ими монастыряхъ они готовы были считать это своимъ правомъ. Церковь непрерывно боролась съ этимъ злоупотребленіемъ, которое бывало особенно трудно отразить, когда на него претендовалъ государь—оффиціальный «защитникъ церкви». Во Франціи королевская воля нерѣдко бывала рѣшающей въ выборѣ А. Въ нищенствующихъ орденахъ настоятель назначался провинціальнымъ капитуломъ, въ іезуитскомъ орденѣ—генераломъ. Избранный или назначенный внутри обители А. являлся въ положеніи монарха, ограниченнаго только обязанностью «совѣщаться о всѣхъ важныхъ дѣлахъ съ старѣйшими изъ братіи». За этимъ нѣсколько неопредѣленнымъ ограниченіемъ власть А. простиралась на все: онъ назначалъ должностныхъ лицъ обители, былъ наставникомъ и судьею братіи, налагалъ послушанія и наказанія на ея членовъ. За нарушенія устава и злоупотребленія въ его примѣненіи онъ отвѣчалъ передъ высшею властью ордена—аббатомъ аббатовъ въ клюнійскомъ орденѣ, капитуломъ—въ орденѣ цистерціанцевъ, магистромъ—въ орденѣ доминиканцевъ, генераломъ—въ орденѣ іезуитовъ. Не менѣе важной представляется въ средніе вѣка другая его роль: роль носителя хозяйственныхъ и юридическихъ правъ аббатства. Онъ администраторъ громадныхъ, чистокняжескихъ имуществъ, которыми одаряли обитель щедрыя руки благодѣтелей. Онъ—государь надъ многочисленнымъ крѣпостнымъ и свободнымъ населеніемъ этихъ земель, «подареннымъ» монастырю или «отдавшимся подъ его покровительство». Онъ—руководитель промышленнаго труда—ремесла и торговли,—пышно расцвѣтающаго на льготныхъ монастырскихъ земляхъ. Онъ становится членомъ феодальной іерархіи: сюзереномъ по отношенію къ низшимъ [А. монастыря С.-Рикье (St. Riquier) во Франціи имѣлъ 117 благородныхъ вассаловъ], вассаломъ—по отношенію къ высшимъ. Онъ осуществляетъ всѣ феодальныя обязанности и права: организуетъ свѣтскій судъ для мірянъ, несетъ военныя повинности, нерѣдко становясь самъ во главѣ войска, чеканитъ монету и т. д. Аббаты, наряду съ епископами и свѣтскими магнатами, дѣлили власть и землю средневѣковой Европы. На исходѣ среднихъ вѣковъ, вмѣстѣ съ паденіемъ господствующаго значенія церкви, падаетъ высокое положеніе А. Государи все чаще вмѣшиваются въ его выборы. Конкордатъ 1516 г. во Франціи отдаетъ право утвержденія А. въ руки короля. Тридентскій соборъ (1545—1564) подчиняетъ А. епископамъ. Экономическая сила А. сохраняется до тѣхъ поръ, пока церковная реформа XVI в. (въ Германіи и Англіи), а затѣмъ анти-католическія тенденціи XVIII в. не вызываютъ въ разныхъ странахъ рядъ указовъ (декреты Національнаго Собранія во Франціи, мѣры Іосифа II въ Австріи), конфискующихъ монастырскія имущества. Въ нѣкоторыхъ протестантскихъ государствахъ—напримѣръ, въ Ганноверѣ и Брауншвейгѣ—титулъ А. сохраняется за начальниками учрежденій, основавшихся въ стѣнахъ упраздненныхъ аббатствъ. Во Франціи XVIII в. появляется нѣсколько типовъ полусвѣтскихъ аббатовъ: 1) придворный аббатъ—abbé de cour, получившій аббатство въ видѣ доходной статьи, но живущій внѣ его изящной веселой жизнью члена бомонда; 2) такъ называемый «abbé en herbe»—младшій членъ «благородной» семьи, предназначенный занять выгодное аббатство и заранѣе носящій титулъ и одѣяніе А. Наконецъ, 3) «abbé déclassé»—монахъ, котораго духъ времени и отвращеніе къ замкнутой жизни оторвали отъ его обители и бросили въ сутолоку вѣка. Многіе изъ подобныхъ отщепенцевъ составили славу политической мысли и просвѣтительной литературы XVIII в. *О. Д.*

Аббахъ (Абахъ), торговое мст. въ Нижней Баваріи, на прав. берегу Дуная; 1187 ж.; шерстоткацкія фабрики, богатыя копи бураго угля. Сѣрные источники для купанья и питья (противъ подагры, паралитическаго состоянія, ревматизма, накожныхъ сыпей и т. п.). Надъ А. остатки замка Гейнрихсбурга, мѣсто рожденія Генриха II. При А. французы, подъ предводительствомъ Даву, 19 апрѣля 1809 г. разбили австрійцевъ подъ командою эрцгерцога Карла.

Аббація, курортъ на австрійскомъ побережьѣ Адріатическаго моря, къ З. отъ Фіуме, на берегу Кварнеро. 2341 жит. (1900). Прекрасное, защищенное положеніе на восточномъ склонѣ Монте-Маджіоре и тропическая флора содѣйствуютъ процвѣтанію А. какъ курорта.—Ср. von Lyro, «A. und Umgebung» (Линцъ, 1896).

Аббе, Клевеландъ, астрономъ и метеорологъ, род. въ 1838 г. Былъ профессоромъ университета въ Ann-Arbor (Сѣв. Америка). Съ 1860 по 1864 г. занимался въ Пулковѣ практической астрономіей. Съ 1868 г. былъ директоромъ цинциннатской обсерваторіи. Въ 1871 г. назначенъ профессоромъ вашингтонскаго университета и завѣдующимъ метеорологической частью при Army Signal Office. Весьма многочисленные мемуары А. относятся, главнымъ образомъ, къ синоптической метеорологіи и къ практикѣ обсерваторій. Извѣстны его работы по изученію распредѣленія туманностей.

Аббе (Abbe), Эрнстъ, 1840—1905, общественный дѣятель, профессоръ физики и астрономіи іенскаго университета, сынъ ткача. Былъ главнымъ сотрудникомъ Карла Цейсса при организаціи фабрики оптическихъ инструментовъ въ Іенѣ. Много содѣйствовалъ усовершенствованію микроскопа и другихъ оптическихъ инструментовъ. А. былъ убѣжденъ въ необходимости дружной культурной работы всѣхъ классовъ общества. Ставъ въ 1888 г., по смерти Цейсса, единственнымъ собственникомъ фабрики, А. превратилъ ее въ предпріятіе, правленіе котораго состоитъ изъ представителей государства, гор. Іены, университета и самихъ рабочихъ. Каждый служащій, отъ директора до послѣдняго рабочаго, получаетъ жалованье и долю въ прибыли, соотвѣтствующую его годичному заработку. Изъ прибылей предпріятія отчисляется значительная доля на научныя изслѣдованія, другая—на просвѣтительныя задачи, третья—на обезпеченіе самаго предпріятія въ случаѣ неблагопріятнаго хода дѣлъ. При жизни А. изъ этихъ фондовъ построены были великолѣпная физическая лабораторія для іенскаго университета, обошедшаяся въ ½ милліона марокъ, народный домъ, образцовая городская библіотека, пріютъ для дѣтей рабочихъ. Изъ этихъ же средствъ уплачиваются большія суммы лекторамъ «народнаго университета». Болѣе важныя изъ ученыхъ работъ А.: «Neue Apparate zur Bestimmung d. Brechungs- und Zerstreungsvermögens fester und flüssiger Körper» (8, Іена, 1874); «Beiträge zur Theorie des Mikroscops und microscopischer Wahrnehmungen» («Arch. Mikrosc. Anatomie», 1873, 9); «Neue Beleuchtungs Apparate» (тамъ же, 1873, 9); «Relations of aperture and power of microscop» («Monthly Microscop. Journal», 1882 и 1883).

Аббе освѣтительный приборъ при микроскопѣ, конденсаторъ Аббе; см. Микроскопъ.

Аббевиллія (Abbevillea Berg.), родъ растеній изъ сем. миртовыхъ, произрастающихъ въ тропической и подтропической Америкѣ. Кустарники съ сладкими ягодами, любимыми въ тропическихъ странахъ.

Аббевилль (Abbeville), гор. во франц. деп. Соммы, на р. Соммѣ, 20388 ж. Ратуша (1209), готическая церковь св. Вольфрама (XVI в.) съ великолѣпнымъ порталомъ (XVII в.). Благодаря Кольберу, въ А. возникли въ 1665 г. первая суконная фбр., въ 1667 г. ковровая и т. д. Значительная промышленность и торговля; полотняныя, шерстяныхъ матерій, ковровыя фбр., сахарн. зав., судостроеніе. А.—римское поселеніе; въ IX в. принадлежало аббатству С.-Рикье (отсюда названіе); здѣсь собирались участники первыхъ двухъ крестовыхъ походовъ предъ отправкой въ Палестину. А. знаменитъ раскопками основателя доисторической археологіи, Буше-де-Перта, впервые открывшаго (1839—48) въ мѣстномъ древнемъ рѣчномъ аллювіи, такъ называемомъ четвертичномъ аллювіи долины Соммы, орудія изъ оббитаго кремня палеолитическаго періода. Геологическая древность ихъ и фактъ произведенія ихъ трудомъ человѣка только послѣ долгой и упорной борьбы получили научное признаніе. — Ср. E. Prarond, «La Topographie historique et archéologique d'A.» (A., 1876—84).

Аббей (Abbey), Эдвинъ-Остинъ, сѣверо-американскій живописецъ и иллюстраторъ. Род. въ 1852 г. Въ 1883 г. поселился въ Англіи, гдѣ, главнымъ образомъ, собиралъ матеріалы для иллюстраціи Шекспира. Въ 1895 г. имъ написана эффектная картина «Pavane». Изъ другихъ его картинъ выдаются «Коронація Эдуарда VII» и фризъ въ бостонской публичной библіотекѣ.

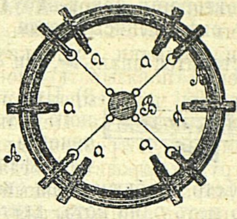
Аббема (Abbema), Луиза, французская художница, род. въ 1858 г. Спеціальность: цвѣты и декоративныя панно.

Аббеокута (Абеокута), гл. гор. народа эгба, въ вост. части верхней Гвинеи, въ англійскихъ владѣніяхъ, подъ 7° 8′ с. ш. и 3° 20′ в. д., на судоходной р. Огунѣ, въ 90 км. къ С отъ Лагоса, съ которымъ соединенъ жел. дор., 150 000 ж., почти исключит. туземцы. А. расположенъ въ здоровой мѣстности, на гранитной плоской возвышенности; имѣетъ хорошую воду; окруженъ земляною стѣной на 20 км. Послѣ разрушенія Іорубскаго царства народомъ фелатта бѣжавшіе изъ него эгбы основали въ 1825 г. гор. А., который быстро достигъ цвѣтущаго состоянія и въ 1851 и 1864 гг. побѣдоносно отразилъ нападенія дагомейцевъ.—Ср. Hoffmann, «Abbeokuta» (Берл., 1859); Burton, «A. and the Cameroons mountains» (Л., 1863).

Аббіатеграссо, гор. Миланской провинціи въ Италіи. Шелковыя фабрики, 12 270 ж. Въ 1167 г. А. былъ завоеванъ императоромъ Фридрихомъ I; 24 сентября 1313 г. Маттео Висконти разбилъ при А. гвельфовъ.

Абботсфордъ, извѣстное помѣстье романиста Вальтера Скотта, въ шотландскомъ графствѣ Селькиркѣ, на р. Твидѣ. Вальтеръ Скоттъ купилъ его въ 1811 г. и построилъ здѣсь великолѣпное въ готическомъ стилѣ зданіе съ прекраснымъ паркомъ, библіотекой, коллекціями древностей и картинъ; здѣсь онъ и умеръ (1832). — Ср. Washington Irving, «A. and Newstead Abbey» (Л., 1835).

Абботъ, американецъ, предложившій особый приборъ кольцо для непосредственнаго измѣренія давленій при большихъ плотностяхъ заряжанія. Примѣненіе этого прибора—см. Взрывчатыя вещества.



Массивное металлическое кольцо *A*, въ центрѣ его зарядъ *B*, по окружности кольца крешера *a*, обращенные поршнями къ центру.

Абботъ (Abbot), Джемсъ, англ. путешественникъ, издавшій «Narrative of a journey from Heraut to Khiva, Moscow and St. Petersbourgh» (1843), заключ. въ себѣ много новыхъ для того времени данныхъ, особенно о руслѣ р. Аму-Дарьи.

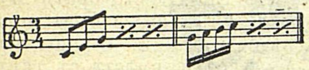
Абботъ (Abbot), Джакобъ, 1803—79, сѣверо-американскій писатель для юношества, пасторъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій особеннымъ распространеніемъ пользуются «Rollo Books». Его сынъ Lyman Abbot (род. въ 1835 г.), пасторъ, написалъ «Life of Christ» (1894); «Evolution of Christianity» (1896) и др.

Аббревіаторы, нотаріи или секретари при папскомъ дворѣ, на обязанности которыхъ лежитъ изготовленіе сокращенныхъ изложеній писемъ, буллъ и консисторскихъ протоколовъ. Число ихъ опредѣлено въ 72, изъ нихъ 12—прелаты, 22—изъ низшаго духовенства; остальные могутъ быть мірянами. Должность эта учреждена папой Бенедиктомъ XII (1334—42). Въ 1466 г. папа Павелъ II отмѣнилъ ее, какъ приводившую къ большимъ злоупотребленіямъ, но позже она была возстановлена. Эней Сильвій Пикколомини, впослѣдствіи папа Пій II, былъ «Abbreviator Major» базельскаго собора 1430 г.

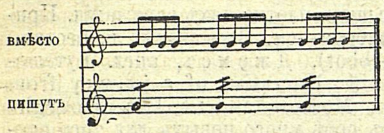
Аббревіатуры или сокращенія, изстари примѣнялись къ письму у всѣхъ народовъ. Въ древнихъ греческихъ и римскихъ рукописяхъ встрѣчается много разнообразныхъ сокращеній, состоявшихъ или въ опусканіи части буквъ въ словѣ, въ писаніи однѣхъ заглавныхъ буквъ: S(enatus) P(opulus) Q(ue) R(omanus), или въ особыхъ знакахъ (тироновскихъ у римлянъ). Перечень такихъ сокращеній, встрѣчающихся въ средневѣковыхъ документахъ, можно найти въ руководствахъ по дипломатикѣ. Очень часты были А. на монетахъ, въ надписяхъ на памятникахъ. Въ настоящее время А. наиболѣе распространены во всѣхъ справочныхъ изданіяхъ, словаряхъ, календаряхъ, при терминологическихъ обозначеніяхъ во многихъ наукахъ (особенно математикѣ, астрономіи, физикѣ, химіи и др.), для обозначенія чиновъ, званій и мн. друг. Объ особой системѣ сокращеній въ телеграммахъ см. Телеграфный Кодъ. См. также Стенографія.

Аббревіатуры (сокращенія) въ *музыкальномъ письмѣ* встрѣчаются довольно часто, какъ въ изображеніи самихъ нотныхъ знаковъ, такъ и въ знакахъ исполненія. Наиболѣе обыкновенныя А.: 1) знакъ повторенія нѣсколькихъ тактовъ или даже цѣлой части пьесы; при небольшомъ числѣ повторяемыхъ тактовъ надъ ними ставится скобка съ надписью bis или due volte (т.-е. два раза). Если при повтореніи для болѣе гладкаго перехода къ слѣдующей части пьесы композиторъ нѣсколько измѣняетъ послѣдній тактъ повторяемой части, то онъ выписывается рядомъ съ первоначальной его редакціей;

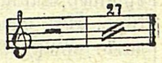
надъ послѣдней ставится обозначеніе I⁰ (первый разъ), а надъ измѣненной версіей—II⁰ или 2⁰ (второй разъ). 2) При повтореніи какой-нибудь фигуры или простого хода, онѣ выписываются только одинъ разъ, а затѣмъ ставится знакъ /, или ÷, а также ⫽.



3) При повтореніи одного и того же тона въ теченіе цѣлаго такта или нѣкоторой его части пишется вмѣсто требующагося количества соотвѣтствующихъ нотъ одна нота, длительность которой равняется суммѣ повторяемыхъ тоновъ, а надъ нею обозначается длительность дробныхъ ея частей:



4) Въ инструментальныхъ или хоровыхъ голосахъ, въ отдѣльныхъ партіяхъ пьесъ для фортепіано въ четыре и болѣе рукъ и т. п., если пауза длится много тактовъ, то число этихъ тактовъ выписывается надъ знакомъ ⫽, напр., т.-е. играющій молчитъ 27 тактовъ. При этомъ для удобства вступленія молчавшаго музыканта нерѣдко въ послѣднихъ тактахъ его паузированія выписывается мелкими нотами главная тема или вообще наиболѣе характерная часть партій другихъ играющихъ. 5) Для избѣжанія очень большого числа вспомогательныхъ линій при очень высокихъ или очень низкихъ нотахъ пишутъ данное мѣсто октавой ниже или выше и ставятъ надъ нимъ или подъ нимъ знакъ *8-va* ~~~~~~~~ или *8-va*..............................., обозначая возвращеніе къ обычному значенію нотъ итальянскимъ словомъ loco, а иногда и поворотомъ пунктирной линіи подъ прямымъ угломъ внизъ или вверхъ:



8-va........................ (если знакъ надъ нотами)
loco
или *8-va*........................ *loco* (если знакъ подъ нотами).

6) Если хотятъ обозначить, что данный пассажъ долженъ быть исполненъ октавами, то пишутъ надъ нимъ 8-va или con 8-va, coll'ottava, когда желаютъ прибавить верхнія октавы. Если же прибавляются нижнія октавы, то соотвѣтствующая А. пишется подъ пассажемъ (обыкновенно въ басовой партіи фортепіано), съ болѣе точнымъ обозначеніемъ con ottava bassa. 7) Въ оркестровыхъ партитурахъ, если разные инструменты играютъ одно и то же, то, вмѣсто дословнаго выписыванія тожественнаго мѣста во всѣхъ партіяхъ, пишутъ только въ одной, а въ другихъ ставятъ указаніе на тотъ инструментъ, партія котораго выписана полностью, напр.: col flauto (съ флейтой), col basso (съ контрабасомъ), col violino (со скрипкой) и т. д. 8) Оттѣнки исполненія также не выписываются полностью, если они повторяются буквально у цѣлаго ряда одинаковыхъ фигуръ. Обозначивъ ихъ одинъ разъ, далѣе пишутъ simile, или segue (подобно предыдущему), или come sopra (какъ выше) и т. д. 9) Къ числу А. принадлежатъ и знаки трели, группетто, мордентъ. *С. Буличъ.*

Абгалдырь, см. Обгалдеръ.

Абдаллатыфъ, врачъ-естествоиспытатель, арабскій писатель-энциклопедистъ, багдадецъ, 1162—1231. Пользовался почетомъ при Саладинѣ и его преемникахъ, причемъ сошелся съ выдающимися придворными учеными: историкомъ Имад-эд-диномъ, библіофиломъ кадыемъ Фадылемъ, врачомъ-философомъ Моисеемъ Маймонидомъ и др. Конецъ жизни провелъ въ Малой Азіи и сѣв. Персіи и ум. въ родномъ Багдадѣ. У европейцевъ всего больше извѣстно сдѣланное А. описаніе Египта; оно изд. и перев. по-латыни Дж. Уайтомъ: «Abdallatiphi historiæ Aegypti compendium» (Оксф., 1800), по-нѣм. Валемъ (Галле, 1790), очень хорошо и научно пофранц. С. де-Саси: «Relation de l'Egypte» (П., 1810); араб. изд. въ Каирѣ 1282 (=1865). Арабы цѣнили А. какъ врача. Его автобіографія—въ «Исторіи врачей» ибнъ-Аби-Осейбіи (т. II, 201—213); отд. изд.: «Abd. Bagd. vita», изд. Joh. Mousley (Оксф. 1808).—Ср. Leclerc: «Hist. de la médecine arabe» (1876), т. II, 182. Прочая библіографія и перечень рукописей у Броккельмана, «Gesch. d. arab. Litt.» (1898).

Абдаллахъ ибнъ-Аббасъ (ум. въ 688 г.), двоюродный братъ пророка Мохаммеда—главный, хотя крайне недостовѣрный, источникъ коранскаго экзегесиса.—См. Коранъ.

Абдаллахъ ибнъ-Зобейръ, уб. въ 692 г., вождь-корейшитъ, укрѣпившійся въ Меккѣ и 9 лѣтъ оспаривавшій халифство у Омейядовъ.

Абдаль-маликъ, 685—705, выдающійся халифъ изъ династіи Омейядовъ, славный и завоеваніями, и внутреннимъ управленіемъ.

Абдаль-муминъ, 1130—1163, берберскій вождь, основатель династіи Альмохадовъ въ сѣв. Африкѣ и покоритель мусульманъ Испаніи.

Абдель-ка́дыръ или Абдель-Кадеръ, 1808—1883, арабскій шейхъ-эмиръ, упорно боровшійся противъ завоеванія Алжира французами (1832—1838). См. Алжиръ (исторія). Конецъ жизни А. провелъ въ Сиріи, въ 1860 г., во время жестокой рѣзни, произведенной турецкимъ правительствомъ среди христіанъ Ливана, спасъ жизнь ок. 1500 христіанъ. Въ 1867 г. былъ на парижской выставкѣ, въ 1869 г.—на открытіи Суэцкаго канала. Собраніе стихотвореній А. изд. въ Каирѣ (безъ года); нѣм. перев. (о пилигримствѣ) въ «Zeitschr. d. D. Morg. Ges.», т. 18 (стр. 615) и т. 19 (стр. 314). Dugat перевелъ на фр. яз. изданное въ Бейрутѣ религіозно-философское соч. А.: «Réflexions de l'intelligent et avis à l'indifférent» (П., 1858). Наставленіе войскамъ перев. на франц. яз. въ «Spectateur militaire» (1844, 15 февр.); нов. изд. L. Patorni, «Réglements militaires» (Алж., 1890, араб. и фр.). Библіографія соч. объ А. въ лейд. «Encyklopädie des Islam», I (1908), стр. 45—48.

Абдера, въ древности городъ во Ѳракіи, основанный, по преданію, Геракломъ на томъ мѣстѣ, гдѣ его любимецъ Абдеръ былъ разорванъ конями Діомеда, на самомъ дѣлѣ Тимесіемъ изъ Клазоменъ (около 656 до Р. Хр.); вскорѣ онъ былъ разрушенъ ѳракійцами и около 543 г. вновь выстроенъ переселенцами съ іонійскаго острова Теоса. По окончаніи персидскихъ войнъ городъ сдѣлался независимымъ, цвѣтущимъ и могущественнымъ, но вскорѣ долженъ былъ примкнуть къ аѳинскому морскому союзу. Возвративъ свою независимость по расторженіи этого союза, Абдера въ 376 г. сильно пострадала отъ вторженія ѳракійскаго народа трибалловъ, а въ 352 г. была покорена македонскимъ царемъ Филиппомъ II. Во время римскаго владычества А. была свободнымъ городомъ, извѣстія о которомъ доходятъ до среднихъ вѣковъ. Развалины ея найдены не такъ давно на мысѣ Булустрѣ. Несмотря на то, что А. была родиной многихъ знаменитыхъ людей, какъ-то: философовъ Демокрита, Протагора, Анаксарха и историка Гекатея, она считалась, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшія времена древняго міра, какимъ-то захолустьемъ, а ея граждане слыли наивными простаками, такъ что названіе «абдеритъ» еще до сихъ поръ упстребляется для обозначенія человѣка недалекаго, а также для характеристики какого-нибудь смѣшного провинціала. Эта кличка, происхожденіе которой нѣкоторыми старинными писателями приписывается климатическимъ условіямъ (Гиппократъ, de morb. vulg. 3, говоритъ о частыхъ болѣзняхъ въ А., которыя вредно дѣйствуютъ на умственныя способности жителей), внушила Виланду мысль написать его «Исторію абдеритовъ».

Абдоминальный (отъ лат. abdomen—животъ, брюхо), на медицинскомъ языкѣ означаетъ все относящееся къ животу, напр.: абдоминальныя внутренности—находящіеся въ животѣ пищеварительные, мочевые и половые органы; абдоминальныя болѣзни—болѣзни брюшныхъ органовъ.

Абдоминальный тифъ, см. Тифъ брюшной.

Абдоминальныя вены (venae abdominales s. epigastricae), иногда сливающіяся въ передней части въ непарный сосудъ, приносятъ кровь у амфибій, рептилій и птицъ отъ заднихъ конечностей и задней части тѣла вообще, а у рептилій и птицъ и отъ мочевого пузыря—въ воротную систему печени. У селахій онѣ представлены парой боковыхъ венъ (v. laterales), а у млекопитающихъ имъ отчасти соотвѣтствуютъ пупочныя вены (v. umbilicales).

Абдоминальныя ножки, конечности брюшка или абдомена. Свойственны большинству ракообразныхъ и могутъ имѣть весьма различную функцію, хотя чаще служатъ для плаванія. У насѣкомыхъ имѣются въ эмбріональномъ и личиночномъ состояніи. Въ эмбріональномъ состояніи свойственны паукообразнымъ, а у многоножекъ имъ соотвѣтствуютъ ножки среднихъ и заднихъ сегментовъ. Нѣкоторые органы, какъ паутинные сосочки пауковъ, яйцекладъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и другіе считаются видоизмѣненіемъ А. ножекъ.

Абдоминальныя или брюшныя **поры** (pori abdominales), представляютъ собой отверстія или короткіе каналы, ведущіе изъ полости тѣла наружу. Онѣ лежатъ обыкновенно около задняго прохода: то позади его, то по бокамъ его. У Protopterus (см. Рыбы, Двудышащія) онѣ лежатъ на днѣ канала, лежащаго сбоку отъ заднепроходнаго отверстія. Встрѣчаются А. поры у селахій, ганоидовъ и костистыхъ рыбъ. Судя по тому, что эти поры нерѣдко отсутствуютъ у тѣхъ селахій, у которыхъ имѣются почечныя воронки, можно думать, что онѣ служатъ для удаленія жидкости изъ полости тѣла. А. поры сравниваютъ съ укороченными нефридіальными канальцами, сохранившими свое первоначальное сообщеніе съ наружной средой вслѣдствіе того, что позади задняго прохода образованіе почечнаго протока не имѣло мѣста.

Абдоменъ или брюшко называется въ зоологіи отдѣлъ тѣла животнаго, слѣдующій за грудью.

Абдукторы, *лат.*, такъ называются мышцы, завѣдующія движеніями отведенія, какъ, напр., отведеніе конечностей наружу отъ средней линіи или отведеніе одного пальца отъ другого.

Абдулино, с. Самарской г., Бугурусланск. у., ст. жел. дор.; торговля хлѣбомъ (отпускъ), мельницы, банки, земск. складъ сел.-хоз. орудій и машинъ.

Абдуллахъ, Эль-Тейши эсъ-Саидъ, вождь махдистовъ, родомъ изъ Дарфура, изъ племени баггара. Род. въ 1830 г. Послѣ смерти въ 1885 г. махди Мохаммедъ-Ахмеда провозглашенъ халифомъ. 9 марта 1889 г. разбилъ абиссинскаго негуса Іоанна. Походъ А. на Египетъ не имѣлъ успѣха. Въ 1893 г. А. былъ разбитъ итальянцами при Агордатѣ; въ 1898 г. потерпѣлъ пораженіе при Омдурманѣ отъ англичанъ подъ начальствомъ Китченера; погибъ 24 ноября 1899 г. въ сраженіи при Омдебрикатѣ.

Абдулъ-Азисъ, султанъ Мароккскій, р. 1878, сынъ султана Мулай-Гассана, которому наслѣдовалъ въ 1894 г. При немъ и при его поддержкѣ Франція понемногу пріобрѣтала въ Марокко преобладающее положеніе. Въ 1907 г. его братъ Мулай-Гафидъ выступилъ противъ него и былъ провозглашенъ султаномъ въ одной части страны; началась война противъ А.-Азиса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, противъ европейцевъ; за спиной Мулай-Гафида стояла Германія, тайно снабжавшая его оружіемъ. Въ февралѣ 1909 г. борьба закончилась полнымъ пораженіемъ А.-Азиса, который долженъ былъ уступить тронъ своему брату; это было пораженіемъ французской политики (см. Алжесирасъ и Марокко).

Абдулъ-Азисъ, 32-й турецкій султанъ, сынъ Махмуда II. Род. въ 1830 г., наслѣдовалъ своему брату, Абдулъ-Меджиду, 26 іюня 1861 г., ум. 4 іюня 1876 г. Не получившій въ дѣтствѣ никакого образованія, сынъ рабыни, воспитанный въ гаремѣ, капризный, злобный и мстительный самодуръ, онъ по темпераменту напоминалъ отца, но былъ совершенно лишенъ его ума и широкихъ взглядовъ; реформаторскимъ замысламъ онъ былъ совершенно чуждъ и даже враждебенъ. Тѣмъ не менѣе, при вступленіи на престолъ онъ въ хатти-шерифѣ заявилъ о своемъ намѣреніи держаться принциповъ, провозглашенныхъ его братомъ въ хатти-шерифѣ 1839 г., и о своемъ желаніи довольствоваться одною женою и сократить дворцовыя издержки. Ни одно изъ этихъ обѣщаній не было осуществлено. Въ самомъ непродолжительномъ времени А.-Азисъ обзавелся гаремомъ, который попрежнему игралъ крупную роль въ политической жизни страны, вновь увеличилъ издержки двора и проявилъ крайнюю ненависть и отвращеніе къ иностранцамъ. Въ первые годы его царствованія великими визирями были, по большей части, люди, какъ Али-паша и Фуадъ-паша, болѣе или менѣе понимавшіе необходимость реформъ; въ 1873 г. эту должность въ теченіе 2 мѣсяцевъ занималъ даже самый крупный турецкій государственный дѣятель—Мидхатъ-паша. Въ 1867 г. А.-Азисъ—первый изъ турецкихъ султановъ—совершилъ поѣздку за границу. Но всѣ эти факты были болѣе или менѣе случайнымъ результатомъ тѣхъ или иныхъ вліяній, исходившихъ либо изъ гарема, либо изъ иностранныхъ посольствъ. Ненавидя европейцевъ, А.-Азисъ дѣлалъ нѣкоторое исключеніе для русскихъ, въ государственномъ строѣ которыхъ онъ видѣлъ нѣчто близкое и симпатичное ему. Назначенный въ 1864 г. русскимъ посломъ въ Константинополь гр. Н. П. Игнатьевъ пріобрѣлъ сильнѣйшее вліяніе, хотя и встрѣчавшее противодѣйствіе со стороны англійскаго посла. Многія назначенія и смѣщенія высшихъ должностныхъ лицъ турецкой имперіи происходили по указаніямъ Игнатьева; по его указанію былъ уволенъ и Мидхатъ-паша, сторонникъ Англіи и врагъ Россіи. Все время царствованія А.-Азиса наполнено мятежами и войнами; при немъ началось возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ, перекинувшееся въ Болгарію и вызвавшее войну съ Сербіей и Черногоріей (а послѣ его смерти и съ Россіей). Печальныя событія и расточительность двора привели въ 1875 г. къ государственному банкротству Турціи, во время котораго А.-Азисъ обнаружилъ интересъ только къ своимъ личнымъ доходамъ. 11 мая 1876 г. мятежъ софтъ въ Константинополѣ заставилъ султана дать отставку стоявшему у власти крайнему реакціонеру, ставленнику Игнатьева, Махмуду-Недиму, и сдѣлать великимъ визиремъ англофила Мегеметъ Рушди-пашу, а министрами Мидхата-пашу, Гуссейнъ Авни-пашу и др.

Министры, видя невозможность управлять страной при А.-Азисѣ, составили заговоръ противъ него; была обнародована фетва шейхъ-уль-ислама, которою было признано право низвергать султана, обнаруживающаго признаки безумія. Въ ночь на 30 мая 1876 г. А.-Азисъ былъ принужденъ отречься отъ престола, а 4 іюня былъ убитъ въ Чираганскомъ дворцѣ, причемъ оффиціально было объявлено, что онъ самъ покончилъ съ собой, открывъ себѣ жилы ножницами. Въ 1881 г. Мидхатъ-паша и другіе участники заговора были присуждены къ смертной казни за убійство А.-Азиса, затѣмъ помилованы, сосланы и убиты.—См. Millingen, «La Turquie sous le règne d'A. 1862—67» (Брюссель, 1868). *В. В—въ.*

Абдулъ-Ахадъ-ханъ, бухарскій эмиръ, сынъ эмира Мозафаръ-Эддина. Род. 26 марта 1859 г., вступилъ на престолъ въ 1885 г. См. Бухара.

Абдулъ-Гамидъ I, 1725—89, 27-й султанъ Турціи, сынъ Ахмеда III, наслѣдовалъ престолъ 21 января 1774 г. послѣ смерти брата Мустафы III, въ моментъ крайне тяжелаго положенія страны. Ахмедъ, паша багдадскій, Али, паша янинскій, Махмудъ, паша скутарійскій, были фактически почти независимы или даже вели войну противъ султанскаго правительства; въ Аравіи и въ Палестинѣ властвовалъ Тахеръ, принявшій титулъ шейха Акры и Галилеи. На Дунаѣ стояли войска Румянцева. Войну съ Россіей султанъ въ скоромъ времени окончилъ Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ (1774 г.), сильно ограничившимъ власть Турціи, въ особенности на Черномъ морѣ. Не могъ А.-Гамидъ справиться и съ мятежными пашами, несмотря даже на тайныхъ убійцъ, къ помощи которыхъ онъ охотно прибѣгалъ. Фанатичный мусульманинъ, хотя лично болѣе добрый, чѣмъ большинство его предшественниковъ (что сказалось, главнымъ образомъ, въ болѣе мягкихъ отношеніяхъ къ братьямъ и вообще родственникамъ), лишенный образованія, враждебный реформамъ, необходимость которыхъ до нѣкоторой степени понималъ его предшественникъ, А.-Гамидъ почти не понималъ дѣла правленія, былъ игралищемъ интригъ, нити которыхъ сходились въ его гаремѣ, и не понималъ необходимости ограничить расходы двора. Все его царствованіе было наполнено мятежами и ихъ усмиреніемъ. Когда Россія въ 1783 г. присоединила Крымъ, Турція была совсѣмъ не готова къ войнѣ; Мустафа III произвелъ довольно серьезную реорганизацію артиллеріи, но А.-Гамидъ не сдѣлалъ ничего для продолженія его дѣла, за исключеніемъ призыва въ армію нѣсколькихъ иностранныхъ, по большей части, французскихъ инструкторовъ, работа которыхъ, однако, была мало продуктивна. Турція не ввела у себя даже штыковъ, которые давали значительный перевѣсъ русской арміи. Россію поддержала Австрія, война съ которой была до нѣкоторой степени успѣшна, но въ войнѣ съ русскими Турція терпѣла рядъ пораженій. Во время войны, огорченный неудачами, А.-Гамидъ умеръ.—См. Assim Tarichi, «A history of Abdul Hamid and Selim III» (Константинополь, 1867). *В. В—въ.*

Абдулъ-Гамидъ II, 34-й турецкій султанъ, второй сынъ султана Абдулъ-Меджида, род. 22 сент. 1842 г. 31 августа 1876 г. возведенъ на престолъ послѣ того, какъ его старшій братъ Мурадъ V низвергнутъ фетвой шейхъ-уль-ислама какъ сумасшедшій. Возведенный на престолъ партіей реформаторовъ (Мидхата-паши и др.), А.-Гамидъ сперва находился въ зависимости отъ нихъ; великимъ визиремъ остался Мегеметъ Рушди-паша, а 22 декабря былъ назначенъ еще болѣе рѣшительный и послѣдовательный либералъ Мидхатъ-паша. 23 декабря 1876 г. была провозглашена конституція, и назначены выборы въ парламентъ. Конституція эта, однако, совершенно не соотвѣтствовала личнымъ стремленіямъ султана, такого же деспота, какъ и его дядя Абдулъ-Азисъ. Подобно ему, онъ находился подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ своего гарема, подобно ему обнаружилъ крайнюю жадность и при разореніи страны скопилъ громадныя богатства. Не гнушаясь никакимъ преступленіемъ, онъ постоянно дрожалъ, въ особенности въ послѣдніе годы, при мысли о возможности быть убитымъ. Подобно Абдулъ-Азису, А.-Гамидъ изъ всѣхъ европейскихъ державъ чувствовалъ нѣкоторую симпатію только къ Россіи и находился подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ русскаго посла Игнатьева, несмотря на то, что изъ дворца этого послѣдняго велась постоянная агитація въ подвластныхъ султану славянскихъ земляхъ; но Игнатьевъ велъ интригу противъ Мидхата-паши, котораго поддерживала Англія, а Мидхата, какъ конституціоналиста, ненавидѣлъ султанъ, и этого было достаточно для сближенія. 5 февраля 1877 г. Мидхатъ-паша былъ уволенъ, позднѣе отправленъ въ ссылку, потомъ арестованъ и преданъ суду, который приговорилъ его къ смертной казни, но подъ давленіемъ державъ помилованъ А.-Гамидомъ и убитъ въ ссылкѣ подосланными убійцами; только-что открывшаяся сессія парламента была закрыта. Несчастная для Турціи война съ Россіей 1877—78 г. дала А.-Гамиду возможность отмѣнить конституцію и пойти по дорогѣ крайней реакціи. Онъ упорно боролся съ младотурецкимъ движеніемъ. По отношенію къ инсургентамъ не-мусульманамъ А.-Гамидъ охотно пускалъ въ ходъ массовыя убійства и погромы (наиболѣе извѣстна рѣзня армянъ въ 1894 г.), за что получилъ прозвище «кроваваго султана». Во внутреннемъ управленіи онъ не допускалъ никакихъ реформъ, за исключеніемъ реформъ въ области тайной полиціи, которая при немъ была поставлена на значительную высоту, и которою управлялъ лично А.-Гамидъ изъ своего Ильдызъ-Кіоска. Это не помѣшало, однако, тайной полиціи просмотрѣть заговоръ 1908 г. Упадокъ Турціи продолжался все время управленія А.-Гамида; финансы находились въ завѣдываніи иностранной комиссіи (dette publique), которая преслѣдовала интересы не Турціи, а ея кредиторовъ. Послѣ Берлинскаго трактата 1878 г. былъ въ 1882 г. почти окончательно потерянъ Египетъ; въ 1885 г. Турція оказалась безсильной помѣшать Болгаріи присоединить Восточную Румелію. Только въ 1897 г. Турція одержала надъ Греціей побѣду, но не извлекла изъ нея выгоды, такъ какъ Критъ, изъ-за котораго велась война, именно послѣ побѣды Турціи достигъ почти окончательной самостоятельности. Въ 1908 г. революціонное движеніе въ арміи принудило А.-Гамида возстановить конституцію и согласиться на назначеніе министрами людей опредѣленно либеральнаго или радикальнаго образа мыслей. Однако, онъ не примирился со своимъ новымъ положеніемъ; въ январѣ и мартѣ 1909 г. были произведены двѣ попытки контръ-революціи, а въ мартѣ 1909 г. устроена новая армянская рѣзня. Въ точности степень личнаго участія А.-Гамида въ этихъ попыткахъ не выяснена, но самый фактъ этого участія врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію, въ особенности въ виду того, что вторая потребовала громадныхъ денегъ, розданныхъ солдатамъ. Контръ-революція не удалась, и въ результатѣ ея А.-Гамидъ былъ принужденъ отречься отъ престола (27 апрѣля 1909 г.) въ пользу своего брата Магомета V. Значительныя богатства, скопленныя А.-Гамидомъ, были конфискованы. Мѣстомъ жительства А.-Гамида назначена особая вилла подлѣ Салоникъ, въ которой онъ живетъ подъ стражей.—См. Le-Jeune, «Le

Sultan A.-H. et son œuvre» (П., 1894); Hecquard, «La Turquie sous A.-H. II» (Брюссель, 1900); Dorys, «A.-H. intime» (П., 1901); B. Stern, «A.-H. II» (Будапештъ, 1901). *В. В—въ.*

Абдулъ-Керимъ-паша, турецкій генералъ и политическій дѣятель, 1807—1885. Учился въ Вѣнѣ, служилъ въ турецкой арміи; во время крымской кампаніи командовалъ анатолійской арміей, въ 1862 г. участвовалъ подъ командой Омера-паши въ походѣ противъ Черногоріи, въ 1867—1868 гг. во время возстанія на Критѣ командовалъ обсерваціоннымъ корпусомъ въ Ѳессаліи, потомъ былъ нѣсколько разъ то военнымъ министромъ, то министромъ полиціи, работалъ надъ реорганизаціей арміи по европейскимъ образцамъ и открылъ нѣсколько военно-учебныхъ заведеній; онъ приглашалъ въ армію инструкторовъ изъ-за границы. Въ 1876 г., во время войны съ Сербіей, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ и провелъ войну съ большимъ успѣхомъ. Въ 1877 г., командуя военными силами на Дунаѣ, онъ проглядѣлъ переходъ черезъ Дунай русской арміи и принужденъ былъ къ отступленію; за это 23 іюля 1877 г. онъ лишенъ командованія и сосланъ на Лемносъ, гдѣ и умеръ.

Абдулъ-Латифъ, см. Абдаллатыфъ.

Абдулъ(а)-Марко, гл. кнезъ пожаревацкой нахіи за р. Моравой въ Сербіи, вмѣстѣ съ кнезомъ Ст. Добрняцомъ руководитель возстанія 1827 г. («абдулина буна») противъ «верховнаго кнеза» (1817) Милоша Обреновича. При поддержкѣ турецкаго паши въ Бѣлградѣ А.-Марко стремился къ полной независимости отъ Милоша. Предпріятіе не удалось; Милошъ отклонилъ пашу отъ помощи А.-Марко указаніемъ на связи повстанцевъ съ происходившимъ тогда въ Молдавіи и Валахіи движеніемъ «гетеріи» Ипсиланти.

Абдулъ-Меджидъ, 31-й турецкій султанъ, сынъ и наслѣдникъ Махмуда II, родился въ 1823 г., вступилъ на престолъ 1 іюля 1839 г., умеръ 25 іюня 1861 г. А.-Меджидъ вступилъ на престолъ 16 лѣтъ отъ роду, тотчасъ послѣ пораженія при Низибѣ, нанесеннаго Мегеметомъ-Али Египетскимъ. Первые годы онъ находился подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ своей матери, султанши-валиде (ум. 1853), и призваннаго имъ по указанію матери на постъ министра иностранныхъ дѣлъ сторонника реформъ Решида-паши. Воспитывавшійся при отцѣ учителями иностранцами, А.-Меджидъ представляетъ совершенно исключительное явленіе на турецкомъ тронѣ. Сторонникъ реформированія Турціи по европейскому образцу, какъ и его отецъ Махмудъ II, А.-Меджидъ, въ противоположность послѣднему, стремился къ реформамъ не только ради политическаго усиленія Турціи и укрѣпленія своего трона, но также въ силу искренней привязанности и симпатіи къ болѣе культурнымъ формамъ жизни. Но, мягкій и гуманный по натурѣ, онъ былъ совершенно лишенъ той энергіи, той неразборчивости въ средствахъ, которыми отличался его отецъ. 2 ноября 1839 г. былъ опубликованъ хатти-шерифъ (манифестъ) Гюльханейскій, въ которомъ были провозглашены начала равенства человѣческой личности передъ закономъ, независимо отъ религіи и національности. Провести этотъ манифестъ въ жизнь въ полномъ объемѣ А.-Меджидъ былъ не въ состояніи. Все же за нимъ послѣдовалъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ преобразованію государственнаго строя Турціи; онѣ извѣстны подъ общимъ именемъ танзиматъ (новое устройство, см. Турція). Если танзиматъ не далъ ни равноправія національностей, ни свободы личности, то все же онъ создалъ нѣкоторый внѣшній порядокъ и содѣйствовалъ военному и политическому усиленію Турціи. Ему же содѣйствовало торжество Турціи въ войнѣ съ Россіей, достигнутое ею благодаря союзу съ Франціей и Англіей. Послѣ войны Турція была принята въ европейскій концертъ и допущена на Парижскій конгрессъ. А.-Меджидъ принялъ титулъ императора и его величества, подражая въ этомъ отношеніи европейскимъ монархамъ. Съ Египтомъ Турція уладила свои отношенія еще въ 1840 г., при посредничествѣ державъ, а послѣ смерти Мегемета-Али, при Аббасѣ-пашѣ, она даже почти возвратила его въ прежнее подчиненіе. Тѣмъ не менѣе, Турція именно во время А.-Меджида получила отъ Николая I, и не безъ основанія, прозвище «больного человѣка»; такимъ она осталась и послѣ смерти А.-Меджида. При всѣхъ благородныхъ чертахъ А.-Меджида печальное вліяніе на политику интригъ гарема продолжалось; финансовъ поправить А.-Меджидъ не могъ, избавиться отъ зависимости отъ иностранныхъ державъ—тоже. Для личности А.-Меджида чрезвычайно характеренъ его отвѣтъ Австріи, потребовавшей отъ него въ 1850 г. (при поддержкѣ Россіи) выдачи политическихъ эмигрантовъ. А.-Меджидъ отвѣтилъ, что религіозныя убѣжденія мѣшаютъ ему нарушить долгъ гостепріимства; конечно, этотъ отвѣтъ А.-Меджидъ могъ дать, только имѣя опору въ Англіи. *В. В—въ.*

Абдуррахманъ или Абд-ар-рахманъ I Пришлецъ (756—788) и Абд-ар-рахманъ III Побѣдоносный (912—961), выдающіеся государи изъ династіи омейядскихъ халифовъ въ Испаніи.— См. Омейяды.

Абдуррахманъ-ханъ, эмиръ афганскій, 1844—1901, сынъ Афцалъ-хана, внукъ Достъ-Мохаммеда, перваго эмира изъ рода Баракзаи. Уже въ ранней молодости онъ проявилъ свои способности въ междоусобной войнѣ за престолъ между Ширъ-Али и его братьями. Его отецъ Афцалъ, утвердившись на престолѣ, помирился съ Ширъ-Али и сталъ относиться подозрительно къ Абдуррахману, что̀ заставило послѣдняго бѣжать въ Бухару. Когда Ширъ-Али свергнулъ Афцала и заключилъ его въ тюрьму, А., вмѣстѣ со своимъ дядей Мохаммедъ-Азимомъ, поднялъ возстаніе на югѣ Афганистана; они овладѣли Кабуломъ, разбили эмира и возвели вновь на престолъ Афцала (1867). Вскорѣ Афцалъ умеръ, и ему наслѣдовалъ Азимъ, назначившій А. генералъ-губернаторомъ афганскаго Туркестана. Въ концѣ 1868 г. Ширъ-Али удалось вновь захватить престолъ; эмиръ и его племянникъ бѣжали въ Персію, гдѣ Азимъ и умеръ. А. отправился въ Самаркандъ, гдѣ прожилъ до 1880 года, получая отъ русскаго правительства субсидію. Когда, послѣ смерти Ширъ-Али, онъ по совѣту русскихъ властей, снабдившихъ его небольшимъ количествомъ оружія и денегъ, перешелъ въ афганскій Туркестанъ, англійское правительство воспользовалось его появленіемъ, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, созданнаго 2-й афганской войной и вынужденнымъ отреченіемъ отъ престола эмира Якубъ-хана, сына Ширъ-Али. А. была предложена власть надъ Афганистаномъ (кромѣ Кандагара), подъ условіемъ подчиненія его внѣшней политики англійскому контролю. Англійское правительство гарантировало неприкосновенность его владѣній и помощь на случай нападенія на его государство безъ повода съ его стороны (въ виду имѣлась Россія). А. принялъ эти условія и на собраніи старѣйшинъ и членовъ царствующаго дома (дурбаръ) 22 іюля 1880 года былъ провозглашенъ эмиромъ. Его царствованіе отмѣчено реформированіемъ арміи по европейскому образцу и нѣкоторыми реформами въ управленіи, не помѣшавшими А. оставаться жестокимъ и мстительнымъ деспотомъ. Его мечты о созданіи сильнаго магометанскаго царства, независимаго отъ сосѣднихъ державъ, не могли осуществиться, несмотря на его искусную дипломатію; ему пришлось попасть въ зависимость отъ Великобританіи, отъ которой онъ получалъ постоянную субсидію. Во время его царствованія нѣсколько разъ происходили мятежи, которыми руководили Эюбъ-ханъ, сынъ Ширъ-Али или другіе его родственники; А. каждый разъ удачно подавлялъ ихъ. Въ 1896 г. онъ принялъ титулъ Зія-уль-Миллатъ-удъ-Динъ (Свѣтъ народа и вѣры). Онъ написалъ по-персидски свою автобіографію, вышедшую въ англійскомъ переводѣ (Лонд., 1900, подлинникъ на персидскомъ языкѣ въ Британскомъ музеѣ), полную грубаго самохвальства и наивнаго суевѣрія, далеко не вездѣ правдивую, но въ высшей степени цѣнную для исторіи Афганистана. Она переведена на русскій яз. съ англійскаго Грулевымъ (СПБ., 1902). Ему наслѣдовалъ его сынъ Хабибулла.—См. S. Wheeler, «The Amir A.-R.» (Л. 1895).

Абдуррахманъ, султанъ марокскій, 1778—1859, вступилъ на престолъ; въ 1823 г. оказалъ поддержку Абдель-кадыру алжирскому, но былъ разбитъ (1844) французами на р. Исли, послѣ чего Танжеръ подвергся бомбардировкѣ; при посредничествѣ Великобританіи миръ былъ заключенъ, но въ странѣ продолжались вызванные войной безпорядки до 1847 г.

Абдъ (=«рабъ» въ семитическихъ языкахъ, варіантъ «Эбедъ») входитъ въ составъ многихъ именъ; напр.: арабск. ʿАбдаллâхъ=рабъ Бога, Ѳеодулъ; сирск. ʿАбдъ-Ишô=рабъ Іисуса, Х̣ристодулъ, и т. п.

Абдъ-Ишô, иначе Эбедъ-Йешу (ум. 1318), несторіанскій митрополитъ Нисибиса, сирскій писатель-полигисторъ, значеніе котораго въ несторіанской письменности соотвѣтствуетъ значенію Баръ-Гебрея (см.) въ іаковитской. Еще до избранія въ митрополиты А.-Ишô далъ несторіанамъ новую редакцію Кормчей книги (изд. съ лат. пер. А. Mai въ «Script. vet. nova collectio», т. X, Римъ, 1838), а въ митрополичьемъ санѣ—сводъ церковнаго права (см. у Шабо въ «Synodicon Orientale», П., 1902, стр. 609 сл.). Написанный имъ по-сирски въ 1298 г. сводъ филос. богословія «Жемчужина» (изд. съ лат. пер. у Маи, т. X, по-англ. у Radger'a въ «The Nestorians», т. II, 380 сл.) былъ самимъ авторомъ переведенъ въ 1312 г. на арабскій яз. Стараясь изучить и обобщить работы прежнихъ поколѣній, А.-Ишô составилъ въ 1298 г. чрезвычайно цѣнный для исторіи сирской литературы «Указатель книгъ», т.-е. сирскую библіографію, касающуюся Ветхаго и Новаго Завѣта (съ апокрифами), греческихъ отцовъ церкви, сирскихъ отцовъ (изд. у Ассеманія въ «Bibl. Orient.», т. III, 1, Римъ, 1725; англ. перев. Беджера въ т. II, 361 сл.). Въ концѣ указателя онъ приложилъ списокъ своихъ собственныхъ многочисленныхъ произведеній; большая часть ихъ утеряна. Въ стилистическомъ отношеніи донынѣ очень цѣнится единовѣрцами А. сирское его подражаніе (1291) вычурнымъ арабскимъ макамамъ Харирія (см.), только съ содержаніемъ богословскимъ, озагл. «Рай Эдемскій» (часть изд. въ Бейрутѣ іез. Кардахій 1889; выборки съ лат. перев. X. Джисмонди, Бейр., 1888; срв. Нельдеке въ «Zeitschr. d. D. Morg. Ges.», т. 43, 675 сл.). Въ силу вычурности и ухищреній слога оно до того запутано, что самъ авторъ снабдилъ его комментаріемъ (образцы вычурностей А.-Ишô—у Дюваля, «Litt. syriaque», П., 1907, стр. 21—22). И въ другихъ поэтическихъ произведеніяхъ А.-Ишô, напр. въ стихотвореніяхъ о любви къ мудрости и знанію, царятъ искусственность и туманность, не считаемыя, однако, сиріянами за недостатокъ. Три стихотворенія А. помѣщены въ «Directorium spirituale» еп. Э. Миллоса (Римъ, 1868). *А. Крымскій.*

Абдырь, сол. оз. Астраханской губ. и у., въ 10 в. отъ города. Добыча глауберовой соли.

Абеггъ, Рихардъ, электрохимикъ, родился 9 янв. 1869 г. въ Данцигѣ. Отецъ и дѣдъ его были юристы; учился въ Берлинѣ въ гимназіи; съ 1886 г. былъ студентомъ берлинскаго, тюбингенскаго, кильскаго, снова берлинскаго университетовъ, гдѣ въ 1891 г. получилъ степень доктора философіи, представивъ диссертацію по органической химіи о производныхъ хризена. Съ 1891 по 1893 г. работалъ въ Лейпцигѣ у Оствальда и въ Стокгольмѣ у Арреніуса. Съ января 1894 г. сдѣлался ассистентомъ профессора Нернста въ Геттингенѣ, а въ іюлѣ доцентомъ того же университета. Въ 1898 г. получилъ званіе профессора, а въ 1899 г. былъ приглашенъ завѣдующимъ отдѣленіемъ неорганической химіи въ Бреславль. Въ 1907 г. приглашенъ директоромъ физико-химическаго отдѣленіи при политехническомъ институтѣ въ Бреславлѣ. Работы Абегга относятся къ области электрохиміи и фотограф. физики и химіи. Онъ напечаталъ «Chemisches Prakticum» (съ Герцемъ; переведены на русскій, англійскій языкъ); «Anleitung zur volumetr. analyse»; «Theorie d. elektrolyt. dissotiation»; «Handbuch der anorganischen Chemie». Состоитъ редакторомъ «Ztschrft. f. Electrochemie u. angewandte physikalische Chemie» (изданіе нѣмецкаго Бунзеновскаго Общества).

Абеггъ (Abegg), Юлій-Фридрихъ-Генрихъ, нѣмецкій криминалистъ, 1796—1868, профессоръ въ Кенигсбергѣ и Бреславлѣ (1821—68), авторъ многихъ сочиненій по уголовному праву и по уголовному судопроизводству, изъ коихъ наиболѣе извѣстны: «System der Kriminalrechtswissenschaft» (1826), «Lehrbuch des Kriminalprozesses (Кенигсбергъ, 1833), «Die verschiedenen Strafrechtstheorien» (1835), «Lehrbuch der Strafrechtswissenschaft» (1836).

Абееле (Abeele), Іодокусъ-Себастіанъ ванъ деръ, бельгійскій живописецъ, 1797—1855. Преподавалъ въ Италіи живопись принцу Людовику-Наполеону—будущему Наполеону III. Здѣсь же имъ исполнены, между прочимъ, акварельные виды дома кн. А. С. Голицына, хранящіеся у кн. Е. А. Голицыной. Вообще А. писалъ миѳологическіе сюжеты и портреты. Былъ профессоромъ гентской академіи.

Абекенъ (Abeken), Бернгардъ-Рудольфъ, нѣм. писатель, 1780—1866. Главные его труды: «Beiträge z. Studium d. göttlichen Comoedie Dante Alighieri's» (Берл., 1826); «Cicero in seinen Briefen» (Ганн., 1835); «Ein Stück aus Goethe's Leben» (Берл., 1848); «Goethe in den Jahren 1771—75» (Ганноверъ, 1862).

А'Беккетъ (A'Beckett), Гильбертъ-Абботъ (1811—56), англійскій сатирическій писатель, основатель журнала «Figaro in London», впослѣдствіи сотрудникъ «Punch». Написалъ болѣе 60 комедій и драматизировалъ нѣсколько романовъ Диккенса. Онъ же авторъ сатиръ на англійскіе порядки, законы и театръ: «Comic History of England», «Comic History of Rome», «The comic Blackstone» и «Quizziology of the British Drama».

Абелевы интегралы. Абелевымъ называется всякій интегралъ вида $\int\varphi(x,y)dx$, гдѣ φ означаетъ какую угодно раціональную функцію отъ аргументовъ x и y, а y есть любая алгебраическая функція отъ x. Всякій Абелевъ интегралъ можно привести къ виду $\int\frac{\psi(x,y)}{f'y(x,y)}\,dx$, гдѣ $\psi(x,y)$ есть нѣкоторая раціональная функція отъ x и y, а $f(x,y)=0$ есть уравненіе, опредѣляющее y какъ функцію отъ x. Абелевы интегралы раздѣляются на три категоріи: интегралы, остающіеся конечными для всѣхъ значеній x, называются интегралами перваго рода (для нихъ ψ есть цѣлая функція); интегралы, обладающіе полюсами, называются интегралами второго рода; наконецъ, обращающіеся въ безконечность для нѣкотораго значенія аргумента ($x=\gamma$), какъ $\log(x-\gamma)$ называются интегралами третьяго рода. Для первоначальнаго ознакомленія см. Neumann, «Vorlesungen ueber Riemann's Theorie der Abelschen Integrale» (Лпц., 1884); Appell et Goursat, «Théorie des fonctions algébriques et de leurs intégrales» (П., 1895).

Абелевы уравненія, такія алгебраическія уравненія, въ которыхъ каждый корень выражается одной и той же раціональной функціей отъ нѣкотораго другого корня. Такія уравненія разрѣшимы въ радикалахъ, если ихъ степень есть простое число. Въ другихъ случаяхъ ихъ можно привести къ уравненіямъ низшей степени.

Абелинъ (Abelin), Іоганнъ-Филиппъ, средневѣковый историкъ, родомъ изъ Страсбурга, гдѣ и умеръ около 1634—37 гг. Подъ именемъ Arlanibäus и Gothofredus составилъ нѣсколько хроникъ. Онъ же основалъ повременное историческое изданіе «Theatrum europaeum», первые 2 тт. (in folio) котораго написаны имъ самимъ и украшены превосходными гравюрами М. Меріана. Это изданіе продолжалось сотрудниками А., и въ 1635—1738 гг. напечатанъ 21 тт.—См. Droysen, «Arlanibaeus. Godofredus, Abelinus» (Берлинъ, 1864).

Абелія (Abelia R. Br.), растеніе изъ семейства жимолостныхъ (Caprifoliaceae). Красиво цвѣтущіе кустарники, которые, какъ, напр., гималайская А. triflora R. Br. и китайская А. biflora Turcz., составляютъ лучшее украшеніе садовъ, хотя уже не переносятъ климата нашихъ даже среднихъ губерній.

Абель (Abel), Іосифъ, нѣмецкій историческій живописецъ, 1768—1818. Образованіе получилъ въ вѣнской академіи, на счетъ которой былъ посланъ въ Италію. Здѣсь А. создалъ рядъ значительныхъ картинъ: «Антигона, преклоняющая колѣни передъ трупомъ своего брата», «Пріемъ Клопштока въ Элизіумѣ», «Смерть Катона Утическаго». Возвратившись въ Вѣну, А. написалъ много запрестольныхъ образовъ, изъ коихъ наиболѣе замѣчателенъ «Св. Эгидій», кромѣ того—«Ореста», «Прометея, прикованнаго къ Кавказу», «Сократа», «Бѣгство въ Египетъ» и др. Въ вѣнской Лихтенштейнской галлереѣ находится портретъ А., имъ самимъ писанный. Его офорты болѣе пріятны, нежели его холодныя ложноклассическія композиціи.

Абель (Abel), Карлъ-Фридрихъ, 1725—1787, послѣдній знаменитый виртуозъ на «віола ди гамба» и авторъ многочисленныхъ камерныхъ произведеній. Онъ былъ ученикомъ знаменитаго І. С. Баха; совершалъ частыя концертныя путешествія и въ 1759 г. переселился въ Лондонъ, гдѣ и умеръ, снискавъ себѣ большую популярность. Изъ его сочиненій извѣстны многочисленныя восьмиголосныя «увертюры» (родъ сюитъ для малаго оркестра, числомъ 36), 18 струнныхъ квартетовъ, фортепіанные концерты, тріо и т. д.

Абель (Abel), Нильсъ-Генрихъ, знаменитый норвежскій математикъ, род. 5 августа 1802 г. въ Христіанзандѣ и обучался въ университетѣ въ Христіаніи. При пособіи отъ правительства пробывъ 2 года (1825—27) въ Парижѣ, затѣмъ въ Берлинѣ, сошелся съ Крелемъ и сдѣлался сотрудникомъ издававшагося послѣднимъ «Journal für reine u. angewandte Mathematik». По возвращеніи онъ былъ доцентомъ въ университетѣ и инженерной школѣ въ Христіаніи, но скончался очень рано (1829). Его учитель Гольмбое издалъ собраніе его сочиненій, «Oeuvres complètes» (2 т., Христ., 1839). Второе изданіе (подъ редакціей Sylow и Lie, 1881 г., 2 т.). А., вмѣстѣ съ Коши, положилъ основаніе строгому изложенію началъ высшей математики, въ особенности теоріи рядовъ. Предметы важнѣйшихъ работъ его: теорія эллиптическихъ функцій (имъ, отчасти, и созданная), алгебраическія уравненія (доказана невозможность рѣшить общее уравненіе выше 4-й степени при помощи радикаловъ, указаны важные частные случаи, когда такое рѣшеніе становится возможнымъ (Абелевы уравненія, см.), изслѣдованіе бинома Ньютона для всякаго показателя, интегралы отъ алгебраическихъ функцій.

Абель (Abel), Отто, нѣмецкій историкъ, 1824—54. Гл. труды: «Makedonien vor König Philipp» (Лпц., 1847); «Theodat, König der Ostgoten» (Штуттгартъ, 1855). Изъ задуманнаго имъ обширнаго труда по исторіи эпохи императора Фридриха II онъ, вслѣдствіе ранней смерти, успѣлъ напечатать двѣ монографіи: «König Philipp der Hohenstaufe» (Берлинъ, 1852) и «Kaiser Otto IV und König Friedrich II» (изд. Вегеле, Берлинъ, 1856). Ему же принадлежатъ: «Die deutschen Personennamen» (Берлинъ, 1853, 2-е изд. 1889); «Die Legende vom heiligen Johann von Nepomuk» (1855) и др.

Абель (Abel), Сигурдъ, нѣмецкій историкъ, 1837—73, профессоръ въ гиссенскомъ университетѣ. Гл. труды: «Der Untergang des Langobardenreichs in Italien» (Геттингенъ, 1859) и «Jahrbücher des fränkischen Reiches unter Karl d. Gr.» (Лпц., 1866; 2-е изд. 1888).

Абель (Abel), Фредерикъ-Августъ, химикъ, род. въ 1827 г., ум. въ 1902 г. Какъ директору химической лабораторіи англійскаго военнаго министерства въ Вульвичѣ въ 1862 г. ему было поручено произвести новыя всестороннія изслѣдованія пироксилина, незадолго передъ этимъ отвергнутаго во всѣхъ государствахъ континентальной Европы благодаря его непостоянству и опасности. Изслѣдованіями А. удалось подробно изучить свойства этого вещества, а также существенно усовершенствовать способъ его фабрикаціи. Благодаря этому пироксилинъ снова сталъ примѣняться для военныхъ цѣлей во всѣхъ государствахъ Стараго и Новаго Свѣта. Цѣлый рядъ классическихъ работъ А., посвященныхъ этому вопросу, былъ напечатанъ въ «Phil. Trans.», 1866 и 1867 г., «Annal. de Chimie et de Phys.», 1870—74 гг. и др. Ему принадлежатъ также и труды по изслѣдованію детонаціи взрывчатыхъ веществъ и проведенію въ болѣе удобный для употребленія видъ гремучаго студня. Въ 1883 г. А. состоялъ правительственнымъ комиссаромъ на электрической выставкѣ въ Вѣнѣ. Вслѣдъ затѣмъ въ продолженіе многихъ лѣтъ А. состоялъ членомъ артиллерійской комиссіи и королевскаго инженернаго общества, а съ 1889 г. президентомъ Committee on Explosives. Въ томъ же году имъ совмѣстно съ проф. Дьюаромъ выработанъ новый типъ бездымнаго нитроглицериноваго пороха, извѣстный подъ именемъ кордита и принятый въ Англіи.

Абель де Пюжоль (Abel de Pujol), Александръ-Дени, французскій живописецъ, 1785—1861, ученикъ Давида, одинъ изъ представителей классическаго направленія. Главныя произведенія: «Смерть Британника» (въ музеѣ въ Дижонѣ), «Погребеніе Дѣвы Маріи» (въ парижскомъ Notre-Dame), фрески изъ жизни Св. Роха въ церкви Saint-Sulpice въ Парижѣ.

Абельмошъ (Abelmoschus), мускусная трава, въ Остъ- и Вестъ-Индіи. Одинъ видъ этого рода, растущій въ обѣихъ Индіяхъ и Египтѣ, Hibiscus Abelmoschus, имѣетъ сѣмена, сильно пахнущія мускусомъ, которыя въ торговлѣ извѣстны какъ Semen Abelmoschi, абельмошевыя или мускусныя зерна, и находятъ себѣ примѣненіе въ парфюмерномъ дѣлѣ. Кромѣ мускусо-подобнаго вещества, которое находится только въ оболочкѣ зерна, и въ парфюмерномъ производствѣ употребляется взамѣнъ гораздо болѣе дорогого мускуса, зерно содержитъ слизь, бѣлокъ, жирныя и эѳирныя масла, окрашивающее смоляное вещество и т. п. Мускусныя зерна выдѣляютъ особенно сильно свой характерный запахъ при нагрѣваніи или при потираніи ихъ руками.— Абельмошевыя волокна добываются со стебля названнаго растенія до времени созрѣванія плодовъ, суть желтаго льняного цвѣта, но подъ вліяніемъ сырости дѣлаются темнокоричневыми. По тонкости своихъ волоконъ они стоятъ выше лучшихъ сортовъ джута, которому они по крѣпости, однако, уступаютъ. Недавно ихъ начали употреблять въ большихъ количествахъ для выдѣлки разнаго рода тканей; они отличаются легко отъ джута совмѣстнымъ присутствіемъ клѣтокъ луба и паренхимы, между тѣмъ какъ у джута послѣднихъ нѣтъ.

Абеляръ (Abélard, Abaillard), Петръ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей духовной жизни среднихъ вѣковъ. Современники любили называть его Сократомъ Галліи, Платономъ Запада, Аристотелемъ своей эпохи, новые писатели—трубадуромъ философіи, странствующимъ рыцаремъ діалектики. При жизни онъ былъ осужденъ, какъ еретикъ, церковью, которая впослѣдствіи, однако, положила большинство его сочиненій въ основу своей науки. Онъ славился также какъ поэтъ и музыкантъ, наконецъ, какъ герой трогательнаго романа, сдѣлавшаго имя его возлюбленной Элоизы популярнымъ далеко за предѣлами ученаго міра. А. родился въ 1079 г. близъ Нанта въ мѣстечкѣ Palais (Palatium, откуда эпитетъ doctor Palatinus), въ рыцарской семьѣ. Онъ получилъ рѣдкое для того времени образованіе, въ которомъ навыки военнаго искусства и свѣтскаго обращенія сочетались съ глубиной научныхъ знаній — поскольку могла дать ихъ тогдашняя школа. Талантливость А. дала ему возможность глубже современниковъ постичь духъ античной философіи. Интересъ къ знанію захватилъ его душу, и еще въ ранней молодости онъ навсегда «смѣнилъ мечъ рыцаря на оружіе діалектики». Пройдя полный курсъ средневѣковаго ученія, подъ руководствомъ Росцеллина (см.), онъ въ 20 лѣтъ очутился въ Парижской Соборной школѣ, которую велъ архидіаконъ Notre-Dame, Гильомъ де Шампо. Учитель принялъ талантливаго ученика съ благожелательствомъ, но оно скоро смѣнилось разрывомъ, когда, пользуясь свободой общенія аудиторіи съ профессоромъ и принятой въ ней формой диспута, А. сталъ вызывать учителя на философскіе споры, изъ которыхъ выходилъ побѣдителемъ. Онъ умѣлъ искусно защищать оригинальную позицію, какую занялъ въ волновавшемъ науку и церковь вопросѣ объ универсаліяхъ (см.), т.-е. о природѣ общихъ и отвлеченныхъ понятій. По этому вопросу шла борьба между номиналистами и реалистами (см. Схоластики). Какъ болѣе гармонирующее съ религіозными идеями, ученіе реалистовъ было признано въ церковной наукѣ. А. выступилъ противъ обоихъ ученій съ собственной теоріей, которую современная философія обозначила именемъ концептуализма. Она, повидимому, заключалась въ смягченномъ номинализмѣ: реальны отдѣльные предметы, но и общія имена—не пустой звукъ: они соотвѣтствуютъ тому понятію, концепту, которое, по сравненію отдѣльныхъ предметовъ, образуетъ наша мысль, и которое имѣетъ своеобразную духовную реальность. Гильомъ де Шампо былъ «реалистъ». Въ борьбѣ съ нимъ А. неоднократно вынужденъ былъ покидать Парижъ. Въ 1108—13 гг. онъ открываетъ самостоятельные курсы (всегда имѣвшіе блестящій успѣхъ) въ Меленѣ и Корбейлѣ; снова вступаетъ въ ряды учениковъ и соперниковъ Гильома де Шампо, заставляетъ его отказаться отъ его философской позиціи и доводитъ назначеннаго послѣднимъ профессора-замѣстителя до того, что тотъ добровольно сходитъ съ каѳедры, уступая ее А. Мы видимъ его еще въ Ланѣ, въ аудиторіи столпа реализма, Ансельма Ланскаго, котораго онъ также подрываетъ своими возраженіями и публично характеризуетъ какъ «рутинера и ритора, наполнявшаго дымомъ свой домъ, когда хотѣлъ его освѣтить»; затѣмъ снова въ Парижѣ, гдѣ онъ «разбиваетъ ученый лагерь на горѣ Св. Женевьевы, чтобы осаждать оттуда врага». Осада кончилась капитуляціей непріятеля. Гильомъ закрылъ свою опустѣвшую школу, ученики которой перебѣгали къ А.; наконецъ, старѣйшая парижская аудиторія—школа «Notre-Dame»—досталась А. какъ профессору и руководителю. Въ полномъ расцвѣтѣ силъ, владѣя рѣдкимъ искусствомъ ясной и смѣлой постановки самыхъ запутанныхъ вопросовъ, чисто-французскою способностью мягкаго, изящнаго изложенія, красотой слова и неотразимымъ личнымъ обаяніемъ, А. привлекалъ тысячи восхищенныхъ учениковъ со всѣхъ концовъ Запада. Большинство европейской «интеллигенціи» той поры прошло черезъ его аудиторію. «Изъ нея вышелъ одинъ папа, 19 кардиналовъ, болѣе 50 епископовъ Франціи, Германіи и Италіи; въ ней выросли Петръ Ломбардскій и Арнольдъ Брешіанскій» (Гизо). Слава привела за собой богатство. До тѣхъ поръ суровый и цѣломудренный, А. теперь только узналъ радости раздѣленной любви. «Въ то время— разсказываетъ онъ въ автобіографическомъ сочиненіи «Historia calamitatum mearum»—жила въ Парижѣ молодая дѣвушка, по имени Элоиза... Прекрасная собою, она еще болѣе блистала умомъ, нежели красотою». Дядя ея, каноникъ Фульберъ, желая дать ей наилучшее образованіе, пошелъ навстрѣчу предложенію А. принять его къ себѣ въ домъ какъ нахлѣбника и домашняго учителя. «Такъ Фульберъ отдалъ нѣжную овечку голодному волку. Онъ полагался на невинность Элоизы и на мою репутацію мудрости... Скоро мы имѣли одно сердце. Мы искали уединенія, котораго требуетъ наука, и, далекая отъ взоровъ, любовь наша наслаждалась этимъ уединеніемъ. Передъ нами лежали открытыя книги, но въ урокахъ нашихъ было больше словъ любви, чѣмъ наставленій мудрости, больше поцѣлуевъ, чѣмъ правилъ науки... Въ нашей нѣжности мы прошли всѣ фазы любви».— Для аудиторіи А. не было тайной увлеченіе учителя. Онъ сталъ небрежно относиться къ преподаванію, «повторяя на лекціяхъ эхо прежнихъ словъ». Если онъ сочинялъ стихи, то это «были пѣсни любви, а не аксіомы философіи». «Одаренный талантомъ слова и пѣнія—пишетъ ему впослѣдствіи Элоиза—вы заставили звучать на всѣхъ устахъ имя Элоизы»... Вскорѣ Элоиза почувствовала себя матерью. Опасаясь гнѣва дяди, А. увезъ ее въ Бретань и вступилъ съ ней въ бракъ, который, однако, долженъ былъ остаться тайнымъ. Такъ желала сама Элоиза, опасавшаяся разрушенія церковной карьеры А. Когда Элоиза, желая положить конецъ слухамъ объ этомъ бракѣ, приняла въ Аржантейлѣ одѣяніе (но еще не постриженіе) монахини. Фульберъ рѣшилъ отомстить А. Онъ ворвался въ спальню А. и подвергъ его кастраціи. Это опредѣлило рѣзкій переломъ въ жизни А. Жестоко страдая физически и морально, онъ рѣшилъ уйти отъ міра, вступилъ монахомъ въ С.-Дени и убѣдилъ 19-лѣтнюю Элоизу принять покрывало монахини. Что-то озлобленно-рѣзкое и сухое чувствуется въ немъ отнынѣ. Ожесточенный аскетъ, онъ только съ горечью вспоминаетъ радости минувшей любви. Стиховъ онъ больше не пишетъ. Постигшее А. несчастье, однако, лишь на время прервало его профессорскую дѣятельность. Ученики осаждаютъ его просьбами возобновить преподаваніе «во славу Божію». На это охотно даетъ ему согласіе конвентъ С.-Дени, которому былъ въ тягость безпокойный собратъ. Второй періодъ учительства окружаетъ имя А. еще бóльшимъ блескомъ. Смѣлое и остроумное приложеніе логическихъ пріемовъ къ разрѣшенію богословскихъ проблемъ вызываетъ взрывъ восторга въ ученикахъ, зависть въ соперникахъ, тревогу въ церкви. Обвиненіе въ ереси въ 1121 г. ставитъ А. подсудимымъ передъ Суассонскимъ соборомъ. Несмотря на благопріятное отношеніе къ А. нѣкоторыхъ судей, несмотря на то, что при обсужденіи инкриминируемой книги («Introductio ad Theologiam») судьи уличили другъ друга въ грубомъ невѣжествѣ и еретическихъ заблужденіяхъ, А. былъ осужденъ и долженъ былъ собственными руками бросить въ огонь свою книгу. Онъ былъ посланъ на исправленіе въ аббатство Св. Медарда, но папскій легатъ разрѣшилъ ему вернуться въ С.-Дени. Когда въ историческихъ разслѣдованіяхъ своихъ о происхожденіи аббатства онъ коснулся легенды о Св. Діонисіи и сталъ доказывать, что основателемъ его былъ не Діонисій Ареопагитъ, который никогда не былъ въ Галліи, и мощи котораго покоятся въ Греціи,—монахи стали грозить А. гнѣвомъ короля за униженіе славы знаменитой базилики. А. долженъ былъ спасаться бѣгствомъ. Въ лѣсахъ между Ножаномъ и Труа онъ построилъ хижину, вокругъ которой выросли шалаши учениковъ. Тутъ же былъ воздвигнутъ храмъ, который А., въ духѣ провозглашеннаго имъ ученія о Св. Троицѣ, посвятилъ Духу-Утѣшителю (Параклету). Въ то время уже нѣсколько лѣтъ раздавалась страстная проповѣдь св. Бернарда Клервосскаго, и выростали основываемые имъ монастыри. Большинство шло за восторженнымъ мистикомъ, проповѣдникомъ *смиренной любовной покорности* непостижимому Богу и беззавѣтнаго послушанія Его церкви на землѣ, и было враждебно гордому, пытливому духу А. Сочиненіе А. «Scito te ipsum» («Познай самого себя») въ связи со слухами о вольной жизни ученой колоніи дало поводъ къ новымъ обвиненіямъ противъ А. Онъ покинулъ Параклетъ. Монахи обители Сенъ-Жильда (St. Gildes de Ruys) въ Бретани избрали его своимъ аббатомъ. Дикая страна, непонятный ему языкъ, распущенные монахи, надѣявшіеся найти въ А. снисходительнаго аббата и, встрѣтивъ, вмѣсто того, строгаго начальника, стали вести противъ него непрерывную войну—все это вскорѣ привело его въ отчаяніе. Въ тяжеломъ настроеніи онъ написалъ личныя воспоминанія, озаглавленныя «Historia calamitatum mearum» («Исторія моихъ несчастій»). Какъ и аналогичное имъ по содержанію «Письмо къ другу», онѣ распространились среди его почитателей и дошли до Элоизы. Чтимая сестрами настоятельница Аржантейля попрежнему терзалась страстной любовью къ супругу. Письмо ея къ А. полно жалобъ и признаній, не передаваемыхъ въ ихъ откровенной страстности. Но любовь умерла въ искалѣченномъ тѣлѣ и ожесточенной душѣ А. Къ прежней подругѣ у него сохранилось только дружеское чувство. Онъ тщательно разрѣшаетъ въ письмахъ ея нравственныя затрудненія, ея богословскіе и практическіе вопросы. Когда преслѣдованія аббата С.-Дени лишили пріюта сестеръ Аржантейля, А. предоставилъ имъ Параклетъ, самъ посѣщалъ новую обитель, наставляя сестеръ, привлекая своею проповѣдью богатыхъ благотворителей. Между тѣмъ, отношенія его съ монахами Сенъ-Жильда до крайности обострились: они вливали ему ядъ въ Св. Дары и подстерегали его въ темнотѣ съ цѣлью убить его. Онъ покинулъ негостепріимную обитель и еще разъ появился на профессорской каѳедрѣ. Въ 1136 г. онъ открылъ школу въ Парижѣ, на горѣ Св. Женевьевы. Въ новыхъ теологическихъ трактатахъ онъ старался смягчить и выяснить то, что вызвало обвиненіе его въ ереси. Столпы церкви нашли въ нихъ новыя, худшія заблужденія. Носителемъ обвиненій явился на этотъ разъ самъ Св. Бернардъ.—Ученіе А. изложено въ его сочиненіяхъ, изъ которыхъ назовемъ только *важнѣйшія*: «Tractatus de unitate et Trinitate», «Theologia Christiana» и «Introductio ad Theologiam»—посвящены *догматикѣ*; «Sic et non», комментарій къ «Посланію къ римлянамъ», и «Діалогъ между іудеемъ, христіаниномъ и философомъ»—вопросу объ *отношеніи между вѣрой и разумомъ*, откровеніемъ и наукой; «Scito te ipsum»—вопросамъ *этики*—грѣху и благодати, отвѣтственности человѣка, покаянію и прощенію. На вопросъ: имѣла ли основаніе средневѣковая церковь обвинять А. въ ереси за догматическія его сочиненія,—*историкъ* долженъ отвѣтить такъ: примиреніе догмата о нераздѣльномъ *единствѣ и неизмѣнности* Божественнаго Существа съ догматомъ о *вочеловѣченіи* одной изъ этихъ Ипостасей—было не по силамъ мысли средневѣковаго церковнаго человѣка. Большинство церковныхъ столповъ, осудившихъ А., позволяло себѣ въ этомъ отношеніи болѣе сомнительныя выраженія, нежели А., ясная мысль котораго вышла съ достоинствомъ изъ этого лабиринта. Примыкая къ блаж. Августину, онъ опредѣлилъ Троичнаго Бога какъ единое высшее совершенство въ трехъ проявленіяхъ. Божественная Сущность въ своемъ могуществѣ есть Отецъ, въ своей мудрости—Сынъ-Слово (Logos), въ своей любовной благости—Духъ Святой. Какъ въ совершеннѣйшемъ благѣ, въ Богѣ все гармонично: Онъ можетъ то, что знаетъ и хочетъ, хочетъ то, что знаетъ и можетъ. Въ этомъ смыслѣ Его могущество ограничено святостью Его желаній и мудростью: Богъ не можетъ дѣлать зла, и изъ всѣхъ возможностей для Него въ каждый моментъ открыта лишь наилучшая. Отношеніе Ипостасей подобно отношеніямъ воска, образа, въ который онъ отлитъ, и печати, которою онъ служитъ, или тремъ лицамъ грамматики: одно и то же лицо одновременно является 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ, не мѣняясь въ существѣ. Искренній теологъ не отказалъ бы этимъ формулировкамъ въ остроуміи и находчивости, но онѣ были слишкомъ тонки для невѣжественныхъ критиковъ А., и они обвинили его въ отрицаніи могущества за Сыномъ и Духомъ Св., въ признаніи степеней въ Св. Троицѣ, въ ограниченіи могущества Бога (Его святостью), въ отрицаніи реальности Ипостасей и въ признаніи у Бога только трехъ *именъ*—т.-е. въ сабелліанствѣ (см.), хотя во второмъ своемъ сочиненіи о Св. Троицѣ А. самъ полемизируетъ съ сабелліанствомъ и отграничивается отъ него. Съ бóльшимъ основаніемъ обвинили его въ несторіанствѣ, ибо онъ утверждалъ, что Logos въ своемъ воплощеніи остался отграниченнымъ отъ души Христа-человѣка, и что Христосъ страдалъ противъ Своего желанія (человѣческаго). Во всякомъ случаѣ, тупой ножъ критики тогдашней церкви, оставлявшій болѣе уродливые побѣги, наврядъ ли направился бы на эту сторону ученія А., если бы вниманіе ея не было привлечено и раздражено другими его сторонами, гдѣ крылись сѣмена опасныхъ дерзновеній гордаго разума. Уже въ раннемъ своемъ сочиненіи, въ «Діалогѣ между іудеемъ, христіаниномъ и философомъ», изъ которыхъ первый основываетъ свою религію на нравственномъ законѣ, естественно врожденномъ каждому человѣку, второй—на Законѣ-Писаніи и третій—на томъ и другомъ, руководителемъ бесѣды является философъ. Онъ разрѣшаетъ затрудненія, приводитъ собесѣдниковъ къ ясной постановкѣ вопросовъ. Онъ убѣжденъ, что всѣ люди получили отъ Бога разумъ, которымъ свободно Его познаютъ. Законъ писаный не необходимъ для совершенства. Добрые и благочестивые люди были до «закона». Недостатокъ большей части религій (іудейской, христіанской) заключается въ томъ, что они воспринимаются не разумомъ, а привычкой, внушенной съ дѣтства. Взрослый человѣкъ оказывается рабомъ ея и устами повторяетъ то, чего не ощущаетъ «сердцемъ» (т.-е. сознаніемъ). Іудей споритъ съ этимъ положеніемъ, христіанинъ соглашается. Вмѣстѣ съ философомъ, христіанинъ приходитъ къ заключенію, что естественный нравственный законъ вѣченъ, что адъ и рай суть чисто-духовныя понятія, что близость святыхъ къ Богу надо понимать не въ чувственномъ смыслѣ, и что выраженія, намекающія на чувственную природу этихъ идей, суть лишь образы для невѣжественнаго народа. Права личнаго разума съ еще большею смѣлостью отстаиваются въ сочиненіи «Sic et non», представляющемъ практическій отвѣтъ на вопросъ объ отношеніи между авторитетомъ откровенія и разумомъ. Св. Ансельмъ училъ, что въ случаѣ разногласія между тѣмъ и другимъ человѣкъ долженъ довѣриться откровенію. Но какъ быть, если откровеніе находится въ противорѣчіи съ самимъ собою? А. приводитъ массу текстовъ Св. Писанія, дающихъ на одинъ и тотъ же вопросъ—экзегетическій, этическій, историческій—различные или прямо противоположные отвѣты—«да и нѣтъ», sic et non. «Отче нашъ» различно читается у различныхъ евангелистовъ; по Матѳею Христосъ умеръ въ 3 часа, по Марку—въ 6 ч. Въ писаніи не говорится ни о дѣвствѣ Маріи послѣ Рождества Христова, ни о схожденіи Христа въ адъ. Поставленный передъ подобными противорѣчіями разумъ долженъ сдѣлать усиліе, чтобы ихъ преодолѣть. А. удается побѣдоносно выйти изъ нихъ. Его цѣлью являлось не разрушеніе авторитета Откровенія, а его очищеніе. Раскрывъ въ своей книгѣ противорѣчія, онъ разрѣшалъ ихъ на лекціяхъ, къ изумленію и восторгу учениковъ. Въ этихъ разрѣшеніяхъ А. нерѣдко поднимался на высоту современной историко-литературной критики. Въ разборѣ «Посланія къ римлянамъ» онъ доказываетъ, что Св. Писаніе сложилось изъ взаимодѣйствія трехъ факторовъ: 1) Божественнаго вдохновенія, которое непогрѣшимо, 2) личности писателя, индивидуально воспринявшаго его, и 3) всѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ оно формулируется и увѣковѣчивается (понятій эпохи, условій передачи, компетентности переводчика и переписчика). Этотъ «братъ Третій» (frater Tertius) вноситъ въ Писаніе больше всего смущающихъ насъ элементовъ. Божественное откровеніе, какъ первый факторъ, для А. авторитетно, но писаніе, какъ продуктъ трехъ факторовъ, подлежитъ критикѣ разума. Отсюда расхожденіе его съ мистиками типа Бернарда Клервосскаго, положенію которыхъ: «вѣрю, чтобы понять» онъ противопоставлялъ: «понимаю, чтобы вѣрить». Не отрицая этимъ, въ сущности, независимости религіознаго чувства, онъ указывалъ на необходимость участія разума въ воспріятіи содержанія догматовъ. Между тѣмъ способомъ созерцанія божественной тайны во-очію, какой доступенъ святымъ, и полной ихъ непостижимостью есть третья возможность: посильное постиженіе человѣческимъ разумомъ, логикой, которая есть даръ вѣчнаго логоса. «Всякое знаніе — благо и не можетъ быть враждебно Верховному Благу». Подобно философу своего «Діалога», А. смѣло провозглашаетъ, что «вѣра, не просвѣтленная разумомъ, недостойна человѣка». Итакъ, не механической привычкой, не слѣпымъ довѣріемъ, а личнымъ усиліемъ долженъ завоевать человѣкъ свою вѣру. Высокая оцѣнка такого личнаго усилія въ вопросахъ богопознанія связана съ высокой оцѣнкой его и въ вопросахъ практической нравственности. Въ книгѣ «Scito te ipsum» («Познай самого себя») А. исходитъ изъ рѣзко (минутами даже парадоксально) поставленнаго положенія: есть только одинъ грѣхъ — грѣхъ противъ собственнаго сознанія. Онъ можетъ лежать только въ намѣреніи, въ волѣ. Дѣйствіе, поступокъ есть лишь слѣдствіе злой воли и самъ по себѣ уже не прибавляетъ ничего къ грѣху. Это перенесеніе центра тяжести вопроса въ субъективную сторону доводитъ до парадоксальнаго утвержденія: «евреи, распявшіе Христа въ увѣренности, что тѣмъ угождаютъ Богу, не имѣютъ грѣха». Связанный только съ личной отвѣтственностью, грѣхъ не можетъ быть унаслѣдованъ потомствомъ. Адамъ и Ева завѣщали человѣчеству не грѣхъ свой, а только свою кару. Лично отвѣтственный за грѣхъ, человѣкъ искупаетъ его личнымъ покаяніемъ и сокрушеніемъ. Хорошо покаяться священнику, но за его отсутствіемъ можно покаяться доброму мірянину или прямо Отцу Небесному. Въ вопросѣ покаянія А. переступаетъ ту грань, за которой стояли всѣ вожди практической оппозиціи, и, въ сущности, подкапывается подъ самое основаніе церковной іерархіи. «Есть священники,—говоритъ онъ,—которымъ каяться—не спасеніе, а погибель. Они не молятъ за насъ, и если молятъ—не бываютъ услышаны». Если отпущеніе или отлученіе, налагаемое священникомъ, опредѣляется пристрастіемъ или ненавистью, то неужели Богъ связанъ подобнымъ приговоромъ? Власть вязать и рѣшить, слова «вы соль земли» относятся лишь къ самимъ апостоламъ и къ преемникамъ ихъ, равнымъ имъ по святости. Исходя изъ этого положенія, А. почти за 400 лѣтъ до Лютера обрушивается со всей силой своего остроумія на обычай раздавать отпущенія (индульгенціи) за деньги безъ личнаго покаянія грѣшника. Если мы примемъ во вниманіе, что всѣ эти призывы къ личному усилію мысли и совѣсти не крылись въ глубинѣ тяжеловѣсныхъ трактатовъ, а раздавались какъ живыя рѣчи съ каѳедры уже и въ ту пору мірового города, среди толпы страстной молодежи, подхватывавшей и доводившей до крайностей смѣлыя мысли учителя («они барахтались въ нихъ, какъ въ водѣ, и оглушались ихъ шумомъ», замѣчаетъ св. Бернардъ) — мы поймемъ, почему учительство А. вызвало такую ненависть и тревогу въ средѣ столповъ іерархіи. «Несравненный докторъ—съ гнѣвомъ говоритъ св. Бернардъ—объялъ глубины Божества, сдѣлалъ ихъ ясными и доступными, и отъ эоновъ скрытую тайну изложилъ такъ открыто и гладко, что даже нечистое съ легкостью проскальзываетъ въ нее»... Церковь рѣшила покончить съ «шумящей суетой словъ». Св. Бернардомъ составлено было формальное обвиненіе А. въ ереси, и дѣло въ 1141 г. представлено было на судъ Санскаго собора. А. смѣло предсталъ передъ судьями и требовалъ диспута, требовалъ права защиты. Страхъ передъ его острымъ «мечомъ діалектики» заставилъ соборъ отказать ему въ «милости слова». Онъ осужденъ былъ, не будучи выслушанъ, «какъ аріанинъ, за ученіе свое о личности Христа, какъ несторіанинъ, за ученіе о Св. Троицѣ, какъ пелагіанинъ, за ученіе о благодати». Онъ покинулъ соборъ до произнесенія приговора и отправился въ Римъ апеллировать къ папѣ. На пути онъ узналъ, что папа санкціонировалъ приговоръ. Это сломило его мужество. Чувствуя невозможность дальнѣйшей борьбы, онъ принялъ предложеніе давно расположеннаго къ нему аббата Клюни, Петра Достопочтеннаго, укрыться на покой въ тихую пристань его монастыря. Здѣсь навсегда умолкла его смѣлая рѣчь. «Диктуя, пиша, читая», ведя назидательныя бесѣды съ братіею, предаваясь суровымъ подвигамъ аскетизма, онъ дожилъ здѣсь послѣдніе годы. Старческая слабость и потребность примиренія съ церковью, сыномъ которой онъ хотѣлъ остаться, вынудили у него въ предсмертныхъ писаніяхъ рядъ отреченій отъ прежнихъ положеній: онъ призналъ наслѣдственность Адамова грѣха, нисхожденіе на насъ спасительной благодати помимо нашей воли, власть священниковъ—даже недостойныхъ—вязать и рѣшить, «доколѣ церковь ихъ не отвергла», равное могущество трехъ Ипостасей и т. д. Клюнійскому аббату удалось устроить примиреніе и личное свиданіе А. съ его величайшимъ противникомъ, Бернардомъ Клервосскимъ,—свиданіе, въ которомъ умирающій левъ успѣлъ покорить страстнаго монаха блескомъ своей рѣчи и неугасшимъ талантомъ личнаго очарованія. Но полнаго мира не было въ душѣ А. и въ эти послѣдніе мѣсяцы его жизни. Его настроеніе исполнено горечи и разочарованія. «Если зависть—пишетъ онъ незадолго до смерти—всю жизнь становилась на пути моихъ твореній и мѣшала моимъ изысканіямъ, все же духъ мой получитъ свободу. Послѣдній часъ мой положитъ конецъ ненависти, и въ моихъ сочиненіяхъ каждый найдетъ то, что нужно для познанія... Всякое знаніе есть благо, даже знаніе зла. Творить зло—грѣхъ, но знать его—благо; иначе какъ можетъ Богъ быть свободнымъ отъ зла»? 2 апрѣля 1142 г. А. не стало. Посылая, согласно завѣщанію А., тѣло его Элоизѣ, клюнійскій аббатъ писалъ: «Онъ былъ твоимъ, тотъ, чье имя вѣчно будутъ называть съ уваженіемъ — Абеляръ!..» Черезъ 13 лѣтъ, когда гробницу, хранившую его останки, снова открыли, чтобы положить въ нее тѣло Элоизы, А. — такъ гласитъ легенда — «открылъ объятія, чтобы принять въ нихъ супругу». Останки ихъ послѣ многихъ странствій въ 1817 г. нашли мѣсто на парижскомъ кладбищѣ Père Lachaise. Романъ Руссо, «Новая Элоиза», оживилъ популярность старой любовной драмы. Женщины донынѣ украшаютъ свѣжими цвѣтами гробницу Абеляра и Элоизы. Гаусратъ такъ характеризуетъ роль А. «Онъ признавалъ право человѣческой мысли на разумную догму, и борьба его съ мистиками была борьбой за человѣческій разумъ, правду и свободу... Она была для него тѣмъ тяжелѣе, что онъ стоялъ въ церкви, признавалъ ея правила и рамки и потому все время былъ стѣсненъ въ пользованіи своимъ оружіемъ и никогда не могъ дойти до послѣднихъ слѣдствій принятыхъ принциповъ. Поэтому въ его наукѣ, какъ и въ его жизни, есть нѣчто раздвоенное и противорѣчивое. Дѣло для него было бы проще—будь онъ только философомъ. Но онъ хотѣлъ служить церкви и потому погибъ. Болѣзнь, которой онъ болѣлъ, была научная теологія или церковная наука, которая была для науки слишкомъ связана, а для церкви слишкомъ свободна. Онъ хотѣлъ дать церкви оружіе науки, въ которомъ она не нуждалась и, стремясь помирить интересы знанія съ требованіями церкви и іерархіи, не удовлетворилъ ни того, ни другого, и менѣе всего себя самого... Человѣческіе недостатки, которые онъ нашелъ въ Писаніи, должны были бы заставить его отвергнуть Библію какъ верховный критерій истины, но онъ признавалъ ее какъ таковой. Изъ античной философіи онъ вынесъ тенденцію къ естественной религіи, но желаніе построить христіанскую науку разрушило фундаментъ его философскаго міровоззрѣнія».

Важнѣйшія изъ сочиненій, посвященныхъ А.: V. Cousin, «Ouvrages inédits d'Abélard» (П., 1836), съ біогр. и характ.; Carrière, «Abälard und Heloise, ihre Briefe und Leidengeschichte» (Гиссенъ, 1853); Rémusat, «Abélard» (П., 1845); Hausrath, «Peter Abélard» (Лпц., 1893); впослѣдствіи вошло въ серію его же «Die Weltverbesserer im Mittelalter», перев. на рус. яз. подъ заглавіемъ «Средневѣковые реформаторы» (СПБ., 1899). Полный указатель сочиненій А., ихъ изданій, а также посвященной ему литературы, см. Herzog-Hauck, «Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche», подъ словомъ Abälard.

О. Добіашъ.

Абендбергъ, выступъ хребта Моргенбергъ, у юго-вост. берега Тунскаго оз., въ Бернскомъ кантонѣ Швейцаріи. Выс. 1257 м. Климатическая станція; молочное лѣченіе.

Абенсераги (*араб.* Бени-Сира̂джъ; ед. ч. ибнъ-Сира̂джъ), имя стариннаго, знатнаго арабскаго рода, играющаго выдающуюся роль въ легендарной (но не въ подлинной) исторіи послѣднихъ временъ испано-мусульманской Гранады XV в. Согласно поэтическому сказанію испанскихъ романсеро, А. были вѣроломно перебиты во дворцѣ Альхамбрѣ гранадскимъ княземъ Боабдилемъ, забывшимъ самоотверженныя услуги, оказанныя его престолу рыцарскими представителями этого рода. Подлиннымъ историческимъ фактомъ, къ которому могла бы примыкать эта изящно разработанная легендарная тема, оказываются, повидимому, казни, состоявшіяся въ царствованіе гранадскаго государя Алія Абульхасана (1461—1482).—См. Авг. Мюллеръ, «Исторія ислама», т. IV (СПБ., 1896); Alfr. v. Schack, «Poesie und Kunst der Araber in Spanien und Sicilien». Въ XVI—XVII в. испан. писатель Gines Perez de Hita составилъ талантливую повѣсть о паденіи Гранады: «Historia de las guerras civiles de Granada» (1-я ч. 1588; 2-я ч. 1610; напеч. въ Мадридѣ 1833 и въ III томѣ «Biblioteca Rivadeneyra», 1849), гдѣ изложилъ сказанія о трагической участи А. какъ историческіе факты. Въ началѣ XIX в. повѣсть де-Хиты появилась во франц. перев. Зане (1809), и тогда же Шатобріанъ набросалъ свой изящный разсказъ: «Les Abencérages», изданный гораздо позже (русск. перев. въ «Моск. Вѣстникѣ», 1827, №№ 3 и 4). По Шатобріану составлено либретто оперы Керубини: «Les A.», много содѣйствовавшей популяризаціи преданія объ А.

Аберавонъ (Aberavon, произн. Эббервʼнъ), городъ въ англійскомъ графствѣ Глэморгэнъ (Уэльсъ), при бухтѣ Свэнзи въ Бристольскомъ заливѣ, гавань, мѣдеплавильные заводы. 8½ тыс. жит.

Абергэвенни (Abergavenny, произн. Эббергени), городъ въ англійскомъ графствѣ Монмаутъ, въ долинѣ р. Ускъ (Usk), центръ горнопромышленнаго округа, 9 тыс. жит.

Аберда, Николай Николаевичъ, граверъ на мѣди (р. около 1807 г., ум. послѣ 1850 г.). Калмыкъ по происхожденію; обучался въ академіи художествъ, съ 1831 г. у профессора Уткина. Былъ учителемъ рисованія въ гатчинскомъ сиротскомъ и женскихъ институтахъ и въ Новгородскомъ (нынѣ Нижегородскомъ) гр. Аракчеева корпусѣ. Извѣстенъ его литографированный портретъ гр. Н. П. Румянцева и гравированный пейзажъ.

Абердинъ (Aberdeen), городъ въ сѣв. Шотландіи между устьями рр. Ди и Дона. 178208 жит. (1908). Древній готическій соборъ (1366—1566). А. носитъ названіе Granite city, такъ какъ въ немъ много построекъ изъ мѣстнаго гранита. Коллегіи королевская и маришальская (1495 и 1593 гг.) соединены въ 1860 г. въ университетъ, съ 905 студентами, частью женщинами (1908). Обширныя хлопчатобумажныя, льняныя и прядильныя мануфактуры, писчебумажныя, канатныя фбр., кожевенные, чугунные и судостроительные заводы; вывозъ рогатаго скота, лососины, яицъ, масла, свинины, хлѣба. Гавань укрѣплена и защищена дамбами. Каналъ 30 км. дл. ведетъ къ Инверури. А. раздѣленъ на старый и новый. Старый А. былъ въ XII столѣтіи мѣстомъ пребыванія епископства. Новый А. въ старину былъ укрѣпленъ; въ 1153 г. былъ разграбленъ норвежскимъ королемъ Эйштейномъ, въ 1336 г. сожженъ англійскимъ флотомъ Эдуарда III, въ 1644 г. завоеванъ роялистами, въ 1647 г. его постигла чума.—Ср. Bulloch, «History of the university of A. 1495—1895» (Л., 1895).

Абердинъ (Aberdeen; произн. Эбердинъ), графъ Джоржъ-Гамильтонъ Гордонъ, англійскій государственный дѣятель (1784—1860), изъ древнѣйшаго шотландскаго дворянскаго рода. Принималъ участіе въ мирныхъ переговорахъ въ Амьенѣ, послѣ чего посѣтилъ Италію, Грецію и Малую Азію и возвратился изъ путешествія въ 1804 г. черезъ Россію и Балтійское море; напечаталъ сочиненіе: «Inquiry into the principles of beauty in Grecian architecture» (Л., 1822). Съ 1806 г. какъ членъ палаты лордовъ примкнулъ къ тори. Въ 1813 г. велъ переговоры о присоединеніи Австріи къ коалиціи противъ Наполеона I, заключилъ союзный договоръ въ Тёплицѣ, склонилъ на сторону союзниковъ неаполитанскаго короля Мюрата, принималъ участіе въ Шатильонскомъ конгрессѣ 1814 г.; 31 марта вступилъ въ Парижъ съ союзниками. Затѣмъ въ продолженіе 10 лѣтъ А. занимался почти исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1828 г. А. былъ назначенъ сперва канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго, а потомъ, въ кабинетѣ Веллингтона, министромъ иностранныхъ дѣлъ. Какъ членъ этого кабинета А. поддерживалъ билль объ эмансипаціи католиковъ, былъ сторонникомъ политики невмѣшательства во внутреннія дѣла другихъ государствъ и призналъ послѣ іюльскаго переворота воцареніе Людовика-Филиппа. Въ короткій періодъ промежуточнаго торійскаго министерства, съ 14 ноября 1834 г. по 8 апрѣля 1835 г., А. занималъ должность министра колоній, въ новомъ торійскомъ кабинетѣ Пиля вторично получилъ въ 1841 г. портфель министра иностранныхъ дѣлъ. А. одобрялъ торговыя реформы Пиля; когда, вслѣдствіе введенія ихъ, министерству пришлось выйти въ отставку, въ концѣ іюня 1846 г., А. сталъ въ верхней палатѣ во главѣ пилитовъ. Въ декабрѣ 1852 г. А. принялъ на себя образованіе коалиціоннаго министерства, въ которомъ заняли мѣста пилиты, виги и радикалы. Когда наступилъ восточный кризисъ, А. сначала старался занять положеніе посредника; когда же онъ нашелъ себя вынужденнымъ, послѣ Синопскаго сраженія, объявить войну Россіи, то былъ признанъ отвѣтственнымъ за вялое ея веденіе. Къ этому еще присоединились раздоры съ Росселемъ и Пальмерстономъ, приведшіе къ паденію министерства А., 1 февраля 1855 г.—См. Gordon, «The Earl of A.» (Л., 1893).—Его внукъ, Джонъ-Кэмпбель-Гамильтонъ Гордонъ лордъ А., р. въ 1847 г.; до 1878 г. тори, затѣмъ, ставъ по афганскому вопросу въ оппозицію къ Биконсфильду, перешелъ на сторону виговъ и въ кабинетѣ Гладстона 1886 г. былъ вице-королемъ Ирландіи. Въ 1893—98 гг. состоялъ генералъ-губернаторомъ Канады.

Абердэрскій (Lord Aberdare Range), хребетъ въ восточной части экваторіальной Африки, въ землѣ массаевъ, между экваторомъ и 1^0 ю. ш., тянется съ ССЗ на ЮЮВ и долиною Гуазо-Ньиро отдѣляется на В отъ Кеніи, достигая 4200 метровъ высоты. На Ю. хребта берутъ начало рѣки: Гуазо-Ньиро и Гуазо-Нерокъ (бассейнъ озера Тана). А. хребетъ открытъ въ 1883 г. Дж. Томсономъ, который далъ ему имя.

Абердэръ, гор. въ Уэльсѣ (Англія); 40917 ж. Значительныя угольныя копи и желѣзодѣлательные заводы.

Аберзе, оз. въ Австріи: см. Санктъ-Вольфгангъ.

Абериствитъ (Aberystwith, произн. Эбериствизсъ), городъ въ англійскомъ графствѣ Кардигэнъ (Уэльсъ), гавань и морскія купанья. Университетскій колледжъ Уэльса. $8^1/_2$ тыс. ж. Свинцовые рудники.

Аберистрётъ (Aberystruth), городъ въ англійскомъ графствѣ Монмаутъ (Уэльсъ), 37 тыс. ж.; каменноугольныя копи, желѣзодѣлательный заводъ.

Аберкарнъ (Abercarn), городъ въ англійскомъ графствѣ Монмаутъ, въ 17 км. отъ Ньюпорта, 13 т. жит., центръ каменноугольныхъ копей.

Аберкромби (произносится Эберкромби), 1) Ральфъ, англійскій генералъ (1734—1801). Командуя дивизіей, участвовалъ въ нидерландскихъ походахъ (1793—94), въ сраженіи при Фамарѣ овладѣлъ французскимъ лагеремъ, а при Флерюсѣ прикрывалъ отступленіе союзниковъ. Въ 1795 г. назначенъ главнокомандующимъ войскъ въ Вестъ-Индіи, завоевалъ въ 1796 г. Гренаду, Демерару, Эссекибо, а въ слѣдующемъ году—Тринидадъ; при нападеніи же на Порторико былъ отброшенъ. Въ 1799 г. командовалъ авангардомъ арміи герцога Іоркскаго въ нидерландскомъ походѣ и разбилъ при Гельдерѣ генерала Дендельса, но не могъ воспрепятствовать капитуляціи 17 октября, вслѣдствіе чего англо-русская армія была принуждена выступить изъ Нидерландовъ. Назначенный главнокомандующимъ 18-титысячнымъ корпусомъ, посланнымъ противъ Наполеона въ Египетъ, А. 8 марта 1801 г. высадился въ Абукирѣ, 21 марта далъ сраженіе при Александріи генералу Мену и выигралъ его, причемъ былъ смертельно раненъ. Біографія его написана младшимъ его сыномъ, лордомъ Донфермлиномъ: «Lieutenant-General Sir Ralph A., a memoir» (Эдинбургъ, 1861).—2) Джемсъ А., лордъ Донфермлинъ, сынъ предыдущаго, государственный дѣятель (1776—1858). Въ 1807 г. вступилъ въ парламентъ, гдѣ примкнулъ къ партіи виговъ; въ 1834 г. сталъ членомъ образованнаго лордомъ Мельбурномъ кабинета; въ 1835 и 1837 гг. былъ избираемъ въ спикеры палаты общинъ.

Аберли (Aberli), Іоганнъ-Лудвигъ, швейцарскій живописецъ (1723—86). Онъ издалъ въ изобрѣтенной имъ манерѣ большое количество раскрашенныхъ видовъ и костюмовъ Швейцаріи и считается основателемъ этой очень распространившейся отрасли, получившей съ теченіемъ времени чисто-промышленный характеръ.

Абернети (Abernethy), Джонъ, англійскій хирургъ и анатомъ (1763—1831). Состоялъ хирургомъ больницы Христа въ Лондонѣ, въ 1814 г. занялъ каѳедру анатоміи и хирургіи въ школѣ хирурговъ. Изъ его сочиненій наиболѣе замѣчательны: «Surgical and physiological essays» (Л., 1793—97) и «Surgical observations» (1804—11). Полное собраніе его сочиненій издано подъ заглавіемъ «Surgical and physiological works» (Л., 1831).—Ср. М'Ильвайнъ, «Memoirs of John A.» (Л., 1857).

Аберрація небесныхъ свѣтилъ состоитъ въ кажущемся смѣщеніи ихъ, которое обусловливается сочетаніемъ скорости распространенія свѣта и скорости движенія земли. Видимое на небесной сферѣ мѣсто свѣтила смѣщено къ направленію движенія земли. Если бы земля была недвижима, или если бы свѣтъ распространялся мгновенно, аберраціи не существовало бы. При всѣхъ наблюденіяхъ мы должны непосредственно измѣренныя на небесной сферѣ угловыя разстоянія исправлять «за аберрацію». Явленіе А. можно пояснить такъ: корабль идетъ съ З на В; летящее съ Ю ядро пробиваетъ оба борта. Тогда отверстія, пробитыя въ бортахъ, не будутъ приходиться одно противъ другого, такъ какъ, пока ядро летѣло между бортами, корабль успѣлъ перемѣститься. Если бы не знали, что корабль движется, то должны были бы предположить, что выстрѣлъ былъ направленъ вкось къ борту корабля. Замѣнимъ корабль землей, а ядро лучемъ свѣта: явленіе произойдетъ подобное же. — Вслѣдствіе громадной скорости распространенія свѣта уголъ А. весьма малъ; наибольшая его величина—въ томъ случаѣ, когда движеніе земли перпендикулярно направленію луча — составляетъ всего 20,4″. Звѣзды, находящіяся около полюса эклиптики, кажутся всегда отстоящими отъ своего истиннаго положенія на 20,4″, т.-е. намъ кажется, что онѣ въ теченіе года описываютъ малый кругъ этого радіуса. Для другихъ звѣздъ этотъ кажущійся путь уже не будетъ кругомъ, а эллипсомъ, котораго большая ось параллельна эклиптикѣ; наконецъ, кажущееся перемѣщеніе звѣздъ, находящихся на самой эклиптикѣ, происходитъ по прямой линіи, причемъ звѣзда движется полгода въ одну сторону, а полгода въ другую. — А. была открыта въ 1726 г. англійскимъ астрономомъ Брэддли (Bradley); онъ пытался вывести изъ своихъ наблюденій звѣзды γ Draconis величину ея параллакса (см.), но наткнулся на такія видимыя перемѣщенія звѣздъ, которыя никакъ не могли быть объяснены параллаксомъ. Открытіе А. послужило новымъ подтвержденіемъ движенія земли около солнца и провѣркой скорости распространенія свѣта, опредѣленной Рёмеромъ.—А. суточная зависитъ отъ скорости вращенія земли.

Аберрація сферическая и хроматическая—см. Оптическія стекла.

Аберсикэнъ (Abersichan), гор. въ Англіи, въ графствѣ Монмаутъ. Каменноугольныя копи, желѣзные рудники и заводы. 17768 жит.

Абертиллери (Abertillery), городъ въ англійскомъ графствѣ Монмаутъ (Уэльсъ), 22 тыс. жит.; каменноугольныя копи, желѣзопрокатный заводъ.

Абертъ (Abert), Іоганнъ-Іосифъ, нѣмецкій композиторъ, род. въ 1832 г. въ Богеміи. Получивъ мѣсто контрабасиста въ придворной капеллѣ въ Штуттгартѣ, онъ пріобрѣлъ извѣстность симфоніей (A-dur) и оперой «Анна фонъ-Ландскронъ». Въ Парижѣ А. сблизился съ Россини, Оберомъ и Галеви, и, благодаря ихъ вліянію, ему удалось провести свою симфонію въ «популярныхъ концертахъ» (concerts populaires); здѣсь же онъ окончилъ и свою оперу «Король Энціо» (1862). Его симфоническая картина «Колумбъ» была исполнена въ Германіи, Нидерландахъ, Франціи и Америкѣ. Назначенный директоромъ музыки въ Штуттгартъ, онъ поставилъ оперу «Асторга». Текстъ его оперы «Эккегардъ» («Ekkehard», 1878) написанъ на сюжетъ Шеффелевскаго романа. Другія его сочиненія: симфонія (C-moll), нѣсколько концертныхъ увертюръ, струнныхъ квартетовъ, фортепіанныхъ пьесъ и пѣсенъ.

Аберучевы (и Оберучевы), древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII столѣтія (родоначальникъ — рейтаръ Иванъ Васильевичъ А.) и записанный въ VI часть родословной книги Смоленской губерніи.—Другой родъ А., происходящій отъ Исая Иванова (1634), записанъ въ VI часть родословной книги Костромской губерніи и имѣетъ Высочайше утвержденный гербъ, внесенный въ VII часть «Общ. Гербовника».

Абессинія, см. Абиссинія.

Абеше (Абешръ, главн. гор. Вадаи, въ среднемъ Суданѣ, на караванной дорогѣ Хартумъ—Кордофанъ—Даръ-Фуръ, въ широкой долинѣ, на одномъ изъ притоковъ Батны, впадающей въ озеро Фитри. Издали имѣетъ очень привлекательный видъ, но внутри это собраніе низкихъ, безпорядочно стоящихъ хижинъ, сложенныхъ изъ глины и камня. А. важный военный пунктъ и центръ пропаганды ислама. Фогель, первый европеецъ, посѣтившій А., въ 1856 г. былъ здѣсь убитъ изъ фанатизма. Нахтигаль въ 1873 г. провелъ здѣсь около года. По Маттеуччи и Мазари, посѣтившимъ А. въ 1890 г., населеніе исчисляется въ 20—30000 человѣкъ.

Абзацъ: 1) *тип.*, пробѣлъ въ первой строкѣ текста въ началѣ новой главы, отдѣла и т. п.; такъ называемая красная строка (въ старинныхъ рукописяхъ начальная буква или слово такой строки раскрашивалась узоромъ).—2) *Архит.*, уступъ, обрѣзъ въ каменной стѣнѣ.

Абидарма (abhidharma), одинъ изъ 3 отдѣловъ (трипитека) буддійскихъ каноническихъ книгъ, содержащій метафизическое ученіе буддизма.

Абидосъ (*егип.* Абоду, *греч.* Ἄβυδος), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ верхнемъ Египтѣ, у нынѣшнихъ селеній Эль-Хербе и Арабатъ-эль-Мадфуне, въ 14 км. отъ Беліане на Нилѣ. Первоначально мѣсто культа бога мертвыхъ—Хонтіементіу («Глава Западныхъ», т.-е. усопшихъ), уже при первыхъ династіяхъ отожествленнаго съ Осирисомъ, гробницу котораго здѣсь стали помѣщать, что сдѣлало А. особенно священнымъ. Въ некрополѣ его, «у лѣстницы бога великаго» быть погребеннымъ было предметомъ желанія благочестивыхъ, гдѣ бы они ни жили. Многіе устраивали здѣсь фиктивныя гробницы или ставили поминальную надпись, или ихъ муміи отправлялись до окончательнаго погребенія на родинѣ на поклонъ къ Осирису въ А., который обогатился такимъ образомъ важными для науки надписями. Цари постоянно заботились о храмахъ А. и посылали вельможъ для ихъ ревизіи и украшенія; тѣ также оставили много надписей. Здѣсь справлялись мистеріи Осириса. Остатки храмовъ, особенно сооруженныхъ Сети I и Рамсесомъ II, поражаютъ изяществомъ и богатствомъ. Въ нихъ найдена, между прочимъ, абидосская плита, съ начертанными въ хронологическомъ порядкѣ 76 именами царей, предшественниковъ Сети I: она оказала огромныя услуги для разбора іероглифовъ и для установленія послѣдовательности фараоновъ. Раскопки здѣсь производили: Маріеттъ («Abydos», П., 1869—80), Амелино («Les nouvelles fouilles d'A.», П., 1904—5), нашедшій подъ холмомъ Умм-эль-Гаабъ гробницы царей I и II династій и остатки архаической культуры, Флиндерсъ Питри(«Abydos», въ XXII—XXV тт. «Egypt Exploration Fund»).

Абидосъ, въ древности городъ въ малоазіатской Мизіи, на Геллеспонтѣ, противъ Сеста; колонизованъ переселенцами изъ Милета. А. извѣстенъ гигантскимъ мостомъ черезъ Геллеспонтъ, построеннымъ Ксерксомъ для переправы своихъ несмѣтныхъ полчищъ (480 до Р. Хр.), геройскимъ сопротивленіемъ Филиппу Македонскому и воспѣтою поэтами любовью Леандра къ Геро въ Сестѣ (изъ новыхъ временъ ср. «Абидосскую невѣсту» Байрона). Абидосцы слыли среди остальныхъ грековъ сластолюбцами и пустословами.

Абилена (Ἀβιλήνη), тетрархія, выдѣлившаяся вѣроятно въ 4-мъ году до Р. Хр. при раздѣлѣ владѣній Ирода Великаго, изъ Итурейскаго царства, на Ливанѣ, между Халкидой и Дамаскомъ, съ главнымъ городомъ Абилой, въ 18 миляхъ отъ Дамаска, на мѣстѣ нынѣшней деревни Сукъ, на рѣкѣ Барадѣ, гдѣ находятся развалины древняго города. Часто упоминается Іосифомъ Флавіемъ. Въ первые годы по Р. Хр. А. принадлежала нѣкоему Лисанію, упоминаемому евангелистомъ Лукой (3,1), котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Лисаніемъ, сыномъ Птолемея Меннея, владѣвшимъ во время Антонія всѣмъ Итурейскимъ царствомъ и казненнымъ имъ въ 34 г. до Р. Хр. Калигула при своемъ вступленіи на престолъ подарилъ А. Агриппѣ I, внуку Ирода Великаго. Клавдій въ 41 г. утвердилъ ее за нимъ, отдавъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, все царство Ирода. Послѣ смерти Агриппы I, въ 44-мъ году, его владѣнія были отданы въ управленіе римскимъ прокураторамъ, но въ 53 г. бывшую тетрархію Филиппа и А. получилъ Агриппа II, сынъ Агриппы I, за которымъ онѣ и оставались вѣроятно до его смерти въ 100-мъ году, послѣ чего вошли въ составъ римской провинціи Сиріи. Имя Лисанія долго соединялось съ именемъ Абилы; еще Птолемей упоминаетъ ее какъ «Абилу, называемую Лисаніевой».

Абильдгаардъ (Abildgaard), Сöренъ, норвежскій рисовальщикъ и миніатюристъ (1718—91). Пріобрѣлъ извѣстность своими точными рисунками съ памятниковъ старины Сѣвера, которые хранятся въ университетской библіотекѣ въ Копенгагенѣ.—Педеръ-Христіанъ А., старшій его сынъ, извѣстный ветеринаръ (1740—1801). Учредилъ въ Копенгагенѣ ветеринарную школу, въ которой дѣйствовалъ одновременно и какъ преподаватель и какъ директоръ до самой смерти. А.—основатель научной ветеринаріи въ Даніи; онъ оставилъ много сочиненій по естественнымъ наукамъ и популярныхъ статей по разнымъ отдѣламъ ветеринарныхъ знаній.—Николай-Абрагамъ А., братъ его (1744—1809), датскій живописецъ. Изъ его многочисленныхъ историко-аллегорическихъ картинъ въ замкѣ Христіанборгѣ почти всѣ погибли во время пожара 1794 г. А. былъ виднымъ представителемъ классическаго направленія и считается основателемъ датской школы живописи. Его ученики—знаменитый Торвальдсенъ и Экерсбергъ.

Абинская, станица Кубанской обл., Темрюкскаго отд., въ 80 в. отъ Темрюка и въ 3 в. отъ жел.-дор. ст. А. Жит. 6585. Табаководство. Црк., 2-кл. учил. муж. и жен.—*Исторія.* А.—укрѣпленіе бывшей Черноморской береговой укрѣпленной линіи. Въ ночь на 26-ое мая 1840 г. оно было внезапно атаковано горцами въ числѣ около 12000 челов. Несмотря на энергичныя дѣйствія гарнизона (15 офицеровъ и 676 нижнихъ чиновъ), непріятель ворвался въ укрѣпленіе. Комендантъ, полковникъ Веселовскій, произвелъ стремительную штыковую контръ-атаку и вытѣснилъ горцевъ изъ укрѣпленія, послѣ чего гарнизонъ отбилъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ и обратилъ его въ бѣгство. Въ укрѣпленіи осталось 685 убитыхъ и 10 раненыхъ горцевъ; наши потери—9 убитыхъ и 18 раненыхъ.

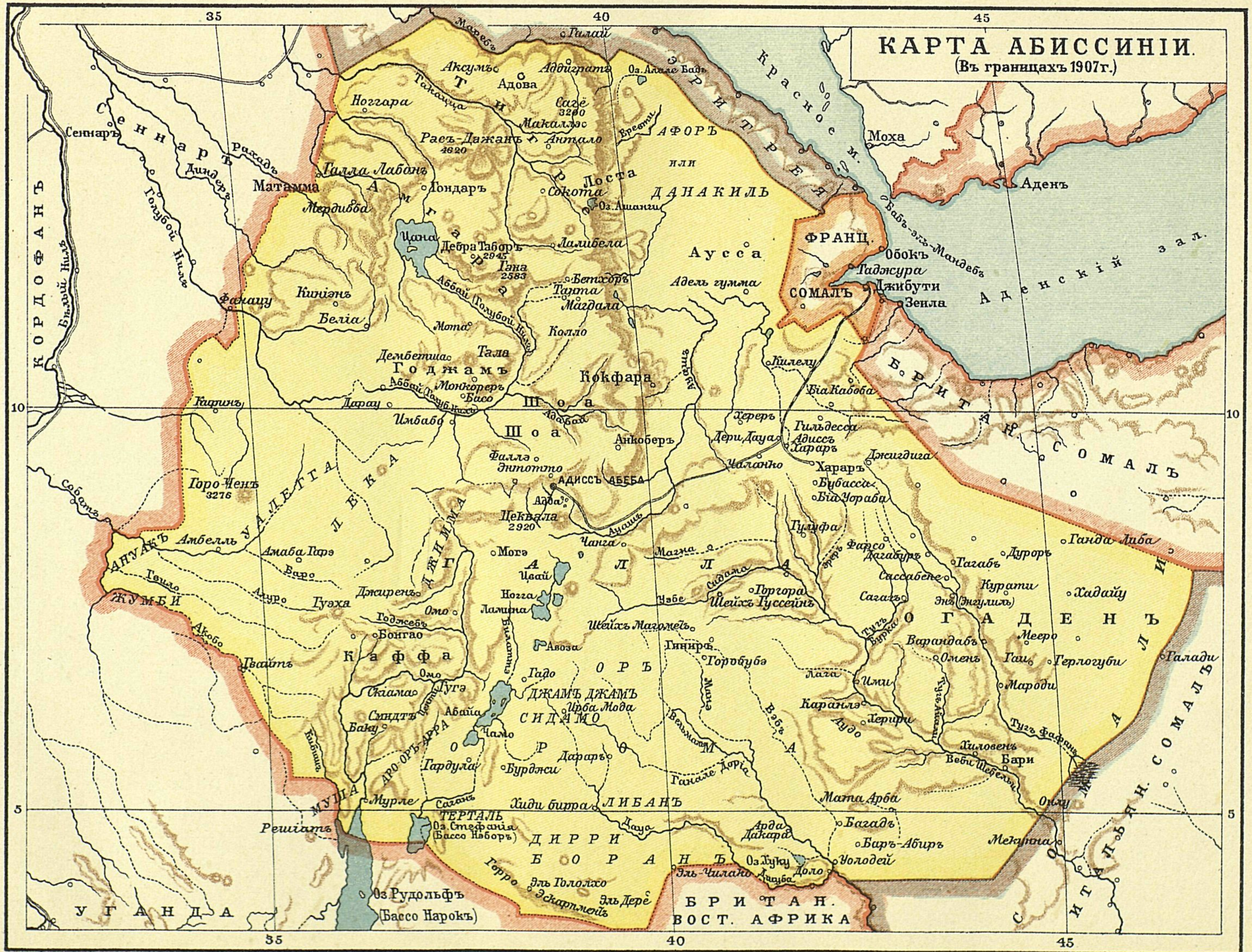
Абинцы, татарское племя, обитавшее въ Кузнецкомъ у., Томской губ. Теперь прежніе А. носятъ общее съ остальными татарскими племенами этой мѣстности названіе Черневыхъ татаръ.

Абипоны, южно-американское племя изъ лингвистической группы гайкуру. Ко времени прихода испанцевъ занимали территорію Гранъ-Чако между Ріо-Бермехо и Ріо-Саладо-Эстеро и въ теченіе полутора вѣка оказывали отчаянное сопротивленіе завоевателямъ, пока, наконецъ, въ срединѣ XVIII в. ихъ не удалось замирить и подчинить миссіонерскимъ станамъ. Къ тому времени ихъ насчитывалось еще до 5000 ч., но затѣмъ численность ихъ быстро стала уменьшаться, и въ настоящее время А. едва насчитываютъ 800 ч. въ провинціи Санта-Фе (Аргентина), куда они были переселены въ 1824 г. и гдѣ занимаются земледѣліемъ. Классическое описаніе этого замѣчательнаго племени оставилъ католическій миссіонеръ Добрицгоферъ. Ихъ описываютъ людьми крупнаго роста, великолѣпными наѣздниками, искусными пловцами и храбрыми и рыцарски-великодушными воинами, отлично организованными въ родовые союзы, собиравшіеся въ особыхъ, продолговатой формы, домахъ. Ихъ единственный порокъ—страсть къ спиртнымъ напиткамъ; даже рѣшенія на народныхъ собраніяхъ и на судѣ принимались въ состояніи опьянѣнія, хотя постановленія исполнялись ригористически. А. было знакомо ткацкое искусство и пряденіе изъ волоконъ луба. Изъ ихъ обычаевъ заслуживаютъ упоминанія: татуировка (крестомъ на лбу и поперечными линіями отъ глаза къ уху); употребленіе череповъ-чашъ; обычное вступленіе въ бракъ не ранѣе 30-лѣтняго возраста; переходъ жены въ домъ мужа, причемъ въ торжественной процессіи невѣста несла утварь и ткацкій станокъ въ свое новое жилище подъ одеждой, которую держали надъ ней ея подруги; кувада (см.) и дѣтоубійство; обязанность женщинъ обряжать покойниковъ и копать могилы. Могилы А.—первобытныя, плоскія.—Несмотря на всѣ усилія миссіонеровъ, христіанство среди А. не имѣло никакого успѣха.—См. M. Dobrizhoffer, «Historia de Abiponibus», 1784 (нѣмецкій перев., Вѣна, 1783, 1804; есть переводы на англійск. яз.); Martius, «Beiträge zur Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas» (Лпц., 1867). *А. Ш.*

Абиссальныя животныя, глубоководныя животныя, см. Географическое распространеніе животныхъ.

Абиссинія (до XVII в. называлась Абассіей, отъ арабскаго названія Хабешъ), страна въ восточной Африкѣ, расположенная къ ЮВ отъ Нубіи, между Краснымъ м. и бассейномъ р. Голубого Нила, между 15° и 3° сѣв. ш. и 33° и 47° вост. д. Границы ея почти совпадаютъ съ границами древней Эѳіопіи. Въ настоящее время А. самостоятельное государство (имперія), въ составъ котораго входятъ: на СВ—царство Тигре съ Ластой, въ центрѣ и на З—Амхара съ Годжамомъ, на Ю—Шоа, на ЮВ—Хараръ, а также вполнѣ или отчасти зависимыя области Каффа и Энарея на Ю, части земель Галла и Сомали на ЮВ. По заключеніи мира съ итальянцами (1896), сѣверная граница А., отдѣляющая ее отъ итальянской колоніи Эритреи, точно опредѣлена и доходитъ до 15° с. ш. На З страны, находящіяся подъ абиссинскимъ вліяніемъ, доходятъ до области Бѣлаго Нила, на В соприкасаются съ колоніями французскими, итальянскими и англійскими; на Ю граница намѣчена въ 1907 г., приблизительно, доходитъ до 3° с. ш., пересѣкаетъ оз. Рудольфа, на берегу котораго въ 1899 г. основанъ фортъ Менеликъ. Пространство А., вмѣстѣ съ находящимися отъ нея въ зависимости странами,—540000 кв. км., по исчисленію же швейцарскаго инженера Ильга—2500000 кв. км. А. гористая страна; съ З она поднимается постепенно, отчасти въ видѣ широкихъ террасъ, а съ В отвѣсно обрывается, внутри же перерѣзывается многочисленными, необыкновенно глубокими и своеобразно извивающимися долинами рѣкъ. Возвышенности мѣстами богаты растительностью, но, по большей части, безлѣсны. Средняя высота ихъ 2000 м., по направленію къ Ю высота увеличивается. Ядромъ этого нагорья служатъ плоскія возвышенности Ласты, выс. отъ 2000 до 3000 м., плоскогорье Симіенъ до 3100 м. и Воггара, поднимающееся на 2500 м., горныя группы Годжамъ и Шоа, выс. до 2650 м. На всѣхъ этихъ плоскихъ возвышенностяхъ, въ свою очередь, поднимаются безчисленныя скалистыя массы. Часто эти, по большей части, трахитовыя и базальтовыя массы группируются въ значительныя горныя цѣпи, на вершинахъ которыхъ по временамъ выпадаетъ и лежитъ градъ. Совершенно альпійскимъ характеромъ отличается Симіенская горная цѣпь на плоскости того же имени, изъ вершинъ которой Боагитъ—4510 м., Абба-Яредъ—4483 м., а Расъ-Дажанъ—4542 м. Съ В абиссинское нагорье окаймляется горною цѣпью, вершины которой поднимаются на 2600—4000 м.; другія горныя цѣпи окружаютъ среднее плато въ 2100 м., на которомъ на выс. 1880 м. находится оз. Цана. Къ Ю отъ этого озера на Годжамской плоской возвышенности горы Чоке до 4100 м. выс. Своеобразнымъ характеромъ своей почвы А. обязана сильной вулканической дѣятельности, очагомъ которой она служила въ эпоху третичнаго періода. Плоскія возвышенности въ Тигре состоятъ, главнымъ образомъ, изъ песчаника и расположенныхъ поверхъ него известковыхъ образованій. Въ Шоа преобладаютъ трахитическіе камни, перерѣзанные и покрытые базальтами. Послѣдняя порода образуетъ также значительную часть почвеннаго состава въ сѣверной и западной Амхарѣ, особенно въ плоской возвышенности Воггары и Симіенской горной цѣпи. Эта нѣкогда столь сильная подземная дѣятельность давно угасла. Совершенно различаются отъ плоскогорья по своему характеру мѣстности, расположенныя въ сѣв.-восточной и восточной части. Къ подножію восточной цѣпи горъ примыкаютъ съ Ю жаркія, однообразныя, бѣдныя водою и растительностью равнины страны адаловъ, между тѣмъ какъ съ С крутой склонъ плоскогорья такъ рѣзко поднимается надъ расположенной у моря Самхарой, состоящей изъ песчаныхъ и скалистыхъ равнинъ, что уже по дорогѣ изъ Массовы внутрь страны селеніе Халай, лишь на разстояніи 70 км. отъ морского берега, находится на выс. 2600 м. За исключеніемъ крайняго ЮВ, спускающагося къ Индійскому ок., абиссинское плоскогорье принадлежитъ къ системѣ р. Нила, который главную массу своихъ водъ получаетъ изъ рѣкъ А., но послѣднія впадаютъ въ него уже въ Суданѣ и Нубіи. Главныя рѣки: бассейна Нила—Аббай, называемый въ своемъ нижнемъ теченіи Баръ-эль-Азрекъ, т.-е. Голубая рѣка (см. Нилъ), Атбара (см.) и притокъ послѣдней—Такацце. Самая значительная рѣка сѣв. А.—Маребъ, въ дождливые годы впадающая въ Атбару подъ названіемъ Гаша, подъ 17° 15′ с. ш. Въ юго-восточной части страны, не принадлежащей къ бассейну Нила, на границѣ съ Гурагэ беретъ начало р. Ауашъ, широкая и плодородная долина которой на значительномъ протяженіи составляетъ южную границу Шоа и теряется въ пескахъ пустыни страны адаловъ, хотя слѣды бывшей ея дельты замѣтны на берегу Краснаго моря. Въ горахъ вдоль юго-вост. границы А. берутъ начало верховые притоки р. Джуба, впадающей въ Индійскій ок. Всѣ абиссинскія рѣки носятъ характеръ горныхъ рѣкъ, особенно обильныхъ водою въ періодъ тропическихъ дождей. Значительнѣйшій бассейнъ прѣсной воды въ А. составляетъ оз. Цана (площадь 3630 кв. км., дл. 95, шир. 65 км.). Изъ множества болѣе мелкихъ озеръ наиболѣе важны Ашанги, Гаргори, Гамари и Ассаль. А. богата источниками чистой воды, которымъ болѣе высокія мѣстности обязаны своимъ плодородіемъ. Много горячихъ сѣрнистыхъ источниковъ, часто очень высокой температуры (70°—80°), почти всегда расположенныхъ группами, какъ, напр., въ Самхарѣ, къ Ю отъ Массовы, по краямъ Цана и въ юго-восточной части Шоа (горячій источникъ Финіе-Финіе, по всей вѣроятности, содержащій въ себѣ глауберову соль, темп. 79°). Благодаря своему возвышенному положенію, А. въ общемъ отличается умѣреннымъ и пріятнымъ климатомъ. Мѣстные жители въ климатическомъ отношеніи различаютъ три области: 1) Колла, съ средн. выс. въ 980—1500 м., съ темп. въ 25°—35° и великолѣпной тропической растительностью; 2) Вайна-Дега, на выс. 1500— 2900 м., средоточіе культуры страны, съ темп. въ 14°—25°; 3) Дега, обширныя плоскія возвышенности, бѣдныя лѣсами, на выс. 2900—4350 м.; въ теченіе дня здѣсь температура показываетъ лишь 9°—10°, а на болѣе высокихъ пунктахъ иногда опускается ниже 0°. Періодъ дождей въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ продолжается съ апрѣля до сентября, а на болѣе высокихъ—съ іюля до октября. Въ южныхъ областяхъ бываетъ два періода дождей, съ іюля до сентября (большой «кремтъ») и въ январѣ или февралѣ (малый «кремтъ»). Совершенно другой температурой отличаются области Колла, Самхара и страна адаловъ. Здѣсь въ продолженіе большей части года бываетъ страшная жара, становящаяся совершенно нестерпимой въ узкихъ рѣчныхъ долинахъ. Въ Самхарѣ къ тому же воздухъ, по большей части, чрезвычайно сухой, въ Колла же атмосфера очень влажная; европейцы здѣсь не могутъ долго жить; даже для обитателей плоскогорья пребываніе въ этихъ мѣстностяхъ опасно. По наблюденіямъ въ Аддисъ-Абеба (9° 2′ с. ш., 38° 44′ в. д. и 2440 м. н. ур. м.), годовая температура +15,6°, при колебаніи средней мѣсячной темп. отъ 13,7° (іюль) до 17,1° (май); максимальная темп. 25,3° (30 января 1904), минимальная темп. 2,8° (17 января 1904); осадковъ въ годъ 1099,7 мм., болѣе всего въ іюлѣ (324,2) и авг. (200,7), не бываетъ осадковъ въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ. Въ общемъ А. очень плодородная страна; въ низменныхъ частяхъ флора ея отличается роскошнымъ тропическимъ характеромъ: здѣсь встрѣчаются непроходимые дѣвственные лѣса (баобабъ, хлѣбное, эбеновое и камедное деревья и т. п.); изъ плодовыхъ деревьевъ—бананы и финиковая пальма; кромѣ того, здѣсь растутъ въ дикомъ видѣ хлопчатникъ, индиго, дурра и дагусса (Eleusine coracana, изъ зеренъ которой приготовляютъ любимый мѣстный напитокъ), шафранъ, сахарный тростникъ и т. д.; въ Энареѣ, Каффѣ, Харарѣ и Гурагэ—кофе, который здѣсь растетъ въ дикомъ состояніи и который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, получилъ свое названіе отъ Каффы; особенно много кофейныхъ плантацій въ Харарѣ. Въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ растутъ европейскіе злаки и бобовыя растенія, фрукты—виноградъ, апельсины, лимоны, персики и абрикосы—хотя и растутъ, но плохо. Лѣса въ низкой и средней части плоскогорья состоятъ, по большей части, изъ дикаго оливковаго дерева и гибарры (Rhynchopetalum) и куссо (Hagenia abyssinica). Фауна А. богата и весьма разнообразна: на тучныхъ пастбищахъ плоскогорья свободно пасутся несмѣтныя стада быковъ (въ числѣ которыхъ находится порода быковъ санга съ колоссальными рогами), козъ и овецъ (съ длинною шерстью, особенно въ Бегемедерѣ). Превосходныя лошади и ослы водятся на плоскихъ возвышенностяхъ Бегемедера и Ласты. Верблюды (дромадеры) разводятся въ Самхарѣ и странѣ адаловъ. Въ дикомъ состояніи—жирафы и зебры. Въ низменностяхъ водятся слоны, носороги и гиппопотамы, кабаны и всякаго рода хищные звѣри, изъ которыхъ гіена живетъ и на возвышенныхъ мѣстахъ. Львы, леопарды и пантеры (черныя) водятся въ Самхарѣ. Обезьяны разнообразныхъ породъ—почти повсюду. Въ болотистыхъ мѣстахъ крокодилы, большія змѣи, громадныхъ размѣровъ удавы—въ лѣсахъ и всякія пресмыкающіяся. Саранча часто разоряетъ страну. **Минеральныя богатства** страны очень значительны, но мало эксплуатируются. Главные продукты горнаго промысла: желѣзо, мѣдь, сѣра и соль, послѣдняя водится лишь въ долинѣ Талтала и вокругъ оз. Ассаль. **Населеніе**: число жителей А. точно не извѣстно; его опредѣляютъ въ 8—11 милл., а по Ильгу—15 милл. Собственно абиссинцы, составляющіе ядро населенія, имѣютъ смуглый цвѣтъ кожи и хорошо сложены. Первоначальное кушитское населеніе, остатки котораго сохранились еще въ Агавѣ, рано было оттѣснено семитическими пришлецами, сдѣлавшимися владыками страны и носителями туземной культуры. Ихъ нарѣчія господствуютъ въ странѣ: на СВ—тигрескій языкъ, имѣющій два различныхъ нарѣчія и происходящій отъ стараго гезскаго языка, бывшаго нѣкогда государственнымъ и литературнымъ языкомъ древняго царства Аксумъ и уцѣлѣвшаго до настоящаго времени какъ языкъ церковный для всей А. На Ю и ЮЗ—амхарское нарѣчіе, служащее теперь всеобщимъ государственнымъ языкомъ. Агавы, особенно тѣ, которые живутъ въ Агаумедерѣ и Ластѣ, говорятъ на языкѣ кушитскаго корня. Родственны съ ними по языку фалаша въ Симіенскихъ горахъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ. Племя галла въ XVI ст. проникло въ А. изъ глубины Африки и постепенно распространилось по всей А., составляя земледѣльческій классъ ея населенія. Склоны плоскогорья между Массовой и Зуллой заняты племенемъ шого или саго, имѣющимъ особенный языкъ. Оно отличается отъ афаровъ, живущихъ на ЮВ. Жаркія низменности на З и СЗ заняты полудикими негритянскими племенами. Главныя занятія жителей—земледѣліе (разведеніе хлѣбныхъ растеній, табаку, хлопчатника, сахарнаго тростника, каучуковыхъ деревьевъ, кофе и др.) и скотоводство. Промышленность не развита. Торговля развивается, но медленно: въ 1906 г. ввозъ оцѣнивался въ 11,3 милл. герм. мар., а вывозъ (золото, слоновая кость, кожи, медъ, воскъ, гумми, кофе и др.)—въ 7,2 милл. мар. Жел. дорога, долженствующая соединить внутренность страны съ французскимъ портомъ Джибути, къ 1903 г. открыта на протяженіи 309 км. до гор. Дери-Дауа въ Харарѣ. Телеграфныхъ линій—1600 км. Телефоны распространены; столица А. Аддисъ-Абеба (50 т. ж.) соединена съ г. Хараромъ телефономъ. Основной монетной единицей признанъ серебряный бѣръ, по стоимости и вѣсу равный курсирующему въ А. левантинскому (Маріи-Терезіи) талеру; чеканятся также монеты съ изображеніемъ негуса: Алазъ-бѣръ или Тоекуль-бѣръ (1/2 бѣра) и никкелевыя размѣнныя монеты—малекъ (сокращенное Менеликъ), стоимостью 1/12 бѣра. Какъ размѣнная единица циркулируютъ въ странѣ ружейные патроны (франц. системы Гра), причемъ 1 патронъ равенъ 1 малеку или 1/12 бѣра. Крупный торговый центръ Хараръ (35000 ж.); остальные города незначительны. За исключеніемъ мусульманъ въ Харарѣ, Самхарѣ и странѣ адаловъ, фалаша, принадлежащихъ къ іудейству, и языческой части племени галла, остальная большая часть населенія—христіане. Въ нѣкоторыхъ пограничныхъ областяхъ въ XIX в. распространился исламъ. Всѣ абиссинцы грамотны, хотя въ общемъ мало развиты. Все мужское населеніе вооружено; численность арміи неопредѣленна.

Исторія. Источники: туземная эпиграфическая, историческая и агіологическая письменность (см. Эѳіопская литература); для древняго періода—классики, потомъ—византійцы и арабскіе историки (Макризи и Эддинъ-Ахметъ), съ XVI в.—западно-европейскіе миссіонеры и путешественники.—Еще въ древне-египетскія времена, начиная съ эпохи древняго царства, берегъ А., входя въ составъ «страны Пунта», былъ предметомъ экспедицій фараоновъ. Культуру сюда принесли переселенцы изъ Іемена, въ теченіе послѣдняго тысячелѣтія предъ Р. Хр. Отъ нихъ же и имя страны. Исторія А. началась съ С. У Іехи и Аксума до сихъ поръ находятся надписи савейскаго письма, остатки древнихъ сооруженій, высокія надгробныя стэлы и т. п. Въ эпоху Птолемеевъ въ гаваняхъ побережья, напр. въ Адулисѣ, появляются греки. Около времени Р. Хр. уже существовало «царство аксумитовъ»; упоминается царь **Зоскалъ**, «не чуждый эллинской образованности». Государство было торговымъ и могущественнымъ; владѣнія его доходили до Египта и находились на обоихъ берегахъ моря; въ составъ его вошло и древнее царство Мероэ, о чемъ повѣствуютъ длинныя надписи царей, сначала на греческомъ языкѣ (одна найдена въ развалинахъ Мероэ), потомъ на туземныхъ—савейскомъ и эѳіопскомъ. Цари **Аизана**, **Эла-Амида**, **Тазена** (IV—V в.) повѣствуютъ о побѣдахъ и благодарятъ боговъ космической тріады: Астара (бога неба), Бехера (моря) и Медра (земли); себя называютъ сыновьями Махрема (бога войны). Христіанство появилось рано, равно какъ и іудейство. Послѣднее распространилось среди хамитскаго племени фалаша изъ іудействующей южной Аравіи; оно, кажется, имѣло вліяніе и на семитовъ Аксума. Сношенія съ восточной римской имперіей обусловили болѣе сильное христіанское и греческое вліяніе. Уже въ первой половинѣ IV в. св. Фрументій былъ епископомъ Аксума; въ V в. Тазена въ своей второй надписи уже не упоминаетъ боговъ. Обращеніемъ ко Христу А. обязана, главн. образомъ, сирійскимъ проповѣдникамъ. Христіанство еще тѣснѣе сблизило А. съ культурнымъ міромъ и указало ей роль южнаго поста въ борьбѣ съ іудействомъ (походъ царя **Эла-Ацбеха—Калеба**, въ началѣ VI в., противъ южно-арабскихъ іудействующихъ), язычествомъ и исламомъ. Изъ Библіи заимствовано оффиціальное имя страны «Эѳіопія», а царей стали возводить къ Соломону и Савской царицѣ. Аксумское царство пришло въ упадокъ вслѣдствіе монофизитства, успѣховъ ислама, возстаній фалаша и внутренняго разложенія, создавшаго въ странѣ родъ феодализма. Культура и церковь приходили въ упадокъ; монофизитство отдалило отъ Византіи, исламъ отрѣзалъ отъ моря и Египта, изъ



КАРТА АБИССИНІИ.

(Въ границахъ 1907 г.)

35
40
45
10
5
Марэбъ
Галай
Аксумъ
Адова
Аддигратъ
Оз. Алале Бадъ
Тигрэ
Такацце
Ноггара
Сагё 3200
Макалле
Раесъ-Дажанъ 4620
Антало
Эритрея
Красное м.
Моха
Аденъ
Сеннаръ
Сеннаръ
Рахадъ
Диндеръ
Голубой Нилъ
Белый Нилъ
Кордофанъ
Галла Лабанъ
Матамма
Амгара
Гондаръ
Мердибба
Цана
Дебра Таборъ 2945
Гана 2583
Лоста
Сокота
Оз. Ашанги
Лалибела
Афоръ или Данакиль
Аусса
Адель гумма
Франц.
Сомаль
Обокъ
Таджура
Джибути
Зейла
Бабъ-эль-Мандебъ
Аденскій зал.
Бетхоръ
Танта
Магдала
Колло
Кокфара
Фаначу
Кинiэнъ
Белiа
Мота
Аббай (Голубой Нилъ)
Дембетша
Тала
Годжамъ
Монкореръ
Басо
Кафинъ
Дарау
Имбабо
Шоа
Адабай
Анкоберъ
Килелу
Бiа Кабоба
Британ. Сомаль
Херерь
Дери Дауа
Гильдесса
Адиссъ Хараръ
Хараръ
Джигдига
Чаланко
Бубасси
Бiа Иораба
Горо Ченъ 3276
Уалегга
Лека
Фалла Энпотто
Адиссъ Абеба
Адда
Собатъ
Анувкъ
Амбелль
Амаба Гафэ
Варо
Джимма
Цеквала 2920
Аваш
Чанга
Магна
Гулуфа
Фафэнъ
Фарсо
Дагабуръ
Тагабъ
Дуроръ
Ганда Либа
Гевило
Джумби
Адуро
Гуэха
Джиренъ
Могэ
Цвай
Ногга
Ламина
Галла
Сидама
Узбэ
Горгора
Шейхъ Гуссейнъ
Сассабене
Сагагъ
Энъ (Энгулимъ)
Курати
Хадайу
Огаденъ
Омо
Годжебъ
Бонгао
Шейхъ Магометъ
Акобо
Гвайтъ
Кaффа
Авоза
Гинирь
Горобубэ
Тугъ
Барка
Варандабъ
Меэро
Омень
Гаи
Терлогуби
Галади
Ори
Гадо
Джамъ Джамъ
Ирба Мода
Сидамо
Маль
Лага
Имиль
Мароди
Скiама
Гугэ
Абайа
Синдтъ
Баку
Кибишъ
Бельмаль
Вэбъ
Аудо
Каранлэ
Херири
Тугъ Акашэ
Тугъ Фафэнъ
Ари Оро
Дара
Чамо
Гардула
Бурджи
Дараръ
Ганале Дорiа
Хиловенъ
Бари
Веби Шебель
Мурле
Муша
Саганъ
Хиди бирра
Либанъ
Мата Арба
Огну
Решiатъ
Терталь
Оз. Стефанiя (Бассо Нэборъ)
Дирри
Боранъ
Дауа
Арда Дакара
Багадъ
Баръ-Абиръ
Мекунна
Оз. Хуку
Эль-Чилано
Доло
Уолодей
Горро
Эль Гололхо
Эскарпментъ
Эль Дере
Оз. Рудольфъ (Бассо Нарокъ)
Уганда
Британ. Вост. Африка
Итальян. Сомаль

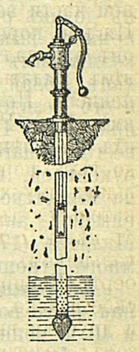
Брокгаузъ Ефронъ „Новый Энциклоп. Словарь."

Лит. И. Кадушина СПБ.

котораго А. получала отъ коптовъ духовнаго главу. Не разъ А. оставалась безъ митрополита и священниковъ. Рецидивы язычества, огрубѣніе, появленіе дикихъ сектъ совращенія въ іудейство и исламъ отмѣчаются въ эту эпоху, когда сначала центръ страны перешелъ въ среднюю А. (Загвейская династія въ Ластѣ), потомъ на Ю., въ Шоа и Амхару. Новая, такъ назыв., Соломонова династія (съ 1270) стремится къ сплоченію государства, ослабленію феодальной раздробленности, къ обузданію (особ. Амда-Сіонъ) мусульманъ, осѣвшихъ въ Адалѣ, къ подъему церкви. На этой почвѣ были неизбѣжны столкновенія съ монахами, работавшими въ томъ же направленіи. Монашество было распространено и представляло силу и нравственную, и политическую. Въ XIII—XIV вв. жили Такла Хайманотъ, и Евстаѳій, основатели двухъ соперничающихъ конгрегацій, играющихъ крупную роль въ судьбахъ страны. Цари были богословами и брались за церковныя реформы, отсюда происходили несогласія и смуты, пока Зара-Якобъ (1434—68) не сумѣлъ закрѣпить за царями эту роль своей «Книгой Свѣта», въ которой онъ занимается, гл. обр., обрядами, но говоритъ и о необходимости поученія народа, чтенія Библіи и борьбы съ суевѣріями. Грозный царь имѣлъ удачу и во внѣшнихъ дѣлахъ, но въ началѣ XVI в. новый подъемъ воинствующаго ислама, подъ ударами котораго окончательно было уничтожено христіанство въ Нубіи, едва не довелъ до гибели А. Въ 1527 г. эмиръ Харара Ахмедъ ибнъ-Ибрахимъ эль-Гази, по прозванію Гранье (лѣвша), двинулся на А. и, обладая только-что полученною изъ Аравіи артиллеріей, безъ труда разгромилъ ее. Были сожжены города, монастыри, церкви (между прочимъ Аксумъ), погибло множество рукописей; царь Лебна-Денгель (1508—40) скитался по горамъ и былъ принужденъ обратиться за помощью къ португальцамъ, которыхъ уже въ концѣ XV в. поиски царства пресвитера Іоанна привели въ А. Сынъ его Клавдій (1540—59), вступивъ въ сношеніе съ находившимся въ Массовѣ губернаторомъ Индіи Стефаномъ да Гама (сыномъ мореплавателя), также воевавшимъ съ мусульманами, получилъ португальскій отрядъ подъ начальствомъ храбраго и благороднаго Христофора да Гама (тоже сына Васко), съ помощью котораго ему удалось освободить свою страну. Но турки, утвердившись съ артиллеріей въ Массовѣ, также стали угрожать А. Ихъ сломилъ Сарца-Денгель (1563—94), но вернуть Массовы не могъ, и А. осталась отрѣзанной отъ моря. Португальская помощь не обошлась даромъ: она сопровождалась католической пропагандой, повергшей А. въ религіозныя смуты. Клавдій, самъ богословъ, былъ твердъ даже противъ іезуитовъ (съ 1554 г.), но дѣятельность прибывшаго въ 1603 г. способнаго и достойнаго іезуита Паэза была успѣшна, и За-Денгель (1604—7) уже вступилъ въ сношенія съ папой Климентомъ VIII и королемъ Филиппомъ III, имѣя въ виду политическій союзъ, культурную и религіозную поддержку, прося о присылкѣ мастеровыхъ, солдатъ и священниковъ. Результатомъ были бунты и гибель царя. Тѣмъ не менѣе, Сисинній (1607—32) формально перешелъ въ унію и открылъ гоненіе на національную церковь; патріархомъ Эѳіопіи былъ признанъ Альфонсъ Мендецъ. Недовольство и бунты усилились; царю пришлось объявить свободу вѣроисповѣданія и отказаться отъ престола. Сынъ его Василидъ (1632—67) изгналъ «франковъ» изъ А.; послѣдніе католическіе миссіонеры покинули страну или были казнены при Іоаннѣ I (1667—82). Но религіозныя смуты не прекратились. Снова всплыли замолкшіе-было споры христологическаго характера между представителями различныхъ направленій монофизитства, такъ назыв. сторонниковъ «соединенія» и «помазанія»: первое близкое къ православному ученіе либаносскихъ монаховъ (были попытки и къ соединенію съ православной церковью, напр., при Іясу II, 1723—53), второе—реакція противъ латинскаго діофизитства, распространенная среди монаховъ евстаѳіянъ, гл. обр., въ Годжамѣ. Наконецъ, въ Тигре обнаружился крайній монофизитскій, дошедшій до докетизма толкъ—«вѣра ножа». Борьба между этими толками доходила до кровопролитій и направляла политику съ конца XVII в. Попытки царей прекратить смуты многочисленными церковными соборами не имѣли успѣха. А. раскололась на враждующіе лагери, а со второй половины XVIII в. потеряла и политическое единство. Царская власть, утративъ прочность во время религіозныхъ смутъ, сдѣлалась игрушкой въ рукахъ визирей и наемниковъ-галласовъ, все больше разливавшихся по странѣ. Правители областей добились почти полной самостоятельности и враждовали другъ съ другомъ. Въ этой войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ болѣе всего страдала культура. Въ рединѣ XIX в. Расъ-Али управлялъ нѣкоторыми областями Амхары въ качествѣ намѣстника императора, бывшаго только тѣнью государя, а въ Шоа и Ифатѣ Сахела-Селласе былъ совершенно самостоятельнымъ государемъ. Около 1850 г. противъ Расъ-Али возстали Гукса, правитель Годжама, и Каса, правитель западной Амхары. Расъ-Али удалось примириться съ Гуксой и даже побудить его выступить вмѣстѣ противъ Касы, но въ 1852 г. они оба были разбиты послѣднимъ. Въ 1853 г. Каса обратился противъ Убіе, правителя Тигре, который сначала нанесъ ему нѣсколько пораженій, но 5 февраля 1855 г. былъ разбитъ при Дераскіе и взятъ въ плѣнъ. Спустя два дня послѣ этой побѣды Каса заставилъ себя вѣнчать императоромъ Абиссиніи и принялъ имя Ѳеодора II. Въ томъ же году онъ воспользовался господствовавшей въ Шоа анархіей, чтобы подчинить и эту страну. Задавшись цѣлью возстановить въ прежней силѣ христіанское абиссинское государство и уничтожить исламъ, онъ вначалѣ правилъ осторожно и умѣренно, ввелъ многія реформы, подъ руководствомъ англичанъ Плоудена и Белля, старался привлечь въ страну европейскихъ техниковъ и ремесленниковъ и вообще насадить въ ней европейскую цивилизацію. Главное вниманіе онъ обратилъ на снабженіе войска лучшимъ оружіемъ. Но, потерявъ въ 1860 г. своихъ обоихъ руководителей въ борьбѣ съ мятежниками, онъ сталъ все болѣе впадать въ кровавую тиранію. Громадное войско, которое онъ содержалъ (до 150000 ч.), поглотило всѣ силы населенія. Провинціи стали возставать. Хотя Ѳеодоръ и подавлялъ эти возстанія съ ужасною жестокостью, но уже въ 1863 г. многія изъ его земель были совершенно опустошены, а его войско значительно порѣдѣло. Раздраженный неудачнымъ исходомъ своихъ попытокъ заключить союзъ съ европейскими державами противъ Египта, Ѳеодоръ возненавидѣлъ европейцевъ, безъ которыхъ, однако, не могъ обходиться. Когда капитанъ Камеронъ, назначенный англійскимъ консуломъ, прибылъ въ октябрѣ 1862 г. въ А., Ѳеодоръ тотчасъ же отправилъ его обратно въ Англію съ письмомъ къ королевѣ Викторіи, заключавшимъ въ себѣ просьбу о помощи. Съ такимъ же порученіемъ былъ посланъ французъ Бардель къ Наполеону III. Когда Камеронъ вернулся безъ отвѣта, а Бардель привезъ письмо, написанное въ дружелюбномъ тонѣ, но заключавшее въ себѣ отказъ, гнѣвъ негуса обрушился раньше всего на миссіонеровъ, которыхъ онъ подозрѣвалъ въ распространеніи о немъ дурныхъ слуховъ. Двухъ изъ нихъ онъ велѣлъ заковать, а трехъ другихъ отвести плѣнными въ Гондаръ. Такая же участь скоро постигла самого Камерона, съ его свитою, и Барделя. Англійское правительство, получившее въ мартѣ 1864 г. извѣстіе о заключеніи Камерона, рѣшилось дать отвѣтъ на письмо Өеодора и врученіе этого отвѣта поручило ассистенту англійскаго резидента въ Аденѣ, Рассаму. Послѣдній прибылъ въ Массову лѣтомъ 1864 г., но лишь въ іюлѣ 1865 г. получилъ позволеніе прибыть въ А., и то потому лишь, что неудача Өеодора въ его походѣ противъ Шоа, окончившемся потерею этого царства и значительной части войска, заставила его быть уступчивѣе. Письмо королевы сначала удовлетворило Өеодора; онъ написалъ извинительное письмо королевѣ и велѣлъ выдать Рассаму всѣхъ заключенныхъ европейцевъ. Но когда они стали собираться къ отъѣзду, вмѣстѣ съ Рассамомъ, онъ опять велѣлъ захватить ихъ въ плѣнъ и объявилъ, что не отпуститъ ихъ до тѣхъ поръ, пока англійская королева не пришлетъ ему хорошихъ техниковъ. Англійскимъ правительствомъ была предпринята военная экспедиція, съ цѣлью освобожденія плѣнныхъ европейцевъ; начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ сэръ Робертъ Нэпиръ. Прибывшее изъ Бомбея англо-индійское войско, состоявшее изъ 16189 ч. съ 45 слонами и другими вьючными животными, громаднымъ обозомъ, телеграфными линіями длиною въ 450 англ. миль, двинулось въ глубину страны. 10 апрѣля 1868 г. началось обстрѣливаніе крѣпости Магдалы, гдѣ находился Өеодоръ съ плѣнными европейцами. 5000 вооруженныхъ фитильными ружьями абиссинцевъ и 1000 копьеносцевъ напали на англичанъ, но съ большимъ урономъ должны были отступить. Өеодоръ отослалъ всѣхъ плѣнныхъ европейцевъ въ англійскій лагерь. Примиреніе, однако, не состоялось. 13 апрѣля крѣпость была взята штурмомъ безъ большихъ потерь. Өеодоръ лишилъ себя жизни. Крѣпость была срыта до основанія, послѣ чего англичане пустились въ обратный путь. По удаленіи англичанъ началась борьба трехъ главныхъ вождей: Касы изъ Тигре, Габаце изъ Ласты и Менелика изъ Шоа. Каса нашелъ поддержку у англичанъ; чтобы расположить ихъ къ себѣ, онъ уничтожилъ ввозныя пошлины и даровалъ одной англійской компаніи большія пространства земли для разведенія хлопчатой бумаги, кофе, индиго и т. п. Ему удалось въ іюлѣ 1871 г. одержать побѣду надъ Габаце и взять его въ плѣнъ, послѣ чего онъ торжественно короновался въ Аксумѣ императоромъ Абиссиніи и принялъ имя Іоанна (IV). Хотя ему еще долго приходилось бороться съ внутренними безпорядками, тѣмъ не менѣе, во время нападенія египтянъ онъ обнаружилъ большую устойчивость и пріобрѣлъ въ странѣ уваженіе какъ защитникъ христіанства противъ магометанъ. Египтяне предложили правителю Шоа, Менелику, помощь противъ Іоанна. Менеликъ отказался вступить въ союзъ съ невѣрными; египтяне, успѣвшіе проникнуть въ Хамасенъ, были дважды разбиты; абиссинцы, нафанатизированные духовенствомъ, истребляли ихъ массами. Послѣ долгихъ переговоровъ въ началѣ 1879 г. былъ заключенъ миръ, по которому Іоаннъ уступилъ Египту пограничную провинцію Керенъ, а послѣдній обязался выплачивать Іоанну ежегодно 8000 долларовъ. Впослѣдствіи и Менеликъ долженъ былъ признать верховную власть Іоанна; магометане во всемъ государствѣ подверглись сильнымъ преслѣдованіямъ. Послѣ паденія египетскаго господства въ Суданѣ, адмиралъ Геветтъ отъ имени англійскаго правительства и Мазонъ-Бей со стороны Египта 3 іюня 1884 г. заключили съ императоромъ въ Адуа договоръ, по которому всѣ товары, включая оружіе и военные припасы, должны были свободно провозиться въ Абиссинію, подъ защитой Англіи, черезъ Массову; египетскимъ гарнизонамъ Кассалы, Амедиба и Сенгита разрѣшался свободный проходъ черезъ А. Овладѣть пограничными пунктами египетской провинціи Кассалы абиссинцамъ не удалось, потому что населеніе этихъ мѣстностей, боясь господства А., предпочитало примкнуть къ войскамъ Махди. Менеликъ, въ союзѣ съ Іоанномъ, велъ счастливыя войны на югѣ своего государства съ племенами галла и въ 1880 г. снова овладѣлъ давно утраченными провинціями Энареей, Годжамомъ и Каффой. Онъ старался поддерживать тутъ христіанство и запретилъ торговлю невольниками. Іоаннъ не призналъ за Италіей права на Массову и не отказался отъ мысли овладѣть ею, чтобы пріобрѣсти для А. гавань при Красномъ морѣ. 2 декабря 1885 г. итальянцы приняли Массову въ свое управленіе, послѣ чего египетскіе чиновники и войска удалились въ Суэцъ. Итальянскій главнокомандующій, ген.-маіоръ Женэ, укрѣпилъ городъ со стороны суши и водворилъ гарнизонъ въ 3000 ч. Кромѣ того, на итальянскую службу изъ турецкой перешелъ отрядъ баши-бузуковъ въ 1000 ч. Въ январѣ 1887 г. абиссинскія войска, подъ начальствомъ генерала Расъ-Алулы, двинулись къ Массовѣ; за этимъ передовымъ отрядомъ слѣдовалъ самъ негусъ. Расъ-Алула напалъ на возвращавшійся съ передовыхъ постовъ итальянскій отрядъ (512 ч. и 50 башибузуковъ) и 26 января, послѣ упорной битвы, разбилъ его. Абиссинцы понесли большія потери, но захватили всѣ орудія и много оружія. Въ Массову спаслись только 82 раненыхъ итальянца, между ними лишь 1 офицеръ. Изъ Италіи были посланы въ Массову подкрѣпленія. Воздвигнуто было новое укрѣпленіе Санти, и о присоединеніи Массовы къ Италіи офиціально было объявлено 18 іюля 1888 г. Въ мартѣ 1889 г. императоръ абиссинскій Іоаннъ палъ въ битвѣ съ махдистами. Его племянникъ Мангаша былъ вытѣсненъ владѣтелемъ провинціи Шоа, который и короновался императоромъ абиссинскимъ подъ именемъ Менелика II. Въ маѣ 1889 г. онъ заключилъ Уччелійскій договоръ съ итальянцами, которые, подвигаясь внутрь страны отъ Массовы, заняли Асмару. По этому договору Менеликъ уступилъ всю Эритрею итальянцамъ, за что Италія признала его абиссинскимъ императоромъ. Съ тѣхъ поръ А. стала сообщаться съ европейскими странами (Италіей, Франціей, Англіей, Россіей) путемъ посылокъ дипломатическаго представителя (имъ былъ племянникъ Менелика, Расъ-Маконенъ). Окончательно восторжествовавъ надъ Мангашей и другими соперниками при помощи итальянцевъ, Менеликъ рѣшилъ отдѣлаться отъ ихъ опеки и обратился самостоятельно съ различными предложеніями къ европейскимъ державамъ. Италія увидѣла въ этомъ нарушеніе договора; командовавшій итальянскими войсками въ Эритреѣ ген. Баратьери двинулся въ 1894 г. въ А., занялъ Кассалу, потомъ Адигратъ и въ 1895 г. Адую (въ Тигре). Въ декабрѣ 1895 г. передовой отрядъ итальянскихъ войскъ былъ разбитъ при Амба-Аладжи; отрядъ маіора Гальяно осажденъ въ Макаллѣ и принужденъ къ сдачѣ. Съ 26-тысячнымъ войскомъ ген. Баратьери 21 марта 1896 г. напалъ на лагерь Менелика, но былъ на голову разбитъ въ три раза сильнѣйшимъ непріятелемъ; болѣе 4000 итальянцевъ пало на полѣ битвы, 2000 взято въ плѣнъ. Со стороны абиссинцевъ пало не болѣе 3000 ч. Это вызвало паденіе министерства

Криспи; былъ заключенъ миръ въ Аддисъ-Абеба (26 октября 1896 г.), по которому Италія отказалась отъ всякаго протектората надъ Абиссиніей, а А. освободила итальянскихъ плѣнныхъ, съ условіемъ уплаты за ихъ содержаніе въ плѣну; точно опредѣлены границы между А. и Эритреей, которыя съ тѣхъ поръ остаются неизмѣнными. Въ этой войнѣ на сторонѣ А. было сочувствіе русскаго общества; началось взаимное ознакомленіе обѣихъ странъ. Въ Россію было привезено значительное количество эѳіопскихъ рукописей и вещей; было устроено нѣсколько абиссинскихъ выставокъ. Съ тѣхъ поръ А. стоитъ на высотѣ, ранѣе ею не достигавшейся. Нѣсколько разъ европейскія державы, въ томъ числѣ Россія и Великобританія, посылали въ А. свои миссіи. Въ 1897 г. А. заключила договоръ съ Великобританіей, по которому точно опредѣлены границы между А. и великобританскимъ владѣніемъ Сомалилэндомъ. Съ конца XIX в. имѣютъ постоянныхъ дипломатическихъ представителей при дворѣ негуса Франція, Германія, Англія и Италія, а съ 1902 г. и Россія. Турція имѣетъ тамъ только консула. 13 декабря 1906 г. въ Лондонѣ подписанъ англо-франко-итальянскій договоръ относительно сохраненія неприкосновенности А., status quo, концессій и охраны общихъ интересовъ. Въ послѣдніе годы, въ связи съ болѣзнью Менелика, въ А. возникла распря между сторонниками императрицы Таиту и приверженцами внука Менелика, Лиди-Іяссу.

Литература. Ludolf, «Historia Aethiopica» и «Commentarius» (Франкфуртъ, 1681—91); Bruce, «Travels to discover the source of the Nile» (1790); Combes et Tamisier, «Voyage en Abyssinie» (П., 1835—37); Rüppell, «Reise in A.» (Франкфуртъ, 1838—40); Harris, «The highlands of Ethiopia» (Л., 1844); Lefebre, «Voyage en Abyssinie» (съ атл., П., 1845—50); Ferret et Galinier, «Voyage en Abyssinie» (П., 1847—48); Krapf, «Reisen in Ost-Afrika» (Корнталь, 1858); Stern, «Wanderings among the Falashas in Abyssinia» (Л., 1862); Brehm, «Ergebnisse einer Reise nach Habesch» (Гамб., 1863); D'Abbadie, «Douze ans dans la haute Ethiopie» (П., 1868); Heuglin, «Reise nach Abessinien» (Іена, 1868); Baker, «Die Nilzuflüsse in A.» (Брауншв., 1868); Acton, «The Abyssinian expedition and the life and reign of King Theodore» (Л., 1868); Blanc, «Narrative of captivity in Abyssinia» (Л., 1868); Rassam, «Narrative of the British mission to Theodcre» (Л., 1869); Rohlfs, «Meine Mission nach A.» (Лпц., 1883); Hartmann, «Der Weltteil Afrika in Einzeldarstellungen. I. Abissinien» (Прага, 1883); Cecchi, «Da Zeila alle Frontiere del Caffa» (Римъ, 1887); Paulitschke, «Harar» (Лпц., 1888); Massaja, «I miei 35 anni di missione nell'alta Etiopia» (Миланъ, 1886—95); Münzenberger, «A. und seine Bedeutung für unsere Zeit» (Фрейб., 1892); Th. Bent, «The sacred City of the Ethiopians» (Л., 1893); Combes, «L'Abyssinie en 1896. Le pays, les habitants, la lutte italoabyssine» (П., 1896); Count Gleichen, «With the mission to Menelik» (Л., 1898); P. Lauribar, «Douze ans en Abyssinie» (П., 1898); Wylde, «Modern A.» (Л., 1900); J. Borelli, «Ethiopie méridionale» (П., 1900); H. Vivian, «Abyssinia» (Л., 1901); Duchesne Fournet, «Mission en Ethiopie» (П., 1909); G. Fumagalli, «Bibliografia Etiopica» (Миланъ, 1893); Долганевъ, «Страна Эѳіоповъ» (СПБ., 1896); Красновъ, «Казаки въ А.» (СПБ., 1900); Булатовичъ, «Отъ Энтото до р. Баро» (СПБ., 1897); Б. В. Владыкинъ, «Къ характеристикѣ современнаго быта абиссинцевъ и ихъ имп. Менелика II» («Изв. Имп. Рус. Географ. Общ.», XLIII, СПБ., 1907); Арнольди, «Военные очерки А.» (СПБ., 1908); Бровцынъ, «Матеріалы по антропологіи Эѳіопіи» (1909). По *исторіи* А.: Basset, «Études sur l'histoire d'Ethiopie» («Journ. As.» 1881); Dillmann, «Die Anfänge d. Axumitischen Reiches. Zur Geschichte d. Ax. R.»; «U. d. Regierung d. Königs Zara-Jaqob» и др.; Luzeux, «Études critiques sur la guerre entre l'Italie et l'A.» (П., 1896); Baratieri, «Memoire d'Africa» (1897); Болотовъ, «Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи» («Христ. Чтеніе», СПБ., 1888); «Замѣтки къ краткой хроникѣ» (СПБ., 1910); Тураевъ, «Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи» (СПБ., 1902). Серія о. Beccari, «Rerum Aethiop. scriptores occidentales inediti», выходящая съ 1903 г. Эѳіопская часть серіи о. Chabot, «Corpus scriptorum Christianorum Orientalium» (изданіе и латинскій переводъ туземныхъ, между прочимъ, лѣтописей). Серія Б. А. Тураева, «Памятники эѳіопской письменности». Труды: Гвиди, Конти Россини, Перрюшона, Глазера, Литманна и др.—См. еще Аксумъ, Христіанство въ А., Эѳіопія, Эѳіопская литература, Эѳіопская церковь, Эѳіопскій языкъ.



Абиссинскій колодецъ.

Абиссинскій или Нортоновскій **колодецъ**, видъ артезіанскаго колодца, состоитъ изъ трубки, діаметромъ 25—75 миллим., снабженной ситообразнымъ наконечникомъ; трубка проводится посредствомъ бурава въ водоносный слой и снабжается нагнетательнымъ насосомъ.

Абистаде («стоячая вода»), соленое озеро въ Афганистанѣ, длиною въ 25 км. и шириною въ 22 км.

Абитуріентъ, ученикъ, кончающій курсъ средняго учебнаго заведенія.

Абихитъ, см. Лучистая руда.

Абихъ (Abich), Германъ Вильгельмовичъ, знаменитый геологъ, род. 11 декабря 1806 г. въ Берлинѣ, въ 1833 г. предпринялъ ученое путешествіе по Италіи, послѣ чего напеч. «Ueber die Natur der vulkanischen Bildungen» (Брауншв., 1841). Въ 1842 г. занялъ въ Дерптѣ каѳедру геологіи, въ 1844 г., привлеченный извѣстнымъ изверженіемъ Арарата 30 іюня 1840 г., отправился на Кавказъ. Увлеченный грандіозной природою Кавказа, А. рѣшился принести ей въ жертву каѳедру и въ 1854 г. окончательно поселился на Кавказѣ, гдѣ прожилъ до 1877 г., работая неутомимо и самоотверженно. Кромѣ многочисленныхъ статей въ «Bulletins» и «Mémoires» Академіи Наукъ въ «Горномъ» и др. журналахъ, А. напеч.: «Ueber die Natur d. vulkanischen Gesteine in Transkaukasien» (Дерптъ, 1843); «Sur la structure et la géologie du Daghestan» (1862); «Отчетъ по изслѣдованію мѣсторожденій нефти въ Закавказскомъ краѣ и на Таманскомъ п-овѣ» (Тифл., 1867); особенно важное—«Geologie des Armenischen Hochlandes» I и II чч. (Вѣна, 1882) и мн. др. Уже первыя изъ этихъ работъ доставили А. въ 1853 г. званіе ординарнаго академика, а въ 1866 г. Академія Наукъ избрала его и въ почетные члены. Въ 1877 г. поселился въ Вѣнѣ и ревностно принялся за сведеніе въ одно цѣлое своихъ 30-лѣтнихъ наблюденій; ум. 2 іюля 1886 г. въ Грацѣ, успѣвъ издать лишь «Ueber crystallinischen Hagel im untern Caucasus» (Вѣна, 1879) и часть «Geologische Forschungen in den Caucasischen

Ländern» (3 т., Вѣна, 1878—87). Наблюденія А., оставшіяся необработанными, сохранились въ его дневникахъ; часть ихъ уже издана («Geologische Fragmente», Вѣна, 1887). А. далъ полное разъясненіе физико-географической и геологической природы Кавказа. А. впервые научно опредѣлилъ орографическій характеръ Кавказа, главныя направленія поднятія горъ, ихъ древность, взаимную связь и отношеніе къ рельефу Стараго Свѣта. Работы А. оказали существеннѣйшую услугу и развитію горнаго дѣла на Кавказѣ.

Абіетиновая кислота, см. Терпентинъ.

Аблайкитъ, развалины буддійскаго монастыря и ханской резиденціи, Семипалатинской обл., въ долинѣ рч. Аблайкитки, впадающей въ Иртышъ, немного выше г. Усть-Каменогорска. А. основанъ калмыцкимъ ханомъ Аблаемъ въ 1654 г.; въ 1671 г. ханъ Аблай, разбитый галданомъ элютовъ, бѣжалъ, и его резиденція опустѣла. Развалины А. открыты при Петрѣ I и вскорѣ обратили на себя вниманіе всего ученаго міра, по множеству найденныхъ тамъ рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя, написанныя на тангутскомъ яз., были переданы Петромъ I парижской академіи наукъ. Впослѣдствіи Гмелинъ, Миллеръ (1731) и Палласъ (1771) вывезли изъ А. много рукописей.

Аблекты (Ablecti), у римлянъ самая отборная часть войска союзниковъ, около 160 ч. пѣхоты и 40 ч. конницы; тѣлохранители полководца и залогъ вѣрности своихъ соотечественниковъ.

Аблесимовъ, Александръ Онисимовичъ, сатирикъ и популярный драматургъ второй половины XVIII вѣка. Родился въ 1742 г., происходилъ изъ бѣдной дворянской семьи, Галичскаго уѣзда, Костромской губерніи. Образованіе А. получилъ элементарное, не выучившись ни одному иностранному языку. Въ 1758 г. А. поступилъ на военную службу, которую покинулъ въ чинѣ прапорщика въ 1766 г., опредѣлившись въ комиссію по составленію проекта новаго уложенія. Въ 1770 г. А. вновь поступилъ на военную службу и былъ въ походѣ въ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи. Въ 1772 г. А. снова оставляетъ военную службу съ чиномъ капитана и поступаетъ экзекуторомъ въ московскую управу благочинія. Ум. А. въ 1783 г. въ большой бѣдности. Литературныя наклонности проявились у А. благодаря вліянію Сумарокова, которому онъ переписывалъ сочиненія. На литературное поприще А. выступилъ впервые въ 1759 г. въ издаваемомъ Сумароковымъ журналѣ «Трудолюбивая Пчела» элегіею: «Сокрылися мои дражайшія утѣхи». Помѣстивъ въ этомъ журналѣ еще нѣсколько мелкихъ эпиграммъ, А. долго не появлялся въ печати. Только въ 1769 г. онъ выпустилъ собраніе басенъ, назвавъ ихъ «Сказками» и посвятивъ гр. А. П. Шувалову. Въ «Сказкахъ» въ сильной степени обнаруживается вліяніе Сумарокова. Въ 1769—70 гг. А. сотрудничалъ въ «Трутнѣ» Новикова, гдѣ помѣстилъ нѣсколько сатирическихъ произведеній—«Былей», безъ подписи или же подъ псевдонимомъ Азазесъ Азазесовъ. Въ 1769 г. А. написалъ комедію въ пяти дѣйствіяхъ: «Подъяческая пирушка». Комедію, вслѣдствіе интригъ писателя В. И. Лукина, постигла неудача: ее не удалось ни поставить на сценѣ, ни напечатать, она такъ и осталась ненапечатанной, и рукопись ея потеряна. До конца 70-хъ годовъ А. знали только небольшіе литературные круги. Въ 1779 г. А. сразу дѣлается чрезвычайно популярнымъ въ самыхъ широкихъ слояхъ общества. Эту извѣстность дала А. комическая опера—«Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ», поставленная первый разъ на сценѣ въ Москвѣ, 20 января 1779 г.; музыка была составлена изъ русскихъ пѣсенъ Соколовскимъ. «Мельникъ» имѣлъ громадный успѣхъ, постоянно ставился въ Москвѣ и Петербургѣ и не сходилъ съ русской сцены до 30-хъ гг. XIX столѣтія. Напечатанный впервые въ Москвѣ, въ 1782 г. «Мельникъ» появился въ 1783 г. въ «Росс. Ѳеатрѣ» и выдержалъ много изданій (послѣднія—М., 1890, и СПБ., 1900). Ободренный успѣхомъ «Мельника», А. вслѣдъ за нимъ написалъ еще двѣ комическія оперы: «Счастье по жребію» (М., 1780) и «Походъ съ непремѣнныхъ квартиръ». Первая несоизмѣримо слабѣе «Мельника»; второй рукопись утрачена. «Счастье по жребію» не имѣло никакого успѣха, и его не удалось поставить на сценѣ. «Походъ съ непремѣнныхъ квартиръ» былъ поставленъ на сценѣ, и, по свидѣтельству «Драматическаго Словаря» 1787 г., пьеса «была довольно хорошо принята публикой; сочинитель показалъ въ оной пьесѣ подробно всѣ солдатскія нужды, какъ искусившійся въ сей части». Въ 1780 г. А. выступилъ съ аллегорическимъ діалогомъ «Странники», написаннымъ для открытія Петровскаго театра въ Москвѣ. Въ 1781 г. А., при содѣйствіи Новикова, сталъ издавать маленькій сатирическій еженедѣльный журналъ—«Разкащикъ забавныхъ басенъ, служащихъ къ чтенію въ скучное время или когда кому дѣлать нѣчево». А. потратилъ массу энергіи на журналъ, заполняя его почти одними своими произведеніями. «Разкащикъ» успѣха не имѣлъ и долженъ былъ прекратиться, просуществовавъ всего одинъ годъ. А.—по преимуществу сатирикъ, но довольно крупной его заслугой является только «Мельникъ», гдѣ меньше всего сатирическаго элемента. Въ сатирѣ А. нѣтъ захвата, силы; дальше обличенія мелкихъ общественныхъ пороковъ онъ не шелъ, общественныхъ язвъ только вскользъ коснулся, хотя по своимъ воззрѣніямъ онъ долженъ быть причисленъ къ передовымъ представителямъ тогдашней интеллигенціи. Иногда довольно остроумная, сатира А. широкаго общественнаго значенія не имѣла. Первыя сатирическія произведенія А.—«Сказки» и «Были»—по своему достоинству выше послѣдующихъ. Не обладая большимъ литературнымъ талантомъ, А. обладалъ самостоятельностью. Благодаря этому, начавъ литературную дѣятельность въ тискахъ ложно-классицизма, А. уже въ первыхъ своихъ произведеніяхъ проявилъ элементы народности и реализма. Тяготѣніе къ жизни, народности и реализму особенно ярко вылилось въ «Мельникѣ»: здѣсь изображенъ крестьянскій бытъ, народные нравы, введенъ народный языкъ, много мѣста удѣлено народной пѣснѣ. Въ «Мельникѣ», однако, много и подражательности. Многіе изслѣдователи отрицаютъ вліяніе иностранныхъ образцовъ на «Мельника» на томъ основаніи, что А. не зналъ иностранныхъ языковъ; но, несомнѣнно, на этомъ произведеніи сказывается довольно ярко вліяніе французской комической оперы. А. Н. Веселовскій указываетъ сходство въ общемъ замыслѣ «Мельника» съ «Le Devin du village» Руссо, замѣчая, что А. могъ быть знакомъ съ этой пьесой въ чьей-либо передачѣ. Русскія подражанія французскимъ комическимъ операмъ уже были у насъ до появленія «Мельника». Французская комическая опера рисовала народъ и народную жизнь въ сильно разукрашенномъ видѣ. То же самое нужно сказать и о русской комической оперѣ, не исключая и «Мельника». Тѣмъ не менѣе, комическія оперы нанесли серьезный ударъ ложно-классицизму, и въ этомъ видную роль сыгралъ «Мельникъ», вмѣстѣ съ «Деревенскимъ праздникомъ» В. Майкова, «Несчастьемъ отъ кареты» и «Сбитеньщикомъ» Княжнина, «Анютой» Попова, «Розальтомъ и Любимой» Николева и др. Сочиненія А. изданы Смирдинымъ въ 1849 г. въ одной книгѣ съ сочиненіями Кострова. Это изданіе неполно и небрежно. Въ полномъ видѣ стихотворенія А. напечатаны С. А. Венгеровымъ въ первомъ томѣ его «Русской Поэзіи» (СПБ., 1897) съ цѣнными статьями и примѣчаніями. Полный списокъ литературы объ А. данъ также С. А. Венгеровымъ въ первомъ томѣ его «Источниковъ словаря русскихъ писателей» (СПБ., 1900).—Ср. А. Богумилъ, «Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ» (Кіевъ, 1907).

А. Г. Фоминъ.

Аблесимовы, древній русскій дворянскій родъ, происходящій отъ стольника Ивана Васильевича А. (вторая половина XVII в.) и записанный въ VI часть родословной книги Тамбовской губерніи.

Аблеуховы (и Облеуховы), древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и записанный въ VI часть родословной книги губерній: Калужской, Московской, Тульской и Черниговской. Высочайше утвержденный въ 1798 г. гербъ рода А. внесенъ во II часть «Общаго Гербовника».

Абловы, см. Обловы.

Аблязовы (и Облязовы), древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ XV вѣку. Многіе изъ А. служили въ XVI и XVII вв., владѣли помѣстьями въ нынѣшнихъ Московской, Тверской и Ярославской губерніяхъ. Высочайше утвержденный въ 1882 г. гербъ А. внесенъ въ XII часть «Общаго Гербовника».

Абнаки (отъ wabŭn—свѣтъ и åki—страна, т.-е. восточная страна), терминъ, примѣнявшійся англичанами и французами въ первый періодъ заселенія Сѣв. Америки для обозначенія конфедераціи группы альгонкинскихъ племенъ на территоріи нынѣшняго штата Мэнъ. Сами альгонкины этимъ именемъ обозначали тѣ изъ родственныхъ имъ племенъ, которыя жили на Атлантическомъ берегу, въ частности — племя собственно А. на сѣверѣ и делаверовъ на Ю. Въ позднѣйшее время, послѣ переселенія большей части А. въ Канаду, этимъ терминомъ обозначали, главнымъ образомъ, племя пенобскотъ. Начиная съ начала XVII ст., А. играли значительную роль въ исторіи Сѣв. Америки, принявъ выдающееся участіе въ борьбѣ англичанъ съ французами, на сторонѣ которыхъ они сражались вплоть до окончательнаго вытѣсненія ихъ англичанами. Постепенно, подъ натискомъ бѣлыхъ, А. передвинулись въ Канаду, и только немногія племена остались на старой родинѣ, заключивъ (1749) миръ съ англичанами. Съ тѣхъ поръ численность А. быстро пошла на убыль. Въ настоящее время въ Канадѣ (окр. Нов. Брауншвейгъ и Квебекъ) ихъ осталось около 1200 душъ и столько же приблизительно на старой родинѣ въ штатѣ Мэнъ. По образу жизни А.—преимущественно охотники и рыболовы, но культивировали и земледѣліе, употребляя рыбные продукты для удобренія. Маисъ играетъ большую роль среди ихъ пищевыхъ продуктовъ, особенно зимой. Жилища (вигвамы)— коническіе шалаши, крытые берестой или цыновками. Селенія огораживались палисадами, и въ каждомъ имѣлись спеціальные продолговатые дома для народныхъ собраній. Такіе же дома строились для союзовъ мужчинъ. Каждое племя имѣло двухъ вождей, военнаго и гражданскаго. Власть послѣдняго не имѣла принудительнаго характера. Соціальная жизнь регулировалась двумя совѣтами—такъ называемымъ великимъ и общимъ. Первый, состоявшій изъ вождей отдѣльныхъ племенъ и двухъ представителей отъ каждаго рода, обсуждалъ важнѣйшія дѣла всего племени и творилъ судъ вплоть до смертныхъ приговоровъ. Другой, состоявшій изъ всѣхъ мужчинъ и женщинъ племени, рѣшалъ вопросы мира и войны. А. отличались своей жестокостью къ военноплѣннымъ—мужчинамъ. Два главныхъ ихъ божества—антропоморфные представители Добра и Зла, изъ коихъ второй считался сильнѣе. Первая пара людей была создана изъ камня, но была истреблена добрымъ божествомъ, которое возсоздало ихъ изъ дерева.—Ср. «Handbook of American Indians north of Mexico», edited by Hodge (изд. Смитсоніановск. инст., Вашингтонъ, 1907), гдѣ приведена полная литература объ А.

Л. Ш.

Абней (Abney), Уилльямъ, род. въ 1843 г., англійскій астрономъ и теоретикъ-фотографъ. Его трактаты: «Emulsion processes on photography» (1874); «Treatise on photography» (1878). Извѣстенъ также своими работами по фотометріи и по изученію поглощенія свѣтовыхъ лучей въ атмосферѣ.

Абноба (*лат.* Abnoba), западная часть Герцинскаго лѣса, гдѣ истоки Дуная; нынѣ Шварцвальдъ. Мѣстоположеніе опредѣляется находкой ряда надписей, говорящихъ о почитаніи мѣстной богини Abnoba или Diana Abnoba.

Або (*швед.* Åbo; *фин.* Turku), губ. г. въ Финляндіи, при ж. д. Портъ (парох. рейсы въ СПБ., Николайстадъ, Стокгольмъ), мѣстопребываніе лютеранскаго архіепископа и гофгерихта. А. расположенъ при р. Ауpaіоки, близъ впаденія ея въ Ботническій заливъ. Въ старинномъ лютеранскомъ соборѣ (Domkyrkan) великолѣпный саркофагъ шведской королевы Катарины Монсдоттеръ (ум. 1512). Въ бывшемъ зданіи университета (нынѣ губернаторскій домъ) зала (аула) съ 6-ю горельефами шведскаго скульптора Каймберга. 46637 ж. (1908); финновъ $66^{0}/_{0}$, шведовъ ок. $34^{0}/_{0}$. Хлопчатобумажныя прядильни, табачныя фбр., сахароваренные и машиностроительные заводы, верфи, судостроит. заводъ. Всего фбр. и зав. 493, съ 8258 рабоч. и производствомъ на 38132 т. фин. марокъ (1907). Гаванью для большихъ кораблей служитъ Бокгольмъ на о-вѣ Хирвинсала; небольшія суда идутъ по каналу до города. По торговлѣ А. занимаетъ второе (послѣ Гельсингфорса) мѣсто въ Финляндіи; въ 1908 г. доходъ отъ таможеннаго сбора составилъ 7465 т. ф. м. ($^{1}/_{6}$ всего сбора). 465 торгов. фирмъ, отдѣленіе Финляндскаго банка и др. кредитныя учрежденія; сберегательная касса. Учебныхъ завед. 35; съ 7414 учащ. (1908); 6 лицеевъ (1279 уч.), 3 жен. уч. (735), жен. курсы (83), коммерч. институтъ, навигаціонное училище, институтъ для глухонѣмыхъ, учил. для слѣпыхъ. Госпиталь и домъ для душевно-больныхъ; исправительный домъ для женщинъ и рабочій домъ для мужчинъ. Экономич. общ., основ. въ 1797 г.; при немъ постоянная выставка произведеній финл. промышленности. Городскіе доходы А. въ 1907 г.—3550443 ф. м., расходы—3240526 м., въ томъ числѣ на народн. образованіе 526300 м. Городскія имущества оцѣнены въ 11269270 м., долгъ города — 6543049 м. — *Исторія.* Абосскій замокъ (нынѣ тюрьма) построенъ въ 1156 г. Значительнымъ городомъ А. сталъ въ XIII в.; съ 1300 г.— резиденція архіепископа финляндскаго; въ 1318 г. сожженъ русскими. Въ 1628 г. Густавъ-Адольфъ учредилъ гимназію, въ 1640 г. стараніями графа Петра Браге обращенную въ университетъ. 28 августа 1713 г. русскіе вступили въ А. и удержали его за собою до 1721 г. Во время шведской войны 1741—43 г. русскіе, подъ начальствомъ гр. Брюса, заняли А. (1742) и заложили здѣсь верфь. Послѣ этой войны, окончившейся абосскимъ миромъ, шведы владѣли А. до 1808 г. Значеніе столицы А. сохранилъ до 1819 г., когда финляндскій сенатъ переведенъ былъ въ Гельсингфорсъ; послѣ пожара 1827 г. туда же перенесенъ былъ и университетъ.

Въ предмѣстьѣ А., Купписъ, цѣлебный источникъ св. Генриха, водою котораго, по сказанію, были крещены первые изъ обращенныхъ финновъ.

Або-Бьернеборгская губернія занимаетъ юго-западн. часть съ прилежащими островами, изъ которыхъ наиболѣе значительны Аландскіе. На С граничитъ съ Вазаской губ., на В съ Тавастгусской и отчасти (на ЮВ) съ Нюландской. Пространство по Стрѣльбицкому 24171 кв. км., въ т. ч. материковая часть суши 19667, о-ва на озерахъ—22, о-ва на морѣ—3447, озера на материкѣ—1024, озера на островахъ—11. Суша занимаетъ 95,72% поверхности, озера 4,28%. Въ составъ губерніи изъ прежнихъ провинцій входятъ собственно Финляндія (Egentliga Finland), западная часть Сатакунты, небольшая часть западнаго Нюланда и Аландъ. Берега омываются на З—Ботническимъ, на Ю—Финскимъ заливами. Берега скалисты, какъ и сосѣдніе острова, и сильно изрѣзаны, особенно на ЮЗ, гдѣ обширный архипелагъ занимаетъ бо́льшую часть входа въ Ботническій зал. Высота н. ур. м., по большей части, менѣе 100 м. Обширныя, ровныя глинистыя пространства занимаютъ значительную часть губерніи, особенно по рѣкамъ. Острова, удаленные отъ береговъ, вообще низки; Аландъ въ общемъ тоже низокъ (менѣе 50 м.) и только на С поднимается мѣстами до 110 и 132 м. Изъ четвертичныхъ отложеній наиболѣе развиты ледниковыя и послѣледниковыя глины и моренныя отложенія. Песковъ сравнительно мало. Изъ древнихъ породъ на С преобладаетъ гранитъ (постботническій), на Ю и ЮЗ значительныя пространства занимаетъ гнейсовый гранитъ (постботническій), на З сильно развитъ рапакиви, а далѣе на С у Бьернеборга діабазы и габбро, въ средней части археозойскіе кварциты, доломиты и др. На ЮЗ, въ архипелагѣ бл. Або, добываются чистые кристаллическіе известняки, идущіе на обжиганіе извести; на Рэфсё (Räfsö) у устья Кумо—черный мраморъ. Есть въ маломъ количествѣ мѣдь, цинкъ и желѣзо, но добыча ихъ не производится. Изъ рѣкъ наиболѣе значительна Кумо, судоходная въ нижнемъ теченіи, а отчасти и выше. Р. Аура судоходна въ нижнемъ теченіи; другія рѣки—сплавныя. Много пороговъ. Изъ 150 озеръ болѣе значительны: Пюхаярви (139 кв. км.) и Кюресиярви (113 кв. км.). Почва, особенно въ системѣ Кумо, а также по другимъ рѣкамъ въ южныхъ частяхъ губ. и на островахъ, плодородна и хорошо воздѣлана. Торфяниковъ сравнительно мало. Успѣшности земледѣлія содѣйствуетъ мягкій климатъ, болѣе теплый, чѣмъ въ остальной Финляндіи. Юго-западный берегъ и сосѣдній съ нимъ архипелагъ имѣютъ среднюю годовую температуру выше +5°; остальная часть губ. лежитъ между годовыми изотермами +4° и +5°. Средняя за іюль въ восточной южной и юго-западной частяхъ губ. и восточной части архипелага выше +16°, для остальной части—между +15° и +16°. Средняя за февраль для крайняго на ЮЗ о-ва Богшеръ между −2° и −3°, для большей части губ. между −5° и −6°. Разности между высшими и низшими температурами въ А.-Б. губ. наименьшія въ Финляндіи. Количество снѣга сравнительно невелико, но общее количество осадковъ значительно (въ 1886—1908 г. 489,3 мм.). Лѣтніе заморозки въ А.-Б. губ. рѣже, чѣмъ въ остальной Финляндіи, и менѣе губительны. Господствующее направленіе вѣтра—юго-зап. (19,4%). Растительность сравнительно богата, особенно на ЮЗ и на Аландскихъ о-вахъ. Въ южн. части губ. растетъ дубъ, дикая яблоня, на Аландѣ—тиссъ. Жители на островахъ и по берегамъ преимущественно шведскаго происхожденія, внутри губерніи—финскаго; финны преобладаютъ (шведское населеніе составляетъ 15%). Жителей къ 1908 г. было 484879 (239743 м. и 245136 ж.); изъ нихъ въ городахъ 75534 (35695 м. и 39839 ж). По плотности населенія А.-Б. губ. (20,6 жит. на 1 кв. км.) занимаетъ, послѣ Нюландской, въ Финляндіи второе мѣсто; особенно густо населена юго-зап. часть, бл. г. Або. Въ 1901 г. изъ 2311383 гект. принадлежало: казнѣ—221141, общинамъ—11179, приходамъ—39958, товариществамъ—35947, частнымъ лицамъ—1980725 гект.; неотмежеванной земли было —22433 гект. Хозяйствъ, имѣющихъ болѣе 1000 гект. земли, было 108 (243 т. гект.), отъ 250 до 1000 гект.—2054 (820 т. гект.), отъ 50 до 250 гект.—7656 (955 т. гект.), отъ 2 до 50 гект.—1731(49 т. гект.), менѣе 2 гект.—92 (67 гект.). Воздѣланныя земли занимаютъ 15,3%, ест. луга—4,9%, лѣса и неудобныя пространства—79,8%. Земледѣліе на болѣе высокой степени, чѣмъ гдѣ-либо въ Финляндіи. Сѣется овесъ, рожь и пшеница, послѣдней сѣется болѣе половины количества, высѣваемаго во всей Финляндіи. Посѣвъ и сборъ въ 1907 г. были слѣдующіе (въ гектолитрахъ):

	Посѣвъ.	Урожай.
Пшеницы	4830	34425
Ржи	98415	674434
Ячменя	35198	195079
Овса	280454	1805396
Смѣшан. посѣва .	2577	15878
Гречихи	1	3
Гороху и бобовъ .	5268	18303
Картофеля	184787	877963

Рѣпы и др. корнеплодныхъ собрано 463630 кгр., льна—163349 кгр., конопли—379 кгр. Въ 1907 г. было: лошадей 53392, жеребятъ 5497, быковъ 11630, коровъ 172686, телятъ 58628, овецъ 180684, свиней 26395, козъ 2962, домашн. птицъ 142655 шт. По размѣрамъ скотоводства А.-Б. губ. вмѣстѣ съ Вазаской занимаетъ первое мѣсто въ странѣ. Ловъ салаки въ шхерахъ юго-западнаго берега и Аландскихъ о-вовъ; въ Кумо ловъ семги и сиговъ. Въ 1907 г. лѣсопильныхъ заводовъ было (въ т. ч. паровыхъ) 86, съ водяными двигателями 34, керосин. двигат. 1; рабочихъ 3588, производство на 18851100 ф. мар. (1/5 стоимости всей страны); по лѣсопромышленности А.-Б. губ. уступаетъ только Выборгской. Желѣзодѣлательная промышленность занимаетъ вмѣстѣ съ Куопійской губ. первое мѣсто въ Финляндіи, пользуется привознымъ сырымъ матеріаломъ. По числу фбр. и зав. губ. занимаетъ второе мѣсто, по числу рабочихъ и по стоимости производства — четвертое среди губерній Финляндіи. Въ 1907 г. фбр. и зав. было 1666 съ 21429 рабоч. и производствомъ на 80488249 мар.; на города и мѣстечки приходилось 869 завед., съ 12813 рабоч. и производствомъ въ 56257534 м. Обработка дерева, кости и т. п.—192 завед., 5125 рабоч., 21530 т. мар., металловъ—292 зав., 3917 раб., 11046 т. м., приготовленіе пищевыхъ продуктовъ и предметовъ потребленія—392 зав., 961 рабоч., 10247 т. м., ткацкое производство—17 зав., 2023 раб., 10003 т. м., табачныя фбр.—3 зав., 833 раб., 7095 т. м., кожевенное — 173 зав., 840 раб., 4400 т. м., обработка камня—88 зав., 2364 раб., 2704 т. м., производство одежды и т. п. — 280 зав. съ 1306 раб., 2322 т. м. Другія производства не достигаютъ 2 милл. м. каждое. Довольно развиты, особенно въ сѣверной и средней части губ. (въ Сатакунтѣ) кустарные промыслы—деревянныя издѣлія (экипажи, мебель, лодки и др.), шерстяныя, полушерстяныя и бумажныя ткани, вязаніе кружевъ. Желѣзн. дорогъ 356 км.

(къ гг. Бьернеборгу, Раумо и Або). Особенно важное значеніе, какъ средство сообщенія, имѣетъ море. Сильно развита также сѣть грунтовыхъ и шоссированныхъ дорогъ; въ этомъ отношеніи губ. занимаетъ второе мѣсто въ странѣ: 1 км. дороги приходится на 3,6 кв. км. Развитая сѣть телеграфныхъ и телефонныхъ линій. По размѣрамъ коммерческаго флота А.-Б. губ. занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи; къ 1908 г. водоизмѣщеніе его составляло около 40% общей для Финляндіи цифры. Судовъ было 896, въ 148955 тоннъ; изъ нихъ паровыхъ было 75 въ 8571 т., парусныхъ 821 въ 140384 т. Торговля весьма значительна. Або уступаетъ по размѣрамъ торговли только Гельсингфорсу, значительно превосходя его по вывозу, главные предметы котораго—зерно, масло, рыба, мясо, живой скотъ, желѣзные и стальные товары, лѣсъ. Бьернеборгъ—важный пунктъ вывоза дерева, а также масла и мануфактурныхъ товаровъ. Менѣе важны Нюстадъ и Раумо (вывозъ дерева). Изъ дѣтей школьнаго возраста не посѣщаютъ школъ только 1,2%. Въ 1907—8 г., кромѣ учебн. завед. г. Або, въ остальныхъ городахъ А.-Б. губ. было: 5 лицеевъ (съ 824 учащ.), 1 реальн. уч. (103), 1 учил. для дѣв. (203), 1 учит. семинарія (251), 5 приготов. уч. (149) и 28 народн. шк. (2773). Професс. учебн. зав. 9, съ 192 учащ. Въ селеніяхъ 2 лицея (272 уч.) и 433 народныя школы съ 17163 учен. Нѣсколько сел.-хоз. училищъ (молочн. хоз., скотовод. и т. п.). Лицъ, пользующихся поддержкой сельскихъ общинъ, въ 1907 г. было 12735 (2,6% населенія); израсходовано на нихъ 952256 мар. Доходы сел. обществъ въ 1907 г.—1544582 м., расходы—1515415 м.; на школы израсходовано 569 т. м. Доходы городовъ въ 1907 г.—5167079 м.; расходы—4868172 м.; на школы израсходовано 875 т. м. Города: Або, Бьернеборгъ, Раумо, Нюстадъ, Нодендаль, Маріегамнъ, мѣстечки Сало и Икалисъ. Уѣздовъ 10: Аландскій, Вехмаскій, Маскускій, Пійкіескій (при г. Або), Халиккоскій, Лоймаскій, Эураскій, Улвиласкій, Икалиненскій и Тюрвяскій.

Абоба (Плиска, Πλισκᾶ, Πλίσκοβα), древнѣйшая столица болгаръ (тюрко-татаръ), въ 679 г. перешедшихъ черезъ Дунай изъ Добруджи на территорію Византіи и, подъ предводительствомъ хана Аспаруха, подчинившихъ себѣ славянскія племена, жившія между Дунаемъ и Балканами. Сосредоточивъ своихъ болгаръ на р. Камчіи, близъ нынѣшней Шумлы, въ «хрингѣ» пространствомъ около 20 кв. килом., окруженномъ валомъ, ханъ основался внутри «хринга», въ особомъ укрѣпленіи, окруженномъ стѣнами (близъ нынѣшней деревни А.) и разросшемся потомъ въ большой городъ—столицу болгарско-славянскаго ханства (княжества), съ дворцами и храмами. Городище у А. существовало уже въ VIII в.; каменный центральный престолъ былъ устроенъ при ханѣ-князѣ Омортагѣ; «великая церковь» возникла въ X в. До временъ Омортага эта столица называлась Плиска. Въ 822 г. резиденція хановъ-князей была перенесена изъ А.-Плиски въ Преславь.—См. богатые результаты новѣйшихъ раскопокъ близъ А. бр. Шкорпиловъ, Панченка, Айналова, Ѳ. И. Успенскаго и др. въ изд. Рус. Константиноп. Археол. Инстит. «А.-Плиска» («Извѣстія Института», X, и альбомъ къ нему, 1905), а также статьи: K. Jireček въ «Archiv f. slav. Philolog.», XXI, 612, и въ «Arch.-Ep. Mittheil.», X, 194, 201, и К. и Х. Шкорпилы: «Първата българска столица до Абоба» («Отчетъ на Варнен. гимназия», 1901).

Абоговичъ, правильнѣе — Анделовичъ, Михаилъ, великій сербскій воевода при сербскомъ деспотѣ Лазарѣ Бранковичѣ, сторонникъ сближенія сербовъ съ турками, по происхожденію, повидимому, албанскій шляхтичъ (изъ Дривасто), изъ рода Комненъ-Анделовичей, которому Бранковичи ввѣряли намѣстническую власть въ Зетѣ (Черногорія). По смерти (1458) деспота Лазаря Юрьевича А. сталъ главою намѣстничества, состоявшаго изъ вдовы Лазаря, правительницы Елены Палеологъ, и ослѣпленнаго брата Лазаря, Стефана. Такъ какъ къ границамъ деспотата приближалось турецкое войско, съ претендентомъ на деспотатъ, Гргуромъ, тоже ослѣпленнымъ братомъ Лазаря и Стефана, то Елена и Стефанъ открыто перешли на сторону венгерской партіи и удалились въ Венгрію, къ венгерскому войску. Въ самомъ деспотатѣ венгерская партія выступила противъ главы турецкой партіи А., который мечталъ стать деспотомъ, основываясь на обѣщаніяхъ турокъ. А. впустилъ турокъ въ Смедерево, но населеніе изгнало ихъ, а А., посаженнаго въ тюрьму, отправило въ Венгрію. По другой версіи—турки, въ виду венгерскихъ военныхъ приготовленій, даже не вступили въ предѣлы деспотата, а А., позванный въ гости Еленой, былъ арестованъ и сосланъ въ Венгрію.

Абокъ (Adenota megaceros), африканская антилопа, водящаяся въ верхнемъ теченіи Нила. Величиною съ лань. Рога имѣются только у самцовъ, достигаютъ 60 стм. длины и загнуты посерединѣ назадъ и наружу. Преобладающій цвѣтъ шерсти—темнобурый.

Аболдуевы (и Оболдуевы), древній русскій дворянскій родъ, происходящій отъ стряпчаго Данилы Леонтьевича А., пожалованнаго имѣніемъ въ Суздальскомъ уѣздѣ еще въ 1619 г., и записанный въ VI часть родословной книги Владимірской губерніи.

Аболешевы (и Оболешевы и Обалешевы), древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI вѣка и записанный въ VI ч. родословной книги Тверской губерніи.

Аболиціонизмъ, отмѣна какого-либо существующаго учрежденія; аболиціонисты—сторонники отмѣны этого учрежденія. Иногда (рѣдко) этимъ именемъ обозначаются сторонники отмѣны смертной казни. Всего чаще оно примѣняется къ двумъ общественнымъ теченіямъ. 1) Въ Соединенныхъ Штатахъ такъ назывались сторонники отмѣны рабства. Первое аболиціонистское общество основано въ Филадельфіи въ 1775 г.; президентомъ его былъ Веніаминъ Франклинъ, который уже на конгрессѣ въ 1790 г. предлагалъ отмѣну рабства. Позднѣе число аболиціонистскихъ обществъ значительно возросло въ различныхъ штатахъ, по преимуществу сѣверныхъ. Въ особенности оживилось аболиціонистское движеніе въ 30-хъ годахъ XIX вѣка, когда во главѣ его стояли В. Л. Гаррисонъ и В. Ленди (Lundy), основавшіе въ 1831 г. въ Бостонѣ еженедѣльный журналъ «The Liberator». 1 января 1832 г. тамъ же было основано «The New England Antislavery Society», скоро распространившееся во всѣхъ штатахъ Новой Англіи. Въ декабрѣ 1833 г. произошелъ въ Филадельфіи конвентъ отдѣленій этого общества, на которомъ оно преобразовано въ «American Antislavery Society». Отмѣна рабства въ 1863 г. положила конецъ этому движенію.—2) Въ настоящее время аболиціонистами называются сторонники отмѣны полицейской регламентаціи проституціи. Аболиціонисты утверждаютъ, что регламентація проституціи, закабаляя женщину этому ремеслу, въ то же время не достигаетъ никакой практической цѣли и скорѣе даже увеличиваетъ, чѣмъ уменьшаетъ то зло (сифилисъ), противъ котораго она борется. Въ Англіи А. восторжествовалъ въ 1883—86 г., когда была совершенно отмѣнена регламентація проституціи. Однимъ изъ видныхъ сторонниковъ этого теченія былъ Гербертъ Спенсеръ. Статистическія данныя о распространеніи сифилиса до и послѣ отмѣны регламентаціи въ Англіи не даютъ опредѣленнаго отвѣта и допускаютъ двоякое толкованіе. Въ Россіи наиболѣе извѣстные сторонники А.: докторъ Ахшарумовъ (ум. въ 1910 г.) и харьковскій проф. Якоби; наиболѣе сильный противникъ его—проф. Тарновскій.

Абоме, гл. гор. бывшаго негритянскаго государства Дагоме, въ Верхней Гвинеѣ (Африка); съ 1892 г.—франц. колонія, подъ 8° с. ш. и 2° в. д., въ сухой, песчаной равнинѣ; 15000 ж. Соединенъ жел. дор. съ портомъ Котоню (160 км.).

Абонгъ-Абонгъ, гора на о-вѣ Суматра въ сѣверной его части; выс. 10327 ф.

Абондіо (Abondio), Алессандро, итальянскій лѣпщикъ изъ воска и медальёръ, род. около 1580 г., ум. вѣроятно въ 1675 г. Прекрасно владѣлъ композиціей; его медали замѣчательны по изобрѣтательности. Имъ исполненъ рядъ раскрашенныхъ восковыхъ портретиковъ, изъ которыхъ одинъ хранится въ вѣнскомъ музеѣ. Въ мюнхенской церкви Святого Духа имѣется его раскрашенная восковая статуя съ изображеніемъ «Pietà» (плача Богородицы надъ тѣломъ Христа) 1640-го года.

Абондіо (Abondio), Антоніо младшій, отецъ предыдущаго и сынъ скульптора Антоніо Абондіо изъ мѣстечка Аскона на Лаго Маджіоре (ему приписываютъ замѣчательныя фигуры атлантовъ на Casa Leoni въ Миланѣ, 1565 г.), превосходный медальёръ; служилъ при дворѣ германскихъ императоровъ. Художественное воспитаніе А. получилъ, вѣроятно, въ Ломбардіи, на что указываетъ пышный, нѣсколько тяжелый стиль его работъ, напоминающихъ произведенія Леони, Треццо и Бомбарда. Императоръ-меценатъ Рудольфъ II, увлекавшійся раскрашенной восковой скульптурой, приблизилъ его къ своей особѣ и утвердилъ его въ дворянствѣ (1574 г.). Умеръ въ Вѣнѣ въ 1591 г. Большинство медалей А. подписано монограммой А. А. или AN:AB. Коллекціи его произведеній хранятся въ Мюнхенѣ, въ Вѣнѣ, въ Базелѣ. Медали Антоніо А. отличаются спокойнымъ благородствомъ и очень сочной, «живописной» техникой. Прекрасны и его пейзажи, сопровождающіе аллегорическія изображенія на оборотныхъ сторонахъ медалей. Изъ его раскрашенныхъ восковыхъ портретиковъ особеннаго вниманія заслуживаетъ портретъ Максимиліана II въ вѣнскомъ музеѣ и портреты того же государя и его супруги въ мюнхенскомъ мюнцкабинетѣ. Былъ ли Антоніо и живописцемъ—пока не выяснено.

Абонементъ (отъ *франц.* abonner, абонироваться), сдѣлка, въ силу которой можно обезпечить себѣ извѣстный рядъ услугъ посредствомъ предварительнаго заказа, съ уплатою впередъ обыкновенно менѣе значительной суммы, чѣмъ та, которую пришлось бы уплатить по обыкновеннымъ цѣнамъ, внося деньги за каждую услугу въ отдѣльности. Указанные признаки А. не создаютъ изъ него, однако, особаго вида договорныхъ отношеній. А. представляетъ собою обыкновенный договоръ найма услугъ длящагося характера, составъ которыхъ, какъ и плата, могутъ быть очень разнообразны и зависятъ отъ добровольнаго соглашенія сторонъ. Возможенъ А. на небольшое количество разовыхъ услугъ, какъ и А. съ разсрочкой платежа. Неисполненіе со стороны антрепренера принятаго на себя обязательства ведетъ къ обязанности возвратить плату въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ невыполненному количеству услугъ сравнительно съ выполненнымъ. Невзносъ платы въ указанный срокъ, а также отдѣльныхъ взносовъ разсроченной платы, влечетъ потерю дальнѣйшаго пользованія А. Взысканіе убытковъ, понесенныхъ одной стороной отъ неисполненія обязательства со стороны другой, обыкновенно не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ А. примѣняется къ такимъ услугамъ, которыя не допускаютъ учета потерь отъ неисполненія обязательства. А. вошелъ въ употребленіе для театровъ, концертовъ, зрѣлищъ, для чтенія книгъ, газетъ и проч., гдѣ убытки носятъ такъ называемый неимущественный характеръ; но даже и тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ имущественномъ интересѣ (А. на обѣды), учетъ убытковъ, помимо внесенной платы, чрезвычайно труденъ. Если, въ видѣ исключенія, въ какомъ-либо рядѣ услугъ, на который кто-либо абонировался, та или другая услуга не можетъ быть оказана по установленной цѣнѣ, въ виду экстренныхъ расходовъ или по особымъ причинамъ, то говорится: не въ счетъ абонемента.—Абонентомъ называется тотъ, кто абонируется.

Аборальная бороздка, кольцевое углубленіе на аборальномъ концѣ личинокъ нѣкоторыхъ мшанокъ.

Аборальный, называется въ зоологіи конецъ тѣла животнаго, противоположный ротовому.

Абордажъ (Abordage, Boarding, Enterung), свалка, сцѣпка двухъ военныхъ судовъ, произведенная однимъ изъ нихъ въ намѣреніи овладѣть другимъ. До изобрѣтенія пушекъ А. былъ единственнымъ для того средствомъ; впрочемъ, и послѣ того А., при благопріятныхъ обстоятельствахъ, иногда предпочитали артиллерійскому бою. Въ морской практикѣ выработались особые для него пріемы. Абордированіе производилось и гребными судами, которыя для этого посылались въ туманное или ночное время. Абордажныя сѣтки (веревочныя) растягивались надъ бортами и не давали непріятелю взобраться на палубу.

Аборигены (лат. Aborigines, по античной этимологіи отъ ab origine—отъ начала), у древнихъ римлянъ названіе первобытныхъ, коренныхъ жителей страны; соотвѣтствуетъ греческимъ автохтонамъ. Въ этомъ же значеніи слово А. перешло въ новѣйшіе языки. По римскимъ сказаніямъ, народъ А., жившій въ Апеннинскихъ горахъ, въ мѣстности Реате (теперь Ріэти), и оттѣсненный сабинянами, двинулся на ЮЗ къ устьямъ Тибра, гдѣ вытѣснилъ сикуловъ и сталъ называться латинами, такъ что и римляне могутъ вести отъ нихъ свое происхожденіе. Новѣйшая наука сомнѣвается въ существованіи народа съ этимъ именемъ; можетъ-быть, слѣдуетъ видѣть въ А. искаженіе греч. слова Boreigonoi («горный народъ»), встрѣчающагося у Ликофрона.

Абортивныя средства. Въ широкомъ смыслѣ слова такъ называются лѣкарства, имѣющія цѣлью оборвать болѣзнь; обыкновенно же подъ А. средствами понимаютъ средства, имѣющія цѣлью вызвать выкидышъ у беременной женщины. Всѣ средства, принимаемыя съ этой цѣлью внутрь, въ большей или меньшей степени ядовиты и притомъ не всегда достигаютъ цѣли, т.-е. ими не удается навѣрное вызвать изгнаніе плода изъ полости матки, см. Выкидышъ.

Абортъ (*лат.* abortus), см. Выкидышъ.

Абрагамиты (аврамиты), чешская религіозная секта (въ Хрудимскомъ краѣ), возникшая въ эпоху католической реакціи послѣ бѣлогорскаго пораженія чеховъ въ 1620 г. Не-католики, видя, что исповѣданіе моисеева закона не воспрещается Габсбургами, усвоили себѣ многія черты іудаизма: ученіе объ единствѣ Божіемъ, почитаніе субботы, воздержаніе отъ свиного мяса, но не принимали обрѣзанія, ибо

Авраамъ спасся и безъ него; Іисуса Христа считали особо благочестивымъ человѣкомъ; вѣрили въ безсмертіе души и воздаяніе за гробомъ; не признавали христіанскихъ таинствъ и обрядовъ, но, по практическимъ соображеніямъ, крестили дѣтей и вѣнчались въ костелахъ. Декретами 1775 г. А. были выселены въ Венгрію и Седмиградье, а въ 1780 г.—на коронныя земли въ Галицію и Буковину; даже послѣ патента Іосифа II о вѣротерпимости подвергались выселеніямъ и отобранію дѣтей (до 15 лѣтъ). Въ 1784 г., цѣной притворнаго «обращенія», получили разрѣшеніе возвратиться на родину и, присоединившись къ одному изъ разрѣшенныхъ исповѣданій, спокойно жили, исполняя обязанности новой своей вѣры, но въ душѣ оставаясь при своихъ старыхъ убѣжденіяхъ. — См. Winkopp, «Geschichte der Abrahamiten», 1783; J. A. Helfert, «O blouznivcích náboženských v Čechách a na Moravě», въ «Čas. Česk. Musea» (1877 и 1879).

Абрагамовичъ, Давидъ, австрійскій политическій дѣятель, родомъ полякъ, богатый землевладѣлецъ изъ Галиціи. Род. въ 1843 г.; редактировалъ польскій сельскохозяйственный журналъ «Rolnik». Въ 1875 г. выбранъ въ галиційскій ландтагъ, въ 1881 г. — въ рейхсратъ, гдѣ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся членовъ польскаго клуба, принадлежа къ его аграрно-консервативному крылу. Въ 1893 г. выбранъ вице-президентомъ, 12 ноября 1897 г.—президентомъ палаты депутатовъ рейхсрата. Это было время обостренной борьбы нѣмецкихъ партій съ правительствомъ Бадени, опиравшимся на поляковъ и чеховъ; засѣданія рейхсрата затягивались на 33 часа и рѣдко кончались безъ бросанія пультами, даже безъ драки. А. 25 ноября неожиданно для оппозиціи провелъ новый наказъ, произведя голосованіе такъ, что растерявшаяся оппозиція не могла принять участія въ немъ; на основаніи этого наказа онъ, при поддержкѣ вице-президента Крамаржа, ввелъ въ рейхсратъ для водворенія порядка полицію. Это вызвало такое общее негодованіе, что А. въ началѣ декабря долженъ былъ сложить свои полномочія. 20 ноября 1907 г. онъ вступилъ въ кабинетъ Бека на должность министра за Галицію и сохранилъ ее въ кабинетѣ Бинерта, въ 1909 г. вышелъ въ отставку.

Абрагамъ а Санкта Клара (Abraham a Sancta Clara, собственно Ульрихъ Мегерле, 1644—1709), католическій проповѣдникъ и авторъ сатирическихъ сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ. Поступивъ въ орденъ августинскихъ монаховъ, А., который мальчикомъ пасъ гусей и свиней, въ 1677 г. былъ назначенъ придворнымъ священникомъ и пользовался особымъ покровительствомъ императора Леопольда I. Своей популярностью среди широкихъ массъ онъ обязанъ смѣлому юмору, не стѣснявшемуся пользоваться въ проповѣдяхъ и обличительныхъ сочиненіяхъ анекдотами, прибаутками, каламбурами и простонародными выраженіями. Онъ приноравливался къ представленіямъ и образамъ народнаго двоевѣрія, и все это смѣшано у него съ цитатами изъ древнихъ классиковъ и библейскими деталями. Въ его сочиненіяхъ сливается благочестивое съ нечестивымъ, латинская ученость съ площадной шуткой. Во время чумы 1679 г. онъ обратился къ публикѣ съ воззваніями «Merk's Wien» и «Lösch Wien». Когда въ 1683 г. турки подступили къ стѣнамъ Вѣны, А. подбодряетъ своихъ соотечественниковъ брошюрой «Auf, auf ihr Christen». Самое крупное его произведеніе—«Judas der Erzschelm» (1686—95), не то сборникъ проповѣдей и размышленій на всевозможныя темы, не то романъ, сюжетъ котораго заимствованъ у Jacobus de Voragine. Подъ впечатлѣніемъ чтенія «Auf, auf ihr Christen» Шиллеръ написалъ проповѣдь капуцина въ «Wallensteins Lager».—Ср. Passau u. Lindau, «Sämtliche Werke A.» (21 тт., 1835—54, 2-е изд. 1856—67); «Judas der Erzschelm» (Kürschners «Deutsche National-Literatur»); Karajan, «А.» (Вѣна, 1867); Sexto, «A.» (Сигмарингенъ, 1896); Mareta, «Ueber Judas der Erzschelm von A.» (Вѣна, 1875); Blankenburg, «Studien über die Sprache A.» (Галле, 1896).

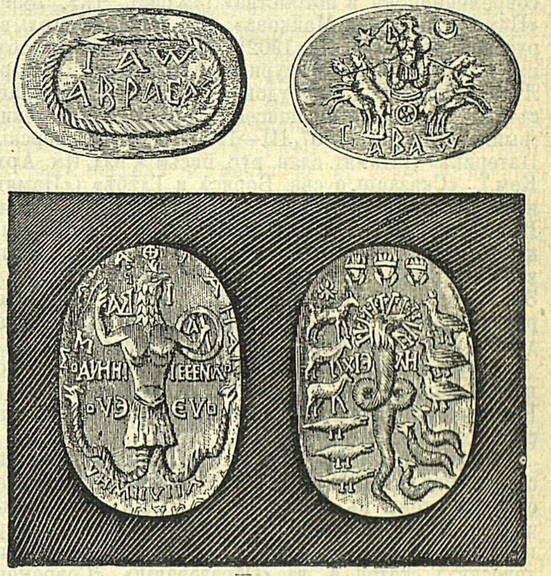
Абразитъ, см. Жисмондинъ.

Абразія, *геол.*, дѣйствіе морскихъ волнъ на берега и разрушеніе ихъ. Благодаря А. могутъ исчезать значительныя горныя массы.

Абразія, выскабливаніе посредствомъ острой ложечки, часто примѣняется хирургами, а также гинекологами (А. матки) при различныхъ заболѣваніяхъ слизистой оболочки матки.

Абракадабра, магическое слово, употреблявшееся въ древности и въ средніе вѣка какъ заклинаніе противъ лихорадки. По наставленію Серена Саммоника, врача римскаго императора Каракаллы, слово Abracadabra писали на дощечкѣ 11 разъ, каждый разъ уменьшая на одну букву, такъ что вся надпись представляла видъ треугольника. Эту дощечку-амулетъ носили на шеѣ 9 дней и затѣмъ бросали въ быстрый потокъ, чѣмъ изгонялась болѣзнь. Происхожденіе слова А. неясно, нѣкоторые производятъ его отъ слова Абраксасъ (см.).

Абраксасъ, таинственное, магическое слово, встрѣчающееся у гностиковъ II в. нашей эры. По Иринею гностикъ Василидъ означалъ именемъ А. высшее божественное существо, стоящее во главѣ 365 царствъ духовъ, такъ какъ слово Abraxas по количественному значенію буквъ (a=1, b=2, r=100, a=1, x=60, a=1, s=200) равно 365, что соотвѣтствуетъ числу дней въ году. Надпись А. часто встрѣчается на геммахъ съ выгравированными изображеніями разныхъ фигуръ, въ большинствѣ случаевъ представляющихъ сочетаніе человѣческаго туловища съ пѣтушиною головой и ногъ въ видѣ змѣй; въ одной рукѣ у фигуры—щитъ, въ другой—бичъ. Рядомъ со словомъ А. иногда начертаны еврейскія названія Бога: Іао, Цебаотъ, Адонай,



Геммы съ изображеніемъ бога Абраксаса (изъ книги King'a, «The Gnostics and their remains», Л. 1887).

Элоа. Такія геммы съ изображеніемъ А. употреблялись въ качествѣ амулетовъ. Этимологія слово А. не выяснена. Литературу объ А. см. у Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines» (1881) и въ словаряхъ Herzog'a (1896) и Pauly-Wissowa (1894).

Абрамовичи, существуетъ нѣсколько древнихъ шляхетскихъ родовъ, утвержденныхъ Правительствующимъ Сенатомъ и внесенныхъ въ VI часть родословной книги губерній: Виленской, Ковенской и Минской.

Абрамовичъ, Владиміръ Яковлевичъ, поэтъ. Пишетъ подъ псевд. Вл. Ленскій. Род. въ 1877 г.; по образованію фармацевтъ. Съ 1901 г. помѣщаетъ стихи и разсказы въ «Журналѣ для всѣхъ», «Образованіи», «Нивѣ», «Живописномъ Обозрѣніи» и др. Въ 1907 г. издалъ книгу стихотвореній подъ загл. «Утренніе звоны» (СПБ.).

Абрамовичъ, Дмитрій Ивановичъ, историкъ литературы. Род. въ 1873 г.; учился въ спб. духовной академіи, гдѣ съ 1898 г. занималъ каѳедру русскаго и церковно-славянскаго яз. и исторіи русской литературы. Въ 1909 г., при окончательной ликвидаціи освободительнаго движенія въ духовномъ вѣдомствѣ, долженъ былъ оставить каѳедру. Труды его: «Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ» (СПБ., 1902), «Къ вопросу объ источникахъ Несторова «Житія преп. Ѳеодосія Печерскаго» («Изв. II отд. Ак. Наукъ», т. III), «Нѣсколько словъ въ дополненіе къ изслѣдованіямъ А. А. Шахматова о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ» (ibid.), «Пушкинъ предъ судомъ современниковъ и потомства» («Христ. Чт.», 1899), «Памяти Аполлона Майкова» (ib. 1900), «Гоголь въ русской критикѣ» (ib. 1902), «Къ вопросу объ объемѣ и характерѣ литературной дѣятельности Нестора Лѣтописца» (II т. «Трудовъ» XI археологическаго съѣзда), «Описаніе рукописей Софійской библіотеки» (вып. I—1905, II—1907, III—1910), «Кіево-Печерскій Патерикъ» («Памят. слав. рус. письм.», изд. Им. Арх. Ком.), «Сказаніе о свв. Борисѣ и Глѣбѣ» («Памятники русской литературы», изд. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ). Рядъ замѣтокъ и рецензій онъ помѣстилъ въ «Изв. II отд. Имп. Ак. Наукъ», «Живой старинѣ», «Христіанскомъ Чтеніи», «Большой Энциклопедіи». Въ настоящее время редактируетъ собраніе сочиненій Лермонтова для «Академической библіотеки русскихъ писателей».

Абрамовичъ, Михаилъ Соломоновичъ, поэтъ, сынъ писателя С. М. А., род. въ 1859 г. Его стихотворенія на библейскіе сюжеты и гражданскія темы изданы въ 1889 г.

Абрамовичъ, Николай Яковлевичъ, писатель. Род. въ 1881 г. Съ 1898 г. помѣщалъ критическіе фельетоны въ «Донск. Рѣчи», «Пріазовск. Краѣ» и др. изд. Стихотворенія печаталъ въ «Жизни» и «Журналѣ для всѣхъ». Съ 1905 г. появляется рядъ критическихъ статей А. въ «Образованіи», «Современномъ мірѣ», «Русской Мысли» и др., вышедшихъ затѣмъ отдѣльными изданіями подъ загл. «Литературно-критическіе очерки», т. I (1909), «Жизнь и творчество» (СПБ., 1909), «Въ осеннихъ садахъ» (СПБ., 1909), «Религія красоты и страданія. О. Уайльдъ и Достоевскій» (СПБ., 1909), «Человѣкъ будущаго» (СПБ., 1909), «Сказка о Голомъ Королѣ» (СПБ., 1910). Какъ критикъ, А. примыкаетъ къ той полосѣ модернизма, для которой общественность не имѣетъ значенія. Его занимаютъ навѣянные ницшеанствомъ вопросы о соотношеніи началъ «Аполлиническаго» и «Діонисовскаго», о соотношеніи жизни и смерти, о стихійности въ поэзіи, о страхѣ передъ жизнью и т. п. Искусство для него аморально и аполитично. Въ поэзіи онъ цѣнитъ только стихійность, смотритъ на нее исключительно какъ на «голосъ живой природы», а на поэта—какъ на «непроизвольное эхо не узко-человѣческой, но общей, безпредѣльно-космической жизни». У А. много красиво написанныхъ страницъ, но расплывчатость и желаніе писать не столько вѣрно, сколько красиво, мѣшаютъ вѣрности и точности характеристики. Лучше всего удаются А. этюды объ иностранныхъ писателяхъ—Уайльдѣ, Гамсунѣ, Карлейлѣ, Эмерсонѣ. Въ статьяхъ о русскихъ современныхъ писателяхъ слишкомъ сильно выступаютъ отклики вражды и полемическихъ схватокъ журнальныхъ кружковъ и котерій. Съ особенною строгостью А. относится къ Леониду Андрееву, славу котораго считаетъ необычайно-раздутою; онъ для него—«голый король» изъ извѣстной сказки Андерсена. *С. В.*

Абрамовичъ, Соломонъ Моисеевичъ, выдающійся жаргонный писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ Менделе Мохеръ Сфоримъ (Менделе-книгопродавецъ). Род. въ 1836 г. Выступилъ съ публицистическими статьями о воспитаніи и перевелъ на древне-еврейскій языкъ естественную исторію профессора Ленца. Вскорѣ онъ пришелъ къ убѣжденію, что къ народу слѣдуетъ обращаться на доступномъ ему языкѣ, и онъ сталъ писать почти исключительно на жаргонѣ. Огромный успѣхъ имѣла его повѣсть «Кляча» (1873), гдѣ, подъ видомъ несчастной, больной, всѣми гонимой клячи изображена жизнь русскаго еврейства, угнетаемаго правительственными мѣрами. Въ разсказѣ «Фишка Хромой» дана картина общественнаго строя нищихъ: еврейство, иногда живущее со дня на день, не знающее утромъ, гдѣ оно проведетъ ночь, не имѣющее никакихъ опредѣленныхъ занятій, охарактеризовано какъ старая большая торба, иногда порожняя, иногда наполняющаяся то однимъ мусоромъ, то другимъ. Подъ вліяніемъ погромовъ 1880-хъ гг. А., снова вернувшись къ древне-еврейскому языку, написалъ нѣсколько повѣстей и разсказовъ, въ которыхъ, помимо представителей стараго еврейства, фигурируютъ и люди новаго поколѣнія, стремящіеся въ Палестину—подальше отъ погромовъ.—На русскомъ языкѣ нѣкоторыя произведенія А. напечатаны въ «Восходѣ», въ «Жизни» и отдѣльно. Нѣкоторыя произведенія А. имѣются и на польскомъ языкѣ.

Абрамовичъ-Барановскій, Сергѣй Семеновичъ, юристъ. Род. въ 1866 г.; образованіе получилъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ и Александровской военно-юридической академіи, въ которой нынѣ состоитъ профессоромъ; преподаетъ законовѣдѣніе въ петербургскомъ военномъ училищѣ. Главные его труды: «Значеніе военнаго начальства въ военно-уголовномъ судопроизводствѣ» (СПБ., 1896) и «Военное судоустройство» (академическій курсъ; СПБ., 1900). Сотрудникъ настоящаго словаря.

Абрамовъ, Николай Александровичъ, сибирскій этнографъ (1812—1870). Былъ учителемъ тобольской семинаріи, потомъ учителемъ и смотрителемъ уѣздныхъ училищъ ялуторовскаго, березовскаго и тюменьскаго. Напечаталъ болѣе ста статей, посвященныхъ изслѣдованію Сибири. Географическое Общество неоднократно присуждало ему медали.

Абрамовъ, Яковъ Васильевичъ (псевдонимъ—Ѳедосѣевецъ), публицистъ. Род. въ 1858 г. въ Ставрополѣ-Кавказскомъ, въ мѣщанской семьѣ. Учился въ медико-хирургической академіи, которую въ 1878 г. принужденъ былъ покинуть; привлеченный къ «дѣлу о распространеніи книгъ преступнаго содержанія», онъ былъ высланъ изъ Петербурга. Вернувшись въ Петербургъ, А. помѣстилъ въ 1881 г. въ «Словѣ» два разсказа: «Среди сектантовъ» и «Мѣщанскій мыслитель». Въ томъ же году А. вступаетъ въ число сотрудниковъ «Отечественныхъ Записокъ», въ которыхъ дѣятельно работаетъ до ихъ закрытія въ 1884 г. Здѣсь помѣщены его разсказы («Бабушка-генеральша», «Ищущій правды», «Какъ мелентьевцы искали воли»), статьи о сектантахъ («Программа вопросовъ для собиранія свѣдѣній о сектантахъ», «Духоборцы») и статьи по вопросамъ общественно-экономическимъ («Изъ фабрично-заводскаго міра», «Городъ и мѣщане», «Нѣкоторыя особенности нашихъ поземельныхъ отношеній», «Крестьянскій кредитъ» и др.), а также множество критическихъ отзывовъ въ библіографическомъ отдѣлѣ. Въ 1884 г. А. велъ нѣкоторое время «Внутреннее обозрѣніе» въ «Отечественныхъ Запискахъ». Въ 1882 г. онъ принималъ близкое участіе въ «Устояхъ» С. А. Венгерова, гдѣ помѣщалъ разсказы, «внутреннія обозрѣнія» и рецензіи. Въ 1882—84 гг. А. сотрудничалъ въ «Дѣлѣ». Послѣ закрытія «Отечественныхъ Записокъ» А. поступилъ въ статистическое бюро спб. земской управы и работалъ надъ статистическимъ описаніемъ Шлиссельбургскаго и Петербургскаго уѣздовъ (3 т., 1884—86). Съ 1885 г. А. становится дѣятельнымъ сотрудникомъ «Сѣвернаго Вѣстника», ведетъ постоянный отдѣлъ—«Изъ провинціальной печати», помѣщаетъ рядъ статей и большую работу: «Нужды, желанія и стремленія сословій въ эпоху Екатерининской комиссіи» (1886). Съ середины 1880-хъ годовъ А. начинаетъ дѣятельную работу въ «Недѣлѣ» и становится однимъ изъ главныхъ выразителей теченія, которое по его имени часто называлось «абрамовщиной». Проповѣдь А. и его единомышленниковъ въ «Недѣлѣ» представляла характерное для своего времени явленіе. 80-ые годы—эпоха самой мрачной реакціи; общественныя надежды, возбужденныя 60-ми годами, были разбиты, общество потеряло вѣру въ ихъ осуществленіе; умы покоряла теорія Толстого—«непротивленіе злу». «Недѣля» еще въ серединѣ 1870-хъ годовъ выступила съ проповѣдью чрезвычайно односторонняго народничества, говоря, что интеллигенція должна воспринять «міросозерцаніе деревни», усвоить «правду мужика», который выше интеллигенціи въ нравственномъ отношеніи, что она не имѣетъ права навязывать народу свои идеи, свои общественныя формы. Эти мысли особенно энергично проводилъ Юзовъ-Каблицъ. Отойдя отъ радикальнаго народничества «Отечественныхъ Записокъ» и примкнувъ къ «Недѣлѣ», А. начинаетъ доказывать, что обществу нужно оставить всякое стремленіе къ «большимъ дѣламъ», къ пересозданію общественнаго строя; оно должно сосредоточить все свое вниманіе и энергію на «малыхъ дѣлахъ», на «тихой культурной работѣ»—идти въ учителя, земскіе врачи, бороться съ кулачествомъ и т. п. Это ученіе, совпадая съ настроеніемъ общества, разочарованнаго, потерявшаго вѣру въ возможность совершенія «большихъ дѣлъ», стало пользоваться успѣхомъ. Радикальные элементы повели горячую борьбу съ «Недѣлей», особенно усердно воевалъ Н. В. Шелгуновъ на страницахъ «Русской Мысли». Кромѣ указанныхъ уже изданій, А. сотрудничалъ въ 80-ыхъ годахъ въ «Наблюдателѣ», «Дѣтскомъ Чтеніи», «Русскомъ Курьерѣ», «Московскомъ Телеграфѣ», «Терекѣ», «Тифлисскомъ Вѣстникѣ» и «Новомъ Обозрѣніи». Въ 1887 г. А. выпустилъ «Сельскій Календарь», а въ 1889 г.—«Что сдѣлало земство, и что оно дѣлаетъ». Съ перемѣной общественнаго настроенія въ 90-ые годы, когда общество снова сознало необходимость пересозданія общественнаго строя, А. теряетъ значеніе, писательская энергія его ослабѣваетъ, постепенно онъ уходитъ отъ публицистики, сосредоточивается на вопросахъ народнаго образованія («Частная женская воскресная школа въ Харьковѣ и воскресныя школы вообще», СПБ., 1897; «Наши воскресныя школы. Ихъ прошлое и настоящее», СПБ., 1900), составляетъ популярныя книги («Новѣйшіе успѣхи знанія», СПБ., 1890; «Популярная юридическая библіотека», 10 вып., 1896—98; «Два великихъ француза: Луи Пастеръ и Жанъ Масэ», СПБ., 1897; «Пѣвецъ тоски. Гюи де Мопассанъ», СПБ., 1897; «Памяти Бѣлинскаго», СПБ., 1898; «Микроскопическіе друзья и враги человѣчества», СПБ., 1898; рядъ біографій—В. Н. Каразина, Колумба, Стэнли, Франклина, Фарадея, Песталоцци, Стефенсона и Фультона—въ «Біографической Библіотекѣ» Павленкова). Въ послѣдніе годы жизни А. сотрудничалъ въ «Русской Школѣ» и другихъ изданіяхъ. Умеръ въ 1906 г. совершенно забытымъ.—См. автобіографію А. въ «Критико-біографическомъ Словарѣ» С. А. Венгерова (т. I, 1889); Шелгуновъ, «Очерки русской жизни» (СПБ., 1895). *А. Фоминъ.*

Абрамцево, слц. при р. Ворѣ, Московск. г., Дмитровск. у., въ 4 в. отъ жел.-дор. ст. Хотькова. Въ половинѣ XIX ст. принадлежало С. Т. Аксакову, часто здѣсь живавшему. Церковь, расписанная художниками Васнецовымъ, Полѣновымъ и др.

Абрантесъ, старинный укрѣпленный гор. въ Португаліи, въ пров. Эстремадура, при р. Тахо. 7260 ж. Значительная торговля хлѣбомъ, масломъ, виномъ и плодами. Въ 1807 г. франц. ген. Жюно отсюда совершилъ удачное нападеніе на Лиссабонъ, за что получилъ отъ Наполеона титулъ герцога А.

Абранхіаты, такъ называются различныя животныя, лишенныя жабръ.

Абраньи (Abrányi), Корнель, венгерскій писатель, р. въ 1849 г.; былъ депутатомъ. Написалъ рядъ новеллъ и романовъ и, подъ псевдонимомъ «Какай Араніосъ № 2» (Kákay Aranyos № 2), «Новые свѣтъ и тѣни венгерскаго рейхстага» (1877), «Графъ Юл. Андраши» (1878), «Король» (1895), «Національный идеалъ» (1898), «Картины и размышленія» (1899). Въ 1887—94 гг. былъ редакторомъ газеты «Pesti Napló».

Абраумзальцъ, природныя соли калія и магнія, образующіяся въ залежахъ каменной соли у Стассфурта и Калуша (Галиція). Эти соли составляютъ покровный слой надъ каменной солью, который первоначально снимался и шелъ въ отбросъ (отсюда и названіе, происходящее отъ слова abräumen). А. очень цѣнны благодаря содержанію въ нихъ калія и брома; онѣ состоятъ изъ карналита, каинита, кизерита, полигалита, сильвинита, борацита, глауберита, астраханита. Такія же отложенія солей калія находятъ и въ Россіи около Эльтонскаго озера въ низовьяхъ Волги, а также въ Персіи и восточной Индіи, но они почти не разрабатываются. А. идетъ на удобреніе, для полученія калія, брома и магнія.

Абрекъ, кавказскій горецъ, давшій срочный обѣтъ идти безстрашно на смерть, мстить кровью за обиду и т. п.

Абреохосъ (Abreojos), по-испански «смотри въ оба», большая мель въ Атлантическомъ океанѣ, у береговъ Бразиліи, подъ 18° ю. ш., дл. 603 км.

Абрикосовое масло, см. Масла жирныя.

Абрикосъ (Prunus armeniaca L.), дерево изъ семейства миндальныхъ (Amygdaleae). А. былъ вывезенъ изъ Арменіи Александромъ Вел. и римлянами распространенъ въ южной Европѣ. Теперь извѣстно болѣе 20 сортовъ, размножаемыхъ сѣменами и прививкою. Видовое отличіе его въ листьяхъ, нѣсколько заостренныхъ, удвоенно-зубчатыхъ; бѣлые цвѣтки распускаются до листьевъ. Плодъ желтовато-краснаго цвѣта. Сѣмена употребляются въ пищу, подобно миндалю, а посредствомъ выжиманія изъ нихъ получается молоко (Huile de marmotte). Древесина употребляется для токарныхъ издѣлій. А. называется также желтосливникомъ, морелью, курегою. Особый видъ А. представляетъ абрикосъ даурсатъ или сибирскій (Prunus sibirica L.), растущій въ дикомъ состояніи въ горахъ Дауріи.—Изъ абрикосовъ приготовляютъ абрикосовую водку, спиртный напитокъ, причемъ сокъ абрикосовъ подвергается броженію и потомъ перегонкѣ. Изъ пережженныхъ косточекъ А. дѣлается тушь. А. лучше всего удается на легкихъ порошистыхъ песчанистыхъ почвахъ (подпочва должна быть вполнѣ водопроницаема), при условіи просторной посадки, въ формѣ куста или кронистаго полуштамба. Въ мѣстностяхъ сѣвернѣе района его культуры А. разводятъ въ формѣ шпалеръ, выбирая при этомъ теплое и защищенное отъ вѣтра положеніе (напр., вдоль стѣнъ). На почвахъ грубыхъ, тяжелыхъ и въ особенности на сырыхъ, равно какъ при примѣненіи короткой обрѣзки, страдаетъ отъ камедеистеченія. Въ качествѣ подвоя пользуются дикими А., сливою (сенъ-жульенъ, миробаланъ) и миндалемъ (для особенно сухихъ почвъ); въ свою очередь, А. служитъ хорошимъ подвоемъ для персиковъ и сливъ. Настоящія вкусовыя достоинства пріобрѣтаются плодами, снятыми впрозелень, послѣ 2—3-дневной лежки.

Абрисъ (Abriss, dessin au trait), рисунокъ, посредствомъ линій дающій, въ общихъ чертахъ, суммарное впечатлѣніе объ изображаемомъ предметѣ. Выраженіе, родственное съ болѣе точнымъ и употребительнымъ въ техникѣ искусства: «контуръ» (см.).

Абро, островокъ Балтійскаго м., на Ю отъ о-ва Эзеля, противъ г. Аренсбурга; 16 кв. в., Лифляндской губ., Эзельскаго у.

Аброма (Abroma Jacq.), неснѣдникъ, растеніе изъ сем. Sterculiaceae, полукустарникъ, въ недавнее время обратилъ на себя вниманіе по техническому приложенію его растительныхъ волоконъ. Кромѣ A. angustifolia L. fil. на Филиппинскихъ о-вахъ и въ Индіи и A. fastuosa R. Br. изъ Тимора и Австраліи, извѣстна также A. mollis съ Молуккскихъ и Зондскихъ острововъ, которая въ торговлѣ является подъ именемъ «Woolet Comul» или «Perennial Indian Hemp» и имѣетъ примѣненіе, подобно коноплѣ, при выдѣлкѣ простыхъ толстыхъ тканей и въ писчебумажномъ производствѣ.

Абруцца [отъ Абруццо (Aprutium)—средневѣковаго названія гор. Терамо], мѣстность въ Италіи, самая сѣв. часть бывшаго королевства Неаполитанскаго. 16527 кв. км.; 1447437 жит. (1908). Горная страна А.—самая дикая и самая высокая часть Апеннинъ, съ высочайшей вершиной на всемъ полуостровѣ—Гран-Сассо д'Италія (Монте-Корно), въ 2921 м. Въ глубокой долинѣ текутъ рѣки Альтерно и Гиціо, которыя по соединеніи носятъ названіе Пескары. Климатъ А. суровый: снѣгъ покрываетъ вершины горъ отъ октября до апрѣля; густые лѣса дубовъ, буковъ и вязовъ, а выше—хвойныхъ деревьевъ занимаютъ почти всѣ возвышенности. Долины плодородны, съ мягкимъ климатомъ; въ нихъ созрѣваютъ миндальныя, орѣховыя и плодовыя, въ болѣе глубокихъ мѣстахъ и оливковыя деревья. Главное занятіе жителей—скотоводство, а также земледѣліе, винодѣліе и разведеніе овощей. Въ стратегическомъ отношеніи А. замѣчательна тѣмъ, что въ нее ведетъ только одна, для прохода арміи крайне затруднительная, дорога. Въ новѣйшее время А. пересѣчена желѣзной дорогой Римъ—Пескара. Жители А., извѣстные прежде какъ бандиты, нынѣ представляютъ пастушеское племя патріархальной простоты, привязанное къ своимъ роднымъ горамъ, суевѣрное и гостепріимное.

Абруццкій герцогъ, Людовикъ-Амедей, принцъ Савойскій, извѣстный путешественникъ. Сынъ бывшаго испанскаго короля Амедея, герцога Аостскаго; род. въ 1873 г. Въ 1893—94 гг. посѣтилъ Эритрею въ Африкѣ; въ 1894—96 гг. совершилъ кругосвѣтное путешествіе; въ 1897 г. первый взошелъ на гору Св. Ильи (5514 м.) въ Аляскѣ; въ 1899—1900 гг. посѣтилъ сѣверныя полярныя страны и доказалъ, что предполагаемыхъ на С отъ Земли Франца-Іосифа страны Петерманна и короля Оскара вовсе не существуетъ. Лѣтомъ 1900 г. часть экспедиціи герц. А., съ капит. Каньи во главѣ, по льду проникла на С до $86^{0}33'49''$ с. ш. (65^{0} в. д.), почти на 30' сѣвернѣе Нансена ($86^{0}4'$). Въ 1908—9 гг. герц. А. путешествовалъ въ Азіи, въ обл. Гималаевъ.—Труды: «La Stella Polare nel Mare Artico 1899—1900» (Миланъ, 1902); вмѣстѣ съ Каньи и Кавалли-Молинелли — «Osservazioni scientifiche, eseguite durante la spedizione polare di S. A. R. Luigi Amedeo di Savoia» (Миланъ, 1903).—Ср. De-Filippi, «La spedizione di S. A. R. il principe Luigi Amedeo di Savoia al monte Sant'Elia (Alaska) 1897» (Мил., 1900, 2-е изд.).

Абсентеизмъ: 1) въ общественной жизни словомъ А. обозначается постоянное пребываніе крупныхъ землевладѣльцевъ вдали отъ ихъ помѣстій. Терминъ А. впервые былъ примѣненъ къ ирландскимъ лэндлордамъ, которые, по политическимъ основаніямъ, почти никогда не живутъ въ своихъ помѣстьяхъ и предоставляютъ полное распоряженіе своими имѣніями арендаторамъ или управляющимъ. Такой А. приводитъ къ полному отчужденію крупныхъ землевладѣльцевъ отъ интересовъ сельскаго хозяйства и мѣстнаго населенія, что вредно отражается на культурныхъ условіяхъ жизни края. Явленіе А. въ большей или меньшей степени распространено во всѣхъ странахъ (особенно въ Пруссіи, Россіи и другихъ). Для борьбы съ А. землевладѣльцевъ предлагались различныя мѣры, напримѣръ установленіе особаго налога съ лицъ, живущихъ вдали отъ своихъ имѣній; но принудительныя мѣры безсильны въ борьбѣ съ явленіемъ, вызваннымъ глубокими экономическими и соціальными причинами.—2) Въ политической области А. обозначается добровольное уклоненіе части населенія отъ участія въ выборахъ въ представительныя учрежденія, или непользованіе правомъ подачи голоса на выборахъ. См. Избирательное право.

Абсида, см. Апсида.

Абсинтизмъ, отравленіе полынной водкой или полыннымъ ликеромъ, абсентомъ, благодаря содержащемуся въ полыни сильно дѣйствующему веществу—абсинтолу ($C_{10}H_{16}O$). По однимъ авторамъ—при продолжительномъ употребленіи большихъ пріемовъ полынной водки, по другимъ—уже при малыхъ пріемахъ—развиваются головокруженіе, галлюцинаціи, эпилептообразные приступы, потеря памяти. У злоупотребляющихъ полынной водкой замѣчается тяжелый бредъ, сходный съ бредомъ пьяницъ, съ идеями преслѣдованія и неистовымъ возбужденіемъ.

Абсинтолъ, см. Камфора.

Абсинтъ (Absinthium) означаетъ въ ботаникѣ видъ рода артемизіи, полыни, называется также вермутъ (Artemisia Absinthium L.; Absinthium officinale Nees). Оно растетъ повсюду въ сѣверной Африкѣ, почти во всей Европѣ и средней Азіи и также культивируется. Его мелкіе желтые цвѣты, дающіе ароматическій запахъ, извѣстны подъ именемъ Herba Absinthii, а вѣтки носятъ названіе Summitates Absinthii и идутъ на аптекарскіе продукты. Получаемые отъ А. горькое начало абсинтинъ ($C_{20}H_{28}O_4+{}^1/_2H_2O$) и эѳирное масло (абсинтолъ, $C_{10}H_{16}O$) употребляются какъ полезное желудочное лѣкарство въ формѣ масла, экстракта, тинктуры и пр. Очень извѣстенъ настоенный на 55—58% спиртѣ экстрактъ А., въ видѣ ликера, абсента (Extrait d'absinthe), для котораго берутся по преимуществу сорта артемизіи, растущіе въ Альпахъ, какъ Artemisia Muttellina, glacialis, rupestris, spicata, извѣстные вообще у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Genippi. Ликеръ, разбавляемый водою, особенно употребителенъ во Франціи. См. Абсинтизмъ.

Абсолютизмъ. Слѣдуетъ различать А. въ широкомъ и А. въ тѣсномъ смыслѣ. Въ широкомъ смыслѣ подъ А. разумѣется неограниченная власть вообще, т.-е. всякая власть, свободная отъ какихъ бы то ни было правовыхъ ограниченій (наличность ограниченій не-правовыхъ, напр., религіозныхъ или моральныхъ не мѣшаетъ существованію А.). Въ этомъ смыслѣ рѣчь можетъ идти не только объ А. неограниченнаго монарха, но и объ А. республиканскаго національнаго представительства, если власть послѣдняго не имѣетъ никакихъ правовыхъ ограниченій (таковъ былъ, напр., національный конвентъ въ эпоху великой революціи. Въ этомъ же смыслѣ употребляется иногда выраженіе «абсолютизмъ государства» или «государственный А.», подъ которымъ разумѣется правовая неограниченность принадлежащей государству, какъ таковому, независимо отъ той или другой формы правленія, верховной (суверенной) власти. Указанный (широкій) смыслъ слова А. не есть первоначальный и собственный его смыслъ, а представляетъ собою результатъ позднѣйшаго искусственнаго расширенія понятія А., обозначавшаго первоначально юридически неограниченную власть государя, т.-е. абсолютную монархію. Именно къ власти монарха легисты примѣняли эту характеристику: potestas legibus absoluta («власть, не подчиненная законамъ»),—характеристику, отъ которой и ведетъ начало самое слово А., «абсолютная власть». Этотъ первоначальный смыслъ сохранился за словомъ А. и въ современномъ словоупотребленіи, какъ собственный смыслъ его: при отсутствіи спеціальныхъ эпитетовъ или оговорокъ, подъ А. разумѣется именно неограниченная (юридически) монархическая власть, иначе—абсолютная монархія, называемая нѣкоторыми государствовѣдами также чистой монархіей, на томъ основаніи, что только въ абсолютной монархіи монархическій принципъ (начало единовластія) существуетъ въ чистомъ видѣ, безъ всякой посторонней примѣси. Сущность абсолютной монархіи, съ государственно-правовой точки зрѣнія, заключается въ томъ, что не имѣющая никакихъ правовыхъ ограниченій верховная власть государства (государственный суверенитетъ) совпадаетъ съ властью монарха, который является единственнымъ носителемъ государственнаго суверенитета и единственнымъ представителемъ государства, какъ цѣлаго. Поэтому приписываемое традиціей Людовику XIV изреченіе «l'État c'est moi» («государство это—я») — можно считать классической формулой А. Въ настоящее время А. является отживающею формою государственности, а въ предѣлахъ культурнаго міра—и совершенно уже отжившею; но въ исторіи А. представляетъ собою одну изъ наиболѣе распространенныхъ государственныхъ формъ, а въ нѣкоторыя эпохи—и безусловно господствующую форму. Если оставить въ сторонѣ монгольскій міръ, Восточную Азію и до-европейскую Америку, историческая жизнь которыхъ протекала вдали отъ всемірно-исторической магистрали, а также міръ мусульманскій, лишь отчасти примыкающій къ этой магистрали, то всѣ исторически извѣстныя абсолютныя монархіи можно распредѣлить въ слѣдующія шесть группъ, являющіяся отчасти также и хронологически послѣдовательными этапами: 1) великія деспотіи древняго Востока: Египетъ, Ассиро-Вавилонія, Персидская монархія (равно какъ и поглощенныя послѣднею Мидія, Лидія и другія, менѣе значительныя царства); 2) греческія тираніи; 3) монархія Александра Македонскаго и вышедшія изъ нея эллинистическія царства; 4) римская имперія; 5) византійская имперія; 6) абсолютныя монархіи новой Европы.—1) Основной чертой древне-восточныхъ деспотій является ихъ рѣзко выраженный теократическій характеръ. Независимая отъ народа и отъ чего бы то ни было человѣческаго, юридически неограниченная власть монарха разсматривается какъ власть неземная, божественная какъ по своему характеру, такъ и по своему происхожденію, причемъ характеръ божественности переносится и на самое лицо монарха. Египетскій фараонъ считался не только потомкомъ божества, но и божествомъ. Онъ же былъ и своимъ собственнымъ жрецомъ, который приносилъ себѣ жертвы какъ «великому богу». Въ Ассиро-Вавилоніи царь считался сыномъ и намѣстникомъ боговъ; имя царя въ надписяхъ всегда сопровождалось звѣздой, символическимъ аттрибутомъ божества. Въ Ассиро-Вавилоніи гораздо болѣе рѣзко, чѣмъ въ Египтѣ, выступаетъ, наряду съ теократическимъ, военный характеръ деспотіи, обусловливаемый какъ тѣмъ, что абсолютизмъ здѣсь покоился въ значительной степени на военной силѣ и опирался на военное сословіе, такъ и тѣмъ, что завоеваніе играло рѣшающую роль въ сформированіи самой монархіи. Тѣмъ же военно-теократическимъ характеромъ отличалась и поглотившая въ себѣ и Ассиро-Вавилонію, и Египетъ персидская монархія Ахеменидовъ, обязанная своимъ происхожденіемъ завоеваніямъ Кира, избранника божества. Согласно одной надписи, «божество дало ему быть царемъ надъ всею землею и всѣмъ народамъ возвѣстило его титулъ». Одинъ изъ преемниковъ Кира, Дарій, титуловалъ себя «царемъ царей, милостію Агура-Мазды». 2) Греческая тираннія, являющаяся древнѣйшею исторически извѣстною формою А. въ Европѣ, рѣзко отличается отъ современныхъ ей и позднѣйшихъ восточныхъ деспотій. Возникшая на почвѣ своеобразной политической жизни греческихъ городскихъ демократій («государства-города»), тираннія была совершенно лишена какъ теократическаго, такъ и военнаго характера. Въ самой жизни Эллады тираннія являлась лишь кратковременнымъ, хотя и часто повторявшимся эпизодомъ въ исторіи греческой демократіи. 3) Монархія Александра Македонскаго, впервые объединившая въ одной политической организаціи азіатскій Востокъ съ европейскимъ Западомъ, унаслѣдовала отъ поглощенныхъ ею восточныхъ деспотій военно-теократическій характеръ царской власти, хотя обожествленіе личности монарха нѣсколько смягчалось здѣсь вліяніемъ европейскаго (греческаго) элемента, пріурочившаго къ царскому лицу культъ не боговъ, а полу-боговъ, героевъ. Впрочемъ, въ вышедшихъ изъ александровой монархіи эллинистическихъ царствахъ, въ особенности въ двухъ самыхъ крупныхъ изъ нихъ—въ Египтѣ Птолемеевъ и въ Сиріи Селевкидовъ,—восточныя традиціи апоѳеоза царей возобладали надъ греческимъ культомъ героевъ. 4) Въ римской имперіи, поглотившей въ себѣ, кромѣ Италіи и полуварварскаго европейскаго Запада, и греческій міръ, и эллинистическій Востокъ, на образованіи абсолютной власти въ лицѣ принцепса-императора отразилось вліяніе какъ туземныхъ, римско-италійскихъ, такъ и греческихъ и восточныхъ элементовъ. Въ составъ императорской власти вошли аттрибуты всѣхъ важнѣйшихъ магистратуръ республиканскаго Рима; въ лицѣ принцепса-императора была перенесена цѣликомъ и державная власть (imperium) народа римскаго надъ завоеванными областями, надъ римскими провинціями. Наконецъ, къ числу туземныхъ элементовъ относится и та вооруженная сила, при помощи которой была захвачена власть основателемъ имперіи. Съ другой стороны, на этотъ захватъ власти однимъ лицомъ, опиравшимся, кромѣ вооруженной силы, также на демократію въ ея борьбѣ съ аристократіей, можно смотрѣть и какъ на воспроизведеніе въ большомъ масштабѣ того, что въ миніатюрѣ многократно повторялось въ греческомъ мірѣ въ формѣ тиранніи. Наконецъ, обожествленіе личности императора и священный характеръ императорской власти являются продуктомъ совмѣстнаго вліянія какъ туземныхъ элементовъ, такъ и восточныхъ. Вліяніе первыхъ было связано съ перенесеніемъ на лицо императора званія и аттрибутовъ верховнаго первосвященника (pontifex maximus). Что касается послѣднихъ, то восточные подданные Рима, въ значительной мѣрѣ безсознательно, перенесли традиціонное для нихъ обожествленіе царей на римскихъ императоровъ и частью даже на его намѣстниковъ, на которыхъ многіе изъ восточныхъ провинціаловъ смотрѣли какъ на преемниковъ мѣстныхъ (эллинистическихъ) царей и воздвигали иногда въ ихъ честь храмы. Императоръ римскій представлялся имъ «царемъ царей» и, слѣдовательно, сугубо-божественнымъ. Однако, въ самомъ Римѣ и вообще въ европейской части имперіи восточное обоготвореніе, мало гармонировавшее съ понятіями европейскаго населенія, привилось лишь въ смягченномъ видѣ—въ формѣ посмертнаго культа императоровъ. Были, впрочемъ, попытки перенести въ Римъ восточное обоготвореніе во всей его цѣлости. Такъ, Калигула объявилъ себя божествомъ, велѣлъ соорудить себѣ храмъ, поставить въ немъ вылитую изъ золота статую его, одѣть ее въ собственную его одежду и назначилъ особыхъ жрецовъ для совершенія жертвоприношеній передъ ней. Домиціанъ велѣлъ титуловать себя «государемъ и богомъ». *Военный характеръ* римскаго императорскаго А. обусловливался самимъ ходомъ развитія римской имперіи, вышедшей изъ ряда завоеваній, а также тѣмъ, что императорская власть была обязана своимъ происхожденіемъ прежде всего военной силѣ, продолжавшей и впослѣдствіи служить одной изъ ея главныхъ опоръ. Наконецъ, характерной чертой римскаго А. былъ его *бюрократизмъ*. Императорская власть опиралась на организованное въ строго централизованную административную систему многочисленное чиновничество. Бюрократическій элементъ не былъ, правда, чуждъ и древне-восточнымъ деспотіямъ, равно какъ и позднѣйшимъ эллинистическимъ монархіямъ, но тамъ онъ находился лишь въ зачаточномъ состояніи; впервые въ римской имперіи бюрократическая централизація получила широкое развитіе и вполнѣ законченную организацію, въ особенности со времени Діоклетіана и Константина Великаго, завершившихъ административную организацію имперіи. 5) Всѣ основныя характерныя особенности А., выработанныя римской имперіей, были унаслѣдованы и ея исторической преемницей—византійской имперіей. Власть византійскаго царя, какъ и власть римскаго императора, была *военно-теократическимъ* и вмѣстѣ *бюрократическимъ* А., съ тою, впрочемъ, разницею, что бюрократическій элементъ въ Византіи получилъ дальнѣйшее развитіе, отчасти на счетъ военнаго, а элементъ теократическій существеннымъ образомъ измѣнилъ свой характеръ вслѣдствіе торжества христіанства и подстановки послѣдняго на мѣсто языческаго политеизма. Обожествленіе монарха въ прежнемъ, языческомъ смыслѣ, не могло больше имѣть мѣста; осталось лишь обожествленіе царской власти, какъ божественной по своему происхожденію и по своей религіозной санкціи; сохранился также священный характеръ личности царя какъ помазанника Божія. Религіозное освященіе царской власти въ Византіи имѣло своимъ непосредственнымъ слѣдствіемъ тѣсный союзъ между государствомъ и церковью, съ рѣшительнымъ, однако, преобладаніемъ перваго надъ послѣдней. Съ этой точки зрѣнія власть византійскаго царя можно характеризовать какъ соединеніе въ одномъ лицѣ императорскихъ прерогативъ съ извѣстными аттрибутами высшей церковной власти: отсюда—выраженіе *цезаро-папизмъ*, которымъ пользуются нѣкоторые писатели (напр., Вл. Соловьевъ) для характеристики царской власти въ Византіи. Послѣдняя оказала также глубокое вліяніе на выработку царскаго самодержавія въ Россіи, подобно тому какъ римская имперія оказала аналогичное вліяніе на выработку абсолютной монархіи въ Западной Европѣ. 6) Оставляя въ сторонѣ русское самодержавіе (см.), имѣвшее свой особый путь историческаго развитія, мы остановимся лишь на западно-европейскомъ А. Съ разрушеніемъ Западной римской имперіи А. фактически исчезъ изъ политическаго обихода Зап. Европы. Основавшіеся на развалинахъ имперіи германскіе варвары принесли съ собой совершенно иной политическій бытъ и совершенно иныя понятія, чуждыя не только А., но и вообще государственному порядку, основанному на единствѣ верховной государственной власти. Возникшій на этой почвѣ феодализмъ былъ отрицаніемъ не только А., но и всякой государственности. Только во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, съ постепеннымъ разложеніемъ феодализма, стало складываться новое государство, частью въ формѣ городскихъ республикъ, частью въ формѣ болѣе или менѣе крупныхъ національно-династическихъ монархій, съ сословнымъ представительствомъ, пріуроченнымъ къ созданнымъ феодализмомъ соціальнымъ отношеніямъ. Если оставить въ сторонѣ Италію съ о. Сициліей, общая схема развитія А. на Западѣ можетъ быть формулирована такъ: отъ феодализма—черезъ сословно-представительную монархію—къ монархіи абсолютной. Съ нѣкоторыми оговорками можно сказать, что абсолютная монархія является господствующею формою государственности въ XVI—XVIII вв., какъ монархія сословно-представительная въ XIV—XV вв., какъ феодализмъ въ XI—XIII вв., какъ конституціонная монархія въ XIX—XX вв. Единственнымъ крупнымъ явленіемъ, не укладывающимся въ приведенную схему, является Англія, гдѣ новѣйшая конституціонная монархія развилась постепенно изъ монархіи сословно-представительной, безъ промежуточной стадіи въ формѣ абсолютной монархіи. Правда, общее абсолютистское теченіе, охватившее Европу (и не одну только Западную), въ XVI—XVII вв. коснулось и Англіи. И здѣсь мы встрѣчаемся и съ абсолютистскими тенденціями, въ политическихъ теоріяхъ Фильмера и Гоббса и съ абсолютистскими замашками въ области практической политики, въ лицѣ Тюдоровъ и Стюартовъ; но попытки насадить А. на англійской почвѣ не имѣли успѣха. Сословное представительство (парламентъ) переживало и здѣсь критическіе моменты, но не переставало существовать и постепенно развилось въ настоящее національное представительство. Въ исторической эволюціи западно-европейскаго А. можно различать слѣдующіе четыре главныхъ типа, соотвѣтствующіе четыремъ же главнымъ стадіямъ его развитія: I) *итальянскій принципатъ* или ранній А. (XIV—XVI вв.); II) *національно-династическій* А. или классическій вѣкъ западно-европейскаго А. (XVI—XVIII вв.); III) *просвѣщенный* А. (XVIII—XIX вв.); IV) *реакціонный* А., или эпоха упадка абсолютной монархіи (XIX в.).—I. Возникновеніе А. въ Зап. Европѣ тѣсно связано съ возрожденіемъ римской государственной идеи и римскаго права. Римское право возродилось всего ранѣе въ Италіи, гдѣ традиціи римской имперіи сохранились лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Здѣсь же возникла, впервые въ средневѣковомъ мірѣ, новая государственность, свободная отъ феодально-правовыхъ элементовъ. Начиная съ XI в., въ сѣверной Италіи болѣе значительные города освобождаются отъ своихъ феодальныхъ сеньоровъ и образуютъ маленькія республики, подъ номинальною властью императора, но фактически независимыя. Въ этихъ ломбардскихъ городахъ-республикахъ, напоминающихъ собою подобные же города-республики древней Эллады, впервые на почвѣ средневѣковой Европы возникаетъ государственная власть безъ всякой землевладѣльческой или вообще какой бы то ни было частно-правовой примѣси (которою характеризуется феодальный строй). Другими словами, ломбардскіе города-республики впервые въ средневѣковомъ мірѣ осуществили идею государства, какъ она была создана древнимъ Римомъ. Вышедшіе изъ болонской высшей школы юристы нашли благопріятную почву для приложенія и распространенія римскихъ государственно-правовыхъ идей. Центральной идеей этихъ «легистовъ» была созданная императорскимъ Римомъ идея о неограниченной власти монарха. «Изволеніе монарха имѣетъ силу закона», «государь не связанъ законами, онъ—выше законовъ»,—эти и другія подобныя выраженія были ихъ излюбленными формулами. Императоры Гогенштауфены первые изъ средневѣковыхъ государей сдѣлали попытку осуществить эти формулы А., но «священная римская имперія германской націи» представляла неблагопріятную для того почву. Всего болѣе успѣха имѣлъ Фридрихъ II, которому удалось осуществить, въ скромномъ масштабѣ, идею абсолютной монархіи въ своемъ наслѣдственномъ сицилійскомъ королевствѣ (XIII в.). Это былъ первый примѣръ абсолютной монархіи въ средневѣковой Европѣ. Но попытка Фридриха II имѣла эфемерный характеръ и не оказала сколько-нибудь существеннаго вліянія на дальнѣйшее развитіе абсолютной монархіи на Западѣ. Гораздо болѣе значенія въ историческомъ смыслѣ имѣлъ *итальянскій принципатъ*, просуществовавшій болѣе двухъ столѣтій (XIV—XVI вв.). Итальянскій принципатъ былъ такимъ же историческимъ повтореніемъ древне-греческой тиранніи, какъ ломбардскіе города-республики—повтореніемъ подобныхъ же городовъ-республикъ древней Эллады. Итальянскіе *principi (князья)*, захватившіе власть во многихъ изъ городовъ-республикъ, были настоящими, хотя и миніатюрными, прототипами абсолютныхъ монарховъ XVI—XVIII вв. Наиболѣе выдающимися и типичными представителями итальянскаго принципата были Висконти и Сфорца въ Миланѣ, Медичи во Флоренціи и Цезарь Борджіа въ Романьѣ.—II. Сѣмена римской государственной идеи, разнесенныя во всѣ стороны питомцами болонской школы, нашли благопріятную почву во многихъ мѣстахъ, особенно въ родственныхъ Италіи по крови и по духу романскихъ странахъ, гдѣ римскія традиціи не были вполнѣ вытравлены пришлымъ германскимъ элементомъ. Во Франціи уже въ XIII в. нарождается цѣлое поколѣніе мѣстныхъ, національныхъ «легистовъ», которые не только вносятъ новыя государственно-правовыя *идеи*, въ качествѣ писателей и преподавателей, но и вводятъ новые *порядки* въ королевское управленіе, въ качествѣ судей, чиновниковъ, сотрудниковъ и совѣтниковъ короля. То, чѣмъ были во Франціи легисты, въ сосѣдней Испаніи представляли собою «летрады», систематически работавшіе надъ перестройкой политическаго строя обѣихъ странъ—изъ монархіи сословно-представительной въ монархію абсолютную. Въ этой работѣ они шли плечо-къ-плечу съ самими королями, которые съ неуклонной послѣдовательностью стремились къ усиленію своей власти, главнымъ образомъ—путемъ упроченія династіи и закрѣпленія за нею короны и путемъ постепеннаго «собиранія земли», т.-е. территоріальнаго и національнаго объединенія страны подъ сѣнью королевской власти. Объединеніе это завершилось въ обѣихъ названныхъ странахъ къ концу XV в. Королямъ и легистамъ самымъ существеннымъ образомъ помогали тѣ безличныя историческія силы, которыя постепенно подтачивали и политическія, и соціально-экономическія основы феодализма. Въ Испаніи А. достигъ своего апогея во второй половинѣ XVI в., въ эпоху Филиппа II, во Франціи — во второй половинѣ XVII в., въ эпоху Людовика XIV. Оба эти государя являются наиболѣе яркими и крупными представителями западно-европейскаго А. въ пору его наивысшаго развитія. А. этой эпохи характеризуется слѣдующими главными чертами: а) идеей божественнаго права монарха и, какъ слѣдствіе этого, тѣснымъ союзомъ государства съ церковью; б) полицейско-бюрократическимъ характеромъ; в) ростомъ значенія королевскаго двора и развитіемъ придворной жизни; г) дворянскимъ характеромъ короля. а) Римско-византійская *идея о божественности власти монарха* перешла, правда—въ нѣсколько смягченномъ видѣ, и къ абсолютной монархіи XVI—XVIII вв. Эта концепція находила себѣ символическое выраженіе въ церковномъ обрядѣ коронованія королей, а также въ формулѣ королевскаго титула: «Божіею милостію». Теоретическое выраженіе это представленіе нашло въ сочиненіяхъ Людовика XIV и особенно въ трактатѣ современника его, Боссюэта: «Политическое ученіе, извлеченное изъ Свящ. Писанія». «Богъ, давая людямъ королей, хотѣлъ, чтобы ихъ почитали, какъ Его намѣстниковъ, Себѣ одному предоставляя право судить объ ихъ поведеніи»—пишетъ Людовикъ XIV. «Богъ — читаемъ у Боссюэта — поставилъ королей, какъ своихъ уполномоченныхъ агентовъ, и царствуетъ черезъ нихъ надъ народами... Государи дѣйствуютъ въ качествѣ министровъ Бога и Его намѣстниковъ на землѣ... Государь, это—подобіе Бога на землѣ». Логическимъ результатомъ такой концепціи королевской власти былъ тѣсный союзъ ея съ церковью и проникновеніе ея вѣроисповѣдными тенденціями, съ присущею имъ исключительностью и нетерпимостью. Практическое выраженіе эти тенденціи нашли себѣ въ преслѣдованіи протестантовъ, а въ Испаніи, кромѣ того, мусульманъ и евреевъ. б) Полицейско-бюрократическій характеръ А. XVI—XVIII вв. былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ вытѣсненія королевской властью феодальной, муниципальной и областной самостоятельности изъ сферы администраціи и суда и замѣны ея непосредственно подчиненными коронѣ и ею назначаемыми агентами, чиновниками, организованными въ болѣе или менѣе централизованную административно-судебную систему. Главными рычагами этой бюрократической централизаціи являются въ Испаніи королевскій совѣтъ и конфирмадоры (нѣчто въ родѣ министровъ) въ центрѣ и коррехидоры (губернаторы) въ областяхъ; во Франціи аналогичную роль играютъ, наряду съ королевскимъ совѣтомъ—статсъ-секретари (будущіе министры) въ центрѣ, а въ областяхъ генералъ-губернаторы, а позднѣе—главнокомандующіе въ провинціяхъ и особенно интенданты съ подчиненными имъ субъ-делегатами. в) Ростъ двора былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ того значенія, какое получила личность абсолютнаго монарха. Съ одной стороны, дворъ привлекалъ къ себѣ дворянство (не-дворяне не допускались ко двору), какъ центральный очагъ всякихъ милостей и вліянія; съ другой стороны, короли сами старались привлечь дворянскую знать ко двору, для приданія ему большаго блеска и пышности. Дворъ являлся конкретнымъ выраженіемъ того возвеличенія королевской власти, которое приводило къ настоящему культу королевской личности. Культъ этотъ находилъ особенно характерное выраженіе въ придворномъ этикетѣ. Когда испанскій король въ XVII в. принимаетъ своихъ грандовъ, то въ залѣ господствуетъ какъ бы религіозное молчаніе, какъ въ храмѣ. Къ сидящему въ застывшей позѣ, какъ церковное изваяніе, королю подходятъ поочереди и колѣнопреклоненно прикладываются къ его рукѣ не только мужчины, но и дамы. При дворѣ Людовика XIV повседневная жизнь короля, начиная со вставанія съ постели и кончая отхожденіемъ ко сну, была непрерывнымъ рядомъ церемоній, строго регламентированныхъ этикетомъ. Чтобы подать королю стаканъ воды, требовалось не менѣе пяти человѣкъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ строго опредѣленную роль. Придворныя дамы, когда имъ случалось проходить черезъ королевскую спальню, должны были дѣлать глубокій реверансъ передъ королевской постелью какъ передъ святыней. Придворный штатъ испанскаго короля въ половинѣ XVII в. доходилъ до десятка тысячъ человѣкъ (считая личную гвардію короля). Дворъ Людовика XIV нисколько не уступалъ въ этомъ отношеніи испанскому. г) Дворянскій характеръ абсолютныхъ монарховъ XVI—XVIII вв. обусловливался, во-первыхъ, тѣмъ, что по своему происхожденію короли сами принадлежали къ верхнему слою феодальнаго дворянства. Французскаго короля даже называли «первымъ дворяниномъ Франціи». Кромѣ того, особенно покровительственное отношеніе къ дворянству со стороны королей вытекало изъ ихъ желанія съ одной стороны—привлечь его ко двору, съ другой—сохраненіемъ за дворянами ихъ соціально-привилегированнаго положенія заставить ихъ забыть отнятое у нихъ королями политическое вліяніе. Наконецъ, то обстоятельство, что дворянство окружало короля плотной стѣной, отдѣляя его отъ остальнаго народа, не могло не оказывать вліянія на направленіе королевской политики въ духѣ дворянства и въ его интересахъ. Въ свое время Филиппъ II испанскій, а столѣтіе спустя, Людовикъ XIV, были настоящимъ идеаломъ для другихъ современныхъ имъ государей, старавшихся, насколько позволяли обстоятельства, осуществить этотъ идеалъ въ своемъ лицѣ.—III. Достигнувъ своего апогея при Людовикѣ XIV, А. съ начала XVIII в. явно клонится къ упадку, но съ середины этого столѣтія онъ пытается реформироваться, и мѣстами эта попытка приводитъ къ извѣстному положительному результату: именно—къ преобразованію стараго, отживающаго полицейско-бюрократическаго А. въ А. новаго типа, такъ назыв. «просвѣщенный». Вторая половина XVIII в. въ области духовной культуры характеризуется господствомъ идей такъ назыв. «просвѣщенія» (Aufklärung), какъ выражаются нѣмцы, или «просвѣщенной философіи» (philosophie éclairée), какъ любили выражаться въ то время французы. Сущность этой «философіи» составляли вѣра въ силу человѣческаго разума и безусловно отрицательное отношеніе ко всему, что основано не на разумѣ, а на традиціи, или на томъ, что «просвѣщенные люди» называли «старыми предразсудками и заблужденіями». Эти идеи «просвѣщенія» были усвоены во второй половинѣ XVIII в. многими государственными людьми и нѣкоторыми изъ абсолютныхъ монарховъ, которые и принялись проводить ихъ на дѣлѣ постольку, поскольку онѣ не шли въ разрѣзъ съ монархической властью. Въ результатѣ А. сохранился, но онъ существеннымъ образомъ измѣнилъ свой характеръ. Въ противоположность традиціонному, полицейско-бюрократическому А. съ его дворянскими и вѣроисповѣдными тенденціями, «просвѣщенный А.» проводилъ принципъ религіозной терпимости, равенства всѣхъ подданныхъ передъ закономъ, независимо отъ тѣхъ или другихъ традиціонныхъ привилегій; наконецъ, новое пониманіе назначенія монарха, какъ «перваго слуги государства» (выраженіе Фридриха II прусскаго). Наиболѣе видными представителями просвѣщеннаго А. были изъ числа государей: Фридрихъ II въ Пруссіи, Іосифъ II въ Австріи, Екатерина II въ Россіи, а изъ числа другихъ государственныхъ дѣятелей: Аранда въ Испаніи, Помбаль въ Португаліи, Тануччи въ Неаполѣ, Тюрго во Франціи, Струензе въ Даніи. Въ XIX в. просвѣщенный А. возродился въ формѣ имперіи, къ которой, по своимъ тенденціямъ, примыкаетъ и ея позднѣйшій отголосокъ—вторая имперія во Франціи.—IV. Наоборотъ, реакціонный А. XIX в. является возвращеніемъ къ традиціямъ стараго, полицейско-бюрократическаго А. Напуганная великой революціей королевская власть стала искать опоры въ силахъ ей враждебныхъ—въ католическомъ духовенствѣ, съ одной стороны, въ дворянствѣ и вообще въ аристократическихъ элементахъ—съ другой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, представители монархической власти въ XIX в. стали въ безусловно враждебное отношеніе къ вдохновлявшей просвѣщенный А. «философіи» XVIII в., въ которой они видѣли главный идейный источникъ революціи. Отсюда крайняя мнительность и нетерпимость реакціоннаго А. ко всему, что соприкасалось съ этой философіей; отсюда и тотъ боевой, воинствующій характеръ, которымъ онъ характеризуется по отношенію ко всему, что такъ или иначе напоминало революцію. Самымъ яркимъ выразителемъ послѣдней стадіи отживавшаго европейскаго А. является австрійскій министръ кн. Меттернихъ. Но «система Меттерниха», воспринятая въ большей или меньшей цѣлости и прочими реакціонно-абсолютистскими правительствами въ первой половинѣ XIX в. и нашедшая себѣ послѣдователей и преемниковъ и въ слѣдующемъ поколѣніи, не могла отстоять отживавшаго строя противъ исторической силы вещей. Цѣлымъ рядомъ революцій, въ теченіе двухъ среднихъ двадцатипятилѣтій XIX в., абсолютныя монархіи были сметены съ лица Европы одна за другою. Къ началу семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія А. совершенно исчезаетъ изъ политическаго обихода Зап. Европы.

Литература. Проф. Н. И. Карѣевъ, «Типологическіе курсы по исторіи государственнаго быта» («Государство-городъ античнаго міра»; «Монархіи древняго Востока и греко-римскаго міра»; «Помѣстье-государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ»; «Западно-европейская абсолютная монархія XVI—XVIII в.»), СПБ., 1903—1908 (послѣдняя изъ этихъ книгъ содержитъ въ себѣ также краткую историческую характеристику до-европейскаго А., а также краткій очеркъ эволюціи А. въ XIX в.); проф. П. Н. Ардашевъ, «Абсолютная монархія на Западѣ» (СПБ., 1902 [изд. Акц. О-ва Брокгаузъ-Ефронъ)]; Е. В. Тарле, «Паденіе абсолютизма въ Западной Европѣ» (СПБ. [безъ даты]); Токвиль, «Старый порядокъ и революція» (лучшій переводъ подъ ред. проф. П. Г. Виноградова, нѣск. изданій); Тэнъ, «Происхожденіе общественнаго строя современной Франціи». Т. I. Старый порядокъ; Сорель, «Европа и французская революція» (введеніе); проф. Э. Д. Гриммъ, «Изслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти» (СПБ., 1900—01); Рейснеръ, «Общественное благо и абсолютное государство» (СПБ., 1902); Кохъ, «Очерки по исторіи политическихъ идей и государственнаго управленія»; Анри Мишель, «Идея государства» (СПБ., 1903); Вильсонъ, «Государство» (М., 1905); Б. Чичеринъ, «Курсъ государственной науки»; Б. Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій» (М., 1869—77); Блунчли, «Исторія общаго государственнаго права и политики съ XVI в. по настоящее время» (СПБ., 1874); Laurent, «La politique royale» (П., 1865); Ferrari, «Histoire de la raison d'État» (П., 1860); Joseph Hitier, «La doctrine de l'absolutisme. Étude d'histoire du droit public» (П., 1903); Stahl, «Geschichte der Rechtsphilosophie» (4-е изд., 1874); Janet, «Histoire de la science politique dans ses rapports avec la morale» (П., 1887).

Проф. Павелъ Ардашевъ.

Абсолютнаго кипѣнія температура, см. Газы сжиженные и въ критическомъ состояніи, Жидкости и Критическая температура.

Абсолютная величина числа a есть то изъ двухъ чиселъ $+a$ и $-a$, которое будетъ положительно. Напр., абсолютная величина числа -3 есть $+3$ или просто 3. Абсолютная величина всякаго числа x обозначается символомъ (x).

Абсолютный (*лат.*, неограниченный, ничѣмъ не обусловленный, совершенный) означаетъ то, что разсматривается существующимъ или мыслимымъ само по себѣ, безъ отношенія къ чему-либо другому, и потому противополагается относительному.—Въ *физикѣ* говорится объ абсолютномъ вѣсѣ тѣлъ, въ противоположность къ относительному; въ *математикѣ*—объ абсолютномъ числѣ, абсолютной величинѣ, какъ разсматриваемыхъ сами по себѣ, не сравниваемыхъ и не связываемыхъ съ подобными числомъ или величиною; въ *химіи* абсолютный значитъ то же, что чистый, напр. абсолютный алкоголь; въ *философіи* (абсолютъ), см. Гегель и Метафизика.

Абсолютныя права, юридическая категорія, которою новѣйшими теоретиками гражданскаго права опредѣляется нѣкоторая совокупность гражданскихъ правъ, противополагаемая другой—правъ относительныхъ. Старое дѣленіе правъ различало права личныя, вещныя и обязательственныя, но это дѣленіе, съ измѣненіемъ структуры современныхъ гражданскихъ правъ оказалось недостаточнымъ. Попытки уложить нѣкоторыя новыя правовыя образованія (напр., авторское право) въ категорію вещныхъ правъ («литературная собственность») оказались неудачными. Съ другой стороны, нѣкоторыя личныя права (семейныя), носившія прежде несомнѣнно вещный характеръ, теперь измѣнили свое содержаніе и не могутъ быть, однако, подведены подъ категорію правъ обязательственныхъ. Другія личныя права, получившія защиту въ новомъ правѣ (напр., право на имя и др.), совершенно не укладываются въ старыя понятія. Отсюда созданіе высшей категоріи А. и относительныхъ правъ, которая группируетъ юридическія отношенія по болѣе широкимъ масштабамъ. Подъ А. правами разумѣютъ права, сила которыхъ направляется противъ всѣхъ и каждаго, и которыя поэтому, съ одной стороны, обязываютъ каждаго къ поведенію, обезпечивающему ненарушимость этихъ правъ, а съ другой—даютъ правообладателю притязанія противъ каждаго нарушителя, независимо отъ спеціальныхъ юридическихъ отношеній къ послѣднему. Подъ относительными правами разумѣютъ права, сила которыхъ распространяется на отдѣльныхъ лицъ или опредѣленныя группы отдѣльныхъ лицъ. Подъ понятіе А. правъ подводятъ: всѣ права личности (право на жизнь, здоровье, честь, пріобрѣтенныя права на промыселъ, права на имя и фирму, право на собственное изображеніе, положеніе лица въ промышленной сферѣ и т. д.), всѣ вещныя права, права на разнаго рода нематеріальные объекты (электричество, идеи, художественные образы, техническія изобрѣтенія, модели, товарные знаки и т. д.), и нѣкоторыя права семейственныя (право истребованія дѣтей—но не жены—отъ лицъ, удерживающихъ ихъ въ своей власти, право на защиту со стороны мужа чести и имущества жены и т. д.). Къ относительнымъ причисляются всѣ обязательственныя права и часть семейственныхъ (право на содержаніе, право требованія возврата жены въ домъ мужа и т. д.). Означенное новое дѣленіе правъ находитъ, однако, признаніе далеко не у всѣхъ писателей. Нѣкоторые (Нейнеръ, Бремеръ, Штаубъ, Машке и др.) доказываютъ, что въ извѣстныхъ отношеніяхъ и обязательственнымъ правамъ не чуждъ абсолютный характеръ (право требовать признанія за собою опредѣленнаго обязательственнаго правомочія или обязывать всѣхъ и каждаго не препятствовать осуществленію обязательства и направленной на него дѣятельности должника; сюда же относится еще болѣе вѣрное указаніе на то, что современныя обязательственныя отношенія часто выходятъ по сферѣ своего дѣйствія изъ круга лицъ, непосредственно въ нихъ участвующихъ, затрагивая многообразныя отношенія третьихъ лицъ). Съ другой стороны, современныя вещныя права, относимыя цѣликомъ къ А. правамъ, утрачиваетъ иногда характеръ всеобщности, ограничивая кругъ лицъ, къ которымъ можетъ быть предъявлено притязаніе по ихъ охранѣ (защита добросовѣстнаго владѣнія и ограниченіе виндикаціоннаго иска лишь группой владѣльцевъ недобросовѣстныхъ). Нѣкоторыя изъ числа приведенныхъ возраженій могутъ быть ослаблены діалектически (Регельсбергеръ, Эртманъ, Киппъ и др.), но общей неустойчивости новыхъ категорій теоріи гражданскаго права эти діалектическія возраженія не устраняютъ. Новое правовое развитіе должно привести къ замѣнѣ указанныхъ понятій, удовлетворяющихъ временнымъ цѣлямъ, болѣе надежными и болѣе руководящими съ технико-юридической точки зрѣнія.—Ср. Windscheid-Kipp, «Lehrb. der Pandecten», I, § 41; Бернгефтъ и Колеръ, «Гражданское право Германіи», пер. подъ редакціей В. М. Нечаева (СПБ., 1910), стр. 93 сл.; Шершеневичъ, «Учебникъ гражданскаго права», § 8 и др. *В. Н.*

Абсорбирующія средства (Absorbentia или Antacida), лѣкарства, посредствомъ которыхъ можно нейтрализовать образующіяся въ желудкѣ, вслѣдствіе нездоровья, въ излишнемъ количествѣ свободныя кислоты; къ такимъ средствамъ относятся жженая и углекислая магнезія, сода, кали и др. Всѣ подобныя средства употребляются и какъ противоядіе при отравленіи кислотами.

Абсорбціометръ, аппаратъ, служащій для опредѣленія коэффиціентовъ растворенія газовъ въ жидкостяхъ при опредѣленной температурѣ. Первый А. конструированъ Р. Бунзеномъ.

Абсорпціонный спектръ или спектръ поглощенія получается, если на пути лучей, исходящихъ отъ свѣтящагося тѣла, находится среда, поглощающая часть этихъ лучей. Если эта среда цвѣтная жидкость, то спектръ поглощенія не измѣняется въ зависимости отъ концентраціи.—См. Спектральный анализъ, Хлорофиллъ.

Абсорпція, см. Поглощеніе.

Абстрактныя обязательства—тѣ, въ которыхъ не указано основанія обязательства. Обычный гражданскій оборотъ слагается изъ отдѣльныхъ сдѣлокъ, въ которыхъ ясно обрисовываются ихъ содержаніе и вызвавшія ихъ къ жизни побужденія. Когда совершается дареніе, то обнаруживается въ самомъ способѣ заключенія договора намѣреніе одарить. Въ возмездныхъ сдѣлкахъ означаются эквиваленты, которыми обмѣниваются стороны, и которые лежатъ въ основаніи принимаемыхъ ими на себя обязанностей. При куплѣ-продажѣ основаніемъ для обѣщанія уплатить цѣну служитъ обѣщаніе передать вещь, и наоборотъ. Въ договорѣ займа основаніемъ для обѣщанія уплатить долгъ служитъ дача денегъ въ долгъ, и т. д. Такого рода обязательства носятъ названіе конкретныхъ или матеріальныхъ. Они даютъ возможность судьѣ, при разборѣ возникающихъ изъ нихъ споровъ, опредѣлить претензіи сторонъ не только по содержанію самихъ обѣщаній, выраженныхъ въ опредѣленныхъ словахъ, но и въ связи съ основаніями обѣщаній и, такимъ образомъ, по справедливости выравнять отношенія сторонъ. Сдѣлки, не имѣющія основанія, или тѣ, у которыхъ основаніе фиктивно или противозаконно, не находятъ судебной защиты. Жизнь выдвинула, однако, потребность и въ такихъ сдѣлкахъ, гдѣ необходимо юридическое существо отношенія отдѣлить отъ его бытового содержанія и выразить въ формѣ А. обязательства: «обязуюсь уплатить столько-то», не указывая основаній, за что и почему? Въ счетѣ на поставленные товары итогъ счета выражаетъ сумму принятаго на себя должникомъ обязательства уплатить по этому счету; но если подведенный итогъ не вѣренъ, товаровъ поставлено на сумму меньшую, чѣмъ та, которая означена въ итогѣ, то и обязательство соотвѣтственно понижается. Иное имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, если поставщикъ товаровъ и покупатель, подведя итоги ихъ взаимныхъ счетовъ по сдѣлкамъ, опредѣляютъ обязательство должника суммарно и независимо отъ отдѣльныхъ статей счета, имѣя намѣреніе покончить счеты, помириться на опредѣленной суммѣ. Тогда обязательство должника стоитъ уже независимо отъ отдѣльныхъ статей счетовъ и имѣетъ силу не на основаніи этихъ статей, а въ силу одной только воли сторонъ признать должника обязаннымъ уплатить опредѣленную сумму, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе ихъ конкретныхъ отношеній. Иначе говоря, будетъ А. обязательствомъ. Въ развитомъ гражданскомъ и торговомъ оборотѣ А. обязательства не могутъ не получить широкаго распространенія. Долговыя обязательства здѣсь сами дѣлаются предметомъ оборота, путемъ передачи ихъ изъ рукъ въ руки. Вексель въ качествѣ оборотной бумаги не допускаетъ по существу провѣрки выраженнаго въ немъ обязательства съ точки зрѣнія его основанія; онъ подлежитъ уплатѣ безъ всякихъ возраженій въ этомъ направленіи. То же можно сказать о всѣхъ бумагахъ на предъявителя и обязательствахъ съ платежомъ по приказу (см. Ассигновка). Споръ объ основаніяхъ обязательства приводилъ бы здѣсь къ отсрочкамъ въ платежѣ; оборотныя обязательства лишились бы своего главнаго значенія—легкой передачи изъ рукъ въ руки вмѣсто денегъ и быстроты реализаціи ихъ стоимости, при которой они только и могутъ замѣнять деньги. Есть, наконецъ, другія А. обязательства, гдѣ часто нѣтъ нужды въ указаніи основанія: напр., признаніе долга. Потребность въ существованіи двухъ видовъ обязательствъ—А. и конкретныхъ—давно опредѣлилась и въ исторіи права, хотя значеніе А. обязательствъ здѣсь было иное, чѣмъ въ современномъ правѣ. Въ древности всѣ сдѣлки были конкретны и существовали въ ограниченномъ количествѣ. Въ силу господствовавшаго тогда формализма онѣ всегда облекались въ опредѣленную, строго обязательную форму, поглощавшую содержаніе сдѣлки. Римская манципація, представлявшая собою по существу сдѣлку купли-продажи, сдѣлалась общей формой для всѣхъ сдѣлокъ ранняго римскаго оборота, въ томъ числѣ договора займа, и въ такомъ видѣ было абстрактна. Еще рѣзче абстрактный характеръ обязательства выразился въ стипуляціи и традиціи. Въ древне-германскомъ правѣ аналогичное положеніе занимаетъ договоръ fides facta. Въ Англіи, рядомъ съ опредѣленными, конкретными обязательствами, требующими безусловно для своей дѣйствительности основанія (consideration, см. Основаніе обязательства), развивается договоръ подъ печатью, дѣйствительный въ силу одного обѣщанія должника, выраженной въ немъ воли послѣдняго. Стипуляція, fides facta и договоръ подъ печатью становятся позднѣе письменными А. обязательствами, изъ которыхъ постепенно исчезаетъ и упоминаніе о старой ихъ формѣ. Въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ и письменныя стипуляціи нуждались, однако, для своей дѣйствительности въ указаніи основанія долга (впрочемъ, по этому послѣднему вопросу мнѣнія писателей различны). Римское право до самаго послѣдняго времени удерживало, во всякомъ случаѣ, послѣдовательное раздѣленіе двухъ видовъ обязательствъ, возникавшихъ 1) изъ стипуляціи и 2) изъ другихъ контрактовъ: реальныхъ (номинальныхъ и инноминальныхъ) и консенсуальныхъ. Сила послѣдняго рода обязательства пріурочивалась къ основанію, представленному одной стороной, на которое опиралось обѣщаніе другой стороны (do ut des vel facias, facio ut des vel facias). Современное право удержало то же дѣленіе. Въ англійской и въ сѣверо-американской системѣ обязательственнаго права до сихъ поръ различаются договоры подъ печатью (письменныя формальныя А. обязательства) и конкретные, опирающіеся на опредѣленное основаніе, теорія котораго лежитъ въ основаніи всей конструкціи договорнаго права. Во Франціи гражданскій кодексъ требуетъ наличности основанія (cause) договора для дѣйствительности послѣдняго (ст. 1108 и 1131). Договоры, въ которыхъ основаніе не указано, имѣютъ лишь презумпцію основанія, которая можетъ быть должникомъ опровергнута (ст. 1132 гражд. код.). Германское уложеніе требуетъ для дѣйствительности А. обязательства письменной формы, изъ которой слѣдовало бы, что стороны намѣренно сдѣлали свою волю независимой отъ мотивовъ (ст. 780). Русское право признаетъ всѣ обязательства конкретными (ст. 1528 и 1529 зак. гражд.); требованіе указанія полученія валюты деньгами или товарами даже для векселя отмѣнено у насъ только вексельнымъ уставомъ 27 мая 1902 г. Въ практикѣ, однако, А. обязательства въ видѣ долговыхъ расписокъ безъ указанія основаній находятъ защиту. Вексель и бумаги на предъявителя и у насъ теперь А. обязательства. Всѣ законодательства допускаютъ признаніе А. обязательства недѣйствительными, если будетъ доказано, что оно не имѣетъ никакого или имѣетъ ложное, либо противозаконное основаніе. Противъ исполненныхъ А. обязательствъ идутъ иски изъ неправомѣрнаго обогащенія. Существенное различіе въ этомъ отношеніи между конкретными и А. обязательствами—то, что при конкретныхъ кредиторъ можетъ требовать въ судѣ исполненія обязательства, приводя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и доказательства его основанія; при А. обязательствахъ кредиторы имѣютъ лишь презумпцію основанія (простыя расписки, безъ указанія основанія долга), или должникъ совсѣмъ не имѣетъ права спорить объ основаніи въ отвѣтѣ на искъ (векселя), а можетъ доказывать отсутствіе основанія (напр., безденежность векселя) въ особомъ процессѣ, независимо отъ уплаты по обязательству въ силу требованія кредитора.—Разграниченіе А. и конкретныхъ обязательствъ раздѣлило теоретиковъ права на двѣ группы. Одни строятъ всю теорію договорно-обязательственнаго права на почвѣ конкретныхъ обязательствъ (англійскіе и большинство французскихъ юристовъ), другіе—на А. (большинство нѣмецкихъ юристовъ). Первые стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что право должно регулировать не чистую волю сторонъ, распоряжающихся своими имущественными отношеніями, а волю, стоящую на почвѣ существующаго гражданскаго оборота, гдѣ люди или открыто (cum animo) дарятъ другъ другу цѣнности, либо отдаютъ ихъ взамѣнъ другихъ. Обязательство безъ эквивалента и въ то же время безъ прямого намѣренія одарить недѣйствительно. Въ римскомъ правѣ опора этой теоріи—реальные и консенсуальные контракты: А. обязательство они допускаютъ какъ исключеніе. Вторые указываютъ на то, что въ современномъ гражданскомъ быту правотворческимъ элементомъ является воля контрагентовъ, которая, конечно, всегда возникаетъ изъ опредѣленнаго мотива или основанія, но для права этотъ послѣдній фактъ имѣетъ второстепенное значеніе: воля существуетъ и безъ основанія. Основаніемъ для такого пониманія является римская стипуляція, воспринятая, по мнѣнію этой группы ученыхъ, въ качествѣ основного договора германскимъ правомъ, лишь безъ своей специфической римской формы. А. обязательства, для этихъ юристовъ—общая и основная форма обязательства, почему ученіе объ основаніи обязательства у нихъ самостоятельнаго значенія не имѣетъ (см. Обязательство). Русскій проектъ гражданскаго уложенія примыкаетъ, повидимому, къ этой послѣдней точкѣ зрѣнія, совсѣмъ не говоря объ основаніи обязательства и не отдѣляя А. обязательствъ отъ матеріальныхъ, хотя въ ст. 1567 даетъ опредѣленіе обязательства, соотвѣтствующее англійскому его пониманію. — См. Windscheid-Kipp, «Lehrb. der Pandecten», II, §§ 318 — 319 и 364; Hartmann, «Grundprinzipien des englisch-amerikanischen Vertragsrechts gegenüber der deutschen gemeinrechtlichen Vertragsdoktrin» («Archiv für d. zivil. Praxis», т. 77); Planiol, «Traité de droit civil», II, §§ 1026—1046; Anson, «Principes of the English Law of Contract» (нѣмецкій переводъ, Берлинъ, 1908); Малышевъ, «Гражданскіе законы Калифорніи съ сравнительнымъ изложеніемъ законовъ другихъ штатовъ и общаго права Англіи», III, 56 сл.; Дернбургъ, «Пандекты», русскій переводъ, II; Кривцовъ, А. С., «А. и матеріальныя обязательства въ римскомъ и современномъ гражданскомъ правѣ» (Юрьевъ, 1898). *В. Нечаевъ.*

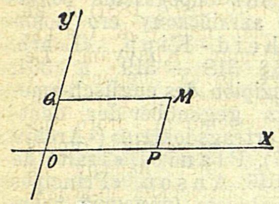
Абстракты (англ. Abstracts), подъ этимъ именемъ введенъ въ фармакопею Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (изд. 1882) новый классъ препаратовъ, которые должны замѣнить раньше употреблявшіеся сухіе экстракты. Данное вещество извлекаютъ спиртомъ съ прибавкою или безъ прибавки кислоты, затѣмъ къ процѣженной жидкости прибавляютъ молочнаго сахара, удаляютъ алкоголь при температурѣ, не превышающей 50° Ц., и опять прибавляютъ молочнаго сахара въ такомъ количествѣ, чтобы полученный продуктъ послѣ высушиванія равнялся по вѣсу половинѣ взятаго вещества. Всѣ А. дѣйствуютъ, слѣдовательно, вдвое сильнѣе, чѣмъ взятыя для ихъ приготовленія вещества, и потому должны быть назначаемы въ половинной дозѣ. Въ фармакопеѣ Соединенныхъ Штатовъ приводятся: Abstractum Aconiti, Belladonnae, Digitalis, Nucis vomicae, Valerianae и др.

Абстракція, отвлеченіе, логическій процессъ, посредствомъ котораго мы изъ полнаго понятія о предметѣ выдѣляемъ какое-либо его свойство или признакъ и дѣлаемъ его самостоятельнымъ объектомъ нашего мышленія. Процессъ А. лежитъ въ основѣ всякаго мышленія и является необходимымъ условіемъ нашей познавательной дѣятельности. Изъ безконечнаго разнообразія свойствъ вещей мы выбираемъ какое-либо одно и дѣлаемъ это свойство предметомъ нашего изслѣдованія, такъ, напр., въ механикѣ изучается масса, взятая отвлеченно отъ всѣхъ другихъ свойствъ предмета (по Вундту это называется изолирующей А.). Процессомъ А. пользуются также при сравниваніи и группированіи вещей въ категоріи, разряды, т.-е. при классификаціи; въ этомъ случаѣ отъ многихъ предметовъ отвлекается общее всѣмъ свойство, по которому они объединяются въ одну группу (по Вундту—обобщая А.). Въ обыденномъ смыслѣ терминомъ А., абстрактный, обозначается, въ противоположность конкретному, понятіе, относящееся не къ самимъ вещамъ въ цѣломъ, а къ ихъ свойствамъ и отношеніямъ, которыя въ дѣйствительности отдѣльно отъ вещей не могутъ существовать.

Абсурдъ, въ логикѣ понятіе или сужденіе, содержащее внутреннее противорѣчіе. Доказательство посредствомъ приведенія къ А. состоитъ въ обнаруженіи (иногда скрытаго) противорѣчія основного положенія или его выводовъ, что равносильно его опроверженію.

Абсцессъ, см. Нарывъ.

Абсцисса (отъ лат. abscindere — отрѣзать), отрѣзокъ. одна изъ прямолинейныхъ координатъ, опредѣляющихъ положеніе точки. Напримѣръ, чтобы опредѣлить на плоскости положеніе любой точки M, проводятъ на этой плоскости двѣ опредѣленныя пересѣкающіяся прямыя OX и $OУ$ и, проведя PM параллельно $OУ$ и QM параллельно OX, опредѣляютъ положеніе точки M величинами отрѣзковъ OP и OQ, или, что то же, OP и PM. Первый изъ нихъ (OP) и есть такъ назыв. абсцисса точки M. А. считается положительной, если точка P лежитъ по ту же сторону отъ O, какъ буква X, и отрицательной въ противоположномъ случаѣ. PM или OQ есть такъ назыв. ордината точка M. Вмѣстѣ взятыя, А. и ордината называются координатами точки M. Величину А. обыкновенно обозначаютъ буквою x, ординаты—буквою y.



Абтъ, Романъ, швейцарскій инженеръ, изобрѣтатель системы желѣзныхъ дорогъ смѣшанной системы, частью съ гладкими рельсами, частью съ зубчатою полосою, употребляемой въ горныхъ мѣстностяхъ.—См. Горныя жел. дороги.

Абтъ (Abt и Apt), Ульрихъ, нѣмецкій живописецъ; дѣятельность его извѣстна съ 1486 г. Ум. въ 1532 г. Жилъ и работалъ въ Аугсбургѣ. Его главное произведеніе—алтарь семьи Рэлингеръ (1517)—находится въ Аугсбургской галлереѣ. Произведенія А. иногда смѣшиваются съ произведеніями Альтдорфера.

Абу, Эдмонъ (Edmond-François-Valentin About), извѣстный французскій писатель (1828—85). Учился въ Нормальной школѣ; въ 1851 г. былъ посланъ въ Аѳины во французскую школу для изученія археологіи. Въ Греціи онъ написалъ «L'île d'Égine» (1854). Возвратившись во Францію, онъ издалъ остроумную книгу «La Grèce contemporaine», въ которой довольно жестоко отозвался о новогреческомъ народѣ. Въ 1855 г. А. напечаталъ въ «Revue des Deux Mondes» свой первый романъ, «Tolla Feraldi», имѣвшій большой успѣхъ. Двѣ пьесы его, «Guillery» и «Gaëtana», успѣха не имѣли. Слѣдующія его произведенія: «Voyage à travers l'exposition des beaux-arts» (1855), «Le Salon de 1857», разсказы «Les mariages de Paris» (1856), романы: «Le roi des montagnes» (1856), «Germaine» (1857) и «Les échasses de maître Pierre» (1858). Пользуясь покровительствомъ Наполеона III, А. отправился въ Римъ и въ цѣломъ рядѣ статей стремился познакомить Европу съ наполеоновскими идеями. Въ книгѣ «La question romaine» (Брюссель, 1859) онъ очень умно и живо изобразилъ всѣ пороки римскаго правительства. Эта книга создала А. много могущественныхъ враговъ. Къ тому же періоду дѣятельности А. относятся «La nouvelle carte d'Europe» и «La Prusse en 1860». Въ 1860-хъ годахъ А. печатаетъ лучшіе свои разсказы и новеллы: «Le nez d'un notaire» (1862), «Le cas de M. Guérin» (1862), «Madelon» (1863), «Trente et quarante» (1865), «La vieille roche» (1865), «L'infâme» (1867), «Les mariages de province» (1868). Кромѣ того, А. написалъ нѣсколько соціально-экономическихъ сочиненій: «Le Progrès», «Les questions d'argent» (1865), «Causeries» (1866), «L'assurance» (1866) и «L'ABC du travailleur» (1868). Къ открытію Суэцкаго канала А. написалъ разсказъ «Le Fellah» (1869). Въ началѣ 1870 г. онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ началѣ франко-прусской войны послѣдовалъ за арміей Макъ-Магона въ Эльзасъ, въ качествѣ спеціальнаго корреспондента газеты «Le Soir». Послѣ войны А. выступилъ въ «Soir» съ рядомъ статей противъ «ультрамонтановъ» и издалъ книги: «Alsace 1871—1872» и «Le roman d'un brave homme» (1880). Въ 1872 г. прусское правительство нашло въ статьяхъ А. противъ нѣмцевъ попытку вызвать возстаніе въ Эльзасѣ; онъ былъ арестованъ въ своемъ лотарингскомъ имѣніи, но вскорѣ отпущенъ на свободу. А.—умный писатель; слогъ его отличается большой ясностью. За его живость и остроуміе А. вполнѣ справедливо называли «сыномъ Вольтера»; по склонности къ борьбѣ и полемикѣ его можно было бы назвать «сыномъ Бомарше».—См. Arsène Houssaye, «Les confessions-souvenirs d'un demi-siècle 1830—80», т. IV (1885).

Абу-Бекръ, горячій послѣдователь и сподвижникъ пророка Мохаммеда, тесть его и первый арабскій халифъ (632—634).—См. Халифатъ.

Абуга (Абуганъ), прав. прит. Тобола, Тургайской обл., Кустанайскаго у.; дл. 250 в.

Абукара (собств. Абу-корре), Ѳеодоръ, VIII—IX в., одинъ изъ старѣйшихъ достовѣрно извѣстныхъ намъ представителей арабско-христіанской богословской литературы, православный. Род., вѣроятно, ок. четверти VIII в., въ г. Эдессѣ въ Месопотаміи, а образованіе закончилъ въ мон. св. Савы въ Палестинѣ, гдѣ постригся и былъ ученикомъ св. Іоанна Дамаскина (ум. до 754 г.). Обучившись здѣсь греко-христіанской наукѣ, А. былъ поставленъ въ епископы православной паствы г. Харрана въ Месопотаміи и въ этомъ санѣ прославился апологетическими сочиненіями противъ еретиковъ и мусульманъ; халифъ Мамунъ (813—833) устроилъ для него диспутъ о вѣрѣ съ мусульманскими богословами. Годъ смерти не выясненъ. Значительная часть сочиненій А. извѣстна на яз. греч. (изд. съ лат. пер. въ «Патрологіи» Миня, т. 97, стр. 1468—1609); но они, повидимому, представляютъ переводъ съ араб. яз. Араб. ихъ оригиналы отыскиваются и издаются лишь въ послѣднее время, напр., J. Arendzen'омъ («Theod. Ab. de cultu imaginum», Боннъ, 1897), іезуитомъ Малуфомъ («Seize traités», Бейрутъ, 1906), уніат. монахомъ Константиномъ-Башею (Бейрутъ, 1904; одинъ трактатъ съ франц. перев., Триполи, 1905). Въ визант. литературѣ изъ соч. А. наибольшую извѣстность получили антимусульманскія. Съ греч. языка дѣлались и слав. переводы, напр., въ Острогѣ на Волыни 1611 г. (рукоп., въ москов. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, № 317—697).—См. Г. Саблуковъ и В. Кургановъ: «Замѣтка по вопросу о визант. противомусульман. литературѣ» (Каз., 1879); отчетъ И. Ю. Крачковскаго въ «Визант. Временникѣ», XIII (1906), стр. 706—707; Г. Саблуковъ, «Противомусульманскія сочиненія еп. Ѳеод. А. Свѣдѣнія объ авторѣ и соч.» въ «Миссіонерѣ» 1879 (№№ 19—20 и 22—24).

Абукиръ, древній Канопъ, мст. въ Нижнемъ Египтѣ, на берегу Средиземнаго моря, въ 18 км. къ СВ отъ г. Александріи. Гавань, маякъ, широкій, но мелкій рейдъ. 1168 жит. Англійскій адмиралъ Нельсонъ въ 1798 г. уничтожилъ близъ А. французскій флотъ, отрѣзавъ Наполеону съ его войскомъ обратный путь въ отечество и не потерявъ ни одного судна. Сраженіе это доставило англичанамъ господство при А. надъ Средиземнымъ моремъ. Второе сраженіе произошло въ 1799 г. между французскою и турецкою арміями. Послѣ похода Бонапарта въ Сирію турецкое войско въ 18000 чел. высадилось при А., но послѣ кровопролитнаго боя было разбито на голову. 2 августа того же года Абукирскій фортъ вновь достался французамъ. Въ 1801 г. около А. высадился генералъ Аберкромби съ 17000 англичанъ и вытѣснилъ французовъ изъ форта.—См. Египетская экспедиція французовъ.

Абу-Клеа, мѣстность въ Египтѣ, въ 37 км. къ ССВ отъ Метамме, среди пустыни. Здѣсь 17 января 1885 г. англ. ген. Стюартъ разбилъ суданцевъ.

Абулафія, Авраамъ бенъ Самуилъ, каббалистъ и мистикъ, род. въ 1240 г. въ Сарагоссѣ. Въ 1280 г. А. поселился въ Римѣ, задавшись цѣлью склонить къ іудейской каббалистической вѣрѣ папу Николая III. Папа приказалъ за «такую дерзость» сжечь его; однако, ему удалось избѣжать костра. Предполагаютъ, что онъ увѣрилъ судей-инквизиторовъ въ близости своего каббалистическаго ученія къ христіанской догмѣ Троицы. Со стороны раввиновъ противъ А. былъ предпринятъ рядъ гоненій, вслѣдствіе чего онъ былъ вынужденъ оставить свою агитацію въ пользу новаго пониманія каббалы. Онъ написалъ около 26 сочиненій.

Абулія, *мед.*, крайнее ослабленіе воли, выражается въ невозможности принять никакое рѣшеніе; наблюдается у меланхоликовъ, неврастениковъ и слабоумныхъ.

Абулъ (Малый и Большой), двѣ вулканическія вершины на Ардагано-Карсскомъ плато, выс. 10826 и 9192 фт.

Абуль-Аля Мааррійскій, 973 — 1057, поэтъ-слѣпецъ, величайшій изъ арабскихъ поэтовъ послѣ-классическаго періода. Род. А. и большую часть жизни провелъ въ сирійскомъ городкѣ Ма^{c}аррѣ, который, какъ и вся сѣв. Сирія, находился во владѣніи алеппской династіи Хамданидовъ, сдѣлавшей Алеппо важнымъ культурно-литературнымъ арабскимъ центромъ. Изучать все А. пришлось по слуху, потому что, не достигши 4 лѣтъ, онъ потерялъ отъ оспы одинъ глазъ, а потомъ почти совсѣмъ ослѣпъ и на другой. Стихотворенія первой половины его жизни собраны въ диванѣ, озаглавл.: «Высѣканіе огня» (изд. въ Булакѣ 1286=1869, 1304=1886; въ Бейрутѣ 1884). Содержитъ онъ панегирики (мало), элегіи, стихи съ тоскою по возлюбленной, морализаціи и т. под., въ духѣ оказавшаго на него большое вліяніе поэта Мотанаббія. Проскальзываютъ здѣсь уже и темы вольнодумныя, и пессимистическія съ міровой скорбью; отчасти и онѣ могутъ быть относимы къ вліянію Мотанаббія, который также любилъ поразмыслить о гибели и тщетѣ всего земного и философски побранить міръ (см. И. Крачковскій, «Мутанабби и Абу-л-Ала» въ «Запискахъ Вост. отдѣленія», т. XIX, 1909; Rieu, «De Ab. vita et carminibus» (Боннъ, 1843), гдѣ не мало переводовъ изъ «Высѣканія огня». Есть оттуда нѣм. переводы въ «Lit.-Gesch. der Araber» фонъ Хаммера, т. VI, 1855, стр. 907—917, и у Сильв. де-Саси въ «Chrest. arabe», т. III, 1827). Въ 1010 г. А. съѣздилъ въ Багдадъ, гдѣ прожилъ болѣе $1^{1}/_{2}$ года, вращаясь въ передовыхъ философскихъ кругахъ столицы и работая въ библіотекѣ. За это время онъ вполнѣ успѣлъ проникнуться міровоззрѣніемъ багдадскихъ философовъ. Извѣстіе о смертельной болѣзни любимой матери заставило А. вернуться въ Ма^{c}арру, которой онъ уже не оставлялъ. Но творчество его по возвращеніи изъ Багдада сдѣлалось совсѣмъ другимъ: отнынѣ онъ въ полныхъ горечи, мощныхъ стихахъ бросаетъ вызовъ людской пошлости, суевѣрію, фанатизму, тоскуетъ отъ всего, что видитъ вокругъ, свободно и безбоязненно обличаетъ эгоизмъ государей и политическихъ вождей, неправду сильныхъ міра сего и отупляющій гнетъ лицемѣрнаго духовенства. «И неужели среди людей, одаренныхъ глазами, одинъ зрячій человѣкъ—это я?!»—восклицаетъ вдохновенный слѣпецъ. Диванъ стиховъ А. этого періода называется «Люзумійят», или длиннѣе: «Обязательность того, что до сихъ поръ не было обязательно» (литогр. въ Бомбеѣ 1303=1885; печат. въ Каирѣ, 1891. Много перевелъ Хаммеръ въ «Lit.-Gesch. der Ar.», т. VI, 918—972, но небрежно; хороши переводы Альф. фонъ-Кремера въ «Zeitschr. der D. Morg. Ges.» (1875, 1876, 1877, 1884) и въ его изслѣдованіяхъ объ А.; фр. пер. у Ж. Сальмона, «Un précurseur d'Omar Khayyam. Le poète aveugle» (Пар., 1904; русск. переводъ у А. Крымскаго, «Араб. поэзія», 1906, стр. 237—260). Другое замѣчательное произведеніе А. этого періода—«Посланіе о Вышнемъ прощеніи» (проза вперемежку со стихами); въ этой пародіи на мусульманскій рай выведены языческіе, до-исламскіе поэты, которые, несмотря на свое язычество, попадаютъ въ рай, а не въ адъ (изд. въ Каирѣ, 1909; излож. и отчасти перев. Никольсонъ въ «Journ. of the R. Asiat. Society», 1900 и 1902). Жилъ А. въ это время аскетомъ, проповѣдывалъ и другимъ вегетаріанство (трактатъ о вегетар. изд. Margoliouth въ «Journ. of the R. Asiat. Soc.», 1902), у многихъ слылъ за святого, у другихъ—за нечестивца; у дальнѣйшихъ поколѣній укрѣпилась за нимъ именно вторая репутація. Съ нимъ состояли въ литературной перепискѣ многіе ученые и писатели (переписка изд. въ Бейрутѣ, 1894, и, съ англ. перев. Маргольёса, въ Оксф.: «The letters of A.», 1898).—Изслѣд. объ А.: Рьё (Боннъ, 1843, о первомъ періодѣ творчества); Кремеръ въ «Culturgesch. des Orients» (т. II, 1877, стр. 386—396); Маргольёсъ въ введеніи къ переводу «Letters» (1898). Сводныя статьи: Никольсона въ «Literary history of the Arabs» (Лонд., 1907) и А. Крымскаго въ «Арабской поэзіи» (2-е изд. М., 1910, въ трудахъ Лазар. Инст. Вост. яз.), съ библіографіей и образцами переводовъ. *А. Крымскій.*

Абуль-^{c}Атахія, Исмаилъ, 748 — 825, арабскій поэтъ-лирикъ. Прославился еще при халифѣ Махдіи (775—785), отцѣ Харуна ар-Рашида, жизнерадостными стихотвореніями, которыя перелагались на музыку и распѣвались какъ модные романсы. При ар-Рашидѣ въ душѣ А. произошелъ переворотъ въ мрачную сторону, и вся его дальнѣйшая лирика приняла философско-аскетическій характеръ. Поводомъ считается его долголѣтняя неудачная любовь къ кокеткѣ Отбѣ, фрейлинѣ жены халифа Махдія. Диванъ А. (изд. Шейхо въ Бейрутѣ, 2-е изд. 1888) содержитъ пессимистическія стихотворенія второго періода его творчества; стихи перваго, жизнерадостнаго періода разбросаны по антологіямъ и послужили предметомъ изслѣдованія И. Ю. Крачковскаго, «Поэтич. творчество Абу-л-Атâхіи» въ «Запискахъ Вост. Отдѣл.», т. XVIII (1907)—исчерпывающая статья съ библіографіей.

Абуль-Вефа (938—998), астрономъ. Работалъ въ багдадской обсерваторіи. Оставилъ трактатъ (извѣстный по спискамъ подъ общимъ названіемъ «Almagestum sive systema astronomicum»), въ которомъ изложилъ сферическую тригонометрію, ученіе о движеніи свѣтилъ и собственныя астрономическія наблюденія. Строилъ особые приборы для наблюденія высоты солнца. Открылъ такъ назыв. варіацію—одно изъ важнѣйшихъ неравенствъ въ движеніи луны. Написалъ комментаріи на Эвклида и Діофанта. Его главные труды переведены или изложены: у Woepcke въ «Journ. Asiat.», серія 5-я (т. V и XV, 1855, 1860); у Carra de Vaux въ «Journ. As.», серія 8-я (т. XIX); у Браунмюля, «Vorlesungen über Gesch. der Trigonometrie» (Лпц., 1900); H. Suter, «Abhandlungen zur Gesch. der mathemat. Wissensch.» (VI, X, XIV).

Абуль-гази («отецъ борца за вѣру»), первый изъ трехъ одноименныхъ хивинскихъ хановъ

XVII—XVIII вв., по происхожденію чингизидъ. Род. въ 1603 г., воцарился въ 1643 г., ум. въ 1663 г. Большой знатокъ мусульманской исторіи и поэтъ, онъ прославился своимъ «Шеджерэ-и-тӱрк», т.-е. «Родословнымъ древомъ турецкимъ»,—сочиненіемъ, написаннымъ на удобопонятномъ для народныхъ массъ турецкомъ языкѣ, близкомъ къ разговорному хивинскому, а не на обычномъ для Средней Азіи обще-литературномъ языкѣ джагатайскомъ. Въ этомъ историческомъ трудѣ, построенномъ по традиціонному у мусульманъ плану («отъ Адама»), цѣнна въ историческомъ отношеніи та часть послѣдней, девятой главы, которая касается событій хивинской исторіи, близкихъ по времени и современныхъ автору. Имѣются старые переводы—нѣмецкій, англійскій, французскій, русскій (Тредьяковскаго, съ французскаго) и новые французскій (бар. Демезона) и русскій, неоконченный печатаніемъ (Саблукова). Переведено на русскій языкъ и другое историческое сочиненіе того же автора—болѣе раннее «Родословное древо туркменовъ» (Туманскимъ, Асхабадъ, 1897). Стихотворенія А. пока до европейцевъ не дошли.—См. «Исторія Абуль-гази» (Казань, 1854, переводъ Г. С. Саблукова, оканчивающійся смертью Чингизъ-хана); «Родословное древо тюрковъ», перев. и предисловіе Г. С. Саблукова, приложеніе къ «Изв. Общ. Арх., Истор. и Этнографіи при казанскомъ университетѣ», т. XXI, 1905 (перепечатка предыдущаго и продолженіе до средины главы IX).

Абуль-Касимъ (Khalaf Alsahravi), такъ называется у западныхъ писателей Альбуказисъ, арабскій врачъ, ум. въ Кордовѣ въ 1106 или 1107 г.; авторъ знаменитаго сочиненія («At-Tasrîf»), обнимающаго всю область медицинской науки, переведеннаго на еврейскій и каталонскій языки; латинскій переводъ Гримма («Liber medicinae theoricae», Аугсб., 1519, Страсбургъ, 1532) не полонъ; та часть сочиненія, въ которой рѣчь идетъ о хирургическихъ операціяхъ, считается наилучшимъ произведеніемъ арабской ученой литературы по этой отрасли медицины; уже въ XV ст. переведенная на латинскій языкъ, она была издана въ латинскомъ переводѣ, съ сохраненіемъ арабскаго текста, Чаннингомъ («Albucasis de chirurgia», Оксфордъ, 1778).

Абуль-Махâсынъ ибнъ-Тагрибардій (ок. 1411—1469), арабскій историкъ, египтянинъ временъ мамлюковъ, ученикъ и продолжатель Макризія. Его исторію мусульманскаго Египта издали Juynboll и Matthes (Лейд., 1855—1861, не оконч.). Перечень рукописн. библіогр.—у Броккельмана, «Gesch. der arab. Litt.», т. II (Берл., 1902), стр. 42.

Абульфараджъ баръ-Гебрей, см. Баръ-Гебрей.

Абульфараджъ Гарунъ бенъ алъ-Фараджъ, караимскій грамматикъ и комментаторъ Св. Писанія, жилъ въ XI в. Его сочиненіе «Kitab al-Muschtamil» хранится въ большей своей части рукописно въ СПБ. Здѣсь же и въ Оксфордѣ имѣются еще сокращенія «Муштамиля». Отдѣльные фрагменты грамматическаго трактата «Kitab al-Kaphi» также имѣются въ СПБ.; по нимъ нельзя судить объ общемъ характерѣ и содержаніи этой книги.

Абульфараджъ Испаханскій, см. Агани.

Абульфыдâ, Исмаилъ, 1273—1331, вассальный эйюбидъ, князь сѣв.-сирскаго гор. Хамы; арабскій историкъ, потомокъ знаменитаго Саладина. Къ его временамъ эйюбиды были всюду вытѣснены изъ страны мамлюками, и только въ Хамѣ удержалась вѣтвь эйюбидской династіи, къ которой принадлежалъ и А., вассально зависимая отъ мамлюкскаго султана. Изъ многочисленныхъ, разностороннихъ сочиненій А. большая часть утеряна (то, что сохранилось въ рукописяхъ, отмѣчено у Броккельмана, «Gesch. der arab. Litt.», т. II, 1902, стр. 46); сохранились и пользуются широкой извѣстностью его всеобщая исторія (доведена до 1329 г.) и географія (окончена въ 1321 г.). Исторія А. по частямъ издавалась и переводилась въ Европѣ еще въ XVIII в.; главное изд. съ лат. перев. Рейске (Копенг., 1789—94: «Annales muslemici»); доисламскій періодъ изд. съ лат. перев. Флейшеръ (Лпц., 1831). Она оказала большое вліяніе на развитіе европейской оріенталистической исторіографіи; между прочимъ, первая безпристрастная біографія пророка Мохаммеда основана на исторіи А. (Ж. Ганье, Оксф., 1723; Амст., 1732). Теперь, когда отысканы и напечатаны первоисточники А., старѣйшая, компилятивная часть его исторіи потеряла значеніе; но для періода крестовыхъ походовъ, въ которыхъ и самъ авторъ принималъ участіе, трудъ А. сохраняетъ свою цѣнность. Полное, очень четкое изд. араб. текста «Исторіи»—Констант., 1286=1870. Географія («Таквым аль-бюльдâн») А. обильна разносторонними свѣдѣніями; имѣется множество частичныхъ изданій и европ. переводовъ, начиная съ XVII в. Научное изд. араб. текста геогр. далъ Рено (П., 1840) и, по другимъ рукописямъ, Ширъ (Дрезд., 1842—45); комментар. франц. перев. — Рено (Reinaud, П., 1848), законченный Гюйяромъ (1883); Рено во введеніи къ перев. даетъ очеркъ развитія географіи у арабовъ и біографію А. Полную библіографію см. у А. Крымскаго:, «Исторія арабовъ» (М., 1910, прилож.; «Труды по Восток.», изд. Лазар. Инст., XV).

Абуль-Хассанъ, астрономъ XIII в.; жилъ въ Марокко. Ему принадлежитъ описаніе древнихъ инструментовъ, перев. и изд. историкомъ астрономіи Седилло (Sedillot), въ его «Traité des instruments astronomiques des Arabes» (1834—37). А. пользовался наблюденіями кульминацій околополярныхъ звѣздъ для опредѣленія широты мѣста. Составилъ каталогъ положеній 240 звѣздъ.

Абуна (*араб.*=отецъ нашъ), у сирскихъ христіанъ названіе священника, монаха; въ Абиссиніи имя, которое носитъ митрополитъ эѳіопской церкви.

Абу-Новâсъ (ок. 756—813), талантливый, хотя разнузданный и безпринципный арабскій поэтъ-гедоникъ, любимецъ халифа Харуна ар-Рашида, «арабскій Гейне». По происхожденію на-половину персъ, изъ Басры. Въ стихахъ своихъ онъ ядовито осмѣиваетъ бедуинскую, опошлившуюся поэзію, остроумно восхваляетъ утонченныя удовольствія городской багдадской жизни, воспѣваетъ вино, пирушки, любовь (къ мальчикамъ въ томъ числѣ), сводитъ счеты съ другими поэтами и воюетъ эпиграммами и пасквилями, иногда позволяетъ себѣ и религіозно повольнодумствовать. Подъ старость А. покаялся и написалъ рядъ прямо ханжескихъ стихотвореній. Диванъ изд. въ Каирѣ въ 1898 и 1905 г.; однѣ винныя пѣсни изд. Альвардтъ (Грейфсв., 1861) съ историко-литер. введеніемъ. Нѣм. перев. избранныхъ стиховъ далъ Кремеръ (Вѣна, 1855); его же—характеристика А. въ «Culturgesch. des Orients» (Вѣна, 1877), т. II, 369—372. По-русски обширная біографія и переводы—въ «Арабской поэзіи» А. Крымскаго (М., 1906, изд. Лазар. Инст. Вост. яз.), съ исчерпывающей библіографіей. Въ народной арабской словесности Сиріи, Египта, Алжира къ имени А.-Новâса пріурочено множество анекдотовъ, въ которыхъ онъ выступаетъ насмѣшливымъ острякомъ, совершающимъ продѣлки въ родѣ Ходжи Насреддина, Тилль-Эйленшпигеля и др. Съ біографіей подлиннаго А.-Новâса эти бродячіе, международные анекдоты ничего общаго не имѣютъ.—Ср. Н. Ѳ. Сумцовъ, «Анекдоты о глупцахъ», 1898 («Сборн. Харьк. Ист.-фил. Общ.», т. XI).

Абу-Саидъ ибнъ-Абильхейръ Хорасанскій или Мейхенскій (967—1049), одинъ изъ основателей персидской суфійской поэзіи, писавшій особымъ литературнымъ жанромъ «робаи» (четверостишія). По образу жизни это былъ святой дервишскій шейхъ. Составленная въ XII вѣкѣ его біографія, полная интересныхъ подробностей изъ бытовой исторіи ранняго суфійства, издана проф. В. Жуковскимъ по-персидски («Жизнь А.», СПБ., 1899) съ ея переработкой («Тайны единенія», СПБ., 1899); извлеченія въ русскомъ переводѣ у А. Крымскаго, «Ист. Персіи и ея литер.», т. I, вып. 4 (М., 1910), стр. 318—338; срв. у него же, т. II (1906), стр. 69—72; переводы изъ робаи I, 316—318. Тегеранское изд. робаи 1277=1860; критич. европ. изд. съ перев. и изслѣд. Эте въ «Sitzungsberichte» баварской академіи 1875 и 1878 гг. Прочая библіографія у Крымскаго I, 212—213.

Абу-Симбель, скала на западномъ берегу Нила, въ коей высѣчены два знаменитыхъ древнеегипетскихъ храма, основанныхъ Рамзесомъ II (1300—1233 до Р. Хр.). Одинъ изъ этихъ храмовъ, самый большой, былъ воздвигнутъ въ честа Амона, Хармахиса, Пта и самого царя Рамзеса, другой — въ честь его первой жены, царицы Нофретари и богини Хаторъ. Въ первомъ изъ нихъ хорошо сохранились важныя историческія изображенія и надписи о хеттской войнѣ. У входа въ храмъ, по бокамъ, высѣчены въ скалѣ четыре колоссальныхъ изображенія сидящаго царя, вышиною приблизительно въ 20 метровъ. Впереди малаго храма стоятъ шесть статуй, высѣченныхъ горельефомъ, на каждой сторонѣ по два изображенія царя и по одному царицы. На фигурѣ второго колосса, въ южной части большого храма, высѣчена греческая надпись, оставленная іонійскими наемниками Псамметиха (593—588 до Р. Хр.) во время похода. Выдающаяся почти къ самой рѣкѣ скала изъ мелкаго зернистаго песчаника, вышиною въ 100 метр., названа въ іероглифическихъ надписяхъ «священною» и, какъ можно предположить, была укрѣплена фортификаціонными сооруженіями, почему мѣстность въ іероглифахъ названа «крѣпостью Рамессополисомъ». Теперешнее названіе А. произошло отъ скалы, на которой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ изгибъ, высѣченъ въ барельефѣ египетскій мужъ, въ заостренномъ фартукѣ котораго арабскіе моряки усматривали подобіе хлѣбной мѣры; поэтому изображеніе это названо «Абу-Симбель» (отецъ хлѣба, отъ слова sinbel—колосъ), а затѣмъ это названіе было присвоено и всей группѣ скалъ съ ихъ храмами. Изображенія и надписи изданы въ «Monuments de l'Egypte» Шамполіона (П., 1835—45) и Лепсіусомъ въ «Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien» (Берлинъ, 1649—59).

Абу-суудъ, Мохаммедъ (1491 — 1574), родомъ курдъ, знаменитый османскій законовѣдъ—шейх-уль-исламъ, участвовавшій во всѣхъ законодательныхъ работахъ султана Сулеймана I Великолѣпнаго (сводъ законовъ: «Канунъ-наме», юридическія рѣшенія—фетвы и пр.), комментаторъ Корана, поэтъ. Имя его вошло въ народную пословицу, впрочемъ, скорѣе какъ символъ казуистики.—См. Hammer, «Gesch. des Osman. Reiches», въ указателѣ; А. Крымскій, «Исторія Турціи», т. II (М., 1910), 97—98, 164.

Абу-Темма̂мъ Тайскій (ок. 807—846), редакторъ превосходнаго сборника старо-арабскихъ стихотвореній «Хама̂са» и самъ поэтъ. Его стихотворенія изд. въ Бейрутѣ въ 1889 и 1905 гг.; къ нимъ указатель въ «Journ. of R. Asiat. Soc.», 1905, октябрь.

Абутилонъ (Abutilon F.), степной подсолнечникъ, грудника, растеніе изъ семейства мальвовыхъ (Malvaceæ). Кромѣ многочисленныхъ, прелестно цвѣтущихъ видовъ, служащихъ для украшенія садовъ и комнатъ, имѣются отдѣльные виды его, какъ A. populifolium Sw. и A. asiaticum Don., A. indicum Don., A. giganteum, striatum и parviflorum, употребляемые для дубленія тканей и т. п., а также и въ медицинѣ для лѣкарствъ противъ горловыхъ и грудныхъ страданій.

Абу-Фира̂съ (932—968), талантливый арабскій поэтъ-витязь, удѣльный князь изъ сѣв.-сирійской династіи Хамданидовъ, двоюродный братъ алеппскаго государя Сейфеддовле. Его воинственные стихи служатъ поэтическимъ дневникомъ для многихъ моментовъ упорной борьбы арабовъ съ византійцами на сѣв. Евфратѣ въ X в., у византійцевъ отразившейся созданіемъ народнаго былиннаго эпоса о подвигахъ Дигениса Акрита. Въ одной изъ битвъ (962) А. попалъ къ византійцамъ въ плѣнъ и былъ отвезенъ ими въ Константинополь. Здѣсь онъ написалъ прочувствованныя элегіи, полныя тоски по родинѣ; особенно славится его элегія, обращенная къ старушкѣ-матери.—См. Кремеръ, «Culturgeschichte des Orients», т. II (1877); Р. Дворжакъ, «Ab., ein arabischer Dichter und Held» (Лейд., 1895); А. Крымскій, «Арабская поэзія» (2-е изд.; М., 1910). Диванъ А. напеч. въ Бейрутѣ въ 1873 и 1900 гг.

Абу-Хаммедъ, городъ въ Нубіи, на прав. берегу р. Нила, на крайнемъ сѣверномъ пунктѣ дуги, которую рѣка описываетъ отъ Бербера до Донголы. А.-Хаммедъ, связанный желѣзнодорожнымъ путемъ съ Вади-Хальфа и Хартумомъ, самъ является исходнымъ пунктомъ для нѣсколькихъ караванныхъ дорогъ.

Абу-Ханифа (699—767), мусульманскій богословъ-законовѣдъ, основатель правовѣрнаго толка ханифитовъ.

Абуховскіе, древній русскій дворянскій родъ, происходящій отъ шляхтича Лаврентія А., пожалованнаго за службу помѣстьемъ въ 1609 г., и внесенный въ VI часть родословной книги Смоленской губерніи.

Абу-Ша̂ме Шиха̂беддинъ (1203—1268), арабскій историкъ-дамаскинецъ. Важенъ для исторіи Крестовыхъ походовъ его трудъ о султанахъ Нуреддинѣ и Саладинѣ. Изд. въ Каирѣ («Кита̂б ар-равдатейн»), 1288=1871 и 1292=1875; а въ Европѣ—съ франц. перев. Барбье-де-Мейнарда: «Le livre des deux jardins» въ «Recueil des historiens des croisades; hist. or.» 1898—1906. Извлеченія съ нѣм. перев. у Goergens und Röhricht, «Arab. Quellenbeiträge zur Gesch. der Kreuzzüge», т. I (Берл., 1879). Рукописи другихъ его сочиненій отмѣчены у Броккельмана, «Gesch. der arab. Litt.», т. I (Вейм., 1898), 317.

Абушеръ (Абу-Шехиръ, Бендеръ-Бушеръ, обыкновенно наз. европейцами Буширъ или Абеширъ), персидскій портъ на берегу Персидскаго залива, въ провинціи Фарсистанѣ, къ ЮВ отъ устья р. Евфрата, въ пустынной мѣстности, на сѣверной оконечности низменной косы (въ древности Месамбрія), съ жаркимъ и нездоровымъ климатомъ. Гавань А. мелка и не безопасна; морскія суда останавливаются на открытомъ рейдѣ въ 3—4 км. отъ города. 27 т. ж. Оживленная торговля, преимущественно съ Англіей и Индіей. Привозятъ бумажныя ткани, чай, сахаръ и металлическія издѣлія; вывозятъ опіумъ, хлопокъ, ковры, шелкъ-сырецъ, табакъ. На южной оконечности косы дер. Ришеръ, въ которой въ 1876 г. найдено много урнъ и черепицъ съ клинообразными письменами.

Абхазія, область на восточномъ берегу Чернаго моря, къ З отъ Кавказскаго хребта; предѣлы:

на С.—Гагрская тѣснина, на Ю.—устье р. Ингура; нынѣ С-З часть Кутаисской губерніи (Сухумскій округъ). Климатическія условія тѣ же, какъ по всей береговой полосѣ между горами и Чернымъ моремъ: обиліе влаги, богатая растительность, благопріятныя условія для земледѣлія и садоводства, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, широкое распространеніе маляріи, особенно въ южной части страны.—Исторія. На берегу А. въ древности были милетскія колоніи Питіунтъ и Діоскуріада (въ римскую эпоху Севастополь, въ византійскую Сотеріополь). О дальнѣйшихъ судьбахъ области см. Абхазы. До устраненія династіи Шервашидзе и введенія русскаго управленія (1864) А. раздѣлялась на три части: 1) собственно А.—берегъ моря отъ Гагръ до р. Гализги, подъ властью Шервашидзе; 2) Цебельда — горная область по верхнему и среднему теченію р. Кодора, не признававшая власти князей; 3) Самурзакань—берегъ моря отъ р. Гализги до р. Ингура, сперва подъ властью боковой вѣтви дома Шервашидзе, потомъ присоединена къ Мингреліи.

Абхазы, одна изъ кавказскихъ народностей; въ древности упоминаются подъ названіемъ абасговъ (у Плинія) и абасковъ (у Арріана); въ V в. по Р. Хр. находились подъ властью лазовъ (по Прокопію). При Юстиніанѣ подчинились Византіи и приняли христіанство; около 800 г. съ помощью хазаръ сдѣлались независимыми; князь (эриставъ) Левъ II, женатый на хазарской царевнѣ, принялъ царскій титулъ. Арабамъ не удалось подчинить себѣ А., хотя абхазскіе цари, по арабскимъ извѣстіямъ, платили дань тифлисскому намѣстнику Исхаку ибнъ-Ибрагиму (прибл. 830—853). Періодъ между 850 и 950 гг. былъ временемъ высшаго могущества А.; ихъ царямъ, кромѣ Абхазіи, подчинялись Мингрелія, Имеретія и Карталинія; А. оказывали вліяніе даже на судьбу Арменіи. Въ концѣ X в. Абхазія, вслѣдствіе пресѣченія національной династіи, вошла въ составъ грузинскаго царства Багратидовъ. Среди титуловъ грузинскихъ царей титулъ «царя Абхазіи» оставался на первомъ мѣстѣ; въ арабскихъ и персидскихъ источникахъ до-монгольскаго періода Багратиды упоминаются только какъ «цари А.»; такое же значеніе имѣетъ терминъ «archon Abasgias» у византійскаго автора Кедрена. Около 1325 г. Багратиды уступили Абхазію, въ качествѣ лена, дому Шервашидзе. Въ 1462 г., при Багратѣ II, представитель дома Шервашидзе былъ утвержденъ княземъ (эриставомъ) Абхазіи. Въ это время А. могли выставить до 30000 воиновъ и фактически пользовались не только политической, но и церковной независимостью отъ Грузіи. Еще въ XIII в. упоминается абхазскій католикосъ; его мѣстопребываніемъ былъ городъ Пицунда (древній Питіунтъ), на мѣстѣ котораго и теперь сохранились развалины собора. Соборъ былъ возстановленъ въ 1885—6 гг. иноками Ново-Аѳонскаго монастыря. Во второй половинѣ XV в. А. должны были подчиниться туркамъ, послѣ чего христіанство постепенно было вытѣснено исламомъ. По словамъ доминиканца Іоанна изъ Лукки, А. еще въ его время (1637) считались христіанами, хотя уже не исполняли христіанскихъ обрядовъ. Домъ Шервашидзе принялъ исламъ только во второй половинѣ XVIII в., при князѣ Львѣ; турки за это уступили князю крѣпость Сухумъ, которую А. тщетно осаждали между 1725 и 1728 гг. Въ Абхазіи сохранились развалины 8 большихъ церквей и до 100 малыхъ и часовень. Въ періодъ турецкаго владычества — вѣроятно въ XVII в.—часть А. перешла черезъ главный Кавказскій хребетъ и поселилась у притоковъ Кубани. Эти А., получившіе отъ русскихъ названіе «абазы» или «абазинскаго племени», въ тридцатыхъ годахъ XIX в. подчинились Россіи. Князья Шервашидзе вступили въ сношенія съ русскимъ правительствомъ послѣ присоединенія къ Россіи Грузіи (1801). Въ 1808 г. князь Келешъ-бегъ былъ убитъ своимъ сыномъ Арсланъ-бегомъ; другой сынъ убитаго, Сеферъ-бегъ, обратился съ просьбой о помощи къ русскимъ, находившимся въ то время въ войнѣ съ турками. Въ 1810 г. русскіе взяли Сухумъ и оставили въ немъ гарнизонъ; Сеферъ-бегъ принялъ христіанство подъ именемъ Георгія. По Адріанопольскому миру (1829) восточный берегъ Чернаго моря окончательно перешелъ къ Россіи, но князь Михаилъ (сынъ Георгія) въ то время владѣлъ только сѣверо-западной частью Абхазіи, по теченію р. Бзыби; остальная часть области оставалась подъ властью его дядей, сохранившихъ вѣрность исламу. Самъ Михаилъ окружилъ себя турками, хотя съ помощью русскихъ укрѣпилъ свою власть и въ большей степени, чѣмъ его предшественники, могъ считаться государемъ А. Въ 1864 г., послѣ покоренія западной части Кавказа, князь Михаилъ былъ лишенъ власти и удаленъ изъ области, которая была присоединена къ Россіи подъ именемъ Сухумскаго военнаго отдѣла. Утвержденіе русскаго владычества вызвало цѣлый рядъ возстаній А., въ первый разъ въ 1866 г. вслѣдствіе начатаго русскими, съ фискальной цѣлью, изслѣдованія экономическаго быта населенія, въ послѣдній разъ въ 1877 г., вслѣдствіе высадки турецкихъ войскъ. Усмиреніе возстанія каждый разъ имѣло послѣдствіемъ выселеніе значительной части А. въ Турцію, вслѣдствіе чего Абхазія почти совершенно опустѣла. Въ 30-хъ гг. XIX в. въ Абхазіи было 90000 жит., число всѣхъ А.—128800; по переписи 1897 г.—72103, въ Кутаисской губ. (Сухумскій отд.)—59 тыс., ост. въ Кубанской обл. (Баталпаш. у.). Абхазскій языкъ обыкновенно разсматривается какъ особая вѣтвь кавказскихъ языковъ; въ послѣднее время грузинскіе ученые стараются установить генетическое родство между языкомъ А. и языками такъ назыв. иверійской группы. Языкъ А. не имѣетъ письменности. Со времени соединенія ихъ съ Грузіей грузинскій языкъ сохранилъ въ Абхазіи значеніе литературнаго языка и языка образованнаго общества. Съ 1865 до 1866 г. обществомъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ были изданы «Абхазскій букварь» и «Краткая священная исторія» на абхазскомъ языкѣ; въ составленіи послѣдней приняли участіе три А., священникъ Гегія и офицеры Маргани и Курцикидзе.

Литература: средневѣковой исторіи А.—Brosset, «Histoire de la Géorgie»; J. Marquart, «Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge» (Л., 1903). Послѣднихъ вѣковъ: Н. Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ» (до 1826 г.); рецензія на этотъ трудъ въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», вып. 6 (Тифлисъ, 1872); П. Зубовъ, «Картина Кавказскаго края» (П., 1834—5); ср. также Е. Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу» (Тифлисъ, 1888).

В. Бартольдъ.

Абхидхарма, см. Абидарма.

Абцугъ, 1) *металлург.*, шлакъ, образующійся въ самомъ началѣ операціи раздѣленія веркблея (см.).—2) Въ азартныхъ карточныхъ играхъ каждая пара картъ при метаніи направо и налѣво.

Абшнитъ или ретраншаментъ (Abschnitt, retranchement, coupure—отрѣзъ) представляетъ собою внутреннюю оборонительную постройку, устраиваемую позади крѣпостной ограды, съ цѣлью преградить путь атакующему въ случаѣ его успѣха въ какомъ-либо одномъ пунктѣ и воспрепятствовать его распространенію внутри ограды. Въ настоящее время такимъ постройкамъ присваивается исключительно названіе ретраншаментъ; слово же А. въ современной литературѣ не примѣняется. Подробнѣе см. Ретраншаментъ.

Абштрихъ, названіе остатковъ, получающихся на поверхности расплавленнаго металла послѣ съемки съ него абцуга (см.). Сначала имѣетъ видъ пѣнистой массы, затѣмъ получается остатокъ сѣрый и плотный. Въ немъ содержится металлическій и окисленный свинецъ, всѣ легко окисляющіеся металлы, содержащіеся въ веркблеѣ, и серебро; главную же, послѣ свинца, составную часть абштриха составляетъ сурьма.

Абы, древне-греческій городъ сѣверо-восточной Фокиды, близъ границъ Беотіи, въ долинѣ, орошавшейся р. Ассомъ, основанный колонистами изъ Аргоса, приведенными Абантомъ, сыномъ Линкея. Былъ знаменитъ своимъ стариннымъ храмомъ Аполлона съ оракуломъ. Во время Фокидской войны этотъ храмъ былъ разрушенъ беотійцами, но самый городъ уцѣлѣлъ и впослѣдствіи отъ римлянъ получилъ автономію. По нѣкоторымъ сказаніямъ, предводитель Абантъ сдѣлался родоначальникомъ племени абантовъ, населявшихъ среднюю часть Евбеи.

Абымеликовы, княжескій грузинскій родъ, ведущій начало отъ Абеля Охановича А., возведеннаго въ княжеское достоинство грамотою грузинскаго царя Ираклія II. Родъ А. записанъ въ V часть родословной книги Тифлисской губерніи.

Ава, г. въ Бирмѣ, въ Индіи, при р. Иравади; 39477 ж., почти исключительно буддисты. Много буддійскихъ храмовъ съ позолоченными верхушками. А. осн. въ 1364 г.; до 1783 и въ 1822—38 гг. былъ столицею государства А. и болѣе, чѣмъ нынѣ, значительнымъ городомъ.

Ава, древнѣйшая, извѣстная намъ нѣмецкая поэтесса. Ее отожествляли съ отшельницей А., ум. въ 1127 г., но безъ достаточныхъ основаній. Ей принадлежатъ четыре стихотворенія: 1) жизнь Іисуса, 2) о дарахъ Св. Духа, 3) объ Антихристѣ, 4) о Страшномъ судѣ. Для перваго произведенія она пользовалась нѣмецкими пересказами евангелій, но вплетала въ свой разсказъ и легендарные мотивы о чудесахъ, имѣвшихъ мѣсто при рожденіи Іисуса, о низверженіяхъ идоловъ въ Египтѣ и др. Эту книгу — пишетъ она — «сочинила мать двухъ дѣтей, которыя подсказывали ей эти мысли; одинъ изъ нихъ уже скончался, другому же, который еще живъ и старается въ жизненной борьбѣ, пожелайте Божью милость, а также и матери, т.-е. А.».—Ср. Diemer, «Deutsche Gedichte des 11. и 12. Jahrh.» (Вѣна, 1849); Langguth, «Gedichte der A.» (Будапештъ, 1880); Piper, въ «Zeitschrift für deutsche Philol.», XIX.

Аваджи, остр. въ Японіи, при входѣ въ Средиземное Японское м., на Ю. отъ о. Нипона. 566 кв. км., гористъ; А. составляетъ особую провинцію съ 188908 ж.; административный центръ—г. Сумото.

Авакумовичъ, Іованъ, сербскій политическій дѣятель. Род. въ 1841 г.; слушалъ лекціи въ Гейдельбергѣ, Берлинѣ, Цюрихѣ и Парижѣ; былъ вліятельнымъ членомъ либеральной партіи; въ 1880 и 1887 гг. былъ министромъ юстиціи въ кабинетахъ Ристича; въ промежуткѣ былъ членомъ кассаціоннаго суда. Въ 1892—93 гг. былъ министромъ-президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Позже занимался адвокатурой. Когда былъ убитъ король Александръ (1903), А. сталъ во главѣ коалиціоннаго кабинета, остававшагося у власти до созыва новой скупщины, послѣ чего принужденнаго уступить мѣсто кабинету Груича, и вновь сталъ адвокатомъ. Написалъ «Теорија казненог права» (Београдъ, 1887—91).

Авалокитешвара (*санскр.*, значеніе не выяснено), названіе одного изъ важнѣйшихъ божествъ сѣверно-буддійскаго пантеона. А. является здѣсь дхьяни-бодхисатвой (мистическимъ буддой), эманаціей дхьяни-будды Амитабха; ему соотвѣтствуетъ человѣческій будда — Шакьямуни (т.-е. историческій Будда). Возможно, что А. есть лишь буддійская форма Шивы. Культъ А. (называемаго также Падмапани) существовалъ въ Индіи уже въ началѣ V в. послѣ Р. Хр.; слѣды его встрѣчаются и въ болѣе древнее время. Теперь А. изображается съ одиннадцатью головами. Далай-Лама считается воплощеніемъ А. См. Ламаизмъ.

Авалонъ, островъ на р. Бретъ, въ Англіи (графство Сомерсетъ); древне-кельтское святилище, позднѣе монастырь; по брит. сказаніямъ (Гервазіусъ Тильбюри, начало XIII в.)—мѣстопребываніе кор. Артура, послѣ пораженія его Мордретомъ. Здѣсь фея Моргана залѣчиваетъ его ежегодно открывающіяся раны. По Е. Мартину («Zur Graalsage», Страсб., 1881), А., какъ и другія мѣста, куда сага переноситъ Артура, означаетъ недоступное мѣсто, гдѣ, по кельтскому миѳу, проводитъ зиму богъ лѣтняго веселія (Артуръ).—2) Полуостровъ въ юго-восточной части Ньюфаундленда (Сѣв. Америка); берега его чрезвычайно извилисты и представляютъ рядъ заливовъ, бухтъ и гаваней. Гл. городъ С.-Джонъ. На ЮВ мысъ Расъ, откуда въ 1858 г. положенъ былъ первый подводный кабель, соединяющій Европу съ Америкой. На А. въ 1621 г. возникла первая англійская колонія въ Америкѣ.

Аваль, поручительство по вексельному обязательству; служитъ дополнительнымъ имущественнымъ обезпеченіемъ для вексельнаго кредитора и въ этомъ отношеніи совпадаетъ съ общегражданскимъ поручительствомъ, отъ котораго, однако, существенно отличается по своей юридической природѣ. Авалистъ, какъ всякій поручитель, присоединяетъ свое обязательство къ уже возникшему обязательству другого должника по векселю (векселедателя, акцептанта, надписателя или посредника). А., слѣдовательно, предполагаетъ наличность формально дѣйствительнаго, удовлетворяющаго требованіямъ вексельнаго права, обязательства; но, въ отличіе отъ поручительства, онъ не имѣетъ субсидіарнаго характера. Авалистъ—самостоятельный вексельный должникъ, отвѣчающій «точно такъ же, какъ то лицо, за которое онъ поручился» (ст. 59 Уст. о векс.), независимо отъ матеріальной дѣйствительности основного обязательства, напр., отъ подлинности подписи главнаго должника, отъ его вексельной правоспособности и т. п. Формально А. состоитъ «въ особой надписи на векселѣ, именуемой поручительною» (ст. 57); мѣсто и содержаніе надписи въ законѣ не указаны, но обыкновенно она слѣдуетъ непосредственно за подписью лица, за которое дается поручительство, и состоитъ изъ словъ «ручаюсь за такого-то». При сомнѣніи предполагается, что А. данъ по простому векселю—за векселедателя, а по переводному—за акцептанта (ст. 57 и 104). А. въ части причитающейся суммы не допускается; нѣсколько сопоручителей отвѣчаютъ солидарно (ст. 58). Обязательство авалиста прекращается въ случаѣ прекращенія главнаго обязательства, напр., вслѣдствіе неучиненія протеста вмѣстѣ съ надписателями освобождаются поручившіеся за нихъ авалисты. Неудачная редакція ст. 73 («со дня учиненія протеста») дала поводъ сомнѣваться, сохраняетъ ли силу А. за векселедателя и акцептанта, если вексель не былъ своевременно протестованъ. Такъ какъ отвѣтственность этихъ лицъ не прекращается вслѣдствіе упущенія протеста (ст. 55 и 103), а поручитель отвѣчаетъ «точно такъ же, какъ то лицо, за которое онъ поручился», то слѣдуетъ признать, что и А. сохраняетъ силу до истеченія трехлѣтней давности (ст. 73). Авалистъ, уплатившій долгъ по векселю, «вступаетъ въ права векселедержателя» (ст. 59), но лицо, за которое онъ ручался, можетъ предъявить возраженія, вытекающія изъ непосредственныхъ (внѣ-вексельныхъ) отношеній между ними (это, впрочемъ, спорно), а остальные вексельные должники—тѣ возраженія, которыя они имѣли бы противъ послѣдняго въ качествѣ векселедержателя.

Авангардъ (передовая или головная охрана), названіе отряда, который войсками, идущими противъ непріятеля, выдвигается на извѣстное разстояніе впередъ, съ цѣлью огражденія себя отъ развѣдокъ или отъ нечаянныхъ нападеній противника, а также для добыванія о немъ ближайшихъ свѣдѣній. Сила и составъ А. должны соотвѣтствовать численности и составу наступающихъ войскъ, равно какъ и условіямъ мѣстности. Главною составною частью его обыкновенно бываетъ пѣхота; полевая артиллерія придается лишь болѣе крупнымъ А., но конница въ А. необходима и пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ болѣе открыта мѣстность, по которой отрядъ двигается. Въ боевомъ порядкѣ (ordre de bataille) А. называется тотъ отрядъ (обыкновенно состоящій изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія), на который возлагается завязка сраженія и прикрытіе развертыванія главныхъ силъ для битвы. Отъ него же отдѣляются части войскъ, необходимыя для сторожевой службы. При дѣйствіяхъ оборонительныхъ названіе А. часто замѣняютъ названіемъ передовая линія. Въ случаѣ отступленія А. обращается въ арьергардъ (см.).

Аванложа, см. Театръ.

Аванпосты, цѣпь парныхъ часовыхъ, поддерживаемая такъ назыв., полевыми караулами и выставляемая для охраны войскъ, находящихся вблизи отъ непріятеля.

Авансцена, см. Сцена.

Авансъ, сумма денегъ или опредѣленное количество другихъ замѣнимыхъ вещей, которыя при двухстороннемъ договорѣ одинъ контрагентъ выдаетъ другому въ счетъ того, что послѣднему будетъ причитаться по тому же договору. Практическая цѣль А.—облегчить положеніе авансополучателя въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе имъ договора должно предшествовать исполненію другого контрагента. Слово «А.» не имѣетъ строго опредѣленнаго значенія, обнимая разнородные по своему юридическому характеру случаи. Имъ обозначаются: а) досрочный платежъ, учиненный раньше выполненія авансополучателемъ своихъ договорныхъ обязанностей; б) частичный платежъ до срока въ предѣлахъ того, что получателемъ уже исполнено, и в) періодическіе платежи въ счетъ слѣдуемой получателю суммы, размѣръ которой почему-либо еще не можетъ быть точно установленъ (Abschlagzahlung, Acompte). Тотъ же терминъ «А.» (Vorschuss), однако, примѣняется также къ выдачамъ, не имѣющимъ свойства досрочныхъ платежей, а именно: г) къ суммамъ, которыя одинъ контрагентъ выдаетъ другому заимообразно, разсчитывая впослѣдствіи погасить ихъ посредствомъ зачета; д) къ расходамъ, которые одно лицо производитъ за счетъ другого, при существованіи между ними договорныхъ отношеній; наконецъ, е) въ области биржевыхъ операцій А. называется прибыль, полученная продавцомъ вслѣдствіе разницы между цѣною бумаги и ея стоимостью al pari. Такая же неопредѣленность терминологіи замѣчается въ законодательствѣ и въ судебной практикѣ; доктринѣ до сихъ поръ не удалось выработать опредѣленнаго взгляда на понятіе объ авансѣ и на его юридическую природу. Нѣкоторые ученые (напр., Schey) трактуютъ объ авансѣ въ ученіи о займѣ, видя въ немъ разновидность этого договора. Такой взглядъ не согласенъ съ дѣйствительностью, такъ какъ А. при существованіи договорныхъ отношеній обыкновенно дается не credendi, а solvendi causa, т.-е. не заимообразно, а въ видѣ досрочнаго исполненія. Поэтому примѣнить къ А. постановленія о займѣ возможно только въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда изъ содержанія договора или изъ обстоятельствъ конкретнаго случая вытекаетъ соотвѣтственное намѣреніе сторонъ (см., напр., Dig. XIX, 2 l. 15 § 6, и герм. торг. ул. ст. 397, 410, 440). Во всѣхъ другихъ случаяхъ авансодатель не кредитуетъ своего контрагента, а только платитъ ему раньше установленнаго въ договорѣ срока, вслѣдствіе чего требованіе авансополучателя въ соотвѣтственной части прекращается. Къ такому взгляду на А. какъ на антиципированное исполненіе, существенно отличающееся по своему характеру и послѣдствіямъ отъ кредитованія контрагента, въ настоящее время склоняются доктрина и судебная практика. Въ законѣ разница между авансомъ и займомъ иногда ясно подчеркивается (см., напр., ст. 397 герм. торг. улож., ст. 100 и 101 уст. о промышл.), но чаще эта разница стушевывается употребленіемъ термина «А.» въ бытовомъ смыслѣ, обнимающемъ какъ заимообразныя выдачи, такъ и досрочное исполненіе (см., напр., ст. 410 и 440 герм. торг. улож., ст. 437 швейц. обяз. пр.). Юридическая природа А., какъ антиципированнаго исполненія, не зависитъ отъ того, совершается ли выдача его до или послѣ исполненія получателемъ своихъ обязанностей. Это обстоятельство, однако, имѣетъ фактически важное значеніе при экономическомъ неравенствѣ сторонъ, особенно въ области найма труда. Когда неимущій рабочій получаетъ А. въ предѣлахъ уже заработаннаго имъ вознагражденія, онъ проживаетъ плоды прошлаго труда, продолжая въ то же время накоплять новые заработки; въ противномъ случаѣ онъ живетъ за счетъ будущаго и, если ему не удастся впослѣдствіи сдѣлать сбереженія, онъ при окончательномъ разсчетѣ долженъ неминуемо очутиться безъ средствъ къ жизни. Хотя юридически рабочій и тутъ и тамъ ничего не занимаетъ, а получаетъ только раньше срока слѣдуемое ему вознагражденіе, но фактически онъ во второмъ случаѣ находится въ положеніи лица, живущаго въ кредитъ. Кромѣ того, опытъ жизни показываетъ, что А., выдаваемые при самомъ заключеніи договора (такъ называемые «задатки»), нерѣдко расходуются нецѣлесообразно или переходятъ въ руки разныхъ посредниковъ, въ видѣ вознагражденія за доставленіе заработка. Сообразно съ этимъ отношеніе законодательства къ указаннымъ двумъ видамъ А. въ области найма рабочихъ не одинаково. Въ то время какъ авансированіе уже заработаннаго вознагражденія до установленнаго въ договорѣ срока не только не возбраняется закономъ, но даже нѣкоторыми новѣйшими законами признается обязательнымъ (голл. улож. ст. 1638^{p}, проектъ швейц. ул. ст. 1380; ср. также австрійское ул. ст. 1156), выдача впередъ будущихъ заработковъ затрудняется тѣмъ, что вычетъ выданной впередъ суммы при разсчетѣ съ рабочимъ допускается только на тѣхъ же условіяхъ, какъ зачетъ требованій работодателя къ рабочему, или съ другими болѣе или менѣе существенными ограниченіями. Не всегда въ законѣ достаточно ясно проведена указанная выше разница. Только франц. законъ 12 января 1895 г. (ст. 5) вполнѣ отчетливо различаетъ acomptes и avances, ограничивая лишь вычеты на погашеніе послѣднихъ. Остальныя законодательства (напр., бельг. зак. 16 августа 1887 г. ст. 7, англ. Truck Amendment Act 1887 г. ст. 3, голл. улож. ст. 1638^{g}) говорятъ вообще о «выданныхъ впередъ» суммахъ. Въ нашемъ законодательствѣ хотя и не встрѣчается терминъ А., довольно прочно установившійся въ жизни и въ судебной практикѣ, но о самомъ институтѣ упоминается подъ разными названіями. Такъ, въ ст. 28 пол. о каз. подр. и пост. говорится о выдачѣ казною «задатковъ», которые квалифицируются какъ «денежная ссуда или выдача впередъ нѣкоторой части договорной платы». Нѣтъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о задаткѣ въ техническомъ смыслѣ, такъ какъ выдача его не служитъ доказательствомъ заключенія договора и не имѣетъ цѣлью обезпеченіе контрагента казны (рѣш. сен. 1892 г. № 12). Едва ли, однако, болѣе правильно видѣть въ выдачѣ «задатка» договоръ займа (Шершеневичъ), ибо онъ дается казною не obligandi causa, а въ видѣ «пособія», и въ соотвѣтственной части уменьшаетъ требованіе подрядчика, почему кредиторы подрядчика и могутъ обратить взысканіе только на остальныя суммы, которыя будутъ слѣдовать подрядчику «по составленіи разсчета» (ст. 192). Въ случаѣ неисправности подрядчика А. возвращается безъ начисленія $^0/_0$: въ случаѣ же неправомѣрнаго отступленія казны отъ договора А. возвращенію не подлежитъ. Такой же характеръ А. въ смыслѣ антиципированнаго исполненія имѣетъ «задатокъ», обязательно выдаваемый водоходцамъ согласно ст. 252 уст. торг. Нашъ уставъ о промышленности въ ст. 100 упоминаетъ о «выданныхъ рабочимъ впередъ деньгахъ», ограничивая, наравнѣ съ приведенными выше западными законодательствами, ихъ вычетъ при разсчетѣ съ рабочими. Въ слѣдующей ст. 101 уставъ особо упоминаетъ о «деньгахъ, выдаваемыхъ рабочимъ заимообразно». Такъ какъ законъ не запрещаетъ досрочной уплаты заработаннаго вознагражденія, а въ ст. 100 причисляетъ А. къ «долгамъ» рабочаго, то отсюда можно заключить, что ограниченіе вычета касается только А. въ счетъ еще не заработаннаго вознагражденія. Нѣкоторые коммерсіалисты (Барацъ, Шершеневичъ) называютъ А. суммы, выдаваемыя комиссіонеромъ комитенту съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи удержать ихъ при разсчетѣ. Такъ какъ эти выдачи не имѣютъ характера антиципированнаго исполненія, то здѣсь А. въ юридическомъ смыслѣ нѣтъ; стороны заключаютъ договоръ займа, имѣя въ виду эвентуальный зачетъ должникомъ своихъ требованій къ кредитору изъ комиссіоннаго договора, съ предоставленіемъ кредитору въ обезпеченіе долга права удержанія поступающаго къ нему товара комитента-должника.

Л. Таль.

Авансъ, двигатель, примѣненъ въ крѣпостной артиллеріи (см. Керосиновые двухтактные двигатели).

Авантурина, матеріалъ для выдѣлки каменной посуды, съ виду похожій на авантуринъ; получается прибавкой къ глиняной массѣ золотистой слюды.

Авантуриновое или авентуриновое стекло, особый родъ стекла, которое въ изломѣ или на отшлифованной поверхности представляетъ безчисленное множество блестящихъ точекъ, производящихъ особенный свѣтовой эффектъ. По изслѣдованію П. Эбелля, эти блестящія точки на желтовато-коричневой стеклянной массѣ происходятъ вслѣдствіе прибавки къ стеклу металлической мѣди, которая при остываніи стекла кристаллизуется. Прежде приготовлялось на островѣ Мурано, близъ Венеціи. Теперь А. стекло и украшенія изъ него приготовляютъ по способу Петтенкофера въ Англіи, Франціи и Германіи. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что гематиноновую массу сплавляютъ съ желѣзными опилками, а затѣмъ возможно медленнѣе охлаждаютъ. Сходенъ съ нимъ изготовленный Петтенкоферомъ астралитъ.—См. Р. Вагнеръ, «Handb. der chem. Technologie» (Лпц., 1875); Ф. Кнаппъ (Брауншв. 1874); Керль и Штоманъ (Musspratt), «Encyklopäd. Handb. der technischen Chemie» (3-е изд., т. III, Брауншв., 1875).

Авантуринъ или авентуринъ, красновато-коричневая и желтая разность кварца, которая вслѣдствіе присутствія нѣжныхъ, набитыхъ желѣзною охрою трещинокъ, или же многочисленныхъ вкрапленій слюды получаетъ золотистый отблескъ. Его находятъ на Уралѣ, въ Штиріи, въ окрестностяхъ Мадрида и т. д. и примѣняютъ какъ украшеніе къ кольцамъ, серьгамъ и т. п.—Полевошпатовый А. или солнечный камень, находимый въ Архангельскѣ и на Цейлонѣ, а также вблизи Байкальскаго озера, и достигающій особенной красоты на отмели Тведе въ Христіанійскомъ фіордѣ, есть разность олигоклаза (см. Полевые шпаты), которая вслѣдствіе заключенныхъ въ ней микроскопическихъ пластинокъ желѣзнаго блеска обладаетъ тоже золотистымъ цвѣтомъ.

Авантуринъ искусственный, то же самое, что и авантуриновое стекло (см.).

Авантюрьеры, наемныя дружины въ средніе вѣка.

Аванци (Avanzi), Джованни, итальянскій писатель (1564—1622). Къ лучшимъ его трудамъ относится комедія «Il satiro» (1587), имѣвшая огромный успѣхъ. Его «Storia ecclesiastica dell' apostasia di Lutero», а также «Primi amori d'Orlando», остались неизданными.

Аванци (Avanzi), Якопо, итальянскій живописецъ второй половины XIV в., изъ Вероны или Падуи, расписалъ фресками капеллу San Felice въ Падуѣ въ сотрудничествѣ съ Альтикіеро и, вѣроятно, одинъ — капеллу San Giorgio тамъ же.—Ср. Фёрстеръ, «Die Wandgemälde der St. Georgenkapelle zu Padua» (Берлинъ, 1841).

Аваншъ [Avenches, по-нѣм. Вифлисбургъ (Wifflisburg), *лат.* Aventicum], гор. въ швейцарскомъ кантонѣ Ваадтъ, къ ЮЗ отъ Муртена, при впаденіи р. Бруа въ оз. Муртенъ. Древній замокъ, музей римскихъ древностей. 1963 ж. А.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Швейцаріи.—Авентикумъ, едва $^1/_{10}$ часть котораго составляетъ нынѣшній городъ, былъ при Цезарѣ столицею Гельвеціи, особенно процвѣталъ при имп. Веспасіанѣ и Титѣ; остатки древнихъ стѣнъ со многими сторожевыми башнями, водопровода, амфитеатра, форума и пр. А. разрушенъ въ 264 г. аллеманами, затѣмъ вторично—гуннами.

Аваримъ, библейское названіе гористаго восточнаго берега Іордана и сѣв.-восточной части Мертваго моря въ Палестинѣ, въ бывшей землѣ Моабитской. Съ одной изъ вершинъ А. Нево (см.), противъ Іерихона, Моисей, предъ своею кончиною, обозрѣвалъ Обѣтованную страну (Второз., XXXIV). А. въ настоящее время называется Эль-Белка.

Аварія (по русскому уставу торговому—морскіе убытки), всякое непредвидѣнное поврежденіе судна или груза. Этотъ терминъ относится одинаково не только къ случаямъ уменьшенія цѣнности судна или груза, но и къ убыткамъ, возникшимъ отъ перерасходовъ вслѣдствіе непредвидѣннаго событія.

Наиболѣе характернымъ для юридическихъ отношеній, возникающихъ при А., является своеобразный принципъ соразмѣрнаго несенія убытковъ всѣми потерпѣвшими отъ А. лицами. Въ этомъ смыслѣ А., какъ правовой институтъ, ведетъ свое начало изъ римскаго права, отъ такъ назыв. lex Rhodia de jactu (родосскій законъ о выброшенномъ), согласно которому собственникъ выброшеннаго въ море для спасенія корабля груза могъ требовать разложенія своего убытка на судохозяина и прочихъ грузоотправителей. Самый терминъ А.—арабскаго происхожденія (åwâr—поврежденіе); онъ появился въ Испаніи и Италіи въ средніе вѣка, къ каковому времени относится постепенное образованіе этого института въ теперешнемъ его видѣ, закрѣпленномъ уже въ первомъ законодательномъ актѣ морского права, въ «Ordonnance de la marine» (1681). Различаютъ четыре вида А.: малую, частную, общую и взаимнаго вреда. Первая изъ нихъ опредѣлена русскимъ уставомъ торговымъ какъ убытки по причинѣ входа или выхода изъ города, порта или пристани, какъ-то: лоцманская плата, привальныя и отвальныя деньги, огневые или иные сборы, наемъ шлюпокъ и другіе портовые расходы (ст. 439). Эти убытки платятъ въ $^1/_3$ судохозяинъ, а въ $^2/_3$ грузохозяева (ст. 440). Такъ какъ всѣ перечисленные расходы вполнѣ предвидимы и даже могутъ быть почти точно заранѣе разсчитаны, то европейскія законодательства большею частью совершенно отказались отъ понятія малой А.; она сохранилась въ русскомъ уставѣ въ качествѣ одного изъ безчисленныхъ анахронизмовъ этого кодекса. Частная или простая А.—убытки или поврежденіе судна или груза, каждаго въ отдѣльности, отъ несчастнаго случая или естественныхъ свойствъ предметовъ. Уставъ торговый перечисляетъ въ качествѣ примѣровъ частной А. убытки отъ погоды, потери мачты, излишняго прокормленія людей вслѣдствіе задержанія, отъ гніенія корпуса судна или груза, «отъ неисправной укладки, «буде жидкая вещь начнетъ бродить, киснуть, течь сама по себѣ» и т. п. (ст. 442). Убытки отъ этой А. несетъ единолично по принадлежности хозяинъ судна или груза (уст. торг. ст. 443, Code de Com. 404, H. G. B. 701). Большая или общая А. характеризуется моментомъ общей опасности, общаго риска всѣхъ «участвующихъ въ суднѣ и грузѣ», какъ выражается нашъ законъ, когда для общаго спасенія жертвуютъ частью цѣлаго—кораблемъ или грузомъ, сполна или частично. Это послѣднее обстоятельство и даетъ основаніе той своеобразной разверсткѣ убытковъ между судохозяевами и грузохозяевами, которая и составляетъ особенность даннаго института морского права. Наличность общей А. предполагаетъ рядъ условій: 1) убытокъ происходитъ отъ пожертвованія частью цѣнности для спасенія остального, причемъ это пожертвованіе составляетъ актъ воли со стороны капитана и должно относиться къ предметамъ, не утратившимъ къ этому времени своей цѣнности; 2) пожертвованіе имѣетъ мѣсто въ виду дѣйствительной и серьезной опасности, угрожающей грузу и судну, причемъ опасное положеніе, въ которомъ очутилось нагруженное судно, возникло не по неумѣнью или неосторожности капитана, а является непредвидѣнною и неотвратимою опасностью; 3) опасность является общею и одинаково угрожающею и для судна и для груза; 4) цѣль пожертвованія должна быть успѣшно достигнута, т.-е. остальное должно избѣжать грозившей опасности. Случаи, которые, при наличности указанныхъ выше условій, даютъ основаніе для общей А., обыкновенно перечисляются законодателемъ, но такимъ перечисленіямъ не должно быть придаваемо значеніе исчерпывающихъ (C. C. art. 400, H. G. B. 706, уст. торг. 444, Итал. торг. код. § 643). Общая аварія даетъ основаніе для распредѣленія происшедшаго убытка между всѣми участниками въ грузѣ и суднѣ, причемъ это распредѣленіе должно быть соразмѣрно цѣнности сохраненнаго судна, груза и фрахта. Для распредѣленія необходимо предварительно установить суммы активной и пассивной аварійныхъ массъ и ихъ взаимное соотношеніе. Активная масса есть сумма убытковъ и подлежащихъ возмѣщенію расходовъ, пассивная — сумма оставшихся цѣнностей, которая служитъ покрытіемъ для активной массы. Правила опредѣленія стоимости отдѣльныхъ статей обѣихъ массъ и составленія окончательнаго подсчета распредѣленія убытковъ составляютъ сущность диспаши, каковой актъ совершается особыми оффиціальными органами—диспашерами (см.). По русскому закону диспашѣ предшествуетъ учиненіе морского протеста (ст. 460, 461 уст. торг.), причемъ до утвержденія А. и разложенія между участниками платежа по ней таможня не въ правѣ выдать товаръ или грузъ, участвующій въ А. (ст. 462 уст. торг.). При А. общей, въ виду, съ одной стороны, частыхъ сочетаній различныхъ національностей участниковъ и флага судна, съ другой—различія государствъ мѣста отправленія, назначенія и аваріи судна, съ третьей—довольно значительной длительности процесса установленія аварійнаго разсчета, бываетъ затруднителенъ выборъ того національнаго закона, по которому должны обсуждаться правоотношенія, вытекающія изъ общей аваріи. Выходомъ изъ этихъ неудобствъ является договорное соглашеніе объ обсужденіи А. по правиламъ, принятымъ въ международныхъ отношеніяхъ (такъ назыв. York-Antwerp. Rules, adopted in the Liverpool Conference, 1890). Такія соглашенія часты въ договорахъ о перевозкахъ и въ полисахъ морского страхованія. Четвертый видъ А. составляетъ А. взаимнаго вреда, т.-е. убытки, происходящіе отъ столкновенія морскихъ судовъ. Убытки, причиненные грузу или судну отъ столкновенія съ другимъ судномъ, удовлетворяются по общимъ принципамъ частнаго права, т.-е. убытки платитъ виновный въ столкновеніи. Это начало выражено въ ст. 467 уст. торг. Виновнымъ можетъ быть капитанъ одного судна, но возможны случаи и обоюдной вины. Въ первомъ случаѣ виновный долженъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные другому судну, находившимся на немъ людямъ и товарамъ (ст. 472). При взаимной винѣ по нашему законодательству иска объ убыткахъ нѣтъ, и каждый несетъ свои протори и убытки. Въ 1897 г. на международной конференціи въ Вашингтонѣ были выработаны правила о предупрежденіи столкновеній въ морѣ. Эти правила, принятыя Россіей (приложеніе къ ст. 467 уст. торг.), ложатся въ основаніе при установленіи виновности: невиновнымъ въ столкновеніи судовъ можетъ быть признанъ только тотъ, кто не только соблюлъ самъ въ точности всѣ постановленія упомянутыхъ правилъ о мѣрахъ предосторожности (сигналы, маневры), но и сдѣлалъ все возможное для предотвращенія столкновенія судовъ, причина котораго лежала въ несоблюденіи правилъ противною стороною (ст. 475 и сенатская практика). Нашъ законъ характеризуетъ вину какъ несоблюденіе установленныхъ правилъ и мѣръ предосторожности, недостатокъ искусства, небреженіе и упрямство корабельщика. Виновность шкипера и экипажа въ столкновеніи ведетъ и къ отвѣтственности судохозяина, что прямо выражено въ ст. 473 уст. торг. При столкновеніи случайномъ каждый платитъ собственно свой убытокъ, и этотъ случай подводится подъ понятіе частной А. (ст. 471); однако, этой статьѣ противорѣчитъ ст. 485, по которой если столкновеніе произошло, не смотря на принятыя мѣры къ его предотвращенію, убытокъ вознаграждается обоюдною складкою, соразмѣрно цѣнѣ кораблей, т.-е. распредѣленіе происходитъ pro rata valoris.—См. Доливо-Добровольскій, «Морскія аваріи» (СПБ., 1900); О. Пергаментъ, «Отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные столкновеніемъ судовъ» («Журн. Мин. Юст.», 1898, кн. 2); Шершеневичъ, «Курсъ торговаго права», т. III (1909, стр. 336—380); Цитовичъ, «Очерки по теоріи торговаго права» (1901, стр. 246—265); Maisard, «Les avaries maritimes» (1889); Hopkins, «A Handbook of average» (1884); Schröder, «Handbuch des Handels-, See-, Wechselrechts» (Endemann'a), т. IV (1884, стр. 258—290); Lyon Caen Renault, «Traité de droit commercial», т. VI, 1—163; Alauzet, «Commentaire du Code de Commerce», т. IV (1868, стр. 505—551); Cosack, «Lehrbuch des Handelsrechts» (1900, стр. 755—762). Спеціально общая А.: Maurel, «Théorie générale des avaries communes» (1903); Heek, «Recht der grossen Haverei» (1889); Ulrich, «Grosse Haverei», т. I—III (1903); Schroeder, «Die grosse Haverei», 1894; Barclay, «The definition of general average» (1890). *В. Р-б-гъ.*

Аваро-андійцы, см. Лезгины.

Аварскій округъ, въ сѣв. части Дагестанской обл., по сѣвернымъ склонамъ главнаго Кавказскаго хребта. Площадь 1148,3 кв. в. Гористая мѣстность, орошаемая рр. Андійскимъ и Аварскимъ Койсу, которыя здѣсь соединяются и образуютъ Сулакъ. Климатъ сухой, нежаркій и здоровый. 37639 жит. (1897 г.), почти исключительно авары; русскихъ и др. національностей въ округѣ всего 604 чел. Авары всѣ магометане. Главныя занятія населенія—скотоводство и отчасти земледѣліе; сады и виноградники только въ глубинѣ долинъ. Административный центръ округа—укрѣпленіе Хунзахъ (2130 ж.).—Исторія. Авары, нѣкогда воинственное племя, составляли самостоятельное ханство; въ XVIII в. имъ платили дань сосѣдніе ханы дербентскій, кубанскій, бакинскій и ширванскій, паша ахалцыхскій и грузинскій царь Ираклій II. Начиная съ 1727 г., Аварія нѣсколько разъ подчинялась Россіи и была занимаема ея войсками (1727, 1803, 1822, 1837—47), но затѣмъ снова освобождалась отъ ея вліянія. Въ послѣдній разъ А. ханство считалось самостоятельнымъ съ 1859 по 1866 г.; затѣмъ окончательно присоединена къ Россіи.

Аварскій языкъ, см. Кавказскіе языки.

Аварское Койсу, рѣка, см. Сулакъ.

Аваруитъ, минералъ, представляющій никкелистое желѣзо земного происхожденія.

Аварцы, авары, кавказское племя, см. Лезгины.

Авары, кочевой народъ, перешедшій въ VI в. по Р. Хр. изъ Средней Азіи въ Европу. Для выясненія вопроса о племенномъ происхожденіи А. мы не имѣемъ данныхъ; турецкое происхожденіе княжескихъ и другихъ титуловъ можетъ быть объяснено не только этнографическими, но и историческими причинами. Сопоставленіе китайскихъ извѣстій съ византійскими приводитъ къ выводу, что А. первоначально назывался народъ, извѣстный въ китайскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ жужаней и въ V—VI вв. господствовавшій въ Средней Азіи. А., появившихся въ половинѣ VI в. въ Европѣ (первое извѣстіе о нихъ относится къ 558 г.), византійскій писатель Ѳеофилактъ Симоката называетъ «лжеаварами»: они состояли изъ двухъ союзныхъ народовъ, варъ и хунни; въ Европѣ ихъ ошибочно приняли за остатокъ могущественныхъ А., только-что передъ тѣмъ разбитыхъ турками; впослѣдствіи они сами присвоили себѣ это имя.—См. J. Marquart, «Die Chronologie der alttürkischen Inschriften» (Лпц., 1898); «Eranschahr» (Б., 1901); «Ostasiatische und osteuropäische Streifzüge» (Лпц., 1903); E. Chavannes, «Documents sur les Toukiue (Turcs) occidentaux» (П., 1903). *Б.*

Обитая за Волгой, у Каспійскаго моря, А. ок. 557 г. перешли черезъ Волгу; кочуя въ степяхъ южной Россіи, покоряли своихъ сородичей утургуровъ, кутургуровъ; господствовали надъ славянами-антами, достигавшими на югѣ береговъ нижняго Дуная, въ томъ числѣ и надъ дулѣбами («волыняне»), извѣстными по русской начальной лѣтописи, называвшими ихъ обрами. Получивъ отъ императора Юстиніана отказъ въ отводѣ земли на Балканскомъ полуостровѣ и ограничившись полученіемъ отъ него золота (ок. 561 г.), А. направились на западъ, къ франкскому королевству, гдѣ, потерпѣвъ пораженіе въ 563 г. (ок. Эльбы), въ 567 г. разбили и взяли въ плѣнъ Сигиберта, который долженъ былъ откупиться деньгами. Баянъ, ханъ аварскій, вступивъ въ союзъ съ лангобардами, разрушилъ королевство гепидовъ въ южной Венгріи и въ 568 г. получилъ отъ Альбоина, уведшаго лангобардовъ въ Италію, территорію гепидовъ (на Дунаѣ и Савѣ) для поселенія своего народа. Такимъ образомъ, въ южной части венгерской низменности, между Дунаемъ и Тисой и на другой сторонѣ Дуная, въ Панноніи, образовалась аварская держава, съ центромъ около Сирмія (нынѣ Митровица на р. Савѣ), причемъ кочевая аварская орда подчинила своей власти какъ остатки гунновъ и гепидовъ, такъ и славянъ, которыхъ они нашли здѣсь уже переправляющимися черезъ Дунай, въ предѣлы Византійской имперіи, и на западъ, къ предѣламъ франкскаго государства (предки нынѣшнихъ сербо-хорватовъ и словинцевъ). А. то одни, то съ подчиненными имъ славянами начали, во второй половинѣ VI в., производить опустошительные набѣги на западную часть Балканскаго полуострова (отчасти и на восточную, на Ѳракію), а затѣмъ и осѣдать здѣсь. При императорѣ Тиберіи А. взяли Сирмій (582); при Маврикіи, занятомъ борьбой съ персами въ Азіи, А. прорвались до Константинополя (599) и едва не взяли его. Но при Маврикіи въ рукахъ имперіи еще оставались всѣ крупные города (Сингидунъ, Виминацій и др.); византійскія войска переходятъ даже черезъ Саву и Дунай въ предѣлы аварской державы (Коментіолъ въ 587 г., походъ Приска до Тисы въ 600 г.). Низверженіе съ престола Маврикія и замѣна его Фокой (602) вели къ перенесенію всей имперской политики въ Азію. Беззащитная европейская часть имперіи разорялась А.; даже Солунь испыталъ неоднократную осаду (впервые въ 586 г.; потомъ—въ 609, 614—15 гг.). Въ 619 г. въ Гераклеѣ у Константинополя былъ заключенъ миръ съ А. Къ этому же времени они успѣли включить въ составъ своей державы славянъ въ нынѣшнихъ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ, Чехіи и Моравіи, совершали набѣги какъ на сѣверную Италію, на лангобардское королевство, такъ и на Германію, на королевство франкское, особенно на Баварію и Тюрингію. Въ 596 г. А. помогали славянамъ въ борьбѣ съ Тассилономъ баварскимъ, въ 603 г. ханъ отправлялъ вспомогательные славянскіе отряды Агилульфу лангобардскому въ сѣверную Италію. Въ 626 г. А. (со славянами), въ союзѣ съ персами, осадили Константинополь. Осада Константинополя—поворотный пунктъ въ исторіи А.

Осаждающіе потерпѣли неудачу, что вызвало раздоръ между А. и славянами. Славяне въ альпійскихъ странахъ — словинцы—и чехи подняли возстаніе подъ предводительствомъ Само и основали первую большую славянскую державу; славяне на Балканскомъ полуостровѣ, къ югу отъ Савы и Дуная, перестали признавать верховенство А.; болгарскія орды на нижнемъ Дунаѣ отложились отъ А. и, подъ главенствомъ Куврата, основали самостоятельную державу (635). Причины разложенія державы А. заключались не только во внѣшней неудачѣ. А., дикіе кочевники, не проявили способности къ усвоенію античной культуры: къ исконней жестокости и дикости присоединилась распущенность (пьянство и развратъ), воспитываемая военными успѣхами и грабежомъ богатствъ, которыя хранились въ особыхъ укрѣпленіяхъ, «хрингахъ» (hringus, campus, circulus, описаніе у с.-галленскаго монаха въ «Gesta Caroli Magni», II, 1). А. жестоко угнетали подчиненныхъ славянъ: по сообщенію Фредегара, они возвращались на зиму (изъ своихъ кочевьевъ и съ походовъ) въ славянскія деревни, заставляли славянъ-земледѣльцевъ кормить ихъ, насиловали славянскихъ женщинъ; въ битвахъ они ставили славянъ въ первые ряды (называя ихъ своими «befulci», ср. bubulcus=погонщикъ воловъ—откуда итальян. bobolco, bifolco) и сами вступали въ бой только тогда, когда непріятель на половину уже былъ ослабленъ славянами; они заставляли славянъ строить мосты, готовить флотъ (рѣчной и морской). Благодаря воинственнымъ А. славяне легче разселялись, осваивали бóльшія территоріи; но нельзя принимать мнѣнія, что славяне лишь вмѣстѣ съ А. и только благодаря имъ заняли современныя ихъ территоріи, какъ это высказано о южныхъ славянахъ Рёслеромъ («Zeitpunkt» etc.), о чехахъ—Липпертомъ («Socialgeschichte Böhmens», I, 126) и др. А. оставили по себѣ тяжелыя воспоминанія у славянъ, которые сохранили въ своемъ языкѣ ихъ названіе для обозначенія существъ сверх-человѣческой силы (*чешск.* obr; *слов.* obor, obrin; *польск.* ołbrzym, obrzym; *верх.-луж.* hobr; *старо-рус.* обринъ, какъ *нѣм.* Hüne отъ гунновъ). Возстаніе, поднятое славянской молодежью, родившейся отъ сожительства А. со славянскими женщинами, нашло для себя поддержку и въ распряхъ среди самихъ А., между отдѣльными мощными родами, сложившимися въ своеобразную феодальную аристократію. Въ то время, какъ освобожденное славянство на западѣ и югѣ полагаетъ основы первымъ своимъ государствамъ, прежняя мощная и обширная А. держава сжимается въ узкихъ предѣлахъ «Аваріи» (Avaria, provincia, terra Avarorum), въ части сѣверной Панноніи отъ Вѣнскаго лѣса на востокъ до Блатенскаго (Балатонъ) озера. Съ половины VII до половины VIII вв. А., сидя въ своихъ «хрингахъ» и за укрѣпленіями, особенно на западной границѣ, въ сторону франкскаго государства (около рр. Хубы, Энса и около Тульна), продолжали еще совершать свои набѣги на окрестныя страны въ то время, какъ погибали послѣдніе ихъ остатки внѣ указанныхъ границъ—можетъ-быть, въ Чехіи и на отрогахъ Альповъ, а также въ Далмаціи (еще въ X в., по свидѣтельству Константина Багрянороднаго). Въ Панноніи и въ средней Венгріи А. были уничтожены Карломъ Великимъ въ концѣ VIII в. Въ 782 г. А. просятъ франковъ о мирѣ, но уже въ 788 г. они совершаютъ набѣгъ на Фріуль и Баварію, а въ 790 г. ведутъ пограничный споръ съ франками. Это побудило Карла къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, начавшимся въ 791 г. и закончившимся въ 799 г. полнымъ разгромомъ А. не только въ Панноніи, но и между Дунаемъ и Тисой. Еще въ IX в. Паннонія называлась Avarorum solitudines. Часть спасшихся отъ истребленія А. ушла за Тису, другая часть осталась, чтобы терпѣть притѣсненія отъ славянъ и просить у Карла защиты отъ нихъ (805); къ 822 г. относится послѣднее посольство А. на сеймѣ во Франкфуртѣ; наконецъ, въ 873 г. упоминаются А. въ Панноніи, но уже крещеные. Такъ исчезли А. изъ исторіи. Остатки ихъ матеріальной культуры открыты археологическими раскопками въ Венгріи и описаны Гампелемъ въ «Alterthümer d. frühen Mittelalters in Ungarn», 1905 (ср. статью Кондакова въ «Извѣстіяхъ отд. рус. яз. и слов.», 1906).—Объ А. см.: Howorth, «The Avars» въ «Jurnal Asiat. Society», 1889, а также общіе труды по древней исторіи славянства: Niederle, «Slovanské Starožitnosti», II, 1—2, 1909; Станојевитћ, «Византија и Срби», I—II, 1903—06, въ которыхъ указана и болѣе старая литература. *Н. Ястребовъ.*

Авасакса, гора въ Финляндіи, бл. шведской границы, на берегу р. Торнео, бл. полярнаго круга; 760 ф. выш.; 9—11 (22—24) іюня на вершинѣ ея солнце не заходитъ. Много туристовъ; есть гостиница.

Аватара (*санскр.* «сошествіе») въ *индійской миѳологіи* — воплощеніе бога на землѣ въ видѣ человѣка или какого-либо другого существа, напр., черепахи. Воплощеніе можетъ быть полнымъ или частичнымъ, когда божество, пребывая въ мірѣ боговъ, удѣляетъ для А. половину, четверть и т. д. своей сущности. Извѣстны А. многихъ боговъ (напр., герои «Махабхараты», А. Дхармы—закона и пр.); особенно важны полныя А. Вишну, которыхъ насчитываютъ 10 (иногда 24). Частичными А. боговъ считаютъ почти всѣхъ замѣчательныхъ людей, особенно основателей сектъ.

Авача, рѣка на полуостровѣ Камчаткѣ, впадаетъ въ Авачинскую губу; дл. 150 в.

Авачинская: 1) А. губа, значительная бухта Камчатскаго моря на полуостровѣ Камчаткѣ; входъ въ губу глубокій, по правой сторонѣ его высокія скалы, носящія названіе «Трехъ братьевъ», по лѣвой островъ Сторчиковъ. А. губа—удобная гавань для стоянки флота; г. Петропавловскъ. По берегамъ А. губы 4 вулкана.—2) А. сопка (Горѣлая сопка, Авачъ-гора, вѣчно дымящійся вулканъ въ Камчаткѣ на берегу А. губы, подъ 53°18′ с. ш. и 158°47′ в. д. Выс., по измѣренію Эрмана, 8360 ф., а (1855) англ. офицеровъ—10840 ф. Сильное изверженіе было 1737 г., а послѣднее—1855 г.

Авва, на арамейскомъ яз. (халдейскомъ и сирскомъ нарѣчіяхъ) означаетъ: отецъ. На Востокѣ въ сирскихъ и коптскихъ церквахъ имя А. присвоено епископамъ и патріархамъ. Въ церквахъ Западной Европы отъ слова А. въ латинской транскрипціи происходитъ слово аббатъ.

Аввакумъ (*евр.* Хабаккукъ), одинъ изъ «малыхъ» пророковъ, восьмой по числу. Никакихъ біографическихъ свѣдѣній о немъ не дошло до насъ; не извѣстна также его родина. Вся книга А. состоитъ изъ трехъ главъ. Въ началѣ пророкъ, пораженный царящимъ вокругъ него произволомъ и насиліемъ, задаетъ вопросъ самому Творцу, доколѣ это будетъ продолжаться (1, 2—5), и въ отвѣтъ слышитъ, что скоро страшный и грозный врагъ (халдейцы), «сила котораго—богъ его», накажетъ грѣшный народъ (1, 5—12). Но этотъ отвѣтъ не удовлетворяетъ пророка, ибо зломъ зла нельзя уничтожить, и міръ во злѣ долго не можетъ пребывать. Тогда онъ снова слышитъ слова Господа, что зло не можетъ не влечь за собою зла, и что, слѣдовательно, халдейцы, въ свою очередь, будутъ сильно наказаны за свою безчеловѣчную жестокость къ покореннымъ народамъ, но въ конечномъ результатѣ все же «праведный вѣрою живъ будетъ» (2, 4). «Дабы земля наполнилась познаніемъ славы Господа, какъ воды покрываютъ дно моря», нужно, чтобы «народы трудились для огня и пламени, мучали себя напрасно» (2, 13—14). Успокоенный этимъ отвѣтомъ, пророкъ въ послѣдней главѣ, весьма напоминающей псаломъ, выражаетъ свое благоговѣніе передъ могуществомъ Бога, который не дастъ торжествовать злу надъ добромъ и спасетъ его народъ отъ грозящей ему гибели.—Вопросъ о времени составленія пророческой книги А. является спорнымъ. По мнѣнію однихъ ученыхъ, основывающихся на стихѣ 6, гл. 1, составленіе ея должно быть отнесено къ тому времени, когда ассиро-вавилонская монархія только начинала свое завоевательное шествіе. Другіе ученые, какъ, напр., Валь, относятъ его ко времени царствованія іудейскаго царя Езекіи (720—692). По мнѣнію Юсти, оно могло быть составлено въ первые годы вавилонскаго плѣненія (597—538), по мнѣнію Де-Ветте—въ послѣдніе годы этой эпохи. Наконецъ, Розенмиллеръ полагаетъ, что всѣ три главы относятся къ разнымъ временамъ, а именно: первая—къ царствованію Іоакима (607—597), вторая—къ царствованію Іоакина (597), третья—ко времени осады Іерусалима вавилонскимъ царемъ Навуходносоромъ.—Ср. A. B. Davidson, «Nahum, Habakkuk and Zephaniah» (Cambr. Bible), 1896; Delitzsch, «Der Prophet Habakkuk», 1843; W. Nowack, «Die kleinen Propheten» въ «Handkommentar zum alten Testament», 1896.

Аввакумъ Петровичъ, протопопъ Юрьевца Поволжскаго, извѣстный расколоучитель XVII в. Род. въ 1620 или 1621 г. въ селѣ Григоровѣ (тепер. Нижегородской губ., Княгининскаго у.). Отецъ его, священникъ Петръ, «прилежаше питія хмельнаго»; воспитаніемъ дѣтей занималась мать, Марья, женщина благочестивая, сумѣвшая передать дѣтямъ свою религіозность. Вѣроятно, подъ ея вліяніемъ въ А. съ юныхъ лѣтъ замѣчается извѣстное аскетическое настроеніе; ей онъ обязанъ до нѣкоторой степени и своею книжностью. Земляками А. были патріархъ Никонъ, Іоаннъ Нероновъ, Павелъ, еп. коломенскій, Иларіонъ, архіеп. рязанскій—тѣ лица, съ которыми ему впослѣдствіи суждено было встрѣчаться на общественномъ поприщѣ. Женившись на односельчанкѣ, Настасьѣ Марковнѣ, А. на 21-мъ году былъ рукоположенъ въ дьяконы, а въ 1643 или 1644 г. поставленъ въ священники. Добросовѣстное, ревностное отношеніе къ дѣлу привлекло къ нему многихъ изъ его духовныхъ дѣтей, но нѣкоторыхъ вооружило противъ него. Особенно характерны столкновенія его съ какими-то «начальниками» въ селѣ Лопатицахъ, гдѣ онъ былъ попомъ: А. били, «до смерти задавили», въ него стрѣляли и, наконецъ, выгнали его изъ села въ 1646 г. Послѣ этого А. бѣжитъ въ Москву, гдѣ находитъ покровительство у царскаго духовника, Стефана Вонифатьева, и у Ивана Неронова. Возвращается въ Лопатицы, но въ 1648 г. снова изгнанъ оттуда и появляется въ Москвѣ. Здѣсь онъ пробылъ до 1652 г. и, вѣроятно, принималъ дѣятельное участіе въ преобразовательныхъ работахъ кружка Вонифатьева, въ установленіи единогласнаго нарѣчнаго пѣнія и во введеніи устной проповѣди. Назначенный въ 1652 г. протопопомъ въ Юрьевецъ, А. пробылъ въ этомъ городѣ всего 8 недѣль: его проповѣди и настойчивое проведеніе единогласія подняли противъ него мѣстныхъ жителей, и снова пришлось ему спасаться въ Москву. Какъ разъ около этого времени патріархомъ становится Никонъ, который вскорѣ расходится со своими прежними друзьями изъ кружка Вонифатьева. Въ 1653 г. выходитъ первая новоисправленная книга, и издаются распоряженія противъ двуперстія и о сокращеніи числа земныхъ поклоновъ за великопостной молитвой Ефрема Сирина. Противъ этихъ новшествъ протестуютъ А. и костромской протопопъ Даніилъ: они подаютъ челобитную царю, и начинается открытая борьба членовъ Вонифатьевскаго кружка съ Никономъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя А. былъ посаженъ въ тюрьму при Андроньевомъ монастырѣ, а затѣмъ высланъ въ Тобольскъ. Черезъ два года пришелъ указъ объ отправкѣ его на Лену, а въ 1656 г. его назначили въ экспедицію Аѳанасія Пашкова въ Даурію. Походъ Пашкова сопряженъ былъ со всевозможными лишеніями; приходилось переносить холодъ и голодъ, подвергаться нападеніямъ инородцевъ. А., кромѣ того, не разъ испытывалъ на себѣ гнѣвъ «озорника»-воеводы, который однажды избилъ его до потери сознанія. Въ 1662 г. по ходатайству московскихъ друзей А. былъ возвращенъ изъ ссылки. Снова принимается онъ энергично проповѣдывать противъ «ереси Никоновой». Въ городахъ и селахъ, въ церквахъ и на торжищахъ, раздавалась его страстная рѣчь и имѣла огромное вліяніе на народъ. Въ 1664 г. онъ добрался до столицы и былъ принятъ боярами, врагами Никона, «яко ангелъ». Чрезвычайно милостиво отнесся къ нему и царь Алексѣй Михайловичъ, приказавшій поселить его въ Кремлѣ, на подворьѣ Новодѣвичьяго монастыря. «Въ походы, разсказываетъ А., мимо двора моего ходя, кланялся часто со мною низенько-таки, а самъ говоритъ: благослови де меня и помолися о мнѣ! И шапку въ ину пору мурманку, снимаючи съ головы, уронилъ, ѣдучи верхомъ! А изъ кареты высунется бывало ко мнѣ». Но пути А. и его покровителей были разные: они боролись лично противъ Никона—А. шелъ противъ Никонова дѣла, его церковныхъ преобразованій, съ которыми бояре убѣждали его примириться. Для А. компромиссъ былъ невозможенъ; колебаніе его могло быть только минутнымъ. Ободренный своею фанатичною женою, онъ ревностно обличаетъ «еретическую блудню». Во всѣхъ дѣйствіяхъ раскольнической общины онъ принимаетъ въ это время самое энергичное участіе: онъ стоитъ во главѣ ея, какъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ и талантливыхъ борцовъ за правую, старую вѣру, какъ популярный проповѣдникъ, вполнѣ понятный народу по своему языку, необыкновенно образному и реалистичному. До его ссылки вождемъ протеста былъ Нероновъ, но онъ ослабѣлъ, боясь быть подъ клятвою вселенскихъ патріарховъ. Хотя старообрядцы и любили Неронова, авторитетъ его среди нихъ былъ уже подорванъ. Кромѣ А., не было никого, кто могъ бы занять мѣсто Неронова. Это время можетъ считаться самой горячей порой дѣятельности А. Пользуясь большой свободой, онъ дѣйствовалъ и словомъ, и писаніями: гдѣ можно, онъ вступаетъ въ споры съ «никоніанами», пишетъ противъ нихъ обличительныя посланія, подаетъ царю челобитныя объ отмѣнѣ «еретическихъ» новшествъ. Царь и бояре сильно смущались «огнепальной» ревностью А.. «Не любо имъ стало,—замѣчаетъ А.,—какъ опять я сталъ говорить. Любо имъ, какъ молчу, да мнѣ такъ не сошлось». Высшія духовныя власти, видя сильный успѣхъ пропаганды А., рѣшили принять мѣры противъ него и просили государя о его высылкѣ, такъ какъ онъ «церкви запустошилъ». Въ августѣ 1664 г. А. былъ отправленъ въ ссылку въ Пустозерскъ, но до этого острога онъ не доѣхалъ и болѣе года прожилъ на Мезени, продолжая свою противониконіанскую пропаганду. Въ 1666 г. онъ былъ привезенъ въ Москву на судъ вселенскихъ патріарховъ. Разстриженный и преданный анаѳемѣ, вмѣстѣ со своими единомышленниками, романовскимъ попомъ Лазаремъ, діакономъ Ѳедоромъ и инокомъ Епифаніемъ, онъ въ слѣдующемъ году былъ отправленъ въ Пустозерскъ, гдѣ вскорѣ по прибытіи былъ заключенъ въ «земляную тюрьму». Несмотря на тягостныя условія жизни въ Пустозерскѣ, А. продолжалъ свою борьбу за старую вѣру: изъ этого отдаленнаго уголка на всю Россію раздавалась его страстная, могучая рѣчь. То обращался онъ къ властямъ съ увѣщаніемъ обратиться къ старой вѣрѣ, то писалъ къ своимъ единомышленникамъ, ободряя ихъ, возбуждая ихъ фанатизмъ, призывая къ страданіямъ за истинную вѣру, наставляя ихъ, какъ устроить свою жизнь, разрѣшая различныя ихъ недоумѣнія. Такъ продолжалось до 14 апрѣля 1681 г., когда онъ, за «великія на царскій домъ хулы», былъ сожженъ вмѣстѣ съ Лазаремъ, Ѳедоромъ и Епифаніемъ. Сочиненія А., число которыхъ доходитъ до 60, можно распредѣлить, помимо его автобіографіи, на три разряда: 1) истолковательныя бесѣды, 2) челобитныя и 3) полемическія и поучительныя посланія къ отдѣльнымъ лицамъ или къ группамъ почитателей. Автобіографія А. весьма любопытна: она написана какъ житіе святого, «да незабвенію предано будетъ дѣло Божіе». Она должна подтвердить, что дѣло А. есть дѣло Божіе—а это лучше всего доказывается чудесными знаменіями. Отсюда множество сообщеній о чудесахъ, бывшихъ съ А., и общій ихъ смыслъ—освященіе свыше мнѣній и дѣяній А.: Богъ наказываетъ враговъ старой вѣры и помогаетъ вѣрнымъ ея исповѣдникамъ. При всѣхъ житійныхъ прикрасахъ, къ которымъ нужно отнести и неопредѣленность въ обозначеніи лицъ, мѣста и времени, «Житіе» А. представляетъ весьма значительную цѣнность какъ историческій источникъ, характеризуя какъ и самого А., такъ и московское общество середины XVII в. въ его отношеніи къ никоновымъ преобразованіямъ. Уже въ «Житіи» А. проявляется его замѣчательный реализмъ, который еще ярче въ его истолковательныхъ бесѣдахъ на Св. Писаніе. Прямо поразительно умѣнье А. примѣняться къ пониманію своей паствы, и если иногда его выраженія и образы грубы, то подобная грубость вполнѣ соотвѣтствовала уровню духовнаго развитія людей, къ которымъ онъ обращался (для примѣра приведемъ сравненіе Адама и Евы послѣ грѣхопаденія съ пьяницами). Челобитныя А. подавались царямъ Алексѣю Михаиловичу и Ѳеодору Алексѣевичу, которыхъ онъ пытается склонить на сторону поклонниковъ старины: А. сперва какъ бы дружески уговариваетъ царей, а затѣмъ выступаетъ съ рѣзкимъ обличеніемъ. Что касается его посланій къ послѣдователямъ, то, независимо отъ фактическаго матеріала—наставленій объ устроеніи жизни старообрядческой общины, объ отношеніяхъ съ никоніанами, о разныхъ обрядовыхъ тонкостяхъ, они имѣютъ особенно важное значеніе по выражаемому въ нихъ настроенію: А. не знаетъ въ дѣлѣ вѣры никакихъ уступокъ и подобную же огнепальную ревность стремится возбудить и въ своихъ единомышленникахъ. Онъ зоветъ ихъ на страданія, которыя рисуетъ поэтическими чертами: «А въ огнѣ томъ здѣсь небольшое время терпѣть,—аки окомъ мигнуть, такъ и душа выскочитъ. Боишься пещи той? Дерзай, плюнь на нее, не бойся! До пещи той страхъ; а егда въ нее вошелъ, тогда и забылъ вся. Егда же загорится, а ты увидишь Христа и ангельскія силы съ Нимъ, емлютъ душу ту отъ тѣлесъ, да и приносятъ ко Христу: а Онъ-Надежа благословляетъ и силу ей даетъ божественную, не уже къ тому бываетъ, но яко восперенна, туды же со ангелы летаетъ, равно яко птичка попархиваетъ,—рада, изъ темницы-той вылетѣла». Такія картины сильно дѣйствовали на воображеніе послѣдователей А.: они смѣло шли на страданія, и нѣкоторые изъ нихъ явились первыми проповѣдниками самосожженія.—См. Субботинъ, «Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія» (М., 1875—1890, 9 тт.; особенно важны тт. I, V, VI и VIII); Мякотинъ, «Протопопъ А.» (СПБ., 1893); Бороздинъ, «Протопопъ А.» (2-е изд., СПБ., 1900; полная библіографія); Смирновъ, «Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII в.» (СПБ., 1899). *А. Бороздинъ.*

Аввакумъ, въ мірѣ Дмитрій Семеновичъ Честной, 1801—66, оріенталистъ-синологъ, воспитанникъ спб. духовной академіи; былъ архимандритомъ и членомъ русской духовной миссіи въ Пекинѣ. На тибетскій языкъ А. перевелъ евангеліе отъ Луки, на китайскій—нѣсколько молитвъ, церковныхъ пѣснопѣній, поученій и сочиненіе Мансвѣтова: «Черты дѣятельнаго ученія вѣры»; составилъ каталогъ книгамъ, рукописямъ и картамъ на китайскомъ, маньчжурскомъ, монгольскомъ, тибетскомъ и санскритскомъ языкахъ, находящимся въ библіотекѣ азіатскаго департамента министерства (СПБ., 1843). Въ 1852 г. А. былъ прикомандированъ къ экспедиціи адмирала Путятина и плавалъ на фрегатѣ «Паллада». Помѣстилъ нѣсколько замѣтокъ въ «Зап. Сибир. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ.».—Объ А. см. «Русскій Вѣстникъ» (1856 г., № 8) и ст. И. Соколова въ «Твер. Епарх. Вѣдом.» (1899 г., №№ 7—9).

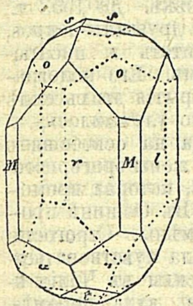
Авганистанъ, см. Афганистанъ.

Авгититъ, новѣйшая изверженная горная порода изъ семейства базальтовъ (см.), состоящая изъ стекловатой основной массы, въ которой вкраплены крупныя недѣлимыя авгита и выдѣленія магнитнаго желѣзняка.

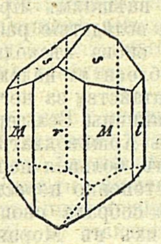
Авгитовый андезитъ, одна изъ разностей андезита (см.), содержащая авгитъ. Изъ А. андезита сложенъ Эльбрусъ и другія вершины Кавказа.

Авгитовый порфиръ, разность ортоклазоваго порфира (ортофира), содержащая порфировидныя вкрапленія авгита.

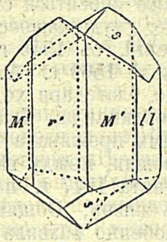
Авгитъ, названіе весьма распространенной группы минераловъ. Химическій составъ измѣнчивъ, но можетъ быть выраженъ общей химической формулой $RO.SiO_2$ и $RO.SiO_2+nR_2O_3$; причемъ RO можетъ быть: CaO, MgO, FeO, MnO, Na_2O, Li_2O; $R_2O_3=Al_2O_3$, Fe_2O_3 и Cr_2O_3. По составу они дѣлятся на: a) не содержащіе Al_2O_3 (Fe_2O_3, Cr_2O_3), b) содержащіе Al_2O_3 и c) содержащіе щелочи. Вслѣдствіе измѣнчивости состава и цвѣтъ А. также измѣнчивъ. Твердость между 4,5—6; уд. в. 3—3,5. Кристаллы А. обладаютъ ясною спайностью параллельно вертикальной призмѣ (110), образующей уголъ около 93°. Въ кристаллографическомъ отношеніи А. распредѣляются въ три группы: a) ромбическіе, b) одноклиномѣрные и c) трехклиномѣрные. a) Ромбическіе А. по количеству желѣза представляютъ: 1) энстатитъ, почти чистый магнезіальный А.: $Mg_2(SiO_3)_2$, примѣсь FeO незначительна. Встрѣчается большей частью въ видѣ аггрегатовъ. Безцвѣтенъ или сѣроватаго, желтоватаго, буроватаго цвѣта. На одной изъ плоскостей обнаруживаетъ перламутровый блескъ. Какъ составная часть норитовъ, габбро. 2) Бронзитъ содержитъ больше FeO (отъ 5% до 15%), нежели энстатитъ. Цвѣтъ бурый съ металловиднымъ перламутровымъ блескомъ. Входитъ въ составъ тѣхъ же породъ, что и энстатитъ. Для разностей, представляющихъ разныя стадіи превращенія, служатъ различныя назва-



Фиг. 1.



Фиг. 2.



Фиг. 3.

нія (фастинъ, баститъ или шиллершпатъ, протобаститъ, діаклазитъ). 3) Гиперстенъ, хорошіе кристаллы такъ же рѣдки. Цвѣтъ темный; блескъ на одной изъ плоскостей металловидный. Содержитъ FeO болѣе 15%. Входитъ въ составъ тѣхъ же породъ, что и предыдущіе, а также—андезитовъ и трахитовъ. b) Одноклиномѣрные А. особенно распространенъ. Весьма часто въ хорошо образованныхъ короткостолбчатыхъ кристаллахъ (господствующія формы: M призма 3-го и S 4-го рода [110] и [111]; также l второй пинакоидъ [010] и r первый пинакоидъ [100]). Наиболѣе обычный видъ кристалловъ см. фиг. 1 и 2. Встрѣчаются двойники, фиг. 3. Образуетъ также разнообразные аггрегаты. Обыкновенно цвѣтъ сѣрый, зеленый и черный. Предъ паяльной трубкой плавится спокойно. Въ кислотахъ растворяется трудно и несовершенно. Между одноклиномѣрными А. различаютъ разновидности: 1) діопсидъ (фиг. 1), $CaMg(SiO_3)_2$, съ примѣсью $CaFe(SiO_3)_2$ зеленаго цвѣта (красивыя разности иногда шлифуются какъ драгоцѣнные камни). Хорошіе кристаллы находятся въ Циллерталѣ, Ахматовской копи на Уралѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. 2) Салитъ (малаколитъ), большею частью въ видѣ шестоватыхъ и скорлуповатыхъ аггрегатовъ различныхъ зеленоватыхъ оттѣнковъ. Сюда же относится алалитъ или муссситъ. Мѣсторожденія: Сала, Арендаль, Питкаранта и др. 3) Кокколитъ, въ видѣ оплавленныхъ зеренъ (Арендаль). 4) Геденбергитъ, почти чистый $CaFe(SiO_3)_2$, непрозраченъ, чернаго цвѣта (сюда же относится шеффферитъ). 5) Джеферсонитъ, въ видѣ плотныхъ массъ и округленныхъ кристалловъ темныхъ цвѣтовъ. Составъ: (Ca, Mg) (Fe, Mn, Zn) $(SiO_3)_2$. 6) Авгитъ въ собственномъ смыслѣ (фиг. 2 и 3), составъ можно разсматривать какъ изоморфную смѣсь силикатовъ: $Ca(Mg,Fe)(SiO_3)_2$ и $Mg(Al_2,Fe_2)SiO_6$; образуетъ нерѣдко хорошіе кристаллы (фиг. 2 и 3). Цвѣтъ темный съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Является существенною составною частью многихъ распространенныхъ горныхъ породъ: діабазовъ, мелафировъ, порфиритовъ, андезитовъ, базальтовъ, различныхъ лавъ и прочее. Фассаитъ, разность А. зеленоватаго цвѣта. Видъ кристалловъ нѣсколько отличенъ отъ А. 7) Хромовый діопсидъ, содержитъ хромъ. Уралъ, Пиренеи. 8) Акмитъ и эгиринъ—желѣзистонатровый А., встрѣчается въ породахъ Норвегіи и Гренландіи, $NaFe(SiO_3)_2$. Входитъ въ составъ богатыхъ натріемъ гранитовъ, сіенитовъ, трахитовъ и др. 9) Сподуменъ (трифанъ), алюминіево-литіевый А., $LiAl_2(SiO_3)_2$. Кристаллы достигаютъ иногда трехъ саженъ длины. Встрѣчается въ гранитахъ и пегматитахъ. 10) Сюда же относится жадеитъ (см.). c) Къ трехклиномѣрнымъ авгитамъ относится родонитъ или орлецъ (см.) и бабингтонитъ $(Ca, Mg, Mn)_2(SiO_3)_2$ съ примѣсью $Fe_2(SiO_3)_3$. При вывѣтриваніи А. получаются различныя желѣзистыя глины. *П. З.*

Авгій, *миө.*, царь въ Элидѣ, сынъ Геліоса и Гирмины, славился богатствомъ своихъ стадъ. Очистку конюшенъ А. отъ накопившагося въ нихъ навоза Эвристей выбралъ однимъ изъ 12 подвиговъ Геркулеса; послѣдній направилъ въ Авгіевы конюшни ручей Алфей и тѣмъ очистилъ ихъ въ одинъ день. Выраженіе «Авгіевы конюшни» сдѣлалось нарицательнымъ для обозначенія годами накопляющейся и не очищаемой грязи въ прямомъ и переносномъ смыслѣ.

Авгуры, предсказыватели въ древнемъ Римѣ по полету и крику птицъ и другимъ признакамъ; см. Ауспиціи и Гаданіе.

Августа, названіе многихъ городовъ и мѣстечекъ (особенно въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки). Изъ нихъ болѣе значительны: 1) гл. гор. сѣв.-амер. шт. Мэна при р. Кеннебекѣ, осн. въ 1771 г. 11683 ж.— 2) Гор. въ сѣв.-амер. шт. Георгіи при скрещеніи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, на берегу судоходной р. Саванны, 39441 ж.; торговля хлопчатой бумагой, табакомъ, строевымъ лѣсомъ и др.; обширныя писчебумажныя фабрики. Медицинская школа.

Августа Марія-Луиза-Екатерина (Augusta), германская императрица и королева Пруссіи (1811—90), дочь великаго герцога Карла-Фридриха Саксенъ-Веймарскаго и великой княгини Маріи Павловны. Въ 1829 г. вышла замужъ за Вильгельма, принца прусскаго (имп. Вильгельма I). Она старалась покровительствовать наукѣ, литературѣ и искусству; окружала себя писателями и музыкантами; написала нѣсколько военныхъ маршей, музыку балета «Маскарадъ» и т. д. Какъ въ то время, когда она была принцессой, такъ и тогда, когда была супругой регента (съ 1858 г.), потомъ королевой прусской (съ 1861 г.) и императрицей германской (съ 1871 г.), она стояла во главѣ нѣсколькихъ обществъ, имѣвшихъ цѣлью помощь раненымъ и больнымъ солдатамъ; основала госпиталь Августы въ Берлинѣ и благотворительное общество ея имени, имѣющее цѣлью помогать дочерямъ погибшихъ на войнѣ офицеровъ. Въ 1895 и 1896 гг. ей воздвигнуты памятники въ Берлинѣ и Кобленцѣ. Ея дѣти: принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ (впослѣдствіи имп. Фридрихъ III, 1831—88) и принцесса Луиза (род. въ 1838 г.), съ 1856 г. великая герцогиня баденская. — См. L. Morgenstern, «Kaiserin A., Begründerin der vaterländischen Frauenvereine» (Берлинъ, 1890); H. v. Petersdorff, «Kaiserin A.» (Лпц., 1900); Berner, «Der Regierungsanfang des Prinz-Regenten von Preussen und seine Gemahlin» (Берлинъ, 1902); H. Meyer, «Kaiserin Augusta-Verein» (Берлинъ, 1900).

Августа-Викторія (Auguste-Viktoria), германская императрица и королева Пруссіи, дочь герцога Фридриха VIII Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Августенбургскаго. Род. въ 1858 г.; въ 1881 г. вышла замужъ за принца Вильгельма Прусскаго (имп. Вильгельма II). 9 марта 1888 г.—кронпринцесса, 15 іюня 1888 г.—императрица и королева. Посвящаетъ свои досуги благотворительнымъ и религіознымъ обществамъ. Имѣетъ семерыхъ дѣтей, изъ коихъ старшій, Фридрихъ-Вильгельмъ, род. въ 1882 г., съ 1888 г.—кронпринцъ.—См. Evers, «A.-V.» (3-е изд., Берлинъ, 1897).

Августа, Янъ (1500—1572), одинъ изъ виднѣйшихъ представителей Общины чешскихъ братьевъ. Сынъ мастера-шляпочника, А. не получилъ систематическаго образованія, но былъ очень начитанъ и зналъ по-латыни. Подъ вліяніемъ живого религіознаго чувства и духа времени онъ не удовлетворялся половинчатымъ оффиціальнымъ гуситствомъ-утраквизмомъ, и послѣ разныхъ исканій примкнулъ къ

Общинѣ чешскихъ братьевъ (1524). Ставъ братскимъ священникомъ (1531), А. сблизился съ тѣми въ средѣ Общины, кто не удовлетворялся ея скромнымъ характеромъ и желалъ преобразованія ея въ большую національно-чешскую церковь. Въ 1532 г. А. былъ избранъ въ составъ управлявшаго Общиной Тѣснаго Совѣта и посвященъ въ епископы, послѣ чего перенесъ свое мѣстопребываніе въ Литомышль, свободный отъ старыхъ традицій. Ходъ лютеранской реформаціи въ Германіи, проникавшей уже въ Чехію и Моравію, служилъ побужденіемъ и образцомъ для задуманнаго А. дѣла. Подражая лютеранамъ, онъ изготовилъ братскую конфессію и, вмѣстѣ съ другими представителями Общины — изъ рядовъ шляхты,— представилъ ее въ 1535 г. чешскому королю Фердинанду I, разсчитывая на то, что Общинѣ удастся выйти изъ положенія секты, запрещенной по эдикту короля Владислава (1509), принятому и чешскимъ, и моравскимъ сеймами. Эта конфессія, неблагопріятно встрѣченная Фердинандомъ, была представляема ему еще два раза и отправлена нѣкоторымъ протестантскимъ князьямъ Германіи, и затѣмъ обращена къ императору Карлу V просьба о признаніи Общины. Стремясь заинтересовать Общиной выдающихся реформаторовъ своего времени, А. два раза (1536 и 1541) посѣтилъ Лютера въ Виттенбергѣ, отправлялъ (1540) посольство къ Кальвину и Буцеру, поддерживалъ переписку съ ними, слышалъ отъ нихъ одобреніе и получилъ предложеніе присоединиться къ начатому ими дѣлу. Это предложеніе противорѣчило и высокому мнѣнію А. объ Общинѣ, какъ лучшемъ выраженіи своей чешской, гуситской реформаціи, и планамъ дать Общинѣ руководящую роль въ церковной чешской жизни. Въ лютеранствѣ А. осуждалъ недостаточное вниманіе къ практической морали, преувеличенное подчеркиваніе начала спасающей вѣры. Общину А. побуждалъ къ болѣе открытой и широкой дѣятельности, подчеркивая ея отличія отъ господствующаго утраквизма, изобличаемаго имъ и печатно въ скрытомъ католическомъ духѣ и нарушеніи завѣтовъ Гуса. Эта полемика, равно какъ и торжественныя публичныя выступленія Общины (напр., синодъ 1540 г. въ Младѣ Болеслави) раздражали оффиціальныхъ представителей утраквизма—консисторію и администратора; они добились отъ Фердинанда приказа о привлеченіи А. къ суду. Только отъѣздъ къ Лютеру помогъ А. благополучно выйти изъ этого дѣла. На синодѣ въ 1546 г. въ Младѣ Болеслави консервативная группа обрушилась на А. и его единомышленниковъ съ горячими упреками въ отступленіи отъ традицій—и А., какъ и старшій епископъ, «судья», бр. Я. Рогъ, покаялись въ своемъ грѣхѣ. А. сталъ усердно проявлять свое уваженіе къ завѣтамъ бр. Лукаша, который организовалъ Общину, стараясь примирить радикализмъ ученія Хельчицкаго съ требованіями практической жизни. Но эта перемѣна едва ли была искренней. А. не только ранѣе зналъ, но и одобрялъ то, что́ произошло въ Чехіи въ 1547 г., когда чешскіе земскіе чины, прогрессивные утраквисты (скрытые лютеране), а еще болѣе—члены Общины подняли возстаніе противъ Фердинанда I, чтобы помочь нѣмецкимъ лютеранамъ въ ихъ войнѣ (Шмалькальденской) противъ Карла V и добиться спеціально чешскихъ цѣлей—признанія правъ лютеранства и Общины, освобожденія отъ необходимости укрываться подъ плащомъ оффиціальнаго старо-утраквизма и возстановленія правъ сословнаго сейма, сильно сокращенныхъ склоннымъ къ абсолютизму Фердинандомъ. Возстаніе окончилось неудачно. Гнѣвъ короля постигъ почти исключительно членовъ Общины. Лютеране снова укрылись за старый утраквизмъ, но королевскій мандатъ подтвердилъ воспрещеніе Общины по эдикту 1509 г. Многіе «братья» эмигрировали въ Пруссію и Вел. Польшу; братское духовенство и прежде всего его глава, епископъ—теперь, послѣ смерти Я. Рога, «судья»—А. должны были скрываться. Въ 1548 г. А. былъ схваченъ, подвергнутъ пыткамъ, а потомъ посаженъ въ подземелье королевскаго замка Кршивоклата, гдѣ и пробылъ 16 лѣтъ, въ самой ужасной обстановкѣ. До 1553 г. А., благодаря подкупу стражи его друзьями-покровителями, еще могъ въ тюрьмѣ читать и писать, даже сноситься съ внѣшнимъ міромъ. Его положеніе, ухудшившееся вслѣдствіе раскрытія этихъ сношеній, съ 1555 г. снова нѣсколько улучшилось, а около 1560 г. А. блеснула надежда на освобожденіе, благодаря ходатайству за него жены эрцгерцога Фердинанда, Филиппины Вельзеръ, которая временами проживала въ Кршивоклатѣ. Въ Общинѣ произошли, между тѣмъ, большія перемѣны. Строгость эдикта 1547 г. постепенно перестала чувствоваться въ жизни; Община собрала свои силы въ Чехіи и особенно развила ихъ въ Моравіи, куда перемѣстился и центръ ея уже потому, что эдиктъ 1547 г. здѣсь не примѣнялся, въ виду неучастія Моравіи въ возстаніи и бо́льшей силы здѣсь земскихъ чиновъ, чѣмъ въ Чехіи. Община съ горечью вспоминала о направленіи и результатахъ дѣятельности своего епископа, этого «орла среди голубей», хотя и жалѣла. Безпокойный духъ А. сказывался и въ заключеніи: онъ хотѣлъ попрежнему руководить Общиной и не разрѣшалъ ей приступить къ избранію новыхъ епископовъ, тѣмъ болѣе необходимому, что послѣдній изъ нихъ, Махъ, умеръ въ 1551 г.; А. разразился гнѣвомъ и угрозами, когда узналъ о состоявшихся все-таки выборахъ. Онъ мечталъ притомъ о новыхъ реформахъ въ Общинѣ и составлялъ книгу «Summovnik», изложеніе братскаго вѣроученія въ пониманіи самого А., не безъ лютеранскихъ элементовъ, съ тѣмъ, чтобы главами изъ нея замѣнить евангельскія чтенія при богослуженіи; слагалъ церковныя пѣсни въ томъ же духѣ. Протестъ Общины не остановилъ этой работы. Сломленный духомъ, А. согласился отречься отъ Общины, лишь бы выйти на свободу. Послѣ неудачи іезуитовъ обратить его въ католичество, послѣдовало присоединеніе А. къ утраквизму (1561), что̀, впрочемъ, не было принято консисторіей изъ-за сдѣланныхъ А. оговорокъ и повело къ отлученію А. Общиной. Новые переговоры съ А. (1563) закончились отвозомъ его въ Кршивоклатъ, и только въ 1565 г. онъ былъ отпущенъ на свободу, съ обязательствомъ отказа отъ публичной проповѣди. Со смущеніемъ принятый Общиной въ Младѣ Болеслави, А., соскучившись по дѣятельности и власти, началъ столь энергично проповѣдывать, освящать братскіе храмы, рукополагать священниковъ, что уже въ 1567 г. ему грозило привлеченіе къ суду. Примирившись, между тѣмъ, съ Общиной и возстановленный въ званіи епископа-судіи, А. сталъ проявлять много старческихъ капризовъ и суетности, хлопоталъ о признаніи своего «Summovnik»'а, началъ сноситься съ утраквистами о присоединеніи къ нимъ Общины, разъѣзжалъ по братскимъ общинамъ Чехіи, Моравіи и Польши, заботясь о блескѣ своихъ выступленій и о доходахъ. Въ 1571 г. онъ былъ лишенъ званія епископа-судьи и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ, оставивъ по себѣ до 20 сочиненій, написанныхъ на хорошемъ чешскомъ языкѣ, но не выдающихся по содержанію—вѣроисповѣдной полемикѣ (списокъ ихъ въ «Rukovět'k dějinám liter. české», I. Иречка). Широкіе планы А. разбились въ общихъ условіяхъ чешской западно-европейской жизни XVI в.—См., кромѣ общихъ трудовъ по исторической и чешской литературѣ въ XVI в., превосходный «Život J. Augusty», написанный товарищемъ А. по заключенію Билкомъ, можетъ-быть, при участіи Я. Благослава (нѣсколько чешск. изд., начиная съ 1837 г., и нѣм. перев. Іос. Мюллера, 1895). *Н. Ястребовъ.*

Августаліи, праздникъ, учрежденный въ 19-мъ г. до Р. Хр. въ память возвращенія Августа съ Востока; время—5—12 октября. Онъ состоялъ изъ процессіи (pompa), во время которой, вѣроятно, возили на колесницахъ изображенія Августа, его генія и царствующаго императора,—и игръ (ludi Augustales). Забота о праздникѣ лежала на консулѣ. По смерти Августа образовался спеціальный фондъ, бывшій на попеченіи трибуна, а позже—перегринскаго претора.

Августалы, римскія муниципальныя коллегіи, на обязанности которыхъ лежало отправленіе императорскаго культа. Для опредѣленія ихъ характера и значенія нужно разрѣшить два основныхъ вопроса: 1) объ ихъ происхожденіи и времени возникновенія и 2) о взаимоотношеніи между собственно августалами и августальскими севирами. Что Augustales и seviri Augustales — явленія разныя, это безспорно; они встрѣчаются иногда въ соединеніи, иногда совершенно самостоятельно и отдѣльно. Что между ними все-таки была связь—видно, напр., изъ выраженія «Августалы и ихъ севиры». Теорія, полагающая, что севиры выдѣлялись изъ общаго числа августаловъ, въ видѣ исполнительной комиссіи, врядъ ли вѣрна. Другая теорія, считающая, что основнымъ ядромъ всей организаціи является севиратъ, и августальство достигается только черезъ него, являясь такимъ образомъ коллегіей бывшихъ севировъ,—опровергается нѣкоторыми надписями, изъ которыхъ ясно, что августальство достигалось непосредственно. Вѣрнѣе всего, что обѣ организаціи возникли самостоятельно, но часто сближались, благодаря общности своихъ задачъ. Собственно августалы—коллегія, имѣющая аналогію въ многочисленныхъ коллегіальныхъ жречествахъ другихъ боговъ (напр., Mercuriales) и состоящая изъ неопредѣленнаго числа членовъ; севиры же—опредѣленная организація изъ шести человѣкъ (seviri=sex viri), созданная по образцу другихъ муниципальныхъ магистратуръ (duoviri и т. д.). При разсмотрѣніи вопроса о возникновеніи тѣхъ и другихъ нужно отчетливо выдѣлить двѣ организаціи, носившія похожее названіе и часто поэтому смѣшиваемыя съ А.: 1) жрецовъ учрежденнаго Августомъ въ Римѣ и муниципіяхъ культа ларовъ и генія императора (magistri larum Augusti) и 2) Sodales Augustales, основанныхъ при Тиберіи для родового культа дома Юліевъ. Была ли между ними и А. первоначально какая-нибудь связь—нельзя сказать. По одной теоріи (Orelli) культъ императорскихъ ларовъ былъ источникомъ севирата, служившаго первою ступенью для августальства; о маловѣроятности этой гипотезы мы уже говорили. По другой теоріи (Marquardt, Henzen и другіе) источникомъ августальства является подражаніе частными лицами въ муниципіяхъ культу дома Юліевъ. Болѣе вѣроятно, что съ первоначальной формой А. мы встрѣчаемся уже въ 12-мъ году до Р. Хр. въ надписи, говорящей о «magistri Augustales»; если это такъ, то нельзя вывести А. изъ magistri larum, учрежденныхъ въ 6-мъ г. до Р. Хр., или изъ Sodales Augustales, учрежд. въ 14-мъ г. по Р. Хр. Но въ этомъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ функціи ихъ разныя, и они и позднѣе долго не сливались. Задачей августаловъ и севировъ является первоначально, повидимому, культъ генія Августа; далѣе, въ рукахъ собственно А. сосредоточивается культъ уже обожествленнаго Августа и всего дома Юліевъ, а въ рукахъ севировъ—культъ слѣдующихъ императоровъ, почему и образуется рядъ seviri Flaviani, Antoniniani и т. д. (по именамъ императоровъ). Расходы покрывались изъ взносовъ при поступленіи (summa pro honore), доходовъ съ земель и т. д.; касса находилась въ завѣдываніи квестора или куратора. Августалы выбирались декуріонами; особымъ почетомъ былъ выборъ безъ уплаты summa pro honore (gratis A. factus). Юридически всякій могъ быть А., но фактически ихъ ряды заполнялись тѣми, кто не могъ достигнуть высшихъ муниципальныхъ должностей, т.-е. отпущенниками; для нихъ августальство было большимъ почетомъ, и они добивались его щедрыми пожертвованіями на пользу города: играми, сооруженіями и т. п. Внѣшними признаками А. была особая одежда (toga praetexta и другія ornamenta Augustalitatis), fasces, особыя мѣста въ театрѣ и иногда особое кресло (bisellium). Срокъ избранія былъ годичный, но оно легко повторялось и дѣлалось даже безсрочнымъ. Все сказанное касается и собственно августальства, и севирата. Такое сближеніе должно было съ теченіемъ времени вести къ ихъ сліянію; со второго вѣка севиратъ уже организуется какъ коллегія и позднѣе сливается съ августалами подъ однимъ названіемъ «ordo augustalium», образующимъ цѣлое сословіе, среднее между муниципальными аристократіей и плебсомъ. Наряду съ этимъ они, вѣроятно, смѣшались и съ magistri Larum; мало-по-малу, всѣ эти категоріи начали обниматься однимъ названіемъ «cultores domus divinae» (жрецы божественнаго, т.-е. императорскаго дома).—См.: Zumpt, «De Augustalibus»; Egger, «Examen critique des historiens du siècle d'Auguste»; Boissier, «La religion romaine»; Schmidt, «De seviris Augustalibus»; Beurlier, «Le culte impérial»; Крашенинниковъ, «Августалы и сакральное магистерство». *Н. Б.-Ш.*

Августенбургская линія, вѣтвь голштинскаго герцогскаго дома, основанная герцогомъ Эрнестомъ Гюнтеромъ (1607—89), третьимъ сыномъ Александра, герцога Гольштейнъ-Зондербургскаго (ум. въ 1627 г.) и названная по имени замка Августенбургъ на о-вѣ Альзенъ. Этой вѣтви принадлежало право наслѣдія престола въ герцогствахъ Шлезвига и Голштиніи въ случаѣ прекращенія датскаго королевскаго рода. Христіанъ, герцогъ А. (1798—1869), и его братъ принцъ Неръ (1800—65) принимали въ сороковыхъ годахъ XIX ст. дѣятельное участіе въ общественной жизни герцогствъ Шлезвига и Голштиніи. Когда въ 1846 г. датское правительство опубликовало, что оно считаетъ связь Шлезвига съ Даніей неразрывной, и этимъ признало права Августенбурговъ только на Голштинію, герцогъ А. опротестовалъ это заявленіе, вызвавшее сильное недовольство въ нѣмецкой части населенія герцогства. Въ 1848 г. принцъ Неръ былъ членомъ временнаго правительства Шлезвига и Голштиніи, а сыновья Христіана сражались противъ Даніи въ рядахъ шлезвигъ-голштинскаго войска. Послѣ торжества Даніи, въ 1850 г., вся семья А. была изгнана изъ герцогствъ; Христіанъ продалъ Даніи за 2250000 талеровъ всѣ свои помѣстья въ нихъ и обязался ничего не предпринимать противъ новаго закона о престолонаслѣдіи, подкрѣпленнаго лондонскимъ трактатомъ 1852 г. Исполняя это обязательство лично, онъ отказался отъ своихъ правъ на престолонаслѣдіе въ пользу своего сына Фридриха (1829—80), который ихъ и предъявилъ послѣ смерти короля датскаго Фридриха VII, въ 1863 г. Онъ провозгласилъ себя герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ подъ именемъ Фридриха VIII, былъ признанъ частью населенія и многими германскими правительствами и съ конца 1863 г. управлялъ страной. Въ 1864 г. Пруссія и Австрія побѣдоносно провели войну съ Даніей, но, въ силу гаштейнскаго договора 1865 г., герцогъ А. былъ лишенъ права на Шлезвигъ, а въ 1866 г. послѣ побѣды Пруссіи надъ Австріей и на Голштинію. Онъ скоро примирился съ Пруссіей и принялъ участіе въ войнѣ съ Франціей, въ качествѣ баварскаго генерала. Въ 1881 г. его дочь Августа-Викторія (см.) вышла замужъ за Вильгельма, принца прусскаго (впослѣдствіи имп. Вильгельма II). Его старшій сынъ, глава линіи, Эрнестъ-Гюнтеръ (род. въ 1863 г.) состоитъ на прусской военной службѣ.

Августи (Augusti), Іоганнъ-Христіанъ-Вильгельмъ, нѣмецкій богословъ (1772—1841), былъ съ 1803 г. профессоромъ восточныхъ языковъ въ іенскомъ университетѣ, съ 1812 г. профессоромъ богословія въ бреславльскомъ, а съ 1819 г. въ боннскомъ университетѣ. Главнѣйшіе труды А.: «Lehrbuch der christlichen Dogmengeschichte» (Лпц., 4-е изд., 1835), «Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie» (Лпц., 12 тт., 1817—31), «Handbuch der christlichen Archäologie» (Лпц., 1836—37), «Beiträge zur christliche Kunstgeschichte und Liturgik» (Лпц., 1841—46).

Августи(ы)новичи, польскій шляхетскій родъ армянскаго происхожденія (можетъ-быть, изъ армянскаго королевскаго дома Атабековъ). 1) А. Янъ-Товія (1664—1751), съ 1715 г. армянскій архіепископъ во Львовѣ; пользовался большимъ расположеніемъ папы Климента X, участвовалъ въ синодѣ въ Замостьѣ (1720), гдѣ было скрѣплено соединеніе церквей католической, армянской и православной; авторъ нѣсколькихъ сочиненій («Brevis relatio de primordiis Collegii Pontificii Leopoliensis»), хранящихся въ рукописи въ библіотекѣ армянскаго капитула во Львовѣ.—2) А. Іаковъ-Стефанъ (1701—1783), племянникъ предыдущаго и преемникъ его (съ 1751 г.) на армянской архіепископской каѳедрѣ во Львовѣ; послѣ перваго польскаго раздѣла добился отъ Маріи-Терезіи ряда милостей для своей церкви; много писалъ, оставивъ рукописи въ библіотекѣ армянскаго капитула во Львовѣ (особенно «Manuscripta theologica», 6 фол.).—См. Barącz Sadok, «Żywoty sławn. Ormian w Polsce» (1856).

Августинскій орденъ (Ordo fratrum eremitarum S. Augustini), получилъ названіе отъ своего устава, ложно приписываемаго блаженному Августину. Августинъ велъ подобный монашескому образъ жизни сначала со своими друзьями, а потомъ, уже епископомъ, съ клириками и въ своихъ сочиненіяхъ («De opere monachorum»; впослѣдствіи часто назывались «Regula S. A.»; «De moribus clericorum»), въ письмахъ [особенно 211 (109)] и рѣчахъ (355 и 356) касался монашеской жизни. Изъ этихъ его сочиненій, а частью и изъ другихъ, приписываемыхъ ему, создались три извѣстныхъ подъ его именемъ, но ему не принадлежащихъ устава. Наибольшее значеніе имѣлъ такъ называемый третій уставъ, воспринятый въ 1216 г. Доминикомъ и многими небольшими общинами итальянскихъ эремитовъ, возникшими въ XII—XIII вв. (важнѣйшія—вильгельмиты, бониты, бриктины, тосканскіе эремиты святѣйшей Троицы, fratres saccati). Бо́льшую ихъ часть объединяло папство (Иннокентій IV, Александръ IV), стремившееся, рядомъ съ двумя главными нищенствующими орденами францисканцевъ и доминиканцевъ, создать третій, болѣе связанный съ Римомъ и болѣе ему покорный. Подъ вліяніемъ папъ на общихъ собраніяхъ ордена (съ 1287—1580 гг.) были выработаны его статуты, утвержденные въ теперешнемъ ихъ видѣ папою Григоріемъ XIII. Во главѣ ордена стоитъ избираемый общимъ соборомъ на 6 (съ 1865 г.—на 12) лѣтъ генералъ, которому подчинены 4 избираемыхъ тѣмъ же соборомъ ассистента и генеральный секретарь. Провинціи подчинены провинціалу съ 4 дефиниторами и однимъ или многими визитаторами. Во главѣ каждаго монастыря—пріоръ и субпріоръ. Члены ордена раздѣляются на священниковъ, свѣтскихъ братьевъ и облатовъ. Покровительствуемый папскими привилегіями орденъ быстро распространился сначала въ Италіи, затѣмъ во Франціи, Германіи и Испаніи, и въ эпоху своего расцвѣта насчитывалъ 42 пров., 2 викаріата (Моравія и Индія) и около 2000 мон. Съ XIV в. начинается паденіе ордена, отчасти вызванное отступленіемъ его отъ первоначальныхъ идеаловъ, отчасти схизмою на Западѣ. Это влечетъ за собою первоначально появленіе внутри его отдѣльныхъ, болѣе строгихъ конгрегацій, а затѣмъ образованіе особой конгрегаціи «босыхъ августинцевъ», распространившейся въ XVI в. въ Испаніи (реколлекты), оттуда въ Италіи и Франціи (Augustins déschaussés или Petits Pêres). Съ эпохи реформаціи въ этой конгрегаціи достигли большого развитія орденъ августинокъ («улучшенныя августинки», реколлектины) и, главнымъ образомъ, въ Испаніи, орденъ терціаріевъ св. Августина. Въ Германіи съ XV в. усилившееся, вслѣдствіе обмірщенія монастырей, стремленіе къ охранѣ устава повело къ образованію уніи (позднѣе называемой конгрегаціи) обсервантовъ (Андреасъ Пролесъ, І. Штаупицъ), а выходъ изъ ордена Лютера и реформація съ послѣдовавшими за нею секуляризаціями, продолжавшимися и въ XIX в. (не только въ Германіи), подорвали значеніе ордена. Августинцы наиболѣе извѣстны своею ученою и преподавательскою, менѣе—миссіонерскою дѣятельностью.—См. M. Heimbucher, «Die Orden und Kongregationen der katholischen Kirche» (Падерборнъ, 1907); Zöckler, «Augustiner» въ Hauck-Herzog «Realencyklopaedie».

Августинъ, Sanctus Aurelius Augustinus (354—430), величайшій изъ отцовъ древней церкви (doctores ecclesiae) христіанскаго запада. Геніальнымъ своеобразіемъ безконечно богатой внутренними дарами индивидуальности, всеобъемлющимъ содержаніемъ ученія, необычайною энергіею творчества и дѣятельности, онъ оказалъ громадное вліяніе на все дальнѣйшее развитіе христіанскаго просвѣщенія. Сила его воздѣйствія обнаруживается на средневѣковомъ католичествѣ и на протестантизмѣ, а также на свободныхъ (еретическихъ и внѣ-вѣроисповѣдныхъ) направленіяхъ религіозной мысли въ давнемъ прошломъ и въ новыя времена. Онъ былъ вдохновителемъ многочисленныхъ и разнообразныхъ идей и теченій въ области богословія и философіи, научной методологіи, этическихъ взглядовъ и благочестивыхъ чувствованій, церковнаго устройства и мірской дисциплины, въ жизни общества и личности на пространствѣ долгаго ряда вѣковъ. Въ виду невозможности въ сжатомъ очеркѣ дать полную характеристику сложной духовной природы знаменитаго мыслителя, одного изъ первѣйшихъ среди идейныхъ вождей человѣчества (führende Geister), воодушевленнаго бойца за правовѣріе, одного изъ плодовитѣйшихъ писателей міровой литературы (93 труда въ 232 книгахъ), здѣсь предлагается опытъ опредѣленія лишь основныхъ стихій духа А. Своею психическою фигурою А. являетъ дуалистическое сочетаніе въ одной личности противоположныхъ началъ: съ одной стороны—горячаго ощущенія радости жизни и сильныхъ порывовъ мірскихъ страстей, съ другой—высшаго напряженія спиритуализма, отреченія отъ себя и отъ міра; непосредственности въ переживаніи—и глубины самоанализа, пристрастія къ рефлексіи; бурныхъ стремленій и жажды покоя. Въ немъ параллельно текутъ съ могучею силою и процессъ мысли (теоретическое начало), и процессъ воли (практическое начало), познанія и осуществленія. Оба потока долго соперничали въ его душѣ за преобладаніе, пока побѣда не стала склоняться въ сторону второго, не успѣвъ, однако, привести къ объединенному результату. Потому разсмотрѣніе идей А. удобнѣе вложить въ рамки генетическаго построенія (прослѣдить перемѣны), чѣмъ систематическаго обзора въ одной плоскости (констатировать конечный пунктъ). Крупный теоретикъ, А. не былъ, однако, замкнутымъ въ себѣ созерцателемъ. Какъ жить? За достиженіе этой реальной цѣли бился его духъ надъ открытіемъ идеальной тайны—гдѣ истина? Догматическая спекуляція подчинялась этическому императиву. Исканіе правды (veritas) служило нахожденію счастья (vita beata—блаженство). Изъ сложности (субъективности) послѣдней задачи вытекала многосмысленность смѣнявшихъ другъ друга различныхъ отвѣтовъ на первую (формулъ объективной истины), перекрещиваніе разнородныхъ нитей, столкновеніе контрастовъ въ религіозныхъ доктринахъ и нравственныхъ настроеніяхъ. Такая особенность (непримиренность противорѣчій) обусловливаетъ трудность при изученіи А. добиться законченныхъ синтетическихъ выводовъ и точныхъ оцѣнокъ. Но это не ослабляетъ обаянія его личности. Глубина, съ какою захваченъ духъ автора вѣчными, великими загадками бытія, искреннее потрясеніе его души переживаемыми ударами и озареніями, драматическая сила борьбы съ внутренними сомнѣніями и внѣшними соблазнами, трогательность проникновеннаго лиризма, а рядомъ пламенность любви и ненависти, живое чувство природы и тонкое знаніе человѣческаго сердца, разносторонность потребностей, художественность концепцій и яркость изобразительнаго языка,—все это приковываетъ къ образу А. идеалистовъ всѣхъ вѣковъ, какъ къ драгоцѣнному истолкователю высшихъ истинъ, учителю и пророку, или просто близкому другу либо сотруднику и соратнику въ великой страдѣ человѣчества противъ мрака и зла. Это многоцвѣтный, дорогой камень въ діадемѣ человѣческаго генія.—1) Жизнь и развитіе А. до обращенія въ христіанство: фаза внутреннихъ бореній (354—386).—Главнымъ источникомъ для изученія жизни А. являются его сочиненія. Особливо важныя автобіографическія данныя заключаются въ «Исповѣди» (Confessiones) и въ «ретроспективномъ» взглядѣ на собственную писательскую дѣятельность, который брошенъ былъ самимъ авторомъ на закатѣ дней (Retractationes); но цѣнны также письма, предисловія и экскурсы въ свое прошлое, какія встрѣчаются въ различныхъ другихъ трактатахъ. Пользоваться личными разсказами автора, сообщенными разновременно, съ неодинаковыхъ угловъ зрѣнія, правда, нелегко: въ нихъ переплетаются достовѣрныя воспоминанія съ многослойными надбавками фантазіи и чувства и тенденціозными перетолкованіями съ высоты позднѣйшихъ взглядовъ. Но при внимательномъ провѣрочномъ сравненіи самосвидѣтельствъ между собою, съ показаніями другихъ и однородными памятниками эпохи можно начертить магистральную линію развитія А. Ученикъ А.—Поссидій составилъ его біографію (см. въ изданіяхъ А.). У Орозія, Проспера Аквитанскаго и др. хроникеровъ его времени отыскиваются еще дополнительныя свѣдѣнія. Подробная сводка біографическаго матеріала дана Tillemont, «Mémoires pour servir à l'histoire ècclés.» (т. XIII, 1732) и за нимъ въ изданіи бенедиктинцевъ св. Мавра (перепечатано у Migne, «Patrol. lat.», т. 32).—А. родился въ африканскомъ городкѣ Тагастѣ (провинція Numidia Proconsularis) 13 ноября 354 г. въ семьѣ муниципальнаго гражданина средняго достатка. Отецъ, Патрицій, остававшійся язычникомъ, стремился подготовить сына къ выгодной карьерѣ. Мать, Монника (см.), просвѣщенная и благородная женщина, была уже христіанкой и болѣла душой о религіозномъ спасеніи его. Пока былъ живъ отецъ, вліяніе ея сказывалось, впрочемъ, незамѣтно. Она старалась вселить въ душу мальчика образъ Бога, но отлагала мысль о крещеніи до поры, когда улягутся страсти, и умъ созрѣетъ для богооткровенія, пока довольствуясь причисленіемъ его къ «катехуменамъ» (оглашеннымъ). Авторитетъ Монники будетъ расти по мѣрѣ того, какъ она сама—превращаться въ ревнительницу новой вѣры, а онъ—отрѣшаться отъ «заблужденій молодости». А. отличался замѣчательными способностями (puer magnae spei). Онъ печалуется, что низкія похоти подрывали развитіе любознательности, бросали тѣло и душу въ грубыя крайности; но тутъ позднѣйшая аскетическая суровость преувеличиваетъ плотскія влеченія юности. Въ основѣ его личности лежалъ не бурный «африканскій» темпераментъ, а даровитая и подвижная натура, чуткая къ интересамъ ума, но и приверженная къ наслажденіямъ чувствъ. Учился А. въ родномъ городѣ, потомъ въ сосѣдней Мадаурѣ; высшій курсъ прошелъ въ Кареагенѣ, гдѣ превосходно освоился съ установившеюся въ римскихъ школахъ системою риторическаго образованія (artes liberales). Онъ пріобрѣлъ большія знанія въ классической литературѣ, отчасти въ правѣ и философіи, выработалъ вкусъ и стиль, достигъ изрядной выправки мышленія. «Столичные» нравы многолюднаго, испорченнаго города отвлекали его иногда отъ серьезной работы приманками легкаго порока. Зрѣлища и кутежи, которымъ онъ предавался съ веселыми сверстниками, гнетутъ его и въ воспоминаніяхъ. Но вложенный въ душу божественный огонь побѣждалъ дьявольскія навожденія. Идеалистическіе мотивы властно выступаютъ впередъ и образуютъ центръ его личности. Облагораживаются и эгоистическія влеченія: безпечное прожиганіе силъ смѣняется мечтами о литературной славѣ. Безпорядочныя любовныя похожденія обуздываются вѣрною привязанностью къ одной женщинѣ, которая и его преданно любила. Хотя эта постоянная супружеская связь (моногамическій конкубинатъ) не была закрѣплена закономъ и религіею, но она дала ему квази-семейную обстановку и обуздала разгулъ (370 г.). Въ немъ раскрылась все захватывающая жажда истины, около исканія которой централизуются лучшія силы его духа («O veritas, veritas, quam intime medullae animae meae suspirabant tibi», Conf., III, 10). Пробуждена она была чтеніемъ (на 19-мъ году жизни) горячей проповѣди занятій философіею, которая содержалась въ исчезнувшемъ сочиненіи Цицерона—«Гортензій». Вообще вдохновенный пропагаторъ эллинской мысли въ римскомъ обществѣ оказалъ глубокое вліяніе на духовный складъ молодости А. Онъ увѣровалъ въ науку, гордился больше всего своею образованностью, рвался впередъ къ счастью знанія (слѣдуя цицероновскому убѣжденію что таковъ единый источникъ блага: «una essemus, beati cognitione naturae et scientiae», De trin. XIV, 9, 12). Періодъ ученія А. смѣнился годами учительства (съ 374 г.). Онъ преподавалъ грамматику въ Тагастѣ, потомъ риторику въ Кареагенѣ, и профессорство одушевлялось у него паѳосомъ служенія научной истинѣ, въ чистомъ горнѣ котораго растаяли суетныя пристрастія и низкія вожделѣнія («viluit mihi omnis vana spes et immortalitatem sapientiae concupiscebam aestu cordis incredibili», Conf. III, 4, 7). Тутъ-то и заложенъ былъ въ сознаніи А. фундаментъ тѣснаго сродства съ античною культурою, которое до конца жизни останется ему присуще, несмотря на осужденіе ея совѣстью позднѣйшаго христіанскаго учителя (см. Nourisson, «La philos. de St. Augustin», 1866, II, 92 сл.; H. Becker, «Augustin, Studien zu seiner geistigen Entwickelung», 1908). А. жилъ въ общеніи съ учениками и тѣсномъ содружествѣ съ единомышленниками (Романіаномъ, Алипіемъ, Небридіемъ), поклонниками разума, сподвижниками въ умственныхъ исканіяхъ. Напряженіе труда и тревоги познанія смягчались сердечнымъ взаимнымъ доброжелательствомъ членовъ кружка близкихъ людей. Прежнія развлеченія, попойки, покупная любовь, скандалы и грубые спектакли въ циркѣ замѣнились изящными умственными занятіями, поэтическими состязаніями въ литературныхъ салонахъ, трагедіею и драмою въ серьезномъ театрѣ. Научная работа въ области философіи, астрономіи, космологіи сочеталась съ увлеченіемъ искусствомъ. Отзвукомъ «эстетическаго» настроенія той поры является погибшее первое сочиненіе А., «De pulchro et apto», въ которомъ авторъ развивалъ свои взгляды на красоту (прекрасно то, что находится въ гармоніи съ міровымъ порядкомъ). Душевное равновѣсіе, какъ-будто пріобрѣтенное А., благодаря открытію назначенія жизни въ научномъ исканіи, оказалось непрочно. Въ его совѣсти выдвигался всеопредѣляющій вопросъ о религіозномъ просвѣщеніи духа: міропознаніе приводило къ обостренной потребности богопознанія. Вѣчное блаженство уже ощущалось цѣлью индивидуальнаго бытія, и незнаніе пути къ нему наполняло душу тяжкимъ страданіемъ. «Сотворилъ Ты насъ, Господи, въ Себя, и въ тревогѣ пребываетъ сердце наше, пока не упокоится въ Тебѣ» (Conf. I, 1): такая формула смысла жизни вызывала уже тогда мистическое волненіе, и въ А. начиналось трудное шествіе черезъ рядъ кризисовъ къ тихой пристани христіанскаго правовѣрія. Очень естественно, почему А., цицероніанецъ-философъ, проникшись религіозною жаждою, примкнулъ къ манихейству (см.). Это ученіе, принявшее форму міровой религіи, увлекало человѣка научнаго склада обѣщаніемъ побѣдить тайну міра силами одного разума, предлагало величественную систему, которая заявляла притязаніе разрѣшить всѣ роковыя недоумѣнія о Богѣ и судьбахъ человѣчества, о злѣ и спасеніи. Онъ пытался-было прикоснуться къ христіанскому писанію, но оно показалось дѣтскимъ и грубымъ. А. искалъ мудрости, не авторитета, а эти книги «приказывали, а не убѣждали» («mihi persuasi docentibus potius quam iubentibus esse credendum»). Достойною формою религіи его философствующему уму рисовался лишь гносисъ (раціонально построенное ученіе). А. съ горячностью неофита отдался проповѣди манихеевъ, углубился въ чтеніе ихъ книгъ, попутно предавался также астрологіи и магіи, практиковавшимся ихъ учителями. Мятущееся сознаніе цѣпко хваталось за иллюзію счастья: А. 9 лѣтъ не могъ освободиться отъ доктрины, ошибочность которой скоро началъ чувствовать. Оставаясь «аудиторомъ» (послушникомъ), онъ еще въ Кареагенѣ разочаровался въ манихеяхъ, когда убѣдился изъ бесѣдъ съ прославленнымъ ихъ «профессомъ» Фаустомъ въ несостоятельности религіи, предлагавшей вмѣсто мудрости невѣжество, смѣшивавшей съ претензіями на высокую метафизику падкость къ наивной теургіи, неспособной отрѣшиться отъ матеріалистическаго пониманія міра и Бога, примирить и оправдать безнадежный дуализмъ между добромъ и зломъ, дать волѣ закалъ отъ соблазновъ разврата. Однако, вполнѣ разстался съ манихеями А. лишь въ Италіи, куда переселился въ 383 г., недовольный буйствомъ кареагенскаго студенчества, можетъ-быть, ища болѣе блестящей карьеры, но, главнымъ образомъ, надѣясь найти въ Римѣ лучшія средства для удовлетворенія собственной умственной жажды. За А. послѣдовала мать, которой кареагенскій епископъ предсказалъ обращеніе сына. Въ Римѣ философія эмансипировала духъ А. отъ «суевѣрія». Манихейскія лжеученія пали предъ скептическимъ вопросомъ о «достовѣрности нашего знанія». Чрезъ развитіе А. проходитъ новая струя: онъ подчиняется взглядамъ такъ называемой философовъ новой (третьей) академіи (см.). Сомнѣніе (dubitatio) стало на мѣсто умозрѣнія (ratio), запутавшагося въ легковѣріе (vana fides) и грубый мистицизмъ. На время онъ возрадовался перспективѣ познать хоть «вѣроятную» истину: ее одну скептики признавали посильною человѣческому уму, которому недоступна истина безусловная. Успокоиться на сомнѣніи такой духъ, впрочемъ, не могъ: оно очистило его отъ заблужденія, но не дало взамѣнъ никакой опоры. Трезвое здравомысліе научнаго скептицизма съ конечнымъ аккордомъ—«не знаю» скоро устрашило какъ мрачная пропасть. Ужасъ невѣдѣнія (desperatio) смѣнилъ короткій роздыхъ свѣтлаго агностицизма. Слѣдующій поворотъ жизни помогъ А. выйти изъ новаго кризиса. Онъ недолго оставался въ Римѣ: школьные нравы и тамъ ему не понравились, и онъ, еще глубоко дорожившій призваніемъ учителя науки, воспользовался почетнымъ предложеніемъ каѳедры риторики въ славившейся миланской школѣ. А. перебрался въ Миланъ въ 384 г. Здѣсь, по настоянію родныхъ, онъ разстался съ женщиною, которая долго была ему вѣрною подругою, и помолвился съ дѣвушкою изъ видной семьи, но законный бракъ его не состоялся, и здѣсь именно ожидалъ А. рѣшительный переломъ: онъ произошелъ на 31-мъ и 32-мъ годахъ его жизни.— 2) Миланъ и Кассиціакъ: платонизмъ и крещеніе (386—388).—Въ Миланѣ А. углубился въ изученіе «платонизма». Тамъ же онъ сошелся съ св. Амвросіемъ (см.), черезъ котораго тѣснѣе подошелъ къ христіанству. Трудно сказать, насколько онъ вчитывался въ самые діалоги Платона. Больше всего онъ знакомился съ доктриною въ ея переработкѣ неоплатониками (см.). Онъ пользовался, прежде всего, латинскими переводами Викторина. Ученіе Платона дало ему желанный выходъ изъ жестокой болѣзни духа, и оно навсегда осталось одною изъ самыхъ интимныхъ, коренныхъ основъ его міросозерцанія. Теоретически идеализмъ избавилъ А. отъ блужданій скепсиса, далъ ему положительный отвѣтъ на мучившія его роковыя проблемы о смыслѣ жизни; онъ же и практически указалъ ему путь моральнаго очищенія. О христіанствѣ А. имѣлъ понятіе съ дѣтства; теперь Амвросій научилъ его лучше всматриваться въ его сущность. Въ частности окончательный ударъ манихейству нанесенъ былъ амвросіевымъ аллегорическимъ толкованіемъ Ветхаго Завѣта. То, что раньше казалось низвергнутымъ манихейскою критикою, было теперь понято какъ система пророческихъ и прообразовательныхъ символовъ пришествія Спасителя, и Ветхій Завѣтъ внутренно объединился съ Новымъ. Христіанство представлялось мысли А. созвучнымъ съ платонизмомъ, только-что спасшимъ его отъ крушенія. Рядомъ съ книгами платониковъ А. сталъ изучать творенія ап. Павла. Среди такого сочетанія духовныхъ вліяній насталъ моментъ «обращенія», т.-е. созрѣло рѣшеніе креститься. Реальная обстановка, въ какой совершился великій актъ, закутана туманомъ. Въ раннихъ сочиненіяхъ А. не говоритъ о немъ прямо. Въ позднихъ воспоминаніяхъ «Исповѣди» ему придана окраска чудеснаго божественнаго вмѣшательства. Мысль разсказа (Conf. VIII, 12) такова: А. разумомъ готовъ былъ къ принятію истинной религіи, но ветхая природа, запятнанная грѣхомъ, нуждалась въ обновляющей помощи свыше. Въ немъ боролись двѣ воли—старая, плотская, злая, и новая—духовная, добрая. Вторая не могла побѣдить первую, и раздоръ между ними являлся источникомъ невѣроятныхъ терзаній, въ которыхъ сердце истекало кровью. Разъ, когда А., распростертый въ саду подъ смоковницей, тонулъ въ потокахъ отчаянныхъ слезъ, онъ услышалъ нѣжный дѣтскій голосокъ, напѣвавшій необычайныя слова: «возьми, читай!» (tolle, lege). А. почувствовалъ знаменіе Божіе, открылъ книгу ап. Павла и прочиталъ: «Облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа и попеченія о плоти не превращайте въ похоти» (Къ Римлянамъ, XIII, 14). Вѣра въ благодатное дѣйствіе Провидѣнія дала силу побороть грѣхъ, и онъ, просвѣтленный, радостный, рѣшилъ войти въ лоно истинной вѣры и церкви, о чемъ сообщилъ Монникѣ, которая въ восторгѣ возславословила Бога. Въ разсказѣ нѣтъ психологической фальши. Трагическая натура А. должна была пережить окончательный переломъ, какъ бурный кризисъ, и вѣра въ реальность видѣній не противорѣчила его взгляду. Но, вполнѣ естественно, фактъ этотъ всплылъ въ воспоминаніяхъ у него лишь позже. На дѣлѣ, нужно думать, conversio осуществилось постепенно при созвучномъ взаимодѣйствіи началъ философски-идейнаго и мистически-религіознаго. А. отказался отъ профессорскаго призванія, сославшись на болѣзнь, на самомъ же дѣлѣ убѣдившись въ суетности риторическаго просвѣщенія, пылая желаніемъ получить досугъ, чтобы углубиться въ философское познаніе и отдаться достойному мудреца безкорыстному созерцанію истины. Что раньше было особенно дорого, потеряло цѣну въ свѣтѣ открытой умомъ вѣчной правды и охватившихъ сердце высшихъ религіозныхъ интуицій. Передъ осенними каникулами 386 г. А. удалился въ виллу друга своего Верекунда—Cassiciacum, гдѣ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ чудной гармоніи духа, общаясь съ матерью, сыномъ-юношею Адеодатомъ (котораго подарила ему покинутая подруга), братомъ Навигіемъ, другомъ Алипіемъ, любимыми учениками Тригетіемъ и Лицентіемъ и нѣкоторыми другими. «Кассиціакская идиллія» была однимъ изъ счастливѣйшихъ моментовъ жизни А. Тутъ въ платонизмѣ была достигнута кульминація того идейнаго увлеченія, которое нѣкогда вдохнулъ въ А. Цицеронъ. Найдена настоящая, родная духу, философія (vera, germana philosophia); для служенія ей основано духовное братство, жизнь такъ устроена, что можно было всѣ силы отдавать радостному долгу познанія, идя по ясному пути и потому не испытывая мукъ невѣдѣнія. Кассиціакское уединеніе не было суровымъ монашескимъ отказомъ отъ міра, а вдохновеннымъ «тускуланскимъ» бытомъ, полнымъ дѣятельной работы для опредѣленія цѣлей жизни. Вилла Верекунда оказалась очаровательнымъ пріютомъ среди живописнаго края, съ комфортабельнымъ домомъ, обширнымъ паркомъ, лугами и рощами. Отшельники любовались природой, наслаждались покоемъ и дружбой, занимались хозяйствомъ, играми, поэзіею (Вергилій изучался систематически, разбирались и собственныя произведенія), но, главнымъ образомъ, философіею, для которой А. всѣхъ и собралъ сюда («in philosophiae gremium confugere», Contra Ac. I, 3), вѣруя, что она приведетъ въ безопасную, сладостную гавань («philosophiae tutissimus iucundissimusque portus», ibid. II, 1). Бесѣдовали о высокихъ вопросахъ подъ сѣнью развѣсистаго дерева, или въ уютномъ залѣ термъ, за трапезою (symposion). Картина сливается съ образомъ жизни античныхъ искателей мудрости—Сократа, Платона, Цицерона, Сенеки. Настрой души держался возвышенный. А. объявилъ достойными познанія лишь два объекта: Бога и душу. Философія не отдѣлялась отъ религіи. То была фаза наибольшаго проникновенія генія А. платонизмомъ. Важно отмѣтить, что внесено было греческимъ идеализмомъ въ его міровоззрѣніе. (Нео)платонизмъ внушилъ ему, говоря вообще, вѣру въ возможность открыть высшую истину и указалъ путь къ ней. Отъ него научился А. понимать духовное, т.-е. чистое бытіе (истинную субстанцію) и, стало-быть, познавать природу божества. Въ немъ же онъ нашелъ средство примирить казавшееся неразрѣшимымъ противорѣчіе между добромъ и зломъ, уразумѣлъ послѣднее не какъ самостоятельное начало (по-манихейски), а лишь какъ отрицательную сторону добра (нѣтъ въ мірѣ чистаго зла, есть лишь ослабленіе блага вслѣдствіе и по мѣрѣ удаленія отъ его первоисточника), а зло въ человѣкѣ понялъ какъ уклоненіе свободной воли его отъ Бога (удаленіе отъ истиннаго бытія къ бытію несовершенному, къ небытію). Идеалистическій монизмъ Платона вытѣснилъ изъ ума А. манихейскій матеріалистическій дуализмъ. Та же платонова философія показала ему связь между познаніемъ и этическимъ усовершенствованіемъ (истиною и благомъ), нравственную чистоту, какъ необходимое условіе самого философствованія (это—до-христіанскій источникъ его аскетизма: нравственный ригоризмъ и цѣломудріе мудреца). Платонизмъ же далъ А. богатое обоснованіе одной изъ особенно мучившихъ его проблемъ о безсмертіи души (вѣчность разума требуетъ вѣчности и его носителя и сѣдалища—души). Платонизмъ въ идеѣ «логоса», мудрости Божьей, всемірнаго разума, какъ бы посредника между Богомъ и человѣкомъ, вручилъ ему и могучій органъ соединенія (построилъ мостъ) между религіозною философіею античнаго міра и христіанскою вѣрою (платонизмъ, думалъ онъ тогда, тожественъ съ христіанствомъ). Наконецъ, изъ спасшаго его ученія онъ почерпнулъ руководящій принципъ, что самопознаніе есть источникъ міропознанія и богопознанія: отсюда и выработалась гносеологія А., «метафизика внутренняго опыта» (Виндельбандъ), которая вывела его на твердый берегъ вѣдѣнія изъ моря сомнѣній, убѣдила его въ бытіи міра (макрокосма) изъ факта бытія души человѣка (микрокосма), ея чувствъ, воли, но особенно мысли и ея достовѣрности, дала ему предварить декартовское—«cogito, ergo sum».—А. понялъ, что даже въ обыденной жизни, рядомъ съ руководительствомъ разума, требуется вѣра въ опытъ другихъ; тѣмъ болѣе открылась ему необходимость вѣры, какъ источника религіознаго познанія тайнъ міра. Предстала власть откровенія (это—вліяніе христіанскихъ друзей). А. проникался уваженіемъ и передъ авторитетомъ церкви (это—уже католическое вліяніе Амвросія). Онъ узналъ и образцы монашескаго подвига (разсказы объ Антоніи египетскомъ). Но А. не противополагалъ тогда враждебно вѣру знанію, религію—философіи, хотѣлъ разумомъ найти доказательства идей, которыя уже приняла, какъ истину, вѣра. Онъ еще убѣжденъ, что въ разумѣ высшее благо человѣка. Онъ подходитъ къ философствованію съ молитвою, ищетъ помощи въ христіанскихъ добродѣтеляхъ вѣры, надежды и любви, но ждетъ именно отъ ума рѣшенія всѣхъ вопросовъ. Таковъ характеръ всѣхъ написанныхъ въ Cassiciacum замѣчательныхъ сочиненій—«Contra Academicos» (обоснованіе истинной философіи противъ скепсиса), «De vita beata» (истинное блаженство—въ единеніи съ Богомъ), «De ordine» (о познаніи разумомъ божественнаго порядка міра), «Soliloquia» (разговоръ души съ разумомъ о богопознаніи и безсмертіи)—и примыкающихъ къ нимъ позднѣйшихъ: «De immortalitate animae» и «De quantitate animae» (о нематеріальности души). Надъ ними царитъ привлекательная струя гуманизма, духовной радости, вѣры въ Бога, но и въ науку, въ красоту міра и достоинство человѣка. Это—философія прежде всего, хотя и религіозная, философія жизненная, богатая. Она направлена на согласованіе христіанства съ античною мыслью; но она проникнута убѣжденіемъ, что возможно солидарное взаимодѣйствіе между наукою (платонизмомъ, который для А. не противорѣчитъ аристотелизму, стало-быть, между всею высокою античностью) и религіею (христіанствомъ). Мы чувствуемъ тутъ гармонически бодрый выходъ изъ фазы бореній: античная философія привела къ пониманію истинной вѣры—знаменательный символъ единенія двухъ великихъ культуръ. Разрывъ предстоитъ лишь позже. Теперь же А. всецѣло погруженъ въ философію: совѣтъ Амвросія читать пророка Исайю, чтобы сродниться съ образомъ Христа, забытъ. Можетъ-быть, апостолъ Павелъ одинъ дѣлилъ привилегію съ мудрецами древности.—Къ Пасхѣ 387 г. А. принялъ крещеніе отъ Амвросія, вмѣстѣ съ Алипіемъ и Адеодатомъ. Душа его растрогана и поднята торжественною красотою богослуженія, пѣніемъ гимновъ, введенныхъ Амвросіемъ въ христіанскій культъ. Ихъ звуки будутъ всегда волновать его сердце, а въ сознаніи уже начертываются линіи католическаго символа вѣры. Смерть Монники въ Римѣ заканчиваетъ подговительную эпоху въ жизни А. Она спасла душу сына, и нѣтъ ей болѣе дѣла на землѣ. Разсказъ о послѣдней бесѣдѣ съ матерью принадлежитъ къ лучшимъ по лирической нѣжности мѣстамъ въ «Исповѣди», и онъ ярко обнаруживаетъ въ А. выдающійся писательскій талантъ. Мысль матери и сына въ этомъ предсмертномъ свиданіи какъ бы отдѣляется отъ грѣшной, преходящей земли, уносится къ созерцанію всесовершеннаго, вѣчнаго Бога, и человѣческія чувства тонутъ въ безконечности сверхчувственнаго міра. Характеристика возвышенно-чистаго образа матери составляетъ примиряющій финалъ автобіографической части «Исповѣди». А. вступаетъ въ новую полосу жизни.—3) А.—вѣрующій и священникъ: дальнѣйшая христіанизація его мысли (388—395). Противъ манихеевъ за идею единства міра.—А. возвратился въ Африку въ 388 г. съ Алипіемъ и Адеодатомъ (который скоро скончался, оплаканный отцомъ, много ждавшимъ отъ его дарованій). Онъ утвердился въ Тагастѣ, гдѣ устроилъ общежитіе для друзей. Они жили вмѣстѣ «на кассиціакскій ладъ», и А. дальше вырабатывалъ систему религіозной философіи. Сочиненія этого періода (De moribus ecclesiae Catholicae et Manichaeorum, de genesi adv. Manich., de musica, artes liberales, de vera religione, de libero arbitrio etc.) развиваются изъ того же умственнаго настроенія, какъ предыдущія, только постепенно больше окрашиваясь христіанскимъ цвѣтомъ, почерпаемымъ изъ Св. Писанія, въ которое погружается его мысль. Въ 391 г. А. переѣхалъ въ Гиппону, гдѣ основалъ первый «монастырь», что говоритъ объ усиленіи въ немъ аскетической тенденціи. Отреченіе отъ міра и умерщвленіе въ себѣ мірскихъ вожделѣній были внесены А. въ западное христіанство, какъ руководящіе принципы поведенія: но собственный аскетизмъ А. отличается мягкимъ, чисто-отрицательнымъ характеромъ (см. Герье, «Августинъ», стр. 75 сл.).—Тамъ, уже извѣстный ученостью и святостью, онъ, по настоянію общины, былъ посвященъ въ пресвитеры.—Переходъ въ духовное званіе долженъ былъ выдвинуть въ А. теологическіе и клерикальные интересы. Но трансформація совершилась не сразу. Міропониманіе А., слагавшееся въ эти годы, представитъ въ «исторіи его души» промежуточное звено между платонизмомъ юности и католицизмомъ старости.—Сначала (до 391 г.) онъ продолжаетъ оперировать разумомъ, раскрывая начала и концы той «una verissima philosophiae disciplina», которую построили неоплатоники (Плотинъ, Порфирій, Ямблихъ), суммируя правду, добытую всѣмъ античнымъ идеализмомъ. Эта философія направлена къ познанію не здѣшняго, чувственнаго міра, а другого, потусторонняго, умопостигаемаго (mundus intelligibilis), міра идей. Опредѣляющею цѣлью и высшимъ объектомъ познанія является Богъ. Онъ есть простое и полное бытіе (ens simplicissimum), вѣчная, абсолютная, неизмѣнная субстанція, всесовершенная истина, добро и красота. Онъ есть и безусловное единство и нераздѣльная Троица—Отецъ, Сынъ и Духъ, какъ въ платонизмѣ тріада—начало началъ (πρῶτον), верховный разумъ (νοῦς), міровая душа (πνεῦμα). Согласно платонизму (больше чѣмъ согласно восточному христіанству) въ сочетаніи тріединства—монотеизмъ выдвигается у А. сильнѣе и чаще, чѣмъ триипостасность: Богъ, по существу,—единое лицо. Богъ создалъ міръ изъ ничего: Отецъ—первопричина творенія, Сынъ—идеи и формы его, Духъ—порядокъ міра. Такъ какъ міръ созданъ по образу и подобію идей Божественнаго разума, то міръ—добръ и прекрасенъ, поскольку онъ отражаетъ истинное (идейное, умопостигаемое) бытіе. Это—метафизика интеллектуально-эстетическаго оптимизма, извлеченная изъ платонизма, какъ теодицея, оправданіе Бога въ вопросѣ о происхожденіи зла. Зла не существуетъ. Есть только не полное добро, недостатокъ блага въ несовершенномъ (сотворенномъ) бытіи. Міръ представляетъ лѣстницу созданій, расположенныхъ Божественнымъ разумомъ и волею въ гармоническій порядокъ; каждый предметъ имѣетъ цѣлесообразное мѣсто въ общемъ планѣ мірозданія (своимъ несовершенствомъ, отрицательнымъ, условнымъ зломъ оттѣняетъ лучшія состоянія и особенно совершенное бытіе, абсолютное благо). Въ матеріальныхъ существахъ и предметахъ (inferiora bona) отражается частица вѣчной духовной (божественной) красоты. Неодушевленные предметы и неразумныя существа обладаютъ въ мірѣ неподвижнымъ положеніемъ, пребываютъ въ силу порядка (ordo). Во главѣ здѣшняго міра (творенія) стоятъ существа разумныя (теоцентризмъ и антропоцентризмъ), приближеніе или удаленіе которыхъ отъ Бога зависитъ отъ ихъ воли («liberum arbitrium»: таковъ для нихъ спеціальный порядокъ). Если они погружаются въ чувственность, то отпадаютъ отъ Бога, теряютъ бытіе: такъ сдѣлалъ діаволъ и, самъ совершивъ грѣхъ, соблазнилъ и людей. Изъ состоянія грѣха (этотъ образъ постепенно выдвигается впередъ въ ученіи А.) и бѣдствія (miseria) падшіе, огрубѣвшіе могутъ выйти и достигнуть «vita beata», только соединившись съ Богомъ; послѣднее же совершается въ силу акта свободы: воля—ихъ собственность. Есть два пути для такого шествія—путь разума (ratio) и путь авторитета. По первому шли древніе философы и лучше всѣхъ Платонъ. А. считаетъ его возможнымъ, ибо міровой порядокъ указуетъ на Бога и ведетъ къ нему. Мыслящая душа, познавая внѣшній міръ ступенеобразно, черезъ познаніе въ немъ элементовъ высшаго міра (m. intelligibilis), восходитъ отъ ограниченной veritas въ вещахъ къ полной veritas, какъ таковой. Посредникомъ при восхожденіи является сама душа, которая есть существо изъ міра умопостигаемаго, брошенное въ міръ чувственный. Самонаблюденіе учитъ умъ отвергаться отъ подчиненія міру чувственному въ познаніи и очищаться (se purgare, castitas) отъ грубыхъ страстей его, чтобы интеллектуально и этически приблизиться къ вѣчной истинѣ. Такой процессъ освобожденія отъ грѣховности, движенія къ вѣчности, находитъ завершеніе лишь въ загробной жизни, объединяя ее съ земною. Такъ совершается, по иниціативѣ свободной воли, просвѣщеніе лучшихъ людей свѣтомъ умопостигаемаго міра, посредствомъ дѣйствія въ нихъ отраженнаго въ душѣ ихъ бога. Такъ открывается имъ свѣтъ высшей правды и мудрости («intima illuminatio lumine intelligibili... deo intus pandente»). Эти построенія въ основѣ шли изъ неоплатонизма: послѣдній такъ сросся съ міровоззрѣніемъ А., что все его позднее христіанство лишь надстраивалось надъ нимъ, и ему не удалось до конца раздавить этотъ фундаментъ, подпочву, твердое зерно (см. въ кн. W. Thimme, «Augustins geistige Entwickelung in den Jahren 386—391» (Лпц., 1908), систематическій очеркъ идей А. о различныхъ сторонахъ и вопросахъ міра и жизни въ изучаемые годы).—Нужно, однако, отмѣтить, что уже со времени священничества А. via auctoritatis стремится накрыть via rationis. Зачинается этотъ процессъ даже въ кассиціакскихъ сочиненіяхъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше въ А. крѣпнетъ убѣжденіе, что познаніе Бога возможно лишь при условіи вѣры въ Бога; послѣдняя же дается актомъ Божьей помощи и указуется властью церковною. Рядомъ съ познаніемъ чрезъ разумъ (изслѣдованіе) выростаетъ все могущественнѣе познаніе вѣрою (откровеніе); рядомъ съ раціонализмомъ раскрывается мистицизмъ, исходя изъ неоплатоническаго экстаза и перерождаясь въ христіанское озареніе.—Въ началѣ этой эпохи христіанство у А.—больше настроеніе, чѣмъ міровоззрѣніе. Потребность «благочестія» усиливается по мѣрѣ сознанія безсилія ума разрѣшить многіе мучительные вопросы жизни. Душа ищетъ опоры и утѣшенія. Чувствуется необходимость конкретнаго, личнаго Бога, который не только правитъ міромъ, но спасаетъ индивидуальнаго человѣка (платоновская отвлеченная идея уже не удовлетворяетъ). Поэтому выдвигается образъ Христа, какъ воплощеннаго Искупителя, котораго А. не нашелъ въ платонизмѣ. Впрочемъ, «христологія» до конца не стала центральнымъ понятіемъ въ системѣ А. Восходитъ и поднимается также идея благодати (gratia); но отъ свободной воли (liberum arbitrium) онъ еще не отказывается. Съ другой стороны, реальная необходимость укрѣпленія христіанскихъ элементовъ въ религіи А. вызывалась практическими требованіями священническаго сана, нуждами паствы и особенно обязанностью защиты христіанства противъ манихейства. Послѣдняя и составляетъ главное содержаніе его дѣятельности и писательства въ годы пресвитерства. Характеръ жизни А. ломается: то онъ былъ мыслителемъ, искателемъ истины; теперь становится апологетомъ, обоснователемъ истины провозглашенной, борцомъ за готовое религіозное ученіе; но взываетъ онъ еще къ совѣсти, не къ власти.—Полемика противъ манихейства осуществлялась, прежде всего, еще при помощи умозрительныхъ доводовъ античной философіи. А. отстаивалъ единство міра (космоса) противъ манихейскаго дуализма. Единство становилось центромъ тяжести ученія. Въ основу построенія ставится, кромѣ платоновскаго принципа—идеи, еще пиѳагорейскій принципъ—числа. Общее въ мысли всѣхъ людей—вѣчныя и неизмѣнныя соотношенія чиселъ. Въ нихъ критерій не только субъективной, но и объективной истины. Число—общій законъ вселенной; премудрость Бога равна числу. Оно же не только истина, но и благо, и красота. Единъ—Богъ, Творецъ всего въ мірѣ. Единство—неудержимая потребность воли; обладаніе единствомъ есть общеніе съ Богомъ, въ познаніи Его—избавленіе отъ грѣха, т.-е. раздвоенія (зла); въ единствѣ—идеальное состояніе человѣчества. Но тутъ А. недостаетъ раціоналистическихъ аргументовъ: цѣнность его первоначальной теоріи познанія, въ которой объединялись вѣра и разумъ, разрушается; въ немъ самомъ нарастаетъ новое раздвоеніе, которое подорветъ свободу, глубину и гармонію въ перерождавшейся системѣ. А. обращается къ авторитету Писанія и къ могуществу церкви. Органомъ спасительнаго единства для человѣчества должна быть религія, которая можетъ быть пріемлема для всѣхъ людей и народовъ. Это—католичество: самая побѣдоносность его повсемѣстнаго распространенія гласитъ въ пользу его истинности (consensus omnium). Средствомъ поддержанія единства должна быть власть имущая вселенская церковь (папство, начало теократіи). Сложность жизни подкашиваетъ у А. чистоту идеи; смиреніе подавляетъ независимость духа; угроза готова занять мѣсто убѣжденія. Съ большою силою поднимается религіозная страсть—поставить человѣчество, вопреки ему, на путь спасенія, открыть врата вѣчнаго царства. А. уже не столько зоветъ къ подчиненію жизни велѣніямъ познаваемой истины, сколько требуетъ любви (caritas) къ Богу, дающему вѣру (fides) и благодать (gratia). Ап. Павелъ становится противникомъ Платона и начинаетъ торжествовать надъ нимъ. Предопредѣленіе (praedestinatio) побѣдитъ свободную заслугу. Пріоритетъ разума померкнетъ. Философія будетъ принесена въ жертву на алтарь Христа. Путь религіознаго спасенія, доступный каждому чрезъ личный актъ его воли, возвращающейся къ божеству при посредствѣ познающей мысли и чующаго сердца, засоряется: скоро онъ уступитъ мѣсто идеѣ искупленія избраннаго меньшинства неисповѣдимымъ рѣшеніемъ премудрости Божіей (антиманихейскія сочиненія А. указаны въ статьѣ Loofs'а подъ его именемъ въ изд. Herzog-Hauck, «Realencyclopaedie d. protest. Theologie» (Bd. II, 3-е изд., стр. 275).—4) А.—епископъ (395—430): католическое богословіе и борьба за правовѣріе.—Епископъ гиппонскій (Hippo Regius) Валерій, оцѣнивъ рѣдкія достоинства А., еще при жизни своей посвятилъ его себѣ въ сотрудники (395). Онъ сталъ и его преемникомъ, и въ этомъ санѣ провелъ послѣднія 35 лѣтъ жизни, которыя составили конечную, «чисто-христіанскую» фазу въ его долгомъ поприщѣ. Прежде желанная гавань—философія—обманула надежды; но найдена новая незыблемая пристань—единая истинная вѣра, откровенная единымъ истиннымъ Богомъ (De morib. eccl. cathol. 74). Колоссальныя усилія посвящаются выработкѣ «католической теологіи»; огромное напряженіе дѣятельности отдается установленію «церковной власти» и «дисциплинѣ вѣрующихъ»—созданію трехъ устоевъ единой міровой религіи, которая составитъ преддверіе царства, «ему же не будетъ конца». Епископъ второстепеннаго провинціальнаго города становится первымъ отцомъ церкви Запада, великимъ вождемъ и учителемъ догмы и благочестія, мистицизма и аскетизма, духовнымъ столпомъ и властителемъ думъ, чувствъ и воли, законодателемъ вѣры и нравственности, науки и политики на много вѣковъ впередъ. А. больше не ищетъ, а приспособляетъ. Прекратился конфликтъ внутри его духа. Онъ думаетъ, что нашелъ слово истины, и воюетъ только противъ враговъ ея внѣ себя, въ мірѣ. Нельзя предполагать, что этотъ послѣдній этапъ пройденъ спокойно и гладко. Пережито и здѣсь много бурь и мукъ. Вѣрнымъ зеркаломъ страшной цѣны, которой стоило «человѣческому» духу А. «успокоеніе въ Богѣ», является его «Исповѣдь», яркій документъ величія и ничтожества, геніальности и безпомощности человѣческой души, горящей отъ пламени міровой тайны. Она построена какъ гимнъ радости и благодарности Богу-спасителю и какъ вдохновенное поученіе-примѣръ «сочеловѣкамъ». Но сладостная пѣснь небу дышитъ отзвуками горькой печали земной. Гордостью полонъ спасенный, лишь когда смотритъ на гибнущее человѣчество. Собственное же сознаніе этого генія и героя, отказавшагося отъ своего ума и отъ своей воли, пало ницъ, раздавленное всемогуществомъ благодати (G. Boissier: «terrassé par la grâce»). Разумъ капитулировалъ. Образъ «идеи» поблекъ. Отреченіе и покорность—таково настроеніе. «Вѣра» спасетъ; надо «надѣяться» на «милость» Божію, всю волю отдавать преданности Ему и «любви». Хвала, благодареніе и молитва! Въ понятіи о Богѣ стушевываются теоретическіе (космическіе) и идейные признаки (разума, мудрости), выступаютъ эмоціонально-этическіе мотивы. Троица характеризуется теперь предпочтительно аналогіями: любящій (Отецъ), любимый (Сынъ), любовь (Духъ). Самое понятіе вѣры опредѣляется какъ принятіе недоказаннаго въ подчиненіи авторитету (см. De utilitate credendi). Таковъ поворотъ отъ свободнаго познанія къ смиренному повиновенію. Осуществился онъ отчасти въ силу дальнѣйшаго развитія идейныхъ тенденцій самой натуры А., отчасти въ силу психологической эволюціи, связанной съ впечатлѣніями жизни, отчасти вслѣдствіе практическихъ требованій пастырскаго служенія. Во всякомъ случаѣ, противорѣчія между убѣжденіями юности и вѣрованіями старости обострялись контрастомъ въ положеніи индивидуальнаго искателя истины и члена сложившейся церковной іерархіи. Вся дѣятельность А.-епископа слагалась въ борьбѣ съ донатистами изъ-за единства вселенскаго христіанства, съ пелагіанами—изъ-за благодати, съ язычниками—изъ-за града Божія. Ставился долгъ не только спасти себя, но и не дать погибнуть пасомымъ. Право власти пересилило право свободы, и все же разрѣшеніе проблемы объ организаціи спасенія оказалось парализовано суровою концепціею о благодати.— а) *Борьба противъ донатистовъ: единство христіанскаго общества и власть церкви (католичество).*—Донатизмъ (см.) былъ сектою, возникшею въ Африкѣ, отчасти даже объясняемою темпераментомъ населенія страны и его сепаратистскими склонностями. Донатисты учили, что личное совершенство вѣрующаго, спеціально духовнаго лица, есть необходимое условіе спасенія перваго, благодатнаго дѣйствія второго (чрезъ посредство таинствъ). Если іерархія общей церкви впадаетъ въ порокъ и заблужденіе, то ея акты не спасаютъ, а губятъ. Отдѣльныя общины, возвышающіяся до «святости», должны отторгнуться отъ испорченнаго цѣлаго, спасаться въ единеніи лишь съ чистыми. Къ догматическому разнорѣчію съ господствующею церковью присоединялось въ донатистахъ увлеченіе соціальными реформами въ духѣ всеобщаго равенства: наиболѣе радикальныя группы ихъ, фанатики циркумцелліоны (см.), прямо бросались въ кровавыя аграрныя революціи, подстрекая неимущихъ противъ имущихъ. До крайности доходили они и въ религіозномъ настроеніи, не только погружаясь въ огненный аскетизмъ, но и отдаваясь безумнымъ порывамъ изувѣрства вплоть до самосожженія «святыхъ». А. почувствовалъ не одну опасность раскола въ церковномъ единствѣ, но и угрозу насильственнаго разстройства общественнаго порядка, погруженія личности, лишенной поддержки авторитета и преданія, въ пучину дикой анархіи. И онъ съ несокрушимою энергіею бросился въ неустанную борьбу. Уже до него Оптатъ (см.), также африканскій епископъ, началъ полемику. А. высоко поднялъ настойчивость обличенія и сдѣлалъ изъ него важные выводы, религіозные и церковные. Ученію донатистовъ о личной святости онъ уже здѣсь противопоставилъ теорію полной неспособности человѣка спастись безъ помощи божественнаго промысла; на взглядъ ихъ о возможности осуществить святость въ мѣстныхъ общинахъ онъ возражалъ указаніемъ, что нынѣшнее человѣчество полно злыхъ и заблудшихъ, и совершенство есть только идеалъ будущаго царства Божія. Готовность ихъ разсыпаться на ячейки спасающихся во славу Божію усиліями тѣсныхъ братствъ онъ опровергалъ грандіозно-строгой доктриной о вселенской церкви какъ единой носительницѣ правовѣрной традиціи отъ апостоловъ. Только въ ней осуществляется истинная религія; только въ ней таинствами и іерархической преемственностью передается данная для искупленія человѣческаго рода благодать; только въ лонѣ ея всемірнаго тѣла находитъ участіе въ спасеніи ничтожная человѣческая единица. Это—ученіе о церковномъ единствѣ человѣческаго общества, какъ формы земного Боговластія, параллельное идеѣ единства вселенной, какъ воплощенія космическаго Боговластія—въ проповѣди противъ манихеевъ. «Католическая» церковь, какъ посредница между Богомъ и человѣчествомъ,—вотъ выводъ изъ борьбы противъ донатистскаго притязанія на самостоятельное достиженіе царства небеснаго мѣстными общинами, претендующими на святость. Эта католическая церковь для А. есть реально церковь римская съ уже родившимся папствомъ. Онъ одинъ изъ первыхъ догматическихъ обоснователей ея власти, т.-е. теократическаго идеала на почвѣ развитія теоріи о приматѣ апостола Петра, положившаго камень краеугольный для римской церкви — церкви міра. Среди напряженія борьбы съ ослѣпленными врагами въ практическихъ воззрѣніяхъ А. выработалось еще одно знаменательное правило, которому также суждено было пріобрѣсти широкое примѣненіе въ исторіи католичества и папства. Сначала онъ былъ сторонникомъ борьбы идейной съ противниками (словомъ и перомъ, диспутами и посланіями). Но упорство донатистовъ, рядомъ съ сознаніемъ великой важности сохраненія единства въ христіанствѣ, привело А. къ признанію права и обязанности для Церкви пользоваться принудительною властью государства, чтобы заставить заблудшихъ покориться и возсоединиться съ правовѣріемъ («compelle intrare!»). Такъ получилъ санкцію одного изъ величайшихъ умовъ человѣчества принципъ насилія въ дѣлахъ вѣры. Въ гуманную, духовно проникновенную и благородную натуру великаго мыслителя, вліяніемъ жизненной борьбы, столкновеніемъ съ политикою нетерпимаго государства и подчиненіемъ уже матеріализовавшейся церкви, ворвалась жесткая струя освященія силы. «Насиліе противорѣчило собственному религіозному настроенію А.; но юридическій, латинскій элементъ его системы восторжествовалъ надъ личными человѣколюбивыми чувствами великаго христіанскаго мыслителя, и онъ волею-неволею сталъ апологетомъ церкви-государства противъ антицерковнаго и антигосударственнаго движенія донатистовъ» (кн. Е. Трубецкой).—Вѣчныя отношенія человѣка къ Богу кристаллизуются въ формѣ временной правовой категоріи — карательной власти (указаніе сочиненій А. противъ донатистовъ у Herzog-Hauck, II, 275—78).—б) *Борьба противъ пелагіанства: единоспасающая благодать.* Еще болѣе рѣшительное значеніе для развитія христіанской догматики въ сферѣ вопроса о спасеніи души и отношеніи человѣчества къ Богу имѣла борьба А. съ пелагіанствомъ (см.). Споръ А. съ Пелагіемъ (см. подъ этимъ именемъ, а также ср. Целестій и Юліанъ Экланскій) сводился къ опредѣленію отношенія божественной благодати къ человѣческой природѣ и свободѣ. Это—проблемы огромной важности въ міровоззрѣніи мыслителя, въ самомъ существѣ религіи и въ бытіи церкви. Въ контроверзѣ съ манихеями дѣло шло о единствѣ вселенной, въ полемикѣ съ донатистами—о единствѣ христіанскаго общества, церкви; здѣсь же ставится вопросъ объ объединяющей силѣ христіанскаго Боговластія, о началѣ, которое должно составлять законъ тяготѣнія, солнечный центръ во всей міровой системѣ. Главный факторъ спасенія у Пелагія—свободная личность, возсоединяющаяся съ Богомъ по независимому почину своей воли. Ученіе это грозило идеѣ власти Божьей надъ человѣчествомъ въ теоріи, грозило разрушеніемъ цѣлостной организаціи его въ практикѣ жизни (ставился вопросъ объ абсолютномъ индивидуализмѣ или абсолютной государственности). Въ страхѣ за крушеніе самодержавнаго единства богоправленія, А.-богословъ, осуждая пелагіанство, отказался отъ свободы воли, которую признавалъ А.-философъ. Онъ вырвалъ изъ круга своихъ идей образъ человѣка, ищущаго правды и находящаго спасеніе подвигомъ напряженія лучшихъ свойствъ души, который былъ особенно милъ его юношескому сердцу, вдохновленному платоновскимъ идеализмомъ. Въ борьбѣ съ пелагіанствомъ закалилось ученіе А. о благодати (gratia) и предопредѣленіи (praedestinatio), которое уже раньше стало затемнять его прежнюю вѣру въ философію, разумъ и волю, а, въ концѣ концовъ, низвергло ихъ во прахъ. Въ сжатой схемѣ послѣднее слово А. формулируется такъ.—Создалъ Богъ человѣка праведнымъ и съ волею, свободною къ добру и ко злу. Первые люди, Адамъ и Ева, могли не грѣшить (posse non peccare), оставаться добрыми и не умереть, и всегда близка была имъ помощь Божія (adiutorium gratiae). Но прародители человѣчества злоупотребили свободою, согрѣшили, запятнали душу гордынею и себялюбіемъ, а падшая душа заразила и тѣло похотью (concupiscentia carnis), и тогда послѣднее изъ слуги души превратилось въ ея господина. Райское блаженство, въ силу грѣхопаденія, выродилось въ состояніе гибели, страданія и смерти по суду Божію (damnatio); Адамъ передалъ свою бѣду потомству: надъ человѣчествомъ тяготѣетъ наслѣдственный грѣхъ (originale peccatum). Воля его стала способна только на зло (non posse non peccare): на грѣхъ наслѣдственный нарастаютъ грѣхи индивидуальные каждаго, и каждый еще заражается грѣхами современниковъ. Удѣлъ чадъ адамовыхъ—быть во власти соблазнившаго ихъ діавола (massa perditionis facta est possessio perditoris). Зло не было создано Богомъ: оно явилось въ прекрасный міръ вслѣдствіе акта свободной воли исконно-чистыхъ, но падшихъ ангеловъ, исконно-невинной, но согрѣшившей первой четы людей. Милосердіе Божіе открыло людямъ путь спасенія чрезъ искупающую силу воплощенія, страданія и смерти Божественнаго Сына (Богъ есть любовь). Здѣсь достигаетъ апогея развитіе христологіи А., насколько она имѣетъ мѣсто въ его ученіи. Жертва Христа сокрушила всевластіе діавола надъ человѣкомъ. Историческій Христосъ—посредствующій путь къ Богу (in quantum homo, in tantum mediator). Это—актъ чистой божественной благодати (gratia gratis data), т.-е. таинственнаго акта, въ которомъ Богъ сообщаетъ себя человѣку (дѣйствія на умъ и волю человѣка нераздѣльной Троицы, ибо Отецъ наставляетъ, чтобы мы пришли къ Сыну и исполнились Духомъ любви). Она одна обусловливаетъ искупленіе и прощеніе родовой вины (remissio peccatorum). Это уже не помощь (adiutorium), а единоспасающее орудіе (какъ бы conditio sine qua non избавленія). Оно необходимо и совершенно не зависитъ отъ воли и заслугъ человѣка (gratia non secundum merita nostra datur). Но не на всѣхъ распространится оправданіе благодатью (iustificatio per gratiam). Богъ по всевѣдѣнію (praescientia) зналъ, что воспользуются дарами благодати (beneficia gratiae) немногіе, и предопредѣлилъ назначенное къ блаженству меньшинство (praedestinatio). Большинство остается преданнымъ гибели, и не смѣетъ человѣкъ спрашивать, почему Богъ не пожелалъ открыть врата царства своего всему человѣчеству. Это—тайна высшей мудрости и справедливости Божества (inscrutabilia iudicia). Человѣку остается покориться, въ любви къ Богу черпать вѣру (caritas, fides cum dilectione) въ него, питать надежду на спасеніе (это и есть—fide instificari: самая вѣра есть дѣйствіе благодати) и славить Бога во-вѣкъ. Формула отношенія человѣческой воли къ благодати ярко выражена въ знаменитой молитвѣ А., повторяющейся въ «Confessiones»: «Дай намъ то, что ты повелѣваешь, и повелѣвай намъ то, что ты хочешь» (Da quod iubes et iube quod vis). Таковъ конечный догматъ о спасеніи (Gnadenlehre) А. Онъ отступилъ отъ платоновой презумпціи открытаго для всѣхъ искупленія, которую принималъ и Оригенъ (см.), и отъ болѣе мягкаго своего взгляда на спасающее значеніе крещенія и вообще единенія съ церковью въ таинствахъ. Ученіе А. имѣетъ прецеденты. Корни его въ паулинизмѣ; къ нему подходили Тертулліанъ (см.) и Кипріанъ (см.). Но никто до него не развилъ идеи въ такой безжалостной послѣдовательности такъ, что въ ней тонули другіе догматы, рушилась какъ безсильная, теряла цѣнность всякая работа человѣческой личности, всякая организація человѣческаго общества. Свобода не примирена съ благодатью (человѣкъ съ Богомъ) во Христѣ, а въ этомъ истинная природа христіанскаго идеала: образъ мірского закона (опять подъ вліяніемъ римскаго авторитарнаго государственнаго генія) незамѣтно подавляетъ образъ Бога любви.—

в) *Борьба противъ послѣднихъ язычниковъ: смыслъ жизни человѣчества,* «Civitas Dei».—Дѣятельность А. послѣ обращенія была полна борьбы противъ сохранившейся силы язычества, коренного врага христіанской вѣры. Къ концу его жизни она достигла высочайшаго напряженія и широчайшаго размаха. Въ язычествѣ суммировалось все противоположное христіанству. Между тѣмъ, какъ въ ереси (пелагіанство) и расколѣ (донатизмъ), даже въ такой религіи, какъ манихейство, проявлялись лишь нѣкоторые противные ему принципы. Поэтому именно противъ язычества направлено было самое всеобъемлющее сочиненіе А., тогда какъ противъ первыхъ онъ развивалъ поочередно только отдѣльные элементы своего ученія. Полемика А. противъ язычества вскрывается и въ письмахъ, и въ проповѣдяхъ, и въ нѣкоторыхъ разновременныхъ апологетическихъ трактатахъ. Образованность, какую онъ получилъ отъ языческой школы, вручала ему знанія (философскую эрудицію) и умѣнія (діалектическое искусство), которыми онъ пользовался какъ сильными орудіями противъ паганизма же, разъ мысль его подчинила идеи, первоначально воспринятыя въ другихъ сочетаніяхъ, новому религіозному идеалу. Но тутъ А. давалъ язычеству частныя битвы. Общій же натискъ былъ совершенъ знаменитымъ трудомъ—«De civitate Dei» («Градъ Божій»). Появленіе его (писалось между 412 и 426 гг.) было ближайше вызвано тѣмъ, что язычники обвиняли христіанъ въ разгромѣ Рима готами Алариха (410). Вѣчный городъ будто бы палъ вслѣдствіе отступничества его гражданъ отъ вѣры отцовъ. Крушеніе власти Рима, которой Вергилій предсказывалъ безконечность, опредѣлялось какъ знаменіе гнѣва старыхъ боговъ. Они создали величіе Рима, а торжество христіанства его погубило: такъ объясняло страшный ударъ языческое общественное мнѣніе. А. отвѣтилъ на эти нападки и на такое толкованіе монументальнымъ опроверженіемъ всей концепціи древнихъ о мірѣ и государствѣ, построивъ твердыню «града Божія»—первый грандіозный опытъ универсальной теоріи о человѣчествѣ и его судьбахъ, какъ единаго, Богомъ управляемаго цѣлаго. Знаменитое произведеніе составило основу религіознаго и общественнаго самосознанія культурнаго человѣчества на много вѣковъ впередъ и заслуживаетъ особаго подробнаго разсмотрѣнія (см. Градъ Божій). Здѣсь указывается лишь центральная идея его и мѣсто въ творчествѣ А. Выше обозначенъ внѣшній поводъ, фактически заставившій А. изложить теорію «Града Божія». Но внутренняя необходимость ея обоснованія вытекала изъ потребности автора дать объединенный отвѣтъ на вопросъ о смыслѣ міра и цѣляхъ человѣчества. Міръ погрузился во зло, оттого царства земныя поднимаются и падаютъ въ скоро преходящемъ множествѣ, мятутся и сталкиваются, взаимно разрушаютъ другъ друга—идутъ къ удѣлу всего грѣховнаго, къ смерти. Но выше ихъ живетъ и развивается Богомъ предустановленное, чистое царство, въ которомъ раскрывается благо, и которое просуществуетъ, все расширяя свое могущество, все объединяя человѣчество, избавляя его отъ бурь и страданій, до тѣхъ поръ, пока существуетъ міръ, чтобы затѣмъ влиться въ вѣчный покой Небеснаго царства всесовершеннаго Бога. Возникновеніе Града Божія и градовъ земныхъ А. связываетъ съ космическимъ процессомъ происхожденія зла. Отпавшіе отъ Бога ангелы дали начало царству зла, граду діавола. Грѣхопаденіе первыхъ людей обусловило продолженіе царства діавола на землѣ. Но Богъ противопоставилъ этому временному дѣлу зла вѣчный актъ своего блага: онъ растянулъ на землю великій планъ своего святого царства, которое и есть основной мотивъ всемірной исторіи, начало, средина и конецъ ея процесса. Такъ Божье Царство выливается, какъ сила, творящая исторію изъ космическаго начала вещей, процесса творенія, выдѣляется какъ главная ось жизни міра, подчиняющая человѣчество Богу, но міръ праведному человѣчеству. Развитіе Града Божія на землѣ совершается въ параллельномъ существованіи и борьбѣ двухъ царствъ—злого и добраго, діаволова и Божія (призрачной свободы и благодати)—черезъ всю исторію человѣчества. Благодать Божія несетъ спасеніе черезъ избранныхъ людей и избранные народы, отдѣляя ихъ отъ дикихъ послушниковъ діавольской власти, дѣлая ихъ сосудами, подготовляющими искупленіе. Она осуществляетъ искупленіе жертвою Сына Божія, создаетъ спасительную организацію, вселенскую церковь, которая и доведетъ избранныхъ до вожделѣнной цѣли, Страшнаго Суда Господня, и земное царство Божье сольется съ небеснымъ, ему же не будетъ конца. Такимъ образомъ, «Civitas Dei» представляетъ древнѣйшую въ развитіи мысли философію исторіи, какъ міровой эволюціи, объединяющей личности и племена въ великое цѣлое человѣческаго рода. А. видитъ источникъ исторіи въ актѣ божественной воли Творца и объясняетъ принципъ ея движенія длительнымъ актомъ божественнаго промысла (идея провиденціализма, религіозная телеологія). Вся исторія есть непрерывное чудо божескаго всемогущества надъ человѣческимъ естествомъ. Наслѣдственный грѣхъ (послѣдствіе злоупотребленія перваго человѣка свободою) побѣждается божественной любовью (обновляющее дѣйствіе благодати). Въ преемствѣ съ дѣломъ Сына Божія на землѣ создается универсальная организація—католическая церковь, которая осуществитъ здѣсь порядокъБожескаго града, соберетъ въ его стѣны поколѣнія избранныхъ,попретъ градъ діавола, сомкнетъ начало съ концомъ. Исторія развертывается, какъ грандіозный процессъ воспитанія человѣческаго рода къ спасенію, очищеніе достойныхъ, предопредѣленныхъ отъ грѣха, раздробленія, муки къ праведности, единству, блаженству. Таковъ законъ исторіи и таковъ въ ней прогрессъ. Мудрые, вѣрующіе—да извлекутъ изъ него идеалъ и найдутъ указаніе на путь его достиженія.—Civitas Dei было, такъ сказать, послѣднимъ словомъ творческаго генія А. Въ идеѣ «Града Божьяго» сходятся всѣ нити его мышленія. Трудъ этотъ—«единая божественная симфонія», великій завѣтъ А. человѣчеству, толкованіе воли Бога, раскрытіе смысла его слова, какъ и «Божественная Комедія» Данте.—Содержаніе его громадно: это энциклопедія религіи. Уже одинъ современникъ А. сказалъ о «Civitas Dei»: «Книга твоя такъ жива и интересна, что не позволила мнѣ предаться другимъ занятіямъ... Не знаю, чему болѣе удивляться въ ней, совершенству ли богословскаго знанія, философской учености, обилію историческихъ свѣдѣній или достоинствамъ изложенія, которое такъ увлекаетъ даже малообразованныхъ, что они не могутъ оторваться отъ книги, пока ея не кончатъ, а когда кончатъ, начинаютъ перечитывать». Въ самомъ дѣлѣ, «Civitas Dei» заключаетъ въ себѣ неисчерпаемое содержаніе. Знакомство А. съ античною философіею и литературою («Civitas Dei» даетъ обильный матеріалъ для опредѣленія связи А. съ классическою древностью), съ Священною исторіею, особенно съ ветхозавѣтною Библіею (больше, чѣмъ съ Евангеліемъ), съ человѣческою исторіею и римскимъ правомъ удивляетъ насъ. Привлекаютъ оригинальность многихъ руководящихъ мыслей, возвышенность настроенія души и полетъ фантазіи. Потрясаетъ и волнуетъ геройское усиліе обнять міръ идеею, подчинить ей волю и чувства людей, дать полное міросозерцаніе, начертать линію поведенія. Но признать грандіозный опытъ строительства великаго храма гармоничнымъ произведеніемъ всеобъемлющаго духовнаго зодчества невозможно. Авторъ хотѣлъ одухотворить изображеніе судебъ человѣчества, развивающагося подъ непрерывнымъ дѣйствіемъ промысла Божія отъ начала до конца, всеобновляющею струею свѣтлаго прогресса. Но суровость его ученія о благодати, заключительнымъ актомъ которой было образованіе христіанства, сковываетъ движеніе исторіи иммобилизмомъ предписаннаго идеала, уже достигнутаго, но доступнаго немногимъ. Стремленіе въ вѣчное Царство Божіе чрезъ высшее напряженіе воли къ духовному совершенству подсѣкается картиною неизбѣжныхъ для массы вѣчныхъ же и страшныхъ адскихъ мукъ, лишь слабо смягченною теоріею возможнаго для людей частичнаго улучшенія и переходнаго состоянія чистилища. Роковая пропасть между свободою и благодатью осталась разверстою, и безбрежный образъ Божьяго Царства подавленъ ограниченнымъ понятіемъ о земной церкви, густо окрашеннымъ правовыми реминисценціями римскаго деспотическаго государства. Всѣ главныя основы не только теократическаго католичества и историческаго папства, но даже воинствующей церкви, съ отлученіями и инквизиціонными лозунгами, преслѣдованіемъ совѣсти и религіозными крестовыми походами,—находятъ здѣсь свое начало, и страстно желанный покой послѣдняго слова религіозной истины разрушается въ непримиренномъ противоборствѣ грубыхъ требованій и постоянно мѣняющихся интересовъ преходящей жизни съ возвышеннымъ порывомъ къ вѣчному идеалу.—5) Общія замѣчанія объ идеяхъ и личности А. Вліяніе его въ исторіи человѣческой мысли.— Въ предшествующихъ строкахъ обнаружены лишь главныя основы натуры и творчества А., и сдѣлана попытка сопоставленія только существеннѣйшихъ элементовъ его ученія. Но и въ немногихъ данныхъ сами собою вырисовываются, съ одной стороны, богатство его генія, съ другой—трагическая борьба въ душѣ его сталкивавшихся стихій, съ третьей же—крушеніе титаническаго усилія привести эту множественность къ единству, грѣховную бурю разрушающихъ другъ друга силъ, несогласимыя противорѣчія въ отвѣтахъ на тайну мірозданія и назначеніе человѣчества—къ вѣчному покою блаженной гармоніи съ божествомъ. Было отмѣчено, что раздвоеніе между умомъ и волею въ А. разрѣшилось побѣдою послѣдней; центръ тяжести жизни его личности перемѣстился изъ сферы интеллектуальной (познаніе) въ моральную (религіозное поведеніе), но устойчиваго равновѣсія не получилось. Въ А. до конца совмѣщалось нѣсколько душъ: мыслитель, ищущій высшей правды «съ невѣроятнымъ жаромъ сердца», жаждущій непосредственнаго общенія съ Богомъ мистикъ-аскетъ; плачущій за грѣхи ближнихъ, добрый пастырь, учитель, утѣшитель и другъ, духовникъ и ходатай, молящій о милосердіи Отца небеснаго, Бога любви, или грозный вождь власть имущей церкви, вооруженный мечомъ карающаго Бога силъ. Рядомъ съ этимъ онъ стоитъ передъ нами просто какъ бѣдная, заблудшая овца, распростертая на землѣ, юдоли зла и печали; наконецъ, въ немъ сіяетъ первоклассная человѣческая индивидуальность, человѣкъ въ полномъ и высшемъ смыслѣ слова, испытывающій подъемъ и гордость отъ высокаго самочувствія, самопроизвольно строящій счастье на мощи своего генія, хотя и вѣруя сознательно, что этотъ геній есть незаслуженный Божій даръ. Все это проявляется въ А. не только въ различные періоды жизни, но сосуществуетъ въ немъ всегда. Профессоръ, князь Е. Н. Трубецкой пытается, возражая протестантскимъ историкамъ (Рейтеру, Гарнаку), показать, какъ въ развивавшемся міросозерцаніи А. осуществлялось единство, въ частности, между ученіемъ его о благодати и о церкви. Но это, кажется, не удается, и самъ авторъ признаетъ неизбѣжность противорѣчій въ заключительномъ аккордѣ жизни А. (стр. 222, 259). Въ сознаніи А. сошлись всѣ потоки раньше струившейся христіанской мысли (см. въ «Исторіяхъ догматовъ» Harnack'a, Loofs'a и Seeberg'a указанія связи А. съ болѣе ранними теологами и философами христіанства); но ихъ воды не слились въ немъ въ однородную, прозрачную влагу, и волны каждаго поперемѣнно выступаютъ впередъ, оттѣсняя другія или болѣзненно сталкиваясь съ ними, смотря по тому, какое властное требованіе идеализаціи жизни выдвигалось на первый планъ. А. оказался не въ силахъ примирить разумъ съ вѣрою, изслѣдованіе съ откровеніемъ, свободу съ провиденціальною необходимостью, подвигъ и заслугу съ даровою милостью творца избраннымъ твореніямъ, предустановленность судьбы всего человѣчества съ идеею воспитывающаго града Божія и даже насилія надъ совѣстью. Острый конфликтъ между презрѣніемъ къ міру (аскетизмомъ) и господствомъ надъ нимъ (теократіею) коренится уже въ его идеяхъ. Непримиримая борьба между смиреніемъ безпомощности и героизмомъ совершенствованія себя, людей и міра наполняетъ его духъ и роднитъ со страдающимъ человѣчествомъ это сердце, такъ страстно стремившееся къ сліянію съ Богомъ въ вѣчномъ блаженствѣ. Можетъ-быть, такая недостроенность или неодностильность есть роковая необходимость всякой индивидуальной системы, разсчитывающей на универсальную обязательность. Но эти диссонансы въ созвучіяхъ финала, долженствовавшаго стать торжественнымъ гимномъ побѣдоносной религіи-церкви, не разрушаютъ у А. геніальности частей великой симфоніи и огромнаго значенія ея мотивовъ въ исторіи человѣческаго духа.—А. далъ католичеству въ основѣ все, что ему было нужно для дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія догматики, этики, церковнаго строя и права, дисциплины. Но въ немъ остались живыми и болѣе свободныя отъ «вѣроисповѣдной» доктрины (церковь) «обще-христіанскія» идеи, чувства и чаянія (Христовы завѣты). Наконецъ, и еще болѣе широкая база «религіознаго начала» вообще (вѣра, богопознаніе) дѣлаетъ А. великимъ центромъ, узломъ въ исторіи мысли всѣхъ эпохъ и народовъ. Замкнувъ, какъ часто (но невѣрно) говорятъ, древность и открывая новый рядъ вѣковъ самостоятельнаго христіанскаго будущаго, А. не отринулъ прошлаго, принеся его (будто бы) въ жертву будущему. Ставъ обоснователемъ того, что (также неправильно, слишкомъ расплывчато) именуютъ «средневѣковымъ міросозерцаніемъ», т.-е. системы жизни, объятой и подчиненной положительной религіи католическаго христіанства, онъ самъ остался весь объятъ великими вдохновеніями и преданіями античной культуры. И онъ дѣйствовалъ на потомство не только какъ христіанинъ-богословъ, князь церкви, но и какъ философъ-платоніанецъ и цицероніанецъ, какъ художникъ, поэтъ (вергиліанецъ), какъ устроитель классической школы для христіанскаго общества (органъ связи между двумя культурами), и какъ общечеловѣческій міровѣдъ, вождь познанія, истолкователь души. А. во всеобъемлющемъ содержаніи своего ума, въ благородной широтѣ и тонкости своей эмоціональной природы, безконечно шире, сильнѣе и выше того тѣснаго, тяжелаго купола, которымъ онъ задумалъ увѣнчать храмъ, строившійся имъ всю жизнь. Душа его лучше, чѣмъ конечные выводы его системы, и чѣмъ онъ самъ объясняетъ ее въ «Исповѣди». Свободное творчество его генія даетъ гораздо больше, чѣмъ диктуетъ сознательная воля послѣднихъ лѣтъ. Необходимо, заключая очеркъ, гдѣ всего больше приходилось говорить объ идеяхъ, указать еще, какъ много А. даетъ для питанія «настроенія». Въ немъ развертывается очень сложная и богатая гамма чувствованій—отъ голоса гнѣва и ненависти громящаго невѣрныхъ и отступниковъ всесильнаго папы, до кроткаго призыва къ братьямъ о Христѣ мягкаго и нѣжнаго Франциска Ассизскаго, полнаго любви и надежды. Особенно замѣчательно, что, несмотря на крайніе выводы своего ученія, безнадежные для человѣческаго разума и воли, въ глубинѣ своихъ сочиненій (даже позднѣйшихъ) А. какъ бы сохраняетъ вѣру въ силу человѣческой личности, стремящейся къ истинѣ и добру. Онъ любитъ человѣка и невольно зоветъ его къ работѣ во имя идеала, вдыхаетъ надежду на успѣхъ. Даже въ проникнутыхъ суровымъ христіанскимъ фанатизмомъ страницахъ «Civitas Dei» прорывается идея прогресса, достигаемаго работою всего человѣчества, подымающаго единицу (личность), объединяющаго родъ (цѣлое—humanum genus). Нѣкоторые поклонники называютъ А. почти «современнымъ человѣкомъ». Именно такою «человѣчностью», обнаруживающеюся вопреки его идеямъ въ помимовольной сферѣ его духа, а не ученіемъ сближается А. съ исканіями, настроеніями, идеализмомъ и нашихъ временъ.—А. многограненъ природою, многоцвѣтенъ идеями. Такое богатство и обусловило продолжительность, силу и разнообразіе его вліянія. Еще при жизни его пелагіанскій и полупелагіанскій (см.) споръ, а также вскорѣ послѣ его смерти ихъ продолженіе и полемика о природѣ души и о таинствахъ, богословскіе вопросы вообще и развитіе историческихъ концепцій происходили подъ прямымъ воздѣйствіемъ его идей, въ согласіи или оппозиціи съ ними. Богословы римской и меровингской Галліи движутся по даннымъ имъ толчкамъ. Можно указать Фауста Ріэзскаго (см. это имя и всѣ слѣдующія), Мамерта Клавдіана, Иларія, Викентія Леринскаго, Фульгентія, историковъ Орозія и Проспера Аквитанскаго и др. Развитіе одними идей А. и опроверженіе ихъ другими постоянно освѣжало его доктрины, создавая обмѣнъ и колебаніе взглядовъ между ортодоксальнымъ послѣдованіемъ его ученія о благодати или извѣстнаго смягченія его въ сторону относительнаго признанія человѣческой свободы. Для разработки темъ, волновавшихъ умы, необходимо было, во всякомъ случаѣ, непрерывное изученіе сочиненій А. Съ ними знакомятся епископы, вообще (напр., Аполлинарій Сидоній въ Галліи), ими руководятся соборы духовенства. Они изучаются и въ монастыряхъ. Идеи А. проникаютъ въ теорію и практику религіи и церкви, въ школьную науку, ими питается, насколько она поддерживается, философія. Цезарій арльскій ведетъ филіацію мысли А. дальше вглубь вѣковъ. Въ Италіи папа Григорій Великій также развиваетъ ее, оріентируя традицію въ сторону интересовъ церкви. Во время такъ называемаго «каролингскаго возрожденія» вліяніе А., очевидно, сказывается на многихъ лицахъ. Можно назвать Алкуина, особенно Готшалька и отчасти Іоанна Скота Эріугену. Его аргументами пользуются тогда богословы при обоснованіи взглядовъ во всѣхъ поднимавшихся контроверзахъ по христіанской догмѣ—о благодати, Троицѣ, таинствахъ и т. п. Черезъ всю схоластическую эпоху также проходитъ вліяніе А., захватывая правовѣрныхъ и свободомыслящихъ, всегда давая богатый матеріалъ и сильный источникъ вдохновенія и всегда поддерживая и оживляя платоновскую идею, которая вовсе не была такъ забыта въ пользу аристотелизма, какъ обыкновенно думаютъ о средневѣковой философіи. Въ такомъ смыслѣ необходимо ставить въ цѣпь воздѣйствія августинизма—Ансельма Кентерберійскаго и св. Бернарда, но также Абеляра и Петра Ломбардскаго, затѣмъ Рожера Бэкона и Оккама, Ѳому Аквинскаго, Викентія Бовесскаго и Бонавентуру. Имъ вдохновлялись и францисканцы, и доминиканцы. Черезъ Данте А. переходитъ въ литературу и философію позднѣйшихъ вѣковъ. Итальянское возрожденіе вдохновляется и увлекается имъ, начиная съ Петрарки и Боккаччо, особенно же платоники XV в. (Виссаріонъ и др). Сочиненія А. затрагиваютъ мысль Джордано Бруно и, съ другой стороны, зажигаютъ экстазъ св. Терезы. Жизнь его идей переходитъ въ эпоху реформаціи, оплодотворяя духъ Уиклифа и Гусса, Лютера и Кальвина. Августинова традиція является одною изъ могущественныхъ стихій, подъ воздѣйствіемъ которыхъ слагались различныя направленія богословія и философіи XVII в. Янсеній и его послѣдователи, Сенъ-Сиренъ, Поръ-рояльская школа, Арно и Паскаль, въ другой связи—Декартъ, Мальбраншъ и Лейбницъ, и опять въ другомъ порядкѣ—Боссюэ и Фенелонъ въ различныхъ отношеніяхъ учились и творили подъ вліяніемъ сочиненій и взглядовъ А. Такъ, поздній ученикъ античной философіи и ранній авторитетный учитель христіанской церкви доживаетъ, не теряя силы, до временъ зарожденія великихъ системъ новой философіи. Кромѣ Декарта и Лейбница, Спиноза находится во внутреннемъ соприкосновеніи съ А. Его уже занимали вопросы, существенные для Канта; не чуждъ его и Шопенгауеръ. Посмертная жизнь А. на землѣ, въ умахъ религіозныхъ и философскихъ мыслителей, реформаторовъ и учителей нравственности протягивается съ необычайною энергіею до нашихъ дней. «Правильнѣе всего не причислять А. къ опредѣленной группѣ или эпохѣ, но признать въ немъ одну изъ немногихъ индивидуальностей, изъ генія которыхъ творятъ всѣ времена, по идеямъ которыхъ люди всегда направляются къ рѣшенію вѣчныхъ задачъ, стоящихъ выше временъ» (Eucken).

Литература. Сочиненія А. перечислены имъ самимъ въ хронологическомъ порядкѣ въ «Retractationes», и Possidius даетъ ихъ списокъ въ своей біографіи А. Они подробно указаны въ превосходной статьѣ Loofs въ изданіи Herzog-Hauck, «Realencyclopädie für protestantische Theologie» (3-е изд., 1897, 2 тт.), главныя сгруппированы у W. Moeller-H. Schubert, «Kirchengeschichte» (2-е изд., 1902, I, 616—619). Подробное содержаніе и разборъ ихъ въ біографическомъ порядкѣ въ старомъ, но обстоятельномъ сочиненіи C. Bindemann, «Der heilige A.» (3 тт., Лпц., 1844—69). Есть переводы на различные европейскіе языки. Русскій переводъ профессоровъ кіевской духовной академіи, «Творенія отцовъ и учителей церкви западной» (Кіевъ, 1901 и сл.).—Самыя раннія изданія сочиненій А. относятся къ началу XVI в. (Амербаха, Базель, 1506; Д. Эразма, тамъ же, 1528). Извѣстнѣйшее изъ старыхъ изданій, предпринятое «opera et studio monachorum ordinis Sancti Benedicti e congregatione S. Mauri» (Парижъ, 1679—1700, 11 тт., потомъ нѣсколько разъ переиздавалось), до сихъ поръ не потеряло цѣны. См. еще изд. Migne, въ «Patrologia latina» (томы 32—46). Новѣйшее вѣнское изданіе въ «Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum» еще не окончено.—Посвященная А. ученая литература колоссальна, но, къ сожалѣнію, часто проникнута вѣроисповѣдными пристрастіями. Здѣсь указываются общія, руководящія работы, въ которыхъ находятся богатыя библіографическія данныя о монографіяхъ по отдѣльнымъ вопросамъ «августиновѣдѣнія». Необходимо, прежде всего, смотрѣть руководства по исторіи церкви (напр., F. X. Kraus—катол. и W. Moeller—протест.). Соотвѣтствующій эпохѣ А. томъ руководства аббата L. Duchesne, «Histoire ancienne de l'eglise», т. III, долженъ появиться вскорѣ, также P. Monceaux, «Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne, т. IV.—Ср. спеціально O. Bardenhewer, «Patrologie» (Фрейбургъ, 1894, есть французскій переводъ); A. Harnack, «Dogmengeschichte» (III т., 3-е изд., Фрейбургъ, 1897, начало выходить 4-е изд.); Fr. Loofs, «Dogmengeschichte» (4-е изд., Галле, 1906) и выше названная статья его же (у Herzog-Hauck); R. Seeberg, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (2 тт., 2-е изд., Лпц., 1910—съ новѣйшею литературою); ср. еще J. Tixeront, «Histoire des dogmes» (т. II, Парижъ, 1909). Для философіи А. обильная библіографія у Ueberweg-Heinze, «Grundriss der Gesch. der Philosophie» (2 тт., 9-е изд.); A. Ebert, «Allgem. Gesch. der Litteratur des Mittelalters» (2-е изд., т. I, Лпц., 1889).—Изъ монографій см. F. Böhringer, «Aurelius Augustinus» (2-е изд., 2 тт., 1877—78); Nourrisson, «La philosophie de St. Augustin» (2 тт., П., 1866); H. Reuter, «Augustinische Studien» (Гота, 1887); H. A. Naville, «St. Augustin, étude sur le dèveloppement de sa pensée jusqu' à son ordination» (Женева, 1872); Fr. Eucken, «Die Lebensanschauungen der grossen Denker» (7-е изд., 1907). См. еще ст. «Augustine» въ новѣйшей англ. «The Catholic Encyclopedia» (vol. II; Л., 1909). Ср. еще «Dictionnaire de théologie catholique» (1903). На русскомъ языкѣ—кн. Е. Н. Трубецкой, «Міросозерцаніе блаженнаго Августина» («Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V в.», ч. I, М. 1892, съ указаніемъ другой русской литературы объ А.); В. И. Герье, «Блаженный Августинъ» («Зодчіе и подвижники Божьяго Царства», ч. I, М. 1910). *Ив. Гревсъ.*

Августинъ, монахъ, потомъ аббатъ монастыря св. Григорія въ Римѣ. Въ 596 г. отправленъ папою Григоріемъ Великимъ въ Англію для распространенія въ ней христіанства; въ 597 г., посвященный въ епископы, началъ свою дѣятельность въ Кентѣ, поддержанный королемъ Эдельбертомъ и королевою Бертою и при содѣйствіи франкской церкви. Назначенный въ 601 г. митрополитомъ Кентерберійскимъ, а, съ появленіемъ митрополіи въ Іоркѣ, занявъ положеніе примаса Англіи, А. по указаніямъ папы положилъ начало организаціи англійской церкви.—Ср. «Vita August.» (ор. Lanfranci II).

Августинъ Оломуцкій, см. Кезенбротъ.

Августинъ Санктуріенскій (ум. въ 1493 г.), родомъ съ о. Санторина (Ѳера)—дѣятель чешской церкви. Былъ епископомъ Мирандолы. Явившись въ Чехію (1482) по приглашенію утраквистовъ, страдавшихъ отъ недостатка священниковъ, которыхъ отказывались посвящать католическіе епископы, онъ приносилъ имъ возможность устроенія своей іерархіи, независимой отъ католической. Король Владиславъ Ягеллонъ высказалъ А. письменно свое неудовольствіе, но не рѣшился принять противъ него открытыхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что съѣздъ земскихъ чиновъ утраквистской группы оффиціально призналъ А. своимъ духовнымъ главой. Только городскіе совѣты Праги и Кутной Горы (Куттенбергъ), состоявшіе изъ послушныхъ королю людей, отказались признать рѣшеніе съѣзда, что повело къ броженію среди городского населенія. На этой почвѣ въ Прагѣ 24 сентября 1483 г. произошло кровавое возстаніе, закончившееся разграбленіемъ городскихъ ратушъ всѣхъ трехъ частей Праги и убійствомъ городскихъ совѣтниковъ (консуловъ). Въ виду воинственнаго настроенія утраквистовъ во всей странѣ, Владиславъ далъ амнистію виновнымъ и помогъ общему соглашенію—въ духѣ вѣротерпимости—католиковъ и утраквистовъ на снѣмѣ (сеймѣ) въ Кутной Горѣ (1485), завершившему то, что̀ сдѣлано было базельскими «компактатами» въ 1436 г. До самой смерти А. безпрепятственно исполнялъ обязанности епископа въ церкви утраквистовъ, хотя и не имѣлъ значительнаго вліянія на ея жизнь, которою управляла особая консисторія, съ администраторомъ во главѣ, и утраквистское большинство чешскаго снѣма.—См. Denis, «Fin de l'indépendance bohême», 1890 (чешскій переводъ Ванчуры, 1893).

Августинъ (Алексѣй Васильевичъ Виноградскій, 1766—1819), духовный писатель и проповѣдникъ. Получилъ образованіе въ Заиконоспасской московской академіи, въ которой былъ позже ректоромъ. Въ санѣ епископа дмитровскаго А. управлялъ епархіей за старостью митрополита Платона (Левшина). Съ 1818 г. А.—архіепископъ московскій и коломенскій. Изъ рукописныхъ трудовъ А. сохранились курсы богословія и толкованія нѣсколькихъ посланій апостольскихъ. Изъ экзегетическихъ его твореній напечатана статья «О псалмахъ», вошедшая во второе изданіе сочиненія митрополита Амвросія, «Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта». «Сочиненія» А. изданы въ 1856 г. (СПБ.): здѣсь помѣщено 15 словъ, 12 рѣчей, 2 молитвы и 2 наставленія. Слова и рѣчи А. отличаются живостью и картинностью, но не свободны отъ напыщенности и латинской конструкціи.—См. И. Снегиревъ, «Очерки жизни архіепископа московскаго А.» (М., 1848); «Высокопреосвященный А., архіепископъ московскій и коломенскій» (М., 1895; біографія и три письма къ разнымъ лицамъ).

Августинъ (Андрей Ѳедоровичъ **Гуляницкій**, ум. въ 1892 г.), духовный писатель, магистръ кіевской духовной академіи, въ которой преподавалъ обличительное богословіе. Былъ епископомъ костромскимъ, затѣмъ екатеринославскимъ. Главные его труды: «Полемическія сочиненія противъ латинянъ, писанныхъ въ русской церкви въ XI и XII в., въ связи съ общимъ историческимъ изысканіемъ относительно разностей между восточною и западною церковью» («Труды кіевской Духовной Академіи», 1867, №№ 6 и 9); «Богословствованіе Шенкеля» (ib., 1869, № 9); «Споръ грековъ съ латинянами объ опрѣснокахъ и квасномъ хлѣбѣ въ таинствѣ евхаристіи» (ib. 1870, № 12); «Руководство къ основному богословію» (Вильно, 1876 и слѣд.); «Сборникъ словъ, поученій, бесѣдъ, рѣчей и краткихъ благочестивыхъ размышленій» (1893).

Августинъ (Михаилъ Степановичъ Сахаровъ, 1768—1842), епископъ оренбургскій и уфимскій; образованіе получилъ въ спб. александровской главной семинаріи (нынѣ академія). Напечатаны его «Поучительныя слова (всего 30) въ Потербургѣ съ 1797 по 1803 г. сказанныя» (М., 1807). Списокъ рукописныхъ произведеній А. составленъ Н. Калинниковымъ (см. «Странникъ», 1866, №№ 5 и 6). А. велъ дневникъ, которымъ воспользовался А. Зиновьевъ для своихъ «Извѣстій» о жизни преосвященнаго, напечатанныхъ въ «Москвитянинѣ» за 1844 г., кн. VIII.—См. К. Головщиковъ, «Архіереи изъ питомцевъ ярославской духовной семинаріи» (Ярославль, 1893).

Августовская губернія, была образована въ 1837 г., состояла изъ уѣздовъ: Августовскаго, Кальварійскаго, Ломжинскаго, Маріампольскаго и Сейнскаго; губ. г.—Сувалки. 19 декабря 1866 г. А. губ. была упразднена и раздѣлена между вновь образованными губ., Сувалкской и Ломжинской.

Августовская обрѣзка деревьевъ имѣетъ въ помологіи цѣлью укрѣпить часть почекъ посредствомъ обрѣзки выросшихъ въ теченіе лѣта вѣтвей до половины. Существенная при этомъ задача—выбрать надлежащій для такой обрѣзки моментъ, такъ какъ слишкомъ ранняя, равно какъ и слишкомъ поздняя обрѣзки могутъ достигнуть совсѣмъ противоположной цѣли. Вообще прежде всего приступаютъ къ обрѣзкѣ фруктовыхъ деревьевъ, дающихъ плоды съ косточками, сперва вишенъ, потомъ сливъ и послѣ уже сѣменныхъ, начиная съ грушъ и кончая яблонями.

Августовскій каналъ соединяетъ р. Вислу съ Нѣманомъ. Начало канала на 66-ой вер. р. Бобра, прт. Нарева (системы Вислы); затѣмъ каналъ тянется вдоль р. Нетты до у. г. Августова, пересѣкаетъ 10 озеръ, достигаетъ раздѣльнаго бьефа (между шлюзами Свободы и Горчицы—8 в.), спускается къ Нѣману, проходя частью канализованнымъ путемъ, частью озерами и р. Черноганжею. Съ Нѣманомъ А. каналъ соединяется на 365 в. Длина пути 95 в.; шлюзовъ 18. А. каналъ находится въ Сувалкской губ., Августовскомъ у. (исключая 7 в. верхней части, гдѣ онъ составляетъ границу съ Ломжинской губ.). Каналъ сооруженъ въ 1825—30 гг.; первоначальная стоимость 1644 т. р. Въ послѣднее время, съ проведеніемъ жел. дорогъ, А. каналъ утратилъ свое значеніе и служитъ исключительно для мѣстныхъ нуждъ. Въ 1906 г. изъ канала вышло въ Нѣманъ всего 20 судовъ и 57 тыс. пуд. груза, вошло въ него 3 судна (съ 6 тыс. пуд.) и 4 плота.

Августовъ, у. г. Сувалкской губ. (въ Царствѣ Польскомъ), при Августовскомъ каналѣ и оз. Бяле, въ низкой и болотистой мѣстности; осн. въ 1560 г. королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Въ 1897 г. 12743 ж. (3637 евреевъ). Ярмарка рогатаго скота.—Августовскій уѣздъ, въ южн. части Сувалкской губ.; съ З. граничитъ съ Пруссіей, 1809 кв. в. 79214 ж., поляки и бѣлоруссы, большею частью католики, евреи.

Августодунумъ, главный городъ эдуевъ въ Gallia Lugdunensis, теперешній Autun (Отенъ), во Франціи, въ деп. Соны-и-Луары. Часто упоминается, начиная съ эпохи Тацита. А. возникъ, вѣроятно, взамѣнъ прежней столицы эдуевъ—Бибракте.

Августъ, шестой мѣсяцъ старо-римскаго года, начинавшагося до реформы Цезаря съ мѣсяца марта; первоначально назывался поэтому Sextilis. Настоящее свое названіе онъ получилъ въ честь императора Августа, именемъ котораго сенатъ въ 7 г. до Р. Хр. назвалъ мѣсяцъ, особенно счастливый въ жизни императора. Подобнаго рода честь была еще раньше оказана сенатомъ Юлію Цезарю, по имени котораго мѣсяцъ Quintilis былъ переименованъ въ Julius. Первоначально Sextilis имѣлъ лишь 29 дней, но Ю. Цезарь прибавилъ къ нему еще 2 дня. Въ настоящее время мѣсяцъ А., восьмой въ году, имѣетъ 31 день. У нѣмцевъ А. называется мѣсяцемъ жатвы (Erntemonat). На сѣверѣ Россіи въ древности назывался Зáревъ (и понынѣ въ народѣ называется Зорничникъ); древнерусскія южныя: Серпень, Коловозъ. Народныя поговорки про А.: «Въ А. серпы грѣютъ, вода холодитъ», «Мужику въ А. три заботы: и косить, и пахать, и сѣять», «А. каторга, да послѣ будетъ мятовка», «А.—собериха или припасиха».

Августъ (*лат.* Augustus, т.-е. священный), императорскій титулъ и прозвище цѣлаго ряда боговъ, гл. обр., въ императорское время. Титулъ А., какъ часть имени, впервые получилъ основатель принципата Октавіанъ 16 января 27 г. отъ сената, постановленіе котораго было утверждено народомъ. Отъ Октавіана А. это имя, въ позднѣйшее время иногда съ прибавленіемъ semper (всегда), перешло ко всѣмъ послѣдующимъ императорамъ, которымъ оно также дается сенатомъ. Титулъ А. никогда не переходилъ на предполагаемаго наслѣдника. Въ 161 г. по Р. Хр. встрѣчается первый примѣръ двухъ одновременно правящихъ императоровъ, двухъ А. Одновременное правленіе двухъ А. было положено въ основу государственнаго устройства, созданнаго Діоклетіаномъ; помощниками ихъ въ управленіи и ихъ предполагаемыми преемниками были два Цезаря. Послѣ смерти Октавіана А. имя Августа по его завѣщанію принимаетъ адоптированная имъ Ливія (Julia Augusta). Послѣдующіе императоры жалуютъ это имя наиболѣе уважаемымъ женщинамъ своего дома, чаще всего своимъ женамъ. Послѣ Домиціана это дѣлается правиломъ, что не исключаетъ возможности дарованія этого имени и другимъ женщинамъ императорскаго дома. При Елагабалѣ и Северѣ Александрѣ Августы—мать и бабушка—становятся фактическими соправительницами императоровъ. Западные народы употребляли и употребляютъ этотъ титулъ при обращеніи къ государямъ. Въ Россію титулъ этотъ, въ формѣ Августѣйшій, перешелъ при Петрѣ I, при которомъ въ нѣкоторыхъ государственныхъ актахъ и въ трактатахъ употреблялся въ русскомъ переводѣ («его священное царское величество»), что сохранилось въ современномъ оффиціальномъ выраженіи: «священная особа Государя Императора». Въ настоящее время русскіе государи сами не употребляютъ титула Августѣйшій, но подданные присоединяютъ этотъ эпитетъ къ именамъ нарицательнымъ, когда ими означаются члены царствующаго дома (напр., Августѣйшій Покровитель).

Августъ, основатель римскаго принципата, племянникъ Г. Юлія Цезаря, усыновленный имъ по завѣщанію. Родился въ 63 г. до Р. Хр. (23 сентября), сынъ Г. Октавія и Атіи. До усыновленія носилъ имя Г. Октавій, послѣ него оффиціально назывался C. Julius Caesar; современники, однако, звали его либо Caesar Octavianus, либо Octavianus просто, самъ же онъ называлъ себя съ 40 г. imperator Caesar, а съ 27 г. до Р. Хр. присоединилъ къ этому имени дарованное ему сенатомъ прозвище Augustus; обычное полное имя его съ этого времени imp. Caesar divi filius Augustus. Жизнь и дѣятельность А. такъ тѣсно связаны съ исторіей Рима въ теченіе почти полныхъ шести десятилѣтій послѣ смерти Цезаря, что излагать ее возможно только въ общей связи событій того времени, о которыхъ древніе историки и памятники сохранили намъ обильныя и точныя свѣдѣнія, правда, неравномѣрно распредѣленныя (лучше и точнѣе освѣщены первые годы его дѣятельности, менѣе подробно—эпоха послѣ битвы при Акціи; перечень источниковъ см. у Низе, «Очеркъ римской исторіи и источниковѣдѣнія», стр. 180 сл. и 331 сл.).—I. Завоеваніе власти. При жизни Цезаря Октавій, объявленный совершеннолѣтнимъ въ 48 г., былъ уже причисленъ къ коллегіи понтификовъ, сопровождалъ Цезаря въ Испанію въ 45 г. и былъ отправленъ имъ въ 44 г. въ Аполлонію, чтобы здѣсь ожидать прибытія Цезаря и вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ парѳянскій походъ. Какъ это, такъ и то, что Цезарь назначилъ его на 44 г. своимъ magister equitum, доказываетъ, что Цезарь смотрѣлъ на него какъ на своего преемника, что въ полной мѣрѣ извѣстно было Октавію. Смерть Цезаря застала Октавія въ Аполлоніи. Онъ немедленно, по полученіи извѣстія, отправился въ Римъ, и несмотря на сложность создавшихся здѣсь къ маю мѣсяцу 44 г. отношеній, выступилъ открыто не только какъ гражданскій наслѣдникъ и сынъ Цезаря, получившій по завѣщанію его имя и имущество, но и какъ его наслѣдникъ политическій, права котораго узурпировалъ, якобы, консулъ этого года М. Антоній, захватившій послѣ смерти Цезаря его бумаги и денежные капиталы. Конфликтъ между Октавіемъ и Антоніемъ былъ неизбѣженъ. Силы противниковъ въ немъ были, однако, далеко не равны. Если на сторонѣ Октавія было сыновнее право, то Антоній, какъ ближайшій сотрудникъ Цезаря въ послѣдніе его годы, имѣлъ огромное политическое вліяніе и большое обаяніе въ войскѣ Цезаря; кромѣ того, Антоній въ данный моментъ былъ консуломъ и въ ближайшемъ году долженъ былъ получить командованіе въ Македоніи, гдѣ было сосредоточено наиболѣе крупное войско; Октавій же былъ не магистратомъ, молодымъ человѣкомъ, едва только начавшимъ политическую карьеру. При такихъ условіяхъ принятіе наслѣдія Цезаря во всемъ объемѣ требовало большой и сознательной рѣшимости, большой увѣренности въ себѣ и сознанія своей силы и права, огромной убѣжденности въ силѣ обаянія имени покойнаго диктатора въ войскѣ и народѣ. Неизбѣжность конфликта съ Антоніемъ должна была заставить Октавія примкнуть къ тѣмъ реальнымъ силамъ, которыя существовали въ государствѣ помимо и рядомъ съ Антоніемъ. Этими силами были войско и ветераны Цезаря, съ одной стороны, и сенатъ—съ другой. Войско и ветераны должны были дать Октавію реальную силу, сенатъ—необходимую ему для Рима и Италіи государственно-правовую магистратскую легитимацію, imperium въ той или другой формѣ, безъ чего всѣ дѣйствія Октавія были бы чисто революціонны и непрочны. Сближеніе Октавія съ сенатомъ было, однако, не менѣе труднымъ, чѣмъ его сближеніе съ Антоніемъ; облегчало его только то обстоятельство, что Октавій имѣлъ возможность не подымать, до поры до времени, вопроса объ убійцахъ Цезаря, опираясь на проведенную 17 марта въ сенатѣ, по предложенію Цицерона, общую амнистію, снявшую вопросъ объ убійствѣ Цезаря формально съ очереди. Первымъ дѣломъ Октавія въ Римѣ было формальное и рѣшительное вступленіе въ свои права гражданскаго и политическаго наслѣдника Цезаря, несмотря на сопротивленіе Антонія, который, однако, въ концѣ концовъ, не въ силахъ былъ помѣшать реализаціи усыновленія, такъ какъ въ этомъ были матеріально заинтересованы и суверенное гражданство Рима и ближайшіе сторонники Цезаря, главнымъ образомъ, его ветераны. Вторымъ дѣломъ Октавія было созданіе себѣ реальной опоры въ войскѣ, помѣшать чему опять-таки не были въ состояніи ни сенатъ, ни Антоній, не имѣвшіе въ Римѣ и Италіи такого войска, которое могло бы не допустить созданія частной охраны изъ ветерановъ около личности Октавіана. Общая неувѣренность въ своихъ силахъ и сената, и убійцъ Цезаря, и Антонія, создавали чрезвычайно благопріятныя условія для Октавіана, стоявшаго въ сторонѣ отъ всѣхъ сложныхъ политическихъ отношеній момента. Болѣе опредѣленными стали отношенія въ Римѣ и Италіи только къ осени 44 г., когда разрывъ между Антоніемъ и сенатомъ, во главѣ котораго сталъ Цицеронъ, и который могъ опереться на войска Децима Брута—стоявшія въ транспаданской Галліи и не отказавшіяся повиноваться ему, несмотря на то, что онъ былъ однимъ изъ убійцъ Цезаря,—сдѣлался неизбѣженъ. Въ этомъ конфликтѣ Антоній разсчитывалъ опереться на вызванные имъ изъ Македоніи легіоны и на собранныхъ имъ въ теченіе лѣта ветерановъ. Тутъ, однако, на пути его сталъ Октавіанъ, опиравшійся какъ на свои крупныя денежныя средства, такъ и на вынужденную политику компромиссовъ, которой держался Антоній въ первые мѣсяцы послѣ убійства, и которая сильно подорвала престижъ Антонія среди наиболѣе преданныхъ цезаріанцевъ. Октавіанъ сумѣлъ не только собрать около себя въ Кампаніи нѣсколько тысячъ ветерановъ, но и вызвать отпаденіе отъ Антонія двухъ легіоновъ. Во главѣ этихъ силъ Октавіанъ въ концѣ года сдѣлался крупнымъ реальнымъ политическимъ факторомъ, съ которымъ должны были считаться какъ сенатъ, такъ и Антоній. Конфликтъ между сенатомъ и Антоніемъ разыгрался тамъ, гдѣ Антоній наткнулся впервые на реальное противодѣйствіе проведеннымъ имъ въ Римѣ мѣрамъ. Согласно состоявшемуся въ іюлѣ окончательному распредѣленію провинцій на 43 г. Антоній получилъ провинцію Галлію съ македонскими войсками, Децимъ же Брутъ, вмѣсто назначенной ему Цезаремъ—что было утверждено въ засѣданіи сената 19 марта—цизальпинской Галліи, долженъ былъ командовать въ очищенной отъ войскъ Македоніи. Законность этого акта, однако, не была признана Брутомъ, и онъ остался въ Галліи во главѣ своихъ легіоновъ. Борьба между Брутомъ и Антоніемъ сосредоточилась около Мутины, гдѣ Брутъ заперся со своимъ войскомъ. Выручить Брута своими силами сенатъ былъ не въ состояніи, тѣмъ болѣе, что ни одинъ изъ правителей ближайшихъ провинцій—ни Лепидъ, ни Планкъ, ни Азиній Полліонъ—не рѣшались высказаться открыто, реальную же войсковую силу въ самой Италіи имѣлъ одинъ Октавіанъ, содѣйствіе котораго могло быть куплено лишь цѣной признанія законности его командованія войскомъ и дарованія ему imperium. На содѣйствіе сенату Октавіанъ рѣшился только потому, что безъ законной легитимаціи власти его дальнѣйшая дѣятельность не могла развиваться; намѣренія уничтожить Антонія и усилить убійцъ Цезаря Октавіанъ, несомнѣнно, не имѣлъ. Поэтому-то и роль его въ Мутинской войнѣ почти пассивна, руководство же принадлежитъ всецѣло консуламъ 43 г. Пансѣ и Гиртію. Смерть обоихъ консуловъ въ битвахъ при Forum Gallorum и Мутинѣ и временное ослабленіе Антонія, вынужденнаго отступить на сѣверъ, отвлеченіе Брута преслѣдованіемъ Антонія и его неудача, а затѣмъ и смерть, дѣлаютъ Октавіана хозяиномъ положенія въ Италіи и позволяютъ ему, опираясь на свое imperium, потребовать для себя консульства и вынудить выборы въ консулы путемъ военнаго занятія г. Рима. Такое поведеніе Октавіана вызвано было несомнѣнностью его полнаго политическаго неуспѣха въ случаѣ дальнѣйшаго содѣйствія сенату и убійцамъ Цезаря. Его престижъ въ войскѣ покоился всецѣло на его роли мстителя за смерть Цезаря. Какъ таковой, онъ и выступаетъ въ тотъ моментъ, когда у него послѣ выбора въ консулы руки оказались развязанными. Первымъ его дѣломъ въ Римѣ было проведеніе закона (lex Pedia), устанавливавшаго особый экстраординарный судъ надъ убійцами Цезаря. Этими актами политическое положеніе, однако, далеко не было выяснено. Только одинъ изъ убійцъ Цезаря былъ выведенъ изъ строя; другіе—и прежде всего Брутъ и Кассій—за время смутъ въ Италіи прочно укрѣпились на Востокѣ, гдѣ собрали около себя всѣхъ, кто когда-то былъ сторонникомъ Помпея. Въ Испаніи въ то же время выростала мощь послѣдняго изъ Помпеевъ—Секста. Положеніе цезаріанцевъ было весьма неустойчиво, и политическая необходимость требовала объединенія ихъ силъ и соглашенія; оба предводителя ихъ, притомъ въ борьбѣ другъ съ другомъ, не могли быть увѣрены въ поддержкѣ своихъ войскъ. Соглашеніе Октавіана и Антонія состоялось въ октябрѣ 43 г. и привело къ основанію тріумвирата, санкціонированнаго 27 ноября въ Римѣ особымъ закономъ (lex Titia). Срокъ неограниченныхъ полномочій военнаго и гражданскаго характера новыхъ магистратовъ опредѣленъ былъ въ 5 лѣтъ—до 1 января 37 г. Задача тріумвирата—въ который включенъ былъ, какъ наиболѣе сильный изъ другихъ цезаріанцевъ, и Лепидъ—прежде всего состояла въ окончательномъ отстраненіи отъ политическихъ дѣлъ всѣхъ убійцъ Цезаря; этого требовало и войско. На второмъ планѣ стояло устраненіе С. Помпея. Дѣятельная роль въ борьбѣ съ Брутомъ и Кассіемъ, съ которыми соединились всѣ дѣятели переворота 15 марта 44 г., оставшіеся въ живыхъ послѣ жестокихъ проскрипцій тріумвировъ 43 г., принадлежала всецѣло Антонію. Октавіанъ и здѣсь, какъ и въ мутинской войнѣ, былъ болѣе зрителемъ, чѣмъ актеромъ. Естественно поэтому, что послѣ Филиппъ вся сумма реальной власти сосредоточилась въ рукахъ Антонія. Тѣмъ не менѣе, положеніе Октавіана все-таки скорѣе укрѣпилось, чѣмъ ослабѣло: ему, какъ наслѣднику Цезаря, поручено было устроить ветерановъ въ Италіи—порученіе столько же отвѣтственное и деликатное, сколько выигрышное и подходившее къ крупному организаторскому и дипломатическому таланту младшаго изъ тріумвировъ. Успѣхъ Октавіана въ этомъ трудномъ дѣлѣ, укрѣпивъ его положеніе среди ветерановъ, возбудилъ противъ него часть муниципальнаго населенія Италіи, поддержку которой оказали братъ тріумвира Л. Антоній и его жена Фульвія, вѣроятно, безъ вѣдома М. Антонія. Л. Антоній пытался привлечь на свою сторону не только италійскіе муниципіи, но и легіоны Антонія, стоявшіе въ Италіи, и вызвалъ этимъ новую вспышку гражданской войны. Сочувствіе какъ ветерановъ, такъ и войска было на сторонѣ Октавіана, и это, главнымъ образомъ, не позволило легатамъ Антонія вмѣшаться въ дѣло. Событія 41 г. не только не подорвали престижа Октавіана, но укрѣпили его, показавъ недовольной части Италіи, какую сильную поддержку имѣетъ онъ въ войскѣ. Эпизодъ этотъ, грозившій одно время довести дѣло до войны и съ М. Антоніемъ, къ которому бѣжала Фульвія, въ концѣ концовъ, привелъ къ болѣе тѣсной связи обоихъ тріумвировъ. Антонію нужны были свободныя руки для улаженія отношеній на Востокѣ, гдѣ парѳяне, подъ предводительствомъ Лабіена, грозили возобновить исторію Митридата; между тѣмъ попытка Антонія осадить Брундизій окончилась неудачей и заставила его согласиться на окончательное примиреніе, состоявшееся въ октябрѣ 40 г. Миръ закрѣпленъ былъ бракомъ Антонія съ сестрой Октавіана Октавіей, совмѣстнымъ пребываніемъ въ Римѣ и совмѣстной попыткой сговориться, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія Италіи, съ С. Помпеемъ,—попыткой, приведшей въ 39 г. къ временному включенію Секста въ тріумвиратъ, какъ владыку Сициліи, южной Греціи и моря. По новому брундизійскому соглашенію Октавіанъ сдѣлался фактическимъ хозяиномъ на всемъ Западѣ, а Антоній узаконилъ свое восточное командованіе, со спеціальной задачей довести до осуществленія планы Цезаря, т.-е. завоеваніе Парѳіи. Но свободно дѣйствовать на Западѣ и вполнѣ упрочить свое положеніе въ Италіи Октавіанъ могъ только въ томъ случаѣ, если въ его рукахъ находилось и западное море. Пока тамъ господствовалъ Секстъ, Октавіанъ въ каждый данный моментъ былъ въ полной отъ него зависимости: прокормить Римъ и 16 легіоновъ однимъ хлѣбомъ Италіи было почти невозможно. Война съ Секстомъ была неизбѣжна. Рядъ неудачъ Октавіана въ этой войнѣ въ 38 г. и два пораженія его флота лишь потому не поставили Октавіана въ критическое положеніе, что Антоній глубоко ввязался въ трудную парѳянскую войну и нуждался не только въ нейтралитетѣ, но и въ поддержкѣ Октавіана. Октавіану, при посредствѣ Октавіи, удалось въ 37 г. вновь договориться съ Антоніемъ въ Тарентѣ и возобновить тріумвиратъ до 1 января 32 г. Съ этого момента тріумвиры разстаются навсегда. Антоній всецѣло поглощенъ дѣлами Востока и сооруженіемъ своего великаго египетско-азіатскаго царства; Октавіанъ продолжаетъ планомѣрно развивать свои планы въ Италіи и на Западѣ. Избавившись отъ постояннаго вмѣшательства Антонія, Октавіанъ рядомъ упорныхъ и планомѣрныхъ дѣйствій вытѣсняетъ Секста изъ Сициліи и заставляетъ его бѣжать съ остатками флота на Востокъ. Безразсудныя дѣйствія Лепида въ Сициліи послѣ побѣды надъ Секстомъ лишаютъ его и войска, и вліянія и окончательно выдвигаютъ Октавіана какъ единственнаго владыку Запада; успѣхъ же въ борьбѣ съ Секстомъ подымаетъ его престижъ и въ Италіи, и въ войскѣ. Съ послѣднимъ отношенія Октавіана становятся особенно близкими и прочными послѣ цѣлаго ряда трудныхъ и опасныхъ походовъ въ Иллирикѣ, гдѣ Октавіанъ дѣлитъ со своими легіонами трудности похода и опасности сраженій и вырабатываетъ себѣ цѣлый рядъ талантливыхъ и преданныхъ помощниковъ, прошедшихъ военную школу подъ руководствомъ геніальнаго стратега Агриппы (см.). Въ это время за три года постояннаго пребыванія на Востокѣ Антоній окончательно организуетъ свое царство на двойственной основѣ римскаго императора и эллинистическаго царя царей. Эта двойственность чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе создаетъ тренія и рознь въ средѣ его сторонниковъ, не привыкшихъ къ идеѣ равноправнаго сожитія съ Востокомъ. Рознь эта поддерживается и открытымъ неодобреніемъ со стороны Октавіана монархическихъ замашекъ Антонія и его египетской семьи, на которую онъ промѣнялъ Октавію. Рядъ тенденціозно распускаемыхъ слуховъ о его подчиненіи Клеопатрѣ, о властныхъ и враждебныхъ Риму ея намѣреніяхъ и т. п. постепенно подкапываютъ престижъ Антонія въ Римѣ и подготовляютъ окончательное его паденіе. Въ 32 г., когда истекъ срокъ тріумвирата, вопросъ объ отношеніяхъ между тріумвирами всталъ ребромъ. Ни одинъ изъ нихъ не пожелалъ возобновленія тріумвирата; Антоній требовалъ сложенія Октавіаномъ власти, для которой не было болѣе основанія въ Италіи, гдѣ все вошло въ обычную колею, тогда какъ власть Антонія на Востокѣ продолжала легитимироваться необходимостью войны съ Парѳіей. Отвѣтомъ Октавіана могъ быть только государственный переворотъ, вызванный необходимостью крупной и неотложной войны. Только онъ могъ дать Октавіану власть не только внѣ Италіи, но и въ Римѣ. Такой неотложной войной была, якобы, война съ Египтомъ, царица котораго—такъ увѣряли—грозитъ захватить Римъ. Въ подтвержденіе этой сплетни Октавіанъ не постѣснился опубликовать завѣщаніе Антонія, въ которомъ, однако, рѣчь шла только объ обезпеченіи Клеопатры и ея дѣтей на Востокѣ. Долго подготовляемое общественное мнѣніе Италіи, недовольство чистымъ монархизмомъ Антонія среди знати, престижъ Октавіана среди ветерановъ, его росшая популярность какъ не склоннаго къ монархіи властителя, сдѣлали то, что въ 32 г. Италія, присягнувъ на вѣрность Октавіану, узаконила какъ его положеніе, такъ и его войну съ Клеопатрой. Войска и флоты тріумвировъ встрѣтились на побережьѣ Эпира, у Акція. Пестрота и неустойчивость силъ Антонія давали явный перевѣсъ Октавіану; въ его рукахъ было и западное море. Что заставило Антонія въ этихъ условіяхъ 2 сентября 31 г. рѣшиться на морскую битву, а не перевести войну, подобно Помпею и Бруту, на сухопутный театръ дѣйствій, — остается неяснымъ. Возможно, что какъ-разъ судьба Помпея и желаніе перенести войну на Востокъ—въ Азію и Египетъ — побудили Антонія попытаться путемъ побѣды на морѣ открыть свободный выходъ и флоту, и войску. Битва, однако, была проиграна. Она настолько удручающе подѣйствовала на всѣхъ римскихъ сторонниковъ Антонія, что дальнѣйшее серьезное сопротивленіе сдѣлалось для него невозможнымъ, и ему оставалось только присутствовать при томъ, какъ однѣ части его царства за другими переходили въ руки Октавіана, пока, наконецъ, въ 30 г. Октавіану не удалось захватить и Египетъ. Антоній и Клеопатра покончили жизнь самоубійствомъ. Со смертью Антонія Октавіанъ остался единымъ распорядителемъ судебъ римскаго государства, единымъ главой его вооруженныхъ силъ. Предстояло построить мирную, не временную, а постоянную власть Октавіана, для военной и революціонной легитимаціи которой мѣста болѣе не было.—II. **Формы постоянной власти Августа.** То или иное разрѣшеніе вопроса о формѣ государственнаго строя послѣ Акція было неизбѣжно: тріумвирата болѣе не было, дѣйствіе conjuratio послѣ окончанія войны прекращалось, командованіе войскомъ уходило изъ рукъ Октавіана, даже несмотря на то, что онъ былъ консуломъ въ 28 г. Передъ Октавіаномъ стояла такимъ образомъ дилемма: или войти въ колею обычныхъ магистратуръ, превратившись въ одного изъ рядовыхъ магистратовъ, или пойти по стопамъ Цезаря, получить новыя экстраординарныя полномочія и продолжать дѣло Цезаря и Антонія, т.-е. превратить рядомъ насильственныхъ дѣйствій римскій городской строй въ эллинистическую безсословную и космополитическую монархію, лишивъ Италію и Римъ ихъ привилегій, или, наконецъ, попытаться ввести создавшееся фактическое положеніе въ рамки римскаго строя, съ сохраненіемъ фактическаго распоряженія государствомъ въ рукахъ того, кто въ данный моментъ находился во главѣ войска. Первый путь равносиленъ былъ сознательному возстановленію анархіи и гражданскихъ войнъ, противъ чего протестовало все римское государство, за исключеніемъ десятковъ претендентовъ на власть; второй путь для Октавіана, побѣдившаго космополитическую монархію во главѣ Италіи и Рима, при поддержкѣ италійскаго войска и италійскихъ офицеровъ, былъ закрытъ и грозилъ въ ближайшемъ будущемъ новой революціей—и только третій путь подсказывался Октавіану всѣмъ и всѣми. Вопросъ былъ только въ томъ, въ какія формы облечь примиреніе военной диктатуры и сенатскаго строя, единовластія и принципа суверенитета народа и права верховнаго управленія магистратовъ и сената. Въ выборѣ формы Октавіанъ былъ сравнительно свободенъ, и этимъ объясняются его колебанія и постепенныя новшества; но то, что было дано, того измѣнить онъ былъ не властенъ, не подвергая себя и государство крайней опасности. Даны же были: съ одной стороны, необходимость сохранить верховное единое командованіе войскомъ и право единоличнаго арбитража въ гражданскихъ дѣлахъ,—но рядомъ съ этимъ необходимость сохранить привилегированное положеніе римскаго гражданства въ государствѣ, сената и сенаторскаго сословія—въ римскомъ гражданствѣ. Ни въ какомъ случаѣ, однако, не устранялась немедленно же возникавшая двойственность аспекта власти: если на Западѣ Октавіанъ могъ быть верховнымъ командиромъ и верховнымъ арбитромъ, не будучи монархомъ-богомъ или монархомъ божьей милостью, то на Востокѣ онъ долженъ былъ неминуемо имъ сдѣлаться теперь же, и притомъ не только въ Египтѣ. Римскій принципатъ на Востокѣ съ первыхъ же его шаговъ при Суллѣ, Помпеѣ и Цезарѣ былъ возобновленіемъ эллинистическаго царства. Эта необходимая двойственность побуждала Цезаря и Антонія стремиться передѣлать Западъ по образцу Востока; но протестъ Италіи заставилъ Октавіана подчиниться неизбѣжной двойственности и предоставить времени окончательное разрѣшеніе вопроса. Въ рамкахъ существовавшаго государственнаго строя военное командованіе возможно было только для лица, обладавшаго проконсульской властью, гражданское верховенство—только для лица, облеченнаго властью консула. Соединеніе того и другого, хотя и было необычно, но не невозможно. Естественно поэтому, что Октавіанъ и облекъ первоначально свою власть въ эти формы. 13 января 27 г. консулъ Октавіанъ, возвратившій власть надъ государствомъ сенату, получилъ отъ сената верховное командованіе войскомъ и проконсульскую власть въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ стояли главныя войска государства: въ Сиріи, Галліи и Испаніи. Неприкосновенность личности Октавіана была гарантирована еще раньше, въ 36 г., дарованіемъ ему неприкосновенности трибуновъ. Однако, уже въ ближайшіе годы послѣ реформы сказались неудобства соединенія консулата и проконсулата, единоличной власти съ коллегіальной, городской и провинціальной, безконтрольной и подверженной intercessio и veto трибуновъ. Поэтому въ 23 г. до Р. Хр. реформа 27 г. была измѣнена и дополнена. Проконсульская власть была расширена правомъ пользоваться ею и внутри города и усилена подчиненіемъ ей всѣхъ проконсуловъ государства, управлявшихъ сенатскими провинціями. Отъ консульской же власти А. отказался, замѣнивъ ее расширенной, ежегодно повторявшейся властью трибуна, въ которую включены были не только sacrosanctitas и intercessio, но и право безграничной законодательной инициативы, равно какъ и право по желанію созывать сенатъ и ставить на его обсужденіе вопросы. Этими дополненіями было достигнуто соединеніе военной власти и верховнаго арбитража и надзора. Дальнѣйшія расширенія компетенціи носили случайный и непринципіальный характеръ и были отчасти уступками городской космополитической черни, инстинктивно добивавшейся превращенія принципата въ абсолютную монархію (я имѣю въ виду взятіе на себя завѣдыванія снабженіемъ города хлѣбомъ и городскимъ благоустройствомъ). Переходъ къ А., послѣ смерти Лепида, великаго понтификата (въ 12 г. до Р. Хр.) не имѣетъ принципіальнаго значенія. Не входя въ дальнѣйшія подробности (см. Принципатъ *), укажу еще только на явленія, ярко иллюстрирующія двойственность принципата А. въ его восточномъ и западномъ аспектѣ. На Востокѣ А. немедленно дѣлается царемъ и богомъ, что сказывается и въ сооруженіи ему храмовъ (присоединеніе къ нему богини Roma принципіальнаго значенія не имѣетъ), и въ принесеніи ему присяги населеніемъ восточныхъ провинцій по эллинистическому образцу. На Западѣ мы видимъ тѣ же попытки, исходящія изъ низовъ пропитаннаго эллинскими и восточными элементами населенія, но держащіяся въ формахъ, не исключенныхъ и италійскими воззрѣніями: узаконенное обоготвореніе отца, вошедшее въ имя А., самый титулъ А., культъ генія А., почитаемаго наряду съ частными и государственными ларами. Ни однимъ изъ вышеперечисленныхъ актовъ власть сената и суверенитетъ народа формально затронуты не были; говорить поэтому по поводу реформъ А. объ измѣненіи государственнаго строя въ его основахъ было бы неправильно. А. сдѣлалъ въ этомъ направленіи не больше, чѣмъ Сулла или Помпей, неизмѣримо меньше, чѣмъ Цезарь. Но нельзя сказать и того, чтобы А. возстановилъ послѣ потрясеній революціи старый городской строй въ чистомъ видѣ или старый сенатскій строй послѣсуллова времени. Несомнѣнно одно: А. не подчинилъ сложившагося въ Италіи вѣками строя вѣковому укладу монархическаго Востока, оставивъ Востоку его строй и вобравъ въ укладъ Запада только минимумъ того, что подсказывалось міровой эволюціей. Двойственность новаго государственнаго строя состоитъ не въ его отношеніяхъ къ сенату, а въ томъ, что къ магистратурѣ Запада силою вещей привита была эллинистическая монархія, впервые соединившаяся съ магистратурой въ провинціальномъ проконсулатѣ и теперь перешедшая вмѣстѣ съ проконсулатомъ и въ Римъ и сочетавшаяся тамъ съ магистратскимъ строемъ города и Италіи. Съ точки зрѣнія А. его дѣло, можетъ-быть, и было возстановленіемъ стараго сенатскаго строя; съ нашей точки зрѣнія августовскій строй не поддается государственно-правовому опредѣленію, какъ всякая гибридная форма. Это не стратегія Перикла, вполнѣ укладывающаяся въ рамки греческаго города-государства, не тираннія—т.-е. революціонная форма городской монархіи, — не восточная или эллинистическая анаціональная и безсословная монархія, не діархія, въ видѣ дѣленія власти между сенатомъ и принцепсомъ, а первая продуманная, систематически проведенная попытка подчинить принципъ эллинистической монархіи укладу политическому и соціальному римскаго гражданства какъ владыки мірового государства.—III. Соціальная и экономическая политика А. Не затронувъ политической основы государственнаго строя Италіи и Рима, А. не затронулъ и основъ соціальнаго и экономическаго строя государства. Его политика и здѣсь не революціонна, а строго консервативна и по сравненію съ дѣятельностью Цезаря даже реакціонна. Римское государство, какъ и раньше, слагалось изъ строго отграниченныхъ слоевъ римскаго гражданства, съ одной стороны, и провинціальнаго населенія—съ другой, полноправныхъ господъ (de jure) и покорныхъ подданныхъ. Внутри гражданства даже не сдѣлано было попытки нивелировать его; всѣ сословныя грани были удержаны и формулированы. Сенатъ и сенатское сословіе замкнуты были въ строго очерченныя рамки; всадничество впервые вошло въ рамки опредѣленнаго сословія; остальное гражданство распалось на двѣ категоріи: свободно-рожденныхъ и бывшихъ рабовъ. Отграниченіе сословій имѣло опредѣленную строго проведенную цѣль: поставить ихъ на службу государству на строго опредѣленныхъ условіяхъ и правахъ, созданныхъ всей эволюціей Италіи. Сенаторское сословіе должно было управлять государствомъ въ качествѣ магистратовъ и промагистратовъ съ самостоятельной и мандированной властью; оно давало городскихъ магистратовъ, провинціальныхъ проконсуловъ и квесторовъ, коллегіи магистратовъ, вѣдавшихъ благоустройство г. Рима и Италіи, легатовъ императора, отъ его имени управлявшихъ провинціями и войсками, и легатовъ другихъ проконсуловъ. Молодежь этого сословія вмѣстѣ съ молодежью всадничества ставила кадры офицерства для государственнаго войска. Бывшіе городскіе магистраты, какъ и раньше, входили въ составъ сената. Изъ сенаторскаго сословія замѣщались и обще-государственныя жречества. Сословіе всадниковъ, сильно расширенное въ своемъ составѣ и вобравшее въ себя значительную часть италійской муниципальной знати и буржуазіи, кромѣ службы въ войскѣ на правахъ командировъ отдѣльныхъ легіонныхъ и самостоятельныхъ батальоновъ и эскадроновъ, продолжало, въ качествѣ откупщиковъ, управлять финансами государства, причемъ изъ него же пополнялись кадры лицъ, завѣдывавшихъ финансами управляемыхъ императоромъ провинцій и отчасти управлявшихъ личными дѣлами А. Въ послѣднемъ съ ними конкурировали рабы и отпущенники А., составившіе верхній слой этихъ сословій,—слой, въ видѣ исключенія переходившій и въ ряды италійскаго всадничества. Римскіе граждане Италіи и гражданскихъ городовъ провинцій несли на себѣ тяготы и честь муниципальнаго управленія и городского культа и давали кадры легіоннаго войска. Среди этого гражданства ветераны, обезпеченные государствомъ деньгами *) и землей, и среди нихъ бывшіе центуріоны составляли вмѣстѣ съ городскимъ всадничествомъ, низы котораго сливались съ верхами ветерановъ, городскую муниципальную вполнѣ лояльную аристократію. Войско окончательно сложилось какъ особый міръ, сдѣлавшись постояннымъ и наемнымъ, какъ войска эллинистическихъ монарховъ, съ срокомъ службы сначала въ 12—16 лѣтъ, затѣмъ въ 16—20 лѣтъ, и аристократіей, въ лицѣ преторіанской гвардіи, пребывавшей въ Римѣ какъ охрана верховнаго проконсула, и когортъ, несшихъ полицейскую городскую службу. Въ отдѣльныхъ постоянныхъ легіонахъ выростали особыя традиціи, особое понятіе чести и дисциплины, особая субординація и прочное монархическое міровоззрѣніе. Рядомъ съ гражданствомъ свободнымъ стояло гражданство бывшихъ рабовъ, отдѣленное прочными гранями законовъ о бракѣ отъ высшихъ сословій и ограниченное закономъ объ отпущеніи на волю въ своей численности и своихъ отношеніяхъ къ бывшему господину. О роли отпущенниковъ А. уже была рѣчь, но и отпущенники Италіи и Рима вообще имѣли свои государственныя функціи. Въ муниципіяхъ они являлись какъ финансовые носители культа и спеціально культа божественнаго Юлія и генія А.;

---

*) Чрезвычайно характерно колебаніе А. въ вопросѣ о выборѣ преемника, представлявшемся ему въ связи съ его частыми и тяжелыми заболѣваніями. Ближайшимъ его сотрудникомъ и явнымъ кандидатомъ на преемство въ качествѣ верховнаго магистрата государства былъ Агриппа. Ему, однако, А. въ самомъ началѣ своего пра-

---

вленія противопоставляетъ династическую легитимацію въ лицѣ своего племянника Марцелла. Послѣ смерти Марцелла Агриппа вводится въ семью А. (женитьба на дочери А. отъ Скрибоніи—Юліи) и дѣлается его соправителемъ. Смерть его выдвигаетъ сына второй жены А., Ливіи,—Тиберія, лучшаго изъ полководцевъ того времени; но и здѣсь побѣждаетъ династическая идея и въ томъ, что Тиберій вынужденъ жениться на Юліи, и въ томъ, что ему предпочли внуковъ А., имъ усыновленныхъ—Гая и Луція. Только смерть обоихъ юношей и негодность и малолѣтство третьяго сына Агриппы—Агриппы Постума, съ одной стороны, старость А. – съ другой, вновь выдвигаютъ Тиберія и принципъ соправительства облеченнаго трибунской властью сомагистрата.

*) Для этой цѣли основана была особая касса aerarium militare, выдававшая каждому ветерану отъ 20000 до 17000 сестерцій. Касса была фундирована крупнымъ взносомъ А. и доходами отъ нѣкоторыхъ податей. Управлялась она сенаторскими магистратами.

въ войскѣ они заполняли кадры флотскихъ солдатъ и матросовъ двухъ постоянныхъ италійскихъ государственныхъ эскадръ—Равеннской и Мизенской; въ государственномъ управленіи они функціонировали какъ агенты откупщиковъ, прокураторовъ А. и какъ чиновники-субалтерны городскихъ и провинціальныхъ магистратовъ. Провинціи составляли, какъ и раньше, особый міръ. Высшій слой и здѣсь составляли римскіе магистраты и чиновники, римское войско, ветераны немногочисленныхъ римскихъ колоній. Особнякомъ стояло мѣстное населеніе, среди котораго на первомъ мѣстѣ фигурировали греческіе и полугреческіе города Востока и города Запада, организованные на греко-латинскій ладъ, съ ихъ полноправнымъ и обезпеченнымъ гражданствомъ, ихъ муниципальной знатью и съ зависимымъ отъ гражданъ полукрѣпостнымъ населеніемъ. Вторымъ слоемъ населенія были государственные крестьяне, жившіе въ деревенскомъ укладѣ и находившіеся къ государству въ полукрѣпостныхъ отношеніяхъ. Ихъ положеніе раздѣляли колоны большихъ имѣній римскихъ магнатовъ,—имѣній, все болѣе и болѣе сосредоточивавшихся въ рукахъ А. и становившихся въ положеніе государственныхъ земель императорскихъ провинцій и бывшихъ царскихъ земель Египта. Провинцій, однако, дѣятельность А. коснулась гораздо меньше, чѣмъ Италіи и Рима, относясь, главнымъ образомъ, къ правильной организаціи фискальнаго обложенія на основахъ точнаго установленія податныхъ единицъ при посредствѣ ценза. Къ военной тяготѣ привлекались только тѣ части государства, гдѣ были сильны еще воинскій духъ и физическая крѣпость: народности испанскія, галльскія, ѳракійскія, паннонскія, германскія и нѣкоторыя народности Востока, преимущественно центральной Малой Азіи и горной Сиріи. Служили они, какъ кавалеристы и пѣхотинцы, въ особыхъ батальонахъ и эскадронахъ по 500 и 1000 человѣкъ, со срокомъ службы въ 25 лѣтъ и подъ командой римскихъ офицеровъ, почти исключительно старыхъ центуріоновъ, а не молодыхъ командировъ всадническаго и сенаторскаго сословій. Провинціи оставались, такимъ образомъ, попрежнему исключительно источниками доходовъ. Тѣмъ большее вниманіе А. съ точки зрѣнія соціальной и экономической привлекалъ господствующій классъ: римскіе граждане, всадники и сенаторское сословіе, на которыхъ, главнымъ образомъ, покоилось зданіе Августовскаго государства. Возрожденіе Италіи, старой Италіи, покорившей когда-то міръ, было въ этихъ отношеніяхъ лозунгомъ А. и, вѣроятно, лозунгомъ значительной части тогдашняго италійскаго общества, нашедшимъ себѣ выраженіе въ геніальныхъ произведеніяхъ поэтовъ того времени—Горація и Вергилія. Въ программу этого возрожденія, въ распоряженіе котораго А. поставилъ свою власть и право законодательной иниціативы, входило прежде всего возстановленіе старой религіи, стараго богопочитанія, старыхъ культовъ и храмовъ, въ противовѣсъ какъ невѣрію, такъ и проникновенію общества элементами восточныхъ культовъ. Старая италійская религія была поставлена въ тѣсную связь съ личностью А. и зарождавшимся въ видѣ культа Цезаря династическимъ культомъ Юліевъ. Характерно появленіе, наряду съ возобновленнымъ культомъ Dea Dia и жречествомъ арвальскихъ братьевъ, наряду съ воскрешеніемъ старыхъ sodales Titii, жречествъ, гдѣ А. и его семьѣ было отведено почетное мѣсто, появленіе такихъ памятниковъ получастнаго, полу-государственнаго культа, частью съ греческимъ оттѣнкомъ, какъ храмъ Аполлона на Палатинѣ и храмъ Марса-Мстителя (за смерть Цезаря) на Августовскомъ форумѣ, перенесеніе центра культа Весты на Палатинъ, въ ближайшее сосѣдство дворца великаго понтифика А., и организація великаго праздника ludi saeculares въ 17 году, гдѣ боги Аполлоновскаго круга соединились съ богами стараго римскаго Пантеона и вмѣстѣ съ божествами круга Матери-Земли были призваны запечатлѣть возрожденіе Рима и Италіи, созданное А. Не менѣе характерны и памятники культа Цезаря—заботы о храмѣ Венеры-Родительницы на форумѣ Юлія и постройка храма Юлія на мѣстѣ сожженія его тѣла на большомъ форумѣ. Показательны, наконецъ, и такіе памятники культа, какъ алтарь Fortuna Redux и мощный алтарь Pax Augusta. Мавзолей А. на Марсовомъ полѣ, на видномъ мѣстѣ новаго Рима, указывалъ рядомъ съ этимъ на центръ будущаго культа самого А. послѣ его смерти. Носителями новой религіи и культа должны были стать возрожденные римскіе граждане: старый, дополненный новыми родами патриціатъ, городское и муниципальное гражданство, пропитанное новыми нравственными идеями и идеалами. Эти новыя идеи и идеалы находятъ себѣ выраженіе столько же въ современной литературѣ, сколько въ законодательныхъ и административныхъ актахъ. Основной идеей литературы того времени является требованіе замѣны матеріалистическаго міровоззрѣнія идеалистическимъ. Идеальная фигура—это мелкій земельный собственникъ, любящій свою землю, живущій старымъ укладомъ, не ищущій обогащенія. Такими А. хотѣлъ видѣть своихъ ветерановъ и дѣтей ветерановъ, новую землевладѣльческую Италію, смѣнившую латифундіи, жившія рабскимъ трудомъ. Основой италійской жизни на низахъ и верхахъ должна была быть семья, обильная дѣтьми, со здоровымъ, крѣпкимъ, правильно-поведеннымъ юношествомъ. На низахъ семья была еще крѣпка, но тѣмъ сильнѣе было ея разложеніе на верхахъ, особенно нужныхъ государству. Упроченіе семьи высшихъ сословій и имѣли въ виду знаменитые законы А.—lex de maritandis ordinibus и de adulteriis и болѣе поздняя lex Papia Poppaea, гдѣ устанавливалась обязательность брака, и проводился рядъ мѣръ для удержанія чистоты семьи и для поощренія дѣторожденія. Дополненіемъ къ этимъ законамъ была организація юношества высшихъ классовъ въ Римѣ и покровительство подобнымъ организаціямъ частнаго характера въ муниципіяхъ. Римское всадническое и сенаторское юношество мужского пола до вступленія въ военную службу организовано было по турмамъ, получало совмѣстное физическое воспитаніе, какъ греческіе эфебы, и выступало на особыхъ организованныхъ ихъ севирами играхъ и торжественныхъ процессіяхъ, бывшихъ чѣмъ-то въ родѣ общественныхъ экзаменовъ. Тѣ же функціи исполняли коллегіи юношей въ муниципіяхъ. Въ юношествѣ стремились укрѣпить прежде всего тѣло, затѣмъ воспитать духъ въ чувствѣ долга и патріотическаго воодушевленія, но внѣ шума и страстей политической жизни, внѣ роскоши (законъ А. о роскоши) и сутолоки политической агитаціи (законъ о выборной агитаціи, de ambitu).—IV. Внѣшняя политика А. Ближайшіе годы послѣ битвы при Акціи А. посвящаетъ работѣ по организаціи внутренняго строя римскаго государства. Во внѣшней политикѣ онъ, несмотря на явное неодобреніе общественнаго мнѣнія, необычайно остороженъ и сдержанъ. Военныя дѣйствія предпринимаются только тамъ, гдѣ это абсолютно необходимо, напр., въ Испаніи, гдѣ съ 26 г. идетъ упорная борьба внутри страны, необходимая для существованія и развитія богатаго юго-западнаго побережья, а также въ Египтѣ и, въ связи съ политикой А., какъ преемника Птолемеевъ, въ Аравіи, гдѣ для развитія торговли съ Аравіей и Индіей римляне, владѣльцы Египта, абсолютно должны были быть если не хозяевами, то силой. Походъ въ Аравію Элія Галла былъ, правда, неудаченъ, но наиболѣе нужное онъ создалъ и способствовалъ развитію египетско-восточной торговли. Осторожность внѣшней политики А. особенно ярко сказывается на восточной границѣ, гдѣ онъ сознательно не желаетъ сдѣлаться преемникомъ идей Цезаря и Антонія, ведетъ абсолютно мирную политику и съ трудомъ добивается личнымъ появленіемъ въ Сиріи и большими военными приготовленіями возвращенія парѳянами взятыхъ ими у Красса и Антонія знаменъ. Внѣшняя политика А. вообще гораздо сильнѣе тяготѣетъ къ Западу, чѣмъ къ Востоку. Главными объектами его вниманія, послѣ устройства Испаніи, являются границы Галліи и Иллирика. Забота о нихъ ведетъ во второй періодъ политической дѣятельности А. къ той экспансивной военной завоевательной политикѣ, которая направлена на созданіе здѣсь новыхъ границъ и провинцій — провинціи Германіи, съ границей у Эльбы, провинцій дунайскихъ, съ границей на Дунаѣ. Дѣло завоеванія Германіи и расширенія границъ Иллирика берутъ на себя два сына Ливіи— Тиберій и Друзъ, оба геніальные полководцы и превосходные политики. Цѣлью было прежде всего полное обезопасеніе Италіи, какъ это ясно показываютъ походы 15 г. до Р. Хр., имѣвшіе задачей покореніе и умиротвореніе Альповъ. Это умиротвореніе и покореніе, однако, неминуемо вызывали проникновеніе въ глубь Германіи и придунайскихъ странъ. Блестящи были успѣхи Друза въ Германіи, Тиберія и Л. Кальпурнія Пизона—на Дунаѣ. Дѣло Друза, умершаго въ Германіи въ 9 г. до Р. Хр., было закончено въ рядѣ походовъ Тиберіемъ. Результатомъ было созданіе эльбской и дунайской границъ. Всѣ результаты дѣятельности Тиберія въ Германіи было сметены, однако, событіями 6—9 г. по Р. Хр. Образованіе великаго царства маркоманновъ въ нынѣшней Чехіи, подъемъ національнаго самосознанія германцевъ и паннонцевъ, пріобрѣтшихъ военную технику Рима на службѣ въ ихъ вспомогательныхъ войскахъ, вызвали жесточайшую войну сначала въ Панноніи, а затѣмъ и въ Германіи—войну, грозившую если не гибелью, то разореніемъ Италіи. Когда Тиберію, съ напряженіемъ всѣхъ силъ Рима, удалось, къ 9-мъ году, сломить сопротивленіе паннонцевъ и обезсилить маркоманновъ, возстаніе захватило и Германію и повело къ уничтоженію трехъ легіоновъ П. Квинктилія Вара въ Тевтобургскомъ лѣсу. Эта гибель легіоновъ, послѣ годовъ высшаго напряженія блестящихъ успѣховъ,— гибель, давшая ясно понять А., что дѣло завоеваній на сѣверо-востокѣ Европы почти безгранично и требуетъ невѣроятной затраты людей и средствъ,—такъ подѣйствовала на старѣющагося и потрясеннаго рядомъ семейныхъ неудачъ и разочарованій 72-лѣтняго А., что съ этого момента въ его внѣшней политикѣ наблюдается рѣзкій переломъ. Онъ не только отказывается отъ эльбской границы и отъ провинціи Германіи, но и переходитъ во всемъ государствѣ къ чисто-оборонительной и охранительной политикѣ, завѣщавъ и своему преемнику не расширять границъ государства. Экспансивная политика и успѣхи на западѣ подвинули - было А. и на болѣе энергичную политику на востокѣ, гдѣ руководителемъ ея долженъ былъ быть старшій сынъ Агриппы, любимый внукъ А., его предполагаемый наслѣдникъ, Гай Цезарь. Конецъ экспансивной политикѣ А. въ Арменіи и Парѳіи положила смерть Гая въ 4 г. по Р. Хр., послѣдовавшая, послѣ довольно крупныхъ успѣховъ, отъ раны, полученной при осадѣ небольшого армянскаго городка. Конецъ жизни А. былъ смутенъ и тяжелъ; онъ пережилъ и своихъ ближайшихъ друзей — Агриппу и Мецената, и своихъ любимыхъ поэтовъ, паладиновъ его дѣла—Вергилія и Горація, гибель своихъ любимыхъ Марцелла, Гая и Люція, позоръ своей дочери Юліи и своей внучки, необходимость привлечь къ сорегентству нелюбимаго Тиберія, крушеніе его плановъ во внѣшней политикѣ и сказывавшуюся неустойчивость и неудачу его возрожденія Италіи. А. умеръ въ 14 г. по Р. Хр., 77 лѣтъ отъ роду. Похороненъ онъ былъ въ выстроенномъ имъ себѣ мавзолеѣ на Марсовомъ полѣ, у входа въ который, согласно его волѣ, Тиберій, его преемникъ, выгравировалъ на мѣдью обложенныхъ пилястрахъ собственноручно составленную А. и нѣсколько разъ тщательно имъ просмотрѣнную надпись, гласившую о томъ, чтò онъ сдѣлалъ для Рима. Надпись эта дошла и до насъ въ копіи и греческомъ переводѣ, опубликованныхъ на стѣнахъ нѣкоторыхъ малоазійскихъ храмовъ, посвященныхъ культу А. и богини Рима.

Литература. Капитальнѣйшими работами, гдѣ разобраны источники по исторіи А., являются прежде всего Th. Mommsen, «Res gestae divi Augusti ex monumentis Ancyrano et Apolloniensi», 2-е изд. (Берл., 1883): комментарій къ «Res gestae A.», ср. литературу о «Monumentum Ancyranum» въ посл. изд. надписи у Cagnat, «Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes», III), и V. Gardthausen, «Augustus und seine Zeit», I—III (полное изложеніе фактовъ, но безъ должной высшей критики источниковъ). Ср. Герье, «А. и установленіе принципата» («В. Европы», 1877, №№ 6—8), и Э. Гриммъ, «Изслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти», т. I: «Римская императорская власть отъ А. до Нерона» (СПБ., 1900). Изъ новѣйшей, не отмѣченной у Гардтгаузена, литературы назову: Низе, «Очеркъ римской исторіи и источниковѣдѣнія», 3-е (русское) изданіе, отд. VII и конецъ VI (богатая литература по отд. вопросамъ и разборъ источниковъ); O. Seeck, «Kaiser Augustus» («Monographien z. Weltgeschichte», XVII. Лпц., 1900); E. Meyer, «Kaiser Augustus» въ Sybel'я «Hist. Zeitschr.», 1903 (55); E. Ferrero, «La grandezza e decadenza di Roma», т. III — V (неправильная и фантастическая оцѣнка, но детальное изложеніе соціальныхъ и экономическихъ данныхъ; имѣются французскій, нѣмецкій и англійскій переводы); Р. Випперъ, «Очерки исторіи римской имперіи», М., 1908 (бѣглое, недостаточно обоснованное, часто фантастическое изложеніе); A. von Domaszewski, «Geschichte der römischen Kaiser», т. I (Лпц., 1909); плоская характеристика съ узко-нѣмецкой точки зрѣнія). Для отдѣльныхъ вопросовъ: Abele, «Der Senat unter Augustus» (Падерборнъ, 1907); O. Hirschfeld, «Die römischen Verwaltungbeamten», 2-е изд., Берлинъ, 1905 (для исторіи финансоваго управленія и всадничества). Отношенія къ Египту и восточная торговля: М. Хвостовъ, «Исторія восточной торговли греко-римскаго Египта», т. I (Казань, 1907); ср. М. Ростовцевъ, «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1907, XI, 382 сл.; «Arch. für Papyrusforschung», IV, 298 сл. Религіозная политика: G. Wissowa, «Religion und Kultus der Römer», Мюнхенъ, 1902, 66 сл. Политика моральная и юношество: М. Покровскій, «Къ исторіи брачнаго законодательства А.» (leges Juliae de adulteriis), «Ж. М. Н. Пр.», 1907, №№ 3 и 4; М. Ростовцевъ, «Римскія свинцовыя тессеры», СПБ., 1903; «Römische Bleitesserae «Klio» Beiheft, III, Лпц., 1905. Къ завоеванію Германіи, E. Kornemann, «Klio», IX, 422 сл.; E. Wilisch, «Der

Kampf um das Schlachtfeld im Teutoburger Walde» («N. Jahrb. f. d. kl. Alterth.», 1909, 322 сл.). Военная политика А.: A. von Domaszewski, «Die Rangordnung im römischen Heere», Боннъ, 1908. *М. Ростовцевъ.*

Августъ, курфюрстъ Саксонскій (1553—86); сынъ герцога Генриха Благочестиваго. Род. въ 1526 г. Въ 1541 г. онъ сдѣлался соправителемъ своего брата Морица, къ которому перешли отцовскія наслѣдственныя земли. Послѣ смерти брата А. унаслѣдовалъ курфюршское достоинство. Подобно Морицу, онъ стремился къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ, но дѣйствовалъ не оружіемъ, а мирнымъ путемъ, не будучи очень разборчивымъ въ средствахъ. Къ нему перешли три духовныхъ владѣнія—Мерзебургъ, Наумбургъ и Мейссенъ. Пользуясь положеніемъ опекуна, онъ захватилъ значительную часть Саксенъ-Веймара. Въ церковныхъ дѣлахъ А. отличался нетерпимостью. Настроенный сначала въ пользу кальвинизма, онъ заставлялъ священниковъ, подъ страхомъ отрѣшенія отъ должностей и изгнанія, проповѣдывать это ученіе, а впослѣдствіи, когда онъ опять обратился въ лютеранство, сталъ преслѣдовать кальвинизмъ еще строже, чѣмъ прежде лютеранъ. Въ 1580 г. издалъ «формулу согласія», замкнувшую протестантизмъ въ сухія, неподвижныя формы. Въ области внутренняго управленія А. поправилъ финансы, улучшилъ судебную организацію введеніемъ новыхъ законовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Конституціи» (21 апрѣля 1572 г.) и представляющихъ соединеніе старо-нѣмецкихъ юридическихъ обычаевъ и римскихъ нормъ. А. много заботился объ оживленіи земледѣлія, ремеслъ и торговли, велѣлъ составить карту Саксоніи, покровительствовалъ обработкѣ пустопорожнихъ мѣстъ и на своихъ собственныхъ доменахъ заводилъ образцовыя хозяйства. Давъ убѣжище преслѣдуемымъ за религіозныя убѣжденія нидерландцамъ, онъ содѣйствовалъ развитію промышленности, въ особенности суконной и хлопчатобумажной мануфактуры, улучшалъ дороги, покровительствовалъ лейпцигской ярмаркѣ, тратилъ значительныя суммы денегъ на постройки въ Дрезденѣ и другихъ городахъ.—См. Falke, «Die Geschichte des Kurfürsten A.» (Лпц., 1868).

Августъ II, король польскій (1697—1733) и курфюрстъ саксонскій (Фридрихъ-Августъ Сильный), сынъ курфюрста Іоганна-Георга III. Род. въ 1670 г. въ Дрезденѣ, ум. въ 1733 г. въ Варшавѣ. Въ 1694 г., по смерти старшаго брата, Іоганна-Георга IV, сталъ курфюрстомъ. До 1696 г. неудачно командовалъ арміей въ Венгріи противъ турокъ. Во время польскаго безкоролевья по смерти Яна Собѣскаго, А. выставилъ свою кандидатуру на престолъ, привлекъ на свою сторону распадавшуюся партію Собѣскихъ и былъ избранъ въ короли противъ французскаго кандидата, принца де-Конти, принявъ pacta conventa, среди которыхъ были обязательства не вводить въ Польшу иностранныхъ войскъ и не вести завоевательныхъ войнъ безъ разрѣшенія сейма, внести въ польскую казну 10 милл. злотыхъ на войско и отвоевать для Польши у Турціи Каменецъ, Подолію, Украйну, Молдавію и Валахію, для чего онъ могъ привести въ Польшу до 6000 чел. саксонскаго войска. Мечтая превратить Польшу въ наслѣдственное владѣніе своего дома и установить въ ней абсолютизмъ, А. желалъ добиться этого путемъ побѣдоносныхъ войнъ. Заключенный Австріей и ея союзниками миръ съ Турціей въ Карловцахъ (1699) возвратилъ Польшѣ Украйну и Подолію съ Каменцомъ, но не принесъ А. военныхъ лавровъ. Стремленіе къ военной славѣ повело А. къ заключенію союза (въ Равѣ) съ Петромъ Великимъ, королемъ датскимъ и курфюрстомъ бранденбургскимъ для нападенія на Швецію. Опасаясь, что польскій сеймъ не одобритъ этого наступательнаго союза, А. рѣшилъ дѣйствовать съ помощью своихъ саксонскихъ войскъ, которыя онъ ввелъ въ Литву, подъ начальствомъ Флемминга, будто бы для защиты Сапѣгъ отъ разгромившей ихъ остальной шляхты. Неудачное начало войны (осада Риги), недовольство политикой А., проявленное примасомъ, а потомъ и варшавскимъ сеймомъ, заставило А. искать спасенія у союзниковъ (вопреки сувереннымъ правамъ Польши, онъ призналъ курфюрста бранденбургскаго королемъ прусскимъ и принялъ военную и денежную поддержку отъ Петра на съѣздѣ въ Биржахъ). Затѣмъ онъ выразилъ готовность подчиниться волѣ подданныхъ (уводъ изъ Польши саксонскихъ войскъ и успокоеніе литовской шляхетской распри). Наконецъ, онъ предложилъ Карлу XII раздѣлъ Польши. Но король шведскій преслѣдовалъ А. черезъ Литву вплоть до Варшавы, взятой имъ въ 1702 г., и разбилъ А. подъ Клишовомъ. Немногочисленная шляхетская конфедерація въ Сандомірѣ поддержала А., который, пользуясь болѣзнью Карла, занялъ саксонскими войсками Королевскую (польскую) Пруссію и созвалъ сеймъ въ Люблинѣ, рѣзко выступившій противъ дѣйствительныхъ или подозрѣваемыхъ сторонниковъ Карла XII (великополяне, Сапѣги, примасъ). Возмущенные этимъ великополяне устроили свою конфедерацію, требовавшую мира со Швеціей, а потомъ, подъ вліяніемъ свѣдѣній о планахъ А. касательно раздѣла Польши, избравшую на мѣсто А. Станислава Лещиньскаго (1704). Ни сандомірская конфедерація, ни новое скрѣпленіе союза съ Петромъ (договоръ Дзялыньскаго), выразившееся въ присылкѣ подкрѣпленій подъ начальствомъ князя Голицына, ни даже временный военный успѣхъ—отвоеваніе Варшавы у Лещиньскаго,—не предупредили коронаціи послѣдняго. Вступленіе въ Литву самого Петра, сопровождаемое энергичной поддержкой православныхъ противъ уніатовъ, не спасло А., который, видя, что Петръ отступилъ за Двину, а Саксонія становится добычей Карла, заключилъ съ послѣднимъ миръ въ Альтъ-Ранштедтѣ (1706), отказываясь отъ польскаго престола и выдавая Карлу Паткуля. Только пораженіе Карла подъ Полтавой позволило А. возвратиться въ Польшу и объявить договоръ со Швеціей недѣйствительнымъ. Петръ, еще въ 1707 г. отказавшійся признавать Лещиньскаго и поддерживавшій на люблинскомъ сеймѣ партію А., теперь (1710) на варшавскомъ сеймѣ сандомірской конфедераціи возобновилъ прежнія соглашенія съ А., тѣмъ болѣе, что сеймъ утвердилъ старый договоръ Гжимултовскаго, обезпечивавшій свободу вѣроисповѣданія православныхъ въ Польшѣ и дававшій Петру возможность за нихъ вступаться. Такъ какъ саксонскія войска безчинствовали въ Польшѣ и готовы были служить планамъ А. хотя бы и цѣной уступки Россіи и Пруссіи частей Польши, то противъ А. создалась тарногродская конфедерація (1715). Обѣ стороны обратились къ Петру за посредничествомъ. Примиреніе, продиктованное въ Люблинѣ делегатомъ Петра, княземъ Долгорукимъ, было санкціонировано, безъ преній, варшавскимъ сеймомъ («нѣмымъ») въ 1717 г. на слѣдующихъ условіяхъ: саксонскія войска выводятся, конфедераціи воспрещаются; войско уменьшается—коронное до 18000, литовское—до 6000 чел.; военно-административная власть гетмановъ передается скарбовымъ трибуналамъ. А. стремился взять въ свои руки распоряженіе арміей и искалъ въ сближеніи съ Австріей и Англіей спасенія отъ протектората Петра; но Петръ, сблизившись съ Пруссіей, разстроилъ планы А. на гродненскомъ сеймѣ въ 1718 г. Когда А. въ 1719 г. все же заключилъ съ Англіей и Австріей вѣнскій трактатъ, враждебный Россіи и Пруссіи, Россія и Пруссія договорились объ единствѣ дѣйствій въ Польшѣ и на варшавскомъ сеймѣ, путемъ срыва его, не допустили до принятія вѣнскаго трактата. А. стремился сблизиться съ Франціей, выражая готовность даже отказаться въ пользу Лещиньскаго отъ своихъ плановъ о передачѣ польскаго престола своему сыну, лишь бы Франція согласилась поддержать претензіи послѣдняго на австрійское наслѣдство. Къ Россіи и Пруссіи присоединилась тогда и Австрія, и этотъ «союзъ трехъ черныхъ орловъ» договорился не допускать никакихъ перемѣнъ въ строѣ Польши и противодѣйствовать возведенію на польскій престолъ одинаково какъ сына А., такъ и Станислава Лещиньскаго (1732). А. предложилъ Австріи и Пруссіи раздѣлъ Польши, съ сохраненіемъ части ея для своего сына, но въ разгарѣ переговоровъ умеръ. Смерть его одинаково радостно была встрѣчена какъ въ Польшѣ, такъ и въ Саксоніи. Саксонія была разорена А., тратившимъ безумныя средства на войско, постройки и любовницъ. О крайнемъ внутреннемъ упадкѣ Польши при А., связанномъ не столько съ личностью А., сколько съ состояніемъ польскаго общества и государства въ XVII—XVIII вв. см. Польша.—См. E. Arnold, «August d. Starke», 1908; Jarochowski, «Dzieje panowania Augusta II», 2 тт. (до 1704 г.), 1856—74; онъ-же, «Zczasów saskich», 1886; спец. литература въ «Bibliograf. hist. pol.» Финкеля и въ «Bibliografia» при книжкахъ журн. «Kwartaln. histor.». *Н. Я.*

Августъ III (Фридрихъ-Августъ), король польскій (1733—1763) и курфюрстъ саксонскій, сынъ Августа II. Род. въ Дрезденѣ въ 1696 г., ум. въ 1763 г. Воспитанный въ протестантизмѣ, онъ въ 1712 г. перешелъ въ католицизмъ, что было объявлено только въ 1717 г. и лишило его престолонаслѣдія въ Даніи. Въ 1719 г. женился на австрійской принцессѣ Маріи-Іозефѣ, чтобы снискать поддержку Австріи для полученія польскаго престола. Послѣ смерти Августа II большинство сейма избрало на престолъ Лещиньскаго, но часть шляхты провозгласила королемъ А., опираясь не только на заявленія Австріи и Россіи о недопущеніи на престолъ Лещиньскаго, но и на русскую вооруженную силу (1733). Двойная элекція повела къ войнѣ. Лещиньскій, явившійся-было въ Польшу, заперся въ Данцигѣ. Русскіе, подъ предводительствомъ Миниха, осадили и взяли этотъ городъ, которому не могла оказать поддержки небольшая французская эскадра. Хотя Франція и объявила войну Австріи, но вела ее больше въ своихъ собственныхъ, а не Лещиньскаго, интересахъ. А. утвердился на престолѣ цѣной отказа отъ правъ на австрійское наслѣдство и—къ выгодѣ Россіи—отъ самостоятельнаго распоряженія курляндскимъ леномъ. Тупой и опустившійся лѣнтяй, занимавшійся стрижкой бумаги и стрѣльбой въ собакъ, А. былъ совершенно неспособенъ къ правительственной дѣятельности. Онъ не участвовалъ и въ международныхъ дѣлахъ. Россія проводила черезъ Польшу свои войска во время войнъ турецкой (1739) и семилѣтней (1756—63), не разрѣшала замѣщать курляндскій престолъ и заставила А. отозвать назначеннаго-было имъ въ Курляндію сына Карла (съ 1758 г.), чтобы утвердить въ Курляндіи Бирона; Пруссія (Фридрихъ II) нападала на пограничныя воеводства, хватала хлоповъ, заливала Польшу фальшивой монетой. Несмотря на начинавшееся въ школьномъ дѣлѣ и въ литературѣ реформаціонное движеніе, Польша при А. III представляетъ картину полнаго внутренняго упадка. Во всемъ полагаясь на своихъ саксонскихъ министровъ—Сулковскаго, а потомъ гр. Брюля,—А. далъ возможность широко развернуться эгоистической и мелкой борьбѣ шляхетскихъ партій — Потоцкихъ («патріотическая») и Чарторыскихъ. Сначала Чарторыскіе, опираясь на дружбу съ Брюлемъ, захватили въ свои руки всѣ важнѣйшія должности и мечтали произвести реформу Рѣчи Посполитой, опираясь на союзъ съ Россіей. Тогда Потоцкіе вошли въ сношенія съ Франціей объ устраненіи «фамиліи» Чарторыскихъ. Когда А. III выдалъ дочь свою Марію-Іозефу за французскаго дофина, то это сблизило его съ Потоцкими и отдалило отъ Чарторыскихъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе уже негодовали на А. за разрѣшеніе въ интересѣ Потоцкихъ важнаго для тѣхъ и другихъ вопроса. Чарторыскіе, получившіе возможность опираться на Россію, въ лицѣ новой императрицы Екатерины II, очень близкой съ ихъ родственникомъ, Станиславомъ Понятовскимъ, рѣшили устранить вліяніе Потоцкихъ путемъ низверженія А. III съ престола съ помощью русскихъ войскъ. Уже готовилось открытое столкновеніе обѣихъ партій, когда изъ Дрездена пришла вѣсть о смерти А. III.—См. Roepell, «Polen um die Mitte des XVIII Jahrh.», 1876; Kantecki, «St. Poniatowski», 2 тт., 1880; W. Konopczyński, «Polska w dobie wojny siedmioletniej», 1909; подробнѣе см. въ библіографіи Финкеля и при «Kwart. histor.». *Н. Я.*

Августъ Младшій, герцогъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій (1579—1666), сынъ герцога Генриха Брауншвейгскаго; учился въ Роштокѣ и Тюбингенѣ. Подъ именемъ Gustavus Selenus онъ издалъ «Das Schach oder Königsspiel» (Лпц., 1616) и «Cryptomenyticae et Cryptographiae libri IX» (Люнебургъ, 1624). Въ 1634 г. получилъ во владѣніе княжество Вольфенбюттельское; издалъ новые уставы школьный и церковный, заботился объ урегулированіи податной системы, учредилъ богатую библіотеку въ Вольфенбюттелѣ (до 180 тыс. тт.).—См. Bethmann, «Herzog August der Jüngere» (Вольфенбюттель 1863); Koldewey, «Die Schulgesetzgebung des Herzogs August des jüngern von Braunschweig-Wolfenbüttel» (Брауншвейгъ, 1887).

Августъ, Павелъ-Фридрихъ, великій герцогъ Ольденбургскій (1783—1853), сынъ герцога Петра-Фридриха-Людвига Ольденбургскаго. Послѣ занятія Ольденбурга французами въ 1811 г. отправился вмѣстѣ съ отцомъ въ Россію, гдѣ былъ ревельскимъ генералъ-губернаторомъ; принималъ участіе въ походахъ 1812—14 г.; въ 1816 г. вернулся въ Ольденбургъ; послѣ смерти отца въ 1829 г. вступилъ на престолъ. Во время конституціоннаго движенія въ 1847—48 гг. онъ обнаружилъ нѣкоторую готовность идти навстрѣчу требованіямъ народа; согласился въ 1848 г. на созывъ учредительнаго ландтага, понизилъ цивильный листъ великаго герцога и призналъ имущества государственными. Торжество реакціи въ Пруссіи дало А. возможность вступить въ борьбу съ народнымъ представительствомъ; онъ два раза подрядъ распускалъ ландтагъ и, наконецъ, добился въ 1852 г. пересмотра конституціи въ консервативномъ направленіи. — См. Mosle, «Paul Fr. A., Grossherzog von Oldenburg» (Ольденб., 1865).

Августъ, Фридрихъ-Вильгельмъ-Генрихъ, принцъ прусскій (1779—1843), племянникъ Фридриха Великаго; служилъ въ прусской арміи, участвовалъ въ войнахъ съ Франціей; въ 1806 г. взятъ въ плѣнъ при Пренцлау; участвовалъ въ войнѣ 1813—15 г., отличился при Лейпцигѣ; послѣ заключенія мира — генералъ-инспекторъ артиллеріи. Онъ былъ богатѣйшимъ землевладѣльцемъ Пруссіи, но послѣ его смерти его имѣнія перешли въ руки королевской семьи, такъ какъ онъ оставилъ только незаконныхъ дѣтей. —См. «Aus dem kriegsgeschichtlichen Nachlass des Prinzen A. von Preussen» (Берлинъ, 1883); Puttkammer und Höpfner, «Erinnerungen aus d. Leben d. Prinzen A. von Preussen» (Гота, 1869).

Августъ, Эмиль-Леопольдъ, герцогъ Саксенъ-Готскій (1772—1822), сынъ герцога Эрнеста II, наслѣдовалъ отцу въ 1804 г. Горячій поклонникъ Наполеона, онъ добился того, что Наполеонъ пощадилъ его владѣнія. Онъ поощрялъ литературу и науку, находился въ близкихъ отношеніяхъ и перепискѣ со многими выдающимися писателями того времени. Написалъ: «Kyllenikon, oder: auch ich war in Arkadien»,—рядъ идиллическихъ картинъ въ прозѣ, перемѣшанной съ пѣснями.—См. Eichstädt, «Memoria Augusti, ducis Saxoniæ» (2-е изд., Эрфуртъ, 1823).

Августѣйшій, см. Августъ (титулъ).

Авдаковъ, Николай Степановичъ, промышленный дѣятель, горный инженеръ, съ 1882 г. членъ, а позже предсѣдатель совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ южной Россіи. Принималъ дѣятельное участіе во многихъ совѣщаніяхъ, правительственныхъ и земскихъ, по вопросамъ, связаннымъ съ горной промышленностью юга Россіи. А. состоитъ также членомъ совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ при горномъ департаментѣ, членомъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и предсѣдателемъ совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли. Въ 1906 г. А. былъ избранъ членомъ государственнаго совѣта отъ промышленности (по харьковской каменноугольной биржѣ). Напечаталъ рядъ работъ о горнозаводской промышленности, о перевозкѣ каменноугольныхъ грузовъ и др.

Авдій (*евр.* Obadja), одинъ изъ 12 малыхъ пророковъ; о жизни его ничего неизвѣстно; повидимому жилъ въ эпоху вавилонскаго плѣненія. Книга А.. состоящая изъ одной главы, содержитъ укоры, обращенные къ идумеямъ за ихъ предательское поведеніе во время пораженія Іудеи и взятія Іерусалима непріятелемъ (очевидно Навуходносоромъ). Часть стиховъ книги А. представляетъ почти буквальное повтореніе изъ Іереміи (XLIX, 7—22). Относительно этого совпаденія среди библейскихъ критиковъ преобладаетъ мнѣніе, что книга А. болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ книга Іереміи.

Авдіометръ, приборъ для опредѣленія тонкости слуха. А. состоитъ, въ главныхъ чертахъ, изъ линейки съ миллиметрическимъ дѣленіемъ и трехъ катушекъ тонкой проволоки. Двѣ изъ нихъ укрѣплены неподвижно на концахъ линейки, третья же, соединенная съ телефономъ, можетъ быть свободно перемѣщаема по длинѣ линейки. Обмотка одной изъ неподвижныхъ катушекъ имѣетъ очень большое число оборотовъ проволоки, между тѣмъ какъ въ другой ихъ очень немного. По обмоткѣ катушекъ пропускается въ противоположномъ для каждой изъ нихъ направленіи токъ отъ нѣсколькихъ (обыкновенно трехъ) элементовъ Даніеля. Токъ все время прерывается введеннымъ въ цѣпь автоматическимъ прерывателемъ. Такимъ образомъ подвижная катушка подвергается двойной взаимно противоположной индукціи, въ зависимости отъ которой телефонъ начинаетъ звучать болѣе или менѣе сильно въ унисонъ съ прерывателемъ. Передвигая катушку по скалѣ линейки, мы можемъ, по желанію, усиливать или ослаблять звукъ, смотря по разстоянію отъ болѣе сильной или болѣе слабой катушки. Въ извѣстной точкѣ скалы обѣ индукціи взаимно уравновѣсятся, уничтожатъ другъ друга, и телефонъ перестанетъ звучать.

Авдова гора, въ Юрьевскомъ у., Владимірской губ., мѣсто Липицкой битвы, 17 апр. 1216 г., въ которой новгородскій кн. Мстиславъ Удалой и Константинъ Всеволодовичъ Смоленскій разбили младшихъ Всеволодовичей, причемъ было убито до 9 т. чел. Мѣсто битвы опредѣлено на основаніи археологическаго изысканія гр. А. С. Уваровымъ.

Авдотка (Oedicnemus), родъ птицъ изъ сем. ржанковыхъ (Charadriidae, см.), отличающійся прямымъ, утолщеннымъ на вершинѣ клювомъ, удлиненными средними рулевыми перьями и существованіемъ перепонки между основаніемъ средняго и наружнаго пальцевъ. Задній палецъ отсутствуетъ; клювъ едва длиннѣе головы. Девять довольно крупныхъ видовъ, относящихся къ роду А., обитаютъ въ сухихъ, песчанистыхъ мѣстностяхъ различныхъ странъ свѣта, кромѣ Сѣверной Америки, и ведутъ преимущественно ночной образъ жизни. Въ Европѣ встрѣчается только одинъ видъ: А., лежень (O. crepitans Temm.), настоящею родиною котораго надо считать степныя и пустынныя мѣстности, прилегающія къ Средиземному морю. Отсюда лежень поднимается въ Западной Европѣ до Балтійскаго моря, а въ Европейской Россіи—до Харьковской губ. Гнѣздомъ служитъ простая ямка на землѣ. Питается мелкими животными. Общій тонъ окраски—свѣтло-коричневато-желтый съ темными пятнышками. Нижняя сторона—бѣловатая. На крыльяхъ—двѣ свѣтлыхъ поперечныхъ полосы. Ноги и основаніе клюва—желтыя.

Авдотька, растеніе; см. Тролліусъ.

Авдотья Тимоѳеевна, первая русская танцовщица. Обратила на себя вниманіе императрицы Анны Іоанновны, при дворѣ которой учителемъ Авдотьи Ландé былъ поставленъ придворный балетъ. Вслѣдствіе успѣха ученицы, Ландé былъ сдѣланъ придворнымъ балетмейстеромъ, и повелѣно было устроить театральное училище, для котораго учениковъ и ученицъ сама императрица выбрала изъ дѣтей придворной прислуги. Авдотья имѣла большой успѣхъ въ балетѣ, поставленномъ въ Москвѣ, во время коронаціи императрицы Елисаветы Петровны, въ 1742 г.

Авдулины, русскій дворянскій родъ, происходящій отъ боярскаго сына Василія Дмитріевича А., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1609 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Владимірской, Костромской и С.-Петербургской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ А. болѣе поздняго происхожденія.

Авдуловы (въ старину и Овдуловы), русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI столѣтія и записанный въ VI ч. род. кн. Московской губ. Есть еще рядъ дворянскихъ родовъ А. болѣе поздняго происхожденія.

Авдѣевъ, Алексѣй Андреевичъ (1819—85), академикъ архитектуры. Составилъ проектъ зданія астрономической обсерваторіи московскаго университета, которое и было построено имъ по этому проекту. Въ 1851 г. А. отправился въ Германію, Францію и Италію, откуда сообщалъ свои наблюденія и впечатлѣнія въ «Московскія Вѣдомости» и въ сборникъ проф. Леонтьева, «Пропилеи». Въ 1853 г. находился при археологическихъ раскопкахъ на Таманскомъ полуостровѣ и занимался срисовываніемъ найденныхъ тамъ древностей. Поселясь въ Крыму, построилъ: 1) црк. св. Николая на севастопольскомъ военномъ кладбищѣ, въ память павшихъ защитниковъ города, 2) часовню надъ могилою кн. Горчакова, на томъ же кладбищѣ,

3) часовню на Инкерманской высотѣ, въ воспоминаніе смотра войскамъ, произведеннаго имп. Александромъ II послѣ паденія Севастополя.

Авдѣевъ, Михаилъ Васильевичъ, писатель, беллетристъ (1821—76). Род. въ Оренбургѣ, въ семьѣ богатаго уральскаго казака, виднаго дѣятеля яицкаго войска. Въ дѣтствѣ обучался подъ руководствомъ жившаго тогда въ ссылкѣ въ Оренбургѣ Ѳомы Зана, извѣстнаго польскаго дѣятеля, друга Мицкевича и члена виленскаго общества «Филаретовъ». Надо думать, что отъ Зана онъ воспринялъ первые начатки широкаго гуманизма и любви къ литературѣ. Окончивъ гимназію въ Уфѣ, А. поступилъ въ корпусъ путей сообщенія; въ 1842 г. былъ выпущенъ оттуда поручикомъ и служилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1852 г. вышелъ въ отставку, въ чинѣ капитана. Въ крымскую кампанію былъ выбранъ начальникомъ дружины оренбургскаго ополченія. Въ шестидесятыхъ годахъ былъ членомъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ и почетнымъ попечителемъ гимназіи. Лѣтомъ жилъ въ красивой гористой части Стерлитамакскаго уѣзда, въ деревнѣ, доставшейся ему отъ отца, а зиму проводилъ въ столицахъ. Въ 1862 г. его мирная жизнь была нарушена высылкой въ Пензу (въ связи съ политическимъ процессомъ М. Л. Михайлова). Черезъ годъ ему разрѣшили выѣхать за границу, гдѣ онъ бывалъ и раньше и гдѣ теперь сблизился съ И. С. Тургеневымъ. Позже А. вернулся въ Россію. Литературная дѣятельность А. началась еще въ сороковыхъ годахъ. Умный, начитанный и воспріимчивый, А. чутко прислушивался къ движеніямъ общественной жизни и умѣло эксплуатировалъ въ своихъ произведеніяхъ значительный запасъ своихъ наблюденій провинціальныхъ, столичныхъ и заграничныхъ. Его вкусы, взгляды и литературная манера сложились въ сороковыхъ годахъ подъ вліяніемъ произведеній Тургенева, который былъ для А. учителемъ и образцомъ, и которому посвященъ его «Подводный камень». Позднѣйшіе литературные критики упрекали его, какъ и Тургенева, въ отсталости и непониманіи новыхъ поколѣній. Его либерализмъ въ оцѣнкѣ общественныхъ явленій, гуманизмъ и широкая терпимость въ нравственно-бытовыхъ вопросахъ, мягкая манера въ описаніяхъ природы—все, что создавало успѣхъ А. въ первой половинѣ его дѣятельности, потомъ казалось уже недостаточнымъ и прѣснымъ съ точки зрѣнія крайнихъ шестидесятниковъ и семидесятниковъ. Первый и шумный успѣхъ создала А. его трилогія («Варенька», «Записки Тамарина» и «Ивановъ»), печатавшаяся въ «Современникѣ» въ 1849, 1851 и 1852 гг. и потомъ вышедшая отдѣльно въ 1852 г. подъ названіемъ «Тамаринъ». Долгая жизнь въ провинціи дала А. возможность близко наблюдать часто встрѣчавшійся тогда типъ измельчавшихъ, провинціальныхъ Печориныхъ. Черты этого типа были мѣтко схвачены въ трилогіи; слово «Тамаринъ» сдѣлалось крылатымъ и въ тогдашнихъ журналахъ и газетахъ постоянно употреблялось въ нарицательномъ смыслѣ, какъ Онѣгинъ или Обломовъ. За трилогіей быстро послѣдовали другія произведенія: пятидесятые годы были временемъ высшаго напряженія творчества А. Сотрудничая въ «Современникѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Библіотекѣ для чтенія», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ органахъ, онъ выступалъ и въ качествѣ беллетриста («Ясные дни», «Огненный змѣй», «Порядочный человѣкъ», «Приличная партія» и др.), и какъ авторъ путевыхъ писемъ («Поѣздка на кумысъ», «Письма изъ Петербурга», «Изъ деревни», «Дорожныя замѣтки», «Изъ-за границы»), и какъ фельетонистъ (фельетоны въ «Современникѣ» 1852—53 гг., подъ псевдонимомъ «Пустой человѣкъ»), и какъ корреспондентъ изъ Оренбургскаго края (въ «Днѣ» Аксакова, 1861—62 гг.). Первое десятилѣтіе литературной дѣятельности А. завершилось лучшимъ его произведеніемъ, романомъ—«Подводный камень» въ №№ 10 и 11 «Современника» 1860 г., потомъ отдѣльно). Сюжетъ теперь забытаго романа сводится къ тому, что молодая дѣвушка, дочь помѣщицы, Наташа Любанина встрѣчается съ немолодымъ помѣщикомъ-сосѣдомъ Соковлинымъ, человѣкомъ умнымъ, добрымъ, образованнымъ, словомъ—незауряднымъ, подпадаетъ подъ его нравственное и просвѣтительное вліяніе и, наконецъ, влюбляется въ него. Она встрѣчаетъ въ Соковлинѣ давно уже созрѣвшее отвѣтное чувство, но старѣющій человѣкъ, сильно помятый житейскими невзгодами, во многомъ уже разочаровавшійся, чуждый иллюзій и трезвый разсудкомъ, боится принять любовь неопытной дѣвушки, предвидя возможность охлажденія и новаго увлеченія съ ея стороны. Побѣжденный ея любовью, онъ женится на Наташѣ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ они живутъ счастливо, пока на сцену не появляется другъ дѣтства Наташи, прежде студентъ, потомъ литераторъ и общественный дѣятель изъ «новыхъ», Комлевъ. Его характерная личность, новые взгляды, настроенія и стремленія, разгорѣвшаяся въ немъ прежняя привязанность къ Наташѣ завлекаютъ ее; остальное доканчиваетъ сильный темпераментъ вполнѣ расцвѣтшей женщины, и Наташа уѣзжаетъ съ Комлевымъ, покидая ребенка, съ вѣдома и согласія мужа, который видитъ въ этомъ неизбѣжное осуществленіе своихъ прежнихъ опасеній и не считаетъ себя въ правѣ противиться новому чувству жены, хотя сильно страдаетъ. Изживъ непрочное увлеченіе, Наташа разстается съ Комлевымъ и возвращается домой, встрѣчая прежнюю любовь и уваженіе мужа. Сюжетъ простъ и не новъ; критика указывала А., что онъ близокъ къ сюжету «Жака» Ж. Занда, «Полиньки Саксъ» Дружинина и другихъ романовъ. «Подводный камень» имѣлъ, однако, огромный успѣхъ; во-первыхъ, онъ появился, какъ нельзя кстати, въ эпоху переоцѣнки разныхъ цѣнностей, въ томъ числѣ женскаго и брачнаго вопроса; во-вторыхъ, заурядный сюжетъ трактованъ съ незауряднымъ мастерствомъ и убѣдительностью. Изящный, простой и ясный, тургеневской складки, языкъ; стройный планъ, безъ излишнихъ подробностей и пристроекъ; нѣсколько отчетливо очерченныхъ типовъ; красивыя, сжатыя и точныя описанія помѣщичьяго быта и деревенской природы; наконецъ, тонкій и глубоко правдивый анализъ сложныхъ переживаній двухъ главныхъ героевъ,—все это ставило «Подводный камень» въ первый рядъ тогдашней художественной литературы. Благодаря этимъ достоинствамъ, романъ и теперь читается съ интересомъ; въ немъ легко уловить любопытныя черты «лишнихъ людей» (въ лицѣ Соковлина) и «реалистовъ» базаровско-писаревскаго типа (Комлевъ). Симпатіи автора—на сторонѣ первыхъ, а «новыхъ людей» онъ не прочь упрекнуть въ эгоизмѣ, сухости и проч. Литературные идеологи «новыхъ людей» это чувствовали и, когда А. выступилъ въ 1868 г. съ новымъ романомъ, «Между двухъ огней», встрѣтили его неблагосклонно. Герой романа Камышлинцевъ, воспитанный въ барской обстановкѣ и долго не находящій себѣ дѣла, пристраивается, наконецъ, къ модной тогда земской дѣятельности, женится на «новой женщинѣ», занимающейся самостоятельнымъ трудомъ, и попадаетъ между двухъ огней: радикаловъ и консерваторовъ. Радикальные критики находили, что А. недостаточно сурово осудилъ барича и «пошляка» Камышлинцева, а «настоящіе новые люди» если и не осмѣяны благодушнымъ авторомъ, то, во всякомъ случаѣ, остались не поняты имъ и поставлены въ тѣни въ полномъ пренебреженіи» (Скабичевскій). Романъ не имѣлъ большого успѣха, какъ и позднѣйшія произведенія А. («Магдалина», «Сухая любовь», «Пестренькая жизнь»). Послѣднимъ беллетристическимъ произведеніемъ А. былъ романъ «Въ сороковыхъ годахъ», напечатанный въ «Вѣстникѣ Европы» въ 1876 г., по смерти автора, и изображающій, между прочимъ, кружокъ Бѣлинскаго и Герцена. Стиховъ А. не печаталъ совсѣмъ, а изъ его драмъ извѣстна была публикѣ только одна (другая осталась въ рукописи): «Мѣщанская семья», шедшая на Александринской сценѣ въ сезонъ 1868—1869 гг. и имѣвшая очень скромный успѣхъ. Особо слѣдуетъ упомянуть одну работу А., печатавшуюся сначала въ «Недѣлѣ» и потомъ вышедшую въ 1874 г. отдѣльно—«Наше общество въ герояхъ и героиняхъ литературы за пятьдесятъ лѣтъ». Въ этой книжкѣ даются легкія, мѣткія, остроумныя, хотя и поверхностныя, характеристики: Чацкаго, Онѣгина, Печорина, «лишнихъ людей», Рудина, Инсарова, Базарова и др.; «героинь»: Софьи Фамусовой, Татьяны, Бэлы, княжны Мери и Вѣры, Маши изъ «Затишья», Лизы изъ «Дворянскаго гнѣзда», Натальи («Рудинъ»), Елены («Наканунѣ») и «новыхъ женщинъ». Книжка имѣла успѣхъ, много читалась и теперь еще не безполезна и рекомендуется учащимся какъ интересное пособіе. А. пользовался большимъ и постояннымъ, хотя и не всегда благосклоннымъ вниманіемъ критики. О немъ писали: Аполлонъ Григорьевъ, Дружининъ, Шелгуновъ, П. Ткачевъ, М. Цебрикова, Скабичевскій, С. А. Венгеровъ, П. Боборыкинъ и др.—См.: «Критико-біографическій словарь русскихъ писателей», «Русскія книги», «Источники словаря русскихъ писателей» С. А. Венгерова, а также «Русскій біографическій словарь». Въ 1907 г. вновь вышло «Полное собраніе сочиненій» М. В. Авдѣева и отдѣльно—«Наше общество въ герояхъ и героиняхъ литературы». *Н. П—въ.*

Авдѣевы (Овдѣевы—въ старину), русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ѳедора Авдѣевича, внукъ котораго — Григорій Парѳеновичъ А., владѣлъ помѣстьемъ въ Бѣлевскомъ у. въ 1620 г.; родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ. Изъ этого рода происходилъ и извѣстный архитекторъ Алексѣй Андреевичъ А. Другіе роды А. болѣе поздняго происхожденія.

Авдюшка (Nemacheilus barbatulus L.), см. Голецъ.

Авебюри (Avebury, Abury), дер. въ англ. графствѣ Вильтширъ, извѣстна развалинами такъ назыв. друидическихъ мегалитическихъ каменныхъ построекъ. Это опоясанный землянымъ валомъ кругъ съ діаметромъ въ 450 м., который нѣкогда заключалъ въ себѣ до 100 камней, каждый вышиною ок. 5,5 м. и вѣсомъ въ 800—1000 цент. Въ 1802 г. этихъ камней осталось всего 17. Внутри большого круга находилось два меньшихъ, изъ которыхъ каждый состоялъ изъ двухъ концентрическихъ рядовъ камней; въ срединѣ одного былъ одиноко стоявшій камень, въ серединѣ другого—группа изъ трехъ камней. Отъ большаго круга шли двѣ аллеи, состоявшія изъ двойныхъ рядовъ громадныхъ камней, каждая длиною свыше $1^1/_2$ км.; одна изъ нихъ заканчивалась одиноко стоявшимъ камнемъ, другая—небольшимъ нагроможденіемъ камней эллиптической формы. Не выяснено ни назначеніе этого памятника, ни назначеніе Сильбюрійскаго холма, этой едва ли не величайшей въ Европѣ искусственной насыпи, находящейся на 1 км. южнѣе; подошва холма имѣетъ въ окружности 650 м., а вершина 39 м. въ діам.; вышина его—54 м.

Аведъ (Aved), Жакъ-Андрэ-Жозефъ, французскій портретистъ (1702—66). Академикъ въ 1734 г. за портретъ де-Каза и де-Труа-сына (оба въ Луврѣ). Въ Луврѣ имѣется еще портретъ А. маркиза Мирабó. Трезвый, строгій, нѣсколько сухой наблюдатель; превосходный техникъ. Его портреты принадлежатъ къ наиболѣе цѣннымъ историческимъ документамъ вслѣдствіе объективной точности характеристики и добросовѣстной передачи всѣхъ подробностей туалета и аксессуаровъ. А. гравировали: Baléchou, Lépicié, Mellini, Daulé и др.

Авезакъ де-Кастера Макая (Avezac de Castera Macaya), Мари-Аманъ-Паскаль, французскій географъ (1800—75), президентъ французскаго географическаго общества, основатель французскаго этнологическаго общества. Главнѣйшіе труды его: «Essais historiques sur le Bigorre» (1823); «Études de géographie critique sur une partie de l'Afrique septentrionale» (П., 1836); «Esquisse générale de l'Afrique» (П., 1837), «Description et histoire de l'Afrique ancienne» (П., 1845); «Les îles fantastiques de l'Océan occidental au moyen-âge» (П., 1845); «Les Voyages d'Améric Vespuce» (П., 1858); «Le livre de Fernand Colombe» (П., 1873).

Авейронскій департаментъ (Département de l'Aveyron), на Ю Франціи, 8743 км., 382074 ж. (1901), 5 округовъ (Эспальонъ, Мильо, Родезъ, С.-Аффрикъ и Вильфраншъ) съ 43 кантонами и 302 общинами; гл. гор. Родезъ (см.). А. деп. одна изъ наиболѣе гористыхъ мѣстностей Франціи, орошается рр. Ло, Авейронъ, Віо, Тарнъ и др. Своеобразный характеръ придаютъ мѣстности Causses—обширныя плоскогорья съ известковой почвой, безъ лѣса, безъ воды, богатыя пахучими травами (хорошія пастбища для овецъ). Климатъ здоровый, но на В и С холодный и суровый, на З болѣе мягкій; здѣсь разводятся и виноградники. Земледѣліе и овцеводство; шерсть вывозится заграницу (ок. 2 милл. клгр.); изготовленіе знаменитаго рокфорскаго сыра (на 1 милл. фр. ежегодно). Добываются камен. уголь (св. 1 милл. тоннъ, 1901), желѣзо, квасцовые сланцы, свинецъ, мѣдь, цинкъ и др. Фабрики: писчебумажныя, шелковыя, шерстяныя, ковровыя и др. Жел. дорогъ—321 км.

Авейронъ (Aveyron), рѣка въ южной Франціи, начало беретъ у подошвы горы Туръ-де-Сермелле, къ ЮВ отъ Северака, прорѣзываетъ Авейронскій деп. и ниже Монтобана, въ деп. Тарна-и-Гаронны, впадаетъ въ Тарнъ; дл. 240 км.; судоходна на 45 км. отъ устья. Въ А. впадаетъ Віо.

Авейру (Aveiro), гор. въ Португаліи, 10012 жит.; портъ при устьѣ Воуги, образующей здѣсь широкій болотистый лиманъ, въ которомъ добывается морская соль. Благодаря своимъ многочисленнымъ лагунамъ, А. называется португальской Венеціей. Вывозная торговля солью, масломъ, виномъ и апельсинами; значительная ловля сардинъ. Съ XVI стол. до 1720 г. А. съ окрестностями, какъ особое герцогство, принадлежалъ дому Ланкастро.

Аве-Лаллеманъ (Avé-Lallemant), Робертъ-Христіанъ-Бертольдъ (1812—84); изучалъ въ 1833—37 гг. медицину въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ и Парижѣ, затѣмъ переселился въ Ріо-Жанейро и занялся врачебной практикой; въ 1855 г. возвратился въ Германію. По рекомендаціи Гумбольдта, былъ принятъ членомъ въ новарскую экспедицію, снаряженную Австріей, отъ которой онъ отсталъ въ Ріо-Жанейро. Объѣздивъ затѣмъ въ 1858 и 1859 гг. всю Бразилію, онъ поселился въ Любекѣ. Помимо многихъ беллетристическихъ и медицинскихъ сочиненій (напр., о желтой лихорадкѣ), онъ издалъ: «Reise durch Südbrasilien» (2 тт., Лпц., 1859) и «Reise durch Nordbrasilien» (2 тт., Лпц., 1860).—По имени Эдуарда Аве-Лаллемана (1803—1867 въ Любекѣ), двоюроднаго брата предыдущаго, посвятившаго себя изученію ботаники и служившаго долгое время въ Ботаническомъ саду въ С.-Петербургѣ, названъ родъ растеній Lallemantia.

Авеланъ, Θедоръ Карловичъ, адмиралъ, ген.-адъютантъ. Род. въ 1839 г. По окончаніи курса въ морскомъ корпусѣ служилъ въ балтійскомъ флотѣ, съ 1891 г. контръ-адмиралъ. Въ 1893 г. былъ назначенъ командующимъ эскадрою въ Средиземномъ морѣ, посланною во Францію для отдачи визита французскимъ морякамъ, посѣтившимъ Кронштадтъ. Съ 1896 г. состоялъ начальникомъ главнаго морского штаба. Съ 1903 по 1905 г. (іюнь) управлялъ морскимъ министерствомъ. Послѣ пораженія русскаго флота при Цусимѣ его преемникомъ назначенъ Бирилевъ.

Авелинъ (Aveline): 1) Пьеръ старшій, французскій граверъ (ок. 1654—1722), очень ремесленнаго пошиба, но любопытный потому, что имъ воспроизведены многочисленные дворцы и замки времени Людовика XIV. Ученикъ Адама Перелля, которому А. подражалъ довольно безпомощнымъ образомъ.—2) Пьеръ-Александръ младшій, французскій граверъ (1702—60). Гравировалъ съ Альбани, Скіавоне, Бассано, Джорджоне, Кастильоне, Бушэ, Удри, Ватто и др.—3) Братъ его, Антуанъ (ок. 1691—1743), былъ также граверъ.

Авелиты (латинское названіе Abelonii), имя одной малоизвѣстной сѣверо-африканской секты временъ блаженнаго Августина, отъ котораго (De haeresibus), мы и знаемъ о ней. Когда Августинъ въ 428 г. писалъ объ А., они уцѣлѣли только въ одномъ поселкѣ. Члены авелитской общины обязаны были всѣ вступать въ бракъ, но воздерживаться отъ плотского сожитія. Каждая чета усыновляла мальчика и дѣвочку, которыхъ воспитывала и которымъ передавала по наслѣдству состояніе. Выросшіе пріемыши продолжали дѣло четы, ихъ пріютившей. Бѣдные люди охотно отдавали дѣтей А. Ничего не извѣстно ни о томъ, почему А. усвоили это названіе, ни о томъ, стояла ли ихъ брачная этика въ связи съ какой-либо теоріей.

Авеллино (Abellinum древнихъ), городъ въ Италіи, въ 48 км. къ В отъ Неаполя, у подошвы горы Верджины; 23602 жит. Красильни, шляпныя, суконныя и др. фбр. А. славится каштанами и орѣхами (nuces abellinae). А. осн. въ 887 г.; одно время былъ резиденціей имп. Фридриха II; значительно пострадалъ отъ землетрясеній въ 1694, 1731 и 1805 гг.—Древній Abellinum, разрушенный лангобардами, лежалъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ современнаго А.

Авелохъ, оз. въ Шотландіи, въ графствѣ Аргиль, истокъ р. Аве; дл. 40 км., шир. 2 км.; пароходство.

Авель (*по-евр.* Гевель), второй сынъ Адама и Евы. По библейскому разсказу А. былъ пастухомъ, его старшій братъ Каинъ — земледѣльцемъ. Изъ зависти за то, что жертва А. была принята Богомъ болѣе благосклонно, нежели жертва Каина, послѣдній убилъ своего брата (Бытіе, 4, 2—8). Современная критическая школа утверждаетъ, что библейская исторія объ убійствѣ Каиномъ А. имѣла цѣлью: 1) подчеркнуть превосходство пастушескаго образа жизни надъ земледѣльческимъ, 2) показать, какъ велико было соперничество между людьми различныхъ занятій, и 3) разъяснить, что одни люди нравятся Богу больше, чѣмъ другіе, что зависитъ, быть-можетъ, отъ ихъ образа жизни. Въ христіанской литературѣ А. является олицетвореніемъ добра, въ противоположность Каину, представителю зла. Для Амвросія А.—прообразъ язычниковъ, принявшихъ христіанство; Каинъ — прообразъ іудеевъ, братоубійственнаго народа. Іоаннъ Златоустъ видитъ въ А. прообразъ Христа, ибо онъ, пастырь овецъ, принесъ въ жертву агнца и претерпѣлъ насильственную смерть отъ руки брата.

Авельянеда, Гертруда-Гомецъ, испанская писательница (1816—1873). Драма «Leoncia» создала ей извѣстность; затѣмъ появились ея «Poesias liricas», новеллы «Sab» (1841), «Espatolina», «La baronesa de Joux» и др. и трагедіи «Alfonso Munio» и «El principe de Viana» (1844). Когда мадридскій Liceo artistico y literario объявилъ въ 1845 г. двѣ награды за два стихотворенія, въ которыхъ будетъ воспѣта доброта королевы Изабеллы, помиловавшей политическаго преступника, А. получила награду за искреннюю, задушевную оду. Награда за второе стихотвореніе была присуждена анонимному поэту, подъ именемъ котораго, какъ оказалось впослѣдствіи, также скрывалась А. Оба стихотворенія появились подъ заглавіемъ «Composiciones poeticas en elogio de la augusta clemencia de nuestra reina donna Isabel II» (Мадридъ, 1845). А. вышла замужъ въ 1846 г. за дона Педро Сабатера, умершаго въ томъ же году. Позднѣйшія ея произведенія—повѣсть «Ondina del lago azul», и множество драмъ и лирическихъ стихотвореній—носятъ отпечатокъ грусти, не уступая первымъ въ обработкѣ языка и глубинѣ мысли. Въ 1854 г. она вышла вторично замужъ за полковника и депутата дона Доминго Вердуго Мазіе. Большая часть ея драмъ до сихъ поръ удержалась на сценѣ.

Авенаріусъ, Василій Петровичъ, беллетристъ и дѣтскій писатель. Род. въ 1839 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ. Былъ старшимъ чиновникомъ по учрежденіямъ императрицы Маріи. Въ 1859—60 гг. издалъ сборникъ веселыхъ студенческихъ стихотвореній. Въ 1865 г. помѣстилъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» повѣсть «Современныя идилліи», высмѣивающую матеріалистически-настроенную молодежь. Много шуму надѣлала повѣсть А. «Повѣтріе» (во «Всемірномъ Трудѣ» 1867 г.), въ которой авторъ отъ добродушной сатиры перешелъ къ чрезвычайно рѣзкому обличенію «нигилистовъ» и «лже-реалистовъ», особенно Чернышевскаго и его послѣдователей. Нѣкоторыя сцены повѣсти, иллюстрирующія половую распущенность нигилистовъ, носятъ порнографическій характеръ. Реакціонная тенденція «Повѣтрія» вызвала настолько энергичныя нападки всей печати, что А. отказался отъ повѣстей на злободневныя темы и отдался педагогической литературѣ. На этомъ поприщѣ А. пріобрѣлъ большую популярность. Изъ дѣтскихъ его сказокъ наиболѣе извѣстны «Сказка о пчелкѣ-мохнаткѣ» и «Что комната говоритъ?», премированныя петербургскимъ Фребелевскимъ обществомъ. Большимъ успѣхомъ пользуются написанныя имъ біографическія повѣсти: «Юношескіе годы Пушкина» (1887), «Отроческіе годы Пушкина» (1885), «Гоголь—юноша» (1896), а также его «Книга былинъ».

Авенаріусъ, Михаилъ Петровичъ, русскій физикъ, род. въ 1835 г. въ Царскомъ Селѣ, ум. въ 1895 г.; въ 1858 г. кончилъ курсъ СПБ. унив. и поступилъ преподавателемъ во вторую спб. гимназію. Въ 1862 г. А. былъ командированъ за границу и до конца 1864 г. изучалъ физику у Магнуса въ Берлинѣ и Кирхгоффа въ Гейдельбергѣ. По возвращеніи въ 1865 г. защитилъ магистерскую диссертацію «О термо-электричествѣ» и былъ назначенъ на каѳедру физики въ кіевскій университетъ. По защитѣ въ 1866 г. докторской диссертаціи «Объ электрическихъ разностяхъ металловъ при различныхъ температурахъ», былъ назначенъ ординарнымъ проф. А. извѣстенъ, гл. обр., своими работами по термоэлектричеству и критической температурѣ. Изъ лабораторіи А. вышли, между прочимъ, первыя подробныя и точныя опредѣленія критической температуры многихъ жидкостей, произведенныя имъ и его учениками. Въ 1880 г. А. предложилъ особый способъ канализаціи перемѣннаго электрическаго тока для цѣлей освѣщенія. Его труды: «О термо-электричествѣ», диссертація на степень магистра физики (1863 г.) и «Объ электрическихъ разностяхъ металловъ при различныхъ температурахъ». Разсужденіе на степень доктора физики (1866). Полный списокъ его трудовъ и біографическія свѣдѣнія объ этомъ выдающемся ученомъ помѣщены въ статьѣ А. Г. Столѣтова, «М. П. Авенаріусъ» въ «Журналѣ Р. физ.-хим. общ.», XXVII. Часть физ. 1895 г., стр. 221.

Авенаріусъ, Рихардъ (1843—96), нѣмецкій философъ; былъ профессоромъ въ Цюрихѣ съ 1877 г. Въ 1876 г. А. основалъ здѣсь журналъ «Vierteljahrschrift für wissenschaftliche Philosophie». Философскую свою систему А. назвалъ «эмпиріокритицизмомъ» (см.). Изъ сочиненій А. наиболѣе замѣчательны три: «Philosophie als Denken der Welt gemäss dem Prinzip des kleinsten Kraftmasses» (Лпц., 1874), заключающее въ себѣ ученіе объ «экономикѣ познанія»; «Kritik der reinen Erfahrung» (Лпц., 1888—90), гдѣ разработана формальная методологія опыта, и «Der menschliche Weltbegriff» (Лпц., 1891), гдѣ данъ очеркъ теоріи познанія въ собственномъ смыслѣ слова.—I. Всякій умственный процессъ сводится къ «апперцепціи». При познаваніи, какъ таковомъ («теоретической апперцепціи»), мы имѣемъ двѣ группы представленій: одна образуетъ запасъ знакомыхъ намъ ассоціацій («апперципирующая масса»), другая («апперципируемое»)—то новое, неизвѣстное, что мы стремимся сблизить съ знакомымъ намъ ранѣе, «опознать», подвести подъ извѣстный намъ классъ явленій. Такъ, напр., нѣчто незнакомое намъ ранѣе, зоофитъ, подводится нами подъ классъ, извѣстный ранѣе: животное. Этотъ процессъ вызываетъ въ душевной жизни извѣстныя усилія, сопровождаемыя и физіологической работой организма. Нецѣлесообразная трата душевныхъ силъ въ процессѣ мышленія сопровождается чувствомъ неудовольствія. Оно испытывается нами въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда мысль рѣзко перескакиваетъ съ одного предмета на другой (Abbrechen des Fadens); 2) когда въ мысли имѣется на лицо противорѣчіе; 3) когда мы испытываемъ мучительную неувѣренность, выражающуюся въ колебаніи между утвержденіемъ и отрицаніемъ. Задача философіи сводится къ систематизаціи мышленія. На связность и послѣдовательность теоретической мысли могутъ вліять возмущающимъ образомъ этическіе и эстетическіе факторы въ видѣ тимематологической апперцепціи, когда подъ вліяніемъ эмоцій мы впутываемъ вопросъ о цѣнностяхъ въ чисто-отвлеченную проблему, напр., въ видѣ «трусости въ мышленіи», когда изъ неосновательнаго страха мы искажаемъ теоретическіе взгляды, якобы «спасая» нѣчто цѣнное въ нашихъ глазахъ. Связность и послѣдовательность нашей мысли искажается также въ антропоморфической апперцепціи, въ которой мы гипостасируемъ понятія по аналогіи съ активностью нашего «я». Къ такимъ антропоморфическимъ понятіямъ слѣдуетъ отнести понятія силы, причинности, необходимости. Опытъ даетъ намъ лишь извѣстную законосообразную послѣдовательность событій. Въ понятіи силы мы произвольно переносимъ на физическія явленія человѣческое свойство — ощущеніе усилія; съ понятіемъ «необходимости» ассоціировано не существующее въ опытѣ принужденіе. Съ устраненіемъ изъ научнаго обихода понятій силы и необходимости должно отпасть и понятіе причинности, какъ человѣкоподобной активности. Задача философіи, какъ «мышленія о мірѣ согласно принципу наименьшей мѣры силъ», сводится къ «очищенію» опыта отъ всѣхъ подобныхъ субъективныхъ примѣсей, ведущихъ къ непослѣдовательности, безсвязности и раздвоенности мысли.— II. Въ «Критикѣ чистаго опыта» А. исходитъ изъ принимаемаго на вѣру постулата: «Всякій человѣческій индивидуумъ первоначально преднаходитъ въ отношеніи къ себѣ: окружающее, съ многоразличными составными частями, другіе человѣческіе индивидуумы, съ разнообразными высказываніями, и высказываемое въ какой-либо зависимости отъ окружающаго». «Среда» обозначается въ системѣ А. черезъ R, центральная нервная система каждаго человѣческаго индивидуума, какъ нѣчто претерпѣвающее законосообразныя воздѣйствія отъ R,—черезъ C, психическія перемѣны, сопровождающія физическія измѣненія въ C,—черезъ E-значенія. Изученіе опыта сводится къ систематическому опредѣленію условій, при которыхъ измѣняются E-значенія, параллельно законосообразному взаимодѣйствію среды и центральныхъ нервныхъ системъ (R и C). Подъ «высказываніями» А. разумѣетъ проявленія перемѣнъ въ E-значеніяхъ. Въ человѣческомъ индивидуумѣ, въ частности — въ его C (и это особенно важно для насъ), замѣчается постоянное самосохраненіе: онъ не погибаетъ подъ напоромъ внѣшнихъ возбужденій, но до извѣстной степени возстановляется, хотя, въ концѣ концовъ, и приходитъ къ разрушенію. Если мы представимъ себѣ въ качествѣ идеальной фикціи состояніе абсолютной неизмѣняемости, сохранности центральной нервной системы, то окажется, что вокругъ этой идеальной точки совершаются постоянныя колебанія (Schwankungen) жизни организма. Постоянно замѣчается то отклоненіе отъ максимума жизнесохраненія (das vitale Erhaltungsmaximum), то приближеніе къ нему, въ зависимости отъ того, дѣйствуетъ ли на нервную систему благопріятный или неблагопріятный для ея сохраненія раздражитель. Сохраненіе C зависитъ прежде всего отъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ: питанія и работы. Ни одинъ изъ этихъ факторовъ самъ по себѣ не есть разрушительный или созидающій. Организмъ только работающій, не питаясь или недостаточно питаясь, и организмъ только питающійся, но не работающій или недостаточно работающій, равно обречены на гибель и вырожденіе. Между обоими процессами должно, слѣдовательно, быть для осуществленія максимума жизнесохраненія равновѣсіе, т.-е. ихъ различіе должно быть равно нулю: $f(R)+f(S)=0$. Всякое уклоненіе отъ максимума жизнесохраненія образуетъ жизнеразность (Vitaldifferenz). Оба эти процесса достигаютъ извѣстной величины, благодаря упражненію и навыку. Процессы образованія и уничтоженія жизненной разности А. называетъ «жизненными рядами». Происходящее вслѣдствіе навыка увеличеніе питанія называется моментомъ П, а происходящее вслѣдствіе навыка увеличеніе работы называется комоментомъ Г. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій случай. «Способный къ развитію индивидуумъ послѣ здороваго сна, въ теченіе котораго онъ мыслится какъ снабдившійся равномѣрно установленнымъ увеличеніемъ питанія (моментъ П), утромъ пробуждается и вновь подвергается большимъ и малымъ свѣто-звуко-осязательнымъ etc. возбужденіямъ, которыя для него въ окружающей его средѣ становятся какъ дѣйствительныя и какъ привычныя условія измѣненія, и которыя поэтому имѣютъ для индивидуума значеніе равномѣрно установленнаго увеличенія работы (моментъ Г). Это увеличеніе работы, будучи привычнымъ, не требуетъ особеннаго вниманія, но способно использовать избытокъ увеличенія питанія и вновь осуществить формулу равенства $f(R)+f(S)=0$, гдѣ R обозначаетъ навыкомъ пріобрѣтенное увеличеніе работы, а S—навыкомъ пріобрѣтенное увеличеніе питанія. Изъ этихъ двухъ элементовъ, во взаимодѣйствіи которыхъ активная дѣятельность сознанія не участвуетъ, слагается жизненный рядъ перваго порядка. Это то, что составляетъ нашъ привычный будничный укладъ жизни (standart of life). Но въ жизни нерѣдко наблюдается присоединеніе къ нему непривычнаго увеличенія работы (измѣненіе работы), требующаго со стороны индивидуума компенсирующихъ процессовъ приспособленія. Всѣ четыре элемента вмѣстѣ образуютъ жизненный рядъ высшаго порядка. Процессы приспособленія системы C могутъ быть или эктосистемнаго, или эндосистемнаго характера. Эктосистемныя измѣненія—тѣ, которыя хотя и начинаются въ системѣ C, но вполнѣ развиваются, такъ сказать, на ея периферіи (напр., мимика, движенія членовъ, бѣготня и исканіе, если что-нибудь потеряно). Центральные мозговые процессы, сопровождающіе обдумываніе (напр., припоминаніе обстоятельствъ, при которыхъ предметъ былъ утерянъ), суть эндосистемныя приспособленія. Изслѣдованіе эндосистемныхъ процессовъ приспособленія представляетъ самую важную часть «Критики чистаго опыта». Эти процессы могутъ быть трехъ родовъ: 1) временная подстановка (Vertretung) привычныхъ измѣненій на мѣсто непривычныхъ—ассимиляція, апперципированіе, сведеніе неизвѣстнаго къ извѣстному. Напр., дикари, увидавшіе впервые американца, читающаго газету, рѣшили, что это—«лѣчебный платокъ для глазъ». 2) Постепенное приспособленіе (Anpassung)—напр., усвоеніе язычникомъ христіанства, замѣна геоцентрическаго взгляда на міръ геліоцентрическимъ. 3) Временная замѣна (Wechsel), выражающаяся въ измѣненіи первоначальныхъ общихъ критеріевъ для различенія истиннаго, постояннаго, достовѣрнаго отъ ложнаго, преходящаго, призрачнаго. Наприм., усвоивъ принципы элейской философіи, человѣкъ измѣняетъ свои первоначальные критеріи для различенія истиннаго и ложнаго; тяготѣніе натуралиста къ установкѣ постоянныхъ, незыблемыхъ законовъ природы взамѣнъ колеблющихся, неточно установленныхъ эмпирическихъ обобщеній, представляетъ такой же видъ приспособленія путемъ «замѣны». Исходя изъ вышеприведенныхъ соображеній, А. пытается опредѣлить наиболѣе существенные виды взаимоотношенія между C и E-значеніями. Это и составляетъ, главнымъ образомъ, содержаніе II тома «Критики чистаго опыта». Для E имѣются нѣкоторыя основныя значенія: 1) Разнообразные элементы—то, что въ психологіи называется чувственными качествами, родами ощущеній и представленій (вкусовыя, осязательныя, зрительныя etc.). 2) E-значенія, выражающія интенсивность этихъ элементовъ. 3) E-значенія, выражающія чувственный тонъ, пріятность или непріятность. 4) E-значенія, обозначающія повышенность, т.-е. степень распространенія, вліянія даннаго психическаго состоянія на другія. 5) E-значенія, обозначающія привычность извѣстныхъ переживаній, выражающуюся въ квалификаціи извѣстнаго явленія въ качествѣ дѣйствительнаго, вѣрнаго, знакомаго. 6) E-значенія, обозначающія инаковость или тожество (Andersheit und Dasselbigkeit). 7) E-значенія, обозначающія выдѣляемость (Abgehobenheit) какого-нибудь элемента, дифференціацію его отъ другихъ (напр., при активности вниманія). Эта классификація имѣетъ цѣль не гносеологическую, а психофизіологическую: А. хочетъ опредѣлить тѣ измѣненія въ C, которыя непосредственно связаны съ этими E-значеніями (R можетъ быть пока оставлено въ сторонѣ). Такія измѣненія въ C А. называетъ колебаніями (Schwankungen). Колебанія могутъ различаться соотвѣтственно семи E-значеніямъ. 1) По формѣ: «вкусу», «звуку», «запаху», соотвѣтствуетъ опредѣленная «форма» (разумѣется, не въ буквальномъ смыслѣ слова!) колебанія. 2) По величинѣ (Schwankungsgrösse). 3) По подъему (Schwankungsrelevanz). 4) По направленію. Чувство удовольствія соотвѣтствуетъ возвращенію къ максимуму жизнесохраненія, чувство неудовольствія—отдаленію отъ этого максимума). 5) По навыку. 6) По уклоненію отъ навыка. 7) По расчлененію колебанія. Путемъ опредѣленія біологическихъ условій для всѣхъ психическихъ переживаній человѣка можно, по мнѣнію А., физіологически объяснить не только все разнообразіе человѣческихъ чувствъ, мыслей и стремленій, но и все разнообразіе міропониманій, философскихъ міросозерцаній, политическихъ и религіозныхъ идеаловъ. Для этого нужно только расширить проблему, приступивъ къ изученію соціальнаго взаимодѣйствія центральныхъ нервныхъ системъ. Изученіе «колебаній» центральной нервной системы составляетъ «idée pivotale» всей «Критики» А. Вмѣстѣ съ Фаустомъ Ленау онъ могъ бы сказать: «Когда вдругъ у меня вставалъ передъ глазами весь нервный стволъ съ его отростками, вѣтвями, тогда я восклицалъ, подкупленный догадкой: такъ вотъ гдѣ, вижу я, то древо знанья, о чемъ намъ говорятъ библейскія сказанья»!—III. «Человѣческое понятіе о мірѣ», послѣдняя крупная работа А., представляетъ очеркъ эмпиріокритической гносеологіи. Въ своей теоріи познанія А. принимаетъ за исходный пунктъ слѣдующее положеніе: «Научное познаніе не имѣетъ никакихъ существенно различныхъ формъ или средствъ въ сравненіи съ не-научнымъ. Всѣ спеціальныя научныя формы познанія или средства суть развитія до-научнаго. Но человѣкъ въ до-научномъ познаніи принимаетъ на вѣру, какъ фактъ, предваряющій всякое изслѣдованіе природы познанія: 1) существованіе окружающей среды и ея составныхъ частей; 2) существованіе себя и сочеловѣковъ; 3) наличность такихъ дѣйствій со стороны послѣднихъ, которыя наводятъ на мысль, что съ ними связаны высказыванія, т.-е. E-значенія, родственныя переживаніямъ самого познающаго субъекта. Эта вѣра въ реальность независящей отъ сознанія среды, сочеловѣковъ и ихъ высказываній составляетъ постулатъ и для всякой философской системы. Это то «естественное понятіе» о мірѣ, которое роднитъ міровоззрѣніе мудреца съ міровоззрѣніемъ простолюдина. Если мы наблюдаемъ въ исторіи человѣческой мысли полнѣйшую разноголосицу по вопросу о реальности внѣшняго міра и чужого «я», то эта разноголосица проистекаетъ изъ позднѣйшаго ложнаго истолкованія, которое философъ придаетъ непосредственнымъ фактамъ сознанія, у всѣхъ людей одинаковымъ. Какъ же объяснить психогенезисъ этой разноголосицы—ея историческое и психологическое происхожденіе? Исторически нарушеніе естественнаго понятія о мірѣ восходитъ къ періоду образованія анимистическаго толкованія нѣкоторыхъ душевныхъ явленій у первобытныхъ народовъ. Дикарь подмѣтилъ въ сновидѣніяхъ появленіе умершихъ лицъ. Не существующій физически человѣкъ является снова передъ нимъ какъ бы освобожденнымъ отъ тѣлесной оболочки. Послѣдняя оказывается какъ бы внѣшнимъ футляромъ для внутренняго духовнаго существа. Фактически дикарю даны среда и сочеловѣки, движеніямъ которыхъ (словамъ, жестамъ) онъ можетъ придавать «амеханическое» значеніе, истолковывать ихъ въ томъ смыслѣ, что они относятся къ «образамъ», «мыслямъ», «вкусамъ», подобнымъ его собственнымъ. Между тѣмъ, видя умершаго снова живымъ въ сновидѣніи и не находя надлежащаго объясненія этому явленію, дикарь разобщаетъ понятіе духовнаго и матеріальнаго, внѣшняго и внутренняго, физическаго и психическаго въ двѣ обособленныя сущности. Онъ теперь не просто приписываетъ извѣстнымъ движеніямъ окружающихъ сочеловѣковъ амеханическое значеніе: онъ влагаетъ въ каждаго человѣка особый внутренній міръ, духа, «душу». Такимъ образомъ удвоеніе міра, расщепленіе его на два обособленныхъ начала, духовное и тѣлесное, обязано своимъ происхожденіемъ «вложенію» въ сочеловѣка его «внутренняго» міра, который «принадлежитъ» ему: онъ «имѣетъ» мысли etc. Подобное вложеніе А. называетъ интройэкціей. Введеніе интройэкціи нарушаетъ первобытную цѣльность міропониманія, создавая совершенно неразрѣшимую головоломку, какъ мышленіе познаетъ бытіе: одно вѣчно остается чѣмъ-то внутреннимъ, другое—чѣмъ-то внѣшнимъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи философіи эту головоломку иногда пытались (именно идеалисты) разрѣшить при помощи расширенія внутренняго за счетъ внѣшняго, т.-е. весь міръ, все бытіе превращалось въ нѣчто «внутреннее», въ «мое представленіе». Чудовищная гипертрофія «внутренняго» за счетъ внѣшняго приводила идеалистовъ къ такому выводу: дерево, солнце, міръ = мое представленіе; мое представленіе существуетъ, лишь пока я мыслю; слѣдовательно, дерево, солнце, міръ существуютъ только, пока я ихъ мыслю. На самомъ же дѣлѣ всѣ эти извращенія человѣческой мысли и уклоненія отъ первоначальнаго естественнаго понятія о мірѣ совершенно исчезаютъ, какъ только мы устранимъ интройэкцію. Для этой цѣли достаточно ограничиться констатированіемъ того, что намъ дано въ опытѣ, устранивъ всякое произвольное истолкованіе: мы преднаходимъ въ опытѣ среду, другихъ людей и себя. У другихъ людей мы наблюдаемъ движенія, которыя имѣютъ для насъ значеніе, подобное нашимъ собственнымъ мыслямъ, чувствамъ etc., и т. д.; ни о какомъ внутреннемъ и внѣшнемъ мірѣ здѣсь нѣтъ и рѣчи. Матерія и духъ—только абстракція отъ нѣкотораго недѣлимаго единства: что съ одной стороны дано, какъ C-значенія и R-значенія, съ другой дано, какъ E-значенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ передъ собою «высказыванія» сочеловѣковъ. Ни физическое не есть «причина» духовнаго, ни духовное—«причина» физическаго. Между E-значеніями и C-значеніями существуетъ не причинная, а функціональная зависимость: извѣстная законосообразная координація.—IV. Происхожденіе системы А. Первое изслѣдованіе А., посвященное философіи Спинозы (см. ниже), указываетъ на то, что этотъ философъ возбуждалъ глубокій интересъ въ А. Монизмъ въ духѣ спинозизма, перелицованнаго на языкъ современной біологіи, составляетъ безсознательную метафизическую подпочву этой оригинальной системы А. Стремясь къ позитивному освѣщенію проблемъ познанія, скорѣе къ общей методологіи опыта, стоящей выше всѣхъ партій и системъ, чѣмъ къ самостоятельнымъ метафизическимъ построеніямъ, А. незамѣтно для самого себя вводитъ въ свою философію метафизическіе элементы и отражаетъ постороннія вліянія. Его ученіе объ «экономикѣ познанія» намѣчено Гербартомъ въ ученіи о концентраціи; у Гербарта имъ взята и идея функціональной зависимости. А. пользуется также ученіемъ Гербарта и Вундта объ «апперцепціи». Біомеханическая интерпретація «высказываній» имѣетъ прецеденты у Спенсера, Фехнера и Н. Я. Грота («Психологія чувствованій», основныя мысли которой были изложены самимъ авторомъ въ статьѣ, напечатанной въ «Revue Philosophique» въ 1878 г.). «Естественное понятіе» о мірѣ близко напоминаетъ ученіе шотландскихъ представителей «школы здраваго смысла». Съ другой стороны, сознательная антиметафизическая тенденція А. (и въ этомъ все положительное значеніе системы) приближаетъ его къ представителямъ «имманентной» философіи въ гораздо большей степени, чѣмъ онъ самъ думалъ и желалъ. Это ясно для всякаго, изучающаго безпристрастно оба антиметафизическихъ направленія современной Германіи: имманентное (съ наклономъ къ догматическому идеализму) и эмпиріокритическое (съ наклономъ къ догматическому реализму). Въ особенности это явствуетъ изъ отношенія къ проблемѣ чужого «я». Имманенты склоняются къ солипсизму, хотя бы теоретическому (Шубертъ-Зольдернъ). А. хотя въ принципѣ и отвергаетъ солипсизмъ, но съ методологической точки зрѣнія иногда прибѣгаетъ къ устраненію «амеханическаго» истолкованія дѣйствій «сочеловѣковъ» (см. «Kritik der reinen Erfahrung», II, 486). На такую близость двухъ якобы полярно противоположныхъ направленій справедливо указалъ Шуппе въ открытомъ письмѣ къ А.: «Die Bestätigung des naiven Realismus» («Vierteljahrsschrift für Wiss. Philosophie», 1893). Вундтъ усматриваетъ въ системѣ А., сверхъ того, вліяніе Гегеля, проводя аналогію между колебаніями центральной нервной системы и діалектическимъ «движеніемъ» понятія у Гегеля («von Spinoza durch Herbart zu Hegel»); но это сравненіе натянуто. Какъ ни многочисленны противорѣчія, кроющіяся въ системѣ А.—точнѣе, въ трехъ системахъ, ибо между тремя главными работами А. нѣтъ полнаго логическаго единства,—во всякомъ случаѣ, нельзя не признать его трудовъ въ высокой степени замѣчательными. О техническомъ жаргонѣ, созданномъ имъ, можно только пожалѣть: онъ безполезно затрудняетъ пониманіе системы А., обезцвѣчиваетъ его мышленіе и затемняетъ для него самого нѣкоторые основные вопросы познанія.

Библіографію см. въ статьѣ «Эмпиріокритицизмъ». Начинать изученіе А. лучше всего съ брошюры Карстаньена, «Р. Авенаріусъ etc.,» и съ превосходной статьи Челпанова; затѣмъ можно прочитать «Философію, какъ мышленіе о мірѣ etc.» и «Человѣческое понятіе о мірѣ» самого А., далѣе перейти къ «Введенію въ критику чистаго опыта» Карстаньена и, наконецъ, къ самой «Критикѣ». Другія сочиненія А.: «Ueber die beiden ersten Phasen des spinozischen Pantheismus und das Verhältniss des zweiten und dritten Phase nebst einem Anhang über Reihenfolge und Abfassungszeit der älteren Schriften Spinozas» (Лпц., 1868); «Bemerkungen zum Begriff des Gegenstandes der Psychologie» («Vierteljahrsschrift für Wissenschaft Philosophie», т. XX, 1896). Ср. статью Цигена (Ziehen) объ А. въ «Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane» (т. XXII) и интересную, но крайне рѣзкую рецензію Ремке о работѣ: «Philosophie als Denken etc.» («Zeitschrift für Philosophie und Philosophische Kritik», т. 71). Въ этой статьѣ Ремке доказываетъ, что А. неудачно примѣнилъ къ философской области плохо усвоенный имъ принципъ наименьшаго дѣйствія, который онъ заимствовалъ у Цöллнера: «А.—тунеядецъ и блюдолизъ за столомъ трудящихся натуралистовъ» (sic!). Для пониманія историческаго генезиса системы А. цѣнна статья Вундта. На русскомъ яз. за послѣднее время появились слѣдующія работы объ А.: Аргамаковъ, «Методъ чистаго опыта въ примѣненіи къ вопросу объ утомленіи» (1898); Э. Ѳ. Эрдманъ, «Пролегомена къ общей теоріи «понятій» на эмпиріокритическомъ основаніи» (Варш., 1903); Кудрявцевъ, «Объ эмпиризмѣ» («Труды Кіевской Дух. Акад.», 1903). Объ интройэкціи см. интересную статью С. А. Аскольдова: «Въ защиту чудеснаго» («Вопросы фил. и психол.», 1903, кн. 71-я); Д. Викторовъ, «Эмпиріокритицизмъ» (М., 1909).

И. Лапшинъ.

Авенель (Avenel): 1) Дени-Луи-Марсіаль, французскій писатель (1789—1875). Принималъ дѣятельное участіе въ «Courrier français»; издалъ: «Lettres et papiers d'État et instructions diplomatiques du cardinal de Richelieu».—2) Жоржъ, франц. историкъ и журналистъ (1828—76). Интересна его книга «Anacharsis Clootz, l'orateur du genre humain» (П., 1865). Въ газетѣ «République française» А. помѣщалъ различныя статьи по эпохѣ революціи. Часть ихъ вошла въ сборникъ «Lundis révolutionnaires» (П., 1875). Одна изъ главъ сборника переиздана отдѣльно подъ заглавіемъ «Marie-Antoinette d'après la correspondance secrète» (П., 1876).—3) Жоржъ, vicomte d' Avenel, современный французскій историкъ, род. въ 1855 г. Главныя его сочиненія: «Les Evêques et Archevêques de Paris depus Saint Denys jusqu'à nos jours» (П., 1878); «Les Octrois en France et à l'étranger» (П., 1881); «Richelieu et la monarchie absolue» (П., 1884—90). Послѣдній трудъ исходитъ изъ мысли, что старая французская конституція была вполнѣ доступна исправленіямъ и улучшеніямъ, но Ришелье, уничтоживъ вольности отдѣльныхъ сословій и утвердивъ королевскій абсолютизмъ на развалинахъ старыхъ учрежденій, подготовилъ французскую революцію. Другіе труды А.: «Histoire économique de la propriété, des salaires, des denrées et de tous les prix en général depuis l'an 1200 jusqu'à l'an 1800» (П., 1894—98); «Le Mécanisme de la vie moderne» (П., 1896—1905); «La Réforme administrative» (П., 1891); «La Noblesse française sous Richelieu» (П., 1901).

Авензоаръ, см. Ибнъ-Зохръ.

Авениръ (Abner), полководецъ царя Саула, приходившійся ему дядей или двоюроднымъ братомъ (1 Сам. XIV, 51). А. успѣшно отражалъ набѣги филистимлянъ. Послѣ гибели Саула въ несчастномъ сраженіи при горѣ Гелвуйской (Гилбоа) А. удержалъ всѣ колѣна Израиля, кромѣ колѣна Іуды, въ вѣрности сыну Саула, Іевосѳею (Ишъ-Бошету). Сначала съ успѣхомъ защищалъ престолъ Іевосѳея противъ Давида, но затѣмъ, поссорившись съ нимъ, перешелъ на сторону Давида. Но Іоавъ, полководецъ Давида, въ отмщеніе за своего брата Асаила, погибшаго въ борьбѣ съ А., и опасаясь его соперничества при дворѣ Давида, предательски убилъ А.

Авенпаче, см. Ибнъ-Баджа.

Авентинъ, одинъ изъ холмовъ древняго Рима. Оффиціально Авентиномъ звали холмъ, находящійся на СЗ отъ Палатина; на немъ нынѣ стоятъ церкви S. Prisca, S. Sabina и S. Alessio. Въ обычной рѣчи въ это топографическое обозначеніе включали и холмъ, находящійся почти прямо на Ю отъ Палатина; здѣсь нынѣ стоятъ церкви S. Saba и S. Balbina. Августовское дѣленіе города на regiones раздѣлило эти два холма: первый вмѣстѣ съ циркомъ и равниной на берегу Тибра на Ю отъ холма входилъ въ составъ XIII квартала, второй составлялъ XII кварталъ. Собственно А. былъ включенъ въ составъ города Рима, можетъ-быть, еще въ эпоху царей, какъ показываетъ существованіе на немъ святилищъ древнѣйшаго типа. Но врядъ ли холмъ этотъ былъ густо заселенъ даже тогда, когда онъ—вѣроятно, въ IV в. до Р. Хр., былъ включенъ, вмѣстѣ съ частью псевдо-А. въ Сервіеву стѣну. Въ это время онъ былъ еще покрытъ рощей, гдѣ мѣстами возвышались алтари и святилища. Въ 456 г. до Р. Хр., по закону Ицилія, А. раздѣленъ былъ между плебеями и съ этого времени сдѣлался главнымъ оплотомъ и политическимъ центромъ плебейства. Поэтому, можетъ-быть, также и потому, что здѣсь находился оффиціальный центръ латинскаго союза въ его позднѣйшей фазѣ, А. вплоть до средины I в. по Р. Хр. не былъ включенъ въ помэрій. Въ связи съ заселеніемъ стоитъ, вѣроятно, и устройство у подножія холма складочнаго мѣста для провозимыхъ вверхъ по Тибру изъ Остіи товаровъ, такъ назыв. Emporium, съ которымъ рано связались складочные магазины (horrea). Въ настоящее городское поселеніе А. превратился постепенно; въ 240 г. до Р. Хр. главная артерія А., clivus Publicius, стала большой мощеной улицей. Какъ чистоплебейскій кварталъ, А. игралъ большую роль въ исторіи борьбы патриціевъ съ плебеями и демократіи съ оптиматами. Г. Гракхъ оказалъ послѣднее отчаянное сопротивленіе оптиматамъ на А. Въ эпоху имперіи А. пересталъ быть плебейскимъ центромъ. На А. находился цѣлый рядъ древнѣйшихъ національно-римскихъ святынь, частью связанныхъ съ исторіей основанія города: съ А., по Эннію, наблюдалъ за полетомъ птицъ Ромулъ, между тѣмъ какъ Ремъ стоялъ на псевдо-А. Къ наиболѣе важнымъ древнимъ храмамъ А. принадлежитъ обще-латинское святилище Діаны, гдѣ хранился рядъ древнѣйшихъ римскихъ документовъ, связывавшихъ Римъ съ Лаціемъ. По сосѣдству съ храмомъ Діаны стоялъ храмъ Минервы, поблизости къ сѣверному скату холма—храмъ Луны. Какъ и на самомъ А., гдѣ отъ древности сохранилось очень мало остатковъ, такъ и въ долинѣ у Тибра, гдѣ находились большія торговыя пристани и огромные склады, осталось до нашего времени очень мало слѣдовъ древности. Свидѣтелемъ колоссальнаго оборота на этихъ пристаняхъ является такъ назыв. Monte Testaccio, состоящій сплошь изъ черепковъ большихъ глиняныхъ амфоръ, въ которыхъ привозили въ Римъ, главнымъ образомъ, изъ Испаніи всякіе натуральные продукты(хлѣбъ, вино, масло). Monte Testaccio (база 850 м. діаметра, вышина 50 м.) выросъ до своихъ колоссальныхъ размѣровъ между срединой I в. по Р. Хр и срединой III в. Другимъ всемірно извѣстнымъ памятникомъ этой мѣстности является находящаяся на пересѣченіи via Ostiensis съ улицей, перерѣзывающей кварталъ магазиновъ, пирамида Цестія — надгробный памятникъ Г. Цестія Эпулона, современника Августа—импозантная постройка, издавна составлявшая одну изъ достопримѣчательностей Рима. Гораздо менѣе достопримѣчателенъ такъ назыв. псевдо-А. Часть его, ближайшая къ А., называлась Saxum. Весь холмъ перерѣзывали двѣ большія улицы: Vicus piscinae publicae, шедшій по долинѣ между двумя А. и затѣмъ поднимавшійся наверхъ къ S. Saba, и vicus portae Naeviae, выходившій въ Via Ardeatina. Параллельно ему между псевдо-А. и Палатиномъ шла via Nova. Между нею и vicus portae Naeviae и посейчасъ возвышаются импозантныя руины термъ Каракаллы.—См. A. Merlin, «L'Aventin dans l'antiquité» («Bibl. de l'ecole fr. de Rome», 97; Пар., 1906). *М. Ростовцевъ.*

Авентинъ, Іоганнъ, баварскій историкъ; см. Турмайръ.

Аверинская мазь и **А. чай,** этимъ именемъ названы противозолотушныя средства, введенныя въ (русскую) медицину купцомъ Аверинымъ, жившимъ въ Петербургѣ во время императора Николая I.—Составъ мази: амидохлорной ртути (Hydr. amidatobichlor.) 6 ч., свиного сала очищеннаго (Adip. Suil. dep.) 48 ч., бергамотоваго масла (Ol. Bergamot.) 1 ч. и лавандоваго м. (Ol. Lavandul.) 1 ч. Составъ чая: травы трехцвѣтной фіалки (Herb. Jaceae) 4 ч., череды (Herb. Bident. trip.) 4 ч. и стеблей сладкогорькаго паслена (Stip. Dulcamar.) 1 ч.

Аверкампъ (Avercamp), Гендрикъ ванъ, прозванный Стомме ванъ Кампенъ за свою нѣмоту, голландскій пейзажистъ (1585 — послѣ 1663), ученикъ Г. Конингслоо. Его спеціальностью было изображеніе зимы съ изящными и занятными фигурками конькобѣжцевъ. А. одинъ изъ первыхъ по времени національныхъ пейзажистовъ Голландіи. Картины кисти А. имѣются въ русскихъ собраніяхъ С. И. Шидловскаго, Рудзевича и графа Шереметева. Прелестные экземпляры въ берлинскомъ музеѣ, въ Дрезденѣ, Шверинѣ и Роттердамѣ. Рисунки А. исполнены мастерски.

Аверкіевъ, Дмитрій Васильевичъ, извѣстный драматургъ (1836—1905). Учился въ спб. коммерческомъ училищѣ и спб. университетѣ. Перевелъ нѣсколько книгъ по естествознанію. Съ 1860 г. писалъ въ «Русск. Инвалидѣ» фельетоны подъ псевдонимомъ К. Рьяновъ. Въ это время отрицательное отношеніе его къ новымъ теченіямъ еще не обратилось въ узкую нетерпимость. Въ 1861 г., въ некрологѣ Добролюбова, А. отнесся къ умершему вполнѣ безпристрастно. Въ первой половинѣ 1860-хъ годовъ онъ работалъ въ «Сѣв. Пчелѣ», «Якорѣ» и «Осѣ»; сблизился съ Аполлономъ Григорьевымъ и Страховымъ. Въ «Эпохѣ» Достоевскаго выступилъ съ горячими нападками на современное умственное движеніе. Большой шумъ вызвали нападки А. на Костомарова. Въ томъ же журналѣ появилось первое драматическое произведеніе А. — «Мамаево побоище». Въ 1866 г. въ «Отеч. Зап.» А. печатаетъ комедію «Лѣшій», въ 1867 г. въ «Всемірн. Трудѣ» трагедію «Слобода Неволя» и въ «Отеч. Зап.»—«Терентій мужъ Даниьевичъ», въ «Голосѣ»—статьи о театрѣ и объ историческихъ журналахъ. Въ 1868 г. А. написалъ «Комедію о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скабѣевѣ и стольничьей, Нардынъ Нащокина, дочери Аннушкѣ» («Заря», 1869, № 3, и отд. СПБ., 1872). Эта пьеса, поставленная въ Александринскомъ театрѣ, имѣла большой успѣхъ. Въ 1869 г. А. былъ негласнымъ редакторомъ «Всемірн. Иллюстраціи». Въ 1869—71 гг. сотрудничалъ въ «Зарѣ» В. В. Кашпирева. Переселившись въ 1871 г. въ Москву, А. съ жаромъ отдается драматургіи. Въ 1871 г. онъ поставилъ на сценѣ Малаго театра «Каширскую старину», имѣвшую большой успѣхъ и составляющую основу его извѣстности. Драма появилась въ «Русск. Вѣстн.» въ 1872 г. (№ 1); тамъ же напечатаны въ 1870-хъ гг. его драмы: «Царь Петръ и Царевичъ Алексѣй», «Темный и Шемяка», «Княгиня Ульяна Вяземская», «Разрушенная невѣста», «Франческа Риминійская», «Царевичъ Алексѣй», «Непогрѣшимые» и повѣсти «Хмѣлевая ночь», «Исторія блѣднаго молодого человѣка» и «Новая барышня». Въ 1877—1878 гг. появляется въ «Русск. Вѣстн.» цѣнная и интересная работа—«О драмѣ» (отд. СПБ. 1893 и СПБ. 1907), удостоенная Пушкинской преміи. Живя въ Москвѣ, А. велъ «Театральную лѣтопись» въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Въ 1880 г. А. возвращается въ Петербургъ, продолжая работать въ «Русскомъ Вѣстникѣ», гдѣ помѣщены его драмы «Сидоркино дѣло» (1881) и «Трогирскій воевода» (1882). Въ 1885—86 гг. А. издавалъ ежемѣсячный журналъ—«Дневникъ писателя», составлявшійся исключительно изъ его произведеній—драмъ («Петербургскій слетокъ», «Золотой дѣдъ», «Купальная ночь»), повѣстей, разсказовъ, стиховъ, публицистическихъ и критическихъ статей о театрѣ. Писалъ также театральныя рецензіи въ «Голосѣ», сотрудничалъ въ «Новомъ Времени» и «Нивѣ». Въ «Русск. Обозр.» 1895 г. (кн. 1—4) напечатанъ его переводъ «Гамлета» Шекспира. Въ 1890-хъ гг. А. сталъ выпускать сборники своихъ сочиненій: «Драмы» (т. I, СПБ., 1887; т. II и т. III, СПБ., 1896; послѣ смерти А. изданы Суворинымъ въ 1906 г.), «Повѣсти изъ стариннаго быта» (2 тт., СПБ., 1898) и «Повѣсти изъ современнаго быта» (3 тт., СПБ., 1898). Въ 1892 г., когда исполнилось 35-лѣтіе литературной дѣятельности А., императоръ Александръ III пожаловалъ ему пенсію въ 2000 руб. въ годъ. Послѣдніе годы онъ состоялъ членомъ Ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1894 г. А. заболѣлъ; послѣдніе годы его жизни были настоящимъ мученіемъ для А. Выйдя изъ патріархальной купеческой семьи, воспитавшись подъ вліяніемъ двухъ дѣдовъ, большихъ приверженцевъ старины, А. съ раннихъ лѣтъ проникся любовью къ традиціи, боязнью свободной мысли, критики. Бурный подъемъ, пережитый русскимъ обществомъ въ эпоху преобразованій, былъ органически чуждъ А. Отрицательное отношеніе его къ новому умственному движенію росло съ каждымъ годомъ. Борьбѣ съ прогрессивными идеями А. посвятилъ всю свою жизнь; во всякомъ свободномъ проявленіи личности и общественности онъ видѣлъ лишь дурное, обрушиваясь на все то, что противорѣчило его умственному укладу. Писаревъ въ 1865 г. назвалъ А. «мракобѣсомъ и сикофантомъ», и съ тѣхъ поръ враждебное отношеніе передовой части общества къ А. не прекращалось. Въ немъ не было публицистическаго таланта; онъ занималъ скромное мѣсто въ рядахъ публицистовъ охранительнаго лагеря. Вѣренъ своимъ идеямъ и настроенію А. былъ и въ драмѣ, и въ повѣсти. Большая часть его драмъ посвящена изображенію старины, ея быта. Онъ противопоставлялъ ея начала идеямъ новаго времени, стараясь показать превосходство устоевъ старины, ихъ нравственную мощь и красоту. Знанія исторіи и чувство правды заставляли его на общемъ свѣтломъ фонѣ отмѣчать и пятна, но, въ общемъ, у него всегда ярко выступаетъ преклоненіе предъ стариной. Эта тенденціозность вредно отражалась на чисто-художественной сторонѣ драмъ А. Стремясь произвести впечатлѣніе не столько на умъ, сколько на эмоціональную сторону, А. бьетъ на внѣшній эффектъ; въ драмахъ его много ходульнаго паѳоса, искусственности, мелодраматичности. Но это именно и создало успѣхъ драмамъ А. среди невзыскательной и любящей эффектныя зрѣлища публики: «Каширская старина» не сходитъ со сцены и до сихъ поръ. Повѣсти А. еще слабѣе драмъ. Въ качествѣ театральнаго критика А. является, однако, серьезнымъ цѣнителемъ искусства; его книга «О драмѣ» пользуется заслуженной репутаціей цѣнной работы.—См. Венгеровъ, «Критико-біограф. словарь рус. писателей и ученыхъ» (т. I, СПБ., 1889); его же, «Источники словаря русскихъ писателей» (т. I, СПБ., 1900); некрологи въ «Театрѣ и Искусствѣ» (1905, № 3, Н. Н., и №№ 3 и 4, Р. Антропова). *А. Фоминъ.*

Аверкіевы, русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Ярославской и Симбирской. Другіе дворянскіе роды А. болѣе поздняго происхожденія.

Аверно (греч. Аорносъ, т.-е. безптичій), озеро въ Италіи вблизи Куме, Путеоли и Байи (Lago d'Averno); глуб. до 65 м., окружено крутыми и лѣсистыми высотами. Вредныя испаренія озера, по преданію, убивали пролетающихъ птицъ. Здѣсь якобы Гомеръ сошелъ въ подземный міръ (отсюда извѣстное изреченіе: facilis descensus Averni). Здѣсь искали рощу Гекаты и гроты знаменитой кумской Сибиллы, имя которой и до сихъ поръ даютъ одному гроту на южномъ берегу озера. Агриппа въ царствованіе Августа приказалъ вырубить густые лѣса и провести туннель въ Куме, чѣмъ было установлено сообщеніе съ моремъ; но образовавшійся вблизи вулканъ Монте-Нуово почти совершенно засыпалъ туннель (1538).

Аверроа (Averrhoa L.), растеніе изъ сем. Oxalideae. Извѣстны только два вида, которые оба растутъ въ Остъ-Индіи и Китаѣ, и разводятся нерѣдко ради своихъ замѣчательныхъ плодовъ въ теплицахъ (оранжереяхъ); это: А. Bilimbi L. и А. Carambola L. Оба вида—кустарники съ перистыми листьями и собранными кистью пурпурными цвѣтами, состоящими изъ маленькой пятилистной чашечки и такого же вѣнчика. Изъ пятигранной завязи развивается яйцевидный, глубоко бороздчатый плодъ, содержащій сѣмена и кислую мякоть. Плоды культивируемой А. Carambola приготовляются особымъ способомъ и идутъ въ пищу; они имѣютъ виннокислый вкусъ; плоды же дико-растущаго дерева такъ кислы, что ихъ употребляютъ въ Остъ-Индіи для консервированія мяса.

Аверроэсъ (собств. Абуль-Валидъ Мохаммедъ ибнъ-Ахмедъ ибнъ-Мохаммедъ Ибнъ-Рошдъ; изъ послѣдняго имени путемъ неправильнаго произношенія—Абенъ-Рошъ—получилось нынѣ распространенное имя А.), наиболѣе видный и самостоятельный послѣдователь Аристотеля среди арабовъ, творецъ раціоналистической арабской философіи, выдающійся религіозный мыслитель средневѣковья; род. въ 1126 г. въ Кордовѣ (Испанія), ум. въ Марокко въ 1198 г. Внукъ знаменитаго юриста Абуль-Валида Мохаммеда и сынъ верховнаго кади (судьи), А. рано сталъ интересоваться наукою, получая образованіе подъ руководствомъ такихъ корифеевъ своего времени, какъ богословъ Аль-Араби, государственный дѣятель и мыслитель Ибнъ-Тофайль и врачъ Ибнъ-Заръ. Воспитанный въ духѣ амаритскаго богословія, А. скоро увлекся естествознаніемъ и спеціализировался на математикѣ, астрономіи и медицинѣ; рядомъ съ этимъ шли усиленныя занятія мусульманскимъ правомъ, основаннымъ на Коранѣ и Суннѣ. Послѣ смерти отца А. сталъ его преемникомъ въ должности верховнаго судьи въ Кордовѣ. Въ 1182 году А. занялъ мѣсто лейбъ-медика при халифѣ Абу-Якубъ-Юсуфѣ. Это вызвало ропотъ враговъ А., которыхъ у него было очень много: они обвинили его предъ халифомъ въ невѣріи и потрясеніи основъ мусульманства. Преемникъ Юсуфа, Мансуръ, крайній правовѣрный, сослалъ А. въ городокъ Лусену, близъ Кордовы (1184). Вскорѣ, однако, Мансуръ вновь призвалъ А. въ Марокко, возстановилъ его во всѣхъ правахъ и устроилъ ему блестящее положеніе. Это былъ лучшій періодъ жизни ученаго. Поворотъ въ судьбѣ А. объясняется тѣмъ огромнымъ вліяніемъ, которое произвели его религіозно-философскіе взгляды на его современниковъ, особенно на самого халифа, внезапно повернувшаго въ сторону философіи, отрѣшившейся отъ путъ мусульманскаго правовѣрнаго богословія. Стоя на почвѣ чистаго аристотелизма, преклоняясь предъ личностью Аристотеля какъ предъ божествомъ, считая его философскіе пріемы и выводы высшимъ результатомъ исканій и стремленій человѣческаго духа, А. поставилъ себѣ цѣлью провести въ жизнь принципы своего великаго учителя. Не зная ни греческаго, ни сирійскаго языковъ, А. былъ лишенъ возможности непосредственнаго знакомства съ Аристотелемъ. Онъ располагалъ лишь довольно посредственными переводами и передѣлками Аристотеля на арабскій языкъ, имѣлъ подъ руками нѣкоторые арабскіе комментаріи; но это не помѣшало ему проникнуться всецѣло духомъ великаго наставника и въ основахъ воспріять его ученіе. Воспріятіе это порою было нѣсколько одностороннимъ; таково, напр., слѣпое преклоненіе А. предъ аристотелевскою логикою, въ которой онъ усматривалъ квинтэссенцію всякой мудрости, измѣряя степень человѣческаго счастія исключительно степенью разумности мышленія и силою логическихъ способностей людей. Это же преклоненіе предъ холоднымъ разумомъ заставило А. стать въ ряды рѣшительныхъ противниковъ александрійскихъ неоплатониковъ, возстать противъ всякаго мистицизма и отдать пальму первенства даже въ области религіозно-философской чистому интеллектуализму. Коллизія съ господствовавшимъ въ XII в. въ мусульманствѣ ортодоксальнымъ направленіемъ оказалась неизбѣжной, и А. на себѣ самомъ вынесъ всѣ тяготы тогдашняго положенія вещей. Повидимому, первоначально не преслѣдуя никакихъ практическихъ цѣлей, а лишь для углубленія собственнаго образованія, онъ занялся комментированіемъ твореній Аристотеля; съ теченіемъ времени явилась необходимость въ дальнѣйшихъ толкованіяхъ трудовъ Стагирита, а уже потомъ совокупность этихъ работъ вылилась въ формѣ законченнаго собственнаго труда. Такимъ только образомъ объясняется наличность тройного комментарія А. къ Аристотелю; 1) «анализовъ» или «парафразъ», 2) «средняго комментарія» и 3) «большого комментарія». Приверженцы мусульманскаго правовѣрія, такъ назыв. мутекаллимы, ставили въ основѣ всякаго богословія два кардинальныхъ вопроса: сотворенность мірозданія и независимое существованіе единаго, свободнаго, стоящаго внѣ міра Творца. По ихъ мнѣнію, причинность явленій отнюдь не обусловливается законами природы; первопричина всего—Богъ, который все создалъ и всѣмъ руководитъ. Эти вопросы, естественно, болѣе всѣхъ прочихъ должны были занимать А. Основываясь на Аристотелѣ, онъ приходитъ къ выводу о вѣчности матеріи, которая не поддается точному опредѣленію и, при другихъ условіяхъ, могла бы принять иную форму, чѣмъ та, въ которой она нынѣ проявляется. Если же вѣчна матерія, то вѣчно и мірозданіе, и не можетъ быть рѣчи объ актѣ міросотворенія. Въ связи съ этимъ возникаетъ непосредственно вопросъ о сущности Божества и о характерѣ его воздѣйствія на міръ. А. сравниваетъ это воздѣйствіе съ отношеніемъ начальника города къ его населенію. Въ управленіи городомъ все исходитъ отъ начальника, но это еще не значитъ, чтобы начальникъ являлся личною причиною возникновенія всего и всѣхъ въ городѣ. Онъ дѣйствуетъ лишь чрезъ своихъ подчиненныхъ, сохраняя за собою иниціативу, давая тонъ, все направляя при помощи ряда органовъ управленія, изъ которыхъ онъ назначаетъ, т.-е. создаетъ, лишь ближайшаго къ себѣ, но которыхъ фактически много. Такимъ органомъ, созданнымъ верховною силою, именующеюся Богомъ, является первая, ближайшая къ нему интеллигенція, двигатель звѣздъ, нѣчто въ родѣ деміурга, сила, начало которой слѣдуетъ искать въ компромиссѣ между представленіями перипатетиковъ и александрійскихъ философовъ. Эта первая интеллигенція, представляя какъ бы сердце небеснаго свода, состоящаго изъ ряда послѣдовательныхъ сферъ и одушевленнаго, дѣйствуетъ на низшія интеллигенціи дальнѣйшихъ небесныхъ сферъ, которыя послѣдовательно зависятъ другъ отъ друга и подчинены одна другой. Низшая небесная сфера чрезъ свою интеллигенцію воздѣйствуетъ на нашу планету со всѣмъ на ней находящимся и живущимъ. Эта іерархическая система ведетъ къ тому, что высшая интеллигенція знаетъ все, касающееся низшей, а самой верховной извѣстно рѣшительно все въ мірѣ; такимъ образомъ устанавливается единство интеллигенцій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единство мірового духа, мірового интеллекта, отожествляемаго А. съ Богомъ, вѣрнѣе—съ эманаціею Его.—Основываясь на данныхъ третьей книги аристотелевскаго трактата «О душѣ», А. приходитъ къ выводу, что слѣдуетъ различать между активною и пассивною душою, между дѣйствующимъ и воспринимающимъ интеллектами. Первый существуетъ внѣ и помимо человѣка и свободенъ отъ какой бы то ни было органической связи съ матеріею; второй является свойствомъ каждаго отдѣльнаго индивидуума. Стремленіе къ соединенію ихъ обоихъ въ индивидуумѣ ведетъ къ ученію о связи (иттисаль) человѣка съ природою—съ одной стороны, къ установленію единства индивидуальнаго интеллекта съ общемíровымъ (или божественнымъ интеллектомъ)—съ другой, и, наконецъ, къ отрицанію личнаго безсмертія; по смерти тѣла доля активнаго, проявлявшагося въ немъ при жизни интеллекта возвращается къ своему первоисточнику, чтобы впослѣдствіи либо слиться съ нимъ, либо частично проявиться въ новой связи съ пассивнымъ интеллектомъ другого индивидуума. — Отрицаніе міросотворенія изъ ничего и индивидуальнаго безсмертія составляло краеугольный камень спекулятивнаго раціонализма А., приведшаго его къ коллизіи съ мутекаллимами. Натуралистическій пантеизмъ А., основанный исключительно на преклоненіи предъ силою логическаго мышленія, исключалъ тѣмъ самымъ почти всякую моральную систему. Въ разрѣзъ съ мутекаллимами, А. отрицалъ, чтобы Божество стремилось къ добру или ненавидѣло зло, и тѣмъ болѣе отвергалъ наличность какого бы то ни было предопредѣленія, какъ несогласнаго съ достоинствомъ Бога и несправедливаго при зависимости пассивнаго интеллекта человѣка отъ матеріи его тѣла. Коллизія А. съ представителями богословія была неизбѣжна. Полагая, что религія, какъ моральная система, нужна для невѣжественной, темной массы, А. проповѣдывалъ необходимость чистой философіи, какъ системы знанія, для высшихъ умовъ, для людей науки, для философовъ. Ему принадлежитъ ученіе «О двухъ истинахъ», абсолютной и относительной,—ученія, сыгравшаго столь видную роль въ христіанской схоластикѣ и нашедшаго такихъ адептовъ, какъ Альбертъ Великій и Ѳома Аквинскій среди христіанъ и Албалагъ у евреевъ. Въ связи съ этимъ находится и отрицаніе необходимости аллегорическаго толкованія Св. Писанія, такъ какъ область вѣры глубоко разнится отъ сферы разума, и обѣ навсегда останутся непримиримыми врагами.—Кромѣ комментаріевъ къ Аристотелю, А. оставилъ три самостоятельныхъ философскихъ труда: 1) «О методахъ доказательства принциповъ религіи», 2) «Kitab fasl al-makal fima bainas-saria wal-chikma min al-ittisal»—собраніе небольшихъ трактатовъ по философіи и богословію, изданныхъ М. I. Мюллеромъ, съ нѣмецкимъ переводомъ (Мюнхенъ, 1859 — 75)—и 3) «Опроверженіе опроверженія»—отвѣтъ на книгу Газзали: «Опроверженіе философовъ». Всѣ труды А. рано были переведены на древне-еврейскій и латинскій языки и оказали большое вліяніе, съ одной стороны, на Маймонида, съ другой—на христіанскихъ схоластиковъ, вооруживъ противъ А. Ѳому Аквинскаго, Альберта Великаго и Пьетро Помпонацци, но создавъ впослѣдствіи цѣлую школу аверроистовъ (Роджеръ Бэконъ, Дунсъ Скотъ, Вальтеръ Берли, Михаилъ Скотъ и др.). А. оставилъ еще рядъ мелкихъ трактатовъ («О матеріальномъ интеллектѣ», «Объ отдѣльномъ человѣческомъ интеллектѣ», «О наслѣдственномъ правѣ») и компендій «Kullijat» по терапевтикѣ (получившій впослѣдствіи искаженное изъ арабскаго латинское названіе «Colliget»). Вліяніе А. на схоластику христіанъ и на развитіе религіозной философіи особенно у евреевъ въ средніе вѣка было огромно. Борьба между аверроистами и анти-аверроистами, принявъ ожесточенный характеръ, потребовала даже вмѣшательства папской власти (Льва X). Въ XVI вѣкѣ аверроизмъ утрачиваетъ постепенно, съ паденіемъ аристотелизма, свое былое значеніе и превращается изъ чистой философіи въ астрологическія фантазіи. А., занимавшемуся астрономіею, приписывались изслѣдованія надъ солнечными пятнами и обработка Птолемеева «Алмагеста» («Syntaxis mathematica»). — Переводовъ сочиненій А. на латинскій и древне-еврейскій языкъ существуетъ множество (одна Венеція выпустила ихъ до 50); о нихъ см. F. Lasinio, «Studii sopra Averroe» (Флоренція, 1872); его же, «Il commento medio di Averroe alla poetica di Aristotele» (Пиза, 1872) и цитированный выше трудъ М. I. Мюллера.—Ср.: E. Renan, «Averroès et l'Averroisme» (2-е изд., 1861); S. Munk, «Mélanges de philosophie arabe et juive», 1859; A. F. Mehren, «Études sur la philosophie d'Averrhoès concernant ses rapports avec celle d'Avicenne et Gazzali»: M. J. Müller, «Philosophie und Teologie des Averroes» (Мюнхенъ, 1875); Baer, «Geschichte der Philosophie im Islam», 1901; D. Neumark, «Geschichte der jüd. Philosophie des Mittelalters», I, 1907; C. Brockelmann, «Geschichte der arabischen Literatur», I, 461 сл., 1898—1902. *Г. Генкель.*

Аверса, въ древности Ателла, гор. въ итальянской пров. Казерта (прежде Терра ди Лаворо), въ 15 км. къ С отъ Неаполя. 23477 ж. (1901); соборъ съ куполомъ въ нормандскомъ стилѣ. Городъ славится своимъ бѣлымъ шипучимъ виномъ (Асприно), плодами, оливковыми деревьями и шелководствомъ. Старинная Ателла жестоко поплатилась за свой переходъ на сторону Ганнибала (211 г. до Р. Хр.): жители ея были водворены въ Калатію, а городъ заселенъ выходцами изъ Нуцеріи. Впослѣдствіи Ателла сдѣлался римской муниципіей и пріобрѣлъ извѣстность благодаря ателланамъ (см.). Во время великаго переселенія городъ былъ разрушенъ, и на его мѣстѣ въ 1027 г. норманнами построенъ нынѣшній А. Имп. Конрадъ II наградилъ въ 1038 г. предводителя норманновъ Райнульфа титуломъ графа А. Это графство въ 1061 г. было присоединено къ княжеству Капуи.

Аверсъ, горная долина на Ю швейц. кантона Граубюнденъ, между Шплюгеномъ на З и Обергальбштейномъ на В. Окружена со всѣхъ сторонъ отчасти покрытыми ледниками горными вершинами (Пицъ-Платта 3386 м., Глетчергорнъ 3016 м., Блезегорнъ 3048 м.); соединена съ сосѣдними долинами дикими горными тропами (Пассо делла Дуана 2800 м., Форчеллина 2673 м., Шталлербергъ 2584 м.). А.—мало посѣщаемая луговая долина, довольно однообразная, въ верхней своей части лишенная деревьевъ, безъ всякихъ слѣдовъ земледѣльческой культуры, но съ роскошными пастбищами; богата дикими козами, сурками, бѣлыми и черными куропатками, иногда посѣщаема медвѣдями. Долина орошается горнымъ ручьемъ (Аверскій Рейнъ), который, пройдя ущелье Феррера, образуетъ рядъ живописныхъ водопадовъ и впадаетъ въ Рейнъ выше Андеера (дл. 30 км.). Вмѣстѣ съ боковой долиной Мадризъ въ А. 285 ж., говорящихъ на нѣмецкомъ языкѣ, реформатскаго вѣроисповѣданія, живущихъ альпійскимъ хозяйствомъ. Главное мст. долины—сел. Креста, съ церковью, у подножія Вейсберга (2933 м.); это—самое высокое село въ Альпахъ (1949 м.). Окруженные со всѣхъ сторонъ романскими племенами, жители А. (аверсцы или аверы) говорятъ по-нѣмецки и такимъ образомъ представляютъ собою лингвистическій островъ, происхожденіе котораго одни объясняютъ свободнымъ переселеніемъ, другіе—гогенштауфенской колоніей, основанной здѣсь для защиты горныхъ проходовъ.

Аверсъ, лицевая сторона монеты или медали, на ней обыкновенно находится изображеніе государя или какой-либо аллегорической фигуры или государственнаго герба (напр., орла, отсюда русское названіе А.: орелъ); обратная сторона монеты называется реверсомъ (по-русски: рѣшетка).

Аверченко, Аркадій Тимофеевичъ, юмористъ. Род. въ 1881 г. въ купеческой семьѣ. Служилъ конторщикомъ въ глухомъ угольномъ рудникѣ. Издавалъ въ 1907 г. юмористическій журналъ «Штыкъ». Съ 1908 г., преобразовавъ «Стрекозу» въ «Сатириконъ», сдѣлался его редакторомъ и создалъ ему исключительный успѣхъ. Этому немало содѣйствовали бойкіе, талантливые фельетоны и разсказы редактора. Напечаталъ рядъ беллетристическихъ и юмористическихъ произведеній въ «Журналѣ для всѣхъ», «Утрѣ», «Зрителѣ» и другихъ изданіяхъ, подъ собственнымъ именемъ и подъ псевдонимомъ Аве.

Аверьянъ, народное измѣненное названіе растенія валеріаны (см.).

Авесса (или Абишай, также Авшай), племянникъ іудейскаго царя Давида, сынъ его сестры Церуи. А. былъ вторымъ, послѣ брата своего Іоава, полководцемъ Давида, однажды спасшимъ ему жизнь и одержавшимъ рядъ побѣдъ надъ филистимлянами, а также надъ войсками Авессалома, возставшаго противъ своего отца.

Авессаломъ (по-еврейски Абишаломъ или Абшаломъ), третій сынъ іудейскаго царя Давида отъ Маахи, дочери гешурскаго царя Птолемея. Вступившись за честь своей сестры Тамаръ, надъ которой старшій сынъ Давида Амнонъ совершилъ гнусное насиліе, А. убилъ его и, опасаясь наказанія со стороны отца, бѣжалъ къ своему дѣду въ Гешуръ, гдѣ оставался три года, пока не послѣдовало согласіе Давида на его возвращеніе въ Іерусалимъ. Во время пребыванія А. въ Іерусалимѣ между нимъ и отцомъ, повидимому, происходили столкновенія, и честолюбивый А. сталъ мечтать о возстаніи, тѣмъ болѣе, что благодаря своей необыкновенной красотѣ и привѣтливости онъ былъ весьма популяренъ въ народѣ. Давидъ, видя себя окруженнымъ врагами, оставилъ Іерусалимъ и искалъ убѣжища по ту сторону Іордана. Весьма правдоподобно, что въ это время А. былъ помазанъ на царство. Въ Эфраимовомъ лѣсу произошла рѣшительная битва между оставшимися вѣрными царю войсками и отрядами А.; послѣдніе потерпѣли пораженіе, а самъ А., сидѣвшій верхомъ на мулѣ, зацѣпился кудрями за вѣтви дуба и повисъ въ воздухѣ. Въ этомъ положеніи увидѣлъ его одинъ изъ полководцевъ Давида, его племянникъ Іоавъ, и, вопреки приказу Давида щадить А., убилъ его стрѣлами.—А., будучи бездѣтнымъ, еще при жизни поставилъ себѣ памятникъ, состоявшій, по словамъ Іосифа Флавія, изъ мраморной колонны и находившійся на разстояніи двухъ стадій отъ Іерусалима. Показываемый нынѣ памятникъ А. въ Іосафатовой долинѣ — новѣйшей конструкціи, поддѣльный.

Авеста, см. Зендъ-Авеста.

Авесъ (Птичьи острова): 1) группа небольшихъ необитаемыхъ острововъ въ Антильскомъ морѣ; принадлежатъ Венецуэлѣ; значительныя залежи гуано.—2) А. (Bird Island), острова на С отъ первыхъ (16° с. ш. и 63°30′ з. д.); принадлежатъ Англіи.

Авзоній (Decimus Magnus Ausonius), род. около 310 г., умеръ послѣ 393 г., извѣстнѣйшій представитель галло-римской культуры IV в., дающій въ своихъ произведеніяхъ богатый матеріалъ для исторіи, главнымъ образомъ, культурной, имперіи этой эпохи. Родомъ изъ юго-западной Галліи, А. принадлежалъ къ знатной кельтской семьѣ. «Изучавшій небесныя числа и опредѣляющія судьбу звѣзды» дѣдъ его по матери былъ эдуемъ; еще отецъ его, врачъ въ Бордо и префектъ Иллирики, плохо говорилъ по-латыни. Образованіемъ А. руководилъ «украсившій своимъ краснорѣчіемъ трибуналъ Галліи и форумы иберовъ и Новемпопуланіи» дядя его, тулузскій риторъ Арборій, который, сдѣлавшись для мальчика «какъ бы вторымъ отцомъ и второю родительницей, украсилъ его знаніемъ искусствъ», а самъ закончилъ свою карьеру должностью учителя наслѣдника престола. Вскорѣ А. и самъ дѣлается профессоромъ въ Бордо, сначала грамматики, потомъ риторики, и долгой преподавательской и литературной дѣятельностью пріобрѣтаетъ такую извѣстность, что «имя его стоитъ не ниже многихъ славныхъ аквитанскихъ именъ». Императоръ приглашаетъ (около 365 г.) его въ преподаватели къ своему сыну Граціану, впослѣдствіи императору. Благодаря своему таланту, А. занимаетъ видное положеніе при дворѣ любившаго литературу и причастнаго къ ней Валентиніана. Во время похода на алеманновъ, состязаясь съ императоромъ, онъ составляетъ «легкомысленную и не имѣющую цѣны вещицу»—«Брачный Центонъ» и согласно его желанію (Валентиніанъ заботился о заселеніи береговъ Мозеля) пишетъ свою «Mosella».

Вліяніе свое А. сохраняетъ и при Граціанѣ; въ 376—380 г. мы видимъ членовъ его рода занимающими высшія должности въ имперіи, самъ онъ въ 378 г.—префектъ преторія въ Галліи, а въ слѣдующемъ году—первый консулъ, благодаря чему онъ можетъ оказывать нѣкоторую протекцію Симмаху, съ которымъ его сближала общая любовь къ литературѣ. Впрочемъ, скоро Авзонія оттѣсняетъ Амвросій, что заставляетъ поэта вспоминать о своемъ «избѣжавшемъ лживой дружбы государей» отцѣ и, можетъ-быть, пародировать гимны Амвросія («Mixobarbaron»). Со смертью Граціана (383) онъ еще болѣе удаляется отъ двора и съ 388 г. окончательно поселяется въ Бордо, иногда живя въ своихъ богатыхъ помѣстьяхъ. Не забывъ въ увлеченіи имперскимъ патріотизмомъ своего мѣстнаго провинціальнаго патріотизма («чту Римъ, люблю Бордо»), А. принимаетъ участіе въ жизни родного города, занимаетъ почетныя должности, но всему предпочитаетъ «лѣнивый досугъ», общество друзей, особенно прикосновенныхъ къ литературѣ, и учениковъ, оживленную переписку съ тѣми и другими (Симмахъ, Павлинъ и др.) и литературную дѣятельность. Послѣднюю, вмѣстѣ со своими друзьями, онъ ставитъ выше всего, трогательно воспѣвая бордосскихъ профессоровъ и поощряя молодые таланты. Самъ извѣстный писатель, императоръ Ѳеодосій проситъ у него присылки сочиненій.—А. характеризуетъ собою образованность эпохи, подражая древнимъ, постоянно ихъ эксцерпируя (особенно Горація и Вергилія) и, согласно тенденціямъ поздней латыни, стремясь, главнымъ образомъ, къ совершенству формы. Искусно, часто виртуозно написанныя его произведенія бѣдны поэтическими достоинствами, хотя иногда и согрѣты искреннимъ и теплымъ чувствомъ («Parentalia», «Commemoratio Professorum Burdigalensium») и ярко характеризуютъ господствовавшее тогда въ литературѣ языческое по своимъ интересамъ и настроеніямъ направленіе. При Юліанѣ А. еще, можетъ-быть, и не былъ христіаниномъ, но онъ, несомнѣнно, сдѣлался имъ до своего приближенія ко двору. Во всякомъ случаѣ христіанство его было чисто-внѣшнимъ, выражавшимся въ ходячихъ формулахъ («Ephem. Oratio vers. Rhapal.»), не задѣвавшимъ его языческой внутренней природы и не мѣшавшимъ ему въ своихъ произведеніяхъ призывать языческихъ боговъ и уподоблять Троицу тремъ императорамъ. Это чисто-внѣшнее христіанство пришло въ столкновеніе съ болѣе сильною религіозной струей, въ Галліи частью обусловленной дѣятельностью Мартина Турскаго. Сестрѣ А. «дороже всего было познаніе Бога»; тетки его—virgines devotae, одинъ изъ родственниковъ—горячій приверженецъ Мартина; изъ его рода, вѣроятно, вышелъ упоминаемый Яффе епископъ А. «Краса его и предметъ величайшихъ заботъ», любимый ученикъ его Павлинъ Ноланскій оставилъ литературу и мірскую жизнь, несмотря на убѣжденія учителя, молившаго музъ «возвратить пѣвца латинскимъ каменамъ».—Изданія: G. Schenkl, «Monum. germ. historica» (1883); R. Peiper, Лпц., 1886. Переводы—Corpet (П., 1887) и въ Coll. Nisard.—Ср. Ebert, «Gesch. d. Litter. d. M. A.»; Manitius, «Gesch. d. christl. latein. Poesie» (1891); G. Boissier, «La fin du paganisme», II (есть русск. перев.); C. Sullian, «Ausone et son temps» («Revue hist.», XVI (1891) и XVII (1892) и отдѣльно). *Л. Карсавинъ.*

Авзоны (Ausones), такъ называютъ греческіе писатели, начиная съ V в. до Р. Хр. (Гекатей, Гелланикъ), одинъ изъ народовъ, населявшихъ часть древней Кампаніи (морское побережье между Вольтурномъ и Лирисомъ); возможно, что это имя есть эллинизованное aurunci (аврунки). Вмѣстѣ съ опиками ихъ считаютъ древнѣйшимъ племенемъ Италіи (автохтонами), перешедшимъ и въ Сицилію и тамъ основавшимъ городъ Темесу. Позднѣе именемъ А. обозначаютъ все туземное населеніе средней, а затѣмъ и всей Италіи, которая по ихъ имени поэтами и учеными, начиная съ александрійской эпохи, называется Авзоніей.—См. Модестовъ, «О происхожденіи сикуловъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1897, декабрь, ср. 1899, май); Nissen, «Italische Landeskunde», I.

Авизіо, рѣка въ южномъ Тиролѣ; лѣвый притокъ рѣки Эчъ, въ которую впадаетъ сѣвернѣе Тріента. А. вытекаетъ съ высоты 2029 м. съ сѣвернаго склона Мармолаты, протекаетъ на ЮЗ живописную горную долину, которая въ верхнемъ теченіи называется долиной Фасса (доломитовые скалы и утесы, поднимающіеся иногда до высоты въ нѣсколько тысячъ футовъ), въ средней части называется Флеймской долиной, а въ нижней—Чембра. Обитатели нижняго теченія рѣки А. въ долинѣ Чембра считаются потомками древнихъ кимвровъ: своими чертами лица напоминаютъ германцевъ, говорятъ по-итальянски, но особымъ грубоватымъ акцентомъ. Длина теченія рѣки А. 97 км.

Авизо (отъ итал. слова «aviso»—увѣдомленіе, извѣстіе), небольшое военное судно, употребляемое при флотѣ для посылокъ. У насъ слово это въ качествѣ оффиціальнаго термина не принято.

Авизъ или адвизъ (*фр.* avis—увѣдомленіе). По установившемуся въ торговлѣ обычаю, лица и учрежденія, высылающія товаръ или выдающія переводъ или переводный вексель, посылаютъ получателю товара или будущему плательщику по упомянутымъ приказамъ увѣдомительное о томъ письмо—А. По своему содержанію А. отличаются большимъ разнообразіемъ. Въ тѣсномъ смыслѣ слова подъ А. понимается спеціально увѣдомленіе о выдачѣ перевода или переводнаго векселя, посылаемое тому лицу, на которое онъ выданъ. При незначительности подлежащей уплатѣ суммы встрѣчаются приказы на выплату суммъ безъ одновременнаго отправленія А., въ видахъ экономіи расходовъ по пересылкѣ, но все-таки сообщается объ этомъ плательщику впослѣдствіи—при случаѣ. А. ставитъ плательщика въ извѣстность о предстоящихъ ему платежахъ и этимъ даетъ возможность заготовить къ опредѣленному времени необходимыя наличныя средства; затѣмъ онъ является для будущаго плательщика подтвержденіемъ подлинности того документа, который будетъ ему предъявленъ для оплаты или предварительно для акцепта (вексель); наконецъ, для вычисленія при контокоррентныхъ сношеніяхъ суммы процентовъ, могущихъ причитаться плательщику по переводному векселю или переводу по выданнымъ имъ суммамъ, время полученія плательщикомъ А. отмѣчается въ бухгалтерскихъ книгахъ какъ имѣющее важное значеніе. Къ первому же дню, въ который можетъ быть потребована уплата извѣстной суммы (напримѣръ, по переводу или векселю по предъявленію—уже въ день полученія авиза), у плательщика должны быть приготовлены деньги, вслѣдствіе чего съ этого же срока должны начисляться въ его пользу проценты, хотя бы оплата векселя или перевода и была произведена лишь черезъ нѣкоторое время. Для того, чтобы А. удовлетворялъ своему назначенію, въ немъ должны быть указаны принадлежности векселя или перевода (время составленія документа, получатель денегъ, сумма, подлежащая уплатѣ, и срокъ платежа), а также, если это необходимо, на какой счетъ должна быть отнесена по книгамъ плательщика предстоящая къ уплатѣ сумма. О полученіи А. посылается плательщикомъ увѣдомленіе отправителю. Обязаннымъ по векселю будущій плательщикъ становится лишь послѣ акцепта векселя. Въ нашемъ законодательствѣ предусматривается исключительно А. при выдачѣ переводныхъ векселей. По дѣйствующему нынѣ уставу о векселяхъ (ст. 87) «не воспрещается включать въ вексель оговорку о томъ, что платежъ долженъ быть произведенъ по увѣдомленію векселедателя», причемъ эта оговорка можетъ быть выражена примѣрно такъ: «Платежъ по моему увѣдомленію». По старому уставу о векселяхъ (ст. 5) пріобрѣтатель переводнаго векселя имѣлъ право требовать, чтобы въ векселѣ было означено, долженъ ли платежъ быть учиненъ по письму увѣдомительному или безъ него. *К. З.*

Авикуларіи, своеобразныя особи колоніи мшанокъ (см.), встрѣчающіяся у многихъ родовъ Chilostomidae. Особь состоитъ изъ стебелька, головки съ клювомъ и примыкающей къ послѣдней подвижной челюсти. Изъ органовъ имѣются лишь 2 пары мышцъ—смыкающихъ челюсть съ клювомъ и кучка перципирующихъ клѣтокъ съ гангліемъ. Вѣроятно, А. являются защитительными особями и могутъ схватывать приближающагося врага, напр., червя. Названіе А. получили за свое чисто-внѣшнее сходство съ птичьей головой, а на самомъ дѣлѣ напоминаютъ двустворчатую раковину брахіоподъ, родственныхъ мшанкамъ.

Авила, городъ въ Испаніи, въ южной части Старой Кастиліи, у подошвы Сіерры-де-Авила, на выс. 1144 м., 11224 жит. Окруженъ старинными стѣнами съ 86 башнями. Соборъ съ подземной капеллой; шерстопрядильня. Большія гранитныя глыбы, въ видѣ фигуръ животныхъ, представляютъ собою памятники древнѣйшаго ваянія. Въ 1465 г. здѣсь былъ низложенъ Генрихъ IV и королемъ избранъ его братъ Альфонсъ. Съ 1482 по 1807 гг. въ А. былъ университетъ.

Авила, 1) Хуанъ, испанскій проповѣдникъ (1500—1569). Болѣе 40 лѣтъ проповѣдывалъ въ Андалузіи, за что получилъ названіе «апостола Андалузіи». Изъ его сочиненій особеннымъ краснорѣчіемъ отличается «Epistolario espiritual» (въ 13 т. «Bibliotеca de autores espanoles»), написанныя прозой, также его трактаты о самопознаніи, о молитвѣ и т. п. Его «Obras» собраны Діацомъ и переведены на нѣм. яз. Шермеромъ (тт. I—V, Регенсбургъ, 1856 и сл.).—2) Жиль-Гонзалесъ, испанскій историкъ, 1577—1658, исторіографъ короля Кастиліи. Былъ монахомъ іезуитскаго ордена и каноникомъ въ Саламанкѣ. Главные труды: «Teatro de las grandezas de Madrid» (Мадр., 1623); «Historia de la vida y hechos del rey Don Henrique III de Castilla» (тамъ же, 1638); «Historia de la vida y hechos del monarca Don Felipe III» (3-й т., «Monarquia de España» 1770), «Historia de Salamanka» (Саламанка, 1606).

Авила-и-Дзуньига (Avila y Zuñiga), испанскій дипломатъ, генералъ и историкъ, род. около 1490 г., пользовался довѣріемъ имп. Карла V, посылавшаго его съ порученіями къ папамъ Павлу IV и Пію IV и назначившаго А. гросмейстеромъ ордена Алькантары. А. сопровождалъ Карла V въ его походахъ въ Африку и противъ Шмалькальденскаго союза. Шмалькальденскую войну описалъ въ соч.: «Commentario de la guerra de Alemaña, hecha por Carlos V en 1546—47» (1547, посл. изд.—Мадридъ, 1852). Книга А. написана не безпристрастно, но живымъ и яснымъ языкомъ. Переводилась на нѣмецкій и другіе иностранные языки.

Авилесъ, портовый городъ въ Испаніи, въ провинціи Овіедо (Астурія), при устьѣ р. Ріа А., 12092 ж.; морское училище; мѣднолитейный заводъ.

Авилова (урожденная Страхова, Лидія Алексѣевна), писательница, род. въ 1865 г. Разсказы ея печатались въ «Живописномъ Обозрѣніи», «Сѣверѣ», «Новомъ Словѣ», «Русскомъ Богатствѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Нивѣ» и др. Нѣкоторые изъ нихъ вошли въ сборникъ «Счастливецъ», изд. въ 1896 г.

Авильяно (Avigliano), гор. въ итальянской провинціи Потенцѣ. 18313 жит.; торговля рогатымъ скотомъ; ломки мрамора.

Авимелехъ (или Абимелехъ): 1) въ библейскомъ разсказѣ царь Герара, съ которымъ приходили въ соприкосновеніе Авраамъ и Исаакъ. Въ виду того, что какъ Авраамъ, такъ и Исаакъ выдали своихъ женъ за сестеръ при встрѣчѣ съ А., библейскіе критики полагаютъ, что въ основаніи обоихъ разсказовъ лежитъ одна и та же легенда.—2) Побочный сынъ Гидеона, судьи израильскаго. По смерти отца А. предъявилъ притязанія на царство, но въ качествѣ сына наложницы Гидеона не могъ разсчитывать на успѣхъ и потому убилъ всѣхъ своихъ братьевъ (числомъ 70), за исключеніемъ самаго младшаго, Іоѳама. Жители г. Сихема избрали его своимъ царемъ; однако, черезъ три года израильская партія возстала противъ него и завладѣла Сихемомъ. Хотя А. и удалось вскорѣ снова захватить Сихемъ, однако, этимъ борьба съ израильской партіей не ограничилась, и А. началъ осаждать находившуюся недалеко отъ Сихема крѣпость Тебецъ. Во время этой осады А. былъ смертельно раненъ жерновымъ камнемъ, брошеннымъ въ него женщиною. Библейскіе критики видятъ въ имени «Авимелехъ» (отецъ царя) символическое указаніе на его историческую роль: онъ былъ основателемъ царской власти, первый судья, присвоившій себѣ титулъ царя. А. ум. въ 1245 г. до Р. Хр.

Авиновы (въ старину и Овиновы), русскій дворянскій родъ, происходящій отъ новгородскаго боярина Іоанна Овина, построившаго въ XIV в. храмъ въ Успенскомъ (нынѣ Паисіевскомъ) монастырѣ, близъ Галича Костромского.—Захарій и Кузьма А. были новгородскими посадниками и убиты взбунтовавшимся народомъ въ 1477 г. Послѣдовательная поколѣнная роспись А. начинается съ Андрея А. (касимовскаго помѣщика, жившаго въ концѣ XVI и началѣ XVII вв.—Александръ Павловичъ А. (ум. въ 1880 г.) былъ адмираломъ. Родъ записанъ въ VI ч. родословной книги Рязанской губ.

Авиньонскія зерна, см. Груша красильная.

Авиньонъ (Avignon, *лат.* Avenio), главный городъ Воклюзскаго деп. Франціи, въ Провансѣ, на лѣвомъ берегу Роны. Въ XIV ст. въ А. было 100000 ж., послѣ революціи число ихъ уменьшилось до 17 т. Въ 1901 г.—46896 ж. Лицей, высшая и низшая богословскія семинаріи, ремесленная и рисовальная школы, консерваторія, воклюзская академія, ботаническій садъ; музей имени врача Кальвэ (Calvet) съ картинной галлереей, археологической коллекціей и галлереей образцовъ скульптурныхъ и архитектурныхъ; портретная галлерея, коллекція монетъ, кабинетъ рѣдкостей, публичная библіотека (107000 тт. и 2800 рукописей), естественно-научный музей съ библіотекой; общества земледѣлія и садоводства, любителей искусствъ. Основанный въ 1303 г. университетъ закрытъ въ 1794 г. Городъ окруженъ зубчатыми стѣнами (1349—1368), съ 30 башнями. Ратуша съ готическою башнею (XIV в.), готическій отель Крильона, театръ (1846), памятники: Крильону (полководцу Генриха IV), Петраркѣ и Жирару (изобрѣтателю механическаго станка для пряденія льна). Кромѣ множества церквей, А. раньше имѣлъ 20 мужскихъ и 15 женскихъ монастырей. Въ эпоху революціи многія церковныя зданія были отчасти приспособлены для другихъ цѣлей, отчасти разрушены, въ томъ числѣ церковь, гдѣ находилась гробница знаменитой Лауры, воспѣтой Петраркою. Целестинская церковь съ гробницею папы Климента VII. На скалѣ Roc-des-Doms, поднимающейся надъ Роной на 58 м., соборъ Notre-Dame des Doms въ готическомъ стилѣ; портикъ его принимаютъ за остатокъ Геркулесова храма; папскій престолъ изъ бѣлаго мрамора въ византійскомъ стилѣ, фрески, многочисленныя картины, мавзолеи папъ Бенедикта XII и Іоанна XXII, гробница Крильона. На южномъ склонѣ горы древній папскій дворецъ (1339—64), въ 1815 г. обращенный въ тюрьму и казармы. Въ двухъ его залахъ сохранились прекрасныя фрески XIV ст. Фабрики хлопчатобумажныхъ, шелковыхъ (до 14 тыс. рабочихъ) и бархатныхъ тканей, тафты и др.; красильни, кожевенное и писчебумажное производства, чугунолитейные, пушечные и механическіе заводы. Разведеніе фруктовъ, овощей, винограда, марены; шелководство и пчеловодство. Значительная торговля (шелкъ, вино, оливковое масло, хлѣбъ, мука). Большое значеніе для красильнаго ремесла имѣетъ разведеніе такъ назыв. авиньонскихъ зеренъ (graines d'A.) и марены. Этими продуктами, доставляющими ежегодно свыше 15 милл. фр. дохода, А. обязанъ персидскому выходцу, сыну шахскаго посла, Жану Альтену (ум. въ 1774 г.); ему близъ собора воздвигнута статуя.—Исторія. А. основанъ, какъ колонія фокейцевъ, въ VI в. до Р. Хр.; былъ городомъ римской Галліи; въ средніе вѣка принадлежалъ вестготамъ, франкамъ, бургундамъ, королю франц. Филиппу IV и, наконецъ, Анжуйской фамиліи. Въ 1348 г. проданъ папамъ (имъ уже прежде принадлежала вся мѣстность вокругъ). Съ 1309 по 1377 г. А. служилъ резиденціей папъ, укрывавшихся здѣсь отъ самовластія римскихъ бароновъ, подъ покровительствомъ французскихъ королей. Этотъ періодъ авиньонскаго или «Вавилонскаго плѣненія» церкви былъ крайне гибеленъ для падавшаго и безъ того престижа папства. Оно попадаетъ въ полную почти зависимость отъ французскихъ королей. Нуждаясь въ деньгахъ, оно прибѣгаетъ къ созданію «юбилеевъ» и къ разнымъ другимъ унижающимъ его достоинство пріемамъ: къ открытой симоніи, совмѣстительству церковныхъ должностей, установленію аннатовъ, непотизму. Сильно понижается за это время умственный и моральный уровень всего духовенства; папство лишено крупныхъ умственныхъ силъ и живетъ въ изнѣженности и роскоши. Въ Италіи папы теряютъ авторитетъ; они должны прибѣгнуть къ помощи кондотьеровъ, чтобы отвоевать обратно части Церковной области. Ихъ ослабленіемъ пользуются для осуществленія своихъ притязаній нѣмецкіе курфюрсты, англійскій король, римская демократія (Кола-ди-Ріенцо). Болѣе выдающіеся папы этого періода—Климентъ VI и Іоаннъ XXII. Послѣ возвращенія папъ въ Римъ, въ 30-лѣтній періодъ «Великаго Раскола», А. служилъ мѣстопребываніемъ антипапъ (1378—1417). До Великой революціи А. оставался во владѣніи св. Престола; въ 1791 г. присоединенъ къ Франціи.—См. Joanne, «A.» (П., 1888); Höfler, «Die Avignonesischen Päpste», 1871; Granget, «Histoire du diocèse d'Avignon», 1862; A. Hallays, «Avignon et le Comtat Venaissin» (П., 1909).

Авитъ (Eparchius Avitus), знатный галльскій магнатъ (родомъ изъ Оверни) и эфемерный римскій императоръ (455—56). Вступилъ на римскій престолъ благодаря поддержкѣ вестготовъ и галльской знати, но послѣ недолгаго царствованія потерялъ его въ борьбѣ съ Рицимеромъ. Разбитый въ 456 г. при Пьяченцѣ, былъ принужденъ принять епископскій санъ, послѣ чего вскорѣ погибъ, вѣроятно во время попытки бѣгства въ Галлію.—Ср. Ешевскій, «Аполлинарій Сидоній» (М., 1855); Карсавинъ, «Изъ исторіи духовной культуры падающей римской имперіи» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1908).

Авитъ (Alcimus Ecdicius Avitus), еп. вьеннскій (р. ок. 460 г., ум. послѣ 518 г.), одинъ изъ значительнѣйшихъ борцовъ съ аріанствомъ и видный представитель поздней латинской литературы Галліи. Происходя изъ знатной семьи, родственникъ императора Авита и Ап. Сидонія, Авитъ получилъ обычное для знати этой эпохи риторическое образованіе. Его учителемъ, вѣроятно, былъ восхваляемый М. Клавдіаномъ вьеннскій риторъ Сапаудъ. Стиль его, наиболѣе темный въ прозаическихъ произведеніяхъ (письмахъ, гомиліяхъ), отличается игрою словъ, цвѣтистостью, обильными архаизмами и реминисценціями античности. Но наряду съ этимъ въ своихъ поэмахъ онъ обнаруживаетъ рѣдкое въ его время поэтическое дарованіе, и оно, вмѣстѣ съ условною, выражающеюся, между прочимъ, въ аскетическихъ идеалахъ («De Virginitate»), бо́льшею, чѣмъ у предшествовавшаго поколѣнія, религіозностью, саномъ епископа и знаніемъ священной исторіи, позволило Гизо назвать его значительнѣйшимъ предшественникомъ Мильтона. Произведенія Авита, частью сомнительныя («Collatio») и не поддающіяся точной датировкѣ, представляютъ цѣнный источникъ для пониманія религіознаго и политическаго строя эпохи. Слѣдуя своимъ предкамъ, принимавшимъ послѣ свѣтскихъ должностей санъ епископа, Авитъ наслѣдовалъ своему отцу въ санѣ епископа Вьенны. Его богословскіе интересы были невелики, почти всецѣло опредѣляясь отношеніями съ аріанами, а помимо этого сосредоточиваясь, главнымъ образомъ, около вопросовъ культа и церковнаго права. Его дѣятельность, какъ епископа, посвящена преимущественно борьбѣ «съ расколовшими единство вѣры врагами Христа»—послѣдователями «слѣпого вождя» Арія. Столпъ католической вѣры въ Бургундіи, онъ защищаетъ отъ аріанъ католическую вѣру и пропагандируетъ ее письмами, часто превращающимися въ трактаты, участіемъ въ диспутахъ, проповѣдями, личными бесѣдами, особенно съ королемъ Гундобадомъ, не стѣсняясь иногда въ средствахъ и не гнушаясь софистическими пріемами. Благодаря его вліянію Гундобадъ соглашается на тайный переходъ въ католичество и, не рѣшаясь самъ открыто порвать съ аріанствомъ, не мѣшаетъ «обратить въ католическую вѣру» сына своего Сигизмунда, въ правленіе котораго А. пользуется преобладающимъ вліяніемъ и въ *политикѣ*. Вмѣстѣ съ большинствомъ своихъ коллегъ А. привѣтствуетъ крещеніе Хлодвига, видя въ этомъ дѣйствіе божественнаго промысла и побѣду своей вѣры, и эти симпатіи его къ франкамъ играютъ роль въ паденіи Бургундіи, хотя онъ и оставался въ сторонѣ отъ собственно политическихъ отношеній, стремясь къ установленію въ Галліи примата Вьенны въ противовѣсъ Арлю и достигая въ этомъ большого успѣха при папѣ Аѳанасіи. Іерархическій вопросъ и значеніе А. въ Галліи приводятъ къ постояннымъ сношеніямъ его съ Римомъ, росту авторитета котораго онъ всячески содѣйствуетъ. Готовый иногда теоретически признать приматъ епископа іерусалимскаго, онъ выше всего ставитъ авторитетъ каѳедры Петра и ея епископа, безъ котораго христіане—«моряки безъ кормчаго», и въ рукахъ котораго принципатъ надъ вселенской церковью. «Какъ подчиненные земнымъ царямъ епископы стоятъ выше царей и принцепсовъ по своей подсудности (in quacumque accusatione), такъ и меньшіе (рѣчь идетъ о римскомъ соборѣ) не могутъ судить высшаго».—Изданія: лучшее Р. Пейпера, «Monum. germ. historiae», VI (1883), послѣднее—Chevalier, «Oeuvres complètes de S. Av. év. de Vienne» (Ліонъ, 1890). — Ср. H. Denkinger, «A. E. Avitus arch. de Vienne et la destruction de l'arianisme en Gaule» (Женева, 1890); Malnory, «S. Césaire év. d'Arles» (П., 1894); Arnold, «Caesarius von Arelate und die gallische Kirche seiner Zeit» (1894); Ebert, «Geschichte d. Litter. d. M. A.»; Chevalier, «Repert. des sources hist. du M. A. Bio-Bibliographie», т. I (1905); H. Goelzer, «Le latin de S. Avit» (П., 1909). *Л. К.*

Авицебронъ, см. Гебироль, Соломонъ.

Авиценна (испорченное отъ Ибнъ-Сина; полное имя Абу-Али аль-Хусейнъ Ибнъ-Абдаллахъ Ибнъ-Сина), извѣстный арабскій философъ и врачъ; род. въ 980 г. близъ Бухары, ум. въ 1037 г. во время похода на Гамаданъ. По преданію, десяти лѣтъ отъ роду А. зналъ наизусть Коранъ и рядъ комментаріевъ къ нему. Уже на восемнадцатомъ году А. славился въ Бухарѣ какъ выдающійся врачъ (онъ былъ ученикомъ христіанина Исы ибнъ-Яхьи). Онъ объѣздилъ Туркестанъ и Персію, всюду читая лекціи по медицинѣ и философіи и выступая какъ практикующій врачъ. Въ Гамаданѣ А. вылѣчилъ Шамсаддаулу и въ награду былъ назначенъ визиремъ. Придворныя интриги при преемникѣ правителя заставили А. сложить это званіе и бѣжать въ Испагань. Будучи обвиненъ въ государственной измѣнѣ, онъ попалъ къ Абу-Джафару, противнику гамаданскаго властелина, и вмѣстѣ съ Абу-Джафаромъ совершилъ рядъ походовъ на Гамаданъ. Лишенія, надорванное усиленными научными трудами и разнаго рода излишествами здоровье и нравственныя страданія, причиненныя А. правовѣрными улемами, признававшими его ученіе о Богѣ и душѣ еретическимъ, преждевременно свели его въ могилу.—Еще будучи въ Гамаданѣ великимъ визиремъ, А. окончилъ первую часть своего знаменитаго медицинскаго сочиненія «Al gânûn fit-tibb» («канонъ»), въ основу котораго былъ положенъ Галенъ. Въ XII вѣкѣ слава А., какъ автора этой медицинской энциклопедіи, была велика; къ тому времени относится первый латинскій переводъ «Канона». Въ 1493 г. этотъ трудъ впервые появился въ печати на латинскомъ языкѣ, въ Венеціи; арабскій текстъ вышелъ въ свѣтъ въ 1593 г. въ Римѣ. Позже «Канонъ» переиздавался неоднократно въ довольно посредственныхъ переводахъ на латинскомъ и древне-еврейскомъ языкахъ. Существуетъ множество рукописей его въ главнѣйшихъ книгохранилищахъ Европы (въ петербургскомъ азіатскомъ музеѣ имѣется рукопись «Канона» въ еврейскомъ переводѣ Натана Меати, а также неаполитанское изданіе этого перевода 1491—92 г.). «Канонъ» — одно изъ руководящихъ медицинскихъ сочиненій всего средневѣковья. Многія другія медицинскія сочиненія А. сохраняются доселѣ въ рукописяхъ. Они усердно комментировались какъ мусульманскими, такъ и христіанскими и еврейскими врачами. Число этихъ изслѣдованій А.— въ прозѣ и стихахъ — доходитъ до 12; они посвящены преимущественно вопросамъ гигіены и діэтетики.—Еще значительнѣе была слава А. какъ богослова-философа. Число сочиненій его по вопросамъ логики, метафизики и психологіи превышаетъ 60; большая ихъ часть утрачена, остальныя еще ждутъ изданія. Деистъ-спиритуалистъ, ученикъ неоплатониковъ и Аристотеля, А. не далъ самостоятельной философской системы. Онъ интересовался отвлеченными вопросами лишь постольку, поскольку того требовали современныя теченія мусульманской религіозной мысли. Утрата его главнѣйшихъ сочиненій, съ которыми приходится знакомиться только изъ вторыхъ рукъ, чрезъ переводчиковъ или плохихъ комментаторовъ, не позволяетъ набросать точную картину главнѣйшихъ этаповъ философской мысли А. Однако, въ «Kitab asch-schifa», изъ котораго сохранилось извлеченіе «Kitab an-nadschat», напечатанное въ приложеніи къ римскому изданію «Канона» (1593), можно найти нѣкоторыя точки опоры для воспроизведенія его философскаго ученія. Сначала устанавливаются три категоріи науки, высшей, средней и низшей, которымъ соотвѣтствуютъ метафизика, математика, физика. Метафизика учитъ, что все существующее распадается на двѣ группы: а) необходимое и б) возможное. Первое мѣсто въ группѣ необходимаго занимаетъ абсолютно необходимое, которому во второй соотвѣтствуетъ абсолютно возможное. Абсолютно необходимымъ является первопричина всего существующаго, самый Абсолютъ или Богъ. Онъ—начало всего, онъ—все, онъ—вѣченъ. Просто необходимое—слѣдствіе, проистекающее изъ первопричины, такъ назыв. «возможное само по себѣ», т.-е. мысль. Эта мысль принимаетъ у А. форму первой интеллигенціи (міровой души), тожественной по существу съ мыслителемъ—Абсолютомъ—и вмѣстѣ съ тѣмъ представляющей какъ бы нѣчто отдѣльное отъ Него, исходящее изъ Него. Первая эманація служитъ началомъ безконечной цѣпи дальнѣйшихъ эманацій, конецъ которой — въ нашемъ мірозданіи, вѣрнѣе, въ нашей планетѣ, со всѣмъ на ней находящимся, одухотвореннымъ міровою душою. Сама матерія, на которую дѣйствуетъ цѣпь эманацій, вѣчна, но не абсолютно, потому что первопричина, будучи единой, можетъ вызвать только нѣчто единое и единичное, а именно первое движеніе своей мысли. — Установивъ такимъ образомъ, согласно Аристотелю, вѣчность Творца и вѣчность міра, А. подвергаетъ детальному анализу сущность человѣческой души. Это не что иное, какъ одна изъ трехъ разновидностей, въ которыхъ проявляется душа міровая, сила, исходящая изъ Абсолюта, возвращающая и возвращающаяся къ нему. Въ наиболѣе своемъ высокомъ видѣ она проявляется въ области матеріальнаго міра въ формѣ души человѣческой; низшими ея ступенями являются послѣдовательно душа животная и душа растительная. Первая категорія душъ (человѣческихъ) заключаетъ въ себѣ также всѣ свойства душъ второго и третьяго разрядовъ. Въ концѣ концовъ, души низшаго порядка, переходя въ высшій разрядъ, возвращаются къ своему первоисточнику, къ первой эманаціи или міровой душѣ, чтобы затѣмъ слиться съ нею и чрезъ нее съ Абсолютомъ.—Связь ученія А. съ неоплатонизмомъ и даже отчасти съ маздеизмомъ довольно ясна. Наличность мистическаго элемента также легко установима. Если принять во вниманіе прозрачность изложенія и легкость языка А., то станетъ понятнымъ его огромное вліяніе на читателей. Мусульманство усмотрѣло въ ученіи А. ересь и предало его проклятію. Не такъ отнеслись къ нему средневѣковые еврейскіе мыслители (особенно мистикъ-каббалистъ Албалагъ). При посредствѣ ихъ переводовъ и комментаріевъ А. сталъ хорошо извѣстенъ и христіанскому міру, преимущественно въ эпоху возрожденія. Слѣды его вліянія замѣтно сказываются у Данте.—Арабская литература отмѣчаетъ цѣлыхъ десять сочиненій А. по астрономіи, естественнымъ наукамъ и алхиміи. Всѣ эти произведенія сохранились въ неполномъ, рукописномъ видѣ въ Британскомъ музеѣ, въ оксфордской Бодлеянѣ, въ Эскуріалѣ, Лейденѣ и др. библіотекахъ. Бертело признаетъ за А. огромныя заслуги въ области алхиміи, находя, что его работы проливаютъ свѣтъ на рядъ явленій чисто-химическихъ и пополняютъ немало пробѣловъ въ исторіи органической химіи.—Ср. C. Brockelmann, «Geschichte der arabischen Literatur», I, 452—458; Fr. Wüstenfeld, «Geschichte der arabischen Aerzte und Naturforscher», 1840; L. Leclerc, «Histoire de la médecine arabe», 1876; F. Mehren, «Les rapports de la philosophie d'Avicenna avec l'islam» («Muséon», 1883); S. Landauer, «Die Psychologie des Ibn-Sina» («Zeitsch. Deutsch. Morg. Gesellsch.», 29); Schmoelders, «Documenta philosophiae arabum», 1836. *Г. Генкель.*

Авиценнія, въ честь знаменитаго арабскаго врача Авиценны названное Линнеемъ растеніе, принадлежащее къ семейству вербеновыхъ, представляетъ вѣчнозеленыя деревья тропическихъ странъ съ характерными листьями—бѣловатыми съ нижней стороны и съ цвѣтками, сидящими близко другъ къ другу. Нѣкоторые виды, именно A. nitida Jacq. и officinalis L., оба съ блестящими листьями и розовыми цвѣтами, могутъ быть комнатными растеніями. Корою перваго въ Бразиліи пользуются какъ дубильнымъ средствомъ.

Авіанъ (Avianus; эта форма имени правильнѣе, чѣмъ Avienus или Avianius), древне-римскій баснописецъ; жилъ вѣроятно въ концѣ IV в. по Р. Хр. Ему принадлежитъ собраніе 42 басенъ Эзопа, переложенныхъ имъ на латинскій языкъ элегическими дистихами. Кромѣ Эзопа, А. усердно пользовался Бабріемъ. По языку и изложенію А. далеко уступаетъ Федру. Лучшее изданіе принадлежитъ Роб. Эллису (Л., 1887).—Ср. Hervieux, «Les fabulistes Latins», т. III (П., 1894).

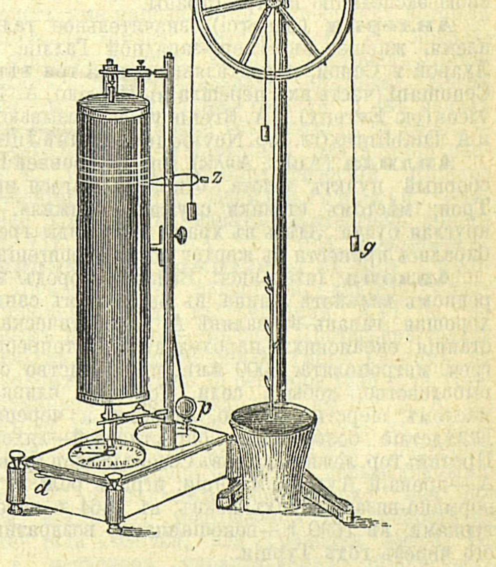
Авіація, см. Аэронавтика и Аэропланъ.

Авіаѳаръ (евр. «отецъ изобилія»), десятый первосвященникъ іудейскій, четвертый въ потомствѣ Илія и послѣдній священникъ дома Иѳамара. Вслѣдствіе оказанной имъ поддержки Адоніи онъ былъ низложенъ Соломономъ (3 Цар. II, 27), чѣмъ былъ положенъ конецъ двоякому первосвященству: А.—въ партіи Давида и Садока—въ партіи Саула. Въ этомъ видѣли исполненіе пророчества, сдѣланнаго первосвященнику Илію (1 Цар. II, 30—35).

Авіенъ (Avienus), Руфій Фестъ, древне-римскій писатель, жившій во второй половинѣ IV в. по Р. Хр. Былъ родомъ изъ Этруріи и считалъ въ числѣ своихъ предковъ стоика Музонія Руфа; родство это наложило отпечатокъ на міровоззрѣніе А. Древніе цѣнили его переводъ поэмы грека Арата, «О небесныхъ явленіяхъ» (Phaenomena). Этотъ переводъ почти вдвое болѣе оригинала, такъ какъ А. переложилъ въ стихи и древнія толкованія къ Арату (такъ назыв. схоліи). Болѣе интересны двѣ другія поэмы А. на географическія темы. Первая (1393 гексаметра; точное заглавіе не извѣстно; можетъ-быть, descriptio orbis terrae—описаніе вселенной) представляетъ переводъ аналогичной поэмы грека Діонисія, современника Адріана (у А. на 200 стих. больше, чѣмъ въ оригиналѣ). Вторая (приблизит. заглавіе ora maritima—морское побережье), въ ямбическихъ триметрахъ, содержала вѣроятно описаніе береговъ Атлантическаго океана отъ Британніи до Гибралтара, а также береговъ Средиземнаго и Чернаго морей, но сохранилось только начало (713 стих.)—описаніе побережья отъ Британніи до Массиліи (нынѣ Марсель). Хотя главной цѣлью автора была отнюдь не географическая точность описанія, а примѣненіе своего поэтическаго таланта, однако, второе изъ этихъ произведеній весьма важно для исторіи географіи, такъ какъ воспроизводитъ древнѣйшія свѣдѣнія о западномъ побережьѣ Европы. Хотя А. хвастливо называетъ для этой поэмы цѣлый рядъ источниковъ, но на самомъ дѣлѣ они всѣ, повидимому, сводились къ одному намъ ближе неизвѣстному, но весьма отдаленному по времени, греческому оригиналу. Кромѣ того, А. перелагалъ въ ямбы Ливія и Вергилія и писалъ мелкія стихотворенія. Стихи А. въ общемъ гладки и правильны съ точки зрѣнія метрики; много излишней риторики. По своему міровоззрѣнію, А.—убѣжденный язычникъ-стоикъ и истый патріотъ. Нѣкоторые отожествляютъ его съ А., проконсуломъ Ахайи и Африки въ 366 г. Лучшее изданіе текста принадлежитъ Holder'у (Инсбрукъ, 1887); монографія объ ora maritima—Marx'a, въ «Rhein. Mus.», 1895; о метрикѣ—диссертація Reuter'a (Боннъ, 1909). Отрывки, относящіеся къ Скиѳіи и Кавказу, переведены у акад. Латышева въ «Scythica et Caucasica», т. II, вып. 2 (СПБ., 1906). *А. М.*

Авія (Абія или Авіямъ), второй царь Іудеи, сынъ Реховеама (Ровоама); царствовалъ три года (961—958 г. до Р. Хр.). Воевалъ съ Іеровеамомъ, образовавшимъ Израильское царство. Хотя А. «подражалъ всѣмъ грѣхамъ своего отца и сердце его не было предано Іеговѣ», онъ, однако, одержалъ побѣду надъ своимъ соперникомъ, отнявъ у него Бетъ-Илъ и еще двѣ области. Лѣтописецъ Царей даетъ неправдоподобныя подробности этой побѣды: у Іеровеама будто бы было 800000 войска, изъ которыхъ пало на полѣ сраженія 500 тыс. человѣкъ.

Авксанометръ, приборъ для изученія роста растеній. Изучать ростъ растеній можно при помощи линейки съ нанесенными на нее миллиметрами. При болѣе тщательныхъ и мелкихъ измѣреніяхъ употребляется горизонтально поставленный микроскопъ. Наконецъ, употребляются самозаписывающіе приборы—А. различнаго устройства. На прилагаемомъ рисункѣ изображенъ одинъ изъ видовъ А. Къ верхушкѣ изслѣдуемаго растенія прикрѣпляется



Авксанометръ.

нить съ грузомъ, перекинутая черезъ блокъ. По мѣрѣ роста растенія блокъ повертывается. Это часто незначительное движеніе увеличивается при помощи прикрѣпленнаго къ блоку колеса, черезъ которое перекинута нить съ грузами на концахъ. На одномъ концѣ нити укрѣплена стрѣлка. Послѣдняя прикасается къ вращающемуся барабану, обвернутому покрытою сажею бумагой, и чертитъ на немъ кривую, выражающую собой скорость роста всякаго растенія за извѣстное время.

Авксилій, богословскій писатель. Отъ него осталось четыре сочиненія на латинскомъ языкѣ, написанныхъ почти исключительно въ защиту папы Формоза (см. Migne, «Patrologia», ser. lat., т. 129). Ум. послѣ 911 г.

Авкуба (Aucuba), золотое дерево изъ сем. Corneae, представляетъ два рода по мѣсту происхожденія—японское (A. japonica Thunb.) и гималайское (A. himalaica Hook.). Вѣчнозеленые кустарники съ кожистыми листьями и красновато-коричневыми цвѣтами, образующими довольно большой пучокъ. Чашечка четырехзубчатая. Цвѣты двудомные, мужскіе съ четырьмя пыльниками. Плоды въ видѣ ягодъ. A. japonica—растеніе очень распространенное какъ декоративное, перевезено въ Европу изъ Японіи и Китая, гдѣ культивируется въ теченіе столѣтій и потому представляетъ много разновидностей съ блестящими листьями, овальными или удлиненно-ланцетовидными; достигаетъ росту отъ 2 до 2,5 м.; многіе виды перевезены въ Европу. Гималайская А. перевезена съ восточныхъ склоновъ Гималайскихъ горъ; она нѣжнѣе, и ягоды ея кораллово-краснаго цвѣта, а у японской—оранжевыя.

Авладъ Салиманъ, разбойничье арабское племя въ южной части Сахары; господствуетъ надъ обширной территоріей, къ С отъ оз. Чада, отнятой имъ въ началѣ XIX ст. у аборигеновъ края.

Авлайцивикъ-фіордъ (Арферсіорфикъ), заливъ на западномъ берегу Гренландіи (68° с. ш.), дл. 130 км.; отсюда Норденшельдъ въ 1883 г. началъ свою экспедицію внутрь страны.

Авлерки (Aulerci), значительное галльское племя, жившее въ сѣверо-западной Галліи, между Луарой и Сеной, и раздѣлявшееся на три вѣтви: A. Cenomani (часть ихъ перешла въ Италію), A. Eburovices (ок. Evreux) и A. Brennovices. Называютъ еще и A. Diablintes (гл. гор. Noviodunum, нынѣ Jublains).

Авлида (Aulis, Αὐλίς), гор. въ древней Беотіи, сборный пунктъ флота, отправлявшагося противъ Трои; мѣстомъ стоянки служила ближняя, почти круглая бухта. Здѣсь въ храмѣ Артемиды греки собирались принести въ жертву богинѣ Ифигенію (см.).

Авлона (итальянск. Валона), городъ въ турецкомъ вилайетѣ Янина, въ Бератскомъ санджакѣ, хорошая гавань въ заливѣ А. (Адріатическаго м.); станція океанскихъ пароходовъ. Мѣстопребываніе греч. митрополита. 6000 жит., производство оружія, рыболовство, добыча соли. Торговля оливковымъ масломъ, шерстью, солью, хлѣбомъ и черепахами. Вслѣдствіе болотистыхъ окрестностей—лихорадки. Противъ гор. лежитъ островъ Сазена (Sason древнихъ). А.—древній Аулонъ Иллиріи; игралъ роль во время нормано-византійскихъ войнъ; въ 1464 г. завоеванъ турками, въ 1690 г.—венеціанцами, возвратившими его черезъ годъ Турціи.

Авогадро (графъ Amedeo Avogadro du Quaregna e Ceretto), физикъ, род. 9 августа 1776 г. въ Туринѣ, ум. тамъ же 9 іюля 1856 г. Изучивъ право въ Туринѣ, онъ въ 1796 г. былъ назначенъ секретаремъ префектуры департамента Эридано. Познакомившись самостоятельно съ естественными науками, А. съ 1806 г. занималъ сперва должность репетитора, а затѣмъ учителя физики. Въ 1820 г. А. былъ назначенъ профессоромъ математической физики въ туринскомъ университетѣ, а когда, спустя нѣкоторое время, эта каѳедра была упразднена, онъ поступилъ обратно въ магистратуру, но Карломъ-Альбертомъ былъ возвращенъ на каѳедру и пробылъ въ университетѣ до 1850 г. А. впервые высказалъ гипотезу о томъ, что «одинаковые объемы различныхъ газовъ, при одинаковыхъ температурахъ и давленіяхъ, содержатъ одинаковое число частицъ». Первая работа, въ которой онъ изложилъ эту гипотезу, была напечатана А. въ «Journal de Physique par Delamétherie» въ 1811 г.; тамъ же напечатана и вторая его работа (1814), посвященная тому же вопросу. Гипотеза эта при своемъ появленіи вызвала возраженія и вскорѣ была почти забыта. Лишь много лѣтъ спустя, благодаря особенно Жерару (см.) и Канниццаро (см.), она получила значеніе закона, который, вмѣстѣ съ положеніями термодинамики, легъ въ основу современной теоретической химіи.—См. Botto, «Cenni biografici sulla vita e sulle opere di A. Avogadro» (Туринъ, 1858).

Авогадро (Avogadro), Лючія, итал. поэтесса, род. въ Бергамо между 1525 и 1530 гг., ум. въ 1568 г. А. еще въ дѣтствѣ выдѣлялась своими поэтическими способностями. Первые ея стихи обратили на себя вниманіе всѣхъ ея современниковъ, особенно Т. Тассо, отличаясь лиризмомъ, изяществомъ стиля и законченностью формъ. Нѣкоторые изъ нихъ вошли въ «Rime di diversi excellenti poeti Bresciani» (Венеція, 1553) и «Componimenti poetici delle più illustri Rimatrici d'ogni secolo» (Венеція, 1726). Отдѣльнаго изданія ея стихотвореній нѣтъ.

Авогадро (Avogadro), Несторъ, итал. писатель XV ст. Юношей постригся въ монахи, принявъ имя Nestore Dionigi de Novara. Произведеніе, создавшее его славу,—«Lexicon Latinum». Второе изданіе этого лексикона вышло въ Венеціи въ 1488 г., дальнѣйшія изданія—въ Миланѣ (1493), въ Парижѣ (1496), въ Страсбургѣ (1507) и въ Венеціи (1506).

Авогадровъ законъ, одно изъ важнѣйшихъ основныхъ положеній химіи, гласящее, что «въ одинаковыхъ объемахъ различныхъ паровъ и газовъ при одинаковой температурѣ и давленіи находится одинаковое число частицъ». Формулированное еще въ 1811 г. Амедеемъ Авогадро (см.) положеніе это имѣло громадное значеніе для развитія химіи, такъ какъ оно даетъ возможность опредѣлять частичный вѣсъ тѣлъ, способныхъ переходить въ газообразное или парообразное состояніе. Если черезъ m мы означимъ частичный вѣсъ тѣла, и черезъ d удѣльный вѣсъ его въ парообразномъ состояніи, то отношеніе m къ d должно быть постояннымъ для всѣхъ тѣлъ. Опытъ показалъ, что для всѣхъ изученныхъ тѣлъ, переходящихъ въ паръ безъ разложенія, эта постоянная равна 28,9, если при опредѣленіи частичнаго вѣса исходить изъ уд. в. воздуха, принимаемаго за единицу; но эта постоянная будетъ равняться 2, если принять за единицу уд. в. водорода. Означивъ эту постоянную, или, что то же, общій всѣмъ парамъ и газамъ частичный объемъ черезъ C, мы изъ формулы

$\frac{m}{d}=C$ имѣемъ, съ другой стороны, $m=d.C$.

Такъ какъ уд. в. пара опредѣляется легко, то, значитъ, подставляя значеніе d въ формулу, выводится и неизвѣстный частичный вѣсъ даннаго тѣла. Элементарный анализъ, напр., одного изъ полибутиленовъ указываетъ въ немъ пайное отношеніе углерода къ водороду какъ 1 къ 2, а потому частичный вѣсъ его можетъ быть выраженъ формулою CH_2, или C_2H_4, C_4H_8 и вообще $(CH_2)n$. Частичный вѣсъ этого углеводорода тотчасъ опредѣляется, слѣдуя закону Авогадро, разъ мы знаемъ уд. в., т.-е. плотность его пара; онъ опредѣленъ Бутлеровымъ и оказался 5,85 (по отношенію къ воздуху); т.-е. частичный вѣсъ его будетъ 5,85×28,9=169,06. Формулѣ $C_{11}H_{22}$ отвѣчаетъ частичный вѣсъ 154, формулѣ $C_{12}H_{24}$—168, а $C_{13}H_{26}$—182. Формула $C_{12}H_{24}$ близко отвѣчаетъ наблюденной величинѣ, а потому она и должна выражать собою величину частицы нашего углеводорода CH_2. Законъ А. можетъ быть выраженъ еще такъ. Граммъ-молекула любого вещества занимаетъ въ парообразномъ состояніи при одинаковой температурѣ и давленіи одинъ и тотъ же объемъ. Этотъ объемъ для 0° и 760 мм. близокъ къ 22,4 литрамъ.

Авогасима, островокъ Магелланова архипелага въ Великомъ ок., подъ 32°29′ с. ш. и 139°45′ в. д. Возвышается до 425 м. надъ ур. ок.; вулканическаго происхожденія; принадлежитъ Японіи. Около 200 жит. (японцы).

Avoirdupois (произносится эвердьюпейсъ), торговый вѣсъ въ Англіи, англійскихъ колоніяхъ и Сѣв.-Американ. Соедин. Штатахъ. Вѣсъ А. употребляется для всѣхъ товаровъ, кромѣ благородныхъ металловъ и нѣкоторыхъ другихъ тонкихъ товаровъ, для которыхъ принятъ тройскій вѣсъ (см). Въ фунтѣ (pound) вѣса А. — 16 унцій (ounces) по 16 драхмъ (drams) въ каждой, въ 1 драхмѣ по 3 скрупула (scruples) по 10 гранъ (grains). 14 фунтовъ А. составляютъ стонъ (stone), 28 фунт. А.=квартеру (quarter), 112 ф. А.=центнеру (Hundredweight или centweight), 2240 ф. А.=тоннѣ. 144 ф. вѣса А.=175 ф. вѣса трой, или 1 ф. А. содержитъ 7000 тройскихъ гранъ (1 ф. трой содержитъ 5760 гр.). 1 ф. А. = 453,59265 граммамъ; 1 килограммъ= =2,20462; центнеръ=50,8024. Названіе avoirdupois происходитъ отъ средневѣковаго латинскаго слова averia—простой товаръ и франц. poids и впервые встрѣчается въ одномъ актѣ Эдуарда III отъ XIV в., писалось въ старину: averdeboiz и haberdepois.

Авола, портъ въ пров. Сиракузы, въ Сициліи; торговля миндалемъ и сахарнымъ тростникомъ, сахарный зав., фбр. соломенныхъ матовъ. 16301 жит.

Авонтъ (Avont), Питеръ ванъ, фламандскій живописецъ (1600—1652); специализировался на писаніи фигурокъ въ пейзажахъ своихъ собратьевъ Финкенбоонса, Я. Брейгеля, Вильденса, де-Ваддера и др. Три пейзажа съ его фигурами на библейскіе сюжеты хранятся въ вѣнскомъ музеѣ. А. также награвированъ рядъ композицій преимущественно религіознаго характера.

Авонъ (произносится Эв'нъ; отъ кельтскаго слова Афонъ—«рѣка»), названіе многихъ рѣкъ въ Англіи; изъ нихъ болѣе извѣстны: 1) Юпперъ-А. или Стратфордъ-А.—судоходная р. въ графствѣ Варвикъ (дл. 155 км.), впадающая въ Севернъ. Шекспиръ родился въ г. Стратфордѣ на А. и провелъ тамъ послѣдніе годы жизни; поэтому его часто называютъ «Авонскимъ лебедемъ».—2) Лоуеръ-А. орошаетъ графства Уильтсъ, Сомерсетъ и Глочестеръ (110 км.) и впадаетъ въ Бристольскій кан.; соединенъ каналомъ съ Темзою.—3) Гэмпширъ-А. или Сольсбюри-А. беретъ начало въ граф. Уильтсъ, течетъ на Ю (80 км., судоходна на 37 км.) и впадаетъ въ бухту Ламанша Христчёрчъ.

Авраамиты: 1) вѣтвь павликіанъ. — 2) Деистическая секта, возникшая въ Богеміи въ концѣ XVIII вѣка: исповѣдывала ту вѣру, какой держался Авраамъ до своего обрѣзанія; принимала ученіе объ единомъ Богѣ и безсмертіи души, а изъ Св. Писанія—десятословіе и Молитву Господню. Секта вскорѣ исчезла.

Аврааміевы монастыри въ Россіи: 1) А. Богоявленскій муж. м-рь, Ярославской губ., Ростовскаго у., въ 1 вер. отъ у. г. при оз. Нэро. Осн. въ 990 г. св. Аврааміемъ, црк. 1553 г., мощи основателя, много богомольцевъ. - 2) А.-Городецкій или А.-Покровскій муж. м-рь, Костромской губ., Чухломскаго у., на оз. Чухломскомъ, противъ у. г. въ с. Городцѣ. Осн. св. Авраамiемъ Галичскимъ въ 1355 г. Мощи основателя.

Авраамій, инокъ, расколоучитель XVII в., въ міру Аѳанасій. Былъ ученикомъ и ревностнымъ поклонникомъ протопопа Аввакума, который сообщаетъ о немъ въ своемъ «Житіи» и въ «Книгѣ на крестоборную ересь». Одно время онъ юродствовалъ, «босъ и въ одной рубашкѣ ходилъ зиму и лѣто, и много же терпѣлъ дождя и мраза». По сообщенію «Винограда Россійскаго», онъ жилъ въ какихъ-то нижегородскихъ пустыняхъ. Въ дѣйствіяхъ противниковъ патріарха Никона онъ принималъ участіе съ самаго начала и присутствовалъ на томъ совѣщаніи, которое происходило до 1654 г., и о которомъ сообщается въ «Житіи инока Корнилія». Когда Аввакумъ былъ сосланъ въ Пустозерскъ, А. поддерживалъ съ нимъ сношенія, писалъ къ нему «грамотки», въ которыхъ «зѣло его хвалилъ и о великихъ дѣлахъ вопрошалъ». За это въ 1670 г. онъ былъ взятъ подъ стражу. Допрашивалъ его Павелъ, митрополитъ крутицкій, который «за бороду его дралъ и по щекамъ билъ своими руками». Объ этомъ допросѣ А. разсказываетъ въ своемъ сочиненіи: «Отвѣтъ Павлу Крутицкому и властямъ». Во время заключенія А. написалъ обширную «Челобитную» царю Алексѣю Михайловичу и «Посланіе къ нѣкоему боголюбцу сущу о послѣднемъ времени». Вѣроятно, ранѣе этого имъ составленъ сборникъ «Христіаноопасный щитъ вѣры противъ еретическаго ополченія», въ которомъ собранъ матеріалъ для полемики съ никоніанами, а также написано сочиненіе «О антихристовой пестрообразной прелести», отъ котораго сохранилось только начало. Въ своихъ сочиненіяхъ А. доказывалъ, что антихристъ уже народился въ «Скиѳополѣ», который есть «русская земля». Антихристомъ А., повидимому, считаетъ Никона, который построилъ Новый Іерусалимъ и р. Истру назвалъ Іорданомъ. Послѣ допроса А. били плетьми, сослали и въ началѣ 1670-хъ годовъ (не позже 1674) сожгли въ срубѣ.—Ср. Субботинъ, «Матеріалы для исторіи раскола», т. VII; Критико-біографическій словарь С. А. Венгерова», т. I; Замысловскій, «Челобитная А.» («Лѣтоп. занятій Археограф. комиссіи», т. VI). *А. Бороздинъ.*

Авраамій Палицынъ, въ міру Аверкій Ивановичъ, извѣстный дѣятель Смутнаго времени. Род. въ серединѣ XVI в., по семейнымъ преданіямъ—въ селѣ Протасьевѣ (близъ Ростова), въ дворянской семьѣ; умеръ инокомъ въ Соловецкомъ монастырѣ 13 сентября 1626 года. Первое упоминаніе о немъ находимъ въ I т. Д. А. И., въ актѣ № 157, подъ 1584 г. Поступилъ на службу еще при Іоаннѣ Грозномъ; въ 1588 г. подвергся опалѣ, причины которой остаются невыясненными. Вскорѣ и, повидимому, добровольно онъ постригся; мѣсто его постриженія въ точности неизвѣстно (или Соловки, или Троицкая лавра). Въ 1594 г. назначенъ управляющимъ приписнымъ къ лаврѣ Свіяжскимъ Богородичнымъ монастыремъ, откуда при царѣ Борисѣ былъ вызванъ въ лавру. Въ 1601 г. ему было поручено управленіе Троицкимъ подворьемъ въ Москвѣ, причемъ съ него были сняты всѣ послѣдствія опалы. При Василіи Шуйскомъ, съ которымъ у А., повидимому, уже давно установились хорошія отношенія, онъ былъ избранъ лаврскимъ келаремъ, въ качествѣ котораго участвовалъ въ организаціи лаврою продажи дешеваго хлѣба въ блокированной Тушинскимъ воромъ Москвѣ. Хотя А. и пользовался большими милостями со стороны Шуйскаго, рѣшившаго, напр., въ его пользу, въ противность Судебнику, одно его старое дѣло, но онъ, видимо не стѣсняясь этимъ, завязалъ хорошія отношенія и съ Тушинымъ; есть даже основаніе предполагать, что онъ, будучи келаремъ, по тушинской іерархіи носилъ болѣе высокій санъ архимандрита. Въ эпоху боярскаго правительства, 11 сентября 1610 г., А., вмѣстѣ съ другими членами великаго посольства къ Сигизмунду, отправился подъ Смоленскъ просить у короля сына на русскій престолъ. Тамъ А. предпочелъ вести, отдѣльно отъ пословъ, свою особую политику. Такъ, еще при представленіи Сигизмунду онъ поднесъ ему такіе роскошные дары, что передъ ними стушевались дары даже главныхъ членовъ посольства, кн. Голицына и митрополита Филарета. Затѣмъ онъ, повидимому, совсѣмъ перешелъ на сторону Сигизмунда и выпросилъ у него для своего монастыря рядъ милостей: не взирая на всѣ ужасы безвременья, онъ добился отъ короля разрѣшенія монастырю получить изъ московской казны недоданную за три года денежную въ монастырь дачу и т. д. Затѣмъ король далъ грамоту съ предписаніемъ монастырю: 1) выдать «въ полки» 200 р. и 2) кормить ратныхъ людей королевскихъ. Дошло до того, что въ одной изъ грамотъ Сигизмунда А. былъ названъ его, короля, «богомольцемъ», а архимандриту и братіи лавры было предложено «Бога молити» за него «государя» и за сына его. Характерно, что въ челобитьяхъ А. Сигизмунду нигдѣ не упомянутъ архимандритъ лавры Діонисій—личность весьма симпатичная, впослѣдствіи причтенная церковью къ лику святыхъ. Въ своихъ переговорахъ съ поляками А., повидимому, не забывалъ и своей родни: можетъ-быть, именно при его участіи родственникъ его А. Ѳ. Палицынъ получилъ отъ Сигизмунда помѣстье и чинъ стряпчаго. Послѣ этого А. уѣхалъ изъ-подъ Смоленска къ Москвѣ,—вѣроятно, съ цѣлью пропагандировать мысль о предоставленіи русскаго трона Сигизмунду. Такая ненаціональная политика А. была хорошо понята современниками его и дала имъ право перекрестить его изъ «келаря» въ «короля». Однако, по пріѣздѣ въ Москву ему пришлось скрыть свои польскія симпатіи и преданность Сигизмунду; онъ даже постарался поддѣлаться подъ господствовавшее тамъ антипольское настроеніе и пристать (трудно сказать, насколько искренне) къ числу наиболѣе смѣлыхъ и непреклонныхъ противниковъ Сигизмунда. Впрочемъ, дѣятельность А. за это время рисуется еще пока не вполнѣ ясно. Онъ держался казаковъ и ихъ правительства, отчасти изъ личныхъ, повидимому, симпатій, отчасти и изъ практическихъ соображеній, ибо это была у Москвы единственная организованная сила. Онъ исполнилъ за это время много ихъ порученій, часто служа вѣроятно только орудіемъ въ казацкихъ рукахъ для достиженія ихъ противогосударственныхъ цѣлей. Такую роль ему пришлось играть, повидимому, и въ отношеніяхъ казаковъ къ Минину и Пожарскому. Впрочемъ, и личныя симпатіи А. были скорѣе на сторонѣ казаковъ, чѣмъ на сторонѣ земскихъ людей. Личный моментъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ пока выдѣляется еще съ большимъ трудомъ. Въ концѣ концовъ, казацкіе таборы ходомъ вещей были вынуждены подчиниться земской рати. Въ этомъ «примиреніи» А. сыгралъ, повидимому, нѣкоторую роль почти лишь декоративнаго характера. Нѣкоторую роль (можетъ-быть, такую же) онъ игралъ и при избраніи на царство Михаила Романова. При Михаилѣ онъ принималъ какое-то участіе въ трудахъ Діонисія надъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ; но пострадать за это пришлось только одному Діонисію, послѣ заточенія котораго А. остался во главѣ монастыря и принималъ участіе въ оборонѣ его отъ Владислава (въ 1618 г.). Въ 1619 г., по прибытіи въ Москву Филарета, было пересмотрѣно дѣло Діонисія, послѣ чего онъ былъ выпущенъ на свободу. Въ 1620 г. онъ вмѣстѣ съ А. освятилъ построенную послѣднимъ въ Деулинѣ церковь. Вскорѣ послѣ этого А., повидимому—противъ воли, отправился въ Соловки, гдѣ продолжалъ свой давно начатый трудъ: «Исторія въ память сущимъ предъидущимъ родамъ». Кромѣ этого труда, А. принадлежитъ, быть-можетъ, одна изъ частей такъ называемаго «Иного сказанія»—«Повѣсть 1606 г.». Какъ человѣкъ и политическій дѣятель, А. принадлежитъ къ числу тѣхъ неустойчивыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ, шаткихъ въ своей преданности, стойкихъ лишь въ неразборчивомъ достиженіи личныхъ выгодъ людей, которые въ такомъ ужасающемъ числѣ расплодились на Руси въ Смутное время. Среди нихъ онъ, несомнѣнно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Дѣятельность его и до сихъ поръ не можетъ почитаться вполнѣ выясненной, ибо въ числѣ источниковъ ея одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ его «Исторія», гдѣ онъ искусно перепуталъ ложь съ истиною, заметая слѣды своихъ темныхъ дѣяній. Историкъ Забѣлинъ заклеймилъ его на своемъ своеобразномъ языкѣ именемъ «кривого» человѣка.—См. о немъ общіе труды по русской исторіи и труды по исторіи Смуты, особенно С. Ѳ. Платонова, «Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII в., какъ историч. источникъ» и «Очерки по исторіи смуты», и И. Е. Забѣлина, «Мининъ и Пожарскій». Несмотря на исчерпывающую критику Забѣлина и Платонова, нѣкоторые историки, напр., Ключевскій («Курсъ русской исторіи», III) и Валишевскій («La crise révolutionnaire 1584—1614») стоятъ еще на старой точкѣ зрѣнія, возвеличивая А., воздавая ему много свыше его дѣйствительныхъ заслугъ. «Исторія etc.» и «Иное сказаніе» см. въ XIII т. «Р. Ист. Б.» (изд. Арх. К.), изд. 2-е; «Исторія etc.» въ первый разъ издана въ 1784 г., «Иное сказаніе»—въ 1856 г., во «Временникѣ Моск. Общ. Ист. и Др. Р.». *С. Ч.*

Авраамово лоно, иносказательное или образное выраженіе для обозначенія мѣста, въ которомъ души праведниковъ наслаждаются покоемъ и блаженствомъ. На языкѣ раввиновъ «быть въ лонѣ А.» означало блаженствовать послѣ смерти. Іисусъ Христосъ употребилъ тотъ же образъ въ притчѣ о богачѣ и Лазарѣ (Луки XVI, 22—23).

Авраамъ (первоначально Аврамъ), родоначальникъ еврейскаго народа, сынъ Ѳарры (по-еврейски Терахъ, по-арабски Азаръ), род. за 2040 лѣтъ до Р. Хр. въ халдейскомъ Урѣ. Живя среди язычниковъ, А. постигъ существованіе единаго Бога. Его соотечественники не могли ему простить его заявленій о лживости служенія идоламъ, и А., вмѣстѣ съ отцомъ, женою Саррой и племянникомъ Лотомъ, отправился въ Ханаанъ. По дорогѣ къ нему дважды явился Богъ и обѣщалъ ему сдѣлать его потомство большимъ народомъ, а страну предоставить въ наслѣдство потомству. Въ Ханаанѣ А. былъ прозванъ га-иври, что значитъ прибывшій съ той стороны рѣки Евфрата: отсюда и названіе народа ивримъ, евреи. Вслѣдствіе голода въ Ханаанѣ А. отправился въ Египетъ, гдѣ, опасаясь непріятностей со стороны фараона, выдавалъ свою красивую жену Сарру за родную сестру. Фараонъ взялъ ее къ себѣ, но, обнаруживъ обманъ, отпустилъ ее къ А., выселивъ ихъ изъ Египта. По дорогѣ въ Ханаанъ между А. и его племянникомъ Лотомъ произошли разногласія, и дядя съ племянникомъ разошлись: Лотъ пошелъ въ юго-восточную окраину Ханаана Содомъ, А. же остался внутри страны. Родственной связи съ своимъ племянникомъ А., однако, не порвалъ, и, когда на Содомъ напали непріятели и увезли въ плѣнъ его жителей, въ томъ числѣ и Лота, А., узнавъ объ этомъ, вооружилъ своихъ рабовъ, погнался за грабителями и освободилъ не только Лота, но и всѣхъ плѣнныхъ, отказавшись получить отъ содомскаго царя какое-либо вознагражденіе за эту услугу. Бракъ А. съ Саррой долго оставался безплоднымъ, и Сарра отдала А. въ жены свою рабыню, египтянку Агарь, которая родила ему сына Измаила. А. было тогда 86 лѣтъ. Богъ обѣщалъ ему многочисленное потомство, измѣнивъ его имя «Аврамъ» въ «Авраамъ»; тогда же установленъ былъ въ знакъ завѣта обрядъ обрѣзанія. Вскорѣ послѣ этого къ А. явились три ангела подъ видомъ странниковъ и, будучи хорошо приняты, предсказали рожденіе сына Исаака. При рожденіи Исаака Саррѣ было 90 лѣтъ, а А. 100. Вскорѣ Сарра замѣтила, что сынъ Агари Измаилъ насмѣхается надъ Исаакомъ. По ея настояніямъ Агарь вмѣстѣ съ сыномъ должна была уйти въ пустыню. Желая испытать силу вѣры А., Богъ повелѣлъ ему принести въ жертву Исаака на горѣ Моріи. Однако, въ послѣдній моментъ занесенная-было рука А. была остановлена ангеломъ, еще разъ повторившимъ А., что его потомство будетъ подобно звѣздамъ небеснымъ и песку на берегу морскомъ, и что въ его лицѣ народы міра получатъ благословеніе. Этотъ библейскій разсказъ служитъ у евреевъ безконечною темою воспоминаній въ ихъ молитвахъ, а въ прежніе вѣка изображеніе жертвованія Исаака было и въ христіанской церкви любимымъ сюжетомъ для лѣпной и живописной работы художниковъ. Сарра ум. 127 лѣтъ отъ роду; А. женился вторично, взявъ въ жены Кетуру, отъ которой имѣлъ нѣсколько дѣтей. Предъ смертью онъ отдалъ все свое имущество Исааку, а сыновей своихъ отъ наложницъ, которые, подобно Измаилу, сдѣлались родоначальниками различныхъ арабскихъ племенъ, отослалъ, надѣливъ ихъ подарками. А. ум. 175 лѣтъ отъ роду и похороненъ въ Хевронѣ.—Какъ у евреевъ, такъ и у мусульманъ и отцовъ церкви имѣется много разныхъ легендъ объ А.; о его смерти сохранилась художественная легенда, повѣствующая, какъ ангелъ смерти не имѣлъ надъ А. власти; ему приписывается знаніе всѣхъ тайнъ природы; съ помощью жемчужины, обладавшей магической силой, А. могъ исцѣлить всякаго отъ всевозможнаго рода недуговъ. Его слава какъ выдающагося астронома была такъ велика, что цари востока и запада обращались къ нему за совѣтомъ. Его долго считали авторомъ книги Творенія (Sepher Jezirah). Нѣкоторые приписываютъ ему изобрѣтеніе буквеннаго шрифта и календарныхъ вычисленій. Арабы утверждаютъ, что А. былъ въ Меккѣ и основалъ тамъ вмѣстѣ съ Измаиломъ святилище Каабу. — Въ Евангеліи Іисусъ Христосъ именуется «сыномъ Авраамовымъ», такъ какъ въ обращенномъ къ А. стихѣ (Быт., 22, 18) сказано: «благословятся въ сѣмени твоемъ всѣ народы земли», а подъ «сѣменемъ» христіанскіе толкователи разумѣли Христа. Ап. Павелъ въ характерѣ А. особенно подчеркиваетъ его вѣру. Жертвоприношеніе Исаака является прообразомъ жертвоприношенія Сына Божія. Исаакъ единственный и возлюбленный сынъ А., ведомый собственнымъ отцомъ своимъ на закланіе и самъ несущій дрова для своего жертвоприношенія,—первый въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразъ страданій Христа, единороднаго и возлюбленнаго Сына Божія, отданнаго Отцомъ въ жертву искупленія и самолично несшаго Свой крестъ. Библейскія свѣдѣнія—до настоящаго времени единственныя, свидѣтельствующія объ А.,—слишкомъ недостаточны, чтобы на нихъ можно было строить характеристику историческаго А. и его времени.—См. Beer, «Leben Abrahams nach Auffassung der jüdischen Sage» (Лпц., 1859); Grünbaum, «Neue Beiträge zur semitischen Sagenkunde» (Лейденъ, 1893); Амвросій, «De Abraham» (Migne, «Patrologia lat.», XIV, 414—500); Щегловъ, «Призваніе Авраама» (Кіевъ, 1874).

Авраамъ баръ-Хія Ганаси (у христіанскихъ писателей Abraham Judaeus; 1065—1136), астрономъ философъ и математикъ, занимавшій въ Барселонѣ высокую полицейскую должность. Игралъ значительную роль въ арабско-еврейскомъ умственномъ ренессансѣ. Большинство книгъ посвящено астрономіи и математикѣ. Географическая и астрономическая книга его, подъ названіемъ «Видъ земли» (Zurath haarez), въ еврейскомъ подлинникѣ съ латинскимъ переводомъ и съ примѣчаніями Севастьяна Мюнстера издана Освальдомъ Шрекенфусомъ (Базель, 1546). Въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ хранится манускриптъ его книги «Свитокъ откровенія» (Megilath hamegila); это — апологетическое сочиненіе въ доказательство будущаго пришествія Мессіи съ астрологическимъ вычисленіемъ, что оно совершится въ 1358 г.—Ср. Steinschneider въ «Zeit. für Mathematik», 1867, т. XII (Abraham Judaeus).

Авраамъ бенъ Давидъ изъ Поскьера, французскій талмудистъ XII в., извѣстенъ подъ именемъ Рабадъ, род. около 1125 г. и былъ главой раввинской школы въ Нимѣ. Изъ его трудовъ значеніе имѣютъ лишь его полемическія сочиненія, направленныя преимущественно противъ Маймонида. За свой блестящій критическій талантъ онъ былъ прозванъ въ раввинской литературѣ «Критикомъ».—Ср. Renan, «Rabbins français».

Авраамъ бенъ-Давидъ Провансальскій, богословъ-философъ и историкъ, род. въ Толедо около 1110 г.; извѣстенъ подъ названіемъ Галеви (Левитъ). Написалъ книгу по философіи религіи—«Эмуна Рама» (Высшая вѣра) и по исторіи—«Сеферъ-Гакабала» (Книга традицій). Ум. мученическою смертью въ 1180 г.

Авралъ, авральная работа, такая работа на суднѣ, которая требуетъ участія всего судового экипажа.

Авраамовъ, Вячеславъ Яковлевичъ, выдающійся народный учитель. Род. въ 1845 г., въ мелкопомѣстной дворянской семьѣ Костромской губерніи. Прослушавъ вольнослушателемъ курсъ математическаго факультета московскаго университета, онъ подъ вліяніемъ книгъ Ушинскаго поступилъ въ народные учителя. Въ 1871 г. занялъ мѣсто учителя въ деревнѣ Волково, близъ Петербурга, и здѣсь непрерывно работалъ въ теченіе 25-ти лѣтъ. Школа, въ которой училъ А., пользовалась огромною популярностью среди окрестнаго населенія и считалась настолько образцовой, что туда постоянно приходили для ознакомленія съ методами преподаванія лица, намѣревавшіяся посвятить себя педагогической дѣятельности. А. преподавалъ также въ воскресныхъ школахъ, открытыхъ по его иниціативѣ на Шлиссельбургскомъ трактѣ, и въ вечернихъ техническихъ классахъ для рабочихъ. Въ 1902 г. былъ приглашенъ завѣдывать хозяйственной частью земскихъ школъ Весьегонскаго уѣзда; но широкіе замыслы А. оказались неосуществимыми при узкихъ рамкахъ земскаго бюджета. Общественныя заслуги А. получили оцѣнку во время чествованія 25-лѣтія его учительской дѣятельности. Въ память этого юбилея открыта народная школа имени А. на родинѣ его, въ принадлежавшей родителямъ его усадьбѣ Большое Первунино, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губ. — Ср. Ѳ. С. Матвѣевъ, «Къ 25-лѣтію дѣятельности народнаго учителя В. Я. Аврамова».

Авранція, желтая краска, окрашивающая шелкъ и шерсть въ великолѣпный оранжевый цвѣтъ, образуется дѣйствіемъ азотной кислоты на дифениламинъ, кирпичнаго цвѣта порошокъ, растворимый въ водѣ. Употребленіе этой краски незначительно, такъ какъ она вредно вліяетъ на кожу.

Авраншъ (Avranches), гор. во французскомъ департаментѣ Маншъ, въ Нормандіи, близъ морской бухты Ст.-Мишель. Жителей 7384 (1901). Коллежъ помѣщается въ старинномъ (XIV ст.) епископскомъ замкѣ. Музей, общественная библіотека (15000 томовъ и много замѣчательныхъ рукописей). Производство кружевъ, чулокъ, кожевенные заводы; торговля сидромъ, виномъ, масломъ, рыбой и пр. А. назывался Ingena у кельтовъ, Abrincatae—во времена римскихъ императоровъ, Abrinca—въ средніе вѣка. При Карлѣ В.—значительная крѣпость. Въ XI ст. городъ получилъ извѣстность благодаря схоластику Ланфранку, основавшему здѣсь школу. Во время англо-французскихъ войнъ А. нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; въ XVI ст. былъ въ рукахъ гугенотовъ, въ 1793 г.—возставшихъ роялистовъ.

Авранъ или, по греч. переводу семидесяти толковниковъ, Аврантида (Αὐρανῖτις)—гористая область близъ сѣв.-восточной границы Св. Земли. О ней дважды упоминается въ Св. Писаніи (Іезек. XLII, 16 и 18). Здѣсь попеременно обитало нѣсколько племенъ и народовъ. Область кишѣла разбойниками; императоръ Августъ отдалъ ее Ироду Великому съ порученіемъ водворить въ ней порядокъ. Позже А. вошелъ въ составъ тетрархіи Филиппа, затѣмъ перешелъ къ Агриппѣ II. Много надписей—арамейскихъ, греческихъ и латинскихъ—относящихся ко времени не раньше I вѣка нашей эры.

Авранъ аптечный, противолихорадочная трава, см. Граціола.

Авратынская возвышенность, водораздѣльная полоса вдоль границы Волынской губ. съ Галиціей, въ предѣлахъ Кременецкаго и Староконстантиновскаго уѣздовъ; тянется отъ Почаева къ сѣв. границѣ Подольской губ., къ истокамъ Южнаго Буга. Сложена изъ горизонтально наслоенныхъ пластовъ мѣла и міоцена, глубоко изрѣзанныхъ рѣчками и оврагами. Наибольшая высота у м. Бѣлозерки (340 м.), Кременецкаго у. Мнѣніе, будто А. возвышенность составляетъ отроги Карпатъ, многими географами и геологами опровергается.

Авреліанъ, Луцій Домитій, род. въ 214 или 215 г., римскій императоръ съ 270—275 гг. по Р. Хр. Иллиріецъ по національности, А. происходилъ изъ семьи небогатаго колона одной изъ нижне-дунайскихъ провинцій (позднѣе Dacia ripensis); вмѣстѣ съ правомъ римскаго гражданства онъ получилъ имя Л. Домитія и когноменъ «А.» по имени сенатора Аврелія, колономъ котораго былъ его отецъ. А. рано и успѣшно началъ службу въ войскѣ. Подробности о его жизни до 268 г. мало достовѣрны; только съ этого года, когда А., уже видный полководецъ, принялъ участіе въ убіеніи имп. Галліена, извѣстія о немъ заслуживаютъ довѣрія. При имп. Клавдіи А. особенно отличился во время войны съ готами, когда въ его рукахъ находилось командованіе всей императорской конницей. Въ началѣ 270 г., по смерти Клавдія, императоромъ былъ провозглашенъ италійскими легіонами и признанъ сенатомъ братъ умершаго Квинтиллій; но уже въ мартѣ или апрѣлѣ того же года паннонскіе легіоны въ Сирміи провозгласили императоромъ своего побѣдоноснаго предводителя, А. До войны между соперниками не дошло, такъ какъ Квинтиллій не счелъ возможнымъ бороться съ А. и при извѣстіи о его провозглашеніи добровольно лишилъ себя жизни; вслѣдъ за этимъ и сенатъ призналъ А. главой государства. Первой и насущнѣйшей задачей новаго императора было возстановленіе цѣлости имперіи, начатое уже при его предшественникѣ. Въ рядѣ побѣдоносныхъ походовъ А. вытѣснилъ готовъ и вандаловъ изъ Панноніи, аламановъ (ютунговъ) изъ Ретіи и Италіи (270 и 271 гг.) и затѣмъ обратился на Востокъ противъ Пальмирскаго царства, распространившаго свои владѣнія на бóльшую часть Передней Азіи и временно захватившаго Египетъ. Въ 272 г. А. вытѣснилъ царицу Зиновію изъ Малой Азіи, разбилъ при Эмесѣ и заперъ въ Пальмирѣ. Во время попытки къ бѣгству Зиновія была захвачена въ плѣнъ, Пальмира сдалась, но послѣ удаленія А. возстала снова; А. вернулся, взялъ и разорилъ городъ (273). Въ томъ же году А. подавилъ въ Египтѣ возстаніе приверженцевъ Зиновіи, подъ предводительствомъ Фирма, а въ слѣдующемъ были вновь возсоединены съ государствомъ галльскія провинціи; въ рѣшительной битвѣ при Шалонѣ правитель Галліи, Тетрикъ, перешелъ на сторону А., Галлія и Британнія покорились императору. Съ этихъ поръ А. носилъ титулъ «возстановитель міра» (restitutor orbis). Важнѣйшими мѣрами внутренняго управленія были при А. возстановленіе дисциплины въ войскѣ, реформа монеты, введеніе культа бога солнца (Sol invictus), которому былъ выстроенъ великолѣпный храмъ въ Римѣ, и поклоненіе которому пріобрѣло значеніе почти государственной религіи; уступка варварамъ старой и образованіе новой провинціи Дакіи. При А. начата была постройка стѣны вокругъ г. Рима, оконченная Пробомъ. Самое положеніе государя принимаетъ съ этого времени все болѣе опредѣленныя черты восточнаго деспотизма; А. первый носитъ діадему, величаетъ себя на нѣкоторыхъ, правда, только провинціальныхъ монетахъ dominus et deus natus (рожденный богъ и господинъ). Въ 275 г. во время похода противъ персовъ, А. палъ при Византіи жертвой заговора, во главѣ котораго стоялъ его секретарь, опасавшійся гнѣва императора за какой-то проступокъ.—См. Homo, «Essai sur le règne de l'emper. Aurélien» (П., 1904); Rapparort, «Einfälle d. Gothen in d. röm. Reich» (Лпц., 1899); E. Groag, Pauly-Wissowa, «Real-Encyclopädie», V 1347 сл. (и отдѣльно). *С. Протасова.*

Аврелій Викторъ, Секстъ, римскій историкъ IV в. по Р. Хр. Хотя и низкаго происхожденія, онъ при императорѣ Юліанѣ и потомъ при Ѳеодосіи Великомъ достигъ высшихъ должностей. Ему приписываютъ слѣдующія сочиненія: «Origo gentis Romanae»—въ сущности, произведеніе V или VI в., можетъ-быть, принадлежащее перу самого издателя полнаго собранія сочиненій А. и полное вымышленныхъ цитатъ изъ источниковъ; «De viris illustribus urbis Romae», очерки римской исторіи съ основанія Рима до Августа, въ біографіяхъ (изд. Brohm, 3-е изд., Лпц., 1860; Кейля, 2-е изд., Бреславль, 1872; критич. изданіе Wijga, Гронингенъ, 1890); «De Caesaribus», краткій очеркъ исторіи императоровъ до смерти Констанція. Изъ нихъ только «De Caesaribus» принадлежитъ несомнѣнно А. Виктору и отличается отъ остальныхъ какъ стилемъ, такъ и общимъ характеромъ изложенія. Отд. изд. «De

Caesaribus» — Мюнхенъ, 1892. Первое изданіе сочиненій А. принадлежитъ Шотту (Антверпенъ, 1579), изъ другихъ заслуживаетъ вниманія изд. Шретера (Лпц., 1829—31). Существуетъ нѣмецкій переводъ Клосса (Штуттгартъ, 1837).

Аврелій, Маркъ, римскій императоръ; см. Антонинъ.

Авреолъ, римскій узурпаторъ въ правленіе императора Галліена. Подъ предлогомъ борьбы съ соперникомъ императора, Постумомъ, А. двинулъ свои войска въ Медіоланъ, занялъ городъ и провозгласилъ себя императоромъ. Здѣсь онъ долго былъ осаждаемъ Галліеномъ, а по убіеніи послѣдняго императоромъ Клавдіемъ, былъ имъ разбитъ и принужденъ сдаться. При новомъ возстаніи онъ былъ покинутъ своими воинами и казненъ.

Аврикула, лыщакъ (Primula Auricula L.), одно изъ любимыхъ многолѣтнихъ садовыхъ растеній; въ дикомъ состояніи растетъ во всей южной Европѣ въ предальпійской полосѣ. Отличается короткими, довольно толстыми, лопатообразными, сѣроватыми, какъ бы запыленными листьями; изъ среды ихъ подымается стебель съ букетомъ съ 6—7 желтыми пріятнаго запаха цвѣтами на короткихъ цвѣточныхъ ножкахъ. Первоначально А. начали разводить въ Англіи, въ XVII ст. разведеніе его перешло въ Голландію, откуда англичане стали пріобрѣтать уже видоизмѣненные потомки растенія, заимствованнаго изъ Англіи. Различаютъ четыре породы А.: 1) цвѣты обыкновенные, одной краски, съ матово-бѣлымъ пятномъ (глазкомъ); 2) цвѣты оттѣненные, съ кружкомъ желто-оливковаго цвѣта, а иногда и бѣлымъ, но къ центру кружка темнѣе, а къ краямъ свѣтлѣе; 3) англійская или напудренная А., покрытая вся, даже и вѣнчикъ, бѣловатою пылью; пятно пятиугольное или неправильной формы, мрачнаго цвѣта, обыкновенно полосатое, рѣдко оттѣненное, чаще же съ зеленою каймою; 4) махровыя А. цѣнятся невысоко; число лепестковъ вѣнчика удвоенное, но чаще они бываютъ въ большемъ количествѣ. Самыми же цѣнными считаются цвѣты первой разновидности— голубые, темно-коричневые и огненно-красные; второй—бархатисто-темнокоричневые, оливково-коричневые, пурпуровые, темнокрасные; третьей— свѣтло-желтоватые, пурпурно-коричневые, оливково-зеленые; изъ махровыхъ—желтые, золотистые, пурпурно-коричневые и черные. Признакомъ красоты считается стебель прямой, крѣпкій, не выше 20 см., съ пышнымъ букетомъ; цвѣты должны сидѣть на короткихъ ножкахъ и притомъ должны быть всѣ видимы со стороны; вѣнчикъ долженъ быть соразмѣрной величины, плоскій и по возможности круглый, средина же его—замѣщена пыльниками. Цвѣтетъ въ апрѣлѣ и маѣ, нерѣдко осенью цвѣтетъ вторично. Уходъ несложный: почва должна быть плотная, но пропускающая влагу, не сырая, не очень затѣненная, однако, защищенная отъ жгучихъ солнечныхъ лучей. Холодъ переноситъ легко, но очень чувствительна къ рѣзкимъ переходамъ отъ холода къ теплу, къ сухому зною и продолжительнымъ весеннимъ дождямъ.

Аврикуръ (Avricourt), м-ко на границѣ Германіи (Лотарингіи) и Франціи, при ж. д. Страсбургъ-Парижъ. Таможня. Въ нѣм. А. 1135 ж., во франц. А. 280 ж.

Авриль (Avril), Жанъ-Жакъ старшій (1744—1831), французскій граверъ. Имъ награвировано около 540 сюжетовъ съ Рафаэля, Рубенса, Пуссена, Вернэ, П. А. Вилль и Лебарбье.

Аврора, 1) *Миѳ.* (у грековъ Эосъ), богиня зари, дочь Гиперіона и Ѳеи, сестра Геліоса и Селены и жена титана Астрея, которому родила Зефира, Борея и Нота, а также Геспера и прочія созвѣздія. Богиня съ розовыми перстами, какъ ее называетъ Гомеръ, поднимается утромъ со своего ложа, выплываетъ на своихъ божественныхъ коняхъ Лампонѣ и Фаэтонѣ изъ глубины моря и озаряетъ свѣтомъ вселенную. Изъ смертныхъ, пользовавшихся ея любовью, поэты называютъ Оріона, Клита и особенно троянскаго царевича Тиѳона, отъ котораго она родила Мемнона и Ематіона, и Кефала, супруга Прокриды. А. изображалась обыкновенно крылатой, часто на колесницѣ, запряженной крылатыми или некрылатыми конями, въ красно-желтомъ одѣяніи, иногда съ солнечнымъ дискомъ надъ головой, съ сіяніемъ или вѣнцомъ лучей вокругъ чела, или съ факеломъ въ правой рукѣ, иногда также съ сосудами (росы) въ рукахъ.—2) *Астрон.*, А.—имя 94 астероиды.

Аврора (Euchloë s. Anthocharis cardamines L.), бабочка изъ семейства бѣлянокъ (Pieridae; см.), принадлежащаго къ группѣ дневныхъ или булавоусыхъ бабочекъ (Rhopalocera). Переднія крылья съ небольшимъ чернымъ пятномъ на поперечной жилкѣ, у самокъ бѣлыя съ черной верхушкой, у самцовъ внѣшняя половина ярко оранжево-красная; заднія крылья сверху бѣлыя, снизу съ неправильными зеленоватыми пятнами; въ размахѣ крыльевъ 4—4$\frac{1}{2}$ см. А. распространена по всей Европѣ и въ центральной Азіи и летаетъ въ маѣ и іюнѣ на лугахъ и опушкахъ лѣсовъ. Зеленовато-бѣлыя яйца откладываются поодиночкѣ на листья различныхъ крестоцвѣтныхъ. Гусеница голубовато-зеленая, съ мелкими черноватыми точками, темно-зеленой головой и бѣловатой спинной линіей на 1 и 5 сегментахъ тѣла. Окукленіе въ іюлѣ; куколка гладкая, зеленая или свѣтло-коричневая съ бѣлыми боковыми полосами. См. рис. 4 на табл. I, къ ст. «Бабочки».

Аврора, назв. многихъ населенныхъ мѣстъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, а также въ Аргентинѣ и Бразиліи; изъ нихъ болѣе значителенъ гор. А., въ шт. Иллинойсъ, на р. Фоксъ-Риверъ, при жел. дор., 24147 ж. (1900). Торговля зерномъ, шерстью и свиньями; желѣзнодорожныя мастерскія.

Аврора, ежемѣсячное литературное изданіе, выходившее въ Москвѣ въ 1805—1806 гг. Издателями его были проф. Ф.-Х. Е. Рейнгардъ и И. Я. де-Сангленъ.

Аврора, иллюстрированный журналъ для женщинъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1875—1878 гг. два раза въ мѣсяцъ. Издательницы—О. Миропольская, потомъ Стефанія Ленковская; редакторы— Миропольская, затѣмъ Клеопатра Заика.

Авроринскіе пріиски, Пермской губ., Верхотурскаго у., въ дачахъ Нижнетагильскаго завода: платиновый, здѣсь найденъ самый крупный платиновый самородокъ (23 ф. 48 зол.), и золотой, въ которомъ вмѣстѣ съ золотомъ добывается также и платина.

Аврорное масло, петролинъ, Safety-oil, Liquid gas, Danforth's oil, American safety gas, назв. наиболѣе летучихъ частей нефти. При очисткѣ нефти перегонкой эти вещества составляютъ первую часть перегона, который легко переходитъ въ газообразное состояніе и взрываетъ въ смѣси съ воздухомъ; вещество это пробовали употреблять для карбонизаціи свѣтильнаго газа.

Аврунки, см. Авзоны и Италія.

Австерія (отъ *греч.* ἱστιητόριον, трактиръ; *итал.* osteria, харчевня; *польск.* austiria, странно-пріимница)—слово, вошедшее въ русскій языкъ при Петрѣ Великомъ, когда по его приказанію стали устраиваться трактиры-клубы на европейскій манеръ. Нѣсколько А. было устроено въ Петербургѣ (на Петербургской сторонѣ двѣ, изъ коихъ одна именовалась Царскою, такъ какъ и Петръ заходилъ туда иногда послѣ обѣдни; одна была въ нынѣшней Миллiонной улицѣ), а по примѣру Петербурга—въ Москвѣ и Архангельскѣ.

Австразія (Austrasia, Austria, Francia, Osterland), т.-е. восточное королевство; такъ называлась во время меровинговъ восточная часть франкскаго государства, въ противоположность западной — Нейстріи. Время происхожденія этого имени не можетъ быть установлено съ точностью. Возникаетъ оно послѣ смерти Хлодвига I, старшему сыну котораго, Теодериху I (511—533), при раздѣлѣ франкскаго государства досталась область, извѣстная потомъ подъ именемъ А. Удѣлъ Теодериха—коренной за все время существованія А.—лежалъ къ В отъ городовъ Реймса и Труа, къ С отъ линіи между городами Труа и Базелемъ, а на В и С переходилъ черезъ Рейнъ. Главные города: Реймсъ (древн. Remi) и Мецъ (древн. Mettis). Область эта неоднократно увеличивалась завоеваніемъ новыхъ земель (Теодерихъ I присоединилъ часть земли тюринговъ, преемникъ и сынъ его Теодебертъ, 533—48, земли аламанновъ), равно какъ и присоединеніемъ франкскихъ областей. Теодебальдомъ (548—555) прекращается родъ Теодериха I, и область, за которой къ этому времени успѣло утвердиться названіе А., переходитъ къ младшему брату Теодериха I, Хлотару I (511—561), въ рукахъ котораго объединяется все государство. Сейчасъ послѣ его смерти происходитъ новый раздѣлъ: А. достается Сигберту I (561—575), а послѣ него наслѣдуется его преемниками: сыномъ Хильдебертомъ (575—596) и внуками, Теодебертомъ II (ум. въ 612 г.) и Теодерихомъ II (ум. въ 613 г.); за нихъ, равно какъ и за правнука, сигберта II (ум. въ 613 г.), царствовала вдова Сигберта I, знаменитая Брунихильда. Она падаетъ въ борьбѣ съ Хлотаромъ II, котораго поддерживаетъ аристократія А., главнымъ образомъ, Арнульфъ Мецскій и Пипинъ Старый (Линденскій), родоначальники каролинговъ. Хлотаръ объединяетъ все государство, но ненадолго, такъ какъ уже въ 622 г., вынужденный аристократіей, онъ передаетъ А. своему сыну, Дагоберту I (майордомъ Пипинъ ум. въ 640 г.). То же самое повторяется, когда Дагобертъ сталъ единодержавнымъ (628—38): его заставляютъ въ 634 г. дать А. особаго короля, Сигберта III (ум. въ 656 г.). Послѣ его смерти пипиниды впервые пытаются стать королями А.: сынъ Пипина, Гримоальдъ, короновалъ своего сына Хильдеберта въ короли А., но попытка эта кончилась неудачею; аристократія выдала ихъ Хлодвигу II, королю Нейстріи, и они были казнены. Съ 663 г. А. опять самостоятельна. Недолго ею управляетъ нейстрійскій майордомъ Эброинъ. А. возмущается; выдвигается Пипинъ Средній (ум. въ 714 г.), который сначала (681) становится майордомомъ А., фактически единымъ ея правителемъ, а съ 688 г.—майордомомъ всего государства. Съ этихъ поръ исчезаетъ А. какъ самостоятельное государство, но не какъ названіе области. Имъ продолжаютъ называть земли восточныя, съ германскимъ по преимуществу населеніемъ. Позже А. стали называть восточную марку Баваріи, откуда получила свое названіе нынѣшняя Австрія.—Ср. A. Huguenin, «Histoire du royaume Mérovingien d'Austrasie» (П.-Мецъ, 1862); A. Digot, «Histoire du royaume d'Austrasie» (Нанси, 1863); Gérard, «Histoire des Francs d'Austrasie» (Брюссель, 1864); Bonnell, «Die Anfänge des karolingischen Hauses» (Лпц., 1866); Richter, «Annalen des fränkischen Reiches im Zeitalter der Merovinger» (Галле, 1873); Longnon, «Géographie de la Gaule au VI siècle» (П., 1878); его же, «Atlas historique» (1884); W. Schultze, «Das merovingische Frankenreich» (1896); Prou, «La Gaule mérovingienne» (1897). *А. Т-лъ.*

Австралазійское Средиземное море, часть Тихаго океана, между юго-восточной частью материка Азіи и Австраліей. На С простирается до острова Формозы, на В до острововъ Филиппинскихъ и Новой Гвинеи, на Ю—до Большихъ Зондскихъ острововъ, на З—до острова Суматры.

Австралазія, группа острововъ на ЮВ Азіи; иначе Малайскій архипелагъ (см.).

Австралійская федерація (The Commonwealth of Australia), съ 1 янв. 1901 г. состоитъ изъ слѣдующихъ шести автономныхъ англійскихъ колоній (штатовъ) на материкѣ Австраліи и острова Тасманіи:

Названія штатовъ	Площадь въ кв. км.	Населеніе (1907 г.)	На 1 кв. км. приходится
Новый Южный Уэльсъ (съ островами Норфолькъ и др.)	804 636	1 573 224	2,0 ч.
Викторія	227 610	1 258 180	5,5 »
Южная Австралія съ Сѣверной территоріей	2 340 460	396 028	0,16 »
Западная Австралія	2 527 530	263 864	0,1 »
Квинслэндъ	1 731 337	546 467	0,3 »
О. Тасманія съ о. Маккари	68 334	184 008	2,4 »
Всего	7 799 907	4 221 713	0,5 ч.

Заселеніе Австраліи европейцами начинается въ 1788 г., когда сюда стали ссылать преступниковъ изъ Англіи. Число иммигрантовъ росло медленно до 1851 г. (404 тыс. жит.), когда впервые стало извѣстнымъ открытіе въ Австраліи золотыхъ розсыпей. Съ этого времени приливъ иммигрантовъ значительно усилился, но ссылка преступниковъ постепенно отмѣнялась, а въ 1868 г. окончательно прекращена. Всего за 1788—1868 гг. сюда было сослано ок. 200 тыс. чел. Населеніе къ 1875 г. превышало 2 милл., а въ 1894 г.—4 милл. ч. Населеніе штатовъ состоитъ изъ англичанъ, ирландцевъ и туземцевъ; есть также нѣмцы, китайцы, японцы, индусы и др. По переписи 1901 г., принадлежащихъ къ англиканской церкви—1498 т., пресвитеріанъ и методистовъ—931 т., католиковъ—855 т., другихъ христіанъ—342 т., іудейской вѣры—15 т., магометанъ и другихъ не-христіанъ—131 т. Туземцы—гл. обр. язычники. Благодаря свободѣ вѣроисповѣданія, много сектъ. Въ послѣдніе годы рядомъ съ иммиграціей наблюдается сильная эмиграція. Такъ, въ 1907 г. прибыло въ Австралію 34 803 ч., выѣхало 32 557 ч.; перевѣсъ прибывшихъ—2246 ч., тогда какъ въ 1899—1900 г. этотъ перевѣсъ равнялся 20 000 ч. Объясняется это препятствіями, которыя ставятся для неимущихъ переселенцевъ. Плотность населенія ничтожна и крайне неравномѣрна даже въ сосѣднихъ между собою округахъ. Массы населенія сосредоточены въ городахъ: крупнѣйшіе изъ нихъ—Сидней (577 180 ж.), Мельбурнъ (538 000), Аделаида (178 300), Брисбэнъ (135 655) — вмѣстѣ имѣютъ 1 429 135 ж., т.-е. свыше трети всего населенія штатовъ. Остальное населеніе группируется въ окрестностяхъ большихъ городовъ, гдѣ плотность его доходитъ до 50 ч. на 1 кв. км., тогда какъ внутреннія области страны почти безлюдны. Мелкіе города, являясь горнозаводскими центрами, быстро расцвѣтаютъ и такъ же быстро падаютъ, когда разработка минеральныхъ богатствъ перестаетъ давать доходъ. Главныя занятія населенія—земледѣліе, особенно въ прибрежныхъ областяхъ, и скотоводство,—дальше вглубь страны. На всемъ восточномъ побережьѣ (до границъ Викторіи) главенствуетъ культура маиса; кромѣ того, въ сѣверной части побережья воздѣлываются кофе, бананы и т. п. Всюду здѣсь разводятъ много крупнаго рогатаго скота. На западномъ склонѣ Кордильеръ и восточномъ склонѣ Антикордильеръ культивируютъ, гл. обр., пшеницу, также виноградъ и табакъ, но обрабатываемая площадь не велика; зато здѣсь, какъ и во всей области великой восточной низменности, находится главный раіонъ овцеводства. На южномъ побережьѣ воздѣлываются пшеница, овесъ, ячмень, картофель, бобовыя растенія; на юго-западномъ—пшеница, ячмень, маисъ; держатъ довольно много овецъ, начинаетъ развиваться шелководство. Всюду широко примѣняется искусственное орошеніе, безъ котораго во многихъ мѣстахъ сельское хозяйство было бы невозможно; въ различныхъ мѣстахъ, часто очень пустынныхъ, устроено до 1500 артезіанскихъ колодцевъ. Сельскохозяйственныя машины въ большомъ ходу (напр., стрижка овецъ производится посредствомъ паровыхъ и электрическихъ двигателей). Главные бичи сельскаго хозяйства—долгія засухи, горячіе вѣтры, внезапныя наводненія, масса саранчи и кроликовъ (послѣдніе были завезены сюда изъ Европы для охоты). Скотоводство находится въ рукахъ «скваттеровъ»—крупныхъ богачей, владѣющихъ огромными пространствами земли; земледѣліемъ занимаются, гл. обр., мелкіе землевладѣльцы и арендаторы. Правительство всячески способствуетъ росту этого земледѣльческаго класса: продаетъ и сдаетъ имъ казенныя земли на льготныхъ условіяхъ, организовало дешевый кредитъ и т. д. Съ крупными землевладѣльцами оно упорно борется законодательнымъ путемъ (прогрессивный налогъ на землю и мн. др.), но пока не добилось существенныхъ результатовъ. Въ 1907 г. насчитывалось всего 9360 тыс. акровъ обработанной земли; изъ нихъ были:

подъ пшеницей	5 385	тыс. акр.
» овсомъ	644	» »
» сахарнымъ тростникомъ	145	» »
» ячменемъ	131	» »
» виноградомъ	62	» »

Пшеницы было собрано около 1224 т. тоннъ. Вина получено 20 милл. литр. Скота въ 1907 г. было:

овецъ	87 780	тыс.
рогатаго скота	10 112	»
лошадей	1 870	»
свиней	748	»

Важную роль играетъ горное дѣло. Штаты особенно богаты золотомъ, которое добывалось раньше, гл. обр., въ Викторіи и Нов. Южн. Уэльсѣ, но въ XX ст. Зап. Австралія далеко обогнала ихъ. Всего въ 1907 г. добыто золота 3 180 868 унцій, на 13 511 460 ф. ст.; серебра—3 192 165 унц., на 850 719 ф. ст. Добываютъ также мѣдь, желѣзо, олово и др. металлы. Каменнаго угля въ 1907 г. добыто (гл. обр., въ Нов. Южн. Уэльсѣ) 9681 т. тоннъ; въ томъ же штатѣ—алмазныя копи. Обрабатывающая промышленность развита не особенно сильно и занимается, главнымъ образомъ, переработкой продуктовъ сельскаго хозяйства. Главнѣйшія отрасли ея—мукомольное и шерстомойное производства, приготовленіе разнообразныхъ консервовъ, кожъ, масла, сала, свѣчей, мыла. Нѣсколько машиностроительныхъ заводовъ, приготовляющихъ сельско-хозяйственныя машины, локомотивы и т. п. Какъ внутренняя, такъ и внѣшняя торговля сильно развита; предметами вывоза служатъ сельскохозяйственные продукты, предметами ввоза—мануфактура. Въ 1907—08 съ А. штатами находились въ торговыхъ сношеніяхъ:

СТРАНЫ.	Вывозъ въ тыс. ф. ст.	Ввозъ въ тыс. ф. ст.
Великобританія	33 975,6	31 906,4
Англійскія колоніи.	10 836,3	6 701,4
Франція	8 149,0	486,6
Бельгія	5 716,0	1 000,4
Германія	5 140,4	3 551,3
С.-А. Соед. Штаты	2 405,4	5 869,0
Другія страны	6 601,5	2 293,9
Всего	72 824,2	51 809,0

Главные продукты ввоза и вывоза въ 1907—08 г. были:

Продукты.	Вывозъ въ тыс. ф. ст.	Продукты.	Ввозъ въ тыс. ф. ст.
Шерсть	28 892	Разныя ткани	7 730
Золото (слитки и монеты)	9 447,6	Металлич. издѣлія.	5 005
Пшеница (зерно)	6 280,4	Одежда	3 255
Мясо и сало (вмѣстѣ съ живымъ скотомъ	3 498	Машины	2 760
Масло	2 890	Химическіе и аптекарскіе товары	1 841
Кожи	2 783	Лѣсъ	1 632

Кромѣ того, вывозятъ муку, битыхъ кроликовъ и проч. Пути сообщенія сильнѣе развиты въ населенныхъ прибрежныхъ областяхъ; большое значеніе имѣютъ желѣзныя дороги, соединяющія послѣднія съ внутренностью страны, т.-е. важнѣйшія скотоводческія и горнозаводскія области съ побережьемъ. Въ послѣднее время приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги, соединяющей золотоносный западъ съ сельскохозяйственнымъ востокомъ. Въ 1907 г. въ А. было 24 645 км. желѣзнодорожныхъ путей, по которымъ было перевезено 146 445 т. пассажировъ и 21 440 т. тоннъ груза. Шоссейныя и грунтовыя дороги ведутъ отъ станцій желѣзныхъ дорогъ вглубь страны, постепенно переходя въ тропы, доступныя лишь для всадниковъ. Состояніе этихъ дорогъ въ общемъ не удовлетворительно; лучше и многочисленнѣе онѣ въ прибрежныхъ областяхъ. Рѣчное судоходство незначительно, за отсутствіемъ большихъ рѣчныхъ системъ; прибрежное мореходство служитъ главнымъ способомъ сообщенія между отдѣльными штатами. Въ 1907—08 гг. насчитывалось судовъ: парусныхъ 1553, вмѣстимостью въ 126 402 тонны, паровыхъ 1108, въ 249 600 тоннъ. За тотъ же годъ посѣтили порты федераціи 4394 судна, въ 8 822 866 тоннъ. Длина телеграфныхъ линій—78 т. км. Главнѣйшія изъ нихъ проходятъ по восточному, южному, западному и сѣверо-западному побережьямъ; кромѣ того, телеграфная линія пересѣкаетъ материкъ съ Ю на С отъ Порта-Августы до Порта-Дарвина; отъ этого послѣдняго идутъ 2 кабеля (отъ гор. Брумъ—третій) на о. Яву, а оттуда въ Азію, Европу и Санъ-Франциско. Персъ соединенъ кабелемъ съ Африкой, Брисбэнъ и Сиднэй съ Новой Зеландіей и островомъ Ванкуверомъ (Сѣв. Америка). Бёндэбергъ (25° южн. ш.) соединенъ кабелемъ съ островомъ Нов. Каледоніей. Благосостояніе населенія штатовъ выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было на свѣтѣ. Средній годовой расходъ 1 человѣка равенъ 33 ф. ст. (во Франціи—23 ф. ст.), при значительной дешевизнѣ предметовъ первой необходимости. Годовое потребленіе мяса на 1 челов.—264 англ. ф. (во Франціи 77 ф.). Положеніе фабричныхъ рабочихъ лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было (кромѣ Новой Зеландіи): при высокой заработной платѣ, рабочій день на фабрикахъ не превышаетъ 8 часовъ. Фабричное законодательство разработано. Все это оказывается возможнымъ лишь при прекращеніи доступа въ страну неимущихъ переселенцевъ. Результатомъ всеобщаго благосостоянія и здороваго климата является малая смертность. Въ 1907 г. на 1000 жителей было: 10,7 смертныхъ случаевъ, рожденій—26,1; слѣдовательно, естественный приростъ составлялъ 15,4. Культурный уровень населенія очень высокъ, что выражается въ прекрасной постановкѣ образованія. Начальное обученіе обязательно и длится отъ 6—14-лѣтняго возраста. Государственныхъ и частныхъ школъ въ 1907 г. было ок. 9800 съ 772 т. учащихся. Много спеціальныхъ, техническихъ, среднихъ учебныхъ заведеній. Университеты въ Сиднеѣ, Мельбурнѣ, Аделаидѣ и Гобартѣ. Библіотеки распространены повсюду въ странѣ. Почтовыхъ отправленій въ 1907 г. было 572,3 милл. (135,5 на 1 чел.), а телеграммъ—57,1 милл. (13,5 на 1 чел.). Штаты содержатъ войско въ 103 086 чел. (вмѣстѣ съ запасомъ). Боевой флотъ состоитъ изъ 7 крейсеровъ и 11 друг. судовъ, съ 122 пушками; экипажъ—1796 чел. Флотъ содержится на общія средства съ Новой Зеландіей: федерація тратитъ на него 200 т. ф. ст., а Новая Зеландія—40 т. ф. ст. въ годъ. Главнымъ городомъ федераціи съ 1908 г. избранъ Яссъ-Канберра (Yass-Canberra). Бюджетъ общій для всей федераціи. Доходы и расходы на 1908—09 гг. исчислены въ 14,6 милл. ф. ст.; государственный долгъ 248 милл. ф. ст., что составляетъ ок. 60 ф. ст. на 1 жителя, относительная задолженность А. федераціи (на 1 жителя) вдвое больше задолженности Франціи.—Библіографію см. Австралія. *А. А. Григорьевъ.*

Государственное устройство. По конституціи 9 іюля 1900 г. Австралія съ Тасманіей представляетъ федеративную, несуверенную республику (Commonwealth of Australia), находящуюся въ зависимости отъ великобританской короны. Въ ея составъ входятъ шесть штатовъ (прежнихъ колоній): пять, расположенныхъ на материкѣ (Викторія, Новый Южный Уэльсъ, Квинслэндъ, Южная Австралія, Западная Австралія), и Тасманія. Зависимость этой республики отъ Англіи весьма слаба; она проявляется въ санкціи великобританскимъ парламентомъ всѣхъ измѣненій конституціи, въ правѣ (почти фиктивномъ) короны отмѣнять въ теченіе года даже утвержденные генералъ-губернаторомъ законы, въ назначеніи ею же генералъ-губернатора, въ правѣ приносить апелляціи на нѣкоторыя рѣшенія австралійскаго федеральнаго суда въ великобританскій тайный совѣтъ и въ назначеніи короной губернаторовъ отдѣльныхъ штатовъ. Внутренняя связь членовъ федераціи гораздо тѣснѣе, чѣмъ въ сѣверо-американскихъ штатахъ или въ Канадѣ, приближаясь къ связи между отдѣльными государствами Германской имперіи. Въ вѣдѣніе федеральныхъ учрежденій Австраліи (парламента и министерства) входятъ не только внѣшнія сношенія, армія и морское дѣло, финансы (постольку, поскольку они обусловливаются существованіемъ федераціи), внутренняя и внѣшняя торговля съ таможеннымъ законодательствомъ, денежная система, мѣры и вѣсы, натурализація иностранцевъ, переписи и государственная статистика—но также желѣзныя дороги, почта, телеграфъ, телефонъ, законодательство о примирительныхъ камерахъ и третейскомъ судѣ при спорахъ между предпринимателями и рабочими, банковое дѣло, вексельное право, законы о банкротствѣ, брачное право и т. д. Организація управленія въ Австраліи—одна изъ наиболѣе демократическихъ на земномъ шарѣ. Верховная власть принадлежитъ федеральному парламенту, состоящему (по терминологіи конституціи, заимствованной изъ англійскаго права) изъ короля, сената и палаты представителей. Король представленъ генералъ-губернаторомъ, назначаемымъ короной на 6-лѣтній срокъ и получающимъ изъ средствъ федеральнаго казначейства 10000 фунт. стерл. въ годъ; ему принадлежитъ право назначенія и смѣны министровъ, отвѣтственныхъ передъ парламентомъ; онъ подписываетъ всѣ билли, прошедшіе черезъ парламентъ, и имѣетъ, слѣдовательно, право veto; онъ созываетъ, закрываетъ, распускаетъ, въ томъ числѣ и досрочно, обѣ палаты парламента; онъ считается главнокомандующимъ австралійскихъ военныхъ силъ; каждый его актъ имѣетъ силу только при условіи контрасигнаціи отвѣтственнымъ министромъ. Сенатъ состоитъ изъ 36 сенаторовъ, избираемыхъ, въ числѣ шести, каждымъ штатомъ; палата представителей — изъ неопредѣленнаго числа членовъ, избираемыхъ пропорціонально населенію отдѣльныхъ штатовъ (въ настоящее время—75 представителей); въ конституціи сдѣлана оговорка, что при значительномъ увеличеніи числа представителей слѣдуетъ пропорціонально увеличивать и число сенаторовъ, съ сохраненіемъ въ сенатѣ равенства между штатами. Активное избирательное право предоставлено усмотрѣнію отдѣльныхъ штатовъ; для пассивнаго избирательнаго права требуются: подданство великобританской коронѣ по рожденію или натурализація въ Австраліи, 21 годъ отъ роду, мужской полъ, трехлѣтнее пребываніе въ А., обладаніе активнымъ избирательнымъ правомъ въ какомъ-либо изъ штатовъ. Осуществляется избирательное право вездѣ прямо, посредствомъ закрытой баллотировки. Въ нѣкоторыхъ штатахъ (Южная Австралія) допускается подача голоса безъ личной явки, по почтѣ, причемъ приняты мѣры, чтобы тайна выборовъ отъ этого не нарушалась. Представители избираются, по большей части, по системѣ одноименнаго голосованія (scrutin individuel); въ немногихъ отдѣльныхъ округахъ избирается по два представителя. Сенаторы избираются тѣми же самыми корпусами избирателей, но по системѣ списковъ (scrutin de liste); только въ Квинслэндѣ они избираются въ спеціальныхъ округахъ. Сенатъ избирается на 6 лѣтъ и возобновляется на половину каждые три года, но въ случаѣ досрочнаго роспуска избирается вновь въ полномъ составѣ. Палата представителей избирается на три года. Члены обѣихъ палатъ получаютъ вознагражденіе въ 400 фунтовъ стерл. ежегодно и путевыя издержки. Обѣ палаты равны во всемъ, за исключеніемъ права утвержденія бюджета и финансовыхъ биллей: сенатъ не въ правѣ дѣлать поправки къ нимъ, но, возвращая ихъ палатѣ представителей, можетъ въ отдѣльномъ посланіи указать на желательность извѣстныхъ измѣненій или поправокъ, «каковыя поправки и измѣненія палата можетъ сдѣлать, если найдетъ это умѣстнымъ». При конфликтѣ по остальнымъ вопросамъ между сенатомъ и палатой представителей, если онъ окажется непримиримымъ, производится досрочный роспускъ обѣихъ палатъ. Исполнительная власть принадлежитъ исполнительному совѣту (или совѣту министровъ). Судебная власть въ спорахъ, затрогивающихъ интересы нѣсколькихъ штатовъ сразу, или въ дѣлахъ, касающихся толкованія и примѣненія конституціи, принадлежитъ особымъ федеральнымъ судамъ, во главѣ которыхъ стоитъ верховный федеральный судъ Австраліи. Дѣла, рѣшенныя верховнымъ судомъ, не могутъ быть переносимы на апелляцію въ великобританскій тайный совѣтъ, «если они касаются вопроса о границахъ взаимныхъ конституціонныхъ правъ отдѣльныхъ штатовъ федераціи, исключая тѣхъ случаевъ, когда самъ верховный судъ Австраліи опредѣлитъ, что дѣло должно быть рѣшено великобританскимъ тайнымъ совѣтомъ»; въ остальныхъ случаяхъ допустима апелляція. Военныя силы А. федераціи состоятъ отчасти изъ милиціи, но, главнымъ образомъ, изъ волонтеровъ по найму. Отдѣльные штаты, сохраняющіе полную независимость во всемъ, кромѣ того, что вошло въ вѣдѣніе федераціи, удержали свои конституціи, выработанныя раньше конституціи федеральной. Во всѣхъ штатахъ сохраняется отдѣльный губернаторъ, назначаемый великобританской короной, поддерживающій связь штата съ Великобританіей и какъ бы символизирующій независимость отдѣльныхъ штатовъ отъ федераціи. Парламенты штатовъ состоятъ изъ двухъ палатъ; нижняя палата, называемая законодательнымъ собраніемъ, избирается вездѣ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ мужчинъ и женщинъ; только Викторія не знаетъ женскаго голосованія, а Западная Австралія, допустивъ его, сохранила невысокій имущественный цензъ; верхняя палата, называемая законодательнымъ совѣтомъ, въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Квинслэндѣ состоитъ изъ лицъ, назначаемыхъ короной черезъ посредство губернатора; въ остальныхъ штатахъ избирается на основѣ имущественнаго ценза.—Ср. J. Quick and R. Garran, «The annotated Constitution of the Australian Commonwealth» (Сидней, 1900). На русскомъ языкѣ наиболѣе полное изложеніе конституціи—въ статьѣ П. Г. Мижуева, «Образованіе Соединенныхъ Штатовъ Австраліи», напечатанной въ его книгѣ «Соціологическіе этюды» (СПБ., 1904).

Австралійскіе Альпы, горы въ южной части Австраліи, въ колоніяхъ Викторіи и Новомъ Южномъ Уэльсѣ; высшая точка—Товнсендъ (2241 м.).

Австралійскіе негры, прежнее названіе всѣхъ черныхъ и темнокожихъ племенъ, населяющихъ материкъ Австраліи и окружающіе его острова, равно какъ внутренность острововъ на ЮВ Азіи. До начала XIX ст. ихъ неправильно считали племенами, родственными африканскимъ неграмъ. Новѣйшими изслѣдованіями доказано, что А. негры существенно различаются даже между собою; теперь это названіе вышло изъ употребленія; шоколадно-бурыхъ жителей австралійскаго материка называютъ австралійцами, а темнокожимъ обитателямъ острововъ, говорящимъ языками полинезійскаго корня, даютъ общее названіе меланезійцевъ; темнокожихъ жителей Новой Гвинеи и ихъ соплеменниковъ внутри азіатскихъ острововъ называютъ папуасами и негритосами.

Австралійскіе острова, въ Тихомъ океанѣ, см. Тубуаи.

Австралійскіе языки еще не настолько изучены, чтобы можно было говорить о ихъ сродствѣ и строеніи. Нарѣчія тѣхъ племенъ, которыя были изучены, показываютъ большія различія не только въ лексическомъ, но и въ морфологическомъ отношеніяхъ; зачастую два сосѣднихъ австралійскихъ племени не въ состояніи понимать другъ друга и должны прибѣгать къ «мимическому языку», довольно распространенному въ Австраліи (см. описаніе у Рота). Во всякомъ случаѣ, А. языки составляютъ особую группу; не удалось еще уловить ихъ родство съ какой бы то ни было другой лингвистической группой. Языки всѣхъ австралійскихъ племенъ, мало-мальски изслѣдованные, принадлежатъ къ такъ назыв. агглютинирующимъ языкамъ, съ образованіемъ словъ при помощи суффиксовъ или послѣлоговъ, тогда какъ въ сосѣднихъ малайскихъ и папуасскихъ нарѣчіяхъ слова образуются, главнымъ образомъ, посредствомъ префиксовъ. Въ отличіе отъ большинства агглютинирующихъ языковъ опредѣляющее слово ставится въ австралійскихъ языкахъ послѣ опредѣляемаго. Другая особенность австралійскихъ языковъ—ограниченное количество согласныхъ; въ этихъ языкахъ нѣтъ звуковъ *ф*, *х*, *в*, *с*; очень мало словъ начинается съ *р*. Глагольныя формы чрезвычайно сложны. Пассивная форма выражается часто только синтаксически, напр., на языкѣ племени нггерикуди (сѣверный Квинслэндъ) «ма моа дой-на» значитъ: человѣкъ зажегъ огонь, а «моа ма дой-на» человѣкъ былъ сожженъ огнемъ. Формы будущаго времени не самостоятельны. Двойственное число употребительно во всѣхъ нарѣчіяхъ, причемъ въ нѣкоторыхъ есть двѣ формы его, смотря по тому, включается или нѣтъ въ выраженіе «мы» лицо, къ которому обращаются съ рѣчью. Въ предложеніи глаголъ ставится всегда на концѣ. Сокращенія, небрежности въ выговорѣ и образованіе новыхъ словъ встрѣчаются очень часто и влекутъ за собой весьма быстрое измѣненіе языка. Языкъ племени Koko-Gimidir (на р. Эндауеръ, Квинслэндъ) почти нисколько, однако, не измѣнился со времени посѣщенія этой мѣстности Кукомъ въ 1770 г.

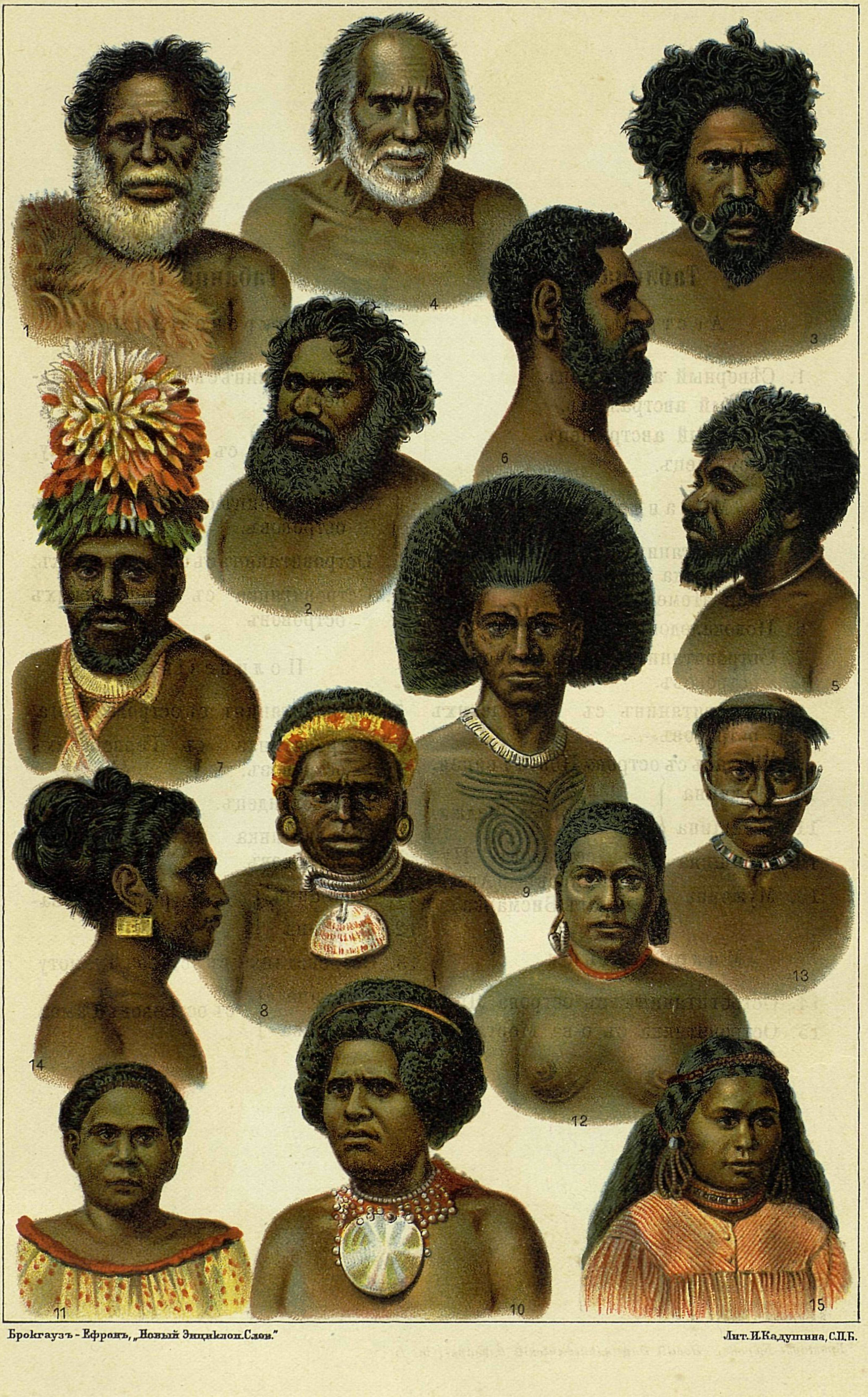
Австралійскій заливъ, Большой, часть Индійскаго океана, вдающаяся съ Ю въ материкъ Австраліи между 124° и 136° вост. д., 32° и 35° южн. ш.

Австралійскій океанъ, одно изъ названій Тихаго океана.

Австралійцы, туземцы, населявшіе всю Австралію до прибытія европейцевъ. Теперь они сведены на нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, живущихъ сплошной массой въ Центральной Австраліи и разбросанными группами среди бѣлаго населенія въ прочихъ частяхъ континента. Несмотря на множество раскопокъ, до сихъ поръ не удалось еще открыть остатковъ доисторическаго человѣка въ Австраліи. Во многихъ мѣстахъ были найдены орудія каменнаго вѣка всевозможныхъ типовъ, начиная съ эолитическаго, подобнаго тасманійскимъ орудіямъ (см. Тасманія), и кончая неолитическими; но, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ этихъ орудій были найдены на довольно большой глубинѣ (напр., каменные топоры, найденные на глубинѣ 3 м. въ Shea's Creek близъ Сиднея), нѣтъ данныхъ, чтобы считать ихъ доисторическими. По формѣ они совершенно сходны съ орудіями, выдѣлываемыми и въ настоящее время А., не затронутыми европейской культурой. Въ 1890 г. большой шумъ надѣлала находка, близъ мѣстечка Варнамбуль, отпечатковъ будто бы человѣческихъ ногъ на слояхъ известняка, залегавшаго на глубинѣ 16 м.; но находка эта не была изслѣдована тотчасъ же учеными, а съ тѣхъ поръ слѣды сильно вывѣтрились, и теперь почти невозможно различить что-либо. Нельзя опредѣлить численность А. въ настоящее время. По офиціальнымъ источникамъ ихъ было до 60 000 душъ въ 1891 г.; вѣроятно, съ тѣхъ поръ эта цифра не сильно измѣнилась. Главная масса А. живетъ въ средней или центральной Австраліи (болѣе 25 000 человѣкъ) и въ Квинслэндѣ (болѣе 20 000 человѣкъ). Въ Новомъ

Южномъ Уэльсѣ ихъ было 4287 человѣкъ, въ Западной Австраліи около 5261, въ Викторіи всего 652. А. распадаются на громадное количество «племенъ» или «народовъ», носящихъ различныя названія и часто говорящихъ на разныхъ языкахъ. Численность каждаго изъ такихъ племенъ не превышаетъ въ среднемъ 100—200 человѣкъ; но есть племена, едва насчитывающія 20 членовъ, тогда какъ въ другихъ больше 500. Вотъ перечень главнѣйшихъ (или, лучше сказать, наиболѣе изслѣдованныхъ) племенъ. Въ центральной Австраліи, идя съ Ю на С: урабунна (къ СЗ отъ озера Эйръ), арунта и подчиненные имъ каитишъ (близъ горъ Макдоннель); варрамунга (къ С отъ этихъ горъ) и подчиненные имъ воргайа, марра и анула; эти два послѣднія племени уже приморскія и живутъ на южномъ берегу залива Карпентарія. Болѣе къ В, на томъ же берегу, но уже въ предѣлахъ Квинслэнда, живутъ карава (въ области Булья) и къ Ю отъ нихъ питта-питта. На восточномъ берегу полуострова Капъ-Іоркъ пріютились отати, а въ юго-восточной части Квинслэнда каби и другія племена окрестностей Брисбэна и залива Моретонъ. Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ изслѣдованы были племена еуахлай и камиларой—въ сѣв.-восточной части; муррингъ, курнаи и волгаи—въ юго-восточной части, юинъ—близъ Сиднея. Въ Южной Австраліи наиболѣе извѣстны диери (къ В отъ озера Эйръ) и наринієри близъ г. Аделаиды, а въ западной Австраліи иеркла (на южномъ берегу); ніолъ-ніолъ и другія племена округа Кимберлей; ларрика къ Ю отъ Портъ-Эссингтонъ (на сѣверномъ берегу) и луриджа (внутри страны, къ З отъ арунта). По физическому строенію А. составляютъ особую расу, которую можно охарактеризовать слѣдующими чертами: ростъ выше средняго (1,671 метр. у мужчинъ, средняя изъ 273 измѣреній разныхъ наблюдателей); цвѣтъ кожи шоколадно-бурый; волосы курчавые или волнистые; голова удлиненная (долихоцефалы, средній головной указатель 73,5, на основаніи 94 измѣреній живыхъ мужчинъ и женщинъ изслѣдованные черепа (болѣе 80) даютъ указатель около 72; лобъ покатый, съ сильно развитыми надбровными дугами, что, вмѣстѣ съ весьма вдавленнымъ корнемъ носа, составляетъ главную характеристику австралійскаго профиля. Носъ, иногда вогнутый, иногда выпуклый дугообразно, представляетъ еще ту особенность, что чрезвычайно широкъ внизу. Губы довольно толстыя и часто выдаются впередъ (прогнатизмъ). Глаза прямые, впалые подъ густыми бровями. Волосатость довольно сильно развита на лицѣ и на тѣлѣ. Этотъ общій типъ подвергается, повидимому, нѣкоторымъ модификаціямъ, смотря по мѣстности. Такъ, напр., по Спенсеру и Жиллену, варамунга роста болѣе высокаго (1,738 метра), чѣмъ арунта (1,668 м.), несмотря на то, что живутъ въ мѣстности болѣе бѣдной. Австралійцы Викторіи—того же роста, какъ арунта (1,677 м. по Бр. Смиту), а въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ они еще ниже 1,630 м., по измѣреніямъ Ковенъ (Cauvin). Типъ съ выпуклымъ носомъ чаще встрѣчается въ центральной Австраліи, гдѣ также преобладаютъ волнистые волосы, тогда какъ число курчавоголовыхъ увеличивается по мѣрѣ приближенія къ заливу Карпентарія. Во всякомъ случаѣ, это различіе типовъ нельзя объяснить смѣшеніемъ съ другими расами, такъ какъ до сихъ поръ не удалось доказать вліянія какой-либо другой расы на А., исключая слабую метисацію съ европейцами и, въ весьма немногихъ пунктахъ, съ папуасами (на Капъ-Іоркѣ) и малайцами (побережье близъ Портъ-Эссингтона). А. вообще очень выносливы и ловки, но трудолюбивы только женщины. Прежніе путешественники описываютъ А. какъ людей, стоящихъ очень низко въ умственномъ отношеніи; но новѣйшія изслѣдованія Хоуита, Спенсера, Жиллена, Рота, Стрехлова и другихъ этнографовъ показали, что А. обладаютъ довольно сложнымъ родовымъ и общественнымъ строемъ, хорошо выработанной миѳологіей, магіей и религіей, равно какъ и богатымъ запасомъ преданій, пословицъ и басенъ. Дѣти А., учащіеся въ школахъ вмѣстѣ съ бѣлыми, успѣваютъ не хуже этихъ послѣднихъ, по крайней мѣрѣ, въ чтеніи и письмѣ; они быстро схватываютъ и хорошо запоминаютъ все, что имъ сообщаютъ ихъ наставники. Одежда А. сведена къ минимуму: мужчины и женщины или ходятъ совершенно голые, или же носятъ тонкій поясъ изъ человѣческихъ или опоссумовыхъ волосъ, къ которому прикрѣпленъ спереди кусокъ мѣха опоссума величиной съ серебряный рубль, раковина такихъ же размѣровъ; женщины иногда носятъ родъ фартука или узкой бахромы изъ плетеныхъ травяныхъ стеблей. На Ю, гдѣ холоднѣе, А. носятъ шкуры и мѣхъ кенгуру вокругъ таза и на плечахъ. Въ центральной Австраліи мужчины брѣютъ волосы осколками раковины на передней части головы до макушки, что, при большой бородѣ и усахъ, придаетъ имъ видъ айну. Окрашиваніе тѣла въ бѣлый, черный, красный и желтый цвѣта, зачастую весьма затѣйливыми узорами,—въ большомъ ходу у А., которые, кромѣ того украшаютъ себя, налѣпляя на тѣло, при помощи смолы или собственной крови, разноцвѣтныя перья попугаевъ и другихъ птицъ. Какъ украшеніе они носятъ также ожерелья, браслеты, вѣнцы изъ плетеныхъ травяныхъ стеблей, иногда съ нанизанными на нихъ раковинами, зубами звѣрей, клювами птицъ и проч. Татуировка производится посредствомъ надрѣзовъ. Жилище А. такъ же несложно, какъ и ихъ одежда. Ограда или родъ ширмы изъ древесной коры, расположенные полукругомъ съ подвѣтренной стороны,—на Ю материка; шалашъ изъ вѣтвей, расположенныхъ въ видѣ подковы, сходящихся наверху и покрытыхъ листьями,—на З; коническая палатка, покрытая корой,—на В: вотъ нѣкоторыя разновидности незатѣйливыхъ построекъ, въ которыхъ живетъ одна или нѣсколько семей. А. не брезгуютъ никакой пищей и ѣдятъ все, что попадается подъ руку, но главная пища ихъ—мясо кенгуру, опоссума и эму, корни ямса (Dioscorea), орѣхи (Cycas media), личинки насѣкомыхъ; рѣже ѣдятъ червей, крокодиловъ и, какъ лакомство, муравьевъ и медъ дикихъ пчелъ. Помимо спиртныхъ напитковъ, занесенныхъ европейцами, у А., какъ возбуждающее средство, весьма обычно жеваніе растенія Duboisia Hopwoodi, которое усыпляетъ и вызываетъ въ то же время сладострастныя ощущенія. Геофагія (см.) существуетъ въ качествѣ лакомства. Людоѣдство мало развито; ѣдятъ лишь плѣнныхъ, лицъ, убитыхъ въ дракахъ, иногда покойниковъ и, рѣже, людей, спеціально убиваемыхъ съ цѣлью, съѣвъ извѣстныя части тѣла (особенно жиръ около почекъ), усвоить тѣ или другія качества убитыхъ. Пищу ѣдятъ частью въ сыромъ видѣ, частью сваренной въ золѣ или же между накаленныхъ камней. Глиняной посуды А. не знаютъ и для храненія запасовъ и разныхъ вещей употребляютъ искусно плетеныя корзины и мѣшки. Огонь добываютъ треніемъ кусковъ дерева, двумя способами: пиленіемъ и вращеніемъ, и вообще бережно хранятъ его. А. находятся на охотничьей стадіи культуры, хотя во многихъ мѣстахъ они сѣютъ зерна Portulaca или головки ямса. На охотѣ употребляютъ разныя ловушки,

Австралійскія и Океанійскія племена. I.


1
4
3
6
2
7
9
5
13
8
14
12
11
10
15

Брокгаузъ - Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. И. Кадушина, С.П.Б.

АВСТРАЛІЙСКІЯ И ОКЕАНІЙСКІЯ ПЛЕМЕНА.

Таблица I.

Австралійцы.

1. Сѣверный австраліецъ.
2. Южный австраліецъ.
3. Западный австраліецъ.
4. Тасманіецъ.

Меланезійцы.

5. Островитянинъ съ Архипелага Бисмарка (Новая Британія, Новая Померанія).
6. Новокаледоніецъ.
7. Островитянинъ съ Соломоновыхъ острововъ.
8. Островитянинъ съ Гебридскихъ острововъ.
9. Папуасъ съ острова Новой Гвинеи.
10. Мужчина } съ острововъ Фиджи.
11. Женщина }
12. Женщина } съ острововъ Пустынниковъ (Архипелагъ Бисмарка).
13. Мужчина }

Микронезійцы.

14. Островитянинъ съ острова Япъ.
15. Островитянка съ о-ва Мортлокъ.

Таблица II.

Микронезійцы.

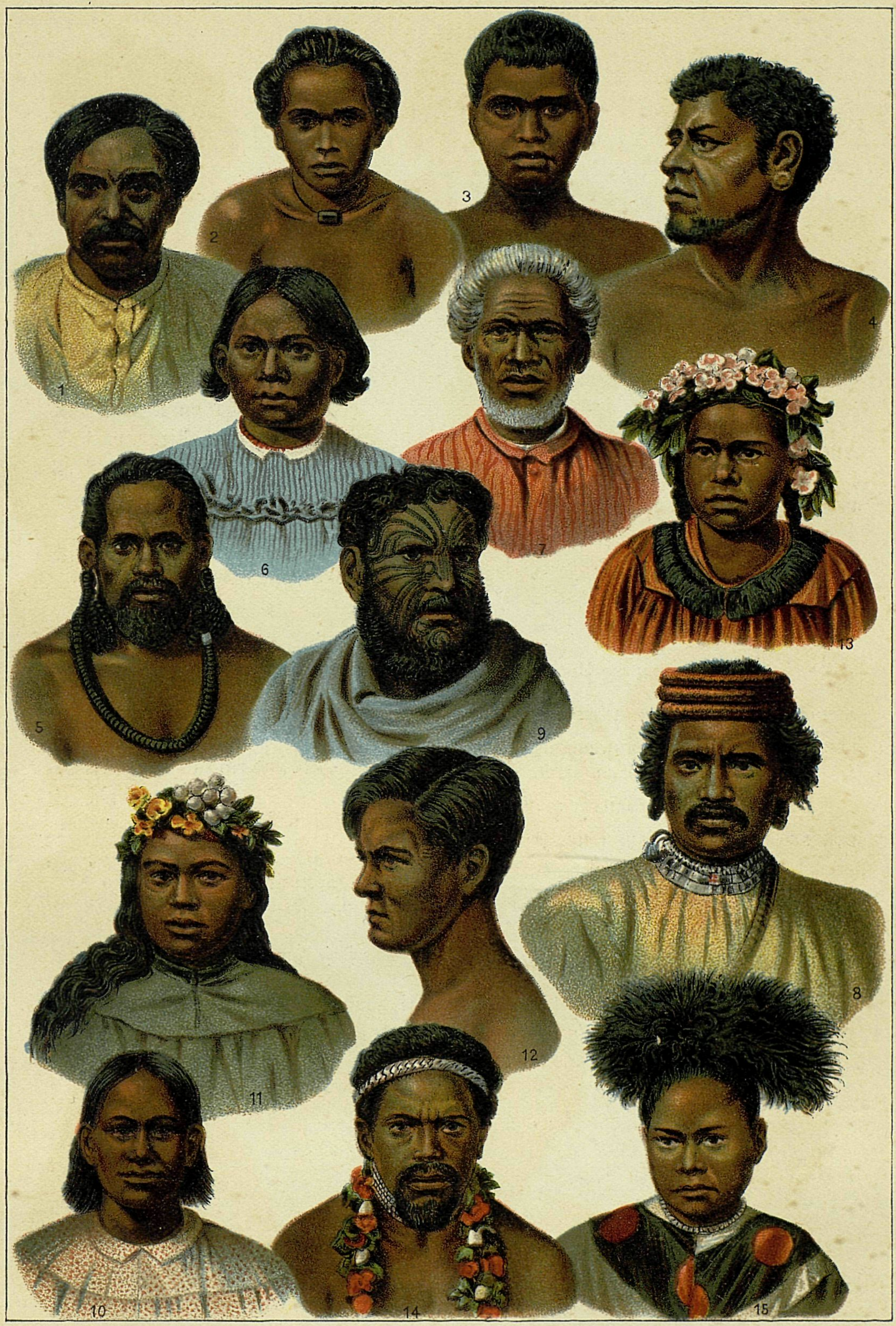
1. Островитянинъ съ острова Джильберта.
2. Женщина } съ острововъ Палау.
3. Мужчина }
4. Островитянинъ съ Каролинскихъ острововъ.
5. Островитянинъ съ острововъ Рукъ.
6. Островитянка съ Маршальскихъ острововъ.

Полинезійцы.

7. Островитянинъ съ острова Тонга.
8. Островитянка съ Гервейскихъ острововъ.
9. Новозеландецъ.
10. Островитянка съ Маркизскихъ острововъ.
11. Женщина } съ острововъ Товарищества.
12. Мужчина }
13. Островитянка съ острова Туамоту.
14. Мужчина } съ острововъ Самоа.
15. Женщина }

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь», т. I.

Австралійскія и Океанійскія племена. II.


2
3
1
4
6
7
13
5
9
11
12
8
10
14
15

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. И. Кадушина, СПБ.

капканы, силки, сѣти и тѣ же виды оружія, что и на войнѣ. А. отлично умѣютъ выслѣживать звѣрей и птицъ и узнаютъ ихъ слѣды, какъ мы различаемъ почеркъ знакомыхъ людей. Болѣе сложныя сѣти и ловушки встрѣчаются у рыболововъ, которые не пренебрегаютъ и отравленіемъ рѣкъ и ручьевъ. При охотѣ партіями соблюдаются опредѣленныя правила: такъ, первый вонзившій копье въ кенгуру считается его собственникомъ, хотя бы «послѣдній ударъ» былъ нанесенъ другимъ. При дѣлежѣ добычи отецъ, мать, женинъ братъ получаютъ, послѣ самого охотника, лучшіе куски, а жена и дѣти—худшіе. Пока мужчины на охотѣ, женщины копаютъ примитивными мотыками (палка съ расширеннымъ концомъ) корни ямса, собираютъ ягоды, плоды, травы, смолы и пр. Живя въ пустынной, степной мѣстности, А. отличаются способностью находить воду, пользуясь такими указаніями природы, на которыя европеецъ никогда не обратитъ вниманія. Для извлеченія почвенной воды они утилизируютъ силу капиллярности, всовывая пучки травъ въ маленькіе колодцы, вырытые копьемъ. До прибытія европейцевъ А. не были знакомы съ употребленіемъ металловъ и еще теперь, въ тѣхъ частяхъ континента, куда не проникли колонисты, они изготовляютъ всѣ свои орудія, равно какъ и оружіе, исключительно изъ дерева, кости, раковинъ и камня. Топоры, ножи, дротики изъ камня или песчаника оббиваются камнемъ же или костью и иногда полируются. Прикрѣпленіе къ рукояткѣ производится при помощи смолы и веревокъ изъ сухожилій кенгуру или же человѣческихъ волосъ. Для изготовленія пилы укрѣпляютъ рядъ остро обточенныхъ кусочковъ твердаго камня въ толстый слой смолы, на краю палки. А. не знакомы съ ткацкимъ искусствомъ, но вьютъ нитки и веревки изъ шерсти и волосъ, шьютъ иглами изъ костей кенгуру и достигли большого совершенства въ плетеніи. Собака—динго—единственное прирученное, но не домашнее животное. Игры дѣтей тѣ же, что и у многихъ другихъ народовъ—мячъ, куклы и подражаніе тому, что дѣлаютъ взрослые: игра въ войну, въ кражу женъ, въ собираніе меда и т. д. Воспроизведеніе всевозможныхъ фигуръ изъ веревочки между пальцами рукъ доведено, какъ у многихъ другихъ «дикарей», до большого совершенства; этой игрѣ предаются и взрослые. Наибольшее наслажденіе для послѣднихъ — пѣніе и танцы, съ аккомпаниментомъ единственнаго музыкальнаго инструмента, который можно назвать прототипомъ барабана—кусокъ шкуры кенгуру, натянутый между раздвинутыхъ ногъ, по которому бьютъ палкой. Для танцевъ собираются обыкновенно ночью, на такъ называемыя «корробори» или празднества, устраиваемыя по случаю важныхъ событій (или въ извѣстные сроки, совпадающіе со сборомъ ямса и т. д.). Танцы въ стройномъ порядкѣ исполняются молодыми людьми, спеціально подготовляемыми для этого старожилами племени. Въ этихъ пляскахъ, носящихъ религіозный характеръ, какъ и вообще во всѣхъ серьезныхъ дѣлахъ, участвуютъ одни мужчины. Женщины присутствуютъ на нихъ въ качествѣ зрительницъ и музыкантшъ. А.—плохіе скульпторы, но они довольно вѣрно рисуютъ животныхъ и людей, на пескѣ или на скалахъ. Орнаментъ ихъ не затѣйливъ: зигзаги, треугольники, волнообразныя параллельныя линіи, концентрическіе круги, ромбы, кресты. Научныя познанія А. невелики. Ни въ одномъ изъ ихъ языковъ нѣтъ термина для чиселъ свыше четырехъ; чтобы обозначить «пять», говорятъ «два, два и одинъ»; но изъ этого нельзя заключить, что они не имѣютъ понятія о числахъ, превосходящихъ 5 или 6. Достаточно упомянуть тотъ фактъ, что А. устраиваютъ встрѣчи въ уговоренный заранѣе день, иногда черезъ мѣсяцъ послѣ уговора: для этого они пользуются мнемоническимъ способомъ, ощупывая послѣдовательно каждый день извѣстную часть тѣла. Имъ извѣстны многія созвѣздія; въ магическихъ пріемахъ ихъ знахарей встрѣчаются свѣдѣнія о медицинскомъ дѣйствіи извѣстныхъ травъ и т. п. Зачатокъ мнемонической письменности представляютъ собою палки съ зарубками, носимыя вѣстниками отъ племени къ племени. Религіозныя представленія, изслѣдованныя только въ самое послѣднее время, различны, смотря по племени. Наиболѣе общая черта, присущая большинству племенъ,—вѣра въ первобытныя самосозданныя существа (на половину люди, на половину животныя), которыя считаются прародителями и покровителями племени, представляя собою особаго рода тотемы (см.). Племя діери называетъ ихъ мýра-мýра, племя арунта—алгирангамичина и т. д. По словамъ Хендерсона (1829), А. долины Веллингтонъ (Новый Южный Уэльсъ) вѣрили, до прихода миссіонеровъ (въ 1832 г.), въ верховное существо Байямэ, создавшее злого духа Мудгегонгъ, который истребилъ все потомство Байямэ, кромѣ одной пары, отъ которой и произошли всѣ туземцы долины Веллингтонъ. Нѣчто подобное представляютъ собою верховныя божества Дарамулунъ у племени юинъ и Мгунъ-нганъ-нгау («нашъ отецъ») у племени курнаи, имена коихъ держатся въ секретѣ отъ женщинъ. Помимо культа предковъ почти у всѣхъ А. можно констатировать вѣру въ добрыхъ и злыхъ духовъ и воодушевленіе большинства предметовъ и силъ природы, т.-е. извѣстный видъ анимизма. Магія также довольно развита среди А.; главные представители ея—знахари, заговаривающіе болѣзни и дѣйствующіе индивидуально. Но есть и коллективные магическіе акты, напр., церемонія интишіума у племени арунта, стоящая въ тѣсной связи съ тотемами подраздѣленій племени. Главное назначеніе этихъ празднествъ—упрочить и увеличить размноженіе тотемическаго животнаго или растенія даннаго клана въ пользу всего племени. Съ этой цѣлью члены этого клана ѣдятъ немного мяса или плодовъ своего тотема, что въ обыкновенное время имъ запрещено. Самый «священный» предметъ А.—это дощечка или камень веретенообразной формы, въ четверть или полъ-аршина длины, испещренная магическими рисунками и носящая различныя названія у разныхъ племенъ, но извѣстная этнографамъ подъ именемъ чуринга, заимствованнымъ изъ языка арунта. Привязавъ ее къ веревкѣ, можно превратить чурингу въ родъ трещетки (Schwirrholz нѣмецкихъ этнографовъ), «голосъ» которой играетъ важную магическую роль во многихъ церемоніяхъ. Отъ рожденія до смерти каждый А. связанъ со своей чурингой; послѣ его смерти она переходитъ по наслѣдству къ его потомкамъ и сохраняется, какъ и при жизни, вмѣстѣ съ остальными, въ особыхъ таинственныхъ пещерахъ (аркнануа). Каждый кланъ имѣетъ свою пещеру—родъ первобытнаго храма, изъ котораго владѣлецъ чуринги не можетъ взять ее иначе, какъ въ особыхъ торжественныхъ случаяхъ. Чуринги тотемическихъ предковъ имѣютъ особенно сильную магическую силу: на церемоніи интишіума стоитъ помазать саломъ чурингу праотца клана «дикой кошки», чтобы тотчасъ дикія кошки обильно расплодились во всей территоріи племени, которому принадлежитъ кланъ. У многихъ племенъ (арунта, лориджа) даже самый актъ зарожденія разсматривается не какъ естественное послѣдствіе половыхъ сношеній, но какъ введеніе въ тѣло матери чуринги или трещотки одного изъ тотемическихъ предковъ, къ тотему котораго и долженъ принадлежать новорожденный ребенокъ. Въ другихъ случаяхъ зародыши дѣтей, разсѣянные въ стволахъ деревьевъ, въ разсѣлинахъ скалъ и представляющіе собою души тотемическихъ предковъ, прямо внѣдряются въ лоно женщины, проходящей мимо такого дерева или скалы. Въ первомъ случаѣ дѣти широколицы, во второмъ—длиннолицы. Есть еще способъ рожденія, болѣе рѣдкій, когда самъ тотемическій предокъ вселяется въ женщину и такимъ образомъ перерождается. По Спенсеру и Жиллену, такое перерожденіе можетъ повторяться много разъ. Роды обыкновенно легки, и мать тотчасъ же по разрѣшеніи отъ бремени сама идетъ купать ребенка въ рѣкѣ; отецъ кладетъ ему подъ голову изготовленную заранѣе его чурингу, причитывая извѣстныя слова. Мать носитъ первое время ребенка всюду съ собой въ мѣшкѣ изъ опоссумовой шкуры или же въ желобѣ изъ коры и кормитъ его грудью до 4—5 лѣтъ. Обращеніе съ дѣтьми нѣжное; лишь бабушкѣ дозволяется бить ихъ. Зато часто убиваютъ новорожденныхъ изъ экономическихъ цѣлей; въ Аделаидѣ, во время голода, дѣтей ѣли. До семи лѣтъ приблизительно мальчики и дѣвочки живутъ и играютъ вмѣстѣ, но съ этого возраста мальчиковъ удаляютъ въ особыя помѣщенія и приготовляютъ къ «посвященіямъ», которымъ они подвергаются отъ одного до трехъ и четырехъ разъ, съ 10 до 20 лѣтъ. Церемоніи посвященія—важное событіе въ жизни племени; онѣ длятся недѣлями и сопровождаются плясками, пѣснями, магическими представленіями и обученіемъ молодежи всѣмъ необходимымъ знаніямъ племенной жизни. На этихъ же праздникахъ посвящаемымъ вонзаютъ палочку въ носовую перегородку; что же касается другихъ уродованій, то они разнятся, смотря по мѣстности. На востокѣ Австраліи и на крайнемъ западѣ довольствуются выбиваніемъ переднихъ зубовъ, ближе къ центру континента къ этому прибавляютъ обрѣзаніе; въ центральной Австраліи примѣняется операція «мика» (искусственная гипоспадія полового органа). Женщинамъ строго запрещается присутствовать при этихъ торжествахъ; шумъ трещотки («прадѣдушкинъ голосъ») извѣщаетъ ихъ о мѣстѣ церемоніи, къ которому онѣ не должны даже приближаться на нѣсколько верстъ. По окончаніи церемоніи, молодые люди живутъ нѣкоторое время уединенно въ лѣсу и должны избѣгать встрѣчи съ женщинами. Бракъ у А. регламентируется такъ называемой классовой системой родства (см. Родство). Обыкновенно племя раздѣлено на двѣ экзогамическія половины (фратріи), подраздѣленныя каждая на два класса въ большей части Австраліи и на четыре въ сѣверной территоріи. Рядомъ съ этимъ существуютъ еще тотемическіе кланы въ каждой фратріи. Ребенокъ принадлежитъ въ иныхъ племенахъ материнской фратріи, въ другихъ — отцовской, но почти всегда къ тому классу, къ которому принадлежитъ его отецъ или мать. Часто для установленія родства ребенка берется въ разсчетъ не классъ, а одинъ изъ тотемическихъ клановъ экзогамической фратріи, причемъ ребенокъ принадлежитъ тотему отца или матери. Несоблюденіе брачныхъ правилъ наказывается смертью. Женихъ беретъ невѣсту или въ обмѣнъ на свою сестру, или какъ наслѣдство отъ родственниковъ; иногда онъ покупаетъ ее еще ребенкомъ, но часто просто крадетъ отъ родителей, мужа или любовника, причемъ удары палицей по головѣ новобрачной или прокалываніе ноги копьемъ считаются необходимыми символическими актами для полученія согласія со стороны ея родственниковъ. Подобное отношеніе, да еще при полигаміи, ставитъ женщину въ незавидное положеніе. Исключеніе составляютъ племя курнаи, у котораго женщины выбирались въ начальники племени наравнѣ съ мужчинами. Существуютъ еще у нѣкоторыхъ племенъ такія формы брака, когда женщина, въ отсутствіе «главнаго мужа» или же во время извѣстныхъ празднествъ, принадлежитъ цѣлой группѣ мужчинъ, считающихся формально ея мужьями. Личное табу (избѣганіе встрѣчи, разговоровъ) соблюдается не только по отношенію къ классу «тещъ», но и къ нѣкоторымъ другимъ группамъ. Похоронные обряды различны въ каждомъ племени: погребеніе въ землѣ, выставленіе тѣла на деревьяхъ, сожженіе, разбиваніе членовъ трупа и сопровождающихъ покойника вещей и т. д. Соціальный строй не сложенъ. Въ каждомъ тотемическомъ кланѣ есть выборный старшина, въ каждомъ племени — начальникъ, выбираемый изъ среды наиболѣе искусныхъ въ магіи, наиболѣе храбрыхъ въ поединкахъ, лучшихъ охотниковъ, или просто изъ лицъ старѣйшихъ въ племени. Власть такихъ старшинъ наслѣдственна только въ томъ случаѣ, если сынъ или братъ—столь же достойный человѣкъ, какъ и умершій. Судебныя процедуры ограничиваются рѣшеніемъ главы послѣ особаго рода ордалій (поединковъ). Иногда такія дуэли кончаются драками между приверженцами спорящихъ сторонъ. Въ сущности такъ называемая война у А. не что иное, какъ крупная драка, оканчивающаяся гибелью незначительнаго числа воюющихъ. Главное оружіе—бумерангъ, затѣмъ копье, которое часто бросаютъ при помощи особой метательной дощечки, съ крючкомъ на концѣ (вуммера); наконецъ, палицы или дубины ручныя и метательныя и каменный ножъ. Лукъ и стрѣлы не извѣстны. Щиты весьма характерны, всегда удлиненные; нѣкоторые узки, какъ палка (противъ палицъ), другіе пошире (противъ копій). Торговля мало развита, хотя существуетъ обмѣнъ— напр., дичи на каменныя орудія, вырабатываемыя въ извѣстныхъ мѣстахъ. Транспортируютъ товаръ женщины на головахъ. Лодки изъ коры или дуплистыхъ деревъ допускаютъ лишь плаваніе по рѣкамъ и каботажъ на недалекія разстоянія. Лодки съ поплавкомъ занесены на сѣверо-восточный берегъ Австраліи изъ Новой Гвинеи. А. оттѣсняются теперь все болѣе и болѣе въ пустынныя, безплодныя и нездоровыя мѣстности. Племена, близко прикасающіяся къ колонистамъ, вырождаются нравственно и физически и быстро вымираютъ. Съ развитіемъ скотоводства у колонистовъ, число кенгуру и другой дичи, главнаго продовольствія А., уменьшается, и даже въ центральной Австраліи скоро туземцы будутъ сведены на степень нищихъ, живущихъ правительственной благотворительностью, подъ строгимъ полицейскимъ надзоромъ.

Литература. R. Smith, «Aborigenes of Victoria» (Мельбурнъ, 1878); A. W. Howitt, «Native tribes of South-East Australia» (Л., 1904; отличная монографія); Baldw. Spencer and F. Gillen, «Native tribes of Central Australia» (Л., 1898); и «Northern tribes of Central Australia» (Л. 1904; масса новыхъ фактовъ); W. E. Roth, «Ethnological studies... Queensland Aborigenes» (Л. и Брисбэнъ, 1897; печатано приватно, важно для половыхъ отношеній); его же, «Bulletin of N. Queensland Ethnography» (Брисбэнъ, 1901—09; гл. обр., технологія, магія, лингвистика); A. Van Gennep, «Mythes et legendes des Australiens» (съ массой этнографическихъ комментаріевъ); N. W. Thomas, «Natives of Australia» (Л., 1906; единственный серьезный синтетическій трудъ, касающійся всѣхъ А.); G. Strehlow, «Die Arunda und Loritja... Zentral Australien» («Veroeffentlichungen... Voelkermuseum»; Франкфуртъ-на-М., 1907—08).

І. Деникеръ.

Австралія (южная земля).—I. А. — пятая часть свѣта; въ составъ ея входитъ собственно материкъ А. и масса острововъ, количество которыхъ уменьшается къ В. Границы А., какъ части свѣта, можно намѣтить лишь приблизительно. На Ю граница А. тянется по 55° южн. ш., начиная отъ 115° вост. д., до о-ва Мэккори на З, затѣмъ поднимается къ о-ву Тасманіи и дальше идетъ параллельно побережью материка А., охватывая его съ Ю, З (109° зап. д.) и СЗ; дальше направляется къ С, отдѣляя А. отъ о-вовъ Малайскаго архипелага; къ послѣднимъ причисляются всѣ мелкіе о-ва, окружающіе море Банда; лишь о-ва Ару и Мизоль принадлежатъ А. Отъ о-ва Мизоль граница идетъ прямо на С. вдоль 129° зап. д. и, дойдя до сѣвернаго тропика, сворачиваетъ на В. Обогнувъ группу о-вовъ Гаваи съ С. (24° сѣв. ш.) и не дойдя до о-въ Ревилла-Гигедосъ, она сворачиваетъ на ЮВ, проходитъ на В отъ о-ва Сала-и-Гомецъ и, наконецъ, спускается по 115° вост. д. до 55° южн. ш. Такимъ образомъ А. обнимаетъ (вмѣстѣ съ океаномъ) пространство величиною съ Азію, но площадь суши ея не превышаетъ 8954421 кв. км., изъ которыхъ на материкъ А., съ принадлежащими къ нему мелкими прибрежными о-вами и о-вомъ Тасманіей, приходится 7929009 кв. км., а на остальные о-ва, которые объединяются подъ общимъ названіемъ Океанія (см.) — 1025412 кв. км. Площадь А. уступаетъ по величинѣ Европѣ (на 942590 кв. км.); А.— наименьшая часть свѣта. Самый крупный о-въ, входящій въ составъ А., какъ части свѣта,—Новая Гвинея, которая, вмѣстѣ со всѣми о-вами вплоть до Новой Каледоніи и Фиджи включительно, носитъ названіе Меланезіи; къ Ю лежитъ группа Ново-Зеландскихъ о-вовъ, а къ С—мелкіе о-ва такъ называемой Микронезіи. Къ В отъ этихъ трехъ группъ находятся безчисленные мелкіе о-ва Полинезіи. Населеніе А. (6849500 чел.) распадается на туземное (около 26%) и иммигрировавшее изъ другихъ частей свѣта (около 74%). Туземное населеніе, чрезвычайно смѣшаннаго происхожденія, дѣлится обыкновенно на австралійцевъ (материкъ А. и Меланезія) и полинезійцевъ (Полинезія и Новая Зеландія); послѣдніе — малайской расы. Туземцы Микронезіи представляютъ продуктъ смѣшенія тѣхъ и другихъ. Иммигранты состоятъ, главнымъ образомъ, изъ европейцевъ (на материкѣ А., о-вахъ Тасманіи, Новой Зеландіи, Гаваи, Новой Каледоніи и крупнѣйшихъ о-вахъ Полинезіи); гораздо меньше китайцевъ и японцевъ (на материкѣ А. и о-вахъ Тасманіи, Гаваи, Новой Зеландіи), а также индусовъ (о. Фиджи). Туземцы особенно многочисленны въ Меланезіи и Микронезіи. Средняя плотность населенія—0,8 чел. на 1 кв. км. Колебанія ея велики: отъ 0,5 чел. на 1 кв. км. на материкѣ А. до 27 чел. на 1 кв. км.—въ Микронезіи. Въ политическомъ отношеніи А. дѣлится слѣдующимъ образомъ:

ВЛАДѢНІЯ:	Площадь въ тыс. кв. км.	Населеніе въ тыс. чел.
Британскія: материкъ А., Тасманія, о-въ Н. Зеландія, часть о-ва Н. Гвинеи, о-ва Фиджи, о-ва Соломоновы и др.	8257	6133
Нидерландск.: часть о. Н. Гвинеи и др.	395	0,5
Германскія: часть о-ва Н. Гвинеи, о-ва Маршальскіе, Каролинскіе, Маріанскіе, Самоа	244	464
Французскія: о-ва Н. Каледоніи, Т-ва и др.	28	82
С.-А. Соед. Шт.: о. Гаваи, Гуамъ и др. .	17	170
Никому не принадлежащіе о-ва Южн. океана.	13	—
	8954	6849,5

II. Австралія (иначе Новая Голландія)—материкъ.

Положеніе и границы. Материкъ А. расположенъ между 113°5′ (мысъ Инскрипція) и 153°16′ (мысъ Байронъ) вост. д. и между 10° 17′ (мысъ Іоркъ) и 39° 11′ (мысъ Вильсонъ) южн. ш. Протяженіе съ З на В—4100 км., съ С на Ю—3200 км. Тропикъ пересѣкаетъ А. такимъ образомъ, что сѣверная, тропическая часть ея относится къ южной, лежащей въ умѣренномъ поясѣ, части какъ 11:18. Площадь А.—7860675 кв. км., а вмѣстѣ съ о-вомъ Тасманіей (68334 кв. км.), который обыкновенно причисляется къ А., и прибрежными небольшими о-вами—7929009 кв. км. На С А. омывается мелкимъ Торресовымъ проливомъ, отдѣляющимъ А. отъ о-ва Новой Гвинеи, далѣе къ З водами зал. Карпентарія, морей Арафура и Тиморъ (зал. Кэмбриджъ) и, наконецъ, Индійскимъ океаномъ, который окружаетъ А. съ СЗ, З и Ю. На Ю онъ образуетъ заливы Большой Австралійскій, Спенсера и Винцентъ. Отъ о-ва Тасманіи А. отдѣлена Бассовымъ проливомъ, который ведетъ въ Великій океанъ, омывающій все восточное побережье материка.—Берега и острова. По развитію береговой линіи (около 19500 км.; 2,56 км. на 1000 кв. км. площади) А. уступаетъ всѣмъ материкамъ, кромѣ Африки (1 км. на 1000 кв. км. площади) и Южной Америки (1,6 км. на 1000 кв. км.). Общая площадь полуострововъ не превышаетъ 420 т. кв. км. Главнѣйшій изъ нихъ п-овъ Іоркъ и Арнхемлэндъ на С. Побережья А. довольно разнообразны. Плоское и илистое побережье зал. Карпентарія къ З. смѣняется крутыми, рифистыми берегами Арнхемлэнда, съ отличной гаванью Портъ-Дарвинъ. Характеръ берега снова мѣняется у Кингъ-Зунда; отсюда до поворота на ЮЗ разстилается плоскій, песчаный берегъ, лишенный удобныхъ гаваней. Послѣднія снова появляются на ЮЗ, гдѣ берегъ высокъ, зато крутой южный берегъ почти не имѣетъ ихъ вплоть до 144° вост. ш. Далѣе на В тянется высокій, крутой берегъ съ рядомъ удобныхъ гаваней (главныя: Портъ-Филиппъ, Уэстернъ-Портъ, Портъ-Джэксонъ и др.). Берегъ не мѣняетъ характера до самаго мыса Іоркъ; однако, вся сѣверная половина его почти недоступна судамъ, такъ какъ опоясана Большимъ Барьернымъ (коралловымъ) рифомъ, который начинается почти отъ самаго тропика. Острова А., за исключеніемъ о-ва Тасманіи, незначительны; важнѣе другихъ о-въ Мельвиль на С и о-въ Кенгуру на Ю.—Поверхность А. представляетъ собой плато, края котораго на В и З сильно приподняты и круто обрываются къ морю. Во внутреннихъ же частяхъ А. низменности перемежаются съ возвышенностями такъ, что материкъ можно разбить на три области: область Австралійскихъ Кордильеръ на В, большое возвышенное плато на З и поясъ низменностей между ними. 1) Окаймляющіе все тихоокеанское побережье высокіе складчатые Австралійскіе Кордильеры распадаются на три системы: южную отъ м. Вильсонъ до 32° южн. ш., среднюю далѣе до 22$^1/_2$° южн. ш. и сѣверную, доходящую до м. Іорка. Всюду восточный склонъ круче западнаго. Австралійскіе Кордильеры слагаются изъ ряда отдѣльныхъ хребтовъ, наивысшій изъ которыхъ—Австралійскіе Альпы—находится въ южной части области и вѣнчается закругленными пологими вершинами (высшая точка г. Таунсендъ (2241 м.). Далѣе на С тянутся невысокія (до 1230 м.), изрѣзанныя узкими ущельями и пропастями песчаниковыя Голубыя горы. Всѣ хребты Австралійскихъ Кордильеръ имѣютъ общее, почти меридіональное направленіе и постепенно понижаются къ С. Въ средней части горной области высшая точка еще достигаетъ 1829 м. (г. Sea-View), на полуостровѣ же Iоркъ горы принимаютъ видъ невысокихъ холмовъ 5—600 м. выс. Большая часть Австралійскихъ Кордильеръ покрыта лѣсомъ и трудно доступна; недоступность ихъ долго препятствовала проникновенію колонистовъ на З; теперь же ихъ пересѣкаютъ двѣ жел.-дорожныя линіи. 2) На З Австралійскіе Кордильеры постепенно переходятъ въ низменность, большей частью, полупустыннаго характера. Въ области озера Эйръ она опускается до 11,6 м. ниже уровня океана. Двѣ системы поперечныхъ хребтовъ дѣлятъ ее на три части. Хребетъ Селюинъ или Кирби отдѣляетъ сѣверную часть низменности, примыкающую къ заливу Карпентарія, куда стекаютъ мѣстныя рѣки. Лѣсистый, отлогій хребетъ Грей и др. отдѣляютъ центральную часть низменности, окруженную отовсюду горами и не имѣющую стока къ морю, отъ южной, служащей бассейномъ системы р. Меррэй-Дарлингъ. 3) На З. низменность обрамлена возвышенностями, которыя служатъ началомъ западнаго плоскогорья. Послѣднее образуетъ обширную пустынную котловину (2—300 м. н. ур. м. въ центральныхъ частяхъ), сильно приподнятую на В и З. Восточнымъ краемъ ея служитъ центральная австралійская возвышенность, состоящая изъ хребтовъ Макъ-Доннэль (до 1460 м.), Месгрэвъ (до 1600 м.) и другихъ, а также цѣпи возвышенностей, которыя тянутся отсюда на С по направленію къ Арнхемлэнду и на Ю, гдѣ онѣ подходятъ къ складчатымъ «Антикордильерамъ» (хр. Денисонъ, Флиндерсъ и др.). Западный возвышенный край плато слагается изъ многочисленныхъ хребтовъ. Наивысшія точки здѣсь—г. Брюсъ (1156 м.) и г. Уильямъ (1100 м.). Приподнятые края западнаго плоскогорья соединены между собой цѣпью небольшихъ возвышенностей, тянущихся съ В на З, южнѣе 25° южн. ш., благодаря чему все плато дѣлится на 2 части: Большую Песчаную пустыню на С и Большую пустыню Викторіи на Ю. Поверхность первой слагается изъ пустыннаго песчаника, песчаныхъ дюнъ и сравнительно небольшихъ глинистыхъ пространствъ. На С эта пустыня ограничена возвышенностями Кимберли, частью же спускается непосредственно къ морю. Пустыня Викторія (частью каменистая, частью песчаная) медленно опускается къ Ю, гдѣ она переходитъ въ пустынную «Бездревесную равнину», которая внезапно обрывается къ морю съ высоты 90—180 м. Большинство возвышенностей западнаго плато имѣетъ форму плосковершинныхъ столовыхъ горъ, которыя слагаются изъ изверженныхъ или твердыхъ палеозойскихъ породъ; онѣ энергично вывѣтриваются и потому имѣютъ рѣзкіе контуры и отвѣсные склоны. Лишь въ болѣе влажныхъ мѣстностяхъ онѣ покрыты растительностью.

Геологическое строеніе и минералы. Геологическое строеніе (мало изученное) характеризуется развитіемъ каменноугольныхъ и переходныхъ отъ послѣднихъ къ пермскимъ отложеній, въ составъ которыхъ входятъ, между прочимъ, конгломераты, свидѣтельствующіе, повидимому, о существованіи ледниковаго періода въ ледниковую эпоху. Извѣстны также юрскія, мѣловыя и третичныя отложенія. Новѣйшія послѣтретичныя образованія особенно интересны остатками вымершихъ сумчатыхъ животныхъ, достигавшихъ гигантскихъ размѣровъ. Изъ кристаллическихъ породъ—различныя зеленокаменныя породы: базальты, граниты, порфиры и др. А. особенно богата золотомъ, которое добывается, главнымъ образомъ, изъ розсыпей, но также и изъ коренныхъ мѣсторожденій жильнаго характера. Золотоносныя жилы находятся, главнымъ образомъ, въ палеозойскихъ сланцахъ и сопровождаются зеленокаменными породами; точно также встрѣчены кварцевыя золотосодержащія жилы среди зеленокаменныхъ породъ. Между всѣми странами, добывающими золото, А. занимаетъ третье мѣсто. Такое же мѣсто А. занимаетъ и по количеству добываемаго олова. Послѣднее, въ видѣ оловяннаго камня (см.), находится въ видѣ розсыпей, которыя занимаютъ столь большія пространства и большіе запасы, что коренныя мѣсторожденія даже не отыскиваются. Оловянныя мѣсторожденія А. находятся въ связи съ гранитами и порфирами. Въ небольшомъ количествѣ въ А. встрѣчаются также алмазы, рубины, топазы.

Орошеніе. Окраинное расположеніе наиболѣе высокихъ горъ на В, откуда дуютъ вѣтры, препятствуетъ проникновенію достаточнаго количества влаги во внутреннія части А.; благодаря этому орошеніе А. недостаточно. Многія рѣки пересыхаютъ на бо́льшую часть года, оставляя послѣ себя рядъ лужъ, ямъ съ водой и болотъ, либо сухія русла (крики), часто обрамленныя растительностью. Значительная часть рѣкъ теряется въ пескахъ; сухіе крики, послѣ сильнаго ливня, быстро наполняются массою воды, производящей наводненія, а затѣмъ быстро снова высыхаютъ. Понятно, что тутъ не можетъ быть рѣчи о глубокихъ выработанныхъ руслахъ рѣкъ. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ р. Меррэй, впадающая въ озеро Александрины, отдѣленное отъ моря песчаной косой. Рѣка эта вмѣстѣ съ ея притокомъ Меррембиджи питается снѣгами Австрал. Кордильеръ; круглый годъ онѣ многоводны и судоходны, тогда какъ наиболѣе длинный притокъ—р. Дарлингъ (Калеватта)—иногда пересыхаетъ. Рѣкъ, не имѣющихъ стока въ море, особенно много въ центральной части низменности. Наибольшая изъ нихъ р. Куперъ. Внѣ низменности рѣки имѣются лишь въ прибрежной полосѣ, да и то только тамъ, гдѣ недалеко отъ берега находятся возвышенности. Эти рѣки коротки (70—320 км.), быстры, порожисты и не судоходны; только нѣкоторыя изъ нихъ (рр. Гентеръ, Ричмондъ, Фицрой и др.) доступны для судовъ въ нижнихъ частяхъ своего теченія. Многочисленныя озера А. большую часть года или покрыты твердой коркой соли, или представляютъ соляныя болота. Самое большое—оз. Торренсъ (близъ зал. Спенсера) имѣетъ 225 км. въ окружности и окаймлено песчаными дюнами; на В—Гэрднеръ (115 м. н. ур. м), дальше на СЗ Амадея (204 м. н. ур. м.), а на С—Эйръ (1 м. ниже ур. м.), относительно послѣдняго доказано, что прежде оно занимало втрое бо́льшую площадь и имѣло прѣсную воду съ многочисленнымъ населеніемъ—изъ рыбъ и крокодиловъ. Въ настоящее время какъ многочисленныя озера этой области, такъ и масса озеръ въ юго-западномъ углу А. изобилуютъ лишь солью.

Климатъ А. жаркій и сухой. Вся сѣверная треть А., находящаяся подъ дѣйствіемъ муссоновъ, имѣетъ климатъ тропическій, южныя двѣ трети находятся въ полосѣ юго-восточнаго пассата и имѣютъ климатъ субтропическій, а на крайнемъ Ю—умѣренный. Прибрежныя области имѣютъ довольно много осадковъ; сухость и пустынный характеръ внутреннихъ частей А. объясняется тѣмъ, что влага, приносимая съ юго-восточнымъ пассатомъ, задерживается сначала Кордильерами, а затѣмъ хребтами центральной возвышенности и лишена возможности проникнуть дальше на З. Періодъ дождей на С (до 17° южн. ш.) падаетъ на лѣтніе мѣсяцы (съ ноября по апрѣль), на Ю на зимніе (съ марта по сентябрь). Между этими поясами находится полоса, гдѣ дожди идутъ во всякое время года, но крайне скудные. Въ періодъ дождей осадки выпадаютъ внезапно и сразу очень большими массами (15 октября 1844 г. въ Портъ-Джэксонѣ за сутки выпало 520 мм.), вызывая наводненія. Сухой період сопровождается губительными горячими вѣтрами, несущими массу мелкой пыли; они дуютъ изъ пустынь къ берегамъ и подымаютъ температуру воздуха до 50° (продолжительность ихъ 22—36 часовъ). Жесточайшія засухи повторяются въ А. черезъ 10—12 лѣтъ и губятъ массы хлѣба и скота; только южная А. и Викторія избавлены отъ нихъ; здѣсь климатъ въ общемъ сходенъ съ климатомъ южной Европы. Для большинства областей А. характерны быстрыя колебанія температуры (до 22° въ 1/2 часа). Рѣзкость этихъ колебаній, равно какъ бѣдность осадками растетъ по направленію вглубь материка (тутъ осадковъ меньше 200 мм. въ годъ). На Кордильерахъ зимой лежитъ глубокій снѣгъ. Несмотря на рѣзкіе скачки температуры, климатъ А. въ общемъ здоровъ: легочныхъ заболѣваній не бываетъ; зато довольно сильно распространены поносы, а на влажномъ С свирѣпствуетъ малярія. Приведенная таблица даетъ иллюстрацію климатическихъ условій различныхъ частей А.:

	Температура самаго теплаго мѣсяца.	Температура самаго холоднаго мѣсяца.	Крайнія температуры.	Количество осадковъ.
Сомерсетъ (м. Іоркъ). . .	27,6° (дек.).	24,5° (авг.).	34,4°; 16,1°	2083 мм.
Сидней. . .	21,4° (янв.).	10,9° (іюль).	40,7°; 2,7°	1265 »
Мельбурнъ .	19,1° »	8,7° »	44,0°;— 2,8°	658 »
Аделаида . .	23,1° »	10,1° »	46,8°; 0,0°	537 »
Персъ . .	23,8° »	12,2° »	47,2°;— 0,6°	870 »
Элисъ-Спрингсъ .	31,8° »	13,2° »	46,7°;— 2,2°	250 »

Во внутреннихъ частяхъ А. (центръ материка) зимніе морозы доходятъ до —5°, а на нѣкоторыхъ горахъ даже до —22° (Кіандра).

Флора. Въ виду крайне своеобразнаго характера растительности А. ее часто выдѣляютъ въ особое австралійское растительное царство. Однако, неодинаковыя климатическія условія въ разныхъ частяхъ материка вызываютъ и неоднородность растительности. Бо́льшая часть А. несетъ ксерофитныя растительныя сообщества, но по окраинамъ развиваются болѣе влаголюбивыя сообщества. Восточный берегъ А. даетъ мѣстами пріютъ настоящимъ тропическимъ лѣсамъ, которые, однако, не образуютъ сплошныхъ обширныхъ массъ, а раздроблены на участки, чередующіеся со степными пространствами, саваннами и участками лѣса иного уже характера, типично австралійскаго. Въ этихъ лѣсахъ главную роль играетъ Eucalyptus, родъ вообще очень распространенный въ А. Кромѣ Eucalyptus въ составъ этихъ лѣсовъ входятъ Casuarina, хвощевидныя почти безлистныя деревья, многочисленныя Acacia, Banksia и еще немногія другія породы. Характерной чертой этихъ лѣсовъ является отсутствіе тѣни въ нихъ, зависящее отъ вертикальнаго расположенія часто узкихъ листьевъ. Въ связи съ этимъ стоитъ также большое развитіе подлѣска въ лѣсахъ. Участки съ тропической растительностью даютъ пріютъ древовиднымъ папоротникамъ, пальмамъ, которыя на Ю доходятъ до Викторіи. Для восточной части А. характерны также хвойныя, Araucaria. Особымъ интересомъ растительности отличается юго-западная А., гдѣ изъ 3700 видовъ, свойственныхъ ей, до 80° являются эндемичными. Здѣсь развита очень разнообразная растительность; кромѣ Eucalyptus, типичны Callitris, Eucephalartos, Eparideae, миртовыя и особенныя акаціи съ филлокладіями, т.-е вѣтвями, принявшими видъ листьевъ. Остальная же часть А., являясь сухой по климату, большею частью занята ксерофитными степями и пустынями, часто сильно солонцеватыми. Въ такихъ мѣстахъ развиваются обширныя труднопроходимыя заросли плотно сплетающихся кустарниковъ, такъ называемый «скрюбъ». Характерны также степи съ жесткими травами съ примѣсью рѣдкихъ кустарниковъ и деревьевъ, такъ называемыя «саванны». Тасманія отличается развитіемъ горныхъ хвойныхъ лѣсовъ изъ цѣлаго ряда эндемическихъ формъ (Podocarpus, Arthrotaxis, Callitris, Phyllocladus и др.). Въ то время какъ сѣверо-восточная и восточная часть А. въ отношеніи растительности является родственной Новой Зеландіи, Зондскимъ островамъ и отчасти Южной Америкѣ, остальная часть ея, характеризуясь развитіемъ собственно австралійскаго элемента, обнаруживаетъ нѣкоторыя родственныя отношенія къ южно-африканской флорѣ (напр., Restionaceae, Proteaceae). Культурными мѣстными растеніями А. очень бѣдна; туземнымъ лишь является въ сѣверной части рисъ. Культура же самыхъ разнообразныхъ растеній, начиная отъ хлѣбныхъ растеній и кончая бананами и хлѣбнымъ деревомъ, идетъ очень успѣшно во многихъ мѣстахъ, по преимуществу ближе къ морю и гористымъ мѣстамъ.

Фауна. Фауна А. отличается такимъ своеобразіемъ, какого мы не встрѣчаемъ ни въ какой другой части свѣта. Изъ млекопитающихъ главную массу по числу видовъ и разнообразію формы представляютъ сумчатыя. Одни изъ нихъ являются травоядными, какъ многочисленные виды кенгуру, потору, сумчатыя бѣлки, кускусы, кузу, сумчатый медвѣдь (коала), вомбаты; другія плотоядны, какъ сумчатый волкъ (встрѣчается только въ Тасманіи), сумчатая куница, язвицы, хероны, мурашеѣдъ, сумчатыя мыши, сумчатый кротъ. Яйцекладущія млекопитающія—ехидна (3 вида) и утконосъ—также составляютъ отличительную особенность А. Далѣе дикая собака динго и цѣлый рядъ представителей семейства мышиныхъ, изъ которыхъ замѣчательны особые роды водяныхъ крысъ, свойственные только А. Одни изъ перечисленныхъ здѣсь млекопитающихъ населяютъ степныя пространства, каковы кенгуру, сумчатый волкъ; другія живутъ въ лѣсахъ, какъ сумчатыя бѣлки и кускусы. Млекопитающія изъ всѣхъ другихъ отрядовъ здѣсь совершенно отсутствуютъ. Птицы также очень характерны и многочисленны. Различные попугаи и среди нихъ въ особенности какаду, лори и карликовые попугаи, голуби (много крупныхъ и ярко окрашенныхъ формъ), ткачи, зимородки, медососы, птица-лира, райскія птицы, казуары и эму. Замѣчательно отсутствіе птицъ, широко распространенныхъ въ другихъ частяхъ свѣта: коршуновъ, зябликовъ, дятловъ. Изъ пресмыкающихся встрѣчаются различныя ящерицы и змѣи; изъ земноводныхъ хвостатыя формы отсутствуютъ, а есть разныя лягушки и жабы. Среди рыбъ особенно замѣчательны двоякодышащая рыба дьелле (Ceratodus), водящаяся только въ системахъ 2 небольшихъ рѣкъ въ Квинслэндѣ, баррамунда (Osteoglossum) и галаксіи; семейство карповыхъ рыбъ совершенно не представлено въ фаунѣ А. Насѣкомыя разнообразны и въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ отличаются часто яркой окраской и большой величиной. Изъ жуковъ интересны усачи Batocera, личинки которыхъ живутъ въ евкалиптовыхъ деревьяхъ. Очень многочисленны термиты, многіе изъ которыхъ живутъ въ громадныхъ башнеобразныхъ гнѣздахъ. Изъ завезенныхъ животныхъ чрезвычайно сильно размножились кролики, являющіеся во многихъ мѣстностяхъ настоящимъ бичемъ для населенія. Материкъ А. и Тасманія входятъ въ составъ собственно Австралійской зоогеографической области. См. также Зоогеографическія области.

Населеніе состоитъ изъ туземцевъ (см. Австралійцы) и иммигрантовъ изъ другихъ частей свѣта. Чистыхъ австралійцевъ на материкѣ А. и о-вѣ Тасманіи ок. 60 тыс., а включая туземцевъ, происшедшихъ отъ смѣшанныхъ браковъ съ колонистами, ок. 200 тыс. Среди иммигрантовъ главную роль играютъ англосаксы и ирландцы; немного нѣмцевъ, еще меньше представителей другихъ европейскихъ народовъ; немного китайцевъ, японцевъ, яванцевъ, индусовъ и туземцевъ Океаніи. Европейцы занимаютъ, главнымъ образомъ, прибрежныя области; бо́льшая часть ихъ живетъ на восточномъ и юго-восточномъ побережьяхъ; побережье крайняго тропическаго С мало пригодно для нихъ, поэтому выходцы изъ Азіи и Океаніи здѣсь болѣе многочисленны, чѣмъ въ другихъ заселенныхъ частяхъ А. Туземцы А. оттѣснены колонистами во внутреннія части материка, гдѣ они занимаютъ области, имѣющія необходимый минимумъ влаги. Плотность населенія А. поразительно мала: наибольшая въ Викторіи—5,5 чел. на 1 кв. км., наименьшая въ западной А.—0,1 чел. на 1 кв. км.; въ среднемъ для А.—0,5 чел. Несмотря на это, всѣ наиболѣе удобныя для сельскаго хозяйства мѣста уже заняты; дальнѣйшее увеличеніе культурной площади, а вмѣстѣ съ тѣмъ и плотности населенія, возможно лишь при широкомъ примѣненіи искусственнаго орошенія, которое и теперь сильно развито. Въ политическомъ отношеніи А. составляетъ великобританскую колонію, раздѣленную на 5 автономныхъ штатовъ, образовавшихъ, вмѣстѣ съ шестымъ штатомъ—Тасманіей, федерацію. Весь западъ материка занятъ штатами Западной А., средняя часть—Сѣверной Территоріей и Южной А.; на СВ.—Квинслэндъ, на ЮВ.—Викторія, а между ними—Новый Южный Уэльсъ (см. Австралійская федерація).

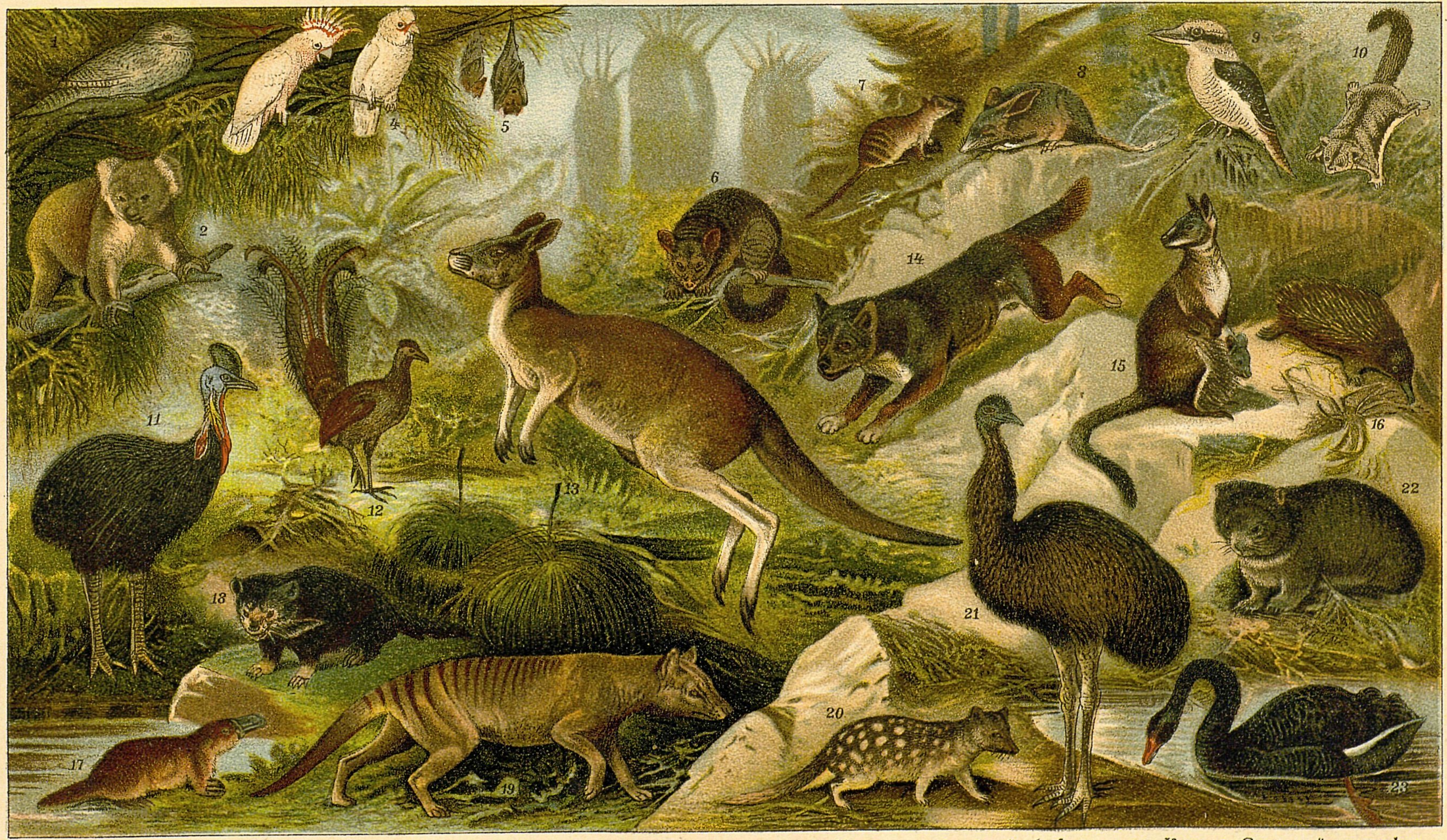
Открытіе и изслѣдованіе А. О существованіи А. знали уже въ XVI ст. На одной картѣ 1542 г. нанесенъ западный берегъ А., въ видѣ части Великой Австралійской Земли, которая, по мнѣнію тогдашнихъ ученыхъ, окружала весь южный полюсъ. Однако, лишь въ 1605 г. голландцу Вильяму Янцъ впервые удалось добраться до А. (онъ присталъ къ берегу въ заливѣ Карпентарія), а въ 1606 г. испанецъ де-Торресъ проплылъ черезъ Торресовъ проливъ. Послѣднее открытіе не было тогда же оглашено. Дальнѣйшія открытія были сдѣланы голландцами, которые, слѣдуя отъ Капланда къ о-ву Явѣ, сначала направлялись на ЮВ и, достигнувъ 36°—40° ю. ш., поворачивали на С вдоль меридіана Явы. Нерѣдко ихъ корабли заносило къ западному берегу А., благодаря чему къ 1640 г. стали извѣстными все западное и часть сѣвернаго побережья А. Изслѣдованія голландцевъ завершились знаменитыми экспедиціями Тасмана, который въ 1642 г. проѣхалъ южнѣе А. и открылъ острова Тасманію и Новую Зеландію. Въ 1644 г. онъ объѣхалъ все сѣверное побережье А., начиная съ острова Новой Гвинеи и залива Карпентарія до мыса Сѣверо-западнаго. Его экспедиціи разрушили миѳъ о Великой Австралійской Землѣ и установили, что сама А. не разбита проливами на острова. Послѣ этого только черезъ 125 лѣтъ возобновляется интересъ къ изслѣдованіямъ А. Въ 1770 г., возвращаясь изъ экспедиціи на острова Таити, Джемсъ Кукъ посѣтилъ южную часть Великаго океана. Послѣ ряда открытій, онъ впервые присталъ къ восточному берегу А., близъ нынѣшняго г. Сиднея; затѣмъ онъ обслѣдовалъ и снялъ на карту все побережье до мыса Іоркъ, гдѣ онъ вновь открылъ Торресовъ проливъ. Открытую имъ землю Кукъ назвалъ Новый Южный Уэльсъ. Въ 1786 г. въ Англіи было рѣшено начать колонизацію ея, для чего туда былъ посланъ въ качествѣ губернатора Арчеръ Филиппъ; въ 1788 г. онъ высадился на берегъ А. близъ нынѣшняго Сиднея. Онъ привезъ съ собой первую партію колонистовъ въ 1030 чел., изъ которыхъ 778 были каторжники (новая колонія предназначалась для ссылки). Область Новаго Южнаго Уэльса простиралась отъ мыса Іорка до Сиднея, а вглубь страны—до 131° в. д. Послѣ этого довольно быстро были закончены обслѣдованія и съемка береговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, начались изслѣдованія материка—сначала его окраинъ, затѣмъ и центральныхъ частей. Въ 1789 г. Бассъ и Флиндерсъ объѣхали о-въ Тасманію и открыли Бассовъ проливъ. Боденъ и Флиндерсъ завершили въ 1802 г. съемку южнаго побережья, открывъ при этомъ заливъ Спенсера и др. Послѣ того, какъ Флиндерсъ сдѣлалъ въ 1802 г. съемку южнаго берега залива Карпентарія, а Кингъ—всего сѣверо-западнаго побережья (1817—21), очертанія А. были окончательно установлены. Викханъ и Штокъ завершили эту работу въ 1837—42 гг. Заселеніе А. шло параллельно съ ея изученіемъ. Въ 1813—46 гг. рядъ различныхъ экспедицій обслѣдовалъ большую часть бассейна рѣки Меррэя и ея притоковъ. Первыми проникли туда, перейдя черезъ Голубыя горы, Уентвортъ и Лаусонъ въ 1813 г. Полгода спустя черезъ горы была уже проложена въ глубь страны дорога, и основанъ г. Батёрстъ. Послѣ того, какъ были открыты рѣки Лэчлэнъ, Мэккори, Дарлингъ и др., а въ 1827 г. Юму удалось изслѣдовать многоводную рѣку Меррембиджи, Ч. Стерту было поручено установить связь между открытыми рѣками, что онъ и исполнилъ въ 1829 г.; при этомъ онъ прослѣдилъ рѣку Меррэй до ея устья. 4 экспедиціи Т. Митчеля (1831—46) довершили обслѣдованіе рѣчной системы Меррэй-Дарлингъ; кромѣ того, Митчель посѣтилъ область нынѣшней Викторіи, которую назвалъ Australia felix; въ 1836 г. онъ нашелъ рѣку Меррембиджи уже занятой колонистами. Открытіе устья великой рѣчной системы дало толчокъ, въ 1836 г., основанію южно-австралійской колоніи, съ г. Аделаидой (произн. Эделаидъ), послужившимъ базисомъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій страны съ Ю. На первыхъ порахъ самымъ виднымъ изслѣдователемъ здѣсь былъ Э. Эйръ, изучившій область безсточныхъ озеръ (озера Торренсъ, Эйръ и др.) и прошедшій въ 1841 г. по южному побережью до колоніи Эльбэни на З. Одновременно съ этимъ велись изслѣдованія окраинъ Западной А. Здѣсь исходными пунктами служили колоніи Персъ и Эльбэни, основанныя въ 1829 г. Изъ работавшихъ здѣсь изслѣдователей наибольшаго вниманія заслуживаетъ А. Грегори (1846—48). Изслѣдованія эти не привели, однако, къ крупнымъ результатамъ, вслѣдствіе тяжелыхъ природныхъ условій мѣстности. Послѣ ознакомленія съ окраинами, въ 1840-хъ годахъ XIX ст. начинаются попытки проникнуть въ центральныя области и на С. Первый, рискнувшій на это, былъ Людвигъ Лейхгардтъ, который въ 1844 г. пробрался отъ колоніи Брисбэнъ до залива Карпентарія и далѣе до порта Эссингтонъ въ Арнхемлэндѣ. Въ 1847 г. онъ снова пустился въ путь изъ долины рѣки Дарлингъ на З, съ цѣлью пересѣчь материкъ, но въ 1848 г. погибъ въ пути. Такая же участь постигла въ 1848 г. Кеннеди, который тоже направился во внутреннія области А. и былъ убитъ туземцами. Болѣе успѣшно шло изслѣдованіе областей безсточныхъ озеръ. Экспедиція Стерта (1844) въ область хр. Грей и открытіе Макъ-Доннелемъ Стюартомъ хр. Макъ-Доннель (1859) были особенно важны. Неутомимые братья Грегори въ то же время изучали сѣверъ А. Послѣдній уже давно привлекалъ вниманіе правительства, которое съ 1824 г. начало содержать на сѣверномъ берегу войска, но отказалось отъ этого, убѣдившись, что надежды на выгодныя торговыя сношенія между А. и Азіей не оправдываются; лишь на сѣверѣ Квинслэнда заселеніе началось съ 40-хъ годовъ XIX ст. и постепенно достигло береговъ залива Карпентарія. Послѣ организаціи искусственнаго орошенія (артезіанскіе колодцы) оно пошло быстрѣе впередъ. Центральныя области А. все еще оставались неизвѣстными, и планы пересѣченія материка возбуждали все бóльшій интересъ. Первымъ выполнилъ это Беркъ (1860), пройдя отъ озера Эйръ до залива Карпентарія; на обратномъ пути онъ умеръ отъ голода. Вторымъ былъ М. Д. Стюартъ, который, послѣ двухъ безплодныхъ попытокъ, въ 1862 г. нашелъ болѣе удобный путь дальше къ З—отъ озера Эйръ къ Арнхемлэнду, вдоль цѣпи возвышенностей; но и онъ совершенно разстроилъ при этомъ свое здоровье и вскорѣ по возвращеніи умеръ. Не менѣе печально окончились два пересѣченія материка Макъ-Интайромъ, который въ 1866 г. умеръ въ пути отъ злокачественной лихорадки. Наибольшее практическое значеніе имѣли экспедиціи Стюарта. Послѣ нихъ Сѣверная территорія была поставлена подъ управленіе колоніи Южной А. Въ 1872 г. было закончено сооруженіе телеграфной линіи, пересѣкавшей материкъ съ Ю на С вдоль пути Стюарта; на С она связана морскимъ кабелемъ, соединившимъ А. съ другими частями свѣта. Вдоль линіи телеграфа были основаны поселки (съ артезіанскими колодцами), которые и послужили базисомъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Въ 1873 г. Уорбертонъ впервые пересѣкъ Большую Песчаную пустыню въ сѣверо-западномъ направленіи, а въ 1874 г. братья Форрестъ прошли черезъ всю центральную пустынную область западной А. съ З на В. Еще южнѣе пересѣкъ пустыню Джильсъ (1875). Послѣдующія изслѣдованія А. повели къ открытію удобныхъ для заселенія мѣстностей тамъ, гдѣ предполагалась безжизненная пустыня. Серджисонъ нашелъ (1877) годную для воздѣлыванія землю вдоль рѣки Викторіи; Д. Форрестъ въ 1879 г.—прекрасныя равнины по рѣкѣ Фицрой, ок. 20 милл. акровъ въ западной А. и 5 милл. акровъ въ южной А. годной для культуры и пастбищъ земли. Изъ позднѣйшихъ изслѣдованій З большое научное значеніе имѣли экспедиція Эльдера (1891—92), изучившая пустыню Викторію между $128^1/_2$° и $132^1/_2$° в. д., и путешествіе Д. В. Карнеджи, дважды пересѣкшаго Большую Песчаную пустыню съ Ю на С въ центральныхъ ея частяхъ. Въ XX в. особенно интересные результаты дала экспедиція Маурисъ и Меррэи (1902); они пересѣкли А. отъ залива Фаулеръ до Кембриджскаго залива, причемъ по всему пути находили въ изобиліи источники, а также многочисленные слѣды былого населенія—рисунки на скалахъ. Велльсъ нашелъ въ области хребтовъ Мэннъ и Томкинсонъ хорошіе луга, а произведенныя имъ буренія показали, что на всемъ пути отъ Аделаиды до указанной мѣстности (4500 км.) изъ-подъ земли воду можно доставать въ изобиліи. Левисъ установилъ (1906), что между Спрингъ-крикомъ и Теннатъ-крикомъ (19^0—24^0 ю. ш.) находятся лучшія пастбища А.; Киннингъ открылъ (1906—07) хорошія пастбища въ области Кимберли, причемъ оказалось, что оттуда имѣется удобная дорога для скота къ торговымъ центрамъ раіона восточныхъ золотыхъ розсыпей. Изученію страны много содѣйствуетъ общество Royal Geographical Society of Australasia, въ Сиднеѣ. *А. А. Григорьевъ.*

Исторія. Первый періодъ исторіи А.—отъ 1788 г. до открытія золотыхъ пріисковъ въ 1851 г.—имѣетъ ярко выраженный земледѣльческо-скотоводческій характеръ; первая его половина характеризуется, кромѣ того, преимущественно штрафной колонизаціей, вторая преобладаніемъ свободной колонизаціи. Колонизація шла преимущественно (но не исключительно) черезъ Портъ Джэксонъ и Сидней, но первое время (до 1829 г.) исключительно въ тогдашній Новый Южный Уэльсъ, т.-е. на востокъ А. Колоніи Тасманія (1823), Викторія (1851), Квинслэндъ (1859) выдѣлились постепенно изъ Новаго Южнаго Уэльса. Колоніи Западная (1829) и Южная А. (1834) основаны позднѣе, непосредственно изъ Англіи. Почти вся колонизація идетъ изъ Англіи; никакое другое государство ни разу не предъявляло притязаній на А. Колонисты привезли съ собою европейскихъ домашнихъ животныхъ: лошадь, корову, овцу, свинью, домашнихъ птицъ, а также кролика, крысу, мышь, таракана, клопа и блоху, до тѣхъ поръ въ А., кажется, неизвѣстныхъ; всѣ они превосходно акклиматизировались, частью вытѣснили бѣдную туземную фауну; овца стала какъ бы національнымъ богатствомъ А., а непомѣрно размножившійся кроликъ—ея бичомъ. Были привезены также европейскія и американскія растенія: пшеница, маисъ, ячмень, картофель, клеверъ, табакъ, сахарный тростникъ, разнообразныя породы деревьевъ. Европейская флора тоже превосходно акклиматизировалась въ А. и въ значительной степени, по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе культивированныхъ мѣстностяхъ вытѣснила мѣстную (за исключеніемъ эвкалиптоваго дерева). Въ первое время колонизація шла съ большимъ трудомъ. Ссыльно-поселенцы, жившіе привозными товарами на казенные пайки, работали крайне неудовлетворительно, пьянствовали, безчинствовали, убѣгали. Привезенный скотъ убѣгалъ и погибалъ. Надзиравшіе за ссыльными солдаты тоже пьянствовали. Безпрестанно происходили бунты какъ поселенцевъ, такъ и солдатъ. Губернаторъ Филиппъ старался привлечь въ колонію свободныхъ колонистовъ, но мало кто обнаруживалъ охоту ѣхать въ эту страну, считавшуюся крайне бѣдной, несмотря на восторженное описаніе Кука. Важный шагъ впередъ былъ сдѣланъ въ 1794 г. однимъ изъ офицеровъ мѣстнаго полка, Макъ-Арчеромъ, выписавшимъ изъ Азіи, Африки и Европы овецъ различныхъ породъ и путемъ скрещиванія создавшимъ особую тонкошерстую австралійскую породу. Въ 1801 г. онъ послалъ образцы своей шерсти въ Англію, откуда было предписано предоставить въ его пользованіе 5000 акровъ земли подъ пастбища и дать ему подъ начальство достаточное число ссыльныхъ. Съ этого времени начался быстрый ростъ благосостоянія и численности бѣлаго населенія А., который выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

1788 г.	1 030
1801 г.	6 500
1811 г.	11 600
1821 г.	35 600
1831 г.	79 300
1841 г.	211 000
1851 г.	406 000

Конечно, этотъ ростъ объясняется не столько рождаемостью, сколько иммиграціей. При уходѣ Филиппа въ 1792 г. подъ пашней было всего 1700 акровъ земли; число домашнихъ животныхъ считалось только сотнями. Въ 1801 г. подъ пашнями и лугами было 8000 акровъ, и въ колоніи имѣлось 11000 головъ скота; въ 1811 г. насчитывалось 12000 головъ только рогатаго скота и 25000 овецъ, а еще черезъ 10 лѣтъ обработанной земли было 32000 акровъ, число головъ рогатаго скота дошло до 103000, а овецъ—до 300000. Колоніей управляли губернаторы, отвѣтственные передъ лондонскимъ правительствомъ, но въ предѣлахъ самой колоніи самодержавные; въ ихъ рукахъ была не только исполнительная власть, но и судъ: они являлись высшей его инстанціей. Это самодержавіе ограничивалось только буйнымъ и самовольнымъ офицерствомъ. Энергичный и властный губернаторъ Блигъ (1805 — 08) не ладилъ съ офицерствомъ, особенно съ Макъ-Арчеромъ, который, не довольствуясь овцеводствомъ, занимался выдѣлкой водки и ея торговлей, не признавая ограничительныхъ предписаній губернатора, стремившагося, по вполнѣ понятнымъ соображеніямъ, ограничить потребленіе ея какъ солдатами и поселенцами, такъ и дикарями. Губернаторъ предалъ Макъ-Арчера суду; Макъ-Арчеръ не явился на вызовъ, на что губернаторъ отвѣтилъ его арестомъ. Полкъ взбунтовался, освободилъ арестованныхъ и, въ свою очередь, арестовалъ губернатора и его сторонниковъ. Затѣмъ до прибытія новаго губернатора, въ теченіе почти двухъ лѣтъ (1808—9), колонія управлялась офицерствомъ. Въ концѣ 1809 г. прибылъ назначенный губернаторъ Мэккори, который освободилъ арестованныхъ и подвергъ наказанію дѣятелей возстанія; Макъ-Арчеръ былъ высланъ изъ А. и только въ 1817 г. получилъ разрѣшеніе вернуться туда. Неудача революціи положила конецъ двойственности власти и установила правильный гражданскій порядокъ. Въ теченіе 12 лѣтъ управленія Мэккори (1809—21) колонія сдѣлала значительные успѣхи. При немъ она получила значительное территоріальное расширеніе: въ 1812 г. Мэккори снарядилъ экспедицію, изслѣдовавшую внутреннія области Новаго Южнаго Уэльса. Устройство проѣздныхъ дорогъ открыло эти области для колонизаціи. При губернаторѣ Брисбэнѣ (1821—25) реформировано гражданское управленіе колоніи: губернаторъ лишенъ самодержавной власти, при немъ (1824) образованъ особый совѣтъ изъ 6 (съ 1829 г.—15) чиновниковъ, которымъ предоставленъ контроль надъ управленіемъ и надъ финансами колоніи; судъ сталъ независимымъ отъ губернатора, введены присяжные, объявлена свобода печати, преступленія печати подчинены суду присяжныхъ. Однако, отдаленность колоніи отъ Лондона, при крайней рѣдкости и медленности сообщеній, вела къ тому, что эти законы далеко не въ полномъ объемѣ примѣнялись въ жизни. Губернаторы, въ особенности Дарлингъ (1825—31), нерѣдко налагали наказанія вопреки рѣшеніямъ суда и безъ суда запрещали начавшія возникать газеты. Тѣмъ не менѣе, колонія быстро прогрессировала, въ особенности съ конца второго десятилѣтія XIX вѣка, когда, несмотря на противодѣйствіе Мэккори, а потомъ при сочувствіи Брисбэна, въ А. хлынула широкая волна свободныхъ поселенцевъ, привлеченныхъ широкой даровой раздачей земли, обложенной весьма невысокими налогами (сперва не выше 2 шиллинговъ за 100 акровъ земли, при обязательствѣ прокармливать на ней извѣстное количество ссыльныхъ; это обязательство въ дѣйствительности было выгодно для поселенцевъ, которые, такимъ образомъ, пользовались даровымъ и почти рабскимъ трудомъ ссыльныхъ, представлявшихъ далеко не такихъ послушныхъ рабочихъ, какъ негры въ Америкѣ). Въ 1824 г. даровая раздача земли была прекращена, и установлена продажная цѣна въ 5 шиллинговъ за акръ; позднѣе какъ продажныя цѣны, такъ и налоги постепенно и довольно значительно повышались. Въ 1842 г. цѣна акра установлена въ 1 ф. ст. Къ 1831 г. было роздано или продано 3422000 акровъ; въ слѣдующее десятилѣтіе продано еще свыше 2000000. Обработана изъ нихъ, однако, была только часть. Поселенцы, пользуясь недостаточной обслѣдованностью земли и слабостью власти, широко захватывали незанятыя еще земли, за которыя они ничего не платили—и съ этимъ явленіемъ правительство и судъ долгое время вели упорную, первоначально почти безнадежную борьбу. Такіе захватчики земли извѣстны въ А. подъ именемъ скваттеровъ. Съ 1840-хъ годовъ продажа казенной земли сильно сокращается и потомъ прекращается. Въ 1842 г. черезъ великобританскій парламентъ прошла первая конституція Новаго Южнаго Уэльса, по которой законодательная власть въ колоніи предоставлена законодательному совѣту изъ 30 членовъ; изъ нихъ 12 назначались губернаторомъ, 18 избирались свободными поселенцами на основѣ довольно высокаго имущественнаго ценза. Къ этому времени рѣзко измѣнилось отношеніе колонистовъ къ штрафной колонизаціи. Даровой трудъ ссыльныхъ обходился для нихъ во всѣхъ смыслахъ слишкомъ дорого, и съ конца 1830-хъ годовъ они начинаютъ требовать прекращенія ссылки. Это требованіе такъ же, какъ и требованіе всеобщаго избирательнаго права, явилось, съ началомъ конституціонной жизни, главнымъ пунктомъ программы либеральной партіи,—партіи, которая имѣла главную опору въ переселенцахъ позднѣйшаго періода, не получившихъ значительныхъ участковъ земли. Напротивъ, крупные землевладѣльцы отстаивали ссылку и противились пониженію избирательнаго ценза. Англійское правительство начинаетъ понемногу уступать и, наконецъ, въ 1849 г. прекращаетъ ссылку въ Новый Южный Уэльсъ, въ 1853 г.—въ Тасманію. Напротивъ, слабо населенная западная А. сама ходатайствуетъ о направленіи въ нее ссылки, что и исполняется, пока и въ ней не повторилось то же явленіе; въ 1868 г. она тоже добилась отмѣны ссылки. Южная А., заселеніе которой началось съ 1834 г., была вовсе избавлена отъ штрафной колонизаціи. Обѣ эти колоніи, значительно отставшія отъ Новаго Южнаго Уэльса, жили жизнью, сходною съ нимъ: главнымъ ихъ богатствомъ были овцы. Обѣ колоніи были заселены только по берегамъ; материкъ былъ пересѣченъ съ юга на сѣверъ въ первый разъ въ 1862 г., а дѣйствительно болѣе или менѣе обслѣдованъ только къ концу семидесятыхъ годовъ. Въ 1850 г. черезъ великобританскій парламентъ прошелъ «An Act of the better Government of Her Majesty's Australian Colonies», обыкновенно называемый «Australian Government Act», которымъ Викторія отдѣлена отъ Новаго Южнаго Уэльса, указано число жителей, при достиженіи котораго «округъ Моретоновой бухты» (Квинслэндъ) можетъ быть организованъ въ самостоятельную колонію (что и случилось въ 1859 г.); Тасманіи, Викторіи и южной А. дарованы конституціи по образцу конституціи Новаго Южнаго Уэльса; западной А. она обѣщана, какъ только расходы по ея гражданскому управленію будутъ покрываться изъ собственныхъ ея средствъ. Этимъ актомъ А. предоставлена значительная политическая самостоятельность. Однако, колоніи все же остались въ сильной зависимости отъ метрополіи. Онѣ управлялись губернаторами, присылаемыми изъ Англіи. Законодательная власть принадлежала, правда, законодательнымъ совѣтамъ, но губернаторы сохраняли значительную долю вліянія на эти совѣты, въ которые они назначали пожизненно отъ $^1/_3$ до $^2/_5$

АВСТРАЛІЙСКАЯ ФАУНА.

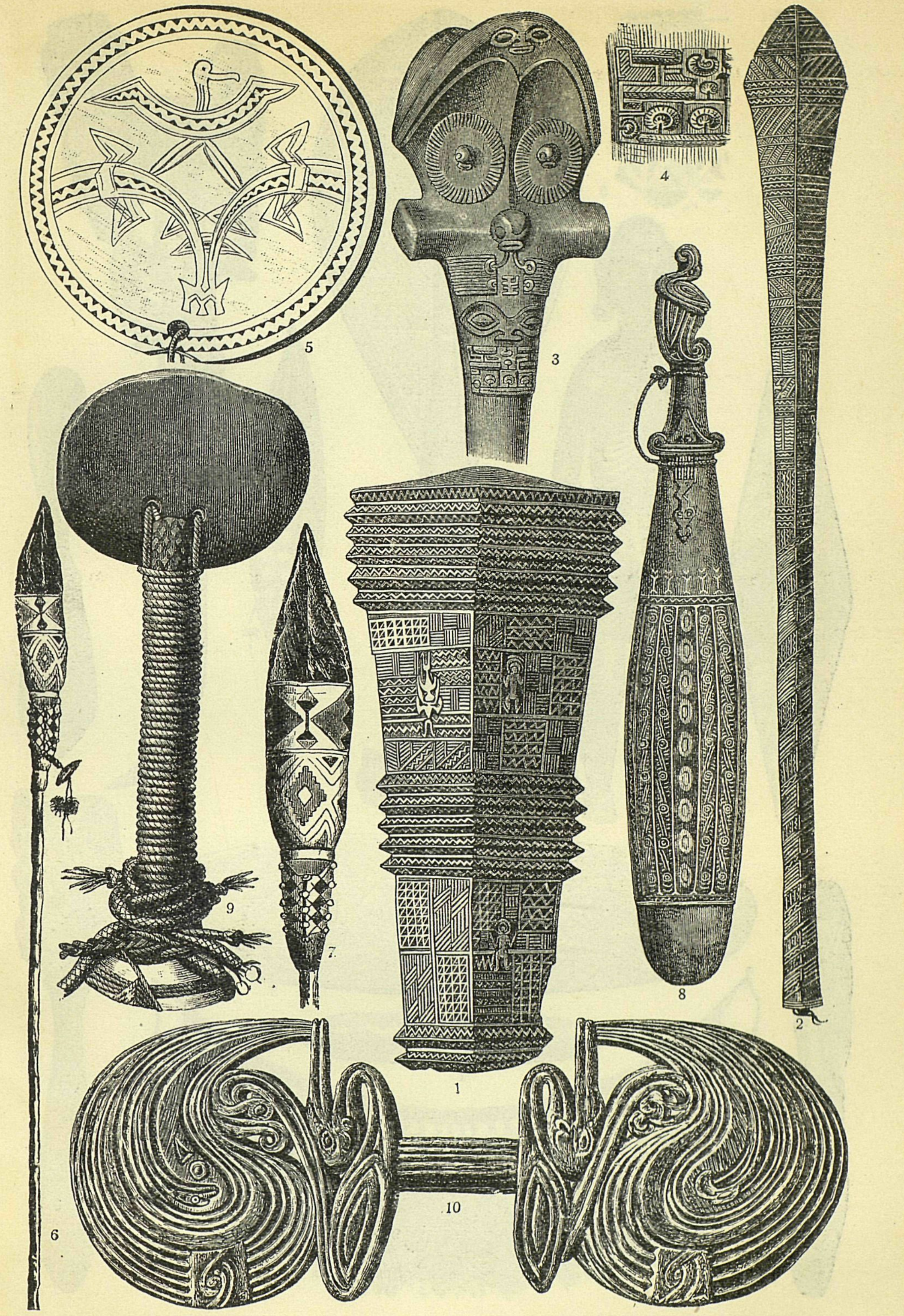


1. Podargus humeralis. 2. Сумчатый медвѣдь. Коала. 3. Какаду-инка. 4. Носатый какаду. 5. Крыланъ съѣдобный. 6. Фалангиста. Кузу. 7. Сумчатый муравьѣдъ. 8. Бандикутъ. 9. Исполин. альціона. 10. Сумчатая летяга. 11. Шлемоносный казуаръ. 12. Лирохвостъ. 13. Исполин. кенгуру. 14. Динго. 15. Горн. кенгуру. 16. Ехидна. 17. Утконосъ. 18. Сумчатая медвѣдеобразная куница. 19. Сумчатый волкъ. 20. Сумчатая виверровая куница. 21. Австрал. страусъ. Эму. 22. Вомбатъ. 23. Черный лебедь.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энцикл. Слов.“.

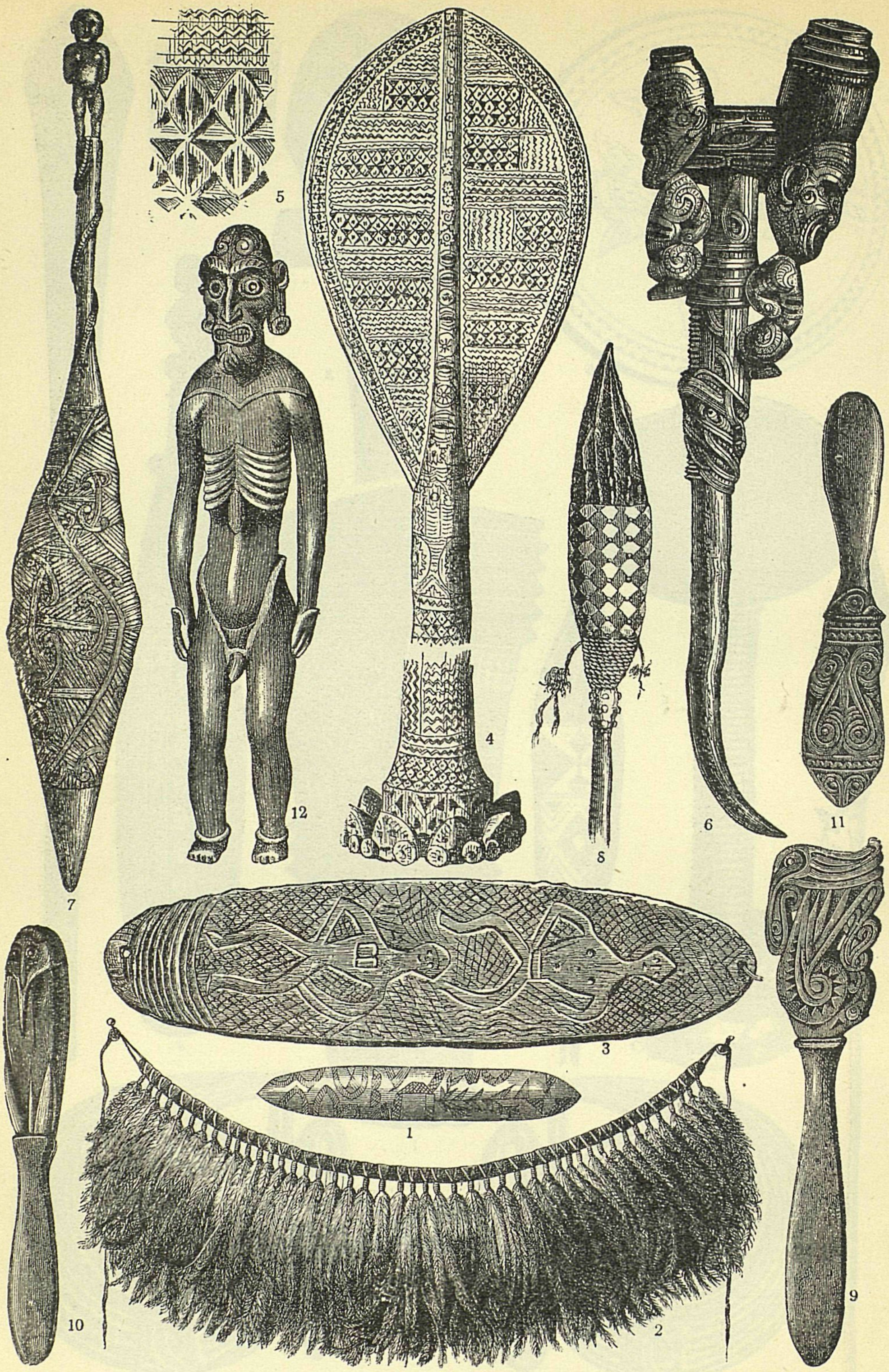
Лит. И. Кадушина, СПБ.

АВСТРАЛІЙСКО-ОКЕАНІЙСКАЯ КУЛЬТУРА. I.



1 и 2. Палицы съ острова Тонга.—3 и 4. Палицы съ Маркизскихъ острововъ.—5. Пластинка изъ раковинъ для украшенія груди и лба съ Соломоновыхъ острововъ.—6. Копье съ остріемъ изъ обсидіана.—7. Остріе копья съ Адмиралтейскихъ острововъ.—8. Дубина съ острова Моресби.—9. Боевой топоръ (изъ жадеита) вождя племени съ острова Новой Каледоніи.—10. Рѣзной щитъ съ острова Новой Гвинеи.

АВСТРАЛІЙСКО-ОКЕАНІЙСКАЯ КУЛЬТУРА. II.

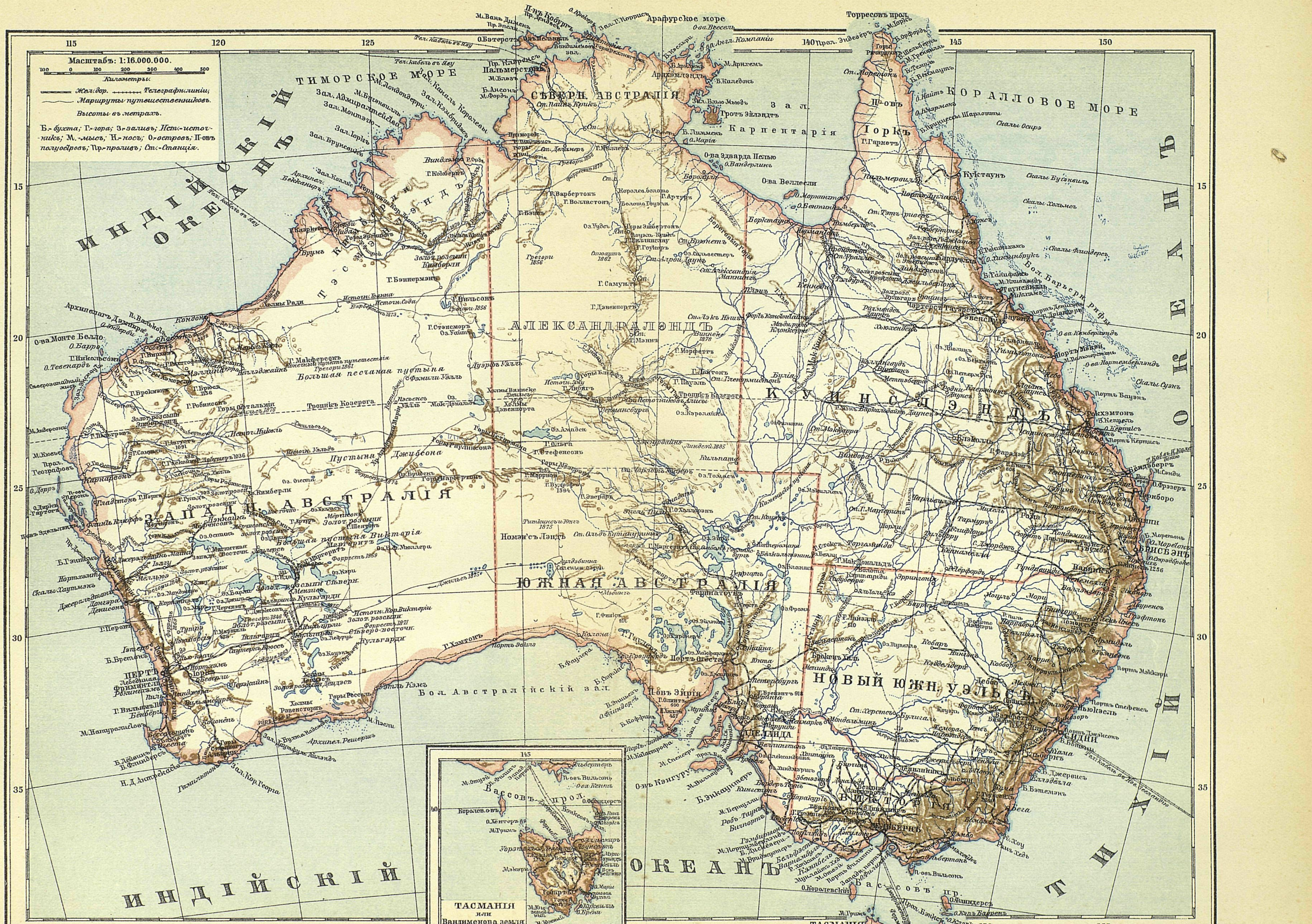


1. Дощечка вѣстника съ разными письменами.—2. Женское украшеніе во время танцевъ.—3. Доска для производства шума.—4 и 5. Палицы съ Гервейскихъ острововъ.—6. Трубка для куренія табака съ острова Новой Зеландіи.—7. Весло съ острова Новой Зеландіи.—8. Остріе копья изъ обсидіана съ Адмиралтейскихъ острововъ.—9—11. Рѣзныя лопаточки для жеванія бетеля.—12. Идолъ съ острова Вайгу.

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь», т. I.

Къ ст. «Австралійцы».

АВСТРАЛІЯ.


Масштабъ: 1:16.000.000.
Километры
Жел. дор.
Телеграфн. линіи
Маршруты путешественниковъ.
Высоты въ метрахъ.
Б.-бухта; Г.-гора; З.-заливъ; Ист.-источникъ; М.-мысъ; Н.-носъ; О.-островъ; П-овъ полуостровъ; Пр.-проливъ; Ст.-Станція.
ТИМОРСКОЕ МОРЕ
Арафурское море
Торресовъ прол.
КОРАЛЛОВОЕ МОРЕ
ИНДІЙСКІЙ ОКЕАНЪ
ТИХІЙ ОКЕАНЪ
ИНДІЙСКІЙ ОКЕАНЪ
СЕВЕРН. АВСТРАЛІЯ
зал. Карпентарія
АЛЕКСАНДРАЛЭНДЪ
КУИНСЛЭНДЪ
ЗАПАДН. АВСТРАЛІЯ
ЮЖНАЯ АВСТРАЛІЯ
НОВЫЙ ЮЖН. УЭЛЬСЪ
ВИКТОРІЯ
Бол. Австралійскій зал.
Пертъ
Аделаида
Мельбурнъ
Сидней
Брисбэнъ
Бассовъ пр.
ТАСМАНІЯ
ТАСМАНІЯ или Вандименова земля въ масштабѣ наст. карты

Брокгаузъ Ефронъ, «Новый Энциклоп. Словарь».

Лит. И. Кадушина, С.П.Б. Екатерин. кан. 100.

членовъ. Таможни находились въ завѣдываніи метрополіи. Доходами отъ продажи земель тоже распоряжалась метрополія. Всякое измѣненіе конституціи, принятое законодательнымъ совѣтомъ, должно было пройти черезъ великобританскій парламентъ. Эта зависимость, однако, не возбуждала въ колоніяхъ чувства непріязни къ метрополіи, какъ это когда-то имѣло мѣсто въ американскихъ колоніяхъ; напротивъ, колоніи очень дорожили своею связью съ нею. Въ 1851 г. произошло событіе, которое дало сильный толчокъ дальнѣйшему развитію колоній, въ то же время сильно измѣнивъ его характеръ: это было открытіе золота.—Второй періодъ 1851—1900 гг. (до образованія федераціи). Въ 1851 г. золото найдено въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и Викторіи, въ 1858 г.—въ Квинслэндѣ, въ 1886 г.—въ Западной Австраліи. Эти открытія привели къ обычнымъ явленіямъ: сперва золотой лихорадкѣ, перекидывавшейся съ мѣста на мѣсто, потомъ правильной разработкѣ рудниковъ капиталистическимъ способомъ. Австралійскія розсыпи оказались исключительно богатыми; въ теченіе полувѣка онѣ дали золота болѣе чѣмъ на 400 милл. фнт. стерл. Сильный ростъ населенія продолжался въ теченіе всего этого періода:

1851	406 000	1881	2 252 000
1861	1 141 000	1891	3 183 000
1871	1 671 000	1901	3 773 000

Составъ населенія и строй его жизни рѣзко измѣнились. Въ первый періодъ исторіи почти все населеніе имѣло земледѣльческій, слѣдовательно, сельскій характеръ; города были ничтожны. Теперь выросли города съ полумилліономъ жителей, и городское населеніе въ общемъ составило 44% всего населенія (1901). Однако, земледѣліе и скотоводство, въ особенности овцеводство, не исчезли; напротивъ, они быстро развивались. Къ 1900 г. въ частную собственность былъ отчужденъ 101 милл. акровъ земли, и, кромѣ того, сдано въ аренду около 700 милл. (въ государственномъ владѣніи осталось свыше 1000 милл. акровъ, частью совсѣмъ непригодной земли); буравились артезіанскіе колодцы, расчищалась почва, распахано было около 9 милл. акровъ, остальное занято пастбищами, лѣсами или представляло собою неразработанные пустыри. Число овецъ въ А. къ 1891 г. превысило 100 милл. головъ, число головъ рогатаго скота—11 милл., лошадей—1 500 000. Рядомъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ возникла и окрѣпла горная промышленность (кромѣ золота, въ А. оказались другіе металлы и мощные пласты угля), а вслѣдъ за нею и фабричная промышленность, какъ ткацкая, связанная съ овцеводствомъ, такъ и металлургическая и др., связанныя съ горною. Однако, предметомъ вывоза фабрикаты до сихъ поръ еще не служатъ; попрежнему въ числѣ предметовъ экспорта первое мѣсто занимаетъ шерсть (въ 1891 г. она составляла по цѣнности больше половины; въ 1905 г. — треть экспорта); второе мѣсто—золото, а затѣмъ идутъ предметы сельскаго хозяйства (изъ которыхъ мясо, сало и масла стали вывозиться съ 1880 г., съ усовершенствованіемъ холодильниковъ для ихъ сохраненія) и горной промышленности (серебро, мѣдь и пр.). Первая желѣзнодорожная линія была открыта въ Викторіи въ 1854 г., въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ — въ 1855 г. Въ 1870 г. желѣзнодорожная сѣть достигла 1529 км., въ 1890 г.—15 710 км., къ 1900 г.—20 202 км. Одновременно шла усиленная постройка шоссейныхъ и другихъ дорогъ, телеграфныхъ линій, развитіе сѣти почтовыхъ учрежденій. Съ измѣненіемъ характера производства связано измѣненіе соціальной структуры австралійскаго общества. Рядомъ съ крупными скваттерами (это слово потеряло свой одіозный смыслъ и стало обозначать землевладѣльцевъ-овцеводовъ) появились средніе и мелкіе землевладѣльцы, арендаторы, торговая и промышленная буржуазія, ремесленный классъ, люди свободныхъ профессій, классъ сельскихъ безземельныхъ рабочихъ, городской пролетаріатъ. Ростъ промышленности долгое время опережалъ приливъ рабочихъ рукъ: заработная плата въ А., начиная съ 1850-хъ гг. и въ особенности съ 1873 г., быстро росла, съ короткими промежутками кризисовъ. Въ 1882 г. заработокъ чернорабочаго равнялся 8 шил. 2 п. въ день, каменщика — 11 ш., маляра—12 ш. 6 п., т.-е. занималъ первое мѣсто на земномъ шарѣ, при весьма низкихъ цѣнахъ на продукты питанія. Благодаря этому, населеніе А. достигло благосостоянія и развитія, неизвѣстнаго ни одной странѣ земного шара; это сказывалось и въ полномъ отсутствіи пауперизма, и въ высокомъ standard of life всего населенія, въ частности — въ громадномъ потребленіи мяса, чая, кофе, сахара, въ поразительномъ развитіи почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній. Рабочій классъ А. сталъ силой, экономической и политической, съ которой приходилось считаться. Эта-то сила и создала демократическій государственный строй А. Съ 1882 г. началось паденіе заработной платы; громадная стачка 1890 г., охватившая рабочихъ въ серебряныхъ рудникахъ Новаго Южнаго Уэльса и окончившаяся полнымъ пораженіемъ рабочихъ, подѣйствовала въ томъ же направленіи, общій промышленный и финансовый кризисъ 1891—93 гг. (о немъ ниже)—тоже. Пониженіе заработной платы продолжалось до 1893 г., когда она достигла уровня 1850 г. Съ 1895 г. начался новый подъемъ ея, и къ началу XX в. она почти вернулась къ уровню 1882 г. Печальный періодъ 1882—93 гг. не оставилъ особенно глубокихъ слѣдовъ; пауперизмъ опять исчезъ, сбереженія населенія въ сберегательныхъ кассахъ (въ 1900 г. имѣлось вкладчиковъ 891000, т.-е. 23% всего населенія; средній размѣръ вклада — 31 фт. стерлинговъ) достигли вновь высокаго уровня, потребленіе мяса и т. п.—тоже. Сначала рабочіе поддерживали по преимуществу либераловъ; въ 1880-хъ гг. они организовались въ особую политическую партію, но не соціалъ-демократическую, а «рабочую», которая хотя и не чуждается соціализма (и посылаетъ своихъ делегатовъ на международные соціалистическіе конгрессы), но имѣетъ мало общаго съ европейскимъ, въ особенности германскимъ соціалъ-демократизмомъ (приближаясь къ англійскому фабіанству или соціалъ-реформаторству), не противополагаетъ себя особенно рѣзко либеральной партіи и въ нѣкоторыхъ штатахъ называется даже «рабочей либеральной партіей». Въ общемъ она сначала дѣйствовала чаще вмѣстѣ съ партіей либеральной, толкая ее на путь болѣе рѣшительныхъ мѣръ въ пользу рабочаго класса, и только по временамъ, по политическимъ соображеніямъ даннаго момента, заключала союзъ съ консервативной партіей; позднѣе, въ XX в., она чаще поддерживала эту послѣднюю. Первоначально главнымъ пунктомъ разногласій между двумя политическими партіями, консервативной и либеральной, было отношеніе къ штрафной колонизаціи. Позднѣе мѣсто этого вопроса занялъ вопросъ объ иммиграціи вообще. Рабочіе, а вслѣдъ за ними и либералы, смотрѣли не особенно сочувственно на дальнѣйшую иммиграцію изъ Европы, такъ какъ новые иммигранты сбивали заработную плату. Еще отрицательнѣе было ихъ отношеніе къ иммигрантамъ изъ Китая, которыхъ усиленно старались привлекать въ А. крупные землевладѣльцы и промышленники. «А. для бѣлыхъ»—такой лозунгъ былъ выдвинутъ рабочими и всей демократіей А. Подъ ихъ давленіемъ колоніи стали стѣснять дальнѣйшую иммиграцію, и именно этимъ (кромѣ кризиса 1893 г., о которомъ ниже) объясняется значительное замедленіе не только въ относительномъ, но даже въ абсолютномъ приростѣ населенія, обнаруживавшееся въ послѣднее десятилѣтіе XIX в.: въ 1881—91 гг. приростъ равнялся 931 000, въ 1891—1901 гг. только 590 000. Впрочемъ, для этого явленія есть еще одна причина: уменьшеніе рождаемости, которое приводятъ въ связь съ далеко невполнѣ выясненнымъ, но констатированнымъ и признаваемымъ большинствомъ врачей фактомъ вырожденія расы въ А. Несмотря на исключительно благопріятныя экономическія условія жизни, на хорошее питаніе и т. д., австралійцы значительно слабѣе, болѣзненнѣе и менѣе выносливы, чѣмъ ихъ англійскіе родичи. Уже въ 1840-хъ годахъ австралійскіе либералы написали на своемъ знамени: «парламентаризмъ и всеобщее избирательное право», чѣмъ рѣзко отдѣлились отъ англійскихъ либераловъ, до конца XIX в. довольствовавшихся частичнымъ расширеніемъ избирательнаго права. Открытіе золота и связанная съ нею индустріализація А. доставили имъ побѣду. Въ законодательныхъ совѣтахъ австралійскихъ колоній уже въ началѣ 1850-хъ годовъ были выработаны либеральные проекты колоніальныхъ конституцій, которые были утверждены великобританскимъ парламентомъ въ 1854 г. для Южной А. и Тасманіи, въ 1855 г.—для Новаго Южнаго Уэльса и Викторіи. Въ 1859 г., черезъ годъ послѣ открытія въ немъ золота, Квинслэндъ отдѣлился отъ Новаго Южнаго Уэльса и немедленно получилъ аналогичную конституцію. Отстала только Западная А.: до 1870 г. она управлялась самодержавнымъ губернаторомъ, въ 1870 г. получила законодательный совѣтъ, полуназначаемый, полуизбираемый (по образцу того, который раньше существовалъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ) и только въ 1890 г., черезъ три года послѣ открытія въ ней золота, получила настоящую конституцію. Всѣ эти шесть конституцій обращали колоніи А. въ зависимыя отъ Англіи, но парламентарныя государства (штаты). Административная зависимость сказывалась въ назначаемомъ губернаторѣ. Но губернаторъ управлялъ черезъ посредство отвѣтственнаго передъ парламентомъ министерства, причемъ даже его жалованье опредѣлялось парламентомъ. Парламентъ вездѣ состоялъ изъ двухъ палатъ. Постепенно одна за другой, верхнія палаты изъ назначаемыхъ обратились въ избираемыя, хотя и на основѣ невысокаго имущественнаго ценза (назначаемый законодательный совѣтъ сохранился до сихъ поръ — 1910 г. — только въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и Квинслэндѣ). Имущественный цензъ для права голоса при выборахъ въ нижнія палаты постепенно понижался, и въ настоящее время всѣ онѣ избираются всеобщимъ голосованіемъ. Исключеніе составляетъ Западная А. Въ 1890-хъ годахъ началось сильное движеніе въ пользу женскаго избирательнаго права. Въ 1894 г. оно было введено въ Южной А., въ 1899 г.—въ Западной А., въ 1902 г. въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, въ 1904 г.—въ Тасманіи и въ 1905 г.—въ Квинслэндѣ. Только Викторія до сихъ поръ не знаетъ женскаго избирательнаго права. Послѣ принятія парламентарныхъ конституцій колоніи оставались несамостоятельными въ одномъ отношеніи: въ нихъ были расположены англійскія войска, а собственныхъ вооруженныхъ силъ онѣ не имѣли. Въ 1870 г. англійскія войска, по желанію колоній, были удалены. Съ тѣхъ поръ колоніи были принуждены имѣть собственную военную и морскую силу.—Другой политическій вопросъ, раздѣлявшій и раздѣляющій до сихъ поръ партіи А., былъ вопросъ таможенный. Консерваторы выступили на защиту протекціонизма, либералы явились сторонниками свободной торговли. Рабочая партія колебалась. По временамъ она высказывалась за протекціонизмъ, считая, что высокая заработная плата является результатомъ таможеннаго покровительства; по временамъ она переходила на сторону фритредеровъ. Съ дарованіемъ парламентскаго управленія А. получила полную самостоятельность и въ таможенныхъ вопросахъ, хотя Великобританія производила на колоніи давленіе съ цѣлью полученія для себя извѣстныхъ выгодъ. Развитіе А. было задержано страшнымъ экономическимъ кризисомъ 1893 г., вызваннымъ перепроизводствомъ шерсти и паденіемъ ея цѣнъ на міровомъ рынкѣ и отчасти совпавшими съ нимъ разными стихійными бѣдствіями (засуха, размноженіе кроликовъ и др.); все это привело, помимо уменьшенія иммиграціи и замедленія роста населенія, къ упадку богатства страны; такъ, число овецъ за десятилѣтіе упало до 74 милл. Но этотъ кризисъ не помѣшалъ, а скорѣе даже содѣйствовалъ успѣху движенія въ пользу государственнаго объединенія колоній А. въ одну федерацію. Это движеніе возникло первоначально еще въ 1840-хъ годахъ, но не въ самой А., а въ Великобританіи. Среди самихъ австралійцевъ, видѣвшихъ возможность самостоятельнаго и свободнаго развитія именно при условіи сохраненія отдѣльныхъ колоній, непосредственно подчиненныхъ великобританской коронѣ, оно первоначально встрѣтило протестъ. Въ 1850 г. министръ колоній въ либеральномъ кабинетѣ лорда Росселя, гр. Грей, внесъ на обсужденіе великобританскаго парламента проектъ австралійской федераціи, выработанный въ Лондонѣ безъ прямого участія колонистовъ. Проектъ вызвалъ рѣшительное недовольство самихъ колонистовъ и не былъ осуществленъ. Въ концѣ XIX в. положеніе измѣнилось. Демократизація государственнаго строя колоній, чрезвычайно быстрый ростъ ихъ богатства и торговое сближеніе между ними привели къ тому, что въ 1880-хъ гг. въ нихъ возникло сильное стремленіе образовать федерацію. Наиболѣе подготовленную почву это стремленіе нашло въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ; главнымъ выразителемъ его былъ сэръ Генри Парксъ, новоуэльсскій политическій дѣятель, многократно бывшій первымъ министромъ. Но въ томъ же Новомъ Южномъ Уэльсѣ идея федераціи встрѣтила и наиболѣе рѣшительный протестъ; протестъ противъ нея исходилъ нѣкоторое время и изъ Викторіи. Вопросъ о федераціи въ А. былъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о протекціонизмѣ и свободной торговлѣ. Издавна торговая политика Новаго Южнаго Уэльса была фритредерской, политика Викторіи—протекціонистской. У Викторіи не могло быть особенныхъ побужденій соединяться съ другими колоніями въ одну государственную единицу, такъ какъ это должно было открыть ея рынки для конкуренціи Новаго Южнаго Уэльса; еще болѣе Викторія могла опасаться, что вся политика будущей австралійской федераціи окажется фритредерской, и федерація откроетъ австралійскіе рынки для конкуренціи Европы и Америки. Фритредеры Новаго Южнаго Уэльса боялись какъ-разъ противоположнаго—именно того, что федерація окажется протекціонистской. Такая противоположность опасеній обусловливалась невыясненностью торговыхъ интересовъ остальныхъ колоній. Рабочій классъ всѣхъ колоній относился съ нѣкоторымъ опасеніемъ къ образованію федераціи, считая возможнымъ торжество въ ней чисто-буржуазныхъ элементовъ. Въ 1883 г. собралась въ Сиднеѣ конференція, которая и выработала проектъ федеративной конституціи. Вмѣсто парламента, избираемаго населеніемъ, предполагалось создать только делегаціи отъ парламентовъ колоній, лишенныя всякой исполнительной власти. Въ виду этого наиболѣе горячіе сторонники федераціи высказались противъ проекта. Его, однако, приняли 5 колоній (съ Тасманіей, но безъ Новаго Южнаго Уэльса); великобританскій парламентъ далъ свою санкцію. Въ 1886 г. состоялось первое собраніе федеральнаго совѣта въ Гобартѣ (Тасманія); съ тѣхъ поръ федеральный совѣтъ собирался до 1899 г. въ разныхъ городахъ А., но не имѣлъ почти никакого практическаго значенія. Въ 1899 г. эта конфедерація окончательно распалась. Между тѣмъ въ 1890—91 гг. въ парламентахъ всѣхъ колоній были избраны делегаты на конвентъ для выработки конституціи болѣе прочной федераціи. Конвентъ этотъ собрался въ 1891 г. въ Сиднеѣ; предсѣдателемъ былъ Парксъ. Выработанный конвентомъ проектъ конституціи поступилъ на обсужденіе парламентовъ колоній. Въ это время въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ произошли новые выборы, на которыхъ федеративная партія Паркса потерпѣла довольно сильное пораженіе; въ палатѣ представителей, рядомъ съ прежними фритредерски-либеральной и протекціонистски-консервативной партіями, появилась сильная рабочая партія, холодно относившаяся къ проекту федераціи. Власть перешла въ руки консерваторовъ, поддерживаемыхъ рабочими. Въ результатѣ проектъ федераціи былъ отвергнутъ именно въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ. Финансовый и промышленный кризисъ, постигшій А. въ 1893 г., усилилъ симпатіи къ федераціи повсемѣстно и, между прочимъ, среди рабочихъ. Въ 1894 г. въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ пало консервативное министерство Диббса; его мѣсто заняло либеральное министерство Рида, политическаго наслѣдника Паркса. По его иниціативѣ въ 1895 г. въ Гобартѣ (въ Тасманіи) собралась конференція австралійскихъ министровъ, которая постановила избрать новый національный конвентъ, но не парламентами, а непосредственно населеніемъ; она же постановила, что конвентъ, выработавъ конституцію, не будетъ распущенъ, а передастъ свой проектъ на разсмотрѣніе парламентовъ и затѣмъ соберется вновь, чтобы переработать его согласно съ указаніями, которыя будутъ сдѣланы. Въ мартѣ 1897 г. собрался національный конвентъ, состоявшій изъ 70 членовъ—по 10 отъ каждой колоніи (съ Тасманіей и Новой Зеландіей). Въ три сессіи конвентъ выработалъ проектъ конституціи, разсмотрѣлъ поправки, предложенныя отдѣльными парламентами, и закрылся въ мартѣ 1898 г. Большія колоніи опасались, что колоніи малонаселенныя получатъ чрезмѣрное значеніе сравнительно съ ними, если предоставить имъ равныя права въ сенатѣ; поэтому онѣ настаивали на сокращеніи роли сената. Напротивъ, колоніи малонаселенныя (Западная и Южная Австралія) стремились къ усиленію сената. Въ результатѣ сенатъ былъ лишенъ бюджетныхъ правъ. Связь съ Великобританіей конвентъ стремился сохранить, ослабивъ политическую отъ нея зависимость. Въ 1898 и 1899 гг. австралійская конституція была дважды подвергнута референдуму, который во второй разъ (послѣ произведенныхъ въ ней поправокъ) далъ для нея чрезвычайно благопріятный результатъ. Билль о признаніи австралійской конституціи прошелъ черезъ обѣ палаты въ Англіи и 9 іюля 1900 г. былъ подписанъ королевой.—Третій періодъ исторіи: А. какъ федерація 1901—10 гг. 1 января 1901 г., съ наступленіемъ новаго вѣка, было торжественно провозглашено основаніе «Австралійской республики». Ея генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ лордъ Гоптаунъ, передъ тѣмъ губернаторъ Викторіи. Черезъ два года онъ отказался отъ должности, вслѣдствіе конфликта съ парламентомъ, опредѣлившимъ жалованье генералъ-губернатора въ 10 000 ф. ст. (онъ требовалъ 14 000), и замѣщенъ сперва лордомъ Тениссономъ, въ 1905 г. лордомъ Норскотомъ, въ 1908 г. гр. Дедлей. Временной столицей А., впредь до основанія постоянной (по образцу Вашингтона—на участкѣ земли, не принадлежащемъ ни одному штату) былъ избранъ Мельбурнъ. Сформированіе перваго кабинета генералъ-губернаторъ поручилъ Бартону, вождю протекціонистскаго меньшинства въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и, несмотря на это, одному изъ главныхъ борцовъ за федерацію. Бартонъ составилъ кабинетъ изъ представителей обѣихъ главныхъ партій. Первые выборы въ федеральный парламентъ дали: въ сенатѣ—12 консерваторовъ-протекціонистовъ, 16 либераловъ-фритредеровъ, 8 членовъ рабочей партіи; въ палатѣ представителей—32 консерватора-протекціониста, 27 либераловъ-фритредеровъ, 16 членовъ рабочей партіи. Въ первую сессію парламентъ провелъ общій таможенный тарифъ, явившійся компромиссомъ между обѣими партіями и не удовлетворявшій ни ту, ни другую—а также законъ, запрещавшій иммиграцію цвѣтнокожихъ. Обѣ мѣры возбуждали недовольство: одна—въ однихъ, другая—въ другихъ штатахъ. Къ концу 1901 г. былъ замѣтенъ сильный упадокъ энтузіазма по отношенію къ федераціи, но дружественное чувство къ метрополіи было очень горячо и сказалось въ длинномъ рядѣ манифестацій по поводу южно-африканской борьбы. Какъ ранѣе (1900) отдѣльныя колоніи посылали свои войска на помощь Великобританіи, такъ теперь это сдѣлалъ федеральный парламентъ. Въ 1903 г. министерство Бартона вышло въ отставку и замѣнено министерствомъ Декина (Deakin), тоже протекціониста. Въ декабрѣ 1903 г. произошли новые выборы палаты представителей и половины сената. Составъ палатъ оказался слѣдующій:

Составъ	Сенатъ	Палата представителей
Консерваторы-протекціонисты (Декинъ).	8	26
Либералы-фритредеры (Ридъ, Reid)	13	26
Рабочая партія (Ватсонъ)	15	23

Такимъ образомъ, рабочая партія стала рѣшительницей споровъ между либералами и консерваторами. Сначала рабочая партія поддерживала Декина, но въ апрѣлѣ 1904 г. нанесла ему пораженіе. Новый кабинетъ сформировалъ вождь рабочей партіи, Ватсонъ, только изъ членовъ своей партіи (первый въ исторіи примѣръ рабочаго министерства). Онъ поставилъ на очередь вопросы о третейскомъ судѣ между предпринимателями и рабочими, о пенсіяхъ на случай старости (осуществленный консервативнымъ кабинетомъ въ 1908 г.), о государственной табачной монополіи. Осуществить ему не удалось ни одной изъ этихъ мѣръ; въ августѣ 1904 г. коалиція либераловъ и консерваторовъ нанесла ему пораженіе. Генералъ-губернаторъ отказался распустить парламентъ, чего требовалъ Ватсонъ, и послѣдній принужденъ былъ выйти въ отставку. Новое министерство сформировалъ Ридъ, поддерживаемый коалиціей протекціонистовъ и фритредеровъ. Министерство провозгласило себя анти-соціалистическимъ. Оно не смогло, однако, удержаться на своей позиціи, и уже въ іюлѣ 1905 г. уступило мѣсто консервативному кабинету Декина, продержавшемуся, опираясь то на либераловъ противъ рабочихъ, то на рабочихъ противъ либераловъ, $3^1/_2$ года, до декабря 1908 г. Во время его управленія въ 1906 г. произошли парламентскіе выборы, мало измѣнившіе численныя отношенія партій: попрежнему верхняя палата была замѣтно радикальнѣе нижней, попрежнему ни одна изъ трехъ партій не имѣла большинства. Періодъ министерства Декина (какъ, впрочемъ, и болѣе ранній, 1904—05) былъ періодомъ, когда окончательно исчезли слѣды кризиса 1893 г.; жатвы были очень хороши, промышленность и торговля развивались съ значительной быстротой. Декинъ, вопреки рабочимъ, провелъ новый законъ объ иммиграціи, облегчавшій доступъ въ А. студентамъ и другимъ лицамъ изъ Японіи. Опираясь на рабочихъ, онъ провелъ новый таможенный тарифъ, коимъ пошлины на ввозимые товары достигли, въ среднемъ, $12^1/_4$% ad valorem (значительно меньше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ), съ пониженіемъ ихъ для Великобританіи. Онъ же, побуждаемый рабочими, провелъ въ 1908 г. законъ о пенсіяхъ престарѣлымъ, по которому каждый гражданинъ А. республики, прожившій въ ней не менѣе 25 лѣтъ, при достиженіи 65-лѣтняго возраста имѣетъ право на пенсію, достигающую 10 шилл. въ недѣлю (въ Англіи по закону Асквита тоже 1908 г. возрастъ—70 лѣтъ, пенсія—5 шилл.). Въ концѣ 1908 г. министерство пало и уступило мѣсто второму рабочему кабинету Фишера. Оно продержалось всего нѣсколько мѣсяцевъ и въ іюнѣ 1909 г. уступило мѣсто кабинету Декина. На этотъ разъ въ виду роста рабочей партіи новый кабинетъ явился не столько консервативнымъ, сколько анти-соціалистическимъ или анти-рабочимъ. Его управленіе отмѣчено нѣсколькими крупными рабочими стачками и объединеніемъ консерваторовъ и либераловъ въ одну анти-рабочую партію фузіонистовъ подъ лидерствомъ Декина. Выборы въ палату представителей въ апрѣлѣ 1910 г. дали 41 членъ рабочей партіи, 30 фузіонистовъ, 4 независимыхъ. Рабочая партія получила, такимъ образомъ, большинство, Декинъ вышелъ въ отставку, и Фишеръ, выступившій подъ знаменемъ «новаго протекціонизма» (въ интересахъ, главнымъ образомъ, рабочаго класса), сформировалъ третье рабочее министерство. *В. В—въ.*

Литература. Trollope, «A. and New-Zealand» (Л., 1873); Ranken, «The dominion of A.» (Л., 1873); Oberländer, «A. Geschichte d. Entdeckung u. Kolonisation» (Лпц., 1880); Jung, «Der Welttheil A.» (Лпц., 1883); Wallace, «The rural economy and agriculture of A. and New-Zealand» (Л., 1891); v.-Lendenfeld, «Australische Reise» (Инсбрукъ, 1892); Ranken, «The federal geography of British Australasia» (Сидней, 1891); Wallace and Guillemard, «Australasia» (Л., 1893—1894; 96); Laurie, «The story of A.» (Л., 1896); Calvert, «The exploration of A.» (Л., 1895—96); Sievers u. Kükenthal, «A., Oceanien u. Polarländer» (Лпц., 1902; перевед. на русск. яз., СПБ., 1907); Galloway, «Advanced A.» (Л., 1900); Schanz, «Australien und die Südsee an der Jahrhundertwende» (Берлинъ, 1900); Daiber, «Eine Australien- u. Südseefahrt» (Лпц., 1902); Semon, «Im austral. Busch. u. s. w.» (Лпц., 1903); Dörkers-Boppard, «Verfassungsgeschichte d. austr. Kolonien u. d. Commonwealth of A.» (Мюнхенъ, 1904); Hassert, «Landeskunde u. Wirtschaftsgeographie d. Festlandes A.» (Лпц., 1907); Favenc, «The explorers of A. and their liefwork» (Л., 1908); Coghlan, «A. statistic account of the 7 colonies of A.» (Сидней, 1900); «The Australian Handbook» и «The Yearbook of Australia» (два ежегодныхъ изданія въ Лондонѣ); Jenks, «History of the Australasians colonies» (Л., 1902); Weule, «A. u. Oceanien» (in Helmolts, «Weltgeschichte», II, 1, з, Лпц., 1902; перевед. на русск. яз., СПБ.; въ IX т. той же «Weltgeschichte—литература предмета); А. Фортунатовъ, «Народъ и хозяйство въ А.» (СПБ., 1898); Крюковъ, «Сельское хозяйство въ А.» (СПБ., 1907); П. Мижуевъ, «Исторія колоніальной имперіи и колоніальной политики Англіи» (СПБ., 1902); его же, «Образованіе Соединенныхъ Штатовъ А.» (въ его сборникѣ «Соціологическіе этюды» (СПБ., 1904); его же, «Счастливая А.» (СПБ., 1909); Поль Леруа-Болье, «Новыя англо-саксонскія общества. А. и Новая Зеландія, Южная Африка» (СПБ., 1898); Г. Уокеръ, «Развитіе австралійской демократіи», пер. со вступительной статьей Сатурина (СПБ., 1901); Уго Раббено, «Аграрный вопросъ въ австралійскихъ колоніяхъ» (СПБ., 1903); А. Метэнъ, «Аграрный и рабочій вопросъ въ А.» (М., 1903); Г. Парксъ, «50 лѣтъ общественной дѣятельности въ А.» (М., 1893); Л. Купріянова, «А. и Новая Зеландія» (СПБ., 1901); И. Озеровъ, «Рабочее законодательство въ А.»; его же, «Одинъ изъ экспериментовъ австралійскихъ колоній» (въ сборникѣ: «Изъ жизни труда», М., 1904).

Австрійская война за наслѣдіе престола, 1741—1748 гг. Когда послѣ смерти императора Карла VI, 20 октября 1740 г., старшая дочь его, Марія-Терезія, вступила, согласно постановленію прагматической санкціи, во владѣніе всѣми землями австрійской монархіи, то наслѣдственныя права ея стали оспариваться съ разныхъ сторонъ. Прусскій король Фридрихъ II заявилъ древнія права своего дома на силезскія герцогства: Лигницъ, Волау, Бригъ и Егерндорфъ, и въ декабрѣ 1740 г. вступилъ въ Силезію (см. Силезскія войны). Курфюрстъ баварскій Карлъ-Альбрехтъ протестовалъ противъ восшествія на престолъ Маріи-Терезіи и, въ качествѣ потомка дочери императора Фердинанда I, Анны, опираясь на наслѣдственный договоръ 1546 г., предъявилъ притязаніе на все габсбургское наслѣдіе. Подобныя притязанія были подняты и со стороны Испаніи, которая основывалась на старинныхъ наслѣдственныхъ договорахъ между австрійскими и испанскими линіями габсбургскаго дома. Съ тѣмъ же выступилъ и курфюрстъ саксонскій Августъ III, женатый на старшей дочери Іосифа I. Франція захотѣла воспользоваться такимъ положеніемъ вещей, чтобы ослабить австрійскую монархію. Къ союзу который она заключила съ Баваріею, присоединились Пруссія и Саксонія. Кромѣ того, къ участію были привлечены и другія государства: короли неаполитанскій, сардинскій и шведскій курфюрсты пфальцскій и кёльнскій. На сторонѣ Маріи-Терезіи были Англія, Голландія и Россія. Война за престолонаслѣдіе началась уже въ сентябрѣ 1741 г. Курфюрстъ Карлъ-Альбрехтъ, во главѣ своего войска и французскаго вспомогательнаго корпуса, предводимаго маршаломъ Бель-Илемъ, вторгнулся въ Верхнюю Австрію, гдѣ жители Линца присягнули ему какъ эрцгерцогу. Оттуда онъ направился въ Чехію, куда уже вступили саксонскія войска. Прага была взята 27 ноября. Затѣмъ онъ отправился во Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ 24 января 1742 г. былъ коронованъ въ германскіе императоры подъ именемъ Карла VII. Одновременно съ этимъ испанско-неаполитанское войско напало на австрійскія владѣнія въ Италіи (Ломбардія, Парма, Пьяченца и Гвасталла). Очутившись въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Марія-Терезія искала спасенія у венгровъ, которые на прессбургскомъ сеймѣ 11 сентября 1741 г. заручились отъ нея значительными гарантіями ихъ самостоятельности и зато предложили ей содѣйствіе. Венгерскія и австрійскія войска, подъ начальствомъ Кевенхюллера, снова заняли эрцгерцогство австрійское, а затѣмъ, въ февралѣ 1742 г., вторгнулись въ Баварію. Менѣе успѣха имѣло другое австрійское войско, двинутое въ Чехію; а между тѣмъ, въ это же время, Фридрихъ II вторгнулся въ Моравію. Тогда Марія-Терезія, по совѣту Англіи, рѣшилась заключить съ Пруссіей миръ (въ Бреславлѣ, 11 іюня 1742), по которому уступала Силезію и Глацъ. Саксонія также присоединилась къ этому мирному договору. Избавившись такимъ образомъ отъ опаснѣйшаго противника, Марія-Терезія въ то же время пріобрѣла могущественнаго союзника. Англія, не желавшая допускать увеличенія силы Франціи, уже съ самаго начала войны помогала Австріи денежной субсидіей, а теперь рѣшилась на открытое ей содѣйствіе. Сардинія удовольствовалась англійскими деньгами и уступкой небольшой австрійской территоріи. Англійскій флотъ принудилъ неаполитанскаго короля къ нейтралитету. Англійское войско, усиленное ганноверскими, австрійскими и гессенскими отрядами, сосредоточилось въ австрійскихъ Нидерландахъ. Австрійскія владѣнія въ Италіи были очищены отъ непріятеля. Шведы были разбиты русскими и принуждены заключить Абосскій миръ (въ августѣ 1743 г.). Съ другой стороны, Бель-Иль долженъ былъ очистить Прагу, а въ декабрѣ 1742 г. совершить отступленіе черезъ Эгеръ. Затѣмъ и Баварія была покорена австрійцами, и жители ея вынуждены принести присягу (май и іюнь 1743 г.) «Прагматическая армія», подъ начальствомъ англійскаго короля Георга II, разбила французовъ, предводимыхъ маршаломъ Ноайлемъ, при Детингенѣ на Майнѣ, прогнала ихъ за Рейнъ и дошла до Вормса. Весною 1744 г. австрійское войско перешло черезъ Рейнъ и вторгнулось въ Эльзасъ. Одновременно съ этимъ начались и на морѣ враждебныя дѣйствія между англичанами и французами, причемъ послѣдніе не имѣли удачи. Когда дѣла приняли такой оборотъ, то прусскій король Фридрихъ II сталъ тревожиться за обладаніе Силезіею и рѣшился положить предѣлъ возрастающему могуществу Австріи. 22 мая онъ заключилъ съ Баваріею, Курпфальцемъ, Гессенъ-Касселемъ и Франціею такъ называемую Франкфуртскую унію для «поддержанія Германской имперіи и ея главы», а въ августѣ возобновилъ войну противъ Маріи-Терезіи, вторгнувшись въ Чехію. Вслѣдствіе этого австрійцы принуждены были отступить отъ французской границы, а также очистить и Баварію. Вскорѣ послѣ этого (20 января 1745 г.) умеръ императоръ Карлъ VII, а сынъ его Максимиліанъ заключилъ въ Фюссенѣ (22 апрѣля) съ Австріею сепаратный миръ, по которому отказывался отъ всякихъ притязаній на престолонаслѣдіе. Императорская корона досталась теперь супругу Маріи-Терезіи, Францу I (13 сентября). Марія-Терезія рѣшилась, по совѣту Англіи, помириться съ Пруссіей и признать за нею права на всѣ земли, которыми та завладѣла. Миръ этотъ, къ которому присоединилась и Саксонія, былъ заключенъ въ Дрезденѣ, 25 декабря 1745 г. Между тѣмъ въ Италіи и австрійскихъ Нидерландахъ, между Австріею и Англіею, Генеральными Штатами и Сардиніею съ одной стороны, и Франціею и Испаніею съ другой—военныя дѣйствія продолжались. Точно такъ же продолжалась и борьба на морѣ и въ колоніяхъ, причемъ перевѣсъ всегда былъ на сторонѣ англичанъ. Въ 1745 г. австрійскія владѣнія въ Италіи подпали власти французовъ, а Генуя стала на сторону враговъ Австріи. Однако, все утраченное было скоро возвращено, когда, по заключеніи дрезденскаго мира, Марія-Терезія послала въ Италію подкрѣпленія. Генуя была взята 6 сентября 1746 г., но уже 5 декабря освобождена возставшимъ народомъ. Нападеніе французовъ на Пьемонтъ было отражено; но имъ удалось выручить осажденную Геную (апрѣль—іюнь 1747). Счастливѣе всего дѣйствовали французы въ австрійскихъ Нидерландахъ, гдѣ ихъ войсками начальствовалъ Морицъ Саксонскій. Онъ одержалъ побѣды при Фонтенуа (12 мая 1745), при Року (11 октября 1746), при Лафельдѣ (2 іюля 1747) и не только завоевалъ почти всѣ австрійскія Нидерланды, но, кромѣ того, покорилъ голландскія крѣпости Бергенъ-опъ-цоомъ и Мастрихтъ. Наконецъ, и Россія активно стала на сторону Австріи (2 іюня 1747), и русское вспомогательное войско двинулось черезъ Германію къ Рейну. Это заставило Францію искать мира. Въ апрѣлѣ 1748 г. открытъ конгрессъ въ Аахенѣ, на которомъ 30 апрѣля и 25 мая постановлены были прелиминарныя условія, а 18 октября заключенъ окончательный миръ. См. Аахенскій миръ.—См. Heigel, «Der österreichische Erbfolgekrieg und die Kaiserwahl Karls VII.» (Нёрдлингенъ, 1877); de Vault, «Guerre de la succession d'Autriche, 1742—48» (изд. Avers, Нанси, 1893); «Der oesterreichischer Erbfolgekrieg» (изд. военно-историческаго отдѣла австрійскаго императорскаго военнаго архива въ 8 тт. Вѣна, 1896—1905); «La guerre de la succession d'Autriche» (П., 1902).

Австрія, эрцгерцогство, см. Нижняя Австрія и Верхняя Австрія.

Австрія или Австрійская имперія, одна изъ составныхъ частей Австро-Венгерской монархіи (см.). Заключаетъ въ себѣ слѣдующія «представленныя въ рейхсратѣ королевства и земли»:

Королевства и земли	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1907 г.	Жит. на на 1 кв. км.
Эрцгерцогство Нижняя А.	19 824	3 449 378	172,5
» Верхняя А.	11 981	837 605	69,8
Герцогство Зальцбургъ	7 153	211 181	30,3
» Штирія (Steiermark) .	22 426	1 425 196	63,7
Герцогство Каринтія (Kärnten). .	10 327	376 669	36,5
Герцогство Крайна	9 955	520 043	52,2
Береговая земля (Küstenland):			
а) маркграфство Истрія	4 955	374 191	75,5
б) графство Гёрцъ и Градиска .	2 918	246 490	85,0
в) г. Тріестъ съ областью . . .	95	200 238	2 107,7
Графство Тироль	26 682	901 182	33,7
Область Форарльбергъ	2 602	141 835	54,5
Королевство Богемія (Чехія). . .	51 948	6 659 410	128,1
Маркграфство Моравія	22 221	2 572 271	116,0
Герцогство Силезія	5 147	744 742	144,6
Королевство Галиція (съ Краковомъ)	78 493	7 908 504	100,7
Герцогство Буковина	10 441	791 820	75,8
Королевство Далмація	12 832	634 511	49,3
Во всей имперіи . . .	300 000	27 995 896	93,3

Описаніе поверхности, водъ, климата и природныхъ богатствъ А. см. Австро-Венгрія и очерки отдѣльныхъ частей имперіи.

Населеніе. Движеніе населенія за 50 лѣтъ (по переписямъ):

Годы	Число жителей	Годовой приростъ въ %/₀	
		Періоды	Приростъ
1850	17 534 950	—	—
1857	18 224 500	1850—1857	0,56
1869	20 394 980	1858—1869	0,87
1880	22 144 244	1870—1880	0,75
1890	23 895 413	1881—1890	0,67
1900	26 150 708	1891—1900	0,90

Густота населенія Нижней А. обусловливается нахожденіемъ въ ней г. Вѣны (2064 тыс.), за исключеніемъ котораго на 1 кв. км. приходится 70 жит. Густо заселены долинныя части имперіи: Богемія, Силезія, Моравія и Галиція, слабо — альпійскія страны: Форарльбергъ, Крайна, Каринтія, Тироль и Зальцбургъ.—Полъ. Въ 1900 г. было 12 852 693 мужч. и 13 298 015 женщ.; на 1000 мужчинъ—1009 женщинъ. Женщинъ менѣе мужчинъ въ Буковинѣ (992 на 1000 м.), Береговой землѣ (981) и Далмаціи (968); болѣе мужчинъ въ Силезіи (1057), Моравіи (1077) и Крайнѣ (1102). Распредѣленіе населенія по языку (національности) и религіи см. Австро-Венгрія.—Населенныхъ мѣстъ въ 1900 г. было 55 055, составляющихъ 28 823 административныхъ единицы (Ortsgemeinden), жилыхъ зданій—3 584 263, квартиръ—5 553 006. Изъ городовъ А. 46 имѣло свыше 20 000 ж.; болѣе 100 000 ж. было (въ 1907 г.): въ Вѣнѣ—2064 т., Прагѣ—232, Тріестѣ—220, Лембергѣ (Львовѣ)—186, Грацѣ—160, Брюннѣ—121 и Краковѣ—108 т. Городское населеніе составляетъ одну треть общаго числа жителей.—Движеніе населенія за 10 лѣтъ (1897—1906):

Годы	Браковъ	Родившихся *)	Умершихъ	Естественный приростъ
1897	203 843	944 764	646 019	298 745
1898	199 723	922 745	635 341	287 404
1899	213 751	960 205	658 269	301 936
1900	214 214	967 939	658 680	309 259
1901	214 228	961 501	631 377	330 124
1902	206 577	984 240	656 400	327 840
1903	209 135	943 953	638 092	305 861
1904	210 146	961 430	642 333	319 097
1905	212 927	921 764	684 537	237 227
1906	217 296	960 420	619 900	340 526

Мертворожденныхъ (1906) — 25 880. Родившихся внѣ брака (1905)—119 163 или 12,9% всѣхъ живорожденныхъ. Болѣе всего внѣбрачныхъ рожденій въ Каринтіи (39,4%), Зальцбургѣ (23,5%), Штиріи и Верхней А. (по 23,3%); мало ихъ въ Крайнѣ (6,1%) и Далмаціи (4,6%). Объ эмиграціи см. Австро-Венгрія.—По даннымъ переписи 1900 г. населеніе А. по роду занятій распредѣлялось такъ:

Занятія	Число занимающихся	Членовъ ихъ семей	Всего
Земледѣліе и лѣсоводство	8 205 574	5 503 630	13 709 204
Горное дѣло	194 106	344 713	538 819
Каменныя и землян. работы	167 506	245 165	412 671
Обработка металла	279 697	369 227	648 924
Механическія производства	127 136	192 189	319 325
Химическое производство	46 338	74 177	120 515
Строительное дѣло	372 733	560 649	933 382
Текстильное производство	449 011	375 947	824 958
Писчебумаж., кожев. и проч.	96 116	120 873	216 989
Производство изъ дерева	240 602	326 046	566 648
» продуктовъ потребленія	513 567	631 783	1 145 350
Производство одежды и обуви.	567 184	556 812	1 123 996
Другія разныя производства	84 804	67 724	152 528
Торговля	399 905	600 204	1 000 109
Кредитъ, деньги, страхованіе	28 626	51 971	80 597
Транспортъ	264 493	544 388	808 831
Другіе виды торговаго дѣла	30 377	60 783	91 160
Личное услуженіе	313 082	310 977	624 059
Военная служба	229 037	34 361	263 398
Государственная и общественная служба	336 114	527 999	864 113
Свободныя профессіи	52 009	55 116	107 125
Рентьё, пенсіонеры и т. п.	537 545	294 147	831 692
Живущіе въ благотворительныхъ и др. учрежденіяхъ.	310 275	—	310 275
Безъ опредѣленной профессіи.	262 759	193 281	456 040
Всего	14 108 596	12 042 112	26 150 708

Образованіе. Изъ 26 150 708 общаго числа жителей А. (1900) умѣли читать и писать 16 067 972 или 62%, только читать—778 782 или 2,9%; остальные (главнымъ образомъ, дѣти) 9 308 954 или 35,1% неграмотны. Процентъ неграмотныхъ въ 1890 г. былъ 40,2, въ 1880 г.—44,6. Народныхъ (начальныхъ) школъ въ 1906 г. было 21 166 съ 96 300 преподавателями и 4 067 243 учениками; дѣтей школьнаго возраста 4 447 313, такъ что 91,5% получилъ школьное образованіе. Преподаваніе велось на языкахъ: нѣмецкомъ—въ 8194 школахъ, чешскомъ (въ Богеміи, Моравіи и Силезіи)—въ 5496, на другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ — въ 6448, на итальянскомъ яз.—въ 597, румынскомъ—въ 150, венгерскомъ—въ 4, на другихъ языкахъ—въ 277. Среднія учебныя заведенія (1908—9): 267 гимназій съ 91 627 учениками и 141 реальное училище съ 46 374 учениками; изъ гимназій 127 нѣмецкихъ, 56 польскихъ, 53 чешскихъ, остальныя—другихъ языковъ; кромѣ того, имѣются среднія учебныя заведенія для дѣвочекъ. Высшія учебныя заведенія: 8 университетовъ (1907): въ Вѣнѣ нѣмецкій съ 7247 студентами, Прагѣ 2—нѣмецкій съ 1423 и чешскій съ 3557, нѣмецкіе въ Грацѣ (1784), Инсбрукѣ (1027) и Черновицѣ (766), польскіе—въ Краковѣ (2543) и Лембергѣ (3269 студентовъ). Въ 1905—06 г. было 5116 разныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній—земледѣльческихъ, ремесленныхъ и др.,—съ 311 527 учениками. Высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній—42 (1907): техническихъ 7 (5 нѣмецкихъ и 2 чешскихъ съ 9473 студентами), земледѣльческое 1, художественныхъ 6, горныхъ 2, ветеринарныхъ 2, коммерческихъ 22, музыкальныхъ (консерваторій) 2. Въ 1905—6 г. было 49 богословскихъ учебныхъ заведеній (45 римско-католическихъ), съ 2061 студент. Академій наукъ 3—въ Вѣнѣ, Прагѣ и Краковѣ; много просвѣтительныхъ учрежденій (библіотекъ, музеевъ и т. п.) и частныхъ обществъ, преслѣдующихъ научныя и просвѣтительныя цѣли.—Періодическія изданія. Въ 1482 г. въ Вѣнѣ была открыта первая типографія, а въ 1488 г. начала выходить первая газета «Hofzeitung» («Придворная газета»); затѣмъ выходили летучіе листки подъ названіемъ «Relationen», «Türkenzeitung» (во время осады Вѣны турками) и др. Въ Прагѣ подобные листки появились на чешскомъ языкѣ въ началѣ XVI ст. Съ конца XVI ст. листки стали выходить періодически и были снабжены текущей нумераціей. Въ 1683 г., во время второй войны съ Турціей, въ Вѣнѣ издавались 3 періодически выходившія газеты, на нѣмецкомъ, латинскомъ и словенскомъ языкахъ. Параллельно съ печатными газетами въ странѣ существовали и рукописныя. Большого развитія періодическая пресса достигла въ концѣ XVIII ст., когда (1781) вліяніе цензуры было ограничено; но скоро цензура была снова усилена (1795), и до 1848 г., за исключеніемъ правительственныхъ изданій, въ странѣ выходили только двѣ самостоятельныя политическія газеты: «Österreichische Beobachter» (съ 1810 г.) и «Journal des Österreichischen Lloyd» въ Тріестѣ (съ 1836 г.). Свобода печати, введенная въ 1848 г., просуществовала недолго, и число газетъ, поднявшееся въ 1848 г. до 388, къ 1852 г. упало до 172. Съ введеніемъ новаго закона о печати (1862) и дальнѣйшимъ его развитіемъ въ смыслѣ расширенія свободы, число періодическихъ изданій быстро возросло: въ 1901 г. въ А. ихъ было 2958, на 20 языкахъ (1881 нѣмецкое, 597 чешскихъ, 191 польское, 120 на другихъ славянскихъ языкахъ, 1 венгерское и т. д.). Политическихъ повременныхъ изданій 869, въ томъ числѣ 143 ежедневныхъ. Болѣе всего періодическихъ изданій выходило въ

---

*) Не считая мертворожденныхъ.

Нижней А. (1245) и Богеміи (696), менѣе всего—въ Каринтіи (17) и Зальцбургѣ (16).

Землевладѣніе въ А. преобладаетъ мелкое. Въ 1902 г. насчитывалось 2 586 349 владѣльцевъ; изъ нихъ 2 054 035 сами обрабатывали свою землю. 690 876 владѣльцевъ имѣли не болѣе 1 гктр., 1 362 336—отъ 1 до 5 гктр., 636 171—отъ 5 до 20 гктр., только 1733—свыше 1000 гктр.; остальные—отъ 20 до 1000 гктр. Дробностью владѣній выдѣляются Истрія (4,4 гктр. на 1 владѣніе), Гёрцъ съ Градиской) 5,6) и Галиція (5,4); болѣе крупныя владѣнія въ Каринтіи (15,2) и Зальцбургѣ (25,1 гктр.). Изъ 30 милл. гктр. общей площади эксплуатируемой земли въ 1906 г. было 28 262 050 гктр., а именно: пашни—10 637 451 гктр. (37,6%), садовъ—368 742 (1,3%), виноградниковъ—248 933 (0,9%), луговъ и пастбищъ — 7 114 566 (25,2%), лѣсовъ 9 785 929 (34,6%), рыбныхъ озеръ и прудовъ—106 429 (0,4%); остальные 1,74 милл. гктр. представляютъ собою непроизводительныя пространства (горы и др.).

Сельское хозяйство въ А. составляетъ главное занятіе населенія, имъ (вмѣстѣ съ лѣсоводствомъ) занято свыше 8 милл. лицъ (58,2% всѣхъ имѣющихъ самостоятельный заработокъ), а вмѣстѣ съ членами ихъ семей—около 14 милл., т.-е. 52,4% всего населенія имперіи. Культивируемой земли болѣе всего въ равнинныхъ частяхъ А.,—въ Моравіи, Богеміи и Силезіи (до 50% общей площади), менѣе всего въ альпійскихъ странахъ—въ Зальцбургѣ и Тиролѣ (5%). Пріемы земледѣлія усовершенствованные; примитивныя орудія и трехполье встрѣчаются лишь въ славянскихъ частяхъ имперіи. Въ 1907 г. было подъ посѣвами: пшеницы—1179 тыс. гктр. (сборъ 18,5 милл. гл.), ячменя—1167 тыс. гктр. (26,2), овса—1936 т. гктр. (52,2), ржи—1854 т. гктр. (30,8), бобовыхъ растеній—313 т. гктр. (4,2), гречихи—181 т. гктр. (2,4), маиса—348 т. гктр. (5,7), другихъ злаковъ—98 т. гктр. (1,6 гл.), картофеля—1259 т. гктр. (147 милл. цнт.), свекловицы—435 т. гктр. (103 милл. цнт., въ томъ числѣ сахарной свекловицы 64 милл. цнт.), подъ табакомъ—5 т. гктр. (69 т. цнт.), хмѣлемъ—24 т. гктр. (136 т. цнт.), коноплей—29 т. гктр. (139 т. цнт.), льномъ—63 т. гктр. (315 т. цнт.); на адріатическомъ побережьѣ культивируютъ рисъ. Фруктовые сады распространены повсюду. Сборъ винограда въ 1907 г. далъ 4250 т. гл.

Скотоводство особенно развито въ альпійскихъ странахъ. Въ 1900 г. насчитывалось: лошадей—1710 т., крупнаго рогатаго—9508 т. гол., ословъ и лошаковъ—67 т., овецъ—2621 т., козъ—1016 т., свиней—4683 т. Птицеводство развито (куры, гуси и др.). Пчелиныхъ ульевъ до 1 милл.; особенно много ихъ въ Галиціи (211 т.), Богеміи (200 т.) и Штиріи (107 т.). Шелководство развито въ южномъ Тиролѣ и на адріатическомъ побережьѣ; въ 1903 г. въ А. собрано 1674 т. клгр. коконовъ, въ 1907 г.—2557 т. клгр.

Лѣсоводство ведется правильно; главная масса лѣсовъ—въ альпійскихъ областяхъ, а также въ Богеміи, Моравіи и Силезіи. 5897 т. гктр. (61% всей лѣсной площади) занято хвойными породами. Лѣсные матеріалы и др. продукты лѣсоводства въ огромныхъ размѣрахъ вывозятся за предѣлы страны. Охота (зайцы, птицы) развита.

Рыболовство (морское) по берегамъ Адріатическаго моря; въ 1906—7 гг. имъ было занято до 16 тыс. чел. на 4772 (лѣтомъ) и 4372 (зимой) судахъ; рыбы добыто на 7,6 милл. кронъ.

Горное дѣло. Въ 1907 г. добыто: золота (Зальцбургъ)—142 кгр., серебра (Богемія)—38 742 кгр., ртути (Крайна)—5270 цнт., мѣди (Зальцбургъ)—5917 цнт., цинка (Галиція, Каринтія, Тироль и Богемія)—112 084 цнт., свинца (Каринтія, Галиція и Богемія)—135 980 цнт., желѣза и чугуна (Штирія, Богемія, Каринтія, Галиція, Зальцбургъ и Моравія)—13 835 238 цнт., графита (Богемія)—494 249 цнт., бураго угля (Богемія, Штирія, Верхняя А., Крайна и Моравія)—262 621 096 цнт., каменнаго угля (Силезія, Богемія, Моравія и Галиція) — 138 504 199 цнт., соли (каменная въ Богеміи, Галиціи, Верхней А. и Береговой землѣ) — 3 950 531 цнт. Кромѣ того, добываются: сѣра (Буковина, Штирія, Тироль и Богемія), нефть (въ Галиціи), горный воскъ (Галиція), марганецъ (Буковина и Крайна), а также торфъ на топливо, камень для построекъ. Всего продуктовъ горнаго дѣла въ 1907 г. добыто на 475 милл. кронъ.

Обрабатывающая промышленность развита повсюду, особенно въ Нижней А., Богеміи, Моравіи, Силезіи и Форарльбергѣ; мѣстами, кромѣ крупнаго производства, распространены кустарные и домашніе промыслы, послѣдними занято 468 т. ч. Въ мастерскихъ, на фабрикахъ и заводахъ А. работаютъ 2869 т. ч., при двигателяхъ въ 1559 т. лошадиныхъ силъ. Наиболѣе развиты производства текстильное, хлопчатобумажное (фабричное и домашнее) въ Богеміи, Моравіи, Силезіи, Нижней А., Форарльбергѣ и отчасти въ Галиціи; льняное и пеньковое—въ Богеміи, Моравіи и Силезіи (много ручныхъ станковъ); шелковое—въ Нижней А., Богеміи и Моравіи; джутовое—въ Нижней А., Моравіи и Богеміи. Издѣлія изъ металла—въ Богеміи, Моравіи, Штиріи, Каринтіи, Нижней и Верхней А., Силезіи; машиностроеніе (Вѣна, Прага, Брюннъ, Тріестъ); производство хирургическихъ и научныхъ инструментовъ (Вѣна), музыкальныхъ (Вѣна, Прага, Кениггрецъ и др.); по послѣднему А., занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ; фарфоровое, стекольное и хрустальное производство—во многихъ частяхъ А., особенно въ Богеміи; большого развитія достигли производства кожевенное, писчебумажное, древесныхъ издѣлій, одежды и обуви. Сахарныхъ заводовъ въ 1906—7 г. было 200 съ 76 т. рабочихъ (Богемія, Моравія, Силезія), пивоваренныхъ 1271, давшихъ свыше 20 милл. гктл. пива, винокуренныхъ (1906)—39 227, давшихъ 1626 т. гктл. алкоголя; мукомольни, табачныхъ фабрикъ 30, съ 41 т. рабочихъ (переработали 389 т. цнт. табаку). Въ послѣднее время сдѣлано кое-что для урегулированія отношеній рабочихъ съ предпринимателями (законы о воскресномъ отдыхѣ, рабочемъ днѣ, страхованіи рабочихъ и т. п.); почти всѣ работающіе на фабрикахъ и заводахъ состоятъ участниками рабочихъ кассъ; годовой бюджетъ послѣднихъ превышаетъ 50 милл. кронъ.

Торговля съ Венгріей въ 1908 г.: привозъ на 842,7 милл. кронъ, вывозъ на 889,9 милл. кронъ, кромѣ того, золота и серебра (въ слиткахъ и монетѣ) привезено на 25,3 милл. кронъ, вывезено на 71,7 милл. кронъ (о внѣшней торговлѣ см. А. Венгрія). Торговый флотъ А. (1908) состоялъ изъ 1716 морскихъ судовъ (356 676 тоннъ), изъ нихъ 293 парохода (334 860 тоннъ); рѣчныхъ судовъ 12 789 (24 925 т.); экипажъ—39 432 чел.—Длина водныхъ путей (не считая моря)—2567 км., изъ нихъ 1339 км. для пароходства; кромѣ того, сплавныхъ путей—3587 км. Грунтовыхъ дорогъ въ А. 110 743 км., изъ нихъ 16 т. км. государственныхъ, 3,6 т. км. областныхъ, 56 т. окружныхъ и 35 т. км. коммунальныхъ и частныхъ дорогъ. Желѣзныхъ дорогъ (1908) въ А.—23 847 км. (въ томъ числѣ 1905 км. вѣтвей), изъ нихъ 12 727 км. государственныхъ. Почтовыхъ учрежденій (1907) 8821 (1856 милл.

писемъ и посылокъ), телеграфныхъ 6536 (19 633 тыс. депешъ), длина телеграфныхъ проводовъ 43 476 км. Длина телефонныхъ проводовъ 306 899 км.; разговоровъ было 153 338 500.

Мѣры, вѣсъ и монета. Закономъ 23 іюля 1871 г. въ А. введена была съ 1873 г. метрическая система мѣръ и вѣса, съ 1876 г. она объявлена обязательной. Денежное обращеніе было преобразовано закономъ 2 августа 1892 г., которымъ съ 1900 г. введена была золотая валюта. Основной монетной единицей сдѣлана золотая крона (=100 геллерамъ); чеканятся 20 кронъ (вѣсомъ 6,775 граммовъ 0,9 пробы, чистаго золота 6,09 гр.) и 10 кронъ. Размѣнная монета чеканится изъ серебра 0,835 пробы въ 1 крону (вѣсъ чистаго серебра 4,175 гр.) и 2 и $^1/_2$ кроны; изъ никкеля—монеты въ 20 и 10 геллеровъ и изъ бронзы — въ 2 и 1 геллеръ. Крона составляетъ $^1/_2$ стараго гульдена=39,37 коп.

Кредитъ. Къ началу 1907 г. въ А. было 78 банковъ съ основнымъ капиталомъ въ 1062 милл. кронъ и оборотомъ 8004 милл. кронъ; сберегательныхъ кассъ 625 съ вкладами на 3712 милл. кронъ; почтовыхъ сберегательныхъ кассъ 6614, съ вкладами въ 2144 милл. кронъ.

Бюджетъ А. (въ милліонахъ кронъ):

годъ	Доходъ	Расходъ
1900	1654,2	1605,2
1905	1777,9	1776,3
1906	1822,0	1819,0
1907	1892,5	1890,9
1908	2149,0	2148,9
1909	2303,7	2303,6

Статьи дохода (въ милліонахъ кронъ) за 1909 г.:

Прямые налоги	334,8
Таможенные	144,4
На жизненные припасы	347,5
Отъ табачной монополіи	251,2
» соляной »	47,9
Пошлины	172,7
Доходъ отъ лотерей	30,5
» » государственныхъ имуществъ и лѣсовъ	18,3
Отъ рудниковъ и горныхъ заводовъ	22,6
» желѣзныхъ дорогъ	566,4
» почты и телеграфа	179,1
Другіе доходы	188,3

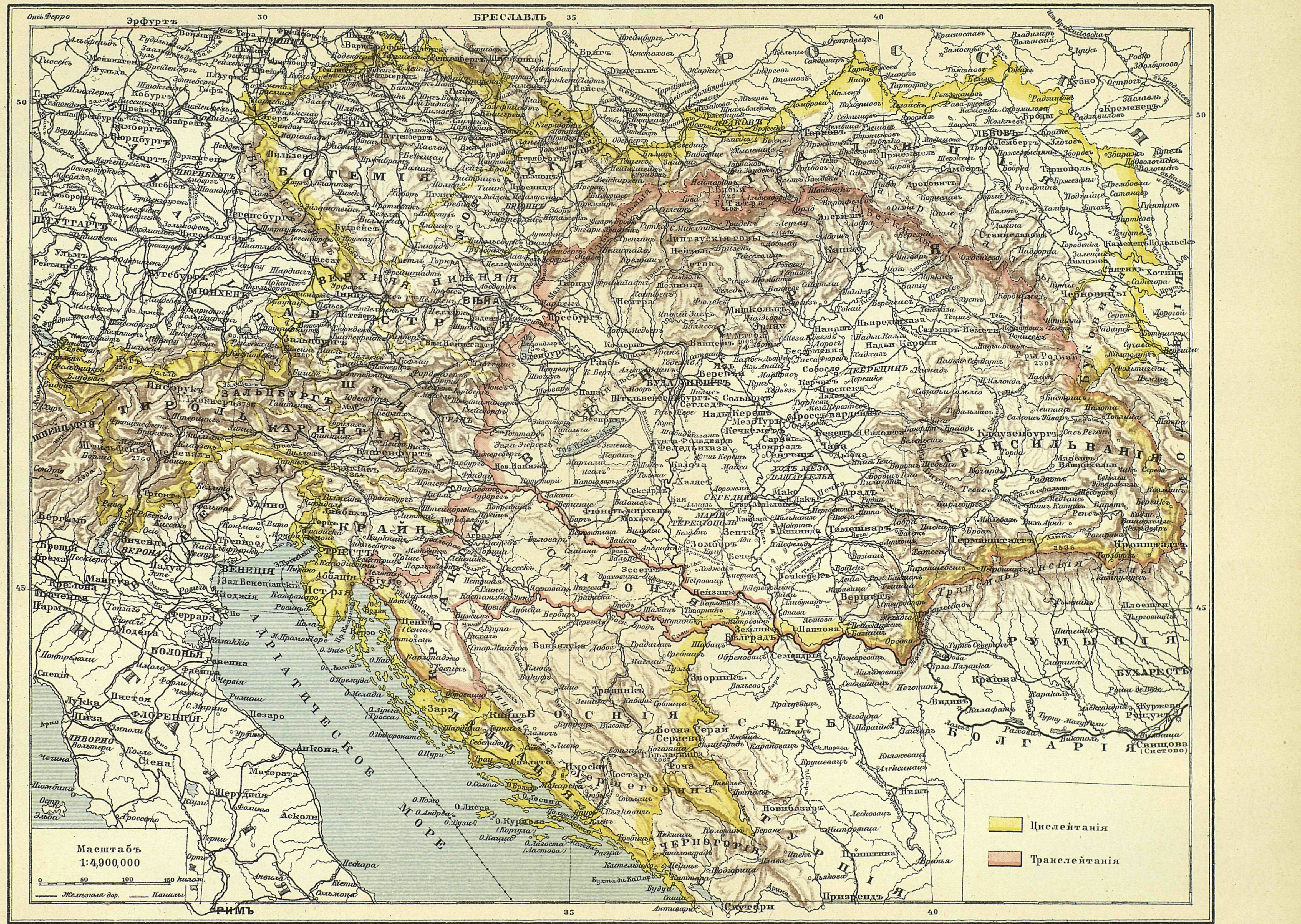
Главнѣйшія статьи расходовъ А. составляютъ въ ⁰/₀⁰/₀: платежи по долгамъ—21, участіе въ общегосударственныхъ расходахъ—15, по министерству финансовъ—16, по жел.-дорожному дѣлу—14, по министерству торговли—8, на народное образованіе—4,7, на судебныя учрежденія—4,2.

Государственный долгъ (въ 1908 г.): общегосударственный 5249,3 милл. кронъ, спеціально А.—4726,2 милл. кронъ, въ томъ числѣ дорожный—1709 милл. кронъ и по урегулированію Дуная 36,2 милл. кронъ. Оплата процентовъ и погашеніе составляли по долгамъ: общегосударственнымъ—212,1 милл. кронъ (въ томъ числѣ часть Венгріи 61 милл. кронъ) и спеціально австрійскимъ—184,8 милл. кронъ.

Литература. «Die Oesterreichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild» (Вѣна, 1886—1902, 24 тт.); Grund, «Landeskunde von Oesterreich-Ungarn» (Лпц., 1905); Dr. H. Mayerhofer von Grünbühel, «Die Volkszählung in Oesterreich vom Standpunkte d. giltenden Gesetzes» (Грацъ, 1900); «Geschichte der oesterreichischen Land- und Forstwirtschaft und ihren Industrien 1848—98» (Вѣна, 1899—1902); Dr. E. Lapuszanski, «Die Volkswirtschaft Oesterreich's 1900—04» (Вѣна, 1904); A. v. Hohenbruck, «Die Vertheilung d. Gesammtfläche Oesterreich's zw. Gross- und Kleingrundstücke» (Вѣна, 1900); Dörn-Pozsonyi, «Oesterr. Zentralkataster sämmtlicher Handels-, Industrie- und Gewerbebetriebe» (Вѣна, 1903); A. Weiss. «Geschichte d. österr. Volksschule» (Грацъ, 1904); «Oesterreichs Wohlfahrtseinrichtungen 1848—1898» (Вѣна, 1899—1900); «Oesterreichisches Städtebuch. Statist. Berichte der grösseren oesterreichischen Städte» (10 т. 1887—1904).—Карта: «Geolog. Karte der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder, 1 : 75 000» (341 листъ, Вѣна, 1899). Ежегодно издается много сборниковъ, касающихся статистики и экономическаго положенія страны: «Oesterr. Statist. Handbuch» (1909); «Jahrbuch d. Min. für Ackerbau» (1908); «Jahrbuch der oesterreichischen Industrie»; «Oesterr. Statistik» (81 тт.); «Oesterr. Sanitätswesen» (1908); «Rechenschaftsbericht d. Postsparkassenamtes» (1908); «Annuarie marittimo di Trieste» (1909); «Finanzgesetz u. Staatsvoranschlag» (1909); «Statistica della navig. del comm. marit.» (1906); «Statistik d. in Oesterr. im Betrieb gestandenen Lokomotiv-Eisenbahnen» (1908) и др. Остальное см. А.-Венгрія. *Д. Р.*

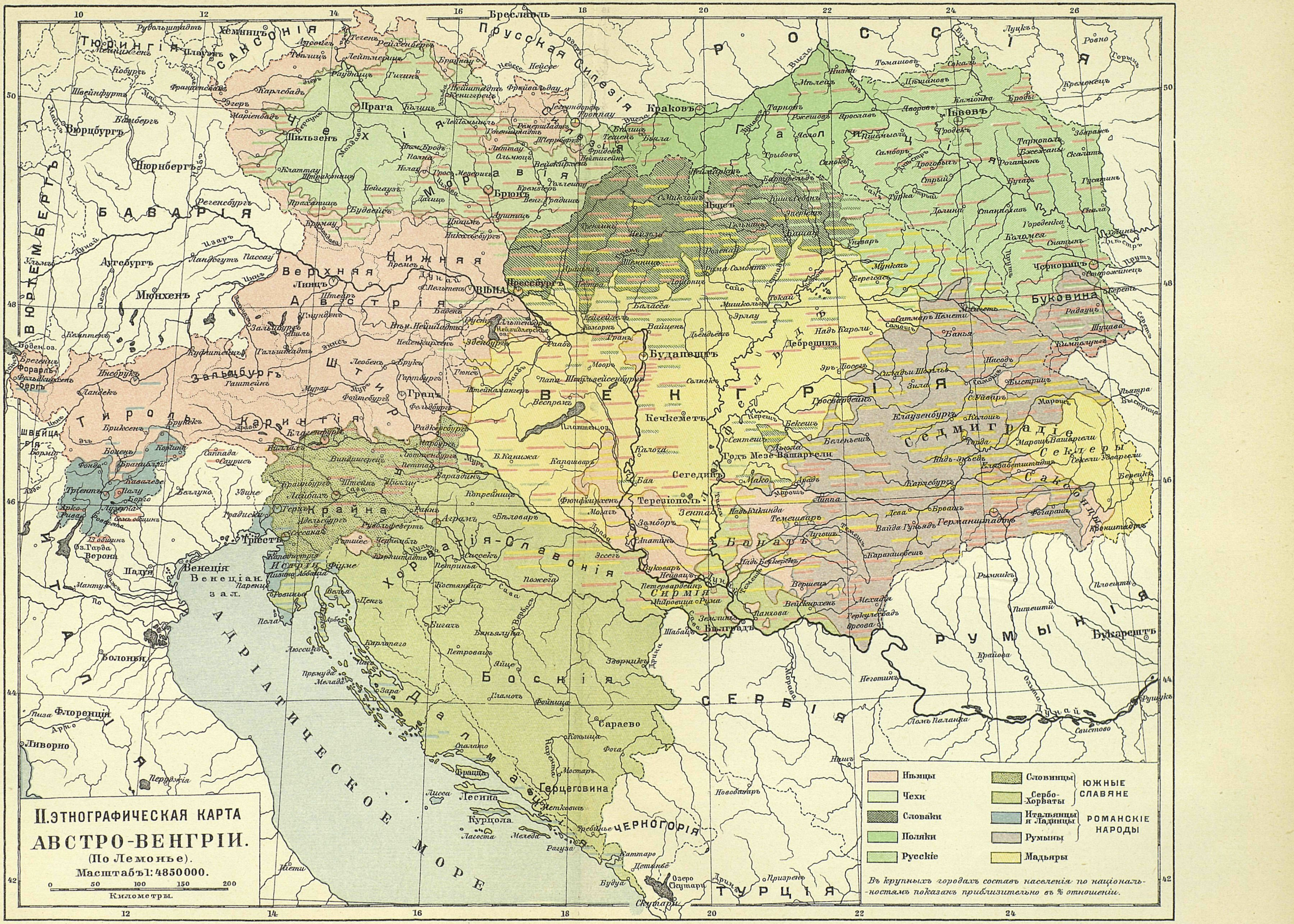
Государственное устройство. А.—членъ въ сложномъ государствѣ, извѣстномъ подъ именемъ Австро-Венгерской монархіи (см. Австро-Венгрія). Самое имя А., подъ которымъ извѣстна эта имперія въ литературѣ и наукѣ, оффиціально не употребляется, по крайней мѣрѣ, въ актахъ новѣйшаго (послѣ 1867 г.) происхожденія, и замѣняется неуклюжимъ терминомъ: «королевства и земли, представленныя въ рейхсратѣ» (die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder); но въ титулахъ императора, какъ полномъ, такъ и среднемъ и краткомъ, онъ имѣется («мы, Францъ-Іосифъ II, милостію Божіей, императоръ Австріи, король Венгріи и Богеміи и т. д.»). Оффиціально не употребительно и имя Цислейтаніи, которымъ часто обозначается А. въ противоположность Венгріи (Транслейтаніи), какъ страна, лежащая по сю сторону Лейты. Если оставить въ сторонѣ законы, общіе для обѣихъ половинъ монархіи, каковы прагматическая санкція и др., то конституціонными законами австрійской имперіи являются пять законовъ (Staatsgrundgesetze) 21 декабря 1867 г.: 1) объ имперскомъ представительствѣ, 2) о правахъ гражданъ, 3) объ имперскомъ судѣ, 4) о судебной власти, 5) объ осуществленіи правительственной и исполнительной власти. Въ первый изъ нихъ закономъ 26 января 1907 г. внесено весьма существенное измѣненіе, касающееся избирательной системы. Для измѣненія конституціонныхъ законовъ необходимо квалифицированное большинство ($^2/_3$) голосовъ въ обѣихъ палатахъ австрійскаго парламента. Изъ болѣе раннихъ актовъ «императорскій дипломъ 20 октября 1860 г.» хотя и помѣщается обыкновенно въ ряду конституціонныхъ законовъ, но въ дѣйствительности является только возвѣщеніемъ конституціи, а не закономъ. «Патентъ 26 февраля 1861 г.» въ своей первой части, трактующей о составѣ парламента, отмѣненъ закономъ 1867 г. и позднѣйшимъ—1907 г.; дѣйствующимъ закономъ является только второе къ нему приложеніе—земскіе уставы отдѣльныхъ королевствъ и земель австрійской короны, поскольку они не измѣнены позднѣйшимъ законодательствомъ. Рядомъ съ конституціонными законами стоитъ избирательный законъ 1907 г., замѣнившій законы 1873 и 1896 гг. «Представленныя въ рейхсратѣ королевства и земли», на основаніи конституціи, и еще болѣе, въ дѣйствительности, которая довольно расширительно толкуетъ многія ея постано-

АВСТРО-ВЕНГРІЯ. I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА.


Отъ Ферро
30
35
40
50
45
Эрфуртъ
БРЕСЛАВЛЬ
РОССІЯ
БОГЕМІЯ
МОРАВІЯ
СИЛЕЗІЯ
ГАЛИЦІЯ
БУКОВИНА
ВЕРХНЯЯ
НИЖНЯЯ
АВСТРІЯ
ВѢНА
ЗАЛЬЦБУРГЪ
ТИРОЛЬ
КАРИНТІЯ
ШТИРІЯ
КРАЙНА
ТРІЕСТЪ
ИСТРІЯ
ВЕНГРІЯ
БУДАПЕШТЪ
ТРАНСИЛЬВАНІЯ
ХОРВАТІЯ
СЛАВОНІЯ
ДАЛМАЦІЯ
БОСНІЯ
ГЕРЦЕГОВИНА
ЧЕРНОГОРІЯ
СЕРБІЯ
РУМЫНІЯ
БОЛГАРІЯ
БУХАРЕСТЪ
ШВЕЙЦАРІЯ
ИТАЛІЯ
ВЕНЕЦІЯ
АДРІАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
МЮНХЕНЪ
ФЛОРЕНЦІЯ
РИМЪ
Масштабъ
1:4,900,000
0
50
100
150
килом.
Желѣзныя дор.
Каналы
Цислейтанія
Транслейтанія

Новый Энц. Словарь Брокгауза и Ефрона

Картогр зав. А. Ильина С.П.Б.
Пряжка 5



II. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА
АВСТРО-ВЕНГРІИ.
(По Лемонье).
Масштабъ 1 : 4850000.

0 50 100 150 200
Километры.
Нѣмцы
Чехи
Словаки
Поляки
Русскіе
Словинцы
Сербо-Хорваты
ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ
Итальянцы и Ладинцы
Румыны
РОМАНСКІЕ НАРОДЫ
Мадьяры
Въ крупныхъ городахъ составъ населенія по національностямъ показанъ приблизительно въ % отношеніи.
РОССІЯ
Прусская Силезія
САКСОНІЯ
ТЮРИНГІЯ
БАВАРІЯ
ВЮРТЕМБЕРГЪ
ШВЕЙЦАРІЯ
ИТАЛІЯ
Чехія
Моравія
Силезія
Галиція
Верхняя Австрія
Нижняя
Зальцбургъ
Штирія
Тироль
Каринтія
Крайна
Истрія
Венгрія
Буковина
Седмиградіе
Секлеры
Саксонцы
Банатъ
Хорватія-Славонія
Сирмія
Боснія
Герцеговина
Далмація
Черногорія
Сербія
Румынія
Турція
Адріатическое море
Венеціанскій зал.
Прага
Брюнъ
Краковъ
Львовъ
Вѣна
Пресбургъ
Будапештъ
Грацъ
Линцъ
Тріестъ
Аграмъ
Дебреценъ
Сегединъ
Клаузенбургъ
Германштадтъ
Черновицъ
Бѣлградъ
Сараево
Мостаръ
Бухарестъ
Мюнхенъ
Нюрнбергъ
Аугсбургъ
Регенсбургъ
Бреславль
Венеція
Верона
Флоренція
Болонья
Ливорно
Скутари
Дунай
10
12
14
16
18
20
22
24
26
50
48
46
44
42

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклоп. Словарь».
Лит. И. Кадушина, С.П.Б. Екатерин. кан. 100.

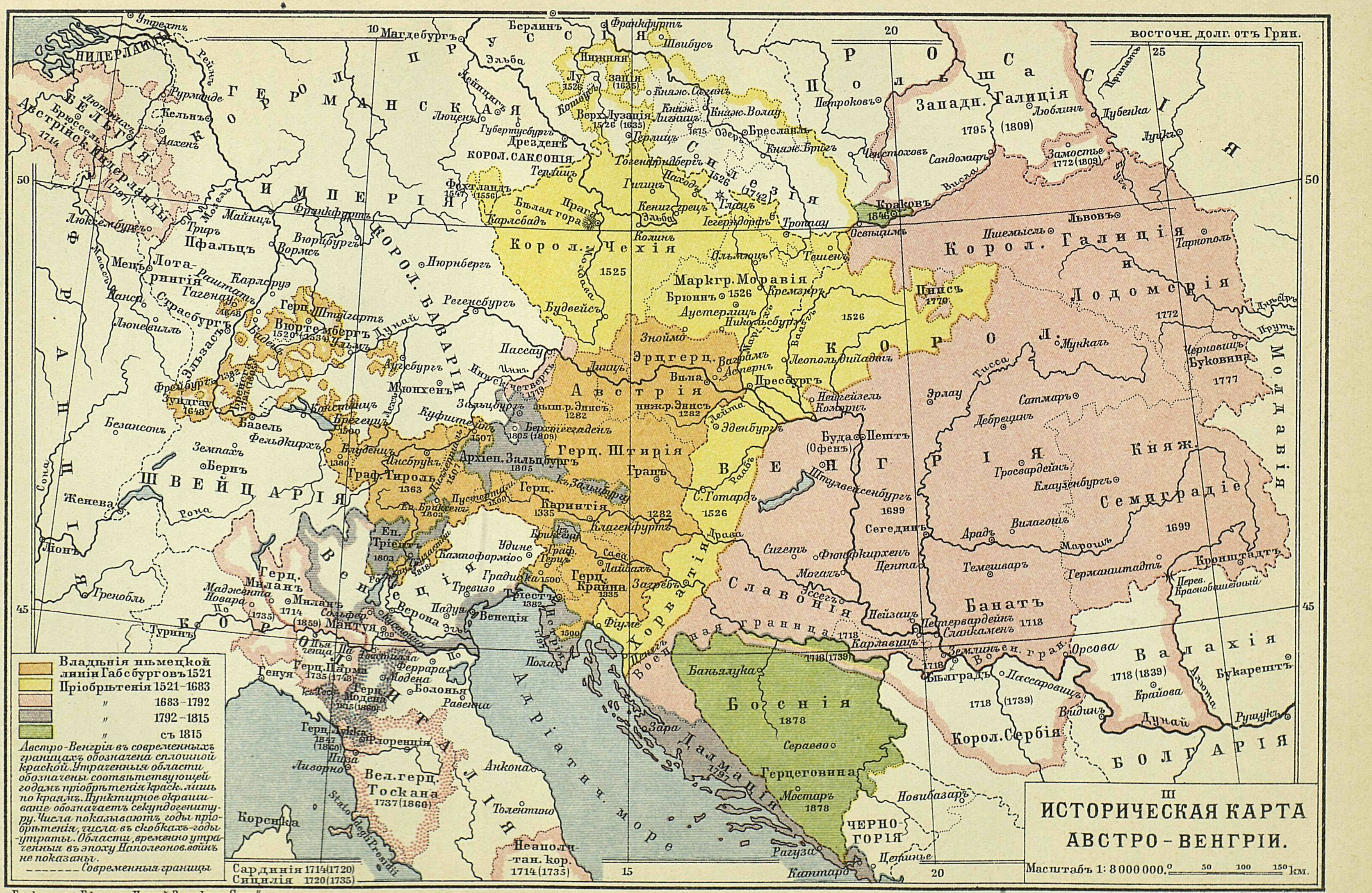
вленія, представляютъ собою чрезвычайно своеобразное государственное тѣло, которое лишь съ натяжкой можно подвести подъ ту или иную категорію, принятую въ наукѣ государственнаго права, не говоря уже объ очень своеобразной его связи съ Венгріей и съ Босніей и Герцеговиной. «Представленныя въ рейхсратѣ королевства и земли», вопреки своему названію, напоминающему Соединенные Штаты, и вопреки тому, что каждое изъ королевствъ и земель имѣетъ свою собственную конституцію, являются государствомъ не федеративнымъ, а унитарнымъ, съ довольно широкимъ самоуправленіемъ отдѣльныхъ земель. Это государство есть конституціонная имперія, которую нельзя безъ оговорокъ отнести ни къ типу конституціонно-дуалистическихъ (каковы Германія или Пруссія), ни къ типу парламентарныхъ: она занимаетъ среднее между ними мѣсто. Во главѣ исполнительной власти стоитъ императоръ, который управляетъ черезъ посредство отвѣтственныхъ передъ рейхсратомъ министровъ; каждый его актъ долженъ быть скрѣпленъ (контрассигнованъ) министромъ. Иногда, дѣйствительно, министры выходятъ въ отставку вслѣдствіе неблагопріятнаго вотума палаты депутатовъ; но чаще въ такомъ случаѣ прерывается или закрывается сессія, и то же самое министерство остается у власти и не только продолжаетъ управлять страной, но даже проводитъ въ жизнь бюджетъ, опираясь на широко толкуемый § 14 конституціоннаго закона объ имперскомъ представительствѣ; этотъ § предоставляетъ императору право «въ виду крайнихъ обстоятельствъ, въ промежуткѣ между сессіями», осуществлять неотложныя мѣры своими указами и только требуетъ, чтобы они были контрасигнованы всѣми (а не однимъ) министрами. Этотъ § 14 и въ особенности его широкое примѣненіе являются характеристической чертой австрійскаго государственнаго строя. Такимъ образомъ, de facto прерогативы короны по назначенію и смѣщенію министровъ въ А. почти такъ же широки, какъ и въ Пруссіи. Какъ и въ послѣдней, зависимость отдѣльныхъ министровъ отъ кабинета сравнительно слаба; гораздо чаще, чѣмъ въ парламентарныхъ государствахъ, они принимаютъ рѣшенія и совершаютъ дѣйствія подъ своей индивидуальной отвѣтственностью. и потому сравнительно часто выходятъ (и въ особенности выходили въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX столѣтія) въ отставку индивидуально, не вызывая общаго кабинетскаго кризиса. Такимъ образомъ въ А. императоръ играетъ въ политикѣ болѣе видную роль, чѣмъ въ странахъ парламентарныхъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно бóльшая власть принадлежитъ бюрократіи. Возвѣщенный конституціей законъ о преслѣдованіи должностныхъ лицъ за должностныя преступленія до сихъ поръ не выработанъ. Власть бюрократіи усиливается тѣмъ, что, несмотря на наличность въ текстѣ конституціи деклараціи правъ, дающей конституціонныя гарантіи, въ А. все же нѣтъ ни полной свободы слова, ни полной свободы собраній; и та, и другая сильно ограничены: первая—прокуратурой и судомъ, отличающимися придирчивостью, вторая—полиціей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, администрація въ А. далеко не стоитъ на высотѣ своей задачи; взятка, какъ это было многократно признаваемо весьма авторитетными лицами, является «своеобразнымъ австрійскимъ институтомъ» (знаменитая «Trinkgeld-Theorie» бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Гискры, возвѣщенная имъ въ 1875 г.). Многое изъ этого, впрочемъ, сильно смягчилось въ послѣднее десятилѣтіе. Законодательную власть императоръ дѣлитъ съ парламентомъ (рейхсратомъ) изъ двухъ палатъ: палаты господъ (Herrenhaus) и палаты депутатовъ. Первая состоитъ изъ 1) наслѣдственныхъ членовъ: принцевъ императорскаго дома и изъ главъ дворянскихъ семей, владѣющихъ значительными земельными имуществами, которымъ императоръ пожаловалъ это право; 2) затѣмъ идутъ члены ex officio—архіепископы и нѣкоторые епископы, и 3) члены пожизненные, которымъ это право даровалъ императоръ за ихъ заслуги передъ государствомъ, церковью, наукой или искусствомъ. Число пожизненныхъ членовъ закономъ 1907 г. опредѣлено въ 150—170. Несмотря на это ограниченіе, ихъ присутствіе придаетъ палатѣ скорѣе бюрократическій, чѣмъ аристократическій характеръ. Нижняя палата съ 1907 г. состоитъ изъ 516 депутатовъ, избираемыхъ на 6-лѣтній срокъ (у короны остается право досрочнаго роспуска) всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ всѣхъ австрійскихъ гражданъ мужского пола, достигшихъ 24-лѣтняго возраста, прожившихъ въ избирательномъ округѣ не менѣе года, не ограниченныхъ въ правахъ въ силу судебнаго приговора или по другимъ опредѣленнымъ причинамъ. Для права быть избраннымъ возрастной цензъ—30 лѣтъ. Выборы происходятъ по округамъ, по системѣ одноименнаго голосованія; только въ Галиціи 36 юго-восточныхъ съ господствующимъ русинскимъ населеніемъ округовъ избираютъ по 2 депутата (вся Галиція въ цѣломъ имѣетъ 70 округовъ и избираетъ 106 депутатовъ). Въ двойныхъ округахъ каждый избиратель голосуетъ за одного депутата, но избранными признаются первые (по числу полученныхъ голосовъ) два, если первый получилъ абсолютное большинство, а второй—не менѣе $^{1}/_{4}$ всѣхъ поданныхъ голосовъ; въ случаѣ надобности назначается перебаллотировка. Эта своеобразная пропорціональная система создана для того, чтобы въ русинской части Галиціи польское меньшинство имѣло свое представительство. Значеніе всеобщаго избирательнаго права нѣсколько ослабляется тѣмъ, что и послѣ его проведенія не совершенно исчезло полицейское давленіе на выборы (особенно въ Галиціи), ранѣе, при старой, куріальной избирательной системѣ, практиковавшееся въ очень широкихъ размѣрахъ. Для дѣйствительности закона требуется согласіе обѣихъ палатъ; тѣмъ не менѣе, ту слабую долю отвѣтственности, которую несутъ министры, они несутъ de facto все же передъ нижней, а не передъ верхней палатой. Въ компетенцію рейхсрата входитъ все общегосударственное законодательство, въ томъ числѣ и бюджетъ, поскольку они не подлежатъ вѣдѣнію, съ одной стороны, общихъ австро-венгерскихъ учрежденій, съ другой—мѣстныхъ ландтаговъ. Судебная власть принадлежитъ верховному кассаціонному суду, девяти судебнымъ палатамъ (Oberlandsgericht), 72 окружнымъ судамъ (Landes- und Kreisgerichte), вѣдающимъ уголовныя (въ томъ числѣ политическія и литературныя) дѣла, съ присяжными засѣдателями, и 945 мировымъ судьямъ. Особо стоятъ коммерческіе, военные и другіе спеціальные суды. Для рѣшенія споровъ, касающихся публичнаго права, существуетъ особый имперскій судъ (Reichsgericht), а для исковъ, предъявляемыхъ гражданами къ административнымъ властямъ,—административный судъ (Verwaltungsgerichtshof) въ Вѣнѣ. Органами управленія въ 17 королевствахъ и земляхъ, составляющихъ Австрійскую имперію, являются: намѣстникъ, назначаемый императоромъ и представляющій особу императора, и состоящее при немъ намѣстничество (Statthalter и Statthalterei; въ нѣкоторыхъ земляхъ они называются Landespräsident или Landeschef и Landesregierung;

въ Береговой землѣ, состоящей изъ Тріеста, Герца съ Градиской и Истріи, имѣется одинъ общій намѣстникъ, Statthalter); избираемый населеніемъ ландтагъ изъ одной палаты и избираемый имъ исполнительный органъ — Landesausschuss (управа). Въ Тріестѣ ландтагъ замѣняется городскимъ совѣтомъ; въ Герцѣ съ Градиской и въ Истріи имѣются два самостоятельныхъ ландтага. Президентъ ландтага, онъ же ex officio президентъ Landesausschuss'а, называемый въ разныхъ земляхъ Landmarschall, Oberstlandmarschall, Landeshauptmann, Landtagspräsident, назначается императоромъ изъ среды членовъ ландтага. Объемъ компетенціи ландтага довольно широкъ, но онъ стоитъ подъ бдительнымъ контролемъ намѣстника, который именемъ императора (а не короля Богеміи, маркграфа Истріи и т. д., вообще не именемъ главы отдѣльной земли, что лишаетъ законодательство земель характера автономности) утверждаетъ или отвергаетъ постановленія ландтаговъ. Выборы въ ландтаги производятся по системѣ курій, установленной патентомъ 26 февраля 1861 г. и въ періодъ съ 1873 по 1906 г. примѣнявшейся также къ выборамъ въ рейхсратъ. Избиратели дѣлятся на 4 куріи: 1) крупныхъ землевладѣльцевъ, 2) торговыхъ палатъ, 3) городовъ и 4) сельскихъ общинъ (избирателями въ двухъ послѣднихъ состоятъ плательщики налоговъ не ниже извѣстнаго минимума, различнаго въ разныхъ земляхъ); каждая курія выбираетъ опредѣленное число членовъ ландтага, причемъ эти числа различно комбинируются въ различныхъ земляхъ, но такъ, что вездѣ значительной силой пользуются куріи привилегированныхъ. Не во всѣхъ земляхъ имѣются всѣ 4 куріи; въ большинствѣ курія торговыхъ палатъ голосуетъ вмѣстѣ съ городской, но общій принципъ куріальнаго голосованія сохраненъ вездѣ и даетъ громадное преобладаніе землевладѣнію. Сверхъ того, въ ландтагахъ имѣются такъ называемые вирилисты, т.-е. члены ex officio (ректоры университетовъ, епископы и т. д.). Послѣ 1896 г., когда, въ дополненіе къ четыремъ куріямъ, избиравшимъ членовъ рейхсрата, была создана пятая курія всеобщаго голосованія, началось теченіе въ пользу созданія таковой и для избранія членовъ ландтаговъ, и въ настоящее время она введена въ Каринтіи, Моравіи, Штиріи, Форарльбергѣ, Нижней Австріи. Церковь въ А. находится приблизительно въ томъ же положеніи, что и въ Германіи: она не отдѣлена отъ государства, но веденіе метрическихъ книгъ передано въ руки гражданскихъ властей, и введенъ обязательный гражданскій бракъ. «Всѣ народности (Volksstämme) Австріи—гласитъ § 19 конституціоннаго закона о правахъ гражданъ—равноправны, и каждая имѣетъ право охранять и развивать свою національность и языкъ. Равноправность всѣхъ нарѣчій, существующихъ въ странѣ, признается государствомъ въ школѣ, управленіи и общественной жизни». Нарѣчіями, существующими въ странѣ, признаются слѣдующіе восемь языковъ: нѣмецкій, чешскій, польскій, русинскій, словенскій, сербскій, итальянскій и румынскій. Но равноправіе ихъ существуетъ только въ текстѣ конституціи; значительная часть политической жизни А. сводится къ упорной борьбѣ національностей за свои права, въ томъ числѣ и за права языка. Поэтому почти всѣ политическія партіи А. имѣютъ ярко выраженный національный характеръ; существуютъ партіи нѣмецкія, старочеховъ, младочеховъ, итальянцевъ и т. д.; только соціалъ-демократія чужда національнаго характера. Тексты конституціонныхъ и другихъ законовъ, нормирующихъ государственный строй А., собраны въ сборникахъ: Manz'sche «Taschenausgabe der österr. Gesetze», Bd. XIX: «Die Staatsgrundgesetze» (7-е изд., Вѣна, 1900, съ добавленіемъ 1907); Edm. Bernatzik, «Die oesterr. Verfassungsgesetze» (Вѣна, 1906). По-русски текстъ конституціи напечатанъ въ «Современныхъ конституціяхъ», пер. В. Гессена и Б. Нольде (СПБ., 1905—06; въ т. I—конституціонные законы Австріи, въ т. II—Австро-Венгріи).—См. L. Gumplowicz, «Das österr. Staatsrecht» (3-е изд., Вѣна, 1907); Ulbrich, «Das österr. Staatsrecht» (3-е изд., Тюбингенъ, 1904); Ulbrich und Mischler, «Oesterreichisches Staatswörterbuch» (2-е изд., Вѣна, 1903—09); Alfr. Fischel, «Das österreich. Sprachenrecht» (Брюннъ, 1901). Статьи объ австрійскомъ государственномъ устройствѣ въ книгахъ: Вильсонъ, «Государство» (М., 1905); А. Л. Лоуэлль, «Правительства и политическія партіи Западной Европы» (М., 1905); Е. Смирновъ, «Государственный строй и политическія партіи» (т. I, СПБ., безъ означенія года).

В. В—въ.

Исторія.—I. «Исторія А.»—названіе, вошедшее въ научный обиходъ, но далеко не точное: оно обнимаетъ собой исторію земель, лежащихъ въ бассейнѣ верхняго и средняго Дуная и населенныхъ выходцами германскаго племени, а именно: исторію Штиріи, Каринтіи, Крайны и Тироля, слившихся съ теченіемъ времени съ Австріей. Географическое положеніе этихъ земель—на перепутьѣ между восточной и западной Европой—постоянно дѣлало ихъ центромъ международной европейской политики и придало громадное, первенствующее значеніе династическому и государственному началу; отсутствіе береговой линіи обрекало ихъ на положеніе континентальной державы и обусловило тѣмъ ихъ экономическое развитіе и политическіе интересы; принадлежность большей части населенія къ германскому племени и къ римско-католической церкви пріобщило ихъ къ западно-европейской культурѣ и направило ихъ въ русло обще-европейской исторической эволюціи. Можно поэтому сказать, что въ исторіи Австріи, какъ въ микрокосмѣ, отражается вся исторія Западной Европы. Сравнительно точныя свѣдѣнія объ этихъ земляхъ мы имѣемъ лишь со времени римскаго завоеванія—съ начала I вѣка послѣ Р. Хр., т.-е. съ правленія Августа. Съ обычнымъ организаторскимъ своимъ талантомъ римляне въ короткое время превратили пустынную и дикую мѣстность въ цвѣтущія населенныя провинціи—Рецію, Винделицію, Норикумъ, Паннонію и Далмацію, вполнѣ романизовавшіяся, служившія оплотомъ противъ задунайскихъ варваровъ. Зато онѣ первыя и погибли при ослабленіи имперіи въ эпоху такъ называемаго переселенія народовъ. Какъ-разъ черезъ нихъ лежалъ путь варварамъ въ западныя и южныя провинціи. Сперва германскія племена, начиная съ квадовъ и маркомановъ, потомъ гунны царя Аттилы, поселившіеся какъ-разъ въ придунайской равнинѣ, затѣмъ славяне и, наконецъ, авары смели послѣдніе остатки римской культуры и государственности и превратили страну въ настоящую пустыню. Освободившіяся мѣста въ концѣ VI вѣка послѣ лангобардовъ заняли пришедшіе съ сѣверо-запада баювары, заселившіе придунайскія земли, но не сохранившіе политической самостоятельности: въ 788 г. баварскій герцогъ Тассило былъ сведенъ съ престола Карломъ Великимъ, раздѣлившимъ завоеванныя земли на два маркграфства—марку Фріульскую и марку Восточную (Ostmark). Распаденіе каролингской монархіи, возвысивъ значеніе племенныхъ герцоговъ въ Германіи, которые стали почти автономными государями, опять подчинило нѣмецкія придунайскія земли баварскимъ герцогамъ. Главной задачей послѣднихъ было защищать страну отъ опустошительныхъ набѣговъ венгровъ, заселившихъ въ концѣ IX вѣка паннонскую равнину и отрѣзавшихъ всякое общеніе ея съ византійскимъ міромъ. Неумѣніе герцоговъ изъ династіи Арнульфинговъ справиться со своей задачей лишило ихъ всякой прочной основы въ странѣ и сдѣлало ее легкой добычей императоровъ изъ саксонской династіи. Оттонъ II выдѣлилъ въ 976 г. изъ Баваріи новую «восточную марку» и отдалъ ее въ ленъ маркграфу Ліутпольду изъ богатой франконской семьи Бабенберговъ. Родъ Бабенберговъ (976—1246) былъ типичнымъ родомъ князей-феодаловъ, стремившихся къ автономіи и округленію доставшагося имъ лена. Ближайшей задачей ихъ было сбросить съ себя ленную зависимость отъ баварскихъ герцоговъ и стать «непосредственными» имперскими князьями, что имъ и удалось въ 1156 г. при маркграфѣ Генрихѣ II «Язомирготтѣ». Актъ, превратившій бывшее маркграфство въ имперское герцогство — такъ называемый «Privilegium minus»,—обезпечивалъ новымъ герцогамъ значительныя права сравнительно съ другими феодалами. Они сами назначали своихъ наслѣдниковъ, не только въ мужской, но и въ женской линіи; они пользовались правомъ верховной юрисдикціи; имперская ихъ служба ограничивалась обязательствомъ посѣщать сеймы, собиравшіеся въ Баваріи, и сопровождать въ походъ своего сюзерена лишь въ пограничныя съ Австріей земли. 1156 г. — исходный пунктъ самостоятельнаго политическаго существованія А. Благодаря удачной политикѣ своихъ герцоговъ, Австрія при послѣднемъ изъ Бабенберговъ—Фридрихѣ II—стала однимъ изъ крупнѣйшихъ германскихъ княжествъ; на востокѣ границы ея доходили до Лейты, на сѣверѣ до Хазельграбена; на югѣ и на западѣ Бабенберги получили Штирію, по наслѣдству отъ герцога Оттокара IV (1192), и нѣсколько крупныхъ леновъ въ Крайнѣ: Фридрихъ II называлъ себя даже «dominus Carniolae». Послѣ его бездѣтной смерти «осиротѣвшія» Австрія и Штирія стали яблокомъ раздора между разными претендентами. При помощи папы Иннокентія IV маркграфъ Германъ Баденскій, женатый на Гертрудѣ, племянницѣ послѣдняго Бабенберга, успѣлъ-было одержать верхъ надъ императоромъ Фридрихомъ II, заявившимъ свои притязанія на выморочный ленъ; но въ 1250 г. умерли оба соперника, и разоренныя сосѣдями, особенно венграми короля Бэлой IV, земли достались послѣ долгой борьбы, въ 1252 г., Пржемыслу Оттокару чешскому, узаконившему свой захватъ женитьбой на 52-лѣтней Маргаритѣ, сестрѣ Фридриха II Бабенберга. Для Австріи, казалось, наступила пора расцвѣта. «Золотой король», Пржемыслъ, объединившій подъ своею властью Австрію, Штирію, Каринтію, Крайну, Моравію и Чехію, благодаря большимъ доходамъ отъ чешскихъ рудниковъ и энергичной культурной работѣ колонистовъ-нѣмцевъ, создалъ на юго-востокѣ могущественную державу, къ тому же—автономную, благодаря «великому междуцарствію» въ Германіи. Императорская корона была конечной цѣлью его стремленій, но это именно его и погубило. Германскіе князья, опасаясь за свою «свободу», въ 1273 г. выбрали королемъ римскимъ Рудольфа Габсбурга, одного изъ богатѣйшихъ графовъ южной Германіи. Пржемыслъ, не признавшій его своимъ государемъ, былъ объявленъ въ опалѣ; въ 1276 г. онъ лишился всѣхъ нѣмецкихъ своихъ владѣній, а попытка его въ 1278 г. вернуть потерянное окончилась пораженіемъ при Дюрнкрутѣ, гдѣ онъ и самъ лишился жизни. Каринтія и Крайна были отданы въ залогъ Мейнгарду, графу Тирольскому, а Австрію и Штирію получилъ въ ленъ сынъ Рудольфа, Альбрехтъ. Суровый, воинственный Альбрехтъ I (1282—1308) высоко поднялъ значеніе Австріи. Подавивъ возстаніе непокорныхъ штирійскихъ дворянъ и мятежной Вѣны, не привыкшей еще къ габсбургскому владычеству, онъ въ 1298 г. съ бою добылъ себѣ императорскую корону, разбивъ и убивъ въ битвѣ собственноручно Адольфа Нассаускаго, и въ цѣломъ рядѣ походовъ смирилъ рейнскихъ курфюрстовъ, своихъ бывшихъ союзниковъ противъ Адольфа. Его убилъ въ 1308 г. его племянникъ Іоаннъ, и опасавшіеся Австріи князья передали императорскую корону сперва Генриху VII Люксембургскому, а потомъ, въ 1314 г., Людовику Баварскому. Напрасно пытались сыновья Альбрехта, Леопольдъ Славный и Фридрихъ Красивый, вернуть себѣ императорское достоинство: при Мюльдорфѣ (1322) Фридрихъ былъ разбитъ на голову и имперіалистическія мечты Габсбурговъ были надолго похоронены. Разоренная и униженная Австрія оправилась снова при Альбрехтѣ Мудромъ (1330—1358), который своимъ экономнымъ и мирнымъ управленіемъ успокоилъ герцогство и настолько сумѣлъ заслужить довѣріе и расположеніе главнаго врага Австріи—Людовика Баварскаго, что тотъ отдалъ ему въ ленъ Каринтію, Крайну и южный Тироль. Симптомомъ усиленія А. была попытка сына Альбрехта, Рудольфа (1358—65), окончательно освободить свое герцогство отъ всякихъ ленныхъ отношеній къ германской имперіи. Въ его канцеляріи былъ составленъ актъ, подложность котораго была доказана еще Петраркой,—такъ называемый Privilegium Majus, въ силу котораго австрійскіе герцоги освобождались отъ всякихъ обязанностей по отношенію къ имперіи, не нуждались въ подтвержденіи ихъ власти императоромъ и могли завѣщать свои земли кому угодно. Рудольфъ, успѣвшій въ 1363 г. присоединить къ своимъ владѣніямъ и Тироль, былъ достаточно силенъ, чтобы принимать активное участіе въ борьбѣ между итальянскими кондоттьери. Дальнѣйшимъ результатомъ ослабленія феодальныхъ отношеній были начавшіеся послѣ его смерти раздѣлы габсбургскихъ земель между его братьями, которые смотрѣли на свои владѣнія какъ на родовую собственность, находившуюся въ ихъ полномъ распоряженіи. Въ 1379 г. австрійскія провинціи были раздѣлены между двумя линіями — альбертинской, которой досталась собственная А., и леопольдинской, захватившей остальныя земли. Слѣдствіемъ такого ослабленія центральной власти было усиленіе сословныхъ чиновъ, державшихъ въ рукахъ своихъ государей, благодаря праву вотировать субсидіи, причемъ перевѣсъ, при малочисленности и бѣдности городского населенія въ континентальной и земледѣльческой А., былъ на сторонѣ высшихъ сословій: духовенства, магнатовъ и рыцарей. Наступаетъ для А., до самой середины XVII вѣка, классическая эпоха сословной монархіи. Побѣда чиновъ облегчается еще тѣмъ, что въ битвѣ при Земпахѣ (1386) леопольдинскіе Габсбурги окончательно теряютъ наслѣдственныя свои швейцарскія земли. Смерть самого герцога Леопольда вызвала въ 1402 г., послѣ долгихъ и кровавыхъ смутъ, новый раздѣлъ между его наслѣдниками: двое изъ герцоговъ сообща владѣли Штиріей, Каринтіей и Крайной, а двое другихъ—Тиролемъ и швейцарскими землями. Альбертинская линія, благодаря случайности рожденій, лучше сохранила единство своихъ владѣній, и при Альбрехтѣ V (1404 — 39), зятѣ императора Сигизмунда Люксембургскаго, добилась снова въ 1438 г. вакантнаго императорскаго престола, который Габсбурги, за исключеніемъ перерыва въ 1740—5 гг., сохранили за собой до 1806 г., т.-е. до самаго паденія Священной римской имперіи германской націи. По наслѣдству отъ тестя Альбрехту V достались Чехія и Венгрія: впервые намѣчаются кадры велико-австрійской державы, ставшей историческою необходимостью для чешской, венгерской и нѣмецкой группы вслѣдствіе угрожавшаго турецкаго завоеванія, противъ котораго было едва достаточно соединенныхъ ихъ силъ. Альбрехтъ умеръ во цвѣтѣ лѣтъ, оставивъ наслѣдникомъ родившагося послѣ его смерти сына Владислава Постума, удержавшаго всѣ три короны, но умершаго уже въ 1457 г. Чехи и венгры избрали себѣ національныхъ королей—Георгія Подѣбрада и Матвѣя Корвина, а альбертинскія владѣнія достались Фридриху V, изъ штирійской линіи, который до тѣхъ поръ былъ опекуномъ Владислава. Долгое (1457—93) правленіе Фридриха (какъ императора—III-го), человѣка малодѣятельнаго, но отличавшагося удивительной силой пассивнаго сопротивленія, было эпохой внутреннихъ смутъ и внѣшнихъ войнъ. Сперва ему пришлось вести долгую междоусобную войну съ роднымъ своимъ братомъ Альбрехтомъ VI, котораго усердно поддерживали австрійскіе чины и самая столица—Вѣна. Одно время (1462 — 63) Альбрехтъ совсѣмъ даже выгналъ брата, и только смерть его вернула Фридриху А. Еще болѣе опаснымъ врагомъ былъ Матвѣй Корвинъ, мечтавшій о возстановленіи монархіи Альбрехта V; онъ въ 1485 г. завоевалъ всю А. и выгналъ оттуда Фридриха, которому, нищему и безземельному, пришлось скитаться по Германіи, гдѣ города и монастыри Христаради кормили своего императора. Но желѣзное его терпѣніе взяло верхъ надъ всѣми врагами. Въ 1490 г. умеръ Корвинъ; монархія его распалась, и Фридрихъ вернулся въ Вѣну. Онъ сумѣлъ женить своего сына Максиміліана на Маріи Бургундской, богатѣйшей наслѣдницѣ въ Европѣ, и тѣмъ положить начало осуществленію непомѣрныхъ притязаній, которыя выразились въ присвоеніи австрійскимъ государямъ эрцгерцогскаго титула и въ извѣстномъ девизѣ: A. E. I. O. U. (Austriae est imperare orbi universo). Сынъ его, Максиміліанъ (1493—1519), еще выше поднялъ значеніе А. Династическая его политика увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Сына своего, Филиппа Красиваго, онъ женилъ на Іоаннѣ Безумной, наслѣдницѣ всѣхъ соединенныхъ испанскихъ владѣній въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, а внука своего Фердинанда—на Аннѣ, наслѣдницѣ чешской и венгерской короны. Способный, энергичный, образованный, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государей своего вѣка, онъ всю жизнь свою провелъ въ кипучей дѣятельности; на сеймахъ въ Германіи онъ старается реформировать имперское управленіе и судъ, установить обще-имперскій налогъ, дабы создать единое великое государство; на югѣ—въ Италіи, и на западѣ—во Франціи, онъ борется съ французскими королями изъ-за Милана и Бургундіи, внутри австрійскихъ земель стремится ввести новое законодательство, централизовать администрацію, увеличить военныя силы, поднять культурный уровень страны. Но всѣ эти предпріятія оканчиваются полной неудачей, вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ, на которыя были скупы чины австрійскихъ земель и германской имперіи, боявшіеся усиленія центральной власти: сословный характеръ монархіи сгубилъ лучшія начинанія Максиміліана. Послѣ его смерти австрійскія земли, въ числѣ другихъ, достаются старшему его внуку, Карлу, соединившему подъ своей властью владѣнія Габсбурговъ, бургундскихъ герцоговъ и испанскихъ королей. Въ виду многосторонности своей міровой политики и безпрерывно тяжелой борьбы съ Франціей, Карлъ не могъ удѣлить достаточно вниманія австрійскимъ своимъ землямъ, на которыя надвигались турки, и потому, несмотря на ревнивое отношеніе къ своимъ суверенными правамъ, онъ по брюссельскому договору 7 февраля 1522 г. отдалъ ихъ брату своему Фердинанду. Послѣднему предстояла трудная работа внѣ и внутри страны. Битва при Могачѣ (1526), гдѣ султанъ Солиманъ Великолѣпный на голову разбилъ чешско-венгерское ополченіе ягеллона Людовика, передала, правда, въ руки Фердинанда, благодаря его браку съ Анной, сестрой Людовика II, осиротѣвшія земли; но это наслѣдство ему приходилось теперь защищать противъ османовъ. Солиманъ не призналъ его королемъ венгерскимъ, отдалъ тронъ своему вассалу Янушу Запольѣ, въ 1529 г. съ большимъ войскомъ двинулся на сѣверъ, овладѣлъ почти всей Венгріей, съ крѣпкой ея столицей Офеномъ, и дошелъ до самыхъ стѣнъ Вѣны. 16-титысячный гарнизонъ отразилъ врага; но австрійскія земли были опустошены до-тла шайками баши-бузуковъ (акинджи), а Венгрія такъ и осталась въ рукахъ турокъ. Всѣ предпринятые въ союзѣ съ германскими князьями походы на югъ ни къ чему не привели, вслѣдствіе растянутости операціонной линіи, недостатка въ деньгахъ и диверсіи со стороны Франціи. До 1606 г. — до мира въ Ситва-Тёрёкѣ — австрійцы платили дань султану, и османы были наступающей стороною, производя тѣмъ самымъ давленіе на внутреннее устройство А., гдѣ опасавшіеся ихъ набѣговъ государи должны были вполнѣ подчиниться волѣ дававшихъ деньги и войско чиновъ, которыхъ они не могли сломить, несмотря на централизаціонныя свои попытки. Борьба между чинами и государемъ принимаетъ въ это время конфессіональный характеръ: чины стояли за лютеранство, а Фердинандъ, какъ король римскій и съ 1556 г.—послѣ отреченія Карла V,—императоръ германскій, какъ родственникъ ультра-католическихъ испанскихъ Габсбурговъ, долженъ былъ явиться защитникомъ куріи. Такую же вѣроисповѣдную окраску приняли и крестьянскіе бунты, разразившіеся въ австрійскихъ земляхъ въ 1526 г., одновременно съ великой крестьянской войной въ Германіи, и подавленные съ неменьшею жестокостью хорошо вооруженнымъ дворянствомъ. Крестьянское движеніе было преимущественно сектантское; религіозное знамя прикрывало соціальныя и экономическія требованія крестьянства, которое начинаетъ угнетать и эксплуатировать разорявшіяся при новомъ денежномъ хозяйствѣ высшія сословія, захватившія къ тому же и всю политическую власть. Фердинандъ, несмотря на попытки централизовать администрацію, не отмѣнилъ габсбургскаго порядка престолонаслѣдія, а раздѣлилъ свои земли между своими сыновьями: Максиміліану II (1534—76) достались Австрія, Чехія и Венгрія; Фердинанду—Тироль, Карлу—остальныя провинціи. При Максиміліанѣ между чинами и центральной властью продолжалась та же ожесточенная борьба изъ-за власти, что и при его отцѣ, подъ тѣмъ же вѣроисповѣднымъ предлогомъ. Успѣхъ былъ на сторонѣ чиновъ, въ виду близости турокъ, и Максиміліанъ долженъ былъ дать чинамъ «ассекурацію», обезпечивавшую дворянству вѣротерпимость. Самъ же онъ, въ виду обостренной политической борьбы, остался католикомъ, несмотря на личныя свои симпатіи къ протестантизму. Окончательную побѣду одержали чины при слабомъ, полусумасшедшемъ Рудольфѣ II (1576—1612), жившемъ вдобавокъ постоянно въ Прагѣ и нимало не заботившемся о государственныхъ дѣлахъ. Внутренній развалъ, междоусобицы и набѣги турецкихъ наѣздниковъ довели, наконецъ, страну до такого бѣдственнаго состоянія, что собственные братья Рудольфа, Матвѣй и Максимиліанъ, рѣшили отобрать у него престолъ. Чины, которымъ могла быть только выгодна рознь въ средѣ династіи, охотно оказали имъ поддержку; къ нимъ присоединились венгерцы и моравaне, по прессбургскому соглашенію (1 февраля 1608), и покинутый всѣми Рудольфъ по договору въ Либенѣ (25 іюня 1608) уступилъ Австрію, Моравію и Венгрію Матвѣю. Несмотря на всевозможныя уступки чешскимъ чинамъ, формулированныя въ знаменитой «грамотѣ Величества», Рудольфъ въ 1611 г. былъ вынужденъ и Чехію уступить Матвѣю, который послѣ его смерти, въ 1612 г., добился императорской короны. Но и ему было тѣсно отъ чиновъ. Правда, намѣстникъ Австріи эрцгерцогъ Эрнстъ, съ помощью способнаго архіепископа вѣнскаго Клёзеля, искоренилъ протестантизмъ въ королевскихъ городахъ; правда, наслѣдникъ Матвѣя, Фердинандъ Штирійскій, удачно проведшій, при помощи іезуитовъ и ландскнехтовъ, католическую реакцію въ своихъ владѣніяхъ, поддерживалъ его всѣми силами; но противъ дружнаго натиска чеховъ, венгровъ и австрійцевъ Матвѣй былъ безсиленъ. Попытка его ограничить права, данныя «грамотой Величества», вызвала возстаніе въ Чехіи, къ которому присоединились и австрійцы. Положеніе Фердинанда II (1619—1637) было критическое: чехи свели его съ престола и выбрали королемъ Фридриха V пфальцскаго; австрійскіе чины послѣдовали ихъ примѣру. Спасли Фердинанда католическая лига въ Германіи, во главѣ которой стоялъ Максимиліанъ Баварскій, добивавшійся курфюршества,—обильныя субсидіи изъ Испаніи и полный покой на турецкой границѣ. Фридрихъ былъ разбитъ при Бѣлой Горѣ (1619), и въ Чехіи и Австріи наступило полное торжество католической реакціи и абсолютизма. Вожаки оппозиціи и протестантскіе пасторы были изгнаны; конфискованныя земли были розданы сторонникамъ двора; власть чиновъ стала чисто-номинальной. Политика Фердинанда II, а за нимъ его сына Фердинанда III (1637 — 57) вызывала внутри страны кровавые бунты, изъ которыхъ самымъ крупнымъ было возстаніе верхне-австрійскихъ крестьянъ въ 1626 г., подъ предводительствомъ Стефана Радингера; но навербованныя войска каждый разъ возстановляли порядокъ. Съ другой стороны, императорскія стремленія обоихъ Фердинандовъ вовлекли Австрію въ 30-тилѣтнюю войну, гдѣ Габсбургамъ пришлось бороться съ соединенными силами Швеціи и Франціи, и въ 1645 г. шведскія войска дошли до самыхъ стѣнъ Вѣны. Вестфальскій миръ въ 1648 г. ознаменовалъ собою полное крушеніе Габсбургскаго имперіализма въ Германіи и переходъ гегемоніи на материкѣ къ Франціи; но внутри страны Габсбурги оказались полными господами. При Леопольдѣ I (1657—1705) въ Австріи установляется такъ называемый «старый порядокъ», характерной чертой котораго является абсолютная власть государя, сохранившаго дворянству и духовенству ихъ сословныя привилегіи. При немъ, равно и при его сыновьяхъ Іосифѣ I (1705—11) и Карлѣ VI (1711—40), въ австрійскихъ земляхъ царствуетъ полный культурный и экономическій застой; въ духовной области католическое духовенство было всемогуще; экономическое преобладаніе было въ рукахъ крупнаго помѣстнаго дворянства, закрѣпостившаго крестьянство и оттѣснившаго даже отъ государственной службы городское сословіе. Австрія жестоко поплатилась за это въ области внѣшней политики. Съ еще менѣе культурными и еще болѣе отсталыми турками она могла справиться, благодаря централизаціи власти при «старомъ порядкѣ». Побѣда Монтекукколи при Сенъ-Готтардѣ (1664) сломила могущество османовъ въ Венгріи; послѣдняя отчаянная наступательная попытка турокъ окончилась полнымъ ихъ пораженіемъ въ 1683 г. подъ стѣнами Вѣны. Австрійцы сами перешли теперь въ наступленіе: въ 1686 г. былъ возвращенъ Офенъ, а миръ въ Карловицѣ (1699) вернулъ Габсбургамъ Венгрію и Трансильванію. Въ 1717 г., послѣ цѣлаго ряда побѣдъ, талантливый австрійскій фельдмаршалъ принцъ Евгеній Савойскій взялъ Бѣлградъ, который и остался за побѣдителями по пожаревацкому миру (1718). Зато на западѣ, гдѣ Австріи приходилось бороться съ высоко-культурной и богатой Франціей, она потерпѣла крупныя неудачи. Она была непремѣнной участницей всѣхъ коалицій противъ Людовика XIV, но по миру въ Нимвегенѣ (1678) потеряла Фрейбургъ, по миру въ Рисвикѣ (1697)—свои эльзасскія земли. Во время войны за испанское наслѣдство (1701—1714) австрійскія войска, благодаря содѣйствію Англіи и Голландіи, одержали-было рядъ блистательныхъ побѣдъ, но миръ въ Раштаттѣ не соотвѣтствовалъ этимъ успѣхамъ: изъ родового наслѣдства Габсбургамъ достались только Нидерланды и владѣнія испанцевъ въ Италіи. На испанскій престолъ сѣлъ Филиппъ V Анжуйскій, внукъ Людовика XIV. Но и захваченнаго не могли удержать австрійцы; въ войнѣ за польское престолонаслѣдіе (1735—37) они потеряли Неаполь и Сицилію, перешедшіе къ испанскимъ Габсбургамъ, а послѣ войны съ турками (1736—39) по Бѣлградскому миру уступили османамъ всѣ завоеванія Евгенія Савойскаго. Смерть Карла VI, послѣдняго изъ мужской линіи Габсбурговъ, сразу показала всю несостоятельность «стараго порядка». Молодой государынѣ Маріи-Терезіи (1740 — 80) досталась страна съ пустой казной, съ арміей, существовавшей больше на бумагѣ, съ администраціей слабой, неспособной и разстроенной, съ населеніемъ закрѣпощеннымъ, бѣднымъ и невѣжественнымъ, съ духовенствомъ отсталымъ и нетерпимымъ, съ дворянствомъ, думавшимъ только о соціальныхъ своихъ привилегіяхъ. Марія-Терезія тотчасъ же убѣдилась въ своей слабости, когда на нее въ 1741 г. со всѣхъ сторонъ надвинулись враги, несмотря на прагматическую санкцію, которою Карлъ VI думалъ обезпечить наслѣдство своей дочери. Фридрихъ II прусскій потребовалъ себѣ Силезію и занялъ ее своими войсками; Саксонія заявила претензіи на Лузацію; Карлъ-Альбрехтъ Баварскій, какъ потомокъ старшей женской линіи Габсбурговъ, считая себя законнымъ наслѣдникомъ Карла VI, заручился помощью французовъ, надѣявшихся, наконецъ, покончить съ итальянскимъ вопросомъ, и, двинувшись въ Австрію и Чехію, занялъ Прагу; дворянство захваченныхъ земель оказалось ненадежнымъ и присягнуло завоевателю. Марія-Терезія, которой не могъ помочь и мужъ ея, бѣдный и безземельный Францъ Лотарингскій, выказала изумительную энергію: отдала Фридриху II Силезію, чтобы обезопасить себя съ сѣвера, заключила выгодный союзъ съ Голландіей и Англіей и, путемъ крупныхъ уступокъ, сдѣланныхъ венгерскимъ сепаратистамъ, добилась большихъ субсидій деньгами и людьми. Французы и баварцы были вытѣснены изъ Австріи; войска Маріи-Терезіи дошли до самаго Рейна. Новое нападеніе Фридриха II остановило ея успѣхи. «Война за австрійское наслѣдство» кончилась въ 1748 г. аахенскимъ миромъ, по которому Фридриху II досталась бо̀льшая часть Силезіи, а остальныя воюющія стороны остались при своихъ владѣніяхъ. Въ стремленіи своемъ вернуть отнятую провинцію, Марія-Терезія, при помощи своего канцлера Кауница, въ 1756 г. составила коалицію противъ Пруссіи изъ Швеціи, которая разсчитывала получить Померанію, Россіи, выговорившей себѣ восточную Пруссію, мелкихъ германскихъ князей и Франціи, которой союзъ съ Австріей казался необходимъ, для избавленія отъ гегемоніи Англіи на морѣ. Несмотря на рядъ блестящихъ побѣдъ, на свой военный талантъ, Фридрихъ II былъ, въ 1761 г., на краю гибели, когда его спасла внезапная смерть императрицы Елизаветы Петровны, послѣ которой Россія вышла изъ состава коалиціи. Семилѣтняя война окончилась миромъ въ Губертусбургѣ (1763), по которому Фридрихъ сохранилъ за собой Силезію. За эту потерю Марія-Терезія вознаградила себя впослѣдствіи, принявъ участіе въ первомъ польскомъ раздѣлѣ—по которому А. досталась Галиція,—отобравъ мирнымъ путемъ у турокъ Буковину (1775) и занявъ у рѣки Инна маленькую часть Баваріи, что̀ вызвало даже недолгую войну съ Пруссіей, окончившуюся Тешенскимъ миромъ (1779). Международное положеніе А. въ концѣ царствованія Маріи-Терезіи было превосходно. Пруссія была изолирована, Франція связана договоромъ 1756 г., а поѣздка Іосифа II въ Россію въ 1780 г. перетянула Екатерину II отъ Пруссіи къ А. Этими успѣхами Марія-Терезія была обязана тѣмъ цѣлесообразнымъ внутреннимъ реформамъ, которыя она стала вводить тотчасъ послѣ ааxенскаго мира, дѣйствуя въ духѣ такъ называемаго «просвѣщеннаго абсолютизма», несмотря на личныя свои католическія и аристократическія симпатіи. Государство надо было сдѣлать богатымъ и сильнымъ; съ этой цѣлью создаются центральные органы управленія—государственный совѣтъ и богемско-австрійская канцелярія; на мѣстахъ распоряжаются окружные начальники, зависѣвшіе отъ короны, главнымъ назначеніемъ которыхъ было защищать крестьянъ отъ притѣсненій помѣщиковъ. Барщина и оброки были фиксированы и регулированы, установленъ кадастръ, ограниченъ полицейско-вотчинный судъ помѣщиковъ. Всемѣрно поощрялись торговля, промышленность и земледѣліе. Судъ былъ отдѣленъ отъ администраціи; изданъ новый уголовный кодексъ, отмѣнена пытка. Юрисдикція куріи была ограничена «Placetum Regium»; сокращенъ пріемъ въ монастыри; цензура передана въ свѣтскія руки; допущено даже уничтоженіе ордена іезуитовъ. Были основаны тысячи народныхъ школъ; гимназіи и университеты подчинены свѣтской власти; сѣверо-германская литература и культура стали проникать въ Вѣну. Старшій сынъ Маріи-Терезіи, Іосифъ II (императоръ и соправитель матери, съ 1765 г.; единовластитель А. съ 1780 г.; ум. въ 1790 г.) въ сущности продолжалъ ея политику, только съ большей рѣшительностью и настойчивостью и съ меньшимъ государственнымъ тактомъ. Не философскія идеи XVIII в., къ представителямъ которыхъ онъ относился весьма сдержанно, а государственное благо было единственною цѣлью его стремленій, а подъ нимъ онъ понималъ матеріальное и духовное развитіе страны, предоставляя себѣ одному судить, въ чемъ оно заключается. Централизація при немъ завершается сосредоточеніемъ всей администраціи въ рукахъ богемско-австрійской имперіи; судъ вѣдается коронными судьями по новому уголовному кодексу, по новому упрощенному судопроизводству; государственная власть въ свою пользу измѣняетъ отношенія между помѣщиками и крестьянами: отмѣнивъ крѣпостное право и переведя барщину и оброки на денежныя повинности, она уничтожаетъ послѣднія политическія права высшихъ сословій и передаетъ функціи сеймовыхъ управъ губернскимъ присутствіямъ; она же регулируетъ церковныя отношенія, секуляризуя по своему усмотрѣнію монастыри, вводя вѣротерпимость для легализованныхъ правительствомъ вѣроисповѣданій, измѣняя ритуалъ, цензируя папскія буллы, перемѣняя произвольно границы епархій и приходовъ. Передъ государственной пользой должны были стушеваться и національныя различія: во всѣхъ частяхъ монархіи Іосифъ II ввелъ единообразное управленіе, причемъ въ Венгріи и Галиціи былъ введенъ, въ качествѣ государственнаго, нѣмецкій языкъ. Вполнѣ естественно, что эти реформы, затронувшія національные, сословные, матеріальные и духовные интересы массы людей, вызвали могущественную оппозицію; дѣло дошло до открытаго возстанія въ Бельгіи въ 1789 г., до опаснаго волненія въ Венгріи и Галиціи и до громкаго ропота въ нѣмецкихъ земляхъ. Противъ этой оппозиціи было трудно бороться главѣ разноплеменной, недостаточно централизованной монархіи; чиновники оказались ненадежны, солдаты дезертировали, не желая сражаться противъ своихъ земляковъ. Внѣшнія неудачи окончательно сломили силы Іосифа. Его попытка открыть для свободной торговли устья Шельды разбилась о сопротивленіе Голландіи и Франціи; планъ обмѣнить Бельгію на Баварію вызвалъ на свѣтъ въ Германіи «союзъ князей», устроенный Фридрихомъ II. Война съ турками, начатая въ союзѣ съ Россіей въ 1788 г., велась крайне неудачно: половина арміи погибла въ дунайскихъ болотахъ, казна опустѣла совершенно. Съ сѣвера грозила Пруссія, вступившая въ союзъ съ Польшей, Швеціей, Англіей и Голландіей. Разбитый душой и тѣломъ, лежа на смертномъ одрѣ, Іосифъ подписалъ отмѣну своихъ реформъ въ Венгріи и Бельгіи, кромѣ введенія вѣротерпимости. Умному, осторожному и талантливому его брату Леопольду II (1790—92) удалось поправить дѣло. Онъ избѣжалъ войны съ Пруссіей, согласившись, по конвенціи въ Рейхенбахѣ (27 іюля 1790), вернуть туркамъ всѣ занятыя-было при Іосифѣ II земли; успокоилъ Венгрію и нѣмецкія земли, созвавъ вездѣ сеймы и вернувъ все внутреннее управленіе къ временамъ Маріи-Терезіи; занялъ своими войсками Бельгію. Несмотря на всѣ уступки, его политика не была феодально-реакціонной: власть государя оставалась абсолютной, чины не получили вновь политическихъ правъ; крестьянство осталось свободнымъ. Миръ съ турками въ Систовѣ (4 августа 1791) и союзъ съ Пруссіей (7 февраля 1792) имѣли цѣлью укрѣпить государство въ виду неизбѣжной войны съ Франціей; но наканунѣ ея объявленія Леопольдъ II внезапно умеръ (1 марта 1792). Сынъ его, молодой Францъ II (1792—1835) принялъ въ наслѣдство отъ отца тяжелую борьбу, которая была лишь продолженіемъ вѣкового соперничества Габсбурговъ съ французскими королями. Несмотря на поддержку Пруссіи и всей германской имперіи, главою которой Францъ былъ избранъ 5 іюля 1792 г., походъ 1792 г. противъ Франціи окончился пораженіями при Вальми и при Жемаппѣ и потерей Бельгіи. Въ 1793 г., благодаря помощи обще-европейской коалиціи противъ французской республики, фельдмаршалъ принцъ Кобургскій побѣдой при Неервинденѣ вернулъ-было Францу Бельгію, но успѣхъ этотъ былъ кратковременный: въ 1794 г. при Флёрюсѣ и Ватиньи австрійцы были разбиты, и французы завладѣли линіей Рейна. Третій раздѣлъ Польши (1795), давшій А. остальную часть Галиціи, вознаградилъ ее за потерю Бельгіи, но выходъ Пруссіи изъ коалиціи по Базельскому миру (1795) вновь поставилъ ее лицомъ къ лицу съ Франціей. Блестящій итальянскій походъ Наполеона (1796—97) вынудилъ Франца заключить миръ въ Кампо-Форміо, по которому онъ, въ обмѣнъ на Венецію, Зальцбургъ и часть Баваріи, уступилъ Ломбардію, Бельгію и весь лѣвый берегъ Рейна. Напрасны были попытки А. въ 1799 г., съ помощью второй коалиціи (Англія, Россія, Неаполь), сломить гегемонію Франціи; несмотря на блестящія побѣды Суворова въ Италіи и эрцгерцога Карла въ Германіи, французы, подъ предводительствомъ Массены, защитили свои границы, а въ 1800 г. вернувшійся изъ Египта Наполеонъ на голову разбилъ австрійцевъ при Маренго; нѣсколько позже Моро одержалъ блестящую побѣду при Гогенлинденѣ. Миръ въ Люневиллѣ окончательно укрѣпилъ Францію на берегахъ Рейна. Въ виду обширныхъ медіатизацій въ Германіи, бывшихъ слѣдствіемъ французскаго завоеванія, священная римская имперія германской націи представляла совершенный анахронизмъ. Чтобы сохранить императорскій титулъ, Францъ 11 августа 1804 г. объявилъ себя наслѣдственнымъ императоромъ А. *П. Митрофановъ.*

II. **Австрійская имперія до революціи** (1806—1848). Война третьей коалиціи, заключенной между Россіей, Англіей и А., съ наполеоновской Франціей, начатая по иниціативѣ А., оказалась всего тяжелѣе именно для нея, приведя къ капитуляціи Макка при Ульмѣ (17 октября 1805) и страшному разгрому подъ Аустерлицемъ (2 декабря 1805), послѣ котораго союзная русская армія спѣшно покинула А., и послѣдняя, предоставленная самой себѣ, принуждена была (26 декабря 1805) заключить Прессбургскій миръ. По этому миру А. уступила Венецію итальянскому королевству, Тироль и Форарльбергъ—Баваріи, а получила только Зальцбургъ. Основаніе Рейнскаго Союза принудило Франца I отказаться отъ короны Священной Римской Имперіи (6 августа 1806). Послѣ Прессбургскаго мира министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ назначенъ графъ Ф. Стадіонъ, а военнымъ министромъ—братъ императора, эрцгерцогъ Карлъ. Несмотря на тяжелыя потери во время предыдущей войны, обнаружившей полную военную неподготовленность А., она еще не была подавлена и мечтала о реваншѣ; земледѣльческій характеръ населенія, почти полное отсутствіе промышленности, невысокій уровень соціальнаго и политическаго развитія, мѣшая ей стать въ уровень съ возродившейся Франціей, въ то же время давали ей возможность сравнительно легко переносить пораженія и потери. Филиппъ Стадіонъ подготовлялъ новую войну съ Франціей, эрцгерцогъ Карлъ провелъ нѣкоторыя реформы въ арміи; было улучшено обученіе солдатамъ, введены лучшіе учебники. Но въ то время, когда Пруссію пораженія привели къ глубокимъ преобразованіямъ, характеръ внутренняго управленія А. измѣнился очень мало. Получивъ въ наслѣдство отъ времени Іосифа II систему личнаго режима, правительство Франца I шло по пути укрѣпленія неограниченной власти монарха, отъ которой отлетѣлъ духъ «просвѣщеннаго абсолютизма». Средневѣковые сеймы, влачившіе еще свое существованіе въ разныхъ королевствахъ и земляхъ австрійской имперіи, въ это время окончательно потеряли всякое значеніе, обратившись въ правительственныя канцеляріи. Только въ Венгріи рейхстагъ правильно собирался и представлялъ значительную силу; въ противоположность остальнымъ феодально-реакціоннымъ сеймамъ, здѣсь проявлялись нѣкоторый либерализмъ и демократизмъ (см. Венгрія). Въ городахъ исчезли послѣдніе слѣды самоуправленія; выборные магистраты были замѣнены назначаемыми чиновниками (1808). Общинное управленіе подчинено бдительному и придирчивому надзору администраціи. Въ 1803 г. издано уголовное уложеніе, а въ 1811 г.—гражданское, но оба были скорѣе кодификаціями существовавшаго права, чѣмъ законодательствомъ, новымъ по существу. Крѣпостное право, хотя и смягченное реформами Іосифа II, все еще существовало подъ именемъ Erbunterthänigkeit (наслѣдственнаго подданства) и уцѣлѣло и послѣ новыхъ уложеній, сохранившихъ патримоніальные суды помѣщиковъ и барщину. Сохранено было также тайное судопроизводство, въ отсутствіи подсудимаго и безъ защиты. Финансы страны находились въ крайне печальномъ положеніи; государственный долгъ, до начала войнъ съ Франціей не достигавшій 400 милл. гульденовъ, уже въ 1802 г. дошелъ до 680 милл. въ то время, когда доходы государства не превышали 86 милл. Весной 1809 г. была начата новая война съ Франціей, оказавшаяся столь же неудачной, какъ и предыдущія. Правда, при Аспернѣ (21—22 мая) была одержана значительная побѣда, имѣвшая моральное значеніе, какъ первое пораженіе Наполеона; но она не предотвратила тяжкаго пораженія при Ваграмѣ (5—6 іюля 1809), которое рѣшило судьбу войны. По Шенбруннскому или Вѣнскому миру (14 октября 1809) А. потеряла около 100 т. кв. км. своей территоріи съ болѣе чѣмъ тремя милл. жит. и принуждена была уплатить контрибуцію въ 85 милл. фр. Она уступила Баваріи Зальцбургъ, а изъ Герца, Истріи, Тріеста, Крайны, части Каринтіи, Далмаціи и южной (до Савы) части Кроаціи были образованы особыя не зависящія отъ А. Иллирійскія провинціи, къ которымъ была присоединена бывшая Рагузская республика; во главѣ провинцій въ качествѣ генералъ-губернатора былъ поставленъ маршалъ Мармонъ, герцогъ Рагузскій (въ 1811 г. замѣненъ Бертраномъ, потомъ Жюно, наконецъ, Фуше). Всю западную Галицію, съ Краковомъ, А. уступила Варшавскому великому герцогству, а часть восточной Галиціи—Россіи. На этотъ разъ пораженіе сломило силы А. Рѣшительному противнику Наполеона Стадіону была дана отставка, и мѣсто его занялъ графъ (впослѣдствіи князь) Меттернихъ. Онъ стремился примирить А. съ Франціей и посѣять раздоръ между Франціей и Россіей. Въ 1810 г. состоялось бракосочетаніе дочери императора Франца, Маріи-Луизы, съ Наполеономъ. Въ 1812 г. А. послала корпусъ въ 30 т. ч. на помощь Наполеону, и этотъ корпусъ принялъ участіе въ несчастномъ походѣ на Россію. Но дружба съ Франціей не улучшила положенія А., въ частности ея финансовъ, вновь потрясенныхъ войной и контрибуціей. Въ 1811 г. австрійскія ассигнаціи, выпущенныя на номинальную сумму свыше милліарда гульденовъ, сильно пали, и правительство принуждено было объявить банкротство: цѣнность ассигнацій была фиксирована на одной пятой части номинальной стоимости, а % % по государственному долгу сокращены на половину. Печальное состояніе страны было тѣмъ замѣтнѣе, что рядомъ, въ Иллирійскихъ провинціяхъ, еще недавно принадлежавшихъ А., производились серьезныя реформы: были уничтожены остатки крѣпостного права, судъ и администрація реформированы, таможенная система измѣнена въ смыслѣ благопріятномъ для развитія промышленности, проведены хорошія дороги. Неудачи Россіи и Пруссіи въ началѣ кампаніи 1813 г. дали А. возможность сыграть роль вершителя судебъ Европы, и Меттернихъ использовалъ это положеніе съ чрезвычайнымъ искусствомъ. Когда Наполеонъ отвергъ его предложеніе посредничества, то А. примкнула къ союзникамъ и 11 августа 1813 г. объявила Франціи войну. По первому Парижскому миру 30 мая 1814 г., по тайному договору съ Баваріей 3 іюня 1814 г. и по постановленіямъ Вѣнскаго конгресса 1814—15 гг. А. была не только возстановлена почти въ прежнихъ (до 1792 г.) границахъ, за исключеніемъ Бельгіи и Брейсгау, но даже въ видѣ Венеціи, вошедшей въ составъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства, получила значительное приращеніе: ея территорія составила 670 т. кв. км. Городъ Краковъ образовалъ особую республику, подъ покровительствомъ А., Пруссіи и Россіи. Періодъ 1815—48 гг. былъ эпохой торжества крайней реакціи, какъ политической, такъ и соціальной. Окончательный отказъ отъ реформъ въ соціальной области, стремленіе если не возстановить крѣпостное право, то, по крайней мѣрѣ, сохранить наслѣдственное подданство, съ его феодальными повинностями крестьянъ и со всѣми правами помѣщиковъ, привели къ полному примиренію между правительствомъ и дворянствомъ; послѣднее охотно отказалось отъ своихъ политическихъ притязаній, и на этой почвѣ сталъ возможенъ чистѣйшій абсолютизмъ, съ его полицейско-бюрократическимъ режимомъ. Литература и пресса были связаны цензурой; надъ самодѣятельностью гражданъ стоялъ строгій полицейскій контроль; шпіонство царило надо всѣмъ. Особенно тяжело чувствовался гнетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя испытали болѣе культурный французскій режимъ—въ Иллирійскихъ провинціяхъ, и всего болѣе въ королевствѣ Ломбардо-Венеціанскомъ, гдѣ вице-королемъ съ 1818 по 1848 г. былъ эрцгерцогъ Райнеръ. Отъ французскаго режима остались тяжелыя подати и стѣсненіе свободы слова; но введенный при немъ судъ присяжныхъ былъ уничтоженъ, и возстановлены старые австрійскіе судебные порядки; отмѣненъ гражданскій бракъ; почти въ полномъ объемѣ было возстановлено господство духовенства. Общественное движеніе подавлялось съ суровостью, даже съ жестокостью, и съ крайней неразборчивостью въ выборѣ жертвъ; тюрьмы были постоянно переполнены политическими арестантами; особенно печальною извѣстностью пользуется дѣло Сильвіо Пеллико и его друзей, арестованныхъ въ Венеціи въ 1820 г., приговоренныхъ къ смертной казни и на долгіе годы заточенныхъ въ Шпильбергской крѣпости. Въ экономической области А. также держалась политики крайне реакціонной; она не только не примкнула къ Германскому Таможенному Союзу, но сохранила внутреннія таможенныя границы между Венгріей, остальной А. и Ломбардо-Венеціанскимъ королевствомъ; высокія таможенныя пошлины имѣли цѣлью не столько содѣйствовать развитію австрійской промышленности, сколько эксплуатировать въ пользу А. Венгрію и итальянскія владѣнія. Фабричная промышленность, однако, развивалась, хотя и медленно; пути сообщенія понемногу совершенствовались; въ 1828 г., т.-е. раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ, кромѣ Англіи и Франціи, открыта первая жел. дорога; въ 1829 г. открыто пароходство по Дунаю. Замѣтно улучшить финансовое положеніе страны эти слишкомъ скромные шаги, при печальномъ положеніи сельскаго хозяйства, не могли. Въ 1816 г. А. пережила второе государственное банкротство; произведена была новая девальвація тѣхъ новыхъ ассигнацій, которыя послѣ перваго банкротства были выпущены въ обмѣнъ на старыя и должны были ходить al pari. Стремясь охранять права и привилегіи правящихъ классовъ и тормозить всякія проявленія свободы у себя дома, А.—эта, какъ ее назвалъ Талейранъ, верхняя палата между государствами—ставила себѣ аналогичныя задачи и въ области международной политики, въ которой она, съ ея канцлеромъ Меттернихомъ, играла въ это время видную, часто рѣшающую роль. Особеннымъ вліяніемъ пользовалась она въ государствахъ Германіи и Италіи, правительства которыхъ охотно и послушно шли за ней; оно чувствовалось даже въ отдаленной Испаніи; всегда и вездѣ она стремилась къ подавленію революціонныхъ движеній и торжеству идей легитимизма. Усматривая даже въ греческомъ возстаніи (1821—28) проявленія тлетворнаго революціоннаго духа и нарушеніе законныхъ правъ султана, А. старалась удержать Россію отъ всякой его поддержки, что ей и удавалось, пока былъ живъ Александръ I. Конгрессы въ Аахенѣ (1818), Карлсбадѣ (1819), Троппау (1820), Лайбахѣ (1820), Веронѣ (1822), были орудіемъ ея реакціонной политики. Однако, отъ эпохи наполеоновскихъ войнъ у нея самой осталось наслѣдіе въ видѣ повсемѣстно пробудившагося, рѣшительно враждебнаго легитимизму національнаго чувства народовъ, какъ нѣмецкаго, такъ и славянскихъ. Нѣмецкое національное чувство стремилось къ объединенію Германіи; славянскіе народы боролись за права своихъ языковъ, своей культуры, за свою государственную автономію. Въ особенности сильны были эти стремленія у чеховъ и у южныхъ славянъ. Исходною точкою чешскаго національнаго движенія можетъ считаться опубликованіе (1817) подложныхъ Краледворской и Зеленогорской рукописей, и основаніе въ 1818 г. національнаго чешскаго музея. Въ слѣдующіе годы движеніе, родственное съ русскимъ славянофильствомъ, разросталось, захватывая изящную литературу, историческую и филологическую науку, распространяясь въ обществѣ и даже среди низшихъ классовъ народа. Несмотря на національно-шовинистическій налетъ, движеніе въ общемъ, по крайней мѣрѣ, до 1848 г., имѣло несомнѣнно демократическій характеръ и было направлено противъ централистскихъ поползновеній и деспотизма вѣнскаго правительства къ поднятію культуры и самосознанія народныхъ массъ, къ пробужденію въ нихъ человѣческаго достоинства, къ отстаиванію ихъ правъ. Нѣсколько позднѣе возникло аналогичное движеніе у южныхъ славянъ, извѣстное подъ именемъ «иллиризма». Отличіе его отъ чешскаго движенія состояло въ томъ, что послѣднее было цѣликомъ направлено противъ австрійскаго правительства; между тѣмъ иллиризмъ былъ направленъ гораздо больше противъ мадьяръ, и потому австрійское правительство его поддерживало, въ противовѣсъ болѣе опасному мадьярскому національному движенію; вслѣдствіе этого иллиризмъ имѣлъ гораздо болѣе консервативный характеръ. Совсѣмъ иной видъ имѣло движеніе въ Галиціи. Крупное землевладѣніе было тамъ польское; русины принадлежали къ низшимъ слоямъ населенія и составляли крестьянство, находившееся въ зависимости отъ помѣщиковъ. Вслѣдствіе этого національная борьба между русинами и поляками была только формой классовой борьбы крестьянъ и помѣщиковъ, и австрійское правительство умѣло ею пользоваться въ своихъ интересахъ.—Въ 1835 г. умеръ Францъ I, и на престолъ вступилъ его сынъ, Фердинандъ I (1835—48), больной, безвольный, почти слабоумный. Чтобы сломить исключительное вліяніе Меттерниха, былъ созданъ особенный правительственный совѣтъ (Staatskonferenz), составившійся, подъ предсѣдательствомъ реакціонера эрцгерцога Людвига (брата Франца I), изъ самого Меттерниха и его давниш-


Утрехтъ
Нидерланды
Бельгія
Австрійск. Нидерланды 1714 (1797)
Брюссель
Люттихъ
Рурмонде
Кельнъ
Ахенъ
Рейнъ
Магдебургъ
Берлинъ
Франкфуртъ
Швибусъ
Пруссія
Эльба
Лейпцигъ
Люценъ
Губертусбургъ
Дрезденъ
Корол. Саксонія
Теплицъ
Фохтландъ 1547 (1556)
Нижняя Лузація 1526 (1635)
Котбусъ
Верх. Лузація 1526 (1635)
Герлицъ
Княж. Саганъ
Княж. Лигницъ
Княж. Волау
Бреславль
Княж. Бригъ
Одеръ
Силезія 1526 (1742)
Тогенфридбергъ
Гичинъ
Находъ
Глацъ
Кениггрецъ
Іегерндорфъ
Троппау
Прага
Бѣлая гора
Карлсбадъ
Колинъ
Корол. Чехія 1525
Молдава
Будвейсъ
Ольмюцъ
Тешенъ
Маркгр. Моравія 1526
Брюннъ
Аустерлицъ
Никольсбургъ
Кремзиръ
Ваагъ
Марахъ
Знаймо
Польша
Петроковъ
Ченстоховъ
Западн. Галиція 1795 (1809)
Люблинъ
Сандомиръ
Замостье 1772 (1809)
Висла
Россія
Припеть
Дубенка
Луцкъ
Бугъ
Краковъ 1846
Освѣцимъ
Львовъ
Пшемысль
Тарнополь
Корол. Галиція и Лодомерія 1772
Днѣстръ
Прутъ
Черновицъ
Буковина 1777
Молдавія
Ципсъ 1770
Германская Римская Имперія
Люксембургъ
Мозель
Майнцъ
Франкфуртъ
Трирь
Пфальцъ
Вюрцбургъ
Вормсъ
Корол. Баварія
Нюрнбергъ
Регенсбургъ
Мецъ
Лотарингія
Раштатъ
Карлсруэ
Гагенау
Нанси
Страсбургъ
Люневиль
Эльзасъ
Баденъ
Герц. Вюртембергъ 1520 (1534)
Штутгартъ
Ульмъ
Дунай
Аугсбургъ
Мюнхенъ
Пассау
Иннъ
Фрейбургъ
Брейсгау
Зундгау 1648
Базель
Констанцъ
Брегенцъ 1500
Лехъ
Куфштейнъ
Зальцбургъ
Иннскій четверть 1779
Берхтесгаденъ 1805 (1809)
Архіеп. Зальцбургъ 1805
Эрцгерц. Австрія 1282
выш. р. Эннсъ
нижн. р. Эннсъ
Линцъ
Ваграмъ
Асперн
Вѣна
Пресбургъ
Лейта
Эденбургъ
Нейгейзель
Коморнъ
Леопольдштадтъ
Корол. Венгрія 1526
Тисса
Мункачъ
Эрлау
Сатмаръ
Дебреценъ
Буда (Офенъ)
Пештъ
Штульвейсенбургъ
Рабъ
С. Готардъ
Гросвардейнъ
Клаузенбургъ
Княж. Семиградіе 1699
Вилагошъ
Арадъ
Марошъ
Сегединъ 1699
Безансонъ
Земпахъ
Бернъ
Фельдкирхъ
Блуденцъ 1375
Швейцарія
Женева
Рона
Сона
Ліонъ
Гренобль
Франція
Граф. Тироль 1363
Инсбрукъ
Пустерталь
Бриксенъ
Герц. Каринтія 1335
Клагенфуртъ
Герц. Штирія 1282
Грацъ
Драва
Еп. Тріентъ 1803
Удине
Кампоформіо
Граф. Герцъ 1500
Градиска
Тревизо
Венеція
Савва
Лайбахъ
Герц. Крайна 1335
Загребъ
Тріестъ 1382
Истрія 1797
Фіуме
Пола
Хорватія
Славонія
Сигетъ
Фюнфкирхенъ
Моганъ
Есссегъ
Цента
Нейзацъ
Петервардейнъ
Сланкаменъ
Темешваръ
Германштадтъ
Кронштадтъ
Перев. Красной Башни
Банатъ 1718
Военная граница
Карловицъ
Земплинъ
Орсова
Бѣлградъ
Пассаровицъ
Валахія 1718 (1839)
Бухарестъ
Алюта
Крайова
Виддинъ
Дунай
Рущукъ
Корол. Сербія 1718 (1739)
Болгарія
Баньялука
Боснія 1878
Сераево
Герцеговина
Мостаръ 1878
Новибазаръ
Черногорія
Цетинье
Каттаро
Рагуза
Зара
Далмація 1797
Адріатич. море
Анкона
Толентино
Неаполитан. кор. 1714 (1735)
Герц. Миланъ 1714 (1859)
Маджента
Новара
Миланъ
Сольферино
Мантуя
Кустоцца
Верона
Падуя
По
Туринъ
Корол. Италія
Пьяченца
Гвасталла
Герц. Парма 1735 (1748)
Модена
Феррара
Герц. Модена 1815 (1860)
Болонья
Равенна
Генуя
Герц. Лукка 1847 (1860)
Флоренція
Пиза
Ливорно
Вел. герц. Тоскана 1737 (1860)
Stato degli Presidii
Корсика
Сардинія 1714 (1720)
Сицилія 1720 (1735)
10
15
20
25
45
50
восточн. долг. отъ Грин.

🟧	Владѣнія нѣмецкой линіи Габсбурговъ 1521
🟨	Пріобрѣтенія 1521–1683
🟥	„ 1683–1792
▨	„ 1792–1815
🟩	„ съ 1815

Австро-Венгрія въ современныхъ границахъ обозначена сплошной краской. Утраченныя области обозначены соотвѣтствующей годамъ пріобрѣтенія краск. лишь по краямъ. Пунктирное окаймленіе обозначаетъ секундогенитуру. Числа показываютъ годы пріобрѣтенія, числа въ скобкахъ — годы утраты. Области, временно утраченныя въ эпоху Наполеонов. войнъ не показаны.

-------- *Современныя границы*

III

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТА АВСТРО-ВЕНГРІИ.

Масштабъ 1: 8 000 000. 0 50 100 150 км.

Брокгаузъ - Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. И. Кадушина, С.П.Б.

няго соперника, считавшагося либераломъ, графа Коловрата; съ совѣщательнымъ голосомъ въ его составъ вошелъ тоже либералъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе умѣренный реакціонеръ, братъ императора, эрцгерцогъ Францъ. Опираясь на Людвига, Меттернихъ попрежнему былъ самымъ вліятельнымъ членомъ правительства, и политика, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, осталась прежняя. Попрежнему надо всѣмъ царили бюрократія и полиція, опиравшіяся на духовенство и на помѣщиковъ нѣмецкой національности; попрежнему господствовала крайняя централизація, и попрежнему правительство охотно прибѣгало къ натравливанію одной національности на другую—хорватовъ на мадьяръ, русинъ—на поляковъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, однако, правительство продолжало тѣ улучшенія, которыя были начаты при Францѣ I. Такъ, между прочимъ, оно приступило къ довольно энергичной постройкѣ желѣзныхъ дорогъ; къ 1840 г. въ А. имѣлось 475 км. открытыхъ желѣзнодорожныхъ линій, къ 1850 г.—2240 км. Фабричная промышленность понемногу росла и укрѣплялась; вмѣстѣ съ нею росло значеніе промышленной и финансовой буржуазіи, и слагался рабочій классъ. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ въ австрійской журналистикѣ, несмотря на строгую цензуру, господствовало направленіе либеральное: А. выдвинула извѣстныхъ въ то время во всей Германіи поэтовъ и писателей Анастасія Грюна, Ленау, Морица Гартмана. Либерализмъ вообще въ то время былъ распространенъ въ широкихъ кругахъ общества и увлекалъ даже сеймы, несмотря на ихъ сословный составъ. Такъ, въ 1843 г. въ нижне-австрійскомъ сеймѣ было сдѣлано предложеніе, вызвавшее бурные дебаты, но оставшееся безплоднымъ, демократизировать систему выборовъ въ сеймъ, отмѣнить наслѣдственное (помѣстное) подданство, освободить школы изъ-подъ вліянія духовенства. Гораздо радикальнѣе было общественное движеніе въ славянскихъ земляхъ, не говоря уже о Венгріи. Въ томъ же 1843 г. богемскій сеймъ потребовалъ расширенія своей компетенціи, основанія чешскихъ гимназій и училищъ и демократизаціи избирательнаго закона. Но сеймъ былъ безсиленъ. Въ вольномъ городѣ Краковѣ въ 1846 г. началось инсуррекціонное движеніе поляковъ, грозившее распространиться на Галицію. Австрійскія власти натравили крестьянъ-русинъ на помѣщиковъ: начались жестокое избіеніе послѣднихъ и поджиганіе ихъ усадьбъ. Для этой цѣли организовались цѣлые отряды крестьянъ до 5000 чел., дѣйствовавшіе при попустительствѣ властей. Насчитываютъ до 800 пострадавшихъ польскихъ семействъ. Только тогда, когда польское возстаніе было подавлено, и Краковъ, съ согласія державъ, отданъ Австріи, власти начали усмирять крестьянъ.

III. Революція 1848—49 гг. Революціонный 1848 г. засталъ въ А. сильное недовольство правительственной политикой. Разразившійся передъ тѣмъ экономическій кризисъ и разореніе значительнаго числа ремесленниковъ, вызванное ростомъ фабричной промышленности, привели къ образованію въ городахъ, въ томъ числѣ и въ Вѣнѣ, значительнаго подвижнаго и склоннаго къ возбужденію населенія. Какъ только до Вѣны дошли извѣстія о февральской революціи въ Парижѣ, тамъ началось сильное броженіе, выразившееся сперва въ цѣломъ рядѣ адресовъ правительству съ просьбами объ измѣненіи системы. Подавали адреса книгопродавцы, разныя группы гражданъ, студенты; особенно выдавался по полнотѣ и опредѣленности требованій (созывъ парламента, избраннаго на основѣ всеобщаго голосованія, свобода слова и собраній) адресъ послѣднихъ (12 марта). Правительство не понимало значенія событій; Меттернихъ еще 8 марта отвѣтилъ книгопродавцамъ, что онъ сможетъ заняться разсмотрѣніемъ ихъ адреса только черезъ нѣсколько недѣль. 13 марта былъ открытъ нижне-австрійскій сеймъ. Передъ зданіемъ собралась громадная толпа народа, преимущественно изъ среднихъ классовъ и студентовъ; въ толпѣ кричали: «конституція! да здравствуетъ конституціонный австрійскій императоръ!». Когда было объявлено толпѣ, что сеймъ будетъ просить императора объ обнародованіи государственнаго бюджета и о созывѣ комитета изъ представителей всѣхъ сеймовъ, то въ толпѣ было громко выражено недовольство; раздались крики: «только-то? долой сеймъ!». Толпа ворвалась въ зданіе сейма и разогнала его. Были двинуты войска подъ командой эрцгерцога Альбрехта; толпа была разсѣяна нѣсколькими залпами, кавалерія преслѣдовала бѣгущихъ по улицамъ. Убитыхъ и раненыхъ оказалось около 50. Въ это время въ императорскомъ дворцѣ засѣдали министры. Туда явилось нѣсколько депутацій, требовавшихъ конституціи, отмѣны цензуры и отставки Меттерниха. Несмотря на побѣду, одержанную на улицахъ, правительство и въ частности самъ Меттернихъ обнаружили крайнюю растерянность и робость; были даны всѣ требуемыя обѣщанія, а Меттернихъ немедленно подалъ въ отставку и вечеромъ того же дня бѣжалъ черезъ Прагу въ Лондонъ. Его вилла была разгромлена народомъ. Вечеромъ вся Вѣна была иллюминована по случаю побѣды надъ Меттернихомъ. Правительство роздало народу оружіе; вооружились студенты и организовали академическій легіонъ, сыгравшій крупную роль въ послѣдующей борьбѣ; вооружились и бюргеры и организовали національную гвардію. Въ слѣдующіе дни правительство вело себя крайне непослѣдовательно; съ одной стороны, оно обнаруживало желаніе, во что бы то ни стало, отстоять свою власть и принимало мѣры, которыя могли только раздражать народъ; съ другой стороны, однако, оно дѣлало уступки, облегчавшія народу борьбу съ правительствомъ. 14 марта была объявлена военная диктатура, которая была вручена крайнему реакціонеру, фельдмаршалу князю Виндишгрецу. 15 марта появилась прокламація, подписанная императоромъ и обѣщавшая свободу печати, созывъ делегатовъ отъ всѣхъ провинціальныхъ сеймовъ для выработки конституціи и учрежденіе національной гвардіи, на основѣ имущественнаго и образовательнаго ценза, со свободнымъ выборомъ офицеровъ. 23 марта баномъ Кроаціи былъ назначенъ рѣшительный врагъ Венгріи Іеллачичъ, что́ свидѣтельствовало о намѣреніи подавить революцію въ Венгріи при помощи хорватовъ. За два дня до того, въ видѣ уступки революціонерамъ, хотя и половинчатой, былъ сформированъ кабинетъ изъ болѣе либеральныхъ служителей стараго режима; во главѣ его поставленъ гр. Коловратъ (4 апрѣля уступившій мѣсто Фикельмону), наиболѣе вліятельнымъ членомъ былъ министръ внутреннихъ дѣлъ Пиллерсдорфъ. Министерство проявляло крайнюю неустойчивость; 31 марта оно опубликовало реакціонный законъ о печати, но черезъ нѣсколько дней, испуганное общественнымъ негодованіемъ, поспѣшило взять его назадъ. Фактически печать пользовалась полной свободой и сразу расцвѣла: появились сотни газетъ всѣхъ направленій, отъ крайнихъ революціонныхъ до крайнихъ реакціонныхъ; возникло значительное число сатирическихъ листковъ. Дѣйствительнымъ правительствомъ было въ это время не министерство, а комитетъ общественной безопасности, составившійся изъ представителей академическаго легіона и гражданской гвардіи; съ ними безпрестанно совѣщалось министерство и большею частью дѣйствовало по его указаніямъ. Чтобы занять свободныя рабочія руки, въ Вѣнѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ были устроены общественныя работы. Въ апрѣлѣ министерство предписало произвести выборы во франкфуртскій парламентъ; они были произведены въ нѣмецкихъ земляхъ А., но чехи отказались отъ выборовъ. 25 апрѣля была опубликована выработанная министерствомъ «пиллерсдорфовская» конституція, рѣшительно централистическая; она вводила двѣ палаты: верхнюю—привилегированную, нижнюю—основанную на цензѣ. Конституція никого не удовлетворила. 15 мая въ Вѣнѣ произошло новое возстаніе, въ которомъ приняли участіе академическій легіонъ и рабочіе. Была подана императору петиція, въ которой требовался созывъ учредительнаго собранія. Императоръ немедленно уступилъ и заявилъ объ этомъ особымъ манифестомъ 18 мая, но въ то же время поспѣшилъ уѣхать изъ Вѣны въ болѣе спокойный Иннсбрукъ или, точнѣе, былъ увезенъ туда (безъ вѣдома министровъ) придворной камарильей. Правительство сдѣлало попытку распустить академическій легіонъ. Вслѣдствіе этого 26 мая произошло новое возстаніе рабочихъ подъ предводительствомъ студентовъ; на улицахъ были воздвигнуты баррикады. Въ войскахъ обнаружился мятежный духъ; цѣлые отряды отказывались повиноваться своимъ офицерамъ, и побѣда осталась на сторонѣ народа; войска были выведены изъ города, и властью попрежнему остался комитетъ изъ представителей академическаго легіона и гражданской гвардіи. Мартовскія событія въ Вѣнѣ немедленно отозвались и въ другихъ частяхъ имперіи и дали просторъ центробѣжнымъ силамъ. 18 марта возстаніе произошло въ Миланѣ, вслѣдъ за тѣмъ и въ остальной Ломбардіи и Венеціи. 8 апрѣля императоръ обѣщалъ чехамъ объединеніе всей Чехіи въ одно конституціонное государство. Еще болѣе полнымъ успѣхомъ увѣнчалось движеніе въ Венгріи: уже 11 апрѣля императоръ Фердинандъ лично санкціонировалъ въ Прессбургѣ предложенную ему въ адресѣ отъ венгерскаго сейма конституцію (эта конституція и обѣщаніе 8 апрѣля рѣшительно не вязались съ централистической пиллерсдорфовской конституціей). Немедленно послѣ этого во всей Венгріи исчезли австрійскіе орлы и австрійскіе флаги. Побѣда сепаратизма Венгріи дала, однако, толчокъ къ подобному же движенію въ Кроаціи, но только направленному не противъ А., а противъ Венгріи. Именно оно едва ли не всего больше содѣйствовало торжеству реакціи. Въ Прагѣ при намѣстникѣ гр. Тунѣ образовался мѣстный комитетъ, игравшій роль временнаго правительства; въ составъ его входили Палацкій, Ригеръ, Браунеръ. Онъ выставилъ знаменемъ обѣщанное 8 апрѣля объединеніе всѣхъ земель короны св. Венцеслава въ одно королевство, съ общей конституціей. Этотъ комитетъ фактически властвовалъ въ городѣ и отчасти въ странѣ, опираясь на пражскій академическій легіонъ и чешскую національную гвардію, образовавшіеся по примѣру вѣнскихъ. Менѣе удачно шло движеніе въ Галиціи. Апрѣльское возстаніе въ Краковѣ было черезъ нѣсколько дней подавлено мѣстными властями (26 апрѣля). Революція шла еще въ гору—и, тѣмъ не менѣе, уже въ маѣ можно было замѣтить признаки ея паденія. Негодованіе противъ стараго режима, въ мартѣ и даже апрѣлѣ совершенно единодушное, уступило мѣсто разногласіямъ и раздорамъ, двухъ причудливымъ образомъ переплетавшихся категорій: разногласіемъ классовымъ и національнымъ. Нѣмецко-австрійская буржуазія испугалась какъ рабочаго движенія, грозившаго ея интересамъ, такъ и національнаго движенія, которое въ случаѣ торжества должно было закончиться распаденіемъ А. Сочувствуя еще до нѣкоторой степени движенію венгерскому, она заняла рѣшительно отрицательную позицію какъ по отношенію къ движенію славянскому, за которымъ она видѣла призракъ панславизма, такъ и къ движенію итальянскому; поэтому она одновременно выражала свою антипатію къ абсолютизму и симпатію къ генералу Радецкому, который въ Италіи дѣлалъ дѣло абсолютизма. Идея всеобщаго избирательнаго права больше ея не увлекала. Она готова была поддерживать даже министерство Пиллерсдорфа. Въ вѣнскомъ комитетѣ безопасности студенты и представители національной гвардіи представляли двѣ не ладившія, даже враждебныя другъ другу силы. Отсутствіе императора изъ Вѣны, въ связи съ не прекращавшимися волненіями, отражалось крайне невыгодно на торговлѣ (изъ Вѣны, при 400-тысячномъ населеніи, уѣхало до 100 т. ч., преимущественно изъ болѣе зажиточныхъ слоевъ). Между тѣмъ императоръ назначилъ своимъ замѣстителемъ въ Вѣнѣ эрцгерцога Іоанна,—человѣка, понимавшаго требованія времени. Прибывъ 26 іюня въ Вѣну, Іоаннъ тотчасъ же далъ отставку министерству Пиллерсдорфа и назначилъ на его мѣсто болѣе лѣвое министерство Вессенберга и Добльгофа, въ которое вошелъ также радикалъ и нѣмецкій централистъ Александръ Бахъ; но рядомъ съ нимъ консерваторъ Латуръ получилъ военное министерство. Новому министерству была поставлена задача «создать демократическую монархію на основѣ законнымъ путемъ сказавшейся народной воли». Въ іюнѣ въ австрійскихъ земляхъ (безъ Венгріи и итальянскихъ владѣній) были произведены выборы въ учредительный рейхстагъ, на основѣ всеобщаго избирательнаго права. 22 іюля онъ открылся, и тотчасъ же въ немъ обнаружилась крайняя рознь, въ особенности національная. Однако, одно большое дѣло онъ сдѣлалъ: онъ выработалъ законъ объ отмѣнѣ, за выкупъ, барщины и помѣстнаго подданства, который былъ утвержденъ 7 сентября 1848 г. Министерство немедленно ввело его въ жизнь, и такимъ образомъ остатки крѣпостного права пали; это было главнымъ торжествомъ революціи. Но въ Чехіи и Италіи побѣда уже явно стала склоняться на сторону реакціи. Воспользовавшись нѣмецко-чешскимъ конфликтомъ и вызваннымъ имъ возстаніемъ, кн. Виндишгрецъ 12 іюня бомбардировалъ Прагу и провозгласилъ въ ней военное положеніе. Генералъ Радецкій, одержавшій 6 мая при Санта-Лючія и 25 іюля при Кустоццѣ рѣшительныя побѣды надъ войсками сардинскаго короля Карла-Альберта, пришедшаго на помощь ломбардскимъ революціонерамъ, 5 августа занялъ Миланъ; Сардинія принуждена была заключить перемиріе, и Ломбардія осталась жертвой побѣдителя. Только въ Венеціи республиканское правительство упорно держалось противъ войскъ генерала Гайнау. На Венгрію 11 сентября былъ двинутъ банъ Кроаціи Іеллачичъ съ значительными военными силами. 12 августа 1848 г. императоръ, по просьбѣ рейхстага, вернулся въ Вѣну. Онъ сохранилъ министерство Вессенберга-Добльгофа. Въ сентябрѣ среди вѣнскихъ рабочихъ обнаружилось сильное движеніе, вызванное пониженіемъ заработной платы на общественныхъ работахъ. Въ началѣ октября правительство рѣшило отправить часть вѣнскихъ войскъ на усмиреніе возстанія въ Венгріи. Одинъ нѣмецкій полкъ отказалъ въ повиновеніи и былъ замѣненъ полкомъ славянскимъ. Рабочіе приняли сторону мятежныхъ солдатъ, и въ Вѣнѣ вспыхнуло возстаніе, въ которомъ вновь принялъ дѣятельное участіе академическій легіонъ. Во время этого возстанія толпа избила и повѣсила на фонарѣ Латура. На слѣдующій день, 7 октября, императоръ вновь выѣхалъ изъ Вѣны, на этотъ разъ въ славянскій Ольмюцъ. Чехи, раздраженные централистическими поползновеніями нѣмецкихъ революціонеровъ, окончательно перешли на сторону императора и готовы были забыть разгромъ Праги Виндишгрецомъ; ихъ депутаты удалились изъ рейхстага и протестовали противъ его дѣйствій. Императоръ изъ Ольмюца объявилъ 23 октября отсрочку засѣданій рейхстага и перенесеніе его въ моравскій городъ Кремзиръ, чему рейхстагъ подчинился только послѣ паденія Вѣны. На Вѣну съ трехъ сторонъ двигались вѣрные императору полки—съ сѣвера Виндишгрецъ, съ востока изъ Венгріи Іеллачичъ; третьею арміею, стоявшею близъ Вѣны, командовалъ К. Ауэрспергъ. Вѣнскими революціонными силами, около 25000 чел., командовалъ полякъ, генералъ Бемъ. Правительственныхъ войскъ было болѣе 100000. 30 октября Виндишгрецъ подвергъ Вѣну страшной бомбардировкѣ. Вѣна сдалась на милость побѣдителя, который позволилъ солдатамъ произвести въ ней грабежъ и даже изнасилованія женщинъ и убійства. Затѣмъ началась работа военныхъ судовъ. Въ числѣ разстрѣлянныхъ по ихъ приговорамъ находились Робертъ Блумъ, котораго не спасло отъ казни званіе депутата франкфуртскаго парламента, публицистъ Г. Іеллинекъ и многіе другіе. Послѣ взятія Вѣны императоръ поспѣшилъ дать отставку кабинету Вессенберга - Добльгофа и назначить на его мѣсто реакціонный кабинетъ князя Феликса Шварценберга (22 ноября 1848); изъ прежняго кабинета въ немъ остался А. Бахъ, перешедшій на сторону новаго режима и вмѣстѣ съ Шварценбергомъ явившійся душою реакціи, направленной по преимуществу противъ славянъ и въ особенности чеховъ, къ которымъ Бахъ и ранѣе, въ свой радикальный періодъ, питалъ антипатію, какъ послѣдовательный нѣмецкій централистъ. 2 декабря 1848 г. императоръ Фердинандъ, до нѣкоторой степени считавшій себя связаннымъ прежними обѣщаніями, отрекся, подъ давленіемъ придворной камарильи, отъ престола, на который вступилъ его 18-лѣтній племянникъ, Францъ-Іосифъ I. Въ своемъ манифестѣ послѣдній заявилъ: «Твердо рѣшивъ сохранить блескъ короны во всей ея чистотѣ и не ослабить цѣлость монархіи въ ея совокупности, мы уповаемъ, что съ Божіею помощью и въ согласіи съ народами намъ удастся связать всѣ земли и племена монархіи въ одинъ государственный организмъ». Въ Кремзирѣ въ это время еще засѣдалъ рейхстагъ, но на него мало кто обращалъ вниманіе. Чтобы предотвратить принятіе выработанной его комиссіей имперской конституціи, правительство поспѣшило 4 марта 1849 г. опубликовать свою конституцію, общую для всей имперіи, включительно съ Венгріей, которая обращалась въ нѣсколько провинцій съ отдѣльными мѣстными ландтагами. Однако, правительство не приняло никакихъ мѣръ для введенія этой конституціи въ дѣйствіе. 7 марта 1849 г. кремзирскій рейхстагъ объявленъ распущеннымъ, а многіе изъ его депутатовъ арестованы. 14 апрѣля 1849 г. венгерскій сеймъ, въ отвѣтъ на провозглашенную конституцію, объявилъ Венгрію самостоятельнымъ государствомъ, габсбургско-лотарингскую династію низложенной, а Кошута назначилъ губернаторомъ Венгріи. Не будучи въ силахъ справиться съ венгерскимъ возстаніемъ, австрійскій императоръ обратился за помощью къ Россіи. Императоръ Николай I отправилъ ему на помощь 90-тысячный корпусъ подъ командой князя Паскевича. 13 августа венгерскій генералъ Гергей сдалъ при Виллагошѣ свою 23-тысячную армію русскимъ. Около того же времени были покорены и итальянскія владѣнія А. Такимъ образомъ, революція въ А. была окончательно подавлена. Внѣшнія границы А. остались неизмѣнными, но въ распредѣленіи ея коронныхъ земель были произведены значительныя измѣненія: иллирійское королевство уничтожено и раздѣлено на нынѣ существующія земли Герцъ и Градиску, Истрію, Каринтію, Крайну; западная и восточная Галиція соединены въ одно королевство, и отъ Галиціи отдѣлена Буковина. Трансильванія и Кроація остались отдѣленными отъ Венгріи. Несмотря на то, что побѣда была одержана правительствомъ лишь благодаря поддержкѣ федералистически настроенныхъ славянъ, правительство, какъ только окрѣпло, и даже раньше рѣшило вернуться на путь безусловнаго централизма, свидѣтельствомъ чего служила уже конституція 4 марта 1849 г. Прочнымъ и положительнымъ, притомъ очень важнымъ результатомъ революціи осталась только окончательная отмѣна крѣпостного права съ его феодальными повинностями. Былъ и другой результатъ: правительство, до тѣхъ поръ опиравшееся, главнымъ образомъ, на поземельное дворянство, почувствовало и оцѣнило силу и значеніе буржуазіи, которая къ этому времени окончательно отшатнулась отъ болѣе радикально настроенныхъ рабочихъ,—и въ дальнѣйшей своей дѣятельности опиралось въ значительной степени именно на нее. Начался новый историческій періодъ.

IV. Періодъ централизаціи и абсолютизма, 1850—1860 гг. 14 апрѣля 1851 г. былъ созданъ назначаемый императоромъ рейхсратъ (государственный совѣтъ), съ исключительно совѣщательнымъ голосомъ; отмѣненъ судъ присяжныхъ, отмѣненъ законъ объ общинномъ самоуправленіи. Въ сентябрѣ 1851 г. австрійское правительство, возвращаясь на дорогу Меттерниха, обратилось къ Пруссіи и Сардиніи съ предложеніемъ отмѣнить введенныя тамъ конституціи, а 31 декабря 1851 г. сдѣлало это у себя, формально отмѣнивъ такъ и не вступившую въ жизнь конституцію 4 марта 1849 г. Вся страна, не исключая Венгріи, управлялась изъ Вѣны; только ломбардо-венеціанское королевство сохранило свое особое управленіе. Централизація, преслѣдовавшая интересы бюрократіи, и именно нѣмецкой бюрократіи, шла такъ далеко, что въ области, населенныя мадьярами или славянами, назначались чиновники, по большей части, не знавшіе мѣстнаго языка, не способные вслѣдствіе этого сколько-нибудь удовлетворительно исполнять свои обязанности, являвшіеся какъ бы враждебнымъ народу лагеремъ; даже въ Будапештѣ лишь очень немногіе изъ полицейскихъ понимали по-мадьярски. Эту систему проводилъ, главнымъ образомъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Бахъ, сохранившій свой портфель и послѣ смерти Шварценберга (1852), при занявшемъ мѣсто послѣдняго Буолѣ, и въ первое время также при министрѣ-президентѣ Рехбергѣ, и вышедшій въ отставку только въ августѣ 1859 г. Чтобы подавить проявленія общественнаго недовольства, законъ о печати 1852 г. установилъ денежные залоги для органовъ печати, обязательное представленіе полиціи каждаго № до его выхода и запрещеніе разносной продажи газетъ. Законъ этотъ примѣнялся съ крайней суровостью. Бывали случаи заключенія въ тюрьму въ административномъ порядкѣ послѣ оправданія ихъ судомъ (Гавличекъ). Въ области экономической правительство отказалось вернуться на прежній путь. Дворянство надѣялось на возстановленіе, въ томъ или иномъ видѣ, помѣстнаго подданства и феодальныхъ повинностей; правительство не только рѣшительно воспротивилось этому, но твердо осуществляло законъ 7 сентября 1848 г.; 25 сентября 1850 г. оно основало особый фондъ для выкупа крестьянскихъ повинностей. Освобожденіе крестьянства было закончено; былъ произведенъ поземельный кадастръ. Въ 1859 г. былъ принятъ законъ, обезпечившій свободу промысловъ. Были основаны различныя кредитныя учрежденія и приняты всевозможныя мѣры къ привлеченію въ страну иностранныхъ капиталовъ. Въ 1853 г. заключенъ торговый договоръ съ Пруссіей, которымъ А. покончила съ запретительной системой, въ это время уже тормозившей развитіе промышленности. Правительство усиленно покровительствовало сооруженію ж. д. (къ 1860 г. открыто 5160 км. жел.-дор. линій), открытію пароходныхъ сообщеній и т. п. Оно заботилось и о народномъ просвѣщеніи (министръ Л. Тунъ, 1849—59), насколько это вязалось съ его боязнью передъ распространеніемъ революціонныхъ идей и желаніемъ идти навстрѣчу требованіямъ церкви. Университеты были преобразованы по прусскому и саксонскому образцамъ и перестали быть высшими гимназіями съ гимназическимъ методомъ преподаванія. Реорганизовано преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, основано весьма значительное число низшихъ школъ. Особенное вниманіе было обращено на спеціально-коммерческое образованіе; основаны коммерческія академіи въ Вѣнѣ, Прагѣ, Грацѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, профессора и учителя безпрестанно увольнялись за проявленное ими свободомысліе; ихъ преподаваніе подвергалось мелочному и придирчивому контролю. Правительство очень дорожило своимъ союзомъ съ католической церковью, поддержавшей его въ революціонный періодъ и провозглашавшей различіе языковъ слѣдствіемъ грѣхопаденія. Отношенія между церковью и государствомъ были регулированы конкордатомъ 1855 г.: католицизмъ признанъ государственной религіей, церкви предоставлена полная автономія, право непосредственно сноситься съ Римомъ, право пріобрѣтать и владѣть имуществомъ; въ ея руки была предоставлена духовная цензура; правительство обязывалось не допускать распространенія запрещенныхъ ею произведеній. Церкви предоставлено также значительное вліяніе на школу. Дворянство было недовольно правительствомъ; крупная буржуазія, несмотря на недовольство одною стороною его дѣятельности, готово было его поддерживать; церковь была его сильной опорой. Политика правительства была не безплодна, и къ 1860 г. А. въ экономическомъ отношеніи сильно поднялась, сравнительно съ 1848 г.: развились, хотя далеко не въ такой степени, какъ во Франціи или Пруссіи, и сельское хозяйство, основанное на свободномъ трудѣ, и промышленность, и торговля. Исключеніе составляло ломбардо-венеціанское королевство, на которое правительство смотрѣло попрежнему какъ на объектъ экономической эксплуатаціи; тамъ падало сельское хозяйство, и почти не развивалась обрабатывающая промышленность. Экономическій подъемъ, однако, не могъ устранить финансовой неурядицы. Государственные долги, заключенные до 1849 г., лежали на финансахъ тяжкимъ бременемъ; золота въ обращеніи не было, курсъ ассигнацій, низкій и постоянно колеблющійся, вредившій торговлѣ, еще невыгоднѣе отражался на финансахъ. Громадныя издержки на армію, отъ которыхъ правительство ни въ какомъ случаѣ не хотѣло отказаться, тоже стояли на пути всякой финансовой реформѣ. Несмотря на нейтралитетъ А. во время крымской войны 1854—55 гг., содержаніе арміи на военномъ положеніи поглотило внутренній заемъ въ 500 милл. гульд. (для размѣщенія котораго пришлось прибѣгнуть къ сильному давленію на банкировъ), заключенный для введенія золотой валюты. До самаго 1859 г. бюджетъ сводился почти съ постояннымъ дефицитомъ. Двойственная внутренняя политика правительства ослабила А. и въ международныхъ отношеніяхъ. Въ періодъ 1815—48 гг. она задавала тонъ въ международномъ концертѣ. Непосредственно послѣ 1849 г. она была еще очень вліятельна въ Европѣ, особенно въ германскомъ союзѣ. Въ ноябрѣ 1850 г. состоялось въ Ольмюцѣ свиданіе между Шварценбергомъ и прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Мантейфелемъ, и это свиданіе окончилось жестокимъ униженіемъ Пруссіи: она должна была подчиниться всѣмъ требованіямъ А., отказаться отъ всякой самостоятельной политики, уничтожить отдѣльный союзъ съ нѣкоторыми германскими государствами и безусловно признать возстановленіе прежняго союзнаго сейма. Но слѣдующіе годы были длиннымъ рядомъ пораженій для А. Нейтралитетъ во время войны 1854—55 гг. лишилъ А. тѣхъ выгодъ, которыя она могла бы получить отъ войны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне раздражилъ противъ нея, съ одной стороны, Россію, съ другой—Францію и Англію, тогда какъ Сардинія пріобрѣла симпатію этихъ послѣднихъ, въ особенности Франціи, и склонила ее къ поддержанію ея притязаній на ломбардо-венеціанское королевство. Усиленныя вооруженія Сардиніи заставили А. обратиться къ ней 23 апрѣля 1859 г. съ ультиматумомъ, требовавшимъ разоруженія; Сардинія не обратила на него вниманія, и А. двинула на нее свои войска. Франція поспѣшила къ Сардиніи на помощь. Условія, при которыхъ А. начинала войну, были для нея неблагопріятны, несмотря на ея экономическій подъемъ. Война была популярна только въ нѣмецкомъ населеніи А.; симпатіи славянъ, венгровъ, тѣмъ болѣе итальянцевъ были безусловно на сторонѣ врага; полицейскій режимъ А. содѣйствовалъ отвратительной организаціи интендантской части, въ которой царили хищенія; даже на министра финансовъ Брука пало тяжелое обвиненіе, побудившее его покончить жизнь самоубійствомъ (22 апрѣля 1860). Напротивъ, въ Италіи война вызвала подъемъ патріотизма, и симпатіи почти всего міра были на ея сторонѣ. Послѣ пораженій А. при Маджентѣ (4 іюня) и Сольферино (24 іюня 1859) произошло въ Виллафранкѣ (8 іюля) свиданіе Наполеона и Франца-Іосифа, и былъ заключенъ прелиминарный договоръ, за которымъ послѣдовалъ Цюрихскій миръ (10 ноября 1859). А. уступила Ломбардію (безъ Мантуи и Пескьеры) Франціи, которая передала ее Сардиніи. Венеція осталась за А. Неудачная война, за которой послѣдовалъ рядъ скандальныхъ процессовъ, разоблачавшихъ хищничество во время войны, нанесла непоправимый ударъ австрійскому абсолютизму. Правительство — и прежде всего императоръ—поняло необходимость конституціи, которой громко требовали буржуазія, интеллигенція, венгры, славяне, даже дворянство. 21 августа 1859 г. дана отставка А. Баху; его мѣсто занялъ полякъ, федералистъ графъ Агеноръ Голуховскій. 5 марта 1860 г. рейхсратъ былъ пополненъ назначенными императоромъ представителями нѣмецкаго и мадьярскаго родового дворянства. Онъ началъ рѣшительно требовать возстановленія сословнаго представительства и скоро добился своего: 20 октября 1860 г. появился манифестъ императора—такъ называемый октябрьскій дипломъ,—который возвѣщалъ конституцію.

V. **Переходъ къ конституціонализму и дуализму** 1860—67 г. Октябрьскій дипломъ былъ выработанъ при ближайшемъ участіи Голуховскаго и являлся побѣдой: умѣренной—конституціонализма надъ абсолютизмомъ—и болѣе рѣшительной—федерализма надъ централизмомъ. Въ этомъ дипломѣ говорилось: 1) «Правомъ издавать, измѣнять и отмѣнять законы Мы и Наши наслѣдники будемъ пользоваться при содѣйствіи законно собранныхъ ландтаговъ и рейхсрата, въ который ландтаги будутъ посылать установленное нами число представителей. 2) Предметы законодательства, общіе всѣмъ Нашимъ королевствамъ и землямъ, какъ-то: монета... (слѣдуетъ длинный перечень)... будутъ подлежать вѣдѣнію рейхсрата... 3) Всѣ остальные предметы законодательства... при участіи ландтаговъ, притомъ въ королевствахъ и земляхъ венгерской короны—въ соотвѣтствіи съ ихъ прежними конституціями, въ остальныхъ—въ соотвѣтствіи съ земскими уставами... 4) Этотъ императорскій дипломъ долженъ быть опубликованъ... также на мѣстныхъ языкахъ». Такимъ образомъ, дипломъ обращалъ А. въ федеративное государство, съ парламентомъ изъ одной палаты, соотвѣтствующей сенату Соединенныхъ Штатовъ или совѣту кантоновъ Швейцаріи; всѣ части государства признавались равноправными; венгерское королевство оставалось раздѣленнымъ на Венгрію, Трансильванію и Кроацію, какъ на отдѣльныя и равноправныя другъ съ другомъ и остальными землями А. области; въ областяхъ венгерской короны возстановлялись старыя аристократическія конституціи; на содержаніе «земскихъ уставовъ» другихъ земель въ самомъ дипломѣ прямого указанія не было; но въ тотъ же день были опубликованы патенты для четырехъ земель (Тироля, Зальцбурга, Штиріи, Каринтіи), ясно свидѣтельствовавшіе о томъ, что предполагается возобновить дореволюціонный строй сеймовъ, быть-можетъ—съ измѣненіями въ пользу буржуазіи. Дипломъ мало кого удовлетворилъ; во всякомъ случаѣ, имъ были недовольны двѣ наиболѣе вліятельныя народности: нѣмцы, стремившіеся къ настоящей и притомъ централистической конституціи, и мадьяры, требовавшіе объединенія Венгріи, Кроаціи и Трансильваніи, и считавшіе униженіемъ для себя уравненіе въ правахъ съ какой-нибудь Далмаціей, Истріей или Силезіей. Въ Венгріи начались отказы отъ платежа налоговъ, посылка адресовъ императору и другія проявленія сильнаго броженія. Въ нѣмецкихъ земляхъ замѣчалось то же, хотя въ болѣе слабой степени. Испуганный императоръ поспѣшилъ дать отставку Голуховскому и назначить на его мѣсто нѣмецкаго централиста, умѣреннаго либерала Шмерлинга (13 декабря 1860 г.). 4 февраля 1861 г. президентомъ совѣта министровъ вмѣсто Рехберга назначенъ эрцгерцогъ Райнеръ. 26 февраля 1861 г. опубликованъ такъ называемый февральскій патентъ, являющійся уже не обѣщаніемъ конституціи, а самой конституціей. Въ тотъ же день былъ распущенъ прежній (назначаемый) рейхсратъ. Февральскій патентъ исполнялъ обѣщаніе октябрьскаго диплома, но съ существенными отличіями, во-первыхъ, въ пользу Венгріи, права ландтага которой расширялись, а, во-вторыхъ, въ пользу централизаціи. Рейхсратъ составлялся изъ 2 палатъ; представители ландтаговъ составляли нижнюю палату, а верхняя должна была состоять изъ принцевъ императорскаго дома, дворянъ и лицъ по назначенію короны. Въ нижней палатѣ распредѣленіе мѣстъ между депутатами было произведено явно въ пользу нѣмецкихъ земель. Въ патентъ были включены земскіе статуты и избирательные законы отдѣльныхъ земель, сохранившіеся, въ общихъ чертахъ, понынѣ (см. выше, Государственное устройство); вводилась система выборовъ по куріямъ, причемъ было ясно желаніе дать спеціальное и преимущественное значеніе: во-первыхъ, правительству съ бюрократіей и церковью (вирилисты), во-вторыхъ, дворянству, въ-третьихъ, промышленной и торговой буржуазіи. Тотчасъ же было приступлено къ избранію сеймовъ въ отдѣльныхъ земляхъ; затѣмъ должны были произойти выборы въ рейхсратъ. Выборы не вездѣ прошли гладко. Система курій, имѣвшая цѣлью благопріятствовать землевладѣнію и богатству, вмѣстѣ съ тѣмъ, благопріятствовала нѣмцамъ, а въ Венгріи—мадьярамъ, какъ національностямъ экономически болѣе сильнымъ. А. уже по опыту была знакома со всеобщимъ избирательнымъ правомъ; тѣмъ не менѣе, славяне въ Богеміи и итальянцы въ Тиролѣ почувствовали прежде всего неуравнительность избирательной системы, какъ несправедливость не по отношенію къ неимущимъ слоямъ населенія, а по отношенію къ національностямъ. Формою протеста явился бойкотъ. Итальянцы выбрали своихъ представителей въ тирольскій ландтагъ, но съ тѣмъ, чтобы тѣ не являлись на его засѣданія. Богемскій ландтагъ былъ открытъ намѣстникомъ, графомъ Форгачемъ, рѣчью на чешскомъ языкѣ, и чешскій языкъ на немъ былъ допущенъ; тѣмъ не менѣе, чехи начали съ протеста противъ февральскаго патента и навязаннаго ландтага. Они постановили просить императора короноваться короной св. Венцеслава, для чего отправили къ нему депутацію (Францъ-Іосифъ короновался только какъ австрійскій императоръ, тогда какъ ранѣе всѣ императоры короновались еще коронами св. Стефана и св. Венцеслава); императоръ далъ ей формальное обѣщаніе сдѣлать это (до сихъ поръ оно не исполнено). Въ Венеціанской области, гдѣ выборы въ рейхсратъ производились непосредственно населеніемъ (не черезъ ландтагъ), они произошли при крайне бойкотистскомъ настроеніи какъ избирателей, явившихся на выборы въ ничтожномъ числѣ, такъ и избранныхъ, отказавшихся явиться въ рейхсратъ. Отказались отъ избранія членовъ послѣдняго и ландтаги Истріи, Венгріи, Кроаціи и сперва Трансильваніи (въ 1863 г. послѣдній избралъ членовъ рейхсрата, но тогда же богемскіе чехи перешли къ системѣ бойкота выборовъ въ рейхсратъ). Такимъ образомъ изъ 343 депутатовъ явились въ рейхсратъ только 200, и рейхсратъ оказался суженнымъ (enger Reichsrath). Несмотря на отсутствіе депутатовъ изъ болѣе оппозиціонныхъ земель, оппозиція въ немъ была все же сильна; къ ней принадлежали славяне, такъ что правительство могло опереться только на 130 членовъ нѣмецкой лѣвой. Они составляли большинство присутствующихъ членовъ, но это большинство не пользовалось ни малѣйшимъ авторитетомъ. Бюрократическое правительство очень неохотно шло навстрѣчу рейхсрату, требовавшему для себя болѣе обширныхъ правъ въ области бюджета и существенныхъ въ немъ измѣненій. Плодами дѣятельности рейхсрата этого періода являются законъ 1862 г. объ общинномъ управленіи и законъ того же года о печати (дѣйствующій понынѣ), результатъ компромисса между правительствомъ, палатою господъ и палатою депутатовъ, нѣсколько—не особенно значительно—улучшившій положеніе печати, отмѣнившій залоги, но не уничтожившій предварительной конфискаціи до суда и не разрѣшившій уличную разносную продажу газетъ. Въ иностранной политикѣ А. попрежнему терпѣла неудачи. Пруссія явно стремилась вытѣснить ее изъ Германскаго Союза. По иниціативѣ А., въ 1863 г. состоялся во Франкфуртѣ съѣздъ германскихъ государей, но не явился король прусскій, и съѣздъ, вслѣдствіе этого, не имѣлъ никакого значенія. Когда въ ноябрѣ 1863 г. смерть датскаго короля Фридриха VII поставила на очередь шлезвигъ-голштинскій вопросъ, А. поспѣшила заключить союзъ съ Пруссіей и приняла участіе въ войнѣ, результатомъ которой была уступка Даніей спорныхъ герцогствъ союзникамъ. Плоды побѣды достались одной Пруссіи: совмѣстное обладаніе герцогствами привело къ конфликту, закончившемуся войной 1866 г., въ которой А. была разгромлена на сѣверномъ театрѣ военныхъ дѣйствій (сраженіе при Кенигтрецѣ 3 іюля 1866 г.). Торжество надъ Италіей на южномъ театрѣ войны (сраженіе при Кустоццѣ, 24 іюня, и морская битва при Лиссѣ, 20 іюля) ничего не измѣнило: по пражскому миру 23 августа 1866 г. А. была совершенно вытѣснена изъ Германскаго Союза и потеряла права на Шлезвигъ-Голштинію, а нѣсколько раньше, сепаратнымъ соглашеніемъ съ Наполеономъ III, должна была отказаться отъ Венеціанской области въ пользу Италіи. Еще до войны, въ 1865 г., вышло въ отставку министерство Райнера и Шмерлинга, оказавшееся безсильнымъ создать себѣ опору въ рейхсратѣ. Дворцовая партія выдвинула на постъ министра-президента графа Белькреди, аристократа и клерикала, въ 1862 г. требовавшаго въ рейхсратѣ возстановленія патримоніальной юстиціи. Въ кабинетъ вступили съ портфелемъ финансовъ гр. Ларишъ и портфелемъ иностранныхъ дѣлъ гр. Менсдорфъ (кабинетъ трехъ графовъ). Белькреди былъ консерваторомъ, склоннымъ даже къ возстановленію абсолютизма, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, противникомъ централизаціи, сторонникомъ расширенія правъ отдѣльныхъ земель, при условіи господства въ нихъ аристократіи. 20 сентября 1865 г. сессія рейхсрата была прервана, и дѣйствіе конституціи пріостановлено; А. возвращалась на дорогу абсолютизма, хотя и смягченнаго наличностью мѣстныхъ сеймовъ. Идя по этой дорогѣ, А. начала и окончила несчастную для нея войну, имѣвшую для нея приблизительно то же значеніе, что и война 1859 г.: она сдѣлала необходимымъ возстановленіе конституціи. Тѣмъ не менѣе, любимецъ императора и двора, реакціонеръ гр. Белькреди остался на своемъ посту; жертвою ошибокъ всего правительства пали только министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Менсдорфъ, котораго замѣнилъ иностранецъ (саксонецъ), баронъ Бейстъ (30 октября 1866), и военный министръ Франкъ, замѣненный Іономъ. Белькреди имѣлъ въ виду раздѣленіе А. на пять частей (нѣмецкія земли, Венгрія, Чехія, Польша, юго-славянскія земли), но встрѣтилъ рѣшительное противодѣйствіе въ нѣмецкихъ ландтагахъ и долженъ былъ выйти въ отставку. Постъ министра-президента получилъ Бейстъ (7 февраля 1867 г.). 10 дней спустя (17 февраля) было назначено венгерское министерство, сформированное революціонеромъ 1848 г., въ свое время приговореннымъ къ смертной казни и даже повѣшеннымъ in effigie, гр. Ю. Андраши. Въ тотъ же день королевскимъ рескриптомъ было утверждено ходатайство трансильванскаго сейма о присоединеніи Трансильваніи къ Венгріи—ходатайство, ставшее возможнымъ благодаря избирательному закону (проведенному графомъ Белькреди) для Трансильваніи, искусственно создавшему въ немъ мадьярское большинство. Нѣсколько позднѣе то же самое было сдѣлано съ Кроаціей. Ея ландтагъ, упорно не желавшій посылать своихъ делегатовъ въ вѣнскій рейхсратъ, былъ распущенъ въ маѣ 1867 г. Новый избирательный законъ для Кроаціи гарантировалъ торжество мадьярскихъ элементовъ: вновь избранный ландтагъ призналъ дуализмъ и выбралъ мадьярофильскую депутацію для выработки кроатско-венгерскаго соглашенія, которое и состоялось въ 1868 г. Кроація стала автономной частью Венгріи. Мечта венгерскихъ націоналистовъ осуществилась: Венгрія получила самостоятельное политическое бытіе. Символомъ этого было коронованіе Франца-Іосифа въ 1868 г. короной св. Стефана. Министерство Андраши выработало, вмѣстѣ съ вождемъ прогрессивной партіи въ венгерскомъ рейхстагѣ, Деакомъ, проектъ австро-венгерскаго соглашенія. Проектъ подвергся обсужденію въ особыхъ делегаціяхъ отъ парламентовъ обѣихъ половинъ монархіи, былъ принятъ какъ венгерскимъ рейхстагомъ, такъ и австрійскимъ чрезвычайнымъ рейхсратомъ, созваннымъ 25 февраля 1867 г., и утвержденъ въ венгерской редакціи венгерскимъ королемъ 28 іюня, въ австрійской—австрійскимъ императоромъ 21 декабря 1867 г. Съ этого времени А. обратилась въ дуалистическую Австро-Венгрію (см.). Вѣнскій рейхсратъ пошелъ крайне неохотно на этотъ дуализмъ, рѣшительно противорѣчившій славянскимъ федералистическимъ требованіямъ. Купить его согласіе оказалось возможнымъ только цѣною конституціи, которая была предложена правительствомъ, принята рейхсратомъ и утверждена императоромъ 21 декабря 1867 г. (см. выше, Государственное устройство).

VI. Конституціонная Австрія. Эра либерализма, 1867—1879 гг. 31 декабря 1867 г. императоръ поручилъ составить новый кабинетъ князю К. Ауэрспергу, нѣмецкому либералу. Это былъ первый вполнѣ конституціонный кабинетъ: онъ былъ сформированъ изъ членовъ рейхсрата, какъ цѣльный единый кабинетъ (до тѣхъ поръ, а также по большей части и впослѣдствіи, министры назначались и смѣщались индивидуально); его называли «бюргерскимъ кабинетомъ» вслѣдствіе наличности въ немъ, въ первый разъ за всю исторію А., четырехъ нетитулованныхъ лицъ (на пять титулованныхъ). Баронъ (съ 1868 г. графъ) Бейстъ остался общимъ (австро-венгерскимъ) министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ 12 лѣтъ (1867—79) смѣнилось нѣсколько премьеровъ (кн. Карлъ Ауэрспергъ, 1867—68; графъ Тааффе, 1868—70; ф.-Гаснеръ, 1870, гр. Потоцкій, 1870—71; гр. Гогенвартъ, 1871; кн. Адольфъ Ауэрспергъ, 1871—78; де Претисъ, 1878—79; Штремайръ, 1879), тогда какъ смѣна собственно кабинета происходила только два раза: при назначеніи и при отставкѣ гр. Гогенварта. Въ остальныхъ случаяхъ смѣнялись президенты, кабинеты же оставались прежніе, или смѣнялись отдѣльные министры. Во весь этотъ періодъ, опять-таки за исключеніемъ краткаго періода Гогенварта (въ кабинетъ котораго входили Шеффле и Иречекъ), въ правительствѣ господствовала нѣмецко-либерально-централистическая тенденція, которая весьма мало смягчалась наличностью того или другого отдѣльнаго министра съ консервативно-федералистическими тенденціями (даже когда такой министръ, какъ гр. Тааффе или гр. Потоцкій, дѣлался премьеромъ). Во все это время въ выборѣ и назначеніи министровъ сильно сказывалось личное вліяніе императора и стоявшей за нимъ дворцовой камарильи; оно проявилось, между прочимъ, и въ ясно выраженномъ стремленіи давать видные посты только лицамъ титулованнымъ, которое свидѣтельствовало о несломленной или вновь возстановленной силѣ родового дворянства. Тѣмъ не менѣе, это былъ періодъ реформаторскій по преимуществу, въ значительной степени обновившій А. Правительство сломило исключительную силу церкви, проведя законы о гражданскомъ бракѣ и о свободѣ совѣсти, предоставивъ право на занятіе учительскихъ должностей лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, затѣмъ, въ отвѣтъ на провозглашеніе догмата папской непогрѣшимости, отмѣнивъ конкордатъ (1871). Правительство въ нѣсколько пріемовъ (1868—73) совершенно реформировало судъ, введя гласность и устность судопроизводства, несмѣняемость судей, судъ присяжныхъ, распространивъ его даже на политическія и литературныя дѣла; однако, печать все же не пользовалась въ А. такою свободой, какъ въ Англіи или даже Германіи, и ея произведенія очень часто подвергались конфискаціи или уничтоженію. Въ 1868 г. введена всеобщая воинская повинность. Очень много было сдѣлано для улучшенія школьнаго дѣла. Министерство опиралось, главнымъ образомъ, на крупную и отчасти среднюю нѣмецкую буржуазію, которая за этотъ періодъ сильно выросла и окрѣпла. А. стала развитымъ промышленнымъ государствомъ; 1867—73 гг. были періодомъ усиленнаго грюндерства, который закончился страшнымъ промышленнымъ кризисомъ 1873 г. Этотъ кризисъ, однако, не подорвалъ ни господства буржуазіи, ни власти либеральнаго министерства. Съ не-нѣмецкими народностями (кромѣ поляковъ), въ особенности съ чехами, правительство (за исключеніемъ времени Гогенварта) находилось въ дурныхъ отношеніяхъ. Первымъ дѣломъ «бюргерскаго министерства» въ области національнаго вопроса (1868) была отмѣна мѣстнаго богемскаго закона, выработаннаго богемскимъ сеймомъ и утвержденнаго (1866) министерствомъ Белькреди, который дѣлалъ обязательнымъ преподаваніе чешскаго языка во всѣхъ (слѣдовательно, и нѣмецкихъ) учебныхъ заведеніяхъ Богеміи. На это чешскіе члены палаты господъ отвѣтили сложеніемъ своихъ полномочій, а чешскіе депутаты богемскаго и моравскаго ландтаговъ вручили ландмаршаламъ (предсѣдателямъ) «декларацію» съ требованіемъ чешскаго государственнаго права. Ландтаги, въ которыхъ нѣмцы располагали большинствомъ, оставили «декларацію» безъ разсмотрѣнія; тогда чехи покинули ландтагъ и рейхсратъ и бойкотировали ихъ (за исключеніемъ періода Гогенварта) вплоть до 1878 г. Чтобы найти какую-нибудь опору помимо нѣмцевъ, правительство рѣшило привлечь на свою сторону галиційскихъ поляковъ, союзъ съ которыми былъ особенно цѣненъ въ виду холодныхъ отношеній А. съ Россіей. Въ 1868 г. поляки въ сеймѣ сформулировали «резолюцію», выражавшую ихъ національныя требованія (поэтому ихъ называли «резолюціонистами», въ противоположность чехамъ—«декларантамъ»); резолюція была принята сеймомъ. Въ виду почти совершеннаго отсутствія въ Галиціи нѣмецкаго населенія, составляющаго опору правительства въ Богеміи, правительству не на кого было опереться противъ поляковъ (въ русинахъ, какъ на населеніи чисто-крестьянскомъ и демократическомъ, искать поддержки было невозможно). И вотъ правительство министерскимъ распоряженіемъ (не проведеннымъ въ законодательномъ порядкѣ) объявило въ Галиціи польскій языкъ языкомъ оффиціальнымъ (Amtssprache). Это далеко не вполнѣ удовлетворило поляковъ. Когда выяснилось, что правительство стремится провести прямые выборы въ рейхсратъ, поляки тоже рѣшили заявить свой протестъ бойкотомъ палаты депутатовъ. То же самое сдѣлали словенцы, вслѣдствіе чего рейхсратъ сталъ совершенно неработоспособнымъ. Въ то же время въ Далмаціи дѣло дошло до открытаго мятежа, не безъ труда подавленнаго. Все это вызвало паденіе кабинета Потоцкаго, замѣнившаго бюргерскій кабинетъ, и сформированіе славянско-федералистическаго кабинета Гогенварта. Этотъ послѣдній объявилъ послѣдовательную федералистическую, на аристократической основѣ, программу; онъ собирался даровать автономію Галиціи и Богеміи, но успѣлъ сдѣлать только первое. Намѣстникомъ Галиціи былъ назначенъ графъ Агеноръ Голуховскій; краковскій и львовскій университеты сдѣланы польскими (послѣдній—съ нѣсколькими русинскими каѳедрами); господами положенія сдѣлались поляки, которые послѣ этого стали въ А. одной изъ самыхъ могущественныхъ консервативныхъ силъ. Такъ какъ ни нѣмецко-либеральныя, ни федералистическія министерства не рѣшались посягать на автономію Галиціи, то поляки умѣли ладить съ тѣми и другими и входить съ ними въ различныя министерскія комбинаціи. На уступки чехамъ нѣмцы идти рѣшительно не желали, и съ ними Гогенвартъ долженъ былъ вступить въ рѣшительную борьбу. Министръ торговли въ его кабинетѣ, извѣстный катедеръ-соціалистъ Шеффле, разсчитывалъ посредствомъ нѣкоторыхъ соціальныхъ мѣропріятій склонить на сторону правительства рабочій пролетаріатъ, но недостаточная рѣшительность въ этомъ направленіи мѣшала достигнуть на этомъ пути какихъ-нибудь положительныхъ результатовъ, да къ тому же господствовавшая избирательная система дѣлала сочувствіе рабочихъ, лишенныхъ представительства въ парламентѣ, мало полезнымъ, а о введеніи всеобщаго избирательнаго права министерство не хотѣло и думать. Роспускъ рейхсрата и назначеніе новыхъ выборовъ въ него, а для обезпеченія ихъ благопріятнаго исхода роспускъ также восьми ландтаговъ (1871) не привелъ къ желательнымъ результатамъ. Осенью 1871 г. изъ богемскаго ландтага ушли нѣмцы; они грозили уходомъ и изъ рейхсрата. Императоръ тоже былъ недоволенъ направленіемъ министерства; оно было вынуждено подать въ отставку. Власть на 8 лѣтъ вернулась къ либеральнымъ нѣмцамъ. Почти въ то же время (14 ноября 1871 г.) получилъ отставку Бейстъ, и вмѣсто него общимъ австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ сталъ гр. Ю. Андраши. Эта перемѣна объяснялась не столько настроеніемъ парламентскихъ делегацій, которыя поддерживали Бейста, сколько личнымъ желаніемъ императора, проявившимъ въ данномъ случаѣ свою иниціативу, и придворныхъ сферъ. Съ Бейстомъ ушелъ рѣшительный врагъ Пруссіи, Германіи и Бисмарка; мѣсто его занялъ человѣкъ, сразу и твердо начавшій подготовлять сближеніе съ Германіей и, въ качествѣ мадьяра, относившійся очень враждебно къ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это назначеніе было чрезвычайно пріятно господствующимъ мадьярскимъ партіямъ; оно свидѣтельствовало о значительномъ вѣсѣ транслейтанской половины монархіи. Министерство Ауэрсперга продолжало работу бюргерскаго министерства; оно энергично боролось съ католической церковью, стремилось всячески содѣйствовать развитію промышленности и торговли, заботилось о распространеніи народнаго образованія, энергично охраняя централистическій строй имперіи, отстаивая интересы нѣмецкой буржуазіи и находя поддержку въ конституціонной (нѣмецкой) партіи и въ императорѣ. Положеніе его было весьма затруднительно не только вслѣдствіе вражды къ нему славянъ (за исключеніемъ поляковъ), но и вслѣдствіе промышленнаго кризиса, разразившагося въ 1873 г. и дававшаго себя чувствовать до 1879 г. Въ рейхсратѣ министерстро не находило достаточной опоры, и не было надежды, чтобы его роспускъ, даже сопровождаемый роспускомъ нѣсколькихъ ландтаговъ, привелъ въ этомъ отношеніи къ положительнымъ результатамъ. Поэтому министерство, не рѣшаясь на возстановленіе всеобщаго избирательнаго права, предпочло реформу-полумѣру. По новому закону выборы въ рейхсратъ изъ ландтаговъ переносились непосредственно на населеніе. Однако, для цѣлей выборовъ населеніе было раздѣлено на 4 куріи (какъ это имѣло мѣсто и при выборахъ въ ландтаги); чтобы обезпечить вліяніе крупному землевладѣнію и буржуазіи, избранникамъ перваго дано въ рейхсратѣ 85 мѣстъ, избранникамъ торговыхъ палатъ—21; представителямъ городовъ—118, деревень—129; при этомъ въ городахъ и деревняхъ право голоса сохранено только за зажиточной частью населенія (плательщиками прямыхъ налоговъ не ниже 10 гульденовъ въ годъ). Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, общее число депутатовъ повышено до 353 съ 203,—на этой послѣдней нормѣ стояло оно послѣ отдѣленія отъ А. Венгріи и выдѣленія земель венгерской короны, т.-е. послѣ 1867 г. и до 1873 г. Министерству послѣ очень упорной борьбы удалось провести свой законопроектъ черезъ рейхсратъ, и онъ сталъ закономъ (1873). Этотъ законъ, несмотря на то, что онъ сохранилъ избраніе значительной части депутатовъ за не-нѣмецкими землями, и на то также, что онъ предоставилъ консервативно-клерикальному землевладѣльческому классу избраніе цѣлой четверти палаты депутатовъ, былъ все же важной побѣдой нѣмецкаго либерализма; онъ ослабилъ зависимость рейхсрата отъ сеймовъ и, слѣдовательно, отъ спеціально краевыхъ интересовъ, сдѣлавъ его въ большей мѣрѣ парламентомъ имперіи. Законъ, такимъ образомъ, былъ крупнымъ шагомъ по пути централизаціи А. Выборы 1873 г., произведенные на основѣ этого закона, дали возможность либеральному кабинету сохранить власть еще на цѣлыя 6 лѣтъ и продолжать свою дѣятельность въ прежнемъ направленіи. Въ этотъ періодъ на Балканскомъ полуостровѣ (въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи) началось возстаніе противъ турокъ, близко затрагивавшее интересы Австро-Венгріи. Россія стремилась использовать возстаніе для укрѣпленія своего вліянія на Балканахъ; въ Австро-Венгріи правящіе круги были убѣждены въ томъ, что для А. будетъ гибелью, если это стремленіе увѣнчается успѣхомъ, и потому стремились, въ противовѣсъ Россіи, распространить на Балканахъ власть и вліяніе Австро-Венгріи. Эту идею вполнѣ раздѣляли оба правительства—австрійское и венгерское; особенно горячимъ ея сторонникомъ былъ Андраши. Поляки, изъ вражды къ Россіи, были на сторонѣ правительства; противъ него были чехи и южные славяне. Нѣмецкая конституціонная партія въ этомъ случаѣ была далеко не на сторонѣ вышедшаго изъ ея рядовъ министерства. Не сочувствуя политикѣ Россіи, она все же боялась распространенія А. на Балканы, которое должно было усилить въ А. славянскій элементъ; поэтому она была недовольна политикой Андраши, какъ авантюристской и опасной. Тѣмъ не менѣе, сила была въ рукахъ Андраши, опиравшагося не только на венгровъ, на поляковъ, на оба министерства, но и на самого императора, всею душою его поддерживавшаго. На свиданіи между императоромъ Францомъ-Іосифомъ и императоромъ Александромъ II, состоявшемся въ Рейхштадтѣ 8 іюля 1876 г., Францъ-Іосифъ за обѣщаніе нейтралитета получилъ обѣщаніе Босніи и Герцеговины. При заключеніи Санъ-Стефанскаго мира 3 марта (19 февраля) 1878 г. Россія, однако, забыла о принятыхъ ею обязательствахъ по отношенію къ А. 9 марта 1878 г. Андраши потребовалъ у делегаціи и получилъ разрѣшеніе на заемъ въ 60 милл. гульденовъ для мобилизаціи арміи. Россія уступила давленію державъ; война была предотвращена берлинскимъ конгрессомъ, который передалъ въ распоряженіе А. Боснію и Герцеговину. Однако, эта передача была сдѣлана пока только на бумагѣ: новую провинцію нужно было завоевать, такъ какъ ея населеніе вовсе не желало изъ-подъ власти Турціи переходить подъ власть А. и съ оружіемъ въ рукахъ противилось этому. Усмиреніе Босніи и Герцеговины потребовало значительныхъ усилій, многихъ жертвъ людьми и деньгами (свыше 60 милл. гульденовъ) и вызвало сильное недовольство среди мѣстнаго населенія. Все же оно совершилось; Боснія съ Герцеговиной заняла совершенно своеобразное положеніе «провинціи» Австро-Венгерской монархіи, управляемой на основѣ абсолютизма и въ то же время номинально остающейся частью Турціи. Нѣсколько позднѣе (1881) она была объединена съ Австро-Венгріей и въ таможенномъ отношеніи. Непредвидѣнныя министерствомъ трудности и жертвы, которыхъ потребовала оккупація, усилили позицію противниковъ этой мѣры; положеніе какъ Андраши, такъ и министерства Ауэрсперга стало шаткимъ. Послѣднее вышло въ отставку уже 13 іюля 1878 г., т.-е. въ самый день подписанія берлинскаго трактата, но его мѣсто занялъ кабинетъ де-Претиса, бывшаго въ кабинетѣ Ауэрсперга министромъ финансовъ; по составу это былъ почти тотъ же кабинетъ. Онъ вышелъ въ отставку 15 февраля 1879 г. послѣ того, какъ бóльшая часть конституціонной партіи высказалась рѣшительно противъ него. Была сдѣлана попытка коалиціоннаго кабинета; во главѣ его сталъ Штремайръ, министръ просвѣщенія въ кабинетахъ Ауэрсперга и де-Претиса; въ немъ остались Глазеръ, Хлумецкій, де-Претисъ, но въ его составъ вновь вошелъ гр. Тааффе, консерваторъ, аграрій и федералистъ. Комбинація оказалась непрочной. Выборы въ рейхсратъ въ іюлѣ 1879 г. дали 145 нѣмецкихъ либераловъ (какъ отнынѣ называлась прежняя конституціонная партія), мало сочувствовавшихъ кабинету за оказанную имъ поддержку иностранной политикѣ Андраши, 168 поляковъ, чеховъ, клерикаловъ и др., рѣшительно (за исключеніемъ поляковъ) враждебныхъ кабинету, и 40 внѣпартійныхъ депутатовъ. Положеніе министерства стало невозможнымъ; 12 августа 1879 г. оно вышло въ отставку. Новый, болѣе или менѣе однородный, кабинетъ образовалъ гр. Тааффе. Почти одновременно (8 октября 1879 г.) вышелъ въ отставку и гр. Андраши. Здѣсь, однако, смѣна не имѣла столь радикальнаго характера: мѣсто Андраши занялъ баронъ Гаймерле, мадьяръ и послѣдователь Андраши. Онъ подписалъ подготовленный этимъ послѣднимъ австро-германскій союзъ (1879), къ которому совмѣстными усиліями кн. Бисмарка и Гаймерле, а послѣ его смерти (1881) его преемника, графа Кальноки, была привлечена и Италія. Образованный такимъ образомъ тройственный союзъ съ тѣхъ поръ былъ основой всей иностранной политики А.

VII. **Эра Тааффе**, 1879—93 гг. Ко времени образованія кабинета Тааффе А. уже вполнѣ оправилась отъ послѣдствій кризиса 1873 г.; ея обрабатывающая промышленность начала вновь быстро прогрессировать. Желѣзнодорожная сѣть достигала въ 1880 г. 18000 км.; паровая сила ея фабрикъ уже въ 1875 г. опредѣлялась въ 120000 лошадиныхъ силъ, тогда какъ за 12 лѣтъ передъ тѣмъ она едва насчитывала 36000. Руководящею силою при дворѣ попрежнему было дворянство; въ обществѣ видную роль играла крупная и средняя буржуазія, рядомъ съ которой вліятельна была и буржуазія мелкая, значительно болѣе развитая въ А., чѣмъ въ *Германіи*. Изъ *старыхъ* силъ значительный вѣсъ имѣла еще католическая церковь. Развитіе промышленности создало многочисленный рабочій классъ, въ который проникли изъ Германіи идеи соціалъ-демократіи. На Рождествѣ 1888—89 г., на партейтагѣ въ Гайнфельдѣ, положено основаніе австрійской соціалъ-демократической партіи, которая съ тѣхъ поръ начала быстро расти и обзавелась многочисленной прессой; однако, до 1897 г. избирательный законъ мѣшалъ ея доступу въ рейхсратъ, и потому особеннаго вѣса въ политикѣ она не имѣла. Въ національныхъ отношеніяхъ произошло одно важное измѣненіе. Въ 1848 г. и даже въ 1867 г. изъ всѣхъ народностей А. только нѣмецкая отличалась сложнымъ соціальнымъ составомъ; славяне имѣли почти только крупныхъ землевладѣльцевъ, крестьянъ, да еще ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Теперь, къ 1879 г. Богемія стала одною изъ наиболѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи земель А.; въ ней имѣлась крупная и средняя, промышленная, финансовая и торговая буржуазія, имѣлся и развитой пролетаріатъ. Вслѣдствіе этого въ національной борьбѣ чехи могли теперь помѣряться съ нѣмцами. Вмѣсто одной чешской партіи ихъ было двѣ: консервативная, опиравшаяся на землевладѣльцевъ и крестьянъ, склонная къ компромиссамъ, старочешская,—и болѣе радикальная, опиравшаяся на бюргерство, младочешская. Обѣ входили въ одинъ «чешскій клубъ», въ которомъ господствовали, благодаря сильному численному перевѣсу, старочехи. Несмотря на силу буржуазіи, власть досталась въ лицѣ Тааффе не ея представителю, а яркому выразителю идеаловъ аристократіи, съ сильнымъ клерикальнымъ оттѣнкомъ. Вся эпоха Тааффе была эпохой феодально-клерикальной реакціи противъ буржуазнаго либерализма 1867—79 гг. Первоначально въ кабинетъ Тааффе вошли изъ прежнихъ министерствъ Штремайръ съ портфелемъ юстиціи, и нѣкоторые другіе нѣмецкіе либералы; но цвѣтъ кабинету придавали клерикалы, министръ земледѣлія графъ Фалькенгайнъ, министръ торговли баронъ Вейденгеймъ и два министра безъ портфеля: «министръ за чеховъ» Пражакъ и «министръ за поляковъ» Земляковскій. Либеральные министры въ самомъ непродолжительномъ времени должны были оставить кабинетъ и были замѣнены либо нѣмецкими клерикалами, либо консервативно-клерикальными славянами; финансы въ 1880 г. достались поляку Дунаевскому, портфель юстиціи взялъ Пражакъ. Графъ Тааффе, лично очень близкій императору, относился къ парламенту довольно отрицательно; его министерство было эпохой значительнаго усиленія роли короны (и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чиновничества) въ государственной жизни страны. Этому способствовали составъ парламента и недостатокъ энергіи у либеральной оппозиціи, которая, опасаясь потерять всякое довѣріе монарха, чрезвычайно легко отказывалась отъ своихъ принциповъ и жертвовала правами парламента. Особенно ясно сказалось это при вотированіи въ 1879 г. военнаго закона, устанавливавшаго контингентъ на 10 лѣтъ; часть либераловъ голосовала за него. Феодально-клерикальное министерство стремилось возвратить школу къ дореформеннымъ порядкамъ, когда въ ней властвовало духовенство; оно отказалось отъ фритредерства, лежавшаго въ основѣ политики либераловъ, старалось вернуть государство на дорогу протекціонизма и стремилось къ возможному расширенію функцій государства въ экономической области. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подражая Бисмарку, оно было склонно къ «соціальной политикѣ», т.-е. къ мѣрамъ въ пользу рабочихъ, но только въ очень умѣренной дозѣ. Въ одномъ отношеніи министерство Тааффе оказывалось, однако, либеральнѣе своихъ предшественниковъ; тѣ были противниками не-нѣмецкихъ національностей, тогда какъ Тааффе склоненъ былъ къ признанію ихъ правъ и даже къ расширенію автономіи отдѣльныхъ земель, подъ условіемъ, чтобы эта автономія покоилась на аристократической основѣ, и чтобы ее можно было примирить съ властью монарха и бюрократіи. Министерская политика въ этой области проводилась не посредствомъ законоположеній общаго характера, а посредствомъ частичныхъ мѣръ, выторговываемыхъ у министерства то тою, то другою отдѣльною народностью въ обмѣнъ за поддержку общей правительственной политики. Въ рейхсратѣ Тааффе опирался на правую, состоявшую изъ 54 чеховъ, 57 поляковъ и 57 членовъ клуба Гогенварта, т.-е. консервативно-клерикальныхъ нѣмцевъ. Противниками его были остатки конституціонной партіи, раздѣлившейся на 91 либерала и 51 прогрессиста. Среди остальныхъ 40 внѣпартійныхъ депутатовъ были очень различные элементы. Либералы и прогрессисты въ 1881 г. на партейтагѣ въ Линцѣ слились въ одну «соединенную лѣвую», представившую, послѣ присоединенія къ ней нѣсколькихъ безпартійныхъ, довольно внушительную силу въ 150 депутатовъ. Въ финансовой области правительству графа Тааффе удалось пожать плоды работы предшествующихъ либеральныхъ министерствъ. Къ 1889 г. Дунаевскій впервые за многіе годы добился бездефицитнаго бюджета и подготовилъ переходъ А. отъ бумажной къ золотой валютѣ. Прежніе кабинеты поощряли частное строительство желѣзныхъ дорогъ; новое министерство закономъ 1883 г. поставило частныя желѣзныя дороги подъ бдительный надзоръ правительства, причемъ впервые была уничтожена свобода желѣзныхъ дорогъ въ опредѣленіи тарифовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство довольно энергично приступило къ выкупу частныхъ желѣзнодорожныхъ линій. Въ области національныхъ отношеній наибольшихъ уступокъ успѣли добиться чехи, которыми особенно дорожилъ графъ Тааффе. Распоряженіемъ 1880 г. (осуществленнымъ въ формѣ министерскаго циркуляра) было предписано, чтобы правительственныя учрежденія въ Богеміи и Моравіи принимали прошенія одинаково какъ на нѣмецкомъ, такъ и на чешскомъ языкѣ и отвѣчали на нихъ на томъ же языкѣ. Для чиновниковъ дѣлалось обязательнымъ знаніе обоихъ языковъ, а такъ какъ въ дѣйствительности такимъ знаніемъ обладали преимущественно чехи, то государственныя должности въ двухъ земляхъ сдѣлались доступными, главнымъ образомъ, для нихъ. Распоряженіе встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны чиновниковъ; осуществить его въ полномъ объемѣ министерству не удалось. Богемскіе нѣмцы, признавая, что періодъ ихъ безраздѣльнаго господства кончился, готовы были идти на нѣкоторыя уступки, но не дальше раздѣленія чешскихъ земель на мелкіе національные — нѣмецкіе или чешскіе — округа, съ преимущественными правами того или иного языка, въ зависимости отъ перевѣса той или другой національности. Чехи, стремившіеся къ объединенію трехъ коронныхъ земель (Богеміи, Моравіи и Силезіи) въ одну, ни въ какомъ случаѣ не соглашались на ихъ дробленіе и энергично держались за распоряженіе 1880 г. Однородныя постановленія были примѣнены въ 1882 г. къ части Штиріи, гдѣ вели борьбу нѣмцы и словенцы, и къ Силезіи. Въ 1881—82 гг. пражскій университетъ, до тѣхъ поръ нѣмецкій, былъ раздѣленъ на два: нѣмецкій и чешскій. Вслѣдъ затѣмъ значительное число среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній были сдѣланы чешскими. Чехи, какъ національность, были близки къ полному торжеству. Освобождая школу, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи отъ исключительнаго вліянія одной національности, министерство Таафе стремилось, однако, подчинить ее вліянію духовенства. Закономъ 1883 г. было предоставлено общинамъ понижать обязательную продолжительность обученія въ школахъ съ 8 до 6 лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, было постановлено, что преподаватели въ школахъ должны принадлежать къ вѣроисповѣданію большинства учениковъ—слѣдовательно, протестанты и евреи лишены de facto права заниматься преподаваніемъ. Министерство Тааффе, ища опоры въ народныхъ массахъ, провело фабричный законъ, которымъ установлены нормальный 11-часовой рабочій день и правильный воскресный отдыхъ, а также страхованіе рабочихъ на случай увѣчій. Чтобы упрочить свое положеніе въ рейхсратѣ и ландтагахъ, Тааффе въ 1882 г. провелъ реформу избирательнаго закона какъ для рейхсрата, такъ и для ландтаговъ. Эта реформа состояла въ пониженіи ценза, дающаго право голоса на выборахъ въ городской и сельской куріяхъ, съ 10 до 5 гульденовъ прямыхъ налоговъ. Землевладѣніе, имѣвшее опору въ своей землевладѣльческой куріи, въ полномъ объемѣ сохранило свое прежнее положеніе; крупная буржуазія, имѣвшая опору въ представительствѣ отъ торговыхъ палатъ и отъ городовъ, понесла сильный уронъ, такъ какъ въ городахъ мелкая буржуазія, ремесленники и мелкіе лавочники, плательщики налоговъ въ размѣрѣ отъ 5 до 10 гульденовъ, получили перевѣсъ надъ буржуазіей крупной. Между тѣмъ, эта мелкая буржуазія въ А. была въ то время консервативна и клерикальна, въ противоположность либеральной крупной буржуазіи. Въ ней искалъ опоры Тааффе; ея боялись либералы. Этимъ объясняется то явленіе, что консервативное правительство проводило демократизацію избирательнаго права, а либералы въ этой области оказывались рѣшительными консерваторами. Тактика правительства достигла своей цѣли, но она сдѣлала необходимыми дальнѣйшіе шаги и, въ концѣ концовъ, должна была привести къ торжеству всеобщаго голосованія, что уже тогда предвидѣли и предсказывали нѣмецкіе либералы. Для богемскаго ландтага реформа имѣла то значеніе, что она сдѣлала его чешскимъ, тогда какъ ранѣе нѣмцы имѣли въ немъ, хотя и не очень значительное, но все же большинство. Съ тѣхъ поръ бойкотировать ландтагъ нѣсколько разъ приходилось уже нѣмцамъ, покидавшимъ его во время особеннаго обостренія національной борьбы. Властвуя въ ландтагѣ (а также въ городскихъ и общинныхъ управленіяхъ), чехи усиленно проводили чехизацію Богеміи, какъ въ существенномъ, такъ и въ мелочахъ, иногда совершенно ничтожныхъ и даже курьезныхъ: такъ, напр., въ Прагѣ и другихъ городахъ повсемѣстно уничтожены нѣмецкія и даже двуязычныя надписи съ названіемъ улицъ, съ маршрутами трамваевъ и т. п. Выборы въ рейхсратъ въ 1885 г., произведенные на основѣ новаго закона, были полнымъ торжествомъ правой: число принадлежащихъ къ ней депутатовъ поднялось до 192, тогда какъ лѣвая провела только 132. При этомъ, составъ лѣвой значительно измѣнился; въ нее вошли новые, болѣе склонные къ національному шовинизму элементы, которые скоро отъ нея отпали и образовали нѣмецко-національную партію съ крайнимъ антисемитомъ Шенереромъ во главѣ; послѣ этого соединенная лѣвая насчитывала (въ 1887 г.) только 112 членовъ. Въ томъ же 1885 г. въ рейхсратъ избранъ Карлъ Луегеръ, ранѣе бывшій демократомъ, но къ этому времени явившійся вождемъ небольшой кучки депутатовъ, отстаивавшихъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи, всеобщее голосованіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, горячо поддерживавшихъ притязанія католической церкви, крайнихъ нѣмецкихъ националистовъ, враждебныхъ славянамъ и еще болѣе евреямъ; позднѣе они образовали демократическо-клерикальную антисемитическую партію, принявшую наименованіе «христіанско-соціальной». Партія эта, поддерживая по нѣкоторымъ вопросамъ правительство, по другимъ была ему рѣшительно враждебна; она внесла въ рейхсратъ рѣзкій и грубый языкъ съ площадными ругательствами, постоянныя разоблаченія, иногда клеветническаго свойства, громкіе скандалы, обструкцію и бойкотъ. Аналогичное явленіе, только нѣсколько позднѣе, имѣло мѣсто и въ Богеміи. Пробужденные къ политической жизни слои мелкаго бюргерства болѣе сочувствовали младочехамъ, чѣмъ старочехамъ; но рядомъ съ младочехами появились еще болѣе рѣшительные въ національныхъ стремленіяхъ чешскіе радикалы и чешскіе соціалисты—двѣ воинствующія партіи, сильно окрашенныя антисемитизмомъ и чешскимъ національнымъ шовинизмомъ. Въ 1888 г. славянско-клерикальный характеръ министерства сталъ еще болѣе яркимъ: Пражакъ вновь сдѣлался «министромъ за чеховъ», а его мѣсто въ качествѣ министра юстиціи занялъ бывшій намѣстникъ Моравіи, сторонникъ чешскихъ притязаній и клерикалъ графъ Шенборнъ; министромъ для Галиціи на мѣсто вышедшаго въ отставку Земляковскаго сталъ еще болѣе крайній представитель тѣхъ же взглядовъ, полякъ Залѣсскій. 30 января 1889 г. жертвою романической трагедіи погибъ единственный сынъ императора, кронпринцъ Рудольфъ, отличавшійся либеральными стремленіями; наслѣдникомъ престола сталъ сперва братъ императора, Карлъ-Людвигъ, а потомъ сынъ его, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ, открыто и въ крайне демонстративныхъ формахъ выражавшій свои симпатіи къ клерикаламъ и антисемитамъ. Въ 1888 г. клерикальный депутатъ, принцъ Алоизій Лихтенштейнъ, внесъ въ рейхсратъ проектъ школьной реформы, въ силу которой школа должна была стать конфессіональной; церковь должна была получить прямое вліяніе какъ на назначеніе преподавателей, такъ и на надзоръ за преподаваніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, курсъ школы окончательно понижался до шести лѣтъ, число учебныхъ дней—до 5 въ недѣлю; программа преподаванія значительно сокращалась. Правительство Тааффе открыто поддерживало проектъ. Оказалось, однако, что онъ зашелъ слишкомъ далеко: онъ вызвалъ въ странѣ бурю негодованія и энергичное противодѣйствіе. Младочехи оказались его рѣшительными противниками; противъ него высказались также и поляки. При окончательномъ голосованіи за него вотировали только клерикалы, антисемиты, партія Гогенварта и старочехи—и законопроектъ былъ отвергнутъ. Сочувствіе къ проекту Лихтенштейна нанесло сильный ударъ старочешской партіи и было одной изъ причинъ ея гибели; оно же нанесло сильный ущербъ и министерству Тааффе, положеніе котораго съ тѣхъ поръ стало очень шаткимъ, какъ въ рейхсратѣ, такъ и въ особенности въ странѣ. Съ другой стороны, проектъ вызвалъ значительныя симпатіи въ мелкомъ нѣмецкомъ бюргерствѣ и способствовалъ сильному росту христіанско-соціальной и нѣмецко-національной партій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ однимъ изъ толчковъ, содѣйствовавшихъ организаціи рабочаго класса и основанію соціалъ-демократической партіи (1888—89). Потеря позиціи въ Богеміи заставила министерство Тааффе нѣсколько отшатнуться отъ чеховъ и обратиться въ поискахъ опоры къ нѣмцамъ. Въ 1890 г. Тааффе созвалъ въ Вѣнѣ чешско-нѣмецкую конференцію, на которую, однако, изъ чеховъ были приглашены только старочехи. Конференція приняла «чешско-нѣмецкое соглашеніе», главными пунктами котораго были: образованіе, для выборовъ въ богемскій ландтагъ, національныхъ курій, раздѣленіе богемскаго школьнаго совѣта и пражской торговой палаты на нѣмецкія и чешскія отдѣленія, раздѣленіе Богеміи на чешскіе и нѣмецкіе судебные округа, въ зависимости отъ преобладанія той или иной народности, съ преимущественными правами соотвѣтственнаго языка. Соглашеніе болѣе или менѣе удовлетворяло нѣмцевъ, но среди чеховъ вызвало негодованіе и было смертнымъ приговоромъ старочешской партіи. На выборахъ въ рейхсратъ въ 1891 г. она была совершенно уничтожена въ Богеміи; только Моравія послала еще нѣсколько ея представителей. Младочехи, въ числѣ 35 депутатовъ, выдѣлились изъ чешскаго клуба и образовали свой клубъ (партію). Они рѣшительно настаивали на возстановленіи такъ называемаго чешскаго государственнаго права, символомъ котораго должно было служить коронованіе австрійскаго императора короной святого Венцеслава, другими словами—обращеніе дуалистической Австро-Венгріи въ тріединую Австро-Венгро-Чехію; они требовали всеобщаго голосованія и болѣе смѣлыхъ соціальныхъ реформъ; компромиссъ съ ними для министерства былъ совершенно невозможенъ. Рѣшительно враждебны министерству были также 108 членовъ соединенной лѣвой, 20 нѣмецкихъ націоналистовъ, 7 русинъ. Старое большинство (55 поляковъ, 70 членовъ клуба Гогенварта, 10 старочеховъ) обратилось въ меньшинство. Остальные 48 депутатовъ, принадлежавшихъ къ разнымъ группамъ, частью были тоже враждебны министерству. Ища опоры то тамъ, то здѣсь, Тааффе, въ угоду нѣмцамъ, далъ отставку поляку Дунаевскому и замѣстилъ его Штейнбахомъ (1891). Угождая клерикальному клубу Гогенварта и антисемитамъ, министерство провело школьный законъ для Тироля, нѣсколько приближавшійся къ закону Лихтенштейна. Моравскихъ чеховъ онъ старался привязать къ себѣ назначеніемъ судей изъ чеховъ, нѣмецкихъ либераловъ—реформой промысловаго налога; но первое раздражало послѣднихъ, послѣднее не нравилось первымъ. Уже въ 1891 г., когда министерство попыталось для осуществленія чешско-нѣмецкаго соглашенія заново перераспредѣлить судебные округа Богеміи, въ богемскомъ ландтагѣ началась борьба со стороны младочеховъ посредствомъ обструкціи. Въ 1892 и 1893 гг. раздраженіе въ Богеміи достигло кульминаціонной точки и сказалось въ рядѣ уличныхъ демонстрацій и въ образованіи чешской молодежью тайнаго революціоннаго сообщества «Омладина». Сообщество это не имѣло серьезнаго характера; тѣмъ не менѣе, намѣстникъ Богеміи, гр. Тунъ, создалъ изъ него громкій политическій процессъ, а уличными демонстраціями воспользовался для распространенія на Прагу и ея окрестности исключительнаго положенія, въ силу котораго было ограничено на одинъ годъ конституціонное право сходокъ и собраній, а также свобода печати, и взамѣнъ суда присяжныхъ созданы экстраординарные суды. Министерству Тааффе послѣ выборовъ 1891 г. удалось только заключить торговые трактаты съ Германіей, Италіей, Бельгіей и Швейцаріей и приступить къ реформѣ австрійской валюты. До тѣхъ поръ въ А. валюта была бумажная; курсъ бумажнаго гульдена постоянно колебался. Было рѣшено фиксировать его, замѣнить гульденъ болѣе мелкой денежной единицей—кроной (1 гульденъ равенъ 2 кронамъ) и ввести золотую валюту, изъявъ изъ обращенія около 300 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ. Соотвѣтственный планъ былъ принятъ парламентомъ въ 1891 г. и постепенно осуществленъ въ слѣдующее десятилѣтіе. Невозможность образовать прочное большинство заставила Тааффе рѣшиться на смѣлую мѣру: на дальнѣйшее расширеніе избирательнаго права, конечно, съ сохраненіемъ привилегированныхъ курій. Это было новой апелляціей къ новымъ слоямъ избирателей, т.-е. повтореніемъ реформы 1882 г.; но на этотъ разъ попытка не удалась. Проектъ былъ отклоненъ значительнымъ большинствомъ, хотя на его сторону стали младочехи и нѣкоторые другіе противники министерства. Министерство должно было выйти въ отставку (12 ноября 1893 г.).

VIII. Отъ отставки Тааффе до всеобщаго избирательнаго права, 1893—1906 гг. Новый кабинетъ кн. Альфреда Виндишгреца былъ коаліціоннымъ изъ партій Гогенварта, польской и нѣмецкой-либеральной. Министерство было встрѣчено крайне враждебно младочехами и другими радикальными элементами парламента. Говорили, что если Тааффе сумѣлъ довести Прагу до военнаго положенія, то Виндишгрецъ сдѣлаетъ то же самое съ Вѣной. Министерство обѣщало провести избирательную реформу и приняло проектъ, предложенный нѣмецкимъ либераломъ Пленеромъ. Онъ сводился къ созданію пятой избирательной куріи, называвшейся куріею всеобщаго голосованія, хотя цѣлый рядъ ограниченій въ избирательныхъ правахъ не оправдывалъ этого названія. Пятая курія должна была избирать 43 депутата, при сохраненіи 353 депутатовъ, избираемыхъ четырьмя привилегированными куріями. Обсужденіе этой реформы затянулось надолго, и министерство не могло обойтись безъ рѣшенія тѣмъ или инымъ способомъ нѣсколькихъ національныхъ вопросовъ. Оно согласилось на учрежденіе въ Цилли словенской гимназіи; это оттолкнуло отъ него нѣмцевъ. Реформа избирательнаго права, встрѣченная сочувственно нѣмцами, въ концѣ концовъ, не нашла сочувствія у поляковъ, которымъ она казалась все же слишкомъ демократической. Въ 1895 г. коалиція партій, поддерживавшая министерство, окончательно распалась, и оно вышло въ отставку. Нижне-австрійскій намѣстникъ, гр. Кильмансегъ сформировалъ такъ называемое «дѣловое» или внѣпарламентское министерство. Наиболѣе видной фигурой въ немъ былъ профессоръ Бемъ-Баверкъ, занявшій постъ министра финансовъ. Къ сентябрю того же года Кильмансегъ уступилъ свое мѣсто бывшему намѣстнику Галиціи, гр. Бадени. Въ маѣ 1895 г. вышелъ въ отставку, по слабости здоровья, австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, гр. Кальноки, и его мѣсто занялъ гр. Голуховскій. Иностранная политика А.-Венгріи отъ этого не измѣнилась; А.-Венгрія осталась вѣрнымъ членомъ тройственнаго союза съ Германіей и Италіей, налагавшаго на нее значительное военное бремя. Графъ Бадени сформировалъ свое министерство по преимуществу изъ славянскихъ элементовъ, съ нѣкоторой примѣсью нѣмецкихъ; всѣ министры были избраны внѣ парламента. Министерство желало опираться на элементы клерикальные и славянскіе; въ уступкахъ федералистическимъ стремленіямъ послѣднихъ оно шло дальше, чѣмъ даже министерство Тааффе. Не имѣя достаточной опоры въ рейхсратѣ, оно взяло на себя осуществленіе мѣры, не удавшейся гр. Тааффе и кн. Виндишгрецу: апелляціи къ новымъ слоямъ населенія посредствомъ реформы избирательной системы. Бадени взялъ за основаніе проектъ Виндишгреца, но число депутатовъ пятой куріи увеличилъ до 72 и составъ ея избирателей расширилъ отмѣной разныхъ ограниченій (для прислуги и т. д.), имѣвшихся въ проектѣ Виндишгреца, такъ что пятая курія стала дѣйствительно «куріей всеобщаго голосованія», хотя и двухстепеннаго. Въ маѣ 1896 г. избирательная реформа, послѣ долгой и упорной борьбы, послѣ отклоненія предложеннаго младочехами всеобщаго голосованія, послѣ ряда измѣненій въ самомъ проектѣ, была принята въ палатѣ депутатовъ рейхсрата большинствомъ 234 голосовъ противъ 19; за нее голосовали всѣ партіи правительственныя, а также большая часть радикальныхъ элементовъ; затѣмъ она была принята палатой господъ и стала закономъ 25 сентября 1896 г. Въ мартѣ 1897 г. произошли выборы въ рейхсратъ на основѣ новаго закона. На выборахъ министерство Бадени широко прибѣгало къ грубому давленію на избирателей, особенно въ Галиціи, гдѣ оно было направлено въ пользу польскаго клуба противъ радикальныхъ русиновъ. Выборы принесли полный разгромъ нѣмецкихъ либераловъ въ первыхъ четырехъ куріяхъ, гдѣ они потеряли болѣе 30 мандатовъ; въ куріи всеобщаго голосованія они пріобрѣли только пять мандатовъ; ихъ было всего 77, и они распались на двѣ партіи: прогрессистовъ и партію «конституціоннаго землевладѣнія». Число антисемитовъ увеличилось до 28, другихъ нѣмецкихъ-націоналистовъ — до 80. Впервые проникли въ рейхсратъ соціалъ-демократы: въ куріи всеобщаго голосованія, въ которой они только и выступали, за нихъ голосовали 595 000 ч., т.-е. 27%, но, вслѣдствіе неблагопріятнаго распредѣленія ихъ по округамъ и двухстепенной подачи голосовъ, они получили только 14 мандатовъ. Число младочеховъ, избранныхъ въ городской, сельской и пятой куріяхъ, возросло до 62; поляки получили 59 мандатовъ; различныя клерикально-консервативныя и аграрныя группы располагали 95 мѣстами. Въ соединеніи съ нѣкоторыми мелкими національными группами поляки, младочехи и консерваторы могли составить большинство, на которое министерство рѣшило опереться. Четырьмя министерскими распоряженіями о равноправности нѣмецкаго и чешскаго языковъ въ Богеміи и Моравіи (4 апрѣля и 2 мая 1897 г.), шедшими дальше распоряженія Тааффе 1880 г., оно привлекло цѣликомъ на свою сторону младочеховъ, отказавшихся отъ своей радикальной программы за эту чисто-національную уступку. Это сказалось съ особенной яркостью при обсужденіи въ рейхсратѣ вопроса о назначеніи комиссіи для разслѣдованія злоупотребленій при выборахъ въ Галиціи (арестъ многочисленныхъ избирателей, фальсификація избирательныхъ списковъ, пользованіе вооруженной силой съ цѣлью разгонять избирательныя собранія и даже не допускать избирателей въ избирательныя помѣщенія), и затѣмъ при обсужденіи предложенія о преданіи министерства суду за нарушеніе конституціи изданіемъ распоряженій о языкахъ, не прошедшихъ въ законодательномъ порядкѣ. Оба предложенія были отвергнуты, причемъ младочехи оба раза вотировали съ большинствомъ. Съ этого времени началась въ рейхсратѣ систематическая обструкція, въ которой приняли участіе, главнымъ образомъ, нѣмцы (нѣмецкіе либералы, нѣмецкіе соціалисты, антисемиты), а также соціалъ-демократы. Ни одинъ законопроектъ правительства не могъ пройти; парламентъ вообще сталъ безсильнымъ для законодательной работы. Обструкціонисты-нѣмцы заявили, что они будутъ пользоваться «всѣми законными способами противодѣйствія правильнымъ занятіямъ, пока не будутъ взяты назадъ распоряженія о языкахъ». Нѣмецкое движеніе усилилось и въ странѣ; гр. Бадени пришлось дѣйствовать противъ него при помощи полицейской силы. Осенью 1897 г. новую сессію рейхсрата пришлось открыть безъ тронной рѣчи. Сторонникъ министерства гр. Фалькенгайнъ предложилъ новый парламентскій регламентъ, дававшій президенту право своею властью исключать депутата изъ палаты на трехдневный срокъ. Когда послѣ краткаго обсужденія этого вопроса президентъ Абрагамовичъ предложилъ принять его вставаніемъ, то оказалось, что почти вся палата стояла на ногахъ, крича, жестикулируя, нанося другъ другу пощечины; никто не слышалъ призыва Абрагамовича; тѣмъ не менѣе, Абрагамовичъ призналъ всѣхъ стоявшихъ за согласныхъ и провозгласилъ регламентъ принятымъ. Тотчасъ же послѣ этого, основываясь на регламентѣ, онъ исключилъ нѣсколькихъ депутатовъ на три засѣданія. Такъ какъ эти депутаты не желали удалиться, то вице-президентъ Крамаржъ ввелъ полицію въ стѣны рейхсрата. Такое злоупотребленіе президентской властью усилило ненависть какъ къ Абрагамовичу, такъ и къ Бадени, который подалъ въ отставку (ноябрь 1897 г.). Такимъ образомъ, гр. Бадени удалось разрѣшить одну важную задачу: реформу избирательнаго права (кромѣ того, онъ провелъ черезъ не преобразованный еще рейхсратъ законъ о подоходномъ налогѣ, причемъ аграрные элементы палаты онъ склонилъ на свою сторону пониженіемъ налога поземельнаго и повышеніемъ вывозныхъ премій на сахаръ). На очереди стояла другая важная задача: возобновленіе соглашенія съ Венгріей, срокъ котораго истекалъ въ 1897 г. Для этого нужно было имѣть опору въ парламентѣ, а ея не было, и реформа 1896 г. ея не дала. Нѣмецкіе элементы рейхсрата, и еще энергичнѣе антисемиты, съ Луегеромъ во главѣ, настойчиво требовали повышенія доли Венгріи въ общихъ австро-венгерскихъ расходахъ съ 31,4 до 42 на 100, мотивируя это тѣмъ, что Венгрія за 30 лѣтъ стала относительно богаче и населеннѣе, чѣмъ была раньше. Венгрія настаивала на сохраненіи старой нормы; добиться согласія не удалось. Поэтому австро-венгерское соглашеніе не было заключено въ конституціонномъ порядкѣ; въ слѣдующіе годы оно принималось венгерскимъ парламентомъ благодаря личному и настойчивому вмѣшательству императора на годичный (вмѣсто 10-лѣтняго) срокъ, на прежней основѣ, а въ А. осуществлялось помимо парламента на основаніи § 14 конституціи. Въ серединѣ 1890-хъ годовъ быстро выросъ антисемитизмъ. Антисемиты получили большинство въ вѣнскомъ городскомъ совѣтѣ. Ихъ вождь Луегеръ былъ трижды избранъ вѣнскимъ бургомистромъ; два раза (1895 и 1896 гг.) императоръ, первоначально относившійся къ христіанскимъ соціалистамъ отрицательно, вслѣдствіе нѣкоторыхъ демократическихъ пунктовъ ихъ программы, отказывалъ ему въ утвержденіи, но въ третій разъ (1897) онъ былъ утвержденъ и сохранилъ этотъ постъ до своей смерти (1910). Съ 1895 г. большинство въ нижне-австрійскомъ ландтагѣ также принадлежитъ антисемитамъ. Съ этого времени началось пониженіе достоинства нижне-австрійской и вѣнской народной школы. Лучшіе учителя массами изгонялись и замѣщались невѣжественными креатурами антисемитовъ и клерикаловъ; расходы на содержаніе школъ были понижены. Мѣсто Бадени занялъ баронъ Гаучъ, составившій тоже внѣ-парламентское министерство; оно искало сближенія съ нѣмцами и въ угоду имъ въ февралѣ 1898 г. отмѣнило распоряженіе Бадени о языкахъ, вызвавъ этимъ взрывъ національной вражды. Въ Прагѣ начались шумныя и кровавыя схватки между чехами и нѣмцами; въ университетѣ бастовали студенты; въ Галиціи происходили еврейскіе погромы, въ Штиріи—столкновенія между нѣмцами и словенцами. Не находя опоры и въ парламентѣ, Гаучъ въ мартѣ 1898 г. вышелъ въ отставку и уступилъ мѣсто бывшему намѣстнику Богеміи, гр. Туну. Новое министерство тоже состояло, по большей части, изъ чиновниковъ; изъ парламентскихъ дѣятелей въ его составъ вступили младочехъ д-ръ Кайцль и представитель крупнаго землевладѣнія Берэнрейтеръ. Министерство Туна, какъ и министерство Бадени, пыталось опираться на славянскіе элементы, но точно также оказалось безсильнымъ противъ нѣмецкой обструкціи и неспособнымъ провести черезъ рейхсратъ соглашеніе съ Венгріей. Въ октябрѣ 1899 г. Тунъ уступилъ мѣсто опять-таки чисто-чиновничьему, такъ называемому «дѣловому» министерству гр. Кляри, съ Керберомъ въ должности министра внутреннихъ дѣлъ и полякомъ Хлендовскимъ на посту министра безъ портфеля. Это министерство искало опоры въ нѣмцахъ и полякахъ, но скоро, въ декабрѣ 1899 г., вышло въ отставку и было замѣнено кабинетомъ Виттека, который уже въ январѣ 1900 г. долженъ былъ уступить мѣсто новому, тоже чиновничьему министерству Кербера, взявшаго себѣ портфель внутреннихъ дѣлъ. Впервые въ исторіи А. во главѣ министерства стоялъ нетитулованный человѣкъ. Его министерство было вполнѣ внѣпартійнымъ. Самымъ виднымъ его членомъ былъ, кромѣ самого предсѣдателя, занимавшаго постъ министра внутреннихъ дѣлъ, министръ финансовъ Бемъ-Баверкъ; въ немъ имѣлись также польскій и чешскій національные министры. Въ теченіе пяти лѣтъ оно искусно балансировало между различными національными и политическими партіями, причемъ его излюбленнымъ оружіемъ было отвлеченіе вниманія парламента отъ жгучаго вопроса о языкахъ къ общеполезнымъ культурнымъ предпріятіямъ: основанію галлереи для произведеній искусства въ Прагѣ, прорытію канала и т. п. Орудіе это рѣдко достигало цѣли, такъ какъ почти всякое такое предпріятіе такъ или иначе задѣвало ту или иную народность и вызывало новый взрывъ страстей въ національныхъ партіяхъ рейхсрата. Чувствуя свое безсиліе въ немъ, Керберъ однажды (въ концѣ 1901 г.) пригрозилъ даже «радикальнымъ лѣченіемъ», т.-е. отмѣной конституціи. Никогда съ 1867 г., даже при Тааффе, рейхсратъ не былъ такъ безсиленъ, какъ при Керберѣ; никогда раньше правительство не относилось къ нему съ такимъ пренебреженіемъ. Законы, даже бюджетъ принимались, по большей части, на основаніи § 14, т.-е. безъ санкціи парламента. Эра Кербера была фактическимъ, если не юридическимъ возстановленіемъ абсолютизма. Своими соціальными проектами (реформированное страхованіе рабочихъ и др.) онъ хотѣлъ смягчить антиконституціонное значеніе своей дѣятельности; но ни одна изъ проектированныхъ имъ мѣръ (кромѣ 9-часового рабочаго дня для углекоповъ) не осуществилась. Сначала Керберу на непродолжительное время удалось провести черезъ парламентъ мѣропріятія, связанныя съ венгерскимъ соглашеніемъ (но не самое соглашеніе). Однако, обойтись безъ того или иного разрѣшенія національнаго вопроса было невозможно, а всякое разрѣшеніе грозило обостреніемъ недовольства либо той, либо другой стороны. Предложенный Керберомъ законъ о языкахъ возмутилъ чеховъ и вызвалъ обструкцію съ ихъ стороны. Въ концѣ 1900 г. рейхсратъ былъ распущенъ. Новые выборы дали нѣмцамъ-либераламъ 35 мандатовъ, нѣмецкой народной партіи—49, нѣмецкой національной (пангерманской)—21, нѣмецкой католической партіи—23; антисемиты получили 21 мандатъ, другія нѣмецкія консервативныя группы—33, младочехи—53, другія чешскія партіи—12, поляки—69, русинскіе радикалы—10, остальныя партіи—71. Общій итогъ можетъ быть выраженъ такъ: ростъ крайнихъ националистовъ какъ нѣмецкой, такъ и чешской и другихъ національностей, ослабленіе не националистическихъ элементовъ. Керберъ счелъ нужнымъ опереться на нѣмцевъ, которыхъ оказалось въ парламентѣ 182 противъ 243 сторонниковъ другихъ національностей и партій; изъ среды послѣднихъ онъ привлекалъ на свою сторону различныя отдѣльныя группы. Въ 1902 г. ему удалось настолько возстановить работоспособность парламента, что бюджетъ въ первый разъ послѣ 1897 г. былъ принятъ, хотя и съ опозданіемъ на нѣсколько мѣсяцевъ; но уже въ 1903 г. онъ былъ вновь проведенъ на основаніи § 14 такъ же, какъ и въ 1904 г. Провести черезъ парламентъ соглашеніе съ Венгріей Керберу такъ и не удалось. Во время его управленія министерствомъ, въ дополненіе къ чешско-нѣмецкой, словенско-нѣмецкой, польско-русинской распрѣ, обострилась еще итальянско-нѣмецкая и отчасти итальянско-словенская борьба. Въ нѣсколькихъ земляхъ (въ Каринтіи, Форарльбергѣ, Штиріи, позднѣе, въ 1905 г., въ Моравіи) борьба привела къ одному положительному результату: въ дополненіе къ прежнимъ избирательнымъ куріямъ была введена курія всеобщаго голосованія. Управленіе Кербера отмѣчено также длиннымъ рядомъ массовыхъ стачекъ рабочихъ. Въ концѣ 1904 г. Керберъ вышелъ въ отставку. Мѣсто его занялъ 31 декабря 1904 г. баронъ Гаучъ. Кабинетъ остался почти тотъ же, и только въ слѣдующіе мѣсяцы обновлялся частично, какъ и раньше. Гаучу удалось смягчить оппозицію и заставить парламентъ, крайне утомленный долголѣтнимъ бездѣйствіемъ, жаждавшій правильной работы, разсмотрѣть и принять бюджетъ и торговые договоры съ Германіей и Швейцаріей, позднѣе (1906)—съ Италіей. Этими договорами положенъ конецъ эпохѣ чрезмѣрно высокаго протекціонизма. Во время бюджетныхъ преній выяснилось, къ какимъ непорядкамъ въ управленіи всѣхъ министерствъ, къ какому увеличенію непроизводительныхъ расходовъ (особенно въ области желѣзнодорожнаго хозяйства) привело семилѣтнее безбюджетное хозяйничанье.—Уже въ концѣ управленія Кербера въ А. шла страстная агитація за всеобщее избирательное право, которую вели соціалъ-демократы и нѣкоторыя радикальныя группы. Министерство было вынуждено занять опредѣленную позицію по отношенію къ этому вопросу. Сначала Гаучъ высказался рѣшительно противъ, заявивъ, что введеніе всеобщаго избирательнаго права возможно только на основѣ упорядоченныхъ національныхъ отношеній; но шумная агитація съ массовыми манифестаціями, въ которыхъ принимали участіе цѣлыя сотни тысячъ людей, манифестаціями, которымъ неожиданный, но могучій толчокъ дали событія въ Россіи и въ особенности русскій манифестъ 17 (30) октября 1905 г., заставили его понять свою ошибку; въ ноябрѣ 1905 г. онъ заявилъ, что въ двухмѣсячный срокъ обязуется представить парламенту проектъ закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ, и въ февралѣ 1906 г. дѣйствительно сдѣлалъ это. Проектъ вызвалъ очень разнообразныя возраженія со стороны разныхъ національностей; особенно нападали на распредѣленіе округовъ по національностямъ. Тѣмъ не менѣе, надъ проектомъ начали усиленно работать. Къ этому побуждало, съ одной стороны, явно сказавшееся настроеніе широкихъ народныхъ массъ, какъ нѣмецкихъ, такъ и чешскихъ и другихъ, съ другой — образъ дѣйствій императора. Начавшій свое царствованіе съ отмѣны всеобщаго избирательнаго права, еще очень недавно рѣшительно ему враждебный, Францъ-Іосифъ понялъ, что только оно можетъ вывести А. изъ тупика, въ который ее завела національная рознь, и употребилъ все свое, весьма значительное вліяніе на консервативныя партіи парламента, чтобы заставить ихъ поддержать проектъ. Страстная борьба изъ-за проекта обострялась борьбою изъ-за другихъ вопросовъ; но все-таки парламентъ работалъ, къ обструкціи прибѣгать никто болѣе не рѣшался. 4 мая 1906 г. Гаучъ, вызвавшій недовольство польскаго клуба, вышелъ въ отставку и былъ замѣненъ принцемъ Гогенлое-Шиллингсфюрстомъ, передъ тѣмъ бывшимъ намѣстникомъ Тріеста, а еще ранѣе служившимъ въ Буковинѣ. И тамъ, и тутъ принцъ Гогенлое пользовался значительной популярностью среди прогрессивныхъ слоевъ общества и слылъ «краснымъ принцемъ»; его назначеніе ясно свидѣтельствовало о намѣреніи императора, во что бы то ни стало, провести всеобщее избирательное право. Гогенлое въ своей программной рѣчи въ рейхсратѣ заявилъ, что избирательная реформа—не только требованіе справедливости по отношенію къ народнымъ массамъ, до сихъ поръ ограниченнымъ въ своихъ политическихъ правахъ, но и способъ разрѣшенія національнаго вопроса и возстановленія мира между національностями. Онъ произвелъ въ проектѣ нѣкоторыя частичныя измѣненія въ сторону болѣе равномѣрнаго распредѣленія округовъ и др. Но у власти онъ оставался не болѣе мѣсяца: онъ сразу вступилъ въ рѣшительный конфликтъ съ новоназначеннымъ венгерскимъ министерствомъ Векерле и почувствовалъ себя не въ силахъ преодолѣть его, въ особенности, когда Векерле нашелъ поддержку въ императорѣ — и вернулся на свой постъ въ Тріестъ. 29 мая 1906 г. министромъ-президентомъ назначенъ баронъ Беккъ, до тѣхъ поръ начальникъ департамента въ министерствѣ земледѣлія и лицо, близкое къ наслѣднику престола. На этотъ разъ кабинетъ былъ преобразованъ; въ его составъ вошли нѣмецкіе націоналисты (депутатъ Дершатта—министръ путей сообщенія, депутатъ Праде—«министръ за нѣмцевъ», нѣмецкій-либералъ профессоръ Марше—министръ народнаго просвѣщенія), младочехи (депутатъ Форштъ—министръ торговли и «министръ за чеховъ»—Пацакъ), поляки (Коритовскій—министръ финансовъ и гр. Дзѣдушицкій—«министръ за поляковъ»). Такимъ образомъ въ кабинетѣ имѣлось три національныхъ министра; онъ собирался опираться на коалицію трехъ національностей и нѣмецкой лѣвой. Впрочемъ, національный вопросъ не выдвигался, такъ какъ все вниманіе поглощалъ проектъ избирательнаго закона. Въ своей программной рѣчи Беккъ сказалъ, что его кабинетъ представляетъ собою «коалицію не партій, а рабочихъ силъ», и что онъ цѣликомъ беретъ на себя полученное имъ наслѣдство—избирательную реформу. Надъ проектомъ усиленно работала комиссія палаты депутатовъ, подъ давленіемъ, съ одной стороны, народныхъ массъ не желавшихъ успокоиться, пока реформа не будетъ проведена, съ другой—императора. Согласить разнородные интересы, заставить враговъ всеобщаго избирательнаго права отказаться отъ своего противодѣйствія ему, было крайне трудно. Поляки старались затормозить дѣло внесеніемъ поправокъ и дополненій, долженствовавшихъ гарантировать автономію Галиціи; они добились введенія пропорціональной системы для тѣхъ мѣстностей Галиціи, гдѣ поляки въ меньшинствѣ, сохранивъ мажоритарную систему для тѣхъ округовъ, гдѣ они въ большинствѣ. Наконецъ, проектъ былъ выработанъ въ комиссіи и потомъ 12 января 1907 г. окончательно принятъ палатой депутатовъ. Палата господъ не могла противиться ясно выраженной волѣ императора, и 26 января 1907 г. проектъ сталъ закономъ. Въ маѣ произошли выборы на основѣ всеобщаго голосованія. Еще до принятія реформы, въ октябрѣ 1906 г., произошла перемѣна лицъ на посту общаго министра иностранныхъ дѣлъ: Голуховскій вышелъ въ отставку, и его мѣсто занялъ баронъ Эренталь.

IX. А. въ эпоху всеобщаго голосованія, 1907—10 гг. Результаты выборовъ были таковы: антисемиты (христіанскіе соціалисты)—96; различныя національныя нѣмецкія партіи—61; нѣмецкіе прогрессисты (бывшая лѣвая)—20; младочехи — 20, чешскія клерикальныя партіи, вмѣстѣ съ шестью старочехами,—61; различные радикальнонаціональные чехи — 7; поляковъ — 69, русинъ—29, словенцевъ—25, итальянцевъ—15, кроатовъ—11, сербовъ — 2, румынъ—4, сіонистовъ—3, соціалъ-демократовъ—87, безпартійныхъ—6; итого—516. Нѣмцевъ было, слѣдовательно, 177, чеховъ—88, но ни тѣ, ни другіе не были единодушны. Надежда, что всеобщее избирательное право сразу положитъ конецъ національной борьбѣ, не оправдалась. Выборы происходили подъ развернутыми національными знаменами: въ парламентѣ оказалась только одна не національная партія—соціалъ-демократы, правда, очень сильная, но все же составлявшая въ немъ лишь меньшинство. Сильно выросла и вступила въ парламентъ съ сознаніемъ поддержки широкихъ народныхъ слоевъ партія антисемитская. Именно она дала палатѣ депутатовъ предсѣдателя изъ своихъ рядовъ (Вейскирхнера). Министерство должно было обновиться; антисемиты требовали участія въ немъ; младочехи Форштъ и Пацакъ должны были уйти изъ него; ушли также Праде и министръ земледѣлія князь Леопольдъ Ауэрспергъ. На ихъ мѣсто вступили два антисемита Эбенгохъ (министръ земледѣлія) и Гессманъ (публичныхъ работъ), консервативный чехъ Фидлеръ (торговли), и два аграрія—Пешка и Пражекъ, министры за нѣмцевъ и за чеховъ. Въ 1908 г. послѣ смерти Пешки его мѣсто вновь занялъ Праде. Въ парламентѣ національный вопросъ былъ возбужденъ снова; чехи требовали права говорить въ немъ по-чешски съ тѣмъ, чтобы ихъ рѣчи стенографировались и заносились въ протоколы; на послѣднее нѣмцы рѣшительно не соглашались. Тѣмъ не менѣе, парламентъ работалъ. Правительство Бекка заключило, наконецъ, соглашеніе съ Венгріей, причемъ добилась отъ послѣдней, цѣною нѣсколькихъ уступокъ, повышенія доли Венгріи въ общихъ расходахъ до 36,4% — далеко не въ той мѣрѣ, въ какой этого желали австрійцы. Оба парламента, хотя и не безъ труда, приняли соглашеніе, и оно, наконецъ, 1 января 1908 г., вступило въ силу на 10-лѣтній срокъ. Реформа избирательнаго права въ имперіи дала сильный толчокъ движенію въ пользу всеобщихъ выборовъ въ ландтаги. Антисемиты, господствующіе въ нижне-австрійскомъ ландтагѣ, убѣдившись на опытѣ имперскихъ выборовъ, что всеобщность для нихъ не безвыгодна, согласились на нее и для ландтага, но только въ видѣ пятой куріи всеобщаго голосованія; они сохранили въ ландтагѣ 3 вирилистовъ, 16 депутатовъ крупнаго землевладѣнія, 4 депутатовъ торговыхъ палатъ, 21 депутата отъ плательщиковъ налоговъ въ селахъ, 25 депутатовъ отъ плательщиковъ налоговъ въ городахъ Нижней Австріи, за исключеніемъ Вѣны; Вѣнѣ, сочувствіе которой антисемитизму сказалось достаточно ярко, было предоставлено увеличенное число депутатовъ только въ куріи всеобщаго голосованія, выбирающей въ общемъ 58 депутатовъ. Національная борьба въ А. не утихала; она сказывалась въ рѣзкихъ уличныхъ столкновеніяхъ, въ борьбѣ студентовъ, въ убійствѣ студентомъ-русиномъ намѣстника Галиціи, гр. Потоцкаго, проводившаго польскую политику (1908); она продолжалась въ ландтагахъ и рейхсратѣ. Въ декабрѣ 1908 г. богемскія городскія управленія отказались ознаменовать иллюминаціей шестидесятую годовщину вступленія на престолъ императора. Именно въ этотъ день въ Вѣнѣ, Прагѣ и многихъ другихъ городахъ чехи, словенцы, итальянцы нападали на праздновавшихъ его нѣмцевъ, и юбилей во многихъ мѣстахъ былъ ознаменованъ кровопролитіемъ. Еще раньше, въ ноябрѣ 1908 г., досрочный роспускъ богемскаго ландтага вызвалъ протестъ чеховъ; министры-чехи вышли изъ кабинета Бекка, который вслѣдствіе этого долженъ былъ подать въ отставку. Новый кабинетъ сформировалъ бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, баронъ Бинертъ. Чехи условіемъ своего вступленія въ него поставили опредѣленное рѣшеніе чешскаго вопроса; Бинертъ на это не могъ согласиться и составилъ кабинетъ не изъ политическихъ дѣятелей, а изъ чиновниковъ; только на три поста національныхъ министровъ вступили три яркихъ аграрія: Абрагамовичъ (полякъ), Шрейнеръ (нѣмецъ) и Зачекъ (чехъ). Въ январѣ 1909 г. кабинетъ былъ преобразованъ; въ него вступило нѣсколько политическихъ дѣятелей: клерикалъ графъ Штюркъ (министръ просвѣщенія), антисемитъ Вейскирхнеръ (торговли). Въ мартѣ 1909 г. мѣсто Абрагамовича занялъ Дулемба. Лѣтомъ 1908 г. произошла революція въ Турціи. Временными затрудненіями Порты поспѣшила воспользоваться Австро-Венгрія и объявила 5 октября 1908 г. аннексію Босніи и Герцеговины. Фактическое положеніе было обращено въ юридическое. Предварительно Эренталь заручился обѣщаніемъ Извольскаго, что Россія изъ-за Босніи воевать не станетъ. За двѣ недѣли до провозглашенія аннексіи императоръ А. торжественно принялъ князя болгарскаго, который вслѣдъ затѣмъ сложилъ съ себя вассальную зависимость отъ Турціи и провозгласилъ себя царемъ. Актъ 5 октября 1908 г. былъ грубымъ нарушеніемъ берлинскаго трактата. Онъ вызвалъ крайнее негодованіе въ Турціи и Сербіи, недовольство въ Россіи, Италіи и Англіи. Въ самой А. отношеніе къ акту было очень различное; славяне (кромѣ поляковъ) имъ возмущались. Въ Турціи начался небывалый до тѣхъ поръ въ исторіи міра народный бойкотъ австрійскихъ товаровъ, который нанесъ сильный ущербъ австрійской промышленности. Бойкотъ прекратился лишь въ мартѣ 1909 г., когда съ Турціей было заключено сепаратное соглашеніе: она продала свои права на Боснію и Герцеговину за 54 милл. кронъ. Въ Сербіи и Черногоріи народное возбужденіе было такъ сильно, что со дня на день можно было ждать объявленія войны; однако, чувствуя свою изолированность, эти страны должны были отказаться отъ реванша. 17 февраля 1910 г. Босніи и Герцеговинѣ дарована конституція; онѣ стали какъ бы вассальнымъ государствомъ, зависящимъ отъ обѣихъ половинъ Австро-Венгерской монархіи: законъ, прошедшій черезъ боснійскій ландтагъ, долженъ быть утвержденъ правительствами какъ А., такъ и Венгріи. Послѣ преобразованія кабинета Бинерта опять и очень сильно обострились отношенія между правительствомъ и чехами. Лѣтомъ 1909 г. изъ кабинета вышли министры-чехи, и вражда чеховъ къ кабинету стала еще сильнѣе. Въ рейхсратѣ возобновилась чешская обструкція. Въ декабрѣ на очереди стояли торговые договоры съ балканскими государствами, облегчавшіе доступъ въ Австро-Венгрію свиней и вообще скота, свинины, мяса и т. д. Договоры сильно задѣли интересы аграріевъ, и нѣмецкіе аграріи присоединились въ своей обструкціи къ чешскимъ. 15—18 декабря 1909 г. имѣло мѣсто непрерывное засѣданіе палаты депутатовъ, длившееся 86 часовъ. Обструкціонисты ставили одно срочное предложеніе за другимъ, чтобы не допустить постановки на голосованіе трактатовъ. Чешскій аграрій Котляржъ произнесъ по-чешски $12^1/_2$-часовую рѣчь. Наконецъ, также въ порядкѣ срочнаго предложенія, однимъ изъ чеховъ, не сочувствовавшихъ обструкціи—Крамаржемъ, предложенъ былъ проектъ новаго наказа, которымъ президенту предоставляется право отлагать обсужденіе даже срочныхъ предложеній и собственною властью исключать депутатовъ на 1—3 засѣданія. Наказъ, поддержанный соціалъ-демократами и другими противниками обструкціи, принятъ, и обструкціи былъ положенъ предѣлъ. *В. Водовозовъ.*

Литература: Coxe, «Histoire de la maison d'Autriche» (П., 1809 и сл.; сущ. нѣмецкій переводъ Dippold'a и Wagner'a, Лпц., 1810—17); Lichnowski, «Geschichte des Hauses Habsburg bis zum Tode Kaiser Maximilian I» (Вѣна, 1836—44); Mailáth, «Geschichte des oester. Kaiserstaates» (Гамбургъ, 1834—50); Büdinger, «Oester. Geschichte bis zum Ausgange des XIII Jahrhunderts» (Лпц., 1858); его же, «Oesterr. Geschichte für das Volk» (Вѣна, 1864); Krones, «Handbuch der Geschichte Oesterreichs» (Берлинъ, 1876—79); его же, «Grundriss der oester. Geschichte mit besonderer Rücksicht auf Quellen- und Litteraturkunde» (Вѣна, 1882); F. M. Mayer, «Geschichte Oesterreichs mit besonderer Rücksicht auf das Kulturleben» (2-е изд., Вѣна, 1899—901); A. Huber, «Geschichte Oesterreichs» (Гота, 1885—96); его же, «Oesterr. Reichsgeschichte» (2-е изд., Вѣна, 1901); Zeissberg, «Geschichtliche Uebersicht der oesterr-ungarischen Monarchie» (Вѣна, 1887); Luschin v.-Ebengreuth, «Oesterr. Reichsgeschichte» (Бамбергъ, 1895—96); его же, «Grundriss der oesterr. Reichsgeschichte» (1899); Bachmann, «Oesterr. Reichsgeschichte» (2-е изд., Прага, 1904). По исторіи А. съ XIX в.: Springer, «Geschichte Oesterreichs seit d. Wiener Frieden 1809» (Лпц., 1863—65); Helfert, «Gesch. Oesterreichs vom Ausgange des Wiener Oktober aufstandes 1848» (Прага, 1869—86); Friedjung, «Der Kampf um die Vorherschaft in Deutschland 1859—66» (6-е изд., Штуттгартъ, 1904); Rauter, «Gesch. Oesterreichs von 1848—90» (Вѣна, 1891); М. Бахъ, «А. въ первую половину XIX вѣка» (СПБ., 1906); Р. Шпрингеръ, «Національная проблэма. Борьба національностей въ А.» (СПБ., 1909); его же, «Политическая эволюція національностей въ Австро-Венгріи» (статья въ сборникѣ Кастелянскаго: «Формы національнаго движенія въ Австро-Венгріи, Россіи, Германіи», СПБ., 1910; тамъ же рядъ другихъ статей, касающихся А.); L. Gumplowicz, «Oesterreichische Reichsgeschichte» (Берлинъ, 1896); L. Leger, «Histoire de l'A.-H.» (4-е изд., П., 1895); G. Kolmer, «Parlament und Verfassung in Oesterreich 1848—95» (Вѣна, 1902—08); R. Charmatz, «Oesterreichs innere Geschichte von 1848 bis 1907» (Лпц., 1907). См. также перечень литературы въ соотвѣтственныхъ главахъ общихъ сочиненій по исторіи Европы Карѣева, Лависса и Рамбо, Гельмольта и др. Библіографію исторіографіи А. см. Schmit v. Tavera, «Bibliographie zur Geschichte des oesterreichischen

Kaiserstaates» (Вѣна, 1858); Dahlman und Waitz, «Quellenkunde der deutschen Geschichte» (7-е изд., Лпц., 1905 и сл.). Изданіе Вѣнской Академіи подъ заглавіемъ: «Fontes rerum Austriacarum» (съ 1849), «Archiv für Kunde oesterreichischer Geschichtsquellen», «Archiv für oester. Geschichte u. Mitteilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung».

Австро-Венгрія или Австро-Венгерская монархія (Österreichisch - Ungarische Monarchie), соединенное конституціонно-монархическое государство, состоящее изъ Австрійской имперіи («представленныхъ въ рейхсратѣ королевствъ и земель»), королевства Венгріи («земель венгерской короны») и находящихся (съ 1908 г.) подъ «суверенными правами» австрійскаго императора Босніи и Герцеговины. Австрійская имперія называется также Цислейтаніей, а королевство Венгрія—Транслейтаніей.

Положеніе, границы и пространство. А.-В. расположена въ средней Европѣ, между 42°6′41″ (въ Далмаціи) и 51°3′24″ (въ Богеміи) сѣв. ш. и между 9°31′51″ (въ Тиролѣ) и 26°2′40″ (въ Буковинѣ) вост. д. Граничитъ: на С — съ Германіей (Саксоніей и Пруссіей) и Россіей (губ. Царства Польскаго), на В—съ Россіей (губ. Волынской, Подольской и Бессарабской) и Румыніей, на Ю—съ Румыніей, Сербіей, Турціей, Черногоріей, Адріатическимъ моремъ и Италіей, на З—съ Италіей, Швейцаріей, Лихтенштейномъ, Боденскимъ оз. и Германіей (Баваріей). 8009 км. (78,2%) пограничной линіи тянутся по сушѣ и 2234 км. (21,8%) моремъ. А.-В. занимаетъ 675 885 кв. км.; 300 000 кв. км. Австрія, 324 857 кв. км. Венгрія и 51 028 кв. км. Боснія и Герцеговина.

Берега Адріатическаго моря въ предѣлахъ А.-В. очень изрѣзаны. Полуостровъ Истрія выдается между двумя значительными заливами—Тріестскимъ на З и Фіумэ или Кварнеро на В; въ Далмаціи—бухта Каттаро. Вдоль морского берега расположено множество острововъ, раздѣленныхъ между собою большею частью глубокими, безопасными проливами. Въ полуостровъ Истрію врѣзывается много хорошихъ бухтъ (Пола и др.).

Поверхность. Собственно Австрія принадлежитъ къ наиболѣе гористымъ странамъ Европы; вся западная часть А.-В. заполнена Альпами, достигающими здѣсь высоты въ 3905 м. (Ортлеръ въ Тиролѣ) и 3787 м. (Гроссглокнеръ, на границѣ Каринтіи и Зальцбурга). Венгрія представляетъ собою равнину (мѣстами низину) вдоль рр. Дуная, Тиссы и ихъ притоковъ, окаймленную горами—Альпами на З, Карпатами на В. Динарскіе Альпы и горы Карста заполняютъ собою прибрежныя страны Адріатическаго моря; на С (въ Моравіи, Силезіи и Богеміи) проходятъ Судеты, Рудныя горы (Erzgebirge), Фихтель и Богемскій лѣсъ. Въ общемъ средняя высота Австріи—778 м., Венгріи—396, а всей монархіи—518 м. на ур. м.

Воды. 75% общей поверхности А.-В. принадлежитъ бассейну Дуная, который пересѣкаетъ обѣ страны на протяженіи 1307 км. Богемія орошается Эльбой и ея притоками, Галиція—Днѣстромъ. Бассейнамъ Рейна, По, Одера, Вислы, Днѣпра и незначительныхъ рѣкъ, впадающихъ непосредственно въ Адріатическое море, принадлежатъ незначительныя окраины государства. Въ предѣлахъ А.-В. берутъ начало рр. Эльба, Одеръ, Висла, Днѣстръ и Эчъ (прит. По). Длина водныхъ путей: въ Австріи—2567 км., въ Венгріи—4971 км., въ обѣихъ странахъ 7538 км., въ томъ числѣ 417 км. каналовъ и шлюзованныхъ рѣкъ; пароходство на 4434 км. Озеръ много, особенно въ Альпахъ—въ Тиролѣ, Зальцбургѣ, Каринтіи и Крайнѣ; въ Венгріи 2 большихъ озера: Платтенское (наибольшее въ южной Европѣ) и Нейзидлеръ. Въ Карпатахъ множество небольшихъ горныхъ озеръ (до 112 такъ назыв. «морскихъ глазъ»). Боденское и Гардское озера только частью своихъ береговъ принадлежатъ Австріи. Болотъ много въ низинахъ Венгріи и Галиціи.

Климатъ въ общемъ благопріятный, но вслѣдствіе значительнаго протяженія А.-В. и различія строенія поверхности отдѣльныхъ частей ея весьма разнообразенъ. Средняя годовая температура въ Рагузѣ 16,8°, Тріестѣ 14,2°, Будапештѣ 10,0°, Вѣнѣ 9,7°, Прагѣ 9,2°, Лембергѣ (Львовѣ) и Инсбрукѣ 8,1°, Дашицѣ (въ Моравіи) 6,9°, Тамсвегѣ (въ Зальцбургѣ) 3,5°, въ высокихъ поселкахъ Тироля (Вентъ и др.) не болѣе 1°. На В, въ Галиціи, въ долинахъ Семиградія зимы суровы (январь—5,3°), но лѣто жаркое, холодныя зимы также въ Альпахъ; на Ю Тироля и Венгріи лѣто субтропическое (іюль + 23°). Осадками бѣдна Богемія (Минковицъ 358,1 мм.) и средняя часть Венгріи (407 мм.); много осадковъ въ Альпахъ (до 2686 мм.), по Адріатическому побережью (въ Рагузѣ 1565) и въ горахъ вообще (въ Карпатахъ 1276 мм.).

Природныя богатства А.-В. велики, особенно минеральныя; добываются: золото (въ Семиградіи), желѣзо (въ Штиріи), серебро, ртуть, мѣдь (въ Венгріи), кобальтъ, каменный и бурый уголь (въ Богеміи), нефть, соль (каменная въ Карпатахъ и содочная—въ Зальцбургѣ), строительные камни, драгоцѣнные и проч. Въ А.-В. насчитывается до 2800 минеральныхъ источниковъ, изъ которыхъ многіе (Карлсбадъ, Маріенбадъ, Франценсбадъ, Вильдбадъ-Гаштейнъ, Теплицъ, Ишль и др.) пользуются міровою извѣстностью.

Флора богата и разнообразна: южныя области и адріатическое побережье принадлежатъ средиземной зонѣ, на В—въ долинѣ Дуная и его притоковъ растительность степная (понтійская флора), на З и С флора носитъ характеръ частью альпійскій, частью сходенъ съ южно-германской.

Фауна. Изъ дикихъ животныхъ водятся: медвѣдь, волкъ, рысь и дикая кошка—въ Альпахъ и на востокѣ, шакалъ—на далматскихъ островахъ, сурки—въ горахъ, лисица, барсукъ, куница и выдра почти повсюду.

Произведенія сельскаго хозяйства и скотоводства: виноградъ, хлѣба (пшеница, рожь, овесъ, ячмень), фрукты, хмѣль, табакъ, маисъ, бобовыя растенія, тутовыя деревья и пр.; лошади, крупный рогатый скотъ, свиньи, гуси, фазаны и др. 39,6% общей площади занято пашней; винодѣліе процвѣтаетъ въ Венгріи, Нижней Австріи, южной части Тироля и по берегу моря. Альпійскія мѣстности, побережье моря, Буковина и южная часть Венгріи богаты кормовыми пространствами, а потому здѣсь развито скотоводство. Лѣса занимаютъ свыше 30% поверхности, ихъ особенно много въ Альпахъ, Верхней Австріи, Буковинѣ, Семиградіи, на Ю Венгріи, въ Кроатіи и Славоніи.

Населеніе. По исчисленію 1907 г. для А.-В. и 1908 г. для Босніи и Герцеговины въ Австро-Венгерской монархіи было 50 499 010 ж., что составляетъ 74,7 ж. на 1 кв. км. Изъ европейскихъ государствъ болѣе жителей имѣютъ Россія и Германія. Распредѣленіе населенія:

	Всего жителей.	На 1 кв. км.
Земли австрійской короны	27 995 896	93,3
Земли венгерской короны	20 674 735	63,6
Боснія и Герцеговина	1 828 379	35,8
Всего	50 499 010	74,7

Племенной составъ населенія А.-В. весьма разнообразенъ; переписью 1900 г. зарегистровано говорившихъ:

па языкахъ	въ австрійскихъ земляхъ	въ венгерскихъ земляхъ
нѣмецкомъ	9 170 939	2 135 181
мадьярскомъ (венгерскомъ)	9 516	8 742 301
чешскомъ и словакскомъ	5 955 397	2 019 641
польскомъ	4 259 152	—
русинскомъ	3 375 576	429 447
словенскомъ	1 192 780	—
кроатскомъ и сербскомъ	711 380	2 730 749
итальянскомъ и ладинскомъ	727 102	—
румынскомъ	230 963	2 799 479
па др. языкахъ	517 903	397 761
Всего	26 150 708	19 254 559

2 милл. евреевъ (судя по числу лицъ іудейскаго исповѣданія) по языку причисляютъ себя къ различнымъ народностямъ. Нѣмцы распространены по всей монархіи, гдѣ исключительно ими заселены собственно Австрія, альпійскія страны (кромѣ южной части Тироля, въ которой живутъ итальянцы), большая часть Каринтіи и сѣверныя части Богеміи, Моравіи и Силезіи. Мадьяры—въ Венгріи, особенно въ западной, сѣверной и крайней юго-восточной ея частяхъ. Изъ славянъ: чехи и словаки въ Богеміи и Моравіи, поляки и русины въ Галиціи и въ Карпатахъ, остальные славянскіе народы въ южныхъ частяхъ монархіи. Румыны сплошной массой живутъ на ЮВ Венгріи, итальянцы и ладины, кромѣ Тироля, въ сѣверной части адріатическаго побережья. Въ Босніи и Герцеговинѣ господствующій языкъ сербскій (см. Этнографическую карту А.-В.). По вѣроисповѣданіямъ населеніе А.-В. въ 1900 г. раздѣлялось:

вѣроисповѣданія	въ австрійскихъ земляхъ	въ венгерскихъ земляхъ
римско-католическаго	20 660 279	9 919 913
греко-католическаго (уніатовъ)	3 134 439	1 854 143
православныхъ	606 764	2 815 763
протестантовъ (евангелическаго)	494 011	3 730 084
іудейскаго	1 224 899	851 378
др. исповѣданій	30 316	83 328
Всего	26 150 708	19 254 559

Исповѣдующіе римско-католическую религію въ Австріи составляютъ 79%, въ Венгріи—51,5%. Уніаты болѣе распространены въ Галиціи (русины) и Семиградіи, православные—въ Буковинѣ, на Ю Далмаціи, въ южныхъ частяхъ Венгріи, Семиградія, Кроатіи и Славоніи; протестанты—въ Силезіи и Венгріи (нѣмцы; кальвинистовъ много и среди мадьяръ); евреи—ко всей монархіи: всего болѣе ихъ въ Буковинѣ (13,2%), Галиціи (11%) и Нижней Австріи (5%). Среди другихъ исповѣданій, кромѣ христіанскихъ сектантовъ, 1281 мусульманинъ и 6149 не причисляющихъ себя къ какой-либо религіи. Въ Босніи и Герцеговинѣ (1908) насчитывалось: мусульманъ—610 т. (33,4%), православныхъ—795 т. (43,5%), римско-католиковъ—406 т. (22,2%), іудейскаго исповѣданія—11 т., др.—6 т.

Эмиграція. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ изъ А.-В. ежегодно выселялось въ 1849—54 гг. по 2575 ч., въ 1855—59 гг. по 2577 ч., въ 1860—64 гг. по 1991 ч., въ 1865—68 гг.—по 5052 ч. Съ 1871 г. имѣются болѣе точныя свѣдѣнія объ эмиграціи, а именно:

ГОДЫ	Число эмигрантовъ		Всего
	изъ Австріи	изъ Венгріи	
1871—80	89 920	16 448	106 368
1881—90	227 718	189 041	416 759
1891—1900	386 895	302 040	688 935
1901	65 083	71 474	136 557
1902	93 687	91 762	185 449
1903	102 316	119 921	222 237
1904	78 996	83 617	162 613
1905	123 729	163 041	286 770
1906	136 354	176 813	313 167
1907	177 287	209 174	386 461

Эмигранты отправляются, главнымъ образомъ, чрезъ Тріестъ, Фіуме, Гамбургъ, Бременъ, Амстердамъ, Роттердамъ, Антверпенъ, Гавръ, Шербургъ, Геную и Неаполь. Изъ А.-В. эмигрируютъ преимущественно въ Соединенные Штаты Сѣв. Америки (въ 1907 г.—ок. 353 т.), Канаду и Аргентину, въ небольшомъ числѣ—въ Бразилію.

Составныя части А.-В. въ торговомъ и таможенномъ отношеніяхъ составляютъ союзъ, къ которому присоединено и самостоятельное княжество Лихтенштейнъ. Исключеніе составляютъ 2 общины въ Тиролѣ—Миттельбергъ и Юнгольцъ, причисленныя къ германскому таможенному союзу.

Монета. Въ 1892 г. за единицу монеты признана крона, соотвѣтствующая 1,05 франку (0,3935 р.).

Мѣры и вѣсъ съ 1876 г. по метрической системѣ.

Внѣшняя торговля. Стоимость ввоза и вывоза (за исключеніемъ благородныхъ металловъ) въ милл. кронъ:

ГОДЫ	Ввозъ.	Вывозъ.	ГОДЫ.	Ввозъ.	Вывозъ.
1895	1445	1484	1906	2340	2380
1900	1696	1942	1907	2582	2456
1905	2146	2242	1908	2152	1976

Ввозъ и вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ (въ слиткахъ и монетѣ): въ 1906 г.—на 42,8 милл. кр. и 53,1 милл. кр., въ 1907 г.—на 43,8 милл. кр. и 79,5 милл. кр., въ 1908 г.—на 68,2 милл. кр. и 57,6 милл. кр. По странамъ внѣшняя торговля въ 1907 г. оцѣнивалась такъ (въ милліонахъ кронъ):

Страны.	Ввозъ.	Вывозъ.	Страны.	Ввозъ.	Вывозъ.
Германія	980	1177	Нидерланды	18	31
Великобританія	239	225	Бельгія	96	26
Италія	123	193	Египетъ	36	51
Россія	138	178	Индія (Британская).	185	51
Швейцарія	78	94	Соединенные Штаты Сѣв. Америки	239	67
Турція	42	109	Бразилія	53	7
Румынія	34	110	Греція	24	26
Сербія	11	24	Остальныя страны	203	14
Франція	83	73			

Важнѣйшіе предметы внѣшней торговли въ 1907 г.:

Ввозъ.	Милл. кронъ.	Вывозъ.	Милл. кронъ.
хлопокъ	290	лѣсные матеріалы	266
камен. уголь и коксъ	183	сахаръ	199
шерсть	145	яйца	123
шелкъ и мануф.	113	бурый уголь	86
машины	111	подѣлки изъ дерева	80
мѣха и кожи	78	шерстяныя издѣлія	76
ленъ, пенька и джутъ	65	стекло и издѣлія изъ него.	73
мѣдь	59	солодъ	58
кофе	51	ячмень	55
яйца	49	скотъ	47
произведенія печати	45	издѣлія изъ кожи	43
табачныя издѣлія	44	каменный уголь	30
рисъ	20	птица	25
маисъ	11	пухъ и перья	21

Военныя силы. Въ А.-В. введена всеобщая воинская повинность. Войско для двухъ соединенныхъ государствъ общее, только части милиціи (Landwehr) и ополченія (Landsturm, гонведы) для каждаго изъ нихъ отдѣльныя. Составъ арміи (1909) въ мирное время—399 420 чел., 62 721 лошадей, въ военное время—900 000 ч., милиціи—330 000 ч., ополченія—500 000 ч., запаса—600 000 ч., всего 2 330 000 ч., при 300 000 ло шадей и 1912 орудіяхъ. Военный флотъ (1909) состоитъ изъ 168 судовъ (изъ нихъ 35 строятся) съ 941 орудіемъ, въ томъ числѣ 12 броненосцевъ (351 орудіе), 11 крейсеровъ (214 орудій) и 83 миноносца (108 орудій); кромѣ того, дунайская флотилія, изъ 12 судовъ съ 36 орудіями; экипажъ флота—16 320 ч. Крѣпости: въ Галиціи—Краковъ и Пржемышлъ; въ Семиградіи—Карлсбургъ и рядъ небольшихъ горныхъ укрѣпленій; на такъ назыв. бывшей военной границѣ—Петервардейнъ и Арадъ, далѣе Коморнъ; въ Босніи и Герцеговинѣ рядъ укрѣпленій, изъ нихъ болѣе значительныя: Сераево, Мостаръ, Требинье, Билекъ; въ Тиролѣ—Тріентъ и рядъ укрѣпленій на Ю. страны; по Адріатическому морю—Тріестъ (слабо укрѣпленъ), Поло и Каттаро.

Общій государственный бюджетъ (1909). Доходы исчислены въ 417,8 милл. кр., въ томъ числѣ: таможенныхъ сборовъ—151,3, платежи Австріи—162,5, платежи Венгріи—93,0, другіе доходы—11,0. Расходовъ—429,9 милл. кр., въ томъ числѣ: по общегосударственному управленію—82,1, на войско и флотъ—324,8, на экстраординарные военные расходы—23,0 милл. кр.

Литература. Brachelli, «Handbuch d. Geographie und Statistik d. Kaiserthums Österreich» (Лпц., 1861—67); его же, «Statist. Skizze d. Ö. Monarchie» (13-е изд., Лпц., 1892); «Die Länder Ö.-U. in Wort u. Bild» (15 тт., Вѣна, 1879—89); «Die Völker Ö.-U.» (12 тт., Тешенъ, 1881—85); «Die Ö. M. in Wort u. Bild» (24 тт. Вѣна, 1888—1902); Supan, «Ö.-U.» (въ «Länderkunde v. Europa», изд. Kirchhoff'омъ, 2-й т., 2-я ч., Вѣна и Прага, 1889); Mayerhofer, «Ö.-U. Ortslexikon» (Вѣна, 1896); Umlauft, «Die Ö. M.» (3-е изд., Вѣна, 1896—97); Auerbach, «Les races et les nationalités en Autriche-Hongrie» (П. 1898); H. v. Bülow, «Ö.-U's Handels- u. Industriepolitik» (Берлинъ, 1902); Engel, «Oesterreich-Ungarn im Welthandel» (Вѣна, 1902); «Kompass. Finanzielles Jahrbuch für Ö.-U.» (Вѣна, 1908); A. Z. Hickmann, «Die geistige u. materielle Entwickelung Oe.-U. in XIX Jahrh.» (Вѣна, 1900); его же, «Die Nationalitätenverhältnisse im Menschaftsstande d. k. k. gemeinsamen Armee» (Вѣна, 1904); Glückmann, «Das Heerwesen der oesterreich.-ungar. Monarchie» (9-е изд., Вѣна, 1905); Wrede, «Geschichte der k. k. Wehrmacht» (изданіе военнаго архива 1898—1905); Lengnik u. v. Klimburg, «Unsere Wehrmacht zur See» (1904); «Geschichte der k. k. Kriegsmarine» (Вѣна, 1882 и сл.). Оффиціальныя изданія центр. стат. комиссіи и стат. департаментовъ отдѣльныхъ министерствъ и др. учрежденій; главныя изъ нихъ: «Budget, gemeinschafte, nach Delegat.-Beschl. 1909»; Ö. statistisches Handbuch, 1906»; «Stat. Monatsschrift» (1908); «Stat. d. auswärtigen Handels» (1908); «Stat. d. Zwischenverkehrs» (1907).—Карты: «Specialkarte d. Ö. M.», 1 : 75 000 (изд. военно-географ. инст., въ 760 листахъ, 1873—90); «Geographisch-statist. Taschenatlas von Ö.-U.» (Вѣна, 1899); «Artarias Generalkarten der oesterr. und ungar. Länder», 1 : 430 000 (Вѣна, 1900). *Д. Р.*

Государственный строй. А.-В. — сложное цѣлое, постепенно сплотившееся изъ отдѣльныхъ государствъ. Первоначально они находились въ личной уніи, со времени прагматической санкціи (1713)—уніи реальной; между 1849 и 1867 гг. они насильственно были объединены въ унитарное государство, но съ 1867 г. являются государствомъ дуалистическимъ, которое большинство ученыхъ относитъ къ типу реальныхъ уній, нѣкоторые (Данчеръ) — къ типу федерацій. Основаніемъ для послѣдняго служатъ наличность трехъ общихъ министерствъ и отсутствіе министерства иностранныхъ дѣлъ у Австріи и Венгріи, отдѣльно взятыхъ, что лишаетъ ихъ характера субъектовъ международнаго права; послѣднее знаетъ только А.-В. Но за признаніе ея уніей говоритъ то, что не существуетъ австро-венгерской конституціи. Даже прагматическая санкція 1713 г., установившая, вмѣстѣ съ pactum mutuae successionis 1703 г., общій порядокъ престолонаслѣдія, въ этой формѣ является лишь австрійскимъ закономъ; венгерскій же сеймъ сдѣлалъ изъ обоихъ названныхъ актовъ свои особые по формѣ законы (I, II и III, 1723 г.). Австрійскіе конституціонные законы могутъ быть измѣняемы только квалифицированнымъ большинствомъ голосовъ обѣихъ палатъ рейхсрата; законы, регулирующіе отношенія Австріи къ Венгріи (не исключая и прагматической санкціи), могутъ быть измѣнены въ обычномъ порядкѣ, но для такого измѣненія необходимо согласіе обѣихъ частей государства, полученное не отъ общаго органа обоихъ, а отъ парламентовъ каждой въ отдѣльности. Австро-венгерская монархія состоитъ изъ двухъ членовъ: Австрійской имперіи (точнѣе: королевствъ и земель, представленныхъ въ рейхсратѣ; см. Австрія), и Венгерскаго королевства; кромѣ того, А.-В. соединена съ подчиненными ей Босніей и Герцеговиной и находится въ таможенномъ союзѣ съ княжествомъ Лихтенштейнъ. Во главѣ монархіи стоитъ общій монархъ, Его Императорское и Королевское Апостолическое Величество императоръ Австріи и апостолическій король Венгріи. Тронъ наслѣдственъ въ мужскомъ поколѣніи императора священной римской имперіи Леопольда I; по прекращеніи мужского потомства онъ переходитъ въ женское поколѣніе, къ ближайшей родственницѣ послѣднецарствовавшаго. Австро-венгерское соглашеніе, на которомъ основывается государственный строй современной дуалистической монархіи, нашло выраженіе, прежде всего, въ австрійскомъ законѣ 21 декабря 1867 г. и соотвѣтствующемъ венгерскомъ законѣ XII 1867 г., въ которыхъ опредѣлены границы между дѣлами, общими для всей монархіи, и дѣлами, состоящими въ вѣдѣніи отдѣльныхъ ея частей, и указанъ способъ рѣшенія общихъ дѣлъ (делегаціи) и ихъ веденія (общіе министры). Далѣе оно выразилось въ австрійскихъ (и соотвѣтствующихъ имъ венгерскихъ) законахъ 1867, 1878 и 1907 гг. о таможенномъ и торговомъ соглашеніи и въ рядѣ менѣе важныхъ законовъ (монетный 1892 г. и др.). Общими дѣлами Австріи и Венгріи признаются: а) иностранныя дѣла, включая сюда дипломатическое и торговое представительства за границей, б) военныя дѣла, включая и военный флотъ, за исключеніемъ, однако, опредѣленія контингента новобранцевъ, законодательства о порядкѣ отбыванія воинской повинности и т. д., в) финансы, поскольку дѣло идетъ о расходахъ, вызываемыхъ общими потребностями. Сверхъ того, слѣдующія дѣла должны рѣшаться и не сообща, но на основаніи общихъ, устанавливаемыхъ путемъ соглашеній, правилъ: 1) торговыя дѣла, въ частности—таможенное законодательство; 2) косвенные налоги, стоящіе въ тѣсной связи съ промышленностью; 3) монетная система; 4) желѣзныя дороги, затрагивающія интересы обѣихъ частей монархіи; 5) установленіе системы государственной обороны. Для достиженія соглашенія (которое всегда достигается съ крайнимъ трудомъ) ведутся переговоры между министерствами, и аналогичные законопроекты вносятся въ оба парламента. Для веденія общихъ дѣлъ имѣются три общихъ министра: министръ иностранныхъ дѣлъ (онъ же министръ императорскаго и королевскаго двора), министръ военный и министръ финансовъ. Но свои военные министры и министры финансовъ, кромѣ общихъ, имѣются и у Австріи, и у Венгріи въ отдѣльности; министръ иностранныхъ дѣлъ есть только общій. Законодательнымъ органомъ являются двѣ делегаціи: австрійская и венгерская. Онѣ избираются парламентами обѣихъ половинъ монархіи изъ своей среды (по 40 членовъ отъ нижнихъ и по 20 отъ верхнихъ палатъ), засѣдаютъ—отдѣльно—одинъ годъ въ Вѣнѣ, другой въ Пештѣ и рѣшенія свои сообщаютъ другъ другу. Если послѣ троекратнаго обмѣна рѣшеніями не будетъ достигнуто согласіе, то устраивается общее засѣданіе, и вопросъ рѣшается большинствомъ голосовъ. Делегаціи эти не могутъ считаться въ точномъ смыслѣ слова парламентомъ; они—именно то, на что указываетъ ихъ названіе: делегаціи, комитеты двухъ отдѣльныхъ парламентовъ, согласительныя коммиссіи. Квота, т.-е. пропорція, въ которой должны дѣлиться между Австріей и Венгріей расходы на общія цѣли, опредѣляется особыми Quotendeputationen, подготовляющими согласительное рѣшеніе, предлагаемое затѣмъ на разсмотрѣніе парламентовъ австрійскаго и венгерскаго. Квота—предметъ постоянной, упорной борьбы — измѣняется, но въ общемъ колеблется около 66% для Австріи и 33% для Венгріи. Пропорція эта явно не соотвѣтствуетъ ни численности населенія, ни богатству обѣихъ странъ и служитъ яркимъ доказательствомъ тому, что въ уніи фактически властвующей стороной является Венгрія. О положеніи Босніи и Герцеговины и Лихтенштейна см. эти слова. Литературу см. при словѣ Австрія; кромѣ того, Dantscher, «Der staatsrechtliche Charakter der Delegationen» (Вѣна, 1903); Eisenmann, «Le compromis Austro-Hongrois de 1867» (П., 1904); Tezner, «Die Wandlungen der österreichisch-ungarischen Reichsidee» (Вѣна, 1905). *В. В—въ.*

Австро-прусская война 1866 г., см. Прусско-австрійская война 1866 г.

Австро-французскія войны 1805 и 1809 гг., см. Наполеоновскія войны.

Австро-французско-итальянская война 1859 г., см. Франко-итальянско-австрійская война.

Авсѣенко, Василій Григорьевичъ, извѣстный беллетристъ и критикъ. Род. въ 1842 г. въ дворянской семьѣ; учился на филологическомъ факультетѣ кіевскаго университета. Еще студентомъ А. выступилъ въ печати, помѣстивъ въ 1860 г. въ «Русск. Словѣ» «Послѣдніе дни римской имперіи» и «Историческій очеркъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ», а въ 1861 г. въ «Русск. Рѣчи»—«Федерація Италіи по идеямъ 1848 г.». Защитилъ pro venia legendi разсужденіе «Итальянскій походъ Карла VIII и его послѣдствія для Франціи», съ 1863 по 1866 г. читалъ лекціи по новой исторіи въ кіевскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1863 г. А. напечаталъ: «Публицисты новаго времени. Ройе-Коляръ, Токвиль, Мишле» («Отеч. Зап.», т. 145), «Малороссійское шляхетство въ 1776 г.» («Русск. Вѣстн.», № 8), «Луи Бланъ» (тамъ же, № 9) и «Итальянскій походъ Карла VIII и послѣдствія его для Франціи» («Кіевск. Университ. Извѣстія», №№ 4 и 5). Съ 1864 г. В. Я. Шульгинъ сталъ издавать «Кіевлянинъ», занявшій охранительную позицію и горячо выступившій противъ прогрессивныхъ идей, поляковъ, украинофильства. Къ числу самыхъ рѣзкихъ статей газеты принадлежали статьи А. Въ 1864 г. онъ помѣстилъ въ «Кіевлянинѣ» изслѣдованіе: «Малороссія въ 1767 г.», вышедшее отдѣльной книгой. Въ 1865 г. А. выступилъ на беллетристическое поприще, помѣстивъ въ «Русскій Вѣстн.», подъ псевдонимомъ В. Порошилова, повѣсть «Буря» (№ 8). Переѣхавъ въ Петербургъ въ 1869 г., А. былъ назначенъ членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ. Съ 1869 г. А. начинаетъ дѣятельно работать въ «Зарѣ» В. В. Кашпирева, помѣщая беллетристическія произведенія («У рѣки», 1869, № 11; «На распутьѣ», 1870, №№ 9—12 и отд. СПБ., 1871) и критическія статьи. Послѣ прекращенія «Зари», А. перешелъ въ «Русск. Міръ», гдѣ работалъ до 1875 г. Кромѣ беллетристики («Въ морѣ житейскомъ», 1870; «Лѣсной жидъ», 1873), А. помѣстилъ въ «Русскомъ Мірѣ» рядъ критическихъ фельетоновъ, подписанныхъ *А. О.* Много работалъ въ 1870-хъ годахъ и въ «Русск. Вѣстн.». Здѣсь напечатаны его романы и повѣсти: «Изъ-за благъ земныхъ» (1872, №№ 9—11 и отд. СПБ., 1873, 1889), «Окольнымъ путемъ» (1873, № 3, и отд., СПБ., 1873), «Боярская пора» (1873, № 12), «Млечный путь» (1875, № 10—12; 1876, № 4—7, и отд., М., 1876), «Какъ они уѣхали» (1876, № 11), «Дѣла минувшихъ дней» (1877, № 3), «Скрежетъ зубовный» (1878, №№ 1—3, 5, 9—11 и отд., СПБ., 1879 и 1893). Самые характерные для него романы — «Млечный путь» и «Скрежетъ зубовный». Въ 1870-хъ годахъ А. выступилъ также въ «Русск. Вѣстн.» съ рядомъ направленныхъ противъ современной литературы статей за подписью *А.*; своею озлобленностью онѣ произвели большой шумъ. Ставъ въ 1883 г. редакторомъ «Спб. Вѣдом.», А. стремится сдѣлать изъ нихъ органъ умѣренно-консервативный. Въ 1880-хъ годахъ А. печатаетъ свои повѣсти и романы въ «Русск. Вѣстн.» («Тишина», 1880, № 1; «Семейныя радости», 1880, № 11; «Злой духъ» 1881, №№ 4, 5, 7, 9—11; 1882, №№ 1, 2, 3, 6, 8—10; 1883, №№ 1, 2, 5, 6, и отд., М., 1881—83, и СПБ., 1890), въ «Нивѣ» («Мгновеніе», 1881; «Губернская Перикола», 1882; «Испанскій дворянинъ», 1882) и др. Въ 1881 г. А. помѣстилъ въ «Истор. Вѣстн.» автобіографическія воспоминанія—«Школьные годы» (№ 4). Въ 1885 г. вышелъ сборникъ его повѣстей и разсказовъ. Въ 1890-хъ годахъ произведенія А. появляются въ «Нивѣ» («Ребенокъ», 1897; «Барышня Сусанна», 1898; «Батистовый платокъ», 1898; «Ворожба», 1899; «Разладъ», 1899), въ «Вѣстникѣ Европы» («Андрей Мологинъ», 1896, № 9—12, и отд., СПБ., 1898; «Столкновеніе», 1897, № 1; «Въ огнѣ», 1897, № 6; «Молодо-зелено», 1898, №№ 9—10; «Карьера Вязигина», 1898, № 6; «Пріятели», 1899, № 7; «Побѣдительница», 1899, № 11; «Чародѣй», 1900, № 7) и въ «Русск. Мысли» («Офелія», 1897, № 12, и «Блажь», 1899, № 5). Въ 1899 г. А. выпустилъ «Новые разсказы». Въ послѣднія десять лѣтъ А. работалъ въ «Нивѣ» («Сватовство», 1900; «Замужество Риты», 1900; «Особнякъ», 1901; «На дачѣ», 1901; «Мальчики», 1902; «Искуситель», 1903; «Дылда», 1904; «Кружокъ беллетристовъ», 1904; «Семья Бабининыхъ», 1904), «Истор. Вѣстн.» («Братья Хрычевы», 1901, № 1; «Передъ разсвѣтомъ», 1902, № 12; «Заговорщикъ», 1907, № 1; «Петербургскій Монтекристо», 1907, № 11—12; «Чародѣйка», 1908, № 2; «Жемчужина Пелегрина», 1908, № 12; «Кружокъ», 1909, № 5 — воспоминанія о работѣ въ «Зарѣ»), «Петерб. Газетѣ» и др. изданіяхъ. Въ 1900 г. вышли два тома «Петербургскихъ очерковъ», въ 1902 г.— сборникъ повѣстей и разсказовъ «Люди и жизнь». Съ 1905 г. въ изданіи Маркса стало выходить «Полное собраніе сочиненій» А. (12 томовъ). Какъ критикъ «Русск. Вѣстн.», А. проявилъ полную неспособность отнестись сколько-нибудь объективно къ разсматриваемымъ явленіямъ. Такъ, въ движеніи 1860-хъ годовъ онъ видѣлъ простое «мошенничество», называлъ это движеніе «позорнымъ», «комическимъ», сводя все къ борьбѣ и интригамъ нѣсколькихъ лицъ. Въ первыхъ романахъ и повѣстяхъ А. отражается то же міросозерцаніе, которое такъ окрасило его критическія статьи, но въ позднѣйшихъ эти ультра-охранительныя тенденціи постепенно исчезаютъ, чѣмъ объясняется появленіе нѣкоторыхъ его беллетристическихъ произведеній въ такомъ журналѣ, какъ «Вѣстн. Европы». Начиная съ 1880-хъ годовъ, А. по преимуществу поставщикъ «легкаго чтенія», избѣгающій всякихъ жгучихъ темъ.—См. С. А. Венгеровъ, «Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ», т. I; Н. К. Михайловскій, «Сочиненія», т. III («Записки профана»); Головинъ, «Русскій романъ», 2-е изд., стр. 383—84.

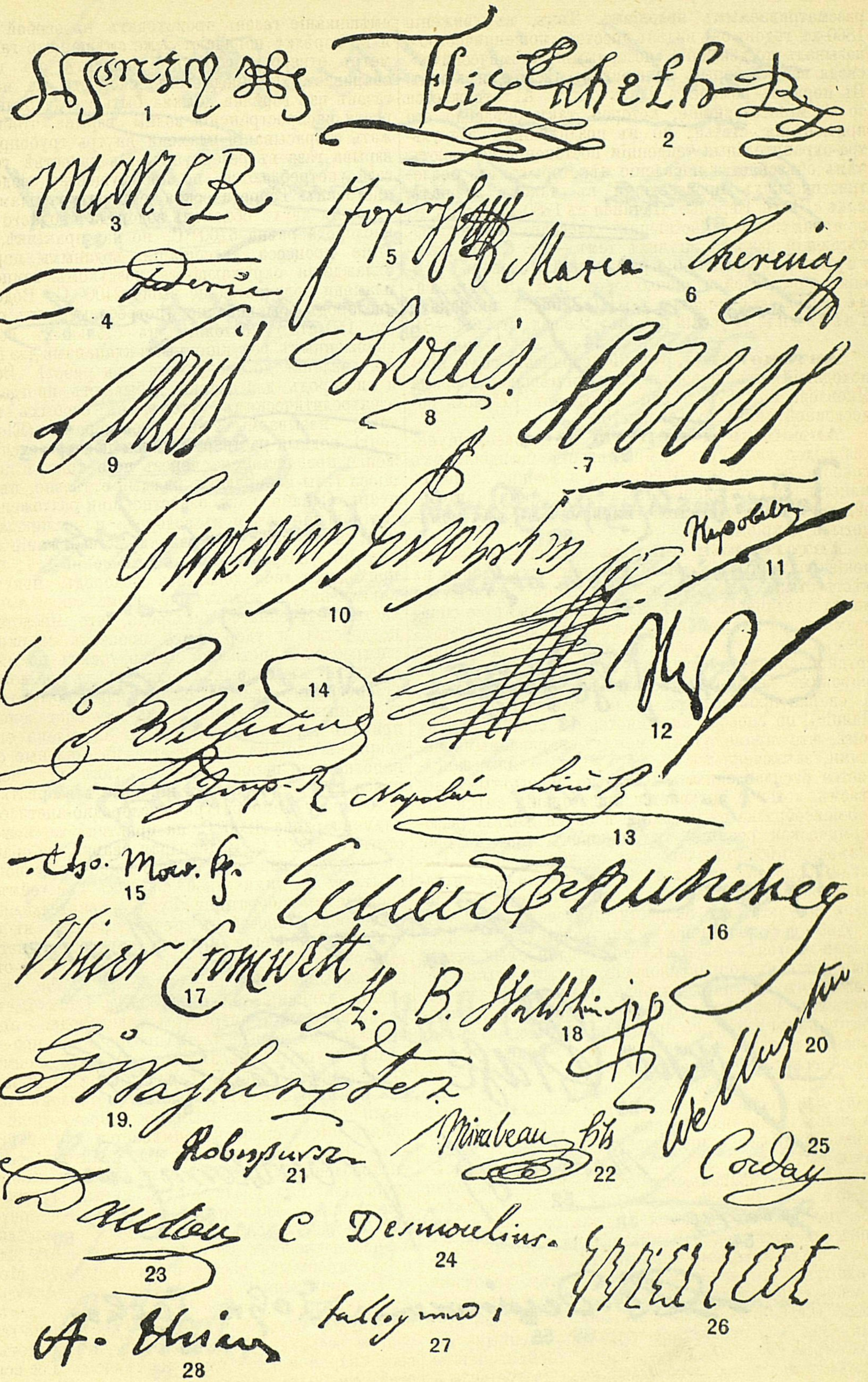
А. Фоминъ.

Автамоновы, русскій дворянскій родъ, происходящій отъ новосильскаго помѣщика Ефрема Яковлева А. (1673) и записанный въ VI часть родословной книги Тульской губ.

Автобазидіомицеты (Autobasidiomycetes), одно изъ двухъ подраздѣленій базидіальныхъ грибовъ въ системѣ Брефельда, а именно базидіомицеты (см.) съ одноклѣтными базидіями (автобазидіями); сюда относятся гименомицеты, гастеромицеты и дакріомицеты.

Автогенная сварка есть способъ соединенія различныхъ металловъ путемъ ихъ плавки въ мѣстѣ стыка или путемъ заполненія промежутка между соединяемыми частями однороднымъ со спаиваемымъ расплавленнымъ металломъ. Способъ этотъ примѣнялся давно для пайки свинца, но для болѣе трудноплавкихъ металловъ сталъ примѣняться въ широкихъ размѣрахъ только въ послѣднее время. А. сварка производится путемъ электричества (см. Паяніе), по способу алюминотерміи, состоящему въ томъ, что промежутокъ между свариваемыми частями, заключенными въ форму изъ глины, заполняется расплавленнымъ и сильно перегрѣтымъ желѣзомъ, которое получается при сгораніи смѣси изъ порошкообразнаго алюминія и окиси желѣза (экзотермическая реакція), и, наконецъ, при помощи пламени смѣси горючаго газа съ кислородомъ. Послѣдній способъ является въ настоящее время самымъ распространеннымъ, а по качеству получаемыхъ результатовъ, скорости производства работы и удобству примѣненія — наилучшимъ. Процессъ сварки состоитъ въ томъ, что соединяемыя части приводятся въ соприкосновеніе, и мѣсто стыка, посредствомъ мѣстнаго нагрѣва пламенемъ газа, доводится до плавленія; при предметахъ незначительной толщины и хорошо пригнанныхъ въ стыкѣ, этого бываетъ достаточно для вполнѣ прочной сварки; обыкновенно же приходится еще добавлять металла, что дѣлаютъ, расплавляя надъ стыкомъ тонкую палочку или проволоку, съ которой металлъ капаетъ на стыкъ и заполняетъ промежутки. Пламя горѣлки должно быть возстановляющимъ, чтобы мѣсто соединенія было чисто отъ окисловъ и пленокъ, дѣлающихъ шовъ непрочнымъ; температура пламени должна быть не ниже 1600° С. Для сжиганія смѣси газа употребляются особыя горѣлки различныхъ системъ: въ однѣхъ (сист. Фуше) кислородъ поступаетъ подъ высокимъ давленіемъ и, выходя изъ мундштука со значительною скоростью, увлекаетъ за собою горючій газъ, поступающій подъ атмосфернымъ давленіемъ (принципъ инжектора); въ другихъ—оба газа поступаютъ подъ повышеннымъ давленіемъ и смѣшиваются въ самой горѣлкѣ передъ выходомъ изъ мундштука; наконецъ, въ третьихъ—смѣшиваніе газовъ происходитъ въ особой камерѣ, и въ горѣлку попадаютъ уже смѣшанные газы. Діаметръ отверстія горѣлокъ зависитъ отъ толщины свариваемыхъ предметовъ, скорость же истеченія газовъ изъ горѣлки должна быть всегда больше скорости распространенія волны взрыва, чтобы избѣжать отбрасыванія пламени внутрь трубопровода и взрыва газа въ резервуарѣ. Въ качествѣ горючаго газа употребляются, по преимуществу, водородъ и ацетиленъ. Теоретическая температура пламени при сгораніи двухъ объемовъ водорода и одного объема кислорода равна 6700° С, но на практикѣ, вслѣдствіе процесса диссоціаціи водяныхъ паровъ и охлажденія окружающимъ воздухомъ, температура пламени получается не выше 2400° С. Водородъ и кислородъ обыкновенно употребляются въ сжатомъ (до 150 атм.) состояніи, въ стальныхъ сосудахъ, снабженныхъ редукціонными клапанами для пониженія давленія до требуемаго при работѣ. Водородъ и кислородъ для сварки добываютъ иногда также электролитическимъ путемъ; въ особыхъ аппаратахъ, называемыхъ электролизерами (Elektrolyseur), водный растворъ поташа подвергается разложенію пропусканіемъ черезъ него тока, и получающіеся газы собираются, каждый отдѣльно, въ резервуарѣ. Однако, какъ извѣстно, при разложеніи воды соотношеніе объемовъ водорода и кислорода равно 2 : 1; между тѣмъ, для сварки, во избѣжаніе окисленія, они употребляются въ отношеніи 4 : 1; поэтому приходится либо добавлять водородъ, получаемый какимъ-нибудь другимъ способомъ, либо выпускать часть полученнаго кислорода, что представляетъ неудобства и удорожаетъ процессъ сварки. При употребленіи ацетилена его получаютъ по мѣрѣ надобности въ особыхъ генераторахъ разложеніемъ углеродистаго кальція водою или пользуются растворяннымъ въ ацетонѣ и сжатымъ ацетиленомъ (по причинѣ взрывчатости сжатаго ацетилена его растворъ въ ацетонѣ заключается въ стальные сосуды, наполненные пористой массой, такъ что испаряющійся изъ раствора газъ не можетъ взорвать). Теоретическая температура кислородно-ацетиленоваго пламени равна 4200° С, на практикѣ же можетъ достигнуть 3500° С. Водородная сварка, по сравненію съ ацетиленовой, даетъ болѣе прочный шовъ; по опытамъ на химической фабрикѣ Грисгеймъ-Электронъ и въ лабораторіи Фуше сравнительныя качества обоихъ способовъ представляются въ такомъ видѣ: въ отношеніи предѣла упругости ацетиленовый шовъ ниже водороднаго на 30,5%, въ отношеніи разрывного усилія — ниже на 22,5%, въ отношеніи удлиненія—ниже на 30,5%. Однако, въ виду болѣе высокой температуры, кислородно-ацетиленовое пламя должно быть предпочтено при свариваніи крупныхъ предметовъ. Область примѣненія кислородно-газовой А. сварки теперь очень широка; она примѣняется для всякихъ металловъ: желѣза, стали, чугуна, мѣди, алюминія и проч.; чаще всего, однако, этотъ способъ примѣняется для сварки желѣза. Изъ встрѣчающихся на практикѣ случаевъ употребленія А. сварки можно указать слѣдующіе: сварка листовъ различной толщины; сварка трубъ для высокаго давленія; изготовленіе резервуаровъ для сжатыхъ газовъ; починка котловъ; задѣлка раковинъ и трещинъ въ отливкахъ; ремонтъ сломанныхъ машинныхъ частей и тому подобное. Механическія испытанія и микроскопическія изслѣдованія сваренныхъ образцовъ показали, что измѣненія структуры металла въ мѣстѣ кислородно-газовой сварки весьма незначительны, а потому этотъ способъ сварки можетъ быть примѣняемъ для всякихъ отвѣтственныхъ работъ.

АВТОГРАФЫ. I.


1
Elizabeth
2
3
4
5
Maria Theresia
6
7
Louis
8
9
10
11
12
14
Napoléon
13
15
16
Oliver Cromwell
17
18
G Washington
19
Wellington
20
Robespierre
21
Mirabeau
22
Danton
23
C Desmoulins
24
Corday
25
Marat
26
Talleyrand
27
A. Thiers
28

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь», т. I. *Къ ст. «Автографъ».*

АВТОГРАФЫ. II.

G. Garibaldi
29

Kosciuszko
30

Gr Moltke
31

L Kossuth
32

Bismarck
33

Léon Gambetta
34

W E Gladstone
35

B Disraeli
36

Zwinglius
37

Joannes Calvinus
38

Johes hus Magister in Artib
39

Martinus Luther
40

Philippus Melanthon
41

Erasmus Rot.
42

Doctor Joh. Reuchlin
43

Ulrich von Hutten
44

:Xpo FERENS.|
45

46

Nic Copernic
47

Johann Kepler
48

Is. Newton
49

Tycho Brahe
50

Galileo Galilei
51

Machiavegli
52

Fr Verulam Canc
53

Descartes
54

B. despinoza
55

John Locke
56

АВТОГРАФЫ. III.

Gottfried Wilhelm Leibniz 57

I Kant 58

Pestalozzi 59

B. Franklin 60

Laplace 61

Car. Linnæus 62

de Reaumur 63

Le Cte de Buffon 64

G Cuvier 65

Gay-Lussac 66

Charles Darwin 67

H. Helmholtz 68

AlHumboldt 69

Humboldt 70

Dr. J. Liebig 71

Adam Smith 72

Prof. Hegel 73

Schelling 74

Johann Gottlieb Fichte. 75

Moses Mendelsſohn 76

L. Feuerbach 77

Louis Blanc 78

P.-J. Proudhon 79

Karl Marx. 80

Lassalle. 81

Mommsen 82

Spencer 83

Arthur Schopenhauer 84

Friedrich Nietzsche 85

Eduard von Hartmann. 86

R. Virchow 87

88

R. Koch. 89

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь», т. I *Къ ст. «Автографъ».*

АВТОГРАФЫ. IV.

Miguel de Cervantes Saavedra
90

Torq Tasso
91

Jonat: Swift.
92

William Shakspeare
93

John Milton
94

Diderot
95

J J Rousseau
96

Voltaire
97

Racine.
98

J.B.P. Molière.
99

Montesquieu
100

de C.
101

102

Percy B. Shelley
103

Caron Beaumarchais
104

Klopstock
105

Lessing
106

J W v Goethe
107

Béranger
111

Schiller
108

Dr. Börne
109

Chateaubriand
112

H Heine
110

Jacob Grimm
113

F. Max Müller
114

Walt Scott
117

H. C. Andersen.
118

Leop. Ranke
115

Guizot
116

Victor Hugo
119

122

Charles Dickens
120

A Dumas
121

G. Sand
123

Alphonse Daudet
124

Berthold Auerbach
125

Henrik Ibsen.
126

АВТОГРАФЫ. V.

de Balzac
127

Emile Zola
128

Björnst Björnson
129

michelagniolo
130

Raphaello
131

Titiano
132

Rembrandt
133

Pietro Paulo Rubens
134

Ant° Vandyck
135

A. Böcklin
136

Beethoven
137.

Wolfgang Amadè Mozart
138

Johann Sebastian Bach.
139

Jos. Haydn
140

C. M. v. Weber
141

Christoph Gluck
142

Robert Schumann
143

Felix Mendelssohn Bartholdy
144

Chopin
145

Frz. Schubert
146

Nicolò Paganini
147

G. Rossini
148

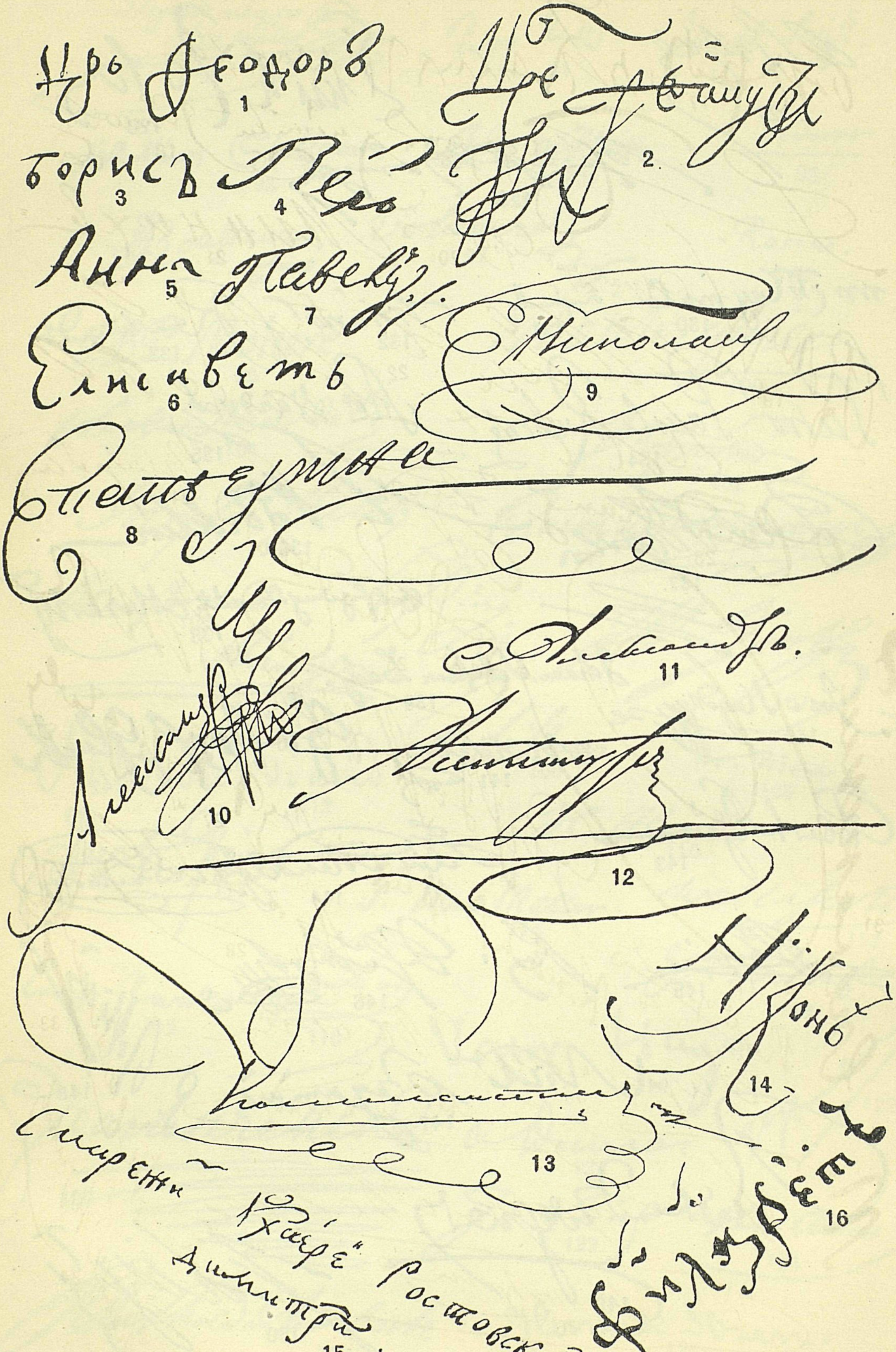
Richard Wagner
149

F. Liszt
150

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь», т. I.

Къ ст. «Автографъ».

АВТОГРАФЫ (русскіе). VI.



Црь Феодоръ
1

Цре Петръ
2

Борисъ
3

Петръ
4

Анна
5

Елисаветъ
6

Павелъ
7

Екатерина
8

Николай
9

Александръ
10

Александръ
11

Александръ
12

Константинъ
13

Кронъ
14

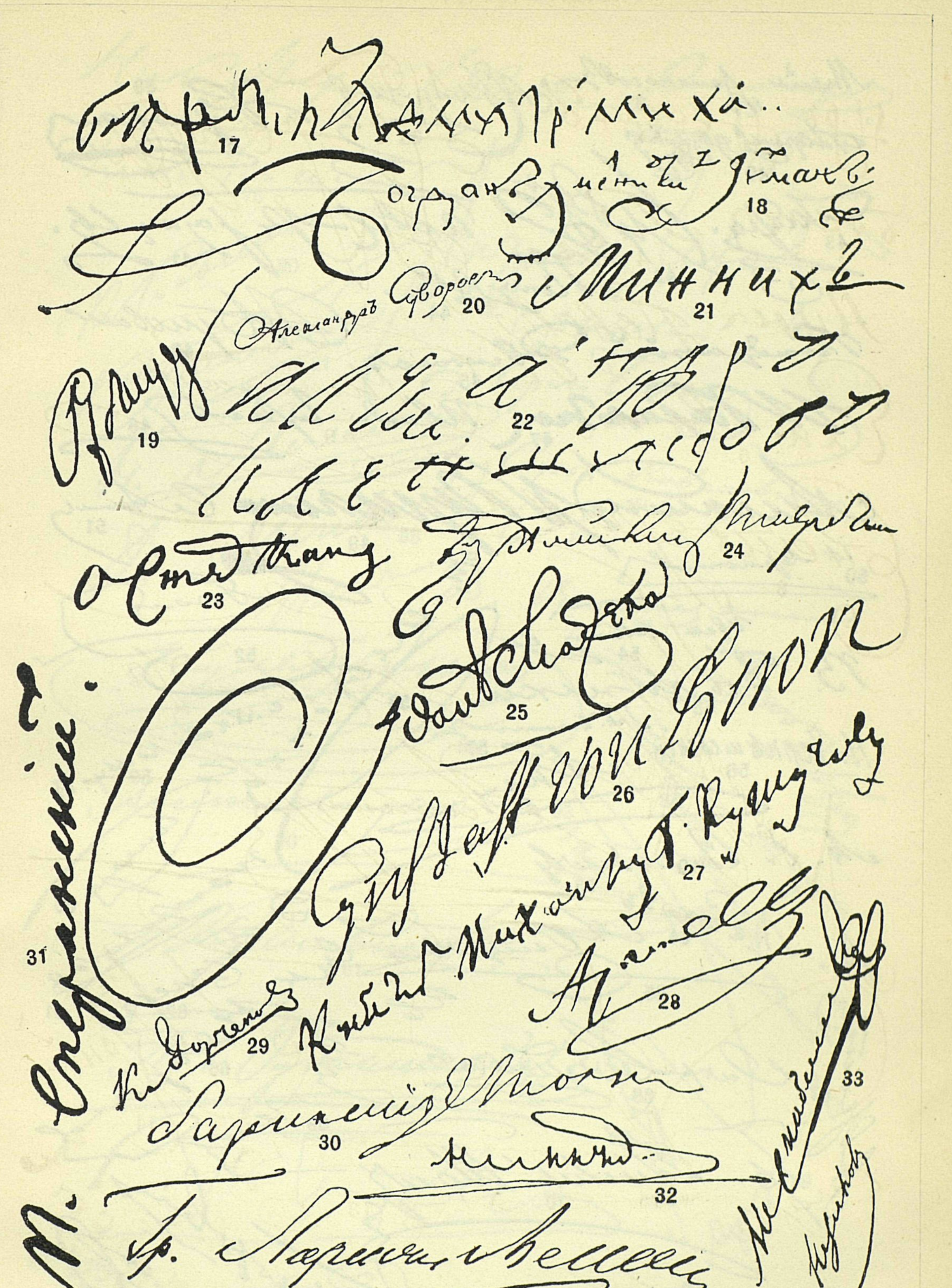
Смиренный Димитрій Ростовскій
15

Филаретъ
16

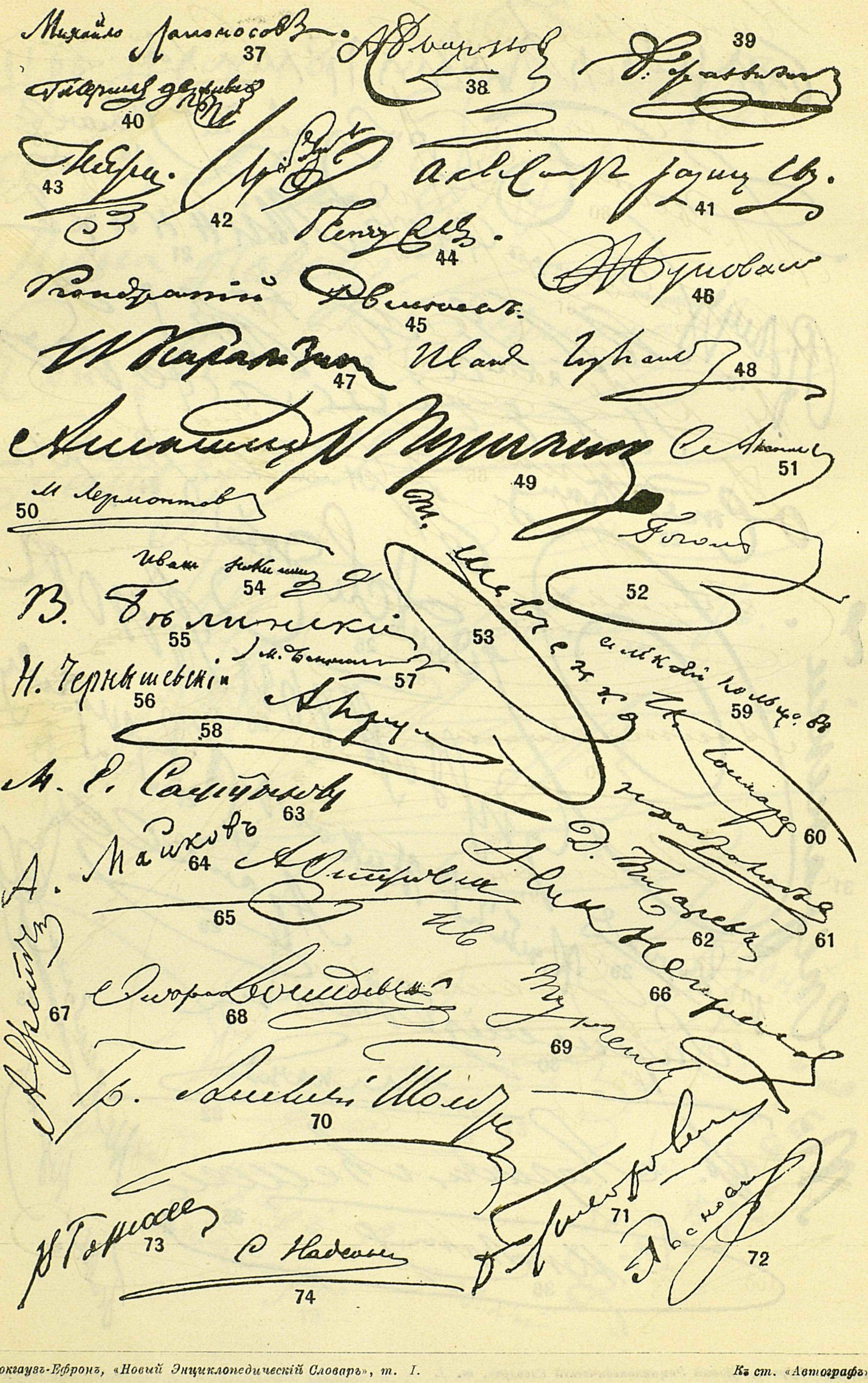
Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь», т. I.

Къ ст. «Автографъ».

АВТОГРАФЫ (русскіе). VII.

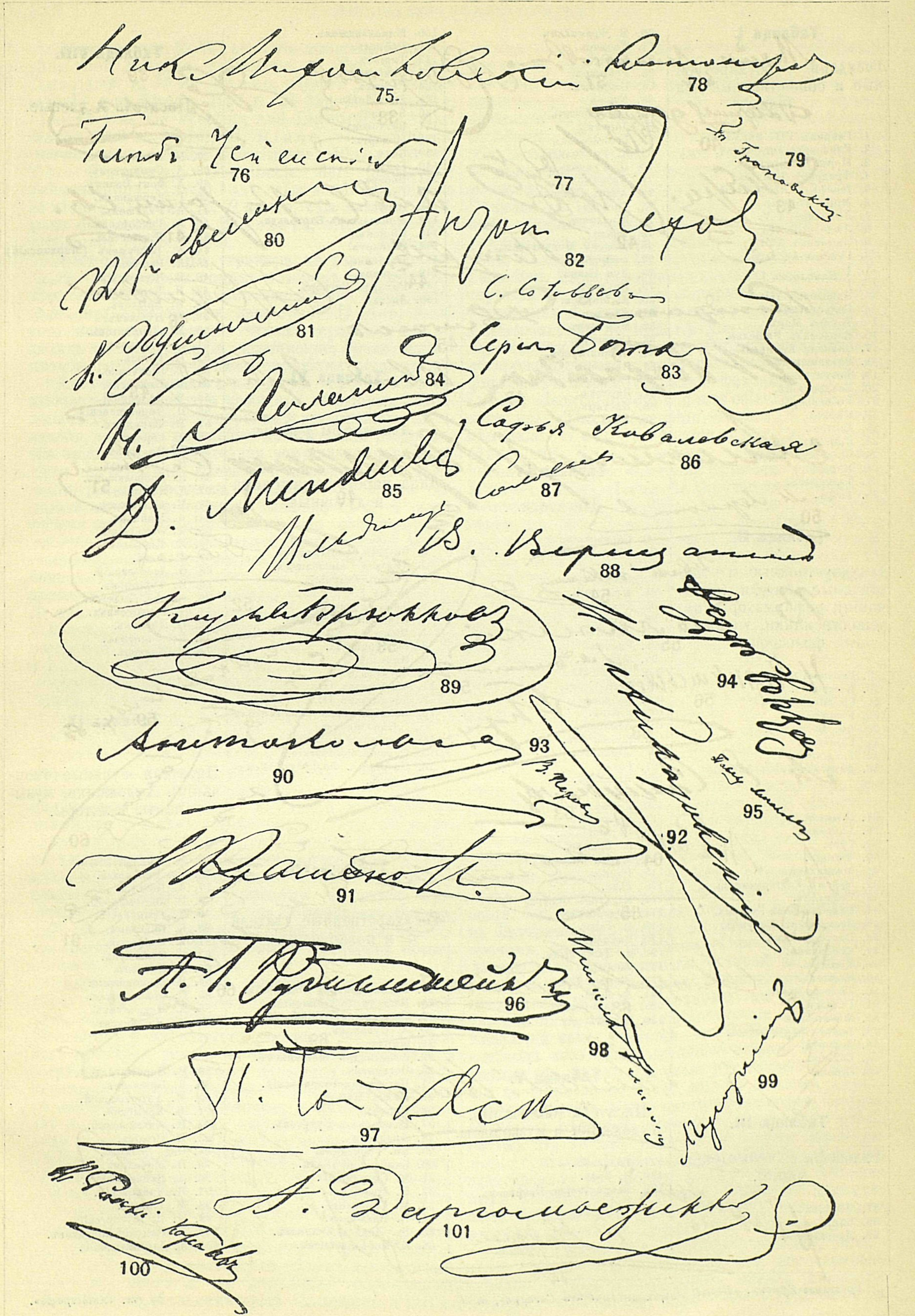

17
18
20
21
19
22
23
24
25
26
27
31
28
29
33
30
32
35
34
36

АВТОГРАФЫ (русскіе). VIII.


Михайло Ломоносовъ
37
А. Сумароковъ
38
39
Гаврила Державинъ
40
43
42
Александр Радищев
41
44
Кондратій Рылѣевъ
45
46
Н. Карамзинъ
47
Иванъ Крыловъ
48
Александръ Пушкинъ
49
С. Аксаковъ
51
М. Лермонтовъ
50
Н. Гоголь
52
Т. Шевченко
53
Иванъ Никитинъ
54
В. Бѣлинскій
55
57
Н. Чернышевскій
56
59
58
60
М. Е. Салтыковъ
63
А. Майковъ
64
А. Островскій
65
Д. Писаревъ
62
61
66
67
Өедоръ Достоевскій
68
И. Тургеневъ
69
Гр. Левъ Толстой
70
71
72
В. Гаршинъ
73
С. Надсонъ
74

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь», т. I. *Къ ст. «Автографъ».*

АВТОГРАФЫ (русскіе). IX.



75. Ник. Михайловскій

76. Глѣбъ Успенскій

77. Антонъ Чеховъ

78. [illegible]

79. Т. Грановскій

80. Вл. Короленко

81. К. Ушинскій

82. С. Соловьевъ

83. Серг. Боткинъ

84. Н. [illegible]

85. Д. Менделѣевъ

86. Софья Ковалевская

87. [illegible]

88. В. Верещагинъ

89. [illegible]

90. [illegible]

91. [illegible]

92. Н. [illegible]

93. В. Перовъ

94. [illegible]

95. [illegible]

96. А. Рубинштейнъ

97. [illegible]

98. [illegible]

99. [illegible]

100. Н. Римск. Корсаковъ

101. А. Даргомыжскій

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь», т. I.

Къ ст. «Автографъ».

Таблица I.

Государи, государственные и общественные дѣятели.

1. Генрихъ VIII англійскій.
2. Елизавета англійская.
3. Марія Стюартъ.
4. Фридрихъ Великій.
5. Іосифъ II австрійскій.
6. Марія-Терезія.
7. Людовикъ XIV.
8. Людовикъ XV.
9. Людовикъ XVI.
10. Густавъ-Адольфъ.
11. 12. } Наполеонъ I.
13. Наполеонъ III.
14. Вильгельмъ I.
15. Томасъ Моръ.
16. Кардиналъ Ришелье.
17. Оливеръ Кромвель.
18. Валленштейнъ.
19. Вашингтонъ.
20. Веллингтонъ.
21. Робеспьеръ.
22. Мирабо.
23. Дантонъ
24. Камиллъ Демуленъ.
25. Шарлотта Кордэ.
26. Маратъ.
27. Талейранъ.
28. Тьеръ.

Таблица II.

Государственные и общественные дѣятели (окончаніе); реформаторы, путешественники, ученые и философы.

29. Гарибальди.
30. Костюшко.
31. Гр. Мольтке.
32. Кошутъ.
33. Кн. Бисмаркъ.
34. Гамбетта.
35. Гладстонъ.
36. Дизраэли-Биконсфильдъ.

---

37. Цвингли.
38. Кальвинъ.
39. Гусъ.
40. Лютеръ.
41. Меланхтонъ.
42. Эразмъ Роттердамскій.
43. Рейхлинъ.
44. Ульрихъ-фонъ Гуттенъ.
45. Христофоръ Колумбъ.
46. Васко-де-Гама.
47. Коперникъ.
48. Кеплеръ.
49. Ньютонъ.
50. Тихо-де-Браге.
51. Галилей.
52. Маккіавели.
53. Бэконъ Веруламскій.
54. Декартъ.
55. Спиноза.
56. Локкъ.

Таблица III.

Философы и ученые (окончаніе).

57. Лейбницъ.
58. Кантъ.
59. Песталоцци.
60. В. Франклинъ.
61. Лапласъ.
62. Линней.
63. Реомюръ.
64. Бюффонъ.
65. Кювье.
66. Гей-Люссакъ.
67. Дарвинъ.
68. Гельмгольцъ.
69. А. Гумбольдтъ.
70. В. Гумбольдтъ.
71. Либихъ.
72. Аданъ Смитъ.
73. Гегель.
74. Шеллингъ.
75. Фихте.
76. Моисей Мендельсонъ.
77. Фейербахъ.
78. Луи Бланъ.
79. Прудонъ.
80. К. Марксъ.
81. Лассаль.
82. Моммзенъ.
83. Спенсеръ.
84. Шопенгауеръ.
85. Ницше.
86. Гартманъ.
87. Вирховъ.
88. Пастеръ.
89. Кохъ.

Таблица IV.

Писатели.

90. Сервантесъ.
91. Торквато Тассо.
92. Свифтъ.
93. Шекспиръ.
94. Мильтонъ.
95. Дидро.
96. Руссо.
97. Вольтеръ.
98. Расинъ.
99. Мольеръ.
100. Монтескье.
101. Г-жа Сталь.
102. Байронъ.
103. Шелли.
104. Бомарше.
105. Клопштокъ.
106. Лессингъ.
107. Гете.
108. Шиллеръ.
109. Берне.
110. Гейне.
111. Беранже.
112. Шатобріанъ.
113. Я. Гриммъ.
114. Максъ Мюллеръ.
115. Ранке.
116. Гизо.
117. Вальтеръ Скоттъ.
118. Андерсенъ.
119. В. Гюго.
120. Диккенсъ.
121. А. Дюма-сынъ.
122. Флоберъ.
123. Жоржъ Зандъ.
124. А. Додэ.
125. Б. Ауэрбахъ.
126. Ибсенъ.

Таблица V.

Писатели (окончаніе). Художники и музыканты.

127. Бальзакъ.
128. Э. Зола.
129. Бьернстьерне-Бьернсонъ.
130. Микеланджело.
131. Рафаэль.
132. Тиціанъ.
133. Рембрандтъ.
134. Рубенсъ.
135. Ванъ-Дейкъ.
136. Беклинъ.
137. Бетховенъ.
138. Моцартъ.
139. Бахъ.
140. Гайднъ.
141. Веберъ.
142. Глюкъ.
143. Шуманъ.
144. Мендельсонъ-Бартольди.
145. Шопенъ.
146. Шубертъ.
147. Паганини.
148. Россини.
149. Рихардъ Вагнеръ.
150. Листъ.

Таблица VI.

Автографы русскіе:

Лица царствующаго дома и духовныя.

1. Ѳеодоръ Алексѣевичъ.
2. Дмитрій Самозванецъ.
3. Борисъ Годуновъ.
4. Петръ I.
5. Анна Іоанновна.
6. Елисавета Петровна.
7. Павелъ I.
8. Екатерина II.
9. Николай I.
10. Александръ I.
11. Александръ II.
12. Александръ III.
13. Великій князь Константинъ Николаевичъ.
14. Патріархъ Никонъ.
15. Дмитрій Ростовскій.
16. Патріархъ Филаретъ Романовъ.

Таблица VII.

Государственные дѣятели и полководцы.

17. Князь Дмитрій Пожарскій.
18. Богданъ Хмѣльницкій.
19. Румянцевъ-Задунайскій.
20. А. Суворовъ.
21. Минихъ.
22. Александръ Меншиковъ.
23. Остерманъ.
24. Потемкинъ-Таврическій.
25. Иванъ Мазепа.
26. Биронъ.
27. Голенищевъ-Кутузовъ.
28. Аракчеевъ.
29. Кн. Горчаковъ.
30. Барклай-де-Толли.
31. М. Сперанскій.
32. Н. Милютинъ.
33. М. Скобелевъ.
34. П. Нахимовъ.
35. Гр. Лорисъ-Меликовъ.
36. К. Побѣдоносцевъ.

Таблица VIII.

Писатели и ученые.

37. М. Ломоносовъ.
38. А. Сумароковъ.
39. Д. Фонъ-Визинъ.
40. Г. Державинъ.
41. А. Радищевъ.
42. А. Грибоѣдовъ.
43. П. И. Пестель.
44. А. Бестужевъ (Марлинскій).
45. К. Рылѣевъ.
46. В. Жуковскій.
47. Н. Карамзинъ.
48. И. Крыловъ.
49. А. Пушкинъ.
50. М. Лермонтовъ.
51. С. Аксаковъ.
52. Н. Гоголь.
53. Т. Шевченко.
54. И. Никитинъ.
55. В. Бѣлинскій.
56. Н. Чернышевскій.
57. М. Бакунинъ.
58. А. Герценъ.
59. А. Кольцовъ.
60. И. Гончаровъ.
61. Н. Добролюбовъ.
62. Д. Писаревъ.
63. М. Салтыковъ.
64. А. Майковъ.
65. А. Островскій.
66. Н. Некрасовъ.
67. А. Фетъ.
68. Ѳ. Достоевскій.
69. И. Тургеневъ.
70. гр. Ал. Толстой.
71. Д. Григоровичъ.
72. Н. Лѣсковъ.
73. Вс. Гаршинъ.
74. С. Надсонъ.

Таблица IX.

Писатели и ученые (окончаніе). Художники, музыканты и актеры.

75. Н. Михайловскій.
76. Гл. Успенскій.
77. А. Чеховъ.
78. Н. Костомаровъ.
79. Т. Грановскій.
80. К. Кавелинъ.
81. К. Ушинскій.
82. С. Соловьевъ.
83. С. Боткинъ.
84. Н. Лобачевскій.
85. С. Ковалевская.
86. Д. Менделѣевъ.
87. Вл. Соловьевъ.

---

88. В. Верещагинъ.
89. К. Брюлловъ.
90. М. Антокольскій.
91. И. Крамской.
92. И. Айвазовскій.
93. В. Перовъ.
94. Ѳед. Волковъ.
95. П. Мочаловъ.
96. А. Рубинштейнъ.
97. П. Чайковскій.
98. М. Глинка.
99. М. П. Мусоргскій.
100. Н. Римскій-Корсаковъ.
101. А. Даргомыжскій.

Литература: E. Wiss, «Die autogene Schweissung der Metalle» («Zeitschr. d. Ver. Deutsch. Ing»., 1906 г., № 2); Dicke, «Ueber Wassergas» («Stahl und Eisen», 1907 г., № 33); E. F. Lake, «Liquid Gas for Welding and Lighting» («Amer. Mach» 1909 г., № 16); H. Rinne, «Die autogene Schweissung («Stahl und Eisen», 1909 г. № 46); Th. Kautny, «Handbuch der autogenen Schweissung»; Chatelain, «La soudure autogène et aluminothermie»; S. Ragno, «La soudure autogène des metaux»; Л. Боровичъ, «Котельное производство» (СПБ., 1910). *Н. Емцовъ.*

Автогравюра, гравюра на деревѣ или металлѣ, исполняемая самимъ авторомъ художественнаго произведенія. Въ настоящее время опять начинаетъ культивироваться, какъ въ XVII вѣкѣ, послѣ того какъ гравированіе чужихъ произведеній въ цѣляхъ распространенія, естественно, упало, вытѣсняемое фотомеханическими способами репродукцій.

Автографизмъ или дермографизмъ заключается въ свойствѣ кожи при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ, а также у нервныхъ истеричныхъ субъектовъ, отвѣчать на слабыя механическія раздраженія припуханіемъ, благодаря чему является возможность ногтемъ или грифелемъ выводить на кожѣ линіи, рисунки, вензели. Раздражаемое мѣсто быстро и сильно припухаетъ, вышиной въ 2—5 млм., но при этомъ блѣднѣетъ, такъ что оно рельефно выступаетъ надъ окружающей покраснѣвшей (гиперемированной) поверхностью. А. зависитъ отъ особенной возбудимости сосудовъ, которая при раздраженіи ведетъ къ появленію гипереміи и отека. А. наблюдается при крапивницѣ, а также при спинной сухоткѣ, истеріи, неврастеніи, иногда во время беременности. Къ А., повидимому, должно отнести и явленія стигматизаціи (см.).

Автографія, механическій способъ быстраго и дешеваго воспроизведенія оттисковъ, напр., съ циркуляровъ, прейсъ-курантовъ, чертежей и рисунковъ. Текстъ или рисунокъ, начертанные на автографской, т.-е. пропитанной составомъ изъ камеди, квасцовъ и крахмала, бумагѣ тушью или чернилами особаго состава, переводятъ на литографскій камень или на цинковыя пластинки посредствомъ нажиманія и затѣмъ отпечатываютъ или вытравливаютъ съ нихъ оттиски. Другой способъ А. основанъ на употребленіи желатиновыхъ пластинокъ; оригиналъ, написанный анилиновыми чернилами на обыкновенной бумагѣ, накладывается на такую пластинку и переводится на нее нажиманіемъ бумаги; такъ же получаются и послѣдующіе снимки. Наиболѣе употребительный изъ такихъ приборовъ носитъ названіе гектографа.

Автографъ, такъ называется рукопись автора, письмо, собственноручная надпись или подпись. Какъ подлинники сочиненій, А. имѣютъ для филологовъ и археологовъ огромное значеніе въ цѣляхъ провѣрки текста и исправленія вкравшихся погрѣшностей. Подлинныя рукописи знаменитыхъ писателей и ученыхъ хранятся какъ драгоцѣнности въ національныхъ библіотекахъ и музеяхъ. Собираніе А. замѣчательныхъ людей стало входить въ моду въ концѣ XVI в., сначала во Франціи, отсюда распространилось въ Германію, Англію и другія страны. Первыя французскія собранія А. (напр., Ломени де Бріенна, Кольбера, бр. Дюпюи) заключали въ себѣ историческіе документы, мемуары, донесенія посланниковъ и письма государственныхъ и военныхъ дѣятелей и писателей. Самыя богатыя собранія А., представляющихъ цѣнный историческій матеріалъ, хранятся въ парижской національной библіотекѣ и британскомъ музеѣ. Со средины XVIII в. собраніе А. приняло иной характеръ: содержаніе рукописей отступило на второй планъ, а главное значеніе коллекціонерами стало придаваться лишь подлинности рукописи лицъ, чѣмъ-нибудь прославившихся въ государственной и общественной жизни, въ области наукъ, искусствъ и литературы. По мѣрѣ того, какъ коллекціонированіе А. все болѣе входило въ моду, А. сдѣлались предметомъ торговли и даже фальсификаціи. При продажѣ собраніе А. герцога Ришелье въ 1801 г. въ Парижѣ былъ устроенъ первый аукціонъ, позже подобные аукціоны часто устраивались въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Кельнѣ и др. Въ крупныхъ книжныхъ центрахъ Зап. Европы возникли спеціальныя фирмы для торговли А., издававшія обширные каталоги замѣчательныхъ А. (первый каталогъ изданъ въ Парижѣ Pixéricourt'омъ въ 1822 г.). Для удостовѣренія въ подлинности А. издавались сборники факсимиле А., воспроизведенныхъ путемъ гравированія и литографіи. Замѣчательны сборники факсимиле А.: Delarue, «Isographie des hommes célèbres» (П., 1843), англ. изд. «The autographie mirror» (Л., 1864—66); нѣмецкія: Weigel, «Autographen-Prachtalbum» (Лпц., 1848), Schlottmann, «Deutsches Stammbuch» (Лпц., 1858), «Geliebte Schatten» (изд. Götz'а, Мангеймъ, 1858), «Deutsche Dichter und Denker der Gegenwart» (изд. Wachsmuth, Берлинъ, 1885), «Aus Sturm und Not» (Берлинъ, 1881). Каталоги А.: Fontaine, «Manuel de l'amateur d'autographes» (П., 1836), Günther und Schulz, «Handbuch für Autographensammler» (Лпц., 1856). Періодическія изданія для коллекціонеровъ А. издаются: въ Парижѣ: «L'Amateur d'autographes» и «Revue des autorgaphes»; въ Дрезденѣ: «Mitteilungen für Autographensammler»; въ Лондонѣ: «The Archivist»; въ Нью-Іоркѣ: «The Collector».—А. русскіе. Собираніе автографовъ въ Россіи дѣло новое, и хотя оно развивается съ каждымъ годомъ, и число коллекцій все растетъ, но все-таки оно еще далеко не такъ развито, какъ въ Западной Европѣ и Америкѣ. Поэтому цѣны на А. у насъ сравнительно не велики; даже Пушкинскіе А. можно пріобрѣсть за нѣсколько сотъ рублей, другіе цѣнятся значительно меньше. Изъ общественныхъ хранилищъ А. самыя значительныя по количеству автографовъ—С.-Петербургская публичная библіотека и Румянцевскій музей въ Москвѣ. Въ послѣднемъ находится богатѣйшее собраніе пушкинскихъ рукописей, пожертвованныхъ туда сыномъ поэта. Значительныя также собранія А. помѣщаются въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ, гдѣ, между прочимъ, хранится рукопись «Горе отъ ума», и въ Академіи наукъ, коллекція которой за послѣднее время обогатилась многими пушкинскими рукописями. Часть рукописей хранится въ спеціальныхъ учрежденіяхъ, напр., лермонтовскія рукописи въ Кавалерійскомъ училищѣ въ С.-Петербургѣ. Изъ частныхъ коллекцій богатѣйшая собрана П. Я. Дашковымъ (ум. въ 1910 г.); число рукописей его коллекціи не установлено точно, но, во всякомъ случаѣ, оно превышаетъ 10000 автографовъ царей, государственныхъ дѣятелей, военныхъ, писателей, художниковъ. Въ Москвѣ большія коллекціи принадлежатъ братьямъ Бахрушинымъ, Щукину. Въ СПБ. единственное въ своемъ родѣ собраніе рукописныхъ автобіографій русскихъ писателей принадлежитъ С. А. Венгерову (около 2000); много писемъ русскихъ писателей собралъ Ф. Ф. Фидлеръ.

Автодигестія, самопевариваніе (αὐτός—самъ, digestio—перевариваніе), т.-е. перевариваніе стѣнокъ желудочно-кишечнаго канала пищеварительными соками. Въ нормальныхъ условіяхъ такого перевариванія не наблюдается. По всей вѣроятности, это обусловливается присутствіемъ въ эпителіи стѣнокъ желудка и кишекъ особыхъ веществъ — антиферментовъ, которые уничтожаютъ переваривающую способность проникающихъ сюда ферментовъ пищеварительныхъ соковъ (см. Ферменты, Желудочный сокъ). Въ большинствѣ случаевъ А. представляетъ лишь трупное явленіе, а при жизни развивается, какъ патологическое явленіе, рѣдко.

Автодидактъ, самоучка, лицо безъ школьнаго образованія, путемъ самообученія достигшій обширныхъ познаній въ наукахъ или искусствахъ.

Автоинтоксикація, см. Самоотравленіе.

Автокатализъ (*хим.*), каталитическое ускореніе (увеличеніе скорости) химической реакціи, происходящее подъ вліяніемъ самихъ реагирующихъ веществъ или продуктовъ, образующихся при данной реакціи. Оствальдъ («Verhandl. d. K. Sächs. Gesch. d. Wiss.», 1890, 189) указалъ, что во всѣхъ случаяхъ медленныхъ превращеній кислотъ послѣднія должны вліять каталитически (см. Контактныя явленія) ускоряющимъ образомъ на ходъ реакціи, сообразно ихъ «силѣ», т.-е. сообразно степени ихъ электролитической диссоціаціи, и предложилъ для этихъ явленій названіе А. Взглядъ Оствальда нашелъ подтвержденіе въ работахъ Анри [«Z. ph. Ch.», 10, 96 (1892)], Коллана (ib., 130) и др.—См. Катализъ.

Автокефальная церковь (*греч.* αὐτός—самъ и κεφαλή—голова), самоглавенствующая помѣстная православная церковь. Исторически первой национальной А. церковью является въ X в. доростольскій патріархатъ (по имени резиденціи патріарха гор. Доростола въ Болгаріи, нынѣ Силистріи). А. церковь образуется съ согласія государственной власти и канонически установляется признаніемъ со стороны той церкви, изъ которой она выдѣлилась. Являясь частями вселенской церкви, А. церкви пребываютъ въ общеніи другъ съ другомъ какъ по единству вѣрованій, такъ и по основнымъ началамъ устройства и управленія. Изъ нынѣ существующихъ А. церквей русская, элладская (королевство Греція) и румынская (королевство Румынія) имѣютъ синодальное устройство; во главѣ остальныхъ стоятъ патріархи, митрополиты или архіепископы, именуемые автокефалами. Таковы четыре восточныхъ патріархата, архіепископіи синайская и кипрская (островъ Кипръ), сербская церковь (королевство Сербія), митрополія черногорская, болгарскій экзархатъ, митрополіи карловацкая, буковинско-далматинская и германштадтская (три послѣднихъ—въ Австро-Венгріи).

Автоклавъ, толстостѣнный, герметически запирающійся (непроницаемый для паровъ и газовъ) сосудъ, предназначенный для нагрѣванія различныхъ веществъ подъ давленіемъ и при температурѣ выше точки кипѣнія находящейся совмѣстно съ веществомъ жидкости. А. наиболѣе простой формы представляетъ собою толстостѣнную, запаянную съ обоихъ концовъ стеклянную трубку, предварительно наполненную веществомъ, въ которой нагрѣваютъ жидкости до очень высокихъ температуръ, что́ бываетъ необходимо для веденія химическихъ реакцій. Въ поваренномъ искусствѣ съ выгодой употребляютъ, какъ А., котелъ съ загнутыми краями, герметически закрывающійся крышкой, снабженной предохранительнымъ клапаномъ и плотно нажимающійся посредствомъ дугообразнаго запора. Нагрузка предохранительнаго клапана должна соотвѣтствовать прочности стѣнокъ сосуда, постороннее надавливаніе или перегрузка не должны препятствовать свободному дѣйствію этого клапана, потому что, въ противномъ случаѣ, вслѣдствіе давленія паровъ, могутъ происходить опасные для жизни взрывы. Въ техникѣ А. употребляются очень часто, такъ, напр., при вываркѣ клея изъ костей, при полученіи стеариновой кислоты, а въ особенности для приготовленія древесной массы или целлюлёзы при фабрикаціи бумаги. А. (приборы, представляющіе собою видоизмѣненія Папинова котла для спеціальныхъ цѣлей) примѣняются также при бактеріологическихъ изслѣдованіяхъ для цѣлей стерилизаціи, т.-е. обезпложиванія или обезвреживанія. Для различныхъ микроорганизмовъ требуются для этой цѣли различныя температуры и продолжительность, но при 115° они погибаютъ всѣ тотчасъ же.

Автокритика, *греч.*, самосужденіе, сужденіе самого автора о своемъ сочиненіи.

Автоликъ («самъ-волкъ»), въ греч. миѳологіи сынъ Гермеса, первый въ мірѣ плутъ и стяжатель (по Гомеру), герой народныхъ сказокъ. Черезъ дочь свою Антиклею онъ приходился дѣдомъ Одиссею.

Автоликъ, греч. астрономъ и математикъ изъ Питаны въ Эоліи, жилъ около 330 г. до Р. Хр., писалъ о «движущейся сферѣ» и о «восхожденіи и захожденіи неподвижныхъ звѣздъ». Оба сочиненія заключаютъ первыя основы сферической астрономіи о неподвижныхъ звѣздахъ. Выводы А. чисто-геометрическіе, что заставляетъ предполагать съ его стороны незнаніе еще сферической тригонометріи.—Ср. о немъ Tannery, «Autolycos de Pitane», въ «Mém. de la soc. des sciences de Bordeaux», 1886. Сочиненія его издалъ Hultsch (Лпц., 1885), съ лат. переводомъ и комментаріемъ.—См. Астрономія.

Автоматизмъ, см. Автоматическія движенія.

Автоматическая картечница Максима, см. Автоматическое оружіе.

Автоматическая стрѣльба, см. Артиллерія морская.

Автоматическіе центры, это—нервные центры, приводимые въ дѣятельность, помимо воли и помимо всякой внѣшней побудительной причины, единственно раздражителями, возникающими въ самомъ организмѣ въ формѣ, напр., углекислоты крови или недостатка въ ней кислорода и т. д. Къ А. центрамъ относятся дыхательные центры, сосудодвигательные, сердечные, кишечные, маточные и т. д.

Автоматическій прицѣлъ, см. Прицѣлы.

Автоматическія движенія, такъ называются въ физіологіи непроизвольныя движенія, совершающіяся безъ участія как.-л. внѣшней побудительной причины, единственно вслѣдствіе раздраженія, возникающаго въ самихъ нервныхъ клѣткахъ головного или спинного мозга. Сюда относятся движенія сердца, желудка, кишекъ, матки, мочевого пузыря, движенія легкихъ и т. п. А. движенія сходны съ рефлекторными; и тѣ и другія совершаются независимо отъ воли; но разница между ними та, что рефлекторныя движенія вызываются раздраженіемъ чувствительнаго нерва, передающимся головному или спинному мозгу, откуда оно сообщается двигательному нерву. Въ обыденной жизни А. движеніями называются, по большей части, тѣ, которыя человѣкъ совершаетъ безъ размышленія, скорѣе инстинктивно или по привычкѣ, или же движенія, совершаемыя во время сна или сновидѣній и въ иномъ, болѣе или менѣе безсознательномъ состояніи.

Автоматическое оружіе или самозаряжающееся есть такое оружіе, въ которомъ, путемъ соотвѣтствующихъ приспособленій, развивающееся при выстрѣлѣ давленіе пороховыхъ газовъ утилизируется, кромѣ выбрасыванія снаряда изъ ствола, еще и для открыванія затвора, выбрасыванія стрѣляной гильзы, взведенія замка, введенія новаго патрона въ патронникъ и закрыванія затвора. На долю стрѣляющаго остается: прицѣливаніе, нажиманіе на спускъ и наполненіе магазина по его израсходованіи. Выгоды А. оружія: бо́льшая скорострѣльность, нѣсколько лучшая мѣткость, облегченіе работы стрѣляющаго и уменьшеніе отдачи. Послѣднее обстоятельство въ отношеніи ружья даетъ возможность нѣсколько повысить его балистическія качества, не увеличивая тѣмъ вызываемое отдачей утомленіе стрѣлка. Къ недостаткамъ А. оружія вообще слѣдуетъ отнести бо́льшую сложность конструкціи, и, какъ слѣдствіе, большія: трудность сборки и разборки и чувствительность къ поломкѣ, запыленію и загрязненію. Въ настоящее время автоматизмъ осуществленъ въ ружьяхъ, какъ военныхъ, такъ и охотничьихъ, въ пистолетахъ, револьверахъ, пулеметахъ и артиллерійскихъ орудіяхъ малыхъ калибровъ. Первая попытка примѣнить идею автоматизма сдѣлана въ 1854 г. Бессемеромъ, предложившимъ пушку, затворъ которой открывался автоматически давленіемъ пороховыхъ газовъ. Первое (автоматическое) ружье принадлежало Regul Pilon'у и появилось въ 1863 г. Первый А. пистолетъ—Люце въ 1874 г. Эти и послѣдовавшія за ними системы не имѣли распространенія, благодаря существеннымъ недостаткамъ конструкціи. Первое А. оружіе, нашедшее себѣ примѣненіе въ нѣкоторыхъ арміяхъ, была пушка, предложенная въ 1883 г. Максимомъ, котораго обыкновенно и называютъ первымъ изобрѣтателемъ А. оружія (автоматическая картечница). Въ настоящее время имѣется огромное количество всевозможныхъ, болѣе или менѣе хорошо разработанныхъ системъ А. оружія. Русско-японская война дала громадный толчокъ въ дѣлѣ развитія и усовершенствованія А. оружія вообще и пулеметовъ въ частности, техника которыхъ въ самые послѣдніе годы сдѣлала столь крупные успѣхи, что въ настоящее время нѣтъ ни одной арміи въ мірѣ, которая не была бы вооружена пулеметами. А. пистолеты также введены въ нѣкоторыхъ арміяхъ и, надо думать, въ очень непродолжительномъ времени совершенно вытѣснятъ бывшіе до сихъ поръ на вооруженіи всѣхъ армій неавтоматическіе револьверы. Что же касается А. ружей, то, хотя къ массовому перевооруженію армій таковыми пока еще не приступлено, однако, съ увѣренностью можно сказать, что нѣтъ ни одной державы, которая не считала бы вопроса перевооруженія арміи атоматическимъ ружьемъ вопросомъ большой государственной важности. Примѣненіе автоматизма къ артиллерійскимъ орудіямъ ограничено большимъ вѣсомъ патрона и трудностью питанія, а потому широкаго распространенія не имѣетъ. Въ русской артиллеріи приняты только полуавтоматическія пушки самыхъ малыхъ калибровъ, въ которыхъ идея автоматизма осуществлена лишь частью (см. Полуавтоматическія пушки). Всѣ системы А. оружія по устройству своему могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія четыре главныхъ группы (классификація генерала Wille; существуютъ и другія классификаціи А. оружія, напр., Кайзертрея и др.): 1) А. оружіе со скользящимъ назадъ стволомъ. Сущность системы сводится къ тому, что при выстрѣлѣ стволъ вмѣстѣ съ затворомъ (а съ нимъ и ударникомъ) движется назадъ приблизительно настолько, чтобы пуля успѣла покинуть каналъ, послѣ чего затворъ, отдѣлившись отъ ствола, продолжаетъ движеніе назадъ, сжимая пружину, и экстрактируетъ стрѣляную гильзу; стволъ же, подъ дѣйствіемъ своей пружины, сжатой имъ при движеніи назадъ, возвращается въ первоначальное положеніе. Затворъ, сжавъ свою пружину, также начинаетъ двигаться впередъ и при этомъ захватываетъ очередной патронъ, продвигаетъ его изъ магазина въ патронникъ и снова плотно сцѣпляется со стволомъ; одновременно боевая пружина взводится вслѣдствіе задержки ударника на взводѣ. Для производства выстрѣла остается нажать на спускѣ (Максимъ, Манлихеръ, Борхардъ-Люгеръ, Маузеръ, Шварцлозе, Браунингъ (ружье), Чельманъ и др.). 2) А. оружіе съ неподвижнымъ стволомъ. При выстрѣлѣ отходитъ назадъ только затворъ, производя дѣйствія, указанныя въ первой группѣ (Маузеръ, Шагрень, Шварцлозе, Браунингъ, Бергманъ и др.). 3) А. оружіе съ неподвижнымъ стволомъ, имѣющимъ боковой каналъ. Сквозной каналъ, перпендикулярный къ оси ствола, располагается значительно впереди патронника. При выстрѣлѣ, когда пуля минуетъ этотъ каналъ, пороховые газы, устремляясь черезъ него въ особую подствольную трубку, давятъ на двигающійся въ ней поршень, связанный съ механизмомъ, который приводитъ въ движеніе затворъ (Гочкисъ, Чей-Риготти, Одколекъ, Клеръ и др.). 4) А. оружіе со скользящимъ впередъ стволомъ. Стволъ до выстрѣла своимъ казеннымъ срѣзомъ прижатъ къ неподвижной опорной плоскости, образующей затворъ. При выстрѣлѣ стволъ, не имѣя возможности двигаться назадъ, увлекается пулей впередъ, вслѣдствіе тренія ея о нарѣзы, и сжимаетъ пружину. Въ это время стрѣляная гильза экстрактируется, очередной же патронъ, поднимаясь изъ магазина, становится на продолженіи оси канала ствола. Стволъ при обратномъ своемъ движеніи, подъ дѣйствіемъ сжатой имъ пружины, подвигается на очередной патронъ и сцѣпляется съ неподвижнымъ затворомъ (Манлихеръ, Винклеръ, Вессонъ и др.). Для полнаго сужденія о достоинствахъ каждой изъ группъ не имѣется достаточнаго количества сравнительныхъ опытныхъ данныхъ. Можно лишь сказать, что всѣ группы, за исключеніемъ послѣдней, имѣютъ хорошо разработанные образцы. Наиболѣе распространена первая группа; здѣсь отдача поглощена наиболѣе полно, хотя, вообще говоря, конструкція болѣе сложна. Вторая группа для оружія съ высокимъ давленіемъ газовъ требуетъ добавочнаго приспособленія, препятствующаго затвору отдѣляться отъ ствола до выхода пули изъ канала, въ противномъ случаѣ образецъ не можетъ считаться безопаснымъ, и получается нѣкоторое ухудшеніе его балистическихъ качествъ. Въ третьей группѣ можно ожидать загрязненія канала, отводящаго пороховые газы и, какъ слѣдствіе, задержекъ и отказа въ автоматическомъ дѣйствіи. Немногочисленные представители четвертой группы пока требуютъ взведенія курка рукою, а потому, строго говоря, не могутъ считаться вполнѣ автоматическими; отдача въ нихъ не уменьшена.

В. Микеладзе.

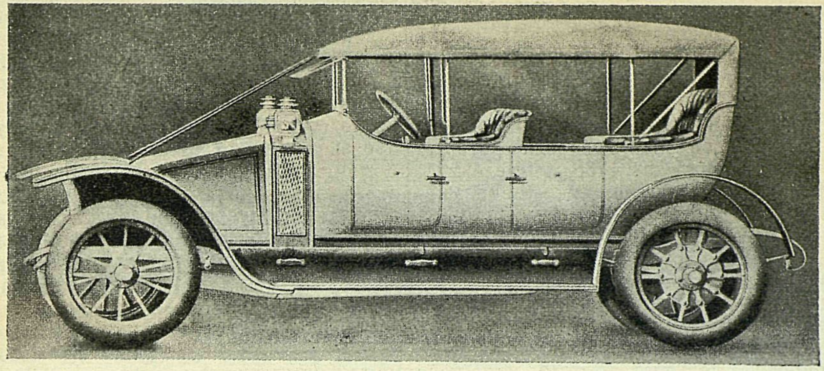
Автоматъ (отъ *греч.* αὐτόματος, т.-е. самодвижущійся), такъ называется всякій снарядъ, выполняющій движенія помощью внутренняго механизма. Таковы, напр., часы, планетаріи и множество машинъ, употребляемыхъ въ промышленности. Въ болѣе тѣсномъ и общеупотребительномъ смыслѣ А. называются машины, имѣющія форму человѣка или животныхъ, которыя подражаютъ движеніямъ одушевленныхъ существъ помощью скрытаго внутри ихъ двигателя. Подобнаго рода произведенія искусства изготовлялись уже въ глубокой древности, какъ о томъ свидѣтельствуютъ довольно сказочныя, впрочемъ, ходячія статуи Дедала въ Аѳинахъ, летающій деревянный голубь Архиты Тарентскаго и др. Столь же невѣроятными кажутся разсказы объ А., которые изготовлялись въ средніе вѣка Альбертомъ Великимъ (1193—1280), Рожеромъ Бэкономъ (1214—

1294), о летавшей желѣзной мухѣ и пр. При производствѣ часовъ съ самимъ часовымъ механизмомъ нерѣдко соединялись движущіяся фигуры, какъ, напр., на часахъ страсбургскаго собора съ ихъ 12 движущимися фигурами и поющимъ пѣтухомъ. Подобные же часы въ Любекѣ, Нюрнбергѣ, Прагѣ, Ольмюцѣ и т. п. Особенную извѣстность пріобрѣли въ XVIII ст. А. Вокансона изъ Гренобля, которые онъ показывалъ въ Парижѣ въ 1738 г. (человѣкъ, игравшій на флейтѣ, на свирѣли, утка, принимавшая пищу), а также произведенія Дроза, отца и сына, изъ Шо-де-Фонъ въ 1790 г. (пишущій мальчикъ, дѣвочка, играющая на фортепіано, и рисующій мальчикъ). Въ послѣднее время широкое распространеніе получили автоматическіе приборы для продажи разныхъ предметовъ; приборъ послѣ опусканія опредѣленной монеты выбрасываетъ плитку шоколада, папиросу, желѣзнодорожный или перронный билетъ, почтовую марку или карточку и мн. др. Возникли также рестораны-А., гдѣ всѣ закуски и напитки получаются посредствомъ автоматическихъ приборовъ, замѣняющихъ ресторанную прислугу. Посѣтители, опуская въ аппаратъ опредѣленную монету, получаютъ желаемое. А. въ машинномъ дѣлѣ называется приборъ, посредствомъ котораго конденсаціонная вода удаляется изъ паропроводныхъ трубъ и т. п. сама собою и безъ потери пара (см. Паросберегательный аппаратъ).

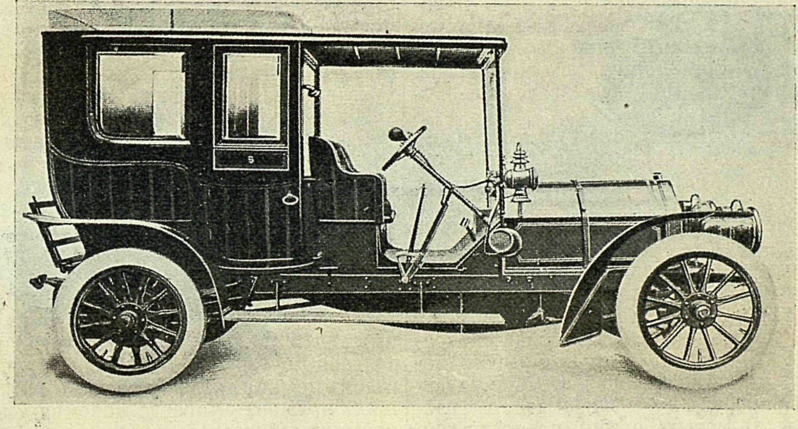
Автомедонъ, сынъ Діарея, возница Ахилла, его имя стало нарицательнымъ для искуснаго возницы.

Автомобиль (опредѣленіе и техника), самодвижущаяся повозка, приводимая въ дѣйствіе механическимъ двигателемъ и независимая отъ рельсоваго пути. А. раздѣляются по роду двигателя—на бензиновые, паровые и электрическіе; по формѣ корпуса—на двух-, четырех- и многомѣстные (дубль-фаэтоны, ландоле, лимузинъ и др.); по вѣсу—на колясочки, легкія и тяжелыя коляски—и, наконецъ, по роду примѣненія, на гоночные, дорожные, городскіе, грузовики и омнибусы. Наиболѣе распространенный типъ А. — бензиновые, которые за послѣднія 4—5 лѣтъ достигли высокой степени совершенства. Главнѣйшія части бензиновыхъ А. слѣдующія: рама (шасси), моторъ, органы передачи движенія и совершенно независимый отъ предыдущихъ корпусъ (кароссери). Рамы А. изготовляются теперь почти исключительно изъ прессованной стали, u-образнаго сѣченія. Къ рамѣ посредствомъ рессоръ различныхъ системъ прикрѣплены оси: передняя, снабженная механизмомъ управленія, и задняя, на которой насажены приводящія въ движеніе колеса. Въ передней части рамы укрѣпленъ двигатель, сзади котораго находятся муфта сцѣпленія (включеніе и выключеніе двигателя) и механизмъ перемѣны передачъ. Отъ коробки перемѣны передачъ движеніе передается колесамъ или такъ называемымъ «карданнымъ валомъ», или цѣпями. Автомобильный двигатель почти безъ исключенія внутренняго сгоранія, четырехтактнаго типа (см. Циклъ Отто), дѣйствующій на подобіе газовой машины. Горючимъ матеріаломъ служитъ преимущественно бензинъ, но примѣняются иногда и спиртъ, и керосинъ. Взрывчатая смѣсь, приводящая въ движеніе моторъ, получается въ карбюраторѣ, т.-е. въ аппаратѣ, насыщающемъ всасываемый въ цилиндры воздухъ опредѣленнымъ количествомъ бензина или керосина. Наибольшее примѣненіе имѣютъ аппараты пульверизаціоннаго типа. Зажиганіе взрывчатой смѣси въ цилиндрѣ происходитъ посредствомъ электрической искры. Нужный для этого токъ получается или посредствомъ аккумулятора и катушки Румкорфа, или, главнымъ образомъ посредствомъ магнитнаго аппарата (магнето). Въ случаѣ, если зажиганіе аккумуляторное или посредствомъ магнето высокаго напряженія, то искра проскакиваетъ между двумя точками въ спеціальномъ приборѣ, называемомъ свѣчей. Если же примѣнено магнето низкаго напряженія, то искра получается посредствомъ особаго разрывного приспособленія, производящаго механическимъ путемъ въ нужный моментъ разрывъ тока въ цилиндрѣ. Въ виду того, что цилиндръ сильно нагрѣвается при работѣ, необходимо искусственно охлаждать двигатели. При малыхъ моторахъ не болѣе 3—$3^{1}/_{2}$ силъ охлажденіе достигается посредствомъ особыхъ реберъ (крылышекъ), которыми снабжаются цилиндры, и которые способствуютъ быстрому испусканію теплоты. При болѣе сильныхъ моторахъ примѣняютъ охлажденіе водой. Стѣнки цилиндровъ дѣлаются двойными, и между ними пропускается вода. Для избѣжанія выкипанія употребляютъ такъ называемые радіаторы. сквозь которые прогоняютъ воду или посредствомъ маленькаго насоса, или просто утилизируя принципъ «термо-сифона», т.-е. свойства горячей воды быть легче холодной, вслѣдствіе чего происходитъ постоянно круговращеніе. Радіаторы состоятъ изъ ряда мелкихъ трубокъ, проходя которыя, вода быстро охлаждается. Для усиленія охлажденія часто примѣняютъ спеціальный вентиляторъ (иногда представляющій собою маховикъ двигателя). Смазка мотора достигается, большей частью, маленькимъ насосикомъ, качающимъ масло изъ резервуара по трубкамъ къ подшипникамъ мотора и въ картеръ. Главнымъ образомъ, примѣняются четырехцилиндровые моторы, какъ болѣе мягкіе и уравновѣшенные. За послѣднее время стали дѣлать также и шестицилиндровые, но особаго распространенія они еще пока не получили. Непосредственно за двигателемъ находятся маховикъ и механизмъ сцѣпленія (соединительная муфта). Эта послѣдняя состоитъ или изъ двухъ концентрическихъ конусовъ, или изъ ряда тонкихъ, мѣдныхъ и стальныхъ пластинокъ, прижимаемыхъ другъ къ другу сильной пружиной. Расцѣпленіе происходитъ посредствомъ ножной педали и системы рычаговъ, отжимающихъ пружину. Коробка перемѣны передачи, черезъ которую передается двигательная сила, служитъ для того, чтобы измѣнять отношеніе между количествомъ оборотовъ мотора и колесъ, что необходимо при троганіи съ мѣста, при подъемахъ и пр. Достигается это путемъ сцѣпленія и расцѣпленія нѣсколькихъ паръ цилиндрическихъ шестеренъ. Обыкновенно примѣняютъ систему, позволяющую включать три или четыре передачи («скорости») и задній ходъ. Существуетъ еще много другихъ различныхъ системъ передачъ, какъ, напр., фрикціонная, дисками, ремнями, но всѣ онѣ значительно уступаютъ въ удобствѣ и надежности вышеуказанной. Передача движенія колесамъ происходитъ теперь большей частью «карданнымъ валомъ», т.-е. валомъ, снабженнымъ двойнымъ шарниромъ, позволяющимъ работать подъ угломъ. Такой шарниръ необходимъ, такъ какъ положеніе задней оси безпрестанно мѣняется по отношенію къ коробкѣ перемѣны передачъ и къ мотору, которые значительно менѣе подвержены тряскѣ, чѣмъ не подвѣшенная на рессорахъ задняя ось. Въ виду того, что при поворотахъ колесамъ необходимо вертѣться съ разной скоростью, задняя ось дѣлается не изъ одного куска, а изъ двухъ, соединенныхъ такъ называмымъ «дифференціаломъ»—аппаратомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ коническихъ или цилиндрическихъ шестеренъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что при прямолинейномъ движеніи А. оба колеса дви-

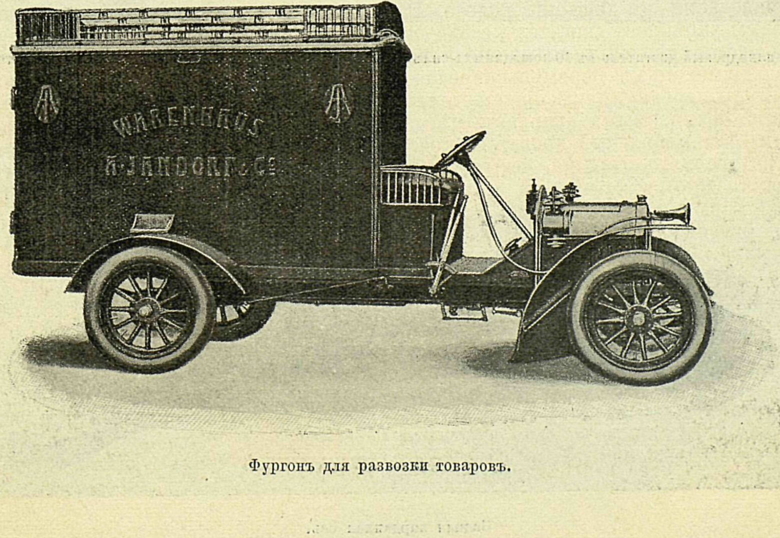
АВТОМОБИЛИ. I.



Дорожный автомобиль.

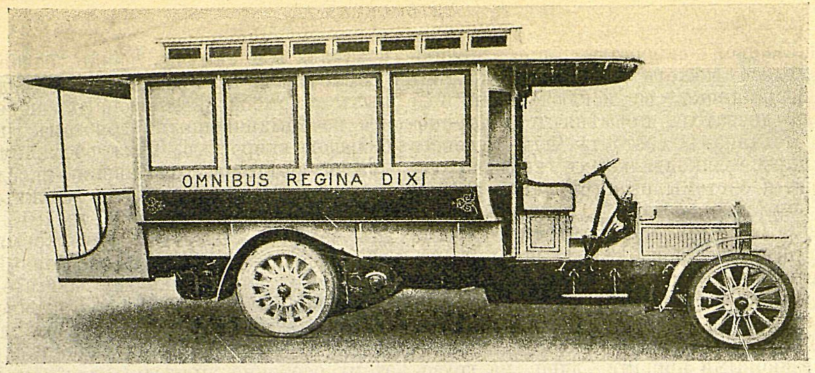


Городской автомобиль (лимузинъ).

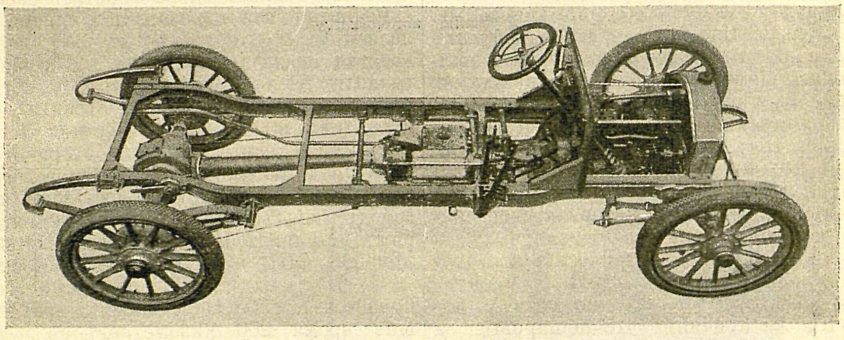

WARENHAUS
A. JANDORF & C°

Фургонъ для развозки товаровъ.

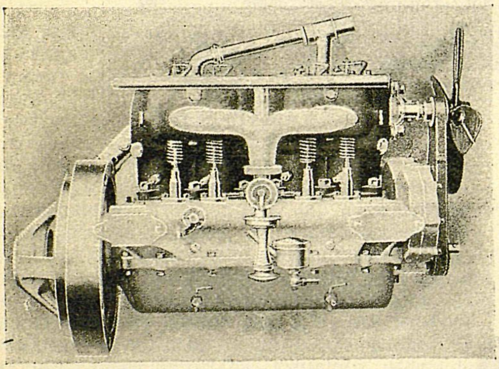
АВТОМОБИЛИ. II.



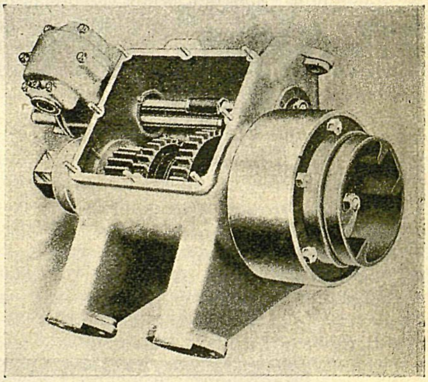
Автомобильный омнибусъ.



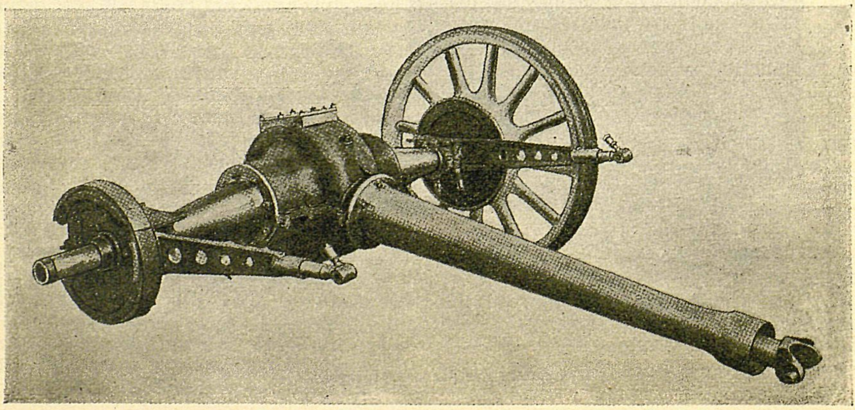
Общій видъ механизма автомобиля.



Четырехцилиндровый двигатель въ 30 лошадиныхъ силъ.



Коробка перемѣны скоростей.



Задняя карданная ось.

жутся съ одинаковой скоростью, при поворотахъ же одно колесо можетъ запаздывать противъ другого. Всѣ подшипники, за исключеніемъ подшипниковъ вала двигателя, примѣняются шариковые. Рулевой механизмъ состоитъ изъ рулевого колеса, одной пары геликоидальныхъ (винтъ Архимеда) шестеренъ и системы рычаговъ. Резервуаръ бензина часто помѣщается подъ рамой, и бензинъ подается въ карбюраторъ посредствомъ давленія отработанныхъ газовъ. Для избѣжанія шума выходящихъ изъ мотора отработанныхъ газовъ примѣняется особый приборъ—глушитель. Въ настоящее время достигаютъ полной безшумности бензиновыхъ двигателей. Почти всѣ А. снабжаются пневматическими резиновыми шинами; лишь на грузовикахъ и омнибусахъ примѣняютъ сплошныя (также резиновыя) шины. Въ то время, какъ всѣ остальныя части А. весьма быстро усовершенствовались, пневматики до сихъ поръ остались такими же, какъ были нѣсколько лѣтъ назадъ, и въ виду ихъ быстраго снашиванія и дорогой цѣны служатъ наибольшимъ препятствіемъ къ распространенію А. По вышеописанному типу построены почти всѣ А. съ двигателями внутренняго сгоранія, какъ дорожные и городскіе, такъ и омнибусы и грузовики. Паровые А., нѣсколько лѣтъ тому назадъ пользовавшіеся успѣхомъ, благодаря безшумности и мягкости хода, теперь совершенно потеряли свое значеніе изъ-за усовершенствованія бензиновыхъ и больше почти не строятся. Электрическіе А., движимые помощью аккумуляторовъ, имѣютъ преимущество абсолютной безшумности, мягкости и чистоты, но по той же причинѣ, что и паровые, а также и изъ-за ограниченнаго запаса энергіи (не болѣе чѣмъ на 80 — 100 км.), постепенно вытѣсняются бензиновыми. Преимущества бензиновыхъ А. передъ паровыми и электрическими безспорны. Возможность брать съ собой большой запасъ горючаго матеріала, удобство возобновленія этого запаса, сравнительная простота конструкціи, легкость замѣны нѣкоторыхъ частей и возможность возить ихъ всегда съ собой—все это преимущества, недостижимыя для А. съ другими двигателями, а потому бензиновые А. занимаютъ первое мѣсто по количеству между самодвижущимися экипажами въ Европѣ, а именно считаютъ, что они составляютъ около 95% всѣхъ А.

Исторія и спортъ. Идея самодвижущейся повозки появилась одновременно съ идеей паровой машины. Первое и неудачное осуществленіе этой идеи принадлежитъ французскому артиллеристу Кюньо (1769). Въ 1781 г. Мурдокъ (Murdock), одинъ изъ мастеровъ на заводѣ Уатта и Больтона, сдѣлалъ вполнѣ удачную модель самодвижущейся дорожной паровой машины. Вслѣдъ за этимъ въ Англіи стали появляться одинъ за другимъ многіе, болѣе или менѣе удачные дорожные паровозы. Въ 1802 г. Тревитикъ первый получилъ патентъ на такую машину, которая много разъ ѣздила, со скоростью до 10 миль въ часъ, пока не наѣхала на палисадъ, вслѣдствіе чего дальнѣйшая ѣзда была запрещена. Послѣ него были сдѣланы значительныя усовершенствованія; однако, въ то время, какъ паровозы на желѣзныхъ дорогахъ получали все большее и большее распространеніе, дорожные паровозы сочувствія не вызвали; къ 1831 г. на нихъ наложили большія стѣсненія и пошлины за пользованіе общественными дорогами, такъ что предпріятія этого рода стали безвыгодными и не могли больше прогрессировать. Съ этого времени почти до конца XIX столѣтія англійскіе конструкторы оставили легкіе, быстроходные дорожные паровозы и занялись преимущественно усовершенствованіемъ тихоходныхъ самодвижущихся сельскохозяйственныхъ локомобилей, способныхъ перевозить и тяжести по обыкновеннымъ дорогамъ, даже съ довольно большою скоростью. Тѣмъ временемъ были сдѣланы два изобрѣтенія, оказавшія впослѣдствіи весьма важное вліяніе на развитіе легкихъ дорожныхъ самодвижущихся повозокъ-А.: въ 1845 г. W. R. Thomson взялъ патентъ на каучуковыя шины, а въ 1860 г. Ленуаръ устроилъ первый газовый двигатель. Затѣмъ появились двигатели бензиновые, керосиновые и электрическіе, приводимые въ дѣйствіе аккумуляторами. Всѣ эти двигатели легче обыкновенныхъ паровыхъ при той же силѣ и поэтому особенно пригодны для самодвижущихся повозокъ такъ же, какъ и паровые съ трубчатыми котлами Серполе. Все это заставило изобрѣтателей и конструкторовъ снова обратить свое вниманіе на самодвижущіяся повозки, получившія теперь общее названіе «А.», но на этотъ разъ центрами производства оказались Франція и Германія. Эпохой въ развитіи А. надо считать 1894 г., когда въ Парижѣ редакція «Petit Journal» устроила состязаніе А., назначивъ 60000 фр. на преміи. Съ этого времени выставки и состязанія А. повторяются ежегодно, и дѣло продолжаетъ быстро развиваться и совершенствоваться. Устраиваются состязанія изъ города въ городъ, какъ, напр.: Парижъ — Амстердамъ, Парижъ—Мадридъ, Парижъ—Вѣна, Парижъ—Берлинъ, Москва—СПБ. и СПБ.—Кіевъ—Москва—СПБ. (въ 1907—10 г.) и др. Скорость А. постепенно увеличивается все болѣе и болѣе и достигла въ настоящее время 200 километровъ въ часъ. Съ начала 1908 г. замѣчается нѣкоторое ослабленіе интереса къ гонкамъ, такъ какъ къ этому времени достигли уже скоростей, совершенно непримѣнимыхъ при обыденной ѣздѣ. Одновременно съ увеличеніемъ скорости стали обращать вниманіе на выносливость А. и возможность совершать очень длинныя и трудныя путешествія. Такъ, въ 1907 г. состоялась по иниціативѣ парижской газеты «Matin» поѣздка Пекинъ—Парижъ и въ 1908 г. поѣздка Нью-Іоркъ—Парижъ черезъ Сѣверную Америку и Сибирь.

Примѣненіе. А. чрезвычайно разнообразны, какъ для пассажирскаго, такъ и для грузового движенія. Кромѣ собственныхъ городскихъ и дорожныхъ А., во многихъ городахъ Западной Европы и Америки, а также и въ Россіи, въ Петербургѣ и въ Москвѣ, имѣются наемные А., причемъ плата за проѣздъ опредѣляется по разстоянію спеціальнымъ приборомъ—таксометромъ. Имѣютъ также большое распространеніе, въ особенности въ Англіи и Германіи, автомобильные омнибусы. Для перевозки тяжестей грузовые А. съ успѣхомъ примѣняются какъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. Легкими автомобильными фургонами пользуются магазины для развозки товаровъ, почтовыя учрежденія и многія другія. Въ военномъ дѣлѣ А. также имѣютъ весьма важное значеніе какъ для развѣдочной службы, такъ и для перевозки тяжестей. Въ Россіи военное вѣдомство за послѣднее время обращаетъ много вниманія на А. и пріобрѣло значительное количество колясокъ, которыя участвовали на маневрахъ. Огромный успѣхъ А. во всѣхъ случаяхъ, гдѣ они были примѣнены, вызвалъ небывало быстрый ростъ автомобильной промышленности. Долгое время, приблизительно до 1906 г., Франція занимала первое мѣсто какъ по количеству автомобильныхъ заводовъ, такъ и по числу А., находящихся въ ѣздѣ. Быстрое развитіе автомобилизма во Франціи видно изъ слѣдующей таблицы:

Годъ.	Количество автомобилей.
1899	1 672
1902	9 207
1905	21 524
1908	37 586
1910	46 114

Около 200 французскихъ автомобильныхъ заводовъ (не считая заводовъ, производящихъ разныя автомобильныя принадлежности) выпускаетъ ежегодно до 25 000 А. стоимостью свыше 150 000 000 фр. За послѣдніе три года распространеніе А. въ Англіи, а въ особенности въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, приняло такіе огромные размѣры, что Франція теперь очутилась лишь на третьемъ мѣстѣ. На 1-е января 1910 г. въ Англіи былъ зарегистрованъ 84 891 А., а въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ — 130 000. Что касается Россіи, то у насъ пока не имѣется ни одного серьезнаго автомобильнаго завода. Число А. въ Петербургѣ и Москвѣ относительно довольно велико и весьма быстро увеличивается. Объ общемъ количествѣ находящихся въ Россіи А. точныхъ данныхъ не имѣется, но въ виду очень плохого состоянія дорогъ и мостовыхъ въ провинціи это количество не велико и очень медленно увеличивается. — Литература объ А. въ настоящее время весьма обширна, разнообразна и очень спеціализировалась. Весьма популярное и распространенное изданіе: Baudry de Saunier, «L'Automobile théorique et pratique». По-русски издано нѣсколько руководствъ, но всѣ они не удовлетворительны. Періодическія изданія по автомобилизму: «L'Auto», «Omnia», «Vie Automobile»—въ Парижѣ; «Allgemeine Automobil-Zeitung»—въ Берлинѣ; «The Autocar»—въ Лондонѣ; «Motor»—въ Нью-Іоркѣ и «Автомобиль» — въ С.-Петербургѣ.

„Автомобиль“, двухнедѣльный журналъ, посвященный вопросамъ автомобилизма; издается съ 1902 г. А. П. Нагелемъ въ С.-Петербургѣ.

Автомолитъ, цинковая шпинель состава $ZnAl_2O_4$ (см. Шпинель). Встрѣчается близъ Фалуня (Швеція) и въ другихъ мѣстахъ; въ бразильскихъ розсыпяхъ является спутникомъ алмаза.

Автономисты, политическая партія въ Эльзасъ-Лотарингіи, которая, въ противоположность партіи протеста, требовавшей отторженія Эльзаса-Лотарингіи отъ Германіи, довольствовалась государственной и притомъ, какъ было сказано въ ея программѣ 1871 г., «и возможно широкой автономіей» этой провинціи, т.-е. обращеніемъ провинціи въ несуверенное государство, равноправное съ другими 25 государствами, входящими въ составъ Германской Имперіи. Послѣ того, какъ въ 1879 г. Эльзасъ-Лотарингія получила хотя не автономію, но широкое самоуправленіе, партія А., казалось, потеряла свой raison d'être; но населеніе было самоуправленіемъ не удовлетворено, и партія А. была вытѣснена въ 1881 и 1884 гг. партіей протеста, которая, однако, стала умѣреннѣе и въ сущности приняла программу автономистовъ.

Автономія (отъ *греч.* αὐτονομία), 1) въ области частнаго права состоитъ въ правѣ отдѣльныхъ лицъ или союзовъ (корпорацій) самостоятельно, безъ посредства другой власти, опредѣлять свое юридическое положеніе въ области частноправовыхъ отношеній, съ обязательнымъ значеніемъ (сила закона) этихъ опредѣленій для третьихъ лицъ, а въ союзахъ— и по отношенію къ членамъ союза. Такая А. отличается отъ права каждаго члена гражданскаго общества опредѣлять своей волей отношенія къ другимъ лицамъ въ предѣлахъ такъ называемаго диспозитивнаго права (см.). Въ средніе вѣка правомъ А. пользовались церковь, города, университеты и другія корпораціи. Постепенно автономныя привилегіи исчезали, и въ настоящее время А. въ области частнаго права имѣетъ ограниченное значеніе. Автономно опредѣляютъ свои отношенія въ нѣкоторыхъ областяхъ права, особенно въ области семейнаго (семейные договоры и статуты) и вещнаго (недвижимости) права суверенные императорскіе, королевскіе и княжескіе дома, а въ Германіи — и высшее дворянство (§ 57 закона о введеніи въ дѣйствіе германскаго гражданскаго уложенія). Автономныя постановленія этихъ лицъ имѣютъ силу закона безъ утвержденія парламента. А. городовъ и университетовъ въ области частнаго права исчезла. Что касается союзовъ (корпорацій), то, въ виду утвержденія и регистраціи ихъ уставовъ, автономный характеръ ихъ постановленій очень споренъ. Отношенія между членами корпораціи опредѣляются договоромъ, открытымъ или молчаливымъ, заключеннымъ при вступленіи въ союзъ, а положеніе союза во внѣ создается санкціей власти по разсмотрѣніи при утвержденіи или регистраціи соотвѣтствія его устава (статута) закону. Власть, судьи и отдѣльные граждане, во всякомъ случаѣ, не обязаны знать уставы союзовъ и установленныя, на ихъ основаніи, союзами нормы, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ закону. Поэтому изъ современной теоріи права А., какъ источникъ права, въ области гражданско-правовыхъ отношеній большинствомъ юристовъ исключается.—См. Windscheid-Kipp, «Lehrb. der Pandecten», § 19.—2) А. въ области государственнаго права. Въ древности словомъ А. обозначало право государства жить по собственнымъ законамъ, ни завися ни отъ какой посторонней власти, т.-е. то, что на современномъ юридическомъ языкѣ обозначается терминомъ суверенитетъ (см.). Между тѣмъ, въ настоящее время А. обыкновенно противополагается суверенитету; подъ послѣднимъ понимается вся полнота власти, въ которую входитъ абсолютная (въ юридическомъ смыслѣ) независимость, а подъ А. разумѣется полномочіе, принадлежащее не суверннымъ общежитіямъ, прежде всего—не суверенным государствамъ, творить собственное право и въ связи съ этимъ организовывать собственное управленіе и судъ. Конечно, въ точномъ смыслѣ слова автономны всѣ государства; но въ техническомъ автономны государства не суверенныя, т.-е. либо вассальныя (какъ Болгарія въ періодъ 1878—1908 гг., какъ Египетъ), либо являющіяся членами союзныхъ государствъ (Пруссія и другія государства, входящія въ составъ Германской имперіи, кантоны Швейцаріи, штаты Сѣв. Америки и т. д.). Характерной чертой всѣхъ государствъ, слѣдовательно, и не суверенныхъ, является то, что ихъ право законодательства получено ими не по делегаціи отъ кого-либо другого (напримѣръ, отъ государства суверевнаго), а есть ихъ собственное, юридически неотъемлемое право; имъ принадлежитъ даже власть учредительная, т.-е. право пересматривать свою собственную конституцію. Это право лежитъ въ основѣ А. Въ такомъ смыслѣ слово А. употребляетъ большинство нѣмецкихъ юристовъ: Еллинекъ, Лабандъ и др. Однако, обыкновенно говорятъ объ автономныхъ провинціяхъ, автономныхъ колоніяхъ и т. п., имѣющихъ законодательную власть не по собственному праву, а именно по делегаціи отъ другой, высшей законодательной власти. Такъ, напримѣръ, Канада имѣетъ собственный парламентъ, пользующійся полной законодательной властью въ области мѣстныхъ дѣлъ; организація этого парламента, его компетенція и способъ функціонированія опредѣлены собственной канадской конституціей 1867 г. Но эта конституція дарована Канадѣ великобританскимъ парламентомъ и (въ теоріи, по крайней мѣрѣ) можетъ быть измѣнена или даже уничтожена имъ же, тогда какъ самъ канадскій парламентъ учредительной властью не обладаетъ. Въ аналогичномъ положеніи находится Австралія, съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что она имѣетъ право и сама измѣнять свою конституцію, причемъ всякое такое измѣненіе должно получить санкцію великобританскаго короля; однако, въ то же время великобританскій парламентъ имѣетъ, по толкованію великобританскихъ юристовъ, право—болѣе въ теоріи, чѣмъ въ дѣйствительности,—измѣнить или отмѣнить конституцію Австраліи и самостоятельно, независимо отъ желанія или нежеланія самой Австраліи. Въ виду наличности этой черты Австралія и особенно Канада не могутъ быть признаны государствами, хотя бы не суверенными, а являются автономными колоніями. Нѣкоторые юристы (напримѣръ, Лазаревскій) именно только ихъ и надѣляютъ свойствами А. въ техническомъ смыслѣ слова, отдѣляя ихъ отъ государствъ (суверенныхъ и не суверенныхъ одинаково)—съ одной стороны и отъ самоуправляющихся, но не автономныхъ, провинцій или общинъ — съ другой. Отъ послѣднихъ автономныя провинціи отличаются именно наличностью законодательной власти, тогда какъ самоуправленіе есть понятіе, относящееся только къ административной дѣятельности. Королевства и земли Австрійской имперіи пользуются очень широкимъ самоуправленіемъ; ихъ мѣстными дѣлами завѣдуютъ собственные административные органы, зависящіе отъ мѣстныхъ сеймовъ, избираемыхъ населеніемъ этихъ королевствъ и земель; дѣятельность мѣстныхъ сеймовъ опредѣляется собственными конституціями; черезъ сеймы проходятъ не только бюджетъ, но и законодательныя постановленія, которыми нормируется жизнь королевства или коронной земли; но всѣ эти законоположенія утверждаются императоромъ, а императорская санкція контрасигнуется общеавстрійскими министрами, отвѣтственными не передъ сеймами отдѣльныхъ земель, а передъ общеавстрійскимъ рейхсратомъ; поэтому о собственной законодательной власти австрійскихъ земель говорить не приходится, и А. онѣ не пользуются. А. можетъ развиться изъ самоуправленія; такъ, А. Канады, Австраліи, вообще большей части великобританскихъ колоній развилась постепенно. Точно такъ же государственная А. нѣкоторыхъ американскихъ штатовъ развилась изъ самоуправленія (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—изъ провинціальной А.), которымъ пользовались эти штаты, когда были еще территоріями. Наоборотъ, А. можетъ явиться результатомъ присоединенія одного государства къ другому, болѣе значительному; такъ, Гавайскіе острова до 1893 г. были совершенно самостоятельнымъ государствомъ, а при присоединеніи ихъ къ Соединеннымъ Штатамъ на правахъ территоріи они сохранили свою А. Южно-африканская и Оранжевая республики при подчиненіи Великобританіи (1902) сохранили А. Въ зависимости отъ историческихъ условій, объемъ А. можетъ быть шире или у́же; государственная А. швейцарскихъ кантоновъ находится въ процессѣ постепеннаго суживанія. Терминъ А. предполагаетъ прежде всего наличность собственнаго законодательства; но въ него входитъ и самостоятельность управленія. Поэтому говорятъ объ административной А. и о законодательной (или политической) А., хотя послѣднее выраженіе съ филологической точки зрѣнія есть грубый плеоназмъ. Административная А. съ неизбѣжностью вытекаетъ изъ А. законодательной, но не обратно; другими словами, извѣстная провинція можетъ пользоваться административной А. и не пользоваться А. законодательной; въ такомъ случаѣ понятіе А. совпадаетъ съ понятіемъ самоуправленія. Широта одной А. можетъ не вполнѣ соотвѣтствовать широтѣ другой. Такъ, даже у швейцарскихъ кантоновъ, которые являются не провинціями, а несуверенными государствами, административная А. шире А. политической; многіе федеральные законы приводятся въ исполненіе кантональными органами. То же самое мы видимъ въ Германіи: тамъ существуетъ общее имперское гражданское и уголовное законодательство, даже общіе процессуальные законы; однако, суды подвѣдомственны министерствамъ юстиціи отдѣльныхъ автономныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, и смѣты ихъ входятъ въ бюджетъ отдѣльныхъ государствъ. А. опредѣленныхъ территорій является однимъ изъ самыхъ горячихъ стремленій и требованій ихъ населенія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти территоріи раньше являлись особыми государствами. Такъ, населеніе Польши послѣ ея раздѣла стремилось къ возстановленію ея на правахъ самостоятельнаго государства; но когда рядъ неудачныхъ возстаній и вообще весь ходъ событій доказали практическую неосуществимость этого стремленія и слили русскую Польшу съ Россіей, прусскую—съ Пруссіей, австрійскую—съ Австріей въ цѣльные экономическіе организмы, раздѣленіе которыхъ могло бы нанести непоправимый экономическій вредъ самому польскому населенію, то мечты о государственномъ возстановленіи исторической Польши уступили мѣсто требованію государственной или хотя бы провинціальной А. русской, прусской и австрійской Польши отдѣльно въ предѣлахъ каждаго изъ этихъ трехъ государствъ. Въ Галиціи (Австрія) въ 1869—73 гг. поляки добились если не А., то очень широкаго самоуправленія, граничащаго съ А., и болѣе или менѣе удовлетворены своимъ положеніемъ; но въ Россіи и Пруссіи они еще борются за свою А. За А. Польши высказываются не только польскія политическія партіи, но и всѣ лѣвыя русскія, до конституціоналистовъ-демократовъ включительно. Противъ нея—октябристы и партіи, стоящія еще правѣе. Къ А. стремятся также въ Россіи Кавказъ, литовскія земли и др. Объ А. Финляндіи, см. въ ст. Финляндія. Въ Германіи А. требуетъ Эльзасъ-Лотарингія, въ Англіи — Ирландія. А. имѣетъ цѣлью привести мѣстное управленіе и мѣстное законодательство въ согласіе съ интересами и желаніями мѣстнаго населенія. Противъ А. возражаютъ обыкновенно утвержденіемъ, что А. отдѣльныхъ областей ослабляетъ политическую мощь цѣлаго государства, такъ какъ она даетъ области возможность противиться рѣшеніямъ государства. Въ дѣйствительности это вѣрно только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составъ государства входятъ земли, имъ покоренныя и ему рѣшительно враждебныя. Таково было положеніе Эльзаса-Лотарингіи послѣ присоединенія къ Германской имперіи; понятно, что послѣдняя отказывала этой провинціи въ А. Однако, обыкновенно покоренныя земли скоро мирятся со своимъ подчиненіемъ, если управленіе ими ведется въ желательномъ для нихъ духѣ. Великобританія немедленно послѣ завоеванія новыхъ земель даетъ имъ иногда А. (примѣръ—двѣ южно-африканскія республики) и этимъ чрезвычайно быстро примиряетъ ихъ со своею властью. А. можетъ пользоваться не только территоріальная единица (государство или провинція), но и внѣ-территоріальный союзъ или общежитіе. Такъ, католическая церковь повсемѣстно пользуется очень широкой административной и даже законодательной А., такъ какъ она подчиняется своей власти, центръ которой — Римъ—находится внѣ предѣловъ большинства государствъ, въ которыхъ она имѣетъ членовъ, и совершенно независимъ отъ властей этихъ государствъ. Напротивъ, православная церковь автономной не является, такъ какъ ея власти—святѣйшій синодъ съ оберъ-прокуроромъ—назначаются свѣтской властью и ей подчиняются. Всякая общественная организація можетъ быть въ извѣстныхъ предѣлахъ административно автономной. Наибольшее значеніе имѣетъ А. университетовъ. Ею наши университеты пользовались по университетскому уставу 1863 г. Ихъ А. отмѣнена уставомъ 1884 г., но въ извѣстныхъ предѣлахъ возстановлена Именнымъ Высочайшимъ указомъ 27 августа 1905 г. Коллегіи профессоровъ предоставлено право избранія ректора, его помощника, факультетскихъ декановъ и секретарей, хотя всѣ эти избранныя лица должны быть утверждены министерствомъ; на коллегіи профессоровъ, въ лицѣ университетскаго совѣта и факультетовъ, возложена обязанность заботиться о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни въ университетѣ, для чего имъ предоставлено право принимать соотвѣтственныя мѣры, и имъ же въ опредѣленномъ порядкѣ ввѣренъ судъ по студенческимъ дѣламъ. Фактически эта А. университетовъ очень скоро стала нарушаться. Тѣмъ не менѣе, она доселѣ не отмѣнена, а ея укрѣпленіе и расширеніе являются однимъ изъ требованій какъ самихъ университетовъ, такъ и либеральныхъ и радикальныхъ партій, дорожащихъ свободнымъ развитіемъ науки. Напротивъ, правыя партіи возстаютъ противъ университетской А. на томъ (опровергаемомъ фактами) основаніи, что она вводитъ въ университеты политику.—См. Н. Лазаревскій, «А.» (СПБ., 1906); К. Кульчицкій (Мазовецкій), «А. и федерація въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ» (пер. съ польскаго, М., 1907). *В. В—въ.*

Автономный тарифъ, см. Тарифъ.

Автономы, въ старой нумизматикѣ монеты, которыя чеканились городами самостоятельно, по своему собственному почину, безъ изображеній или надписей на нихъ, которыя свидѣтельствовали бы о ихъ зависимости отъ императоровъ или королей.

Автопластика, см. Пластическая хирургія.

Авторизація, уполномочіе на какое-либо дѣйствіе, наприм., дозволеніе автора на переводъ книги.

Авторитетъ, общепризнанное значеніе, вліяніе, уваженіе, которыми пользуется данное лицо въ силу его выдающихся умственныхъ или нравственныхъ качествъ, таланта, ученыхъ познаній, общественныхъ заслугъ. Вслѣдствіе историческихъ и соціальныхъ условій опредѣленныя группы лицъ развиваютъ традиціонно тѣ или иныя качества, въ силу которыхъ за ними закрѣпляется А. въ той или другой области (А. ученыхъ корпорацій и учрежденій, духовенства и т. п.). Традиціонный А. нерѣдко ведетъ къ вырожденію: соотвѣтствіе между дѣйствительными достоинствами учрежденій, пользующихся авторитетомъ, и степенью и широтою ихъ вліянія, нарушается, и послѣ происшедшей переоцѣнки вѣра въ старый А. исчезаетъ.

Авторское право. I. Особенность литературныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ произведеній состоитъ въ томъ, что они могутъ становиться достояніемъ духовнаго міра не ограниченнаго ни пространствомъ, ни временемъ числа людей: одни—путемъ распространенія копій, чтенія предъ публикой, постановки на сценѣ, другія—путемъ публичнаго исполненія или выставленія. Ихъ другая особенность въ томъ, что съ ихъ обнародованіемъ сочинитель или художникъ отдаетъ на судъ публики частицу самого себя, и обнародованіе и распространеніе ихъ можетъ быть источникомъ имущественныхъ выгодъ. А. право имѣетъ своимъ назначеніемъ сочетаніе личныхъ и имущественныхъ интересовъ автора съ духовными интересами другихъ людей; оно представляетъ собою совокупность правилъ о томъ, когда право обнародованія и распространенія произведенія и право на извлеченіе изъ этихъ дѣйствій имущественныхъ выгодъ принадлежитъ исключительно автору или его правопреемникамъ. Въ исторіи А. право появилось только послѣ изобрѣтенія книгопечатанія и гравированія (XV в.), когда мѣсто труднаго и дорогого ручного способа копированія заняло воспроизведеніе механическое; книги тогда перестали быть предметомъ роскоши, распространеніе ихъ стало выгоднымъ промысломъ. Отдѣльнымъ типографщикамъ начали выдавать привилегіи на все, что ими будетъ напечатано, потомъ только на печатаніе книгъ опредѣленной категоріи (библіи, альманахи), или же отдѣльныхъ сочиненій, но непремѣнно такого-то формата или шрифта. Привилегіи давались на изданіе не только новыхъ книгъ, но и древнихъ писателей, законовъ и т. п.; онѣ должны были защищать отъ конкуренціи не умственнаго работника, а того, кто затратилъ свои средства на печатаніе. Привилегіи авторовъ появились впервые въ XVI в. въ связи съ цензурными разрѣшеніями. Эволюція защиты состояла въ переходѣ отъ системы привилегій для конкретныхъ издателей или авторовъ къ законамъ о правахъ издателей и авторовъ вообще. Для завершенія этой эволюціи понадобились столѣтія. Раньше всего развитіе пройдено въ Венеціи: въ 1469 г. дается первая привилегія типографщику, въ 1486 г. первая привилегія автору (Сабелику, на «Исторію Венеціи»); въ 1544 г. законъ воспрещаетъ печатать сочиненія безъ разрѣшенія авторовъ. Это остается пока безъ вліянія на другія страны. Въ Англіи привилегіи XVI в. также поощряли сперва только типографскую промышленность. Въ 1556 г. издатели и книгопродавцы организовались въ корпорацію, которой была поручена цензура; вслѣдствіе этого изданіе книгъ сдѣлалось монополіей членовъ корпораціи, съ которыми соперничать могли только лица, получившія особыя привилегіи. Корпорація ввела у себя обязательную регистрацію всѣхъ книгъ, сохранившуюся, какъ условіе для защиты, и послѣ уничтоженія цензуры (1694). Свобода печати дала толчокъ развитію литературы; авторскій гонораръ, жалкій еще при Мильтонѣ, къ концу XVII в. быстро растетъ. Новыя условія писательской дѣятельности привели къ закону 1709 г., имѣвшему цѣлью «предупредить разореніе авторовъ отъ контрафакціи и поощрить ученыхъ людей и впредь писать полезныя книги»; авторамъ дается исключительное право на воспроизведеніе въ теченіе 14 лѣтъ, съ продленіемъ еще на 14 лѣтъ, если авторъ еще въ живыхъ. Во Франціи система привилегій держится до революціи 1789 г. Рядъ ордоннансовъ 1521—37 гг. воспретилъ печатать безъ предварительной цензуры; за-одно съ разрѣшеніемъ давалась и привилегія, чаще—издателямъ; авторы и въ XVII в. считаютъ недостойнымъ торговать своими произведеніями, предпочитая добиваться королевскихъ пенсій. Идея, что А. право существуетъ и помимо привилегій, начинаетъ проникать въ сознаніе въ XVIII в.: парижскіе книгопродавцы въ процессѣ (1725) противъ провинціальныхъ, стоявшихъ за свободу перепечатки по окончаніи срока привилегій, защищаютъ свою монополію ссылкою на договорное преемство отъ авторовъ, у которыхъ есть самостоятельное право, основанное на трудѣ, а не на королевской милости. Цензоры, пропустившіе брошюру съ такою «дерзкою» мыслью, должны были подать въ отставку. За эту мысль ухватились наслѣдники авторовъ, требуя, чтобы привилегіи, выданныя издателямъ, не возобновлялись безъ согласія авторовъ или ихъ правопреемниковъ. Внучки Лафонтена получаютъ привилегію въ 1761 г., какъ его наслѣдницы. Королевскій совѣтъ въ 1777 г. признаетъ, что авторъ и его наслѣдники имѣютъ право на вѣчную привилегію. Революція 1789 г. уноситъ, за-одно со всѣми привилегіями, и авторскія. Учредительное собраніе 1791 г. провозглашаетъ исключительное право авторовъ на сценическую постановку; въ 1793 г. конвентъ издаетъ законъ о литературной и художественной собственности; защита дается пожизненно и въ теченіе 10 лѣтъ по смерти автора. Въ Германіи система привилегій дѣйствовала до сороковыхъ годовъ XIX в., хотя въ отдѣльныхъ мелкихъ территоріяхъ общіе законы противъ контрафакціи появляются уже въ XVI в. (напр., Нюрнбергъ 1550 г.). При раздробленности страны нужно было для повсемѣстной защиты имѣть имперскую и до 40 территоріальныхъ привилегій. Онѣ и здѣсь выдаются преимущественно типографщикамъ и издателямъ, потому что главный источникъ дохода авторовъ и въ XVIII в.—не гонораръ, а посвященія и предварительная подписка. И здѣсь законодательная защита была подготовлена идеей, что у автора есть право умственной собственности, такое же, какъ на любую матеріальную вещь. Стремленіе къ общему законодательству для всего германскаго союза привело сперва къ постановленію союзнаго сейма 1837 г., затѣмъ къ ряду территоріальныхъ законовъ: въ 1837 г. въ Пруссіи, 1840 г. въ Баваріи, 1844 г. въ Саксоніи, 1846 г. въ Австріи. Первый общій для всей Германіи законъ объ А. правѣ на литературныя и музыкальныя произведенія и рисунки изданъ въ 1870 г., на художественныя произведенія и фотографіи—въ 1876 г. Въ Россіи впервые притязаніе на защиту своихъ изданій предъявляетъ въ 1732 г. академія наукъ. Вольныя типографіи въ 1770-хъ гг. получаютъ привилегіи на свои изданія. Авторскій гонораръ появляется у насъ только съ Пушкинымъ. Тогда же появляется и первый законъ объ А. правѣ—цензурный уставъ 1828 г.—съ приложеніемъ положенія о правахъ сочинителей, измѣненнаго въ 1830 г.

II. Дѣйствующія законодательства могутъ быть распредѣлены приблизительно въ нѣсколько группъ. 1) Во Франціи продолжаетъ дѣйствовать законъ 1793 г., съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. По закону 1866 г. срокъ защиты—50 лѣтъ по смерти автора; онъ объемлетъ право перевода, публичнаго исполненія и постановки на сценѣ, и всѣ объекты А. права. Законъ 1902 г. приравнялъ къ произведеніямъ, уже пользовавшимся защитою, архитектурныя и скульптурныя, а также орнаментные рисунки, каковы бы ни были достоинства и назначеніе произведенія. Франція прославилась декретомъ 1852 г., о которомъ ниже. Въ Бельгіи законъ 1886 г.: 50 лѣтъ по смерти автора; право перевода, исполненія и постановки; то же для фотографій. Въ Люксембургѣ законъ—1898 г., то же, но право перевода подъ условіемъ появленія въ теченіе 10 лѣтъ со дня выхода оригинала. Въ Монако ордоннансы 1889 и 1896 гг.: 50 лѣтъ по смерти автора, и всѣ права. Въ Испаніи кодексы 1870 и 1889 гг.: срокъ—80 лѣтъ со дня смерти автора—объемлетъ и право перевода, исполненія и постановки; если авторъ продалъ свое право, то чрезъ 25 лѣтъ послѣ его смерти А. право возвращается къ его «необходимымъ» наслѣдникамъ на 25 лѣтъ; если въ теченіе 20 лѣтъ изданіе не повторялось, хотя разошлось, А. право утрачивается. Въ Португаліи кодексы 1867 и 1886 гг.: 50 лѣтъ по смерти автора; срокъ объемлетъ право исполненія и постановки; право перевода для подданныхъ—30 лѣтъ, право перевода для иностранцевъ—10 лѣтъ, подъ условіемъ начала осуществленія въ теченіе 3 лѣтъ. Въ Италіи законъ 1882 г.: срокъ защиты—два періода: а) 40 лѣтъ со дня появленія, б) еще 40 лѣтъ—всякій въ правѣ перепечатывать, но авторъ имѣетъ 5% съ означенной цѣны. Право перевода—10 лѣтъ со дня появленія. Право постановки или исполненія—80 лѣтъ со дня появленія. Изданія юридическихъ лицъ—20 лѣтъ. Въ Румыніи—законъ 1862 г.: срокъ всего 10 лѣтъ по смерти автора; срокъ объемлетъ право постановки и, повидимому, право перевода. Въ Греціи—кодексъ 1833 г.: 15 лѣтъ со дня появленія, если не дана привилегія на болѣе долгій срокъ. Закономъ 11 декабря 1909 г. авторамъ театральныхъ произведеній дано исключительное право публиковать и разрѣшать публичную постановку пожизненно и 40 лѣтъ по смерти автора. 2) Въ Германіи дѣйствуютъ законы отъ 19 іюня 1901 г. объ А. правѣ на литературныя и музыкальныя произведенія и отъ 9 января 1907 г. на художественныя и фотографическія. Эти законы взяты за образецъ русскимъ законопроектомъ, который въ 1910 г. поступилъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, и потому они же положены въ основаніе нижеслѣдующаго изложенія нормъ объ объектахъ, субъектѣ, содержаніи и нарушеніяхъ А. права. Срокъ—30 лѣтъ по смерти автора и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 10 лѣтъ со дня перваго появленія литературнаго или музыкальнаго произведенія; срокъ объемлетъ право перевода, исполненія и постановки; фотографіи—10 лѣтъ со дня появленія. Въ Австріи—законъ 1895 г. и новелла 1907 г.: срокъ—30 лѣтъ по смерти автора—объемлетъ право исполненія и постановки; право перевода—всего 5 лѣтъ со дня появленія, но и то, если онъ вышелъ не позже 3 лѣтъ со дня появленія оригинала; фотографіи—10 лѣтъ со дня появленія. Въ Венгріи—законъ 1884 г.: 50 лѣтъ по смерти автора; срокъ объемлетъ право исполненія и постановки; право перевода, также всего 5 лѣтъ со дня появленія, подъ условіемъ начатія не позже года и выхода не позже 3 лѣтъ со дня появленія оригинала; переводъ драматическихъ произведеній долженъ появиться не позже 6 мѣсяцевъ послѣ оригинала; фотографіи—5 лѣтъ со времени появленія. Въ Швеціи—законы 1897 и 1908 гг.: срокъ—50 лѣтъ по смерти автора; для художественныхъ произведеній 10 лѣтъ со дня смерти автора; право перевода: на одинъ изъ трехъ скандинавскихъ языковъ, какъ оригиналы; на другіе языки 10 лѣтъ со дня появленія оригинала; право исполненія и постановки 30 лѣтъ. Въ Норвегіи—законы 1877 и 1893 гг.: срокъ 50 лѣтъ по смерти автора, объемлетъ право исполненія и постановки; фотографіи—5 лѣтъ со времени появленія; право перевода какъ въ Швеціи, но если переводъ появился не позже года, то 50 лѣтъ. Въ Даніи—законы 1865 и 1908 гг.: какъ въ Норвегіи, но если переводъ появился въ теченіе 10 лѣтъ, то 50 лѣтъ. Въ Исландіи—законъ 1905 г.: 50 лѣтъ по смерти автора; срокъ объемлетъ право исполненія и постановки и право на переводъ, если онъ появился въ теченіе 10 лѣтъ. Въ Швейцаріи—законъ 1883 г.: срокъ 30 лѣтъ по смерти автора; объемлетъ право постановки и исполненія; право на переводъ, если авторъ выпустилъ его не позже 5 лѣтъ послѣ оригинала; фотографіи—5 лѣтъ.

Въ Голландіи—законъ 1881 г.: 50 лѣтъ со дня перваго изданія и, во всякомъ случаѣ, пожизненно; 30 лѣтъ по смерти автора на неопубликованныя произведенія; этотъ срокъ объемлетъ и право перевода, исполненія и постановки. На опубликованныя произведенія право перевода 5 лѣтъ, подъ условіемъ выхода въ теченіе 3 лѣтъ; право постановки—10 лѣтъ. Въ Турціи законъ 1888 г.: срокъ также со дня изданія—40 лѣтъ и, во всякомъ случаѣ, пожизненно; объемлетъ и право перевода; переводное сочиненіе—20 лѣтъ. 3) Въ Великобританіи—законы 1842 и 1906 гг.: литературныя произведенія—7 лѣтъ по смерти автора или 42 года со дня появленія; скульптурныя: 14 лѣтъ со дня появленія и еще 14 лѣтъ, если авторъ живъ и не продалъ своего права; живописныя и фотографическія: 7 лѣтъ со дня смерти автора; гравюры: 22 г. со дня появленія. Срокъ объемлетъ право постановки и исполненія неопубликованныхъ произведеній, и право перевода для подданныхъ; для иностранцевъ—если авторъ выпустилъ свой переводъ въ теченіе 10 лѣтъ. Въ колоніяхъ дѣйствуютъ свои особые законы. Въ Австралійской федераціи—законъ 1905 г.: срокъ—42 года со дня появленія или пожизненно и 7 лѣтъ по смерти автора—объемлетъ всѣ права и всѣ объекты, подъ условіемъ напечатанія произведенія шрифтомъ или клише, изготовленными въ Австраліи, или изготовленія художественнаго произведенія въ Австраліи. Всѣ англійскія колоніи входятъ въ кругъ дѣйствія Бернской конвенціи. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—законъ 1909 г.: срокъ 28 л. со дня появленія, съ правомъ продленія еще на 28 лѣтъ, если авторъ или его ближайшіе родственники еще живы; срокъ объемлетъ право перевода, исполненія и постановки, и всѣ объекты А. права. Въ Японіи—законъ 1899 г.: срокъ—30 лѣтъ по смерти автора—объемлетъ право исполненія и постановки; право перевода, если авторъ выпустилъ его въ теченіе 10 лѣтъ; фотографіи—10 лѣтъ со дня появленія. Въ Сіамѣ—законъ 1901 г.: срокъ 42 г.—со дня появленія или 7 лѣтъ по смерти автора—объемлетъ право перевода. 4) Государства Средней и Южной Америки. Въ Аргентинѣ, Парагваѣ, Уругваѣ, Гондурасѣ и С.-Доминго въ конституціяхъ или въ гражданскихъ кодексахъ признается исключительное право собственности автора, но спеціальныхъ законовъ объ А. правѣ нѣтъ. Въ Мексикѣ—законъ 1884 г.: защита не ограничена никакимъ срокомъ; но право исполненія и постановки—30 лѣтъ по смерти автора; право на переводъ безсрочно, но для иностранныхъ произведеній—только 10 лѣтъ. То же самое въ Никарагуа—законъ 1904 г. Въ Венецуэлѣ—законы 1894 и 1897 гг.: защита вѣчна и объемлетъ право перевода и постановки. Въ Гватемалѣ—законъ 1879 г.: защита вѣчна и объемлетъ право перевода. Въ Колумбіи—законъ 1886 г.: срокъ 80 лѣтъ, какъ въ Испаніи. Въ Чили—законъ 1834 г.: срокъ всего 5 лѣтъ по смерти автора, и до 10 лѣтъ по постановленію правительства. Въ Перу—законъ 1849 г.: срокъ—20 лѣтъ по смерти автора. Въ Боливіи—законъ 1879 г.: срокъ—50 лѣтъ по смерти автора—объемлетъ право перевода для подданныхъ и право постановки; право перевода для иностранцевъ—10 лѣтъ, подъ условіемъ выпуска въ теченіе 3 лѣтъ. Въ Эквадорѣ—законъ 1887 г.: срокъ—50 лѣтъ по смерти автора—объемлетъ право перевода и исполненія; 25 лѣтъ—право постановки. Въ Костарикѣ—законъ 1896 г.: срокъ—50 лѣтъ по смерти автора, объемлетъ право перевода, исполненія и постановки; отчужденіе возможно только на 20 лѣтъ. Въ Гаити—законъ 1885 г.: срокъ 20 лѣтъ по смерти автора—въ пользу дѣтей, 10 лѣтъ въ пользу другихъ наслѣдниковъ, пожизненно въ пользу вдовы; объемлетъ всѣ права. Въ Сальвадорѣ—законъ 1900 г.: срокъ 25 лѣтъ по смерти автора, объемлетъ право представленія. Въ Бразиліи—законъ 1898 г.: срокъ—50 лѣтъ съ 1 января года появленія—примѣняется и къ фотографіямъ; право перевода—10 лѣтъ съ того же времени; право исполненія и постановки—10 лѣтъ со дня перваго исполненія или постановки. 5) Не имѣютъ вовсе законовъ, ограждающихъ А. право: въ Европѣ—Сербія и Черногорія; впрочемъ, у послѣдней есть конвенція съ Франціей и Италіей; въ Азіи—Персія и Китай, но у послѣдняго есть конвенція съ Японіей и Соед. Шт. Сѣв. Америки; въ Африкѣ—Конго, Марокко, Абиссинія и Либерія. Признаютъ, по крайней мѣрѣ, принципъ защиты, хотя не имѣютъ особыхъ законовъ (какъ и 5 государствъ испанской Америки)—Болгарія и Египетъ. 6) Въ Россіи А. право впервые признано закономъ 1828 г. «о правахъ сочинителей», переработаннымъ въ 1830 г. въ законъ «о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей». Въ основу законовъ 1828 и 1830 гг. была положена теорія литературной собственности, не проведенная, однако, послѣдовательно. Въ 1857 г. законъ 1830 г., пополненный позднѣйшими (1845 и 1848) постановленіями о музыкальномъ и художественномъ А. правѣ, включенъ въ Сводъ законовъ, именно въ текстъ Цензурнаго устава (XIV т.) подъ заголовкомъ: «о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ»; въ 1887 г. онъ оттуда перенесенъ безъ измѣненій въ гражданскіе законы (т. X), въ приложеніе къ ст. 420. Такимъ образомъ, до сихъ поръ у насъ дѣйствуетъ законъ 1830 г. съ нѣкоторыми частичными поправками (напр., удлиненіе срока дѣйствія А. права съ 25 до 50 лѣтъ послѣ смерти автора), и для своего времени дурно редактированный, въ настоящее время крайне устарѣлый. Основныя его черты: онъ защищаетъ А. право только на сочиненія, изданныя въ предѣлахъ Россіи, и не распространяетъ защиты на книги, даже русскія, изданныя за границей; признаетъ формальную систему доказательствъ въ дѣлахъ о нарушеніи А. права (напр., перепечатка чужого произведенія признается противозаконной только тогда, когда перепечатанъ слово-въ-слово цѣлый печатный листъ изъ оригинальнаго сочиненія или двѣ трети книги изъ перевода); онъ признаетъ публичныя рѣчи, частныя письма и дневники предметомъ А. права и запрещаетъ ихъ печатать безъ согласія автора или его правопреемниковъ, а письма—также и адресатовъ или ихъ правопреемниковъ (въ этой своей части законъ на практикѣ почти не имѣлъ примѣненія); онъ признаетъ 50-лѣтній срокъ А. права; признаетъ свободу переводовъ, за исключеніемъ перевода въ предѣлахъ Россіи книгъ, изданныхъ въ предѣлахъ Россіи же, если для сочиненія этихъ книгъ «были необходимы особенныя ученыя изысканія», если авторы этихъ книгъ на самыхъ книгахъ объявили, что они сохраняютъ за собой право перевода и дѣйствительно выпустятъ таковой въ теченіе двухъ лѣтъ. На практикѣ законъ 1830 г. установилъ полную свободу переводовъ. Неудовлетворительность закона и еще болѣе готовность идти навстрѣчу ясно выраженнымъ желаніямъ Франціи и Германіи, побудили наше министерство юстиціи заняться пересмотромъ законодательства объ А. правѣ; въ результатѣ этого пересмотра должна была быть отмѣнена свобода переводовъ съ иностранныхъ языковъ на русскій. Въ 1898 г. былъ выработанъ проектъ новаго закона объ А. правѣ;

въ 1908 г. онъ заново переработанъ и подъ названіемъ «Проекта министра юстиціи объ А. правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія» внесенъ въ государственную думу. Въ основу его положены современныя нѣмецкія теоріи; онъ защищаетъ А. право всѣхъ авторовъ—русскихъ и иностранныхъ подданныхъ одинаково, запрещая перепечатку въ Россіи произведенія, напечатаннаго за границей; онъ признаетъ право суда свободно разрѣшать вопросъ о наличности контрафакціи и плагіата, не стѣсняя его формальными признаками онъ сохраняетъ 50-лѣтній срокъ А. права, признаніе А. права на письма и дневники; онъ включаетъ исключительное право на переводъ въ составъ А. права, для произведеній, появившихся въ свѣтъ въ Россіи,—безусловно (т.-е. запрещаетъ переводъ польскаго автора на русскій языкъ или обратно безъ согласія автора), а для произведеній иностранныхъ авторовъ—въ зависимости отъ конвенцій. Проектъ министра юстиціи вызвалъ широкій интересъ въ русскихъ литературныхъ кругахъ. Между прочимъ, особая комиссія Спб. Литературнаго Общества (состоявшая изъ Н. Ѳ. Анненскаго, С. А. Венгерова, В. В. Водовозова, С. Ф. Либровича, П. Г. Мижуева, П. Н. Милюкова, В. А. Мякотина, Е. П. Семенова) опубликовала особый докладъ: «А. право. Докладъ комиссіи Спб. литературнаго общества» (СПБ., 1908), въ которомъ подвергла министерскій проектъ обстоятельному разсмотрѣнію и выставила слѣдующія 6 тезисовъ: 1) «А. право не есть право собственности, это есть jus sui generis. 2) Право на переводъ въ составъ А. права входить не должно и должно быть свободнымъ. 3) Срокъ А. права долженъ быть ограниченъ 30-ю годами, послѣ смерти автора, вмѣсто существующаго 50-лѣтняго. 4) А. право послѣ смерти автора, въ случаѣ отсутствія завѣщанія, должно переходить только къ женѣ и ближайшимъ родственникамъ автора: родителямъ, дѣтямъ, братьямъ, сестрамъ, племянникамъ и племянницамъ; при отсутствіи таковыхъ родственниковъ сочиненія, являющіяся предметомъ А. права, должны дѣлаться выморочными. 5) Произведеніе умершаго автора, отсутствующее на книжномъ рынкѣ въ теченіе опредѣленнаго, болѣе или менѣе значительнаго срока, должно дѣлаться общимъ достояніемъ, и А. право на него должно прекращаться. 6) Рѣчи, произнесенныя на публичныхъ собраніяхъ, за исключеніемъ научныхъ лекцій и прочитанныхъ беллетристическихъ произведеній, должны признаваться общимъ достояніемъ; только изданіе сборника рѣчей одного и того же оратора въ видѣ особой книги должно считаться исключительнымъ правомъ оратора». Комиссія высказалась противъ заключенія литературной конвенціи. За исключеніемъ п. 5, вызвавшаго большія возраженія, остальные тезисы раздѣляются значительнымъ большинствомъ русскихъ литераторовъ (2-й и 3-й приняты, между прочимъ, вторымъ съѣздомъ русскихъ писателей въ 1910 г.). Министерскій проектъ обсуждался въ государственной думѣ въ 1909 г. Особенно горячія пренія вызвали два вопроса: о срокѣ дѣйствія А. права и о свободѣ переводовъ. По первому вопросу лѣвая часть думы голосовала за пониженіе его до 30 лѣтъ, но право-октябристское большинство сохранило 50-лѣтній срокъ. По вопросу о свободѣ переводовъ за нее голосовали соціалъ-демократы и трудовики; среди остальныхъ партій не оказалось единства; изъ кадетовъ за нее боролся Милюковъ, противъ—Пергаментъ; въ результатѣ получилось: 1) запрещеніе переводовъ безъ согласія авторовъ для книгъ, выпущенныхъ въ свѣтъ въ предѣлахъ Россіи или за границей русскимъ подданнымъ, и 2) свобода изданія въ Россіи переводовъ, сочиненій, изданныхъ за границей (слѣдовательно, если писатель-иностранецъ желаетъ оградить свое сочиненіе отъ самовольнаго перевода въ Россіи, онъ долженъ его издать въ ея предѣлахъ одновременно съ изданіемъ у себя на родинѣ). Въ такомъ видѣ проектъ перешелъ въ государственный совѣтъ, на разсмотрѣніи котораго и находится до настоящаго времени (іюнь, 1910 г.).—См. вышеназванную книгу «А. право» и статью В. Водовозова, «А. право и свобода переводовъ» въ «Русскомъ Богатствѣ», 1908. 7) Въ Финляндіи—законъ 1880 г.: 50 лѣтъ по смерти автора; срокъ объемлетъ исполненіе и постановку; переводъ—для финляндцевъ на шведскій или финскій языки 50 лѣтъ, на другіе языки или для иностранцевъ—5 лѣтъ со дня выхода оригинала.

Въ настоящее время нѣтъ болѣе принципіальныхъ противниковъ А. права, защищающихъ свободу контрафакціи, доказывающихъ, наприм., что купившій книгу пріобрѣлъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ, и часть ея—содержаніе, слѣдовательно, въ правѣ ее перепечатывать (Griesinger, Höffner), или что разъ идеи не могутъ пользоваться защитой, то не заслуживаетъ ея и внѣшняя оболочка идей (Carey). Никто не сомнѣвается, что институтъ А. права необходимъ для матеріальнаго обезпеченія авторовъ и ихъ семей, и что возвращеніе ко временамъ меценатства или учрежденіе государственныхъ наградъ за труды немыслимы. Однако, существо А. права до сихъ поръ спорно, какъ и вопросъ о его срокѣ.

III. Теоріи А. права. 1) Старѣйшей и наиболѣе популярной была теорія умственной собственности. Въ Англіи и Франціи XVIII в. она опиралась на трудовую теорію Локка: «всякое сочиненіе есть продуктъ труда, слѣдовательно, оно составляетъ предметъ права собственности» (епископъ Warburton, 1747). Въ Германіи ея основная мысль была высказана въ 1690 г.: естественное право и разумъ велятъ человѣку не трогать того, что ему не принадлежитъ (Beier). Проникновеніемъ въ общественное сознаніе представленіе объ умственной собственности обязано терминологіи: собственностью вообще считалось все, что принадлежитъ лицу (eigen, Eigenthum): находится поэтому въ индивидуальномъ обладаніи своего автора и всякое литературное произведеніе. Развитіемъ своимъ теорія обязана Фихте (1793), который впервые ясно формулировалъ разницу между идейнымъ содержаніемъ и формою, оборотами, словами, въ которыя облечена мысль: съ обнародованіемъ книги ея идейное содержаніе перестаетъ быть собственностью автора, но форма остается его собственностью, и онъ можетъ препятствовать тому, чтобы другіе вторгались въ его исключительное право на эту форму и завладѣвали ею; контрафакторъ есть воръ, потому что изъ корысти присваиваетъ себѣ пользованіе чужою собственностью. Въ своемъ законченномъ видѣ теорія уподобляетъ право на умственное произведеніе праву собственности на физическія вещи. Представители теоріи не сходятся въ опредѣленіи того, что̀ есть объектъ права умственной собственности; нѣкоторые видѣли его въ рукописи или въ художественномъ оригиналѣ (Лабуле), но имъ справедливо возражали, что А. право возможно и на устныя рѣчи, что оно остается и въ случаѣ гибели рукописи, что право собственности на оригиналъ можетъ принадлежать и не автору (письма, картины). Другіе согласны, что объектъ А. права нельзя отожествлять съ матеріальнымъ предметомъ, но возражаютъ, что нужно расширить понятіе собственности такъ, чтобы въ него входили и умственныя произведенія (А. Вагнеръ). Теорія умственной собственности не вѣрна. Умственное произведеніе, однажды обнародованное, не находится въ такомъ исключительномъ обладаніи автора, какъ матеріальныя вещи; онъ не можетъ мѣшать другимъ людямъ духовно переживать содержаніе произведенія, воспроизводить въ себѣ его образы, какъ онъ можетъ скрыть отъ людскихъ взоровъ тѣлесную вещь. Если бы это были тожественныя права, то защита А. права должна была бы быть вѣчною, переходить по наслѣдству безъ ограниченія какимъ-либо срокомъ. Нѣкоторые сторонники теоріи не останавливаются и предъ этимъ выводомъ (Osterrieth), несмотря на его опасность для общечеловѣческой культуры; не остановились предъ нимъ упомянутыя выше южно-американскія законодательства, но въ тѣхъ странахъ онъ не опасенъ, потому что литература и искусства не создали тамъ произведеній, которыя представляли бы вѣчный интересъ. Теорія умственной собственности не имѣла никакого успѣха въ Англіи. Англійскіе судьи XVIII в. раздѣляли ученіе Пуфендорфа о возникновеніи права собственности путемъ оккупаціи, а не трудовую теорію собственности Локка,—говорить же объ оккупаціи литературныхъ произведеній они возможнымъ не считали. Другіе изъ ученія Локка о личной свободѣ выводили, что запрещеніе дѣлать изъ купленной книги любое употребленіе означало бы стѣсненіе этой свободы. Подъ вліяніемъ экономическаго ученія Адама Смита о вредѣ монополій уподобленіе А. праву собственности могло казаться только попыткой оправдать монополію. Больше и лучше того, что сказали въ защиту теоріи и противъ нея англійскіе судьи въ процессахъ 1769 и 1774 гг., не сказалъ никто послѣ. Въ процессѣ провинціальныхъ книготорговцевъ, защищавшихъ также и интересы читающей публики, противъ лондонскихъ монополистовъ, было окончательно установлено, что А. право не имѣетъ никакихъ основаній въ общегражданскомъ правѣ (Common Law), а зиждется единственно на статутѣ 1709 г.; иначе говоря, у автора нѣтъ вовсе права собственности на произведеніе послѣ того, какъ оно напечатано, а есть только охраняемое статутомъ 1709 г. монопольное право на воспроизведеніе экземпляровъ. Англійская юриспруденція до сихъ поръ довольствуется такою слабою юридическою конструкціею. Во Франціи теорія нашла себѣ выраженіе въ законѣ 1793 г. и сдѣлалась очень популярною: она освобождала авторовъ отъ упрека въ обладаніи привилегіями—наслѣдіемъ стараго режима, и вводила ихъ, какъ собственниковъ, въ ряды новаго буржуазнаго общества. Съ ея помощью судебная практика воздвигла, опираясь на несовершенный законъ 1793 г., стройное зданіе французскаго А. права; многіе признаютъ ея неудовлетворительность, но считаютъ, что, разъ устранены вредные выводы изъ нея, дальнѣйшее опроверженіе ея сводилось бы къ спору о словахъ (Pouillet, 1908 г.). Въ Германіи теорія утратила свое прежнее господство. На ея мѣсто въ XIX в. выдвинулись другія. 2) Теорія привилегій отрицаетъ вообще существованіе субъективнаго А. права. Объективный правопорядокъ выставилъ норму, что размноженіе копій безъ согласія автора воспрещается; контрафакторъ нарушаетъ эту норму объективнаго права, а вовсе не субъективное право автора; послѣдній только находится въ особомъ положеніи, дающемъ ему возможность монополизировать промышленную эксплуатацію духовнаго продукта (Герберъ). А. право есть только рефлексъ, экономическій результатъ ограниченія промышленной свободы монополіей (Лабандъ). Однако, авторъ имѣетъ не просто физическую возможность размножать копіи, а власть устранять отъ этой же дѣятельности другихъ людей. Эта власть дана ему не природою, а объективнымъ правомъ. Субъективное право тѣмъ и характеризуется, что лицо получаетъ отъ объективнаго правопорядка власть осуществлять свою волю относительно опредѣленнаго объекта и имѣть притязанія къ другимъ лицамъ. Сводить А. право къ запрещенію контрафакціи—то же, что сводить право собственности къ запрещенію воровства (Колеръ). 3) Теорія монополіи видитъ въ А. правѣ простую монополію изъ рода тѣхъ, которыя встрѣчаются въ промышленности и торговлѣ (Рогенъ, Шеффле). Но это уподобленіе неправильно; всѣ промышленныя монополіи возникаютъ такъ, что ограничивается экономическая свобода другихъ людей; автору же дается защита противъ вторженія въ его сферу другихъ лицъ подъ флагомъ экономической свободы; не авторъ у нихъ что-нибудь отнимаетъ, а имъ мѣшаютъ отнять у него. Многія промышленныя монополіи могли бы и не существовать безъ ущерба для культуры и справедливости; этого нельзя сказать объ А. правѣ. 4) Теорія индивидуальнаго права или права личности встрѣтила большое сочувствіе у писателей германистовъ. Они искали для нея опоры въ словахъ Канта, что чрезъ свое произведеніе говоритъ самъ авторъ, и что заставлять его говорить помимо его воли—значитъ оскорблять его личность. У старыхъ германистовъ (Блюнчли, Безелеръ) теорія формулирована недостаточно отчетливо; подробно и яснѣе—у Гирке (1895), утверждающаго, что она отразилась на законѣ 1870 г. А. право принадлежитъ къ числу тѣхъ гражданскихъ правъ, которыя даютъ своему субъекту господство надъ составною частью его собственной личной сферы противъ всѣхъ и каждаго; оно входитъ въ ту же категорію правъ, что и право на жизнь и собственное тѣло, на личную свободу, честь, особое состояніе, дѣятельность, имя и знаки, и на произведенія духа вообще; все это—права абсолютныя и запретительныя противъ вторженія другихъ лицъ. Объектъ А. права—произведеніе духа, которое, въ силу своей индивидуализаціи и внѣшняго фиксированія, имѣетъ независимое существованіе, и въ силу своего свойства, какъ не-тѣлесное имущество, имѣетъ самостоятельную цѣнность; но оно—объектъ А. права не въ своей цѣлостности, а только поскольку оно есть и остается благомъ личности своего создателя. А. право возникаетъ путемъ индивидуально-духовнаго акта творчества; его содержаніемъ является исключительное полномочіе распоряжаться отчуждаемостью произведенія; оно прекращается смертью автора, и если длится еще нѣкоторое время спустя, то лишь потому, что личность автора продолжаетъ жить въ кругу его близкихъ и образуетъ для нихъ въ своемъ земномъ остаткѣ освященное. достойное защиты благо ихъ собственной личности. Противъ этой теоріи возражаютъ, что произведеніе духа, однажды созданное, представляетъ самостоятельную величину, независимую и отдѣленную отъ личности автора, связанную съ нимъ только историческимъ фактомъ авторства и нѣкоторыми личноправовыми отношеніями. 5) Теорія нематеріальнаго имущественнаго права, въ настоящее время господствующая въ Германіи,—отпрыскъ старой теоріи умственной собственности, но отличается отъ нея тѣмъ, что избѣгаетъ методологической ошибки: уподобленія произведеній духа матеріальнымъ вещамъ. По этой исправленной теоріи умственной собственности А. право имѣетъ своимъ объектомъ нематеріальное имущество—

«умственную субстанцію, воплотившуюся въ произведеніи», «воображаемый образъ», «идею», «идейную вещь» (Колеръ, Кроме). Оно параллельно праву собственности на матеріальныя вещи, но не совпадаетъ съ нимъ; нематеріальное имущество—не только нетѣлесное, но и идеальное; господство надъ нимъ служитъ не только экономическимъ, но и духовнымъ интересамъ; А. право защищаетъ и идеальные, личные интересы автора, хотя не въ этой личной сторонѣ главное его содержаніе. Параллелизмъ съ правомъ собственности заключается въ томъ, что и А. право также абсолютно, также даетъ полномочіе вліять на объектъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ закономъ, и исключать отъ этого воздѣйствія другихъ людей.—Въ Россіи дѣйствующее законодательство и своей терминологіей, и мѣстомъ въ системѣ (примѣчаніе къ 420 ст. 1 ч. X т., трактующей о правѣ собственности на тѣлесныя вещи) стоитъ на точкѣ зрѣнія старой теоріи умственной собственности. Въ литературѣ и обществѣ наиболѣе популярно воззрѣніе на А. право, какъ на монополію, и преобладаетъ тенденція возможно ограничить его (сокращеніе срока, свобода перевода); новый законопроектъ, скопированный съ германскаго закона 1901 г., отражаетъ господствующую въ Германіи теорію.

IV. Объектами А. права являются произведенія человѣческаго духа, предназначенныя для жизни въ духовной сферѣ человѣка, достигающія своей цѣли уже тѣмъ, что ихъ воспринялъ человѣческій духъ; въ этомъ ихъ отличіе отъ объектовъ патентнаго права—изобрѣтеній, служащихъ потребностямъ практической жизни, техническимъ цѣлямъ, для достиженія которыхъ рѣшающее значеніе имѣютъ силы природы, направляемыя рецептивной дѣятельностью ума; объекты же А. права живутъ исключительно въ умахъ людей, хотя бы авторъ преслѣдовалъ и практическія цѣли. Какъ произведенія человѣческаго ума, объекты А. права имѣютъ своимъ содержаніемъ мысли, проявляющіяся во внѣшнемъ мірѣ въ конкретной формѣ; въ зависимости отъ этой формы, между объектами А. права различаются произведенія литературныя, музыкальныя, художественныя, фотографическія и синематографическія. 1) Литературныя произведенія. Это—не всякое произведеніе письма или рѣчи, а только такое, въ которомъ отложилась индивидуальная умственная дѣятельность; это—построеніе мыслей въ индивидуальной формѣ при помощи языка. Мысли сами по себѣ не могутъ быть объектомъ защиты, какъ бы онѣ ни были оригинальны; защищается построеніе мыслей, но только такое, которое носитъ своеобразный отпечатокъ, которое не просто повторяетъ уже существующее построеніе, а характерно, какъ выраженіе опредѣленной индивидуальности. Не нужно, чтобы въ произведеніи были оригинальны и содержаніе, и форма; достаточно, чтобы оно по формѣ отличалось отъ другихъ. Но и эта оригинальность не должна быть творческою; достаточно, чтобы въ порядкѣ изложенія или въ систематизаціи матеріала сказалась индивидуальная умственная работа. Не играютъ роли ни степень этой работы, ни цѣнность ея продукта для духовнаго міра: произведенія столь низменнаго рода, какъ рекламныя стихотворенія или кулинарныя книги, письмовники или желѣзнодорожные указатели, все же суть объекты А. права. Безразличны недостатки съ точки зрѣнія литературной критики, потому что гдѣ найти вполнѣ объективную критику? Не лучшій ли судья—публика? Умственная работа перестаетъ создавать объекты А. права только тамъ, гдѣ прекращается возможность индивидуальной дѣятельности (напр., нельзя варіировать таблицу умноженія) или тамъ, гдѣ передача извѣстныхъ фактовъ совершается въ неоригинальной формѣ (афиши, объявленія); но уже коллекція афишъ и листокъ объявленій, какъ и календарь и каталогъ картинъ, могутъ быть объектами А. права, если въ порядкѣ размѣщенія или въ поясненіяхъ сказалась работа индивидуальности. Такая работа можетъ выразиться въ обработкѣ уже существующаго произведенія,—въ компиляціяхъ (новы здѣсь выборъ и расположеніе матеріала, ходъ разсужденій, способъ соединенія частей), въ сокращеніяхъ (если они сдѣланы не механически, а, напр., съ педагогическою цѣлью), въ передѣлкахъ (напр., романовъ въ драмы и обратно). Переводъ—предполагаетъ умственную работу по пріисканію новой формы для произведенія, написаннаго на другомъ языкѣ; въ немъ непремѣнно проявляется индивидуальность; оттого онъ можетъ быть объектомъ А. права, даже когда оригиналъ сдѣлался общественнымъ достояніемъ (напримѣръ, переводы древнихъ классиковъ). Въ словарѣ индивидуально разнообразіе толкованій и примѣровъ, въ хрестоматіи—выборъ и размѣщеніе статей, проведеніе педагогической идеи; въ комментаріи на чужое сочиненіе—критическій аппаратъ. Наше дѣйствующее законодательство признаетъ за объекты А. права изданія древнихъ рукописей. Для другихъ законодательствъ (французскаго, германскаго) это спорно: первое изданіе древней рукописи основано на открытіи, а не на созиданіи; даже исправленіе сомнительнаго текста недостаточно индивидуализируетъ форму. Нашъ законопроектъ сохраняетъ эти изданія въ числѣ объектовъ А. права, но не препятствуетъ другимъ лицамъ издавать ту же рукопись въ самостоятельной обработкѣ (ст. 28). Наше дѣйствующее законодательство относитъ къ объектамъ А. права и изданія отдѣльныхъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ, повѣстей, сохранявшихся однимъ изустнымъ преданіемъ. Съ точки зрѣнія другихъ законодательствъ и это спорно: въ Германіи одни считаютъ, что уже запись изъ устъ народа составляетъ работу индивидуальнаго свойства, другіе — что такой работы нѣтъ, если пѣсни и т. п. не подверглись самостоятельной поэтической обработкѣ. Нашъ законопроектъ, въ отличіе отъ дѣйствующаго закона, признаетъ (ст. 12) за объекты А. права не отдѣльныя произведенія народнаго творчества, а сборники ихъ (пѣсенъ, мелодій, сказокъ, пословицъ, былинъ, также рисунковъ); всякій другой въ правѣ составлять и издавать самостоятельные сборники тѣхъ же произведеній. Для признанія произведенія литературнымъ съ точки зрѣнія А. права одного этого признака—построенія мыслей въ формѣ, отражающей умственную работу,—достаточно; содержаніе мыслей безразлично; если англійское право требуетъ, чтобы оно не было безнравственно, то это—исключеніе. Многіе думаютъ, что одного признака индивидуальности формы недостаточно, и требуютъ, чтобы произведеніе способно было быть предметомъ книжной торговли или издательства (но тогда А. право зависѣло бы отъ состоянія торговли, отъ будущихъ обстоятельствъ, отъ успѣха), или чтобы произведеніе имѣло характеръ безкорыстности, чтобы его идейное содержаніе было фиксировано ради него самого, а не для достиженія цѣлей, лежащихъ внѣ круга чистаго искусства; не то, чтобы произведеніе не преслѣдовало никакихъ другихъ цѣлей косвенно—напр., пріобрѣтенія денегъ, славы,—но чтобы эти внѣшнія цѣли не были тѣмъ единственнымъ мотивомъ, которымъ произведеніе вызвано къ жизни. Однако, внесеніе такого критерія опасно, потому что тогда такія произведенія, какъ политическіе памфлеты, какъ рѣчи въ политическихъ собраніяхъ, на техническихъ и научныхъ конгрессахъ, разсчитанныя на то, чтобы склонить голосовать такъ, а не иначе, или брошюры, рекламирующія извѣстные сорта удобренія или медицинскія средства и т. п., должны бы оставаться внѣ защиты. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что было бы ни съ чѣмъ не сообразнымъ, если бы законы, правительственныя распоряженія, международные трактаты, или судебныя бумаги, въ родѣ протоколовъ или рѣшеній, или отчеты и доклады органовъ самоуправленія составляли объектъ А. права, потому что всѣ такого рода произведенія, сколько бы ни затрачивалось на ихъ составленіе умственнаго труда, для того и издаются, чтобы всѣ знали ихъ содержаніе, какъ волю государства или какъ показатель правительственной или общественной дѣятельности. Вмѣсто того, чтобы вносить въ характеристику литературнаго произведенія лишній критерій, правильнѣе, по примѣру германскаго закона и русскаго законопроекта, точно указывать тѣ исключенія, когда А. право не распространяется на произведеніе. Объектъ А. права на лицо, какъ только произведеніе фиксировалось въ опредѣленной формѣ, хотя бы только устной: таковы лекціи, рефераты, поэтическія импровизаціи, рѣчи, даже не рукописныя. Однако, очевидно, что не всякія рѣчи могутъ пользоваться защитой, германскій законъ (ст. 1) называетъ тѣ, которыя служатъ для религіознаго наставленія, для поученія или развлеченія, но такой перечень не можетъ быть исчерпывающимъ; тотъ же законъ точно указываетъ исключенія, когда перепечатка не возбраняется. То же дѣлаетъ нашъ законопроектъ (правило — ст. 1, исключенія — ст. 36: см. ниже). 2) *Музыкальныя произведенія* — это тѣ же построенія мыслей, только въ формѣ звуковъ, связанныхъ по законамъ мелодіи, ритма и гармоніи. Для наличности объекта А. права нужна только индивидуальность формы; можетъ отсутствовать всякая самостоятельность мысли; содержаніе можетъ быть заимствовано; достаточно, чтобы въ цѣломъ композиція представляла умственную работу, индивидуально отличающуюся отъ другихъ. Ни художественныя достоинства, ни назначеніе не играютъ роли. Музыкальные сборники, хрестоматіи, обработки — фантазіи, варіаціи, переработки народныхъ мотивовъ, — все это, несмотря на отсутствіе оригинальныхъ музыкальныхъ мыслей, можетъ быть объектомъ А. права. Нашъ законопроектъ поясняетъ, что къ числу объектовъ относятся и музыкальныя импровизаціи, т.-е. не записанныя произведенія (ст. 1). 3) *Художественныя произведенія* — тѣ же построенія мыслей, только въ формѣ матеріальныхъ вещей, созданныхъ пріемами живописи, скульптуры, гравюры, архитектуры и т. д. Для наличности объекта А. права нужно, чтобы произведеніе создано было человѣкомъ, а не природою (садъ или паркъ — не объекты А. права), чтобы оно изображало что-либо реальное, но не было самою этою реальностью (сценическія постановки, живыя картины—не объекты А. права). Но безразлично, преслѣдуетъ ли произведеніе чисто-эстетическія цѣли, или и утилитарныя, какъ предметы художественной промышленности. Качество исполненія также безразлично: и лубочныя картины составляютъ объектъ А. права. Не требуется и оригинальность художественной мысли; достаточна индивидуальность формы: барельефъ или гравюра, воспроизводящія старинную картину или зданіе,—объекты А. права. Не далѣе какъ въ 1890-ыхъ гг. XIX в. еще спорили о томъ, могутъ ли быть объектами А. права произведенія *архитектуры*—различали неосуществленные чертежи, планы, разрѣзы, проекты фасадовъ отъ уже возведенныхъ зданій; первые защищались наравнѣ съ литературными произведеніями, и ихъ нельзя было копировать ни въ плоскости, ни постройкою; вторые считалось дозволеннымъ безпрепятственно копировать, т.-е. строить такія же зданія или части зданій, и дѣлать снимки съ фасадовъ, деталей и плановъ. Говорили, что воспроизведеніе предметовъ, находящихся у всѣхъ предъ глазами, само собою напрашивается; что матеріальное назначеніе постройки обыкновенно перевѣшиваетъ ея эстетическое значеніе, механическое исполненіе обыкновенно важнѣе умственной концепціи, а точное воспроизведеніе постройки — вещь почти невозможная и небывалая. Въ настоящее время архитектурныя произведенія все болѣе включаются въ кругъ объектовъ А. права: во Франціи это сдѣлалъ законъ 11 марта 1902 г., въ Германіи—законъ 9 января 1907 г. («зданія, поскольку они преслѣдуютъ художественныя цѣли»); для государствъ, участвующихъ въ бернской конвенціи—пересмотръ ея въ 1908 г. Нашъ законопроектъ признаетъ за объекты А. права какъ строительные планы, рисунки и чертежи (ст. 59), такъ и самыя постройки и сооруженія, потому что запрещаетъ (ст. 56) строить по чужимъ опубликованнымъ планамъ и чертежамъ. 4) *Фотографическія произведенія* также долго вызывали споры, заслуживаютъ ли они защиты вообще; доказывали, что они продуктъ не умственной дѣятельности, а механическихъ пріемовъ и свѣта. Теперь никто больше не споритъ, что фотографическія произведенія также могутъ быть объектами А. права, потому что и здѣсь выборъ сюжета, комбинація деталей, распредѣленіе свѣта свидѣтельствуютъ о настроеніи мыслей, отражающихся въ индивидуальной формѣ. 5) Бернская конвенція въ редакціи 1908 г. вводитъ въ кругъ объектовъ А. права произведенія *синематографическія*.

V. *Субъектъ А. права*, авторъ; нормально—это сочинитель (художникъ). А. право пріобрѣтается первоначально только созидательною дѣятельностью сочинителя. Редакторъ газеты или журнала, заказавшій статью; директоръ театра, заказавшій пьесу, композиторъ, заказавшій текстъ,—имѣютъ не первоначальное А. право на произведеніе своего сотрудника, драматурга, а только *производное*, по договорному преемству; поэтому срокъ защиты слѣдуетъ считать со смерти сочинителя, а не заказчика. Авторомъ предполагается лицо, которое названо какъ сочинитель (художникъ) при появленіи произведенія; если оно появилось *анонимно* или подъ *псевдонимомъ*, то А. право принадлежитъ, по германскому закону (ст. 7), тому, кто выпустилъ его въ свѣтъ, а если онъ не указанъ, то издателю. У насъ законопроектъ впервые вводитъ защиту анонимныхъ и псевдонимныхъ произведеній и признаетъ А. право на нихъ за издателемъ, доколѣ самъ авторъ или его правопреемники не заявятъ о своихъ правахъ (ст. 15). Если литературное произведеніе одного сочинителя *соединено* съ музыкальнымъ или съ рисунками другого, то А. право остается за каждымъ отдѣльно на его собственное произведеніе (германск. 5 ст., проектъ 44 ст.). Если произведеніе сочинено *нѣсколькими лицами* такъ, что ихъ работы раздѣлить невозможно, то А. право принадлежитъ имъ всѣмъ сообща, по правиламъ объ общей собственности; при этомъ предполагается, что участіе каждаго было существенно, хотя созданная имъ часть и не самостоятельна (простое *сотрудничество* не то же, что соавторство; при немъ А. право принадлежитъ не сотрудникамъ, а издателю (германск. 6 ст., проектъ 5 ст.). Изъ правила, что первоначальное А. право принадлежитъ только сочинителю, существуютъ исключенія: а) *юридическія лица* имѣютъ А. право на свои изданія, хотя сами они сочинять не могутъ; французское право признаетъ его за государствами, германскій законъ — за юридическими лицами *публичнаго* права, если они выпускаютъ въ свѣтъ изданія безъ означенія имени сочинителя (ст. 3); нашъ законъ даетъ А. право на ихъ повременныя и сборныя изданія академіямъ, университетамъ и вообще ученымъ, учебнымъ и другими установленіямъ и обществамъ, не различая обществъ публичнаго или частнаго права (ст. 13). б) Если сочиненіе состоитъ изъ отдѣльныхъ трудовъ многихъ (*сборныя сочиненія*—газеты, журналы, энциклопедическіе словари, альманахи), то А. право принадлежитъ, по германскому закону (ст. 4), редактору, т.-е. тому, кто въ выборѣ и просмотрѣ статей и въ группировкѣ ихъ въ одно цѣлое проявилъ созидательную дѣятельность; если онъ не названъ—то это право принадлежитъ издателю. Нашъ законопроектъ прямо, игнорируя редактора, признаетъ А. право за издателемъ (ст. 13). Послѣдній имѣетъ А. право на цѣлое, имѣя право перепечатки его *въ той же формѣ*. Право изданія отдѣльныхъ статей изъ сборныхъ сочиненій принадлежитъ ихъ авторамъ; по законопроекту послѣдніе не могутъ перепечатывать своихъ отдѣльныхъ произведеній раньше 3 мѣсяцевъ. На *сборники народныхъ пѣсенъ*, мелодій, пословицъ, сказокъ и т. п., и на *сборники рисунковъ* и т. п. законопроектъ признаетъ А. право за *составителями*, а не за издателями, какъ по дѣйствующему закону.—Особаго опредѣленія требуетъ принадлежность А. права на *музыкальное произведеніе* съ текстомъ, если послѣдній написанъ по заказу композитора; это важно, чтобы знать, къ кому обращаться за разрѣшеніемъ на публичное исполненіе. Законопроектъ признаетъ субъектомъ А. права *композитора* (ст. 44). А. право на *художественное произведеніе*, исполненное по заказу другого лица, принадлежитъ, по нашему дѣйствующему закону, не художнику, а заказчику; по законопроекту (ст. 50) оно принадлежитъ художнику. Но въ такомъ случаѣ онъ могъ бы размножать и распространять сдѣланные имъ портреты или бюсты, какъ и всякое другое художественное произведеніе; законопроектъ позволяетъ ему это только съ согласія лица, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ (а не заказчика). А. право переходитъ къ *наслѣдникамъ* автора по закону или по завѣщанію; если оно достается въ порядкѣ законнаго наслѣдованія казнѣ или другому юридическому лицу (германскій законъ ст. 8), или послѣ автора не осталось законныхъ наслѣдниковъ (проектъ ст. 7), то А. право погашается со дня смерти автора. При *коллективномъ* трудѣ А. право одного изъ соавторовъ, умершаго безъ наслѣдниковъ, переходитъ къ остальнымъ (проектъ ст. 7). При жизни А. право можетъ быть передаваемо по *договору*, полностью или съ ограниченіями относительно времени и района распространенія (германск. ст. 8; проектъ ст. 8); въ случаѣ передачи А. права пріобрѣтатель не въ правѣ дѣлать *измѣненій* въ произведеніи, въ его заглавіи, въ обозначеніи автора, кромѣ такихъ, въ которыхъ самъ авторъ не могъ бы по доброй совѣсти отказать (германск. ст. 9, проектъ ст. 18). Этимъ ограждаются личные интересы автора, чтобы произведеніе не искажалось, а издатель или директоръ театра, купившіе произведеніе, но вынужденные печатать его съ пропусками или ставить съ купюрами, гарантируются отъ притязаній самого автора или, еще чаще, его наслѣдниковъ. А. право не можетъ быть предметомъ *взысканія*, пока произведеніе самимъ авторомъ не опубликовано; послѣ этого момента вопросъ по французскому праву спорнъ; по германскому закону (ст. 9) и по законопроекту (ст. 10), взысканіе не допускается и послѣ опубликованія, если авторъ самъ на то не согласенъ; законный представитель не можетъ замѣнить его (германскій законъ). Противъ наслѣдниковъ, если произведеніе опубликовано, французскій и германскій законы допускаютъ взысканіе безусловно, русскій законопроектъ, вслѣдъ за австрійскимъ закономъ — только съ согласія самихъ наслѣдниковъ.

VI. *Содержаніе А. права*. Подробное перечисленіе правомочій автора даетъ германскій законъ (ст. 11). Автору принадлежитъ: 1) исключительное право публичнаго изложенія содержанія своего неопубликованнаго еще произведенія; прежде всякій могъ безнаказанно разгласить въ печати содержаніе чужого произведенія; 2) исключительное право размноженія; 3) исключительное право распространенія; это не касается отдачи въ ссуду, напр., библіотеками, экземпляровъ, изданныхъ закономѣрно; 4) исключительное право публичнаго исполненія драматическихъ и музыкальныхъ произведеній; при этомъ относителько музыкальныхъ произведеній не нужно, какъ было прежде, чтобы композиторъ, если онъ хочетъ сохранить за собою исключительное право публичнаго исполненія, сдѣлалъ объ этомъ оговорку на каждомъ экземплярѣ; 5) исключительное право публичнаго чтенія своего неопубликованнаго произведенія. Нашъ законопроектъ повторяетъ все это вслѣдъ за германскимъ закономъ, но только въ разныхъ мѣстахъ: сказавъ, «чтобы не впасть въ казуистичность», что автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать, и распространять произведеніе (ст. 2), законопроектъ въ ст. 25 добавляетъ, что ему принадлежитъ и исключительное право публичнаго изложенія не появившагося въ свѣтъ литературнаго произведенія и опубликованіе содержанія такого произведенія, а въ ст. 44—что ему же принадлежитъ исключительное право публичнаго исполненія драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній, причемъ относительно музыкальныхъ требуется, чтобы композиторъ сдѣлалъ оговорку о сохраненіи права на публичное исполненіе за собою; мотивируется это тѣмъ, что главный доходъ для композиторовъ составляетъ не публичное исполненіе, а продажа нотъ, выставить же на нотахъ оговорку, если авторъ все же желаетъ сохранить право за собою,—не трудно. Повторяетъ нашъ законопроектъ и дальнѣйшія постановленія германскаго закона. Исключительное право автора простирается и на *обработку* произведенія, т.-е. воспроизведеніе его въ измѣненной формѣ, но съ тѣмъ же содержаніемъ. Сюда относится: 1) исключительное право на переводъ на другой языкъ или діалектъ того же языка (по германскому закону—даже если проза переведена въ стихахъ). Это право впервые признается въ Россіи законопроектомъ (ст. 31), но и то съ условіями: авторъ долженъ заявить, что сохраняетъ его за собою; онъ обязанъ выпустить свой переводъ въ теченіе 10 лѣтъ со времени изданія подлинника. По старому закону въ Германіи было то же; теперь тамъ эти ограниченія отпали.

2) Обратный переводъ на языкъ оригинала; это право признается и законопроектомъ безъ оговорокъ (ст. 31). 3) Передѣлка разсказа въ драму и обратно (герм. 12 ст., проектъ ст. 29). 4) Составленіе извлеченій изъ музыкальныхъ произведеній и переложеніе ихъ на отдѣльные или многіе инструменты или голоса (герм. ст. 12, проектъ ст. 40); германскій законъ защищаетъ только противъ переложенія на инструменты, въ родѣ піанолы, миньонъ и т. п., которые напоминаютъ индивидуальное исполненіе (ст. 22). Права автора должны быть согласованы съ интересами духовнаго развитія другихъ людей. Пользованіе произведеніемъ для созданія новаго оригинальнаго произведенія, существенно отличающагося отъ перваго, если только это не переводъ, не драматизація разсказа, не музыкальное переложеніе; заимствованіе изъ чужой работы матеріаловъ, мыслей, идей для созданія новаго произведенія литературы (германскій законъ ст. 13); изданіе варіацій, транскрипцій, фантазій, этюдовъ на цѣлое или часть чужого музыкальнаго произведенія или вообще заимствованіе, если новое произведеніе существенно уклоняется отъ оригинала (проектъ ст. 41); изображеніе произведеній живописи средствами ваянія, и наоборотъ (проектъ ст. 54)—вотъ примѣры свободнаго пользованія произведеніемъ, вопреки А. праву на него. Допускается прямая *перепечатка* собраній законовъ, распоряженій правительства, судебныхъ рѣшеній, постановленій общественныхъ собраній и т. д. (германскій законъ, ст. 16; проектъ, ст. 35), несмотря на то, что эти произведенія отличаются всѣми признаками объектовъ А. права. Допускается *въ газетахъ и журналахъ* передача лекцій или рѣчей. Нашъ проектъ неудачно говоритъ о рѣчахъ «во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ» (ст. 31); германскій законъ точнѣе обозначаетъ такія лекціи или рѣчи, которыя составляютъ часть *публичныхъ дебатовъ* (ст. 17); слѣдовательно, въ Германіи можно передать полностью рѣчи на диспутѣ, но нельзя перепечатать пробную или вступительную лекцію; у насъ это будетъ, по меньшей мѣрѣ, спорно. *Рѣчи*, произнесенныя на судѣ, въ политическихъ, общинныхъ и церковныхъ представительныхъ собраніяхъ, по германскому закону (ст. 17) можно свободно размножать; нельзя только издавать ихъ въ видѣ сборника рѣчей одного и того же автора. Нашъ законопроектъ сохраняетъ за авторомъ исключительное право на изданіе не только сборника, но и отдѣльныхъ рѣчей, произнесенныхъ публично, слѣдовательно—хотя бы въ законодательныхъ учрежденіяхъ (ст. 36). Особое положеніе занимаютъ *газетныя статьи*; большинство ихъ разсчитано на возможно широкое оглашеніе; интересъ ихъ—преходящій; главное содержаніе—новости дня—излагается безъ притязанія на оригинальность. Совершенно нельзя перепечатывать безъ прямого согласія автора произведенія изящной литературы, научныя и техническія статьи (германскій законъ, ст. 18; проектъ, ст. 38); изъ всѣхъ прочихъ статей проектъ защищаетъ, повидимому, только статьи «значительныя по объему»; германскій законъ (ст. 18) разрѣшаетъ свободно перепечатывать смѣшанныя извѣстія фактическаго содержанія и новости дня, всѣ же прочія статьи (напр., передовицы, политическія статьи)—только въ томъ случаѣ, если онѣ не снабжены оговоркой о запрещеніи перепечатки. Въ интересахъ *научнаго изслѣдованія* и ради *учебныхъ и просвѣтительныхъ цѣлей* допускается перепечатка: 1) отдѣльныхъ мѣстъ или небольшихъ выписокъ изъ опубликованныхъ сочиненій, лекцій или рѣчей, въ самостоятельной литературной работѣ; 2) отдѣльныхъ небольшихъ статей или отдѣльныхъ стихотвореній въ самостоятельной научной работѣ; 3) отдѣльныхъ стихотвореній въ сборникахъ для преподаванія пѣнія; 4) отдѣльныхъ небольшихъ статей, выписокъ и стихотвореній въ сборникахъ для употребленія въ церкви, школѣ и при преподаваніи, или для особой литературной цѣли (германскій законъ, ст. 19; ст. 37 проэкта въ существѣ повторяетъ то же). *Композиторъ, сочинившій музыку на литературное произведеніе*, можетъ перепечатать, вмѣстѣ съ нотами, небольшія части его или стихотворенія небольшого размѣра (германскій законъ, ст. 20; проектъ говоритъ о литературныхъ произведеніяхъ, не касаясь размѣра, ст. 43); нельзя только перепечатывать вмѣстѣ съ нотами произведеній, которыя по своему роду предназначены для композиціи, напр., либретто, безъ согласія автора (проектъ думской комиссіи неудачно говоритъ, что нельзя «пользоваться» ими). Допускается перепечатка *рисунковъ* для поясненія содержанія литературнаго произведенія (германскій законъ, ст. 23; проектъ, ст. 39 и 53). Проектъ (ст. 17) слѣдуетъ примѣру германскаго закона, который обязываетъ, въ случаѣ дозволеннаго заимствованія, указывать источникъ (германскій законъ, ст. 25). Въ тѣхъ же общественныхъ интересахъ ограничивается исключительное право на публичное исполненіе *музыкальныхъ произведеній*. Въ германскомъ законѣ 1901 г. отпало старое требованіе (повторяемое, однако, нашимъ законопроектомъ), чтобы для охраны исключительнаго права на публичное исполненіе композиторъ ставилъ оговорку на каждомъ экземплярѣ; но публичное исполненіе не нуждается въ согласіи композитора, если оно устроено не съ цѣлью извлеченія выгодъ, и слушатели допускаются безплатно, также на народныхъ празднествахъ, съ благотворительной цѣлью и т. д. (ст. 27). Если музыка написана однимъ, а текстъ—другимъ, то для публичной постановки достаточно согласія композитора (германскій законъ, ст. 28; проектъ, ст. 47). Изъ всѣхъ исключительныхъ правомочій автора наибольшіе споры вызываетъ право его на *переводъ*. Противники его полагаютъ, что свобода перевода есть наилучшее средство поощрять появленіе переводовъ; исключительное правомочіе автора мѣшаетъ ихъ появленію или дѣлаетъ ихъ менѣе доступными публикѣ. Сторонники его находятъ, что, благодаря ему, обезпечиваются качество перевода, соотвѣтствіе его оригиналу; что при свободѣ перевода издатели не рѣшаются рисковать затратами на вознагражденіе хорошаго переводчика и вообще на хорошее изданіе; что дешевая переводная литература составляетъ губительную конкуренцію для оригинальной. Опытъ странъ, перешедшихъ отъ свободы перевода къ признанію исключительнаго права автора, показываетъ, что переводы стали лучше, а книги дороже не стали. Этимъ объясняется, что всюду, гдѣ законы о правѣ на переводъ пересматривались, результатомъ было не сокращеніе, а расширеніе правомочій авторовъ въ этомъ отношеніи.

VII. *Порядокъ исчисленія срока защиты.* Законодательства по этому предмету распадаются на двѣ группы: одни считаютъ срокъ со дня появленія произведенія въ свѣтъ (Италія, Греція, Турція, Бразилія, Нидерланды) или со дня регистраціи его (Соединенные Штаты Сѣверной Америки), другія (всѣ прочія)—со времени смерти автора; въ Великобританіи — смѣшанная система. По нѣкоторымъ законодательствамъ начало теченія срока опредѣляется съ 1 января того года, который слѣдуетъ послѣ смерти автора или выпуска произведенія (германскій законъ, ст. 34, законопроектъ, ст. 16; законы шведскій, финляндскій, австрійскій, венгерскій). Для произведеній юридическихъ лицъ срокъ считается со времени изданія (германскій законъ ст. 32; законопроектъ, ст. 13; законы австрійскій, бельгійскій), а не со времени смерти сочинителя; но германскій законъ (ст. 29) считаетъ такъ только въ томъ случаѣ, если произведеніе появилось при жизни сочинителя; въ противномъ случаѣ, А. право юридическаго лица считается производнымъ, и срокъ течетъ со дня смерти сочинителя. Для псевдонимныхъ и анонимныхъ произведеній срокъ считается со времени изданія, но если имя сочинителя обнаружится, то со времени его смерти (германскій законъ, 31 ст.; законопроектъ, 15 ст.); впрочемъ, по нѣкоторымъ законодательствамъ срокъ течетъ со времени смерти издателя (французское, бельгійское, испанское). Для посмертныхъ изданій срокъ считается по однимъ законодательствамъ со времени изданія, когда бы ни умеръ авторъ (такъ у насъ по ст. 1185 I ч. X т.; въ Бельгіи, Швейцаріи), по другимъ — со времени смерти автора (такъ по германскому закону, ст. 29, и такъ же по нашему законопроекту, ст. 10; также въ Венгріи), по третьимъ—со времени смерти издателя (Испанія). При соавторствѣ срокъ исчисляется со времени смерти того, кто пережилъ другихъ (германскій законъ, ст. 30; законопроектъ, ст. 11). Для произведеній, имѣющихъ характеръ сборниковъ, нашъ законопроектъ, въ отличіе отъ германскаго закона, исчисляетъ срокъ со времени изданія, а не со смерти издателя, находя, что, такъ какъ издатель—не творецъ произведенія, то и защищать его слѣдуетъ меньше, чѣмъ автора (ст. 13). Для сборниковъ народныхъ пѣсенъ и т. д. или рисунковъ и т. д. нашъ законопроектъ исчисляетъ срокъ со времени изданія, но въ пользу составителей (ст. 12). Если произведеніе выходитъ томами, то германскій законъ считаетъ срокъ для каждаго тома отдѣльно, а если выпусками, то со времени послѣдняго выпуска; нашъ законопроектъ не различаетъ томовъ отъ выпусковъ и соглашается считать срокъ для каждаго отдѣльно только если между выходомъ ихъ прошло не болѣе двухъ лѣтъ; иначе издатели могли бы искусственно удлинять срокъ, задерживая выходъ послѣдняго выпуска.

VIII. Нарушенія А. права возможны различныя, въ зависимости отъ рода произведенія. 1) Контрафакцію составляетъ нарушеніе исключительнаго права автора размножать съ цѣлью сбыта и распространять въ видѣ промысла свое произведеніе, а также и права первому огласить въ печати существенное содержаніе своего не обнародованнаго произведенія. Сюда подойдутъ и недозволенные авторомъ переводъ и передѣлка разсказа въ драму или обратно (германскій законъ, 36 ст.; проектъ, ст. 2, 25, 29). А. право можетъ быть нарушено и заимствованіемъ всего или части произведенія и включеніемъ его въ другое. Законодательства дѣлятся на двѣ группы по своему отношенію къ заимствованіямъ. По французскому праву заимствованіе составляетъ контрафакцію, если оно можетъ причинить автору матеріальный ущербъ; всякое другое заимствованіе есть плагіатъ; онъ преслѣдуется не судомъ, а критикою: «можно похищать на подобіе пчелъ, не причиняя никому вреда; но не слѣдуетъ подражать муравью, который утаскиваетъ цѣлое зерно» (La Mothe le Vayer, XVII в.). Наше дѣйствующее законодательство стоитъ на той же точкѣ зрѣнія; оно не только не преслѣдуетъ плагіата, но какъ бы даже поощряетъ его: можно цѣлую треть своей книги наполнить выписками изъ чужого сочиненія, и это не будетъ контрафакціей (ст. 15 прил. къ 420 ст.). Иначе относится къ плагіату германскій законъ, а за нимъ и нашъ законопроектъ. Плагіатъ есть заимствованіе, въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ, но безъ указанія источника: перепечатать газетную статью можно, если она изъ категоріи тѣхъ, которыя перепечатывать дозволено; помѣстить чужое стихотвореніе въ хрестоматіи можно, потому что это прямо дозволено закономъ; но при этомъ обязательно указать имя автора или названіе сочиненія, откуда сдѣлано заимствованіе. Нарушеніе этого требованія закона составляетъ плагіатъ и наказывается штрафомъ до 150 марокъ (ст. 44 германскаго закона); нашъ законопроектъ не содержитъ карательныхъ постановленій, но по новой редакціи ст. 1683 Улож. о наказ. плагіатъ, въ смыслѣ цитированія безъ указанія источника, также будетъ наказываться. Въ области музыкальнаго А. права контрафакцію составляютъ изданіе сокращеній, извлеченій, попурри, а также переложеніе на отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ; разно смотрятъ законодательства на переложеніе на механическіе инструменты: французскій законъ 1866 г. разрѣшилъ такое переложеніе; германскій законъ (ст. 22) разрѣшаетъ переложеніе на диски, валы, доски, ленты, служащія для механической передачи; но теперь растетъ тенденція къ расширенію защиты А. права и въ этомъ направленіи (см. ниже о Бернской конвенціи). Нашъ законопроектъ запрещаетъ переложеніе на фонографы и граммофоны, самовольное изготовленіе дисковъ, цилиндровъ и т. п. (ст. 22). Въ области художественнаго А. права контрафакцію составляютъ воспроизведеніе и распространеніе произведенія. Разно смотрятъ законодательства на воспроизведеніе способомъ, относящимся къ другому роду искусства: французское право видитъ контрафакцію и въ передачѣ картины въ бронзѣ или фарфорѣ; нашъ законопроектъ, по примѣру германскаго закона, видитъ ее только въ повтореніи другимъ способомъ, но относящимся къ тому же роду искусства (ст. 53). Контрафакція фотографическаго произведенія заключается во всякомъ воспроизведеніи механическимъ, химическимъ и т. п. способомъ. Контрафакція всюду преслѣдуется только по жалобѣ потерпѣвшаго. Для возбужденія преслѣдованія установлена сокращенная давность (германскій законъ—3 года, у насъ—2 года или 4 года для истцовъ, находящихся за границей); наказаніе—въ Германіи до 3000 мар., у насъ по проекту—тюрьма. Для иска объ убыткахъ также сокращенная давность: въ Германіи 3 года, у насъ, по проекту, 5 лѣтъ. Самовольно изданные экземпляры и орудія изготовленія уничтожаются или приводятся въ негодность (ст. 41 германскаго, ст. 22 проекта). 2) Исключительное право автора можетъ быть нарушено самовольною публичною постановкою или публичнымъ исполненіемъ драматическаго, музыкальнаго и музыкально-драматическаго произведенія. Существеннымъ признакомъ правонарушенія является публичность исполненія или постановки; все остальное—сцена, концертный залъ или кафе-шантанъ, профессіональные исполнители или любители, за деньги или безплатно, въ пользу исполнителей или съ благотворительною цѣлью—не имѣетъ значенія. Публичнымъ считается исполненіе предъ лицами, собравшимися безъ прямого и личнаго приглашенія. Право можетъ быть нарушено и постановкою или исполненіемъ сокращеній, передѣлокъ и т. п. Нарушенія нѣтъ только въ отношеніи музыкальныхъ произведеній, защита которыхъ нѣсколько сужена, если исполненіе ихъ прямо дозволено закономъ (германскій законъ, ст. 27; проектъ, ст. 46). Нарушеніе права влечетъ за собою штрафъ и отвѣтственность за убытки. Въ Германіи вмѣсто возмѣщенія убытковъ какъ отъ контрафакціи, такъ и отъ самовольной постановки или исполненія, можетъ быть присуждена потерпѣвшему неустойка до 6000 марокъ. Тамъ же, въ помощь суду, для установленія наличности правонарушенія и вычисленія размѣра убытковъ, существуютъ экспертныя комиссіи, которыя могутъ принимать на себя и роль третейскихъ судовъ. По нашему законопроекту иски объ убыткахъ отъ нарушенія А. права и объ уничтоженіи орудій контрафакціи могутъ быть предъявляемы въ гражданскомъ судѣ, безъ возбужденія уголовнаго дѣла.

IX. Территоріальность А. права. Законодательная защита А. права, смѣнившая систему привилегій, долгое время сохраняла территоріальный характеръ, т.-е. распространялась только на произведенія, изданныя въ предѣлахъ страны. Исчезновеніе въ XIX в. неравноправія иностранцевъ сказалось, между прочимъ, и въ томъ, что одинаковою защитою съ произведеніями подданныхъ пользуются и произведенія иностранцевъ, изданныя въ предѣлахъ страны; иначе и быть не можетъ, если у иностранца-автора издатель-туземецъ. Явилось понятіе національности произведенія, совершенно независимой отъ національности самого автора. Эта защита національныхъ произведеній не исключаетъ возможности давать защиту и тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые издали свои произведенія за границей, и права которыхъ нарушаются въ отечествѣ тѣмъ, что другой занимается распространеніемъ произведенія; это вытекаетъ изъ того, что контрафакція запрещена уголовными законами. Отъ защиты собственныхъ подданныхъ, хотя бы издавшихъ произведеніе за границей, одинъ шагъ къ защитѣ и иностранцевъ, тоже издавшихъ свое произведеніе въ другой странѣ, если только они связаны со страною, гдѣ они просятъ о защитѣ, постоянствомъ мѣстожительства. Примѣръ законодательства, защищающаго произведенія своихъ подданныхъ, все равно, появилось ли произведеніе въ свѣтъ въ отечествѣ или за границей, представляетъ германскій законъ: по ст. 54, всякое произведеніе подданнаго имперіи защищается въ Германіи отъ контрафакціи, все равно, появилось ли оно въ свѣтъ или нѣтъ. То же мы видимъ въ законодательствахъ Австріи и Венгріи, Швеціи, Норвегіи и Даніи, Испаніи, Швейцаріи, Финляндіи (ст. 32)—не говоря уже о Франціи, Бельгіи и Люксембургѣ. По какой-то удивительной случайности, Россія, въ отношеніи музыкальныхъ произведеній (и только ихъ однихъ), оказалась какъ въ этой группѣ, такъ и среди тѣхъ, которыя защищаютъ на ряду съ собственными подданными и иностранца, даже если онъ обнародовалъ свое произведеніе за границей, но только если онъ связанъ со страною постоянствомъ мѣстожительства; именно, по ст. 48 прил. къ ст. 420 ч. 1 т. X отъ перепечатанія и публичнаго исполненія ограждаются у насъ музыкальныя произведенія русскихъ подданныхъ, изданныя за границей, и даже произведенія иностранцевъ-сочинителей музыки, доколѣ они пребываютъ въ Россіи. Эта норма стоитъ одиноко въ нашемъ строго территоріальномъ дѣйствующемъ законодательствѣ; подобныя ей можно встрѣтить въ Европѣ еще только—не касаясь Франціи, Бельгіи и Люксембурга—въ венгерскомъ, швейцарскомъ и испанскомъ законодательствахъ. Въ огромномъ большинствѣ законодательствъ проведенъ просто принципъ національности произведенія; не разбирая подданства, законъ защищаетъ всякое произведеніе, появившееся въ свѣтъ на его территоріи. Это постановляетъ ст. 55 германскаго закона: иностранецъ пользуется защитою не на всякое свое произведеніе, а только на такое, которое появилось въ свѣтъ въ Германіи, и притомъ впервые здѣсь; нужно, чтобы за границей оно не успѣло появиться ранѣе ни въ оригиналѣ, ни въ переводѣ; если произведеніе иностранца вовсе еще не появлялось въ свѣтъ, то, хотя бы авторъ и жилъ постоянно въ Германіи, оно здѣсь не будетъ защищено ни отъ самовольной постановки на сценѣ, ни отъ самовольнаго прочтенія или исполненія предъ публикою, ни отъ разглашенія въ печати его существеннаго содержанія. Нашъ законопроектъ повторяетъ ст. 54 и 55 германскаго закона, но съ однимъ важнымъ измѣненіемъ: А. право будетъ признаваться относительно произведеній, появившихся въ Россіи, за всѣми авторами, даже за иностранцами, а относительно произведеній, появившихся въ свѣтъ за границей, за авторами — русскими подданными; А. право на произведенія, еще не опубликованныя, будетъ признаваться за всѣми авторами, кто бы онъ ни былъ по своей національности, и гдѣ бы ни находилось произведеніе.

X. Международная защита А. права. Съ перепечаткою книгъ за границею можно было мириться, пока А. право защищалось лишь какъ отрасль туземной промышленности; контрафакція французскихъ книгъ въ Голландіи и Швейцаріи XVII и XVIII вв. казалась непредотвратимою. Въ первой половинѣ XIX в., независимо отъ роста переводной литературы, прямая контрафакція книгъ принимаетъ колоссальные размѣры въ Германіи и въ Сѣверной Америкѣ относительно Англіи, въ Бельгіи—относительно Франціи; такъ, съ 1830-хъ годовъ XIX в. въ Бельгіи для контрафакціи французскихъ книгъ, съ цѣлью распространенія ихъ во всей Европѣ и тайнаго ввоза во Францію, образуется нѣсколько акціонерныхъ компаній съ милліонными капиталами, которыя соперничаютъ между собою, сбиваютъ цѣны и разоряются. Удовлетворяя требованіямъ своихъ издателей и авторовъ объ огражденіи отъ заграничной контрафакціи, государства обращаются къ одному изъ двухъ путей. 1) Одни вводятъ въ свои законодательства принципъ взаимности, т.-е. защиту иностранныхъ произведеній подъ условіемъ защиты произведеній своихъ подданныхъ. На этотъ путь европейскія государства начали вступать съ 30-хъ годовъ XIX в. (Пруссія въ 1837 г., Англія въ 1838 г., Австрія въ 1846 г.). До послѣдняго времени, если не считать цитированной выше статьи о музыкальныхъ произведеніяхъ, Россія оставалась совершенно въ сторонѣ отъ движенія; думская комиссія намѣревалась внести въ законопроектъ поправку, что А. право иностранныхъ авторовъ на ихъ произведенія, появившіяся въ свѣтъ за границей, пользуется охраною, поскольку въ ихъ отечествѣ А. право русскихъ подданныхъ пользуется не меньшею охраною, но эта поправка не была принята Государственною Думою, чтобы оставить правительству свободу вступленія въ договоры. Позднѣе другихъ на Западѣ измѣнили свое законодательство Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Въ силу закона 1870 г. защитою пользовались даже не всѣ авторы, издавшіе произведеніе на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, а только ихъ подданные и постоянные жители; поэтому здѣсь развилась колоссальная контрафакція англійскихъ и нѣмецкихъ книгъ, которая находила себѣ даже краснорѣчивыхъ защитниковъ съ теоретической точки зрѣнія (Carey). Между собою, однако, американскіе издатели не конкурировали, признавая право перваго завладѣнія за тѣмъ, кто изловчился первымъ перепечатать иноземную книгу; въ погонѣ за пріоритетомъ прибѣгали къ передачѣ книгъ чрезъ океанъ по телеграфу, къ пароходамъ—для набора во время переѣзда и т. д. Жалобы Англіи и агитація въ самихъ Штатахъ привели къ закону 1891 г., на мѣсто котораго теперь сталъ законъ 4 марта 1909 г.: защита предоставлена всѣмъ авторамъ, хотя бы и живущимъ за границей, но съ важнымъ ограниченіемъ въ пользу туземной промышленности (manufacturing-clause): произведеніе должно быть набрано, напечатано и даже переплетено на территоріи Штатовъ, т.-е. иностранную книгу необходимо вновь издать въ Соединенныхъ Штатахъ. Впрочемъ, это касается только книгъ на англійскомъ языкѣ; отъ иностранныхъ авторовъ, пишущихъ на другихъ языкахъ, этого не требуется, но защита дается имъ только при условіи, что въ ихъ отечествѣ защищаютъ сѣверо-американскихъ авторовъ. Въ настоящее время всѣ государства, усвоившія принципъ взаимности, дѣлятся на двѣ группы: одни держатся взаимности дипломатической, т.-е. признаютъ за иностранными авторами одинаковыя права съ туземными при условіи, что равноправіе подданныхъ обезпечено договорами; таковы Австрія, Данія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Великобританія, Италія, Швеція и Норвегія; то же выражено въ ст. 32 финляндскаго закона 1880 г. Другія государства слѣдуютъ началу законодательной взаимности, т.-е. требуютъ, чтобы равноправіе подданныхъ было обезпечено внутреннимъ законодательствомъ; сюда относятся Испанія, Португалія, Румынія, Швейцарія, Монако, Греція, Мексика, Колумбія, Костарика и Никарагуа. Въ эту группу вошла бы Россія, если бы Дума приняла поправку своей комиссіи къ министерскому законопроекту. Но зато, когда законопроектъ станетъ закономъ, Россія въ одномъ отношеніи шагнетъ еще дальше и приблизится къ Франціи, которая давно, еще декретомъ 1852 г., оставила всѣ другія государства позади широтою взглядовъ и великодушіемъ: этотъ декретъ призналъ право на защиту за иностранными произведеніями наравнѣ съ туземными и безъ всякой взаимности. Примѣру Франціи послѣдовали только Бельгія и Люксембургъ. По ст. 30 законопроекта перепечатка въ Россіи литературныхъ произведеній, изданныхъ за границей, не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ по законамъ страны, гдѣ были изданы эти произведенія, А. право на нихъ; отъ другихъ нарушеній иностранные авторы останутся попрежнему незащищенными при отсутствіи взаимности. Относительно музыкальныхъ произведеній повторено прежнее постановленіе ст. 48 прил. (ст. 42). 2) Государства вступили на путь международныхъ соглашеній. Раньше всего потребность въ нихъ сказалась въ Германіи, раздробленной на десятки государствъ съ однимъ языкомъ. Въ 1827—1829 гг. Пруссія заключила 32 конвенціи; въ 1832 г. германскій союзъ гарантировалъ защиту всѣмъ подданнымъ въ предѣлахъ всего союза. Съ 1840-хъ годовъ начинается рядъ конвенцій между отдѣльными государствами; самыя раннія—Франціи съ Сардиніей (1843), Пруссіи съ Австріей (1846), Франціи съ Англіей, Португаліей и Ганноверомъ (1851). Первыя соглашенія входятъ бо́льшею частью въ составъ торговыхъ трактатовъ; Франція добивалась защиты своихъ авторовъ путемъ таможенныхъ уступокъ. Въ исторіи конвенцій съ 1850-хъ до 1880-хъ годовъ замѣчается, съ одной стороны, постепенное ослабленіе формальностей, обусловливающихъ защиту: сперва требуются регистрація и представленіе экземпляровъ, потомъ—только регистрація, затѣмъ—только доказательства того, что исполнены формальности въ своей странѣ; наконецъ, имя на обложкѣ служитъ презумпціей А. права. Съ другой стороны, въ особенности во французскихъ конвенціяхъ, растетъ защита исключительнаго права на переводы, отбрасываются обязательные сроки для начатія и выпуска перевода и т. п. Къ серединѣ 1880-хъ гг. важнѣйшія государства Западной Европы успѣли заключить между собою большое число такихъ сепаратныхъ конвенцій (Германія съ Франціей, Бельгіей и Италіей въ 1883—84 гг.; теперь замѣнены конвенціями 1907 г.; Бельгія съ Испаніей въ 1880 г., Испанія съ Франціей и Италіей въ 1880 г., Франція съ Италіей въ 1884 г., Италія со Швеціей и Норвегіей въ 1884 г.,—всѣ онѣ дѣйствуютъ и сейчасъ). Даже Россія была втянута въ движеніе и въ 1861 г. заключила конвенцію съ Франціей, въ 1862 г. съ Бельгіей, но по истеченіи ихъ сроковъ въ 1887 и 1888 гг. она не пожелала возобновить ихъ, и, такимъ образомъ, если не считать ст. 48 прил. къ ст. 420 о музыкальныхъ произведеніяхъ, Россія попала въ одну группу съ Абиссиніей, Афганистаномъ, Болгаріей, Марокко, Персіей, Сербіей, Сіамомъ, Турціей и Венецуэлой, которыя также не знаютъ никакой защиты заграничныхъ произведеній. Не далѣе, какъ въ 1909 г. на конгрессѣ литераторовъ въ Копенгагенѣ высказывались рѣзкіе протесты противъ беззащитности иностранныхъ произведеній въ Россіи. Въ ст. 33 законопроекта содержится выраженіе возможности заключенія и Россіею международныхъ договоровъ. Порядокъ защиты при помощи сепаратныхъ договоровъ не удовлетворяетъ заинтересованныхъ лицъ, такъ какъ требуетъ изученія многихъ и разнообразныхъ постановленій. Международные литературные конгрессы—въ Брюсселѣ въ 1858 г., въ Антверпенѣ въ 1861 и 1877 гг., и въ особенности конгрессъ въ Парижѣ въ 1878 г., на которомъ создана была постоянная международная ассоціація литераторовъ и художниковъ,—подготовляли идею однообразной международной защиты А. права; на конгрессѣ въ 1882 г. въ Римѣ была формулирована мысль создать для этой цѣли международный союзъ, и послѣ конференціи въ Бернѣ (1883) швейцарское правительство взяло на себя иниціативу сношеній съ другими правительствами. Конференціи правительственныхъ делегатовъ въ Бернѣ въ 1884 и 1885 гг. завершились подписаніемъ 9 сентября 1886 г. Бернской конвенціи (съ дополнительной статьей и заключительнымъ протоколомъ), въ силу которой Германія, Бельгія, Испанія, Франція, Великобританія, Италія, Швейцарія, Гаити и Тунисъ образовали «союзъ для защиты А. правъ на литературныя и художественныя произведенія». Конвенція эта дополнена 4 мая 1896 г. въ Парижѣ и подверглась пересмотру 13 ноября 1908 г. въ Берлинѣ. Къ ней постепенно примкнули и другія государства, такъ что на 1 января 1910 г. въ составъ союза входятъ, кромѣ названныхъ 9 государствъ, всѣ колоніальныя владѣнія Испаніи, Франціи и Великобританіи, Японія, Либерія, Люксембургъ, Монако, Швеція, Норвегія и Данія. Внѣ союза остаются въ Европѣ только Австро-Венгрія (но у нея есть конвенціи съ Германіей, Франціей, Великобританіей и Италіей), Голландія (конвенціи съ Бельгіей и Франціей), Португалія (конвенціи съ Бельгіей, Франціей, Испаніей, Италіей), балканскія государства и Россія. Между американскими государствами существуетъ панамериканская конвенція, подписанная въ Мексико 27 января 1902 г., и ратификованная до сихъ поръ Соединенными Штатами Сѣверной Америки, Костарикой, Гватемалой, Гондурасомъ, Никарагуа и Сальвадоромъ; кромѣ того, съ 1892 г. существуетъ монтевидеосская конвенція между Аргентиной, Боливіей, Перу, Парагваемъ и Уругваемъ. Конвенціи эти въ существѣ повторяютъ бернскую конвенцію 1886 и 1896 гг. Бернская конвенція въ редакціи 13 ноября 1908 г. разумѣетъ подъ «литературными и художественными произведеніями» всякое произведеніе изъ области литературы, науки или искусствъ, каковы бы ни были способъ или форма воспроизведенія: книги, брошюры и другія письменныя сочиненія; произведенія драматическія или музыкально-драматическія; произведенія хореграфическія и пантомимы (раньше не защищались), постановка которыхъ на сценѣ фиксирована на письмѣ или иначе; музыкальныя композиціи, со словами или безъ нихъ; произведенія рисованія, живописи, скульптуры, гравюры, литографіи и (чего раньше не было) архитектуры; иллюстраціи, географическія карты; планы, чертежи и пластическія работы, относящіяся до географіи, топографіи, архитектуры и наукъ. Защищаются какъ оригинальныя произведенія, поскольку это не нарушаетъ правъ автора оригинала, переводы и (опять нововведеніе) приспособленія, музыкальныя аранжировки и другія передѣлки литературнаго или художественнаго произведенія, а также собранія разныхъ произведеній. Защиту всѣхъ перечисленныхъ произведеній договорившіяся государства обязываются обезпечить. Произведенія художественной промышленности защищаются лишь постольку, поскольку это допускается внутреннимъ законодательствомъ каждой страны (ст. 2). Конвенція примѣняется къ фотографическимъ произведеніямъ и къ произведеніямъ, полученнымъ способомъ, аналогичнымъ съ фотографіей; эту защиту государства также обязываются обезпечить (ст. 3). Авторы, принадлежащіе къ одной изъ странъ союза, пользуются во всѣхъ другихъ странахъ, кромѣ той, которая является родиной произведенія, для своихъ произведеній, какъ не опубликованныхъ, такъ и опубликованныхъ въ первый разъ въ одной изъ странъ союза, тѣми правами, которыя мѣстные законы предоставляютъ подданнымъ, а также (и это нововведеніе) правами, спеціально предоставленными настоящею конвенціей. Пользованіе и осуществленіе этихъ правъ (опять нововведеніе) не подчинены никакой формальности: они совершенно не зависятъ отъ того, существуетъ ли защита въ странѣ, гдѣ родилось произведеніе. Вслѣдствіе этого, помимо того, что постановлено конвенціей, пространство защиты и способы, предоставленные автору для огражденія своихъ правъ, регулируются исключительно законодательствомъ страны, гдѣ онъ требуетъ защиты. Родиною произведенія считается: для неопубликованныхъ произведеній—страна, къ которой принадлежитъ авторъ; для опубликованныхъ произведеній—та, гдѣ произведеніе впервые появилось въ свѣтъ, а для одновременно появившихся въ нѣсколькихъ странахъ союза—та страна, законодательство которой даетъ наиболѣе краткую защиту. Для произведеній, опубликованныхъ одновременно въ странѣ, не входящей въ союзъ, и въ одной изъ странъ союза, родиною произведенія считается только союзная страна. Подъ опубликованными произведеніями разумѣются произведенія изданныя; постановка драмы на сценѣ, исполненіе музыкальнаго произведенія, выставка художественнаго произведенія и постройка архитектурнаго произведенія не считаются за публикацію (ст. 4). Подданные одной изъ союзныхъ странъ, но публикующіе впервые свои произведенія въ другой союзной странѣ, пользуются въ послѣдней тѣми же правами, что и ея подданные (ст. 5). Авторы, не принадлежащіе ни къ одной изъ союзныхъ странъ, публикующіе впервые свои произведенія въ одной изъ этихъ странъ, пользуются въ ней тѣми же правами, что и подданные, а въ другихъ союзныхъ странахъ—правами, предоставляемыми конвенціей (ст. 6). Срокъ защиты объемлетъ жизнь автора и 50 лѣтъ послѣ его смерти. Впрочемъ, если этотъ срокъ не будетъ установленъ однообразно во всѣхъ союзныхъ странахъ, онъ долженъ опредѣляться закономъ страны, гдѣ требуется защита, и не можетъ быть продолжительнѣе, чѣмъ на родинѣ произведенія. Такимъ образомъ, союзныя страны обязались примѣнять постановленіе конвенціи о срокѣ лишь постольку, поскольку оно мирится съ ихъ внутреннимъ законодательствомъ. Для фотографическихъ произведеній, для посмертныхъ, анонимныхъ и псевдонимныхъ произведеній срокъ опредѣляется закономъ страны, гдѣ требуется защита, и онъ не можетъ быть продолжительнѣе, чѣмъ на родинѣ произведенія (ст. 7). Авторы произведеній не опубликованныхъ, принадлежащіе къ одной изъ союзныхъ странъ, и авторы произведеній, впервые опубликованныхъ въ одной изъ этихъ странъ, пользуются во всѣхъ другихъ союзныхъ странахъ исключительнымъ правомъ перевода своихъ произведеній въ теченіе всего срока защиты оригинала. По первоначальной (1886) конвенціи исключительное право на изданіе перевода длилось только 10 лѣтъ; въ 1896 г. оно продолжено на весь срокъ защиты оригинала, но подъ условіемъ, чтобы авторъ воспользовался своимъ правомъ въ теченіе 10 лѣтъ (ст. 8). Относительно А. права на газетныя и журнальныя статьи конвенція постановляетъ (ст. 9): романы-фельетоны, повѣсти и всякія другія произведенія, литературныя, научныя или художественныя, каково бы ни было ихъ содержаніе, опубликованныя въ одной изъ союзныхъ странъ, не могутъ быть перепечатываемы въ другихъ странахъ безъ согласія авторовъ. За исключеніемъ романовъ-фельетоновъ и повѣстей, всякая газетная статья можетъ быть перепечатана въ другой газетѣ, если только воспроизведеніе ея не прямо запрещено. Во всякомъ случаѣ, долженъ быть указанъ источникъ, подъ страхомъ отвѣтственности по законамъ страны, гдѣ требуется защита. Новости дня и разныя извѣстія, имѣющія характеръ простыхъ сообщеній, не подлежатъ защитѣ. Свобода заимствованій для изданій, предназначенныхъ для преподаванія или научныхъ цѣлей, или для хрестоматій, опредѣляется внутренними законами союзныхъ странъ и сепаратными конвенціями между ними (ст. 10). Постановленія конвенціи примѣняются къ публичной постановкѣ драматическихъ и музыкально-драматическихъ произведеній и къ публичному исполненію музыкальныхъ произведеній, все равно, опубликованы ли они или нѣтъ. Во все то время, пока длится защита оригинальнаго произведенія, авторъ защищенъ и противъ недозволенной публичной постановки перевода своего произведенія. Чтобы пользоваться этой защитой (опять нововведеніе), авторъ не обязанъ, при опубликованіи произведенія, дѣлать оговорку о запрещеніи публичной постановки или исполненія (ст. 11). Конвенція опредѣляетъ, что входитъ въ понятіе недозволеннаго воспроизведенія: это—непрямыя присвоенія литературнаго или художественнаго произведенія, каковы приспособленія, музыкальныя аранжировки, передѣлки романа, повѣсти или стихотворенія въ театральную пьесу и обратно и т. д., если они—только репродукція этого произведенія въ той же формѣ, или въ другой, но съ измѣненіями, добавленіями или сокращеніями не существенными, и не имѣютъ характера новаго оригинальнаго произведенія (ст. 12). Въ 1886 г. было прямо постановлено, что изготовленіе и продажа инструментовъ для механическаго воспроизведенія музыкальныхъ арій не составляетъ контрафакціи. Черезъ 22 года мы видимъ иное. Авторы музыкальныхъ произведеній имѣютъ отнынѣ исключительное право дозволять: 1) приспособленіе своихъ произведеній къ инструментамъ, воспроизводящимъ ихъ механически, и 2) публичное исполненіе своихъ произведеній съ помощью этихъ инструментовъ (ст. 13). За это время выросла новая отрасль искусства—синематографія; конвенція 1908 г. включаетъ и ее въ кругъ защищаемыхъ объектовъ: авторы литературныхъ, научныхъ или художественныхъ произведеній имѣютъ исключительное право дозволять воспроизведеніе и публичное исполненіе своихъ произведеній съ помощью синематографіи. Синематографическія произведенія защищаются какъ литературныя или художественныя, если, путемъ сценической постановки или комбинацій изображаемыхъ явленій, авторъ придалъ произведенію характеръ личный и оригинальный. Поскольку это не нарушаетъ правъ автора оригинальнаго произведенія, воспроизведеніе съ помощью синематографа литературнаго, научнаго или художественнаго произведенія защищается какъ оригинальное произведеніе. Эти постановленія примѣняются и къ воспроизведеніямъ способами, аналогичными съ синематографіей (ст. 14). Въ 1886 г. суды имѣли еще право требовать отъ авторовъ, возбуждающихъ преслѣдованія противъ контрафакторовъ, доказательствъ, что они соблюли формальности, существующія на родинѣ произведенія, для признанія ихъ авторскихъ правъ. Съ 1908 г. это право судовъ болѣе не существуетъ: авторомъ признается, доколѣ не будетъ доказано противное, тотъ, чье имя значится на произведеніи; правопреемникомъ автора анонимнаго или псевдонимнаго произведенія признается, безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, издатель (ст. 15). Конвенція гарантируетъ авторамъ минимумъ защиты; она не мѣшаетъ пользоваться и бо́льшими правами, если таковыя предоставлены законами союзной страны иностранцамъ вообще (ст. 19). Союзныя государства сохранили свободу путемъ сепаратныхъ соглашеній выговаривать въ пользу авторовъ бо́льшія права, чѣмъ по конвенціи (ст. 20). Государства, не вошедшія въ союзъ, имѣютъ возможность примкнуть къ конвенціи, сообщивъ объ этомъ швейцарскому правительству (ст. 30). Конвенція заканчивается постановленіемъ, въ которомъ выражено ожиданіе, что всѣ государства введутъ у себя 50-лѣтній срокъ. Это, какъ и вообще ростъ защиты А. права, свидѣтельствуетъ о проникновеніи въ общее сознаніе взгляда на А. право какъ на нематеріальное имущественное право, а не какъ на привилегію или монополію.—См. Pouillet, «Traité théorique et pratique de la propriété littéraire et artistique» (3-е изд., 1908); Kohler, «Urheberrecht an Schriftwerken u. Verlagsrecht» (1907); его же, «Kunstwerkrecht» (1908); Allfeld, «Kommentar zu den Gesetzen vom 19 Juni 1901, betr. d. Urheberrecht an Werken d. Literatur u. der Tonkunst und über das Verlagsrecht» (1908); Müller, «Das deutsche Urheberrecht und Verlagsrecht» (1907); Röthlisberger, «Der interne und internationale Schutz d. Urheberrechts» (1904); его же, «Die Berner Uebereinkunft zum Schutze von Werken der Literatur u. Kunst» (1906); Osterrieth, «Die Geschichte des Urheberrechts in England mit einer Darstellung des geltenden englischen Urheberrechts» (1895); Шершеневичъ, «А. право на литературныя произведенія», 1891); Пиленко, «Международныя литературныя конвенціи» (1894). Во всѣхъ этихъ книгахъ библіографія вопроса. Текущее законодательство и судебная практика—въ журналѣ «Droit d'Auteur», изд. въ Бернѣ. *М. И. Брунъ.*

XI. Объ А. правѣ на письма и дневники. Наши дѣйствующіе гражданскіе законы (приложеніе къ ст. 420 1 ч. X т. С. З.), говоря о правѣ собственности на произведенія наукъ и словесности, прямо относятъ къ нимъ частныя письма, записки и другія бумаги, очевидно считая ихъ литературными произведеніями. Подходя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ таковымъ по формѣ, они не подходятъ къ нимъ ни по цѣли, ни по источнику. Въ основѣ литературнаго произведенія лежитъ «сочиненіе»; не даромъ и нынѣ дѣйствующій законъ автора называетъ сочинителемъ. Въ это сочиненіе вкладываются авторомъ совокупная работа воображенія и творческаго вдохновенія, умѣнье пользоваться пріобрѣтенными свѣдѣніями, знаніе родного языка и т. д.; все это облекается въ наиболѣе подходящую, по мнѣнію автора, и наиболѣе дѣйствующую на читателя или слушателя форму—и въ такомъ видѣ отдается на судъ публики. Нельзя, конечно, отрицать, что и въ дневникѣ могутъ быть лирическія мѣста, что и въ письмахъ находитъ себѣ мѣсто смѣлый полетъ фантазіи; но все это встрѣчается какъ исключеніе и имѣетъ, такъ сказать, совершенно интимный характеръ. Главное содержаніе писемъ и дневниковъ—событія личной жизни и данныя, почерпнутыя изъ текущей дѣйствительности и притомъ, по большей части, интересныя лишь для самого пишущаго или его корреспондента. Если въ нихъ и встрѣчается вымыселъ, то это не поэтическое творчество, а просто фактическая ложь или болѣзненный самообманъ, который психологи называютъ «мечтательною ложью». Если авторъ сочиненія невольно и неизбѣжно представляетъ себѣ многихъ будущихъ читателей своего произведенія, то авторъ письма думаетъ объ одномъ читателѣ и много-много что о кружкѣ лицъ, если только письмо его не представляетъ политическаго, полемическаго или публицистическаго трактата, облеченнаго лишь въ форму письма. Отсюда интимный характеръ писемъ или чисто-дѣловое ихъ содержаніе, отсюда описаніе семейныхъ радостей и горестей и всякихъ мелочей домашней жизни, отсюда, наконецъ, соображенія и вычисленія матеріальнаго и хозяйственнаго свойства. Изъ толстой книжки писемъ Тургенева можно, безъ всякаго ущерба для содержанія, извлечь maximum четыре-пять страницъ, могущихъ остановить на себѣ вниманіе; изъ фоліантовъ переписки Якова Грота съ Плетневымъ можно извлечь еще меньше; письма Достоевскаго, изданныя и собранныя Страховымъ, представляютъ непрерывную цѣпь заботъ о гонорарѣ и объ уплатѣ мелкихъ долговъ. Рѣдкія вспышки юмора или какая-нибудь художественная черточка еще не даютъ всѣмъ этимъ письмамъ права называться литературными произведеніями, подобно тому, какъ юморъ, шутки, остроумныя сопоставленія, искры ума и таланта, лучи любви и пламя гнѣва не даютъ еще основанія признавать простой разговоръ выдающагося человѣка за его литературное произведеніе въ родѣ проповѣди, рѣчи и т. п. Точно то же—и даже въ бо́льшей мѣрѣ—приходится сказать о дневникахъ, въ которыхъ приходится почти всегда предполагать недостовѣрное освѣщеніе обстоятельствъ дѣйствительности, подъ вліяніемъ мечтательной лжи или воспріимчиваго ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ возраста лица, ведущаго дневникъ. Отъ дневниковъ въ собственномъ смыслѣ надо отличать мемуары, которымъ лишь придается форма дневника, каковы, напр., дневники Никитенко и Пирогова или «Journal des Goncourt». Здѣсь въ самомъ характерѣ изложенія чувствуется историкъ и бытописатель своего времени—и мелкія замѣтки о погодѣ, болѣзняхъ или мимолетныхъ встрѣчахъ тонутъ въ цѣнной мозаикѣ, изображающей жизнь современнаго писавшему общества и движеніе идей, вкусовъ и потребностей послѣдняго. Если считать письма за литературныя произведенія и вооружать писавшаго авторскимъ правомъ,—приходится, будучи послѣдовательнымъ, признать, что это право принадлежитъ исключительно одному писавшему и его наслѣдникамъ. Получатель письма даже съ самыми большими натяжками не можетъ быть признаваемъ субъектомъ авторскаго на него права, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы, пожалуй, признать авторское право со всѣми послѣдствіями и за тѣмъ, къ кому помѣщено открытое письмо въ газетахъ или иное обращеніе (какъ, напр., письма А. Д. Градовскаго къ Каткову), и даже того, съ кѣмъ ведется открытая полемика въ газетахъ, облеченная въ форму писемъ. Такимъ образомъ пришлось бы присоединиться ко взгляду французскаго ученаго Blanc, который въ своемъ «Traité de contrefaçon» настойчиво проводитъ мысль, что право на опубликованіе писемъ принадлежитъ исключительно писавшему,—адресатъ же можетъ требовать опубликованія того или другого письма лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда въ немъ содержится доказательство, опровергающее клевету противъ адресата или его диффамацію. При этомъ надо замѣтить, что едва ли взглядъ Блана на права адресата можетъ быть примѣненъ къ случаямъ диффамаціи, такъ какъ послѣднею считается оглашеніе не вымышленныхъ (что было бы клеветою), а дѣйствительныхъ обстоятельствъ изъ частной жизни, могущихъ наложить позорящее пятно на того, въ чье существованіе или поведеніе они вплетены судьбою. Совершенно противоположное мнѣніе высказываетъ извѣстный Блюнчли. Исходя изъ вѣрнаго, въ сущности, взгляда на неприложимость понятія объ авторскомъ правѣ къ письмамъ, онъ, однако, впадаетъ въ другую крайность, утверждая, что право на распоряженіе письмомъ, какъ движимой собственностью, должно принадлежать лишь тому, кто этимъ письмомъ фактически владѣетъ, т.-е. адресату, такъ что съ момента опущенія письма въ почтовый ящикъ прерывается навсегда всякое гражданское отношеніе къ нему самого писавшаго. Трудно согласиться какъ съ Бланомъ, такъ и съ Блюнчли. Несомнѣнно, что по внѣшнимъ своимъ свойствамъ письмо есть движимое имущество и, разсматриваемое иногда какъ автографъ, оно, конечно, состоитъ въ полномъ распоряженіи того, въ чьихъ рукахъ оно находится. Но по внутреннимъ своимъ свойствамъ письмо имѣетъ совершенно особливый характеръ, дѣлающій распоряженіе имъ затрогивающимъ интересы не одного адресата, а нерѣдко и отправителя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—обоихъ. У насъ любятъ ссылаться на письма Пушкина къ женѣ какъ на драгоцѣнный образчикъ полезности опубликованія интимной переписки и какъ на примѣръ болѣе чѣмъ «страннаго» негодованія сыновей Пушкина противъ лица, доставившаго ихъ въ редакцію «Вѣстника Европы» для напечатанія. Дозволительно усомниться, чтобы серьезный біографъ Пушкина или историкъ литературы нашелъ въ этихъ письмахъ особо богатый матеріалъ, рисующій поэта съ новой, неизвѣданной еще стороны. Но стоитъ ихъ просмотрѣть даже поверхностно, чтобы понять тяжелое чувство сыновей, когда передъ холоднымъ любопытствомъ толпы были развернуты самыя сокровенныя чувства, волненія, сомнѣнія и упреки, прошедшіе красною нитью сквозь семейную жизнь ихъ отца. Недавнее время представило немало примѣровъ того, какъ адресатъ, «утратившій прелесть нѣжную стыда», можетъ пользоваться въ цѣляхъ мщенія тѣмъ правомъ, которое ему одному предполагаетъ предоставить Блюнчли. Можно себѣ представить, какое поприще для шантажа открылось бы съ предоставленіемъ адресату исключительнаго права печатать полученныя имъ письма. Въ нашей жизни вообще мало искренности—а сознаніе пишущаго письма, что его откровенныя мнѣнія и выраженіе чувствъ и взглядовъ, вызываемыхъ людьми и событіями, могутъ быть вынесены на «базаръ житейской суеты», не только помимо его желанія, но даже вопреки ему, по усмотрѣнію адресата или его наслѣдниковъ, способно убить всякую искренность въ перепискѣ между людьми, не связанными узами самаго близкаго и тѣснаго родства, гарантирующаго полное довѣріе. Нельзя, однако, отрицать, что могутъ быть случаи, когда адресату, для фактическаго или нравственнаго оправданія своего предъ общественнымъ мнѣніемъ, будетъ необходимо огласить полученныя имъ письма. Иногда это можетъ представиться необходимымъ не только для его оправданія, но и для возстановленія истиннаго нравственнаго облика писавшаго, представляемаго въ невѣрномъ или извращенномъ свѣтѣ. Поэтому правильнѣе всего было бы признать, что частныя письма, не предназначавшіяся авторомъ къ напечатанію, не составляютъ предмета авторскаго права и, во всякомъ случаѣ, могутъ быть изданы въ свѣтъ лишь съ обоюднаго согласія писавшаго и получателя. При этомъ, конечно, въ законѣ, говорящемъ о карательной санкціи этого постановленія, необходимо должно быть оговорено, что суду предоставляется право постановить оправдательный приговоръ въ томъ случаѣ, если окажется, что письма напечатаны адресатомъ или его правопреемниками безъ испрошенія согласія писавшаго или его наслѣдниковъ для защиты себя или его самого отъ клеветы или злословія. За третьими лицами должно остаться право самостоятельно предъявлять обвиненіе въ оскорбленіи ихъ чести противъ напечатавшаго, буде они усмотрятъ таковое въ содержаніи напечатаннаго. Правило объ обоюдномъ согласіи въ данномъ случаѣ подкрѣпляется практически приговорами по тремъ громкимъ процессамъ, приводимымъ Клостерманомъ («Das geistliche Eigentum»), состоявшимся въ пятидесятыхъ годахъ во Франціи, Англіи и Германіи. Во всѣхъ трехъ случаяхъ судъ призналъ лицъ, къ которымъ дошли отъ адресатовъ письма (Гете къ Шарлоттѣ Кестнеръ, Бенжаменъ Констана къ госпожѣ Рекамье и лорда Честерфильда къ своему сыну), не имѣвшими права печатать эти письма безъ согласія писавшихъ или ихъ правопреемниковъ. Распространеніе посмертнаго срока, хотя бы и въ 50 лѣтъ, на письма не представляется правильнымъ. Пятьдесятъ лѣтъ—слишкомъ краткій срокъ для того, чтобы лица, связанныя близкимъ кровнымъ родствомъ по нисходящей линіи съ однимъ изъ находившихся въ перепискѣ, сошли въ могилу. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ не только могутъ существовать внучата, но и дѣти, и вдовые супруги переписывавшихся. Послѣдніе могутъ быть заинтересованы въ неоглашеніи переписки, касающейся сокровенныхъ подробностей жизни ихъ отца или покойнаго супруга. Письма жениха къ невѣстѣ, ставшей затѣмъ его женой, матери къ дочери, сына къ отцу очень часто содержатъ въ себѣ своего рода исповѣдь, раскрытіе тайны которой можно допустить лишь тогда, когда это не можетъ задѣть, уязвить или возмутить ничьихъ личныхъ чувствъ. Есть прекрасное нѣмецкое изреченіе: «Wer im Gedächtniss seiner Lieben lebt, ist nicht todt: er ist nur fern; nur der ist todt, ver vergessen wird». Для того, чтобы быть забытымъ близкими по преемству крови и имени,—пятидесяти лѣтъ мало. Вотъ почему даже и принимая пятидесятилѣтній посмертный срокъ для безпрепятственнаго изданія чужой переписки, было бы справедливо дополнить это общее положеніе ограниченіемъ въ томъ смыслѣ, что для печатанія такихъ писемъ все-таки необходимо согласіе вдовствующаго супруга и родныхъ дѣтей, находящихся въ живыхъ. Противъ такого ограниченія, конечно, могутъ возразить громкими и неопредѣленными фразами о нарушеніи интересовъ исторической науки и литературы. Трудно себѣ представить, чтобы тамъ, гдѣ частныя письма представляютъ собой дѣйствительный литературный или историческій интересъ, могли встрѣтиться серьезныя препятствія для ихъ напечатанія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не менѣе трудно убѣдить себя въ томъ, что переписка супруговъ, предшествующая, напримѣръ, разводу—переписка по поводу узаконенія или усыновленія, часто содержащая въ себѣ самыя интимныя указанія о происхожденіи усыновляемаго,—или предсмертныя письма самоубійцы, имя коего оглашается, къ своимъ близкимъ—или, наконецъ, написанное слезами и кровью сердца печальное повѣствованіе объ отвергнутой, поруганной или обманутой любви—не предназначавшіяся притомъ для напечатанія, могутъ составлять цѣнный литературный или историческій памятникъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для нездороваго любопытства читающей публики такія письма могутъ представить лакомую приманку, а скудному творчествомъ литературному ремесленнику—доставить готовый матеріалъ для сенсаціонныхъ разсказовъ, съ прозрачными намеками на дѣйствительныхъ лицъ. Но называть это «исторіей» такъ же основательно, какъ считать Ноздрева историческимъ человѣкомъ. Правда, есть письма, въ которыхъ данныя несомнѣннаго историко-литературнаго или научнаго интереса перемежаются со свѣдѣніями и разсужденіями чисто-личнаго и семейнаго свойства. Но и въ этомъ случаѣ нельзя не предоставить нравственно заинтересованнымъ лицамъ дать разрѣшеніе на напечатаніе только того, что имѣетъ не исключительно общественное значеніе.—Отъ дневниковъ и частныхъ записокъ, не предназначавшихся къ напечатанію, надо отличать мемуары. Несомнѣнно, что мемуары, представляющіе очень часто дѣйствительно цѣнный историческій матеріалъ, по самому свойству своего происхожденія являются не чѣмъ инымъ, какъ литературнымъ произведеніемъ, къ которому должны быть примѣнены всѣ общія правила объ авторскомъ правѣ и о его законныхъ ограниченіяхъ. Но иначе обстоитъ дѣло съ дневниками. Дневникъ, не предназначенный для напечатанія, является документомъ, страдающимъ внутреннею, такъ сказать, психологическою недостовѣрностью. Онъ рѣдко ведется въ зрѣломъ или преклонномъ возрастѣ, какъ, напримѣръ, дневникъ Амієля, очевидно, притомъ предназначенный для напечатанія. На веденіе дневниковъ чрезвычайно падки молодые люди. Новизна внѣшнихъ впечатлѣній, возникновеніе неиспытанныхъ дотолѣ чувствъ, смятеніе души передъ волнующими ее вопросами, для спокойнаго разрѣшенія которыхъ нѣтъ ни времени, ни надлежащаго житейскаго опыта,—все это въ быстрыхъ строкахъ и горячихъ словахъ повѣряется молодежью дневнику. При этомъ обыкновенно является безсознательное извращеніе житейской перспективы: мимолетное и проходящее кажется вѣчнымъ и незыблемымъ, коренное—случайнымъ, поверхностное—глубокимъ, а глубокое—лишеннымъ основанія. Все принимаетъ не соотвѣтствующіе дѣйствительности размѣры, и вмѣсто трезвой правды фактовъ рисуется марево преувеличенныхъ надеждъ и преждевременныхъ разочарованій. Дневникъ ведется въ томъ по преимуществу возрастѣ, когда человѣку, вступившему или вступающему въ сознательную или самостоятельную жизнь, особенно свойственно скитаніе мысли и то, что Достоевскій называлъ «бунтомъ души». Любовь и ненависть,—радость жизни и сладкое мечтаніе о смерти, за которымъ, по вѣрному замѣчанію Гете, чувствуется любовь къ существованію,—унылость по пустымъ поводамъ и восторженная увѣренность въ своихъ силахъ—смѣняютъ другъ друга, какъ въ калейдоскопѣ. Всякій, кому—какъ, напримѣръ, судьѣ—приходилось близко знакомиться съ дневниками, знаетъ, какъ быстро и несоотвѣтственно силѣ толчка реагируютъ ихъ авторы на горести, прозу и шероховатости практической жизни,—какъ легко «въ той комнатѣ незначущая встрѣча», улыбка, показавшаяся презрительною, безсодержательная, но кудрявая фраза, косой взглядъ, мягкій упрекъ, настойчивый совѣтъ и т. п. вызываютъ въ дневникахъ цѣлыя страницы изліяній, ропота на судьбу, негодованія на людей и презрѣнія къ нимъ, отчаянія за свое будущее, гнѣва на деспотизмъ окружающихъ, мечты о необходимости покончить съ собой, попытокъ радикальнаго разрѣшенія всѣхъ міровыхъ вопросовъ, начиная съ Бога и кончая семьей. «То кровь кипитъ, то силъ избытокъ»... Проходятъ годы, устанавливается опредѣленное міровоззрѣніе, въ душѣ, наряду съ негодованіемъ, начинаетъ возникать пониманіе и говорить связанное съ послѣднимъ чувство прощенія, и авторъ подобнаго дневника, по большей части, съ грустной улыбкой снисхожденія «für die Träume seiner Jugend», перелистываетъ пожелтѣлыя страницы давно оставленной тетрадки. Эти дневники рѣдко уничтожаются писавшими. На нихъ не поднимается рука; писавшій очень часто можетъ примѣнить къ нимъ то, что Некрасовъ говоритъ о «письмахъ женщины намъ милой», а именно: «пускай мнѣ время доказало, что правды въ нихъ и толку мало,—они мнѣ дороги и милы,—цвѣты увядшіе съ могилы погибшей юности моей». Оттого-то дневники и попадаютъ такъ часто въ чужія, безцеремонныя руки. Вотъ почему дневникъ не можетъ, напримѣръ, считаться серьезнымъ судебнымъ доказательствомъ, честный судебный дѣятель не станетъ имъ пользоваться всецѣло, а будетъ выбирать изъ него лишь фактическія данныя мѣста и времени, оставляя въ сторонѣ всѣ разсужденія, какъ обладающія психологическою недостовѣрностью. Поэтому если не было категорическаго распоряженія писавшаго о томъ, чтобы дневникъ его былъ оглашенъ во всеобщее свѣдѣніе, онъ вовсе не долженъ подлежать печатанію ни со стороны наслѣдниковъ, ни, тѣмъ болѣе, по распоряженію постороннихъ лицъ. Злоупотребленія печатаніемъ дневниковъ слишкомъ явны, чтобы не оградить память писавшаго и чувства тѣхъ, кто его любилъ и уважалъ, отъ выставленія его на публичную арену въ «невзасамдѣлешномъ»—какъ говорятъ дѣти—видѣ. Если письмо есть въ сущности замѣна личнаго разговора, то дневникъ есть бесѣда человѣка съ самимъ собой. Надо же хоть въ этой сокровенной области оставить его въ покоѣ, когда онъ самъ не заявляетъ желанія подѣлиться роптаніемъ своей души и исповѣдью предъ самимъ собою съ праздной толпой, и пустить всякаго желающаго залѣзать къ нему въ душу.

XII. **Необходимость сократить срокъ авторскаго права.** Срокъ А. права, какъ указано выше (ст. 329—32 и 344), въ разныхъ государствахъ различенъ. Въ Россіи, какъ видно изъ вышеизложеннаго, до 1857 г. существовалъ общій 25-лѣтній и условный 35-лѣтній посмертный срокъ. При его дѣйствіи создавали свои творенія Лермонтовъ и Гоголь, и писалъ свои изслѣдованія Грановскій. Въ 1857 г., по ходатайству жены генерала Ланской—по первому мужу Пушкиной,—этотъ срокъ, въ нравственный ущербъ и Пушкину, и русскому обществу, былъ увеличенъ вдвое. Защитники стараго срока стоятъ за него потому, что этотъ срокъ установленъ у насъ сравнительно не такъ давно и представляется не только вполнѣ справедливымъ, въ виду усиливающейся конкуренціи между литературными работниками, положеніе которыхъ, даже въ лучшемъ случаѣ, значительно хуже положенія ихъ заграничныхъ собратій,—но и практически полезнымъ, ибо сознаніе возможности обезпечить плодами своего умственнаго труда и себя, и семью является могущественною движущею силою для творчества авторовъ и ихъ продуктивности. Трудно раздѣлить эти соображенія. Законъ, опровергаемый требованіями жизни, не есть нѣчто окаменѣлое, какая-то res sacrosancta, не подлежащая измѣненію даже тогда, когда, какъ въ данномъ случаѣ, появленію такого закона предшествовало частное ходатайство, съ одной стороны, и личное усмотрѣніе—съ другой. Литературное творчество, качественно и количественно возбуждаемое денежными соображеніями, есть творчество низшаго порядка, приближающееся къ болѣе или менѣе искусному ремеслу, плоды котораго осуждены на существованіе, измѣряемое не десятками лѣтъ. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на журнальную работу, на передовыя статьи и фельетоны. Едва ли черезъ тридцать лѣтъ отъ нашихъ дней будутъ имѣть распространеніе политическія разсужденія даже такого страстнаго, властнаго и вліятельнаго публициста, какъ Катковъ. Кто вспомнитъ теперь о живыхъ и остроумныхъ фельетонахъ сотрудника «Голоса» Панютина (Нилъ Адмирари), умершаго лѣтъ тридцать назадъ? «Довлѣетъ дневи злоба его». Притомъ и матеріальное положеніе русскихъ авторовъ, труды которыхъ содержатъ въ себѣ залогъ успѣха или общественнаго вниманія, едва ли хуже положенія авторовъ западно-европейскихъ. Стоитъ вспомнить о распространенности сочиненій Горькаго, Андреева, Куприна, и о томъ, какъ большинство современныхъ талантливыхъ писателей эмансипировалось, несмотря на высокую полистную плату, отъ большихъ журналовъ и стало участвовать въ самостоятельныхъ сборникахъ. Защитники длиннаго посмертнаго срока смотрятъ почти исключительно съ точки зрѣнія матеріальныхъ интересовъ автора, его семьи и его наслѣдниковъ. Но есть другая, болѣе широкая точка зрѣнія, отводящая справедливое мѣсто правамъ народа и общества на произведенія ихъ духовныхъ представителей. По мнѣнію противниковъ длиннаго срока, авторъ есть, прежде всего, общественный дѣятель, произведенія котораго являются въ сущности лишь отраженіемъ общественныхъ идеаловъ и среды и имѣютъ главною цѣлью возможно широкое распространеніе въ обществѣ идей автора. Все это, конечно, указываетъ на связь авторской дѣятельности съ общественнымъ интересомъ, хотя отдѣльныя положенія этого опредѣленія представляются спорными, и эту связь надлежитъ искать въ другомъ. Называть автора всегда и во всякомъ случаѣ *общественнымъ дѣятелемъ*—значитъ слишкомъ широко толковать понятіе авторской дѣятельности. Авторъ можетъ употреблять силу своего таланта на возбужденіе низменныхъ страстей, на загрязненіе воображенія своихъ читателей, на растлѣніе вкусовъ и фантазіи подрастающихъ поколѣній. Онъ можетъ быть порнографомъ, во вкусѣ маркиза де-Сада и Казановы или въ родѣ нѣкоторыхъ современныхъ французскихъ и—къ стыду нашему и несчастью—русскихъ писателей, лицемѣрно наклеивающихъ на тонкій ядъ своихъ произведеній ярлыкъ сомнительной художественной правды. Авторъ можетъ также возбуждать въ близорукомъ ослѣпленіи племенную и религіозную ненависть и сѣять вѣтеръ, который, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ обратиться въ бурю и отодвинуть назадъ общественное развитіе. Какой же въ этомъ случаѣ онъ *общественный дѣятель*? Тамъ, гдѣ трудно установить точную границу между работой на служеніе общественнымъ задачамъ и безнравственностью и даже преступностью, которыя лишь по особымъ условіямъ общественной жизни не подходятъ подъ дѣйствіе уголовнаго закона, можно весьма усомниться въ томъ, чтобы право называться общественнымъ дѣятелемъ принадлежало каждому автору. Едва ли также твореніе писателя является *лишь* отраженіемъ общественныхъ идеаловъ и среды. Общественная среда, по большей части, упорна въ своихъ взглядахъ и привычкахъ; про постепенное прогрессивное ея развитіе можно сказать словами Пушкина, что она въ своемъ движеніи впередъ «ходитъ осторожно и подозрительно глядитъ». Поэтому зачастую идеалы писателя далеко опережаютъ собою идеалы этой среды. Не говоря уже о теоретикахъ общественнаго переустройства, достаточно назвать Жоржъ Занда, Чернышевскаго («Что дѣлать»), гр. Л. Н. Толстого, Беллями. Наконецъ, не всегда и главная цѣль писателя есть широкое распространеніе въ обществѣ его идей. Это—опасный путь, легко приводящій къ исканію дешевой популярности, недостойной истиннаго творчества. Есть писатели, которые не только не торопятся широко распространять свои произведенія, но упорно сторонятся отъ выпуска ихъ на книжный рынокъ, находя себѣ удовлетвореніе не въ общемъ признаніи, а въ своемъ собственномъ сознаніи. «Ты—царь; живи одинъ!»—восклицалъ Пушкинъ. «Ты имъ (трудомъ) доволенъ ли, взыскательный художникъ?»—спрашивалъ онъ и говорилъ: «доволенъ? такъ пускай толпа его бранитъ и плюетъ на алтарь, гдѣ твой огонь горитъ». Недавній примѣръ такой скупости въ оглашеніи своихъ произведеній представилъ покойный Апухтинъ, медленно и неохотно уступавшій просьбамъ друзей, настаивавшихъ на печатаніи его превосходныхъ, глубоко прочувствованныхъ произведеній. Американецъ Эмерсонъ вѣрнѣе опредѣлилъ писателя, сказавъ: «Le littérateur est un délégué intellectuel du peuple». Темы литературныхъ произведеній, имѣющихъ не мимолетное значеніе отзывовъ на злобу дня и на изображеніе послѣдней, въ сущности всегда однѣ и тѣ же, и притомъ вѣчныя: любовь и ненависть, личность и характеръ, общественное устройство и бытовой укладъ. Вся разница въ формѣ и силѣ выраженія и изображенія, въ умѣньѣ освѣщать ту или другую сторону, въ анализѣ душевныхъ движеній, въ языкѣ, въ стилѣ, въ краскахъ. Клостерманъ («Geistliches Eigentum») справедливо указываетъ, что авторское право дается за искусство, съ которымъ извѣстныя идеи или факты приводятся къ свѣту. Поэтому работа автора является продуктомъ народнаго генія, выразившаго себя въ рядѣ поколѣній. Тургеневъ и Гончаровъ были бы немыслимы, не будь до нихъ проникновеннаго созерцанія Гоголя и чуднаго языка Пушкина, а переходъ къ послѣднему прямо отъ Державина едва ли былъ бы возможенъ безъ точной и изящной прозы Карамзина. Являясь наслѣдникомъ творческаго духа, воплотившагося въ «умственныхъ делегатахъ» предшествующихъ поколѣній, писатель оставляетъ послѣдующимъ поколѣніямъ свой трудъ какъ продуктъ этого духа, въ иной формѣ, вкладывая въ созданіе ея свои знанія, наблюдательность, воображеніе и фантазію, скованныя во-едино матеріальною работою. За это онъ получаетъ вознагражденіе, связанное съ авторскимъ правомъ. Но полученію этого вознагражденія долженъ быть положенъ извѣстный предѣлъ. Народу должно быть возвращено то, что получено отъ народнаго генія, и возвращено притомъ такъ, чтобы пользованіе произведеніемъ было доступно массамъ и въ такое время, когда произведеніе еще не утратило своего просвѣтительнаго значенія и не устарѣло по своей формѣ. Съ этой точки зрѣнія, наиболѣе справедлива американская система исчисленія срока авторскаго права со времени перваго изданія произведенія. Быть-можетъ, слѣдовало бы лишь увеличить двадцативосьмилѣтній срокъ до тридцати лѣтъ. Въ условіяхъ современной культурной жизни и тридцать лѣтъ представляютъ достаточное время для признанія и оцѣнки выдающихся сочиненій и для полученія ихъ авторомъ крупнаго заработка. Стоитъ указать на сочиненія Зола и Додэ, значительная часть которыхъ и до сихъ поръ несла бы крупную дань авторскому праву, несмотря даже на то, что признанію Зола Франціею предшествовало, по его собственному заявленію, признаніе его Россіею,—и на цѣлый рядъ выдающихся русскихъ писателей. Благодаря такому сроку, произведенія русскихъ классиковъ не были бы монополизированы въ рукахъ нѣсколькихъ издателей или наслѣдниковъ, а вкладывались бы въ общедоступную народную сокровищницу, не подвергнувшись своего рода художественной «усышкѣ и утечкѣ». А, между тѣмъ, это весьма возможно при существующемъ у насъ срокѣ. Такъ, напримѣръ, сочиненія Гончарова, которыми теперь такъ восхищается итальянская критика, выше всего ставя «Обыкновенную исторію», стоятъ нынѣ въ своей совокупности около 20 рублей и, слѣдовательно, доступны лишь людямъ очень достаточнымъ, а сдѣлаются они общимъ народнымъ достояніемъ лишь въ 1941 г. Итакъ, «Обыкновенная исторія» и «Сонъ Обломова», вышедшіе въ 1847 и 48 годахъ, появятся по общедоступной цѣнѣ лишь черезъ 93 года послѣ того, какъ въ этихъ сочиненіяхъ впервые нашли примѣненіе поучительные художественные пріемы знаменитаго автора. Сочиненія одного изъ глубочайшихъ русскихъ беллетристовъ - мыслителей, гуманиста и научнаго популяризатора, князя Владиміра Өедоровича Одоевскаго, вышедшія въ свѣтъ въ 1844 г., вслѣдствіе отсутствія нѣкоторыхъ документовъ, опредѣляющихъ переходъ къ его наслѣдникамъ авторскаго права, до сихъ поръ не изданы и сдѣлаются общедоступными лишь въ 1919 году, когда истечетъ 50 лѣтъ со дня смерти ихъ автора и 75 лѣтъ со дня появленія ихъ въ свѣтъ. А, между тѣмъ, было бы весьма полезнымъ ознакомить русское общество съ этимъ замѣчательнымъ писателемъ, умѣвшимъ за пятьдесятъ лѣтъ до Л. Н. Толстого затрагивать одинаковые съ нимъ сюжеты, являться сторонникомъ призыва женщинъ къ широкой дѣятельности, восторженнымъ поклонникомъ и защитникомъ свободы совѣсти и слова, съ писателемъ, впервые ознакомившимъ въ беллетристической формѣ русскую публику съ ученіемъ Шопенгауэра о волѣ, въ то время, когда книга «Die Welt als Wille und Vorstellung», проданная въ количествѣ 12 экземпляровъ, гнила на складѣ у книгопродавца, пока въ 1857 г. не были, наконецъ, открыты глаза нѣмецкому обществу на его геніальнаго мыслителя. Если бы у кого-либо и явилось теперь желаніе ознакомиться съ Одоевскимъ подробно, то это желаніе оказалось бы безплоднымъ, такъ какъ достать полное собраніе его сочиненій въ настоящее время почти нѣтъ возможности. Нельзя не отмѣтить, наконецъ, и того обстоятельства, что при дѣйствіи 50-лѣтняго посмертнаго срока П. И. Чайковскій, по собственному признанію, въ 1877 г. едва, и съ большимъ трудомъ, нашелъ необходимый ему экземпляръ сочиненій Пушкина для писанія оперы «Евгеній Онѣгинъ». Есть, затѣмъ, случаи, когда позднее знакомство широкихъ общественныхъ и народныхъ круговъ съ тѣмъ или другимъ сочиненіемъ можетъ вызвать одни лишь безплодныя и горькія сожалѣнія. Въ 1857 г. вышла книга Гончарова: «Фрегатъ Паллада», гдѣ съ тонкою наблюдательностью были изображены коренныя свойства японцевъ, хотя иногда и въ комическомъ ихъ проявленіи,—ихъ стойкость и настойчивость, ихъ вѣра въ себя и страстная любовь къ родинѣ, ихъ упорная работоспособность въ преслѣдованіи твердо поставленной цѣли, ихъ презрѣніе къ жизни и тонкое искусство въ защитѣ своего права. Какъ было бы полезно своевременное знакомство русскаго народа съ этими свойствами «вождей восточныхъ острововъ», вмѣсто близорукой похвальбы и пошлаго издѣвательства надъ «япошками» и «макаками» и лубочныхъ картинъ, изображавшихъ русскаго силача, сталкивающаго плечикомъ сидящаго на лошади микадо въ пропасть!.. А, между тѣмъ, эту характеристику широкіе общественные круги почерпнутъ изъ «Фрегата Паллады» лишь въ 1941 г., т.-е. не до японской войны, а черезъ 37 лѣтъ послѣ ея объявленія! Наконецъ, произведенія писателя могутъ не появляться въ свѣтъ въ теченіе очень долгаго времени не только по небрежности или апатіи наслѣдниковъ, не только по ихъ неразвитости или невѣжеству, но вслѣдствіе тенденціознаго отношенія ихъ къ дѣятельности того, чьи авторскія права они унаслѣдовали. Исторія литературы знаетъ случаи, когда, подъ вліяніемъ измѣнившихся религіозныхъ и политическихъ взглядовъ или суетныхъ удобствъ своего наслѣдственнаго положенія, наслѣдники, носители того же имени, упорно не желали появленія въ свѣтъ произведеній человѣка, отличнаго отъ нихъ по духу и убѣжденіямъ. Сокращеніе посмертнаго срока помогло бы устранить такое, очень часто противорѣчащее общественнымъ интересамъ, явленіе. Есть, однако, одно существенное возраженіе противъ введенія сокращеннаго прижизненнаго срока авторскаго права, т.-е. такого, который можетъ истекать еще при жизни автора. Далеко не всѣ писатели достигаютъ кульминаціоннаго пункта своей дѣятельности на склонѣ лѣтъ, подобно С. Т. Аксакову; сравнительно немногіе труды требуютъ продолжительной, предварительной подготовки, на которую уходятъ многіе годы прежде, чѣмъ сочиненіе появится въ свѣтъ. Большинство писателей выступаетъ на литературную арену въ молодости и достигаетъ апогея своего таланта и сопряженной съ этимъ извѣстности въ средній возрастъ жизни. Потеря авторскаго права при жизни была бы для нихъ тягостна, лишая семью ихъ всякаго обезпеченія на будущее время. Если считать продолжительный посмертный срокъ несправедливостью по отношенію къ обществу, изъ нѣдръ котораго вышелъ писатель, то лишеніе послѣдняго, въ большинствѣ случаевъ, утѣшительнаго сознанія, что, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, семья, имъ оставляемая, будетъ пользоваться плодами его трудовъ, было бы тоже несправедливостью, такъ сказать, въ обратную сторону. Поэтому надо признать, что наиболѣе правильный посмертный срокъ есть тридцатилѣтній. Но даже и такое, сравнительно небольшое, сокращеніе посмертнаго срока вызываетъ рядъ возраженій. Прежде всего указывается на научные труды, требующіе долгихъ и усердныхъ работъ по собиранію матеріаловъ, такъ что сочиненіе, поздно появившееся въ свѣтъ именно вслѣдствіе своихъ серьезныхъ достоинствъ, будетъ давать позднюю извѣстность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, до крайности сокращать срокъ пользованія авторскимъ правомъ для самого ученаго труженика и его близкихъ. Однако, приходится признать, что именно научные труды и не выдерживаютъ длиннаго срока авторскаго права. Новыя теченія и новая переработка тѣхъ же самыхъ фактовъ и явленій съ новыхъ точекъ зрѣнія въ большинствѣ случаевъ уничтожаютъ такой спросъ на старое произведеніе, который не только окупалъ бы издержки изданія, но и приносилъ бы чистый доходъ. Напримѣръ, многотомная и въ высшей степени цѣнная «Исторія Россіи» нашего знаменитаго историка Соловьева едва ли можетъ разсчитывать на частыя изданія въ теченіе тѣхъ двадцати лѣтъ, которыя еще остаются для пользованія наслѣдниками его авторскимъ правомъ. Важное и необходимое пособіе для ученыхъ, разрабатывающихъ отечественную исторію, этотъ трудъ, въ смыслѣ новизны взглядовъ и богатства новыхъ матеріаловъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ уже заслоненъ работами Ключевскаго, Платонова, Милюкова и др., подобно тому, какъ онъ въ свою очередь и въ свое время заслонилъ научные труды Карамзина и Полевого. То же самое надо сказать объ учебникахъ, если только для распространенія ихъ не призвано на помощь нѣкоторое офиціальное давленіе. Не меньшее вліяніе, чѣмъ время, оказываетъ въ этомъ отношеніи и измѣняющаяся внутренняя политика. Еще недавно біографія Екатерины Великой—Брикнера и исторія Александра I—Шильдера были почти единственно доступными на русскомъ языкѣ, почтенными и исчерпывавшими «все, что можно», сочиненіями объ этихъ представителяхъ верховной власти; но послѣ 1905 г. на русскомъ языкѣ появились мемуары Екатерины и Дашковой, монографія Валишевскаго, и сталъ доступенъ второй томъ Бильбасова и многое недоговоренное Шильдеромъ (хотя бы, напримѣръ, относительно Павла I) и Брикнеромъ явилось въ новомъ фактическомъ и критическомъ освѣщеніи. То же самое можно сказать и о книгахъ изъ области политической экономіи, государственнаго, уголовнаго и гражданскаго права. Такія открытія, какъ X-лучи и радій, не дѣлаютъ ли устарѣлыми прежніе учебники физики и химіи безъ основательной ихъ переработки? И во что обращаются обширныя и весьма въ свое время распространенныя сочиненія по терапіи и патологіи Эйхгорста и Нимейера, въ виду современныхъ изслѣдованій о заразномъ происхожденіи большинства болѣзней, о фагоцитахъ и лейкоцитахъ и вообще о роли микроорганизмовъ? Писатель—говорятъ затѣмъ—есть такой же производитель цѣнности, какъ и всякій другой работникъ,—напримѣръ, ремесленникъ. Почему же послѣдній пользуется плодомъ своего труда постоянно, а первый срочно, да и то подъ угрозою дальнѣйшихъ ограниченій срока такого пользованія? Не говоря уже о томъ, что здѣсь является смѣшеніе понятій о правѣ собственности съ понятіемъ о привилегіи или монополіи, нельзя не замѣтить, что ремесленное созданіе продуктовъ изъ сырыхъ матеріаловъ не имѣетъ ничего общаго съ художественнымъ творчествомъ; если же оно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, является подспорьемъ или орудіемъ такого творчества, то вытекающее изъ послѣдняго право на произведеніе регулируется постановленіями объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія, конструкція котораго иная, чѣмъ права на движимую вещь, являющуюся результатомъ ремесленнаго труда. Ремесленникъ, продавъ свое издѣліе или передавъ его заказчику, теряетъ на него право собственности, тогда какъ между продажею сочиненія и потерею авторскаго на него права существуетъ, на что уже было указано выше, большая разница. Притомъ всякое ремесло и каждая профессіональная дѣятельность, приносящія заработокъ, кромѣ самыхъ исключительныхъ случаевъ, требуютъ постояннаго трудового напряженія. Наоборотъ, никакого напряженія труда дальнѣйшее пользованіе авторскимъ правомъ по отношенію къ однажды уже напечатанному сочиненію не требуетъ. Если—говорятъ далѣе защитники долгаго срока для авторскаго права—не предоставить автору увѣренности, что его трудъ обезпечиваетъ на много лѣтъ его и его семью, то онъ будетъ искать себѣ побочныхъ заработковъ, уйдетъ на службу, займется адвокатурою и т. п. Но думать, что авторы, за исключеніемъ небольшой группы, считаютъ себя обезпеченными длинными сроками авторскаго права, значитъ тѣшить себя иллюзіями. Автору нужно имѣть очень высокое и горделивое мнѣніе о своихъ талантахъ и о важности своихъ произведеній, чтобы думать, что онъ воздвигаетъ себѣ «памятникъ нерукотворный», и прозрѣвать успѣхъ своихъ писаній, проходящихъ сквозь «вѣковъ завистливую даль». Поэтому, за исключеніемъ людей, имѣющихъ «наслѣдственное» или пользующихся несомнѣннымъ успѣхомъ въ настоящемъ, дающимъ безотлагательную возможность обезпечить себѣ безбѣдную жизнь въ будущемъ, многіе и многіе изъ писателей весьма крупнаго калибра искали служебнаго заработка. Гончаровъ, Тютчевъ, Полонскій, Майковъ, С. Т. Аксаковъ, Лажечниковъ служили въ цензурномъ, Загоскинъ—въ дворцовомъ вѣдомствѣ; объ ученыхъ писателяхъ и говорить нечего: почти всѣ они были на службѣ. И это не мѣшало имъ оставаться писателями. Человѣкъ съ талантомъ найдетъ выходъ своимъ литературнымъ дарованіямъ и при другихъ дѣловыхъ обязанностяхъ; талантъ требуетъ себѣ внѣшняго выраженія властно, несмотря на разныя житейскія и матеріальныя неблагопріятныя условія. Но тотъ, кто, вступая на сознательный житейскій путь, ставитъ себѣ вопросъ: «пойти ли мнѣ на службу или въ адвокатуру, или же начать заниматься литературою?»—тотъ смотритъ на послѣднюю какъ на своего рода вѣдомство, и въ этомъ вѣдомствѣ едва ли будетъ когда-либо играть видную роль. Человѣкъ съ истиннымъ призваніемъ къ перу, — не ремесленникъ печатнаго слова, а писатель въ настоящемъ смыслѣ,—никогда себѣ такого вопроса не поставитъ, а скажетъ себѣ: на какое бы занятіе меня насущная необходимость ни поставила, я найду возможность и время работать и на томъ поприщѣ, куда меня влечетъ «голосъ сокровенный». Наиболѣе близки къ литературной дѣятельности — преподаваніе и судебная работа въ качествѣ прокурора или адвоката. Но и здѣсь надо отличать практическаго дѣятеля, исполняющаго свои профессіональныя обязанности, отъ автора учебника, собранія лекцій или сборника судебныхъ рѣчей, которому все-таки предстоитъ подчиниться дѣйствію постановленій, ограничивающихъ срокъ пользованія авторскимъ правомъ. Поэтому указанія на то, что сокращеніе этого срока заставитъ талантливыхъ писателей уйти изъ литературы въ область практической, не только болѣе обезпечивающей, но и гораздо щедрѣе оплачиваемой дѣятельности, лишено серьезнаго основанія. Гейне говоритъ про науку, что для однихъ она — богиня, для другихъ—дойная корова. То же можно сказать и про литературу. Тому, кто смотритъ на нее не какъ на поприще служенія искусству и обществу, а какъ на дойную корову, и завистливо поглядываетъ по сторонамъ, ища взорами другихъ, болѣе тучныхъ и доходныхъ коровъ,—тому можно со спокойнымъ сердцемъ сказать: «скатертью дорога!». Богиня отъ ухода такихъ слугъ ничего не теряетъ и на нихъ не обидится... Писатель, создавшій не мимолетныя, поверхностныя по содержанію произведенія, а такія, прочность и глубина которыхъ выдерживаетъ въ общемъ признаніи долгіе годы, являются не только «délégué intellectuel» своего народа. Онъ другъ и утѣшитель образованнаго человѣка, онъ учитель и руководитель каждаго идущаго по пути самообразованія. Поэтому не только желательно, но и необходимо, чтобы возможно большее число русскихъ людей, обладающихъ скромными средствами и желающихъ расширить свой умственный и нравственный кругозоръ, въ свободный часъ своей трудовой жизни могли протянуть руку къ полочкѣ, на которой тѣсными рядами, на ряду съ дешевыми изданіями Пушкина и Гоголя, стояли бы старые, испытанные друзья: Гончаровъ, Тургеневъ, Левъ Толстой, Григоровичъ, Островскій, Некрасовъ, Чеховъ и другіе. Но мы знаемъ, что, при длинныхъ срокахъ авторскаго права, Тургеневъ стоитъ 15 руб., Толстой—25 или 14 руб. и т. д., т.-е. знаемъ, что они недоступны сельскому учителю, развитому рабочему, санитару, сестрѣ милосердія, мелкому торговцу, большинству студентовъ и гимназистовъ и вообще множеству лицъ, стоящихъ въ сходныхъ матеріальныхъ условіяхъ. *А. Ѳ. Кони.*

Автотипія, *греч.*, изобрѣтенный Мейзенбахомъ въ Мюнхенѣ способъ раздробленія въ штрихи и точки любого полутоннаго рисунка при помощи фотографіи. Между свѣточувствительной пластинкой и объективомъ ставится зеркальное стекло, на которомъ выгравирована тонкая, частая сѣтка. Если такую пластинку перенести затѣмъ на цинкъ и подвергнуть обработкѣ, то получается рельефное клише, годное для печатанія типографскимъ способомъ. Для художественности исполненія необходима, кромѣ того, такъ называемая приправка, производимая различнымъ способомъ. А. можно получать и трехцвѣтныя репродукціи, изготовляя отдѣльныя клише—для желтаго, краснаго и синяго цвѣта.

Автотипографія, *греч.*, вышедшее изъ употребленія названіе для особаго способа печатанія автографовъ, факсимиле и разнаго рода чертежей. Суть его въ томъ, что или самый оригиналъ, или точная копія съ него пишется химической тушью. Затѣмъ простымъ нажиманіемъ дѣлается переводъ на тщательно отполированную цинковую пластинку, которая обрабатывается обычнымъ въ цинкографіи травленіемъ.

Автотомія (самокалѣченіе), способность животныхъ отрывать части своего тѣла и потомъ ихъ возобновлять или регенерировать (см. Регенерація). При автотоміи, проявляющейся при раздраженіи, животное, вѣроятно, вслѣдствіе судорожнаго рефлекторнаго сокращенія мышцъ, само отбрасываетъ части своего тѣла. Ящерицы отбрасываютъ свой хвостъ, нѣкоторыя ракообразныя отрываютъ клешни и другія конечности; нѣкоторыя насѣкомыя изъ прямокрылыхъ, паукообразныя (сѣнокосцы), пантоподы отбрасываютъ ножки; нѣкоторые моллюски отрываютъ части ноги и отростки мантіи, или сифоны; морскія лиліи, нѣкоторыя звѣзды и офіуры отрываютъ лучи; голотуріи, выбрасывающія черезъ задній проходъ илъ, чтобы вызвать помутнѣніе воды и скрыться отъ врага, выбрасываютъ черезъ задній проходъ также и свои внутренніе органы, какъ кишечникъ, половые и другіе; нѣкоторыя глубоководныя актиніи отбрасываютъ свои щупальца сокращеніемъ особой кольцевой мышцы. Точно также отбрасываютъ свой оральный конецъ, несущій щупальца, нѣкоторые гидроидные полипы, напр., Tubularia. Въ большинствѣ случаевъ животное, отрывая тотъ органъ, за который его схватываетъ врагъ, этимъ путемъ спасается; слѣдовательно, эта способность, какъ полезная, выработана подборомъ. У голотурій это явленіе наступаетъ также при недостаткѣ кислорода или при сильно возросшей потребности отложить яйца. У нѣкоторыхъ животныхъ наблюдается еще одно явленіе—дегенераціи или упрощенія и исчезновенія органовъ, при наступленіи неблагопріятныхъ условій и нерѣдко съ послѣдующей регенераціей при измѣненіи этихъ условій. Такъ, напр., въ колоніи гидроидовъ Gonionemus иногда наблюдается, что основныя части полиповъ сливаются, и вся колонія обращается въ плазматическую массу съ ядрами, или плазмодій, иногда вздувающійся колбовидно или сидящій на стебелькѣ въ видѣ шара и заключающій въ себѣ постороннія тѣла. Подобные же дегенеративные процессы наблюдались и у другихъ животныхъ. При этомъ исчезаютъ не только наружные органы, напр., при голоданіи—щупальца у гидры, глазки у турбелларій, но и во внутреннихъ органахъ происходятъ сложные процессы гистологическаго упрощенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдалась и послѣдующая регенерація новыхъ особей въ колоніяхъ или возстановленіе органовъ у отдѣльныхъ особей. Иногда такая дегенерація тоже сопровождается отпаденіемъ или отбрасываніемъ нѣкоторыхъ частей. Такъ, напр., колоніи нѣкоторыхъ гидроидовъ Pennaria теряютъ периферическія части стволовъ и снова ихъ регенерируютъ. Точно также отбрасываютъ передній конецъ съ вѣнчикомъ щупалецъ нѣкоторые гидроиды (Tubularia), нѣкоторые черви (Phoronis, мшанки Pedicillina и Urnatella), а задній конецъ тѣла—турбелляріи и потомъ возстановляютъ всѣ эти части. Такая автотомія, какъ и послѣдующая регенерація, можетъ быть названа экономической, ибо выработалась, вѣроятно, какъ приспособленіе для перенесенія неблагопріятныхъ условій съ возможно меньшей потерей для организма. *В. М. Ш.*

Автохтоны, геологическія отложенія, оставшіяся на мѣстѣ ихъ происхожденія, а не перенесенныя водой въ другія мѣста (см. Аллохтоны) примѣры: торфъ и бо́льшее количество отложеній каменныхъ углей.

Автохтоны, *греч.*, т.-е. первобытные жители страны; такъ назывались у грековъ тѣ племена, которыя жили въ странѣ съ незапамятныхъ временъ, а не переселялись въ нее изъ какой-либо другой страны. Таковыми А. считали себя жители Аттики, Аркадіи, аргосскіе пелазги и др. Этому названію соотвѣтствуетъ латинское слово аборигены.

Авукара, см. Абукара.

Авцеліусъ (Afzelius), Арвидъ-Августъ, 1785—1871, издатель старинныхъ шведскихъ народныхъ пѣсенъ, «Svenska folkvisor från forntiden» (1814—17), явившихся важнымъ моментомъ въ скандинавскомъ возрожденіи временъ Тегнера и Гейера. Подъ вліяніемъ Гердера и нѣмецкихъ романтиковъ А. проникся живымъ интересомъ къ родной старинѣ и народнымъ пѣснямъ. Записывая текстъ со словъ своего дѣда-крестьянина, пастуховъ и деревенскихъ старухъ, онъ мелодію заучивалъ на флейтѣ, и по его игрѣ потомъ записывались мелодіи. Издалъ еще сказанія шведскаго народа («Svenska folkets sagohäfder», 1839—70). Большой популярностью, вплоть до позднѣйшаго времени пользовалось его стихотвореніе «Neckens polska», мелодія котораго вошла въ оперу «Гамлетъ» Тома.

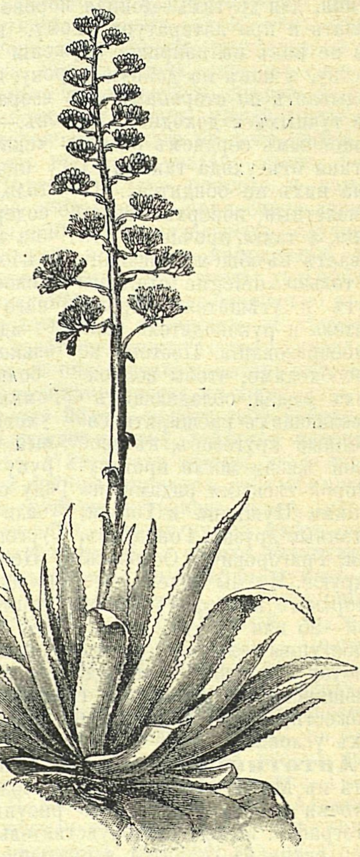
Ага (Bufo marinus), одинъ изъ видовъ семейства жабъ (см.), распространенный по всей Южной и Центральной Америкѣ и являющійся однимъ изъ самыхъ крупныхъ представителей безхвостыхъ земноводныхъ (Anura); длиной болѣе 20 стм., шириной до 12 стм. Цвѣтъ А. темно-бурый, на спинной сторонѣ съ большими черными, на брюшной съ мелкими красновато-бурыми пятнами; на головѣ отъ глазъ къ ноздрямъ проходятъ черные костяные гребни. А. является въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Южной Америки весьма обыкновеннымъ животнымъ и часто встрѣчается въ городахъ. Выдѣленіе кожныхъ железъ А. является сильно ядовитымъ, и туземцы употребляютъ его для приготовленія яда для стрѣлъ. Размноженіе происходитъ въ іюнѣ; самки откладываютъ икру въ видѣ длинныхъ шнуровъ въ воду; выходящіе изъ яицъ черные головастики очень малы; молодыя жабы, по окончаніи превращенія, достигаютъ всего 1 стм. длины.

Ага, по восточно-тюркски значитъ «старшій братъ» или «отецъ», а у османскихъ турковъ и у персовъ—просто «господинъ», «сударь», причемъ чаще примѣняется какъ вѣжливый титулъ въ обращеніи къ человѣку простому (баринъ или интеллигентъ титулуется «эфенди»). Какъ служебный титулъ, «А.» теперь означаетъ субалтернъ-офицера; въ харемѣ терминъ «А.»=«евнухъ». Въ старыя времена, напротивъ, «А.» означало офицера высшихъ чиновъ; напр., глава янычаровъ назывался «янычарскій А.». Современный глава секты исмаилитовъ, резидирующій подъ англійскимъ покровительствомъ въ Бомбеѣ, носитъ титулъ «ага-ханъ».

Ага, рѣка, лѣвый притокъ Онона (системы Амура), Забайкальской обл., Читинскаго у.; течетъ по такъ называемой Агинской степи; берега плодородны, по нимъ много кургановъ; длина болѣе 200 вер.

Агабабовъ, Александръ Григорьевичъ, ординарный профессоръ офтальмологіи въ казанскомъ университетѣ. Родился въ Астрахани въ 1863 г., въ 1888 г. окончилъ казанскій университетъ. Съ 1895 г. приватъ-доцентъ глазныхъ болѣзней, въ 1896 г. командированъ на 2 года за границу, въ 1902 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ офтальмологіи. Съ 1906 г. ординарный профессоръ. Главнѣйшіе труды: «О нервныхъ окончаніяхъ въ циліарномъ тѣлѣ у млекопитающихъ» (1893 г., диссертація); «О глазномъ нервѣ» («Вѣстникъ офтальмологіи», 1896 г.); «Untersuchungen der Zonula Zinnii» («Arch. f. Micr. Anat.», 1897); «Ueber die Nerven d. Sclera» (ibid., 1903) и др.

Агава (Agave L.), растеніе изъ сем. амариллисовыхъ, класса односѣмянодольныхъ, многолѣтнее, родина—теплыя страны Америки. Листья толстые, сочные, съ зазубренными краями, образуютъ розетку на короткомъ стволѣ; изъ средины пучка листьевъ возвышается на 12 м. цвѣточная ножка, покрытая мелкими листьями, отстоящими другъ отъ друга на значительномъ разстояніи. Цвѣточная ножка увѣнчана на подобіе канделябра метелкой съ безчисленнымъ множествомъ цвѣтковъ съ трубчатымъ, остающимся околоцвѣтникомъ, къ которому прикрѣпляются 6 тычинокъ. Завязь нижняя, трехгнѣздная. Наиболѣе распространенъ видъ A. americana L., съ голубовато-зелеными листьями, достигающими 1—2 м. дл., 20 стм. ширины и у основанія до 10 стм. толщины. Отечество ея—Средняя и Южная Америка, съ 1561 г. перенесена въ Южную Европу, гдѣ разводится для оградъ. На родинѣ цвѣтетъ на 5 или 6 году, въ оранжереяхъ же на 40 или 60 году, почему и получило названіе столѣтняго алоэ, хотя вовсе не принадлежитъ къ семейству послѣднихъ растеній. Послѣ цвѣтенія умираетъ. Въ техническомъ отношеніи, кромѣ A. americana, имѣютъ значеніе и другіе виды, напр., A. mexicana Lam. въ Мексикѣ, A. vivipara L. во Флоридѣ и Мексикѣ, A. filifera Salm. въ Мексикѣ, ради волоконъ, добываемыхъ вымачиваніемъ изъ листьевъ; волокна эти называются питэ и пита (именемъ Pita испанцы называютъ А.) и съ давнихъ временъ употребляются въ Америкѣ для изготовленія канатовъ, гамаковъ и т. п. Корень, на мѣстѣ, подъ именемъ корня мангвей (словомъ manguey мексиканцы называютъ агаву) употребляется какъ лѣкарство противъ сифилиса. Сокъ A. americana и въ особенности A. mexicana идетъ на приготовленіе напитка пулькэ, столь любимаго мексиканцами.



Agave americana.

Агавъ, христіанскій пророкъ I вѣка, родомъ изъ Іудеи; о немъ два раза говорится въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ (XI, 28; XXI, 10). По преданію, А. потерпѣлъ мученичество въ Антіохіи. Память 8 апрѣля, въ римск. мартирологѣ—13 февраля.

Агавъ или Агау, племя въ верхней Абиссиніи, по всей вѣроятности остатокъ древнѣйшаго племени страны; живетъ, главнымъ образомъ, въ Агаумедерѣ и Ластѣ. Отъ господствующаго народонаселенія А. отличается языкомъ, который относится къ кушитскимъ нарѣчіямъ, а также племеннымъ устройствомъ, схожимъ только съ устройствомъ племени галла. Къ числу А. принадлежатъ также билы, фаллаша, хвара. Существуютъ печатные и неизданные сборники словъ языка А. (Бруса, Беке, Вальдмейера, Галеви, д'Аббади) и краткіе грамматическіе очерки (Вальдмейера, Галеви).

Агаггаръ (Atakor-n-Ahaggar), горное кристаллическое плато (500—2000 м.) въ западной Сахарѣ, между 23° и 26° с. ш. и 4° и 7° в. д., съ двойной вершиной Уателленъ (Вателленъ) и Хикенъ; къ С спускается русло р. Вади-Игаргаръ, къ Ю—Вади-Тинъ-Тарабинъ. А. отличается крайней сухостью; родина туареговъ. Главное поселеніе Иделесъ.

Агада, повѣствовательная (нравоучительная) часть талмуда (см.), въ противоположность галахѣ, законодательной части.

Агадесъ, гл. гор. оазиса Аиръ (см.) въ Сахарѣ.

Агадиръ (Агадиръ-Игиръ, т.-е. крѣпость), портъ въ южномъ Марокко, въ 10 км. отъ устья Вади-Зусъ; 2000 жит. Основанъ португальцами въ 1500 г., подъ названіемъ Санта-Круцъ, для защиты рыбаковъ; съ 1536 г. принадлежитъ Марокко. Долгое время гавань посѣщалась судами, но теперь закрыта, и А. имѣетъ значеніе лишь какъ пунктъ, лежащій на единственномъ пути, соединяющемъ части Марокко, лежащія по обѣимъ сторонамъ Атласа.

Агайманы, с. Таврической губ., Мелитопольскаго у.; 7642 жит.; почтовая станція.

Агайрыкъ, снѣговыя горы на Алтаѣ, въ верховьяхъ р. Бухтармы, прав. притока Иртыша, на границѣ Семипалатинской обл. и Китая.

Агакатъ (Aguacate, Agnacate, Abacade, Avocate или Palto), названіе дерева, свойственнаго тропической Америкѣ и тщательно разводимаго какъ тамъ, такъ и въ Остъ-Индіи и на Маскаренскихъ островахъ, изъ сем. лавровыхъ (Laurineae)—Persea gratissima Gärtn., 13—16 м. выш., съ кожистыми эллиптическими голубовато-зелеными листьями на длинныхъ черешкахъ и мелкими желтыми цвѣточками метелкой. Грушевидные, до 10 стм. длины, плоды содержатъ подъ жесткою кожею жирную мякоть, которая съ приправою кореньевъ и соли употребляется тамъ повсемѣстно въ пищу (намазанная, напр., на хлѣбъ); она потребляется также въ видѣ каши съ сахаромъ и лимоннымъ сокомъ. Листья, цвѣтовыя почки и сѣмена употребляются какъ цѣлебное средство.

Агалактія, *греч.*, отсутствіе молока у родильницъ, зависитъ отъ неполнаго развитія грудныхъ железъ, а также отъ общей слабости, тучности, недостаточнаго питанія, малокровія или отъ душевныхъ потрясеній.

Агалины, русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Игнатія-Нечая Шагова сына А., владѣвшаго помѣстьями въ Новгородской области въ 1582 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Новгородской губ.

Агальматолитъ, образной, фигурный камень, пагодитъ, китайскій жировикъ; плотныя, съ неровнымъ занозистымъ изломомъ, болѣе или менѣе просвѣчивающія разности жировика, а также слюды. Окраска чаще всего зеленоватая; встрѣчаются, впрочемъ, разновидности красноватаго, сѣроватаго и желтоватаго цвѣтовъ. Жирны на ощупь, къ языку не прилипаютъ. По своей мягкости и пластичности весьма пригодны для всякаго рода художественныхъ подѣлокъ. Въ Китаѣ, гдѣ онъ особенно распространенъ, изъ него выдѣлываются пагоды, разнаго рода сосуды и т. п. вещи; въ прежнія времена ихъ массами вывозили въ Европу.

Агама (Agama), родъ ящерицъ изъ сем. агамъ (Agamidae, см.), живущій въ числѣ 14 видовъ въ Африкѣ и Азіи. Относящаяся къ этому роду А. колонистовъ (A. colonorum Daud.), распространенная въ западной Африкѣ, интересна тѣмъ, что селится всегда возлѣ хижинъ туземцевъ; тѣло ея окрашено въ стальной цвѣтъ, за исключеніемъ головы, которая огненно-краснаго цвѣта. Днемъ держится обыкновенно большими обществами, бѣгая по крышамъ и стѣнамъ домовъ. Будучи чѣмъ-нибудь встревожена, обнаруживаетъ свое безпокойство характернымъ и быстрымъ киваніемъ головы.

Агамемнонъ (усиленное «memnon»=«ждущій», т.-е. «обреченный»), первоначально эпитетъ Зевса, «обреченнаго» принять гибель отъ своей жены Земли. При очеловѣченіи богословскаго преданія А. былъ сдѣланъ сыномъ Пелопида Атрея и старшимъ братомъ Менелая, царемъ «златомъ обильныхъ» Микенъ въ Пелопоннесѣ, супругомъ Клитемнестры и отцомъ Ифигеніи, Электры, Хрисоѳемиды и Ореста. Какъ могущественнѣйшій царь во всей Греціи, онъ былъ первымъ представителемъ идеи гегемоніи одной греческой общины надъ другими. Въ силу этой гегемоніи онъ созвалъ греческихъ царей въ общій походъ противъ Трои, ради Елены, жены своего брата Менелая, похищенной троянскимъ царевичемъ Парисомъ. Благополучное плаваніе въ Трою онъ долженъ былъ купить у боговъ принесеніемъ въ жертву своей старшей дочери Ифигеніи. Это стало первой причиной ненависти къ нему его жены Клитемнестры (этого жертвоприношенія Гомеръ не называетъ, но, повидимому, предполагаетъ его въ началѣ «Иліады»). На десятомъ году войны А. поссорился съ Ахилломъ изъ-за плѣнницы послѣдняго, Брисеиды, что повело къ «гнѣву Ахилла», сюжету «Иліады». По взятіи Трои А. досталась при раздѣлѣ добычи прекраснѣйшая изъ троянскихъ царевенъ, Кассандра (киклическая поэма «Разрушеніе Иліона»). Его (дѣйствительная или предполагаемая) любовь къ этой плѣнницѣ стала второй причиной ненависти къ нему Клитемнестры. Эта послѣдняя во время отсутствія мужа дала себя обольстить его двоюродному брату Эгисѳу; когда А. вернулся, Клитемнестра вмѣстѣ съ Эгисѳомъ убила его, причемъ непосредственно смертельный ударъ нанесъ А. Эгисѳъ, а Клитемнестра—Кассандрѣ (киклическая поэма «Носты» и «Одиссея»). За смерть А. отомстилъ впослѣдствіи его сынъ Орестъ убійствомъ Эгисѳа, причемъ погибла также и Клитемнестра: какъ,—этого Гомеръ не говоритъ, не желая выставлять Ореста матереубійцей. Въ послѣгомеровскомъ преданіи подчеркивается господствующая роль Клитемнестры и какъ мужеубійцы, и какъ непосредственнаго объекта мести Ореста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вырастаетъ величественная фигура А., какъ носителя той гегемоніи, изъ-за которой соперничали Аѳины и Спарта. Лучшее его изображеніе далъ Эсхилъ въ своей трилогіи «Орестея».—См. Ѳ. Зѣлинскій, «Идея нравственнаго оправданія» («Изъ жизни идей», т. I). *Ѳ. З.*

Агами, каракара или золотогрудый трубачъ (Psophia crepitans), птица изъ семейства Psophiidae (см. Трубачи), съ короткимъ, загнутымъ клювомъ и очень тонкими ногами. Пальцы короткіе, съ острыми когтями; крылья и хвостъ короткіе, шея длинная. Живетъ въ Гвіанѣ, въ лѣсахъ. Издаетъ рѣзкій крикъ, а затѣмъ своеобразные звуки, напоминающіе барабанную дробь. Питается плодами, ягодами и насѣкомыми, живетъ стаями въ 10—30 штукъ. Самка кладетъ въ землю, въ углубленіе, 10—16 яицъ и выводитъ птенцовъ отъ двухъ до трехъ разъ въ годъ. А. приручается очень легко, очень привязчива къ хозяину, повинуется приказаніямъ, храбро защищаетъ и оберегаетъ скотъ и дворъ отъ людей, собакъ и хищныхъ звѣрей, усмиряетъ домашнюю птицу и сторожитъ стада, подобно собакѣ. Акклиматизація ея въ зоологическихъ садахъ до сихъ поръ не удавалась.

Агамы (Agamidae), семейство ящерицъ изъ группы толстоязычныхъ (Crassilinguia). Языкъ у нихъ мясистый и толстый, зубы, приросшіе къ краю челюстей, голова покрыта маленькими щитками. Имѣютъ вѣки и хорошо развитыя конечности съ пятью пальцами. Болѣе 150 видовъ А. водится въ Азіи, Африкѣ, Австраліи и южной Европѣ. Древесныя А., съ сжатымъ съ боковъ тѣломъ, тонкими ногами и длиннымъ хвостомъ, живутъ въ лѣсахъ, хорошо лазятъ по деревьямъ и украшены обыкновенно разнаго рода придатками, гребнями и т. п.; сюда относятся роды: Draco (см. Драконъ) и Chlamydosaurus (см. Хламидозавръ). А. имѣютъ широкую голову, плоское тѣло, короткія ноги и украшены часто колючками; сюда относятся роды: Stellio (см. Стелліонъ), Agama, Phrynocephalus (см. Жабоглавъ), Moloch (см. Молохъ).

Агана, гл. городъ о-ва Гуама въ Маріанскомъ архипелагѣ, резиденція американскаго губернатора; 6000 жит.; вывозъ копры.

„Агâни“, полнѣе «Китâб-аль-агâни» (Книга пѣсенъ), огромная превосходная арабская антологія поэтическихъ произведеній времени до-исламскаго и первыхъ трехъ вѣковъ существованія халифата, съ обстоятельными историко-литературными свѣдѣніями объ авторахъ. Составитель — Алій Абуль-фа́раджъ Испаханскій (897—967), родичъ династіи Омейядовъ, которая въ это время царствовала только въ Испаніи. Самъ Абуль-фа́раджъ воспитывался въ Багдадѣ и велъ скитальческую жизнь то въ Сиріи, то въ Персіи, при дворахъ удѣльныхъ государей-меценатовъ X в. Надъ составленіемъ «А.» онъ, по старымъ сборникамъ, проработалъ около двадцати лѣтъ, и первый переписанный экземпляръ былъ имъ посланъ своему родичу, кордовскому халифу Ха́каму II (961—976). Для культурной исторіи арабовъ «А.» незамѣнимый источникъ. Изъ предпринятаго Козегартеномъ европ. изданія вышелъ лишь 1-й т. (Грейфсвальдъ, 1840). Полностью «А.» напечатанъ въ Булакѣ (20 тт., 1285=1868); дополнит. 21-й т. далъ Брюнновъ (Лейденъ, 1888), а Гвиди — двухтомный именной и предметный указатель (Лейденъ, 1895—1900). Все вмѣстѣ переиздано въ Каирѣ (1905—1906 г., 21 тт., съ указателями).

Аганиппа, дочь рѣчного бога Пермесса въ Беотіи, нимфа посвященнаго музамъ источника А., у подножія Геликона.

Аганооръ (Aganoor), Витторія, итальянская поэтесса, род. въ 1870 г. отъ отца армянина и матери итальянки. Изъ современныхъ итальянскихъ женщинъ-писательницъ, извѣстныхъ и за предѣлами Италіи, А.—самая оригинальная и самая даровитая; она пишетъ мало, но каждое новое ея произведеніе отличается законченностью формъ, изяществомъ стиля и оригинальностью поэтическаго настроенія. А. занимаетъ совершенно обособленное мѣсто въ современной итальянской поэзіи, не примыкая ни къ такъ называемымъ «веристамъ», ни къ пессимистически настроенному Артуру Графу и его школѣ. Уже въ одномъ изъ первыхъ ея литературныхъ опытовъ («Mai») сказалась недюжинная сила поэтическаго дарованія, обнаружившаяся затѣмъ во всей полнотѣ въ «La Vecchia anima sogna», «Pasqua Non è amore», «La rinoncia», «Il canto dell'ironia» и «Leggenda eterna». Особенность—подкупающая ясность образовъ и здоровый оптимизмъ. Восторженные отзывы критиковъ не вскружили головы молодой поэтессѣ; А. спокойно и сознательно идетъ по намѣченному пути, выпуская каждые 2—3 года не больше, какъ по скромному томику стиховъ. Ни одно изъ ея произведеній не переведено на русскій языкъ.—См. Ю. Веселовскій, ст. въ «Научномъ Словѣ» (1905) и «Вѣстникѣ Самообразованія» (1905).

Агапантъ (Agapanthus L'Herit.), растеніе изъ сем. лилейныхъ (Liliaceæ), изъ отдѣла болотныхъ травянистыхъ растеній съ клубневыми корневищами, сидячими длинными, но довольно широкими листьями, крупными голубыми цвѣтами, образующими зонтикъ съ двумя прицвѣтниками на длинной, гладкой цвѣточной ножкѣ. Воронкообразный околоцвѣтникъ шестираздѣльный, тычинокъ шесть на нитяхъ, внизу приросшихъ къ околоцвѣтнику. Плоды въ видѣ трехгранной и трехгнѣздной коробки, раскрывающейся тремя створками; сѣмянъ довольно много, покрытыхъ сверху кожистою оболочкою. Наичаще разводимый зонтичный А. (A. umbellatus L'Herit.) или африканскій кринъ (Crinum africanum Linn.) съ мыса Доброй Надежды. Разводить лучше осенью дѣленіемъ корней и держать при умѣренной теплотѣ въ горшкахъ или ящикахъ въ довольно сухой землѣ, зимою держать на свѣту; въ маѣ можно перенести на воздухъ или прямо пересадить въ грунтъ.

Агапитъ: 1) св. мученикъ при императорѣ Авреліанѣ, 270.—2) А. I., римскій папа, 535—36. Ѣздилъ по настоянію остготскаго короля Теодагата въ Константинополь, чтобъ уговорить императора заключить миръ, но безъ успѣха. Зато ему удалось сверженіе константинопольскаго патріарха Анѳима, обвиненнаго въ евтихіанской ереси и въ неканоническомъ назначеніи на патріаршій престолъ. Умеръ въ Константинополѣ.—3) А. II., римскій папа, 946—955, въ эпоху ужаснаго моральнаго упадка папства (такъ называемую эпоху «порнократіи») и ослабленія его могущества. Въ борьбѣ за Италію короля Лотаря и другого претендента А. призвалъ изъ Германіи короля Оттона Великаго.—4) А., преподобный, инокъ Кіево-Печерскаго монастыря, современникъ Антонія, безмездный врачъ; ум. въ 1095 г. Свѣдѣнія о немъ даетъ печерскій «Патерикъ». Безплатнымъ, любовнымъ и усерднымъ уходомъ за страждущими братьями стяжалъ большую извѣстность. Молва приписывала ему даръ чудесныхъ исцѣленій.

Агапы (отъ ἀγάπη — любовь), или вечери любви. Вопросъ о сущности и происхожденіи А.—одинъ изъ самыхъ трудныхъ въ церковной исторіи. Еще недавно французскій ученый Batizzol отрицалъ ихъ существованіе въ первенствующей церкви. Во всякомъ случаѣ, это учрежденіе имѣло долгую исторію и мѣняло свой характеръ. Сначала А. были высшимъ выраженіемъ настроенія первенствующихъ христіанъ, жившихъ въ ожиданіи близкаго пришествія Христа. Это настроеніе создавало «у множества вѣрующихъ одно сердце и одну душу» (Дѣян. 4, 32). Они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (Дѣян. 2, 42). «Преломленіе хлѣба» означаетъ какъ А., такъ и евхаристію: евхаристія соединялась съ А. и придавала имъ богослужебный характеръ. Настроеніе христіанъ, однако, мало-помалу, опускалось. Это вліяло на А.: стали появляться безпорядки уже при Павлѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ 11-я глава I посланія къ коринѳянамъ. Эти безпорядки, постоянно усиливаясь, повели къ постепенному отдѣленію отъ А. евхаристіи. А. теряютъ прежнее значеніе и получаютъ характеръ благотворительный (Іуст. 1 апол., гл. 13—14 и 66—67; Клим. Ал., «Педагогъ» II, 1). Мало-по-малу, начинаютъ усиливаться голоса, считающіе А. излишними. Григорій Богословъ уже боится «обращенія мѣста воздержанія въ мѣсто обжорства»; Златоусту представляется возможность «удовольствію разлиться въ грѣхъ». Августинъ называетъ А. «развратными и расточительными собраніями». Соборъ Лаодикійскій около 363 г. постановилъ: «не должно въ мѣстахъ Господнихъ или въ церквахъ устраивать такъ называемыя А.». Соборъ Трульскій въ концѣ VII в. повторилъ это запрещеніе. А., однако, не исчезли совсѣмъ. Слѣды ихъ вліянія сохранились въ современной литургіи (молитва «о плодоносящихъ»), въ благословеніи хлѣбовъ, въ обычаѣ пасхальнаго артоса, поминальныхъ трапезъ и пр. — См. Keating, «The agape and the eucharist in the early church» (Л., 1901); Ermoni, «L'agape dans l'église primitive» (П., 1904); П. Соколовъ, «Агапы или вечери любви въ древне-христ. мірѣ» (Сергіевъ Посадъ, 1906).

Агардъ (Agardh): 1) Карлъ-Адольфъ, знаменитый естествоиспытатель, одинъ изъ многостороннѣйшихъ ученыхъ Швеціи, 1785—1859, сынъ бэстадскаго (въ Сконенѣ) купца, изучалъ науки въ Лундѣ. Въ 1807 г. назначенъ доцентомъ математики въ этомъ университетѣ, въ 1812 г.—профессоромъ ботаники и экономіи. Извѣстенъ, какъ ботаникъ, своими трудами по изученію водорослей, давшими много новаго. Главнѣйшіе изъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ А.: «Systema Algarum» (Лундъ, 1824), «Species Algarum» (тт. I и II, Лундъ, 1820 и 1822, т. III, Грейфсвальдъ, 1828); «Icones Algarum Europaearum» (Лпц., 1828—35); «Lärobok i botaniken» (2 чч., Мальмё, 1829—32). Первая часть этого труда переведена подъ заглавіемъ «Organographie der Pflanzen» (Копенгагенъ, 1831), а вторая подъ заглавіемъ «Allgemeine Biologie der Pflanzen» (Грейфсвальдъ, 1832) на нѣмецкомъ яз. А. принадлежитъ еще «Försök till en statsekonomisk Statistik öfver Sverige» (ч. 1—3, Карлштадтъ, 1852—59), въ которомъ онъ самъ обработалъ политико-экономическій отдѣлъ. А. былъ убѣжденнымъ противникомъ классическаго образованія.—2) Яковъ-Георгъ, шведскій ботаникъ, сынъ предыдущаго, 1813—1901, былъ въ Лундѣ съ 1854 г. профессоромъ ботаники, въ 1879 г. прекратилъ чтеніе лекцій. А. извѣстенъ своими изслѣдованіями водорослей, между которыми выдается его сочиненіе «Species, genera et ordines Algarum» (4 тт., Лундъ, 1848—76). Кромѣ того, А. напечаталъ «Algae maris Mediterranei et Adriatici» (П., 1842); «In systema Algarum hodierna adversaria» (Лундъ, 1844); «Theoria systematis plantarum» (Лундъ, 1858) и др. А. обладаетъ весьма богатой коллекціей водорослей, начало которой положилъ его отецъ.

Агарикъ, пластиночникъ, родъ грибовъ изъ группы гименіальныхъ грибовъ (см.). См. Пластиночникъ, Грибы съѣдобные и Грибы ядовитые. Agaricus atramentarius—чернильный грибъ; въ Швейцаріи употребляется какъ средство отъ обжога. Agaricus (Lactarius) deliciosus, см. Рыжикъ; Agaricus muscarius, см. Мухоморъ; Agaricus (Lactarius) piperatus, см. Груздь; Agaricus procerus Scop., см. Грибъ-зонтикъ пестрый; А. хирургическій, см. Трутъ.

Агарикъ бѣлый или лиственничный, лиственничная губка (Agaricus albus, s. Boletus Laricis, s. Fungus Laricis), гименіальный грибъ, растущій на стволѣ лиственницы (Larix europaea) въ Малой Азіи, средней и южной Европѣ, особенно же въ сѣверной Россіи. Форма лиственничнаго А. различна: обыкновенно онъ круглъ, полукруглъ и продолговатъ; чаще всего многіе грибы срастаются между собою и образуютъ сростокъ. А. собирается въ августѣ и сентябрѣ, очищается отъ бурой и твердой кожицы, высушивается на солнцѣ и выколачивается молоткомъ, послѣ чего онъ представляетъ собою блѣдноватую или бѣловато-желтую губчато-волокнистую массу, состоящую изъ смолистой, крупной войлочной ткани; вкусъ ея сначала сладковатый, потомъ сильно горькій. Въ большихъ дозахъ лиственничный А. вызываетъ жидкія испражненія, обыкновенно сопровождающіяся сильными болями въ животѣ, часто также тошнотою и даже рвотою; въ малыхъ дозахъ ему приписывается способность уменьшать чрезмѣрное потоотдѣленіе. Фармакологическое дѣйствіе принадлежитъ только агарициновой кислотѣ: она имѣетъ специфическое отношеніе къ выдѣлительному аппарату кожи лягушки и теплокровныхъ животныхъ, дѣятельность котораго она парализуетъ. Поэтому различные препараты лиственничнаго А. употребляются какъ средство для прекращенія обильныхъ потовъ у чахоточныхъ, подагриковъ и др. больныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, напр., въ западныхъ губерніяхъ, лиственничный А. часто употребляется въ простомъ народѣ противъ многихъ болѣзней.

Агарикъ минеральный, особенный видъ углекислой извести, рыхлый, губчатый, состоящій изъ весьма тонкихъ какъ бы нитей; цвѣтъ бѣлый; въ сухомъ состояніи минералъ этотъ крайне хрупокъ. Въ Швейцаріи А. употребляется для окрашиванія зданій въ бѣлый цвѣтъ. Другія простонародныя названія этого минерала: лунное молоко, каменная мука, горное молоко, каменный мозгъ и т. п.

Агарицинъ, кристаллическое, нерастворимое въ водѣ вещество изъ гриба Agaricus albus (трутникъ), употребляемое внутрь противъ обильныхъ потовъ у чахоточныхъ.

Агарковы, см. Огарковы.

Агаръ-агаръ, вещество, добываемое изъ морскихъ водорослей Цейлона и Явы, Gracilaria s. Plocaria lichenoides, и поступающее въ продажу въ видѣ сухихъ полупрозрачныхъ пучковъ. По химическому составу А. есть углеводъ, который медленно растворяется въ кипящей водѣ и даетъ прозрачную клееподобную, при 40°—42° застывающую массу, подобную плотному желе и вновь разжижающуюся только при температурѣ выше 90°. При кипяченіи съ кислотами переходитъ въ глюкозу. Введенъ г-жею Гессе въ бактеріологіи для приготовленія плотныхъ питательныхъ средъ, не разжижаемыхъ бактеріями; эти среды служатъ для разъединенія микробовъ съ цѣлью полученія чистыхъ культуръ. Въ торговлѣ А. часто фальцифицируютъ издѣлія изъ желатины; А. не переваримъ въ кишечникѣ человѣка и потому не имѣетъ никакого питательнаго значенія.

Агарь, египтянка, рабыня жены патріарха Авраама, Сарры. Бездѣтная Сарра дала А. въ наложницы Аврааму съ цѣлью усыновить потомство рабыни. А. родила Аврааму сына Измаила. Позже, когда выросъ собственный сынъ Сарры, Исаакъ, А. вмѣстѣ съ сыномъ Измаиломъ была удалена Саррой изъ дома Авраама. А. ушла на югъ Палестины въ пустыню и здѣсь, по библейскому сказанію, Измаилъ сдѣлался родоначальникомъ жившихъ на Синайскомъ полуостровѣ племенъ: измаильтянъ и агарянъ. См. Измаилъ.

Агасій (Ἀγασίας): 1) сынъ Досиѳея, уроженецъ Ефеса, греческій скульпторъ начала I в. до Р. Хр., исполнилъ найденную около Анціума въ началѣ XVII в. и хранящуюся нынѣ въ Луврѣ статую, извѣстную подъ именемъ «Боргезскаго бойца». Статуя представляетъ обнаженнаго воина, съ непокрытою головою, оживленно нападающаго на (невидимаго) всадника и прикрывающагося щитомъ. Прежде «Боргезскій боецъ» считался характернымъ памятникомъ греческаго искусства I в. до Р. Хр., теперь признается лишь копіей бронзоваго оригинала болѣе ранняго времени, вѣроятно, школы Лисиппа.—См. Rayet, «Monuments de l'art», т. III, 64—65.—2) А., сынъ Менофила, уроженецъ Ефеса, греческій скульпторъ начала I в. до Р. Хр.; исполнилъ, по заказу римскихъ купцовъ, четыре портретныхъ статуи римскихъ должностныхъ лицъ и бронзовую группу, изображавшую борьбу Эрота и Антэрота въ присутствіи Ники, для святилища Посидона на о-вѣ Теносѣ.—См. Graindor, «Musée Belge», 1906, 326, 339 сл.

Агассисъ (Agassiz): 1) Луи, знаменитый естествоиспытатель, род. 28 мая 1807 г. въ Мотье (Швейцарія), скончался 14 декабря 1873 г.; изучалъ медицину въ Цюрихѣ, Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ. Въ 1831 г. А. приглашенъ занять каѳедру естественныхъ наукъ въ Невшателѣ, гдѣ прожилъ по 1846 г.; затѣмъ былъ профессоромъ въ Бостонѣ, Чарльстонѣ. Встрѣтивъ здѣсь матеріальное содѣйствіе для своихъ путешествій, А. отдался всецѣло наукѣ и обогатилъ коллекціями великолѣпный нью-кембриджскій музей (Museum of comparative Anatomy). А. совершилъ нѣсколько путешествій по Европѣ, Сѣверной Америкѣ и Бразиліи. Въ послѣдніе годы былъ ярымъ противникомъ теоріи Дарвина. Главнѣйшія изслѣдованія его касаются рыбъ, морскихъ ежей и глетчеровъ. Капитальнѣйшій трудъ его: «Recherches sur les poissons fossiles» (5 тт., Невшатель, 1832—43, съ 311 табл. in-fol.) и продолженіе «Monographie des poissons fossiles du vieux grès rouge ou système dévonien des Iles Britanniques» (Солеръ, 1845, съ 41 табл.). Изслѣдованіе о прѣсноводныхъ рыбахъ Средней Европы остановилось на одномъ выпускѣ таблицъ, изданномъ К. Фохтомъ, «Embryologie des Salmones» (1840) и обработанной съ тѣмъ же К. Фохтомъ «Anatomie des Salmones». А. написалъ въ сотрудничествѣ съ Дезоромъ нѣсколько монографій о морскихъ ежахъ. Результаты наблюденій надъ ледниками (Аарскими въ Альпахъ) изложены имъ въ его «Études sur les glaciers» (Невшатель, 1840, съ 32 табл.) и «Système glaciaire» (П., 1847). А. былъ ревностнымъ защитникомъ теоріи Шарпантье о распространеніи ледниковъ. Въ Америкѣ онъ занимался, главнымъ образомъ, изслѣдованіями фаунистическими и глетчеровъ, чтеніемъ популярныхъ лекцій и изданіемъ популярныхъ книгъ. Изъ путешествій въ Бразилію (1865) и вокругъ мыса Горнъ (1870) А. вывезъ богатыя коллекціи. — 2) Александръ, сынъ Луи А., род. въ 1835 г. въ Невшателѣ, выдающійся естествоиспытатель, преемникъ отца въ управленіи нью-кембриджскимъ музеемъ. Многочисленные его ученые труды касаются систематики, эмбріологіи и физіологіи безпозвоночныхъ животныхъ (преимущественно иглокожихъ), затѣмъ эмбріологіи рыбъ и фаунистики американскихъ морей. А. обработалъ научные результаты разныхъ крупныхъ экспедицій, между прочимъ, извѣстной экспедиціи «Albatross».

Агасферъ: 1) еврейское (Ахашверошъ) названіе персидскаго царя Ксеркса.—2) См. Вѣчный жидъ (легенда).

Агати (Agati Desv.), растеніе изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae), колѣна Galegeae, отъ рода Sesbania Pers., отличающееся лишь бóльшими цвѣтами съ узкими лепестками и потому часто съ нимъ смѣшиваемое. Родъ этотъ характеризуется парно-перистыми листьями, цвѣтами, собранными въ углахъ листьевъ въ видѣ гроздей, гладкимъ, не косматымъ столбикомъ, съ маленькимъ рыльцемъ, и многогнѣздной завязью. А. grandiflora Desv., небольшое деревцо, съ блѣдно-розовыми и бѣлыми цвѣтами, растетъ въ Остъ-Индіи, разводится тамъ въ изобиліи, потому что слизистая кора и цвѣты употребляются какъ средство противъ катарра, листья—при кровотеченіяхъ и ушибахъ, а молодые плоды, подобно нашимъ зеленымъ бобамъ, употребляются въ пищу. Кромѣ того, листья служатъ вмѣсто мыла при стиркѣ бѣлья.

Агатовое или мраморное **стекло** получается слѣдующимъ образомъ. Разсыпаютъ на гладкомъ камнѣ разноцвѣтные кусочки стекла, подобранные по цвѣту, затѣмъ рабочій набираетъ на трубку нѣкоторое количество обыкновеннаго безцвѣтнаго стекла и катаетъ наборку по камню; цвѣтные осколки при этомъ пристаютъ къ мягкой наборкѣ. Поверхъ ихъ набирается еще тонкій слой безцвѣтнаго стекла, послѣ чего рабочій изъ набранной такимъ образомъ массы выдѣлываетъ воронку, внутрь которой его помощникъ вдуваетъ сравнительно бóльшую наборку молочнаго (бѣлаго или окрашеннаго) стекла, образующую основную массу издѣлія. Полученная смѣшанная наборка разогрѣвается и раздѣлывается обычнымъ способомъ (см. Стеклянное производство), при этомъ кусочки цвѣтного стекла, размягчаясь и растягиваясь, образуютъ по основному фону рисунокъ, подобный агату или мрамору.

Агатозма (Agathosma Villd.), растеніе изъ сем. рутовыхъ (Rutaceae), колѣно діосмовыхъ: прямые, вѣтвистые кусты съ противоположными, обыкновенно небольшими, плоскими или же трехгранными цѣльными или зубчатыми листьями и находящимися обыкновенно на верхушкѣ вѣтки въ видѣ головки или зонтика бѣлыми, розовыми или фіолетовыми обоеполыми цвѣтками, построенными всегда по пятерному типу. Извѣстно всего около 100 видовъ этого растенія, присущихъ южной Африкѣ, изъ которыхъ нѣкоторые культивируются въ нашихъ оранжереяхъ. Всѣ они содержатъ эѳирное масло, которое у А. cerepholium Don. пахнетъ кервелемъ, коровьей петрушкой, у А. microphylla Mey.—анисомъ. Листья упомянутыхъ видовъ могутъ быть употребляемы вмѣсто извѣстн. въ медицинѣ folia Bucco.

Агатофиллумъ, растеніе; см. Равензара.

Агатъ, разновидность халцедона, представляющая слоисто-полосатые сростки или пятнистую смѣсь различно окрашенныхъ, прозрачныхъ и непрозрачныхъ разностей халцедона, иногда съ примѣсью яшмы, карнеола, кварца и другихъ формъ аморфной и кристаллической кремнекислоты. А. состоитъ изъ чистой кремневой кислоты съ небольшой примѣсью окиси желѣза. Онъ встрѣчается въ видѣ миндалинъ и шаровидныхъ сростковъ, наполняющихъ поры и пустоты въ болѣе или менѣе разложенныхъ вулканическихъ породахъ, преимущественно въ мелафирахъ. Крупные желваки шаровидной формы въ центрѣ часто содержатъ друзы аметиста или кальцита. Агатъ—воднаго происхожденія, образуется путемъ осажденія на стѣнкахъ поръ и пустотъ концентрическихъ слоевъ кремнекислоты изъ содержащихъ ее растворовъ. Агатъ представляетъ чрезвычайно большое разнообразіе окраски и узора; наичаще онъ просвѣчиваетъ, мѣстами же непрозраченъ, послойно окрашенъ въ бѣлые красноватые, оранжевые, бурые, фіолетовые или синіе цвѣта. По характеру расположенія различно окрашенныхъ слоевъ и по узору различаютъ нѣсколько разновидностей А. Такъ, А. съ полосообразнымъ расположеніемъ различныхъ слоевъ называютъ «ленточнымъ А.»; часто полосы представляютъ остроугольные изгибы и напоминаютъ какъ бы планъ крѣпости: это крѣпостной А.; кромѣ того, различаютъ еще очковый, точечный, коралловый, раковистый, моховой (отъ узора, образованнаго хлоритовыми включеніями), облачный и т. д.; наконецъ, брекчіевидными называютъ А., состоящіе изъ угловатыхъ обломковъ А., сцементированныхъ кремнекислотой. А., показывающіе въ проходящемъ свѣтѣ радужные цвѣта, носятъ названіе «радужныхъ». Къ А. относится также ониксъ или сардониксъ, состоящій изъ черныхъ, красныхъ и молочнобѣлыхъ полосъ; ониксъ еще въ древности служилъ излюбленнымъ матеріаломъ для художественныхъ камей. Наиболѣе твердыя разности А. употребляются на разныя подѣлки, каковы: химическіе ступки и пестики, кольца, чашки, пуговицы и т. п. Въ физическихъ инструментахъ агатовыя пластинки употребляются, напр., въ точныхъ вѣсахъ подъ коромысломъ или для подвѣшиванія чашекъ и т. п. Самые красивые А. происходятъ изъ Уругвая, Бразиліи, Индіи, Аравіи, Сициліи, Богеміи, Венгріи и въ особенности у Оберштейна; въ Россіи: на Уралѣ, въ Восточной Сибири и на Кавказѣ. Обработка А. сосредоточена въ городкахъ Оберштейнѣ и Идарѣ. Въ названныхъ городкахъ работаетъ до 200 заводовъ, каждый съ 4 или 5 шлифовальными камнями, приводимыми въ движеніе водяными мельницами; ежегодно доставляется сюда необработаннаго А. на сумму до полумилліона рублей. Здѣсь же развито и искусство окрашиванія А. искусственнымъ путемъ, пользуясь пористостью слоевъ А. Для искусственнаго окрашиванія ихъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль пропитываютъ медовой водой и затѣмъ кипяченіемъ съ сѣрной кислотой обугливаютъ поглощенныя частицы меда. Синяя окраска А. вызывается обработкой красной синильной солью и кипяченіемъ съ желѣзнымъ купоросомъ.

Агафоновъ: 1) Валеріанъ Константиновичъ, минералогъ и писатель. Род. въ 1863 г. Въ 1889 г. окончилъ Имп. спб. университетъ по физико-математическому факультету. Въ 1893 г. былъ назначенъ консерваторомъ минералогическаго кабинета спб. университета. Участвовалъ въ экспедиціи проф. В. В. Докучаева по почвенно-геологическому изученію Полтавской губ. и напечаталъ очеркъ Прилукскаго уѣзда. Въ 1903 г. защитилъ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ «Къ вопросу о поглощеніи свѣта кристаллами и о плеохроизмѣ въ ультрафіолетовой части спектра». Въ 1904—05 гг. состоялъ ассистентомъ при каѳедрѣ минералогіи въ спб. политехническомъ институтѣ. А. принадлежитъ рядъ сочиненій научно-популярнаго содержанія и статей въ журналѣ «Міръ Божій» («Современный міръ») и др.—2) Григорій Михайловичъ, живописецъ и мозаичистъ, 1819—69. Сынъ крестьянина; воспитывался въ академіи вольноприходящимъ ученикомъ. Извѣстенъ своими копіями и оригинальными картинами въ духѣ Венеціанова. Любопытна его картина «Двѣ дѣвушки» (1851). Послѣдніе годы жизни исполнялъ, главнымъ образомъ, мозаичныя работы, изъ которыхъ особенно извѣстны образа святыхъ для Исаакіевскаго собора.—3) Николай Яковлевичъ, 1842—1908, писатель. Издалъ I вып. «Казанскаго книжнаго дѣла» (второй выпускъ не былъ разрѣшенъ цензурой). Сотрудничалъ въ «Справочномъ листкѣ г. Казани» и «Казанскомъ Биржевомъ листкѣ», состоялъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» редакціи Корша. Съ 1872 г. А. издавалъ «Камско-Волжскую газету»—одну изъ лучшихъ провинціальныхъ газетъ: она проводила идею самостоятельнаго развитія областной жизни на основѣ бытовыхъ, естественно-историческихъ и историческихъ особенностей. Въ 1874 г. — періодъ наибольшаго успѣха газеты—она должна была прекратить свое существованіе, такъ какъ редакціи было предложено подвергать ее цензурѣ въ Москвѣ. Послѣ закрытія газеты, А. выпустилъ сборникъ «Первый шагъ», второй томъ котораго былъ запрещенъ. Издалъ нѣсколько брошюръ историческаго, біографическаго и библіографическаго характера и «Матеріалы для полнаго собранія сочиненій И. С. Тургенева» (1883).

Агаѳангелъ (въ мірѣ Алексѣй Михайловичъ Соловьевъ), 1812—76, духовный писатель. Былъ ректоромъ харьковской и костромской семинарій, въ 1854 г. назначенъ ректоромъ казанской духовной академіи; позже былъ епископомъ ревельскимъ и вятскимъ, съ 1868 г. архіепископомъ волынскимъ. Основалъ и редактировалъ въ Казани «Православный Собесѣдникъ». Издалъ много брошюръ духовно-нравственнаго содержанія, перевелъ «Книгу Іова», написалъ «Объясненіе на посланіе апостола Павла къ Галатамъ». Въ самомъ началѣ своей дѣятельности А. получилъ печальную извѣстность «безыменнымъ письмомъ» къ митрополитамъ, въ которомъ обвинялъ въ ереси и богохульствѣ протоіерея Павскаго за переводъ святого Писанія, не вполнѣ согласный съ переводомъ семидесяти толковниковъ. Въ 1876 г. А. была подана записка о духовно-судебной реформѣ, въ которой онъ рѣзко выступилъ противъ проекта гр. Д. А. Толстого.—Ср. Знаменскій, «Исторія Казанской академіи».

Агаѳархидъ, греческій историкъ и географъ; жилъ во II столѣтіи до Р. Хр.; составилъ описаніе Краснаго моря и прилегающихъ къ нему странъ, а также обширное историческое сочиненіе о Европѣ и Азіи.

Агаѳархъ (Ἀγάθαρχος), греческій живописецъ изъ Самоса, сынъ Евдема; работалъ въ Аѳинахъ во время Перикла, главнымъ образомъ, для театра.

Агаѳій (Agathias Myrinaeus), византійскій поэтъ и историкъ, род. въ малоазійскомъ гор. Миринѣ около 536 г.; былъ адвокатомъ, отчего и получилъ прозвище «Схоластикъ»; ум. въ 582 г. Поэтическія произведенія Агаѳія не сохранились въ цѣломъ видѣ, а его историческій трудъ «О царствованіи Юстиніана», прерванный смертью автора, обнимаетъ только время съ 552 до 558 г., главнымъ образомъ, войны Нарсеса противъ готовъ, вандаловъ, франковъ и персовъ, служа продолженіемъ и дополненіемъ къ исторіи Прокопія Кесарійскаго. Труды Агаѳія собр. и изд. B. G. Niebuhr (Боннъ, 1828; перепеч. у Migne, «Patr. Gr.», LXXXVIII, 1248—1608, и L. Dindorf, «Hist. Graec. min.», vol. II. Переводъ на русскій яз. нѣкоторыхъ изъ сохранившихся стихотвореній А. помѣщенъ въ сборн. В. Алексѣева, «Древне-греческіе поэты» (СПБ., 1895).

Агаѳодоръ (въ мірѣ Павелъ Флегонтовичъ Преображенскій), род. въ 1837 г., духовный писатель, сынъ причетника; архіепископъ ставропольскій и екатеринодарскій. Главные его труды: «Успенско-Эрандскій общежительный монастырь въ Абхазіи, на Кавказѣ, близъ г. Сухума» (Ставрополь, 1894); «Рѣчи и слова»; «Катехизическія поученія о вѣрѣ»; «Катехизическія поученія о христ. надеждѣ и любви».

Агаѳоклъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ смѣльчаковъ древности. Род. въ 361 г. до Р. Хр.; сынъ Каркина, поселившагося, послѣ изгнанія изъ Регія, въ Ѳермахъ, въ Сициліи; здѣсь онъ изучилъ горшечное дѣло. Въ 343 г. Каркинъ переселился въ Сиракузы, гдѣ Тимолеонтомъ поселено было нѣсколько тысячъ людей. Выведенный изъ неизвѣстности богатымъ сиракузцемъ, по имени Дамасомъ, А., обладавшій замѣчательными военными способностями, сильнымъ характеромъ, непреклонною волею и необыкновенною смѣлостью, успѣлъ отличиться въ рядахъ республиканскихъ войскъ и занялъ видный военный постъ. Послѣ смерти Дамаса А., женившись на его вдовѣ, сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ людей Сиракузъ. Начиная съ 320 г., онъ неоднократно былъ изгоняемъ изъ этого города за раздоры съ вождями аристократіи. Въ 317 году, послѣ того, какъ ему удалось склонить на свою сторону демократическую партію, онъ собралъ вполнѣ преданное ему войско изъ наемниковъ и пролетаріевъ и страшно опустошилъ Сиракузы, подъ предлогомъ освобожденія ихъ отъ притѣснителей. Послѣ этого назначенный народнымъ собраніемъ неограниченнымъ стратегомъ, онъ овладѣлъ почти всею Сициліею, что повело къ войнѣ съ карѳагенянами (312). Разбитый при Гелѣ (311) и осажденный въ Сиракузахъ, А. рѣшился перевести часть своего войска въ Африку. Удачно пробившись чрезъ непріятельскій флотъ и высадившись въ Африкѣ, онъ четыре года, до 307 г., велъ тамъ войну съ такимъ успѣхомъ, что карѳагеняне сохранили за собой почти только свой городъ. Нападеніе агригентинцевъ на Сиракузы побудило А. возвратиться безъ войска въ Сицилію. Старый врагъ А., изгнанный изъ Сиракузъ, Динократъ, выступилъ противъ него съ большимъ войскомъ. Изъ Африки получались самыя тревожныя извѣстія. Возвратившись въ Африку, А. не успѣлъ спасти даже остатковъ войска отъ отчаяннаго положенія. Въ Сициліи, гдѣ его могущество было потрясено агригентинцами и Динократомъ, ему удалось хитростью и жестокостью вновь упрочить свою власть, а съ карѳагенянами онъ заключилъ миръ на необременительныхъ условіяхъ. Въ 306 г. А. принялъ титулъ царя и управлялъ весьма мягко. Вновь вооружившись противъ карѳагенянъ, онъ былъ отравленъ по наущенію своего внука Архагаѳа (289). Страдая отъ яда, А. велѣлъ сжечь себя на кострѣ. Онъ обладалъ всѣми качествами великаго полководца и государственнаго мужа, но не зналъ границъ себялюбію и беззавѣтному властолюбію.—См. Holm, «Geschichte Siciliens im Altertum» (Лпц., 1874—98), II, 219 сл.; Meltzer, «Geschichte der Karthager», I, 355 сл.; Schubert, «Geschichte des Agathokles», 1877.

Агаѳонъ (Agathon), греческій трагикъ, родомъ изъ Аѳинъ, другъ Еврипида и Платона; послѣдній въ своемъ знаменитомъ діалогѣ «Пиръ» увѣковѣчилъ празднество, которое было устроено въ честь драматической побѣды А. въ 416 г. Вмѣстѣ съ Еврипидомъ А. находился при дворѣ македонскаго царя Архелая и, повидимому, здѣсь умеръ въ 402 г. А. ввелъ въ метрику нѣкоторыя новыя формы и первый заимствовалъ сюжетъ своей трагедіи «Anthos» не изъ миѳологіи, а создалъ его изъ области чистаго вымысла. Отрывки его сочиненій изданы въ «Tragicorum graec. fragmenta» Nauck'a (Лпц., 1889).—Ср. Ritschl, «Opuscula» (Лпц., 1866).

Агаѳонъ, преподобный, пустынникъ египетскій, жившій во второй половинѣ IV в. Разсказы о немъ, а также его наставленія и изреченія сохранились въ греческихъ и латинскихъ патерикахъ и въ собраніи «апофѳегматъ», извѣстныхъ въ латинской церковной литературѣ подъ названіемъ «Verba seniorum», а въ нашей славянско-русской подъ названіемъ «Старчества». Память 2 марта.

Агаѳонъ, римскій папа, 678—681, родомъ изъ Сициліи, католическій и православный святой; особенно извѣстенъ дѣятельнымъ участіемъ въ монофелитскомъ спорѣ.

Агаѳонъ, новгородскій священникъ XVI в., составившій въ 1539 г. «Великій Міротворный Кругъ»—пасхалію на 532 г. восьмой тысячи лѣтъ. Подлинникъ книги А. находится въ библіотекѣ Троице-Сергіевой лавры; списки имѣются во многихъ библіотекахъ, между прочимъ, въ новгородской софійской (при спб. духовной академіи). Ничего новаго пасхалія А., по оцѣнкѣ Ундольскаго, не представляла, но, воспользовавшись готовымъ матеріаломъ и руководственными указаніями другихъ, А. расположилъ индиктіоны по кругамъ солнца и луны «весьма остроумно и чрезвычайно удобно», что для послѣдующихъ пасхалистовъ сдѣлало его книгу самой употребительной. Новѣйшая обработка ея—въ «Руководствѣ къ узнанію чиселъ Пасхи Христовой», К. Тромонина (М., 1842).—См. ст. Ундольскаго въ «Архивѣ истор.-юрид. свѣд. Калачова» (1850, кн. 1); «Правосл. Собесѣдникъ» (1860, ч. II); Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (т. II, М., 1900).

Агва (Agua), большой водяной вулканъ въ Гватемалѣ, подъ 14° 27′ с. ш., 90° 45′ з. д., недалеко отъ г. Эскуинтла, въ 37 км. отъ Новой Гватемалы, на краю плоской возвышенности; представляетъ вторую по величинѣ вершину Средней Америки (4120 м.), покрытую снѣгомъ; А. состоитъ изъ массы обсидіана съ трахитовымъ конусомъ; діаметръ кратера 75 м. А. окруженъ лѣсами. Названіе получилъ отъ приписываемаго его дѣйствію наводненія въ сентябрѣ 1541 г., разрушившаго Старую Гватемалу (Vieja-Guatemala). Въ послѣднее время А. не проявлялъ вулканической дѣятельности.

Агверо (Aguero, Bartholomeo, hidalgo de), знаменитый испанскій хирургъ XVI ст. (1531—97), любимецъ испанскихъ войскъ, во время войнъ говорившихъ, что «ввѣряютъ себя Богу и доктору Агверо». Его сочиненія были изданы послѣ его смерти подъ заглавіемъ «Tesoro de la verdadera cirurgjia, y via particular contra la commun opinion» (Севилья, 1604, in-fol.).

Агвиларитъ, минералъ, составъ Ag_2 (SeS).

Аггеевъ, Константинъ Марковичъ, род. въ 1868 г., духовный писатель, священникъ, сынъ крестьянина Тульской губ.; образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи. Состоитъ законоучителемъ спб. Ларинской мужской гимназіи и преподавателемъ богословія и церковнаго права на высшихъ женскихъ историко-литературныхъ и юридическихъ курсахъ. А. былъ однимъ изъ учредителей «Братства церковнаго обновленія» въ СПБ. и «СПБ. религіозно-философскаго общества», членомъ которыхъ состоитъ и теперь. Былъ сотрудникомъ «Церковнаго Вѣстника», гдѣ помѣстилъ рядъ статей по церковно-общественнымъ вопросамъ, и журнала «Вѣкъ»; состоитъ сотрудникомъ «Московскаго Еженедѣльника». Главные труды А.: «Возрождающійся идеализмъ въ міросозерцаніи русскаго образованнаго общества» («Вѣра и Разумъ», 1904); «Христіанство и прогрессъ» («Московскій Еженедѣльникъ», 1907); «Нравственные идеалы Горькаго», «Гоголь, какъ христіанинъ», «Христова вѣра» (ч. I, СПБ., 1907), «Христіанство и его отношеніе къ благоустроенію земной жизни. Опытъ критическаго изученія и богословской оцѣнки раскрытаго К. Н. Леонтьевымъ пониманія христіанства» (Кіевъ, 1909; магистерская диссертація). Въ этой послѣдней книгѣ личность Леонтьева разсматривается въ полномъ ея объемѣ: первая глава содержитъ въ себѣ цѣльную душевную біографію его, вторая глава—изложеніе, третья—оцѣнку его религіозной системы. Основные тезисы диссертаціи: 1) эстетизмъ, какъ отвлеченное начало, является безусловно враждебнымъ религіозному, въ особенности христіанскому міропониманію; 2) христіанство положительно относится къ прогрессу въ его главнѣйшихъ элементахъ. Болѣе того: только христіанское ученіе истинно-прогрессивно, и, наоборотъ, нѣтъ истиннаго прогресса безъ религіи.

Аггей (евр. Хаггай), одинъ изъ 12 малыхъ пророковъ, жилъ въ царствованіе Дарія Гистаспа (VI в. до Р. Хр.). Книга А. состоитъ изъ двухъ главъ; въ ней А. ободряетъ и призываетъ Зоровавеля къ возобновленію пріостановленнаго сооруженія храма, величіе и слава котораго, по пророчеству А., должны превзойти Соломоновъ храмъ.

Агглютинація: 1) въ *филологіи* такъ называется неполное присоединеніе образовательныхъ приставокъ къ корню слова въ цѣлой группѣ языковъ, которые поэтому называются агглютинирующими языками (тюркскіе, урало-алтайскіе языки) въ отличіе отъ флективныхъ языковъ (индо-европейскіе и семитическіе языки), см. Флексія.—2) Въ *хирургіи* А. называется процессъ непосредственнаго соединенія и сращенія чистыхъ рѣзанныхъ ранъ, безъ образованія гноя. Послѣ такого пораненія между краями раны скопляются кровь и лимфа, которыя отчасти пропитываютъ собою и самую ткань. Свертываніе ихъ на первыхъ порахъ обусловливаетъ склеиваніе раны (см. Раны). Вслѣдъ затѣмъ происходитъ сращеніе краевъ раны путемъ образованія рубцовой ткани (см. Рубецъ).—3) Въ *бактеріологіи* А. называется свойство сыворотки крови лишать нѣкоторыхъ бактерій подвижности и въ то же время скучивать ихъ въ комки различной величины (Bordet, Gruber и Durham). Это свойство зависитъ, какъ предполагаютъ, отъ присутствія въ крови особыхъ веществъ—агглютининовъ, образующихся подъ вліяніемъ воздѣйствія на организмъ инфекціонныхъ началъ—микробовъ. Такъ, напр., въ теченіе брюшного тифа (какъ и при всевозможныхъ другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ) кровь и сыворотка больного пріобрѣтаютъ свойство въ однородной эмульсіи (культурѣ) брюшно-тифозныхъ бактерій образовать комки («склеивать», агглютинировать), хлопья изъ микробныхъ тѣлъ, причемъ мутная жидкость просвѣтляется, а хлопья падаютъ на дно. Способность агглютинировать совершенно специфична, т.-е сыворотка агглютинируетъ только тѣхъ микробовъ, дѣйствію которыхъ (зараженію) подвергалось животное. Способность агглютинировать можетъ быть вызвана экспериментально введеніемъ животнымъ въ кровь или подъ кожу не только культуръ микробовъ, но и инородныхъ животныхъ клѣтокъ, напр., красныхъ кровяныхъ шариковъ (Bordet), сперматозоидовъ (Moxter, Мечниковъ и др.). А. появляется поэтому и при иммунизаціи животныхъ различными микробами и сохраняется послѣ инфекціи или иммунизаціи въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени (см. Иммунитетъ). Специфичностью способности сыворотки агглютинировать только тотъ видъ бактерій, которымъ животное было заражено, пользуются для діагностическихъ цѣлей (реакція агглютинаціи Widal'я при брюшномъ тифѣ) и для установленія вида микробовъ (для отличія холерныхъ вибріоновъ отъ схожихъ съ ними по формѣ запятовидныхъ бактерій). А. указана для бактерій тифа, чумы, холеры, туберкулеза, столбняка, сапа, стрептококка, кишечной палочки, спирохеты сифилиса и мн. др.

Аггрегатъ (*лат.*, совокупность): 1) въ *минералогіи* обозначаетъ массу, образовавшуюся изъ срастанія между собой бо́льшаго числа кристалловъ, болѣе или менѣе правильно развитыхъ, въ одно компактное цѣлое.—2) Въ *физикѣ* аггрегатнымъ состояніемъ называется состояніе тѣлъ въ зависимости отъ рода сочетанія ихъ мельчайшихъ частицъ (молекулъ или атомовъ). Различаютъ три главныя аггрегатныя состоянія тѣлъ: твердое, капельно-жидкое и упруго-жидкое или газообразное. Въ твердомъ состояніи тѣла имѣютъ постоянную форму и постоянный объемъ, частицы тѣла обнаруживаютъ сильное взаимное притяженіе или сцѣпленіе (см.), т.-е. связь между ними такъ велика, что отдѣлены другъ отъ друга онѣ могутъ быть только помощью значительнаго усилія. Въ капельно-жидкомъ состояніи тѣла удерживаютъ постоянную, самостоятельную форму капли, только будучи взяты въ малыхъ количествахъ; въ большомъ же количествѣ они ея не имѣютъ, а принимаютъ форму сосудовъ, ихъ заключающихъ; частицы ихъ чрезвычайно удобоподвижны, т.-е. способны свободно скользить другъ по другу, но въ то же время чрезвычайно трудно поддаются сближенію, вслѣдствіе чего жидкости, теоретически, могутъ считаться несжимаемыми. Связь или сцѣпленіе частицъ жидкостей чрезвычайно слаба. Въ газообразномъ состояніи тѣла не имѣютъ ни собственной, опредѣленной формы, ни объема, вслѣдствіе стремленія газовъ занимать все бо́льшій и бо́льшій объемъ. Мельчайшія частицы газовъ не только не притягиваются взаимно, но, напротивъ, стремятся удалиться одна отъ другой; поэтому газы можно сохранять только въ непроницаемыхъ оболочкахъ, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ (герметически). Многія тѣла способны переходить послѣдовательно во всѣ три состоянія. Такой примѣръ представляетъ вода: въ твердомъ видѣ она—ледъ, въ жидкомъ—вода и въ газообразномъ—водяной паръ. Примѣръ этотъ наглядно доказываетъ, что измѣненіемъ температуры можно заставить тѣло переходить изъ одного аггрегатнаго состоянія въ другое: нагрѣваніемъ изъ твердаго въ жидкое и изъ жидкаго въ газообразное, и, наоборотъ, охлажденіемъ изъ газообразнаго въ жидкое и изъ жидкаго въ твердое. Въ первомъ случаѣ, плавленія и обращенія въ паръ, поглощается тѣлами теплота, такъ назыв. скрытой. Во второмъ случаѣ выдѣляется, напротивъ, тепла столько же, сколько поглотилось его при плавленіи и обращеніи въ паръ. Вызывать переходъ изъ одного аггрегатнаго состоянія въ другое можно не только измѣненіями температуры, но часто также и измѣненіями давленія. Такъ (по послѣднимъ изслѣдованіямъ) всѣ газы переходятъ при достаточно сильномъ давленіи и очень сильномъ охлажденіи въ капельно-жидкое состояніе (см. Замерзаніе, Плавленіе, Испареніе, Кипѣніе). Бутиньи (1842) считалъ особымъ, четвертымъ аггрегатнымъ состояніемъ сфероидальное; онъ подводилъ подъ это понятіе всѣ явленія, при которыхъ жидкости принимаютъ сфероидальную форму, напр., при взбрасываніи ихъ въ небольшихъ количествахъ на очень раскаленныя поверхности (см. Лейденфростовъ опытъ). Въ послѣднее время Круксъ выставилъ гипотезу относительно существованія четвертаго аггрегатнаго состоянія матеріи (русскій переводъ Крукса, «Лучистая матерія или четвертое состояніе тѣлъ», М. Лянченко, Новг., 1889). По этой гипотезѣ, въ крайне разрѣженныхъ пространствахъ гейслеровыхъ трубокъ, на отрицательномъ полюсѣ (катодѣ) и вокругъ него образуется ультра-газообразное состояніе матеріи, въ пространствѣ котораго молекулы движутся съ чрезвычайной быстротой въ прямолинейномъ направленіи (лучеобразно). Удары молекулярныхъ лучей о стѣнки трубки заставляютъ ее свѣтиться, вызывая флюоресценцію или фосфоресценцію. Четвертое аггрегатное состояніе не принято въ наукѣ.

Аггрегаты (Aggregatae), сборныя растенія. Этимъ именемъ называютъ группу изъ отдѣла двусѣмянодольныхъ, заключающую въ себѣ семейства валерьяновыхъ, ворсянковыхъ и сложноцвѣтныхъ (Valerianeae DC., Dipsaceae Juss., Compositae Adans.). Характеризуются пятираздѣльнымъ вѣнчикомъ, чашечкою волосистою или неразвитою, сросшейся съ завязью, содержащею одну сѣмянную почку. Названіе получили отъ того, что мелкіе цвѣты этихъ растеній собраны въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ одну голову.

Аггрессины *(греч.)*, такъ названы Байлемъ особыя вещества, выдѣляемыя патогенными микробами въ тѣлѣ животнаго и парализующія защитительную фагоцитарную дѣятельность лейкоцитовъ. А. обусловливаютъ вирулентность микробовъ. Другіе бактеріологи (Вассерманъ, Цитронъ и др.) отожествляютъ А. съ токсинами (см.) и эндотоксинами (см.).

Агдашъ, мст., администр. центръ Арешскаго у., Елисаветпольской губ., въ 17 вер. отъ Закавказской ж. д. Крупнѣйшій хлопкоторговый центръ восточнаго Закавказья. 2178 ж.

Агдъ (Agathe Tyche), очень древній городъ во Франціи, въ деп. Ѓеро, въ 4 км. отъ Средиземнаго моря, у подошвы погасшаго вулкана С.-Лу, при судоходной рч. Геро, при впаденіи въ нее Лангедокскаго канала; лежитъ на высотѣ 115 м., на одномъ изъ потоковъ лавы, извергнутыхъ нѣкогда вулканомъ; другой потокъ образуетъ мысъ Агдъ, передъ которымъ лежитъ базальтовый о-въ Бреску, нѣкогда укрѣпленный. Гавань образуетъ устье рѣки. Каботажное судоходство. А. почти весь выстроенъ изъ базальтовыхъ лавъ и вымощенъ ими же; соборъ XII в., мореходная школа; 9533 ж.; кораблестроеніе. А.—колонія греческихъ массалійцевъ. Въ 506 г. въ А. былъ созванъ вестготскимъ королемъ Аларихомъ II соборъ для совѣщаній по вопросу о бракахъ духовенства и о таинствѣ св. причащенія.

Аге или Аксинъ, своеобразный, темножелтый, похожій на масло жиръ, добываемый индѣйцами въ Мексикѣ изъ культивируемаго на особыхъ плантаціяхъ насѣкомаго, червеца, Coccus, Axin La Slave, вывариваніемъ червеца въ горячей водѣ. Насѣкомое живетъ на древесныхъ породахъ, называемыхъ мексиканцами Palo mulato и Ciruela; первое представляетъ собою видъ рода Schinus (Schinus molle L. или разновидность Schinus molle β Areira). На воздухѣ А., намазанная тонкимъ слоемъ на кожу, образуетъ, подобно коллодію, плёнки, употребляется мексиканцами въ медицинѣ. Аксинъ по анализамъ Гоппе («Journal für practische Chemie», LXXX, 102) представляетъ собою смѣсь глицеридовъ лавровой кислоты $C_{12}H_{24}O_2$ и другой, названной аксиновой. Эта послѣдняя кислота имѣетъ видъ густой массы, застываетъ немного выше 0°, коричневаго цвѣта, не растворима въ водѣ, довольно растворима въ холодномъ и очень легко въ горячемъ спиртѣ и эѳирѣ. Въ соприкосновеніи съ кислородомъ каждая капля быстро покрывается пленкой, предохраняющей массу отъ дальнѣйшаго дѣйствія кислорода. Отъ дѣйствія кислорода аксиновая кислота застываетъ, увеличиваясь въ вѣсѣ. Анализы аксиновой кислоты, едва ли впрочемъ вполнѣ очищенной, приводятъ къ вѣроятной формулѣ $C_{18}H_{28}O_2$. Аксиновая кислота только частью растворима въ спиртѣ и эѳирѣ; нерастворимая часть, называемая агининомъ, образуетъ довольно хрупкія, легко превращающіяся въ порошокъ корки. Агининъ аморфенъ, плавится, разлагаясь; при нагрѣваніи, при 110°, съ водою образуется темнобурый растворъ съ бурыми хлопьями, растворяется въ щелочахъ, съ коричневымъ цвѣтомъ, и вновь осаждается кислотами.

Агейзія или агейстія, болѣе или менѣе сильное притупленіе вкусовыхъ ощущеній; замѣчается при различныхъ заболѣваніяхъ слизистой оболочки языка и нёба, вкусовыхъ нервовъ, а также при пораженіи нѣкоторыхъ частей головного мозга.

Агеладъ ('Αγελάδας), греческій скульпторъ аргосской школы. Славился, главнымъ образомъ, своими художественными произведеніями изъ бронзы; жилъ въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ VI и первыхъ V в. до Р. Хр. Въ числѣ произведеній А. упоминаются статуи Зевса Иѳомскаго (извѣстна по воспроизведенію на одной мессенской монетѣ), Зевса-мальчика и безбородаго Геракла въ ахейскомъ городѣ Эгіонѣ, Геракла Алексикака въ Аѳинахъ. А. славился не только какъ разносторонній художникъ, обладавшій вполнѣ развитою техникою, но и какъ отличный учитель, къ числу учениковъ котораго принадлежали знаменитые художники V в. Миронъ, Фидій и Поликлетъ.—См. Brunn, «Geschichte d. griech. Künstler», I, 46 сл.

Агенезія, *греч.*, неразвитіе органа или ткани, см. Аплазія.

Агеноръ: 1) сынъ Посидона (Нептуна) и Ливіи, царь финикійскій, мужъ Телефассы, отъ брака съ которой родились Кадмъ, Фениксъ, Киликъ и Европа. Когда послѣдняя была похищена Зевсомъ, явившимся ей въ образѣ быка, А. послалъ своихъ сыновей отыскивать ихъ сестру, приказавъ имъ возвратиться не иначе, какъ вмѣстѣ съ нею; но поиски ихъ оказались тщетными, а потому они не возвратились, поселившись въ разныхъ странахъ (см. Кадмъ).—2) А., сынъ Антенора, по сказанію Гомера, одинъ изъ храбрѣйшихъ героевъ Трои, вступившій даже въ поединокъ съ Ахилломъ; когда же побѣда стала видимо склоняться на сторону послѣдняго, Аполлонъ спасъ А., принявъ его образъ. Впослѣдствіи А. былъ убитъ Неоптолемомъ, сыномъ Ахилла.—3) А., сынъ Фегея, аркадскаго царя, вмѣстѣ съ братомъ Проноемъ убилъ, по наущенію Фегея, Алкмеона, мужа ихъ сестры, выгнавшаго ее изъ дома и женившагося на Каллироѣ. Въ свою очередь, А. съ братомъ были убиты въ Дельфахъ сыновьями Каллирои.

Агентовъ, Михаилъ, 1759—80, писатель, преподаватель московской гимназіи; составилъ нѣмецкую грамматику (М., 1762), перевелъ «Открытіе современныхъ художествъ» (М., 1768) и «Наставленія къ миніатюрной живописи» (М., 1765).

Агентъ (Agens), латинское слово, означ. дѣйствующее начало; въ физикѣ и химіи употребляется въ томъ же смыслѣ, какъ «сила».

Агенты, лица, непосредственно дѣйствующія въ опредѣленной области управленія, производства или обмѣна по предписанію или порученію другихъ лицъ, руководящихъ этой областью. Понятіе А. обнимаетъ поэтому чрезвычайно разнообразные круги лицъ. Говорятъ объ А. дипломатическихъ (см. Дипломатическіе А.), торгово-дипломатическихъ (см. Консулы и Консульскіе А.), полицейскихъ, явныхъ и тайныхъ (въ Россіи это названіе по преимуществу прилагается къ А. тайной полиціи; вошли въ употребленіе связанныя съ дѣятельностью этой полиціи слова: «агентурныя свѣдѣнія», А.-провокаторъ и т. п.) и т. д. Техническій смыслъ названіе А. получило въ торговомъ правѣ, гдѣ имъ означаются, главнымъ образомъ, лица, занимающіяся агентурой, какъ самостоятельнымъ промысломъ, и въ страховомъ правѣ, гдѣ А. имѣютъ спеціальныя функціи и являются посредниками между страховщиками и страхователями.

Агератумъ (Ageratum L.), родъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae). Прямостоящія вѣтвистыя травянистыя растенія или кустарники жаркихъ и теплыхъ странъ Америки. Цвѣточныя головки состоятъ изъ мелкихъ цвѣтковъ и представляютъ плотно сплоченный зонтикъ. Цвѣты голубые, пурпуровые или бѣлые съ выдающимся столбикомъ пестика, что вмѣстѣ взятое представляетъ красивую кисть. Вслѣдствіе этого, а также продолжительнаго времени цвѣтенія, разводятся въ садахъ. Травянистый A. Conyzoides L. съ лазуревыми или сѣрыми цвѣтами. На открытомъ воздухѣ—однолѣтнее растеніе, а въ оранжереяхъ — многолѣтнее или полукустарникъ. Размножается черенками.

Агеръ или Агеріусъ Николай, извѣстный ботаникъ и врачъ XVII ст. (род. въ Эльзасѣ, въ 1568 г., ум. въ 1634 г.). Въ честь его Линней назвалъ одинъ видъ индійскаго растенія Pederota Agerii, изъ семейства норичниковыхъ. Изъ множества сочиненій А. важнѣйшія: «Disputatio de Zoophytis» (Страсбургъ, 1625), «De anima vegetativa» (Страсбургъ, 1629).

Агесандръ, греческій скульпторъ родосской школы средины I в. до Р. Хр., изваявшій въ сотрудничествѣ съ Полидоромъ и Аѳанодоромъ знаменитую группу Лаокоона (въ Ватиканѣ).

Агесилай II, знаменитый спартанскій царь, сынъ Архидама II и Евполіи. Род. ок. 442 г. до Р. Хр. По смерти брата своего Агида II занялъ, въ 399 г., престолъ, главнымъ образомъ, благодаря стараніямъ друга своего Лисандра. Хромой на одну ногу, А. отличался невзрачной внѣшностью, но замѣчательнымъ умомъ и прозорливостью. Блестящій талантъ полководца не замедлилъ сказаться въ немъ при первомъ же походѣ (весной 396), во главѣ восьмитысячнаго войска, въ Малую Азію. Онъ собирался уже проникнуть въ глубь Малой Азіи (394), но долженъ былъ поспѣшно возвратиться въ Грецію, гдѣ вспыхнуло возстаніе противъ деспотическаго господства Спарты. Кровопролитное сраженіе при Коронеѣ не имѣло рѣшающаго значенія, хотя поле сраженія и осталось за спартанцами. Война продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ, пока А. не удалось, наконецъ, возстановить силой оружія полное господство Спарты (387 г., Анталкидовъ миръ; см.), Въ декабрѣ 379 г. возгорѣлась вновь война между Ѳивами и Спартой. На этотъ разъ счастіе улыбнулось ѳивянамъ, одержавшимъ подъ предводительствомъ Эпаминонда и Пелопида рядъ блестящихъ побѣдъ (при Левктрѣ, въ іюлѣ 371) и вторгнувшихся въ самую Лаконію. Помѣшать опустошенію страны А. не удалось, но самый городъ Спарта былъ имъ два раза спасенъ. Битва при Мантинеѣ (362) и послѣдовавшій за ней міръ положили конецъ этой войнѣ. Миръ этотъ не удовлетворилъ А. Чтобы поднять утраченное Спартой могущество, онъ сталъ искать новыхъ средствъ. Призванный на помощь Тахосомъ, царемъ египтянъ, возмутившихся противъ владычества персовъ, онъ переправился съ собраннымъ на египетскія деньги войскомъ въ 360—359 г. въ Египетъ. Здѣсь онъ вскорѣ разсорился съ Тахосомъ, перешелъ на сторону Нектанеба II, возмутившагося противъ Тахоса, и возвелъ его на престолъ. Щедро одаренный, онъ отплылъ въ Грецію, но на пути загнанъ былъ бурей въ гавань Менелай и здѣсь скоропостижно скончался (358). Войско обожало его. Безукоризненно нравственный, онъ былъ въ то же время правосуденъ. Равнять его съ Эпаминондомъ, однако, нельзя ни по политическимъ, ни по военнымъ талантамъ. До насъ дошли изъ древнихъ источниковъ о его жизни похвальное слово А., написанное Ксенофонтомъ вскорѣ послѣ его кончины и использованное впослѣдствіи тѣмъ же Ксенофонтомъ въ его «Hellenika».—См. біографіи А. Плутарха и Корнелія Непота. Ср. Herzberg, «Das Leben des Königs A. II von Sparta» (Галле, 1856); E. v. Stern, «Geschichte der spartanischen und thebanischen Hegemonie» (Дерптъ, 1884); W. Judeich, «Kleinasiatische Studien» (Марбургъ, 1892).

Агессо (d'Aguesseau), Анри-Франсуа, французскій государственный дѣятель (1668—1751). По своему происхожденію принадлежалъ къ французской судебной аристократіи. По матери приходился родственникомъ Омеру Талону, видному представителю французской магистратуры XVII вѣка. Дѣдъ А. со стороны отца, Антуанъ А., былъ президентомъ парламента въ Бордо. Отецъ, Анри А., послѣдовательно занималъ должности совѣтника парламента въ Мецѣ, интенданта различныхъ провинцій и члена государственнаго совѣта. Воспитаніе А. получилъ въ духѣ парламентскихъ традицій. На его міросозерцаніи отразилось вліяніе янсенизма. Получивъ хорошее литературное образованіе дома, А. изучалъ право подъ руководствомъ извѣстнаго юриста. Дома 22-хъ лѣтъ отъ роду былъ назначенъ генеральнымъ адвокатомъ парижскаго парламента и своими рѣчами скоро заслужилъ репутацію блестящаго оратора, затмившаго Талона и Ламуаньона. Въ 1700 г. онъ былъ назначенъ генеральнымъ прокуроромъ парижскаго парламента. Въ этой должности онъ проявлялъ много интереса къ дѣламъ благотворительности, находившимся въ его вѣдѣніи, заботился о госпиталяхъ, о снабженіи народа хлѣбомъ во время голода 1709 г. Парламентамъ, потерявшимъ при Людовикѣ XIV свое значеніе, А. напоминалъ ихъ прежнюю политическую роль и требовалъ ихъ вмѣшательства для защиты галликанскихъ вольностей противъ папской власти. Когда Людовикъ XIV потребовалъ отъ парламента регистраціи буллы Unigenitus (см.), А. предложилъ сдѣлать это съ оговоркой: поскольку эта булла не нарушаетъ правъ французской короны и вольностей галликанской церкви. Разгнѣванный король вызвалъ А. къ себѣ въ Версаль, но не могъ заставить его отступить отъ своихъ убѣжденій. Отъ немилости спасла А. только смерть Людовика XIV. На герцога Орлеанскаго А. возлагалъ большія надежды и принималъ поэтому дѣятельное участіе въ кассаціи завѣщанія Людовика XIV и въ предоставленіи герцогу Орлеанскому неограниченныхъ правъ регентства. Парламенты получили обратно свои права; А. былъ осыпанъ милостями и получилъ въ 1717 г. должность канцлера Франціи и хранителя печати. Въ качествѣ государственнаго дѣятеля А. оказался ниже своей репутаціи. Обладая выдающимися познаніями, отличаясь строгой нравственностью и безукоризненной честностью, онъ былъ совершенно чуждъ пробуждавшейся въ обществѣ потребности въ реформахъ, страдалъ недостаткомъ политическаго чутья, нерѣшительностью и медлительностью. Онъ старался лавировать между парламентскими требованіями и стремленіями двора и только уронилъ свою репутацію борца за парламентскія вольности. Сопротивленіе, которое онъ оказывалъ финансовымъ планамъ Лоу, и интриги кардинала Дюбуа привели къ его отставкѣ (1718). Уѣхавъ въ свои помѣстья, А. написалъ двѣ брошюры противъ Лоу: «Mémoire sur le commerce de la Compagnie des Indes» и «Considération sur les monnaies». Кромѣ того, онъ составилъ замѣчательныя «Instructions propres à former un Magistrat», которыя называли «De officiis» французской магистратуры. Когда политика Лоу вызвала въ обществѣ сильную оппозицію, регентъ, чтобы спасти положеніе, снова призвалъ А. на постъ канцлера (1720). Но А. не сумѣлъ помѣшать произвольнымъ мѣрамъ Лоу, а когда парламентъ сталъ протестовать противъ нихъ, А. способствовалъ изгнанію его въ Понтуазъ. Это лишило А. прежней популярности, но не пріобрѣло сму и прочнаго положенія при дворѣ. Въ 1722 г. онъ во второй разъ получилъ отставку. Пять лѣтъ онъ провелъ вдали отъ двора въ своемъ помѣстьѣ, занимаясь религіей, моралью, правомъ, исторіей, но во всѣхъ своихъ литературныхъ трудахъ оставаясь совершенно чуждымъ просвѣтительному движенію XVIII вѣка и вѣрнымъ своимъ консервативнымъ традиціямъ. Назначеніе Флери первымъ министромъ положило конецъ немилости А. Въ 1727 г. онъ былъ сдѣланъ канцлеромъ въ третій разъ и сохранилъ эту должность до 1750 г., когда оставилъ ее по болѣзни. Къ этому времени онъ совершенно охладѣлъ къ духу парламентской оппозиціи и въ 1730 г. добился отъ парламента принятія буллы Unigenitus безъ оговорокъ. Его упрекали за это въ отступничествѣ, но самъ онъ былъ убѣжденъ, что такое рѣшеніе было единственнымъ средствомъ спасти церковь отъ раскола. Главной своей задачей А. считалъ кодификацію и улучшеніе французскаго законодательства. Онъ рѣшилъ внести поправки въ ордоннансы Кольбера, касавшіеся гражданскаго судопроизводства, уголовнаго и торговаго права и произвести необходимыя реформы въ области гражданскаго права, котораго не касался Кольберъ. Всѣмъ французскимъ парламентамъ были разосланы соотвѣтственные запросы. Присланные отвѣты разсматривались и разрабатывались А. при участіи наиболѣе извѣстныхъ юристовъ (Жоли де Флери, д'Аржансонъ, Машо д'Арнувилль и др.). Результатомъ этихъ работъ были ордоннансы: о дотаціяхъ (1731), о завѣщаніяхъ (1735), о субституціяхъ (1747) и регламентъ о судопроизводствѣ предъ тайнымъ совѣтомъ (1738). Несмотря на то, что всѣ эти работы А. вносили несомнѣнныя улучшенія во французское законодательство, онѣ не могли удовлетворить общественное мнѣніе, проникнутое гуманнымъ духомъ философіи XVIII вѣка и требовавшее отмѣны пытки и суровыхъ наказаній. Послѣ А. осталась обширная переписка. Большая часть его произведеній была издана André въ 13 томахъ (1759—90). Болѣе полное изданіе сдѣлано Pardessus въ 16 томахъ (1818—20). «Lettres inédites» издалъ Rives (1823). Сочиненія о реформѣ суда изданы Monnier (1858).—См. A. Thomas, «Éloge de H.-F.d'A., chancelier sous Louis XV» (П., 1760); Bourles de Vaufcelles, «Éloge de H.-F. d'A.» (П., 1760); B. de Marthon, «Éloge de H.-F. d'A.» (Тулуза, 1760); «Discours sur la vie et la mort, le caractère et les moeurs de M. d'A.», par A. du Fresnes, son fils (П., 1812); Boullée, «Histoire de la vie et des ouvrages du chancelier d' A.» (П., 1835); Boinvillier, «Éloge du chancelier d'A.» (П., 1848); Fr. Monnier, «Le chancelier d'A., sa conduite et ses idées politiques» (П., 2-е изд. 1863); O. de Vallée, «Le duc d' Orléans et le chancelier d'A.» (П., 1860); E. Falconnet, «Étude biographique sur d'A.» въ началѣ «Oeuvres choisies de d'A.» (П., 1865); L. Thézard, «De l'influence des travaux de Pothier et du chancelier d'A. sur le droit civil moderne» (П, 1866). *В. Б.*

Агидъ (Agis, *по-греч.* Ἆγίς). Это имя носило нѣсколько спартанскихъ царей. Первый царь А., сынъ Еврисѳена, былъ родоначальникомъ Агіадовъ, одного изъ двухъ царствовавшихъ въ Спартѣ домовъ.—А. II (I), сынъ Проклида Архидама II, царствовалъ съ 426—399 г. до Р. Хр., во время пелопоннесской войны. Въ 425 г. вторгнулся въ Аттику и блестящею побѣдою надъ аргосцами при Мантинеѣ (418) возстановилъ въ Пелопоннесѣ значеніе спартанцевъ. Ему наслѣдовалъ братъ его Агесилай.—А. III (II), сынъ Проклида Архидама III (царемъ съ 338 г.), заключилъ въ 333 г. союзъ съ персами во время похода Александра В. въ Персію съ цѣлью вызвать въ его тылу возстаніе грековъ. Изъ Крита, гдѣ онъ думалъ укрѣпиться, А. былъ изгнанъ македонскимъ флотомъ. Возвратившись, въ 331 г., въ Спарту, онъ долженъ былъ, за недостаткомъ средствъ, распустить собранное имъ войско наемниковъ. Когда Антипатръ, намѣстникъ Александра въ Македоніи, былъ занятъ усмиреніемъ возмутившихся ѳракійцевъ, А. вторгнулся въ Пелопоннесъ и произвелъ возстаніе на всемъ полуостровѣ; только г. Мегалополь остался на сторонѣ македонцевъ. А. осадилъ этотъ городъ, но въ сраженіи съ подоспѣвшими войсками Антипатра былъ разбитъ и самъ погибъ (331).—А. IV (III), Проклидъ, сынъ Евдамида, былъ царемъ съ 245 г. Несмотря на юный возрастъ и изнѣженное воспитаніе, онъ старался возстановить въ Спартѣ прежніе строгіе нравы, произвести новый раздѣлъ земель, уничтожить долги, но не успѣлъ привести въ исполненіе это намѣреніе и былъ задушенъ по приговору эфоровъ (241). Исторія А. часто служила темою для драматурговъ; лучше всего она обработана у Альфіери.

Агилера (Ventura Ruiz Aguilera), испанскій лирикъ (1820—1881). Былъ директоромъ археологическаго музея въ Мадридѣ. Большую извѣстность А. пріобрѣлъ своими «Cantares» и «Elegias». Умѣнье съ одинаковой силой передавать самыя различныя настроенія—съ преобладаніемъ, впрочемъ, боевыхъ патріотическихъ, доставило ему большую популярность; многія его пѣсни стали народными. Изъ прозаическихъ его произведеній болѣе извѣстны: «Proverbios ejemplares», «Proverbios comicos», «Cuentos del dia», «Limones agrios» и «El Mundo al revés»; изъ драматическихъ: «Camino de Portugal», «La Limosna y el perdon» и «Flor marchita». Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1873 г.

Агилольфинги, древнѣйшій герцогскій родъ въ Баваріи. Первымъ извѣстнымъ намъ представителемъ его былъ Гарибальдъ (ок. 550 г.). За нимъ слѣдуютъ Тассилонъ I, Гарибальдъ II, Теодонъ I (ум. въ 680 г.), Теодонъ II, раздѣлившій страну между своими тремя сыновьями: Теодебертомъ, Гримоальдомъ и Тассилономъ II. Вновь Баварія была объединена сыномъ Теодеберта, Гугбертомъ, преемниками котораго были Одилонъ и Тассилонъ III. Извѣстны еще два А., Хродоальдъ и Фара, принадлежавшіе къ боковой линіи и находившіеся на службѣ у франкскихъ королей. А. были, вѣроятно, франкскаго происхожденія и состояли въ близкомъ родствѣ съ лангобардскими королями. Ведя постоянныя войны съ восточными сосѣдями, А. ослабили себя и попали въ зависимость отъ франковъ. Они не могли примириться съ владычествомъ сперва меровингскихъ, а затѣмъ каролингскихъ властителей и часто дѣлали попытки освободиться отъ нихъ, что имъ иногда и удавалось. Въ 794 г. былъ свергнутъ, послѣ грандіозной попытки освободиться отъ франкскаго владычества, послѣдній герцогъ изъ дома А., Тассилонъ III, и Баварія была присоединена къ монархіи Карла Великаго. Столицей А. все время былъ Регенсбургъ. Генеалогическую таблицу А. см. у O. Lorenz: «Genealogisches Handbuch der europäischen Staatsgeschichte» (1908).—Ср. Sepp, «Die bayrischen Herzoge aus d. Geschlechts d. Agilulfinger u. d. Falschen Teodore» (1897).

Агилульфъ, герцогъ Туринскій, потомъ король лангобардскій (ум. въ Павіи въ 615 г.). Въ 590 г. Теодолинда, вдова лангобардскаго короля Аутариса, дочь баварскаго герцога Гарибальда, предложила ему свою руку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тронъ. Въ

591 г. на народномъ собраніи около Милана А. былъ провозглашенъ королемъ и тутъ же коронованъ. При его вступленіи на престолъ, Лангобардія была въ отчаянномъ положеніи: ее тѣснили съ востока Византія (равеннскій экзархъ), съ запада—пріобрѣтенный за деньги византійскій союзникъ, франкскій король. Въ томъ же 591 г. А. заключилъ мирный договоръ съ франкскимъ королемъ, Хильдебертомъ II. Миръ съ аварами развязалъ ему руки, и онъ все свое вниманіе обратилъ на востокъ и на югъ Италіи. Первоначально душой борьбы противъ лангобардовъ былъ папа Григорій Великій, который потомъ выступилъ въ качествѣ посредника. Въ 593 г. А. съ большимъ войскомъ отправился въ Римъ, взявъ по пути Перузію. Богатыми подарками Григорію удалось избавиться отъ осады. Въ 598 г. было заключено перемиріе, продленное до 601 г. Когда равеннскій экзархъ взялъ въ плѣнъ пармскаго герцога съ супругою, дочерью А., возгорѣлась новая борьба. А. взялъ Падую, Кремону, Мантую и др. Снова было заключено перемиріе, которое, постоянно возобновляемое, почти не прерывалось до конца жизни А. Въ 602 г. у него родился сынъ, Адельвальдъ, который былъ крещенъ по католическому обряду. Самъ А. оставался аріаниномъ. Въ 605 г. онъ назначилъ соправителемъ сына своего. Кромѣ борьбы съ внѣшними врагами, ему приходилось не разъ выступать противъ внутреннихъ—непокорныхъ лангобардскихъ герцоговъ. Его супруга покровительствовала католицизму, строила церкви и монастыри.

Агиляръ, гор. въ испанской провинціи Кордова (Андалузія), при р. Кабра, среди виноградниковъ, производящихъ отличныя вина (Монтилла), и невдалекѣ отъ большихъ рыбныхъ озеръ Зонаръ и Ринконъ. 13 310 ж.; церковь св. Клары (картины извѣстныхъ испанскихъ художниковъ). Замокъ—временъ мавровъ.

Агиляръ (Grace Aguilar; еврейское ея имя—Миріамъ), англо-еврейская писательница (1816—47). Изъ семьи португальскихъ евреевъ-маррановъ. Почти всю жизнь провела на берегу моря въ деревенскихъ мѣстностяхъ Англіи. 12 лѣтъ отъ роду она написала драму «Густавъ Ваза». Въ 1835 г. издала первый сборникъ поэмъ, «The Magic Wreath». Тогда же написанъ ею историческій романъ изъ исторіи евреевъ, «The Vale of Cedars or the Martyr», изданный въ 1850 г. и пользовавшійся громаднымъ успѣхомъ среди еврейскаго юношества въ Россіи. Лучшими ея произведеніями считаются семейныя хроники, «Home Influence» (къ 1870 г. 25 изданій) и «The mother's recompense» (20 изданій).Съ большою нѣжностью и сердечностью описываются здѣсь чувства матери къ дѣтямъ, и подробно разсматривается вопросъ о домашнемъ образованіи. За ними слѣдовали романы «Woman's Friendship» и «Women of Israel» (1845) — серія историческихъ женскихъ портретовъ изъ Св. Писанія и изъ Іосифа Флавія. Живя среди христіанъ, А. задалась цѣлью собрать всѣ аргументы противъ перехода евреевъ въ христіанство. Въ этомъ направленіи написаны «The Spirit of Judaism» (Филадельфія, 1842) и «The Jewish Faith, its Spiritual Consolation, Moral Guidance and Immortal Hope» (изложенный въ видѣ писемъ трактатъ о безсмертіи по Ветхому Завѣту, 1846). Другія религіозныя сочиненія А. изданы подъ заглавіемъ «Essays and Miscellanies» (1851—52). Послѣднее ея произведеніе—«History of Jews in England». Всѣ романы и богословскіе трактаты А. проникнуты искренней религіозностью и чисто-христіанской моралью. Этимъ объясняется ихъ большой успѣхъ среди христіанъ Англіи. Какъ писательница А. принадлежитъ эпохѣ «реальнаго романтизма» Диккенса, Элліотъ, Теккерея. Она пишетъ пространно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поэтично. Ея симпатіи къ еврейской старинѣ придаютъ ея произведеніямъ своеобразную оригинальность. Полное собраніе ея сочиненій издано въ Лондонѣ въ 1861 г.—Ср. біографію А. въ предисловіи къ «Home Influence»; Morais, «Eminent Israelites of the XIX century».

Агилясъ (или Санъ-Жуанъ де лясъ Агилясъ), портъ Средиземнаго моря въ испанской провинціи Мурціа, у подножія высокой горы, выдающейся въ море, съ фортомъ; 15 753 ж.; плавильный заводъ (серебро, свинцовыя и мѣдныя руды сосѣднихъ рудниковъ). Главное мѣсто вывоза свинца, эспарто и соды изъ Мурціи.

Агинская степь, обширный районъ въ юго-восточной части Забайкальской области, между Могойтуевскимъ хребтомъ и р. Онономъ, прорѣзывается съ ЮЗ на СВ долиною р. Аги. По сѣверной части степи проходитъ высокое каменистое плоскогорье съ незначительнымъ общимъ наклономъ къ р. Агѣ; въ южной части тянутся невысокія увалы, составляющіе водораздѣлъ рр. Аги и Онона. Степь эта цѣликомъ состоитъ во владѣніи кочевыхъ бурятъ А. вѣдомства, владѣніе котораго, на основаніи указа 1806 г., укрѣплено за ними на правѣ собственности. По изслѣдованію 1897 г. въ А. вѣдомствѣ числилось 5500 хозяйствъ и свыше 31 000 душъ. По характеру хозяйства А. буряты—кочевники-скотоводы, съ ничтожными лишь зачатками земледѣлія. По тому же изслѣдованію, во всемъ вѣдомствѣ насчитано 358 дес. мягкой пашни и всего 5,2% имѣющихъ запашку домохозяйствъ. Зато скота насчитано: лошадей 85 000, рогатаго 196 000, овецъ и козъ 230 000, что даетъ въ среднемъ на домохозяйство ок. 43 головъ скота (въ переводѣ на крупный).

Агинъ, Александръ Алексѣевичъ (род. въ 1817 г., ум. въ 1870-хъ годахъ), рисовальщикъ и живописецъ. Его очерки на сюжеты изъ священной исторіи, гравированные на мѣди К. Аѳанасьевымъ, были изданы въ 1846—47 гг. подъ заглавіемъ: «Ветхій Завѣтъ въ картинахъ». Еще больше, чѣмъ въ этихъ композиціяхъ, исполненныхъ въ тогдашнемъ академическомъ духѣ, А. выказалъ себя умнымъ, изобрѣтательнымъ и ловкимъ рисовальщикомъ въ работахъ жанроваго характера для политипажей, помѣщавшихся въ «Иллюстраціи» Крылова и Башуцкаго и въ «Ста рисункахъ къ Мертвымъ Душамъ Гоголя», гравированныхъ на деревѣ Е. Бернардскимъ и изданныхъ въ видѣ альбома въ 1847 г. Альбомъ этотъ, впослѣдствіи дважды переизданный и донынѣ остающійся лучшею серіею иллюстрацій къ знаменитому сочиненію Гоголя, обратилъ на А. общее вниманіе, но онъ вскорѣ перемѣнилъ карьеру, поступивъ сперва волонтеромъ во флотъ, а затѣмъ учителемъ рисованія въ кіевскій кадетскій корпусъ. Изъ другихъ его работъ выдаются «Петербургскіе народные типы».

Агисъ, спартанскіе цари, см. Агидъ.

Агитація, дѣятельность, направленная къ возбужденію какого-либо общественнаго движенія, къ привлеченію участія народныхъ массъ въ какомъ-либо дѣйствіи (напр., въ выборахъ въ представительныя учрежденія и т. п.). Средствами А. служатъ рѣчи въ народныхъ собраніяхъ, періодическая печать, летучіе листки, брошюры и пр.

Агіады, представители спартанскаго царскаго дома, см. Агидъ.

Агіографія, отдѣлъ литературы, касающійся жизни и дѣяній святыхъ.

Агіографы, см. Библія.

Аглабиды (800—909), сѣверно-африканская (тунисская и др.) арабская династія, овладѣвшая также Сициліей и Мальтой, грозная для европейцевъ своимъ пиратствомъ на Средиземномъ морѣ. Государство А. было однимъ изъ первыхъ, отпавшихъ отъ халифата. См. Мавры африканскіе.

Аглавра или **Агравла,** по аттическому сказанію—одна изъ трехъ дочерей Кекропса, которымъ Аѳина поручила положеннаго въ ящикѣ новорожденнаго Эрехтея. А. и ея сестра Герса, открывъ ящикъ вопреки запрету богини, лишились разсудка и сбросились со скалы. По другому сказанію, А. изъ ревности не допустила къ своей сестрѣ, Герсѣ, Гермеса и за это была превращена имъ въ камень. Существуетъ еще разсказъ, будто оракулъ Аполлона возвѣстилъ, что окончится продолжительная война, если кто-либо добровольно принесетъ себя въ жертву; А. рѣшилась на этотъ подвигъ. Пещера на склонѣ Акрополя была посвящена А.

Аглаофамъ, по преданію, училъ Пиѳагора тайнамъ знанія. Имя это впервые встрѣчается у неоплатоника Ямблиха; сдѣлалось болѣе извѣстнымъ съ появленіемъ обширнаго миѳологич. труда Лобека, направленнаго противъ символизма Крейцера и др., подъ заглав. «Aglaophamus» (Кенигсбергъ, 1829).

Аглаофонъ (Ἀγλαοφῶν): 1) греческій живописецъ V в., уроженецъ острова Ѳасоса, отецъ и учитель знаменитыхъ живописцевъ Полигнота и Аристофона и, вѣроятно, дѣдъ А. младшаго. По преданію, первый ввелъ въ живопись изображеніе крылатой Побѣды.—2) Сынъ Аристофона и внукъ предыдущаго, греческій живописецъ, работалъ въ Аѳинахъ во второй половинѣ V в. Преданіе причисляетъ его къ числу первыхъ станковыхъ живописцевъ. Знамениты были его картины: «Олимпіада и Пиѳіада, увѣнчивающія Алкивіада», «Алкивіадъ на рукахъ сидящей Немеи», фигура лошади. Квинтиліанъ называетъ стиль А. примитивнымъ, колоритъ—простымъ.—См. Kroker, «Gleichnamige gr. Künstler», 23 сл.; Studniczka, «Siegesgöttin», 14.

Аглая, одна изъ 3 грацій, дочь Зевса и Евриномы.

Аглая, сборникъ, издававшійся Н. М. Карамзинымъ въ Москвѣ въ 1794—1795 гг. Вышло двѣ книжки (2-е изд., 1796). Кромѣ статей издателя, были напечатаны статьи И. Дмитріева, М. Хераскова и Мерзлякова.—Ср. А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе» (СПБ., 1874).

Аглобулія, уменьшеніе числа красныхъ кровяныхъ тѣлецъ въ крови, бываетъ при малокровіи.

Аглоссія, врожденное отсутствіе языка.

Агманганъ, вулканъ въ цѣпи, опоясывающей съ З оз. Гокча, Эриванской губ., на границѣ Эриванскаго и Новобаязетскаго уу.; 11 902 ф. выс.

Агнаката, см. Агакатъ.

Агнатизмъ, агнатія *(греч.)*, аномалія, состоящая въ отсутствіи нижней челюсти и болѣе рѣдкая у человѣка, чѣмъ у другихъ млекопитающихъ. Случаи неполнаго развитія нижней челюсти выдѣляютъ подъ именемъ гемигнатизма.

Агнаты, въ римскомъ правѣ родственники, которые состоятъ подъ одной и той же домашней властью (отца семейства—pater familias) или состояли бы подъ этой властью, если бы отецъ семейства совсѣмъ не умиралъ. Юридической основой агнатскаго родства является не кровная связь, а нахожденіе подъ одною и тою же властью; въ составъ А. включались поэтому также усыновленныя дѣти. Въ такомъ видѣ А. обнимали какъ подвластныхъ мужчинъ, такъ и подвластныхъ женщинъ; но вышедшая замужъ женщина, какъ и эмансипированный изъ-подъ отцовской власти сынъ переставали быть А. по отношенію къ членамъ своей прежней семьи и становились А. членовъ новой семьи, если только эмансипированный сынъ вступалъ въ такую семью. Въ древнемъ римскомъ правѣ юридическія отношенія по родству опредѣлялись только началомъ агнатства. А. наслѣдовали въ имуществѣ, если глава семьи умиралъ, не оставивъ нисходящихъ. Имъ принадлежало исключительное право на опеку надъ несовершеннолѣтними А. мужского пола до совершеннолѣтія, а надъ женщинами — пожизненно. Въ императорское время А. въ наслѣдственномъ правѣ постепенно вытѣсняютъ когнаты (см.), но опекунскія права А. остаются почти въ неприкосновенности до Юстиніана.—Въ германскомъ правѣ А. не занимали никакого исключительнаго положенія въ семьѣ и наслѣдованіи; многіе историки права полагаютъ, что первоначальное германское родство было построено на когнатическомъ началѣ. Позднѣе понятіе А. входитъ въ систему германскаго права, но не въ римскомъ смыслѣ. Въ германскомъ правѣ А.—кровные родственники мужчины, связанные происхожденіемъ только черезъ посредство мужчинъ; женщины въ составѣ А. не числятся. Германско-правовые А. получили преимущество въ наслѣдованіи леновъ и фидеикомиссовъ.

Агнеса, святая, христіанская мученица IV в. Согласно преданіямъ, А. принадлежала къ знатной римской фамиліи и обладала замѣчательной красотой. Руки ея добивались многіе молодые люди, но А. съ дѣтства рѣшила посвятить себя Богу. Въ 303 г., когда Діоклетіанъ издалъ указъ противъ христіанъ, А., имѣвшая тогда всего 13 лѣтъ, была привлечена къ суду. Она съ удивительнымъ мужествомъ вынесла жестокія мученія и радостно встрѣтила смерть. При покушеніяхъ на ея чистоту, какъ повѣствуетъ ея житіе, совершались великія чудеса. Эта святая рано начала пользоваться широкой популярностью. Уже во времена Константина Великаго въ ея честь была воздвигнута церковь, и культъ ея получилъ большое распространеніе. Многіе отцы церкви писали панегирики въ ея честь, между прочими св. Августинъ, св. Іеронимъ и св. Амвросій; впрочемъ, подлинность авторства послѣдняго подвергается сомнѣнію. Житіе святой А. вдохновило Тинторетто и Доминикино на ихъ замѣчательныя картины. Католическая церковь празднуетъ память А. 21 января.—См. «Acta sanctorum», mens jan.; Baillet, «Vie des Saints», т. I; «Ruinart, «Acta sincera» (П., 1689); Martigny, «Notice historique, liturgique et archéologique sur le culte de sainte Agnès» (Ліонъ, 1847).

Агнеса (графиня Орламюнде, Бѣлая женщина). Существуетъ повѣріе, что А., какъ привидѣніе, появляется въ замкахъ князей Гогенцоллерновъ, знаменуя своимъ появленіемъ близкое наступленіе семейныхъ событій, преимущественно смертныхъ случаевъ. А. была женой графа Оттона Орламюнде, которому родила двухъ дѣтей. Послѣ смерти мужа, въ 1293 г., А. сдѣлалась возлюбленной Альбрехта Красиваго (ум. въ 1361 г.), бургграфа Нюрнбергскаго. Желая привязать къ себѣ Альбрехта, А. убила своихъ дѣтей отъ перваго брака, но, покинутая своимъ возлюбленнымъ, сдѣлалась монахиней. Сказаніе это, однако, не согласуется съ историческими фактами. Существуютъ еще другія сказанія подобнаго же рода о Бѣлой женщинѣ.—Ср. Minutoli, «Die weisse Frau, geschichtliche Prüfung der Sage und Beobachtung dieser Erscheinung seit 1486 bis auf die neueste Zeit» (Берлинъ, 1850); Kraussold, «Die weisse Frau und der Orlamünder Kindermord» (Эрлангенъ, 1866).

Агнеса Пуату, королева Германіи. Благодаря могуществу своего отца, графа Пуату, герцога аквитанскаго, Вильгельма V, она въ 1043 г. вышла замужъ за германскаго императора Генриха III. Сдѣлавшись послѣ смерти Генриха III (1056) регентшей при малолѣтнемъ сынѣ своемъ Генрихѣ IV, она управляетъ сначала при содѣйствіи папы Виктора II, назначеннаго ей въ совѣтники ея мужемъ. Послѣ смерти папы (1057) слабохарактерная, недальновидная А. подпадаетъ подъ вліяніе знати, главнымъ образомъ, епископовъ. Цѣлымъ рядомъ крупныхъ политическихъ ошибокъ во внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ имперіи, а также своими отношеніями съ епископомъ аугсбургскимъ Генрихомъ, она вызвала всеобщее неудовольствіе. Этимъ воспользовался архіепископъ кельнскій Ганнонъ, который, подъ видомъ защиты интересовъ имперіи, похитилъ у А. ея сына Генриха IV (1062) и устранилъ ее отъ власти. Пораженная ударомъ, слабая, нерѣшительная А. отказывается отъ всякаго сопротивленія и, удалившись въ Римъ, предается молитвамъ и аскетическимъ подвигамъ. Въ 1064—65 гг. она снова появляется при дворѣ Генриха IV и, можетъ-быть, не безъ ея вліянія происходитъ устраненіе Ганнона и возвышеніе епископа Адальберта бременскаго. Въ послѣдующіе годы А. неоднократно посѣщаетъ Германію и беретъ на себя иногда политическія миссіи, желая установить добрыя отношенія между сыномъ и папой. Сдѣлавшись ревностной поклонницей папы Григорія VII, она соглашается съ постановленіемъ, отлучающимъ Генриха IV отъ церкви (1076); но волненія, связанныя съ послѣдующими унизительными для ея сына событіями, тяжело подѣйствовали на нее, и она умерла вскорѣ послѣ путешествія Генриха въ Каноссу (1077).—См. Salis-Marschlins, «Agnes von Poitou, Kaiserin von Deutschland» (Цюрихъ, 1888); Giesebrecht, «Geschichte der deutschen Kaiserzeit»; Zeller, «Histoire d'Allemagne»; Кадлеръ, «Адальбертъ Бременскій» (Харьковъ, 1867). Источники: «Annales Somberti», «Sigeberti Chronicon»; Adamus Bremensis, «Gesta Hammenburgensis eccl. pont.».

Агнецъ Божій, обычное названіе Христа въ начальной церкви. Возможно, что на употребленіе этого названія вліяла 53-я глава книги пророка Исаіи. Іоаннъ Креститель, по евангелію Іоанна (1, 29), встрѣчаетъ этимъ именемъ идущаго къ нему Іисуса: вотъ агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра. Часто говоритъ объ А. Апокалипсисъ (V, 6; VI, 1; VII, 9—10, 14, 17 и др.), называя его иногда А. закланнымъ (V, 12).—Съ теченіемъ времени это названіе получило употребленіе литургическое. Одно изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ объ А. литургическомъ мы встрѣчаемъ въ толкованіи на литургію Германа, патріарха константинопольскаго (715—731), по которому священникъ, вырѣзавъ большую частицу изъ просфоры, осѣняетъ ее крестомъ и говоритъ: «жрется (возносится въ жертву) Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра». По ученію православной церкви эта часть просфоры въ извѣстный моментъ литургіи претворяется въ тѣло Христово. На иконахъ до конца VII в. изображался А., указуемый перстомъ Предтечи. Трулльскій соборъ въ 82-мъ правилѣ повелѣлъ писать «вмѣсто ветхаго агнца» Христа въ человѣческомъ образѣ. Въ католической церкви Agnus Dei называется молитва «Agnus Dei, qui tollis peccata mundi, miserere nobis». Во всеобщее употребленіе эта молитва введена папой Сергіемъ I около 680 г. Agnus Dei встрѣчается въ прошеніи славословія великаго, переведеннаго Григоріемъ Великимъ.

Агнецъ Скиѳскій (*лат.* Agnus Scythicus), названіе Cibotium Barometz J. Sm.—папоротника изъ семейства Cyatheaceae, водящагося въ теплыхъ странахъ юго-восточной Азіи, преимущественно на Зондскихъ, Филиппинскихъ островахъ и т. д. Это ползучее слоевище густо покрыто на верхней сторонѣ длинными до 5 стм. золотисто-желтыми или золотисто-бурыми шелковистыми волосками и уже въ средніе вѣка встрѣчалось въ торговлѣ подъ названіемъ Frutex tartareus; прозвище же Agnus Scythicus (скиѳскій барашекъ) дано ему потому, что благодаря оставляемымъ на немъ листовымъ нервамъ оно напоминало своимъ видомъ четвероногое хвостатое животное. Волоски уже издавна вошли въ употребленіе какъ наружное кровоостанавливающее средство.

Агни (*санскр.* «огонь»), названіе индійскаго бога огня, играющаго весьма важную роль въ Ведахъ. Постоянное наблюденіе огня помѣшало придать А. человѣческія черты, и его образъ болѣе другихъ боговъ сохранилъ свой натуралистическій характеръ. По Ведамъ А. рождается на землѣ (отъ тренія двухъ кусковъ дерева), или въ водѣ (дождь, облака), или въ небѣ (молнія), откуда его приноситъ на землю индійскій Прометей, Матаришванъ (вмѣстѣ съ тѣмъ, форма А.). Первоначально въ А. чтили огонь домашняго очага—охранителя людей, защитника отъ демоновъ, впослѣдствіи съ развитіемъ культа—жертвенный огонь. Въ А. видѣли посредника между богами и людьми, переносящаго на небо жертвы и поддерживающаго ими силы боговъ, божественнаго жреца. Поэтому А. является первымъ сподвижникомъ главнѣйшихъ боговъ, порой отожествляется съ ними и даже ставится выше ихъ. Въ позднѣйшей миѳологіи А. теряетъ свое значеніе.

Агноиты (*греч.*, «невѣдущіе»), названіе двухъ сектъ. Одна изъ нихъ была основана Евноміемъ и Ѳеофроніемъ въ концѣ IV в.; послѣдователи ея называются у Сократа евноміоѳеофроніанами. Они принадлежали къ аріанамъ и учили, что Богъ знаетъ прошлое по памяти, будущее—по догадкѣ, и что Его всевѣдѣніе ограничивается настоящимъ. Другая секта, основанная въ VI в. Ѳемистіемъ, діакономъ александрійскимъ, состояла, главнымъ образомъ, изъ северіанской фракціи монофизитовъ. Они учили, что Христосъ, какъ человѣкъ, былъ, подобно намъ, ограниченъ во всѣхъ отношеніяхъ, причемъ ссылались на Марка (XIII, 32) и Іоанна (XI, 34). Ересь эта нашла продолжателей въ адопціанистахъ, въ VIII вѣкѣ.

Агнона, гор. въ итальянской провинціи Кампобассо; 10 189 ж.; издѣлія изъ мѣди и стали.

Агностицизмъ, философское ученіе, утверждающее, что мы ничего не можемъ знать о дѣйствительной сущности вещей. Терминъ А. введенъ Гексли въ философію, примѣняется къ ученію Герберта Спенсера, Гамильтона и др.

Агобардъ (Agobard), архіепископъ ліонскій, одинъ изъ выдающихся политическихъ и литературныхъ дѣятелей IX в., по происхожденію франкъ или испанецъ. Въ 816 г. сдѣлался архіепископомъ ліонскимъ и продолжалъ дѣятельность своего предшественника Лейдрада, заботясь о дисциплинѣ духовенства, благолѣпіи богослуженія и ревностно защищая права и привилегіи духовенства. Принималъ близкое участіе въ политической жизни, примыкая къ партіи знати, стремившейся къ сохраненію единства имперіи и создавшей актъ 817 г. Въ 833 г. онъ сталъ на сторону сыновей Людовика Благочестиваго, возставшихъ противъ отца, и содѣйствовалъ устраненію его отъ престола. Вѣроятно, вслѣдствіе этого онъ принужденъ былъ въ

835 г. оставить свою каѳедру, куда вернулся только въ 839 г., послѣ примиренія Людовика съ Лотаремъ. Ум. въ 840 г. Оставилъ много сочиненій, преимущественно полемическихъ. Политическіе взгляды его выразились въ рядѣ писемъ, написанныхъ въ 829—833 г. по поводу возстанія сыновей Людовика. Назначеніе императора А. видитъ въ поддержаніи мира и единства внутри имперіи и въ защитѣ ея отъ внѣшнихъ враговъ; Людовикъ же самъ является виновникомъ смутъ и междоусобныхъ войнъ, нарушая собственныя постановленія, скрѣпленныя торжественной клятвой, и вынуждая къ клятвопреступленію весь народъ. По поводу участія въ этой распрѣ папы Григорія IV А. касается вопроса о взаимоотношеніи властей свѣтской и духовной и рѣшаетъ его въ пользу послѣдней, выдвигая главенство римскаго епископа, какъ преемника св. Петра. Во имя единства имперіи А. настаиваетъ на отмѣнѣ закона Гундобальда, сохранявшаго силу въ Бургундіи, доказывая, что единство невозможно въ государствѣ, гдѣ каждый изъ народовъ, входящихъ въ его составъ, судится и управляется по особымъ законамъ. Законъ Гундобальда, установленный королемъ-еретикомъ, противенъ закону Христа, посылавшаго апостоловъ проповѣдывать евангеліе всѣмъ народамъ безъ различія. А. ведетъ энергичную борьбу съ распространенными въ обществѣ суевѣріями, находившими отраженіе и въ законодательствѣ. Онъ возстаетъ противъ «Божьихъ судовъ», основанныхъ на предположеніи, что Богъ, всеблагой по природѣ, можетъ принять сторону человѣка, способнаго убить своего ближняго. Истинные воины Христовы доказываютъ свою правоту, умирая за нее, а не убивая. Истина рѣдко обнаруживается уже въ этомъ мірѣ; награды и наказанія распредѣляются въ будущей жизни. Вѣра въ магію, знаменія и чудеса, творимыя людьми, также оскорбительна для Бога, какъ бы умаляя Его всемогущество. Все, что происходитъ въ мірѣ, совершается по волѣ или попущенію Божію; даже дьяволъ дѣйствуетъ лишь постольку, поскольку ему позволяетъ Богъ. Раціонализмъ, обнаруженный А. въ этихъ воззрѣніяхъ, еще болѣе сказывается въ его отношеніи къ вопросу объ иконахъ. Онъ не былъ крайнимъ иконоборцемъ, но въ почитаніи иконъ видѣлъ опасность матеріализаціи христіанства и возвращенія къ идолопоклонству. Ту же опасность представляетъ и поклоненіе мощамъ и святымъ. Поклоняться можно и должно только Христу, принесшему себя въ жертву за міръ. Иконы должны служить только для напоминанія о событіяхъ священной исторіи. Нѣсколько произведеній А. посвящены еврейскому вопросу; въ отношеніи къ евреямъ онъ обнаруживаетъ большую нетерпимость. Въ нѣсколькихъ письмахъ онъ протестуетъ противъ закона, по которому крестить еврейскихъ рабовъ можно было только съ разрѣшенія ихъ господъ. Онъ дѣлаетъ попытку теоретическаго обоснованія своего отношенія къ евреямъ, приводя рядъ примѣровъ изъ жизни и ученія апостоловъ и отцовъ церкви, и критикуетъ религіозное ученіе евреевъ. Они— враги Христа и слуги Антихриста, христіане должны избѣгать общенія съ ними, государство не должно оказывать имъ поддержки и покровительства. Такія же мысли А. высказывалъ и въ своихъ проповѣдяхъ, и отношенія его съ евреями въ Ліонѣ были очень натянуты. Чисто богословскимъ вопросамъ посвящены трактатъ А. противъ адопціанизма, по поводу небольшого трактата Феликса Ургельскаго, и полемика съ Фредегизомъ Турскимъ. Противъ перваго онъ выдвигаетъ рядъ текстовъ, подтверждающихъ принятое католическою церковью ученіе. Со вторымъ споръ касался вопросовъ о человѣческой природѣ Христа и о боговдохновенности св. Писанія; А. утверждалъ, что св. Духомъ было внушено только содержаніе, форма же принадлежитъ самимъ авторамъ, приспособлявшимъ его къ человѣческому пониманію. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ А. обнаруживаетъ огромную начитанность въ церковной литературѣ; онъ пользуется, главнымъ образомъ, религіозными доводами и является защитникомъ строго церковной точки зрѣнія, но раціоналистическая ясность мысли и свобода отъ свойственныхъ его современникамъ предразсудковъ заставляютъ причислить его къ передовымъ людямъ эпохи каролинговъ.—А., сверхъ того, авторъ 3 трактатовъ о церковной музыкѣ: «De divina psalmodia», «De ecclesiae officiis» и «De correctione Antiphonarii». Сочиненія А. изд. Pap. Masson (П., 1605); St. Baluze (П., 1666); Migne, «Patrologia latina», т. 104; «Mon. Germ. hist.» (письма).—См.: Chevallard, «L'église et l'état en France au IX s.» (Ліонъ, 1869); Leist, «A. von Lyon» (Стендаль, 1867); Marcks, «Die politisch-kirchliche Wirksamkeit des Erzbischofs A. von Lyon» (Лпц., 1888); Eichner, «A. Erzbischof v. Lyon» («Zeitschr. f. wissensch. Theol.», 1888).

Агометръ, см. Реостатъ.

Агональная или **агоническая линія,** соединяетъ мѣста на земномъ шарѣ, въ которыхъ магнитное склоненіе равно нулю (см. Магнетизмъ земной).

Агонистики (*греч.*), т.-е. борцы, названіе, полученное въ IV ст. въ сѣверной Африкѣ одною отраслью секты донатистовъ. Раздраженные воздвигнутыми противъ нихъ церковью преслѣдованіями, многіе крестьяне Нумидіи и Мавританіи, оставивъ свои жилища, стали вести бродячую жизнь и страшными насиліями мстили какъ католикамъ, такъ и язычникамъ за испытанныя гоненія. Посланныя противъ нихъ войска не могли совершенно усмирить ихъ. Окончательно исчезли А. лишь съ нашествіемъ вандаловъ.

Агонія (*греч.*), такое состояніе больного, при которомъ появляются вѣрные симптомы скорой смерти. Слово «А.», означающее борьбу со смертью, не всегда удачно, такъ какъ иногда смерть представляется тихимъ угасаніемъ; но соотвѣтствуетъ древнѣйшему міровоззрѣнію, по которому болѣзнь представлялась враждебной силой, направленной противъ здоровья. О симптомахъ агоніи см. Смерть.

Агонъ, см. Игры.

Агора (ἀγορά), названіе народныхъ собраній у древнихъ грековъ, а также площадей, украшенныхъ статуями и храмами. Такъ же назывались и общественные рынки на площадяхъ, съ устроенными въ нѣкоторыхъ городахъ (напр., Аѳинахъ) крытыми галлереями. Развалины такихъ А. въ Спартѣ и Коринѳѣ.

Агоракритъ (Ἀγοράκριτος), греческій скульпторъ и литейщикъ, родомъ съ острова Пароса, ученикъ Фидія, работавшій въ послѣднія десятилѣтія V в. до Р. Хр. Знаменитѣйшее произведеніе А.—культовая статуя Немесиды въ Рамнунтѣ, изъ паросскаго мрамора. Богиня была изображена стоящей, голову ея увѣнчивалъ металлическій вѣнецъ, украшенный различными фигурными изображеніями; въ правой рукѣ богиня держала металлическую чашу съ изображеніями эѳіоповъ, въ лѣвой—вѣтвь яблони. Отъ статуи сохранилась часть головы, вся же статуя воспроизведена на одной кипрской монетѣ (Gardner, «Types of greek coins»). База, на которой стояла статуя Немесиды, была украшена рельефами, часть которыхъ сохранилась; сюжетомъ рельефовъ служила помолвка Менелая съ Еленой. Какъ сама статуя Немесиды стоитъ въ тѣсной зависимости отъ статуи Аѳины-Дѣвы Фидія, такъ въ стилѣ рельефовъ базы сказывается несомнѣнное вліяніе рельефовъ фриза Парѳенона, отъ которыхъ они отличаются стремленіемъ передать бóльшую мягкость и изящество. Другія выдающіяся произведенія А.—культовая статуя Матери боговъ въ аѳинскомъ Метроонѣ и статуя Аѳины Итоніи въ Коронеѣ.—См. Svoronos, «Das Athenische National-Museum», 167 сл.

Агораномы, рыночные смотрители въ Аѳинахъ и другихъ городахъ древней Греціи.

Агорафобія, см. Боязнь пространства.

Агоста или Агуста, гор. въ итальянской провинціи Сиракузѣ, на восточномъ берегу Сициліи, на скалистомъ островѣ, соединенномъ съ материкомъ мостомъ; основанъ въ 1232 г. императоромъ Фридрихомъ II. Удобная гавань; 16 770 ж.; торговля виномъ, деревяннымъ масломъ, льномъ и сардинками. Въ древности въ сосѣдствѣ А. лежалъ городъ Мегара, знаменитый своимъ медомъ. При А. въ 1676 г. соединенный испанско-голландскій флотъ былъ разбитъ французскимъ адмираломъ Дюкеномъ. Въ 1693 г. А. сильно пострадала отъ землетрясенія.

Агостино, ди Дуччо, флорентійскій скульпторъ и отчасти строитель (род. въ 1418 г., ум. послѣ 1481 г.). Его главныя скульптурныя работы находятся въ Римини (главное участіе во внутреннемъ убранствѣ церкви св. Франциска) и въ Перуджѣ (фасадъ церкви св. Бернардина). Въ той же Перуджѣ находятся и главныя произведенія строительной дѣятельности А. (кромѣ того же фасада, ворота св. Петра). Какъ архитекторъ А. былъ послѣдователемъ Леона Баттисты Альберти, въ скульптурѣ—ученикъ Донателло. Мастеръ не очень крупный, часто поверхностный и не свободный отъ сильной манерности, но часто весьма привлекательный, гл. обр., изысканностью и богатствомъ фантазіи и своеобразнымъ сочетаніемъ совершенно пластической, жизненной формы съ прихотливой игрой линій въ подробностяхъ. Лучшая монографія—A. Pointner, «Die Werke des florentinischen Bildhauers A. d'Antonio di Duccio» (Страсбургъ, 1909).

Агра, гл. гор. Индо-британской Сѣв.-западной провинціи, на прав. берегу р. Джамны, подъ 27°11′ сѣв. ш. и 78°5′ вост. д., соединенъ жел. дор. съ Дели, Бенаресомъ и Калькуттой. 188 т. жит. (1901); изъ нихъ $^2/_3$ индусовъ, $^1/_3$ магометанъ. А.—типичный индійскій городъ съ узкими улицами и высокими домами, построенными изъ краснаго песчаника. На обширной площади главная мечеть «Джами Масджидъ». Великолѣпныя постройки временъ владычества Великаго Могола: крѣпость съ зубчатыми стѣнами въ 24 м. выс. и глубокими рвами; двѣ «жемчужныя мечети» (Моти Масджидъ) изъ бѣлаго мрамора. Знаменитый мавзолей шаха Джегана и его супруги («Таджъ Магалъ», описаніе см. въ ст. Мусульманское искусство); мавзолей визиря царя Джахангира; гробница Акбара («Сикандра») въ 8 км. отъ А. Производство обуви, трубокъ, золотыхъ галуновъ, издѣлій мозаичныхъ и рѣзныхъ изъ мрамора и жировика. Значительный рынокъ хлѣба, хлопка и сахара.—Исторія. Когда Сикандаръ Лоди перенесъ сюда свое мѣстопребываніе изъ Дели (1504), А. была деревней. Акбаръ избралъ ее своей резиденціей и въ 1564 г. сдѣлалъ главнымъ городомъ, возвелъ укрѣпленія и великолѣпныя постройки. Въ концѣ XVI в. жителей въ городѣ было уже болѣе полумилліона. Въ 1658 г. Ауренгъ Зебъ перенесъ свою резиденцію въ Ауренгабадъ. По смерти его (1707) А. многократно мѣняла своихъ повелителей. Джаты, персіяне и афганцы грабили городъ; еще болѣе разорили его въ 1784 г. магаратты. Въ 1803 г. городъ перешелъ во власть англичанъ. Подъ англійскимъ владычествомъ городъ снова достигъ цвѣтущаго состоянія. Въ 1857 г., когда вспыхнуло большое индійское возстаніе, англичане въ А. выдержали продолжительную осаду, пока полковникъ Гритгедъ не освободилъ ихъ.

Аграмантъ, см. Позументъ.

Аграмъ (по-кроатски Загребъ), гл. гор. королевствъ Кроаціи и Славоніи (входящихъ въ составъ Венгріи); мѣстонахожденіе кроато-словено-далматинскаго сейма, высшихъ гражданскихъ и военныхъ властей обоихъ королевствъ и римско-католическаго архіепископа; лежитъ въ 2,5 км. отъ судоходной Савы. Верхній городъ былъ окруженъ высокими стѣнами, развалины которыхъ уцѣлѣли до сихъ поръ; сохранились также развалины Медвѣдьграда, построеннаго аграмскимъ епископомъ Филиппомъ въ 1249 г. для защиты страны отъ нападеній Оттокара II. Въ нижнемъ городѣ сосредоточены торговля и промышленность. Университетъ (съ 1874), учительскій институтъ, греко-уніатская семинарія и многія другія учебныя заведенія; академія наукъ, съ картинной галлереей и археологическимъ отдѣленіемъ національнаго музея. Въ части города, называемой Капителью, готическій каѳедральный соборъ, домъ архіепископа и архіепископская семинарія. Жит. въ А. (1900) 61 000, большею частью кроаты (90%), остальные словены, нѣмцы, венгерцы и пр. 9 и 11 ноября 1880 г. и въ слѣдовавшія затѣмъ недѣли А. сильно пострадалъ отъ землетрясеній.

Аграріи, сторонники интересовъ землевладѣнія, по преимуществу крупнаго, въ Германіи, гдѣ они образуютъ нѣкоторое подобіе политической партіи, въ Австріи и въ другихъ странахъ. Въ виду той роли, которую въ настоящее время повсемѣстно играютъ въ государственной жизни представители крупнаго землевладѣнія, А. вездѣ являются теченіемъ консервативнымъ.—I. Германія. Въ февралѣ 1876 г. въ Берлинѣ состоялось учредительное собраніе «сторонниковъ германской податной и экономической реформы» (deutsche Steuer- und Wirtschaftsreformer). Имъ была принята слѣдующая программа: облегченіе податного бремени, лежащаго на недвижимомъ имуществѣ, введеніе налога на биржевыя операціи, свободная торговля, устраненіе дифференціальныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, переходъ желѣзныхъ дорогъ въ руки государства, развитіе бумажнаго денежнаго обращенія, реформа законовъ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Въ то время консервативная партія въ Германіи, вмѣстѣ съ А., отстаивала еще свободную торговлю, ибо протекціонизмъ имѣлъ характеръ исключительно промышленный; возвышая цѣны на предметы потребленія земледѣльческихъ классовъ, онъ покровительствовалъ буржуазіи, но не землевладѣнію. Въ 1879 г. кн. Бисмаркъ, подъ давленіемъ А., открылъ эру аграрнаго протекціонизма. Состоялось молчаливое соглашеніе между промышленной буржуазіей и землевладѣніемъ, и съ тѣхъ поръ они вмѣстѣ поддерживаютъ оба вида протекціонизма. А. борются противъ пониженія пошлинъ (въ особенности на хлѣбъ), противъ торговыхъ трактатовъ и т. п. А. были не вполнѣ удовлетворены дѣятельностью Союза Сторонниковъ реформы, въ особенности со времени отставки Бисмарка и замѣщенія его гр. Каприви (1890), когда общее направленіе правительственной политики сдѣлалось менѣе для нихъ благопріятнымъ. Въ 1893 г. на съѣздѣ въ Берлинѣ положено основаніе болѣе сильной организаціи—Союзу Сельскихъ Хозяевъ (Bund der Landwirte). Къ этой организаціи примкнуло въ короткое время около 200 000 членовъ, а въ настоящее время (1910) число ея сторонниковъ достигло 250 000; по оффиціальной статистикѣ Союза число крупныхъ землевладѣльцевъ, входящихъ въ его составъ, далеко не достигаетъ 1%, число представителей средняго землевладѣнія равняется 13%; остальное землевладѣльцы мелкіе и въ небольшомъ числѣ ремесленники и промышленники. Въ дѣйствительности, однако, руководящей силой являются именно крупные помѣщики, къ числу которыхъ по преимуществу принадлежатъ члены президіума, правленія, главныхъ комиссій. Союзъ имѣетъ центръ въ Берлинѣ, но отдѣленія его разсѣяны, главнымъ образомъ, по восточнымъ провинціямъ Пруссіи (такъ называемой Ostelbien), являющимся главной опорой А. Главный органъ Союза—періодическіе съѣзды. Союзъ ставитъ себѣ двѣ категоріи задачъ: практическія—обслуживать своихъ членовъ, создавая для нихъ кредитъ, организуя пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ и сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и т. п., и политическія: онъ стремится вліять на правительство, вести агитацію за интересы А. и беретъ на себя ихъ политическое представительство. Теоретически въ союзъ принимаются члены безъ различія политическихъ убѣжденій, но въ дѣйствительности союзъ является строго консервативнымъ, съ антисемитическимъ оттѣнкомъ. Уже въ 1893 г. онъ активно выступилъ въ избирательной борьбѣ какъ на выборахъ въ рейхстагъ, такъ и въ прусскій ландтагъ; онъ развилъ весьма энергичную дѣятельность, выпустивъ въ свѣтъ массу брошюръ и листковъ, созвавъ весьма значительное число митинговъ и отправивъ по странѣ значительное число странствующихъ агитаторовъ; главнымъ образомъ, онъ поддерживалъ консервативныхъ, иногда антисемитическихъ кандидатовъ. Въ 1898 г. онъ выступилъ на выборахъ въ рейхстагъ уже болѣе самостоятельно, выставивъ собственныхъ кандидатовъ; онъ собралъ за нихъ 110 000 голосовъ (1,4%) и завоевалъ 6 мѣстъ, въ 1903 г.—118 000 голосовъ (1,2%) и 4 мѣста, въ 1907 г.—120 000 голосовъ (1,1%) и провелъ въ рейхстагъ 7 своихъ членовъ. Эти члены не входятъ въ составъ другихъ партій; но, при поддержкѣ Союза Сельскихъ Хозяевъ, проходятъ почти всѣ консервативные депутаты —изъ которыхъ многіе формально принадлежатъ къ Союзу, другіе ему безусловно сочувствуютъ,—а также нѣкоторые національ-либералы и члены партіи центра. Союзъ имѣетъ такое сильное вліяніе, что всѣ эти партіи въ районѣ дѣйствія Союза—всего болѣе, конечно, консервативныя, принуждены при избраніи своихъ кандидатовъ считаться съ желаніями Союза. Въ рейхстагѣ А. ведутъ упорную борьбу за интересы землевладѣльцевъ. Въ 1896 г. Союзъ одержалъ верхъ въ борьбѣ за биржевой законъ, которымъ были запрещены хлѣбныя сдѣлки на срокъ, имѣющія характеръ биржевой игры на повышеніе или пониженіе. Въ концѣ XIX в. Союзъ велъ въ прусскомъ ландтагѣ упорную борьбу противъ проекта Рейнъ-Эльбскаго канала и достигъ своей цѣли. Въ началѣ XX в. Союзъ горячо поддерживалъ правительство въ его колоніальной политикѣ.—Рядомъ съ Союзомъ Сельскихъ Хозяевъ въ Германіи имѣются и другія организаціи А. Въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи имѣется нѣсколько такъ называемыхъ крестьянскихъ союзовъ; изъ нихъ Вестфальскій насчитываетъ до 30 000 членовъ; нѣкоторые изъ нихъ преслѣдуютъ по преимуществу цѣли техническія или экономическія въ узкомъ смыслѣ слова, другіе берутъ на себя также и политическія задачи; большая ихъ часть основана при содѣйствіи партіи центра (клерикальной) или находится подъ ея вліяніемъ; имѣется, впрочемъ, одинъ такой союзъ, но не на западѣ, а на сѣверѣ Германіи, съ ясно выраженнымъ либеральнымъ характеромъ (такъ назыв. Nordost). Наибольшее значеніе изъ всѣхъ этихъ союзовъ имѣетъ Баварскій Крестьянскій Союзъ (Bayerischer Bauernbund), составившійся въ 1894 г. изъ нѣсколькихъ болѣе мелкихъ союзовъ. Онъ находился подъ вліяніемъ, съ одной стороны, клерикаловъ, съ другой—извѣстнаго баварскаго сепаратиста, врага Германіи и Пруссіи, деп. Зигля. Въ 1893 г. разные крестьянскіе союзы Баваріи собрали на выборахъ въ рейхстагъ 70 000 голосовъ (т.-е. 13% всѣхъ подданныхъ въ Баваріи) и провели трехъ своихъ кандидатовъ. Въ 1896 г. изъ Баварскаго Крестьянскаго Союза выдѣлился Bürger- und Bauernbund, руководимый докторомъ Клейтнеромъ и представлявшій лѣвое крыло баварскихъ аграріевъ. Въ противоположность правому, смѣшивавшему въ общемъ понятіи крестьянства всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія размѣра земельныхъ владѣній, до крупнѣйшихъ включительно, союзъ Клейтнера имѣлъ въ виду защиту интересовъ мелкаго крестьянства и старался привлечь на свою сторону мелкую буржуазію деревень и городовъ. Въ противоположность клерикальнымъ, консервативнымъ или антисемитическимъ тенденціямъ другихъ аграрныхъ союзовъ, союзъ Клейтнера относился отрицательно къ милитаризму и маринизму, былъ враждебенъ прусской гегемоніи и отстаивалъ всеобщее голосованіе какъ въ ландтагъ, такъ и въ органы мѣстнаго самоуправленія. Въ то же время союзъ не менѣе горячо отстаивалъ аграрный протекціонизмъ, биметаллизмъ, затрудненіе ввоза иностраннаго скота на германскіе рынки. Послѣ 1900 г. союзъ Клейтнера распался. На выборахъ въ рейхстагъ 1898 г. Баварскій Крестьянскій Союзъ собралъ 140 000 гол. (18% всѣхъ баварскихъ голосовъ) и провелъ въ рейхстагъ 7 своихъ членовъ, въ 1903 г.—110 000 голосовъ (10%) и 2 членовъ, въ 1907 г.—72 000 голосовъ (6%) и 1 члена. Союзъ сельскихъ хозяевъ и другія аграрныя организаціи издаютъ нѣсколько газетъ и журналовъ: «Deutsche Tageszeitung», «Illustrierte landwirtschaftliche Zeitung», «Korrespondenz des Bundes der Landwirte» (еженедѣльно въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, только для редакцій и организацій самого Союза). Союзъ Сельскихъ Хозяевъ издалъ объемистый, хорошо въ научномъ отношеніи разработанный словарь: «Agrarisches Handbuch» (2-е изд., Берлинъ, 1903).—См. Fasslender, «Die Bauernvereine und die Lage der Landwirtschaft» (Падерборнъ, 1888); Brecht, «Gründet die Bauernvereine!» (Гроссботваръ, 1892); Stephan. «Die 25-jährige Tätigkeit der Steuer-und Wirtschaftsreformer» (Берлинъ, 1900).—II. Австрія. Аграрные интересы, очень могущественные въ Австріи, выражаются въ программахъ и дѣятельности нѣсколькихъ національныхъ австрійскихъ партій и организацій: союза конституціонныхъ нѣмецкихъ землевладѣльцевъ, нѣмецкой крестьянской партіи, клуба чешскихъ А., союза чешскихъ консервативныхъ землевладѣльцевъ, польскаго клуба и т. д.—Политическихъ партій съ названіемъ аграрной въ другихъ странахъ нѣтъ, но интересы А. отстаиваются во Франціи партіей прогрессистовъ (Мелина), а также монархистами, въ Англіи—консервативной партіей. Въ Россіи аграрными партіями являются Союзъ русскаго народа, націоналисты, отчасти Союзъ 17 октября. Аграрные интересы находятъ яркое выраженіе на съѣздахъ дворянства. *В. В—въ.*

Аграрное законодательство, аграрная политика, см. Землевладѣніе.

Аграрный вопросъ, аграрныя движенія, см. Земельный вопросъ.

Аграфія (*греч.*), потеря способности излагать мысли помощью письма; замѣчается при нормальномъ состояніи другихъ умственныхъ способностей, при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ центральной нервной системы; большею частью соединяется съ афазіей. См. Рѣчь (разстройства ея).

Аграфъ: 1) крючекъ, служащій застежкой.— 2) *Архит.*, ключъ или замо́къ свода, послѣдній и средній камень, скрѣпляющій его.

Аграханскій заливъ, на западномъ берегу Каспійскаго моря, на Ю отъ устья р. Терека, отдѣляется отъ моря низменною Аграханской косою (дл. 50 в.); дл. зал. 50 в., шир. отъ 4—12 в., глуб. отъ 6 до 12 ф. Берега низкіе, поросшіе камышомъ. Петръ I пытался углубить заливъ и сдѣлать его мѣстомъ стоянки морскихъ судовъ, но безуспѣшно. Въ заливѣ значительныя рыбныя ловли.

Агреневъ-Славянскій, см. Славянскій.

Агрестъ (*ново-лат.*), сокъ незрѣлыхъ плодовъ, въ особенности винограда, служитъ или вмѣсто уксуса для употребл. на кухнѣ, или для бѣленія воска, а также, смѣшанный съ сахаромъ, употребляется какъ агрестный сиропъ для приготовленія лимонада.

Агригентъ или Акрагантъ (*греч.* 'Ακράγας, *лат.* Agrigentum, нынѣ Джирдженти), городъ на южномъ берегу Сициліи, между рѣками Гипсантомъ (теперь Драго) и Акрагантомъ (теперь Санъ-Біаджіо), дорійская колонія, основанная родосцами изъ Гелы ок. 582 г. до Р. Хр. Черезъ 14 лѣтъ послѣ его основанія А. овладѣлъ Фаларидъ, который 16 лѣтъ правилъ имъ какъ жестокій тиранъ. Благодаря естественнымъ богатствамъ мѣстности и торговлѣ, особенно развившейся въ правленіе благороднаго Ѳерона (488—472), прославленнаго Пиндаромъ, А. сдѣлался однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ древняго міра; его населеніе доходило до 200 000, а по нѣкоторымъ источникамъ—до 800 000 чел. Впослѣдствіи А. пользовался свободнымъ государственнымъ устройствомъ, главнымъ образомъ, благодаря родившемуся здѣсь философу Эмпедоклу. Въ 406 г. до Р. Хр. его разрушили карѳагеняне, и хотя онъ былъ возстановленъ Тимолеонтомъ (340), но прежняго своего блеска вернуть уже не могъ, оставаясь, впрочемъ, значительнымъ городомъ и подъ владычествомъ Рима, къ которому былъ присоединенъ (262) на правахъ союзника, причемъ сохранилъ свою конституцію и внутреннія учрежденія. Жители славились своимъ гостепріимствомъ и остроуміемъ. Отъ знаменитыхъ въ древности храмовъ (дорическаго стиля) сохранились довольно обширныя развалины, особенно отъ колоссальнаго (111 м. въ длину, 56 м. въ ширину) недоконченнаго храма Зевса Олимпійскаго (начала V в.), древнѣйшаго храма Геракла, и такъ называемаго (произвольно) храма Конкордіи (V в.); послѣдній сохранился почти весь. Сохранились также остатки величественныхъ водопроводовъ архитектора Феака.—Ср. Schubring, «Historische Topographie von Akragas» (Лпц., 1870); Holm, «Geschichte Siciliens», II, 426 сл.

Агрикола (Agricola), Гней-Юлій, римскій государственный дѣятель и полководецъ (40—93 по Р. Хр.); сынъ сенатора Юлія Грецина, казненнаго въ правленіе Калигулы. Свою политическую карьеру началъ военнымъ трибунатомъ въ Британніи; квесторомъ былъ въ Азіи (64 г.?). Въ 68 г. онъ былъ уже преторомъ и въ слѣдующемъ году принялъ сторону Веспасіана, который сначала далъ ему начальство надъ легіономъ въ Британніи, а въ 73 г. ввѣрилъ ему управленіе провинціей Аквитаніей; послѣднюю должность Агрикола занималъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. Въ 77 г. онъ былъ избранъ консуломъ и въ 78 г. отправился консульскимъ легатомъ въ Британнію. Онъ не только укрѣпилъ пошатнувшееся владычество римлянъ въ этой провинціи, но и расширилъ его до Каледонскаго плоскогорья, къ окончательному завоеванію котораго уже готовился приступить, когда (84) былъ отозванъ подозрительнымъ императоромъ Домиціаномъ. За свои дѣйствія въ Британніи получилъ отъ императора тріумфальныя инсигніи; по предложенію Домиціана сенатъ почтилъ его статуей. Зятемъ его былъ Тацитъ, который и оставилъ его жизнеописаніе.—Ср. L. Urlichs, «Commentatio de vita et honoribus Agricolae» (Вюрцбургъ, 1868).

Агрикола (Agricola), Александръ, выдающійся композиторъ XV в., по происхожденію нѣмецъ (1446—1506), былъ пѣвцомъ придворной капеллы Филиппа I Красиваго. Ему принадлежатъ 31 пѣсня и мотетъ, напечатанные въ сборникахъ Петруччи (1501—03), и книга мессъ: «Missae A. Agricolae» (1504).

Агрикола (Agricola), Георгъ, собственно Бауэръ, нѣмецкій ученый (1490—1555), оказавшій большія услуги минералогіи и наукѣ горнаго дѣла, въ 1518—22 гг. былъ уже ректоромъ школы въ Цвиккау, затѣмъ изучалъ въ Лейпцигѣ и Италіи медицину и въ 1527 г. поселился, въ качествѣ практическаго врача, въ Іоахимсталѣ въ Богеміи. Переселившись въ 1531 г. въ Хемницъ, онъ посвятилъ себя наукѣ горнаго дѣла, впослѣдствіи занялъ въ Хемницѣ мѣсто городского врача и былъ бургомистромъ. А. былъ первымъ систематическимъ минералогомъ въ Германіи. Его система легла въ основаніе дальнѣйшихъ минералогическихъ работъ до XVIII в. включительно. Важнѣйшія изъ сочиненій Агриколы: «De ortu et causis subterraneorum» (Базель, 1546 и 1558), «De re metallica» (Базель, 1530, Лпц., 1546); въ нѣмецкомъ переводѣ «Bergwerksbuch» (Базель, 1621). Его «Mineralog. Schriften» были переведены Леманомъ (Фрейбергъ, 1806—13).—Ср. Бехера, «Die Mineralogen Georg A. im 16. und A. G. Werner im 19. Jahrh.» (Фрейб., 1819).

Агрикола (Agricola, собственно Schnitter), Іоганнъ, носившій также по своему родному городу Эйслебену прозваніе magister Islebius,—одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ нѣмецкихъ реформаторовъ (1492—1566). Образованіе получилъ въ виттенбергскомъ университетѣ, близко сошелся съ Лютеромъ и Меланхтономъ, сопровождалъ Лютера на лейпцигскій диспутъ и принималъ непосредственное участіе въ важнѣйшихъ событіяхъ первыхъ лѣтъ реформаціи, занимая мѣсто школьнаго учителя въ Виттенбергѣ. Въ 1525 г. былъ посланъ во Франкфуртъ для введенія тамъ новаго богослуженія, а затѣмъ былъ назначенъ пасторомъ и учителемъ въ Эйслебенѣ. Будучи прекраснымъ проповѣдникомъ и выдающимся по своимъ познаніямъ богословомъ, А. страдалъ отъ неудовлетвореннаго тщеславія, завидовалъ роли Лютера и Меланхтона и былъ недоволенъ своимъ второстепеннымъ положеніемъ. Когда въ 1527 г. Меланхтонъ составилъ инструкцію для визитаціи саксонскихъ церквей, предпринятой курфюрстомъ Іоганномъ, то А. написалъ противъ него брошюру, въ которой доказывалъ, что развитое Меланхтономъ ученіе о покаяніи есть возвращеніе къ католицизму, и что покаяніе должно основываться не на силѣ закона и страхѣ предъ наказаніемъ, а на вѣрѣ во Христа и любви къ справедливости. Это ученіе получило названіе антиномизма. Между реформаторами было устроено свиданіе въ Торгау, и подъ вліяніемъ Лютера А. отказался отъ своего ученія. Однако, въ тайнѣ онъ продолжалъ распространять свои взгляды, а въ 1536 г., переселяясь въ Виттенбергъ, сталъ читать въ университетѣ лекціи, въ которыхъ развивалъ свое ученіе о покаяніи. Это привело къ судебному процессу и временному аресту А. Въ 1540 г. А. переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ курфюрстъ Іоахимъ II началъ вводить реформацію и сдѣлалъ его своимъ придворнымъ проповѣдникомъ. Іоахимъ хотѣлъ покончить ссору между реформаторами и обратился для этого къ Меланхтону. А. принужденъ былъ подчиниться, выразить раскаяніе и признать ученіе Лютера. Послѣ этого онъ былъ назначенъ суперинтендентомъ въ Бранденбургѣ и съ большой энергіей занялся церковными преобразованіями. Послѣ смерти Лютера онъ говорилъ, что готовъ пожертвовать жизнью за чистоту вѣроученія, но уже черезъ годъ произнесъ хвалебную проповѣдь по поводу побѣды Карла V надъ протестантами, а затѣмъ принялъ участіе вмѣстѣ съ Пфлугомъ въ выработкѣ аугсбургскаго интерима. Карлъ V его щедро отблагодарилъ, но въ общественномъ мнѣніи А. потерялъ всякое уваженіе и заслужилъ кличку отступника. Нерасположеніе къ Меланхтону онъ сохранилъ до конца своей жизни. Кромѣ многихъ богословскихъ сочиненій, А. составилъ интересный сборникъ: «Die gemeinen deutschen Sprichwörter mit ihrer Auslegung» (Магдебургъ, 1528; Нюрнбергъ, 1529), сыгравшій нѣкоторую роль въ созданіи нѣмецкаго литературнаго языка.—Ср.: Latendorf, «Agricola's Sprichwörter» (Шверинъ, 1862); Kawerau, «Johann Agricola von Eisleben» (Берлинъ, 1881).

Агрикола (Agricola), Іоганнъ-Фридрихъ, нѣмецкій музыкальный писатель и органистъ, 1720—74, ученикъ Себастіана Баха и Кванца, придворный композиторъ и директоръ капеллы Фридриха II съ 1759 г. Его оперы и церковныя пьесы остались ненапечатанными. Извѣстенъ своей полемикой съ музыкальнымъ теоретикомъ Марпургомъ (псевдонимъ Олибріо); перевелъ школы для пѣнія Този (Берлинъ, 1757).

Агрикола (Agricola), Мартинъ, нѣмецкій музыкальный писатель, 1486—1556, канторъ и директоръ музыки въ Магдебургѣ. А. ввелъ въ магдебургскихъ церквахъ хоралъ и былъ однимъ изъ первыхъ, замѣнившихъ въ Германіи табулатуру мензуральнымъ письмомъ. Главные труды А.: «Musica instrumentalis» (Виттенб., 1529), «Musica figuralis» (2-е изд., 1545), «Musica choralis deudsch» (1533) и «Melodiae scholasticae», изданныя Преторіусомъ (1578).

Агрикола (Agricola, собственно Roelof Huysman), Рудольфъ, нѣмецкій гуманистъ (1443—1485), родомъ изъ Грѣнингена, знаменитый не столько своими сочиненіями, сколько своимъ личнымъ вліяніемъ и заботами о распространеніи гуманистическаго движенія въ Германіи, получившій прозваніе «нѣмецкаго Петрарки». Учился въ университетахъ лёвенскомъ и парижскомъ, потомъ жилъ нѣсколько времени въ Римѣ и въ Феррарѣ, гдѣ пользовался покровительствомъ герцоговъ Эсте и близко сошелся съ тамошнимъ кружкомъ гуманистовъ. У греческихъ эмигрантовъ А. выучился греческому языку и переводилъ на латинскій языкъ Демосѳена, Эсхина, Исократа и Лукіана. Тоска по родинѣ заставила его вернуться въ Грѣнингенъ въ 1480 г. Лишенный привычнаго круга гуманистическихъ интересовъ, онъ скоро сталъ скучать и, по приглашенію курфюрста пфальцскаго Филиппа II, переселился въ 1483 г. въ Гейдельбергъ. Здѣсь въ кружкѣ гуманистически настроенныхъ людей онъ занялъ первое мѣсто; устраивалъ гуманистическія собранія и читалъ публичныя лекціи. Съ гуманистами другихъ городовъ А. велъ оживленную переписку, особенно съ Рейхлиномъ, на судъ котораго отдавалъ всѣ свои колебанія и сомнѣнія. Наибольшей извѣстностью пользовалось его письмо къ Якову Барбиріану: «De formando studio», въ которомъ современники видѣли изложеніе принциповъ гуманистической педагогики. А. считаетъ основой образованія философію, мораль и физику, т.-е. натурфилософію, а на латинскій языкъ смотритъ только какъ на необходимое средство для изученія наукъ. На основаніи изученія древнихъ писателей А. составилъ большой трактатъ о 4 монархіяхъ, который очень цѣнился современниками; онъ не дошелъ до насъ (его долго приписывали Рейхлину). А. написалъ еще нѣсколько латинскихъ стихотвореній, отличающихся изяществомъ и разнообразіемъ формы, но бѣдныхъ содержаніемъ. Особенно его интересовала философія, которой посвященъ трактатъ «De inventione dialectica libri III». Большой интересъ А. проявлялъ также къ мистической теологіи, почему онъ принялся за изученіе еврейскаго языка и впослѣдствіи обучалъ ему гуманиста Цельтиса. Въ 1485 г. курфюрстъ послалъ А. въ Римъ привѣтствовать новаго папу Иннокентія VIII. А. произнесъ по этому случаю великолѣпную латинскую рѣчь. На обратномъ пути въ Германію онъ умеръ. Сочиненія А. издалъ Alardus («Rudolphi Agricolae elucubrationes aliquot lectu dignissimae», Кельнъ, 1539).—См. Bezold, «R. Agricola» (Мюнхенъ, 1884); Hartfelder, «Unedirte Briefe von R. A.», Карлсруэ, 1886); Ihm, «Der Humanist R. A., sein Leben und seine Schriften» (Падерборнъ, 1893).

Агрикультура, такъ называется все вообще сельское хозяйство (Res rustica у древнихъ римлянъ), въ особенности же собственно такъ называемое земледѣліе.

Агрикультурная химія, см. Химія земледѣльческая.

Агримерсоры (*лат.*, землемѣры; ср. *греч.* γεωμέτρης). Легенда и римская наука относили возникновеніе агримерсуры къ сѣдой древности—этрусской эпохѣ. Несомнѣнно агримерсоры существуютъ уже въ раннее республиканское время. Сначала они называются finitores, впослѣдствіи mensores, metasores, agrimensores—отъ рода занятія, decempedatores, gromatici—отъ инструментовъ (decempeda, groma), professores, artifices—отъ образовательнаго ценза. Въ древнѣйшее время агримерсура, какъ и юриспруденція, была предоставлена природному умѣнью каждаго. Къ концу же республики и въ раннюю императорскую эпоху агримерсоры распадаются на двѣ группы: 1) частные А.—практики, каковыми могли быть рабы и вольноотпущенники. Подобные А. встрѣчаются и на государственной службѣ, поскольку служба при управленіи имѣніями императора является государственной. Эта категорія въ императорское время—по крайней мѣрѣ, въ раннюю эпоху—не только не вымираетъ, но даже развивается, такъ какъ изъ функцій А. выдѣляется, повидимому, часть и предоставляется хорографамъ (chorographus).—2) Государственные ученые А., образовавъ особую корпорацію, мало-по-малу, вытѣсняютъ А.-практиковъ. Къ концу имперіи запрещается всѣмъ, не окончившимъ курса наукъ, заниматься «искусствомъ». Къ этому же времени А. поднимаются высоко по служебной лѣстницѣ, получая высшіе чины и занимая высшія должности, напримѣръ, praefecti praetorio. Спеціальное техническое и юридическое образованіе эти А. получали въ особыхъ школахъ, которыя существовали въ Римѣ и другихъ городахъ. Обученіе А. распадается на двѣ части: institutio—начальный и instructio—высшій курсъ; каждый курсъ распадается на три части. Разнообразныя обязанности А. этой категоріи сводятся къ двумъ видамъ: военныя—разбивка и укрѣпленіе лагерей, гражданскія—раздѣлъ земель, установленіе и провѣрка границъ: съемка плановъ, геодезическое описаніе, опредѣленіе земельной площади для исчисленія податей, экспертиза при различнаго рода земельныхъ спорахъ, роль судьи при тѣхъ же спорахъ. Отъ этой же категоріи А. идетъ и спеціальная литература, отъ которой до насъ сохранились только обложки. Начинается она, можно думать, съ извѣстнаго римскаго полигистора Варрона. Самыя раннія изъ сохранившихся до насъ сочиненій—Секста Юлія Фронтина, Гигина старшаго, Бальба — принадлежатъ концу I и началу II вѣка нашей эры. За ними слѣдуютъ сочиненія Сикула Флакка, Аггена Урбика и др. Возрастая вплоть до средневѣковья и даже въ раннее средневѣковье, громатическая литература постоянно перерабатывалась. Благодаря подобнымъ переработкамъ, съ одной стороны, невѣжеству средневѣковыхъ эксцерпторовъ и переписчиковъ—съ другой, не только терялась индивидуальность отдѣльныхъ авторовъ, но даже имена. Только въ XIX в. удалось пролить болѣе надежный свѣтъ на громатическую литературу. Лучшее изданіе А. подъ заглавіемъ: «Die Schriften d. röm. Feldmesse», съ объясненіями F. Blume, K. Lachmann и A. Rudorff, вышло въ 1848—52 гг. въ Берлинѣ.—См. Cantor, «Die röm. Agrimensoren» (Лпц., 1875); Beaudonin, «La limitation des fonds de terre» (Пар., 1894); B. Brugi, «Le dottrine giuri diche degli Agrimensori Romani» (Падуя, 1897). *А. В.*

Агримонія (Agrimonia L.), см. Репейникъ.

Агрипнія *(греч.)*, см. Безсонница.

Агриппа (Agrippa), М. Випсаній, ближайшій другъ, сотрудникъ и одно время наслѣдникъ императора Августа (63—12 гг. до Р. Хр.). Съ дѣтства А. былъ другомъ и сверстникомъ Октавія, съ которымъ находился въ Аполлоніи въ моментъ смерти Цезаря. Вмѣстѣ съ Октавіемъ вернулся въ Италію и помогъ ему собрать войско изъ ветерановъ Цезаря. Вся его дальнѣйшая дѣятельность тѣсно связана съ дѣятельностью усыновленнаго Цезаремъ Октавія—Октавіана, впослѣдствіи Августа (см.). Онъ помогалъ ему и въ возбужденіи преслѣдованія противъ убійцъ Цезаря (спеціально противъ Кассія по lex Pedia), и въ Перузинской войнѣ, и въ войнахъ съ С. Помпеемъ, и въ рѣшительной борьбѣ съ Антоніемъ, главнымъ образомъ, въ Актійской битвѣ. Исключительно ему обязанъ Августъ, самъ не обладавшій военными талантами, успѣшнымъ ходомъ военныхъ дѣйствій во всѣхъ указанныхъ войнахъ. Въ награду за морскія побѣды надъ С. Помпеемъ А. получилъ corona navalis, въ которой обыкновенно изображается на монетахъ; за Актійскую битву получилъ исключительный знакъ отличія—голубое vexillum. Со времени установленія принципата былъ ближайшимъ сотрудникомъ Августа въ управленіи государствомъ и повторно коллегой принцепса по консулату. Въ 28 г. онъ вмѣстѣ съ Августомъ производитъ гражданскую перепись и lectia senatus; приблизительно тогда же получаетъ въ жены Клавдію Марцеллу, племянницу Августа. Въ этотъ періодъ своей жизни Августъ опредѣленно считалъ его своимъ преемникомъ, что и подчеркнулъ, когда, тяжко заболѣвъ въ 23 г., передалъ ему свое кольцо съ печатью. Съ этого времени, однако, между нимъ и Августомъ начинаются нелады. Августъ въ это время выдвигаетъ, какъ своего преемника, племянника своего Марцелла, А. же отправляетъ на Востокъ съ порученіемъ управлять всѣмъ Востокомъ, въ качествѣ замѣстителя принцепса. Отъ этого порученія А. однако, фактически отказывается. Онъ поселился на Лесбосѣ, въ Митиленѣ, и прожилъ тамъ два года, не вмѣшиваясь въ государственныя дѣла. Въ 21 г., послѣ смерти Марцелла, Августъ вновь вызываетъ А. сначала въ Сицилію, затѣмъ въ Римъ, гдѣ заставляетъ его развестись съ Марцеллой и жениться на дочери своей, Юліи. Съ этого времени возобновляется тѣсная совмѣстная дѣятельность А. и Августа. Въ 19 г. А. подавляетъ смуты въ Галліи и ведетъ войну въ Испаніи; въ 18 г. получаетъ трибунскую власть какъ коллега и соправитель Августа; въ 17 г. вмѣстѣ съ Августомъ, какъ глава жреческой коллегіи квиндецемвировъ, организуетъ праздникъ возрожденія Рима—ludi saeculares. Въ слѣдующемъ 16 г. онъ вновь отправляется на Востокъ и управляетъ имъ, организуя его совершенно самостоятельно, въ 14 г. до Р. Хр. возвращается въ Римъ, гдѣ трибунская власть продолжается ему еще на пятилѣтіе, и къ ней присоединяется верховная власть (imperium maius) во всѣхъ провинціяхъ государства. Послѣднимъ дѣломъ А. было устройство Панноніи. Вернувшись оттуда больнымъ, А. умираетъ въ Кампаніи въ 12 г. до Р. Хр. Похороненъ въ мавзолеѣ Августа. Отъ Юліи А. имѣлъ сыновей Гая и Луція Цезарей, усыновленныхъ послѣ его смерти Августомъ и умершихъ въ молодыхъ годахъ, дочь Агриппину (см.) и сына, рожденнаго послѣ его смерти—Агриппу Постума, убитаго послѣ смерти Августа Тиберіемъ. Геніальный полководецъ, серьезный политическій дѣятель, А. всю свою жизнь посвятилъ, идя рука-объ-руку съ Августомъ, умиротворенію римскаго государства и реорганизаціи его на новой базѣ военнаго единовластія, введеннаго въ конституціонныя рамки. Признавая превосходство Августа, онъ всю жизнь довольствовался ролью его ближайшаго помощника, не претендуя на самостоятельное рѣшающее значеніе. Крупнымъ его дѣломъ въ исторіи культуры является составленіе, по греческимъ источникамъ и на основаніи самостоятельныхъ работъ римскихъ землемѣровъ, общей карты римскаго государства, копія которой была выставлена въ портикѣ его имени въ Римѣ—карты, которая вмѣстѣ съ сопровождавшими ее описаніями легла въ основаніе географической части «Historia naturalis» Плинія и, можетъ-быть, знаменитаго труда Страбона. Въ Римѣ А. построилъ первый крытый портикъ для народныхъ собраній, знаменитыя термы на Марсовомъ полѣ (часть которыхъ составлялъ посейчасъ стоящій, перестроенный Адріаномъ Пантеонъ), большой водопроводъ и т. д. Литераторомъ и ораторомъ А. не былъ; образъ жизни его былъ демонстративно простой и суровый.—См. P. S. Frandsen, «M. Vipsanius Agrippa» (Альтона, 1836); Motte, «Étude sur Marcus Agrippa (1872); Gardthausen, «Augustus und seine Zeit». *М. Р.*

Агриппа: 1) А., царь Іудеи, сынъ Аристовула и внукъ Ирода Великаго (10 г. до Р. Хр.—44 г. по Р. Хр.); воспитывался въ Римѣ вмѣстѣ съ сыномъ императора Тиверія—Друзомъ. Привыкшій къ расточительной жизни, онъ растратилъ состояніе, доставшееся ему отъ матери, и былъ вынужденъ послѣ смерти своего пріятеля Друза (въ 23 г.) вернуться въ Іудею и принять у шурина своего Антипа, князя Галилейскаго, подчиненную должность. Но онъ на этомъ посту долго не удержался. Впавши въ неоплатные долги, онъ рѣшился вернуться въ Римъ; здѣсь, по причинѣ одного неосторожнаго отзыва о Тиверіи, онъ былъ брошенъ въ темницу, гдѣ оставался до смерти Тиверія, но, съ вошествіемъ на престолъ Кая Калигулы (37 г. по Р. Хр.), послѣдній не только возратилъ ему свободу, но и осыпалъ милостями. Онъ даровалъ ему царскій титулъ и надѣлилъ бывшими владѣніями тетрарха Филиппа, Батанеей и Трахонеей, къ которымъ впослѣдствіи (41) прибавилъ еще земли изгнаннаго Антипы, Галилею и Перею, а преемникъ Калигулы, императоръ Клавдій, возвратилъ ему также Іудею и Самарію. А., сдѣлавшись царемъ всей Іудеи, стремился стать популярнымъ, обнаруживая уваженіе къ народнымъ обычаямъ. Но А. царствовалъ недолго. Въ 4 г. его царствованія онъ въ Кесареѣ внезапно заболѣлъ и умеръ 54 л. отъ роду. — 2) А. II, сынъ предыдущаго (28 — 96 по Р. Хр.), воспитывался въ Римѣ при дворѣ императора Клавдія; послѣ смерти отца Іудея была оставлена подъ управленіемъ римскаго прокуратора, А. же получилъ владѣнія прежней тетрархіи Филиппа, а въ Іерусалимѣ ему было поручено только верховное наблюденіе надъ храмомъ и право назначенія первосвященниковъ. По смерти Клавдія (54), императоръ Неронъ прибавилъ къ его владѣніямъ Галилею и часть Переи съ титуломъ царя Іудеи. А. II украсилъ свою столицу, Кесарею Филиппову, великолѣпными постройками и велъ расточительную и безпутную жизнь. Интересы народа, надъ которымъ онъ царствовалъ, были ему совершенно чужды, и, когда вспыхнуло возстаніе евреевъ противъ римскаго гнета, А. II находился въ лагерѣ Тита. Объ А. I и II см. сочиненія Іосифа Флавія, Греца, Шюрера и др.

Агриппа (Agrippa), Генрихъ Корнелій Неттесгеймскій, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, характерный представитель нѣмецкаго Возрожденія, остался въ памяти потомства преимущественно какъ чернокнижникъ. Народная молва связала съ его именемъ множество легендъ: говорили, что у него въ домѣ жили, подъ видомъ собакъ, демоны, сообщавшіе ему вѣсти со всѣхъ концовъ земли; что въ магическомъ зеркалѣ онъ показывалъ образы умершихъ; что ему случалось одновременно бывать въ нѣсколькихъ мѣстахъ; что онъ владѣлъ тайной алхимическаго камня и т. д. Эти легенды, сохранившіяся въ раннихъ біографіяхъ А. (А. Тевэ, П. Іовіуса и др.), въ книгахъ магиковъ (М. Дельріо, Деланкра и др.), у Раблэ (который въ «Пантагрюэлѣ» вывелъ А. подъ псевдонимомъ гера-Триппы), сдѣлали А. типомъ мага вообще и совершенно заслонили его истинный образъ. А. родился въ Кельнѣ, въ 1486 г., въ незнатной семьѣ Корнелисовъ. Его личное имя было Генрихъ; Агриппою онъ назвалъ себя по имени родного города (Colonia Agrippina), и это имя сохранили его дѣти; аристократическое прозвище фонъ-Неттесгеймъ, по имени маленькаго мѣстечка подъ Кельномъ, присвоилъ онъ себѣ позднѣе, безъ всякаго на то права. Высшую школу онъ посѣщалъ въ Кельнѣ и въ Парижѣ. Въ 1508 г. онъ поступилъ на службу къ королю арагонскому Фердинанду; въ званіи военнаго инженера участвовалъ въ походѣ противъ мятежныхъ крестьянъ, но скоро покинулъ лагерь и уѣхалъ во Францію. Въ 1509 г. А. читалъ въ Долѣ лекціи о сочиненіи Рейхлина, «De verbo mirifico», но мѣстные богословы обвинили его въ ереси, и онъ принужденъ былъ поспѣшно покинуть Бургундію. Около того же времени А. выпустилъ трактатъ «О благородствѣ и превосходствѣ женскаго пола», защищавшій крайне парадоксальную для его времени тему, и первую редакцію своего сочиненія «О сокровенной философіи» («De occulta philosophia»)—систематическое изложеніе всѣхъ такъ называемыхъ «тайныхъ» знаній. Обѣ книги авторомъ были напечатаны лишь много позже, но получили распространеніе въ спискахъ, и вторая изъ нихъ доставила А. широкую извѣстность. Семь лѣтъ А. провелъ въ Италіи, то служа секретаремъ у императора Максимиліана, то принимая участіе, какъ богословъ, въ схизматическомъ церковномъ соборѣ въ Миланѣ, то объясняя въ павійскомъ университетѣ «Пэмандра» Гермеса Трисмегиста. Послѣ нашествія французовъ въ Италію А. принялъ предложеніе города Меца быть городскимъ юрисконсультомъ, хотя никогда раньше не занимался юридическими науками. Послѣ двухъ лѣтъ службы А. разсорился съ жителями Меца, покинулъ городъ и жестоко нападалъ на него въ своихъ письмахъ. Живя въ Женевѣ, потомъ во Фрейбургѣ, еще позже въ Ліонѣ, А. занялся медицинской практикой, нося въ Ліонѣ званіе «королевскаго врача», такъ какъ одно время былъ на службѣ у Луизы Савойской (матери Франциска I). Въ Ліонѣ А. написалъ самое значительное изъ своихъ сочиненій: «О недостовѣрности и суетности наукъ» («De incertitudine et vanitate scientiarum»). Это, въ сущности, большой парадоксъ на тему, что мы не знаемъ ничего достовѣрнаго. Въ книгѣ много сужденій крайне произвольныхъ, но есть критическія замѣчанія, для того времени передовыя. Утративъ расположеніе Луизы Савойской, А. переѣхалъ въ Нидерланды, гдѣ жилъ съ 1528 по 1532 г., сначала въ Антверпенѣ, въ Мехельнѣ, гдѣ поступилъ на службу къ императору Карлу V, принявъ званіе его исторіографа. Въ этомъ званіи А. написалъ только «Исторію коронованія Карла V», но приступилъ къ печатанію своихъ сочиненій. Сначала былъ изданъ томъ его мелкихъ статей (1529), потомъ его трактатъ «О недостовѣрности наукъ» (1530). Книги имѣли успѣхъ (вторая изъ нихъ, при жизни А., переиздавалась восемь разъ), но вызвали рѣзкую критику со стороны университетскихъ ученыхъ и богослововъ; парижское изданіе трактата «О недостовѣрности наукъ» было сожжено по постановленію факультета. А. дѣятельно защищался въ письмахъ и брошюрахъ. Тѣснимый кредиторами, которые на время посадили его въ тюрьму, А. переселился въ Боннъ, гдѣ нашелъ покровителя въ лицѣ кельнскаго архіепископа Генриха фонъ-Виде. Подъ его покровительствомъ А. рѣшился напечатать (1533), въ исправленной редакціи, свой трактатъ «О сокровенной философіи», который не только распространялся въ неточныхъ и извращенныхъ спискахъ, но частями былъ даже напечатанъ безъ воли автора. Мѣстный инквизиторъ пытался-было воспротивиться этому изданію, но оно было доведено до конца. Появленіе книги вызвало новые нападки на А. Въ 1535 г. А., по причинамъ, мало выясненнымъ, переѣхалъ въ Ліонъ. Здѣсь его арестовали, обвиняя въ томъ, что въ письмахъ и сочиненіяхъ онъ оскорбительно отзывался о французскомъ королевскомъ домѣ. Получивъ свободу, переѣхалъ въ Гренобль, гдѣ въ томъ же году и скончался. А. былъ истиннымъ сыномъ своего вѣка. Онъ былъ крайне самонадѣянъ, постоянно стремился къ новому. Познанія его были энциклопедичны. Поперемѣнно являлся онъ воиномъ, профессоромъ, юристомъ, теологомъ, философомъ, медикомъ, историкомъ, государственнымъ человѣкомъ, магомъ. Онъ умѣлъ писать стихи, недурно рисовалъ, изобрѣлъ какую-то военную машину. Онъ зналъ много языковъ (одно изъ своихъ сочиненій, которыя всѣ писаны по-латыни, А. самъ перевелъ на французскій языкъ), умѣлъ говорить красиво, обладалъ, особенно въ молодости, вкрадчивыми манерами, а, когда то было нужно—бойкой ироніей и сарказмомъ. Въ сочиненіяхъ А. господствуетъ духъ оппозиціи. Онъ любилъ высказывать сужденія спорныя, сомнительныя, чтобы вызвать полемику. Онъ не терпѣлъ никакихъ авторитетовъ. Богословы обвиняли его въ ереси, ученые—въ сужденіяхъ, противорѣчащихъ принятымъ. Онъ сочувствовалъ реформаціи, но не вступилъ въ число ея послѣдователей. Онъ громко защищалъ опытъ, какъ основу знанія, поносилъ схоластику, но самъ охотно тѣшился ея игрою. При жизни А. пользовался большой извѣстностью. Города и государи приглашали его на службу. Быть его ученикомъ добивались какъ чести; иные пріѣзжали нарочно изъ другихъ странъ, чтобы посмотрѣть на А. Онъ былъ въ перепискѣ со всѣми значительнѣйшими людьми своего времени—Эразмомъ, Тритгеймомъ, Меланхтономъ, Лефевромъ д'Этапль и др. Большинство видѣло въ А. волшебника и мага. Самъ онъ интересовался «тайными науками» лишь въ ранней молодости, впослѣдствіи же, и въ сочиненіяхъ, и въ письмахъ высказывался о нихъ очень рѣзко. Астрологію онъ прямо называлъ предразсудкомъ и обманомъ. Въ 1519 г. А. вступился въ Мецѣ за женщину, которую инквизиторъ обвинялъ въ вѣдовствѣ, и, не безъ опасности для себя лично, спасъ ее отъ костра. Среди учениковъ А. былъ Іоганнъ Вейеръ (Виръ), знаменитый впослѣдствіи врачъ, написавшій книгу противъ преслѣдованія вѣдьмъ. Виръ усердно защищалъ память своего учителя отъ обвиненій въ сношеніяхъ съ дьяволомъ. Въ личной жизни А. не былъ счастливъ. Онъ былъ женатъ трижды, двухъ женъ потерялъ, съ третьей развелся. Всю жизнь онъ нуждался и умеръ въ бѣдности. Вскорѣ послѣ смерти А. было издано собраніе его сочиненій, неоднократно переиздававшихся въ XVI и XVII вѣкахъ. Въ его составъ вошли два его главныхъ сочиненія—«О сокровенной философіи» и «О недостовѣрности и суетности наукъ»,—болѣе сорока другихъ болѣе мелкихъ трактатовъ, разсужденій, рѣчей и до 450 писемъ.—См. H. Morley, «The life of H. C. Agrippa von Nettesheym» (Л., 1856); Aug. Prost, «Corneille Agrippa, sa vie et ses oeuvres» (П., 1881—82). *В. Б.*

Агриппина: 1) Випсанія, дочь М. Випсанія Агриппы и Цециліи Аттики, первая супруга римскаго императора Тиберія и мать Друза Цезаря. Тиберій вынужденъ былъ развестись съ нею по настоянію Августа, чтобы вступить въ новый бракъ съ дочерью Августа Юліей. Послѣ развода А. вышла во второй разъ за Азинія Галла.—2) А., вторая дочь М. Випсанія Агриппы и Юліи, жена Германика. Сопровождала мужа своего въ Германію, гдѣ она, особенно во время событій 14 и 15 гг. послѣ Р. Хр., выказала очень много отваги и великодушія, а затѣмъ послѣдовала за нимъ и на Востокъ. Послѣ загадочной смерти Германика А. вернулась, со своими девятью дѣтьми, въ Римъ. Увѣренная въ участіи Ливія и Тиберія въ смерти ея мужа, она не скрывала своей враждебности и подозрительности по отношенію къ нимъ и явно показывала, что считаетъ настоящими наслѣдниками принципата своихъ дѣтей отъ Германика. Этимъ воспользовался Сеянъ, чтобы, избавившись отъ сына Тиберія — Друза, устранить сначала А., сосланную по желанію Тиберія на островъ Пандатерію (29), а затѣмъ и старшихъ сыновей ея Нерона и Друза (31 и 33 гг. по Р. Хр.). Только младшій—Калигула, будущій преемникъ Тиберія—остался въ живыхъ. Не тронулъ Сеянъ и дочерей А. Въ 33 г. А. покончила жизнь воздержаніемъ отъ пищи.—См. Burkhard, «Agrippina, des Agrippa Tochter» (Аугсб., 1846).—3) Юлія А., старшая дочь вышеназванной и Германика, родившаяся въ 16 г. послѣ Р. Хр. въ городѣ убіевъ (Кёльнъ) на Рейнѣ. На 12 году своей жизни сдѣлалась женою Домиція Агенобарба; отъ него она родила сына Нерона (37), сдѣлавшагося послѣ императоромъ. Подобно своимъ сестрамъ Друзиллѣ и Ливиллѣ, А. жила со своимъ братомъ Калигулой и, сверхъ того, съ Лепидомъ, мужемъ Друзиллы, въ незаконной связи. Когда послѣдній былъ казненъ за заговоръ противъ Калигулы, А. была сослана (40). Послѣ смерти Калигулы (41) она была возвращена въ Римъ дядей своимъ Клавдіемъ и вскорѣ послѣ того вышла замужъ за Пассіена Криспа, котораго, какъ говорили, умертвила ради богатаго наслѣдства. Когда въ 48 г. умерла Мессалина, А. заставила императора Клавдія жениться на ней (49), а затѣмъ добилась того, что онъ усыновилъ Нерона (50) и женилъ его на своей дочери Октавіи (53). При Клавдіи А. была фактически соправительницей императора. Ея вліянію мѣшали всемогущіе при Клавдіи отпущенники, главнымъ образомъ, Нарциссъ. Не увѣренная въ силѣ своего обаянія на капризнаго и безхарактернаго Клавдія, А. рѣшилась отравить его, надѣясь затѣмъ управлять государствомъ черезъ своего сына, котораго и возвела на престолъ при помощи преторіанцевъ. Ея надежды, однако, не осуществились. Неронъ, подъ вліяніемъ Бурра и Сенеки, постепенно оттѣснилъ мать отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, а затѣмъ и умертвилъ ее (59).—Ср. Lehmann, «Cladius und seine Zeit» (Гота, 1858); Stahr, «A., die Mutter Neros» (2-е изд.; Берлинъ, 1880); Beulé, «Le sang de Germanicus» (П., 1869); Schiller, «Geschichte des röm. Kaiserreichs unter der Regierung des Nero» (Берлинъ, 1872); Кудрявцевъ, «Римскія женщины по Тациту» (объ А. II и III), «Пропилеи», I и отд. (М. 1860, 2-е изд.).

Агріоніи (*греч.*), ночной праздникъ въ честь Діониса въ Орхоменѣ, въ Беотіи, состоявшій въ томъ, что женщины отыскивали удалившагося къ музамъ Діониса и послѣ тщетныхъ поисковъ собирались на пиршество, во время котораго занимались разрѣшеніемъ загадокъ. При празднованіи А. существовалъ, кромѣ того, обрядъ такого рода, что жрецъ, съ обнаженнымъ мечомъ въ рукѣ, преслѣдовалъ женщину изъ рода древняго царя Минія, имѣя право убить ее, если онъ ее настигалъ.

Агрономія (*опредѣленіе и раздѣленіе*), отдѣлъ науки (или, по мнѣнію лицъ, признающихъ множественность наукъ, отдѣльная наука), имѣющій своей задачей изученіе сельскаго хозяйства; это «синонимъ сельско-хозяйственной науки» (С. М. Богдановъ). Сельскохозяйственная дѣятельность человѣка, какъ и всякая хозяйственная дѣятельность, имѣетъ предъ собою цѣль; въ данномъ случаѣ цѣль—удовлетвореніе потребностей путемъ производства растеній и животныхъ; нѣкоторые (Фальковъ) предлагаютъ прибавить къ слову «производство» слова «посредствомъ почвы»; тогда исключаются изъ сельскаго хозяйства такія отрасли культуры, какъ комнатное цвѣтоводство или выращиваніе животныхъ въ городѣ; нѣмецкій терминъ «Landwirtschaft» самъ собою напоминаетъ о почвѣ. Къ сельскохозяйственной дѣятельности въ широкомъ смыслѣ слѣдуетъ отнести не только непосредственное воздѣлываніе полезныхъ растеній, но и уходъ за дико растущими растеніями, если только отъ нихъ ожидается удовлетвореніе человѣческихъ потребностей; въ этомъ смыслѣ лѣсное хозяйство входитъ какъ составная часть въ сельское хозяйство, и ученіе о лѣсномъ хозяйствѣ въ А. Сельскохозяйственная дѣятельность слагается изъ множества цѣлесообразныхъ или, по крайней мѣрѣ, стремящихся быть цѣлесообразными пріемовъ, составляющихъ въ совокупности то, что именуется сельскохозяйственною техникою. Сюда принадлежатъ не только тѣ пріемы, которые въ тѣсномъ смыслѣ слова относятся къ производству растеній и животныхъ (напримѣръ, обработка, удобреніе, посѣвъ, кормленіе и т. п.), но и тѣ, которые имѣютъ назначеніемъ храненіе и перевозку продуктовъ. Цѣлесообразность этихъ пріемовъ зависитъ не отъ ихъ технической сущности, но отъ хозяйственнаго разсчета, своеобразно понимаемаго каждымъ хозяиномъ; причины различнаго пониманія въ различіи субъектовъ сельскохозяйственной дѣятельности. Разобраться въ этихъ причинахъ нельзя, если оставить безъ вниманія человѣческую общественную жизнь и обратить все вниманіе на растенія и животныхъ: только человѣкъ, живущій въ обществѣ, дѣлаетъ извѣстныя растенія или извѣстныхъ животныхъ сельскохозяйственными. Сельскохозяйственная дѣятельность человѣка, какъ и все существующее, какъ и все мыслимое, можетъ быть предметомъ науки. Принципіально въ настоящее время едва ли можно спорить противъ равноправности природовѣдѣнія и обществовѣдѣнія какъ двухъ основъ А. Конечно, и по объему и по степени разработанности агрономическое естествовѣдѣніе ушло далеко впередъ по сравненію съ другимъ большимъ отдѣломъ А., но нельзя исключить изъ научныхъ занятій и изученіе сельскохозяйственной дѣятельности человѣка. Въ составъ агрономическаго естествовѣдѣнія, какъ одной изъ основъ А., входятъ математика, механика, геодезія, физика, метеорологія, химія, минералогія, геологія, ботаника, зоологія (сюда, можетъ-быть, слѣдовало бы прибавить антропологію и географію). Понятіе агрономическаго обществовѣдѣнія, какъ второй основы А., весьма близко къ понятію экономіи въ обширномъ смыслѣ слова. Широко понимаемая сельскохозяйственная экономія включаетъ въ себя теоретическую экономію сельскаго хозяйства (собственно сельскохозяйственную экономію), сельскохозяйственную статистику, исторію сельскаго хозяйства и сельскохозяйственное правовѣдѣніе. Сказаннымъ не исчерпывается перечень наукъ, которыя такъ или иначе соприкасаются съ изученіемъ сельскохозяйственной дѣятельности человѣка; изъ дисциплинъ историко-филологическихъ слѣдуетъ прежде всего назвать логику; но также археологія, этнографія и языковѣдѣніе помогаютъ пониманію сельскохозяйственныхъ вопросовъ; нужно вспомнить и объ обширномъ циклѣ наукъ медицинскихъ. Агрономическое естествовѣдѣніе или ученіе о сельскохозяйственной техникѣ обыкновенно раздѣляется на два крупныхъ отдѣла соотвѣтственно раздѣленію культурныхъ организмовъ; эти отдѣлы суть земледѣліе и зоотехнія; нѣкоторые находятъ нужнымъ добавить еще третій отдѣлъ въ видѣ сельскохозяйственной технологіи. Агрономическое обществовѣдѣніе или сельскохозяйственная экономія въ широкомъ смыслѣ раздѣляется по упомянутымъ четыремъ дисциплинамъ (собственно экономіи, статистикѣ, исторіи и правовѣдѣнію), причемъ къ теоретической сельскохозяйственной экономіи примыкаютъ еще особые отдѣлы, касающіеся устройства, оцѣнки и отчетности отдѣльнаго предпріятія. Задачи техническихъ дисциплинъ въ А.—изыскивать способы полученія наибольшихъ количествъ растительныхъ и животныхъ продуктовъ наилучшаго качества. Задачи экономическихъ дисциплинъ въ А.—изображеніе и изслѣдованіе сельскохозяйственной дѣйствительности въ ея настоящемъ и прошломъ, выясненіе сельскохозяйственныхъ отношеній къ законодательству и обычаямъ и изслѣдованіе мыслимаго сельскохозяйственнаго предпріятія, стремящагося получить возможно бо́льшій и постоянный доходъ.—Терминъ А. въ смыслѣ сельскохозяйственной науки употребляется еще у аббата Розье въ его «Cours complet d'agriculture» (1785—1800); такъ же понимаютъ его Морогъ (Morogues, 1834), большой словарь Ларусса и русскій словарь Даля (1863). Кромѣ широкаго значенія, А. до сихъ поръ употребляется, особенно въ Германіи, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ для обозначенія отдѣла науки объ условіяхъ произрастанія полезныхъ растеній. Еще болѣе тѣсное значеніе слову А. придавалось въ первой половинѣ XIX в. по почину Тэера; по Тэеру А.—наука о составныхъ частяхъ и физическихъ свойствахъ почвы и о способахъ познаванія и оцѣнки ея качествъ. Въ послѣднее время (съ XX в.) въ русскомъ словоупотребленіи слову «А.» стали придавать новый довольно узкій смыслъ, къ которому привели новыя сочетанія: «земская А.», «общественная А.»; въ этомъ смыслѣ А. отрасль экономической политики. Интересно, что въ этомъ узкомъ смыслѣ слово возвращается до нѣкоторой степени къ своему первобытному греческому употребленію: ἀγρονομία—должность смотрителя за полями; къ нему примыкаетъ и слово ἀγρόνομος—распредѣлитель полей, наблюдающій за полями (другое слово ἀγρονόμος, родственное со словомъ νομός—пастбище, значитъ пасущій скотъ на поляхъ).—См. «Полная энциклопедія русскаго сельскаго хозяйства» изд. Девріена, ст. «Агрономія» и др.; А. Фортунатовъ, «Успѣхи научныхъ методовъ въ А.» («Русская Мысль», 1890, № 1); «Задачи агрономическаго обществовѣдѣнія» («Русская Мысль», 1899, № 11); «Сельское хозяйство А.» («Вѣстникъ Воспитанія», 1903, № 9); С. М. Богдановъ, «Учебникъ А.». I. «Земледѣліе» (СПБ., 1909); «Сборникъ систематическихъ чтеній по сельскому хозяйству и основнымъ для него наукамъ» (подъ ред. И. А. Стебута; М., 1893); Д. И. Менделѣевъ, «Мысли о развитіи сельскохозяйственной промышленности» (СПБ., 1900); Незамѣнимымъ библіографическимъ пособіемъ по А. являются издаваемые отдѣломъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики «Указатели книгъ, журналовъ и газетныхъ статей по сельскому хозяйству» (съ 1884 г.). Для старой литературы «Роспись отдѣльныхъ книгъ по сельскому хозяйству», 2 вып., М., 1888—89 (составители И. Педе и Н. Н—въ). *А. Ф.*

Агропирумъ (Agropyrum P. B.), подотдѣлъ рода Triticum (сем. Gramineae, колѣна Hordeaceae), у нѣкоторыхъ ботаниковъ отдѣльный родъ. А. содержитъ виды, принадлежащіе къ пырейнымъ, представителемъ которыхъ можетъ служить обыкновенный пырей, Triticum repens L.

Агростемма (Agrostemma L.), см. Куколь.

Агростисъ (Agrostis L.), см. Полевица.

Агтелекъ (Agtêlek, Aggtelek), сел. въ Гемёрскомъ комитатѣ Венгріи. Замѣчательно обширнѣйшею въ Европѣ Агтелекскою пещерою, назыв. также Барадла (по-славянски—дымящееся мѣсто), состоящей изъ лабиринта соединенныхъ между собой пещеръ, ущелій, ходовъ; нѣкоторые доступны съ трудомъ, другіе вовсе недоступны, когда вода въ нихъ (Стиксъ и Ахеронъ) высока. Различаются двѣ пещеры: старая и примыкающая къ ней новая; первая изстари служила для окрестныхъ жителей убѣжищемъ во время войнъ; вторая открыта въ 1825 г. Эммерихомъ Бассомъ и изслѣдована Адольфомъ Шмидлемъ въ 1856 г. Длина пещеръ 5,8 км., а боковыхъ ходовъ 2,15 км. А. пещера богата остатками костей первобытныхъ животныхъ, слѣдами древнѣйшаго человѣческаго поселенія въ этой мѣстности.

Агу (Agout), рѣка въ юго-западной Франціи, лѣвый притокъ Тарна (системы Гаронны); дл. 180 км., не судоходна, несмотря на шир. въ 87 м.: по берегамъ много горныхъ заводовъ. Притокъ ея—Даду.

Агу (d'Agoult, графиня Марія-Катерина-Софія де Флавиньи)—псевдонимъ Даніель Стернъ, выдающаяся французская писательница (1805—76).

Въ 1827 г. вышла замужъ за графа д'А. и много путешествовала по Швейцаріи, Германіи и Италіи. Первыя ея произведенія — талантливыя повѣсти: «Hervé», «Julien», «Valentia», «Nélida», печатавшіяся въ 1841—45 гг. въ газетѣ «Presse», сразу обратили на нее вниманіе. Въ 1847 г. въ «Revue des Deux Mondes» и «Révue indépendante» появились ея статьи о Германіи, въ 1848 г., послѣ революціи, «Lettres républicaines», съ характеристикой нравовъ царствованія Людовика-Филиппа, а въ 1851 г. «Histoire de la révolution de 1848». Къ категоріи политическихъ ея произведеній относится также «Histoire des commencements de la République aux Pays-Bas» (1872). Другія ея сочиненія: «Florence et Turin» (1862), критико-литературный діалогъ «Dante et Goethe» (1866), «Trois journées de la vie de Marie Stuart» (1856) и сборникъ афоризмовъ: «Esquisses morales» (1849), въ духѣ Ларошфуко и Лабрюэра. Въ 1877 г. вышли ея воспоминанія («Mes souvenirs»), картина общества временъ реставраціи. Графиня д'А.—одна изъ самыхъ даровитыхъ женщинъ Франціи. Политическія воззрѣнія ея носятъ соціалистическій отпечатокъ. «Когда вспыхнула февральская революція,—пишетъ она въ предисловіи къ книгѣ о 1848 г.,—мои стремленія давно уже были обращены къ прогрессу демократическихъ идей. Каковъ бы ни былъ исходъ революціи, мнѣ лично нечего было бояться и нечего было ждать... Я не принадлежала ни къ какой партіи. Убаюкиваемая въ дѣтствѣ легендами о вандейскихъ войнахъ, я была связана фамильными узами съ старшей вѣтвью Бурбоновъ, но о принцахъ Орлеанскаго дома сохранила тоже пріятное воспоминаніе. Путемъ спокойнаго изученія идей, а не изъ ненависти къ отдѣльнымъ личностямъ, я выработала взгляды, совершенно противоположные взглядамъ моей семьи. Подъ вліяніемъ глубоко-христіанскаго воспитанія я стремилась къ униженнымъ и къ тѣмъ, кто страдаетъ». Въ своей блестящей книгѣ д'А даетъ общую картину политическихъ настроеній Франціи въ 1840-хъ годахъ XIX в., характеристику взглядовъ Сенъ-Симона, Фурье, Гизо, Тьера, Ламартина и др., тонкій разборъ дѣятельности партій и главарей новаго правительства, исторію національныхъ мастерскихъ и т. д. Во время франко-прусской войны графиня д'А. обратилась съ замѣчательнымъ письмомъ къ Карлу Фохту въ Женеву, прося его поднять голосъ за Францію и пріостановить ея разгромъ нѣмецкими войсками. Одна изъ дочерей графини д'А. была замужемъ за Эмилемъ Оливье, другая—знаменитая «Козима»—была женою піаниста Ганса Бюлова, развелась съ нимъ и вышла за Рихарда Вагнера. Онѣ обѣ—дочери Франца Листа. Графиня д'А. мастерски изображена Бальзакомъ въ его романѣ «Beatrix» («Scènes de la vie privée») подъ именемъ маркизы де Рошфидъ (тамъ же Листъ, подъ именемъ Конти).—Ср. Pommier, «Profils contemporains. Madame d'A.» (П., 1867); Hillebrand (въ «Profile»; Берлинъ, 1878), въ введеніи L. de Ronchamp, ко второму изданію «Esquisses morales» (1880). На русскій языкъ переведена «Исторія революціи 1848», подъ ред. Н. Кудрина (СПБ., 1907).

Агуара (Procyon cancrivorus), туземное названіе ракоѣда (см.).

Агуаскаліентесъ (Aguas Calientes), гл. городъ мексиканскаго штата А., при р. Агуасъ, 35 т. жит., хлопчатобумажныя фабрики. Въ окрестностяхъ горячіе минеральные ключи (37,5°—40° Ц.), ванны.

Агуда, вождь тунгусскаго племени джурджэнь, подчинившій своей власти Маньчжурію, часть Монголіи и сѣверный Китай и образовавшій государство, просуществовавшее съ 1115 по 1234 гг. По его повелѣнію изобрѣтены особыя письмена, введенныя въ употребленіе въ 1119 г. Основанная имъ династія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и государство, извѣстны подъ китайскимъ названіемъ Дзинь (Гинь) или тунгусскимъ Айсинь (Айжинь)—«золото». А. въ китайской исторіи носитъ титулъ Тай-дзу. Умеръ въ 1125 г.

Агульясъ (Игольный мысъ, обыкновенно Лагульясъ), южная оконечность Африки (140 м. выс.), въ 155 км. къ ЮВ отъ мыса Доброй Надежды; оконечность косы, идущей отъ Капской земли. Маякъ на 34°49′ юж. ш. и 20° в. дол. Къ Ю отъ мыса подводная терраса въ 100 км. ш., которая начинается у мыса Доброй Надежды и тянется до устья р. Кейскамы, опоясывая южное побережье Африки; подъ 36° терраса суживается, принимаетъ коническую форму, возвышающуюся надъ уровнемъ воды на 112—130 м. и круто погружающуюся въ глубину 340—380 м. Эта подводная терраса носитъ названіе Игольной мели (Banco de Agulhas); она опасна для мореплавателей вслѣдствіе незначительной глубины и теченія изъ Индійскаго океана въ Атлантическій (Капское теченіе, Agulhas-Current, у англичанъ Great Lagullas-Stream), отклоняющагося здѣсь къ Ю и совмѣстно съ муссонами производящаго буруны, причину частыхъ кораблекрушеній. Названіе А. произошло вслѣдствіе сильнаго отклоненія здѣсь магнитной стрѣлки.

Агути или **гути** (Dasyprocta), родъ грызуновъ изъ южно-американскаго семейства Dasyproctidae, относящагося къ подотряду Hystricomorpha (см. Грызуны). А. напоминаютъ маленькихъ жвачныхъ, отличаются длинной мордой, короткими ушами, высокими ногами съ копытообразными когтями и короткимъ хвостомъ; на переднихъ ногахъ 5 пальцевъ, на заднихъ 3; коренныхъ зубовъ сверху и снизу по 4. Наиболѣе извѣстный видъ D. aguti, называемый золотымъ или золотистымъ зайцемъ вслѣдствіе глянцевито-желтаго цвѣта шерсти, достигаетъ 40 см. длины и водится въ сѣверной части Южной Америки. Встрѣчается по преимуществу въ лѣсахъ, питается растеніями и можетъ быть легко прирученъ; преслѣдуется охотниками изъ-за мяса.

„Адâб-эн-нисâ“ («Руководство для женщинъ»), своеобразный «Домострой», съ іезуитской этикой, выработанный у женщинъ Персіи и шіитскаго Закавказья около начала XIX в. съ цѣлью сдѣлать сколько-нибудь сноснымъ ихъ безправное затворническое положеніе. «А.» освящаетъ ложь, обманъ и т. п. по отношенію къ мужу, даетъ практическіе совѣты какъ добиться власти въ домѣ, какъ заставить нелюбимаго мужа дать разводъ, и т. п. Иначе этотъ кодексъ называется «женскій Коранъ».—См. «Коранъ персіянокъ Адобу-нисса» въ газ. «Кавказъ», 1853 (№№ 58 и 59); «О современномъ воспитаніи въ Персіи» («Кавк.», 1862, № 89); Н. Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ» (СПБ., 1871, т. I, стр. 369—371).

Ададуровъ (Адодуровъ), Василій Евдокимовичъ, математикъ и писатель. Род. въ 1702 г. Въ 1727 г. былъ студентомъ академіи и обратилъ на себя вниманіе математика Бернулли. Занимался также переводомъ древней исторіи Байера и статей для академическихъ изданій. Въ 1733 г. А. первый изъ русскихъ былъ признанъ адъюнктомъ математики. Въ 1736 г. ему былъ порученъ надзоръ за присланными въ академію изъ Москвы учениками, въ числѣ которыхъ былъ Ломоносовъ. Перевелъ на нѣмецкій языкъ «Уложеніе царя Алексѣя Михайловича», нѣсколько сочиненій Крафта, Эйлера и др. и написалъ разсужденіе объ употребленіи буквъ *ъ* и *ъ*. Въ 1740 г. А. чуть не былъ включенъ въ число сообщниковъ Волынскаго, но ему удалось оправдаться.

Въ 1744 г. ему было поручено преподавать русскій языкъ принцессѣ Софіи, т.-е. будущей императрицѣ Екатеринѣ II. Отправленный въ почетную ссылку въ Оренбургъ, за подготовку объявленія Екатерины императрицей, А. былъ возвращенъ съ воцареніемъ Екатерины и назначенъ кураторомъ московскаго университета, затѣмъ — сенаторомъ. Въ качествѣ куратора А. стремился къ установленію цензурныхъ рамокъ для профессоровъ и строгой дисциплины для студентовъ. Ум. въ 1778 или 1780 г. Издалъ еще «Латинско-нѣмецко-русскій лексиконъ съ краткой русской грамматикой» (1731), «Правила россійской орѳографіи» (1768) и «Anfangsgründe der russischen Sprache» (1737).

Адажіо (*ит.* adagio, произносится: ададжьо), одно изъ самыхъ старыхъ опредѣленій степени музыкальнаго темпа, вошедшее въ употребленіе въ началѣ XVII в. Слово «А.» означаетъ по-итальянски «покойно, съ удобствомъ», но со временемъ получило въ музыкальной практикѣ значеніе «медленно» и даже «очень медленно». Въ современномъ употребленіи (особенно въ Германіи) А. означаетъ вторую степень темпа, движеніе болѣе скорое, чѣмъ largo (см.); напротивъ, въ Италіи темпъ А. болѣе подходитъ къ тому, что въ средней и сѣверной Европѣ разумѣютъ подъ темпомъ Andante. У Генделя и въ музыкѣ его времени А. исполнялось медленнѣе, чѣмъ largo. Въ произведеніяхъ, написанныхъ въ такъ называемой сонатной формѣ, подъ именемъ А. разумѣютъ обыкновенно медленную часть сочиненія, хотя бы она и была обозначена другимъ названіемъ темпа (andante, sostenuto, даже allegretto, напр., въ VII симфоніи Бетховена). Большею частью А. является второю частью, контрастирующею своимъ медленнымъ движеніемъ предшествующей части (allegro, presto) и послѣдующей (скерцо, менуэтъ, обыкновенно въ болѣе или менѣе быстромъ темпѣ). Впрочемъ, встрѣчаются и исключенія (примѣръ—IX симфонія Бетховена, гдѣ А. слѣдуетъ за скерцо и стоитъ на третьемъ мѣстѣ). Художественная и прочувствованная передача А. составляетъ пробный камень въ искусствѣ исполненія музыканта и пѣвца. Вмѣстѣ съ тѣмъ, А., какъ музыкальная форма, является несомнѣннымъ показателемъ степени истинной талантливости, признакомъ настоящаго таланта композитора, потому что какъ въ А., такъ и въ largo, полныхъ внутренней, музыкальной содержательности и богатства мысли, обнаруживаются, главнымъ образомъ, талантъ и мастерство композитора. Превосходная степень термина А.—adagissimo (крайне медленно) встрѣчается рѣдко. Уменьшительная форма adagietto означаетъ или не столь медленное движеніе, какъ А., или небольшую музыкальную пьесу (иногда—отдѣлъ болѣе сложнаго сочиненія изъ нѣсколькихъ частей), т.-е. короткое, малое А.

Адай-гохъ, одна изъ значительныхъ снѣжныхъ вершинъ главнаго Кавказскаго хребта, въ истокахъ р. Ардона, подъ 42° 47′ сѣв. шир. и 43° 48′ вост. долг.; 14300 фт. выс. Обширные снѣжные фирны и глетчеры.—Ср. Dêchy, «Peterm. Mitteil.» (1889, IX); Freshefild, «Exploration, of the Caucasus» (1897); Россиковъ, «Цейскій глетчеръ» (въ «Путевод. геолог. конгр.» (1897).

Адалія, главный городъ санджака Теке, въ турецкомъ вилайетѣ Конія (Памфилія), на южномъ берегу Малой Азіи, у залива А., при устьѣ небольшой рѣки, въ мѣстности хорошо орошенной, жаркой и нездоровой, но богатой апельсинными, лимонными, фиговыми, стираксовыми, тутовыми рощами. Городъ возвышается террасами надъ бухтой, защищенной двумя молами; носитъ восточный характеръ. Жит. 25 тыс.; много грекновъ, имѣющихъ здѣсь свой монастырь. Торговля значительная, главнымъ образомъ, лошадьми, строевымъ лѣсомъ и фруктами. Въ древности городъ назывался Атталія, по имени царя Пергамскаго Аттала II (159—138 до Р. Хр.), построившаго его на мѣстѣ древняго Корикоса. Въ средніе вѣка назывался Атталеа, Сателліа и Анталіа.

Адаль, страна въ юго-вост. Абиссиніи, на З отъ Теджурскаго зал., на С отъ Харара; населена адальданакилами, султанъ которыхъ живетъ въ Аускѣ. Лежащая у входа въ Теджурскій зал. ст. Обокъ куплена въ 1862 г. французами и до 1897 г. считалась главнымъ пунктомъ французскаго Сомали. На З отъ Теджуры лежатъ соляныя озера Ассаль и Абгебаддзе (Алельбадъ). Вдоль морскихъ береговъ пальмовыя рощи и пастбища, на склонахъ горъ густыя заросли акацій съ массой звѣрей. Западнѣе идутъ песчаныя степи; за ними плодородные холмы и прекрасныя пастбища. Населеніе темнокожее. Образъ жизни—кочевой, занятіе—скотоводство, религія—исламъ, языкъ—сомалійское нарѣчіе.—Ср. Heuglin, «Reise in Nordostafrika» (Брауншв., 1877).

Адальбертъ (Adalbert): 1) Пражскій, чешскій церковный дѣятель. Род. около 955 г. въ Любицѣ, столицѣ своего отца, восточно-чешскаго князя Славника. Въ 972 г. Адальбертъ-Войтѣхъ (имя Войтѣхъ было дано ему при крещеніи) былъ отправленъ въ Магдебургъ, гдѣ получилъ прекрасное для своего времени образованіе. Здѣсь онъ познакомился съ западными теченіями христіанства и сдѣлался позднѣе главнымъ пропагандистомъ ихъ въ чешскомъ обществѣ. Въ Прагѣ онъ получилъ должность субъдьякона при епископѣ Титмарѣ. Когда послѣдній умеръ, князь и народъ остановились на молодомъ субъдьяконѣ какъ на преемникѣ ему. Человѣкъ блестящихъ способностей, природный чехъ знатнаго происхожденія, къ тому же находившійся въ родствѣ съ императоромъ Оттономъ II, А. болѣе чѣмъ кто-либо подходилъ для занятія епископской каѳедры (983). Но А. недолго удержался на своемъ посту. Ему, строгому христіанину, настроенному очень аскетически, были противны разнузданность нравовъ чеховъ и малая степень ихъ христіанизаціи: особенно возмущало его легкое отношеніе къ браку. Не умѣя поступаться своими принципами, А. требовалъ отъ еще мало культурнаго народа слишкомъ многаго и только вызывалъ въ массахъ озлобленіе. Его западныя симпатіи, его протестъ противъ союза Болеслава съ язычниками лютичами совсѣмъ испортили отношенія между княземъ и епископомъ. Въ 988 г. А. тайно покинулъ Чехію, уѣхалъ въ Италію и поселился около Рима въ монастырѣ св. Бонифація и Алексѣя. Вскорѣ изъ Чехіи прибыло къ папѣ посольство съ просьбой вернуть А. обратно въ Прагу. Желаніе чеховъ нашло энергичную поддержку въ майнцскомъ архіепископѣ, неодобрительно смотрѣвшемъ на самостоятельное оставленіе епархіи подчиненнымъ ему епископомъ. Въ 992 г. А. снова возвратился въ Чехію. Миръ между нимъ и паствой продолжался недолго. Жена одного вельможи, обвиненная въ прелюбодѣяніи, бѣжала на епископскій дворъ, гдѣ ее принялъ подъ свое покровительство А. Оскорбленный мужъ вмѣстѣ со своими сородичами ворвался къ епископу, отыскалъ жену и тутъ же убилъ. Сильно возмущенный епископъ апеллировалъ къ князю. Князь и народное мнѣніе встали на сторону убійцы, и А. опять оставилъ непокорную паству. Онъ отправился въ Венгрію, но, не достигнувъ здѣсь большихъ успѣховъ, вскорѣ ушелъ оттуда и снова поселился въ монастырѣ св. Бонифація. Майнцскій архіепископъ Виллигиса опять настоялъ на возвращеніи А. въ епархію: лишь въ качествѣ милости, по просьбѣ императора Оттона III, разрѣшено было ему въ случаѣ, если чехи откажутся его принять, смѣнить епископскую дѣятельность на миссіонерскую среди пруссовъ. Во время пути къ нему пришла вѣсть, что сынъ князя Болеслава разрушилъ Любицу и убилъ почти всѣхъ его братьевъ. Печаль А. смягчилъ лишь отказъ чеховъ принять его епископомъ. Это развязывало ему руки и давало возможность заняться миссіонерской дѣятельностью. Вмѣсто Чехіи А. поѣхалъ въ Польшу, откуда съ братомъ Гауденціемъ и монахомъ Бугуссой морскимъ путемъ направился къ пруссамъ. Лишь 10 дней продолжалось его пребываніе у нихъ: всюду онъ находилъ сильный отпоръ. Онъ предполагалъ начать новое путешествіе къ лютичамъ, но былъ настигнутъ въ лѣсу пруссами и убитъ языческимъ жрецомъ (997). Церковь причислила А. къ лику святыхъ.—См. Chrzaszcz, «Der heilige Adalbert, Bischof und Märtyrer», 1897; Voigt, «Adalbert von Prag», 1898; Voigt, «Missionsversuch Adalberts von Prag in Preussen» (1900).— 2) А., первый магдебургскій архіепископъ (ум. въ 981 г.). По порученію Оттона Великаго совершилъ неудачную миссію для обращенія славянъ-язычниковъ на островѣ Ругіи (Рюгенѣ); былъ въ Чехіи у князя Славника; въ 868 г. сталъ главой основанной Оттономъ магдебургской архіепископіи, включившей въ составъ свой 6 епископій на территоріи славянъ полабско-балтійскихъ, для обращенія которыхъ А. принималъ дѣятельныя, но мало успѣшныя усилія. Основалъ въ Магдебургѣ школу, одинъ изъ центровъ «Оттоновскаго возрожденія», гдѣ учился и Войтѣхъ-Адальбертъ, позднѣйшій патронъ Чехіи и Польши.—3) А., первый епископъ Поморья (Помераніи), родомъ полякъ (ум. около 1160—62), имѣвшій пребываніе въ Волинѣ, много сдѣлалъ для распространенія христіанства среди поморскихъ славянъ-язычниковъ; пользуясь поддержкой князей, отклонилъ крестоносное ополченіе, во главѣ съ моравскимъ епископомъ Генрихомъ Здикомъ, отъ дѣйствій противъ гор. Щетина (Штетинъ), указавъ на существовавшее въ немъ христіанство его жителей.—4) А., архіепископъ Гамбурга и Бремена; одинъ изъ выдающихся церковныхъ дѣятелей средневѣковой Германіи. Происходилъ изъ владѣтельнаго рода Веттиновъ. Еще съ дѣтства былъ предназначенъ къ духовной карьерѣ и посланъ въ Гальберштадтъ, гдѣ вскорѣ получилъ должность соборнаго пробста. Уже теперь у него завязались дружескія отношенія съ императоромъ Генрихомъ III, вѣрнымъ сторонникомъ котораго, а затѣмъ и его сына Генриха IV, онъ оставался до самой смерти. Въ 1045 г. послѣдовала ординація А. въ архіепископы Гамбурга. Въ Даніи и Норвегіи христіанство и гамбургская церковь нашли ревностнаго друга въ лицѣ короля Магнуса; такъ же и въ Швеціи, и въ странѣ бодричей, гдѣ князь Готшалкъ крестился и при помощи А. усиленно распространялъ христіанство. Лишь со стороны саксонскаго герцога, Бернгарда Биллунгена, могъ ждать новый прелатъ враждебныхъ дѣйствій. Болѣе чѣмъ кто-либо А. подходилъ для боевого поста гамбургскаго архіепископа: человѣкъ сильной воли, энергичный, выдающихся способностей, всегда располагающій помощью императора, въ то же время набожный и глубоко вѣрующій христіанинъ—онъ могъ бы укрѣпить какъ нравственное, такъ и политическое вліяніе своей церкви среди многочисленной и разноплеменной паствы. Однако, этому помѣшалъ рядъ случайностей и собственныхъ ошибокъ. Вскорѣ послѣ назначенія А. принялъ участіе въ экспедиціи императора въ Римъ, гдѣ, вслѣдствіе раскола, единовременно было трое папъ. По низложеніи ихъ, императоръ предложилъ А. римскій престолъ, но тотъ отказался. Возможно, что уже теперь у него была мысль о созданіи сѣвернаго патріаршества. По возвращеніи изъ Рима, А. ревностно занялся дѣлами своей епархіи. Вліяніе гамбургской церкви распространилось на Гренландію, Исландію и Оркнейскіе острова. Бременъ, свою резиденцію, А. украсилъ новыми зданіями; сюда онъ привлекалъ ученыхъ и писателей, стремясь сдѣлать изъ своей столицы «сѣверный Римъ». Между тѣмъ, въ 1047 г. умеръ король Магнусъ: Норвегія досталась Гаральду, Данія—Свену Эстридсону; оба они стали энергично вмѣшиваться въ церковныя дѣла своихъ странъ. Немного позднѣе произошло то же самое и въ Швеціи. Особенное значеніе пріобрѣли для А. отношенія къ Даніи. Свенъ задумалъ создать для своей страны особую, независимую архіепископію. Онъ уже получилъ одобреніе какъ императора, такъ и папы, но необходимо было согласіе А. Послѣдній требовалъ созданія для него на сѣверѣ патріархата, чтобы сохранить за собою приматъ. Въ 1053 г. папа пожаловалъ А. титулъ легата и викарія апостольскаго престола, но дальнѣйшіе переговоры были прерваны смертью папъ Льва IX (1054) и Генриха III (1056). Сильно пошатнулось положеніе А. и въ Германіи. Въ 1062 г. онъ вмѣстѣ съ архіепископомъ кельнскимъ Аннономъ дѣлается регентомъ, за малолѣтствомъ короля. Уже титулъ А. «patronus regis», тогда какъ Аннонъ назывался «magister regis», указываетъ на преобладающее значеніе перваго. Между обоими опекунами, людьми совершенно различнаго характера, все время шла глухая борьба. Въ 1065 г. А. объявилъ короля совершеннолѣтнимъ, устранилъ своего соперника и взялъ въ свои руки кормило правленія. Могущество А. достигло своего апогея. Вновь былъ укрѣпленъ авторитетъ гамбургской архіепископіи среди сѣверныхъ народовъ, съ Биллунгенами былъ заключенъ миръ, рядъ земель и богатыхъ монастырей отошелъ къ Гамбургу. Князья, съ Аннономъ кельнскимъ во главѣ, поднялись противъ А. и въ 1066 г. заставили Генриха IV разстаться со своимъ любимцемъ. Новые опустошительные набѣги Биллунгеновъ и вернувшихся въ язычество бодричей, финансовое истощеніе архіепископства подорвали значеніе сѣверной митрополіи. Въ 1069 г. А. вернулся къ дѣламъ и приложилъ всѣ старанія, чтобы возвратить своей епархіи прежній блескъ; вновь возродилась идея о сѣверномъ патріархатѣ,—но смерть А. (1072) прервала всѣ эти начинанія. Онъ умеръ, оставленный всѣми, кромѣ благодарнаго ему короля. — См. C. Grünhagen, «Ad. Erzbischof v. Hamburg u. d. Idee eines nordischen Patriarchats», 1854; O. Preil, «Ad., Erzbischof von Bremen-Hamburg», 1871; Dehio, «Geschichte d. Erzbistums Hamburg-Bremen bis z. Ausgange d. Mission», т. I, 1877; Dannenberg, «Erzbischof Ad. v. Hamburg-Bremen und d. Patriarchat d. Nordens», 1877; Blumenthal, «Stellung Ad.'s v. Bremen in d. Verfassungskämpfen seiner Zeit u. seine Finanzreform», 1881; v.-Norden, «Erzbischof Ad. von Bremen», 1884; R. Müller, «Erzbischof Ad. u. d. Idee d. nordischen Patriarchats», 1885.— 5) А. I, архіепископъ майнцскій. Происходилъ изъ рода Саарбрюккенъ; ни о его рожденіи, ни о юности нѣтъ свѣдѣній. Впервые онъ выступаетъ въ качествѣ пробста монастыря св. Киріака въ Вормсѣ въ послѣдній моментъ борьбы императора Генриха IV съ сыномъ, будущимъ императоромъ Генрихомъ V. Въ этой борьбѣ А. вѣрно стоитъ на сторонѣ сына, какъ его ближайшій другъ и совѣтникъ. Когда Генрихъ V вступилъ на престолъ, А. сталъ канцлеромъ и самымъ вліятельнымъ лицомъ. Въ 1109 г. умеръ майнцскій архіепископъ Рутардъ. Генрихъ рѣшилъ возвести на нее А., но отложилъ исполненіе этого рѣшенія до возвращенія изъ Рима, куда онъ отправлялся для коронованія императоромъ и для разрѣшенія спора объ инвеститурѣ. Въ Римѣ А. ревностно отстаивалъ интересы Генриха въ переговорахъ съ папой Пасхаліемъ II. Онъ убѣдилъ Генриха захватить въ плѣнъ самого папу, что заставило послѣдняго согласиться какъ на коронованіе, такъ и на оставленіе инвеституры въ рукахъ императора. По возвращеніи изъ Рима (1111) императоръ передалъ инвеституру на майнцское архіепископство своему любимцу. Съ этихъ поръ А. начинаетъ отдаляться отъ своего прежняго друга и переходитъ на сторону церковной партіи. Полный разрывъ между ними (1112) закончился плѣненіемъ А. Три года продержалъ его императоръ въ плѣну и освободилъ его лишь въ виду возстанія майнцскихъ горожанъ. Въ награду за заступничество А. далъ въ 1118 г. городу Майнцу привилегію, положившую основу городской свободѣ. Отпущенный изъ плѣна, А. открыто сталъ на сторону враговъ императора. Когда всѣ его политическіе друзья пошли на примиреніе съ Генрихомъ, А. еще долго упорствовалъ въ своей ненависти; потребовалось вмѣшательство папскаго престола, чтобы заставить гордаго прелата дать свое согласіе на заключенный въ 1122 г. между императоромъ и папой Калликстомъ II «Вормсскій конкордатъ». Послѣ смерти Генриха А. провелъ въ императоры кандидата куріи и своего стараго соратника въ борьбѣ съ Генрихомъ, Лотаря Саксонскаго. Сначала между нимъ и Лотаремъ царствовало полное согласіе, но вскорѣ онъ былъ оттѣсненъ новыми любимцами императора. А. умеръ въ 1137 г., переживъ дни своего величія и славы.—Ср. Kolbe, «Erzbischof Ad. I, von Mainz und Heinrich V.», 1872; Bernheim, «Zur Geschichte des Wormser Konkordats», 1878.

Адальбертъ (Adalbert), Генрихъ-Вильгельмъ, принцъ Прусскій (1811—1873), сынъ принца Вильгельма, младшаго брата короля Фридриха-Вильгельма III и принцессы Маріи-Анны Гессенъ-Гомбургской. Въ 1826 г. принцъ посѣтилъ Голландію, въ 1832 г.—Англію и Шотландію, въ 1834 г.—Петербургъ и Москву, въ 1837 г.—южную Россію, Турцію, Грецію и Іоническіе острова, въ 1842 г.—Бразилію. Воспоминанія о послѣднемъ путешествіи были изданы («Aus meinem Reisetagebuche 1842—43 г.») въ видѣ манускрипта (Берлинъ, 1847 г.; въ книжной торговлѣ существуетъ англійскій переводъ). Въ іюнѣ 1843 г. произведенъ въ генералъ-инспекторы прусской артиллеріи, а послѣ своей брошюры «Denkschrift über die Bildung einer deutschen Flotte» (Потсдамъ, 1848) назначенъ предсѣдателемъ морской комиссіи и принялъ дѣятельное участіе въ образованіи нѣмецкаго флота. Въ 1854 г. произведенъ въ адмиралы. Въ 1856 г. отправился въ плаваніе въ Средиземное море и осматривалъ берегъ Рифа, гдѣ въ 1852 г. было захвачено прусское торговое судно. Здѣсь онъ высадился съ 65-ю людьми у мыса Трефоркаса, но, встрѣченный выстрѣлами пиратовъ, долженъ былъ вернуться на корабль тяжело раненнымъ, потерявъ много людей. Въ 1866—71 гг. А. былъ главнокомандующимъ прусскаго флота. Во время датской войны 1864 г. онъ командовалъ балтійской эскадрой. Съ учрежденіемъ сѣверо-германскаго союза А. сдѣланъ главнокомандующимъ союзнаго флота.—Ср. Batsch, «Admiral Prinz Adalbert von Preussen» (Берлинъ, 1890).

Адальвинъ (ум. въ 873 г.), архіепископъ зальцбургскій съ 859 г., непримиримый противникъ миссіонерской и церковно-организаціонной дѣятельности солунскихъ братьевъ, Кирилла и Меѳодія, въ Моравіи, особенно въ Панноніи (Нижней), которая входила въ сферу вѣдомства зальцбургскаго архіепископа. Проповѣдь на славянскомъ языкѣ со стороны солунскихъ братьевъ, а затѣмъ славянское богослуженіе и санъ паннонско-моравскаго архіепископа, данный Меѳодію, побудили А. принести на Меѳодія жалобу въ Римъ (можетъ-быть, «De conversione Bagoariorum et Carantanorum libellus», наилучше изданный Ваттенбахомъ въ «Monum. Germ. hist. Script.», XI), съ обвиненіемъ въ проповѣди «еретическаго» ученія, а затѣмъ привлечь Меѳодія къ отвѣту на синодѣ въ Зальцбургѣ (870) передъ самимъ А. и другими нѣмецкими епископами. Меѳодія ударяли по лицу, держали въ грязи, мучили холодомъ, бичевали и приговорили къ тюремному заключенію, которое продолжалось около трехъ лѣтъ, пока папа Іоаннъ VIII не приказалъ отпустить узника на свободу, воспретивъ А. и его товарищамъ отправленіе должности на тотъ срокъ, въ теченіе котораго они держали Меѳодія въ заключеніи (см. «Паннонское житіе Меѳодія» и папскіе документы—посланія епископамъ,—найденные въ 1880 г. въ Британскомъ музеѣ и напечатанные Эвальдомъ въ «Neues Archiv», 1880, V). За смертью А. папскій приказъ былъ исполненъ уже его преемникомъ.—См. литературу о свв. Кириллѣ и Меѳодіи, спеціально—Martinov, «St. Méthode, apôtre des Slaves et les lettres des souverains pontifes», въ «Revue des Quéstions Historiques», XXIII.

Адамантинома (*лат.*), доброкачественная опухоль деснъ и челюстей кистовиднаго характера, происходящая изъ зародышевыхъ зачатковъ зубной эмали. Излѣчивается исключительно удаленіемъ хирургическимъ путемъ.

Адамантово согласіе, см. Пастухово согласіе.

Адамантъ, см. Алмазъ.

Адамауа (Фумбина), страна на СЗ Африки, въ Суданѣ, къ Ю отъ оз. Чадъ; между Сокото, Борну, Багирми и Камеруномъ. Площадь 330 000 кв. км. Волнистое плато, съ выдающимися горами—Гендеро (2700 м.) и др.; орошается р. Бенуэ. Климатъ нездоровый. Воздѣлываютъ рисъ, маисъ, сезамъ, хлопокъ, индиго. До 5 милл. ж. Населеніе негры—фульбе и гаусса, имѣющіе невольниковъ изъ племени батта. Меньшая западная часть А. входитъ въ область британскаго протектората съ гл. гор. Іола (20 000 ж.); хлопчато-бумажныя и кожаныя издѣлія, бойкая торговля слоновой костью. Бóльшая восточная принадлежитъ германской сферѣ вліянія (къ колоніи Камерунъ), здѣсь гл. торговый гор. Нгаундере (25 000 ж.).

Адамбулакральныя пластинки, известковыя отложенія, лежащія на нижней поверхности лучей морскихъ звѣздъ кнаружи отъ амбулакральныхъ пластинокъ (см.). Вмѣстѣ съ амбулакральными пластинками и съ двумя парами краевыхъ онѣ составляютъ скелетъ луча, причемъ расположены всѣ онѣ правильными рядами по длинѣ луча.

Адамекъ (Adámek): 1) Карлъ, чешскій историкъ, экономистъ, членъ земскаго сейма и государственнаго совѣта. Род. въ 1840 г.; помогалъ отцу въ торговлѣ, много ѣздилъ по Австріи и Венгріи, съ 1856 г. печаталъ путевые очерки, принималъ дѣятельное участіе въ развитіи мѣстнаго хозяйства въ разныхъ округахъ Чехіи, заботился о сохраненіи и реставраціи археологическихъ памятниковъ Праги. Изъ историческихъ работъ А. болѣе извѣстны: «Krištof Harant z Polžic» (Ольмюцъ, 1862), «Památky českých reformatorův» (1873); «Čechy a Italie v XIV stoleti» (1875); «Čtrnáctý věk» (изъ культурной исторіи Чехіи и Италіи, 1878); «Z doby poroby a uzkříšení» (изъ исторіи культуры чешской XVI и XVIII вв., 1878), «Vit Stwoiz» (1884; знаменитый нѣмецко-польскій скульпторъ XV в.); «Z paměti korunování českých králů» (1889), «Uhry a Rakousko» (1890), «O Janu Kupeckém» (1899), «Zkulturních děj in věnného města Poličky» (1901—05).— 2) Карлъ-Вацлавъ, чешскій историкъ, адвокатъ. Род. въ 1838 г., окончилъ пражскій университетъ. Написалъ «Levý Hradec» (1890), «Sborník okresu Hlinského» (1897), «Přispěvky k děginàm lidu selského v XVIII věku» (1897); «Adamité na Hlinecku v XVIII a XIX věku» (1897); «Ruská vojna na českém východě v XVIII a XIX věku» (1906); «Luže, Košumberk a Chloumek v XVII a XVIII věku» (1902); «Urbáže holetínského statku špitálského» (1904) и др.

Адамелло (Adamello), горный массивъ въ южной части Рэтійскихъ Альповъ, на границѣ южнаго Тироля съ Италіей, выс. 3554 м.; обширныя фирновыя пространства, скалистые гребни и ущелья. Истокомъ р. Сарко отъ А. отдѣляется массивъ Презанелла (3564 м.). Ср. соч. Payer'a, который впервые въ 1864 г. достигъ вершины А., въ «Petermanns Mitteilungen», 1865; «Die Adola-Presanella Alpen».

Адамеску (Adamescu), Георгій, румынскій филологъ. Род. въ 1869 г. Ему принадлежатъ работы по румынской исторіи и фольклору: «Zuptele pentru nationalitatla ale Românilor de preste munti», «Despre poesia poporală română», «Viata militară în poesia poporală română», «Ideile politice ale čronicarilos» и др.

Адамецъ (Adamec), 1) Карлъ, чешскій писатель, типичный «властенецъ» (патріотъ), 1838—1865. Окончилъ пражскій университетъ; находился подъ вліяніемъ Гавличко, Челаковскаго и другихъ романтиковъ старшаго поколѣнія. Изъ его произведеній болѣе извѣстны: повѣсть «Mariánská kaple», разсказы «Srdce jí puklo» и «Učitel z Tachova», поэмы «Iezara», «Popelec», «Poklad», рядъ стихотвореній юмористическихъ и въ духѣ народныхъ пѣсенъ; часть ихъ собрана въ серіи «Písně vesnické» (1861—63) и считается образцомъ возвышеннаго стиля, глубокаго чувства и изящества формы.—2) Франтишекъ, чешскій беллетристъ (1846—68). Окончилъ политехническій институтъ въ Прагѣ. Писалъ лирическія стихотворенія, главнымъ образомъ, любовныя, повѣсти, разсказы, драмы; лучшимъ изъ всего этого считается то, что вызвано чешскимъ селомъ и его обитателями. Въ этой области А. умѣлъ соединять реализмъ съ романтизмомъ. Замѣтно вліяніе на него Пушкина и чешскихъ романтиковъ переходной эпохи. На всемъ, написанномъ имъ, лежитъ отпечатокъ красивой, тихой грусти, тоски по высокимъ идеаламъ, неудовлетворенности, глубокаго и тонкаго чутья, изящныхъ душевныхъ переживаній. Чешская критика держится высокаго мнѣнія и о поэтическихъ произведеніяхъ А., особенно выдвигая его неоконченную новеллу въ стихахъ «Dvojí láska» (1866—68), разсказы «Paní, kupcová», «Dvě babičky», «Kousek lidského života», романы «Cesty životà» и «Velkoměstský roman».

Адами (Adami), Антоніо, итальянскій писатель (1720—1764), аристократъ по происхожденію, служилъ въ арміи. Изъ многочисленныхъ его трудовъ выдѣляются: «Il cantici biblici ed altri salmi della sacra Scrittura» (Флоренція, 1748); «Dimostrazione dell'esistenza di Dio» (Ливорно, 1753); «Odi panegiriche a Cesare» (Флоренція, 1755); «Poesie con una dissertazione sopra la poesia drammatica e la mimica del teatro» (Флоренція, 1755).

Адамини, семья архитекторовъ, родомъ изъ Бигоньо, близъ Лугано. Изъ членовъ этой семьи, работавшихъ въ Россіи, наиболѣе извѣстны: 1) Антонъ Устиновичъ А. (1792—1847). Состоялъ помощникомъ Монферрана по сооруженію Исаакіевскаго собора и Александровской колонны. Былъ архитекторомъ Гофъ-Интендантской конторы. По его проекту исполненъ Бородинскій памятникъ.—2) Дементій Ѳомичъ (Доменико) А.—самый замѣчательный изъ всей семьи. Имъ построены въ 1825—26 гг. католическая церковь въ Царскомъ Селѣ, большой домъ на углу Марсова поля, принадлежащій нынѣ Удѣламъ, пристань передъ домомъ кн. Бѣлосельскихъ на Крестовскомъ островѣ и пр.—3) Братъ его, Левъ Ѳомичъ А. (1789—1854) исполнялъ должность архитектора Павловска. Былъ помощникомъ К. И. Росси по постройкѣ Александринскаго театра и зданія министерства внутреннихъ дѣлъ. Отецъ Дементія и Льва А., Томазо (Ѳома), извѣстенъ проектомъ (1796) грандіозной церкви въ Липецкѣ, Тамбовской губ.—См. статью Александра Бенуа въ «Старыхъ годахъ» (1909, IV).

Адаминъ, минералъ состава $4ZnO.As_2O_5H_2O$, изоморфный съ оливенитомъ и либетенитомъ; ромбическіе стекловидные кристаллы и зернистые аггрегаты желтаго, краснаго и зеленаго цвѣтовъ, твердость 3,5, уд. в. 4,3. Встрѣчается на Лавріонѣ (Греція) и Чанарсильо (Чили).

Адамиты или адаміане. Епифаній Кипрскій (см. его сочиненія въ русскомъ пер., т. II, стр. 418 и сл.) такъ называетъ секту, послѣдователи которой собирались въ своихъ церквахъ нагими. Они назывались и слыли воздержниками и дѣвственниками. Если бы показалось, что кто-нибудь подвергся паденію, то его уже не принимаютъ въ собраніе, ибо говорятъ, что онъ Адамъ, вкусившій отъ древа, и осуждаютъ его на изгнаніе какъ бы изъ рая, т.-е. изъ своей церкви... Церковь свою почитаютъ раемъ, а самихъ себя общниками Адама и Евы».—Свѣдѣнія объ А. даетъ подъ другимъ названіемъ Климентъ Александрійскій. Движенія подъ тѣмъ же названіемъ возникали не разъ въ средневѣковой и новой Европѣ. Въ первой четверти XV в. движеніе обнаружилось въ Богеміи, и его подавленіе связано съ именемъ Жишки. Сомнительно, однако, чтобы движеніе было проникнуто либертинизмомъ, какъ утверждали его противники. Эти А. объявляли разрывъ съ церковью, особенно вооружались противъ ученія о транссубстанціи и допускали террористическіе акты. Приверженцы секты существовали до конца XV в. и частью примкнули къ богемскимъ братьямъ.—См. Haupt, «Waldenser um und Inquisition im südöstlich. Deutschland»; Goll, «Quellen und Untersuchungen zur Geschichte der böhm. Brüder».

Адамій, аулъ Кубанской обл., Майкопскаго отд., въ 46 в. отъ Екатеринодара, въ 12 в. отъ жел.-дор. ст. Васюринской. 3097 жит. Табаководство; тонкорунное овцеводство. Мечеть, школа, аульное правленіе.

Адамкевичъ (Adamkiewicz), Альбертъ, род. въ 1850 г., изучалъ медицину въ Кенигсбергѣ и Бреславлѣ и работалъ преимущественно въ лабораторіи Гайденгайна. Во время франко-прусской войны 1870 г. прервалъ свои занятія, чтобы принять участіе въ войнѣ. Послѣ заключенія мира работалъ въ Вюрцбургѣ у Реклинггаузена; въ 1880 г.—ординарный профессоръ въ Краковѣ, а съ 1891 г.—въ Вѣнѣ. Написалъ большое число работъ, главнѣйшія изъ которыхъ посвящены анатоміи и физіологіи головного и спинного мозга и ихъ кровеносной системы, а также изученію рака. А. предложилъ лѣчить ракъ изобрѣтеннымъ имъ средствомъ—канкроиномъ; послѣдній представляетъ продуктъ обмѣна найденныхъ А. паразитовъ Coccidium Sarkolytus.

Адамклисси, въ Добруджѣ (Румынія), извѣстенъ находящимся здѣсь «памятникомъ А.» (Tropaeum Traiani), посвященнымъ въ 109 г. по Р. Хр. Траяномъ Марсу Мстителю въ воспоминаніе о веденныхъ Домиціаномъ въ Дакіи войнахъ. Памятникъ представляетъ круглую постройку, напоминающую надгробный памятникъ Цециліи Метеллы въ Римѣ. Рельефный фризъ памятника, исполненный довольно грубо, является характернымъ образцомъ искусства эпохи Траяна.—См. Tocilesco, «D. Monument von Adamklissi», 1895; Cichorius, «Die röm. Denkm. in d. Dobrudscha», 1903.

Адамо (Adamo), Максъ, талантливый мюнхенскій иллюстраторъ и живописецъ (1837—1901), ученикъ Каульбаха и Пилоти. Любопытенъ его романъ въ картинахъ: «Жизнь государств. человѣка».

Адамова голова (Acherontia atropos L.), см. Бражникъ мертвая голова и рис. 3 на табл. II къ ст. Бабочки.

Адамова смоква см. Бананъ.

Адамова трава (Cypripedium calceolus), см. Венеринъ башмачокъ.

Адамовичи, нѣсколько дворянскихъ родовъ А., шляхетскаго происхожденія, записанныхъ въ VI часть родословныхъ книгъ губерній: Виленской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Смоленской.

Адамовичъ, Адамъ-Фердинандъ Осиповичъ, 1802—1881, съ 1834 г. былъ профессоромъ виленской медико-хирургической академіи, гдѣ читалъ сравнительную анатомію и исторію медицины. Извѣстенъ изслѣдованіями надъ бѣшенствомъ у животныхъ. Вмѣстѣ съ Боянусомъ устроилъ въ Вильнѣ ветеринарную школу.

Адамовичъ (Adamowicz), Богуславъ, современный польскій поэтъ-модернистъ. Род. въ 1870 г. Подражаетъ французскимъ поэтамъ-символистамъ, въ Парижѣ напечаталъ сборникъ стихотвореній «Poezye» (1903); первое произведеніе издано въ Краковѣ («Tragedja krwi», 1899). Стихотвореніе А. «Нагота» («Nagość»), считается своего рода манифестомъ модернистовъ, признающихъ одну самодовлѣющую красоту. На русскій языкъ нѣкоторыя стихотворенія А. перевед. у Д. Бохана «Изд. польской поэзіи» (Минскъ, 1905).

Адамово яблоко, такъ называется щитовидный хрящъ гортани, болѣе выдающійся у мужчинъ (такъ назыв. «кадыкъ»). Названіе А. яблоко происходитъ отъ легенды, по которой при грѣхопаденіи кусокъ отвѣданнаго яблока застрялъ въ гортани Адама.

Адамовъ-Марковичъ (Пайя=Павелъ), выдающійся сербскій беллетристъ-народникъ, представитель литературной «Омладины», болѣе извѣстный подъ первой фамиліей-псевдонимомъ (1855—1907). Уроженецъ живописнаго Срема, гдѣ сербское населеніе сохраняетъ своеобразныя формы стариннаго быта, А. еще ученикомъ напечаталъ первый свой разсказъ «Изъ села» («Јавор», 1874). Былъ преподавателемъ гимназіи; съ 1880 г. принималъ дѣятельное участіе въ журналѣ «Стражалово»; въ 1895 г. основалъ лучшій изъ сербскихъ еженедѣльниковъ «Бранково коло», сгруппировавъ около него лучшія литературныя силы «воеводины». А. рано освободился отъ сентиментализма и романтизма и сталъ изображать реальными чертами, полными эпическаго спокойствія и художественной пластики, деревенскій бытъ родного Срема, мирную повседневную жизнь «селяковъ». И если въ его разсказахъ, собранныхъ въ томикахъ «На селу и прелу» («На селѣ и на посидѣлкахъ») и «Слике и прилике из српског живота» («Картины и очерки изъ сербской жизни», 1883), критики находятъ слишкомъ много идиллическаго настроенія, то это объясняется самымъ сюжетомъ, описываемой средой, а не тенденціей или литературной манерой автора. Особенностями «простонародныхъ» разсказовъ А. считаются еще красивый, образный языкъ, съ діалектическими чертами, тонкая психологія героевъ, естественность положеній, сила душевныхъ движеній. Обыкновенно его сравниваютъ съ Маркомъ-Вовчкомъ и Петромъ Розеггеромъ. Послѣднему родоначальнику многихъ крестьянъ-поэтовъ (Bauerdichter) А., по собственному признанію, подражалъ, но недолго. Лучшими разсказами А. считаются: «На священнической скамьѣ» и «Мой старшій братъ» (переводъ въ «Вѣстн. иностран. литературы», 1905, VI, 164—172). Стихотворенія А. («Наданове песме») имѣютъ второстепенное значеніе.—См. «Бранково коло», 1907, № 5—6, посвященные А., и некрологъ его, М. Будиславлевича въ «Летепис Матице Српске» (1907, II).

Адамовъ мостъ (*по-англ.* Adam's Bridge), возвышеніе песчанаго морского дна у юго-восточнаго берега южной Индіи и у сѣверо-западнаго берега острова Цейлона; простирается отъ песчанаго острова Рамесварама до западной оконечности острова Манара, у берега Цейлона; мѣстами выступаетъ небольшими островами, но бо́льшая часть подъ водою на глубинѣ около 1 м.; только проливъ между мысомъ Рамнатъ и островомъ Рамесварамъ—такъ называемый проходъ Памбамъ—доступенъ для небольшихъ судовъ. Брахманы называютъ А. мостъ мостомъ Рамы, считая, что Рама съ предводителемъ обезьянъ Гануманомъ перешли здѣсь на Цейлонъ. По сказанію магометанъ, Адамъ былъ изгнанъ по этой мели изъ рая, лежавшаго на о-вѣ Цейлонѣ.

Адамовъ пикъ или Адамова вершина (Adams-Pic), гора, 2260 м. выс., въ западной части острова Цейлона, въ горномъ хребтѣ Кондэ-Ута, въ 65 км. на ЮВ отъ Коломбо. На ея голой, безплодной вершинѣ, въ 21 м. длины и 10 м. ширины, на выдающейся скалѣ имѣется углубленіе, Sripadam (слѣдъ счастья), края котораго украшены драгоцѣнными камнями. Буддисты и брамины принимаютъ его за слѣдъ Будды, оставшійся отъ послѣдняго прикосновенія его ноги передъ вознесеніемъ на небо; магометане же приписываютъ слѣдъ праотцу Адаму, 1000 лѣтъ стоявшему на одной ногѣ, оплакивая изгнаніе изъ рая. А. пикъ считается священной горой и ежегодно привлекаетъ множество пилигримовъ, совершающихъ довольно тяжелый подъемъ на нее. На вершинѣ ея—буддійскій храмъ, окружающій «слѣдъ»; на горѣ имѣются и др. храмы и молельни.

Адамсталь, сел. въ Моравіи, въ 13 км. къ С отъ Брюнна, на р. Цвитавѣ, съ охотничьимъ за́мкомъ Лихтенштейномъ, окруженнымъ прекраснымъ паркомъ и звѣринцемъ, съ развалинами средневѣковаго замка; желѣзодѣлательные заводы; въ окрестностяхъ А.—знаменитая подземная известковая галлерея Бейцискала (Bejciskala), 310 м. длиною, принадлежащая къ системѣ адамстальскихъ пещеръ, расположенныхъ къ С отъ Брюнна. Въ новѣйшее время адамстальскія пещеры тщательно изучены какъ памятники доисторической эпохи.

Адамсъ, м-ко въ сѣв.-амер. штатѣ Массачузетсъ, на берегу Гузака; свыше 10 т. ж. (1890); хлопчатобумажныя, шерстяныя и другія фабрики.

Адамсъ (Adams), Вильямъ, англійскій гончаръ (1745—1805). Прославился изобрѣтеніемъ особой голубой окраски Adams Blue и изготовленіемъ своеобразныхъ издѣлій, имитирующихъ камень: «Adams Jaspers». Онъ былъ любимымъ ученикомъ

Джозіи Уеджвуда. Имъ оборудованы два завода: одинъ для производства издѣлій, окрашенныхъ въ упомянутый лиловато-синій тонъ, другой—для синяго печатанія, «джаспера», «базальта», каменной глины (cream ware и mocha ware), другихъ спеціальностей. Лучшими лѣпщиками были здѣсь самъ А. и Джозефъ Монглотъ (швейцарецъ, дѣлавшій модели для плоскихъ барельефовъ). Марка А.: ADAMS и рѣже ADAMS & C⁰.—Другой Уильямъ А. (1748—1831) прославился также на гончарномъ поприщѣ. Онъ также находился въ общеніи съ Уеджвудомъ.—См. W. Turner, «William Adams an old english potter» (Лондонъ, 1904).

Адамсъ (Adams): 1) Генри, англійскій конхіологъ (1813—1877): авторъ «Genera of recent mollusca» (изданныхъ вмѣстѣ съ его братомъ Артуромъ А., 1858), давшихъ начало новому направленію въ классификаціи моллюсковъ.—2) Джонъ, сѣверо-американскій политическій дѣятель (1735—1826). Въ качествѣ публициста горячо отстаивалъ дѣло сѣверо-американскихъ колоній противъ посягательствъ на ихъ права со стороны Англіи; въ качествѣ адвоката выступалъ въ политическихъ процессахъ. Избранный членомъ массачузетскаго законодательнаго собранія, онъ посланъ былъ имъ на конгрессъ 12 колоній, собравшійся въ Филадельфіи (1774), и потомъ на второй конгрессъ (1775). На конгрессѣ онъ принадлежалъ къ числу сторонниковъ рѣшительнаго сопротивленія и принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ текста «деклараціи независимости» (1776). Въ 1779 г. конгрессъ послалъ его, вмѣстѣ съ Франклиномъ и Джеемъ, въ Парижъ, для веденія переговоровъ съ французскимъ правительствомъ; оттуда онъ ѣздилъ въ Голландію для переговоровъ о займѣ. Когда въ 1782 г. начались переговоры о мирѣ съ великобританскимъ правительствомъ, и Франклинъ настаивалъ на томъ, что, въ виду союза съ Франціей, американское посольство не имѣетъ нравственнаго права предпринять безъ соглашенія съ нею важные шаги, А., поддерживаемый Джеемъ, настоялъ на заключеніи соглашенія съ Англіей (1782) безъ вѣдома Франціи. За соглашеніемъ послѣдовалъ миръ (1783), въ переговорахъ о которомъ А. тоже принималъ дѣятельное участіе. Послѣ этого А. былъ посломъ въ Лондонѣ. Въ 1789 г. А., бывшій сторонникомъ федералистической (т.-е. стремившейся къ возможно болѣе тѣсному союзу штатовъ) партіи, избранъ вице-президентомъ Соединенныхъ Штатовъ на четырехлѣтіе 1789—93 гг. и потомъ вновь (1793—97) при президентѣ Вашингтонѣ. На президентскихъ выборахъ, въ 1796 г., А., послѣ упорной внутренней борьбы въ рядахъ федералистической партіи (значительная часть которой была на сторонѣ Гамильтона), былъ выставленъ кандидатомъ и выбранъ президентомъ на четырехлѣтіе 1797—1801. Вслѣдствіе разногласій въ рядахъ не только федералистовъ, но и сторонниковъ самого А., въ вицепрезиденты попалъ представитель враждебной А. партіи антифедералистовъ или республиканцевъ (предшественниковъ нынѣшнихъ демократовъ) Джефферсонъ. Это очень затруднило дѣятельность А.; кромѣ того, его личная вражда съ однимъ изъ самыхъ видныхъ федералистовъ, Гамильтономъ, заставила его назначать на видные посты людей второстепенныхъ. Система назначенія на государственную службу своихъ людей, особенно развившаяся впослѣдствіи, получила начало при А. Иностранная политика А., состоявшая въ сближеніи съ Англіей, вызвала сильное недовольство со стороны южанъ—антифедералистовъ. Вообще управленіе А. привело къ тому, что онъ, по словамъ его внука и біографа, «глубоко палъ въ общественномъ мнѣніи». Партія федералистовъ была ослаблена, и на четырехлѣтіе 1801—1805 гг. президентомъ избранъ Джефферсонъ. А. удалился въ частную жизнь. Важнѣйшее его сочиненіе: «Defence of the constitution and government of the United States» (1787). Собраніе его сочиненій въ 10 тт., съ біографіей, издалъ его внукъ Чарльзъ-Фрэнсисъ А.: «Life and works of J. A.» (Бостонъ, 1850—56) и «Familiar letters of J. A. and his wife during the revolution» (Нью-Іоркъ, 1876).—См. C. F. Adams, «Life of J. A.» (Бостонъ, 1871); Morse, «J. A.» (Бостонъ, 1884); Chamberlain, «J. A.» (Бостонъ, 1898).—3) Джонъ-Кинси (John Quincy), сынъ предыдущаго, сѣверо-американскій политическій дѣятель (1767—1848). Былъ адвокатомъ въ Массачузетсѣ, затѣмъ посланникомъ въ Гаагѣ и Берлинѣ; но послѣ вступленія на президентскій постъ Джефферсона (1801) отозванъ и вернулся къ занятіямъ адвокатурой. Въ 1802 г. А. избранъ какъ федералистъ въ массачузетскій сенатъ, въ 1803 г.—въ сенатъ Союза; но, выступивъ сторонникомъ репрессалій, направленныхъ Джефферсономъ противъ Англіи, онъ разошелся со своей партіей и въ 1808 г. не былъ переизбранъ въ сенатъ. Въ 1809 г. президентъ Мадиссонъ (антифедералистъ) отправилъ его посланникомъ въ Петербургъ. Въ 1814 г., въ Гентѣ, онъ заключилъ миръ съ Англіей и затѣмъ былъ посломъ въ Лондонѣ. Президентъ Монрое назначилъ его (1817) министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1824 г. онъ избранъ шестымъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ на четырехлѣтіе 1825—29 гг. При немъ въ 1828 г. проведенъ крайне протекціонистскій тарифъ; окончено прорытіе канала, соединившаго Великія Озера съ р. Гудзономъ (1825); началась, сразу съ большой энергіей, постройка желѣзныхъ дорогъ. Вообще онъ стремился къ поднятію торговли и промышленности. Въ 1828 г. онъ переизбранъ не былъ и уступилъ мѣсто яркому представителю интересовъ рабовладѣльческаго юга, ген. Джаксону. Въ 1831 г. А. былъ избранъ въ палату представителей и явилъ рѣдкій примѣръ человѣка, охотно принявшаго сравнительно скромное положеніе депутата послѣ того, какъ онъ 4 года былъ первымъ человѣкомъ въ государствѣ. Въ палатѣ А. занялъ независимое отъ партій положеніе и выступалъ противникомъ рабства, сторонникомъ протекціонизма, рѣшительнымъ сторонникомъ честности въ администраціи.—Его сынъ, Charles-Francis А., издалъ его «Diary of J. Q. A.» (Филадельфія, 1874—77). Біографіи его написали: Seward (Нью-Іоркъ, 1853), Josiah Quincy (Бостонъ, 1858), Morse (Бостонъ, 1882), Stoddard (Нью-Іоркъ, 1887).—4) А. (John Couch), выдающійся астрономъ-теоретикъ. Род. въ 1819 г. въ Ланеастѣ (Корнуэльсъ), ум. въ 1892 г. Еще студентомъ кембриджскаго университета предпринялъ (1841) обработку наблюденныхъ неправильностей движенія планеты Урана съ цѣлью отыскать по нимъ неизвѣстную «возмущающую» Уранъ планету. Къ 1846 г. А. опредѣлилъ мѣсто, гдѣ должна была въ то время находиться предполагаемая планета (названная затѣмъ Нептуномъ). Результатовъ своихъ онъ не опубликовалъ, а сообщилъ о нихъ лишь директору Гринвичской обсерваторіи Эри; тотъ поручилъ наблюдателю Чаллису поискать планету на небѣ по указаніямъ А. Какъ Эри, такъ и Чаллисъ мало довѣряли результатамъ юнаго А., и мѣшкотные пріемы ихъ привели къ тому, что Нептунъ былъ раньше открытъ берлинскимъ астрономомъ Галле на основаніи вычисленій Леверрье (см. Астрономія, Тяготѣніе). Вычисленія А. были вполнѣ правильны, и его права на открытіе Нептуна впослѣдствіи были возстановлены, тѣмъ болѣе, что, какъ затѣмъ оказалось, Чаллисъ наблюдалъ Нептуна среди сосѣднихъ звѣздъ ранѣе Галле, но не зналъ этого, отложивъ по безпечности обработку наблюденій. Съ 1858 г., А. былъ профессоромъ астрономіи въ кэмбриджскомъ университетѣ. Изъ другихъ его работъ наиболѣе выдается опредѣленіе величины вѣкового ускоренія луны (см. Небесная механика), причемъ А. указалъ на ошибочность результатовъ Плана, Дамуазо и Ганзена и впервые далъ вѣрную теоретическую величину ускоренія. Затѣмъ весьма извѣстны изслѣдованія А. орбиты ноябрьскихъ метеоровъ (леонидовъ). Мемуары А., относящіеся къ различнымъ вопросамъ небесной механики (многіе изъ нихъ касаются теоріи луны) и печатавшіеся въ изданіяхъ англійскихъ ученыхъ обществъ, изданы нынѣ въ видѣ общаго собранія его сочиненій. Лекціи А. по теоріи луны обработаны и изданы Сампсономъ въ 1900 г.—5) Самюель, сѣверо-американскій политическій дѣятель (1722—1803), купецъ по профессіи; будучи членомъ законодательнаго собранія Массачузетса, выдѣлился какъ талантливый и смѣлый сторонникъ рѣшительнаго сопротивленія Англіи; по его иниціативѣ созванъ былъ филадельфійскій конгрессъ (1774), и онъ вмѣстѣ съ Джономъ А. былъ на немъ, а также на второмъ конгрессѣ, представителемъ Массачузетса. Въ слѣдующіе годы онъ выступилъ противникомъ федералистической партіи. Въ 1789—94 гг. былъ губернаторомъ Массачузетса.—См. Wells, «Life and public services of S. A.» (Бостонъ, 1865); Morse, «S. A.» (Бостонъ, 1884); Hosmer, «Life of S. A.» (Бостонъ, 1885).—6) Чарльзъ (Charles B. Adams), американскій естествоиспытатель (1814—65), учился, между прочимъ, въ Бостонѣ, въ 1836 г. преподавалъ геологію въ разныхъ коллэджахъ, назначенъ профессоромъ химіи и естественныхъ наукъ въ 1837 г. — въ Маріонѣ, въ 1838 г. — въ Мильдбэри. Ученые труды А. касаются геологіи и моллюсковъ; изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть «Contributions to Conchiology» (12 чч., 1849—54) и «Elements of Geology» (1852). — 7) Чарльзъ, Кендэлль, сѣверо-американскій историкъ, род. въ 1835 году, былъ профессоромъ мичиганскаго университета съ 1867 г., ректоромъ университета Корнель въ Итакѣ съ 1885 г. и ректоромъ висконсинскаго университета въ Мадисонѣ. Главные труды: «Democracy and monarchy in France» (Нью-Іоркъ, 1874), «The relations of higher education to national prosperity» (Нью-Іоркъ, 1877), «Manual of historical literature» (3-е изд., Нью-Іоркъ, 1889) и др.—8) Чарльзъ-Фрэнсисъ (1807—86), сѣверо-американскій юристъ и политическій дѣятель, сынъ А. 3). Въ 1861 г. Линкольнъ отправилъ его посломъ въ Лондонъ, гдѣ, въ виду враждебнаго отношенія Англіи къ Соединеннымъ Штатамъ во время междоусобной войны, положеніе его было очень трудно. Въ 1871—72 гг. А. былъ членомъ женевскаго третейскаго суда, назначеннаго для разсмотрѣнія дѣла объ Алабамѣ. Издалъ сочиненія своихъ отца, Джона-Кинси А. (см.), и дѣда, Джона А. (см.), и біографію послѣдняго.—9) Чарльзъ-Фрэнсисъ, сѣверо-американскій экономистъ и публицистъ и желѣзнодорожный дѣятель, сынъ предыдущаго, род. въ 1835 г., съ 1890 г. предсѣдатель общества Тихоокеанской дороги. Главные труды: «Railroads. Their origin and problems» (Нью-Іоркъ, 1878), «Life of Richard H. Dana» (1890), «Three episodes of Massachusetts history» (1892), «Massachusetts, its historians and its history» (1893) и написалъ біографію своего отца, извѣстаго юриста, «Charles Francis Adams by his son» (1900).

Адамъ. По библейскому сказанію А.—первый человѣкъ и отецъ рода человѣческаго. Этимологически слово А. производятъ отъ еврейскаго слова «адама» (земля), т.-е. человѣкъ названъ А., потому что созданъ изъ праха земного (Быт. II, 7; ср. латин. homo отъ humus—земля). Въ I и II главахъ книги Бытія слово А. употребляется исключительно какъ родовое названіе и поэтому всегда съ присоединеніемъ опредѣлительнаго члена (буква h); и лишь въ 17 стихѣ III гл. слово А. впервые употреблено какъ имя собственное. По сказанію кн. Бытія А. является вѣнцомъ акта міросотворенія, созданнымъ по образу и подобію Божію въ концѣ шестого дня творенія. Богъ вдунулъ въ А. «дыханіе жизни и сталъ А. душой живой». Богъ насадилъ для человѣка садъ въ Эденѣ и ввѣрилъ садъ А.; но вслѣдствіе ослушанія Божьяго повелѣнія А. и созданная изъ ребра А. жена его Ева были изгнаны изъ рая и осуждены тяжкой работой извлекать изъ земли себѣ пропитаніе. По библейскому сказанію А. прожилъ 930 лѣтъ, оставивъ многочисленное потомство. Христіанское ученіе останавливается въ сказаніяхъ объ А., главнымъ образомъ, на фактѣ грѣхопаденія прародителей. Съ грѣхопаденіемъ «перваго» А. грѣхъ и смерть вошли въ міръ, и порча природы человѣка преемственно отразилась на всемъ потомствѣ А. Праведность, спасеніе и жизнь для всѣхъ вѣрующихъ явились отъ «второго» А. (Іисуса Христа). Такое представленіе о двухъ А. мы встрѣчаемъ уже въ посланіяхъ апостола Павла (Римл. V, 14; I Кориѳ. XV, 22, 45); у него же находимъ также идею объ А. земномъ и А. небесномъ. Въ древне-христіанскомъ искусствѣ жизнь А. и Евы изображалась болѣе часто въ раннемъ его періодѣ; изображенія прародителей встрѣчаются въ стѣнной живописи катакомбъ, скульптурныя фигуры—на саркофагахъ, купеляхъ, церковныхъ дверяхъ. Излюбленными сюжетами для живописцевъ XVI—XVII вв. служили сцены грѣхопаденія и изгнанія изъ рая [братья ванъ-Эйкъ (гентскій алтарь), Мазаччьо («Изгнаніе изъ рая» въ капеллѣ Бранкаччи во Флоренціи), Гиберти (Флорентинскій баптистерій), Микеланджело (Сикстинская капелла въ Ватиканѣ), Рафаель (Ложи Рафаеля въ Ватиканѣ), А. Дюреръ (Музей Прадо въ Мадридѣ) и др.].—См. Büttner, «Adam und Eva in der bildenden Kunst bis Michelangelo» (3-е изд., Лпц., 1889); Breymann, «Adam und Eva in der Kunst des christlichen Altertums» (Вольфенбюттель, 1893).—Въ еврейской агадической литературѣ, равнымъ образомъ, въ коранѣ объ А. и Евѣ имѣется множество причудливыхъ легендъ. О нихъ см. Grünbaum, «Neue Beiträge zur semitischen Sagenkunde» (Лейденъ, 1893); Bezold, «Die Schatzhöhle» (Лпц., 1883—88); Ginzberg, «Die Haggada bei die Kirchenvätern» (въ «Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums», 1889); Weil, «Biblische Legenden der Muselmänner».—Въ апокрифической литературѣ извѣстна «Адамова книга» (въ церковно-славянской версіи напечатана Н. Тихонравовымъ въ «Памятникахъ отреченной русской литературы» (1883); въ латин. версіи—W. Meyer'омъ въ «Abhandlungen der Münchener Akademie der Wissenschaften» (т. XIV, 1878), въ греч. версіи Tischendorf'омъ, въ «Apocalypses apocryphae», 1866, и полнѣе—Ceriani въ «Monumenta sacra и profana», V, 1868.—См. Dillman, «Das Adambuch» (въ Ewald's «Jahrbücher» 1853).

Адамъ (въ древне-русской письменности и народной словесности). Образы первыхъ людей всегда сильно привлекали вниманіе христіанской среды; скудныя библейскія данныя о жизни ихъ, осложняясь различными мотивами народныхъ вѣрованій, давали начало многочисленнымъ письменнымъ и устнымъ апокрифическимъ сказаніямъ. Уже въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ индексахъ отреченныхъ книгъ упоминаются, между прочимъ, «Адамъ», «Енохъ и Ламехъ». «Подъ этими заглавіями—говоритъ Тихонравовъ—«скрывались массы восточныхъ сказаній объ Адамѣ и патріархахъ—сказаній, обширное эпическое цѣлое которыхъ впослѣдствіи распалось на отдѣльныя легенды, какъ циклъ эпическихъ сказаній объ Иліонѣ разбился на отдѣльныя эпическія поэмы, или какъ послѣднія раздроблялись на рапсоды рукою книжника». Эти легенды иногда служили матеріаломъ для отдѣльныхъ страницъ другихъ памятниковъ, какъ, напр., «Палеи», «Слова Меѳодія Патарскаго» и т. д., иногда являлись самостоятельными сказаніями. Изъ самостоятельныхъ апокрифовъ объ А. у насъ извѣстны: «Слово объ А.», «О исповѣданіи Евинѣ», «Сказаніе о крестномъ древѣ», «О лбѣ А.». «Слово объ А.» и «Исповѣданіе Евино» представляютъ собой не отдѣльные апокрифы, а двѣ версіи, восходящія къ одному греческому оригиналу. Эти апокрифы, равно какъ и «Сказаніе о древѣ крестномъ», изданы въ первомъ томѣ «Памятниковъ отреченной литературы» Тихонравова. Въ эпизодѣ, вошедшемъ въ «Палею», разсказывается о сотвореніи А. изъ восьми частей: отъ земли тѣло, отъ камня кости, отъ моря кровь и т. д. Когда Богъ пошелъ взять отъ солнца глаза Адамовы, Сатана испачкалъ всего А. грязью. Богъ сдѣлалъ изъ этой грязи собаку и повелѣлъ ей стеречь А., а Самъ ушелъ. Въ это время Сатана истыкалъ палкой все тѣло А., оттого среди людей появились болѣзни. Въ дуализмѣ этого эпизода изслѣдователи видятъ богумильское вліяніе, съ чѣмъ трудно согласиться, такъ какъ по богумильскому ученію весь видимый, матеріальный міръ—твореніе Сатаны, а не Бога. Въ апокрифѣ «Объ исповѣданіи Евиномъ» А. (по другимъ варіантамъ Ева) разсказываетъ потомкамъ, собравшимся около умирающаго А., о жизни въ раю и изгнаніи. Разсказъ о жизни въ раю и паденіи отличается отъ библейскаго только прибавленіемъ ряда подробностей; разсказъ о жизни въ изгнаніи отличается существеннѣе. Здѣсь говорится, что архангелъ Михаилъ научилъ людей физическому труду; но когда А. сталъ обрабатывать землю, то пришелъ Сатана и сказалъ: «небеса и рай—Божіи, а земля моя; если хочешь обрабатывать землю, то дай мнѣ «рукописаніе». А. далъ «рукописаніе», которое потомъ искупалъ, вмѣстѣ съ Евой, постомъ и молитвой. Далѣе разсказывается, что Сиѳъ, чтобы успокоить умирающаго А., ходилъ въ рай; ангелъ далъ ему три вѣтви отъ райскаго дерева; изъ одной такой вѣтви А. сдѣлалъ себѣ вѣнецъ, въ которомъ его похоронили. «Сказаніе о древѣ крестномъ» разсказываетъ о судьбѣ этихъ трехъ вѣтвей. Оно начинается съ хожденія Сиѳа въ рай за вѣткой для А. Изъ этой вѣтви впослѣдствіи вырастаетъ дерево, которое, послѣ ряда превращеній, служитъ для построенія храма Соломонова и для креста. Нѣкоторыя подробности сказанія, какъ, напр., рукописаніе А. дьяволу, вѣтвь, данная Сиѳу ангеломъ, не извѣстны греческимъ оригиналамъ апокрифа. Въ одномъ апокрифѣ о крестномъ древѣ А. разсказывается, какъ однажды Соломонъ, скрываясь отъ бури, попалъ въ пещеру и увидѣлъ, что она костяная. Эта пещера была головой Адамовой. Представленіе объ А. какъ великанѣ встрѣчается и въ другихъ памятникахъ; такъ, въ апокрифѣ «Откровеніе Авраама» Авраамъ видитъ въ видѣніи человѣка великаго въ высоту и страшнаго въ ширину, и этотъ человѣкъ—А. Это представленіе восходитъ, повидимому, къ Талмуду, гдѣ говорится, что Богъ создалъ А. величиной въ 1000 локтей. Подобныя же представленія находимъ въ апокрифѣ о лбѣ А., въ сказаніи о томъ, что изъ головы А. создалась Голгоѳа и т. д. Особое мѣсто среди апокрифовъ объ А. занимаетъ «Слово А. въ адѣ къ Лазарю» (издано въ «Памятникахъ старинной русской литературы», т. III). «Слово» изображаетъ то, что происходило въ аду передъ крестной смертью Христа. Патріархи и А. ожидаютъ искупленія Христомъ. А. велитъ Давиду заиграть на гусляхъ, такъ какъ приближается день спасенія; затѣмъ, когда Лазарь возвращается на землю, А. проситъ его передать Христу его стенаніе о безконечныхъ мукахъ, которыми онъ расплачивается за жизнь на землѣ.—Апокрифическія сказанія объ А. отразились въ духовныхъ стихахъ о Голубиной книгѣ и о плачѣ А. Вѣроятно, сліянію этихъ апокрифическихъ сказаній съ мѣстными и бродячими антропогоническими мотивами обязаны своимъ существованіемъ многочисленныя какъ у насъ, такъ и у южныхъ славянъ устныя сказанія объ А. и Евѣ. Устные варіанты развиваютъ и осложняютъ сюжеты, извѣстные апокрифамъ. Такъ, въ малорусскихъ варіантахъ сказанія объ А. (собраны Булашевымъ въ книгѣ: «Украинскій народъ въ своихъ легендахъ», вып. I) находимъ версію о томъ, что впервые Богъ слѣпилъ А. изъ пшеничнаго тѣста, но этого А. съѣла собака; тогда Богъ слѣпилъ новаго А. изъ глины. Ребро у А., по малорусской народной версіи, тоже вытащила собака; Богъ хотѣлъ вставить его на мѣсто, но не могъ, разсердился и съ досады сотворилъ Еву. Среди народныхъ разсказовъ объ А. есть и такіе сюжеты, которые не извѣстны апокрифамъ, напр., о томъ, что ангелъ влюбился въ Еву и оттого сталъ Сатаной, или же о томъ, какъ Богъ вмѣстѣ съ А. пахалъ землю. Многочисленные болгарскіе народные разсказы объ А. и Евѣ собраны въ книгѣ Strausz'a: «Die Bulgaren». Подобно русскимъ, они отчасти развиваютъ и осложняютъ апокрифическіе мотивы, отчасти представляютъ собой сказанія, неизвѣстныя апокрифамъ. Сюжетъ объ А. и Евѣ встрѣчается также въ позднѣйшей русской письменности. Ему посвящена мистерія XVII в.: «Жалостная комедія объ А. и Евѣ». Она извѣстна только въ одной неполной рукописи (сохранилось три акта). Въ первомъ актѣ А. сначала разсказываетъ о своемъ блаженствѣ въ раю. Приходитъ ангелъ Уріилъ и запрещаетъ вкушать плодъ. Злые ангелы Луциперъ и Веліалъ рѣшаются соблазнить А. Второе дѣйствіе изображаетъ грѣхопаденіе и сѣтованіе А. Въ третьемъ дѣйствіи изображенъ судъ надъ А. и Евой, совершаемый Богомъ-Отцомъ, Богомъ-Сыномъ, Правдой, Истиной, Милосердіемъ и Миромъ. На судъ А. и Еву приводитъ связанными змѣя, которая издѣвается надъ ними. Милосердіе заступается за А. и Еву, но Правда не соглашается ихъ пощадить. Богъ-Сынъ совѣтуетъ отыскать мужа, который своей смертью искупилъ бы грѣхъ А. и Евы. На этомъ рукопись обрывается. «Жалостная комедія», повидимому, восходитъ къ средневѣковому западно-европейскому оригиналу (Тихонравовъ, «Соч.», т. II, стр. 83—6).—Ср. Тихонравовъ, «Памятники отреченной литературы», т. I и II); его же, «Отреченныя книги древней Россіи» («Соч»., т. I); его же, «Начало русскаго театра» («Соч.», т. II); «Памятники старинной русской литературы» (1860—62); Порфирьевъ, «Апокрифич. сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ»; Пыпинъ, «Исторія русской литературы», т. I. *Н. Коробка.*

Адамъ Бременскій, одинъ изъ крупнѣйшихъ историковъ средневѣковья. О жизни его извѣстно очень мало. Около 1068 г. онъ прибылъ изъ Верхней Саксоніи въ Бременъ, гдѣ нашелъ радушный пріемъ у архіепископа Адальберта, получилъ должность «magister scholarum» въ епископской школѣ и сталъ приближеннымъ архіепископа. Слава А. основана на его трудѣ, посвященномъ исторіи гамбургскихъ архіепископовъ, «Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum». Здѣсь онъ выказываетъ себя не только осторожнымъ и въ достаточной степени заслуживающимъ довѣрія историкомъ, но и тонкимъ психологомъ и въ особенности географомъ и этнографомъ. Источниками ему служили какъ литературныя произведенія, въ большомъ количествѣ находившіяся въ бременской архіепископской библіотекѣ, такъ и устные разсказы; спеціально для этого А. навѣстилъ датскаго короля Свена Эстридсона, человѣка довольно образованнаго и большого знатока исторіи сѣверныхъ народовъ. Въ своемъ произведеніи А. обнаруживаетъ хорошее знакомство съ классической литературой, какъ христіанской, такъ и языческой. Его стиль находится подъ сильнымъ вліяніемъ пользовавшагося тогда большою любовью и охотно читавшагося въ школахъ Саллюстія. Трудъ А. дѣлится на 4 книги: первыя три представляютъ чисто-историческое произведеніе; изъ нихъ особенно важна третья, всецѣло посвященная архіепископу Адальберту (1043—72). Четвертая книга, озаглавленная «Descriptio insularum Aquilonis»—географическое и этнографическое описаніе сѣверныхъ острововъ и полуострововъ: это наиболѣе цѣнная часть его труда, такъ какъ она почти единственный нашъ источникъ для географіи и исторіи сѣвера Европы въ эту раннюю эпоху. Свое сочиненіе А. началъ послѣ смерти Адальберта и окончилъ его не позднѣе 1075 г. О смерти его намъ извѣстенъ лишь день—12 октября: надо думать, что она случилась не ранѣе 1076 г. Лучшее критическое изданіе его труда сдѣлано Лаппенбергомъ и помѣщено въ «Monum. Germaniae Histor. Scriptores», т. VII.—См. Koppmann, «Die mittelalterlichen Geschichtsquellen in Bezug auf Hamburg», 1868; Günther, «Adam von Bremen, der erste deutsche Geograph», 1894.

Адамъ Гальскій (Adam de la Hale), извѣстный подъ именемъ le bossu d'Arras, выдающійся старо-французскій поэтъ и композиторъ (трубадуръ). Былъ сперва духовнымъ, но вышелъ изъ этого званія и женился. Разведясь съ женою, уѣхалъ въ Парижъ и поселился у графа д'Артуа, Роберта II, котораго сопровождалъ въ Неаполь, гдѣ и умеръ въ 1287 г. Написалъ 33 chansons, 16 rondeaux, 5 motets, 18 jeux parties, 1 congé, 1 fragment, 3 vaudevilles. Въ его произведеніяхъ находимъ уже болѣе свободное голосоведеніе, чѣмъ у его предшественниковъ, не шедшихъ дальше параллельныхъ квартъ и квинтъ, сходящихся по временамъ въ унисоны (такъ называемый органумъ). А. прибѣгаетъ къ обратному движенію голосовъ и различнымъ гармоническимъ комбинаціямъ. Въ своихъ церковныхъ пѣсняхъ онъ даетъ въ басу Cantus firmus на латинскій текстъ, а къ нему придаетъ одинъ или два контрапунктирующихъ голоса съ французскимъ текстомъ. Его «Jeu de Robin et de Marion»—старѣйшая комическая опера. Образцы композиціи А. см. у Кизеветтера, въ «Geschichte der neuern Musik» (2-е изд., Лпц., 1846). Въ 80-хъ гг. XIX в. капельмейстеръ Таппертъ поставилъ на сценѣ въ Берлинѣ нѣкоторыя его chansons и vaudevilles. Полное собраніе сочин. изд. Coussemaker'омъ, «Oeuvres complètes du trouvère A. de la Hale» (П., 1872). О немъ писали еще Meyenreuss (1893) и Henry Guy, «Essai sur la vie et les oeuvres littéraires d'A. d. l. H.» (1898); Е. Аничковъ, въ «Кіев. Университ. Извѣстіяхъ» (1900).

Адамъ (Adam von Fulda), монахъ изъ Франконіи, выдающійся композиторъ и теоретикъ XV ст. (жилъ, вѣроятно, между 1440 и 1500 гг.), авторъ интереснаго трактата о теоріи музыки, хранящагося въ страсбургской библіотекѣ (напечатанъ въ томѣ собранія аббата Герберта: «Scriptores ecclesiastici de musica sacra»). Сочиненія его въ рукописяхъ хранятся въ берлинской и лейпцигской библіотекахъ.—См. «Kirchenmusik. Jahrbuch» (1897).

Адамъ (Adam), даровитая семья лотарингскихъ скульпторовъ, родоначальникомъ которыхъ слѣдуетъ считать литейщика Ламбера А. Особенно замѣчательны три сына Жакоба Сижисбера (сына Ламбера, 1670—1747): 1) Ламберъ-Сижисберъ А. (1700—59). Живя въ Римѣ, принималъ участіе въ конкурсѣ фонтана Треви и исполнилъ барельефъ «Видѣніе св. Андрея Корсини» для Санъ-Джованни Латерано. Вернувшись во Францію, исполнилъ для герцога Орлеанскаго прекрасную группу, вѣнчающую большой каскадъ въ Сенъ-Клу и для Версаля, съ помощью своего брата Никола̀, вылѣпилъ и вылилъ изъ свинца вычурную и сложную группу «Нептунъ и Амфитрита», украшающую середину самаго грандіознаго изъ фонтановъ: «Le bassin de Neptune». Въ Потсдамѣ находятся три группы Л.-С.—подарокъ Людовика XV. Изъ декоративныхъ его работъ особеннаго вниманія заслуживаютъ изящные барельефы во дворцѣ принцевъ Субизъ (нынѣ Національный архивъ). Бронзовые экземпляры его «элементовъ» (бюсты) украшаютъ «Холодную баню» въ Царскомъ Селѣ.—2) Никола́-Себастьенъ (прозванный Adam le Jeune, 1705—78). Въ Римѣ занимался вмѣстѣ съ братьями реставраціей античныхъ статуй въ собраніи кардинала Полиньяка. Въ Парижѣ онъ принималъ участіе въ декорированіи дворца Субизъ. Для короля Станислава Лещинскаго Н.-С. исполнилъ мавзолей королевы Катерины Опалинской въ Нанси. Въ 1762 г. сталъ членомъ академіи за группу «Прометей» (Лувръ).—3) Франсуа-Гаспаръ-Балтазаръ (1710—61). Въ Римѣ занимался реставраціей античныхъ статуй. Въ 1746 г. былъ приглашенъ ко двору Фридриха Великаго, который его сдѣлалъ своимъ «первымъ скульпторомъ». Имъ изваянъ для короля рядъ виртуозно исполненныхъ статуй, украшающихъ сады Потсдама: «Поэзія» 1748 г., «Аполлонъ» 1749 г., «Лукреція и Флора», «Клеопатра» 1750 г., «Марсъ» 1764 г. (законченный его племянникомъ Сижисберомъ-Мишелемъ) и мн. друг. Въ 1759 г. художникъ покинулъ Пруссію и возвратился въ Парижъ.—См. Thirion, «Les Adam et Clodion»; Dussieux, «Les artistes français à l'étranger».

Адамъ (Adam), семья мюнхенскихъ живописцевъ: 1) Альбертъ (1786—1862); служилъ въ войскахъ вице-короля Италіи Евгенія Богарне. По окончаніи войны нарисовалъ альбомъ въ 83 композиціи, писанныхъ масломъ на бумагѣ и изображающихъ сцены изъ пережитой войны (находится въ галлереѣ герцога Лейхтенбергскаго) и большія картины битвъ (между прочимъ, битву подъ Бородинымъ, находящуюся въ Мюнхенѣ). Въ 1827—33 гг. издалъ великолѣпно литографированный альбомъ: «Voyage pittoresque et militaire». Въ 1830-хъ гг. исполнилъ для герц. Максимиліана Лейхтенбергскаго 12 баталій для его петербургскаго дворца. Въ 1848 и 1849 гг. участвовалъ въ походѣ вмѣстѣ съ сыномъ Евгеніемъ и составилъ альбомъ: «Erinnerungen an die Feldzüge der österr. Armee in Italien in den J. 1848 u. 1849» (Мюнхенъ, 1850). Его послѣдняя и самая большая картина—«Битва подъ Цорндорфомъ». Композиціи А. нѣсколько однообразны и оффиціальны, но сдѣланы съ большимъ мастерствомъ и могутъ служить документами для исторіи тѣхъ войнъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Его автобіографію изд. H. Holland въ Штуттгартѣ (1886).—2) Старшій сынъ предыдущаго, Бенно А. (1812—92), началъ художественную дѣятельность литографированіемъ произведеній своего отца, потомъ сталъ заниматься подъ его руководствомъ живописью животныхъ и вскорѣ выказалъ такое умѣнье изображать ихъ, что былъ прозванъ «нѣмецкимъ Лендсиромъ». Назовемъ изъ его картинъ: «Охота на оленя на морскомъ берегу», «Скотный базаръ въ горной Баваріи» и «Раненый солдатъ съ собакою на полѣ битвы», находящіяся въ мюнхенской новой пинакотекѣ.—3) Францъ А., второй сынъ Альберта А. и его ученикъ (1815—86). Составилъ себѣ извѣстность изображеніями солдатскаго быта, сраженій и въ особенности лошадей. Отъ своего отца отличается бо́льшимъ реализмомъ. Важнѣйшія изъ его произведеній: «Дорога между Сольферино и Валеджо 24 іюля 1859 г.» (1867), «Отступленіе изъ Россіи въ 1812 г.», «Битва австрійскихъ уланъ съ пьемонтскими драгунами во время кампаніи 1859 г.» (1868), «Битва съ французами при Флоанѣ, подъ Седаномъ» (1879; въ берлинской національной галлереѣ), «Первый армейскій корпусъ при взятіи Орлеана 10 октября 1870 г.» (1879; въ мюнхенской новой пинакотекѣ), «Транспортъ плѣнныхъ послѣ Седанской битвы», «Кроатскій постой въ виллѣ Местре» (принадлежитъ австрійскому императору), конные портреты императора Франца-Іосифа и фельдмаршала Вреде (1859; въ вѣнскомъ арсеналѣ).—4) Евгеній А. (1817—80), третій сынъ Альберта А., образовавшійся подъ его руководствомъ; писалъ, подобно ему и своему брату Францу, сцены лагерной и боевой солдатской жизни.—5) Эмиль А., сынъ Бенно А., р. въ 1843 г. Писалъ лошадей, конные портреты и охотничьи сцены. Въ 1867 г. былъ приглашенъ, вмѣстѣ съ отцомъ, въ Пардубицъ (въ Богеміи), чтобы написать для тамошняго дворянскаго охотничьяго клуба портретную группу 60-ти его членовъ. Подобная сложная картина была исполнена имъ въ 1871 г. для герцога Нассаускаго.—См. H. Holland, «Das Werk des Künstlerfamilie Adam» (Нюрнбергъ, 1892).

Адамъ (Adam), семья шотландскихъ архитекторовъ, родоначальникъ которыхъ, Уильямъ, работалъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вв. Наиболѣе значительныя работы Уильяма: королевская больница въ Эдинбургѣ, перестройка дворца Гамильтонъ и многочисленные замки. Имъ же начатъ Фортъ-Джорджъ, оконченный его старшимъ сыномъ Джономъ. По рисункамъ Уильяма изданъ фоліантъ: «Vitruvius Scoticus, a collection of plans, elevations and sections of public buildings etc. in Scotland» (1750). Уильямъ А.—одинъ изъ раннихъ представителей англійскаго «палладіанизма»; имъ же сдѣланы и первыя попытки возрожденія готики (напр., замокъ Дугласъ).—Еще бо́льшаго вниманія заслуживаютъ два сына его, Робертъ (1728—92), и Джэмсъ, въ виду того вліянія, которое ихъ творчество оказываетъ и на современную англійскую архитектуру (еще болѣе на прикладныя художества), вліяніе, особенно замѣтное за послѣдніе годы, послѣ переизданія ихъ «Works of Architecture». Можно сказать, что вся передовая архитектура Англіи нашихъ дней «одержима» братьями А. Косвенно, поскольку англійское искусство вліяетъ на другія страны, Adam-style становится какой-то міровой модой, которую, впрочемъ, слѣдуетъ только привѣтствовать, въ виду ея осмысленности, скромности и изящества. Въ Россію стиль братьевъ Адамъ проникъ черезъ посредство архитектора Екатерины II, шотландца Камерона, нашедшаго достойнаго послѣдователя въ лицѣ А. Н. Воронихина.—Робертъ А. долго жилъ въ Италіи, изучая античныя бани въ Римѣ, потомъ дворецъ Діоклетіана въ Спалато. По возвращеніи въ Англію онъ воспроизвелъ свои рисунки и обмѣры въ офортахъ (1764). Имъ возведены безчисленныя постройки, замѣчательныя въ особенности внутренней разбивкой и декорированіемъ. По его проекту построены новые кварталы (Адельфи), отдѣльные дома: Shelburne House (нынѣ Lansdown House), Kenwood, Lutton House (1767) и др. Его шедевромъ считается Кедлестонъ-Голъ (лорда Скардэльсъ близъ Дѣрби). А. рисовалъ также пейзажи, фигуры въ которыхъ исполнялъ Дзукки; съ братомъ Джэмсомъ онъ издалъ чертежи своихъ построекъ и рисунки для обстановокъ («The Works of Architecture of Robert and James Adam», 3 тт. съ 105 таблицами, Л., 1778—79; переизданы въ 1880 и 1900 гг., подъ заглавіемъ «The Decorative Work of Rob. and James A.»). Джэмса А. трудно отдѣлить отъ Роберта, съ которымъ онъ всегда сотрудничалъ. Ему приписываются дома на Portland-Place. — См. Fitzgerald, «The life and work of Robert Adam» («Architectural Review», VII, 1900, стр. 147 и 273).

Адамъ-Крылганъ, колодцы и урочище въ пустынѣ Кизылъ-кумъ, въ 60 в. къ З отъ р. Аму-Дарьи, гдѣ въ сыпучихъ пескахъ съ барханами, достигающими огромной высоты, нашъ туркестанскій отрядъ, во время хивинскаго похода 1873 г., испыталъ отъ безводія и жары большія лишенія и потерялъ массу верблюдовъ и поклажи.

Адамьянъ, Петросъ, знаменитый армянскій трагикъ (ум. въ 1891 г.). Выступалъ въ качествѣ гастролера въ кавказскихъ городахъ, Ростовѣ, въ Москвѣ и СПБ. Съ 1879 г. игралъ въ Тифлисѣ. Больше всего А. прославился исполненіемъ ролей Отелло, Кина, Уріель-Акосты и особенно Гамлета.—См. И. Сундукъянцъ въ сборникѣ «Призывъ» (М., 1897); «Братская помощь армянамъ» (изд. 2-е, М., 1898); некрологъ въ «Артистѣ» (1891).

Адамюкъ, Емиліанъ Валентиновичъ, выдающійся русскій офтальмологъ (1839—1906). По окончаніи курса въ казанскомъ университетѣ А. въ 1865 г. защитилъ докторскую диссертацію и былъ назначенъ ассистентомъ при глазномъ отдѣленіи казанскаго университета. Съ 1870 г. началъ свои лекціи по глазнымъ болѣзнямъ сначала доцентомъ, а съ 1874 г. какъ ординарный профессоръ казанскаго университета. Написалъ: «Руководство къ изученію болѣзней глаза», «Болѣзни свѣтоощущающаго аппарата глаза» (ч. I и II, Казань, 1897) и много другихъ работъ.

Адана, гл. городъ вилайета того же имени, на Сейгунѣ (древн. Sarus), въ 50 км. отъ морского берега; соединенъ желѣзною дорогою съ Коніей и Смирной и съ ближайшимъ портомъ Мерсиною; отсюда начальный пунктъ строющейся Багдадской жел. дор. Окрестная мѣстность, обрамляемая зал. Искандеруномъ, славится выдающимся плодородіемъ; воздѣлывается ячмень, пшеница, кукуруза; много фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ. А. имѣетъ стратегическое значеніе какъ ключъ къ проходамъ Тавра; находясь на пути между Сиріей и Малой Азіей, ведетъ значительную торговлю, чему содѣйствуетъ глубина рѣки, по которой нагруженныя суда подходятъ къ самому городу. Предметы вывоза: красное дерево, пшеница, шерсть, хлопчатая бумага, желѣзный товаръ, чернильные орѣшки, фисташки и т. д. 45 тыс. жит.: турки, греки и армяне.—Въ 1908 г., одновременно съ попыткой Абдулъ-Гамида произвести въ Константинополѣ переворотъ съ цѣлью низверженія конституціоннаго правительства, въ А. былъ организованъ армянскій погромъ: нѣсколько тысячъ армянъ были вырѣзаны, и имущество ихъ разграблено. По возстановленіи порядка въ Константинополѣ оттоманскимъ правительствомъ въ А. отправленъ отрядъ войскъ для усмиренія и наказанія погромщиковъ.

Адангбе, поселеніе въ германской области Того, на Невольничьемъ берегу, въ 40 км. отъ Бенинской бухты, на р. Хаго, вытекающей изъ горъ Апоссо и впадающей въ Тогскую лагуну; свыше 15 000 жит. минасовъ, бѣжавшихъ сюда въ XVIII в. отъ преслѣдованій ашантіевъ и жившихъ прежде въ Акрѣ, на Золотомъ берегу.

Адансонія (Adansonia), названо такъ по имени ботаника Мишеля Адансона. Иначе—обезьянное дерево (см. Баобабъ).

Адансонъ (Adanson), Мишель, знаменитый французскій естествоиспытатель и путешественникъ (1727—1806); въ 1749 г. отправился въ Сенегамбію, гдѣ провелъ пять лѣтъ, изучая страну и составляя естественно-историческія коллекціи. Сочиненіе «Histoire naturelle du Sénégal» (П., 1757) открыло ему доступъ въ академію наукъ; въ слѣдующемъ сочиненіи «Familles des plantes» (П., 1763), названномъ въ новой обработкѣ «Méthode nouvelle pour apprendre à connaître les différentes familles des plantes» (П., 1764), А. изложилъ новую систему классификаціи растеній. Въ 1774 г. А. представилъ академіи планъ новой энциклопедіи («Ordre universel de la nature etc.)». Послѣдній трудъ сосредоточилъ на себѣ всѣ силы автора и поглотилъ всѣ его средства, такъ что во время революціи онъ существовалъ только благодаря назначенной ему тогда пенсіи, которую сохранилъ до своей смерти. А. оставилъ послѣ себя массу рукописныхъ трудовъ, изъ которыхъ послѣ его смерти появились: «Cours d'histoire naturelle fait en 1772» (П., 1844—45), «Histoire de la botanique et plan des familles naturelles des plantes» (П., 1864). Лѣтомъ 1856 г. въ Jardin des Plantes поставлена мраморная статуя А.

Аданъ (Adam), Жанъ-Викторъ, французскій живописецъ и литографъ (1801—67). Въ 1819 г. выставилъ картину «Эрминія и Танкредъ». Написалъ рядъ историческихъ картинъ для версальскаго музея; впослѣдствіи отдался всецѣло литографіи. Издалъ въ 1830-хъ и 1840-хъ гг. рядъ литографій, изображающихъ русскіе типы (Salade russe).

Аданъ (Adam): 1) Жанъ-Луи, эльзасецъ родомъ (1758—1848), профессоръ фортепіано въ парижской консерваторіи, учитель Калькбреннера, Герольда и др.), авторъ распространеннаго въ свое время руководства къ игрѣ на фортепіано: «Méthode de piano-forte du conservatoire de Paris» (1802) и ряда фортепіанныхъ пьесъ (сонаты, варіаціи и пр.).—2) Адольфъ-Шарль, сынъ предыдущаго, знаменитый въ свое время оперный композиторъ (1803—1856). А., ученикъ Буальдьё, сначала выступилъ съ фортепіанными пьесами (транскрипціи, романсы), а затѣмъ ему удалось добиться въ 1829 г. постановки въ Комической оперѣ первой его оперы, «Pierre et Catherine». За нимъ послѣдовали еще 13 попытокъ въ оперномъ родѣ, изъ которыхъ комическая опера «Почтальонъ изъ Лонжюмо» (1836) обошла всѣ сцены Европы и доставила автору міровую извѣстность. Послѣ «Почтальона» А. написалъ еще 10 оперъ (въ томъ числѣ «Le brasseur de Preston», 1838) и нѣсколько балетовъ («Жизель», «Корсаръ», идущіе и теперь на нашихъ столичныхъ сценахъ). Въ 1846 г. онъ дѣлается антрепренеромъ собственнаго опернаго театра (Théâtre national, 1847), но февральская революція разорила его; онъ возвратился къ композиціи и получилъ по смерти своего отца мѣсто профессора композиціи въ парижской консерваторіи. Одно время (1841) А. жилъ въ С.-Петербургѣ, приглашенный дирекціей Императорскихъ театровъ для дирижированія своихъ произведеній. Въ 1849 г. онъ поставилъ комическую оперу «Тореадоръ» и затѣмъ еще 14 большихъ и малыхъ оперъ, изъ которыхъ большимъ успѣхомъ пользовалась «Giralda, ou la nouvelle Psyché». Изъ другихъ его произведеній выдаются: «Le fidèle berger», «La rose de Péronne», «Le roi d'Yvetot», «La poupée de Nuremberg». Творчество А. не было глубоко и оригинально, фактура его произведеній не отличалась сложностью и тонкостью, но ритмическая грація и мелодическое богатство давали имъ успѣхъ въ широкой публикѣ, вызывающій и въ наше время исполненіе нѣкоторыхъ его оперъ на сценахъ Германіи («Почтальонъ изъ Лонжюмо») и Франціи. Кромѣ 53 сценическихъ произведеній, послѣ А. осталось собраніе автобіографич. замѣтокъ и журнальныхъ статей: «Derniers souvenirs d'un musicien» (1859). Краткую біографію А. написалъ A. Pougin (1877).

Аданъ (Adam), Жюльетта, французская писательница; см. Ланберъ.

Аданъ (Adam), Люсьенъ, французскій языковѣдъ, род. въ 1833 г. Изучалъ сначала урало-алтайскіе языки, а въ 1870 г. также и американскіе, и издалъ «Grammaire de la langue mandchoue» (1873), «Grammaire de la langue tongouse» (1874), «De l'harmonie des voyelles dans les langues ouralo-altaïques» (1874), «Esquisse d'une grammaire comparée des dialectes Cree et Chippeway» (П., 1876), «Examen grammatical comparé de seize langues américaines» (П., 1878), «Grammaire de la langue Jâgane» (П., 1885), «La langue chiapanèque» (Вѣна, 1887), «Langue mosquito» (П., 1891), «Matériaux pour servir à l'établissement d'une grammaire, comparée des dialects de la famille Caribe» (П., 1893) и «Materiaux... de la famille Tupi» (П., 1896). Немаловажную услугу наукѣ оказалъ А. продолженіемъ основанной Урикёхеа (Uricoechea) «Bibliothèque linguistique américaine», въ которой онъ напечаталъ изслѣдованіе языковъ гваяны (Guaiane), чикитосовъ, тимукуа и тэнса. А. былъ организаторомъ конгрессовъ американистовъ.

Аданъ (Adam), Поль, французскій романистъ. Род. въ 1862 г. въ аристократической семьѣ. Многіе изъ его родственниковъ участвовали въ наполеоновскихъ походахъ. Про свой родъ Поль А. разсказываетъ въ романѣ «En Décor». Съ 1884 г. написалъ около 20 большихъ романовъ, множество повѣстей и разсказовъ, драмъ, критическихъ этюдовъ. Примыкаетъ отчасти къ новѣйшимъ теченіямъ какъ основатель или ближайшій сотрудникъ многихъ журналовъ символическаго направленія, въ которыхъ онъ работалъ вмѣстѣ со своими друзьями Малармэ, Жаномъ Мореасомъ и др. Въ сотрудничествѣ съ послѣднимъ написана повѣсть «Le thé chez Miranda» на очень смѣлую эротическую тему, а также романъ «Les demoiselles Goubert». Связь А. съ символистами болѣе, однако, личная, чѣмъ принципіальная. Съ эстетами его сближаетъ только болѣзненный эротизмъ его раннихъ произведеній (напр., романъ «Chair molle», послужившій поводомъ къ судебному преслѣдованію). Романы Поля А. философскія вытяжки дѣйствительности, экстракты житейской мелочности или серединности. Искусство А. въ томъ, что эти философскія выдержки не схематичны, а чрезвычайно жизненны и художественны. Этого онъ достигаетъ мастерствомъ стиля, своеобразнаго въ своей сжатости и выразительности. Идеализмъ А., его любовь къ далекому, сказываются въ пространномъ изображеніи внутренняго міра героевъ и въ остромъ отраженіи ихъ паѳоса. По своей манерѣ А. не символистъ уже потому, что стремится къ реалистической яркости и выпуклости образовъ. Онъ рисуетъ то мрачныя дворцовыя драмы древней Византіи («Bazile et Sophia»), то романтическую жизнь XIV вѣка, съ вѣрой въ волшебницъ и магическія чары («Etre»), то современность, съ ея болѣзненно утонченной психологіей. А.—детерминистъ, подчиняющій индивидуальную психологію вліяніямъ времени, среды и традицій. Въ 1889 г., въ эпоху буланжизма, А. увлекся политикой, но потерпѣлъ пораженіе на выборахъ и вернулся къ литературѣ, отъ натурализма перейдя къ лирическому изображенію героическихъ натуръ. Произведенія этой поры—романъ «Essence du Soleil», который вмѣстѣ съ «Etre» и «En décor» составляетъ трилогію, подъ общимъ заглавіемъ «Volontés merveilleuses». Основная тема «Essence du Soleil»—попытка достигнуть всепобѣдной власти силой золота, пріобрѣтающаго въ романѣ символическое значеніе. Слѣдующая серія романовъ А. озаглавлена «L'Epoque» и посвящена психологіи и нравамъ современной Франціи. Въ нее входятъ: «Robes rouges»—сатира на современный французскій судъ, затѣмъ «Vice Filial»—описаніе болѣзненной страсти странной дѣвушки, переживающей мучительную душевную драму. Модернизмъ А. сказывается здѣсь въ стремленіи сливать границы отталкивающаго и обаятельнаго и показать красоту въ томъ, что вызываетъ ужасъ. Къ той же серіи относится романъ «Coeurs utiles». Къ бытописательнымъ романамъ А. относятся и три его романа, посвященные «мудрой блудницѣ»—Клариссѣ. Эти романы: «Le troupeau de Clarisse», «L'année de Clarisse» и «Clarisse et l'homme heureux». Въ нихъ представлена талантливая, умная актриса, Кларисса Гоби, живущая за предѣлами всякихъ общепризнанныхъ законовъ нравственности. Она—бичъ мѣщанской морали, въ ней воплощенъ идеалъ Поля А.: синтезъ между волей, чувствомъ и трезвымъ разумомъ. Она кумиръ всѣхъ окружающихъ, жрица свободнаго и мудраго отношенія къ жизни. «Романы о Клариссѣ» интересны, помимо всего, блестящими сужденіями о французской жизни. Въ позднѣйшихъ романахъ А. разрабатываетъ соціальныя темы, рѣзко обнаруживая анархическія симпатіи. Наиболѣе выдающіеся романы въ этомъ родѣ: «Le Mystère des Foules» и «La Force du Mal». Въ новѣйшую серію романовъ А., которая носитъ названіе «Le Temps et la Vie», входятъ романы изъ наполеоновской эпохи и исторіи нравовъ французской буржуазіи во время реставраціи и монархіи 1830 г. («La Force», «Le Soleil du Juillet», «L'Enfant d'Austerlitz», «La Ruse»); массовые эффекты преобладаютъ здѣсь надъ отдѣльными характеристиками. А. написалъ еще множество этюдовъ, сказокъ, философскихъ, литературныхъ и соціальныхъ очерковъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Изъ нихъ появились отдѣльными книгами три тома сказокъ («Le Conte futur», «La Parade Amoureuse» и «Les Tentatives passionnées»), гдѣ собрано около ста маленькихъ разсказовъ, задѣвающихъ жгучія задачи современности. Для театра А. написалъ, отчасти въ сотрудничествѣ съ другими лицами, «L'automne», «Le Cuivre», «Mieux que l'Amour», «Les alouettes»—передѣлка для сцены интереснаго романа А. «Le Serpent Noir» (обличеніе ницшеанцевъ) и др.—Ср. M. Batillat, «P. A.» (серія «Les célébrités d'aujourd'hui», 1903); G. Binet Valmer, «P. A. Essai de psychologie contemporaine» (1900); Remy de Gourmont, «Livre des masques» (1896); Bernard Lasare, «Figures contemporaines» (1895); R. de Souza, «Poésie populaire et Lyrisme sentimental» (1899).

З. Венгерова.

Адаръ, см. Календарь (еврейскій).

Адаты. Этимъ именемъ называютъ на Кавказѣ и отдѣльные обычаи, и записи этихъ обычаевъ, нерѣдко также запись старинныхъ судебныхъ рѣшеній. А. противополагаютъ шаріатъ, подъ которымъ разумѣютъ писанное право магометанъ. Едва ли не древнѣйшимъ сборникомъ не столько обычаевъ, сколько приговоровъ посредниковъ надо считать на восточномъ Кавказѣ А. уцмія Рустема. Они восходятъ, впрочемъ, не далѣе начала XVII в., хотя ошибочно отнесены профессоромъ Леонтовичемъ къ раннему средневѣковью. Ошибка эта вызвана тѣмъ, что издатель кавказскихъ А. случайно не обратилъ вниманія на слѣдующее: лѣтосчисленіе въ магометанскихъ частяхъ Кавказа ведется не отъ Рождества Христова, а отъ времени бѣгства Магомета въ Медину. Рустемъ былъ однимъ изъ многочисленныхъ судей въ плоскостной части Дагестана въ провинціи Кайтагъ. Онъ прославился мудростью въ своихъ рѣшеніяхъ, такъ что издалека приходили разбираться къ нему въ сколько-нибудь сложныхъ спорахъ. Его потомство держало запись его рѣшеній въ тайнѣ. Это обстоятельство заставило многія племена признать надъ собою главенство семьи Рустема въ разсчетѣ, что она не откажетъ добровольно подчинившимся ей родамъ въ правѣ судиться по началамъ, установленнымъ Рустемомъ. Изъ того, что было на первыхъ порахъ одной судейской властью, постепенно сложилась власть княжеская. Судья или уцмія, передавая свои функціи наслѣдственно старшему изъ своихъ потомковъ, сдѣлался родоначальникомъ правящей династіи. Это не единственный случай зарожденія княжеской власти изъ власти третейскаго разбирателя. Въ Дагестанѣ, самое названіе котораго (гора языковъ) указываетъ на обиліе разнорѣчивыхъ племенъ и народностей, и по которому нѣкогда лежалъ путь переселенія племенъ изъ Азіи въ Европу (знаменитыя Дербентскія ворота), на разстояніи нерѣдко немногихъ верстъ можно встрѣтить различные А. или записи народныхъ обычаевъ. Въ числѣ ихъ древнѣйшими считаются А. аварцевъ, обособившейся вѣтви того племени, которое вмѣстѣ съ мадьярами осѣло въ предѣлахъ современной Венгріи. Эти записи возводятся преданіемъ еще къ эпохѣ самостоятельныхъ князей, правившихъ надъ этой народностью. Многіе изъ дагестанскихъ А. еще не обнародованы; другіе вошли въ составъ изданія, предпринятаго профессоромъ Леонтовичемъ, на основаніи рукописей, пріобрѣтенныхъ новороссійскимъ университетомъ. Онѣ заключаютъ въ себѣ разнообразный и разновременный матеріалъ, съ которымъ должны были справляться русскіе чиновники и судьи нѣкогда существовавшихъ на Кавказѣ горскихъ судовъ, призванныхъ постановлять рѣшенія послѣ опроса выборныхъ отдѣльными племенами «глашатаевъ» объ ихъ народныхъ обычаяхъ. При такомъ происхожденіи не мудрено, если въ число нормъ обычнаго права попали въ этомъ сборникѣ и такія, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ единоличнымъ распоряженіямъ русскихъ намѣстниковъ на Кавказѣ. Для примѣра укажу хотя бы на слѣдующее. Княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, какъ намѣстникомъ Кавказа, было предписано, что въ случаѣ производства кражъ въ округѣ, занятомъ ингушами, денежная отвѣтственность должна падать на весь ингушскій народъ. Изъ такого предписанія нельзя сдѣлать вывода о существованіи въ народномъ правѣ ингушей обычая круговой поруки, распространяемой не на отдѣльные роды, а на весь ингушевскій народъ. Обыкновенное содержаніе записей обычнаго права—опредѣленіе порядковъ примѣненія кровной мести или полученія взамѣнъ ея выкуповъ за убійство, раненія, кражи и оскорбленія женской чести. Таковы тѣ виды преступленій, совершеніе которыхъ на первыхъ порахъ вызывало междуродовую усобицу. Обычный порядокъ преслѣдованія родомъ обиженнаго рода обидчика выраженъ въ старинной поговоркѣ, распространенной среди горцевъ Кавказа; она гласитъ: «кровь моютъ только кровью». Но это правило не примѣнялось въ тѣхъ случаяхъ, когда обидчикъ и обиженный принадлежали къ одному роду: послѣдствіемъ кровопролитія при такихъ условіяхъ могло быть лишь насильственное удаленіе виновнаго изъ среды родовичей. Оно принимало форму разрушенія его жилища, послѣ чего ему приходилось искать новаго мѣстожительства на земляхъ чужого рода. Такіе «изгнанники» извѣстны были на Кавказѣ подъ именемъ «абрековъ». Объ А. кавказскихъ горцевъ существуетъ у насъ обширная литература: см. десятитомный «Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», «А. кавказскихъ горцевъ», изданные профессоромъ Леонтовичемъ, и сочиненія М. Ковалевскаго, «Современный обычай и древній законъ» (обычное право осетинъ) и «Законъ и обычай на Кавказѣ». Въ Туркестанѣ, гдѣ обычное право также сохранило свою силу, имѣются свои записи А.; часть ихъ издана была генераломъ Гродековымъ, бывшимъ начальникомъ области, а нынѣ членомъ Государственнаго Совѣта.

Максимъ Ковалевскій.

Адахъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ острововъ Алеутской гряды подъ 54° 4′ сѣв. ш. и 183° 4′ вост. д. (мысъ Сѣверный), въ группѣ Андреяновыхъ острововъ; дл. 60 в., шир. до 50 в., обитаемъ; принадлежитъ Соед. Штатамъ Сѣверной Америки.

Адашевъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, извѣстный любимецъ Іоанна Грознаго, сынъ незначительнаго по происхожденію служилаго человѣка Ѳедора Григорьевича А. «Личность эта, можетъ-быть, и менѣе талантливая, чѣмъ нѣкоторые изъ современныхъ ему политическихъ дѣльцовъ, сіяетъ такимъ яркимъ свѣтомъ доброты и непорочности, является такимъ образцомъ филантропа и гуманиста XVI в., что не трудно понять ея обаяніе на все окружающее» (Н. П. Лихачевъ). Впервые А. упоминается въ 1547 г. на царской свадьбѣ (3 февраля) въ должности ложничаго и мовника, т.-е. онъ стлалъ брачную постель государя и сопровождалъ новобрачнаго въ баню. Большимъ вліяніемъ на царя А. сталъ пользоваться вмѣстѣ съ знаменитымъ благовѣщенскимъ священникомъ Сильвестромъ послѣ страшныхъ московскихъ пожаровъ (въ апрѣлѣ и въ іюнѣ 1547) и убіенія возмутившимся народомъ царскаго дяди Юрія Глинскаго. Съ этого времени царь, не расположенный къ знатнымъ боярамъ, приблизилъ къ себѣ двухъ неродовитыхъ, но лучшихъ людей своего времени, Сильвестра и А. Іоаннъ нашелъ въ нихъ, а также въ царицѣ Анастасіи и въ митрополитѣ Макаріи, нравственную опору и сдержку своей испорченной съ дѣтства природы. Время такъ называемаго правленія Сильвестра и А. было временемъ разносторонней дѣятельности правительства (созваніе перваго земскаго собора для утвержденія судебника въ 1550 г., созваніе церковнаго собора Стоглава въ 1551 г., покореніе Казани въ 1552 г. и Астрахани въ 1557 г.; дарованіе уставныхъ грамотъ, опредѣлившихъ самоуправленіе общинъ; большое разверстаніе помѣстій, упрочившее содержаніе служилыхъ людей). Въ 1550 г. Іоаннъ пожаловалъ А. въ окольничіе и при этомъ сказалъ ему рѣчь, по которой всего лучше судить объ отношеніяхъ царя къ его любимцу: «Алексѣй! взялъ я тебя изъ нищихъ и изъ самыхъ молодыхъ людей. Слышалъ я о твоихъ добрыхъ дѣлахъ, и теперь взыскалъ тебя выше мѣры твоей ради помощи душѣ моей; хотя твоего желанія и нѣтъ на это, но я тебя пожелалъ, и не одного тебя, но и другихъ такихъ же, кто-бъ печаль мою утолилъ и на людей, врученныхъ мнѣ Богомъ, призрѣлъ. Поручаю тебѣ принимать челобитныя отъ бѣдныхъ и обиженныхъ и разбирать ихъ внимательно. Не бойся сильныхъ и славныхъ, похитившихъ почести и губящихъ своимъ насиліемъ бѣдныхъ и немощныхъ; не смотри и на ложныя слезы бѣднаго, клевещущаго на богатыхъ, ложными слезами хотящаго быть правымъ: но все разсматривай внимательно и приноси къ намъ истину, боясь суда Божія; избери судей правдивыхъ отъ бояръ и вельможъ». Въ это же время онъ завѣдывалъ государственнымъ архивомъ, велъ государственную лѣтопись и участвовалъ въ составленіи свода разрядныхъ книгъ и «государева родословца». Въ 1553—1560 гг., будучи неотлученъ отъ царя, по словамъ Курбскаго, «былъ онъ общей вещи зѣло полезенъ». Выдавалась и дипломатическая дѣятельность Адашева по веденію множества возлагавшихся на него переговоровъ: съ казанскимъ царемъ Шигъ-Алеемъ (1551 и 1552), ногайцами (1553), Ливоніею (1554, 1557, 1558), Польшею (1558, 1560), Даніею (1559). Значеніе Сильвестра и А. при дворѣ создало имъ и враговъ, изъ коихъ главными были Захарьины, родственники царицы Анастасіи. Эти враги особенно воспользовались неблагопріятно для А. сложившимися обстоятельствами во время болѣзни царя въ 1553 г. Опасно заболѣвъ, царь написалъ духовную и потребовалъ, чтобы двоюродный братъ его князь Владиміръ Андреевичъ Старицкій и бояре присягнули его сыну, младенцу Дмитрію. Алексѣй А., правда, присягнулъ безпрекословно Дмитрію, но отецъ его, окольничій Ѳедоръ А., прямо объявилъ больному царю, что они не хотятъ повиноваться Романовымъ, которые будутъ управлять за малолѣтствомъ Дмитрія. Іоаннъ выздоровѣлъ, и съ тѣхъ поръ началось охлажденіе царя къ его прежнимъ друзьямъ. Въ маѣ 1560 г. отношенія между царемъ и его совѣтниками настолько обострились, что А. нашелъ неудобнымъ оставаться при дворѣ и отправился въ почетную ссылку въ Ливонію, третьимъ воеводой большого полка, предводимаго княземъ Мстиславскимъ и Морозовымъ. По смерти царицы Анастасіи (ум. 7 августа 1560), нерасположеніе Іоанна къ А. усилилось; царь приказалъ перевести его въ Дерптъ и посадить подъ стражу. Здѣсь А. заболѣлъ горячкою и чрезъ два мѣсяца скончался.—См. Костомарова, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», т. I); статьи Н. Лихачева объ А. въ «Русск. Біографич. Словарѣ» (изд. Имп. Русск. Ист. Общ., т. I).

Адашевъ, Даніилъ Ѳедоровичъ, младшій братъ Алексѣя Адашева. Службу началъ при дворѣ вмѣстѣ съ братомъ. Въ 1551 г., въ чинѣ стряпчаго, состоялъ при воеводахъ, отвоевавшихъ правый берегъ Волги отъ Казани къ Московскому государству. Въ 1552 г. участвовалъ въ казанскомъ походѣ. Въ 1553 г., начальствуя отрядомъ боярскихъ дѣтей и вятчанъ, ходилъ по Камѣ, Вяткѣ, Волгѣ и билъ непокорныхъ казанцевъ и ногаевъ. Въ ливонской войнѣ, начавшейся въ январѣ 1558 г., былъ однимъ изъ воеводъ, подъ начальствомъ которыхъ русское войско страшно опустошило Ливонію на пространствѣ 200 вер., вездѣ побивая нѣмецкія отряды; участвовалъ во взятіи Нарвы и Нейшлота, въ осадѣ Дерпта, пожалованъ въ окольничіе (1559). А. особенно прославился смѣлымъ набѣгомъ на Крымъ (весной 1559). Съ 8000 войска А. сѣлъ на лодки, имъ самимъ построенныя, близъ нынѣшняго Кременчуга, спустился по Днѣпру въ море, взялъ два турецкихъ корабля, высадился въ Крыму, опустошилъ улусы, освободилъ множество христіанскихъ плѣнниковъ и навелъ ужасъ на татаръ, застигнутыхъ врасплохъ. Плѣнныхъ турокъ, взятыхъ при нападеніи на Крымъ, А. отослалъ къ очаковскимъ пашамъ, велѣвъ сказать имъ, что царь воюетъ съ врагомъ своимъ Девлетъ-Гиреемъ, а не съ султаномъ, съ которымъ хочетъ быть въ дружбѣ. Съ большою добычей А. благополучно отплылъ обратно, хотя ханъ съ большимъ войскомъ гнался за нимъ по берегу Днѣпра до мыса Монастырки близъ Ненасытецкаго порога, но не рѣшился напасть на А. и ушелъ обратно. Когда гнѣвъ Грознаго обрушился на Алексѣя А., Даніилъ А. въ 1561 г., сложилъ голову на плахѣ, вмѣстѣ со своимъ 12-лѣтнимъ сыномъ Тархомъ.

Адваита, *санскр.*, см. Веданта.

Адвентисты, секта, основанная въ 1833 г. Вильямомъ Миллеромъ (1772—1849), проповѣдывавшимъ въ Нью-Іоркѣ близость кончины міра. По его вычисленіямъ, основаннымъ на 8 гл. пророка Даніила, свѣтопреставленіе должно было произойти въ 1843 г. Ученіе А. нашло приверженцевъ въ штатахъ Нью-Іоркъ, Массачузетсъ, Мэнъ и др., а также въ Англіи и Германіи. Позже А. распались на нѣсколько толковъ (Evangelical Adventists, Advent Christian Church, seventh day adventists) или субботниковъ (sabbatarier), которые также ждутъ скорой кончины міра, но не назначаютъ для этого опредѣленнаго дня; послѣдніе настаиваютъ въ особенности на соблюденіи святости субботняго дня. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается нынѣ до 65 тыс. А., въ Европѣ до 7700.

Адвизъ, см. Авизъ.

Адвокатура. 1) *А. какъ соціальная категорія.* А., какъ соціальная категорія, есть особая профессія, слѣдовательно, и особый классъ лицъ, или—по терминологіи нашего закона—особое «сословіе» въ составѣ общества. Спеціальностью А. какъ профессіи является знаніе права и умѣнье примѣнять его къ жизни. Адвокаты—прежде всего правовѣды, знатоки права, люди, умѣющіе обращаться съ правовымъ механизмомъ общества въ его жизненномъ назначеніи и въ его практическомъ дѣйствіи. Въ кругѣ правовѣдовъ они противополагаются, съ одной стороны, учителямъ права (профессурѣ), задача которыхъ—изученіе и преподаваніе права,—теоретическая, а не практическая; съ другой стороны—судьямъ (магистратурѣ), задача которыхъ по отношенію къ праву такая же практическая, какъ и у адвокатовъ, но идущая совсѣмъ въ другомъ направленіи. Судья призванъ и уполномоченъ разрѣшать конкретные, практическіе споры о правѣ, съ обязательнымъ для всѣхъ значеніемъ его рѣшеній. Когда суды становятся государственными, тогда и указанное полномочіе судьи превращается въ полномочіе отъ имени государства, т.-е. становится настоящей властью. Ради отправленія судебной власти судьѣ и требуется профессіональное, притомъ практическое знаніе права. Адвокатъ—не есть носитель какой-либо власти въ правовомъ механизмѣ общества: онъ—только помощникъ гражданъ, частныхъ лицъ въ ихъ невѣдѣніи и безпомощности передъ правовымъ механизмомъ. Этотъ механизмъ, находя свое выраженіе во множествѣ правовыхъ нормъ, въ различныхъ учрежденіяхъ и ихъ особыхъ способахъ дѣйствій, отличается столь сложнымъ и техническимъ характеромъ, что обыкновенный гражданинъ, обыватель, не можетъ ни «знать» его, какъ слѣдуетъ, ни—тѣмъ болѣе—«умѣть» съ нимъ практически обращаться. А между тѣмъ это гражданину абсолютно необходимо, ибо онъ живетъ «внутри» правового механизма, сталкивается съ нимъ на всѣхъ путяхъ своей жизни; оправдываться же въ возможныхъ съ его стороны правонарушеніяхъ «невѣдѣніемъ» права ему не дозволено. Поэтому гражданину нуженъ свѣдущій юридическій совѣтникъ и помощникъ: совѣтникъ—тамъ, гдѣ гражданинъ дѣйствуетъ самъ, но желаетъ остаться въ согласіи съ правомъ, помощникъ—тамъ, гдѣ, въ силу особыхъ юридическихъ трудностей, онъ предпочитаетъ совсѣмъ отказаться отъ собственной дѣятельности и замѣнить себя свѣдущимъ юристомъ. Адвокатъ, по своей основной соціальной функціи, и есть такой совѣтникъ и помощникъ частныхъ лицъ въ ихъ соотношеніи съ правомъ. Его профессія—не государственная, а частная, вольная, какъ профессія врача, или купца, или ремесленника. Онъ даетъ «предостерегающіе» юридическіе совѣты частнымъ лицамъ передъ дѣйствіемъ, или прямо «дѣйствуетъ» вмѣсто нихъ по ихъ приглашенію. Первая дѣятельность адвоката превосходно обозначалась техническимъ римскимъ терминомъ «cavere», вторая—такимъ же терминомъ «agere». Однако, профессія адвокатовъ не осталась въ такой мѣрѣ «вольной» и «свободной», т.-е. не регламентированной закономъ, какъ другія «частныя» профессіи, напр., профессія врачей. Съ теченіемъ времени она получила гораздо болѣе опредѣленную организацію и была поставлена въ гораздо большей мѣрѣ подъ общественный контроль, чѣмъ какая бы то ни было другая «свободная» профессія. Это произошло въ связи съ тѣмъ значеніемъ, какое получаетъ дѣятельность адвоката, когда онъ «помогаетъ» частному лицу или даже прямо «дѣйствуетъ» вмѣсто него въ судѣ. Если «помощь» адвоката, какъ знатока права, вообще требуется частному лицу въ его соприкосновеніи съ правомъ и государствомъ, то она становится для него особенно нужной и драгоцѣнной именно въ судѣ. Чтобы съ успѣхомъ «дѣйствовать» въ судѣ, надо знать не только такъ называемое матеріальное право, но и право формальное, процессуальное; и надо не только «знать» это процессуальное право, но и «умѣть» практически обращаться съ судопроизводствомъ, какъ съ особаго рода механизмомъ техническимъ и сложнымъ. Судъ — своего рода фабрика, гдѣ движутся невидимые, но опасные для не понимающихъ колеса и рычаги, гдѣ идетъ, въ особыхъ техническихъ условіяхъ, спеціальная работа, въ которой участвовать—трудно и безъ спеціальнаго «умѣнья» и «пониманія» часто даже совершенно невозможно. Поэтому нечего удивляться тому, что частныя лица чаще всего прибѣгаютъ къ «помощи» адвокатовъ именно для дѣятельности въ судахъ, т.-е. тогда, когда ихъ поступки оспариваются или заподозриваются какъ «неправомѣрные», и когда рѣшеніе этого вопроса попадаетъ въ руки той «власти», которая уполномочена произносить здѣсь свое авторитетное и рѣшающее слово. Адвокатъ получаетъ импульсъ для своей дѣятельности отъ частнаго лица, но это частное лицо чаще всего посылаетъ его въ судъ. Поэтому адвокатъ, въ своей профессіональной дѣятельности, какъ бы колеблется, подобно маятнику, между этими двумя соціальными точками: частнымъ лицомъ и судомъ. Первая, исходная точка даетъ А. ея «частный», «свободный», характеръ; вторая, конечная, приводитъ А. къ соціальной «организаціи» и подчиняетъ ее общественному контролю. Адвокатъ, являясь, отъ имени и по приглашенію частнаго лица, въ судъ, чтобы «помогать» тамъ ему своими профессіональными свѣдѣніями или даже прямо «замѣнять» его въ процессуальной дѣятельности, оказывается крайне полезнымъ съ этой стороны и для самого правосудія. Быстрота и успѣшность судебной работы зависятъ не только отъ дѣятельности судей, но также и отъ дѣятельности сторонъ. Такъ называемый «слѣдственный» процессъ это игнорировалъ; онъ смотрѣлъ на сторону какъ на «объектъ» судебнаго изслѣдованія и не хотѣлъ въ ней признавать особаго, притомъ весьма важнаго фактора, «субъекта» процесса. Процессъ «состязательный» это прямо и открыто призналъ — и не только призналъ, но и возложилъ на «стороны» главную тяжесть процессуальной работы: раскрытіе и установленіе фактической стороны дѣла. Поэтому если уже и для слѣдственнаго процесса было далеко не безразличнымъ, кто выступаетъ въ качествѣ стороны и насколько умѣло и добросовѣстно выполняетъ свою задачу передъ судомъ, то для процесса состязательнаго это стало дѣломъ первостепенной важности, необходимымъ предположеніемъ успѣшнаго дѣйствія этой формы процесса. Неумѣлая или недобросовѣстная сторона своими дѣйствіями портитъ или даже губитъ работу состязательнаго процесса. Поэтому состязательный процессъ, по самой своей внутренней сущности, требуетъ, чтобы частныя лица, попадая въ положеніе «сторонъ» въ процессѣ, имѣли къ своимъ услугамъ хорошихъ, т.-е. свѣдущихъ и добросовѣстныхъ юридическихъ совѣтниковъ, и чтобы они замѣняли себя ими въ процессѣ. Правда, послѣдняго не всегда возможно требовать по экономическимъ соображеніямъ (при малоцѣнности дѣлъ, не окупающихъ расходовъ на адвоката); но по дѣламъ значительной цѣнности состязательный процессъ прямо этого требуетъ, вводя такъ называемую обязательную А., т.-е. обязательную замѣну тяжущихся адвокатами въ гражданскомъ судѣ (такъ называемый Anwaltszwang). Что касается суда уголовнаго, то здѣсь тотъ же принципъ обезпечивается тѣмъ, что обвиняемому, который самъ не можетъ пригласить себѣ адвоката, дается защитникъ отъ имени суда (впрочемъ, также только въ дѣлахъ болѣе «значительныхъ» по своимъ карательнымъ послѣдствіямъ). Такимъ образомъ, выступая въ судѣ (въ особенности при состязательномъ процессѣ), адвокатъ уже не является только представителемъ и защитникомъ однихъ частныхъ интересовъ стороны: онъ является здѣсь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и весьма важнымъ пособникомъ дѣла правосудія. Современный состязательный процессъ прямо разсчитанъ на дѣятельность въ немъ, въ качествѣ представителей сторонъ, свѣдущихъ и добросовѣстныхъ адвокатовъ. Этотъ именно присущій профессіональной дѣятельности адвокатовъ моментъ, т.-е. ея огромное и неустранимое значеніе для задачъ судопроизводства, дѣлаетъ А. носительницей не однихъ лишь частныхъ интересовъ, но и ярко выраженнаго публичнаго интереса, — интереса государства и общества съ правильно поставленнымъ и хорошо дѣйствующимъ правосудіемъ. Въ извѣстномъ смыслѣ можно сказать, что адвокатура въ дѣлѣ созиданія и обезпеченія правосудія становится рядомъ съ магистратурой, хотя и исполняя въ немъ иную, по внѣшности, подчиненную функцію. Государство и общество въ такой же мѣрѣ, съ точки зрѣнія цѣлей правосудія, заинтересованы въ томъ, чтобы въ судахъ были хорошіе, т.-е. свѣдущіе и добросовѣстные судьи, какъ и въ томъ, чтобы тамъ выступали хорошіе, т.-е. свѣдущіе и добросовѣстные адвокаты. Государство заинтересовано въ томъ, чтобы не только существовали суды, но чтобы рядомъ съ ними существовала и А., и притомъ А., стоящая на извѣстной высотѣ необходимыхъ профессіональныхъ качествъ, какъ умственныхъ, такъ и нравственныхъ. Отсюда возникновеніе регламентаціи А. какъ профессіи со стороны государства; отсюда включеніе законовъ объ А. въ составъ процессуальнаго законодательства; отсюда признанное положеніе А. какъ интегральной части судебнаго механизма. Вмѣшательство государства въ организацію не доходитъ до того, чтобы частную, свободную профессію превратить въ государственную службу. Полному «огосударствленію» А. противится самое ея существо, какъ предназначенной въ помощь и къ услугамъ частныхъ лицъ. Невозможно безъ поврежденія жизненной сущности А. оторвать ее отъ этого глубокаго корня, и потому приходится достигать желаемаго посредствомъ организаціи адвокатуры, какъ самостоятельной корпораціи, предоставляя ей возможность внутренняго самоуправленія и положившись на то, что на почвѣ внутренней, корпоративной самодѣятельности А. взраститъ въ себѣ тѣ качества, какія ей необходимы для того, чтобы быть ревностной и умѣлой помощницей правосудія. Превращеніе А. какъ профессіи въ самостоятельную корпорацію, съ органами внутренняго самоуправленія и взаимнаго контроля надъ профессіональной дѣятельностью сочленовъ во многихъ мѣстахъ (въ бо́льшей или меньшей степени) происходило самопроизвольно, подъ вліяніемъ необходимости именно такой постройки учрежденія. Государству здѣсь оставалось только завершать и упорядочить процессъ, который уже и самъ собою намѣчался въ нѣдрахъ общественности. Въ настоящее время корпоративное устройство А. является какъ бы «естественнымъ» ея состояніемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшимъ средствомъ для того, чтобы она какъ особая соціальная категорія наиболѣе совершеннымъ образомъ выполняла свою роль, съ одной стороны, по отношенію къ частнымъ лицамъ, съ другой—по отношенію къ судамъ. А. теперь вездѣ организуется какъ корпорація, отвѣтственная за профессіональное поведеніе своихъ членовъ и потому вооруженная по отношенію къ нимъ всѣми необходимыми для достиженія этой цѣли полномочіями. Такъ, во-первыхъ, самое принятіе въ составъ корпораціи ставится въ зависимость отъ нея самой, и она можетъ поэтому озаботиться тѣмъ, чтобы въ нее вступали только достойные члены. Во-вторыхъ, по отношенію къ уже принятымъ въ «сословіе» членамъ, корпорація вооружается правомъ надзора и дисциплинарной власти. Если членъ корпораціи въ своей профессіональной дѣятельности отступаетъ отъ правилъ сложившейся корпоративной этики и позволяетъ себѣ по отношенію къ своимъ кліентамъ или вообще въ своемъ профессіональномъ поведеніи какіе-либо неблаговидные поступки, то онъ подлежитъ суду корпораціи и можетъ быть ею подвергнутъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, простирающимся до исключенія изъ корпораціи. Этимъ правомъ исключенія изъ сословія замыкается кругъ корпоративныхъ полномочій по отношенію къ его членамъ, и корпорація получаетъ полную возможность поддерживать свой составъ на должной профессіональной и нравственной высотѣ. Путемъ самоуправленія и взаимнаго нравственнаго контроля адвокатской корпораціи даны всѣ условія для того, чтобы въ ней слагался свой внутренній корпоративный духъ, устанавливались свои внутреннія корпоративныя традиціи честнаго отношенія къ интересамъ кліентовъ, съ одной стороны, и сознательнаго служенія дѣлу правосудія—

съ другой. И многовѣковой опытъ корпоративной жизни А., особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ она была издавна и сильно развита (какъ во Франціи и въ Англіи), показалъ, что адвокатская корпорація, дѣйствительно, глубоко проникается вырабатывающимися въ ней профессіональными принципами, что она становится носительницей крѣпкихъ корпоративныхъ традицій, словомъ—что она превращается въ живой и дѣятельный общественный организмъ, превосходно выполняющій свое основное соціальное назначеніе. Значеніе А., какъ соціальной категоріи, въ процессѣ общественнаго развитія мало-по-малу выходитъ за предѣлы только-что указанной ея роли какъ помощницы судовъ въ дѣлѣ правосудія. А. становится носительницей еще болѣе широкой соціальной функціи, а именно функціи защиты права и законности внутри государства противъ самого государства какъ организаціи власти. Право и власть, законъ и государство, суть понятія соотносительныя, части одного и того же соціальнаго механизма, долженствующія быть въ полной гармоніи между собою. Однако, эта гармонія—не фактъ, а лишь постулатъ соціальной жизни, для осуществленія котораго нужны непрерывныя и настойчивыя усилія въ нѣдрахъ самого общества. Эти усилія должны исходить отъ гражданъ, отъ отдѣльныхъ личностей, такъ какъ право и законъ для нихъ являются защитой, гарантіей отъ произвола, тогда какъ для власти и ея носителей они представляютъ границу, которой имъ не слѣдуетъ переходить. Между личностью какъ отдѣльной единицей и цѣлымъ въ его государственной организаціи существуетъ извѣстный антагонизмъ, и этотъ антагонизмъ вовсе не пустой звукъ. Организованное цѣлое, вооруженное властью, не можетъ не подавлять своимъ могуществомъ каждой изъ составляющихъ его единицъ, между прочимъ—и въ правовомъ отношеніи. Личность поэтому вынуждена отстаивать, защищать свои права противъ власти и государства. Задача трудная и для личности, какъ мы видѣли, технически непосильная. Личности, въ этомъ опасномъ для нея противоположеніи ея государству, необходима спеціальная защита—защита, которая исходила бы отъ дѣятельной, самостоятельной и свободной организаціи, всегда готовой къ услугамъ частныхъ лицъ и поставившей своей спеціальной задачей, какъ и дѣломъ чести, быть стражемъ права и законности на этой именно позиціи, т.-е. съ точки зрѣнія защиты правъ личности, правъ каждаго отдѣльнаго гражданина, съ кѣмъ бы эти права ни сталкивались, и кто бы ни оказывалъ имъ противодѣйствіе. Вотъ эту именно чрезвычайно важную соціально-правовую функцію и приняла на себя А. Какъ показываетъ исторія А. (въ особенности французской), адвокатъ вырабатывается въ типъ законника, легиста, для котораго не существуетъ другой точки зрѣнія, кромѣ правовой, законника безстрашнаго, готоваго рыцарски отстаивать свою правовую точку зрѣнія при всякихъ обстоятельствахъ, противъ самыхъ могущественныхъ носителей власти, даже съ опасностью для собственной жизни. Достаточно вспомнить доблестныхъ защитниковъ короля Людовика XVI передъ конвентомъ, или защитниковъ тѣхъ 47 лицъ (Кадудаля и др.), которыя обвинялись во время консульства въ покушеніи на жизнь Наполеона. Здѣсь для защиты личности и ея правъ, въ ихъ столкновеніи съ властью, требовался настоящій героизмъ, тотъ героизмъ, при которомъ выполненіе долга становится выше всѣхъ благъ жизни и даже выше самой жизни. Служеніе праву, и притомъ съ точки зрѣнія защиты правъ личности противъ произвола власти и государства, придаетъ А. какъ соціальной категоріи несомнѣнный политическій оттѣнокъ. Господство права, законности есть великое, не только юридическое, но и политическое благо, за которое приходится бороться и, прежде всего, въ смыслѣ защиты правъ личности противъ произвола власти. Въ этой борьбѣ почетное мѣсто и дѣятельная роль всегда принадлежали А., въ особенности въ періодъ абсолютизма власти, т.-е. до превращенія самого государства въ «правовое», когда на защиту «законности», какъ политическаго блага, выступаетъ уже со своими особыми полномочіями народное представительство. Поэтому не удивительно, что никто не питалъ такой вражды къ адвокатамъ, какъ именно представители абсолютизма и деспотизма. Извѣстна фанатическая ненависть къ А. Наполеона I. Въ одномъ письмѣ къ Камбасересу, по поводу представленнаго имъ проекта закона объ А., Наполеонъ писалъ: «Адвокаты—это мятежники, это — мастера преступленій и измѣнъ... я хочу, чтобы можно было отрѣзать языкъ тому адвокату, который воспользуется имъ противъ правительства». Послѣднія слова Наполеона отлично подчеркиваютъ политическую роль адвокатовъ какъ защитниковъ законности противъ посягательствъ именно со стороны власти. Весьма не жаловалъ А., какъ извѣстно, также и императоръ Николай I. «Пока я буду царствовать—сказалъ онъ однажды кн. Д. В. Голицыну,—Россіи не нужны адвокаты; проживемъ и безъ нихъ». Политическая роль А. не ограничивалась одной защитой «существующей» законности, но и широко переходила въ область борьбы за лучшее устройство общества и государства. Во время народныхъ движеній и революцій адвокаты всюду выступали въ первыхъ рядахъ борцовъ за свободу и дали немало вождей и выдающихся личностей этимъ движеніямъ. Наиболѣе пылкости и темперамента проявили въ этомъ отношеніи французскіе адвокаты. Но эта ихъ роль—вовсе не исключеніе. А. другихъ странъ также играла огромную роль во всѣхъ политическихъ движеніяхъ. Вотъ что говоритъ новѣйшій историкъ А., Вейслеръ, о роли въ этомъ отношеніи нѣмецкой А. (въ движеніяхъ 1848 года): «Мы видимъ, какъ нѣмецкая А. въ совершенно исключительной мѣрѣ принимаетъ участіе въ судьбахъ своего отечества. Мы всюду видимъ адвокатовъ въ роли вождей либеральнаго движенія, вынесенныхъ въ мартовскіе дни наверхъ народнымъ расположеніемъ и въ цѣломъ рядѣ государствъ поставленныхъ министрами; мы видимъ, какъ они поднимаютъ знамя возстанія, получаютъ въ свои руки власть въ качествѣ правителей цвѣтущихъ земель и, сражаясь, погибаютъ. Въ первый нѣмецкій парламентъ сословіе адвокатовъ одно поставляетъ шестую, и вовсе не худшую часть всѣхъ депутатовъ; адвокаты становятся вождями партій, занимаютъ президентскія мѣста, дѣлаются имперскими министрами, ведутъ переговоры о войнѣ и мирѣ и предлагаютъ имперскую корону избранному государю. Никакое другое сословіе, за исключеніемъ, можетъ-быть, одной университетской профессуры, не принимало участія въ политическомъ движеніи съ такимъ ревностнымъ жаромъ, съ такимъ пожертвованіемъ всѣхъ личныхъ интересовъ, какъ А. Не было ни одного города, который не видѣлъ бы адвоката въ числѣ главарей своего движенія. Не было насилія, противъ котораго громче всѣхъ не раздавался бы протестъ А.».

2) *А. какъ юридическая категорія.* Разсматриваемая съ точки зрѣнія своего мѣста и значенія въ юридическомъ механизмѣ общества А. прежде всего характеризуется—отрицательно—тѣмъ, что она не входитъ въ составъ государства какъ

организаціи власти. При всемъ своемъ тѣснѣйшемъ и важнѣйшемъ отношеніи къ суду какъ къ государственному учрежденію А. ни въ малѣйшей степени не является участницей судебной власти. Государство только соизволяетъ на ея бытіе и на ея участіе въ судебной работѣ и покровительствуетъ ему тѣмъ, что предоставляетъ А. возможность и право своей собственной внутренней автономной организаціи. Но если А. не есть органъ государства, то не приходится ли считать ее органомъ «общества»? Ничего нельзя было бы возразить противъ этого, если бы самое противопоставленіе «общества» государству въ данномъ смыслѣ не представлялось сомнительнымъ. Понятіе общества (если только придавать ему какой-либо опредѣленный смыслъ) столь широко, что оно покрываетъ собою понятіе государства; само государство есть только органъ общества, хотя и не единственный; общественная организація включаетъ въ себѣ государственную организацію, но ею не исчерпывается. Поэтому и А. можно считать органомъ общества, представительницей и носительницей общественныхъ интересовъ, но нельзя ее противопоставлять въ этомъ смыслѣ органамъ государства, такъ какъ и послѣдніе суть представители и носители общественныхъ интересовъ, но только служащіе имъ на иныхъ путяхъ и инымъ образомъ, чѣмъ А. и прочія, такъ называемыя «общественныя» организаціи. Такимъ образомъ, признаніе А. «органомъ» общества не характеризуетъ ея особенной юридической природы и ея особеннаго юридическаго предназначенія. Наоборотъ, это ставитъ ее въ одну линію со всѣми «общественными» организаціями. Чтобы найти особенное юридическое предназначеніе А., надо ближе подойти къ ея непосредственной жизненной функціи. Какую именно роль выполняетъ А. въ юридическомъ обиходѣ общества? и такъ какъ центральный узелъ ея дѣятельности, несомнѣнно, судъ, то какую юридическую роль играетъ она именно въ судѣ? Она здѣсь, прежде всего, къ услугамъ отдѣльныхъ, частныхъ лицъ, ради ихъ отдѣльныхъ, частныхъ интересовъ. Но для чего именно? Для юридической помощи частнымъ лицамъ въ тотъ критическій моментъ ихъ отдѣльной частной жизни, когда ихъ дѣйствія или ихъ претензіи подвергаются оффиціальной провѣркѣ съ точки зрѣнія ихъ «правомѣрности», ихъ соотвѣтствія или несоотвѣтствія съ требованіями права. Адвокаты нужны здѣсь частнымъ лицамъ, чтобы оказать имъ правовую помощь, чтобы «заступиться» за нихъ съ правовой точки зрѣнія. Въ виду этого, и юридическую роль А. лучше всего характеризовать словомъ «правозаступничество». «Правозаступничество»—это и есть основная функція А. съ чисто-юридической точки зрѣнія; ради нея она нужна въ юридической жизни общества; это и есть ея юридическое предназначеніе. Правозаступничествомъ вполнѣ и до конца исчерпывается дѣятельность адвоката въ уголовномъ судѣ. Не даромъ онъ здѣсь именуется «защитникомъ»: онъ именно «защищаетъ» своего кліента передъ лицомъ суда и закона, «заступается» за него съ точки зрѣнія требованій и велѣній права. Другой роли у уголовнаго защитника нѣтъ; во всякомъ случаѣ, онъ не «представитель» своего подзащитнаго. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ судѣ гражданскомъ. «Правозаступничество» и здѣсь остается основной ролью адвоката по отношенію къ его кліенту. Можно сказать, что и въ гражданскомъ судѣ адвокатъ также «защищаетъ» своего кліента съ юридической точки зрѣнія, «заступается» за его «права», поскольку они являются обоснованными въ объективномъ правѣ. Но здѣсь дѣло осложняется институтомъ «представительства», какъ особымъ учрежденіемъ гражданскаго права. Логически «представительство», какъ юридическая функція, вполнѣ отдѣлимо отъ «правозаступничества». «Представитель» замѣняетъ другого въ его «гражданско-правовой волѣ»; поэтому юридическія послѣдствія его «дѣйствій» переносятся на представляемаго. «Правозаступникъ» не «замѣняетъ» другого въ юридическомъ смыслѣ этого слова, а становится рядомъ съ нимъ и дѣйствуетъ въ его пользу, «заступаясь» за него съ точки зрѣнія права. Та и другая дѣятельность, по ихъ юридическому существу, совершенно различны. И такъ какъ въ гражданскомъ процессѣ рѣчь идетъ о гражданскихъ правахъ, которыми можно «распоряжаться» и во время процесса, какъ прямо, какъ и косвенно—путемъ совершенія или несовершенія тѣхъ или иныхъ процессуальныхъ дѣйствій,—то гражданскій процессъ логически допускаетъ участіе въ немъ, съ одной стороны, «представителя» стороны, съ другой стороны—ея «правозаступника». Тогда «представительство» и «правозаступничество» окажутся въ процессѣ раздѣленными, причемъ за А. останется только функція «правозаступничества», а функція «представительства» будетъ ей совершенно чуждой. Такъ и поступаютъ нѣкоторыя законодательства, совершенно не позволяя адвокатамъ быть «представителями» сторонъ на судѣ (англо-французская система). Но эта вполнѣ возможная логически система отдѣленія правозаступничества» отъ «представительства» въ процессѣ не является, однако, логически необходимой. Наоборотъ, въ силу весьма серьезныхъ основаній, эта система раздѣленія «представительства» отъ «правозаступничества» должна быть признана практически нецѣлесообразной и даже внутренно-противорѣчивой. Институтъ «представительства», какъ онъ поставленъ въ матеріальномъ гражданскомъ правѣ, все же невозможно просто перенести въ процессъ. Его приходится тамъ модифицировать и регламентировать, такъ какъ юридически «дѣйствовать» въ гражданскомъ оборотѣ несравненно легче и проще, чѣмъ въ процессѣ. Поэтому въ предѣлахъ перваго всякій «дѣйствуетъ» самъ или замѣняетъ себя любымъ другимъ «дѣеспособнымъ» лицомъ. Чтобы «дѣйствовать» съ успѣхомъ въ процессѣ, недостаточно качествъ, связанныхъ съ общей дѣеспособностью: необходимы качества болѣе спеціальныя, и прежде всего знакомство съ процессомъ и правомъ, какого нѣтъ у обыкновеннаго гражданина. Отсюда—ограниченіе закономъ круга лицъ, изъ которыхъ тяжущійся можетъ выбрать «представителя»; отсюда даже обязательное представительство въ процессѣ. И тотъ кругъ лицъ, изъ которыхъ законъ позволяетъ брать «представителей», оказывается квалифицированнымъ именно въ смыслѣ требованія отъ нихъ извѣстнаго уровня свѣдѣній въ правѣ и процессѣ и извѣстной практической опытности въ веденіи судебныхъ дѣлъ. Иными словами, для отправленія функціи «представительства» въ гражданскомъ процессѣ также приходится создать А., но только А. второго сорта или низшаго ранга, какъ это и имѣетъ мѣсто издавна во Франціи и въ Англіи (avocats и avoués, barristers и solicitors). Но если такъ, то почему функцію «представительства» въ процессѣ просто не перенести на А., иными словами—почему не слить функцію «представительства» въ гражданскомъ процессѣ съ функціей «правозаступничества»? Принципіальныхъ возраженій противъ этого не можетъ быть, а практическая цѣлесообразность, и прежде всего необходимость удешевленія процесса, настоятельно этого требуютъ. Не удивительно поэтому, что въ цѣломъ рядѣ странъ принята именно эта система сліянія функцій (Германія, Австрія и др.), а въ тѣхъ странахъ, гдѣ исторически установилась система раздѣленія, противъ нея начинаютъ раздаваться все болѣе настойчивыя возраженія. Во всякомъ случаѣ, нормальнымъ надо признать именно сліяніе названныхъ двухъ функцій, а не ихъ раздѣленіе въ гражданскомъ процессѣ. И съ этой точки зрѣнія А., какъ юридическую категорію, надо свести къ «правозаступничеству», осложненному въ гражданскомъ процессѣ еще и функціей «представительства».

3) *Исторія адвокатуры.* Знатоки права появляются въ обществѣ очень рано, въ самую примитивную эпоху общественнаго развитія. Но они тогда представляютъ еще совершенно не дифференцированный классъ, въ которомъ нельзя различить ни магистратуры, ни адвокатуры, ни учителей права въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. его преподавателей. Это—правовѣды, и только; они приходятъ на помощь обществу своими спеціальными знаніями вездѣ, гдѣ это требуется. «Знаніе» права, «храненіе» права, умѣнье «находить» право замыкаетъ ихъ въ особый кругъ среди остального общества, но въ самой ихъ средѣ еще нѣтъ никакой дальнѣйшей дифференцировки. Обыкновенно эти примитивные правовѣды принадлежатъ къ числу жрецовъ, т.-е. тѣхъ, кто въ то время былъ хранителемъ не одной юридической, но и всякой другой «премудрости». Таковы были знаменитые pontifices въ Римѣ. Таковы были Rechtsweiser—знатоки и вѣщатели права—въ раннемъ германскомъ быту. Новѣйшій историкъ адвокатуры, Адольфъ Вейсслеръ, такъ характеризуетъ ихъ соціально-юридическую дѣятельность: «Происходя изъ жреческаго сословія, они имѣютъ своей спеціальной задачей храненіе права. Мудрый, высоко авторитетный мужъ созидаетъ и раскрываетъ право; онъ указываетъ его сторонѣ, не свѣдущему въ правѣ судьѣ и судебному собранію. Онъ наставляетъ, въ какихъ формахъ судья долженъ вести собраніе, а сторона—совершать процессуальныя дѣйствія, свидѣтельствуетъ, что процессуальныя дѣйствія предприняты, какъ слѣдуетъ, указываетъ, что изъ нихъ слѣдуетъ по праву, опредѣляетъ, достаточно ли одного доказательства свидѣтельскими показаніями, или требуется поединокъ или присяга, говоритъ, какъ произнести присягу, установляетъ высоту денежнаго взысканія. Онъ же формулируетъ просительный пунктъ и предлагаетъ проектъ рѣшенія. Мировыя сдѣлки по поводу преступленія, вообще запрещенныя, становятся дѣйствительными при его содѣйствіи, и онъ самъ же удостовѣряетъ ихъ передъ судомъ». Такимъ образомъ, въ лицѣ этихъ «вѣщателей права», знаніе права выступаетъ уже въ организованномъ видѣ; правовѣдѣніе получаетъ значеніе одного изъ дѣйствующихъ и весьма важныхъ элементовъ правового обихода, но самая профессія правовѣдовъ остается еще не распавшейся на части, не дифференцированной. Въ ней одинаково заключены въ скрытомъ состояніи и будущая магистратура, и будущая А., и будущая профессура права. Однако, процессъ дифференцировки, и именно въ сторону выдѣленія будущей А., наступаетъ уже очень рано. «Правовѣдъ» все чаще становится въ позицію помощника именно стороны въ процессѣ, теряя, вмѣстѣ съ тѣмъ, свое прежнее отношеніе къ суду. Дѣло принимаетъ такой видъ, что юристъ является въ судъ вмѣстѣ со стороной и для стороны и помогаетъ ей своими указаніями, своими рѣчами, а иногда поддерживаетъ ее даже просто своимъ присутствіемъ. Таковы были римскіе patroni, oratores, advocati (послѣднее слово буквально значитъ: «призванные»). Услуга сторонѣ носитъ первоначально дружескій характеръ и потому остается безвозмездной. Въ уголовномъ процессѣ, при народныхъ судахъ, обладавшихъ весьма широкими полномочіями, задачей защитниковъ являлось, прежде всего, «обѣлить» обвиняемаго, какъ личность, выставить его передъ судьями съ хорошей стороны, въ частности—подчеркнуть его заслуги передъ отечествомъ, а иногда и разжалобить судей указаніемъ на его страданія и пр. Такимъ образомъ, въ римскомъ (какъ и въ греческомъ) развитіи, превращеніе дѣятельности правовѣда въ спеціальную помощь сторонѣ произошло какъ бы самопроизвольно, безъ всякаго участія общественной власти. Въ германскомъ развитіи это было иначе: здѣсь судья, по просьбѣ стороны, или даже безъ таковой, возлагалъ на правовѣда порученіе помогать сторонѣ въ веденіи процесса. Правовѣдъ выступаетъ въ роли Vorsprecher'а стороны. Vorsprecher—тотъ, кто «говоритъ» отъ имени стороны, ея помощникъ, но не ея уполномоченный. Сторона лично присутствуетъ на судѣ, но то, что она говоритъ, ея не связываетъ, а вмѣсто нея долженъ говорить, въ соотвѣтствіи со строгой формальностью тогдашняго процесса, ея Vorsprecher. Оказаніе помощи сторонѣ Vorsprecher'омъ, какъ и римскимъ патрономъ или адвокатомъ, первоначально было безвозмезднымъ. Позже вошло въ употребленіе и стало обычнымъ вознагражденіе, которое съ XIII—XIV в. подвергалось даже законодательной регламентаціи. Внѣ процесса правовѣды стали юридическими совѣтниками частныхъ лицъ, а въ процессѣ—ихъ прямыми помощниками и защитниками. Вмѣстѣ съ этимъ и А. выдѣлилась, какъ особая соціальная категорія, изъ прежней болѣе общей соціальной функціи—знанія права и оказанія помощи въ его нахожденіи и примѣненіи къ жизни всѣмъ, кто въ этомъ нуждался, будутъ ли это частныя лица, или сами суды. Дальнѣйшая исторія А. въ Римѣ была такова. Во время республики она составляла свободную и почетную профессію, привлекавшую къ себѣ лицъ высшихъ классовъ и выдающихся дарованій. Однако, эта профессія вовсе еще не обособилась сколько-нибудь рѣзко отъ другихъ функцій правовѣда. Знатокъ права могъ быть одновременно и адвокатомъ, и учителемъ права, и совѣтникомъ претора или другого магистрата; наконецъ, онъ самъ могъ стать преторомъ или инымъ римскимъ магистратомъ, чтобы потомъ вновь вернуться къ своей дѣятельности чистаго правовѣда. Матеріальное вознагражденіе не играло для него въ это время никакой роли: онъ довольствовался благодарностью тѣхъ, кому онъ оказывалъ услуги, а также тѣмъ почетомъ и вліяніемъ, которые онъ пріобрѣталъ среди гражданъ этимъ путемъ. Законъ Cincia прямо запрещалъ адвокату брать деньги или подарки за защиту кліента. Въ императорскій періодъ, съ паденіемъ прежняго значенія политической дѣятельности для римской знати, А., оставаясь попрежнему весьма почетнымъ занятіемъ, стала уже замѣтно складываться въ спеціальную профессію; гонораръ за адвокатскія услуги сталъ обычнымъ дѣломъ, и законъ заботился лишь о томъ, чтобы онъ не переходилъ извѣстныхъ предѣловъ. Наконецъ, въ IV в. по Р. Хр. римская А. получила корпоративное устройство. Адвокаты должны были приписываться къ судамъ и вносились въ особую матрикулу. Коллегія имматрикулированныхъ адвокатовъ при каждомъ судѣ составляла корпорацію и пользовалась правами юридическаго лица. Въ то же время адвокаты находились подъ дисциплинарнымъ надзоромъ суда и должны были, по его назначенію, брать на себя защиту тѣхъ лицъ, которыя сами не могли найти себѣ адвоката. Такимъ обра-

зомъ, римское развитіе А. привело ее къ состоянію, во многомъ сходному съ нашимъ нынѣшнимъ. Развитіе западно-европейской А. имѣло болѣе сложный характеръ. Особенностью въ развитіи германской А. было то, что здѣсь «правовѣдъ» (Rechtsweiser) вступалъ въ непосредственную связь со стороной въ процессѣ не по ея частному почину, а по порученію суда. Судъ давалъ сторонѣ «правовѣда» (получившаго въ этой роли имя Vorsprecher'а стороны), и прежде всего, не ради ея личнаго интереса, а ради интересовъ правосудія, чтобы онъ ставилъ суду отъ имени стороны «правильные» вопросы и совершалъ передъ судомъ «правильныя» дѣйствія. Поэтому вначалѣ дѣятельность Vorsprecher'овъ носила почетный и оффиціальный характеръ и по идеѣ должна была отличаться строжайшей «безпартійностью». Vorsprecher'ы назначались изъ числа судебныхъ засѣдателей или даже изъ числа самихъ судей, которые, выполнивъ свою задачу по отношенію къ сторонѣ въ процессѣ, вновь возвращались на судейское мѣсто. Но хотя въ германскомъ развитіи «правовѣдъ» впервые былъ связанъ со стороной ex officio, а не по ея частному призыву, это все же не могло уничтожить интереса стороны въ помощи правовѣда. Какъ и въ римскомъ развитіи, этотъ частный интересъ оказалъ рѣшающее вліяніе на все послѣдующее развитіе А. въ теченіе среднихъ вѣковъ. Уже въ Саксонскомъ зерцалѣ было прямо установлено, что судья назначаетъ сторонѣ Vorsprecher'омъ того, кого она проситъ. Очень рано также сторона стала оплачивать услуги Vorsprecher'а. Подъ вліяніемъ этого само Vorsprecher'ство стало быстро складываться въ особую профессію, отличную отъ призванія судей и судебныхъ засѣдателей. Къ концу среднихъ вѣковъ оно окончательно сложилось въ организованное при судахъ «сословіе» («присяжные» Vorsprecher'ы), совершенно отдѣлилось отъ судейскаго званія и получило монополію выступленія передъ судомъ въ качествѣ юридическихъ совѣтниковъ и помощниковъ стороны. Этимъ развитіе германской А. какъ бы завершило свой полный циклъ и достигло той же ступени, которою завершилось развитіе римской А., и которая уже заключаетъ въ себѣ всѣ существенные признаки А. какъ особой соціальной категоріи (предназначеніе исключительно къ услугамъ частныхъ лицъ, корпоративное устройство, монополія выступленій въ судахъ). Казалось, что на этомъ германское развитіе должно было совсѣмъ остановиться или совершаться дальше только въ деталяхъ. На самомъ дѣлѣ, однако, развитіе А. на Западѣ Европы выдвинуло еще одно крайне любопытное явленіе, которое совсѣмъ не имѣло мѣста въ Римѣ. Произошло это въ связи съ рецепціей римскаго права. Когда римское право стало проникать въ судебную практику западно-европейскихъ странъ, тогда профессіональные Vorsprecher'ы оказались передъ этимъ фактомъ въ большомъ затрудненіи: они не имѣли надлежащихъ свѣдѣній въ этомъ правѣ, а между тѣмъ только они могли выступать въ судахъ. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, Vorsprecher'ы стали приглашать себѣ въ помощь, въ качествѣ совѣтниковъ, ученыхъ юристовъ, знающихъ римское право и получившихъ поэтому традиціонное имя адвокатовъ (advocati). Адвокатъ дѣйствовалъ внѣ суда, за спиною Vorsprecher'а, главнымъ образомъ— изготовляя подаваемыя въ судъ бумаги, а Vorsprecher выступалъ по дѣлу въ судѣ, опираясь на совѣты адвоката. Получилось, такимъ образомъ, раздвоеніе функціи юридическаго помощника стороны: адвокатъ пишетъ для нея внѣ суда, а Vorsprecher говоритъ и дѣйствуетъ за нее въ судѣ. По крайней мѣрѣ, такъ было въ Германіи, гдѣ процессъ былъ всецѣло проникнутъ письменностью. Самое имя Vorsprecher'а замѣнилось въ это время, подъ вліяніемъ римской традиціи, именемъ прокуратора, и, такимъ образомъ, единая дотолѣ адвокатура распалась на адвокатовъ и прокураторовъ. Изъ нихъ только прокураторы были «присяжными» повѣренными въ собственномъ смыслѣ слова; только они имѣли право выступать въ судахъ, только они образовали организованную корпорацію. Адвокаты были, въ сущности, частными лицами, хотя и обладавшими спеціальными знаніями, а именно ученой освѣдомленностью въ римскомъ правѣ. Это раздвоеніе А. въ Германіи, прежде всего, состоялось при Reichskammergericht'ѣ, но потомъ оно распространилось и на Hofgericht'ы. Изъ изложеннаго видно, что, по самому своему происхожденію, это раздвоеніе было, съ одной стороны, случайнымъ, а съ другой—довольно неудобнымъ какъ для самихъ адвокатовъ, такъ и для частныхъ лицъ. Тотъ, кого сторона должна выбрать своимъ представителемъ на судѣ, оказывался неполнымъ хозяиномъ процесса, и тяжущемуся приходилось оплачивать услуги не одного, а двухъ лицъ. И вотъ, въ Германіи это случайное и неестественное раздвоеніе адвокатской функціи съ теченіемъ времени было «преодолѣно». Въ Германіи прокураторы научились римскому праву, перестали поэтому нуждаться въ помощи адвокатовъ и соединили въ своемъ лицѣ обѣ функціи. Это произошло прежде всего съ тѣми прокураторами, которые были приписаны къ Reichskammergericht'у, а затѣмъ и съ тѣми, которые состояли при Hofgericht'ахъ. Съ другой стороны, адвокаты при другихъ судахъ мало-по-малу успѣли добиться, частью путемъ закона, частью путемъ практики, правъ прокураторовъ. Въ теченіе XVII и XVIII вв., подъ вліяніемъ все возраставшаго значенія римскаго права въ германской юридической жизни, адвокаты вообще пріобрѣли право выступать въ судѣ и совершенно оттѣснили отъ этой роли прокураторовъ. Однако, послѣдніе все еще оставались рядомъ съ ними, но лишь въ роли носителей полномочія, а не въ качествѣ дѣйствующихъ предъ судомъ лицъ. Процессуальной дѣятельностью всецѣло завладѣли адвокаты. И когда это произошло, тогда самое существованіе прокураторовъ сдѣлалось явно ненужнымъ осложненіемъ адвокатской функціи—и прокураторы въ Германіи исчезли. Въ настоящее время А. въ Германіи едина и не распадается на два разряда лицъ, снабженныхъ разными правами и несущихъ разныя обязанности. Иначе, чѣмъ въ Германіи, дѣло сложилось въ Англіи и Франціи. Въ этихъ странахъ процессъ всегда сохранялъ гораздо болѣе устный характеръ, чѣмъ въ Германіи. Вслѣдствіе этого здѣсь съ самаго начала ученый адвокатъ, т.-е. знатокъ права, долженъ былъ быть допущенъ не только къ писанію бумагъ внѣ суда, но и къ говоренію на судѣ: онъ сразу проникъ въ судъ, и прокуратурѣ здѣсь тотчасъ же мало-что осталось дѣлать. Собственно говоря, благодаря этому, во Франціи и въ Англіи прокуратура могла исчезнуть еще легче, чѣмъ въ Германіи. Однако, на самомъ дѣлѣ этого не произошло. Наоборотъ, тамъ съ упорствомъ держались той мысли, что собственно представительство стороны должно оставаться функціей, отдѣльной отъ судоговоренія и выступленій передъ судомъ. Эту функцію навсегда оставили за прокураторами (avoués, solicitors), а право объясненій передъ судомъ предоставили исключительно адвокатамъ (avocats, barristers). Какъ бы въ довершеніе всей нелогичности этой системы корпоративная организація была дана именно прокураторамъ, а А. осталась свободной профессіей. Фактически avoué и solicitor суть только посредствующія и вспомогательныя лица въ адвокатской дѣятельности. Правда, мелкія дѣла они ведутъ и сами, но крупныя только подготовляютъ и передаютъ адвокатамъ. Занимая оффиціальное положеніе, будучи подчинены судамъ, а во Франціи—также и своей собственной корпоративной организаціи, они все же остаются только ремесленниками, не обязанными подчинять свою дѣятельность тонкимъ правиламъ корпоративной этики, обязательной для адвокатовъ. Согласно послѣдней, адвокатъ, наоборотъ, долженъ вести себя не какъ ремесленникъ, а какъ свободный ученый; онъ не можетъ имѣть у себя канцеляріи, въ Англіи не можетъ даже принимать тяжущихся, развѣ они явились бы къ нему съ солиситоромъ. На его двери не должно быть вывѣски; на его бумагахъ не должно быть оттиска его имени. Онъ не можетъ имѣть платныхъ помощниковъ. Гонораръ для него есть только подарокъ, котораго онъ не въ правѣ требовать судомъ. Онъ не долженъ принимать на себя никакихъ частныхъ, оплачиваемыхъ постояннымъ жалованьемъ обязанностей такъ же, какъ не можетъ быть нотаріусомъ. Но зато судьи тамъ назначаются преимущественно изъ среды адвокатовъ. Такова эта система «раздвоенія» адвокатской функціи, господствующая во Франціи и въ Англіи и принятая также въ Италіи, Испаніи, Бельгіи и Нидерландахъ съ Люксембургомъ. Въ англійскихъ колоніяхъ и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки «раздвоенія» А. нѣтъ. Вейсслеръ считаетъ всю эту систему «большимъ историческимъ недоразумѣніемъ». Съ практической стороны она, дѣйствительно, безъ нужды усложняетъ адвокатскую функцію и значительно удорожаетъ процессъ. Въ настоящее время противъ нея нарастаетъ общественное недовольство, и раздаются авторитетные голоса не только во Франціи, но даже въ Англіи, отличающейся наибольшимъ консерватизмомъ въ своихъ соціальныхъ учрежденіяхъ. Англія, по словамъ извѣстнаго германскаго процессуалиста Ф. Штейна, идетъ быстрыми шагами къ устраненію у себя этого «раздвоенія». Для полноты историческаго очерка А. отмѣтимъ еще два замѣчательныхъ факта въ ея жизни, прямо противоположныхъ по своему внутреннему смыслу. Въ Пруссіи Фридрихъ Великій сдѣлалъ попытку замѣнить адвокатовъ государственными чиновниками, совершенно независимыми отъ сторонъ и оплачиваемыми постояннымъ жалованьемъ. Попытка не удержалась долѣе трехъ лѣтъ и была отмѣнена (1783). Съ другой стороны, во Франціи конвентъ въ 1793 г. издалъ законъ, въ силу котораго судьи, избиравшіеся народомъ, получили право судить дѣла, не будучи связаны никакими процессуальными формами и правилами; тяжущимся было предоставлено вести свои дѣла самимъ или выбирать себѣ повѣренными, кого они хотятъ. Иными словами, А., какъ организованная отъ имени государства профессія, была совершенно уничтожена. Результаты этого опыта были также абсолютно отрицательными, и вскорѣ пришлось возстановить А. въ ея прежнемъ видѣ. Эти два историческихъ «опыта» хорошо показываютъ, какихъ границъ не слѣдуетъ переходить по отношенію къ А. Съ одной стороны, ея нельзя оставить безъ всякой регламентаціи со стороны государства, т.-е. въ видѣ совершенно свободнаго промысла; съ другой—ея регламентацію нельзя простирать до превращенія ея въ государственную службу.

4) *Современное состояніе А.* Многовѣковое историческое развитіе А. въ разныхъ странахъ Европы не привело ее къ совершенно однородному универсальному типу. Правда, А., выполняя всюду одну и ту же соціально-юридическую функцію, явно тяготѣетъ къ этому общему типу; многія черты ея организаціи въ разныхъ странахъ уже теперь очень сходны, а въ будущемъ можно предвидѣть только дальнѣйшее увеличеніе числа этихъ сходствъ; но все же процессъ всемірно-историческаго объединенія А. далеко не законченъ, и она продолжаетъ распадаться на два главныхъ типа, въ зависимости отъ того, раздѣлены ли функціи правозаступничества и представительства между двумя различными категоріями адвокатовъ, или же онѣ соединены вмѣстѣ въ единомъ сословіи судебныхъ повѣренныхъ. Независимо отъ этого коренного различія двухъ типовъ А. имѣется еще немало мѣстныхъ особенностей въ устройствѣ А. разныхъ странъ, заслуживающихъ упоминанія. Мы изложимъ основныя черты современнаго устройства А. отдѣльно для каждаго изъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ.—Франція. А. распадается на два отдѣльныхъ корпуса: avocats и avoués. Адвокаты — исключительно «правозаступники», тогда какъ avoués—только «повѣренные» или «представители сторонъ»; право «плэдировать» передъ судомъ принадлежитъ однимъ адвокатамъ. Разница въ общественномъ положеніи тѣхъ и другихъ — огромная. Званіе адвокатовъ пользуется традиціоннымъ престижемъ и идеализируется такъ, какъ ни въ какой странѣ Европы. Извѣстны слова знаменитаго Лабрюйера, хорошо выражающія эту чисто-французскую идеализацію адвоката. «Онъ говоритъ въ одинъ и тотъ же день въ различныхъ судахъ по различнымъ дѣламъ. Его домъ не есть для него мѣсто отдыха, но убѣжище тяжущихся; онъ открытъ всѣмъ, кто приходитъ, чтобы обратиться къ нему со своими вопросами и со своими сомнѣніями; онъ отдыхаетъ отъ длинныхъ рѣчей только надъ еще болѣе длинными писаніями; трудъ и усталость онъ лишь смѣняетъ одинъ другой: я смѣю сказать, что онъ въ своемъ родѣ является тѣмъ же, чѣмъ были когда-то въ своемъ родѣ первые апостолы». Званіе адвоката свободно; имъ можетъ стать всякій, удовлетворяющій извѣстнымъ формальнымъ условіямъ (высшее юридическое образованіе и пр.). Но званіе адвоката (le titre d'avocat) издавна отдѣлено отъ права на профессіональную практику. Для полученія послѣдняго необходимо стать членомъ сословія адвокатовъ (l'ordre des avocats). «Сословіе» адвокатовъ во Франціи, въ отличіе отъ другихъ странъ Европы, не есть корпорація, установленная и регламентированная закономъ, а есть «совершенно свободная и добровольная ассоціація» (слова Ліувилля), подчиненная, однако, строгой внутренней дисциплинѣ, поддерживаемой не извнѣ, а изнутри, взаимнымъ воздѣйствіемъ своихъ членовъ. Никто не можетъ вступить въ ассоціацію адвокатовъ безъ согласія ея выборныхъ представителей (послѣ трехлѣтняго стажа). По замѣчанію процессуалиста Гарсонне, «сословіе» адвокатовъ во Франціи представляетъ единственный въ своемъ родѣ примѣръ добровольнаго подчиненія постановленіямъ, изъ которыхъ иныя восходятъ къ XIII столѣтію. «Сословіе» адвокатовъ охватываетъ всѣхъ практикующихъ адвокатовъ, кромѣ тѣхъ, которые состоятъ при кассаціонномъ судѣ и при государственномъ совѣтѣ. Послѣдніе образуютъ свое особое «сословіе» и соединяютъ въ своемъ лицѣ функціи какъ avocat, такъ и avoué. Вся адвокатская ассоціація распадается на отдѣльные «barreaux», состоящіе при судахъ первой и второй инстанцій. Во главѣ каждаго barreau стоитъ совѣтъ, обла-

дающій дисциплинарной властью; главою совѣта является выборный старшина, bâtonnier (отъ слова bâton — жезлъ, посохъ: нѣкогда онъ носилъ эту принадлежность во время церемоній братства св. Николая, патрона адвокатовъ). Наибольшимъ авторитетомъ пользуется «сословіе» парижскихъ адвокатовъ; его обычаи и постановленія служатъ образцомъ для другихъ округовъ. Avoués являются представителями сторонъ въ процессѣ, и только черезъ нихъ стороны могутъ имѣть сношенія съ адвокатами. Они также организованы въ корпорацію, съ подчиненіемъ ея внутренней дисциплинарной власти. Общественное положеніе ихъ далеко ниже положенія адвокатовъ, хотя и отъ нихъ требуется высшее юридическое образованіе, а также многолѣтній стажъ. Для вознагражденія ихъ услугъ установлена закономъ такса; свои мѣста они могутъ передавать по наслѣдству и продавать за деньги.—Англія. Въ Англіи, какъ и во Франціи, А. дѣлится также на два разряда: высшій — Barristers, Councels, Sergeants-at-Law, и низшій—Attorneys, Solicitors, Proctors. Все устройство А. поставлено въ высшей степени своеобразно, ибо оно выросло изъ глубокихъ историческихъ корней. Со времени среднихъ вѣковъ въ Лондонѣ существуютъ четыре адвокатскихъ корпораціи, именуемыхъ Inn'ами: Lincolns Inn, Inner Temple, Middle Temple и Grays Inn *). Въ составъ этихъ корпорацій входятъ не только адвокаты, но и молодые люди, изучающіе право съ цѣлью вступить въ сословіе адвокатовъ, съ одной стороны, и судьи—съ другой (судьи назначаются въ Англіи исключительно изъ числа адвокатовъ), и адвокатъ, будучи назначенъ судьей, попрежнему остается членомъ своего Inn'а. Такимъ образомъ, можно сказать, что все высшее юридическое сословіе Англіи принадлежитъ къ составу Inn'овъ. Все устройство Inn'овъ носитъ традиціонный, почти средневѣковый характеръ. Каждый изъ нихъ владѣетъ большими недвижимыми имуществами въ Лондонѣ и вообще располагаетъ большими матеріальными средствами. Во главѣ каждаго Inn'а стоитъ выборный совѣтъ, который управляетъ его дѣлами почти автократически. Такъ какъ въ Англіи нѣтъ государственныхъ юридическихъ факультетовъ, то все образованіе будущихъ юристовъ происходитъ въ самыхъ Inn'ахъ. Молодые люди принимаются въ Inn'ы послѣ нѣкотораго общаго испытанія, но гораздо болѣе важнымъ, чѣмъ это испытаніе, считается удостовѣреніе двухъ старыхъ barrister'овъ о томъ, что желающій вступить — «джентльменъ». Это совершенно исключаетъ, по англійскимъ понятіямъ, вступленіе въ А. сыновей лицъ низшихъ классовъ. Къ тому же результату ведутъ и весьма крупные расходы, требуемые отъ аспиранта его пребываніемъ въ Inn'ѣ. Вслѣдствіе этого, А. рекрутируется въ Англіи исключительно изъ лицъ состоятельныхъ классовъ. Самое обученіе юриспруденціи въ Inn'ахъ болѣе чѣмъ скудно. Только недавно введено здѣсь чтеніе лекцій по юридическимъ предметамъ; но слушаніе ихъ для питомцевъ Inn'овъ не обязательно. Зато считается безусловно обязательнымъ участіе — не менѣе 12 разъ въ теченіе періода обученія—въ общихъ «обѣдахъ» корпораціи. При этомъ требуется, чтобы молодой человѣкъ непремѣнно являлся къ столу до молитвы и уходилъ только тогда, когда обѣдъ совершенно закончился. Этотъ средневѣковый обычай вызываетъ постоянныя остроты. Еще Гнейстъ говорилъ, что въ силу особой praesumptio juris et de jure предполагается, что на этихъ обѣдахъ молодые аспиранты «ложками ѣдятъ юриспруденцію». Тѣмъ не менѣе, этотъ обычай свято соблюдается и понынѣ. Въ концѣ обученія (3—5 лѣтъ) происходитъ второе, весьма нестрогое, испытаніе, послѣ котораго корпорація допускаетъ аспиранта къ практикѣ. Подъ надзоромъ своей корпораціи остается адвокатъ всегда; она имѣетъ надъ нимъ дисциплинарную власть, простирающуюся до устраненія его отъ практики навсегда. Адвокаты низшаго ранга (solicitors) не нуждаются въ юридическомъ образованіи и пріобрѣтаютъ просто дѣловую опытность практикой у своихъ старшихъ товарищей. Съ 1877 г., однако, для нихъ установленъ экзаменъ, происходящій подъ наблюденіемъ корпораціи солиситоровъ (The Incorporated Law Society). Они имѣютъ свои дѣловыя конторы, нерѣдко соединяясь въ общества и работая съ наемными служащими подъ коммерческой фирмой. Кромѣ судебной практики, они занимаются также управленіемъ домами и имуществами и всякаго рода дѣловыми агентурами. Въ Англіи считается признакомъ хорошаго тона, чтобы каждая семья имѣла своего постояннаго Attorney. Веденіе процессовъ въ Англіи, вслѣдствіе системы двойной А., стоитъ чрезвычайно дорого.—Германія. Въ противоположность Франціи и Англіи, германская А. въ своей организаціи зиждется не на началахъ историческихъ, а на началахъ современныхъ. Ея нынѣшнее устройство дано ей недавнимъ закономъ (Rechtsanwaltsordnung, 1878 г.) и вполнѣ исчерпывается постановленіями этого закона. Раздѣленія А. на два разряда не существуетъ А. свободна, число адвокатовъ закономъ не ограничено, но она состоитъ при отдѣльныхъ судахъ. Условія для вступленія въ А.—тѣ же, что и для полученія должности судьи. Самое допущеніе къ адвокатской профессіи дается министерствомъ юстиціи (къ веденію дѣлъ при Reichsgericht'ѣ допускаетъ президіумъ послѣдняго), по выслушаніи заключенія адвокатской корпораціи. На отказъ въ принятіи можно жаловаться въ такъ называемые суды чести, для которыхъ высшей инстанціей является Ehrengerichtshof въ Лейпцигѣ, составленный изъ перваго президента Reichsgericht'а, 3 его членовъ и 3 адвокатовъ. При веденіи дѣлъ въ судахъ коллегіальныхъ замѣна тяжущихся адвокатами обязательна; въ судахъ ремесленныхъ (Gewerbegerichte), наоборотъ, участіе адвокатовъ не допускается. При каждомъ изъ 28 апелляціонныхъ судовъ, а также при имперскомъ судѣ, всѣ состоящіе при нихъ адвокаты образуютъ камеру, которая выбираетъ свой совѣтъ (9—15 членовъ) и самостоятельно управляетъ своими дѣлами. Вознагражденіе адвокатовъ регулировано закономъ, но не исключены и соглашенія о немъ. Возможно соединеніе А. съ должностью нотаріуса. Германскіе адвокаты имѣютъ также свою свободную организацію—Deutscher Anwaltsverein, насчитывавшую въ 1907 г. 5810 членовъ. Всѣхъ адвокатовъ въ Германіи въ 1906 г. было 8174.—Австро-Венгрія. Законы объ А. существуютъ отдѣльно для Австріи и для Венгріи, но по существу они довольно сходны. Самостоятельность сословія, какъ въ отношеніи дисциплинарной власти надъ своими членами, такъ и вообще въ отношеніи внутренняго самоуправленія, еще бóльшая, чѣмъ въ Германіи. Камеры адвокатовъ существуютъ при отдѣльныхъ судахъ. Соединеніе нотаріата съ А. не допускается. Въ странахъ латинскихъ—Италіи, Бельгіи, Испаніи—А. поставлена по французскому образцу. Существуетъ дѣленіе на два разряда: avocats и avoués—въ Бельгіи, avocati и procuratori—въ

---

*) Слово «Inn» буквально значитъ «гостиница»; первоначально это дѣйствительно были гостиницы, въ которыхъ помѣщались корпораціи адвокатовъ.

Италіи, abogados и procuradores—въ Испаніи. Каждый разрядъ А. имѣетъ свое корпоративное устройство, съ выборными совѣтами во главѣ. Послѣднимъ принадлежитъ дисциплинарная власть надъ членами корпораціи. Въ судахъ коллегіальныхъ участіе адвоката обязательно. Въ Испаніи особый разрядъ адвокатовъ составляютъ адвокаты-правительственные и адвокаты для бѣдныхъ.—Въ Швейцаріи устройство А. предоставлено союзной конституціей отдѣльнымъ кантонамъ; поэтому она отличается большимъ разнообразіемъ. Въ Ури адвокаты—должностныя лица, выбираемыя общиннымъ собраніемъ на извѣстное время; въ Бернѣ, Люцернѣ, Фрейбургѣ, Золотурнѣ, Ааргау, Тургау, Ваадтѣ, Невшателѣ и Женевѣ для адвокатской практики требуется патентъ отъ кантональныхъ властей; въ остальныхъ кантонахъ господствуетъ полная свобода адвокатской практики, такъ что ею можетъ заниматься всякій неопороченный гражданинъ. Спеціальное юридическое образованіе требуется далеко не вездѣ. Обязательность А. существуетъ лишь въ очень ограниченномъ размѣрѣ. Корпоративной организаціи А. законъ нигдѣ не предусматриваетъ. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ (напр., въ Цюрихѣ) существуетъ добровольная организація адвокатовъ, съ подчиненіемъ ея членовъ извѣстной внутренней дисциплинѣ. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ отъ адвокатовъ требуется внесеніе залога (напр., въ Золотурнѣ — 6000 франковъ).—Въ Даніи существуютъ три разряда адвокатовъ, соотвѣтственно тремъ инстанціямъ судовъ. Адвокаты назначаются министромъ юстиціи, но причины для отказа ограничены. Обязательность А. не существуетъ. Корпоративнаго устройства и судовъ чести нѣтъ. — Въ Швеціи сословіе адвокатовъ закономъ не организовано, но существуетъ добровольный союзъ адвокатовъ, «Sveriges Advocat samfund», имѣющій извѣстную дисциплинарную власть надъ своими членами. Суды могутъ устранять отъ представительства за другихъ лицъ недостойныхъ.—Въ Норвегіи, какъ и въ Даніи, три рода адвокатовъ, соотвѣтственно судебнымъ инстанціямъ. Требуется спеціальная юридическая подготовка, и существуетъ обязательность А. Адвокатскихъ корпорацій и судовъ чести нѣтъ. — А. въ Россіи, см. Присяжные повѣренные.—Ср.: Weissler, «Geschichte der Rechtsanwaltschaft» (Лпц., 1905); Dupin, «Profession d'avocat» (П., 1832); Mollot, «Règles de la profession d'avocat» (П., 1866); Ettinger, M., «Die Advocatur im modernen Verkehre» (Вѣна, 1900); «Die Entscheidungen d. Ehrengerichtshofs für deutsche Rechtsanwälte», 12 тт.; Siegel, «Die gesammten Materialien zur Rechtsanwaltsordnung v. 1/VII 1878» (Лпц., 1883); «Juristische Wochenschrift» съ 1872 г. (органъ нѣмецкаго союза адвокатовъ); «Zeitschrift d. internationalen Anwaltsverbandes» (Вѣна, съ 1903 г.); Стояновъ, «Исторія А.»; Васьковскій, «Организація А.» (СПБ., 1893); Винаверъ, «Очерки объ А.» (1902); Бенедиктъ, Э., «А. нашего времени», пер. съ нѣм. (СПБ., 1910).

Н. Гредескулъ.

Адгезія (*лат.* adhaesio), см. Прилипаніе.

Адда (*лат.* Addua), рѣка въ Италіи, лѣвый притокъ р. По, вытекаетъ съ перевала Альписелла (2233 м. в.) въ Ретійскихъ Альпахъ, протекаетъ долину Фраэле и, прорвавшись черезъ рядъ ущелій, течетъ черезъ Вельтлинскую долину и впадаетъ при Колико въ оз. Комо, образуя болотистую дельту. Выйдя изъ оз. Комо въ его юго-восточномъ углу при Лекко, р. А. образуетъ небольшія озера Пескате и Олджинате и вступаетъ въ Ломбардскую низменность, гдѣ становится судоходной и обильной рыбой. Рѣка А. питаетъ многіе каналы. Въ По А. впадаетъ выше Кремоны. Длина теченія до оз. Комо 130 км., по выходѣ изъ Комо 180 км., изъ нихъ 50 км. судоходны. Притоки А.: Брембо и Серіо.

Аддасъ, мендесъ-антилопа (Addax nasomaculatus Gray), одинъ изъ видовъ антилопъ (см.), отличается массивнымъ тѣлосложеніемъ и довольно толстыми ногами; длиной до 2 метровъ, цвѣтъ желтовато-бѣлый. Передъ рогами хохолъ длинныхъ волосъ, свѣшивающихся на лобъ. Рога длинные, изогнутые лирообразно. Живетъ въ сѣверной Африкѣ. Изображенія А. встрѣчаются часто на древне-египетскихъ памятникахъ, причемъ рога А. являются украшеніемъ головы боговъ и героевъ.

Аддисонова болѣзнь или бронзовая болѣзнь (Morbus Addisonii; по-англ. bronzedskin), характеризуется темной окраской кожи и упадкомъ силъ. Съ анатомической стороны при этой болѣзни почти всегда находятъ своеобразное перерожденіе надпочечныхъ железъ (см.); она объясняется непоступаніемъ въ кровь продукта ихъ секреціи (внутренней)—адреналина (см.). Заболѣваніе весьма часто возникаетъ въ связи съ туберкулезомъ. Впервые описанная англійскимъ врачомъ Томасомъ Аддисономъ (см.) въ 1855 г., она носитъ его имя. Начало болѣзни выражается разстройствами пищеваренія, часто вмѣстѣ съ рвотой и поносами, а также болями въ области желудка и въ спинѣ. За этимъ вскорѣ слѣдуетъ чрезвычайный упадокъ силъ и, въ отдѣльныхъ случаяхъ, глубокая душевная подавленность. Мало-по-малу, начинаетъ измѣняться цвѣтъ кожи, и притомъ наиболѣе замѣтно и всего раньше на непокрытыхъ частяхъ ея, на лицѣ и на ручныхъ кистяхъ. Кожа принимаетъ землисто-сѣрую окраску, переходящую въ тяжелыхъ случаяхъ въ темно-бурый, бронзовый оттѣнокъ. Иногда такія же темныя пятна выступаютъ и на слизистой оболочкѣ рта; но зато ногти и соединительная оболочка глазъ остаются во все время болѣзни неокрашенными. Болѣзнь протекаетъ медленно въ среднемъ отъ 6 до 2 лѣтъ, но иногда и до 10 лѣтъ. Смерть наступаетъ часто въ глубокой комѣ (сходной съ уремической).

Аддисонъ (Addison), Джозефъ, извѣстный англійскій писатель, 1672—1719. Сынъ священника, А. въ 1687 г. поступилъ на теологическій факультетъ оксфордскаго университета. Благодаря покровительству высокопоставленныхъ лицъ, особенно лорда Галифакса, онъ могъ отправиться въ 1699 г. во Францію и Италію, получая 300 ф. ежегодной пенсіи. Съ паденіемъ министерства виговъ въ 1703 г., А. лишился предполагавшагося мѣста и пенсіи. Съ возвращеніемъ въ министерство Галифакса, А. сопровождаетъ его въ Ганноверъ, затѣмъ получаетъ мѣсто младшаго государственнаго секретаря; въ 1709 г. его выбираютъ въ парламентъ и назначаютъ секретаремъ вице-короля Ирландіи. Съ 1711 г. начинается особенно энергичная журнальная дѣятельность А. Въ 1717 г. А. назначаютъ министромъ, но въ слѣдующемъ году онъ принужденъ выйти въ отставку вслѣдствіе болѣзни, имѣвшей смертельный исходъ. Когда въ 1695 г. англійская литература была освобождена отъ контроля правительства, пресса начинаетъ быстро расти, политическія газеты и научно-литературные журналы появляются десятками. Изъ журнальной литературы наибольшій успѣхъ выпалъ на долю трехъ изданій: «Tatler», «Spectator» и «Guardian», благодаря художественнымъ достоинствамъ, которыя сообщалъ имъ А. Первое изъ нихъ («Болтунъ») выходило въ 1709—11 гг. и было переиздано подъ заглавіемъ «The Lucubrations of Isaac Bickerstaff Esq.» (Л., 1710 — 11). «Зритель» выходилъ въ двухъ серіяхъ: 1711—12 г. и съ іюня по декабрь 1714 г. и былъ переизданъ въ 1712—15 гг. Меньше всего просуществовалъ «Опекунъ»—съ марта по октябрь 1713 г.; къ концу того же года появилось его переизданіе. Эти журналы отличаются стремленіемъ къ драматизаціи и тѣмъ, что весьма много мѣста удѣлялось письмамъ изъ публики. Исаакъ Бикерстафъ, который былъ объявленъ авторомъ «Болтуна»,—популярный въ то время псевдонимъ Свифта. Изъ журнала мы не только узнаемъ о занятіяхъ и размышленіяхъ Бикерстафа въ его ученомъ кабинетѣ, не только знакомимся съ его сестрой, миссисъ Дистафъ, и тремя малолѣтними племянниками, но и сопровождаемъ его на прогулкахъ по улицамъ Лондона, присутствуемъ при ученыхъ, эстетическихъ и политическихъ спорахъ въ модныхъ тогда кофейняхъ и слушаемъ галантныя сплетни въ кондитерской «Уайта». Вечера Бикерстафъ проводитъ въ гостиницѣ «Труба» среди пяти простыхъ, честныхъ людей. Такимъ образомъ, все разнообразное содержаніе «Болтуна» распредѣлено между этими дѣйствующими лицами и объединено общей драматической формой. «Зритель» также любитъ всѣ мѣста, посѣщаемыя публикой, онъ завсегдатай тѣхъ же кофеенъ и регулярно является въ клубъ, гдѣ сходятся консерваторъ-помѣщикъ, купецъ-прогрессистъ, юристъ-студентъ, отставной капитанъ, щеголь-волокита и священникъ. «Опекунъ», по просьбѣ своего школьнаго товарища опекающій его дѣтей, сперва знакомитъ читателей со своимъ прошлымъ и съ семьей товарища, а затѣмъ останавливается на отдѣльныхъ вопросахъ воспитанія, переписываясь съ матерью или самими опекаемыми дѣтьми. Хотя въ названныхъ журналахъ Стиль принималъ количественно бóльшее участіе, чѣмъ А., хотя среди сотрудниковъ находятся такія славныя имена, какъ Свифтъ, Попъ, Берклей и др., все же не подлежитъ сомнѣнію, что о художественной формѣ этихъ журналовъ старался больше всего А. Она обезпечила имъ небывалый успѣхъ и подготовила почву для реалистическихъ романовъ Фильдинга. Въ журналахъ А. печатались сотни писемъ, отчасти подлинныхъ, отчасти сочиненныхъ по поводу предъявленнаго вопроса, отчасти всецѣло выдуманныхъ редакціей. Въ одной кофейнѣ Лондона былъ поставленъ ящикъ, куда можно было бросать письма для этихъ журналовъ, или же они собирались въ парфюмерномъ магазинѣ. Эта сторона журналовъ А. предупреждаетъ «романъ въ письмахъ» Ричардсона. Журналы А. имѣли большое значеніе для развитія русской журналистики: въ журналахъ Сумарокова и въ особенности Новикова наблюдается тотъ же интересъ къ письмамъ и то же стремленіе къ художественнымъ характеристикамъ современныхъ типовъ, а Крыловъ для одного изъ издаваемыхъ имъ журналовъ сохранилъ даже названіе «Зритель». А. прославился также ложноклассической трагедіей «Катонъ» (1713), переведенной на всѣ европейскіе языки (на русскій перев. А. Колмакова; СПБ., 1804) и даже на латинскій. Въ Англіи, не безъ основанія, въ этой трагедіи видѣли замаскированные намеки на борьбу виговъ съ торіями; эту политическую тенденцію «Катона» цѣнили и въ Россіи, напр., Радищевъ. Служебная карьера А. находилась въ зависимости отъ колебанія политической борьбы партій, но, тѣмъ не менѣе, А. занималъ высокія должности: въ 1709—11 гг. былъ секретаремъ при вице-королѣ Ирландіи, а въ 1717 г. назначенъ государственнымъ секретаремъ. Могила и памятникъ его находятся въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.—См. N. Drake, «Essays illustrative of the Tatler, Spectator and Guardian» (Л., 1805); A. Chalmers, «The British Essayists» (1823); Lucie Aikin, «The life of A.» (Л., 1843); «The Works of... A.» by R. Hurd (Л., 1854—56); W. J. Courthope, «Joseph A.» (Л., 1882, въ серіи «English Men of Letters»; «The Tatler» by G. A. Aitken (Л., 1898); «The Spectator, by G. A. Aitken (Л., 1898); Thackeray, «The english Humourists»; Маколей, «Собр. соч.», т. V, 1863; С. Шашковъ, «Собраніе сочиненій», т. II; Э. Пименова, «Очеркъ исторіи развитія періодической печати въ Англіи» («Періодическая печать на Западѣ», СПБ., 1904); В. Ѳ. Лазурскій, «Сатирико-нравоучит. журналы Стиля и А.» («Записки Имп. Новоросс. Унив.», т. 109, 1907 г. и отдѣльно).

К. Т.

Аддисонъ (Addison), Томасъ, врачъ въ Лондонѣ (род. въ 1793 г., ум. въ 1860 г. въ Брайтонѣ). Въ теченіе 37 лѣтъ преподавалъ въ Guy-Hospital въ Лондонѣ. Прославился описаніемъ болѣзни надпочечниковъ въ сочиненіи «On the constitutional and local effects of disease of the supra-renal capsules» (1855); см. Аддисонова болѣзнь.

Аддиссъ-Абеба («новый цвѣтокъ»), главный гор. и столица Абиссиніи, въ южной части имперіи въ провинціи Шоа, въ безлѣсной котловинѣ, на выс. 2440 м. н. ур. м. подъ 9° 2′ сѣв. ш. и 38° 44′ вост. д. А.-А. возникъ въ 1885 г.; съ 1893 г. — столица страны; быстро развивается и въ настоящее время самый крупный торговый центръ Абиссиніи. 80000 жит. До 1901 г. резиденція императора и представителей иностранныхъ державъ. (Въ 1901 г. Мениликъ перенесъ свою резиденцію въ новый отстроенный имъ пунктъ Аддисъ-Аламъ, въ 60 км. къ З отъ А.-Абебы). Много европейцевъ. За исключеніемъ императорскаго дворца «Геби», частью отстроеннаго по-европейски, домовъ представителей иностранныхъ государствъ и принадлежащихъ нѣсколькимъ европейцамъ, громадное большинство построекъ состоитъ изъ хижинъ, безпорядочно разбросанныхъ, не составляя правильно распланированныхъ улицъ. А.-А. соединенъ съ Хараромъ телефономъ.—Ср. Б. В. Владыкинъ, «Къ характеристикѣ современнаго быта абиссинцевъ и ихъ императора Менелика II» (СПБ., 1908).

Аддисъ-Аламъ, см. Аддисъ-Абеба.

Аддитивныя свойства (*хим.*). Если смѣшать два совершенныхъ (трудно сжижаемыхъ, имѣющихъ низкую критическую температуру) газа, то объемъ смѣси окажется почти математически точно равнымъ суммѣ объемовъ смѣшанныхъ газовъ; точно такъ же не измѣнятся при смѣшеніи ихъ свѣтопреломляющая способность, удѣльная теплоемкость и т. д., и эти свойства такой смѣси могутъ быть вычислены на основаніи свойствъ смѣшиваемыхъ тѣлъ. Не то наблюдается, когда смѣшиваются между собою жидкости: сумма ихъ объемовъ обыкновенно не равна (больше, меньше) объему смѣси и т. д.; но иногда и здѣсь оказывается возможнымъ вычислить (съ достаточной степенью приближенія къ опытнымъ даннымъ) нѣкоторыя свойства смѣси изъ свойствъ слагаемыхъ, руководствуясь только правиломъ смѣшенія и предполагая, что эти свойства при смѣшеніи не мѣняются. Подобныя свойства называются, согласно предложенію Оствальда, аддитивными (ср. Ostwald, «Allg. Ch.», 2-е изд., т. I, 1120—22 [1891]). Математически строго аддитивны только массы смѣшиваемыхъ тѣлъ, но иногда аддитивны также объемы; въ такомъ случаѣ, если V есть объемъ смѣси, а V_1, V_2 и т. д. объемы смѣшиваемыхъ жидкостей (жидкостей и твердыхъ тѣлъ), то $V = V_1, + V_2 + \ldots$, а если смѣшиваются массы m_1, m_2... и уд. объемъ (объемъ единицы массы) смѣси есть v, а смѣшиваемыхъ тѣлъ v_1 v_2..., то $v(m_1+m_2+...)=v_1m_1+v_2m_2+...$, или $v=v_1\frac{m_1}{m_1+m_2}+v_2\frac{m_2}{m_1+m_2}+...$; иногда также аддитивна теплоемкость смѣси. Въ современной теоріи растворовъ аддитивность свойствъ разсматривается какъ аргументъ въ пользу теоріи электролитической диссоціаціи.

Аддукторы *(лат.)*, мышцы, завѣдующія движеніями приведенія, какъ, напр., приближеніе конечностей къ средней линіи тѣла или сближенія пальцевъ. Направленіе дѣйствія аддуктора противоположно направленію дѣйствія абдуктора.

Аделааръ или Аделеръ (Adelaar, *гол.* орелъ), прозваніе Корта Сивертсена, знаменитаго голландскаго моряка (1622–75). 15 лѣтъ отъ роду вступилъ въ морскую службу въ Нидерландахъ, подъ команду адмирала Тромпа, затѣмъ перешелъ на службу Венеціанской республики, отличился особенно въ морской битвѣ у Пароса 10 іюля 1651 г., а затѣмъ при Дарданеллахъ 13 и 14 мая 1654 г. Въ 1660 г. возведенъ былъ республикой въ званіе генералъ-адмиралъ-лейтенанта. Въ 1663 г. стоялъ, какъ адмиралъ и членъ адмиралтейскаго совѣта, во главѣ датскаго флота, который онъ и преобразовалъ по образцу голландскаго.

Аделаида (Adelaide), гл. городъ британ. колоніи Южной Австраліи, въ 9 км. къ В отъ Винцентскаго зал., на берегу р. Торренсъ, которая искусственно сдѣлана судоходной отсюда до устья. А. основана въ 1836 г. англійскими поселенцами; въ 1846 г. число жит. было ок. 7000, въ 1891 г. до 70 т., въ 1907 г.—до 178 т. Много нѣмцевъ. Городъ построенъ правильно, просторно и красиво, окруженъ предмѣстьями, связанными съ нимъ трамваемъ. Сѣв. часть города лежитъ нѣсколько выше и отдѣлена природнымъ паркомъ отъ нижней, въ которой сосредоточена, по преимуществу, промышленная жизнь. Значительная торговля; много банковъ и др. коммерческихъ учрежденій. Выдѣлываются шерстяныя издѣлія, крахмалъ, мыло, машины и пр. Университетъ (основ. въ 1872 г.), музей, прекрасный ботаническій садъ, много учебныхъ заведеній, театръ, ученыя общества. Отъ А. во всѣ стороны расходятся жел. дор. и телеграфныя линіи. Гавани: портъ Аделаида (12164 жит.) и Гленельгъ (3650 жит.), соединенные съ А. жел. дор.; первый—съ 1845 г. портофранко; второй служитъ морскимъ курортомъ.

Аделаида (Adelaide), судоходная рѣка въ южной Австраліи; составляется изъ сліянія двухъ рѣкъ и впадаетъ въ Адамбай; открыта Джономъ Макъ-Доналль Стюартомъ въ 1862 г.

Аделитъ, минералъ состава $CaMgAsO_4(OH)$, принадлежащій къ изоморфному ряду вагнерита.

Аделунгъ (Adelung): 1) Іоганнъ-Христофъ, нѣмецкій филологъ (1732—1806), былъ старшимъ библіотекаремъ курфюрста саксонскаго въ Дрезденѣ. Главный трудъ его: «Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart» (1772—86). Ему же принадлежитъ нѣсколько крупныхъ работъ по исторіи Саксоніи.—2) Фридрихъ (въ Россіи его звали Ѳеодоръ Павловичъ), историкъ, археологъ и библіографъ (1768—1843), уроженецъ Штеттина. По окончаніи курса въ лейпцигскомъ университетѣ путешествовалъ по Зап. Европѣ; въ 1794 г. А. пріѣхалъ въ Петербургъ. Въ 1794—97 гг. А. служилъ въ Митавѣ, затѣмъ былъ цензоромъ нѣмецкихъ книгъ и директоромъ нѣмецкаго театра. Въ 1803 г. А. былъ назначенъ наставникомъ великихъ князей Николая и Михаила Павловича. Съ 1824—1843 г. А. состоялъ директоромъ учрежденнаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ института восточныхъ языковъ. А. принималъ дѣятельное участіе въ созданіи Румянцевскаго музея. Многочисленные труды А. (на нѣмецкомъ языкѣ; въ «Критико-біографическомъ Словарѣ» С. А. Венгерова приводится полный ихъ списокъ), посвященные преимущественно русской археологіи, обзору сказаній иностранцевъ о древней Руси, библіографіи и лингвистикѣ. Капитальнѣйшее изъ сочиненій А.—это «Kritisch-Literarische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Bericht bekannt sind» (Лпц., 1840). Русскій переводъ А. Клеванова начатъ въ «Чтен. моск. общ. истор. и древн.» и отдѣльно изданъ подъ заглавіемъ «Обозрѣніе путешествій по Россіи» въ 1864 г. Въ книгѣ А. собраны свѣдѣнія болѣе чѣмъ о ста путешествіяхъ по древней Россіи, начиная съ Ибнъ-Фодлана, Плано-Карпини, Марко Поло и кончая Мейербергомъ и другими путешественниками XVII в. Свѣдѣнія эти не въ одинаковой степени обстоятельны и точны, въ книгѣ А. не мало упущеній и ошибокъ, тѣмъ не менѣе, трудъ А. до сихъ поръ является капитальнѣйшимъ пособіемъ по русской исторіи древняго и средняго періодовъ. А. удалось внести въ свою книгу свѣдѣнія о путешествіяхъ по Россіи, до того времени совершенно не извѣстныхъ. Академіей наукъ трудъ А. удостоенъ полной Демидовской преміей. Затѣмъ въ двухъ монографіяхъ А. подвергъ тщательному разбору сочиненія Герберштейна («S. Herberstein, mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland geschildert», СПБ., 1818) и Мейерберга («A. Meyerberg und seine Reise nach Russland», СПБ., 1827, русскій переводъ въ томъ же году). Не лишенъ научнаго значенія его трудъ о Корсунскихъ воротахъ въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ (на нѣм. яз., Берлинъ, 1823, русскій переводъ Артемова, М., 1834).

Аделунгъ, Николай Николаевичъ, зоологъ, род. въ 1857 г. въ Штуттгартѣ; въ 1877—78 г., въ качествѣ вольноопредѣляющагося, принималъ участіе въ русско-турецкой кампаніи; курсъ естественныхъ наукъ слушалъ въ гейдельбергскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень доктора (1890). Состоялъ ассистентомъ при зоологическихъ лабораторіяхъ въ Карлсруэ и Гейдельбергѣ (1891—93) и въ городскомъ музеѣ естествознанія въ Женевѣ (1894—97), гдѣ спеціально изучалъ прямокрылыхъ насѣкомыхъ подъ руководствомъ H. de Saussure. Съ 1897 г. состоитъ зоологомъ зоологическаго музея спб. академіи наукъ. Напечаталъ: «Beiträge zur Kenntniss des Gehörorgans der Locustiden» («Zeitschr. für wiss. Zoologie», 1892) и рядъ энтомологическихъ работъ, касающихся систематики и фаунистики прямокрылыхъ насѣкомыхъ преимущественно палеарктической области. Съ 1903 г. состоитъ сотрудникомъ по зоологіи при спб. бюро по международной библіографіи, при спб. академіи наукъ.

Адельбоденъ (Adelboden), или Энгстлигенталь, лѣвая, боковая часть Кандертальской долины въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ. Долина богата пастбищами. Скотоводство и горное хозяйство. Сел. А.—климатическій курортъ.

Адельгейда (931—999), св., королева Италіи, императрица германская, дочь бургундскаго короля Рудольфа II. Въ 947 г. она вступила въ бракъ съ королемъ Италіи Лотаремъ; когда она овдовѣла (950), владѣнія ея были захвачены маркграфомъ Иврейскимъ Беренгаромъ II, который хотѣлъ изъ политическихъ разсчетовъ женить на ней своего сына Адальберта. Встрѣтивъ со стороны А. упорное сопротивленіе, Беренгаръ заключилъ ее въ замокъ на берегу озера Гарда, откуда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ей удалось бѣжать и скрыться въ замокъ Каноссу. Когда вслѣдъ за этимъ въ Италію явился германскій король Оттонъ I, привлеченный царившими тамъ феодальными смутами, она прибыла на свиданіе съ нимъ въ Павію и вскорѣ вышла за него замужъ (951). Повидимому, она имѣла на Оттона I большое вліяніе и, вѣроятно, не безъ воздѣйствія честолюбивой королевы Оттонъ сталъ добиваться императорской короны. Послѣ смерти Оттона I она стремится занять вліятельное мѣсто при сынѣ своемъ, Оттонѣ II, но нерасположеніе къ ней ея невѣстки Ѳеоѳано приводитъ къ ссорѣ между ними и къ переѣзду А. въ Павію (978). Въ 980 г., при посредствѣ духовенства, благоволившаго къ А. за ея благочестіе и щедрость, происходитъ ея примиреніе съ сыномъ. Смерть Оттона II (983) и назначеніе Ѳеоѳано регентшей при малолѣтнемъ Оттонѣ III снова заставляетъ А. удалиться изъ Германіи и заняться управленіемъ итальянскими владѣніями. Послѣ смерти своей противницы (991) А. дѣлается, въ свою очередь, регентшей, и въ ея рукахъ сосредоточивается власть. По достиженіи внукомъ ея пятнадцатилѣтняго возраста, А., будучи уже преклонныхъ лѣтъ, утомленная бурной жизнью, удаляется отъ дѣлъ, посвящаетъ себя добрымъ дѣламъ и ведетъ строго аскетическую жизнь. Послѣ смерти А. была причислена къ лику святыхъ. Житіе ея написано св. Одилономъ, аббатомъ клюнійскимъ. — См. S. Odilone: 1) «Vita s. Adalgeidae imperatricis», 2) «Epitaphium Adalheidae imperatr.», 3) «Miracula ejusdem Adalheidis reginae»; Liutprandus, «Antapodosis», IV, 12; Breitenbach, «Lebensgeschichte der Kaiserin Adelheide»; Mabillon, «De Adelhaide Augusta, Ottonis I imp. uxore»; Semeria, «Vita politicoreligiosa di Santa Adelaide» (Туринъ, 1842); Giesebrecht, «Geschichte der deutschen Kaiserzeit», т. I; Zeller, «Histoire d'Allemagne»; Lamprecht, «Deutsche Geschichte».

Адельгольценъ (Adelholzen), м. въ Нижнебаварскомъ окр. Баваріи. Земельно-щелочныя минеральныя воды, противъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній, кургаузъ.

Адельсбергъ (Adelsberg), мѣстечко въ австрійскомъ герцогствѣ Крайна, на пустынномъ известковомъ плато Карстской возвышенности, при жел. дор. Вѣна—Тріестъ; жит. 1750, словенцы. На голомъ, причудливой формы утесѣ развалины замка Адлерсбурга. Въ 4 км. къ СЗ знаменитый Адельсбергскій гротъ, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ мірѣ пещеръ, длиною подъ землей 4172 м. Въ первое отдѣленіе пещеры впадаетъ р. Пойкъ, течетъ въ ней на разстояніи 720 м. и затѣмъ пропадаетъ подъ скалою. Недалеко отъ входа природный известковый, перекинутый сводомъ черезъ рѣку, мостъ. Слѣдующая пещера заключаетъ въ себѣ множество обширныхъ залъ, галлерей и переходовъ; «Кальварія»—огромная пещера въ 204 м. дл., съ горою въ 57 м. выс., образовавшейся изъ обломковъ сталактитовъ; Черный Гротъ или Гротъ Магдалины — первое мѣстонахожденіе рыбообразныхъ земноводныхъ (протеевъ, Proteus anguinus); еще немного дальше пещера Пойкъ (Pivka jama).— Ср. Schmidl, «Zur Höhlenkunde des Karstes» (Вѣна, 1854); его же, «Wegweiser in die Adelsberger Grotte» (2-е изд., Вѣна, 1858); Kraus, «Höhlenkunde» (1894).

Адельфолитъ, продуктъ разрушенія минерала «моссита».

Адемаръ (Adémar), Альфонсъ-Жозефъ, извѣстный французскій математикъ (1797—1862), написавшій много элементарныхъ руководствъ по различнымъ отраслямъ математики. Таковы: «Cours de mathématiques à l'usage de l'ingénieur civil» (П., 1832), «Traité de géométrie descriptive» (1834, 1847), «Taité de la coupe des pierres» (1837), «Traité de perspective linéaire» (1838), «Traité des ombres». На русскій языкъ переведено его сочиненіе «Возмущеніе моря или періодичность всемірныхъ потоповъ» (СПБ., 1871).

Аденинъ, $C_5N_5H_5$, полимеръ синильной кислоты, по своему строенію представляетъ 6-аминопуринъ (см. Пуринъ). А. выдѣленъ изъ бычьей поджелудочной железы, находится также въ чайномъ экстрактѣ, кристаллизуется съ 3 молекулами воды въ видѣ листочковъ съ перламутровымъ блескомъ, теряющихъ воду при 54° и при этомъ бѣлѣющихъ; при плавленіи при 360°—365° разлагается. Азотистая кислота переводитъ его въ гипоксантинъ, соляная кислота при 180°—200° разлагаетъ на гликоколь, муравьиную кислоту, NH_3 и CO_2.

Аденитъ, *греч.*, *мед.*, воспаленіе железъ.

Аденія (*греч.*), см. Псевдолейкемія.

Аденоидная ткань, т.-е. ткань, похожая на железы; такое невѣрное и устарѣвшее названіе носитъ отдѣльный видъ опорной или соединительной ткани (см. Ткани), который теперь называется ретикулярной тканью. Она входитъ въ составъ кровотворящихъ органовъ (костнаго мозга, лимфатическихъ узловъ и пр.) и построена изъ особенныхъ клѣтокъ, отростки которыхъ, вѣтвясь и соединяясь другъ съ другомъ, образуютъ сѣть—reticulum.

Аденоидныя разращенія носоглоточнаго пространства представляютъ чрезмѣрное разращеніе лимфоидной (аденоидной) ткани, которая при нормальныхъ условіяхъ расположена въ видѣ нѣсколькихъ возвышеній въ родѣ валиковъ на стѣнкѣ глотки въ носоглоточномъ пространствѣ и образуетъ такъ называемую глоточную миндалину (въ отличіе отъ небныхъ миндалинъ). Болѣзнь встрѣчается во всѣхъ климатахъ. А. разращенія наблюдаются преимущественно въ школьномъ возрастѣ, между 5—15 годами. Признаки болѣзни: затрудненное дыханіе носомъ, храпѣніе, безпокойный сонъ съ страшными сновидѣніями, раскрытый ротъ днемъ и ночью, носовой оттѣнокъ голоса; при сильномъ пораженіи можетъ развиться малокровіе, отсутствіе аппетита, головныя боли, головокруженіе, неохота къ умственнымъ занятіямъ, замедленное умственное развитіе, иногда ночное недержаніе мочи и др. Болѣзнь слѣдуетъ считать очень распространенной: на нее приходится 4—7% всѣхъ заболѣваній по ушнымъ, горловымъ и носовымъ болѣзнямъ, вмѣстѣ взятыхъ. Довольно часто она встрѣчается одновременно съ увеличеніемъ небныхъ миндалинъ. Иногда А. разращенія бываютъ у нѣсколькихъ членовъ одной и той же семьи. Дѣти съ А. разращеніями поздно и медленно научаются говорить. Въ 50—75% всѣхъ случаевъ наблюдаются осложненія со стороны ушей, начиная отъ легкихъ разстройствъ слуха и шума въ ушахъ и до сильной тугости слуха. Лѣченіе лѣкарствами не всегда успѣшно; помочь можетъ тогда операція, для опытнаго врача совсѣмъ простая; операція можетъ быть произведена безъ наркоза и даетъ иногда блестящій результатъ: слабый, разсѣянный, апатичный, умственно плохо развитой ребенокъ превращается въ крѣпкаго, хорошо развитого и бойкаго. Возвратъ болѣзни послѣ операціи бываетъ не чаще, чѣмъ въ 3% всѣхъ случаевъ.

Аденоидъ, см. Аденоидныя разращенія.

Аденокарпъ (Adenocarpus Dec.. т.-е. желѣзоплодъ), растеніе изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceæ), принадлежащее къ колѣну дроковыхъ (Genisteæ), обнимаетъ около восьми видовъ, растущихъ въ странахъ, прилежащихъ къ Средиземному морю, и на Канарскихъ островахъ. Всѣ они представляютъ кустарники, покрытые шелковистыми или косматыми волосками, съ тройчатыми, пальцевидными листьями и желтыми цвѣтами въ кистяхъ, очень похожіе на цвѣты родственнаго имъ бобовника, и отличаются лишь тѣмъ, что здѣсь два верхніе зубчика чашелистика—свободны, а три нижніе—болѣе или менѣе срослись. Отличительнымъ признакомъ этого же рода служитъ также завязь, не сидящая на ножкѣ, и железисто-бородавчатая или шероховатая оболочка. Нѣкоторые виды, какъ A. hispanicus и A. foliosus, принадлежатъ къ обыкновеннымъ декоративнымъ кустарникамъ нашихъ оранжерей.

Аденома, опухоль железистаго строенія, доброкачественная; встрѣчается чаще всего въ слизистыхъ оболочкахъ, особенно кишечнаго тракта, женскихъ половыхъ органахъ, грудной железѣ и другихъ железистыхъ органахъ. Иногда можетъ принимать злокачественный характеръ, превращаясь въ ракъ. Лѣченіе оперативное.

Аденостилесъ (Adenostyles Cass.), родъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositæ). Это высокія, выносливыя травы, гладкія или покрытыя бѣлымъ пушкомъ, обыкновенно съ большими листьями на длинныхъ стебляхъ; цвѣточныя головки группируются зонтикообразно, окраски пурпуровой или мясокрасной, рѣдко бѣлые; трубковидные цвѣточки на свободномъ цвѣточномъ ложѣ. Прицвѣтники, окружающіе цвѣтовую коробку, состоятъ изъ одного ряда листиковъ. Изъ трехъ или четырехъ видовъ, свойственныхъ средней полосѣ Европы, два встрѣчаются на возвышенныхъ мѣстахъ въ лѣсахъ и пастбищахъ, богатыхъ источниками; A. Albifrons Rchb. и A. alpina Bl. и Fingerh.—на значительно высокихъ горахъ. Въ прежнее время настой изъ листьевъ употреблялся противъ кашля и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней.

Аденофора (Adenophora Fisch., т.-е. железоносецъ), растеніе изъ сем. колокольчиковыхъ (Campanulaceæ), содержитъ 14 видовъ, растущихъ въ средней Азіи и Европѣ многолѣтнихъ травъ, съ перемежающимися или даже поперечно расположенными, простыми, часто зубчатыми листьями и сидящими на вершинѣ стебля на короткой цвѣтоножкѣ голубыми гроздеобразными или метельчатыми цвѣтами, которые отличаются отъ такихъ же почти цвѣтовъ рода Campanula только чашевиднымъ или трубчатымъ железистымъ вздутіемъ вокругъ завязи, которое выдѣляетъ нектаръ. Въ Россіи встрѣчается только доходящая до 1 м. высоты A. liliifolia Ledeb.; изъ сибирскихъ же видовъ въ садахъ разводятся A. stylosa Fisch. и A. verticillata Fisch. Онѣ любятъ легкую песчанистую почву, но растутъ и на вересковой, размножаются же при помощи корневыхъ побѣговъ или сѣмянъ.

Аденская язва, эндемическая болѣзнь тропической Азіи, поражающая преимущественно ноги. Можетъ повести къ гнойному зараженію крови.

Аденскій заливъ, часть Индійскаго океана, между южнымъ берегомъ Аравіи и землею Сомали въ Восточной Африкѣ, между 10° 40′ и 17° сѣв. ш., 42° 40′ (зал. Таджура, бл. Джибути) и 54° 30′ (меридіанъ восточной оконечности острова Сокотры) вост. д. Бабъ-эль-Мандебскій проливъ на В соединяетъ А. заливъ съ Краснымъ моремъ. Берега залива большей частью пустынны. Болѣе значительные порты: Аденъ на южн. берегу Аравіи (анг.) и Джибути въ Африкѣ (франц.). Чрезъ А. заливъ идетъ морской путь изъ Европы чрезъ Суэцкій каналъ въ Индію; громадное судоходство.

Аденъ (Aden), англ. портъ и крѣпость въ южной части Аравіи, въ 170 км. къ В отъ пролива Бабъ-эль-Мандебъ, при Аденскомъ заливѣ, въ сѣв.-вост. части полуострова А. (20 кв. км.), соединеннаго съ материкомъ песчанымъ, низкимъ перешейкомъ (въ 2 км. шир.), образующимъ вмѣстѣ со вторымъ, болѣе западнымъ полуостровомъ Джебель-Гассанъ гавань А.—Бендеръ-Тувайи. Оба полуострова вулканическаго происхожденія, покрыты утесами и отличаются почти полнымъ отсутствіемъ растительности. Гавань А., самая лучшая въ Аравіи, очень просторна. Большое неудобство представляетъ недостатокъ прѣсной воды; для устраненія его въ скалахъ высѣчено до 150 колодцевъ (36,6—56,4 м. глуб.), изъ которыхъ 50 даютъ годную для питья воду, а въ 30 резервуарахъ, построенныхъ еще 2500 лѣтъ тому назадъ, скопляется стекающая съ горъ дождевая вода. Жит. А. въ 1900 г. было до 40 т. (арабы, сомалійцы, индусы, негры, англичане). У грековъ и римлянъ А. былъ извѣстенъ подъ названіемъ Аданы или Атаны, игралъ важную роль и въ средніе вѣка. Съ перемѣной направленія торговли съ Индіей, съ водвореніемъ господства турокъ (1538—1630) и переходомъ города во власть имама Санáа, А. сталъ приходить все въ большій упадокъ. Когда въ 1705 г. ближайшія арабскія племена отдѣлились отъ Іемена и получили своихъ собственныхъ султановъ, А. превратился въ совершенныя развалины съ 600 жит. Въ 1838 г. британскій капитанъ Гайнсъ силой побудилъ султана А. уступить полуостровъ англичанамъ. Скала, неприступная уже по самой природѣ, была укрѣплена съ суши и съ моря; на ней воздвигнутъ новый городъ, объявленный порто-франко, который, благодаря своему удобному положенію, быстро достигъ процвѣтанія. А. служитъ для англичанъ не только соединительнымъ звеномъ съ Остъ-Индіей, но и опорнымъ пунктомъ для коммерческаго и политическаго вліянія на всемъ Аравійскомъ полуостровѣ и во всей восточной части Африки. Вмѣсто Мокки, А. служитъ теперь главнымъ пунктомъ вывоза южно-аравійскаго кофе. Очень важна также торговля каменнымъ углемъ, которымъ запасаются здѣсь пароходы. Торговый оборотъ въ 1904 г. достигъ 164,8 милл. мар., изъ которыхъ 75,3 милл. мар. приходится на вывозъ. Со времени открытія Суэцкаго канала значеніе А. усилилось еще болѣе.

Аденэ (Adenés le Roi), французскій труверъ XIII в., родомъ изъ Брабанта, жилъ при дворѣ герцога Генриха III Брабантскаго и графа Фландрскаго; сохранились три рыцарскія поэмы А.: «Ogier», «Berthe», «Buevon de Commarchis» и романъ «Cleomades». Первыя три изданы Scheler'омъ въ Брюсселѣ (1874), а послѣдній Hasselt'омъ (Брюссель, 1865). Стихи А. славились своей совершенной формой и звучностью.—См. Bovy, «A. le Roi et son œuvre» («Annales de la Société d'archéologie de Bruxelles», тт. X—XII, 1898).

Адептъ, такъ именовалось у алхимиковъ лицо, посвященное, въ таинства науки, обладавшее, слѣдовательно, философскимъ камнемъ (тайной превращенія въ золото дешевыхъ металловъ), или жизненнымъ элексиромъ. Не достигшіе еще этого знанія именовались алхимиками, ученики — философами. А. называютъ въ настоящее время вообще людей, посвященныхъ въ таинства науки, искусства или секты.

Адербейджанцы, общее названіе тюрковъ въ Закавказьѣ, которыхъ мѣстами называютъ также «татарами», «мугалами» и др. По переписи 1897 г. всѣхъ А. 1475 553 (814 819 м. и 660 734 ж.), а именно въ губ.: Елизаветпольской—534 т., гдѣ они составляютъ бо́льшую часть населенія, и лишь въ Шушинскомъ у. уступаютъ армянамъ; въ Эриванской—313 т. (въ Александропольскомъ у. ихъ мало); въ Бакинской—485 т. (большинство населенія); въ Тифлисской—107 т. (главнымъ образомъ, въ Закатальскомъ окр. и въ Борчалинскомъ у.); въ Дагестанѣ—32 т.; остальныя 5 т.—въ другихъ частяхъ Закавказья. А. говорятъ на тюркскихъ нарѣчіяхъ; всѣ они магометане-шіиты; бо́льшая часть ихъ осѣдлые, часть—кочевники-скотоводы. Осѣдлые А. занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, въ городахъ—ремеслами и свободными профессіями. Свое названіе А. получили отъ сѣверной провинціи Персіи—Азербейджана.

Адереръ, см. Адраръ-Тмарръ.

Адерно (Aderno), гор. въ провинціи Катаніи, на островѣ Сициліи, на ЮЗ отъ Этны. 25 689 жит. Высокая башня временъ норманновъ (нынѣ тюрьма). А. — древній Гадранумъ, знаменитый храмомъ.

Адерсбахъ (Adersbach), сел. въ Богеміи, на границѣ Силезіи, извѣстное Адерсбахскими утесами. Утесы эти состоятъ изъ горизонтальнаго пласта песчаника, въ 8 км. дл., до 4 км. шир. и до 470 м. выс., нѣкогда составлявшаго одно цѣлое, но отъ постояннаго размыва образовавшаго лабиринтъ разсѣлинъ и утесовъ. Средняя высота утесовъ 30 м., но встрѣчаются и до 60 м. выс.

Аджамка (Пикинерная А.), м-ко Херсонской губ., Александрійскаго у., при р. А.; 9745 жит., малороссы. А. прежде было военнымъ поселеніемъ,

Аджанта, деревня въ вассальномъ государствѣ Гайдерабадъ (владѣнія Низама, въ южной Индіи), извѣстная древними памятниками буддійскаго искусства: 24 монастыря и 5 храмовъ (высѣчены въ скалахъ, въ 4 мил. къ СЗ отъ А.). Въ монастыряхъ двери и окна имѣютъ скульптурную отдѣлку; въ храмахъ скульптура представлена богаче. Главный интересъ А.—въ фрескахъ, украшающихъ стѣны, полы, потолки, колонны, а также наружную сторону зданій; сюжеты ихъ весьма разнообразны; преобладаютъ изображенія Будды, эпизодовъ изъ его жизни, а также и мотивы, заимствованные изъ преданій о его прежнихъ существованіяхъ (jātaka). Есть и изображенія домашней и общественной жизни древней Индіи— религіозныхъ процессій. охоты и пр. Фрески, наложенныя на толстый слой штукатурки, замѣчательны живостью красокъ и часто изяществомъ исполненія (видны попытки перспективы). Надписи, упоминающія жертвователей, позволяютъ опредѣлить эпоху: древнѣйшія относятся къ началу III в. до Р. Хр., позднѣйшія—около 600 г. послѣ Р. Хр. Такимъ образомъ, въ А. мы имѣемъ не только почти единственные остатки индійской живописи, но и богатый матеріалъ для исторіи буддійскаго искусства на протяженіи многихъ вѣковъ.—См. Burgess, «Bouddha Rock-Temples of Ajanta», 1879; Griffiths, «The Paintings in the Bouddhist Cave Temples of Ajanta», 1896—7.

Аджарія, живописная горная страна въ Закавказьѣ, по теченію рѣки Аджарисъ-цхали, прав. прит. р. Чороха; входитъ въ составъ Батумскаго окр., Батумской обл.; населена грузинами-мусульманами. Черезъ А. идетъ почтовая дорога изъ Батума въ Ахалцыхъ.

Аджарскій хребетъ, въ Закавказьѣ, вмѣстѣ съ Мал. Кавказомъ занимаетъ все армянское нагорье, между Курою и Араксомъ, отдѣляемое Курою отъ Главнаго Кавказскаго хребта.

Аджемовъ, Моисей Сергѣевичъ, юристъ, врачъ и политическій дѣятель, армянскаго происхожденія, род. въ 1878 г. Окончилъ курсъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ въ 1897 г., прослушалъ курсъ медицинскихъ наукъ въ московскомъ университетѣ; получивъ званіе врача, А. въ 1904 г. выдержалъ экзаменъ за полный курсъ наукъ юридическаго факультета и былъ оставленъ для приготовленія по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства въ москов. университетѣ. Въ 1905 г. А. въ качествѣ врача находился на театрѣ военныхъ дѣйствій съ Японіей. Въ 1906 г. А. былъ избранъ членомъ государственной думы второго созыва отъ г. Ростова-на/Д.; въ 1907 г. отъ области Войска Донского онъ избирается въ третью государственную думу. А. дѣятельный членъ фракціи народной свободы, членъ бюджетной, судебной комиссій и комиссій по запросамъ и о неприкосновенности личности. Напеч.: «Обычное право въ связи съ реформой мѣстнаго суда» (1910) и др.

Аджмиръ (*англ.* Ajmeer или Ajmere), знаменитый старинный городъ въ британской Индіи, центръ индо-британской провинціи Аджмиръ-Мервара; лежитъ подъ 26° 27′ сѣв. ш. и 74° 44′ вост. д., у подножія Тарагура. 74 т. жит. Старинныя каменныя стѣны, красивыя ворота, храмы, широкія улицы и хорошо построенные дома. Древнія изящныя зданія—мраморный дворецъ Акбара Великаго, мечеть шаха Джехана изъ бѣлаго мрамора. Главная святыня города — гробница магометанско-индусскаго святого Му'ин-уд-дин-Чисти. А. ведетъ, главнымъ образомъ, транзитную торговлю, кромѣ того, вывозитъ соль, хлопокъ и макъ, ввозитъ бумажныя ткани. Нѣсколько учебныхъ заведеній. А. основанъ, повидимому, въ 145 г. по Р. Хр. раджею Адша; начиная съ 685 г., безпрерывно переходилъ изъ рукъ въ руки; въ 1559 г. Акбаръ завоевалъ его и присоединилъ къ царству Могола. Послѣ этого А. сталъ любимой резиденціей Великаго Могола. Въ 1756 г. былъ завоеванъ магараттами; въ 1818 г.—англичанами.

Аджуя, масса, состоящая изъ мятыхъ финиковъ; вывозится изъ портовъ Персидскаго залива.

Адибудда (*санскр.* Adibuddha), «первоначальный Будда», изъ котораго, по ученію нѣкоторыхъ сектъ ламаизма (Калачакра) проистекаютъ всѣ остальные будды. Этотъ догматъ, являющійся рѣшительнымъ поворотомъ въ сторону теизма, совершенно исключаемаго древнимъ буддизмомъ, возникъ не ранѣе XI в. и не пользуется общимъ признаніемъ. А. часто отожествляется съ нѣкоторыми бодхисатвами, напр., съ Самантабхадрой (см. Ламаизмъ).

Адиге или адехе, см. Черкесы.

Адижъ, итальянское названіе рѣки Эчъ (см.).

Адиль, иначе Меликъ-Адиль (ум. въ 1218 г.), у крестоносцевъ «Сафадинъ»—братъ и сподвижникъ султана Саладина.—См. Эйюбиды.

Адиль-гирей: а) крымскій ханъ (1665—70), см. Крымское ханство; б) кумыкскій шамхалъ временъ Петра Великаго; см. Кумыки.

Адимари (Adimari), Луиджи, итальянскій поэтъ, сатирикъ (1644—1708). Лучшее изданіе его сатиръ появилось въ Амстердамѣ въ 1716 г. подъ названіемъ: «Satiri del marchese Lodovico Adimari».

Адиноль, глинистый сланецъ, измѣненный контактомъ діабаза. Измѣненіе особенно рѣзко выражается въ увеличеніи (до 10%) натрія.

Адипинкетонъ или циклопентанонъ, см. Циклокетоны.

Адипиновая кислота, $C_6H_{10}O_4$, получается окисленіемъ азотной кислотой жировъ (свиного сала, кокосоваго масла и др.), или себациновой кислоты. Въ чистомъ состояніи имѣетъ видъ полупрозрачныхъ листочковъ или плоскихъ иглъ, плавящихся при 148°—149°, легко растворяющихся въ спиртѣ или эѳирѣ и трудно—въ водѣ; перегоняется безъ разложенія. Формула строенія ея $CO_2H.(CH_2)_4.CO_2H$ доказывается синтезомъ изъ β-іодо-пропіоновой кислоты CH_2JCH_2COOH при нагрѣваніи съ металлическимъ серебромъ.

Адипосиръ, трупный воскъ или жиръ, своеобразное жировое вещество, въ которое превращаются иногда трупы. На кладбищѣ «des Innocents» въ Парижѣ существовали въ прежнее время огромныя общія могилы, въ 10 м. глубины и 6 м. длины и ширины. Въ теченіе трехъ лѣтъ въ нихъ опустили отъ 1000—1500 гробовъ. Находившіеся въ нихъ трупы превратились цѣликомъ, за исключеніемъ костей и волосъ, въ это жировое вещество, которое, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказалось состоящимъ, главнымъ образомъ, изъ аммiачнаго мыла. Были попытки выдѣлить изъ этой массы жирную кислоту (главнымъ образомъ, пальмитиновую) и утилизировать ее для техническихъ цѣлей, напр., для выдѣлки свѣчей и т. п.

Адипоцеллюлоза, см. Волокна растеній.

Адипсія, недостаточный позывъ къ питью.

Адирондакскія горы, въ сѣверной части сѣверо-американскаго штата Нью-Іоркъ; состоятъ изъ гранита (архейской системы); большіе запасы магнитнаго желѣзняка. Высшая точка Марси (1600 м.). Въ А. горахъ беретъ начало р. Гудсонъ. Много озеръ и лѣсовъ. Излюбленныя мѣста для лѣтнихъ экскурсій. Для заселенія мало удобны.

Адити (*санскр.*, «несвязанность»; «свобода»), имя индійской богини; повидимому, чистое олицетвореніе отвлеченнаго принципа, лишенное натуралистическихъ признаковъ. А. освобождаетъ людей отъ всякихъ золъ—болѣзней и грѣховъ. Она мать группы небесныхъ боговъ Адитья («Адитіевичи»), число которыхъ—отъ 6 до 12; большинство ихъ такъ или иначе связано съ солнцемъ (Митра) и нравственнымъ міропорядкомъ (Варуна). Эпитетъ Адитья переносится иногда на всѣхъ боговъ (позже это названіе солнца), такъ что А. становится матерью боговъ вообще. Противоположна А.—Дити («связанность»), сыновья которой Дайтьи (Daitya)—враги боговъ, демоны (см. Веды).

Адитонъ (ἄδυτον), святое святыхъ, особое помѣщеніе въ греческихъ храмахъ, въ которое входили лишь жрецы или извѣстныя лица, и то лишь въ опредѣленное время. А. называется иногда также целла храма. Особенно славился А. дельфійскаго храма Аполлона, откуда Пиѳія давала свои прорицанія. Иногда А. находился подъ землею; тогда онъ назывался мегаронъ. Въ нѣкоторыхъ храмахъ А. назывался абатонъ.

Адиша (Jobo-Atīça, у монголовъ Джу-Адиша), извѣстный индійскій ученый, послѣдователь буддійской системы Калачакра; считается однимъ изъ 4 солнцъ буддійской вѣры. Приглашенный въ Тибетъ въ 1042 г., онъ реформировалъ мѣстный буддизмъ, основалъ секту гадамба и ввелъ нынѣшнюю систему счисленія времени. Ум. въ 1055 г. на 73 г. жизни.

Адіабата, кривая линія (называемая также изэнтропической), изображающая измѣненіе состоянія тѣла при условіи постоянства количества теплоты, т.-е. при условіи, что процессъ (адіабатическій) происходитъ безъ теплового обмѣна между тѣломъ и окружающей его средой. Уравненіе адіабаты для идеальнаго газа: $pv^{\kappa} = c$, гдѣ p — давленіе, r—удѣльный объемъ, κ—отношеніе теплоемкостей газа при постоянномъ давленіи и при постоянномъ объемѣ; c—постоянная величина.—См. «Курсъ физики» О. Д. Хвольсона, III; К. Христіансенъ, «Основы теоретической физики» (переводъ); также учебники термодинамики или механической теоріи теплоты.

Адіабена, въ древности область въ Месопотаміи, лежавшая между рр. Верхній и Нижній Цабъ (др. Lykos), управлялась собственными князьями, которые находились въ вассальной зависимости отъ персовъ, позже парѳянъ и римлянъ. По свѣдѣніямъ Іосифа Флавія, адіабенскій князь Изатъ и мать его Елена, жившіе въ I в. по Р. Хр., приняли еврейство. Изатъ, пользуясь смутой въ парѳянскомъ государствѣ, достигъ нѣкоторой независимости и принялъ титулъ царя. Сохранилось преданіе, что преемникъ Изата, братъ его Монобазъ, отослалъ останки Изата и Елены для погребенія въ Іерусалимъ, гдѣ до сихъ поръ у сѣверной стѣны показываютъ пещерныя гробницы еврейскихъ царей А.

Адіантумъ (Adianthum), родъ папоротниковъ изъ сем. многоножниковыхъ (Polypodiaceae Lindh). Распространенныя травянистыя растенія съ красивыми двух- или трехраздѣльными листьями на нѣжныхъ, тонкихъ черешкахъ коричневаго или чернаго цвѣта. Спорангіи расположены коричневыми группами по краямъ листиковъ. Къ этому роду относится довольно много тропическихъ видовъ, изъ которыхъ нѣкоторые (напр., A. cuneatum Langsd. et Fisch. и A. trapeziforme L. изъ тропической Америки, A. hispidulum Sw. изъ жаркихъ странъ Азіи, Австраліи и Полинезіи, A. formosum R. Br. изъ Австраліи) очень любимы какъ украшающія оранжерейныя растенія. На открытомъ воздухѣ для украшенія искусственныхъ скалъ часто разводятъ сѣвероамериканскій папоротникъ A. pedatum L. съ листьями въ формѣ ноги. Въ южной Европѣ свободно произрастаетъ (даже въ южномъ Тиролѣ и около Тріеста на сырыхъ известковыхъ скалахъ) только A. Capillus Veneris L. (Венеринъ волосъ или каменная рута), изъ листьевъ котораго (Folia Capilli или Herba Capillorum Veneris) въ аптекахъ приготовляется сиропъ, какъ мягчительное средство, и, сверхъ того, листья употребляются какъ грудной чай.

Адіафонъ (*греч.*—не разстраивающійся), музыкальный инструментъ, изобрѣтенный Вильгельмомъ Фишеромъ и Фритче въ Лейпцигѣ, имѣющій шесть октавъ и видъ піанино. Тоны въ немъ получаются отъ звучанія камертоновъ, благодаря чему достигается полная чистота звуковъ, которую инструментъ сохраняетъ постоянно, не разстраиваясь.

Адіафористическій споръ (отъ греч. слова adiaphora—безразличное), такъ называется въ исторіи протестантизма разногласіе относительно нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ въ церковной жизни, которые, какъ безразличные, могутъ быть соблюдаемы или несоблюдаемы, не нарушая слова Священнаго Писанія. На лейпцигскомъ интеримѣ (см.) въ 1548 г. Меланхтонъ согласился на нѣкоторыя уступки католикамъ въ такихъ элементахъ культа, которые онъ считалъ «безразличными» (adiaphora), но строгіе лютеране съ Матвѣемъ Флаціемъ во главѣ не признали этихъ уступокъ. Около 30 лѣтъ длился споръ между ортодоксальными лютеранами и адіафористами и окончился лишь въ 1576 г. формулой соглашенія (см.).—Второй А. споръ имѣлъ мѣсто между лютеранами и піэтистами толка Шпенера (см.) и касался вопроса относительно допустимости для христіанъ посѣщенія театра, участія въ танцахъ и играхъ. Лютеране относили вышеназванныя дѣйствія къ «безразличнымъ» въ религіозно-этическомъ отношеніи и потому позволительными для христіанъ; піэтисты утверждали, что съ точки зрѣнія этической нѣтъ дѣяній безразличныхъ и потому вышеуказанныя дѣйствія недопустимы для христіанина.

Адлербергъ, дворянскій и графскій родъ шведскаго происхожденія: 1) Владиміръ Ѳедоровичъ (1790—1884), сынъ полковника русской службы, шведа Густава-Фридриха А., офицеромъ гвардіи участвовалъ въ кампаніяхъ 1812—14 гг. Съ 1817 г. назначенный адъютантомъ великаго князя Николая Павловича, сдѣлался близкимъ довѣреннымъ при немъ лицомъ. Былъ помощникомъ правителя дѣлъ слѣдственной комиссіи о декабристахъ. Въ 1841 г. А. былъ назначенъ главноуправляющимъ почтъ, а въ 1852 г. получилъ постъ министра императорскаго двора, который онъ до 1872 г. занималъ и при императорѣ Александрѣ II. Съ 1857 г. А. былъ членомъ секретнаго (позже главнаго) комитета по крестьянскому дѣлу.—2) Александръ Владиміровичъ (1818—88), сынъ предыдущаго, съ 1872 по 1881 гг. министръ императорскаго двора, приближенное лицо императора Александра II, принимавшее дѣятельное участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ его царствованія.—3) Николай Владиміровичъ (1819 — 92), сынъ 1), съ 1866 по 1881 гг. былъ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. А. издалъ описаніе своего путешествія по Греціи, Египту и Палестинѣ въ 1845 г. подъ заглавіемъ: «Изъ Рима въ Іерусалимъ» (1853).

Адлерсбергъ (Adlersberg, урожденная граф. Ballestrem), Евфемія, нѣмец. романистка, род. въ 1854 г.; нап. романы: «Lady Melusine», «Heideröslein», «Die Falkner von Falkenhof», «Die weissen Rosen von Ravensberg», юмористическій романъ «Komtesse Käthe» (10-е изд. 1899, перев. на рус. яз. М., 1901—02) и др., сборникъ стихотвореній, двѣ драмы и сборникъ біографій государынь всѣхъ странъ и народовъ подъ загл. «Im Glanze der Krone» (1880).

Адлеръ, село и портъ Черноморской губ., на мысу того же имени, при впаденіи р. Мзымты въ Черное м., между Сочи и Гаграми. Торговый пунктъ. Жителей около 1000. Въ іюнѣ 1837 г. дессантный отрядъ подъ начальствомъ барона Розена построилъ здѣсь укрѣпленіе Св. Духа. При перестрѣлкѣ во время высадки отряда 7 іюня убитъ писатель, прапорщикъ А. А. Бестужевъ-Марлинскій (см.).

Адлеръ, рѣка въ Чехіи, см. Орлица.

Адлеръ (Adler), Викторъ, австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1852 г., еврей по національности. Былъ врачомъ въ Вѣнѣ, много практиковалъ среди рабочихъ; въ то же время выступилъ публицистомъ. Въ 1880 г. вмѣстѣ съ Пернерсторферомъ основалъ демократическую партію, имѣвшую нѣмецко-національную окраску; она просуществовала нѣкоторое время, была мертворожденной. Въ то время А. былъ демократомъ, сочувствовалъ соціальнымъ реформамъ, но соціалистомъ еще не былъ и вѣрилъ въ прогрессъ Австріи только при условіи господства нѣмецкой культуры. Въ слѣдующіе годы онъ подъ вліяніемъ изученія Маркса и нѣмецкихъ соціалистовъ оставилъ демократическую партію и сталъ соціалъ-демократомъ. Въ 1886—89 гг. издавалъ газету «Gleichheit», которая была погублена правительственными репрессіями. Въ декабрѣ 1889 г. по иниціативѣ А. былъ созванъ соціалистическій съѣздъ въ Гайнфельдѣ, на которомъ было положено основаніе австрійской соціалъ-демократической партіи. А. сразу сталъ ея признаннымъ вождемъ, проявилъ громадную энергію, обнаружилъ большой ораторскій и организаторскій талантъ, былъ публицистомъ, агитаторомъ и организаторомъ партіи и вообще игралъ въ Австріи приблизительно ту же роль, что Бебель въ Германіи. Въ 1894 г. основана въ Вѣнѣ «Arbeiterzeitung»—одна изъ лучшихъ соціалъ-демократическихъ газетъ на нѣмецкомъ языкѣ, и А. съ самаго начала и донынѣ (1910) состоитъ ея редакторомъ. Ставъ соціалъ-демократомъ, А., однако, первоначально сохранилъ до нѣкоторой степени свой нѣмецкій націонализмъ и возставалъ противъ раздѣленія единой (съ необходимымъ въ такомъ случаѣ преобладаніемъ нѣмецкаго элемента) австрійской соціалъ-демократіи на національныя соціалъ-демократическія партіи, объединенныя федеративной связью, къ чему стремились полякъ Дашинскій и Пернерсторферъ; послѣдній значительно позднѣе, чѣмъ А., присоединился къ соціалъ-демократіи, но зато совершенно отдѣлался отъ нѣмецкаго націонализма. Раздѣленіе это было, несмотря на противодѣйствіе А., осуществлено брюннскимъ партейтагомъ 1899 г. Съ тѣхъ поръ А. работаетъ въ нѣмецкой соціалъ-демократіи и, повидимому, скоро не только вполнѣ примирился со своимъ пораженіемъ, но сталъ сторонникомъ создавшагося въ партіи положенія вещей. Въ 1897 и 1900 гг. забаллотированъ на выборахъ въ рейхсратъ; въ 1901 г. избранъ въ нижне-австрійскій ландтагъ, въ 1907 г.—также въ рейхсратъ. Первоначально ортодоксальный марксистъ, близкій къ Каутскому и Зингеру, А. съ 1902 г. началъ колебаться и приблизился къ тому, что въ Германіи называется ревизіонизмомъ. Это сказалось какъ въ національномъ вопросѣ, въ которомъ онъ сдѣлалъ значительныя уступки сторонникамъ чешской и другихъ національныхъ культуръ (но не еврейской, по отношенію къ которой А. остался ассимиляторомъ, такъ что евреи не разъ называли его измѣнникомъ и чуть ли даже не антисемитомъ), такъ и въ общей тактикѣ. Когда министерство Гауча, затѣмъ Гогенлое и Бекка задумало реформу избирательнаго права, то А. (вмѣстѣ почти со всей австрійской соціалъ-демократіей) такъ энергично поддерживалъ его, что вызвалъ обвиненія (преимущественно раздававшіяся въ Германіи) въ «правительственномъ соціализмѣ». А. былъ сторонникомъ проведенія соціалъ-демократа (Пернерсторфера) на постъ вице-президента палаты депутатовъ. Кромѣ безчисленнаго множества журнальныхъ и газетныхъ статей, А. написалъ немало брошюръ, изъ которыхъ сохраняетъ свое значеніе: «Die Arbeiterkammern und die Arbeiter» (Вѣна, 1886), «Всеобщее равное и прямое избирательное право и избирательное безправіе въ Австріи» (въ подлинникѣ вышла въ свѣтъ въ 1896 г., еще до реформы, введшей курію всеобщаго голосованія; русскій переводъ—Кіевъ, 1906). *В. В—въ.*

Адлеръ (Adler), Георгъ, нѣмецкій экономистъ, род. въ 1863 г., былъ профессоромъ съ 1893 г. въ Базелѣ, съ 1900 г. въ Килѣ. А. авторъ законопроекта о страхованіи рабочихъ отъ безработицы въ кантонѣ Базель. А. принадлежитъ рядъ крупныхъ трудовъ по рабочему и соціальному вопросу; главнѣйшіе изъ нихъ: «Geschichte der ersten Socialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland» (Бреславль, 1885); «Die Grundlagen der Karl Marxschen Kritik der bestehenden Volkswirtschaft» (Тюбингенъ, 1888); «Die Frage des internationalen Arbeiterschutzes» (Мюнхенъ, 1888); «Ueber die Aufgaben des Staatsangesichts der Arbeitlosigkeit» (Тюбингенъ, 1894); «Geschichte des Sozialismus und Kommunismus» (Лпц., 1899); «Die soziale Frage» (въ седьмомъ томѣ «Weltgeschichte», Гельмольта); «Die Zukunft der sozialen Frage» (Іена, 1900).

Адлеръ (Adler), Фридрихъ, нѣмецкій архитекторъ и археологъ, профессоръ берлинской строительной академіи. Род. въ 1827 г. Участвовалъ въ раскопкахъ древней Олимпіи. Кромѣ частныхъ зданій въ Берлинѣ, имъ построены въ этомъ городѣ церковь Христа (готическая) и Св. Ѳомы (въ романскомъ стилѣ), церковь Св. Елизаветы въ Вильгельмсгафенѣ, церковь апостола Павла въ Бромбергѣ, церковь Спасителя въ Іерусалимѣ (1898). Написалъ, между прочимъ, «Mittelalterliche Backsteinbauwerke des preussischen Staates» (Берлинъ, 1859—98).

Адметъ, сынъ Ферета, царя ферскаго въ Ѳессаліи, участникъ охоты на калидонскаго вепря и похода аргонавтовъ; извѣстенъ въ греческихъ сказаніяхъ тѣмъ, что у него Аполлонъ служилъ въ пастухахъ, искупая этой рабской службой убійство киклоповъ (или змѣя Пиѳона). Когда Пелій обѣщалъ тому, кто запряжетъ въ одну повозку льва и вепря, отдать свою дочь Алкесту, Адмету помогъ это сдѣлать Аполлонъ. Адметъ при свадебныхъ жертвоприношеніяхъ забылъ упомянуть Артемиду, и разсерженная богиня хотѣла послать въ брачный покой змѣй, но Аполлону удалось умилостивить ее. Наконецъ, онъ заставилъ богинь судьбы (мойръ) дать А. право, при наступленіи своей смерти, послать вмѣсто себя охотника въ адъ. Таковымъ согласилась быть его жена Алкеста (ср. трагедію этого имени Еврипида).

Административная ссылка, см. Административныя наказанія.

Административная юстиція и административные суды.—I. *А. юстиція.* Подъ «А. юстиціею» въ государствахъ европейскаго континента подразумѣвается своеобразная функція государственной власти, заключающаяся въ отправленіи правосудія въ сферѣ публичныхъ правоотношеній (по дѣламъ, изъятымъ изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ учрежденій) особыми учрежденіями, формально принадлежащими къ органамъ административнымъ, а не судебнымъ, но близкими къ послѣднимъ по характеру своихъ постановленій и примѣняемой ими процедуры. А. юстиція отправляется либо спеціально и только ею занятыми учрежденіями (въ этомъ случаѣ особенно напоминающими по своему складу судебныя), либо же входитъ въ компетенцію опредѣленныхъ административныхъ органовъ наряду съ функціями активной администраціи; послѣднее бываетъ преимущественно въ низшихъ инстанціяхъ А. юстиціи, съ примѣненіемъ, однако, и здѣсь нѣкоторыхъ судопроизводственныхъ формъ, гарантирующихъ безпристрастное разсмотрѣніе административныхъ тяжбъ. Рамки А. юстиціи представляются болѣе или менѣе тѣсными, въ зависимости, во-первыхъ, отъ того, какія задачи ставитъ законодатель А. судамъ; во-вторыхъ—отъ того, въ какой мѣрѣ акты административной власти и правоотношенія, въ которыхъ участвуетъ администрація, вообще подсудны обыкновеннымъ (гражданскимъ) судамъ. Тамъ, гдѣ законъ не предоставляетъ А. судамъ права входить въ разсмотрѣніе (по существу) актовъ, основанныхъ на дискреціонныхъ полномочіяхъ администраціи, сфера А. юстиціи менѣе обширна, чѣмъ тамъ, гдѣ допускается провѣрка, правильно ли (согласно ли съ цѣлью закона) администрація воспользовалась предоставленнымъ ей свободнымъ усмотрѣніемъ. Равнымъ образомъ, не безразлично, входятъ ли, или не входятъ въ вѣдомство обыкновенныхъ судовъ, напримѣръ, сдѣлки, въ которыхъ стороною является государство, въ лицѣ административной власти: если не входятъ, то относящіяся сюда дѣла разсматриваются не гражданскими, а А. судами, и компетенція ихъ существенно разрастается въ этомъ направленіи. Противъ А. юстиціи выдвигалось обыкновенно то соображеніе, что при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ въ этомъ порядкѣ недостаточно обезпечены интересы правосудія, такъ какъ А. суды все же являются учрежденіями въ конечномъ счетѣ административными, слѣдовательно, зависимыми отъ исполнительной власти, и послѣдняя, выступая въ каждомъ административно-судебномъ процессѣ въ качествѣ стороны, тѣмъ самымъ какъ бы оказывается судьей въ собственномъ дѣлѣ. Въ связи съ этимъ соображеніемъ стоитъ—или, вѣрнѣе, стояло—въ свое время очень популярное воззрѣніе, приписывавшее А. юстиціи характеръ орудія деспотизма или, по крайней мѣрѣ, преобладанія исполнительной власти: предполагалось, что послѣдняя заинтересована въ изъятіи возможно большаго числа дѣлъ («административныхъ») изъ вѣдомства общихъ («независимыхъ») судебныхъ учрежденій и въ передачѣ этихъ дѣлъ особымъ («зависимымъ») административнымъ трибуналамъ. Противъ этого воззрѣнія выдвигалось преимущественно начало раздѣленія властей, не допускающее, будто бы, разсмотрѣнія обыкновенными судами дѣлъ, въ которыхъ стороною является исполнительная власть, въ лицѣ какого-либо изъ ея органовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ одна изъ властей (исполнительная) оказалась бы въ подчиненіи и зависимости у другой (т.-е. судебной), что противорѣчитъ основнымъ конституціоннымъ началамъ. Далѣе, обращалось вниманіе на спеціальный характеръ дѣлъ А. юстиціи, связанныхъ, по большей части, съ публичнымъ интересомъ (фискальнымъ, полицейскимъ и т. п.), обычно ускользающимъ отъ вниманія и не получающимъ достаточной поддержки со стороны судовъ, воспитанныхъ въ дисциплинѣ гражданскаго и уголовнаго права. Необходимыми поэтому для разсмотрѣнія административно-судебныхъ дѣлъ считались особые органы—органы А. юстиціи, компетентные именно въ вопросахъ администраціи и административнаго права. Въ дѣятельности своей эти суды могутъ руководствоваться общими правилами всякой юстиціи, и при надлежащей организаціи ничто не мѣшаетъ имъ быть, не менѣе судовъ гражданскихъ, органами истиннаго правосудія, хотя бы они и не входили формально въ рамки власти судебной.—Споръ о «реакціонности» А. юстиціи можно считать въ настоящее время утратившимъ свое значеніе. Успѣшное развитіе и плодотворная дѣятельность такихъ учрежденій, какъ высшіе административные трибуналы Франціи, Пруссіи, Австріи—у всѣхъ передъ глазами, точно такъ же, какъ заслуги А. юстиціи въ трудномъ дѣлѣ обезпеченія закономѣрности управленія. Съ другой стороны, не говоря уже о томъ, что А. юстиція (какъ и всякій другой, отдѣльно взятый институтъ) не оказалась и не могла оказаться окончательной и всесильной панацеей противъ всѣхъ безъ остатка злоупотребленій, мыслимыхъ въ управленіи, необходимо признать, что учрежденія А. юстиціи даже въ нынѣшнихъ ея рамкахъ далеко не достигли мыслимаго для нея предѣла совершенства. Особенно часто неудовлетворительна организація низшихъ инстанцій.—II. *А. суды.* Сказанное выше необходимо освѣтить бѣглымъ очеркомъ устройства А. юстиціи въ отдѣльныхъ государствахъ. Вполнѣ естественно начать это изложеніе съ Франціи, какъ страны, ранѣе и полнѣе другихъ выработавшей у себя систему А. юстиціи, послужившую примѣромъ и для другихъ. Именно здѣсь съ особенною ревностью старались оградить администрацію и ея акты отъ какой бы то ни было зависимости, точнѣе—отъ контроля судебныхъ мѣстъ, признанныхъ принципіально некомпетентными въ спорахъ, вызываемыхъ административными актами; въ то же время, для разсмотрѣнія изъятыхъ такимъ образомъ изъ вѣдомства общихъ судовъ административныхъ спорныхъ дѣлъ именно здѣсь образовался особый, стройный порядокъ, близко приближающійся къ судебному. Формальное запрещеніе судомъ входить въ разсмотрѣніе и оцѣнку административныхъ дѣйствій восходитъ (мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ старый режимъ) къ первымъ годамъ великой революціи (1790). Запрещеніе это, въ значительной степени подсказанное недовѣріемъ къ судамъ и къ судейскому сословію, слывшимъ реакціонными, — на первыхъ порахъ понималось чрезвычайно прямолинейно; подъ административными актами, совершенно изъятыми отъ судебнаго разсмотрѣнія, подразумѣвались «всѣ дѣйствія, совершаемыя по приказаніямъ правительства его агентами подъ его надзоромъ и на средства, доставляемыя государственнымъ казначействомъ». Однако, въ столь крайнемъ видѣ правило это не могло быть осуществлено, и практическое значеніе получила другая формула: подлежатъ разсмотрѣнію административныхъ (а не общихъ) судовъ споры, вызываемые административными актами, поскольку они являются актами публичной власти, а не актами хозяйственнаго управленія (actes de puissance publique, actes d'autorité — actes de gestion). Въ послѣднемъ случаѣ компетентными признаются обыкновенные суды. Это основное правило осложняется, однако, тѣмъ обстоятельствомъ, что существуетъ рядъ дѣлъ, относящихся собственно къ актамъ хозяйственнаго управленія или даже просто къ области гражданскихъ сдѣлокъ, которыя, въ силу спеціальныхъ постановленій закона, подлежатъ разсмотрѣнію А. судовъ (le contentieux administratif par détermination de la loi); съ другой стороны, въ изъятіе изъ указаннаго выше общаго правила, отнесены къ вѣдомству общихъ судовъ нѣкоторыя дѣла, принадлежащія по характеру своему, казалось бы, именно къ области А. юстиціи (напр., уголовная репрессія при нарушеніи обязательныхъ постановленій полицейскихъ властей). Основными органами А. юстиціи являются совѣты префектуры (въ департаментахъ) и государственный совѣтъ (для всего государства). Совѣты префектуры учреждены закономъ 28 плювіоза VIII года республики (1800), въ качествѣ совѣщательныхъ органовъ при префектахъ. Съ этого же времени въ ихъ компетенцію входитъ юрисдикція по административнымъ дѣламъ, причемъ съ 1862 г. допущена здѣсь гласность, состязательность и т. п. судопроизводственныя формы. Предсѣдателемъ совѣта префектуры считается самъ префектъ; фактически эта роль выполняется вице-президентомъ совѣта, назначаемымъ ежегодно главою государства изъ числа совѣтниковъ префектуры. Смѣшеніе функцій А. юстиціи и активнаго управленія, зависимость личнаго состава отъ администраціи, недостаточная авторитетность и низкое служебное положеніе совѣтниковъ префектуры—вотъ недостатки, единогласно отмѣчаемые на этой ступени французской А. юстиціи. Кругъ спорныхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ этими судами, весьма великъ и разнообразенъ, но онъ не имѣетъ какой-либо общей характеристики; различныя категоріи дѣлъ подвѣдомственны этой юстиціи на основаніи спеціальныхъ узаконеній. А. юстиція по нѣкоторымъ отдѣльнымъ разрядамъ дѣлъ возложена на счетную палату, совѣты по дѣламъ о воинской повинности и т. п. Преобладающимъ по своему значенію органомъ А. юстиціи является во Франціи государственный совѣтъ, практика котораго служитъ однимъ изъ важныхъ источниковъ французскаго административнаго права. Новая исторія этого учрежденія, служащаго одновременно административнымъ совѣтомъ и высшимъ А. судомъ, начинается съ конституціи VIII года (1799). Смѣнявшіе другъ друга политическіе режимы не оставались безъ вліянія на общую физіономію государственнаго совѣта. Главнымъ фактомъ въ исторіи собственно административной юрисдикціи государственнаго совѣта является превращеніе заключеній его, требовавшихъ утвержденія главою государства—въ настоящія судебныя рѣшенія. Съ реформою государственнаго совѣта въ 1872 г. онъ сталъ въ области А. юстиціи высшимъ или, по французскому выраженію, «сувереннымъ» судебнымъ мѣстомъ. Въ противорѣчіи съ такимъ характеромъ его стоитъ то обстоятельство, что члены государственнаго совѣта, отправляющіе административное правосудіе, не пользуются правами судейской несмѣняемости. Однако, фактическая ихъ независимость и несмѣняемость въ значительной мѣрѣ сглаживаютъ этотъ недостатокъ организаціи высшаго административнаго трибунала и содѣйствуютъ авторитету, всѣми признаваемому за этимъ учрежденіемъ. Государственный совѣтъ является судомъ апелляціоннымъ по отношенію къ совѣтамъ префектуры и кассаціонной инстанціей для остальныхъ, указанныхъ выше органовъ А. юстиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это есть А. судъ общаго значенія, компетентный во всякомъ дѣлѣ, прямо не предоставленномъ юрисдикціи какого-либо другого низшаго органа А. юстиціи. Этимъ объясняется центральное значеніе государственнаго совѣта во французскомъ административномъ правосудіи. Для выполненія функціи А. юстиціи въ составѣ государственнаго совѣта имѣется особое отдѣленіе спорныхъ дѣлъ (la section du contentieux) и общее собраніе (l'assemblée publique statuant au contentieux). Послѣднее образуется изъ отдѣленія спорныхъ дѣлъ съ присоединеніемъ къ нему восьми членовъ, періодически назначаемыхъ изъ состава административныхъ отдѣленій государственнаго совѣта. Предсѣдательствуетъ въ публичномъ собраніи вице-президентъ государственнаго совѣта, замѣняемый, въ случаѣ отсутствія, предсѣдателемъ отдѣленія спорныхъ дѣлъ. Въ отдѣленіи окончательныя рѣшенія постановляются лишь по нѣсколькимъ второстепеннымъ категоріямъ дѣлъ; по общему же правилу, на отдѣленіи лежатъ лишь подготовка дѣла и выработка проекта рѣшенія, окончательное же рѣшеніе выносится публичнымъ собраніемъ, по выслушаніи докладчика, адвокатовъ и правительственнаго комиссара. А. юстиція, осуществляемая А. судами и особенно государственнымъ совѣтомъ, далеко не однородна по своему содержанію. Задача ея можетъ заключаться либо въ разрѣшеніи возникающихъ споровъ по существу (contentieux de pleine juridiction), либо въ оцѣнкѣ, по жалобамъ заинтересованныхъ, законности административныхъ актовъ, съ возможнымъ признаніемъ ихъ неправильности и отмѣною ихъ (contentieux de l'annulation), либо въ разъясненіи смысла административныхъ актовъ (contentieux de l'interprétation). Наконецъ, особою категоріею А. юстиціи признается возложенная на нее въ спеціальныхъ случаяхъ карательная дѣятельность (по нарушеніямъ спеціальныхъ уставовъ). Особенное значеніе и огромное развитіе получила практика А. суда по отмѣнѣ незаконно состоявшихся административныхъ актовъ. Практика эта послужила весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ упроченію законности во французскомъ управленіи: отмѣна постановленій административныхъ властей на основаніи превышенія власти совершается не только въ случаяхъ нарушенія закономъ установленныхъ компетенцій или несоблюденія обязательныхъ формъ, нарушенія пріобрѣтенныхъ правъ или прямыхъ интересовъ гражданъ, но также и въ случаяхъ неправильнаго примѣненія власти (détournement de pouvoir), т.-е. когда административнымъ актомъ преслѣдуется не та цѣль, какая имѣлась въ виду законодателя при созданіи соотвѣтствующаго полномочія.—Позже, чѣмъ во Франціи, сложилась система А. юстиціи въ Пруссіи. Болѣе старая конституціонная доктрина въ Германіи относилась отрицательно къ идеѣ А. юстиціи, видя въ ней нарушеніе началъ чистаго правового государства. Доктрина эта склонялась къ сосредоточенію всей и всякой юстиціи въ рукахъ обыкновенныхъ судовъ. «А. юстиція, постановлялось въ ст. 182 имперской конституціи 1848 г., упраздняется. Всѣ правонарушенія подлежатъ вѣдомству судовъ». Однако, дѣйствительный ростъ идей и развитіе учрежденій совершились не въ этомъ направленіи. Идейный поворотъ особенно ярко обнаружился въ трудахъ Р. Гнейста, практическая же попытка планомѣрной организаціи А. юстиціи была сдѣлана въ Баденѣ въ началѣ 1860-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ 1872—83 гг. осуществляется, въ связи съ реформой мѣстнаго самоуправленія, и созданіе А. юстиціи въ Пруссіи (законъ 1872 г. о мѣстномъ управленіи, законъ 1875—1880 гг. объ устройствѣ А. судовъ и административно-спорномъ производствѣ, законъ 1883 г. о компетенціи административныхъ учрежденій и судовъ по административнымъ дѣламъ). На низшей и средней ступени (въ уѣздахъ и городахъ—Landkreise и Stadtkreise, а также въ округахъ—Bezirke) функціи А. юстиціи осуществляются, съ соблюденіемъ, однако, особыхъ формъ, съ примѣненіемъ гласности и состязательности, органами активнаго управленія, а именно: уѣздными и городскими комитетами, въ качествѣ судовъ первой инстанціи, окружными комитетами—въ качествѣ судовъ апелляціонныхъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ окружные комитеты являются судами первой инстанціи. Упомянутые коллегіальные органы мѣстнаго самоуправленія соединяютъ въ себѣ элементы выборный и назначаемый, съ преобладаніемъ перваго. Во главѣ прусской А. юстиціи стоитъ Oberverwaltungsgericht въ Берлинѣ, въ качествѣ высшаго А. суда. Это учрежденіе вовсе не связано съ управленіемъ. Входящіе въ составъ его предсѣдатели (суда и отдѣленій) и совѣтники назначаются королемъ пожизненно изъ лицъ судейской и административной карьеръ (въ равномъ числѣ) и пользуются, въ отношеніи гарантій, судейскимъ положеніемъ. Для опредѣленія круга дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію А. судовъ, прусское законодательство прибѣгаетъ къ своеобразному пріему перечисленія, въ подробномъ перечнѣ, «спорныхъ дѣлъ», въ отличіе отъ «дѣлъ, по которымъ издаются распоряженія»—дѣлъ, вершаемыхъ собственно административными органами. Такимъ образомъ, относительно любой категоріи административныхъ дѣлъ въ самомъ законѣ постановлено, подлежитъ ли данный актъ обжалованію въ порядкѣ административномъ или же административно-судебномъ, т.-е. примѣняется ли жалоба по начальству, или же административный искъ?—Значительный интересъ представляетъ устройство А. юстиціи въ Австріи. Въ отличіе отъ Пруссіи, гдѣ законъ даетъ перечень спорныхъ дѣлъ, по австрійской системѣ—какъ говоритъ одинъ изъ авторитетнѣйшихъ ея истолкователей, Лемайеръ,—«задача административной юрисдикціи опредѣляется принципіально, сообразно юридической природѣ спорнаго отношенія къ публичной власти, и юрисдикція имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо утверждаетъ, что его субъективное право нарушено мѣропріятіемъ административнаго учрежденія». Такимъ образомъ, всякое спорное отношеніе, допускающее опредѣленное юридическое рѣшеніе, можетъ быть разсмотрѣно въ порядкѣ А. юстиціи. Напротивъ, не подлежатъ вѣдомству послѣдней дѣла, въ которыхъ нарушены не опредѣленныя права, а интересы, а также жалобы, приносимыя на дискреціонныя постановленія органовъ власти, разъ акты эти не выходятъ за предѣлы предоставленныхъ административному органу полномочій. Оригинальною чертою австрійской А. юстиціи является отсутствіе въ ней инстанцій: на всю Цисслейтанію существуетъ одинъ административный судъ (Verwaltungsgerichtshof), учрежденный въ 1875 г. Члены этого суда назначаются императоромъ по представленію совѣта министровъ; они пользуются всѣми гарантіями независимости и несмѣняемости. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что, наряду съ названнымъ А. судомъ, существуетъ въ Австріи еще Reichsgericht (Имперскій судъ), разрѣшающій не только пререканія и споры между различными областями, землями и королевствами Австріи, а также между послѣдними и частными лицами или корпораціями, но и жалобы гражданъ на нарушеніе предоставленныхъ имъ конституціею политическихъ правъ. Члены этого имперскаго суда назначаются монархомъ пожизненно изъ кандидатовъ, представляемыхъ рейхсратомъ.—Италія, державшаяся до 1865 г. французской системы А. юстиціи, упразднила въ 1865 г. юрисдикцію совѣтовъ префектуръ и государственнаго совѣта; за нѣкоторыми изъятіями относящіяся сюда дѣла были переданы въ общіе суды или же предоставлены вѣдомству активной администраціи. Эта попытка полнаго почти упраздненія А. юстиціи находится въ связи съ политическими идеями эпохи, видѣвшей въ А. юстиціи орудіе всесильной исполнительной власти и порожденіе французскаго имперіализма. Впослѣдствіи, однако, обозначилась въ этомъ вопросѣ рѣзкая реакція; оказалось, что общая юстиція нисколько не создала прочной законности управленія и не обезпечила гражданъ отъ нарушенія ихъ правъ органами власти. А. юстиція была постепенно возстановлена, а съ учрежденіемъ въ 1888 г. въ провинціяхъ «административныхъ юнтъ», подъ предсѣдательствомъ префектовъ, и съ образованіемъ, въ 1889 г., въ составѣ государственнаго совѣта особаго отдѣленія для дѣлъ А. юстиціи — итальянскіе порядки снова приблизились къ французскому типу устройства административной юрисдикціи. Однако, за общими судами сохранилось право разсмотрѣнія законности административныхъ актовъ.—Не существуетъ А. юстиціи и А. судовъ въ континентальномъ смыслѣ слова въ Англіи, что вполнѣ понятно, въ виду отсутствія тамъ столь прямолинейнаго раздѣленія властей судебной и административной, а также въ виду универсальной роли судовъ въ дѣлѣ охраны всякаго права, безъ различія его разновидностей, откуда вытекаетъ возможность обжалованія въ обыкновенные суды актовъ администраціи точно такъ же, какъ и неправомѣрныхъ дѣйствій частныхъ лицъ. Впрочемъ, въ новомъ строѣ мѣстнаго управленія развивается, по нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ, практика обжалованія административныхъ актовъ (мѣстныхъ властей) центральному органу (Local Government Board), такъ какъ путь этотъ обходится дешевле судебной тяжбы. Кромѣ государствъ англо-саксонской культуры, не проводятъ различія между административными спорами и другими спорами о правѣ и, слѣдовательно, не имѣютъ спеціальной А. юстиціи и нѣкоторыя государства европейскаго континента: Швеція, Норвегія, Данія, Греція. Къ этой же группѣ должны быть отнесены Бельгія и Голландія. хотя здѣсь (особенно въ первой) существуетъ много изъятій изъ общаго начала подсудности административныхъ споровъ обыкновеннымъ судамъ.—Въ Россіи нѣтъ А. юстиціи, какъ планомѣрно задуманнаго и нарочито осуществленнаго института. Организація его въ видѣ стройнаго цѣлаго все еще остается дѣломъ будущаго. Но потребность въ юридическомъ контролѣ управленія, конечно, сознавалась, и для обезпеченія его были созданы, помимо основного ревизіоннаго органа, сената, еще различныя комиссіи или смѣшанныя присутствія на мѣстахъ. Пріуроченныя къ отдѣльнымъ, спеціальнымъ отраслямъ управленія, непосредственно зависящія отъ мѣстныхъ органовъ активной администраціи, и заполненныя чиновниками, присутствія эти, при ихъ пестротѣ, разъединенности и безсвязности, конечно, не могутъ, хотя бы въ своей совокупности, замѣнить настоящіе А. суды. И если, въ гораздо большей степени, чѣмъ этимъ присутствіямъ, характеръ административнаго трибунала присущъ сенату, то послѣдній раздѣляетъ съ первыми тотъ недостатокъ, въ виду котораго объ А. юстиціи въ Россіи можно говорить лишь съ оговорками. Въ самомъ дѣлѣ, отсутствіе гласности и состязательности при производствѣ дѣлъ, далеко не судейское положеніе, занимаемое сенаторами административныхъ департаментовъ, наконецъ, зависимость сената отъ министра юстиціи, равно какъ участіе вѣдомствъ въ разсмотрѣніи жалобъ, на нихъ поступающихъ,—все это въ значительной мѣрѣ отнимаетъ у А. юстиціи сената именно характеръ юстиціи, хотя, какъ это всѣми признается, учрежденіе это, по историческому корню и традиціямъ своимъ, очень легко могло бы быть преобразовано въ настоящій А. судъ высшей инстанціи. Основнымъ началомъ для отграниченія юстиціи административной отъ гражданской является правило устава гражданскаго судопроизводства (ст. 1) о подвѣдомственности судебнымъ установленіямъ всякаго спора о правѣ гражданскомъ. Поэтому юрисдикція обыкновенныхъ судовъ, по общему правилу, простирается и на такіе споры о гражданскомъ правѣ, въ которыхъ стороною является казна. Съ другой стороны, «такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій» (Уст. гражд. судопр., ст. 1, прим.). Изъятыя изъ вѣдомства обыкновенныхъ судовъ, «безспорныя» требованія властей могутъ нарушать права гражданъ; сюда относятся всѣ вообще постановленія администраціи, снабженной полномочіями публичной власти, въ частности, всякія взысканія государственныхъ податей, штрафовъ, пошлинъ и т. д. Въ случаѣ нарушенія чьихъ-либо правъ подобными актами административной власти, жалобы могутъ быть приносимы или по начальству—т.-е. высшей въ іерархическомъ порядкѣ административной инстанціи,—или же въ то учрежденіе (являющееся въ данномъ случаѣ органомъ А. юстиціи), на которое закономъ возложено разрѣшеніе подобныхъ жалобъ. Какъ уже сказано, существуетъ цѣлый рядъ подобныхъ учрежденій. Таковы, прежде всего, губернскія правленія; затѣмъ губернскія присутствія, присутствія по земскимъ и городскимъ дѣламъ, по воинской повинности, по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, лѣсоохранительные комитеты, присутствія по промысловому налогу, училищные совѣты, губернскіе распорядительные комитеты и нѣкоторыя другія установленія этого порядка. Функціи А. юстиціи принадлежатъ имъ въ различной степени, различно сочетаясь съ дѣлами простого управленія; общей же и съ точки зрѣнія А. юстиціи отрицательной чертой ихъ надо считать несудебный характеръ ихъ процедуры. Высшимъ А. судомъ въ Россіи является правительствующій сенатъ, которому, по закону (Учр. прав. сен., ст. 1) подчинены въ порядкѣ суда, управленія и исполненія всѣ вообще мѣста и установленія въ имперіи (за нѣсколькими изъятіями). Поскольку подчиненныя сенату инстанціи осуществляютъ функціи А. юстиціи, онъ является въ отношеніи ихъ высшимъ А. судомъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда жалобы на дѣйствія администраціи приносятся непосредственно въ сенатъ (напр., на дѣйствія министровъ), онъ оказывается единственною инстанціею А. суда. Впрочемъ, въ дѣятельности сената функціи А. юстиціи не всегда и не отчетливо обособлены отъ функцій его какъ высшаго (въ принципѣ) административнаго мѣста въ государствѣ. Въ дѣйствующихъ порядкахъ можно отмѣтить не мало пережитковъ прошлыхъ временъ, когда сенатъ осуществлялъ, вмѣстѣ съ надзоромъ, вообще функціи высшей административной власти. Дробность А. юстиціи на мѣстахъ, зависимость отъ правительства всѣхъ вообще ея органовъ, отсутствіе гарантій, заключающихся въ судебныхъ формахъ процедуры, неспособность, при этихъ условіяхъ, органовъ А. юстиціи уравновѣсить и урегулировать сколько-нибудь достаточно огромныя полномочія дискреціоннаго характера, предоставленныя органамъ власти законами нормальными и исключительными,—вотъ недостатки дѣйствующей у насъ системы, давно уже отмѣченные и всѣми признанные. При чисто-диктаторскомъ пошибѣ нашего внутренняго управленія и полиціи, А. юстиція осуществляется сколько-нибудь полно лишь въ отношеніи отдѣльныхъ, болѣе или менѣе спеціальныхъ отраслей управленія; основная же, чисто-политическая задача А. юстиціи—осуществленіе закономѣрности общаго управленія, посредствомъ примиренія правъ отдѣльныхъ лицъ съ требованіями всего государства, остается неосуществленной.—См. Laferrière, «Traité de la juridiction administrative et des reçours contentieux» (2-е изд., П., 1896); Salandra, «La giustizia amministrativa nei governi liberi» (Туринъ, 1904); Бар. С. А. Корфъ, «А. юстиція въ Россіи» (СПБ., 1910); Бар. Карлъ Лемайеръ, «А. юстиція», пер. съ нѣмец. бар. А. Э. Нольде (СПБ., 1905); Дерюжинскій, «А. суды въ государствахъ Западной Европы» («Журн. Мин. Юстиціи», іюнь, 1906; тамъ же тексты иностранныхъ законовъ объ А. юстиціи); Гуссаковскій, «А. юстиція» (тамъ же, декабрь); Гогель, «Губернскія присутствія смѣшаннаго состава, какъ органы А. юстиціи на мѣстахъ» («Вѣстн. права», 1906, кн. 4). *З. Аваловъ.*

Административное право, см. Государственное право и Полицейское право.

Административныя наказанія, мѣры взысканія, налагаемыя внѣ судебнаго разбирательства, органами администраціи, въ силу предоставленной имъ власти. Подъ это понятіе не могутъ быть подводимы тѣ случаи карательной дѣятельности администраціи, когда на послѣднюю возлагаются судебныя функціи, такъ какъ функція суда, осуществляемая хотя бы и административнымъ органомъ, обставлена извѣстными процессуальными гарантіями (напр., карательная дѣятельность земскихъ начальниковъ въ качествѣ судебныхъ органовъ). Производство въ судебномъ порядкѣ уголовныхъ дѣлъ составляетъ одно изъ коренныхъ требованій правового строя; но рядомъ съ нимъ существовали и частью продолжаютъ существовать другіе порядки, не-судебные. Основанія не-судебнаго разбирательства въ прежнее время лежали во взглядѣ на юстицію какъ на частное достояніе отдѣльныхъ лицъ (патримоніальная или помѣщичья расправа), сословій и вѣдомствъ, а также въ весьма широкомъ объемѣ дисциплинарной власти, не отличавшейся еще отъ власти карательной. Нынѣ сословныя различія и патримоніальная юстиція отпали, дисциплинарная власть входитъ въ свои естественныя границы, и основанія не-судебнаго разбирательства являются иныя, чѣмъ прежде, а именно маловажность дѣла, особенность задачъ, преслѣдуемыхъ даннымъ разбирательствомъ, и наличность дисциплинарной власти. Эти основанія имѣютъ естественные предѣлы. Маловажность дѣла служитъ основаніемъ изъятія изъ судебнаго порядка потому, что требуемая послѣднимъ огромная затрата какъ личныхъ силъ, такъ и финансовыхъ средствъ необходима только въ дѣлахъ болѣе или менѣе значительныхъ; въ дѣлахъ ничтожныхъ судебная процедура была бы крайне обременительной и для государства, и для лицъ, привлекаемыхъ къ отвѣтственности. Но самое понятіе маловажности дѣла можетъ быть установляемо двояко: или безотносительно отъ мнѣнія обвиняемаго, по одному лишь опредѣленію закона, или же съ согласія обвиняемаго. Первый путь, объективный, имѣетъ два существенныхъ недостатка: съ одной стороны, граница маловажности совершенно неопредѣленна, завися отъ воли законодателя, съ другой—лишеніе, незначительное для одного, можетъ быть весьма тяжкимъ для другого. Поэтому заслуживаетъ предпочтенія второй путь, субъективный, при которомъ дѣло, признаваемое закономъ объективно маловажнымъ, тогда только устранялось бы отъ судебнаго разбирательства, когда самъ обвиняемый не возражалъ бы противъ этого. При этихъ условіяхъ непримѣненіе судебнаго порядка сводится къ добровольному подчиненію обвиняемаго порядку не-судебному. Въ юридической литературѣ встрѣчаются, впрочемъ, серьезныя возраженія противъ предоставленія администраціи права налагать наказанія за тѣ нарушенія, которыя предусматриваются не закономъ, а изданными ею же обязательными постановленіями и распоряженіями. Принципъ закономѣрнаго повиновенія, т.-е. повиновенія единственно законнымъ требованіямъ власти при такомъ порядкѣ не осуществимъ, ибо сама администрація является судьею законности собственныхъ своихъ постановленій и распоряженій. Особенность задачъ требуетъ выдѣленія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ потому, что въ дѣлахъ этого рода, кромѣ задачи репрессивной, рѣшаемой судомъ, ставится задача предупрежденія, сосредоточиваемая въ рукахъ несудебныхъ органовъ. Самою природою этой задачи опредѣляется и объемъ мѣръ, изъ нея вытекающихъ: имѣя въ виду лишь зло возможное, онѣ не могутъ переходить въ лишеніе благъ дѣйствительныхъ, т.-е. въ наказаніе. Практика, однако, показываетъ, что разграниченіе мѣръ предупредительныхъ отъ карательныхъ представляется крайне затруднительнымъ; нерѣдко мѣра предупредительная переходитъ въ карательную, какъ, напр., примѣняемая во всѣхъ континентальныхъ государствахъ высылка иностранцевъ за границу. Наконецъ, дисциплинарное производство находитъ свое основаніе въ дисциплинарной власти общественныхъ единицъ и установленій, направленной на поддержаніе внутренняго ихъ строя; ихъ предѣлъ также лежитъ въ природѣ этой власти; мѣры, изъ нея вытекающія, могутъ состоять въ лишеніи выгодъ, принадлежащихъ виновному какъ члену даннаго союза, а отнюдь не въ лишеніи общегражданскихъ благъ (см. Дисциплинарныя наказанія). Во всѣхъ государствахъ органамъ администраціи предоставляются особыя полномочія, въ томъ числѣ и въ отношеніи наложенія взысканій, при исключительныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится государство или отдѣльный районъ его (см. Исключительное положеніе).—Въ Германіи, согласно имперскому процессуальному законодательству, судебному разбирательству подлежатъ всѣ нарушенія, которыя влекутъ за собой лишеніе свободы или денежное взысканіе; но законодательной власти отдѣльныхъ государствъ предоставлено право издавать постановленія о передачѣ А. разбирательству дѣлъ о нарушеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы наказаніе не превышало 14 дней ареста или денежнаго штрафа до 150 мар., и обвиняемому было предоставлено, въ случаѣ его несогласія подчиниться А. взысканію, право въ теченіе недѣльнаго срока требовать судебнаго разсмотрѣнія дѣла. Вышеозначеннымъ правомъ воспользовались всѣ германскія государства. Въ Пруссіи А. разбирательству подчинены всѣ дѣла о нарушеніяхъ, караемыхъ имперскимъ уголовнымъ уложеніемъ, за исключеніемъ дѣлъ о лѣсныхъ кражахъ, дѣлъ, подвѣдомственныхъ промысловымъ судамъ, и дѣлъ о нарушеніи правилъ по взиманію налоговъ и сборовъ и по горно-полицейской части. Наказаніе, налагаемое А. органомъ (обыкновенно мѣстной полицейской властью), согласно прусскому законодательству, не можетъ быть свыше денежнаго штрафа въ 30 мар. или ареста до 3 дней. Въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ (Пруссія, Баварія, Саксонія, Баденъ, Гессенъ) мѣстная администрація имѣетъ право сопровождать свои конкретныя распоряженія (Polizeiverfügungen), въ противоположность общимъ обязательнымъ постановленіямъ (Polizeiverordnungen), несоблюденіе коихъ карается судомъ, угрозой наказанія (денежные штрафы), причемъ въ законѣ опредѣляется только максимальный размѣръ наказанія, а самыя наказанія налагаются непосредственно администраціей.—Въ Австріи значительно шире область примѣненія А. наказаній: судебному разбирательству подлежатъ только тѣ нарушенія, которыя предусмотрѣны въ общемъ уголовномъ уложеніи или прямо закономъ подчинены означенному разбирательству. Бóльшая часть нарушеній карается въ А. порядкѣ, причемъ обвиняемому не предоставлено право требовать переноса дѣла въ судъ. Разграниченіе между нарушеніями, караемыми въ судебномъ порядкѣ, и нарушеніями, караемыми администраціей, является совершенно случайнымъ и произвольнымъ: нерѣдки случаи, что нарушенія однороднаго характера преслѣдуются одни въ судебномъ порядкѣ, другія—въ административномъ. Правила, регулирующія карательную дѣятельность органовъ администраціи, изданы еще въ 1850-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія, т.-е. въ эпоху реакціи, и по своей неопредѣленности и широтѣ полномочій, предоставляемыхъ администраціи, неоднократно подвергались критикѣ въ литературѣ и парламентѣ; но попытки замѣнить ихъ особымъ полицейскимъ кодексомъ до настоящаго времени не осуществились.—Во французскомъ законодательствѣ область примѣненія А. наказаній очень ограничена: всѣ нарушенія (contraventions) подлежатъ судебному разбирательству, не исключая и нарушеній А. распоряженій. Изъятіе допущено лишь въ отношеніи нѣкоторыхъ нарушеній правилъ о главныхъ путяхъ сообщенія (grande voirie), къ числу коихъ принадлежатъ національныя и департаментскія дороги, желѣзныя дороги, рѣки, каналы, морскіе берега, порты и т. д., а также улицы Парижа. Нарушенія эти караются совѣтами префектуръ денежнымъ штрафомъ въ 16—300 фр. Нарушенія правилъ о малыхъ путяхъ сообщенія (petite voirie) караются въ судебномъ порядкѣ.—Въ англійскомъ законодательствѣ область примѣненія А. наказаній (денежный штрафъ) такъ же ограничена, находя себѣ мѣсто въ нѣкоторыхъ дѣлахъ податного и таможеннаго управленія; обязательныя постановленія (by-laws), издаваемыя органами мѣстнаго самоуправленія, хотя могутъ быть снабжаемы карательной функціей, однако, наложеніе взысканій производится въ судебномъ порядкѣ. Необходимо также отмѣтить, что въ Англіи, въ отличіе отъ другихъ государствъ, нѣтъ особаго дисциплинарнаго производства, и должностныя лица за свои проступки подлежатъ общей уголовной и гражданской отвѣтственности.—По русскому законодательству область примѣненія А. наказаній весьма широка, причемъ наказанія эти во многихъ случаяхъ по своей суровости превосходятъ наказанія, налагаемыя въ судебномъ порядкѣ. При изданіи судебныхъ уставовъ 1864 г. составители ихъ пытались сосредоточить въ лицѣ спеціальныхъ органовъ судебной власти отправленіе всей карательной дѣятельности государства по примѣненію наказаній, подчинивъ судебному разбору не только преступленія и проступки, но и мелкія нарушенія, перечисленныя въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Они были вынуждены, однако, допустить рядъ исключеній. Помимо выдѣленія дисциплинарныхъ наказаній, судебные уставы подчинили А. разбирательству двѣ обширныхъ группы дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія и правилъ общественнаго благоустройства и благочинія, перечисленнымъ въ приложеніи къ ст. 1124 и 1214 Устава уголовнаго судопроизводства. Сюда вошли, съ одной стороны, дѣла по управленіямъ таможенному, лѣсному, почтовому, по производству торговли и промысловъ, по уставу о частной золотопромышленности, съ другой—дѣла по нарушенію уставовъ врачебнаго, карантиннаго, постановленій о торговомъ мореплаваніи, о биржахъ, о ремесленной промышленности, о порядкѣ собраній дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ и земскихъ, устава о народной переписи, устава о содержащихся подъ стражею. При этомъ обвиненнымъ не предоставлено права при несогласіи требовать судебнаго разбирательства, за исключеніемъ денежныхъ взысканій за нарушенія уставовъ таможеннаго, о паспортахъ и путяхъ сообщенія. Если обвиненный добровольно не внесетъ штрафа въ опредѣленный срокъ, то органъ, назначившій его, долженъ обратиться къ суду (ст. 1174, 1220, 1230, 1231, 1232 устава уголовнаго судопроизводства). Такой же порядокъ установленъ и нѣсколькими послѣдующими законами, напр., закономъ 15 іюня 1887 г. въ отношеніи взысканія гербоваго сбора, а также по нарушеніямъ постановленій о питейномъ и табачномъ сборахъ, объ акцизахъ, лѣсныхъ, правилъ о каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ, по дѣламъ о контрабандѣ (ст. 1125^2, 1125^4, 1125^5, 1125^6). Выше уже было отмѣчено, что и послѣ изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. послѣдовало дальнѣйшее расширеніе А. разбирательства по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія и по общественному благоустройству и благочинію. А. разбирательству предоставлены также дѣла по нарушенію правилъ о государственномъ промысловомъ налогѣ, пробирнаго устава, по нарушенію правилъ о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніяхъ частной фабрично-заводской промышленности, а также на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ, по нарушенію правилъ о нефтяномъ промыслѣ и правилъ о пресѣченіи тайнаго обученія (приложенія къ ст. 1124 и 1214 Устава уголовнаго судопроизводства). Въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ администрація имѣетъ право подвергать инородцевъ аресту не свыше 7 дней или денежному штрафу не свыше 15 руб. за ослушаніе законнымъ распоряженіямъ властей и за нѣкоторые мелкіе проступки (Турк. пол., ст. 64, 70^2; Степ. пол., ст. 39). Выдѣляя вышеперечисленныя дѣла по нарушеніямъ спеціальныхъ уставовъ, составители судебныхъ уставовъ исходили изъ той мысли, что дѣла эти по своему характеру не требуютъ строгаго соблюденія неотъемлемыхъ принадлежностей суда—обвиненія и защиты, оцѣнки доказательствъ и толкованія закона, да и самый интересъ обвиняемыхъ едва ли во всѣхъ случаяхъ требуетъ судебнаго разсмотрѣнія этихъ дѣлъ; наконецъ, если бы всѣ дѣла по этимъ нарушеніямъ обращались къ суду, то составъ судебныхъ учрежденій во многихъ мѣстностяхъ пришлось бы значительно увеличить. Въ дѣйствительности судебные уставы, помимо вышеперечисленныхъ изъятій, оставили въ силѣ и нѣкоторыя другія ограниченія судебной юрисдикціи, причемъ законодательные источники, разрѣшающіе несудебное разбирательство, не были сведены къ общимъ руководящимъ началамъ и остались несогласованными съ судебной реформой, что должно было неблагопріятно отразиться въ смыслѣ расширенія сферы примѣненія А. взысканій. Слѣдовавшіе за изданіемъ судебныхъ уставовъ законы еще въ большей мѣрѣ содѣйствовали расширенію этой сферы. Въ этомъ отношеніи особенно рѣшительное значеніе имѣло и продолжаетъ имѣть положеніе 14 августа 1881 г. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, предоставившее А. власти широкое право примѣненія каръ. Весьма широкія полномочія, съ правомъ примѣненія карательныхъ взысканій, предоставлены органамъ административнаго и военнаго вѣдомствъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи. Закономъ 6 апрѣля 1865 г. была установлена цѣлая система А. взысканій по дѣламъ печати, оставленнымъ судебными уставами внѣ судебнаго разбирательства, а временныя правила 1882 г. усилили эти взысканія. Только указомъ 24 ноября 1905 г. были отмѣнены А. взысканія для періодической печати, указомъ 26 апрѣля 1906 г.—для не-періодической, и установлено судебное разбирательство по этимъ дѣламъ. Практически во многихъ мѣстностяхъ А. взысканія до настоящаго времени примѣняются къ періодической печати, вслѣдствіе нахожденія этихъ мѣстностей на положеніи чрезвычайной охраны или военномъ положеніи. Хотя примѣчаніе къ ст. 1 Устава уголовнаго судопроизводства и говоритъ, что къ судебному преслѣдованію не относятся мѣры, принимаемыя полицейскими и другими А. властями для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ, въ порядкѣ, установленномъ законами, но самый характеръ многихъ изъ этихъ мѣръ, регламентируемыхъ законами, изданными послѣ судебныхъ уставовъ, даетъ основаніе утверждать, что мѣрамъ этимъ не чуждъ карательный характеръ. Таковы: отдача подъ надзоръ полиціи, воспрещеніе жительства въ столицахъ или иныхъ мѣстахъ, А. высылка въ опредѣленныя мѣстности Европейской или Азіатской Россіи, а также удаленіе иностранцевъ за границу. По нашему законодательству А. ссылка и высылка занимаютъ вообще видное мѣсто въ ряду мѣръ полицейскаго принужденія и примѣняются по различнымъ основаніямъ, являясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣдствіемъ удаленія сельскими обществами изъ своей среды порочныхъ членовъ. По своимъ условіямъ А. ссылка является однимъ изъ самыхъ суровыхъ А. взысканій и всего болѣе вызываетъ нареканія въ печати и обществѣ, а въ послѣднее время и въ государственной думѣ. По уставу о ссыльныхъ, безъ суда, мѣстному начальству, «по собственному его удостовѣренію въ учиненной винѣ», предоставляется за учиненные ссыльными преступленія или проступки налагать наказанія, не превышающія лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ, съ заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 468 и 469 по Прод. 1902 г.). Что касается наложенія взысканій за нарушеніе распоряженій А. органовъ, то судебные уставы, какъ общее правило, постановили, что взысканія эти налагаются судебной, а не А. властью (ст. 29 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями). При *нормальныхъ* условіяхъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ органамъ полицейской власти принадлежитъ карательная власть. Такъ, наприм., сельскіе старосты и волостные старшины за маловажные проступки могутъ подвергать лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому общественному управленію, назначенію на общественныя работы до 2 дней или денежному взысканію до 1 рубля, или аресту не болѣе 2 дней (ст. 64 и 86 Общаго положенія о крестьянахъ). Существенное измѣненіе въ этомъ отношеніи было внесено положеніемъ 12 іюля 1889 г. о земскихъ участковыхъ начальникахъ, ст. 57 котораго предоставила земскимъ начальникамъ право за неисполненіе ихъ законныхъ распоряженій лицами, подвѣдомственными крестьянскому общественному управленію, подвергать, безъ всякаго формальнаго производства, аресту на время не свыше 3 дней или денежному взысканію не свыше 6 руб. То же право было предоставлено закономъ 2 іюня 1898 г. крестьянскимъ начальникамъ въ Сибири (денежное взысканіе увеличено до 15 руб.). Пунктомъ XI указа 5 октября 1906 г. это право земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ отмѣнено. На основаніи положенія 12 марта 1882 г. о полицейскомъ надзорѣ лица, состоящія подъ такимъ надзоромъ, за неисполненіе касающихся ихъ правилъ, могутъ быть подвергаемы аресту при полиціи: мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ—до 3 сутокъ, губернаторомъ—до 7 дней, министромъ внутреннихъ дѣлъ — до 1 мѣсяца, причемъ въ послѣднемъ случаѣ арестъ можетъ быть замѣненъ содержаніемъ въ тюрьмѣ [прил. II къ ст. 1 (прим. 2) Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій].

Литература: В. М. Гессенъ, «Лекціи по полицейскому праву», вып. I (СПБ., 1908); В. Ѳ. Дерюжинскій, «Полицейское право» (2-е изд., СПБ., 1908); Н. М. Коркуновъ, «Русское государственное право» (изд. 6-е, т. II, СПБ., 1909); И. Я. Фойницкій, «Курсъ уголовнаго судопроизводства» (3-е изд., т. I, СПБ., 1902); М. В. Духовской, «Русскій уголовный процессъ» (М., 1908); В. Случевскій, «Учебникъ русскаго уголовнаго процесса» (3-е изд., СПБ., 1910); J. Glaser, «Handbuch des Strafprozesses» (Лейпц., 1883); J. Goldschmidt, «Das Verwaltungsstrafrecht» (1902); Graf Hue de Grais, «Handbuch der Verfassung und Verwaltung in Preussen und dem Deutschen Reiche» (18-е изд., Берл., 1907); Falk, «Polizeiliche Strafverfügung» («Rechtslexikon» von P. Posener, II т., Берл., 1909); L. Gumplowicz, «Das österreichische Staatsrecht» (3-е изд., Вѣна, 1907); Ulbrich, «Polizei und Polizeistrafrecht» (въ «Oesterreichisches Staatswörterbuch» von E. Mischler u. J. Ulbrich, т. III, Вѣна, 1907); M. Block, «Dictionnaire de l'administration française» (5-е изд., т. II, 1905, ст. «Juridictions civiles, commerciales et criminelles»); M. Hauriou, «Précis de droit administratif et de droit public» (6-е изд., П., 1907); J. Hatschek, «Englisches Staatsrecht», т. II (Тюбингенъ, 1905).

Администрація по дѣламъ торговымъ—управленіе дѣлами неоплатнаго должника, устанавливаемое по добровольному о томъ соглашенію должника съ его кредиторами. Цѣль его—возстановленіе дѣлъ должника и удовлетвореніе сполна претензій вѣрителей. По своей юридической сущности А. соприкасается и съ несостоятельностью, и съ мировою сдѣлкою, но разнится и отъ той, и отъ другой, представляя своеобразное явленіе. Учрежденіе А., согласно ст. 392 и сл. Устава судопроизводства торговаго, требуетъ: 1) соглашенія вѣрителей съ должникомъ, 2) ходатайства большинства наличныхъ кредиторовъ объ учрежденіи администраціи, 3) превышенія по балансу, представленному должникомъ, пассива надъ активомъ не свыше чѣмъ на 50%, 4) достаточной обширности коммерческихъ или фабричныхъ дѣлъ должника и нахожденія его предпріятія въ столицахъ или въ городахъ, гдѣ существуютъ биржи. Соглашеніе вѣрителей съ должникомъ заключается въ томъ, что неисправному должнику дается на неопредѣленное время отсрочка платежа его долговъ, но съ предоставленіемъ кредиторамъ взять на себя управленіе его дѣлами. Такимъ образомъ, подобно мировой сдѣлкѣ, А. основывается на соглашеніи сторонъ, и, подобно конкурсу, управленіе дѣлами переходитъ въ руки кредиторовъ; но въ отличіе отъ начала добровольности, свойственнаго мировой сдѣлкѣ, это соглашеніе съ большинствомъ кредиторовъ обязательно и принудительно для не согласившагося меньшинства, и цѣль А.—не прекращеніе или ликвидація, а продолженіе и возстановленіе дѣлъ должника и удовлетвореніе претензій кредиторовъ не частично, какъ при конкурсѣ, а сполна. Требованіе соглашенія большинства наличныхъ кредиторовъ съ должникомъ (ст. 397 Устава судопроизводства торговаго) должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что для учрежденія А. не нужно согласія всѣхъ или большинства всѣхъ кредиторовъ должника, но лишь большинства наличныхъ, т.-е. явившихся на общее собраніе кредиторовъ. Въ виду такой важности этого собранія для интересовъ всѣхъ кредиторовъ право рѣшенія можетъ быть предоставлено большинству наличныхъ кредиторовъ только при условіи надлежащаго приглашенія на собраніе всѣхъ заинтересованныхъ. Хотя порядокъ созыва собранія и не указанъ въ законѣ, но сенатскою практикою выработано требованіе, чтобы публикаціи о созывѣ кредиторовъ помѣщались въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и были троекратно печатаемы въ сенатскихъ объявленіяхъ и вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Если при неправильномъ вызовѣ явится большинство всѣхъ кредиторовъ и выразитъ желаніе объ учрежденіи А., то упущеніе формальностей вызова не имѣетъ существеннаго значенія. Въ виду того, что А. имѣетъ цѣлью возстановленіе пошатнувшихся дѣлъ и отсрочиваетъ противъ воли меньшинства кредиторовъ объявленіе должника несостоятельнымъ и открытіе конкурса, законъ допускаетъ учрежденіе А. только въ случаяхъ не совершенно безнадежныхъ. Внѣшнею гранью служитъ указаніе ст. 397 Устава судопроизводства торговаго о превышеніи по балансу пассива надъ активомъ не свыше чѣмъ на 50%. Такой дефицитъ по балансу не составляетъ, однако, безусловнаго требованія; упадокъ дѣлъ вообще и невозможность безъ разстройства или ликвидаціи предпріятія удовлетворить кредиторовъ даже при отсутствіи дефицита по балансу, могутъ дать основаніе для просьбы кредиторовъ объ учрежденіи А. Независимо отъ этого законъ ограничилъ примѣненіе администраціи только въ отношеніи предпріятій, существованіе которыхъ представляетъ извѣстный общественный интересъ, а дѣятельность является болѣе или менѣе замѣтнымъ слагаемымъ въ торговой и промышленной жизни страны. По ст. 395 Уст. торг. А. могутъ быть допускаемы только по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ. Просьбы объ учрежденіи А., подаваемыя въ биржевой комитетъ по мѣсту нахожденія фирмы должника, могутъ исходить только отъ кредиторовъ, но отнюдь не отъ самого должника (ст. 396). Кредиторы, не участвовавшіе въ подачѣ просьбы объ учрежденіи А., могутъ подавать въ коммерческій судъ жалобы на принятіе биржевымъ комитетомъ просьбы объ А. и ходатайствовать передъ судомъ объ открытіи конкурса (ст. 394). При столкновеніи просьбъ объ учрежденіи А. и объ объявленіи должника несостоятельнымъ судъ долженъ сначала разсмотрѣть вопросъ объ учрежденіи А., который проходитъ черезъ три инстанціи: особое совѣщаніе изъ шести купцовъ, биржевой комитетъ и коммерческій или окружный судъ (ст. 398 и 399). По полученіи просьбы отъ большинства наличныхъ кредиторовъ объ учрежденіи А., биржевой комитетъ немедленно избираетъ изъ числа почетнѣйшихъ, торгующихъ при биржѣ купцовъ шесть человѣкъ не изъ кредиторовъ должника, и эти лица, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя биржевого комитета, по большинству голосовъ, баллотировкой рѣшаютъ вопросъ, слѣдуетъ ли учредить А., или же объявить должника несостоятельнымъ. Сенатъ разъяснилъ, что предметомъ обсужденія этого совѣщанія являются обстоятельства, касающіяся личности должника, какъ торговаго лица, характера и положенія его дѣлъ, какъ обширнаго коммерческаго или фабричнаго предпріятія, и полезности, «по роду дѣлъ, администраціоннаго управленія». Совѣщаніе сообщаетъ свое рѣшеніе биржевому комитету, роль котораго сводится лишь къ увѣдомленію суда для надлежащихъ распоряженій. По вопросу объ обязанностяхъ суда господствующая доктрина сената заключается въ томъ, что судъ, не входя въ разсмотрѣніе вопроса объ учрежденіи А. по существу, долженъ лишь наблюдать за правильностью формальной стороны процесса учрежденія А. Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ указано, однако, что судъ обязанъ провѣрить, въ случаѣ жалобы, степень обширности дѣлъ должника; въ другихъ, наоборотъ, суду вмѣняется въ обязанность лишь удостовѣриться въ томъ, что этотъ вопросъ дѣйствительно былъ предметомъ обсужденія шести купцовъ. Относительно провѣрки правильности представленнаго должникомъ баланса сенатъ также высказывался и за то, что такая провѣрка составляетъ обязанность самой А., а не суда, и въ совершенно обратномъ смыслѣ. А. вступаетъ въ полныя права хозяина. Наличные кредиторы большинствомъ голосовъ, по количеству долговой суммы, выбираютъ администраторовъ какъ изъ своей среды, такъ и изъ лицъ постороннихъ. Такимъ образомъ получаются два органа—общее собраніе кредиторовъ и уполномоченные А. или администраторы. Доказательствомъ права участія въ общемъ собраніи является занесеніе кредитора въ списокъ вѣрителей. Этотъ списокъ составляется и подписывается должникомъ и представляется кредиторами въ биржевой комитетъ вмѣстѣ съ просьбою объ учрежденіи А. На общемъ собраніи наличные кредиторы, выбравъ администраторовъ, выдаютъ имъ особый актъ полномочія, «какимъ образомъ дѣйствовать, не выходя, впрочемъ, изъ общаго законами установленнаго порядка» (ст. 400 Уст. суд. торг.). Актъ полномочія представляется суду, который, въ случаѣ несоотвѣтствія акта законнымъ условіямъ, можетъ отказаться принять таковой къ свѣдѣнію. А. «объемлетъ только прежнія дѣла должника; въ новыя дѣла онъ (т.-е. должникъ), состоя подъ такимъ надзоромъ, вступать не можетъ» (ст. 393). Будучи учрежденіемъ, замѣняющимъ имущественную личность должника, а съ другой стороны—представителемъ кредиторовъ, А. имѣетъ права и обязанности, независимыя отъ должника и отъ отдѣльныхъ кредиторовъ. Поэтому возможно предъявленіе исковъ и къ А., и къ должнику лично (хотя отвѣчать по иску онъ самъ не можетъ). Съ учрежденіемъ А. должникъ не ограничивается въ своихъ личныхъ правахъ, какъ это имѣетъ мѣсто при объявленіи несостоятельнымъ. Распоряженія А. по управленію имуществомъ должника контролю суда не подлежатъ, но администраторы, какъ повѣренные кредиторовъ, обязаны отчитываться передъ этими послѣдними и въ случаѣ недоразумѣній должны испрашивать разрѣшеніе отъ наличныхъ кредиторовъ или отъ суда (ст. 401). За дѣйствія А., одобренныя кредиторами, отвѣтственность падаетъ на этихъ послѣднихъ; наоборотъ, за дѣйствія, совершенныя не въ силу акта полномочія и за упущенія по завѣдыванію имуществомъ отвѣчаютъ лишь одни администраторы. А. обязана давать отчетъ только общему собранію кредиторовъ, но не каждому вѣрителю въ отдѣльности; каждому вѣрителю, однако, принадлежитъ право провѣрять ея дѣйствія и разсматривать торговыя книги, причемъ искъ не согласившагося съ постановленіемъ А. кредитора можетъ быть направленъ на возстановленіе нарушенныхъ такими постановленіями его интересовъ. Возможность поправленія дѣлъ, т.-е. небезнадежность предпріятія, является условіемъ не только учрежденія, но и продолженія А.; а потому если А. привела къ превышенію пассива надъ активомъ свыше чѣмъ на 50%, она теряетъ всякій смыслъ и должна быть закрыта. Въ тѣхъ случаяхъ, когда администраторы удовлетворили всѣхъ кредиторовъ сполна, А. также должна быть закрыта, какъ достигшая цѣли своего существованія. Право иска о закрытіи А. въ такихъ случаяхъ принадлежитъ каждому кредитору. Закрытіе А., когда на лицо нѣтъ такихъ ясныхъ и безспорныхъ признаковъ невозможности ея дальнѣйшаго существованія, а также право оцѣнки успѣховъ А. и положенія дѣлъ администрируемаго должника предоставлено кредиторамъ, представляющимъ $^2/_3$ всей долговой суммы, и единогласному рѣшенію всѣхъ администраторовъ. Эти лица могутъ потребовать превращенія А. въ конкурсное управленіе (ст. 402). Учрежденіе А. по дѣламъ неоплатнаго должника одинаково примѣнимо къ единоличнымъ и къ коллективнымъ предпріятіямъ; исключеніе составляютъ лишь кредитныя и страховыя предпріятія, по дѣламъ коихъ А. не допускается. Хотя вообще порядокъ разсмотрѣнія и удовлетворенія претензій, принятый въ конкурсномъ производствѣ, не примѣнимъ къ А., однако, законъ (ст. 403) упоминаетъ объ одномъ видѣ привилегированныхъ долговъ — о претензіяхъ государственнаго банка: при прошеніи объ учрежденіи А. кредиторы должны дать всѣми подписанное обязательство обезпечить претензію банка въ случаѣ превращенія А. въ конкурсъ. Размѣръ удовлетворенія банка опредѣляется соотвѣтственно положенію дѣлъ должника въ моментъ учрежденія А. Если имѣется долгъ одесской конторѣ государственнаго банка, онъ подлежитъ обезпеченію сполна, одновременно съ просьбою объ учрежденіи А.—См. сборникъ Гребнера и Добровольскаго, «Практика по торговымъ дѣламъ»; комментированное Носенко изданіе «Устава о несостоятельности», и Удинцова, «Русское торгово-промышленное право», т. I, стр. 353—357. *В. Р—б—гъ.*

Адмиралтейская коллегія, учрежденная указами 11 и 15 декабря 1717 г., 12 декабря 1718 г. и 28 февраля 1720 г., замѣнила собой прежнія учрежденія, завѣдывавшія кораблестроеніемъ и флотомъ. Въ первый разъ о ней говорится въ собственноручной запискѣ Петра I отъ 23 марта 1715 г., въ которой онъ проектировалъ устройство 6 коллегій. Президентомъ ея былъ назначенъ генералъ-адмиралъ Апраксинъ, бывшій и до того времени главой морского управленія, а вице-президентомъ—вице-адмиралъ Крюйсъ. Въ маѣ 1719 г. А. коллегія еще не была образована, и на вопросъ сената о спискѣ членовъ сообщалось, что коллегія «не только не сочинена, но и не начата», что дѣла «управляются попрежнему». Лишь изданными въ 1720 г. Морскимъ уставомъ (13 января), генеральнымъ регламентомъ (отъ 28 февраля того же года) и «регламентомъ о управленіи адмиралтейства и верфи» отъ 5 апрѣля 1722 г. А. коллегія была сформирована окончательно, опредѣлены ея штатъ, подчиненныя ей учрежденія и кругъ дѣлъ, входившихъ въ ея вѣдѣніе. Она состояла, кромѣ президента и вице-президента, изъ семи членовъ. При ней были прокуроръ, оберъ-аудиторъ для военныхъ судныхъ дѣлъ и оберъ-секретарь. А. коллегія должна была вѣдать «флотъ со всѣми морскими воинскими служителями, къ тому принадлежащими морскими дѣлами и управленіи». По регламенту 1722 г. она «имѣетъ верхнюю дирекцію надъ людьми, строеніемъ и прочими дѣлами, къ адмиралтейству принадлежащими, какого бы званія оныя ни были, во всемъ россійскомъ государствѣ». Въ непосредственное вѣдѣніе А. коллегіи поступили всѣ канцеляріи и конторы, существовавшія до нея и основанныя со времени ея учрежденія. Кромѣ флота, адмиралтействъ, верфей, коллегія наблюдала за лѣснымъ хозяйствомъ всего государства, за всѣми пограничными портами, каналами, нѣкоторыми заводами, гидрографическими работами и маяками. Вслѣдствіе важности ввѣренныхъ ей дѣлъ она выдвигалась изъ ряда другихъ коллегій; президентъ ея и послѣ реформы сената 1722 г. оставался среди сенаторовъ, что ставило ее въ болѣе независимое положеніе по отношенію къ сенату. Въ ближайшіе годы послѣ смерти Петра въ А. коллегіи, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, неопытности и взаимныхъ пререканій ея членовъ, начались непорядки, которые повлекли за собой, помимо усиленія надзора надъ ней со стороны верховнаго тайнаго совѣта, учрежденіе (1732) особой «воинской морской комиссіи», подъ предсѣдательствомъ графа Остермана. По положенію 1732 г. А. коллегія состояла изъ президента, четырехъ постоянныхъ членовъ: генералъ-кригсъ-комиссара, генералъ-интенданта, генералъ-экипажмейстера и оберъ-цейхмейстера, двухъ совѣтниковъ, прокурора, оберъ-фискала и экзекутора. Изъ прежнихъ 11 конторъ и канцелярій однѣ были упразднены, другія образовали при А. коллегіи четыре экспедиціи: комиссаріатскую, интендантскую, экипажскую и артиллерійскую; во главѣ каждой изъ нихъ стоялъ одинъ изъ четырехъ постоянныхъ членовъ коллегіи, сообразно своей спеціальности; изъ совѣтниковъ одинъ завѣдывалъ академіей и школами, другой—фабриками и заводами. При новомъ устройствѣ А. коллегіи президентомъ ея былъ назначенъ адмиралъ графъ Головинъ (былъ имъ до 1745 г.). При Аннѣ Леопольдовнѣ на короткое время становится во главѣ всего морского управленія (въ томъ числѣ и надъ А. коллегіей) графъ Остерманъ, въ чинѣ генералъ-адмирала. Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны устройство, данное А. коллегіи въ 1732 г., было отмѣнено, и возстановленъ порядокъ, созданный Петромъ Великимъ. Во главѣ коллегіи становится съ 1745 г., какъ старшій по чину, князь Голицынъ, въ 1750 г. назначенный президентомъ коллегіи (оставался имъ до 1764 г.). При Екатеринѣ II указомъ 17 ноября 1763 г. при А. коллегіи учреждена была «морская комиссія для улучшенія флота и адмиралтейскаго правленія». Регламентомъ 24 августа 1765 г. объ управленіи адмиралтействъ и флота А. коллегія была преобразована въ духѣ реформы 1732 г. Экспедицій образовано было пять: онѣ были слѣдующія: комиссаріатская, счетная, казначейская, артиллерійская и интендантская. Президентомъ А. коллегіи былъ назначенъ цесаревичъ Павелъ Петровичъ. При Павлѣ I устройство А. коллегіи осталось безъ измѣненій, только права ея въ области суда были значительно сужены. При Александрѣ I, со времени назначенія вице-адмирала Мордвинова «министромъ морскихъ силъ», А. коллегія теряетъ свое прежнее значеніе; она продолжала существовать, но всецѣло подчинялась министру, играя роль совѣщательнаго органа при морскомъ министерствѣ. Окончательно А. коллегія была упразднена указомъ 24 августа 1827 г.—См. Елагинъ, «Исторія русскаго флота—Азовскій періодъ»; Веселаго, «Очерки русской морской исторіи»; графъ Д. Толстой, «О первоначальномъ учрежденіи и послѣдовательныхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ А. коллегіи» («Морской Сборникъ», 1855 г., іюль); Огородниковъ, «Историческій обзоръ развитія и дѣятельности морского министерства» (СПБ., 1902). *М. К.*

Адмиралтейскіе острова или Тауи, наиболѣе западная группа острововъ архипелага Бисмарка въ Меланезіи, къ С отъ Новой Гвинеи, 2276 кв. км. Состоитъ изъ главнаго острова Тауи, весьма гористаго и лѣсистаго, въ 1952 кв. км., и большого числа коралловыхъ острововъ и рифовъ. Къ этой группѣ причисляютъ острова св. Георгія, Іисуса-Маріи, св. Патрика и др. Изъ низкихъ коралловыхъ острововъ замѣчателенъ островъ Перди, съ громадными залежами фосфатовъ. Впервые увидѣли эти острова Схутенъ и Ле-Меръ въ 1616 г. и назвали ихъ «25 острововъ»; Картере въ 1767 г. опять увидѣлъ главный островъ и назвалъ его Донъ Хозе Баско. Жители имѣютъ темнокоричневый цвѣтъ кожи, курчавые волосы. Они отличные моряки, ведутъ мѣновую торговлю копрой, жемчугомъ, перламутромъ, черепахой, хлопкомъ и проч., взамѣнъ чего получаютъ желѣзныя и мануфактурныя издѣлія. Торговля находится въ рукахъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ фирмъ, такъ какъ съ 1885 г. эти острова включены въ число германскихъ владѣній.

Адмиралтейство (Admiralty, Amirauté)—слово, имѣющее въ различныхъ государствахъ различное значеніе. Въ Англіи А. есть высшее учрежденіе, вѣдающее всѣми дѣлами военнаго флота; оно состоитъ изъ членовъ, называемыхъ лордами А. Первый лордъ А. входитъ въ составъ кабинета министровъ. Во Франціи А. назывался судъ, дѣйствовавшій отъ имени адмирала, т.-е. главнаго флотскаго начальника, и завѣдывавшій всѣми дѣлами, относившимися къ случайностямъ военнаго и купеческаго мореплаванія. Въ Россіи, во время существованія адмиралтействъ-коллегіи, А. также имѣло значеніе управленія или лица, облеченнаго властью: Этотъ смыслъ остался и понынѣ въ выраженіяхъ офицеръ по адмиралтейству, адмиралтейскій чиновникъ и т. п.—Собственно слово А. въ Россіи означаетъ мѣсто на берегу рѣки, залива, моря, для строенія, храненія, снабженія и починки военныхъ судовъ. Нынѣшнее зданіе Главнаго Адмиралтейства въ С.-Петербургѣ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ суда строились вплоть до половины XIX в.

Адмиралтействъ-совѣтъ, учрежденный указомъ 24 августа 1827 г. взамѣнъ упраздненной адмиралтейской коллегіи, долженъ былъ открыть свое присутствіе съ 1 ноября 1827 г. А.-совѣтъ, по «предварительному образованію морского министерства», созданъ по образцу соотвѣтствовавшаго учрежденія въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ и, какъ совѣщательный органъ, «имѣлъ одинаковую цѣль съ совѣтами, при министерствахъ положенными». Его составляли: генералъ-гидрографъ, дежурный генералъ, генералъ-интендантъ, два непремѣнныхъ члена и два члена, ежегодно назначаемые, подъ предсѣдательствомъ министра или лица, особо назначеннаго. Кромѣ дѣлъ хозяйственныхъ по флоту, къ числу предметовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію А.-совѣта, были причислены дѣла судныя, при обсужденіи которыхъ долженъ присутствовать генералъ-аудиторъ. Въ 1836 г., на основаніи новаго «высочайше утвержденнаго проекта образованія морского министерства», А.-совѣтъ пріобрѣтаетъ большое значеніе и преобразовывается въ высшее самостоятельное учрежденіе по хозяйственной части, съ новыми правами и преимуществами. Въ его составъ входили начальникъ главнаго морского штаба (замѣнившій собой прежняго министра), какъ непремѣнный предсѣдатель, и члены, особо назначаемые государемъ. Въ засѣданіе А.-совѣта могли быть приглашаемы для объясненій директоры департаментовъ, лица морского вѣдомства и даже лица посторонніе. На А.-совѣтъ возложено «завѣдываніе хозяйственной частью морского министерства». На этомъ основаніи на разсмотрѣніе А.-совѣта должны вноситься, между прочимъ, 1) годовыя смѣты морского министерства, 2) всѣ предположенія о заключеніи подрядовъ, поставокъ и предпріятій, относящихся до вооруженія, снабженія и продовольствія флота и командъ, 3) предположенія о потребности суммъ на особые и непредвидѣнные расходы, 4) случаи несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ, поставкахъ и мѣры къ ихъ отвращенію, 5) дѣла и предположенія, требующія отмѣны, поясненія, измѣненія или изданія законовъ, 6) дѣла объ отчужденіи казеннаго имущества и пріобрѣтеніи частнаго въ казну, 7) дѣла по претензіямъ на казну и казны на частныхъ лицъ. А.-совѣту дано право утверждать подряды, поставки и хозяйственныя заготовки на какую бы то ни было сумму, разрѣшать окончательно дѣла по раздѣленію призовъ, удовлетворенію служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ жалованьемъ, столовыми деньгами, пособіями, разрѣшать траты на матеріалы, на сооруженіе и снабженіе военныхъ судовъ. О дѣлахъ же, власть А.-совѣта превышающихъ, мнѣнія его представляются государю, государственному совѣту и комитету министровъ по принадлежности. Такимъ образомъ, А.-совѣтъ занялъ съ 1836 г. то самое положеніе, какое имѣлъ до того морской министръ по дѣламъ, совѣту подвѣдомственнымъ. Въ 1860 г. А.-совѣтъ претерпѣлъ нѣкоторое измѣненіе, согласно высочайше утвержденному «общему образованію управленія морскимъ вѣдомствомъ». Предсѣдателемъ его сталъ генералъ-адмиралъ, въ составъ входили управляющій морскимъ министерствомъ и члены, попрежнему высочайшей властью назначенные. Къ прежнимъ предметамъ вѣдомства присоединилось «завѣдываніе эмеритальной пенсіонной кассой». Съ 1906 г. смѣтныя предположенія морского министерства, по обсужденіи ихъ въ А.-совѣтѣ, восходятъ на разсмотрѣніе государственной думы и государственнаго совѣта. *М. К.*

Адмиралтейцъ (адмиралтетсъ), званіе главнаго распорядителя при строеніи судовъ азовской флотиліи. Первымъ А. былъ назначенъ въ 1696 г. стольникъ Протасьевъ; ему поручено было также наблюденіе надъ постройкой кораблей «кумпанствами». Въ 1700 г. Протасьевъ за взяточничество былъ смѣщенъ, а на его мѣсто былъ назначенъ Ѳ. М. Апраксинъ. Въ помощь Апраксину были назначены два «товарища А.», стольникъ Племянниковъ, который, оставаясь въ Москвѣ, завѣдывалъ приказомъ адмиралтейскихъ дѣлъ, и стольникъ Игнатьевъ, распоряжавшійся въ Воронежѣ. Въ 1707 г. Апраксинъ, послѣ смерти адмирала Головина (1706), былъ назначенъ адмираломъ и президентомъ адмиралтейства (указъ отъ 22 февраля—П. С. З., № 2141), и званіе А. было упразднено.

Адмиралъ (отъ *араб.* слова amir-ul-ma), командующій флотомъ. Названіе это впервые введено въ употребленіе маврами въ Испаніи, а оттуда перешло уже и въ другія европейскія государства. Въ Сициліи званіе А., съ 1142 г., стало придаваться главноначальствующимъ надъ флотомъ; въ Англіи оно вошло въ употребленіе въ 1216 г., во Франціи—въ 1284 г. Вскорѣ въ морскихъ державахъ учреждены были высшія государственныя должности, которымъ присвоенъ былъ помянутый титулъ, причемъ А. сталъ называться главный начальникъ надъ всею морскою частью вообще; рядомъ съ нимъ появились два второстепенные класса того же титула—вице-А. и контръ-А., которые завѣдывали частями флота. Въ Англіи, званіе Lord-High A. присвоено одной изъ девяти высшихъ государственныхъ должностей, которая съ 1708 г. оставалась незанятою въ продолженіе болѣе чѣмъ 100 лѣтъ. Только въ 1827 г. тогдашній герцогъ Кларенскій былъ на короткое время облеченъ этимъ званіемъ, но сложилъ его съ себя послѣ Наваринскаго боя. Въ Турціи, начальникъ флота называется Капуданъ-паша. Въ прочихъ морскихъ державахъ степени адмиральскаго чина соотвѣтствуютъ степенямъ чина генеральскаго. Въ Россіи адмиральское званіе дѣлится на четыре чина: генералъ-А., А., вице-А. и контръ-А. Генералъ-А., по табели о рангахъ, состоитъ въ I классѣ; отличіе его на флотѣ состоитъ въ кейзеръ-флагѣ (гюйсѣ), поднимаемомъ на гротъ-мачтѣ. Занимавшихъ высшую должность и носившихъ въ началѣ званіе А., а съ 1714 г., генералъ-А. въ Россіи было восемь: Лефортъ (1696—1699), гр. Головинъ (1699—1706), гр. Апраксинъ (1706—28), гр. Остерманъ (1740—41), кн. Голицынъ (1750—62), наслѣдникъ цесаревичъ (потомъ императоръ) Павелъ Петровичъ (1762—1801), великій князь Константинъ Николаевичъ (1851—92), великій князь Алексѣй Александровичъ (1881—1908). А. числится во II классѣ и во время пребыванія во флотѣ имѣетъ флагъ на гротъ-мачтѣ своего корабля. Вице-А., числящійся въ III классѣ, во время пребыванія на флотѣ поднимаетъ флагъ на фокъ-мачтѣ. Контръ-А. состоитъ въ IV классѣ и отличается на морѣ флагомъ на бизань-мачтѣ. При Петрѣ I всѣ состоявшіе въ этомъ послѣднемъ чинѣ назывались шаутбенахтами. А., командующій эскадрою, послѣ поднятія своего флага, называется флагманомъ, а корабль, на которомъ флагъ поднятъ,—флагманскимъ.

Адмиралъ (Pyrameis atalanta L.), одна изъ самыхъ красивыхъ дневныхъ бабочекъ, принадлежащая къ сем. Nymphalidæ (см. Нимфалиды) и водящаяся почти во всей Европѣ, въ Азіи до Алтая, сѣверной Африкѣ, Сѣверной Америкѣ. Цвѣтъ А. черный съ косой красной полоской и бѣлыми пятнами на переднихъ крыльяхъ; заднія крылья на внутреннемъ краѣ съ красной полосой, на которой находится нѣсколько черныхъ пятенъ. Летаетъ съ іюня до осени, на югѣ въ двухъ поколѣніяхъ. Гусеница желтовато-зеленая, коричневая или черная съ желтой полосой по бокамъ и желтыми шипами, живетъ среди свернутыхъ листьевъ крапивы. Куколка сѣрая съ металлическими пятнами. Бабочка зимуетъ. См. рис. 8 на табл. I къ статьѣ «Бабочки».

Адмиралъ невскій, званіе, принадлежавшее при Петрѣ I комиссару, начальствовавшему надъ невскимъ флотомъ, образованнымъ Петромъ, чтобы пріучить обывателей Петербурга къ плаванію по окружающимъ городъ водамъ. Указомъ 1718 г. повелѣвалось обывателямъ завести гребныя суда, для изготовленія которыхъ на Фонтанкѣ у Лѣтняго сада была партикулярная верфь. Каждое воскресенье всѣ суда, по пушечному выстрѣлу, выходили въ Большую Неву и подъ командою комиссара часа 2 или 3 упражнялись въ эволюціяхъ. Не прибывшіе или не приславшіе вмѣсто себя своихъ людей подвергались штрафу, начиная съ трехъ рублей.

Адмиральскій часъ, укоренившееся со времени Петра I шуточное выраженіе, означающее часъ, когда слѣдуетъ приступить къ водкѣ, передъ обѣдомъ. Какъ самъ Петръ, такъ и его сподвижники — сенаторы и члены коллегій—прерывали засѣданія присутствій для обѣда въ 11 час. и, возвращаясь домой, заходили выпить водки въ устроившіяся тогда австеріи.

Адмонтъ, м-ко въ Штиріи, на р. Энсѣ; 1330 жит. Извѣстно знаменитымъ бенедиктинскимъ аббатствомъ Ad montes, основанное архіеп. Гебгардтомъ въ 1074 г., однимъ изъ богатѣйшихъ монастырей Австріи, нѣкогда служившемъ центромъ просвѣщенія страны. Въ 1865 г. пожаръ уничтожилъ всѣ внутреннія украшенія церкви, знаменитый органъ Крисмана и весь архивъ монастыря, заключавшій въ себѣ цѣнные документы, восходившіе до времени основанія аббатства. Спасена была только библіотека (св. 20 000 тт., 1000 рукописей и 500 инкунабуловъ). Церковь и зданія монастыря возобновлены. Окрестности А. представляютъ грандіозную панораму горъ, до 2200 м. выс. Желѣзодѣлательная промышленность. Вблизи А. замки Рётельштейнъ и Кайзерау.—См. Fuchs, «Kurzgefasste Geschichte des Benendiktinerstifts A.» (2-е изд., Грацъ, 1861); Wichner, «Geschichte des Benedictinerstifts A.» (Грацъ, 1874—76); его же, «Kloster A. und seine Beziehungen zur Kunst (Вѣна, 1888), zur Wissenschaft und zum Unterricht» (Грацъ, 1892); Kienst, «A. und seine Umgebung» (3-е изд., Линцъ, 1895).

Адова, см. Адуа.

Адокса (Adoxa Moschatellina L.), пижмачка, мускусная трава, небольшое растеніе съ слабымъ мускуснымъ запахомъ, изъ сем. жимолостныхъ (Caprifoliaceæ). Встрѣчается въ тѣнистыхъ мѣстахъ на черноземной почвѣ, въ лиственныхъ лѣсахъ, между кустарниками или около изгородей; цвѣтетъ рано весною. Изъ мясистаго чешуйчатаго корневища подымаются по 2 или по 3 листа на длинныхъ черешкахъ и одинокій стебель длиной въ палецъ съ противоположными парными листьями; стебель заканчивается головкою. Плодъ—зеленоватая многосѣмянная ягода. Въ прежнее время растеніе считалось лѣкарственнымъ (Herba Moschatellinæ).

Адольскіе, московскіе живописцы, работавшіе при дворѣ Петра I, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны.—Иванъ А. Большой училъ рисованію въ школѣ при петербургской типографіи, а по закрытіи типографіи (1728) дѣйствовалъ въ Москвѣ при синодальной конторѣ. Написалъ портреты Петра I, кн. Меншикова, шута Тургенева (въ Гатчинскомъ дворцѣ), императрицы Екатерины I съ арапомъ (въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ) и проч. Нѣсколько портретовъ исполнено имъ финифтью.—Григорій А. Меньшой писалъ, главнымъ образомъ, декоративныя картины для палатъ царицы Натальи Кирилловны, во дворцѣ Петра I въ Петербургѣ и для палатъ кн. Меншикова. Имъ исполнено въ 1702 г. знамя Преображенскаго полка.

Адольфъ I, архіепископъ кельнскій (1157—1220), происходилъ изъ могущественнаго рода графовъ Альтена, одной изъ линій графовъ Бергъ. Съ молодыхъ лѣтъ вступилъ въ клиръ кельнскаго архіеп. Филиппа и сталъ его правой рукой въ борьбѣ съ Гогенштауфенами. Въ 1194 г. А. занялъ архіепископскую каѳедру. Въ его лицѣ Гогенштауфены пріобрѣли новаго, упорнаго врага. Первый случай для столкновенія былъ данъ вопросомъ о Ричардѣ Англійскомъ, томившемся въ заключеніи у императора Генриха VI. Близкія торговыя отношенія Кельна съ Англіей заставили А. поднять свой голосъ за освобожденіе короля. Ричардъ возвратился на родину и въ награду за услугу далъ Кельну рядъ привилегій по торговлѣ въ Англіи. Проектъ императора ввести наслѣдственность престола вслѣдствіе оппозиціи А. не могъ быть приведенъ въ исполненіе, хотя все-таки избраніе его сына Фридриха совершилось. Смертью Генриха VI А. воспользовался, чтобы вызвать въ странѣ безпорядки. Что малолѣтній Фридрихъ не могъ быть, при данныхъ обстоятельствахъ, королемъ, было ясно; необходимо было приступить къ выборамъ преемника умершему императору. Послѣ долгихъ переговоровъ партія А. провела въ короли племянника Ричарда Англійскаго, Оттона Брауншвейгскаго; противники его избрали Филиппа Швабскаго, брата Генриха VI. Въ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ А. хотя и поддерживалъ своего ставленника, однако, постоянно колебался, пока, наконецъ, выступленіе папы Иннокентія за Оттона не заставило А. примкнуть къ нему тѣснѣе и помочь ему одержать окончательную побѣду надъ Филиппомъ. Устранивъ соперника, Оттонъ задумалъ освободиться отъ вліянія архіепископа и отказался передать ему раньше обѣщанную Вестфалію. А. перешелъ на сторону Филиппа, но не нашелъ сочувствія среди кельнскихъ горожанъ, для которыхъ разрывъ съ Оттономъ означалъ разрывъ выгоднаго союза съ Англіей. Вмѣстѣ съ Оттономъ они обратились къ папѣ Иннокентію III съ жалобой на архіепископа. А. былъ смѣщенъ (1205) и на его мѣсто былъ избранъ Бруно Сайнъ. Соединившись съ Филиппомъ, А. началъ борьбу за архіепископію. Богатая и цвѣтущая мѣстность подверглась разоренію; послѣ долгаго сопротивленія палъ и Кельнъ. Филиппъ, однако, не спѣшилъ водворить своего союзника въ его епархіи, да и папа не хотѣлъ слышать о возвращеніи смѣщеннаго архіепископа. Неожиданная смерть Филиппа (1208) и переходъ власти снова въ руки Оттона уничтожили всякую возможность для А. опять занять каѳедру; хотя папскій легатъ Зигфридъ, архіепископъ майнцскій, и возстановилъ А. въ его достоинствѣ, но Иннокентій отказался утвердить его. Когда, въ 1216 г., архіепископомъ былъ избранъ Энгельбертъ, племянникъ А., послѣдній отказался отъ всякихъ притязаній на архіепископство.—См. Röhrich, «Adolf I. Erzbischof v. Köln» (1886); Wolfshläger, «Erzbischof Adolf I. v. Köln als Fürst und Politiker (1193—1205)», 1905 («Münsterische Beiträge zur Geschichtsforschung», Neue Folge, Heft 6). *Н. Ц—ъ.*

Адольфъ I, графъ Нассаускій, король германскій. Род. въ октябрѣ 1248 г. Прекрасно образованный, храбрый, онъ былъ вполнѣ достоинъ поста, который ему пришлось занять. Несчастнымъ для него обстоятельствомъ была незначительность его родового владѣнія; вслѣдствіе этого онъ, несмотря на свои военныя и административныя способности, не могъ добиться сильнаго положенія какъ король. Избраніемъ А. былъ обязанъ не своимъ личнымъ заслугамъ, а исключительно политическому положенію Германіи. Стремленіе Рудольфа Габсбургскаго сохранить королевское достоинство за своимъ домомъ вызвало среди курфюрстовъ движеніе противъ Габсбурговъ. Образовалась коалиція, съ Зигфридомъ, архіепископомъ майнцскимъ, и Вацлавомъ II Чешскимъ во главѣ. Рѣшено было избрать кого-нибудь изъ мелкихъ династовъ, котораго можно было бы сдѣлать орудіемъ политики курфюрстовъ. Наиболѣе подходящимъ оказался А. Нассаускій. 5 мая 1292 г. во Франкфуртѣ произошло его избраніе въ короли. Ему былъ поставленъ условіемъ рядъ уступокъ князьямъ-избирателямъ. Альбрехтъ Габсбургскій сначала не призналъ своего счастливаго соперника, но вскорѣ сложилъ оружіе и принесъ ленную присягу. А. не оправдалъ надеждъ своихъ избирателей: королевское достоинство онъ ставилъ гораздо выше, чѣмъ этого хотѣли курфюрсты. Его ближайшей задачей стало создать въ Германіи значительное княжество для своего дома. Ему необходимо было заручиться союзниками: надежды на крупныхъ князей было мало, поэтому онъ обратился въ другую сторону—къ мелкимъ династамъ и городамъ. Первыхъ онъ защищалъ отъ крупныхъ владѣльцевъ; города пріобрѣли при немъ массу новыхъ правъ и привилегій. Воспользовавшись смертью маркграфа Мейссена и Остерланда, А. объявилъ его владѣнія выморочнымъ леномъ, несмотря на существованіе наслѣдниковъ въ лицѣ сыновей тюрингенскаго ландграфа Альбрехта. Въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ А. нашелъ союзника въ лицѣ самого Альбрехта, вѣчно враждовавшаго со своими сыновьями; онъ за большую сумму денегъ уступилъ королю Тюрингію, въ обходъ сыновей. Мейссенъ и Остерландъ были покорены и присоединены къ имперскимъ владѣніямъ съ одобренія и при участіи курфюрстовъ, предполагавшихъ получить что-нибудь изъ завоеванныхъ земель. Еще при жизни Альбрехта А. самовластно распоряжался въ Тюрингіи. Увеличивъ такимъ образомъ свои силы, король могъ обратить вниманіе на французскія дѣла. Еще раньше онъ заключилъ союзъ съ Эдуардомъ англійскимъ, обѣщавъ помочь ему, за крупное вознагражденіе, въ войнѣ съ Филиппомъ IV Красивымъ. Вмѣшательство А. во французскія дѣла, его хлопоты у папы Бонифація VIII о коронованіи въ императоры раскрыли курфюрстамъ его планы. Альбрехтъ Габсбургскій рѣшилъ воспользоваться недовольствомъ курфюрстовъ и добиться низложенія А. Противъ послѣдняго образовалась коалиція, съ Альбрехтомъ, Вацлавомъ Чешскимъ и Гергардомъ, архіепископомъ майнцскимъ во главѣ. Когда А. отвѣтилъ отказомъ на требованіе явиться на судъ курфюрстовъ, союзники, лѣтомъ 1298 г., объявили его низложеннымъ съ престола: въ манифестѣ объ этомъ, написанномъ Гергардомъ майнцскимъ, на него былъ возведенъ рядъ клеветническихъ обвиненій. Въ битвѣ при Голльгеймѣ (2 іюля 1298) Габсбургомъѣ были разбиты войска А., и онъ самъ палъ на пол сраженія. — См. Kopp, «König A. u. seine Zeit» («Geschichte d. eidgenossischen Bünde», VI); Schmidt, «Der Kampf um d. Reich zw. dem röm. Könige Ad. N. und Herzog Albrecht v. Oesterreich», 1858; Ennen, «Die Wahl d. Königs A. v. Nassau», 1866; Lorentz, «Ueber die Wahl d. Königs A. v. Nassau», 1867; Roth; «Geschichte d. röm. Königs A. I. v. Nassau», 1879; Bergengrün, «Die politischen Beziehungen Deutschlands zu Frankreich während d. Regierung A. v. Nassau», 1884; Domeier, «Die Absetzung A. v. Nassau», 1890.

Н. Ц—шъ.

Адольфъ-Фредерикъ, шведскій король (1710—71), сынъ герцога Христіана-Августа Голштейнъ-Готторпскаго; въ 1727 г. онъ сдѣлался епископомъ любекскимъ, въ 1739 г. сталъ опекуномъ своего двоюроднаго племянника Петра-Ульриха (впослѣдствіи императора Петра III) и правителемъ герцогства Готторпскаго. Въ 1743 г., послѣ отказа Петра-Ульриха отъ шведской короны, А.-Фредерикъ по настоянію русскаго правительства былъ избранъ шведскими чинами преемникомъ бездѣтнаго Фредерика I и въ 1751 г. вступилъ на престолъ. Слабохарактерный и неспособный А.-Фредерикъ всецѣло находился подъ вліяніемъ своей властолюбивой супруги Луизы-Ульрики, сестры прусскаго короля Фридриха II. Заговоръ, устроенный Луизой-Ульрикой съ цѣлью усиленія королевской власти, окончился неудачей; участники его были казнены. Фактически власть находилась въ рукахъ дворянской части риксдага, распавшейся на ожесточенно враждовавшія между собою партіи «шапокъ» и «шляпъ» (см. Швеція).

Адольфъ, великій герцогъ люксембургскій (1817—1905). Служилъ въ австрійской арміи; въ 1839 г., послѣ смерти отца, сдѣлался герцогомъ Нассаускимъ, легко нарушалъ конституцію, стремился обуздать ландтагъ и измѣненіемъ избирательнаго закона сдѣлалъ его болѣе консервативнымъ; добился того, что государственные домены были признаны собственностью короны; подъ давленіемъ революціи 1848 г. пошелъ на уступки, но въ 1851 г. герцогскимъ декретомъ отмѣнилъ конституцію 1848 г. Въ 1866 г., во время австро-прусской войны, А., вопреки ясно выраженной волѣ ландтага, присоединился къ Австріи; послѣ торжества Пруссіи и занятія герцогства Нассау прусскими войсками бѣжалъ; въ 1867 г. заключилъ съ прусскимъ правительствомъ договоръ, по которому за 8½ милл. талеровъ отказался отъ своихъ правъ; жилъ съ тѣхъ поръ то въ Австріи, то въ Баваріи. Въ 1890 г., когда смерть безъ мужского потомства короля нидерландскаго Вильгельма III повела за собой расторженіе личной уніи между Нидерландами и великимъ герцогомъ Люксембургскимъ, А. унаслѣдовалъ велико-герцогскую корону въ этомъ послѣднемъ. Въ 1902 г. А. по болѣзни принужденъ былъ устраниться отъ дѣлъ правленія и сдѣлалъ намѣстникомъ своего сына Вильгельма, съ 1905 г. ставшаго великимъ герцогомъ.—См. Kolb, «A., Grossherzog von Luxemburg» (Висбаденъ, 1897).

Адольфъ, князь Шаумбургъ-Липпскій (род. въ 1817 г., вступилъ на престолъ въ 1860 г., ум. въ 1893 г.).—Его четвертый сынъ Адольфъ (род. въ 1859 г.), женатый на сестрѣ императора Вильгельма II, Викторіи, былъ героемъ громкаго династическаго скандала. Князь Липпе-Детмольдскій, Вольдемаръ, назначилъ его въ завѣщаніи регентомъ вмѣсто своего душевнобольного брата Александра. Послѣ смерти Вольдемара (1895) А. немедленно пріѣхалъ въ Липпе-Детмольдъ и взялъ въ свои руки правленіе. Между тѣмъ, ближайшій родственникъ умершаго князя, князь Эрнстъ цу-Липпе-Бистерфельдъ, опротестовалъ завѣщаніе; ландтагъ княжества тоже высказался рѣшительно противъ передачи короны посредствомъ завѣщанія, какъ частнаго имущества. А. опирался на императора, который очень властно поддерживалъ его притязанія. Все же пришлось обратиться къ третейскому суду; судьей былъ избранъ король саксонскій, который высказался противъ А., и тотъ послѣдній покинулъ княжество (1897).

Адольфъ-Фридрихъ, герцогъ Мекленбургъ Шверинскій, дядя владѣтельнаго великаго герцога Фридриха-Франца IV. Род. въ 1873 г.; въ 1907—1908 гг. совершилъ научное путешествіе въ центральную Африку, изъ котораго привезъ цѣнныя коллекціи.

Адольфъ, Андрей Викентьевичъ, педагогъ и филологъ (1857—1905). Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ; былъ директоромъ московской V гимназіи; состоялъ приватъ-доцентомъ московскаго университета, гдѣ читалъ курсы по общей дидактикѣ, исторіи педагогики и по методикѣ преподаванія древнихъ языковъ. Въ 1903 г. получилъ степень доктора римской словесности. По выходѣ въ отставку А. основалъ собственную гимназію, въ основу которой былъ положенъ «принципъ свободы; но къ свободѣ долженъ быть пріученъ и воспитанъ питомецъ съ раннихъ лѣтъ чрезъ самодѣятельность и самовоспитаніе». Смерть помѣшала А. осуществить на практикѣ свои педагогическія теоріи. Съ 1891 г. по 1902 г. А. издавалъ и редактировалъ (первые два года—вмѣстѣ съ В. Г. Аппельротомъ) журналъ классической филологіи и педагогики: «Филологическое Обозрѣніе», въ которомъ помѣстилъ рядъ статей преимущественно критическаго характера. А. принадлежитъ стихотворный переводъ сатиръ Ювенала, изданный съ обширнымъ объяснительнымъ комментаріемъ (М., 1888); имъ же, совмѣстно съ С. И. Любомудровымъ, составлена начальная латинская хрестоматія, съ рисунками «Orbis Romanus pictus» (М., нѣсколько изданій), представляющая попытку, по идеѣ Коменскаго, поставить преподаваніе латинскаго языка въ органическую связь съ конкретнымъ матеріаломъ, заимствованнымъ изъ быта древняго Рима. А. издалъ также цѣлесообразный учебный комментарій къ «Галльской войнѣ» Цезаря (М., 1890). Подъ редакціей А. была основана К. И. Тихомировымъ въ Москвѣ «Педагогическая Библіотека» (нынѣ продолжается подъ редакціей Д. Н. Королькова), цѣль которой—дать въ переводѣ важнѣйшія произведенія иностранной педагогической литературы; для нея А. переведены были избранныя сочиненія Гербарта и, совмѣстно съ С. И. Любомудровымъ, педагогическія сочиненія Коменскаго, также отдѣльно его «Великая дидактика», съ латинскимъ текстомъ (М., 1895).—См. «Памяти А. В. А.» С. Любомудрова въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1906, кн. 6, и предисловіе ко II т. русск. перев. «Дидактики» Вильмана (М., 1908).

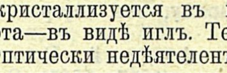
Адонаи, *по-древне-еврейски*—одно изъ названій Бога (Adonai означало «господинъ мой»), въ славянской и русской Библіи переводится словомъ «Господь». У евреевъ слово А. явилось замѣстителемъ имени Іагве, когда произнесеніе послѣдняго имени стало разрѣшаться лишь священникамъ при богослуженіи въ храмѣ.

Адонидинъ, глюкозидъ, получаемый изъ листьевъ горицвѣта (Adonis vernalis, Ranunculaceae) и изученный, главнымъ образомъ, Бубновымъ и профессоромъ С. С. Боткинымъ; усиливаетъ дѣятельность сердца и повышаетъ кровяное давленіе, по дѣйствію подобенъ дигиталину (наперстянкѣ, Digitalis).

Адонисъ, финикійское божество, одно изъ безчисленныхъ олицетвореній ежегодно умирающей и оживающей растительности, подобно вавилонскому Таммузу, фригійскому Аттису, греческимъ Лину, Гіакинѳу, Наркису и многочисленнымъ германскимъ демонамъ растительности (см. Mannhardt, «Antike Wald- und Feldkulte», II, стр. 286 сл.). Имя А.—собственно нарицательное, являясь эллинизованной формой финикійскаго слова Адонъ, эпитета многихъ семитическихъ боговъ. Первоначальными центрами культа А. были Библосъ и Ливанъ, гдѣ его почитали вмѣстѣ съ великой финикійской богиней природы Астартой. Уже очень рано культъ этотъ проникъ на Кипръ, гдѣ впервые подвергся греческому вліянію, выразившемуся прежде всего въ замѣнѣ Астарты Афродитой. Сравнительно рано также онъ начинаетъ распространяться и дальше; для іонійскихъ городовъ и острововъ Эгейскаго моря мы имѣемъ свидѣтельства о немъ уже въ VI в. (такъ. на Лесбосѣ его упоминаетъ Саффо), для собственной Греціи—въ V в.: упоминается праздникъ Адониса въ Аѳинахъ при отправленіи флота въ Сицилію (Плутархъ, Алкивіадъ гл. 18; Никій гл. 13). Въ эллинистическую эпоху культъ этотъ особенно процвѣтаетъ въ Александріи и вообще въ Египтѣ. Въ Римъ онъ проникаетъ одновременно съ другими восточными культами въ послѣдній вѣкъ республики, но уже гораздо раньше существуетъ въ Этруріи, какъ показываютъ изображенія на этрусскихъ зеркалахъ.—Въ праздникахъ А. (Адоніи) выражается главная идея этого культа; они справляются въ срединѣ лѣта и продолжаются два дня. Въ первый день празднуется бракъ А. съ Афродитой, символизирующій расцвѣтъ природы; на слѣдующій день радость смѣняется плачемъ по умершемъ богѣ. Особую роль въ культѣ играли такъ называемые сады А.: въ горшки или черепки сажали быстро расцвѣтающія и такъ же быстро гибнущія растенія—анисъ, латукъ, пшеницу,—искусственно выращивали ихъ и затѣмъ на второй день праздника бросали въ воду. Наиболѣе полное знакомство съ обрядами А. даетъ поэтическое описаніе справлявшагося съ особой торжественностью праздника А. въ Александріи при дворѣ Птолемея Филадельфа—въ 15-ой идилліи Ѳеокрита: на пурпуровыхъ ложахъ покоятся статуи Адониса, юноши въ полномъ расцвѣтѣ силъ, и Афродиты. Ложа окружены всевозможными плодами, садами А., пирожками, сосудами съ медомъ и масломъ, изображеніями животныхъ. Въ бесѣдкахъ изъ зелени витаютъ Эроты. Пѣвица восхваляетъ Афродиту и разсказываетъ, какъ Горы по истеченіи назначеннаго срока вернули ей изъ Аида А. «Сегодня—заканчиваетъ пѣвица—пусть Афродита наслаждается А., завтра съ утренней зарей мы, съ распущенными волосами и ударяя себя въ грудь, будемъ оплакивать его и взывать: будь милостивъ къ намъ, Адонисъ, теперь и въ будущемъ году. Милостиво пришелъ ты къ намъ, милостиво вернись». Такимъ образомъ, печаль соединяется съ надеждой, и благодаря этому мотиву въ позднѣйшее время судьба А. изъ олицетворенія природы стала символомъ судьбы человѣческой души. И эта религія, подобно большинству религій поздней античности, соединилась съ ученіемъ о безсмертіи души. Подобные же праздники справлялись и въ Аѳинахъ. Въ Библосѣ, по словамъ Лукіана (О сирійской богинѣ, гл. 6), праздникъ справлялся весной, и порядокъ его былъ обратный: въ первый день вспоминалась смерть бога, во второй—его воскресеніе; при этомъ женщины стригли себѣ волосы и должны были отдаваться постороннимъ. Возможно, что эти элементы являются результатомъ смѣшенія съ другими культами. Въ Греціи культъ А. никогда не былъ сдѣланъ государственнымъ. Благодаря этому, онъ во многомъ сохранилъ свои первоначальныя черты. Несмотря на свое первоначальное сельское происхожденіе, въ Греціи онъ сдѣлался чисто-городскимъ культомъ и, какъ большинство азіатскихъ культовъ, насчитывалъ своихъ главныхъ поклонниковъ среди женщинъ.—Миѳъ объ А. создался уже на греческой почвѣ, для объясненія обрядовъ культа, сравнительно поздно. Онъ имѣетъ много разновидностей. Наиболѣе распространенная версія передаетъ слѣдующее: дочь сирійскаго царя Ѳея (или кипрскаго царя Кинираса—кипрская версія), Смирна или Мирра, вслѣдствіе гнѣва Афродиты воспылала преступной любовью къ отцу и въ теченіе двѣнадцати ночей обманывала его. Когда онъ узналъ свою дочь и хотѣлъ убить ее, Смирна стала просить защиты у боговъ и была ими обращена въ мирровое дерево, изъ котораго черезъ 10 мѣсяцевъ родился А. Афродита передала его Персефонѣ, которая, полюбивъ его, не хотѣла возвращать Афродитѣ. Зевсъ разрѣшилъ споръ богинь такимъ образомъ, что А. долженъ былъ проводить одну треть года у Персефоны, другую у Афродиты, а третьей могъ располагать самъ. По другой версіи А., выросши, становится охотникомъ; Афродита, которая любитъ его, старается его удержать, но онъ все-таки уходитъ, и его убиваетъ вепрь. Изъ его крови вырастаютъ анемоны (или розы, а изъ слезъ оплакивающей его Афродиты—анемоны). Этотъ варіантъ переноситъ сюда споръ между богинями: Афродита спускается въ Аидъ и вымаливаетъ, чтобы А. часть года проводилъ съ нею. Совершенно особая форма миѳа передается Сервіемъ въ комментаріи къ 10 и 8 эклогамъ Вергилія.—Изображенія А. немногочисленны и относятся къ позднему времени. Самыми ранними являются изображенія на этрусскихъ зеркалахъ (см. Gerhardt, «Etruskische Spiegel», I, 111—117). Отправленіе на охоту и смерть изображались иногда на римскихъ саркофагахъ; плачъ Афродиты имѣется на нѣсколькихъ помпеянскихъ фрескахъ (Jahn, «Archeologische Beiträge», 45 слл.). Статуи, толкуемыя какъ изображенія А., по большей части, сомнительны.—См. Engel, «Kypros» (II, стр. 536—643); Movers, «Die Phoenicier» (I, 191—253); H. Brugsch, «Adonisklage und Linoslied» (Берлинъ, 1882); Baudissin, «Studien zur semitischen Religionsgeschichte» (Лпц., 1876, т. I); Mannhardt, «Antike Wald- und Feldkulte», (II, 273—291); также статьи объ А. у Roscher, «Mythol. Lexicon», и Pauly-Wissowa, «Realencyclopädie für classische Altertums-Wissenschaft».

Адонисъ (Adonis L.), желтоцвѣтъ, растеніе изъ сем. лютиковыхъ (Ranunculaceae); одно- или многолѣтнія травы съ противоположными, обыкновенно раздѣльночленистыми, остроконечными листьями и значительными желтыми или огненно-красными, отдѣльно-стоящими цвѣтами, съ пятью ниспадающими чашелистиками, 5—20, у основанія обыкновенно темнѣе окрашенными лепестками, безъ медоносныхъ углубленій, съ многочисленными пестиками и одной всегда сѣмяпочкой; орѣшки сгруппированы въ видѣ заостренной головки или колоска, вслѣдствіе остающагося короткаго пестика. Изъ растущихъ въ Европѣ замѣчателенъ по своимъ большимъ, лимонно-желтымъ цвѣтамъ и мягко-волосистымъ плодамъ съ загнутымъ кончикомъ такъ называемый волосатикъ или горицвѣтъ (A. vernalis L.), цвѣтущій обыкновенно уже въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ. Употребляется въ медицинѣ при болѣзняхъ сердца. Остальные виды, разводимые въ садахъ, суть однолѣтнія растенія. Болѣе извѣстны: A. autumnalis L.—павлиньи глазки, съ темнокраснымъ вѣнчикомъ; A. aestivalis L.—лѣтній А., горицвѣтъ, съ охрово-красными соломеннаго цвѣта цвѣтами, и A. flammeus Jacq. съ такими же охровыми цвѣтами.

Адонитъ (адонидодульцитъ, рибитъ), $C_5H_{12}O_5$—пятиатомный спиртъ. Полученъ впервые Е. Меркомъ изъ Adonis vernalis и изслѣдованъ Е. Фишеромъ. Приготовляется изъ лактона рибоновой кислоты, возстановляя его сперва въ кисломъ, а затѣмъ въ щелочномъ растворѣ. Выдѣляютъ А. въ видѣ дибензацеталя:



$$C_6H_5—CH<\begin{matrix}O.C_5H_{11}O_4\\O.C_5H_{11}O_4\end{matrix}.$$

Изъ воды А. кристаллизуется въ плотныхъ призмахъ, изъ спирта—въ видѣ иглъ. Температура плавленія 102°. Оптически недѣятеленъ. При окисленіи бромноватистокислымъ натромъ даетъ сахаръ, дающій съ фенил-гидразиномъ озазонъ, плавящійся при 167°. При нагрѣваніи съ равнымъ количествомъ 40% формалдегида и крѣпкой соляной кислоты даетъ, по Шульцу и Толленсу, адонитъ-диформацеталь $C_5H_8O_5(CH_2)_2$.

Адонъ, святой, бенедиктинецъ, съ 860 г. архіепископъ Вьеннскій, служившій надежной опорой папской власти въ южной Франціи. Изъ сочиненій А. наиболѣе важны: «Chronicon de sex aetatibus mundi» обнимающая событія съ сотворенія міра до средины IX в., трудъ, главнымъ образомъ, компилятивнаго характера; «Martyrologium»—собраніе легендъ о мученикахъ.—См. A. Ebert, «Gesch. d. latein. Litteratur im Mittelalter», II (1880); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen». Библіографія: Chevalier, «Répertoire des sources historique. Bio-Bibliographie», 1905.

Адопціанская ересь (Adoptiani, Adoptivi) появилась при Карлѣ Великомъ въ Галліи и Испаніи. Она допускала, что Христосъ въ Своей человѣческой природѣ былъ Сыномъ Божіимъ только по усыновленію (adoptione), только номинально—nuncupative. Движеніе возникло въ арабской части Испаніи. Во главѣ его сталъ епископъ толедскій Элипандъ. Допустимо, что основныя положенія адопціанской системы выработались подъ вліяніемъ возраженій со стороны магометанъ, а также подъ вліяніемъ выступленій испанца Мигеція, видѣвшаго въ Богѣ tres personas corporeas: на основаніи Пс. 44, 2, онъ полагалъ, что Давидъ есть воплотившійся Богъ Отецъ, а второе лицо Троицы есть родившійся отъ жены сѣмени Давида, и, на основаніи Гал. 1, 1, Духа Святого видѣлъ въ апостолѣ Павлѣ. Не полагаясь на себя въ борьбѣ съ противникомъ, Элипандъ обратился къ Феликсу, епископу Ургельскому (въ части Испаніи, зависѣвшей отъ Карла Великаго). Доктрина быстро сформировалась и пріобрѣла много сторонниковъ, особенно потому, что слова homo adoptivus были оборотомъ богослужебнаго языка. Мавры не препятствовали Элипанду пропагандировать его ученіе. Движеніе перешло въ испанскую часть имперіи Карла, а затѣмъ въ Галлію, и вызвало тревогу. Въ 792 г. въ Регенсбургѣ былъ созванъ соборъ, на который вызвали и Феликса Ургельскаго. Адопціанизмъ былъ осужденъ какъ возобновленіе несторіанства. Феликсъ предъ соборомъ, а потомъ предъ папой, къ которому его отправили, отрекся отъ А. и призналъ Христа proprium et verum filium Dei. По возвращеніи въ Испанію Феликсъ, подъ вліяніемъ Элипанда, снова сдѣлался адопціанистомъ, оставилъ каѳедру и перешелъ въ арабскую Испанію. Въ 794 г. былъ созванъ новый соборъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Карлъ отправилъ въ Испанію посланія папы Адріана, итальянскихъ и галльскихъ епископовъ и свое письмо къ Элипанду, съ подробными разъясненіями. Началась полемика, но ни къ чему не привела. Въ 798 г. папа Левъ III въ Римѣ на соборѣ снова осудилъ Феликса. Въ томъ же году въ октябрѣ состоялся соборъ въ Аахенѣ, гдѣ Феликсъ шесть дней диспутировалъ съ Алкуиномъ. Въ концѣ концовъ, онъ отрекся отъ прежнихъ взглядовъ и написалъ посланіе къ ургельскимъ священникамъ, убѣждая ихъ вернуться въ церковь. Самъ этотъ infelix episcopus провелъ остатокъ жизни подъ надзоромъ епископа ліонскаго. Элипандъ, находившійся въ безопасности, остался вѣрнымъ доктринѣ. Адопціанизмъ замираетъ въ теченіе IX в.—Современники считали А. несторіанствомъ—Nestoriana impietas. Основной пунктъ А. состоялъ въ различеніи двоякаго сыновства во Христѣ: одного по естеству, другого по благодати, по рожденію и по усыновленію; одно было метафизическое, другое—актъ божественной воли и избранія. Понятіе сыновства прилагается къ естеству, а не къ лицу. По естеству божескому Христосъ есть истинный Сынъ Божій (secundum naturam) по естеству человѣческому Онъ Сынъ Божій только secundum adoptionem. По существу Христосъ есть «единородный отъ Отца» (Іоаннъ 1, 14); по усыновленію и благодати Онъ есть «первородный между многими братьями» (Римл. 8, 29). Какъ вообще сынъ не можетъ имѣть двухъ отцовъ въ собственномъ смыслѣ, но одного изъ нихъ по рожденію, а другого—по усыновленію, такъ и Христосъ по своему человѣчеству не можетъ быть сыномъ Давидовымъ и Сыномъ Божіимъ въ одномъ и томъ же смыслѣ. Адопціане обставляли свои взгляды множествомъ цитатъ изъ св. Писанія. Сами они считали себя православными, исповѣдывали опредѣленіе Халкидонскаго собора и принимали формулу: in una persona, duobus quoque naturis plenis atque perfectis.—Ересіологъ Walsch, авторъ старой, но доселѣ цѣнной монографіи объ адопціанахъ, приходитъ къ заключенію, что эти еретики были въ сущности православными. То же думалъ Бауръ. Теперь, когда наука (Loofs, Baker и др.) выработала взглядъ даже на Несторія какъ на человѣка, который пострадалъ за взгляды очень близкіе къ опредѣленію Халкидонскаго собора, иначе и думать невозможно. Документы для исторіи движенія собраны въ патрологіи Migne, ser. lat., t. 96, 100 и 101. Обработка матеріала—Walsch, «Historia adoptianorum» (1755), и въ 9 томѣ его «Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereien»; Hefele, «Conciliengeschichte», т. III, изд. 2-е. *И. Андреевъ.*

Адопція, см. Усыновленіе.

Адоральный, называется въ зоологіи конецъ тѣла животнаго, лежащій вблизи или около рта.

Адорфъ (Adorf), г. въ Саксоніи, въ округѣ Цвиккау, на р. Эльстеръ. 7082 ж. (1905). Прядильныя и ткацкія хлопчатобумажныя фабрики, производство перламутровыхъ издѣлій и духовыхъ инструментовъ.

Адоръ (Ador, A. и J. P.), ювелиры и золотыхъ дѣлъ мастера, переселившіеся изъ Франціи въ Петербургъ въ началѣ царствованія Екатерины II, работали для двора и для высшаго общества, но не принадлежали къ цеху. Мѣтки J. P. Ador встрѣчаются съ 1770 по 1785 г. Нѣсколько прелестныхъ издѣлій (табакерокъ) А. имѣется въ галлереѣ драгоцѣнностей Императорскаго Эрмитажа. Воспроизведенія съ нихъ см. въ «Старыхъ годахъ» 1907 г. (приложеніе ко 2-му вып.) и въ «Художественныхъ сокровищахъ Россіи» за 1902 г.

Адра, гор. въ Испаніи, въ пров. Альмерія, при впаденіи Ріо-Гранде въ Средиземное море. 11 000 жит.; гавань, ломки мрамора, плавильни серебросвинцовыхъ рудъ; вывозъ металловъ руды и сахарнаго тростника. А. основанъ финикійцами.

Адрагантинъ, главная составная часть трагаканта, принадлежитъ къ классу растительныхъ слизей и камеди (см.).

Адрагантъ или трагакантъ, см. Слизи растительныя и камеди.

Адрамелехъ, 1) сирійское божество, культъ котораго жители г. Сепарваима принесли въ Самарію при переселеніи ихъ сюда ассирійскимъ царемъ Саргономъ. Культъ А., подобно культу Молоха, состоялъ въ сожженіи на алтарѣ его дѣтей (4 кн. Царствъ, XVII, 31).—2) Сынъ ассирійскаго царя Сеннахерима (Санхериба), который вмѣстѣ съ братомъ Шарецеромъ въ 681 г. до Р. Хр. убилъ своего отца Сеннахерима въ храмѣ Нисроха.

Адраръ-Тмарръ или Адереръ, гористая мѣстность въ зап. Сахарѣ, подъ 21° сѣв. ш., съ многочисленными оазами. 74 000 кв. км. Населеніе смѣшанное (берберы, арабы, негры и др.); въ южной части съ успѣхомъ разводятъ финики, пшеницу, маисъ, просо и др. злаки. Значительное скотоводство; бойкая мѣновая торговля (страусовыми перьями, финиками, каменною солью—съ одной, бумажными тканями и оружіемъ—съ другой стороны). Расположенный на караванномъ пути изъ Марокко въ Суданъ, А.-Тмарръ изстари ведетъ торговлю съ европейцами; португальцы еще въ XVI ст. имѣли здѣсь свою факторію. Въ А.-Тмаррѣ 4 города и 20 деревень; главные пункты: Шингети (30 тыс. ж.), Ваданъ (12 т. ж.), Валата (8 т. ж.). Съ 1892 г. А.-Тмарръ находится подъ протекторатомъ Франціи.

Адрастея (*греч.*, т.-е. та, отъ которой нѣтъ спасенія), греческая богиня, имѣетъ родственное съ Немезидой значеніе какъ служительница вѣчной справедливости и мстительница, отъ которой смертный не можетъ уйти; поэтому позднѣйшіе поэты ихъ не различаютъ. Въ Малой Азіи тожественна съ Кибелой. Происхожденіе ея имени объясняется тѣмъ, что герой Адрастъ первый построилъ ей алтарь.—А. называется также мѣстность, орошаемая рѣкою Граникомъ, съ городомъ, имѣвшимъ храмъ и оракулъ Аполлона Актейскаго и Артемиды.

Адрастъ, сынъ Талая и Лисимахи, царь Аргоса, изгнанный, бѣжалъ къ дѣду Полибію въ Сикіонъ и послѣ смерти его занялъ престолъ; позднѣе вернулся въ Аргосъ. Вслѣдствіе предсказанія оракула, что дочери его выйдутъ за кабана и льва, онъ выдалъ ихъ за героевъ Тидея и Полиника, по признакамъ, о которыхъ сказаніе говоритъ различно. Бракъ второй дочери послужилъ впослѣдствіи причиной «Похода Семи» противъ Ѳивъ, предпринятаго А. для защиты зятя, изгнаннаго изъ Ѳивъ братомъ Этеокломъ. Изъ героевъ похода вернулся лишь А., благодаря коню Аріону. Десять лѣтъ спустя онъ снова предпринялъ походъ съ потомками павшихъ, такъ называемыми эпигонами, завоевалъ городъ, но потерялъ при этомъ сына Эгіалея. Отъ горя онъ умеръ на обратномъ пути въ Мегарѣ.

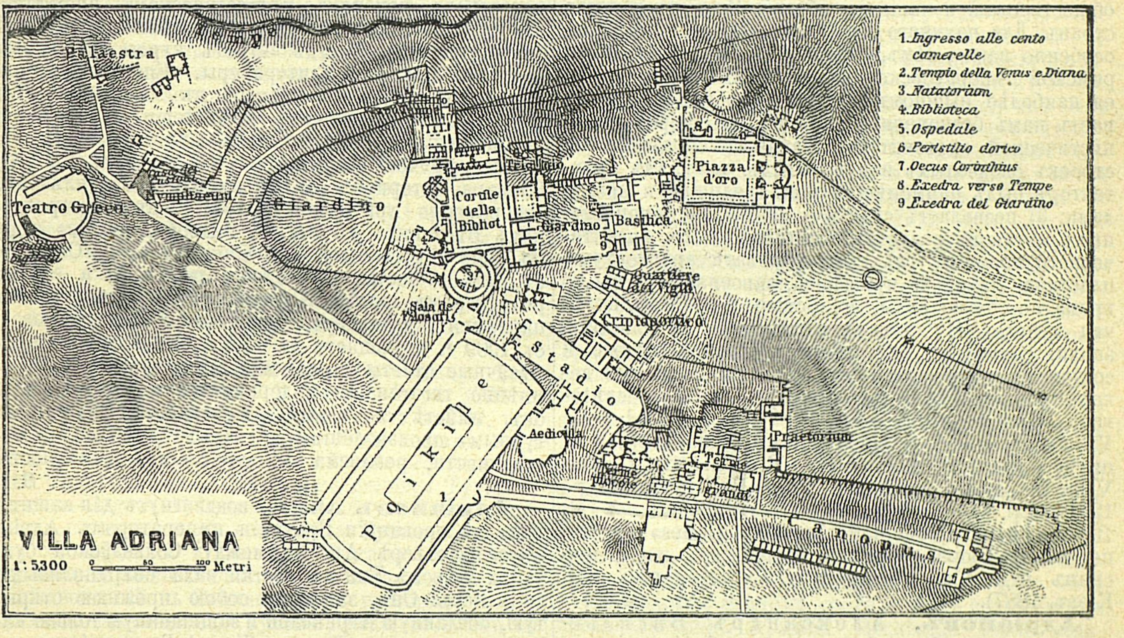
Адреналинъ, $C_{10}H_{15}NO_3$, сильно дѣйствующее вещество, вырабатываемое надпочечными железами и поступающее въ кровь. Полученъ впервые Такамине и проф. Пелемъ. А. обладаетъ способностью даже въ очень малыхъ дозахъ, въ разведеніяхъ 1:10 000 и меньше, рѣзко суживать сосуды (мелкія артеріи), благодаря чему участки тѣла, въ которые поступаетъ А., дѣлаются малокровными (анэмичными). Этою способностью А. пользуются теперь въ хирургіи и зубоврачебной практикѣ для производства операцій безъ потери крови, впрыскивая въ ткань слабые растворы А. или смазывая имъ слизистыя оболочки. При подкожномъ введеніи А. иногда наблюдается отравленіе, выражающееся судорогами и обмороками. Введеніе А. въ желудокъ не оказываетъ никакого дѣйствія, такъ какъ А. разрушается въ желудкѣ или печени. Такъ какъ разрушеніе надпочечниковъ у человѣка (напр., туберкулезомъ) влечетъ за собою такъ назыв. Аддисонову болѣзнь и смерть, то предполагаютъ, что эта болѣзнь зависитъ, между прочимъ, отъ непоступленія въ кровь продукта дѣятельности надпочечниковъ А.

Адресные билеты, особый родъ паспортовъ, существовавшій въ Россіи только въ столицахъ, съ 1809 г., для лицъ, занимающихся частнымъ служебнымъ трудомъ. При введеніи А. билетовъ преслѣдовалась двоякая цѣль: 1) доставленіе городу самостоятельнаго источника дохода, такъ какъ при выдачѣ А. билетовъ (взамѣнъ плакатныхъ паспортовъ) взимался особый адресный сборъ (см.), поступавшій въ пользу города, и 2) установленіе особаго наблюденія за поведеніемъ и добросовѣстностью лицъ, занимающихся частнымъ служебнымъ трудомъ. Такого наблюденія предполагалось достигнуть возложеніемъ на нанимателей обязанности (подобно нѣмецкимъ «Gesinde-Dienstbücher»), при отпускѣ нанимаемаго или при окончаніи срока А. билета, писать въ особой графѣ на билетѣ аттестацію нанимаемому. Для выдачи А. билетовъ и вообще регистраціи лицъ, занимающихся частнымъ служебнымъ трудомъ, были учреждены въ обѣихъ столицахъ Конторы адресовъ, причемъ въ 1838 г. С.-Петербургская контора была замѣнена Адресной экспедиціей. Эти учрежденія входили въ составъ столичнаго полицейскаго управленія, хотя содержались за счетъ городскихъ суммъ. Съ 1 января 1889 г. А. билеты были отмѣнены. Практика показала невозможность осуществленія черезъ посредство этихъ билетовъ надзора за нанимаемыми лицами, между тѣмъ выдача билетовъ была связана со многими формальностями, создававшими значительную помѣху труду бѣднѣйшей части городского населенія. Одновременно были упразднены С.-Петербургская адресная экспедиція и Московская контора адресовъ.

Адресные бюро, конторы, столы (Adressbureaus, Adresskontore, Nachweisungsbureaus), учреждаются, преимущественно въ большихъ городахъ, для выдачи (обыкновенно за извѣстную плату) справокъ объ адресахъ жителей даннаго города или же только лицъ, принадлежащихъ къ опредѣленнымъ категоріямъ или профессіямъ; въ послѣднемъ случаѣ свѣдѣнія могутъ касаться всего государства или даже нѣсколькихъ государствъ. Иногда наименованіе А. конторъ присваивается конторамъ, занимающимся посредничествомъ между спросомъ и предложеніемъ личныхъ услугъ (см. Пріисканіе труда). Въ Россіи, помимо частныхъ А. бюро и конторъ, существуютъ въ большихъ городахъ (С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ, Вильно и др.) А. столы, возникновеніе коихъ относится къ 1842 г., когда было утверждено положеніе объ А. столѣ въ С.-Петербургѣ. Закономъ 29 января 1871 г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право собственной властью разрѣшать учрежденіе А. столовъ за счетъ городскихъ суммъ или на счетъ сборовъ за адресные листки и за выдачу частнымъ лицамъ справокъ. А. столы хотя и содержатся за счетъ городскихъ суммъ, и доходъ отъ нихъ поступаетъ въ городскую кассу, но входятъ въ составъ городского полицейскаго управленія и подчиняются подлежащему губернатору или градоначальнику.

Адресный сборъ, городской сборъ, введенный въ 1809 г. для С.-Петербурга и Москвы и взимавшійся съ лицъ, занимающихся частнымъ служебнымъ трудомъ, при выдачѣ имъ адресныхъ билетовъ (см.) взамѣнъ плакатныхъ паспортовъ. Первоначально А. сборъ былъ установленъ для обѣихъ столицъ въ одинаковыхъ размѣрахъ и подраздѣлялся на два разряда: ко второму разряду были отнесены прислуга и рабочіе, а къ первому—остальныя лица. По первому разряду уплачивалось (въ переводѣ на серебро) мужчинами 3 р., женщинами 1 р. 50 к., по второму разряду—90 и 30 к. Съ 1838 г. А. сборъ въ Петербургѣ былъ установленъ по пяти разрядамъ: по первому разряду (для учителей, гувернеровъ, гувернантокъ, не состоящихъ въ государственной службѣ) уплачивалось мужчинами 7 р. 15 к., женщинами 4 р. 29 к., а по пятому разряду (для чернорабочихъ)—мужчинами 86 к., женщинами 29 к. Отъ платежа А. сбора были освобождены: 1) ремесленники, временно работающіе въ столицѣ, мостовщики, землекопы, каменщики, каменотесы, печники, плотники, штукатуры, поденщики, матросы, лоцмана и занимающіеся извозомъ; 2) нанимаемые въ должности нижнихъ служителей въ заведеніяхъ казеннаго вѣдомства; 3) иностранцы дворянскаго происхожденія, имѣющіе чины; 4) малолѣтніе, не достигшіе 15 лѣтъ, и лица, впавшія въ бѣдность по старости или болѣзнямъ. Закономъ 6 января 1886 г. былъ отмѣненъ А. сборъ для Москвы, а при изданіи 8 іюня 1903 г. новаго положенія объ общественномъ управленіи гор. С.-Петербурга были отмѣнены и для этого города сборы А. и за прописку паспортовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ 1904 г. отмѣняются сборы, взимаемые съ низшаго разряда плательщиковъ и со всѣхъ лицъ женскаго пола, и 2) въ теченіе 9 лѣтъ, начиная съ 1905 г., означенные сборы подлежатъ полной отмѣнѣ, производимой по постановленіямъ городской думы постепенно, равными частями каждый годъ, начиная съ низшихъ разрядовъ плательщиковъ сборовъ. Вслѣдствіе этого поступленія А. сбора въ С.-Петербургѣ съ каждымъ годомъ сильно сокращаются, понизившись съ 1222 тыс. руб. въ 1900 г. до 321 тыс. руб. въ 1907 г. До 1889 г. А. сборъ взимался въ Петербургѣ А. экспедиціей при обмѣнѣ плакатныхъ паспортовъ на А. билеты, а съ упраздненіемъ экспедиціи и отмѣной А. билетовъ уплачивается при пропискѣ въ полицейскихъ участкахъ плакатныхъ паспортовъ.

Адресныя книги или адресъ-календари, списки жителей города, государственныхъ чиновъ или членовъ извѣстныхъ профессій или сословій, съ указаніемъ ихъ именъ, званій, занятій и адреса, съ присоединеніемъ нерѣдко разнообразныхъ топографическихъ, статистическихъ и административныхъ свѣдѣній касательно даннаго города, губерніи или государства. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ развитія промышленности и торговли, получили большое распространеніе А. книги для различныхъ отраслей промышленности и торговли: таковы, напр., издаваемыя Leuchs'омъ въ Нюрнбергѣ «Adressbuch europäischer Exportgeschäfte» и «Adressbuch aller Länder der Erde», затѣмъ «Deutsches Reichsadressbuch für Industrie, Gewerbe und Handel» (Берлинъ, ежегодно); Weber, «Exportadressen-Handbuch des Deutschen Reichs, Oesterreich-Ungarns und der Schweiz» (Лпц., ежегодно), «Export-Handeladressbuch» (ежегодно, Берлинъ); «Österreichische Reichs-Industrieadressbuch» (Тешенъ, 1900); Kelly, «Directory of merchants, manufacturers and shippers of the world». Въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ издаются оффиціальные адресъ-календари (Staatshandbücher), заключающіе въ себѣ перечни всѣхъ или высшихъ государственныхъ и придворныхъ чиновъ. Такъ, для Германской имперіи издается съ 1876 г. «Handbuch für das Deutsche Reich», для Пруссіи—«Handbuch über den königlich preussischen Hof und Staat»; имѣются и частныя изданія подобнаго рода, напр., Kürschner, «Staats-, Hof- und Kommunalhandbuch des Reichs und der Einzelstaaten». Свѣдѣнія такого же рода, но по всѣмъ государствамъ, даютъ «Gothaische genealogische Hofkalender nebst diplomatisch-statistischem Jahrbuch» или «Almanach de Gotha» (издается въ теченіе 147 лѣтъ, на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ) и издаваемый въ Англіи съ 1864 г. J. S. Keltie «The Statesman's Yearbook». Въ Россіи, помимо издаваемыхъ частными лицами А. книгъ для отдѣльныхъ городовъ, губерній или даже цѣлыхъ районовъ (напр., изданія А. С. Суворина «Весь Петербургъ» и «Вся Москва», «Сибирскій торгово-промышленный календарь» Ф. П. Романова и др.), губернскими и областными статистическими комитетами издаются А.-календари при памятныхъ книжкахъ. Инспекторскимъ отдѣломъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи издается ежегодно «Адресъ-Календарь», заключающій въ себѣ перечень должностныхъ лицъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій имперіи. Въ послѣднее время въ Россіи также появился рядъ А. книгъ по торговлѣ и промышленности, напримѣръ, изданный въ 1909 г. совѣтомъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли трудъ Л. К. Езіоранскаго, «Фабрично-заводскія предпріятія Россійской имперіи», «Адресную книгу фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей Россіи», подъ ред. А. В. Погожева (СПБ., 2-е изд., 1907), «Указатель дѣйствующихъ въ Имперіи акціонерныхъ предпріятій и торговыхъ домовъ», подъ ред. В. А. Дмитріева-Мамонова (СПБ., 2-е изд., 1905). По значительно болѣе обширной программѣ издавалась въ 1895—1903 гг. А. С. Суворинымъ «Вся Россія» и составленная подъ ред. А. А. Блау «Торгово-промышленная Россія» (СПБ., 1899).—См. «Adressbuch der Adressbücher, Verzeichniss von Fach-, Handels-, Städte-, Länderadressbüchern der Welt» (Лпц., 1909).


VILLA ADRIANA
1:5300
Metri
1. Ingresso alle cento camerelle
2. Tempio della Venus e Diana
3. Natatorium
4. Biblioteca
5. Ospedale
6. Peristilio dorico
7. Oecus Corinthius
8. Exedra verso Tempe
9. Exedra del Giardino
Palaestra
Teatro Greco
Nymphaeum
Giardino
Cortile della Bibliot.
Triclinio
Piazza d'oro
Giardino
Basilica
Quartiere dei Vigili
Sala de' Filosofi
Criptoportico
Stadio
Poikile
Aedicula
Praetorium
Terme
Piccole
Grandi
Canopus

Планъ къ ст. «Адріанова вилла».

Адресъ, *полит.*, называется письменное выраженіе опредѣленныхъ взглядовъ и пожеланій по вопросамъ политической и общественной жизни, исходящее отъ какихъ-либо собраній, корпорацій и учрежденій и обращенное къ правительству. Наиболѣе употребительно названіе политическаго А. въ парламентской жизни, именно къ отвѣту парламента на тронную рѣчь, которою открывается первая сессія парламента. Въ этомъ А. законодательныя учрежденія высказываютъ свои взгляды о заключающейся въ тронной рѣчи программѣ правительства на ближайшій законодательный періодъ и вносятъ свои пожеланія относительно пополненія этой программы тѣми или иными законопроектами. Въ исторіи конституціонныхъ учрежденій въ Россіи наибольшую извѣстность получилъ А. Государственной Думы перваго созыва, въ которомъ въ сжатой формѣ, но съ исчерпывающей полнотой были сформулированы требованія главнѣйшихъ реформъ русскаго политическаго, общественнаго и экономическаго строя.

Адріани (Adriani), Джованни, итальянскій писатель (1513—79). Принималъ дѣятельное участіе въ оборонѣ Флоренціи противъ папы и Карла V; занималъ каѳедру по реторикѣ сначала въ Пизѣ, затѣмъ во Флоренціи. Къ лучшимъ трудамъ А. относятся его латинскія «Orationi», «Современная исторія», вышедшая во Флоренціи въ 1583 г. подъ названіемъ «Storia di suoi tempi» и его «Lettera sulla pittura nell'antichita», свидѣтельствующая о тонкомъ и глубокомъ пониманіи задачъ искусства вообще и древняго въ частности.

Адріани (Adriani), Марчелло, итальянскій писатель-латинистъ и государственный дѣятель (1464—1521). Былъ канцлеромъ флорентинской республики. По свидѣтельству современниковъ, А. обладалъ самой широкой эрудиціей среди дѣятелей той эпохи. Къ лучшимъ его трудамъ относится: «Oratio de militiae laudibus publice habita cum Laurentio Medici priori militaris imperii insignia traderentur» и создавшій ему славу переводъ Діоскорида, «Libri VI de materia medica».

Адріанова вилла, одинъ изъ наиболѣе величественныхъ памятниковъ греко-римской архитектуры, превосходно сохранившійся въ отдѣльныхъ его частяхъ до нашего времени и хорошо обслѣдованный загородный дворецъ съ аннексами, въ окрестностяхъ Тибура, на ручьѣ Аніо. Адріанъ началъ строить его въ 123 г.; закончено было внутреннее убранство вѣроятно къ 134 г. по Р. Хр. Вилла построена была согласно обычаямъ и архитектурнымъ привычкамъ Рима. Около двухъ большихъ центральныхъ корпусовъ—малыхъ дворцовъ—группировалось безконечное множество отдѣльныхъ, большихъ и малыхъ, построекъ, такъ что вилла представляла цѣлый городъ. Среди этихъ построекъ выдѣляются ипподромъ (gestatio; п. 1 на планѣ)—колоссальный портикъ-садъ для прогулокъ пѣшкомъ и въ экипажѣ—рядъ причудливыхъ павильоновъ, напоминающихъ павильоны виллъ Ренессанса и XVIII вѣка, два театра, стадій, Канопъ—репродуцировавшій въ маломъ видѣ знаменитую вилловую мѣстность около Александріи, Темпейская долина—искусственная репродукція знаменитой по своей красотѣ мѣстности и т. д. Убранство виллы было такъ же пестро, какъ и ея архитектура. И здѣсь царитъ безграничный эклектизмъ, столь характеризующій и самого Адріана, и его эпоху. Характерна также безконечная масса скульптурныхъ украшеній, наполнявшихъ вилловыя постройки, сады и парки, перешедшая оттуда, хотя и въ незначительной части, въ современныя общественныя и частныя собранія Италіи и другихъ странъ. Для научнаго изслѣдователя вилла Адріана особенно важна тѣмъ, что она 1) даетъ намъ типъ римской императорской виллы и римской виллы, въ ея наиболѣе пышномъ расцвѣтѣ, вообще; 2) показываетъ намъ безконечное разнообразіе формъ эллинистической архитектуры, главнымъ образомъ, построекъ сводчатыхъ и купольныхъ, тамъ, гдѣ архитекторъ былъ наименѣе связанъ традиціей и правилами; 3) позволяетъ судить о богатствѣ декоративныхъ мотивовъ различныхъ стилей этого эклектическаго времени, гдѣ конкурировали архитектура, пластика, живопись и мозаика, завоевавшая въ то время не только полы, но и стѣны и потолки, включая купола; 4) даетъ представленіе о пластикѣ эпохи, поскольку она репродуцировала старое и создавала новое, главнымъ образомъ, съ цѣлями декоративными. Вилла Адріана превосходно обслѣдована Виннефельдомъ.—См. H. Winnefeld, «Die Villa des Hadrian bei Tivoli» (Берл., 1895). Попытку реконструкціи даетъ P. Gusman, «La Villa impériale de Tibur, villa Hadriana» (Пар., 1904). Ср. художественное ея описаніе у G. Boissier, «Promenades archéologiques» (русск. перев. въ сборн. статей по класс. др., изд. Кіевскимъ отд. общ. класс. фил. и пед.», вып. III, Кіевъ, 1887). *М. Р.*

Адріановъ, Александръ Васильевичъ, сибирскій изслѣдователь и публицистъ, сынъ священника Тобольской губ. Окончилъ петербургскій университетъ. Въ 1880-хъ гг., по порученію Русскаго Географическаго Общества, совершилъ два путешествія въ Кузнецкій Алатау, Восточный Алтай и за Саяны, собравъ обширныя коллекціи по этнографіи и археологіи. Въ концѣ того же десятилѣтія имъ была предпринята экспедиція на Васюганъ въ Нарымскомъ краѣ, гдѣ имъ собрана полная и весьма цѣнная коллекція предметовъ матеріальной культуры и религіознаго культа современныхъ остяковъ. Въ 1890-хъ гг. А. работалъ надъ изученіемъ Минусинскаго края въ археологическомъ отношеніи, для чего имъ сдѣлано много раскопокъ кургановъ и могильниковъ въ долинѣ Енисея и Абакана, давшихъ результатъ большой научной цѣнности. Въ то же время онъ работаетъ въ Минусинскомъ музеѣ надъ разработкой хранящихся тамъ археологическихъ коллекцій, представляющихъ исключительную цѣнность. Минусинскимъ музеемъ издано описаніе погребальнаго ритуала у раннихъ обитателей Минусинскаго края, составленное на основаніи его собственныхъ изысканій и раскопокъ, при которыхъ имъ найдено до 20 гипсовыхъ масокъ рядомъ съ пепломъ сожженныхъ при погребеніи труповъ. А. принадлежитъ лучшее естественно-историческое и географическое описаніе Енисейской губ., вошедшее какъ первый томъ, въ изд. министерства государственныхъ имуществъ: «Матеріалы по изслѣдованію землепользованія крестьянъ и инородцевъ Иркутской и Енисейской губ.». Изъ другихъ его печатныхъ научныхъ трудовъ наибольшей извѣстностью пользуется «Путешествіе на Алтай и за Саяны» (изд. Географическаго общества). Имъ составлено обширное собраніе снимковъ съ такъ называемыхъ писаницъ, которыхъ немало имѣется на прибрежныхъ скалахъ по Енисею и нѣкот. его притокамъ. Въ 1881—1888 гг. А. редактировалъ «Сибирскую газету» въ Томскѣ.

Адріановъ, Сергѣй Александровичъ, писатель. Род. въ 1871 г., окончилъ курсъ историко-филологическаго факультета петербургскаго университета; въ 1896 г. былъ назначенъ помощникомъ правителя дѣлъ Археографической комиссіи; съ 1904 г. читаетъ исторію русской литературы въ женскомъ педагогическомъ институтѣ; съ 1905 г. состоитъ приватъ-доцентомъ петербургскаго университета, гдѣ читаетъ курсы по исторіи новѣйшей русской литературы. Еще студентомъ помѣщалъ статьи и рецензіи въ «Историческомъ Вѣстникѣ» и «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія». Редактировалъ нѣкоторыя изданія Археографической комиссіи, участвовалъ въ ред. Словаря Историческаго Общества, помѣстилъ рядъ литературно-критическихъ статей въ «Литературномъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Самообразованія» и др. Въ 1906 г. былъ членомъ редакціи газеты «Страна»; съ 1907 г. состоялъ членомъ редакціи, а затѣмъ редакторомъ газеты «Слово»; съ 1908 г. состоитъ парламентскимъ корреспондентомъ «Русскаго Слова»; съ 1909 г. помѣщаетъ въ «Вѣстникѣ Европы» ежемѣсячные отчеты о современной литературѣ. Несомнѣнно тяготѣя къ модернистскимъ настроеніямъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предъявляетъ къ литературнымъ произведеніямъ и старыя требованія общественности, реализма и отсутствія изысканности. *С. В.*

Адріановъ валъ, воздвигнутъ для защиты римской провинціи Британіи императоромъ Адріаномъ на сѣверѣ Англіи, между Сольвэйской бухтой и устьемъ Тины. Остатки вала сохранились до сихъ поръ. Онъ замѣнилъ собою прежнюю открытую, созданную Агриколой и защищенную только кастелями римскую границу (limes) Британніи.

Адріанополь (*тур.* Эдирне), главн. гор. вилайета того же имени, въ древней Ѳракіи, въ 240 км. къ СЗ отъ Константинополя на р. Марицѣ, при впаденіи въ нее судоходныхъ прит. Арды и Тунджи и на жел. дор. Константинополь—Филиппополь. Періодъ процвѣтанія А. давно миновалъ, а со времени русско-турецкой войны 1877—78 г. городъ въ полномъ упадкѣ. Положеніе его остается, однако, чрезвычайно важнымъ въ коммерческомъ и стратегическомъ отношеніяхъ. Здѣсь соединяются всѣ главные соединительные пути, ведущіе отъ южныхъ проходовъ Балканскаго хребта къ Босфору, Мраморному морю, Дарданелламъ и къ области устья Марицы. Жителей—81 тыс.; изъ нихъ половина—турки, остальные—болгары, греки, армяне и евреи. Мѣстопребываніе греческаго, болгарскаго, армянскаго епископовъ, многочисленныхъ консуловъ; штабъ двухъ армейскихъ корпусовъ. Городъ защищенъ 28 редутами, расположенными на командующихъ надъ нимъ высотахъ. Наиболѣе значительныя зданія принадлежатъ тому времени, когда А. былъ резиденціей султановъ. Изъ нихъ замѣчательны: мечеть Селимье, окруженная высокими минаретами, новый замокъ и мостъ черезъ Тунджу. Старинная резиденція, лежащій за городомъ великолѣпный замокъ, теперь наполовину въ развалинахъ. Два рынка, большой водопроводъ, много чесменъ (колодцевъ). Школы, дешевыя столовыя, больницы и другія учрежденія мусульманскаго благочестія. Въ пригородахъ А.—Индиримѣ и Каракабшѣ—процвѣтаютъ выдѣлка сафьяна, шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей, ковровъ, перегонка благовонныхъ водъ. А. основанъ, вѣроятно, на мѣстѣ древней Ускадамы, имп. Адріаномъ. Нѣкоторые византійскіе писатели, доказывая древне-греческое происхожденіе этого города, утверждаютъ, что онъ назывался Орестеа или Орестеіасъ. При А. въ 378 г. готы побѣдили императора Валента, а въ 551 г. славяне одержали побѣду надъ византійцами. Въ 922 г. болгары взяли А. штурмомъ. Въ 1190 г. Фридрихъ Барбаросса, вождь крестоносцевъ, заключилъ здѣсь договоръ съ греческимъ императоромъ. Король Балдуинъ I былъ разбитъ здѣсь же болгарами въ 1205 г. и взятъ ими въ плѣнъ. Султанъ Мурадъ I завладѣлъ городомъ въ 1361 г. и въ 1366 г. основалъ здѣсь свою резиденцію, каковой А. оставался до завоеванія Константинополя въ 1453 г. Нынѣшняя руина Демиръ-Ташъ (желѣзный камень) была въ 1713 г. мѣстопребываніемъ шведскаго короля Карла XII. Когда русская армія въ 1829 г., подъ начальствомъ Дибича, перешла черезъ Балканы, А. безъ сопротивленія перешелъ въ руки русскихъ, что и привело къ Адріанопольскому миру 14 сентября 1829 г. Во время послѣдней русско-турецкой войны 20 января 1878 г. А. безъ сопротивленія отдался въ русскія руки, и 31 января здѣсь заключено было перемиріе.

Адріанопольская краска, см. Турецкая красная краска.

Адріанопольскій миръ между Россіей и Турціей заключенъ 2 (14) сентября 1829 г. послѣ побѣдоносной со стороны Россіи войны, при посредничествѣ Пруссіи. Переговоры о мирѣ вели въ Адріанополѣ со стороны Россіи графъ Алексѣй Орловъ и графъ Паленъ, со стороны Турціи—Мегмедъ-Садикъ-эффенди и Абдулъ-Кадиръ-бей. Россія по этому миру возвратила Турціи завоеванныя ею Молдавію и Валахію, Болгарію, значительную часть Македоніи съ Адріанополемъ и часть своихъ завоеваній въ Закавказьѣ, но пріобрѣла дельту Дуная до Георгіевскаго рукава Дуная, со всѣми ея островами (впослѣдствіи, по Парижскому миру 1856 г., потерянную Россіею), причемъ Турція обязывалась не возводить на правомъ берегу Георгіевскаго русла никакихъ укрѣпленій, а Россія—не устраивать на дунайскихъ островахъ никакихъ заведеній или укрѣпленій, кромѣ карантинныхъ. Еще важнѣе—территоріальныя пріобрѣтенія Россіи на Кавказѣ: весь восточный берегъ Чернаго моря отъ Анапы до Поти съ крѣпостями Анапа, Поти, Ахалцыхъ, Ацхуръ, Ахалкалаки. Турція уплачивала контрибуцію, опредѣленную въ 137 милл. франковъ. Не менѣе важны остальныя условія договора, значеніе котораго слѣдующимъ образомъ опредѣлено въ манифестѣ 19 сентября 1829 г.: «Сей миръ доставилъ Россіи плоды изобильные, существенные. Кровь воиновъ ея искуплена важными для Имперіи нашей выгодами. Дарданеллы и Босфоръ открыты навсегда для торговли всѣхъ народовъ безъ изъятія. Безопасность россійскихъ предѣловъ, особенно съ азіатской стороны, совершенно ограждена... Прежніе трактаты съ Портою признаны ею въ полной силѣ... Заразѣ, нерѣдко угрожавшей южному краю Россіи, положены сугубыя преграды учрежденіемъ по обоюдному соглашенію карантинной линіи на Дунаѣ. Благотворное вниманіе обращено и на судьбу единовѣрныхъ намъ народовъ, Портѣ Оттоманской подвластныхъ; преимущества княжествъ Молдавіи и Валахіи утверждены, и благосостояніе ихъ упрочено и возвышено. Права, сербамъ дарованныя по Бухарестскому договору (1812) и Аккерманскою конвенціею (1826) подтвержденныя, оставались въ бездѣйствіи; нынѣ и сіи трактаты исполнятся неукоснительно. Политическое бытіе Греціи... признано Портою безусловно». Эти два послѣднія условія являются особенно важными: съ Адріанопольскаго мира Греція и Сербія являются отдѣльными государствами, первая—независимымъ, послѣдняя—вассальнымъ.

Адріанъ (Imperator Caesar Traianus Hadrianus Augustus), римскій императоръ, одинъ изъ даровитѣйшихъ и лучшихъ государей Римской имперіи. Род. 24 января 76 г. Отецъ его умеръ, когда А. было десять лѣтъ. Оставшись на попеченіи дяди Траяна, который тогда былъ преторіемъ, и всадника Аттіана, мальчикъ получилъ прекрасное образованіе, главнымъ образомъ, греческое. Уже въ это время обнаруживаются его филэллинскія склонности, за что онъ получилъ пренебрежительную кличку graeculus (гречишка). На 15-мъ году онъ былъ отозванъ Траяномъ на родину, чтобы начать службу. Карьера его протекала въ обыкновенномъ порядкѣ. Ходъ ея не ускорился даже тогда, когда Траянъ былъ въ 97 г. усыновленъ Нервой и вскорѣ сдѣлался императоромъ. Дядя былъ довольно холоденъ къ племяннику. Съ нимъ, какъ съ возможнымъ кандидатомъ на престолъ, его враги, презиравшіе его до тѣхъ поръ, стали считаться только съ 113 г., когда ему было обѣщано усыновленіе. Въ 117 г. А. находился въ свитѣ, сопровождавшей Траяна въ парѳянскомъ походѣ, будучи десигнированнымъ консуломъ на 118 г. Императоръ Траянъ, собираясь идти въ Месопотамію, заболѣлъ и вынужденъ былъ возвратиться въ Италію. Оставивъ въ Сиріи съ войскомъ А., онъ добрался до Селинунта (въ Киликіи), гдѣ и умеръ. За два дня до смерти онъ усыновилъ племянника, находясь уже на смертномъ ложѣ. 11 августа 117 г. А. получилъ извѣстіе о смерти Траяна и немедленно былъ провозглашенъ императоромъ. Положеніе новаго императора было весьма затруднительное. У него было много враговъ, притомъ среди самыхъ знаменитыхъ военачальниковъ Траяна. Послѣдніе были недовольны усыновленіемъ А., такъ какъ считали себя болѣе достойными верховной власти. Кромѣ того, они превосходно понимали, что ихъ вліянію пришелъ конецъ. Поэтому они распускали всевозможные слухи о томъ, что усыновленіе А. подложное, совершенное женой Траяна Плотиной уже послѣ смерти императора. Будучи немедленно отрѣшены отъ командованія войсками, недовольные составили, повидимому, заговоръ. Во всякомъ случаѣ, двое консуларовъ, Гай Авидій Нигринъ и Лузій Квіэтъ, были казнены по обвиненію въ заговорѣ, а два другихъ консулара, Авлъ Аврелій Пальма и Луцій Публицій Цельсъ,—за какія-то другія преступленія. Эти казни должны были произвести удручающее впечатлѣніе на римское общество, которое въ правленіе Нервы и Траяна успѣло уже отвыкнуть отъ казней и политическихъ процессовъ. Поэтому А. старается оправдать всѣ свои поступки. Съ враждебными ему слухами онъ борется, выдвигая на монетахъ, на монументальныхъ изображеніяхъ свою близкую связь съ Траяномъ. Невыгодное впечатлѣніе, произведенное казнями, онъ старается разсѣять какъ щедротами, такъ и торжественной клятвой, что никогда не подвергнетъ наказанію сенатора безъ постановленія сената. Не успѣвъ еще вполнѣ укрѣпить своего положенія, А. принимается за реформы государственной важности. Вмѣстѣ съ престоломъ А. получилъ тяжелое наслѣдіе. Слава римскаго оружія, благодаря побѣдамъ Траяна, присоединеніе покоренныхъ провинцій къ римскому государству—были казовой, всѣмъ бросающейся въ глаза стороной этого наслѣдія. Оборотная сторона медали, скрытая отъ глазъ общества, заключалась въ запутанности и разстройствѣ финансовъ. Покрытый военной славой, Траянъ умеръ какъ-разъ въ то время, когда выдвигалась серьезная проблема, какъ сохранить за государствомъ покоренныя провинціи. Въ моментъ смерти Траяна въ различныхъ пограничныхъ областяхъ имперіи было частью открытое возстаніе, частью броженіе: въ Африкѣ мавры и Египетъ, въ Малой Азіи Ливія и Палестина, въ Европѣ сарматы и британцы. А. ясно понялъ, что всѣхъ новопріобрѣтеній своего предшественника нельзя удержать. Поэтому онъ отказался отъ пріобрѣтеній по ту сторону Евфрата и Тигра. Даннаго Траяномъ парѳянамъ въ цари Парѳамаспата онъ перевелъ въ другое княжество. Обезпечивъ, такимъ образомъ, миръ на Востокѣ, онъ, прибывъ въ Мезію, покончилъ безъ войны и съ царемъ роксолановъ. Даровитѣйшій его генералъ, Марцій Турбонъ, скоро усмирилъ Мавританію и успокоилъ Египетъ. Такъ постепенно возстановлялся миръ на границахъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, что упомянутая выше уступчивость А. обусловлена была обстоятельствами даннаго момента. Онъ хорошо понималъ, что пріобрѣтенія ради пріобрѣтеній безцѣльны и для государства приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы. Въ одномъ изъ эдиктовъ онъ говоритъ, что предпочитаетъ «увеличеніемъ населенія обогащать имперію». Поэтому немедленно же послѣ восшествія на престолъ на его программныхъ монетахъ (въ древности изображеніями и надписями на монетахъ пользовались для агитаціонныхъ цѣлей, стараясь популяризировать желательныя правителю идеи) красуется девизъ: миръ, справедливость, согласіе (Pax, Justitia, Concordia). Этой программѣ А. остался вѣренъ до конца жизни. И, дѣйствительно, при немъ государство пользовалось «великимъ миромъ». Чтобы этотъ миръ не нарушался извнѣ, необходимо было обезопасить границы государства. До тѣхъ поръ защита ихъ покоилась почти исключительно на доблести войска. Громадное протяженіе требовало многочисленнаго войска, содержаніе котораго было тяжелымъ бременемъ. Поэтому А. рѣшилъ ввести новый принципъ въ систему государственной обороны, а именно—окружить имперію кольцомъ укрѣпленій, сжавъ границы и отказавшись отъ сомнительныхъ владѣній. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ границы были искусственныя, и гдѣ нельзя было возстановить границъ естественныхъ, была устроена изгородь въ видѣ частокола, или построены валы и стѣны. На небольшихъ разстояніяхъ размѣщались большія или меньшія крѣпостцы и башни, такъ что никто не могъ тайкомъ перейти границу ни изнутри, ни извнѣ. Вдоль укрѣпленной границы цѣпью тянулись лагери вспомогательныхъ войскъ, которымъ поручена была охрана границъ. Къ отдѣльнымъ когортамъ вспомогательныхъ войскъ присоединены были отряды изъ пограничныхъ жителей, которые должны были помогать имъ въ охранѣ границъ. Въ случаѣ непріятельскаго нападенія войска стягивались въ нѣсколько главныхъ пунктовъ. Вся организація носила болѣе наблюдательный и полицейскій, чѣмъ военный характеръ. Но А. понималъ, что миръ государству можетъ быть только тогда обезпеченъ, когда имѣется армія, способная въ каждый данный моментъ къ военнымъ операціямъ. Поэтому онъ обратилъ вниманіе на то, чтобы имѣть не столько многочисленную, сколько образцовую армію. Исходя изъ этого, онъ реорганизовалъ всю военную службу, а также ввелъ много техническихъ усовершенствованій. Прежде всего, А. обратилъ вниманіе на расшатанность военной дисциплины. Чтобы его строгія требованія не вызывали неудовольствія, онъ, прежде всего, примѣнялъ ихъ къ самому себѣ. Его реорганизація настолько соотвѣтствовала нуждамъ дѣйствительности, что просуществовала цѣлыя столѣтія. Но и при жизни А. его реформа принесла ожидаемые плоды: имперія при немъ наслаждалась миромъ. Враги, видя, что римское войско постоянно находится въ боевой готовности, не смѣли нападать на имперію. Поскольку съ сосѣдями возникали недоразумѣнія, они улаживались мирнымъ путемъ. Изъ провинцій миръ нарушенъ былъ въ одной только Іудеѣ. Іудеи, конечно, не могли равнодушно смотрѣть на то, что Іерусалимъ переименованъ въ римскую колонію (Элія Капитолина), и что храмъ Іеговы посвященъ Юпитеру. Возстаніе подготовлялось постепенно и умѣло и въ 132 г. вспыхнуло. Римлянамъ приходилось отвоевывать каждую пядь, и только съ большимъ напряженіемъ и съ большими затратами удалось подавить мятежъ. Іудея почти опустѣла. Внѣшній миръ нуженъ былъ А., чтобы имѣть возможность спокойно проводить крупныя внутреннія реформы и притомъ во всѣхъ областяхъ государственной жизни. Формы римскаго государственнаго устройства были тогда въ переходномъ состояніи. Старыя республиканскія формы еще не вымерли, а новыя монархическія—еще не отлились окончательно; не завершился еще и другой процессъ, обусловившій въ значительной степени эту перемѣну, а именно уравненіе провинцій съ Римомъ. А. своей дѣятельностью коснулся и того, и другого процесса въ большей или меньшей степени. Окончательно рѣшить онъ не могъ ни того, ни другого вопроса, такъ какъ всѣхъ необходимыхъ условій для этого еще не было. Уравненіе провинцій имъ только подготовлялось. Основаніе новыхъ городовъ, возведеніе существующихъ въ колоніи или преобразованіе ихъ въ муниципіи, щедрая раздача городамъ правъ римскаго гражданства (civitas romana), не менѣе щедрое предоставленіе свободъ, вытекающихъ изъ латинскаго права (jus Latii)—все это подготовляло окончательное ихъ уравненіе. Еще въ большей, быть-можетъ, степени это сближеніе подготовила реформа государственнаго устройства, бывшая необходимой предпосылкой окончательнаго утвержденія монархіи въ абсолютной ея формѣ. До А. государство не имѣло организованнаго высшаго чиновничества въ самомъ городѣ Римѣ. Различныя отрасли управленія—главнымъ образомъ, благодаря реформѣ Клавдія—централизованы были въ рукахъ императорскихъ отпущенниковъ. Эти отпущенники были придворной челядью, которой высшій магистратъ-принцепсъ отъ себя лично поручалъ вѣдать различныя отрасли управленія; съ государствомъ они поэтому не находились ровно ни въ какой связи. Эта система порождала страшныя злоупотребленія и была для государства крайне разорительной. А. первый систематически проводитъ принципъ, спорадически встрѣчавшійся и раньше—замѣщать высшія должности въ центральномъ управленіи не отпущенниками, а лицами всадническаго сословія. Такимъ образомъ, была проведена рѣзкая грань между государственной администраціей и личной челядью императора, и въ этомъ смыслѣ означенная реформа является фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія чиновничьей, бюрократической машины. Эта же реформа должна была рѣзко отдѣлить высшихъ чиновниковъ отъ субалтерновъ. Завершеніемъ ея слѣдуетъ считать другое мѣропріятіе: возможность прохожденія чисто-гражданской карьеры. До А. необходимымъ условіемъ для карьеры и сенатской, и всаднической была предварительная военная служба. Такое требованіе затрудняло изученіе какъ военной, такъ и гражданской службы, а, между тѣмъ, спеціальныя познанія для обѣихъ были необходимы. Близко къ разсмотрѣнной реформѣ стоитъ и другая: учрежденіе постояннаго совѣта около императора. Подобные совѣты встрѣчаются уже съ самаго основанія принципата Августомъ, но они отличались случайнымъ составомъ. Нововведеніемъ А., кромѣ постоянства, было еще то, что въ совѣтъ привлекались члены со спеціальными юридическими познаніями, и притомъ съ одобренія сената. Обратилъ вниманіе А. и на отправленіе правосудія на мѣстахъ въ Италіи. Такъ какъ преторскіе суды не удовлетворяли своей цѣли, то для высшей юрисдикціи были назначены на всю Италію (за исключеніемъ Рима) четыре судьи (iudices, позднѣе iuridici) изъ консуларовъ. Признавая преторскіе суды неудовлетворительными, А. «вѣчнымъ эдиктомъ» (edictum perpetuum) не только положилъ предѣлъ дальнѣйшему развитію преторскаго права (jus honorarium), но и подвелъ ему итоги, поручивъ систематизацію его знаменитому юристу Сальвію Юліану. Отнынѣ правовое творчество императора должно было быть единственнымъ источникомъ права; совершенствованіе существующаго и созиданіе новаго права исключительно принадлежитъ императору. Не только реформами содѣйствовалъ А. развитію права въ новомъ направленіи, а также личной дѣятельностью,—съ одной стороны, и покровительствомъ юриспруденціи и юристамъ, цѣлая плеяда которыхъ окружала императора,—съ другой. Если всѣ его мѣропріятія не создали эпохи въ развитіи римскаго права, то только потому, что онъ не желалъ насильственнымъ путемъ окончательно уничтожить законодательную власть сената. Съ равнымъ вниманіемъ и пониманіемъ относился А. и къ другимъ областямъ государственной жизни. Ко времени вступленія его на престолъ недоимокъ накопилось до 900 милл. сестерцій (около 90 милл. рублей). А. освободилъ отъ нихъ населеніе имперіи и приказалъ сжечь на форумѣ долговыя книги, чтобы населеніе видѣло, что взысканіе долговъ сдѣлалось невозможнымъ. Кромѣ того, онъ освободилъ населеніе Италіи отъ «коронаціоннаго» подношенія, которое изъ добровольнаго уже въ эллинистическихъ монархіяхъ превратилось въ обязательную подать; провинціямъ онъ уменьшилъ его на половину. Давая населенію льготы, А. въ то же время обращалъ вниманіе общества на финансовыя затрудненія, желая отвлечь его отъ льстящей національной гордости, но разорительной для государства завоевательной политики Траяна. Улучшить финансы А. стремился сокращеніемъ расходовъ, упорядоченіемъ взиманія налоговъ и бережливостью. Онъ немало содѣйствовалъ тому переходу отъ откупной системы къ непосредственному государственному хозяйству, который начался, подъ вліяніемъ эллинистическихъ образцовъ, уже съ самаго основанія имперіи. Вся финансовая политика А. основана была на принципѣ справедливости (aequitas). Онъ, напр., не принималъ наслѣдствъ, если имѣлись сыновья у завѣщателя. На основаніи «естественной справедливости» (naturalis aequitas), А. предоставилъ половину клада тому, кто его нашелъ, если эта находка совершена на чужихъ владѣніяхъ, такъ какъ тотъ, кто находитъ кладъ, возвращаетъ обществу непродуктивно лежащій капиталъ. Эти принципы находимъ примѣненными также и въ законѣ о горномъ дѣлѣ (Lex metallis dicta), который изданъ былъ А. либо для всей имперіи, либо только для испанскихъ провинцій. Въ близкой связи съ финансовыми находятся и аграрныя реформы А. Большимъ зломъ въ поземельномъ строѣ имперіи были латифундіи. Поэтому А. задается цѣлью создать мелкое, самостоятельное землевладѣніе. Въ крупныхъ имѣніяхъ неизбѣжно развивалось крѣпостное право (колонатъ). Желая бороться съ латифундіями и насаждая мелкое землевладѣніе, А. старался положить предѣлъ дальнѣйшему развитію крѣпостническихъ отношеній. Уже до него мы видимъ рядъ попытокъ въ этомъ направленіи. Къ нимъ принадлежитъ, напр., изданная въ Африкѣ lex Manciana. А. пошелъ дальше. Отношенія между землевладѣльцами и земледѣльцами имъ были опредѣлены въ плохо извѣстномъ намъ законѣ «perpetua forma», дѣйствовавшемъ въ провинціи Африкѣ. Если вспомнимъ edictum perpetuum, то весьма знаменательнымъ покажется уже самое названіе этого закона. Но съ достаточной ясностью мысль А. о мелкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ проглядываетъ во второмъ его законѣ, касающемся цѣлины и полей, которыя не обрабатываются въ теченіе десяти лѣтъ (lex de rudibus agris et iis qui per X annos continuos inculti sunt). А. предоставилъ право занимать подобныя земли въ личное и потомственное пользованіе. Лицо, сдѣлавшее подобную заимку только временно, обязано передъ арендаторомъ имѣнія (кондукторъ) въ теченіе 5 лѣтъ. Послѣ истеченія пятилѣтняго срока заимщикъ причитающіяся за землю повинности несетъ только передъ казной. Превращеніе этихъ мелкихъ собственниковъ въ государственныхъ зависимыхъ крестьянъ предотвращалось тѣмъ, что они обязаны только нѣкоторымъ, говоря современной терминологіей, поземельнымъ налогомъ, заключавшимся, какъ оно естественно при натуральномъ хозяйствѣ, въ части урожая. Вотъ главныя мѣропріятія А. Они проводились имъ по мѣрѣ ознакомленія съ государственными потребностями, ознакомленіе же это происходило во время частыхъ путешествій и притомъ по самымъ разнообразнымъ областямъ государства. Около $^2/_3$ времени своего правленія А. провелъ въ путешествіяхъ. Мы не знаемъ, влекло ли его въ путешествія желаніе познать потребности своей обширной имперіи или какая-нибудь другая причина, но, во всякомъ случаѣ, результатомъ явилось глубокое пониманіе нуждъ имперіи и умѣлый выборъ средствъ ихъ удовлетворенія. Но эта сторона дѣятельности неутомимаго императора осталась сокрытою; оттого-то мы имѣемъ о ней такъ мало свѣдѣній. Бóльшую часть своихъ путешествій онъ совершилъ на эллинистическомъ Востокѣ и въ Элладѣ, гдѣ его филэллинскія наклонности могли обнаружиться полностью. Всякая мѣстность, гдѣ онъ побывалъ, и въ другихъ частяхъ имперіи, получала различныя благодѣянія; но нигдѣ онѣ не проявлялись въ такомъ изобиліи и въ такихъ ослѣпительныхъ формахъ, какъ на Востокѣ. Только благодаря его дѣятельности греческій ренессансъ получилъ такой пышный расцвѣтъ. Въ рядѣ городовъ онъ выстроилъ храмы, портики, бани, водопроводы; много старыхъ зданій, памятниковъ, какъ, напр., Родосскій колоссъ, реставрировалъ. Особенно же много тратилъ онъ на Аѳины, свой любимый городъ. Тамъ онъ выстроилъ новую часть города, названную, въ противоположность старымъ Өезеевымъ Аөинамъ его имени, новыми Адріановыми Аөинами, а также Олимпій ('Ολυμπιεῖον), не говоря уже о другихъ сооруженіяхъ. Не жалѣя средствъ самъ, А. старался также привлекать и другихъ богатыхъ лицъ къ украшенію городовъ и городской жизни. Такъ, напр., Аөины и другіе города обязаны нѣкоторыми постройками извѣстному софисту Героду Аттику. Всѣ города, по отзыву современника, забывъ всякое другое соревнованіе, въ одномъ состязуются—въ желаніи превзойти другіе въ красотѣ и пріятности. «Поэтому—говоритъ онъ—вся вселенная принарядилась по-праздничному». Несмѣтное число агоновъ, не угасающій огонь праздничныхъ жертвоприношеній, наслажденіе зрѣлищами—вотъ что сдѣлалось для нихъ содержаніемъ жизни. И это не фраза. Лукіанъ свидѣтельствуетъ, съ какимъ наслажденіемъ по цѣлымъ днямъ смотрятъ на пляску титановъ, корибантовъ и пр., въ Іоніи и Понтѣ. Участвовать въ ней не стѣснялись самыя знатныя лица въ городѣ; имена нѣкоторыхъ изъ нихъ даже засвидѣтельствованы на надписяхъ. Эллинистическіе города понимали и цѣнили заботы о нихъ А. Они ставятъ ему почетныя надписи, называя его спасителемъ, благодѣтелемъ, основателемъ города; ставятъ ему также безконечное число статуй. Но, мало того, онъ для нихъ богъ. Діонисическіе художники, составляющіе одно всемірное общество, какъ наиболѣе заинтересованные въ агонахъ, привѣтствуютъ въ лицѣ А. новаго Діониса. Аөиняне же видятъ въ немъ своего верховнаго бога: его статуя, окруженная статуями 12 олимпійцевъ, выдѣляется среди нихъ по величинѣ. Также и другіе греческіе города чтятъ его какъ бога Олимпійскаго, Панэллинскаго, а вѣдь это эпитеты, принадлежащіе Зевсу. А., верховному богу эллиновъ, а не Зевсу посвящается выстроенный А. Панэлленій. Божескія почести оказываются не только самому А., но также и его женѣ Сабинѣ, которая отожествляется съ Герой. Когда же любимецъ его виөинецъ Антиной утонулъ въ Нилѣ—случайно, или, какъ передаетъ романтическая легенда, добровольно посвятивъ себя демону смерти изъ-за А.,—немедленно же весь Востокъ обоготворяетъ и его. Самъ же А. въ честь его выстроилъ городъ Антинополь, для котораго придуманъ планъ, весьма ярко характеризующій императора. По названіямъ филъ и демамъ—Антинополь устроенъ былъ на подобіе Аөинъ,—мы можемъ безъ труда угадать, какой сокровенный смыслъ хотѣлъ вложить въ нихъ А. Но А. не находилъ удовлетворенія въ оказываемыхъ ему божескихъ почестяхъ, а старался проникнуть въ духовную культуру эллинизма. Въ первое же свое посѣщеніе Аөинъ онъ посвящается въ елевсинскія мистеріи. Но его мистицизмъ особенно сталъ усиливаться послѣ смерти Антиноя. Впрочемъ, и въ мистикѣ онъ не находитъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ запросовъ и успокоенія. Высказывалось даже предположеніе—впрочемъ, безъ достаточныхъ основаній, — что А. выстроилъ въ этихъ своихъ поискахъ храмъ невидимому Богу, Христу. Таковымъ казался А. на Востокѣ, но на самомъ дѣлѣ онъ и здѣсь многое, зависящее отъ мѣстныхъ условій и, стало-быть, не могущее входить въ его общегосударственныя реформы, исправилъ, устроилъ, привелъ въ порядокъ. Нѣсколько инымъ мы его видимъ на Западѣ. Здѣсь онъ кажется мелкимъ, до болѣзненности самолюбивымъ человѣкомъ, который всегда и вездѣ желаетъ быть первымъ. Когда онъ осуждаетъ за что-то на смерть архитектора, который критиковалъ составленный императоромъ планъ построеннаго въ Римѣ храма Венеры-Рима, всѣ вѣрятъ, что это отместка за критику; когда же онъ отпускаетъ съ миромъ софистовъ, которыхъ недолюбливаетъ, то опять-таки всѣ вѣрятъ, что ему не удалось найти предлога для осужденія на смерть, а то они не уцѣлѣли бы. Эта подозрительность по отношенію къ нему можетъ быть объяснена его характеромъ. Его постоянная насмѣшливость, готовность шутку отразить шуткой, стихъ—стихомъ,—все это дѣлало его нѣсколько тягостнымъ для окружающихъ. Внѣшній видъ его только усиливалъ это впечатлѣніе. Довольно много сохранилось его статуй и бюстовъ, которые намъ даютъ возможность опредѣлить, какое приблизительно впечатлѣніе онъ долженъ былъ производить. Нахмуренный лобъ, испытующій, подчасъ злой, взглядъ, сосредоточенная внимательность, величественная фигура—все это врядъ ли могло располагать къ нему. Особенно тягостнымъ долженъ былъ быть взглядъ его поразительно свѣтящихся глазъ, описаніе которыхъ оставили физіогномики. Если онъ и производилъ впечатлѣніе бога, то, во всякомъ случаѣ, грознаго подземнаго бога или же гнѣвнаго Марса. На послѣднемъ опредѣленіи сходятся и Сивиллины оракулы, и риторъ Фронтонъ, хорошо знавшій А. Особенности характера А. такъ передаются его біографомъ: «Въ одно и то же время онъ былъ суровъ и веселъ, снисходителенъ и строгъ, распущенъ и медлителенъ, бережливъ и щедръ, жестокъ и милостивъ, и всегда во всемъ разнообразенъ». Этому разнообразію характера вполнѣ соотвѣтствуетъ разносторонность его способностей. Онъ былъ пѣвцомъ и музыкантомъ, живописцемъ и скульпторомъ, поэтомъ и ученымъ, врачомъ и геометромъ. Не хуже любого ритора и грамматика онъ сочиняетъ рѣчи, пишетъ изслѣдованія по латинскому языку; пишетъ стихи, то по неясности соперничающіе съ самыми темными, то по тонкости чувства способные привести въ восхищеніе Байрона. Но и литературные его вкусы отличаются странностью: онъ Гомеру предпочитаетъ темнаго поэта Антимаха, Эннія ставилъ выше Вергилія, Катона выше Цицерона. Впрочемъ, въ этомъ не столько слѣдуетъ видѣть недостатокъ эстетическаго вкуса, сколько проявленіе литературныхъ исканій эпохи.—Такова казовая сторона дѣятельности этого во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнаго императора. Она-то заслоняла въ немъ крупнаго государственнаго дѣятеля. Судя только по ней, древность оставила намъ искаженный его образъ. Утомленный постоянными поисками, опечаленный потерей Антиноя, потративъ здоровье и силы на служеніе государству, А. проводилъ послѣдніе годы своей жизни одиноко въ выстроенной имъ великолѣпной Тибуртинской виллѣ (см. Адріанова вилла). Тяжелый недугъ, противъ котораго врачебное искусство оказалось безсильнымъ, омрачилъ эти годы его жизни, но не сломилъ его характера. Превозмогая смертельный недугъ, онъ появляется въ сенатѣ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ смертью въ день своего рожденія, чтобы подарить имперіи двухъ лучшихъ ея императоровъ; чувствуя же приближеніе смерти, онъ находитъ въ себѣ силы сочинять еще стихи. Когда онъ въ 138 г. умеръ, обнаружилось, какъ мало понимали его современники. При зачисленіи его въ «божественный верховный органъ имперіи»,—первымъ и лучшимъ слугой которой былъ А.,—сенатъ хотѣлъ опозорить его память. Свѣдѣнія объ этомъ фактѣ несомнѣнно преувеличены у античныхъ писателей, но также несомнѣнно, что нѣкоторая часть сената проявила враждебное отношеніе къ памяти А.—А. въ преемники избралъ себѣ Луція Цеіонія Коммода, котораго усыновилъ въ 136 г. Когда же тотъ незадолго до смерти своего отца умеръ (въ началѣ 137 г.), А. усыновилъ Тита Аврелія Фульва Боіонія Антонина, обязавъ послѣдняго, въ свою очередь, усыновить сына умершаго Коммода и своего племянника Марка Аннія Вера (позднѣе императоръ Маркъ Аврелій). Недовольство сената не должно быть понимаемо какъ общее недовольство. Вѣроятно, другія сословія, въ особенности всадники, въ которыхъ А. искалъ себѣ помощниковъ, и значеніе которыхъ возвысилъ, были иного мнѣнія. Отрицательное отношеніе источниковъ отразилось и на сужденіи современныхъ историковъ объ А. Окончательное слово о немъ еще не сказано. Тѣ изъ историковъ, которые разсматриваютъ дѣятельность его во всей совокупности, выше цѣнятъ его, чѣмъ тѣ, которые изслѣдуютъ какой-нибудь частный вопросъ.— См.: H. Schiller, «Geschichte d. röm. Kaiserzeit», I т., 2-я часть второй книги третья глава (Гота, 1883); F. Gregorovius, «Der Kaiser Hadrian» (Штуттгартъ, 2-е изд., 1884); Ѳ. Дыдынскій, «Императоръ Адріанъ» (Варшава, 1896); Prof. T. Dydyński, «Cesarz Hadryan». Studyum historyczno-prawne (Варшава, 1899); Э. Гриммъ, «Изслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти», т. II, глава VI, § 1—2 (СПБ., 1901); Otto Th. Schulz, «Leben des Kaisers Hadrian» (Лпц., 1904); E. Kornemann, «Kaiser Hadrian und der letzte grosse Historiker von Rom» (Лпц., 1905); W. Weber, «Untersuchungen zur Geschichte des Kaiser Hadrianus» (Лпц., 1907; весьма цѣнный аналитическій трудъ для установленія данныхъ Адріанова правленія); A. v.-Premerstein, «Das Attentat der Konsulare auf Hadrian im Jahre 118 n. Chr.» (Лпц., 1908); A. von Domaszewski, «Geschichte der römischen Kaiser» (Лпц., 1909; книга написана для широкой публики; оцѣнка А. дана принижающая). О судебныхъ реформахъ А.—во всѣхъ исторіяхъ права. Для вопросовъ о финансовыхъ, аграрныхъ мѣропріятіяхъ и реформахъ: М. Ростовцевъ, «Исторія государственнаго откупа въ Римской имперіи» (СПБ., 1899; нѣмецкая переработка—«Geschichte der Staatspacht in der Römischen Kaiserzeit bis Diokletian»); Otto Hirschfeld, «Die Kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diokletian» (Берлинъ, 1905). Для исторіи военной границы E. Kornemann, «Die neueste Limesforschung» (Klio VII, 88 сл.); L. Cantarelli, «Gli scritti latini di Adriano Imperatore. Studi e documenti di storia e diritto XIX» (1898), 113 сл.; M. Schanz, «Geschichte d. röm. Litteratur», 3-я ч., 2 изд. (Мюнхенъ, 1905), 4—9, 247 сл. *А. Вольдемаръ.*

Адріанъ, имя шести папъ. 1) *А. I*, папа съ 772 по 795 г., въ эпоху борьбы за созданіе «Церковнаго Государства». Въ виду постоянной опасности со стороны лангобардовъ и въ борьбѣ съ остатками византійскаго владычества онъ нѣсколько разъ обращается за помощью къ Карлу Великому. 4 похода Карла противъ лангобардовъ сильно помогаютъ увеличенію власти папы и обогащенію папства землями. Въ наукѣ эта эпоха связана съ большимъ споромъ о достовѣрности свѣдѣнія изъ единственнаго источника—«Vita Hadriani» изъ «Liber Pontificalis»—о томъ, что Карлъ, продолжая дѣло своего отца Пипина, одарилъ папу большими областями (Равеннскимъ экзархатомъ и др.). Повидимому, обѣщаніе дара достовѣрно, но степень осуществленія его и границы областей—очень сомнительны. За услуги Карла А. помазалъ его сыновей въ короли: Пипина—Италіи, Людовика—Аквитаніи. Принималъ участіе во вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ (787), осудившемъ, съ его согласія, запрещеніе иконъ. Боролся вмѣстѣ съ франкскою церковью противъ испанскаго адоптіанизма (см. Адопціанская ересь).—См. Langen, «Gesch. d. röm. Kirche», т. II. Богатую литературу по этому и слѣдующимъ папамъ см. у Herzog-Hauck, «Real-Encyklopädie für protestant. Theologie», т. I.—2) *А. II* (867—872), преемникъ Николая I, стремился продолжать его властную политику преобладанія надъ вселенской церковью, но гораздо менѣе успѣшно. Удачно закончилъ долгій споръ Николая съ византійскою церковью низложеніемъ патріарха Фотія и признаніемъ первенства папы; но тотъ же соборъ передалъ Болгарію не Риму, а Византіи. Боролся за вліяніе папства на франкскія королевства Карла Лысаго и Людовика Нѣмецкаго и за вмѣшательство въ духовную юрисдикцію франкской церкви, но потерпѣлъ неудачу (принципіальный протестъ со стороны особенно епископа Гинкмара, главы франкской церкви).—См. Baxmann, «Die Politik der Päpste», т. II.—3) *А. III* (884—885), изъ эпохи упадка папства послѣ Николая I. Умеръ на пути въ Германію, куда былъ призванъ Карломъ Толстымъ, чтобы утвердить предполагавшееся измѣненіе въ престолонаслѣдіи.—4) *А. IV* (1154—59), единственный англичанинъ на папскомъ престолѣ, въ бурную эпоху борьбы съ Фридрихомъ Барбароссой. Рѣзко выдвинулъ вопросъ объ универсальномъ преобладаніи Римской церкви. Въ награду за выдачу Арнольда Брешіанскаго и другія услуги А. короновалъ Фридриха германскимъ императоромъ, но затѣмъ послѣдовалъ долгій періодъ соперничества съ Фридрихомъ. Папу ослабляла борьба съ населеніемъ Рима и съ норманнами, а Фридриха—тяжелая война съ ломбардскими городами. Фридрихъ объявилъ императорскую власть источникомъ всей земной власти, а папство—ленно-зависимымъ отъ нея; А. требовалъ возвращенія ряда итальянскихъ областей и независимости итальянскаго духовенства. Посреди борьбы А. умеръ.—5) *А. V*, 1276 г.; правилъ всего одинъ мѣсяцъ.—6) *А. VI* (Hadrian Dedel, по другимъ свѣдѣніямъ Floriszoon, изъ Утрехта), послѣдній папа не итальянецъ (1459—1523). Былъ сыномъ мелкаго ремесленника. Образованіе получилъ въ Лёвенскомъ университетѣ и скоро пріобрѣлъ имя въ церковной наукѣ. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ былъ типичнымъ представителемъ схоластическаго направленія, совершенно чуждымъ гуманистическимъ стремленіямъ, и писалъ преимущественно по вопросамъ догматики и каноническаго права, отнюдь не желая какихъ бы то ни было нововведеній въ церковномъ ученіи и стремясь только возстановить во всей чистотѣ средневѣковые порядки. Былъ профессоромъ, а затѣмъ ректоромъ лёвенскаго университета. Къ числу его учениковъ принадлежалъ Эразмъ. Въ 1507 г. императоръ Максимиліанъ назначилъ его воспитателемъ будущаго Карла V. А. оказался нѣсколько педантичнымъ и не сумѣлъ привить своему ученику любви къ наукѣ, хотя и сохранилъ на него вліяніе до конца своей жизни. Въ 1515 г. онъ былъ посланъ въ Испанію съ порученіемъ обезпечить за своимъ воспитанникомъ наслѣдованіе испанскаго престола, блестяще справился съ этой задачей и сошелся съ наиболѣе выдающимися представителями испанской церкви во взглядахъ на необходимость нѣкоторыхъ преобразованій въ смыслѣ уничтоженія вопіющихъ злоупотребленій и поднятія монашеской дисциплины и нравственнаго уровня духовенства. Въ 1516 г. онъ былъ назначенъ епископомъ Тортозы, въ 1517 г.—кардиналомъ, въ 1518 г.—великимъ инквизиторомъ въ Испаніи. Во время отсутствія Карла онъ управлялъ Испаніей сначала вмѣстѣ съ кардиналомъ Хименесомъ, затѣмъ одинъ. Строгости новаго правительства вызвали сильное возстаніе коммунеросовъ (1520), которое было подавлено съ большимъ трудомъ. Между тѣмъ умеръ папа Левъ X. Конклавъ долго не могъ согласиться въ выборѣ ему преемника. Тогда сторонники церковныхъ преобразованій, кардиналы Карвахаль, Эджидіо и де Віо, выставили кандидатуру А., и онъ былъ избранъ папой 9 января 1522 г. Карлъ V былъ доволенъ его избраніемъ. Оно было встрѣчено сочувственно и общественнымъ мнѣніемъ; Эразмъ привѣтствовалъ новаго папу, надѣясь на предотвращеніе раскола и на скорую реформу церкви. А., дѣйствительно, былъ одушевленъ лучшими намѣреніями. Онъ велъ самый скромный образъ жизни, уничтожилъ роскошь, царившую при дворѣ Льва X, уменьшилъ жалованье кардиналамъ. Враждебно относясь къ гуманизму, онъ пересталъ платить жалованье придворнымъ поэтамъ и художникамъ и высказывалъ отвращеніе къ «языческимъ идоламъ», которыми былъ украшенъ Ватиканъ. Это возбудило насмѣшки римскаго общества, привыкшаго къ другимъ нравамъ. Когда А. началъ реформировать институтъ индульгенцій, ограничилъ право запрещенія браковъ, кассировалъ розданныя Львомъ X экспектанціи и сталъ упрощать финансовую и судебную организацію куріи, это вызвало страстную оппозицію римскаго духовенства, сломить которую А. оказался не въ силахъ. Онъ мечталъ привлечь въ Римъ лучшія силы богословской науки, чтобы сдѣлать его центромъ движенія церковной реформы, и звалъ къ себѣ Эразма. Но Эразмъ отклонилъ его предложеніе, такъ какъ, хотя папа хотѣлъ реформъ и не отказывался даже отъ мысли созвать вселенскій соборъ, но въ то же время желалъ подавить реформаціонное движеніе въ Германіи силой, чему Эразмъ не сочувствовалъ. По отношенію къ проповѣди Лютера А. занялъ самое враждебное положеніе, еще во время Вормскаго сейма старался возстановить противъ него Карла V и теперь требовалъ неуклоннаго исполненія Вормскаго эдикта. Съ этой цѣлью онъ отправилъ на сеймъ нѣмецкихъ князей въ Нюрнбергѣ нунція Кьерегато. Вѣрный своимъ взглядамъ, которые онъ высказывалъ еще будучи профессоромъ въ Лёвенѣ, онъ отрицалъ непогрѣшимость папской куріи и открыто признавался во всѣхъ грѣхахъ и порокахъ римской церкви. Обѣщая соотвѣтственныя реформы, онъ требовалъ въ то же время строгаго наказанія Лютера и его единомышленниковъ. Сеймъ ему отвѣтилъ отказомъ и требованіемъ созвать вселенскій соборъ. Не болѣе удачна была и внѣшняя политика А. Вступая на престолъ, онъ мечталъ о примиреніи всѣхъ христіанскихъ государей и объ организаціи общаго крестоваго похода противъ турокъ. Когда султанъ Сулейманъ Великолѣпный завоевалъ Родосъ, А. обратился съ призывомъ противъ турокъ ко всѣмъ государямъ, но ни отъ кого не получилъ отвѣта, и, въ концѣ концовъ, самъ принужденъ былъ вступить въ союзъ съ Карломъ V противъ Франциска I. Разбитый своими неудачами, А. умеръ, не пробывъ папой полныхъ двухъ лѣтъ и наглядно показавъ, что расколъ въ церкви не предотвратимъ, и что время для возрожденія католицизма еще не наступило.—А. принадлежатъ сочиненія: «Quaestiones quodlibeticae» (1515); «Quaestiones de sacramentis in IV sententiarum librum» (1516); «Regulae cancellariae» (Римъ, 1526).—См. Gasp. Burmann, «Analecta historica de Hadriano VI» (Утрехтъ, 1724); L. E. Rosch, «Jets over paus Adriaan VI; afkomst en korte levensschets van den Utrechtenaar» (Утрехтъ, 1836); Gachard, «Correspondance de Charles-Quint et d'Adrien VI» (1859); Reusens, «Syntagma doctrinae theologicae Adriani VI» (1862); Bauer, «Hadrian VI» (1876); Höfler, «Papst Adrian VI» (Вѣна, 1880); Lepitre, «Adrien VI» (1881); Maurenbrecher, «Geschichte der katholischen Reformation» (Нёрдлингенъ, 1880).

Адріанъ, въ мірѣ Андрей, десятый и послѣдній патріархъ всероссійскій (род. 2 октября 1627 г., ум. 16 октября 1700 г.). Будучи еще архимандритомъ чудовскаго монастыря, А. умѣлъ обратить на себя вниманіе патріарха Іоакима, поставившаго его (1686) митрополитомъ казанскимъ и свіяжскимъ. Въ патріархи А. возведенъ 24 августа 1690 г. А. былъ крайнимъ приверженцемъ старины и противникомъ реформъ Петра Великаго. Такъ, напр., онъ написалъ рѣзкое посланіе противъ бритья бороды. Отношенія А. съ царемъ были непріязненны, тѣмъ не менѣе, патріархъ не могъ не признать справедливости многихъ указаній Петра на неустройства въ церковномъ управленіи. Такъ, въ данной имъ 26 декабря 1697 г. Рожественскаго (Владимірскаго) монастыря архимандриту Іосифу инструкціи старостамъ поповскимъ или благочиннымъ смотрителямъ мы видимъ заботы о церковномъ благочиніи, о снабженіи всѣхъ церквей исправными печатными книгами и служебниками, о наблюденіи, чтобы не было священниковъ безъ письменныхъ грамотъ, чтобы судъ отправлялся не иначе, какъ при старостахъ, и т. д. (1-е П. С. З. № 1611). Тѣ же стремленія обнаруживаетъ распоряженіе (1698), запрещающее устраивать новые монастыри безъ государева указа (№ 1629). При патріархѣ А. было два собора: одинъ (1697) по поводу дьячка Михѣева, предлагавшаго новые догматы касательно крещенія и другихъ обрядовъ, другой по поводу (1698) дьякона Петра, утверждавшаго, что папа есть истинный пастырь. Въ его же патріаршествѣ происходила извѣстная борьба двухъ ученій объ евхаристіи—братьевъ Лихуды и Сильвестра Медвѣдева. Патріархомъ А. написано было нѣсколько поученій, посланій и грамотъ, изъ коихъ нѣкоторыя были напечатаны; изъ нихъ важнѣйшія: представленная въ палату объ уложеніи «Записка о святительскихъ судахъ» (напеч. въ ст. Калачева, «О значеніи кормчей въ системѣ др. русскаго права», 1849), и «Грамота о бородѣ» (напечатана Есиповымъ, «Раскольничьи дѣла», 2 т., и по приводимой у него короткой редакціи перепечатана въ I т. «Критико-біографическаго словаря» Венгерова, 1889). Нѣкоторыя письма А. напечатаны въ изд. «Письма и бумаги Императора Петра Великаго». Біографія А.—въ «Чтен. Москов. Общ. Истор. и Древн.» (1848).

Адріанъ, имя русскихъ святыхъ: Андрусовскій (Ондрусовскій), 1) преподобный, происходилъ изъ рода московскихъ бояръ Завалишиныхъ, основалъ въ Олонецкомъ краю пустынь (Андрусовскую) и здѣсь въ 1549 г. скончался мученическою смертью, убитый разбойниками. Память 26 августа.—2) А. Пошехонскій, преподобный, основатель Адріановой пустыни въ 5 вер. отъ Пошехонья (Ярославской губ.). Въ 1550 г. убитъ и мученически скончался во время разбойнаго нападенія на монастырь сосѣднихъ крестьянъ. Мощи его съ 1626 г. хранятся въ основанной имъ обители. Память 5 марта.

Адріанъ, монахъ и пресвитеръ V вѣка, авторъ «Введенія въ божественныя писанія», пользовавшагося въ древности значительнымъ уваженіемъ. Въ настоящее время извѣстны восемь греческихъ рукописей сочиненія и латинскій переводъ его; изъ печатныхъ лучшее изданіе—Гесслинга. Сочиненіе А. скорѣе относится къ области риторики, хотя самъ авторъ имѣлъ въ виду дать въ немъ руководство къ чтенію Библіи. По направленію своей экзегетики

А. принадлежалъ къ школѣ антіохійской и былъ лучшимъ ея представителемъ, чуждымъ крайностей нѣкоторыхъ антіохійцевъ.

Адріатическое море (Mare Adriaticum или Superum, Adria или Hadria), часть Средиземнаго моря, отдѣляющая Апеннинскій полуостровъ отъ Балканскаго; соединяется съ Іоническимъ моремъ Отрантскимъ проливомъ, шир. 66 км. Дл. А. моря 780, шир. 180—230 км., поверхность 131 500 кв. км. (приблизительно $^{1}/_{20}$ площади всего Средиземнаго м.). Сѣверный конецъ А. моря—заливы Венеціанскій и Кварнеро (отдѣленные другъ отъ друга полуостровомъ Истріей)—вдается въ материкъ. Восточный, западный и сѣверный берега весьма различны по своему строенію. Западное побережье, кромѣ Венеціанскаго залива, имѣетъ одинъ только заливъ Манфредонія, при соединеніи съ берегомъ полуострова Гаргано. Къ Ю отъ Римини западное побережье сопровождается невысокими отрогами Апеннинъ, но совершенно не расчленено. Важнѣйшія гавани этого побережья, Барлетта и Бари, недоступны для большихъ судовъ; быстро разрастающійся Бриндизи имѣетъ искусственную гавань. Сѣв.-западное побережье А. моря отъ Римини до Тріеста совершенно плоско и изобилуетъ лагунами. Сносимые въ море рѣками продукты размыванія Альпъ подъ вліяніемъ морского теченія, идущаго вдоль берега, осѣдаютъ у самаго побережья, образуя здѣсь песчаные острова, которые со временемъ соединяются тѣми же наносами съ континентомъ; такимъ образомъ, побережье врастаетъ въ море, и прежній берегъ съ бывшими гаванями оказывается далеко на сушѣ. Такъ, приморскій городъ древности, Адрія отстоитъ теперь на 22 км. отъ побережья; такова же и вѣроятная судьба Венеціи. Восточное побережье А. моря къ Ю отъ Тріеста сопровождается Карстомъ; здѣсь имѣется множество полуострововъ и острововъ. На полуостровѣ Истріи превосходный военный (австрійскій) портъ Пола. Расчлененность этого побережья достигаетъ особеннаго развитія въ заливѣ Кварнеро (Фіумэ); многочисленныя удобныя бухты представляютъ собой опустившіяся подъ уровень моря долины и въ прежнее время кишѣли пиратами. Въ настоящее время важнѣе другихъ портовые города: Зара, Себенико, Спалато, Рагуза и Каттаро. Къ Ю отъ послѣдняго берегъ низкій, болотистый, почти безъ гаваней (единственная—Дураццо). А. море распадается на два водоема, раздѣленныхъ подводными отрогами горъ полуострова Гаргано. Сѣверный бассейнъ имѣетъ незначительную (15—35 м.) глубину; только посрединѣ она достигаетъ 200 м. Въ южномъ бассейнѣ глубина доходитъ до 1570 м. Дно большею частью состоитъ изъ ила и мелкаго песка, содержащихъ массу остатковъ раковинъ; основаніемъ служитъ, вѣроятно, мраморъ. А. море имѣетъ правильное теченіе: оно направляется отъ острова Корфу вдоль албанскихъ и далматскихъ береговъ къ Тріестскому заливу, оттуда поворачиваетъ къ З вдоль итальянскаго берега и выходитъ снова черезъ Отрантскій проливъ. Приливы и отливы едва замѣтны: въ глубинѣ Венеціанскаго залива высота прилива 0,3 м., во время сильныхъ сѣв.-восточныхъ вѣтровъ—до 1,7 м. Вѣтры въ А. морѣ весьма измѣнчивы. Въ лѣтніе мѣсяцы часто бываютъ штили, прерываемые иногда внезапно бурей и сѣвернымъ вѣтромъ. Наиболѣе опасный вѣтеръ—сѣв.-вост., борей; также юго-восточный, сирокко; юго-западный, сиффанто, рѣже и менѣе продолжителенъ, но часто очень силенъ; онъ въ особенности опасенъ вблизи устьевъ р. По, когда внезапно измѣняется въ юго-восточный и переходитъ въ сильный штормъ (furiano). Между островами восточнаго берега эти вѣтры особенно опасны; наиболѣе страшны борей зимой и горячій «югъ» лѣтомъ. Содержаніе соли въ А. морѣ необыкновенно велико: 3,5 — 3,7% въ сѣверномъ бассейнѣ и свыше 3,8% въ южномъ. Притокъ прѣсной воды малъ: кромѣ богатыхъ водами рр. По и Эча всѣ рѣки этого бассейна незначительны. Фауна А. моря очень богата. Водятся тюлени (Leptonix Monachus Wagn.); изъ рыбъ тунцы и макрели составляютъ главную добычу въ сѣверной части моря; у далматскаго берега обильная ловля сарделей; водятся харіусы, брассы, дельфины, акулы и др. Населеніе лагунъ (особенно Кьоджи), Апуліи, Далмаціи живетъ преимущественно рыбною ловлею. Изъ низшихъ породъ здѣсь ловятъ морскихъ раковъ, устрицъ, ракушекъ. У далматскаго берега находятъ благородные кораллы и губки.—См. Wolf u. Luksch, «Physikal. Untersuchungen im A. u. sicil.-ion. Meere» (Вѣна, 1881); Schweiger-Lerchenfeld, «Die Adria» (Вѣна, 1882); Stradner, «Rund um die A.» (Грацъ, 1893); Krisch, «Die Fischerei im A. M.» (Тріестъ, 1899); карты: «Generalkarte», изд. австро-венгерскаго и итальянскаго военнаго министерства на 4 л., масшт. 1 : 350 000 (Тріестъ, 1895), и «Küstenkarte», изд. австрійскаго морского министерства на 6 л., масшт. 1 : 180 000 (1890 сл.).

Адрія, Атрія (также Хатрія или Хадрія), или А. Венета—главный городъ верхне-итальянской провинціи Ровиго; въ древности лежалъ на берегу Адріатическаго м., въ настоящее время—въ 22 км. отъ него, при каналѣ Біанко, слѣва отъ р. По.; 15 711 ж. Замѣчательны: каѳедральный соборъ и ратуша. Фаянсовыя фабрики и кожевенные заводы; торговля хлѣбомъ, лошадьми, скотомъ, рыбой и глиняной посудой. Этруски владѣли А. до 387 г. до Р. Хр., когда городъ былъ захваченъ сиракузцами, а затѣмъ галлами. Позже А. потерялъ всякое значеніе. Въ настоящее время на мѣстѣ древней А. ведутся правильно организованныя раскопки.—Ср. De Lardi, «Indicazioni storico-archeologico-artistiche intorno la città di A.» (Венеція, 1851); Bocchi, «L'importanza di A. antica la Veneta» (Лорето, 1870).

Адская машина, въ древности пловучій снарядъ, примѣнявшійся съ военною цѣлью и состоявшій обыкновенно изъ судна, плота или ящика, наполненнаго горючими, легко воспламеняющимися веществами. А. машины зажигались и направлялись по вѣтру или по теченію на непріятельскіе мосты, корабли, береговыя укрѣпленія или загражденія, съ съ цѣлью ихъ сжечь и уничтожить. Впослѣдствіи такія приспособленія стали называться брандерами. Въ настоящее время названіе А. машины присвоено небольшимъ снарядамъ, начиненнымъ взрывчатыми веществами (динамитъ, пироксилинъ, порохъ) и воспламеняющимся автоматически, въ требуемый моментъ, при помощи часового механизма или другого приспособленія. Современныя А. машины часто примѣняются политическими преступниками; одна изъ самыхъ раннихъ была та, посредствомъ которой была сдѣлана попытка убить перваго консула Бонапарта (1800).

Адская фурія, сказочное животное, живущее въ болотахъ сѣверной Швеціи, невидимое человѣческому глазу, нападающее лѣтомъ на людей и на скотъ и вызывающее неизбѣжную смерть. Линней далъ этому воображаемому животному названіе Furia infernalis.

Адскій камень, см. Ляписъ.

Адскій огонь, горючіе составы, которыми пытались замѣнить греческій огонь (см.). Жидкій огонь, горящій подъ водою, предложилъ нѣкій Дюпрé, въ 1758 г., и онъ названъ былъ А. огнемъ. При опытѣ, производившемся въ Гаврѣ, имъ была сожжена шлюпка, находившаяся въ открытомъ морѣ. Французскій король купилъ секретъ у Дюпрé и тѣмъ воспрепятствовалъ введенію этого состава въ употребленіе.—Въ *пиротехніи.* Вдувая помощью мѣха въ пламя порошокъ ликоподія, насыпаннаго въ этотъ мѣхъ, получаютъ яркое желтоватое пламя въ родѣ отдаленной молніи.

Адсорпція (*хим.*), слово, введенное въ употребленіе, главнымъ образомъ, В. Оствальдомъ («Allgemeine Chemie», 2-е изд., т. I, 1891 и сл.); оно обозначаетъ обыкновенно явленіе поглощенія нѣкоторыми твердыми тѣлами газовъ, красокъ, солей и т. п. веществъ изъ растворовъ; въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ А. подразумѣваются явленія измѣненія концентраціи среды, вызываемыя введеніемъ въ эту среду нѣкоторыхъ твердыхъ тѣлъ. Такъ, напр., если внести толченый древесный уголь въ растворъ іода или въ атмосферу его паровъ, то на поверхности угля сгущается нѣкоторое количество іода, и концентрація его въ растворѣ (или давленіе пара) падаетъ; если взбалтывать растворъ поваренной соли съ животнымъ углемъ, то концентрація раствора возрастаетъ (Лагергренъ). Что тутъ имѣется нѣкоторый видъ равновѣсія, явствуетъ изъ опытовъ Шаппюи и особенно Фрейндлиха. Механизмъ процесса до сихъ поръ не ясенъ. Повидимому, онъ находится въ связи съ явленіями измѣненія концентраціи растворовъ при прохожденіи черезъ капилляры (Schönbein, «Pogg. Ann.», 1861); съ другой стороны, онъ, можетъ-быть, связанъ со способностью твердаго тѣла образовывать на своей поверхности сильно сжатый слой раствора (ср. Nernst, «Theor. Ch.», 1903). Фрейндлихъ показалъ, что А. можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (дѣйствіе угля на фуксинъ и пр.) какъ бы конкурировать съ химическимъ сродствомъ, измѣняя направленіе химическихъ превращеній. Практическія примѣненія А. многочисленны; достаточно указать, что Ловитцъ еще въ 1791 г. подмѣтилъ, что древесный уголь обезцвѣчиваетъ различныя окрашенныя жидкости (благодаря А. краски), что съ 1810 г., по указанію Фигье, животный уголь употребляется для обезцвѣчиванія сахарнаго сиропа; что углемъ же очищаютъ на холоду водку отъ сивушнаго масла и т. п.; съ помощью А. при низкихъ температурахъ Дьюаръ (Dewar) достигаетъ большихъ разрѣженій и выдѣленія гелія (см.) изъ газовыхъ смѣсей, его содержащихъ.—См. H. Freundlich, «Kapillarchemie» (Лпц., 1909).

Адстрингенція (Adstringentia), вяжущія вещества. Этимъ названіемъ въ медицинѣ обозначаются такія вещества, которыя увеличиваютъ плотность и сцѣпленіе тканей, суживаютъ каналы и уменьшаютъ отдѣленіе въ соотвѣтственныхъ органахъ. Дѣйствіе ихъ опредѣляется тѣмъ, что они вступаютъ въ нерастворимыя соединенія (свертываютъ) съ заключеннымъ въ тканевыхъ сокахъ бѣлкомъ и, до извѣстной степени, производятъ сморщиваніе тканей; вмѣстѣ съ тѣмъ, ими вызывается также свертываніе крови. На этомъ основаніи они находятъ себѣ примѣненіе, напр., при катаррахъ и поносахъ, когда нужно остановить чрезмѣрное отдѣленіе слизистыхъ оболочекъ; затѣмъ, когда нужно укрѣпить разрыхленныя и кровоточащія ткани, напр., при рыхлости десенъ, воспрепятствовать расширенію кровеносныхъ сосудовъ при начинающихся воспаленіяхъ, остановить кровотеченія и т. д. Кромѣ холода, обладающаго подобнымъ же дѣйствіемъ, къ вяжущимъ принадлежатъ вещества, содержащія дубильную кислоту, затѣмъ спиртъ, квасцы, уксуснокислый свинецъ, сѣрнокислый цинкъ, сѣрнокислая мѣдь, азотнокислое серебро (ляписъ), полуторохлористое желѣзо и т. д. (см. Кровоостанавливающія средства).

Адуа или **Адова,** главный городъ области Тигре въ Абиссиніи, на выс. 1960 м. н. ур. м., въ голой безлѣсной, но плодородной равнинѣ, окруженной на В высокими горами; 3000 жит.; складочное мѣсто для восточныхъ и западныхъ областей сѣверной Абиссиніи и одинъ изъ самыхъ промышленныхъ городовъ страны; торговля бумажными тканями, лѣсомъ и пр.—1 марта 1896 г. при А. Менеликъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ итальянцами, подъ начальствомъ ген. Баратьери, причемъ былъ взятъ въ плѣнъ отрядъ изъ 1800 солдатъ съ 2 генералами и многими офицерами.

Адудъ-од-Довле (949—983), высшій представитель персидской династіи Бовейхидовъ (см.).

Адула (Adula), горная группа въ восточныхъ Альпахъ между Переднимъ и Заднимъ Рейномъ и р. Тичино, тянется съ С на Ю и состоитъ изъ двухъ группъ кряжей: Рейнвальдгорнъ (3398 м. выс.) къ СЗ и Тамбогорнъ (3376 м.) къ ЮВ; между ними долина Мезокко. На восточномъ склонѣ Рейнвальдгорна изъ Цаппортскаго ледника беретъ начало Задній Рейнъ. Другія значительныя вершины въ сѣверной части А.: Гюфергорнъ (3393 м.), Фогельбергъ (3220 м.), съ Фенеллагорнъ (3122 м.). Группа Тамбо спускается къ Ю, къ горному проходу Санъ-Іоріо (1656 м.).

Адулламиты, прозвище, данное Джономъ Брайтомъ во время дебатовъ въ англійскомъ парламентѣ по поводу билля о реформѣ 1866 г. одной фракціи либеральной партіи, вожаками которой были Эдуардъ Горсманъ и Робертъ Лоу (Lowe). Отпаденіе этой фракціи, которое Джонъ Брайтъ сравнилъ съ удаленіемъ недовольныхъ въ политическую пещеру Адуллама (намекъ на библейскій разсказъ о царѣ Давидѣ въ пещерѣ А.), повлекло за собою паденіе министерства Росселя-Гладстона. Въ 1868 г. фракція эта распалась.

Адулламъ, древній городъ въ Палестинѣ. Во время Іисуса Навина А. былъ резиденціею ханаанейскаго царька (Іис. Нав. XII, 15). Въ одной изъ пещеръ, окружавшихъ этотъ городъ, Давидъ укрывался отъ преслѣдованій Саула (I Цар. XXII, 1; II цар. XXIII, 13). Реховеамъ, царь іудейскій, укрѣпилъ А. (II Паралип. XI 7). Городъ А. упоминается еще при возвращеніи евреевъ изъ Вавилоніи (Неемія XI, 30) и во время Крестовыхъ походовъ (W. Turius, «De bello sacro», 156). Мѣсто его указываютъ недалеко отъ Виѳлеема (пещера Харетунъ или развалины Идъ-эль-Мійе).

Адуляръ, безцвѣтная, прозрачная разность ортоклаза (см.), названная такъ по горѣ Адула (къ ЮВ отъ С.-Готарда). Прекрасные кристаллы А. встрѣчаются на С.-Готардѣ и въ другихъ мѣстахъ Альповъ, въ трещинахъ и пустотахъ среди кристаллическихъ сланцевъ. А. иногда шлифуется, какъ украшенія. Разности съ голубоватымъ и зеленоватымъ отливомъ въ торговлѣ носятъ названіе луннаго камня, рыбьяго или волчьяго глаза, цейлонскаго опала.

Адунъ-Чилунъ, горная группа, состоящая изъ 3 параллельныхъ цѣпей холмовъ, длиною около 100 в., располагается въ юго-восточной части Забайкальской области, составляя водораздѣлъ рр. Онона и Ононъ-Борзи. По вершинамъ этихъ холмовъ выступаютъ обнаженные каменные гребни, отъ которыхъ вся горная группа получила свое названіе (означ. «пасущееся стадо»). Преобладающая горная порода крупно-зернистый гранитъ. Обильныя мѣсторожденія минераловъ, въ особенности берилла, обломками котораго покрыта вся поверхность; въ сѣверной части группы, въ Шерловой горѣ, богатыя залежи дымчатаго топаза и полевого шпата.

A-dur, см. Тонъ (*муз.*).

Адура или ухватъ, особый видъ остроги (см.).

Адуръ (Adour, *лат.* Aturrus), р. на ЮЗ Франціи, беретъ начало на выс. 1931 м. на южномъ склонѣ горы Турмале, въ департаментѣ Верхнихъ Пиренеевъ, въ 7 км. къ В отъ Барежа. Дойдя до Сенъ-Мари, гдѣ туннелемъ проведенъ въ нее стокъ Голубого Пиренейскаго озера, прорѣзавъ затѣмъ прелестную Кампанскую долину и пройдя мимо Баньеръ-де-Бигорръ (знаменитаго курорта), А. выступаетъ у Тарба въ равнину и отъ Сенъ-Севера (въ 133 км. отъ устья) становится судоходной. Впадаетъ на 5 км. ниже г. Байонны въ Бискайскій заливъ. Дл. 336 км. Прежде А. впадала въ море 36 км. сѣвернѣе, у Вьё-Бусо; въ 1579 г. ей дали теперешнее направленіе для того, чтобы уничтожить мель передъ Байоннской гаванью, что, впрочемъ, не вполнѣ удалось. Справа А. принимаетъ Аррозу и Мидузу, слѣва—Габа, Люи, Гавъ-де-По съ Гавъ-д'Олорономъ, Бидузу, Ниву или Эрроби.

Адусированіе, см. Ковкій чугунъ.

Адъ (отъ греч. слова ᾅδης). У древнихъ грековъ именемъ Гадесъ или Аидесъ (у римлянъ Оркусъ) называлось лишенное свѣта подземное мѣсто, населенное тѣнями умершихъ; царство тѣней у грековъ дѣлится на тартаръ—мѣстообитаніе злыхъ, и элизій—добрыхъ и мудрыхъ.—У евреевъ А. назывался шеолъ. Первоначально библейскій шеолъ—это подземная область, куда нисходятъ тѣни всѣхъ умершихъ какъ грѣшниковъ, такъ и праведныхъ; лишь въ эпоху второго храма выработалось другое воззрѣніе объ А. какъ мѣстѣ чистилища и кары для грѣшныхъ душъ, и ему было присвоено названіе «геенны» (по-еврейски ge-hinom, по имени узкой долины къ юго-западу отъ Іерусалима, въ которой въ древности совершался мрачный и кровавый культъ Молоха, почему въ этой долинѣ народная фантазія помѣстила входъ въ А.). Въ позднѣйшей аггадической еврейской литературѣ содержится описаніе А., состоящаго изъ 7 отдѣленій для разныхъ категорій грѣшниковъ, и перечень родовъ мукъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ огонь въ различныхъ видахъ (раскаленные уголья, кипящая сѣра, смола и проч.) и страшный холодъ. — Воспринятое христіанствомъ еврейское воззрѣніе объ А. было видоизмѣнено въ связи съ ученіемъ объ искупленіи и воскресеніи мертвыхъ и о Страшномъ судѣ. Въ дальнѣйшемъ развитіи богословской мысли ученіе объ А. пережило нѣсколько стадій. 1) По ученію Тертулліана, Лактанція и Амвросія А. есть переходное мѣсто для всѣхъ умершихъ между смертью и воскресеніемъ за исключеніемъ мучениковъ, которые прямо переходятъ на небо. 2) Въ римско-католической церкви со времени Григорія I выдвигается ученіе о чистилищѣ, которое находится между небомъ и А., и гдѣ пребываютъ грѣшные христіане, пока не очистятся настолько, чтобы войти на небо. См. Чистилище. 3) Въ ученіи протестантовъ отвергается мысль о среднемъ между А. и раемъ мѣстѣ. Новѣйшіе свободомыслящіе богословы считаютъ ученіе о вѣчности адскихъ мукъ противорѣчащимъ понятію о всеблагомъ и милосердномъ Богѣ христіанскаго вѣроученія, равнымъ образомъ чувственно-матеріальный элементъ адскихъ мукъ одухотворяется; грубо-физическія кары замѣняются внутренними страданіями души.—По ученію православной церкви Христосъ разрушилъ силу смерти и изгналъ тьму адову. Схожденіемъ въ А. и проповѣдью Евангелія душамъ всѣхъ умершихъ, не только ветхозавѣтныхъ праведниковъ, съ вѣрою ожидавшихъ Мессію, но и грѣшниковъ, Христосъ пріобщилъ весь загробный до-христіанскій міръ къ искупленію, которое безъ явленія Спасителя въ царствѣ мертвыхъ не было бы законченнымъ и универсальнымъ; оно коснулось бы лишь небольшой части живыхъ, а все неизмѣримое царство отошедшихъ въ загробный міръ было бы оставлено во власти вѣчной тьмы. Такое ученіе о побѣдѣ Христа надъ А. установилось не сразу. Блаженный Августинъ ограничиваетъ дѣятельность Іисуса Христа въ А. устрашеніемъ злыхъ духовъ и освобожденіемъ благочестивыхъ ветхозавѣтныхъ плѣнниковъ А. и отрицаетъ благовѣстіе въ А. языческому міру и всѣмъ грѣшникамъ. Но это ученіе, которое раздѣлялъ и Григорій Великій, не нашло себѣ послѣдователей среди отцовъ и учителей восточной церкви (Іустинъ, Ириней, Григорій Антіохійскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Климентъ Александрійскій и др.). По ихъ мнѣнію, добровольное нисхожденіе Христа въ А. было продолженіемъ учительскаго служенія и искупительнаго Его дѣла на землѣ.—Среди изображеній А. въ поэтическихъ и художественныхъ произведеніяхъ наибольшею славой пользуется описаніе А. въ «Божественной комедіи» Данте, а въ живописи особенно извѣстны картины Джотто (XIV в.).—См. Delepierre, «L'Enfer, essai philosophique etc.» (Лондонъ, 1877); Bautz, «Die Hölle» (2-е изд., Майнцъ, 1905).

Адъюнктъ (*лат.*-помощникъ). Въ русскихъ университетахъ до устава 1863 г. А. или адъюнктъ-профессоромъ назывался второй замѣститель какой-либо научной каѳедры. Уставомъ 1863 г. званіе А. замѣнено званіемъ доцента (см.). Нынѣ званіе А. сохранилось въ нѣкоторыхъ высшихъ спеціальныхъ заведеніяхъ (напр., въ Горномъ и Новоалександрійскомъ институтахъ) и въ Академіи Наукъ.

Адъютантъ (aide de camp, Adjutant), завѣдующій дѣлопроизводствомъ въ штабѣ, или управленіи, или въ одной его части (отдѣленіи). А. называются также и офицеры, состоящіе лично при генералѣ, командующемъ какой-нибудь частью войскъ или завѣдующемъ какимъ-либо отдѣломъ военнаго управленія. Въ русскихъ войскахъ званіе А. установлено Петромъ Великимъ. При особѣ государя состоятъ генералъ-А. и флигель-А. (изъ штабъ и оберъ-офицеровъ), избираемые въ это званіе по личному его усмотрѣнію. Обязанности ихъ весьма разнообразны и возлагаются на нихъ по волѣ государя. Въ иностранныхъ арміяхъ назначеніе и кругъ дѣятельности А. вообще мало отличается отъ установившагося въ Россіи; только во Франціи они занимаютъ совсѣмъ особое положеніе. Тамъ на полковыхъ и батальонныхъ А. возложено обученіе всѣхъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ части. Помощниками имъ служатъ А. (Adjudant) изъ нижнихъ чиновъ, которые считаются выше фельдфебеля и обязаны слѣдить за поведеніемъ и службою унтеръ-офицеровъ.

Адыча, рѣка Восточной Сибири, Якутской области, правый притокъ р. Яны; впадаетъ въ послѣднюю въ 110 вер. ниже Верхоянска. Длина свыше 300 вер.; течетъ на СЗ.

Адыге, см. Черкесы.

Адьягъ [Canis (Cyon) rutilans], малайскій волкъ, малайская дикая собака. А. небольшихъ размѣровъ и меньше другихъ дикихъ собакъ юго-восточной Азіи. Водится на Малаккскомъ полуостровѣ и на отровахъ Суматрѣ и Явѣ. Цвѣтъ мѣха рыжевато-желтый или рыжевато-красный, кончикъ хвоста черный. Живетъ повсюду, отъ морскихъ береговъ до горныхъ мѣстностей, возвышающихся на 1000 м. н. ур. м. На свою добычу нападаетъ стаями отъ

10—40 штукъ, между прочимъ, на большихъ морскихъ черепахъ, когда тѣ выходятъ на дюны для кладки яицъ.

Адэкватный (*лат.*=соотвѣтственный, равный), философскій терминъ, встрѣчающійся у Спинозы и Лейбница. Представленіе адэкватно, когда оно соотвѣтствуетъ объекту. «Подъ адэкватной идеей я разумѣю такую идею, которая, будучи разсматриваема сама въ себѣ безъ отношенія къ объекту, имѣетъ всѣ свойства или внутренніе признаки истинной идеи» (Спиноза, «Ethica», II, def. 4).

Адэкватный раздражитель (см. Ощущеніе), т.-е. специфическій для опредѣленнаго только органа чувства, какъ-то: свѣтъ для глаза, звукъ для уха и т. д., въ отличіе отъ общихъ нервныхъ раздражителей, какъ химическіе, электрическіе, термическіе и механическіе раздражители.

Адюльтеръ, см. Непотребство (*юрид.*).

Ажанъ (Agen, *лат.* Aginnum), главный городъ французскаго департамента Ло-и-Гаронны, на правомъ берегу Гаронны, въ плодородной мѣстности. 22730 жит. Городъ старинной постройки, памятникъ поэту Жасмену; публичная библіотека (20 тыс. тт.), музей. Производство ситцевъ, льняныхъ и шерстяныхъ тканей, кожи, цвѣтной бумаги, парусины и красокъ. Торговля хлѣбомъ, виномъ, водкой, птицей.

Аженкуръ (Seroux d'Agincourt), Жанъ-Баптистъ-Луи-Жоржъ, французскій знатокъ исторіи искусствъ и изслѣдователь древностей (1730—1814). Его главный трудъ: «Histoire de l'art par les monuments, depuis sa décadence au IV-e siècle jusqu'à son renouvellement au XVI siècle» (П., 1812—23, 6 т. съ 325 гравюрами in fol.).

Ажи (Pierre Louis Agie или Agis), Петръ Петровичъ, лѣпщикъ, литейщикъ и чеканщикъ, родомъ изъ Франціи (1752—1828). Пріѣхалъ въ Россію, въ 1781 г. вылѣпилъ бюстъ Екатерины II (у П. А. Кочубея, въ СПБ.). Служа въ академіи художествъ, обучалъ литейному и чеканному мастерству; получилъ званіе академика; исполнялъ позолотныя работы въ Петергофскомъ дворцѣ въ 1803 г. Въ свое время А. былъ очень извѣстенъ какъ чеканщикъ и бронзовщикъ. Имъ исполнены, между прочимъ, рама на барельефномъ портретѣ митрополита Гавріила въ Александро-Невской лаврѣ, украшенія для «памятника воинамъ» въ Аракчеевскомъ Грузинскомъ соборѣ (1816—18), бронзовыя и серебряныя украшенія для Казанскаго собора и пр.—См. «Старые годы» (іюль—сентябрь 1908 г.).

Ажіо и дизажіо. Подъ А. и дизажіо разумѣютъ выражаемое въ процентахъ отклоненіе курса монеты, векселя или цѣнной бумаги въ сторону повышенія или пониженія ихъ нарицательной стоимости или такъ называемаго пари. Выраженія эти наиболѣе употребительны въ Германіи и Россіи, причемъ въ послѣдней наряду съ «А.» употребляютъ также выраженіе «лажъ». Во Франціи говорятъ о «prime» и «perte», въ Англіи—о «premium» и «discount», въ Италіи—объ одномъ только «aggio». Случаи А. и дизажіо весьма разнообразны. 1) Въ области денежнаго оборота очень извѣстнымъ историческимъ примѣромъ ихъ является курсъ валюты, которую полагали въ основу своихъ разсчетовъ джиро-банки XVI и XVII столѣтій. Курсъ этотъ стоялъ обыкновенно нѣсколько выше курса обращающейся монеты, но бывало и такъ, что, подъ впечатлѣніемъ обнаруженныхъ въ банковомъ управленіи злоупотребленій, онъ падалъ ниже курса ея. Явленія А. и дизажіо были и остаются неизбѣжными спутниками всякой неупорядоченной денежной системы, при которой либо количества отдѣльныхъ сортовъ монеты не находятся въ должномъ соотвѣтствіи съ потребностями оборота, такъ что однѣхъ монетъ имѣется въ обращеніи слишкомъ много, а другихъ, наоборотъ, слишкомъ мало, либо наряду съ хорошей полноцѣнной монетой циркулируетъ и дурная, неполноцѣнная, либо соотношеніе цѣнностей различныхъ металловъ въ монетѣ не отвѣчаетъ соотношенію ихъ въ слиткахъ, либо, наконецъ, обращеніе переполняется неразмѣнными бумажными деньгами. Въ указанныхъ случаяхъ рѣдкая, полноцѣнная, приготовленная изъ вздорожавшаго металла монета и металлическія деньги обращаются съ А. или лажемъ; переполнившая же оборотъ, неполноцѣнная, приготовленная изъ подешевѣвшаго металла монета и неразмѣнныя бумажныя деньги—съ дизажіо. См. Деньги. — 2) Особую группу представляютъ явленія А. и дизажіо въ области вексельнаго оборота, гдѣ они порождаются колебаніями вексельнаго курса, т.-е. измѣненіями цѣны векселей, писанныхъ на иностранную валюту, и опредѣляются отклоненіями этой цѣны внизъ (благопріятный курсъ) или вверхъ (неблагопріятный курсъ) отъ вексельнаго пари или той цѣны писанныхъ на иностранную валюту векселей, которая, съ принятіемъ въ разсчетъ дисконтнаго процента, соотвѣтствуетъ для странъ, имѣющихъ одинаковую металлическую валюту, ихъ фактическому монетному паритету, а для странъ, имѣющихъ различную металлическую валюту, или бумажно-денежное обращеніе, или же металлическое обращеніе на одной и бумажно-денежное на другой сторонѣ—соотношенію внутреннихъ цѣнностей сопоставляемыхъ валютъ.—3) Наконецъ, видную роль играютъ явленія А. и дизажіо въ области фондоваго оборота. Биржевой курсъ цѣнныхъ бумагъ (процентныхъ и дивидендныхъ) рѣдко совпадаетъ съ ихъ номинальною цѣною, представляя собою величину, колеблющуюся въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Первенствующее значеніе принадлежитъ здѣсь доходности бумагъ по сравненію съ дисконтнымъ процентомъ, т.-е. тѣмъ процентомъ, который взимается банками при учетѣ векселей. По общему правилу, курсъ цѣнныхъ бумагъ поднимается выше пари въ тѣхъ случаяхъ, когда доходность ихъ превосходитъ дисконтный процентъ, и, наоборотъ, опускается ниже пари, когда она не достигаетъ дисконтнаго процента. Случаи перваго рода производятъ явленія А., случаи второго—явленія дизажіо. Ясно, что процентныя бумаги должны обнаруживать большее постоянство въ курсѣ и сопровождающихъ его явленіяхъ А. и дизажіо, чѣмъ дивидендныя, такъ какъ въ первыхъ бумагахъ изъ двухъ опредѣляющихъ курсъ факторовъ перемѣнною величиною является одинъ только дисконтный процентъ, во вторыхъ же такою величиною является и дисконтный процентъ и доходность. Указанное различіе усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что доходность дивидендныхъ бумагъ, въ отличіе отъ доходности процентныхъ бумагъ, какъ величина перемѣнная, является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и величиною неизвѣстною, величиною гадательною, въ учетѣ которой всегда имѣютъ мѣсто произволъ и измѣнчивое настроеніе биржи. См. Курсъ. *Юр. Ф-въ.*

Ажіотажъ, дѣятельность, направленная на спекулятивное повышеніе или пониженіе биржевыхъ цѣнъ частью путемъ различнаго рода неблаговидныхъ маневровъ, частью же—и это самое сильное и употребительное въ рукахъ ажіотера средство—путемъ распространенія завѣдомо ложныхъ слуховъ и извѣстій. Примѣромъ А. перваго рода можетъ служить нижеслѣдующая комбинація: лицо *А*, имѣя большое количество извѣстныхъ акцій, упавшихъ въ цѣнѣ, входитъ въ стачку съ лицомъ *Б* и засимъ поручаетъ маклеру купить для него, *А*, большую партію этихъ акцій по цѣнѣ выше существующей, а *Б* поручаетъ тому же маклеру продать такую же партію этихъ акцій. Понятно, что маклеръ ничего лучшаго не находитъ, какъ предложить партію, порученную ему для продажи лицомъ *Б*, лицу *А*. Извѣстіе объ этой крупной операціи обходитъ биржу, и цѣна акцій поднимается. Покупка, совершенноя *А* у *Б*, фиктивна: *А* не требуетъ отъ *Б* и не получаетъ никакихъ акцій, но, пользуясь повышеніемъ цѣны, продаетъ раньше бывшія у него акціи. Та же операція можетъ быть совершена и въ обратномъ смыслѣ, съ цѣлью пониженія цѣны акцій: для этого *А*, желая выгодно купить акціи, совершитъ сначала фиктивную продажу ихъ *Б* по цѣнѣ, ниже существующей. Очень часто, для сообщенія цѣнамъ движенія въ желательномъ направленіи, прибѣгаютъ къ заключенію реальныхъ сдѣлокъ, и притомъ какъ на срокъ, такъ и на наличныя. Наименѣе пригоднымъ средствомъ А. служатъ сдѣлки на разность, такъ какъ, не образуя реальнаго спроса и предложенія, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не заключаютъ въ себѣ того обмана, на который разсчитываютъ сдѣлки фиктивныя. «Сдѣлки на разность, въ которыхъ противополагаемые другъ другу интересы не опираются на реальныя силы капитала, не въ состояніи произвесть самостоятельно замѣтнаго воздѣйствія на цѣны. Рѣшающее вліяніе можетъ исходить только отъ тѣхъ спекулянтовъ, которые при случаѣ способны выбросить на рынокъ или, наоборотъ, убрать съ него большія количества товара. Прочіе образуютъ свиту такихъ воротилъ, не болѣе» (Лексисъ). Глубоко неправы поэтому тѣ изслѣдователи, которые ограничиваютъ понятіе А. сдѣлками на разность, напр., Меліо опредѣляетъ А. какъ opération à terme, faite avec l'intention de ne la liquider, que par une différence. Аналогичныя опредѣленія даются и въ энциклопедіяхъ. Въ русской литературѣ правильную точку зрѣнія защищалъ уже Дмитріевъ. Изъ новѣйшихъ писателей ее раздѣляетъ Студентскій. Оба эти писателя держатся того мнѣнія, что упрекъ въ А. можетъ относиться къ любой биржевой операціи, поскольку она служитъ орудіемъ искусственнаго возвышенія или пониженія биржевыхъ цѣнъ или, другими словами, орудіемъ обмана, который и составляетъ сущность А. Съ наибольшею рельефностью эта сущность А. сказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда для воздѣйствія на биржевыя цѣны эксплуатируется какое-либо завѣдомо ложное извѣстіе, какія-либо неосновательныя свѣдѣнія или слухъ. Примѣромъ А. второго рода можетъ служить такой образчикъ. Агентъ лорда Кокрэна, стоявшаго во главѣ партіи повышателей, объѣхавъ Лондонъ въ каретѣ подъ видомъ курьера изъ арміи, возвѣстилъ о пораженіи французовъ и смерти Наполеона. Маневръ удался: процентныя бумаги стали быстро подыматься въ цѣнѣ, и партія нажила около милліона фун. стерл. Другой примѣръ: въ 1891 г. одною газетою былъ сообщенъ ложный слухъ объ опасеніяхъ войны, высказанныхъ будто бы императоромъ Францъ-Іосифомъ. Извѣстіе это произвело угнетающее дѣйствіе на биржу, и партія понижателей оказалась въ большихъ барышахъ. Понятіе А., хотя и сведеннаго къ однимъ только случаямъ распространенія завѣдомо ложныхъ извѣстій (fausses nouvelles), не чуждо нашему закону. Ст. 1277 Улож. о нак. гласитъ: «Кто изъ посѣщающихъ биржу будетъ изобличенъ въ распространеніи на оной съ умысломъ вреднаго для хода коммерціи извѣстія, завѣдомо ложнаго, тотъ за сіе приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Потерпѣвшему отъ того убытокъ предоставляется искать на виновномъ удовлетворенія установленнымъ порядкомъ». Въ Уставѣ торговомъ, изд. 1903 года, находимъ ст. 662, запрещающую на биржахъ говорить о дѣлахъ политическихъ или о распоряженіяхъ военныхъ и умножать или увеличивать неприличные толки подъ опасеніемъ законнаго взысканія. Въ той же статьѣ сказано далѣе, что «за распространеніе на биржѣ завѣдомо ложныхъ слуховъ... виновные подвергаются, по постановленію Биржевого Комитета, лишенію права посѣщать собраніе на срокъ до одного года», причемъ, независимо отъ привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности по законамъ уголовнымъ, гофъ-маклеръ или замѣняющій его старшій маклеръ сообщаетъ прокурорскому надзору или коммерческому суду, по принадлежности, постановленіе биржевого комитета или, въ случаѣ обжалованія таковаго, постановленіе ближайшаго собранія биржевого общества (собранія гласныхъ или выборныхъ).—Ср. Méliot, «Dictionaire financier international théorique et practique» (П., 1899); Schönberg, «Handb. der polit. Oekon.» (Abh. XXIV, «Handel», § 48); Дмитріевъ, «Биржа, биржевые посредники и операціи» (1862); Студентскій, «Биржа, спекуляція и игра» (1892); Судейкинъ, «Биржа и биржевыя операціи» (1892).

Ю. Филипповъ.

Ажуръ (*франц.* à jour), ажурный—сквозной, прозрачный.—Въ тканяхъ А. называется такой способъ переплетенія нитей, который оставляетъ бóльшей или меньшей величины отверстія четырехугольной или иной формы (канва, марля, кисея, газовыя ткани). А. дѣлаются всѣ почти вязанныя ткани и кружева. А. ткани бываютъ гладкія и узорчатыя.—Ажурной называется у драгоцѣнныхъ камней, въ особенности у алмазовъ, такая оправа, при которой камень снизу и сверху остается открытымъ. Особенно эффектна эта оправа для брилліантовъ. Если не требуется особенная прочность, то самымъ эффектнымъ является тотъ родъ ажурной оправы, при которомъ камень придерживается только нѣсколькими лапками.—На театральномъ языкѣ ажурными называются сквозныя декораціи.

Азазелъ, *евр.*, см. Козелъ отпущенія.

Азалеинъ, такъ въ красильной техникѣ называется азотнокислая соль розанилина (см. Краски органическія искусственныя), имѣющая въ чистомъ видѣ составъ $C_{20}H_{19}N_3.HNO_3$.

Азалея (Azalea), каменный кустъ, растеніе, принадлежащее къ семейству вересковыхъ (Ericaceae). Вѣнчикъ ворончатый или колесомъ, тычинокъ 5. Это растеніе представляетъ довольно красивые различной высоты кустарники съ листьями, остающимися или опадающими, покрытыми волосками; цвѣты собраны пучками по концамъ вѣтвей. Родиной А. indica и другихъ вѣчнозеленыхъ видовъ, каковы A. lateritia, liliflora, punicea, vittata, narcissiflora, amoena и др. считается восточная Азія, точнѣе—должно полагать—Китай, гдѣ А. культивируется съ давнихъ временъ и откуда распространилась далѣе. Все это прелестные кустарники, покрытые во множествѣ свѣжими, блестящими цвѣтами съ апрѣля до іюня. Окраска цвѣтовъ разнообразна, отъ бѣлой до огненно- и темно-красной. Теперь разводятъ также съ махровыми цвѣтами. Разведеніе не требуетъ особеннаго труда, но значительнаго вниманія. Главныя условія успѣшнаго разведенія А. слѣдующія: послѣ цвѣтенія—пересадка въ вересковую землю лучшаго качества; выставить горшки на открытое, освѣщаемое солнцемъ мѣсто; вода никоимъ образомъ не должна застаиваться, земля должна быть умѣренно влажна, для поливки и обрызгиванія воду употреблять дождевую или рѣчную; зимнее помѣщеніе должно быть низкое, но свѣтлое, часто провѣтриваемое, тепература зимняя отъ +4° до 5° Ц. Наиболѣе красивы изъ дикорастущихъ А.—съ опадающими листьями; изъ нихъ А. pontica (на Кавказѣ) и А. chinensis—азіатскаго происхожденія, А. nudiflora и calendulacea—сѣверо-американскія. Понтійская А. получила извѣстность отъ разсказа Ксенофонта: во время знаменитаго отступленія 10000 грековъ, когда они расположились лагеремъ у берега Чернаго моря, многіе воины умирали, поѣвъ меду, собраннаго пчелами съ упомянутой А. Скрещиваніемъ этихъ видовъ произведено множество разновидностей со всевозможныхъ оттѣнковъ цвѣтами: бѣлыми, желтыми, оранжевыми, красными, пурпуровыми.

Азаль или Ацаль, состоитъ изъ нечистаго ализарина, добываемаго какъ экстрактъ изъ цвѣтиковъ марены при помощи прокипяченнаго и разбавленнаго водою древеснаго спирта. Окраска его въ 40 разъ слабѣе краповой.

Азамгаръ (Azamgarh), главный городъ одноименнаго округа (5561 кв. км. и 1728 тыс. жит.) въ индо-британскихъ сѣверо-западныхъ провинціяхъ, въ отдѣлѣ Бенаресъ, на р. Тонсъ, 20 тыс. жит.

Азамъ (Asam), Косма-Даміанъ (1686—1742) и его братъ Эгидій-Квиринъ (ум. ок. 1746) нѣмецкіе художники эпохи барокко. Косма расписывалъ стѣны церквей, а его братъ дополнялъ эту живопись лѣпными украшеніями. Ихъ шедёвръ—Johanniskirche въ Мюнхенѣ (1733—46) — одна изъ самыхъ вычурныхъ архитектурныхъ фантазій въ мірѣ, построенная и декорированная на счетъ А.

Азанчевскій, Михаилъ Павловичъ, музыкальный дѣятель и композиторъ (1839—80). Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Съ цѣлью усовершенствованія въ музыкѣ отправился, вскорѣ по оставленіи службы, въ Лейпцигъ, гдѣ изучалъ теорію музыки подъ руководствомъ Рихтера и Гартмана. Живя позднѣе въ Римѣ, онъ пользовался совѣтами Листа. Возвратясь въ Россію, А. пожертвовалъ спб. консерваторіи свою цѣнную и обширную музыкальную библіотеку, за что былъ назначенъ почетнымъ ея библіотекаремъ, а въ 1871—76 гг. состоялъ директоромъ консерваторіи. А. сочинилъ нѣсколько фортепіанныхъ пьесъ, концертную увертюру, сонату, два квартета, два тріо, девятнадцать русскихъ и нѣмецкихъ романсовъ и пр. Имъ сдѣлано также переложеніе XII псалма.

Азанчеевы и Азанчеевы-Азанчевскіе, дворянскій родъ, происходящій отъ «московскаго дворянина» Василія Мартемьяновича А. (1658) и записанный въ VI часть род. кн. губ. Смоленской и Московской.

Азаревичъ, Димитрій Ивановичъ, юристъ, сынъ профессора горы-горецкаго земледѣльческаго института, род. 1 октября 1848 г., занималъ каѳедры римскаго и гражданскаго права въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ и новороссійскомъ университетѣ, откуда въ 1887 г. перешелъ въ варшавскій университетъ, гдѣ состоялъ профессоромъ гражданскаго процесса. Ему принадлежатъ: магистерская диссертація, «О различіи между опекой и попечительствомъ по римскому праву» (1872); «Патриціи и плебеи» (1875); «Исторія византійскаго права» (1886—7); «Прекаріумъ по римскому праву» (1877 — докторская диссертація); «Брачные элементы и ихъ значеніе» (1879); «Античный міръ и христіанство» (1880); «Система римскаго права» (СПБ. и Варшава, 1887—1889, 3 тт.) и рядъ юридическихъ статей и рецензій въ журналахъ «Русск. Вѣстн.» и «Журн. гр. и угол. права», а также редакція переводовъ книгъ: Нассе, «Общинное владѣніе и передѣлъ полей въ Англіи» (1878), и Гвидо Паделетти, «Учебникъ исторіи римскаго права», съ измѣненіями и дополненіями (1885). Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ вызвали серьезную критику профессора Муромцева, М. И. Бруна и др. (въ «Юридич. Вѣстн.»), на которую А. отвѣчалъ рѣзкой полемикой (въ «Журн. гр. и угол. права» и предисловіяхъ къ своимъ трудамъ).

Азарій монахъ, славяно-румынскій хронистъ, авторъ хроники, обнимающей событія 1552—1574 гг. и являющейся продолженіемъ хроники 1504—1551 гг., написанной митр. Макаріемъ, учителемъ А. Помимо выдающагося историческаго значенія, хроника А. обладаетъ высокими литературными достоинствами, написана сильно, изящно, витіевато, въ подражаніе византійскому хронисту XII в. Константину Манасіи; въ южно-славянской исторіографіи нѣтъ ей равной. Она начинается извѣстіемъ о трагической смерти господаря Стефана VII и оканчивается разсказомъ о гибели Іоанна Злого. До открытія славянской хроники А. его считали составителемъ одной изъ редакцій краткой славяно-молдавской лѣтописи XV или начала XVI вв., но впослѣдствіи доказано, что работа А. была извѣстна румынскому хронисту Урѣке, который широко пользовался славянскимъ текстомъ А. — См. Яцимирскій, «Славяно-молд. лѣтопись монаха А.» («Извѣстія отд. русск. яз. и слов. акад. наукъ», 1908, IV, 23—80).

Азарія, 1) царь іудейскій, см. Узія.—2) Имя одного изъ четырехъ еврейскихъ юношей, знатнаго происхожденія (Даніилъ, А., Хананія и Мисаилъ), которые во время вавилонскаго плѣна были взяты ко двору царя Навуходносора. За отказъ поклоняться Навуходносору, какъ божеству, А. вмѣстѣ съ двумя своими товарищами былъ, по библейскому сказанію, брошенъ въ раскаленную печь, но всѣ три юноши остались невредимы.

Азаровое масло. Различаютъ два сорта А. масла: А. масло европейское (Ol. Asari Europaei, Haselwurzöl, Ess. d'Asaret, Oil of Asarum Europ.) и А. масло канадское (Ol. Asari Canadensis, Canadisches Schlangenwurzelöl, Ess. de Serpentaire du Canada, Oil of Canada Snake Root). Первое получается изъ корней растенія Asarum europ. (Европа, Кавказъ и Сибирь), второе—изъ корней Asarum canadense (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты). Оба масла получаются перегонкой съ водой; выходъ европейскаго масла 1%, канадскаго 3,5—5%. Европейское масло (уд. вѣсъ 1,018—1,068) легко выдѣляетъ при стояніи и охлажденіи кристаллы; запахъ очень сильный, вкусъ жгучій, темнаго цвѣта. Твердую составную часть масла составляетъ азаролъ (пропенилтриметоксибензолъ) $C_6H_2 . C_3H_5(OCH_3)_3^{[2, 4, 5]}$. Въ жидкой части масла доказанъ пиненъ и метилъ-эйгенолъ. Канадское масло (уд. вѣсъ 0,93—0,96), значительно свѣтлѣе окрашено, азарона не содержитъ, а, кромѣ пинена и метил-эйгенола, въ немъ находятся изомерные спирты, состава $C_{10}H_{18}O$—азароловъ. Одинъ изъ спиртовъ этихъ кипитъ при 196°—199° и пахнетъ коріандромъ, другой кипитъ при 222°—226° и по запаху напоминаетъ гераніолъ. Оба спирта въ маслѣ содержатся въ свободномъ видѣ и въ видѣ уксусныхъ и валеріановыхъ эѳировъ. Оба масла примѣняются въ парфюмеріи; канадскимъ масломъ фальсифицируется иногда розовое и гераніевое.

Азаровы-Храповы, въ старину также

Озаровы), дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Исаевича А. (1676) и записанный въ VI ч. род. кн. Рязанской губ.

Азаронъ или азаровая камфора получается при перегонкѣ корневища растенія Azarum europeum въ струѣ водяного пара. Составъ его $C_{12}H_{16}O_3$; кристаллизуется въ иглахъ, плавящихся при 59° и кипящихъ при 296°; трудно растворимъ въ водѣ и легко въ спиртѣ и эѳирѣ (см. Бенвенуто Рицца и А. Бутлеровъ: «Журн. Русск. Химич. Общ.», XVI, 566, и XIX, 1).

Азартныя игры (Jeux de hazard, Glücks- oder Hazardspiele), игры, результатъ которыхъ, въ противоположность играмъ коммерческимъ, исключительно или главнымъ образомъ зависитъ отъ случая, а не отъ ловкости или искусства игроковъ, если притомъ въ видѣ ставки является предметъ, къ выигрышу или проигрышу котораго участвующіе въ игрѣ по своимъ средствамъ не могутъ отнестись безразлично. Къ такимъ играмъ принадлежатъ банкъ, штосъ, макао, фараонъ, рулетка, лото, домино, rouge et noir, chemin de fer, trente et quarante и мн. др. Опасность А. игръ для общества сознавалась во всѣ времена. Прямой долгъ государства заключается, по крайней мѣрѣ, въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы такія игры не происходили публично, не привлекали обширнаго круга людей и не отражались тяжело на матеріальномъ благосостояніи массы населенія. Не только богатые и обезпеченные, но и менѣе состоятельные и даже бѣдные классы населенія весьма легко подпадаютъ страсти къ А. играмъ и, въ погонѣ за легкой наживой или сильными ощущеніями, приносятъ въ жертву свои трудовые гроши. Страсть къ А. игрѣ проявляется уже въ отдаленныя времена. Имѣются данныя о страсти къ А. игрѣ (въ кости) у древнихъ грековъ, особенно коринѳянъ. Только въ Спартѣ А. игра была совершенно изгнана. Древнеримское право постановляло, что проигранныя въ недозволенныя игры (alea, какъ назывались онѣ въ Римѣ, въ отличіе отъ дозволенныхъ—ludi, qui virtutis causa fiunt) деньги могутъ быть вытребованы обратно проигравшимъ; участники въ запрещенной игрѣ подвергались уголовному наказанію. Ни у одного народа А. игры не получали такого развитія, какъ у германцевъ. По свидѣтельству Тацита, древній германецъ проигрывалъ не только свое имущество, но и свободу: проигравшагося и не имѣвшаго чѣмъ уплатить продавали въ рабство. Хотя уже въ XIII ст. стали появляться законодательныя ограниченія, а въ XIV ст. въ Германіи, какъ и вездѣ, начали воспрещать игорные дома (впервые возникшіе въ XII ст. въ Италіи), но до новѣйшаго времени въ маленькихъ германскихъ государствахъ игорные дома, съ рулетками и т. п., были не только терпимы, но и поощряемы правительствами, такъ какъ доставляли небогатымъ казначействамъ значительные доходы. Объединеніе Германіи дало въ этой области видную реформу; игорные дома, существовавшіе открыто, исчезли. Раньше печальною извѣстностью пользовались игорные дома въ Баденъ-Баденѣ, Пирмонтѣ, Эмсѣ, Висбаденѣ, Гомбургѣ, Наугеймѣ и др. Германское имперское уложеніе о наказаніяхъ (§§ 284, 285, 360) опредѣляетъ штрафъ до 1500 мар. за допущеніе А. игры въ стѣнахъ общественнаго заведенія, штрафъ до 150 мар. или арестъ до 6 недѣль за недозволенную игру на улицѣ, площади, большой дорогѣ или въ публичномъ собраніи. Болѣе тяжкому наказанію (тюремному заключенію до 2-хъ лѣтъ, штрафу отъ 300 до 6000 мар. и лишенію нѣкоторыхъ правъ) подвергаются игроки по профессіи—банкодержатели, ихъ помощники и др. Профессіональные игроки изъ иностранцевъ, сверхъ того, высылаются административнымъ порядкомъ за предѣлы имперіи. Странствующіе торговцы, прибѣгающіе для сбыта своихъ товаровъ къ разыгрыванію ихъ въ лотерею или къ другимъ способамъ, имѣющимъ характеръ А. игры, подвергаются (по промысловому уставу, § 56c) денежному взысканію до 150 мар. или же аресту до 4 недѣль. Ставки въ А. игрѣ могутъ быть конфискованы. Въ гражданско-правовомъ отношеніи запрещенная игра не имѣетъ значенія; выигравшій лишается права требовать уплаты выигрыша, проигравшій же не имѣетъ права требовать возврата проигрыша, уплата котораго для него не была обязательна. Во всѣхъ остальныхъ европейскихъ государствахъ, за исключеніемъ княжества Монако, игорные дома также запрещены. До 1839 г. во всѣхъ большихъ городахъ Франціи дѣйствовали привилегированные игорные дома, выручавшіе ежегодно до 20 милліоновъ франковъ. Въ 1839 г. всѣ такіе дома закрыты, и нынѣшнее законодательство, воспрещая (Code pénal, ст. 475, 477), подъ угрозою денежнаго взысканія отъ 6 до 10 фр., открытіе въ публичномъ мѣстѣ А. игры, опредѣляетъ конфисковать столы и другія принадлежности игры. Владѣльцы и банкометы игорныхъ домовъ подвергаются тюремному заключенію отъ 2 до 6 мѣсяцевъ и штрафу отъ 100 до 6000 фр.; виновные, кромѣ того, могутъ быть лишены на 5—10 лѣтъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ (ст. 410); принадлежности игры также конфискуются. Перечисляя игры, которыя должно считать А., законъ предоставляетъ мэрамъ объявить, какія игры въ общественныхъ мѣстахъ могутъ быть допускаемы какъ коммерческія. Закономъ 15 іюня 1907 г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право, по ходатайству муниципалитетовъ, разрѣшать устройство нѣкоторыхъ А. игръ въ курортахъ и климатическихъ станціяхъ, посѣщаемыхъ иностранцами, на время сезона. Очень строго австрійское уголовное законодательство. Оно запрещаетъ (§ 522) всѣ А. игры и угрожаетъ денежнымъ штрафомъ отъ 10 до 900 гульд. всѣмъ игрокамъ, а равно тѣмъ лицамъ, которыя допускаютъ А. игру въ своихъ жилищахъ. Иностранцы, подвергшіеся наказанію за А. игры, изгоняются изъ страны. Въ Англіи съ 1853 г. игорные дома воспрещены подъ угрозой денежнаго штрафа въ 500 фунт. и уплаты судебныхъ издержекъ или тюремнаго заключенія на 12 мѣсяцевъ; лица, устраивающія А. игры на улицахъ, площадяхъ и т. п., приравниваются къ бродягамъ и мошенникамъ. Выигравшій не имѣетъ права иска противъ проигравшаго. Въ Англіи, впрочемъ, А. игра замѣняется невоспрещеннымъ при коммерческой игрѣ и въ другихъ случаяхъ держаніемъ пари. Въ Сѣверной Америкѣ, особенно въ Нью-Іоркѣ и Санъ-Франциско, существуютъ многочисленные игорные притоны открыто, на глазахъ у полиціи. Въ Россіи издавна были извѣстны многія игры, изъ коихъ игру въ карты и зернь преслѣдовали и духовенство, и правительство, поручавшее надзоръ за этимъ воеводамъ. Изъ воеводскихъ наказовъ XVII ст. видно, что игравшихъ въ карты и зернь наказывали кнутомъ, а самыя карты и зернь отбирали и сожигали. При Петрѣ I первоначально военнымъ строго было воспрещено играть въ карты или кости на деньги (Воинскій уст., арт. § 59, Морской уст. кн. IV, гл. I, §§ 15, 19), а потомъ играть на деньги воспрещено всѣмъ, подъ угрозою штрафа, равнаго тройной суммѣ обрѣтающихся въ игрѣ денегъ. Это распоряженіе подтверждено при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, 23 января 1733 г.: «чтобы никто, съѣзжаяся въ партикулярныхъ и вольныхъ домахъ, какъ въ деньги, такъ на пожитки и дворы и деревни и на людей ни въ какую игру отнюдь не играли». Треть взыскиваемаго штрафа назначалась доносителю (№ 6313). Этимъ надѣялись противодѣйствовать все болѣе и болѣе распространявшейся игрѣ, но напрасно: приходилось безпрестанно повторять это распоряженіе (№ 9380, 10714). Только въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны (16 іюня 1761) въ законѣ сдѣлано различіе между запрещенными А. и дозволенными коммерческими играми: «позволяется употреблять игры въ знатныхъ дворянскихъ домахъ; толькожъ не на большія, но на самыя малыя суммы денегъ, не для выигрыша, но единственно для препровожденія времени» (№ 11275). При императрицѣ Екатеринѣ II издавались общія подтвержденія о воспрещеніи А. игръ (№№ 11877, 12263, 12560), о недѣйствительности карточныхъ долговъ и объ отказѣ на этомъ основаніи въ уплатѣ денегъ заимодавцамъ, если давали деньги завѣдомо на игру (№№ 12593, 13677); затѣмъ въ уставѣ благочинія 1781 г. (ст. 67) постановлено: «игры домашнія и игрища, поелику въ оныя не входитъ беззаконіе или противное узаконенію, полиція не запрещаетъ; въ запрещенной же игрѣ смотритъ на намѣреніе, съ какимъ играли, и обстоятельства. Буде игра игроку служила забавою или отдохновеніемъ посреди своей семьи и съ друзьями, и игра не запрещена, то вины нѣтъ; буде же игра игроку служитъ единственнымъ упражненіемъ и промысломъ, или домъ, въ коемъ происходила игра, открытъ день и ночь для всѣхъ людей безъ разбора, и что тутъ же и оттого происходитъ прибытокъ запрещенный, то о томъ изслѣдовавъ, учинить по законамъ. Просьба же и искъ о долгѣ и платежѣ по игрѣ да уничтожится». Указами петербургскому военному генералъ-губернатору 1801 г. и московскому 1806 г. повелѣвалось имѣть неослабное наблюденіе, чтобы не было А. игръ, виновныхъ отсылать къ суду и объ именахъ ихъ доносить императору (№№ 19938, 22107). Положенія устава благочинія и начала, проведенныя при императорѣ Александрѣ I, включены при составленіи свода законовъ въ уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій (т. XIV, ст. 444—449). Ст. 388 въ изд. 1842 г. угрожала судомъ всѣмъ присутствующимъ при игрѣ. По Улож. о наказ. изд. 1857 г. (ст. 1329, 1330) наказывалось не только открытіе игорнаго дома, но и участіе въ игрѣ; но въ изд. 1866 г. и въ «Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями» говорится только объ устройствѣ запрещенныхъ игръ. Современная правовая нормировка А. игръ сводится къ слѣдующему: уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (ст. 260—264) запрещаетъ А. игру какъ основанную на одномъ случаѣ, особенно игру профессіональную (прим. къ ст. 260). Полиція должна слѣдить за тѣмъ, чтобы нигдѣ запрещенныхъ игръ не производилось, а при открытіи таковыхъ выяснять всѣ обстоятельства игръ (родъ и орудіе игры, время, мѣсто ея, участниковъ, цѣль и обстоятельства, объясняющія, съ какимъ намѣреніемъ играли). При этомъ полиція должна поступать съ осторожностью, «дабы не причинить напрасныхъ поклеповъ, обидъ и безпокойствъ». Игра для забавы дозволяется. Въ отношеніи къ запрещеннымъ играмъ уголовный законъ различаетъ два случая виновности: устройство игры не въ видѣ игорнаго дома, такъ сказать, случайно (ст. 46 Уст. о наказ.) и устройство въ своемъ домѣ заведенія для запрещенной игры, т.-е. такого мѣста, гдѣ игра происходитъ болѣе или менѣе постоянно (ст. 990 Улож. о нак.; кассац. рѣш. 1870 г., № 1591, по дѣлу Аксенова). Ст. 46 Уст. о нак. караетъ арестомъ до 1 мѣсяца или штрафомъ до 100 р.; по 990 ст. Улож. о нак. опредѣляется въ первый разъ денежное взысканіе не свыше 3000 р., во второй, сверхъ того же денежнаго взысканія, арестъ срокомъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, а въ третій разъ, тоже сверхъ денежнаго взысканія, заключеніе въ тюрьму на срокъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Вопросъ о томъ, относится ли данная игра къ категоріи запрещенныхъ, подлежитъ разрѣшенію суда, разсматривающаго дѣло по существу (касс. рѣш. 1871 г., № 1023, по дѣлу Минина). Недѣйствительными признаются игорные долги, когда доказано, что они произошли по игрѣ (т.-е. между проигравшимъ и выигравшимъ), или учинены отъ игры или для игры (т.-е. заняты деньги у третьяго лица передъ игрою или послѣ игры, вслѣдствіе проигрыша), если притомъ заимодавецъ зналъ о цѣли займа (Зак. гражд., ст. 2014, 2019). Деньги, выигранныя въ А. игру безъ всякаго со стороны игравшаго обмана, не составляютъ сами по себѣ плодовъ, добытыхъ преступленіемъ, и не подлежатъ возвращенію проигравшимъ на основаніи ст. 777 Уст. угол. суд. (касс. рѣш. 1875 г., № 302, по дѣлу Колемина, и 1879 г. № 77, по дѣлу Пучкова). По уголовному уложенію 22 марта 1903 г. (ст. 289), объединяющему постановленія ст. 990 Уложенія о наказаніяхъ и ст. 46 Уст. о нак., виновный въ устройствѣ воспрещенной закономъ или обязательнымъ постановленіемъ игры въ карты, въ кости и т. п. или въ предоставленіи для такой игры своего помѣщенія наказывается арестомъ или денежною пенею не свыше 500 р. Если виновный открылъ игорный домъ для воспрещенной игры, то онъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ и, сверхъ того, денежнымъ взысканіемъ не свыше 3000 руб. Имѣется рядъ игръ несомнѣнно А. характера, которыя, однако, при извѣстныхъ условіяхъ допускаются. Сюда относятся лотерея, тотализаторъ, нѣкоторыя изъ биржевыхъ сдѣлокъ. — См. Bruck, «Ueber Spiel u. Wette» (Грейфсв., 1868); Krügelstein, «Ueber den begrifflichen Unterschied zwischen Spiel u. Wette» (Лпц., 1869); Schuster, «Das Spiel, seine Entwickelung u. Bedeutung im deutschen Recht» (Вѣна, 1873); Schönhardt, «Alea. Ueber die Bestrafung des Glückspiels im ältesten römischen Recht» (1885); Sieghart, «Die öffentlichen Glückspiele» (Вѣна, 1899); B. v. Kayzer, «Die Gewerbsmässigkeit im Glückspiel» (Берлинъ, 1900); Ney, «Das Glückspiel im Reichsstrafgesetzbuch» (Эрлангенъ, 1900); Menzinger, «Glücks- oder Hazardspiele» («Staatslexikon» von Jul. Bachem, 2-е изд., II т., 1901; A. Elster, «Spiel u. Wette» («Handw. der Staatswissenschaften», VI т., 2-е изд., Іена, 1901); E. Magert, «Spiel und Glückspiel» (Гейдельбергъ, 1904).

Азарьевы (въ старину также Озарьевы), дворянскій родъ, одинъ изъ предковъ котораго, Иванъ Ивановичъ А., владѣлъ имѣніями въ Ржевскомъ уѣздѣ еще въ концѣ XVI в. Его сыновья, внуки и правнуки владѣли помѣстьями въ Новгородской, Псковской и Тверской губ. Правит. Сенатомъ признаны въ древнемъ дворянствѣ только записанные по Тверской губ., въ VI ч. род. книги.

Азбестъ. Именемъ А. обозначаютъ различные волокнистые минералы, принадлежащіе къ роговой обманкѣ и серпентину. Собственно А. представляетъ лишь тонковолокнистую разность тремолита или актинолита (см. Роговая обманка). А. просвѣчиваетъ, обладаетъ шелковистымъ блескомъ, гибокъ или хрупокъ, жиренъ на ощупь и окрашенъ въ бѣлый, зеленоватый, желтоватый или сѣрый цвѣтъ. Когда отдѣльныя волокна переплетаются въ войлокъ, получается такъ называемая горная корка (горная кожа, горная бумага), встрѣчающаяся преимущественно въ рудныхъ жилахъ, на Альпахъ и т. д. Если волокна отъ вывѣтриванія становятся древесно-бурыми, и если встрѣчаются изогнутые куски, напоминающіе строеніе дерева, то минералъ получаетъ названіе горнаго дерева. Наконецъ, если волокна чрезвычайно нѣжны, обладаютъ шелковистымъ блескомъ и гибкостью и легко раздѣляются въ водѣ, то А. получаетъ названіе аміанта или горнаго льна, образующаго залежи преимущественно въ тальковыхъ, а также въ тремолитовыхъ и актинолитовыхъ сланцахъ. Биссолитъ напоминаетъ бѣлокурые или сѣдые человѣческіе волосы. Въ пермскихъ рухлякахъ средней Россіи по Окѣ и Волгѣ распространена тонколистовая бѣлая разность горной кожи, извѣстная подъ названіемъ палыгорскита. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть крокидолитъ или тигровый глазъ, представляющій бурую волокнистую азбестовую разность щелочной роговой обманки — ріебикита; встрѣчаются преимущественно въ Африкѣ. Серпентиновый А. или хризотилъ представляетъ волокнистую желтовато-зеленоватую разность серпентина (см.) съ золотистымъ отливомъ. Онъ образуетъ прожилки въ серпентинѣ и встрѣчается, главнымъ образомъ, въ Силезіи, Саксоніи, въ Балтиморѣ, въ Россіи въ южн. Уралѣ. Бѣлыя разности хризотила называютъ лейкотиломъ. Гибкія разности А. и аміанта употребляются для изготовленія несгораемыхъ шнуровъ и тканей, тиглей, лабораторныхъ подставокъ, воздушныхъ бань въ поршневыхъ затворахъ артиллерійскихъ орудій и т. п. Для этой цѣли ихъ мочатъ въ водѣ, моютъ, затѣмъ сушатъ и, смѣшавши со льномъ, на веретенѣ прядутъ въ нити, смачивая при этомъ пальцы масломъ. Изъ этихъ нитей ткутъ ткани. Древніе, по разсказамъ Плинія, изъ такой ткани дѣлали саваны, чтобы отдѣлять прахъ сожигаемаго покойника отъ золы костра; но эти саваны были такъ же дороги, какъ жемчугъ. Императоръ Карлъ V имѣлъ азбестовую скатерть, которую онъ послѣ пира, для увеселенія гостей, бросалъ въ огонь. Аміантъ употребляется также въ видѣ несгораемыхъ фитилей, въ смѣси съ бумажной массой—для лѣпныхъ работъ, также для несгораемыхъ перчатокъ и т. п.

Азбестъ платинированный, см. Платина.

Азбеферритъ, минералъ, встрѣчающійся въ Швеціи, изъ группы антофилита.

Азбука, см. Алфавитъ.—А. нотная, см. Ноты.

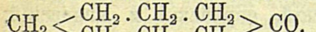
Азбуковникъ (переводъ греческаго слова «ἀλφαβητάριον»). Въ древне-русской письменности такъ называются сборники статей по разнымъ отраслямъ знанія, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, т.-е. своего рода справочныя энциклопедіи. Въ основѣ А. лежатъ словари иностранныхъ словъ и вообще «неудобь разумѣваемыхъ рѣчей», встрѣчающихся въ книгахъ Св. Писанія и богослужебныхъ и въ разныхъ святоотеческихъ твореніяхъ. Древнѣйшій изъ такихъ словарей при Новгородской Кормчей 1282 г.: «Рѣчь жидовскаго языка преложена на рускую, неразумно на разумъ, и въ Евангеліяхъ, и въ Апостолахъ, и въ Псалтыри, и въ Паримнѣ, и въ прочихъ книгахъ» (см. Калайдовичъ и Сахаровъ). Наряду съ еврейскими словами сюда вошли нѣкоторыя греческія и славянорусскія. Всего объяснено 174 слова, а въ позднѣйшихъ спискахъ того же памятника — до 344. Азбучный порядокъ не выдержанъ. Болѣе широко задуманный словарь дошелъ до насъ отъ 1431 г., тоже новгородскаго происхожденія: «Тлъкованіе неудобь познаваемымъ въ писаныхъ речемъ, понеже положены суть рѣчи въ книгахъ отъ начальныхъ преводникъ ово Словенскы, и ино Сръбски, и другая Блъгарски, и Гръчьскы, ихже неудоволишася преложити на рускый» (изд. Калайдовичемъ и Сахаровымъ). Словарь заключаетъ въ себѣ 61 слово, а въ позднѣйшихъ спискахъ—до 200. Кромѣ личныхъ и собственныхъ именъ, здѣсь много отвлеченныхъ словъ («качьство», «количьство», «свойство», «обавленіе», «художьство», «доблесть», «самолюбіе» и др.), а также устарѣвшихъ выраженій («свѣне»—кромѣ, «бъхма»—весьма, «тезъ»—едино, «узрокъ»—вина, «хухнаніе»—роптаніе хульное и др.). Словаремъ 1431 г. воспользовался, какъ источникомъ для своихъ лексикографическихъ работъ, Васіанъ Возмицкій (рукопись М. Румянцевскаго музея, № 1257: «Сборникъ старца Васьяна Кошки») и др. (ср. рукопись, М. Синодальная библіотека, №№ 717 и 421). Какъ на переходъ отъ глоссарія къ энциклопедіи, можно указать на «Лексисъ» Лаврентія Зизанія Тустановскаго и на «Лексиконъ» Памвы Берынды. Видъ настоящаго энциклопедическаго словаря А. принимаетъ съ конца XVI в. Не довольствуясь свѣдѣніями лексическими («Алфавитъ иностранныхъ рѣчей»—необходимая часть каждаго А.) и грамматическими («О началѣ грамоты греческия и русския»; образцы разныхъ азбукъ и тайнописи; «Книга глаголемая буквица»; «Начало буквъ по орѳографіи»; «Сказаніе о осьми частяхъ рѣчи»; «О еже гдѣ каждо просодія достоитъ писати и глаголати», и др.), составители А. дѣлаютъ экскурсы въ самыя разнообразныя области: въ философію (объ Анаксагорѣ, Аристотелѣ, Демокритѣ, Ираклитѣ, Пиѳагорѣ, Платонѣ, Эпикурѣ, стоикахъ; выясняются понятія—существо, качество, свойство, естество), въ библіографію (свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литературныхъ памятникахъ того времени, главнымъ образомъ, переводныхъ), въ исторію (о Уліи Кесари, о взятіи Царьграда, о Магометѣ, о сожженіи Гуса, и т. д.), въ географію, этнографію, миѳологію, зоологію, ботанику, минералогію («о двунадесяти каменехъ, иже бѣху на ефудѣ, по числу двунадесяти колѣнъ израилевъ») и т. д. Перечень иностранныхъ языковъ, изъ которыхъ берутся толкуемыя слова и выраженія,—очень внушительный: арапскій, арменскій, болгарскій, греческій, еврейскій, египетскій, жидовскій, еллинскій, евѳіопскій, евхаитскій, иверскій, латинскій, литовскій, лятскій, македонскій, мидонскій, пермскій, перскій, польскій, римскій, сербскій, сирскій, скиѳскій, татарскій, турскій, чешскій. Въ самихъ толкованіяхъ словъ приводятся еще слова изъ языковъ турецкаго, гишпанскаго, нѣмецкаго, критскаго, кипрскаго, индійскаго, хорватскаго, халдейскаго, фряжскаго, ѳивейскаго, финикійскаго, персидскаго и т. д. Но каковы были филологическія познанія самихъ составителей А., можно видѣть изъ того, что они принимаютъ за разные языки—греческій и еллинскій, латинскій и римскій, перскій и персидскій, польскій и лятскій, еврейскій и жидовскій; слова «базисъ», «бротъ», «фишъ» названы латинскими, а слово «французскій» объясняется: «галатійскій, рекше нѣмецкій». Образчиками толкованія словъ въ А. могутъ служить такія глоссы: «Божественное нареченіе: еврейски—илъ», гречески—«о ѳеосъ», арапски — «алла», арменски — «арьства», пермьски—«ень», татарски—«тенгри», по-русски—«Богъ»; «Перецъ — греческимъ языкомъ «пеперъ», латинскимъ языкомъ «пиперъ», арапскимъ «фухѳелъ» или «фулѳулъ», нѣмцы «пеѳелъ» (вм. Pfeffer), гишпанское «пимнеста» (вм. pimiénta), французское «поивре» и т. д. Какъ источниками А., составители его воспользовались всею тогдашнею литературою, оригинальною и переводною: мы находимъ здѣсь свѣдѣнія, почерпнутыя изъ Дамаскина, Іоанна Экзарха, Козьмы Индикоплова, Георгія Писида, «Хронографовъ», «Скитскаго Патерика», «Священнаго Писанія», «Криницы Амартола», «Палеи», «Златой Цѣпи», Діонисія Ареопагита, житій святыхъ, «Пролога», «Синаксаря». По мнѣнію Тихонравова, на А. лежитъ яркій отпечатокъ второй половины XVI в. Онъ вызванъ тѣмъ же стремленіемъ поддержать «поисшатавшуюся» русскую старину, которымъ проникнуты «Стоглавъ» и «Домострой». А. старается устранить все непонятное въ памятникахъ русской литературной старины; онъ вѣритъ лишь въ силу ея авторитета, онъ ея толкователь и защитникъ. Историко-литературный интересъ А. обусловливается тѣмъ, что въ этомъ памятникѣ мы имѣемъ «энциклопедію современной науки» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, «реальный словарь къ важнѣйшимъ произведеніямъ древне-русской литературы, преимущественно церковной». — См. Калайдовичъ, «Іоаннъ, эксархъ Болгарскій» (М., 1824); Сахаровъ, «Сказанія русскаго народа», т. II; Буслаевъ, Дополненія и прибавленія ко второму тому «Сказаній» Сахарова (въ I кн. «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній» за 1850 г.); Д. Мордовцевъ, «О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII в.» (М., 1862); Ширскій, «Очеркъ древне-славянорусскихъ словарей» (въ «Филологическихъ запискахъ» 1869, кн. 1—2); Баталинъ, «Древнерусскіе А.» («Филологич. записки», 1873, вып. 3—5); А. Карповъ, «А. или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ Соловецкой библіотеки» (Казань, 1877); рецензія П. Владимирова на книгу Карпова—въ «Критическомъ обозрѣніи», 1879, № 12; Житецкій, «Очеркъ литерат. исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII вв.» (Казань, 1889); В. Погорѣловъ, «Библ. Московской Синодальной типографіи», вып. II (М., 1899); Н. К. Никольскій, «Рѣчь тонкословія греческаго»—въ памятникѣ древней письменности № CXIV (1896); С. К. Буличъ, «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи» (СПБ., 1904); М. Р. Фасмеръ, «Греко-славянскіе этюды»—въ «Извѣстіяхъ» II Отдѣленія Императ. академіи наукъ, XI—2, XII—2, и въ «Сборникѣ», т. 86; Тихонравовъ, «Сочиненія», I, 37—40. *Д. Абрамовичъ.*

Азгаръ, см. Азхаръ.

Аздрубалъ, см. Газдрубалъ.

Азеево (Азѣево), сел. Тамбовской губ., Елатомскаго у., при рч. Азеевкѣ (прт. Мокши); ж. 4046, татары; 5 мечетей, школы; лавки, канатные заводы.

Азелаиновая кислота, предѣльная, двухосновная, формулы $CO_2H(CH_2)_7CO_2H$, получается при окисленіи олеиновой кислоты азотной; синтетически — изъ натрацетоуксуснаго эѳира и бромистаго пентаметилена; при перегонкѣ съ известью даетъ циклическій кетонъ — азелаинкетонъ, называемый также азелаономъ или циклооктанономъ



$$CH_2<\begin{matrix}CH_2\,.\,CH_2\,.\,CH_2\\CH_2\,.\,CH_2\,.\,CH_2\end{matrix}>CO.$$

Азеліо (правильнѣе Адзельо; Massimo Tapparelli, marchese d'Azeglio), итальянскій писатель и государственный дѣятель (1798—1866). Отецъ его, Чезаре д'А., принадлежалъ къ высшей пьемонтской знати и эмигрировалъ во время революціи и владычества Наполеона. Въ 1815 г. онъ вернулся на родину, былъ назначенъ посланникомъ въ Римѣ и руководилъ изданіемъ консервативнаго органа «Amico d'Italia». Массимо д'А. провелъ свои юношескіе годы съ отцомъ въ Римѣ, съ раннихъ лѣтъ проявляя большой интересъ къ живописи. По настоянію отца онъ поступилъ въ одинъ изъ пьемонтскихъ кавалерійскихъ полковъ, но скоро оставилъ военную службу подъ предлогомъ болѣзни, посвятилъ себя всецѣло живописи и достигъ нѣкоторыхъ успѣховъ, особенно въ качествѣ пейзажиста. Послѣ смерти отца онъ переселился въ Миланъ (1830), гдѣ подружился съ знаменитымъ писателемъ того времени, Алессандро Манцони, женился на его дочери и подъ его вліяніемъ сдѣлался романистомъ. Первый его романъ «Ettore Fieramosca» (1833; на рус. яз. СПБ., 1847) имѣлъ шумный успѣхъ и способствовалъ оживленію національнаго чувства въ итальянскомъ обществѣ. Успѣхъ второго романа, «Niccolò dé Lappi» (1841; на рус. яз. СПБ., 1865), былъ значительно меньше. А. оставилъ недоконченнымъ уже начатый третій романъ, «La Lega Lombarda». Онъ заинтересовался теперь политическими вопросами и прежде всего вопросомъ объединенія Италіи. Какъ Джоберти и Бальбо, А. мечталъ о введеніи конституцій во всѣхъ итальянскихъ государствахъ и объ образованіи изъ нихъ федераціи. Но онъ былъ чуждъ идеализаціи Рима и папской власти, характерной для Джоберти и Бальбо; оставаясь вѣрующимъ католикомъ, онъ надежды на объединеніе возлагалъ на Пьемонтъ. Въ 1845 г. онъ посѣтилъ Романью и, несмотря на предубѣжденіе, существовавшее противъ короля Карла-Альберта со времени революціи 1821 г., сумѣлъ организовать тамъ партію сторонниковъ Пьемонта. Вскорѣ послѣ этого въ Римини вспыхнуло возстаніе, повлекшее за собой суровую репрессію. А. издалъ во Флоренціи брошюру «Degli ultimi casi di Romagna», которой выступилъ противъ политики итальянскихъ демократовъ, прибѣгавшихъ къ возстаніямъ и заговорамъ, но въ то же время подвергъ безпощадной критикѣ реакціонный режимъ, господствовавшій въ папской области. Свои надежды А. возлагалъ на пробуждавшееся общественное мнѣніе, въ увѣренности, что оно скоро принудитъ правительства вступить на путь преобразованій. Онъ оказалъ вліяніе на реформы первыхъ лѣтъ понтификата Пія IX. Когда въ началѣ 1848 г. началось движеніе революціоннаго характера въ Ломбардіи, А., въ брошюрѣ «Casi di Lombardia», прямо требовалъ войны съ Австріей. Послѣ начала военныхъ дѣйствій Пьемонта противъ Австріи А. вступилъ въ ряды волонтеровъ, отправившихся изъ Рима на помощь сардинской арміи, и былъ избранъ полковникомъ своего легіона. При осадѣ Виченцы австрійскими войсками А. былъ тяжело раненъ въ ногу и нѣкоторое время вынужденъ былъ держаться въ сторонѣ отъ политическихъ событій. Въ октябрѣ 1848 г. А. былъ избранъ въ депутаты сардинскаго парламента. Въ январѣ 1849 г. Карлъ-Альбертъ предлагалъ ему стать во главѣ министерства, но А. отказался, не желая брать на себя рѣшеніе кризиса, вызваннаго войной съ Австріей. Послѣ пораженія при Новарѣ и отреченія Карла-Альберта положеніе вполнѣ опредѣлилось, и 11 мая 1849 г. Викторъ-Эммануилъ II назначилъ А. министромъ иностранныхъ дѣлъ и президентомъ совѣта. Своимъ девизомъ А. поставилъ «ни войны, ни безчестія». Несмотря на предложеніе Австріи согласиться на снисходительныя условія мира, если въ Сардиніи будетъ отмѣнена конституція, А. отказался вести переговоры на этой почвѣ и добился заключенія мира безъ такого условія. Сардинская палата отказалась ратификовать мирный договоръ. А. распустилъ палату и на новыхъ выборахъ получилъ большинство, оказавшее ему поддержку. Скоро обнаружилось, что роль, выпавшая на долю А., была ему не по силамъ. И въ политикѣ, какъ въ живописи и литературѣ, онъ, въ концѣ концовъ, былъ дилетантомъ, способнымъ на красивые порывы, но лишеннымъ настоящаго государственнаго ума, энергіи и послѣдовательности. Хотя онъ былъ безусловнымъ конституціоналистомъ, но событія 1848—49 гг. возбудили въ немъ сильное отвращеніе къ демократіи, и онъ прибѣгалъ къ реакціоннымъ мѣрамъ противъ печати и собраній. Во внѣшнихъ отношеніяхъ онъ держался пассивной политики и надѣялся на соглашеніе съ Римомъ и Австріей. Когда отношенія съ папой обострились вслѣдствіе церковныхъ законовъ Сиккарди, А. пригласилъ въ составъ своего кабинета Кавура, но скоро разошелся съ нимъ изъ-за нежеланія обострять конфликтъ съ Римомъ и разрывать съ правыми партіями парламента. Послѣ отставки Кавура министерство А. осталось безъ поддержки, и А., давно тяготившійся своимъ положеніемъ, воспользовался первымъ случаемъ (король отказалъ въ своемъ согласіи на законъ о гражданскомъ бракѣ), чтобы выйти въ отставку и передать дѣло возрожденія Италіи въ болѣе умѣлыя и энергичныя руки Кавура (1852). Вслѣдъ затѣмъ А. былъ назначенъ сенаторомъ, но до 1859 г. дѣятельнаго участія въ политической жизни не принималъ. Весною 1859 г. онъ ѣздилъ съ тайнымъ дипломатическимъ порученіемъ въ Парижъ. Когда началась война съ Австріей, и вспыхнуло возстаніе въ средней Италіи, онъ былъ назначенъ уполномоченнымъ для управленія Романьей, сформировалъ тамъ временное правительство и возстановилъ порядокъ. Тогда же онъ выпустилъ брошюру, гдѣ доказывалъ необходимость присоединенія къ Пьемонту бо́льшей части Папской области и ограниченія свѣтской власти папы. По окончаніи войны былъ назначенъ губернаторомъ Милана. Когда послѣ присоединенія Неаполя и Сициліи Кавуръ сталъ добиваться присоединенія Рима, А. напечаталъ брошюру «Questioni urgenti», гдѣ предлагалъ сдѣлать столицей объединенной Италіи Флоренцію, а Римъ превратить въ вольный итальянскій городъ, сохранивъ за нимъ положеніе папской резиденціи. Послѣ 1861 г. А. уже не игралъ никакой политической роли. Конечно, значеніе его въ дѣлѣ объединенія Италіи не можетъ быть сравниваемо съ значеніемъ Кавура и Гарибальди, но, тѣмъ не менѣе, онъ принадлежитъ къ числу «корифеевъ итальянскаго объединенія»; Кавуръ называлъ его «отцомъ итальянскаго вопроса». Послѣ его смерти появилась въ печати его автобіографія, «I miei ricordi» (Флоренція, 1867), представляющая собой важный источникъ для исторіи объединенія Италіи. Сочиненія его собраны Ricci въ «Scritti postumi» (Флоренція, 1871) и Tabarrini въ «Scritti politici e letterari» (Флоренція, 1872). Издана также его переписка: E. Rendu, «Correspondance politique de M. d'A. accompagnée d'une introduction et des notes» (П., 1867); «Lettere a Gius. Torelli» (Миланъ, 1870); «Lettere a Carlo di Persano» (Туринъ, 1878); «Lettere inedite al marchese Emmanuele d'Azeglio» (Туринъ, 1883); «Lettere inedite di M. d'A. e F. A. Gualterio a Tommaseo Tommasini» (Римъ, 1885); «Lettere inedite di nomini illustri a M. d'A.» (Флоренція, 1884).—Біографіи А.: Giuliani (Флоренція, 1866), Massari (Туринъ, 1867), Pavesio (Флоренція, 1871), Morozzo (Флоренція, 1884), Reumont («Charakterbilder (aus der neueren Geschichte Italiens», Лпц., 1886), Lill von Lilienbach (Грацъ, 1896).—См. также Vismara, «Bibliografia di M. d'A.» (Миланъ, 1878); L. Chiala, «Une page d'histoire du gouvernement représentatif en Piemont» (Туринъ, 1858); Maineri, «Il Piemonte negli anni 1850—52» (Миланъ, 1875); N. Bianchi, «La politica di M. d'A. dal 1848 al 1859» (Туринъ, 1884); G. Boglietti, «La politica di M. d'A. (1849—52), secondo i nuovi documenti» (въ «Nuova Antologia», 1884). *В. Б.*

Азелли (Aselli Asellius), Гаспаро, знаменитый итальянскій хирургъ XVII ст. (1581—1626), профессоръ падуанскаго университета. Ему приписываютъ открытіе или первое научное разъясненіе млечныхъ сосудовъ (vasa lactea s. chylifera), описанное въ соч.: «De lactibus, sive lacteis venis etc.» (Миланъ, 1627; 2-е изд. Базель, 1627; 3-е Лейденъ, 1640).

Азенкуръ (Azincourt), селеніе въ сѣверной Франціи; близъ него 25 октября 1415 г. англичане, подъ предводительствомъ короля Генриха V, одержали блестящую побѣду надъ французской арміей.

Азербейджанъ (Адербейджанъ = огненная земля, по-*армян.*—Адербадекâнъ), крайняя сѣв.-западная провинція и самая богатая, торговая и промышленная часть Персіи. Граничитъ на Ю съ персидскимъ Курдистаномъ и Иракъ-Аджми, на З съ турецкимъ Курдистаномъ и турецкою Арменіей, на С съ Закавказьемъ, отъ котораго отдѣлена р. Араксомъ, на В съ Ленкоранскимъ уѣздомъ (Талышъ) и персидскою провинціею Гиланъ у Каспійскаго м. А. представляетъ нагорье, слагающееся изъ третичныхъ осадочныхъ, а также вулканическихъ породъ. Площадь 104 840 кв. км.; выс. 1200—1500 м. А. пересѣкается сходящимися здѣсь хребтами сѣвернаго и западнаго Ирана, сильнѣе приподнятъ около впадины Каспія. Высшія точки А. (не считая лежащаго на сѣв.-западной границѣ Арарата)—Савеланъ (4813 м.), вѣнчающій высокій хребетъ, проходящій на В страны, и Сехендъ-ку (3546 м.), къ Ю отъ города Тавриза. Обѣ вершины покрыты снѣгомъ. Около Сехендъ-ку раскинулась обширная равнина, въ которой лежитъ соленое, безсточное Урмійское озеро (на выс. 1330 м.); въ послѣднее съ С впадаетъ р. Аджи-чай, берущая начало на Савеланѣ и протекающая черезъ г. Тавризъ, а съ Ю—р. Ягату. Главнѣйшая р. А. — Сефидрудъ, притокъ Аракса. А. богатъ серебромъ, мѣдью, желѣзомъ, углемъ, нефтью, горючими газами, минеральными источниками, прекраснымъ мраморомъ; послѣдній, между прочимъ, употребляется вмѣсто оконныхъ стеколъ въ видѣ тонкихъ пластинокъ, пропускающихъ свѣтъ, но не прозрачныхъ. Климатическія условія разнообразны: на высотахъ долгая зима, въ долинахъ невыносимый зной лѣтомъ, на склонахъ—чудная весна. Флора и фауна представляютъ рѣзкіе переходы отъ альпійскаго типа къ типу солончаково-пустынному. Лѣсовъ нѣтъ. На нагорьяхъ водятся фазаны, волки, кабаны, лисицы, олени, а на Ю—антилопы и южные хищники пустыни. Населеніе А. (2 милл.) состоитъ изъ курдовъ, живущихъ къ З отъ оз. Урміи, армянъ (до 50 тыс.) на С и тюркскихъ народностей (татары и др.), въ остальной части страны. Господствующій языкъ—тюркскій; персидскій—лишь въ городахъ. Населеніе сильнѣе и мужественнѣе, чѣмъ въ остальной Персіи. Занятія — земледѣліе и скотоводство. Въ орошенныхъ мѣстахъ воздѣлываютъ европейскіе хлѣба, рисъ, хлопокъ, прекрасные фрукты, виноградъ (хорошее вино). Бо́льшая часть населенія (тюрковъ, особенно курдовъ) занимается скотоводствомъ (рогатый скотъ, лошади, верблюды, овцы). Курды, ведущіе вполнѣ кочевой образъ жизни, кромѣ того, промышляютъ разбоемъ. Главный городъ—Тавризъ (200 т. ж.); другіе города: Урмія, Марандъ, Ардебиль. Во время персидской революціи (1908—09) А. сыгралъ выдающуюся роль какъ оплотъ конституціоналистовъ.

Азефъ, Евно, «агентъ освѣдомительной службы» по характеристикѣ правительства и «двойной предатель», «провокаторъ», по характеристикѣ революціонеровъ. Изъ біографическихъ данныхъ объ А. извѣстно лишь, что онъ, по окончаніи среднеучебнаго заведенія въ Россіи, получилъ званіе инженера-электротехника въ Германіи и нѣкоторое время служилъ въ одной электротехнической конторѣ въ Москвѣ. Имя А. не сходило со столбцовъ не только русской, но и западно-европейской и американской прессы въ теченіе января—марта 1909 г. Разоблаченный Бурцевымъ и бывшимъ директоромъ департамента полиціи Лопухинымъ, А. привлекъ къ себѣ вниманіе не только прессы, но и Государственной Думы, гдѣ по этому поводу премьеръ-министромъ Столыпинымъ 11 февраля была произнесена рѣчь, много комментировавшаяся въ русской и иностранной печати. Точка зрѣнія правительства на А. и его роль опредѣляется слѣдующими выдержками изъ рѣчи Столыпина: «Въ 1892 г. А. вступаетъ въ ряды только-что сформировавшейся тогда партіи соціалистовъ-революціонеровъ, и къ этому году относится его первое знакомство съ Гершуни, Гоцомъ и Черновымъ. Это люди революціоннаго центра. Вліяніе А. въ это время растетъ и, благодаря именно этимъ связямъ, онъ получаетъ цѣнную для департамента полиціи освѣдомленность. Но только въ 1906 г. А. уже въ качествѣ члена центральнаго комитета соціалъ-революціонеровъ подходитъ ближе къ боевому дѣлу и получаетъ полную освѣдомленность о всѣхъ террористическихъ предпріятіяхъ. Свѣдѣнія эти основаны на донесеніяхъ самого А. Въ 1902 г. убиваютъ уфимскаго губернатора Богдановича. Въ этомъ убійствѣ уличается Гершуни. А. находится безвыѣздно въ Петербургѣ. За это время имъ предупреждается цѣлый рядъ другихъ террористическихъ актовъ, и назрѣваетъ убійство статсъ-секретаря Плеве, которое приписывается, видимо, А., несмотря на то, что онъ только-что раскрылъ покушеніе на того же Плеве». Плеве былъ убитъ 15 іюля 1704 г., а отъ 16-го имѣется объ этомъ телеграмма отъ А. изъ Вѣны. «Немедленно послѣ этого А. даетъ замѣчательно цѣнныя и важныя свѣдѣнія, которыя ведутъ къ открытію цѣлаго ряда преступныхъ замысловъ, и сообщаетъ, напримѣръ, о конгрессѣ революціонеровъ въ Парижѣ, на которомъ участвовалъ онъ, сообщаетъ, что конгрессъ рѣшилъ собрать въ Парижѣ конференцію всѣхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій. Эта конференція состоялась между 17 и 24 сентября, и на ней были А., Черновъ, а изъ конституціоналистовъ Петръ Струве, Богучарскій, князь Долгоруковъ и Павелъ Милюковъ. Затѣмъ 5 февраля 1905 г. совершается убійство великаго князя Сергѣя Александровича, и готовится покушеніе на генерала Трепова». Въ это время А. былъ за границей. «Покушеніе на генерала Трепова было раскрыто Татаровымъ. Съ этого времени всѣ революціонныя покушенія, всѣ замыслы центральнаго комитета раскрываются А., и ни одно не получаетъ осуществленія. Указаніе въ запросѣ на покушеніе на министра внутреннихъ дѣлъ Дурново неправильно, такъ какъ оно открыто именно съ участіемъ А. Дальше идетъ поражающій рядъ преступленій: покушеніе на Дубасова, взрывъ на Аптекарскомъ островѣ, ограбленіе въ Фонарномъ переулкѣ, убійства Мина, Павлова, графа Игнатьева, Лауница, Максимовскаго, и все это удается благодаря тому, что это дѣло совершается автономной организаціей, не имѣющей ничего общаго съ центральнымъ комитетомъ». Точка зрѣнія на личность и дѣло А. революціонеровъ—другая. Она изложена въ особомъ документѣ центральнаго комитета партіи соціалъ-революціонеровъ, широко комментированномъ въ рѣчахъ ораторовъ въ Государственной Думѣ и въ прессѣ. Главнѣйшія данныя этого документа сводятся къ слѣдующему: съ іюля 1902 г. А. работаетъ въ Петербургѣ. Вмѣстѣ съ Гершуни онъ обсуждаетъ планы террористическихъ предпріятій—вторичнаго покушенія на князя Оболенскаго и покушенія на Богдановича. Послѣ ареста Гершуни А. ѣдетъ за границу и съ января 1904 г. организуетъ покушеніе на Плеве, которое и доводитъ до конца. Въ ноябрѣ 1904 г. А. пополняетъ боевую организацію, раздѣляетъ ее на три отряда и отправляетъ ихъ: одинъ въ Москву, для покушенія на великаго князя Сергѣя Александровича, другой въ Петербургъ—противъ Трепова и третій въ Кіевъ—противъ Клейгельса. Въ январѣ 1906 г. А. готовитъ покушеніе на Дурново, а затѣмъ ѣдетъ въ Москву, гдѣ лично руководитъ покушеніемъ на Дубасова. Послѣ нѣкотораго пребыванія за границей А. въ февралѣ 1907 г. возвращается въ Петербургъ и готовитъ террористическіе акты противъ Высочайшихъ Особъ. Во время разбирательства своего дѣла въ Парижѣ А. прислалъ Борису Савенкову письмо, въ которомъ говоритъ между прочимъ: «Не хочу распространяться, скажу только, что, кромѣ Сипягинскаго дѣла, я былъ причастенъ ко всѣмъ другимъ, т.-е. Оболенскаго и еще ближе къ Уфѣ (убійство Богдановича), куда я людей посылалъ». Письмо это напечатано въ русскихъ газетахъ (см. «Наша Газета», 13 февраля 1909 г., № 36). По опубликованнымъ воспоминаніямъ организатора убійства Гапона, Рутенберга, объ этомъ дѣлѣ А. имѣлъ также самыя точныя свѣдѣнія, и, тѣмъ не менѣе, оно было доведено до конца. Въ 1908 г. Бурцевъ началъ въ Парижѣ свои разоблаченія противъ А., вслѣдствіе чего надъ А. начался судъ. Разоблаченія Бурцева были удостовѣрены Лопухинымъ, А. признанъ былъ провокаторомъ и скрылся изъ Парижа. *Б—ій.*

Ази-Гирей, неправильное произношеніе или написаніе имени Хаджи-Гирей, крымскаго хана (ок. 1420—66), основателя династіи Гиреевъ.—См. «Полное собраніе русской лѣтописи», VIII, 181.

Азигоспора, партеногенетически, безъ копуляціи, происшедшая зигоспора или зигота у грибовъ и водорослей.

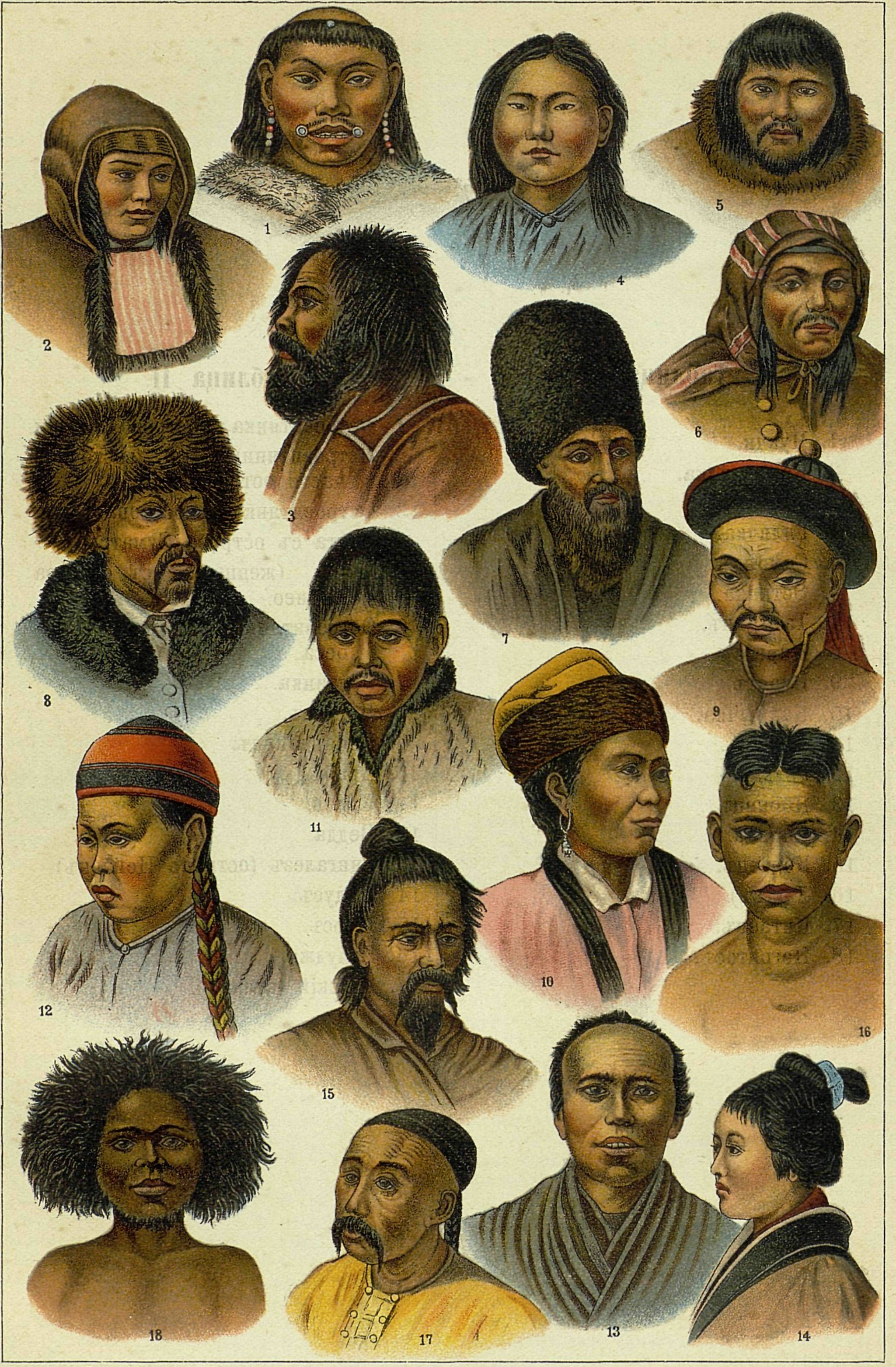
Азимутальный кругъ, такъ называется видоизмѣненный для спеціальныхъ задачъ практической астрономіи, въ которыхъ требуется возможно точное измѣреніе горизонтальныхъ угловъ (азимута), универсальный инструментъ или теодолитъ (см. Угломѣрные инструменты).

Азимутъ (отъ *арабск.* сл. assumût, т.-е. путь) свѣтила есть уголъ, образуемый плоскостью меридіана съ вертикальной плоскостью, проходящей черезъ это свѣтило и измѣряемый дугою горизонта, которая содержится между этими двумя плоскостями. А. бываетъ восточный и западный, смотря по тому, находится ли данное свѣтило къ В или З отъ меридіана, и равняется нулю, когда оно находится на меридіанѣ (южномъ) или въ своей высшей кульминаціонной точкѣ. Иногда А. свѣтилъ считаются отъ 0° до 360°, такъ что различеніе между восточнымъ и западнымъ А. становится излишнимъ.

Азинара (Insula Herculis древнихъ), островъ у сѣверо-западной оконечности Сардиніи, мыса Фальконе; принадлежитъ къ провинціи Сассари, сложенъ изъ гранита и окруженъ коралловыми мелями, доставляющими лучшіе сардинскіе кораллы. Населеніе состоитъ изъ пастуховъ и рыбаковъ.

Азинго, озеро, принадл. къ системѣ р. Огове, во французской западно-экваторіальной Африкѣ.

Азіатскія племена. I.


1
5
4
2
6
3
7
8
9
11
12
10
16
15
18
17
13
14

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклоп.Слов."

Лит. И.Кадушина, С.П.Б.

АЗІАТСКІЯ ПЛЕМЕНА.

Таблица I.

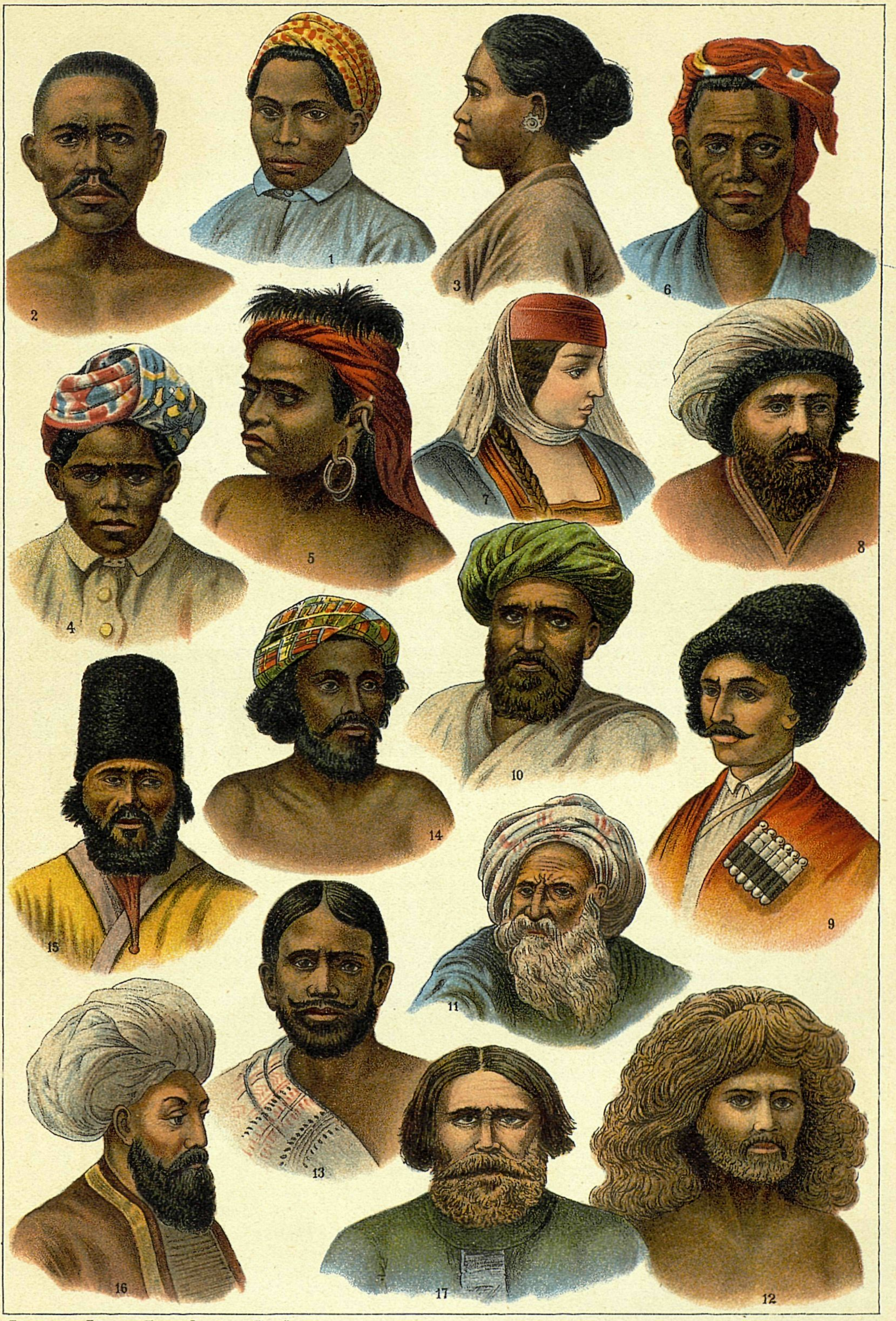
1. Чукчи.
2. Камчадалка.
3. Айно.
4. Гилячка.
5. Самоѣдъ.
6. Остячка.
7. Татаринъ.
8. Киргизъ.
9. Бурятъ.
10. Калмычка.
11. Тунгузъ.
12. Гольдъ.
13. Японецъ.
14. Японка.
15. Кореецъ.
16. Лао(съ).
17. Китаецъ.
18. Негритосъ.

Таблица II.

1. Островитянка съ острова Батавіи.
2. Островитянинъ съ восточной части острова Явы.
3. Островитянка съ острова Бали.
4. Батта съ острова Суматры.
5. Даякъ (женщина) съ острова Борнео.
6. Островитянинъ съ острова Целебеса.
7. Грузинка.
8. Черкесъ.
9. Кабардинецъ.
10. Арабъ.
11. Еврей.
12. Ведда.
13. Сингалезъ (островъ Цейлонъ).
14. Индусъ.
15. Персъ.
16. Белуджи.
17. Русскій (казакъ).

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь», т. I.

Азiатскiя племена. II.


1
2
3
6
4
5
7
8
15
14
10
9
11
13
16
17
12

Брокгаузъ - Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов.“

Лит. И. Кадушина, С.П.Б.

Азиній Полліонъ, см. Полліонъ.

Азины, см. Полиазины.

Азиръ, Ассиръ, горная мѣстность западной Аравіи между Геджасомъ на С, Іеменомъ на Ю и Неджомъ на В, населенная почти независимыми племенами. А. сталъ отчасти извѣстенъ лишь послѣ того, какъ принялъ участіе въ вахабитской войнѣ противъ египетскаго вице-короля Мегемета-Али, во время которой служилъ убѣжищемъ для всѣхъ недовольныхъ. Въ настоящее время составляетъ турецкій вилайетъ того же имени. А. (150 000 кв. км.) обильно орошенъ, имѣетъ много плодородныхъ долинъ, въ томъ числѣ живописную Вади-Шаранъ съ богатыми полями дурра, виноградниками, миндальными и персиковыми деревьями. Населеніе (160 тыс.), состоящее изъ фанатическихъ вахабитовъ, принадлежитъ къ самымъ сильнымъ племенамъ Аравіи. Гл. гор. Менадиръ, съ богато украшеннымъ бедуинскимъ дворцомъ, окруженъ горами, на западн. склонѣ которыхъ укрѣпленія Реды.

Азіатская Россія, часть Россійской имперіи, расположенная на Азіатскомъ материкѣ; заключаетъ въ себѣ Сибирь, Средне-азіатскія владѣнія и Закавказье. Естественной границей между А. Россіей и Европейской служатъ Уральскій хребетъ, р. Уралъ, Каспійское море и Кавказскій хребетъ. Административныя границы нѣсколько отступаютъ отъ естественныхъ. А. Россія занимаетъ всю сѣверную и отчасти западную часть Азіи; простирается отъ 77° 31′ (мысъ Челюскинъ) до 35° 17′ (южная оконечность Мервскаго у.) сѣв. ш. и отъ 34° 20′ (въ Закавказьѣ) до 190° 16′ (мысъ Восточный въ Беринговомъ проливѣ) вост. д., т.-е. отъ крайнихъ предѣловъ полярныхъ странъ до мѣстностей съ субтропическимъ климатомъ. Поверхность А. Россіи въ административныхъ границахъ 14 155 653 кв. вер., жителей (по переписи 1897 г.)—18 964 913 или по 1,3 жит. на 1 кв. вер.: Сибирь—10 922 579 кв. вер. и 5 727 090 жит. (по 0,5 жит. на 1 кв. вер.), Средне-азіатскія владѣнія—3 016 628 кв. вер. и 7 721 684 жит. (2,5), Закавказье—216 446 кв. вер. и 5 516 139 жит. (по 25,5 жит. на 1 кв. вер.).

Азіатскіе народы (въ до-историческомъ, антропологическомъ, этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ). Издавна принято считать Азію «колыбелью человѣчества». Распространеніе этой ходячей идеи объясняется отчасти вліяніемъ религіи. Каждая религія признаетъ за мѣсто зарожденія первой пары человѣчества ту область, гдѣ зародилась и развилась она сама; а такъ какъ Азія—родина почти всѣхъ религій, распространенныхъ нынѣ въ цивилизованномъ мірѣ, то и не мудрено, что ее до послѣдняго времени считали «колыбелью» человѣческаго рода. Идея эта поддерживалась также живучестью воспоминаній европейцевъ о тѣхъ нашествіяхъ азіатскихъ народовъ, которыя имъ пришлось испытать, начиная съ походовъ персовъ на грековъ и до послѣднихъ вторженій турокъ въ Австрію. Промежуточные фазисы этого движенія — нашествіе гунновъ, достигшихъ нынѣшней Франціи, монгольское иго, оставившее такой глубокій слѣдъ въ восточной Европѣ, вторженіе арабовъ, занявшихъ всю Испанію и часть Франціи. Но изъ всего этого нельзя заключить, что Азія есть «лоно человѣчества» («officina gentium»), такъ какъ обратныя движенія, если не массъ людей, то могущественныхъ вліяній, изъ Европы въ Азію, начиная съ троянской войны и похода аргонавтовъ до послѣдняго дѣлежа (конецъ XIX столѣтія) азіатскихъ странъ между европейскими державами, столь же многочисленны, какъ и нашествія А. народовъ на Европу. Между этими двумя крайними моментами исторіи достаточно упомянуть о вліяніи грековъ въ Бактріи и распространеніи ихъ культуры и искусства до Индіи, восточнаго Туркестана, Китая и Японіи; о крестовыхъ походахъ; наконецъ, о колонизаторскомъ движеніи сначала португальцевъ и испанцевъ въ южную Азію, затѣмъ русскихъ — въ сѣверную и центральную А., голландцевъ—въ Малайскій архипелагъ, французовъ и англичанъ — въ переднюю, южную и восточную Азію. Передвиженіе народовъ съ В на З и съ З на В на всемъ протяженіи азіатскаго континента объясняется географическимъ строеніемъ его. Могущественныя плоскія возвышенности и хребты, съ трудно переходимыми и рѣдкими перевалами, протянувшееся въ широтномъ направленіи почти непрерывной цѣпью отъ Камчатки до Малой Азіи, составляли издревле препятствіе для сношеній между равнинами сѣвера и юга Азіи и обусловливали движеніе народныхъ волнъ вдоль ихъ подножій. Изъ числа представителей науки нѣкоторые также полагаютъ, что человѣчество развилось первоначально въ Азіи (въ центральной Азіи—по Уоллесу, въ проблематической «Лемуріи» между Малайскимъ архипелагомъ, Индіей и Африкой—по Гексли и Геккелю, въ Индіи—по Фальконеру, на сѣверѣ Азіи и Европы—по Мор. Вагнеру, Катрфажу и І. Мюллеру). Нѣтъ, однако, никакихъ серьезныхъ данныхъ, указывающихъ на бóльшую древность человѣка въ Азіи, чѣмъ въ Европѣ. Нигдѣ еще въ Азіи не найдено слѣдовъ третичнаго человѣка. Питекантропъ (см.) не можетъ тутъ входить въ разсчетъ, такъ какъ это форма не вполнѣ человѣческая, да, кромѣ того, найдена она на островѣ Явѣ, т.-е. за предѣлами континентальной Азіи и въ пластахъ, которые одни ученые относятъ къ третичному, другіе — къ четвертичному періоду. Относительно этой послѣдней эпохи надо замѣтить, что, кромѣ небольшихъ слѣдовъ ледниковаго періода вокругъ Гималая, Саянъ и Алтая, ледниковыя отложенія констатированы лишь при устьяхъ Оби (продолженіе европейскихъ большихъ ледниковъ) и на Чукотскомъ полуостровѣ (продолженіе ледниковъ Сѣверной Америки). Пока еще не найдено костей четвертичнаго человѣка въ Азіи, но повсемѣстно встрѣчаются тамъ, въ нѣдрахъ земли, каменныя орудія этого человѣка, совершенно подобныя европейскимъ. Въ Сибири стоянки палеолитическаго періода были констатированы на берегу Байкала (Черскимъ и Поляковымъ), на Енисеѣ около Красноярска (Савенковымъ), близъ Томска (Кащенко); въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ палеолитическія орудія обнаружены вмѣстѣ съ обуглившимися расколотыми костями мамонта. Въ Японіи описано болѣе 4000 находокъ каменнаго вѣка, по большей части, въ «кухонныхъ остаткахъ» на берегу моря (преимущественно неолитическаго періода). Найденные тамъ черепа ближе всего по формѣ къ черепамъ айну (см.). Въ передней Азіи найдены многочисленныя неолитическія орудія въ Сиріи (Лорте и Арнъ), въ Галилеѣ (Казалисъ де-Фондюсъ), въ Финикіи (Цумоффенъ) и особенно въ Халдеѣ и Вавилоніи, гдѣ орудія эти залегаютъ ниже самыхъ раннихъ историческихъ древностей (Морганъ). Въ Индіи находки каменныхъ орудій довольно многочисленны; особенно интересны палеолитическія орудія изъ кварцита въ аллювіальныхъ наносахъ рѣкъ Годавери Кришны и Нербудды (Уйнъ), гдѣ онѣ залегаютъ вмѣстѣ съ костями животныхъ, уже вымершихъ (Equus nomadicus и др.) или же переселившихся съ тѣхъ поръ въ другія страны (Bos palaeindicus и др.). На островахъ Цейлонѣ и Целебесѣ найдены Саразеномъ въ пещерахъ на глубинѣ двухъ метровъ кварцевыя стрѣлы, скребки и пр. Орудія и керамика неолитическаго періода констатированы въ большомъ количествѣ въ Японіи, Сибири, Китаѣ, Индо-Китаѣ и Кореѣ. На крайнемъ СВ Сибири (у чукчей, камчадаловъ, коряковъ, эскимосовъ) неолитическая культура только недавно, подъ вліяніемъ русскихъ, уступила мѣсто орудіямъ изъ желѣза. Мегалиты встрѣчаются въ большомъ числѣ въ Индіи (особенно круглыя ограды изъ камней), въ Японіи (долмены подъ курганами), въ Кореѣ (долмены особой формы, отличной отъ японской). Въ Японіи эти долмены уже относятся къ желѣзному вѣку; въ другихъ же частяхъ Азіи въ мегалитахъ находятъ больше бронзовыя вещи, иногда вмѣстѣ съ полированными изъ камня и съ желѣзными. Раскопки Шлимана въ Гиссарликѣ (Малая Азія) обнаружили существованіе цивилизаціи, современной концу неолитическаго и началу бронзоваго вѣка (ок. 2500 лѣтъ до Р. Хр.). Доисторическія находки изъ бронзы и полированнаго камня сдѣланы и въ другихъ мѣстахъ Малой Азіи и на Синайскомъ полуостровѣ. Въ Сибири и русскомъ Туркестанѣ находки бронзоваго вѣка чрезвычайно многочисленны и разнообразны: особенно характерныя вещи найдены на берегу Иссыкъ-Куля и въ верхней части бассейна Енисея (Радловъ, Клеменцъ); черепа, вырытые въ этихъ мѣстностяхъ, долихоцефальны, и гипсовыя, погребальныя маски напоминаютъ скорѣе европейскій типъ (Адріяновъ). Въ южной Сибири, въ Киргизской степи, въ сѣверной и сѣверо-западной Монголіи встрѣчаются въ большомъ количествѣ до-историческія ограды изъ камней на подобіе индійскихъ (керексуры), мѣстами—человѣческія фигуры (кишачило), на подобіе каменныхъ бабъ южной Россіи (Радловъ, Потанинъ). Вещи, найденныя въ такихъ могилахъ, относятся, по большей части, къ бронзовому и желѣзному вѣкамъ; черепа представляютъ большое разнообразіе формъ, отъ крайнихъ брахицефаловъ до долихоцефаловъ (Талько-Грынцевичъ). Трудно сказать, когда кончился до-историческій періодъ въ Азіи, такъ какъ первыя указанія исторіи расходятся на многія тысячи лѣтъ, смотря по мѣстности: такъ, въ Халдеѣ они восходятъ до 4000 лѣтъ до Р. Хр., тогда какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири, Индо-Китая и Малайскаго архипелага каменный вѣкъ существовалъ еще лѣтъ 20—30 тому назадъ.

Современные народы Азіи. Въ виду громадности азіатскаго континента антропогеографическій обзоръ А. можно раздѣлить на шесть частей, сообразно съ естественными областями, весьма различными по рельефу, климату и природѣ. Вокругъ плоскихъ возвышенностей и горъ центральной Азіи (Монголія, Туркестанъ, Тибетъ) группируются равнины сѣверной Азіи (Сибирь), культурныя страны восточной Азіи (Китай, Японія), тропическіе, сравнительно низкіе полуострова (Индо-Китай и Индія), съ примыкающимъ къ нимъ Малайскимъ архипелагомъ (Австразія). Наконецъ, переднюю или западную Азію образуютъ плоскія возвышенности (Иранъ и Аравія), а затѣмъ Малая Азія.

I. *Средняя* или *центральная Азія.* Памирское плоскогоріе является если не геометрическимъ, то этническимъ центромъ Азіи. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о родинѣ европейскихъ народовъ, которую многіе ученые видѣли въ этомъ плоскогоріи. и признавая, что безплодныя пустыни самого Памира не могли быть родиной какихъ бы то ни было народовъ, нельзя, однако, не принять во вниманіе того факта, что большинство народовъ Азіи вышло изъ ближайшихъ окрестностей этой «крыши міра». Китайскія лѣтописи указываютъ на юго-западный уголъ восточнаго Туркестана, у подножія Памира, какъ на первобытную родину «сыновъ Небесной Имперіи»; большинство тюркскихъ племенъ спустилось съ предгорій восточнаго Памира, чтобы занять ближайшія части Азіи. Въ тысячелѣтнемъ движеніи своемъ тюркскія племена обошли плоскогорье и разсѣялись на сѣверъ и на западъ отъ него. Иранскіе народы жили съ древнѣйшихъ временъ въ долинахъ западныхъ припамирскихъ странъ, а на южномъ склонѣ Памира издавна поселились индоарійскія народности. Средняя Азія, т.-е. пространство безъ стока водъ въ океаны, захватываетъ, строго говоря, какъ безплодное, высочайшее въ мірѣ Тибетское плоскогоріе и высокія каменистыя пустыни Монголіи, такъ и сравнительно болѣе низкія мѣстности: песчаную пустыню съ вѣнцомъ оазисовъ Восточнаго Туркестана и широкія степи русскаго Туркестана, постепенно переходящія въ культурную полосу бассейна Волги. Три большія этническія группы населяютъ, главнымъ образомъ, центральную Азію: 1) тибетцы на плоскогоріи Тибета или, вѣрнѣе, на окраинѣ его (кромѣ сѣверной), съ причисляемыми къ нимъ тангутами, ло-ло, аборъ, мишми, моссо и другими мало извѣстными племенами, 2) монголы въ Монголіи и 3) тюркскіе народы въ обоихъ Туркестанахъ. Территоріи этихъ трехъ этническихъ группъ захватываютъ отчасти и пограничныя земли: Сибирь, бассейнъ Волги, Кавказъ, Иранъ. Гималаи и горныя страны между Тибетомъ и Индо-Китаемъ. Громадное большинство народностей этихъ трехъ группъ находится въ стадіи номадной жизни, развившейся до своего кульминаціоннаго пункта. Земледѣліе процвѣтаетъ только среди нѣкоторыхъ тюркскихъ племенъ, болѣе или менѣе смѣшанныхъ съ иранцами (таранчи, сарты, отчасти узбеки и сибирскіе и волжскіе татары), а также въ южномъ Тибетѣ. Монголы почти сплошь номады (кочевники). Нѣкоторыя монгольскія (часть бурятъ) и тюркскія (якуты), племена, живущія въ Сибири, значительно смѣшаны съ тунгузами и находятся на охотничьей стадіи развитія. Съ точки зрѣнія физической антропологіи собственно монголы принадлежатъ къ двумъ разновидностямъ монгольской расы (сѣверной и южной); тибетцы—смѣшанный народъ, имѣющій въ основѣ особую расу, аналогичную съ чистыми ло-ло на востокѣ Тибета, но съ примѣсью монгольской и индо-афганской крови. Тюркскія племена хотя и имѣютъ въ основѣ тюркскую расу (наиболѣе чисто сохранившуюся между кара-киргизами), но сильно измѣнены примѣсью крови другихъ расъ: монгольской, индо-афганской и такъ называемой ассироидной, къ которой принадлежитъ большинство иранцевъ. Монгольскій и тюркскій языки принадлежатъ къ урало-алтайской лингвистической группѣ (характеризующейся агглютинаціею и гармоніею гласныхъ). Монголы имѣютъ свою особую письменность со шрифтомъ, развившуюся изъ сирійскаго эстрангхело; тюрки, принявъ магометанство, замѣнили свой старый алфавитъ, сходный съ монгольскимъ, письмомъ арабскимъ. Тибетцы говорятъ на нарѣчіяхъ моносиллабическихъ, съ тенденціей къ агглютинаціи. Письменность ихъ, равно какъ и вся ихъ цивилизація, развилась изъ санскритской. По религіи тюркскія племена почти всѣ магометане (за исключеніемъ якутовъ—православныхъ или шаманистовъ, и минусинскихъ татаръ). Монголы и тибетцы — ревностные буддисты-ламаисты (за исключеніемъ нѣкоторыхъ бурятъ-шаманистовъ и нѣсколькихъ племенъ по восточнымъ окраинамъ Тибета, сохранившихъ первобытную религію Бонъ-по).

II. *Сѣверная Азія.* Леденящая тундра и непроходимая тайга Сибири, равно какъ и горнолѣсистыя мѣстности маньчжуро-приморскаго края, лежащія внѣ культурной полосы сѣверной Азіи, занятой русскими и китайскими колонистами, пріютили племена, которыя можно распредѣлить на слѣдующія группы: западно-сибирскія племена, имѣющія нѣкоторое сродство съ палеазіатами и финно-угорскими народами, и которыхъ можно назвать туба или енисейцами; народности, обитающія на крайнемъ сѣверо-востокѣ азіатскаго материка, такъ называемые палеазіаты; наконецъ, различныя племена тунгузовъ, живущія въ восточной Сибири и Манчьжуріи. Всѣ эти этническія группы живутъ, главнымъ образомъ, охотой, рыболовствомъ и оленеводствомъ и изрѣдка занимаются примитивнымъ мотыжнымъ земледѣліемъ. По строенію тѣла тунгузы—почти чистые сѣверо-монголы, тогда какъ енисейцы представляютъ смѣсь угорской расы съ другими (главнымъ образомъ, монгольской и палеазіатской). Представителями довольно чистой палеазіатской расы являются чукчи, хотя можно прослѣдить черты этой расы и между другими народностями, какъ тюркскими (якуты), такъ и палеазіатскими (коряки, кереки, камчадалы, чуванцы, юкагиры). Причисляемые къ палеазіатамъ гиляки имѣютъ монгольскій типъ; айну принадлежатъ къ особой айнской расѣ, которая входитъ въ составъ многихъ другихъ народовъ (гиляковъ, сѣверо-японцевъ и пр.). Въ предѣлахъ сѣверной Азіи живутъ на сѣверо-западѣ европейскіе народы (самоѣды, вогуло-остяки), на сѣверо-востокѣ — американскіе (азіатскіе эскимосы). Сосѣдство это не осталось безъ вліянія, особенно среди палеазіатовъ, которые представляютъ много чертъ, общихъ съ индѣйцами сѣверо-восточной Америки, какъ это видно изъ новѣйшихъ трудовъ Боаса, Богораза, Іохельсона, Штернберга и др. Языки палеазіатовъ характеризуются присутствіемъ суффиксовъ и префиксовъ, а также склонностью къ полисинтетизму, какъ въ американскихъ языкахъ. Тунгузскіе идіомы весьма близки къ монголо-тюркскимъ; языки же енисейцевъ еще недостаточно изслѣдованы. За исключеніемъ причисляемыхъ къ православной церкви, почти всѣ народы сѣверной Азіи — шаманисты; многія черты ихъ анимистической религіи, какъ и ихъ родового быта, сходны съ тѣмъ, что наблюдается между самыми примитивными народами Океаніи и Америки.

III. *Восточная Азія* представляетъ какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ полнѣйшій контрастъ съ двумя предыдущими частями азіатскаго материка. Это плодородная, чрезвычайно воздѣланная область, со сравнительно мягкимъ климатомъ; населеніе ея состоитъ, за исключеніемъ небольшой группы полудикихъ горныхъ племенъ (міао-цзе, си-фанъ и пр.) изъ трехъ народностей съ высокой и древней цивилизаціей: китайцевъ, японцевъ и корейцевъ. Китайская «нація», составляющая болѣе трети населенія Азіи, распространилась далеко за предѣлы собственно Китая: въ Маньчжуріи, южной Монголіи, восточномъ Туркестанѣ; китайскихъ колонистовъ («кули») можно встрѣтить почти во всѣхъ странахъ сѣверной и южной Азіи, на Малайскомъ архипелагѣ и даже въ Америкѣ, Австраліи и южной Африкѣ. Въ основу китайской культуры положены мотыжное (рѣже плуговое) земледѣліе, патріархальный строй семьи и сельская община. Подъ вліяніемъ этой культуры развились цивилизаціи другихъ странъ—Японіи, Кореи, Аннама, — а отголоски ея можно встрѣтить у многихъ народовъ сѣверной, средней и южной Азіи. Китайская письменность была цѣликомъ принята въ Японіи (письменность кана—изобрѣтеніе позднѣйшее), гдѣ китайская культура была передѣлана на японскій національный ладъ, тогда какъ въ Кореѣ, гдѣ китайская цивилизація была привита цѣликомъ, выработана была своя особая письменность (оенъ-мунъ); эта письменность, равно какъ и японская кана, подходятъ ближе, чѣмъ китайскія идіограммы, къ агглютинативному строенію корейскаго и японскаго языковъ, имѣющихъ не мало сродства (особенно первый) съ урало-алтайскими идіомами. По физическому строенію населеніе Китая представляетъ большое разнообразіе типовъ, но его основа — сѣверо-монгольскій типъ, съ подмѣсью южнаго, въ сѣверномъ Китаѣ, юго-монгольскій, съ подмѣсью индонезійской расы, въ среднемъ, и индонезійскій типъ, съ подмѣсью юго-монгольскаго типа и типа ло-ло въ южномъ Китаѣ. Въ Японіи господствующіе элементы принадлежатъ къ тремъ расамъ: айнской, монгольской и индонезійской. Въ Кореѣ преобладаетъ сѣверо-монгольскій типъ. Къ общей буддійской религіи и конфуціанской философіи, распространеннымъ въ Китаѣ и Японіи, присоединяется еще въ каждой изъ этихъ націй своя особая государственная религія: таоизмъ—въ Китаѣ, шинтоизмъ—въ Японіи. Въ основу этихъ обѣихъ религій положенъ культъ предковъ и обоготвореніе главы государства, съ патріархально-миролюбивымъ оттѣнкомъ въ Китаѣ, патріотическо-воинственнымъ—въ Японіи.

IV. *Южная Азія.* Въ Индо-Китаѣ (какъ и въ Индіи) должно различать нѣсколько слоевъ народовъ, изъ которыхъ одни почти вымерли, тогда какъ другіе развиваются и захватываютъ территоріи исчезающихъ племенъ. Въ Индо-Китаѣ наиболѣе древнимъ слоемъ является группа весьма различныхъ народовъ (вѣроятно, аборигеновъ), разбросанныхъ по всему полуострову. Одни изъ этихъ народовъ (андаманцы, семангъ и др.) принадлежатъ къ такъ называемой негритосской расѣ; они чрезвычайно малаго роста, чернаго цвѣта, съ курчавыми, почти шерстистыми волосами; другіе (мойи, кхамъ, сакаи) представляютъ типъ малаго роста, съ болѣе свѣтлой окраской кожи, съ курчавыми или вьющимися волосами, приближающій ихъ къ типу ведда и дравидійцевъ. Обѣ группы, по большей части, совсѣмъ дикія племена, живущія въ дебряхъ лѣсовъ охотой и собираніемъ плодовъ. Слѣдующій слой населенія составляютъ кхмеры или камбоджійцы; позднѣйшій слой — аннамиты, бирманцы и тайи (лаосцы, маны, сіамцы и пр.). Основу физическаго типа этихъ двухъ этническихъ группъ составляетъ индонезійская раса, иногда чистая, но чаще смѣшанная съ первобытными элементами страны (особенно у кхмеровъ), или съ монгольской расой (аннамиты) и различными расами Индіи (бирманцы, сіамцы и пр.). Большинство этихъ смѣшанныхъ народностей достигло довольно высокой степени развитія и образовало государства подъ вліяніемъ культуръ китайской (Аннамъ) или индійской (Сіамъ, Камбоджа, Бирма), изъ которыхъ самостоятеленъ въ настоящее время только Сіамъ. Нѣкоторыя народности стоятъ на уровнѣ полуцивилизованныхъ обществъ (многіе народы тай). Буддизмъ южнаго толка («малой колесницы») процвѣтаетъ лишь въ Сіамѣ; у бирманцевъ и аннамитовъ онъ наполовину смѣшанъ съ мѣстной магическо-анимистской религіей и съ моральнымъ воззрѣніемъ, почерпнутымъ отъ китайцевъ или индусовъ-брахмановъ. Почти всѣ народы Индо-Китая говорятъ на моносиллабическихъ языкахъ, но три главныя лингвистическія группы (таи, бирманская и монъ-кхмерская) весьма различны по строенію. Самая древняя, вѣроятно, группа монъ-кхмеръ включаетъ въ себя языки: народца монъ въ

Бирмѣ, касси—въ Индіи, племенъ палунъ, бахнаръ и др.—въ сѣверномъ Лаосѣ, кхмеръ—въ Камбоджѣ, мойи, аннамцевъ и мюонговъ—въ Тонкинѣ-Аннамѣ. Всѣ эти языки моносиллабическіе, но съ тенденціей къ агглютинаціи (присутствіе префиксовъ и инфиксовъ и проч.). Нѣкоторыя племена средней Индіи говорятъ на языкахъ группы мунда, составляющей переходъ отъ монъ-кхмерской къ нарѣчіямъ меланезійскимъ и малайо-полинезійскимъ (Р. В. Шмидтъ). Въ бирманскую группу входятъ: качинъ, нага (чистые индонезійцы по типу), разныя племена (лушаи, куки и пр.), извѣстныя подъ именемъ куки-шинъ, карены и бирманцы. Въ наиболѣе новую группу таи входятъ сіамцы и собственно таи (шань въ Бирмѣ, лаосцы и маны во французскомъ Индо-Китаѣ, міао-цзе въ Китаѣ и пр.). Сіамцы приняли, нѣсколько измѣнивъ ее, священную письменность южно-буддистовъ «пали», а аннамцы пользуются китайскими іероглифами. Въ Индіи наслоенія народностей аналогичны съ тѣмъ, что мы видѣли въ Индо-Китаѣ, хотя элементы не совсѣмъ тѣ же. Отъ негритосовъ въ Индіи остались лишь слѣды, въ видѣ отдѣльныхъ крошечныхъ племенъ между мунда и другими народцами. Слѣдующій «слой» составляютъ народы дравидійской или черно-индійской расы, распространенные по всей южной Индіи (плоскогоріе Декана и пр.), въ Белуджистанѣ (брахуи) и на островѣ Цейлонѣ, гдѣ пріютились довольно типичные представители двухъ разновидностей этой расы: ведды и тамулы. На этотъ вторичный этническій слой налегла болѣе новая въ Индіи раса, такъ назыв. «индо-афганская», пришедшая, вѣроятно, съ сѣверо-запада; изъ смѣшенія этой расы съ черно-индійской или дравидійской въ различныхъ степеняхъ и образовалась масса населенія Индіи, съ прибавкой элементовъ другихъ расъ: негритосской (въ центрѣ), монгольской и тюркской (на сѣверѣ), индонезійской (на востокѣ), ассироидной (на западѣ), арабоидной (на западѣ и вдоль морского побережья). Съ культурной точки зрѣнія почти всѣ народности Индіи затронуты институтомъ кастъ, стоящимъ въ нѣкоторой связи съ сельской общиной («грана»). Матеріальный бытъ различенъ, смотря по племени, но большинство народовъ находится на стадіи мотыжнаго или плугового земледѣлія, съ зачаточной цивилизаціей. Индусы сѣвера и сингалезцы острова Цейлона, индо-арійцы, говорятъ на различныхъ флексирующихъ языкахъ, близкихъ къ вымершему санскриту, отъ котораго заимствованы и письменности, тогда какъ южные индусы принадлежатъ къ дравидійской лингвистической группѣ, и всѣ ихъ языки агглютинативнаго строенія. На югѣ Индіи живетъ еще множество племенъ, сродство которыхъ не извѣстно: тода, ирула, курумба и пр. Сѣверная Индія была колыбелью двухъ великихъ международныхъ религій—брахманской и буддійской, которыя носятъ отпечатокъ индусскаго національнаго характера и существенно отличаются отъ международныхъ религій семитическаго происхожденія. Три четверти населенія Индіи принадлежитъ къ различнымъ сектамъ брахманизма, почти четверть слѣдуетъ закону Магомета; буддизмъ удержался лишь въ нѣсколькихъ уголкахъ этой страны (Цейлонъ и пр.), и по численности буддистовъ въ Индостанѣ не болѣе, чѣмъ анимистовъ.

V. Малайскій архипелагъ (Австронезія) представляетъ тѣ же наслоенія, что и предыдущія страны, съ мѣстными оттѣнками, вслѣдствіе особыхъ условій жизни на тропическихъ островахъ. Негритосы уцѣлѣли лишь въ сѣверной части Филиппинскихъ островововъ, гдѣ ихъ зовутъ «аета». Представители дравидоидныхъ расъ тоже довольно рѣдки: вѣроятно къ нимъ надо отнести кубу съ Суматры (Вольцъ), тоала съ Целебеса (Саразенъ) и нѣкоторыя племена острова Флоресъ. Третій «слой», индонезійской расы, составляетъ почти исключительно населеніе внутреннихъ частей всѣхъ острововъ архипелага, тогда какъ береговая часть ихъ занята такъ называемыми малайцами—помѣсью индонезійцевъ съ разными другими элементами: индійскимъ, китайскимъ, арабскимъ и пр. Кромѣ архипелага, малайцы населяютъ Малайскій полуостровъ и часть Аннама, гдѣ они смѣшались съ народомъ чамъ. Вліяніе меланезійской и папуасской расы также замѣтно на малайцахъ и на индонезійцахъ, особенно въ восточной части архипелага. Индонезійцы, за небольшими исключеніями равно какъ яванцы и внутренніе малайцы—земледѣльцы; береговые малайцы—по большей части моряки, рыболовы и торговцы. Культура на Малайскомъ архипелагѣ представляетъ всѣ градаціи отъ первобытныхъ охотниковъ, какъ негритосы, до полу-цивилизованныхъ государствъ, какими были до голландскаго владычества королевства Менангкабау на Суматрѣ и имперія Маджапахитъ на островѣ Явѣ, развивавшійся подъ вліяніемъ индійской цивилизаціи и буддизма. Съ нашествіемъ арабовъ буддизмъ былъ истребленъ на Явѣ, Суматрѣ и близлежащихъ островахъ; жалкіе остатки отъ него сохранились лишь на островѣ Бали. Въ настоящее время, за исключеніемъ католиковъ-индонезійцевъ Филиппинскихъ острововъ, все населеніе архипелага или анимисты, или поверхностные мусульмане; послѣдніе носятъ названіе «моросъ» или же просто «малайцевъ», къ какой бы народности они ни принадлежали. Всѣ языки Малайскаго архипелага родственны между собой и составляютъ такъ назыв. австранезійскую группу (Р. В. Шмидтъ) въ семьѣ малайо-полинезійскихъ языковъ. Яванскій, батакскій и нѣкоторые другіе языки имѣютъ свою особую письменность; прочіе приняли арабскій алфавитъ.

VI. *Передняя Азія.* На развалинахъ древнѣйшихъ цивилизацій Халдеи, Вавилоніи и Ассиріи живутъ теперь народы, пришедшіе, по большей части, изъ другихъ странъ; только въ Аравіи и отчасти въ Персіи сохранилось первобытное населеніе. Громадное разнообразіе народностей, кастъ, колоній и религіозныхъ общинъ передней Азіи можно сгруппировать въ три большіе отдѣла, основываясь, главнымъ образомъ, на лингвистическихъ и географическихъ данныхъ. На Иранской плоской возвышенности и въ прилегающихъ къ ней съ запада горныхъ странахъ разселились народы иранской или сродныхъ ей лингвистическихъ группъ (афганцы, белуджи, персы, курды, бахтіары, армяне); на Аравійскомъ полуостровѣ и къ сѣверу отъ него издавна живутъ народы семитической группы (кочевые арабы полуострова, осѣдлые арабы Месопотаміи въ смѣси съ сирійцами, сирійцы, евреи, марониты, назарейцы—въ Сиріи и пр.); наконецъ, въ разнообразной по своему рельефу Малой Азіи осѣли всевозможные народы-пришельцы (главнымъ образомъ, турки-османли, юруки, туркмены и греки, затѣмъ колоніи черкесовъ, булгаръ, русскихъ раскольниковъ, евреевъ, цыганъ, албанцевъ, курдовъ, армянъ и пр.). Коренные иранцы—земледѣльцы, коренные семиты—кочевники, но въ пограничныхъ краяхъ семитическіе месопотамцы столь же прилежные земледѣльцы, какъ и иранцы, а иранскіе курды склонны къ грабежу, какъ и семитическіе арабы-номады; въ ремеслахъ и торговлѣ сирійцы и евреи оспариваютъ первенство у армянъ.

Съ точки зрѣнія физическаго типа всѣ народности передней Азіи произошли отъ смѣшенія въ разныхъ степеняхъ трехъ главныхъ расъ: индо-афганской, преобладающей у иранцевъ, арабоидной, преобладающей у семитовъ, и такъ называемой ассироидной, одинаково распространенной въ обѣихъ группахъ; кромѣ этихъ главныхъ расъ, есть другія, пришедшія извнѣ,—тюркская, адріатическая и монгольская, распространенныя, главнымъ образомъ, въ Малой Азіи. Въ Аравіи и по берегамъ Персіи и Белуджистана замѣтно также вліяніе негрской крови. Изъ четырехъ великихъ религій, зародившихся въ передней Азіи, Зороастрово ученіе погибло въ этой странѣ, какъ и въ другихъ; іудейству слѣдуютъ въ ней менѣе ста тысячъ евреевъ, представляющихъ остатки древнихъ обитателей Палестины; христіанская религія сохранилась лишь въ видѣ различныхъ сектъ, если не считать православныхъ грековъ. Нѣкоторыя секты многочисленны, какъ, напримѣръ, армяне-грегоріане; другія состоятъ лишь изъ нѣсколькихъ тысячъ (марониты, несторіане и др.). Единственная религія, которая развилась и держится на мѣстѣ своего рожденія,—исламизмъ, да и тотъ въ передней Азіи разбился на двѣ враждебныя секты: суннитовъ (большинство семитовъ) и шіитовъ (большинство иранцевъ), не считая мелкихъ подраздѣленій: мелкитовъ, іезидовъ, бабидовъ и пр. Языки иранскіе и семитскіе—флексирующіе; вторые—сильнѣе, чѣмъ первые. Нѣкоторые изъ языковъ передней Азіи, напр., армянскій, составляютъ переходъ отъ иранскихъ къ арійскимъ и европейскимъ языкамъ. Армяне, сирійцы и греки имѣютъ собственныя письменности, прочіе же народы передней Азіи усвоили, вмѣстѣ съ магометанской вѣрой, арабское письмо.

Заключеніе. Суммируя все вышесказанное, можно охарактеризовать народы Азіи въ слѣдующихъ общихъ чертахъ. Съ точки зрѣнія антропологической они представляютъ элементы 13 расъ, изъ коихъ 7—собственно азіатскія (монгольская, палеазіатская, айнская, индонезійская, дравидійская, индо-афганская и ассироидная), а прочія 6 встрѣчаются и въ другихъ частяхъ свѣта (негритосская, арабоидная, угорская, тюркская, адріатическая и эскимосская.). Съ точки зрѣнія этнографіи, народы Азіи, бродячіе охотники на сѣверѣ, скотоводы-номады въ центрѣ и земледѣльцы на востокѣ и югѣ, представляютъ всѣ стадіи культуры, начиная съ дикихъ группъ негритосовъ до конституціонно организованнаго государства, какъ Японія. Цивилизація Азіи развивалась, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ китайской и индійской, но Европа имѣла тоже свою долю вліянія, повидимому, все увеличивающуюся, въ особенности въ сѣверной и передней Азіи. Съ точки зрѣнія лингвистики Азія характеризуется исключительнымъ господствомъ моносиллабическихъ языковъ. *І. Деникеръ.*

Азіатскій Вѣстникъ, періодическое изданіе Григорія Ивановича Спасскаго, выходившее ежемѣсячно въ Петербургѣ въ 1825—1827 гг. Служило продолженіемъ «Сибирскаго Вѣстника», издававшагося тѣмъ же Спасскимъ.

Азіатскій Вѣстникъ, учено-литературный журналъ, основанный въ Петербургѣ въ 1872 г. Издатель-редакторъ П. Пашино. За отсутствіемъ подписчиковъ вышла только одна книжка.

Азіатскій музей, см. Музей Императорской Академіи Наукъ.

Азіатскій музыкальный журналъ, періодическое изданіе, выходившее въ Астрахани, въ неопредѣленные сроки, въ 1816—1818 гг. Издателемъ былъ Иванъ Добровольскій.

Азіатскія общества, названіе ученыхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью изслѣдованіе исторіи, географіи и этнографіи, религій, языковъ и литературъ Азіи. Старѣйшее между ними—голландское батавское общество, основанное въ 1779 г. въ Батавіи: «Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen», издающее «Verhandelingen» (съ 1779 г.) и «Tijdschrift vaar Nederlandsch Indie» (съ 1842 г.), послѣдній органъ въ 1853 г. замѣненъ «Tijdschrift voor Indische Tool-, Land- en Volkenkunde». Въ 1784 г. въ Калькуттѣ основано: «Asiatic Society of Bengal», издававшее въ 1788—1820 гг. знаменитыя «Asiatic Researches», а съ 1832 г. «Journal of the Asiatic Society of Bengal». При томъ же Бенгальскомъ А. обществѣ съ 1846 г. выходитъ «Biblioteca Indica», сборникъ матеріаловъ по изученію азіатскаго Востока. Среди возникшихъ въ XIX в. въ Европѣ А. обществъ первое мѣсто занимаютъ парижское «Société Asiatique», основанное въ 1821 г. Сильвестромъ-де-Саси, Клапротомъ, Ремюза и др., съ 1822 г. издаетъ «Journal Asiatique» и собранія сочиненій авторовъ восточн. литературъ въ подлинникахъ: «Collection des auteurs orientaux». Въ 1823 г. было основано лондонское «Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland». Вмѣсто издававшихся имъ первоначально «Transactions» (Л., 1824—34), съ 1833 г. выходитъ «Journal of the Royal Asiatic Society»; общество владѣетъ богатымъ музеемъ и библіотекой. Съ 1842 г. въ Бостонѣ дѣйствуетъ: «American Oriental Society», издаетъ въ Нью-Іоркѣ «Journal» и «Proceedings». Въ 1845 г. образовано «Deutsche Morgenländische Gesellschaft», съ 1845 г. издаетъ «Zeitschrift», а съ 1857 г. «Abhandlungen zur Kunde des Morgenlandes» и «Indische Studien» (съ 1849 г.). Кромѣ этихъ трехъ главныхъ А. обществъ, въ Европѣ существуютъ еще слѣдующія: «Società asiatica italiana», издаетъ съ 1887 г. «Giornale»; въ Парижѣ «Société Orientale de France», издающее съ 1842 г. «Revue de l'Orient»; «Société sinico-japonaise», издаетъ «Mémoires», и «Société academique indo-chinoise», издаетъ «Bulletins»; въ Японіи «Asiatic society of Japon» въ Токіо, издаетъ «Transactions»; въ Китаѣ «Peking Oriental Society», издаетъ «Journal». Въ Бомбеѣ, Мадрасѣ, Цейлонѣ, Малаккѣ и Гонконгѣ также существуютъ А. общества, которыя называютъ себя отдѣленіями лондонскаго А. общества и издаютъ свои труды періодическими выпусками. Объ обществахъ для изслѣдованія Палестины и Сиріи, см. Палестина. — Въ Россіи первое мѣсто по изученію Азіи и въ особенности Сибири принадлежитъ Императ. академіи наукъ (съ 1849 г. издаетъ «Mélanges asiaiques»), затѣмъ Императ. русскому географическому обществу и его отдѣламъ (восточно-и западно-сибирскому, кавказскому и пріамурскому).—См. Географическія общества.

Азія, часть свѣта. Значеніе слова «А.» утеряно еще въ древне-греческія времена; по всей вѣроятности, оно означало страну, гдѣ восходитъ солнце.

Положеніе и границы. А., кромѣ южныхъ ея острововъ, лежитъ въ сѣверномъ полушаріи; на С она доходитъ до 77° 36′ (мысъ Челюскинъ), на Ю до 1° 23′ (м. Буру) сѣв. шир., на В—190° 34′ (м. Дежневъ), на З—26° 4′ (м. Баба) вост. д. Максимальное протяженіе съ С на Ю—8500 км., съ З на В—около 11 тыс. км. Площадь А. (безъ острововъ Ново-Сибирскихъ)—44 284 784 кв. км.; острова занимаютъ около 2,7 милл. кв. км., а материкъ—41 584 784 кв. км. А.—самая большая часть свѣта, занимающая болѣе трети всей суши земного шара. Материкъ А. больше Европы въ $4^1/_2$ раза; материкъ Америки меньше А. на 4 милл. кв. км. Обладая громаднымъ протяженіемъ, А. является центромъ суши, вокругъ котораго располагаются другіе материки; одни изъ нихъ непосредственно соединяются съ А., другіе отдѣлены отъ нея лишь узкими проливами. На Ю А. соединена съ Африкой Суэцкимъ перешейкомъ, на З она сливается съ Европой, на ЮВ азіатскіе острова незамѣтно переходятъ въ острова Австраліи, на СВ А. отдѣляется отъ Америки Беринговымъ проливомъ (92 км. шир.). А. омываютъ съ С, В и Ю Ледовитый, Тихій и Индійскій океаны, съ ихъ частями. На З граница А. тянется вдоль береговъ Краснаго моря и Суэцкаго канала, далѣе черезъ Средиземное и Эгейское моря (огибая островъ Кипръ и острова Южно-Спорадскіе съ З, а островъ Лемносъ и Имвросъ съ В), проливъ Дарданелльскій, Мраморное море, Босфоръ, Черное море, Керченскій проливъ и вдоль восточнаго побережья Азовскаго моря, отсюда сушей къ южному Уралу, вдоль котораго доходитъ до Карскаго моря. Отъ Азовскаго моря до Урала границу между А. и Европой проводятъ произвольно: либо вдоль р. Маныча, по Ергенямъ, Волгѣ и Общему Сырту, либо по р. Манычу, р. Кумѣ, берегу Каспія и р. Уралу, наконецъ, вдоль Кавказскаго хребта и по Каспію. Не менѣе произвольна граница, отдѣляющая на ЮВ острова А. отъ острововъ Австраліи: весь Малайскій архипелагъ причисляется къ А., а островъ Новая Гвинея, Мизоль и острова Ару—къ Австраліи.

Очертаніе материка и острова. По развитію береговой линіи А. уступаетъ лишь Европѣ и Сѣв. Америкѣ. Общая длина береговой линіи А. — 70 600 км., т.-е. 1,7 км. берега на 1000 кв. км. суши (въ Европѣ — 4 км., въ Сѣв. Америкѣ—3,75 км.). Средняя удаленность отъ береговъ въ А. больше, чѣмъ на любомъ изъ остальныхъ материковъ—780 км. (въ Африкѣ — 670 км., въ Европѣ — 340 км.), несмотря на то, что площадь полуострововъ весьма велика—7,94 милл. кв. км., т.-е. 19% поверхности всего материка (въ Европѣ 29,4%, въ Сѣв. Америкѣ 10%). Наименѣе расчленено побережье Ледовитаго океана; здѣсь оно происходитъ на счетъ такъ назыв. «губъ» — громадныхъ расширенныхъ устьевъ сибирскихъ рѣкъ. Важнѣйшіе изъ полуострововъ этого побережья—Ялъ-Малъ и Таймыръ, изъ острововъ—Ново-Сибирскіе, Медвѣжьи, Айонскіе, Бѣлый, Земля Врангеля. Тихоокеанское побережье чрезвычайно изрѣзано. Рядъ полуострововъ—Камчатка, Корея, Малакка—тянутся въ юго-восточномъ направленіи въ видѣ длинныхъ и узкихъ полосъ суши, окаймляя и безъ того сильно вдающіеся въ материкъ заливы; послѣдніе открываются также на ЮВ, гдѣ они обрамлены со стороны океана дугообразными рядами острововъ. Благодаря этому, вдоль всего восточнаго побережья А. располагается непрерывный рядъ полузамкнутыхъ морей; таковы: Берингово море съ Анадырской губой (обрамленное Камчаткой и островами Алеутскими, принадлежащими Америкѣ); Охотское море (обрамленное Камчаткой, островами Курильскими, Іессо, Сахалиномъ); Японское (островами Сахалиномъ, Японскими и полуостровомъ Кореей); Желтое и Восточно-Китайское (Кореей, островами Кіушіу, Ліу-Кіу и Формозой); Южно-Китайское (островомъ Формозой, полуостровами Индо-Китайскимъ и Малаккой, островами Малайскаго архипелага). Между многочисленными островами Малайскаго архипелага (куда входятъ острова Филиппинскіе, Молуккскіе, Большіе и Малые Зундскіе, Тиморъ) находится еще рядъ небольшихъ и глубокихъ морей (моря Зулу, Целебесъ, Банда, Зундское и др.). Южное побережье А. характеризуется присутствіемъ трехъ громадныхъ полуострововъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга обширными заливами Индійскаго океана. Заливы Бенгальскій и Пегу, отграниченные другъ отъ друга островами Андаманскими и Никобарскими, отдѣляютъ Индокитайскій полуостровъ, съ его продолженіемъ Малаккой, отъ полуострова Индостана съ его продолженіемъ—островомъ Цейлономъ. Аравійское море вдается между Индостаномъ и Аравійскимъ полуостровомъ. Кромѣ того, послѣдній отдѣленъ отъ материка А. Персидскимъ заливомъ, а отъ Африки Аденскимъ заливомъ и Краснымъ моремъ. Въ бассейнѣ Средиземнаго моря А. вдается полуостровомъ Малой А. съ сильно расчлененнымъ западнымъ побережьемъ, а также островами Кипромъ, Южно-Спорадскими, Лесбосомъ, Тенедосомъ и др.

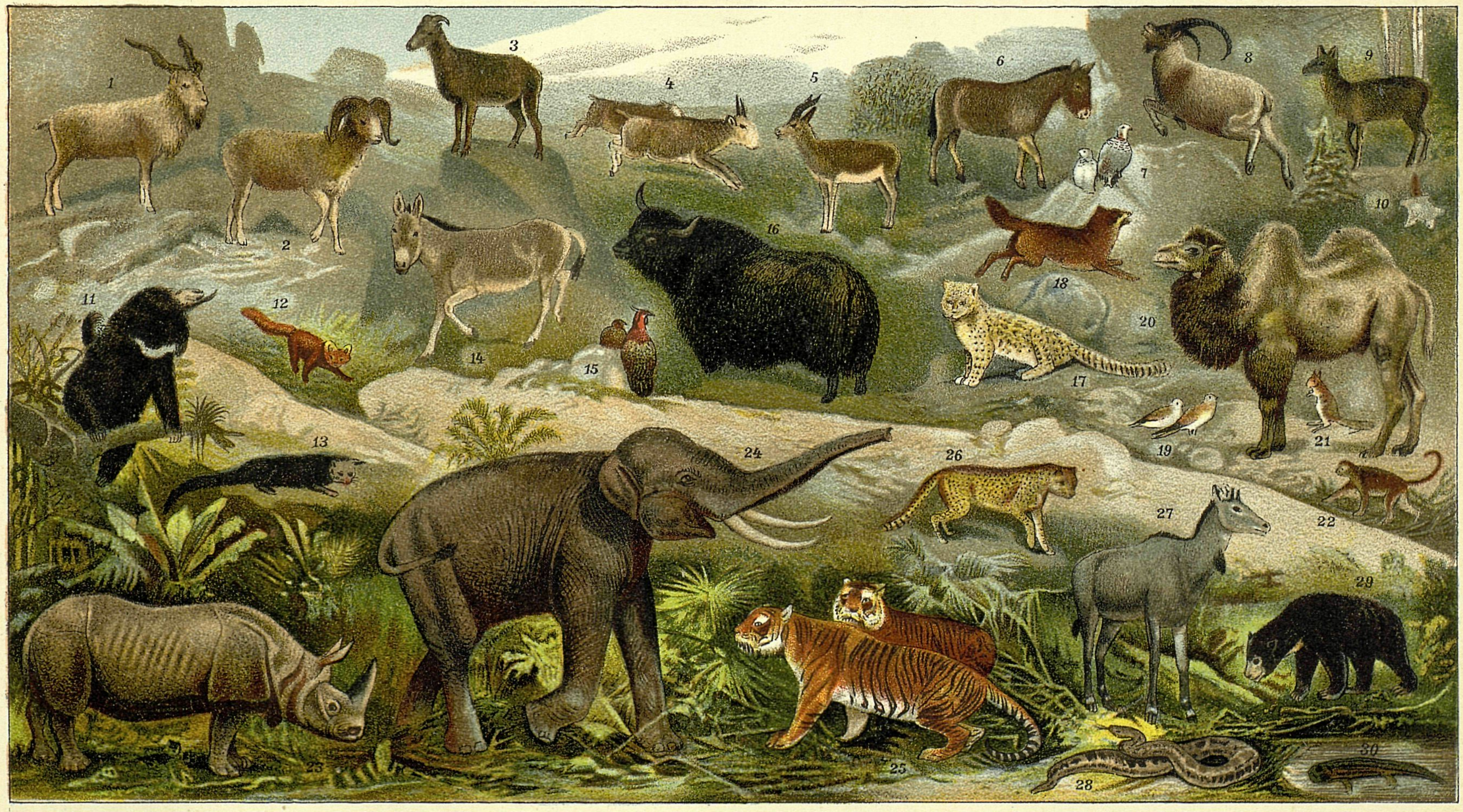
Поверхность. А.—страна величайшихъ на землѣ горныхъ цѣпей, вершинъ, возвышенностей и низменностей. Возвышенности преобладаютъ надъ низменностями, такъ что площадь послѣднихъ относится къ площади первыхъ, какъ 0,5 : 1 (въ Европѣ— 2 : 1). Бо́льшая часть возвышенностей А. имѣетъ складчатый характеръ, только плато Аравійскаго и Индостанскаго полуострововъ слагаются изъ горизонтальныхъ слоевъ и по характеру совершенно тожественны съ плато Африки. Главное ядро возвышенностей А., занимающее центральную часть материка, представляетъ громадный треугольникъ, окаймленный высокими снѣговыми хребтами; отъ каждаго изъ его угловъ громадныя цѣпи горъ тянутся соотвѣтственно на СВ, З и Ю, образуя могучіе отроги центральнаго возвышеннаго ядра. Въ западномъ углу этого треугольника находится дикая горная страна Памиръ (средняя выс. 3800 м.; до 7800 м. — вершина Мустагъ-ата), гдѣ сталкиваются и пересѣкаются между собой всѣ главнѣйшія горныя системы Центральной А. Отсюда, какъ изъ центра, расходятся въ разныя стороны могучіе хребты, обрамляющіе громадныя высокія нагорья, изъ которыхъ слагается бо́льшая часть азіатскихъ возвышенностей. Эти нагорья складчатаго строенія, но путемъ размыванія и вывѣтриванія поверхность ихъ въ значительной степени сглажена. Самое высокое изъ этихъ нагорій—Тибетъ (средняя выс. 4500 м.), лежитъ къ ЮВ отъ Памира и обрамляется отходящими отъ послѣдняго дугами высочайшихъ хребтовъ: Каракорумомъ (средняя выс. 6000 м.) и Гималаями (средняя выс. 5500 м.) на Ю и Куэнь-Лунемъ (главный кряжъ—7000 м.) на С; отроги этихъ краевыхъ хребтовъ и другія горныя цѣпи (до 7—8000 м.) въ большомъ числѣ пересѣкаютъ внутреннія области Тибета; послѣднія особенно въ западныхъ частяхъ изобилуютъ солеными озерами (крупнѣйшіе изъ нихъ: озеро Тенгри-Норъ на выс. 4600 м., а озеро Горпа-тсо—на выс. 5460 м.) и носитъ въ общемъ пустынный характеръ. Не мѣняется онъ и на СВ Тибета, гдѣ между хребтами Куэнь-Луня находится обширная котловина Цайдамъ (2700 м.), значительная часть которой занята солеными болотами. Съ тибетскихъ горъ берутъ начало величайшія рѣки Индіи, Китая и Индо-Китая. Надъ пограничными хребтами Тибета поднимаются высочайшія на землѣ вершины: Эверестъ (8840 м.) въ Гималаяхъ, пикъ Годвинъ-Аустенъ (Дапсангъ) — 8620 м. въ Каракорумѣ и много другихъ. На В у корня Индо-Китайскаго полуострова область тибетскихъ хребтовъ сильно суживается, но затѣмъ они снова вѣерообразно расходятся, направляясь на В, гдѣ переходятъ въ горную страну южнаго Китая, ниспадающую къ морю нѣсколькими сбросовыми терасами, и главнымъ образомъ на Ю (хребетъ Юнлингъ и др.), гдѣ они занимаютъ почти всю площадь Индо-Китайскаго полуострова; на С ихъ выс.

5700 м., къ Ю понижается до 1300 м.; далѣе хребты переходятъ на острова Малайскаго архипелага, чѣмъ и объясняется поразительная гористость послѣднихъ. На С и СВ къ Тибету примыкаетъ самое обширное азіатское нагорье—Хан-хой, которое на В доходитъ до хребта Хингана и сѣв.-китайской горной страны; послѣднія образуютъ тектоническую (сбросовую) террасу, отдѣляющую Хан-хай отъ китайской и маньчжурской низменностей. На С оно окаймляется широкой полосой хребтовъ, которые въ видѣ дугъ, имѣющихъ направленіе на ВСВ, ВЮВ, ЗСЗ и ЗЮЗ, вдаются также во внутреннія области нагорья и питаютъ своими снѣгами величайшія рѣки Сибири. Эта полоса хребтовъ начинается на З хребтомъ Тянь-Шанемъ (до 7320 м. вершина Хань-Тенгри), который примыкаетъ къ Памиру съ С; далѣе въ нее входятъ хребты: Джунгарскій Алатау (до 5000 м.), Алтай (до 3352 м., вершина Бѣлуха) съ его развѣтвленіями, Хан-хой (до 3500 м.), Танну (2500—2700 м.) и Саянскій (до 3490 м., вершина Мунко-Сардыкъ); на СВ эта полоса хребтовъ переходитъ въ горы Байкала и Яблоновый хребетъ. Центральныя области Хан-хой представляютъ необъятныя пространства каменистыхъ, песчаныхъ и частью глинистыхъ пустынь и распадаются на великую пустыню Гоби (Шамо) на В и пустынный бассейнъ рѣки Тарима на З, переходящихъ незамѣтно другъ въ друга. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются и пустынныя степи; оазовъ внутри области нѣтъ, они сосредоточены исключительно на внутреннихъ склонахъ краевыхъ хребтовъ и отчасти вдоль рѣкъ. Обѣ указанныя пустыни представляютъ котловины, понижающіяся къ центру. Наиболѣе низкія части Гоби лежатъ около почтоваго тракта Урга-Калганъ (пунктъ Ерги—790 м. выс.) и на восточной окраинѣ близъ хребта Хингана (г. Хайларъ—625 м. выс.), тогда какъ хребты, пересѣкающіе Гоби, — 1400—2500 м. выс. Въ бассейнѣ Тарима наибольшее пониженіе находится въ области озера Лобъ-норъ (780 м.), наивысшая же точка—вершина Тыра, 1460 м. Еще болѣе значительныя впадины лежатъ между хребтами сѣверной пограничной полосы: Джунгарія, въ центральныхъ частяхъ, понижается до 230 м., Турфанская впадина (у южнаго склона восточнаго Тянь-Шаня) лежитъ на 130 м. ниже ур. м., а дно Байкала на 1100 м. ниже ур. м. Турфанская впадина, какъ и большинство другихъ впадинъ полосы краевыхъ хребтовъ, произошла благодаря опусканію поверхности по линіямъ сбросовъ. На СВ этотъ поясъ хребтовъ тянется дальше до крайней восточной оконечности материка, постепенно убывая въ высотѣ. Горы Забайкалья (до 2450 м.—вершина Сохондо), смѣняющія Саянскія горы на СВ, слагаются изъ многочисленныхъ хребтовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга узкими сбросовыми впадинами, и образуютъ Витимское (до 2040 м. у Алламска) и Алданское (200—800 м.) плато, опоясанныя съ Ю холмистымъ Яблоновымъ хребтомъ (1000—1500 м.), переходящимъ на СВ въ Становой хребетъ (до 1200 м.—Сергачинская сопка), спускающійся террасами въ сторону Тихаго океана. Насколько извѣстно строеніе Забайкальской горной страны, она слагается изъ древнихъ палеозойскихъ горизонтально лежащихъ пластовъ, перемежающихся съ вулканическими породами (базальты Витимскаго плато и проч.). На С Саянско-Байкальская горная страна переходитъ въ обширную возвышенную Восточно-Сибирскую равнину, которая простирается на С до побережья Таймырскаго полуострова, на В до Станового хребта и на З до р. Енисея. Подобно Забайкалью, равнина эта слагается изъ горизонтальныхъ пластовъ, нерѣдко смѣняющихся вулканическими породами; высота этой, слегка холмистой, равнины колеблется между 1400 м. (высшая точка покрытаго тундрами Верхоянскаго хребта) и 200—500 м. На крайнемъ В материка въ качествѣ послѣднихъ звеньевъ грандіозной горной системы А. являются Приморскіе горы—отъ береговъ Татарскаго пролива (Татарскія горы; 1574 м.—вершина Голая) до южной оконечности Кореи и богатыя вулканами (изъ 38—12 дѣйствующихъ) горы Камчатки (4916 м.—Ключевская сопка). Обѣ горныя системы круто ниспадаютъ къ В. и отлого къ З. Камчатскія горы переходятъ и на острова, вмѣстѣ съ этими послѣдними опоясываютъ весь материкъ съ В и на Ю подходятъ къ гористымъ островамъ Малайскаго архипелага. Какъ тѣ, такъ и другіе изобилуютъ дѣйствующими и не дѣйствующими вулканами, которые располагаются правильными дугообразными рядами, параллельно дугамъ островныхъ хребтовъ. Наивысшій вулканъ Малайскаго архипелага Кинибалу—4175 м. (на С острова Борнео), Японскихъ островов—Фуджіяма—3728 м. (на островѣ Нипонѣ). Отъ своего западнаго угла ядро азіатскихъ возвышенностей даетъ могучую вѣтвь цѣпей и нагорій, идущихъ на З, гдѣ они достигаютъ Средиземнаго моря. Какъ и другія горныя системы А., эта западная система отходитъ отъ Памира, начинаясь высокимъ хребтомъ Гиндукушемъ (средняя высота 5500—6000 м.; вершина Тирачъ-Миръ, 7750 м.), идущимъ на З; сначала онъ занимаетъ, сравнительно, узкую полосу, но вскорѣ составляющіе его хребты вѣерообразно расходятся и переходятъ въ Иранское нагорье; главныя цѣпи Гиндукуша образуютъ сѣверную границу этого нагорья и доходятъ до 57° вост. д., гдѣ ихъ смѣняетъ высокій хребетъ Эльбурсъ (до 5670 м.—вершина Демавендъ), опоясывающій южный берегъ Каспія; на В и Ю Иранъ также окруженъ плотнымъ кольцомъ хребтовъ, отдѣляющихъ его отъ долины р. Инда (хребетъ Сулеймана—вершина Сефидъ-Ку—4760 м., Пиръ-гёлль—3530 м.) и отъ морского берега, вдоль котораго тянется масса параллельныхъ хребтовъ (до 5180 м.—вершина Ку-и-Дену). Внутреннія области нагорья также пересѣкаются многочисленными цѣпями горъ. Какъ по своему рельефу, такъ и по пустынности своихъ центральныхъ частей и присутствію соленыхъ озеръ, Иранъ представляетъ полную аналогію съ Тибетомъ и уступаетъ послѣднему лишь въ высотѣ. На З окаймляющіе Иранъ хребты смыкаются, образуя невысокій Курдистанъ на Ю и величественное Армянское плоскогорье на С, откуда берутъ начало знаменитыя рѣки Месопотаміи—Тигръ и Евфратъ. Огромныя массы вулканическихъ породъ и многочисленные, колоссальной величины, сбросы показываютъ, что въ области Армянскаго плоскогорья имѣли мѣсто вулканическіе и тектоническіе процессы поразительной силы. Высочайшія вершины—Большой Араратъ (5156 м.), Алагезъ (4095 м.) и др.—недѣйствующіе вулканы. Высота кряжей колеблется здѣсь между 2 и 4 тыс. м., а впадины, по которымъ тянутся рѣки, лежатъ на высотѣ 900—660 м. На С плоскогорье отдѣлено глубокой впадиной отъ Кавказскаго хребта (см. Кавказъ), одинъ лишь невысокій Сурамскій хребетъ (средняя высота 1800 м.) связываетъ Кавказъ съ Армянскимъ плоскогорьемъ. На З оно снова переходитъ въ болѣе широкое нагорье, занимающее всю Малую Азію и обрамленное съ Ю хребтомъ Тавромъ (средняя высота 2000 м.) и Антитавромъ, а съ С Понтійскими горами (средняя высота болѣе 2000 м.). Центральныя области малоазіатскаго нагорья заняты высокими степями, пустынями и солончаками съ солеными озерами; онѣ слагаются изъ сглаженныхъ кристаллическихъ массивовъ, раздѣленныхъ многочисленными узкими сбросовыми впадинами, идущими вдоль параллелей до западнаго побережья, чѣмъ и объясняется расчлененность послѣдняго. Весь сѣверо-западъ материка отъ Гиндукуша до Ледовитаго океана и отъ р. Енисея до Уральскаго хребта и Каспія (поверхность котораго на 25,5 м. ниже ур. м.), занятъ обширнѣйшей низменностью, раздѣленной болѣе приподнятой Киргизской степью на великую Западно Сибирскую лѣсисто-болотистую низменность на С и Туранскую—пустынно-степную на Ю. Остальныя низменности расположены по внѣшнимъ окраинамъ материка; по большей части, онѣ совпадаютъ съ теченіемъ рѣкъ и не имѣютъ особенно обширныхъ размѣровъ. На крайнемъ С такія низменности находятся у устьевъ рр. Яны, Индигирки и Колымы; на В — Маньчжурская низменность — между хребтомъ Хинганомъ и Приморскими горами, а также Китайская низменность (между Пекиномъ и Шанхаемъ) въ области низовій рр. Хуан-хэ и Ян-цзы-цзяна, на Индо-Китайскомъ полуостровѣ — вдоль низовьевъ р. Меконгъ, Менамъ и Иравади. Наконецъ, на Ю находятся обширныя плодородныя низменности вдоль р. Ганга (Индостанская низменность), Инда (Синдхъ, Пенджабъ и пустыня Тарръ) и Тигра съ Евфратомъ (Месопотамская). Низменности рр. Ганга и Инда служатъ соединительнымъ звеномъ между круто обрывающимися къ Ю Гималаями и плато Индостана—Деканомъ; Месопотамія же отдѣляетъ плато Аравійскаго полуострова отъ материка А. Оба плато лишь недавно соединились съ А. и по своему строенію имѣютъ чисто - африканскій характеръ, т.-е. слагаются изъ плоско лежащихъ пластовъ, разбитыхъ многочисленными сбросами, вдоль которыхъ произошло опусканіе длинныхъ и узкихъ полосъ поверхности. Таково происхожденіе не только Краснаго моря, но и узкаго залива Акаба, вмѣстѣ съ его продолженіемъ на сушѣ—Вади - эль - Араба, Мертвымъ моремъ (поверхность—394 м., дно 793 м. ниже ур. м.), долиной Іордана, оз. Генисаретскимъ (208 м. ниже ур. м.) и впадиной между хребтами Ливаномъ и Антиливаномъ, которые всѣ вмѣстѣ отдѣляютъ Синайскій полуостровъ и Палестину отъ Аравіи. Оба плато сильно приподняты на З и Ю, гдѣ они образуютъ кряжи горъ столоваго характера, террасами обрывающихся къ морю. На З Аравіи это кряжи Азиръ-Іеменъ (до 3000 м.—вершина ДжебельСабаръ) и Мидіанъ (до 2750 м.); западная окраина Декана опоясана кряжемъ Западныхъ Гатъ, состоящимъ изъ отдѣльныхъ столовыхъ горъ; на Ю онъ переходитъ въ болѣе высокія горы Нильгири и Кардамумъ (до 2694 м.), которыя продолжаются и на островѣ Цейлонѣ (до 2450 м.—вершина Талагалла). Восточный край Декана также опоясанъ рядомъ столовыхъ горъ (Восточные Гаты), сильно уступающихъ по высотѣ западнымъ. Внутреннія области Аравійскаго плато представляютъ необъятныя песчаныя и каменистыя пустыни, пересѣкаемыя кряжами столовыхъ горъ и лавовыми покровами, тогда какъ центральныя части Декана (средняя высота 800 м.) заняты плоскими, либо холмистыми саваннами съ многочисленными водяными лужами. На пространствѣ обоихъ плато складчатыя горы отсутствуютъ, за исключеніемъ Джебель-Ахдара (3020 м.) на ЮВ Аравіи и хребта Аравалли (до 1720 м.), отдѣляющихъ пустыню Тарръ отъ низменности Ганга. Обѣ складчатыя цѣпи считаются за крайніе отроги центрально-азіатской горной системы.

Орошеніе. Влага, приносимая вѣтрами на материкъ А., осаждается на ея могучихъ хребтахъ, гдѣ образуетъ грандіозные залежи снѣга и льда. Высота снѣговой линіи разныхъ азіатскихъ хребтовъ весьма различна въ зависимости отъ влажности, широты мѣста и прочихъ условій: на южномъ склонѣ Гималаевъ она находится на выс. 4940 м., на сѣверномъ—5300 м., а на Камчатскихъ горахъ—1500—1700 м.; наибольшій глетчеръ А. Балторо спускается съ пика Годвинъ-Аустена въ Каракорумѣ до 3000 м. и имѣетъ 56 км. дл. и $1^{1}/_{2}$—4 км. шир. Грандіозностью этихъ снѣговыхъ запасовъ объясняется замѣчательная многоводность большинства азіатскихъ рѣкъ, громадная же длина послѣднихъ обусловливается колоссальными размѣрами материка. Однѣ изъ этихъ рѣкъ, прорывъ себѣ дорогу среди горъ, текутъ въ море, другія все время остаются въ предѣлахъ центральныхъ нагорій и впадаютъ въ безсточныя соленыя озера или во внутреннія замкнутыя моря. Характерной особенностью большинства азіатскихъ рѣкъ является то, что истоки сосѣднихъ двухъ рѣкъ расположены близко одинъ отъ другого, въ среднемъ теченіи рѣкъ сильно удаляются другъ отъ друга, устья же ихъ снова сближаются и иногда даже соединены въ общую дельту. Таковы на Ю Тигръ и Евфратъ, Брамапутра и Гангъ, Индъ съ его притоками; на В Хуан-хэ и Ян-цзы-цзянъ; тотъ же характеръ носятъ рѣки С и СВ, которыя, однако, сливаются въ одно русло, еще далеко не дойдя до моря; это: на В Шилка и Аргунь, сливающіяся въ р. Амуръ, на С—Лена и Витимъ, Енисей и Селенга-Ангара. Обь и Иртышъ. Почти не сближаются своими устьями рѣки Индо-Китая (Меконгъ, Салуенъ, Иравади и др.), на С рр. Индигирка и Колыма и нѣкоторыя другія. Изъ рѣкъ, не имѣющихъ стока въ океанъ, наиболѣе замѣчательны рѣки Аму- и Сыръ-Дарья (впадающія въ Аральское м.), р. Или (въ озеро Балхашъ), р. Таримъ (въ озеро Лобъ-Норъ), р. Чу (теряется въ пустынѣ), р. Іорданъ (въ Мертвое м.) и многія другія. Громадныя рѣки Сибири большую часть года покрыты льдомъ (на р. Индигиркѣ до 235 стм. толщины); на р. Ленѣ онъ таетъ лишь въ іюнѣ и даже Аму-Дарья у города Хивы ежегодно замерзаетъ на сравнительно продолжительное время. Въ силу этого, значеніе сибирскихъ рѣкъ для судоходства не велико. Рѣки, протекающія по пустыннымъ пространствамъ А. и страшно мельчающія въ сухіе мѣсяцы, даютъ единственный источникъ влаги для искусственнаго орошенія, безъ котораго земледѣліе здѣсь невозможно; въ нѣкоторыхъ случаяхъ для этихъ цѣлей расходуется вся вода рѣки безъ остатка (р. Заревшанъ въ Туркестанѣ); не менѣе важную роль для земледѣлія играютъ большія рѣки южно-тропической и субтропической полосы А., которыя въ періодъ дождей затопляютъ страну на широкія пространства, причемъ отъ высоты уровня воды (который подверженъ сильнымъ колебаніямъ) зависитъ судьба урожая, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и существованіе десятковъ милліоновъ населенія.

Озера. Среди озеръ А. первое мѣсто занимаютъ озера-моря: Каспійское (463 340 кв. км.) и Аральское (63 270 кв. км.), затѣмъ озера Балхашъ, Иссыкъ-Куль и многія другія. Райономъ болѣе мелкихъ безсточныхъ соленыхъ озеръ надо считать высокія центральныя нагорья, особенно западный Тибетъ (оз. Тенгри-Норъ и др.); не мало ихъ также въ Иранѣ, Малой Азіи (оз. Тюсъ-тисѐлли и др.) и Арменіи (оз. Урмія, Ванъ). Особнякомъ стоятъ прѣсноводныя озера Арменіи: оз. Гокча (на выс. 1934 м.), которое, подобно многимъ другимъ горнымъ озерамъ этой области, отдаетъ свои воды р. Араксу, а также оз. Байкалъ (на выс. 476 м.), питающее р. Ангару.

АЗІАТСКАЯ ФАУНА.

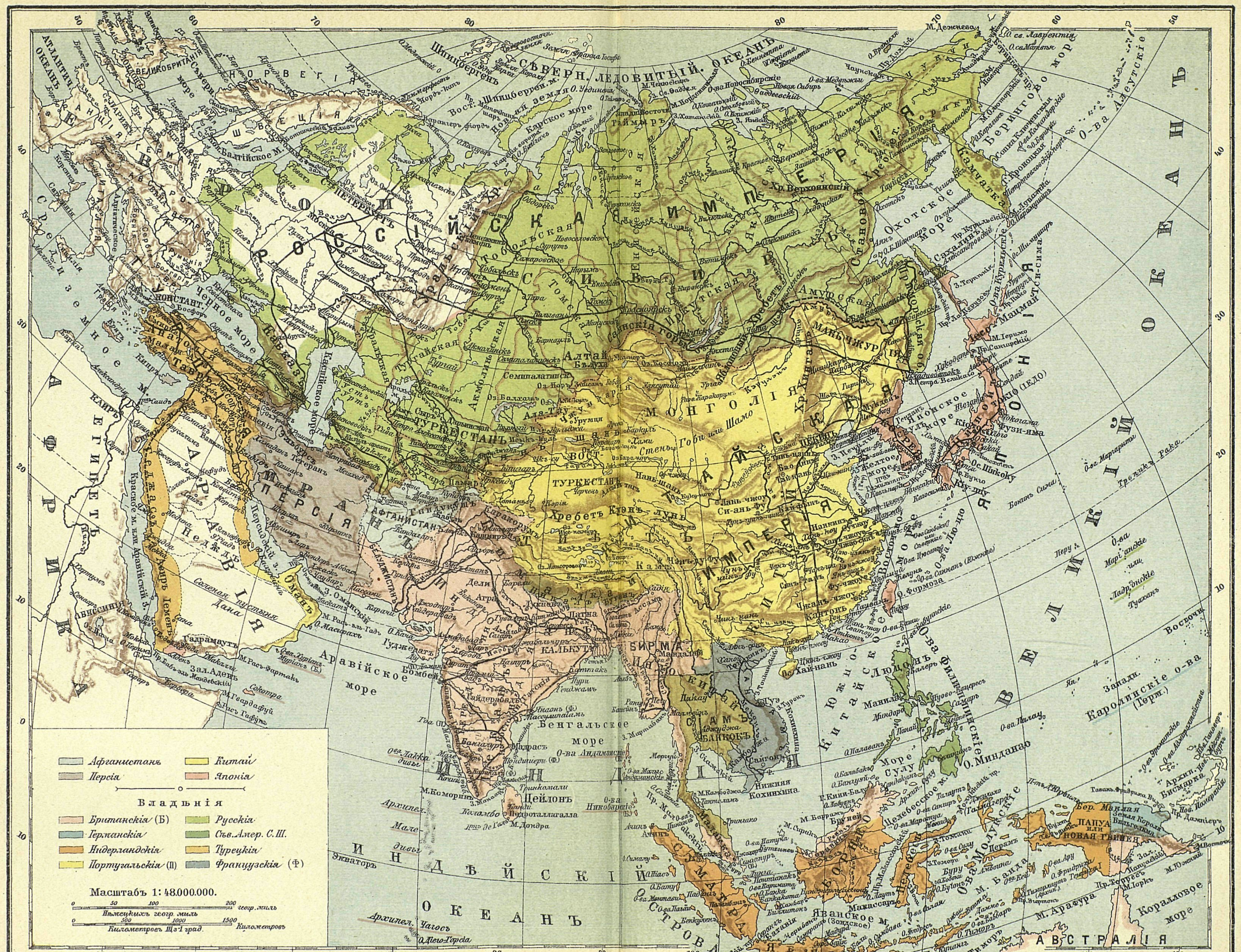


1. Винторогій козелъ. 2. Аргали. 3. Таръ. 4. Антилопа Сайга. 5. Зобастая антилопа. 6. Дикая лошадь *(Equus Przevalskii)*. 7. Кавказ. горная индѣйка. 8. Сибир. дикій козелъ. 9. Кабарга. 10. Обыкновен. летяга. 11. Губастый медвѣдь. 12. Панда. 13. Бинтуронгъ. 14. Джигетай. 15. Трагопанъ. 16. Якъ. 17. Барсъ. 18. Альпійскій волкъ. 19. Бульдрюкъ. 20. Дикій верблюдъ. 21. Земляной заяцъ. 22. Тибет. обезьяна. 23. Индійскій носорогъ. 24. Индійск. слонъ. 25. Королев. тигръ. 26. Азіат. гепардъ. 27. Антилопа Нильгау. 28. Тигровый питонъ. 29. Малайскій медвѣдь. 30. Исполинская саламандра.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энцикл. Слов.“.

Лит. И. Кадушина, СПБ.

АЗІЯ. I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА.

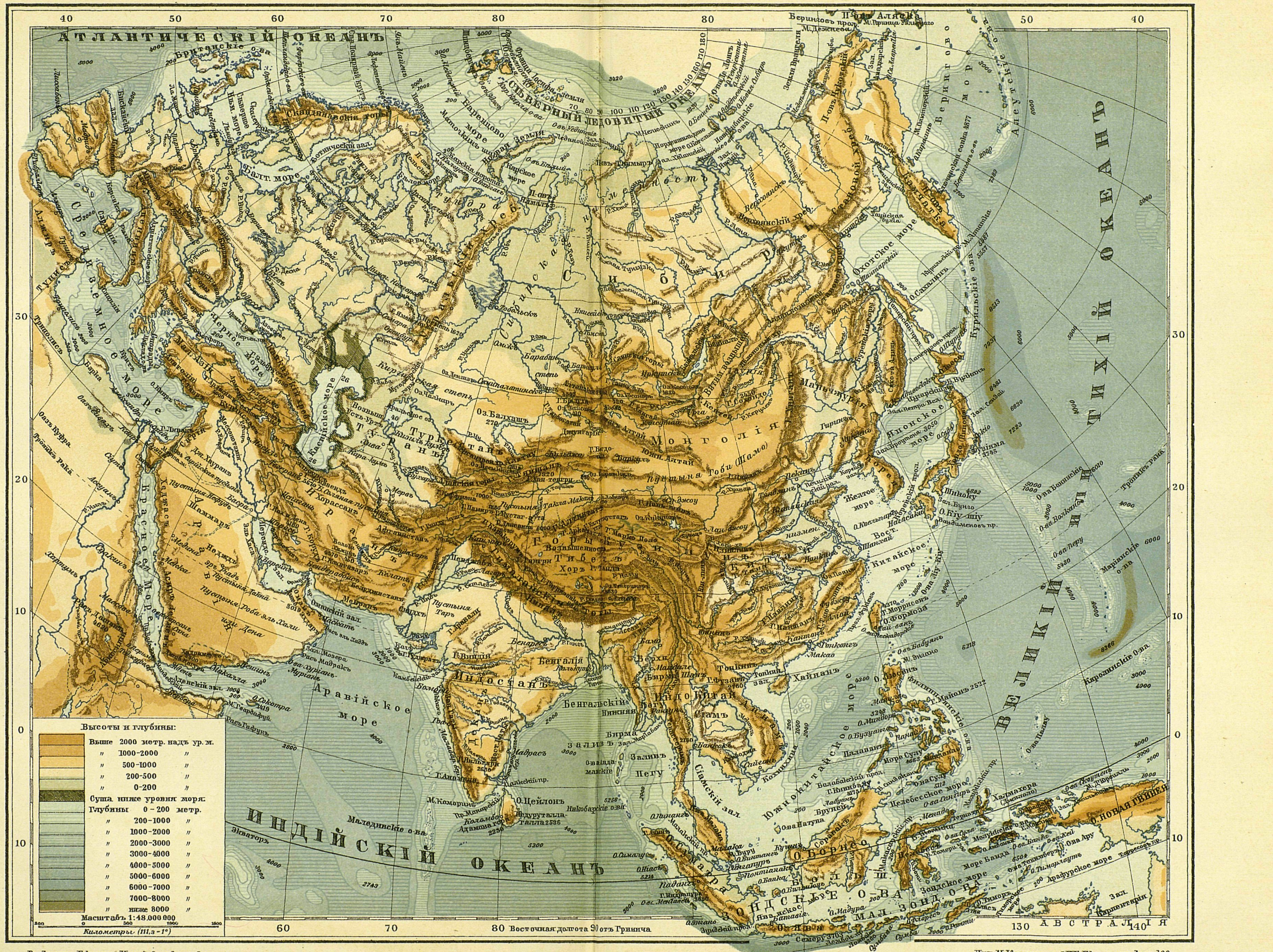


Афганистанъ 🟦
Персія ▨
Китай 🟨
Японія 🟥
Владѣнія
Британскія (Б)
Германскія
Нидерландскія
Португальскія (П)
Русскія
Сѣв. Амер. С. Ш.
Турецкія
Французскія (Ф)
Масштабъ 1: 48.000.000.
0 50 100 200 геогр. миль
Нѣмецкихъ геогр. миль
0 500 1000 1500 Километровъ
Километровъ 111,3 = 1 град.
РОССІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ
СИБИРЬ
СѢВЕРН. ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
ВЕЛИКІЙ ОКЕАНЪ
ИНДѢЙСКІЙ ОКЕАНЪ
КИТАЙСКАЯ ИМПЕРІЯ
МОНГОЛІЯ
ТИБЕТЪ
МАНЬЧЖУРІЯ
ТУРКЕСТАНЪ
ВОСТ. ТУРКЕСТАНЪ
ПЕРСІЯ
ИРАНЪ
АФГАНИСТАНЪ
АРАВІЯ
ИНДІЯ
БИРМА
СІАМЪ
ЯПОНІЯ
АФРИКА
ЕВРОПА
АВСТРАЛІЯ
ПАПУА или НОВАЯ ГВИНЕЯ
ОСТРОВА ЗОНДСКІЕ

Новый Энц. Словарь. Брокгауза и Ефрона

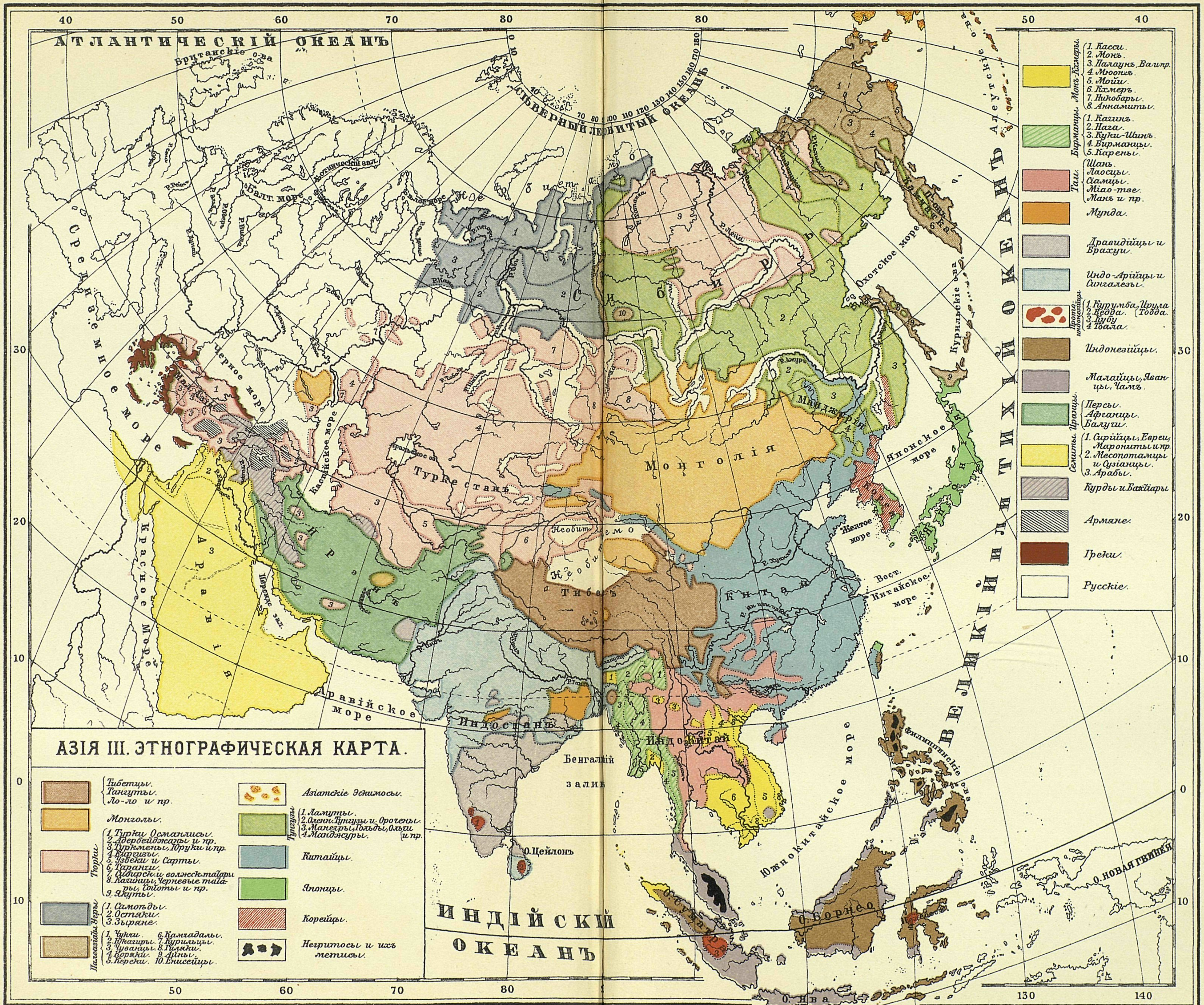
Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.
Пряжка 5.

АЗІЯ. II. ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА.


Атлантическій океанъ
Сѣверный Ледовитый океанъ
Великій или Тихій океанъ
Индійскій океанъ
Средиземное море
Черное море
Каспійское море
Аравійское море
Бенгальскій заливъ
Южно-Китайское море
Охотское море
Японское море
Берингово море
Баренцово море
Карское море
Сибирь
Монголія
Тибетъ
Индостанъ
Индо-Китай
Туранъ
Пустыня Гоби (Шамо)
Киргизская степь
Зондскіе о-ва
Австралія
Высоты и глубины:
Выше 2000 метр. надъ ур. м.
" 1000-2000 "
" 500-1000 "
" 200-500 "
" 0-200 "
Суша ниже уровня моря.
Глубины 0 - 200 метр.
" 200-1000 "
" 1000-2000 "
" 2000-3000 "
" 3000-4000 "
" 4000-5000 "
" 5000-6000 "
" 6000-7000 "
" 7000-8000 "
" ниже 8000 "
Масштабъ 1:48.000000
Километры (111,3 - 1°)
Восточная долгота 90 отъ Гринича

Брокгаузъ Ефронъ, «Новый Энциклоп. Словарь».

Лит. И. Кадушина, СПБ. Екатерин. кан. 100.



АЗІЯ III. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА.

Атлантическій океанъ
Британскіе о-ва
Сѣверный Ледовитый океанъ
Балт. море
Ботническій зал.
Средиземное море
Черное море
Каспійское море
Красное море
Персидскій зал.
Аравія
Аравійское море
Иранъ
Туркестанъ
Сибирь
Монголія
Манджурія
Необитаемо
Тибетъ
Китай
Индостанъ
Бенгальскій заливъ
Индокитай
О. Цейлонъ
Индійскій океанъ
Южнокитайское море
Вост. Китайское море
Желтое море
Японское море
Охотское море
Курильскія о-ва
Алеутскія о-ва
Камчатка
Великій или Тихій океанъ
Филиппинскіе о-ва
О. Борнео
О. Суматра
О. Ява
О. Новая Гвинея
Тибетцы. Тангуты. Ло-ло и пр.
Монголы.
Тюрки: 1. Турки Османлисы. 2. Адербейджаны и пр. 3. Туркмены, Юруки и пр. 4. Киргизы. 5. Узбеки и Сарты. 6. Таранчи. 7. Сибирск. и волжск. татары 8. Качинцы, Черневые татары, Сойоты и пр. 9. Якуты.
Угры: 1. Самоѣды. 2. Остяки. 3. Зыряне.
Палеазіаты: 1. Чукчи. 2. Юкагиры. 3. Чуванцы. 4. Коряки. 5. Кереки. 6. Камчадалы. 7. Курильцы. 8. Гиляки. 9. Айны. 10. Енисейцы.
Азіатскіе Эскимосы.
Тунгузы: 1. Ламуты. 2. Олен. Тунгузы и Орочены. 3. Манегры, Гольды, Ольчи и пр. 4. Манджуры.
Китайцы.
Японцы.
Корейцы.
Негритосы и ихъ метисы.
Монъ-Кхмеры: 1. Касси. 2. Монъ. 3. Палаунъ, Ва и пр. 4. Мюонъ. 5. Мойи. 6. Кхмеръ. 7. Никобары. 8. Аннамиты.
Бирманцы: 1. Качинъ. 2. Нага. 3. Куки-Шинъ. 4. Бирманцы. 5. Карены.
Таи: Шанъ. Лаосцы. Сіамцы. Міао-тзе. Манъ и пр.
Мунда.
Дравидійцы и Брахуи.
Индо-Арійцы и Сингалезы.
Прото-индонезійцы: 1. Курумба, Ирула, Тодда. 2. Ведда. 3. Кубу 4. Тоала.
Индонезійцы.
Малайцы, Яванцы, Чамъ.
Иранцы: Персы. Афганцы. Балучи.
Семиты: 1. Сирійцы, Евреи, Марониты и пр. 2. Месопотамцы и Сузіанцы. 3. Арабы.
Курды и Бахтіары
Армяне.
Греки.
Русскіе.

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклоп. Словарь».

Лит. И. Кадушина, С.П.Б. Екатерин. кан. 100.

Байкалъ, самое глубокое озеро на земномъ шарѣ (до 1600 м. глубины) и самое обширное изъ прѣсноводныхъ въ А., занимаетъ площадь ок. 34 200 кв. км.

Климатъ. Почти вся А. имѣетъ чисто-континентальный климатъ, причемъ колебанія температуры громадны не только по временамъ года, но и въ продолженіе сутокъ. Количество осадковъ болѣе или менѣе незначительное, и выпадаютъ они, главнымъ образомъ, лѣтомъ. Въ горныхъ областяхъ съ континентальнымъ климатомъ пониженіе температуры въ связи съ высотой обставлено нѣкоторыми особенностями: пониженіе зимней температуры сильно отстаетъ отъ пониженій температуръ лѣтнихъ; кромѣ того, въ тѣхъ долинахъ, гдѣ скопляется влажный воздухъ, зима значительно холоднѣе, чѣмъ на сосѣднихъ склонахъ горъ. Поэтому и промерзаніе почвы, охватывающее широкою полосою весь С Сибири, гораздо слабѣе на склонахъ, чѣмъ въ низкихъ мѣстахъ. Количество осадковъ въ горныхъ областяхъ, въ общемъ, съ высотою растетъ. Особенно рѣзко выраженъ континентальный климатъ на Восточно-Сибирской равнинѣ, въ раіонѣ пустынь Гоби и Тарима, а также въ Тибетѣ, гдѣ, на большой высотѣ надъ уровнемъ моря, онъ превращается въ климатъ континентально-горный. Нѣсколько слабѣе онъ выраженъ въ Туранской низменности и Иранѣ (отличающихся зимними осадками), а также въ Западно-Сибирской низменности, гдѣ континентальность климата слегка умѣряется послѣдними отголосками смягчающаго вліянія далекаго Атлантическаго океана. На СВ близость холодныхъ сѣверныхъ частей Великаго океана не можетъ смягчать климата; только, начиная съ Маньчжуріи и отчасти Уссурійскаго края, смягчающее вліяніе моря становится замѣтнымъ и растетъ по направленію къ Ю. На островахъ и сильно вдающихся въ море полуостровахъ вліяніе моря сказывается, конечно, гораздо раньше. Уже на Камчаткѣ количество осадковъ доходитъ до 1241 мм. въ годъ, а на Японскихъ островахъ, къ Ю отъ острова Іессо, климатъ становится крайне мягкимъ и носитъ морской характеръ, который къ Ю постепенно переходитъ въ субтропическій. Климатъ разсмотрѣнной части А. можно иллюстрировать слѣдующей таблицей:

	Шира зъ. 29°20′ с. ш. 52°34′ в. д. (1580 м.)	Ташкентъ. 41°18′ с. ш. 69°16′ в. д.	Ишимъ. 56° 6′ с. ш. 69°22′ в. д.	Памирскій постъ. 38°11′ с. ш. 74° 2′ в. д. (3700 м.)	Верхоянскъ. 67°37′ с.ш. 133°51′в.д.	Урга (Гоби). 47°58′ с.ш. 106°58′в.д.	Владивостокъ. 43° 7′ с.ш. 131°55′в.д.	Пекинъ. 39°54′ с.ш. 116°42′в.д.	Токіо. 35°41′ с.ш. 139°47′в. д.
Средн. темп. янв.	+5,2°	−0,8°	−19,6	−24,9°	−51,2°	−26,2°	−15,1°	−4,7°	+1,2°
Средн. темп. іюля	+28,3°	+26,9°	+19,3	+16,8° (авг.)	+15,1°	+25,5°	+20,8°	+26°	+25,3°
Крайнія темп. .	+41,7°;−4,4°	+38,8°;−19,5°	+29°;−42°	+27°;−45°	+30,8°;−69,8°	.... −45;	+34°;−30°	.... −20°	+35°; −9,4°
Осад. за г. въ мм.	?	330	420	490	99	менѣе 200	200	ок. 530	ок. 1350

На материкѣ область континентальнаго климата постепенно переходитъ въ области субтропическаго климата на З и В, между тѣмъ какъ на Ю она быстро смѣняется тропической зоной. На З раіонъ субтропическаго климата захватываетъ Малую А., черноморское побережье Кавказа, Палестину и Аравію до линіи между Меккой и Маскатомъ. На побережьяхъ онъ носитъ средиземноморской характеръ, но дальше въ глубь страны становится все болѣе континентальнымъ; это, между прочимъ, явствуетъ изъ того, что въ г. Смирнѣ колебанія крайнихъ температуръ самаго холоднаго и жаркаго мѣсяца достигаетъ 44°, въ Кесаріи 48°, а въ центральной Месопотаміи 56°; внутреннія же области субтропической Аравіи отличаются крайней сухостью и громадными колебаніями температуры (зимой: утромъ—10°, въ полдень + 25°). На В субтропическій характеръ носитъ сѣверная часть южно-китайской возвышенности, гдѣ вліяніе муссоновъ начинаетъ уже сказываться; далѣе на Ю онъ переходитъ въ тропическій климатъ, раіонъ котораго охватываетъ всѣ южныя оконечности А.: полуостровъ Индо-Китайскій съ Малайскимъ архипелагомъ, Индостанъ и южную часть Аравіи. Характеръ климата даннаго раіона обусловливается господствующими здѣсь вѣтрами—муссонами и пассатами. Зимой дуетъ сѣв.-восточный муссонъ (на В ИндоКитая — сѣв.-западный муссонъ); направляясь отъ материка къ морю, онъ несетъ съ собой сухое время года; лѣтомъ господствуетъ юго-западный муссонъ, дующій съ моря и сопровождаемый періодомъ тропическихъ ливней. Малайскій архипелагъ лежитъ, главнымъ образомъ, въ полосѣ пассатовъ; дождливый періодъ падаетъ здѣсь на различные мѣсяцы, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Періодъ смѣны муссоновъ сопровождается опустошительными ураганами — тайфунами (главнымъ образомъ, въ мартѣ, апрѣлѣ, сентябрѣ и октябрѣ).

Въ тропической зонѣ самые теплые мѣсяцы—май и апрѣль, самые холодные—декабрь и январь. Разница между средними температурами тѣхъ и другихъ не велика; особенно мала она на островахъ Малайскаго архипелага и на З Индо-Китайскаго полуострова, тогда какъ въ Индостанѣ и на В Индо-Китая эта разница гораздо сильнѣе. Первый раіонъ имѣетъ значительное количество осадковъ (2500—5000 мм., въ Черра-Пунджи 12526 мм.), тогда какъ во второмъ ихъ меньше (по большей части, менѣе 2000 мм.). Довольно рѣзкая разница въ климатѣ на В и З Индо-Китайскаго полуострова объясняется тѣмъ, что З его отдѣленъ отъ континентальной зоны А. сплошной стѣною горъ, тогда какъ В болѣе открытъ вліяніямъ климата, господствующаго въ центральной части материка. Тропическая часть Аравіи лишь въ предѣлахъ узкой береговой полосы имѣетъ характерный для тропиковъ климатъ, во внутреннихъ же областяхъ ея господствуетъ климатъ рѣзко-континентальный.

Слѣдующая таблица иллюстрируетъ температуру и количество осадковъ, субтропической и тропической зоны А.

	Смирна	Калькутта	Палембангъ (о. Суматра)	Гюэ (В. Индо-Китая)	Кіу-Кіангъ (субтроп. Китай)
Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца.	7,5°	18,4°	26,6°	19,3°	3,0°
Средняя температура самаго жаркаго мѣсяца.	26,4°	29,5°	27,4°	29,0°	28,3°
Осадки за годъ въ мм. .	650	1665	2475	1592	1180

Итакъ, въ общемъ климатъ А. представляетъ рядъ рѣзкихъ контрастовъ: въ Верхоянскѣ морозы достигаютъ —69,8°, а песокъ Багдада раскаляется до +78°; пустыни Аравіи годами остаются безъ единой капли дождя, тогда какъ въ Черри-Пунджи (В брит. Индіи) выпадаетъ осадковъ 12 526 мм.—больше чѣмъ гдѣ-либо на земномъ шарѣ.

Атмосферное давленіе характеризуется тѣмъ, что зимою во всей А. господствуетъ барометрическій максимумъ (до 778 мм.), центръ котораго находится между Якутскомъ и Иркутскомъ; лѣтомъ же онъ смѣняется барометрическимъ минимумомъ (ниже 748 мм.), съ центромъ въ области р. Инда. Максимумъ происходитъ отъ сильнаго остыванія материка зимою, минимумъ отъ накаливанія его лѣтомъ. Благодаря такимъ условіямъ атмосфернаго давленія, зимой въ большей части А. воздухъ чистъ и ясенъ, и вѣтры дуютъ изъ центра материка къ окраинамъ, лѣтомъ же наоборотъ. Такимъ образомъ, на всемъ материкѣ происходитъ муссонообразная смѣна вѣтровъ.

Геологическій характеръ и минералы Азіи. При обширности пространства азіатскаго материка геологическое строеніе его весьма разнообразно. Хотя огромныя пространства еще совершенно не изслѣдованы, но и теперь можно сказать, что здѣсь найдены отложенія всѣхъ геологическихъ системъ, начиная съ древнѣйшей. Граниты, гранито-гнейсы, гнейсы, гранулиты, слюдяные сланцы, кристаллическіе известняки, относящіеся къ Лаврентьевской системѣ, извѣстны въ различныхъ мѣстностяхъ А.: сѣверныя провинціи Китая, Восточная и Центральная Сибирь (бассейнъ Енисея, Саянскій, Яблоновый хребты и др.) и, вѣроятно, многія мѣста Центральной А. Отложенія силурійской системы, состоящія изъ сланцовъ, песчаниковъ и известняковъ, извѣстны въ Китаѣ, въ Сибири (Таймырскій полуостровъ, побережья Ледовитаго океана между рр. Леною и Яною, по теченію р. Енисея, на Алатау), въ Туркестанѣ и на восточномъ склонѣ Урала. Девонская система въ Грузіи, Арменіи, Персіи, Индіи и Китаѣ. Каменноугольная система занимаетъ въ А. обширнѣйшія пространства. Отложенія ея извѣстны въ Индіи, Китаѣ (провинція Шанси), гдѣ, кромѣ каменнаго угля, находятся также желѣзныя руды, въ Сибири по Енисею и въ Алтайскомъ округѣ; здѣсь въ Кузнецкомъ бассейнѣ угленосная толща занимаетъ площадь до 12 000 кв. верстъ и состоитъ изъ песчаниковъ и глинистыхъ сланцовъ съ залежами каменнаго угля; каменноугольная система извѣстна также на восточномъ склонѣ Урала. Пермско-каменноугольныя и пермскія отложенія пользуются также мощнымъ развитіемъ, особенно въ Индіи, гдѣ они состоятъ частью изъ морскихъ отложеній (Пенджабъ), главнымъ образомъ, прѣсноводныхъ и континентальныхъ (Индостанъ, Афганистанъ, Гималаи), содержащихъ остатки рыбъ, насѣкомыхъ, хвощей, папоротниковъ и др. Пермскія отложенія извѣстны также въ Арменіи. Отложенія тріасовой системы найдены въ сѣверо-восточной Сибири и Гималаяхъ. Толщи юрской системы, принадлежащія различнымъ ярусамъ, съ остатками растеній, аммонитовъ и пр., извѣстны въ Индіи, въ Сибири: въ низовьяхъ Енисея, Лены, на Таймырѣ, по Вилюю, въ Иркутской губ., по рр. Зеѣ и Буреѣ; въ Туркестанѣ. Отложенія относятся частью къ морскимъ, частью къ прѣсноводнымъ. Мѣловая система распространена по южнымъ склонамъ Кавказскихъ горъ, въ Арменіи и Туркестанѣ. Она слагается различными известняками, рухляками, песчаниками и песками. Третичная система, составленная изъ песчаниковъ, конгломератовъ, глинъ и рухляковъ, слагаетъ предгорья Гималаевъ, Персіи, южнаго Кавказа, въ Туркестанскомъ краѣ, на Алтаѣ, въ западной Сибири, между Каспіемъ и Араломъ, въ Китаѣ и пр. Четвертичная система, какъ и всюду, пользуется и въ А. всеобщимъ распространеніемъ. Отложенія ледниковыя развиты здѣсь въ гораздо меньшемъ масштабѣ, чѣмъ въ Европѣ и Америкѣ. Минеральныя богатства А., при обширности материка и разнообразіи геологическаго строенія, весьма разнообразны. Прежде всего—золото находится въ многочисленныхъ корённыхъ и вторичныхъ (розсыпи) мѣсторожденіяхъ въ Сибири, Китаѣ, Индіи. Олово на полуостровѣ Малакка; драгоцѣнные камни: алмазъ, рубинъ, сафиръ, цирконъ, шпинель, топазъ, бериллъ и другіе добываются во многихъ мѣстахъ Индіи, Бирмы, восточной Сибири. Желѣзныя, мѣдныя, серебряныя руды на Алтаѣ, Туркестанѣ; ванадіевые и урановые минералы найдены въ Ферганской области; каменный уголь—въ Сибири, Маньчжуріи, Сахалинѣ; графитъ въ восточной Сибири (Тункинскія горы и по р. Тунгузкѣ).

Фауна. Вслѣдствіе громаднаго протяженія и разнообразія климатическихъ условій животный міръ А. не отличается однородностью, какъ, напримѣръ, въ Австраліи; кромѣ того, такъ какъ А. на западѣ непосредственно соединена съ Европой, а также почти соприкасается съ Африкой, то и фауна западныхъ ея частей имѣетъ много общаго съ фауной Европы и Африки. Наконецъ, разстояніе, отдѣляющее крайній востокъ А. отъ Сѣверной Америки, и близость Австраліи къ Малайскому архипелагу придаютъ извѣстное сходство фауны соотвѣтствующихъ частей А. съ фауной Сѣверной Америки и Австраліи. Въ зоогеографическомъ отношеніи А. входитъ въ составъ 3 зоогеографическихъ областей: Палеарктической (вся сѣверная, центральная и западная А.), Индійской (юго-востокъ А.) и Эѳіопской (южная часть Аравіи), о чемъ см. Зоогеографическія области. Изъ млекопитающихъ на югѣ А. живетъ множество обезьянъ; среди нихъ орангъ-утангъ (Суматра и Борнео), гиббоны, священныя обезьяны индусовъ, мандрилы (Южная Аравія) и друг.; нѣкоторыя мелкія обезьяны заходятъ далеко на сѣверъ (Японія), а также поднимаются высоко въ горахъ (Гималаи). Къ полуобезьянамъ относятся индійскіе лори и долгопяты. Изъ летучихъ мышей характерны крупныя летучія собаки. Изъ насѣкомоядныхъ индійскіе шерстокрылы, тупайи, а на сѣверѣ общіе съ Европой кроты, ежи, землеройки. Хищныя млекопитающія представлены особенно богато: левъ (на юго-западѣ), тигръ (отъ Индіи до Амура), леопардъ, гепардъ, виверры, полосатая гіена, медвѣдь; на сѣверѣ мелкіе хищники: лисица, куница, горностай, соболь. Въ Байкалѣ водится особый видъ тюленя. Изъ грызуновъ особенно много бѣлокъ (Индо-Китай). Изъ копытныхъ: быки, какъ тибетскій якъ, индійскіе зебу и бантенгъ, олени, оленьки, свиньи, чапрачный тапиръ, дикая лошадь (Equus Przewalskii) въ центральной А., носорогъ и индійскій слонъ. Изъ неполнозубыхъ—ящеры. Птицы отличаются разнообразіемъ въ тропическихъ лѣсахъ Индіи; здѣсь встрѣчаются попугаи, трогоны, птицы-носороги и особенно многочисленны куриныя: фазаны, аргусы, куры (прародитель домашней курицы Gallus bankiva); страусъ встрѣчается въ Аравіи и Месопотаміи. Сибирскіе лѣса населены птицами, тожественными или близкими къ европейскимъ; среди нихъ въ промысловомъ отношеніи важны тетеревиныя (глухари, рябчики и друг.). Пресмыкающіеся очень многочисленны на югѣ А.: змѣи, среди нихъ ядовитая очковая змѣя и крупные питоны; ящерицы, изъ которыхъ можно отмѣтить варрановъ (въ степяхъ

Центральной А.) и летающихъ драконовъ; гангскій крокодилъ (гавіалъ). Изъ земноводныхъ: лягушки и жабы, главнымъ образомъ, на югѣ, напримѣръ, лягушки, способныя перелетать съ дерева на дерево (Rhacophorus); въ Японіи исполинская японская саламандра. Сѣверныя рѣки А. богаты разными промысловыми рыбами, каковы лососи, сиги, кета и др. Байкалъ имѣетъ весьма своеобразную фауну рыбъ (бычки, голомянка). Въ Индіи замѣчательно присутствіе цѣлаго ряда рыбъ, способныхъ жить болѣе или менѣе продолжительное время внѣ воды (анабасъ и др.). Тропическая часть А. чрезвычайно богата разными насѣкомыми: крупными, ярко окрашенными дневными бабочками и шелкопрядами (Китай является родиной тутоваго шелкопряда), блестящими жуками, каковы златки, долгоносики, усачи, своеобразными странствующими листьями (Phyllium) и другими привидѣньевыми, малярійными комарами, крупными цикадами и клопами. Въ степной части А. гнѣздятся саранчевыя насѣкомыя (перелетная саранча, разныя кобылки). Тропическому лѣсу свойственны крупныя ядовитыя многоножки, сколопендры, пауки-птицеяды, скорпіоны, телифоны, наземныя пьявки и планаріи. Подробнѣе о фаунѣ Сибири, Аравіи, Индіи, Японіи, Байкала см. сооотвѣтствующія слова.

Флора. Простираясь на С далѣе полярнаго круга, а на Ю до экватора, захватывая съ З на В болѣе 160°, А. имѣетъ въ высшей степени разнообразную флору на всемъ протяженіи, какъ въ систематическомъ отношеніи, такъ и съ точки зрѣнія растительныхъ формацій. Мы встрѣчаемъ самые различные типы растительности, начиная съ тундры и кончая тропической. Присутствіе высочайшихъ горныхъ хребтовъ еще болѣе разнообразитъ флору. Вся область южной А. отъ Гималайскаго хребта къ Ю, такъ называемая Индійская область, отличается чрезвычайнымъ богатствомъ флоры: встрѣчается здѣсь болѣе 20 000 видовъ цвѣтковыхъ растеній. Типичные тропическіе лѣса съ ліанами, пальмами, орхидные развиты въ южныхъ частяхъ этой области. Во всей Индіи и на Зондскихъ островахъ нѣтъ такихъ мѣстъ, гдѣ лѣса не могли бы расти. Эта область—родина очень многихъ культурныхъ растеній, какъ-то: риса, банана, хлѣбнаго дерева, хлопчатника, сахарнаго тростника и мн. др. Восточная часть А., охватывающая Китай, Корею и Японію, отчасти Сахалинъ и Маньчжурію, можетъ быть объединена въ особую ботаническую область. По своему общему характеру, по развитію вѣчнозеленыхъ растеній она напоминаетъ средиземноморскую область. Интересно сочетаніе здѣсь такихъ южныхъ формъ, какъ пальмы съ сѣверными хвойными—соснами, елями и т. п. Вообще хвойныя этой области, являясь богатыми по числу видовъ, отличаются и своимъ своеобразіемъ, какъ, напримѣръ, японскій кедръ (Cryptomeria japonica) съ пирамидальной кроной, Sciatopitys verticillata съ зонтикообразной кроной. Но особенно замѣчателенъ Ginkgo biloba съ широкими, непохожими на хвои листьями и съѣдобными сѣменами. Изъ культурныхъ растеній важнѣйшія—чай и рисъ. Центральная А.—область степей и пустынь. Лишь горныя цѣпи въ этой области даютъ возможность развиваться лѣсной растительности. Сѣверная часть А., входя въ составъ евроазіатской лѣсной области, занята лѣсами, главнымъ образомъ, хвойными (лиственница, ель, кедръ, сосна).

Населеніе. Въ А. живетъ болѣе половины всего человѣчества — 907 319 000 чел. Распредѣленіе населенія крайне неравномѣрно: почти половина его живетъ на ЮВ А., треть въ британской Индіи и только $^1/_6$ занимаетъ остальное пространство А. Наиболѣе скудно (менѣе 1 ч. на 1 кв. км.) населены Тибетъ, Хан-хой, пустыни Турана, Аравіи, Сиріи, Ирана и Сибирь (кромѣ земледѣльческой ея полосы; для всей Сибири—0,6 ч. на 1 кв. км.). Наиболѣе густо заселены Индія (кромѣ области р. Инда и нѣкоторыхъ областей Декана), Китай (въ тѣсномъ смыслѣ), Японія и островъ Ява. Здѣсь на 1 кв. км. приходится болѣе 50, а мѣстами 200—300 ч. (въ Бенгаліи въ районѣ дельты Ганга—214 ч. на 1 кв. км.; въ Шантунѣ—въ сѣверномъ Китаѣ—221 на 1 кв. км.). Средняя плотность населенія (10—50 ч. на 1 кв. км.)—въ области рѣки Инда, Гималаяхъ, прибрежной полосѣ Индо-Китая, на островахъ Филиппинскихъ, Целебесѣ и мн. др., въ Месопотаміи, Закавказьѣ, Западной Малой А. и Оманѣ. Въ остальныхъ областяхъ А. приходится 1—10 ч. на 1 кв. км.—О расахъ, населяющихъ А., см. выше ст. Азіатскіе народы и Этнографическую карту Азіи. Съ древнихъ временъ отдѣльныя племена А. предпринимали массовыя передвиженія на большія разстоянія, съ В на З (см. Персы, Гунны, Монголы, Арабы, Тюрки), и, наоборотъ, европейскіе народы—начиная отъ походовъ грековъ, крестовыхъ походовъ, и кончая колонизаціоннымъ движеніемъ португальцевъ, испанцевъ, англичанъ и русскихъ—передвигались съ З на В. Въ новѣйшее время процессъ переселенія идетъ, главнымъ образомъ, въ Сибири, куда двигаются русскіе изъ Европейской Россіи, въ Маньчжуріи, куда въ послѣдніе годы переселяются японцы, и въ Индо-Китаѣ, востокъ котораго колонизуется китайцами (господствуютъ китайская культура и китайскій языкъ), западъ—индусами (господствуетъ индійская культура).—Религіи, исповѣдуемыя народами А., многочисленны и разнообразны; въ А. возникли всѣ великія религіи міра. Особенно распространены: брахманизмъ, буддизмъ, ламаизмъ (съ ихъ мѣстными разновидностями), конфуціанство и ученіе Лаотзе — господствуютъ на В, Ю и въ центрѣ А. Исламъ исповѣдуетъ населеніе З и отчасти Ю (около 80 милл.). Язычество сильно распространено на островахъ Малайскаго архипелага и по всей Сибири (шаманство), гдѣ оно существуетъ рядомъ съ православіемъ, принесеннымъ туда русскими; христіанство (около 20 милл.)—на С и З (Сибирь, Кавказъ, Арменія). Распространенное когда-то въ А. ученіе Зороастра имѣетъ теперь лишь немногихъ послѣдователей въ Персіи и на З Индіи (парсы); то же можно сказать про іудейство, насчитывающее въ настоящее время около ста тысячъ приверженцевъ среди населенія передней А.

Культура. Среди народовъ А. нѣкоторыя племена почти совершенно не затронуты культурой. Громадное большинство азіатскихъ народовъ принадлежитъ къ культурнымъ, но культура ихъ носитъ особый, отличный отъ европейской, характеръ. Исключеніе составляютъ японцы, пріобщившіе за послѣднее полустолѣтіе къ своей древней культурѣ европейскую. Азіатскіе народы, достигнувъ выдающихся успѣховъ въ земледѣліи и ремеслахъ, живутъ и управляются большею частью на основаніи законовъ и обычаевъ, установившихся очень давно и свято хранимыхъ почти безъ всякихъ измѣненій, такъ какъ законы эти основываются, главнымъ образомъ, на предписаніяхъ религіи. Наука этихъ народовъ, несмотря на ея поразительную древность, сводится преимущественно къ изученію и толкованію древнихъ, главнымъ образомъ, священныхъ книгъ, и не имѣетъ ничего общаго со свободнымъ изслѣдованіемъ европейцевъ. Гражданское равенство между людьми различныхъ классовъ, большею частью, отсутствуетъ, что выражается существованіемъ невольничества въ передней А. и дѣленіемъ на рѣзко отграниченныя касты въ Индіи; китайцы, японцы, турки и персы пользуются гражданскими и политическими правами. Въ А. широко распространено многоженство. Событія, происходящія въ XX в. въ Персіи, Турціи, Индіи и Китаѣ, показываютъ, что большинство народностей А. идетъ слѣдомъ за Японіей и начало пріобщаться къ европейской цивилизаціи. Такимъ образомъ, народы А. находятся въ стадіи перехода къ смѣшанной культурѣ, объединяющей новое европейское со старымъ азіатскимъ.

Занятія. Некультурные народы А.—охотники и скотоводы, остальные—земледѣльцы. Фабрично-заводская (обрабатывающая) промышленность развита лишь у японцевъ и отчасти въ Индіи; у остальныхъ народовъ она отсутствуетъ. Поэтому А. является крупнѣйшимъ рынкомъ для сбыта европейскихъ и американскихъ товаровъ, которые ввозятся сюда въ огромномъ количествѣ морскимъ путемъ, черезъ Смирну, Москатъ, Басру, Абуширъ, Бомбей, Мадрасъ, Калькутту, Сингапуръ, Батавію, Кантонъ, Шанхай, Нагасаки, Іокагаму. Въ 1907 г. ввозъ во всѣ государства А. (какъ изъ другихъ частей свѣта, такъ и изъ азіатскихъ государствъ) въ совокупности опредѣляется въ 3376,4 милл. руб.; изъ Англіи въ однѣ только англійскія колоніи А. ввезено на 819,9 милл. руб. Всего въ Индію (британскую) ввезено на 880,7 милл. руб., въ Китай—на 642,1 милл. руб., въ Японію—на 478,2 милл. руб. Въ свою очередь, и А. экспортируетъ въ другія части свѣта (главнымъ образомъ, въ Европу) продукты сельскаго хозяйства, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ хлѣба, хлопокъ, чай. Несмотря на конкуренцію европейскихъ и американскихъ товаровъ, туземныя ремесла А. сильно развиты; продукты ихъ такъ хороши и своеобразны, что находятъ широкій сбытъ на европейскомъ и американскомъ рынкахъ: таковы шелковыя матеріи, индійская кисея, персидскіе, турецкіе и индійскіе ковры и шали, дамасскіе клинки, турецкій сафьянъ, японскія и китайскія издѣлія изъ фарфора, бумаги, слоновой кости, лакированныя вещи, краски. Внѣшняя торговля этими послѣдними товарами ведется, главнымъ образомъ, по сухому пути (какъ въ старину) и концентрируется въ немногихъ пунктахъ—Бухарѣ, Гератѣ, Багдадѣ, Дамаскѣ. Вывозъ изъ всѣхъ государствъ А. (какъ во внѣазіатскія страны, такъ и въ азіатскія) въ 1907 г. равнялся 3336,3 милл. р.; изъ этой суммы на британскую Индію приходится 1118,6 милл. р. Изъ англійскихъ колоній А. въ Англію было вывезено на 437,9 милл. р. Вліяніе Европы сказывается въ А., между прочимъ, въ проведеніи ряда желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій. Всего въ А. насчитывается около 85 т. км. жел. д. пути и 310 т. км. телеграфныхъ линій (не считая Кавказа); въ томъ числѣ въ Индіи 48 296 км. ж. д. и 124 712 км. телеграфныхъ линій, въ русскихъ владѣніяхъ 10 337 км. ж. д. и 40 846 км. телеграфныхъ линій. Великій сибирскій путь (со всѣми вѣтвями — 8871 км.) даетъ возможность по жел. дор. проѣхать изъ Пекина въ Европу. Многочисленные океанскіе пароходы (главнымъ образомъ, англійскіе) поддерживаютъ сообщеніе между А. и др. частями свѣта. Внутри А. до сихъ поръ передвиженіе совершается, главнымъ образомъ, на животныхъ: лошадяхъ, верблюдахъ, ослахъ, быкахъ, якахъ, слонахъ, сѣверныхъ оленяхъ, собакахъ. Подводные кабели связываютъ А. со всѣми частями свѣта.

Въ *политическомъ отношеніи* А. распадается на рядъ самостоятельныхъ государствъ и на колоніи государствъ внѣазіатскихъ:

Самостоятельныя государства:	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ тыс.
Китай съ подвластными ему странами	11 138 880	407 253
Аравія (независимая)	2 279 000	950
Персія	1 645 000	9 500
Сіамъ	633 000	6 687
Афганистанъ	624 000	4 550
Японія	452 922	49 582
Корея (подъ суверенитетомъ Японіи)	218 200	10 000
Оманъ (подъ англійскимъ вліяніемъ)	194 200	500
Гималайскія государства (Непалъ и Бутанъ)	188 000	5 000
Самосъ (данникъ Турціи)	468	53
Колоніи:		
Русскія владѣнія (съ вассальными Хивой и Бухарой и съ площ. Каспія и Арала)	17 399 733	28 666
Великобританскія колоніи	5 184 015	302 100
Владѣнія турецкія	1 766 800	17 683
» нидерландскія	1 520 628	38 000
» французскія (Тонкинъ, Камбоджа, Аннамъ)	664 209	18 230
» Соед. шт. Сѣв. Америки (Филиппины)	296 310	7 635
» египетскія (Синайскій полуостровъ)	59 000	1
» португальскія	19 918	896
» германскія (Кіао-чау)	501	33
Всего	44 284 784	907 819

Исторія открытій. Изъ европейскихъ народовъ первоначальными изслѣдователями А. были греки. Основанный ими на берегахъ Малой А. г. Милетъ вскорѣ сталъ центромъ географическихъ знаній А.; уже въ VI вѣкѣ до Р. Хр. здѣсь знали о существованіи не только всѣхъ провинцій персидскаго царства, но и Индіи. Первое описаніе странъ А. принадлежитъ уроженцу г. Милета, Гекатею. Особенное вниманіе грековъ стала привлекать къ себѣ А., начиная съ эпохи персидскихъ войнъ. Геродотъ (484—408), объѣхавшій Малую А., Финикію, Сирію, Вавилонію и Мидію до Экбатанъ, упоминаетъ объ индусахъ какъ о самомъ восточномъ народѣ земли. Ктесій, врачъ царя Артаксеркса Мнемона, около 400 г., подробно описалъ страну чудесъ — Индію. Новыя открытія были сдѣланы во время походовъ Александра Македонскаго въ область р. Аму-Дарьи (Оксуса) и Инда; въ это время Неархъ объѣхалъ южное побережье А. отъ устья р. Инда до Евфрата, Селевкъ добрался до р. Ганга, а Онесикритъ упоминаетъ о существованіи острова Тапробане (Цейлона). Сводка греческихъ изслѣдованій сдѣлана Страбономъ (66 г. до Р. Хр.—24 г. по Р. Хр.) въ его «Землеописаніи» (кн. 11—16). Уже при Птолемеяхъ съ Индіей поддерживались морскія торговыя сношенія. Когда была открыта возможность пользоваться для плаванія муссонами, греческій мореплаватель Александръ отправился отъ Аденскаго залива на В и, посѣтивъ устье Ганга, достигъ торговаго города Каттигара, который находился, какъ полагаютъ, въ области Тонкина. Движеніе на В шло и по сухому пути: въ 140—150 гг. по Р. Хр. одинъ македонскій торговецъ послалъ своего агента изъ Самарканда въ Китай; посланный добрался до г. Си-нган-фу. Къ концу эпохи древней исторіи въ Европѣ имѣлись сбивчивыя свѣдѣнія объ Индіи, Китаѣ, центральной А. и Каспіи; все пространство къ С отъ р. Сыръ-Дарьи оставалось совершенно неизвѣстнымъ. Въ средніе вѣка и эти знанія постепенно утерялись. Хотя, послѣ возникновенія ислама, арабскіе путешественники объѣздили и описали большую часть А., но ихъ сочиненія не достигали до европейцевъ. Только въ эпоху крестовыхъ походовъ интересъ къ А. возросъ. Желая завязать сношенія съ царствомъ монголовъ, въ надеждѣ на союзъ съ ними въ борьбѣ съ носителями ислама, крестоносцы посылали на В пословъ-монаховъ, которые, добравшись до столицы монгольскаго царства—Каракорума, проникали и въ Китай. Посланный папой францисканецъ Плано Карпини проникъ въ Каракорумъ въ 1245 г., пройдя черезъ киргизскія степи, а Іоаннъ фонъ-Монтекорвино, посланный Людовикомъ Святымъ, достигъ столицы Китая, г. Камбалу, и основалъ тамъ христіанскую миссію. Въ 1253 г. голландскій монахъ Рубруквисъ посѣтилъ Кавказъ, Среднюю Азію и югъ Сибири. Въ 1271 г. предпринялъ свое знаменитое путешествіе купецъ Марко Поло. Изъ туранскихъ степей онъ направился черезъ Памиръ и пустыню Тарима въ сѣверный Китай, гдѣ прожилъ 17 лѣтъ, занимая посты губернатора, адмирала и посла; ему удалось посѣтить бóльшую часть Китая. Въ 1292 г. Марко Поло, возвращаясь на родину, посѣтилъ Малайскій архипелагъ, Цейлонъ, западный Индостанъ, Персидскій заливъ, сѣверную Персію, Арменію и Малую А. Почти одновременно съ описаніемъ путешествія Марка Поло появилось другое описаніе Востока, составленное Н. Санкони со словъ армянина Х. Горигосъ. Дальнѣйшія посѣщенія Китая продолжаются до 1368 г., когда пала монгольская династія, и доступъ въ Китай оказался закрытымъ. Новая эра открытій начинается знаменитымъ путешествіемъ Васко да Гама, занесеннаго муссонами отъ африканскихъ береговъ къ Индіи въ 1498 г. Послѣ этого португальцы завоевываютъ значительную часть Индіи, изслѣдуютъ очертанія ея и дѣлаютъ съемку береговъ А. до Японіи. Въ 1542 г. Пинто посѣтилъ Японію; въ 1577 г. миссіонеры Херрада и Марино проникли въ Китай. Въ XVII столѣтіи предпринимается рядъ путешествій для выясненія того, что представляютъ внутреннія области А. Іезуитъ Б. Гоёсъ въ 1602—1605 гг. совершилъ путешествіе отъ Агры, черезъ Кабулъ, Кашгаръ, Аксу, Турфанъ и Хами до г. Сю-чоу; въ 1624 г. іезуитъ Антоніо д'Андрада посѣтилъ Тибетъ; въ 1656 г. И. Грюберъ, также іезуитъ, совершилъ путешествіе изъ Венеціи моремъ въ Китай, посѣтилъ Пекинъ, Лхассу, перешелъ Гималаи и черезъ Непалъ добрался до г. Патна на р. Гангѣ, пересѣкъ Индію къ Мультану, моремъ доѣхалъ до Ормуса, затѣмъ сухимъ путемъ прошелъ Персію, Арменію и Малую А. Въ 1690 г. врачъ Кемпферъ далъ первое подробное описаніе Японіи; Шарденъ нѣсколько ранѣе обстоятельно описалъ Персію (Chardin, «Journal du voyage en Perse»), изучивъ ее въ 1664—69 и 1673—77 гг. Въ XVII столѣтіи начались изслѣдованія сѣверной А. русскими (главнымъ образомъ, казаками). Въ 1610 г. они спустились по Енисею до Ледовитаго океана, въ 1646 г. открыли Байкалъ; въ 1648 г. казакъ Дежневъ добрался до мыса Восточнаго (Дежнева); въ 1654 г. Ф. Байковъ достигъ пустыни Гоби и сѣвернаго Китая, а Хабаровъ проникъ съ Амура въ Маньчжурію; въ 1697 г. казаки посѣтили Камчатку. Научныя путешествія начинаются въ XVIII столѣтіи: о нихъ см. въ описаніяхъ отдѣльныхъ странъ А., а также въ біографіяхъ путешественниковъ.

Литература. A. v.-Humboldt, «Fragments de Géologie et de Climatologie asiatique» (П., 1831); его же, «Centralasien» (Берлинъ, 1844); K. Ritter, «Erdkunde von A.» (Берлинъ, 1832—1859); Reclus, «Nouvelle Géographie Universelle», тт. 7—9 (П., 1881—84, перев. на русск. яз.); Lanier, «L'A. Choix de lectures de géographie» (П., 1888); Curzon, «Problems of the far East» (Л., 1896); Cahun, «Introduction à l'histoire de l'A.» (П., 1896); Bastian, «Die wechselnden Phasen im geschichtlichen Sehkreis auf dem asiat. Kontinent» (Берлинъ, 1900); Wirth, «Die Entwicklung A. von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart» (Франкфуртъ на/М., 1901); Supan, «Die Bevölkerung der Erde» (Гота, 1901); Herberston, «Descriptive geographies from original sources A.» (Лпц., 1903); Sivers, «Asien» (Лпц., 1904; перев. на русск. яз., СПБ.); Fallex, M., и A. Hentgen, «L'A. au début XX-e siècle» (П., 1905); Красновъ, «Чайные округи А.» (СПБ., 1898); «Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по А.» (СПБ., 1905. Изд. Главн. Штаба); Keane, «Asia» (Л., 1906); Торнау, «Атласъ по отечествовѣдѣнію», ч. II—«Сибирь и Туркестанъ» (СПБ., 1906). Періодическія изданія: «Asien» — журналъ Нѣмецкаго Азіатскаго Общества (Берлинъ, съ 1901 г.); лондонскій «Journal of the Royal Asiatic Society» (съ 1820 г.); парижскій «Journal asiatique» (съ 1822 г.); «Oesterreichische Monatschrift für den Orient» (Вѣна, съ 1875 г.); (Изданія другихъ обществъ, см. Азіатскія общества). Записки Отдѣловъ — Западно-Сибирскаго, Восточно-Сибирскаго, Оренбургскаго, Кавказскаго—Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Картографія А.: d'Anville, «Carte de l'Asie» (П., 1751—53, на 6 л.); Kitter, «Atlas von Asien» (приложеніе къ его «Erdkunde», обработанъ Grimm'омъ, Mahlman'омъ и Kiepert'омъ, Берлинъ, 1833—54, 20 л.); Klaproth, «Tableaux historiques de l'Asie» (П. и Штуттг., 1824); Spruner, «Atlas zur Geschichte Asiens» (Гота, 1855, 10 л.); Spruner-Sieglin, «Atlas antiquus» (1906); Kiepert, «Physikalische Wandkarte von Asien» (масштабъ 1 : 4 000 000, Берлинъ, 1889); Johnston, «General Map of Asia» (масштабъ 1 : 9 218 000, Л., 1889, на 4 л.); Sydow-Habenicht, «Wandkarte von Asien» (1 : 6 000 000, Гота); Haardt, «Uebersichtskarte der etnographischen Verhältnisse von Asien» (1 : 8 000 000, Вѣна, 1887); «Carte d'Asie» (1 : 1 000 000, Парижъ, изданіе французскаго военнаго министерства); Карта Азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней странъ (СПБ., 1884, изд. топографическаго отдѣла главнаго штаба, масштабъ 100 в. въ дюймѣ); Коверскій, «Карта Азіатской Россіи» (СПБ., съ 1 т. объясненій, 1 : 8 400 000); «Карта южной полосы Азіатской Россіи» (СПБ., 1894, 1 : 1 680 000). *А. Григорьевъ.*

Азнауры, см. Грузины.

Азо, итальянскій юристъ, см. Ассолинъ.

Азобензойныя кислоты (орто-, мета- и пара-), $CO_2H.C_6H_4.N:N.C_6H_4CO_2H$, получаются изъ соотвѣтствующихъ нитробензойныхъ кислотъ возстановленіемъ амальгамой натрія въ щелочномъ растворѣ, выдѣляясь при подкисленіи въ видѣ желтыхъ аморфныхъ осадковъ. Соли ихъ кристалличны. А. кислоты способны возстановляться въ гидрозобензойныя кислоты, которыя подъ вліяніемъ кислорода воздуха даютъ обратно А. кислоты.

Азобензолъ, $C_6H_5.N:N.C_6H_5$, открытъ въ 1834 г. Митчерлихомъ при перегонкѣ нитробензола со спиртовымъ KHO, получается осторожнымъ возстановленіемъ нитробензола амальгамой натрія, цинковой пылью или дѣйствіемъ электрическаго тока въ спиртово-щелочномъ растворѣ. А. кристаллизуется въ оранжево-красныхъ ромбическихъ призмахъ или табличкахъ, плавится при 68°, кипитъ при 293°, трудно растворимъ въ водѣ, легко въ спиртѣ и эѳирѣ. А. легко хлорируется, нитруется и пр. подобно бензолу; при окисленіи хромовой кислотой переходитъ въ азоксибензолъ, при возстановленіи (цинковой пылью, сѣрнистымъ аммоніемъ) даетъ гидразобензолъ $C_6H_5.HN.NH.C_6H_5$; возстановленіе А. во многихъ случаяхъ ($Sn+HCl$, SO_2) сопровождается певъ Воронежъ былъ командированъ вице-адмиралъ Крюйсъ. Но флотъ былъ въ неисправности, вода малая, вести его на помощь Петру было нельзя; лишь 10 судовъ и 100 казачьихъ лодокъ, находясь въ Таганрогѣ, охраняли русскія гавани отъ нападенія турецкой эскадры. Послѣ неудачнаго похода 1711 г. азовскій флотъ, въ силу договора съ Турціей (по которому Азовъ и Таганрогъ возвращались туркамъ), подлежалъ упраздненію. Въ 1712 г. часть судовъ (3 корабля и 20 мелкихъ судовъ) отвели къ Черкасску, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ были сломаны, многія сгнили, а часть была продана за хорошую цѣну туркамъ. Такъ кончила свое существованіе первая азовская флотилія; она потребовала много тяжкихъ жертвъ, стоила громадныхъ денегъ и труда, но сослужила хорошую службу: на этой флотиліи русскіе научились кораблестроенію и мореплаванію, безъ нея было бы невозможно появленіе балтійскаго флота. Въ 1723 г., въ виду осложненій съ Турціей, Петръ велѣлъ вновь начать постройку судовъ въ Воронежѣ: 15 прамовъ, 15 галеръ, 30 бригантинъ и 150 бударъ для перевозки провіанта. Работа началась, но не въ Воронежѣ, а въ Тавровѣ, гдѣ имѣлись на-лицо рабочіе, заготовленъ былъ лѣсъ, и хранились отъ прежняго времени запасы. Суда къ осени 1724 г. были почти готовы, но при измѣнившихся политическихъ обстоятельствахъ въ нихъ не было нужды. Въ октябрѣ того же года было приказано работы закончить, надъ судами устроить крыши и на воду ихъ не спускать. Лишь въ 1736 г., когда началась новая война съ Турціей, снова возобновилось судостроеніе, и вице-адмиралъ Бредаль, посланный на Донъ, воспользовался флотомъ при осадѣ Азова. Въ послѣдующее время онъ на городскихъ верфяхъ построилъ до 500 большихъ лодокъ, способныхъ выходить въ море. Эти лодки въ 1737 г. оказали значительную помощь Ласси при его походѣ въ Крымъ. Къ концу кампаніи половина лодокъ была разбита бурями, другая половина уничтожена, въ виду появленія сильнаго турецкаго флота. Новая попытка къ возобновленію А. флота была сдѣлана при Екатеринѣ II. Построенныя и вооруженныя суда именовались донской флотиліей; они принимали дѣятельное участіе въ войнѣ съ Турціей. Въ 1783 г., по присоединеніи Крыма къ Россіи, часть судовъ была переведена въ Севастополь, чѣмъ было положено начало черноморскому флоту. Съ этихъ поръ въ азовской флотиліи особенной нужды не было, и она прекращаетъ свое существованіе.—См. Елагинъ, «Азовскій періодъ»; «Матеріалы для исторіи русскаго флота»; «Описаніе дѣлъ архива Морского министерства»; Веселаго, «Очеркъ русской морской исторіи», ч. I.

М. Клочковъ.

Азовскіе казаки, см. Казаки.

Азовскіе походы, см. Азовская флотилія и Азовъ.

Азовскій Вѣстникъ, газета политическая и литературная. Выходила въ Таганрогѣ въ 1871—78 гг., сперва три раза въ недѣлю. Издатель П. С. Муссури. Редакторы—Ф. Р. Браславскій, потомъ П. С. Муссури.

Азовское море, сѣв.-восточный боковой бассейнъ Чернаго моря, съ которымъ оно соединяется Керчь-Еникальскимъ проливомъ (Босфоръ Киммерійскій въ древности), шир. до 4 вер. Въ древности А. море называлось у грековъ Μαιῶτις, у римлянъ Palus Maeotis, у скиѳовъ Каргалукъ, у меотовъ Темеринда (мать моря); далѣе, у арабовъ Нитшлахъ или Бар-аль-Азовъ, у турокъ Барьялъ-Ассакъ или Бахръ-Ассакъ (темно-синее море), у генуэзцевъ и венеціанцевъ Mare delle Zabacche и Mare Tane. Крайнія точки А. моря лежатъ между 45° 12′ и 47° 17′ сѣв. ш. и между 33° 39′ и 39° 19′ вост. д. Самая большая его длина 343, самая большая ширина 231 км.; окружность—1472 км. или 1370 в.; поверхность 37 605 кв. км., суживается въ сѣв.-восточномъ углу въ Таганрогскій заливъ. Въ это вычисленіе поверхности не входятъ острова (108 км.): Бирючій (92 км.), Обиточная коса (6), Федотова коса (3), и безъ названія, сѣвернѣе косы Федотовой (6). Берега моря вообще плоски и песчаны. Западный берегъ составляетъ песчаная Арабатская коса, длиною въ 95 км. Въ западной части А. моря находится своеобразный бассейнъ Сивашъ или Гнилое море, съ чрезвычайно соленой, стоячей водой, полный мелями, пересѣченный песчаными лавами и совершенно непригодный для судоходства. Эта принадлежащая къ Таврической губ. и занимающая 2632 кв. км. водяная и болотная поверхность отдѣлена отъ А. моря узкою и весьма низкою длинною (110 км.) Арабатскою стрѣлкою (см.). Только узкимъ, но длиннымъ (40 км.) Геническимъ проливомъ Сивашъ соединенъ съ моремъ; на сѣв.-западномъ концѣ онъ отдѣленъ отъ части Чернаго моря, называемой Мертвымъ моремъ, имѣющимъ 9 км. ширины Перекопскимъ перешейкомъ. Самая южная часть Сиваша, имѣющая ок. 75 км. длины, въ срединѣ не глубже $1^{1}/_{2}$ метра, дѣлается у обоихъ береговъ все мельче и мельче и оканчивается на нихъ какъ совершенное болото. Соленость А. моря небольшая, всего 11‰, и остается однообразною до дна; на Таганрогскомъ рейдѣ вода употребляется даже для питья. Рельефъ дна ничего выдающагося не представляетъ, море отличается очень малою глубиною, причемъ наибольшая—8 мор. саж. (14 метр.). Грунтъ дна большею частью вязкій илъ съ ракушкою, а на банкахъ и близъ отмелей песокъ съ ракушкою. Температура воды лѣтомъ доходитъ на поверхности до 25°—26°, а придоннаго слоя—до 21°. Море ежегодно замерзаетъ и въ среднемъ ежегодно бываетъ отъ 30 (Керченскій прол.) до 112 (Таганрогъ) дней съ неподвижнымъ ледянымъ покровомъ; наибольшій доходитъ до 60 (Керченскій проливъ) и 150 (Таганрогъ), наименьшій—7 дней (Керченскій проливъ) и 80 (Таганрогъ), но бываютъ зимы и вовсе безъ сплошного ледяного покрова въ этихъ мѣстахъ.

	Число дней со льдомъ			Среднее замерзаніе.	Среднее вскрытіе.
	среднее	наибольшее	наименьшее		
Керченскій проливъ	41	73	7	—	—
Геническъ	90	122	45	27—XII	4—III
Бердянскій маякъ .	89	126	54	7—I	21—III
Бѣлосарайскій маякъ.	96	139	60	25—XII	12—III
Таганрогскій заливъ .	119	149	92	8—XII	29—III

По мѣрѣ удаленія отъ Керченскаго пролива къ устью р. Дона продолжительность ледяного покрова увеличивается. Въ Керченскомъ проливѣ преобладаетъ верховое теченіе, идущее изъ А. моря въ Черное и обусловливаемое накопленіемъ водъ въ А. морѣ отъ рѣкъ. На всемъ пространствѣ моря замѣчается движеніе воды, идущее къ З вдоль сѣверныхъ береговъ и къ Ю—вдоль Арабатской стрѣлки и Ейскаго берега. Все это сходится къ Керченскому проливу. Господствующіе сѣв.-восточные вѣтры способствуютъ образованію такого движенія воды и иногда усиливаютъ теченіе въ проливѣ до 4 миль въ 1 час. (7 км.). Другое теченіе въ проливѣ, это черноморское или низовое, болѣе рѣдкое. Оно вызывается или сильными южными и юго-вост. вѣтрами, или прекращеніемъ раньше того дувшихъ сильныхъ сѣв.-вост. вѣтровъ; первая причина понятна сама собою, вторая же вызываетъ обратное теченіе потому, что вслѣдствіе пониженія уровня А. моря получается временно обратный уклонъ уровня или уменьшеніе его. Скорость этого низового теченія доходитъ иногда до 2 км. въ 1 часъ. Атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ на А. морѣ до 400 миллим. въ годъ, больше, чѣмъ въ сѣв.-вост. части Чернаго моря, но меньше, чѣмъ на южномъ берегу Крыма; наибольшее число дождевыхъ дней—въ декабрѣ. Снѣгъ выпадаетъ рѣдко, не болѣе 20—40 дней въ году. Число ясныхъ дней отъ 60 до 90 дней въ году. Туманы чаще осенью, зимою и въ мартѣ—апрѣлѣ; наиболѣе туманныя мѣстности: Керченскій проливъ (до 24%) и Геническъ (до 29%), тутъ они бываютъ и лѣтомъ по утрамъ. Въ А. морѣ бываютъ бризы, но мало правильные. Наибольшее количество штормовъ бываетъ въ январѣ (15%), наименьшее—въ іюнѣ (5%). Вслѣдствіе измѣненія въ количествѣ притока воды, приносимой рѣками въ теченіе года, наблюдаются правильныя колебанія въ положеніи уровня моря; уровень стоитъ всего выше лѣтомъ, а всего ниже—зимою. Предѣлы колебаній увеличиваются съ Ю на С; ихъ предѣльныя величины по Классовскому: Керчь—3 фт., Геническъ—7,5 фт., Таганрогъ—16,3 фт. Кромѣ того, большое вліяніе на положеніе уровня имѣютъ вѣтры; въ Таганрогскомъ зал. наибольшее поднятіе уровня бываетъ при юго-западныхъ вѣтрахъ, а наибольшее пониженіе при сѣв.-восточныхъ. Судоходство поднялось послѣ соединенія жел. дорогъ портовъ А. моря съ внутренней хлѣбородной областью Россіи. Главныя гавани: Керчь, Бердянскъ, Маріуполь, Таганрогъ и Ростовъ-на-Дону. Движеніе торговыхъ судовъ:

Порты.	Приходъ		Отходъ	
	судовъ.	тоннъ.	судовъ.	тоннъ.
I. Заграничное плаваніе (*1909 г.*).				
Керчь	30	38 329	25	34 391
Геническъ	63	111 768	63	111 768
Бердянскъ	144	216 837	144	216 837
Маріуполь	187	309 767	144	234 877
Таганрогъ	659	1 074 586	662	1 078 360
Ростовъ-на-Дону	14	4 659	13	4 323
Ейскъ	4	5 842	4	5 842
Ахтарскій постъ	52	74 319	52	74 319
Темрюкъ	36	63 123	36	63 123
II. Каботажъ (1908 г.).				
Керчь	2177	888 720	2162	895 804
Геническъ	131	12 549	130	12 374
Бердянскъ	628	194 401	630	194 771
Маріуполь	1937	713 108	1996	768 178
Кривокосскій постъ	120	17 148	119	17 098
Таганрогъ	2400	558 970	2363	554 827
Азовъ	327	76 271	329	76 301
Ростовъ-на-Дону	2659	589 970	2631	576 162
Ейскъ	1003	141 934	1001	142 378
Ахтарскій постъ	387	64 489	386	64 426
Темрюкъ	179	30 290	176	29 421
Тамань	344	63 355	346	63 390

Лучшія карты А. моря — изданіе главнаго гидрографическаго управленія морского министерства: генеральная № 1691, 6 миль въ дюймѣ; частныя—Керченскаго пролива, Акъ-Манай, Геническъ, Бердянскъ, Таганрогъ, Маріуполь, Ейскъ. «Лоція Чернаго и А. морей», 1903 г. съ прибавленіемъ 1907 г. и дополненіемъ 1909 г. *Ю. Шокальскій.*

Азовъ (въ древности Танаисъ), посадъ Донской обл., Ростовскаго окр., на лѣвомъ берегу Дона, въ 36 вер. отъ Ростова. Построенъ греками; благодаря выгодному его положенію въ древности торговля А. была значительна. За 115 лѣтъ до Р. Хр. А. былъ завоеванъ Митридатомъ Понтійскимъ, затѣмъ имъ владѣли сарматы, гунны, хозары и печенѣги. Въ исходѣ X в. онъ подпалъ подъ власть русскаго князя Владиміра I, отдавшаго его, вмѣстѣ съ Тмутараканью, въ удѣлъ сыну своему Мстиславу. Около 1067 г. покоренъ половцами и получилъ нынѣшнее свое названіе. Перейдя къ генуэзцамъ (XIII в.), А. сдѣлался складочнымъ пунктомъ для ихъ индо-китайской торговли. Генуэзцы укрѣпили А. каменными стѣнами и башнями. Въ 1395 г. Тамерланъ овладѣлъ городомъ и срылъ его до основанія. Генуэзцы въ 1400 г. возобновили его, но уже далеко не въ прежнихъ размѣрахъ. Въ 1471 г. А. взятъ турками. Съ этого времени, вслѣдствіе запрещенія европейскимъ судамъ входить въ Черное море и вслѣдствіе открытія морского пути въ Индію, торговля А. пришла въ упадокъ; самъ онъ обратился въ незначительную турецкую крѣпость, гарнизонъ которой велъ непрерывную борьбу съ донскими казаками, которымъ А. закрывалъ выходъ въ Азовское море. Въ 1637 г. донцы, подкрѣпленные отчасти запорожцами, ушедшими отъ польскихъ притѣсненій, взяли крѣпость и не оставили въ ней живымъ ни одного человѣка. До 1641 г. отсюда совершенъ цѣлый рядъ набѣговъ донцовъ на берега Чернаго моря, вызвавшій безпокойство въ Константинополѣ. Въ 1641 г. турки послали сильный флотъ и войско для овладѣнія А., но послѣ осады, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ («Азовское сидѣнье»), должны были отказаться отъ своего намѣренія. Въ 1643 г., донцы, видя трудность удержать А. собственными силами, сами оставили эту крѣпость, и она опять перешла во власть турокъ. Въ 1695 г. Петръ I осаждалъ А., но безуспѣшно; на слѣдующій годъ, при содѣйствіи созданной имъ азовской флотиліи, онъ овладѣлъ крѣпостью. Съ 1708 г. по 1711 г. А. былъ губ. гор. новоучрежденной Азовской губерніи. Послѣ неудачной Прутской кампаніи (1711) А. опять перешелъ къ туркамъ, въ 1736 г. вновь покоренъ Минихомъ и остался за Россіею. Въ 1775 г. А. административный центръ новоучрежденной Азовской губ.; въ 1782 г., по переводѣ губернскаго управленія въ Екатеринославль, А. переименованъ въ крѣпость, въ 1810 г.—въ посадъ Екатеринославской губ., Ростовскаго у., въ 1888 г. присоединенъ къ Донской обл. Въ А. 25124 ж. (1897); 3 православныхъ церкви, синагога, мужская и женская гимназіи, 8 начальныхъ училищъ. Торговля значительна, но упала съ развитіемъ г. Ростова-на-Дону; жители занимаются рыбною ловлею, сапожничествомъ и перевозкою хлѣба на лодкахъ на рейдъ.

Азовъ, Влад., см. Ашкинази, В. А.

Азодикарбонамидъ (азоформамидъ), $\mathrm{NH_2.CO.N:N.CO.NH_2}$, получается въ видѣ оранжево-краснаго порошка при окисленіи хромовой кислотой гидразодикарбонамида, $\mathrm{NH_2.CO.NH.NH.CO.NH_2}$ (темп. пл. 244—245° съ разл.), въ свою очередь, получаемаго взаимодѣйствіемъ солей гидразина съ ціановокаліевой солью или при нагрѣваніи семикарбазида.

Азодикарбоновая (азомуравьиная) **кислота,** $\mathrm{C_2H_2O_4N_2{=}CO_2H.N:N.CO_2H}$, представляетъ производное диимида $\mathrm{HN:NH}$ и получена при дѣйствіи крѣпкаго раствора ѣдкаго кали на азодикарбонамидъ въ видѣ каліевой соли, кристаллизующейся въ желтыхъ иглахъ. Отвѣчающій А. кислотѣ двуэтильный эѳиръ, $\mathrm{C_2H_5CO_2.N:N.CO_2.C_2H_5}$, полученъ въ видѣ оранжево-желтаго масла, кипящаго при 106° (13 мм.), окисленіемъ азотною кислотою соотвѣтствующаго гидразодикарбоноваго эѳира (темп. пл. 130°, темп. кип. съ разл. около 250°), образующагося изъ хлороугольнаго эѳира и гидразина: $\mathrm{2Cl.CO_2C_2H_5 + H_2N.NH_2 = 2HCl + C_2H_5CO_2.HN.NH.CO_2C_2H_5}$.

Азойская или архейская **группа** самыхъ древнихъ геологическихъ отложеній, достигающихъ 30 000 м. мощности, дѣлится на двѣ системы: a) нижняя, лаврентьевская, состоящая изъ гнейса, гранита, сіенита, кварцита и кристаллическаго известняка; слѣдовъ органической жизни не найдено; b) гуронская система слагается слюдяными сланцами, известняками, филлитами, тальковыми, хлоритовыми и графитовыми сланцами. Признаки органической жизни выражаются въ скопленіяхъ графита; найдена также водоросль (Oldhamia). Породы А. группы являются сильно изогнутыми, образуя самыя разнообразныя складки. Входитъ въ составъ многихъ горныхъ областей. Богата полезными ископаемыми: рудами серебра, свинца, мѣди, золота, желѣза и пр.

Азокраски, см. Краски органическія искусственныя, Крашеніе и Печатаніе тканей.

Азоксазолы, см. Фуразолы.

Азоксибензолъ, см. Азоксисоединенія.

Азоксимы, см. Фуразолы.

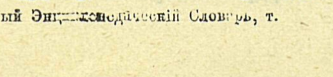
Азоксисоединенія представляютъ переходную ступень при образованіи азосоединеній (см.) изъ нитросоединеній и поэтому образуются путемъ аналогичныхъ реакцій возстановленія послѣднихъ и окисленія первыхъ, а равно и амидосоединеній. Общая ихъ формула $R.\overset{O}{N}.N.R'$. Они менѣе прочны по сравненію съ азосоединеніями и менѣе ярко окрашены. Къ реакціямъ возстановленія относятся подобно азосоединеніямъ. Интересно дѣйствіе на нихъ крѣпкой H_2SO_4 при нагрѣваніи, сопровождающееся изомеризаціей А. въ оксиазосоединенія (см.), причемъ атомъ кислорода азоксигруппы переходитъ къ углеводородному остатку съ образованіемъ фенольной OH-группы. Простѣйшій представитель А., азоксибензолъ, $C_6H_5.\overset{O}{N}N.C_6H_5$, открытъ Зининымъ при возстановленіи нитробензола спиртовымъ KHO.

Азолитминъ, см. Лакмусъ.

Азолы, см. Поли-азолы.

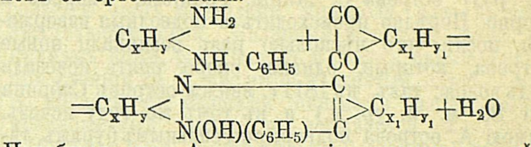
Азомуравьиная кислота, см. Азодикарбоновая кислота.

Азоніевыя соединенія, см. Диазосоединенія. По Гантчу (1899), слѣдуетъ различать 4 вида диазосоединеній, легко переходящихъ другъ въ друга: 1) соли диазонія $C_6H_5N\,(OH)\equiv N$, 2) син-диазосоли, 3) анти-диазосоли $C_6H_5N:N(OH)$ и 4) первичные нитрозоамины $C_6H_5NH.NO$. Такимъ образомъ, для диазосоединеній удержана какъ формула Кекуле (2 и 3), расширенная стереохимическимъ представленіемъ, такъ и формула Бломстранда, Штреккера и Эрленмейера. Эти авторы, какъ и позднѣйшіе (Гантчъ, Бамбергеръ), считаютъ соли диазонія полными аналогами солей аммонія: H_4N-Cl и $C_6H_5-\underset{\underset{N}{|||}}{N}-Cl$, что отвѣчаетъ свойству диазосоединеній давать съ кислотами соли, обладающія рѣзко выраженной въ водныхъ растворахъ электролитической диссоціаціей. Существуютъ углекислыя соли диазонія, растворимыя въ водѣ, и безцвѣтныя малорастворимыя двойныя соли диазоніевъ—аналоги двойныхъ солей калія и аммонія. Свободнымъ гидратамъ диазосоединеній приписываютъ (Гантчъ) формулу нитрозоаминовъ (см.); для металлическихъ солей диазосоединеній принята десмотропная форма: $C_6H_5N:N(OMe)$, согласно которой эти соли даютъ два ряда: син- и анти-диазосоединеній:



$$\begin{array}{c}C_6H_5-N\\ \quad\;\;\|\\ KO-N\end{array}\qquad\begin{array}{l}C_6H_5-N\\ \qquad\;\;\|\\ \qquad\;\;N-OK.\end{array}$$

Бамбергеръ (1896) отрицаетъ необходимость стереохимической гипотезы для диазосоединеній. Изъ діалкильныхъ производныхъ фенилгидразина дѣйствіемъ іодистыхъ алкиловъ получаются четырехзамѣщенные азоніи: $C_6H_5N(CH_3)_2J.NHCH_3$, іодистый триметил-фенил-гидразинъ. А. основанія получаются конденсаціей однозамѣщенныхъ ортодиаминовъ съ ортохинонами:



$$C_xH_y\begin{array}{l}\diagup NH_2\\ \diagdown NH.C_6H_5\end{array}+\begin{array}{c}CO\\ |\\ CO\end{array}>C_{x_1}H_{y_1}=$$

$$=C_xH_y<\begin{array}{lcl}N & \text{———} & C\\ | & & \|\\ N(OH)(C_6H_5) & — & C\end{array}>C_{x_1}H_{y_1}+H_2O$$

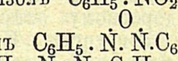
Подобныя же А. соединенія получаются дѣйствіемъ іодалкиловъ на азины и являются исходнымъ матеріаломъ для полученія красокъ ряда индулина и сафранина; изъ послѣднихъ А. соединенія получаются диазотированіемъ. А. соединенія не электролиты, и поэтому, какъ и по другимъ свойствамъ, имъ придаютъ формулу ортохиноидовъ $C_{10}H_6\begin{array}{l}\diagup\!\!\!\diagup N\text{ ———}\\ \diagdown\!\!\!\diagdown N\,(OH)\,(C_6H_5)\end{array}>C_6H_4$ (нафтофенилъ-феназоній). Для А. соединеній характерны двойныя соли съ $FeCl_3$, примѣняемыя для ихъ выдѣленія (ср. Нитрозоамины, Феназоній, Феназины, Сафранины).

Азооспермія, отсутствіе сперматозоидовъ въ сѣменной жидкости, извергаемой при соитіи. Это страданіе зависитъ или отъ прекращенія образованія ихъ въ яичкахъ (напр., послѣ воспаленій ихъ), или отъ наличности препятствій къ выходу ихъ изъ сѣмявыносящихъ протоковъ, при ихъ суженіи, поврежденіи и т. д. Состояніе А. бываетъ иногда временнымъ, послѣ половыхъ излишествъ.

Азорскіе острова (*португ.* Ilhas Açores, также Ilhas Terceiras и *англ.* Azores или Western-Islands), Западные острова, група изъ 9 острововъ и нѣсколькихъ рифовъ въ Атлантическомъ океанѣ, между 37°—40° сѣв. ш. и 25°—31°16′ зап. д., въ 1700 км. отъ материка, причисляется къ Европѣ и составляетъ португальскую провинцію. Площадь—2388 кв. км. 256 991 жит., т.-е. на 1 кв. км. 107 чел. А. острова образуютъ длинный рядъ, тянущійся съ ВЮВ на ЗСЗ (650 км. дл.), отъ острова С. Марія до острововъ Флоресъ и Корво, поблизости отъ Фукусской мели или Mar de Sargasso. А. острова распадаются на 3 группы: 1) восточная группа, состоящая изъ С. Мигуэля, самаго большого, населеннаго и богатаго острова (777 кв. км.), С. Маріи (97 кв. км.) и расположенной между ними большой (45 кв. км.) мели Las Formigas, съ 7—8 утесами; 2) средняя группа, съ островами Пико (447 кв. км.), Терцейрой (421 кв. км.), С. Жоржемъ (244 кв. км.), Файяль (179 кв. км.) и Граціозой (63 кв. км.); 3) западная группа съ островами Флоресъ (141 кв. км.) и Корво (19 кв. км.). А. острова не имѣютъ хорошихъ гаваней; наиболѣе надежны—Ангра, Файяль и Понта-Дельгада. Отдѣльные острова вытянуты съ ЮВ къ СЗ, вулканическаго происхожденія; гористы, изобилуютъ дикими малодоступными ущельями. Изъ вулкановъ наиболѣе значительны Пико-Альто (2320 м.)—на о-вѣ Пико, Пико де Варра—на С. Мигуэлѣ (1090 м.), Кальдеира де С. Барбара—на Терцейрѣ (1050 м.). Характерна особенная форма кратеровъ (Caldeiras), внутри которыхъ находятся озера. Почва состоитъ исключительно изъ новѣйшихъ вулканическихъ породъ: лавы, туфа, пемзы, шлаковъ и агломератовъ. Горячихъ источниковъ множество на С. Мигуэлѣ; на Терцейрѣ много сольфатаръ; всюду множество минеральныхъ источниковъ; цѣлебными свойствами обладаютъ источники на Терцейрѣ, С. Мигуэлѣ, Пико и Флоресъ. Со времени открытія А. острововъ (въ 1444 г.) они 21 разъ подвергались землетрясеніямъ и 12 разъ изверженіямъ вулкановъ, чаще другихъ—С. Мигуэль. Самое сильное землетрясеніе произошло въ 1522 г.; при этомъ большая часть острова была залита грязевой лавой, подъ которой погибла тогдашняя столица Вилла-Франка. Не пострадали ни разу острова С. Марія, Граціоза, Флоресъ и Корво. Нерѣдко происходятъ и подводныя изверженія, послѣ чего нѣсколько разъ возникали новые острова, которые, однако, скоро опять исчезали подъ водою; такъ, въ 1811 г. явился островъ Сабрина (до 80 м. н. ур. м.) и въ томъ же году исчезъ. Зимою А. острова подвержены сильнымъ бурямъ, лѣтомъ тоже часто бываютъ сильные вѣтры; въ общемъ климатъ мягкій, очень влажный, но здоровый. Въ Понта-Дельгада ср. год. темп. 17,7° Ц. (лѣтомъ 20,7°, зимою 13,1°). Растительность на вулканической почвѣ роскошная. Изъ 478 видовъ только 40 туземныхъ, большинство европейскихъ; въ горной зонѣ растетъ много папоротника — Dicksonia culcita L'Herit., до 2 м. выс., имѣетъ промысловое значеніе. Разводится множество фруктовыхъ растеній: всюду—апельсины; по западному склону—виноградъ (вино изъ него носитъ названіе Файяльскаго, а иногда и Мадейры). На С. Мигуэлѣ—ананасы. Оливковое дерево лишь на Терцейрѣ; кромѣ того, разводятъ бананы; кофе, чай и табакъ разводятся лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ. Въ строевомъ лѣсѣ и въ металлахъ большой недостатокъ. Великолѣпный крупный рогатый скотъ; на островѣ Корво—особая порода коровъ ростомъ въ 1 м. Туземная фауна въ общемъ не богата: изъ млекопитающихъ водятся летучія мыши; грызуны, лягушки, жабы ввезены изъ Европы. Птицъ множество (42 вида). Среди насѣкомыхъ — 1 сѣверо-американскій видъ бабочки и 3 южно-американскихъ вида жуковъ. Главная масса населенія португальскаго происхожденія; кромѣ того, негры, мулаты, а изъ европейцевъ, особенно на Файялѣ,—англичане, шотландцы и ирландцы. Сельское хозяйство ведется лишь на островахъ С. Мигуэлѣ, Файялѣ и Граціозѣ. Торговля развита съ Португаліей, Англіей, Бразиліей и Сѣверной Америкой. Главными предметами вывоза служатъ вино и водка, орсель, апельсины, хлѣбъ, стручковые плоды, рогатый скотъ, свиньи, соленое мясо, сыръ, оливковое масло, птичьи перья и приготовляемые изъ нихъ цѣнные цвѣты, солома для шляпъ; особенно много ананасовъ и маиса. Упомянутый выше дико-растущій папоротникъ идетъ для набивки матрацовъ и вывозится въ Португалію и Бразилію. Бóльшая часть земли находится въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые раздаютъ ее на сроки мелкимъ фермерамъ; вообще же въ странѣ господствуетъ бѣдность, и часть жителей выселяется въ Британскую Гвіану, Вестъ-Индію и Бразилію. Промышленность совершенно отсутствуетъ; мануфактурными товарами снабжаетъ острова Англія; ввозятся еще ромъ, сахаръ, чай и кофе. Регулярное пароходное сообщеніе съ Лиссабономъ и Лондономъ.—Исторія. А. острова были извѣстны еще карѳагенянамъ: это доказываютъ найденныя на Корво пуническія монеты. Знали ихъ норманны и арабы, но лишь съ занятіемъ ихъ португальцами начинаются болѣе достовѣрныя о нихъ свѣдѣнія. Однако, уже на Медичейскомъ Портулано 1351 г. весь архипелагъ обозначенъ замѣчательно вѣрно и подробно. Въ 1431 г. были посѣщены Формигасскіе рифы и С. Марія, въ 1444 г.—С. Мигуэль, въ 1449 г.—Терцейра, С. Жорже, Файяль, Флоресъ и Корво (послѣдній, можетъ-быть, лишь въ 1460 г.), а въ 1453 г.—Граціоза. Всѣ эти острова оказались безлюдными, но богатыми лѣсомъ и птицами. Первыя португальскія колоніи появились на С. Маріи и С. Мигуэлѣ. Колумбъ принималъ этотъ архипелагъ за Атлантиду. Король Альфонсъ V уступилъ въ 1466 г. островъ Файяль своей теткѣ Изабеллѣ, герцогинѣ Бургундской (матери Карла Смѣлаго) въ пожизненное владѣніе, послѣ чего сюда стали переселяться изъ Фландріи. По смерти герцогини Изабеллы Файяль перешелъ къ Португаліи. Въ 1586—1640 гг. А. острова находились подъ властью Испаніи. Въ 1832 г. А. острова служили базой для движенія противъ Дона Мигуэля.—См. Kerhallet, «Description nautique de l'archipel des A.» (П., 1865); Hartung, «Die A. in ihrer äussern Erscheinung und nach ihrer geognost. Natur» (Лпц., 1860); Godmann, «Natural history of the A.» (Л., 1870); Fouqué, «Voyages aux A.» (П., 1873); Mees, «Histoire de la découverte des Iles A.» (Женева, 1901).

Азосинъ, см. Голубыя краски.

Азоситцы, см. Печатаніе тканей.

Азосоединенія можно разсматривать какъ производныя гипотетическаго ди-имида (HN : NH), въ которомъ оба атома водорода замѣщены углеводородными радикалами, напримѣръ, азобензолъ $C_6H_5 . N : N.C_6H_5$. А. получаются изъ нитросоединеній возстановленіемъ амальгамой натрія или другими, но также щелочными возстановителями. При этой реакціи двѣ частицы нитросоединенія уплотняются въ одну азосоединенія. Полная схема возстановленія нитросоединеній въ щелочной средѣ представляется слѣдующимъ рядомъ: 1) нитробензолъ $C_6H_5 . NO_2$ (двѣ частицы); 2) азоксибензолъ  $C_6H_5 . \overset{O}{\dot{N} . \dot{N}} . C_6H_5$ (одна часть); 3) азобензолъ $C_6H_5 . N : N . C_6H_5$ (одна часть); 4) гидразобензолъ $C_6H_5N\,H . NH . C_6H_5$ (одна часть); 5) анилинъ, амидосоединеніе $C_6H_5NH_2$ (двѣ части). Мѣсто, занимаемое азосоединеніями въ этомъ ряду, объясняетъ, почему они также могутъ получаться при возстановленіи азоксисоединеній и при окисленіи гидразо- и амидосоединеній; сами же азосоединенія при возстановленіи превращаются въ гидразо- и амидосоединенія, а при окисленіи въ азокси- и нитросоединенія. Азотѣла тверды, кристалличны, окрашены въ красный или оранжевый цвѣтъ, индифферентны, весьма устойчивы, такъ что перегоняются безъ разложенія. Этимъ они отличаются отъ мало устойчивыхъ диазосоединеній, которыя точно такъ же содержатъ два рядомъ стоящіе атома азота. Въ жирномъ ряду азосоединенія неизвѣстны; получены только смѣшанныя тѣла, напримѣръ, $C_6N_5 : N : N.C_2H_5$.

Азосульфимы, см. Тіо-полиазолы.

Азотетразолъ (азотетразоловая кислота), $HN_4C.N : N.CN_4H$, получается въ видѣ соли окисленіемъ амидотетразола хамелеономъ въ щелочномъ растворѣ; въ свободномъ состояніи очень непроченъ и кислотами разлагается на гидразинъ $H_2N.NH.CN_4H$, азотъ и CH_2O_2; магніемъ возстановляется въ гидразотетразолъ $HN_4C.NH. NH.CN_4H$ (бѣлый порошокъ, при нагрѣваніи взрывчатый); съ бромомъ при выдѣленіи азота даетъ (также и гидразотетразолъ) четырехбромистый изоціанъ $Br_2C : N.N : CBr_2$.

Азотистая кислота, гидратъ NOOH. Ангидридъ ея N_2O_3. Азотистый ангидридъ постояненъ только при низкихъ температурахъ; при нагрѣваніи легко диссоціируетъ на NO и NO_2. Получается при нагрѣваніи азотной кислоты съ мышьяковистымъ ангидридомъ въ видѣ бураго, вызывающаго сильный кашель, газа, сгущающагося на сильномъ холоду въ синюю жидкость, застывающую при —111° въ блѣдно-голубую твердую массу. А. кислота образуется при пропусканіи ангидрида въ очень холодную воду, разлагается уже при обыкновенной температурѣ на азотную кислоту, окись азота и воду.

Азотистокислые эѳиры, азотистометиловый эѳиръ, см. Эѳиры сложные.

Азотисто-этиловый эѳиръ, см. Эѳиры сложные.

Азотистоводородная кислота *(хим.)*, N_3H, открыта Курціусомъ въ 1890 г. Можетъ быть, между прочимъ, получена: 1) пропусканіемъ закиси азота надъ нагрѣтымъ натрій-амидомъ: $N_2O + 2Na\,NH_2 = N_3Na + NH_3 + NaOH$ и разложеніемъ образовавшейся натріевой соли разведенной сѣрной кислотой; 2) дѣйствіемъ азотистой кислоты на соли гидразина: $N_2H_4 + HNO_2 = N_3H + 2H_2O$. Безводная А. кислота летучая жидкость, кипящая при 37°, обладающая рѣзкимъ запахомъ и очень сильными взрывчатыми свойствами, а потому обращеніе съ нею крайне опасно; легко растворима въ водѣ; слабая кислота, по силѣ своей близкая къ уксусной кислотѣ. Большинство солей А. кислоты отъ нагрѣванія, удара или тренія весьма сильно взрываютъ, превосходя въ этомъ отношеніи большинство извѣстныхъ взрывчатыхъ веществъ. Серебряная соль N_3Ag почти не растворима въ водѣ и напоминаетъ хлористое серебро. Натріевая соль N_3Na легко растворима въ водѣ и сравнит. безопасна.

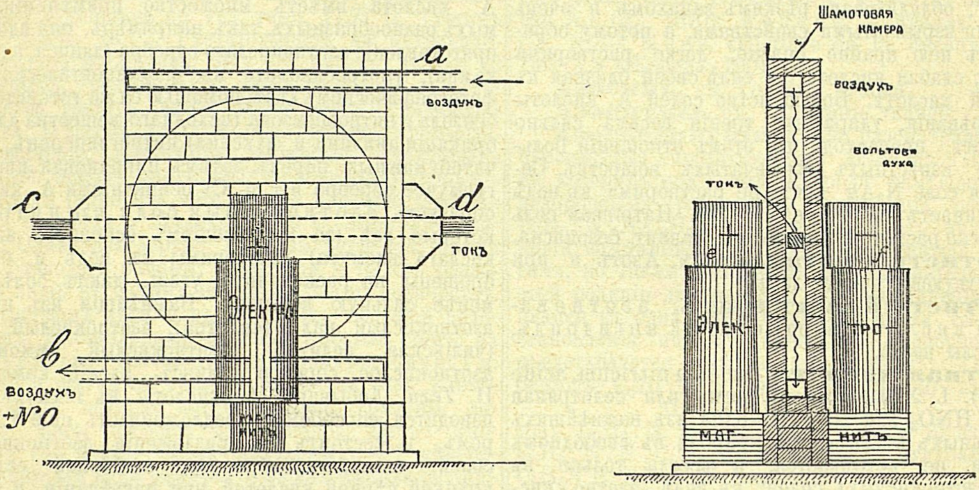
Азотистые металлы, см. Азотъ и при соотвѣтствующихъ металлахъ.

Азотистый ангидридъ, азотноватистая кислота, азотноватый ангидридъ, см. Окислы азота.

Азотная кислота (acidum nitricum, acide azotique). I. *Хим.*, крѣпкая водка или селитряная кислота, HNO_3 или NO_2OH—одна изъ важнѣйшихъ минеральныхъ кислотъ. Въ природѣ въ свободномъ состояніи не встрѣчается, а всегда только въ формѣ азотнокислыхъ солей: въ видѣ азотно-кислаго аммонія въ воздухѣ и дождевой водѣ, особенно послѣ грозъ, затѣмъ въ видѣ азотнокислаго натра въ чилійской селитрѣ и азотнокислыхъ калія и кальція въ верхнихъ слояхъ плодородной почвы, на стѣнахъ конюшенъ, въ низменностяхъ Ганга и другихъ рѣкъ Индіи. А. кислота получается разложеніемъ натровой селитры, концентрированной сѣрной кислотою при нагрѣваніи, причемъ образующаяся кислота переходитъ въ холодильникъ въ видѣ безцвѣтной жидкости удѣльнаго вѣса 1,55 съ точкой кипѣнія 86^0; пары ея на воздухѣ дымятся; они въ высшей степени ѣдки, обладаютъ сильно кислыми свойствами. Въ послѣднее время большой практическій интересъ получила реакція образованія А. кислоты изъ воздуха. Если черезъ воздухъ пропускать электрическій разрядъ высокаго напряженія, то въ образующейся вольтовой дугѣ происходитъ частичное соединеніе азота съ кислородомъ ($N_2+O_2=2NO$) съ образованіемъ окиси А. Это реакція обратима и ограничена предѣломъ (см. Диссоціація). При охлажденіи газовой смѣси необходимо быстрое охлажденіе, чтобы NO обратно не успѣла разложиться на O_2 и N_2). Образовавшаяся окись азота присоединяетъ еще 1 атомъ кислорода и даетъ двуокись, а эта послѣдняя съ водой реагируетъ по уравненію:

$$N_2O_4+H_2O=HNO_2+HNO_3.$$

Образующаяся азотистая кислота затѣмъ разлагается съ выдѣленіемъ N_2O_4 и NO; NO кислородомъ воздуха превращается въ N_2O_4 и т. д. Въ результатѣ практически вся окись азота превращается въ А. кислоту. Этотъ процессъ пріобрѣлъ въ настоящее время большое практическое значеніе, и ему принадлежитъ блестящая будущность (см. ниже А. кислота *техн.*). Ангидридъ А. кислоты, N_2O_5, получается дѣйствіемъ хлора на азотносеребряную соль, а также отнятіемъ элементовъ воды отъ А. кислоты при дѣйствіи на нее фосфорнаго ангидрида. А. кислота принадлежитъ къ числу наиболѣе сильныхъ минеральныхъ кислотъ. Она легко отдаетъ свой кислородъ другимъ тѣламъ, вслѣдствіе чего является сильнымъ окислителемъ; она растворяетъ бо̀льшую часть металловъ, переводя ихъ въ соотвѣтствующія соли. Бѣлковыя вещества, какъ, напримѣръ, кожа, рогъ, шерсть и шелкъ, окрашиваются при стояніи съ А. кислотой въ желтый цвѣтъ. Смѣсь А. кислоты съ низшими окислами азота имѣетъ красножелтый цвѣтъ и называется красной дымящейся А. кислотой (acidum nitricum fumans); она имѣетъ удѣльный вѣсъ 1,520—1,525. А. кислота имѣетъ множество примѣненій, самыхъ разнообразныхъ, такъ, напримѣръ, она идетъ на приготовленіе азотнокислаго серебра (ляписа, адскаго камня), употребляемаго въ фармацевтическомъ и фотографическомъ дѣлѣ, помощью ея же готсвится изъ бензола и нитробеензола (исходнаго вещества для фабрикаціи анилина и фуксина) нитроглицеринъ, хлопчатобумажный порохъ, затѣмъ пикриновая кислота, гремучее серебро и т. п. Съ основаніями А. кислота образуетъ азотнокислыя соли или нитраты, которые всѣ (за исключеніемъ основного азотнокислаго висмута) растворимы въ водѣ и, будучи брошены на раскаленный уголь, даютъ болѣе или менѣе сильную вспышку. Важнѣйшія изъ нихъ—азотнокислый калій (селитра), азотнокислый натръ (чилійская селитра), азотнокислый аммоній и азотнокислое серебро (ляписъ, адскій камень).— II. *Техн.* Добываніе А. кислоты въ техникѣ производится способомъ, предложеннымъ еще Глауберомъ, и состоитъ въ разложеніи азотнокислыхъ солей, главнымъ образомъ, чилійской селитры, крѣпкой сѣрной кислотой при нагрѣваніи и отгонкой выдѣляющейся А. кислоты; при этомъ побочнымъ продуктомъ получается бисульфатъ и сульфатъ. Разложеніе селитры идетъ въ двѣ фазы: 1) $NaNO_3 + H_2SO_4 = NaHSO_4 + HNO_3$ и 2) $2Na_2NO_3 + NaHSO_4 = Na_2SO_4 + H_2O$. Реакція 1-ая идетъ при обыкновенной температурѣ, реакція 2-ая только при нагрѣваніи, причемъ А. кислота отчасти разлагается на окислы азота, NO_2, кислородъ и воду. Для полученія А. кислоты безъ окисловъ азота количества селитры и сѣрной кислоты берутся въ молекулярномъ отношеніи, согласно 1-ой реакціи. Добыча А. кислоты ведется въ чугунныхъ лежащихъ цилиндрахъ, около 3 метровъ длины, закрытыхъ чугунной или каменной крышкой и выложенныхъ внутри кислотоупорными обкладками. Выдѣляющіеся пары А. кислоты отводятся по шамотовой трубкѣ въ рядъ каменныхъ горшковъ (бомбоны), гдѣ и сгущаются безъ охлажденія водой. Не сгустившіеся красные пары окисловъ азота поступаютъ въ башню, въ которой навстрѣчу имъ течетъ вода, растворяются въ ней, даютъ слабую А. кислоту, стекающую въ пріемники. Для полученія почти чистой А. кислоты въ послѣднее время перегонка ея ведется усовершенствованнымъ образомъ по Valentiner'y и Schwarz'y въ разрѣженномъ пространствѣ. Въ продажѣ находится четыре сорта А. кислоты: 1) крѣпкая А. кислота удѣльнаго вѣса 1,50—1,52 ($99{,}70^0/_0 HNO_3$) очень опасна, загорается, попадая на дерево и солому, служитъ въ смѣси съ крѣпкой сѣрной кислотой для приготовленія нитроглицерина, а также идетъ для приготовленія сѣрной кислоты при камерномъ процессѣ. 2) А. кислота удѣльнаго вѣса 1,35—1,40 ($55—66^0/_0 HNO_3$) идетъ для приготовленія нитробензола, пикриновой кислоты и др. нитросоединеній. 3) Обыкновенная разбавленная А. кислота удѣльнаго вѣса 1,2 съ содержаніемъ отъ 32—38% А. кислоты идетъ для растворенія металловъ, для протравы мѣдныхъ клише и полученія солей А. кислоты. 4) Красная дымящаяся А. кислота удѣльнаго вѣса 1,4 окрашена примѣсью значительнаго количества окисловъ азота и азотистой кислоты. Приготовляется перегонкой селитры съ небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты при высокой температурѣ или прибавленіемъ крахмала къ крѣпкой А. кислотѣ, который легко ее возстановляетъ. Единственнымъ до сихъ поръ источникомъ добыванія А. кислоты была чилійская селитра, залежи которой разрабатываются только въ Чили (Южная Америка). Въ виду особой важности А. кислоты и все увеличивающейся потребности въ ней, какъ въ химической промышленности, такъ и солей ея въ сельскомъ хозяйствѣ, идущихъ какъ прекрасное удобреніе, въ послѣднее время стали искать новые источники для добыванія А. кислоты, тѣмъ болѣе, что залежи чилійской селитры истощаются, и цѣны на нее растутъ. Еще Кавендишъ въ 1781 г. указалъ на то, что при электрическомъ разрядѣ въ воздухѣ образуются небольшія количества А. кислоты. Мутманнъ и Гоферъ произвели рядъ опытовъ въ этомъ направленіи и указали условія, при которыхъ получается соединеніе азота съ кислородомъ въ болѣе значительныхъ количествахъ въ вольтовой дугѣ перемѣннаго тока 0,05—0,15 амперъ и напряженіи въ 2000—40000 вольтъ. Проф. Нернстъ и его ученики указали зависимость этой реакціи отъ температуры, именно показали, что при 2200° образуется 1% окисловъ азота, при 2570°—2%, при 2854°—3% и 3327°—5%. Процессъ образованія окисловъ азота эндотермиченъ, и такъ какъ при высокой температурѣ образующіеся окислы азота легко снова распадаются, то задачей производства является возможная быстрота нагрѣванія воздуха до 3000° и еще болѣе быстрое охлажденіе до 1500°, когда окислы азота уже не разлагаются. Опыты надъ полученіемъ А. кислоты изъ воздуха въ большомъ размѣрѣ были произведены акціонернымъ обществомъ «Atmospheric Products C°» на Ніагарскомъ водопадѣ по патентамъ, взятымъ Bradley и Lovejoy въ 1901 и 1902 гг., но не имѣли успѣха. Только норвежскіе профессоръ Birkeland и инженеръ Eyde начали добывать А. кислоту изъ воздуха, пользуясь вольтовой дугой перемѣннаго тока, растянутой въ плоскости магнитомъ и получая электрическую энергію отъ водопада въ Нотоденѣ въ Норвегіи. Печь Birkeland'а и Eyde (рис. 1 и 2) состоитъ изъ круглой дискообразной шамотовой камеры съ узкимъ внутреннимъ просвѣтомъ, въ которую черезъ отверстіе вдувается воздухъ, отъ 1 до 1,5 куб. метровъ въ секунду, выходящій чрезъ *b* внизу камеры. Въ срединѣ печи получается вольтова дуга перемѣннаго тока въ 5000 вольтъ между двумя мѣдными электродами *c* и *d*, охлаждаемыми внутри водой. Дуга растягивается очень сильными электро-магнитами *e* и *f*—вокругъ печи до 2 метровъ въ поперечникѣ. Еще теплые газы, выходящіе изъ печи и содержащіе окислы азота, поступаютъ въ окислительныя камеры, гдѣ съ избыткомъ кислорода даютъ двуокись азота NO_2, послѣ чего поступаютъ въ башню изъ гранита, наполненную кварцемъ съ проточною водой, гдѣ большая часть газовъ растворяется въ водѣ, образуя А. кислоту. А. кислота въ окислительныхъ камерахъ концентрируется до 50%. Стоимость производства А. кислоты по способу Birkeland'а изъ воздуха позволяетъ конкурировать съ А. кислотой изъ чилійской селитры. 1 годовая лошадиная сила водопада обходится въ Норвегіи въ 25 марокъ; ежедневно приготовляется 1500 кгр. А. кислоты въ 3 печахъ по 500 килоуаттъ. Изъ другихъ печей особенно выдѣляются печи Баденской анилиновой и содовой фабрики, устроившей опытную фабрику въ Норвегіи около Kristianssand на дешевой водяной силѣ. Въ Россіи опыты полученія А. кислоты изъ воздуха были сдѣланы военнымъ министерствомъ, но пока не дали положительныхъ результатовъ, и вся А. кислота готовится изъ селитры.



Печь для полученія азотной кислоты изъ воздуха Birkeland'а и Eyde.

Азотновинныя (нитро- и динитровинная) **кислоты,** азотнокислые эѳиры винной кислоты: $C_4H_4O_4(OH)(ONO_2)$ и $C_4H_4O_4(ONO_2)_2$. Получены Франкландомъ и его учениками (1903) при нитрированіи винной кислоты. Свободныя А. кислоты въ водномъ растворѣ очень непостоянны; уже немного выше 0° онѣ разлагаются съ выдѣленіемъ газовъ. Были получены также эѳиры (метиловый и этиловый) этихъ кислотъ, тѣла болѣе постоянныя. И сами кислоты и эѳиры въ растворахъ оптически дѣятельны. Полученныя (Франкландъ) оптическія данныя приводятъ къ заключенію, что введеніе нитрогруппъ вызываетъ увеличеніе вращательной способности винной кислоты (см.) вправо.

Азотногликолевая (нитрогликолевая)

кислота, азотный эѳиръ гликолевой кислоты, $CH_2(ONO_2)CO_2H$, получается (Дюваль, 1903) прибавленіемъ сѣрной кислоты къ смѣси гликолевой и азотной кислотъ при охлажденіи. Безцвѣтныя призмы, расплывающіяся на воздухѣ, хорошо растворимы въ водѣ, спиртѣ, уксусной кислотѣ, бензолѣ и эѳирѣ; не растворимы въ лигроинѣ; темп. плавл. 54,5°.

Азотноглицериновая (нитроглицериновая) **кислота,** азотный эѳиръ глицериновой кислоты, $CH_2(ONO_2).CH(ONO_2).CO_2H$, получена Дюваломъ (1903) приливаніемъ по каплямъ 10 гр. глицериновой кислоты къ охлажденной смѣси 15 гр. HNO_3 и 15 гр. H_2SO_4. Безцвѣтные кристаллы, растворимые въ водѣ, эѳирѣ, спиртѣ, мало растворимые въ бензолѣ, не растворимы въ лигроинѣ, хлороформѣ и хлористомъ углеродѣ. А. кислота разлагается при 117°.

Азотнокислые эѳиры, см. Эѳиры сложные.

Азотнолимонная или нитролимонная **кислота,** см. Лимонная кислота.

Азотнометиловый эѳиръ, см. Метиловый спиртъ.

Азотномолочная (нитромолочная) **кислота,** азотный эѳиръ этилиденмолочной кислоты, $CH_3.CH(ONO_2).CO_2H$, получена въ 1870 г. Анри нитрованіемъ молочной кислоты смѣсью крѣпкихъ HNO_3 и H_2SO_4 и осажденіемъ водой. Густое масло, уд. в. 1,35 (при 13°), мало растворимое въ водѣ, хорошо—въ эѳирѣ, уже при обыкновенной температурѣ разлагается на синильную и щавелевую кислоты. Извѣстны эѳиры: метиловый и этиловый. Метиловый—жидкость, кипящая при 85°—87° (35 мм.), уд. в. 1,2488 (при 7°). Этиловый эѳиръ получается, какъ и метиловый, нитрированіемъ соотвѣтств. эѳира молочной кислоты; тоже жидкость, кипитъ при 178°. Удѣльный вѣсъ=1,1534 (при 13°).

Азотноэтиловый эѳиръ, см. Эѳиры сложные.

Азотный ангидридъ, см. Азотная кислота, Окислы азота.

Азотный эѳиръ (Spiritus aetherio nitrosis, Spiritus nitricoaethereus, Spiritus nitri dulcis) представляетъ спиртовый растворъ азотноэтиловаго эѳира. Для полученія А. эѳира 48 частей спирта смѣшиваютъ съ 12 частями азотной кислоты и спустя 12 часовъ отгоняютъ смѣсь до тѣхъ поръ, пока не перейдетъ 40 частей ея; перегонъ нейтрализуютъ жженой магнезіей и снова перегоняютъ.

Азотолуолы, $CH_3.C_6H_4.N:N.C_6H_4.CH_3$ и другіе гомологи азобензола (см.) получаются аналогично этому послѣднему. *o*-А. плавится при 157°, *m*-А.—при 45° и *p*-А.—при 143°.

Азотурія, ненормально увеличенное выдѣленіе мочею азота, который содержится въ мочѣ, главнымъ образомъ, въ видѣ мочевины. При нормальныхъ условіяхъ временная А. бываетъ послѣ обильнаго потребленія азотистой пищи; ненормальная же А. бываетъ при большинствѣ лихорадочныхъ болѣзней и при отравленіяхъ ядами, которые вызываютъ увеличенное распаденіе бѣлковъ; къ такимъ ядамъ относится, напр., фосфоръ.

Азотъ, элементъ, въ газообразномъ состояніи является главной составной частью воздуха; присутствіе его въ воздухѣ указано довольно опредѣленно въ 1772 г. Рутерфордомъ; окончательно оно установлено опытами Пристлея, Шееле, Кавендиша и Лавуазье. Кавендишъ нашелъ, что А. входитъ въ составъ азотной кислоты, а Бертоллэ, что онъ вмѣстѣ съ водородомъ образуетъ амміакъ (см.). А. не поддерживаетъ ни горѣнія, ни дыханія, но въ то же время и не ядовитъ. Наоборотъ, присутствіе его въ воздухѣ необходимо, такъ какъ высшія животныя не выносятъ чистаго кислорода и въ немъ погибаютъ. А. является, такъ сказать, индифферентнымъ растворителемъ кислорода, уменьшая его концентрацію въ атмосферѣ. Химическій знакъ А. N (отъ Nitrogenium). Во французской литературѣ употребляется, однако, до сихъ поръ символъ Az. Атомный вѣсъ А. см. Вѣсъ атомовъ. Въ свободномъ газообразномъ состояніи А. имѣется въ воздухѣ въ количествѣ 78,06% по объему (или 75,50% по вѣсу—Ледюкъ); соединенный онъ находится въ почвахъ: въ видѣ азотнокислыхъ солей, въ видѣ остатковъ, нѣкогда входившихъ въ составъ растеній (и животныхъ) бѣлковыхъ и др. (?) азотистыхъ тѣлъ (въ гумусѣ, торфѣ, каменныхъ угляхъ и т. д.), въ неизвѣстномъ состояніи (азотистые металлы?) въ различныхъ минералахъ (Тильденъ); затѣмъ А. входитъ въ составъ амміака и его солей (имѣются въ воздухѣ и почвѣ), въ гидразинъ, азотистоводородную кислоту, гидроксиламинъ, въ ціанистыя соединенія и въ многочисленныя, какъ искусственныя, такъ и естественныя органическія соединенія [амины, амиды, имины, имиды, глицины, нитрилы; азо-, диазо-, гидразо- и азоксисоединенія; алд- и кет-оксимы (см. Изонитрозосоединенія); нитро- и нитрозосоединенія; алкалоиды и другія азотсодержащія гетероциклическія соединенія (см. Циклосоединенія) и, наконецъ, многочисленныя бѣлковыя тѣла]. Невозможно добыть А. въ чистомъ состояніи изъ воздуха (удаленіемъ изъ послѣдняго углекислаго газа, паровъ воды и кислорода), такъ какъ вмѣстѣ съ А. остаются: аргонъ (см.) и спутники послѣдняго: гелій, неонъ, криптонъ и ксенонъ (см.), и не извѣстна метода отдѣленія ихъ отъ А.; потому для полученія химически-чистаго А. приходится прибѣгать къ выдѣленію его изъ химическихъ соединеній. Для этого можно: 1) отнимать водородъ отъ водородистыхъ соединеній А.; 2) отнимать кислородъ отъ его кислородныхъ соединеній; 3) вызывать разложеніе съ выдѣленіемъ А. нѣкоторыхъ его органическихъ соединеній. Наибольшее значеніе имѣютъ слѣдующіе способы: 1) дѣйствіе крѣпкаго раствора NH_4Cl на сильно щелочный растворъ NaBrO (полученный прибавленіемъ Br_2 къ водному NaOH на холоду): $3NaBrO+2NH_4Cl=N_2+3NaBr+3H_2O+2HCl$ (?); вмѣсто NaOBr можно взять при этомъ NaOCl или бѣлильную известь (см.), вмѣсто хлористаго аммонія—сѣрнокислый; 2) дѣйствіе бромноватистаго щелока на мочевину: $N_2H_4CO+3NaBrO=N_2+CO_2+2H_2O+3NaBr$; газъ содержитъ, между прочимъ, закись азота (Ралей); 3) нагрѣваніе двухромовокаліевой соли съ нашатыремъ: $Cr_2O_7K_2+2NH_4Cl=2KCl+Cr_2O_3+4H_2O+N_2$ (Леви, Рамонъ де Луна); газъ освобождаютъ отъ кислорода (окислы А.), пропуская его надъ накаленной мѣдью (В. Мейеръ); 4) нагрѣваніе азотистоамміачной соли $(NH_4)NO_2=N_2+2H_2O$, или, что удобнѣе, смѣси крѣпкихъ растворовъ азотистокаліевой соли и нашатыря (Корренвиндеръ): $KNO_2+NH_4Cl=KCl+N_2+2H_2O$ (ср. ниже). Наиболѣе удобенъ для добыванія А. и чаще всего употребляется слѣдующій способъ. Нагрѣваютъ растворъ 1 части азотистонатріевой соли, 1—2 сѣрноаммонійной (употребленіе солей другихъ кислотъ повышаетъ содержаніе въ А. его окиси—NO) и 1 ч. хромокаліевой соли; газъ промываютъ растворомъ, который получается смѣшеніемъ 5 об. насыщеннаго при обыкновенной температурѣ раствора двухромовокаліевой соли и 1 об. крѣпкой сѣрной кислоты (такой растворъ окисляетъ NO въ азотную кислоту, но не выдѣляетъ въ условіяхъ опыта свободнаго кислорода—Knorre, «Chem Ind.», 1902, тамъ же литература предмета). Всѣхъ случаевъ образованія А. нельзя перечислить; достаточно упомянуть, что они наблюдались: при накаливаніи окисловъ А. съ металлической мѣдью, при окисленіи гидроксиламина и гидразина, при разложеніи діазосоединеній (см.) при дѣйствіи хлорноватистыхъ солей на желатину, альбуминъ, шерсть, шелкъ и т. п. (Кальвертъ); при горѣніи и при детонаціи всѣхъ взрывчатыхъ азотсодержащихъ смѣсей (порохъ дымный и др., см. Взрывчатыя вещества) нитросоединеній, азотнокислыхъ эѳировъ и пр. (разновидности бездымныхъ пороховъ, гремучая ртуть и т. п.). Интересно образованіе азота при нѣкоторыхъ біологическихъ процессахъ, именно при возстановленіи нѣкоторыми гнилостными микроорганизмами азотно(азотисто)-кислыхъ солей или разрушеніемъ азотъ содержащихъ органическихъ веществъ. Это явленіе, носящее названіе денитрификаціи, вѣроятно объясняется взаимодѣйствіемъ азотисто-кислыхъ солей съ аминокислотами или другими аминопроизводными. При обыкновенныхъ условіяхъ А. безцвѣтный газъ безъ вкуса и запаха; два послѣднихъ отрицательныхъ признака, очевидно, обусловлены его полнѣйшей химической индифферентностью къ нервнымъ тканямъ дыхательныхъ путей и языка. Вѣсъ литра при 0° Ц. и 760 мм.=1,2505 (Райлей). О цвѣтѣ и спектрѣ А. въ гейслеровыхъ трубкахъ см. работы Плюккера и Гитторфа, Ангстрема, Талена, Шустера, Вюльнера и Деландра. О строгомъ подчиненіи А. (съ $1^0/_0$ аргона!) при давленіяхъ отъ 0,011 мм. до 1,49 мм. ртути закону Бойля—работа Райлея (1901). Отступленія отъ этого закона при большихъ давленіяхъ (отъ 39,359 мм. до 181,985 мм. ртутнаго столба) изучены Кальете (1879), а затѣмъ Амага (1893) въ очень широкихъ предѣлахъ (до 3000 атм.); къ сожалѣнію, всѣ эти данныя относятся къ такъ назыв. «атмосферному» А. (съ 1% аргона) и потому, несомнѣнно, ошибочны не только количественно, но, можетъ-быть, и качественно. При —146° Ц. (Ольшевскій),—146,25° (Врублевскій) и 35 (Ольшевскій)—32,29 атм. (Врублевскій) А. («атмосферный») переходитъ изъ газообразнаго въ парообразное состояніе; Пикте въ Женевѣ и Кальете въ Парижѣ удалось сгустить А., подвергая его высокому давленію при весьма низкихъ температурахъ. Кипитъ чистый А. (по Бэли) при—195,4°; темп. плавленія А.—214° Ц., давленіе при «тройной» точкѣ—60 мм. ртути (Ольшевскій). Коэффиціентъ свѣтопреломленія «химическаго» А.=1,0163 (воздухъ—1; Рамзей и Траверсъ, «Zeit. ph. Ch.», 1898). По Винклеру, растворимость А. въ водѣ: при 0°—0,02334, при 20°—0,01507; при 40°—0,01097; при 60°—0,00822; при 80°—0,00510. Что касается химическаго характера А., то при обыкновенныхъ условіяхъ температуры и давленія эта роль характеризуется почти исключительно отрицательными признаками: только металлическимъ литіемъ А. поглощается при обыкновенной температурѣ съ образованіемъ азотистаго литія—Li_3N_2; по отношенію ко всѣмъ другимъ простымъ и сложнымъ тѣламъ онъ, насколько извѣстно, химически индифферентенъ. При высокихъ температурахъ или при электрическихъ разрядахъ это отношеніе мѣняется, и А. оказывается энергичнымъ элементомъ, образующимъ иногда очень постоянныя соединенія. Такъ, уже Кавендишъ нашелъ, что при горѣніи гремучей смѣси, содержащей А., образующаяся вода обладаетъ кислой реакціей благодаря образованію азотной (азотистой ?) кислоты. Объ условіяхъ соединенія А. съ кислородомъ см. подробнѣе Горѣніе и Азотная кислота. П. и А. Тенары установили, что при пропусканіи электрическихъ искръ черезъ смѣсь А. съ водородомъ образуется амміакъ. Соединеніе А. съ углеродомъ (съ углеродистыми металлами ?) имѣетъ мѣсто при температурѣ доменныхъ печей, судя по образующимся въ нихъ ціанистымъ металламъ. О соединеніяхъ А. съ другими металлоидами см. частныя описанія послѣднихъ. Съ галоидами А. непосредственно не соединяется. Боръ горитъ при нагрѣваніи (до 1000°Ц.) въ атмосферѣ А., образуя азотистый боръ (Муассанъ); кремній реагируетъ, повидимому, при болѣе низкой температурѣ (Вёлеръ и С.-Клеръ Девилль). Гораздо легче реагируютъ металлы; объ отношеніи литія см. выше (Увраръ, Деландръ); магній (Гейтеръ и Бриглебъ, С.-Клеръ Девилль и Каронъ, Россель), барій и стронцій (Гейтеръ, Гюнцъ, Макэнъ) горятъ при нагрѣваніи въ А. до температуры ниже краснаго каленія; поглощеніе А. желѣзомъ и алюминіемъ несомнѣнно (Буссенго, Фреми, Буи, Улльгренъ, Россель); азотистыя соединенія образуютъ уранъ, торій, празеодимій и неодимій (Муассанъ), торій, церій, лантанъ и самарій (Матиньонъ). Повидимому, всѣ соединенія А. съ металлами относятся къ типу амміака, такъ какъ они выдѣляютъ его или при дѣйствіи воды (соединенія щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ), или же при дѣйствіи кислотъ. Бертело показалъ, что подъ вліяніемъ тихаго разряда А. медленно фиксируется многими органическими соединеніями, но характеръ большинства послѣднихъ до сихъ поръ не выясненъ, и нельзя сказать о нихъ ничего опредѣленнаго. О качественномъ открытіи А. въ органическихъ соединеніяхъ см. Органическій анализъ, о количественныхъ методахъ опредѣленія см. Нитрометрія и Нитрометръ. Въ газообразномъ состояніи А. обыкновенно характеризуется отрицательными реакціями (газъ не горитъ, не мутитъ известковой воды и тушитъ зажженную лучину—отличіе отъ водорода и углекислаго газа), но, несомнѣнно, что его можно характеризовать и положительными реакціями, а именно—образованіемъ окисловъ А., по Кавендишу, образованіемъ синильной кислоты при пропусканіи электрическихъ искръ черезъ смѣсь А. и ацетилена: $C_2H_2 + N_2 = 2NCH$, по Бертело, и, наконецъ, образованіемъ Mg_3N_2 или Ca_3N_2 (Гейтеръ, Рамзай, Макэнъ, Муассанъ). Примѣненія А. пока носятъ лабораторный характеръ: онъ употребляется обыкновенно для созданія при различныхъ реакціяхъ такъ назыв. «индифферентной» атмосферы. О техническихъ попыткахъ утилизаціи «атмосфернаго» А. см. Азотная кислота и Ціанистые металлы.

Азотъ въ растеніяхъ, см. Физіологія растеній.

Азотъ сѣрнистый, см. Сѣра.

Азотъ, одинъ изъ пяти городовъ филистимлянъ (Іис. Нав. XIII, 3; 1 Цар. VI, 17); лежалъ на дорогѣ между Газой и Яффой, верстахъ въ пяти отъ Средиземнаго моря. Здѣсь былъ центръ культа Дагона. А. былъ завоеванъ царемъ Осіей (2 Пар. XXVI, 6), но филистимскій элементъ былъ здѣсь силенъ и позже. Положеніе города на дорогѣ изъ Египта въ Сирію, близъ границы Іудеи, дѣлало его важнымъ стратегическимъ пунктомъ; ассирійцы завоевали А. въ 715 г. до Р. Хр. А. былъ осаждаемъ въ теченіе 29 лѣтъ Псамметихомъ. Разрушенный Маккавеями, А. былъ отстроенъ римскимъ полководцемъ Габиніемъ въ 55 г. до Р. Хр. Въ А. проповѣдывалъ діаконъ Филиппъ (Дѣян. Апост., VIII, 40). А.—теперешняя деревня Эшдудъ.

Азофенины, см. Хиноны.

Азофенолы или симметрическіе діоксиазобензолы, $C_6H_4(OH).N:N.C_6H_4(OH)$, могутъ быть получены сплавленіемъ нитро- или нитрозофеноловъ съ ѣдкимъ кали. При разложеніи сплава слабой сѣрной кислотой нечистый А. выдѣляется въ видѣ коричневыхъ хлопьевъ, изъ которыхъ получается чистымъ, экстрагируя его эѳиромъ. Орто- и пара-А. были получены такимъ образомъ изъ орто- и паранитрофенола, пара-А. тоже и изъ паранитрозофенола, а также типичной реакціей между азотнокислымъ диазофеноломъ и феноломъ: $C_6H_4(OH)N_2NO_3 + C_6H_5OH = HNO_3 + C_6H_4(OH).N : : N.C_6H_4(OH)$. А. образуютъ желтые или коричневатые кристаллы, легко растворимые въ алкоголѣ и щелочахъ. Орто-А. плавится при 171°, пара-А.—при 204°.

Азофлавинъ, см. Геліантинъ.

Азоформамидъ, см. Азодикарбонамидъ.

Азумбра (Azumbre, Acumbre), названіе мѣры емкости для жидкихъ тѣлъ, преимущ. для вина, употребляемой въ Испаніи. Въ разныхъ мѣстахъ Испаніи ея величина неодинакова: въ Кадиксѣ = 1,9866 литра, въ Мадридѣ = 2,0375, въ Валенсіи = 1,3462.

Азуринъ, азулинъ, голубая краска, получаемая отъ нагрѣванія розолиновой кислоты съ анилиномъ.

'Азхаръ (=свѣтозарная), древняя мечеть въ Каирѣ, при которой находится (основанная въ 989 г.) всеміріно-извѣстная «медресе Азхаріййе» — славнѣйшій всемусульманскій схоластическій университетъ, куда ежегодно изо всѣхъ странъ, въ томъ числѣ и изъ Россіи, стекается около 9000 студентовъ. А. разсадникъ мусульманскаго консерватизма и врагъ европейскихъ новшествъ. Прекрасно ведется въ средневѣковомъ духѣ, и студенты (будущее духовенство), кончивъ курсъ, расходятся по своимъ землямъ, полные мусульманской гордости и вражды къ несхоластической наукѣ гяурской. А.—также крупный литературный центръ; особенно цѣнны его заслуги въ дѣлѣ изученія арабской филологіи. — См. А. Крымскій, «Всемусульманскій университетъ при мечети А. въ Каирѣ, его прошлое, его современная наука, печать и журнальная дѣятельность» (М., 1903, оттиски изъ «Древностей Восточныхъ», т. II, вып. 3); Н. Остроумовъ, «Мусульманская высшая школа» (въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія», 1906, октябрь).

Азы, см. Сѣверная миѳологія.

Азѣевъ, Евстафій Степановичъ, композиторъ (род. въ 1851 г.), хормейстеръ спб. Императорской оперы, авторъ и перелагатель церковныхъ пѣснопѣній; сочиненія его выказываютъ знаніе стариннаго русскаго церковнаго пѣнія.

Аи, старый городокъ во французскомъ департаментѣ Марны въ Шампаньи, сѣвернѣе Марны; 4932 ж.; изготовленіе шампанскаго лучшихъ сортовъ.

Аивалыкъ (*по-тур.*, *по-греч.*—Кидоніэ или Кидонія), приморскій гор. въ турецкомъ вилайетѣ Ходавендикьяръ, въ сѣв.-зап. Малой Азіи, 40 км. къ ЮЗ отъ гор. Адрамитти, у Адрамиттскаго зал.; гавань въ 16—30 м. глуб., входъ въ которую занесенъ и не глубже 1—1½ м.; городъ возникъ только въ XVIII ст., вслѣдствіе переселеній изъ Греціи. До 1821 г. онъ имѣлъ болѣе 34 000 жит., но въ этомъ году, за принятіе имъ участія въ греческомъ возстаніи, турки его опустошили. Остатки разсѣяннаго населенія (18 000 чел.) получили дозволеніе возвратиться. Въ настоящее время въ А. до 30 000 ж., исключительно грековъ; разведеніе масличнаго дерева, кораблестроеніе, мореплаваніе, торговля и вывозъ оливковаго масла. Противъ города, у южнаго входа въ Адрамиттскій заливъ, лежитъ группа Москонисскихъ острововъ, изъ которыхъ самый крупный (съ гор. Москонисіей) соединенъ съ А. мостомъ.

Аидинъ (т.-е. лунный свѣтъ) или Гюзельхисаръ, главный городъ турецкаго вилайета А. въ Малой Азіи, въ 90 км. къ ЮВ отъ Смирны, у подошвы Мессогиса, на которомъ возвышаются развалины древняго Траллеса. Красивыя мечети и базары; торговля хлопкомъ и винными ягодами; производство цѣннаго желтаго сафьяна; около 36 000 ж. А. соединенъ со Смирной жел. дор.—Вилайетъ А. (55 900 кв. км. и 1 396 500 жит.) обнимаетъ собою древнія Лидію, Карію и западную часть Ликіи.

Аидъ, греческое названіе адъ, см. Адъ.

Аинтабъ, городъ въ Азіатской Турціи, въ вилайетѣ Алеппо. 20 тыс. ж., изъ нихъ христіанъ—до 25%; мѣстопребываніе главнаго управленія сѣв.-американскими христіанскими миссіями.

Аиповы, дворянскій родъ, ведущій начало отъ «казанскаго Аипа князя Махметева», пожалованнаго въ 1557 г. имѣніемъ въ Мещерскомъ уѣздѣ. Родъ внесенъ, за недостаточностью письменныхъ доказательствъ, не въ VI, а во II часть родословной книги Тамбовской губерніи.

Аинъ-Сефра, укрѣпленный городъ въ Алжирѣ, конечный пунктъ Алжиръ-Оранской жел. дор. 16 тыс. жит., скотоводство, вывозъ эспарто.

Аира (Aira L.), см. Метлица.

Аиртавскій выселокъ, сел. Акмолинской обл., Кокчетавскаго у., у оз. Челкара; основ. въ 1850 г. переселенцами изъ разныхъ губерній; жит. св. 1800; церковь, 2 школы. Залежи точильнаго сланца.

Аиръ, Acorus calamus, см. Иръ.

Аиръ (Асбенъ), оазъ и султанатство туареговъ въ Сахарѣ, между 17—20° сѣв. ш. и 7—10° вост. д. Изслѣдовано Бартомъ и Эдвиномъ де-Бари. Находится въ области гранитныхъ базальтовыхъ горъ (до 2000 м.). Среди нихъ — плодородныя долины, покрытыя пальмами думъ, фиговыми деревьями и зарослями мимозъ; мѣстами воздѣлываются хлѣбныя растенія. Въ сентябрѣ и октябрѣ выпадаютъ обильные ливни. Много львовъ, кабановъ, газелей, шакаловъ, страусовъ. Населеніе — берберы-туареги, суданскіе негры и, главнымъ образомъ, смѣсь тѣхъ и другихъ. Языкъ ауса (негрскій) распространенъ наравнѣ съ туарегскимъ—аурагхіэ. Занятія—скотоводство (верблюды, зебры) и торговля. Мѣновымъ знакомъ служатъ просо и полосы бумажной матеріи; металлическія деньги не употребляются. Ремесла развиты слабо. Главные города: Тинтеллустъ (60 000 ч.) и столица А.—Агадесъ (7000 ч.).

Аистникъ, см. Гераніевыя растенія.

Аистоподобныя, аистообразныя (Herodiones), см. Цаплевыя.

Аистъ (Ciconia), родъ птицъ изъ семейства Ciconiidae, относящагося къ отряду цаплевыхъ (Herodiones, см.). Ноги и шея А. длинныя; клювъ длинный, прямой, коническій; переднія пальцы соединены между собою широкою плавательною перепонкою; на горлѣ и вокругъ глазъ кожа голая. Изъ 6 видовъ А. 2 встрѣчаются въ Европѣ. Бѣлый А. (C. alba Briss.)—съ бѣлыми перьями, за исключеніемъ маховыхъ, длинныхъ плечевыхъ и бо́льшихъ кроющихъ перьевъ, которыя черного цвѣта; ноги и клювъ красные; длина 1,3 м. Гнѣздится въ большей части Европы, за исключеніемъ восточной Россіи и крайняго сѣвера (доходитъ до южной Швеціи и Петербургской губерніи), въ Алжирѣ и Азіи по берегамъ Средиземнаго моря. На зиму улетаетъ въ западную и южную Африку. Гнѣздо устраиваетъ на вершинахъ деревьевъ и на крышахъ, поселяясь по преимуществу въ прежнихъ гнѣздахъ; число яицъ—3—5. Пищей служатъ лягушки, рыбы, мыши, змѣи, улитки, насѣкомыя, птенцы, а частью и растительныя вещества. Издаетъ характерные звуки хлопаньемъ челюстей. Живетъ долго и легко приручается. Черный А. (C. nigra L.) отличается черными головой, шеей и верхней стороной тѣла, нижняя сторона тѣла бѣлая; величина почти такая же, какъ и предыдущаго вида; гнѣздится въ большей части Европы (до 55° с. ш.) и въ западной Азіи.

Аисты зобатые (Leptoptilus), см. Марабу.—А. исполинскіе (Mycteria), см. Ябиру.

Аисъ (Ais), *итал.* la diesis, *франц.* la dièse, *англ.* a scharp), въ музыкѣ тонъ *a*, повышенный на полтона; обозначается знакомъ *a*, передъ которымъ стоитъ знакъ ♯; на инструментахъ съ клавишами совпадаетъ съ *b*.

Аисъ-дуръ (*итал.* la diese maggiore, *франц.* la dièse majeur, *англ.* a scharp major), въ музыкѣ тональность съ десятью ♯, которая поэтому не употребительна; вмѣсто нея обыкновенно пишутъ въ тональности B-dur (см. Тонъ и Тональность).

Аисъ-молль (*итал.* la diesis minore, *франц.* la dièse mineur, *англ.* a scharp minor), минорная тональность съ семью ♯; мало употребительна, вмѣсто нея обыкновенно пишутъ въ тональности B-moll (см. Тонъ и Тональность).

Аитонія (Aitonia capensis), такъ назвалъ Тунбергъ, въ честь англійскаго ботаника Аитона, кустарникъ съ мыса Доброй Надежды, разводимый часто въ нашихъ оранжереяхъ въ видѣ декоративнаго растенія, такъ какъ оно, благодаря своимъ блестящимъ, вѣчнозеленымъ, собраннымъ въ пучки листьямъ, красивымъ, краснымъ висящимъ цвѣтамъ и желтымъ ягодамъ, представляетъ, дѣйствительно, во всякое время года украшеніе оранжерей. Кустарникъ этотъ принадлежитъ къ классу двудольныхъ (dicotyledones) и семейству меліевыхъ (Meliaceae); растетъ успѣшно на рыхлой, песчаной почвѣ и можетъ быть разводимъ почками.

Аитонъ (Aiton, произнос. эт'нъ), Вильямъ, англійскій ботаникъ (1731—93); съ 1759 г. былъ директоромъ королевскаго ботаническаго сада въ Кью, который подъ его управленіемъ сдѣлался самымъ богатымъ. Его «Hortus Kewensis» (Л., 1789) содержитъ описаніе до 5600, частью до тѣхъ поръ еще неизвѣстныхъ видовъ растеній.—Сынъ его и преемникъ, Вильямъ-Тоунсендъ (Townsend) А. (1766—1849); выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе «Hortus Kewensis» (Л., 1810—13).

Аиша (613—678), дочь Абу-Бекра, любимая жена пророка Мохаммеда (см.).

Аіонъ (Сабадей), островъ въ Чаунской губѣ Сѣвернаго Ледовитаго океана, отдѣленный отъ азіатскаго материка М. Чаунскимъ проливомъ, шир. ок. 4 вер. А. лежитъ между 69° 27′ и 69° 57′ сѣв. ш., 165° 50′ и 167° 40′ вост. д.; длина острова съ С на Ю 55 вер., съ В на З ок. 70 вер. Поверхность 2014 кв. вер.

Ай, названіе нѣсколькихъ небольшихъ рѣкъ въ Уфимской и Оренбургской губ. и въ Киргизской степи. Самая значительная изъ нихъ—лѣвый притокъ р. Уфы, длина 50 в.

Ай (Bradypus tridactylus Wied.), туземное названіе трехпалаго лѣнивца (см. Лѣнивцы).

Ай-Ай (Chiromys), см. Руконожка.

Айблингеръ, Іосифъ-Каспаръ, нѣмецкій композиторъ (1779—1867). Изучалъ сначала богословіе, затѣмъ посвятилъ себя исключительно музыкѣ. Жилъ съ 1803 г. по 1811 г. въ Виченцѣ, гдѣ основалъ консерваторію; затѣмъ былъ капельмейстеромъ въ Миланѣ; по возвращеніи въ 1818 г. въ Баварію, управлялъ оркестромъ итальянской оперы въ Мюнхенѣ; впослѣдствіи получилъ званіе придворнаго капельмейстера. Въ 1833 г. вернулся въ г. Бергамо. Написалъ для миланскаго театра балеты «Bianca» и «I Titani», имѣвшіе большой успѣхъ; менѣе удачна его опера «Rodrigo e Ximene»; большой извѣстностью пользуются его церковныя произведенія (мессы, реквіемы, литаніи, офферторіи и т. д.), отличающіяся хорошей фактурой.—См. Гёцль, «Zum Gedächtniss Joseph Kaspar A.» (Мюнхенъ, 1867).

Айблингъ (Aibling), курортъ въ Баваріи, въ Верхне-Баварскомъ округѣ. Разсольныя ванны и грязи противъ ревматизма и застарѣлыхъ экссудатовъ; два желѣзистыхъ и щелочныхъ источника; 3246 ж.—См. Krebs, «Moorbad Aibling» (1900).

Айва (Cydonia vulgaris Pers.), дерево до 5 метровъ высотою, изъ сем. Pomaceae (яблоневыхъ), съ цѣльнокрайними, яйцевидными листьями, снизу волосистыми; цвѣтки очень крупные, большею частью одиночные. Плоды волосистые, почти шарообразные или грушевидные. Дико на Востокѣ.—А. разводится въ качествѣ плодоваго дерева, ради красивыхъ и душистыхъ плодовъ, и какъ подвой, для прививки грушъ при формовой культурѣ. Размноженіе сѣменами (получаются сильные дички), черенками, отводками и прививкою (къ айвѣ или же къ боярышнику). Плоды А. идутъ въ компоты, на желе и варенье, въ печеномъ видѣ, какъ приправа къ мясу; сырые въ пищу не употребляются. Районъ распространенія А. въ Россіи—весь Кавказъ, Крымъ и Бессарабія. Въ *медицинѣ* примѣняются сѣмена, которыя по формѣ напоминаютъ яблочныя, бураго цвѣта, до 10 мм. длины. Наружныя клѣтки сѣмянной оболочки весьма богаты слизью, количество которой достигаетъ 20% вѣса сѣмянъ. Въ сѣменахъ заключается немного амигдалина и эмульсина; въ золѣ до 42% фосфорной кислоты. Водный растворъ слизи употребляется для изготовленія глазныхъ примочекъ, съ косметическими цѣлями, для укрѣпленія волосъ и пр.

Айвазовскій, Иванъ Константиновичъ, профессоръ живописи, лучшій русскій маринистъ. Род. 17 іюля 1817 г. въ Ѳеодосіи, ум. 19 апрѣля 1900 г. Еще будучи мальчикомъ, А. обратилъ на себя вниманіе своими рисунками и попалъ въ качествѣ пансіонера въ академію художествъ въ 1833 г. Первымъ его учителемъ въ области живописи «морскихъ видовъ» былъ Филиппъ Тоннёръ, отъ котораго онъ перенялъ необходимый для начала механизмъ писанія воды, впослѣдствіи оставленный имъ. Первой работой А. въ этомъ родѣ былъ «Этюдъ воздуха надъ моремъ», написанный въ 1835 г., за который онъ получилъ первую серебряную медаль. Съ тѣхъ поръ А. посвятилъ себя исключительно этому роду живописи. Ежегодно дѣлалъ онъ рядъ поѣздокъ то по Финскому заливу, то по Черному морю, изучая эффекты освѣщенія и природу моря. Особенно помогала ему при этомъ его необыкновенная художественная память, воспроизводившая черезъ долгій промежутокъ времени какой-нибудь подсмотрѣнный моментъ въ природѣ. Въ 1840 г. А. поѣхалъ въ Италію, а затѣмъ посѣтилъ Германію, Францію, Англію и Испанію. Вездѣ картины его производили эффектъ, и слава А., какъ замѣчательнаго художника-мариниста, установилась повсемѣстно. Главнѣйшія работы А.: «Высадка десанта въ домѣ Субаши» и «Видъ Севастополя» (1840); «Неаполитанская ночь», «Буря» и «Хаосъ», написанныя А. въ Римѣ; «Лодка черкесскихъ пиратовъ», «Тишь на Средиземномъ морѣ» и «Островъ Капри», награжденныя на Парижской выставкѣ 1843 г. и доставившія А. званіе академика; «Виды Чернаго моря» и «Монастырь св. Георгія», за которыя А. признанъ въ 1847 г. профессоромъ; «Четыре богатства Россіи», доставившія ему въ 1857 г. орденъ почетнаго легіона; «Зима», «Камыши на Днѣпрѣ», «Стадо овецъ во время урагана», «Всемірный потопъ», «Моментъ сотворенія міра» (1864), «Цѣпь Кавказскихъ горъ» (1871). Выставка картинъ А. во Флоренціи (1874) возбудила восторгъ, и флорентійская академія художествъ предложила ему написать свой портретъ для помѣщенія въ галлереѣ дворца Питти, гдѣ собраны портреты знаменитѣйшихъ художниковъ съ эпохи Возрожденія Изъ русскихъ художниковъ такой чести удостоился раньше только Кипренскій. Во время русско-турецкой войны 1877 г. А. написалъ серію картинъ, а въ 1888 г. была выставка его новыхъ картинъ, посвященныхъ различнымъ эпизодамъ изъ жизни Колумба.—См. Булгаковъ, «Наши Художники», т. I (СПБ., 1890).

Айвазовъ, Иванъ Георгіевичъ (род. въ 1872 г.), писатель, воспитанникъ казанской духовной академіи; состоитъ московскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ. Помимо многочисленныхъ брошюръ и листковъ миссіонерскаго характера, А. издалъ слѣдующія сочиненія: «Орловскій миссіонерскій съѣздъ въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти» (Тамбовъ, 1901), «Внутренняя миссія въ тамбовской епархіи за 25 лѣтъ» (Тамбовъ, 1903), «Всемірная задача христіанства. Христіанское самодержавіе» (изд. 2-е, Харьковъ, 1905), «Къ вопросу о смертной казни» (изд. 3-е, Харьковъ, 1905), «Христіанская церковь и современный соціализмъ» (изд. 3-е, Харьковъ, 1905), «Религіозная правда русскаго самодержавія» (изд. 3-е, Харьковъ, 1905), «Новая вѣроисповѣдная система русскаго государства» (изд. 2-е, М., 1908), «Религіозное обновленіе нашихъ дней» (изд. 3-е, Харьковъ, 1905), «Русское сектантство» (изд. 3-е, Харьковъ, 1906), «Миссіонерская полемика» (изд. 3-е, Харьковъ, 1907), «Обновленцы и староцерковники» (М., 1909), «Московскіе сектанты и московскіе братцы» (изд. 2-е, М., 1909). А. одинъ изъ самыхъ яркихъ представителей современнаго «черносотенства», и въ своей «миссіонерской» дѣятельности онъ не отступаетъ предъ руководительствомъ обысками у сектантовъ.

Айвори, шотландскій математикъ, см. Ивори.

Айгриджакскіе источники, Эриванской губ., Новобаязетскаго у., въ 40 в. отъ уѣздн. города. Источниковъ 9—одинъ углекисло-щелочный и 8 углекисло-желѣзистыхъ.

Айгулакъ, правый притокъ рѣки Чуи въ Алтаѣ, берущій начало въ Айгулацкихъ горахъ.

Айгулацкія горы, горный хребетъ на Алтаѣ, имѣетъ западное направленіе и идетъ параллельно р. Чуи, служа водораздѣломъ между этой послѣдней и р. Башкаусомъ. На З къ нему примыкаетъ хребетъ Сальджарскій, а на В А. горы переходятъ въ хребетъ Курайскій. Высота хребта въ вершинѣ р. Айгулака 7782 фт., достигаетъ снѣжной линіи. Имѣя видъ плоскаго широкаго гребня, А. горы доступны.

Айгунскій договоръ положилъ начало современному русскому владычеству въ Приамурскомъ краѣ. Заключенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевымъ съ хэй-лунъ-дзянскимъ дзянъ-дзюнемъ И-шань, 16 мая 1858 г. Въ силу А. договора лѣвый берегъ р. Амура (нынѣшняя Амурская область), который по Нерчинскому договору 1689 г. отданъ былъ Китаю, перешелъ подъ власть Россіи; лѣвобережнымъ маньчжурамъ разрѣшено оставаться на своихъ мѣстахъ подъ вѣдѣніемъ маньчжурскаго правительства; судоходство по рр. Амуру, Сунгари и Уссури, свободное для русскихъ и китайскихъ судовъ, воспрещено судамъ прочихъ державъ; прибрежнымъ жителямъ по обѣ стороны Амура предоставлено право взаимной торговли; земли по правому берегу Амура, отъ Уссури до моря, впредь до опредѣленія границъ (опредѣлены Пекинскимъ трактатомъ 1860 г.), должны были состоять подъ общей властью Россіи и Китая. — См. П. Шумахеръ, «Къ исторіи пріобрѣтенія Амура; сношенія съ Китаемъ съ 1848 по 1860 г. («Русскій Архивъ», 1878, № 11, стр. 257—342). Текстъ А. трактата—у Шумахера, въ «Сборникѣ договоровъ Россіи съ Китаемъ 1689—1881 гг.» (СПБ., 1889), у Юзефовича, «Договоры Россіи съ Востокомъ» (СПБ., 1869).

Айгунь (*кит.* Хэй-лунъ-дзянъ-чэнъ, *манчж.* Сахалянь-ула хотонь), городъ въ Маньчжуріи, на правомъ берегу Амура, около 30 вер. южнѣе Благовѣщенска. Основанъ въ цѣляхъ противодѣйствія русскимъ, въ 1684 г. До 1691 г. служилъ главнымъ городомъ вновь образованной Амурской (Хэй-лунъ-дзянской) провинціи, затѣмъ управленіе провинціей было перенесено въ г. Цицикаръ, а А. обращенъ въ окружный городъ. До безпорядковъ 1900 г. А. представлялъ большой населенный пунктъ, расположенный вдоль берега Амура на протяженіи болѣе трехъ верстъ, съ населеніемъ до 7000 чел., въ томъ числѣ нѣсколько сотъ мусульманъ-китайцевъ, имѣвшихъ здѣсь свою мечеть. Въ центрѣ города была небольшая крѣпость. Въ А. имѣлась амурская рѣчная флотилія, состоявшая (въ 1887 г.) изъ 32 лодокъ. Городъ велъ оживленную торговлю съ Благовѣщенскомъ. Въ 1900 г. А. былъ разрушенъ русскими войсками до основанія, въ наказаніе за бомбардировку Благовѣщенска китайцами безъ объявленія войны. Въ обезпеченіе границы возобновленіе города было запрещено на время русской оккупаціи Маньчжуріи, равно какъ и поселеніе китайскихъ подданныхъ въ пятиверстной пріамурской полосѣ. Со времени русско-японской войны А. снова сталъ быстро застраиваться.

Айдакъ (Огурчинскій), островъ въ юго-восточной части Каспійскаго м., въ 50 в. отъ восточнаго берега, подъ 39° сѣв. ш. и 53° 4′ вост. д.; принадлежитъ къ Закаспійской обл.; состоитъ изъ песчаной (съ каспійскими раковинами) мели; площ. 73,8 кв. в. (84 кв. км.). На сѣв.-вост. оконечности о-ва туркестанскій памятникъ, нынѣ приспособленный для маяка.

Айдаровы, дворянскій родъ, происходящій отъ новокрещеннаго татарина Никифора А., сыновья котораго были верстаны помѣстнымъ окладомъ въ 1627 году. Родъ А. записанъ въ VI часть родословной книги губ. Московской и Рязанской.

Айдаръ, названіе нѣсколькихъ селеній въ Воронежской и Харьковской губ., изъ которыхъ болѣе значительное А. новый, слобода Харьковской губ., Старобѣльскаго уѣзда, при рѣкѣ А.; 6000 ж., школы, лавки, 3 ярмарки. Какъ и лежащая въ томъ же уѣздѣ слобода Старый А. (1800 жит.) Новый А.—казачье поселеніе XVII в.; съ 1719 г. укрѣпленные уѣздные города Азовской губ.; съ проведеніемъ украинской и днѣпровской линій, значеніе А., какъ крѣпостей, упало. Прежніе жители Новаго А. въ 1800 г., не желая выходить изъ казачества, добровольно переселились на Кубань.

Айдахо (Idaho), одинъ изъ соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки. Границы: сѣверная съ Канадой, параллель 49° сѣв. ш., западная—117° 10′ зап. д., р. Змѣиная и опять 117° 10′, южная—42° сѣв. ш. и восточная—111° зап. д., горная цѣпь Биттеръ-Рутъ и 116° зап. д. Пространство—219 620 кв. км. А. представляетъ клинъ, обращенный къ С своей узкой стороной. Сѣверная часть А., занятая отрогами Скалистыхъ горъ, разнородна по своему геологическому строенію и покрыта лѣсами; южная часть представляетъ равнину. Въ А. входитъ часть Національнаго парка (Yellowstone National Park). Климатъ здоровый, сухой; до 260 ясныхъ дней въ году; средняя годовая температура въ г. Буазе 13°; жары лѣтомъ доходятъ иногда до 42°, а холода зимой до —25°. Изъ рѣкъ болѣе значительны: Змѣиная (Snake-Riv., по-индѣйски Шо-

шонъ), впадающая въ р. Колумбію, и ея притоки: Сальмонъ, имѣющая большой каньонъ (ущелье), и Клиръ-Уотеръ. Жителей въ 1907 г. 273 000 чел. (1,2 на кв. км.); кромѣ американцевъ—3943 англичанина, 2974 нѣмца, 2923 уроженца Канады, 2822 шведа, 1173 норвежца, 1633 ирландца, 4226 индѣйцевъ, 1467 китайцевъ и 1291 японецъ. По даннымъ послѣднихъ 4-хъ переписей населеніе А. возростало очень сильно: въ 1870 г. было 15 тыс. жит., въ 1880 г.—33 тыс., въ 1890 г.—84 тыс., въ 1900 г.—162 тыс., въ 1907 г.—273 тыс. Главная масса населенія принадлежитъ къ сектѣ мормоновъ, затѣмъ идутъ: католики, методисты, баптисты и пресвитеріане. Сельское хозяйство. Вслѣдствіе сухости климата въ А. приходится прибѣгать къ искусственному орошенію; въ этомъ направленіи предприняты обширныя работы; въ настоящее время имѣется 3789 миль каналовъ; орошенная площадь—3 266 386 акровъ; кромѣ того, за счетъ федеральнаго правительства проведено 300 миль каналовъ, орошающихъ 80 000 акровъ. Въ 1908 г. собрано: пшеницы—6960 тыс. бушелей, овса 5588 тыс. бушелей, ячменя—2132 тыс. бушелей; кромѣ того, культивируются: картофель, кормовыя травы, фрукты и овощи; свекловичнаго сахара въ 1906—07 гг. выварено 25 418 тоннъ. Скотоводство развито, въ особенности овцеводство; въ 1908 г. овецъ было 3575 тыс. головъ, шерсти снято 5692 тыс. фунтовъ. 20 милл. акровъ занято строевымъ лѣсомъ. Горы въ А. богаты ископаемыми; въ рудникахъ занято до 7000 рабочихъ. Въ 1908 г. добыто: золота—68 829 унцій, серебра — 7 558 300 унцій, мѣди—7 256 086 фунт., свинца—98 464 тонны, цинка—581 тонна, каменнаго угля 5249 тыс.; кромѣ того, добываются: желѣзо, никкель, кобальтъ, слюда, фосфаты, сурьма, вольфрамъ, гранитъ, песчаникъ, известнякъ, известь, пемза и каменная соль; въ общемъ добыча горнаго производства оцѣнивается въ суммѣ свыше 15 милл. долларовъ. Заводская промышленность, главнымъ образомъ, лѣсопильная и мукомольная, довольно развита (въ 1905 г. на 9 милл. долларовъ); изъ 260 лѣсопильныхъ заводовъ одинъ—въ Потлачѣ—самый большой въ свѣтѣ (распиливаетъ 750 000 футовъ дерева ежедневно). Желѣзныхъ дорогъ въ 1908 г. было: 2810 миль паровой и 166 миль электрической тяги; А. пересѣкается на С и на Ю двумя тихоокеанскими жел. дорогами (Union Pacific и Northern Pac.). Народнымъ образованіемъ завѣдуетъ особый совѣтъ (Board of Education) подъ предсѣдательствомъ президента штата; въ 1907 г. въ народныхъ начальныхъ школахъ было 1751 учащихъ и 64 299 учениковъ, въ высшихъ народныхъ школахъ—146 учащихъ и 2400 учениковъ, въ 2 нормальныхъ школахъ—23 учащихъ и 298 учениковъ; высшія учебныя заведенія: академія и университетъ съ 41 профессоромъ и 419 студентами (1908); кромѣ того, ремесленное училище, училище для глухихъ и слѣпыхъ и 5 училищъ, принадлежащихъ сектамъ. Доходы штата за 2 года (съ 1 октября 1904 г. по 30 сентября 1906 г.) составляли 3 116 282 доллара, расходы—2 650 102 доллара. Долгъ къ 30 сентября 1906 г. 1 079 000 долларовъ, стоимость подлежащихъ обложенію недвижимыхъ имуществъ—148 милл. долларовъ, личной собственности—195 милл. долларовъ, всего 343 милл. долларовъ (1904). — Исторія и государственное устройство. Въ 1863 г. А., тогда еще совершенно пустынный, выдѣленъ изъ Монтаны и Вайоминга и организованъ въ особую территорію. Въ 1890 г. А. принятъ въ Союзъ какъ 43-ій штатъ. По конституціи 1889 г., дѣйствующей (съ нѣкоторыми поправками) понынѣ, законодательное собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ, сената изъ 23 и палаты представителей изъ 53 членовъ; тѣ и другіе выбираются на 2 года; избирательными правами пользуются мужчины и женщины. Женское избирательное право завоевано благодаря, главнымъ образомъ, мормонамъ. Въ Вашингтонѣ А. представленъ 2 сенаторами и 1 депутатомъ. Губернаторъ избирается на 2 года. Судьи выбираются на разные сроки. Штатъ раздѣленъ на 23 графства. Столица—Буазе (Boisé), около 20 000 жит.—См. Э. Реклю, «Земля и люди, всемірная географія. Соединенные Штаты»; «The Reports of the Secretary, Auditor, Treasurer, and other officers of the State»; «U. S. Census Bulletin, № 37. Census of Manufactures», 1905; «Census Reports on Wealth, Debt and Taxation» (Вашингтонъ, 1907); «The State of Idaho (Institution, Industries, Resources) by the Commissioner of Immigration» (Буазе, 1905); «Resources and Attractions of Idaho» (С.-Луи, 1893).

Айдукевичъ (Ajdukiewicz), 1) Сигизмундъ, польскій живописецъ-жанристъ и историческій, братъ Тадеуша А. Род. въ 1831 г. Написалъ, между прочимъ, «У регента», «Старый слуга», «Торговецъ молокомъ», «Отдача въ пансіонъ».—2) Тадеушъ, выдающійся польскій живописецъ-жанристъ и баталистъ. Род. въ 1852 г. въ Галиціи, учился въ академіяхъ краковской, мюнхенской и вѣнской, путешествовалъ по Востоку и южной Россіи, долго былъ въ Каирѣ; живетъ въ Вѣнѣ и Бухарестѣ. Кромѣ ряда портретовъ австрійскихъ государственныхъ дѣятелей и польскихъ артистовъ-писателей (Елены Моджеевской, Антонины Гоффманъ и др., въ Краковскомъ національномъ музеѣ), А. принадлежатъ полотна: «Императорскіе маневры въ Галиціи», «Табунъ», «Во время жатвы», «Уланъ», «Печальная дѣвушка», «Конскій рынокъ въ Каирѣ», «Молитва въ пустынѣ» и мн. др.

Айзманъ, Давидъ Яковлевичъ, русско-еврейскій писатель. Род. въ 1869 г., въ Николаевѣ, въ интеллигентной семьѣ, члены которой играли видную роль въ палестинофильскомъ движеніи. Окончивъ курсъ николаевскаго реальнаго училища, учился живописи въ одесскомъ художественномъ училищѣ и въ парижской École des Beaux-Arts. Жилъ одно время въ глухой французской деревнѣ, бытъ которой часто описываетъ въ своихъ разсказахъ. Въ 1890-хъ годахъ помѣщалъ фельетоны въ одесскихъ газетахъ. Въ 1901 г. разсказъ его «Немножечко въ сторону» былъ напечатанъ въ «Русскомъ Богатствѣ». Въ томъ же журналѣ появились разсказы: «Объ одномъ злодѣяніи», «Пріятели», «Земляки», «Искупленіе», «Враги». Другіе разсказы А. («На чужбинѣ», «Рабъ», «Ледоходъ», «Сердце бытія», «Безъ неба», «Утро Анчля», «Въ улицѣ Розье», «Кровавый разливъ», «Союзники» и др.) печатались въ «Образованіи», «Журналѣ для всѣхъ», «Современномъ Мірѣ», сборникахъ «Знанія», «Восходѣ», «Еврейск. Мірѣ», разныхъ альманахахъ и въ парижскомъ «Красномъ Знамени» Амфитеатрова. Въ 1904 г. «Русскимъ Богатствомъ» изданъ сборникъ разсказовъ А. подъ названіемъ «Черные дни». Въ дополненномъ видѣ этотъ сборникъ вышелъ въ 1906 г. въ изданіи «Знанія». Тѣмъ же «Знаніемъ», но въ Берлинѣ, издана драма А. «Терновый кустъ» (1907). Въ 1908 г. не безъ успѣха шла на императорскихъ сценахъ пьеса А. «Жены». Сборникъ А. сочувственно былъ встрѣченъ критикою, и до сихъ поръ именно помѣщенные въ немъ разсказы представляютъ наиболѣе интересную часть написаннаго А. Въ нихъ есть теплота и неподдѣльный лиризмъ. Съ большою искренностью разработанъ главный мотивъ всей вообще литературной дѣятельности А.: трагическая психологія русско-еврейскаго интеллигента, въ которомъ «Черные дни» — періодъ погромовъ — подрываютъ любовь къ родинѣ-мачехѣ. Новымъ беллетристическимъ матеріаломъ въ первыхъ разсказахъ А. являлась психологія еврея-эмигранта, который хорошо устроился на культурной чужбинѣ, и котораго, тѣмъ не менѣе, въ силу глубоко-воспринятаго демократическаго міросозерцанія, неодолимо тянетъ обратно въ темную, некультурную Россію, къ работѣ на пользу мужика и неимущаго вообще. И не только интеллигента тянетъ обратно въ страну погромовъ, но и надъ простымъ евреемъ-эмигрантомъ власть родины неодолима. Внѣ этого мотива, А. въ первыхъ своихъ разсказахъ рисовалъ ужасающую нищету еврейскаго пролетаріата и далъ интересный типъ Донъ-Кихота изъ мелкой еврейской среды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, А. вышучивалъ жалкихъ представителей еврейской буржуазіи. Забавные жаргонизмы русско-еврейской рѣчи нѣкоторыхъ героевъ «Черныхъ дней» придавали имъ своеобразную колоритность. Дальнѣйшая литературная дѣятельность А. не была шагомъ впередъ. Его новые разсказы не лишены талантливости, внѣшней эффектности и занимательности, но въ нихъ больше погони за красивостью, чѣмъ подлиннаго искусства и настоящей красоты. Появилась неустанная погоня за мелодраматическими эффектами. Прямо десятками нагромождаетъ авторъ изнасилованія, сумасшествія, убійства и самоубійства. Подъ разными предлогами, то какъ изображенія эротоманіи и нимфоманіи, то какъ эпизоды погромовъ и полицейскаго произвола, преподносится и порнографія. Въ общемъ, А. утратилъ простоту, и писанія его поражаютъ чрезвычайною взвинченностью. *С. Венгеровъ.*

Айкинитъ (игольчатая руда), минералъ изъ группы сѣрнистыхъ соединеній состава $PbCuBiS_3$, встрѣчающійся въ видѣ стально-сѣрыхъ игольчатыхъ выдѣленій въ золотоносномъ кварцѣ Березовскаго рудника, близъ Екатеринбурга.

Айлама, снѣговая гора въ Сванетскомъ хребтѣ, Кутаисской губ., Лечхумскаго уѣзда; выс. 14842 фт.

Айлантусъ (Ailanthus Desf.), на молуккскомъ нарѣчіи Ailanto значитъ «небесное дерево». Высокія деревья изъ семейства Simarubaceae съ непарноперистыми листьями, поперекъ стоящіе листки цѣльнокрайніе или выемчато-зубчатые. На оконечности вѣтвей помѣщаются многочисленныя метелки съ мелкими цвѣточками съ пятираздѣльными чашечками и вѣнчиками о пяти лепесткахъ, загнутые края которыхъ покрываютъ въ почкѣ тычинки. Въ мужскихъ цвѣтахъ послѣднихъ бываетъ 10, въ двуполыхъ 2 или 3; женскіе цвѣты неприкрытые. Основаніе цвѣтка занято выемчатымъ кольцомъ желѣзокъ, откуда подымаются отъ двухъ до пяти пестиковъ, снизу свободныхъ, а затѣмъ сросшихся столбиками; плоды въ томъ же числѣ въ видѣ продолговатыхъ, сжатыхъ, односѣмянныхъ крылатокъ. А., извѣстный подъ именемъ китайскаго ясеня (A. glandulosa Desf.) съ 1751 г. перенесенъ изъ Китая въ Европу, гдѣ часто разводится какъ любимое украшающее растеніе, быстро растущее. На листьяхъ А. въ Китаѣ живетъ гусеница айлантоваго шелкопряда (Saturnia Cynthia), доставляющая превосходнаго качества шелкъ.

Аймакъ, слово, общее тюркскимъ, монгольскимъ и маньчжурскому (айманъ) нарѣчіямъ: означаетъ «народъ, племя, родовой удѣлъ». Въ частности такъ называется: 1) чаръ-аймакъ («4 племени») въ сѣверномъ Афганистанѣ: джемшидъ, хазаръ, фирузъ-кухи и тэймэнэ, говорящіе по ново-персидски; 2) 4 аймака, на которые дѣлится сѣверная Монголія или Халха, и которые ранѣе представляли родовые удѣлы четырехъ хановъ: Тушѣту-ханъ, Сэцэнъ-ханъ, Дзасакту-ханъ и Сайнъноинъ; 3) общины, на которыя дѣлятся въ хозяйственно-административномъ отношеніи монахи ламайскихъ монастырей въ Монголіи; 4) саянскій народъ у сагайцевъ.

Аймары, одно изъ главныхъ индѣйскихъ племенъ въ Перу и Боливіи; занимаютъ высокое плато Андовъ между 15° и 20° южн. ш. А. ок. 750 тыс. Въ странѣ много руинъ грандіозныхъ построекъ, остатковъ былой до-европейской цивилизаціи.

Айналовъ, Дмитрій Власьевичъ, докторъ исторіи и теоріи искусствъ, профессоръ спб. университета (съ 1903 г.). Род. въ Маріуполѣ въ 1862 г., окончилъ курсъ въ новороссійскомъ университетѣ, гдѣ занимался, главнымъ образомъ, подъ руководствомъ Н. П. Кондакова; съ 1890 по 1903 г. читалъ лекціи въ казанскомъ университетѣ; напечаталъ рядъ работъ по исторіи искусствъ древне-христіанскаго, византійскаго, русскаго, итальянскаго Возрожденія; изъ нихъ главнѣйшія: «Мозаики IV и V вв.» (СПБ., 1895), «Эллинистическія основы византійскаго искусства» (СПБ., 1900), «Памятники христіанскаго Херсонеса» (М., 1901), «Этюды по исторіи искусства Возрожденія» (СПБ., 1908) и др.

Айнгумъ, болѣзнь, наблюдавшаяся у африканскихъ негровъ изъ племени нагосъ и у индусовъ въ Пондишери. На подошвенной поверхности маленькаго пальца, у первой фаланги, появляется незначительная борозда, которая затѣмъ охватываетъ весь палецъ, углубляется и проникаетъ въ кость и затѣмъ часть пальца отпадаетъ, послѣ чего оставшаяся рана заживаетъ. Иногда удается спасти палецъ, если своевременно перерѣзать образовавшуюся перетяжку.

Айнмиллеръ (Ainmiller), Максъ-Эмануэль, нѣмецкій живописецъ на стеклѣ (1807—1870). Былъ инспекторомъ института для возобновленія средневѣковой живописи на стеклѣ. Овладѣлъ техникою приготовленія цвѣтныхъ стеколъ въ такомъ совершенствѣ, что располагалъ 100—120 цвѣтами и оттѣнками. Изъ его произведеній замѣчательны: окна для Регенсбургскаго собора (1826—1833) и для церкви Богородицы въ Ау, предмѣстьѣ Мюнхена (1833—1838); окно для Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ, вышиною въ 9,5 м., свидѣтельствующее о техническомъ совершенствѣ А.; великолѣпныя окна, предназначенныя королемъ Людовикомъ I для Кельнскаго собора (1834—48); окна въ замкѣ Вильгельма близъ Штутгарта, расписанныя цвѣтами (1852); по окну для Регенсбургскаго и Аугсбургскаго соборовъ (1853); шесть оконъ для коллегіи св. Петра въ Кэмбриджѣ (1854); окно въ видѣ розетты для Базельскаго собора; два окна съ фигурами св. Петра и Павла для Ватикана. Лучшее и самое широко-задуманное произведеніе А.—40 оконъ для собора въ Глэсго, на которыхъ написано болѣе 100 сюжетовъ изъ библіи и исторіи (исполнены въ 1864 г. при помощи его сына Генриха). Замѣчательна также картина для зданія парламента въ Эдинбургѣ (1868), изображающая учрежденіе Коллегіи Справедливости (College of justice) королемъ Іаковомъ V въ 1532 г. — Сынъ А., Генрихъ (1837—92), посвятилъ себя исторической живописи на стеклѣ; ему принадлежатъ: картонъ окна для коллегіи св. Петра въ Кэмбриджѣ, рядъ фигуръ и композицій для оконъ собора въ Глэсго, и т. д. Послѣ смерти отца переселился изъ Мюнхена въ Зальцбургъ и занимался тамъ изученіемъ эпохи Возрожденія.

Айнсвортъ (Ainsworth, произн. Энсуорзсъ):

1) Вильямъ-Гаррисонъ, англійскій романистъ, 1805—1882; его романы: «John Chiverton» (1826); «Rookwood» (1834) и «Crichton» (1837), свидѣтельствующіе о чрезвычайно богатой фантазіи автора, имѣли большой успѣхъ у современниковъ. Особенное вниманіе привлекъ его романъ изъ жизни лондонскихъ воровъ «Jack Sheppard» (1839). Въ «The Tower of London» (1840) и «Old Saint-Paul's» (1841) замѣтно вліяніе Виктора Гюго.—2) Вильямъ-Френсисъ, англійскій врачъ, геологъ и путешественникъ (1807—96). По окончаніи въ 1827 г. медицинскаго образованія въ Эдинбургѣ, работалъ въ Парижѣ, затѣмъ изслѣдовалъ въ геологическомъ отношеніи Овернь и Пиренеи. Возвратившись въ Эдинбургъ, онъ руководилъ изданіемъ «Journal of natural and geographical Science» и читалъ лекціи по геологіи. Во время свирѣпствовавшей въ 1832 г. въ Англіи и въ 1833 г. въ Ирландіи холеры, онъ, какъ госпитальный врачъ въ Лондонѣ и затѣмъ въ Ирландіи, посвятилъ себя изученію этой болѣзни, о которой опубликовалъ обратившее на себя вниманіе сочиненіе «On pestilential cholera». Въ 1835—37 и въ 1838—40 гг. онъ какъ врачъ и геологъ участвовалъ въ экспедиціяхъ къ Евфрату, въ Курдистанъ, Тавръ и Малую Азію. Труды А.: «Researches in Babylonia, Assyria and Chaldea» (Л., 1838); «Travels and researches in Asia Minor, Mesopotamia and Armenia» (Л., 1842); «The claims of the Christian aborigines in the East» и «Travels in the track of the 10000 Grecks» (Л., 1844). Составилъ примѣчанія къ изданному Бенишемъ путешествію регенсбургскаго еврея Петахіи и перевелъ «Анабазисъ» Ксенофонта для «Classical library» Бона; издалъ геологическій словарь «Illustrated Universal Gazetteer» (2 изд., Л., 1869). Много писалъ въ издававшемся имъ «New Monthly Magazine», «Wanderings in every clime, or voyages, travels and adventures all round the world» (съ иллюстраціями Густ. Доре, Л., 1872), «Personal narrative of the Euphrates expedition» (Л., 1888); «The river Karun an opening to British commerce» (Л., 1889).

Айну (букв.: человѣкъ; другія названія—айносы, айны — искаженія европейцевъ), одно изъ интереснѣйшихъ изолированныхъ племенъ сѣверо-восточной Азіи, такъ называемыхъ палеазіатовъ. Живутъ на островѣ Сахалинѣ (въ южной части), островѣ Іессо и на островахъ Курильскихъ. Согласно даннымъ японскихъ хроникъ, А. занимали весь островъ Ниппонъ до II в. по Р. Хр.; въ VII столѣтіи они владѣли еще всею сѣверною его частью, начиная съ 38° сѣв. ш. Войны А. съ японцами продолжались непрерывно, особенно съ VIII—XII вв. Одновременно происходило и мирное смѣшеніе этихъ двухъ народовъ, и нынѣ въ крови японцевъ сѣвера течетъ несомнѣнно не мало аинской крови. На островѣ Осимѣ (у входа въ Токійскій заливъ) и на островахъ Ліу-кіу встрѣчаются типы людей, очень похожихъ на А. Отступленіе А. на сѣверъ не помѣшало сохраненію за мѣстностями данныхъ ими названій, оставшихся до послѣдняго времени почти неизмѣненными. Нѣкоторыя аинскія слова вошли также въ обиходъ въ просторѣчіи японцевъ острова Іессо и сѣверной провинціи острова Ниппона. Полное подчиненіе А. японцами завершилось только въ XVIII столѣтіи: послѣднее серьезное возстаніе, упоминаемое японскими историками, было въ 1789 г. А. послѣ покоренія были обложены обязательными работами въ пользу завоевателей. Независимость сохранили только жившіе около озера Тарайки (на островѣ Сахалинѣ, близъ залива Терпѣнія). Обращеніе съ А. японцевъ было жестокое, пока не стали появляться у береговъ сѣверныхъ японскихъ острововъ иностранныя суда. Боязнь, что европейцы найдутъ въ угнетаемыхъ и недовольныхъ туземцахъ опору для враждебныхъ дѣйствій, побудило японское правительство начать по отношенію къ нимъ новую, болѣе гуманную политику. Въ 1868 г. они были признаны равноправными гражданами. Правительство современной Японіи всячески старалось поднять культурный уровень А. Въ 1899 г. былъ изданъ законъ о попеченіи надъ ними. Главная цѣль его—облегчить А. занятіе земледѣліемъ, заботиться о бѣдныхъ, больныхъ и калѣкахъ. Въ 1901 г. изданы правила объ обученіи айнскихъ дѣтей, которыя, какъ показалъ опытъ, не могли преуспѣвать въ общихъ съ японскими дѣтьми школахъ. Часть А. острова Сахалина въ началѣ XVII столѣтія подпала подъ власть маньчжуровъ и была обложена данью наравнѣ съ другими туземцами Амура. Подчинененіе маньчжурамъ не было для сахалинскихъ А. тягостно и, повидимому, постепенно ослабѣвало. До водворенія русскихъ на югѣ Сахалина А. работали на японскихъ рыбопромышленниковъ, которые до нѣкоторой степени заботились о своихъ полузакрѣпощенныхъ рабочихъ. Русскими подданными А. пробыли съ 1875 до 1905 г., когда вновь охотно стали гражданами Японіи. Курильскіе А. въ настоящее время занимаютъ лишь одинъ небольшой островъ Сикотанъ (въ 1900 г. ихъ было тамъ всего около 100 чел.). А. сахалинскихъ по переписи 1897 г. было 1442 ч., по моей переписи въ 1904 г.—713 мужчинъ и 649 женщинъ, т.-е. всего 1362 чел. въ 49 селеніяхъ. На островѣ Іессо (по морскому берегу и внутри острова) А. числилось, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 1877 г.—16 966 ч., въ 1903 г.—17 783 ч. (8669 муж. и 9114 женщ.), въ 1906 г. болѣе 20 000 чел. На уменьшеніе численности этого нѣкогда сильнаго племени повліяли слѣдующіе факторы: опустошительныя войны съ японцами, затѣмъ кровополитныя возстанія, войны съ сосѣдями—гиляками, ороками—и междоусобныя; землетрясенія и наводненія; эпидемическія болѣзни; сифилисъ, чахотка, цынга и др.; измѣненіе экономическихъ условій жизни; продолжительное политическое угнетеніе. Нынѣ вымираніе А. остановилось; тамъ, гдѣ они освоились съ земледѣліемъ, А. благоденствуютъ.—А., наравнѣ съ веддами острова Цейлона, причисляютъ къ «прото-левкодермамъ», т.-е. къ первичнымъ бѣлымъ народностямъ. Отъ протоморфныхъ А. отличаются болѣе низкимъ черепомъ, болѣе глубокою посадкою глазъ, ортогнатизмомъ, бóльшею длиною маховой сажени, чѣмъ высота тѣла, болѣе длинными верхними конечностями. Отъ монголоидовъ А. отличаются меньшимъ индексомъ головы (77,8), болѣе низкимъ лицомъ, отсутствіемъ складки на верхнемъ вѣкѣ у внутренняго угла глаза, высокимъ и прямымъ носомъ, отсутствіемъ темножелтыхъ оттѣнковъ на кожѣ, чрезвычайнымъ обиліемъ волосъ на лицѣ и на всемъ тѣлѣ, болѣе длинными нижними конечностями. Средній ростъ А.—157 см. для муж. и 147 для жен.; средняя высота головы 22,5 и 21; средняя длина рукъ 72 и 66; средняя длина ногъ 81 и 75. А. на островахъ Курильскихъ смѣшались съ камчадалами и алеутами, которыхъ привозила туда на работы Русско-американская компанія, и отчасти съ казаками. А. на Сахалинѣ скрещивались съ гиляками, ороками, ольчами, японцами и въ послѣднее время отчасти съ русскими. Изъ 660 чел. А., жившихъ на восточномъ берегу Сахалина, я нашелъ (90 чел.—13,5%) помѣсей въ первыхъ трехъ поколѣніяхъ. На островѣ Іессо А. во многихъ мѣстахъ смѣшивались съ японцами. Все это сильно вліяло на образованіе среди А. типовъ съ чертами монгольской расы. А. крѣпко и пропорціонально сложены. Черные волосы ихъ падаютъ на плечи. Мужчины часто брѣютъ переднюю часть головы до макушки, а бороды носятъ длинныя. Японизирующіеся А. стригутъ голову подъ гребенку, усы и бороды брѣютъ. Женщины татуируютъ себѣ губы, а многія—также и руки до локтей. Въ общемъ мужчины значительно красивѣе женщинъ, которыя лишь въ помѣси съ японцами даютъ болѣе миловидные типы. А. очень обидчивы, капризны, склонны къ сплетнямъ и ссорамъ, въ то же время очень гостепріимны и беззаботны. Главное занятіе А.—рыболовство и охота, но на островѣ Іессо во многихъ мѣстахъ А. успѣшно занимаются огородничествомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Ранѣе единственнымъ домашнимъ животнымъ была у нихъ собака. На Сахалинѣ собака служитъ упряжнымъ животнымъ. Основною пищею А. служили разные виды морскихъ рыбъ, въ особенности лососевыя, мясо сухопутныхъ и морскихъ животныхъ, разнообразныя мягкотѣлыя, дикія коренья, травы и ягоды. Уже издавна употребляли А. въ пищу рисъ, который покупали у японцевъ. Изъ рису А. приготовляютъ хмельный напитокъ «саке», до котораго они страстные охотники. Попойки и пиршества въ большомъ ходу.—Лѣтнюю одежду А. большею частью покупаютъ у японцевъ, но изготовляютъ также сами изъ самодѣльныхъ матерій, которыя ткутъ изъ нитокъ крапивы (только на Сахалинѣ) или изъ волоконъ луба вяза. А.—любители украшеній. Одежда ихъ расшита богатымъ изящнымъ орнаментомъ. Покрой платья напоминаетъ японскій кимоно съ открытою грудью. На зиму А. шьютъ шубы изъ собачьяго мѣха, рѣже изъ шкуръ тюленя, оленя или медвѣдя. Платье — и мужское, и женское—всегда подпоясывается тканымъ или ременнымъ поясомъ, къ которому привѣшиваются ножи, кисеты и табакерки. Серьги носятъ однѣ женщины. Онѣ любятъ также надѣвать на себя ожерелья, бусы, кольца, браслеты. Лѣтомъ ходятъ чаще босыми, зимою надѣваютъ обувь изъ шкуръ животныхъ. Раньше А. любили носить при себѣ японскія сабли. Теперь онѣ хранятся въ ящикахъ, составляя, вмѣстѣ съ японскою лакированною посудою, старыми латами, палочками для поддерживанія усовъ при питьѣ саке, старыми колчанами, старыми шелковыми матеріями—драгоцѣнности каждаго дома.—Хижины А. имѣютъ всегда прямоугольное основаніе, состоятъ изъ деревяннаго остова и покрываются тростникомъ на островѣ Іессо, корьемъ на Сахалинѣ. На послѣднемъ ранѣе во многихъ мѣстахъ А. на зиму дѣлали землянки, но теперь онѣ сохраняются только въ трехъ сѣверныхъ селеніяхъ восточнаго берега. Амбары А. строятъ на столбахъ. Средствомъ передвиженія служилъ ранѣе одинъ челнокъ. На Сахалинѣ А. употребляютъ сани, въ которыя впрягаютъ собакъ по тому же образцу, какъ ихъ сѣверные сосѣды—гиляки. Кромѣ топора и ножа, главнымъ оружіемъ А. служилъ лукъ; стрѣлы обыкновенно выпускались отравленными ядомъ борца (Aconitum). А. пользуются разнообразными самоловными снарядами на всякаго лѣсного звѣря. Рыбу ловятъ удочками, крючками и неводами. Гончарное искусство А. нынѣ незнакомо. Находимые на ихъ территоріи горшки и черепки принадлежатъ, по словамъ А., другому племени. На Сахалинѣ А. называютъ этихъ предшественниковъ своихъ «тончами», а на Іессо — «коропокгуру». Домашнюю утварь А. приготовляютъ изъ дерева или изъ березовой коры. Чугунные котлы пріобрѣтались издавна у культурныхъ сосѣдей. Женщины, на самодѣльныхъ, крайне примитивныхъ станкахъ, ткутъ изъ крапивы и луба грубыя матеріи, а изъ осоки изящныя и многоузорныя цыновки, которыми завѣшиваютъ стѣны и устилаютъ нары. Добыча рудъ и соли А. не извѣстна. Языкъ А. довольно мелодиченъ, богатъ словами и формами и характеризуется односложностью корней и употребленіемъ префиксовъ наряду съ суффиксами. Письменности никакой А. не имѣютъ, но произведеніями народнаго творчества богаты: у нихъ громадное обиліе сказокъ, загадокъ, преданій, легендъ. Пѣніе очень распространено. А. поютъ пѣсни любовныя, застольныя, поэмы миѳологическаго содержанія, пѣсни о герояхъ и прошлыхъ войнахъ. Пляска, въ которой участвуютъ оба пола, состоитъ изъ подпрыгиваній, перегибаній туловища и хлопанья въ ладоши. Музыка развита у А. крайне слабо. Орнаментъ на платьѣ, на посудѣ, на ножнахъ, на надгробныхъ памятникахъ; чаще всего сложнолинейный; японское вліяніе сильно сказывается. На деревянныхъ палочкахъ для усовъ А. преобладаютъ пластическія изображенія реальныхъ предметовъ (животныхъ, горъ, рѣкъ и т. п.), равно какъ и фигуры символическія. — Религія А.—обычный анимизмъ и шаманство. Культъ животныхъ играетъ значительную роль. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ медвѣдь, при убіеніи котораго устраиваются самыя крупныя въ жизни этого племени торжества. А. хоронятъ умершихъ неглубоко въ землѣ и представляютъ себѣ загробный міръ подъ землею. Силенъ культъ предковъ, которые въ состояніи, по понятіямъ А., оказывать помощь живущимъ. Жертвоприношенія и вообще религіозныя церемоніи сопровождаются изготовленіемъ разнаго вида различно заструженныхъ палочекъ, такъ называемыхъ «инау», которыя играютъ огромную роль въ жизни А. Шаманскіе обряды значительно проще и очень отличны отъ такихъ же у сибирскихъ народовъ. Шаманскій костюмъ съ подвѣсками имъ не извѣстенъ. Бубенъ—плоскій и обтянутъ рыбьей кожей.—Христіанство имѣло нѣкоторый успѣхъ на островѣ Іессо; англиканская церковь насчитываетъ до 1000 обращенныхъ А. и ихъ дѣтей. Всѣ А., живущіе на Сикотанѣ,—православные. На Сахалинѣ православныхъ всего нѣсколько человѣкъ. Краснорѣчіе считается у А. однимъ изъ главнѣйшихъ достоинствъ человѣка, и потому всѣ ихъ молитвы значительно продолжительнѣе, чѣмъ у ихъ сосѣдей, стоящихъ приблизительно на томъ же уровнѣ развитія. Люди краснорѣчивые выбираются посредниками при спорахъ, взаимныхъ обидахъ и тяжбахъ, къ которымъ А. имѣютъ большую склонность. Кончаются онѣ обыкновенно штрафомъ въ пользу обиженной стороны. Процессы замѣнили собою институтъ кровавой мести, о которой упоминается лишь въ преданіяхъ и пѣсняхъ. Роль тотемизма очень значительна. На Сахалинѣ, напр., по изысканіямъ автора настоящей статьи, тотемами служатъ медвѣдь, волкъ, косатка, куропатка, морская выдра и легендарное животное, жившее въ рѣчной водѣ. — У А. совершается процессъ перехода отъ материнскаго рода къ отцовскому. Родство по матери считается и теперь болѣе важнымъ, чѣмъ по отцу. Вліяніе брата матери велико. Женщина, обыкновенно выходящая замужъ вполнѣ добровольно, не сразу переходитъ къ мужу, а продолжаетъ оставаться довольно долго у своихъ родныхъ. Часты случаи зятьевъ-пріемышей. Мужъ обыкновенно отрабатываетъ своему тестю за жену; только богатые позволяютъ себѣ взять ее сразу, откупаясь цѣнными вещами. Многоженство допустимо, но жены живутъ порознь. Браки заключаются по преимуществу между сосѣдними семьями, часто между близкими родственниками; расторгаются часто и легко. Управленіе издавна находилось въ рукахъ старшинъ цѣлыхъ районовъ и старостъ отдѣльныхъ селеній. Власть была наслѣдственна, но часто богатство и умъ давали предпочтеніе передъ правомъ рожденія. Старики находятся у А. въ большомъ почетѣ. Повиновеніе начальникамъ и старшимъ полное. Ранѣе А. отдавали своихъ бѣдныхъ родственниковъ въ рабство пріѣзжавшимъ съ торговыми цѣлями туземцамъ Амура, среди которыхъ и теперь можно встрѣтить типы, напоминающіе по внѣшности А.—Ср. Batchelor, «The Ainu of Japan», «The Ainu and their folklore. An Ainu-English-Japanese Dictionary»; Koganei, «Beitr. z. phys. Anthrop. d. Aino» (Tokio, 1893); «Eso Fuzoku Isan» (по-японски); Siebold, «Archiv zur Beschreibung von Japan»; Добротворскій, «Аинско-русскій словарь»; Д. Анучинъ, «Матеріалы къ антропологіи Восточной Азіи»; Л. Шренкъ, «Инородцы Амурскаго края»; статьи Л. Штернберга и Б. Пилсудскаго въ русскихъ и заграничныхъ періодич. изданіяхъ. *Б. Пилсудскій.*

Айова (Jowa), р. въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, въ штатѣ того же имени, лѣв. притокъ Миссисиппи; дл. 480 км.; судоходна (пароходство) отъ гор. А. (160 км.).

Айова (Jowa), одинъ изъ соединенныхъ штатовъ Сѣв. Америки. 145 099 кв. км. Поверхность слабо волнистая; съ СЗ на ЮВ проходитъ водораздѣлъ бассейновъ Миссисиппи и Миссури—«Coteau-des-Prairies», возвышенность, достигающая въ предѣлахъ А. 400—500 м. н. ур. м.; западный склонъ круче восточнаго. Южная часть А. состоитъ изъ каменноугольныхъ, сѣв.-вост. — силурійскихъ и девонскихъ отложеній, сѣв.-зап.—дилювіальныхъ наносовъ. Изъ рѣкъ болѣе значительны А. — дл. въ 480 км. и Де-Муанъ (Des Moines) — судоходная на 150 клм., обѣ впадаютъ въ Миссисиппи. Нѣсколько небольшихъ озеръ. Климатъ здоровый, хотя температура подвержена рѣзкимъ колебаніямъ; лѣта жаркія, а зимы холодныя, съ морозами, достигающими иногда 30°. Берега рѣкъ покрыты лѣсомъ, остальное же пространство представляетъ безлѣсную степь—преріи, которая въ настоящее время почти вся воздѣлана. А.—одна изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей Соединенныхъ Штатовъ; сельское хозяйство достигло высокой степени развитія; изъ 34 574 тыс. акровъ пашни 29 898 тыс. удобряются, несмотря на плодородіе почвы. Воздѣлываются, главнымъ образомъ, хлѣбныя растенія: кукуруза, пшеница, овесъ, ячмень, рожь, гречиха. Въ 1909 г. было собрано 289 800 т. буш. кукурузы, ок. 7446 т. буш. пшеницы, 12 905 т. буш. картофеля, 5983 т. тоннъ сѣна, 294 т. буш. льняного сѣмени. Скотоводство сильно развито; въ 1910 г. было 1447 тыс. лошадей, 1570 тыс. коровъ, 754 тыс. овецъ, 6485 тыс. свиней и 3611 тыс. гол. разнаго др. скота; чистой шерсти получено 5100 тыс. ф., на 1444 тыс. долл. Сывареніе и птицеводство. Около 10 000 кв. миль занято угольными копями, на которыхъ работаютъ 16 021 чел.; въ 1908 г. добыто 7 161 310 тоннъ угля, на сумму 11 706 402 долл. Свинецъ и желѣзо въ небольшомъ количествѣ. Известняка и песчаника добыто на 533 282 долл. Горное производство, вмѣстѣ съ каменнымъ углемъ и его продуктами, въ 1908 г. оцѣнивалось въ 18 088 537 долл., гончарное—въ 4 069 497 долл. Промышленность направлена, главнымъ образомъ, на обработку продуктовъ земледѣлія и скотоводства; такъ, въ 1905 г. на бойняхъ А. было убито 91 564 быка, 8 546 телятъ, 13 071 овца и 2 070 473 свиньи. Масла выдѣлано 90 981 766 ф., сыру—2 829 745 ф. Пшеничной муки получено съ мельницъ 1 717 688 бочекъ. А. покрыта сѣтью жел. дор. и пересѣкается Тихоокеанской ж. д. (Union Pacific). Всего въ 1908 г. было 9911 миль жел. дор. Жит. въ 1900 г. 2 231 853 (1 156 849 мужч., 1 075 004 женщ.) или 15 чел. на 1 кв. км.; бѣлыхъ—2 218 667, негровъ — 12 693, индѣйцевъ—382, азіатовъ — 111 (очевидно, пришлые рабочіе, такъ какъ на 109 мужч. только 2 женщ.). 305 920 ч. — уроженцы другихъ государствъ, большею частью европейцы. Въ 1906 г. было 2 205 690 ж. 40,7% всего населенія свыше 10 лѣтъ отъ роду занято сельскимъ хозяйствомъ, 6,7% — профессіональными работами, 8% свободными профессіями, 16,4%—торговлей и транспортомъ товаровъ, 16,1% мануфактурой. Методистовъ 147 899 чел., католиковъ 143 639, лютеранъ 83 536, пресвитеріанъ учениковъ Христа 37 443, конгрегаціоналистовъ 33 739, баптистовъ 30 223; много мелкихъ сектъ. Народное образованіе поставлено очень хорошо; неграмотные составляютъ всего 1,5% населенія старше 7 лѣтъ. Въ 1908 г. въ низшихъ школахъ было 526 269 учениковъ и 27 950 учащихъ. Университетъ въ г. А. (откр. въ 1847 г.) имѣетъ 2 315 студентовъ и 136 профессоровъ. 25 колледжей и нѣск. професс. учил. Главнѣйшіе города: Де-Муанъ (адм. центръ штата, 78 323 жит.), Дюбюкъ (43 070), Сіу (42 520), Дэвенпортъ (40 706), Каунсиль-Блёффсъ (25 117), Седаръ-Рэпидсъ (29 380), Бэрлингтонъ (25 741). 99 округовъ (counties). Къ 1908 г. государственный долгъ составлялъ всего 31 888 долл.; въ 1907—1908 г. доходы 4 536 031 долл., расходъ 3 891 842 долл. Въ 1908 г. стоимость подлежащихъ обложенію недвижимыхъ имуществъ — 2 491 273 897, личн. собственности—1 557 242 179, всего 4 048 516 076 долл. По конституціи 1857 г. губернаторъ штата избирается всеобщей подачей голосовъ на 2 года, сенатъ изъ 50 членовъ на 4, законодательное собраніе изъ 100 членовъ на 2, судьи — на 6. Въ конгрессъ А. посылаетъ 11 представителей и 2 сенаторовъ, при выборѣ президента имѣетъ 13 голосовъ.—*Исторія.* Въ юго-западной части А. находятся остатки Икаріи—общины коммунистовъ, основанной Кабэ въ 1849 г. Между городами А. и Де-Муаномъ расположена нѣмецкая коммунистическая община Амана. Мѣстность А. была первоначально населена индѣйскими племенами сакъ, фоксъ, А. и дакота. Имя А. получилъ отъ рѣки А. Первые поселенцы—французы, на территоріи, принадлежавшей тогда Франціи и входившей въ составъ Луизіаны, появились изъ Канады въ 1776 г., но дѣйствительное заселеніе началось не ранѣе 1830 г. Въ 1803 г. А. вмѣстѣ со всей Луизіаной проданъ Франціею Соед. Штатамъ; въ 1812 г. вошелъ въ составъ образованной тогда территоріи Миссури. Въ 1836 г. А. присоединенъ къ территоріи Висконсинъ; въ 1838 г. организованъ въ видѣ самостоятельной территоріи. Его населеніе въ 1840 г. равнялось 43 000, въ 1850 г.—192 000, 1860 г.—674 000, 1880 г.—1 624 000, 1900 г.—2 231 000. Въ 1846 г. принятъ въ составъ союза на правахъ штата; въ 1857 г. въ немъ выработана и принята новая, дѣйствующая донынѣ конституція. Рабства въ А. не было; съ образованія въ Соед. Штатахъ въ 1856 г. республиканской партіи именно она по преимуществу голосовала въ обѣихъ палатахъ штата, и по преимуществу ея представителей посылалъ штатъ въ конгрессъ союза; на президентскихъ выборахъ А. голосовала обыкновенно за республиканскихъ же кандидатовъ. Въ войнѣ 1861—65 гг. штатъ участія не принималъ; во время войны съ Испаніей въ 1898 г. выставилъ 4 полка пѣхоты и 2 батареи, но только 1 полкъ попалъ на театръ военныхъ дѣйствій.—Ср. «Census of Jowa», 1905; «The Jowa Official Register for the Years 1907 and 1908»; Ciboeck, «Die Deutschen von Jowa und deren Errungenschaften», 1908; Harsha, «The «ему чуждъ всякій мистицизмъ». Во II томѣ «Силуэтовъ» А. интересны характеристики Майкова, Щербины, Фета, Полонскаго; полна истиннаго восторга, хотя въ общемъ ничего новаго не даетъ, характеристика Толстого; замѣчательна колоритная статья о Достоевскомъ. Безгранично высоко ставитъ А. Достоевскаго—на самую вершину міровой литературы; но, съ восторгомъ созерцая нечеловѣческую силу его духовной личности, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полонъ ужаса предъ тѣми безднами грѣха и невѣрія, которыя вскрыты его творчествомъ. Достоевскій для него «писатель-дьяволъ», все его творчество—«собственная психологія въ лицахъ; все это—больное откровеніе его безпримѣрной души... Вопреки общепринятому взгляду можно думать, что Достоевскій—великій атеистъ, не христіанинъ, а именно антихристъ». Тягостное впечатлѣніе производятъ статьи объ Островскомъ и Тургеневѣ. Тутъ стремленіе выбросить изъ исторіи литературы историческій элементъ жестоко отомстило критику. Что сказать о характеристикѣ Тургенева, въ которой буквально ни однимъ словомъ не упомянуто объ общественномъ значеніи «Записокъ Охотника», «Рудина», «Наканунѣ» и др.? Получился Тургеневъ безъ Тургенева. А. не стѣсняется говорить, что «Тургеневъ не глубокъ», что «во многихъ отношеніяхъ его творчество—общее мѣсто», что онъ серьезныя явленія жизни изображаетъ «поверхностно и въ тонахъ слишкомъ легкихъ», что образованность у него «непріятная». Совершенно освобождая себя даже отъ такихъ, напр., общеизвѣстныхъ фактовъ, какъ смѣлый разрывъ Тургенева съ новымъ поколѣніемъ, критикъ рѣшается утверждать, что Тургеневъ всегда помнилъ «про молодежь, не хотѣлъ уронить себя въ ея глазахъ». И, единымъ взмахомъ пера уничтоживъ все, что отвело Тургеневу великое мѣсто въ исторіи русской литературы, А. вслѣдъ за тѣмъ называетъ то, что въ Тургеневѣ ему нравится: «Два пріятеля», «Часы», «Разсказъ отца Алексѣя». Въ характеристикѣ Островскаго критикъ не хочетъ отдѣлить бытописателя отъ тупости изображаемаго имъ быта. Третій томъ «Силуэтовъ», посвященный писателямъ нашихъ дней, идетъ еще дальше по пути произвольныхъ толкованій и немотивированныхъ симпатій. Можно объяснить себѣ, почему А., съ его культомъ полной отрѣшенности отъ злобы дня, нравится Бунинъ и совершенно не нравится Горькій. Труднѣе понять, почему онъ сводитъ къ нулю отрѣшеннаго отъ условій мѣста и времени Леонида Андреева, и совершенно нельзя понять неслыханную рѣзкость, съ которою онъ обрушился на Брюсова. Въ чрезвычайной тщательности, съ которою Брюсовъ отдѣлываетъ свои стихи, критикъ-импрессіонистъ, забывъ «муки слова» даже въ пушкинскомъ текстѣ, усматриваетъ доказательство того, что онъ отъ «Господа никакого таланта не получилъ». Не останавливаясь на другихъ, чрезвычайно частыхъ у А. капризахъ импрессіонизма, нельзя не сказать, что, въ концѣ концовъ, они вредятъ изящному дарованію А. *С. Венгеровъ.*

Айя, мысъ близъ южной оконечности Крыма, въ 12 вер. на ЮВ отъ гор. Балаклавы; состоитъ изъ отвѣснаго къ морю утеса; высота 1920 фт.

Акаба (т.-е. спускъ) или Акабетъ-эль-Масріе, турецко-арабская гавань и укрѣпленіе (Kalaat al-Akabah), на крайней оконечности Баръ-эль-Акаба, сѣверо-восточнаго рукава Краснаго моря, въ южной части Вади-эль-Араба́. Сборный пунктъ пилигримовъ и каравановъ, идущихъ изъ Египта и Сиріи.

Академизмъ, особый характеръ художественнаго творчества, возникновеніе котораго приписываютъ вліянію академическаго образованія. А. въ основѣ своей предполагаетъ готовыя и утвержденныя, извнѣ навязанныя формулы, не пережитыя и не продуманныя тѣми, которымъ онѣ преподаются, и которые ими затѣмъ пользуются. Противоположность А.—всякое свободное творчество, и въ тѣсномъ смыслѣ такая художественная школа, которая основана на живомъ опытѣ отдѣльныхъ художниковъ, передающихъ другъ другу свои познанія и открытія, безъ намѣренія создать изъ этого непреложный сводъ абсолютныхъ законовъ. А. въ зачаточномъ состояніи появляется въ самомъ началѣ XVI в. во Флоренціи, въ творчествѣ Фра Бартоломео, Маріотто Альбертинелли и позже Бронзино. Они—создатели каноновъ ренессанса. Къ этимъ канонамъ вернулись (въ концѣ XVI в.) братья Карраччи, и они же были усвоены художественными академіями, основанными въ вѣкъ просвѣщеннаго деспотизма почти во всѣхъ европейскихъ столицахъ (болонскій А.). На смѣну этимъ канонамъ явились, послѣ открытія Помпей, въ серединѣ XVIII в. и вызваннаго имъ «второго ренессанса античнаго искусства» каноны еще болѣе суровые, неподвижные и абсолютные, построенные на стремленіи къ полному возвращенію искусства древнихъ грековъ и римлянъ (ложно-классическій А.). Эта художественная система держалась приблизительно до 1830-хъ годовъ а нѣкоторые отпрыски ея въ жалкомъ видѣ продолжали существовать и дольше. Великая французская революція лишь способствовала утвержденію ложно-классическаго рабства—въ связи съ поголовнымъ увлеченіемъ античными гражданскими идеалами. Освободительное движеніе середины XIX в. (сказавшееся въ искусствѣ еще въ 1830-хъ годахъ, въ дерзкомъ выступленіи Делакруа и романтиковъ), уничтоживъ послѣдніе слѣды ложно-классической ереси, не совладало съ А. вообще; онъ продолжалъ и продолжаетъ жить, переходя изъ одного фазиса въ другой, какъ фатально отстающее отъ жизненнаго движенія направленіе, пользующееся оффиціальной поддержкой всевозможныхъ академій и ихъ паразитовъ. Иначе формулировать значеніе современнаго А. нельзя, ибо положительнаго направленія, опредѣленныхъ требованій у такого вымирающаго института, какъ академическій, нѣтъ и не можетъ быть. Легче охарактеризовать современный А. отрицательными признаками; достаточно указать на то, что художественная школьная образованность и академическая выправка разнятся между собой такъ, какъ разнятся другъ отъ друга истинно-культурные дѣятели и бюрократы. Искусство безъ школы, безъ накопленія опыта, немыслимо, творчество безъ знаній—топтаніе на мѣстѣ; но шаблонная выучка того незамысловатаго кодекса, который содержитъ все нравящееся власть имущимъ въ данный историческій моментъ, не можетъ претендовать на значеніе «школы». *А. Б.*

Академикъ: 1) званіе члена А. наукъ; по уставу с.-петербургской академіи наукъ различаются ординарные, экстра-ординарные, почетные А.—2) Въ с.-петербургской военно-медицинской академіи званіе А. получаетъ профессоръ, прослужившій 25 лѣтъ въ академіи.—3) Въ с.-петербургской академіи художествъ званіе А. есть высшая степень, въ которую собраніе А. возводитъ за художественное произведеніе.

Академистъ, званіе слушателя академій военно-медицинской, духовныхъ, художествъ и др.

Академическая свобода, см. Университеты (автономія).

Академическіе студенческіе союзы, см. Студенческія организаціи.

Академическій (учебный) **годъ,** періодъ учебныхъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, дѣлится на 2 семестра: осенній, съ августа (сентября) по декабрь, и весенній, съ января по май (іюнь).

Академическій легіонъ, вооруженный отрядъ, образованный изъ студентовъ и воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній. Такіе отряды образовывались во многихъ нѣмецкихъ университетскихъ городахъ для поддержки и увеличенія городской милиціи во время революціи 1848 г. Особенное значеніе пріобрѣлъ такой легіонъ въ Вѣнѣ, образованный въ мартѣ мѣсяцѣ 1848 г. изъ студентовъ университета и политехникума, къ которымъ примкнули вѣнскіе художники.

Академическій профессорскій союзъ, см. Университеты.

Академическія работы, или просто Академіи, такъ называются въ художественныхъ школахъ рисунки учениковъ, представляющіе головы, руки, ноги и все человѣческое тѣло въ различныхъ положеніяхъ. Рисунки эти дѣлаются или съ натуры, или съ гипсовыхъ моделей. Въ настоящее время болѣе употребительнымъ является выраженіе нѣмецкихъ художественныхъ школъ: «актъ».

Академія (*греч.* Ἀκαδημία). Первоначально названіе А. носила въ древней Греціи школа Платона, излагавшаго свою философію въ саду Академа (см. Академія античная). По образцу Платоновой А. стали возникать подъ названіемъ А. учрежденія двоякаго рода: 1) А.—общества ученыхъ и 2) А.—высшія учебныя заведенія.—I) Первой А. въ смыслѣ общества ученыхъ былъ основанный Птолемеемъ I музей въ Александріи. Въ Западной Европѣ первая А. была учреждена Карломъ Великимъ по совѣту Алькуина, но она распалась послѣ смерти императора. А. изящныхъ искусствъ, основанная во Флоренціи (1270) Брунетто Латини, учрежденное Фридрихомъ II Сицилійскимъ въ Палермо (1300) общество для занятія итальянской поэзіей, и основанная въ 1323 г. въ Тулузѣ Académie des jeux floraux посвящались лишь поэзіи и искусству стихосложенія. Только съ возрожденіемъ наукъ и искусства, съ половины XV в., стали возникать общества ученыхъ, имѣвшія своей задачей посредствомъ постояннаго взаимнаго общенія содѣйствовать прогрессу наукъ, изящныхъ искусствъ и литературы. Первымъ изъ такихъ обществъ съ гуманистической тенденціей слѣдуетъ считать А., основанную въ 1433 г. въ Неаполѣ Антоніо Беккаделли. Она достигла процвѣтанія благодаря Понтано и потому обыкновенно называется Accademia Pontaniana. Еще болѣе важное значеніе имѣла Accademia Platonica во Флоренціи, учрежденная въ 1474 г. и считавшая въ числѣ своихъ членовъ Марсиліо Фичини, Пико делла Мирандолла, Маккіавелли, Анджело Полиціано. Она занималась преимущественно философіей Платона, совершенствованіемъ итальянскаго языка и изученіемъ Данте и послужила образцомъ для многихъ другихъ обществъ подобнаго рода, образовавшихся въ теченіе XVI в. во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Италіи. А. эта, однако, просуществовала лишь до 1521 г. Преимущественно очищенію и облагороженію итальянскаго языка посвятила себя Accademia della Crusca, основанная въ 1582 г. во Флоренціи поэтомъ Граццини и пріобрѣтшая большое вліяніе благодаря изданному ею словарю итальянскаго языка (1612). Основанная въ 1560 г. въ Неаполѣ Academia secretorum naturae для изученія естественныхъ наукъ скоро закрылась, вслѣдствіе преслѣдованій со стороны церкви. По образцу ея была учреждена княземъ Чези въ 1609 г. Accademia dei Lincei въ Римѣ, къ членамъ которой принадлежалъ Галилей; она закрылась послѣ смерти Чези (1632). Кромѣ того, заслуживаютъ упоминанія Accademia antiquaria въ Римѣ, основанная въ 1498 г. Помпоніемъ Лэтомъ, но подвергшаяся преслѣдованіямъ папы Павла II за ересь, и филологическая А., учрежденная Альдомъ Мануціемъ въ 1495 г. въ Венеціи, принесшая много пользы критическимъ изданіемъ древнихъ классиковъ. Всѣ эти итальянскія А. были свободныя общества, часто покровительствуемыя государями, но не содержимыя на счетъ государства. Изъ Италіи, вмѣстѣ съ гуманизмомъ, А. перешли и въ другія страны Европы. Въ 1490 г. Іог. Клем. фонъ Дальбергъ основалъ въ Вормсѣ императорскую Sodalitas Celtica или Rhenana. Конрадъ Цельтесъ около того же времени учредилъ Sodalitas literaria Danubiana, съ 1498 г. перенесенную въ Вѣну. Въ то время какъ Accademia della Crusca послужила образцомъ для нѣмецкихъ лингвистическихъ обществъ XVII в., по примѣру естественно-научныхъ обществъ были учреждены Royal Society of London и Леопольдино-Каролинская А. (см. ниже).—Новая эпоха въ исторіи А. открывается со времени преобразованія во Франціи, по иниціативѣ кардинала Ришелье частнаго парижскаго ученаго кружка въ національное учрежденіе—Académie française (съ 29 января 1635 г.), которая въ эпоху великой революціи объединена была съ 4 другими А. (А. надписей и медалей, А. наукъ, А. художествъ и А. наукъ нравственныхъ и политическихъ) подъ общимъ названіемъ Institut de France (см. Институтъ французскій). По примѣру французской А. стали устраиваться А. въ столицахъ другихъ европейскихъ государствъ. Нѣкоторыя изъ нихъ получили, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеръ центральныхъ ученыхъ институтовъ. Таковы, напр., А. въ Мадридѣ, Лиссабонѣ, Стокгольмѣ и Петербургѣ. Въ отношеніи организаціи А., находящіяся подъ покровительствомъ государства и содержимыя на его средства, большею частью слѣдуютъ образцу французскихъ А. Члены А. въ большинствѣ случаевъ получаютъ жалованье. Существуютъ члены дѣйствительные, почетные и члены-корреспонденты. Работы членовъ прочитываются на періодическихъ собраніяхъ и потомъ печатаются въ «Запискахъ» А. (лат. «Acta», «Commentarii», итал. «Atti», «Memorie», франц. «Mémoires», нѣм. «Abhandlungen», англ. «Transactions»). Для разрѣшенія трудныхъ, еще мало изслѣдованныхъ вопросовъ науки предлагаются темы на премію. Болѣе короткіе доклады, отчеты о ходѣ засѣданій, свѣдѣнія объ управленіи и персоналѣ, корреспонденціи и т. п. сообщаются публикѣ въ особыхъ періодическихъ изданіяхъ А. или ея протоколахъ (англ. «Proceedings», фр. «Bulletins», «Comptes rendus»).—Болѣе значительныя изъ нынѣ существующихъ А.: во Франціи, кромѣ вышеупомянутаго французскаго института, дѣйствуютъ во многихъ главныхъ городахъ департаментовъ ученыя общества, по большей части, носящія названіе Académies des sciences, belles-lettres et arts. Таковы А. въ Амьенѣ, Аррасѣ, Анжерѣ, Безансонѣ, Бордо, Греноблѣ, Дижонѣ, Клермонъ-Ферранѣ, Каннѣ, Лиллѣ, Ліонѣ, Марсели, Реймсѣ, Тулузѣ, Нанси (Académie de Stanislas), Руанѣ и Орлеанѣ. Отчетъ о трудахъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ А. и ученыхъ обществъ во Франціи, по вопросамъ исторіи, археологіи и филологіи въ «Revue des sociétés savantes des départements», а со времени ея закрытія—въ «Bulletins du Comité des Travaux historiques et scientifiques».—Въ Бельгіи на первомъ планѣ стоитъ Académie royale des sciences, des lettres et des beaux-arts въ Брюсселѣ (съ 1816 г.), преобразованная въ 1845 г.; она распадается на три отдѣла (наукъ, изящной литературы и нравственныхъ и политическихъ наукъ) и издаетъ «Mémoires», «Mémoires couronnés», «Mémoires de savants étrangers», «Bulletins» и «Annuaires».—Въ Германіи замѣчательнѣйшія учрежденія этого рода—слѣдующія: 1) Леопольдино-Каролинская Академія естествоиспытателей. Основана 1 января 1652 г. врачомъ Баушомъ въ Швейнфуртѣ, подъ названіемъ Academia naturae curiosorum, которое потомъ было измѣнено въ честь Леопольда I, особенно покровительствовавшаго ей, въ Caesarea-Leopoldina naturae curiosorum. Съ 1808 г. мѣстопребываніе этой А. зависитъ отъ мѣста жительства ея президента (съ 1878 г.—въ Галле). Библіотека А. съ 1862 г. помѣщается въ Дрезденѣ. Оффиціальнымъ органомъ ея съ 1859 г. служитъ «Leopoldina»». — См. Nees v. Esenbeck, «Vergangenheit und Zukunft der kaiserl. Leopoldinisch-Karolinischen Akademie der Naturforscher» (Бреславль, 1851). 2) А. наукъ въ Берлинѣ, учрежденная въ 1700 г. королемъ Фридрихомъ I по иниціативѣ и плану Лейбница, но открытая лишь въ 1711 г. Первымъ ея президентомъ былъ Лейбницъ. При Фридрихѣ-Вильгельмѣ I она утратила значеніе, но въ 1744 г. была возстановлена Фридрихомъ Великимъ, подъ предсѣдательствомъ Мопертюи. Съ 1812 г. она раздѣляется на 4 отдѣленія (математ., физич., философ. и историко-филолог. наукъ).—См. Harnack, «Geschichte der königl. preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin» (Берлинъ, 1900). 3) «Королевское Общество Наукъ» («Königliche Gesellschaft der Wissenschaften») въ Геттингенѣ, учрежденное въ 1742 г.; состоитъ въ тѣсной связи съ мѣстнымъ университетомъ. 4) Королевско-Баварская А. наукъ въ Мюнхенѣ, учрежденная въ 1759 г. преимущественно для историческихъ изслѣдованій, издававшихся въ «Monumenta Boica». Въ 1809 г. кругъ ея дѣятельности былъ расширенъ; съ 1829 г. она имѣетъ три отдѣленія (филос.-филолог., физико-матем. и историческихъ наукъ). 5) Королевско-Саксонское Общество Наукъ въ Лейпцигѣ, открытое 1 іюля 1846 г., имѣетъ два отдѣленія—физико-математическое и историко-филологическое. Въ связи съ ней находится учрежденное еще въ 1768 г., но начавшее свою дѣятельность лишь съ 1774 г. Княжеско-Яблоновское Общество Наукъ, назначающее преміи за сочиненія по исторіи Польши, народному хозяйству, физикѣ и математикѣ и издающее премированныя сочиненія. 6) Учрежденная 10 іюля 1758 г. А. Общеполезныхъ Наукъ (Akademie gemeinnütziger Wissenschaften) въ Эрфуртѣ. 7) Верхнелужицкое Общество Наукъ (Oberlausitzer Gesellschaft der Wissenschaften), основанное въ 1779 г. въ Герлицѣ.—Въ Австріи самая значительная А. — учрежденная 30 мая 1847 г. Императорская А. Наукъ въ Вѣнѣ; она распадается на математическо-естественное и историко-философское отдѣленія. Историческая комиссія А. издаетъ «Fontes rerum austriacarum» и «Monumenta Habsburgica».—Въ Венгріи учреждена въ 1825 г. и 14 февраля 1831 г. открыта въ Будапештѣ Венгерская А. Наукъ. Она состоитъ изъ трехъ отдѣленій: филологическихъ, историко-философско-политическихъ и математическо-естественныхъ наукъ; издаетъ «Monumenta Hungariae historica».—О славянскихъ А. въ Австро-Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ см. ниже.—Въ Букарештѣ въ 1866 г. учреждена румынская А. наукъ.—Изъ А. Италіи, кромѣ А. della Crusca, дѣйствуютъ: 1) Accademia reale delle scienze въ Туринѣ, основанная въ 1757 г. какъ частное общество и съ 1783 г. ставшая королевской. 2) Reale Istituto Lombardo di scienze, lettere ed arti въ Миланѣ, основанный въ своемъ теперешнемъ видѣ въ 1838 г. одновременно съ 3) Istituto Veneto di scienze; 4) Accademia dei nuovi Lincei въ Римѣ, учрежденная въ 1847 г. папою Піемъ IX и съ 1883 г. получившая оффиціальное названіе «А. наукъ». 5) Accademia del Cimento во Флоренціи, учрежденная въ 1657 г. 6) Nuova Società Reale (преобразована въ 1861 г.) въ Неаполѣ. Затѣмъ во многихъ итальянскихъ городахъ (Болоньѣ, Падуѣ, Палермо, Генуѣ и др.) существуютъ ученыя общества съ именемъ А. — Въ Испаніи, кромѣ Real Academía española, основанной въ 1713 г. Филиппомъ V для улучшенія и разработки кастильскаго языка, существуютъ въ Мадридѣ Real Academía de la historia, основанная въ 1738 г. и учрежденная въ 1847 г. Academía real de ciencias, распадающаяся на три отдѣла (точныхъ, физическихъ и естественныхъ наукъ). Кромѣ того, здѣсь съ 1858 г. учреждена еще Real Academía de ciencias morales y políticas.—Въ Португаліи существуетъ Academia real des sciencias, учрежденная въ 1779 г. и реорганизованная въ 1851 г. — Въ Нидерландахъ въ 1808 г. учрежденъ королемъ Людовикомъ Koninglijke Nederlandsche instituut van wetenschappen, letterkunde en schoone kunsten въ Амстердамѣ, превращенный въ 1851 г. въ Akademie van wetenschappen. Существуютъ еще Maatschappij der wetenschappen въ Гаарлемѣ (учр. въ 1752 г.), Zeeuwsch genootschap der wetenschappen въ Миддельбургѣ (съ 1768 г.), Provinciaal genootschap van Kunsten en wetenschappen (съ 1777 г.) въ Утрехтѣ. Bataviaasch genootschap въ Роттердамѣ (основ. въ 1773 г.).—Данія обладаетъ національною А., носящей названіе Det Kongelige danske Videnskabernes Selskab: она учреждена въ 1742 г.—Въ Норвегіи существуетъ учр. въ 1760 г. Kongelige norske Bidenskabernes Selskab въ Дронтгеймѣ и основанное въ 1857 г. въ Христіаніи Bidenskabs-Selskab, издающее «Forhandlinger».—Швеція обладаетъ въ Стокгольмѣ тремя А.: 1) Konglika Svenska Vetenskaps Akademien для изученія естественныхъ наукъ, учрежденная въ 1739 г., преобразованная въ 1820 г. 2) Konglika Svenska Vitterhets - Akademie, для изученія историческихъ наукъ, учрежденная въ 1739 г. въ Дротнинггольмѣ, въ 1786 г. переведенная въ Стокгольмъ; 3) Svenska Akademien, учрежденная въ 1786 г. королемъ Густавомъ III по образцу французской А. для усовершенствованія шведскаго языка. Цѣнныя «Nova acta» издаетъ съ 1773 г. въ Упсалѣ Regia societas scientiarum. — Въ Финляндіи Societas scientiarum Fennica въ Гельсингфорсѣ съ 1842 г. издаетъ «Acta» и съ 1853 г. «Ofversigter». — Англія собственно не имѣетъ А. въ томъ смыслѣ, какой придается имъ на материкѣ, но къ нимъ можно причислить по важности ихъ дѣятельности ученыя общества: Royal society of London (учр. въ 1662 г.), которое до 1880 г. успѣло издать 90 томовъ своихъ «Philosophical Transactions» и съ тѣхъ поръ ежегодно издаетъ по новому тому. Основанныя въ Шотландіи (въ Эдинбургѣ) въ 1782 г. Royal Society и въ Ирландіи (въ Дублинѣ) въ томъ же году Royal Academy of sciences, также издаютъ «Transactions» и «Proceedings». Въ австралійскихъ колоніяхъ дѣйствуютъ Royal societies въ Сиднеѣ, Мельбурнѣ, Гобартѣ и др. — Въ Сѣверной Америкѣ, кромѣ Smithsonian Institution (см. Смитсоновскій институтъ), дѣйствуютъ еще American philosophical Society въ Филадельфіи, старѣйшее въ Америкѣ (сущ. съ 1744 г.), American Academy of arts and sciences въ Бостонѣ (съ 1780 г.), Connecticut Academy of arts and sciences въ Ньюгавенѣ (съ 1799 г.), Columbia Institute въ Вашингтонѣ (съ 1821 г.) и New-York Academy of sciences (съ 1876 г.). Въ 1863 г. National Academy of sciences въ Вашингтонѣ была признана конгрессомъ національнымъ институтомъ.—Для изученія азіатскаго Востока образовано въ 1784 г. въ Калькуттѣ Royal Asiatic society, съ отдѣленіями въ Шанхаѣ, Коломбо и Бомбеѣ. Въ Батавіи въ 1781 г. учреждено нидерландское Genootschap van Kunsten en Wetenschappen. — Въ Египтѣ основанъ въ 1859 г. Саидомъ-пашой въ Александріи Institut Egyptien, издающій «Mémoires» и «Bulletins». — Объ А. въ Россіи см. ниже.—Въ 1893 г. на съѣздѣ въ Лейпцигѣ положено основаніе союзу А. (первоначально участниками союза были А. вѣнская, мюнхенская и ученыя общества въ Геттингенѣ и Лейпцигѣ), имѣющему задачей осуществленіе общими силами разнообразныхъ научныхъ предпріятій и работъ (между прочимъ, означенными А. совмѣстно было предпринято изданіе «Thesaurus linguae latinae» и энциклопедіи математическихъ наукъ). Въ 1899 г. по инціативѣ берлинской А. наукъ и лондонскаго королевскаго общества состоялась въ Висбаденѣ конференція представителей главнѣйшихъ А. наукъ (Берлина, Лондона, Парижа, Вѣны, Петербурга, Мюнхена и Вашингтона). На этой конференціи и на собраніи въ Парижѣ въ 1900 г. былъ образованъ международный союзъ А. (Association internationale des Académies). Къ союзу, кромѣ вышеупомянутыхъ А., примкнули А.: амстердамская, брюссельская, будапештская, копенгагенская, римская, стокгольмская и др. Въ 1901 г. въ Парижѣ происходило первое собраніе международнаго союза А., на которомъ, между прочимъ, рѣшено было предпринять изданіе полнаго собранія сочиненій Лейбница, энциклопедіи знаній по исламу, періодическаго библіографическаго указателя выходящихъ въ свѣтъ на всѣхъ языкахъ научныхъ сочиненій и пр.—II) Названіе А. носятъ въ Германіи и Россіи многочисленныя спеціальныя высшія учебныя заведенія (военныя, морскія, духовныя, горныя, лѣсныя, сельско-хозяйственныя, коммерческія, художественныя и музыкальныя). О русскихъ А., имѣющихъ характеръ высшихъ спеціальныхъ заведеніяхъ, см. ниже.

Академія (античная). Философская школа, извѣстная подъ именемъ А., была основана Платономъ. По своему правовому положенію она носила характеръ религіознаго союза, учрежденнаго для почитанія музъ, а въ своей дѣятельности преслѣдовала цѣли преподаванія наряду съ коллективной научной работой, являясь одновременно школой и ученымъ обществомъ: первой—для младшихъ, вторымъ—для старшихъ своихъ членовъ. Названіе «А.» она получила отъ участка земли, принадлежавшаго греку Академу или Гекадему и лежавшаго къ сѣверо-западу отъ Аѳинъ, въ шести стадіяхъ отъ главныхъ двойныхъ воротъ. Здѣсь находилось святилище Аѳины съ двѣнадцатью священными маслинами, алтарь Зевса, храмъ Прометея и одна изъ трехъ большихъ гимназій Аѳинъ. Въ эпоху тирановъ мы уже слышимъ о существованіи гимназіи Академа. Кимонъ разбиваетъ вокругъ нея образцовый паркъ и заботится объ орошеніи дотолѣ безводнаго участка, благодаря чему послѣдній быстро украшается зелеными лужайками и тѣнистыми группами платановъ и серебристыхъ тополей. Въ этой гимназіи и подъ тѣнью этихъ платановъ и началъ свои чтенія Платонъ, послѣ возвращенія изъ перваго сицилійскаго путешествія (вскорѣ послѣ 387 г. до Р. Хр.). Позднѣе онъ купилъ себѣ садъ по сосѣдству съ землей Академа и перенесъ туда свои чтенія. Тутъ же онъ устроилъ святилище музъ (музейонъ) и преподавательскую каѳедру (exedra), Спевзиппъ поставилъ изображенія харитъ, а персъ Митридатъ—статую самого Платона. Этотъ садъ, на который было перенесено названіе А., послѣ смерти Платона перешелъ, по его завѣщанію, въ собственность школы. Впрочемъ, большинство схолярховъ—преемниковъ Платона, вели преподаваніе въ гимназіи Академа, и лишь при Лакидѣ мы имѣемъ указанія на то, что садъ былъ заново отдѣланъ, и лекціи снова читались тамъ. Значительно позже начинаютъ раздаваться жалобы на нездоровое мѣстоположеніе А.—что, вѣроятно, стоитъ въ связи съ опустошеніемъ пригородовъ, начатымъ еще Филиппомъ IV,—и лекціи переносятся изъ А. въ одну изъ городскихъ гимназій. Особенно пострадала А. отъ осады города и гавани Суллой въ 86 г., когда ея деревья были срублены для устройства осадныхъ машинъ. Садъ оставался во владѣніи школы въ теченіе всей эпохи угасающаго язычества и лишь въ 529 г. былъ конфискованъ императоромъ Юстиніаномъ.—Внутренняя организація А. Верховное руководство А. принадлежало схоларху, намѣченному его предшественникомъ и выбранному затѣмъ членами А. Преподаваніе велось не однимъ лишь схолархомъ, но и другими болѣе зрѣлыми членами организаціи, выступавшими какъ въ качествѣ учителей, такъ и въ качествѣ изслѣдователей. Кромѣ того, существовали должности распорядителей при жертвоприношеніяхъ, празднествахъ въ честь музъ и Аполлона и при сопровождавшихъ ихъ общихъ трапезахъ. Эти трапезы были установлены самимъ Платономъ для поддержанія общенія между членами; упоминаются даже особыя, писанныя «застольныя правила». Помимо философіи Платона, въ А. (особенно въ первый ея періодъ) преподавалось и разрабатывалось все научное знаніе того времени. Выдающіяся математическія, астрономическія, этико-историческія и медико-натуралистическія изслѣдованія вышли непосредственно изъ школы Платона. Такъ, математика дошла въ древней А. до разрѣшенія самыхъ трудныхъ своихъ проблемъ (діоризмъ Неоклида, ученіе о пропорціяхъ у Архита и Эвдокса, сѣченіе линіи, спираль (см. Cantor, «Geschichte der Mathematik», I, 202 и слѣд.). А. учила о неподвижности звѣзднаго неба и о вращеніи земли вокругъ оси. Въ А. же слѣдуетъ искать начало обширныхъ литературныхъ, политическихъ и естественно-научныхъ трудовъ Аристотеля, создавшаго впослѣдствіи свою школу. Такимъ образомъ въ А. былъ явленъ впервые примѣръ широко организованной научной работы, носящей универсальный характеръ.

Внѣшняя исторія. Исторію А. обыкновенно подраздѣляютъ на 3 періода (иногда—на 5). 1) Періодъ древней А., охватывающій первое столѣтіе по смерти ея основателя. Въ число академиковъ перваго періода входятъ ближайшіе послѣдователи Платона, многіе изъ которыхъ были его современниками. Первый схолархъ А., стоявшій во главѣ ея отъ 347 до 339 г. до Р. Хр.—Спевзиппъ, племянникъ Платона. За нимъ слѣдовалъ (339—314) Ксенократъ изъ Халкедона, спутникъ Платона въ третьемъ сицилійскомъ путешествіи. Къ тому же поколѣнію принадлежатъ: Филиппъ изъ Опунта, вѣроятный издатель платоновскихъ «Законовъ» и составитель «Эпиномиса», и астрономъ Гераклидъ изъ Гераклеи Понтійской, которому Платонъ ввѣрилъ руководство А. на время своего послѣдняго сицилійскаго путешествія, и который основалъ впослѣдствіи у себя на родинѣ собственную школу. Съ 314 по 270 г. главой школы былъ Полемонъ изъ Аѳинъ, а послѣ него Кратесъ, такъ какъ наиболѣе талантливый ученикъ Полемона, Кранторъ, умеръ раньше. Въ близкихъ отношеніяхъ къ древней А. стояли астрономъ Эвдоксъ изъ Книда и глава тогдашнихъ пиѳагорейцевъ Архитъ изъ Тарента. 2) Періодъ средней А. начинается съ Аркезилая изъ Питаніи въ Эоліи (270—241); это былъ остроумный ораторъ, находившійся подъ вліяніемъ скептика Пиррона. Сочиненія его до насъ не дошли, ученіе же его записалъ его ученикъ и преемникъ Лакидъ (схолархъ 241—215 г. до Р. Хр.). За нимъ слѣдовали Телеклесъ, Эандръ и др. 3) Періодъ новой А. далъ намъ Карнеада (ум. 129 г. до Р. Хр.), великаго противника Стои, тщательно изучившаго это ученіе и опровергавшаго его въ блестящихъ рѣчахъ. Въ 155 г. мы видимъ его въ Римѣ участникомъ посольства философовъ; онъ произноситъ тамъ двѣ рѣчи—одну за, другую противъ справедливости, иллюстрируя такимъ образомъ возможность in utramque partem disputare, чѣмъ производитъ громадное впечатлѣніе. Ученіе его записано его ученикомъ Клитомахомъ изъ Карѳагена. Нѣкоторые историки философіи причисляютъ къ новой А. также Филона изъ Лариссы (87 г. въ Римѣ) и Антіоха Аскалонскаго, слушателемъ котораго былъ Цицеронъ во время своего пребыванія въ Аѳинахъ зимой 79—78 г. Другіе выдѣляютъ Филона въ четвертую, а Антіоха—въ пятую А.

Философія А. Древняя А., въ лицѣ своихъ главныхъ представителей, стремилась сохранить неизмѣннымъ ученіе Платона, но при этомъ она развивала лишь то направленіе, которое философія Платона приняла въ послѣдніе годы жизни мыслителя, т.-е. приближалась все болѣе и болѣе теоретически къ пиѳагорейскому мистическому ученію о числахъ, практически—къ популярному морализированію, съ религіознымъ оттѣнкомъ. Уже первые схолархи въ значительной степени уклонились отъ умозрительныхъ основъ чистаго платонизма и руководствовались въ своихъ теоріяхъ стремленіемъ примирить идеалистическое міровоззрѣніе Платона съ интересами, выдвигаемыми греческой жизнью, и съ эмпирическими науками. Они отодвигаютъ на второй планъ ученіе объ идеяхъ, отдавая первое мѣсто ученію о числахъ. Числамъ приписываетъ Спевзиппъ ту сверхчувственную реальность, отдѣленную отъ чувственныхъ вещей, которую Платонъ придавалъ идеямъ. Филиппъ изъ Опунта въ «Эпиномисѣ» поясняетъ, что высшее знаніе, на которомъ должно быть построено государство «Законовъ»,—математика и астрономія, такъ какъ онѣ учатъ человѣка вѣчнымъ отношеніямъ мѣры, по которымъ Богъ устроилъ міръ, и тѣмъ ведутъ его къ истинному благочестію. Подчеркивая, въ противовѣсъ Платону, значеніе эмпирическаго знанія, мыслители древней А. полагаютъ главную задачу своей метафизики въ созиданіи промежуточныхъ звеньевъ между сверхчувственнымъ и чувственнымъ. Кромѣ того, они отступаютъ отъ монизма общихъ принциповъ, характеризующаго философію Платона: такъ, Спевзиппъ различаетъ единое, добро и божественный разумъ, чѣмъ навлекаетъ на себя упрекъ Аристотеля, осуждавшаго его за разрушеніе связи объединеннаго мірового цѣлаго, въ которой такъ стремились Платонъ и самъ Аристотель. Соціально-этическая сторона и политическая тенденція этики Платона не развивалась далѣе академиками. Главенствующее мѣсто занималъ у нихъ вопросъ о правильномъ образѣ жизни индивидуума. Такъ, Ксенократъ, высоко почитавшій добродѣтель, все же признавалъ условіемъ верховнаго блага наряду съ нею и блага внѣшнія; онъ полагалъ, что взамѣнъ знанія, доступнаго лишь немногимъ, для большинства людей достаточно простой разсудительности. Полемонъ училъ жизни, согласной съ природою, и приглашалъ упражняться въ добродѣтели, ведущей къ счастливой жизни не діалектическими теоріями, а поступками. Средняя А., отзываясь на потребности времени, является періодомъ господства въ школѣ скептическаго направленія. Происходившій въ ту эпоху между школами споръ о философской истинѣ необходимо долженъ былъ выдвинуть скептическій вопросъ о возможности и предѣлахъ человѣческаго знанія, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ уже не являлся новинкой въ Греціи послѣ софистовъ и Сократа. Подъ вліяніемъ духа времени скептическій образъ мыслей, кристаллизуясь въ системы, принимаетъ не столько гносеологическую, сколько этическую окраску. Несомнѣнно, что первоначально скептицизмъ служилъ въ А. лишь орудіемъ борьбы со Стоей и только постепенно овладѣлъ А., отвлекши ее отъ позитивнаго ученія Платона. Если Сократъ говорилъ: «я знаю, что я ничего не знаю», то Аркезилай увѣрялъ, что онъ не знаетъ даже и этого. Результатомъ такого радикальнаго скептицизма у него явилась проповѣдь воздержанія отъ сужденія (ἐποχή): разъ мы ничего не знаемъ о предметѣ, то не можемъ имѣть и никакого мнѣнія о немъ. Практическая неосуществимость подобнаго принципа заставила новую А., въ лицѣ Карнеада, искать выхода, для чего ему пришлось построить теорію пробабилизма, утверждавшую, что хотя невозможно знаніе достовѣрное, но возможно знаніе вѣроятное. Мы не въ силахъ достигнуть истины, но намъ доступно правдоподобное (εὔλογον)—и это достаточно, правда, не для построенія истиннаго теоретическаго знанія, но для практической жизни. Поэтому задача философіи сводится къ выясненію различныхъ ступеней и условій вѣроятности. Филонъ снова покидаетъ скептическую позицію и возвращается къ догматическимъ воззрѣніямъ, причемъ старается доказать, что А. никогда отъ нихъ и не отступала. Однако, его теорія лишь въ незначительной степени напоминаетъ подлинное ученіе Платона. Теорія его ученика Антіоха—типичный эклектизмъ. Онъ окончательно возстаетъ противъ скептицизма, а такъ какъ почвой для возникновенія послѣдняго служило противорѣчіе одной философской системы другой, то Антіохъ стремился доказать, что этихъ противорѣчій не существуетъ, что въ главномъ всѣ значительныя философскія теоріи согласны между собой, и все ихъ различіе чисто-терминологическое. Такъ, по его мнѣнію, философіи академическая и перипатетическая—лишь различныя выраженія одного и того же содержанія, и съ этимъ же содержаніемъ мы сталкиваемся и въ стоицизмѣ. Въ послѣдующія столѣтія мы встрѣчаемъ еще имена платониковъ эклектическаго и скептическаго направленія, причисляющихъ себя къ А., но наиболѣе выдающіеся изъ нихъ не учатъ въ Аѳинахъ. Неоплатонизмъ также возникъ не въ А., а проникъ туда позже (черезъ аѳинянина Плутарха, въ 380—433 гг. по Р. Хр.) и утверждался въ ней до ея паденія въ 529 г., когда при схолархѣ Дамасціи императоръ Юстиніанъ закрылъ А., конфисковалъ ея имущество и запретилъ преподаваніе греческой мудрости въ Аѳинахъ.—Ср. по общимъ вопросамъ: H. Stein, «Sieben Bücher zur Geschichte des Platonismus» (Геттингенъ, 1862—75); H. Usener, «Über die Organisation der wissenschaftlichen Arbeit im Altertum» («Preuss. Jahrb.», 53 и сл.); E. Heitz, «Die Philosophenschulen Athens» («Deutsche Revue», 1884). Объ отдѣльныхъ академикахъ: Ravaisson, «Speusippi de primis rerum principiis placita» (П., 1838); R. Heinze, «Xenokrates» (Лпц., 1892); A. Geffers, «De Arcesilao» (Геттингенъ, 1841); Roulez, «De Carneade» (Гентъ, 1824); K. F. Stäudlin, «Geschichte u. Geist des Skeptizismus» (Лпц., 1794—95); Brochard, «Les sceptiques Grecs» (П., 1887); Y. Grysar, «Die Akademiker Philon u. Antiochus» (Кельнъ, 1849); P. Natorp, «Forschungen».

Академіи военныя, высшія военно-учебныя заведенія, имѣющія цѣлью подготовку спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ военнаго дѣла и распространеніе среди офицеровъ военныхъ знаній вообще. Въ Россіи въ настоящее время 5 военныхъ А.: 1) Николаевская военная, 2) Михайловская артиллерійская, 3) Николаевская инженерная, 4) Александровская военно-юридическая и 5) Николаевская морская. Кромѣ того, значеніе А. имѣетъ Интендантскій курсъ.—Императорская Николаевская военная А. основана 4 октября 1830 г. по проекту ген.-адъютанта барона Жомини, для распространенія въ арміи военнаго образованія и для подготовки офицеровъ генеральнаго штаба. Въ 1854 г. при А. было открыто геодезическое отдѣленіе, для подготовки руководителей военно-топографическими съемками и геодезическими работами. Въ 1855 г. военная А. была переименована въ Николаевскую А. генеральнаго штаба и, вмѣстѣ съ преобразованными изъ офицерскихъ классовъ артиллерійскаго и инженернаго училищъ Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной А., вошла въ составъ Императорской военной А., поступившей въ вѣдомство военно-учебныхъ заведеній, причемъ ея совѣту были подчинены также два училища—артиллерійское и инженерное. Въ 1863 г. военная А. была раздѣлена на три спеціальныя А. (генеральнаго штаба, артиллерійскую и инженерную), и онѣ были отчислены въ вѣдѣніе подлежащихъ главныхъ управленій: А. генеральнаго штаба была подчинена начальнику главнаго штаба. Въ 1905 г., съ учрежденіемъ главнаго управленія генеральнаго штаба, А. перешла въ вѣдѣніе начальника генеральнаго штаба, а въ 1909 г., съ изданіемъ новаго положенія объ А., получила свое теперешнее наименованіе. Въ первые годы существованія А. комплектовалась строевыми офицерами, предназначенными начальствомъ для перевода въ генеральный штабъ; затѣмъ были введены пріемные экзамены, и было установлено для поступленія въ А. требованіе предварительнаго прослуженія въ строю извѣстнаго числа лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ. Условія для поступленія въ А., въ зависимости отъ потребности въ офицерахъ генеральнаго штаба и отъ количества желающихъ поступить въ А., то облегчались, то отягчались. По Положенію 1909 г. въ А. принимаются оберъ-офицеры всѣхъ чиновъ, прослужившіе въ строю не менѣе 3 лѣтъ и отбывшіе не менѣе 3 лагерныхъ сборовъ; желающіе поступить въ А. должны написать три сочиненія на предложенныя конференціей А. темы по тактикѣ, политической исторіи или географіи и русскому языку; кромѣ того, имъ производится при окружныхъ штабахъ испытаніе въ рѣшеніи тактическихъ задачъ и верховой ѣздѣ. Всѣ работы желающихъ поступить представляются изъ окружныхъ штабовъ въ А. въ мартѣ мѣсяцѣ, и конференція опредѣляетъ, кто изъ желающихъ можетъ быть допущенъ въ августѣ къ пріемнымъ экзаменамъ; пріемъ въ А. производится по конкурсу экзаменныхъ балловъ. Учебный курсъ въ А. первоначально продолжался 2 года и состоялъ изъ слушанія лекцій по различнымъ отраслямъ военной науки и изъ лѣтнихъ практическихъ занятій съемками и рѣшеніемъ тактическихъ задачъ; съ 1869 г. въ А. введенъ дополнительный курсъ для самостоятельныхъ работъ слушателей на задаваемыя темы по тактикѣ, стратегіи, военной исторіи и военной администраціи; всѣ слушатели А. проходили полный курсъ въ 2 года и 9 мѣсяцевъ; окончившіе его по первому разряду переводились, послѣ годичнаго прикомандированія, въ генеральный штабъ, а окончившіе курсъ по второму разряду возвращались на службу въ свои войсковыя части и имѣлись въ виду для перевода въ генеральный штабъ въ случаѣ надобности. Въ 1893 г. штатъ слушателей А. былъ значительно увеличенъ, но при этомъ для окончанія А. было признано обязательнымъ прохожденіе лишь 2 классовъ; лучшіе изъ окончившихъ курсъ, въ числѣ, опредѣляемомъ ежегодно начальникомъ главнаго штаба, оставлялись въ дополнительномъ классѣ, а остальные возвращались на службу въ войска, получая право на академическій знакъ и нѣкоторыя преимущества при производствѣ въ штабъ-офицерскій чинъ; окончившіе дополнительный классъ по первому разряду производились въ слѣдующіе чины и, послѣ годичнаго испытанія, переводились въ генеральный штабъ. По Положенію 1909 г. для всѣхъ слушателей А. вновь установленъ полный курсъ въ трехъ классахъ, продолжительностью 2 года 9 мѣсяцевъ; окончившіе курсъ по первому разряду отбываютъ лагерный сборъ въ условіяхъ службы генеральнаго штаба, а затѣмъ возвращаются въ свои части и по выполненіи служебнаго ценза переводятся въ генеральный штабъ; окончившіе А. по второму разряду возвращаются въ свои части и права на переводъ въ генеральный штабъ не имѣютъ. Производство въ слѣдующіе чины за окончаніе А. замѣнено награжденіемъ орденами; кромѣ того, всѣмъ окончившимъ курсъ выдается годовой окладъ жалованья, а лучшіе по успѣхамъ при выпускѣ награждаются медалями и денежными преміями (имени Леонтьева, Леера, Зейфарта и Обручева). Въ А. положено по штату 300 слушателей. Предметы преподаванія въ А.: стратегія, тактика, служба генеральнаго штаба, военная исторія, исторія военнаго искусства, военная администрація и статистика, свѣдѣнія по артиллерійской и инженерной части, военно-морское дѣло, геодезія съ картографіей, съемка съ черченіемъ, политическая исторія и одинъ изъ иностранныхъ языковъ. Лѣтомъ слушатели занимаются съемками и рѣшеніемъ тактическихъ задачъ и знакомятся съ дѣйствіями войскъ въ полѣ и съ устройствомъ крѣпостей. Въ геодезическомъ отдѣленіи А. по штату положено 14 слушателей; пріемъ производится разъ въ 2 года, причемъ допускаются оберъ-офицеры, прослужившіе не менѣе 2 лѣтъ. При поступленіи производится конкурсный экзаменъ по математикѣ (элементарной и высшей), физикѣ, географіи, исторіи, военной администраціи, топографическому черченію, русскому и одному изъ иностранныхъ языковъ. Теоретическій курсъ въ геодезическомъ отдѣленіи продолжается 2 года: преподаются астрономія, геодезія, картографія, физическая географія, тактика, военная исторія, исторія военнаго искусства, военная администрація и статистика, политическая исторія и одинъ изъ иностранныхъ языковъ. Окончившіе теоретическій курсъ геодезическаго отдѣленія командируются на 2 года къ Николаевской главной обсерваторіи для прохожденія высшей геодезіи и практической астрономіи. Управленіе А. ввѣрено ея начальнику; преподаваніе ведется профессорами (ординарными и экстраординарными) и преподавателями; вопросы по ученой и учебной части обсуждаются конференціей; хозяйственную часть вѣдаетъ особый комитетъ. А. имѣетъ обширную библіотеку, богатыя коллекціи инструментовъ и моделей и собственную обсерваторію въ Пулковѣ; при А. состоятъ Суворовскіе музей и церковь, и имѣется особый полуэскадронъ. За все время существованія А. было 76 выпусковъ, успѣшно окончило курсъ около 4000 офицеровъ. Начальниками А. съ 1830 г. были: ген. Сухозанетъ, Стефанъ, Баумгартенъ, Леонтьевъ, Драгомировъ, Лееръ, Сухотинъ, Глазовъ, Михневичъ, Щербачевъ.—Михайловская артиллерійская А. образована изъ офицерскихъ классовъ артиллерійскаго училища, основаннаго 9 мая 1820 г. Лучшіе изъ окончившихъ курсъ въ юнкерскихъ классахъ переводились въ офицерскіе классы, въ коихъ (младшемъ и старшемъ) полагалось по штату 48 офицеровъ. 30 августа 1855 г. офицерскіе классы училища были преобразованы въ Михайловскую артиллерійскую А. съ двумя классами—теоретическимъ и практическимъ, причемъ она вошла въ составъ Императорской военной А. Слушателями въ А. принимались офицеры, окончившіе курсъ какъ въ артиллерійскомъ училищѣ, такъ и въ кадетскихъ корпусахъ; тѣ и другіе поступали въ А. непосредственно послѣ производства въ офицеры. Такъ какъ офицеры, окончившіе курсъ въ кадетскихъ корпусахъ, были слабѣе подготовлены по математическимъ наукамъ, чѣмъ окончившіе курсъ артиллерійскаго училища, то въ 1861 г. въ А. было образовано два отдѣла: техническій, съ трехлѣтнимъ курсомъ, посвященнымъ физико-математическимъ наукамъ, артиллеріи и механикѣ, и строевой, съ двухлѣтнимъ курсомъ артиллеріи и военныхъ наукъ. Съ 1863 г. въ А. стали принимать только офицеровъ, прослужившихъ не менѣе 2 лѣтъ въ строю, и не иначе, какъ по экзамену изъ полнаго курса артиллерійскаго училища. Въ 1865 г. строевой отдѣлъ А. былъ закрытъ. Въ 1863 г. А. получила самостоятельную организацію и вновь была перечислена въ вѣдѣніе главнаго артиллерійскаго управленія и генералъ-фельдцейхмейстера. Всѣ офицеры А. должны были проходить трехлѣтній курсъ, постепенно расширявшійся введеніемъ новыхъ предметовъ. По новому Положенію 4 декабря 1893 г. первые два класса А. (младшій и старшій) предназначаются для распространенія высшихъ знаній въ артиллерійскихъ частяхъ войскъ, а третій (дополнительный)—для приготовленія офицеровъ къ службѣ въ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ. Въ А. положено по штату 60 слушателей, но допускаются и сверхштатные слушатели. Принимаются въ А. по конкурсному экзамену офицеры всѣхъ родовъ оружія, въ чинахъ до поручика гвардіи или штабсъ-капитана арміи включительно, прослужившіе въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 3 лѣтъ и въ томъ числѣ не менѣе 2 лѣтъ въ строю; офицеры, служащіе не въ артиллеріи, предварительно прикомандировываются на 1 годъ къ полевой артиллеріи; для офицеровъ, окончившихъ курсъ въ артиллерійскихъ или инженерномъ училищахъ, а равно въ университетахъ по физико-математическому факультету требуется прослуженіе въ офицерскихъ чинахъ только 2 года, но непремѣнно въ строю. Желающіе поступить въ А. подвергаются предварительному испытанію при окружныхъ артиллерійскихъ управленіяхъ; выдержавшіе это испытаніе командируются на казенный счетъ въ Петербургъ и экзаменуются въ А.; служащіе въ Петербургскомъ военномъ округѣ отъ предварительнаго испытанія освобождены. Курсъ въ А. продолжается 2 года 9 мѣсяцевъ. Предметы преподаванія: главные—артиллерія, технологія, механика (теоретическая и прикладная) и химія; вспомогательные—высшая математика, физика, стратегія, фортификація, тактика, исторія военнаго искусства, военная администрація и иностранные языки (французскій и нѣмецкій). Въ лѣтніе мѣсяцы слушатели командируются на различные заводы, главный артиллерійскій полигонъ и с.-петербургскій арсеналъ для практическаго ознакомленія съ производствами заводовъ, съ машинами и приборами, а также для присутствованія при производствѣ разнаго рода опытовъ и работъ по артиллерійской части. Окончившіе удовлетворительно курсъ двухъ классовъ А. получаютъ право на академическій знакъ и особыя преимущества при производствѣ въ строевыхъ частяхъ въ подполковники, а отнесенные къ I разряду, сверхъ того, получаютъ годовой окладъ жалованья. Ежегодно опредѣляемое военнымъ министромъ число офицеровъ, окончившихъ курсъ двухъ классовъ по I разряду, переводятся въ дополнительный курсъ; всѣ остальные окончившіе курсъ двухъ классовъ, отчисляются въ войска. Успѣшно окончившіе дополнительный курсъ производятся въ слѣдующіе чины до чина штабсъ-капитана гвардіи и капитана арміи включительно, или же награждаются годовымъ окладомъ жалованья; они получаютъ право на службу по технической, ученой или учебной части въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, а также на переводъ, хотя бы и сверхъ вакансіи, въ строевыя части гвардейской артиллеріи. Лучшимъ по выпуску офицерамъ выдаются медали и денежныя преміи (имени ген. Цебрикова и Федорова). А. имѣетъ свою библіотеку, музей, химическую лабораторію, физическій кабинетъ и электротехническую лабораторію; начальнику А. подчинены оба артиллерійскихъ училища (Михайловское и Константиновское). Всего окончило курсъ въ офицерскихъ классахъ за время съ 1825 г. по 1855 г.—426, а въ А. съ 1855 по 1909 г.—1187 офицеровъ. Начальниками А. съ 1855 г. были генералы Рѣзвой, Крыжановскій, Платовъ, Ротъ, Демяненковъ, Валевачевъ и Чернявскій.—Николаевская инженерная А. образована изъ офицерскихъ классовъ учрежденной 3 марта 1810 г. инженерной школы, которая 24 ноября 1819 г. была преобразована въ главное инженерное училище; курсъ въ офицерскихъ классахъ, куда переводились лучшіе изъ оканчивающихъ кондукторскіе классы, продолжался сначала одинъ годъ, а съ 1819 г.—два года. Въ 1855 г. офицерскіе классы были отдѣлены отъ училища и преобразованы въ Николаевскую инженерную А., которая вошла въ составъ Императорской военной А.; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ А. стали принимать, кромѣ окончившихъ курсъ инженернаго училища, также и лучшихъ изъ окончившихъ курсъ кадетскихъ корпусовъ. Въ 1863 г. Николаевская инженерная А. получила самостоятельную организацію и была подчинена генералъ-инспектору по инженерной части; тогда же для поступленія въ А. было установлено требованіе предварительной службы въ строю не менѣе 2 лѣтъ и выдержаніе конкурснаго экзамена. Съ 1869 г. въ А. введенъ дополнительный курсъ для самостоятельныхъ практическихъ работъ; полный курсъ ученія въ А. продолжается 2 года и 9 мѣсяцевъ. По Положенію 4 декабря 1893 г. для окончанія А. установлено обязательное прохожденіе лишь двухъ классовъ (младшаго и старшаго), предназначенныхъ для распространенія высшихъ знаній въ инженерныхъ войскахъ, а дополнительный курсъ предназначенъ для приготовленія офицеровъ къ службѣ военныхъ инженеровъ. Общее число обучающихся по штату 110 офицеровъ, сверхштатные слушатели принимаются съ разрѣшенія военнаго министра. Условія поступленія въ А. и порядокъ пріема въ нее такіе же, что и въ Михайловской артиллерійской академіи, но предварительныя испытанія производятся при штабахъ саперныхъ бригадъ и при окружныхъ и крѣпостныхъ инженерныхъ управленіяхъ. Принятые въ А. офицеры другихъ родовъ оружія зачисляются соотвѣтствующими чинами въ инженерныя войска. Предметы преподаванія: главные:—фортификація, строительное искусство, архитектура и механика; вспомогательные—исторія осадъ, дѣйствія флота въ сферѣ крѣпостей и минное дѣло, военное искусство (стратегія, исторія военнаго искусства и военная исторія), современное состояніе артиллеріи, высшая математика, начертательная геометрія, геодезія, химія, электротехника, петрографія, иностранные языки (французскій и нѣмецкій). Въ лѣтніе мѣсяцы слушатели занимаются практическими работами по строительному искусству и прикладной механикѣ, а также учебными съемками. Условія выпуска изъ А. тѣ же, что и въ Михайловской артиллерійской А. Лучшимъ по успѣхамъ изъ числа окончившихъ курсъ выдаются медали и денежныя преміи (имени ген. Кондратенко, Теляковскаго и Березина); успѣшно окончившіе дополнительный курсъ А. получаютъ право на переводъ въ корпусъ военныхъ инженеровъ. А. имѣетъ свою библіотеку, музей, химическую и техническую лабораторіи, физическій и электротехническій кабинеты. Начальнику А. подчинено Николаевское инженерное училище; учебною частью въ А. и училищѣ завѣдываютъ инспекторъ классовъ и его помощникъ; оба они входятъ въ составъ конференціи А. — Александровская военно-юридическая А. образована изъ офицерскихъ классовъ, учрежденныхъ въ 1866 г. при аудиторскомъ училищѣ военнаго министерства для приготовленія штабъ- и оберъ-офицеровъ къ занятію должностей по военно-судебному вѣдомству. Офицерскіе классы состояли изъ 2 курсовъ; слушателей было опредѣлено по штату 50 чел., но допускались и вольные слушатели; поступать въ число слушателей могли штабъ и оберъ-офицеры, прослужившіе въ строю не менѣе 4 лѣтъ; избраніе изъ числа желающихъ на имѣющіяся вакансіи зависѣло отъ генералъ-аудитора, а окончательное назначеніе слушателями — отъ военнаго министра. При общемъ преобразованіи военнаго министерства 30 марта 1867 г. офицерскіе классы были переименованы въ военно-юридическую А., также съ двухлѣтнимъ курсомъ. 11 января 1868 г. были изданы правила для поступленія офицеровъ въ А., по которымъ, кромѣ предварительной службы не менѣе четырехъ лѣтъ въ строю, было установлено требованіе успѣшнаго окончанія полнаго курса въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и конкурсный пріемный экзаменъ, съ предварительнымъ испытаніемъ при окружныхъ штабахъ. Въ 1875 г., въ виду возникшаго предположенія объ упраздненіи военно-юридической А. и соотвѣтственномъ преобразованіи военно-юридическаго (бывшаго аудиторскаго) училища, пріемъ офицеровъ въ А. былъ прекращенъ, но впослѣдствіи это предположеніе было оставлено, военно-юридическое училище было закрыто; въ 1878 г. было издано временное Положеніе объ А., и возобновленъ пріемъ офицеровъ. По Положенію 1878 г. курсъ А. установленъ трехлѣтній: въ первыхъ двухъ классахъ, посвященныхъ преподаванію предметовъ обще-юридическаго курса, было положено по 15 офицеровъ, въ спеціальномъ курсѣ военно-юридическихъ наукъ—15 офицеровъ и 10 чиновниковъ; въ спеціальный курсъ, кромѣ окончившихъ 2 класса общаго юридическаго курса, принимались по повѣрочному экзамену офицеры и чиновники, окончившіе полный курсъ университета по юридическому факультету или другія юридическія учебныя заведенія; штабсъ-офицеры въ А. болѣе не принимались. Въ 1882 г. былъ прекращенъ пріемъ чиновниковъ слушателями въ А. 3 іюня 1891 г. издано дѣйствующее нынѣ Положеніе объ А.; 21 декабря 1898 г. А. присвоено наименованіе Александровской, въ память ея основателя, императора Александра II. По Положенію 1891 г. А. имѣетъ цѣлью доставлять высшее военно-юридическое образованіе офицерамъ, поступающимъ на службу по военно-судебному вѣдомству, и состоитъ изъ 3 классовъ, въ которыхъ по штату положено 45 офицеровъ; пріемъ сверхштатныхъ слушателей допускается съ разрѣшенія военнаго министра. Къ пріему въ А. допускаются офицеры до чина штабсъ-капитана гвардіи или капитана арміи включительно, прослужившіе въ строю не менѣе 4 лѣтъ и притомъ окончившіе полный курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; офицеры, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по юридическому разряду наукъ, могутъ поступать прямо въ старшій классъ по повѣрочному экзамену; остальные принимаются въ младшій классъ по конкурсному экзамену въ объемѣ курса кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ. Желающіе поступить въ младшій классъ подвергаются предварительному испытанію по тѣмъ же программамъ при окружныхъ штабахъ. Курсъ въ А. продолжается 2 года 9 мѣсяцевъ. Предметы преподаванія: главные—государственное право, гражданское право, уголовное право и судопроизводство, военно-уголовное право и судопроизводство, военно-административное право; вспомогательные—исторія русскаго права, энциклопедія права и исторія философіи права, финансовое право и политическая экономія, полицейское право, церковное право, гражданское судопроизводство, судебная медицина, психологія и логика, исторія русскаго военнаго законодательства. Въ старшемъ классѣ вторая половина учебнаго года посвящается практическимъ занятіямъ по военно-уголовному судопроизводству; каждый слушатель къ этому времени долженъ написать письменную работу на избранную имъ тему по одному изъ главныхъ предметовъ. Офицеры, окончившіе курсъ А., получаютъ право на академическій значекъ, а отнесенные къ I разряду производятся въ слѣдующіе чины, или же награждаются годовымъ окладомъ жалованья. Окончившіе А. по I разряду прикомандировываются на одинъ годъ къ военно-судебнымъ установленіямъ для практическаго ознакомленія съ военно-судебною частью, а затѣмъ назначаются кандидатами на военно-судебныя должности. Окончившіе А. по II разряду возвращаются въ свои части; лучшіе по успѣхамъ награждаются медалями и денежными преміями (имени В. Д. Философова). За все время существованія А. было 40 выпусковъ; успѣшно окончило курсъ 910 офицеровъ. Начальники А. съ 1866 г.: генералы Ферморъ, Бобровскій, Платоновъ, Басковъ и Кирилинъ. — Николаевская морская А. образована изъ офицерскаго класса, который былъ учрежденъ 29 января 1827 г. при морскомъ кадетскомъ корпусѣ для «усовершенствованія нѣкотораго числа отличнѣйшихъ изъ вновь произведенныхъ офицеровъ въ высшихъ частяхъ наукъ, къ морской службѣ относящихся». Въ офицерскіе классы назначались лучшіе воспитанники каждаго выпуска, а съ 1841 г. допускались офицеры, окончившіе курсъ въ штурманскомъ полуэкипажѣ, офицеры морской артиллеріи и корабельные инженеры. Курсъ былъ сначала двухлѣтній, съ 1829 г.—трехлѣтній; въ программу преподаванія, кромѣ спеціальныхъ морскихъ наукъ, были введены нѣкоторые общеобразовательные предметы. Курсъ наукъ былъ сначала общій для всѣхъ слушателей, но послѣ введенія во флотѣ паровыхъ двигателей офицерскіе классы были преобразованы (1862) въ академическій курсъ морскихъ наукъ, состоящій изъ 3 отдѣленій—гидрографическаго, кораблестроительнаго и механическаго, съ двухлѣтнимъ курсомъ. Къ слушанію лекцій допускались по пріемному экзамену офицеры всѣхъ корпусовъ морского вѣдомства, прослужившіе не менѣе 2 лѣтъ. Въ 1864 г. было разрѣшено принимать на академическій курсъ вольнослушателями офицеровъ, желающихъ пройти курсъ одного или нѣсколькихъ предметовъ. Такъ же, какъ и офицерскіе классы, академическій курсъ подчинялся директору морского корпуса, но завѣдываніе учебною частью курса было ввѣрено учебному совѣту. Въ 1877 г. академическій курсъ былъ переименованъ въ Николаевскую морскую А., но это не внесло существенныхъ измѣненій въ учебную программу. Между тѣмъ во флотѣ назрѣла потребность въ распространеніи спеціальныхъ военно-морскихъ наукъ (морской стратегіи и тактики), а потому въ 1896 г. было издано новое Положеніе о морской А., которымъ къ тремъ прежнимъ отдѣленіямъ съ двухгодичнымъ курсомъ добавленъ одногодичный курсъ военно-морскихъ наукъ. Число слушателей по штату было 37. Къ слушанію лекцій допускались по пріемному конкурсному экзамену: на гидрографическое отдѣленіе—оберъ-офицеры флота и корпуса флотскихъ штурмановъ, сдѣлавшіе не менѣе двухъ трехмѣсячныхъ плаваній; на кораблестроительное и механическое отдѣленіе — корабельные инженеры и инженеръ-механики флота, прослужившіе не менѣе 2 лѣтъ и пробывшіе на практическихъ занятіяхъ не менѣе 12 мѣсяцевъ. На курсъ военно-морскихъ наукъ принимались безъ экзамена, но съ обязательствомъ представить письменную работу на одну изъ заданныхъ конференціей А. темъ, штабъ-офицеры флота и лейтенанты, пробывшіе въ этомъ чинѣ не менѣе 6 лѣтъ. Предметы преподаванія: общіе для трехъ отдѣленій—высшая математика, аналитическая механика и физика; на гидрографическомъ отдѣленіи—аналитическая геометрія, астрономія и геодезія, гидрологія и метеорологія, девіація компасовъ и теорія мореходныхъ качествъ корабля; на кораблестроительномъ—теорія мореходныхъ качествъ корабля, проектированіе судовъ, сопротивленіе матеріаловъ, прикладная механика и обзоръ усовершенствованій въ кораблестроеніи; на механическомъ—проектированіе механизмовъ, сопротивленіе матеріаловъ, прикладная механика и технологія; на курсѣ военно-морскихъ наукъ—военно-морская статистика и географія, морская стратегія и тактика, военно-морская исторія и морское международное право. Въ лѣтніе мѣсяцы слушатели-кораблестроители и механики командируются для практическихъ занятій на заводы и верфи, а слушатели-гидрографы участвуютъ въ промѣрныхъ работахъ и съемкахъ и занимаются береговыми наблюденіями; каждый изъ нихъ долженъ представить самостоятельную работу на заданную конференціей тему. Въ 1909 г. морскимъ министерствомъ выработанъ и внесенъ въ государственную думу проектъ преобразованія Николаевской морской А. Проектъ этотъ остался не разсмотрѣннымъ, а 25 іюня 1910 г. Высочайше утверждены, согласно постановленію адмиралтействъ-совѣта, новое положеніе и штатъ А., причемъ адмиралтействъ-совѣту предоставлено въ развитіе этого положенія выработать и уставъ А. Согласно этому положенію, Николаевская морская А. состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: военно-морского, гидрографическаго, механическаго и кораблестроительнаго. Курсъ продолжается 2 года 7 мѣсяцевъ. Непосредственное управленіе А. возлагается на начальника А., при участіи конференціи, учебныхъ совѣтовъ по каждому отдѣлу и хозяйственнаго комитета. Въ составъ конференціи входятъ: начальникъ А., его помощникъ, начальникъ морского генеральнаго штаба, предсѣдатель морского техническаго комитета, начальникъ главнаго гидрографическаго управленія, профессоры и преподаватели и другія лица по избранію морского министра. Число штатныхъ слушателей—75 (въ томъ числѣ на военно-морскомъ отдѣлѣ 45, на гидрографическомъ 12, на остальныхъ по 9), сверхъ того, допускаются вольнослушатели въ числѣ, ежегодно объявляемомъ въ приказѣ по морскому вѣдомству. Къ пріемному экзамену допускаются оберъ-офицеры флота и корпусовъ морского вѣдомства по прослуженіи не менѣе четырехъ лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ. Вольнослушателями допускаются штабъ-офицеры морского вѣдомства. Окончившіе два курса военно-морского отдѣла по I разряду (не менѣе 11 балловъ) получаютъ право быть зачисленными на дополнительный курсъ. Окончившіе два курса по военно-морскому отдѣлу или три курса по остальнымъ отдѣламъ по I разряду получаютъ годовой окладъ жалованія, право на академическій знакъ, право на 4-мѣсячный отпускъ въ теченіе ближайшихъ 2 лѣтъ и одинъ годъ старшинства въ чинѣ. — **Интендантскій курсъ** основанъ 18 марта 1900 г. съ цѣлью доставлять офицерамъ и интендантскимъ чиновникамъ спеціальное образованіе, соотвѣтствующее требованіямъ службы по этому вѣдомству. Первоначально курсъ состоялъ изъ одного класса, куда принималось ежегодно по экзамену 50 офицеровъ и чиновниковъ, состоящихъ уже на службѣ въ интендантскомъ вѣдомствѣ. Въ 1901 г. былъ открытъ второй (старшій) классъ, штатъ слушателей увеличенъ до 100 человѣкъ, и къ пріему на курсъ допущены офицеры, служащіе въ войскахъ. Въ 1906 г. открытъ третій классъ, причемъ штатъ слушателей оставленъ тотъ же (100 человѣкъ), и для допущенія къ пріемному экзамену установлены предварительныя испытанія. По дѣйствующему нынѣ положенію 1906 г. интендантскій курсъ состоитъ изъ трехъ классовъ—младшаго, средняго и старшаго. Къ пріему на курсъ допускаются офицеры въ чинѣ не выше поручика гвардіи или штабсъ-капитана арміи, прослужившіе не менѣе 3 лѣтъ (въ томъ числѣ не менѣе 2 лѣтъ въ строю), и интендантскіе чиновники въ чинахъ не выше IX класса, окончившіе полный курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и прослужившіе не менѣе 3 лѣтъ. Желающіе поступить на курсъ въ мартѣ мѣсяцѣ собираются въ окружныя интендантскія управленія и подвергаются предварительному письменному экзамену изъ математики, военной администраціи и политической исторіи; письменные отвѣты экзаменовавшихся обсуждаются учебнымъ комитетомъ курса, который избираетъ для допущенія къ экзамену при курсѣ не менѣе 50 офицеровъ и чиновниковъ. Въ августѣ при курсѣ производится пріемный конкурсный экзаменъ. Обученіе на курсѣ продолжается 2 года 9 мѣсяцевъ. Предметы преподаванія: главные—военная администрація, технологія, устройство обоза, химія, физика, механика и строительное искусство; второстепенные—военная статистика, счетоводство, законовѣдѣніе, черченіе и русскій языкъ. Въ лѣтніе мѣсяцы слушатели отправляются на практическія занятія въ интендантскія техническія заведенія и на частные заводы и фабрики. Успѣшно окончившіе курсъ получаютъ право на академическій знакъ, а отнесенные къ I разряду производятся въ слѣдующіе чины или награждаются годовымъ окладомъ жалованья; офицеры и чиновники интендантскаго вѣдомства возвращаются на свои должности, а офицеры, поступившіе на курсъ изъ войсковыхъ частей, прикомандировываются къ интендантству до полученія штатныхъ должностей. Интендантскій курсъ состоитъ въ вѣдѣніи главнаго интенданта и управляется особымъ начальникомъ; вопросы по учебной части обсуждаются учебнымъ комитетомъ; надзоръ за классными занятіями ввѣренъ дѣлопроизводителю по учебной части. За время существованія курса было 9 выпусковъ; окончило курсъ свыше 400 офицеровъ и чиновниковъ. Начальниками курса были генералы Соловьевъ, Берхгольцъ и Якубинскій. Не допускаются къ пріему въ А.: 1) офицеры, два раза экзаменовавшіеся въ одну изъ А., но не принятые по невыдержанію экзамена или за неокончаніемъ его не по болѣзни; 2) офицеры, отчисленные отъ одной изъ А. за неодобрительные поступки; 3) офицеры, которые два раза уже были въ А. и не окончили курса, и 4) офицеры, бывшіе подъ судомъ и имъ не оправданные. Успѣшно окончившіе курсъ пользуются правомъ на 4-хмѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія. За каждый годъ обученія въ А. каждый слушатель обязанъ прослужить по полтора года въ военномъ вѣдомствѣ.—Въ Германіи военная А. (Kriegs-Akademie) въ Берлинѣ образовалась изъ основанной въ 1765 г. Фридрихомъ II Académie des Nobles, подготовлявшей молодыхъ дворянъ къ занятію высшихъ военныхъ должностей; въ 1814 г. это заведеніе было преобразовано въ Allgemeine Kriegsschule, имѣвшую цѣлью подготовку офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, въ военно-учебномъ вѣдомствѣ и на адъютантскихъ должностяхъ; въ 1859 г. школа была переименована въ военную А., а въ 1872 г. подчинена начальнику генеральнаго штаба. Въ военную А. принимаются только офицеры, прослужившіе не менѣе 3 лѣтъ въ строю, послѣ предварительнаго испытанія, заключающагося въ составленіи самостоятельной работы на заданную тему и въ письменныхъ работахъ въ штабѣ корпуса; письменныя работы отправляются въ А., и офицеры, коихъ работы окажутся лучшими, принимаются въ число слушателей. Курсъ А. продолжается 3 года. Успѣшно окончившіе курсъ получаютъ право на занятіе должностей въ генеральномъ штабѣ, по службѣ топографической учебной или адъютантской. Такая же военная А. имѣется въ Мюнхенѣ для баварской арміи.—Въ Австріи А. называются среднія военно-учебныя заведенія, а къ числу высшихъ относятся военная школа, высшіе артиллерійскіе и инженерные курсы и интендантскій курсъ. Военная школа (Kriegsschule) основана въ 1852 г. для приготовленія офицеровъ къ высшимъ должностямъ, главнымъ образомъ, по генеральному штабу; въ 1900 г. къ военной школѣ присоединены основанные въ 1856 г. высшіе артиллерійскіе курсы (Höherer Artilleriekurs); школа и курсъ подчинены начальнику генеральнаго штаба. Высшій инженерный курсъ (Höherer Geniekurs) основанъ въ 1855 г. и подчиняется непосредственно военному министру. Въ число слушателей допускаются офицеры арміи, австрійскаго ландвера и венгерскаго гонведа, прослужившіе не менѣе 3 лѣтъ офицерами, въ томъ числѣ не менѣе 2 лѣтъ въ строю; пріемъ производится по конкурсному экзамену, которому предшествуетъ письменное испытаніе при дивизіонныхъ штабахъ; работы испытуемыхъ разсматриваются конференціей военной школы. Курсъ военной школы и высшихъ курсовъ продолжается 2 года; окончившіе курсъ школы или причисляются къ генеральному штабу для перевода туда впослѣдствіи, или возвращаются въ свои войсковыя части; окончившіе высшіе артиллерійскій и инженерный курсы возвращаются въ свои части и имѣются въ виду для назначенія на высшія должности. Интендантскій курсъ (Intendenzkurs) основанъ въ 1894 г. для подготовки къ интендантской службѣ; принимаются на курсъ офицеры, прослужившіе предварительно не менѣе 6 лѣтъ, по конкурсному экзамену.—Во Франціи высшая военная школа (Ecole supérieure de guerre) образовалась изъ аппликаціонной школы генеральнаго штаба, основанной въ 1818 г. по проекту военнаго министра Сенъ-Сира и преобразованной въ 1878 г. Высшая военная школа подчинена непосредственно военному министру; управляется начальникомъ (commandant) и учебнымъ совѣтомъ. Въ число слушателей принимаются офицеры до чина капитана включительно, прослужившіе не менѣе 5 лѣтъ, въ томъ числѣ не менѣе 3 лѣтъ въ строю. Желающіе поступить въ школу должны выдержать письменное испытаніе при штабахъ корпусовъ, а затѣмъ конкурсный экзаменъ въ самой школѣ, послѣ чего на лѣто командируются въ другіе роды оружія. Курсъ въ школѣ продолжается 2 года; успѣшно окончившіе курсъ прикомандировываются на 2 года къ генеральному штабу, затѣмъ лучшіе переводятся въ штабъ на вакансіи, а прочіе возвращаются въ свои части, сохраняя право на переводъ въ генеральный штабъ впослѣдствіи.—Ср.: Н. А. Глиноецкій, «Историческій очеркъ Николаевской А. генеральнаго штаба» (СПБ., 1882); Ѳ. Макшеевъ, «Генеральный штабъ» (СПБ., 1899); Платовъ и Кирпичевъ, «Историческій очеркъ образованія и развитія артиллерійскаго училища» (СПБ., 1870); К. Гукъ, «Михайловская артиллерійская А. и училище въ годовщину ихъ 75-лѣтія и накануне ихъ раздѣленія» (СПБ., 1896 и 1899); М. Максимовскій, «Историческій очеркъ развитія главнаго инженернаго училища» (СПБ., 1869); В. Кузьминъ-Караваевъ, «Военно-юридическая А.» (СПБ., 1896); В. Кривенко, «Общія и военныя школы» (СПБ., 1899); Ѳ. Веселаго, «Очеркъ исторіи морского кадетскаго корпуса»; А. Б., «Военныя А. первостепенныхъ государствъ Европы» («Военный Сборникъ», 1898, № 11); d'Ocagne, «Les grandes écoles de France»; B. Potin, «Geschichte des Militär-Erziehungs- und Bildungswesens» (Берлинъ, 1896). *А. Лыкошинъ.*

Академіи духовныя православныя. Ихъ въ Россіи четыре: с.-петербургская, московская, кіевская и казанская. Комитетъ духовныхъ училищъ (1807—1809), въ составъ котораго входили, между прочимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода князь А. Н. Голицынъ и статсъ-секретарь М. М. Сперанскій, имѣлъ въ виду полное преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній, съ раздѣленіемъ ихъ на низшія, среднія и высшія и съ распредѣленіемъ ихъ между четырьмя учебными округами, съ А. во главѣ каждаго изъ нихъ. 17 февраля 1809 г. по этому плану была открыта, или, лучше сказать, преобразована лишь петербургская духовная А., руководившаяся сначала «проектомъ устава духовныхъ А.», въ обработкѣ 1810 г., а затѣмъ уставомъ, утвержденнымъ въ 1814 г. Въ томъ же году, соотвѣтственно этому уставу, была преобразована и открыта московская духовная А., въ 1819 г.—кіевская, въ 1842 г.—казанская. Общая исторія А. дѣлится на періоды, соотвѣтственно уставамъ 1814, 1869 и 1884 гг. Синодальнымъ постановленіемъ отъ 26 ноября 1905 г. введены были «временныя правила» по управленію А., примѣнительно къ университетской автономіи, а постановленіемъ отъ 21 февраля 1906 г. внесены были въ уставъ 1884 г. соотвѣтствующія этимъ правиламъ измѣненія и дополненія. Указомъ синода отъ 4 февраля 1909 г. эти правила, бóльшею частью не введенныя въ дѣйствіе, отмѣнены. Новый уставъ А. Выс. утвержденъ 2 апрѣля 1910 г., причемъ синоду предоставлено ввести его въ дѣйствіе во всѣхъ четырехъ А. съ начала 1910—11 г. въ порядкѣ, опредѣляемомъ самимъ синодомъ. По уставу 1910 г. А., состоя въ вѣдѣніи синода, находятся подъ начальственнымъ попеченіемъ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и управляются непосредственно ректоромъ при участіи совѣта и правленія. Ректоръ назначается синодомъ изъ лицъ духовнаго сана, имѣющихъ ученую степень не ниже магистра богословія (въ кіевской и московской А. ректоры назначаются только изъ лицъ монашествующихъ; въ другихъ ректоромъ можетъ состоять и лицо бѣлаго духовенства въ санѣ протоіерея). Въ составъ совѣта подъ предсѣдательствомъ ректора входятъ всѣ ординарные и экстраординарные профессоры и инспекторъ. Совѣтъ вѣдаетъ педагогическую часть (разсмотрѣніе программъ и проч.), удостоеніе ученыхъ степеней, избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ и доцентовъ, представляемыхъ на утвержденіе синода, и др. Правленіе, состоящее изъ ректора, инспектора и трехъ ординарныхъ профессоровъ, по представленію совѣта и съ утвержденія епархіальнаго архіерея, эконома и почетнаго блюстителя по хозяйственной части, вѣдаетъ хозяйственныя дѣла. Въ духовныя А. принимаются 1) окончившіе курсъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду, 2) рекомендованные семинарскимъ правленіемъ и посылаемые на синодальныя средства и 3) по повѣрочнымъ испытаніямъ окончившіе курсъ семинаріи, прибывшіе въ А. на собственныя средства, и другія лица, окончившія высшія и среднія классическія учебныя заведенія. Студенты первыхъ двухъ категорій и лучшіе изъ выдержавшихъ повѣрочныя испытанія принимаются на казенное содержаніе; кромѣ того, въ каждой А. имѣется значительное количество стипендій, распредѣленіе которыхъ зависитъ отъ совѣта. Студенты помѣщаются въ академическихъ зданіяхъ; своекоштные студенты живутъ вмѣстѣ съ казеннокоштными. Исключеніе допускается уставомъ только для студентовъ, имѣющихъ въ городѣ родителей. Въ студенты принимаются и вдовыя лица духовнаго сана. Женатые въ студенты А. не принимаются; исключеніе допускается въ кіевской и казанской А. для лицъ бѣлаго духовенства, съ особаго разрѣшенія синода. Наблюденіе за поведеніемъ студентовъ принадлежитъ инспектору, назначаемому епархіальнымъ архіереемъ изъ лицъ духовнаго сана, имѣющихъ ученую степень не ниже магистра богословія, и его помощникамъ. Въ А. преподаются науки богословскія, философскія, историческія, словесныя, древніе и новые языки. Богословскія науки обязательны для всѣхъ студентовъ. Изъ древнихъ и новыхъ языковъ обязателенъ по одному, по выбору учащагося. Всѣми изучается еврейскій языкъ. Преподаваніе ведутъ профессора ординарные и экстраординарные, доценты, исполняющіе должность доцентовъ и лекторы новыхъ языковъ. Для ординарнаго профессора необходимо имѣть ученую степень доктора богословія или церковной исторіи, для экстраординарнаго профессора и доцента—магистра, для исполняющаго должность доцента—кандидата. Лекторы должны имѣть, по крайней мѣрѣ, университетское свидѣтельство о выдержаніи экзамена на преподавателя среднихъ учебныхъ заведеній. Курсъ ученія четырехлѣтній. А. предоставлено право давать ученыя степени: кандидата богословія, по представленіи рукописнаго сочиненія, съ утвержденія мѣстнаго архіерея; магистра богословія—по представленіи печатнаго сочиненія и публичной защитѣ; доктора богословія, церковной исторіи или церковнаго права по представленіи ученаго печатнаго сочиненія или honoris causa; двѣ послѣднія степени даются съ утвержденія синода. Во всѣхъ А. имѣются библіотеки, составъ которыхъ приспособленъ къ потребностямъ высшаго богословскаго образованія. — Кіевская духовная А. первоначально явилась въ 1615 г. въ видѣ кіево-братской школы при Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, предназначенной для изученія классическихъ языковъ, риторики, богословія и нѣкоторыхъ предметовъ элементарнаго образованія. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила преобразовалъ ее по образцу латино-польскихъ коллегій и помѣстилъ сначала въ Кіево-Печерской лаврѣ, потомъ въ Братскомъ монастырѣ. Въ школѣ преподавались языки славянскій, греческій и латинскій, нотное пѣніе, катихизисъ, ариѳметика, поэзія, риторика, философія и богословіе. Ученики дѣлились на 8 классовъ; каждую субботу они упражнялись въ диспутахъ. Съ 1631 по 1701 г. школа называлась кіево-могилянской коллегіей. Послѣ смерти Петра Могилы (1646), въ періодъ борьбы между Польшей и Московіей за Малороссію, положеніе коллегіи было трудное. Въ 1658 г. ея зданія были сожжены казаками. Московскимъ правительствомъ дано было разрѣшеніе возобновить школу подъ условіемъ, чтобы въ ней обучались только кіевскіе жители, а изъ непріятельскихъ и другихъ городовъ никто не принимался, «дабы отъ сего не произошло смуты». Ученіе въ коллегіи возобновилось лишь съ 1660—1661 г. Въ 1701 г. коллегія, переименованная въ А., получила царское жалованье и утвержденіе прежнихъ правъ и преимуществъ. Курсъ наукъ былъ расширенъ: введены языки французскій, нѣмецкій, еврейскій, естественная исторія, географія, математика; нѣкоторое время преподавались также архитектура и живопись, высшее краснорѣчіе, сельская и домашняя экономія, медицина и русская риторика. Въ 1731—1747 гг. устроителемъ внутренней и внѣшней жизни А. явился митрополитъ кіевскій Рафаилъ Заборовскій, надолго давшій ей свое имя (Akademia Mohilo-Zaborowsciana). Число преподавателей къ концу XVIII в. доходило до 20 и болѣе. Богословіе съ 1759 г. преподавалось по системѣ Ѳеофана Прокоповича, риторика—по руководству М. В. Ломоносова, остальные предметы, главнымъ образомъ, по иностраннымъ руководствамъ. Учебнымъ языкомъ была латынь. Внѣшнее благосостояніе А. на первыхъ порахъ было не завидно. Студенты, число которыхъ доходило до 500, отчасти содержались на монастырскія средства, отчасти сами собирали по городу пожертвованія деньгами, пищею и дровами, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи ходили со звѣздою, вертепомъ и райкомъ, въ лѣтнее время странствовали группами по разнымъ мѣстностямъ, чтобы пѣніемъ кантовъ, представленіемъ драмъ, трагедій и комедій, произнесеніемъ стиховъ и рѣчей, отправленіемъ службъ въ приходскихъ церквахъ добывать себѣ пропитаніе. Съ 1766 г. на содержаніе А. правительство стало отпускать 500 р. въ годъ, съ 1786 г., по отобраніи монастырскихъ имуществъ въ казну,—по 9000 р., съ 1797 г.—по 12000 р. Кіевская А. періода XVII—XVIII вв. имѣетъ важное значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія. Она была первымъ высшимъ учебнымъ учрежденіемъ въ Россіи; здѣсь получали образованіе дѣти не одного только духовенства, но и другихъ сословій. Только съ половины XVIII в. она мало-по-малу стала превращаться въ спеціальное сословное духовно-учебное заведеніе. Изъ нея вышли Ѳеофанъ Прокоповичъ, Стефанъ Яворскій, Димитрій Ростовскій, Ѳеофилактъ Лопатинскій, Арсеній Мацѣевичъ и мн. др., а также вышли многіе видные государственные и общественные дѣятели, напр., гр. П. В. Завадовскій и князь Потемкинъ. Воспитанники ея становились и учредителями школъ, и первыми въ нихъ учителями. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ А. довершали свое образованіе за границей; многіе поступали въ московскій университетъ (съ 1755 г.), медико-хирургическія училища. Въ началѣ XIX в. А. много пострадала отъ пожара (1811) и нѣкоторое время была закрыта. А. имѣетъ ученый журналъ «Труды Кіевской Духовной А.», гдѣ печатаются переводы твореній отцовъ церкви, преимущественно западныхъ, и оригинальныя статьи. — Ср.: Макарій (Булгаковъ), «Исторія кіевской духовной А.» (СПБ., 1843); Аскоченскій, «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ А.» (Кіевъ, 1856); его же, «Исторія кіевской духовной А. по преобразованіи ея въ 1819 г.» (СПБ., 1863); Малышевскій, «Историческая записка о состояніи кіевской духовной А. въ минувшее 50-лѣтіе» («Труды кіевской духовной А.», 1866—68); Линчевскій, «Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней кіевской А.» (тамъ же, 1870); Голубевъ, «Исторія кіевской духовной А.», вып. I, періодъ до-могилянскій (Кіевъ, 1886); Jabłonowsky, «Akademia Kijewsko-Mohilianska» (Краковъ, 1899—1900); «Акты и документы, относящіеся къ кіевской духовной А., съ введеніемъ и примѣчаніями Н. И. Петрова» (Кіевъ, 1904—06); Вишневскій, «Кіевская А. въ первой половинѣ XVIII столѣтія» (Кіевъ, 1903); Серебренниковъ, «Кіевская А. съ половины XVIII в. до преобразованія ея въ 1819 г.» (Кіевъ, 1897); Голубевъ, «Кіевская А. въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія» (Кіевъ, 1901); Петровъ, «Кіевская А. во второй половинѣ XVII ст.» (Кіевъ, 1895); его же, «Значеніе кіевской А. въ развитіи духовныхъ школъ въ Россіи съ утвержденія святѣйшаго синода въ 1721 г. и до половины XVIII в.» (Кіевъ, 1904); его же, «Кіевская А. въ гетманство Кирилла Григорьевича Разумовскаго» («Труды кіевской духовной А.» 1905, № 5); его же, «Кіевская А. въ царствованіе императрицы Екатерины II» (Кіевъ, 1906); «Указатель церковно-археологическаго музея при кіевской духовной А.» (изд. 2-е, Кіевъ, 1897), составленъ Н. И. Петровымъ. — Московская духовная А. ведетъ свое начало отъ «самобратій» Лихудовъ, открывшихъ въ 1685 г. сперва въ Богоявленскомъ, потомъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ школу, въ которой преподавались грамматика, піитика, риторика, логика и физика на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Это была въ зародышѣ славяно-греко-латинская А., съ схоластическимъ направленіемъ преподаванія. Періодъ дѣятельности Лихудовъ въ школѣ продолжался до 1694 г., когда они были обвинены въ корыстолюбіи и опредѣлены для занятій въ московской типографіи. Начатое ими дѣло продолжали ихъ ученики Ѳеодоръ Поликарповъ и Николай Семеновъ. Съ переходомъ школы въ вѣдѣніе Палладія Роговскаго, А. склоняется къ западному просвѣщенію и остается такою во все продолженіе второго періода (1700—1775). Самъ руководитель школы получилъ образованіе на западѣ и былъ нѣкоторое время уніатомъ; характеру школьной его дѣятельности содѣйствовало и сочувствіе Петра I и образованныхъ людей того времени къ западному образованію. Наставники, а нерѣдко и ученики, вызывались изъ Кіева; науки преподавались на латинскомъ языкѣ. Наставники академіи производили испытанія лицамъ, опредѣляемымъ на священно- и церковно-служительскія мѣста, проповѣдывали, равно какъ и ученики богословія, въ церквахъ; принимали участіе въ исправленіи славянскаго перевода библіи (1712—1751); ректоры и префекты рецензировали духовныя сочиненія и переводы, увѣщали иновѣрцевъ, раскольниковъ и отступниковъ отъ вѣры. Ученики набирались изъ духовнаго сословія, изъ дворянъ и разночинцевъ; особенно на первыхъ порахъ соціальное положеніе ихъ было разнообразно. Въ числѣ учениковъ славяно-греко-латинской академіи были князья Одоевскіе, Голицыны и др. Даровитѣйшіе проходили курсъ ученія въ 12—13 лѣтъ; иные въ продолженіе 15 лѣтъ едва достигали философскаго класса; бывали случаи, когда ученики учились по 20 и въ одномъ классѣ оставались по 10 лѣтъ. Здѣсь получили образованіе митрополитъ Платонъ (Левшинъ), кн. А. Д. Кантемиръ, Костровъ, М. В. Ломоносовъ. Отсюда часто вызывались воспитанники въ Петербургъ въ гимназію и университетъ при академіи наукъ. Цвѣтущимъ періодомъ для А. были 1775—1814 гг. Матеріальныя средства А. были усилены, содержаніе наставниковъ улучшено, для учениковъ устроена бурса. Побѣги и укрывательства учениковъ отъ школьнаго ученія прекратились. Рядъ проповѣдниковъ и ученыхъ, вышедшихъ изъ этой А., свидѣтельствуетъ объ ея благоустройствѣ подъ протекторатомъ митрополита Платона. Въ 1814 г. А. была преобразована и переведена въ Троице-Сергіеву лавру; съ тѣхъ поръ жизнь ея течетъ въ общихъ условіяхъ съ другими академіями. А. имѣетъ свой журналъ, выходившій первоначально 4 раза въ годъ, подъ названіемъ «Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отцевъ», а въ 1892 г. преобразованный въ ежемѣсячный, съ переименованіемъ въ «Богословскій Вѣстникъ».—Ср.: Смирновъ, «Исторія московской славяно-греко-латинской А.» (М., 1885); его же, «Исторія московской духовной А. до ея преобразованія 1814—70 гг.» (М., 1879); Каптеревъ, «О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII в. до открытія славяно-греко-латинской академіи» («Прибавленіе къ твореніямъ святыхъ отцевъ», 1889 г., т. IV; тамъ же статья Корсунскаго; «Труды московской духовной А. по переводу св. Писанія и твореній святыхъ отцевъ на русскій языкъ»); Бѣляевъ, «Къ исторіи московской славяно-греко-латинской академіи и Спасо-виѳанской семинаріи» («Богословскій Вѣстникъ», 1897, № 2).—С.-Петербургская духовная А. Въ 1721 г., по повелѣнію Петра I, учреждена была архіепископомъ новгородскимъ Ѳеодосіемъ (Яновскимъ) при Александро-невскомъ монастырѣ славянская школа для обученія азбукѣ, письму, псалтири, ариѳметикѣ, грамматикѣ и толкованію евангельскихъ блаженствъ. Находясь вблизи высшей центральной духовной и свѣтской власти, эта школа, подъ вліяніемъ запросовъ, вызванныхъ петровскими реформами, быстро развивалась. Въ 1726 г. она была переименована въ славяно-греко-латинскую семинарію (1726—88). Ученики набирались изъ разныхъ сословій; число ихъ доходило до 100; они писали и произносили проповѣди, упражнялись въ диспутахъ; выходили иногда въ русскія миссіи за границей, въ университетъ при академіи наукъ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ комиссію объ учрежденіи народныхъ училищъ въ Россіи, въ главное народное училище. Изъ воспитанниковъ этого періода особенно извѣстны Степанъ Румовскій и Григорій Тепловъ. Въ 1788 г. семинарія переименована въ главную семинарію (1788—97), куда вызывались лучшіе воспитанники изъ другихъ семинарій, для приготовленія къ преподавательскому званію. Кругъ предметовъ преподаванія былъ расширенъ. Семинарія помѣщалась въ корпусѣ близъ церкви св. благовѣрнаго князя Ѳеодора въ Александро-невскомъ монастырѣ. Среди префектовъ и учителей этого времени были М. М. Сперанскій (учившійся здѣсь съ 1789 г. до 1794 г.), И. И. Мартыновъ, П. Словцовъ и другіе. Въ 1797—1809 гг. семинарія именовалась александровской академіей. Епархіальнымъ архіереямъ предписывалось присылать въ А. чрезъ каждые два года лучшихъ учениковъ, по два человѣка. Главными попечителями этой А. были митрополиты Гавріилъ (Петровъ) и Амвросій (Протасовъ), а среди профессоровъ выдавался Евгеній Болховитиновъ (впослѣдствіи митрополитъ кіевскій). Въ 1809 г. была образована С.-Петербургская духовная А. Съ 1821 г. А. издаетъ ежемѣсячный журналъ: «Христіанское Чтеніе», а съ 1875 г.—еженедѣльный: «Церковный Вѣстникъ». Въ приложеніяхъ къ «Христіанскому Чтенію» напечатано много крупныхъ богословскихъ и церковно-историческихъ трудовъ. При А. имѣется значительная библіотека, съ цѣннымъ отдѣломъ рукописей, особенно поступившихъ въ 1858 г. изъ новгородскаго Софійскаго собора (1575 рукописей) и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1355 рукописей). Въ 1879 г. устроенъ при А. музей.—Ср.: Чистовичъ, «Исторія С.-Петербургской духовной А.» (СПБ., 1857); его же, «С.-Петербургская духовная А. за послѣднія 30 лѣтъ (1858—88)» (СПБ., 1889); «50-лѣтіе С.-Петербургской духовной А. 17 февраля 1859 г.» (СПБ., 1859); «Біографическій списокъ студентовъ С.-Петербургской духовной А. 1-го курса» (СПБ., 1888); «Именной списокъ студентовъ С.-Петербургской духовной А. за 1857—88 гг.» (СПБ., 1889—оба труды И. А. Чистовича); Ростиславовъ, «С.-Петербургская духовная А. до гр. Протасова» («Вѣстникъ Европы», 1872); его же, «С.-Петербургская духовная А. при гр. Протасовѣ» («Вѣстникъ Европы», 1883); Родосскій, «Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ С.-Петербургской духовной А.» (СПБ., 1907); Соллертинскій, «Опытъ исторической записки о состояніи С.-Петербургской духовной А.» (1910); Покровскій, «Церковно-археологическій музей С.-Петербургской духовной А.» (СПБ., 1909); «Описаніе старопечатныхъ и церковно-славянскихъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной А.», вып. I—II (СПБ., 1884—98); «Описаніе книгъ гражданской печати XVIII столѣтія библіотеки С.-Петербургской духовной А.» (СПБ., 1899); Родосскій, «Описаніе 432 рукописей» (СПБ., 1894); Абрамовичъ, «Описаніе рукописей С.-Петербургской духовной А. Софійская библіотека». Вып. I: богослужебныя книги (СПБ., 1905); вып. II: «Четьи Минеи, Прологи, Патерики» (СПБ., 1907).—Казанская духовная А. въ своей исторіи тѣсно связана съ Казанской духовной семинаріей, которая ведетъ свое начало съ 1723 г. и въ 1797 г., одновременно съ Александро-Невской, преобразована въ академію съ высшимъ богословскимъ курсомъ; въ виду мѣстныхъ нуждъ здѣсь преподавался татарскій языкъ. Курсъ ученія въ А. продолжался до 14—15 лѣтъ, обнимая курсъ средней и низшей школы, съ приготовительными классами. Въ 1818 г. А. была закрыта, съ оставленіемъ лишь классовъ, соотвѣтствующихъ семинарскому курсу. Открытіе новой А. послѣдовало въ 1842 г., сначала въ Спасскомъ монастырѣ, потомъ въ особомъ загородномъ помѣщеніи, по уставу духовныхъ академій 1814 г. Отличительную черту здѣсь противъ другихъ академій составляло вызванное мѣстными потребностями преподаваніе турецко-татарскаго, арабскаго, монгольскаго и калмыцкаго языковъ. Въ 1854—55 гг. открыты при А. миссіонерскіе курсы противъ раскола, магометанства и буддизма. По уставу 1884 г. въ А. полагается группа предметовъ миссіонерскихъ, подраздѣляющаяся на отдѣлы татарскій и монгольскій. Съ 1855 г. издается при А. журналъ «Православный Собесѣдникъ». Въ библіотекѣ А. хранится до 2000 рукописей, поступившихъ изъ Соловецкаго монастыря. Библіотека имѣетъ печатные каталоги книгъ и печатное же описаніе рукописей, поступившихъ изъ Соловецкаго монастыря.—Ср.: Благовѣщенскій, «Исторія старой казанской А. 1797—1818 гг.» (Казань, 1876); «Исторія казанской духовной семинаріи съ восмью низшими училищами за XVIII—XIX столѣтія» (Казань, 1881); Гвоздевъ, «25-лѣтіе казанской духовной А.» («Правосл. Собесѣдникъ», 1868 г., т. III); Можаровскій, «Старая казанская А.» (М., 1877); Знаменскій, «Казанская семинарія въ первое время ея существованія» («Правосл. Собесѣдн.», 1868, т. II); его же, «Исторія казанской духовной А. за первый (до-реформенный) періодъ ея существованія (1842—70), тт. I—III (Казань, 1891—92); Терновскій, «Историч. записка о состояніи казанской духовной А. послѣ ея преобразованія (1870—92)» (Каз., 1892); Бердниковъ, «Краткій очеркъ учебной и ученой дѣятельности казанской духовной А. за 50 лѣтъ ея существованія (1842—92)» (въ сборн. «50-лѣтній юбилей казан. духовной А., 21 сент. 1892 г.») (Каз., 1893). *П. Т—скій.*

Академія духовная армяно-григоріанская, см. Армянская церковь.

Академія духовная римско-католическая, ведетъ свое начало отъ виленской іезуитской коллегіи, организованной въ 1570 г. провинціаломъ австрійскихъ и польскихъ іезуитовъ Маги. Въ 1578 г., по привилегіи польскаго короля Стефана Баторія и на основаніи буллы папы Григорія XIII, эта школа преобразована была въ академію или университетъ, послѣ упраздненія ордена іезуитовъ поступившій въ вѣдѣніе эдукаціонной комиссіи и переименованный въ Главную школу, съ тремя отдѣленіями: моральныхъ, физическихъ и медицинскихъ наукъ. Послѣ раздѣла Польши главная школа была обращена въ императорскій виленскій университетъ. Особаго богословскаго факультета въ университетѣ не было; но при отдѣленіи моральныхъ и политическихъ наукъ полагались каѳедры Св. Писанія, богословія, догматическаго и нравственнаго, а немного позже и каноническаго права. Между тѣмъ, по многимъ вопросамъ, въ рѣшеніи которыхъ одни только богословы могли считаться компетентными, послѣдніе стали собираться на свои спеціальныя «сессіи», подъ предсѣдательствомъ декана названнаго факультета, если онъ былъ лицо духовное, или старшаго изъ профессоровъ богословскихъ наукъ. Такое положеніе дѣла не только не вызывало возраженій со стороны университетскаго начальства, но получило какъ бы признаніе въ наименованіи подобныхъ собраній профессоровъ-богослововъ «богословскимъ факультетомъ». Въ связи съ этимъ отдѣленіемъ находилась Главная виленская семинарія, учрежденіе которой было предположено университетскимъ уставомъ «для совершеннаго образованія священниковъ римско-католическаго исповѣданія». Вслѣдствіе оппозиціи со стороны католическаго духовенства, эта семинарія долго не открывалась. Энергія ректора университета Стройновскаго, сумѣвшаго расположить въ свою пользу митрополита Сестренцевича, а также перваго попечителя виленскаго учебнаго округа, кн. Адама Чарторыйскаго, и визитатора училищъ Ѳ. Чацкаго, увѣнчала дѣло успѣхомъ. По Высочайшему указу (18 іюля 1803 г.), семинарія учреждалась для священниковъ римско-католическаго исповѣданія: могилевской, виленской, луцкой, самогитской, каменецъ-подольской и минской епархій, равно и для священниковъ римско-уніатскаго исповѣданія епархій полоцкой, брестъ-литовской и луцкой. Суммы на ея содержаніе должны были поступать изъ доходовъ католическихъ и уніатскихъ монастырей. Въ 1806 г. Высочайше утвержденъ «Уставъ главной семинаріи для римско-католическаго духовенства при виленскомъ университетѣ». Совѣтъ семинаріи давалъ ежегодно университету отчетъ о состояніи семинаріи, который включался въ общій университетскій отчетъ. Учебный курсъ былъ четырехлѣтній. Виленскій католическій епископъ никакого отношенія къ семинаріи не имѣлъ. Эта независимость семинаріи отъ духовной власти послужила причиной нерасположенія къ ней духовенства, тормозившей ея открытіе: оно состоялось въ 1808 г. Въ 1812 г., вслѣдствіе нашествія Наполеона, ученіе въ семинаріи совсѣмъ прекратилось; ученики были распущены, а семинарскія зданія взяты для военныхъ надобностей. Занятія возобновились только въ 1816 г. Въ 1828 г. предписано было не посылать въ главную семинарію воспитанниковъ изъ уніатскихъ епархій, такъ какъ для нихъ предполагалось открыть особую А. въ Полоцкѣ. Когда виленскій университетъ былъ закрытъ, изъ главной семинаріи и общаго съ ней политическаго и нравственнаго факультета въ 1833 г. образована римско-католическая духовная А. Тогда же былъ опредѣленъ уставъ и штатъ А., дѣйствующій за небольшими измѣненіями донынѣ. Въ А. принимались лишь отличнѣйшіе изъ окончившихъ ученіе въ римско-католическихъ семинаріяхъ клирики. Курсъ А. былъ трехлѣтній; предметы преподаванія — науки: Священное Писаніе, библейская археологія, герменевтика, богословіе догматическое, дѣятельное (нравственное) и пасторальное (пастырское), логика и нравственная философія, церковная исторія, каноническое право, гомилетика теоретическая и практическая, словесность латинская, греческая и россійская, исторія всеобщая и преимущественно россійская, языки еврейскій, французскій и нѣмецкій, основанія гигіены. Всѣ науки преподавались на русскомъ или латинскомъ языкахъ, но клирики обязывались изучать языки своей епархіи и упражняться на нихъ въ проповѣдываніи. Спеціальныя науки преподавались исключительно духовными лицами. Управленіе А. было поставлено подъ наблюденіе въ непосредственную зависимость отъ римско-католической духовной коллегіи и мѣстнаго епархіальнаго начальства. На должность ректора избирались римско-католической коллегіей два кандидата изъ суфрагановъ виленской епархіи или другихъ прелатовъ, извѣстныхъ своею ученостью, и представлялись чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее утвержденіе одного изъ нихъ. Въ 1839 г. А. получила право присуждать ученыя степени: студента, кандидата, магистра и доктора богословія или каноническаго права (послѣднія двѣ степени — съ утвержденія министра). 1842 г. А. была переведена въ С.-Петербургъ, гдѣ съ 1844 г. помѣщается въ построенномъ для нея зданіи по 1-й линіи Васильевскаго острова. Ея вѣдѣнію подчинены всѣ католическія епархіальныя семинаріи въ Россіи. Въ А. введенъ четырехгодичный курсъ. Соглашеніе, состоявшееся между русскимъ правительствомъ и римскою куріей въ 1847 г., оказало вліяніе и на устройство А. Римско-католическій митрополитъ, архіепископъ могилевскій, получилъ тѣ права, которыми, по законамъ католической церкви, епархіальные епископы пользуются по отношенію къ мѣстнымъ семинаріямъ; ему предоставлено право избранія изъ представляемыхъ ея совѣтомъ лицъ на должности: ректора, инспектора, профессоровъ и др., если къ назначенію ихъ не встрѣчается препятствія со стороны министра внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдомствѣ котораго она состоитъ. Послѣ закрытія въ 1867 г. духовной римско-католической варшавской А., въ с.-петербургскую А. стали поступать клирики изъ Царства Польскаго, и по соглашенію съ Римомъ управленіе ею оставлено исключительно въ рукахъ названнаго римско-католическаго митрополита. Въ настоящее время весь административный и учащій персоналъ состоитъ изъ 18 человѣкъ. Въ А. въ 1907—08 г. было 63 студента. Всѣ учащіеся считаются въ клирѣ католической церкви; нѣкоторые имѣютъ іерархическія посвященія. Отчеты А. издаются ежегодно. Въ этихъ отчетахъ помѣщенъ рядъ статей по исторіи А., напр., за 1885 г.—Ср.: Жуковича, «Объ основаніи и устройствѣ главной духовной семинаріи при виленскомъ университетѣ (1803—32)» («Христ. Чтеніе», за 1887 г., №№ 3—4), «О профессорахъ богословскаго факультета виленскаго университета въ настоящемъ столѣтіи» (ibid., за 1888 г., №№ 3—4, 5—6); Крачковскаго, «Историческій обзоръ дѣятельности виленскаго учебнаго округа за первый періодъ его существованія, отд. I (1803—24)» (Вильна, 1905). *П. Т—скій.*

Академія Замойская, см. Замойскій (Янъ).

Академіи Медико-Хирургическія— высшія спеціальныя учебныя заведенія для подготовленія врачей, соотвѣтствующія университетскимъ медицинскимъ факультетамъ. Въ Россіи существовало нѣсколько школъ подъ такимъ названіемъ: въ Петербургѣ, Москвѣ (2 раза открытая и закрытая), въ Вильнѣ. Въ настоящее время изъ всѣхъ бывшихъ медицинско-хирургическихъ А. существуетъ только С.-Петербургская, переименованная въ 1881 г. въ военно-медицинскую. Какъ петербургская, такъ и въ первый разъ открытая московская медико-хирургическая А. были, по проекту президента государственной медицинской коллегіи, барона Васильева, преобразованы въ 1799 г. изъ ранѣе существовавшихъ въ Петербургѣ и Москвѣ медико-хирургическихъ училищъ, начало которымъ было положено Петромъ I. Раньше существовавшія медицинскія школы въ Кронштадтѣ и Елисаветградѣ были закрыты. С.-Петербургская медико-хирургическая А., въ которой чтеніе лекцій началось въ 1800 г., была передана въ вѣдѣніе медицинской коллегіи и управлялась собраніемъ профессоровъ, изъ которыхъ старѣйшій назначался предсѣдателемъ. Первымъ предсѣдателемъ былъ Іоганнъ Христофоровичъ Рингебрайтъ. Всѣхъ каѳедръ было 7: анатоміи и физіологіи, патологіи и терапіи, хирургіи, матеріи-медики (фармакологіи), акушерства и судебной медицины, ботаники и химіи, математики и физики. Курсъ ученія продолжался 4 г. Для практическихъ занятій были устроены кабинеты анатомическіе, физическіе и другіе. Въ 1802 г. состоялось присоединеніе къ А. медико-хирургическаго института (учрежденнаго въ 1783 г., съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ), вслѣдствіе чего прибавилось 7 профессоровъ и 3 адъюнкта. Въ 1803 г. медико-хирургическая А. перешла въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1804 г. всѣ воспитанники московской медико-хирургической А. были переведены въ С.-Петербургъ, и она была закрыта. Новая эра въ жизни А. начинается съ 1805 г., когда для управленія ею былъ приглашенъ знаменитый Петръ Франкъ. Въ 1806 г. были устроены клиники. Профессора и адъюнкты избирались по конкурсу, въ присутствіи членовъ конференціи и медицинскаго совѣта. Въ 1808 г. открыты при А. ветеринарное и фармацевтическое отдѣленія; тогда же А. получила названіе Императорской, и открыто было ея отдѣленіе въ Москвѣ. Президентомъ былъ назначенъ знаменитый Вилліе. На торжествѣ открытія присутствовалъ императоръ Александръ I, выразившій желаніе быть первымъ почетнымъ членомъ ея. Въ 1810 г. А. перешла въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, 1823 г. опять въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Къ этому времени всѣ профессора (за исключеніемъ Буша) были изъ воспитанниковъ ея. Въ 1835 г. былъ прибавленъ 5-й годъ обученія. Въ 1838 г. А. переходитъ въ вѣдѣніе военнаго министерства, по департаменту военныхъ поселеній, а съ 1842 г. по военно-медицинскому совѣту. Въ 1844 г. состоялось вторичное и послѣднее сліяніе ея съ московской А. Учебныя пособія ея все время непрерывно увеличивались. Въ 1840 г. къ ней присоединенъ 2-й военно-сухопутный госпиталь, благодаря чему для занятій студентовъ явился весьма значительный контингентъ больныхъ. Въ 1846 г. открытъ анатомическій институтъ, по мысли Пирогова. Блестящій расцвѣтъ А. начинается со времени президентства Дубовицкаго (1855—67). По его настоянію было послано за границу много молодыхъ людей; вернувшись къ началу 1860-хъ гг. и занявъ каѳедры, они придали А. небывалый блескъ и славу. Между ними были Боткинъ, Сѣченовъ, Овсянниковъ, Юнге, Неммертъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были созданы многочисленные вспомогательные институты А., какъ, напр., химическій, которымъ завѣдывалъ знаменитый химикъ Н. Н. Зининъ. Въ 1881 г. медико-хирургическая А. была преобразована въ военно-медицинскую, со спеціальной цѣлью приготовленія врачей для военнаго и морского вѣдомствъ. Первые два курса, въ которыхъ преподавались общія и естественныя науки, были закрыты; 3-й, 4-й и 5-й были переименованы въ младшій, средній и старшій курсы. Въ слушатели принимались студенты медицинскихъ факультетовъ, перешедшіе на 3-й курсъ, а также кончившіе естественно-историческій факультетъ. Число слушателей ограничено 500 (въ томъ числѣ 362 стипендіата военнаго вѣдомства и 50 морского). Во время пребыванія въ А. студенты считаются на дѣйствительной службѣ. Съ 1885 г. вновь открыты первые два курса, съ пріемомъ на первый лицъ, имѣющихъ аттестатъ зрѣлости. Для усовершенствованія въ наукахъ разрѣшается оставлять ежегодно при А. на 3 года до 10 человѣкъ изъ наилучше окончившихъ курсъ (такъ называемые институтскіе врачи). Изъ числа этихъ врачей, пробывшихъ при А. 3 года, разрѣшается посылка трехъ человѣкъ на два года за границу. Этотъ институтъ сослужилъ громадную службу дѣлу медицинскаго образованія: изъ него вышло много блестящихъ профессоровъ не только медицинской А. (напр., знаменитый физіологъ И. П. Павловъ), но и всѣхъ почти медицинскихъ факультетовъ въ Россіи. Въ настоящее время военно-медицинская А. по богатству своихъ учебно-вспомогательныхъ пособій, многочисленности своего преподавательскаго персонала, обилію и разнообразію клиникъ занимаютъ выдающееся положеніе въ ряду всѣхъ европейскихъ учебныхъ медицинскихъ школъ. Приводимъ перечень президентовъ А. послѣ Петра Франка: баронетъ Вилліе (1809—38), Шлегель (1838—51), Пеликанъ (1851—55), Дубовицкій (1855—67), Нарановичъ (1867—69), Козловъ (1870—71), Чистовичъ (1871—75), Быковъ (1876—90), В. В. Пашутинъ (1890—1900), Таренецкій (1900—06), Данилевскій (съ 1906 г.).—Ср. «Исторія императорской военно-медицинской А. за 100 лѣтъ» (СПБ., 1898).—А. медико-хирургическая виленская существовала всего 10 лѣтъ: преобразована была въ 1832 г. изъ медицинскаго факультета виленскаго университета и закрыта въ 1842 г.

Академія медицинская парижская (Académie de médecine), созданная въ 1820 г., какъ ученое медицинское установленіе, воскресила дѣятельность славныхъ въ свое время двухъ медицинскихъ ученыхъ установленій; Académie royale de chirurgie (основанной въ 1731) и Société royale de médicine (основанной въ 1776), закрытыхъ во время первой французской революціи. А. медицинская развернула свои силы особенно съ 1835 г., когда получила уставъ, по которому и теперь дѣйствуетъ. Издаетъ ежегодно «Bulletin» и свои труды подъ названіемъ «Mémoires». Раздѣляется на 11 секцій и имѣетъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и корреспондентовъ (болѣе 300, подъ именемъ associés libres nationaux et étrangers).

Академіи музыкальныя, громкій титулъ, дававшійся музыкальнымъ обществамъ, возникавшимъ въ XVII ст. въ Италіи. По этому примѣру музыкальными академіями иногда называютъ оперныя или концертныя предпріятія (общества). Такъ и теперь Парижскую большую оперу называютъ Académie de musique, а въ Италіи обыкновенные концерты или музыкальныя собранія именуютъ музыкальными академіями.

Академія Наукъ, Императорская Санктпетербургская. Мысль объ учрежденіи А. наукъ принадлежитъ Петру Великому, который долго занимался ею, особенно въ послѣдніе годы своей жизни. Въ первый разъ мысль о всеучилищѣ—академіи—высказана Петромъ въ разговорѣ съ патріархомъ Адріаномъ, осенью 1698 или 1699 г.; къ тому же времени относятся первыя сношенія Петра съ Лейбницемъ, старавшимся, для успѣховъ знанія, объ устроеніи повсюду библіотекъ, музеевъ, академій и писавшимъ царю о необходимости завести училища въ главнѣйшихъ городахъ Россіи: Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Астрахани. При личныхъ свиданіяхъ въ Торгау (1711), Карлсбадѣ и Дрезденѣ (1712) и Пирмонтѣ (1716) Лейбницъ снова говорилъ съ Петромъ объ А.; царь приглашалъ Лейбница въ Россію, но онъ умеръ. Уже въ 1714 г. въ нѣмецкомъ журналѣ «Welt-Spiegel» (ч. 66, стр. 614) сообщалось о намѣреніи Петра учредить въ Петербургѣ академію. Въ 1717 г., во время своего второго заграничнаго путешествія, Петръ посѣтилъ, 19 іюня, парижскую академію, а черезъ годъ, 11 іюня 1718 г., на докладѣ Фика «о нетрудномъ изученіи и воспитаніи Россійскихъ младыхъ людей, чтобъ оныхъ въ малое время въ такое совершенство поставить, дабы... всѣ гражданскіе и воинскіе чины... своими природными подданными наполнить»... положилъ резолюцію: «сдѣлать А., а нынѣ пріискать изъ русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣетъ; также начать переводить книги юриспруденціи и прочія, кто сіе учинитъ сего году начало» (sic!). Въ слѣдующемъ году главный хранитель царской кунстъкамеры, лейбъ-медикъ Л. Л. Блюментростъ, по порученію Петра, вступилъ въ переговоры съ знаменитымъ галльскимъ профессоромъ Христіаномъ Вольфомъ, приглашая его, отъ имени Петра, перейти на русскую службу для образованія въ Петербургѣ А. Въ началѣ 1721 г. царь отправилъ за границу своего библіотекаря І. Д. Шумахера, давъ ему порученіе «съ учеными корреспонденцію произвести для умноженія художествъ и наукъ, а наипаче для сочиненія соціетета наукъ, подобныхъ какъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и прочихъ мѣстахъ». Шумахеру поручено было также передать парижской академіи письмо царя (отъ 18 февраля 1721 г.), съ благодарностью за избраніе его въ члены, а затѣмъ постараться уговорить Вольфа пріѣхать въ Петербургъ. Однако, Вольфъ, принимавшій живое и дѣятельное участіе въ осуществленіи мысли Петра, не рѣшился покинуть Германіи, хотя съ самаго основанія А. и числился ея почетнымъ членомъ. Въ кабинетныхъ бумагахъ Петра сохранился документъ, непосредственно предшествующій учрежденію А. и объясняющій тѣ предположенія, съ которыми основывалось у насъ высшее ученое учрежденіе. Изъ этого документа, который названъ «генеральнымъ предложеніемъ», видно, что А. должна была находиться «прямо подъ Его И. В. властію», пользоваться постояннымъ бюджетомъ и другими привилегіями и имѣть при себѣ профессоровъ и студентовъ, подъ начальствомъ президента, вице-президентовъ и инспектора. Въ указѣ Сенату отъ 20 января 1724 г. Петръ уже въ положительной формѣ выразилъ волю свою объ учрежденіи «А., въ которой бы языкамъ учились, также прочимъ наукамъ и знатнымъ художествамъ и переводили книги; назначить для сего мѣсто и доходъ». Наконецъ, 22 января 1724 г., Петръ утвердилъ проектъ, поданный ему 20 января Блюментростомъ, объ учрежденіи А. Въ началѣ его опредѣляется значеніе университета и академіи, или «соціетета художествъ и наукъ»: первый «есть собраніе ученыхъ людей, которые высокимъ наукамъ... младыхъ людей обучаютъ», а А. «есть собраніе ученыхъ и искусныхъ людей, которые не токмо сіи науки въ своемъ родѣ знаютъ... но и чрезъ новые инвенты оныя совершить и умножить тщатся, а объ ученіи протчихъ никакого попеченія не имѣютъ». За границей, гдѣ много ученыхъ людей, университеты и академіи «никакого сообщенія между собою не имѣютъ; въ Россіи же «зданіе къ возращенію наукъ и художествъ» должно быть устроено не по чужому образцу, но «надлежитъ смотрѣть на состояніе здѣшняго государства, какъ въ разсужденіи обучающихъ, такъ и обучающихся, и такое зданіе учинить, чрезъ которое бы не токмо слава сего государства для размноженія наукъ нынѣшнимъ временемъ распространилась, но и чрезъ обученіе и расположеніе оныхъ польза въ народѣ впредь была... При заведеніи простой А. наукъ обои намѣренія не исполнятся, ибо хотя чрезъ оную художества и науки въ своемъ состояніи производятся и распространяются, однакожде оныя не скоро въ народѣ расплодятся; а при заведеніи университета—и меньше того: ибо когда разсудишь, что еще прямыхъ школъ, гимназіевъ и семинаріевъ нѣтъ, въ которыхъ бы младые люди началамъ обучиться и потомъ выше градусы наукъ воспріять и угодными себя учинить могли, то невозможно, дабы при такомъ состояніи университетъ нѣкоторую пользу учинить могъ». Поэтому проектъ опредѣлялъ для Россіи завести собраніе «изъ самолутчихъ ученыхъ людей», которые, «науки производя и совершая» (А. наукъ), художества и науки публично преподавали бы молодымъ людямъ (университетъ), а эти послѣдніе, въ свою очередь, «науку принявши и пробу искусства своего учинивши, младыхъ людей въ первыхъ фундаментахъ обучали» (гимназія). По поводу этихъ студентовъ, учениковъ академиковъ, Петръ сдѣлалъ собственноручное замѣчаніе на докладѣ Блюментроста: «Надлежитъ по два человѣка еще прибавить, которые изъ славенскаго народа, дабы могли удобнее русскихъ учить, а какихъ наукъ написать именно». А. раздѣлялась на три класса: 1) математическій, 2) физическій и 3) гуманіора, исторія и права; университетъ—также на три факультета: 1) юридическій, 2) медицинскій и 3) философскій. А. ставилась подъ непосредственное вѣдѣніе верховной власти и получала управленіе изъ директора, двухъ товарищей и комиссара надъ деньгами, а также секретаря, библіотекаря и переводчиковъ. Наконецъ, въ проектѣ опредѣлялись обязанности академиковъ и должностныхъ лицъ А. На содержаніе А., по собственноручной резолюціи Петра Великаго, было назначено 24912 р. изъ таможенныхъ и лицентныхъ доходовъ, собиравшихся съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга. Въ одновременномъ учрежденіи А., а при ней и университета, видно желаніе Петра преслѣдовать, наряду съ чисто-научными, и практическія цѣли: Петръ считалъ главной очередной задачей своего управленія распространеніе въ Россіи не только самой науки, но и ея результатовъ, полезныхъ для массъ; онъ желалъ основать учрежденіе, которое вводило бы науку и искусства въ жизнь. Проектъ устава былъ составленъ Блюментростомъ при содѣйствіи Шумахера, но, по словамъ Куника («Учен. Зап. А. Наукъ», т. I, V), «есть достаточныя причины думать, что всѣ существенныя части этого проекта принадлежатъ самому Петру и что онъ изустно изложилъ своему врачу весь планъ предполагаемой А.». Это подтверждается и тѣмъ, что на нѣкоторые §§ проекта царь сдѣлалъ собственноручныя замѣчанія. Заботы о приведеніи проекта А. въ столь желаемое Петромъ осуществленіе были возложены на Блюментроста, который немедленно принялся за исполненіе воли императора. Шумахеръ уже 12 февраля 1724 г. былъ опредѣленъ при А. библіотекаремъ и секретаремъ. По утвержденному Петромъ плану А. должна была состоять изъ 11 членовъ, которыхъ надлежало пріискать за границей. Хлопоты объ этомъ Блюментростъ и Шумахеръ начали уже въ февралѣ 1724 г.; въ иностранныхъ газетахъ опубликовано было извлеченіе изъ устава А., посланное въ Голландію (князю Куракину, Фандербургу, де-ла Куртъ, Бургаву), въ Парижъ (князю Б. И. Куракину, аббату Биньону и Делилю), въ Кольмаръ (Гофштеттеру), въ Страсбургъ (Шерцу), въ Германію (Беттигеру, Вольфу, Менке, Леопольду, Гейстеру, Макгольду, Доппельмейеру), съ просьбой о пріисканіи ученыхъ, желающихъ поступить на службу въ А. Одновременно велась переписка о приглашеніи изъ-за границы и профессоровъ для университета. 17 сентября были отправлены подписанныя самимъ Петромъ слѣдующія письма къ резидентамъ при парижскомъ и берлинскомъ дворахъ—князю Куракину и графу Головкину: «Опредѣлили Мы здѣсь А. наукъ и художествъ учинить, и въ оную А. людей потребныхъ сыскивать и нанимать опредѣлено лейбъ-медикусу нашему, Лаврентью Блюментросту. И когда онъ къ вамъ будетъ писать о пріемѣ которыхъ людей въ службу и на какихъ кондиціяхъ,—тогда вы по его письмамъ все исправляйте и, въ чемъ надлежитъ, вспоможеніе чините». Въ перепискѣ по приглашенію академиковъ и профессоровъ и въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ прошелъ весь 1724 г., а 28 января

1725 г. Петръ Великій скончался, не увидавъ осуществленія своей любимой идеи. Впрочемъ, контракты съ Шумахеромъ, какъ библіотекаремъ и секретаремъ А. наукъ (см. выше), и съ первыми академиками—Яковомъ Германомъ, Христіаномъ Мартини и Іоганномъ Колемъ,—были заключены еще при жизни Петра (8 и 13 января и 7 февраля н. ст. 1725 г.), а штатъ низшихъ академическихъ служащихъ получалъ жалованье уже въ 1724 г. 23 февраля 1725 г. императрица Екатерина послала графу Головкину и князю Куракину подтвержденіе объ исполненіи воли покойнаго государя и о приглашеніи ученыхъ въ А. Сообщая о своемъ желаніи учредить А., «яко зѣло надобное дѣло въ пользу государственную», она приказывала «обнадежить» приглашенныхъ уже академиковъ ея «императорскою милостію, чтобы по своимъ контрактамъ, безъ сумнѣнія, слѣдовали сюды». Лѣтомъ 1725 г. начали съѣзжаться въ Петербургъ первые члены А., со студентами. Для житья ихъ и академическихъ служителей были отведены дома барона П. П. Шафирова и царицы Прасковіи Ѳеодоровны и наняты четыре дома для членовъ А. О прибытіи профессоровъ докладывалось императрицѣ, которая пожелала ихъ видѣть. 15 августа, въ Лѣтнемъ дворцѣ, они были ей представлены Блюментростомъ въ торжественной аудіенціи, на которой Германъ произнесъ краткую рѣчь на французскомъ языкѣ, а Бильфингеръ — на нѣмецкомъ. Императрица обошлась съ учеными весьма милостиво и обѣщала имъ свое покровительство. Вслѣдъ за симъ въ отведенномъ А. домѣ Шафирова (на Петербургской сторонѣ, на берегу Невы, близъ мыса Большой Невки) начались засѣданія или конференціи академиковъ. Первый протоколъ собранія былъ записанъ лишь 13 ноября н. ст. 1725 г., когда уже съѣхалось до десятка изъ 16 профессоровъ «перваго призыва» (Германъ, Мартини, Коль, Бильфингеръ, Делиль, Гольдбахъ, Бюргеръ, Гроссъ, Майеръ, Н. и Д. Бернулли, Миллеръ, Вейтбрехтъ, Дювернуа, Байеръ, Бекенштейнъ), контракты съ которыми были заключены въ теченіе 1725 г.—А. начала жить; она сносилась по своимъ дѣламъ съ учрежденіями и должностными лицами, получала назначенныя Петромъ деньги изъ доходовъ съ вышеназванныхъ городовъ (въ 1724, 1725 и 1726 гг. она получила ихъ сполна, а на 1727 и 1728 гг. не могла получить своевременно, почему Блюментростъ долженъ былъ входить съ особымъ докладомъ въ іюлѣ 1727 и 1728 гг. въ Верховный Тайный Совѣтъ, деньги были отпущены 16 сентября 1727 г. и 2 августа 1728 г.). 20 ноября 1725 г. послѣдовалъ слѣдующій именной указъ «Господамъ Сенату»: «Понеже всѣмъ извѣстно, какое попеченіе имѣлъ... нашъ любезнѣйшій супругъ и государь о обученіи народа своего, для чего намѣренъ уставить А. наукъ, о которой и опредѣленіе въ Сенатѣ изволилъ учинить въ прошломъ 1724 г., генваря въ 12 (sic!) день и собственною своею рукою подписалъ; а потомъ профессоровъ и протчихъ потребныхъ людей для той А., еще при животѣ своемъ, указалъ выписать, которые сюды уже и прибыли. Мы же въ семъ дѣлѣ положенные труды Его И. В... желая произвести въ дѣйство, для пользы государства нашего, оную А. Наукъ нынѣ, на основаніи, учиненномъ отъ Его И. В., и въ ней президента, лейбъ-медикуса Нашего, Лаврентья Блюментроста, опредѣлили. И сей указъ велите въ народъ публиковать, дабы о той А. всякъ вѣдалъ, и имѣли бы тщаніе отдавать въ разныя науки дѣтей своихъ и свойственниковъ. А какимъ образомъ оные ученики будутъ въ той А. содержаны, и какимъ наукамъ будутъ ихъ учить, о томъ вскорѣ будетъ выданъ въ печать особый регламентъ. Екатерина». Указъ этотъ былъ полученъ въ Сенатѣ 7 декабря, но «особаго регламента» издано не было, несмотря на то, что еще въ сентябрѣ 1725 г. Блюментростъ представилъ императрицѣ составленный имъ по утвержденному Петромъ докладу уставъ А.; этотъ уставъ или регламентъ (состоящій изъ 51 параграфа) сохранился въ Архивѣ Конференціи А. (напечатанъ въ «Учен. Зап. по I и III отд. А. Наукъ», т. II, и въ «Лѣтописи русской литературы», V). Несмотря на неоднократныя ходатайства А., она существовала безъ регламента до 1747 г. Съ самаго возникновенія А. поэтому въ ней воцарились произволъ и безпорядки, совершенно разстроившіе хозяйственную ея часть и вызвавшіе нескончаемые раздоры между учеными и лицами, считавшими себя въ правѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію судьбами А. Исторія А. Наукъ въ теченіе всего XVIII вѣка стоитъ въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ лицъ, которыя стояли во главѣ ея административнаго органа—отъ президентовъ, директоровъ и совѣтниковъ ея Канцеляріи. 27 декабря 1725 г., въ 9 ч. утра, состоялось первое торжественное публичное засѣданіе А., на которое представители петербургскаго общества приглашены были особыми печатными объявленіями. Присутствовали герцогъ Голштинскій (мужъ цесаревны Анны Петровны), Ѳеофанъ Прокоповичъ, князь А. Д. Меншиковъ, графъ Ѳ. Апраксинъ. Бильфингеръ произнесъ рѣчь объ учрежденіи А. и о ея назначеніи, а потомъ—разсужденіе о магнитѣ; затѣмъ говорилъ Германъ. По окончаніи засѣданія академики были приглашены герцогомъ Голштинскимъ на обѣдъ. 1 августа 1726 г. состоялось второе торжественное собраніе А., въ присутствіи императрицы Екатерины, ея двухъ дочерей, герцога Голштинскаго и многочисленной избранной публики. Кончина императрицы, искренно желавшей возвести А. на ту степень, на которую хотѣлъ поставить ее Петръ Великій, неблагопріятно отразилась на А. Блюментростъ вмѣстѣ съ дворомъ переѣхалъ въ Москву,—и объ А. какъ бы забыли; профессора, въ январѣ 1729 г. подававшіе на высочайшее имя прошеніе о разрѣшеніи имъ избрать себѣ «перемѣннаго директора» для управленія А., не получали жалованья; гимназія запустѣла. Между тѣмъ, указомъ 4 октября 1727 г. А. было поручено новое дѣло—наблюденіе за произведеніями свѣтской литературы. Хлопоты Шумахера, пускавшагося на всевозможныя ухищренія для поддержанія жизни А. и ея уже многочисленныхъ научныхъ и художественныхъ учрежденій (типографія и словолитня, переплетная, мастерская для рѣзьбы на камняхъ, гравировальная и рисовальная палаты, книжная лавка и др.) оканчивались неудачей; дефицитъ и долги А. росли съ каждымъ годомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, росло недовольство академиковъ на Шумахера, который, за отсутствіемъ Блюментроста и по его полномочію, единолично распоряжался дѣлами А. Профессора, жизнь которыхъ въ малонаселенномъ тогда Петербургѣ, безъ сочувствія общества, безъ необходимыхъ пособій, и помимо этого была тяжела, одинъ за другимъ покидали А.: въ 1727 г. выбылъ Коль, въ 1729 г. Мартини, Буксбаумъ и Германъ, въ 1730 г. Бильфингеръ, въ 1731 г. Гроссъ, въ 1733 г. Д. Бернулли и т. д. (двое профессоровъ умерли въ 1726 г.: Бюргеръ и Н. Бернулли). Все это не благопріятствовало развитію научной работы А., хотя засѣданія ея происходили по два раза въ недѣлю, и она старалась, по мѣрѣ возможности, развивать свою издательскую дѣятельность. Съ 1727 г. стали выходить «Commentarii Academiæ Scientiarum Imperialis Petropolitanæ» (до 1751 г. вышло 14 тт.), съ 1728 г. «Вѣдомости» на русскомъ языкѣ (подъ редакціею Г. Ф. Миллера), «Мѣсячные историческіе, генеалогическіе и географическіе примѣчанія къ Вѣдомостямъ», календари на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ 1732 г.—«Sammlung Russischer Geschichte» Миллера и т. д., а также отдѣльныя книги научнаго содержанія. Въ 1733 г. съ Сибирской и Камчатской экспедиціей Беринга отправились профессора Делиль де-ла-Кройеръ, Миллеръ, І. Гмелинъ, Фишеръ и Стеллеръ, съ нѣсколькими учениками (въ томъ числѣ С. П. Крашенинниковъ, описавшій Камчатку). Перемѣна президента (въ 1733 г. Блюментростъ, впавшій въ немилость, былъ уволенъ отъ этого званія, высланъ въ Москву и замѣненъ барономъ Германомъ-Карломъ Кейзерлингомъ) была благопріятна для А. лишь въ томъ отношеніи, что, по докладу Кейзерлинга, она получила 17 сентября на уплату долговъ 30 000 рублей. Въ томъ же году Кейзерлингъ былъ отправленъ полномочнымъ министромъ въ Польшу, и лишь 18 сентября 1734 г. въ А. назначенъ былъ «главнымъ командиромъ» дѣйствительный камергеръ баронъ Іоганнъ-Альбрехтъ Корфъ. Онъ пришелъ къ заключенію, «что всѣ происшедшіе непорядки не отъ чего иного учинились, какъ только отъ великаго недостатка въ деньгахъ, потому что профессорамъ требованныхъ отъ нихъ до наукъ принадлежащихъ вещей дать, въ гимназію потребныхъ учителей на убылыя мѣста принять, также и библіотеки и кунтскамеры достроить и въ надлежащее совершенство привести не можно было», и въ 1735 г. вошелъ въ Сенатъ съ проектомъ новаго академическаго штата, въ суммѣ 64 086 р.; предполагалось увеличить составъ III класса А. новымъ профессоромъ «древностей восточныхъ, потому что ради сосѣдства и великаго союза восточныхъ народовъ съ нами, о семъ ученіи паче всѣхъ прочихъ стараться надлежитъ». Сенатъ полагалъ уменьшить эту сумму до 53 298 р. 25 к., но докладъ, переданный Сенатомъ въ Кабинетъ министровъ, не былъ утвержденъ. Въ 1736 г. Корфъ дважды напоминалъ императрицѣ и Сенату о безвыходномъ положеніи А., которая, «ежели скорой помощи не получитъ и не приведена будетъ въ надлежащее и опредѣленное состояніе, то имѣетъ безъ сомнѣнія разрушиться». Шумахеръ вошелъ въ Кабинетъ министровъ съ докладомъ, въ которомъ писалъ, что «Высокому Ея И. В. интересу немалое черезъ то препятствіе чинится, что едва не всѣ при А. наукъ обрѣтающіеся служители, вмѣсто исправленія своей должности и надлежащей работы, для нужнаго пропитанія по міру ходить и время свое прошеніемъ милостыни препровождать принуждены». Онъ просилъ объ отпускѣ денегъ и о новомъ академическомъ штатѣ, «ибо пока сіе ожидаемое всемилостивѣйшее опредѣленіе не воспослѣдуетъ, до того времени академическіе долги возрастать, а непорядки умножаться не перестанутъ и, слѣдственно, А. наукъ никакого плода, ни пользы государству принесть не можетъ». Отвѣтомъ на это былъ лишь единовременный отпускъ 10 000 руб. и по новымъ просьбамъ—20 000 р. (въ 1737 г.) и 14 494 руб. въ 1738 г.). Въ 1740 г. Корфъ, который «не только участвовалъ самъ постоянно въ занятіяхъ академиковъ, но и сдѣлался истиннымъ руководителемъ и споспѣшествователемъ ихъ трудовъ», былъ назначенъ посланникомъ въ Данію. При немъ была организована въ 1738 г. вторая экспедиція въ Камчатку (Фишера); въ 1739 г. учрежденъ при А., подъ управленіемъ Делиля, Географическій Департаментъ, трудами котораго въ 1745 г. былъ изданъ первый научно составленный атласъ Россіи (см. К. Свенске, «Матеріалы для исторіи составленія Атласа Россійской Имперіи», СПБ., 1865 г.); въ 1735 г. образовано «Россійское Собраніе», имѣвшее цѣлью очищеніе и усовершенствованіе русскаго языка, а въ 1738 г. — переводческій департаментъ; по его предложенію были вызваны въ А. для приготовленія къ профессурѣ молодые русскіе люди, въ числѣ которыхъ оказался Ломоносовъ, въ 1736 г., вмѣстѣ съ Рейзеромъ и Виноградовымъ отправленный во Фрейбергъ; при Корфѣ поступили въ А. профессора Я. Я. Штелинъ, Леруа, Штеллеръ, Штрубе де-Пирмонъ, И. И. Таубертъ, Рихманъ. Наконецъ, Корфъ заботился о расширеніи издательской дѣятельности А., о пополненіи ея библіотеки, исхлопоталъ ей особую печать съ изображеніемъ Минервы, съ девизомъ «hic tuta perennat» (печать эта возвращена А. по высочайшему повелѣнію въ 1909 г.); профессоръ І. Делиль въ 1740 г. отправился съ разрѣшенія Корфа въ Сибирь въ окрестности Березова и Тобольска, для наблюденія прохожденія Меркурія черезъ Солнце и т. д. Барона Корфа замѣнилъ секретарь Императорскаго Кабинета баронъ Карлъ фонъ-Бревернъ, остававшійся президентомъ лишь около года и мало входившій въ дѣла А., гдѣ прежнюю власть удерживалъ за собою Шумахеръ. Немедленно по назначеніи Бреверна снова былъ поднятъ вопросъ объ академическомъ штатѣ, проектъ котораго лежалъ безъ движенія въ Кабинетѣ министровъ; возвращенный оттуда для переработки, проектъ этотъ былъ переданъ Бреверномъ для пересмотра профессорамъ Гольдбаху, Эйлеру, Крафту и Шумахеру и, въ переработанномъ видѣ, въ 1741 г. вновь внесенъ въ Кабинетъ, но и на этотъ разъ остался безъ утвержденія. За увольненіемъ Бреверна А. цѣлыя пять лѣтъ была отдана въ полное распоряженіе Шумахера. 8 января 1742 г. въ А. вступилъ, въ званіи адъюнкта физическаго класса, М. В. Ломоносовъ, двадцатитрехлѣтняя научная дѣятельность котораго создала славу А. и русской науки, несмотря на всѣ препятствія, которыя чинила великому ученому враждебная ему нѣмецкая партія. По словамъ В. И. Ламанскаго, «служба Ломоносова въ А. составляетъ важную страницу въ ея исторіи, ибо въ немъ выражался идеалъ русской А., несмотря на то, что никогда еще въ такой степени не господствовали въ ней неразумный произволъ, непотизмъ, кумовство и казнокрадство». Наконецъ, самовластіе Шумахера окончательно вывело изъ терпѣнія всѣхъ, отданныхъ ему подъ начальство. Нѣкоторые изъ служившихъ при А., воспользовавшись заявленнымъ императрицей Елизаветою осужденіемъ дѣйствій иностранцевъ, рѣшили подать, не безъ воздѣйствія Ломоносова, жалобу на Шумахера, обвинявшую его въ «непорядочныхъ поступкахъ», въ превышеніи власти, въ «похищеніи многой казны», въ гоненіи русскихъ ученыхъ и учащейся русской молодежи, въ покровительствѣ иноземцамъ и т. д. Императрица Елизавета учредила «нарочную комиссію», подъ начальствомъ адмирала графа Н. Ѳ. Головина, изъ петербургскаго коменданта ген.-лейт. С. Л. Игнатьева и камергера, президента Коммерцъ-коллегіи князя Б. Г. Юсупова. Веденіе всѣхъ академическихъ дѣлъ было передано Нартову, но онъ не замедлилъ стать во враждебныя отношенія съ профессорами и вообще оказался «въ дѣлахъ недостаточенъ». Слѣдствіе велъ Юсуповъ, который оправдалъ Шумахера, и въ декабрѣ 1743 г. послѣдовалъ именной указъ, которымъ велѣно было «совѣтнику Шумахеру быть у дѣлъ А. попрежнему». Слѣдствіе о немъ было разсмотрѣно въ Сенатѣ, а 15 іюля 1744 г. все дѣло было ликвидировано. Такой исходъ слѣдствія усилилъ значеніе Шумахера, всѣ старанія котораго направились теперь противъ Ломоносова. Академики открыто возстали противъ Шумахера: 18 іюля (Гмелинъ, Миллеръ, Рихманъ, Вейтбрехтъ, Леруа и Сигезбекъ), 25 іюля (Делиль, Гмелинъ, Вейтбрехтъ, Миллеръ, Винцгеймъ, Леруа, Штелинъ, Рихманъ и Сигезбекъ), 7 августа (всѣ профессора) и въ декабрѣ 1745 г. (тоже всѣ) они подавали жалобу въ сенатъ на самовластіе и высокомѣріе Шумахера, но успѣха не достигли. Съ назначеніемъ, 21 мая 1746 г., президентомъ А. 22-лѣтняго графа К. Г. Разумовскаго, и съ опредѣленіемъ, 1 іюля того же года, его родственника и наставника, адъюнкта Г. Н. Теплова, ассессоромъ академической канцеляріи, вліяніе Шумахера не ослабѣло. Разумовскій былъ только по имени президентомъ, на дѣлѣ же А. управлялъ Тепловъ; Шумахеръ и зять его, И. И. Таубертъ, сумѣвшіе стать съ нимъ въ самыя дружескія отношенія, «продолжали попрежнему распоряжаться въ А. какъ главные командиры ея». Науки, ихъ успѣхи и процвѣтаніе — все это отходило на дальній планъ; усилія стараго совѣтника (Шумахера) и новаго ассессора (Теплова) направлялись къ тому, чтобы «академическій корпусъ держать въ непрестанномъ опасеніи и безусловной покорности. Горе было тѣмъ изъ ученыхъ, кто осмѣливался тогда думать, что онъ можетъ заниматься избранною имъ наукою, не ища милости и покровительства членовъ академической канцеляріи». Со вступленіемъ новаго президента опять возникъ вопросъ объ уставѣ А.; былъ сочиненъ новый штатъ, но, по свидѣтельству Ломоносова, въ немъ «никово, сколько извѣстно, не было изъ академиковъ участія. Шумахеръ подлинно давалъ сочинителю (Теплову) совѣты, что изъ многихъ его духа признаковъ, а особливо изъ утвержденія канцелярской великой власти, изъ выписыванія иностранныхъ профессоровъ, изъ отнятія надежды профессорамъ происходить въ высшіе чины несомнѣнно явствуетъ». 24 іюля 1747 г., въ Царскомъ Селѣ, императрица подписала составленный въ такомъ духѣ «Регламентъ Императорской А. Наукъ и Художествъ въ Санктпетербургѣ». А. наукъ раздѣлялась на академію собственно и университетъ; первая есть «собраніе ученыхъ людей, которые называются академиками, стараются познавать и разыскивать различныя дѣйствія и свойства всѣхъ въ свѣтѣ пребывающихъ тѣлъ, и чрезъ свое испытаніе и науку одинъ другому показывать, а потомъ общимъ согласіемъ издавать въ народъ»; они составляютъ четыре класса: астрономическій (3 члена), физическій (3 члена), физико-математическій (2 члена) и математическій (1 членъ); академики «никого не обучаютъ, кромѣ приданныхъ имъ адъюнктовъ (по штату 9 человѣкъ) и студентовъ (по штату 30 человѣкъ)», но, въ случаѣ, «ежели нужда востребуетъ и время допуститъ и Академику трудиться въ Университетѣ», то отъ Президента зависитъ поручить ему тамъ чтеніе лекцій». Академикамъ не было положено опредѣленнаго жалованья, ибо, приглашаемые по контрактамъ, они могутъ быть найдены «иной за меньшія, а другой за большія деньги», «да къ тому же, какъ они уже никакихъ повышеній въ рангахъ ожидать не имѣютъ, и потому могутъ остаться безъ авантажа,—того ради опредѣленіе имъ жалованія отдается на волю и разсужденіе Президента, дабы, смотря по трудамъ всякаго, могъ онъ награжденіе дѣлать въ прибавкѣ жалованія». Приглашеніе и увольненіе академиковъ предоставляется исключительной власти президента, который долженъ при этомъ «стараться, чтобъ адъюнкты были всѣ изъ Русскихъ». Академики должны собираться въ засѣданія по 3 раза въ недѣлю; конференцъ-секретарь долженъ писать журналы собранія академическаго на латинскомъ языкѣ (въ концѣ 1751 г. разрѣшено было академикамъ собираться попрежнему дважды въ недѣлю); по прошествіи каждой трети года академики должны представлять президенту письменный отчетъ о собственныхъ работахъ и о трудахъ своихъ адъюнктовъ, а въ началѣ года—«объявлять, въ чемъ они будутъ будущій годъ трудиться». Три раза въ годъ А. должна имѣть публичныя ассамблеи. Университетъ есть «собраніе учащихъ и учащихся людей; первые называются Профессоры, а другіе—Студенты; профессоры не обучаютъ языковъ, а обучаютъ наукъ: того ради студенты должны уже искусны быть въ языкѣ латинскомъ, дабы лекціи въ наукахъ, которыхъ на иномъ ни на какомъ языкѣ давать не дозволяется, какъ только на Латинскомъ и Русскомъ, могли они совершенно разумѣть». Въ университетѣ, управляемомъ ректоромъ (первымъ былъ исторіографъ Г. Ф. Миллеръ),—пять профессоровъ; при немъ должна быть школа для обученія латинскому, греческому, французскому и нѣмецкому языкамъ, т.-е. гимназія (ректоръ, конректоръ, 6 учителей, 2 кустоса, 20 учениковъ). Канцелярія есть помощница президента, а въ его отсутствіе замѣняетъ его въ управленіи академическимъ корпусомъ, засѣдаетъ въ собраніи академиковъ и вообще пользуется огромнымъ значеніемъ въ дѣлахъ А. При А., по части наукъ, состоятъ библіотека и кунсткамера, а по части художествъ — типографія (иностранныхъ языковъ и россійская), книжная лавка (sic!), словолитня, переплетная, типографія грыдоровальныхъ фигуръ и разные художники и мастеровые люди (архитекторъ, грыдоровальщики портретовъ, проспектовъ и литеръ, живописецъ и инвенторъ, рѣзнаго дѣла мастеръ, механики и др.). При А. положено имѣть 10 штатныхъ иностранныхъ почетныхъ членовъ, съ пенсіей не свыше 200 р. По штату А. назначалось 53 298 р. въ годъ, безъ точнаго указанія статей расхода (что давало канцеляріи полную возможность распоряжаться деньгами по своему усмотрѣнію). А. ставилась подъ «единственную Ея И. В. протекцію и вѣдѣніе». Изъ новаго устава А., вопреки завѣту Петра Великаго, были совершенно исключены науки историческія, отнесенныя только къ дѣятельности университетскихъ профессоровъ. «При разсмотрѣніи академическаго устава—справедливо замѣчаетъ Пекарскій—видно, что составителя его мало заботила мысль о преуспѣяніи наукъ, о споспѣшествованіи дальнѣйшаго развитія ихъ и о предоставленіи ученымъ легчайшихъ способовъ къ осуществленію главной и существенной цѣли, для которой учреждаются А. наукъ; напротивъ того, Тепловъ съ Шумахеромъ, составляя уставъ, увлеклись однимъ помысломъ, видимо преобладавшимъ у нихъ въ каждой введенной ими въ уставѣ мѣрѣ,—это получить для себя возможность безотчетно распоряжаться всѣмъ, что ни касалось А., а затѣмъ поставить какъ можно въ большую зависимость отъ Канцеляріи академиковъ». При самомъ объявленіи новаго устава въ конференціи, Разумовскій сообщилъ, что ассессоръ академической канцеляріи Тепловъ назначенъ «членомъ Академическаго собранія и дано ему старшинство по чину его предъ всѣми академиками, кромѣ г. совѣтника Шумахера». Все это повело къ тому, что, «со времени введенія устава 1747 г. умножилось безплодное для наукъ канцелярское бумагомаранье, росло недовольство ученыхъ, которыхъ старались всячески огорчать и преслѣдовать члены Канцеляріи; стали встрѣчаться, наконецъ, безпрестанно непріятности, столкновенія, взаимныя пререканія и каверзы, что все поощрялось тѣми лицами, которыя, руководясь одними личными разсчетами и своими собственными выгодами, не признавали, что ученое учрежденіе основано для блага цѣлаго общества, а не для нѣсколькихъ интригановъ, которые только умѣли ловить рыбу въ мутной водѣ» (Пекарскій). Особенную извѣстность въ исторіи А. за это время получили преслѣдованія, воздвигавшіяся противъ академиковъ Делиля, Миллера и Гмелина и почетнаго члена Санхеса (всѣ случаи— въ 1748 г.), а, главнымъ образомъ, противъ Ломоносова, который во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ встрѣчалъ постоянное и систематическое противодѣйствіе со стороны Шумахера, Тауберта, Теплова и нѣкоторыхъ изъ ладившихъ съ ними академиковъ, напримѣръ, Эпинуса, Цейгера и Кельрейтера. Браунъ, котораго Ломоносовъ любилъ за его преданность дѣлу обученія студентовъ, также подвергался притѣсненіямъ. 5 декабря 1747 г. въ зданіи обсерваторіи, кунсткамеры и библіотеки произошелъ пожаръ, въ которомъ едва не погибли всѣ драгоцѣнныя коллекціи А., собранныя еще Петромъ Великимъ; многое было спасено, но все-таки было уничтожено огнемъ значительное количество книгъ, анатомическихъ вещей, галлерея съ сибирскими и китайскими вещами, астрономическая обсерваторія; сильно пострадали большой Готторпскій глобусъ, оптическая камера и старая канцелярія съ частью архива. Шумахеръ и Таубертъ старались представить потери А. незначительными. Причина пожара не была выяснена. Библіотека и кунсткамера были временно перенесены въ домъ дворянъ Демидовыхъ, гдѣ и находились нѣсколько лѣтъ. Въ 1755 г. А. начала издавать «Ежемѣсячныя Сочиненія»—первый на русскомъ языкѣ общеполезный энциклопедическій журналъ, существовавшій, подъ разными заглавіями, до 1764 г. (всего вышло 20 томовъ). Вліяніе Теплова на академическія дѣла ослабѣло со времени переселенія его въ Малороссію съ графомъ Разумовскимъ. Шумахеръ, по свидѣтельству Ломоносова получившій прозвище «flagellum professorum», постепенно дряхлѣлъ и уже не могъ справляться съ дѣлами. Въ 1757 г. присутствовать въ академической канцеляріи назначены были М. В. Ломоносовъ и его давнишній недругъ И. И. Таубертъ — по выраженію Ломоносова, Шумахеровъ «зять и имѣнія, и дѣлъ, и чуть не А. наслѣдникъ»,— а затѣмъ и Я. Я. Штелинъ. Ломоносовъ, пользуясь полученной властью, дѣятельно принялся за водвореніе порядка, но встрѣчалъ постоянное противодѣйствіе со стороны товарищей и нерѣдко въ протоколахъ канцеляріи «записывалъ свой голосъ особливо». Въ 1758 г. въ его вѣдѣніе были отданы университетъ и гимназія, для которыхъ онъ составилъ (1759) уставъ, и которые были ему окончательно поручены въ 1760 г.; объ улучшеніи ихъ Ломоносовъ хлопоталъ много и горячо, добился увеличенія ихъ бюджета (до 15248 р.) и числа студентовъ, а также новаго помѣщенія. Вскорѣ послѣ смерти Ломоносова университетъ распался почти совсѣмъ. Въ географическомъ департаментѣ, которымъ Ломоносовъ завѣдывалъ съ 1758 г., онъ тоже много работалъ, но и тутъ ему мѣшали канцелярія и проф. Миллеръ. Поддержка безхарактернаго и лѣниваго Разумовскаго, которую встрѣчалъ иногда Ломоносовъ, была случайна, и президентъ столь же часто утверждалъ представленія его противниковъ. При Разумовскомъ въ А. вступили: анатомъ А. Бургавъ, астрономы Н. И. Поповъ и Гришовъ, философъ А. Браунъ, механики Кратценштейнъ и Цейгеръ, ботаники Гебенштрейтъ и Кельрейтеръ, математики С. А. Котельниковъ и М. Софроновъ, химики Сальховъ и Леманъ, физики Эпинусъ и І. А. Эйлеръ, юристъ Федоровичъ, историкъ А. Шлёцеръ и др. Вступленіе на престолъ императрицы Екатерины II не сразу отразилось на А., хотя она первое же при ней торжественное засѣданіе А., 2 іюля 1763 г., почтила своимъ присутствіемъ, въ сопровожденіи наслѣдника Павла Петровича и множества придворныхъ дамъ и кавалеровъ, пробыла въ А. болѣе 1½ часа, милостиво обошлась съ академиками и интересовалась новѣйшими научными открытіями. Послѣ смерти Ломоносова (4 апрѣля 1765 г.) Таубертъ сталъ единоличнымъ властителемъ А. и велъ себя настолько деспотически и безцеремонно, что императрица, наконецъ, «видя съ крайнимъ сожалѣніемъ А. наукъ въ великомъ нестроеніи и почти въ совершенномъ упадкѣ, восхотѣла для скорѣйшаго поправленія ея и приведенія въ прежнее цвѣтущее (!) состояніе взять оную въ собственное свое вѣдомство для учиненія въ ней реформы, къ лучшему и полезнѣйшему ея поправленію». Для исполненія своего намѣренія Екатерина назначила главнымъ директоромъ А. молодого графа В. Г. Орлова, отмѣчая его «довольное въ наукахъ свѣдѣніе и охоту его и склонность къ онымъ». Орловъ началъ съ того, что исходатайствовалъ указъ (30 октября 1766 г.) объ учрежденіи, подъ его дирекціею, «для разобранія и приведенія въ лучшее состояніе всѣхъ академическихъ департаментовъ», особой коммиссіи изъ академиковъ Штелина, Леонарда Эйлера (17 іюля 1766 г. вторично вступившаго въ А., изъ которой онъ вышелъ въ 1741 г.), его сына Іоганна Альбрехта (только-что назначеннаго профессоромъ физики), Лемана, Котельникова и Румовскаго. Со вступленіемъ Орлова началась новая эпоха въ жизни А. (президентомъ которой, однако, до 1798 г. числился графъ Разумовскій). Новый директоръ, человѣкъ просвѣщенный и любившій науку, обращался съ академиками какъ primus inter pares, былъ внимателенъ къ ихъ просьбамъ и представленіямъ и вообще старался о преуспѣяніи А. Онъ произвелъ ревизію и учетъ книжной лавки, издалъ новый регламентъ для типографіи (1767), упорядочилъ состояніе «мастерскихъ палатъ», причемъ нѣкоторыхъ лицъ, по неспособности ихъ, уволилъ (напр., престарѣлаго архитектора Шумахера), а нѣкоторымъ увеличилъ жалованье, уволилъ профессора Модераха, который, не будучи собственно ученымъ и не имѣя въ А. дѣла, числился лишь «при переводахъ»; онъ проявлялъ много вниманія къ гимназіи, въ которую назначилъ главнымъ инспекторомъ профессора Фишера, и постепенно ввелъ нѣкоторыя улучшенія административнаго характера; содѣйствовалъ снаряженію нѣсколькихъ важныхъ научныхъ экспедицій по Россіи, Кавказу и Сибири (Палласа, С. Гмелина, Лепехина, Гильденштедта, Фалька, Георги, Румовскаго, Ловица, Иноходцева, Исленьева, Крафта и др.); заботился о русскихъ студентахъ, отправленныхъ за границу, объ обогащеніи библіотеки и кунсткамеры; пригласилъ въ А. Вольфа, Палласа, Ловица, И. И. Лепехина, П. Б. Иноходцева, Крафта, Лекселя, Гильденштедта, Лаксмана и другихъ ученыхъ; образовалъ астрономическую обсерваторію. Въ 1771—73 гг. во время отсутствія Орлова (который ѣздилъ за границу лѣчиться), его замѣщалъ, въ званіи вице-директора, камеръ-юнкеръ А. А. Ржевскій. 5 декабря 1774 г. Орловъ, съ утратой вліянія при дворѣ, былъ уволенъ «отъ всѣхъ дѣлъ». Въ іюлѣ 1775 г. директоромъ А. былъ назначенъ близкій семейству Орловыхъ и пользовавшійся ихъ покровительствомъ камеръ-юнкеръ Сергѣй Герасимовичъ Домашневъ, стоявшій во главѣ А. 7½ лѣтъ (до 24 января 1783 г.) и оставившій по себѣ печальную память. Человѣкъ хотя и образованный (товарищъ Фонвизина по московскому университету), но властолюбивый и взбалмошный, онъ велъ себя крайне деспотично и внушилъ къ себѣ общую ненависть академиковъ. При немъ возобновились «Академическія извѣстія» (1779—81, 8 частей), и въ А. вступили Георги, Н. Фусъ, М. Е. Головинъ, Стриттеръ, Н. Я. Озерецковскій, В. Ѳ. Зуевъ; при немъ же А. отпраздновала пятидесятилѣтній юбилей своего открытія; на юбилеѣ присутствовали цесаревичъ Павелъ Петровичъ, избранный въ этотъ день почетнымъ членомъ А., великая княгиня Марія Ѳеодоровна (императрица Екатерина не пріѣхала по причинѣ суровой погоды) и много почетныхъ гостей. Домашневъ произнесъ рѣчь, преисполненную похвалами Екатеринѣ. По случаю юбилея было избрано 12 русскихъ и 21 иностранныхъ почетныхъ членовъ (въ томъ числѣ Фридрихъ Великій). Какъ директоръ, Домашневъ «признавалъ за собою право полновластнаго распоряженія А., всѣми ея дѣлами и состоящими при ней лицами, прямо объявляя, что всѣ его распоряженія имѣютъ законную силу, равную съ постановленіями регламента, даннаго А. верховною властью, и должны быть исполняемы всѣми безпрекословно, со слѣпымъ повиновеніемъ. Это служило почвою для постоянныхъ взаимныхъ неудовольствій и столкновеній между нимъ и академиками». Домашневъ дошелъ до того, что давалъ ученымъ наставленія для ихъ кабинетныхъ занятій, указывалъ имъ новыя задачи для ихъ изслѣдованій, контролировалъ ихъ научную дѣятельность. Управленіе Домашнева закончилось назначеніемъ слѣдственной комиссіи, которая работала нѣсколько лѣтъ и такъ и не распутала всей той неурядицы, которую внесъ въ дѣла А. безотчетно хозяйничавшій въ ней Домашневъ (см. статью К. С. Веселовскаго, «Борьба академиковъ съ директоромъ Домашневымъ», въ «Русск. Старинѣ», 1896 г.; «Чт. Моск. Общ. Ист. и древн.», 1866, кн. IV, отд. V, стр. 159—184). 7 ноября 1782 г. императрица поручила генералъ-прокурору князю А. А. Вяземскому, графу А. Р. Воронцову, П. В. Завадовскому, академику Эпинусу и П. И. Пастухову разсмотрѣть «все установленіе здѣшней А. наукъ, и, на какомъ ей быть основаніи, сочинить новые проекты устава и штата» (они, какъ и новые штаты 1766 г., не получили утвержденія). Преемникомъ Домашнева, въ званіи директора, императрица назначила княгиню Е. Р. Дашкову, состоявшую въ этомъ званіи до 12 ноября 1796 г. (въ 1784 г. ее временно замѣщалъ С. Ѳ. Стрекаловъ, въ 1794—96 гг.—П. П. Бакунинъ); въ помощь ей даны были два совѣтника VI класса, это были Вас. Адр. Ушаковъ и Ос. Петр. Козодавлевъ (впослѣдствіи министръ внутреннихъ дѣлъ), а затѣмъ Ѳ. М. Полторацкій и Н. Овсовъ. Въ привѣтственной рѣчи, обращенной къ академикамъ, новый директоръ выразилъ надежду, что свѣтъ наукъ, пустившихъ глубокіе корни, распространится изъ А. по всему отечеству: «науки будутъ водворяться въ семъ единомъ обиталищѣ, но, присвоены будучи всему отечеству и вкоренившись, процвѣтать будутъ». Дашкова немедленно образовала впервые возникшіе при Ломоносовѣ лѣтніе публичные курсы, на которыхъ русскіе академики и адъюнкты читали на русскомъ языкѣ математику, естественныя науки, физику, химію, минералогію, и которые пользовались большимъ успѣхомъ и сочувствіемъ общества. Въ первый же годъ своего директорства она основала журналъ—знаменитый «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова» (съ мая 1783 г. по сентябрь 1784 г., 16 частей)—и сумѣла привлечь къ сотрудничеству въ немъ Хераскова, Фонвизина, Державина, Княжнина, Капниста, Богдановича, М. Муравьева, императрицу; журналъ пользовался небывалымъ дотолѣ успѣхомъ. Затѣмъ, благодаря ей, возникли «Новыя ежемѣсячныя сочиненія» (1786—1796 гг., 20 частей), «Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики» (1786—1801, 11 частей), серія «Acta Academiae» (1778—86), «Nova Acta Academiae» (1787—1806, 15 томовъ); «Россійскій Ѳеатръ» 1786—1794 гг., 43 части), «Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ за разные годы» (подъ редакціею Озерецковскаго, 1785—93, 10 частей), «Собраніе Географическихъ, Астрономическихъ и Физическихъ примѣчаній» (1787—91). Изданіе отдѣльныхъ сочиненій, разсчитанныхъ на широкую читающую публику, развилось чрезвычайно. Для перевода книгъ Дашкова основала «Собраніе, старающееся о переводахъ», состоявшее преимущественно изъ бывшихъ воспитанниковъ академической гимназіи. Для распространенія изданій были привлечены комиссіонеры-книгопродавцы, которымъ она дѣлала большую скидку съ номинальной цѣны книгъ. Въ сношеніяхъ своихъ съ академиками Дашкова была очень тактична, ревниво оберегала достоинство ученой корпораціи и требовала строгой разборчивости въ приглашеніи членовъ какъ дѣйствительныхъ, такъ и почетныхъ. Въ директорство Дашковой были снаряжены экспедиціи В. Ѳ. Зуева (1781), Н. Я. Озерецковскаго (1785), П. Б. Иноходцева (1785). Особенныя заботы княгиня Дашкова обратила на академическую гимназію, изъ которой при ней вышло не мало полезныхъ впослѣдствіи дѣятелей; способнѣйшихъ молодыхъ людей она посылала за границу (Севергинъ, Кононовъ, Захаровъ). Финансовая часть А. была значительно улучшена благодаря хозяйственнымъ распоряженіямъ Дашковой: она добилась уплаты должныхъ А. суммъ, расплатилась со многими важнѣйшими долгами А. и даже сберегла до 161 000 р., изъ коихъ 100 000 р. положено было въ банкъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ 40 000 употреблялись на содержаніе воспитанниковъ гимназіи, съ 30 000—на выдачу пенсій служившимъ при А. лицамъ, а съ остальныхъ 30 000 — на вознагражденіе академикамъ за публичные курсы. При Дашковой же было построено теперешнее главное зданіе А. противъ Университета и вступили академики: Н. П. Соколовъ (много терпѣвшій отъ Домашнева), Ферберъ, Плацманъ и Бернулли, Ѳ. И. Шубертъ, А. К. Кононовъ, В. М. Севергинъ, И. Ф. Германъ, Я. Д. Захаровъ, Т. Ловицъ. 30 сентября 1783 г. была, по мысли Дашковой, учреждена россійская А., впослѣдствіи (1841) вошедшая въ составъ А. Наукъ въ видѣ ея Второго отдѣленія. Въ августѣ 1794 г. княгиня Дашкова получила «отпускъ» отъ А.; дѣла перешли въ руки временнаго директора, племянника княгини, камеръ-юнкера П. П. Бакунина, утвержденнаго въ должности 12 ноября 1796 г. послѣ окончательнаго увольненія Дашковой. Назначеніе Бакунина было весьма неудачно; онъ своимъ поведеніемъ нерѣдко напоминалъ А. грустныя времена директорства Домашнева. Онъ не только израсходовалъ 46 000 р. изъ сбереженныхъ княгинею Дашковою, но надѣлалъ долговъ на 22 000 р., задумавъ реформировать академическую гимназію по образцу штуттгартскаго кадетскаго корпуса, въ которомъ воспитывался, довелъ число учениковъ въ ней съ 50 до 170, безъ разсчета тратилъ на нее суммы въ ущербъ прямымъ научнымъ задачамъ академическихъ учрежденій и произвелъ своимъ безконтрольнымъ хозяйничаньемъ невѣроятную путаницу во всѣхъ административныхъ дѣлахъ А. Академики съ трудомъ переносили произволъ своего директора. Въ 1798 г. онъ былъ уволенъ отъ службы. Новый президентъ, баронъ А. Л. Николаи, человѣкъ высокообразованный, привелъ въ возможный порядокъ дѣла гимназіи. При немъ А. перешла въ вѣдѣніе вновь учрежденнаго министерства просвѣщенія. Въ особомъ комитетѣ, учрежденномъ 18 марта 1802 г. и состоявшемъ изъ М. Н. Муравьева, графа С. О. Потоцкаго, профессора Ѳ. Баузе и непремѣннаго секретаря А., Н. И. Фуса, былъ выработанъ новый уставъ А., утвержденный 25 іюля 1803 г. Опредѣляя А., наукъ какъ «первое ученое общество Имперіи», а главнѣйшую цѣль ея—какъ «расширеніе человѣческихъ знаній», уставъ этотъ впервые далъ ей право избранія членовъ въ свою среду, съ представленіемъ ихъ на высочайшее утвержденіе. Конференціи предоставлена возможность принимать непосредственное участіе въ хозяйствѣ А., благодаря введеннымъ въ составъ комитета правленія двумъ выборнымъ членамъ-академикамъ (въ 1841 г. введенъ 3-й членъ, по числу 3-хъ отдѣленій А.). Личный составъ А. былъ значительно увеличенъ: 18 штатныхъ ординарныхъ академиковъ, не считая нештатныхъ, по наукамъ, въ уставѣ не указаннымъ, и получавшихъ содержаніе изъ экономическихъ суммъ, и 20 адъюнктовъ (въ томъ числѣ экстраординарные академики), по высшей математикѣ, физико-математикѣ, механикѣ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, астрономіи, химіи, минералогіи, ботаникѣ, зоологіи, анатоміи, физіологіи, технологіи, исторіи, статистикѣ и политической экономіи; бюджетъ А. увеличенъ почти вдвое (120 000 ассигнаціями=96 000 р. серебромъ, вмѣсто прежнихъ 53 298 р.); при А. опредѣлено имѣть 20 «академическихъ воспитанниковъ изъ россійскихъ уроженцевъ», выбираемыхъ среди студентовъ университетовъ и учениковъ гимназій, — для приготовленія къ адъюнктурѣ; шесть иностранныхъ почетныхъ членовъ, съ пенсіею по 300 р. и шесть русскихъ корреспондентовъ съ пенсіею по 200 р.; библіотекарь и надзиратель музея избираются изъ академиковъ; при А. состоятъ: библіотека съ минцъ-кабинетомъ, музеи ботаники, зоологіи и минералогіи, астрономическая обсерваторія, кабинетъ физики и собраніе моделей, анатомическій театръ, двѣ химическія лабораторіи и ботаническій садъ; кромѣ того, типографія и книжная лавка, которыя содержатся, какъ дающія А. доходъ, на экономическую сумму. За А. оставлено исключительное право изданія календарей и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Президентомъ А., въ 1803 г., былъ назначенъ Н. Н. Новосильцовъ. Согласно § 9 устава А. издавала «Mémoires» (съ 1809 до 1831 г.; продолженіе, по 6 спеціальнымъ серіямъ, до 1859 г.), «Технологическій Журналъ» (1804—1815) и его «Продолженіе» (1816–26), «Статистическій Журналъ» (1806—08), «Умозрительныя Изслѣдованія» (1808—19) и др. Въ эту эпоху были совершены ученыя экспедиціи Озерецковскаго, Редовскаго (погибшаго въ Гижигинскѣ отъ перенесенныхъ трудовъ), Адамса (нашедшаго во льдахъ трупъ мамонта), Севергина, Тилезіуса и Лангсдорфа (сопровождавшихъ капитана Крузенштерна въ его кругосвѣтномъ путешествіи), Вишневскаго (1805—1815), Пандера. Н. Н. Новосильцовъ оставилъ званіе президента въ 1810 г., но лишь въ 1818 г. (12 января) былъ назначенъ новый президентъ—С. С. Уваровъ (впослѣдствіи графъ), стоявшій во главѣ А. 37 лѣтъ, до самой смерти (4 сентября 1855 г.). При немъ А. съ особенной торжественностью праздновала столѣтіе своего существованія, въ собраніи 29 декабря 1826 г., на которомъ присутствовалъ императоръ Николай (принявшій званіе почетнаго члена А.) съ супругой и съ императрицей Маріей Ѳеодоровной, наслѣдникъ Александръ Николаевичъ и великій князь Михаилъ Павловичъ (избранные тоже почетными членами), съ великой княгиней Еленой Павловной; на собраніи были провозглашены имена 14 русскихъ и 21 иностраннаго почетныхъ членовъ (въ томъ числѣ король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ) и 23 членовъ-корреспондентовъ. Уваровъ произнесъ рѣчь «о покровительствѣ, коимъ удостоена была А. россійскими монархами со временъ Петра Великаго», а П. Н. Фусъ — объ ученой дѣятельности А. со времени ея учрежденія. Въ 1830 г. состоялись дополнительные пункты къ регламенту А., и новый ея штатъ (въ 206 100 р. ассигнаціями=55 853 р. 10 к. серебромъ): число ординарныхъ академиковъ было увеличено до 21, число адъюнктовъ уменьшено до 10, воспитанники А. признаны «ненужными», а надзирателя музея опредѣлено назначить не изъ числа академиковъ. Въ 1832 г. въ вѣдѣніе А. передана астрономическая обсерваторія виленскаго университета (упразднена въ 1882 г.), а въ 1838 г. учреждена главная астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ (въ 1855 г. наименованная Николаевскою; въ 1862 г. она получила новые уставъ и штатъ, по которымъ была выдѣлена въ ученомъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ изъ вѣдѣнія А.). Въ 1818 г. былъ открытъ Азіатскій музей (сперва подъ именемъ Восточнаго Кабинета), научными собраніями котораго А. по справедливости можетъ теперь гордиться; въ 1824 г. образованъ при кунсткамерѣ Ботаническій музей; въ 1841 г. библіотека А. раздѣлена на 2 отдѣленія: русское и иностранное. Въ 1836 г. А. получила новые уставъ и штатъ, причемъ сумма на содержаніе ея возвышена до 239 400 р. ассигнаціями=67 032 руб. серебромъ. Уставъ 1836 г., дѣйствующій, съ немногими измѣненіями и донынѣ, сохранялъ за А. всѣ особенности ея организаціи, дарованныя ей регламентомъ 1803 г.; число научныхъ учрежденій А. увеличено до 12. Въ 1841 г. къ А. присоединена Россійская А., составившая теперешнее Отдѣленіе русскаго языка и словесности (2-е), причемъ 1-е отдѣленіе получило наименованіе физико-математическаго, а 3-е—историко-филологическаго; на новое отдѣленіе по штату положена сумма 15 272 р. 70 к. серебромъ; число членовъ отдѣленія опредѣлено въ 20 (ординарныхъ академиковъ 16 и адъюнктовъ или экстраординарныхъ академиковъ 4) съ правами службы, но безъ опредѣленнаго жалованья и безъ правъ на пенсію (число членовъ отдѣленія, вступившихъ въ него изъ членовъ россійской А., постепенно и естественно уменьшаясь, дошло до 5 къ 1883 г., когда, по случаю столѣтія основанія россійской А., сверхъ ассигнованныхъ еще въ 1869 г. 5000 р. бюджетъ отдѣленія былъ увеличенъ еще на 5000 р., прибавлена 6-я ординатура, и академики 2-го отдѣленія во всемъ сравнены съ членами 1-го и 3-го отдѣленій). Въ 1841 г. за А. подтверждено было право получать для своей библіотеки по одному экземпляру всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгъ, картъ и другихъ печатныхъ произведеній. Въ 1848 г. «Кабинетъ Петра Великаго», нѣкогда составлявшій часть кунсткамеры, переданъ былъ въ Императорскій Эрмитажъ, модели кораблей—въ Адмиралтейство, а прочіе предметы—въ 1-е отдѣленіе библіотеки и въ этнографическій музей. Другія событія времени президентства Уварова: пріобрѣтенія различныхъ цѣнныхъ коллекцій (Сухтелена, барона де-Саси, барона Шиллинга-фонъ-Канштадта, Лодыженскаго, Стюарта, архимандрита Петра, академика Кёлера, рукописи Г. Ф. Миллера, собраніе минераловъ Г. Струве, коллекція египетскихъ древностей Кастильона, гербарій графа Разумовскаго и др.), археографическую экспедицію П. М. Строева и Я. И. Бередникова, научныя экспедиціи Тарханова (въ путешествіи капитана Васильева);

Ленца (въ кругосвѣтномъ путешествіи Коцебу); Кёлера и Паскаля въ Крымъ, Пандера, Мартенса, Постельса и барона Китлица (въ экспедиціи Ѳ. П. Литке), Шёгрена, Е. Фуса и Бунге, Купфера, Ленца, Мейера и Менетріе; Гесса; Бэра, Савича, Саблера и Е. Фуса; Кёппена; Рупрехта; Триніуса; Фрицше; Миддендорфа; Кастрена; Броссе; Гельмерсена); постройка нынѣшняго трехсторонняго зданія А. (1834), капитальный ремонтъ кунсткамеры, упраздненной въ 1831 г. и раскассированной по отдѣльнымъ музеямъ А. (въ 1832 г., такимъ образомъ, образовался зоологическій музей); отдѣлку большого конференцъ-зала (1825—26); пріобрѣтеніе зданія для типографіи на 9-й линіи (1829). По мысли Уварова предпринято было изданіе «Полнаго собранія ученыхъ путешествій по Россіи» академиковъ въ XVIII в. (вышло, однако, лишь 7 тт., 1818—25), «Трудовъ» А. (2 чч., 1821—23); начали издаваться «Извѣстія» и «Ученыя записки» Второго отдѣленія (1852—54) и «Ученыя записки по первому и третьему отдѣленіямъ» (1853—55); при Уваровѣ, наконецъ, вступили въ А. такіе знаменитые ученые, какъ Грефе, Триніусъ, Парротъ, Ленцъ, Буняковскій, Бэръ, Купферъ, Гессъ, Остроградскій, Я. Шмидтъ, Гамель, Шёгренъ, Брандтъ, В. Струве, Броссе, Устряловъ, Кеппенъ, Фрицше, Б. Дорнъ, Мейеръ, Якоби, Востоковъ, Погодинъ, Бередниковъ, П. Строевъ, Бётлингъ, Гельмерсенъ, Куникъ, Миддендорфъ, Рупрехтъ, Срезневскій, Стефани, К. Веселовскій, О. Струве, Абихъ, Чебышевъ, Кокшаровъ, Зининъ, Гротъ, Дубровскій и др. Послѣднія 6 лѣтъ графъ Уваровъ не могъ, по причинѣ болѣзни, принимать прежняго участія въ дѣлахъ А., и его замѣняли вице-президенты князь М. А. Дондуковъ-Корсаковъ (1835—52) и (номинально) князь С. И. Давыдовъ (1852—63). За все почти время президентства Уварова его правою рукою и «socius laborum» былъ непремѣнный секретарь П. Н. Фусъ (1826—55), замѣстившій въ этой должности своего отца, Н. И. Фуса (1800—1825). 26 ноября 1855 г. президентомъ А. былъ назначенъ избранный самимъ императоромъ Александромъ II графъ Д. Н. Блудовъ, бывшій еще съ 1826 г. почетнымъ членомъ А.; на мѣсто Фуса непремѣннымъ секретаремъ былъ избранъ А. Ѳ. Миддендорфъ (1855—57), котораго 1 ноября 1857 г. смѣнилъ К. С. Веселовскій, сохранявшій за собою это званіе въ теченіе 32 слишкомъ лѣтъ (до 13 марта 1890 г.). При самомъ вступленіи Блудова возникъ вопросъ о пересмотрѣ устава А.; въ мартѣ 1857 г. былъ составленъ проектъ устава, но не получилъ дальнѣйшаго движенія, такъ какъ Блудовъ не рѣшался поднять вопроса объ увеличеніи бюджета А. при тогдашнихъ финансовыхъ затрудненіяхъ. 24 декабря 1863 г., по представленію А. В. Головнина Высочайшее повелѣно было «предоставить А. Наукъ составить проектъ новаго устава, съ цѣлью усилить ея ученую дѣятельность, направивъ ее преимущественно на пользу Россіи». Къ обсужденію проекта, составленнаго комиссіею изъ академиковъ, привлечены были и университеты, съ цѣлью получить отъ нихъ соображенія, «какую преимущественно пользу университеты могутъ ожидать для своей дѣятельности отъ А., и въ чемъ должны состоять взаимныя отношенія этихъ учрежденій». Новый проектъ устава и штатовъ внесенъ былъ въ министерство народнаго просвѣщенія преемникомъ графа Блудова (скончавшагося 19 февраля 1864 г.), Ѳ. П. Литке (назначенъ президентомъ 23 февраля 1864 г., уволенъ 25 апрѣля 1882 г.), но утвержденія не получилъ: увеличены были только средства химической лабораторіи, оклады содержанія академикамъ и лицамъ, служащимъ при А., и суммы на хозяйственныя надобности (1880 г., съ 47 835 р. до 57 735 р.). При Литке (въ 1866 г.) въ вѣдѣніе А. была передана Главная физическая обсерваторія, съ 1899 г.—Николаевская, получившая въ 1871 г. новые уставъ и штаты; въ 1883 г. присоединены къ А. тифлисская физическая, а въ 1884 г.—екатеринбургская и иркутская магнитно-метеорологическія обсерваторіи, а также учреждена (1875) Константиновская магнитная и метеорологическая обсерваторія въ Павловскѣ (въ 1902 г. штаты ея увеличены); въ 1865 г. отмѣнена принадлежавшая А. съ самаго ея основанія привилегія на изданіе календарей; въ 1874 г. изданіе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» передано въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Изъ коллекцій анатомическаго и этнографическаго музеевъ былъ образованъ (1879) музей антропологіи и этнографіи. Въ 1876 г. А. отпраздновала юбилей своего 150-лѣтняго существованія, въ присутствіи императора Александра II, императрицы, наслѣдника и др. лицъ императорской фамиліи. Послѣдовавшее затѣмъ семилѣтнее президентство графа Д. А. Толстого (25 апрѣля 1882 г.—25 апрѣля 1889 г.) прошло для А. безъ видимыхъ послѣдствій. Со времени назначенія президентомъ великаго князя Константина Константиновича (3 мая 1889) А. получила возможность значительно расширить дѣятельность своихъ ученыхъ учрежденій и провести новые штаты (1893), по которымъ личный составъ ея доведенъ до 40 членовъ (1-е отдѣленіе—17 ординарныхъ академиковъ и 4 экстраординарныхъ или адъюнкта, 2-ое отдѣленіе — 6 ординарныхъ, 3-е отдѣленіе—8 ординарныхъ и 5 экстраординарныхъ или адъюнктовъ; кромѣ того, 5 сверхштатныхъ и иногороднихъ академиковъ безъ содержанія); бюджетъ А. увеличенъ до 207 850 руб. Въ 1896 г. Высочайше повелѣно отпускать на хозяйственные расходы А. по 69 020 р. При А. учреждены: физіологическая лабораторія (1889, новый штатъ—1901), лабораторія по анатоміи и физіологіи растеній (1890), особая зоологическая лабораторія (1893), севастопольская біологическая станція (1892; новый штатъ—1902), одесское отдѣленіе главной астрономической обсерваторіи (1899); даны новые штаты зоологическаго музея (1895), главной физической обсерваторіи (1897), музея антропологіи и этнографіи (1898 и 1902; съ 1902 г. «имени императора Петра Великаго»), геологическаго музея (1898; съ 1903 г.—«имени Петра Великаго»; въ 1906 г. раздѣленъ на 2 отдѣленія—геологическое и минералогическое), ботаническаго музея (1899), екатеринбургской и иркутской обсерваторій (1899), азіатскаго музея (1899), физическаго кабинета (1894, 1895). Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ поставленъ въ связь съ А. (1894). Къ 1895 г. упраздненъ музей классической археологіи (предметы его переданы большею частью въ Императорскій Эрмитажъ, частью—въ музей антропологіи и этнографіи). Въ 1902 г. учреждена должность ученаго корреспондента въ Римѣ при историко-филологическомъ отдѣленіи А. 13 января 1895 г. въ распоряженіе А. назначено по 50 000 р. ежегодно для выдачи пособій нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, и образована особая постоянная комиссія (положеніе о ней измѣнено въ 1909 г.).—29 апрѣля 1899 г., въ ознаменованіе столѣтія со дня рожденія Пушкина, при Отдѣленіи русскаго языка и словесности учрежденъ разрядъ изящной словесности, изъ всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ отдѣленія и 12 почетныхъ академиковъ, избираемыхъ изъ числа выдающихся русскихъ писателей-художниковъ, литературныхъ критиковъ и публицистовъ (постановленія о разрядѣ Высочайше утверждены 15 января 1904 г.), образованъ особый фондъ имени Пушкина (15 000 р.), и составъ отдѣленія увеличенъ на 6 ординатуръ. Въ 1900 г. учреждена должность ученаго хранителя рукописей при 1-омъ отдѣленіи библіотеки А., и образована постоянная центральная сейсмическая комиссія; въ 1901 г. открыто бюро по международной библіографіи, въ 1902 г. учреждена должность ученаго корректора изданій отдѣленія русскаго языка и словесности, въ 1907 г. Высочайше учреждено положеніе о Пушкинскомъ домѣ, въ память столѣтія со дня рожденія Пушкина. Изъ крупныхъ ученыхъ предпріятій А. за послѣдніе годы выдаются: И. Д. Черскаго — въ Сибирь (1891 и сл.), академика В. В. Радлова—въ Орхонъ (1891), для производства градусныхъ измѣреній на островахъ Шпицбергена (академики О. А. Баклундъ и Ѳ. Н. Чернышевъ, 1899—1901), полярная экспедиція для изслѣдованія земли Санникова и острововъ за Ново-Сибирскимъ архипелагомъ (баронъ Э. В. Толль, 1900—1903), экспедиція за трупомъ мамонта, найденнымъ на р. Березовкѣ (1901).—При А. существуютъ нынѣ слѣдующія преміи (премія П. Н. Демидова, учрежденная въ 1831 г., прекратилась въ 1864 г.): 1) М. Н. Ахматова (съ 1909) присуждается ежегодно за оригинальныя сочиненія по всѣмъ отраслямъ научныхъ знаній и изящной литературы, писанныя русскими подданными и на русскомъ языкѣ (по отдѣленіямъ: физико-математическому, русскаго языка и словесности [съ разрядомъ изящной словесности] и историко-филологическому); 2) П. Н. Батюшкова (съ 1898) за труды, посвященные политической исторіи сѣв.-западнаго края, исторіи православной церкви, изученію мѣстной этнографіи и археологіи, изслѣдованію памятниковъ языка и народнаго быта, и ученую библіографію сочиненій, относящихся до сѣв.-западнаго края (всѣ эти изслѣдованія должны касаться, главнымъ образомъ, русскаго, а затѣмъ и литовскаго—въ широкомъ смыслѣ слова—племени); присуждаются въ 1910, 1914 гг. и т. д. черезъ 4 г.; 3) Ѳ. Ѳ. Брандта (1881 г.) за сочиненія, содержащія въ себѣ самостоятельныя изысканія въ области зоологіи, зоогеографіи, сравнительной анатоміи и палеонтологіи животныхъ (присуждаются въ 1911, 1914 и т. д. черезъ 3 г.); 4) А. Бредихиной (съ 1904 г.) за продолженіе трудовъ академика Бредихина по строгому механическому изслѣдованію развитія кометныхъ формъ (присуждаются въ 1910, 1912 и 1914 и т. д.); 5) В. Я. Буняковскаго (съ 1878 г.) за важныя открытія по части чистаго математическаго анализа, а также за сочиненія, содержащія въ себѣ возможно полное изложеніе какой-либо самостоятельной отрасли высшей математики (присуждаются въ 1911, 1914 и т. д. черезъ 3 г.; 6) К. М. Бэра (съ 1867 г.): а) почетная медаль за научную дѣятельность (за многолѣтніе труды, существенно подвинувшіе анатомію, гистологію, эмбріологію и физіологію человѣка, животныхъ и растеній, систематическую зоологію и ботанику, палеонтологію (съ біологической точки зрѣнія) и знакомство съ фауною и флорою весьма обширныхъ и еще не изслѣдованныхъ и трудно доступныхъ частей Россіи); б) денежныя преміи (за сочиненія, содержащія въ себѣ изысканія по вышеисчисленнымъ наукамъ) и в) юбилейная медаль (за крупныя пожертвованія въ музеи и библіотеку А.); присуждаются въ 1912, 1915 и т. д. черезъ 3 г.; 7) Г. П. Гельмерсена (съ 1883 г.) за самостоятельныя изысканія по геологіи, палеонтологіи (съ геологической точки зрѣнія) и физической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ Азіи (присуждаются въ 1913, 1918 и т. д. черезъ 5 лѣтъ); 8) С. А. Грейга (съ 1893) за сочиненія по политической экономіи и государственнымъ финансамъ (присуждаются въ 1913, 1918 гг. и т. д. черезъ 5 лѣтъ); 9) С. А. Иванова (съ 1904) за печатныя сочиненія на русскомъ языкѣ по: а) физикѣ (1914, 1924 и т. д.); б) химіи (1916, 1926 и т. д.), в) минералогіи (геологіи, палеонтологіи и др.; 1918, 1928 и т. д.); г) ботаникѣ (1910, 1920 и т. д.) и д) зоологіи (сравнительной анатоміи, физіологіи, гистологіи; 1912, 1922 и т. д.); 10) А. М. Кожевникова (съ 1900): а) награды за научную обработку грамматики и за словари языковъ арійскаго корня, за исключеніемъ древне-классическихъ и новыхъ литературныхъ языковъ, но не нарѣчій послѣднихъ, и б) пособія на изданіе достойныхъ поощренія сочиненій по индо-европейской филологіи, съ тѣми же ограниченіями, что выше, или собираніе и обрабатываніе научныхъ матеріаловъ и изданіе первоисточниковъ по этой отрасли знанія (награды—1916, 1924 и т. д. черезъ 8 лѣтъ; пособія ежегодно); 11) А. Ѳ. Кони (съ 1907 г.) за сочиненія о жизни и дѣятельности лицъ, бывшихъ сотрудниками императора Александра II въ его великихъ реформахъ и способствовавшихъ ихъ охраненію, правильному существованію и практическому развитію (1911, 1916 и т. д. черезъ 5 лѣтъ); 12) А. А. Котляревскаго (съ 1889 г.): за а) изслѣдованія по славянскимъ древностямъ, разсматривающія бытъ славянъ въ географическомъ или культурномъ отношеніи въ самую раннюю эпоху ихъ исторической жизни; б) изслѣдованія по исторіи славянскихъ литературъ или устной словесности; в) изслѣдованія по славянскимъ нарѣчіямъ въ грамматическомъ или лексическомъ отношеніи (1910, 1913 и т. д. черезъ 3 г.); 13) Ломоносовская (съ 1866 г.) за а) ученыя изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи (1910, 1912 и т. д. черезъ 2 г.), и б) труды по русской и славянской филологіи и по исторіи языка и литературы русскаго и другихъ славянскихъ народовъ (1911, 1913 и т. д. черезъ 2 г.); 14) Л. Н. Майкова (съ 1910) за научныя изданія произведеній русской литературы, какъ древней, такъ и переводной (1910, 1915 и т. д. черезъ 5 лѣтъ); 15) Митрополита Макарія (съ 1885) за самостоятельные труды по всѣмъ отраслямъ наукъ и знаній, за исключеніемъ богословскихъ и церковно-историческихъ (присужденіе производится 19 сентября каждымъ отдѣленіемъ поочередно, а именно: физико-математическимъ отдѣленіемъ въ 1911, 1917 гг. и т. д., отдѣленіемъ русскаго языка и словесности въ 1913, 1919 гг. и т. д., и историко-филологическимъ отдѣленіемъ въ 1915, 1924 гг. и т. д.); 16) М. И. Михельсона (съ 1900) за печатные и рукописные труды на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскомъ языкахъ по задачамъ, объявляемымъ въ началѣ каждаго конкурснаго трехлѣтія. Предлагаются задачи по разработкѣ лексическаго состава древняго и современнаго русскаго языка и, между прочимъ, по опредѣленію заимствованій элементовъ иноязычныхъ, по составленію сравнительнаго словаря славянскихъ нарѣчій, полнаго объяснительнаго словаря русскихъ синонимовъ, этимологическаго словаря русскаго языка (присуждаются въ 1912, 1915 и т. д. черезъ 3 года); 17) І. и О. Надеждинскихъ (съ 1894 г.) за изобрѣтеніе лучшаго примѣненія правилъ гигіены и дезинфекціи въ эпидеміяхъ, особенно въ сельскомъ быту (присуждаются въ 1913, 1917 и т. д. черезъ 4 года); 18) А. С. Пушкина (съ 1882 г.) за а) ученыя сочиненія по исторіи народной словесности и народнаго языка, по исторіи русской литературы вообще въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, а также по иностранной литературѣ, насколько таковая имѣла вліяніе на отечественную въ означенномъ пространствѣ времени; б) произведенія изящной словесности въ прозѣ или стихахъ, отличающіяся, при довольно значительномъ объемѣ, высшимъ художественнымъ достоинствомъ; в) обстоятельные критическіе разборы выдающихся произведеній русской изящной словесности (присуждаются въ 1911, 1913 и т. д. черезъ два года); 19) А. Л. Рклицкаго (съ 1864) за сочиненія на русскомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ по части анатомико-микроскопическихъ изслѣдованій центральной нервной системы, съ физіологическими и практическими примѣненіями (присуждаются въ 1912, 1916 гг. и т. д. черезъ 4 года); 20) преміи имени императора Александра II, учрежденныя симбирскимъ дворянствомъ (съ 1883) за оригинальныя на русскомъ языкѣ, напечатанныя въ Россіи, сочиненія историческія, политико-экономическія и статистическія, имѣющія предметомъ какую-либо изъ главнѣйшихъ реформъ царствованія императора Александра Николаевича, а именно: освобожденіе крестьянъ, преобразованіе суда, земскія учрежденія и воинскую повинность (присуждаются въ 1910, 1913 и т. д. черезъ 3 года); 21) К. Т. Солдатенкова за сочиненія на заданныя темы, объявляемыя А. Наукъ: а) по наукамъ философскимъ (1916, 1925 гг. и т. д.); б) по исторіи культуры историческихъ народовъ Востока (1910, 1919 и т. д.) и в) по исторіи культуры народовъ славянскаго племени (1913, 1922 и т. д.); 22) графа Д. А. Толстого (съ 1884 г.) за а) сочиненія по чистой и прикладной математикѣ, астрономіи, физикѣ, химіи, технологіи, геологіи, минералогіи, ботаникѣ, зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи (по 1-му отдѣленію А.; 1911, 1914 и т. д.); б) сочиненія по русской и славянской филологіи и исторіи языка и словесности русскаго и другихъ славянскихъ народовъ [не исключая ученымъ образомъ обработанныхъ словарей и грамматикъ (по 2-му отдѣленію; 1912, 1915 и т. д.)] и в) сочиненія по русской исторіи, греческой и римской словесности и древностямъ, восточной словесности и древностямъ, статистикѣ и политической экономіи (по 3-му отдѣленію; 1910, 1913 и т. д.); 23) графа С. С. Уварова (съ 1857 г.) за а) сочиненія на русскомъ языкѣ, относящіяся къ политической исторіи Россіи и другихъ славянскихъ странъ, а также къ исторіи церкви, законодательства, древностей, языка, словесности и художествъ въ этихъ странахъ, и б) удовлетворительныя рѣшенія задачъ, предлагаемыхъ ежегодно А. (присуждаются ежегодно); 24) К. Д. Ушинскаго (съ 1901 г.) за оригинальныя печатныя и рукописныя изслѣдованія на русскомъ языкѣ, имѣющія предметомъ разработку антропологическихъ знаній въ ихъ примѣненіи къ воспитанію человѣка (присуждаются въ 1911, 1916 и т. д. черезъ 5 лѣтъ); 25) Ѳ. Ѳ. Шуберта (съ 1889 г.) за а) выдающіяся сочиненія: по теоретической астрономіи, по анализу безконечно-малыхъ величинъ (1913, 1917 и т. д. черезъ 4 года), и б) за исполненіе по указанію А. ученыхъ работъ по теоретической астрономіи; 26) С. Н. Шубинскаго (съ 1909 г.) за самостоятельныя научныя сочиненія по русской исторіи, преимущественно XVIII в. (присуждаются въ 1914, 1919 гг. и т. д. черезъ 5 лѣтъ); 27) П. Н. Юшенова (съ 1890 г.) за сочиненія и работы, заключающія въ себѣ наиболѣе выдающіяся открытія по какой-либо части математики, аналитической и небесной механики и физики (присуждаются въ 1910, 1915 и т. д. черезъ 5 лѣтъ). Кромѣ того, при А. учреждено нѣсколько премій, присужденіе коихъ будетъ произведено лишь однажды: графа Аракчеева (1925 г. за исторію царствованія императора Александра I); С. Н. Батюшковой (за историческое описаніе административной дѣятельности графа М. Н. Муравьева по званію генералъ-губернатора Сѣверо-Западнаго края; конкурсъ ежегодно); за ученое жизнеописаніе Ломоносова (съ 1874 г.): а) полное жизнеописаніе Ломоносова съ изображеніемъ всѣхъ сторонъ его дѣятельности и оцѣнкою его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, географіи, статистики, политической экономіи, русской исторіи, филологіи и словесности, съ изъясненіемъ состоянія этихъ отраслей знанія въ его время и съ указаніемъ значенія Ломоносова какъ во всѣхъ названныхъ наукахъ, такъ и особенно въ развитіи русскаго письменнаго языка, и б) сочиненія, обнимающія дѣятельность Ломоносова въ области: 1) минералогіи, геологіи и металлургіи; 2) филологіи и словесности; 3) географіи, статистики, политической экономіи и русской исторіи (конкурсъ 1912, 1917, 1922 гг. и т. д.); М. С. Мухановой (за жизнеописаніе императрицы Маріи Ѳеодоровны); А. Н. Неустроева за а) составленіе историческаго разысканія о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1803—1850 гг.; б) составленіе и напечатаніе указателя къ вышеозначенному разысканію; в) составленіе указателя къ «С.-Петербургскимъ» и «Московскимъ Вѣдомостямъ» 1703—1750 годовъ (присужденіе въ 1915 г.) и князя Н. Б. Юсупова (за труды по исторіи царствованія императора Александра II (присужденіе въ 1912 г.). Сумма капиталовъ, завѣщанныхъ А. на выдачу премій, достигаетъ къ 1910 г. 1 702 837 р. 86 к.; значительная часть этихъ денегъ, въ силу прямыхъ требованій завѣщателей объ употребленіи ихъ именно на указанную ими цѣль (иногда неудободостижимую), лежитъ мертвымъ капиталомъ, не принося никакой пользы наукѣ. Въ настоящее время при А. выходятъ слѣдующія главнѣйшія изданія и серіи: 1) «Извѣстія Императорской Академіи Наукъ» — «Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg», VI série, съ 1907 г.; 18 №№ въ г.; 2) «Записки Императорской Академіи Наукъ по Физико-Математическому Отдѣленію», «Mémoires de l'Académie Impériale de Sciences de St.-Pétersbourg. Classe Physico-Mathématique», VIII série, съ 1894 г.; 3) «Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ», «Annuaire du Musée Zoologique de l'Académie Impériale de Sciences de St.-Pétersbourg», съ 1896 г.; 4) «Труды Ботанической Лабораторіи Императорской Академіи Наукъ», съ 1891 г.; 5) «Труды Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ», «Travaux du Musée Botanique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg», съ 1902 г.; 6) «Извѣстія Постоянной Центральной Сейсмической Коммиссіи», «Comptes rendus des séances de la Commission Sismique Permanente», съ 1902 г.; 7) «Труды Геологическаго Музея имени Петра Великаго Императорской Академіи Наукъ», «Travaux du Musée Géologique Pierre le Grand près d'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg», съ 1907 г.; 8) «Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», съ 1867 г.; 9) «Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», съ 1896 г.; 10) «Изслѣдованія по Русскому языку», съ 1895 г.; 11) «Памятники старославянскаго языка», съ 1900 г.; 12) «Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія», съ 1903 г.; 13) «Статьи по славяновѣдѣнію. Подъ редакціею В. И. Ламанскаго», съ 1904 г.; 14) «Энциклопедія славянской филологіи», съ 1908 г.; 15) «Записки Императорской Академіи Наукъ по Историко-Филологическому Отдѣленію»; «Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences. Classe Historico-Philologique», VIII série, съ 1895 г.; 16) «Византійскій Временникъ» (Βυζαντινα χρονικα), подъ редакціей В. Г. Васильевскаго и В. Э. Регеля, а съ 3 выпуска VI тома подъ редакціей В. Э. Регеля, съ 1894 г.; 17) «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ», «Proben der Volkslitteratur der türkischen Stämme», herausgegeben von Dr. Radloff, съ 1866 г.; 18) «Сборникъ Музея по антропологіи и этнографіи при Императорской Академіи Наукъ», «Publications du Musée d'anthropologie et d'éthnographie de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg», съ 1900 г.; 19) «Bibliotheca Buddhica». Съ 1897 г.; 20) «Памятники Русскаго законодательства 1649—1832 гг., издаваемые Императорской Академіей Наукъ», съ 1897 г.; 21) «Россія и Италія. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, касающихся сношеній Россіи съ Италіей», съ 1908 г.

Литература. П. П. Пекарскій, «Исторія Имп. Академіи Наукъ», тт. I—II (СПБ., 1870—1873); «Протоколы засѣданій конференціи Имп. Академіи Наукъ» съ 1725 по 1803 г., тт. I—III (СПБ., 1897—1900); «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ въ XVIII в.», А. А. Куника, чч. I—II (СПБ., 1865); «Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Наукъ», тт. I—X, 1716—1750 гг. (СПБ., 1885—1900); М. И. Сухомлиновъ, «Исторія Россійской Академіи», тт. I—VIII (СПБ., 1875—1888); А. А. Куникъ, «Объ ученыхъ сборникахъ и періодич. изданіяхъ Имп. Академіи Наукъ съ 1726 по 1852 гг. и «введеніе» къ этой статьѣ («Учен. Записки Имп. Академіи Наукъ по I и III Отд.», т. I, стр. I—CXXX, и другія статьи въ этомъ и слѣд. томахъ тѣхъ же «Записокъ»); «Tableau générale métodique et alphabétique des matières contenues dans les publications de l'Acad. Imp. des Sciences» (СПБ., 1872, дополн.—1882); «Систематич. и алфавитн. указатель статей, помѣщенныхъ въ періодич. изд. и сборн. Имп. Академіи Наукъ, а также сочиненій, изданныхъ отдѣльно (СПБ., 1875, дополн. 1885); «Указатель къ періодич. издан. Россійской Академіи и Отд. Русск. яз. и слов.» (СПБ., 1890); Б. Л. Модзалевскій, «Списокъ членовъ Имп. Академіи Наукъ 1725—1907 гг.» (СПБ., 1908); «Сборники постановленій и распоряженій по Мин. Нар. Просв.», съ 1802 г.; «Полное Собр. Законовъ»; «Опись указ. и высоч. повел., хранящ. въ Сенатск. Архивѣ»; годовые отчеты А., сборники по случаю юбилеевъ и другія изданія самой А., касающіяся ея исторіи; «Памятныя книжки А.»; гр. Д. А. Толстой, «Академич. Гимназія въ XVIII ст.» (СПБ., 1885); его же, «Академич. Университетъ въ XVIII ст.» (СПБ., 1885); С. В. Рождественскій, «Историческій очеркъ дѣятельности Министерства Нар. Просв.» (СПБ., 1902); П. Пекарскій, «Первые профессоры Академіи Наукъ и первые ученики ихъ» («Атеней», 1858, № 14); К. П. Побѣдоносцевъ, «Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ» («Лѣтопись русской литературы», т. V, стр 3—36); К. С. Веселовскій, «Время президентства гр. Блудова» («Русск. Старина», 1901, дек.); его же, «Послѣдніе годы прошлаго столѣтія въ Академіи Наукъ» (тамъ же, 1898, II); его же, «Отношенія имп. Павла къ Академіи Наукъ» (тамъ же, 1898, апр. и май); М. И. Сухомлиновъ, «50-лѣтній и 100-лѣтній юбилеи Спб. Акад. Наукъ въ 1776 и 1826 гг.» («Русск. Старина», 1877, т. XVIII, стр. 1—20; П. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ»; В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи»; В. И. Ламанскій, статья объ Акад. Наукъ въ «Энциклопед. Словарѣ, составленномъ русск. учеными и литераторами», т. II (СПБ., 1861); Я. К. Гротъ, «Труды», тт. III и V.

Б. Модзалевскій.

Академія Наукъ въ Краковѣ (Akademija umiejętności), возникла изъ «Towarzystwo naukowe krakowskie», которое было основано въ 1815 г. при краковскомъ университетѣ, издавало «Rocznik» (всего 44 кн.), а также рядъ сочиненій по исторіи, археологіи и естествознанію, и было преобразовано въ А. рескриптомъ императора Франца-Іосифа 2 мая 1871 г., согласно съ политической программой союза между династіей и польской народностью. Уставъ А. былъ утвержденъ въ 1872 г., и она начала свою дѣятельность подъ протекторатомъ эрцгерцога Карла-Людвига и подъ предсѣдательствомъ профессора Майра. Состоитъ изъ 3 отдѣленій (Wydziały): филологическаго, философско-историческаго и математическо-естественно-научнаго. При I отдѣленіи состоятъ комиссія для изученія исторіи искусства въ Польшѣ, комиссія языка, комиссія для изученія исторіи литературы и просвѣщенія въ Польшѣ и библіографическая комиссія; при II—комиссіи историческая и юридическая; при III—комиссіи физіографическая, антропологическая и наукъ математическихъ и естественныхъ. Члены А. раздѣляются на ординарныхъ и экстраординарныхъ, а ординарные—на дѣйствительныхъ и корреспондентовъ; тѣми и другими могутъ быть ученые не только австрійскіе, но и заграничные (первые раздѣляются на «мѣстныхъ», галицкихъ—krajowi, и «немѣстныхъ», но австрійскихъ—zakrajowi); корреспонденты пользуются всѣми правами, кромѣ участія въ управленіи А. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ въ настоящее время 23, членовъ корреспондентовъ — 74; въ числѣ корреспондентовъ по II отдѣленію состоятъ И. А. Линниченко, Н. И. Карѣевъ, М. Грушевскій. Члены А. избираются, по представленію 3 членовъ соотвѣтствующаго отдѣленія. Избраніе иностранца нуждается въ утвержденіи монарха. Во главѣ А. стоятъ президентъ, избираемый на 3 года, директора отдѣленій, избираемые на 2 года, и генеральный секретарь избираемый на 6 лѣтъ; всѣ они составляютъ правленіе (Zarząd) А. Въ каждомъ отдѣленіи имѣется секретарь. Ученые труды своихъ членовъ и труды постороннихъ ученыхъ, одобренные отдѣленіями, А. печатаетъ въ своихъ изданіяхъ. Общими изданіями А. являются: 1) «Rocznik» (ежегодный отчетъ), 2) «Sprawozdania z czynności i posiedzień A.» (періодическое изданіе съ отчетами о дѣятельности А.) и «Bulletin international de l'Académie des Sciences de Cracovie», 3) «Żródła do dziejów polski porozbiorowych», 4) Greck, «Ojcowie kościoła IV wieku» (редакторъ профессоръ Штернбахъ; подготовляется изданіе Григорія Назіанзина) и 5) «Encyklopedya polska» (готовъ т. I, «Geografia fizyczna ziem polskich»). Изданіемъ отдѣленій былъ «Pamiętnik» (вмѣстѣ для отдѣленій I и II и отдѣльно для отдѣленія III). Каждое отдѣленіе имѣетъ свои особыя изданія—общія и комиссіонныя. Ученыя разысканія значительнаго размѣра помѣщаются въ «Rozprawy», которыхъ вышло: по I отдѣленію 45 тт., по II отдѣленію—52 тт., II сер.), по III отдѣленію—48 тт. А. имѣетъ библіотеку съ 60 044 сочиненіями и 1640 рукописями. При А. три музея: 1) музей антропологіи, археологіи (до-историческій) и этнологіи, 2) музей памятниковъ искусства и исторической археологіи и 3) музей физіографическій. Доходный бюджетъ А. (1908—9)—150 тыс. коронъ, изъ которыхъ 66 тыс. назначено I и II отдѣленіямъ и 54 тыс. III отдѣленію; главные источники дохода: субсидія государственнаго казначейства—50 тыс. коронъ и субсидія сейма Галиціи—70 тыс. коронъ. А. располагаетъ крупными пожертвованными (особенно изъ русской Польши) капиталами. Въ завѣдываніи А. находится «Stacya naukowa Polska w Paryżu», съ библіотекой-читальней и музеемъ имени А. Мицкевича. *Н. Ястребовъ.*

Академія Сербская Королевская (Српска краљевска Академија) въ Бѣлградѣ, развилась изъ частнаго «Дружства српске словесности», основаннаго въ 1842 г., просуществовавшаго до 1864 г. и издавшаго (съ 1847 г.) 17 тт. своего «Гласника» (главные дѣятели: Іов. Поповичъ, Я. Шафарикъ, Юр. Даничичъ, К. Николаевичъ). Распущенное, въ виду ослабленія дѣятельности, оно въ 1864 г. возстановлено, какъ государственное учрежденіе, заботами князя Михаила Обреновича, давшаго Дружству статутъ. Дружство состояло изъ членовъ ординарныхъ, корреспондентовъ и почетныхъ, а также изъ предсѣдателя, назначаемаго королемъ, секретаря по выбору Дружства, и комитета; дѣлилось на 4 отдѣленія: 1) философіи, языка и литературы, 2) естествознанія и математики, 3) исторіи и государственныхъ наукъ, 4) искусства. Обновленное Дружство, работавшее очень энергично, при участіи сербовъ и хорватовъ—Ягича, Даничича, Миличевича, Новаковича, Міятовича и др.,—въ 1886 г. было преобразовано скупщиной въ А., состоящую изъ 4 отдѣленій: 1) естественныхъ наукъ, 2) философскихъ наукъ, 3) соціальныхъ наукъ и 4) искусства. Члены А. раздѣляются на дѣйствительныхъ («прави»), корреспондентовъ («дописници») и почетныхъ («почасни»). Въ 1907 г. по I отдѣленію было членовъ: дѣйствительныхъ—7, корреспондентовъ—9; по II отдѣленію дѣйствительныхъ членовъ—8, корреспондентовъ—17 (въ томъ числѣ А. А. Шахматовъ, П. А. Лавровъ, Ф. Ф. Фортунатовъ, М. Н. Сперанскій); по III отдѣленію: дѣйств. членовъ—12, корреспондентовъ—15 (въ томъ числѣ Ѳ. И. Успенскій, Т. Д. Флоринскій); по IV отдѣленію дѣйствительныхъ членовъ—4, корреспондентовъ—7 (въ томъ числѣ Н. П. Кондаковъ, И. Е. Рѣпинъ). Почетныхъ членовъ А. насчитывается 55 (въ томъ числѣ В. И. Ламанскій, К. Я. Гротъ, П. А. Кулаковскій и Л. Н. Толстой). Во главѣ А. стоитъ назначаемый (на 3 года) королемъ, какъ покровителемъ А., президентъ («председник»), вмѣстѣ съ секретаремъ; отдѣленія имѣютъ особыхъ секретарей. Дѣйствительные академики получаютъ 1500 динаровъ (франковъ) въ годъ; получаетъ жалованье и секретарь. А. ведетъ свои ученыя работы съ помощью комиссій («одбори»): лексикографической, этнографической, по изданію «Историческаго Сборника», а также комиссіи для завѣдыванія нѣкоторыми фондами А. и Музеемъ сербскихъ земель. Научныя работы членовъ А. и постороннихъ ученыхъ (по одобреніи отдѣленія) печатаются въ изданіяхъ А. Кромѣ отдѣльныхъ книгъ, А. публикуетъ слѣдующія періодическія изданія: 1) «Годишняк» (годовой отчетъ, до 1910 г. 23 вып.), 2) «Глас» (76 кн., изъ которыхъ 30—по первому отдѣленію и 46—по второму отдѣленію А., научныя изслѣдованія), 3) «Споменик» (48 кн., изъ которыхъ 7—по первому отдѣленію и 41—по второму отдѣленію; научные матеріалы); 4) «Српски етнографски Зборник» (11 кн., особо нумеруются выходящія подъ редакціей проф. Цвіича, «Насеља срп. Земаља»), 5) «Зборник за историју, језик и књижевност српск. народа» (по первому отдѣленію 4 кн., по второму отдѣленію—2 кн., по третьему отдѣленію—1), 6) «Српски дијалектолошки Зборник» (2 кн.). Спеціальная комиссія готовитъ «Речник српск. јез.». Доходъ А.—27 087 динаровъ (фр.) въ годъ (1907); имущество А. состоитъ изъ фондовъ: а) на постройку дома А.—около 130 000 динаровъ и б) фондовъ—пожертвованій на просвѣтительныя цѣли—около 660 000 динаровъ. Въ главномъ завѣдываніи А. находятся слѣдующія просвѣтительныя учрежденія: 1) «Народна Библиотека», 2) «Народни Музеј» и 3) «Музеј Српске Земље». «Народна Библиотека» въ 1907 г. имѣла 88 840 книгъ (и 17 830 дубликатовъ), 1016 рукописей и 1451 письмо; располагала бюджетомъ въ 21 500 динаровъ; удовлетворила спросъ 16 690 читателей. Русскія книги спрашивались 868 разъ (научныя—601, беллетристическія — 267; изъ ученыхъ авторовъ наиболѣе спрашивался М. М. Ковалевскій—31 разъ, изъ художественныхъ писателей—Л. Н. Толстой 288 разъ, Достоевскій 106, Лермонтовъ 66; на другія славянскія книги почти не было спроса, въ то время какъ нѣмецкія спрашивались 1826 разъ, французскія—1727). Развитіе дѣятельности А. мѣшали смуты въ политической жизни страны при послѣднихъ Обреновичахъ. *Н. Ястребовъ.*

Академія Наукъ Чешская (Česká Akademie čisaře Fr.-Josefa), въ Прагѣ, основана въ 1889 г., благодаря пожертвованію архитекторомъ Іос. Главкой капитала въ 200 000 гульд., въ ознаменованіе 40-лѣтія правленія императора Франца-Іосифа. А. сорганизовалась въ 1890 г. въ составѣ отдѣленій (třídy): 1) права, исторіи и философіи, 2) физико-математическихъ и естественныхъ наукъ, теоретической медицины, 3) чешско-славянской и классической филологіи, 4) изящныхъ искусствъ. Въ 1907 г., благодаря новымъ пожертвованіямъ (до 320 000 кр.), главнымъ образомъ Іос. Главки, въ составѣ А. появился, какъ автономное учрежденіе, «Политико-экономическій институтъ» (Národohospodářský ústav), цѣль котораго—теоретическое содѣйствіе экономическому преуспѣянію чешскаго народа; онъ состоитъ изъ отдѣловъ (odbor): 1) земледѣлія и земледѣльческой промышленности, 2) общей промышленности и горнаго дѣла, 3) торговли и банковаго дѣла. Члены А. раздѣляются на: почетныхъ, иностранныхъ, ординарныхъ и экстраординарныхъ; только двѣ послѣднихъ категоріи, на которыхъ и лежитъ вся научная работа, составляютъ вмѣстѣ кругъ дѣйствительныхъ членовъ (чеховъ) А. Протекторомъ ея состоитъ эрцъ-герцогъ Фердинандъ (наслѣд. престола); во главѣ ея стоитъ президентъ (Ант. Ранда) вмѣстѣ съ генеральнымъ секретаремъ; во главѣ отдѣленій—президенты и секретари. Президентъ и генеральный секретарь А., вмѣстѣ съ секретарями и выборными (по 2) членами отдѣленій, составляютъ административную комиссію (Správní kommisse). Особенность организаціи А. составляетъ еще третейскій судъ (Smírčí soud). Въ 1908 г. А. имѣла 232 члена: 1) членовъ почетныхъ 2, изъ которыхъ одинъ—великій князь Константинъ Константиновичъ; 2) иностранныхъ: по первому отдѣленію—20 (въ томъ числѣ Н. П. Кондаковъ, В. И. Сергѣевичъ, Ѳ. Ѳ. Зигель, К. Я. Гротъ, А. Н. Ясинскій и И. С. Пальмовъ), по второму—7, по третьему—13 (въ томъ числѣ Т. Д. Флоринскій, М. П. Петровскій, А. И. Соболевскій, В. А. Францевъ) и по четвертому—2 (въ томъ числѣ И. Е. Рѣпинъ), всего 42; 3) членовъ ординарныхъ: по первому отдѣленію—15, по второму—15, по третьему—12 и по четвертому—14, всего 56; 4) членовъ экстра-ординарныхъ по первому отдѣленію—15, по второму—12, по третьему—8 и по четвертому—14, всего 49; 5) членовъ-корреспондентовъ: по первому отд.—22, по второму—22, по третьему—15 и по четвертому—26. Научная работа А. ведется съ помощью специальныхъ комиссій. При первомъ отдѣленіи состоитъ историческая комиссія, при второмъ—комиссія по составленію энциклопедіи естествознанія, при третьемъ — комиссіи по изданію источниковъ для познанія литературной жизни въ Чехіи, Моравіи и Силезіи и комиссія лексикографическая и діалектологическая. Внѣ отдѣленій стоятъ: 1) археологическая комиссія, съ отдѣленіями до-историческимъ, историческимъ и этнографическимъ, съ членами-ассистентами и не изъ академиковъ, съ мѣстными представителями въ провинціи; 2) комиссія по изданію библіотеки греческихъ и латинскихъ классиковъ въ чешскихъ переводахъ и 3) комиссія по изданію «Источниковъ чешскаго религіознаго движенія въ XIV и XV столѣтіяхъ». Общеакадемическія ученыя періодическія изданія: «Almanach» (год. отчетъ, 19 книгъ) и «Věstnik české Akademie» (ежемѣсячникъ); каждое отдѣленіе, кромѣ четвертаго, издаетъ свои «Rozpravy» (изслѣдованій по первому отдѣленію вышло около 40, по второму—33). Отдѣленія, съ помощью своихъ комиссій, издаютъ также отдѣльныя книги и цѣлыя коллекціи книгъ. Изъ коллекцій выходятъ по первому отдѣленію: 1) «Historický Archiv» (вышло 33 №№, источники) и 2) «Filosofická bibliotheka» (недавно начата); по второму отдѣленію—1) «Bulletin international» (Résumés des travaux présentés) и 2) серія общихъ научныхъ руководствъ, написанныхъ проф. чешскаго университета (для нуждъ студенчества); по третьему отдѣленію — 1) «Sbírka pramenů» (по первой секціи: 7 №№ серіи 1-й и 6 №№ серіи 2-й; по второй—12 №№, по третьей—3 №№), 2) «Archiv pro lexikografii a dialektologii» (6 №№), 3) «Biblioth. klassiků řeckých a římských» (17 №№), 4) «Spisy A. Komenského» (6 №№) и 5) «Česká bibliografie» (съ 1902 г., вышло 3 тт.); по четвертому отдѣленію—«Sborník světové poesie» (около 100 №№, классическія произведенія художественной міровой литературы; особо—«Dramatická děla W. Shakespeara», I—XXVI). Изъ отдѣльныхъ книгъ и изданій по первому отдѣленію гигантская «Biblografie české historie» (I—IV) проф. Зибрта и «Památky umění písařského v Čechách a na Moravě» (I палеогр. снимки) проф. Фридриха; по всѣмъ отдѣленіямъ—громадный «Památník» по случаю 50-лѣтняго юбилея правленія Фр.-Іосифа—обзоръ научнаго и художественнаго развитія чешскаго народа въ 1848—1898 гг. «Археологическая Комиссія» издаетъ, благодаря субсидіи сейма, «Soupis památek uměleckých» (около 40 №№; иллюстрированное описаніе художественныхъ памятниковъ Чехіи, Моравіи и Силезіи, по округамъ) и громадныя «Starožitnosti země české» проф. Пича. А. обмѣнивается своими изданіями съ 168 научными учрежденіями и посылаетъ даромъ 260 учрежденіямъ. По условіямъ жизни народа, не имѣющаго своей государственности, А. оказываетъ разные виды помощи дѣятелямъ въ области культурной жизни; изъ спеціальныхъ капиталовъ присуждаетъ преміи (особенно по четвертому отдѣленію — за произведенія изящной литературы, музыкальныя и т. п.; въ 1908 г. около 11 000 кор.), даетъ субсидіи на научные, литературные и художественные труды (около 22 000 кор.), стипендіи (2700 кор.) и т. п. Имущество А. въ 1908 г. состояло въ капиталахъ на общую сумму 1 017 701 кор., изъ которыхъ 598 421 кор.—основной капиталъ, 33 054 кор.—резервный фондъ, остальное—спеціальные фонды—пожертвованія, къ которымъ въ 1909 г. присоединились еще пожертвованія по завѣщанію основателя А. І. Главки—1 000 000 кор. и его умершаго брата Ант. Главки—200 000 кор., а также «Astronom. Fond č. Ak.» Фр. Фрича—10 000 кор. Доходный бюджетъ А. въ 1908 г. былъ 106 400 кор., изъ которыхъ 40 000 кор.—субсидія сейма Чехіи и 40 000—государств. субсидія, 26 400 кор.—собственный доходъ А. Изъ 106 400 кор. на общіе расходы А. было назначено 30 000 кор., а на расходы каждаго изъ четырехъ отдѣленій—по 19 000 кор. «Политико-экономическій институтъ» въ 1908 г. располагалъ своимъ собственнымъ доходомъ—30 380 кор., которыя были израсходованы на субсидіи (командировочныя), отъ 400—2000 кор. Въ виду того, что прежній составъ А., подбиравшійся изъ ученыхъ трудовъ, примыкавшихъ къ старой патріотической организаціи—Чешскому Музею, за послѣдніе годы пополнялся почти всѣми выдающимися представителями «критической» университетской науки, А. вступила въ новый, плодотворный періодъ своей дѣятельности.

Н. Ястребовъ.

Академія наукъ и искусствъ юго-славянская (Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti), въ Загребѣ (Хорватія), существуетъ съ 1867 г. Еще въ эпоху «иллиризма», въ 1836 г., хорватскій сеймъ постановилъ учредить «erudita societas» для разработки народнаго языка и науки, но постановленіе это въ жизнь не вошло, и намѣченная цѣль преслѣдовалась болѣе скромными культурными учрежденіями, какъ «Čitaonica», «Družtvo za jugosl. povjestnicu» и т. п. Въ 1847 г. было разрѣшено, но не осуществлено «Ученое общество». Въ 1860 г., на совѣщаніи хорватскихъ аристократовъ и ученыхъ, знаменитый епископъ Штроссмайеръ пожертвовалъ для основанія А., протекторомъ которой онъ былъ до своей смерти, 50 000 гульд., а потомъ еще 20 000 гульд., свою художественную коллекцію, стоимостью около 200 000 гульд., и 40 000 гульд. на постройку зданія будущей А. Въ 1861 г. хорватскій сеймъ установилъ основы будущей А., намѣтивъ ея цѣлью «развитіе и поддержку науки и искусства на славянскомъ югѣ, среди хорватовъ, сербовъ, словенцевъ и болгаръ, въ духѣ народности и универсальнаго просвѣщенія». Такъ какъ австро-венгерское правительство усматривало въ этомъ отзвукѣ «иллиризма» — т.-е. ученія о единствѣ южнаго славянства, хотя бы только въ культурномъ отношеніи,—угрозу цѣлости имперіи, то оно переработало статутъ А. и только по принятіи его сеймомъ въ измѣненномъ видѣ утвердило его въ 1866 г. Съ 1881 г. А. помѣщается въ собственномъ зданіи, гдѣ расположена и особая картинная («Штроссмайерова») галлерея, собраніе работъ преимущественно южно-славянскихъ художниковъ. А., подъ руководствомъ избираемаго предсѣдателя («predsjednik»: нынѣ хорватскій историкъ, профессоръ Т. Смичиклясъ) и двухъ секретарей, работаетъ въ составѣ трехъ отдѣленій («razred»): 1) историко-филологическаго, 2) философско-юридическаго и 3) естественно-математическаго (собирается капиталъ для основанія—въ память Штроссмайера—и четвертаго, художественнаго, отдѣленія). Члены А. раздѣляются на почетныхъ, дѣйствительныхъ и корреспондентовъ (въ томъ числѣ Ѳ. И. Успенскій, Т. Д. Флоринскій). Въ 1908 г. почетныхъ академиковъ было 5, дѣйствительныхъ — 21 (по первому отдѣленію—9, по второму—6 и по третьему—6), корреспондентовъ—52 (по первому отдѣленію — 31, по второму—3 и по третьему — 18). А. работаетъ съ помощью комиссій: 1) финансовой, 2) библіотечной, 3) завѣдывающей художественной галлереей, 4) по изданію историческихъ и историко-юридическихъ памятниковъ, 5) по изданію старыхъ хорватскихъ писателей и 6) по собиранію памятниковъ традиціонной литературы. А. развила громадную издательскую дѣятельность. Кромѣ ежегоднаго отчета—«Ljetopis» (23 вып.), ежегодно выходитъ нѣсколько книгъ

«Rada» (труды академиковъ и постороннихъ ученыхъ, всего 179 книгъ). Сверхъ того, первое и второе отдѣленія издаютъ громадныя коллекціи историческихъ источниковъ: 1) «Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium» (32 тт.), 2) «Monumenta historico-juridica slav. merid.» (9 кн.; готовится цѣлая серія «Dalmatinske statuti», на которую хорватскій сеймъ даетъ ежегодную въ 5000 кор. субсидію); 3) «Starine» (мелкіе ист. матеріалы, дубровницкіе и др. далмат. писатели, ок. 30 кн.), 4) «Codex diplomaticus regni Croatiæ, Dalmatiæ et Slavoniæ» (вышло 7 тт., до 1300 г.), 5) «Gradja za povijest književnosti hrvatske» (6 кн.), 6) «Stari pisci hrvatski» (20 кн.). Періодически выходятъ: «Zbornik za narodni život i običaje južnich Slavena» (14 кн.) и два словаря: «Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika», подъ редакціей проф. Маретича (28 кн.) и «Prinosi za hrvatski pravnopovjestní rječnik» (2 тт., въ связи съ изданіемъ «Далматинскихъ статутовъ»), проф. Мажуранича. А. раздаетъ преміи и субсидіи (между прочимъ, изъ «фонда Ю. Бубановича» четыре преміи по 180 кор. за знаніе русскаго языка, по конкурсу). Цѣнность имущества А. въ концѣ 1908 г. доходила до 1 585 000 кор., изъ которыхъ 847 000 кр. приходилось на недвижимость (домъ А.—около 520 000 кор.). Фактическій доходъ А. за 1908 г. достигалъ 62$^{1}/_{2}$ тыс. кор. (въ томъ числѣ субсидіи сейма—11 000 кор.). Главной статьей расхода—37 786 кор.—были академическія изданія. Южно-славянская А., много лѣтъ работавшая подъ руководствомъ замѣчательнаго хорватскаго патріота и историка Рачкаго, который былъ ея предсѣдателемъ, пока правительство въ 1886 г. не отказало въ его утвержденіи, за послѣднія десятилѣтія нѣсколько ослабила свою дѣятельность и, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ политическихъ условій, какъ-будто отказалась отъ идеи культурнаго единства южныхъ славянъ. Но въ самое послѣднее время А. возвращается на прежній путь и только-что стала во главѣ общаго дѣла болгарскихъ, сербскихъ, хорватскихъ и словинскихъ ученыхъ учрежденій и дѣятелей—изданія Юго-славянской «научной энциклопедіи». *Н. Ястребовъ.*

Академія Петровская земледѣльческая (сначала называвшаяся «земледѣльческою и лѣсною»), основана въ 1865 г. близъ Москвы, въ казенномъ имѣніи Петровскомъ-Разумовскомъ. По правамъ, академія поставлена была выше существовавшаго уже раньше Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго Института; ей предоставлено было право удостаивать не только степени кандидата, но и степени магистра сельскаго хозяйства. Въ студенты академіи до 1872 г. можно было поступать безъ всякихъ вступительныхъ экзаменовъ. Переводные курсовые экзамены установлены были только для стипендіатовъ. Къ испытанію ихъ на степень кандидата допускались лишь представившіе свидѣтельство о знаніи всѣхъ предметовъ гимназическаго курса. По правиламъ 1872 г., въ студенты зачислялись только представившіе свидѣтельство объ окончаніи курса гимназіи, и ежегодныя испытанія сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ. Эти правила вошли въ уставъ, изданный для академіи 16 іюня 1873 г. и дополненный въ 1889 г. Въ 1904 г. А. преобразована въ московскій сельско-хозяйственный институтъ (см.).

Академія Полоцкая, см. Іезуиты (въ Россіи).

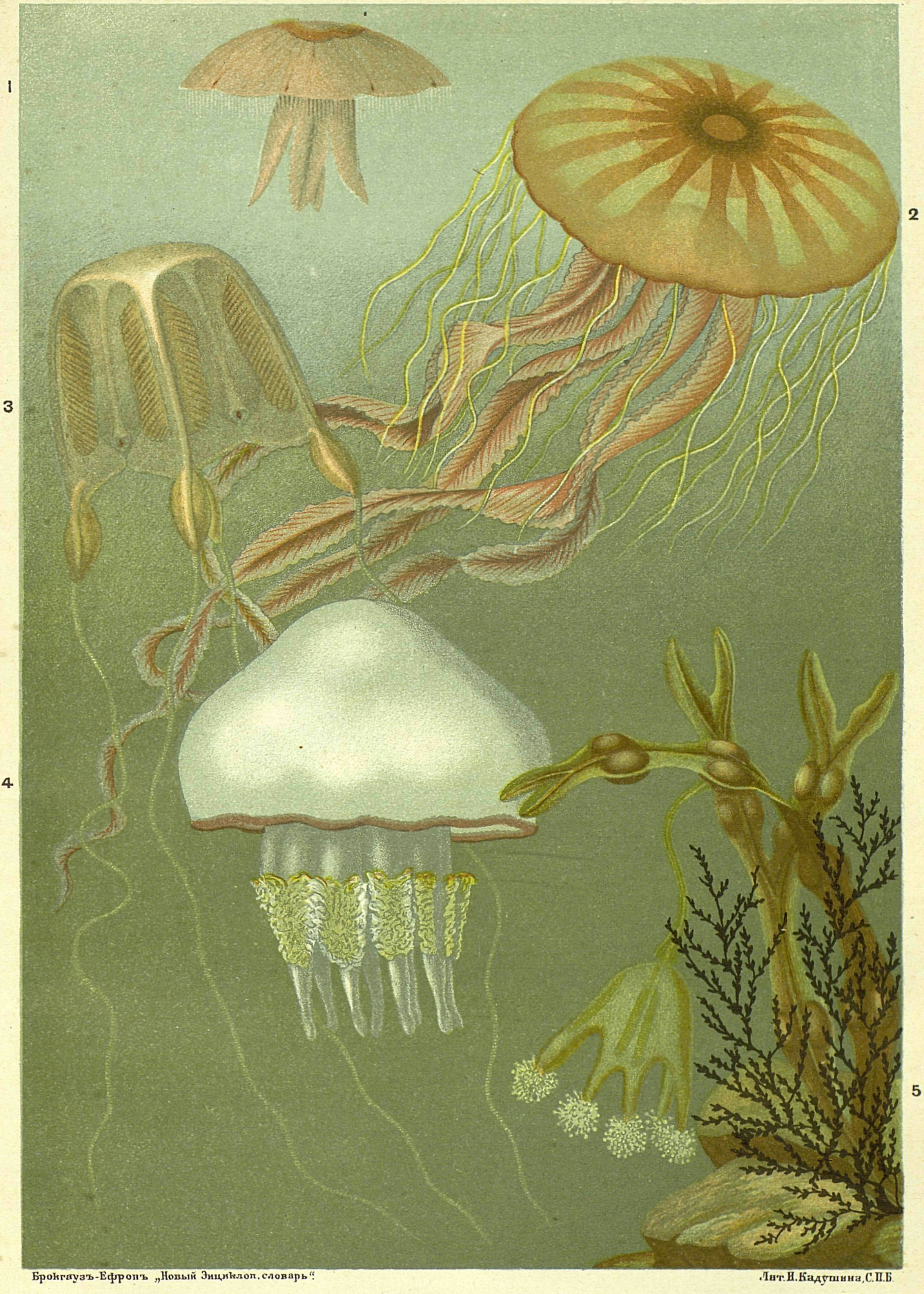
Академія Россійская, см. Россійская академія.

Академіи Художествъ, высшія художественныя училища для образованія художниковъ, преимущественно архитекторовъ, живописцевъ и скульпторовъ. Руководителями преподаванія искусствъ въ А. являются обыкновенно члены художественнаго общества, которые именуются членами А. А. бываютъ частныя, общественныя и правительственныя. Въ Россіи А. художествъ, будучи учрежденіемъ правительственнымъ, вѣдаетъ въ лицѣ своихъ членовъ, кромѣ школы, всѣ вопросы искусствъ въ Имперіи. Несмотря на большое разнообразіе академическихъ уставовъ и программъ обученія, въ основу послѣдняго во всѣхъ А. полагается работа съ натуры, въ послѣднее время—почти исключительно рисованіе и живопись съ голаго человѣческаго тѣла; прежнее копированіе античныхъ фигуръ постепенно исчезаетъ. Основаніе А. художествъ относится ко времени возрожденія искусствъ, когда А. назывались братства живописцевъ, имѣвшія гильдейскую организацію. Наистарѣйшей А. можно считать Леонардову, въ Миланѣ. Въ началѣ XV в. въ Миланѣ уже существовала Михелинская школа архитекторовъ. Въ 1494 г. герцогъ Лодовико Сфорца пригласилъ Леонардо да Винчи въ Миланъ, съ цѣлью упорядоченія этой школы. Подъ вліяніемъ этого руководителя, введшаго въ школу рисованіе и живопись съ натуры, школа эта превратилась въ А. художествъ (Accademia Leonardi). Она просуществовала только до 1500 г., но дала цѣлый рядъ художниковъ, распространившихъ по Италіи обученіе искусствамъ. Въ 1600 г. художникъ Проккаччини, подъ покровительствомъ кардинала Борромео (основателя Амброзіанской библіотеки) возобновляетъ миланскую А. Въ XVIII в. она приходитъ въ упадокъ и въ 1776 г. снова возсоздается императрицей Маріей-Терезіей, въ 1842 г. получаетъ новый уставъ и помѣщается въ бывшемъ іезуитскомъ монастырѣ Брера (Palazzo Brera), гдѣ находится и понынѣ вмѣстѣ съ картинной галлереей, библіотекой и обсерваторіей. Въ Болоньѣ А. художествъ образовалась изъ школы Лодовико Караччи (1555—1619) и его племянниковъ Агостино (1558—1601) и Аннибале Караччи (1560—1609). Въ 1598 г. община живописцевъ получила отъ городского сената организацію и названіе А. Въ папство Климента VI А. художествъ соединилась съ А. наукъ подъ названіемъ піо-клементинской; нынѣ помѣщается въ іезуитскомъ конвиктѣ. Во Флоренціи, съ XIII в. являющейся средоточіемъ выдающихся итальянскихъ художниковъ, А. художествъ была открыта въ 1561 г., при Козимо I Медичи, монахомъ-скульпторомъ Монторсоли, при содѣйствіи Вазари; къ концу XVIII в. пришла въ упадокъ, въ 1783 г. преобразована и помѣщена въ зданіе Ospedale di San Matteo; въ 1815 г. получила новые статуты и названіе «А. искусствъ начертательныхъ, механическихъ и музыки». Въ Перуджіи въ 1573 г. образовалась А. изъ существовавшей съ 1438 г. общины миніатюристовъ; съ 1630 по 1638 гг. она преобразовывалась; около 1710 г. возобновлена епископомъ Марсильи; въ 1734—36 гг. кардиналъ Альбани внесъ улучшенія; съ 1781 по 1788 гг. ей даны новые статуты. Въ Римѣ А. св. Луки была основана при папѣ Григоріи XIII его придворнымъ живописцемъ Джироламо Муціано, въ 1577 г. Въ XVII в. возникла парижская А. художествъ. Въ 1648 г., по ходатайству Шарля Лебрена, былъ изданъ указъ объ основаніи общества художниковъ подъ названіемъ «Королевская А. живописи и скульптуры», съ цѣлью огражденія правъ французскихъ художниковъ отъ преслѣдованій художественно-ремесленнаго братства св. Луки, которое получило право открывать художественныя школы (съ 1705 г.) и называлось А. св. Луки. До революціи обѣ А. конкурировали между собой. 8 августа 1793 г. декретомъ конвента А. св. Луки была закрыта, Королевская же А. была преобразована въ 1803 г. и вошла, какъ V отдѣленіе «изящныхъ искусствъ», въ учрежденіе, именуемое французскимъ институтомъ (Institut de France). Въ Антверпенѣ стараніями знаменитаго Давида Теньера (Тенирсъ), ставшаго деканомъ братства св. Луки, въ 1663 г. было получено разрѣшеніе испанскаго короля Филиппа IV на переименованіе братства въ А. Въ 1694 г. была при ней открыта школа. Въ 1841 г. А. была реорганизована и соединила въ себѣ 3 школы: подготовительную, среднюю и высшую. Въ Испаніи при Филиппѣ IV была открыта въ Севильѣ въ 1660 г. школа, названная А., въ домѣ ея основателя, Мурильо; она закрылась съ его смертью въ 1682 г. Въ Туринѣ А. художествъ была основана въ 1678 г.; съ 1824 г. въ ней расширено преподаваніе, и она получила названіе Альбертинской. Къ концу XVII в. основаны еще А.: въ Нюрнбергѣ живописцемъ Зандрартомъ въ 1667 г., въ Дрезденѣ въ 1697 г. курфюрстомъ Августомъ III (польскій король Августъ I), реорганизованная въ 1834—36 гг. Въ Берлинѣ А. открыта въ 1699 г. Въ XVIII в. была открыта въ Европѣ 21 А.: въ 1704 г. въ Вѣнѣ; въ 1712 г. въ Аугсбургѣ (преобразована впослѣдствіи въ простую школу), въ 1724 г. въ Венеціи (сначала Illustro Collegio di Pittura, съ 1776 г. А. художествъ), въ 1738 г. въ Копенгагенѣ, въ 1741 г. въ Стокгольмѣ, въ 1743 г. въ Дюссельдорфѣ епископомъ Трирскимъ (эта А. пріобрѣла большое значеніе подъ директорствомъ Корнеліуса и Фр. Шадова), въ 1751 г. въ Генуѣ, въ 1752 г. въ Мадридѣ, Сарагоссѣ, Валенсіи, Вальядолидѣ и Барселонѣ, въ 1754 г. въ Эдинбургѣ (стараніями герцога Гамильтона), въ 1757 г. въ Пармѣ, въ 1759 г. въ Мюнхенѣ, въ 1769 г. въ Лондонѣ, въ 1775 г. въ Касселѣ (превратилась впослѣдствіи въ рисовальную школу), въ 1779 г. въ Брюсселѣ, въ 1786 г. въ Моденѣ, въ 1796 г. въ Бергамо, въ 1796 г. въ Неаполѣ. Въ XIX в. основаны А: въ 1827 г. въ Равеннѣ, въ 1837 г. въ Лиссабонѣ, въ 1846 г. въ Кёнигсбергѣ. Въ Америкѣ А. художествъ открыты въ 1780 г. въ Бостонѣ, въ 1807 г. въ Пенсильваніи и въ Нью-Іоркѣ, въ 1816 г. въ Бразиліи. Спеціальныя А. архитектуры основаны: въ Гентѣ въ 1416 г., въ Берлинѣ «Bau-Akademie» въ 1798 г., въ Парижѣ «Academie Royale d'Architecture» Кольберомъ въ 1665 г.—А. художествъ Императорская, въ С.-Петербургѣ, учреждена при Екатеринѣ II; но уже въ проектированной Петромъ I и открытой при Екатеринѣ I А. наукъ было введено обученіе рисованію съ оригиналовъ, а затѣмъ и съ натуры. Въ преподаватели рисовальнаго класса наукъ были приглашены скульпторъ Осперъ, архитекторъ Марселіусъ, живописецъ Ксель съ супругою. Извѣстны ученики этого послѣдняго Андрей Грековъ и живописецъ цвѣтовъ и плодовъ, Иванъ Богдановъ. Тогда же была заведена «фигурная палата», т.-е. классъ гравированія, съ цѣлью образованія граверовъ для иллюстрированія изданій. Ученики А., работая или «служа» при этой палатѣ, получали жалованье (отъ 1 р. до 2 р. въ мѣсяцъ). Подъ руководствомъ Эллигера, Вортмана (съ 1727 г.) и Штенглина (съ 1742 г.) они занимались гравированіемъ портретовъ, видовъ, плановъ (атласъ Кирилова, планъ С.-Петербурга 1738 г., виды Каменнаго Острова и т. д.). Классъ гравированія существовалъ при А. наукъ до начала XIX в. Въ царствованіе Елизаветы Петровны изъ-за границы былъ вызванъ цѣлый рядъ художниковъ. Въ 1748 г. размѣры преподаванія искусствъ при А. были расширены, А. преобразована и получила названіе «А. наукъ и художествъ». Пріѣхавшій въ Россію въ 1741 г. Валеріани въ 1748 г. былъ принятъ въ члены А., гдѣ преподавалъ съ успѣхомъ линейную и воздушную перспективу и за 14 лѣтъ своей дѣятельности образовалъ, между прочимъ, Левицкаго, Козлова, перспективиста Махаева. Послѣ открытія московскаго университета графъ Ив. Ив. Шуваловъ начинаетъ приводить въ исполненіе задуманный имъ еще ранѣе планъ учрежденія самостоятельной А. художествъ. Въ 1576 г. Шуваловъ завелъ въ Парижѣ связи съ художниками черезъ Дидро и Вольтера, пріобрѣлъ тамъ коллекцію рисунковъ Грёза (нынѣ въ библіотекѣ Императорской А. художествъ) и по возвращеніи представилъ проектъ учрежденія при московскомъ университетѣ А. «трехъ знатнѣйшихъ художествъ». Приглашенные за границей профессора не пожелали ѣхать въ Москву, а потому А. была открыта въ С.-Петербургѣ, хотя первыя 6 лѣтъ числилась при московскомъ университетѣ. 6 ноября 1757 г. послѣдовалъ указъ сената на имя «куратора Шувалова» съ разрѣшеніемъ, согласно его представленію, учредить А. На содержаніе ассигновано было по 6000 р. въ годъ. Въ началѣ 1758 г. были привезены 16 учениковъ изъ московскаго университета; въ Петербургѣ прибавили къ нимъ еще 22 мальчика изъ солдатскихъ дѣтей, и въ мартѣ того же года началось ученіе. Преподавателями были члены парижской А. художествъ Ле-Лорренъ (Louis-Joseph Le Lorrain), привезшій съ собою рисовальщика Моро, и скульпторъ Nicolas Gillet. Изъ Берлина прибылъ граверъ Георгъ-Фридрихъ Шмидтъ, нанятый сообща А. наукъ и А. художествъ для веденія гравировальныхъ классовъ. Единственный русскій преподаватель былъ архитекторъ Савва Ивановичъ Чевакинскій, учившій черченію. А. была помѣщена въ купленныхъ для нея домахъ на углу 4-ой линіи Васильевскаго Острова и набережной Невы, называвшихся, по прежнимъ владѣльцамъ, Ростиславскомъ и Мещерскомъ. Здѣсь жили и ученики, и преподаватели. Учили читать и писать по-русски, началамъ ариѳметики, закону Божію и чтенію французскому. 13 ноября 1758 г. вступилъ въ А. молодой архитекторъ А. Ф. Кокориновъ, которому Шуваловъ поручилъ организацію академическихъ дѣлъ. Въ 1759 г. Лорренъ умеръ, и на мѣсто его былъ приглашенъ изъ Парижа La Grenée. Моро, уѣхавшаго въ Парижъ, замѣнилъ жившій въ Петербургѣ портретистъ де-Велли (de Velly). Къ 1761 г. въ А. было 70 учениковъ: 19 въ классѣ живописи, 16 по архитектурѣ, 13 скульпторовъ и 10 граверовъ, а остальные 12 учились грамотѣ и рисованію. Въ 1759 г. были приняты въ А. придворные пѣвчіе, ученики крѣпостного живописца графа Шереметева, Ивана Аргунова: Антонъ Лосенко, Головачевскій и Саблуковъ. Этимъ тремъ «подмастерьямъ» было поручено завѣдываніе классомъ живописи въ промежутокъ времени со смерти Ле-Лоррена до пріѣзда Лагрене. Въ сентябрѣ 1760 г. Шуваловъ отправилъ въ Парижъ Лосенко и архитектора Баженова. Въ гравировальномъ классѣ выдѣлился успѣхами Евграфъ Чемесовъ и вскорѣ былъ произведенъ въ помощники выписаннаго изъ Парижа гравера Teucher'а. Первый значительный результатъ дѣятельности А. отмѣченъ экзаменомъ въ 1762 г., когда Чемесовъ былъ удостоенъ званія академика и за отъѣздомъ Шмидта на родину получилъ въ завѣдываніе граверный классъ. Посланные за границу Лосенко и Баженовъ за присланныя работы были назначены адъюнктами. По представленнымъ къ этому экзамену работамъ были приняты въ члены А. скульпторъ Ролланъ, живописецъ «шпалерной мануфактуры» М. Пучининъ, живописецъ звѣрей Гротъ (J. Ch. Grooth) и знаменитый Ломоносовъ какъ мозаичистъ. Въ 1763 г. Лосенко вернулся изъ Парижа и привезъ свою картину «Андрей Первозванный» (нынѣ въ музеѣ Императорской А. художествъ). Къ этому же времени прибылъ новый профессоръ исторической живописи Стефано Торелли. Въ 1763 г. гр. И. И. Шуваловъ уѣхалъ за границу, оставивъ императрицѣ проектъ «Учрежденія Императорской А. художествъ», регламентъ и штатъ А., по которому на содержаніе ея въ годъ полагалось 26 000 р. Къ этому времени въ училищѣ было 90 учениковъ въ трехъ классахъ. Кромѣ искусствъ, преподавались: математика, историческая географія, миѳологія, читавшаяся и по-русски и по-французски анатомія, законъ Божій, перспектива и итальянскій языкъ. Тогда же было положено начало картинной галлереѣ изъ картинъ, пожертвованныхъ императрицами Елизаветою и Екатериною, и изъ купленныхъ отъ наслѣдниковъ Ле-Лоррена и отъ княгини Куракиной. «Преемникомъ президента» былъ назначенъ Ив. Ив. Бецкій. Первыя 10 лѣтъ всѣ дѣла А. велъ А. Ф. Кокориновъ, еще при Шуваловѣ получившій званіе инспектора, а Бецкій занялся осуществленіемъ идеи воспитанія новаго поколѣнія, «свободнаго отъ недостатковъ общества», для чего въ 1764 г. онъ завелъ при А. «воспитательное училище», въ которое принимались дѣти не старше 5—6 лѣтъ и въ теченіе 9 лѣтъ приготовлялись къ занятіямъ искусствомъ. Воспитателемъ былъ назначенъ Францъ Кювилье, человѣкъ невѣжественный, съ французскими помощниками и помощницами. Для составленія проекта зданія А. была составлена комиссія изъ Кокоринова, Жилле́ и Ламота, преподавателя архитектуры, подъ предсѣдательствомъ Бецкаго. Наиболѣе дѣятельными оказались Кокориновъ и Ламотъ, которымъ подписаны планы и чертежи зданія (нынѣ въ библіотекѣ Императорской А. художествъ). Постройка длилась съ перерывами 20 лѣтъ. 9 октября 1763 г. Бецкій представилъ на высочайшее утвержденіе Шуваловскій проектъ управленія А., съ уставомъ воспитательнаго училища и штатомъ его. Разсмотрѣніе проекта поручено было Шаховскому, Панину, Миниху, Олсуфьеву и Теплову, одобрившимъ его. 10 іюля 1764 г. была отпразднована «инавгурація А.»—закладка новаго зданія, и Бецкій былъ назначенъ президентомъ А. Въ 1764 г. Кокориновымъ была устроена аукціонная продажа ученическихъ работъ, давшая 372 руб., которые были имъ употреблены на устройство и обзаведеніе всѣмъ нужнымъ для театра при А. Театръ этотъ, гдѣ выступали ученики А., имѣлъ большой успѣхъ и существовалъ до 1798 г. Руководилъ сценою знаменитый Як. Шумскій, а изъ учениковъ отличались скульпторъ Гордиеевъ и граверъ Иванъ Лапинъ. Въ томъ же 1764 г. воспитанники А. были раздѣлены на 4 «возраста»: дѣти отъ 5 до 11 лѣтъ, принятыя въ воспитательное училище, составляли первые 2 возраста, а воспитанники, учившіеся уже искусствамъ,—3-й и 4-й. Къ этому времени былъ приглашенъ граверъ медалей Верньe для обученія рѣзьбѣ на стали и камняхъ, а Ломоносовъ обучалъ мозаичному искусству. Къ 1767 г. Кокориновъ открылъ при А. «факторскую» для облегченія художникамъ пріобрѣтенія хорошаго матеріала изъ-за границы и для сбыта работъ художниковъ. Въ томъ же году открыты были классы ремеслъ литейнаго, чеканнаго, золотильнаго, инструментальнаго и столярно-модельнаго, а классы искусствъ раздѣлены на отдѣлы: классъ живописи — на историческій, портретный, пейзажный, перспективный, орнаментный, скульптуры—на фигурный и орнаментный, гравированія—на историческій, портретный, пейзажный и архитектурный. Въ іюлѣ 1767 г. былъ первый выпускъ учениковъ А., повторявшійся послѣ того черезъ каждые три года. Семеро изъ 20-ти, окончившихъ курсъ, были посланы въ Парижъ. Съ 1773 г. пенсіонеры посылались въ Италію, Парижъ и Лондонъ. Пенсіонеры получали по 400 р. въ годъ. До 1793 г., когда была прекращена посылка пенсіонеровъ за границу, ихъ было послано до 60 человѣкъ. Изъ нихъ нѣкоторые пріобрѣли извѣстность. Послѣ смерти Кокоринова въ 1772 г. и послѣдовавшаго затѣмъ полуторагодового директорства Лосенка, А. въ теченіе остальныхъ 21 года президентства Бецкаго шла къ упадку. Правда, въ семидесятыхъ годахъ XVIII в. классами живописи завѣдывали крупные художники: портретнымъ—Левицкій, историческимъ — Козловъ, пейзажнымъ — Щедринъ, миніатюрной живописи—Жарковъ, живописи плодовъ и цвѣтовъ—Хозенфельдеръ, Попугаевъ и Кнаппе; но къ концу президентства Бецкаго всѣ эти преподаватели разсѣялись, и выяснилась вся несостоятельность воспитательныхъ теорій Бецкаго. На мѣсто Бецкаго былъ назначенъ президентомъ А. гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ (1794—1797). Въ 1796 г. онъ назначилъ изъ своихъ средствъ впервые премію въ 200 руб. за лучшее произведеніе. Эту награду получилъ Боровиковскій. Въ 1797 г. президентство было передано Павломъ I французскому эмигранту графу Г. А. Шуазёлю-Гуфье, автору книги «Voyage pittoresque en Grèce». Профессорами исторической живописи при Шуазёль-Гуфье были русскіе Угрюмовъ и Акимовъ; архитектуру преподавалъ Лапенъ. Завѣдывать литейной мастерской, основанной еще при Бецкомъ въ 1786 г., гдѣ съ успѣхомъ работали русскіе литейщики Василій Можаловъ, Василій Якимовъ и Иванъ Баженовъ, былъ назначенъ литейщикъ Гастклу и чеканщикъ Ажи, оба французы. Эта мастерская, хорошо поставленная до Шуазёля, продолжала успѣшно отливать статуи для парковъ Павловскаго, Царскосельскаго и Петергофскаго. Императоръ Павелъ I, любившій пейзажи Семена Щедрина, изображавшіе окрестности Петербурга, приказалъ завести при А. гравировальный и ландшафтный классъ подъ наблюденіемъ Щедрина. Покровительство Павла I Щедрину и его ученикамъ Сергѣеву, Филимонову и Причетникову привело къ усиленію русской партіи въ А. и назначенію вице-президентомъ ея Баженова, опытнаго и знающаго архитектора, идеи котораго объ улучшеніи А. нашли сочувствіе у императора. Смерть Баженова въ 1799 г. остановила готовившіяся преобразованія, но Шуазёль былъ смѣненъ графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ, человѣкомъ умнымъ, образованнымъ и всѣми любимымъ. Вступивъ въ должность въ 1800 г., графъ Строгановъ началъ преобразованіе училища на основаніи проектовъ Баженова. При немъ прекращенъ былъ пріемъ въ А. малолѣтнихъ дѣтей; за границу посылались каждые 3 года по 12 пенсіонеровъ, подъ надзоромъ кого-либо изъ академиковъ; положено было читать оптику, перспективу, анатомію, эстетику, «теорію аллегорій и эмблемъ». Для архитекторовъ введено чтеніе геометріи, геодезіи, «нивелированія», статики и динамики, приложенія статики къ вычисленію машинъ, теоріи сводовъ, гидравлики и т. д. Выборъ вице-президента предоставленъ полному собранію А. Право на ректорство давала 20-лѣтняя профессорская служба. Постановлено было, чтобы А. ежегодно издавала въ свѣтъ «описаніе... твореній художниковъ, своихъ членовъ, съ приложеніемъ эстамповъ». Увеличена сумма, отпускаемая на содержаніе А., до 140 тыс. въ годъ. Все это было изложено въ 34 «дополнительныхъ статьяхъ къ уставу С.-Петербургской А.; но далеко не всѣ постановленія были приведены въ исполненіе. Вице-президентомъ при Строгановѣ былъ И. П. Чекалевскій, издавшій въ 1792 г. книгу «Разсужденіе о свободныхъ художникахъ въ Россіи». Ко времени смерти Строганова (1811) А. очутилась въ долгахъ. Въ 1812 г. А. была причислена къ министерству народнаго просвѣщенія и управлялась вице-президентомъ И. П. Чекалевскимъ, а классы—инспекторомъ Головачевскимъ. Отечественная война остановила намѣреніе министра народнаго просвѣщенія Разумовскаго увеличить суммы, расходовавшіяся на А. Въ 1815 г. А. снова представила министру о непорядкахъ и долгахъ, и онъ сдѣлалъ докладъ о стѣсненномъ состояніи А. Рѣшено было это дѣло при замѣнившемъ Разумовскаго князѣ А. Н. Голицынѣ, образовавшемъ «комитетъ для разсмотрѣнія нуждъ А.» подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена А., А. Н. Оленина. Предсѣдательство въ этомъ комитетѣ привело Оленина къ президентству, на которое онъ былъ назначенъ въ 1817 г. и которое сохранялъ до самой смерти (1843). Онъ упорядочилъ хозяйственную часть А., покрывъ ея долги полученными изъ казны 514 тысячами руб. и построивъ новый флигель, гдѣ помѣщались краскотерня и формовская. Въ 1830 г. А. имѣла собственнаго капитала до 200 тыс. р. Но экономія Оленина имѣла и дурныя стороны: сбереженія были, главнымъ образомъ, результатомъ того, что, вмѣсто 30 человѣкъ, имѣвшихъ право на поѣздку за границу, были отправлены только четыре, а остальные 26 или совсѣмъ были лишены поѣздки за границу, или были посланы на другія средства. Въ царствованіе императора Александра I умерли почти всѣ дѣятели Екатерининскаго времени: Акимовъ, Угрюмовъ, Боровиковскій, Левицкій, Ивановъ, Серебряковъ, Щедрины, Гордѣевъ. При императорѣ Николаѣ I выдвигаются люди другой школы и другихъ взглядовъ. Въ 1830 г. въ школѣ А. преподаваніе ограничено 6 годами вмѣсто 12-ти; увеличено число вольно-приходящихъ. Школа была закрыта въ 1840 г. Послѣ Оленина президентомъ А. сталъ герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, который, за недостаткомъ времени, поручилъ веденіе дѣлъ состоявшему съ 1828 г. вице-президентомъ А. гр. Ѳедору Толстому. Въ президентство герцога при А. учреждено было мозаичное заведеніе, въ видахъ приготовленія изъ мозаики образовъ въ Исаакіевскій соборъ, для чего изъ Рима былъ вызвалъ проф. Рафаэлли съ помощниками. Въ 1852 г., по смерти герц. Лейхтенбергскаго, президентомъ А. назначена была его супруга великая кн. Марія Николаевна; гр. Ѳ. Толстой сталъ товарищемъ президента, а вице-президентомъ съ мая 1859 г. былъ кн. Гр. Гр. Гагаринъ. Въ 1856 г. по мысли президента устроенъ классъ православнаго иконописанія, и положено начало музею христіанскихъ древностей, находящемуся нынѣ въ Русскомъ музеѣ императора Александра III. Въ 1859 г. введенъ новый уставъ А., главныя основанія котораго — безплатное обученіе, пріемный экзаменъ, преподаваніе закона Божьяго, исторіи, русскаго языка, эстетики, археологіи, перспективы, исторіи изящныхъ искусствъ, а для архитекторовъ—математики, физики и химіи. Курсъ трехгодичный. Установленъ конкурсъ на медали; первая золотая медаль даетъ право на заграничную поѣздку. По штату, составленному одновременно съ уставомъ, на А. положено было 72 626 р. въ годъ. Въ 1863 г. 13 учениковъ, оканчивавшихъ курсъ А., отказались отъ конкурса на первую золотую медаль и вышли изъ А., составивъ «Артель», изъ которой затѣмъ сложилось «Товарищество передвижныхъ выставокъ». Съ этого времени художественная дѣятельность А. направлена была на устройство ежегодныхъ художественныхъ выставокъ въ А., въ видахъ конкуренціи съ «передвижниками». Въ 1876 г., послѣ смерти в. кн. Маріи Николаевны, президентомъ А. былъ назначенъ в.кн. Владиміръ Александровичъ; до средины 1880-хъ гг. за отсутствіемъ вице-президента, дѣла А. находились въ рукахъ конференцъ-секретаря Исѣева, кончившаго свою карьеру ссылкою въ Сибирь. Въ 1893 г. вице-президентомъ А. былъ назначенъ бывшій до того времени ея конференцъ-секретаремъ, гр. И. И. Толстой. При немъ введенъ новый уставъ А., утвержденный 15 октября 1893 г. По этому уставу при А. художествъ—или академическомъ собраніи—находится высшее художественное училище живописи, скульптуры и архитектуры. Составъ А.: президентъ, вице-президентъ, члены А. и секретарь. Число дѣйствительныхъ членовъ ограничено 60-ю, изъ коихъ избирается состоящій изъ 10 человѣкъ совѣтъ А. на 5 лѣтъ для ближайшаго завѣдыванія дѣлами. Въ высшее художественное училище принимаются, по пріемному экзамену, молодые люди, уже умѣющіе писать съ натуры; образовательный цензъ установленъ въ размѣрѣ курса шестикласснаго реальнаго училища. Обученіе искусствамъ производится въ общихъ живописныхъ, скульптурныхъ и архитектурныхъ классахъ и въ спеціальныхъ мастерскихъ художниковъ-руководителей, выборъ коихъ предоставляется ученикамъ, окончившимъ занятія въ общихъ классахъ. Мастерскія профессоровъ-руководителей установлены слѣдующія: 1) религіозной живописи, 2) исторической, 3) жанровой, 4) баталической, 5) пейзажной, 6) декоративной, 7) скульптуры, 8) гравюры, 9) медальернаго искусства, 10) архитектуры. Время пребыванія ученика въ мастерской не можетъ превышать четырехъ лѣтъ, послѣ чего лица, работы коихъ найдены вполнѣ удовлетворительными, переходятъ къ самостоятельнымъ занятіямъ подъ руководствомъ избраннаго профессора, разрабатывая художественную тему по собственному выбору. Ихъ произведенія выставляются на осенней ученической выставкѣ. Лица, работы коихъ найдены достойными, если они удовлетворительно сдали испытанія по научнымъ предметамъ, получаютъ званіе художника. Курсъ наукъ трехгодичный. Управленіе училищемъ ввѣряется ректору, избираемому акад. собраніемъ на 5 лѣтъ, совмѣстно съ совѣтомъ высшаго художественнаго училища. На А. ассигновано по Высочайше утвержденной въ 1897 г. смѣтѣ 311 767 р. Спеціальныхъ средствъ А. имѣетъ 339 979 р. На художественную дѣятельность отпускается по 60 000 р. въ годъ. Въ составъ преобразованной А. вошли большею частью члены товарищества передвижныхъ выставокъ. Въ 1905 г. однимъ изъ членовъ А. подана была въ собраніе записка о недостаткахъ преподаванія искусствъ въ А., но профессора и преподаватели почти всѣ высказались въ томъ смыслѣ, что причина малоуспѣшности занятій лежитъ не въ уставѣ, а въ самомъ преподаваніи. Въ 1909 г., за смертью вел. кн. Владиміра Александровича, президентомъ А. назначена его супруга вел. кн. Марія Павловна. Постъ вице-президента А., послѣ ухода въ 1905 г. гр. И. И. Толстого, не замѣщенъ.

Э. Визель.

Акадія (*франц.* Acadie или Cadie), прежнее названіе полуострова на восточномъ берегу Сѣв. Америки, отдѣленнаго отъ континента заливомъ Св. Лаврентія; обнимаетъ двѣ провинціи Канады: Новый Брауншвейгъ и Новую Шотландію. Сюда переселились въ 1604 г. французскіе колонисты, число которыхъ достигло постепенно 20 тыс. Во время войнъ между Франціей и Англіей эти берега, имѣющіе большое

АКАЛЕФЫ.



Брокгаузъ-Ефронъ „Новый Энциклоп. словарь“. Лит. И. Кадушина, С.П.Б.

1. Aurelia aurita *L.*, Морское сердце (Discomedusae. Semostomae). 2. Chrysaora mediterranea *Pér. et Les.* (Discomedusae. Semostomae). 3. Charybdea marsupialis *Pér. et Les.* (Cubomedusae). 4. Rhizostoma pulmo *L.* (Discomedusae. Rhizostomae). 5. Lucernaria pyramidalis *Haeck*, Люцернарія (Calycozoa s. Stauromedusae).

значеніе для рыболовства долго составляли предметъ борьбы; наконецъ, А. въ 1713 г., по Утрехтскому миру, отошла къ англичанамъ. Французскіе колонисты вмѣстѣ съ туземцами, при поддержкѣ Франціи, не разъ поднимали возстаніе противъ Англіи; послѣднее изъ нихъ (1755) повело къ насильственному выселенію жителей А. (до 18 т.) въ другія англо-американскія владѣнія (ср. Moreau, «Histoire de l'Acadie française de 1598 à 1755», П., 1873). Лишь послѣ того, какъ вся Канада отошла къ Англіи (1763), власть ея въ А. упрочилась. Отъ имени А. произошло названіе сѣверной части Аллеганскихъ горъ, лежащей на СЗ отъ Гудзонъ-Шампленской впадины (высшая точка — гора Вашингтонъ—1917 м.).

Акажу-гумми, особая камедь, собираемая на Мартиникѣ, Гваделупѣ и въ Бразиліи со стволовъ деревьевъ Anacardium occidentale, которыми богата Южная Америка и Вестъ-Индія; въ послѣднее время камедь эта въ значительныхъ количествахъ ввозится въ Европу; въ торговлю она поступаетъ въ видѣ кусковъ со стекловатымъ изломомъ, желтоватыхъ, на подобіе топаза, или красновато-коричневыхъ; содержитъ арабинъ и декстринъ и почти сполна растворяется въ водѣ, причемъ получается желтоватая, сильно клейкая жидкость. По своимъ свойствамъ стоитъ ближе всего къ камеди изъ акацій, соотвѣтствуетъ среднимъ и низкимъ сортамъ аравійской и сенегальской камеди и имѣетъ одинаковое съ ними употребленіе. — А.-дерево, свитенево дерево, см. Красное дерево. — А.-орѣхъ, плодъ свитенева дерева (Semecarpus Anacardium); см. Анакардіумъ.

Акалефы или сцифомедузы (Scyphomedusae) или Medusa acraspeda, подклассъ класса Scyphozoa или сцифоидныхъ (см.) типа кишечнополостныхъ (см. Coelenterata). Къ А. принадлежатъ довольно крупныя (отъ 0,1 до 1 м. въ діаметрѣ), свободно плавающія (за исключеніемъ одной группы, ведущей неподвижный образъ жизни) морскія формы, тѣло которыхъ напоминаетъ сплющенный дискъ или довольно высокій колоколъ. А. отличаются отъ гидромедузъ (см. Гидроиды), съ которыми ихъ прежде соединяли въ одну группу, помимо болѣе значительной величины, отсутствіемъ характерной для послѣднихъ краевой кольцевой пластинки или velum, причемъ наружный край диска А. снабженъ обыкновенно безчисленнымъ количествомъ маленькихъ щупальцевъ (табл. I, рис. 5, *T*) и особыхъ лопастей, между которыми помѣщаются такъ называемыя краевыя или чувствительныя тѣльца. Въ колоколообразномъ, зонтиковидномъ или дисковидномъ тѣлѣ А. мы различаемъ верхнюю болѣе или менѣе выпуклую поверхность (табл. I, рис. 7, *U*) или эксумбреллу (exumbrella) и нижнюю, вогнутую (табл. I, рис. 7, *S*) или субумбреллу (subumbrella). Въ центрѣ субумбреллы находится ротовое отверстіе, помѣщающееся обыкновенно на небольшомъ ротовомъ стебелькѣ; ротовое отверстіе является большею частью четырехугольнымъ (табл. I, рис. 4 и 5). Отъ угловъ ротового отверстія у большинства А. отходятъ четыре большія руки (табл. I, рис. 5, *MA*), свободный край которыхъ вздутъ и образуетъ нѣсколько заворотовъ; въ глубинѣ рукъ проходитъ маленькая продольная бороздка, усаженная мерцательными рѣсничками. У нѣкоторыхъ А., какъ, напр., Arhopalia, Cubomedusae, Peromedusae и нѣкоторыхъ Discomedusae, такія руки могутъ отсутствовать (табл. I, рис. 1—4), тогда какъ у другихъ, напр., у Rhizostomeae, руки срастаются свободными краями между собою, образуя направленный внизъ, какъ бы развѣтвленный стволъ (табл. I, рис. 6); въ такомъ случаѣ первоначальное ротовое отверстіе зарастаетъ, а изъ сросшихся желобковъ рукъ образуются трубки, ведущія въ гастральную полость и открывающіяся наружу маленькими отверстіями, чрезъ которыя принимается пища (табл. I, рис. 7). Ротъ А. ведетъ въ довольно короткую (эктодермальную) глотку или пищеводъ, открывающуюся въ желудокъ, снабженный четырьмя выступами (taeniolae или септы), подраздѣляющихъ его на четыре гастральныхъ мѣшка (табл. I, рис. 25, *gr*). Въ послѣднихъ помѣщаются группы маленькихъ, чрезвычайно подвижныхъ гастральныхъ щупалецъ или нитей (табл. I, рис. 4, *gf*), содержащихъ стрекательныя и железистыя клѣтки; первыя, выстрѣливая, убиваютъ или парализуютъ захваченную добычу, тогда какъ послѣднія выдѣляютъ жидкость, играющую существенную роль при пищевареніи. Отъ желудка отходятъ четыре широкихъ, мѣшковидныхъ или 8 болѣе или менѣе узкихъ радіальныхъ каналовъ, которые у нѣкоторыхъ развѣтвляются древовидно. Всего сложнѣе устроена радіальная система каналовъ у подотряда Discomedusae (табл. I, рис. 5): отъ угловъ рта отходятъ четыре первичныхъ радіальныхъ канала—радіусы перваго порядка или перрадіусы, чередуясь съ ними, отъ гастральной полости отходятъ четыре вторичныхъ радіальныхъ канала, или радіусы второго порядка, или интеррадіусы; эти послѣдніе, какъ и первые, вѣтвятся дихотомически, причемъ вѣтви доходятъ до края зонтика. Между радіусами перваго и второго порядковъ отходятъ отъ гастральной полости восемь третичныхъ радіальныхъ каналовъ, или радіусы третьяго порядка, или адрадіусы, которые, не развѣтвляясь, направляются къ наружному краю зонтика. Вдоль этого наружнаго края проходитъ кольцевой каналъ, который соединяетъ отдѣльные радіусы и ихъ развѣтвленія между собою. Къ свободному краю зонтика прикрѣпляются внутри полыя щупальца, встрѣчающіяся обыкновенно въ большомъ числѣ. Въ концѣ главныхъ радіусовъ перваго и второго порядковъ на краю зонтика въ особыхъ углубленіяхъ или вырѣзахъ расположены видоизмѣненныя щупальца, такъ называемыя краевыя тѣльца или органы чувства, или rhopalia (табл. I, рис. 2, *Rk*; рис. 4, *Sk*; рис. 5, *Rk*), встрѣчающіеся у всѣхъ А. за исключеніемъ отряда Arhopalia. Они имѣютъ видъ маленькихъ колѣнчатыхъ или колбовидныхъ придатковъ (табл. I, рис. 8—11), на дистальномъ концѣ которыхъ помѣщается шаровидная или яйцевидная кучка кристаллическихъ конкрецій—отолиты или слуховыя тѣльца (табл. I, рис. 9—11. *Ot*), а на поверхности пигментное пятно или пигментный бокалъ—простѣйшіе органы зрѣнія или глазки (табл. I, рис. 9, *Oc*). У нѣкоторыхъ А., напр., у Charybdaea marsupialis, принадлежащей къ подотряду А. Cubomedusae, каждое тѣльце несетъ, помимо большого отолита (табл. I, рис. 10—11, *Ot*) и четырехъ ямкообразныхъ глазковъ (табл. I, рис. 10—11; *Po*, *Do*), еще два большихъ высоко дифференцированныхъ глаза, состоящихъ изъ ретины, радужины, хрусталика и стекловиднаго тѣла (табл. I, рис. 10 — 11; *PO*, *DO*). У нѣкоторыхъ А. надъ краевыми тѣльцами находятся маленькія воронкообразныя ямки (табл. I, рис. 8 *RG*), которыя принимаютъ за органы обонянія. Тѣло А. покрыто снаружи эктодермой — однослойнымъ плоскимъ эпителіемъ, въ которой различаютъ еще стрекательныя клѣтки, характерныя вообще для типа кишечнополостныхъ и устроенныя по извѣстному типу (см. Нематоцисты). Эти послѣднія особенно многочисленны на рукахъ, около рта, а также и на краевыхъ тѣльцахъ и являются органами защиты и нападенія. Подъ эктодермой залегаетъ нервная система, состоящая изъ отдѣльныхъ волоконъ и образующая такъ называемое субумбрелларное нервное кольцо. Въ области краевыхъ тѣлецъ нервный слой утолщается, образуя подобіе гангліи или узловъ (4—8), такъ какъ въ нихъ скопляются биполярныя и мультиполярныя гангліозныя клѣтки. Подъ нервной системой находится мускулатура (табл. 1, рис. 4, *m*), весьма развитая на нижней поверхности зонтика (subumbrella); она состоитъ изъ широкаго периферическаго пояса кольцевыхъ волоконъ. Подъ мускулатурой залегаетъ слой базальной, безструктурной перепонки, представляющей продуктъ выдѣленія эктодермы и образующей у А. очень толстый слой такъ называемаго студенистаго вещества. Это вещество является совершенно прозрачнымъ и содержитъ въ себѣ большое количество отдѣльныхъ тонкихъ волоконъ, напоминающихъ по виду эластическія волокна соединительной ткани. Кромѣ того, въ этомъ слоѣ встрѣчаются еще звѣздчатыя клѣтки, снабженныя длинными отростками, и круглыя клѣтки. У нѣкоторыхъ А. въ студенистомъ слоѣ залегаютъ еще мускульныя клѣтки. Гастроваскулярная полость (желудокъ и каналы) выстлана энтодермой, состоящей изъ высокихъ, цилиндрическихъ клѣтокъ, снабженныхъ мерцательными волосками. Половые органы А. имѣютъ видъ четырехъ подковообразныхъ (табл. I, рис. 5, *Gk*) или четырехъ паръ лентовидныхъ утолщеній (табл. I, рис. 1, *G*; рис. 2, *Ov*) или складокъ энтодермы, расположенныхъ по интеррадіусамъ на субумбреллѣ. Непосредственно подъ половыми органами субумбрелла впячивается внутрь колокола и образуетъ субгенитальныя полости или мѣшки (табл. I, рис. 5, *GH*; рис. 7, *Sh*), не сообщающіеся съ половыми органами и открывающіеся наружу особыми отверстіями, которыя прежде ошибочно считали выводными отверстіями половыхъ органовъ и называли porus genitalis. Половые продукты, т.-е. сперматозоиды и яйца, развиваются изъ клѣтокъ энтодермы и по созрѣваніи попадаютъ въ радіальные каналы второго порядка, а изъ нихъ въ желудокъ, а затѣмъ чрезъ ротовое отверстіе выходятъ наружу. Развитіе въ большинствѣ случаевъ является очень сложнымъ и сопровождается перемежающимся размноженіемъ или чередованіемъ поколѣній, соединеннымъ еще съ метаморфозомъ. Лишь у немногихъ А. встрѣчается прямое развитіе. Оплодотворенныя яйца претерпѣваютъ полное и равномѣрное дробленіе, результатомъ котораго является бластула, изъ которой путемъ инвагинаціи, а у нѣкоторыхъ—иммиграціи получается гаструла. *Бластопоръ* вскорѣ замыкается, а также и первичная гастральная полость, которая заполняется быстро дѣлящимися энтодермальными клѣтками. Эктодерма покрывается мерцательными рѣсничками, и изъ гаструлы образуется свободно-плавающая личинка (табл. I, рис. 12), нѣсколько суженная или заостренная на одномъ (переднемъ) концѣ—планула (см.), весьма характерная для всѣхъ кишечнополостныхъ. Эта планула, проплававъ нѣкоторое время, прикрѣпляется аборальнымъ полюсомъ къ неподвижному предмету и сбрасываетъ рѣснички (рис. 13). При дальнѣйшемъ ростѣ появляется гастральная полость, и энтодермальные клѣтки распредѣляются по поверхности, прилегая къ наружному эктодермальному слою. На оральномъ полюсѣ образуется ротовое отверстіе, а дальнѣйшимъ впячиваніемъ эктодермы—пищеводъ или передняя кишка; въ гастральной полости, выстланной энтодермой, выростаютъ четыре продольныхъ выступа или валика, такъ что гастральная полость распадается на центральную полость и четыре периферическія камеры (табл. I, рис. 25, *s*); въ 4 продольныхъ выступахъ или тэніоляхъ проходятъ продольные мускулы (рис. 25, *sm*). Вокругъ рта выростаютъ путемъ почкованія два супротивныхъ щупальца, а затѣмъ и вторая пара щупалецъ (рис. 14). Этими четырьмя первичными щупальцами личинки обозначаются радіусы перваго порядка, а въ промежуткахъ между ними выростаютъ затѣмъ 4 новыхъ щупальца. Число щупалецъ увеличивается до 32, и личинка, въ концѣ концовъ, превращается въ полипъ (рис. 15 и 24), описанный прежде какъ самостоятельный родъ подъ названіемъ сцифистомы (Scyphistoma, см.). Такая сцифистома размножается обыкновенно почкованіемъ, причемъ отъ ея основанія отходятъ отростки (рис. 15) или столоны, на которыхъ путемъ почкованія образуются новыя недѣлимыя или сцифистомы, которыя, отдѣлившись отъ материнскаго организма, ведутъ самостоятельную жизнь. Помимо столоновъ, дочернія сцифистомы могутъ выростать въ видѣ почекъ и на стѣнкѣ материнской сцифистомы. Затѣмъ на тѣлѣ сцифистомы, немного ниже вѣнчика щупалецъ, появляется кольцевая бороздка (рис. 16), подъ нею вторая, еще ниже—третья и т. д., и такимъ образомъ сцифистома расчленяется по длинѣ на болѣе или менѣе длинный рядъ плоскихъ кружковъ (рис. 17), края которыхъ вытягиваются въ восемь лопастныхъ выростовъ (рис. 19), и сцифистома превращается въ стадію (рис. 20) стробилу (strobila, см.), причемъ самый процессъ образованія такихъ кружковъ называется стробиляціей. По мѣрѣ углубленія кольцевыхъ бороздокъ, отдѣльные кружки все болѣе отдѣляются другъ отъ друга (рис. 21), наконецъ, постепенно отрываются отъ стробилы и, переходя къ свободно-плавающему состоянію, превращаются въ молодыя медузы (рис. 22—23) или такъ называемыя эфиры (Ephyra). Дистальная или первая, верхняя эфира, отдѣлившись отъ стробилы, сбрасываетъ первоначальный вѣнчикъ щупальцевъ сцифистомы, и вмѣсто нихъ появляются 8 длинныхъ лопастей (рис. 26), несущихъ каждая въ глубокомъ вилообразномъ вырѣзѣ своей верхушки по одному краевому тѣльцу (*rk*). Сама эфира имѣетъ звѣздчатый дискъ или кружокъ, въ которомъ различаютъ эксумбрелларную или субумбрелларную сторону. На послѣдней помѣщается въ центрѣ ротовое отверстіе, ведущее въ эктодермальный пищеводъ, который, въ свою очередь, продолжается въ желудокъ, снабженный 4 гастральными нитями и продолжающійся въ 8 первоначальныхъ (4 перрадіальныхъ и 4 интеррадіальныхъ) радіальныхъ каналовъ, къ которымъ скоро прибавляются столько же адрадіальныхъ. Вслѣдствіе происходящаго неравномѣрнаго роста, который сопровождается сильнымъ увеличеніемъ объема, эфира превращается въ зрѣлую медузу. Сцифистома же, отдѣливъ отъ себя нѣсколько эфиръ, вновь развиваетъ на ротовомъ кружкѣ своемъ вѣнчикъ длинныхъ щупалецъ и продолжаетъ жить до новаго періода стробиляціи.—А. подраздѣляютъ на два отряда: I отрядъ Arhopalia, лишенныя ропалій или краевыхъ тѣлецъ. Сюда относятся: 1) Calycozoa или ставромедузы—бокаловидныя, неподвижныя медузы, прикрѣпленныя помощью стебелька къ неподвижному предмету или свободно-плавающія. Валики въ полномъ числѣ. Вмѣсто 8 краевыхъ тѣлецъ находятся маленькія щупальца, а край колокола вытягивается въ длинные отростки, усаженные на концахъ пучками щупальцевъ. По общему строенію и внутренней организаціи очень близки къ сцифистомамъ 2 семейства: Tesseridae (свободно-плавающія) и Lucernaridae (сидячія) съ небольшимъ числомъ родовъ и видовъ. Tessera, Lucernaria (табл. I, рис. 1; табл. II, рис. 5). Океаны, Средиземное и Черное моря. II отрядъ Rhopalifera, снабженныя ропаліями или краевыми тѣльцами. Свободно-плавающія формы, бокаловидной, колоколообразной или дисковидной формы. 2) Cubomedusae характеризуются колоколообразной формой тѣла, 4 перрадіально расположенными краевыми тѣльцами, 4 щупальцами, краевой пластинкой и 8 половыми органами, расположенными вдоль продольныхъ перегородокъ. Глубоководныя формы. Charybdea (табл. I, рис. 2; табл. II, рис. 3). 3) Peromedusae имѣютъ бокаловидную форму и 4 интеррадіально расположенныхъ краевыхъ тѣльца и вполнѣ развитыя гастральныя складки. Глубоководныя, еще мало изученныя формы. Periphylla (табл. I, рис. 3). Pericolpa. 4) Discomedusae, самая богатая видами группа, имѣютъ дисковидную или колоколообразную (рѣже) форму тѣла и 8 или болѣе краевыхъ тѣлецъ: 1) Cannostomeae съ четырехграннымъ хоботомъ, безъ ротовыхъ лопастей. Nausithoë (табл. I, рис. 4). Ephyropsis. 2) Semostomeae, съ 4 ротовыми руками и длинными и полыми щупальцами. Pelagia, Chrysaora (табл. II, рис. 2). Aurelia aurita L. (табл. I, рис. 5; табл. II, рис. 1). 3) Rhizostomeae (табл. I, рис. 6) съ 8 ротовыми, сросшимися между собою руками, такъ что ротовое отверстіе замкнуто, а желобки ротовыхъ лопастей срастаются въ трубки, открытыя на концѣ отверстіями (stomata), служащими для всасыванія пищи. 8 или болѣе краевыхъ тѣлецъ. Щупальцевъ нѣтъ. Rhizostoma (табл. I, рис. 7; табл. II, рис. 4). Cassiopeia. Pilema.—См.: Chr. Ehrenberg, «Die Acalephen des rothen Meeres u. die Organisation d. Medusen der Ostsee» (Берлинъ, 1836); O. und R. Hertwig, «Das Nervensystem und die Sinnesorgane der Medusen» (Лпц., 1878); E. Häckel, «System der Medusen» (Іена, 1880—81).

Акантаріи (Acantharia) или акантометриды (Acanthometridae), отрядъ подкласса радіолярій (см.).

Акантацеевыя или акантовыя (Acanthaceae), *бот.*, роженцевики, семейство растеній изъ порядка губоцвѣтныхъ (Labiatiflorae). Роженцевики—кусты, полукусты или злаки, съ простыми или перистораздѣльными листьями и съ цвѣтами часто значительными, расположенными гроздями или колосьями; каждый цвѣтокъ поддерживается однимъ большимъ и двумя меньшими верхними листьями; они имѣютъ преимущественно четыре тычинки, рѣдко двѣ. Почти 1500 видовъ этого семейства принадлежатъ, главнымъ образомъ, тропикамъ (преимущественно Южной Америкѣ и Индіи) и раздѣляются на пять трибъ: 1) Thunbergieae, 2) Nelsonieae, 3) Ruellieae, 4) Acanthaceae и 5) Justicieae. Многіе виды этого семейства имѣютъ значеніе въ медицинѣ, другіе—въ красильномъ дѣлѣ; нѣкоторые виды употребляются какъ овощи, но самое большое число представителей этого семейства (Goldfussia, Thunbergia, Eranthemum, Justicia, Aphelandra и т. д.) принадлежатъ къ любимымъ оранжерейнымъ растеніямъ.

Акантинъ, предполагавшееся особое органическое вещество скелета радіолярій отряда Acanthomethridae, названное такъ Геккелемъ. По позднѣйшимъ изслѣдованіямъ, А. не существуетъ, и скелетъ этого отряда радіолярій состоитъ изъ солей стронція.

Акантитъ, ромбическая форма диморфнаго сѣрнистаго серебра (Ag_2S), которое кристаллизуется обыкновенно въ видѣ серебрянаго блеска. Длинные, игольчатые кристаллы, иногда изогнутые или свернутые,—темно-свинцоваго цвѣта, мягки и гибки; ихъ находятъ обыкновенно сидячими на серебряномъ блескѣ въ Фрейбергѣ, Шнеербергѣ и Іоахимсталѣ въ Рудныхъ горахъ и близъ Вольфаха въ Шварцвальдѣ.

Акантіонъ (Akanthion), въ антропологической номенклатурѣ означаетъ точку на вершинѣ передняго носового отростка (spina nasalis anterior).

Акантовое дерево, такъ называется дерево, изъ котораго древніе дѣлали статуи; оно, однако, вовсе не происходило отъ какого бы то ни было вида аканта, но отъ двухъ видовъ дерева изъ рода акацій, которыя растутъ въ Аравіи и въ Египтѣ: Acacia vera и Acacia arabica.

Акантоды (Acanthodi), семейство ископаемыхъ рыбъ, относящееся къ отряду селахій (Selachii, см.) и образующее въ этомъ отрядѣ особую группу. Тѣло ихъ и часть плавниковъ покрыто мелкими квадратными чешуями, состоящими изъ дентина. Скелетъ хрящевой, жаберная крышка и зубы отсутствуютъ. Передъ всѣми плавниками, кромѣ хвостового, находятся сильные шипы. Нѣсколько родовъ А. встрѣчаются, начиная съ верхнесилурійскихъ отложеній до пермской системы включительно.

Акантолимонъ (Acantholimon), растеніе изъ сем. Plumbagineae; полукустарникъ съ красивыми, розовыми цвѣтами; растетъ въ горныхъ мѣстностяхъ Альповъ, Кавказа и Крыма. Въ садахъ разводится какъ декоративное растеніе.

Акантоцефалы, см. Колючеголовыя.

Акантъ (Acanthus), *бот.*, медвѣжья лапа, родъ растеній изъ семейства акантацеевыхъ, виды котораго, за исключеніемъ одного—остъ-индскаго, растутъ въ области Средиземнаго моря. Два изъ нихъ Acanthus mollis и Acanthus spinosus, которые встрѣчаются преимущественно на крайнемъ югѣ Европы (въ Греціи, Нижней Италіи, Сициліи, южной Испаніи, южной Португаліи), носили у грековъ и римлянъ это имя; это стройные кусты, отличающіеся красотой большихъ, блестящихъ, темнозеленыхъ, извилисто-раздѣленныхъ листьевъ, изъ которыхъ нижніе на изящно изогнутыхъ черешкахъ выгнуты въ наружную сторону и всѣ вмѣстѣ образуютъ открытую розетку, имѣющую форму капите́ли колонны. Это послужило поводомъ къ тому, что греческій архитекторъ Каллимахъ, художественно подражая коронѣ изъ листьевъ мягкаго А. (Acanthus mollis), создалъ открытую имъ капитель коринѳской колонны (Акантъ). Для украшенія сосудовъ (напр., ручекъ римскихъ застольныхъ чашъ, ножекъ свѣтильниковъ) употреблялись также акантовые листья. Это пристрастіе къ листьямъ А. явилось и въ готической архитектурѣ.—Въ средніе вѣка и позже листья и корни мягкаго А. употреблялись подъ именемъ Branca ursina, вслѣдствіе нахожденія въ нихъ слизи, какъ мягчительнаго и разрѣшающаго средства противъ поноса, диссентеріи, кашля, кровохарканія и обжоговъ.

Акантъ (*въ орнаментѣ*), иначе аканѳъ, особенно употребителенъ въ украшеніи капителей колоннъ такъ называемаго коринѳскаго стиля и, вообще, въ орнаментѣ архитектурномъ, но встрѣчается и во всѣхъ другихъ видахъ орнаментальнаго убранства, начиная со стѣнныхъ росписей и кончая издѣліями изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Впервые появляется во второй половинѣ V в. до Р. Хр. въ искусствѣ Эллады. Вмѣстѣ съ прочими эллинистическими формами получаетъ особенное распространеніе въ искусствѣ римской имперіи. Часто напоминаетъ листья дико растущаго въ Греціи аканта колючаго (A. spinosus L.), но часто также разрабатывается и совершенно иначе, напоминая иногда листья такъ называемаго аканта мягкаго (A. mollis L.), декоративнаго растенія древнихъ римлянъ, извѣстнаго теперь въ Италіи подъ именемъ медвѣжьей лапы. Въ искусствѣ ренессанса и позднѣе возрождается большею частью именно въ этой формѣ.

Аканье (*грамм.*), подъ этимъ терминомъ, вошедшимъ въ употребленіе въ первой половинѣ XIX в., въ русской филологіи разумѣется извѣстная фонетическая особенность цѣлаго ряда русскихъ (великорусскихъ и бѣлорусскихъ) говоровъ, состоящая въ произношеніи на мѣстѣ неудареннаго исконнаго пра-славянскаго и древняго общерусскаго *о*—болѣе или менѣе отчетливаго гласнаго *а*. Сопутствующей фонетической чертой является произнесеніе на мѣстѣ неудареннаго *е* (изъ общеслав. *е* и *ѣ*) также гласнаго *а* (*я*; такъ назыв. яканье): вада́, гаварю́, ряка́, бяда́, нясу́, стякло́, и т. п. Южно-великорусскіе говоры — «акающіе»; сѣверно-великорусскіе, напротивъ, «окаютъ», т.-е. произносятъ неударенное *о* ясно. Московскіе говоры, принадлежащіе къ умѣренно-акающимъ, занимаютъ промежуточное положеніе между окающими и акающими; гласный *а*, находимый въ нихъ на мѣстѣ древняго *о*, произносится не такъ открыто и широко, какъ въ южныхъ акающихъ говорахъ, въ родѣ говоровъ Курской губ. (напр., Щигровскаго у.).

Аканѳъ, см. Акантъ.

A capella (alla capella или capella, а-капелла). Этимъ терминомъ обозначается хоровое пѣніе, духовное и свѣтское, исполняемое безъ сопровожденія инструментовъ. Большая часть музыкальныхъ произведеній до XVII столѣтія, когда были установлены правила генералъ-баса, писалась a capella. Въ современной музыкѣ хоровыя сочиненія, исполняемыя безъ аккомпанимента, обозначаются этимъ терминомъ.

A capricio (а-капричіо), итальянскій музыкальный терминъ, означающій свободное, произвольное исполненіе, не придерживающееся строго-обозначеннаго темпа или ритма.

Акапулько, портъ въ мексиканскомъ штатѣ Гвереро, на берегу Тихаго океана; около 3000 жит. Гавань А. въ 6280 м. шир. и 45—62 м. глуб.; гранитные берега такъ отвѣсны, что линейные корабли подходятъ къ самому берегу. Климатъ необычайно жаркій, вслѣдствіе положенія города въ гранитной котловинѣ. Чтобы немного его умѣрить, испанское правительство провело грандіозную Абра де Санъ-Никола—родъ высокаго прохода черезъ горный хребетъ, чѣмъ доставленъ доступъ къ А. морскимъ прохладнымъ вѣтрамъ. Время процвѣтанія города совпадаетъ съ временемъ испанскаго владычества, когда Карлъ III въ 1777 г. предоставилъ ему исключительное право торговли съ Остъ-Индіей. Землетрясенія 1799 и 1837 гг. и холера сильно повредили торговлѣ А.; только съ открытіемъ Панамской желѣзной дороги послѣдняя опять поднялась.

Акардія (*греч.*), недостаточное развитіе или отсутствіе сердца у зародыша, сочетается большею частью съ другими значительными уродливостями (нежизнеспособный уродъ).

Акариды (Acarina), см. Клещи.

Акаріазисъ, съ 1870 г. широко распространившаяся болѣзнь грушевыхъ деревьевъ, которая проявляется у зараженныхъ деревьевъ оспоподобнымъ видомъ листьевъ и вызывается особымъ насѣкомымъ (Phytoptus pyri Pag.), отъ уколовъ котораго появляются безчисленныя карминно-красныя или темныя вздутія (Phytoptocecidia s. Acarocecidia). Единственное средство противъ этой болѣзни, часто тяжело отзывающейся на плодовомъ урожаѣ дерева, состоитъ въ обламываніи болѣе старыхъ листьевъ на весеннемъ побѣгѣ.

Акарнанія, такъ называлась въ древности самая западная окраина сѣверной Греціи (приблизительно 1585 кв. км.); на С была отграничена отъ Эпира Амвракійскимъ заливомъ, на В отъ Этоліи—горой Ѳіамомъ и рѣкой Ахелоемъ, а съ Ю и З омывалась Іонійскимъ моремъ. Естественнымъ центромъ этой страны является глубокая, орошаемая р. Ахелоемъ долина и къ З отъ нея находящіяся плоскогорія, къ которымъ примыкаетъ круто ниспадающая къ морю горная цѣпь. Самую южную часть А. образуетъ, теперь въ большей части покрытая болотами, дельта Ахелоя. Удобное для судоходства очертаніе сѣверо-западнаго берега побудило коринѳянъ, уже въ царствованіе Кипсела, одновременно со вступленіемъ во владѣніе Левкадой, устроить тамъ цѣлый рядъ колоній. Названіе жителей этой страны—акарнанцы,—встрѣчающееся впервые у Геродота, выводится обыкновенно отъ героя Акарнана, сына Алкмеона; это преданіе возникло, повидимому, подъ вліяніемъ коринѳской колонизаціи западнаго побережья. Первобытные жители этой страны — на З лелеги, на В куреты. Даже въ позднѣйшее время акарнанцы, нарѣчіе которыхъ подверглось, благодаря коринѳскимъ колонистамъ, дорійскому вліянію, далеко отстали отъ восточныхъ грековъ въ культурномъ развитіи. Хотя въ приморскихъ городахъ процвѣтали торговля и мореплаваніе, а нѣкоторые отдѣльные города, какъ Ализія, отличались любовью къ искусствамъ, но истинное призваніе акарнанцевъ сказывалось въ ихъ мужествѣ въ битвахъ и въ ловкости, съ которою они владѣли оружіемъ, особенно пращей. Отдѣльные города А. образовали союзъ, во главѣ котораго находился стратегъ, наряду съ особымъ совѣтомъ (буле́). Общія собранія союза происходили сперва въ Стратосѣ, затѣмъ (въ эпоху позднѣйшаго союза, приблизительно съ 230 г.)—въ Левкадѣ, подъ конецъ—въ Тиріи. Мѣстнымъ религіознымъ центромъ былъ храмъ Аполлона на Актіи. Въ исторіи Греціи акарнанцы никогда не играли выдающейся роли. Во время пелопоннесской войны они стояли, по большей части, на сторонѣ аѳинянъ, но затѣмъ Агесилаемъ (391 до Р. Хр.) принуждены были признать гегемонію Спарты. Эта гегемонія послѣ битвы при Левктрахъ перешла къ ѳивянамъ. Во время македонскаго владычества они съ упорствомъ продолжали борьбу со стариннымъ своимъ врагомъ—этолійцами. Къ тому времени, когда римляне, послѣ битвы при Коринѳѣ, присоединили А. къ Эпиру, вся страна была въ полномъ разореніи. Въ нынѣшнемъ греческомъ государствѣ А. образуетъ, вмѣстѣ съ Этоліей, провинцію, которая на 5225 кв. км. насчитывала въ 1907 г. около 141 400 жит. Главный городъ—Миссолонги.

Акароидная смола, см. Смолы.

Акастъ, сынъ Пелія и Анаксибіи, участникъ калидонской охоты и одинъ изъ аргонавтовъ. Когда, послѣ возвращенія изъ похода аргонавтовъ, Пелій былъ умерщвленъ своими дочерьми, подговоренными къ тому Медеей, А. вступилъ на престолъ и отпраздновалъ въ честь отца похоронныя празднества, которыя были въ старое время много разъ воспѣты въ поэзіи и изображены въ произведеніяхъ искусства. Онъ погибъ отъ руки Пелея.

Акатаматезія (*греч.*), родъ афазіи: непониманіе хорошо видимыхъ и слышимыхъ буквъ и словъ.

Акатафазія или аграмматизмъ (*греч.*), неспособность образовать грамматически слова и синтактически сочетать ихъ въ предложеніи; встрѣчается при нѣкоторыхъ болѣзняхъ мозга, большею частью въ связи съ другими разстройствами рѣчи.

Акатенанго, вулканъ въ южной части Гватемалы. Эдвинъ Рокштро, при восхожденіи на него въ 1882 г., опредѣлилъ высшую точку въ 3960 м.; боковая же гора, имѣющая три вершины—«Les trois soleurs»,—3754 м.—Находящійся на главной вершинѣ кратеръ А. 30 м. глубины; клубы водныхъ паровъ вырываются изъ него во многихъ мѣстахъ.

Акатуевскіе рудники, Забайкальской обл., Нерчинскаго заводскаго округа, въ 193 вер. отъ Нерчинскаго завода; открыты въ 1815 г. и представляютъ жилу, заключенную въ сѣромъ известнякѣ. Руды содержатъ серебро, свинецъ, марганецъ, желѣзную охру и бурый желѣзнякъ. Въ сел. 596 жит. Каторжная тюрьма (см. Нерчинская каторга).

Акаціевое масло получается изъ цвѣтовъ Acacia Farnesiana и Acacia cavenia помощью жира въ видѣ помады; на 3 кгр. цвѣтовъ употребляютъ при этомъ 1 кгр. жира. Для выдѣленія масла помаду извлекаютъ эѳиромъ. Масло изъ Acacia Farnesiana содержитъ: бензойный алдегидъ, салициловую кислоту, метилсалициловый эѳиръ, бензиловый спиртъ, дециловый алдегидъ и какой-то кетонъ, отличный отъ іонона, но обладающій также запахомъ фіалки. Въ маслѣ изъ Ac. Cav. находится: эйгенолъ (до 50%), метилсалициловый эѳиръ (около 8%), бензиловый спиртъ (20%), гераніолъ, анисовый алдегидъ, линалоолъ, метил-эйгеноловый эѳиръ, дециловый алдегидъ и, повидимому, іононъ. Этими составными частями, однако, далеко не исчерпывается составъ А. масла. А. масла въ продажѣ нѣтъ, экстракты же изъ акаціевой помады служатъ основой многихъ французскихъ сложныхъ духовъ («букетовъ»).

Акація (Acacia), богатый видами родъ растеній, принадлежитъ къ мимозовымъ, растущимъ преимущественно въ Австраліи, Африкѣ и Мексикѣ, часто украшаетъ средне-европейскія оранжереи (теплицы). Въ Европѣ разводятся три принадлежащіе къ роду акацій вида деревьевъ для украшеній и для аллей: 1) происходящая съ востока Acacia Julibrissin W., дерево безъ шиповъ, съ расположенными гроздевидно головками бѣлыхъ цвѣтовъ на верхушкѣ побѣговъ; 2) Acacia Farnesiana W. вестъ-индскій, обладающій крѣпкими шипами, видъ дерева, съ длинностебельковыми, шарообразными головками цвѣтовъ, расположенныхъ преимущественно попарно въ осяхъ листьевъ; 3) Acacia lophanta W., безъ шиповъ, съ расположенными также въ осяхъ листьевъ, большею частью парными яйцевидными колосьями цвѣтовъ. Всѣ три вида имѣютъ парноперистые листья и многочисленныя далеко выступающія тычинки.—А. *бѣлая*, общеупотребительное, но ошибочное названіе растенія Robinia Pseudacacia L. (см. Робинія).—А. *желтая*, общеупотребительное названіе кустарника изъ сем. мотыльковыхъ Caragana arborescens L. (см. Чилига).—А. *розовая*, названіе растенія Robinia hispida L. (см. Робинія).

Акаютла (Акахутла), портъ центрально-американской республики Санъ-Сальвадоръ, на Тихомъ океанѣ, близъ гор. Сонсонате, которому онъ служитъ гаванью. Таможня, товарные склады; торговый оборотъ 7—8 милл. долл.; рейдъ въ открытой бухтѣ, защищенъ моломъ; жителей около 1000.

Акаѳистъ (отъ греч. слова ἀκάθιστος—несѣдальный), такъ называются въ восточной церкви хвалебныя пѣснопѣнія въ честь Іисуса Христа, Богоматери и святыхъ, исполняемыя молящимися стоя. Древнѣйшимъ А. и образцомъ для другихъ считается А. Божіей Матери, написанный въ VII в. по случаю избавленія Богородицей Константинополя отъ нашествія персовъ и аваровъ. Онъ состоитъ изъ 25 отдѣльныхъ пѣснопѣній: 13 кондаковъ и 12 икосовъ, расположенныхъ въ порядкѣ греческаго алфавита (кромѣ перваго кондака) и оканчивающихся восклицаніемъ: «радуйся». А. поется на всенощномъ бдѣніи въ субботу на пятой недѣлѣ великаго поста. Одни изслѣдователи приписываютъ авторство этого А. Роману Сладкопѣвцу, другіе—константинопольскому патріарху Сергію, современнику осады Константинополя 626 г. (см. Фокковъ, «Къ синтаксису греческаго новозавѣтнаго языка и византійскаго», М., 1887), третьи—лѣтописцу осады Константинополя 626 г., Георгію Писидѣ, автору «Bellum avaricum» (см. Филаретъ Черниговскій, «Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви»; Ловягинъ, «Богослужебные каноны», 1887). По образцу А. Богородицѣ составлены были и другіе А.: Іисусу Сладчайшему, Николаю Чудотворцу, Успенію Божіей Матери, Іоанну Предтечѣ, апостолу Петру и Павлу, архангелу Михаилу и др.

Акбаръ, см. Великіе Моголы.

Аква (Aqua), латинское названіе воды, употребляемое въ фармацевтической терминологіи. Такъ, А. destillata означаетъ перегнанную воду, а A. fontana—обыкновенную воду источниковъ. Если взбалтывать воду съ летучими маслами или перегонять ее съ частями растеній, содержащими эти масла, то вода растворяетъ ихъ въ небольшомъ количествѣ, образуя такъ называемыя ароматическія «воды», каковы: A. chamomillae—вода ромашки, A. foeniculi—укропная вода, A. rosarum—розовая вода и т. д. A. Binelli—останавливающая кровотеченіе жидкость, названная такъ по имени изобрѣтателя, дѣйствующее начало которой составляетъ креозотъ (см.). A. amygdalarum amararum или A. laurocerasi—лавровишневая вода, получается перегонкой съ водой горькихъ миндалей, персиковыхъ косточекъ, лавровишневыхъ листьевъ и т. д. и содержитъ нѣкоторое количество масла горькихъ миндалей и синильной кислоты; оба эти вещества образуются вслѣдствіе разложенія амигдалина (см.) названныхъ растеній. Въ большихъ количествахъ она дѣйствуетъ смертельно, вслѣдствіе присутствія синильной кислоты. A. plumbi Goulardi, Гулярдова или свинцовая вода, представляетъ смѣсь 45 ч. обыкновенной воды, 4 ч. виннаго спирта и 1 ч. свинцоваго уксуса и служитъ для компрессовъ и примочекъ. Въ нѣкоторыхъ веществахъ, обозначаемыхъ названіемъ Aqua, воды содержится меньше, нежели другихъ составныхъ частей, напр.: въ A. vulneraria spirituosa, спиртовой жидкости для залѣчиванія ранъ, въ A. fortis, крѣпкой водкѣ или нѣсколько разбавленной водою азотной кислотѣ, въ A. vitae (жизненной водѣ), *аквавитѣ* или водкѣ. Другіе производятъ слово аквавитъ отъ A. vitis (vitis—виноградная лоза).

Аквавива (Aquaviva), *Клавдіо*, пятый генералъ ордена іезуитовъ (1543—1615). Происходилъ изъ знатнаго рода герцоговъ Атри. 25 лѣтъ отъ роду вступилъ въ орденъ іезуитовъ и скоро занялъ въ немъ выдающееся положеніе, а въ 1581 г. былъ избранъ генераломъ. Въ этотъ моментъ іезуиты еще далеки были отъ полнаго единства и строгой дисциплины, о которыхъ мечталъ Лойола. А., отличавшійся твердымъ характеромъ и несокрушимой волей, поставилъ своей задачей расширить сферу дѣятельности ордена и укрѣпить его внутренне путемъ полнаго подавленія духа индивидуализма и независимости. Онъ пересмотрѣлъ и значительно дополнилъ въ этомъ смыслѣ законодательство ордена. Особенное вниманіе онъ обратилъ на школьное воспитаніе. Коммиссія, дѣйствовавшая подъ его наблюденіемъ, выработала съ этою цѣлью руководство: «Ratio atque institutio studiorum societatis Jesu» (1584). Но такъ какъ учебныя программы сильно приближались къ гуманистическимъ образцамъ, то это вызвало недовольство со стороны испанскаго духовенства. Филиппъ II передалъ книгу на разсмотрѣніе инквизиціи, она подверглась осужденію, а папа Сикстъ V запретилъ ея публикацію. Въ 1591 г. она была перепечатана съ небольшими измѣненіями и съ тѣхъ поръ легла въ основаніе всего іезуитскаго школьнаго преподаванія. А. вообще встрѣчалъ оппозицію со стороны испанскихъ членовъ ордена. Недовольные деспотизмомъ А. возлагали свои надежды на общую конгрегацію 1592 г., но А. сумѣлъ отстоять свою власть отъ всякихъ покушеній и добился полнаго торжества своей политики. Всего тяжелѣе было положеніе іезуитовъ во Франціи, откуда, вслѣдствіе покушенія на жизнь Генриха IV, парламентъ постановилъ ихъ изгнать. А. добился возвращенія ихъ во Францію (1603) и уговорилъ даже Генриха IV взять себѣ въ духовники іезуита Коттона. По отношенію къ папамъ А. держалъ себя вполнѣ независимо. Когда Павелъ V задумалъ осудить ученіе іезуитовъ о благодати, достаточно было возраженій А., чтобы папа отказался отъ своего намѣренія. Сочиненія А.: «Directorium exercitionum spiritualium S. Ignatii», «Industriae pro superioribus societatis ad curandos animi morbos» (Венеція, 1611); «Epistolae» (Римъ, 1615); «Meditationes in psalmos XLIV et CXVIII» (Римъ, 1615).—См.: Döllinger und Reusch, «Geschichte der Moralstreitigkeiten in der römisch-katholischen Kirche» (Нöрдлингенъ, 1889).

Аквамаринъ, общелюбимый, но не дорогой голубовато-зеленоватый камень, разновидность берилла (см.). Подъ именемъ настоящаго или восточнаго А. идутъ въ торговлѣ также зеленыя и голубыя разновидности топаза (см.).

Аквапенденте, см. Фабрицій.

Акварель (*итальян.* aquarello или aquatento, *франц.* aquarelle, *англ.* painting in water colours, *нѣмец.* Wasserfarbengemälde, Aquarellmalerei), живопись водяными красками. А. вошла въ употребленіе позже другихъ родовъ живописи; еще въ 1829 г. Монтаберъ въ «Traité complet de la peinture» упоминаетъ объ А. лишь вскользь, какъ объ искусствѣ, не заслуживающемъ серьезнаго вниманія. Однако, несмотря на позднее развитіе и усовершенствованіе, А. ведетъ свое начало издалека. Еще египтяне и этруски пользовались разведенными на водѣ, съ примѣсью камеди, красками для стѣнныхъ изображеній. Есть основаніе полагать, что и роспись римскихъ катакомбъ была исполнена тоже А. Изъ этой области А. была уже къ IV в. мало-по-малу вытѣснена мозаикой и нашла примѣненіе въ миніатюрныхъ украшеніяхъ богослужебныхъ книгъ и молитвенниковъ. Тутъ она обратилась въ роскошную, причудливую каллиграфію. Соперницей чистой А. явилась гуашь—живопись хотя и водяными тоже красками, но густыми и непрозрачными. Вытѣсняемая гуашью изъ книжной миніатюры, А. стала примѣняться для раскрашиванія гравюръ на деревѣ, для иллюстрацій къ историческимъ событіямъ, для архитектурныхъ моделей и т. п. Уже въ XI—XII вв. стали появляться трактаты о техникѣ А., съ указаніемъ цѣлаго ряда пріемовъ ея. Въ эпоху Возрожденія А. красками, и прозрачными, и непрозрачными, широко пользовались для эскизныхъ, подготовительныхъ работъ; но такого рода картоны правильнѣе считать раскрашенными рисунками, нежели акварельною живописью. Только въ XVIII в., благодаря, главнымъ образомъ, англійской школѣ А. стала быстро совершенствоваться, хотя долго ютилась еще въ альбомныхъ наброскахъ и памятныхъ листкахъ. Англичанинъ Смитъ первый сталъ намѣчать контуръ не китайской тушью, а карандашомъ; но отрѣшиться отъ предварительной прокладки тѣней въ рисункѣ онъ еще не могъ. Только знаменитый Тёрнеръ смѣло порвалъ со всей рутинной техникой и поставилъ акварельную живопись на такую высоту, что она оказалась серьезной соперницей живописи масляными красками. Твердо упрочившись въ Англіи, А. продолжала развиваться. Если первые акварелисты обходились всего лишь 3—4 красками (тушью, гуммигутомъ, карминомъ и берлинской лазурью), то послѣдующіе ввели цѣлый рядъ новыхъ, и въ настоящее время гамма акварельныхъ красокъ необычайно богата. Работой надъ развитіемъ акварельной техники заняты въ Англіи общества: «Society of painters in water-colours» и «Institute of painters in water-colours». Изъ отдѣльныхъ англійскихъ художниковъ, выдѣлившихся своими акварельными работами извѣстны: Козенсъ (ум. въ 1799) и Гартингъ (ум. въ 1802), сдѣлавшіе первые шаги въ дѣлѣ развитія А. техники, Тёрнеръ, родоначальникъ всей современной А., и Фильдингъ, введшій въ употребленіе большое количество разнообразныхъ А. красокъ. Перечислять все множество блестящихъ англійскихъ акварелистовъ и художниковъ, работавшихъ и масломъ, излишне. Особенность англичанъ заключается въ томъ, что даже въ крупныхъ и сложныхъ работахъ они не пользуются бѣлилами, а всюду, гдѣ требуется бѣлый тонъ, оставляютъ чистую бумагу; если же надо возстановить уже закрашенное мѣсто, то прибѣгаютъ къ промывкѣ или къ выскабливанію. Французы заимствовали акварельную технику у англичанъ и подражали Тёрнеру, Гартингу и др. Наиболѣе извѣстны Изабэ-отецъ, Губеръ, сыгравшій важную роль въ дѣлѣ распространенія А., и большинство крупныхъ художниковъ, работавшихъ и масляными красками. Живопись Тёрнера оказала сильное вліяніе и на родоначальниковъ французскаго импрессіонизма. Однако, съ теченіемъ времени А., сдѣлавшаяся модной во Франціи, свелась къ передачѣ легкихъ эскизныхъ набросковъ. Изъ нѣмецкихъ художниковъ, выдѣлившихся особою силою своихъ акварельныхъ работъ, особенно замѣчательны: Гильдебрандтъ, Менцель (широко примѣнявшій гуашь) и Скарбинъ. Очень высоко стоитъ А. техника у итальянцевъ и испанцевъ, чуть ли не выше, чѣмъ у англичанъ. Кромѣ крупныхъ именъ, цѣлый рядъ среднихъ талантовъ блестяще справляется со сложными живописными задачами. Въ Россіи акварельная живопись привилась сравнительно недавно. Первымъ художникомъ, работавшимъ чистой А. безъ примѣси даже покровныхъ бѣлилъ, былъ П. Ѳ. Соколовъ, оставившій рядъ изящныхъ, тонкихъ миніатюрныхъ портретовъ. Въ томъ же жанрѣ писалъ и А. П. Брюлловъ. Блестящимъ пейзажистомъ былъ Премацци, изъ учениковъ котораго выдѣлился Альбертъ Никол. Бенуа. Самымъ крупнымъ акварелистомъ надо признать П. П. Соколова, произведенія котораго—охотничьи сцены, жанры, портреты—поражаютъ не техническимъ совершенствомъ, а той изумительной свободой и творческой страстностью, съ которой онъ въ А. разрѣшалъ всевозможныя живописныя задачи. По силѣ, характерности и жизненности съ его работами могутъ соперничать лишь немногія произведенія масляными красками. Братъ его, А. П. Соколовъ,—тонкій, великосвѣтскій портретистъ. Заслуживаютъ вниманія Бобровъ, Александровскій, Каразинъ и цѣлый рядъ художниковъ, объединившихся въ «Общество акварелистовъ». Среди молодыхъ выдѣляются: Лансере, Александръ Никол. Бенуа, К. А. Сомовъ. Для акварельной живописи употребляются бристольскій картонъ, ватманская бумага или торшонъ. Кисти—бѣличьи, куньи, барсучьи или хорьковыя. Бумагу наклеиваютъ или на доску, или на картонъ, хотя рекомендуется пользоваться особыми рамками—стираторами, позволяющими смачивать бумагу во время работы съ обратной стороны и тѣмъ поддерживать влажность, необходимую для передачи неба, моря, эффектовъ освѣщенія и т. п.—Лучшія А. краски изготовляются въ Англіи и Германіи. Наиболѣе распространены краски англійской фирмы «Winsor & Newton, London». Въ былое время художнику приходилось самому растирать красочныя плитки; затѣмъ появились краски, легко растворявшіяся отъ прикосновенія воды, напр., плиточки «Anreither» или «Günther». За послѣдніе годы ихъ вытѣсняютъ жидкія А. краски въ тюбинахъ. Въ настоящее время интересъ къ А. очень возросъ; работаютъ ею такъ же свободно, какъ и масляными красками, далеко не слѣдуя правиламъ Губера и др.

С. Исаковъ.

Аквариды, два потока падающихъ звѣздъ (см.); одинъ изъ нихъ наблюдается ок. 6 мая (нов. ст.), другой—ок. 28 іюля. Перспективныя точки ихъ (радіанты) въ созвѣздіи Водолея (Aquarius).

Акваріумы или акваріи, помѣщенія съ водой, въ которыхъ находятся водныя животныя и растенія, и которыя служатъ большею частью для наблюденій надъ образомъ жизни обитателей водъ какъ прѣсныхъ, такъ и морскихъ. Устройство А. должно преслѣдовать цѣль создать по возможности естественныя условія существованія водныхъ растеній и животныхъ для того, чтобы они могли нормально развиваться и существовать болѣе или менѣе продолжительное время.—Прѣсноводные А. Форма А. можетъ быть чрезвычайно разнообразна: большей частью они или цилиндрическіе, состоящіе только изъ стекла (годятся для содержанія мелкихъ животныхъ и растеній), или же представляютъ прямоугольные ящики, боковыя стѣнки которыхъ состоятъ изъ стеколъ, вдѣланныхъ въ металлическую рамку или станокъ (рис. 1). Лучшій грунтъ для А.—смѣсь въ равныхъ количествахъ ила и торфа (слой не меньше 2 вершковъ); сверху, кромѣ того, насыпается слой мелкозернистаго бѣлаго песку или гравія. Вода должна быть чистая и достаточно насыщена воздухомъ. Растенія для А. безусловно необходимы, такъ какъ они поглощаютъ углекислоту, вредную для животныхъ. Однако, излишнее количество растеній является вреднымъ; въ особенности вредитъ сильное развитіе мелкихъ (часто микроскопическихъ) водорослей, отъ которыхъ приходится очищать стѣнки А. Изъ растеній особенно часто въ А. разводятся слѣдующія растущія на днѣ: Vallisneria spiralis, Elodea canadensis, Ceratophyllum, Hottonia palustris, Myriophyllum, Fontinalis antipyretica; плавающія: Stratiotes aloides, Utricularia vulgaris, Aldrovandia vesiculosa, Lemna, Salvinia natans, Azolla; болотныя растенія (главнымъ образомъ для декоративныхъ цѣлей): Alisma plantago, Sagittaria, Cyperus, Carex и проч. Изъ животныхъ главными обитателями А. являются рыбы, а среди нихъ представители семейства карповыхъ (Cyprinidae): разновидности золотой рыбки (Carassius auratus), изъ которыхъ особенно цѣнятся любителями такъ назыв. телескопы (var. macrophthalmus) и разновидность съ громаднымъ хвостомъ (var. japonicus bicaudatus), карпы (Cyprinus carpio), караси (Carassius vulgaris), вьюны (Cobitis fossilis); изъ сем. Gasterosteidae колюшки (Gasterosteus); изъ сем. Siluridae — сомы (Silurus glanis) и американскіе карликовые сомы (Amiurus), изъ сем. лабиринтовыхъ рыбъ макроподы (Polyacanthus) и многія другія. Изъ земноводныхъ аксолотли (Amblystoma) и тритоны (Molge). Изъ безпозвоночныхъ животныхъ различныя водныя насѣкомыя (жуки и ихъ личинки, клопы, личинки комаровъ, стрекозъ, поденокъ), моллюски, пьявки, гидры и др. Само собой разумѣется, что при заселеніи А. приходится считаться съ хищническимъ образомъ жизни многихъ животныхъ. Пища для животныхъ должна соотвѣтствовать ихъ потребностямъ и не быть чрезмѣрно обильной, такъ какъ иначе не съѣденные остатки пищи могутъ загнивать и портить воду. Въ качествѣ пищи служатъ: 1) живыя животныя: земляные черви, личинки комаровъ (мотыль), водяныя блохи (Daphnia), циклопы (Cyclops) и циприсы (Cypris), а 2) мелко изрубленное мясо, хлѣбъ, сухіе коконы муравьевъ (такъ назыв. муравьиныя яйца) и проч. Вода въ А. должна время отъ времени мѣняться (устройство фонтановъ) или освѣжаться при помощи воздуходувныхъ приборовъ. Изъ такихъ приборовъ наиболѣе простымъ является пульверизаторъ (рис. 3); существуютъ другіе болѣе сложные аппараты, напр., приборъ Гейнемана, аппаратъ Симона, дѣйствующій сжатымъ воздухомъ (см. рис. 2).

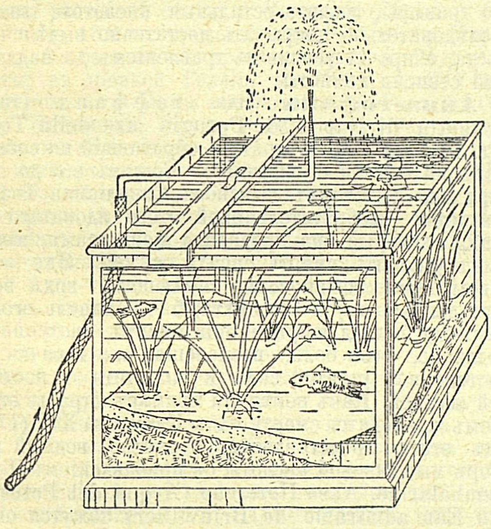


Рис. 1. Акваріумъ.

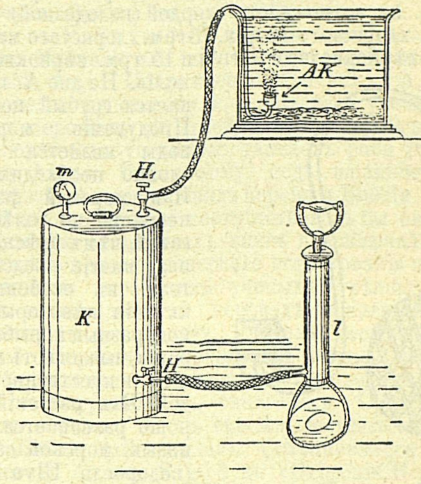


Рис. 2.

Аппаратъ для сгущенія воздуха въ акваріумѣ.

Въ случаѣ необходимости высокой температуры воды въ А. (при содержаніи тропическихъ животныхъ), употребляются особые нагрѣвательные аппараты.—Морскіе А. Устройство ихъ представляетъ гораздо большія затрудненія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе трудности полученія морской воды. Вода берется или естественная (изъ моря), или приготовляется искусственная, для которой берется на 25 литр. по возможности твердой (колодезной) воды 663 грм. хлористаго натрія, 75 грм. хлористаго магнія, 50 грм. сѣрнокислаго магнія и 15 грм. сѣрнокислаго калія. На дно А. насыпается грубый песокъ. Продуваніе морской воды является безусловно необходимымъ. Изъ морской фауны, несравненно болѣе богатой, чѣмъ прѣсноводная, многіе представители, въ особенности актиніи, нѣкоторыя ракообразныя и рыбы хорошо выживаютъ въ А. и съ искусственной водой. Изъ растеній хорошо развивается такъ назыв. морской салатъ (водоросль Ulva latissima). Морскіе А. существуютъ на различныхъ зоологическихъ станціяхъ (въ Неаполѣ, Вилла-Франкѣ, Тріестѣ, Севастополѣ и др.), а въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія въ Берлинѣ.—Ср.: Золотницкій, «Акваріумъ любителя»; Нисченковъ, «Акваріумъ»; Bade, «Das Süsswasseraquarium», 1896; «Программы и наставленія для наблюденія и собиранія коллекцій по естественной исторіи» (6-е изд., 1908); Zernecke, «Leitfaden für Aquarien- und Terrarienkunde» (Б., 1897); журналъ «Blätter für Aquarien- und Terrarienfreunde». *М. Римскій-Корсаковъ.*

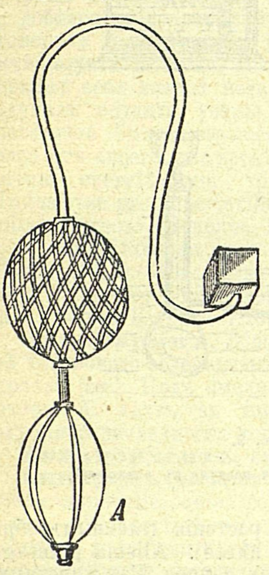


Рис. 3.
Пульверизаторъ для акваріума.

Акваронэ (Aquarone), Бартоломео, итальянскій писатель (1815—1896), профессоръ государственнаго права въ сіенскомъ университетѣ. Принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ за независимость и объединеніе Италіи, за что неоднократно подвергался преслѣдованіямъ. Первый значительный его трудъ, высоко цѣнимый въ Италіи, благодаря изобилію матеріаловъ, посвященъ Савонаролѣ («Vita di fra Jeronimo Savonarola»). Въ эпоху либеральныхъ вѣяній при Піи IX А. сталъ во главѣ редакціи флорентинской газеты «Il costituzionale», но съ наступленіемъ реакціи долженъ былъ бѣжать въ Пьемонтъ, гдѣ Массимо д'Азельо, тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, предложилъ ему каѳедру по исторіи въ александрійскомъ лицеѣ. Въ сіенскомъ университетѣ А. читалъ сначала исторію, затѣмъ государственное и административное право. Многочисленные его труды по литературѣ и исторіи печатались, главнымъ образомъ, въ «Archivio storico». Изъ отдѣльно изданныхъ его трудовъ болѣе извѣстны: «Dante in Siena»; «Origini italiche»; «Gli ultimi anni della storia repubblicana di Siena» (1873); «Meditazione storica» (1878); «Dell'autorità» (1882).

Акватинта (*лат.*), гравированіе на мѣди или стали тушевальнымъ способомъ, получившее въ настоящее время широкое распространеніе. Для А., какъ и для меццотинты (см.), необходимо прежде всего приготовить ровный зернистый фонъ. Лучшій и наиболѣе примѣняемый способъ состоитъ въ слѣдующемъ. Металлическая доска (мѣдная или цинковая), на которой контуры уже вытравлены, покрывается мельчайшей смоляной пылью въ особо устроенномъ ящикѣ, въ которомъ смоляная пыль (обыкновенно мелко истолченный асфальтъ) подымается мѣхами или волосяными щетками, и затѣмъ подогрѣвается съ обратной стороны на спиртовой или газовой лампѣ. Отъ этого частицы смолы припаиваются, и поверхность доски становится зернистой. Тѣ мѣста, которыя въ гравюрѣ должны остаться гладкими, защищаютъ слоемъ лака отъ дѣйствія кислоты и травятъ доску.—Есть и другой способъ акватинтнаго гравированія, тоже довольно распространенный: всю доску покрываютъ растворомъ смолы въ эѳирѣ или въ другихъ быстро испаряющихся жидкостяхъ; когда доска просохнетъ, смола остается и покрываетъ доску не сплошнымъ слоемъ, а съ мельчайшими промежутками. Въ этихъ промежуткахъ кислота при травленіи и выѣдаетъ углубленьица, сообщающія доскѣ зернистость. Работа художника по акватинтной поверхности состоитъ въ томъ, чтобы, покрывая лакомъ сначала свѣтлыя мѣста гравюры, травить остальныя кислотою, затѣмъ послѣдовательно покрывать достаточно выдѣленныя мѣста, а прочія усиливать травленіемъ до надлежащей степени темноты.

Аква-тофана или тоффана (также Acquetta di Napoli, di Perugia или della Toffa), ядъ, въ концѣ XVII столѣтія обратившій на себя въ Неаполѣ всеобщее вниманіе. Составъ его до сихъ поръ еще несовсѣмъ выясненъ. Сициліанка Тофана считается изобрѣтательницей этого ядовитаго напитка, который она продавала женщинамъ, желавшимъ ускорить смерть своихъ мужей. Ядъ этотъ описывается обыкновенно имѣющимъ видъ воды, безъ запаха, вкуса и цвѣта; 5—6 капель его достаточно было для причиненія смерти, наступившей медленно, безъ боли, воспаленія или горячки, съ постепенной утратой силъ и аппетита и постоянной жаждой. Какъ новѣйшій примѣръ отравы этимъ ядомъ приводится смерть папы Климента XIV (1774). Ядъ этотъ представляетъ, вѣроятно, водный растворъ мышьяковой кислоты съ прибавленіемъ Herba Cymbalariae. Аква Петезино (Acqua del Petesino) или Eau admirable de Brinvilliers кажутся очень близкими по дѣйствію съ А.-тофана. Озанамъ, производившій въ Испаніи изслѣдованія А.-тофана, назвалъ этимъ именемъ растворъ уксуснокислаго свинца и жидкости, получаемой перегонкой настоя спирта и воды на шпанскія мушки.

Аквафорта, см. Офортъ.

Акведукъ (*лат.* aquae ductus), въ буквальномъ переводѣ «водопроводъ»; въ болѣе тѣсномъ значеніи подъ словомъ А. подразумѣвается мостъ, который служитъ не для проѣзда, а для пропуска воды. Такіе мосты устраиваются, если воду приходится проводить надъ глубокими долинами, оврагами, улицами, дорогами, надъ рѣками или другими водопроводами-каналами. Они служатъ для водоснабженія, но иногда и для судоходства. А., подобно путепроводнымъ мостамъ (віадукамъ), возводятся изъ камня, чугуна, кирпича, желѣза и стали, иногда и изъ дерева. Всякое подобнаго рода сооруженіе состоитъ изъ каменныхъ и т. п. чугунныхъ или желѣзныхъ быковъ и береговыхъ устоевъ, поверхъ которыхъ укладываются или водопроводныя трубы, или устраиваются клюветы (каналы для пропуска воды), которые, въ свою очередь, могутъ быть закрытыми или открытыми. Водопроводныя трубы и клюветы также дѣлаются или металлическіе, или изъ кирпича или камня на гидравлическомъ растворѣ, или, наконецъ, въ видѣ деревяннаго лотка. При устройствѣ каменныхъ опоръ, при значительной высотѣ А., для ихъ устойчивости между ними помѣщаютъ каменныя арки иногда въ нѣсколько этажей. Въ настоящее время при снабженіи городовъ водою избѣгаютъ устройства столь цѣнныхъ сооруженій, что стало возможнымъ со введеніемъ паровыхъ насосовъ, проводящихъ воду закрытыми трубами подъ земною поверхностью, чего въ древнія времена достигнуть было невозможно. Вотъ почему достопримѣчательныя каменныя водопроводныя сооруженія мы встрѣчаемъ въ видѣ остатковъ древности проведенными часто на значительной высотѣ. Такъ, напр., въ Римѣ водопроводы, относящіеся ко временамъ Калигулы (37—41 по Р. Хр.) и Клавдія (41—54 послѣ Р. Хр.), проведены на высотѣ 32 метровъ (Aqua Claudia y Torre nuova). Устройство ихъ весьма прочно, такъ какъ въ растворѣ для связи камней употреблялась мѣстная порода гидравлическаго цемента. Въ Испаніи въ Сеговіи имѣется водопроводъ двухъярусный 33,7 метр. высотою, въ Алькантарѣ, надъ Тахо—43,6 м. высотою (разстоянія между быками 31,1 м.) и 1,62 м. толщины въ ключѣ свода; у Чельвеса (Chelves) быки высотою 16,2 м., пролетъ арки 8,75 м.; у Мериды надъ Альбарегасомъ трехъярусный А. 24,8 м. высоты; въ древней Галліи, въ Мецѣ, А. 22,7 метр. высотою, и у Нима замѣчательный Pont du Gard (др. Nemausus). Эта послѣдняя постройка римлянъ временъ полководца Агриппы (63—13 до Р. Хр.) въ 3 этажа, отличается красотой архитектуры. Водопроводный мостъ въ Константинополѣ заложенъ императоромъ Адріаномъ и возобновленъ Ѳеодосіемъ. Каменные водопроводы въ Ліонѣ и Парижѣ, какъ и водопроводы въ сѣверной Африкѣ, Греціи, Малой Азіи—тоже временъ римской имперіи. При готскомъ королѣ Теодорихѣ Великомъ въ Сполето (въ Умбріи) начата была постройка нынѣ существующаго величайшаго А. (около 77 м. выс. и 210 м. дл.). Изъ А. болѣе замѣчательныхъ и нынѣ существующихъ выдаются: во Франціи — А. Рокфавурскій (Roquefavour), близъ Марселя, въ 3 этажа арокъ, А. парижскаго водопровода, изъ которыхъ одинъ длиною 2000 м., изъ 177 арокъ до 30 м. пролета, Кротонскій А. у Нью-Іорка, постройки 1837—42 г.; Вѣнскій водопроводъ въ Баденѣ, Лизингѣ, 1870—73 гг. А. на желѣзной дорогѣ чрезъ Бреннеръ, Бриджватерскій (судоходный) въ Англіи, чрезъ р. Ирвелль, А. Саррскаго канала во Франціи и др. А. небольшихъ размѣровъ можно видѣть, напр., въ окрестностяхъ Царскаго Села (Таицкій водопроводъ).

Акви (Aqui, въ древности Aquae Statiellae или Statiellorum), городъ въ итальянской провинціи Алессандрія, на лѣвомъ берегу Бормиды. Готическій соборъ (XI в.); развалины римскаго водопровода. 11 283 жит. Въ городѣ и окрестностяхъ 8 горячихъ сѣрныхъ ключей (39—51° Ц.), извѣстныхъ еще римлянамъ; они содержатъ хлористый натрій, хлористый кальцій, кремнеземъ и сѣрнистый кальцій; водолѣчебное заведеніе для лѣченія хроническихъ накожныхъ болѣзней, подагры, ревматизма, параличей и нервныхъ разстройствъ. Больныхъ ежегодно бываетъ около 4 т.—Ср. Ratti, «Le regie terme d'A.» (Миланъ, 1844).

Аквила (Aquila degli Abruzzi), главный городъ итальянской провинціи Абруццо, живописно расположенный на холмѣ (728 м. выс.), надъ р. Атерно. Цитадель, болѣе 50 церквей и часовенъ; 21 261 жит.; торговля шафраномъ, разводимымъ въ окрестностяхъ. Городъ А. основанъ императоромъ Фридрихомъ II; процвѣталъ при Карлѣ Анжуйскомъ, имѣлъ до 60 т. жит.; въ 1703 г. былъ разрушенъ землетрясеніемъ, причемъ погибло до 2000 чел. Въ настоящее время А. важенъ въ стратегическомъ отношеніи какъ соединительный пунктъ путей, ведущихъ черезъ Аквильскіе горные проходы Апеннинъ.

Аквила (*лат.* Aquila, *греч.* 'Ακύλας), переводчикъ Библіи на греческій языкъ. А. жилъ во II в. по Р. Хр. и былъ родомъ изъ Понта (по сказанію Иринея) или изъ Синопа (по Епифанію) въ Малой Азіи. По рожденію язычникъ, А. сначала склонялся на сторону христіанскаго ученія, но затѣмъ перешелъ въ іудейство. По еврейскому преданію, А. былъ ученикомъ таннаевъ раби Эліезера и раби Акибы. Повидимому, подъ вліяніемъ своихъ учителей А. предпринялъ переводъ Библіи на греческій языкъ, который соотвѣтствовалъ бы еврейскому пониманію священныхъ книгъ и исключалъ бы возможность христологическаго истолкованія ихъ, чѣмъ, по мнѣнію еврейскихъ ученыхъ, грѣшилъ извѣстный александрійскій переводъ «Септуагинта». А. выполнилъ эту задачу, сдѣлавъ дословный до мелочей переводъ еврейскаго текста. Въ теченіе 3 вѣковъ евреи пользовались переводомъ А. даже при богослуженіи въ синагогахъ. Оригенъ помѣстилъ переводъ А. въ своемъ шестиязычномъ изданіи Библіи («Гекзапла»). Сохранившіеся отрывки перевода А. изд. Field въ «Origenis Hexaplorum etc.» (Оксфордъ, 1875). Въ 1897 г. въ хранилищѣ каирской синагоги найдено нѣсколько страницъ изъ перевода А. и издано Burkitt'омъ, «Fragments of the books of Kings etc.» (Кэмбриджъ, 1897).

Аквила (Aquila, собственно Adler), Каспаръ, нѣмецкій реформаторъ, одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Лютера (1488—1560). Сынъ аугсбургскаго городского синдика; получилъ хорошее первоначальное образованіе въ Аугсбургѣ и Ульмѣ, затѣмъ совершилъ путешествіе въ Италію, гдѣ познакомился съ Эразмомъ. Нѣкоторое время учился въ лейпцигскомъ университетѣ, а затѣмъ сдѣлался походнымъ проповѣдникомъ при Францѣ фонъ Зиккингенѣ и принималъ участіе въ походѣ послѣдняго на Мецъ въ 1515 г. Въ слѣдующемъ году А. занялъ мѣсто священника въ окрестностяхъ Аугсбурга. Когда выступилъ Лютеръ со своей проповѣдью, А. сразу сдѣлался его горячимъ приверженцемъ и сталъ позволять себѣ такія рѣзкія выходки противъ католицизма, что епископъ аугсбургскій посадилъ его въ тюрьму. А. освобожденъ былъ по ходатайству королевы датской Изабеллы, сестры Карла V. Въ 1520 г. А. былъ приглашенъ Зиккингеномъ въ воспитатели къ его дѣтямъ и поселился въ замкѣ Зиккингена, Эберсбургѣ. Во время рыцарскаго возстанія А., при осадѣ Эберсбурга войсками нѣмецкихъ князей, съ трудомъ спасся отъ смерти и бѣжалъ въ Виттенбергъ. Здѣсь онъ былъ назначенъ проповѣдникомъ при курфюрстскомъ дворѣ и дѣятельно помогалъ Лютеру въ его переводѣ библіи. Позже, въ качествѣ суперинтендента въ Заальфельдѣ, энергично занялся приведеніемъ въ порядокъ церкви и улучшеніемъ школьнаго дѣла. Послѣ побѣды Карла V надъ протестантами А. выпустилъ противъ аугсбургскаго интерима 2 рѣзкія брошюры («Christliche Bedenken auf das Interim» и «Das Interim illuminiert», 1548), чѣмъ навлекъ на себя нерасположеніе императора, назначившаго 5000 гульденовъ за его поимку. А. спасся отъ преслѣдованій благодаря покровительству княгини Шварцбургъ-Рудольфштадтской, пріютившей его въ Шмалькальденѣ, а послѣ окончанія войны вернулся въ Заальфельдъ, гдѣ и прожилъ до самой смерти. Кромѣ названныхъ выше брошюръ А. написалъ еще: «Christliche Erklärung des kleinen Katechismus» (Аугсбургъ, 1538); «Kurze Fragstücke der ganzen christlichen Lehre» (1547).—См. Schlegel, «Ausführlicher Bericht von dem Leben und Tod, Caspari Aquilae» (Лпц. и Франкфуртъ, 1737); Gensler, «Vita M. C. Aquilae» (Iена, 1816).

Аквиларія (Aquilaria Lamarck), деревья изъ сем. Thymelaeaceae, растущія въ Остъ-Индіи и вообще въ южной Азіи. Листья разбросанные, простые, цѣльнокрайніе, заостренные, похожіе на лавровые. Цвѣты на ножкахъ, отдѣльные или расположенные щитомъ, съ кожистымъ, колокольчатымъ пятираздѣльнымъ околоцвѣтникомъ; тычинокъ 10; плодъ—деревянистая одно- или двусѣмянная коробочка. Два вида этихъ деревьевъ—одинъ растущій въ Остъ-Индіи (A. AgallochumRoxb.) и другой (A. malaccensis Lamarck), произрастающій на островѣ Малаккѣ, даютъ такъ называемое орлиное дерево (древесину), которое по ароматичности считается съ давнихъ временъ у восточныхъ народовъ цѣлебнымъ. Въ древности оно употреблялось при бальзамированіи; китайцы употребляютъ его, какъ лѣкарство, для укрѣпленія почекъ и для куренія. Деревья эти, достигающія 20 м. высоты, употребляются также на роскошныя столярныя издѣлія. Въ продажѣ дерево это иногда носитъ названіе алойнаго дерева; настоящее же алойное дерево получается отъ Excoecaria Agallocha L.

Аквилегія (Aquilegia L.), водосборъ. Многолѣтнія травы изъ сем. лютиковыхъ (Ranunculaceae Juis.). Отличаются цвѣтами, состоящими изъ пяти воронковидныхъ листковъ съ изогнутыми шпорцами, отверстія лепестковъ обращены книзу; пять листковъ чашечки окрашенные и похожи на лепестки. Листья большіе, трехраздѣльны. Цвѣты отдѣльно сидящіе, на длинныхъ цвѣточныхъ ножкахъ, голубые, фіолетовые, рѣдко бѣлые или розовато-красные; плодъ—многосѣмянная коробочка. Растутъ въ Европѣ, Сибири и Сѣв. Америкѣ. Европейскіе виды произрастаютъ большею частью въ горахъ на свѣжей перегнойной лѣсной почвѣ или между валуновъ. Обыкновенный видъ A. vulgaris встрѣчается на ровныхъ пространствахъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ или на лугахъ среди лѣсовъ. Сокъ ѣдкій. Часто разводится въ садахъ, какъ украшающее растеніе съ махровыми цвѣтами. Размножается легко и сѣменами и дѣленіемъ корней, въ особенности на свѣжей, затѣненной почвѣ и ухода за собой не требуетъ. Сѣмена обыкновенной аквилегіи прежде употреблялись въ медицинѣ (Semen aquilegiae).

Аквилея, въ древности большой городъ въ странѣ венетовъ (въ сѣверной Италіи); основанъ римлянами въ 182 г. до Р. Хр., между рр. Сонціусомъ и Натиссо. Въ первое время А. играла роль чрезвычайно важнаго въ стратегическомъ отношеніи пункта, такъ какъ здѣсь сходились Via Aemilia, главный путь сѣв. Италіи, и дороги, ведущія въ Паннонію, Норикумъ, Истрію, Далмацію; поэтому А. была сильно укрѣплена. Въ періодъ римской имперіи А. особенно расцвѣла, такъ какъ служила гаванью для военнаго флота и была крупнымъ торговымъ центромъ. При Адріанѣ населеніе А. достигало 300—500 т. Когда Аттила разрушилъ ее, она имѣла около 100 т. жит. Городъ былъ вновь отстроенъ, но прежняго значенія вернуть не могъ; въ VI в. гавань города Градуса (нынѣ Градо), лежащаго на внѣшнемъ берегу лагуны, заступила мѣсто гавани А. Епископы А. въ IV в. приняли санъ патріарховъ и, благодаря своей приверженности нѣмецкимъ императорамъ, достигли значительнаго могущества. Въ 1751 г. патріархатъ А. былъ окончательно уничтоженъ. Нынѣ А. (у славянъ Воглей) — малонаселенная деревня въ Градискѣ (Австрія). Соборъ, построенный въ 1041 г.; музей древностей, добытыхъ здѣсь путемъ раскопокъ.—Ср. Zandonati, «La distruzione di A.» (Гёрцъ, 1869); Ezoernig, «Das Land Görz und Gradisca, mit Einschluss von A.» (Вѣна, 1873); Breitschwert, «Aquileja» (Штуттгартъ, 1880); Majonica, «A. zur Römerzeit» (Гёрцъ, 1881); Marchesi, «Das Patriarchat von A.1394—1412» (Удине, 1884); Pancini, «Vom Ursprung u. s. w. der Stadt A.» (тамъ же, 1885).

Аквилоновъ, Евгеній Петровичъ, род. въ 1861 г., духовный писатель, сынъ протоіерея Тамбовской губ., воспитанникъ спб. духовной академіи, въ которой состоялъ профессоромъ по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ. Въ 1910 г. А. назначенъ протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства. Главный трудъ А.: «Церковь. Научныя опредѣленія церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ» (СПБ., 1894). Въ сочиненіи этомъ, представленномъ для полученія степени магистра, было усмотрѣно уклоненіе отъ установившагося въ нашемъ богословіи воззрѣнія на церковь; А. долженъ былъ исправить его и получилъ искомую степень по защищеніи второго, исправленнаго изданія, вышедшаго подъ заглавіемъ: «Новозавѣтное ученіе о церкви. Опытъ догматико-экзегетическаго изслѣдованія» (СПБ., 1896). Другіе труды А.: «О физико-телеологическомъ доказательствѣ бытія Божія» (СПБ., 1905, докторская диссертація); «Научно-богословское самооправданіе христіанства. Введеніе въ православно-христіанскую апологетику» (СПБ., 1894); «О Спасителѣ и о спасеніи» (СПБ., 1899); «О божествѣ Господа нашего Іисуса Христа и о средствахъ нашего спасенія» (СПБ., 1901); «О божественности христіанства и о превосходствѣ его надъ буддизмомъ и мохаммеданствомъ» (СПБ., 1904); «Объ истинной свободѣ и нравственномъ долгѣ» (СПБ., 1905); «Церковь Христова въ дѣлѣ нашего спасенія» (СПБ., 1905); «Христіанство и соціалъ-демократія въ отношеніи къ современнымъ событіямъ» (СПБ., 1906); «Мысли о. Іоанна Кронштадтскаго о воспитательномъ значеніи слова Божія» (СПБ., 1909).—См. «Церковныя Вѣдомости», 1910 г., № 21.

Аквинатъ, Ѳома, знаменитый схоластикъ, см. Ѳома Аквинатъ.

Аквино (Aquino, у римлянъ Aquinum), гор. въ итальянской провинціи Казерта (Терра ди-Лаворо); 2177 жителей. Развалины прекрасной базилики Санкта-Марія-Либера (Весковадо), построенной въ XI в. на остаткахъ римскаго храма. Много развалинъ римскихъ сооруженій.

Аквитанія (Aquitania), юго-западная часть Галліи, ограниченная Гаронной и Пиренеями. Когда Августъ раздѣлилъ Галлію на 4 части, къ А. была присоединена также область, лежащая между Гаронной и Луарой. Въ IV в. А. была раздѣлена на 3 части: 1) A. prima (сѣверо-восточная часть), 2) A. secunda (сѣверо-западная часть, съ главнымъ городомъ Бурдигала [Бордо]) и 3) A. tertia (южная часть). А. была населена иберійскими племенами, среди которыхъ жило и кельтское племя битуриговъ. А. была завоевана въ 57 г. до Р. Хр. Крассомъ; въ 412 г. А. покорена вестготами, у которыхъ отвоевана Хлодвигомъ, королемъ франковъ, послѣ битвы при Пуатье, въ 507 г. При позднѣйшихъ меровингахъ герцогамъ А. удалось добиться независимости, но сначала Пипинъ, а затѣмъ Карлъ Великій подчинили себѣ А.; послѣдній образовалъ изъ нея королевство для своего сына, Людовика Благочестиваго. По договору 843 г. А., вмѣстѣ съ остальной Франціей, досталась Карлу Лысому. При послѣдующихъ каролингахъ герцоги А. достигли почти полной независимости, которую сохранили и при первыхъ капетингахъ. Въ 1137 г. Людовикъ VII, женившись на Элеонорѣ, наслѣдницѣ А., присоединилъ послѣднюю къ своей коронѣ; когда же онъ разошелся съ женой, А., вмѣстѣ съ рукой Элеоноры, досталась Генриху II англійскому (1152). Послѣ многочисленныхъ и продолжительныхъ войнъ, возникшихъ между французскимъ и англійскимъ королями изъ-за обладанія А., Карлу VII удалось, наконецъ, присоединить ее окончательно къ Франціи. Въ это время она уже называлась Гіенью. Южная часть А., составлявшая отдѣльное герцогство, еще ранѣе получила названіе Васконіи, изъ котораго образовалась Гасконь. — Ср. Mabille, «Le royaume d'Aquitaine et ses marches sous les Carlovingiens» (Тулуза, 1870); Castaing, «Ethnogénie de l'Aquitaine primitive» (П., 1885).

Аквитанскій ярусъ, одинъ изъ нижнихъ ярусовъ третичной формаціи, состоящій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, наприм., въ майнцскомъ бассейнѣ, изъ мергеля, богатаго окаменѣлостями (въ особенности формами Cyrenae), въ Швейцаріи же изъ такъ назыв. «красныхъ моллассовъ» (конгломератъ, песчаникъ и мергель), достигающихъ у Риги и Россберга наибольшаго развитія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, наприм., въ окрестностяхъ Мисбаха, въ южной Баваріи, Вестервальде и близъ Радобоя, А. ярусъ содержитъ залежи каменнаго угля.

Аквитанское море или Бискайскій заливъ (см.), часть Атлантическаго океана между сѣвернымъ берегомъ Испаніи и западнымъ берегомъ Франціи.

Акъ-Гиссаръ (Ak-Hissar — бѣлый городъ): 1) А. или Кройа, городъ и крѣпость въ турецкомъ вилайетѣ Скутари, въ 35 км. на СВ отъ Дураццо; завоевана турками въ 1478 г.; производство оружія, жит. 6000.—2) Городъ въ турецкомъ вилайетѣ Аидинъ, въ Малой Азіи, къ СВ отъ Смирны. 8000 жит.; культура мака. Въ древности славилась выдѣлкой пурпуровыхъ тканей.

Акема, Тилеманъ Лусъ (въ Россіи Филимонъ Филимоновичъ), рудопромышленникъ и заводчикъ, родомъ изъ Голландіи, прибылъ въ Москву въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Въ 1637 г. вмѣстѣ со своимъ зятемъ Петромъ Марселисомъ выписалъ изъ Голландіи нѣсколько сотъ мастеровъ: литейщиковъ, замочниковъ, ружейниковъ, которые явились первыми учителями русскихъ въ желѣзодѣлательной и желѣзной промышленности. А вмѣстѣ съ Марселисомъ получилъ въ 1644 г. царскую грамоту на устройство въ сѣверной Россіи желѣзныхъ заводовъ (на Шекснѣ, Костромѣ и Волгѣ). Въ 1656 г. А. и Марселисъ устроили нѣсколько заводовъ въ теперешнихъ Тульской и Калужской губ. Заводы А. поставляли въ казну жесть, проволоку, пушки, ядра и пр. А. были отданы также городищенскіе желѣзодѣлательные заводы Виніуса (см.), перваго устроителя тульскихъ заводовъ.

Акена (ἄκαινα), линейная мѣра въ древней Греціи, въ 10 греч. футовъ=3,09 метра=4 арш. 5$^1/_2$ верш.

Акефалы (*греч.*, безъ головы), такъ называются уроды, у которыхъ совсѣмъ или почти совсѣмъ недостаетъ черепа или верхней части головы (Monstra acephala). Различаютъ разныя степени акефализма. Есть уроды, которые состоятъ изъ одного кожнаго мѣшка съ костями и жиромъ; другіе, у которыхъ корпусъ болѣе или менѣе полно образованъ, но нѣтъ головы; третьи, наконецъ, у которыхъ тѣло вполнѣ образовано, а отъ головы остались только нѣкоторыя отдѣльныя части, какъ, напр., челюсти, части лица и даже основанія черепныхъ костей, но ни слѣда мозга. Въ послѣднемъ случаѣ примѣняется также названіе аненцефаловъ или безмозглыхъ. Эти и тому подобные случаи бываютъ чаще всего при рожденіи близнецовъ, причемъ одинъ изъ близнецовъ питается на счетъ другого. Отъ аненцефаловъ можно подобрать рядъ формъ, приближающихся къ такъ называемымъ микроцефаламъ, у которыхъ мозгъ, можетъ-быть, болѣе или менѣе, но не вполнѣ развитъ; таковые, хотя и остаются идіотами, могутъ вести самостоятельную жизнь.

Акефалы (ἀκέφαλοι—безглавые), такъ назывались въ эпоху монофизитскихъ споровъ члены Александрійской церкви, не пошедшіе за своимъ патріархомъ Петромъ Монгомъ, который принялъ Генотиконъ императора Зенона. — См. 3-ю книгу «Церковной Исторіи» Евагрія (Migne, «Patrol. gr.», т. 86. Есть русскій пер. 1853).

Акиба, бенъ Іосифъ, выдающійся еврейскій ученый (таннай), одинъ изъ творцовъ Мишны, жилъ въ Палестинѣ между 50—132 гг. по Р. Хр. А. въ молодости былъ пастухомъ, 40 лѣтъ отъ роду сталъ посѣщать талмудическую академію р. Эліезера въ Лиддѣ. Позже А. основываетъ собственную академію въ Бне-Беракѣ (около Яффы) и пріобрѣтаетъ славу авторитетнѣйшаго ученаго среди палестинскихъ евреевъ. Ему приписываются созданіе и систематизація главныхъ методовъ толкованія Мишны и обработка всего галахическаго матеріала, вошедшаго въ составъ Мишны р. Іегуды Ганаси. По нѣкоторымъ преданіямъ, р. А. принималъ участіе въ возстаніи Баркохбы и умеръ мученической смертью въ эпоху религіозныхъ преслѣдованій имп. Адріана.

Акидопейрастика, способъ изслѣдованія при помощи вкалыванія инструментовъ, имѣющихъ видъ иглы (троакаровъ, буравчиковъ и т. п.), съ цѣлью опредѣленія содержанія опухолей или ихъ злокачественности посредствомъ изсѣченія небольшихъ частицъ для микроскопическаго изслѣдованія и пр.

Акидъ, сынъ Пана (*лат.* Faunus) и нимфы Симеѳиды, дочери рѣки Симеѳа; онъ полюбилъ нимфу Галатею и былъ убитъ соперникомъ своимъ, циклопомъ Полифемомъ, скалой, оторванной отъ Этны. Сочившуюся изъ-подъ этой скалы кровь своего возлюбленнаго Галатея превратила въ рѣку А., стекающую изъ Этны въ море; теперь это рѣка Ачи. Миѳъ объ А.—сицилійскаго происхожденія и часто служитъ темой для сицилійскихъ поэтовъ; онъ былъ обработанъ и Овидіемъ въ его «Метаморфозахъ», кн. XIII, ст. 749 сл.

Акиллини (Achillini): 1) Джованни, итальянскій поэтъ изъ Болоньи (1466—1538). Въ противоположность его современникамъ, А. относился отрицательно къ тосканскому нарѣчію (нынѣшнему итальянскому), восхваляя вмѣсто него болонскій діалектъ. Его «Annotazioni della lingua volgare» (Болонья, 1536)—какъ бы отвѣтъ на нападки критиковъ, которые обвиняли его въ злоупотребленіи болонскимъ нарѣчіемъ. Другія его соч.: «Il viridario, nel quale nomina i letterati bolognesi e di altre città» (Болонья, 1513); «Il Fedele» (Болонья, 1523); «Stanze in dialogo degli effetti di amoree question» (Венеція, 1520).—2) Клаудіо, итальянскій ученый и поэтъ (1574—1640), преподавалъ юриспруденцію въ Пармѣ, Феррарѣ и Болоньѣ. Его «Poesies», появившіеся впервые въ Болоньѣ въ 1632 г., вышли вторымъ изданіемъ въ Венеціи въ 1651 г. съ дополненіями въ прозѣ подъ назв. «Rime e Prose».

Акименко, Өедоръ Степановичъ, русскій композиторъ; род. въ 1876 г., первоначальное музыкальное образованіе получилъ, служа хористомъ въ придворной пѣвческой капеллѣ и занимаясь подъ руководствомъ А. К. Лядова и М. А. Балакирева. Въ петербургской консерваторіи А. окончилъ курсъ по классу профессора теоріи композиціи Н. А. Римскаго-Корсакова. Сочиненія А., вокальныя и инструментальныя, изданы у Бѣляева (ор. 1—21 вкл.) и у Юргенсона (ор. 22—43), именно: 25 романсовъ на тексты преимущественно русскихъ поэтовъ, 3 хора для смѣшанныхъ голосовъ, тріо для скрипки, альта и віолончели; «Лирическая поэма» (посв. Н. А. Римскому-Корсакову) для большого оркестра; сочиненія для скрипки, віолончели, «Пастушеская пѣсня» для англійскаго рожка, или альта, или скрипки, романсъ для альта, идиллія для флейты, «Ноктюрнъ» для валторны, «Баллада» для кларнета, «Consolation» для арфы; много сочиненій для фортепіано, прелюдіи, эскизы, три идиллическихъ танца, семь техническихъ этюдовъ и нѣсколько тетрадей программныхъ пьесъ. Сочиненія А. обнаруживаютъ солидную композиторскую технику, изящный вкусъ, выдержанность стиля, поэтичность и искренность настроенія. Талантъ его, преимущественно лирическій, высказался, главнымъ образомъ, въ мелкихъ формахъ. Въ сочиненіяхъ послѣднихъ лѣтъ (главнымъ образомъ, фортепіанныхъ) замѣтны вліянія новѣйшихъ французскихъ композиторовъ-модернистовъ. Вліяніе это выразилось какъ въ техническомъ складѣ сочиненій, въ изысканности гармоніи, въ преувеличенной иногда простотѣ стиля, такъ и въ замыслахъ автора, въ его склонности къ мистическому («Uranie», «Rêves étoiles» и пр. пьесы для фортепіано), къ неопредѣленнымъ настроеніямъ, въ стремленіи воскресить музыкальную манеру древнихъ, что сказывается до нѣкоторой степени въ его интересныхъ «Идиллическихъ танцахъ» для фортепіано.

Акимиты (’Ακοίμητοι—неусыпные), такъ назывались монахи, обосновавшіеся въ Константинополѣ и раздѣлявшіеся на нѣсколько очередей, которыя совершали богослуженіе непрерывно днемъ и ночью. Создателемъ монашества этого типа является Александръ, устроившій около 400 г. монастырь на Евфратѣ. Въ 420 г. онъ основалъ монастырь такого же рода въ Константинополѣ. Преслѣдованія заставили его уйти отсюда и водвориться на азіатскомъ берегу Босфора. Александръ умеръ около 440 г. При одномъ изъ преемниковъ его, Маркеллѣ, во второй половинѣ V в., консулъ Флавій Студій Евтропій основалъ въ Константинополѣ обитель, получившую названіе студійской. Съ этого момента судьба А. становится судьбою студитовъ. А.-студиты играли выдающуюся роль во время монофизитскихъ споровъ V и VI вв., затѣмъ въ эпоху иконоборческихъ смутъ. Руины студійскаго монастыря, превращеннаго въ мечеть, доселѣ можно видѣть въ Константинополѣ. — См. Marin, «Les moines de Constantinople dépuis la fondation de la ville jusqu'à la mort de Photius» (П., 1897); И. Соколовъ, «Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII ст.» (Казань, 1894).

Акимова, Софія Павловна, урожденная Ребристова (1820—89), извѣстная драматическая артистка московскаго театра. Получила прекрасное образованіе. Выйдя замужъ за актера и режиссера московской труппы, пожелала поступить на сцену. Мужъ и родные ея противились этому, но она тайно отъ нихъ брала уроки у актрисы Сабуровой. Дебютировала въ 1846 г. и скоро сдѣлалась любимицей публики. Угадавъ сразу характеръ своего дарованія, она выступала только въ роляхъ комическихъ старухъ, въ которыхъ была неподражаема. Въ пьесахъ Островскаго и Гоголя А. была очень хороша въ роляхъ свахъ. А. помогала своему мужу въ переводахъ и передѣлкахъ пьесъ и перевела съ французскаго драму «Мать и сынъ».

Акимовъ, Иванъ Акимовичъ (1755—1814), живописецъ, профессоръ и директоръ с.-петербургской императорской академіи художествъ съ 1794 г.; имѣлъ большое вліяніе на образованіе русскихъ историческихъ живописцевъ, хотя самъ не былъ первоклассным художникомъ. Важнѣйшія картины А.—«Прометей и Минерва» и «Геркулесъ, сожигающійся на кострѣ»—хранятся въ академіи; прекрасные рисунки работы А. въ собраніяхъ С. С. Боткина и гр. Е. В. Мордвиновой. Очень интересная статья А. «Краткое историческое извѣстіе о россійскихъ художникахъ» напечатана въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1804 г.

Акимовъ, Михаилъ Григорьевичъ, русскій государственный дѣятель, изъ дворянъ Саратовской губ. Род. въ 1847 г.; окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета; служилъ на разныхъ судейскихъ должностяхъ во Владимірѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Пензѣ; въ 1894—99 гг. былъ старшимъ предсѣдателемъ одесской судебной палаты; въ 1899 г. назначенъ сенаторомъ уголовнаго кассаціоннаго департамента. 16 декабря 1905 г. назначенъ министромъ юстиціи (на мѣсто Манухина) въ кабинетѣ С. Ю. Витте, гдѣ вмѣстѣ съ Дурново былъ представителемъ крайняго реакціоннаго теченія; возбудилъ длинный рядъ политическихъ и литературныхъ процессовъ, долженствовавшихъ нанести ударъ освободительному движенію. Послѣ перемѣны кабинета (апрѣль 1906) назначенъ членомъ, а 10 апрѣля 1907 г., послѣ смерти Э. В. Фриша,—предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Занимаетъ эту должность и въ настоящее время (1910).

Акиндинъ, преподобный архимандритъ печерскій (съ 1219 г.), къ которому черноризецъ Поликарпъ написалъ свое «Посланіе» о благочестивыхъ отцахъ и братіяхъ Печерскаго монастыря, послужившее основой для «Кіево-Печерскаго Патерика». Годъ кончины А. не извѣстенъ; мощи почиваютъ въ Өеодосіевой пещерѣ; память 28 августа.

Акинфіевщина, см. Молокане.

Акинфовы (въ старину также Окинфовы и Окинфіевы), русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Акинфа, выѣхавшаго изъ Золотой Орды, потомки котораго въ XVI и XVII вв. были стольниками, окольничими и воеводами. Родъ записанъ въ VI ч. родословной книги Владимірской и Московской губ.

Акіабъ (Akjab), гор. въ провинціи А., въ британской Бирмѣ, на восточномъ берегу острова А., при устьѣ р. Араканъ или Куладанъ, въ здоровой мѣстности; важнѣйшая гавань въ странѣ, обширная и безопасная; военный и административный центръ провинціи. Жит. (большею частью бенгальцы и китайцы) 37 938. Когда въ 1826 г. А. перешелъ къ англичанамъ, онъ былъ небольшой деревенькой; теперь торговля его значительна и продолжаетъ развиваться; вывозъ риса.

Акіаноблепсія, см. Слѣпота.

Акіургія (*греч.*), наука о кровавыхъ операціяхъ, слѣдовательно, часть хирургіи. Предметъ ея—правильное обхожденіе съ общими инструментами (см. Хирургія).

Акка, называемая французами Saint Jean d'Acre, городъ и укрѣпленіе на восточномъ берегу Средиземнаго моря, въ турецкомъ вилайетѣ Бейрутъ (въ Сиріи), при обширной бухтѣ. Много развалинъ средневѣковыхъ построекъ; портъ плохо защищенный, отчасти заносимый пескомъ, но все же одинъ изъ лучшихъ на сирійскомъ побережьѣ, 10400 жит. Главный складочный пунктъ сирійскаго хлопка; конечный пунктъ нѣсколькихъ большихъ торговыхъ дорогъ, идущихъ изъ внутреннихъ мѣстностей Сиріи. А. соединена жел. дор. съ Дамаскомъ. Древняя А. издавна служила важнымъ соединительнымъ пунктомъ между Европой и Азіей; упоминается еще въ Библіи, подъ именемъ Акко. Большое значеніе пріобрѣла А. во́ время владычества Птолемеевъ, назвавшихъ ее Птолемеисомъ и сдѣлавшихъ ее опорнымъ пунктомъ своихъ владѣній въ Палестинѣ. Въ 219 г. А. перешла въ руки селевкидовъ, а черезъ столѣтіе — снова къ Египту. При началѣ крестовыхъ походовъ христіанскіе военачальники взяли А., послѣ долгихъ усилій, въ 1104 г. Въ 1187 г. городомъ овладѣлъ султанъ Саладинъ, но въ 1191 г. онъ перешелъ снова въ руки христіанъ. Съ тѣхъ поръ до 1291 г. А. была крѣпостью христіанъ и мѣстопребываніемъ рыцарей св. Іоанна; затѣмъ ею завладѣли египетскіе мамелюки, а въ 1517 г. турки. А. всегда служила пристанью паломникамъ, пріѣзжавшимъ изъ западныхъ странъ. Наполеонъ Бонапартъ, во время экспедиціи въ Египетъ, желая имѣть надежный пунктъ опоры для своихъ военныхъ дѣйствій въ Сиріи, предпринялъ 17 марта 1799 г. осаду этой крѣпости, которую храбро защищали Ахмедъ-паша (Джезаръ) и французскій инженеръ Филиппо (эмигрантъ). Всѣ попытки штурмовать ее окончились неудачею. 21 мая осада была снята, и Наполеонъ возвратился въ Каиръ. Въ 1832 г. А. была взята приступомъ Ибрагимъ-пашею, сыномъ вице-короля египетскаго, но послѣ бомбардировки въ 1840 г. союзнымъ англо-австрійско-турецкимъ флотомъ вновь отдана, вмѣстѣ со всей Сиріей, Турціи. Укрѣпленія въ А. возобновлены въ 1850 г.

Акка, открытое Швейнфуртомъ карликовое племя въ центральной Африкѣ, въ верхнемъ теченіи р. Арувими и р. Непоко. Сами себя называютъ эфе, сосѣдями изъ области Монбутту называются А., жители Сандеха именуютъ ихъ тики-тики. А. роста 1,30—1,50 м., цвѣтъ кожи свѣтлокофейный, густые темно-рыжіе волосы. Голова большая, шарообразная, выдающіяся челюсти, шея тонкая, грудная клѣтка рѣзко и плоско суживается кверху, чрезмѣрно развитый животъ виситъ книзу. Верхняя часть тѣла съ длинными руками не пропорціонально развита въ сравненіи съ нижнею. А. — охотничье племя, изобрѣтательное въ ставкѣ ловушекъ и капкановъ. См. Карликовыя племена.

Акка Ларентина, одна изъ богинь древнѣйшей римской религіи. Значеніе ея для насъ чрезвычайно не ясно. Многочисленныя легенды, встрѣчающіяся уже у Катона и Варрона, считаютъ ее гетерой и любовницей Геракла, позднѣе—женой богача Таруція; по смерти она завѣщаетъ огромное состояніе римскому народу и за это почитается культомъ. Другіе варіанты называютъ ее кормилицей Ромула (отъ названія блудницы-волчицы—lupa — произошелъ варіантъ о волчицѣ, вскормившей Ромула) и матерью 12 арваловъ. Все это чрезвычайно запутанныя легенды этнологическаго типа. Гораздо важнѣе для насъ соединеніе ея имени съ богиней Ларентой-Ларундой, даже ихъ отожествленіе, и культъ ихъ, о которомъ мы знаемъ, что онъ справлялся 23 декабря, въ Велабрумѣ, и состоялъ въ жертвахъ «на могилѣ» Ларенты, приносимыхъ понтификами; названіе обряда «parentatis». Вѣроятно вмѣстѣ съ Ларентой почитались и маны. Такимъ образомъ, весь обрядъ является хтоническимъ, и А.-Л.—подземной богиней. Можетъ-быть, отсюда развилось и ея аграрное значеніе, отчего ее позже соединили съ ларами. Вѣроятно, она подразумѣвается подъ «матерью ларовъ» у арвальскихъ братьевъ; первоначально они не имѣли ничего общаго, и самые корни словъ различны (Lares, Larenta).—См. Preuner, «Hestia-Vesta»; Mommsen, «Die echte und die falsche Acca Larentina» («Römische Forschungen», II, 1); Zielinski, «Quaestiones comicae»; Pascal, «Acca Larentia e il mito della Terra Madre» (Римъ, 1894); Энманъ, «Легенда о римскихъ царяхъ».

Аккадійцы, см. Сумерійцы.

Аккерманъ или Ак-керманъ (бѣлый городъ), уѣздный гор. Бессарабской губ., на правомъ берегу Днѣстровскаго лимана, въ 18 вер. отъ Чернаго моря. Въ составъ города входятъ посады Папушъ, Турлахъ и Шабъ. 38 621 жит. (евреевъ 48%, русскихъ 33%, молдаванъ 15%, другихъ 4%). Церквей православныхъ 6, иновѣрныхъ 3, синагогъ 4. Учебныхъ заведеній 17, съ 1957 учащимися, въ томъ числѣ мужская и женская гимназіи и учительская семинарія; остальныя—начальныя училища. Фабрикъ и заводовъ 52 (мельницы, лѣсопильные заводы); значительная торговля солью, рыбой, саломъ, шерстью и виномъ; таможенная застава. Садоводство и огородничество. Бюджетъ города (1904): доходъ 89 600 р., расходъ—87 700 р.; долгъ 156 100 р.—*Исторія:* Въ 1503 г. А. подпалъ подъ власть турокъ; въ 1770 г., во время русско-турецкой войны, сдался отряду бригадира барона Игельстрома; въ 1774 г., согласно мирному договору, возвращенъ туркамъ; въ 1789 г. занятъ отрядомъ бригадира Платова, а въ 1791 г., по заключеніи мира, опять отданъ туркамъ. 30 ноября 1806 г. А. занятъ герцогомъ де-Ришельё; съ 1811 по 1832 г.—крѣпость.—Аккерманскій уѣздъ, въ юго-восточной части Бессарабской губ.; съ ЮВ прилегаетъ къ Черному морю. 7032,9 кв. вер. или 732 547 дес. Мѣстность, степная и маловодная, нѣкогда составляла часть Буджакской степи, гдѣ кочевали ногайцы Бѣлгородской орды. Прибрежье Чернаго моря низменно и песчано, не имѣетъ гаваней; вдоль берега много соленыхъ озеръ. Почва состоитъ изъ глубокаго чернозема и плодородна. По восточной границѣ течетъ Днѣстръ; изъ другихъ рѣкъ болѣе значительная—Кагальникъ. Жит. 266 012 (134 356 муж. и 131 656 жен.); на 1 кв. вер. приходится 38 ж. Одинъ городъ—А. (39 т. жит.). Съ присоединеніемъ края къ Россіи (въ 1806 г.) въ А. уѣздѣ поселилось довольно много колонистовъ: болгаръ изъ Турціи, швейцарцевъ (французовъ), нѣмцевъ изъ Баваріи и Вюртемберга. Коренное населеніе состоитъ изъ молдаванъ и малороссовъ; много цыганъ и евреевъ. 70,5% всей площади уѣзда принадлежитъ сельскимъ обывателямъ разныхъ наименованій, 2,45%—частнымъ владѣльцамъ, 5%—различнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ. Посѣвная площадь составляетъ около 25%; разводятся, главнымъ образомъ, пшеница и кукуруза. Подъ фруктовыми садами и виноградниками 16 432 дес.; винодѣліе процвѣтаетъ (ок. 1300 т. ведеръ въ годъ). Въ 1900 г. въ у. было: лошадей—71 431, крупнаго рогатаго скота—100 992 гол., овецъ (вмѣстѣ съ козами)—268 291 (75% у колонистовъ), свиней—33 594. Фабрикъ и заводовъ (въ 1900 г.)—296, съ 2092 рабочими и производствомъ на 801 т. руб. Особенно много мельницъ; 2 небольшія суконныя фабрики, 2 механическихъ завода, нѣсколько кирпичныхъ и 1 черепичный заводы. Торговля сосредоточена въ городѣ, мѣстечкахъ и крупныхъ селахъ. Почтово-телеграфныхъ учрежденій въ уѣздѣ 5, почтовыхъ—6.

Школъ начальныхъ 163 (не считая городскихъ), съ 17 224 учен. (11 805 мальч. и 5419 дѣв.); въ мѣстечкѣ Байрамчѣ учительская семинарія съ 877 учен., въ сел. Ивановкѣ—ремесленная школа (20 учен.), въ с. Пуркарахъ—сел.-хозяйственная школа (79 учен.). Расходы уѣзднаго земства по смѣтѣ 1909 г.—1441 442 р., въ томъ числѣ на земское самоуправленіе—160 т. р., на народное образованіе—87 т. р., на медицину—498 т. р.

Аккерманъ (Ackermann): 1) Конрадъ-Эрнстъ, знаменитый нѣмецкій актеръ, одинъ изъ творцовъ нѣмецкаго драматическаго искусства (1712—1771). Сражался подъ начальствомъ русскаго генерала Миниха противъ турокъ, затѣмъ посвятилъ себя сценѣ; дебютировалъ въ 1740 г. въ Люнебургѣ, въ труппѣ Шенемана, гдѣ познакомился со своей будущей супругою, вдовою органиста Шредера, извѣстной актрисой, посѣтилъ съ нею въ 1746 г. Данцигъ, Петербургъ и Москву. По возвращеніи изъ Россіи предпринялъ въ Кенигсбергѣ постройку собственнаго театра (1755), на чемъ потерялъ все свое состояніе; затѣмъ, образовавъ труппу, игралъ съ нею въ разныхъ городахъ Германіи; пребываніе его въ Гамбургѣ составляетъ эпоху въ исторіи нѣмецкаго театра, такъ какъ въ его труппѣ находились выдающіеся таланты (Экхофъ, Гензель, Шрёдеръ, Софія Шульцъ), и Лессингъ посвящалъ ей пространныя статьи. Когда дирекція гамбургскаго театра перешла отъ него въ другія руки (1767), то онъ гастролировалъ снова съ нѣкоторыми артистами въ разныхъ городахъ. А. былъ основателемъ современной нѣмецкой школы драматическаго искусства, самъ былъ превосходнымъ актеромъ, въ особенности въ комическихъ роляхъ, и старался поднять и развить вкусъ публики, ставя на сценѣ лучшія произведенія нѣмецкихъ писателей.—2) Его жена Софія-Шарлотта А., рожденная Бирейхль, 1714—1792. Выступила на сцену въ 1740 г. въ труппѣ Шенемана, въ Люнебургѣ, и обнаружила замѣчательное сценическое дарованіе; была директриссой театра въ труппѣ своего мужа, а по смерти его оставила сцену и занялась образованіемъ молодыхъ актрисъ. Отъ перваго ея брака родился извѣстный актеръ Фридрихъ-Людвигъ Шредеръ; отъ второго брака она имѣла двухъ дочерей, прославившихся на сценѣ: старшую, Доротею (р. въ 1752 г., оставила сцену въ 1778 г.), и младшую, Шарлотту (1757—1775).

Аккерманъ (Louise-Victoire Ackermann; 1813—90), французская поэтесса. Среди поэтессъ, выставленныхъ Франціей въ XIX в., А. является одною изъ наиболѣе выдающихся, оригинальныхъ и даровитыхъ. Она отличалась большою начитанностью, серьезностью и разносторонними знаніями, главнымъ образомъ—въ области наукъ словесныхъ, для болѣе основательнаго изученія которыхъ она въ 1838 г. пріѣхала въ Берлинъ. Здѣсь Луиза Шоке—такова была ея дѣвичья фамилія — познакомилась съ молодымъ ученымъ Полемъ А. Ихъ супружеская жизнь была очень счастлива. Когда Поль А., интересовавшійся почти всѣмъ тѣмъ, что увлекало и занимало его жену, умеръ въ 1846 г., для нея это былъ тяжелый ударъ, положившій отпечатокъ на всю ея дальнѣйшую жизнь и общій характеръ, усиленно развивавшійся именно въ эту скорбную пору творчества. Переѣхавъ изъ Германіи на югъ Франціи, А. написала, начиная съ 1852 г., рядъ стихотвореній, гдѣ, между прочимъ, ярко отразилась ея скорбь. Съ годами ея произведенія (стихотворенія, разсказы) образовали три сборника (главный—«Poésies philosophiques»), не ставшихъ достояніемъ широкихъ круговъ читающей публики, но оцѣненныхъ по заслугамъ людьми съ тонкимъ художественнымъ вкусомъ, интересомъ къ философіи, любовью къ поэзіи. Сентъ-Бёвъ, Теофиль Готье, Сюлли Прюдомъ и многіе другіе восторженно отзывались о творчествѣ А. Не ограничиваясь чисто-субъективными мотивами, А. придала своей поэзіи философскую окраску, затронула вопросъ о судьбѣ человѣчества, отношеніе человѣка къ природѣ, безотрадность, безцѣльность и несовершенство жизни, тщету иллюзій и вѣрованій. Вдохновляясь ученіемъ философовъ-пессимистовъ (главнымъ образомъ — Шопенгауэра) и созданіями поэтовъ, отразившихъ въ своихъ произведеніяхъ міровую скорбь, А. сливаетъ съ этими мотивами отголоски разбитыхъ надеждъ на личное счастье и мучительнаго душевнаго одиночества. Относясь съ равнодушіемъ или скептицизмомъ къ религіи, А. нерѣдко сообщаетъ своему творчеству мятежный, протестующій противъ всего мірового строя характеръ. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи ея извѣстное стихотвореніе «Le cri». Она возвеличиваетъ страдающаго, подавленнаго, но не смирившагося Прометея, вступившаго въ борьбу съ самимъ Зевсомъ.—Ср.: Гюйо, «Искусство съ точки зрѣнія соціологіи»; «Иллюстрированная исторія новѣйшей французской литературы» Л. Пти-де-Жюльвилля (есть русскій переводъ); Anatole France, «La vie littéraire» (1890); Sainte-Beuve, «Causeries du lundi». *Ю. Веселовскій.*

Ак-кетери (Анкетеръ), песчаная пустынная степь въ Ставропольской губ., къ С отъ р. Кумы, дл. до 100 вер., шир. до 30 вер. Флора очень бѣдна; преобладаютъ Artemisia santonicum, Rhus cotinus и Elymus arenarius.

Акклиматизація. Распредѣленіе живыхъ существъ на поверхности земли зависитъ, кромѣ другихъ причинъ, главнымъ образомъ, отъ климата. Каждой климатической полосѣ соотвѣтствуютъ особые типы людей и формы животнаго и растительнаго царства. Но границы этихъ полосъ не обозначены рѣзко, и онѣ не однѣ и тѣ же для всѣхъ животныхъ и растеній, принадлежащихъ извѣстной мѣстности. У каждаго вида (species)—свой районъ распространенія. Между тѣмъ, какъ одни изъ нихъ встрѣчаются только въ очень узкихъ границахъ и никогда не переходятъ ихъ, другіе распространяются на очень значительныя пространства. Съ самыхъ древнихъ временъ человѣкъ чувствовалъ потребность завоевывать для себя новыя мѣста жительства въ другихъ климатахъ и поселять тамъ животныхъ и растенія, которыя могли ему быть въ чемъ-нибудь полезными, и которыя первоначально этому климату не принадлежали. Это приспособленіе къ другому климату и называютъ А. Чѣмъ обширнѣе первоначальный кругъ распространенія даннаго вида, тѣмъ легче совершается А., тѣмъ незначительнѣе вызываемыя ею акклиматизаціонныя болѣзни, отъ которыхъ всегда гибнетъ извѣстный процентъ пришельцевъ. Чѣмъ менѣе рѣзки переходы при переселеніи, тѣмъ незамѣтнѣе проходитъ акклиматизаціонный періодъ. Измѣненныя условія жизни производятъ нѣкоторыя измѣненія въ самихъ акклиматизованныхъ видахъ. Такъ, замѣчено, что переселившіеся въ Сѣверную Америку европейцы въ слѣдующихъ поколѣніяхъ пріобрѣтаютъ жесткіе волосы, тонкую, длинную шею, худощавое тѣлосложеніе и дѣлаются настоящими янки; что домашнія животныя претерпѣваютъ измѣненія, особенно относительно постановки ушей, качества и цвѣта волосъ—это особенно замѣтно на шерсти овецъ; что голосъ измѣняется, какъ это показываетъ лай собакъ, пѣніе птицъ и т. п. Часто переселеніе оказываетъ также вліяніе и на размѣры тѣла, какъ и вообще замѣчено, что виды на границѣ ихъ круга распространенія меньше и мельче, чѣмъ въ его центрѣ. Въ противоположность къ принятому прежде предположенію, что человѣкъ обладаетъ наибольшею способностью къ А., новѣйшія статистическія изслѣдованія доказали, что и отдѣльныя человѣческія расы тоже ограничены извѣстнымъ климатомъ, и что онѣ въ другихъ гибнутъ неизбѣжно по прошествіи извѣстнаго ряда поколѣній. Такъ, принадлежащіе къ бѣлой расѣ европейцы не переносятъ даже сѣверо-африканскаго климата. Можно принять за правило, что человѣкъ переноситъ легче А. изъ болѣе теплаго климата въ болѣе холодный, чѣмъ наоборотъ, но что и эта А. имѣетъ извѣстныя границы,—напр., негры вымираютъ на сѣверѣ такъ же неизбѣжно, какъ европейцы на югѣ. Только евреи обладаютъ способностью къ А. въ различныхъ широтахъ. Напротивъ, люди, происходящіе отъ помѣси пришельцевъ съ мѣстнымъ населеніемъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ странахъ (Мексика, Бразилія) сохраняются весьма хорошо. Для домашнихъ животныхъ имѣетъ силу тотъ же законъ болѣе легкаго приспособленія къ болѣе холодному климату, что и для отдѣльныхъ человѣческихъ расъ. Однакоже, животныя, переселенныя изъ болѣе теплаго въ болѣе холодный климатъ, могутъ, правда, тамъ существовать, но сохраняются только при помощи человѣка. Только мѣстности, климатъ которыхъ сходенъ съ первоначальнымъ, способствуютъ сохраненію переселенныхъ туда домашнихъ животныхъ безъ помощи человѣка, какъ это, напр., имѣетъ мѣсто въ южно-американскихъ пампасахъ съ лошадями и рогатымъ скотомъ. Измѣненія, которыя вызываются А., часто происходятъ только постепенно. Нубійскій гусь на своей родинѣ высиживаетъ яйца около новаго года; будучи же переселенъ въ Европу, онъ въ первомъ году выбираетъ то же время, но затѣмъ, примѣняясь ко времени года, все опаздываетъ, пока, наконецъ, не начнетъ высиживать ихъ, какъ наши гуси, въ апрѣлѣ. Вмѣстѣ съ человѣкомъ и домашними животными переселяется и акклиматизуется множество животныхъ, существующихъ, главнымъ образомъ, на счетъ человѣческаго обзаведенія, какъ-то: мыши, крысы и всевозможные паразиты. Но вообще завоеванія, сдѣланныя человѣкомъ надъ животнымъ царствомъ, оказываются сравнительно еще весьма незначительными, такъ какъ во всей Европѣ существуетъ не болѣе пятидесяти видовъ домашнихъ животныхъ, изъ которыхъ только четыре (въ томъ числѣ индѣйскій пѣтухъ) происходятъ изъ другихъ частей свѣта, между тѣмъ какъ всѣ остальные принадлежатъ къ полосѣ, лежащей вокругъ Средиземнаго моря и къ средне-азіатскимъ плоскогоріямъ. Что касается полудикихъ и дикихъ звѣрей, которыхъ переселяютъ съ тѣмъ, чтобы они сохранились собственными усиліями, безъ непосредственной помощи человѣка, то, говоря вообще, акклиматизированные европейскіе виды побѣждаютъ въ борьбѣ за существованіе внѣ-европейскіе на ихъ собственной почвѣ; то же слѣдуетъ сказать вообще и о дикихъ растеніяхъ: число растеній, переселенныхъ изъ Европы въ Америку и Австралію и распространившихся тамъ, гораздо больше числа растеній, перенесенныхъ въ Европу изъ новыхъ частей свѣта. Результаты А. растеній гораздо значительнѣе результатовъ А. животныхъ; стоитъ только вспомнить о картофелѣ, табакѣ, кофе и хлопчатой бумагѣ. Кромѣ того, количество видовъ полезныхъ растеній значительно больше количества видовъ полезныхъ животныхъ. Въ новѣйшее время основаны во многихъ странахъ общества для А., которыя стараются разъяснить дѣло научно и подвинуть его впередъ посредствомъ практическихъ опытовъ, въ особенности посредствомъ такъ называемыхъ акклиматизаціонныхъ садовъ (см. Зоологическіе сады). Однако, въ виду изложеннаго, не слѣдуетъ слишкомъ разсчитывать на введеніе новыхъ видовъ полезныхъ животныхъ. А. называютъ также пріученіе животныхъ жить въ иной средѣ: такъ, дафній или водяныхъ блохъ можно пріучить жить въ соленой водѣ, и третье поколѣніе ихъ уже теряетъ способность жить въ прѣсной. Подобные же опыты дѣлались надъ простѣйшими, причемъ А. производилась и въ слабыхъ растворахъ ядовитыхъ веществъ.—См. Boudin, ст. въ «Mém. de la Société d'Anthropologie» (1863); Virchow, «Ueber Akklimatisierung» (въ «Versammlung deut. Naturforscher und Aerzte in Strassburg», 1885); Jousset, «Traité de l'acclimatement et de la acclimation» (П., 1884); Hehn, «Kulturpflanzen und Haustiere» (7-е изд., 1902).

Акколада (*фр.* Accolade), въ нотномъ письмѣ скобка, соединяющая нѣсколько пятилинейныхъ нотныхъ системъ или строчекъ (такъ назыв. нотоносцевъ) въ одну группу (въ фортепіанныхъ пьесахъ обыкновенно двѣ системы, рѣдко три—напр., у Листа и позднѣйшихъ фортепіанныхъ композиторовъ—для правой и лѣвой рукъ, въ органныхъ пьесахъ двѣ системы и чаще три—для двухъ рукъ и ножной клавіатуры-педали, въ оркестровыхъ партитурахъ—пять нотныхъ системъ для струннаго квинтета, нѣсколько системъ для деревянныхъ или мѣдныхъ духовыхъ и т. д.).

Аккомодація зрѣнія, способность глаза приспособляться къ предметамъ, находящимся отъ него на различныхъ разстояніяхъ. Чтобы быть видимымъ вполнѣ отчетливо, изображеніе предмета должно падать на самую сѣтчатую оболочку, которая можетъ быть уподоблена экрану камеры-обскуры. Ясно, что для даннаго не измѣняющагося глаза, точно такъ же, какъ и для установленной для извѣстнаго разстоянія камеры-обскуры, можетъ существовать въ пространствѣ одна плоскость, изображеніе которой будетъ рисоваться отчетливо на сѣтчаткѣ. Отъ всѣхъ же другихъ предметовъ, расположенныхъ какъ впереди, такъ и позади этой плоскости, будутъ получаться изображенія неясныя, въ такъ называемыхъ кругахъ свѣторазсѣянія. Въ этомъ легко убѣдиться на слѣдующемъ примѣрѣ. Возьмемъ два предмета — кусочекъ вуали, натянутый въ рамкѣ, и книгу. Если рамку держать въ 6 дюймахъ отъ глаза, а книгу въ 18, то легко убѣдиться, что, коль скоро взоръ направленъ на вуаль, мы неясно различаемъ печать книги — буквы кажутся заплывшими, какъ бы стертыми, и наоборотъ, когда мы смотримъ на книгу, то неясно видимъ сѣтки вуали. Между тѣмъ здоровый глазъ способенъ видѣть предметы ясно на различныхъ разстояніяхъ благодаря механизму, способному измѣнять глазъ и повиноваться волѣ, называемому А. При нормальныхъ условіяхъ глазъ приспособленъ къ безконечной дали и называется эмметропическимъ, т.-е. ясное изображеніе безконечно-далекихъ предметовъ приходится какъ-разъ на его сѣтчаткѣ. Если же предметъ приблизится къ глазу, то изображеніе его получится уже не на сѣтчаткѣ, а позади нея, такъ какъ исходящіе изъ предмета свѣтовые лучи падаютъ теперь на переднюю поверхность преломляющей среды не въ параллельномъ, а въ расходящемся направленіи. Для того, чтобы предметъ могъ въ новомъ своемъ положеніи давать ясное изображеніе на сѣтчаткѣ, послѣдняя должна быть отодвинута назадъ, и тѣмъ дальше, чѣмъ ближе находится предметъ, или же должно усилиться преломленіе лучей въ хрусталикѣ, представляющемъ собою собирательное стекло. Способность глаза видѣть предметы на близкихъ разстояніяхъ обусловливается именно тѣмъ, что А. вблизь увеличиваетъ выпуклость хрусталика, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и его преломляющую способность. Тѣ глаза, которые лишены хрусталика, именно глаза, на которыхъ была сдѣлана операція снятія катаракты, утрачиваютъ и способность А. Что касается механизма, въ силу котораго происходитъ это измѣненіе выпуклости хрусталика, то онъ состоитъ, во-первыхъ, изъ такъ называемой аккомодаціонной мышцы (рѣсничной мышцы, мышцы, тянущей кпереди сосудистую оболочку), гладкой круговой мышцы изъ радіальныхъ волоконъ, заложенной между переднимъ краемъ склеры и сосудистой оболочкой, и, вовторыхъ, изъ примыкающей къ внутренней поверхности этой мышцы, поддерживающей связки хрусталика (Zonula Zinnii). Эта связка, цинновъ поясокъ, окружаетъ хрусталикъ по экватору, какъ бахрома подушку; если она натянута, то экваторіальный діаметръ хрусталика увеличивается, и поверхности его становятся болѣе плоскими; наоборотъ, если связка разслабнетъ, то хрусталикъ, въ силу своей собственной эластичности, стремится принять болѣе шарообразный видъ и, слѣдовательно, сильнѣе преломлять лучи свѣта. Это натяженіе и разслабленіе циннова пояска производится аккомодаціонной мышцей, такъ, напр., когда мы переводимъ свой взоръ съ дальняго предмета на близкій, то мышца, подъ вліяніемъ воли, приходитъ въ состояніе сокращенія, вслѣдствіе чего связка разслабляется, и хрусталикъ имѣетъ возможность утолщаться. Когда же дѣйствіе мышцы прекращается, то связка снова натягивается, и хрусталикъ опять дѣлается болѣе плоскимъ. Та точка, ближе которой глазъ, несмотря на полное напряженіе А., не можетъ видѣть, называется ближайшей точкой. Работа А. совершается именно въ предѣлахъ между этими двумя точками. Аккомодаціонная способность бываетъ всего сильнѣе въ дѣтскомъ возрастѣ. На 10-мъ году жизни ближайшая точка находится приблизительно въ 5 см. отъ глаза. Начиная съ этого времени, А. постепенно убываетъ вслѣдствіе того, что хрусталикъ все болѣе и болѣе твердѣетъ, становится менѣе эластичнымъ и менѣе способнымъ измѣнять свою форму; наконецъ, въ возрастѣ отъ 60 до 70 лѣтъ эта способность окончательно исчезаетъ. Такой глазъ, ближайшая точка котораго отодвинулась на разстояніе 30—40 см., называется дальнозоркимъ или старческимъ глазомъ (пресбіопическимъ). Способность приспособленія глаза можетъ быть также утрачена временно или навсегда, вслѣдствіе паралича аккомодаціонной мышцы.

Аккомпаниментъ (*франц.*, accompagnement), музыкальный терминъ, обозначающій въ пьесахъ для инструментовъ или голосовъ (хоровыхъ или соло) партіи инструментовъ (иногда и вокальныхъ голосовъ), играющія второстепенное значеніе, сопровождающія и поддерживающія главную партію, которой поручено преимущественно главное мелодическое или вообще музыкальное содержаніе. Такъ, въ концертахъ для какого-нибудь инструмента-соло А. является партія оркестра, въ пѣсняхъ, вокальныхъ ансамбляхъ или хорахъ съ сопровожденіемъ фортепіано—партія этого послѣдняго, въ вокальныхъ нумерахъ оперы или ораторіи—партія оркестра и т. д.

Аккордіонъ, см. Гармоника.

Аккордный договоръ, разновидность рабочаго договора. Особенность его состоитъ въ томъ, что вознагражденіе опредѣляется не по времени работы, а въ зависимости отъ ея результата. Такая зависимость возможна въ двухъ формахъ: или самое право на вознагражденіе обусловливается достиженіемъ опредѣленнаго въ договорѣ результата, или же размѣръ вознагражденія исчисляется по количеству и качеству исполненной работы. Въ первомъ случаѣ принято говорить объ отдачѣ въ аккордъ, во второмъ—объ аккордномъ или сдѣльномъ вознагражденіи. Отдача въ аккордъ составляетъ нормальное явленіе въ договорахъ о трудѣ, заключаемыхъ съ экономически самостоятельными предпринимателями, напр., при подрядѣ, перевозкѣ, издательскомъ договорѣ и т. п. Она имѣетъ цѣлью перенесеніе на предпринимателя риска, т.-е. послѣдствій случайнаго невыполненія обѣщанной имъ работы. Аккордное или сдѣльное вознагражденіе, наоборотъ, примѣняется преимущественно въ договорахъ съ экономически несамостоятельными лицами, предоставляющими на время свою рабочую силу въ распоряженіе опредѣленнаго работодателя, обязуясь работать согласно съ его указаніями и надобностями (рабочіе договоры). Тутъ практическая цѣль совершенно иная: побуждая нанявшагося къ наибольшему напряженію его силъ, аккордное соглашеніе избавляетъ въ то же время работодателя отъ необходимости надзора и облегчаетъ ему исчисленіе цѣны продукта, рабочему же даетъ возможность увеличить свой заработокъ благодаря ловкости его и опытности. На почвѣ рабочаго договора также возможно соглашеніе объ отдачѣ въ аккордъ опредѣленной работы, съ переложеніемъ на работника послѣдствій случайнаго недостиженія ожидавшагося результата, но тутъ такое намѣреніе не предполагается, такъ какъ рабочіе и служащіе, по общему правилу, въ рискѣ не участвуютъ. Соглашеніе объ отдачѣ имъ той или другой опредѣленной работы въ аккордъ практикуется особенно часто по отношенію къ артелямъ или отрядамъ рабочихъ (групповый аккордъ, Kolonnenvertrag). Когда съ конца XVIII вѣка А. договоръ началъ быстро прививаться сперва въ англійской промышленности, а потомъ и на континентѣ Европы, противъ него рѣзко высказались нѣкоторые экономисты, въ особенности, Марксъ и его послѣдователи. Они указывали, что рабочій тутъ искусственно ставится въ положеніе капиталистическаго предпринимателя, ибо участвуетъ своею заработною платою въ рискѣ предпріятія; что на почвѣ сложности и неясности аккордныхъ разсчетовъ возможны злоупотребленія со стороны работодателей, что рабочимъ грозитъ опасность чрезмѣрнаго напряженія силъ; что соперничество между ними подрываетъ духъ солидарности; наконецъ, что подъ видомъ отдачи въ аккордъ широко практикуется такъ назыв. «потогонная система» (см.) и уклоненіе фактическихъ работодателей отъ отвѣтственности и надзора. Ожесточенная агитація противъ А. договора, продолжавшаяся до конца прошлаго столѣтія, немало способствовала выясненію сопряженныхъ съ нимъ опасностей и побудила законодательства усилить надзоръ за аккордными разсчетами (напр., англ. Factory and Workshop Act 1895 г., отдѣлъ 40); но она была безсильна помѣшать быстрому его распространенію. Въ настоящее время аккордное вознагражденіе какъ въ Англіи, такъ и въ нѣкоторыхъ континентальныхъ государствахъ составляетъ господствующую форму въ промышленныхъ предпріятіяхъ и обычное явленіе въ области земледѣлія и морской службы и въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ труда. Вопросъ о юридической природѣ А. договора, какъ и вообще рабочаго договора (см.), до послѣдняго времени не привлекалъ къ себѣ вниманія науки и законодательства. Господствующее дѣленіе трудовыхъ договоровъ на такіе, коими обѣщается дѣятельность сама по себѣ (личный наемъ), и такіе, коими обѣщается выполненіе опредѣленной работы (подрядъ), какъ бы предрѣшило вопросъ о томъ, куда отнести А. договоръ. Разъ вознагражденіе ставится въ зависимость отъ результата, къ договору должны примѣняться начала о подрядѣ. Такое рѣшеніе вопроса, однако, шло въ разрѣзъ съ указаніями жизни. Лица, работающія за аккордное вознагражденіе, обыкновенно вовсе не обѣщаютъ достиженія опредѣленнаго въ договорѣ результата и не принимаютъ на себя отвѣтственности на случай его недостиженія безъ ихъ вины; результатъ служитъ только масштабомъ для исчисленія размѣра вознагражденія. Даже въ томъ случаѣ, когда по содержанію договора самое право на вознагражденіе обусловливается достиженіемъ извѣстнаго результата, этимъ соглашеніемъ не исчерпывается содержаніе и не опредѣляется природа договора, а только нѣсколько модифицируются его послѣдствія. Это обстоятельство уже въ 1874 г. было отмѣчено юристомъ-экономистомъ Данквартомъ: «Есть случай locatio operarum, который отличается отъ locatio operis тонкою демаркаціонною линіею, а именно тотъ случай, когда промышленникъ нанимаетъ помощника на опредѣленное или неопредѣленное время для изготовленія извѣстнаго рода издѣлій, и работникъ за каждое изготовляемое издѣліе долженъ получить опредѣленное вознагражденіе. Этотъ договоръ есть locatio operarum, съ добавочнымъ соглашеніемъ относительно способа исчисленія вознагражденія» («Jahrb. f. Dogm.», т. 13, стр. 304). На ту же точку зрѣнія стала практика промышленныхъ судовъ, къ которой въ послѣднее время примыкаютъ и общіе суды: она признаетъ, что рабочіе и служащіе, получающіе аккордное вознагражденіе, подчиняются постановленіямъ общихъ и спеціальныхъ законовъ о личномъ наймѣ. Поэтому аккордные рабочіе, наравнѣ съ остальными, обязаны подчиняться указаніямъ работодателя и его дисциплинарной власти; на нихъ, когда они работаютъ въ заведеніи хозяина, распространяются правила о рабочемъ времени, объ охранѣ права на заработную плату, о предварительномъ отказѣ и т. д. Многія изъ этихъ положеній распространяются также на лицъ, работающихъ у себя на дому за аккордное вознагражденіе на опредѣленнаго работодателя. Отъ другихъ рабочихъ договоровъ А. договоръ отличается только тѣмъ, что послѣдствія качественной или количественной неудовлетворительности результата работы фактически въ извѣстной мѣрѣ ложатся на работника. Судебная практика, однако, пытается установить границы, соотвѣтствующія природѣ рабочаго договора. Исходя изъ того положенія, что лица, вступающія въ рабочій договоръ, всегда разсчитываютъ на заработокъ, превышающій вознагражденіе по времени, и не отказываются отъ послѣдняго, такъ какъ онъ, большею частью, составляетъ единственный источникъ ихъ матеріальнаго существованія, суды признаютъ, что работодатель молчаливо гарантируетъ аккордному рабочему минимальный заработокъ, соотвѣтствующій времени работы, независимо отъ ея результата. На томъ же основаніи практика обязываетъ работодателя давать аккордному рабочему возможность полностью использовать свою рабочую силу, возлагая на работодателя отвѣтственность за недочетъ вознагражденія вслѣдствіе недостатка работы. По отношенію къ групповому аккорду, совершаемому черезъ посредника,—будь то членъ группы или другое лицо—въ судебной практикѣ замѣчается тенденція признавать работодателя непосредственнымъ контрагентомъ отдѣльныхъ рабочихъ, входящихъ въ составъ группы.

Въ цивилистической литературѣ мнѣнія о юридической природѣ А. договора существенно расходятся. Большинство, согласно съ практикою промышленныхъ судовъ, считаетъ его разновидностью личнаго найма. Другіе продолжаютъ отстаивать тотъ взглядъ, что А. договоръ, насколько въ законѣ не содержится особыхъ о немъ постановленій, подлежитъ правиламъ о подрядѣ. Третьи, наконецъ, видятъ въ немъ самостоятельный договорный типъ, существенно отличающійся какъ отъ найма, такъ и отъ подряда, и нуждающійся въ самостоятельной законодательной нормировкѣ. Совершенно особаго взгляда держится Лотмаръ, по мнѣнію котораго аккордъ—не договорный типъ и не составная часть какого-либо договора, а одна изъ двухъ «основныхъ формъ», въ которыя облекаются въ практической жизни договоры о трудѣ (другая форма—соглашеніе о работѣ за вознагражденіе, исчисляемое по времени). Для аккорда характерно то, что вознагражденіе обѣщано за работу въ связи съ опредѣленнымъ результатомъ. Всякій трудовой договоръ—независимо отъ названія и типа,—въ которомъ встрѣчается такое соотношеніе между работою и вознагражденіемъ, есть А. договоръ и подлежитъ особымъ нормамъ, логически вытекающимъ изъ сущности этой формы соглашенія. Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо различать два случая, о которыхъ говорилось выше. Когда результатъ работы служитъ только масштабомъ для исчисленія вознагражденія (поштучно, сдѣльно и т. под.), то это обстоятельство никакого вліянія на природу рабочаго договора не оказываетъ; права и обязанности сторонъ—тѣ же, какъ при вознагражденіи по времени. Необходимо только, въ виду сложности и неясности разсчетовъ, принять мѣры, обезпечивающія наглядность аккордныхъ тарифовъ и устраняющія возможность произвола при оцѣнкѣ работы. Эту задачу на Западѣ въ послѣднее время успѣшно выполняютъ тарифныя и коллективныя соглашенія. Иначе обстоитъ вопросъ при отдачѣ работы въ аккордъ, при которой отъ удовлетворительности результата ея зависитъ самое право на вознагражденіе. Когда къ рабочему договору присоединяется подобное соглашеніе, тогда при обсужденіи послѣдствій неудовлетворительности результата работы и, въ частности, вопроса о распредѣленіи риска между сторонами, приходится, за неимѣніемъ другихъ указаній въ законѣ, руководствоваться общими началами отвѣтственности предпринимателя, насколько примѣненіе ихъ не противорѣчитъ принудительнымъ нормамъ закона, регулирующимъ отношеніе между хозяевами и рабочими. Такое положеніе вещей съ точки зрѣнія политики права не можетъ быть признано удовлетворительнымъ и указываетъ на настоятельную необходимость законодательной нормировки А. договора, соотвѣтствующей его экономической природѣ. Такой нормировки мы, однако, не находимъ ни въ одномъ изъ дѣйствующихъ законодательствъ. Спеціальные законы о наймѣ труда несомнѣнно распространяются какъ на лицъ, работающихъ за вознагражденіе по времени, такъ и на аккордныхъ рабочихъ, ибо область ихъ примѣненія опредѣляется не способомъ вознагражденія, а отраслью хозяйства или соціальными свойствами нанявшихся. На это нерѣдко имѣются прямыя указанія въ текстѣ закона (напр., «Employersand Workmen Act» 1875 г., отд. 10, герм. уст. о пром. § 115 и сл., бельг. зак. 10 марта 1900 г. о рабочемъ договорѣ и др.). Положенія гражданскихъ кодексовъ, посвященныя личному найму, исходятъ изъ представленія о вознагражденіи по времени. Исключеніе составляетъ только голландское уложеніе, содержащее рядъ постановленій, относящихся къ А. договору (ст. 1637 и сл.). Вскользь о немъ упоминается также въ ст. 623 герм. гр. ул. Наши спеціальные законы о наймѣ труда также несомнѣнно относятся и къ аккорднымъ рабочимъ, хотя и не содержатъ особыхъ постановленій объ А. договорѣ. Нашъ уставъ о промышленности упоминаетъ о поштучномъ вознагражденіи (ст. 97), требуетъ указанія въ разсчетной книжкѣ основаній исчисленія заработной платы (ст. 137) и оглашенія «расцѣночныхъ табелей и вѣдомостей, урочныхъ правилъ и тарифовъ» (ст. 139). Въ Положеніи о наймѣ на сельскія работы говорится, что сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ условія о способахъ платежа (ст. 27) и т. д. Наша судебная практика не могла, по примѣру западной, воспользоваться имѣющимися въ законѣ данными для развитія А. договора согласно съ потребностями и указаніями практической жизни, такъ какъ у насъ промышленныхъ судовъ нѣтъ, а до сената споры между рабочими и хозяевами доходятъ сравнительно рѣдко. Этотъ пробѣлъ отчасти восполненъ циркулярными разъясненіями министра финансовъ и главнаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія. Въ нихъ совершенно опредѣленно проводится взглядъ на А. договоръ какъ на видъ личнаго найма. При этомъ различается наемъ на срокъ окончанія опредѣленной работы отъ найма на неопредѣленный срокъ со сдѣльною платою (циркуляръ министра финансовъ 1896 г. № 16014); аккордные рабочіе, временемъ которыхъ распоряжается работадатель, различаются отъ тѣхъ, которымъ въ этомъ отношеніи предоставлена полная самостоятельность, какъ, напр., домашніе, кустарные (Собр. узак. 1901 г., ст. 1246). При наймѣ аккордныхъ рабочихъ артелями или черезъ посредниковъ каждый изъ нихъ долженъ получать разсчетную книжку непосредственно отъ главы предпріятія, для котораго они наняты (постановленія Главнаго присутствія 1901 г. №№ 20, 27, 89 и мн. др.). Въ цѣломъ рядѣ циркуляровъ, далѣе, указывается, что къ аккорднымъ рабочимъ должны примѣняться правила о рабочемъ времени, о срокахъ расплаты, о воспрещеніи работодателю вычетовъ за неисправность работы въ размѣрѣ выше указаннаго въ законѣ. Лица, нанятыя на неопредѣленное время, при отдачѣ имъ работы въ аккордъ сохраняютъ во всякомъ случаѣ право на вознагражденіе по времени, ибо «основная поденная плата должна разсматриваться какъ гарантированный рабочимъ минимальный заработокъ» (см., напр., постановленіе Главнаго присутствія 1906 г. № 34, 1903 г. № 7, циркуляры министра финансовъ отъ 25 сентября 1896 г. и № 22293, отъ 8 октября 1898 г. № 20602 и др.).—См. Шлоссъ, «Формы заработной платы» (СПБ., 1900); Bernhardt, «Die Akkordarbeit in Deutschland» (Берлинъ, 1903); Wölbling, «Der Akkordvertrag und Tarifvertrag» (Берлинъ, 1904); его же, «Grundsätze des Akkordvertrags aus Gerichtsentsch.» (Берлинъ, 1910); Koehne, «Der Rechtscharakter des gewerb. Akkordvertrags» въ «Arch. f. bürg. R.», 29; его же, «Der gewerb. Akkordvertrag im Ausland» въ «Bl. f. Rechtswis.», 1907, стр. 209 и сл.; Lotmar, «Der Arbeitsvertrag», тт. I и II; Bodeux, «Études sur le contrat de travail» (Брюссель, 1906); Laval, «Étude sur la nature du contrat de travail», 1908; Эліяссонъ, «Законы объ отношеніи между предпринимателями и рабочими» (СПБ., 1908), «Сборникъ постановленій главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія» (СПБ., 1903). *Л. Таль.*

Аккордъ (*въ музыкѣ*) или гармонія есть соединеніе нѣсколькихъ различныхъ звуковъ, не менѣе трехъ. Гармоническое соединеніе основывается на естественныхъ акустическихъ законахъ, которые прежде всего были открыты слухомъ, а впослѣдствіи установлены наблюденіями надъ колебаніями струнъ и воздушнаго столба въ духовыхъ инструментахъ. Акустическое, гармоническое чередованіе звуковъ (октава, чистая квинта, чистая кварта, большая терція, малая терція) называется натуральною гаммою. А. (мажорныя консонирующія трезвучія и доминантаккордъ), данные натуральной гаммой, легли въ основаніе науки объ А. или гармоніи. А. состоятъ изъ 3, 4, 5, 6 и 7 различныхъ тоновъ, отстоящихъ другъ отъ друга на терціи. А. раздѣляются на консонирующіе и диссонирующіе, коренные (данные натуральной гаммой) и производные А. (добытые искусственнымъ путемъ). Консонирующимъ трезвучіемъ называется такой А., въ которомъ верхніе тоны отстоятъ отъ баса на консонирующіе интервалы. Если въ А. одна изъ верхнихъ нотъ отстоитъ отъ баса на диссонансъ, то такой А. называется диссонирующимъ. Всѣ А. составляются изъ терцій (большихъ и малыхъ) и образуютъ трех-, четырех- и пятизвучія. Въ началѣ развитія гармоніи многія прекрасныя сочиненія, преимущественно духовныя, состояли изъ однихъ трезвучій. Во всякомъ трезвучіи двѣ верхнія ноты отстоятъ отъ нижней, или такъ называемаго основного тона, на терцію и квинту. А. съ большой терціей ($\overset{3}{\overline{\text{до, ми}}}$, соль) называется мажорнымъ, а съ малой ($\overset{3}{\overline{\text{ля, до, ми}}}$)—минорнымъ. Съ малой терціей ($\underset{5}{\underline{\overset{3}{\overline{\text{си, ре}}}\text{, фа}}}$) и уменьшенной квинтой — уменьшеннымъ; съ большой терціей ($\underset{5}{\underline{\overset{3}{\overline{\text{до, ми}}}\text{, соль-діэзъ}}}$) и увеличенной квинтой—увеличеннымъ или чрезмѣрнымъ. Чрезъ прибавленіе терціи къ мажорному доминантовому трезвучію, построенному на пятой ступени (доминантѣ) мажорной и минорной гаммы (напр., въ гаммѣ до на соль—соль, си, ре, фа), образуется четырехголосный септаккордъ, называемый доминантсептаккордомъ. Это названіе дается по малой септимѣ, образующейся между крайними нотами А. Доминантаккордъ заключаетъ въ себѣ большую терцію, чистую квинту и малую септиму. Септаккорды, образовавшіеся чрезъ прибавленіе терціи къ другимъ трезвучіямъ сверху, называются просто септаккордами. Эти А. строятся на всѣхъ ступеняхъ мажорной и минорной гаммъ и заключаютъ въ себѣ большую септиму ($\underset{7}{\underline{\text{до, ми, соль, си}}}$; $\underset{7}{\underline{\text{фа, ля, до, ми}}}$), малую ($\underset{7}{\underline{\text{ре, фа, ля, до}}}$; $\underset{7}{\underline{\text{ми, соль, си, ре}}}$; $\underset{7}{\underline{\text{ля, до, ми, соль}}}$; $\underset{7}{\underline{\text{си, ре, фа, ля}}}$) и уменьшенную ($\underset{7}{\underline{\text{си, ре, фа, ля}}}$-бемоль—въ минорной гаммѣ).

Чрезъ присоединеніе 4-й терціи сверху изъ четырехзвучія образуется пятизвучіе, которое по интервалу крайнихъ нотъ называется нонаккордомъ. Какъ доминантсептаккордъ, такъ и всѣ септаккорды требуютъ разрѣшенія, т.-е. плавнаго перехода одного А. въ другой, сродный ему А., отстоящій на квинту внизъ отъ даннаго, напр., соль, си, ре, фа въ до, ми, соль; до, ми, соль, си въ фа, ля, до, и т. д. Каждый изъ вышеприведенныхъ А. (трезвучія, септаккорды, нонакордъ) можетъ быть обращенъ чрезъ перенесеніе нижняго тона на октаву вверхъ. Трезвучіе въ первомъ обращеніи называется секстаккордомъ, имѣя въ основаніи терціи (до, ми, соль — первое обращеніе, ми, соль, до), квартсекстаккордомъ, имѣя въ основаніи квинту (соль, до, ми); септаккордъ въ первомъ обращеніи называется квинтсекстаккордомъ съ терціею въ основаніи (соль, си, ре, фа въ первомъ обращеніи, си, ре, фа, соль); во второмъ обращеніи—терцквартаккордомъ съ квинтою въ основаніи (ре, фа, соль, си); въ третьемъ обращеніи—секундаккордомъ съ септимою въ основаніи (фа, соль, си, ре). Первую систему обращенія А. составилъ Рамо въ 1722 г. Во всѣхъ учебникахъ гармоніи, генералъ-баса и композиціи, которые появились со времени Рамо, изложено ученіе объ обращеніяхъ А., для обозначенія которыхъ примѣняются цифры подъ басомъ, называемымъ цифрованнымъ басомъ или генералъ-басомъ.

Аккра, портовый городъ и главный торговый пунктъ на Золотомъ берегу, въ Африкѣ. 15 тыс. ж., большинство—туземцы. Съ 1850 г. принадлежитъ Англіи. Въ 1862 г. почти совершенно былъ разрушенъ землетрясеніемъ.

Аккредитивныя грамоты, документы, удостовѣряющіе полномочія дипломатическихъ агентовъ при иностранномъ правительствѣ.

Аккредитивъ (кредитивъ), письмо (вѣрительное), посредствомъ котораго банкъ поручаетъ одному или нѣсколькимъ своимъ корреспондентамъ выплатить извѣстную сумму поименованному въ А. лицу, или въ нѣсколько пріемовъ—частями, или въ одинъ разъ—полностью, смотря по желанію получателя. А. выдаются банкомъ, безъ права передачи, взамѣнъ внесенныхъ наличныхъ денегъ, а также подъ залогъ процентныхъ бумагъ, причемъ банки устанавливаютъ наименьшую сумму, на которую можетъ быть выписанъ А. (колеблется около 1000 р.). Кромѣ указанія въ А. наименованія будущаго получателя денегъ (аккредитованнаго лица) и предѣльной суммы, обыкновенно обозначается срокъ дѣйствительности А., и помѣщается подлинная подпись аккредитованнаго лица. При выдачѣ аккредитива на имя двухъ или болѣе корреспондентовъ, находящихся въ иностранныхъ государствахъ, сумма А. пишется въ иностранной валютѣ одного изъ этихъ государствъ, но аккредитованное лицо можетъ получать деньги монетами той страны, гдѣ оно находится въ данный моментъ. Банкъ, выдающій деньги, дѣлаетъ на оборотѣ А. отмѣтку о произведенной выдачѣ и возвращаетъ А. получателю, а съ него беретъ расписку въ полученіи денегъ, въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ оставляетъ у себя, а другой посылаетъ банку, выдавшему А. Послѣ выдачи всей суммы, указанной въ А., А. отбирается окончательно отъ аккредитованнаго лица тѣмъ банкомъ, который выдалъ остатокъ суммы, и отсылается банку, выдавшему А. Если не встрѣтилось надобности взять по А. всю обозначенную въ немъ сумму, то аккредитованное лицо представляетъ А. въ банкъ, выдавшій А., и получаетъ отъ него не взятый еще остатокъ. А., выдаваемый на одного только корреспондента, называется обыкновеннымъ или простымъ, а на нѣсколько лицъ или учрежденій—коллективнымъ или циркулярнымъ. По циркулярному А. аккредитованное лицо имѣетъ право требовать отъ каждаго лица или учрежденія, къ коимъ обращенъ означенный приказъ, уплаты всей суммы одновременно или части ея; но всѣ плательщики по А. обязаны сообща выплатить не больше той суммы, на которую выданъ А. У банковъ съ развитыми корреспондентскими сношеніями имѣются корреспонденты во всѣхъ значительныхъ пунктахъ, и посему циркулярный А., выданный на всѣхъ корреспондентовъ, представляетъ особыя удобства для лицъ, которыя, намѣреваясь посѣтить нѣкоторыя мѣстности, гдѣ имъ необходимо будетъ располагать наличными деньгами, не желаютъ брать съ собой болѣе или менѣе крупныхъ суммъ и не знаютъ, въ какомъ мѣстѣ какая именно сумма имъ понадобится, или заранѣе не могутъ опредѣленно знать, въ какихъ пунктахъ имъ вообще придется побывать. Въ случаѣ выдачи циркулярнаго А. на всѣхъ корреспондентовъ, въ А. корреспонденты не перечисляются, а выдается особая книжечка со спискомъ корреспондентовъ. Для циркулярнаго А. банки обыкновенно устанавливаютъ размѣры суммы, больше которой нельзя требовать отъ одного и того же плательщика по А. въ одинъ и тотъ же день (у нѣкоторыхъ банковъ—5000 фр.), такъ какъ всѣхъ вообще корреспондентовъ немыслимо предупредить о выдачѣ на нихъ циркулярнаго А., и у нихъ можетъ не оказаться необходимыхъ средствъ для оплаты А. на значительную сумму. По кредитивамъ государственнаго банка можно получать въ теченіе 6-мѣсячнаго срока деньги частями или одновременно полностью въ любомъ изъ учрежденій государственнаго банка, а также въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ не имѣется учрежденій государственнаго банка, причемъ изъ казначейства по одному и тому же кредитиву нельзя требовать болѣе 5000 руб.

Аккумуляторы. Различаютъ механическіе и электрическіе А. 1) Механическими А. называются въ машиностроительномъ дѣлѣ приборы для накопленія механической энергіи. Изобрѣтены они Армстронгомъ и основаны на постепенномъ поднятіи на высоту большого груза или на сильномъ сжатіи воздуха. Примѣняются они въ случаяхъ, напримѣръ, открытія шлюзовъ, вращенія конвертера при бессемерованіи стали, поднятія большихъ тяжестей и т. д. Небольшой двигатель (паровая машина) накапливаетъ въ А. значительный запасъ механической энергіи и затѣмъ быстро расходуетъ ее для сказанныхъ цѣлей. Передача работы двигателей А. совершается чаще всего гидравлическимъ путемъ (вода, глицеринъ), при посредствѣ насоса. Одна изъ употребительнѣйшихъ формъ А., въ сущности, не что иное, какъ обыкновенный гидравлическій прессъ, поршень котораго нагруженъ какой-нибудь очень значительной тяжестью (камнями, кусками металловъ, водой). Особая боковая трубка соединяетъ цилиндръ этого прибора съ цилиндромъ такого же точно другого прибора, но безъ нагрузки. Маленькій двигатель накачиваетъ насосомъ постоянно воду въ цилиндръ перваго прибора, подымая медленно поршень; когда вода наполнитъ цилиндръ, тогда закрываютъ кранъ трубки, соединяющей приборъ съ насосомъ, и открываютъ закрытый до сего кранъ боковой трубки. Вода, подъ громаднымъ давленіемъ нагрузки поршня, устремляется по трубкѣ во второй приборъ и съ силою подымаетъ его поршнемъ до тѣхъ поръ, пока давленіе воды не станетъ въ обоихъ цилиндрахъ одинаковымъ. А., такимъ образомъ, суммируютъ въ себѣ продолжительную, незначительную сравнительно работу (насоса), чтобы обратить ее въ гораздо болѣе кратковременную, но во столько же разъ болѣе интенсивную работу, потребную для приведенія въ дѣйствіе тѣхъ или другихъ машинъ.—2) Объ электрическихъ А. см. Электрическіе аккумуляторы.

Аккумъ, аббревіатура отъ начальныхъ буквъ еврейскихъ словъ «**А**боде-**к**охабимъ **у**-**м**азолотъ», т.-е. поклонниковъ планетъ и созвѣздій, въ раввинской письменности означаетъ идолопоклонниковъ и язычниковъ вообще. Согласно Штраку (Strack, «Einleitung in den Talmud», Лпц., 1901), слово А.

не встрѣчается ни въ древнѣйшемъ изданіи, ни въ рукописныхъ экземплярахъ Мишны, Талмуда, ни у Маймонида, ни въ Шульханъ-Арухѣ, но вездѣ было внесено туда средневѣковыми цензорами при первыхъ печатныхъ изданіяхъ упомянутыхъ книгъ въ замѣну бывшихъ тамъ выраженій «обедъ абода зара» (идолопоклонникъ), «гой», «нохри» (чужестранецъ). Эта замѣна дала основаніе къ обвиненію евреевъ въ томъ, что подъ А. разумѣются не только идолопоклонники, но и христіане, и что поэтому къ христіанамъ относятся тѣ же суровыя талмудическія постановленія, какія имѣлись по отношенію къ современнымъ талмудистамъ - идолопоклонникамъ. Въ Германіи Ролингъ, а въ Россіи А. Брафманъ и Лютостанскій пытались доказывать на основаніи ложнаго толкованія слова А. враждебность древней еврейской письменности къ христіанству. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, въ предисловіи къ изданію Талмуда имѣется торжественное заявленіе раввиновъ, что подъ названіемъ А. никогда не разумѣются христіане, какъ и всѣ вообще народы, которые вѣруютъ въ Божественное Откровеніе и Промыселъ. За этими народами еврейская религія признаетъ наравнѣ съ евреями право на удѣлъ въ загробной жизни.

Аккумъ, Фридрихъ (1769—1838), профессоръ химіи и минералогіи, первоначально въ Англіи (въ Лоррейскомъ институтѣ), потомъ въ Берлинѣ, въ промышленной школѣ и строительной академіи. Извѣстность пріобрѣлъ напечатаннымъ имъ въ 1819 г. трактатомъ о газовомъ освѣщеніи, имѣвшимъ большое вліяніе на введеніе газа въ главныхъ городахъ Англіи.

Аккурсій (Accursius, *итал.* Accorso), извѣстный итальянскій юристъ, авторъ глоссы къ юстиніановымъ сборникамъ права. Біографическія данныя скудны. Флорентинецъ по происхожденію, повидимому, сынъ крестьянина, А. родился около 1182 г., былъ ученикомъ знаменитаго юриста Ацо, впослѣдствіи (первое упоминаніе въ 1221 г.) преподавателемъ римскаго права въ болонскомъ университетѣ, гдѣ въ числѣ его слушателей находился одинъ изъ послѣднихъ глоссаторовъ, Одофредъ. Послѣ 40 лѣтъ преподавательской дѣятельности, наживъ значительное состояніе, А. поселился въ своей виллѣ около Болоньи. Здѣсь закончена имъ обработка «Глоссы». Умеръ А. около 1260 г. Въ числѣ литературныхъ трудовъ А. главное мѣсто занимаетъ его «Глосса»—собраніе поясненій и толкованій къ отдѣльнымъ словамъ и мѣстамъ юстиніановыхъ сборниковъ права. Надъ составленіемъ ея А. работалъ уже въ 1220 г. (автентическія книги); глоссу свою къ «Институціямъ» онъ успѣлъ пересмотрѣть и издать вторично. «Глосса» создала славу А. и была причиною того чрезвычайнаго вліянія, которымъ онъ пользовался среди юристовъ слѣдующихъ поколѣній. А. собралъ во-едино множество глоссъ предшествующихъ и современныхъ ему юристовъ (глоссаторовъ), сокративъ ихъ и выбравъ изъ нихъ тѣ, которыя казались ему наиболѣе правильными, дополнилъ ихъ заимствованіями изъ другихъ научныхъ работъ, а равно своими поясненіями, и такимъ образомъ составилъ единую, охватывающую весь текстъ юстиніановыхъ сборниковъ глоссу. Аккурсіева глосса вытѣснила изъ обихода всѣ остальныя, сдѣлалась общепризнанною и потому получила названіе ординарной или магистральной глоссы (glossa ordinaria, glossa magistralis). Когда говорятъ о «Глоссѣ» просто, то разумѣютъ Глоссу А. Какъ всѣ подобнаго рода работы компилятивнаго характера, «Глосса» имѣла тотъ недостатокъ, что она вытѣснила изъ научнаго обихода всѣ предшествующія, болѣе цѣнныя научныя изслѣдованія; въ то же время она не имѣла цѣлостнаго характера и не свободна отъ противорѣчій. Хотя А. былъ сторонникомъ ортодоксальнаго юриста Булгара и относился враждебно къ глоссамъ Мартина Гозіи и особенно Плацентина, тѣмъ не менѣе, правъ Савиньи, когда онъ, отрицая существованіе въ Болоньѣ враждебныхъ школъ, полагаетъ, что А. просто бралъ глоссы болѣе старыхъ писателей, рѣже обращаясь къ новымъ (Плацентину Пиллію) и притомъ самъ плохо разбирался въ глоссахъ, благодаря чему «Глосса» получила школьный, почти ребяческій видъ. Чужія глоссы А. часто отмѣчалъ первыми буквами именъ соотвѣтствующихъ глоссаторовъ («сиглы»), но во многихъ случаяхъ указаніе на авторство не было сдѣлано, и эти глоссы, такимъ образомъ, приписаны были А. (сигла А.—Ac. или Acc.). Вліяніе аккурсіевой «Глоссы» было огромно какъ на теорію, которая съ этихъ поръ занялась толкованіемъ не только текста, но и самихъ глоссъ (писались глоссы на глоссы), такъ и на практику: въ судахъ «Глосса» А. получила авторитетъ, равный самому тексту. Юристъ XIV вѣка, Чино, называетъ А. идоломъ адвокатовъ, другіе (Бардъ, Язонъ) — колесницей истины. «Придерживайся «Глоссы», и ввѣкъ не ошибешься»,—стало юридической поговоркой.—Сынъ А., Францискъ Аккурсіевъ (Franciscus Accursii, *итал.* d'Accorso), тоже извѣстный юристъ, род. въ Болоньѣ въ 1225 г. Слава его распространилась за предѣлы Италіи, и въ 1273 г. англійскій король Эдуардъ I пригласилъ его къ себѣ на службу. Нѣсколько разъ онъ былъ отправляемъ Эдуардомъ въ посольство, но преданіе о чтеніи имъ лекцій въ оксфордскомъ университетѣ не вѣрно; было сдѣлано лишь распоряженіе о приготовленіи для него аудиторіи. Въ 1281 г. Ф. покинулъ Англію, а въ 1282 г. вновь состоялъ преподавателемъ въ Болоньѣ. Умеръ Ф. весною 1293 г. Извѣстность Ф. А. покоится болѣе на его преподавательской дѣятельности, чѣмъ на научныхъ трудахъ; можетъ-быть, онъ обязанъ ей тому имени, которое онъ носилъ.—Имя другого сына А., также юриста,—Червотто А. (Cervottus Accursii, ок. 1240—87), вошло въ поговорку для обозначенія плохихъ глоссъ (glossa Cervina, additio Cervotina).—См. Savigny, «Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter», т. V (Гейдельбергъ, 1850, стр. 262—338); Landsberg, «Die Glosse des Accursius und ihre Lehre vom Eigenthum» (Лпц., 1883); L. Sanguinetti, «Accursio. Cenni storici-biografici» (Модена, 1882).

Вл. Г.

Акландъ (Acland), Артуръ-Гербертъ-Дикъ, англійскій политическій дѣятель. Отецъ его, другъ Гладстона, былъ сперва консерваторомъ, потомъ либераломъ, сторонникомъ гомруля. Род. въ 1847 г. Въ 1885 г. избранъ въ палату общинъ какъ безусловный и послѣдовательный гладстоніанецъ, переизбранъ въ 1892 и 1895 г., но въ 1898 г. сложилъ съ себя полномочія. Выступалъ всего чаще по вопросамъ организаціи народнаго просвѣщенія. Въ 1892—95 гг. былъ въ кабинетахъ Гладстона и Розбери вице-президентомъ совѣта по народному просвѣщенію (т.-е. министромъ народнаго просвѣщенія). Написалъ: «Working Men Cooperators», «Studies in secondary education», и вмѣстѣ съ Ransome'омъ «A. Handbook in outline of the political history of England to 1896» (Л., 1896).

Акланскъ, село Камчатской области, Гижигинскаго у., при р. Акланѣ (впадающей въ Охотское м., дл. 100 в.), въ 30 в. отъ моря. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. былъ уѣзднымъ городомъ, нынѣ незначительное село.

Аклатъ (Ахлятъ или Хелятъ), гор. въ Арменіи, въ турецкомъ вилайетѣ Эрзерумѣ, на сѣв.-зап.

сторонѣ оз. Ванъ; окруженъ полуразвалившейся стѣной старой крѣпости. 4000 жит. Вблизи развалины стараго города Хелята, который въ средніе вѣка служилъ резиденціей независимыхъ князей, а въ 1548 г. былъ разрушенъ персидскимъ шахомъ Тамаспомъ.

Аклина (нулевая изоклина), магнитный экваторъ; см. Земной магнитизмъ.

Акме, періодъ расцвѣта организма или группы животныхъ; періодъ наивысшаго развитія болѣзни и т.п.

Акмена флорибунда (Acmena floribunda DC. Metrosideros florib. Sm.), миртовое дерево, въ Австраліи растущее древовидное растеніе изъ сем. миртовыхъ (Mirtaceae), древесный стволъ котораго употребляется для различныхъ подѣлокъ.

Акмитъ (эгиринъ), см. Авгитъ.

Акмолинская область, въ степномъ краѣ средне-азіатскихъ владѣній Россіи. Пространство—приблизительно 479 200 кв. вер. При равнинномъ въ общемъ рельефѣ, территорія области распадается на двѣ главныя части: сѣверную, значительно бо́льшую по пространству, принадлежащую системѣ р. Иртыша и составляющую продолженіе западно-сибирскихъ степей, и юго-западную, принадлежащую къ внутреннему Арало-Каспійскому бассейну и составляющую отрѣзокъ сѣверной полосы степей-пустынь Туркестана. Центральный водораздѣлъ проходитъ въ направленіи почти съ В на З, по средней части Акмолинскаго и Атбасарскаго уу., приблизительно по 48-й параллели, въ видѣ невысокаго хребта или рядовъ сопокъ. Водораздѣлъ этотъ, составляя развѣтвленіе Тарбагатайскаго хребта, даетъ отроги гранитныхъ и сланцевыхъ возвышеній какъ на С, гдѣ они входятъ въ Кокчетавскій у., такъ и на Ю, главнымъ образомъ въ Акмолинскомъ у. Остальная часть пространства представляетъ степныя равнины. Въ геологическомъ отношеніи А. область, какъ и весь Киргизскій край, есть страна весьма молодая; южная часть ея лишь сравнительно недавно освободилась изъ-подъ покрывшаго ее моря. Древнія породы поэтому въ равнинныхъ частяхъ края скрыты подъ толщами наносныхъ образованій. Всего болѣе распространены девонскія породы. Главные представители ихъ въ сѣверномъ районѣ—красноватые или сѣровато-зеленые сланцы и песчаники, рѣже конгломераты; въ южномъ районѣ, кромѣ того, еще кварциты, известняки, песчаники и т. п. Среди нихъ вкраплены мѣстами отложенія каменноугольной формаціи. Въ почвенномъ отношеніи сѣверная окраина области, приблизительно до 53° сѣв. ш., находится въ полосѣ черноземныхъ почвъ, представляющихъ продолженіе южной черноземной полосы Тобольской губ. Черноземъ не сплошной, но преобладающій, двухъ типовъ: суглинистый, на ровныхъ степныхъ участкахъ, очень трудный для обработки, и болѣе распространенный лёссовидный, на лёссовой подпочвѣ, залегающій по преимуществу по гривамъ и уваламъ. Очень распространены въ этой полосѣ и подзолистыя почвы, небольшими пятнами, главнымъ образомъ, по впадинамъ у опушекъ лѣсныхъ колковъ. Въ остальныхъ внутреннихъ частяхъ сѣверной полосы области также встрѣчаются черноземныя почвы, уступая, однако, преобладаніе другимъ типамъ почвъ; наиболѣе извѣстны своимъ плодородіемъ черноземы средней части Кокчетавскаго у. Преобладающее значеніе на всемъ пространствѣ примѣрно между 53—54° и 48—49° имѣютъ каштановыя почвы, главнымъ образомъ, въ видѣ каштаново-сѣрыхъ суглинковъ, съ гораздо меньшею долей перегноя, нежели черноземныя. Южнѣе 48—49° преобладаютъ пустынно-степныя почвы, съ крайне бѣдною растительностью. Кромѣ этихъ основныхъ типовъ, въ А. области наблюдаются переходныя почвы. Довольно часты также солонцы и солонцеватыя почвы, разсѣянныя по всей территоріи области въ видѣ большей или меньшей величины участковъ. Это или высохшія озера съ соленой и горько-соленой водой, или участки, засоляемые изъ подстилающихъ почву соленосныхъ пластовъ. Растительный покровъ А. области отличается значительнымъ разнообразіемъ. Меньшая сѣверная полоса относится къ области ковыльныхъ степей; далѣе къ Ю степь пріобрѣтаетъ характеръ ковыльно-типцовой, а еще южнѣе—полынно-типцовой, которая смѣняется кокпековой степью (кокпекъ—киргизское названіе нѣкоторыхъ пустынныхъ растительныхъ формъ, преимущественно изъ лебедовыхъ). Еще южнѣе идетъ область пустыни съ баялычемъ и нѣкоторыми другими пустынными формами. Лѣсная растительность на сѣверной черноземной окраинѣ сѣверной полосы А. области представлена многочисленными березовыми колками; мѣстами они вовсе исчезаютъ, и мѣстность пріобрѣтаетъ характеръ совершенно открытой степи; мѣстами колки немногочисленны, но болѣе значительны по площади, чередуются съ обширными участками открытой степи; мѣстами, напротивъ, мѣстность усѣяна многочисленными мелкими колками, пріобрѣтаетъ характеръ типичной лѣсостепи. Въ южной половинѣ сѣверной полосы, приблизительно между широтами Кокчетава и Акмолинска, преобладаетъ сосна, которая когда-то покрывала всѣ склоны хребтовъ и сопокъ и, кромѣ того, выходила отдѣльными колками на ровную степь, нынѣ же крайне истощена вырубками. Много степей, лишенныхъ лѣсной растительности.—Орошеніе. Сѣверная половина А. области принадлежитъ къ бассейну Иртыша, протекающаго по области лишь на небольшомъ разстояніи по сѣверо-восточному углу Омскаго у. Главная р. области—Ишимъ, притокъ Иртыша. Притоковъ у Ишима немного; самый большой, лѣвый, Терсакканъ, протекаетъ по Атбасарскому у. Рѣки средней (лежащей къ С отъ водораздѣла) части и всей южной полосы области принадлежатъ къ внутреннему бассейну, либо впадаютъ въ озера, либо теряются въ пескахъ. Изъ нихъ самыя крупныя—Сары-су, Чу, Нура и Селеты. Многія рѣки имѣютъ соленую или солоноватую воду. Иныя, напр., Чу, засоляются по мѣрѣ того, какъ углубляются въ солонцеватыя степи. Озеръ очень много, всего больше въ уу. Омскомъ, Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ. Значительно бо́льшая часть озеръ принадлежитъ къ числу горькихъ, горько-соленыхъ и соленыхъ, нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ значительной величины; Селеты-Тепикъ—50 вер. длины при наибольшей ширинѣ въ 30 вер. Изъ прѣсныхъ озеръ только немногія являются надежными источниками водоснабженія; они большею частью крайне мелководны, зимою промерзаютъ и подвержены періодическимъ, повидимому, высыханіямъ. Климатъ А. области отличается чрезвычайною континентальностью: край открытъ вліянію сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, холодныхъ зимою и сухихъ лѣтомъ. Характерныя черты континентальнаго климата выражаются тѣмъ рѣзче, чѣмъ дальше на Ю отъ границы Тобольской губ. Къ Ю отъ 50—51 параллели незначительность количества осадковъ, повидимому, исключаетъ возможность земледѣлія иначе, какъ съ искусственнымъ орошеніемъ; но и это послѣднее едва ли можетъ достигнуть здѣсь значительнаго развитія, въ виду малаго количества водныхъ источниковъ и преобладанія притомъ рѣчекъ и озеръ съ солоноватою водою. Средная температура въ Акмолинскѣ года: +1,1 зимы—17,2 весны+1,4, лѣта+18,7, осени+1,7; относительная влажность года 72, зимы 86, весны 72, лѣта 57, осени 75. Годовое количество осадковъ 202 мм., изъ нихъ приходится на зиму 23, весну 36, лѣто 92, осень 51. Ишимъ у Петропавловска свободенъ ото льда 185 дней, у Акмолинска—198 дней; р. Чу на южной границѣ области — 274 дня. А. области раздѣляется на 5 уѣздовъ, изъ которыхъ три сѣверныхъ—Омскій, Петропавловскій и Кокчетавскій—занимаютъ треть, два южныхъ—Акмолинскій и Атбасарскій—двѣ трети пространства области; населеніе распредѣляется почти въ обратной пропорціи. Жителей, по новѣйшимъ оффиціальнымъ даннымъ за 1908 г.,—1 121 002, въ томъ числѣ осѣдлаго населенія 607 474, кочевого 513 528 д. Въ двухъ сѣверныхъ уу., при общей плотности населенія въ 5,8—4 душъ на 1 кв. вер., численность осѣдлаго населенія почти въ 1½ раза превышаетъ численность кочевого; въ Кокчетавскомъ у., при плотности въ 3,8 душъ на кв. вер., численность осѣдлаго населенія въ 2½ раза больше численности кочевого; въ южныхъ уу., при общей плотности населенія въ 1 и 1,3 душъ, количество кочевниковъ превышаетъ численность осѣдлаго населенія: въ Атбасарскомъ у.—въ 2½, въ Акмолинскомъ—въ 3 раза. Изъ осѣдлаго населенія въ городахъ живутъ 146 530 душъ (83 т. м., 63 т. ж.), что составляетъ 13% всего населенія области, въ томъ числѣ 88 000 въ Омскѣ и 38 000 въ Петропавловскѣ. Казачьяго населенія, въ 19 станицахъ и 88 поселкахъ, 138 820 душъ (70 349 муж. и 68 471 жен.); крестьянскаго населенія, въ 41 волости и 217 селеніяхъ, 354 537 д. (178 453 муж. и 176 084 жен.). Казачья колонизація области началась еще въ XVII в. Въ 1808 г. утверждено положеніе о сибирскомъ казачьемъ войскѣ, первые два отдѣла котораго входятъ въ составъ А. области. Казачьи поселенія располагаются сплошною полосой (Горькая линія) въ уу. Омскомъ и Петропавловскомъ, вдоль границы ихъ съ Тобольскою губ., и вдоль Иртыша до границы Семипалатинской обл., дальше—отдѣльными группами поселковъ, главнымъ образомъ, въ Кокчетавскомъ у. *Крестьянская колонизація* А. области началась въ 1860-хъ гг. XIX стол. Сначала она имѣла по преимуществу административный характеръ: мѣстное начальство намѣтило линіи трактовъ и пункты поселеній и старалось привлечь сюда крестьянъ путемъ льготъ и пособій. Эта колонизація была мало успѣшна: бо́льшая часть намѣченныхъ пунктовъ не была заселена, изъ возникшихъ селеній многія не достигли процвѣтанія, а нѣкоторыя даже совершенно опустѣли. Въ 1880-хъ гг. начинается самовольная колонизація, двигающаяся, главнымъ образомъ, въ уу. Кокчетавскій и Петропавловскій. Послѣ тщетныхъ попытокъ администраціи не допустить или удалить переселенцевъ, въ началѣ 1890-хъ гг. было приступлено къ ихъ земельному устройству, а съ 1893 г. начались систематическія работы по заготовленію переселенческихъ участковъ, въ основу которыхъ, начиная съ 1896 г., положены работы спеціальной статистической экспедиціи (Ф. А. Щербины). Однако, переселеніе и до сихъ поръ идетъ быстрѣе, нежели заготовленіе участковъ. Крестьянскія селенія сосредоточиваются по преимуществу въ средней и западной части Кокчетавскаго у., въ средней части Петропавловскаго, въ сѣверной части Омскаго и на самомъ С уу. Акмолинскаго и Атбасарскаго, главнымъ образомъ, по р. Ишиму и сѣвернѣе его. Самыя крайнія русскія поселенія не спускаются южнѣе верхняго теченія р. Нуры или 50° сѣв. ш. Въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ въ 1860—75 гг. поселилось около 150 душъ, въ 1876—81 гг. 3500, въ 1882—87 гг. 4700, въ 1888—90 гг. свыше 12 000; въ двухъ южныхъ уѣздахъ за то же время образовано 11 селеній, изъ нихъ 10 въ Атбасарскомъ и одно въ Акмолинскомъ. Въ 1891—93 гг. приливъ переселенцевъ рѣзко сокращается, не превышая въ 1893 г. 533 ч.; въ слѣдующіе три года онъ еще рѣзче возрастаетъ, достигая въ 1896 г. 36 580 ч. Затѣмъ начинается опять постепенное паденіе: въ 1897 г. прибыло въ область 27 160, въ 1898 г.—17 705, въ 1899 г.—12 113 ч. Въ 1900 г. цифра переселенцевъ поднимается до 25 600, въ 1901 г. падаетъ до 11 189. Въ послѣдніе годы переселеніе выражается слѣдующими цифрами: въ 1906 г.—61 771 ч., въ 1907 г.—76 419, въ 1908 г.—140 350 ч.; послѣдняя цифра составляетъ 20% общаго числа переселенцевъ за Уралъ. Обратное движеніе переселенцевъ: въ 1906 г. 7500 чел., въ 1907 г.—12 304, въ 1908 г.—17 847, что составляетъ 12, 16 и 17 процентовъ къ прямому движенію за эти годы. Число крестьянскихъ селеній, въ 1896 г. не превышавшее 132, въ 1899 г. достигаетъ 150, въ 1902 г.—217, въ 1906 г.—299, въ 1907 г.—398; численность крестьянскаго населенія области въ тѣ же годы—99 000, 134 000, 173 000, 228 000 и 283 000 ч. Къ 1 января 1909 г. въ области было отведено переселенцамъ 297 536 душевыхъ долей, при общей площади надѣла въ 5 070 931 дес. удобной и неудобной земли, въ томъ числѣ: въ Омскомъ у. 45 539 душев. долей и 718 017 дес., въ Акмолинскомъ 62 110 долей и 1 317 109 дес., въ Петропавловскомъ 46 902 доли и 783 216 дес., въ Атбасарскомъ 47 355 долей и 684 631 дес. и въ Кокчетавскомъ 93 630 долей и 1 567 958 дес. *Кочевое населеніе* области—исключительно *киргизы*, принадлежащіе къ Средней ордѣ. Численность ихъ, по новѣйшимъ оффиціальнымъ даннымъ (1908), 513 528 душъ (275 154 муж. и 238 374 жен.), распредѣленныхъ между 60 волостями и 454 административными аулами или старшинствами. Чистыми кочевниками остались въ настоящее время лишь очень немногіе киргизы; въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ такихъ нѣтъ вовсе, а въ Атбасарскомъ у. ихъ насчитывается всего 2749 кибитокъ или около ⅙ всѣхъ киргизовъ уѣзда. Всѣ остальные уже находятся на пути къ осѣдлости; у нихъ имѣются постоянныя зимнія жилища или зимовки (кстау), болѣе или менѣе распространено сѣнокошеніе; наконецъ, кочевники начинаютъ заниматься земледѣліемъ, пріобрѣтающимъ все болѣе важное значеніе въ киргизскомъ хозяйствѣ. Осѣдлая культура надвигалась на акмолинскихъ киргизовъ съ двухъ сторонъ: киргизы крайняго Ю заимствовали ее, черезъ своихъ сыръ-дарьинскихъ сородичей, отъ осѣдлаго населенія Средней Азіи, отъ котораго они переняли и технику ирригаціи полей. Киргизы сѣверной полосы учились земледѣлію у русскихъ, и среди нихъ земледѣліе начало распространяться значительно позже. Характеръ кочеванія киргизовъ и составъ ихъ стадъ различны въ разныхъ частяхъ области. Киргизы, у которыхъ есть зимовки въ сѣверной полосѣ области, имѣютъ очень небольшой размахъ кочевки, измѣряющійся десятками, рѣже — немногими сотнями верстъ. Киргизы, имѣющіе зимовки на Чу, и вѣчные кочевники на лѣто откочевываютъ въ сѣверную часть Акмолинскаго и Атбасарскаго уу., за 800 съ лишнимъ верстъ отъ своихъ зимовыхъ стойбищъ. Сѣверные киргизы проводятъ 8—10 мѣс. на призимовочныхъ угодьяхъ, 2—3 мѣс. на лѣтовкахъ и лишь очень немного времени на перекочевкѣ. Южные киргизы проводятъ въ перекочевкахъ всю весну и осень, когда только и можно найти воду и траву въ пустынныхъ степяхъ южной полосы области; на зимовыхъ стойбищахъ они проводятъ около трехъ мѣсяцевъ, на лѣтовкахъ—тоже. Киргизы, начавшіе заниматься земледѣліемъ, уже не могутъ производить такихъ кочевокъ. У крестьянъ и казаковъ господствующее занятіе—*земледѣліе*, которое у вторыхъ развито менѣе, нежели у первыхъ; размѣры скотоводства у тѣхъ и другихъ значительны. Земледѣліе, благодаря обширности надѣловъ и легкости аренды у киргизовъ, ведется по крайне экстенсивной залежной системѣ, которая только мѣстами уступаетъ мѣсто залежно-паровой системѣ, односторонне зернового типа. Отсюда частые неурожаи, особенно обостряющіеся при появленіи, въ засушливые годы, кобылки. Изъ общей площади области—51,5 милл. дес.—въ пользованіи киргизовъ состоитъ болѣе 44 милл.; свыше 5 милл. дес. отведено русскимъ крестьянамъ. 2549 т. дес.—сибирскому казачьему войску. Въ счетъ этой послѣдней цифры входятъ и собственно войсковая земля, подраздѣляемая на надѣльную и запасную, и такъ называемая 10-верстная полоса (334 т. дес.)—по первоначальной идеѣ нейтральное пространство между казачьими и киргизскими землями, было предоставлено во временное пользованіе казаковъ; постепенно казаки укрѣпили свое обладаніе этою полосою, а въ 1904 г. она окончательно предоставлена казачьему войску, съ возложеніемъ на него обязательства устроить зимующихъ въ предѣлахъ этой полосы киргизовъ. Размѣры запашекъ быстро растутъ, въ зависимости какъ отъ наплыва переселенцевъ, такъ и отъ развитія земледѣлія у киргизовъ, но подвержены рѣзкимъ погоднимъ колебаніямъ, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, неурожаевъ. Съ 1885 по 1890 гг. количество высѣяннаго по области хлѣба возросло съ 53 до 105 т. четв. въ 1892 г. упало до 54 т., къ 1894 г. опять поднялось до 94 т. четв. Съ 1896 до 1900 гг. количество посѣяннаго хлѣба возросло съ 1117 до 1854 т. пуд., въ 1901 г. рѣзко упало до 1436 т., а въ 1902 г. поднялось до 1521 т. пуд. Въ 1901 г. было посѣяно: ржи—69,4 т. пуд., яровой пшеницы—1439,1 т., ячменя—85 т., проса — 12,2 т., овса — 428,2 т., картофеля—134,8 т. пуд. При хорошихъ урожаяхъ земледѣліе не только покрываетъ потребности населенія, но даетъ и довольно значительные излишки, которые, по большей части, распродаются по весьма низкимъ, въ такіе годы, цѣнамъ. При плохихъ урожаяхъ населеніе области поставлено не въ лучшія условія, нежели населеніе юго-восточныхъ губерній Европейской Россіи, и продовольственная помощь сдѣлалась обычнымъ явленіемъ. Лошадей у крестьянъ числится 83,8 т., у казаковъ—78,6 т., у киргизовъ—639,9 т., всего (съ горожанами) 823,8 т. Соотвѣтственныя цифры рогатаго скота, въ тысячахъ головъ: 229,1, 153,5, 394 и 797,1, верблюдовъ (у киргизовъ)—87,7 т., овецъ и козъ—въ 183,2, 157,5, 1154,8 и 1498,1, свиней (у русскаго населенія)—50,6 тыс. Эти оффиціальныя цифры меньше дѣйствительныхъ, по крайней мѣрѣ, для киргизскаго населенія: по тѣмъ уѣздамъ, по которымъ подсчитаны статистическія данныя экспедиціи Ф. А. Щербины, опредѣленное ею количество скота превышаетъ оффиціально показанное въ 1½—2 раза и болѣе. Продажа скота и продуктовъ скотоводства является для киргизовъ главнымъ или даже единственнымъ, для крестьянъ и казаковъ—весьма существеннымъ источникомъ дохода. Рыболовствомъ занимаются въ довольно большихъ размѣрахъ казаки при-иртышскихъ станицъ, а также прибрежное населеніе прѣсныхъ озеръ. Соляной промыселъ почти не имѣетъ значенія; горько-соленыя озера находятся большею частью въ пользованіи киргизовъ, и только два озера въ Кокчетавскомъ у. сданы въ аренду, но не разрабатываются въ настоящее время (1908). Горный промыселъ, несмотря на обиліе въ акмолинской степи полезныхъ ископаемыхъ, развитъ очень слабо. Главный горнозаводскій районъ—въ средней части Акмолинскаго и Атбасарскаго уу.; здѣсь находятся мѣдеплавильные заводы и каменноугольныя копи. Золотопромышленность находится въ полномъ упадкѣ; къ 1 января 1903 г. разрабатывался 81 пріискъ съ 206 рабочими; золота было намыто въ 1902 г. 16 фнт., а въ 1908 г.—всего 80 золотниковъ. Фабрично-заводскихъ заведеній въ 1908 г. было 115, съ 5521 рабочимъ и производствомъ на 3 624 959 руб. Наибольшая сумма производства—1 327 828 руб.—приходится на 102 кирпичныхъ завода; затѣмъ идутъ заведенія табачныя, салотопенныя, кожевенныя, шерстомойныя. Торговля въ области имѣетъ преимущество ярмарочный характеръ; въ общей суммѣ ярмарочнаго сбыта европейскіе продукты составляютъ слишкомъ 20%, скотъ и продукты скотоводства—болѣе 70%. Ярмарокъ свыше 100, общій ихъ оборотъ до 5 милл. руб., цѣнность привоза болѣе 50 милл. руб. Крупными вывозными торговыми пунктами не только для А. области, но вообще для Степного края являются гг. Омскъ и Петропавловскъ, а также нѣкоторыя станицы Горькой линіи и станціи желѣзной дороги. Окладные сборы по области: а) кибиточная подать съ киргизовъ, по окладу 4 руб. съ кибитки; на 1 января 1902 г. состояло въ недоимкѣ 18 297 руб., причиталось оклада 325 232 руб., поступило недоимки и оклада 266 510 руб.; б) оброчная подать съ крестьянъ, по окладу 15 коп. съ дес.; въ 1902 г. должно было поступить оклада съ недоимками 205 010 руб., поступило всего 64 270 руб.; в) сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ—24 000 руб.; г) земскій сборъ—съ киргизовъ по 1 руб. 70 коп. съ кибитки, съ крестьянъ и съ городскихъ недвижимостей—въ размѣрѣ трети оклада казенныхъ сборовъ: въ 1902 г. поступило 183 508 руб., осталось въ недоимкѣ 50 469 руб. Учебныхъ заведеній 341, съ 22 462 учащимися, въ томъ числѣ въ Омскѣ 43 заведенія и 5489 учащихся, въ другихъ городахъ 18 заведеній и 2532 учащихся, въ уѣздахъ 280 заведеній и 14 440 учащихся. 9 среднихъ учебныхъ заведеній съ 2920 учащимися; 8 профессіональныхъ съ 533 учащимися; 111 казачьихъ школъ съ 4943 учащимися; 152 церковно-приходскихъ, сельскихъ и частныхъ школъ грамотности съ 9626 учащимися (въ крестьянскихъ селеніяхъ); городскихъ и приходскихъ школъ 23 съ 2564 учащимися; магометанскихъ школъ при мечетяхъ 8 съ 634 учащимися. Киргизы имѣютъ 17 школъ съ 286 учащимися, но въ общемъ ихъ несомнѣнное стремленіе къ просвѣщенію остается почти безъ удовлетворенія.—Ср. Завалишинъ, «Сибирско-киргизская степь» (М., 1867); Красовскій, «Область сибирскихъ киргизовъ» (въ «Матеріалахъ для геогр. и стат. Россіи», СПБ., 1868); Гордягинъ, «Матеріалы по познанію почвъ и растительности Западной Сибири» («Труды Каз. Общ. Естеств.», XXXIV и XXXV); «Матеріалы по киргизскому землепользованію, собранные и разработанные экспедиціей по изслѣдованію Степной области»; «Обзоры» области, приложенные къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ. Много новѣйшихъ работъ напечатано въ «Запискахъ Зап.-Сиб. отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ.», а также въ изданіи «Геологич. изслѣдованія и развѣдочныя работы въ районѣ Сиб. ж. д.»; см. еще «Россія» (подъ ред. В. П. Семенова т. XVIII, Киргизскій край; здѣсь можно найти и довольно обильную библіографію); «Киргизское хозяйство въ А. области; т. I, Кокчетавскій у.» (изд. переселенч. управленія, СПБ., 1909).

Акмолинскъ, у. гор. Акмолинской обл., на р. Ишимѣ; связанъ почтовымъ трактомъ съ городами Атбасаромъ, Кокчетавомъ и Петропавловскомъ. Жителей, вмѣстѣ съ входящею въ составъ города станицею Акмолинскою, въ 1908 г. 14 293 (6989 муж. и 7304 жен.). Одинъ изъ главныхъ пунктовъ постоянной торговли въ области и вообще въ сѣверной Киргизской степи; складочное мѣсто для европейскихъ товаровъ. Лѣтняя ярмарка, Константиновская—самая крупная въ раіонѣ сѣверныхъ степей: привозъ товаровъ въ 1902 г. оцѣнивался въ 2 301 560 р. Въ 1902 г. черезъ А. прошло барановъ мѣстныхъ 65 004, семипалатинскихъ 35 717, семирѣченскихъ 54 778, рогатаго скота 16 823, 14 534 и 6084, головъ лошадей 5430, 304 и 0.—Акмолинскій уѣздъ, одинъ изъ двухъ южныхъ уу. области; площадь его немногимъ меньше половины площади всей области—198 960 кв. вер. изъ 479 200; фигура уѣзда вытянута съ С на Ю, почти въ видѣ правильнаго четыреугольника; наибольшая длина съ С на Ю 850 вер., шир. отъ 300 до 400 вер. Сѣверная часть у. принадлежитъ къ сѣверной полосѣ области—къ Иртышскому бассейну, раіону съ преобладающими каштановыми почвами, но съ довольно большимъ распространеніемъ чернозема. Почти по срединѣ уѣзда проходитъ водораздѣлъ; лежащая южнѣе мѣстность принадлежитъ уже къ Арало-Каспійскому бассейну, представляя безводную, пустынную (кромѣ весны и осени) равнину и на крайнемъ Ю принимая названіе Голодной степи. Рѣки, кромѣ Ишима и Нуры, состоятъ большею частью изъ ряда плесовъ, только весною и осенью соединяющихся въ непрерывное русло; вода въ нихъ, по большей части, солоноватая. Въ бассейнѣ Нуры обширныя залежи каменнаго угля и мѣдной руды. Бездѣйствовавшій въ теченіе многихъ лѣтъ Спасскій мѣдеплавильный заводъ, вмѣстѣ съ Карагандинскими каменноугольными копями, перешелъ въ руки иностранныхъ капиталистовъ и началъ работать. Карагандинская копь соединена съ заводомъ рельсовымъ путемъ (40 вер.). Въ 1905 г. было выплавлено 60 тыс. пуд. мѣди и добыто свыше 1 милл. пуд. каменнаго угля. Въ 1906 г. мѣди выплавлено свыше 100 тыс. пуд. Населеніе завода и прилегающихъ къ нему рудниковъ достигало въ 1906 г. 13 500 чел. Жит. въ Акмолинскомъ уѣздѣ (1908) 263 752, изъ нихъ крестьянъ въ 9 волостяхъ и 48 селеніяхъ 56 818, казаковъ 2225, живущихъ въ единственной станицѣ Акмолинской, киргизовъ въ 26 волостяхъ и 201 административномъ аулѣ 196 362. Русскія поселенія группируются исключительно въ сѣверной части уѣзда; колонизація встрѣчаетъ затрудненія въ засушливомъ климатѣ и условіяхъ водоснабженія; поселки группируются, главнымъ образомъ, по Ишиму, въ озерной мѣстности къ С отъ него и по Нурѣ; южнѣе послѣдней русская колонизація, судя по послѣднимъ рекогносцировкамъ землеотводной партіи министерства земледѣлія, можетъ проникнуть лишь въ слабой степени. Наибольшая часть киргизовъ совершаетъ весь кочевой циклъ въ сѣверной части уѣзда, къ сѣверу отъ р. Ишима; земледѣліе среди нихъ сравнительно болѣе развито, но является лишь побочнымъ промысломъ меньшинства населенія. Другая часть кочуетъ исключительно въ южной полосѣ уѣзда, имѣя небольшія поливныя пашни на рѣкахъ Чу и Сары-су и на озерахъ. Третья часть земледѣліемъ вовсе не занимается и не имѣетъ зимнихъ жилищъ, проводя зиму въ камышахъ на р. Чу или въ пескахъ, на лѣто же откочевывая на лѣтовки сѣверной полосы уѣзда. Въ 1908 г. посѣяно казаками и крестьянами 275 670 пуд., киргизами 104 961 пуд., всего 380 631 пуд., въ томъ числѣ ржи 70 пуд., яровой пшеницы 284 149 пуд., ячменя 16 131 пуд., проса 2471 пуд., овса 45 055 пуд., картофеля 32 955 пуд. Лошадей 290 940, рогатаго скота 180 230 головъ, овецъ 467 683, козъ 97 675; свиней 6223, верблюдовъ 54 609, въ томъ числѣ: у крестьянъ, казаковъ и горожанъ 10 866, 46 668, 21 103, 626, 6223 и 105, у киргизовъ 280 074, 133 562, 446 580, 93 049, 0 и 54 504.

Акне, см. Угри.

Акологія, ученіе о хирургическихъ инструментахъ; см. Хирургія.

Аколуи, исчезнувшая народность въ Сѣверной Америкѣ. Переселившись въ предѣлы нынѣшней Мексики (1150), они основали цвѣтущее государство, но быстро слились съ туземцами.

Аколуѳы (ἀκόλουθοι, т.-е. провожатые, прислужники), одна изъ низшихъ церковныхъ должностей. Аколуѳатъ въ собственномъ смыслѣ возникъ въ римской церкви. Въ Римѣ долго удерживали седмеричное число діаконовъ, въ подраженіе первымъ семи діаконамъ, о которыхъ говоритъ книга Дѣяній. Если римскій епископъ былъ наслѣдникомъ апостоловъ Петра и Павла, то римскіе діаконы должны были быть наслѣдниками семи поставленныхъ апостолами въ качествѣ помощниковъ. Но такъ какъ для богатой и многолюдной римской общины такое число діаконовъ скоро стало недостаточно, то изъ затрудненія вышли учрежденіемъ семи иподіаконовъ. Получилось 14 помощниковъ епископа съ діаконскимъ саномъ. Такъ какъ и 14 помощниковъ было мало, то была создана должность А., для которыхъ выбрано было намѣренно такое названіе, чтобы не ограничивать число такихъ помощниковъ. Въ половинѣ III в. мы видимъ въ Римѣ 42 А., по 3 при каждомъ діаконѣ. На Востокѣ А. не было потому, что тамъ они замѣнялись иподіаконами. Если названіе А. здѣсь иногда употреблялось, то означало оно именно иподіаконовъ.—См. Sohm, «Kirchenrecht», т. I, 1892 (первая часть этой работы, гдѣ говорится объ А., переведена на русскій языкъ: «Церковный строй въ первые вѣка христіанства», М., 1906).

Акоминатъ: 1) Михаилъ, византійскій писатель (1140—1220). Родомъ изъ г. Хоны (по имени котораго иногда называется Хоніатъ) во Фригіи. Михаилъ А. получилъ прекрасное классическое образованіе и основательно изучилъ творенія отцовъ церкви. Наибольшее вліяніе на образованіе Михаила А. оказалъ Евстафій Солунскій, извѣстный византійскій ученый и церковный дѣятель. Въ 1182 г. Михаилъ А. былъ назначенъ митрополитомъ г. Аѳинъ и здѣсь оставался до завоеванія города латинянами (1204). Послѣдніе годы жизни прожилъ въ монастырѣ на островѣ Косѣ. Михаилъ А. оставилъ много проповѣдей, похвальныхъ и надгробныхъ рѣчей, нѣсколько поэмъ философскаго и религіознаго содержанія и до 200 писемъ разнымъ лицамъ. По своему содержанію сочиненія Михаила А. представляютъ важный источникъ для исторіи Византіи XI—XII вв., восполняя и освѣщая неполныя свѣдѣнія другихъ византійскихъ литературныхъ памятниковъ. По языку и стилю Михаилъ А. причисляется къ лучшимъ писателямъ византійской литературы. Сочиненія Михаила А. были собраны и изданы съ комментаріями Спиридономъ Ламбросомъ въ Аѳинахъ въ 1879—80 г.—Ср. Ellisen, «Akominatos von Chonae» (Геттингенъ, 1846).—2) Никита, младшій братъ предыдущаго, выдающійся византійскій писатель конца XII и начала XIII в. Учился въ Константинополѣ подъ руководствомъ старшаго брата Михаила. Около 1180 г. Никита А. поступилъ на государственную службу, но при Андроникѣ Комненѣ удалился отъ двора и занимался изученіемъ юридическихъ наукъ. Со вступленіемъ на престолъ Исаака Ангела (1185) снова занялъ должность императорскаго секретаря; въ 1188 г. участвовалъ въ походѣ на болгаръ, пользовался личнымъ довѣріемъ императора и руководилъ его политикой по отношенію къ крестоносцамъ. При взятіи Константинополя Никита А. потерялъ все свое имущество. Бѣжавъ изъ города, онъ нашелъ временное убѣжище въ Силиврiи, а потомъ поселился въ Никеѣ, гдѣ и провелъ остатокъ жизни. Никита А. былъ самымъ краснорѣчивымъ истолкователемъ надеждъ греческихъ патрiотовъ на никейскаго императора. Повидимому, всѣ его ученые труды составлены въ этотъ перiодъ времени. Время смерти его относятъ къ 1210—1215 г. Никитѣ А. принадлежатъ многочисленные труды, частью еще не вполнѣ изданные. Въ «Θησαυρὸς ὀρθοδοξίας», гдѣ онъ занимается исторiей противоцерковныхъ ученiй и мнѣнiй, видно обширное изученiе литературы предмета, особенно древнихъ отцовъ и учителей церкви первыхъ вѣковъ христiанства. Наибольшее значенiе имѣютъ послѣднiя главы сочиненiя, гдѣ идетъ рѣчь о религiозномъ движенiи XI и XII вв., при царяхъ Алексѣѣ, Мануилѣ и Алексѣѣ III Ангелѣ. Здѣсь Никита А. является почти единственнымъ руководителемъ для изученiя культурной исторiи византiйскаго общества, и сообщенiя его тѣмъ болѣе важны для науки, что онъ пользовался утраченными теперь соборными дѣянiями. Историческое произведенiе Никиты А.: «Χρονικὴ διήγησις» обнимаетъ эпоху съ 1118 по 1206 г. Можно думать, что Никита А. велъ записки о современныхъ ему событiяхъ и впослѣдствiи придалъ имъ литературную форму. Научное значенiе исторiи Никиты А. стоитъ весьма высоко, въ особенности во второй части; здѣсь онъ является современникомъ описываемыхъ событiй, знающимъ, по своему общественному и служебному положенiю, не только то, что происходило, но и то, что подготовлялось. Во всей византiйской исторiографiи трудно указать соперника Никиты А. по мастерской характеристикѣ лицъ и положенiй и по обширному матерiалу для культурной исторiи. Особенную важность имѣютъ мелкiя сочиненiя Никиты А.—торжественныя рѣчи и похвальныя слова. Часть ихъ касается событiй до завоеванiя Константинополя крестоносцами, другая часть составлена въ Никеѣ и посвящена событiямъ послѣ 1206 г. Похвальными словами, произнесенными въ Никеѣ, Никита А. вводитъ насъ въ самый процессъ созданiя никейской имперiи и знакомитъ съ чувствами и настроенiемъ тогдашняго общества.—Ср. Ѳ. Успенскiй, «Византiйскiй писатель Никита А. изъ Хонъ» (СПБ., 1874); Krumbacher, «Geschichte d. Byzant. Literatur» (2-е изд., стр. 382 и слѣд.).

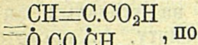
Аконеллинъ, неядовитый алкалоидъ растенiя аконитъ (см.).

Аконитинъ, алкалоидъ, которому аконитовыя растенiя обязаны своими ядовитыми свойствами и цѣлебными дѣйствiями. Прежде по способу приготовленiя были извѣстны: нѣмецкiй и англiйскiй А., нынѣ различаютъ кристаллическiй А. (Aconitinum nitricum)—самый ядовитый—и аморфный А. А. открытъ въ 1833 г. химикомъ Гессе (Hesse). Составъ его, по работамъ Райта (Wright), выражается формулой $C_{33}H_{43}NO_{12}$. А. кристаллизуется въ ромбическихъ или гексагональныхъ пластинкахъ, плавящихся при 183° (Wrigth); онъ растворимъ въ спиртѣ, эѳирѣ, бензолѣ и въ особенности въ хлороформѣ; нерастворимъ въ петрольномъ эѳирѣ; растворы его вращаютъ плоскость поляризацiи влѣво; чрезвычайно ядовитъ, см. Аконитъ.

Аконитовая кислота (эквизетовая или хвощевая, цитридиновая, пропилен-трикарбоновая) была открыта въ 1820 г. Пешье (Peschier) въ Aconitum Napellus и Ac. Paniculatum; Беннершейдтъ указалъ на ея присутствiе въ Ac. Stoerckeanum; Браконно и Реньо нашли ту же кислоту въ нѣкоторыхъ хвощахъ (Equisetum fluviatile, limosum и др.); Викке—въ Delphinium consolida, Линдерозъ—въ черногоркѣ (Adonis vernalis); Баупъ (Baup) и Крассо получили А. кислоту при нагрѣванiи лимонной (откуда названiе цитридиновой). А. кислота получается изъ сока этихъ растенiй, послѣ выдѣленiя изъ растворовъ представляетъ безцвѣтныя четырехгранныя пластинки, имѣющiя составъ $C_6H_6O_6$ или $C_3H_3(COOH)_3$; она легко растворима въ водѣ и еще легче въ спиртѣ, а также и въ эѳирѣ; при 187° кристаллы ея плавятся, причемъ происходитъ уже и распаденiе на угольный ангидридъ (CO_2) и итаконовую кислоту. А. кислота трехосновна, даетъ три ряда солей. Соли А. кислоты большею частью растворимы въ водѣ, хорошо кристаллизуются; среднiя соли свинца, серебра и окиси желѣза въ водѣ не растворяются. Среднiй этильный эѳиръ А. кислоты образуется при пропусканiи хлористаго водорода черезъ растворъ кислоты въ абсолютномъ спиртѣ; онъ представляетъ тяжелую маслянистую жидкость, кипящую при 275° безъ разложенiя. А. кислота можетъ быть получена и изъ лимонной кислоты). Для превращенiя лимонной кислоты въ А. можно нагрѣвать первую въ ретортѣ саму по себѣ или вмѣстѣ съ чистой сѣрной кислотой, разбавленной полуобъемомъ воды (Hentschel). А. кислота заключаетъ въ своемъ составѣ радикалъ C_3H_3, является кислотой непредѣльной и даетъ продукты присоединенiя съ бромистымъ водородомъ, хлорноватистой кислотой, а также и съ двумя атомами водорода. Соединенiе А. кислоты съ водородомъ, $C_3H_5(COOH)_3$, тожественно съ трикарболлиловой кислотой.

Аконитъ, родъ изъ семейства лютиковыхъ, заключаетъ въ себѣ около 20 видовъ; виды его (многолѣтнiе кустарники съ прямыми стеблями и съ чередующимися дланевидными листьями) носятъ народныя названiя борецъ, прострѣлъ-трава, прикрытъ; цвѣтокъ походитъ на шлемъ съ опущеннымъ забраломъ). Многiе виды А., растущiе въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго полушарiя, именно Ac. Stoerckeanum, Ac. Napellus, Ac. variegatum, культивируются цвѣтоводами ради красивыхъ цвѣтовъ, большею частью темносинихъ или фiолетовыхъ, рѣже желтыхъ и бѣловатыхъ, собранныхъ въ длинныя кисти или пирамидальныя головки. Всѣ виды этого растенiя во всѣхъ своихъ вегетативныхъ органахъ, въ особенности въ листьяхъ, всегда дланевидно-расчлененныхъ, и корняхъ, часто шишконосныхъ, содержатъ ядовитое вещество жгучаго остраго вкуса. Ядъ бикъ (Bikh или Bish, Tubera Aconiti indica), извѣстный на Востокѣ, въ особенности въ Индiи, для отравленiя стрѣлъ, добывается изъ разныхъ видовъ А. Въ медицину А. введенъ въ первый разъ въ XVIII столѣтiя Штёркомъ (Stoerck). Въ фармацiи корневыя шишки Ac. Napellus употребляются подъ названiемъ Tubera A., изъ которыхъ готовятъ также экстрактъ и тинктуру. А. дается какъ внутреннее при ревматизмѣ, подагрѣ, и какъ наружное для втиранiя при невралгiяхъ. Дѣйствiе отравленiя А. проявляется прежде всего жгучими болями въ полости рта, затѣмъ наступаютъ усиленное отдѣленiе пота и мочи, расширенiе зрачковъ, появляются рвота и поносъ, развивается сильная одышка, сопровождаемая асфиктическими судорогами, дыхательныя паузы становятся все длиннѣе; смерть наступаетъ при явленiяхъ паралича сердца и дыхательныхъ органовъ. Лѣченiе требуетъ быстраго врачебнаго вмѣшательства. Ядовитое дѣйствiе аконитовыхъ растенiй обусловливается содержанiемъ алкалоида аконитина (см.); 1—1½ миллигр. аконитина могутъ вызвать у взрослаго человѣка уже очень тяжелыя явленiя, а 3—4 миллигр.—смертельны.

Аконкагуа (Cerro de A.), высочайшая гора американскаго материка, потухшій вулканъ, въ Кордильерахъ, подъ 33° 20′ южн. шир. и 70° зап. д., на границѣ Чили и Аргентины. Выс. 7036 м. Въ 1898 г. на ея вершину впервые взошелъ М. Конвай. Къ Ю отъ А. перевалъ (3760 м.) Кумбре, по которому проложена жел. дор., соединяющая Вальпарайзо (на Тихомъ океанѣ) съ Буэносъ-Айресомъ (на Атлантическомъ океанѣ).

Аконовая кислота (*хим.*), $C_5H_4O_4$= 
$$\begin{array}{l} CH{=}C.CO_2H \\ \dot{O}.CO.\dot{C}H_2. \end{array}$$
, получена впервые Кекуле при кипяченіи съ избыткомъ соды итадибромпировинной кислоты. А. кислота одноосновна, кристаллизуется, плавится при 164°.

A conto (а конто), на счетъ, напр., отпустить или брать товаръ «на счетъ» или «на книжку», т.-е. безъ немедленной уплаты денегъ. Платежъ «а конто» означаетъ уплату должникомъ части числящагося за нимъ долга.

Аконціи, длинныя нити, составляющія продолженіе мезентеріальныхъ нитей у сифонолиповъ и могущія выставляться черезъ особыя отверстія наружу. Эпителій А. богатъ стрекательными клѣтками и железами. Вѣроятно, онѣ представляютъ органы защиты и свойственны лишь немногимъ актиніямъ (Adamsia, Sagartia и др.).

Акорія, ненасытимость, наблюдается при заболѣваніяхъ нервовъ брюшной полости, является также симптомомъ заболѣваній мозга, истеріи и др.

Акормусъ, уродливый плодъ, состоящій изъ одной головы.

Акорусъ, аиръ, камышъ; см. Иръ.

Акосмизмъ, пантеистическое ученіе, по которому міръ не имѣетъ самостоятельнаго бытія внѣ Божества, наприм., система Спинозы (по Гегелю).

Акоста, Уріель (первоначально: Габріель да-Коста), мыслитель-раціоналистъ, извѣстный своею трагическою судьбою. Род. въ Опорто около 1590 г., ум. въ Амстердамѣ въ 1640 г. А. происходилъ изъ извѣстной еврейской семьи въ Португаліи, давшей рядъ выдающихся ученыхъ и раввиновъ. Въ началѣ XVI в., когда въ Португаліи стала свирѣпствовать инквизиція, многіе члены этой семьи переселились въ Голландію, другіе примкнули къ маранамъ, третьи, наконецъ, приняли католицизмъ. Отецъ А., по словамъ сына, былъ дѣйствительнымъ христіаниномъ (а не притворнымъ, подобно многимъ маранамъ) и воспитывалъ своего сына въ духѣ католицизма. Однако, съ раннихъ лѣтъ А. сталъ относиться скептически къ догматамъ католической религіи. Изученіе Библіи укрѣпило въ молодомъ А. его скептицизмъ; вскорѣ онъ окончательно порвалъ съ католичествомъ и, не желая попасть въ когти инквизиціи, переселился въ 1618 г. въ Амстердамъ. Здѣсь онъ принялъ еврейскую вѣру, перемѣнилъ свое имя Габріель въ Уріель, фамилію да-Коста— въ Акоста и сталъ усердно изучать жизнь амстердамскихъ евреевъ. Новообращеннаго А. ожидали большія разочарованія: онъ мечталъ встрѣтить въ Голландіи живущихъ по библейскимъ заповѣдямъ евреевъ, соблюдающихъ одни лишь предписанія Моисеева закона, а нашелъ мертвящую обрядность талмудистовъ, которая была такъ же противна его мятущейся и вѣчно ищущей душѣ, какъ и догматика іезуитовъ. Со свойственной ему горячностью А. сталъ нападать на фарисеевъ (такъ называлъ онъ раввиновъ), доказывая, что они своими произвольными толкованіями и необоснованными предписаніями искажаютъ истинную еврейскую религію. Въ отвѣтъ на эти выступленія А. послѣдовало отлученіе его отъ еврейской церкви, а врачъ Самуилъ да-Сильва написалъ цѣлую книгу, въ которой доказывалось полное невѣжество А., сомнѣвающагося въ загробной жизни. Возмущенный книгою да-Сильвы, А. выпустилъ полемическое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Examen dos tradiçoens Phariseas conferidas con a Ley escrita com reposta à hum Semuel da Silva seu falso Calumniador» («Испытаніе фарисейской традиціи въ сравненіи съ писаннымъ закономъ и отвѣтъ лживому клеветнику Самуилу да-Сильва», Амстердамъ, 1624). Такъ какъ эта книга была направлена не только противъ еврейскаго, но и противъ христіанскаго ученія о безсмертіи души, то А. былъ привлеченъ къ суду амстердамскимъ магистратомъ и приговоренъ къ штрафу въ 300 гульденовъ, а книга была немедленно сожжена на кострѣ (никто изъ біографовъ А. не цитируетъ этой книги: см. Perles, въ «Monatsschr. für Wissenschaft und Geschichte des Judenthums», 1877, 193—213). Для А. начались тяжелые годы одиночества и всеобщаго презрѣнія, приведшіе его къ разрыву не только съ оффиціальной, талмудической религіей, но и съ сущностью іудаизма, съ библейскими предписаніями. Теперь для него «и Моисеевъ законъ не можетъ быть божественнаго происхожденія, такъ какъ въ немъ есть много противорѣчащаго законамъ человѣческой природы». Въ своихъ разсужденіяхъ А. стремится отдѣлить мораль отъ теологіи и утверждаетъ, что любовь къ ближнему есть основная догма человѣческаго общежитія, не потому, что такъ велитъ писанный законъ, а потому, что этого требуетъ человѣческая природа. Однако, тяжелое одиночество оказалось не по силамъ А., и послѣ 15 лѣтъ отлученія онъ рѣшился, по собственному его выраженію, «стать обезьяною среди обезьянъ»; онъ представилъ амстердамскому раввинату заявленіе, что отрекается отъ своихъ заблужденій и возвращается въ лоно еврейства. Примиреніе, однако, было непродолжительно: его родственники донесли раввинамъ, что А. и теперь не соблюдаетъ многихъ религіозныхъ предписаній, что онъ отсовѣтовалъ двумъ христіанамъ принять еврейство и т. д. А. былъ вторично отлученъ отъ синагоги, причемъ ему была объявлена, по его собственному выраженію, война съ двухъ сторонъ: со стороны родныхъ (bellum domesticum) и со стороны общины (publicum bellum). Въ теченіе семи лѣтъ онъ выдерживалъ и второе отлученіе; наконецъ, невзгоды сломили его стойкость, и онъ явился къ раввинамъ съ повинною, согласившись подвергнуться требуемой ими процедурѣ публичнаго покаянія. Новый актъ отреченія состоялся при крайне унизительной обстановкѣ: въ переполненной мужчинами и женщинами синагогѣ, полуобнаженнаго, съ привязанными къ столбу руками, кающагося грѣшника подвергли традиціоннымъ 39 ударамъ (малкусъ); затѣмъ его заставили лечь у порога синагоги, и всѣ присутствовавшіе въ синагогѣ переступали при выходѣ черезъ него. Такого униженія гордый А. перенести не могъ; онъ рѣшилъ отомстить тому, кого онъ считалъ виновникомъ донесенія раввинамъ о несоблюденіи имъ религіозныхъ предписаній. То былъ одинъ изъ близкихъ его родственниковъ. Произведенный въ него выстрѣлъ не попалъ въ цѣль, и А. тутъ же на мѣстѣ вторымъ выстрѣломъ покончилъ съ собою. Онъ оставилъ послѣ себя автобіографію, озаглавленную «Exemplar humanae vitae» (примѣръ человѣческой жизни), въ которой рѣзко нападалъ не только на раввиновъ, но и на еврейство вообще. Рукопись автобіографіи была около 1687 г. найдена голландскимъ писателемъ Филиппомъ Лимборхомъ и издана имъ въ видѣ добавленія къ его сочиненію «De veritate religionis christianae: amica collatio cum erudito judaeo» (1687; переиздана въ 1847 г. Веллеромъ въ Лейпцигѣ). Въ 1847 году Карлъ Гуцковъ написалъ извѣстную трагедію: «Уріель Акоста» (русскій переводъ П. И. Вейнберга, 1880). На этотъ же сюжетъ написаны пятиактная опера А. Сѣрова и четырехактная опера А. Фаминцына. Вслѣдъ за появленіемъ трагедіи А. Гуцкова Германъ Іеллинекъ выпустилъ спеціальную работу объ А., съ цѣлью исправленія «выдумокъ Гуцкова»; онъ же издалъ въ 1847 г. автобіографію А. на нѣмецкомъ языкѣ. Въ идеалистическомъ видѣ А. изображенъ Зангвилемъ въ его «Dreamers of the Ghetto».—Ср. Grätz, «Geschichte d. Juden», X; H. Jellinek, «Acosta's Leben und Lehre», 1847; Kayserling, «Bibliotheca espagñola-portugueza-judaica» (Страсбургъ, 1890). *С. Лозинскій.*

Акотиледоны, т.-е. растенія безъ сѣмядолей, такъ называются въ систематикѣ растеній Жюссье группы водорослей, лишаевъ, грибовъ, мховъ и сосудистыхъ тайнобрачныхъ, потому что служащія для ихъ размноженія споры (см.) не имѣютъ никакого ростка или зародыша, а потому и никакихъ такихъ зародышевыхъ листочковъ или сѣмядолей (Cotyledones), которые присущи отдѣлу монокотиледоновъ, однодольныхъ (съ одной сѣмядолей), и дикотиледоновъ—двудольныхъ (съ двумя сѣмядолями при зародышѣ). Они отвѣчаютъ 24 классу по Линнею, криптогамамъ или тайнобрачнымъ, а теперь обозначаются какъ споровыя растенія (Sporophyta).

Акра (по-халдейски Хакра), отъ греч. ἄκρα, высокое укрѣпленное мѣсто—спеціальное названіе одного изъ 4 холмовъ древняго Іерусалима. Мѣстоположеніе спорно: по однимъ къ Ю отъ храма, по другимъ—къ СЗ, можетъ-быть, та самая «крѣпость Сіона», которую построилъ Давидъ и назвалъ ее «градомъ Давида» (II Цар. V, 7. Ср. I Макк. I, 33, II, 31 и др.). Во время Маккавеевъ крѣпость эта, господствовавшая надъ всѣмъ остальнымъ городомъ, была занята сирійцами. Когда Симону Маккавею удалось прогнать ихъ оттуда, то день этотъ былъ сдѣланъ народнымъ праздникомъ (I Макк. XIII, 51). Въ царствованіе Иродовъ А. составляла самую красивую часть города; въ ней были дворцы Асмонеевъ, Ирода, адіабенской царицы Елены, театръ, ратуша, городской архивъ.—См. Raumer, «Palästina» (441 и сл.).

Акра или Акры, въ древности городъ въ Сициліи, развалины котораго находятся въ горахъ близъ источника Анапо, выше нынѣшняго Паляцоло-Акрейде (на западъ отъ Сиракузъ).

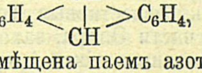
Акранія *(лат.)*, прирожденное отсутствіе мозговой части черепа; порокъ развитія, сочетающійся съ отсутствіемъ или недоразвитіемъ головного мозга (анэнцефалія, см.). Такіе плоды не жизнеспособны.

Акратотермы *(греч.)*, химически-индифферентные теплые источники болѣе или менѣе высокой температуры, очень бѣдные плотными или газообразными составными частями. Дѣйствіе такихъ водъ основано, главнымъ образомъ, на ихъ температурѣ. Внутреннее употребленіе этихъ водъ крайне ограничено; чаще всего онѣ употребляются для ваннъ. А. раздѣляются на теплыя (температура до 37°Ц.) и горячія (температура выше 37°Ц.). Первыя вызываютъ небольшое усиленіе обмѣна веществъ въ организмѣ и успокаиваютъ нервную систему, а потому показаны при состояніяхъ общей слабости, при функціональныхъ разстройствахъ нервной системы, неврастеніи, при динамическихъ параличахъ, при кожныхъ болѣзняхъ, сопровождающихся гиперестэзіей, при нѣкоторыхъ болѣзняхъ женской половой сферы (половые неврозы, дисменоррея и др.). Горячія А. ускоряютъ кровообращеніе, способствуютъ усиленному разсасыванію и сильно возбуждаютъ нервные центры; поэтому онѣ считаются полезными при подагрическихъ и ревматическихъ выпотахъ, хроническихъ воспалительныхъ инфильтратахъ, экссудатахъ послѣ травмъ, флебитовъ, аппендицитовъ, при невралгіяхъ, параличахъ и пр. Изъ теплыхъ А. въ Западной Европѣ назовемъ: Баденвейлеръ (26,4° Ц.), Бреннербадъ (22,5° Ц.), Вильдбадъ (33—37° Ц.), Іоганисбадъ (29,6° Ц.), Ландекъ (22—29° Ц.), Нейгаузъ (34—35° Ц.), Ремербадъ (36—37° Ц.), Тобельбадъ (28,8° Ц.) и Шлангенбадъ (27,5—32,5°). Изъ горячихъ А. извѣстны: Бэнъ-ле-Бэнъ (30—50° Ц.), Бэтъ (42—47° Ц.), Борміо (38° Ц.), Вармбруннъ (25—43° Ц.), Даруваръ (42—47° Ц.), Гаштейнъ (35—48,4° Ц.), Крапина-Теплицъ (37,5°—43,7° Ц.), Нери (49,5—53,9° Ц.), Пломбьеръ (70° Ц.), Рагацъ-Пферсъ (29—37,5° Ц.), Теплицъ-Шенау (28—48° Ц.). Горячіе источники въ Россіи: Абастуманскіе (40—48° Ц.), Аксуйскіе (38—40° Ц.), Аннинскіе (47,5° Ц.), Апачинскіе (70,6—72,5° Ц.), Бананинскіе (100° Ц.), Бахтинскіе Арасаны (45—47,5° Ц.), Брагунскіе (40—92° Ц.), Бутинскіе (80,5° Ц.), Былиринскіе (40,7° Ц.), Гусихинскіе (56,75 Ц.), Кальваджарскіе (ок. 100° Ц.), Каргинскіе (ок. 100° Ц.), Малкинскіе (86,9° Ц.), Начинскіе (80° Ц.), Рахмановскіе (35—42,5° Ц.), Тертерскіе (48,75° Ц.), Туранско-Иркутскіе (38,75—40° Ц.), Туркинскіе (50—58° Ц.), Уринскіе (56,7° Ц.).

Акреллъ: 1) Карлъ-Фредерикъ, шведскій генералъ, инженеръ и картографъ (1779—1868). Занималъ должность начальника вновь открытаго топографическаго корпуса, а затѣмъ до 1862 г. былъ начальникомъ имъ же организованнаго шведскаго телеграфнаго вѣдомства. Издалъ рядъ картъ Швеціи и морскихъ, отличающихся точностью и техническимъ исполненіемъ. Написалъ «Föreläsningar i Fortification» (Стокгольмъ, 1811). Занимался гравированіемъ на мѣди.—2) Олафъ, шведскій хирургъ (1717—1806). Въ исторіи хирургіи занимаетъ почетное мѣсто среди ученыхъ, поднявшихъ эту часть медицины изъ фельдшерскаго искусства на степень науки. Совершенствовался за границей и практически работалъ во время войны за австрійское наслѣдство, по окончаніи которой былъ назначенъ организаторомъ вновь открытаго въ Стокгольмѣ лазарета серафимовъ и первымъ его старшимъ хирургомъ. Былъ генералъ-директоромъ всѣхъ шведскихъ больницъ и лазаретовъ. Галлеръ былъ высокаго мнѣнія о его сочиненіи «Om Friska särs ogenskaper (1745); его «Kirurgiska handelser» (1759) переведено на нѣмецкій и голландскій языки.

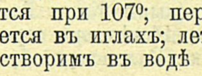
Акри, городъ въ Калабріи (Италія), при рѣкѣ Муконѣ, притокѣ Крати; 13 132 ж.; виноградарство и разведеніе масличныхъ деревьевъ.

Акридинъ, $C_{13}H_9N$, органическая щелочь, находится въ неочищенномъ антраценѣ. Полученъ искусственно многими синтетическими реакціями, на основаніи которыхъ ему приписываютъ строеніе, аналогичное съ простѣйшими алкалоидами, т.-е.



$$C_6H_4 < \overset{\mathrm{CH}}{\underset{\mathrm{N}}{|}} > C_6H_4,$$

по которому это антраценъ



$$C_6H_4 < \overset{\mathrm{CH}}{\underset{\mathrm{CH}}{|}} > C_6H_4,$$

у котораго одна группа (CH) замѣщена паемъ азота. Онъ кристалличенъ; плавится при 107°; перегоняется, разлагаясь; возгоняется въ иглахъ; летучъ съ парами воды; мало растворимъ въ водѣ и легко въ спиртѣ, эѳирѣ и въ углеводородахъ; растворы его въ отраженномъ свѣтѣ кажутся синими; съ кислотами образуетъ желтыя кристаллическія соли.

Акриды, по разсказу Евангелія отъ Матѳея, такъ называется саранча, которой Іоаннъ Креститель питался въ пустынѣ. Въ настоящее время въ Азіи и Африкѣ нѣкоторые народы употребляютъ саранчу въ пищу, обваривая ее соленой водой и поджаривая въ маслѣ (китайское кушанье джамаджа). По другому толкованію А.—листья растенія Akris.

Акризія (*греч.*), недостаточность соображенія; въ медицинѣ—неопредѣленное болѣзненное состояніе, а также исходъ болѣзни безъ перехода черезъ такъ называемый кризисъ.

Акриловая кислота, см. Акролеинъ.

Акрисій, миѳическій царь Аргоса, сынъ Абанта и Окаліи. Изгналъ своего брата-близнеца Прэта изъ царства; когда же тотъ, при помощи своего тестя царя Іобата (или Амфіанакта) изъ Ликіи, вернулся назадъ, А. долженъ былъ раздѣлить съ нимъ владѣнія, Прэтъ получилъ Тиринѳъ, а А.—Аргосъ Отъ супружества А. съ Евридикой родилась дочь Даная, которой оракулъ предсказалъ, что у нея родится сынъ, отъ руки котораго погибнетъ А. А. поэтому приказалъ запереть ее въ мѣдный подземный покой, но Зевсъ проникъ туда въ видѣ золотого дождя, и Даная родила отъ него сына Персея (см.). Когда А. услыхалъ голосъ ребенка, онъ приказалъ его вмѣстѣ съ матерью посадить въ ящикъ и пустить на море. Ящикъ приплылъ къ острову Серифу, гдѣ Даная и сынъ ея нашли пріемъ у Диктиса. Между тѣмъ А. отъ страха передъ предсказаніемъ убѣжалъ въ Ѳессалію, гдѣ присутствовалъ при погребальныхъ играхъ въ честь царя Лариссы. Во время этихъ игръ Персей нечаянно убилъ своего дѣда, бросивъ неудачно дискъ.

Акритъ, см. Маннитъ.

Акроаматическое изложеніе, такъ называется преподаваніе, при которомъ учитель непрерывно излагаетъ, а ученикъ лишь слушаетъ (наприм., академическое чтеніе лекцій), въ противоположность діалогическому или катехизическому—гдѣ преподаваніе происходитъ въ формѣ разговора и представляетъ вопросы и отвѣты. Отсюда А. преподаваніе означало строго-научное изложеніе въ противоположность общедоступному. Въ древности А. назывались сочиненія Аристотеля. Слово А. иногда отожествляется съ терминомъ эсотерическій (см.).

Акробатъ, по-гречески означало человѣка, который осторожно входитъ или лѣзетъ вверхъ; нынѣ означаетъ вообще гимнаста и эквилибриста, ходящаго по протянутому канату.

Акродинія *(греч.)*, болѣзнь, наблюдавшаяся эпидемически во Франціи въ 1828—29 гг. и, зависѣвшая вѣроятно отъ отравленія злаками. Она выражалась желудочно-кишечнымъ заболѣваніемъ, сыпями и пигментаціей на кожѣ съ болями въ конечностяхъ.

Акродонтные зубы, зубы (главнымъ образомъ, ящерицъ), которые прирастаютъ къ челюстнымъ костямъ своей вершиной и называются такъ въ отличіе отъ плевродонтныхъ, прирастающихъ бокомъ. Ящерицы, имѣющія А. зубы, называются тоже А. (Acrodontia), а имѣющія плевродонтные зубы—плевродонтными (Pleurodontia).

Акроза, см. Глюкозы.

Акрокеравнія или Керавнія (нынѣ Чика), въ древности такъ назывались известковыя горы (2045 м.) въ сѣверо-западной части Эпира, заходящія на узкій полуостровъ и заканчивающіяся Акрокеравнійскимъ мысомъ (нынѣ Капъ Глосса или Лингетта); съ ЮЗ Акрокеравнійскія горы ограничиваютъ обширную Авлонскую (Валонскую) бухту.

Акрокомія (Acrocomia Mart.), родъ пальмы изъ тропической Америки и Вестъ-Индіи, изъ видовъ которой А. sclerocarpa имѣетъ особое значеніе. Она растетъ на Ямайкѣ, Тринидадѣ и сосѣднихъ островахъ, а также на западномъ берегу Южной Америки, вплоть до Ріо-Жанейро, и имѣетъ красивые, перистые листья, образующіе на верху ствола густую корону. Ея темные орѣхи, легко принимающіе глянецъ, служатъ неграмъ для различныхъ изящныхъ издѣлій, но особую важность пріобрѣтаютъ они вслѣдствіе богатаго содержанія масла. Масло это, которое въ послѣднее время играетъ значительную роль въ европейской торговлѣ (пальмовое масло), добывается вымачиваніемъ и затѣмъ выжиманіемъ орѣховъ между нагрѣтыми желѣзными плитами. Оно золотисто-желтаго цвѣта, пахетъ фіалками, привозится въ большихъ массахъ изъ Вестъ-Индіи и находитъ примѣненіе въ производствѣ туалетныхъ мылъ. Плоды и молодые листья (пальмовая капуста) съѣдобны. А. разводится нерѣдко въ оранжереяхъ.

Акрокоринѳъ, кремль древн. Коринѳа (см.).

Акролеинъ (акролъ), акриловый альдегидъ, $C_3H_4O.CH_2:CH.COH$, представляетъ простѣйшій непредѣльный альдегидъ, отвѣчающій простѣйшему непредѣльному первичному спирту аллиловому такъ же, какъ обыкновенный альдегидъ—этиловому. Онъ образуется при окисленіи аллиловаго спирта; всего же лучше его получать изъ глицерина $C_3H_5(OH)_3$, подвергая послѣдній нагрѣванію въ присутствіи нѣкоторыхъ воду отнимающихъ веществъ. А. представляетъ безцвѣтную, сильно преломляющую свѣтъ жидкость остраго вкуса и чрезвычайно ѣдкаго запаха; кипитъ при 52,4°; въ водѣ растворяется во всѣхъ пропорціяхъ. Противный запахъ, распространяющійся при задуваніи сальныхъ свѣчей, а также при поджариваніи жировъ вообще, обусловливается образованіемъ при этихъ условіяхъ нѣкотораго количества акролеина. При возстановленіи А. превращается въ аллиловый спиртъ; окисляющія вещества, какъ окись серебра и азотная кислота и даже кислородъ воздуха, переводятъ его въ кислоту акриловую $C_2H_3.COOH$, стоящую къ А. въ такомъ же отношеніи, какъ уксусная кислота къ обыкновенному альдегиду. Акриловая кислота жидка, по запаху напоминаетъ уксусную кислоту; при охлажденіи застываетъ въ кристаллическую массу, плавящуюся около 7°; точка кипѣнія 140°; въ водѣ растворима во всѣхъ пропорціяхъ. Будучи непредѣльной, акриловая кислота способна присоединять къ себѣ галоиды, ихъ водородныя кислоты; соединяясь съ выдѣляющимся водородомъ, она переходитъ въ кислоту предѣльную—пропіоновую C_2H_3COOH.

Акролиты (ἀκρόλιθα ξόανα), статуи, въ которыхъ туловище, раскрашенное или вызолоченное, деревянное, конечности же, непокрытое и видимое изъ-за покрова тѣло, голова, руки и ноги—каменныя. Эта техника подобно такъ называемой хрисоэлефантинной техникѣ, въ которой изготовлялись статуи изъ золота и слоновой кости, развилась изъ рѣзьбы по дереву съ размалевкой и позолотой и удержалась рядомъ съ нею, вслѣдствіе сравнительной дешевизны. Остатки А. были найдены въ Бассахъ, въ храмѣ Исиды въ Помпеяхъ.—См. Blümner, «Technologie u. Terminologie der Gewerbe u. Künste», III, 210.

Акромегалія, своеобразная рѣдкая болѣзнь, главный симптомъ которой заключается въ увеличеніи размѣровъ костей. Благодаря этому въ однихъ случаяхъ А. создаетъ исполинскій ростъ, въ другихъ же *лишь* кости пальцевъ, реберъ, позвонковъ и головы представляютъ утолщенія и удлиненія въ различныхъ размѣрахъ. Вмѣстѣ съ костями утолщаются и кожные покровы, и это сочетаніе придаетъ какъ лицу, такъ и туловищу и конечностямъ крайне неуклюжій видъ. Совмѣстно съ этимъ основнымъ симптомомъ развиваются разнообразныя разстройства въ отправленіяхъ нервной системы, упадокъ силъ, апатія, нерѣдко также разстройство умственныхъ способностей. Страданіе это появляется обыкновенно въ молодые годы, развиваясь чрезвычайно медленно, въ началѣ мало отягощая больного, и постепенно усиливается съ временными остановками, тянется многіе годы, даже десятки лѣтъ. Повидимому, въ основѣ его лежитъ заболѣваніе опредѣленнаго участка головного мозга, вліяющее на ростъ тканей. А. впервые описана въ 1886 г. франц. врачомъ Мари. Новѣйшая монографія о ней принадлежитъ Штернбергу («Die Akromegalie», Вѣна, 1897).

Акроміонъ, отростокъ лопатки млекопитающихъ, въ который упираются ключицы. Зачатокъ А. имѣется у нѣкоторыхъ ящерицъ.—Въ антропологической номенклатурѣ А. означаетъ точку, которая, при выпрямленномъ положеніи тѣла и опущенныхъ рукахъ, находится болѣе всего съ боку и вверху — на боковомъ краю плечевой верхушки (processus acromialis) лопатки.

Акрониктическій восходъ звѣздъ (ἀκρὸς νύκτος—въ началѣ ночи). Такъ назывался въ греческой астрономіи восходъ какой-либо яркой звѣзды, когда онъ совпадалъ по времени съ закатомъ солнца (см. Астрономія, Гелическій восходъ).

Акронъ, гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Охайо, на выс. 291 м. надъ ур. м., у наиболѣе возвышеннаго пункта канала Охайо-Эри. Много фабрикъ, 27 601 жит. Въ окрестностяхъ—натуральный газъ, битуминозный уголь и огнеупорныя минеральныя краски.

Акронъ (Acro), Геленій, древне-римскій грамматикъ конца II и начала III в. по Р. Хр. Онъ написалъ толкованіе къ Теренцію, Персію и Горацію. Дошедшія до насъ съ именемъ А. толкованія къ этому послѣднему поэту не принадлежатъ А., а представляютъ наслоенія разныхъ эпохъ. Изд. O. Keller'a (Лпц. 1901 и 1904).

Акропарэстезія, названіе нервной болѣзни, при которой періодически появляются своеобразныя непріятныя ощущенія (онѣмѣніе, бѣганіе мурашекъ, боль, колотье) въ периферическихъ частяхъ конечностей, преимущественно верхнихъ, иногда и нижнихъ, безъ нарушенія другихъ отправленій нервной системы и безъ участія такихъ симптомовъ, которые могли бы служить указаніемъ на анатомическое страданіе мозга или нервныхъ стволовъ. Внѣ припадка А. больные совершенно не представляютъ болѣзненныхъ явленій. А. представляетъ по своему теченію аналогію съ невралгіями и принадлежитъ къ группѣ неврозовъ, т.-е. функціональныхъ разстройствъ нервной системы.

Акропетальный. Ростъ листовой пластинки развивающагося листа рѣдко бываетъ одновременнымъ во всѣхъ ея частяхъ и гораздо чаще сосредоточивается въ одномъ мѣстѣ. Если нарастаніе происходитъ въ верхней части листа, на его концѣ, отчего возрастъ боковыхъ частей его уменьшается отъ основанія къ верхушкѣ, то такой ростъ листа называется акропетальнымъ или базифугальнымъ (у липы, зонтичныхъ и пр.). Наоборотъ, при нарастаніи листа внизу, у его основанія, боковыя части листа появляются раньше у верхушки листа, чѣмъ у его основанія; такой ростъ листа называется базипетальнымъ.

Акроподіонъ (Acropodion), въ антропологической номенклатурѣ означаетъ точку на вершинѣ перваго или второго пальца ноги, которая при стопѣ, сильно прижатой къ полу, болѣе всего выступаетъ впередъ.

Акрополитъ, Георгій, 1217—82, византійскій историкъ. А. былъ великимъ логоѳетомъ при императорахъ Іоаннѣ Дукѣ и Михаилѣ VIII Палеологѣ. Въ 1274 г. А. присутствовалъ на ліонскомъ соборѣ, гдѣ обсуждался вопросъ о соединеніи церквей греко-восточной и римской, и далъ клятвенное обѣщаніе, что императоръ Михаилъ согласенъ принять унію съ римскою церковью и признать главенство папы. Главный трудъ А.—«Χρονικὴ συγγραφή», гдѣ описываются событія отъ завоеванія Константинополя латинянами до освобожденія его византійскимъ императоромъ Михаиломъ VIII Палеологомъ (1203 — 61). Лучшее греческое изданіе «Лѣтописи» А. вышло въ Боннѣ въ 1837 г., подъ редакціею Беккера, въ серіи «Corpus scriptorum byzantinorum», откуда она перепечатана въ «Patrologia Graeca» аббата Миня (томъ 140); по изданію Беккера «Лѣтопись» переведена въ 1863 г. на русскій языкъ при с.-петербургской духовной академіи, подъ редакціей проф. И. Е. Троицкаго. Въ 1252 г. А. издалъ письма къ нему ученика его Ѳеодора Ласкариса со своимъ предисловіемъ, написаннымъ стихами.

Акрополь (*греч.*), высокій городъ, крѣпость, замокъ, цитадель. Каждый греческій городъ въ древности имѣлъ такой высоко расположенный замокъ, господствующій надъ окрестностью и искусственно укрѣпленный; онъ служилъ убѣжищемъ во время нападеній непріятелей и заключалъ обыкновенно храмы божествъ, подъ защитой которыхъ находился городъ. Подобный замокъ былъ всегда первымъ началомъ основанія города и центральнымъ пунктомъ, вокругъ котораго постепенно развивался менѣе защищенный нижній городъ. Если въ нѣкоторыхъ городахъ встрѣчаются два акрополя—напримѣръ, въ Мегарѣ и въ Ореѣ на Евбеѣ,—то это указываетъ на происхожденіе города посредствомъ соединенія двухъ, раньше раздѣленныхъ, общинъ. Особенно извѣстны акрополи аргосскій, котораго имя (Ларисса) указываетъ на пелазгическое его происхожденіе, мессинскій, ѳиванскій (Кадмея), коринѳскій, и больше всѣхъ другихъ, по обилію великолѣпныхъ построекъ и художественныхъ памятниковъ, аѳинскій (см. Аѳины).

Акроспорій (Acrosporium Cerasi Rabenh.), паразитный грибокъ изъ рода пиреномицетовъ, не отличающійся существенно отъ Cladosporium; причиняетъ на молодыхъ плодахъ черешни болѣзнь, которая обнаруживается появленіемъ кругловатыхъ, свѣтло-коричневыхъ пятенъ, отчего сначала задерживается ростъ плодовъ, затѣмъ плоды засыхаютъ.

Акростихумъ (Acrostichum), расщельникъ, папоротникъ изъ семейства Polypodiaceae, многочисленные виды котораго присущи тропическимъ странамъ, растутъ обыкновенно около тѣнистыхъ древесныхъ стволовъ или на скалахъ. Листья его обыкновенно цѣльны или пильчато-перистые, причемъ плодоносные изъ нихъ покрыты снизу сплошь открытыми спорангіями. Многіе виды, наприм., A. alcicorne съ листьями, расчлененными въ видѣ роговъ, разводятся массами въ оранжереяхъ какъ декоративныя растенія.

Акростихъ (*греч.*), краестишіе. Такъ называется стихотвореніе, начальныя буквы котораго, прочитанныя вмѣстѣ, даютъ опредѣленный смыслъ. А. вошелъ въ употребленіе въ александрійскую эпоху. У римлянъ А. встрѣчается уже у Эннія. Начальныя буквы первыхъ и послѣднихъ стиховъ латинскаго изложенія «Иліады» (сдѣланнаго при Неронѣ) образуютъ А.: Italicus scripsit, т.-е. «написалъ Италикъ». Широкое распространеніе получилъ А. въ III—IV вв. по Р. Хр. Такъ, самые разнообразные А. находимъ мы у Оптаціана Порфирія (поэта времени Константина Великаго); у него же находимъ прекрасные образцы телестиховъ (гдѣ опредѣленный смыслъ даютъ послѣднія буквы стихотворенія) и мезостиховъ (гдѣ то же относится къ среднимъ буквамъ стихотворенія, напр., 5-мъ, 10-мъ и т. п.). А. любили поэты эпохи Возрожденія (Боккаччьо).

Акротерій (*архит.*), украшеніе, поднимающееся надъ среднимъ или боковыми углами фронтона въ зданіи греко-римскаго типа. Въ древнѣйшее время неотдѣлимая часть самой кровли изъ терракотты или камня, обработанная въ видѣ круглаго щитка или волютъ. Позднѣе—большею частью украшеніе надставное, изъ мрамора или изъ металла, имѣющее разнообразныя формы, начиная съ завитковъ болѣе или менѣе сложныхъ въ соединеніи съ пальметтой и кончая фигурами, образующими иногда даже цѣлыя группы.

Акротонныя орхидеи, см. Орхидныя.

Акрохордовыя (Acrochordidae), небольшое семейство ужевидныхъ змѣй (см.), отличающееся тѣмъ, что тѣло покрыто мелкими бородавкообразными бугорками или шипиками вмѣсто чешуи. Три относящіеся сюда вида живутъ въ Индіи и на Остъ-Индскихъ островахъ; держатся преимущественно въ рѣкахъ или въ морѣ возлѣ береговъ; питаются рыбами и лягушками. Яванскій акрохордъ (Acrochordus javanicus Hornst.) достигаетъ $2^1/_2$ м. длины.

Акрохордонъ (*греч.*), такъ называются маленькія стебельчатыя сосочковыя опухоли, выростающія на кожѣ шеи, груди и краѣ вѣкъ и состоящія изъ рыхлой соединительной ткани съ сосудами (папилломы, также называемыя моллюсками).

Акръ (Acre), поземельная мѣра въ Англіи; одинъ А.=4840 квадр. ярдамъ=43 560 англ. квадр. футамъ=40,5 арамъ; 30 акровъ составляютъ 1 поземельный ярдъ=1214 арамъ; 100 акровъ составляютъ 1 поземельный гайдъ=4046,8 аровъ.

Аксай, рѣки на Ю Россіи: 1) правый притокъ Терека; беретъ начало въ Кавказскомъ хребтѣ, изъ Черныхъ горъ; течетъ въ сѣв. направленіи, проходитъ черезъ оз. Чуваль (Чебаклы), впадаетъ въ рукавъ Терека Каргинъ противъ Дубовской станицы. Дл. 150 в. Верхнее теченіе носитъ горный характеръ, нижнее — равнинный. Много притоковъ, но всѣ незначительные. А. богатъ рыбою.—2) Прав. рукавъ Дона, отдѣляется отъ него на 146 в. отъ устья при Мелеховской станицѣ; длина теченія 76 в.; впадаетъ въ Донъ при Аксайской станицѣ на 77-ой верстѣ. Образуемый А. островъ (до 20 в. шир.) низокъ и часто заливается водою, вслѣдствіе чего расположенный на немъ гор. Старый Черкасскъ въ 1804 г. перенесенъ на мѣсто нынѣшняго Новочеркасска, на возвышенный берегъ А. Шир. А. 25—60 саж., глубина отъ $1^1/_2$ до 20 фт.; весною онъ заносится иломъ и пескомъ; старанія сдѣлать его судоходнымъ на всемъ протяженіи не имѣли успѣха; суда и пароходы ходятъ только ниже г. Новочеркасска на 27 вер.

Аксай, иначе Ташкичу, сел. кумыковъ, Терской обл., Хасавъ-Юртовскаго округа, въ 216 в. отъ гор. Владикавказа и въ 18 в. отъ ст. жел. дор. Хасавъ-Юртъ. 6774 ж. (магометане); 9 мечетей, 43 торгово-промышленныхъ заведенія. Базаръ еженедѣльно.

Аксайская станица, Новочеркасскаго округа Донской области, у впаденія Аксая въ Донъ, въ 27 в. отъ Новочеркасска; ст. жел. дор.; 6565 жит.; рыболовство, костяной и клееваренный заводы; значительная торговля.

Аксаковъ, Александръ Николаевичъ, писатель по спиритизму, 1832—1903; по окончаніи курса въ Александровскомъ лицеѣ, А. въ 1852 г. принималъ участіе въ экспедиціи Мельникова-Печерскаго для изслѣдованія раскола въ Нижегородской губ., въ 1868—78 гг. находился на службѣ въ государственной канцеляріи. Со средины 1860-хъ гг. А. увлекается медіумизмомъ и спиритизмомъ и печатаетъ рядъ статей на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ о животномъ магнитизмѣ и спиритизмѣ; нѣкоторыя изъ нихъ соединены въ сборникѣ «Спиритизмъ и Наука» (СПБ., 1872). Съ 1874 г. А. издаетъ въ Лейпцигѣ ежемѣсячный журналъ «Psychische Studien», посвященный изслѣдованію мало извѣстныхъ явленій психической жизни.

Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ, знаменитый славянофилъ-публицистъ, сынъ С. Т., братъ К. С. А—выхъ. Род. 26 сентября 1823 г. въ селѣ Надеждинѣ (Куроѣдовѣ), Белебеевскаго у. Уфимской (тогда Оренбургской) губ. Первые дѣтскіе годы провелъ въ деревнѣ и въ Москвѣ, юношескіе—въ Петербургѣ, въ училищѣ правовѣдѣнія. Окончивъ курсъ въ 1842 г., А. поступилъ на службу въ московскіе департаменты правительствующаго сената. Со школьной скамьи онъ сошелъ уже созрѣвшимъ нравственно и, вступая въ жизнь и на службу, поставилъ себѣ («Жизнь чиновника», сатирическая «мистерія») тяжелый вопросъ: «служить иль не служить?.. не я ль мечталъ для общей пользы жить?.. но службою достигну ль цѣли я?..». И хотя «таинственный голосъ» твердилъ ему: «жизни пошлой битая дорога не твой удѣлъ, къ иному ты сужденъ... на поприщѣ служебномъ для отчизны не будешь ты полезнѣй и славнѣй... смѣлѣй же въ путь съ надеждою крылатой на поприще и славы, и труда», но начало сороковыхъ годовъ было еще тѣмъ временемъ, когда прутковское изреченіе, что только въ службѣ государственной можно познать истину, не могло звучать ироніей: только казенная служба открывала нѣкоторый просторъ для общественной дѣятельности. Московская канцелярская работа, конечно, оказалась не по А.; онъ постарался опредѣлить себя къ живому дѣлу и перешелъ въ провинцію. Нѣсколько лѣтъ прослужилъ онъ сначала въ калужской уголовной палатѣ, потомъ въ астраханской. Однако, здѣсь онъ, въ концѣ концовъ, изнемогъ; глядя на «кругомъ царюющее зло», онъ понялъ, что одинъ въ полѣ не воинъ, и ушелъ изъ судебной службы, навсегда сохранивъ въ душѣ страшныя впечатлѣнія дореформеннаго суда. Въ 1848 г. онъ перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій. Въ этомъ качествѣ онъ ѣздилъ въ Бессарабію по раскольничьимъ дѣламъ, въ Ярославскую губернію—для ревизіи городского управленія, для введенія единовѣрія и для изученія секты бѣгуновъ (о которой написалъ большое изслѣдованіе). Его работоспособность и трудолюбіе были поразительны, но всѣмъ своимъ обликомъ, своимъ неугомоннымъ практическимъ идеализмомъ онъ представлялъ настолько необычную среди чиновниковъ николаевской эпохи фигуру, что служба быстро извергла его изъ своихъ нѣдръ. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужилъ полученный имъ изъ Петербурга, вслѣдствіе доноса ярославскаго губернатора, запросъ о рукописи, которую А. читалъ своимъ знакомымъ. Познакомившись съ этимъ произведеніемъ (поэма «Бродяга», герой которой—бѣглый крѣпостной), начальство поставило автору на видъ нелегальное положеніе героя, а также несовмѣстимость государственной службы съ «занятіемъ стихотворствомъ». А. вышелъ въ отставку (1851) и отдался литературѣ, примкнувъ, конечно, къ тому славянофильскому кругу, къ которому принадлежалъ, такъ сказать, по рожденію и по семейному воспитанію. Будучи редакторомъ «Московскаго Сборника», онъ, по запрещеніи цензурою II тома (1852), вмѣстѣ съ другими участниками (Конст. Аксаковымъ, Хомяковымъ, Кирѣевскимъ, кн. Черкасскимъ) былъ отданъ подъ надзоръ полиціи и лишился права представлять свои произведенія въ обычную цензуру, что являлось почти прямымъ отлученіемъ отъ пера. Въ этихъ обстоятельствахъ онъ горячо ухватился за предложеніе географическаго общества описать украинскую ярмарочную торговлю (1853). Результатомъ этого труда явился богатый опытъ по наблюденію народной жизни на мѣстахъ и замѣчательное въ экономическомъ и статистическомъ отношеніи «Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ», изданное только въ 1859 г., потому что обработка добытыхъ матеріаловъ была прервана (1855—56) поступленіемъ А. въ ополченскую дружину. Здѣсь А. удивилъ всѣхъ недюжиннымъ и по тѣмъ временамъ небезопаснымъ подвигомъ честности: его отчетъ по расходованію казенныхъ денегъ на ввѣренный ему отрядъ былъ косвеннымъ, но краснорѣчивымъ обвинительнымъ актомъ противъ всего ополченскаго начальства, и командующій ополченіемъ наотрѣзъ отказался подписать отчетъ. Въ 1858 г. А. фактически, но неоффиціально, редактировалъ славянофильскую «Русск. Бесѣду». Въ 1859 г., послѣ усердныхъ хлопотъ, онъ получилъ разрѣшеніе на газету «Парусъ», но на второмъ нумерѣ газета была закрыта: правительство не только тогда не сочувствовало пропагандѣ всеславянскаго единенія, но желало заградить уста идеологамъ самодержавія и патріотизма, боясь, что ихъ неумѣренная защита абсолютно-монархическаго принципа вызоветъ въ обществѣ критику того, что должно было пребывать внѣ критики, въ ореолѣ молчаливаго благоговѣнія. Въ 1861 г. газета опять была разрѣшена А., но безъ отдѣла внѣшней политики, а цензурѣ было предписано взять новый органъ, «День», подъ свое особое наблюденіе. Съ конца 1861 г. до конца 1865 г. А. издавалъ «День», бывшій самымъ выдающимся и вліятельнымъ органомъ славянофильской партіи. Вмѣстѣ со всѣмъ прогрессивнымъ лагеремъ печати «День» ратовалъ (это были «медовые» годы эпохи великихъ реформъ) за свободу совѣсти и слова, требовалъ широкихъ и демократическихъ, не бумажныхъ правъ для крестьянства, держался примирительнаго тона въ польскомъ вопросѣ (впрочемъ, только до польскаго возстанія). Болѣе рѣзкій тонъ зазвучалъ въ замѣнившей прекращенный самимъ А. «День» газетѣ «Москва» (1867—68), навлекшей на А. девять предостереженій и три раза подвергшейся пріостановкѣ. Причинами этихъ репрессій были не только упорное несогласіе А. съ «антирусской» политикой, принятой правительствомъ послѣ ухода Муравьева въ Литвѣ и Польшѣ, но и рѣзкія выходки газеты противъ петербургской бюрократіи, уже вступившей на попятный путь. Несмотря на сильную защиту, «Москва» была, наконецъ, закрыта за «вредное» направленіе. Тогда А. отдалъ свою энергію и темпераментъ славянскимъ дѣламъ и быстро занялъ первенствующее положеніе въ московскомъ славянскомъ комитетѣ, членомъ котораго былъ съ самаго его основанія (1858). Здѣсь А. достигъ своего высшаго значенія, и безъ преувеличенія можно сказать, что въ годы кризиса славянскаго и восточнаго вопроса (1875—78) весь міръ слѣдилъ за пламенными рѣчами отставного надворнаго совѣтника, сумѣвшаго стать могучей силой. Къ его громовому голосу (А. былъ вдобавокъ первоклассный ораторъ) почтительно прислушивались общества и правительства Европы. Его дѣятельность была однимъ изъ факторовъ русско-турецкой войны—и его же устами націоналистически настроенная часть русскаго общества высказала чувство горькой обиды, которую нанесла ему русская же дипломатія уступками на берлинскомъ конгрессѣ. 22 іюня 1878 г. А. произнесъ по этому поводу въ засѣданіи московскаго славянскаго комитета пламенную рѣчь. «Ты ли это», спрашивалъ онъ,—«Русь-побѣдительница, сама добровольно разжаловавшая себя въ побѣжденную? Ты ли на скамьѣ подсудимыхъ, какъ преступница, каешься въ святыхъ, подъятыхъ тобою трудахъ, молишь простить твои побѣды?.. Едва сдерживая веселый смѣхъ, съ презрительной ироніей похваляя твою политическую мудрость, западныя державы, съ Германіей впереди, нагло срываютъ съ тебя побѣдный вѣнецъ, преподносятъ тебѣ взамѣнъ шутовскую съ гремушками шапку, а ты послушно, чуть ли не съ выраженіемъ чувствительнѣйшей признательности, подклоняешь подъ нее свою многострадальную голову!.. Что бы ни происходило тамъ на конгрессѣ, какъ бы ни распиналась русская честь, но живъ и властенъ ея вѣнчанный оберегатель, онъ же и мститель! Если въ насъ при одномъ чтеніи газетъ кровь закипаетъ въ жилахъ, что же долженъ испытывать Царь Россіи, несущій за нее отвѣтственность предъ исторіей? Не онъ ли самъ назвалъ дѣло нашей войны «святымъ»? Не онъ ли, по возвращеніи изъ-за Дуная, объявилъ торжественно привѣтствовавшимъ его депутатамъ Москвы и другихъ русскихъ городовъ, что «святое дѣло» будетъ доведено до конца? Страшны ужасы брани, и сердце Государя не можетъ легкомысленно призывать возобновленіе смертей и кровопролитіе для своихъ самоотверженныхъ подданныхъ,—но не уступками, въ ущербъ чести и совѣсти, могутъ быть предотвращены эти бѣдствія. Россія не желаетъ войны, но еще менѣе желаетъ позорнаго мира. Спросите любого русскаго изъ народа, не предпочтетъ ли онъ биться до истощенія крови и силъ. Долгъ вѣрноподданныхъ велитъ всѣмъ надѣяться и вѣрить,—долгъ же вѣрноподданныхъ велитъ намъ не безмолвствовать въ эти дни беззаконія и неправды, воздвигающихъ средостѣніе между царемъ и землей, между царской мыслью и землей, между царской мыслью и народной думой. Ужели и въ самомъ дѣлѣ можетъ раздаться намъ сверху въ отвѣтъ внушительное слово: молчите, честная уста! гласите лишь вы, лесть да кривда!» Такъ, однако, и случилось: московскій комитетъ былъ закрытъ, и А. высланъ изъ Москвы въ деревню, но получилъ позволеніе вернуться въ Москву черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда московскій ген.-губернаторъ доложилъ Александру II, что «нашъ enfant terrible сидитъ тихо». Съ 1880 г. А. возобновилъ свою журнальную дѣятельность и сталъ издавать газету «Русь». Раздраженный, разочарованный, онъ ударился въ патріотическія и консервативныя крайности, повелъ усердную и при тогдашнемъ положеніи вещей едва ли умѣстную борьбу съ интеллигенціей и «либерализмомъ» ненавистнаго Петербурга и въ этомъ отношеніи явился неопаснымъ соперникомъ Каткову, утративъ большую часть прежняго огромнаго вліянія. 27 января 1886 г. А. умеръ. Какъ личность, стоявшая гораздо выше своей политической программы, А. всегда былъ цѣнимъ и уважаемъ своими противниками не меньше, чѣмъ сторонниками. Это былъ человѣкъ безукоризненной честности, идеалистически настроенный, но руководствовавшійся гораздо болѣе чувствомъ, чѣмъ разумомъ. Мышленіе его было

Кромѣ пожертвованій деньгами, провизіей или бѣльемъ со стороны нѣсколькихъ частныхъ лицъ и мѣстныхъ землевладѣльцевъ, въ отчетномъ году выдало субсидію на устройство однихъ яслей (въ с. Вас. Майданъ) Лукояновское земство. Нижегородское уѣздное земское собраніе минувшей сессіи внесло въ смѣту на устройство яслей 200 р.; Княгининское земство постановило ходатайствовать передъ губ. собраніемъ объ ассигнованіи изъ страхового капитала 2000 руб. на устройство яслей въ этомъ уѣздѣ. Дѣйствительно, ассигнуемой губ. земствомъ суммы далеко недостаточно для содержанія даже 40 пріютовъ и хотя къ дальнѣйшему расширенію дѣла есть и другія препятствія (трудность найти подходящее помѣщеніе и лицъ, способныхъ и готовыхъ отдать 1—2 лѣтнихъ мѣсяца для хлопотливой возни съ дѣтьми), однако участіе уѣздныхъ земствъ весьма желательно и не только въ принятіи на себя части расходовъ, но и въ самой организаціи дѣла, какъ это уже имѣетъ мѣсто во многихъ другихъ губерніяхъ.

Предсѣдатель Управы *А. А. Савельевъ.*

Члены:
Г. Килевейнъ.
Н. Шверинъ.
П. Званцовъ.
С. Менделѣевъ.

Завѣдующій санитарнымъ бюро *С. Лавровъ.*

Нижній-Новгородъ, печ. съ разр. Начальника губерніи. Типографія П. И. Конышева.

Проектъ аптекарскаго устава.

ГЛАВА I.

Общія правила объ аптекахъ и торговлѣ врачебными средствами.

1. Торговля врачебными средствами разрѣшается, на нижеизложенныхъ основаніяхъ, аптекамъ, заведеніямъ для изготевленія врачебныхъ средствъ (фабрикамъ, лабораторіямъ и отдѣленіямъ химическихъ заводовъ), а также аптекарскимъ магазинамъ, состоящимъ подъ управленіемъ фармацевтовъ, и другимъ торговымъ заведеніямъ.

Торговля гомеопатическими средствами допускается на основаніи особыхъ правилъ, при семъ приложенныхъ.

2. Аптеки раздѣляются: а) на аптеки, имѣющія право вольной продажи лекарствъ, и б) на аптеки, не имѣющія права вольной продажи лекарствъ.

3. Аптеки, устраиваемыя съ какой-либо особой цѣлью (клиническія, при лечебныхъ заведеніяхъ, горнозаводскія, желѣзнодорожныя и проч.) и не предназначаемыя для отпуска лекарствъ за плату, содержатся и управляются согласно правиламъ установленнымъ даннымъ вѣдомствомъ, или правиламъ и уставамъ того учрежденія, при которомъ онѣ устроены; если эти аптеки снабжаютъ безплатно мѣстное населеніе врачебными средствами, то онѣ подчиняются общеустановленнымъ для вольныхъ аптекъ правиламъ приготовленія и отпуска лекарствъ и не подвергаются никакимъ ограниченіямъ въ дѣлѣ такого безплатнаго отпуска.

4. Аптеки съ правомъ вольной продажи лекарствъ можетъ содержать всякій, кто пожелаетъ, за исключеніемъ лицъ, подвергшихся осужденію за преступныя дѣянія, влекущія за собой лишеніе или ограниченія правъ состоянія, когда эти лица судебными приговорами не оправданы.

5. Если къ лицу, не имѣющему права содержать аптеку (ст. 4) аптека перейдетъ, по какому бы то ни было юридическому основанію въ законную собственность, то она должна быть имъ продана въ теченіе одного года лицу, имѣющему право содержать аптеку.

По Управленію Главнаго Врачебнаго Инспектора.

щіе и совѣщательные голоса»? (СПБ., 1906); «Вопросъ о приходѣ въ предсоборномъ присутствіи» («Церковный Голосъ», 1907), «Основы церковнаго суда» (тамъ же, 1907). Ему же принадлежитъ отвѣтъ на книгу Н. Морозова о происхожденіи Апокалипсиса: «Безпредѣльность невѣжества и Апокалипсисъ» (СПБ., 1908). Некрологъ А. см. въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1909, № 16.

Аксаковъ, Сергѣй Тимофеевичъ, знаменитый русскій писатель. Отпрыскъ стариннаго дворянскаго рода, А. несомнѣнно имѣлъ въ дѣтствѣ живыя впечатлѣнія гордаго семейнаго сознанія этой родовитости. Герой прославившей его автобіографіи, дѣдушка Степанъ Михайловичъ, мечталъ о внукѣ именно какъ о продолжателѣ «знаменитаго рода Шимона»—сказочнаго варяга, племянника короля норвежскаго, выѣхавшаго въ Россію въ 1027 г. С. Т.—сынъ Тимофея Степановича А. (1759—1832) и Маріи Николаевны Зубовой, дочери помощника оренбургскаго намѣстника, род. въ Уфѣ 20 сентября 1791 г. Любовь къ природѣ — совершенно чуждую его матери, насквозь горожанкѣ — будущій писатель унаслѣдовалъ отъ отца. Въ первоначальномъ развитіи его личности все отходитъ на второй планъ предъ воздѣйствіемъ степной природы, съ которой неразрывно связаны первое пробужденіе его наблюдательности, его первое жизнеощущеніе, его раннія увлеченія. Наряду съ природой, крестьянская жизнь вторгалась въ пробуждающуюся мысль мальчика. Крестьянскій трудъ возбуждалъ въ немъ не только состраданіе, но и уваженіе; дворовые были свои не только юридически, но и душевно. Женская половина дворни, какъ всегда, хранительница народно-поэтическаго творчества, знакомила мальчика съ пѣснями, съ сказками, съ святочными играми. И «Аленькій цвѣточекъ», записанный много лѣтъ спустя по памяти о разсказѣ ключницы Пелагеи,—случайный обрывокъ того огромнаго міра народной поэзіи, въ который вводили мальчика дворня, дѣвичья, деревня. Но ранѣе народной литературы пришла городская, по преимуществу переводная; старый пріятель матери Аничковъ привелъ мальчика въ неистовый восторгъ разрозненной коллекціей «Дѣтскаго чтенія» А. И. Новикова. Въ міръ стихотворной лирики ввела его «Дѣтская библіотека» Кампе, переведенная Шишковымъ; громадное впечатлѣніе произвели на него также сочиненія Ксенофонта—«Анабазисъ» и исторія Кира младшаго. Это уже былъ переходъ отъ дѣтскихъ книжекъ къ настоящей литературѣ. Съ характернымъ для него упоеніемъ онъ погрузился въ «Россіаду» Хераскова и сочиненія Сумарокова; тутъ же его «сводили съ ума» сказки «Тысячи и одной ночи», а рядомъ съ ними читались «Мои бездѣлки» Карамзина и его же «Аониды». Длинный рядъ книжныхъ воспоминаній А. показываетъ, какъ мало можно считать обстановку, въ которой прошло его раннее дѣтство, заурядной обстановкой помѣщичьяго захолустья XVIII в. Довольно рано къ вліяніямъ домашнимъ и деревенскимъ присоединились вліянія казенной школы. И казанская гимназія, куда А. поступилъ на десятомъ году, и новый воспитатель, суровый и умный Карташевскій, и товарищи, и новые интересы—все это сводилось въ цѣлый міръ, благотворно вліявшій на открытую впечатлѣніямъ душу. Гимназія была выше обычнаго уровня; даже по замыслу основателей она должна была представлять собой нѣчто болѣе законченное—нѣчто въ родѣ лицея. Въ гимназіи А. провелъ всего три съ половиною года, конецъ которыхъ запечатлѣнъ новыми литературными интересами. Это былъ, прежде всего, театръ, который всегда такъ занималъ А., особенно въ первой половинѣ его литературной дѣятельности, и съ которымъ сблизилъ его товарищъ, Александръ Панаевъ, «охотникъ до русской словесности», «обожатель Карамзина», издатель рукописнаго журнала «Аркадскіе пастушки», въ которомъ не рѣшился, однако, принять участіе А., пописывавшій втайнѣ. Черезъ годъ съ лишнимъ—въ университетѣ—А. уже самъ издавалъ журналъ вмѣстѣ съ И. Панаевымъ. Онъ пробылъ въ университетѣ, продолжая также брать уроки въ гимназіи, до $15^{1}/_{2}$ лѣтъ, но эти полтора года много значатъ въ его развитіи. Трудно даже сказать, что сыграло здѣсь бо́льшую роль: собираніе бабочекъ или товарищескій журналъ, увлеченіе театромъ или литературные споры. Собственно «научныхъ свѣдѣній»—какъ онъ самъ жалуется —онъ вынесъ изъ университета немного: однако, что-то носилось въ воздухѣ аудиторій, что-то заражало идеализмомъ пытливости и знанія. Французскія лекціи натуралиста Фукса, несомнѣнно, сыграли серьезнѣйшую роль въ упроченіи той врожденной наблюдательности А., которая впослѣдствіи давала И. С. Тургеневу право ставить его въ извѣстныхъ отношеніяхъ выше Бюффона. Здѣсь онъ осмыслилъ свою любовь къ природѣ здѣсь закрѣпилъ любовь къ литературѣ. Среди казанскихъ гимназистовъ, пламенно, но поверхностно преклонявшихся предъ Карамзинымъ, одинъ А. оказался, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, убѣжденнымъ сторонникомъ Шишкова. Въ университетѣ затѣяли спектакли. А. быстро выдвинулся среди юныхъ исполнителей; шумный успѣхъ сопровождалъ его выступленія и окрылялъ его; онъ былъ даже руководителемъ любительскаго кружка. Репертуаръ былъ для своего времени довольно прогрессивный: не только «коцебятина», но и отрывки изъ «Разбойниковъ» Шиллера. Начинающій артистъ нашелъ высокій образецъ въ актерѣ и драматургѣ Плавильщиковѣ, казанскія гастроли котораго сопровождались восторгами весьма юнаго студенчества. Получивъ отъ университета аттестатъ «съ прописаніемъ такихъ наукъ, какія зналъ только по наслышкѣ и какихъ въ университетѣ еще не преподавали», А. провелъ годъ въ деревнѣ и въ Москвѣ, а затѣмъ переѣхалъ съ семьей въ Петербургъ. Карташевскій уже приготовилъ для своего питомца должность переводчика въ коммиссіи составленія законовъ, гдѣ онъ самъ состоялъ помощникомъ редактора. Въ Петербургѣ произошло первое сближеніе А. съ литературными дѣятелями—какъ и можно было ожидать, не тѣми, которые являлись представителями прогрессивныхъ теченій въ литературѣ. Онъ сблизился съ артистомъ Шушеринымъ, бывалъ у адмирала Шишкова, познакомился со многими актерами и писателями, еще болѣе пламенно увлекался театромъ, много бесѣдовалъ о литературѣ, но ни изъ чего не видно, чтобы какія бы то ни было исканія въ той или другой области занимали его. О политической мысли и говорить нечего; она проходила мимо него, и онъ вполнѣ присоединялся къ вкусамъ Шишкова. Князь Шихматовъ казался ему великимъ поэтомъ. У Шишкова собирались Державинъ и Дмитріевъ, гр. Хвостовъ, князь Шаховской и другіе, составившіе потомъ консервативную «Бесѣду русскаго слова»; литературный авторитетъ стариковъ былъ незыблемъ. Въ ихъ высокомъ стилѣ перевелъ А. софоклова «Филоктета»—конечно, съ французскаго перевода Лагарпа,—и «Школу мужей» Мольера, причемъ, по позднѣйшему признанію автора, эта «комедія отчасти переложена на русскіе нравы, по существовавшему тогда варварскому обычаю». Въ эти годы А. жилъ то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ, то въ деревнѣ. Послѣ женитьбы (1816) на Ольгѣ Семеновнѣ Заплатиной

А. пытался поселиться въ деревнѣ. Пять лѣтъ онъ прожилъ съ родителями, но въ 1820 г. былъ выдѣленъ, получивъ въ вотчину то самое Надеждино (Оренбургской губ.), которое нѣкогда было поприщемъ злодѣйствъ изображеннаго имъ Куроѣдова, и, переѣхавъ на годъ въ Москву, зажилъ широко, открытымъ домомъ. Возобновились старыя литературныя связи, завязались новыя. А. вошелъ въ писательскую и литературную жизнь Москвы и напечаталъ свой переводъ десятой сатиры Буало (Москва, 1821). Но открытая жизнь въ Москвѣ была не по карману. Пробывъ годъ въ Москвѣ, А. переѣхалъ, ради экономіи, въ Оренбургскую губ. и прожилъ въ деревнѣ до осени 1826 г. Здѣсь А. написалъ напечатанное въ «Вѣстникѣ Европы» (1825 г., № 4, «Эпиграмма») совершенно незначительное четверостишіе, направленное противъ какого-то «журнальнаго Донъ-Кихота»—быть-можетъ, Н. Полевого,—и идиллію «Рыбачье горе» («Московскій Вѣстникъ», 1829 г., № 1)—какъ бы стихотворное предвареніе будущихъ «Записокъ объ уженьи рыбы», въ ложно-классической манерѣ, но съ живыми колоритными подробностями. Были за это время напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» (1825) также двѣ критическія статьи А.: «О переводѣ «Федры» (Лобанова) и «Мысли и замѣчанія о театрѣ и театральномъ искусствѣ». Въ августѣ 1826 г. А. разстался съ деревней—и навсегда. Наѣздомъ онъ бывалъ здѣсь, живалъ подолгу въ подмосковной, но въ сущности до смерти оставался столичнымъ жителемъ. Въ Москвѣ онъ встрѣтился со своимъ старымъ покровителемъ Шишковымъ, теперь уже министромъ народнаго просвѣщенія, и легко получилъ отъ него должность цензора. О цензорской дѣятельности А. говорятъ различно; есть указанія, достойныя вѣры и не вполнѣ благопріятныя. Но въ общемъ онъ былъ мягокъ; формализма не выносила его натура. Близость съ Погодинымъ расширила кругъ литературныхъ знакомыхъ. «Новыми и преданными друзьями» его стали Юрій Венелинъ, профессора П. С. Щепкинъ, М. Г. Павловъ, потомъ Н. И. Надеждинъ. Обновились и театральныя связи; частымъ гостемъ былъ М. С. Щепкинъ; бывали Мочаловъ и другіе. Въ 1832 г. А. пришлось перемѣнить службу; отъ должности цензора онъ былъ отставленъ за то, что пропустилъ въ журналѣ И. В. Кирѣевскаго «Европеецъ» статью «Девятнадцатый вѣкъ». При связяхъ А. ему не трудно было пристроиться, и въ слѣдующемъ году онъ получилъ мѣсто инспектора землемѣрнаго училища, а затѣмъ, когда оно было преобразовано въ Константиновскій межевой институтъ, былъ назначенъ первымъ его директоромъ и устроителемъ. Въ 1839 г. А., теперь обезпеченный большимъ состояніемъ, которое досталось ему послѣ смерти отца, покинулъ службу и, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, уже не возвращался къ ней. Писалъ онъ за это время мало, и то, что онъ писалъ, очень незначительно: рядъ театральныхъ рецензій въ «Драматическихъ прибавленіяхъ» къ «Московскому Вѣстнику» и въ «Галатеѣ» (1828—1830) нѣсколько небольшихъ статей. Его переводъ мольеровскаго «Скупого» шелъ на московскомъ театрѣ въ бенефисъ Щепкина. Въ 1830 г. напечатанъ въ «Московскомъ Вѣстникѣ» (безъ подписи) его разсказъ: «Рекомендація министра». Наконецъ, въ 1834 г. въ альманахѣ «Денница» появился, также безъ подписи, его очеркъ «Буранъ». Это—первое произведеніе, говорящее о настоящемъ А. «Буранъ»—первый вѣстникъ о томъ, что создавалась надлежащая среда, что впечатлительный А. поддавался новымъ вліяніямъ, болѣе высокимъ, болѣе плодотворнымъ. Не сверху, отъ литературныхъ знаменитостей, не извнѣ шли они, но снизу, отъ молодежи, изнутри, изъ нѣдръ аксаковской семьи. Подростали сыновья А., мало похожіе на него по темпераменту, по умственному складу, по жаждѣ знаній, по влеченію къ общественному воздѣйствію, по идейнымъ интересамъ. Дружба съ сыновьями, несомнѣнно, имѣла значеніе въ развитіи литературной личности А. Впервые консервативная не только по идеямъ, а, главнымъ образомъ, по общему складу мысль зрѣлаго А. встрѣтилась съ кипѣніемъ молодыхъ умовъ; впервые видѣлъ онъ передъ собой то творчество жизни, ту борьбу за міровоззрѣніе, съ которой не познакомили его ни догматы Карташевскаго, ни университетскія впечатлѣнія, ни поученія Шишкова, ни водевили Писарева. Конечно, переродиться отъ этого не могъ сорокалѣтній человѣкъ, установившійся и по натурѣ не ищущій; но рѣчь идетъ только о томъ вліяніи, которое должна была произвести на А. близкая его сыну пылкая молодежь, съ ея высокими умственными запросами, съ ея чрезвычайной серьезностью, съ ея новыми литературными вкусами. Характернѣйшимъ проявленіемъ этихъ вкусовъ было отношеніе новаго поколѣнія къ Гоголю. А. былъ наблюдателенъ и въ ранней молодости, но писалъ все время ничтожнѣйшіе стишки и статейки, потому что не только въ твореніяхъ «высокаго стиля», въ направленіи Державина, Озерова, Шишкова, но въ болѣе реальной, сентиментальной повѣсти Карамзина тонкая наблюдательность и трезвая правдивость А. не могли найти примѣненія. Онъ родился нѣсколько раньше времени. Его дарованіе было создано для новыхъ формъ литературнаго творчества, но не въ его силахъ было создать эти формы. И когда онъ ихъ нашелъ—быть-можетъ, не только у Гоголя, но и въ «Капитанской дочкѣ» и «Повѣстяхъ Бѣлкина»,—онъ сумѣлъ воспользоваться тѣмъ богатствомъ выраженія, которое онѣ предоставляли его природной наблюдательности. Не человѣкъ А. переродился, а въ немъ родился писатель. Это было въ половинѣ тридцатыхъ годовъ, и съ тѣхъ поръ творчество А. развивалось плавно и плодотворно. Вслѣдъ за «Бураномъ» начата была «Семейная хроника». Уже въ эти годы извѣстная популярность окружала А. Имя его пользовалось авторитетомъ. Академія наукъ избирала его не разъ рецензентомъ при присужденіяхъ наградъ. Онъ считался мужемъ совѣта и разума; живость его ума, поддерживаемая близостью съ молодежью, давала ему возможность двигаться впередъ если не въ общественно-политическомъ или морально-религіозномъ міровоззрѣніи, основамъ котораго, усвоеннымъ въ дѣтствѣ, онъ всегда оставался вѣренъ, то въ конкретныхъ проявленіяхъ этихъ общихъ началъ. Онъ былъ терпимъ и чутокъ. Не будучи не только ученымъ, но и не обладая достаточною образованностью, чуждый науки, онъ, тѣмъ не менѣе, былъ какимъ-то нравственнымъ авторитетомъ для своихъ пріятелей, изъ которыхъ многіе были знаменитые ученые. Подходила старость, цвѣтущая, покойная, творческая. Милые устные разсказы А. побудили его слушателей добиваться того, чтобы они были записаны. Но, временно оставивъ «Семейную хронику», онъ обратился къ естественно-научнымъ и охотничьимъ воспоминаніямъ, и его «Записки объ уженьи рыбы» (Москва, 1847) были первымъ его широкимъ литературнымъ успѣхомъ. Авторъ не ждалъ его, да и особенно цѣнить не хотѣлъ; онъ просто для себя «уходилъ» въ свои записки. А у него было отъ чего «уходить» въ эти годы, если не отъ огорченій, то просто отъ массы событій, захватывавшихъ его, отъ массы фактовъ жизни личной и общественной. Идейная борьба, захватившая всѣхъ, достигла чрезвычайнаго напряженія, и быстро старѣющій А. не могъ переживать ея перипетій. Онъ болѣлъ, зрѣніе его слабѣло—и въ подмосковномъ сельцѣ Абрамцевѣ, въ уженьи на идиллической Ворѣ, онъ охотно забывалъ о всѣхъ злобахъ дня. «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губ.» вышли въ 1852 г. и вызвали еще болѣе восторженные отзывы, чѣмъ «Уженье рыбы». Среди этихъ отзывовъ наиболѣе интересна извѣстная статья И. С. Тургенева. Одновременно съ охотничьими воспоминаніями и характеристиками назрѣвали въ мысли автора разсказы о его дѣтствѣ и его ближайшихъ предкахъ. Вскорѣ по выходѣ «Записокъ ружейнаго охотника» стали появляться въ журналахъ новые отрывки изъ «Семейной хроники», а въ 1856 г. она вышла отдѣльной книгой. Всѣ спѣшили наперерывъ отдать дань уваженія таланту маститаго мемуариста, и это шумное единогласіе критики было лишь отголоскомъ громаднаго успѣха книги въ обществѣ. Всѣ отмѣчали правдивость разсказа, умѣнье соединить историческую истину съ художественной обработкой. Радости литературнаго успѣха смягчали для А. тяготы этихъ послѣднихъ лѣтъ. Матеріальное благосостояніе семьи пошатнулось; здоровье А. становилось все хуже. Онъ почти ослѣпъ—и разсказами и диктовкой воспоминаній заполнялъ то время, которое не такъ еще давно отдавалъ рыбной ловлѣ, охотѣ и дѣятельному общенію съ природой. Цѣлый рядъ работъ ознаменовалъ эти уже послѣдніе годы его жизни. Прежде всего «Семейная хроника» получила свое продолженіе въ «Дѣтскихъ годахъ Багрова внука». «Дѣтскіе годы» (отдѣльно вышедшіе въ 1858 г.) неровны, менѣе закончены и менѣе сжаты, чѣмъ «Семейная хроника». Нѣкоторыя мѣста принадлежатъ къ лучшему, что далъ А., но здѣсь нѣтъ уже ни той ширины картины, ни той глубины изображенія, которыя придаютъ такую значительность ограниченному мірку «Семейной хроники». И критика отнеслась къ «Дѣтскимъ годамъ» безъ былого восторга. Длинный рядъ второстепенныхъ литературныхъ работъ подвигался впередъ параллельно съ семейными воспоминаніями А. Частью, какъ, напр., «Замѣчанія и наблюденія охотника брать грибы», они примыкаютъ къ естественно-научнымъ наблюденіямъ его, въ значительной же части продолжаютъ его автобіографію. Его «Литературныя и театральныя воспоминанія», вошедшія въ «Разныя сочиненія» (М., 1858), полны интересныхъ мелкихъ справокъ и фактовъ, но безконечно далеки по значенію отъ разсказовъ А. о его дѣтствѣ. Болѣе глубокое значеніе имѣетъ и могла бы имѣть еще большее, если бы была закончена «Исторія моего знакомства съ Гоголемъ», показавшая, что мелочный характеръ литературныхъ и театральныхъ воспоминаній А. никоимъ образомъ не означаетъ старческаго паденія его дарованія. Эти послѣднія сочиненія писаны въ промежуткахъ тяжкой болѣзни, отъ которой А. скончался 30 апрѣля 1859 г. въ Москвѣ. Объ А. справедливо было сказано, что онъ росъ всю жизнь, росъ вмѣстѣ со своимъ временемъ, и что его литературная біографія есть какъ бы воплощеніе исторіи русской литературы за время его дѣятельности. Онъ не былъ самостоятеленъ и не могъ создать формъ, подходящихъ къ его простой натурѣ, его безконечной правдивости; консерваторъ не по убѣжденіямъ, не по идеямъ, но по ощущеніямъ, по всему складу своего существа, онъ преклонялся предъ признанными традиціонными формами высокаго стиля — и долго не могъ выразить себя достойнымъ образомъ. Но когда новыя формы реальнаго повѣствованія были не только созданы, но и реабилитированы, когда «Повѣсти Бѣлкина» и «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки» внѣдрили въ общее сознаніе, что простой правдивый разсказъ не ниже высокой литературы, что душевное содержаніе, доселѣ отрѣзанное отъ нея литературною условностью, имѣетъ и другія, болѣе скромныя по виду и болѣе жизненныя по существу формы, А. честно отлилъ въ эти формы то, что безъ нихъ должно было остаться безформенной массой устныхъ разсказовъ и воспоминаній. Русская литература чтитъ въ немъ лучшаго изъ своихъ мемуаристовъ, незамѣнимаго культурнаго бытописателя-историка, превосходнаго пейзажиста и наблюдателя жизни природы, наконецъ, классика языка. Интересъ къ его сочиненіямъ не убитъ хрестоматіями, давно расхватавшими отрывки охотничьихъ и семейныхъ воспоминаній А., какъ образцы неподражаемой ясности мысли и выраженія. Въ первое полное собраніе сочиненій А. (Мартынова, подъ ред. И. С. Аксакова и П. А. Ефремова, СПБ., 1886, 6 тт.; послѣдн. изд. Карцова) не вошли: его разсказъ «Рекомендація министра» и полная редакція «Исторіи знакомства съ Гоголемъ» («Русск. Архивъ», 1890, VIII). Въ новое собраніе сочиненій (изд. «Просвѣщеніе», СПБ., 1909, 6 тт.), подъ ред. А. Г. Горнфельда, снабженное вступительными статьями и примѣчаніями, не включены ранніе литературные опыты, переводы и рецензіи. Изъ вышедшихъ въ 1909 г.—съ прекращеніемъ авторскаго права—очень неполныхъ популярныхъ собраній сочиненій нѣкоторыя (Поповой, Сытина, Тихомірова и др.) сопровождаются біографическими статьями и комментаріями. Отдѣльно сочиненія А. издавались многократно. Особаго упоминанія заслуживаютъ изданія «Аленькаго цвѣточка», въ виду ихъ многочисленности, и новѣйшее изданіе «Записокъ ружейнаго охотника» (М., 1910, подъ ред. проф. Мензбира)—въ виду научнаго и иллюстраціоннаго матеріала, сопровождающаго текстъ.—См. Д. Языковъ, «Литературная дѣятельность С. Т. А.» («Историч. Вѣстн.», 1891, № 9); «Русскія книги»; «Источники словаря русскихъ писателей» С. А. Венгерова (т. I, 1900); брошюра В. И. Межова, «С. Т. А.» (СПБ., 1888). Важнѣйшія характеристики, матеріалы для біографіи и общія оцѣнки: «И. С. Аксаковъ въ его письмахъ» (М., 1888, ч. I); статьи А. С. Хомякова и М. Н. Лонгинова въ полномъ собраніи сочиненій 1886 г. (т. I); Н. Юшковъ, «Матеріалы для исторіи русской литературы. Первый студентъ казанскаго университета» (Казань, 1891); А. Григорьевъ, «Мои литературныя и нравственныя скитанія» («Эпоха», 1864, № 3); Н. Павловъ, «А. какъ цензоръ» («Русск. Арх.», 1898, кн. 5); В. И. Панаевъ въ «Вѣстн. Европы» 1867 г., № 3—4; А. В—нъ, въ «Вѣстн. Европы» 1890 г., № 9; В. Майковъ, въ «Русск. Обозр.» 1891 г., № 6; В. П. Острогорскій, «С. Т. А.» (СПБ., 1891); С. А. Венгеровъ, «Критико-Біографическій словарь», т. I; П. А. Милюковъ, «Изъ исторіи русской интеллигенціи» (СПБ., 1903); Д. А. Корсаковъ, въ «Русск. Мысли», 1892 г., № 1; С. А. Архангельскій, въ «Русск. Обозр.» 1895 г., №№ VII—IX; К. А. Полевой, въ «Истор. Вѣстникѣ», 1887 г., № 5; Шенрокъ, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1904 г., № VIII—X; Ю. Самаринъ, «С. Т. А. и его литературныя произведенія» (въ «Сочиненіяхъ», т. I, М., 1878); Алферовъ и др., «Десять чтеній по литературѣ» (М., 1895); Смирновъ, «Аксаковы» («Біографич. библіот. Павленкова», СПБ., 1895); Ю. Айхенвальдъ, «Силуэты русскихъ писателей», вып. I (М., 1908); А. Горнфельдъ, въ «Русск. Богатствѣ», 1909 г.,

№ 4, и «Бодр. Словѣ» 1909 г., № 9—10; Вѣтринскій, въ собраніи сочиненій изд. Поповой (1904); Сидоровъ, въ «Собраніи сочиненій» изд. Сытина (1909). Изъ отзывовъ объ отдѣльныхъ сочиненіяхъ А.—о «Семейной хроникѣ»: П. В. Анненкова («Воспоминанія и критическіе очерки», т. II), Н. Г—ва (Гилярова-Платонова, «Русск. Бесѣда» 1856 г., № 1), Дудышкина («Отеч. Зап.», 1856 г., № 4), Ѳ. Дмитріева («Русск. Вѣстн.» 1856 г., № 3), П. А. Плетнева («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1856, № 3); о «Дѣтскихъ годахъ Багрова внука»: С. Шевырева («Русск. Бесѣда» 1858 г., № 10), А. Станкевича («Атеней» 1858 г., № 14), Добролюбова («Сочиненія», т. I, стр. 344—386); о «Запискахъ ружейнаго охотника»: И. С. Тургенева («Современ.» 1853 г., т. 37; перепеч. во всѣхъ полныхъ собран. сочин. Тургенева и А.). Нѣкоторыя письма А. напечатаны въ полн. собр. сочин. 1886 г., въ перепискѣ И. С. А., въ «Русск. Архивѣ» за разные годы. Портретъ, писанный Крамскимъ,—въ Третьяковской галлереѣ.

А. Горнфельдъ.

Аксаковы (и Оксаковы въ старину), древній русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ знатнаго варяга Шимона (въ св. крещеніи Симона) Африкановича, прибывшаго въ Кіевъ въ XI в. Фамильное прозваніе «Оксаковы» впервые появляется въ XV в., отъ Ивана Ѳедоровича Оксака. Въ XVI и XVII вв. многіе изъ рода А. состояли намѣстниками, воеводами, стряпчими, стольниками и т. д. Изъ этого же рода происходятъ: писатель Александръ Николаевичъ, извѣстный писатель Сергѣй Тимофеевичъ и его сыновья Константинъ и Иванъ (см. выше). Родъ А. имѣетъ Высочайше утвержденный гербъ, внесенный въ IV часть Общаго Гербовника.

Аксамитъ, въ старину атласная или бархатная ткань, выдѣлывалась въ Италіи и Франціи въ XVII в., по образцу подобныхъ тканей, вывезенныхъ изъ Индіи венеціанцами. А. иногда украшался нашиваемыми золотыми и серебряными узорами и употреблялся на платья царей и вельможъ.

Акселерографъ, измѣненный акселерометръ. Грузъ не отдѣляется отъ поршня, а движется все время съ нимъ. Тогда кривая, записанная діапазономъ, дастъ зависимость между путемъ, пройденнымъ поршнемъ, и временемъ, т.-е. законъ движенія поршня.

Акселерометръ, спеціальный приборъ, предложенный Марселемъ Депре и Себеромъ и примѣнявшійся во Франціи для опредѣленія: 1) давленія на дно снаряда въ разныхъ сѣченіяхъ канала; 2) закона, по которому измѣняется давленіе пороховыхъ газовъ на стѣнки канала въ данномъ его сѣченіи, 3) постепенности измѣненія давленія газовъ пороха, сжигаемаго въ закрытомъ пространствѣ; 4) вообще для измѣренія давленія пороха въ орудіяхъ, для испытанія его на заводахъ.—А. представляетъ собою толстый винтъ, ввинченный въ тѣло орудія; въ каналѣ винта движется поршень съ утолщеніемъ и особымъ стержнемъ. Къ винту прикрѣпленъ діапазонъ; вѣтви его распираются клинышкомъ груза, который можетъ самостоятельно передвигаться по упомянутому стержню между шайбой и гайкой. Для опредѣленія давленія пороховыхъ газовъ на снарядъ въ тотъ моментъ, когда дно его проходитъ мимо канала А., винтъ устанавливаютъ такъ, чтобы поршень могъ перемѣститься на величину около 1/20 дюйма; газы ударятъ въ поршень, онъ перемѣстится, и, когда утолщеніе поршня ударится о винтъ, дополнительный грузъ, лежавшій до этого момента на шайбѣ, двинется съ тою же скоростью (какую имѣлъ въ моментъ удара) по стержню, остановится у гайки, сцѣпившись съ нею своими крючками, а заколебавшійся вслѣдствіе движенія клинышка діапазонъ прочертитъ на грузѣ кривую. Раздѣливъ среднюю волну этой кривой на продолжительность колебанія, получимъ скорость v груза, а изъ уравненія живыхъ силъ

$$\frac{Mv^2}{2} = \rho \left(\frac{\pi d^2}{4}\right) s$$

гдѣ M—масса движущихся частей (поршня, стержня, шайбъ, груза), d—діаметръ поршня, s—путь поршня, найдемъ давленіе ρ газовъ на 1 кв. единицу поверхности стѣны и снаряда въ моментъ прохожденія его. При нѣсколькихъ А. можно опредѣлять давленіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Аксельбантъ (Achselband, Aiguillette), шнуръ, подвѣшиваемый къ плечу и имѣющій металлическіе наконечники. А. у офицеровъ бываетъ изъ золотой, серебряной или трехцвѣтной мишуры; у нижнихъ чиновъ—нитяный. Происхожденіе А. объясняютъ различно: иные полагаютъ, что А. произошелъ отъ фуражныхъ веревокъ, которыя носились въ древности кавалеристами, а наконечники служили для чистки затравокъ; другіе утверждаютъ, что употребленіе А. началось въ одномъ полку, который, во время возстанія Нидерландовъ противъ испанскаго владычества, перешелъ изъ арміи герцога Альбы къ своимъ единоземцамъ. Раздраженный герцогъ приказалъ вѣшать всякаго солдата этого полка, попавшагося въ плѣнъ, а полкъ, въ знакъ презрѣнія къ герцогу, сталъ носить на плечѣ веревки. Въ русской арміи А. присвоены адъютантамъ, а также офицерамъ генеральнаго штаба и корпуса топографовъ, жандармамъ и фельдъегерямъ.

Аксельродъ, Павелъ Борисовичъ, одинъ изъ старѣйшихъ дѣятелей русскаго революціоннаго движенія. Въ 1870-хъ годахъ принималъ дѣятельное участіе въ народническомъ движеніи, а послѣ распаденія въ 1879 г. общества «Земля и Воля» на «Народную Волю» и «Черный Передѣлъ» примкнулъ къ «чернопередѣльцамъ». Еще раньше А. бывалъ за границей, пріобрѣлъ большія познанія по исторіи соціалистическаго движенія на западѣ и принималъ участіе въ журналѣ «Община». Въ началѣ 1880-хъ годовъ А. поселился за границей и помѣщалъ статьи въ журналѣ «Вольное Слово». Въ 1883 г. онъ вмѣстѣ съ Плехановымъ и другими лицами образовалъ первую соціалъ-демократическую группу «Освобожденіе труда» и съ тѣхъ поръ работалъ непрерывно въ рядахъ русской соціалъ-демократіи. А. принадлежитъ къ такъ назыв. «меньшевикамъ» и является сторонникомъ блока революціонныхъ и оппозиціонныхъ силъ для достиженія въ Россіи ближайшихъ политическихъ цѣлей.

Аксенбергъ или Аксенъ, горный отрогъ Кайзерштокской цѣпи, въ Альпахъ, выс. 1022 м., въ швейцарскомъ кантонѣ Ури, на восточномъ берегу Урійскаго оз., составляющаго южную часть Фирвальдштедтскаго оз. А. состоитъ изъ известняка средней юрской и нижней мѣловой формацій; къ озеру спускъ крутой и скалистый. Черезъ А. проходила нѣкогда крутая, опасная горная тропа изъ Бруннена въ Флюэленъ, по которой французскій генералъ Лекурбъ прошелъ осенью 1799 г. со своимъ войскомъ при свѣтѣ факеловъ, преслѣдуя Суворова. Нынѣ изъ Бруннена въ Флюэленъ ведетъ шоссе (Axenstrasse), построенное въ 1863—64 гг.—одна изъ самыхъ живописныхъ и смѣлыхъ дорогъ Швейцаріи (дл. 12 км.); продолженіемъ ея служитъ идущая вдоль берега озера, большею частью по туннелямъ, Флюэленъ-Брунненская вѣтвь С.-Готтардской ж. д. Ниже, на самомъ берегу озера, на выступѣ горы А., называемомъ Тельсплатте, часовня Телля на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Телль (см.) выскочилъ изъ лодки. Нѣсколько выше этой дороги, недалеко отъ Бруннена, на горной террасѣ, съ которой открывается весьма живописный видъ, кургаузы Аксенштейнъ (750 м.) и Аксенфельсъ (654 м.).

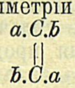
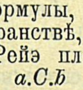
Аксентовичъ (Axentowicz), Теодоръ, польскій историческій живописецъ, профессоръ краковской академіи художествъ. Учился въ академіяхъ мюнхенской и парижской. Изъ произведеній А. болѣе извѣстны: «Вюрцбургъ въ 1811 г.», «Оберекъ» и рядъ портретовъ (Виктора Ославскаго въ національномъ музеѣ въ Краковѣ).

Аксерай (Бѣлый замокъ), въ древности Архелай, гор. въ малоазійскомъ вилайетѣ Коніи (Турція), на равнинѣ, ограниченной съ Ю Гассанъ-Дагомъ, на р. Бейасъ-су, впадающей къ СЗ въ большое соляное оз. Туцъ-Чёллю (въ древн. Татта); окруженъ садами и плодородными полями; св. 10000 жит. Извѣстный въ средніе вѣка замокъ А. построенъ въ 1202 г. сельджукомъ Килиджъ Арсланомъ; въ 1390 и 1392 гг. былъ взятъ султаномъ Баязедомъ I.

Аксинитъ, минералъ, кристаллизующійся въ формахъ трехклиномѣрной системы съ очень острыми ребрами, но встрѣчающійся также въ видѣ чашеобразныхъ и широко-лучистыхъ аггрегатовъ. По твердости близокъ къ кварцу. Удѣльный вѣсъ его 3,0—3,3, цвѣтъ гвоздично-коричневый, дымчато-сѣрый или синеватый. Обладаетъ сильнымъ плеохроизмомъ. Въ химическій составъ его входятъ кремнекислота, глиноземъ, известь, магнезія, окись желѣза, окись марганца, борная кислота и вода. Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ Альпахъ, лучшіе образцы въ Бургъ д'Уазанѣ и въ Скопи, затѣмъ въ Саксоніи около Тумъ, на Гарцѣ, въ Корнуэльсѣ около Боталлакъ, на Уралѣ (Златоустовскій округъ) и т. д. Отборные, прозрачные кусочки А. отличаются нерѣдко красивой окраской и идутъ поэтому на мелкія украшенія, кольца и т. п.

Аксисъ (Cervus axis Erxl.), см. Сарга.

Окситъ, бездымный нитроглицериновый порохъ состава, близкаго къ кордиту: нерастворимый пироксилинъ, нитроглицеринъ и каліевы соли. Отличается малымъ загрязненіемъ ствола.

Аксіальная симметрія (*хим.*). По предложенію проф. Рейэ (J. Wislicenus, «Die räumliche Anordn. d. Atome in organische Molek.»—«Abh. mat. phys. Classe d. K. Sächs. Gesell. d. Wissensch.», XIV, 20 [1887|) называются центрально- или аксіальносимметричными тѣ структурныя формулы, которыхъ группы, соединенныя съ углероднымъ скелетомъ, расположены симметрично по отношенію къ ихъ общему центру тяжести или къ оси симметріи углероднаго скелета; такъ, напр., формула  $\begin{array}{c} a.C.b \\ \| \\ b.C.a \end{array}$ обладаетъ А. симметріей. Тѣ формулы, въ которыхъ, при построеніи ихъ въ пространствѣ, мыслима плоскость симметріи, названы Рейэ планосимметричными; такова, напр., формула  $\begin{array}{c} a.C.b \\ \| \\ a.C.b \end{array}$. Группы *a* и *b* представляютъ любые одноатомные остатки или атомы.

Аксіома *(греч.)*, такъ называется общее положеніе, истинность котораго представляется непосредственно очевидной нашему уму, слѣдовательно, не требующее никакихъ доказательствъ. На такого рода общихъ положеніяхъ строятся всѣ дальнѣйшіе выводы и заключенія науки, и безъ нихъ не можетъ обойтись ни одна умозрительная наука. Въ логикѣ значеніе А. имѣютъ, напр., законы тожества, противорѣчія, исключеннаго третьяго и достаточнаго основанія. Вопросъ о происхожденіи А. является спорнымъ и невыясненнымъ въ теоріи познанія. Лейбницъ считаетъ нѣкоторыя логическія и математическія А. прирожденными человѣку. Кантъ выводитъ ихъ изъ законовъ чистаго разума (синтетическія положенія a priori). Милль разсматриваетъ А. какъ обобщенія изъ наблюденій; необходимый характеръ А. Милль объясняетъ прочной неразрывной ассоціаціей, установившейся благодаря привычкѣ.

Аксіометръ, приборъ, помѣщаемый около штурвала судна, показывающій величину поворота руля. Приборъ состоитъ изъ круга съ дѣленіями и стрѣлки, соединенной съ рулемъ и показывающей въ каждый моментъ положеніе руля, именно въ какую сторону и на сколько градусовъ онъ повернутъ.

Аксманъ (Axmann), Карлъ, нѣмецкій физіологъ, авторъ соч. «Beiträge zur mikroskopischen Anatomie u. Physiologie des Gangliennervensystems des Menschen und der Wirbelthiere» (Берлинъ, 1853); перев. на русскій языкъ З. Барыковымъ (1856).

Аксминстерскій коверъ (*по-франц.* moquette veloutée, *по-англ.* Axminster carpet), родъ бархатн. ковра, съ большими вытисненными цвѣтами.

Аксоидъ, см. Вращеніе.

Аксолотль, личиночная стадія хвостатыхъ земноводныхъ изъ рода Amblystoma (см. Амблистома).

Аксонометрія, измѣреніе осей кристалловъ.

Аксуйскіе источники, два горячихъ сѣрнистыхъ источника въ Семирѣченской области, Иссыкъ-Кульскомъ уѣздѣ, близъ Аксуйскаго укрѣпленія; температура 38—40° Ц.

Аксумъ ('Αξώμη), нѣкогда столица эѳіопскаго царства, въ абиссинской странѣ Тигре, въ 16 км. къ западу отъ города Адуа, на плоской возвышенности, среди равнины, окруженной вулканическими холмами. Съ тѣхъ поръ, какъ А. пересталъ быть царскою резиденціей, а еще болѣе со времени разоренія его (1535) царемъ адаловъ Гранемъ, онъ пришелъ въ упадокъ. Новый городъ, весьма красивый издали, имѣетъ не болѣе 200 домовъ, нерѣдко отдѣленныхъ другъ отъ друга полями и развалинами. А. составляетъ духовное владѣніе настоятеля Сіонскаго собора, такъ называемаго «Невраида». Для всѣхъ христіанъ Абиссиніи А. до сихъ поръ «мать городовъ Эѳіопіи», священное убѣжище, гдѣ должны смолкать всякія распри. Внутри пространства, обнесеннаго стѣною, составляющаго самое убѣжище, находится городской Сіонскій соборъ, отстроенный вновь, при содѣйствіи португальцевъ, послѣ разоренія его Гранемъ. Здѣсь якобы хранятся ковчегъ завѣта и скрижаль; Тимоѳей, армянскій епископъ, относитъ эти святыни къ XIV в. Отъ древняго Аксума уцѣлѣли стоящіе еще или опрокинутые большіе и малые обелиски, каменныя лѣстницы, сѣдалища, обломки каменныхъ скамеекъ, катакомбы, каменные сосуды, каменныя доски съ надписями (между ними—греческая, сдѣланная при царѣ Айзанѣ въ половинѣ IV в.). Найдены были также монеты абиссинскихъ царей. — Изслѣдователи: Bent въ 1893 г. («The Sacred City of Ethiopia»; русская обработка Лялиной, «Путешествіе въ Абиссинію Бента», и М. Соловьева, въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1894); Conti Rossini, «Ricerche sull' Etiopia» (Римъ, 1900); нѣмецкая экспедиція Littmann'a и Krencker'a 1906 г. («Abhandl.» берлинской академіи, 1906). — Отъ Аксума эѳіопское царство получило свое прежнее названіе царства аксумитовъ; см. Тураевъ, «Агіологическое сказаніе о паденіи А. царства. Двѣ А. монеты эрмитажа» (СПБ., 1902).

Аксъ (Acqs), гор. и минеральныя воды во Франціи, въ Арьежскомъ департаментѣ, у подошвы Пиреней на выс. 716 м., на правомъ берегу Арьежа, при сліяніи трехъ живописныхъ долинъ, орошаемыхъ горными ручьями. Горячіе сѣрные источники, числомъ 61, съ темп. 27—77° Ц., употребляютъ отъ хроническихъ накожныхъ болѣзней и ревматизмовъ, катарральныхъ и нервныхъ страданій и т. п. Еще въ 1200 г. король Филиппъ II Августъ устроилъ въ А. лѣчебное заведеніе для прокаженныхъ.

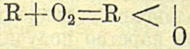
Acta diurna, см. Газета; A. sanctorum, см. Житія.

Акташъ, самосадочное соленое озеро Таврической губ., Ѳеодосійскаго уѣзда, въ 65 в. отъ г. Ѳеодосіи, на южномъ берегу Азовскаго моря, около 40 верстъ въ окружности; добывается ежегодно до $5^{1}/_{2}$ милл. пуд. соли.

Актеонъ, въ греческой миѳологіи сынъ Аристея и Автонои, дочери Кадма. Обученный Хирономъ, А. сдѣлался охотникомъ. Однажды онъ засталъ Діану купавшеюся съ ея нимфами; разгнѣванная богиня превратила А. въ оленя, и его же собаки, не узнавъ своего хозяина, разорвали его на горѣ Киѳеронѣ. По Еврипиду, гнѣвъ богини былъ вызванъ хвастовствомъ А., что онъ превосходитъ ее въ искусствѣ охотничьяго дѣла.

Актея (Actea), называется уже у римлянъ травовидное растеніе изъ сем. лютиковыхъ (Ranunculaceae), названное Линнеемъ A. spicata и извѣстное въ простонародьѣ подъ именемъ Христофоровой травы, волчьихъ ягодъ. Это—многолѣтнее растеніе, растущее на влажныхъ, тѣнистыхъ мѣстахъ въ лѣсахъ сѣверной Европы, Германіи и на горахъ Швейцаріи, имѣетъ большіе двояко-перистые листья, маленькіе, бѣлые, собранные въ видѣ яйцевидныхъ гроздей цвѣтки и черныя, блестящія, величиною съ горошину ягоды, обладающія сильно ядовитыми свойствами. Вѣтвистое, сильно изогнутое корневище его находило прежде въ фармаціи, подъ именемъ Radix Christophorianae s. Aconiti racemosi, большое примѣненіе какъ слабительное средство. А. разводится иногда также какъ декоративное растеніе въ садахъ. Нѣкоторые виды рода А. растутъ въ Сѣверной Америкѣ и Азіи.

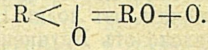
Активированіе кислорода. Многія легко окисляющіяся вещества, подвергаясь окисленію на воздухѣ, въ то же самое время обусловливаютъ превращеніе части кислорода въ особую дѣятельную модификацію. Такой активированный кислородъ обладаетъ способностью окислять соединенія, на которыя обыкновенный кислородъ не дѣйствуетъ, напр., производить выдѣленіе іода изъ іодистаго калія, обезцвѣчиваніе индиго и другихъ растительныхъ красокъ и пр. А. кислорода происходитъ, напр., при окисленіи фосфора, нѣкоторыхъ металловъ (Zn, Pb), закиси желѣза, многихъ органическихъ соединеній (терпеновъ, альдегидовъ, фосфиновъ) и пр. Явленія эти, впервые наблюденныя Шенбейномъ въ 1850-хъ и 1860-хъ гг., долго составляли предметъ оживленнаго спора. Выясненію истинной природы ихъ больше другихъ способствовали работы М. Траубе и Энглера. Въ настоящее время можно считать почти доказаннымъ, что сущность А. кислорода сводится къ тому, что вещества, легко окисляющіяся, въ первую стадію процесса окисленія образуютъ нестойкія перекиси по схематическому уравненію:



$$R + O_2 = R < \begin{matrix} O \\ | \\ O \end{matrix}$$

Вещество, легко окисляющееся — Нестойкая перекись

Образовавшаяся перекись вслѣдствіе своей нестойкости легко теряетъ часть своего кислорода и отдаетъ его другимъ тѣламъ, а сама переходитъ при этомъ въ болѣе постоянный окиселъ съ меньшимъ содержаніемъ кислорода, напр.:



$$R < \begin{matrix} O \\ | \\ O \end{matrix} = RO + O.$$

Такъ какъ окисляющая способность у перекиси больше, чѣмъ у обыкновеннаго кислорода, то дѣло происходитъ такимъ образомъ, какъ-будто бы часть кислорода перешла при этомъ въ особое дѣятельное состояніе. А. кислорода, повидимому, играетъ немаловажную роль въ жизни организмовъ. Подробности объ А. кислорода см. Engler u. Weissberg, «Kritische Studien über die Vorgänge der Autoxydation» (Брауншвейгъ, 1904). См. также Индукція химическая.

Активная масса *(хим.)*. Бертоллэ (Berthollet, «Recherches sur les lois de l'affinité», Парижъ; «Ostwald's Klassiker», № 74) предложилъ называть массой даннаго тѣла, принимающаго участіе въ химическомъ превращеніи съ другими тѣлами, произведеніе его количества на силу химическаго сродства (l. c., стр. 3; «Ostw. Kl.», стр. 5). Гульдбергъ и Ваге (Guldberg und Waage, «Untersuchungen über die chemischen Affinitäten», «Ostwald's Klass.», № 104, стр. 24 и сл.) установили, однако, что важно не абсолютное количество вещества, а отношеніе его (количества) къ объему реагирующей однородной системы или однородной части ея (фазы), и ввели для этого количества въ единицѣ объема названіе «А. масса»; очевидно, «А. масса» равнозначна съ «концентраціей». Въ неоднородныхъ системахъ, гдѣ одно изъ тѣлъ является въ видѣ твердой фазы, его А. масса, какъ нашли опытнымъ путемъ Гульдбергъ и Ваге, постоянна. Впослѣдствіи Аррепіусъ («Zeitschr. ph. Ch.», 1890) показалъ, что въ растворахъ электролитовъ за А. массы должно считать не просто ихъ концентрацію, а принимать во вниманіе степень электролитической диссоціаціи и количество неразложенныхъ молекулъ. Математическій выводъ закона массъ см., напр., Nernst, «Theoret. Ch.» (стр. 630—634, 1903).

Активный кислородъ, см. Активированіе кислорода.

Активъ и пассивъ. А. — совокупность составныхъ частей имущества, заключающихся какъ въ цѣнностяхъ, находящихся въ наличности, такъ и въ разныхъ правахъ. Сюда относятся: деньги, находящіяся въ кассѣ и на текущемъ счету и по вкладамъ въ банкахъ, недвижимое и движимое имущество, товары, матеріалы, процентныя бумаги, векселя къ полученію, иныя требованія къ должникамъ и т. п. Пассивъ—общая сумма обязательствъ, лежащихъ на хозяйствѣ, напр., долги по векселямъ къ платежу, причитающееся служащимъ, но не уплаченное еще имъ жалованье, неуплаченныя продавцамъ суммы за взятый въ долгъ товаръ складочный (основной) и запасный капиталы акціонерныхъ обществъ и т. п. Превышеніе по суммѣ А. надъ пассивомъ показываетъ размѣръ принадлежащаго владѣльцу предпріятія имущества (имущества, свободнаго отъ долговъ или чистаго капитала). При превышеніи П. надъ А. наступаетъ несостоятельность. Въ бухгалтерскихъ балансахъ (см.) въ пассивѣ показываются не только долги владѣльца предпріятія, но и капиталъ предпринимателя и прибыль; равнымъ образомъ, въ А. можетъ числиться и убытокъ по операціямъ.

Актиническіе лучи, такіе лучи, которые способны вызывать въ нѣкоторыхъ тѣлахъ, ихъ поглощающихъ, или химическія превращенія, или электрическія измѣненія, заключающіяся въ потерѣ отрицательнаго заряда и сообщеніи тѣламъ положительной электризаціи. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ лучи называются также фотоэлектрическими. Это лучи, главнымъ образомъ, фіолетовые и ультрафіолетовые. Но химическіе процессы могутъ вызываться въ большей или меньшей степени всѣми свѣтовыми лучами. См. Фотохимія, Химическія реакціи, Электризація тѣлъ.

Актиніи или Actiniaria, подотрядъ шестилучевыхъ коралловъ (Hexacorallia) подкласса коралловыхъ полиповъ (см.) или Anthozoa. Безскелетные, по преимуществу одиночные полипы, сидящіе на подводныхъ предметахъ, или ползающіе на подобіе улитки, при помощи мускулистой подошвы (стопы), служащей имъ для присасыванія къ скаламъ или раковинамъ. Вслѣдствіе весьма красивой, нѣжной окраски и большого количества (въ числѣ кратномъ 6) щупальцевъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ по краю ротового диска и напоминающихъ лепестки цвѣтка, А. называются «морскими анемонами». Встрѣчаются во всѣхъ моряхъ и на различныхъ глубинахъ, величиною въ нѣсколько сантиметровъ и до ½ метра въ діаметрѣ. Anemone. Cerianthus. Actinia. Adamsia palliata Forb., извѣстная по своему сожительству съ ракомъ-отшельникомъ Pagurus (см. Симбіозъ).

Актиній, радіоактивный элементъ, открытый Дебьерномъ въ смоляной (урановой) рудѣ и извлеченный оттуда, по удаленіи продуктовъ, осаждающихся сѣроводородомъ изъ кислаго раствора. По химической природѣ своей А., повидимому, близокъ къ рѣдкимъ землямъ, особенно же къ церитовой группѣ (см.). Соли А. осаждаются щавелевой и фтористоводородной кислотой. А. постоянно, но очень медленно превращается въ гелій (см.) и, кромѣ того, даетъ слѣдующіе продукты радіоактивнаго превращенія (деградаціи).

Радіоактивный элементъ	Его характеристика	Природа лучей, выдѣляемыхъ во время его образованія	Періодъ половиннаго распада
Актиній . . . ↓	—	—	—
Радіоактиній . ↓	Можетъ быть выдѣленъ электролизомъ солей или путемъ дробнаго осажденія амміакомъ.	α	19,5 дней.
Актиній X. . . ↓	Растворяется въ амміакѣ.	α	10,2 дней.
Эманація актинія . . . . ↓	Инертный газъ, способный къ сгущенію.	α	3,9 сек.
Актиній А. . . ↓	Активный налетъ.	Нѣтъ лучей.	36 минутъ.
Актиній В. . . ↓ ?	Активный налетъ, можетъ быть выдѣленъ путемъ электролиза.	α	2 минуты.

По данымъ Содди А. самъ, повидимому, происходитъ отъ урана.—Ср. А. Debierne, «Bulletin de la société chimique de Paris» за 1908 г., стр. 1. См. также Радіоактивныя вещества.

Актинографъ. Когда желаютъ получить представленіе о томъ, какъ мѣняется непрерывно и послѣдовательно солнечная радіація, т.-е. количество энергіи, приносимое на землю солнечными лучами, приходится приборы, служащіе для измѣреній этого рода, актинометры (см.), приспособлять для непрерывной записи, дѣлать ихъ самозаписывающими. Такіе самозаписывающіе актинометры называются А. Такъ какъ простыми пріемами нельзя, однако, сколько-нибудь точно измѣрить энергію, приносимую на землю солнечными лучами, то и попытки устроить вполнѣ удовлетворительно работающій А. успѣха не имѣли. Изъ приборовъ этой категоріи А. Крова послужилъ Крову и Савельеву для полученія суточнаго хода солнечной радіаціи. Въ этомъ приборѣ пріемникомъ солнечныхъ лучей служила металлическая зачерненная пластинка съ термоэлектрическимъ спаемъ снизу, подвигаемая часами такъ, чтобы все время солнечные лучи падали на нее нормально. Другой термоэлектрическій спай, помѣщенный сзади первой пластинки и защищаемый оболочкою отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, давалъ температуру воздуха. Термоэлектрическій токъ отъ этихъ двухъ спаевъ, принимаемый чувствительнымъ гальванометромъ, послѣднимъ записывается фотографическимъ путемъ на бумагѣ.

Актинолитъ или лучистый камень, см. Роговая обманка.

Актинометрія. Это названіе присвоено отдѣлу физики атмосферы, метеорологіи, которой посвященъ изученію методовъ для измѣренія и изученія энергіи, приносимой на земную поверхность солнечными лучами (ἀκτίς—лучъ, μέτρον—мѣра). Въ своемъ постепенномъ развитіи, послѣдовательно расширяя свою задачу, А. включила въ себя различные отдѣлы и, кромѣ методовъ измѣренія солнечной энергіи, достигающей земли (см. Актинометръ и Пиргеліометръ), разсматриваетъ и распредѣленіе таковой по земной поверхности, и періодическія ея измѣненія (см. Солнечная радіація); она разсматриваетъ далѣе и поглощеніе солнечныхъ лучей земною атмосферою и пытается опредѣлить, поскольку это возможно, тѣ количества солнечной энергіи, которыя достигли бы земной поверхности, если бы поглощеніе лучей земною атмосферою отсутствовало (опредѣленіе такъ назыв. солнечной постоянной,—см. Солнце и Солнечная радіація). Исходными точками А. были попытки Соссюра и Гершеля измѣрить напряженность достигающихъ земли солнечныхъ лучей. На твердую почву ея методы стали съ появленіемъ (1838) прибора Пулье. Дальнѣйшимъ развитіемъ А. обязана работамъ Крова, Віолля и особенно Онгстрема (Ångstrem); не мало поработали въ этой области и русскіе изслѣдователи: Савельевъ, Хвольсонъ, Михельсонъ, Смирновъ.

Актинометръ, приборъ, измѣряющій количество энергіи, приносимое солнечными лучами на земную поверхность. Для приборовъ этого рода употреблялись сначала безразлично названія: А. и пиргеліометръ; теперь, по почину Крова, А. называютъ приборъ, позволяющій сравнивать энергію солнечныхъ лучей въ нѣкоторыхъ относительныхъ единицахъ; пиргеліометръ же даетъ прямо абсолютныя количества энергіи, приносимыя солнечными лучами. Впрочемъ, эту терминологію нельзя считать вполнѣ установившеюся, и названіе А. нерѣдко прилагается и къ абсолютнымъ приборамъ для измѣреній этого рода. Основной принципъ устройства такихъ приборовъ—способность энергіи, распространяющейся въ видѣ лучей, превращаться въ тепло при поглощеніи ея непрозрачнымъ тѣломъ. Принимая пучокъ лучей опредѣленнаго сѣченія на зачерненную, т.-е. наиболѣе полно поглощающую ихъ поверхность, измѣряютъ повышеніе температуры этой поверхности вслѣдствіе поглощенія и выражаютъ въ малыхъ калоріяхъ на 1 кв. см. поверхности полученную въ единицу времени (обыкновенно въ 1 мин.) энергію. Этотъ принципъ впервые былъ примѣненъ для разсматриваемыхъ измѣреній Пулье (1834). Въ наиболѣе точной формѣ этотъ принципъ примѣняется и теперь въ двухъ наиболѣе извѣстныхъ и распространенныхъ въ настоящее время приборахъ для измѣренія лучистой энергіи солнца: въ А. Віолля, измѣненномъ Савельевымъ, и въ приборѣ Онгстрема. Въ А. Віолля поглощающимъ тѣломъ служитъ зачерненный шарикъ чувствительнаго актинометрическаго термометра, помѣщенный внутри металлической оболочки, состоящей изъ двухъ концентрическихъ шаровъ, между которыми наливается жидкость (обыкновенно—вода, при низкихъ температурахъ—спиртъ или соляные растворы) для поддержанія возможно постоянной температуры въ этой оболочкѣ. Подвергая въ теченіе опредѣленнаго времени шарикъ актинометрическаго термометра дѣйствію солнечныхъ лучей, измѣряютъ повышеніе температуры въ единицу времени (за 1 минуту). Но такъ какъ нагрѣвающійся шарикъ термометра въ то же время теряетъ тепло излученіемъ, необходимо ввести въ измѣренное повышеніе температуры поправку на эту потерю. Ее опредѣляютъ, наблюдая охлажденіе нагрѣтаго актинометрическаго термометра въ единицу времени послѣ того, какъ устранено дѣйствіе лучей солнца. Такъ какъ, однако, эта поправка на потерю тепла излученіемъ отъ нагрѣтаго тѣла опредѣляется сложными вычисленіями, въ основѣ которыхъ лежатъ нѣкоторыя допущенія, Онгстремъ предпочелъ въ своемъ приборѣ совершенно устранить эту поправку, компенсируя нагрѣваніе получающаго лучистую энергію тѣла нагрѣваніемъ другого. Для этой цѣли онъ пользуется двумя очень тонкими металлическими пластинками, зачерненными со стороны, обращаемой къ солнцу; съ обратной стороны къ пластинкамъ припаяны термоэлектрическія пары. Приборъ оріентируется такъ, чтобы лучи солнца падали нормально (перпендикулярно) на принимающую ихъ пластинку; въ то же время другая пластинка остается въ тѣни, защищенная спеціальнымъ экраномъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Въ термоэлектрическихъ парахъ неравенствомъ температуры пластинокъ вызывается токъ, обнаруживаемый чувствительнымъ гальваноскопомъ. Тогда чрезъ пластинку, остававшуюся въ тѣни, пропускается быстро токъ отъ соединеннаго чрезъ реостатъ и милліамперметръ гальваническаго элемента и измѣненіемъ сопротивленія въ реостатѣ быстро подбирается такая сила тока, чтобы затѣненная пластинка нагрѣлась до той же температуры, какъ и освѣщенная лучами, что прямо будетъ указано отсутствіемъ тока въ первомъ гальваноскопѣ. По силѣ тока при извѣстномъ сопротивленіи затѣненной пластинки просто вычисляется количество затраченнаго на ея нагрѣваніе тепла; оно будетъ, очевидно, строго равно тому количеству энергіи, которое принесено лучами на освѣщенную пластинку. Простота принципа, несложность манипуляцій, отсутствіе поправокъ и портативность прибора вмѣстѣ съ достаточною точностью измѣреній сдѣлали то, что этотъ послѣдній приборъ Онгстрема международною комиссіею для изслѣдованія солнца и метеорологическими съѣздами быстро былъ признанъ за нормальный и успѣлъ получить широкое распространеніе. Не разсматривая другихъ, менѣе употребляемыхъ или оставленныхъ теперь совершенно приборовъ этого рода, необходимо еще упомянуть, что подъ названіемъ А. иногда—особенно въ прежнее время—разумѣли приборы, предназначенные для изученія тѣхъ сортовъ солнечныхъ лучей, которыя вызываютъ актиническія или химическія дѣйствія по преимуществу,—лучей большой преломляемости, фіолетовыхъ и ультрафіолетовыхъ. Приборы эти, въ основѣ которыхъ положено именно свойство нѣкоторыхъ химическихъ соединеній мѣнять свой цвѣтъ или давать нерастворимыя соли, количество которыхъ можетъ быть опредѣлено, распространенія не получили; и самый принципъ ихъ, какъ позволяющій изучать только нѣкоторую, не всегда точно опредѣленную и имѣющую сравнительно слабую напряженность часть изъ всей совокупности солнечныхъ лучей, не могъ обезпечить имъ этой широкой распространенности.

Актиномикозъ (*греч.*) или лучистогрибковая болѣзнь, заразная болѣзнь, свойственная рогатому скоту, встрѣчается у свиней и лошадей, изрѣдка наблюдающаяся также у человѣка. Производится особымъ паразитомъ, такъ называемымъ лучистымъ грибкомъ (Actinomyces bovis Harz). У рогатаго скота болѣзнь эта выражается тѣмъ, что на челюстяхъ и въ окружающихъ ихъ мягкихъ частяхъ появляются опухоли, которыя приводятъ къ разрушенію челюстныхъ костей, вмѣстѣ съ мягкими частями полости рта и носа, въ особенности же языка. У человѣка образуются обширные, подвергающіеся гнойному распаденію инфильтраты (уплотненія) на челюстяхъ, шеѣ, затылкѣ, на ребрахъ или на позвонкахъ съ гнойными затёками, доводящими больного до крайней степени истощенія. Иногда болѣзнь поражаетъ и внутренніе органы (легкія, дыхательное горло, плевру, кишки, брюшину). Характерно при этомъ образованіе извилистыхъ свищевыхъ ходовъ, равно какъ свойства выдѣляющагося гноя. Въ послѣднемъ всегда находятъ маленькія желтыя зерна, состоящія изъ свернутыхъ въ клубокъ грибковыхъ нитей, образующихъ по периферіи радіальный вѣнчикъ изъ булавовидныхъ утолщеній. Принадлежитъ ли лучистый грибокъ къ плѣсневымъ грибкамъ или къ бактеріямъ—стрептотриксамъ (schizomycetes)—это еще не рѣшено. Зараженіе можетъ произойти какъ черезъ ротъ, въ особенности изъ каріозныхъ зубовъ, такъ и чрезъ дыхательные пути и кишечный каналъ. Исходъ болѣзни большею частью неблагопріятный: лѣченіе преимущественно хирургическое; примѣняется также подкожное впрыскиваніе іодистаго калія или іодистаго натрія съ назначеніемъ іодистаго калія или натрія внутрь.—

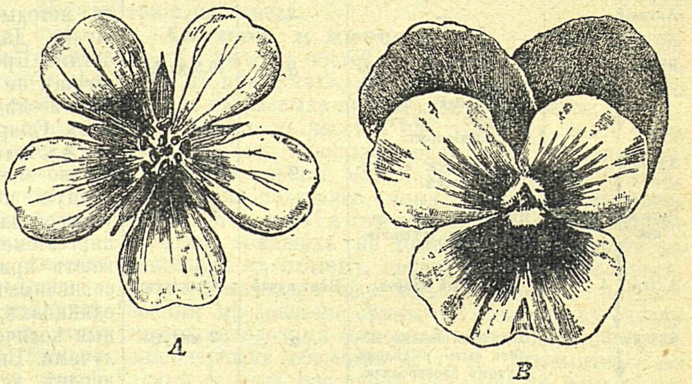


Рис. къ ст. «Актиноморфный цвѣтокъ».

A—актиноморфный цвѣтокъ Geranium sanguineum. *B*—зигоморфный цвѣтокъ Viola tricolor.

См. Wolff u. Israel, «Virchow's Arch.», т. 126, 1891; Ponfick, «Die A. des Menschen, eine neue Infectionskrankheit» (Берлинъ, 1882, съ 6 табл.; Мари, «Основы ученія о зоонозахъ. Актиномикозъ» (СПБ., 1908).

Актиноморфный цвѣтокъ, называется иначе лучистымъ или правильнымъ, когда всѣ части цвѣтка расположены правильно по радіусамъ (рис. *A*, цвѣтокъ Geranium sanguineum). Если актиноморфный цвѣтокъ разрѣзать вдоль черезъ центръ, то всегда получатся двѣ равныя половины, въ какомъ бы направленіи ни былъ сдѣланъ разрѣзъ. Отъ А. цвѣтка отличаются зигоморфные или двусторонне симметричные цвѣты (рис. *B*, цвѣтокъ Viola tricolor). Они даютъ двѣ равныя половины только при разрѣзѣ сверху внизъ. Крайне рѣдко встрѣчаются вполнѣ асиметричные (неправильные цвѣты).

Актиноскопъ. Это названіе прилагается къ тѣмъ приборамъ, которые даютъ грубое и только приближенное понятіе о количествѣ лучей, доставляемыхъ солнечными лучами на земную поверхность. Такъ какъ точные приборы для такихъ измѣреній, актинометры (см.), вслѣдствіе сложности устройства и тѣхъ манипуляцій, которыя необходимо выполнить для полученія результата, недоступны обыкновеннымъ метеорологическимъ станціямъ и наблюдателямъ, пытались измѣренія этого рода упростить устройствомъ простыхъ и грубыхъ приборовъ. Изъ нихъ нѣкоторымъ распространеніемъ пользовался и до сихъ поръ еще пользуется А. Араго-Дэви изъ двухъ термометровъ—съ зачерненнымъ и блестящимъ шариками, заключенныхъ въ стеклянныя оболочки, изъ которыхъ для устраненія конвекціонныхъ токовъ вытянутъ воздухъ. Разность показаній этихъ термометровъ принимается за мѣру энергіи, падающей на шарики.

Актинотроха (Actinotrocha), личинка своеобразнаго червя Phoronis, имѣющая чрезвычайно развитую головную лопасть, несущую провизорныя щупальца и двѣ пары глазковъ. На брюшной поверхности личинки лежитъ ротъ, а на задней — задній проходъ. Превращеніе состоитъ въ томъ, что брюшная стѣнка образуетъ выступъ, въ который заходитъ петля кишечника, а ротъ и задній проходъ сближаются на спинной сторонѣ. Головная лопасть съ ея придатками редуцируется.

Актинула, своеобразная стадія развитія нѣкоторыхъ гидроидовъ (см.) или гидромедузъ.

Актиньяновъ заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, на Таймырскомъ полуостровѣ (Сибирь); открытъ въ 1878 г. Норденшильдомъ.

Актовая бумага, актовый сборъ, см. Гербовый сборъ и Крѣпостныя пошлины.

Актовыя книги, см. Нотаріатъ.

Актолъ, молочнокислое серебро, антисептическое средство.

Акторъ, см. Индукція химическая.

Актуарій, лицо, подготовленное теоретически и практически къ веденію страхового дѣла. Названіе—римскаго происхожденія: Actuarius, по Петронію, означаетъ канцелярскаго служителя, секретаря, по Светонію—писца-протоколиста, на обязанности котораго лежало редактированіе публичныхъ актовъ. Въ Римѣ А. завѣдывали собираніемъ рѣчей, произносимыхъ въ сенатѣ и публичныхъ собраніяхъ; этимъ именемъ назывался также офицеръ, въ вѣдѣніи котораго находился учетъ съѣстныхъ припасовъ, предназначавшихся для продовольствія войскъ. Въ XVIII столѣтіи наименованіе «А.» стало употребляться для спеціалистовъ въ дѣлѣ страхованія жизни, которое къ этому времени получило научныя основы. Въ 1765 г. англійское общество страхованія жизни «Equitable» назвало словомъ «actuary» лицо, обязанное наблюдать за операціями компаніи; съ этихъ поръ наименованіе «actuary» встрѣчается въ Англіи постоянно. Въ 1848 г. англійскіе А. основали «Institute of Actuaries», преслѣдующій научныя цѣли въ соотвѣтственной области; институтъ издаетъ журналъ, большая часть статей котораго собрана въ «Institute of Actuaries, Text Book». Лицо, желающее вступить въ составъ института, должно выдержать экзамены, подготовка къ которымъ можетъ быть получена посредствомъ слушанія курсовъ, читаемыхъ при институтѣ, посѣщенія его собраній и пользованія библіотекой. Экзаменовъ четыре: 1) по чистой математикѣ (теорія вѣроятности); 2) по математической теоріи страхованія жизни; 3) по построенію и выравниванію таблицъ смертности, способамъ составленія резервовъ, распредѣленію прибылей и т. п.; 4) по страховому праву, по финансовымъ и коммерческимъ вопросамъ, связаннымъ со страхованіемъ, по счетоводству и т. п. Выдержавшіе первый экзаменъ получаютъ званіе «student» (студентъ института), выдержавшіе второй—званіе «associate» (сотрудникъ), выдержавшіе четвертый—«fellow of the Institute of Actuaries» (членъ института). По образцу англійскаго института появились аналогичныя учрежденія и въ другихъ государствахъ, главнымъ образомъ, англо-саксонской и романской культуры. Во Франціи съ 1872 по 1880 гг. существовалъ «Cercle des actuaries français», а съ 1890 г. учрежденъ (30 мая) «Institut des actuaires français», который имѣетъ свою библіотеку, издаетъ журналъ («Bulletin») и присуждаетъ званіе «Membre agrégé». Въ Германіи, какъ и во Франціи, установилось воззрѣніе, что для спеціалистовъ страхового дѣла важно знакомство не только съ математическими, но также съ юридическими, экономическими и медицинскими знаніями, поскольку они соприкасаются со страхованіемъ и его практикой. Въ 1898 г. учрежденъ «Deutscher Verein für Versicherungswissenschaft», поставившій себѣ цѣлью объединеніе спеціалистовъ страхового дѣла не только въ области страхованія жизни, но и въ другихъ отрасляхъ страхованія. Англійскому понятію А. въ Германіи приблизительно соотвѣтствуетъ понятіе «Versicherungstechniker», хотя оно болѣе узко; этимъ именемъ называются только техники, занимающіеся математической стороной дѣла. Въ Австріи въ 1898 г. основанъ институтъ австро-венгерскихъ страховыхъ техниковъ. Въ 1903 г. онъ по германскому образцу измѣнилъ свою организацію, войдя въ видѣ подраздѣленія въ составъ Oester.-Ungar. Verband der Privat-Versicherungs-Anstalten». Въ Россіи въ 1908 г. учреждено общество страховыхъ знаній, аналогичное германскому по организаціи и цѣлямъ. Начиная съ 1895 г., установились международные конгрессы А.; ихъ было шесть: въ 1895 г. въ Брюсселѣ, въ 1898 г. въ Лондонѣ, въ 1900 г. въ Парижѣ, въ 1903 г. въ Нью-Іоркѣ, въ 1906 г. въ Берлинѣ, въ 1909 г. въ Вѣнѣ. Конгрессы имѣютъ постоянное бюро въ Брюсселѣ. Первый конгрессъ былъ посвященъ исключительно вопросамъ страхованія жизни, но затѣмъ постепенно кругъ вопросовъ сталъ расширяться, захвативъ страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ и отвѣтственности. Поэтому V и VI конгрессы назывались также «Kongresse für Versicherungswissenschaft»; одинъ изъ мемуаровъ послѣдняго конгресса касался даже вопроса изъ области страхованія отъ огня. Матеріалы конгрессовъ печатаются.

Актъ (*лат.* Acta), буквально означаетъ совершившееся (id quod actum est), затѣмъ—свидѣтельствующій объ этомъ письменный документъ. Обыкновенно принято подразумѣвать подъ словомъ А. письменный документъ, относящійся къ опредѣленному, имѣющему юридическое значеніе предмету. Таковы, напр., А. процессуальные, нотаріальные, ипотечные, А. состоянія и др. Для публичныхъ А. обязательны правильная регистрація и наблюденіе за ихъ сохранностью. Для сохраненія ихъ устраиваются особые архивы. Относящіеся до одного и того же дѣла А. вкладываются въ отдѣльную обложку или сшиваются въ тетради. Въ Россіи такое собраніе документовъ, относящихся къ одному предмету, называется «дѣломъ». На отпускѣ обозначается число отправленія бумаги; на полученной бумагѣ помѣчается день полученія. Отдѣльные А. распредѣляются обыкновенно въ хронологическомъ порядкѣ и снабжаются восходящей нумераціей, согласно съ нумераціей краткаго указателя. Содержаніе А. обозначается на обложкѣ и въ заголовкѣ каждаго отдѣльнаго документа. Каждая бумага носитъ, сверхъ того, на поляхъ регистровый нумеръ, обозначающій мѣсто храненія. Во многихъ учрежденіяхъ наблюденіе за А. поручается особымъ служащимъ (регистраторамъ). — Слово «Acta» у древнихъ римлянъ означало вообще совершившееся, обсужденное; въ особенности подъ этимъ словомъ разумѣлись дѣянія судей, позднѣе — императоровъ, т.-е. законы, эдикты и распоряженія. Различались А. сената, А. коллегій, А. судовъ; въ христіанскія времена къ нимъ еще присоединились А. соборовъ.— Въ настоящее время въ Англіи слово «Act» употребляется преимущественно въ смыслѣ Act of parliament, т.-е. принятаго парламентомъ и одобреннаго королемъ рѣшенія. Такія парламентскія рѣшенія, по окончаніи засѣданій, собираются въ особую книгу (Statute), въ которой отдѣльныя рѣшенія образуютъ какъ бы главы. Изъ старыхъ парламентскихъ А. болѣе извѣстны: Act of settlement, А. о престолонаслѣдіи 1701 г., въ силу котораго на британскій тронъ призванъ былъ Ганноверскій домъ, и Navigation Act—навигаціонный А. 1651 г.—Во Франціи слово «Acte» означаетъ документъ. Различаются: а) частные документы (actes sous seing privé), нуждающіеся въ признаніи сторонъ для полученія законной силы; б) публично признанные документы (actes authentiques), имѣющіе силу и помимо признанія сторонъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказана ихъ подложность; в) исполнительные документы (actes exécutoires), по которымъ рѣшеніе можетъ послѣдовать и безъ процесса, и на имѣнія должника можетъ быть наложено запрещеніе. Къ числу такихъ А. принадлежатъ преимущественно А. нотаріальные (actes notariés) и исходящія изъ французскихъ судовъ опредѣленія. Въ Германіи слово «Akt» употребляется въ томъ же смыслѣ, какъ въ Россіи. Различаютъ: Ratsakten, Gerichtsakten, Landtagsakten и пр. Спеціально слово «А.» примѣняется къ нѣкоторымъ государственнымъ документамъ, наприм., «Deutsche Bundes Akte» (учрежденія германскаго союза). — Въ Россіи терминъ «А.» имѣетъ то же общее значеніе, съ какимъ онъ встрѣчается въ современныхъ европейскихъ государствахъ въ области публичнаго права. Это — или опредѣленное дѣйствіе, или изображеніе такового въ словѣ, получающемъ по его распубликованіи въ установленномъ порядкѣ строго-офиціальное значеніе или смыслъ опредѣленнаго закона. Распубликованный законъ или документъ съ оффиціальнымъ значеніемъ могутъ не именоваться А., но, по своей юридической природѣ, они остаются таковыми. Терминъ А., такимъ образомъ, всегда подразумѣвается или открыто выражается въ характеристикѣ самыхъ разнообразныхъ документовъ публичнаго права, которые въ порядкѣ алфавита излагаются въ настоящемъ словарѣ. Подъ тотъ же терминъ А. обыкновенно подходятъ самые разнообразные документы частнаго права. Договоры и сдѣлки частныхъ лицъ другъ съ другомъ суть дѣйствія, которыя пишутся на гербовой бумагѣ для А. Каждый такой документъ есть частный А., могущій носить особое названіе и соотвѣтственно послѣднему разсматриваться въ томъ или другомъ мѣстѣ настоящаго словаря. Затѣмъ разнообразные судебные акты обнимаются сферой процессуальнаго права. Наконецъ, рядъ А. въ формѣ писанныхъ документовъ является доказательствомъ совершенія тѣхъ или другихъ дѣйствій, совершенныхъ административными властями или лицами, принадлежащими къ общественнымъ организаціямъ.—Въ наукѣ русской исторіи и исторіи русскаго права употребляются термины: А. историческіе и А. юридическіе при изданіи памятниковъ русскаго прошлаго, причемъ А. въ такомъ случаѣ совершенно свободно замѣняются выраженіями: памятники, документы, матеріалы, грамоты и др. Въ формѣ первоисточниковъ русскаго прошлаго въ Россіи напечатано императорскою академіей наукъ, археографическими комиссіями, губернскими учеными архивными комиссіями, архивными и частными лицами множество изданій подъ заголовкомъ А. Указатель главнѣйшихъ изданій «А.» въ хронологическомъ порядкѣ ихъ изданія: 1) А., собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ (1294—1700), 4 тома, СПБ., 1836 г.; указатель къ нимъ 1838 г. 2) А. юридическіе, или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства. Изданы Археографическою Комиссіею, СПБ., 1838 г. 3) Историческіе акты, относящіеся къ Россіи на иностранныхъ языкахъ, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ А. И. Тургеневымъ (1216—1679), 2 тома, СПБ., 1841—1842. Дополненія къ нимъ (1581—1700), СПБ. 4) А. историческіе, собранные и изданные Археографическою Комиссіею (1334—1700), 5 томовъ, СПБ., 1841—1842 гг. Указатель къ нимъ 1843 г. 5) Дополненія къ А. историческимъ (1128—1699), 12 томовъ, СПБ., 1846—1872 г. Указатель къ первымъ 10 томамъ 1875 г. 6) А., относящіеся къ исторіи западной Россіи, собранные и изданные Археографической Комиссіею (1340—1699), 5 томовъ, СПБ., 1846—1853 гг. 7) А., относящіеся до рода дворянъ Голохвастовыхъ, въ «Чтен. Общ. ист. и древн.» за 1847 г. и отдѣльно. 8) А. воронежскіе, изд. Н. И. Второвымъ и К. О. Александровымъ-Дольникомъ, 3 книги, Воронежъ, 1851—1853 гг. 9) Старинные А., служащіе дополненіемъ къ описанію гор. Шуи, изд. Я. Гарелинымъ, Москва, 1853 г. 10) Древніе А. и грамоты Рязанскаго края, собранные А. И. Пискаревымъ, СПБ., 1854 г. 11) А., относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изд. Арх. Ком. подъ ред. Н. Калачева, 3 тома, СПБ., 1857—1884 г. 12) А. историческіе и юридическіе и древнія царскія грамоты Казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній, собр. Ст. Мельниковымъ, Казань, 1859 г. 13) А., относящіеся до гражданской расправы древней Россіи, собралъ и издалъ А. Ѳедотовъ-Чеховскій, 2 тома, Кіевъ, 1860—1863 гг. Указатели 1884 г. 14) А., относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи, собр. и изд. Арх. Ком. (1361—1678), 15 томовъ, СПБ., 1863—1892 гг. 15) А., издаваемые Виленскою Археографическою Комиссіею для разбора древнихъ А. Содержатъ документы XVI—XVIII вв. земскихъ, гродскихъ и копныхъ судовъ, Главнаго

Литовскаго трибунала, инвентари имѣній и пр. Томы I—XXXIV, Вильна, 1865—1909 гг. 16) А., собранные Кавказскою Археографическою Комиссіею. Архивъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго.' Разные документы на русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ, арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ и татарскомъ языкахъ. Томы I—XII, Тифлисъ, 1866—1904 гг. 17) Русско-ливонскіе А., собранные К. Е. Напьерскимъ. Изданы Арх. Комиссіею, СПБ., 1868 г. 18) А. русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона, Кіевъ, 1873 г. 19) А. Иверскаго Святоозерскаго монастыря (1582—1706). Собраны о. архиман. Леонидомъ. Русск. ист. библ., т. V. СПБ., 1878 г. 20) Подлинные А., относящіеся къ Иверской иконѣ Божіей Матери, принесенной въ Россію въ 1648 г. Изд. Ком. печатанія грамотъ и договоровъ, Москва, 1879 г. 21) Древніе А., относящіеся къ исторіи Вятскаго края. Подобраны А. Верещагинымъ. Приложеніе къ II тому сборника «Столѣтіе Вятской губ.», Вятка, 1881 г. 22) А. угличскіе (1612—1645). Собраны и изданы М. А. Липинскимъ во «Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея». 23) А. греческаго Нѣжинскаго братства. Списаны и изданы А. А. Ѳедотовымъ-Чеховскимъ, Кіевъ, 1884 г. 24) Воронежскіе А. Томъ первый «Матеріаловъ для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній», Воронежъ, 1887 г. 25) Кунгурскіе А. XVII в. (1668—1699). Изданіе А. Г. Кузнецова. Редакторъ А. А. Титовъ, СПБ., 1888 г. 26) А. для выясненія политическаго положенія великаго княжества Финляндскаго, Гельсингфорсъ, 1890 г. 27) А. Московскаго государства (1571—1664), издаваемые Императорскою Академіею Наукъ подъ ред. Н. А. Попова и Д. Я. Самоквасова. Томы I—III, СПБ., 1890—1901 гг. 28) А. Холмогорской и Устюжской епархій (1500—1699), три книги. Русск. ист. библ., тт. XII, XIV и XXV, СПБ., 1890—1908 гг. 29) А., относящіеся къ исторіи войска Донского, собранные генер.-маіор. А. А. Лишинымъ. Изданы Областнымъ Правленіемъ войска Донского подъ ред. А. А. Карасева и Х. И. Попова, тт. I—III, Новочеркаскъ, 1891—1894 гг. 30) Можайскіе А. (1506—1775). Сообщилъ архим. Діонисій. Изд. Имп. Общ. любителей древней письменности, СПБ., 1892 г. 31) Историко-юридическіе А. XVI и XVII вв. Собралъ и описалъ М. И. Семевскій, СПБ., 1892 г. 32) А. домашняго архива гг. Змеовыхъ (лишь одна опись). Сообщ. А. Миловидовымъ. Изъ Чт. Общ. ист. и древн., Москва, 1894 г. 33) Русскіе А. ревельскаго городского архива. Изд. Арх. Ком. подъ ред. А. Барсукова. Русск. ист. библ., т. XV, СПБ., 1894 г. 34) А. по дѣлу гор. Павловска съ именующими себя павловскими старожилами о землѣ. Ч. I—III, СПБ., 1894 г. 35) А., относящіеся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ. Собраны М. Дьяконовымъ и изд. въ Ученыхъ Зап. Юрьевскаго Унив. Вып. I—II. Юрьевъ, 1895 и 1897 г. 36) Историческіе А. ярославскаго Спасскаго монастыря. Изд. И. А. Вахромѣевымъ. Т. I—III и дополненіе. Москва, 1896. 37) Тверскіе А. (1506—1761). Сообщ. С. Шумаковымъ. Изд. Твер. учен. арх. Ком. Вып. I—II. Тверь, 1896—1897 гг. 38) А. Литовской метрики. Т. I, вып. 1 и 2. Собраны Ѳ. И. Лентовичемъ. Варшава, 1896—1897 гг. 39) Русскіе А. копенгагенскаго государственнаго архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевымъ. Русск. ист. библ., т. XVI, СПБ., 1897 г. 40) А. нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго монастыря. Съ предисловіемъ А. Титова, Москва, 1898 г. 41) А. XIII—XVII вв., представленные въ разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества. Собралъ и издалъ А. Юшковъ. Изъ Чтен. Общ. ист. и древн., Москва, 1898 г. 42) Угличскіе А. (1400—1749). Собралъ С. Шумаковъ. Въ Чтен. Общ. ист. и древн. за 1898 г. и отдѣльно, Москва, 1899 г. 43) А. Литовско-Русскаго государства, изданные Довнаръ-Запольскимъ (1390—1529). Изъ Чтен. Общ. ист. и древн. за 1899 г. и отдѣльно, Москва, 1900 г. 44) Изъ А. и грамотъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Сообщилъ Н. Дебольскій. Изъ XIII вып. Вѣстн. ист. и арх. и отдѣльно, СПБ., 1900 г. 45) А. гор. Романова-Борисоглѣбска (1627—1690). Изд. И. Я. Гурляндъ, Ярославль, 1901 г. 46) А. Романовской ямской слободы (1587—1707). Изд. И. Я. Гурляндъ, Ярославль, 1901 г. 47) А. и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи. Со введеніемъ и примѣчаніями Н. И. Петрова. Томы I—III, Кіевъ, 1904—1906 гг. 48) А. и грамоты вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря (1580—1764). Собралъ и издалъ А. В—нъ. Вятка, 1906 г. 49) А. архива Голохвастовыхъ. Сообщ. С. А. Бѣлокуровъ. Москва, 1907 г. 50) А. царствованія Екатерины II. Учрежденія для губерній и жалованныя грамоты дворянству и городамъ. Изд. подъ ред. Г. Н. Шмелева. Москва, 1907 г. 51) А. и грамоты вятскаго архіерейскаго дома. Собралъ и издалъ А. В—нъ. Вятка, 1908 г. 52) А. Лодомской церкви, Архангельской епархіи. Русск. ист. библ., т. XXV. СПБ., 1908 г. 53) А. угличской провинціальной канцеляріи (1719—1726). Подъ ред. Ѳ. В. Тарновскаго. Томы I—II. Москва, 1908—1909 гг. 54) А., относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ. Подъ ред. Ю. В. Готье. Изъ серіи «Памятники русской исторіи», Москва, 1909 г.

Актъ, см. Драма.

Акты гражданскаго состоянія, оффиціальные документы, удостовѣряющіе событія, которыми опредѣляется гражданское состояніе лица, т.-е. его рожденіе, бракъ и смерть. Современная западная система регистраціи этихъ актовъ развилась исторически изъ записей означенныхъ событій въ церковныхъ метрическихъ книгахъ (см.).

Акты святыхъ, см. Житія.

Акты служебнаго состоянія, документы, удостовѣряющіе состояніе на государственной службѣ; таковы послужные (формулярные) списки, аттестаты о службѣ, грамоты и приказы.

Ак-тюбе, гора Оренбургской губ. и уѣзда, самая высокая въ хребтѣ Ирендыкъ; 2170 фт.

Актюбинскъ, у. г. Тургайской обл., прежде Актюбинское укрѣпленіе, при р. Илекѣ. Ст. Оренбурго-Ташкентской ж. д. 2276 ж. — Актюбинскій уѣздъ, крайній сѣв.-западный въ Тургайской области; отдѣленъ отъ остальной ея части Мугоджарскими горами; граничитъ съ Оренбургскою губ. и Уральскою областью, отдѣляясь отъ нихъ на С Ураломъ, на Ю и ЮЗ—Илекомъ и его притокомъ Хобдою. По срединѣ уѣздъ прорѣзанъ р. Илекомъ и его притоками, а по всей восточной окраинѣ протекаетъ р. Орь. 50389 кв. вер. Лучшія почвы расположены въ западной части уѣзда и въ долинахъ центральной; дальше на В хорошіе черноземы чередуются съ преобладающими здѣсь солонцеватыми почвами; въ юго-западной части много песчаныхъ пространствъ, мало пригодныхъ для культуры. Въ западной части преобладаютъ ковыльныя степи, а по рѣчнымъ долинамъ Урала, Илека, частью Хобды тянутся заливные луга; на В ковыльныя степи чередуются съ кокпековыми и солонечною растительностью. Въ 1908 г. жителей 156363, въ т. ч. 127133 киргиза, 29230 русскихъ (въ 50 поселкахъ). Съ 1903 г. приступлено къ устройству переселенческихъ участковъ, и къ 1 января 1909 г. было отведено 575 тыс. дес. удобной и неудобной земли, на 43742 душевыхъ доли. Киргизы А. уѣзда сильно подвинулись въ переходѣ отъ кочевого къ осѣдло-земледѣльческому образу жизни и хозяйству, чему благопріятствовали какъ обиліе луговыхъ сѣнокосовъ и прекрасное водоснабженіе, такъ и близость уѣзда къ крупнымъ рынкамъ (Оренбургъ, Орскъ и др.) и къ мѣстностямъ съ болѣе старымъ русскимъ населеніемъ. Процентъ сѣющихъ хозяйствъ достигаетъ 96,4%, средній размѣръ посѣвной площади — 5,8 дес. на наличное и 6,2 дес. на сѣющее хозяйство. Киргизы А. уѣзда потребляютъ въ среднемъ на душу 16 пуд. хлѣба (главнымъ образомъ, проса), мяса—4 пуд. 33 ф., молока—39 ведеръ, а омскіе киргизы—4 пуд. 37 ф. хлѣба, 7 пуд. 4 ф. мяса и 63 ведра молока. За предѣлы уѣзда продается болѣе милліона пудовъ хлѣба, главнымъ образомъ, проса. Изъ 100 головъ скота овецъ 46, верблюдовъ 3, лошадей 18 и рогатаго скота 33. Распространенность рогатаго скота стоитъ въ прямомъ, значеніе коневодства—въ обратномъ отношеніяхъ къ развитіею земледѣлія: въ четырехъ раіонахъ А. уѣзда со среднею посѣвною площадью 7,8, 4,4, 3,7 и 2,6 дес. процентъ рогатаго скота выражается въ цифрахъ 47,7, 43,3, 37,7 и 30,2%, лошадей—29,9, 29,9, 34,2 и 46,1%. Кочевка потеряла свой первоначальный характеръ, мало отличаясь отъ отгона скота на дальнія пастбища, практикуемаго у крестьянъ малоземельныхъ районовъ. Киргизскія зимовки по своему внѣшнему виду мало отличаются отъ деревень осѣдлаго населенія, представляя собою селенія и хутора съ хорошо построенными избами и огромными ометами сѣна и обмолоченной соломы. По новѣйшимъ оффиціальнымъ даннымъ (1908), высѣяно въ уѣздѣ 249 368 пуд.: пшеницы 131 910, овса 43 903, проса 64 823, др. хлѣбовъ 7550 пуд. Лошадей 100 293, рогатаго скота 161 034 гол., верблюдовъ 21 320, овецъ и козъ 235 426.

Акулеусъ (Aculeus), шипъ въ ботаникѣ, въ отличіе отъ колючки (см.).

Акуловы, см. Окуловы.

Акулы (Selachoidei s. Squalides), группа рыбъ изъ отряда Selachii (см. Селахіи), относящихся къ подотряду поперечноротыхъ (Plagiostomata, см.). Тѣло А. веретеновидное, постепенно переходящее въ сильный несимметрическій хвостъ. Грудные плавники стоятъ вертикально и значительно удалены отъ брюшныхъ. Жаберныя щели (до 7) по бокамъ тѣла. Кожа усажена мелкими шипами и зубцами. Зубы острые, кинжаловидные, часто съ зубцами по краямъ. Глаза снабжены вѣками, а у нѣкоторыхъ А. и мигательной перепонкой. Большинство видовъ А. кладетъ яйца, снабженныя плоской, угловатой хитиновой оболочкой; нѣкоторые же виды живородящи. А. представляютъ большей частью крупныхъ, хищныхъ рыбъ, живущихъ въ океанахъ, по преимуществу въ ихъ тропической части; только немногіе виды заходятъ въ устья рѣкъ (Тигра, Ганга). Извѣстно до 150 видовъ, распредѣляемыхъ на 10 семействъ. Въ ископаемомъ состояніи остатки А. (зубы, колючки плавниковъ, такъ называемые ихтіодорулиты) встрѣчаются, начиная съ силурійской системы. Мясо нѣкоторыхъ видовъ употребляется въ пищу, изъ плавниковъ въ Японіи и Китаѣ вываривается клей (желатинъ), изъ печени получается рыбій жиръ. Семейство Notidanidae заключаетъ роды Hexauchus съ 6 и Heptauchus съ 7 жаберными отверстіями (примитивныя формы). Къ семейству Rhinodontidae относится наиболѣе крупный видъ А. Rinodon typicus Smith, болѣе 16 метр. длиной, водящійся у мыса Доброй Надежды. Къ семейству Spinacidae относится одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ видовъ Acanthias vulgaris Risso, морская собака, до 1 метра длиной, живущая въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго и южнаго полушарій (встрѣчается, между прочимъ, въ Бѣломъ, Черномъ и Балтійскомъ моряхъ). Carcharodon rondeletti съ пилообразно зазубренными очень крупными зубами, до 13 метр. длиной, одна изъ самыхъ опасныхъ А., распространенная отъ Средиземнаго моря до Австраліи. Къ семейству Carchariidae относится Zygaena malleus Shar., молотокъ-рыба; голова съ боковыми выступами, на которыхъ помѣщаются глаза, до 4 м. длиной, въ тропическихъ и субтропическихъ моряхъ. См. рис. 1, 5, 14, 16, 22, 23, 24 на табл. I; рис. 1, 2, 4 на табл. VIII и рис. 2 на табл. IX къ ст. Рыбы.

Акупунктура, слово, происходящее отъ acus—игла и punctura—уколъ, означаетъ способъ лѣченія, при которомъ уколами металлическихъ иглъ въ мягкія части тѣла лѣчатъ отъ ревматическихъ болей, ослабленія и др. Первое примѣненіе А. приписывается китайцамъ и японцамъ. Въ Европѣ А. сдѣлалась извѣстной въ XVII столѣтіи, а въ послѣднее время примѣненіе этого средства сочетается съ дѣйствіемъ электрическаго или гальваническаго тока (электро- и гальванопунктура), чѣмъ значительно усилено его вліяніе. При этомъ вкалываютъ въ тѣло двѣ иголки, соединенныя съ полюсами электрическаго прибора, и между ними пропускаютъ токъ. Въ такомъ видѣ А. примѣняется при опухоляхъ кровеносныхъ сосудовъ. А. употребляется также въ хирургіи въ случаяхъ не сросшагося перелома кости (Pseudarthrosis) для побужденія къ образованію твердой костной мозоли, для выпусканія накопившейся воды изъ подкожной клѣтчатки, для образованія продуктивныхъ воспаленій и т. п. Какъ на важное видоизмѣненіе обыкновенной А., можно указать на слѣдующій способъ пріостановки кровотеченія. Для этого на извѣстномъ разстояніи отъ истекающей кровью артеріи вкалываютъ въ тѣло крѣпкую иголку въ вертикальномъ направленіи; затѣмъ ее подводятъ подъ артерію и на томъ же разстояніи съ другой ея стороны выводятъ иголку наружу. Такимъ образомъ, сосудъ прижимается иголкой къ мясистымъ частямъ, и кровотеченіе прекращается (акупрессура). Еще одинъ видъ А., такъ называемый бауншейдтизмъ, состоитъ въ слѣдующемъ: помощью особаго инструмента производится уколъ кожи множествомъ иголокъ заразъ, а затѣмъ это мѣсто смазывается какимъ-нибудь ѣдкимъ масломъ, что влечетъ за собой болѣе или менѣе сильное воспаленіе кожи.

Акурейри (Акрейри, Эйяфьярдаръ Каупстадръ, *по-дат.* Ёфьордсъ Кьёбстедъ), второй по величинѣ городъ Исландіи, въ сѣверной половинѣ острова, подъ 65°40′ сѣв. шир. и 18°10′ зап. долг., 800 жит.; одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ сѣверной береговой полосы Исландіи; торговля лисьимъ мѣхомъ, гагачьимъ пухомъ и тюленьимъ жиромъ.

Акустика, взятое съ греческаго наименованіе ученія о звукѣ (см.). Звукомъ называютъ ощущеніе, воспринимаемое нашимъ органомъ слуха, при ударѣ о барабанную перепонку его, звуковыхъ волнъ (рядъ послѣдовательныхъ сгущеній и разрѣженій воздуха), производимыхъ вибраціей упругихъ тѣлъ. Музыкальный звукъ ощущается при правильныхъ, равномѣрныхъ колебаніяхъ барабанной перепонки уха, неправильныя и неравномѣрныя вибраціи, равно какъ и смѣсь разныхъ короткихъ звуковъ производятъ впечатлѣніе шума. Органъ слуха человѣка различаетъ высокіе и низкіе звуки. Высокіе звуки производятся быстрыми колебаніями, низкіе—медленными. Самый низкій звукъ или тонъ, различаемый еще человѣческимъ ухомъ, означаемый тономъ субконтра=С($С_2$), производится 16 колебаніями въ секунду. Верхній предѣлъ слышимости звука, неодинаковый для различныхъ индивидуумовъ, лежитъ между 16 000 и 33 000 колебаній въ секунду. Отношеніе чиселъ колебаній двухъ звуковъ называется интерваломъ. Звукъ или тонъ, дѣлающій вдвое большее число колебаній, чѣмъ другой звукъ, въ одинаковый съ нимъ промежутокъ времени, называется октавой послѣдняго звука. Такъ, напр., звукъ, дѣлающій 800 колебаній въ секунду, есть слѣдующая болѣе высокая октава звука, дѣлающаго 400 колебаній въ секунду. Квинтой называется звукъ, дѣлающій $^{3}/_{2}$ числа колебаній даннаго звука (около 600 на 400). Большая терція даннаго тона получается при увеличеніи числа колебаній его въ отношеніи 4 къ 5 и т. д. Тоны, дѣлающіе въ 2, 3, 4 . . . 10 разъ бо́льшее число колебаній, чѣмъ данный тонъ, основной, называются обертонами его. Большинство музыкальныхъ инструментовъ никогда не производитъ одного основного тона, каждый изъ нихъ сопровождается рядомъ обертоновъ. Музыкальный оттѣнокъ инструментовъ зависитъ именно отъ того, какіе обертоны сопровождаютъ основной звукъ или тонъ, и насколько они интенсивны; флейта, напр., даетъ основной тонъ безъ всякой почти примѣси обертоновъ. У фортепіано основной тонъ сопровождаютъ до семи интенсивныхъ обертоновъ. У скрипки основной тонъ сравнительно преобладаетъ, но, тѣмъ не менѣе, его сопровождаетъ рядъ болѣе высокихъ обертоновъ. Уже Пиѳагоръ (въ VI вѣкѣ до Р. Хр.) понялъ вѣрно музыкальное значеніе интерваловъ и отношеніе ихъ къ длинѣ струнъ; но только гораздо позже одному изъ учениковъ Галилея, Мерсенне, удалось доказать, что высота звука обусловливается числомъ колебаній. Надъ дальнѣйшей разработкой А. особенно много потрудились Ньютонъ, Бернулли, Эйлеръ, Рамо, Хладни, Лапласъ, Саваръ, Каньяръ-де-Латуръ, Зеебекъ, Гельмгольцъ, Кёнигъ и др.

Акустиконъ, появившійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ аппаратъ для тугоухихъ. Состоитъ онъ изъ угольнаго микрофона, телефона, приставляемаго къ уху, и сухихъ гальваническихъ элементовъ. По изслѣдованію извѣстнаго англійскаго физика Рэлея (Rayleigh), дѣйствіе прибора основывается на томъ, что имъ усиливаются высокіе обертоны, необходимые для различенія согласныхъ буквъ въ рѣчи.

Акустическій, относящійся къ акустикѣ (см.), отвѣчающій требованіямъ ея. Акустически построеннымъ называютъ залъ, предназначенный для концертовъ и собраній, когда со всѣхъ мѣстъ его слова оратора или звуки музыки слышны съ одинаковой ясностью. Чтобы достигнуть этого, стараются, прежде всего, не дѣлать стѣны слишкомъ гладкими, такъ какъ гладкія стѣны отражаютъ звукъ только въ извѣстныхъ направленіяхъ, не разсѣиваютъ его, какъ требуется. Поэтому стѣнамъ придаютъ неровный видъ, украшая ихъ колоннадами, нишами, скульптурной отдѣлкой, картинами, занавѣсями и т. п.—Ср. Rhode, «Theorie der Schallverbreitung für Baukünstler» (Берлинъ, 1880).

Акуша, лезгинское племя, около 20 т.. мусульмане. въ Дагестантской обл., Даргинскаго окр ; главное селеніе племени того же имени, 2180 жит.

Акушерка, см. Повивальная бабка.

Акушерскіе щипцы, см. Щипцы акушерскіе.

Акушерскія школы, см. Повивальныя школы и Повивальные институты.

Акушерство, см. Родовспомогательное искусство и Роды.

Акушеръ, врачъ, спеціализировавшійся въ родовспомогательномъ искусствѣ и производствѣ акушерскихъ операцій.

Акцелерація *(лат.)*, см. Ускореніе.

Акцентъ, 1) въ *граммат.*, см. Удареніе.— 2) Оттѣнокъ произношенія звуковъ какого-либо языка иностранцами. По А. обыкновенно узнается, говоритъ ли данное лицо на прирожденномъ языкѣ (Muttersprache), или на иностранномъ. На оттѣнки выговора можетъ вліять и мѣстное нарѣчіе (напр., малороссійскій А. въ русской рѣчи).—3) А. въ *музыкѣ* есть удареніе, падающее на такъ называемые сильные моменты такта. При синкопахъ А. переносится съ сильнаго времени на слабое. Музыкальные А. ставятся на первую часть такта; при четномъ размѣрѣ А. падаютъ на нечетныя части такта, напр., при четырехдольномъ тактѣ—на первую и третью части. При трехдольномъ размѣрѣ каждая группа изъ трехъ нотъ имѣетъ удареніе на первой. Такіе А. называются грамматическими. Бываютъ А., примѣняемые внѣ вышеизложенныхъ условій, на другихъ частяхъ такта; таковы ритмическіе А. Третій родъ А. въ вокальной музыкѣ называется эстетическимъ. Онъ составляетъ основу декламаціи, при которой исполнитель повышаетъ или понижаетъ голосъ на словѣ, имѣющемъ наибольшее значеніе въ фразѣ, придавая ему А.

Акцепторъ, см. Индукція химическая.

Акцептъ, въ области гражданскаго права, см. Соглашеніе. Въ области торговаго права А.— надпись указаннаго въ переводномъ векселѣ плательщика (трассата), содержащая обѣщаніе платить по векселю. А. значительно облегчаетъ обращеніе переводнаго векселя и имѣетъ важное значеніе не только для векселедержателя, но и для векселедателя, по отношенію къ которому въ А. обыкновенно заключается исполненіе обязательства (платежъ). Акцепту предшествуетъ предложеніе со стороны векселедержателя или, какъ обыкновенно говорятъ, предъявленіе векселя къ принятію (презентація). По нѣкоторымъ законодательствамъ требуется немедленный отвѣтъ; нашъ вексельный уставъ и нѣкоторые другіе даютъ трассату сутки на размышленіе и только по минованіи этого срока признаютъ вексель непринятымъ. Предъявленіе, однако, не составляетъ обязанности векселедержателя, а вполнѣ зависитъ отъ его усмотрѣнія (система факультативности). Оно можетъ имѣть мѣсто какъ до, такъ и послѣ наступленія срока; только ярмарочные векселя не могутъ быть предъявлены раньше открытія ярмарки. Вексель долженъ быть предъявленъ въ мѣстѣ жительства трассата, если оно указано, а въ противномъ случаѣ—въ мѣстѣ платежа. Трассатъ не можетъ быть принуждаемъ къ принятію векселя. Если онъ отказомъ нарушаетъ свои обязательства по отношенію къ векселедателю, то онъ отвѣчаетъ передъ нимъ на общемъ основаніи, а не какъ вексельный должникъ. Нѣкоторые ученые (Тель, Таллеръ, Кунце) разсматриваютъ векселедержателя какъ правопреемника векселедателя (трассанта) и потому признаютъ за нимъ право требовать отъ трассата возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ непринятіемъ векселя, и даже предъявить къ нему искъ о принужденіи къ А. Въ нашемъ правѣ это мнѣніе почвы не имѣетъ. А. совершается посредствомъ «особой о томъ надписи за подписью плательщика или же посредствомъ одной его подписи на лицевой сторонѣ векселя» (ст. 94 уст. векс.). Обыкновенно прибавляется дата принятія, но это не обязательно. А., учиненный въ особомъ документѣ, не порождаетъ вексельнаго обязательства. Онъ долженъ быть безусловнымъ и не расходиться съ содержаніемъ самого векселя. Оговорки, ограничивающія отвѣтственность плательщика или измѣняющія содержаніе обязательства (ограниченный, квалифицированный А.), считаются одними законодательствами какъ бы вовсе не существующими; другія приравниваютъ ихъ къ отказу, но не освобождаютъ акцептанта отъ отвѣтственности въ предѣлахъ даннаго имъ А.; третьи, наконецъ,—и къ нимъ примыкаетъ нашъ уставъ,—видятъ въ ограниченномъ А. безусловный отказъ, лишая его всякаго значенія. Въ силу А. трассатъ, если онъ обладаетъ вексельной правоспособностью, становится вексельнымъ должникомъ и отвѣчаетъ не только передъ векселедержателемъ, но и передъ трассантомъ; самъ же онъ по уплатѣ вексельнаго долга не имѣетъ по отношенію къ трассанту права регресса или, какъ выражается нашъ законъ (ст. 96), «не имѣетъ противъ него вексельныхъ правъ». Возникающее изъ А. вексельное обязательство имѣетъ совершенно самостоятельный и абстрактный характеръ; оно не зависитъ отъ отношеній къ векселедателю и, въ частности, отъ уплаты имъ валюты и дѣйствительно даже въ томъ случаѣ, если бы подпись векселедателя оказалась подложною или не имѣющею силы (Qui acceptat, solvat). Разногласіе вызываетъ вопросъ о моментѣ возникновенія этого вексельнаго долга. Одни относятъ его ко времени учиненія формальной надписи о принятіи, другіе—ко времени врученія акцептованной тратты вексельному кредитору или его представителю. Нашъ уставъ не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, но изъ того обстоятельства, что онъ вообще для вступленія векселя въ силу требуетъ его «выдачи первому пріобрѣтателю» (ст. 15), и что «вексель, на коемъ надпись объ А. окажется зачеркнутою, считается непринятымъ» (ст. 95; иначе герм. уст., ст. 21, п. 4), можно заключить, что наше право и по отношенію къ А. держится договорной теоріи, пріурочивая возникновеніе вексельнаго обязательства къ моменту врученія документа (ср. франц. «Code de Comm.» art. 121, бельг. art. 11). Непринятіе векселя—явное и молчаливое,—равно какъ принятіе его съ оговорками и ненахожденіе плательщика по указанному въ векселѣ адресу даютъ векселедержателю право принять мѣры для охраны своихъ интересовъ, но лишь въ томъ случаѣ, если фактъ непринятія или ненахожденія удостовѣренъ посредствомъ нотаріальнаго протеста. Охрана интересовъ совершается различными способами. Одни законодательства предоставляютъ вексельному кредитору право требовать отъ векселедателя или надписателя обезпеченія въ томъ, что къ сроку послѣдуетъ платежъ по векселю. Другіе идутъ дальше и признаютъ за нимъ право на досрочное удовлетвореніе вексельнаго требованія, съ вычетомъ только учетнаго процента за остающееся до срока время. Третьи, наконецъ, допускаютъ и ту, и другую систему, предоставляя выборъ между ними или лицу, къ которому обращено требованіе (Франція, Бельгія), или вексельному кредитору (Швеція). Нашъ нынѣ дѣйствующій уставъ—въ противоположность прежнему—усвоилъ систему досрочнаго удовлетворенія, но, въ отличіе отъ большинства западныхъ законодательствъ, онъ признаетъ непринятіе векселя единственнымъ основаніемъ для охраны интересовъ вексельнаго кредитора до срока платежа. Ни ухудшеніе имущественнаго положенія акцептанта, ни даже явная его несостоятельность не даютъ кредитору права на обезпеченіе или на досрочное удовлетвореніе.—Ср. Цитовичъ, «Курсъ вексельнаго права», стр. 167 и сл.; Шершеневичъ, «Курсъ торговаго права» (изд. 4-е), т. III, стр. 100 сл. *Л. Таль.*

Акцессіонный договоръ, въ международномъ правѣ, есть договоръ, въ силу котораго одна держава присоединяется къ заключенному между другими державами договору, чѣмъ распространяетъ и на себя договорныя права и обязанности. Таковы, напр., А. договоры, заключенные въ ноябрѣ 1870 г. въ Версалѣ между сѣверо-германскимъ союзомъ, съ одной стороны, и южно-германскими государствами—съ другой, по которымъ эти государства приступили къ Союзу. Распространившись вслѣдствіе этого, союзъ сталъ Германскимъ и принялъ названіе «Германской имперіи».—А. договоромъ называютъ также договоръ, въ силу котораго управленіе одного государства передается правительству другого государства, безъ слíянія обоихъ государствъ. Такимъ А. договоромъ представляется заключенный 18 іюля 1867 г. трактатъ, по которому управленіе княжествомъ Вальдекъ, со всѣми доходами и расходами, перешло къ Пруссіи.

Акциденціальныя машины, см. Типографское дѣло.

Акциденціи. Такъ назывались при Петрѣ I доходы отъ добровольной дачи челобитчиковъ, которыми дозволено было приказнымъ и канцелярскимъ чиновникамъ пользоваться вмѣсто жалованія, назначавшагося лишь высшимъ чинамъ. При Екатеринѣ II всѣмъ служащимъ положено жалованье и воспрещено пользоваться отъ дѣлъ посторонними доходами.

Акциденцныя работы, въ типографскомъ дѣлѣ мелкія работы, требующія при исполненіи изящества и вкуса, напр., карточки, бланки писемъ, конверты, прейсъ-куранты и пр.

Акцизныя управленія (губернскія и областныя), образованы на основаніи законовъ 26 октября 1860 г. и 4 іюля 1861 г., первоначально для завѣдыванія питейнымъ акцизомъ, а затѣмъ постепенно въ ихъ вѣдѣніи были сосредоточены дѣла по взиманію всѣхъ прочихъ акцизныхъ сборовъ (находившихся ранѣе въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ или особыхъ органовъ). Въ районѣ казенной продажи питей А. управленія завѣдуютъ, сверхъ того, какъ этой продажей, такъ и казенными спиртоочистительными и водочными заводами. При небольшомъ числѣ заводовъ въ одномъ управленіи объединяется нѣсколько смежныхъ губерній. Губернскимъ А. управленіямъ подчинены окружныя А. управленія, обнимающія одинъ или нѣсколько уѣздовъ. Губернское А. управленіе составляютъ: управляющій акцизными сборами, ревизоры, техники, чиновникъ по судебной части и канцелярія, окружное управленіе — окружный надзиратель и его помощники. Уѣзды раздѣлены на участки, находящіеся въ вѣдѣніи помощниковъ надзирателя. При А. управленіяхъ состоятъ контролеры и надсмотрщики для непосредственнаго надзора за заводами. Въ губерніяхъ Царства Польскаго, Курляндской, Ковенской, Волынской, Подольской и Бессарабской учреждена корчемная стража для предотвращенія водворенія изъ-за границы контрабандныхъ питей и для усиленія акцизнаго надзора. Съ 1898 г. при губернскихъ А. управленіяхъ учреждены хозяйственные комитеты въ качествѣ совѣщательныхъ органовъ по вопросамъ, касающимся завѣдыванія хозяйственными операціями по казенной продажѣ питей. А. управленія непосредственно подчинены министерству финансовъ (по главному управленію неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей); губернаторамъ предоставлено лишь право общаго надзора. Съ 1909 г. министерствомъ финансовъ, согласно пожеланію Государственной Думы, приняты мѣры къ возможному сокращенію расходовъ на А. управленія.

Акцизъ, одинъ изъ видовъ косвенныхъ налоговъ. Слово «Акцизъ» (*лат.* assisa, sissa, accisia и т. п.) по своему происхожденію различными учеными толкуется различно. По мнѣнію однихъ, оно происходитъ отъ incisio (cisa)—нарѣзка, въ предположеніи, что взятіе налога отмѣчалось нарѣзкою на палочкѣ, биркѣ. Рау производитъ это слово отъ латинскаго assidere — налагать; англійскіе ученые—отъ accidere—отсѣкать (отсюда слово «accise» и позднѣе, согласно англійскому произношенію, «excise»). Такъ какъ въ прежнее время всѣ податные сборы взимались натурою (отъ вина извѣстная часть отливалась, отъ зернового хлѣба отсыпалась, отъ матеріи отрѣзывалась и т. д.), то послѣднее производство слова «А.», по мнѣнію И. И. Янжула, представляется наиболѣе вѣрнымъ. Этимологія этого слова заставляла бы отнести А. къ прямымъ налогамъ, но на практикѣ понятіе А., хотя въ разное время и смѣшивалось съ другими, всегда почти исключительно примѣнялось къ косвеннымъ налогамъ вообще и въ частности—къ налогамъ на обращающіеся во внутренней торговлѣ страны предметы потребленія. Нынѣ подъ А. разумѣютъ: косвенный налогъ на предметы внутренняго производства, выдѣлываемые и продаваемые частными лицами, взимаемый собственно съ потребленія. Въ этомъ опредѣленіи заключаются слѣдующіе существенные признаки: 1) А. есть видъ налоговъ косвенныхъ, почему имѣетъ то же общее теоретическое основаніе, тѣ же хорошія и дурныя стороны, какъ всѣ остальные виды косвенныхъ налоговъ (монополія, таможенныя пошлины), и отличается отъ налоговъ прямыхъ тѣмъ, что субъектомъ его является не опредѣленный индивидуумъ, а потребитель вообще или сумма потребителей въ государствѣ, объектомъ же—сумма народнаго дохода въ его проявленіи при расходованіи, посредниками какового проявленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ближайшими объектами налога служатъ предметы потребленія; 2) А. есть налогъ на предметы внутренняго производства, чѣмъ, по происхожденію объекта, А. отличается отъ другого вида косвенныхъ налоговъ—таможенной пошлины; 3) А. облагаются предметы, выдѣлываемые и продаваемые частными лицами, а не государствомъ, чѣмъ, по способу обложенія, А. отличается отъ монополіи, и 4) А. взимается собственно съ потребленія, а не за право владѣнія и перехода имущества, чѣмъ онъ отличается отъ пошлинъ торговыхъ (промысловый налогъ, патентный сборъ) и крѣпостныхъ. Несоотвѣтствующими поэтому представляются встрѣчаемые въ законодательствахъ нѣмецкихъ государствъ термины Verkauf- oder Immobilien-Accise, Liegenschafts-, Erbschafts- und Schenkungs-Accise. Нѣкоторые ученые отличаютъ А. въ этомъ смыслѣ отъ налоговъ на предметы роскоши, на томъ основаніи, что послѣдніе, по непосредственности отношенія между плательщикомъ и казною, приближаются къ прямымъ налогамъ и отчасти къ монополіи; но различіе это не имѣетъ особеннаго значенія въ виду того, что налогъ на предметы роскоши совмѣщаетъ въ себѣ бо́льшую часть существенныхъ признаковъ А. Являясь важнымъ источникомъ государственнаго дохода, А. требуетъ наряду съ другими косвенными налогами соблюденія при его устройствѣ нѣкоторыхъ условій. Необходимо имѣть въ виду: 1) выборъ предметовъ обложенія. Здѣсь возникаетъ вопросъ, какіе предметы потребленія подлежатъ обложенію, и является раздѣленіе предметовъ на необходимые и менѣе необходимые. Это раздѣленіе хотя и основано на субъективномъ взглядѣ, но все-таки допускаетъ возможность обобщенія по степени существенности значенія даннаго предмета въ человѣческой жизни. Обложеніе предметовъ первой необходимости, во всякомъ случаѣ неравномѣрное, какъ падающее съ бо́льшею тягостью на бѣдный рабочій людъ, чѣмъ на болѣе обезпеченные классы населенія, можетъ найти оправданіе въ томъ, что и рабочіе пользуются государственными выгодами, а потому должны снабжать государство соотвѣтствующими средствами; тягостный же для нихъ налогъ можетъ быть переложенъ на потребителей производимыхъ ими предметовъ. Съ другой стороны, однако, подобное обложеніе падаетъ до извѣстной степени на лицъ безъ соотвѣтственнаго податного источника (доходъ отъ личнаго труда), напр., дѣтей, стариковъ, а тяжесть налога, упадающаго на заработную плату, увеличивается подъ вліяніемъ конкуренціи и условій рынка тѣмъ болѣе, чѣмъ выше налогъ. Въ виду этого въ настоящее время обложеніе необходимыхъ предметовъ постепенно исчезаетъ изъ практики, и при выборѣ предметовъ обложенія останавливаются на предметахъ, не существенныхъ для жизни, но употребляемыхъ большинствомъ населенія, какъ, напр., крѣпкіе напитки, табакъ, сахаръ и т. п., причемъ обложеніе это не распространяется на большое количество подобныхъ предметовъ, а ограничивается лишь нѣкоторыми, наиболѣе ходкими, обѣщающими государству наибольшую выгоду при возможно меньшихъ расходахъ взиманія, а свободѣ торговли и производства—наименѣе препятствій; самые оклады налога устанавливаются различно, смотря не только по количеству, но и по качеству предмета. 2) Опредѣленіе высоты окладовъ. Здѣсь общимъ правиломъ слѣдуетъ признать умѣренность окладовъ, въ виду устраненія злоупотребленій, а также для того, что потребители не обращались къ другимъ, не обложеннымъ или менѣе обложеннымъ предметамъ; кромѣ того, оклады, чтобы быть равномѣрными, должны возвышаться въ той пропорціи, въ какой потребленіе указываетъ на существованіе особой податной силы. 3) Значеніе различныхъ моментовъ взиманія, каковыми являются: а) непосредственное обложеніе потребителя—практически-неудобное по дороговизнѣ взиманія, но менѣе стѣснительное для торговли и производства; б) обложеніе торговли оптовой или розничной—тоже неудобное какъ для казны по дороговизнѣ взиманія, такъ и для торговли по стѣснительнымъ мѣрамъ; в) обложеніе выдѣлки въ различныхъ ея стадіяхъ, т.-е. исчисленіе А. по количеству перерабатываемыхъ матеріаловъ, по силѣ и устройству фабричныхъ снарядовъ, по количеству выпускаемыхъ продуктовъ,—наиболѣе удобное потому, что даетъ правительственному контролю возможность концентрироваться на крупныхъ фабрикахъ, хотя стѣснительное для развитія мелкаго производства, и г) обложеніе сырья—способъ самый неудобный, дорого стоющій казнѣ вслѣдствіе раздробленности производства, падающій тяжелымъ бременемъ на мелкихъ производителей, которымъ сравнительно долго приходится ждать переложенія А., взимаемаго иногда съ предмета, не сдѣлавшагося еще объектомъ налога (потребленіе въ сыромъ видѣ). Самое взиманіе А. совершается или непосредственно, или посредствомъ приложенія къ товару штемпеля или бандероля, предварительно оплаченнаго налогомъ. Въ послѣднемъ случаѣ наблюденіе легче, такъ какъ оно сосредоточивается на выпускѣ издѣлій изъ складовъ или фабрикъ, причемъ иногда примѣняется система абонементовъ (abonnement, Abfindung), по которой А. уплачивается за извѣстное время впередъ.—Хотя въ разное время различно примѣнялось понятіе А., однако, налоги, имѣющіе природу А. (въ нынѣшнемъ ихъ значеніи), существовали уже въ древности. Косвенный налогъ на предметы потребленія былъ извѣстенъ римлянамъ подъ именемъ vectigal. Въ средневѣковыхъ государствахъ А. почти совпадаетъ съ внутренними таможенными пошлинами. Въ XII в. А. сильно распространяется по всей Италіи, въ XIII в. дѣлается извѣстнымъ въ Испаніи (sisa alcabala), Франціи, Голландіи, Германіи. Въ земляхъ, входившихъ въ составъ прежней нѣмецкой имперіи, и въ имперскихъ городахъ, А., какъ вѣрное для правительствъ средство полученія чрезвычайныхъ доходовъ, тѣмъ охотнѣе былъ вводимъ, что установленіе новыхъ таможенныхъ пошлинъ было ограничено закономъ имперіи. Внутреннія таможенныя пошлины, взимавшіяся съ предметовъ потребленія при ввозѣ ихъ въ города и на рынки, постепенно развиваясь, получали мало-по-малу значеніе общегосударственныхъ налоговъ. Въ Голландіи, во время войны съ Испаніей, особенно усилились косвенные налоги, такъ называемыя лиценціи (licentia — дозволеніе), первоначально взимавшіяся за дозволеніе продавать непріятелю извѣстные товары; потомъ стали брать лиценціи и съ товаровъ, не назначенныхъ къ потребленію непріятелемъ, и вскорѣ А. распространился почти на всѣ предметы потребленія. По примѣру Голландіи А. введенъ въ Англіи въ 1643 г. Въ русской исторіи уже въ X и XI вв. встрѣчаются указанія на обложеніе крѣпкихъ напитковъ (медовая дань, сборъ съ солода, брашная пошлина), а въ XII в.—на пошлину съ соли. Несмотря на свою непопулярность, обусловливавшуюся, съ одной стороны, обложеніемъ предметовъ первой необходимости, съ другой—злоупотребленіями откупщиковъ и сборщиковъ, А. получили повсемѣстное распространеніе въ виду роста государственныхъ расходовъ. Въ настоящее время А. существуютъ во всѣхъ государствахъ Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и составляютъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ государственнаго дохода. Въ качествѣ оффиціальнаго термина слово А. сохранилось лишь въ Англіи (excise), въ Нидерландахъ и у насъ. Сходныя въ общихъ чертахъ, системы акцизнаго обложенія въ главнѣйшихъ государствахъ Европы различаются между собою, главнымъ образомъ, лишь по формамъ взиманія. Въ Англіи постепенно сокращается число предметовъ, обложенныхъ А.: въ настоящее время остаются обложенными А. крѣпкіе напитки и цикорій; кромѣ того, составною частью А. является лиценція—налоги на нѣкоторые предметы роскоши, и къ А. отнесенъ налогъ на пассажирскіе билеты жел. дор. Во Франціи, наоборотъ, преобладаетъ наклонность увеличивать число обложенныхъ предметовъ. Революція 1789 г. уничтожила всѣ косвенные налоги, замѣнивъ ихъ поземельными, но мало-по-малу отдѣльные косвенные налоги стали возвращаться; такъ, въ 1799 г. были возстановлены городскіе привратные сборы (octrois), въ 1804 г. обложены крѣпкіе напитки (droits réunis), въ 1806 г. введенъ налогъ на соль, въ 1837 г. А. на свекловичный сахаръ и, наконецъ, послѣ 1871 г.—налоги на масла (huiles), уксусъ, бумагу, стеаринъ и др. Въ Австріи существуютъ привратные А. (въ 17 городахъ для 50 видовъ съѣстныхъ припасовъ) и А. на производство крѣпкихъ напитковъ и сахара и на мясо. Въ Германіи обложены А. соль, сахаръ, табакъ, крѣпкіе напитки, приспособленія для освѣщенія (электрическія лампочки, калильныя сѣтки и т. п.) и спички. Въ Италіи налоговъ на потребленіе очень много: они падаютъ на крѣпкіе напитки, газовыя воды, порохъ, цикорій, сахаръ, спички, различныя масла, свѣтильный газъ, электрическую энергію, уксусную кислоту; кромѣ того, установлены привратные сборы въ пользу общинъ и государства. Существовавшій съ 1869 г. налогъ на помолъ замѣненъ съ 1884 г. повышеніемъ А. на винокуреніе и пошлины на керосинъ. Въ Россіи объектами А. обложенія являются: свеклосахарное производство; крѣпкіе напитки; табакъ; папиросныя гильзы и разрѣзанная папиросная бумага; освѣтительныя нефтяныя масла и зажигательныя спички. До 1 января 1881 г. существовалъ А. съ соли. Объ отдѣльныхъ видахъ А. см. соотвѣтствующія статьи.—См. И. Янжулъ, «Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ» (М., 1874); его же, «Основныя начала финансовой науки» (4-е изд., СПБ., 1904)., В. А. Лебедевъ, «Финансовое право», т. II (СПБ., 1883—85); М. И. Фридманъ, «Обложеніе спирта, сахара, пива и табаку въ Германской имперіи (1871—1907)» (СПБ., 1908); И. Х. Озеровъ, «Основы финансовой науки», вып. I, 3-е изд. (М., 1909); Ф. Нитти, «Основныя начала финансовой науки», пер. съ итал. И. Шрейдера (М., 1904): Philippovich, «А.» («Handwörterbuch d. Staatswissenschaften», т. I, 3-е изд., Іена, 1909; указана литература).

Акцій (*лат.* Actium). Такъ назывались въ древности мысъ и святилище Аполлона, расположенные на сѣверо-западномъ берегу Акарнаніи, у входа въ Амвракійскій (теперь Артскій) заливъ. У этого мыса 2 сентября 31 г. до Р. Хр. произошло морское сраженіе между Октавіаномъ, съ одной стороны, и Маркомъ Антоніемъ и египетской царицей Клеопатрой—съ другой. Въ память своей побѣды Августъ основалъ здѣсь городъ Никополь и превратилъ раньше уже дававшіяся здѣсь въ честь Аполлона игры въ роскошный ежепятилѣтній агонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ расширилъ и украсилъ святилище Аполлона, помощи котораго—по его мнѣнію, отразившемуся и въ современной ему поэзіи—онъ обязанъ былъ побѣдой.

Акцій (Accius—эта форма вѣрнѣе, чѣмъ Attius), Люцій, римскій писатель (170—ок. 85 до Р. Хр.), родомъ изъ Пизавра (въ Умбріи), почти всю жизнь провелъ въ Римѣ. Литературная дѣятельность А. была посвящена преимущественно трагедіи, достигшей въ его лицѣ своего полнаго расцвѣта. Изъ болѣе чѣмъ 40 пьесъ, имъ написанныхъ, только 2 («Brutus»—объ изгнаніи Тарквинія Гордаго—и «Aeneadae sive Decius»—самопожертвованіе Публія Деція Муса) имѣютъ сюжеты изъ римской исторіи, а содержаніе остальныхъ трагедій заимствовано изъ миѳовъ и легендъ троянскихъ, пелопоннесскихъ, ѳиванскихъ, этолійскихъ и т. д. Судя по дошедшимъ отрывкамъ (всего болѣе 700 стиховъ), А. обладалъ несомнѣннымъ талантомъ, о которомъ онъ самъ былъ очень высокаго мнѣнія. Кромѣ трагедій, А. писалъ стихи на разныя темы, напр., по теоріи поэзіи, особенно драмы, по метеорологіи, описаніе годовыхъ праздниковъ и т. д. Сильно интересовала также А. орѳографія латинскихъ словъ, гдѣ онъ предлагалъ много реформъ. Лучшее изданіе отрывковъ трагедій у Риббека, «Scaenicae Romanarum poesis fragmenta», т. I (3-е изд., Лпц., 1898), остальныхъ трудовъ—у Бэренса, «Fragmenta poetar. Roman.» (Лпц., 1886), стр. 266 сл.—Ср. «L. Mueller, «De Acci fabulis» (въ «Ж. М. Н. Пр.», 1890, кн. 1 и 2); O. Ribbeck, «Die röm. Tragödie» (Лпц., 1875); Boissier, «Le poète A.» (П., 1856).

Акціонерная компанія. *I. Акціонерное право.* Опредѣленіе и характерные признаки А. компаніи. А. компанія есть возникшій для опредѣленной цѣли и выступающій въ сферѣ своей дѣятельности подъ особымъ именемъ (фирмою) союзъ лицъ, участники котораго образовали своими взносами (акціонеры) капиталъ союза, причемъ отвѣтственность акціонеровъ ограничивается размѣрами ихъ участія въ этомъ капиталѣ. А. компанія есть особое юридическое лицо, которому, какъ таковому, присваиваются, независимо отъ ея членовъ, совершенно самостоятельныя права и обязанности. Спорнымъ въ литературѣ является вопросъ о наличности въ А. компаніи личнаго союзнаго начала. Признающіе это начало писатели считаютъ А. компанію то простымъ товариществомъ (римская societas), то корпораціей (римская universitas), то особой промежуточною формою между товариществомъ и корпораціей. Другіе ученые отрицаютъ принципъ личнаго соединенія въ А. компаніи нѣсколькихъ лицъ и видятъ въ акціонерномъ предпріятіи установленіе (corpora) или, какъ это было формулировано въ сравнительно недавнее время, безсубъектное имущество, существующее для опредѣленной цѣли. Господствующее въ наукѣ мнѣніе признаетъ въ акціонерной формѣ союзъ лицъ и считаетъ акціонеровъ членами общества, а не дестинаторами учрежденія. Возникновеніе А. компаніи имѣетъ мѣсто не иначе, какъ путемъ соглашенія объ этомъ нѣсколькихъ лицъ, и даже самая терминологія различныхъ европейскихъ языковъ ясно указываетъ именно на характеръ общества — Aktiengesellschaft, société, società, company, comité, bolag, vennootschapp, по-русски «компанія». И въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи А. компанія представляетъ союзъ лицъ, а не одинъ только цѣлевой имущественный комплексъ. Этому утвержденію какъ-будто бы противорѣчитъ, что между отдѣльными акціонерами нѣтъ никакой связи, т.-е. нѣтъ того juris vinculum, которое объединяетъ группу людей въ общество или союзъ; но если дѣйствительно акціонеры не имѣютъ никакихъ правъ по отношенію другъ къ другу, то они всѣ имѣютъ одинаковыя права и обязанности по отношенію къ цѣлому, къ самой А. компаніи. Наконецъ, раздѣленіе основного капитала на доли, предоставленіе извѣстныхъ правъ членства владѣльцамъ этихъ долей и имѣющееся во многихъ законодательствахъ правило о минимальномъ числѣ акціонеровъ—все это указываетъ на то, что акціонерное предпріятіе есть одна изъ формъ соединенія людей въ общество. А. компанія есть капиталистическій союзъ; поэтому французы противополагаютъ А. компанію прочимъ видамъ коллективныхъ формъ, какъ société des capitaux по отношенію къ sociétés des personnes. Нѣмцы называютъ А. компанію Kapitalgesellschaft или, какъ, напр., Леманъ, Realassociation. Установленіе съ момента зарожденія акціонернаго общества суммы его основного капитала является обязательной предпосылкой для возникновенія А. компаніи. Такъ какъ капиталъ этотъ составляется акціонерами путемъ перехода соотвѣтствующаго имущества или денежныхъ суммъ изъ частноправовой сферы каждаго акціонера въ сферу обладанія компаніи, то право требовать выплаты сполна этого капитала принадлежитъ компаніи по отношенію къ акціонерамъ, на которыхъ лежитъ обязанность выплаты по отношенію къ обществу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, капиталъ этотъ обосновываетъ кредитоспособность А. компаніи. Будучи по существу своему складчиною имущества участниковъ компаніи, основной капиталъ раздѣляется на опредѣленное число обыкновенно равныхъ между собою частей или долей, которыя называются акціями (action, Aktie, azione, share, stock, пай). Въ акціи, съ одной стороны, заключена опредѣленная часть основного капитала компаніи, съ другой — акція даетъ право участія въ А. компаніи. Такъ какъ по общему правилу акція, какъ цѣнная бумага, подлежитъ свободному обращенію, то можно утверждать, что опредѣленная доля акціонернаго капитала въ акціи мобилизирована, а принимая во вниманіе, что акція легитимируетъ правомѣрнаго обладателя въ качествѣ участника А. компаніи, слѣдуетъ придти къ заключенію, что право участія инкорпорировано, воплощено въ акціи. Размѣръ отвѣтственности акціонера опредѣляется величиною его вклада, а этотъ послѣдній—числомъ пріобрѣтенныхъ имъ акцій. Поэтому отвѣтственность акціонера передъ компаніей существуетъ постольку, поскольку не оплачена акція, и прекращается съ момента полной оплаты акціи. Отвѣтственность акціонера не только ограничена опредѣленнымъ взносомъ компаніи, но имѣетъ характеръ посредственной, т.-е. акціонеръ до полной выплаты акціи обязанъ передъ компаніей, но не стоитъ ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ къ вѣрителямъ компаніи. Хотя принципъ ограниченной и посредственной отвѣтственности участниковъ союза не примѣняется только и исключительно къ акціонерной формѣ, а свойственъ и нѣкоторымъ другимъ видамъ коллективности, однако, онъ находитъ въ акціонерной формѣ наиболѣе яркое и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніяхъ выраженіе.—Источники акціонернаго права. Акціонерная форма развилась изъ привилегій, но въ настоящее время принципъ привилегіи всюду на Западѣ уступилъ мѣсто общимъ нормамъ закона, регулирующимъ правоотношенія акціонерныхъ предпріятій и включаемымъ обыкновенно въ составъ торговаго или гражданскаго уложенія или существующимъ въ качествѣ особаго законодательнаго акта. Такъ, въ Германіи акціонерное законодательство изложено въ §§ 178—319 германскаго торговаго уложенія (1900); то же въ Австріи, Венгріи, Италіи и Голландіи (австр. 1863 г., §§ 207—249; венгер. 1875 г., §§ 147—222; итал. 1883 г., §§ 126—218; голл. 1837 г., съ допол. §§ 36—56); въ Швейцаріи постановленія объ А. компаніи составляютъ содержаніе §§ 612—677 союзнаго закона объ обязательствахъ 1881 г.; то же въ русскомъ проектѣ гражданскаго уложенія—содержаніе статей 2248—2397; въ Англіи—законъ объ обществахъ 1862 г., въ Бельгіи—такой же законъ 1873 г., доп. въ 1886 г. (IV, §§ 26—73), во Франціи—законъ 1867 г. (II, §§ 21—44, съ дополн. въ 1893 и 1907 гг.), въ Швеціи—спеціальный законъ 1895 г. Изъ всѣхъ перечисленныхъ выше законодательныхъ актовъ наиболѣе современную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, детальную разработку акціонернаго права даетъ германское уложеніе, сказавшее по многимъ вопросамъ «новое слово». Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи, наряду со ссылками на нормы русскаго акціонернаго права, указанія взяты, главнымъ образомъ, изъ германскаго торговаго уложенія. Въ дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ нормы акціонернаго права содержатся и въ законахъ гражданскихъ, и въ уставѣ торговомъ: въ статьяхъ 2139—2198 Св. Зак. т. X, ч. I, и въ статьяхъ 77 и 78 Св. Зак. т. XI, ч. 2. Ни тотъ, ни другой кодексъ не могутъ, однако, считаться настоящимъ источникомъ акціонернаго права, потому что А. компаніи дѣйствуютъ въ Россіи на основаніи своихъ уставовъ, представляющихъ въ каждомъ данномъ случаѣ lex specialis.—Порядокъ утвержденія уставовъ А. компаній различенъ, въ зависимости отъ того, испрашиваются ли особыя привилегіи и преимущества учреждаемой компаніи, или же требуется одно лишь дозволеніе на ея учрежденіе. Въ первомъ случаѣ проектъ вносится на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, т.-е. прежде разсматривался въ государственномъ совѣтѣ, а нынѣ подлежитъ обсужденію въ государственной думѣ (Пол. о г. думѣ ст. 31, п. 6); во второмъ проектъ устава проходилъ черезъ комитетъ министровъ, нынѣ же вносится на разсмотрѣніе совѣта министровъ. По воспослѣдованіи высочайшаго соизволенія уставъ подлежитъ обнародованію во второмъ отдѣлѣ собранія узаконеній и распоряженій правительства.—Учрежденіе А. компаніи. Активными создателями А. компаніи являются такъ назыв. учредители (Gründer, fondateurs, promotorers, promotori), права и обязанности которыхъ существенно отличаются отъ правъ и обязанностей акціонеровъ. А. компанія переходитъ въ періодъ нормальнаго своего существованія, когда на основаніи особаго устава она зарегистрирована въ качествѣ юридическаго лица, и когда набраны акціонеры, которые черезъ свои выборные органы могутъ приступить къ завѣдыванію дѣлами компаніи. Поэтому первою заботою учредителей является выработка устава (статута) компаніи. Способъ и порядокъ дѣйствій при осуществленіи этой задачи различны въ зависимости отъ принятой въ данной странѣ системы разрѣшенія новыхъ акціонерныхъ предпріятій. При системѣ разрѣшительной или концессіонной проектъ устава подлежитъ утвержденію и регистраціи со стороны правительственной власти, и только послѣ этого происходитъ уже личная и имущественная организація акціонернаго предпріятія. При системѣ нормативной или явочной законъ выставляетъ рядъ условій, соблюденіе которыхъ въ уставѣ и при организаціи компаніи обязательно. Правительственный надзоръ выступаетъ въ послѣдній моментъ для провѣрки, соблюдены ли всѣ законныя условія учрежденія компаніи. Эта провѣрка имѣетъ мѣсто лишь при регистраціи уже сорганизованнаго предпріятія и завершаетъ собою учредительскій періодъ. Разрѣшительная система дѣйствуетъ въ Россіи, нормативно-явочная—во всѣхъ прочихъ государствахъ. Учредители составляютъ или уставъ (статутъ) А. компаніи, или изложеніе главнѣйшихъ его основаній (проспектъ устава). Въ уставѣ обязательно должны быть предусмотрѣны предметы, указанные законодателемъ. По германскому (§ 182) и другимъ западнымъ уложеніямъ (итал. § 89, австр. § 209) статутъ А. компаніи долженъ содержать въ себѣ указанія на фирму и мѣстонахожденіе компаніи, на предметъ предпріятія, на размѣръ основного капитала и акцій, на способы сформированія правленія, созыва общаго собранія акціонеровъ и на то, какимъ образомъ компанія будетъ дѣлать предназначенныя для всеобщаго свѣдѣнія объявленія. Уставъ, представляющій по своему содержанію договоръ участниковъ компаніи, совершается нотаріальнымъ порядкомъ. Въ Россіи содержаніе уставовъ предусмотрѣно ст. 2191 Св. Зак., т. X, ч. 1, но еще въ бóльшей мѣрѣ административной практикою, выработавшей извѣстные шаблоны уставовъ А. компаній. По своемъ утвержденіи уставъ въ Россіи является или сепаратнымъ закономъ, или актомъ верховнаго управленія (Высочайше утвержд. полож. совѣта министровъ). Большинство европейскихъ законодательствъ требуетъ извѣстнаго минимальнаго числа подписывающихъ проектъ лицъ (въ Германіи торг. улож. § 182 и въ Швеціи законъ 1895 г. § 9—не менѣе пяти человѣкъ, въ Англіи и во Франціи—Comp. Act. 1862, sect. 8, и art. 23 Loi sur les sociétés—не менѣе семи). Въ Россіи минимальнаго числа учредителей не установлено. Съ момента подписанія проспекта или статута, въ Россіи — проекта устава, и представленія его подлежащимъ органамъ правительства (по большей части, отдѣлу торговли министерства торговли и промышленности), подписавшіе становятся учредителями, со всѣми свойственными таковымъ (или учредительскому консорціуму) по національному законодательству каждой страны правами, обязанностями и отвѣтственностью. Кромѣ выработки устава, учредители обязаны: 1) собрать основной капиталъ компаніи, 2) созвать первыхъ акціонеровъ на первое общее (учредительское) собраніе, которое должно выбрать органы управленія и наблюденія акціонернаго общества, удостовѣрить и одобрить дѣйствія учредителей, и 3) произвести заявку и регистрацію вновь учреждаемой компаніи (въ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ нормативно-явочная система) или сдѣлать заявленіе объ открытіи дѣйствій (при разрѣшительной системѣ). Большинство западно-европейскихъ кодексовъ обязываютъ учредителей быть акціонерами хотя бы на одну акцію, другія допускаютъ въ качествѣ учредителей лицъ, не берущихъ акцій. Акціи, представляющія въ своей совокупности весь основной капиталъ, могутъ быть или разобраны учредителями (такъ назыв. симультанный порядокъ учрежденія), или же размѣщены среди лицъ, не принадлежащихъ къ учредительскому консорціуму (такъ назыв. сукцессивный порядокъ учрежденія). Размѣщеніе акцій между одними только учредителями или между учредителями и посторонними лицами является съ юридической точки зрѣнія установленіемъ обязательственныхъ отношеній между компаніей и акціонерами, такъ какъ требуется лишь подписаніе всего основного капитала, т.-е. принятіе на себя обязательства внести въ опредѣленные сроки по частямъ всю сумму (нарицательную цѣну) акцій. При подпискѣ дѣлается лишь первой взносъ (въ Германіи и во Франціи не менѣе $^1/_4$, въ Италіи 0,3); въ Россіи онъ опредѣляется (ст. 2162 Зак. гражд.) отдѣльными уставами (обыкновенно уплата $^1/_4$, $^1/_3$, $^1/_2$ цѣны акціи). Акціи пріобрѣтаются какъ за наличныя деньги, такъ и за имущественные вклады въ пользу компаніи или даже въ качествѣ вознагражденія за личный трудъ. Оцѣнка такихъ аппортовъ (имущества) и личнаго труда составляетъ одну изъ наиболѣе серьезныхъ опасностей въ процессѣ учрежденія А. компаній и привлекаетъ къ себѣ особое вниманіе законодателя. Когда капиталъ расписанъ между акціонерами, происходитъ созывъ перваго общаго собранія. Такъ какъ акціонернаго общества еще нѣтъ, то это учредительское собраніе въ сущности не есть собраніе акціонеровъ, а сходка учредителей и приглашенныхъ ими лицъ. Предсѣдательствуетъ лицо, выбранное изъ своей среды собравшимися, или лицо, означенное въ уставѣ, или даже должностное лицо (напр., въ Германіи мѣстный реестровый судья). Для созыва собранія въ нѣкоторыхъ законодательствахъ установленъ опредѣленный срокъ, теченіе котораго начинается со времени подписки на акціи и внесенія за нихъ перваго минимальнаго взноса (напр., въ Италіи 15 дней—ст. 134 Codice di com.). Собраніе выбираетъ первые органы будущей компаніи — правленіе и наблюдательный совѣтъ (ревизіонную комиссію), причемъ въ число выбранныхъ могутъ войти и учредители. Германское уложеніе допускаетъ при симультанномъ способѣ учрежденія компаніи другой способъ составленія перваго правленія и наблюдательнаго совѣта, — назначеніе, которое можетъ послѣдовать уже въ самомъ статутѣ, равно какъ и позднѣе въ отдѣльномъ актѣ, совершенномъ въ нотаріальной формѣ (§ 190 Handelsgesetzbuch). Аналогичное, хотя и нѣсколько модифицированное положеніе имѣется и во французскомъ правѣ (loi sur les sociétés, art. 25). На обязанности перваго общаго собранія акціонеровъ лежитъ провѣрка дѣйствій учредителей, въ частности—удостовѣреніе, что капиталъ весь расписанъ, и необходимая часть его дѣйствительно поступила въ кассу компаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливается оцѣнка не-денежныхъ вкладовъ. Эта весьма важная и серьезная обязанность перваго общаго собранія, имѣющая цѣлью обезпечить солидность дальнѣйшаго существованія компаніи, превратилась почти во всѣхъ странахъ въ фикцію, а такъ какъ это, въ свою очередь, служитъ причиною возникновенія предпріятій дутыхъ и, слѣдовательно, вызываетъ массовые акціонерные кризисы, то многими законодательствами, въ особенности новѣйшими, приняты мѣры къ обезпеченію дѣйствительной провѣрки учредительскаго процесса и къ установленію отвѣтственности учредителей за допущенныя ими неправильныя и невыгодныя для интересовъ А. компаніи дѣйствія. Такъ, по французскому праву учредители обязаны сдѣлать передъ нотаріусомъ заявленіе о подпискѣ на весь капиталъ и о внесеніи 25% наличными деньгами; это заявленіе учредителей подлежитъ провѣркѣ общаго собранія. На собраніи лежитъ обязанность провѣрки оцѣнки имущественныхъ вкладовъ и различныхъ вознагражденій учредителей за ихъ труды. Провѣрка эта должна быть сдѣлана на двухъ другъ за другомъ слѣдующихъ собраніяхъ: первое опредѣляетъ способы провѣрки (назначеніе экспертизы), второе разрѣшаетъ самый вопросъ. По германскому праву провѣрка всего процесса учрежденія лежитъ на правленіи и наблюдательномъ совѣтѣ (HGB., 192); если же въ составѣ этихъ органовъ имѣются сами учредители, то провѣрка производится особыми ревизорами, назначенными для этой цѣли представительнымъ по торговлѣ учрежденіемъ, или, за отсутствіемъ таковаго въ мѣстѣ нахожденія предпріятія, мѣстнымъ судомъ (HGB., 192). Контролирующіе органы требуютъ отъ учредителей объясненій, подкрѣпленныхъ документальными данными. Аппорты и особыя преимущества въ чью-либо пользу должны быть включены въ уставъ и помѣщены въ подписныхъ свидѣтельствахъ, а основанія оцѣнки аппортовъ объяснены и подтверждены учредителями. Разномысліе между учредителями и контролирующими органами разрѣшаются учрежденіемъ, назначающимъ ревизоровъ. По окончаніи провѣрки составляется письменный о томъ отчетъ. Наконецъ, на основаніи спеціальныхъ статей учредители несутъ уголовную отвѣтственность за каждое уклоненіе отъ истины въ своихъ заявленіяхъ. Полную противоположность иностраннымъ законамъ составляетъ русская практика учредительскихъ собраній, которая никакихъ гарантій серьезной провѣрки процесса учрежденія и дѣйствій учредителей не даетъ. Первое законно состоявшееся, какъ называютъ его уставы, собраніе акціонеровъ по своему ничѣмъ не ограниченному усмотрѣнію таксируетъ имущественные вклады, опредѣляетъ величину учредительскихъ расходовъ и вознагражденія (ст. 2165 Зак. гражд. устанавливаетъ, что учредители могутъ отдѣлять въ свою пользу не болѣе $^1/_5$ общаго числа выпускаемыхъ въ обращеніе акцій), переводитъ съ учредителей на компанію заключенные учредителями контракты.—Послѣ провѣрки учредительскихъ дѣйствій и сформированія первыхъ органовъ компаніи при нормативно-явочной системѣ слѣдуютъ заявка общества и регистрація его какъ таковаго. Во Франціи законъ предписываетъ представленіе въ канцелярію мирового судьи и коммерческаго суда копій устава, нотаріальнаго заявленія учредителей о подпискѣ на акціи и внесенія $^1/_4$ капитала и протокола общаго собранія; кромѣ того, извлеченіе изъ устава должно быть въ теченіе мѣсячнаго срока опубликовано въ одномъ изъ періодическихъ органовъ, предназначенныхъ для помѣщенія въ нихъ обязательныхъ объявленій. Въ Германіи учредители, совмѣстно съ членами правленія и наблюдательнаго совѣта, обязаны сдѣлать заявку для занесенія компаніи въ торговый реестръ мѣста нахожденія правленія. Это заявленіе сопровождается представленіемъ ряда документовъ, подробно перечисленныхъ въ законѣ и дающихъ реестровому судьѣ возможность провѣрить съ формальной стороны соблюденіе всѣхъ предписаній закона при учрежденіи компаніи (уставъ, подписныя свидѣтельства, свѣдѣнія объ оцѣнкѣ аппортовъ и о заключенныхъ учредителями съ третьими лицами договорахъ, отчетъ ревизоровъ, образцы подписей членовъ правленія и наблюдательнаго совѣта и т. д.). Послѣ того слѣдуетъ занесеніе въ реестръ и опубликованіе содержанія реестра въ газетахъ. Кромѣ этого, общество подлежитъ занесенію еще въ каждомъ мѣстномъ реестрѣ округа, гдѣ имѣется филіальное торговое заведеніе. Занесенію въ реестръ подлежитъ прежде всего фирма общества. Въ этомъ отношеніи почти всѣ законодательства проявляютъ заботу о томъ, чтобы въ самомъ именованіи фирмы имѣлись указанія на юридическую природу предпріятія. Въ законахъ различныхъ странъ выставляются требованія, чтобы фирма А. предпріятія была не личная, а предметная, и чтобы къ наименованію присоединялось указаніе: акціонерное (анонимное) общество. Со времени занесенія въ реестръ А. компанія признается существующей какъ таковая. До занесенія общества не было; если кто дѣйствовалъ отъ имени компаніи, то отвѣчалъ передъ третьими лицами лишь лично, а если дѣйствовавшихъ было нѣсколько, то они несли солидарную отвѣтственность (герм. улож. 200, итальянское 98 и т. д.). Такъ какъ въ Россіи моменты, аналогичные, до извѣстной степени, заявкѣ и регистраціи, а именно: утвержденіе и опубликованіе устава, предшествуютъ всѣмъ остальнымъ моментамъ учрежденія, то послѣ перваго законно состоявшагося собранія въ соотвѣтствующее правительственное учрежденіе сообщается протоколъ собранія и заявленіе объ открытіи компаніей своихъ дѣйствій. Это послѣднее заявленіе подлежитъ распубликованію въ газетахъ.—**Основной капиталъ и акція.** Основнымъ капиталомъ называется та первоначальная при учрежденіи А. компаніи складчина, которая составляетъ минимальный для вѣрителей компаніи активъ общества, могущій служить для удовлетворенія ихъ требованій къ союзу. Основной капиталъ слѣдуетъ отличать отъ имущества компаніи: первый есть идеальная, второе — реальная величина. Основной капиталъ есть совокупность вкладовъ участниковъ дѣла, а вкладомъ считается та сумма, до предѣловъ которой участникъ предпріятія является должникомъ предпріятія. Наоборотъ, имущество компаніи составляютъ прежде всего аппорты и взносы, поступившіе въ осуществленіе обязанности акціонеровъ—внести свой вкладъ, а засимъ прочіе капиталы и имущественные комплексы, пріобрѣтенные компаніей въ теченіе ея дѣятельности. Въ качествѣ фактической величины имущество компаніи можетъ быть и меньше и больше основного капитала; объемъ его подверженъ постояннымъ измѣненіямъ какъ въ ту, такъ и въ другую сторону. Наоборотъ, основной капиталъ фиксированъ: величина его опредѣляется уставомъ, и измѣненіе ея въ смыслѣ увеличенія или уменьшенія возможно только путемъ соотвѣтственнаго измѣненія устава компаніи. Такъ какъ основной капиталъ составляетъ фондъ вѣрителей компаніи, то онъ долженъ быть охраняемъ въ своей уставомъ опредѣленной величинѣ. Съ этою цѣлью цифра основного капитала должна показываться во всѣхъ балансахъ акціонерныхъ предпріятій первою статьей пассива, которую въ активѣ уравновѣшиваютъ цифры дѣйствительнаго имущества общества. Прибыль, подлежащая раздѣленію между участниками складочнаго капитала, будетъ на лицо лишь въ томъ случаѣ, если суммы статей актива даютъ перевѣсъ надъ пассивными балансовыми статьями. Такимъ образомъ, выдача прибыли за счетъ основного капитала заранѣе предупреждается, и указанное балансовое обозначеніе основного капитала служитъ къ охраненію цѣлости его отъ посягательствъ акціонеровъ. Служа единственнымъ обезпеченіемъ претензій вѣрителей къ обществу, основной капиталъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, является критеріемъ для опредѣленія результатовъ дѣятельности компаніи, въ смыслѣ выведенія прибыли или убытка. Если охраненіе правъ вѣрителей достигается показаніемъ основного капитала статьей пассива баланса, то не меньшее въ этомъ отношеніи значеніе имѣетъ правильная балансовая оцѣнка уравновѣшивающихъ его активныхъ статей, вслѣдствіе чего эта оцѣнка получила во многихъ странахъ законодательную регламентацію, направленную противъ искусственнаго повышенія оцѣнки имущественныхъ статей. Такъ, напр., германское уложеніе (§ 261) требуетъ показанія цѣнныхъ бумагъ и товаровъ, имѣющихъ биржевое обращеніе, по биржевому курсу момента составленія баланса, но, во всякомъ случаѣ, не выше цѣны дѣйствительнаго ихъ пріобрѣтенія; прочее имущество должно быть показано по дѣйствительной покупной или заготовительной цѣнамъ; имущество, служащее для постепеннаго потребленія, должно быть уменьшаемо на амортизаціонную квоту, а расходы по учрежденію и управленію компаніи не должны вовсе заноситься статьями актива. Говоря объ основномъ капиталѣ, нельзя не упомянуть по тѣсной внутренней между ними связи еще и о запасномъ капиталѣ (фондѣ) А. компаніи. Этотъ послѣдній образуется изъ % отчисленій дивиденда (т.-е. путемъ уменьшенія прибыли), пока не достигнетъ опредѣленнаго закономъ или уставомъ размѣра, устанавливаемаго въ соотвѣтствіи съ основнымъ капиталомъ (въ Германіи и во Франціи $^1/_{10}$ основного капитала, въ Италіи $^1/_5$, у насъ $^1/_3$). Запасной капиталъ предназначенъ на покрытіе убытковъ компаніи и, слѣдовательно, косвенно на охраненіе цѣлости основного капитала. Но самъ по себѣ запасной капиталъ недоступенъ для притязаній вѣрителей. Охраненіе запаснаго капитала достигается тѣмъ же путемъ, что и основного, т.-е. показаніемъ его въ пассивѣ и уравновѣшеніемъ подлежащими активными статьями. Кромѣ запаснаго капитала, отчисленіями изъ прибылей образуются иногда еще и другіе спеціальные фонды различнаго назначенія. Такіе фонды существуютъ не во всѣхъ компаніяхъ, тогда какъ правило о постепенномъ накопленіи запаснаго капитала составляетъ общую для всѣхъ акціонерныхъ предпріятій норму принудительнаго характера. Основной капиталъ составляется изъ вкладовъ участниковъ, называемыхъ акціями. Подъ именемъ акціи разумѣютъ извѣстную составную часть основного капитала, затѣмъ право участія (членство) въ акціонерной компаніи, наконецъ, тотъ письменный документъ, который воплощаетъ въ себѣ извѣстную часть основного капитала и легитимируетъ правильнаго обладателя въ качествѣ акціонера, т.-е. пайщика, участника общества. Такимъ образомъ, акція представляетъ одну изъ разновидностей такъ назыв. цѣнныхъ бумагъ. Въ основѣ А. компаніи лежитъ идея обращенія къ публикѣ. Число участниковъ компаніи велико и перемѣнно, а право участія пріобрѣтается и отчуждается покупкою и продажею акцій. Поэтому возникновеніе и дальнѣйшее существованіе компаніи связано до извѣстной степени съ биржевымъ оборотомъ, вслѣдствіе чего акція должна удовлетворять основнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ объектамъ биржевого обращенія. А такъ какъ биржевой товаръ есть прежде всего вещь замѣнимая, то акціи равны между собою и недѣлимы. Другими словами, основной капиталъ раздѣленъ на извѣстное число равныхъ между собою долей, дальнѣйшее раздробленіе которыхъ недопустимо. Цѣнность акціи, какъ извѣстной части основного капитала, должна быть выражена опредѣленною денежною суммою въ какой-либо національной валютѣ (въ рубляхъ, франкахъ, маркахъ, фунтахъ стерлинговъ и т. д.); эта цѣнность называется номинальною цѣною (номиналомъ) акціи. Въ законѣ принято указывать минимумъ номинальной цѣны акцій: во Франціи акціи должны быть не менѣе 100 фр. при основномъ капиталѣ не выше 200 000 фр., и 500 фр., если основной капиталъ болѣе 200 000 фр.; въ Германіи — не менѣе 1000 марокъ; въ Россіи законъ умалчиваетъ о минимальной цѣнѣ акцій, но акціи менѣе 100 руб. не встрѣчаются. Такъ какъ акція, въ качествѣ объекта обращенія, расцѣнивается съ точки зрѣнія приносимой ею доходности (дивидендъ), то дѣйствительная (рыночная, биржевая) стоимость акціи не всегда совпадаетъ съ номиналомъ, а въ зависимости отъ обстоятельствъ каждаго даннаго момента можетъ быть выше или ниже номинала. Эта цѣна называется курсовой или курсомъ акцій. Курсъ, по которому акціи впервые предлагаются публикѣ или вводятся на биржу, называется эмиссіоннымъ курсомъ. Этотъ послѣдній не можетъ быть ниже номинала акцій, ибо основной капиталъ не былъ бы собранъ цѣликомъ. Эмиссіонный курсъ выше номинала (выше al pari, курсъ съ преміей) вообще допустимъ, но нѣмецкій законодатель принимаетъ мѣры, чтобы этотъ курсъ не былъ причиною злоупотребленій (HGB., ст. 184 и др.). Если акціи вполнѣ оплачены первыми пріобрѣтателями, то основной капиталъ собранъ. Но при учрежденіи компаній сравнительно рѣдки случаи полной оплаты акцій при ихъ выпускѣ; по большей части, уплата стоимости акцій распредѣляется на нѣсколько опредѣленной величины взносовъ въ заранѣе фиксированные сроки. Раздробительные взносы по акціямъ компаніи, уже открывшей свои дѣйствія, допускаются въ Россіи лишь въ томъ случаѣ, если весь складочный капиталъ не необходимъ тотчасъ же по открытіи компаніи «для успѣха предпріятія и для возможности точнаго и своевременнаго исполненія обязанностей компаніи передъ публикою во всемъ ихъ пространствѣ» (ст. 2161, т. X, ч. 1). Сроки и количество взносовъ опредѣляются правленіемъ или общимъ собраніемъ; о наступленіи срока взносовъ публикуется за три мѣсяца въ газетахъ (ст. 2162). Иностранныя законодательства, въ видахъ удобства и обезпеченія исправнаго поступленія взносовъ по оплатѣ акцій, не допускаютъ акцій на предъявителя до полной оплаты акцій (HGB., 179; Loi sur les sociétés, art. 3, 1893; Cod. di com., 164). Какъ уже выше было указано, акціи предназначены къ обращенію. Переходъ ихъ изъ рукъ въ руки происходитъ различно, въ зависимости отъ того, являются ли онѣ именными, или на предъявителя. По именной акціи легитимированъ въ качествѣ акціонера тотъ, на чье имя акція выписана, или кому она уступлена путемъ трансферта по книгѣ акцій компаніи (переписана съ одного владѣльца на другого), по предъявительской—всякій ея держатель (по общимъ правиламъ о бумагахъ на предъявителя). Акціи на предъявителя допускаются всѣми законодательствами, за исключеніемъ русскаго, категорически ихъ воспрещающаго (ст. 2160 Св. Зак., т. X, ч. I); но на практикѣ въ уставахъ компаній предъявительскія акціи разрѣшаются и являются наиболѣе распространеннымъ типомъ А. Европейскому законодательству извѣстны тѣ или другія ограниченія свободнаго обращенія акцій. Сюда относится упомянутое выше запрещеніе выпуска не вполнѣ оплаченныхъ акцій въ формѣ предъявительскихъ, запрещеніе передачи акцій, оплаченныхъ имущественными вкладами, ранѣе двухъ лѣтъ по открытіи дѣйствія общества (во Франціи), устраненіе нѣкоторыхъ категорій лицъ отъ пріобрѣтенія акцій (что, конечно, предполагаетъ именныя акціи), какъ-то, напр., евреевъ, иностранныхъ подданныхъ и т. д. (такія оговорки имѣются въ уставахъ нѣкоторыхъ русскихъ А. компаній). А. компанія не въ правѣ пріобрѣтать собственныхъ акцій, а равно принимать ихъ въ залогъ, иначе получилось бы совершенно ненормальное положеніе, что общество есть членъ самого себя. Акція, съ присвоенными ей юридическими функціями, существуетъ постольку, поскольку она воплощена въ письменный документъ. По времени появленію акціи предшествуютъ акціонерная промесса и временное свидѣтельство. Первая есть документъ, удостовѣряющій данное его держателю обѣщаніе выдать извѣстное число акцій, когда предпріятіе будетъ организовано въ качествѣ А. компаніи; второе замѣняетъ акцію до момента ея изготовленія, или, какъ по русскимъ уставамъ, до уплаты послѣдняго раздробительнаго взноса, послѣ чего временное свидѣтельство замѣняется акціей. Какъ цѣнная бумага массоваго выпуска, акція въ отношеніи внѣшняго своего вида и печатанія подчиняется всѣмъ техническимъ правиламъ, существующимъ въ данной странѣ относительно изготовленія бумажныхъ цѣнностей биржевого обращенія; въ Россіи, напр., обязательно печатаніе акцій въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Акціи обязательно нумерованы и отрѣзаются отъ талона, остающагося въ книжкѣ акцій. При акціи имѣется обыкновенно купонный листъ, купоны котораго отрываются при выдачѣ дивиденда по акціи. Именныя акціи иногда купоновъ не имѣютъ, а выдача дивиденда помѣчается въ книгахъ правленія компаніи.—*Права и обязанности акціонеровъ*. Акціонерная форма предназначена для участія въ качествѣ акціонеровъ большого числа лицъ. Всѣмъ имъ не могутъ быть, однако, присвоены функціи хозяевъ дѣла; поэтому управленіе вручается выборнымъ. Производство выборовъ и общее направленіе дѣятельности выборныхъ органовъ остается въ рукахъ акціонеровъ, но не каждаго въ отдѣльности, а всѣхъ вмѣстѣ. Поэтому, кромѣ правъ и обязанностей отдѣльныхъ акціонеровъ, существуютъ еще особыя права, принадлежащія большинству и меньшинству акціонеровъ. Въ сущности обязанность акціонера передъ компаніей одна—уплатить сполна стоимость акціи. Соотвѣтственно положенію акціонера, какъ участника въ складочномъ капиталѣ и какъ товарища (члена общества), ему принадлежитъ право: 1) на извѣстную, соотвѣтственную капитальной стоимости акціи, долю чистой прибыли предпріятія или, другими словами, право на дивидендъ; 2) на преимущественное передъ посторонними лицами право полученія новыхъ акцій компаніи при повышеніи основного капитала и новыхъ повторныхъ (по отношенію къ первоначальному) выпускахъ акцій; 3) на полученіе части актива компанейскаго имущества по закрытіи дѣйствій акціонернаго общества или на такъ называемую ликвидаціонную долю; 4) на участіе въ управленіи дѣлами компаніи, въ смыслѣ прежде всего участія въ общемъ собраніи акціонеровъ; дальнѣйшимъ развитіемъ этого полномочія является право голоса, активное и пассивное, право выбора въ члены коллегіальныхъ органовъ компаніи, право обозрѣнія книгъ и другихъ документовъ отчетности общества и т. п. При распредѣленіи акцій между отдѣльными лицами происходитъ такъ назыв. подписка на акціи. Внѣшнимъ выраженіемъ этого акта является подписное свидѣтельство, согласно которому пріобрѣтатель акціи принимаетъ на себя обязательство уплатить стоимость акціи. При подпискѣ вносится первый взносъ (о величинѣ его см. выше). Основной капиталъ расписанъ, когда на всѣ составляющія его акціи имѣются подписныя свидѣтельства и внесенъ первый взносъ. Размѣры и сроки уплаты послѣдующихъ взносовъ опредѣляются уставами, или назначеніе ихъ предоставляется самой компаніи, т.-е. общему собранію или даже выборнымъ исполнительнымъ и наблюдательнымъ органамъ. О наступленіи сроковъ платежей акціонеры получаютъ напоминанія объявленіями въ газетахъ. Первымъ слѣдствіемъ неуплаты въ срокъ причитающагося взноса по акціи является назначеніе отсрочки, со взысканіемъ % съ неуплаченной суммы, а иногда и нѣкоторой, обусловленной уставомъ, неустойки въ пользу компаніи. При невнесеніи причитающейся суммы и по истеченіи отсрочки неисправный акціонеръ лишается всѣхъ ранѣе имъ сдѣланныхъ взносовъ, а его акція или временное свидѣтельство продаются обществомъ (кадуцированіе). Техника этого процесса заключается въ томъ, что находящаяся на рукахъ неисправнаго должника акція объявляется уничтоженною, а при продажѣ ея выдается, взамѣнъ уничтоженнаго, новое свидѣтельство или акція. По нѣкоторымъ законодательствамъ существуетъ еще право регресса (напр., по германскому), которое примѣняется, когда продажа акціи не удалась и не покрыла причитающейся компаніи суммы. Въ порядкѣ регресса требованіе обращается на прежнихъ владѣльцевъ акцій (такъ какъ до оплаты акціи именныя) въ порядкѣ постепенности записи ихъ именъ въ книгу акціонеровъ, причемъ отвѣтственность ихъ ограничена сравнительно короткимъ срокомъ (въ Германіи—двумя годами). Опредѣленная балансомъ чистая прибыль акціонерной компаніи подлежитъ разверсткѣ между всѣми акціями въ качествѣ дивиденда. Установленіе цифры дивиденда составляетъ, въ границахъ дѣйствующаго закона и уставныхъ правилъ, правомочіе рѣшающаго большинства акціонеровъ; но право полученія на свою акцію дивиденда есть правомочіе, принадлежащее каждому акціонеру въ отдѣльности. По русскимъ уставамъ о мѣстѣ и времени выдачи дивиденда акціонеры поставляются въ извѣстность газетными публикаціями, а самое право на невостребованный своевременно дивидендъ погашается десятилѣтнею давностью. Размѣръ дивиденда, какъ чистой прибыли, не можетъ быть опредѣленъ заранѣе до окончанія года, но въ тѣхъ случаяхъ, когда наличность дивиденда несомнѣнна, возможно его раздѣленіе на двѣ части: одна выдается до общаго собранія (предварительный дивидендъ), другая, составляющая разницу между первой, выданной à compte и размѣромъ цифры дивиденда, утвержденной собраніемъ (дополнительный дивидендъ, Superdividend), выдается послѣ собранія. Въ періодъ организаціи предпріятія взамѣнъ дивиденда по акціямъ могутъ быть платимы проценты опредѣленнаго размѣра (Bauzinsen). Но это лишь временное явленіе, конечный срокъ котораго долженъ быть опредѣленъ въ уставѣ (ср. Германское торговое уложеніе, § 215). Другимъ правомочіемъ каждаго акціонера компаніи является его преимущественное передъ посторонними лицами удовлетвореніе въ отношеніи предоставленія ему акцій новыхъ выпусковъ. Количество новыхъ акцій, предоставляемыхъ акціонеру, соразмѣряется съ числомъ имѣющихся у него акцій прежняго (или прежнихъ) выпуска. Только въ такомъ случаѣ, если всѣ новыя акціи не будутъ расписаны и взяты прежними акціонерами, на нихъ открывается публичная подписка. Если предпріятіе идетъ хорошо, право пріобрѣсти новыя акціи за эмиссіонную ихъ цѣну является существеннымъ матеріальнымъ преимуществомъ. Третьимъ правомъ отдѣльнаго акціонера, являющимся слѣдствіемъ его положенія, какъ участника складочнаго капитала, представляется его притязаніе на ликвидаціонную долю.—Сдѣланные по акціямъ взносы поступаютъ безповоротно въ пользу компаніи и въ теченіе всего періода ея существованія не могутъ быть ни потребованы акціонерами обратно, ни выданы самимъ обществомъ. Поэтому право на полученіе обратно хотя бы части взноса возникаетъ лишь въ формѣ притязанія на ликвидаціонную долю. Если по удовлетвореніи вѣрителей компаніи останется наличное имущество, принадлежащее акціонерному предпріятію, то таковое подлежитъ раздѣленію между участниками, соразмѣрно долѣ фактическаго участія ихъ имущественными и денежными взносами въ складочномъ капиталѣ (германскій HGB., § 300; итальянскій Cod. di com., § 215). Такъ какъ общее собраніе акціонеровъ есть выраженіе коллективной воли всѣхъ участниковъ предпріятія, то участіе каждаго акціонера въ этомъ собраніи есть логическая и правовая необходимость. При практическомъ осуществленіи этого принципа право участія каждаго акціонера допускается въ различномъ объемѣ. Право участія въ дѣлахъ и въ управленіи компаніи соразмѣряется въ акціонерныхъ предпріятіяхъ съ количествомъ акцій. Извѣстное минимальное число акцій въ рукахъ одного акціонера предоставляетъ ему правомочія, которыхъ не имѣетъ акціонеръ, не владѣющій этимъ числомъ акцій (капиталистическій принципъ: большему капиталу бóльшія права). Поэтому при опредѣленіи правъ участія каждаго акціонера необходимо имѣть въ виду объемъ правомочій, принадлежащихъ держателю одной акціи. Германскій, итальянскій и австрійскій законы (HGB., § 252; Cod. di com., 164; Oest. HGB., 224) предоставляютъ каждому акціонеру право голоса; французскій законъ придерживается этого правила только для первыхъ общихъ (учредительскихъ) собраній акціонеровъ (Loi sur les sociétés, art. 27), въ отношеніи же прочихъ собраній отсылаетъ къ постановленіямъ уставовъ; русскій законъ (ст. 2171 Св. Зак., т. X, ч. 1) суживаетъ еще болѣе права отдѣльнаго акціонера, говоря, что «право акціонеровъ по числу принадлежащихъ каждому акцій присутствовать въ общемъ собраніи компаніи и участвовать въ сужденіяхъ онаго... опредѣляется особо въ частномъ уставѣ компаніи». Уставная практика разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что каждый акціонеръ имѣетъ право присутствовать въ общемъ собраніи и участвовать въ обсужденіи предлагаемыхъ собранію вопросовъ, но правомъ голоса пользуются лишь акціонеры, владѣющіе нѣкоторымъ числомъ паевъ или акцій, различнымъ въ силу отдѣльныхъ уставовъ. За всѣми акціонерами, слѣдовательно, и за каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности, признается право обозрѣнія въ помѣщеніи правленія, въ опредѣленные часы, книгъ, счетовъ и прочихъ документовъ, на основаніи которыхъ составляются годовые отчетъ и балансъ предпріятія (HGB., § 263; Loi sur les sociétés, art. 35; Cod. di com., 169; ст. 2185 Зак. гражд.). Равенство между отдѣльными акціонерами нарушается не только предоставленіемъ бóльшихъ правъ крупнымъ акціонерамъ, но и существованіемъ такъ называемыхъ привилегированныхъ акцій (Prioritätsaktien, actions de priorité, azioni di priorita, prefered stock). Эти акціи предоставляютъ (на основаніи устава) своимъ законнымъ собственникамъ особыя преимущества передъ прочими акціонерами или въ отношеніи дивиденда, или въ отношеніи права голоса, или даже въ отношеніи притязанія на ликвидаціонную долю. Особый видъ привилегированныхъ акцій составляютъ дивидендныя свидѣтельства или такъ назыв. actions de jouissance (Genusscheine). Они выдаются тогда, когда по уставу часть основного капитала погашается амортизаціей части акцій за счетъ чистой прибыли. Владѣльцы амортизованныхъ акцій, выбывающіе противъ воли изъ числа акціонеровъ, получаютъ возмѣщеніе черезъ выдачу вышеозначенныхъ свидѣтельствъ, дающихъ право участія въ дивидендѣ. Въ научной литературѣ колеблются признавать за этимъ видомъ акцій юридическую природу настоящихъ акцій. Кромѣ правъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ акціонерамъ, особыя правомочія принадлежатъ большинству и меньшинству (и то и другое считается не по числу акціонеровъ, а по суммѣ представленнаго имъ капитала). Большинству принадлежитъ право рѣшенія всѣхъ вопросовъ, предлагаемыхъ на обсужденіе общаго собранія, въ томъ числѣ право выбора личнаго состава органовъ управленія и наблюденія, а квалифицированному большинству— право измѣненія устава и постановленія о закрытіи общества. Меньшинство также пользуется особыми правомочіями: акціонерамъ, представляющимъ извѣстную часть основного капитала ($^{1}/_{10}$ или $^{1}/_{5}$ и т. д.) принадлежитъ, напр., право требовать созыва экстреннаго общаго собранія, возбуждать вопросъ объ отвѣтственности учредителей по тѣмъ или другимъ дѣламъ компаніи и т. д. Особенно многочисленны правомочія группы акціонеровъ, представляющихъ ту или другую часть основного капитала, по германскому торговому уложенію.—*Организація А. компаніи.* Органами возникшей компаніи вплоть до постановленія о ея ликвидаціи являются правленіе (дирекція), наблюдательный совѣтъ (ревизіонная комиссія) и общее собраніе акціонеровъ. Всѣ эти органы коллегіальны, но первые два—правленіе и совѣтъ—немногочисленны, общее же собраніе можетъ быть и многолюднымъ, въ зависимости отъ того, какъ распредѣлены акціи между отдѣльными акціонерами. Правленіе и совѣтъ суть органы, постоянно функціонирующіе: первое изъ нихъ—въ качествѣ руководителя всѣми текущими дѣлами предпріятія, второй—въ качествѣ ревизора, непрерывно контролирующаго дѣйствія правленія. Общее собраніе имѣетъ мѣсто лишь періодически, обыкновенно одинъ или два раза въ годъ, и только въ особыхъ случаяхъ можетъ быть созвано ad hoc. Ему принадлежитъ высшая власть какъ въ отношеніи направленія дѣлъ и рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ управленія, такъ и въ отношеніи контроля и наблюденія надъ дѣйствіями всѣхъ органовъ компаніи. Такимъ образомъ, организація акціонернаго предпріятія сводится къ тому, что, на основаніи постановленій и согласно рѣшеніямъ общаго собранія акціонеровъ, правленіе, подъ непрерывнымъ контролемъ наблюдательнаго совѣта, руководитъ всѣмъ дѣломъ. Правленіе (die Verwaltung, der Vorstand, die Direction, board of directors, le conseil d'administration, il consiglio di administazione) состоитъ изъ нѣсколькихъ членовъ (нѣкоторыя законодательства допускаютъ вмѣсто коллегіи одно лицо) или директоровъ, число которыхъ опредѣляется уставомъ, и только нѣкоторыми законодательствами опредѣлено минимальное число членовъ правленія (напр., въ Бельгіи—не менѣе трехъ). Членами правленія могутъ быть и акціонеры, и постороннія лица; впрочемъ, нѣкоторыя законодательства требуютъ, чтобы члены правленія были не только акціонерами, но владѣли бы извѣстнымъ числомъ акцій, которыя должны въ видѣ залога храниться въ правленіи, пока представившее эти акціи лицо занимаетъ должность директора (Cod. di com., 123; Loi sur les sociétés, 26; русская уставная практика). Въ большинствѣ европейскихъ государствъ члены правленія выбираются общимъ собраніемъ акціонеровъ (Cod. di com. 124; Loi sur les soc., 25; Св. Зак., т. X, ч. I, ст. 2175). Въ Германіи способъ и порядокъ сформированія личнаго состава правленія предусмотрѣнъ отдѣльными уставами (HGB., § 182); на практикѣ правленіе выбирается обыкновенно членами наблюдательнаго совѣта, а по нѣкоторымъ уставамъ—общимъ собраніемъ акціонеровъ. Члены правленія выбираются на опредѣленный срокъ, но акціонерной компаніи принадлежитъ безспорное право и до окончанія срока избранія устранить члена правленія отъ должности. Такое право необходимо въ видахъ охраненія интересовъ компаніи противъ дѣйствій директоровъ, облеченныхъ важными и отвѣтственными функціями. Директорамъ воспрещается совмѣщеніе съ ихъ должностью участія въ конкурирующемъ съ даннымъ акціонернымъ предпріятіемъ торговомъ дѣлѣ (HGB., 263; Loi sur les sociétés, 40). Кромѣ вознагражденія въ видѣ жалованія, члены правленія могутъ получать за свои труды извѣстный % съ чистой прибыли предпріятія (такъ назыв. тантьемы). Правленіе рѣшаетъ подлежащіе его обсужденію вопросы по большинству голосовъ; при разногласіи спорный вопросъ можетъ быть представленъ на разсмотрѣніе общаго собранія. Членъ правленія, не подписавшій протокола засѣданія правленія, освобождается отъ отвѣтственности за данныя рѣшенія. Правленіе можетъ делегировать свои полномочія отдѣльнымъ лицамъ — прокуристамъ, директорамъ-распорядителямъ,—но отвѣчаетъ передъ обществомъ за ихъ дѣйствія. Во главѣ правленія стоитъ избранный самимъ правленіемъ предсѣдатель. Правленіе есть органъ А. компаніи, а не группа довѣренныхъ лицъ; поэтому въ основаніи дѣйствій правленія лежитъ не довѣренность, а статьи закона и устава, опредѣляющія компетенцію и образъ дѣйствій этого органа компаніи. Отдѣльныя лица—члены правленія—отвѣчаютъ за убытки, причиненные ихъ дѣйствіями, только въ томъ случаѣ, если эти дѣйствія противны закону или уставу. Правленіе руководитъ всѣми дѣлами А. компаніи; именемъ правленія и за его подписью компанія вступаетъ въ отношенія съ третьими лицами. Правленію принадлежитъ полномочіе назначать и увольнять служащихъ и агентовъ акціонернаго предпріятія. Веденіе книгъ, составленіе документовъ отчетности и баланса, сохраненіе денежныхъ суммъ и всего иного имущества компаніи лежитъ также на обязанности правленія. Равнымъ образомъ и созывъ общаго собранія исходитъ отъ правленія. Въ русскихъ уставахъ принято перечисленіе главнѣйшихъ функцій правленія, причемъ дѣлается оговорка, что «ближайшій порядокъ дѣйствій правленія, предѣлы правъ и обязанностей его опредѣляются инструкціей, утверждаемой и измѣняемой общимъ собраніемъ». Рядомъ съ правленіемъ функціонируетъ контрольно-наблюдательный органъ, который до сихъ поръ для краткости назывался наблюдательнымъ совѣтомъ. На са́момъ дѣлѣ въ современномъ акціонерномъ правѣ можно наблюдать двѣ нѣсколько другъ отъ друга различныя конструкціи этого органа—въ видѣ собственно наблюдательнаго совѣта (Aufsichtsrath) и ревизіонной комиссіи (commissaires, sindaci). Наблюдательный совѣтъ принятъ въ нѣмецкихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ, во французскихъ же и итальянскихъ господствуетъ другая форма—ревизоры, ревизіонная комиссія. Этотъ послѣдній порядокъ обыченъ и въ русскихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ; наблюдательный совѣтъ въ Россіи встрѣчается сравнительно рѣдко, въ очень большихъ предпріятіяхъ, преимущественно въ акціонерныхъ банкахъ (подъ названіемъ просто совѣта). Ст. 2185 Св. Зак. т. X, ч. I, говоритъ объ избранныхъ акціонерами депутатахъ, т.-е. о ревизорахъ. Разница между совѣтомъ и ревизіонной комиссіей сводится къ тому, что совѣтъ есть органъ постоянно дѣйствующій, простирающій свои наблюдательныя функціи на всѣ отрасли управленія дѣлами А. компаніи, а дѣятельность ревизоровъ или ревизіонной комиссіи періодична и проявляется въ періодъ, предшествующій обыкновенному общему собранію акціонеровъ. Задачи этой комиссіи значительно скромнѣе обязанностей совѣта; онѣ сводятся къ провѣркѣ изготовленнаго правленіемъ баланса и отчета за истекшій операціонный періодъ и къ обсужденію смѣты и плана дѣйствій на предстоящій операціонный срокъ. Ревизіонная комиссія и наблюдательный совѣтъ избираются общимъ собраніемъ акціонеровъ изъ числа лицъ, не состоящихъ членами правленія и не служащихъ въ предпріятіи. Члены наблюдательнаго совѣта могутъ, по германскому закону, и не принадлежать къ числу акціонеровъ, но по русскому праву они—депутаты акціонеровъ, избранные изъ ихъ среды, т.-е. тоже акціонеры даннаго предпріятія. Функціи ихъ временныя, до новыхъ выборовъ. Русскіе уставы относительно выборовъ членовъ ревизіонной комиссіи содержатъ двѣ оговорки: 1) члены правленія, выбывшіе изъ этой должности, могутъ быть избраны членами ревизіонной комиссіи не ранѣе какъ черезъ два года, и 2) акціонеры, составляющіе $1/5$ основного капитала, могутъ по взаимному согласію выбрать одного изъ членовъ ревизіонной комиссіи, не принимая участія въ избраніи остальныхъ членовъ комиссіи. Число членовъ совѣта должно быть не менѣе трехъ; число ревизоровъ не опредѣлено, такъ что можетъ быть выбрано даже одно лицо. Въ русскихъ уставахъ число членовъ ревизіонной комиссіи опредѣляется отъ 3 до 5. Ревизіонная комиссія дѣйствуетъ коллегіально, и ея засѣданіямъ ведутся протоколы. Цѣль ея занятій—составленіе докладовъ общему собранію акціонеровъ о провѣркѣ отчета и баланса и по разсмотрѣнію смѣты и предположеній на слѣдующій операціонный періодъ. Съ разрѣшенія общаго собранія комиссія можетъ пользоваться услугами экспертовъ. Правленіе обязано доставить ревизіонной комиссіи всѣ средства для провѣрки отчетности, баланса и инвентаря компанейскаго имущества. Наблюдательный совѣтъ, помимо функцій ревизіонной комиссіи, является инстанціей, разрѣшающей вопросы, по которымъ въ правленіи обнаружилось разногласіе. Совѣтъ можетъ требовать отъ правленія объясненій по каждому дѣлу и можетъ созвать общее собраніе акціонеровъ, когда находитъ это полезнымъ въ интересахъ общества. Органомъ, воплощающимъ непосредственную волю всѣхъ акціонеровъ, является общее ихъ собраніе (Generalversammlung, assemblée générale, general meeting). Въ предоставленіи права участія въ общемъ собраніи проявляются одинаково обѣ характерныя черты строенія А. компаніи: элементъ личный, понятіе о компаніи какъ объ обществѣ лицъ—въ томъ, что, какъ указано выше, по многимъ законодательствамъ каждая акція даетъ право голоса; элементъ капиталистическій, понятіе объ А. кампаніи какъ о складчинѣ капиталовъ—въ принципѣ счета голосовъ. Извѣстное число акцій даетъ право голоса, а потому акціонеръ, имѣющій нѣсколько-кратное этому числу количество акцій, пользуется и соотвѣтствующимъ числомъ голосовъ. Русскою уставною практикою вопросъ о правѣ голоса въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ разрѣшенъ такимъ образомъ: извѣстный квантумъ паевъ или акцій даетъ право одного голоса; акціонеры, имѣющіе меньшее число акцій, могутъ образовывать группы и пользоваться однимъ или болѣе голосами, въ зависимости отъ общаго числа соединенныхъ этимъ способомъ паевъ или акцій, но ни единоличный акціонеръ, ни группа мелкихъ акціонеровъ не могутъ имѣть больше голосовъ, чѣмъ обусловливаемое количествомъ акцій, представляющихъ $^1/_{10}$ основного капитала. Другими словами, по русскимъ уставамъ число участниковъ общаго собранія не можетъ быть сокращено болѣе чѣмъ до 10 лицъ. Такимъ образомъ, какъ видно изъ изложеннаго, общее собраніе есть органъ господствующаго вліянія крупныхъ акціонеровъ. Если при этомъ имѣть еще въ виду обыкновенный способъ обхода постановленія уставовъ о максимальномъ числѣ голосовъ путемъ расписанія акцій на подставныхъ лицъ (соломенные люди, Strohmänner, hommes de paille), то сведеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ общаго собранія къ фактическому проявленію чуть ли не индивидуальной воли является вполнѣ реальною возможностью. Общее собраніе составляется изъ лицъ, легитимировавшихъ себя въ качествѣ акціонеровъ. Въ отношеніи именныхъ акцій при составленіи списка участниковъ собранія и опредѣленіи числа принадлежащихъ каждому изъ нихъ голосовъ правленіе руководствуется записями въ книгѣ акціонеровъ. Держатели предъявительскихъ акцій представляютъ ихъ въ правленіе, гдѣ онѣ остаются на храненіи до окончанія общаго собранія. Списокъ акціонеровъ долженъ быть готовъ въ извѣстный срокъ до собранія (4 дня въ русской уставной практикѣ) и копія его должна быть выдана каждому акціонеру по его о томъ требованію. Право участія въ общихъ собраніяхъ можетъ быть осуществлено не только лично, но и черезъ довѣренное лицо. По русскимъ уставамъ довѣреннымъ можетъ быть только акціонеръ, но каждый акціонеръ можетъ имѣть не болѣе двухъ довѣренностей. Созывъ общаго собранія происходитъ путемъ газетныхъ публикацій, печатаемыхъ въ срокъ, и въ органахъ прессы, опредѣленныхъ въ уставѣ. Кромѣ того, лица, помѣщенныя въ списокъ акціонеровъ, приглашаются еще и повѣстками. Для дѣйствительности собраній требуется прибытіе опредѣленнаго числа акціонеровъ или довѣренныхъ, представляющихъ извѣстную часть основного капитала (въ Россіи $^1/_5$, въ нѣкоторыхъ случаяхъ $^1/_2$). Если общее собраніе не состоялось, то созывается второе собраніе, дѣйствительное при всякомъ числѣ собравшихся. Общія собранія бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Первыя созываются разъ въ годъ, въ опредѣленное время года, и имѣютъ разъ навсегда установленную компетенцію. Созывъ обыкновенныхъ собраній лежитъ на обязанности правленія. Созывъ чрезвычайныхъ собраній, не имѣющихъ опредѣленной компетенціи и созываемыхъ по мѣрѣ надобности, принадлежитъ правленію, ревизіонной комиссіи (наблюдательному совѣту) и группѣ акціонеровъ, представляющихъ нѣкоторую часть основного капитала (въ Россіи—$^1/_{20}$). Открываются общія собранія предсѣдателемъ правленія, но засимъ собравшіеся акціонеры, пользующіеся правомъ голоса, избираютъ особаго предсѣдателя изъ своей среды. Засѣданіямъ общихъ собраній ведется протоколъ. Рѣшенія постановляются по большинству голосовъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется квалифицированное большинство голосовъ), и эти рѣшенія одинаково обязательны какъ для присутствующихъ, такъ и для отсутствующихъ акціонеровъ. Всѣ дѣла восходятъ въ общее собраніе черезъ правленіе (ст. 2183 Св. Зак., т. X, ч. I); разсмотрѣнію собранія могутъ подлежать лишь вопросы, поставленные на повѣстку засѣданія. Постановленія общаго собранія могутъ быть противозаконны и противоуставны. Если эти постановленія нарушаютъ собою нормы акціонернаго права принудительнаго характера, то они ipso jure ничтожны и въ тѣхъ странахъ, гдѣ рѣшенія общаго собранія подлежатъ занесенію въ торговый реестръ; должностное лицо, ведущее реестръ, должно отклонять заявленія о занесеніи такихъ постановленій. Въ отношеніи прочихъ незаконныхъ и противоуставныхъ постановленій допускается судебное ихъ оспариваніе путемъ иска или процессуальныхъ возраженій, причемъ это право принадлежитъ какъ третьимъ лицамъ, такъ и тѣмъ изъ акціонеровъ, которые или не присутствовали на собраніи, или, хотя и присутствовали, но не согласились съ даннымъ постановленіемъ и запротоколировали свое мнѣніе (Германскій HGB., 271; Codice de com., 163). Балансъ и отчетъ, составленные правленіемъ въ установленный срокъ по правиламъ, указаннымъ въ законѣ и развитымъ въ уставахъ, провѣренные совѣтомъ или ревизіонною комиссіей, вносятся на разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія. По германскому праву собраніе можетъ, если признаетъ нужнымъ, назначить еще особыхъ ревизоровъ для разсмотрѣнія отчета и баланса и только по выслушаніи ихъ отчета приступить къ окончательному разрѣшенію вопроса. Такъ какъ отчетъ и балансъ имѣютъ большое значеніе для интересовъ и самихъ акціонеровъ и вѣрителей, то принято опубликовывать эти документы для всеобщаго свѣдѣнія. А. компаніи принадлежатъ къ категоріи предпріятій, обязанныхъ такъ называемою публичною отчетностью. Въ государствахъ, гдѣ существуетъ торговый реестръ, балансъ и отчетъ подлежатъ заявкѣ и занесенію въ реестръ; гдѣ реестра нѣтъ—опубликованію въ органахъ, предназначенныхъ для помѣщенія обязательныхъ объявленій. Въ Россіи балансъ и отчетъ представляются въ мѣстную казенную палату, и извлеченіе изъ нихъ публикуется въ «Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли»; этотъ порядокъ установленъ съ цѣлью предоставленія казенной палатѣ возможности провѣрять обложеніе акціонернаго предпріятія промысловымъ налогомъ. Кромѣ этихъ функцій, предметами вѣдѣнія общаго собранія являются важнѣйшіе вопросы текущаго управленія дѣлами компаніи (напр., пріобрѣтеніе недвижимаго имущества, расширеніе предпріятія, расходованіе запасного капитала), а равно вопросы, связанные съ измѣненіемъ положенія общества (напр., измѣненіе устава, увеличеніе или уменьшеніе основного капитала, закрытіе компаніи).—Измѣненіе устава. Всякое измѣненіе устава должно быть принято общимъ собраніемъ акціонеровъ, причемъ нѣкоторыми законодательствами устанавливается необходимость полученія особаго квалифицированнаго большинства голосовъ въ собраніи для дѣйствительности постановленія объ измѣненіи устава (HGB., § 275, требуетъ большинства голосовъ, составляющихъ $^{3}/_{4}$ основного капитала; по уставамъ русскихъ А. компаній требуется обыкновенно большинство $^{3}/_{4}$ или $^{2}/_{3}$). Измѣненіе въ уставѣ должно быть опубликовано, а въ странахъ, гдѣ есть торговый реестръ, надлежащимъ порядкомъ занесено въ реестръ правленіемъ компаніи. Въ Россіи измѣненіе устава должно пройти тотъ же путь, что и первоначальное утвержденіе, т.-е. должно быть разсмотрѣно совѣтомъ министровъ, представлено на Высочайшее утвержденіе и распубликовано въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства. Но такъ какъ этотъ порядокъ въ достаточной мѣрѣ затруднителенъ, то для проведенія менѣе существенныхъ измѣненій уставовъ практика нашла иной путь: въ уставы компаній включается перечисленіе тѣхъ измѣненій устава, которыя могутъ быть осуществляемы по постановленію общаго собранія съ утвержденія министра торговли и промышленности. Къ числу такихъ измѣненій принадлежатъ относящіеся къ мѣсту пребыванія правленія, числа членовъ правленія, сроку ихъ избранія, числу паевъ, дающихъ право голоса въ общихъ собраніяхъ. Особые случаи измѣненія устава касаются увеличенія или уменьшенія основного капитала. Увеличеніе основного капитала имѣетъ мѣсто, когда компанія нуждается въ средствахъ. Эти средства могутъ быть добыты двоякимъ способомъ: либо путемъ займа, совершаемаго въ формѣ выпуска облигацій, или другимъ какимъ способомъ, либо путемъ выпуска новыхъ акцій, т.-е. увеличеніемъ основного капитала. Выпускъ новыхъ акцій допускается лишь въ томъ случаѣ, если акціи прежняго выпуска вполнѣ оплачены. Если новыя акціи выпускаются съ преміей, то по германскому закону премія должна быть зачислена въ запасный капиталъ. Эти мѣры служатъ гарантіей противъ выпуска новыхъ акцій съ исключительною цѣлью вызвать кратковременный благопріятный биржевой курсъ. Увеличеніе основного капитала имѣетъ нѣкоторое сходство съ учрежденіемъ компаніи: правила объ оплатѣ части акцій наличными, о подпискѣ на акціи и объ оцѣнкѣ имущественныхъ вкладовъ примѣнимы и къ выпуску новыхъ акцій. Старые акціонеры, какъ уже указано выше, пользуются правомъ предпочтительнаго пріобрѣтенія акцій новаго выпуска и только не взятыя ими акціи поступаютъ по подпискѣ постороннимъ лицамъ. Увеличеніе основного капитала влечетъ за собой и соотвѣтственное увеличеніе запасного фонда. Этимъ новымъ двумъ статьямъ соотвѣтствуютъ и новыя уравновѣшивающія величины въ активѣ. Уменьшеніе основного капитала можетъ имѣть мѣсто при малой доходности предпріятія, а также тогда, когда, вслѣдствіе сокращенія дѣятельности предпріятія, его имущество становится чрезмѣрно велико по сравненію съ нужнымъ для дѣла капиталомъ. Въ первомъ случаѣ прибѣгаютъ къ одному цифровому пониженію основного и соотвѣтственно запаснаго капиталовъ; во второмъ акціонерамъ возвращается часть ихъ вклада, соотвѣтствующая общему уменьшенію основного и запаснаго капиталовъ. Первый изъ перечисленныхъ случаевъ называется оздоровленіемъ А. компаніи, второй является частичною ликвидаціею. При оздоровленіи, вслѣдъ за уменьшеніемъ цифры основного капитала, необходимо уменьшеніе и элементовъ этого капитала, т.-е. акцій. Послѣднее можетъ быть достигнуто или путемъ обмѣна акцій на новыя съ уменьшенною нарицательною цѣною, или путемъ изъятія части акцій и уменьшенія ихъ числа. Уменьшеніе основного капитала затрагиваетъ существеннымъ образомъ интересы кредиторовъ предпріятія, а потому, напр., по германскому уложенію (HGB., § 189), компаніи вмѣняется въ обязанность поставить кредиторовъ въ извѣстность объ уменьшеніи капитала и дать тѣмъ изъ нихъ, кто потребуетъ, особое обезпеченіе ихъ претензій къ обществу. Въ Россіи охраненіе интересовъ кредиторовъ достигается тѣмъ, что постановленіе объ уменьшеніи капитала подлежитъ, какъ и всякое измѣненіе устава компаніи, контролю правительственной власти. Отъ уменьшенія капитала нужно отличать постепенную частичную амортизацію основного капитала, которая находитъ примѣненіе при ограниченіи существованія компаніи опредѣленнымъ срокомъ. Въ этихъ случаяхъ капиталъ уменьшается за счетъ особаго погасительнаго фонда, составляемаго изъ отчисленій отъ прибылей. Амортизація происходитъ по опредѣленному плану сообразно съ нарицательной цѣной акцій, причемъ владѣльцамъ амортизированныхъ акцій выдаются иногда, въ возмѣщеніе ихъ убытковъ, особыя дивидендныя свидѣтельства (см. выше).—Прекращеніе акціонернаго предпріятія. А. компанія прекращается, когда: 1) состоится о томъ постановленіе общаго собранія, 2) предпріятіе будетъ признано несостоятельнымъ должникомъ и надъ имуществомъ компаніи учрежденъ конкурсъ, 3) основной капиталъ достигнетъ того минимума, при которомъ прекращеніе предпріятія требуется закономъ (въ Германіи при уменьшеніи до $^{1}/_{2}$—HGB., § 240; въ Италіи до $^{1}/_{3}$—Cod. di com., 146; въ Россіи по уставамъ до $^{3}/_{5}$), 4) истекъ срокъ, на который предпріятіе было учреждено. Рѣшеніе общаго собранія прекратить компанію подлежитъ занесенію въ реестръ, а у насъ о немъ должно быть доведено до свѣдѣнія надлежащей правительственной власти. Съ этого времени А. компанія вступаетъ въ періодъ ликвидаціи. Цѣль ликвидаціи—постепенно обратить въ деньги все имущество компаніи, удовлетворить ея вѣрителей, а затѣмъ, если по окончаніи разсчетовъ съ вѣрителями что-либо останется, распредѣлить этотъ остатокъ между акціонерами (ликвидаціонная доля, см. выше). Ликвидація поручается особому органу, замѣняющему въ ликвидаціонный періодъ правленіе, а именно ликвидаторамъ, которые избираются общимъ собраніемъ акціонеровъ изъ своей среды (русская уставная практика); по германскому закону ликвидаторами являются члены правленія, если нѣтъ иного на этотъ предметъ постановленія въ уставѣ (HGB., § 295). Ликвидаторы должны прежде всего привести въ ясность обязательства компаніи, для чего приглашаютъ повѣстками и газетными объявленіями вѣрителей компаніи заявить свои претензіи. Безспорныя претензіи, по которымъ наступилъ срокъ, удовлетворяются; претензіи же спорныя и преждевременныя разсматриваются и, по признаніи ихъ подлежащими удовлетворенію, обезпечиваются. Реализуя одновременно имущество компаніи, ликвидаторы продолжаютъ нормальную дѣятельность предпріятія, поскольку это необходимо для осуществленія постепенной ликвидаціи дѣла. По удовлетвореніи кредиторовъ слѣдуетъ распредѣленіе оставшагося имущества между акціонерами, причемъ послѣднее не можетъ имѣть мѣста раньше истеченія опредѣлённаго срока со времени помѣщенія въ газетахъ послѣдняго объявленія о вызовѣ кредиторовъ (въ Германіи этотъ срокъ—одинъ годъ; HGB., § 301). Замѣняя правленіе, ликвидаціонная комиссія представляетъ въ назначенные общимъ собраніемъ сроки свои отчеты, а по окончаніи ликвидаціи даетъ общій отчетъ по всей ликвидаціи. По окончаніи ликвидаціи ликвидаторы должны сдѣлать заявку въ торговый реестръ для отмѣтки А. компаніи прекратившеюся. Въ Россіи объ этомъ публикуется въ газетахъ и доносится соотвѣтствующему правительственному органу (министерству торговли и промышленности или другому вѣдомству). Въ тѣхъ случаяхъ, когда надъ А. компаніей назначается конкурсъ, ликвидація не имѣетъ мѣста, и процессъ прекращенія А. компаніи протекаетъ въ формѣ конкурснаго производства. Кромѣ прекращенія существованія по ликвидаціи или по конкурсу, акціонерное предпріятіе, какъ таковое, можетъ закончить свою дѣятельность еще сліяніемъ его съ другимъ предпріятіемъ или переходомъ изъ акціонерной формы въ какую-либо другую. Сліяніе одного акціонернаго предпріятія съ другимъ возможно въ формѣ присоединенія одного къ другому или сліянія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (такъ назыв. фузія). Въ первомъ случаѣ происходитъ увеличеніе основного капитала присоединяющаго предпріятія, причемъ присоединяемое предпріятіе составляетъ имущественный вкладъ по оплатѣ акцій новаго выпуска присоединяющаго предпріятія. Въ случаѣ фузіи оба предпріятія прекращаютъ свое существованіе и вступаютъ имущественными вкладами по акціямъ въ составѣ новаго, на ихъ мѣсто образованнаго акціонернаго общества.—*Литература* акціонернаго права безконечно богата сочиненіями на всѣхъ языкахъ. Оставляя совершенно въ сторонѣ монографическія работы, посвященныя изложенію отдѣльныхъ вопросовъ акціонернаго права, укажемъ изъ числа сочиненій, охватывающихъ акціонерное право въ полномъ его объемѣ, слѣдующія произведенія: Renaud, «Das Recht der Aktiengesellschaften», 1875; Primker, «Die Aktiengesellschaft», 1881 (въ составѣ Engemann's «Handbuch d. d. Handels, See- und Wechselrechts», т. I); Lehman, «Das Recht der Aktiengesellschaften», т. I и II, 1898—1904; Gierke, «Die Genossenschaftstheorie», 1887; Rousseau, «Des sociétés commerciales», 1906; Houpin, «Traité général des sociétés civiles et commerciales», т. I и II, 1895; Cellérier, «Étude sur les sociétés anonymes en France», 1895; Lyon-Caen et Renoult, «Traité du droit commercial», т. II, 1 и 2, 1908; Bing, «La société anonyme en droit italien», 1887; Vidari, «La società italiane per aziani»; 1902; Manara, «Delle società e delle associazioni commerciali», 1902—1905; Buckley, «The law and practice under the companies Acts», 1902; Destruels, «Traité de législation anglaise sur les sociétés anonymes limited», 1902; Тарасовъ, «Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ», 1879; Писемскій, «Акціонерныя компаніи съ точки зрѣнія гражданскаго права», 1876; Петражицкій, «А. компанія», 1898; Каминка, «А. компаніи», т. I, 1902.

В. Розенбергъ.

II. Экономическое значеніе акціонерныхъ предпріятій. Юридическая форма акціонернаго общества не всегда совпадаетъ съ экономическимъ содержаніемъ, характернымъ для этого типа предпріятій, и не всегда исчерпываетъ его. Въ акціонерную форму съ легкостью облекаются какъ болѣе примитивные виды предпріятій, приближающіеся къ единоличному или семейному типу, такъ и промышленныя организаціи высшаго порядка—картели и тресты. Съ другой стороны, юридически могутъ искусственно выдѣляться въ особую группу предпріятія, по экономической сущности, типично-акціонернаго характера, какъ, напр., германскія или австрійскія Gesellschaften mit beschränkter Haftung или (отчасти) Gewerkschaften въ горномъ дѣлѣ. Общимъ экономическимъ содержаніемъ предпріятій акціонернаго типа является безличная организація капитала, отличающая эти предпріятія отъ болѣе раннихъ формъ коллективныхъ предпріятій, предполагавшихъ извѣстную личную связь между ихъ участниками или руководителями. Въ свою очередь, А. предпріятія, наравнѣ съ болѣе простыми видами единоличныхъ и объединенныхъ личною связью коллективныхъ предпріятій, могутъ становиться и дѣйствительно становятся элементами болѣе сложныхъ организацій—союзовъ предпріятій и сложныхъ, дифференцированныхъ внутри, но органически объединенныхъ въ одно цѣлое, гигантскихъ комбинированныхъ предпріятій, представляющихъ экономическія единицы уже высшаго порядка. Безличная организація капитала оказывается способной ко все бо̀льшему и бо̀льшему усложненію формъ экономической связи предпріятій въ области производства и сбыта; она является характерной для той современной намъ ступени капиталистическаго строя, которой R. Liefmann («Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften», Іена, 1909) даетъ названіе Effektenkapitalismus. Основнымъ элементомъ, единицей для дальнѣйшихъ комбинацій капитала здѣсь является свободно обращающаяся на рынкѣ цѣнная бумага—акція (типично—акція на предъявителя) или же облигація. Изъ этихъ двухъ модификацій первая исторически связана съ развитіемъ предпринимательскаго, вторая—съ развитіемъ кредитнаго капитала. Обѣимъ имъ свойственна черта, отличающая этотъ элементъ новой капиталистической фазы отъ отношеній кредитнаго хозяйства: отношеніе акціонера къ предпріятію не есть отношеніе заимодавца къ должнику. Бумага, представляющая владѣніе капиталомъ, не можетъ быть предъявлена ко взысканію подобно долговому обязательству: она подлежитъ лишь свободному обращенію на денежномъ рынкѣ. Съ другой стороны, капиталъ, организованный въ предпріятіе, отдѣляется отъ имущественной личности владѣльцевъ акціонернаго капитала: связь между владѣніемъ капиталомъ и организаціей капитала въ предпріятіе разрывается вполнѣ. Субъективно это выражается въ ограниченной отвѣтственности акціонеровъ—съ одной стороны, въ гарантированности предпріятія отъ возможности изъятія изъ дѣла части вложеннаго въ него капитала—съ другой. Такимъ своеобразнымъ путемъ разрѣшается присущее капиталистическому строю противорѣчіе между процессомъ накопленія капитала, раздробленнымъ между массами индивидуальныхъ хозяйствъ, и процессомъ концентраціи производства: группы, владѣющія капиталомъ, но чуждыя предпринимательской дѣятельности, тѣмъ не менѣе, вводятъ свой капиталъ въ процессъ производства продуктовъ или ихъ сбыта, тогда какъ непосредственное руководство этой областью становится достояніемъ иныхъ, дифференцирующихся внутри капиталистическаго общества группъ—организаторовъ капитала и техническихъ руководителей предпріятій. Такимъ путемъ весь общественный капиталъ мобилизируется въ цѣляхъ хозяйственной дѣятельности, становясь въ наименьшую зависимость отъ случайныхъ комбинацій его распредѣленія. Наряду съ этой мобилизаціей капитала для цѣлей промышленныхъ и торговыхъ, ту же безличную форму принимаетъ и кредитный капиталъ, въ видѣ облигацій государственныхъ, коммунальныхъ и ипотечныхъ займовъ. Такой мобилизированный, безлично организованный капиталъ постепенно охватываетъ все большую долю наличнаго національнаго богатства. По разсчету Ch. A. Conant («Banker's Magazins», ноябрь, 1907) номинальная цѣнность всѣхъ американскихъ фондовъ въ 1907 г. достигала $34^{1}/_{2}$ милліардовъ долларовъ, т.-е. около $^{1}/_{3}$ всего національнаго богатства союза (исчисляемаго въ 100 милліардовъ долларовъ). Въ этомъ числѣ 21 милліардъ составляли акціи и $13^{1}/_{2}$ милліардовъ—облигаціи. Цѣнность англійскихъ фондовъ составляла 26 милліардовъ долларовъ, французскихъ—$19^{1}/_{2}$ милліардовъ. Фондовый капиталъ всей Европы въ 1906 г. составлялъ около 75 милліардовъ долларовъ (по другому исчисленію—около 450 милліардовъ марокъ). Болѣе точная статистика выпускаемыхъ фондовъ существуетъ въ Америкѣ лишь для желѣзныхъ дорогъ. Сумма вложеннаго въ нихъ капитала достигаетъ 18,2 милліардовъ долларовъ, т.-е. около 18% всего народнаго богатства Соединенныхъ Штатовъ. Желѣзнодорожными трестами за послѣднія 12 лѣтъ (по 1907 г.) выпущено фондовъ на 11 милліардовъ долларовъ, промышленными трестами—на 9 милліардовъ, въ томъ числѣ крупнѣйшимъ изъ нихъ—стальнымъ трестомъ—на $1^{1}/_{2}$ милліарда долл. Зомбартъ («Die deutsche Volkswirtschaft im XIX Jahrhundert», 2-е изд., стр. 210) принимаетъ цифру германскихъ фондовъ для 1900 г. въ 31—32 милліарда марокъ; для настоящаго времени эта цифра должна быть значительно увеличена, общая же цифра германскаго національнаго богатства опредѣляется въ 250 милліардовъ марокъ. Одно основаніе новыхъ акціонерныхъ обществъ, не считая увеличенія капитала существующихъ, выноситъ на германскій рынокъ капитала ежегодно до 400 милл. марокъ (R. Liefmann, op. cit. 38). По разсчету Шмоллера («Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre», II, 184) въ Германіи 17%, въ Англіи до 40% всего національнаго богатства находится въ формѣ движимыхъ цѣнностей. Alfr. Neymark для конца 1890-хъ гг. даетъ для Франціи цифру фондовъ въ 80 милліардовъ фр., при общей цифрѣ національнаго богатства въ 225 милліардовъ фр. Для конца 1906 г. онъ же даетъ слѣдующія цифры *). Общая сумма движимыхъ цѣнностей, включая государственные фонды, для государствъ Европы, Соединенныхъ Штатовъ и Японіи достигала—475—514 милліардовъ франковъ, въ томъ числѣ:

Государства	Милліардовъ франковъ	Въ томъ числѣ цѣнностей	
		съ постояннымъ доходомъ	съ перемѣннымъ доходомъ
Великобританія . .	125—130	46—50=35%	80=65%
Соединенные Штаты.	110—115	—	—
Франція	95—100	75=75%	25=25%
Германія	60—75	15—20=25%	45—55=75%
Россія	20—25	—	—
Австро-Венгрія . . .	20—22	—	—
Италія	10—12	—	—
Японія	5	—	—
Прочія страны . . .	30—35	—	—

По этимъ приблизительнымъ разсчетамъ, за отсутствіемъ болѣе точной статистики, приходится судить о развитіи той безличной организаціи капитала, главнымъ носителемъ которой въ современной промышленной и торговой жизни являются акціонерныя общества. Такимъ образомъ отличительныя черты, характеризующія капиталъ акціонернаго предпріятія какъ особый хозяйственный типъ, оказываются чертами гораздо болѣе общаго экономическаго явленія—безличной организаціи всего общественнаго капитала, которая является специфическою сущностью особой высшей фазы въ развитіи капиталистическаго хозяйственнаго строя. Организація предпріятій при помощи безличнаго капитала ведетъ къ цѣлому ряду результатовъ въ области народнаго хозяйства. 1) Прогрессирующая мобилизація всего наличнаго общественнаго капитала создаетъ главную экономическую предпосылку для развитія крупнаго производства вообще, со всѣми его сложными соціальными слѣдствіями. Въ предыдущіе періоды крупному производству поставлены были довольно узкія границы въ отношеніи размѣра капиталовъ: предпріятія не могли переходить предѣловъ, доступныхъ капиталу отдѣльныхъ лицъ или тѣсныхъ соединеній предпринимателей. Расширяться эти предѣлы могли только кредитнымъ капиталомъ, ввѣряемымъ организаторамъ предпріятій со стороны, на основѣ личнаго довѣрія къ нимъ. Съ устраненіемъ этого личнаго элемента ограниченія для объединенія капитала въ отдѣльныя предпріятія ставятся лишь техническими особенностями предпріятія и размѣрами накопленія свободныхъ капиталовъ на международномъ рынкѣ. Это даетъ возможность осуществленія экономическихъ задачъ столь широкаго размѣра, какой совершенно немыслимъ былъ раньше, при связанности капитала. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что предпріятія могутъ получать устойчивый, неопредѣленно-длительный характеръ, независимый отъ жизни руководящихъ ими лицъ, дробленія по наслѣдству, раздѣла или выдѣла компаньоновъ. Въ результатѣ акціонерная форма оказывается способной охватить чрезвычайно разнообразныя отрасли хозяйственной дѣятельности. Это—характерная черта ея современнаго развитія: въ настоящее время акціонерная форма находитъ примѣненіе даже въ области, напр., общеполезныхъ предпріятій, не имѣющихъ коммерческаго значенія, дѣлая ихъ осуществимыми въ формахъ и размѣрахъ, недоступныхъ ранѣе. Для примѣра можно указать на берлинскую «Urania»—акціонерное общество научно-просвѣтительнаго характера. 2) Создаются условія для дальнѣйшаго прогресса въ области раздѣленія общественнаго труда. Предпріятія освобождаются отъ случайныхъ личныхъ качествъ ихъ владѣльцевъ. Организація ихъ, какъ коммерческая, такъ и техническая, становится особой общественной профессіей, что содѣйствуетъ наибольшей спеціализаціи, выработкѣ особыхъ техническихъ навыковъ и профессіональныхъ традицій. Становится возможнымъ появленіе и развитіе спеціальныхъ талантовъ коммерческаго и техническаго организаторства, со всѣми присущими этому явленію въ рамкахъ капиталистическаго строя положительными и отрицательными сторонами. Развивается и выполняющій важныя общественно-хозяйственныя функціи средній классъ непосредственныхъ выполнителей техническихъ и коммерческихъ задачъ въ предпріятіяхъ. Обычное воззрѣніе, что единоличное и тѣсное семейное предпріятіе имѣетъ рѣшительное преимущество въ веденіи дѣла подъ контролемъ «хозяйскаго глаза», становится спорнымъ: все болѣе растущіе размѣры предпріятій ослабляютъ дѣйствительность непосредственнаго хозяйскаго контроли-

---

*) «La statistique internationale des valeurs mobilières» («Bulletin de l'Institut international de Statistique», v. XVII).

рованія; перевѣсъ получаютъ иные моменты—большее совершенство технической и коммерческой организаціи, достигающее особенной высоты въ комбинированныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ новѣйшаго времени. При такихъ условіяхъ предпріятія постепенно пріобрѣтаютъ, вмѣсто чисто-частнаго, полу-общественное значеніе, что выражается и въ усиленіи общественнаго контроля надъ ними (публикація отчетовъ и вообще законодательная регламентація, направленная къ устраненію злоупотребленій). Въ концѣ концовъ, практика А. предпріятій можетъ подготовлять частичный переходъ нѣкоторыхъ ихъ видовъ въ общественное завѣдываніе. 3) Объединеніе въ А. предпріятіяхъ двухъ разнородныхъ общественныхъ группъ: владѣльцевъ капитала и фактическихъ организаторовъ—создаетъ характерное и неотъемлемое отъ нихъ по самому существу дѣла расхожденіе интересовъ. Фактъ владѣнія капиталомъ создаетъ для владѣльца, въ условіяхъ капиталистическаго строя, право и возможность полученія прибыли, въ соотвѣтствіи съ размѣромъ капитала. Но непосредственное активное руководительство предпріятіемъ можетъ создавать особые интересы, не совпадающіе съ интересами акціонеровъ, какъ пассивныхъ владѣльцевъ или участниковъ предпріятія, или даже противорѣчащіе этимъ интересамъ. Мобилизація, въ цѣляхъ производства, всего общественнаго капитала, въ томъ числѣ и находящагося въ собственности лицъ, стоящихъ въ сторонѣ отъ предпринимательской дѣятельности, достигается системой безличнаго капитализма въ наибольшей степени; но она не можетъ цѣликомъ слить интересы капитала съ интересами производства, какъ это мыслимо было бы лишь въ системѣ общественнаго производства. Юридическій принципъ, созданный эпохою промышленнаго либерализма и гласящій, что акціонерное предпріятіе есть собственность всѣхъ акціонеровъ, съ экономической точки зрѣнія не только является фикціей, но можетъ даже противорѣчить существу дѣла. Истиннымъ собственникомъ А. предпріятія можетъ являться и обычно является лишь организованное большинство акціонернаго капитала, выражающее, главнымъ образомъ, интересы капитала и прежде всего предпринимательства. Эти интересы могутъ совпадать съ интересами владѣльцевъ акцій вообще—въ полученіи наивысшаго дивиденда, но могутъ и отдѣляться отъ нихъ, выражаясь въ занятіи лицами, руководящими дѣломъ и ихъ присными, прибыльныхъ административныхъ или фиктивно-административныхъ должностей, въ полученіи тантьемъ, въ обладаніи привилегированными акціями; могутъ и рѣшительно противорѣчить имъ, при заинтересованности руководителей даннаго предпріятія въ иныхъ хозяйственныхъ организаціяхъ съ противорѣчащими выгодамъ перваго интересами, въ игрѣ руководителей предпріятія на пониженіе собственныхъ акцій и т. п. Мнѣніе, что возможность пріобрѣтенія акцій также и мелкими капиталистами создаетъ въ акціонерныхъ обществахъ «демократизацію» капитала, пріобщая широкіе слои лицъ съ сравнительно небольшими сбереженіями къ выгодамъ капиталистическаго производства, подлежитъ большимъ ограниченіямъ. Дѣйствительно, нельзя отрицать, что участниками въ прибыляхъ акціонерныхъ обществъ могутъ оказываться широкія группы мелкихъ капиталистовъ. Такъ, напр., изъ болѣе чѣмъ 100 тыс. именныхъ акцій французскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ 18,3% принадлежали лицамъ, имѣющимъ только 1 акцію, 53,2%—владѣльцамъ 2—10 акцій. Изъ 520 тыс. именныхъ облигацій этихъ обществъ 353 731 находились въ рукахъ владѣльцевъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ не болѣе 25 акцій. Именныя свидѣтельства французской ренты на 471 милл. фр. распредѣлялись въ 1902 г. между 5 слишкомъ милліонами владѣльцевъ (A. Neymark, «Statistique nouvelle sur le morcellement des valeurs mobilières», П., 1903). Среди акціонеровъ «Crédit foncier» число лицъ, владѣвшихъ лишь одною акціей, съ 1883 по 1900 г. увеличилось съ 330 до 902; среди акціонеровъ «Banque de France» число такихъ лицъ съ 1860 по 1908 г. возросло съ 13 767 до 31 249, хотя общее число акцій этого учрежденія за данный періодъ времени не увеличилось (E. Kaufmann, «Die Entwicklung der französischen Volkswirtschaft», въ «Archiv für Socialwissenschaft und Socialpolitik» 1909, т. XXIX, 2 Heft, стр. 449). Такимъ образомъ, А. предпріятія до извѣстной степени «демократизируются». Однако, надо признать, что капиталъ «широкой публики» вообще не можетъ играть въ акціонерномъ дѣлѣ иной роли кромѣ служебной, съ весьма слабой возможностью вліянія на политику руководителей предпріятія. Ограниченная отвѣтственность, уменьшающая рискъ, не можетъ не сопровождаться и ограниченностью участія въ выгодахъ предпріятія. Въ дѣйствительности явленія, конечно, гораздо сложнѣе какой-либо общей схемы. Руководителямъ предпріятій тѣмъ болѣе приходится считаться съ интересами акціонеровъ, чѣмъ менѣе концентрированъ акціонерный капиталъ въ распоряженіи руководящей группы. Имъ приходится дѣлиться съ рядовыми акціонерами частью предпринимательской прибыли, но, въ большинствѣ случаевъ, дивидендъ акціонеровъ включаетъ въ себѣ, кромѣ процента на капиталъ, премію за рискъ и лишь отчасти—предпринимательскую прибыль. Эта послѣдняя достается такъ или иначе, главнымъ образомъ, наиболѣе крупнымъ акціонерамъ, фактическимъ руководителямъ предпріятія, Hauptinteressent'амъ, ибо они, вкладывая наибольшій капиталъ или неся рискъ и расходы грюндерства и трудъ фактическаго руководительства дѣломъ, естественно, пріобрѣтаютъ право и, во всякомъ случаѣ, возможность полученія особыхъ выгодъ. Это явленіе не есть что-нибудь случайное для капиталистическаго А. предпріятія; наоборотъ, скорѣе либеральная юридическая форма, придаваемая ему законодательствомъ, является здѣсь противорѣчіемъ его олигархической сущности. 4) Форма свободно обращающейся на рынкѣ безличной бумаги, въ какой воплощается капиталъ А. предпріятій, создаетъ возможность торговли этимъ капиталомъ совершенно отдѣльно отъ самаго предпріятія. Бумага, выражающая право на долю участія въ прибыли производства, можетъ превращаться въ фиктивный капиталъ, измѣняющій свою величину и реализуемый внѣ зависимости отъ дѣйствительныхъ условій даннаго производства. Эти реальныя условія въ послѣднемъ счетѣ являются, конечно, основнымъ и рѣшающимъ моментомъ въ опредѣленіи курса акцій и прочихъ промышленныхъ фондовъ, но оцѣнка ихъ можетъ на болѣе или менѣе продолжительное время рѣшительно выходить изъ-подъ власти законовъ, регулирующихъ производство, и подчиняться лишь законамъ биржевой психологіи. Возможность биржевой спекуляціи промышленными фондами не есть что-либо случайное, предотвратимое какими-либо постановленіями законодательства. Она вытекаетъ изъ самаго существа той формы, въ какую облекается здѣсь капиталъ. Эта форма капитала, отрѣшеннаго отъ непосредственной связи съ производствомъ, допускаетъ даже полное извращеніе идеи капиталистическаго предпріятія, создавая возможность учрежденія фиктивныхъ акціонерныхъ обществъ, весь смыслъ которыхъ въ сбытѣ мнимыми учредителями новой бумаги по фантастической цѣнѣ. Исторія А. предпріятій и биржевыхъ кризисовъ изобилуетъ подобными примѣрами. Если со столь крайними проявленіями грюндерства законодательство, хотя и въ несовершенной степени, но все же можетъ бороться, то противъ несоотвѣтственнаго реальнымъ условіямъ повышенія или пониженія биржевой цѣны акцій оно вообще безсильно. Примѣръ изъ новѣйшей исторіи—кризисъ 1895 г., вызванный спекуляціей съ акціями южноафриканской золотопромышленности. Согласно своднымъ даннымъ «Economist»'а, кульминаціонный пунктъ спекуляціи—сентябрь 1895 г.—довелъ рыночныя цѣны соотвѣтственныхъ фондовъ до такихъ размѣровъ (въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ):

Предпріятія	Номинальная цѣна	Рыночная цѣна
25 горныхъ предпріятій, выплачивающихъ дивидендъ	6,55	38,52=588%
133 предпріятія безъ дивиденда	27,73	113,23=409%
31 предпріятіе, спекулирующее земельными участками и пр.	15,87	63,58=401%
ИТОГО	50,15	215,37=429%

Въ отдѣльныхъ случаяхъ биржевая цѣна акцій доходила до 60- и 90-кратной номинальной цѣнности ихъ, и все это завершилось рѣзкимъ крахомъ, захватившимъ тѣмъ болѣе широкіе слои населенія, что номинальная цѣна акцій весьма многихъ предпріятій была чрезвычайно низка: 1 ф. ст., 5 и даже $2^{1}/_{2}$ шил. Вообще именно акціи представляютъ главный объектъ для биржевой спекуляціи, и такое свойство неотъемлемо принадлежитъ имъ по самому существу этой формы движимаго капитала. 5) Акціонерный капиталъ, составляющійся изъ большого числа мелкихъ однородныхъ подвижныхъ единицъ, допускаетъ комбинированіе этихъ элементовъ его въ широкихъ предѣлахъ и разнообразныхъ формахъ. Внутри отдѣльныхъ предпріятій это можетъ выражаться въ перемѣнѣ ихъ руководительства путемъ скупки акцій новыми лицами, новыми группами капиталистовъ. Гораздо важнѣе тѣ новыя явленія въ этой сферѣ, которыя устанавливаютъ связь между отдѣльными предпріятіями путемъ пріобрѣтенія акцій однихъ другими. Это такъ называемыя Beteiligungsgesellschaften, по терминологіи R. Liefmann'а. Сюда относятся англійскіе Investment trusts—акціонерныя общества, спеціально основываемыя для пріобрѣтенія акцій существующихъ наиболѣе доходныхъ или наиболѣе прочныхъ предпріятій. Эта операція представляетъ видъ страхованія риска, связаннаго съ владѣніемъ акціями лишь одного или немногихъ предпріятій, съ несостоятельностью которыхъ участникамъ ихъ грозятъ серьезныя потери. Для широкой публики такой способъ аналогиченъ помѣщенію единичными крупными капиталистами своихъ рессурсовъ въ рядъ отдѣльныхъ предпріятій, въ видахъ компенсаціи убытковъ по однимъ высокимъ дивидендомъ другихъ. Болѣе глубоко вліяетъ на промышленную жизнь другой видъ участія однихъ предпріятій въ акціонерномъ капиталѣ другихъ, типичнымъ образцомъ котораго являются американскія Holdings Companies, составляющія переходъ къ трестамъ: онѣ пріобрѣтаютъ вліяніе (to control) на рядъ нужныхъ имъ предпріятій путемъ пріобрѣтенія значительныхъ количествъ принадлежащихъ имъ акцій (см. любопытную схему, выражающую взаимную связанность различныхъ группъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ, у Liefmann'а, op. cit., стр. 62). Еще бóльшая полнота вліянія однихъ предпріятій на другія выражается въ операціяхъ Kapitalübernahmegesellschaften, цѣликомъ скупающихъ акціи болѣе мелкихъ предпріятій и сильно развивающихся, напр., въ германской электротехнической промышленности. Вмѣсто скупки акцій существующихъ предпріятій возможно созданіе новыхъ филіальныхъ отдѣленій главнаго предпріятія путемъ выпуска для него совершенно новыхъ акцій и послѣдующаго пріобрѣтенія ихъ тѣмъ же главнымъ предпріятіемъ. Этотъ послѣдній способъ составляетъ переходъ къ спеціальному институту финансированія новыхъ и существующихъ промышленныхъ предпріятій другими, въ особенности банками, иногда въ ряду другихъ операцій, иногда въ видѣ главной, основной операціи спеціально для этого возникающихъ учрежденій. Такое пріобрѣтеніе акцій однихъ предпріятій другими связано съ выпускомъ ими новыхъ акцій, замѣщающихъ такимъ образомъ одну бумагу другою. Этому характерному для новѣйшей эволюціи акціонернаго дѣла явленію Liefmann даетъ названіе Effektensubstitution. Возможность всѣхъ этихъ компликацій капиталистическихъ отношеній въ области акціонернаго дѣла скрыта въ природѣ акціи какъ особой подвижной формы капитала. Эта форма оказывается, такимъ образомъ, способной создавать новыя экономическія связи между капиталистическими предпріятіями, и, въ концѣ концовъ, именно она подготовляетъ господство тѣхъ комбинированныхъ формъ ихъ, какія вырабатываются въ современномъ картельномъ движеніи (см. Синдикаты, Картели, Тресты).—См.: G. Schmoller, «Grundriss d. allgemeinen Volkswirthschaftslehre», т. I, глава «Die Unternehmung»; ст. Kleinwächter'а въ «Handbuch'ѣ»; Schönberg'а, I; J. Lehr-K. Frankenstein, «Production und Konsumption in der Volkswirtshaft» (Лпц., 1895); R. van der Borght, «Volkswirtschaftliche Bedeutung der Aktiengesellschaften» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», изд. 3-е, 1908 (тамъ же и подробныя литературныя указанія); R. Passow, «Die wirtschaftliche Bedeutung und Organisation der Aktiengesellschaft» (Іена, 1907); E. Steinitzer, «Oekonomische Theorie der Aktiengesellschaft» (Лпц., 1908); A. Gottschewski, «Ueber die Aktienform der Unternehmung» («Schmoller's Jahrbücher», 1907); R. Liefmann, «Betheiligungs- und Finanzierungsgesellschaften» (Іена, 1909); Н. Бунге, «Значеніе промышленныхъ товариществъ и условія ихъ распространенія» (СПБ., 1857—58); Л. Петражицкій, «Акціонерная компанія» (СПБ., 1898); то же, нѣм. изд. L. Petrazycki, «Aktienwesen und Speculation» (Берлинъ, 1906).

III. Происхожденіе и развитіе акціонерныхъ обществъ. Римскія societates publicanorum—общества откупщиковъ податей,—съ которыхъ обыкновенно юристы начинаютъ исторію акціонерной формы предпріятій, слишкомъ далеки отъ современнаго экономическаго строя и преемственно не связаны съ нимъ. Итальянскія commenda и societates maris—общества для морской торговли эпохи среднихъ вѣковъ и перехода къ новому времени—являются видами коммандитныхъ товариществъ (см.), а не предшественниками акціонерныхъ обществъ въ собственномъ смыслѣ слова. Ближайшей къ современнымъ акціонернымъ обществамъ исторической ступенью являются крупныя торговыя компаніи XVII—XVIII вв. Первыми изъ нихъ были голландская остъ-индская (1602) и англійская остъ-индская (1613). За ними слѣдовалъ рядъ другихъ, какъ въ Англіи и Голландіи, такъ и во Франціи, Австріи, Даніи и т. д. Почва для развитія этихъ торговыхъ компаній была подготовлена болѣе ранними организаціями—итальянскими корпораціями государственныхъ кредиторовъ (извѣстнѣйшая—банкъ casa di San Giorgio въ Генуѣ, съ XIV вѣка), торговыми гильдіями (наиболѣе близки къ акціонерной формѣ англійскія regulated companies XVII в.) и корабельными товариществами англійскими, голландскими и французскими (особенно процвѣтавшими въ XVI и XVII вв.). Здѣсь вырабатывались элементы, характеризующіе современное акціонерное дѣло: 1) ограниченная отвѣтственность участниковъ, 2) составленіе вложеннаго капитала изъ равныхъ долей и 3) выборъ персонала, непосредственно руководящаго дѣломъ, общимъ собраніемъ всѣхъ участниковъ. Сферой компаній XVII в. была заокеанская торговля съ вновь открытыми странами. Наряду съ этими торговыми акціонерными компаніями стали развиваться акціонерные банки (Англійскій, 1694, возникшій какъ корпорація государственныхъ кредиторовъ), общества морского страхованія (въ Голландіи, Франціи, Англіи), общества рыбной ловли. Въ XVIII в. область А. предпріятій нѣсколько расширяется: появляются уже и чисто-промышленныя предпріятія (сахароваренныя въ Голландіи, горныя и текстильныя въ Англіи, Австріи и нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ). Къ концу XVIII в. въ Западной Европѣ можно насчитать нѣсколько десятковъ большихъ торговыхъ и колоніальныхъ компаній (Адамъ Смитъ приводитъ цифру 55) и, вѣроятно, нѣсколько сотъ прочихъ видовъ предпріятій акціонернаго типа. Торговыя компаніи XVII—XVIII в. являлись крупными коллективными предпріятіями. Англо-остъ-индская компанія въ 1688 г. имѣла персоналъ служащихъ въ 30 тыс. лицъ, капиталъ ея въ концѣ XVII в. достигалъ 3,2 милл. ф. стерл. У голландско-остъ-индской компаніи въ 1795 г. оказался активъ 15,2, пассивъ 127 милл. долларовъ, въ цвѣтущія времена ея служебный персоналъ достигалъ 20 тыс. лицъ, въ томъ числѣ 13 тыс. матросовъ; за періодъ 1602—1780 гг. ею отчислено было дивидендовъ на сумму 197 милл. фл. Такія предпріятія были недоступны мелкимъ частнымъ организаціямъ и возможны стали только съ появленіемъ акціонерной формы. Эта форма, естественно, не получила здѣсь еще своего полнаго развитія. Голландско-остъ-индская компанія, напр., обходилась безъ общаго собранія акціонеровъ; акціонеры англійскаго банка не пользовались выгодами ограниченной отвѣтственности, и вообще въ развитіи акціонернаго дѣла въ Англіи принципъ неограниченной отвѣтственности преобладалъ очень долго. Большія компаніи тѣхъ временъ отличались отъ современныхъ привилегированностью, монопольностью; онѣ имѣли полугосударственный характеръ (почти чисто-государственный во Франціи) и сыграли серьезную роль въ развитіи крупныхъ колоніальныхъ государствъ. Внутреннее управленіе ихъ вообще находилось въ рукахъ немногихъ лицъ,—аристократовъ, не только de facto, но и de jure; вплоть до XIX в. преобладали малоподвижныя формы именныхъ акцій, а не акцій на предъявителя. Тѣмъ не менѣе, можно наблюдать и въ XVII, и въ XVIII вѣкахъ періоды спекуляціи и ажіотажа (амстердамская спекуляція въ концѣ XVII в.; англійская спекуляція съ акціями South Sea Company въ началѣ XVIII в., вызвавшая извѣстный Bubble Act 1720 г., запретившій открытіе новыхъ компаній иначе, какъ путемъ полученія королевской привилегіи; предпріятія Дж. Ло во Франціи въ эту же эпоху). Въ теченіе XVIII в. и къ концу его монопольныя компаніи отживаютъ свой вѣкъ; ихъ злоупотребленія и крахи возстанавливаютъ общественное мнѣніе противъ нихъ настолько, что вообще акціонерная форма подвергается гоненію (характерны отрицательныя сужденія Ад. Смита). Свобода промышленности, провозглашенная во Франціи декретомъ 2 марта 1791 г., вызываетъ биржевую игру въ такихъ размѣрахъ, что декретомъ 26—29 жерминаля II года (1793) закрываются существующія акціонерныя компаніи, и воспрещается учрежденіе новыхъ. Эта радикальная мѣра была отмѣнена черезъ два года, но установленъ былъ правительственный контроль надъ акціонерными компаніями. Ограниченія въ области акціонернаго дѣла въ Англіи продержались до второй половины XIX в. и даже дольше. XIX в. является новой эрой развитія акціонерной формы предпріятій и доводитъ ее до ея крайнихъ предѣловъ, превращающихъ этотъ типъ въ объединенныя организаціи высшаго порядка—картели и трёсты. Появленіе желѣзныхъ дорогъ и морского парового транспорта, ростъ населенія и накопленія капиталовъ, развитіе политической и экономической свободы являются предпосылками для развитія капитализма въ его современныхъ формахъ. Первая половина XIX в. оказывается еще переходной, подготовительной эпохой въ развитіи современной акціонерной формы предпріятій, вторая—періодомъ ея полнаго расцвѣта. Внутренній строй А. компаній регулируется спеціальными законодательными нормами; безличность и подвижность акціонернаго капитала достигаетъ крайнихъ предѣловъ; на мѣсто прежней концессіонной и монополистической системы становится система явочная; расцвѣтаетъ свобода промышленности, дающая сильнѣйшій толчокъ развитію А. предпріятій; прежній аристократическій характеръ ихъ управленія смѣняется формально демократическимъ. Если до XIX в. главной сферой А. предпріятій являлась торговая дѣятельность, то теперь они постепенно охватываютъ всѣ области индустріи, спорадически появляясь даже въ сельскомъ хозяйствѣ, расширяя сферу своего приложенія во многихъ случаяхъ даже на общественныя предпріятія не-коммерческаго типа (см. G. Schmoller, «Die geschichtliche Entwickelung der Unternehmung» въ «Jahrbuch für Gesetzg. und Verwalt.», 1891 и 1893 гг.; Lehmann, «Die geschichtliche Entwickelung des Aktienrechts bis zum Code de commerce», Берлинъ, 1895). Развитіе акціонернаго дѣла для второй половины XIX в. въ бо́льшей или меньшей степени поддается уже статистическому учету (о методологіи статистики А. предпріятій см. E. Moll, «Das Problem einer amtlichen Statistik der deutschen Aktiengesellschaften» (Берлинъ, 1908); его же, «Die Rentabilität der Aktiengesellschaften», Іена, 1908). Дальнѣйшій цифровой матеріалъ взятъ, главнымъ образомъ, изъ статей von Juraschek, E. Moll и E. von Halle въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» («Aktiengesellschaften: Statistik»).—Въ Англіи съ 1844 г. установлена офиціальная регистрація А. предпріятій. До этого времени ихъ было не болѣе нѣсколькихъ сотъ. Съ 1844 по 1855 гг. зарегистрировано 4049 проектированныхъ предпріятій; фактически изъ нихъ осуществилось 965, т.-е. 24%. Такое расхожденіе обнаружилось особенно ярко въ періодъ акціонерной горячки передъ кризисомъ 1847 г. (въ 1845 г., напр., изъ 1520 проектовъ осуществилось лишь 57). Законъ 1856 г., устанавливавшій возможность въ извѣстныхъ случаяхъ основывать предпріятія явочнымъ порядкомъ и съ ограниченной отвѣтственностью, далъ новый толчокъ дѣлу. Съ 1856 по октябрь 1862 г. зарегистрировано 2549 предпріятій (осуществилось изъ нихъ 71%).

Новый либеральный законъ 1862 г. (окончательное установленіе явочной системы и дальнѣйшее расширеніе принципа ограниченной отвѣтственности) сказался на развитіи акціонернаго дѣла еще сильнѣе: съ 1862 по 1886 гг. зарегистрировано 26 513 Joint Stock Companies, т.-е. въ среднемъ въ годъ 1061; въ 1887—1891 гг. эта ежегодная средняя цифра поднимается до 2573; въ 1892—1896 гг. до 3364; въ 1897—1901 г. до 4757 и даже въ 1902—06 гг., несмотря на пониженіе конъюнктуры, составляетъ 4207. Номинальный капиталъ всѣхъ предпріятій, зарегистрированныхъ въ 44-лѣтній періодъ, составлялъ почти 6 милліардовъ фнт. ст., но фактически осуществившіяся и дѣйствующія А. предпріятія и ихъ дѣйствительный капиталъ въ Соединенномъ Королевствѣ составляютъ меньшую часть этихъ цифръ.

Годы.	Число дѣйствующихъ предпріятій.	Внесенный акціонерный капиталъ (милл. фунт. стерл.).
1885	9 344	494,$_9$
1890	13 323	775,$_1$
1895	19 430	1 062,$_7$
1900	29 730	1 622,$_6$
1905	39 616	1 954,$_3$
1906	40 995	2 003,$_4$

Изъ всѣхъ дѣйствовавшихъ предпріятій королевства въ 1906 г. 36 403, т.-е. 88,8%, зарегистрированы въ Лондонѣ. Между собственной Англіей, Шотландіей и Ирландіей акціонерный капиталъ (1906) распредѣляется въ отношеніи 89 : 8,5 : 2,5 (см. «Returns on Joint Stock Companies», Л., 1844—1906) въ парламентскихъ «Accounts and Papers»; «Statistical Abstracts for the United Kingdom», Л., съ 1897; Обзоры въ «The Economist»).—Франція. Французская статистика регистрируетъ только случаи учрежденія предпріятій и признанія ихъ несостоявшимися, не давая сводныхъ данныхъ о дѣйствующихъ предпріятіяхъ, ихъ капиталахъ и дивидендахъ. Концессіонная система, господствовавшая до 1863 г. и даже до 1867 г., сильно стѣсняла развитіе акціонернаго дѣла. Вотъ любопытная историческая таблица (изъ «Journal des Economistes», іюнь, 1860) анонимныхъ обществъ, получившихъ концессіи во Франціи съ 1799 г. по 1859 г.

	Разрѣшено обществъ	
	всего	въ среднемъ въ годъ
Консульство и Имперія (1799—1814) . . .	12	$^3/_4$
Реставрація (1815—1830)	122	7$^1/_2$
Іюльская монархія (1830—1848)	260	14$^1/_2$
Республика (1848—1851)	109	29
Имперія (1851—1859)	132	16$^1/_3$

Съ 1857 г. бельгійскимъ акціонернымъ обществамъ предоставлено свободное функціонированіе во Франціи. Въ 1862 г. торговый договоръ съ Англіей далъ доступъ во Францію англійскимъ limited companies и послужилъ толчкомъ къ изданію закона 23 мая 1863 г. о Sociétés à responsabilité limitée, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ отвѣтственности, открываемыхъ безъ правительственной авторизаціи. Съ 1863 по 1867 г. открылось на основаніи новаго закона 338 обществъ, тогда какъ число обществъ съ правительственной концессіей стало падать. Законы 24 іюля 1867 г. и 22 января 1868 г., развившіе до конца принципъ ограниченной отвѣтственности акціонеровъ и явочную систему учрежденія акціонерныхъ предпріятій (за исключеніемъ обществъ страхованія жизни и такъ назыв. тонтинъ), устранили юридическія препятствія для свободнаго развитія акціонернаго дѣла во Франціи. Въ среднемъ учреждалось въ годъ промышленныхъ товариществъ различныхъ видовъ:

	Годы				
	1841—65	1866—85	1886—90	1891-900	1901—04
Открытыхъ	2396	3435	3112	3406	3634 } (1901—03)
Коммандитныхъ . .	480	451	704	890	1014 }
Акц.-Коммандитныхъ	195		80	73	76
Акціонерныхъ . . .	25	339	327	595	656
Кооперативныхъ . .	—	34	64	127	193

Къ этимъ цифрамъ необходимо присоединить данныя о числѣ предпріятій, фактически признанныхъ не состоявшимися. За 1900—1904 гг. процентъ этихъ послѣднихъ по отношенію къ числу зарегистрированныхъ предпріятій колебался: для открытыхъ товариществъ 52,1—54,8%; коммандитныхъ 33,4—37,9%; акціонерно-коммандитныхъ 28,0—46,5%; акціонерныхъ 31,1—57,7%; кооперативныхъ 4,8—14,6% (см. «Comptes générals de l'administration de la justice civile et commerciale en France et en Algérie, 1825—1905»; «Annuaire générale des Sociétés par actions».—Въ Бельгіи число дѣйствовавшихъ анонимныхъ обществъ составляло:

Въ 1856 г.	191,	съ номин. капиталомъ	880,$_4$	мил. фр.
» 1860 »	263	»	1141,$_1$	»
» 1880 »	219	»	530,$_1$	»
» 1900 »	1354	»	3019,$_2$	»

Средняя чистая прибыль (за вычетомъ убытковъ) на номинальный акціонерный капиталъ для анонимныхъ и акціонерно-коммандитныхъ обществъ послѣ подъема 1890—91 гг. (5,2 и 6,7%) упала въ періодъ пониженія 1892—95 гг. (5,2—4,7—4,5 и 4,6%), но смѣнилась новымъ и болѣе сильнымъ подъемомъ въ годы 1896—1900 (6,5—7,3—7,8—8,1 и, наконецъ, 8,3%). См. «Annuaire statistique de la Belgique, 1884—1906» (Брюссель, 1885—1907).—Германія. По разсчетамъ Энгеля (E. Engel, «Statistik der Aktien- und Aktien-Kommanditgesellschaften», «Zeitschr. d. Kgl. Preuss. Statist. Bureaus», 1876), въ Пруссіи было основано акціонерныхъ обществъ:

до 1800 г.	5	съ капиталомъ	1,$_4$	мил. мар.
въ 1801—25 гг.	16	»	34,$_4$	»
» 1826—50 »	102	»	637,$_5$	»
» 1850—70 »	336	»	2581,$_8$	»

Первая половина XIX в. была мало благопріятна для развитія акціонернаго дѣла въ Германіи. Нѣкоторое движеніе начинается лишь съ 1830-хъ годовъ, но еще обще-германское торговое уложеніе 1861 г. не можетъ отрѣшиться отъ прежней полицейской точки зрѣнія на учрежденіе акціонерныхъ предпріятій. Только въ Гамбургѣ и Бременѣ учрежденіе акціонерныхъ обществъ издавна было свободно. Назрѣвшая реформа для всей Германіи была осуществлена Сѣверо-Германскимъ Союзомъ (новелла 11 іюня 1870 г., создавшая новую эру въ развитіи акціонернаго дѣла въ Германіи). Съ 1871 г. въ Германіи, по разсчетамъ Christians'а (въ его еженедѣльникѣ «Deutscher Oekonomist») и приложеній къ трудамъ «Börsen-Enquete Kommission» (1893), учреждено акціонерныхъ обществъ съ номинальнымъ капиталомъ:

Годы.	Число.	Милліон. мар.	Годы.	Число.	Милліон. мар.
1871—75	1073	2933	1896—900	1390	1997
1876-80	270	223	1901—905	625	1103
1881—85	620	595	1906	212	475
1886—90	1061	1100	1907	212	254
1891-95	635	586			

Здѣсь выдѣляются годы грюндерства, 1871—1873, вслѣдъ за франко-прусской войной, завершившіеся кризисомъ 1873 г. (за 3 года учреждено 928 предпріятій съ капиталомъ въ 2781 мил. мар.). Спекуляція конца 1880-хъ годовъ завершилась кризисомъ 1891 г. Эпохи промышленнаго подъема конца 1890-хъ годовъ и средины 1900-хъ чередуются съ періодами пониженія конъюнктуры начала 1890-хъ годовъ и начала и конца 1900-хъ годовъ. Къ концу 1909 г. въ Германіи было 5256 акціонерныхъ и акціонерно-коммандитныхъ обществъ, съ капиталомъ въ 15 141,1 милл. марокъ. Оффиціальная статистика состоянія, движенія и доходности акціонернаго дѣла въ Германіи организована лишь съ 1907/8 гг. По даннымъ за этотъ годъ о 4578 предпріятіяхъ, опубликованнымъ имперскимъ статистическимъ бюро, средняя чистая доходность ихъ составляла 8,4% на акціонерный (собственно имѣющій право на дивидендъ)+резервный капиталъ. Чистую прибыль—всего 1351,4 милл. мар.—получили 3906 обществъ; 74—не имѣли ни прибыли, ни убытка; 598 получили убытка 71,4 милл. мар. По размѣрамъ выданнаго дивиденда предпріятія, выдавшія его, распредѣлялись такъ:

Размѣръ дивиденда въ %.	Число обществъ.	Акціонерный капиталъ въ милліонахъ мар.	Въ % ко всему акціонерному капиталу.
0— 3	291	443	4,0
3— 5	745	1458	13,1
5— 8	1075	4288	38,6
8—12	694	3334	29,9
12—20	389	1155	10,4
выше 20	162	441	4,0

См. «Die Geschäftsergebnisse der deutschen Aktiengesellschaften im Jahre 1907/8» («Ergänz. zu Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs», 1909); S. Wagon, «Die finanzielle Entwickelung deutscher Aktiengesellschaften 1870—1900» (Іена, 1903); «Handbuch der deutschen Aktiengesellschaften» (Лпц. и Берлинъ, съ 1896 г.); R. Calwer, «Wirtschaftsjahr» (Іена, съ 1906 г.); «Deutscher Oekonomist» (еженедѣльно, съ 1883 г.). Salings «Börsenjahrbuch» (Берлинъ, 1907, 31-е изд.).—Послѣ блестящаго періода времени Маріи-Терезіи развитіе промышленности въ Австріи надолго заглохло, и лишь послѣ революціи 1848 г. и въ особенности съ установленіемъ въ 1861 г. конституціоннаго строя и освобожденіемъ хозяйственной жизни отъ прежнихъ стѣсненій начался быстрый хозяйственный расцвѣтъ. Онъ привелъ къ извѣстному кризису 1873 г., за которымъ послѣдовалъ вновь долгій періодъ застоя, смѣнившійся медленнымъ улучшеніемъ лишь съ 1886 г. и болѣе быстрымъ подъемомъ въ половинѣ и въ концѣ 1890-хъ годовъ.

Годы.	Число акціонерныхъ обществъ			Капиталъ къ концу періода (милл. кронъ).
	основано	закрыто	состояло къ къ концу	
1850—60	49	—	—	—
1861—68	103	—	182	—
1869—73 апр.	642	43	781	4146
май 1873—85	119	486	414	2982
1886 95	152	74	492	2339
1896—1905	301	80	713	3400
1906	31	4	740	—

Въ приведенную таблицу вошли всѣ акціонерныя общества, включая и желѣзнодорожныя, но для послѣднихъ указанъ не дѣйствительно внесенный, а номинальный капиталъ. Уменьшеніе общей цифры его къ 1895 г. объясняется крупнымъ выкупомъ жел. дорогъ въ казну. Чистая средняя прибыль акціонерныхъ предпріятій въ 1905 г. составляла для отдѣльныхъ группъ (въ милліонахъ кронъ):

Предпріятія	Капиталъ	Чистая прибыль	въ %%
Промышленныя предпріятія . . .	1188,3	97,4	8,19
Желѣзныя дороги	1032,7	64,4	6,23 (дивид.)
Пароходныя общества	97,8	2,4	2,47
Прочія транспортныя общества .	60,8	2,8	4,65
Банки	883,7	71,9	8,14
Страховыя общества	51,1	10,0	19,49
Прочія акціонерныя общества . .	85,8	3,5	4,06

См. «Oesterreichisches Statistisches Handbuch» (1878—1881 «Stat. Jahrbuch»), 1882—1906 (Вѣна, 1883—1907); Kompass, «Finanzielles Jahrbuch für Oesterreich-Ungarn» (Вѣна, 1868—1906).—Своеобразно и широко развитіе акціонерныхъ обществъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Статистика ихъ до новѣйшаго времени была чрезвычайно раздроблена; только цензъ 1900 г. и спеціальный промышленный цензъ 1905 г. включили въ область изслѣдованія вопросъ о формахъ предпріятій и создали основу для выработки общей статистики ихъ. Въ 1790 г. въ Соединенныхъ Штатахъ существовало только 3 акціонерныхъ банка, въ 1801 г.—23, и нѣсколько обществъ страхованія, морского и отъ огня. Весь капиталъ акціонерныхъ предпріятій къ 1812 г. не превышалъ 70 милл. долларовъ. Въ 1820-хъ и 1830-хъ гг. началось развитіе пароходныхъ и жел.-дор. обществъ, затѣмъ крупныхъ транспортныхъ предпріятій (Express Companies), въ 1840-хъ годахъ—телеграфныхъ обществъ. Съ открытіемъ калифорнскаго золота пошло впередъ развитіе обществъ для колонизаціи и эксплуатаціи земельныхъ богатствъ дальняго запада. Съ 1870-хъ годовъ начинается основаніе огромныхъ промышленныхъ предпріятій. Съ 1880-хъ и 1890-хъ годовъ, въ особенности со времени кризиса 1893 г., возникаетъ картеллированіе ихъ, накладывающее особую печать на американскую промышленную жизнь. По даннымъ ценза 1900 г. $^1/_3$ національнаго имущества—35 милліардовъ долларовъ—представляетъ капиталъ, занятый въ акціонерныхъ предпріятіяхъ. Въ 1868 г. общая цѣнность бумагъ, допущенныхъ на Нью-Іоркскую биржу, составляла 3 милліарда долларовъ; значительную часть ихъ составляли государственные фонды. Въ 1902 г. общая цѣнность бумагъ, оффиціально допущенныхъ туда, равнялась 15 милліардамъ долларовъ, въ томъ числѣ государственныхъ фондовъ всего 8%. Свобода промышленности получила въ Соединенныхъ Штатахъ еще болѣе широкое развитіе, чѣмъ въ Европѣ, хотя рядъ предпріятій полуобщественнаго характера, куда все болѣе и болѣе начинаютъ входить общества городскихъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфныя и телефонныя, газоваго и электрическаго освѣщенія и центральнаго отопленія, подлежитъ особой концессіи (Franchise). Вслѣдствіе особенностей американской акціонерной практики (система чрезмѣрныхъ выпусковъ акцонернаго капитала) цифры капитала предпріятій имѣютъ здѣсь иное значеніе, чѣмъ въ Европѣ; что касается числа предпріятій, то объединеніе ихъ въ трѣсты также придаетъ приводимымъ ниже цифрамъ условное значеніе.

Предпріятія.	Годы.	Число акціонерныхъ предпріятій.	Капиталъ въ милл. долл.
Банки и кредитныя учрежденія	1906	15 741	1 525
Желѣзнодорожныя общества	1905	212,6 тыс. миль.	6 742
Городскія жел. дороги . . .	1905	33,1 » »	1 845
Горнопромышлен. общества .	1902	5 386	3 218
Промышленныя общества . .	1905	51 156	20 511

См. «Twelfth Census», 1900, Manufactures; «Census of Manufactures», 1905, Bull. 57; «Statistical Abstract of the United States»; Moody's «Manual of Railroad and Corporation Reports».—История акціонернаго дѣла въ Россіи недостаточно разработана. Акціонерныя предпріятія появляются у насъ во второй половинѣ XVIII в. Петръ I дѣлалъ попытки, въ цѣляхъ развитія торговли и обогащенія казны, рекомендовать русскому купечеству устраивать торговыя компаніи по образцу западно-европейскихъ (указы 27 октября 1699, 27 октября 1706, 2 марта 1711). Въ 1720 г. Петръ утвердилъ проектъ о заключеніи договора съ «Миссиссипской компаніей» для разработки русскихъ горныхъ богатствъ. Но эти попытки не прививались, какъ и нѣкоторыя дальнѣйшія. Первой акціонерной компаніей, организованной по западно-европейскому образцу, можно считать «Россійскую въ Константинополѣ торгующую компанію», учрежденную 24 февраля 1757 г. За нею послѣдовала «компанія Персидскаго торга», учрежденная 15 іюня 1758 г. Непорядками въ дѣйствіяхъ этой послѣдней вызванъ былъ указъ 28 марта 1762 г., повелѣвавшій «какъ сію, такъ и всѣ на подобномъ основаніи заведенныя компаніи немедленно уничтожить, ибо оныя не суть что-либо иное, какъ только неправедное присвоеніе одному того, что всѣмъ принадлежитъ». Въ 1799 г. утвержденъ уставъ сыгравшей крупную роль въ развитіи нашего акціонернаго дѣла Россійско-Американской компаніи. Далѣе до второй половины 1830-хъ годовъ было учреждено лишь нѣсколько небольшихъ предпріятій и лишь одно крупное—первое Россійское общество страхованія отъ огня (въ 1827 г., съ капиталомъ въ 4 милл. руб.). Въ 1836 г. законодательство впервые регулировало акціонерное дѣло общими нормами. Годы 1835—1838 отмѣчаются замѣтнымъ оживленіемъ. За эти 4 года учреждено 43 предпріятія (главнымъ образомъ, сахарные, стеариновые и мыловаренные заводы, бумаго-и шелкопрядильни). Въ 1836 г. учреждено было общество Царскосельской жел. дор. Съ 1839 г. и почти до половины 1850-хъ годовъ наблюдается полный застой: за 1839—1849 гг. было учреждено всего 21 предпріятіе съ капиталомъ въ 14,5 милл. руб., а въ годы 1850 и 1851 не было даже открыто ни одного акціонернаго общества. Была ли связь между промышленнымъ подъемомъ конца 1830-хъ годовъ у насъ и на Западѣ, какъ и между пониженіемъ конъюнктуры въ 1840-хъ годахъ у насъ и въ Западной Европѣ,—по этому вопросу нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ. Возможно, однако, что въ 1850-хъ годахъ грюндерство, связанное съ операціями Crédit mobilier, въ концѣ концовъ, имѣло нѣкоторое, хотя и запоздалое, вліяніе и на русское учредительство конца 1850-хъ годовъ, завершившееся кризисомъ 1857—1859 гг. Въ 1852—1854 гг. учреждено было 13 акціонерныхъ обществъ, съ капиталомъ въ 11,6 милл. руб., въ 1855—1859 гг.—96 предпріятій, съ капиталомъ свыше 300 милл. руб. Крымская война, перемѣна царствованія, общественное оживленіе и эпизодъ съ изгнаніемъ вкладовъ изъ нашихъ дореформенныхъ учрежденій осложняютъ выясненіе причинъ промышленнаго подъема этой эпохи. Первая половина 1860-хъ годовъ представляетъ періодъ затишья: въ 1860—1864 гг. учреждено было только 50 предпріятій, съ капиталомъ около 50 милл. рублей. Со второй половины 1860-хъ годовъ идетъ быстрый процессъ роста акціонерныхъ обществъ (въ особенности желѣзнодорожныхъ). Въ 1865—69 гг. получили начало всего 82 предпріятія, съ капиталомъ свыше полумилліарда. Конецъ 1860-хъ и начало 1870-хъ годовъ ознаменовались въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, усиленнымъ грюндерствомъ (банки, сахарные заводы, промышленныя предпріятія, жел. дороги) кульминаціонный пунктъ котораго, какъ и на Западѣ, относится къ 1873 г. За 1870—74 гг. основано 310 акціонерныхъ обществъ, съ капиталомъ свыше 600 милл. руб. Съ 1874 года начинается пониженіе, крайней точки своей достигающее въ 1878 годъ, въ годъ окончанія турецкой войны. Въ 1875—1879 годахъ основано только 147 обществъ, съ капиталомъ около 135 милл. руб. Въ 1880-хъ годахъ ежегодно учреждается 30—40 акціонерныхъ предпріятій. Новая, небывалая волна подъема начинается съ 1893 г., въ связи съ политикою С. Ю. Витте. Кульминаціонный пунктъ достигается въ 1899 г., послѣ чего наступаетъ періодъ депрессіи, продолжающейся понынѣ. Очереднымъ вопросомъ для возможности свободнаго развитія акціонернаго дѣла въ Россіи является отмѣна концессіонной системы учрежденія акціонерныхъ обществъ и замѣна ея системою явочною. Вездѣ на Западѣ такой переходъ далъ крупный толчокъ развитію акціонерныхъ обществъ и промышленности вообще. Въ весеннюю сессію 1910 г. внесенъ въ государственную думу по ея собственной иниціативѣ проектъ основныхъ положеній законопроекта, устанавливающаго явочную систему. Другимъ болѣе общимъ и столь же назрѣвшимъ вопросомъ является здѣсь общее укрѣпленіе началъ правового порядка, необезпеченность котораго оказывается серьезнѣйшимъ тормазомъ для притока западнаго капитала въ нашу промышленность. Въ этомъ отношеніи однимъ изъ наиболѣе яркихъ примѣровъ экономически-нецѣлесообразныхъ ограниченій русскихъ акціонерныхъ предпріятій является выросшая на политической почвѣ практика, вводящая въ уставы ихъ—какъ почти общее правило—запрещеніе пріобрѣтать недвижимости въ мѣстностяхъ, гдѣ это воспрещено евреямъ или иностранцамъ. Вотъ цифры акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ съ 1799 по 1881 гг. (см. Vessélovsky, «Annuaire des finances russe 1871—1881», СПБ., 1871—1883).

ГОДЫ.	Основано предпріятій.	Основной капиталъ (милл. руб.).
1799 . .	1	1,1
1822 . .	1	0,015
1827 . .	1	4,0
1830 . .	1	0,214
1832 . .	1	0,14
1834 . .	1	0,056
1835 . .	4	3,9
1836 . .	6	сер. 1,57 асс. 5,99
1837 . .	10	сер. 1,0 асс. 13,05
1838 . .	13	сер. 4,01 асс. 6,11
1839 . .	1	асс. 0,3
1840 . .	2	0,46
1841 . .	3	0,97
1842 . .	1	0,07
1843 . .	1	0,25
1844 . .	4	2,38
1845 . .	1	0,09
1846 . .	1	2,00
1847 . .	4	4,4
1848 . .	2	3,2
1849 . .	1	0,4
1850 . .	—	—
1851 . .	—	—
1852 . .	3	0,43
1853 . .	7	7,9
1854 . .	3	3,3
1855 . .	5	4,8
1856 . .	8	13,05
1857 . .	14	142,9
1858 . .	41	58,0
1859 . .	28	кред. 74,55 мет. 15,27
1860 . .	17	9,4
1861 . .	8	3,8
1862 . .	6	3,9
1863 . .	9	кред. 2,33 мет. 16,25
1864 . .	10	13,8
1865 . .	11	кред. 53,3 мет. 1,25 ф. ст. 0,78
1866 . .	18	кред. 14,85 мет. 21,0 ф. ст. 4,5
1867 . .	12	кред. 7,69 мет. 20,3 ф. ст. 6,76
1868 . .	20	кред. 7,87 мет. 171,42 ф. ст. 0,77
1869 . .	21	кред. 59,0 мет. 95,9
1870 . .	33	кред. 67,4 мет. 128,3
1871 . .	60	кред. 55,8 мет. 63,7
1872 . .	61	кред. 66,8 мет. 26,6
1873 . .	106	кред. 119,7 мет. 15,3
1874 . .	50	кред. 43,2 мет. 25,0
1875 . .	48	кред. 34,4 мет. —
1876 . .	41	кред. 34,5 мет. 6,6
1877 . .	25	22,6
1878 . .	13	9,3
1879 . .	20	27,3
1880 . .	30	44,1
1881 . .	45	58,4

Таблица, подобная только-что приведенной, дается Юрашекомъ въ его статьѣ въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Но цифры капитала А. предпріятій у него неточны, ибо въ нихъ смѣшаны вмѣстѣ рубли кредитные съ металлическими и даже (за старые годы) съ ассигнаціонными. Для позднѣйшаго времени (1881—1888) мы беремъ матеріалъ изъ таблицы въ «Bulletin russe de statistique financière», 1898 г., стр. 546—601 и 633—635, и 1899 г., стр. 226 (гдѣ имѣются данныя и за предыдущее время, не вполнѣ совпадающія, однако, съ данными ежегодниковъ А. Веселовскаго) и изъ «Статистики акціонернаго дѣла въ Россіи», которая ведется съ 1899 г. статистическимъ бюро съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи, подъ редакціей Н. фонъ-Дитмара.

Акціонерныя компаніи (за исключеніемъ банковъ и желѣзнодорожныхъ обществъ), основанныя въ годы 1882—1907.

годы	Акціонерный капиталъ (въ милл. руб.)	годы	Число	Акціонерный капиталъ (въ милл. руб.)	Сверхъ того, иностранныхъ предпріятій
1882	42,3	1895	—	129,4	—
1883	41,7	1896	—	232,6	—
1884	46,2	1897	—	239,3	—
1885	38,5	1898	—	256,2	—
1886	20,6	1899	325	430,9	69
1887	24,2	1900	202	336,8	40
1888	46,2	1901	135	140,2	23
1889	46,0	1902	78	69,1	13
1890	63,4	1903	76	82,4	15
1891	27,5	1904	84	94,0	11
1892	25,2	1905	75	99,7	11
1893	61,1	1906	85	127,3	6
1894	59,6	1907	109	192,6	16

Сборникъ «Россія въ концѣ XIX вѣка» даетъ для эпохи 1893—1902 гг. приводимыя ниже цифры, не вполнѣ совпадающія съ предыдущими, и вообще вся историческая и современная статистика нашего акціонернаго дѣла представляетъ сырой матеріалъ, ждущій еще критическаго изслѣдованія и настоятельно требующій усовершенствованій въ его собираніи, сводкѣ и разработкѣ.

Предпріятія, основанныя въ эпоху 1893—1902 гг.

годы	Число	Капиталъ (въ милл. руб.)	годы	Число	Капиталъ (въ милл. руб.)
1893	55	56,6	1898	204	236,1
1894	64	57,6	1899	305	341,4
1895	78	77,6	1900	199	247,5
1896	127	180,7	1901	65	—
1897	136	187,5	1902	54	—

Сверхъ того, въ 1900 г. было допущено 40 иностранныхъ предпріятій, съ капиталомъ въ 54 милл. руб. Къ 1889 г. ихъ числилось 16. Въ началѣ 1900 г. число ихъ было 269 (въ томъ числѣ 162 бельгійскихъ, 54 французскихъ, 30 германскихъ и 19 англійскихъ), къ 1903 г. оно уменьшилось до 241. Число дѣйствующихъ промышленныхъ акціонерныхъ компаній и товариществъ на паяхъ и ихъ капиталъ (основной) составляли (по «Ежегодникамъ» министерства финансовъ):

годы	Число	Капиталъ	годы	Число	Капиталъ
1889	—	546,5	1899	1129	1600,1
1890	—	580,2	1900	1360	1742,3
1891	—	626,7	1901	1393	1898,8
1892	—	657,5	1902	1516	1990,3
1893	—	675,4	1903	1455	2015,6
1894	—	722,1	1904	1335	2133,8
1895	—	746,3	1905	1411	2157,0
1896	718	973,0	1906	1380	2190,6
1897	869	1136,9	1907	1402	2334,3
1898	931	1277,2			

(Статистику нашихъ акціонерныхъ ломбардовъ, банковъ, страховыхъ и желѣзнодорожныхъ обществъ см. подъ соотвѣтствующими словами. Въ приведенныя цифры, даваемыя «Ежегодниками» министерства финансовъ, включены лишь нѣкоторые подъѣздные пути). Для всѣхъ А. предпріятій Н. Е. Пушкинъ на 1-е марта 1901 г. даетъ такія цифры. Всего дѣйствовало въ Россіи 1468 А. предпріятій съ капиталомъ въ 2534,7 милл. руб., въ томъ числѣ русскихъ 1240 (2140,8 милл. руб.) и иностранныхъ 228 (393,8 милл. руб.). По размѣрамъ основного капитала они распредѣлялись такъ:

Размѣръ	Число	Капиталъ	Размѣръ	Число	Капиталъ
Ниже 250 т. р.	54	8,6 м. р.	2— 3 м. р.	131	293,2 м. р.
250—500 » »	278	96,4 » »	3— 4 » »	80	263,2 » »
500—750 » »	281	161,9 » »	4— 5 » »	45	190,7 » »
750— 1 м. »	128	105,6 » »	5—10 » »	86	559,3 » »
1— 2 » »	356	452,9 » »	10—15 » »	21	238,4 » »
			15 и выше.	8	164,6 » »

Статистика доходности русскихъ акціонерныхъ предпріятій и выводимые изъ нея показатели ихъ прибыльности, помѣщаемые въ «Ежегодникахъ Министерства финансовъ», имѣютъ весьма сомнительное значеніе въ виду того, что публикуемые по закону балансы акціонерныхъ предпріятій представляютъ пестрый матеріалъ, малопригодный для обработки (см. статью В. Шараго въ «Вѣстн. Фин.» 1910 г., № 5). Въ послѣднее время министерство финансовъ разработало данныя казенныхъ палатъ о доходности подлежащихъ промысловому налогу предпріятій за 1902 — 1906 гг., въ связи съ внесеннымъ въ Государственную Думу проектомъ реформы промысловаго обложенія. Въ виду того, что казенныя палаты должны подвергать доставляемый имъ облагаемыми предпріятіями матеріалъ извѣстной критикѣ и опредѣлять доходность ихъ сообразно съ требованіями закона о промысловомъ налогѣ, эти данныя можно считать болѣе однородными и болѣе соотвѣтствующими дѣйствительности, чѣмъ какой-либо другой матеріалъ. Приводимыя ниже цифры не совершенно полны и не равномѣрно полны по отдѣльнымъ годамъ. Общее количество 1) вошедшихъ въ разработку отчетныхъ предпріятій составляло: въ 1902—$190^{2}/_{3}$ г. 2369, въ 1903—$190^{3}/_{4}$ г. 2439, въ 1904—$190^{4}/_{5}$ г. 2206, въ 1905—$190^{5}/_{6}$ г. 2172, въ 1906—$190^{6}/_{7}$ г. 2126, и 2) предпріятій, не доставившихъ казеннымъ палатамъ своихъ отчетовъ за тѣ же годы: 68, 66, 52, 89 и 144. Въ приводимыхъ ниже таблицахъ даны свѣдѣнія объ акціонерныхъ и паевыхъ предпріятіяхъ, подлежащихъ промысловому налогу. Подъ прибылью предпріятія разумѣется здѣсь податная прибыль, согласно инструкціи о примѣненіи положенія о промысловомъ налогѣ, нѣсколько отличающаяся отъ обычно опредѣляемой коммерческой.

	1902—190²/з	1903—190³/₄	1904—190⁴/₅	1905—190⁵/₆	1906—190⁶/₇
Число акціонерныхъ и паевыхъ предпріятій	1345	1372	1373	1326	1275
Основной капиталъ (милл. руб.)	2198,4	2288,1	2283,2	2249,3	2258,9
Число предпріятій, получившихъ прибыль	1052	1091	1109	1030	1068
Число предпріятій, получившихъ убытокъ или не получив. прибыли	293	281	264	296	207
Общая сумма податной прибыли (милл. руб.)	186,9	211,5	219,2	196,6	240,8
Общая сумма убытковъ (милл. руб.)	26,9	20,9	19,8	28,5	30,3
Разность между суммами прибыли и убытка (милл. руб.)	160,0	190,6	199,4	168,0	210,5
Разность въ ⁰/₀⁰/₀ къ основному капиталу (прибыльность предпріятій)	7,3⁰/₀	8,3⁰/₀	8,7⁰/₀	7,5⁰/₀	9,3⁰/₀

Приведенныя въ предыдущей таблицѣ данныя взяты изъ статей Ад. Берга («Вѣстн. Финансовъ», 1910 г., №№ 6, 9 и 15), обработавшаго указанный матеріалъ министерства финансовъ.

Данныя объ акціонерныхъ и паевыхъ предпріятіяхъ за 1906 или 190⁶/₇ отчетный годъ по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности.

Предпріятія	Число пред-пріятій	Основной капиталъ милл. руб.	Число предпріят.		Общая сумма		Разность между прибылью и убыткомъ	Прибыльность въ ⁰/₀ къ основн. капиталу
			съ прибылью	съ убыткомъ или безъ прибыли	прибыли	убытка		
					миллионы рублей			
Коммерческіе банки	37	245,9	31	6	31,16	0,37	30,79	12,5
Земельные банки	10	71,8	10	—	11,95	—	11,95	16,6
Ломбарды	11	10,3	11	—	1,68	—	1,68	16,3
Страховыя общества	21	30,7	18	3	4,15	0,36	3,79	12,3
Торговыя предпріятія	80	105,1	71	9	12,50	0,32	12,18	11,6
Пароходство, подъѣздные пути	28	29,7	22	6	0,83	0,29	0,54	1,8
Благоустройство городовъ	84	104,0	72	12	7,67	0,39	7,29	7,0
Горное дѣло и обработка металловъ	197	522,2	144	53	23,06	19,82	3,24	0,6
Золото-платиновая промышленность	11	22,5	8	3	2,78	0,33	2,45	10,9
Нефтяная »	51	144,1	38	13	22,81	0,24	22,57	15,7
Каменноугольная »	31	85,5	24	7	4,07	1,40	2,67	3,1
Обработка минеральныхъ веществъ	55	49,7	34	21	1,68	0,89	0,79	1,6
Лѣсопильн. и обработка дерева и пробки	25	22,3	23	2	1,96	0,34	1,62	7,3
Писчебумажная и полиграфическая	48	45,1	39	9	2,63	0,67	1,96	4,3
Обработка волокнистыхъ веществъ	232	448,5	218	14	67,20	0,43	66,77	14,9
Рыбная и звѣриная промышленность и обработка животныхъ продуктовъ	15	18,5	13	2	3,50	0,05	3,45	18,7
Обработка питательныхъ и наркотическ. веществъ	91	64,9	79	12	7,26	1,11	6,15	9,5
Сахарная промышленность	129	110,2	116	13	18,17	2,41	15,76	14,3
Химическая промышленность	67	79,1	54	13	10,97	0,82	10,15	12,9
Разныя торговыя и промышленныя предпріятія и смѣшанныя	63	77,0	53	10	6,12	0,37	5,75	7,5

Данныя этой таблицы составлены на основаніи подлиннаго статистическаго изданія министерства финансовъ и нѣсколько расходятся съ цифрами, даваемыми въ статьяхъ Ад. Берга.

Литература. А. Каминка, «Акціонерныя компаніи», СПБ., 1902; Н. Ѳирсовъ, «Русскія торгово-промышленныя компаніи въ первую половину XVIII столѣтія» (Казань, 1896); А. Лаппо-Данилевскій, «Русскія промышленныя и торговыя компаніи въ первой половинѣ XVIII ст.» (СПБ., 1899); В. Витчевскій, «Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи» (СПБ., 1909); A. Vessélovsky, «Annuaire de finances russes» (СПБ., 1871—81); «Ежегодники министерства финансовъ», вып. I—XIX (СПБ., 1869—83) и вып. 1898—1907 гг. (СПБ., 1899—1909); «Россія въ концѣ XIX вѣка», изд. министерства финансовъ подъ ред. В. И. Ковалевскаго (СПБ., 1900); «Акціонерное дѣло въ Россіи», т. I — III, изд. министерства финансовъ подъ ред. М. Ѳедорова (СПБ., 1897—1900); Н. Е. Пушкинъ, «Статистика акціонернаго дѣла въ Россіи», вып. 1—4, 1901; В. Дмитріевъ-Мамоновъ, «Указатель дѣйствующихъ въ Россіи акціонерныхъ предпріятій и торговыхъ домовъ», изд. 2-е (СПБ., 1905); «Статистика акціонернаго дѣла въ Россіи», изд. Статистическаго бюро Совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи (Харьковъ, 1900—1908); «Статистическіе матеріалы къ проекту объ измѣненіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ», СПБ., 1909 (см. статьи А. Берга: «Изъ области статистики отчетныхъ предпріятій» въ «Вѣстникѣ финансовъ», 1910 г., №№ 6, 9 и 15).

Л. Яснопольскій.

Акчурины, дворянскій родъ, ведущій начало отъ мурзы Акчуры Адашева (1509), внукъ котораго, Изекія Булашевичъ Акчуринъ, въ царской грамотѣ 1575 г. названъ княземъ; остальные А., верстанные по мѣстнымъ окладамъ въ XVII в., упоминаются безъ титула. Родъ А. записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Пензенской, Оренбургской, Саратовской и Уфимской.

Акша, уѣздный городъ Забайкальской области и административный центръ второго военнаго отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска. Состоитъ изъ собственно города и казачьей станицы. 1631 жит. (въ городѣ 722, въ станицѣ 909). Населеніе занимается почти исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ; фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Двухклассное министерское училище; казачья больница на 50 кроватей. Бюджетъ въ 1907 г.: приходъ 1863 р., расходъ 1904 р. — **Акшинскій уѣздъ**, въ восточной части Забайкальской области, вытянулся длинною лентою вдоль границы ея съ Китаемъ. Рельефъ въ общемъ увалисто-степной; сѣверную окраину уѣзда занимаютъ горы—Акшинскіе гольцы; изъ рѣкъ самая значительная Ононъ. 32 500 кв. в. или 3,4 милл. дес. Жителей въ 1907 г. 38 678 (19 702 мужч. и 18 976 жен.). Главная масса населенія казаки (37 471 душа); значительное большинство казаковъ—русскаго происхожденія, небольшая часть—казаки-буряты; по признаку вѣроисповѣданія (ламайскаго) ихъ въ 1907 г. было 2413 душъ. Занятыхъ земель 1276 тыс. дес.; остальныя 2096 тыс. дес.—пустопорожнія земли. На 1 мужскую душу приходится свыше 84 дес. (въ томъ числѣ удобной 47 дес.), при средней по области обезпеченности казаковъ 59 дес., а крестьянъ—20,5 дес. Между отдѣльными поселками и станицами фактическое землепользованіе распредѣляется крайне неравномѣрно, колеблясь отъ 7,3 до 126 и даже 242 дес. на мужскую душу. По пригодности земель для хлѣбопашества уѣздъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ области, но въ отношеніи обилія и качества кормовыхъ угодій ему принадлежитъ первое мѣсто. Тѣмъ не менѣе, казаки въ широкихъ размѣрахъ пользуются покосами и пастбищами за государственной границей; по мѣстному изслѣдованію 1897 г. въ Монголіи было накошено ими 214 т., въ Маньчжуріи—960 т. пуд. сѣна. По свидѣтельству мѣстнаго изслѣдованія, акшинскіе казаки, въ отношеніи характера ихъ скотоводческаго хозяйства, образуютъ особую подгруппу, составляющую какъ бы звено между кочевниками и осѣдлымъ населеніемъ. Въ 1907 г. было: лошадей 66 000, рогатаго скота 69 200 гол., овецъ 178 000, козъ 11 000, свиней 5000. На 100 д. населенія приходится 1317 головъ всякаго скота, противъ средней по области 632 и максимальной поуѣздной цифры даже у инородцевъ 1255 гол. Запашки ничтожны: на 100 д. населенія всего 60 дес. противъ средней по области 91, въ частности у казаковъ 102 дес.; пашня занимаетъ всего 1,4% общей площади занятыхъ земель. Посѣвная площадь въ 1907 г. составляла 11 432 дес., въ томъ числѣ яровой ржи 4390 дес., пшеницы 3026, овса 1393, ячменя 442, гречихи 1681 дес. Характеръ земледѣлія еще очень близокъ къ чисто-переложному; посѣвы по залежи составляли 29,9%, по цѣлинѣ 8,3%, заготовленные пары всего 14% всей площади запашки. Земледѣліе совершенно не удовлетворяетъ продовольственныхъ потребностей населенія; главная масса потребляемаго хлѣба ввозится изъ другихъ уу. области. Промысловая дѣятельность совершенно неразвита; упоминанія заслуживаютъ только охотничій промыселъ (заработокъ въ 1907 г. около 6300 р.) и рыболовство (около 8000 р.). Извозомъ занимается всего 6% населенія, менѣе, нежели въ какомъ-либо другомъ уѣздѣ области. Золотопромышленность въ небольшихъ размѣрахъ: въ 1907 г. на 7 пріискахъ съ 148 рабочими намыто 4 пуда золота. Ярмарокъ 2, обѣ въ г. А., съ оборотомъ около 45 000 р.

Акшеръ (Бѣлый городъ), гор. въ малоазійскомъ вилайетѣ Коніи, въ 96 км. на СЗ отъ Коніи, въ 10 км. къ Ю отъ Акшерскаго озера у восточной подошвы горы Султанъ-Дага, въ хорошо орошенной, плодородной мѣстности. Значительная торговля. А. стоитъ на мѣстѣ древняго города Филомеліона во Фригіи, близъ котораго въ 1190 г. императоръ Фридрихъ I побѣдилъ сельджуковъ; позднѣе А., подъ именемъ Аксіари, сталъ извѣстенъ своими садами бѣлыхъ розъ. Султанъ Баязедъ I умеръ здѣсь въ 1403 г. плѣнникомъ въ лагерѣ Тимура.

Акшибай (Киселево), с. Астраханской губ., Черноярскаго у., въ Ергеняхъ; 3143 жит.; мѣстный торговый центръ; почтовое отдѣленіе, телеграфъ.

Акъ-коюнлу («Бѣлобаранные»), туркменская династія въ сѣверной Персіи, главнымъ образомъ, въ Азербейджанѣ (1378—1502). Вела борьбу съ туркменами чернобаранными (Кара-коюнлу). Главный государь—Узунъ-Хасанъ (1466—1478); находился въ сношеніяхъ съ папою и, какъ шіитъ, велъ священную войну съ османскими турками-суннитами. Перечень государей у Стэнли Лэнъ-Пуля: «Мусульм. династіи» (СПБ., 1899, ст. 215).

Акъ-су (тюрк. «бѣлая, т.-е. пѣнистая, вода»), главный городъ округа Вэнъ-су-джоу въ китайскомъ Туркестанѣ, резиденція дао-тая, крупный торговый и промышленный центръ, на р. Акъ-су, вытекающей изъ тяньшаньскихъ горъ и впадающей въ р. Таримъ. Обнесенъ стѣною, дл. въ 2 в. 15 000 жит. (1899), дунганы, сарты и китайцы. А.-су лежитъ на большомъ торговомъ трактѣ, идущемъ вдоль южныхъ склоновъ Тянь-шаня. На С идетъ дорога черезъ Тянь-шань, по Музартскому перевалу, къ русской границѣ. Округъ А.-су—одинъ изъ богатѣйшихъ оазисовъ китайскаго Туркестана. Населеніе занимается земледѣліемъ, добываніемъ мѣди и соли, выдѣлкою бумажныхъ матерій, сѣделъ и уздечекъ. Въ послѣднее время сюда достигла волна китайской колонизаціи. А.-су игралъ роль во время дунганскихъ возстаній.

Акъ-су, названіе многихъ горныхъ рѣкъ въ среднеазіатскихъ областяхъ Россіи и на Кавказѣ. Изъ нихъ болѣе значительны: 1) въ Семирѣченской области, вытекаетъ изъ-подъ снѣговыхъ вершинъ Алатау, впадаетъ въ озеро Балхашъ; дл. 240 в.; 2) въ той же области притокъ Джиргалана, впадающаго въ оз. Иссыкъ-куль; въ береговыхъ ущельяхъ два теплые ключа; 3) притокъ Куры, Бакинской губ., Шемахинскаго уѣзда; дл. 60 в.; важна въ ирригаціонномъ отношеніи.

Акъ-тау, названіе многихъ горныхъ хребтовъ въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи; изъ нихъ болѣе извѣстны: 1) кряжъ въ Закаспійской области, на сѣв.-восточномъ берегу Каспійскаго моря, между заливами Койдакъ и Кочакъ, отдѣляетъ Мангышлакъ отъ полуострова Бузачи; кряжъ состоитъ изъ раковистаго известняка; 2) въ Акмолинскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, въ верхней части бассейна р. Сары-су; эти горы богаты бѣлой глиной; здѣсь прежде было расположено русское укрѣпленіе А.-тау, нѣкогда самое южное въ киргизскомъ краѣ.

Ала, въ римскомъ войскѣ республиканскаго времени такъ назывались: 1) контингенты италійскихъ союзныхъ войскъ какъ цѣлое; по своему положенію на флангахъ легіоннаго войска различались А. dextra (правая) и А. sinistra (лѣвая); 2) отдѣльные кавалерійскіе отряды союзныхъ войскъ республиканскаго времени, численностью каждый въ 300 ч. (10 турмъ по 30 ч. каждая). Въ императорское время (согласно организаціи Августа) А. были самостоятельными кавалерійскими полками, набиравшимися изъ провинціаловъ и входившими въ составъ вспомогательныхъ войскъ. Эти кавалерійскіе полки входили какъ въ составъ экспедиціонныхъ армій, такъ и въ составъ гарнизонныхъ войскъ на границахъ римской имперіи. Набирали ихъ по преимуществу изъ полукультурныхъ или некультурныхъ воинственныхъ племенъ Запада и Востока, входившихъ въ составъ римской имперіи (германцы, иллирійскія и кельтскія племена, иберы, ѳракійцы, африканскіе кочевники, парѳяне, сарматы и др.). Каждая А. носила особое имя и порядковый нумеръ, отличавшій ее отъ соименныхъ А. Имена эти указывали либо на національный составъ А., либо увѣковѣчивали память особо заслуженныхъ командировъ; къ этому присоединялись указанія на характеръ вооруженія и численность или нѣкоторыя почетныя прозвища. Численность каждой А. была или 500, или 1000 чел. (16 турмъ по 30 чел. или 24 турмы по 42 чел.). Во главѣ каждой А. стоялъ особый римскій офицеръ—префектъ. Первоначально это были выслужившіеся центуріоны, позднѣе члены всадническаго сословія. Каждой турмой командовалъ декуріонъ. У каждой А. было свое знамя (vexillum), своя канцелярія, свой врачъ. Общее число А. не извѣстно; свѣдѣнія имѣются болѣе чѣмъ о 130 подобныхъ отрядахъ.

Ала (*архитектурный терминъ*, крыло)—такъ называются въ римской архитектурѣ всякія боковыя расширенія какого-нибудь центральнаго помѣщенія. Въ римскомъ домѣ это—боковыя расширенія атрія, т.-е. центральной комнаты римскаго дома. Цѣль ихъ не выяснена; въ знатныхъ домахъ онѣ служили для выставленія изображеній предковъ, въ позднѣйшее время въ нихъ помѣщались либо домовое святилище, либо кладовыя, либо столовыя. Несомнѣнно, что А. только пережитокъ, унаслѣдованный отъ старо-италійскаго не-городского дома.—См. Mau, «Pompei in Leben und Kunst» (2-е изд., 264 сл.).

Алабама (*по-индѣйски* — «здѣсь мы покоимся»), одинъ изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; лежитъ между 30°13′ — 35° сѣв. ш. и 84°53′—88°35′ зап. д.; на С граничитъ со шт. Теннесси, на В со шт. Георгіей и Флоридой, на Ю съ Флоридой и Мексиканскимъ заливомъ, на З со шт. Миссиссиппи. 134 043 кв. км. Поверхность А. повышается къ СВ. Южная половина А. представляетъ ровную низменность, слагающуюся изъ рѣчныхъ наносовъ; сѣверная половина рѣзко отграничена отъ южной и занята холмистыми предгоріями Аллеганъ, которыя на СВ А. переходятъ уже въ хребты (450 м.). Большинство рѣкъ, орошающихъ А., течетъ на Ю; главнѣйшія изъ нихъ: Аппалачикола, Чаттахучи и Мобиль, образующаяся изъ сліянія Алабама-Куза съ Томбигби. Крайній С штата орошается р. Теннесси, направляющейся на З. Большинство рѣкъ судоходно; нѣкоторыми препятствіями судоходства служатъ: густая водяная растительность, склонность рѣкъ подмывать берега и образовывать мели, а также масса плывущихъ деревьевъ, которыя сносятся внизъ по теченію и скопляются на изгибахъ рѣкъ. Низменная часть А. изобилуетъ болотами и лагунами, которыя получаютъ воду изъ рѣкъ, при ихъ разливахъ; здѣсь развиты желтая и перемежающаяся лихорадки; воды, годной для питья, нѣтъ; ее приходится добывать, устраивая артезіанскіе колодцы. Возвышенная часть А., напротивъ, отличается здоровымъ климатомъ. Лѣтнія температуры колеблются между 15° и 40°, зимнія между —7½° и +27½°; осадковъ выпадаетъ около 1300 мм. въ годъ. Жит. 1 828 697 (1900), т.-е. 14 чел. на 1 кв. км.; изъ нихъ 1001 тыс. бѣлыхъ, 827 тыс. негровъ и мулатовъ, 177 чел. индѣйцевъ и нѣсколько китайцевъ. За послѣднія 40 лѣтъ бѣлое населеніе возросло на 90,4%, а негритянское на 89%, за послѣднее же десятилѣтіе бѣлое увеличилось на 20%, цвѣтное — на 22%. Притокъ иммигрантовъ незначителенъ: рожденныхъ въ Европѣ насчитывается (1900) всего 14 600 чел.; несмотря на это, среди бѣлаго населенія мужчины преобладаютъ (808 тыс. мужч., 494 т. женщ.); у негровъ и мулатовъ наоборотъ—на 409 тыс. мужч. приходится 418 тыс. женщ. Въ промышленномъ отношеніи А. дѣлится на 4 района, постепенно переходящихъ другъ въ друга. 1) Хлѣбный районъ обнимаетъ 8 сѣверныхъ округовъ въ бассейнѣ р. Теннесси; южнѣе лежитъ 2) горнопромышленный районъ съ 28 округами; здѣсь 3 богатѣйшихъ каменноугольныхъ бассейна и залежи хорошей желѣзной руды; добываются также золото, серебро, мѣдь, графитъ, азбестъ, мраморъ, каолинъ и др. Южнѣе 3) районъ хлопка, обнимающій 17 округовъ и, наконецъ, близъ Мексиканскаго залива,—4) лѣсной районъ, покрытый, главнымъ образомъ, сосновыми лѣсами. Горное дѣло, а вмѣстѣ съ нимъ и фабричная промышленность развиваются въ А. съ поразительной быстротой; однако, страна все еще остается, по преимуществу, земледѣльческой. Въ 1900 г. обработанная площадь достигла 20 700 акровъ; жатва 1908 г. дала 44 835 бушелей маиса, 4230 тыс. буш. овса, 1092 тыс. буш. пшеницы, 63 тыс. буш. риса, 283 500 англ. фунт. табаку; площадь, обработанная подъ хлопокъ, достигла въ 1907 г .— 3439 тыс. акровъ и дала 532 милл. англ. фунт. волокна (на 61 милл. долл.) и 494 тыс. тоннъ кожуры сѣмянъ (9 милл. долл.). Немалую роль играетъ и скотоводство: въ 1908 г. насчитывалось 160 тыс. лошадей, 234 тыс. муловъ, 283 тыс. головъ крупнаго рогатаго скота, 188 т. овецъ, 1251 тыс. свиней и 539 тыс. др. скота. Горнопромышленнымъ центромъ является Бирмингамъ, ростъ котораго указываетъ на быстроту роста горнаго дѣла: въ 1880 г. въ немъ было 3 тыс. жит., а въ 1906 г.—46 тыс. жит. Добыча каменнаго угля въ 1907 г. достигла 14 милл. тоннъ (на 18 милл. доллар.), добыча желѣзной руды—4 милл. тоннъ. Обрабатывающая промышленность сдѣлала въ сѣверной А. также поразительные успѣхи: въ 1905 г. въ А. насчитывалось до 1182 промышленныхъ заведеній, стоимостью въ 105 милл. долларовъ. Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ желѣзодѣлательные и сталелитейные заводы (съ производствомъ на 24,7 милл. долл.), бумагопрядильни и лѣсопильные заводы, затѣмъ идутъ вагоностроительные, растительнаго масла (изъ сѣмянъ хлопка) и др. Между тѣмъ 20—30 лѣтъ тому назадъ о промышленности въ А. не было и рѣчи; А., считавшаяся однимъ изъ наиболѣе отсталыхъ и бѣдныхъ штатовъ юга, начинаетъ быстро развиваться. Морская торговля А. ведется, главнымъ образомъ, черезъ портъ Мобиль (43 тыс. жит.), въ мелкой бухтѣ котораго устроенъ фарватеръ до 24 фут. глубины. Вывозъ отсюда за 1907—1908 г. достигъ 28 милл. долл. (на 12 милл. хлопка, на 6,8 милл. дерева, затѣмъ хлѣбъ, свиное сало, скотъ, фрукты, растительное масло, сахаръ, табакъ и проч.); ввозъ на 4,5 милл. долларовъ. Длина желѣзныхъ дорогъ (1908)—8184 км. Дѣло народнаго просвѣщенія развивается: въ 1907 г. въ начальныхъ школахъ 7415 учителей обучало 380 тыс. бѣлыхъ дѣтей, въ училищахъ высшаго типа 342 учителя обучали 6955 чел. Рядъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, 2 университета, 3 колледжа, 1 политехникумъ, 1 индустріальная школа; въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, 178 профессоровъ и 1835 студентовъ (1907); кромѣ того, имѣется ок. 150 болѣе мелкихъ учебныхъ заведеній высшаго типа. Негры и мулаты въ А., какъ и на всемъ югѣ Соединенныхъ Штатовъ, не допускаются въ учебныя заведенія для бѣлыхъ. Для цвѣтного населенія существуютъ особыя начальныя школы (въ 1898 г. обучалось 254 тыс. дѣтей) и 1 техническая школа (съ 1500 воспитанниками и 150 учителями); бѣлый преподавательскій персоналъ въ этихъ школахъ является исключеніемъ. Расходы А. въ 1907—1908 г. достигли 5149 тыс. долл.; долгъ—9057 тыс. долл. 67 округовъ; столица А. — Монгомери (41 тыс. жит.). — Государственное устройство. По конституціи 1875 г. законодательная власть принадлежитъ сенату, изъ 35 членовъ, и палатѣ представителей, изъ 67 членовъ; тѣ и другіе избираются всеобщей подачей голосовъ на 4-лѣтній срокъ. Губернаторы, высшія лица администраціи и судьи избираются непосредственно всеобщей подачей голосовъ. Губернаторъ назначаетъ и смѣщаетъ чиновниковъ (кромѣ избираемыхъ), имѣетъ суспенсивное вето на рѣшенія законодательнаго собранія, командуетъ милиціей. Равенство расъ не проведено: для негровъ, какъ сказано выше, существуютъ особыя школы; въ поѣздахъ—особые вагоны и т. д. Въ вашингтонскій конгрессъ А. посылаетъ 9 представителей и двухъ сенаторовъ.—Исторія. Съ начала XVI в. А. входила въ составъ Флориды и вмѣстѣ съ нею находилась подъ властью Испаніи; ея колонизація шла крайне медленно. Съ 1698 г. началась ея колонизація французами, основавшими крѣпость Мобиль и другія поселенія. По миру 1763 г. перешла къ Англіи и вошла въ составъ Георгіи. Съ этого времени началось ея дѣйствительное заселеніе. Въ 1802 г. Георгія передала А. союзу; въ 1817 г. А. организована въ территорію, въ 1820 г. принята въ союзъ на правахъ штата. Главнымъ богатствомъ А. были хлопчатобумажныя плантаціи; хозяйство въ нихъ велось при помощи рабскаго труда негровъ. Въ 1860 г. населеніе А. равнялось 996 000, изъ нихъ почти половину (475 000) составляли негры. А. была въ числѣ первыхъ штатовъ, отдѣлившихся отъ союза (11 января 1861 г.). Въ ея столицѣ Монгомери собрался, 4 февраля 1861 г., конвентъ отъ 6 штатовъ, на которомъ было провозглашено отдѣленіе отъ союза, образована южная конфедерація, и избранъ ея президентомъ Дэвисъ. Въ теченіе 1861 г. Монгомери былъ столицей южной конфедераціи. А. принимала самое энергичное участіе въ войнѣ, посылая на театръ военныхъ дѣйствій свою милицію и волонтеровъ, хотя война и не коснулась ея территоріи. Послѣ пораженія конфедератовъ (1865) А. въ 1868 г. принята обратно въ Союзъ, причемъ принуждена была подчиниться постановленію конгресса объ отмѣнѣ рабства и надѣленіи негровъ политическими правами. Война отразилась на А., какъ и на всемъ югѣ, крайне тяжело; хлопчатобумажная промышленность ея была убита: производство хлопка съ 989 000 кипъ въ 1860 г. пало до 429 000 въ 1870 г. и только къ 1900 г. опять поднялось до 1 130 000, въ 1905 г.—до 1 470 000 кипъ (кипа=500 фунт.). Производство разныхъ хлѣбовъ (первое мѣсто занимаетъ маисъ, затѣмъ пшеница) пало съ 33 милл. бушелей до 17 милл. Цѣнность движимой и недвижимой собственности въ А. упала съ 495 милл. долл. въ 1860 г., до 155 милл. долл. въ 1870 г., до 120 милл. долл. въ 1880 г. Къ 1898 г. она поднялась до 256 милл. Залѣчиваніе ранъ, нанесенныхъ войной, шло медленно. Послѣ войны въ А. появились табачныя и въ особенности сахарныя плантаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, началась разработка минеральныхъ богатствъ края. Добыча угля, неизвѣстная до войны, въ 1870 г. равнявшаяся всего 13 000 тоннъ, къ 1880 г. поднялась до 380 000, къ 1890 г. до 4 000 000, къ 1900 г.—до 8 милл. Добыча желѣза въ 1870 г. не превышала 7000 тоннъ, а къ 1900 г. превысила 1 милл. Въ связи съ этимъ появилась и развилась фабричная промышленность. Въ 1868 г., одновременно съ обратнымъ принятіемъ въ Союзъ, А. выработала новую конституцію, которая признавала политическія и гражданскія права негровъ; въ 1875 г. конституція была переработана, въ цѣляхъ возстановленія, насколько это было возможно, преобладанія бѣлыхъ. Лишить негровъ права голоса было нельзя, но, какъ сказано выше, были созданы отдѣльныя для нихъ школы, крайне неудовлетворительныя, и этимъ развитіе ихъ искусственно задержано. Значительная часть негровъ голосуетъ за демократическую партію, къ которой все время принадлежитъ большинство законодательнаго собранія и правительство штата.—См. Pickett, «History of A.» (Атланта, 1897); Hillyard, «The new South, its resources and attractions» (Балтиморъ, 1887); Colley, «Report on the valley regions of A.» (Монгомери, 1896—97); W. K. Fleming, «Civil war and reconstruction in A.» (Л., 1905).

Алабамскій вопросъ. Такъ называется знаменитый въ исторіи международныхъ отношеній вопросъ, поставленный конфликтомъ между Соединенными Штатами и Великобританіей, который закончился однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ рѣшеній международнаго третейскаго суда. Поводъ къ спору дали каперы (крейсеры) «Алабама» (подъ командой капитана Семмса), «Шенандоа» и «Флорида». Эти крейсеры во время войны между сѣверными и южными штатами (1861—65) были снаряжены въ англійскихъ гаваняхъ и, подъ командой моряковъ, принадлежавшихъ къ южной конфедераціи, грабили торговыя суда Соединенныхъ Штатовъ, нанося значительный вредъ торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ. Лондонскій посолъ Соединенныхъ Штатовъ Ч. Ф. Адамсъ своевременно обращалъ вниманіе лорда Росселя (министръ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Пальмерстона) на сооруженіе въ англійскихъ гаваняхъ подозрительныхъ судовъ, но великобританское правительство, дружески расположенное къ южанамъ, не обратило вниманія на его указанія. Крейсеръ «Алабама» былъ потопленъ 19 іюня 1864 г. сѣверо-американскимъ военнымъ судномъ близъ Шербурга, другія суда позднѣе потоплены или захвачены. Правительство Соединенныхъ Штатовъ, видя въ фактѣ снаряженія въ Англіи военныхъ судовъ одной изъ воюющихъ сторонъ нарушеніе нейтралитета, предъявило великобританскому правительству, послѣ побѣды надъ южанами, требованіе о вознагражденіи какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ убытковъ, причиненныхъ «Алабамой» и другими крейсерами американской торговлѣ. Переговоры начались въ 1865 г. при сѣвероамериканскомъ президентѣ Джонсонѣ (1865—69), когда во главѣ англійскаго министерства стоялъ еще лордъ Пальмерстонъ, продолжались при великобританскихъ министерствахъ гр. Росселя, гр. Дерби и Дизраэли и закончились при президентѣ Грантѣ (1869—77) въ Америкѣ и министерствѣ Гладстона (1868—74) въ Англіи. Переговоры нѣсколько разъ грозили войною. Въ 1871 г. обѣ державы образовали общую комиссію, результатомъ работъ которой былъ Вашингтонскій договоръ 8 мая 1871 г.; согласно этому договору споръ долженъ былъ быть переданъ на рѣшеніе третейскаго суда изъ 5 лицъ, изъ коихъ два должны быть назначены спорящими державами (отъ Соединенныхъ Штатовъ—Ч. Ф. Адамсъ, отъ Англіи—Кокбернъ), остальные Италіей (гр. Склописъ, президентъ), Швейцаріей (Стэмпфли) и Бразиліей (бар. Итаюба). Судъ засѣдалъ съ января по сентябрь 1872 г. въ Женевѣ. По существу Вашингтонскій договоръ въ сущности уже предрѣшалъ приговоръ суда, такъ какъ въ § 6 договора заключались три правила, опредѣляющія обязанности нейтральныхъ государствъ въ предѣлахъ ихъ территоріальныхъ водъ. На основаніи этихъ правилъ нейтральное государство обязано: 1) прилагать должное стараніе, чтобы предупреждать снаряженіе, вооруженіе или экипировку въ предѣлахъ своей юрисдикціи всякаго судна, относительно котораго существуетъ разумное основаніе предполагать, что оно предназначается для крейсерства или войны противъ державы, пребывающей съ нимъ въ мирѣ; 2) не разрѣшать и не допускать, чтобы одна изъ воюющихъ сторонъ пользовалась его портами и водами какъ базисомъ для морскихъ операцій противъ другой; 3) прилагать должное стараніе, чтобы предупреждать всякое нарушеніе вышеприведенныхъ обязанностей. Правила эти, извѣстныя подъ именемъ вашингтонскихъ, стали съ тѣхъ поръ общепризнанными принципами нейтралитета, хотя они и не утверждены никакимъ международнымъ соглашеніемъ. Однако, послѣ начала засѣданій суда произошло обстоятельство, чуть не приведшее къ крушенію всего дѣла. Соединенные Штаты представили суду мемуаръ, въ которомъ изъявили притязаніе на возмѣщеніе не только прямыхъ убытковъ, но и косвенныхъ, понесенныхъ Штатами отъ затянувшейся вслѣдствіе дѣятельности каперовъ войны. Англія высказалась рѣшительно противъ этой претензіи. Женевскій трибуналъ объявилъ, что онъ имѣетъ право самъ опредѣлить свою компетенцію и вслѣдъ затѣмъ заявилъ, что претензія Соединенныхъ Штатовъ не можетъ даже подлежать разсмотрѣнію суда. Стороны не протестовали. Окончательное рѣшеніе дѣла было въ пользу Соединенныхъ Штатовъ; Великобританія была присуждена уплатить около 3 милл. ф. ст. ($15^{1}/_{2}$ милл. долларовъ) въ пользу Соединенныхъ Штатовъ. При этомъ за необходимость вознаградить убытки, причиненные «Алабамой», судъ высказался единогласно, за убытки причиненные другими крейсерами—большинствомъ 4 противъ голоса Кокберна или 3 противъ Кокберна и Итаюбы. Опредѣленіе размѣра убытковъ принято большинствомъ 4 голосовъ противъ голоса Кокберна, который отказался подписать приговоръ и остался при особомъ мнѣніи. Англія безпрекословно подчинилась приговору. Значительная заслуга въ мирномъ окончаніи этого дѣла принадлежитъ Гладстону, обнаружившему большую уступчивость.—См. Semmes, «The cruise of the Alabama» (Н.-Іоркъ, 1864); «Official correspondence on the claims in respect to the A.» (Л., 1867); «American opinions on A.» (Н.-Іоркъ, 1870); «Case presented on the part of the Government of Her Britannic Majesty to the Tribunal of Arbitration» (Л., 1872); «Case of the United States etc.» (Л., 1872); Bluntschli, «Opinion impartiale sur la question de la Alabama» (Берлинъ, 1870); Geffken, «Die Alabamafrage» (Штуттгартъ, 1872). *В. В—въ.*

Алабандинъ (марганцовая обманка), минералъ состава MnS, встрѣчающійся, большей частью, въ видѣ плотныхъ массъ стально-сѣраго цвѣта, съ полуметаллическимъ блескомъ. Мѣсторожденія: Зибенбюргенъ (Венгрія) и Алабанда (Малая Азія).

Алабинъ, Петръ Владиміровичъ (1824—96), писатель. Участвовалъ въ венгерской и крымской кампаніяхъ; въ 1877 г. былъ уполномоченнымъ Краснаго Креста на войнѣ, затѣмъ губернаторомъ въ Болгаріи, позже—предсѣдателемъ самарской губернской земской управы и съ 1885 г. по 1892 г. городскимъ головой въ Самарѣ. Напечаталъ: «25-лѣтіе Самары какъ губернскаго города» (Самара, 1887); «Походныя записки въ войну 1853—56 гг.» (Вятка, 1861; 2-е изд., дополн., Самара, 1888—92); «Трехвѣковая годовщина гор. Самары» (Сам., 1887).

Алабины (въ старину также Олабины), древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и записанный въ VI ч. род. кн. Рязанской губ.

Алабуха, торговыя села Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., при р. Воронѣ: 1) Большая А.; школа, много лавокъ, 3423 жит.—2) Малая А., въ 5 вер. по рѣкѣ ниже предыдущаго; 2 церкви, школа, лавки, 5898 жит.

Алавуанъ (Alavoine), Жанъ-Антуанъ, французскій архитекторъ, представитель «стиля имперіи» (1776—1834). По проекту А. сооружена грандіозная модель фонтана «Слона» въ Парижѣ (до постройки памятника дѣло не дошло, и модель со временемъ разрушилась). Ему же принадлежитъ первая мысль Іюльской колонны.

Алагдага (Alactaga saliens Gm.), монгольское названіе земляного зайца (см.).

Алагезъ, потухшій вулканъ въ Закавказьѣ, Эриванской губ., подъ 40° 32′ сѣв. ш. и 44° 11′ вост. д. Выс. 3483 м. (13460 ф.); покрытъ снѣгомъ. Въ потухшихъ кратерахъ вулкана содержится много сѣры. На восточномъ склонѣ А.—г. Эривань.

Алагиръ, слоб. Терской обл., Владикавказскаго округа, на лѣв. бер. р. Ардона, при соединеніи Садонскаго и Ходскаго ущелья, недалеко отъ горы Казбека; серебро-свинцовые, мѣдные и цинковые рудники. Въ 1853 г. устроенъ здѣсь заводъ, положившій основаніе горнозаводской промышленности на Кавказѣ. 3138 жит., большею частью осетины; садоводство, лѣсопильни, почтово-телеграфное отдѣленіе, базары.

Алагрекъ, см. Меандръ.

Ала-Дагъ (*по-тур.* «пестрая гора»), двѣ горы въ Арменіи, на З отъ Арарата; одна—въ 3143 м.—бл. верховьевъ Аракса, на русской территоріи; другая—въ 3519 м.—немного южнѣе, въ турецкой Арменіи; на склонахъ послѣдней находятся истоки Восточнаго Евфрата.

Аладжа, сѣв. отрогъ Кара-дага въ Карской области. Въ 1877 г. послѣ Зивинскаго боя турецкая армія Мухтара-паши заняла А. и усилила ее цѣлымъ рядомъ окоповъ. Русскія войска 3 октября, обойдя непріятеля, напали на А. съ фронта и съ тыла, послѣ чего турки бѣжали въ Карсъ, а около 7 тыс. сдалось въ плѣнъ. Этотъ бой кореннымъ образомъ измѣнилъ положеніе русскихъ войскъ въ Малой Азіи и подготовилъ взятіе Карса.

Аладжуэла, см. Алахуэла.

Аладьинъ, Алексѣй Θедоровичъ, членъ первой государственной думы. Происходитъ изъ крестьянъ Самарской губ.; род. въ 1873 г.; будучи студентомъ казанскаго университета, арестованъ за пропаганду среди рабочихъ и высланъ въ административномъ порядкѣ въ Архангельскую губ., но въ 1895 г. бѣжалъ за границу; странствовалъ по Бельгіи, Франціи, Англіи, работалъ на фабрикахъ, страшно бѣдствовалъ. Въ 1905 г. вернулся въ Россію. Выбранъ въ государственную думу отъ крестьянской куріи Симбирской губ. Былъ однимъ изъ иниціаторовъ и организаторовъ трудовой группы. Въ государственной думѣ выдѣлился какъ талантливый ораторъ. Основная идея, проходящая почти черезъ всѣ его рѣчи, состоитъ въ томъ, что только государственная дума сдерживаетъ народныя революціонныя силы. Въ своихъ ближайшихъ практическихъ требованіяхъ А. обыкновенно оказывался довольно умѣреннымъ и иногда поддерживалъ конституціонно-демократическую партію. Такъ, напр., онъ защищалъ противъ нападокъ лѣвыхъ проектъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь, въ который не была включена четырехчленная формула всеобщаго избирательнаго права. 3 іюля А., вмѣстѣ съ М. Ковалевскимъ, Θ. Родичевымъ и другими, былъ избранъ въ члены депутаціи отъ думы на междупарламентскій конгрессъ въ Лондонѣ, уѣхалъ въ Лондонъ и потому въ составленіи выборгскаго воззванія не участвовалъ. Послѣ роспуска первой думы А. остался за границей. Въ 1907 г. въ одной изъ волостей Симбирской губ. онъ былъ выбранъ уполномоченнымъ отъ крестьянъ для избранія выборщиковъ въ государственную думу, но его избраніе было кассировано сенатомъ на томъ основаніи, что онъ не крестьянинъ-домохозяинъ. Въ 1907 г. А. вмѣстѣ съ Чайковскимъ ѣздилъ въ Соединенные Штаты и прочиталъ тамъ съ большимъ успѣхомъ рядъ лекцій, посвященныхъ Россіи.—См. «Рѣчи А. Θ. А. въ первомъ русскомъ парламентѣ» (СПБ., 1906); характеристику А. см. у Тана, «Мужики въ Госуд. Думѣ» (М., 1907).

Аладьины (въ старину также и Оладьины), дворянскій родъ, происходящій отъ Льва Даниловича Оладьи, потомка Рюрика въ XX колѣнѣ, жившаго въ XV столѣтіи. Записанъ въ VI ч. род. кн. Курской и Московской губ. Есть еще нѣсколько родовъ А. болѣе поздняго времени.

Алазань, древній Алазоній, р. Тифлисской губ., вытекаетъ изъ южнаго склона Кавказскихъ горъ (Барбало), течетъ на ЮВ по Кахетіи, соединяется съ р. Іорой и подъ этимъ названіемъ впадаетъ слѣва въ Куру; дл. 200 в.

Алазея (Алахея), р. Якутской обл., Колымскаго уѣзда; впадаетъ въ Сѣв. Ледовитый океанъ между рр. Индигиркою и Колымомъ. А. беретъ начало на восточныхъ склонахъ Алазейскаго хребта, течетъ сначала на Ю, затѣмъ поворачиваетъ на С. Длина около 600 вер.; верхняя часть носитъ горный характеръ; въ нижнемъ теченіи А. пересѣкаетъ тундры; при впаденіи образуетъ значительную дельту. Кромѣ нѣсколькихъ зимовьевъ, на А. поселеній нѣтъ; вдоль ея кочуютъ немногочисленные юкагиры. А. открыта русскими въ 1638 г., но еще мало изслѣдована. Главный притокъ—Россошная.

Алашевы, дворянскій родъ, ведущій начало отъ Семена Ивановича А. (1628) и записанный въ VI ч. родословной книги Московской губ.

Алай, высокая долина (нагорье) озерного происхожденія въ южной части Ферганской области между Алайскимъ хребтомъ на С и Заалайскимъ на Ю, на выс. 8—11 т. фут. надъ уровнемъ моря по теченію рѣки Кызылъ-су. Растительность А. степного характера; пастбища А. привлекаютъ на лѣто кочевниковъ кара-киргизовъ. Посѣвы встрѣчаются только у Дараутъ-кургана.

Алайскій хребетъ, замыкаетъ съ Ю Ферганскую долину, отдѣляя ее отъ нагорій Алая и Памира, расположенныхъ южнѣе хребта. Длина гранито-габброваго А. хребта между Зеравшанскимъ горнымъ узломъ на З и 74°48′ вост. д. на В около 370—400 в.; хребетъ почти на всемъ протяженіи покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ и изобилуетъ ледниками; отдѣльныя вершины поднимаются до 18—20 т. фт.; перевалы очень высоки и трудны, изъ нихъ лишь Талдыкъ въ восточной части хребта (11 т. ф.) доступенъ для колеснаго движенія.

Алакокъ (Alacoque), Маргарита-Марія, учредительница культа «Святого Сердца Іисуса» (1647—90). Оставшись сиротой, А. поступила въ монастырь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Шароллѣ. Здѣсь она подверглась параличу, исцѣленіе отъ котораго приписала заступничеству Пресвятой Дѣвы, послѣ чего рѣшила вести аскетическую жизнь и стала въ 1671 г. монахиней монастыря салезіанокъ въ Парэ-ле-Моніалѣ. Въ своемъ религіозномъ экстазѣ она написала мистическое сочиненіе «La dévotion au coeur de Jésus», обнародованное въ 1698 г. патеромъ Краузе и послужившее поводомъ къ основанію культа Святого Сердца Іисуса, о распространеніи котораго позаботились іезуиты. А. въ 1864 г. была причислена папою Піемъ IX къ лику святыхъ.—Ср. Languet, «La vie de la vénérable mère Marguerite-Marie» (П., 1729); Bougaud, «Histoire de la bienheureuse Marguerite-Marie» (10-е изд., П., 1900).

Ала-куль (*по-киргизски* «пестрое озеро»), названіе двухъ озеръ Семирѣченской области, Лепсинскаго уѣзда, близъ китайской границы въ 90 вер. къ В отъ озера Балхаша, въ низменной степи между Тарбагатаемъ и Семирѣченскимъ Алатау: 1) Восточный или Большой А.-куль (Аишкуль), 1797,5 кв. в., дл. 51 в., шир. 37 в., глуб. до 2 саж. Его берега большей части низменны, песчаны и поросли тростникомъ; въ него впадаютъ съ С— Урзгаръ, Катынъ-су и Имилъ, съ В—Чурчукъ и Таста, съ Ю—Джаманъ-су.—2) Западный А.-куль (Сассыкъ-Кулья), раздѣленный отъ восточнаго болотистымъ перешейкомъ въ 18 в. шир., имѣетъ дл. 37 в., шир. 14 в.; въ него впадаютъ текущія съ Тарбагатая Караколъ и Тентекъ. Въ обоихъ озерахъ вода солоноватая, рыба водится въ небольшомъ количествѣ. Оба озера составляли прежде одноводное пространство.

Алалія (*греч.*), потеря рѣчи при параличѣ органовъ рѣчи.

Алалыкины, дворянскій родъ, происходящій отъ суздальскаго боярскаго сына Темира А. (1572) и записанный въ VI ч. родословной книги Владимірской и Костромской губ.

Аламани (Alamanni), Луиджи, итальянскій поэтъ (1495—1556). Потомокъ знатнаго рода, А. былъ замѣшанъ въ заговорѣ противъ кардинала Джуліано Медичи и принужденъ бѣжать во Францію (1522). Въ 1527 г. онъ вернулся во Флоренцію, но, когда въ 1530 г. пало республиканское правленіе, опять удалился въ Парижъ, гдѣ и написалъ бо́льшую часть своихъ сочиненій. Его дидактическая поэма, посвященная земледѣлію: «La Coltivazione» (П., 1546), является однимъ изъ лучшихъ подражаній Георгикамъ» Виргилія на итальянскомъ языкѣ. Его эпопеи: «Girone il Cortese» (П., 1548) и «L'Avarchide» (Флоренція, 1570) теперь почти забыты. Его мелкія стихотворенія: «Opere toscane» (Ліонъ, 1532) принадлежатъ къ лучшимъ образцамъ лирической поэзіи того времени. Собраніе сочиненій А.: «Versi e prose di Luigi A.», съ его біографіей, вышло во Флоренціи въ 1859 г.—Ср. G. Naro, «Luigi A. e la Coltivazione» (1897); C. Corso, «Un decennio di patriottismo di L. A.» (1898).

Аламаны, см. Алеманы.

Аламберъ, знаменитый французскій энциклопедистъ и математикъ, см. Д'Аламберъ.

Аламеда, гор. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Калифорніи, при зал. С.-Франциско. 16500 жит.

Аламосъ (Alamos): 1) Sierra de Alamos, горы на границѣ мексиканскихъ штатовъ Синалоа и Сонора.—2) Реаль-де-лосъ-Аламосъ, городъ въ Мексикѣ, въ 80 км. отъ Калифорнійскаго залива, между р. Ріо-Майо и Ріо-дель-Фуэрте, въ безплодной сухой мѣстности. Жит. 10 тыс.

Аландскіе (*швед.* Åland, *фин.* Ahvenanmaa, т.-е. земля окуней) **острова,** архипелагъ, состоящій приблизительно изъ 300 гранитныхъ острововъ и скалъ, расположенныхъ при входѣ въ Ботническій заливъ, у юго-западнаго берега Финляндіи. Острова эти, изъ которыхъ только около 90 обитаемы, составляютъ одну изъ историческихъ областей Финляндіи—Аландъ, въ настоящее время причислены къ Або-Бьернеборгской губ. Полоса моря на З между островомъ Экерё и шведскимъ берегомъ около Грисслегамна, шир. въ 40—45 км., называется Аландскимъ зал. (Ålandshaf); она совершенно свободна отъ острововъ и замерзаетъ только въ самыя суровыя зимы. Полоса моря къ В отъ главнаго острова Аланда простирается на СВ до Ништадта, на ЮВ до финляндскаго мыса Гангута; полоса эта, шир. 80—150 км., усѣяна цѣлымъ лабиринтомъ острововъ, скалъ и шхеръ, которые зимой вмѣстѣ со льдомъ образуютъ мостъ между островами и материкомъ; многочисленные бухты и зунды ихъ доступны только для мелкихъ судовъ. Проливами Делетъ, Лапвези и Скифтетъ архипелагъ дѣлится по направленію съ Ю на С на 4 группы острововъ. Къ западной группѣ принадлежатъ: Аландъ, на З отъ него Экерё, на В (по ту сторону Бомарзунда) Вёрдё, на ЮВ Лемландъ, Лумпарландъ, Фёглё и др.; къ среднимъ группамъ принадлежатъ: Кумлинге, Соттунга, Бренде, Кекарсъ и др.; къ восточной—Гоутскеръ, Корпо, Нагу и др. Послѣдніе (на В отъ Скифта) лежатъ у самыхъ береговъ Финляндіи и обыкновенно не причисляются къ архипелагу. Поверхность всего архипелага 1426 кв. км. Каменистая почва острововъ покрыта только тонкимъ плодороднымъ пластомъ земли, частью поросшимъ лѣсомъ (ель, береза, сосна), частью хорошими пастбищами. Климатъ мягкій; годовая температура 5° (климатическая станція и морскія купанія). Обширное скотоводство (овцы) и земледѣліе (ячмень, рожь). Въ 1908 г. на А. островахъ было 25 278 жит. (97% шведовъ), составляющихъ 15 сельскихъ общинъ. Жители—хорошіе моряки; они, кромѣ земледѣлія, занимаются рыболовствомъ и охотою на морскихъ птицъ и тюленей. Главный островъ А., прорѣзанный многочисленными бухтами, составляетъ треть всей поверхности архипелага; на немъ живетъ $^2/_3$ всего населенія. Главный гор. Маріегамнъ (1220 жит.). На островѣ А. еще сохранилось много древнихъ названій мѣстностей, которыя указываютъ на принадлежность первыхъ обитателей острова къ финскому племени. Находящійся теперь въ развалинахъ замокъ Кастельгольмъ, на берегу Бомарзунда, до 1634 г. служилъ резиденціей шведскому намѣстнику. До фридрихсгамскаго договора, по которому въ 1809 г. вся Финляндія присоединена къ Россіи, А. острова принадлежали Швеціи; временно были заняты русскими въ 1714 и 1808 гг. Съ 1809 г. находятся вмѣстѣ со всей Финляндіей подъ верховной властью Россіи. Начатая постройкой вскорѣ послѣ 1809 г., но къ 1854 г. не вполнѣ достроенная, крѣпость Бомарзундъ на одномъ изъ острововъ послѣ 6-дневной бомбардировки была взята французами и англичанами 4 (16) августа 1854 г. По Парижскому миру 1856 г. Россія была лишена права укрѣплять А. острова. Въ 1907 г. Россія довела до свѣдѣнія державъ о своемъ намѣреніи укрѣпить острова.

Аландскій, Павелъ Ивановичъ, историкъ (1844—83). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ петербургскаго университета; въ 1873—74 гг. читалъ лекціи греческой словесности въ петербургскомъ университетѣ; въ 1874 г. избранъ въ доценты кіевскаго университета. Съ 1878 г. преподавалъ на кіевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ исторію Греціи и Рима и римской литературы. Оставилъ нѣсколько сочиненій по филологіи и исторіи древняго міра: «Филологическое изученіе произведеній Софокла», «Изображеніе душевныхъ движеній въ трагедіяхъ Софокла» (1877), «Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе» (1882), «Исторія Греціи» (1885) и др.

Аландъ, одна изъ историческихъ областей Финляндіи, состоитъ изъ Аландскихъ острововъ (см).

Аланинъ или α-аминопропіоновая кислота $CH_3CH(NH_2).COOH$. Получается по методѣ Штреккера изъ соотвѣтствующаго альдегида (уксуснаго), амміака и синильной кислоты, а также какъ продуктъ гидролитическаго расщепленія бѣлковыми кислотами и ферментами. А. имѣетъ видъ иглъ или косыхъ ромбическихъ призмъ, сравнительно легко растворимыхъ въ водѣ и трудно въ спиртѣ. По химическимъ свойствамъ близокъ къ гликоколу (аминоуксусной кислотѣ).

Алансонъ (Alençon), гл. гор. франц. департ. Орнъ, въ Нормандіи, у сліянія Сарты съ Бріантой. Соборъ Nôtre-Dame въ готическомъ стилѣ, ратуша (1783) на мѣстѣ древняго замка герцоговъ Алансонскихъ, отъ котораго сохранились двѣ башни, обращенныя въ тюрьмы. Музей, библіотека (15 000 тт.), театръ. Жит. 17 270 ч. Производство полотна, тонкихъ шерстяныхъ матерій, кружевъ, соломенныхъ шляпъ позументовъ, искусственныхъ цвѣтовъ, перчатокъ, химическихъ продуктовъ. Фабрикація алансонскихъ кружевъ (points d'Alençon), заведенная Кольберомъ, какъ и выдѣлка алансонскихъ алмазовъ (diamants d'Alençon) изъ кварцевыхъ кристалловъ, въ упадкѣ.

Алансонъ (Alençon), французскій герцогскій родъ, отрасль королевскаго дома Валуа. Карлъ II Валуа получилъ въ 1322 г. въ ленъ графство А. и погибъ въ 1346 г. въ сраженіи при Креси. Онъ былъ сдѣланъ пэромъ Франціи. Герцогское достоинство графы А. получили въ 1414 г. при его внукѣ Іоаннѣ III (род. въ 1385 г.), убитомъ въ битвѣ при Азенкурѣ (1415).—Сынъ его и преемникъ, Іоаннъ IV (1409—76), былъ лишенъ своихъ владѣній англійскимъ королемъ въ 1417 г. Онъ отличился въ войнахъ противъ англичанъ и, послѣ изгнанія ихъ, снова возвратилъ себѣ свое герцогство.—Внукъ его, герцогъ Карлъ IV (1489—1525), былъ женатъ на Маргаритѣ Валуа, сестрѣ короля Франциска I. Съ его смертью угасъ старый домъ А. Послѣ смерти его жены Маргариты герцогство А. (1549) было присоединено къ коронѣ. Въ 1559—66 гг. герцогиней А. считалась Катерина Медичи; затѣмъ Карлъ IX пожаловалъ герцогство своему младшему брату, герцогу Франциску Анжуйскому, послѣ смерти котораго (1584) оно снова слилось съ короной. Генрихъ IV уступилъ А., въ видѣ залога, герцогу Вюртембергскому, передавшему его въ 1608 г. въ наслѣдство своему сыну, у котораго Марія Медичи снова выкупила его въ 1612 г. Съ тѣхъ поръ титулъ алансонскаго герцога часто былъ жалованъ принцамъ королевскаго дома. Въ настоящее время этотъ титулъ носитъ второй сынъ герцога Немурскаго, Фердинандъ-Филиппъ (род. въ 1844 г.).

Алантика, вершина (1500 м.) живописнаго горнаго массива въ среднемъ Суданѣ, въ области Адамауа, между р. Бенуэ на С. и его притокомъ Фаро—на В; между 12°—13° в. д. и 8°20'—8°50' с. ш.

Аланусъ (Alanus ab Insulis, латинизированное имя Alain), средневѣковый философъ-схоластикъ и богословъ (1114—1203), родомъ изъ сѣверной Франціи (Лилль), за свою многостороннюю ученость назывался doctor universalis. Изъ его сочиненій въ свое время были наиболѣе извѣстны: «De arte sive articulis fidei catholicae», поэма въ стихахъ «Anticlaudianus» (Венеція, 1582; Антверпенъ, 1611 и позже) и «Doctrinale altum, sive Liber parabolorum». Собраніе сочиненій А. издалъ de Visch (Антверпенъ, 1650).—Ср. Baumgartner, «Die Philosophie des Alanus de Insulis» (Мюнстеръ, 1896).

Аланы, народъ, принадлежавшій къ иранской группѣ индо-европейскихъ народовъ; названіе его впервые встрѣчается у Плинія (I в. по Р. Хр.). Въ китайскихъ извѣстіяхъ II в. по Р. Хр. А. упоминаются подъ названіемъ А-лань-я, причемъ китайцы отожествляютъ страну А-лань-я со страной Янь-цай, упоминаемой еще въ I в. до Р. Хр. путешественникомъ Чжанъ-Цзянемъ. Страна эта, по словамъ китайцевъ, прилегала къ большому озеру, куда впадали средне-азіатскія рѣки, т.-е. къ Аральскому морю. А. обыкновенно отожествляютъ съ аорсами, занимавшими, по Страбону, въ I в. до Р. Хр. страну по берегу Каспійскаго моря и на З до Дона, хотя ясныхъ доводовъ въ пользу такого отожествленія нѣтъ; скорѣе можно думать, что оба народа слились въ одинъ (у Птолемея — «аланорсы»). Какъ китайскія извѣстія объ А., такъ и разсказъ Страбона объ аорсахъ показываютъ, что черезъ страну А. проходили караванные пути изъ восточной и южной Азіи въ Европу. Въ I в. по Р. Хр. упоминаются набѣги А. черезъ кавказскіе проходы на римскія и персидскія области; Дарьяльское ущелье называется «Аланскими воротами». Въ эпоху великаго переселенія народовъ А. были покорены гуннами, а послѣ распаденія гуннской державы вмѣстѣ съ вандалами дошли до Африки. Часть южнаго берега Крыма еще въ средніе вѣка называлась Аланіей; съ этимъ связываютъ иранское названіе г. Сугдака (нынѣ Судакъ) въ Крыму, основаннаго въ 212 г. по Р. Хр. А., оставшіеся на Кавказѣ, незадолго до 576 г. были покорены турками. Во время существованія хазарской державы (съ VII в. по Р. Хр.) А. занимали, по арабскимъ извѣстіямъ, сравнительно небольшое пространство къ С отъ Дарьяльскаго ущелья; на ЮЗ имъ до образованія абхазскаго царства подчинялись абхазы. А. въ то время были православными христіанами. Упоминается также другое названіе того же народа—«асы» (ясы—русскихъ лѣтописей), впослѣдствіи вытѣснившее названіе А. Послѣ паденія хазарскаго государства А. заняли бывшія земли хазаръ; въ эпоху монгольскаго нашествія они занимали сѣверную часть Дагестана и низовья Волги, гдѣ у нихъ былъ укрѣпленный городъ. Какъ и другіе народы, покоренные монголами, А. частью были переселены въ различныя области монгольской имперіи; упоминаются аланскія колоніи въ Китаѣ. Часть народа, оставшаяся на Кавказѣ, снова была оттѣснена къ Дарьяльскому ущелью (есть извѣстіе о походѣ русскихъ, въ союзѣ съ татарами, противъ А. въ 1277 г.), гдѣ потомками А. являются осетины. Слѣды православія, которое А. исповѣдывали еще въ монгольскую эпоху, сохранились среди осетинъ только въ незначительной степени.—См. Ѳ. Браунъ, «Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній» (П., 1899); Fr. Hirth, «Ueber Wolga-Hunnen und Hiung-nu» (Мюнхенъ, 1900); J. Marquart, «Osteuropäische und ost-asiatische Streifzüge» (Лпц., 1903); ст. А. А. Спицына въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1909). *В. Бартольдъ.*

Алапаевскъ, зашт. гор. Верхотурскаго у., Пермской губ., при р. Нейвѣ. 8646 жит. (1897). Чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводъ; въ 1908 г. выплавлено чугуна 1210 тыс. пуд., выдѣлано желѣза 613 тыс. пуд. А. основанъ въ 1704 г.

Алапинъ, Семенъ Зиновьевичъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся русскихъ шахматистовъ. Особенно извѣстенъ какъ теоретикъ. Род. въ 1857 г., учился въ инст. инжен. путей сообщенія.

Алапъ (Hierax coerulescens), яванское названіе одного изъ видовъ карликовыхъ соколовъ (см.).

Аларихъ: 1) А. I, первый король вестготовъ. Род. около 376 г. по Р. Хр., на островѣ Пейке, въ устьяхъ Дуная, принадлежалъ къ роду Балтовъ. Въ 395 г. вестготы избрали своимъ королемъ 19-тилѣтняго А. Послѣ неудачнаго похода на Константинополь, онъ опустошилъ Македонію и Ѳессалію и проникъ чрезъ оставленное безъ прикрытія Ѳермопильское ущелье въ Грецію. Аѳины спаслись отъ разоренія богатымъ выкупомъ; Коринѳъ, Аргосъ и Спарта были опустошены. На помощь Греціи явился полководецъ западно-римскаго имп. Гонорія, Стилихонъ, высадившійся со своимъ войскомъ неподалеку отъ Коринѳа и заставившій А. отступить въ Эпиръ. Восточно-римскій имп. Аркадій, недовольный вмѣшательствомъ Стилихона, заключилъ миръ съ А. и назначилъ его намѣстникомъ восточной Иллиріи. Въ 400 г. А. вторгся въ Италію. Осада нѣкоторыхъ городовъ, напр. Аквилеи, повидимому, отняла у него много времени, такъ что Стилихонъ успѣлъ стянуть къ себѣ легіоны изъ отдаленныхъ провинцій и набрать вспомогательныя войска у варваровъ. Имп. Гонорій который при приближеніи непріятеля къ Милану хотѣлъ бѣжать въ Галлію, заперся въ небольшой крѣпости Астѣ на Танарѣ, и только приближеніе Стилихона освободило его изъ опаснаго положенія. Вскорѣ потомъ (6 апрѣля 402 г.) произошла битва при Поленціи (къ юго-западу отъ Асты). А. принужденъ былъ отступить и послѣ второго пораженія, нанесеннаго ему при Веронѣ, осенью началъ обратное движеніе въ Иллирію. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того Стилихонъ, желавшій держать его подальше отъ границъ Италіи и пріобрѣсти его дружбу для своихъ замысловъ противъ Восточной имперіи, заключилъ съ нимъ договоръ, которымъ А. былъ назначенъ намѣстникомъ также отъ Западной имперіи, съ ежегодною уплатою 4000 фунт. золота. Послѣ убійства Стилихона (408) римское правительство отказалось отъ исполненія заключеннаго имъ договора. А. вторично двинулся въ Италію и осадилъ Римъ. Вслѣдствіе голода и болѣзней, Римъ былъ вынужденъ начать переговоры; но такъ какъ равеннскій дворъ отказался принять предложенныя ему условія мира, то въ 409 г. А. снова подступилъ къ Риму. Занятіемъ гавани Остіи онъ быстро довелъ городъ до крайности и принудилъ римлянъ признать городского префекта Аттала императоромъ, а его, А., главнымъ военачальникомъ Западной Римской имперіи (magister utriusque militiae). Вскорѣ, однако, онъ разсорился съ Атталомъ и лишилъ его императорскаго сана. Когда равеннскій дворъ, ободренный прибытіемъ вспомогательнаго войска, снова отвергъ предложенія А., послѣдній въ третій разъ подступилъ къ стѣнамъ столицы. Благодаря измѣнѣ, вестготы проникли въ городъ черезъ Саларскія ворота, и А. овладѣлъ городомъ 24 августа 410 г. Послѣ продолжавшагося нѣсколько дней разграбленія Рима, А. обратился на южную Италію и готовился уже къ занятію римскихъ житницъ—Сициліи и Африки; но буря, потопившая многіе изъ его кораблей, помѣшала успѣху этого предпріятія. Вскорѣ послѣ того А. умеръ. Тѣло его, какъ разсказываетъ легенда, было опущено, вмѣстѣ со многими сокровищами, на дно рѣки Бузенто. Королемъ послѣ него былъ избранъ его зять Атаульфъ.—См. Simonis, «Kritische Untersuchungen über die Geschichte Alarich's» (Гётт., 1858); Riegel, «Alarich, der Balte» (1871); Eicken, «Der Kampf der Westgoten und Römer unter Alarich» (Лпц., 1876).—2) А. II, король вестготовъ, сынъ Эйриха, царствовалъ съ 484 г.; въ 507 г. палъ въ битвѣ при Вугле, близъ Пуатье, въ войнѣ съ франкскимъ королемъ Хлодвигомъ. А. издалъ законодательный сборникъ: «Breviarium Alaricianum» (506). Съ сыномъ его, Амаларихомъ (см.) угасъ (531) готскій родъ Балтовъ.

Аларконъ (Alarcon), гор. въ Испаніи, въ пров. Куэнга. Построенный въ мавританскомъ стилѣ, А. своими старыми развалинами напоминаетъ Толедо. Жит. ок. 1000. Благодаря своему неприступному положенію, городъ былъ важною крѣпостью во время войнъ между маврами и испанцами, а также въ столкновеніяхъ Кастиліи съ Арагоніей.

Аларконъ (Alarcon), Педро-Антоніо, испанскій поэтъ и политическій дѣятель (1833—91). Когда въ 1854 г. въ Мадридѣ вспыхнуло возстаніе, А. скоро пріобрѣлъ извѣстность и занялъ выдающееся положеніе въ качествѣ предводителя антибурбонской демократической Colonia granadina. Въ 1859 г. онъ участвовалъ въ африканскомъ походѣ подъ начальствомъ О'Доннелля; въ 1864 г. былъ избранъ депутатомъ; въ 1868 г. принималъ участіе въ революціи и въ битвѣ при Алколеѣ. А.—превосходный лирикъ, романистъ и фельетонистъ. Особенно удачны его юмористическія и легкія сатирическія стихотворенія. Почти всѣ его произведенія носятъ субъективный характеръ и являются какъ бы автобіографіями. До 1859 года А. печаталъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ лишь статьи политическаго и литературнаго содержанія, изъ которыхъ иныя обратили на себя общее вниманіе. «Diario de un testigo de la guerra de Africa» (Мадридъ, 1860; 2-е изд., 1880)—первая изданная имъ книга, имѣвшая большой успѣхъ, за которою послѣдовали менѣе удачныя описанія путешествій «De Madrid à Nápoles» (Мадридъ, 1861; 2-е изд., 1878), «La Alpujarra» (Мадридъ, 1874; 2-е изд. 1882), «Viajes por España (Мадридъ, 1883). Около того же времени вышелъ первый сборникъ его повѣстей и разсказовъ («Cuentos, articulos y novelas», 1859), который упрочилъ за нимъ славу одного изъ первыхъ романистовъ Испаніи. Какъ романистъ, А. соединяетъ въ себѣ лучшія черты старыхъ испанцевъ—богатое воображеніе, тонкую наблюдательность и юморъ—съ образованностью и вкусомъ современнаго европейца. Лучшимъ его произведеніемъ считается «El sombrero de tres picos» (1874)—блестящая картинка провинціальнаго быта. Впослѣдствіи А. написалъ нѣсколько большихъ романовъ, которые на родинѣ его пользуются большимъ успѣхомъ. Таковы: «El Escándalo» (Мадридъ, 1875; 10-е изд. 1887)—религіозно-философскій романъ, сдѣлавшійся предметомъ страстныхъ нападокъ, «La pródiga» (1881), «El capitan Veneno» (1881); лучшимъ изъ нихъ считается «El niño de la bola» (1880). Лирическія его произведенія собраны въ книгѣ: «Poesías serias y humoristicas» (Мадридъ, 1870, 3-е изд. 1885). Сборники его критическихъ этюдовъ и остроумныхъ фельетоновъ появились подъ заглавіями: «Amores y amorios» (Мадридъ, 1875); «Cosas que fueron» (1871; 2-е изд. 1882); «Novelas cortas» (2-е изд., 1884 и сл.); «Juicios literarios y artisticos» (1883). Для сцены А. не писалъ съ тѣхъ поръ, какъ его первая драма «El hijo prodigo» (Мадр., 1857) провалилась съ большимъ шумомъ. Въ 1884 г. А. издалъ свое литерат. завѣщаніе: «Historia de mis libros» (5-е изд., 1889). Послѣ смерти А. появились «Ultimos escritos» (1891). Собр. соч. изд. въ 1874 и 1899 гг. На русскій яз. М. В. Ватсонъ перев. его «Повѣсти и разсказы» (СПБ., 1886).

Аларконъ-и-Мендоза (de Alarcon y Mendoza), Хуанъ-Руисъ (1580—1639), одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ представителей испанской драмы въ эпоху ея расцвѣта. Родомъ изъ Мексики, онъ въ 1600 г. переселился въ Испанію; былъ королевскимъ адвокатомъ въ Севильѣ; позже жилъ въ Мадридѣ, гдѣ въ 1626 г. сдѣланъ предсѣдателемъ королевскаго совѣта по индійскимъ дѣламъ. А. не былъ оцѣненъ своими современниками, и только въ XIX в. ему отведено въ исторіи литературы мѣсто, достойное его таланта. Въ 1628 г. онъ издалъ первый томъ своихъ драматическихъ произведеній («Comedias»), который посвятилъ «простонародной публикѣ». Особенно замѣчательны его героическія драмы, изъ которыхъ лучшими считаются: «Lo que mucho valo mucho cuesta» или «Ganar amigos» (Какъ добывать друзей) и «El tejedor de Segovia» (Сеговійскій ткачъ)—обѣ основанныя на чувствѣ вѣрности королю. Герой «Сеговійскаго ткача» Рамирецъ отчасти напоминаетъ шиллеровскаго Карла Моора. А. можно признать творцомъ «комедіи характеровъ» (comedia de costumbres). Изъ пьесъ этого рода извѣстны и до сихъ поръ даются на испанской сценѣ «Las paredes oyen» (Стѣны слышатъ) и «La verdad sospechosa» (Истина, внушающая подозрѣніе); изъ послѣдней комедіи знаменитый Корнель заимствовалъ сюжетъ своего «Menteur» (Лжецъ), которымъ было положено начало классической французской комедіи (1642). Лучшимъ переходомъ къ пьесамъ А., основаннымъ собственно на интригѣ, является «Examen de maridos» (Испытаніе мужей). Изъ 3 волшебныхъ комедій А. лучшая «La prueba de las promesas». Стихъ А. ближе къ старому размѣру народныхъ романсовъ, чѣмъ стихъ Лопе-де-Веги. Всѣхъ пьесъ, достовѣрно принадлежащихъ А., 25. Полное собраніе ихъ издали Hartzenbusch (въ «Biblioteca de Autores Españoles», т. XX, Мадридъ, 1852; нов. изд., 1866) и Garcia Ramon (1884).—См. A. Royer, «Théâtre d'Alarcon» (П., 1865); Fernandez-Cuerra y Orbe, «Don J. R. de Alarcon y Mendoza» (Мадридъ, 1871).

Алармистъ (*франц.* alarme—тревога), человѣкъ, распространяющій тревожные слухи.

Алармные аппараты, см. Сигнализація.

Аларъ (Alard), Жанъ-Дельфинъ, франц. скрипачъ (1815—1888) виртуозъ и преподаватель, А. написалъ нѣсколько цѣнныхъ скрипичныхъ пьесъ и руководство къ изученію игры на скрипкѣ.

Алассіо (Alassio), климатическій зимній курортъ на Средиземномъ морѣ (на итальянской Ривьерѣ), морскія купанія; гавань, судостроеніе и рыболовство. 5 тыс. жителей.

Алас-ту, мѣстное названіе одной изъ высочайшихъ вершинъ Алтая Ікту (см.).

Аласторъ ('Αλάστωρ), въ греч. миѳологіи духъ мщенія. Представленіе объ А., возникшее въ народномъ вѣрованіи, особенно развито трагиками. У Эсхила А. представляется демономъ наслѣдственнымъ (δαίμων γέννας), непрерывно дѣйствующимъ въ судьбахъ извѣстнаго рода. Такъ, въ родѣ Атридовъ одинъ первичный грѣхъ порождаетъ цѣлый рядъ другихъ: А., мстя за одно преступленіе, вызываетъ другое, за которымъ, въ свою очередь, опять слѣдуетъ месть и еще новое преступленіе. У Софокла и Еврипида А.—также духъ мщенія, преслѣдующій за преступленіе, но представленіе о наслѣдственности утрачивается. У Еврипида А. иногда не духъ-мститель за преступленіе, уже совершенное, а просто злой духъ, толкающій къ преступленію, а затѣмъ и вообще духъ зла и гибели. Второе главное значеніе слова А. — ненавистный богамъ человѣкъ, всюду приносящій съ собою преступленіе.

Алата-Кастра (Alata castra), римская военная стоянка въ Британіи, нынѣ гор. Эдинбургъ (см.).

Алатау (*по-киргизски* — пестрыя горы), три весьма значительныхъ горныхъ хребта, изъ которыхъ два, достигающіе линіи вѣчныхъ снѣговъ, находятся въ русско-китайской пограничной области Семирѣчья, а третій, болѣе низкій—на границѣ губерній Томской и Енисейской.

Алатырскій посадъ, безуѣздный городъ Симбирской губ. Алатырскаго у., въ 2 в. отъ уѣзднаго города, при рч. Алатырѣ. Прежде былъ ямскою слободой. Жит. 2000; упрощенное городское управленіе.

Алатырь, лѣвый притокъ Суры (системы Волги), беретъ начало въ лѣсахъ Ардатовскаго у., Нижегородской губ., протекаетъ черезъ Лукояновскій у., пересѣкаетъ отъ З къ В Ардатовскій у. и часть Алатырскаго у., Симбирской губ., впадаетъ въ Суру подъ гор. Алатыремъ. Теченіе извилистое; длина 288 вер.; берега А. состоятъ изъ известняковъ и глины юрской системы, содержащихъ въ себѣ аммониты и белемниты; правый берегъ, по большей части, высокъ, крутъ, каменистъ и лѣсистъ; лѣвый же низменный, на немъ раскинуто множество мелкихъ озеръ, а мѣстами покрытъ болотами, поросшими соснякомъ. А. глубока (2 — 4 арш.), но не судоходна, вслѣдствіе крутыхъ поворотовъ и множества мельницъ; лишь весною сплавляется по ней небольшое количество лѣса. По берегамъ А. расположено 2 города (Ардатовъ и Алатырь, Симбирской губ.), и нѣсколько селеній, большею частью на правомъ берегу. Притоки: Нуя, Инсара и Рудня.

Алатырь, уѣздный городъ Симбирской губ.; при впаденіи р. Алатыря въ Суру. Станція желѣзной дороги; пароходство по Сурѣ. Время основанія А. не извѣстно; татарскія преданія относятъ его еще ко времени болгарскаго царства; во всякомъ случаѣ, онъ уже существовалъ въ 1572 г. Построенный въ защиту нашихъ восточныхъ предѣловъ отъ ордынцевъ, А. управлялся особыми воеводами. При царѣ Василіи Шуйскомъ въ 1607 г. А. упоминается неоднократно въ числѣ городовъ, отъ него отложившихся: «воеводу Ждана Сабурова алатырскіе воры въ воду посадили». При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ городъ былъ укрѣпленъ и заселенъ казаками, стрѣльцами, пушкарями и посадскими. Въ 1670 г. А. былъ разоренъ скопищами Стеньки Разина. Въ 1708 г. А., подъ именемъ пригорода, приписанъ къ Казани; въ 1780 г., при образованіи симбирскаго намѣстничества, сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Нынѣ въ А. 12209 жит. (1897). Церквей 10 каменныхъ (въ томъ числѣ 2 собора) и 2 деревянныя, монастыри 1 мужской и 1 женскій, женская прогимназія, городское трехклассное и духовное училища, 4 начальныя школы. Метеорологическая станція. До проведенія желѣзной дороги жители А. вели значительный торгъ хлѣбомъ (съ Рыбинскомъ) и рыбою (преимущественно сушеными и мерзлыми стерлядями съ Москвою); нынѣ торговое значеніе его упало. Въ 1907 г. въ А. было 13 фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ на 219450 р. и 175 рабочими, въ томъ числѣ 9 мельницъ и 4 лѣсопильныхъ завода.—Алатырскій уѣздъ, въ сѣв.-западной части Симбирской губ. Площадь—4832,1 кв. вер. или 503312 дес. Поверхность ровная, только южная часть нѣсколько всхолмлена. Рѣка Сура, протекающая по уѣзду на протяженіи 250 вер., раздѣляетъ его на двѣ почти равныя части. Мѣстность по правую сторону Суры имѣетъ песчаную и суглинистую почву, покрыта лѣсами, преимущественно хвойными, слабо населена; на лѣвомъ берегу Суры почва лучше, частью черноземная, много селеній. Сура въ А. у. судоходна; въ нее впадаютъ здѣсь Барышъ, Киря, Большая и Малая Сарки, Алатырь и др. (всѣ не судоходны). Жителей (въ 1897 г.) было 162335 (76952 мужч. и 85383 женщ.); на 1 кв. вер. приходится 33,6 жит.; уѣздъ—одинъ изъ слабонаселенныхъ въ губерніи. Населеніе преимущественно великорусское, только на ЮЗ—мордва (42 тыс. чел.). Алатырскій посадъ (2000 жит.) и много крупныхъ селеній. Изъ 431963 дес. учтённой въ 1905 г. земли принадлежитъ: крестьянамъ въ надѣлѣ—153220 дес., казнѣ, удѣлу и различнымъ учрежденіямъ — 207149 дес., дворянамъ — 39105 дес., крестьянамъ на правѣ собственности 16303 дес., другимъ частнымъ владѣльцамъ—16186 дес. Изъ удѣльныхъ и казенныхъ земель отведено 36146 дес. въ фондъ для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія. Пашни занимаютъ 182363 дес., сѣнокосы—81480 дес., лѣса—123553 дес., другія удобныя земли—41253 дес., неудобныя—22467 дес. 71% всей пашни—въ надѣлѣ крестьянъ; около 70% покосовъ; 74% лѣсовъ принадлежатъ удѣлу. Главное занятіе населенія—хлѣбопашество; высѣвается преимущественно рожь (51% посѣвной площади), много яровой пшеницы и овса. Въ урожайные годы вывозъ хлѣба по Сурѣ. Въ 1900 г. было лошадей 26442, крупнаго рогатаго скота—37942 гол., овецъ—74014, свиней—10464. 91% общаго количества скота принадлежитъ крестьянамъ. Фабрикъ и заводовъ въ 1907 г.—8, съ производствомъ на 102 тыс. р.; мельницы, 1 лѣсопильный заводъ и 1 картонная фабрика. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты подѣлки изъ дерева (телѣги, колеса и др.), ткачество и валянье обуви. А. у. пересѣкается Рязанско-Казанской желѣзной дорогой на протяженіи 94 вер. Важнѣйшіе торговые пункты—сс. Промзино-Городище и Порѣцкое. Начальныхъ школъ—72, изъ нихъ 36 земскихъ; больницъ 2, фельдшерскихъ пунктовъ 6. Земскій бюджетъ 1905 г.: доходы 150519 тыс. р., расходы—150466 р., изъ нихъ на земское управленіе 15 тыс. р., на народное образованіе 21 тыс. р., на медицинскую часть 60 тыс. р.

Алатырь-камень, см. Латырь-камень.

Алаунская возвышенность, болѣе извѣстная подъ названіемъ Валдайскихъ горъ (см.). Названіе А. возвышенность взято изъ древней географіи; подъ этимъ именемъ древніе географы разумѣли возвышенную часть нынѣшней Европейской Россіи, служащую водораздѣломъ рр. Зап. Двины, Днѣпра, Волги и Дона.

Алаха (*на татар. яз.* быстрая), рѣка въ юго-восточномъ Алтаѣ, образуется изъ сліянія Бѣлой А. и Черной А. (Кара - Айры), Бѣлая А. (Акъ-Айры) беретъ начало въ китайскихъ предѣлахъ, вступивъ въ русскія владѣнія, соединяется съ Черной А., прорывается затѣмъ черезъ дикія тѣснины и сліяніемъ съ Яссатеромъ образуетъ р. Аргутъ (Архытъ). А. принимаетъ въ себя много притоковъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны два правыхъ: Калгануты и Акъ-Узюкъ. Въ верховьяхъ А. и Калгануты имѣется нѣсколько ледниковъ. Акъ-А. протекаетъ вблизи оз. Чиндагатуйскаго, а въ верховьяхъ Кара-А. расположено глубокое и красивое оз. Кара-Алахинское (Кара-Акра-колъ). На лѣвомъ берегу А. находится пограничный таможенный постъ.

Алахунъ-дагъ, снѣговая гора въ Дагестанской обл., на границѣ Самурскаго и Казыкумухскаго окр.; выс. 12700 фт.

Алахуэла (Alajuela) или Аладжуэла, городъ въ республикѣ Костарикѣ (Центральная Америка), къ Ю отъ вулкана Поасъ, соединенъ съ восточнымъ берегомъ материка желѣзной дорогой, а съ западнымъ (Пунта-Аренасъ)—шоссейной; до 5 т. жит.; значительная торговля.

Алахъ-юна (Алахъ *по-якут.* — быстрая), рѣка Якутской области и уѣзда, правый притокъ Алдана, беретъ начало въ Алданскихъ горахъ, течетъ сначала къ ЮЗ, принимаетъ съ лѣвой стороны р. Анчу, затѣмъ поворачиваетъ къ З. Дл. 350 в. При А.-юнской станціи, гдѣ А.-юна принимаетъ въ себя Анчу, рѣка пересѣкается большимъ трактомъ изъ Якутска въ Охотскъ.

Алашань или Алаша, страна въ южной Монголіи, къ З отъ изгиба р. Хуанъ-хэ и С отъ въ китайской провинціи Гань-су. А. обширная песчаная степь, окаймленная съ В горнымъ хребтомъ въ 250 в. дл. Населеніе (8000 чел.), состоитъ, главнымъ образомъ, изъ монголовъ-ӧлӧтовъ, перекочевавшихъ сюда въ началѣ XVII ст. и управляемыхъ зависимымъ отъ китайскихъ властей княземъ. Въ послѣдніе годы въ южную и восточную части А. стали проникать китайцы, занявшіе пригодныя для земледѣлія площади. Монголы подверглись сильному китайскому вліянію и даже кое-гдѣ распахиваютъ землю; но большинство попрежнему занимается скотоводствомъ, разводя при песчаной почвѣ преимущественно верблюдовъ. Предметы вывоза—шерсть, верблюжья и баранья (около 750 тыс. пуд.) и соль. Резиденція князя—Дынъ-юань-инъ. А. посѣщалась многими русскими путешественниками, начиная съ Пржевальскаго и кончая П. К. Козловымъ. Подробное описаніе см. «Монголія и Камъ» (т. I, ч. II).

Алашеевы (и Алашаевы), дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ѳеодора А. (1627) и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Симбирской. Есть еще нѣсколько родовъ А. болѣе поздняго происхожденія.

Алашеръ («пестрый городъ»), гор. въ азіатско-турецкомъ вилайетѣ Аидинъ. въ 120 км. къ В отъ Смирны, на восточномъ склонѣ Тмолуса, близъ Кузучая, лѣваго притока Гедицъ-чая или Гермуса, при жел. дор. Смирна—Конія. 22 000 жит. (въ томъ числѣ 3000 грековъ); значительное производство табака, хлопка и хлѣба. Городъ окруженъ весьма древнимъ валомъ. Много остатковъ древнихъ сооруженій. Въ 154 г. до Р. Хр. А. былъ расширенъ царемъ Атталомъ II Филадельфомъ, при помощи македонскихъ переселенцевъ, и названъ Филадельфіей. А. нерѣдко страдалъ отъ землетрясеній и въ царствованіе имп. Тиверія былъ однимъ изъ нихъ совершенно разрушенъ. Въ 1190 г. сюда вступили германскіе крестоносцы подъ начальствомъ имп. Фридриха I. А. былъ послѣднимъ малоазійскимъ городомъ, покореннымъ османскими турками (1390).

Алая роза, см. Бѣлой и Алой розы война.

Албазинъ (*по-китайски*—Якса), казачья станица Амурской области, на лѣвомъ берегу р. Амура. Жит. 600; почта и телеграфъ, торговля, ярмарка. Къ А. причисленъ Албазинскій станичный округъ, состоящій изъ А. и 4 поселковъ. Жителей въ округѣ 1533 казака и 383 крестьянина (1908). Албазинскій округъ самый малонаселенный во всемъ Амурскомъ войскѣ: на 1 мужскую душу 25 дес. земли, но изъ нихъ только 2,3 дес. удобныхъ, все остальное—дикая тайга. Земледѣліе незначительно (въ 1908 г. вывезено около 12 тыс. пд. всякаго рода хлѣба) и собственнаго хлѣба не хватаетъ на продовольствіе. Главный источникъ средствъ существованія—заработки, связанные съ положеніемъ А. на судоходной рѣкѣ и близостью золотыхъ пріисковъ.—*Исторія.* Станица основана въ 1858 г. на развалинахъ русской крѣпости А., игравшей видную роль въ русско-китайскихъ отношеніяхъ. По свидѣтельству китайскихъ историческихъ документовъ въ первой половинѣ XVII в., въ районѣ А. обиталъ нѣкто Якса и его родъ, деревянное укрѣпленіе котораго называлось Якса-хотонь. Въ 1639 г. русскіе отбили Якса-хотонь у солоновъ и укрѣпили его. По русскимъ документамъ захватъ А. относится къ 1651 г. и приписывается Ероф. Хабарову. Съ этого времени А. становится сборнымъ пунктомъ для казаковъ и другихъ искателей приключеній московскаго государства, которые устраивали свои экспедиціи въ область р. Амура. А. былъ нѣсколько разъ разрушаемъ маньчжурами и китайцами. Въ 1684 г. въ А. было учреждено воеводство. Въ 1685 г. А. былъ взятъ китайцами, причемъ 45 чел. русскихъ добровольно передались китайцамъ и вмѣстѣ съ престарѣлымъ священникомъ Максимомъ Леонтьевымъ были отправлены въ Пекинъ, гдѣ положили основаніе духовной россійской миссіи. Въ томъ же 1685 г. Толбузинъ возобновилъ крѣпость. Въ 1686—87 гг. китайцы снова осаждали А., но безъ успѣха. По нерчинскому трактату крѣпость была упразднена, послѣ чего и самый поселокъ брошенъ жителями.—См. «Чтенія въ обществѣ ист. и древн. россійскихъ», 1861 г., т. I; «Историч. акты о подвигахъ Ер. Хабарова на Амурѣ въ 1649—51 гг.» («Сынъ Отеч.», 1840 г., т. I); Миллеръ, «Исторія о странахъ, при р. Амурѣ лежащихъ» («Ежемѣсячныя соч.», 1757 г., №№ 7—10); Фишеръ, «Сибирская исторія»; П. Шумахеръ, «Первыя русскія поселенія на Сибирскомъ Востокѣ» («Русскій Архивъ», кн. II); Романовъ, «Городъ Албазинъ».

Албанія. Это имя носила у древнихъ самая восточная часть области, лежащая между Чернымъ и Каспійскимъ морями, къ Ю отъ Кавказа и къ С отъ Арменіи (границу съ которой составляла р. Киросъ, нынѣшняя Кура); такимъ образомъ, А. соотвѣтствуетъ нынѣшней Грузіи и южному Дагестану. Жители А. описываются какъ кочевники съ простыми нравами, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ превосходные наѣздники и стрѣлки изъ лука. Историческую роль они играли лишь случайно, во время похода Помпея противъ Арменіи (65 г. до Р. Хр.), когда ихъ страна, составлявшая союзъ 12 племенъ, была временно вынуждена признать надъ собою верховную власть Рима. Царство А. существовало до X ст. и было разрушено тюркскими племенами.

Албанія (*по-албан.* Шкиперія, *по-турец.* Арнаутъ), страна на западномъ побережьѣ Балканскаго полуострова, между р. Бойаной на С и заливомъ Арта на Ю; на З она омывается морями Адріатическимъ и Іоническимъ; восточная граница болѣе или менѣе совпадаетъ съ линіей водораздѣла между рѣками, текущими въ Адріатическое и Іоническое моря, съ одной стороны, и въ Эгейское море—съ другой. А. обнимаетъ южную часть древней Иллиріи и Эпира. А. входитъ въ составъ Оттоманской имперіи, за исключеніемъ лишь юго-западнаго угла, уступленнаго въ 1881 г. Греціи. Граница съ послѣдней тянется по р. Арахтосъ; на С страна соприкасается съ Черногоріей, на В—съ турецкой областью Македоніей. А. состоитъ изъ вилайетовъ Янина и Скутари, а также западныхъ частей вилайетовъ Монастырь и Косово. Такимъ образомъ, административная граница на В не совпадаетъ съ географической; собственно А. занимаетъ около 44 тыс. кв. км., тогда какъ административная граница обнимаетъ 58 тыс. кв. км. По строенію поверхности А. дѣлится на двѣ части—сѣверную (Верхнюю А.) и южную (Нижнюю А.), граница между которыми проходитъ приблизительно на широтѣ мыса Глосса. Сѣверная часть Верхней А. занята оголенными известковыми Сѣверно-Албанскими Альпами, представляющими южную оконечность Динарскихъ горъ; съ Ю онѣ ограничены впадиной, по которой протекаетъ р. Дрина. Вся остальная Верхняя А. занята Албанской горной страной, хребты и долины которой подходятъ къ побережью подъ косымъ угломъ. Нѣкогда море подступало къ самимъ хребтамъ и образовало между ними рядъ бухтъ, въ настоящее время заполненныхъ рѣчными отложеніями; этому содѣйствовало и параллельное берегу морское теченіе, вызвавшее образованіе прибрежныхъ лагунъ. Въ силу этого прибрежная полоса Верхней А. представляетъ низменность съ массою стоячихъ водъ; здѣсь господствуютъ лихорадки, вслѣдствіе чего она населена крайне рѣдко и служитъ, главнымъ образомъ, зимнимъ пастбищемъ для скота. Важнѣйшія гавани этого побережья—Дураццо и Авлона. Нижняя А. покрыта хребтами, идущими параллельно берегу; въ большинствѣ случаевъ они подходятъ непосредственно къ побережью и круто обрываются въ море, почти не образуя удобныхъ гаваней. Горы какъ Верхней, такъ и Нижней А. дики, малодоступны и повышаются къ В (вершина Смолика—2575 м.). Прежде онѣ всюду были покрыты великолѣпными дубовыми и буковыми лѣсами; внутри страны послѣднія еще сохранились, но близъ побережья — совершенно уничтожены, многочисленные известковые хребты совершенно обнажены и получили характерный пустынно-карстовый ландшафтъ. Орошающія А. рѣки (Бойана, Дрина, Семени, Віоса и др.) протекаютъ то по долинамъ, то по узкимъ отвѣснымъ ущельямъ, такъ что пути сообщенія не могутъ непосредственно слѣдовать за теченіемъ рѣкъ. Среди горъ имѣется нѣсколько обширныхъ впадинъ, занятыхъ озерами (озера Скутари, Охрида, Янина и др.), окрестности которыхъ крайне плодородны и потому заселены особенно густо. Климатъ, жаркій на побережьи, внутри страны умѣряется на горныхъ высотахъ и подъ вліяніемъ морскихъ вѣтровъ. Населеніе состоитъ изъ полунезависимыхъ племенъ албанцевъ (см.)—потомковъ древнихъ иллирійцевъ, которые лишь на СВ нѣсколько смѣшались съ сербами и турками, а на Ю съ греками. Большинство албанцевъ—магометане; въ сѣверной части немало католиковъ, а въ южной—православныхъ. Кое-гдѣ разбросаны поселки южныхъ румынъ. Численность населенія А. съ точностью опредѣлить трудно; его можно считать 1500 тыс. Главное занятіе населенія—разведеніе овецъ и свиней; земледѣліе примитивно и мало распространено; кромѣ хлѣбовъ, воздѣлывается табакъ, а на побережьѣ много маслиновыхъ рощъ. Жители береговой полосы занимаются также рыболовствомъ, а близъ Авлона—добычей соли, асфальта, сѣры и гипса. Главные предметы вывоза—скотъ, черепахи, сушеная рыба, сумахъ, чернильный орѣшекъ, воскъ. До сихъ поръ А. продолжаетъ оставаться наиболѣе дикимъ и наименѣе извѣстнымъ уголкомъ Западной Европы. Главные города: Призрѣнъ (40 тыс. жит.), Скутари (20 тыс. жит.), Дураццо, Авлона, Янина.—Ср. Leake, «Travels in Northern Greece» (Лондонъ, 1836); Grisebach, «Reise durch Rumelien» (Гёттинг., 1841); Viquesnel, «Voyage dans la Turquie d'Europe» (1857—69); Hahn, «Reise durch die Gebiete des Drin u. Wardar» (Вѣна, 1870); Gopčević, «Oberalbanien» (Лпц., 1881).—*Исторія.* Національной исторіи албанцы не имѣютъ, если не считать отдѣльныхъ героическихъ эпизодовъ—въ родѣ борьбы національнаго героя Скандербега съ турками,—уцѣлѣвшихъ въ легендарной формѣ въ народной памяти. Въ древности нынѣшняя А. входила въ составъ Иллиріи и Эпира; населявшія ихъ иллирійскія племена, къ которымъ примѣшалось не мало грековъ, римлянъ, славянъ, турокъ и итальянцевъ, являются, по всей вѣроятности, предками нынѣшнихъ албанцевъ. Языкъ албанцевъ почти навѣрное произошелъ изъ иллирійскаго, заимствовавшаго множество словъ и формъ изъ языковъ греческаго, латинскаго, славянскихъ, итальянскаго и турецкаго. Имя албанцевъ (alban) носило въ древности только одно небольшое иллирійское племя. Въ III в. до Р. Хр. началось завоеваніе А. римлянами; когда оно закончилось, А. вошла въ составъ римской провинціи Иллиріи. Романизовать ее и создать въ ней особый романскій языкъ римлянамъ не удалось. При раздѣленіи римской имперіи А. вмѣстѣ съ Иллиріей вошла въ составъ Восточной Римской имперіи. Въ церковномъ отношеніи она оказалась подчиненною Византіи, слѣдовательно, православною. Въ VII, VIII и IX вѣкахъ по Р. Хр. А. подверглась славянскому завоеванію и вошла въ составъ болгарскаго, съ X в. западнаго болгарскаго царства; въ концѣ X в. албанскій городъ Охрида сдѣлался даже столицей западнаго болгарскаго царства. Въ 1018 г. Охрида взята войсками византійскаго императора Василія II; болгарское царство пало, и А. вернулась подъ власть Византіи. Политическая зависимость отъ нея не помѣшала оживленнымъ торговымъ сношеніямъ А. съ Венеціей, усиленной католической пропагандѣ и переходу большей части жителей сѣверной А. въ католицизмъ (1250). Въ XIII—XIV в. южная часть А., именно Эпиръ, составила особое деспотство, подъ властью собственной династіи изъ дома Комненовъ. При Стефанѣ Душанѣ (1336—55) большая часть сѣверной А. подпала подъ власть сербовъ; остальная распалась на нѣсколько самостоятельныхъ деспотствъ. Къ этому времени относится выселеніе значительнаго числа албанцевъ цѣлыми племенами въ Аттику, Ѳессалію, Пелопоннесъ, гдѣ возникли цѣлыя албанскія поселенія; эти албанцы (арнауты) при завоеваніи Греціи турками оказывали особенно энергичное сопротивленіе послѣднимъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Стефана Душана подвластная сербамъ А. отпала отъ нихъ. Сколько-нибудь значительнаго стремленія къ политическому единству А. не обнаружила; она жила своимъ родовымъ и племеннымъ строемъ, образуя мелкія самостоятельныя деспотства, и не могла оказать серьезнаго сопротивленія надвигавшемуся турецкому завоеванію. Даже общее національное сознаніе было крайне слабо; его развитію препятствовало различіе религіозное и лингвистическое. Завоеваніе совершалось не только при помощи оружія. А.—единственная страна на Балканскомъ полуостровѣ, населеніе которой оказало довольно слабое сопротивленіе распространенію ислама. Сначала его принимали болѣе богатыя и знатныя фамиліи, которыя такимъ способомъ сохраняли за собой власть и вліяніе, но за ними начали слѣдовать и народныя массы: особенно быстро начала распространяться новая религія съ конца XVII в. и продолжала вплоть до середины XIX в. Новая религія, однако, не только не денаціонализировала албанцевъ и не обратила ихъ въ турокъ, но скорѣе содѣйствовала пробужденію и укрѣпленію общенаціональнаго албанскаго сознанія. Въ началѣ XV в. А. была подъ турецкой властью и платила туркамъ дань, хотя управлялась, главнымъ образомъ, собственными правителями, назначавшимися или, по крайней мѣрѣ, утверждавшимися въ своихъ должностяхъ султанами. Въ 1443 г. одинъ изъ знатныхъ албанцевъ, бывшій у турокъ заложникомъ, Скандербегъ (см.), бѣжалъ изъ турецкаго плѣна и поднялъ возстаніе. Бо́льшая часть албанскихъ правителей признала его власть. Скандербегъ собралъ 15000-ное войско и нанесъ рядъ пораженій туркамъ. Въ первый и послѣдній разъ А. образовала политически-единое тѣло, которое 35 лѣтъ вело мужественную, отчаянную борьбу съ могущественной турецкой ордой (правда, занятой въ то же время борьбою съ Византіей), по большей части, нанося ей пораженія. Въ 1461 г. Скандербегъ заключилъ 10-лѣтнее перемиріе съ турками, по которому А. признавалась самостоятельнымъ государствомъ подъ его властью. Въ 1464 г., когда папа Пій II провозгласилъ крестовый походъ противъ турокъ и предложилъ Скандербегу начать противъ нихъ походъ, онъ нарушилъ миръ и началъ войну. Сначала она шла съ прежнимъ успѣхомъ; но послѣ смерти Скандербега (1468) побѣда начала склоняться на сторону турокъ, и въ 1478 г. А. была вновь покорена. Возникшее-было политическое единство было разрушено; А. не образовала даже административной единицы и была раздѣлена на два пашалыка (вилайета): сѣверный Скутарійскій и южный Янинскій, причемъ востокъ А. съ Охридой вошелъ въ составъ смѣшанныхъ въ этнографическомъ отношеніи Монастырскаго (Битолійскаго) и Коссовскаго вилайетовъ. Границы между вилайетами многократно измѣнялись, но раздѣленіе

А. между нѣсколькими различными въ административномъ отношеніи частями сохранялось постоянно вплоть до настоящаго времени. Турецкая власть, жестокая и слабая въ одно и то же время, задерживала страну на крайне низкомъ культурномъ уровнѣ, но не мѣшала сохраненію албанской національности и значительной независимости во внутренней жизни общинъ. Албанцы, въ качествѣ магометанъ, пользовались привилегированнымъ положеніемъ въ Турціи. Изъ нихъ въ значительной степени рекрутировались войска; многіе албанцы поступали на службу и нерѣдко достигали высшихъ должностей въ государствѣ. Главнымъ занятіемъ народа все время было скотоводство. Слабая зависимость А. отъ Порты въ началѣ XIX в. чуть-было не привела къ полному ея отдѣленію. Албанецъ по происхожденію, Али-паша (см.), съ 1788 г. паша янинскій, властвовавшій также надъ Өессаліей и частью Македоніи, распространилъ свою власть и на бо́льшую часть сѣверной А. и хотя обыкновенно уплачивалъ регулярно дань Портѣ, но очень мало считался съ нею и велъ себя какъ самостоятельный властелинъ. Онъ даже самостоятельно велъ сношенія съ иностранными державами. Онъ старался по возможности цивилизовать и европеизировать подвластную ему страну. Турецкое правительство вело противъ него правильную войну. Въ 1822 г. Янина была взята, Али-паша попалъ въ плѣнъ и убитъ. А. послѣ этого вновь была завоевана. Во время борьбы турокъ съ возставшими греками албанцы-мусульмане были, по большей части, на сторонѣ турокъ; албанцы-христіане, многіе изъ которыхъ были клефтами, другіе арматолами, въ значительномъ числѣ дрались въ рядахъ инсургентовъ. Послѣ освобожденія грековъ въ А., даже въ мусульманской, началось возстаніе противъ турецкой власти, которое было подавлено только послѣ двухлѣтней борьбы (1827—29). Въ 1831, 1843—44, 1847 гг. имѣли мѣсто новыя болѣе или менѣе значительныя возстанія, объяснявшіяся то новыми налогами, то разными другими причинами. Въ 1879 г. сѣверные албанцы, жившіе на территоріяхъ, уступленныхъ по берлинскому трактату Черногоріи и Сербіи, не пожелали подчиниться новой власти. Образовалась албанская лига; эта лига созвала въ Призренѣ съѣздъ албанцевъ, на которомъ было рѣшено начать возстаніе; возстаніе нашло поддержку въ оставшихся подъ турецкой властью частяхъ страны и было не безъ труда усмирено черногорскими и турецкими войсками. Въ слѣдующіе годы еще нѣсколько разъ происходили возстанія, имѣвшія обыкновенно мѣстный характеръ и вызывавшіяся, по большей части, сборомъ податей или какими-либо тиранническими дѣйствіями мѣстныхъ властей. Во время царствованія султана Абдулъ-Гамида II (1876—1909) въ жизни страны произошли замѣтныя измѣненія. Страна вступила въ болѣе оживленныя, чѣмъ раньше, торговыя сношенія какъ съ остальной Турціей, такъ и съ иностранными государствами; развились города, ставшіе центрами вывозной торговли; пароходное сообщеніе Италіи съ албанскими приморскими городами стало болѣе значительнымъ; страна была вовлечена въ сферу мірового торговаго оборота и оказалась въ сферѣ итальянскаго вліянія. Образованіе понемногу начало развиваться; появились школы, газеты. Султанъ Абдулъ-Гамидъ относился къ албанцамъ (какъ магометанамъ) съ бо́льшимъ довѣріемъ, чѣмъ къ другимъ своимъ подданнымъ; его дворцовая стража состояла въ значительной степени изъ албанцевъ; албанцы охотно принимались на службу и достигали высокихъ ступеней. И къ албанскому народу онъ охотно высказывалъ свое благоволеніе. Благодаря этому, въ А. имѣлись значительные слои населенія, преданные султану и его режиму. Тѣмъ не менѣе, недовольство господствовавшимъ порядкомъ существовало и даже развивалось и тамъ; немногочисленная, но все-таки имѣвшаяся на лицо албанская интеллигенція была настроена революціонно; нѣкоторые ея представители, подвергшіеся преслѣдованіямъ, принуждены были эмигрировать и въ эмиграціи работали вмѣстѣ съ младотурками (наиболѣе извѣстный изъ нихъ—Измаилъ Кемаль-бей). Въ революціи 1908 г., доставившей Турціи конституцію, албанцы играли замѣтную роль. Революція дала сильный толчокъ интеллектуальному развитію страны; въ ней въ большомъ числѣ возникли клубы, появились многочисленныя газеты, стали образовываться политическія партіи. Въ турецкій парламентъ А. послала своихъ депутатовъ (въ томъ числѣ Измаила Кемаль-бея). Между тѣмъ конституціонное правительство, со своими турецко-націоналистическими и централизаторскими стремленіями, не удовлетворяло албанцевъ. Въ январѣ 1909 г. турецкому парламенту была подана «памятная записка албанцевъ сѣверной А.», свидѣтельствующая о вполнѣ развившемся національномъ чувствѣ и довольно полно формулирующая національныя требованія радикальныхъ элементовъ албанскаго народа. Она требовала: 1) чтобы албанская національность получила открытое признаніе; 2) чтобы во всѣхъ школахъ А. преподаваніе велось на албанскомъ языкѣ; 3) чтобы оффиціальнымъ языкомъ для всѣхъ правительственныхъ въ ней учрежденій былъ признанъ албанскій; 4) чтобы албанцы привлекались къ отбытію воинской повинности безъ различія вѣроисповѣданія, но исключительно въ предѣлахъ самой А.; 5) чтобы генералъ-губернаторомъ А. былъ албанецъ; 6) чтобы отъ албанскаго областного совѣта зависѣло выдавать всяческія концессіи въ А.; 7) чтобы изъ албанскаго бюджета прежде всего покрывались расходы по управленію, народному образованію и т. д. самой А. Пункты 5—7, очевидно, предполагаютъ образованіе А. какъ особой автономной области, каковою А. до сихъ поръ не была. Конечно, все это—требованія радикальныхъ партій; другія партіи предъявляютъ иныя требованія, между прочимъ, какъ-разъ противоположное требованіе о недопущеніи христіанъ на военную службу. Полное нежеланіе правительства пойти на встрѣчу требованіямъ албанцевъ, въ связи съ пропагандой сторонниковъ самодержавія Абдулъ-Гамида, привело къ тому, что революціонныя и реакціонныя силы А. (какъ, впрочемъ, и въ остальной Турціи) какъ бы заключили союзъ; албанскіе полки участвовали въ контръ-революціонной попыткѣ въ мартѣ 1909 г., приведшей къ паденію Абдулъ-Гамида, укрѣпленію конституціоннаго режима и переходу власти въ руки младотурокъ. Послѣдніе оказались централистами въ еще бо́льшей степени, чѣмъ ихъ предшественники. Вмѣсто того, чтобы позаботиться о развитіи въ А. путей сообщенія и о другихъ мѣрахъ къ поднятію ея благосостоянія, они стремились, главнымъ образомъ, къ укрѣпленію авторитета власти и къ денаціонализаціи населенія. Въ числѣ мѣръ для достиженія послѣдней цѣли была попытка навязать албанцамъ арабскій алфавитъ, вмѣсто употребляемыхъ ими греческаго и латинскаго. Въ мартѣ 1910 г. въ гор. Монастырѣ собрался албанскій конгрессъ, на которомъ рѣшено отстаивать албанскую національность, въ частности—латинскій шрифтъ. Вскорѣ начались вооруженныя столкновенія между турецкой полиціей и турецкими войсками, съ одной стороны, и албанцами, съ другой. Въ апрѣлѣ 1910 г. эти столкновенія обратились въ настоящее инсуррекціонное движеніе, преимущественно на сѣверо-востокѣ А., въ Коссовскомъ вилайетѣ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, вѣроятно преувеличеннымъ, число примкнувшихъ къ возстанію и организовавшихся въ военные отряды албанцевъ достигало 40000 чел. Въ движеніи самымъ причудливымъ образомъ революціонныя и реакціонныя стремленія (между прочимъ, протестъ противъ проектируемой Дунайско-Адріатической жел. дор.) сплетаются въ одинъ клубокъ. Въ константинопольскомъ парламентѣ албанскіе депутаты доказывали, что виноваты въ возстаніи централизаторскія стремленія правительства, его нежеланіе сдѣлать что-либо для А., произволъ мѣстныхъ властей, тягость податей, и рекомендовали вмѣсто войскъ послать въ А. популярнаго генералъ-губернатора, съ планомъ реформъ. Однако, были посланы войска подъ командой Шефкетъ-Тургутъ-паши. Лѣтомъ 1910 г. возстаніе было окончательно подавлено. Но неизбѣжность дальнѣйшаго развитія албанскаго націонализма, болѣе или менѣе враждебнаго турецкому либеральному правительству, совершенно несомнѣнна.—См. Hecquard, «Histoire et déscription de la Haute-Albanie» (П., безъ года; издано въ 1870-хъ годахъ); Гельмольтъ, «Всемірная исторія», т. V (СПБ., 1908).

В. В—въ.

Албанскій языкъ и литература. А. языкъ есть языкъ албанцевъ, обитающихъ въ собственной Албаніи, Греціи, южной Италіи и Сициліи; онъ имѣетъ нѣсколько діалектовъ, изъ которыхъ сѣверные, такъ называемые гега, въ общемъ, болѣе древняго происхожденія, что проявляется въ сохраненіи носового звука *n*, тогда какъ въ другихъ нарѣчіяхъ онъ перешелъ въ *r*, хотя въ то же самое время уподобленіе *nd* и *mƀ* звукамъ *nn* и *mm*, а также часто встрѣчающееся назалированіе гласныхъ *y* и *a* носятъ на себѣ отпечатокъ позднѣйшей эпохи. Нарѣчія, употребляемыя къ югу отъ р. Шкумбъ, носятъ общее названіе тоска; тѣмъ же характеромъ въ существенныхъ чертахъ отличаются А. нарѣчія Греціи и Италіи. А. языкъ по своимъ лексическимъ и флексическимъ элементамъ имѣетъ характеръ языка индо-германскаго, и нѣтъ основанія считать его чѣмъ-либо инымъ, какъ болѣе новымъ фазисомъ стараго иллирійскаго языка, какъ уже указывалъ Тунманъ; это самостоятельная вѣтвь индо-германскаго корня, а не старый, выродившійся діалектъ греческаго языка, какъ многіе предполагали. Средніе, имѣвшіе придыханіе, звуки стараго индо-германскаго языка утратили его въ албанскомъ языкѣ (*g*, *d*, *ƀ* вмѣсто *gh*, *dh*, *ƀh*) и сближаютъ его, такимъ образомъ, съ нѣмецкимъ, кельтскимъ, словакскимъ, а усиленіе однимъ изъ рядовъ гортанныхъ звуковъ придыханія—съ литовскимъ. Многія слова, происхожденіе которыхъ необъяснимо элементами индо-германскаго языка, принадлежатъ, очевидно, языку, на которомъ говорили древніе иллирійцы до переселенія въ мѣста, нынѣ ими обитаемыя. Словообразованіе, флексія и лексиконъ словъ сильно пропитались элементами латинскаго языка; заимствованія изъ латинскаго языка встрѣчаются одинаково между мѣстоименіями, числительными, союзами и предлогами. Многіе суффиксы—латинскаго происхожденія, производные глаголы образованы по латинскимъ образцамъ, повѣствовательное praeteritum отчасти, а optativum вполнѣ латинскаго происхожденія такъ же, какъ и нѣкоторыя формы множественнаго числа въ склоненіяхъ; оттуда же заимствовано, по всей вѣроятности, и употребленіе члена послѣ имени существительнаго, какъ въ румынскомъ и болгарскомъ языкахъ. Впослѣдствіи въ А. языкъ проникли также славянскіе и греческіе элементы, но только въ лексиконъ; одни изъ нихъ общи всѣмъ албанскимъ нарѣчіямъ, слѣдовательно, восприняты до переселенія въ Грецію и Италію, другіе же встрѣчаются только въ сѣверной Албаніи. Пестрота албанскаго лексикона еще увеличивается массою турецкихъ словъ, вошедшихъ въ употребленіе, главнымъ образомъ, въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ. А. языкъ имѣетъ слѣдующіе звуки: 1) гласные: *a*, *e*, *i*, *o*, *u*, *ü*, и неопредѣленный (какъ въ румынскомъ) ę; всѣ эти гласные въ сѣверо-албанскихъ діалектахъ встрѣчаются также назалированными; 2) плавные: сильно протянутое *r* и простое *r*, зубное *l*, небное *lj* и гортанное *l*, соотвѣтствующее польскому *ł*; 3) носовые: гортанное *n*, небное ń (нь), зубное *n* и губное *m*; 4) замыкающіе: гортанное *k* и *g*, небное *kj*, *gj*, зубное *t* и *d*, губное *p* и *b*; 5) придыхательные: гортанное и небное *χ*, небное *j*, головное ś и ž, зубное *s* и *z*, междузубное ϑ и δ, губное *f* и *v* и, наконецъ, шипящіе tš и dž, *ts* и *dz*. Начертаніе буквъ очень разнообразно; тоски пишутъ большею частью греческимъ или латинскимъ алфавитомъ; въ изданіяхъ «Пропаганды» латинскій алфавитъ увеличенъ нѣкоторыми особыми знаками; въ книгахъ, печатающихся въ Бухарестѣ, употребляется также латинскій алфавитъ, къ которому прибавлено нѣсколько буквъ, составленныхъ изъ измѣненныхъ латинскихъ литеръ.—*Литература* для нарѣчій сѣверной Албаніи: Blanchus, «Dictionarium latino-epiroticum» (Римъ, 1635); Lecce, «Osservazioni grammaticali nella lingua albanese» (Римъ, 1716); Rossi, «Vocabolario italiano-epirotico» (Римъ, 1866); его же, «Vocabolario della lingua epirotica-italiana» (Римъ, 1875); Jungg, «Elementi grammaticali della lingua albanese» (Скутари, 1881); для южной Албаніи: Hahn, «Albanes. Studien» (Іена, 1854); Dozon, «Manuel de la langue chkipe ou albanaise» (П., 1879); Kristoforidhis, «Γραμματική τῆς ἀλβανικῆς γλώσσης» (Константинополь, 1882); для греко-албанскаго: Reinhold, «Noctes pelasgicae» (Аѳины, 1855); для итальяно-албанскаго: de Rada, «Grammatica della lingua albanese» (Флоренція, 1870). Филологическія сочиненія: Bopp, «Ueber das Albanesische» (Берлинъ, 1855); Camarda, «Saggio di grammatologia comparata sulla lingua albanese» (Ливорно, 1864); Miklosich, «Albanische Forschungen» (Вѣна, 1870—71); Schuchardt, «Albanisches und Romanisches» (въ «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung», т. 20, Берлинъ, 1871); G. Meyer, «Alban. Studien» (Вѣна, 1883—97; къ книгѣ приложенъ полный указатель литературы); его же, «Etymolog. Wörterbuch der albanes. Sprache» (Страсбургъ, 1891); его же, «Albanesische Grammatik» (1888); Pisko, «Kurzgefastes Handbuch der nordalbanesischen Sprache» (1896).—Албанцы имѣютъ народную литературу, состоящую, главнымъ образомъ, изъ сказокъ, пѣсенъ и пословицъ. Собраніе ихъ помѣщено въ вышеназванныхъ сочиненіяхъ Гана и Дозона, а также въ «Ἀλβανικὴ μέλισσα» Э. Миткоса (Александрія, 1878); по-нѣм. у Гана, «Griech. u. albanes. Märchen» (Лпц., 1864), и у Г. Мейера, «Archiv für Litteraturgeschichte» (1883); по-франц. у Дозона, «Contes albanais» (П., 1881). Пѣсни собраны: въ Албаніи — Ганомъ, Дозономъ и Миткосомъ; въ Греціи—Рейнгольдомъ; въ Италіи—«Rapsodie di un poema albanese» (Флоренція, 1866) и «Poesie albanesi» (1872—84), «Canti popolari siciliani» (Катанія, 1870—74). Начатки художественной литературы албанской существуютъ только въ Италіи, гдѣ, въ XVIII в., появилось сочиненіе Джуліо Барибоба «Житіе св. Дѣвы Маріи» (Римъ, 1762). Надъ созданіемъ литературнаго А. языка трудился Константинъ Кристофоридисъ, который, по порученію англійскаго библейскаго общества, перевелъ на гегическій и тоскическій діалекты Новый Завѣтъ и часть Ветхаго и основалъ въ Константинополѣ переведенное въ 1886 г. въ Бухарестъ албанское литературное общество. Оно начало издавать журналъ («Drita»—свѣтъ, позднѣе «Dituria»—знаніе), который, впрочемъ, по прошествіи года прекратился.— Ср. Dora d'Istria, «Gli scrittori albanesi dell' Italia meridionale» (Палермо, 1867); G. Meyer, «Ueber Sprache und Litteratur der Albanesen» (въ его «Essays und Studien zur Sprachgeschichte und Volkskunde», I (Берлинъ, 1885).

Албанцы, въ расово-антропологическомъ отношеніи изслѣдованы очень мало, что́ объясняется какъ замкнутостью самого племени, такъ и подозрительнымъ отношеніемъ стараго турецкаго правительства къ научнымъ экспедиціямъ въ Албанію. Имѣющіяся антропологическія данныя касаются, главнымъ образомъ, тѣхъ частей Албаніи, гдѣ населеніе смѣшалось съ различными славянскими народностями: турками, греками, ѳракійцами и т. д. Вообще найти въ первобытной чистотѣ «албанскій» типъ врядъ ли удастся, такъ какъ А. обнаружили удивительную ассимиляторскую способность, поглотивъ и уничтоживъ въ культурно бытовомъ и языковомъ отношеніяхъ индивидуальность осѣдавшихъ среди нихъ народностей. Съ другой стороны, и сами А. выдѣляли изъ себя переселенцевъ въ немаломъ количествѣ. Такъ, въ Греціи ихъ насчитывается около 250 тыс.; много ихъ также въ Италіи и Австріи. Всюду они сохранили національную самобытность, хотя, какъ оказывается по изслѣдованіямъ Raffaelo Zampa, носятъ слѣды воздѣйствія на ихъ физическій типъ со стороны окружающихъ народностей. Что касается того вѣроятнаго типа, который присущъ А., то онъ рисуется въ слѣдующемъ видѣ: А. въ подавляющемъ большинствѣ (около 90%) брюнеты, съ черными волосами и темно-карими глазами, средняго и даже малаго роста, если въ особенности ихъ противопоставлять сѣверо-европейскимъ народностямъ. По головному указателю, среди нихъ попадаются и короткоголовые и длинноголовые, причемъ % длинноголовости убываетъ по направленію отъ Динарскихъ Альповъ къ Ю, а % короткоголовыхъ (альпійскаго типа, Homo alpinus) возрастаетъ въ обратномъ направленіи. Изъ этого можно заключить, что короткоголовый элементъ является какъ бы чуждымъ для А., исходящимъ изъ Альповъ. И съ В также насѣдаетъ на длинноголовыхъ короткоголовый типъ славянъ. Черепъ, присущій этому вѣроятному типу А., хотя также длинноголовъ, какъ и сѣверо-германскій, но отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что сѣверо-германскій черепъ длинноголовый, низколицый, сравнительно прогнатичный, тогда какъ южный длинноголовый типъ (иначе—средиземноморскій)—длинно- и высокоголовый, узколицый, ортогнатичный. Останавливаясь на вопросѣ о происхожденіи длинноголоваго и высокоголоваго, ортогнатичнаго и узколицаго типа, смуглаго цвѣта и незначительнаго роста населенія въ Албаніи, приходится, на основаніи данныхъ доисторической археологіи, допустить, что этотъ типъ передвигался съ С на Ю, при немъ движеніе совершалось постепенно и завершилось лишь въ концѣ бронзоваго вѣка. Южный длинноголовый типъ, распространенный еще въ началѣ бронзоваго вѣка въ сѣверной Богеміи и въ Баваріи, постепенно уступалъ въ сѣверныхъ странахъ свое господство сѣверному длинноголовому типу, переходя сначала въ южную Богемію, затѣмъ въ Нижнюю Австрію и, наконецъ, въ Иллирію и Албанію. Не извѣстно только, откуда и когда появился въ сѣверной Богеміи этотъ южный длинноголовый типъ, свойственный, между прочимъ, и А., такъ какъ ни восточнѣе, ни сѣвернѣе его не удается пока констатировать. Зато извѣстно, что и въ Закавказьѣ, да вѣроятно и въ Средней Азіи, имѣется подобный длинноголовый типъ. Раскопки Байерна, Ресслера, Вирхова и др. доказали его наличность въ сѣверномъ и южномъ Кавказѣ. Такимъ образомъ какъ бы связывается движеніе закавказскихъ длинно- и высокоголовыхъ, ортогнатичныхъ на С съ движеніемъ этого же типа изъ Богеміи на Ю. Но принять гипотезу о родствѣ кавказскихъ и европейскихъ А. мѣшаетъ невозможность пока прослѣдить непрерывность движенія закавказскихъ А. вплоть до Богеміи, этого пока извѣстнаго исходнаго пункта движенія на Ю европейскихъ А. Дойдя до Иллиріи и Македоніи, южный длинноголовый типъ встрѣтилъ частью свободныя мѣста, частью же занятыя (восточныя) другими народностями, оставившими намъ коническіе съ бѣднымъ содержаніемъ курганы каменнаго вѣка, которые приписываются ѳракійцамъ. Сами А. возводили плоскія, длинныя возвышенія, служившія имъ для жилья; въ нихъ уцѣлѣло большое количество украшеній, керамическихъ и бронзовыхъ издѣлій; плоскіе, каменные могильники (изъ плитъ) попадаются тамъ же. Изъ Иллиріи этотъ длинноголовый типъ въ видѣ эллинской вѣтви перешелъ на Пелопоннесъ, оттуда на Іоническіе и малоазійскіе острова, а затѣмъ и въ прибрежныя области, образовавъ тотъ фригійско-троянскій культъ, который характеризуетъ какъ Албанію, такъ и всѣ прибрежныя страны Эгейскаго и Мраморнаго морей. На основаніи вышеприведенныхъ, правда, весьма скудныхъ историко-антропологическихъ данныхъ о происхожденіи А., можно считать установленнымъ лишь слѣдующее положеніе. Выдѣлившись изъ арійцевъ нѣсколько позже грековъ, но значительно раньше индо-германцевъ, А. съ греками вмѣстѣ передвигались съ С(В?) на Ю, до прихода въ Иллирію и Эпиръ. Здѣсь греческая вѣтвь, отдѣлившись отъ А., устремляется на Ю, а А. осѣдаютъ и продолжаютъ жить съ бронзоваго вѣка на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ. Къ сожалѣнію, нельзя точно опредѣлить начальнато пункта движенія греко-иллирійской вѣтви. Литература вопроса—небольшая, если не считать сочиненій по лингвистикѣ, наиболѣе важныхъ въ вопросѣ о происхожденіи А., какъ носителей особеннаго албанскаго языка.—См. Raffaelo Zampa, «Vergleichende etnographische Anthropologie von Apulien» («Zeitschrift f. Ethn». за 1886 г.), гдѣ, между прочимъ, имѣются главы объ А. въ Скутари, Калабріи, Далмаціи и вообще Иллиріи; R. Virchow, «Die Craniologie Illyriens»; G. Kossina, «Die indogermanische Frage, archeologisch beantwortet» («Zeitschr. f. Ethn.», т. 34, объ Албаніи, стр. 204—5); Pisko, «Augen und Haarfarbe der Schüler» («Z. f. Ethn.», т. 26); статья Traeger'a въ «Z. f. Ethn.», тт. 33 и 34; «Begräbnisplätze und Tumuli in Albanien und Macedonien»; общія работы—Ранке, «Человѣкъ», т. II; Ратцель, «Народовѣдѣніе», т. II; Kurt Lampert, «Die Völker der Erde». *Г. Дж—овъ.*

А. въ этнографическомъ отношеніи. А. (*по-албански* шкипетары, *по-тур.* арнауты, *по-серб.* арбанасы, *по-греч.* арваниты). Численность А. простирается до 1900000 чел., изъ которыхъ 1500000 въ Турціи, 250000 въ Греціи (изъ нихъ ок. 40000 говорятъ на албанскомъ языкѣ, остальные эллинизованы), 100 000 въ южной Италіи и Сициліи, куда А. выселились въ XV—XVI вв., и до 50 000 въ другихъ странахъ. Въ современной Албаніи 1100 тыс. А., 400 тыс. въ остальной Турціи. А. живутъ также въ Далмаціи, Черногоріи, Македоніи, Болгаріи, Славоніи, Бессарабіи и Малой Азіи. По вѣроисповѣданію—около 1400 тыс. мусульманъ, 400 000 православныхъ и 100 000 католиковъ. А. крѣпкаго тѣлосложенія, средняго роста, съ волосами темнокоричневаго цвѣта и карими глазами. Они воинственны и нѣкогда составляли цвѣтъ турецкаго войска какъ въ его конницѣ, такъ и въ пѣхотѣ. А. всегда вооружены. Одежда состоитъ большею частью изъ бѣлыхъ шароваръ, куртки и фустанеллы, на головѣ бѣлая или красная феска и тюрбанъ. Главное занятіе—скотоводство и, гдѣ дозволяетъ почва, земледѣліе. Промышленныя занятія и ремесла развиты среди А. только въ городахъ. А. раздѣляются на небольшія племена (фисы), другъ отъ друга независимыя и имѣющія аристократическо-республиканское управленіе. Во главѣ каждаго племени стоитъ баръяктаръ или воевода и многіе джобары и довраны, составляющіе совѣтъ старѣйшинъ, на которомъ лежатъ заботы управленія. Важные вопросы рѣшаются народнымъ собраніемъ. Происхожденіе законовъ, которыми управляются А., относятся къ началу XV стол., и, по имени законодателя, они носятъ названіе «Lek Dukadschin». Тяжкія оскорбленія, наносимыя частнымъ лицамъ, наказываются самими обиженными, вслѣдствіе чего кровная месть остается до сихъ поръ въ полной силѣ. Въ равнинахъ дѣйствуетъ турецкій законъ, смягченный особыми привилегіями (см. Албанія).—Ср. *Hahn*, «Reise durch das Gebiet des Drin und Wardar im Jahr 1863» (1870); *Fallmerayer*, «Das albanesische Element in Griechenland» (1860); *G. Meyer*, «Essays und Studien zur Sprachgeschichte und Volkskunde» (1885); *Degrand*, «Souvenirs de la Haut-Albanie» (1901).

Албычевы, дворянскій родъ, происходящій отъ Албыча-мурзы, выходца изъ Золотой орды, и внука его Петра, пелымскаго сына боярскаго, ставившаго остроги: въ 1618 г. Енисейскій, въ 1620 г.—Макинскій, Кетскій и Намацкій. Записанъ въ I ч. род. кн. губ. Оренбургской и С.-Петербургской.

Алгасово (Ильинское), село Тамбовской губ., Моршанскаго у., при рч. Вопшѣ (прит. Цны), въ 27 в. отъ уѣзднаго города; 9724 жит., 2 церк., шк., аптека, лавки, почт. отд., еженедѣльные базары и ярмарка. Производство дугъ и полозьевъ.

Алгаши, названіе нѣсколькихъ селеній Симбирской губ., частью заселенныхъ чувашами. Изъ нихъ болѣе значительны: 1) А. Курмышскаго у. при р. Алгашкѣ; 3014 жит., дегтярники, и 2) А. *Старые*, Симбирскаго у., при р. Цыльнѣ; 3079 жит.; торговый центръ.

Алгебра. Весьма трудно объяснить сущность А. въ немногихъ словахъ, такъ какъ эта наука состоитъ изъ весьма неоднородныхъ частей, и различные ученые понимали ея задачи весьма различно. Главное отличіе А. отъ ариѳметики состоитъ въ томъ, что А. разсматриваетъ числа, какъ способныя принимать различныя значенія, а не одно опредѣленное, какъ въ ариѳметикѣ. Иногда эти числа могутъ имѣть всевозможныя значенія, придавая, такимъ образомъ, выводамъ А. большую общность, что и побудило Ньютона называть А. всеобщею ариѳметикой (Arithmetica universalis). Для характеристики А. удобнѣе всего изложить вкратцѣ содержаніе главныхъ ея частей.—*Низшая или элементарная А.* Такъ какъ числа, разсматриваемыя въ А., могутъ имѣть различныя (иногда всевозможныя) значенія, то ихъ приходится обозначать буквами. Каждая буква является символомъ, подъ которымъ можно подразумѣвать любое значеніе числа, обозначеннаго буквою. А. должна прежде всего научить производить выкладки надъ числами, обозначенными буквами (это и составляетъ предметъ такъ называемаго буквеннаго исчисленія). Такъ какъ большинство дѣйствій надъ числами, которыя обозначены буквами, можно только обозначить, но не довести до конца (ибо буквы могутъ обозначать разныя значенія чиселъ), то упомянутое исчисленіе приводится къ преобразованію однихъ алгебраическихъ выраженій (см.) въ другія имъ тожественныя, съ цѣлью упростить ихъ или обнаружить какія-либо ихъ свойства. Параллельно съ этимъ А. даетъ развитіе понятія о числѣ, восходя отъ цѣлыхъ и дробныхъ положительныхъ чиселъ къ числамъ отрицательнымъ, ирраціональнымъ и мнимымъ. При этомъ устанавливаются законы дѣйствій надъ такими числами. Низшая А. разсматриваетъ рѣшеніе уравненій первой и второй степени (и приводящихся къ нимъ), простѣйшіе ряды (ариѳметическую и геометрическую прогрессіи), основанія ученія о логариѳмахъ, теорію сочетаній и, какъ ея слѣдствіе, биномъ Ньютона для цѣлаго и положительнаго показателя. Иногда относятъ къ области низшей А. также и рѣшеніе уравненій третьей и четвертой степеней и основанія теоріи непрерывныхъ дробей.—*Высшая А.* (или, какъ ее иногда называютъ, алгебраическій анализъ) имѣетъ своимъ предметомъ изученіе такъ называемыхъ алгебраическихъ уравненій (см.), направленное, конечно, главнымъ образомъ, къ рѣшенію этихъ уравненій, поскольку это возможно. Наконецъ, такъ называемая новая А. (созданная преимущественно англійскими учеными) занимается изученіемъ такъ называемыхъ алгебраическихъ формъ (см.) и тѣхъ выраженій (инваріанты, коваріанты и проч.), которыя при этомъ встрѣчаются. *Названіе А.* происходитъ отъ арабскаго слова aldschebr, которое вмѣстѣ со словомъ walmukâbala служило заглавіемъ книги арабскаго ученаго Мухаммеда-ибн-Муса Альхваризми (IX стол. по Р. Хр.). Смыслъ этихъ словъ ближе всего можно передать теперь словами «преобразованіе уравненій». Въ средніе вѣка названіе А. производили отъ (не существовавшаго) математика Гебера, который будто бы положилъ начало А.—*Древнѣйшія сочиненія по А.* Оставляя въ сторонѣ весьма спорный вопросъ о существованіи зачатковъ А. у древнихъ египтянъ, мы должны считать первымъ сочиненіемъ по А. трактатъ александрійскаго ученаго Діофанта (середина IV в. по Р. Хр.), дошедшій до насъ, къ сожалѣнію, въ далеко не полномъ видѣ. Кромѣ основаній ученія о степеняхъ и рѣшенія уравненій первой и второй степени, Діофантъ даетъ множество задачъ на рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій въ раціональныхъ числахъ (не непремѣнно *цѣлыхъ*, какъ часто думаютъ). Задачи эти рѣшены съ такимъ искусствомъ, что эта отрасль математики часто называется Діофантовымъ анализомъ. Чиселъ ирраціональныхъ и отрицательныхъ Діофантъ еще не признаетъ, но зато, ведя выкладки съ разностями двухъ чиселъ, высказываетъ уже наше теперешнее правило знаковъ при умноженіи. Слѣдующими по времени являются сочиненія индусскихъ ученыхъ: Аріабхатта (род. въ 476 г.) и Брахмагупта (род. въ 598 г.). Ихъ работы были усовершенствованы ученымъ Бхаскара (род. въ 1154 г.). Кромѣ рѣшенія уравненій первой и второй степеней (повидимому, заимствованнаго отъ грековъ), они умѣли уже рѣшать неопредѣленныя уравненія первой степени и даже нѣкоторыя неопредѣленныя уравненія второй степени. Бхаскара рѣшаетъ даже нѣкоторыя уравненія третьей степени (съ однимъ неизвѣстнымъ). Слѣдуетъ отмѣтить также уже довольно разработанную систему обозначеній. Отъ употребленія отрицательныхъ чиселъ индусы, повидимому, сознательно воздерживались. Важнѣйшими арабскими писателями были упомянутый уже Мухаммедъ-Ибнъ-Муса, обработавшій сочиненія греческихъ и индусскихъ математиковъ, и Мухаммедъ-Абуль-Вефа, который не только перевелъ, но и дополнилъ сочиненіе Діофанта. Плодомъ знакомства съ этими трудами (главнымъ образомъ, съ трудами индусовъ) является первая европейская книга по А.—знаменитый Liber Abaci (книга объ абакѣ; 1202 г.) пизанскаго купца Леонардо Фибоначчи (сокращеніе словъ—filius Bonacii—сынъ Боначчіо). Въ теченіе столѣтій эта книга—энциклопедія тогдашнихъ свѣдѣній по ариѳметикѣ и А.—оказывала вліяніе на ходъ развитія математики. Первый печатный трактатъ объ А. есть Summa de Arithmetica, Geometria, Proportioni et Proportionalita итальянца Луки Пачіуоло (Lucas Paciuolo, род. въ 1445 г., ум. около 1514 г.), вышедшій въ 1494 г. Въ этомъ трудѣ (тоже энциклопедическаго характера, какъ и Liber Abaci), Пачіуоло даетъ, между прочимъ, правило знаковъ при умноженіи и дѣленіи, теорію ирраціональныхъ чиселъ (опираясь на Евклида), рѣшеніе уравненія второй степени, нѣкоторые случаи рѣшенія уравненій третьей и четвертой степеней, извлеченіе корней по приближенію. Рѣшеніе одного типа уравненій третьей степени въ общемъ видѣ было найдено Сципіономъ дель Ферро въ 1505 г. или (по другимъ извѣстіямъ) въ 1515 г. Дель Ферро сообщилъ свое рѣшеніе только своему ученику Fior (или Floridus). Въ 1535 г. Fior вызвалъ на состязаніе извѣстнаго тогда математика Nicolo Tartaglia изъ Брешіи и предложилъ ему рядъ задачъ на случай, рѣшенный дель Ферро. Tartaglia нашелъ рѣшеніе этого случая и нѣкоторыхъ другихъ, почему и одержалъ побѣду въ состязаніи, но скрывалъ потомъ свое рѣшеніе отъ другихъ. Это открытіе очень интересовало миланскаго профессора Hieronimo Cardano, который въ это время приготовлялъ къ печати обширное сочиненіе (Artis magnae... liber unus, 1545), въ которомъ хотѣлъ дать и рѣшеніе уравненій третьей степени. Cardano обратился къ Tartaglia съ просьбой открыть его способъ рѣшенія. Послѣ долгихъ колебаній, взявъ съ Cardano клятву не опубликовывать его тайны, Tartaglia открылъ ему свой методъ, сначала въ туманныхъ стихахъ, которыхъ, конечно, Cardano не понялъ, а затѣмъ и въ подробномъ письмѣ. Cardano нарушилъ, однако, свою клятву и опубликовалъ способъ Tartaglia, дополнивъ его рѣшеніемъ и другихъ случаевъ уравненій третьей степени, почему формулы, дающія это рѣшеніе, и называются теперь формулами Кардана. Cardano первый подмѣтилъ и существованіе трехъ корней для уравненій третьей степени. Уравненіе четвертой степени было рѣшено талантливымъ ученикомъ Кардано—Luigi Ferrari (опубликовано въ 1545 г.). Въ Германіи первое сочиненіе объ А. принадлежитъ Христіану Рудольфу и напечатано въ 1525 г., а затѣмъ вновь обработано и издано Михаиломъ Штифелемъ въ 1553 г. Самостоятельной разработкой А., кромѣ Штифеля, занимался также Іоганнъ Шейбль. Штифелю принадлежитъ введеніе знаковъ + и —. Въ Англіи первое сочиненіе по А. написано Робертомъ Рекордомъ, преподавателемъ математики и медицины въ Кембриджѣ, и называется «The Whetstone of Witte» (въ переводѣ оселокъ остроумія; 1556 г.). Рекордомъ введенъ знакъ $=$. Въ Голландіи Стевинъ въ 1585 г. обогатилъ А. нѣкоторыми новыми изслѣдованіями (напр., общій наибольшій дѣлитель двухъ многочленовъ). Величайшимъ алгебраистомъ XVI в. былъ французскій ученый Францискъ Віета или Віетъ (Viete, 1540—1603). Онъ первый разсматривалъ уравненія степени выше четвертой и старался найти приближенныя значенія ихъ корней. Онъ же первый сталъ означать буквами величины, входящія въ уравненія, и тѣмъ придалъ А. большую общность. Фламандецъ Альбертъ Жираръ ввелъ въ А. мнимыя величины (1629). Англичанинъ Гарріотъ (Harriot) ввелъ знаки $>$ и $<$. Затѣмъ наступаетъ эпоха великихъ европейскихъ математиковъ. Декартъ, Ферма, Ньютонъ, Лейбницъ (не упоминая о другихъ, менѣе знаменитыхъ) обогащаютъ А. цѣлымъ рядомъ важнѣйшихъ открытій; классическіе труды Эйлера, Лагранжа, Фурье и Коши даютъ изложеніе А. какъ стройной системы. Въ прошломъ столѣтіи труды Гаусса, Абеля, Штурма, Галуа, Коши (въ новѣйшее время Кейли (Cayley), Сильвестера, Кронекера, Эрмита) создали новыя точки зрѣнія и открыли новыя перспективы въ А. Въ краткомъ очеркѣ нѣтъ возможности даже бѣгло ознакомить съ открытіями этихъ великихъ ученыхъ. Для ознакомленія съ А. нужно обратиться къ спеціальнымъ трактатамъ, изъ которыхъ можемъ рекомендовать: на русскомъ языкѣ проф. Сохоцкаго («Высшая А.», СПБ., 1882), проф. Ващенко-Захарченко, «Алгебраическій Анализъ» (Кіевъ, 1887); на французскомъ Serret, «Cours d'Algèbre Supérieure», на нѣмецкомъ H. Weber, «Lehrbuch der A.». Для ознакомленія съ исторіей А. (и математики вообще) капитальное сочиненіе Moritz Cantor, «Vorlesungen ueber Geschichte der Mathematik» (теперь 4 тт.).

Алгебраическая линія, такая линія, которой уравненіе въ прямолинейныхъ координатахъ x и y можетъ быть приведено къ виду:

$$Ax^{m}y^{n}+Bx^{p}y^{q}+\ldots\ldots+Lx^{s}y^{t}=0,$$

причемъ показатели (m, n, p, q ... s, t) суть цѣлыя положительныя числа или нули, A, B,.... L коэффиціенты, не содержащіе ни x, ни y. Наибольшая изъ суммъ $m+n$, $p+q$ .... $s+t$ называется порядкомъ А. линіи. Напр.: уравненіе $x^3+y^3-3xy=0$ даетъ А. линію третьяго порядка.

Алгебраическая форма или просто форма отъ перемѣнныхъ x, y, z ... есть выраженіе вида

$$Ax^{m}y^{n}z^{p}+Bx^{q}y^{s}z^{r}\ldots\ldots+Lx^{i}y^{j}z^{k},$$

причемъ m, n, p, q, s, r, ... i, j, k суть цѣлыя положительныя числа или нули, A, B, ... L—постоянные коэффиціенты, и суммы

$$m+n+p,\ q+s+r,\ \ldots\ i+j+k$$

(измѣренія отдѣльныхъ членовъ формы) между собою равны. Общее значеніе этихъ суммъ называется степенью формы. Формы второй степени называются квадратичными, третьей — кубичными. По числу перемѣнныхъ формы дѣлятся на двоичныя или бинарныя (когда перемѣнныхъ два), троичныя (когда перемѣнныхъ три) и т. д. Изученіе формъ вообще составляетъ предметъ такъ называемой Новой Алгебры; если же перемѣннымъ даются только цѣлыя значенія, то—теоріи чиселъ.

Алгебраическая функція. Функція y отъ независимой перемѣнной x называется алгебраической, когда y связано съ x уравненіемъ такого вида:

$$A_0y^{n}+A_1y^{n-1}+\ldots+A_{n-1}y+A_n=0,$$

причемъ n есть цѣлое число, а всѣ коэффиціенты A_0, A_1, ..., A_{n-1}, A_n суть цѣлыя функціи отъ x (т.-е. содержатъ x только въ цѣлыхъ положительныхъ степеняхъ).

Алгебраическое выраженіе. Въ широкомъ смыслѣ А. выраженіемъ называется изображеніе (посредствомъ принятыхъ въ алгебрѣ знаковъ) всякой совокупности дѣйствій надъ числами, которыя обозначены буквами. Въ тѣсномъ смыслѣ (въ противоположность такъ называемымъ трансцендентнымъ выраженіямъ) называютъ алгебраическимъ, относительно числа x, всякое такое выраженіе, въ которомъ надъ числомъ x производятся только дѣйствія сложенія, вычитанія, умноженія, дѣленія, возвышенія въ цѣлую степень и извлеченіе корня съ цѣлымъ показателемъ. Напр.: $2x^2+\sqrt[3]{x}$ будетъ А. выраженіе, а 3^x—трансцендентное.

Алгебраическое уравненіе относительно нѣкоторой величины x есть такое, которое содержитъ x только въ цѣлыхъ и положительныхъ степеняхъ, т.-е. имѣетъ видъ

$$p_0x^n + p_1x^{n-1} + \dots + p_{n-1}x + p_n = 0$$

($p_0, p_1 \dots p_n$ не содержитъ x) или же можетъ быть приведено къ такому виду.

Алгезиметръ *(греч.)*, изобрѣтенный Бьернштремомъ приборъ для опредѣленія болевой чувствительности; въ общихъ чертахъ состоитъ изъ щипцовъ, соединенныхъ со скалою, показывающею въ единицахъ вѣса величину давленія, которое нужно произвести на поднятую складку кожи, чтобы вызвать болевое ощущеніе.

Алгеро (Alghero), также Алгери и Алгеръ, портовый городъ на сѣв.-западномъ берегу острова Сардиніи. Прекрасный соборъ. Ок. 10 тыс. жит. Добыча коралловъ, разведеніе индиго и винограда. Мѣстное нарѣчіе очень похоже на каталонское. При А. каталонцы и венеціанцы въ 1353 г. одержали морскую побѣду надъ генуэзцами. Къ З отъ А., на вершинѣ мыса Каччіа, Нептуновы гроты, которые, вслѣдствіе прибоя, доступны лишь во время штиля.

Алгоабай (Algoabai), самая восточная бухта на южной оконечности Капланда въ южной Африкѣ, вмѣстительна (45 км. шир.), но открыта и не безопасна; служитъ единственной защитой отъ сильныхъ сѣв.-западныхъ вѣтровъ. На берегу бухты—Портъ Елисабетъ (см.).

Алголь, звѣзда въ созвѣздіи Персея (β Persei), отличающаяся правильными колебаніями яркости. Эта перемѣнность была впервые замѣчена Монтанари въ 1667 году, но лишь Гудрике въ 1782 г. опредѣлилъ періодъ. Быть-можетъ, еще арабскіе астрономы были знакомы съ этимъ явленіемъ, на что указываетъ названіе звѣздъ—собственно Ras al Ghul, голова демона. Однако, это названіе можетъ происходить отъ того, что на птолемеевыхъ рисункахъ созвѣздій А. былъ помѣщенъ около головы Медузы, которую Персей держитъ въ рукахъ. Во всякомъ случаѣ, въ средневѣковыхъ трактатахъ А. носилъ различныя оккультныя имена, наприм., имя Лилитъ, легендарной первой жены Адама.—Періодъ колебаній яркости А. равняется 2 д. 20 ч. 49 м. Наибольшую часть періода А. остается безъ всякой перемѣны звѣздой 2½-ой величины, въ теченіе 4½ часовъ яркость падаетъ до 4 величины, затѣмъ такъ же быстро возстановляется. Спектръ А. при этомъ не претерпѣваетъ измѣненій. Перемѣнность А. обыкновенно объясняется существованіемъ темнаго спутника, по величинѣ почти равнаго главной звѣздѣ и періодически ее затмевающаго (см. Перемѣнныя звѣзды). Однако, разстояніе, на которое должны отстоять одна отъ другой громадныя массы звѣздъ, на столько мало, что приливныя силы необходимо должны были бы разорвать эти звѣзды и нарушить поразительную правильность явленія.

Алгонкинъ (Algonquin-Park), мѣстность въ Канадѣ, въ провинціи Онтаріо, на Ю отъ р. Оттавы. 3800 кв. км.; объявлена канадскимъ правительствомъ «національнымъ паркомъ» съ тѣмъ, чтобы она не заселялась и оставалась въ нетронутомъ видѣ

Алгонкины, названіе небольшого индѣйскаго племени, населявшаго нѣкогда окрестности г. Оттавы (Канада). Французы впослѣдствіи примѣнили это названіе ко многимъ другимъ племенамъ провинціи Квебекъ, и въ такомъ значеніи оно и теперь употребляется въ Канадѣ, гдѣ насчитывали въ 1900 г. около 50 000 А. Терминъ А. употребляется также въ болѣе широкомъ значеніи, въ примѣненіи ко всѣмъ племенамъ, принадлежащимъ къ такъ называемой алгонкинской лингвистической группѣ. Племена этой группы занимали нѣкогда громадную территорію отъ береговъ Ньюфаундлэнда на В до Скалистыхъ горъ на З и отъ Гудзонова зал. и р. Черчилль на С приблизительно до 37° сѣв. ш. на Ю, причемъ эта территорія суживалась къ Ю и не переходила тамъ на правый берегъ р. Миссисипи. Лишь съ В входили въ нее клиномъ владѣнія ирокезской лингвистической группы (окрестности озеръ Эри и Онтаріо и теченіе р. Св. Лаврентія). Различаютъ нѣсколько отдѣленій А. Къ западному отдѣленію принадлежатъ черноногіе, арапахи и шейены (все степныя племена); къ сѣверному—живущіе въ предѣлахъ Канады чиппеуа, оттавы, кри и собственно А.; къ сѣв.-восточному абнаки и мишмаки; къ центральному меноминіи, фоксы, міами, иллинойсы и др.; къ восточному делавары, могиканы, шауніи и др. Восточныя алгонкинскія племена, первыя между индѣйцами Сѣверной Америки, пришли въ столкновеніе съ европейцами и упорно отстаивали свои права, ища въ большинствѣ случаевъ покровительства у французовъ противъ англійскихъ поселенцевъ. Въ борьбѣ съ колонистами и со злѣйшими своими врагами, ирокезами, много А. племенъ Новой Англіи и Виргиніи исчезло совершенно, оставивъ послѣ себя скудное наслѣдіе: по нѣскольку словъ изъ своихъ языковъ; другія бѣжали въ Канаду и къ западу. Эта борьба продолжалась до начала XIX ст.; племена, населяющія Охайо, заключили миръ въ 1812 г.; въ продолженіе послѣдующихъ 30 лѣтъ они уступали свои владѣнія европейцамъ и переселялись по ту сторону р. Миссиссипи. Уцѣлѣли лишь племена западной группы и А., живущіе въ Канадѣ. Теперь насчитываютъ около 90 000 чел., говорящихъ на алгонкинскихъ языкахъ (въ томъ числѣ около 50 000 въ Канадѣ). Въ XVII в. было приблизительно 250 000 А. Большею частью А. вели осѣдлый образъ жизни, за исключеніемъ степныхъ племенъ и племенъ на С Канады. Они воздѣлывали маисъ (виргинскіе А. снабжали хлѣбомъ англійскихъ поселенцевъ въ теченіе многихъ лѣтъ); племена, живущія въ бассейнѣ Большихъ озеръ, собирали обильныя жатвы «дикаго риса». Однако, охота и рыболовство играли еще очень большую роль даже у осѣдлыхъ племенъ. Все то, что первые писатели, особенно канадскіе іезуиты въ своихъ «Relations», разсказываютъ о краснокожихъ, относится преимущественно къ А., у которыхъ колонисты заимствовали много практическихъ указаній. Отъ нихъ происходитъ терминъ маниху (см.)—понятіе, родственное первоначальному значенію «идеи» Платона. У всѣхъ А. роль культурнаго сподвижника, хотя подъ различными названіями, игралъ сверхъестественный Большой кроликъ, по Бринтону отожествляемый съ солнцемъ и свѣтомъ, благодаря своей бѣлой окраскѣ: онъ создалъ землю, развелъ на ней дичь, научилъ людей искусствамъ. Символическимъ числомъ была четверка. У делаваровъ, могикановъ и др. существовало материнское право, у сѣверныхъ и степныхъ племенъ—отцовское. Въ большинствѣ случаевъ родовой (тотемистическій) строй былъ основой соціальнаго режима: ирокезы и А. доставили Моргану матеріалъ для его теорій о развитіи первобытнаго общества; но у степныхъ и сѣверныхъ А. нѣтъ слѣдовъ этого строя. Могиканы и нѣкоторыя виргинскія племена жили въ большихъ коммунальныхъ домахъ; делавары строили отдѣльныя хижины для каждой семьи; лѣсныя племена жили въ овальныхъ или коническихъ шалашахъ.— Ср. Leland, «A. legends of New-England» (Л., 1884); F. Müller, «Ueber d. Bau d. Algonkinsprachen» (Вѣна, 1867). Подробная библіографія Pilling, «Bibliography of the Algonquian Languages» (Вашингтонъ, 1891). *Л. К.*

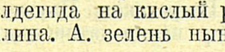
Алгориѳмъ. Въ средніе вѣка счисленіе по индійской (десятичной) системѣ; въ настоящее время всякая выкладка, веденная по заранѣе опредѣленному плану. Слово А. есть искаженное имя арабскаго ученаго Альхваризми.

Алданскій хребетъ, отрогъ Становыхъ горъ, тянется въ Якутской обл. отъ г. Олекминска на протяженіи 300 в. вдоль лѣваго берега р. Алдана съ ЮЮВ на ССВ, высота до 6000 ф.; лиственница на А. хребтѣ попадается до высоты 3000 ф.

Алданъ, правый притокъ Лены въ восточной Сибири, въ Якутской обл.; начало недалеко отъ Яблоноваго хребта; дл. 2270 в., течетъ сначала на СВ, потомъ на С и, наконецъ, на СЗ, впадаетъ въ Лену близъ д. Каменской, 150 в. ниже г. Якутска. Средняя глубина 4—5 м., но въ весеннее половодье доходитъ до 6—7 м., и тогда рѣка часто выступаетъ изъ береговъ. Теченіе очень быстрое. А. судоходенъ (отъ впаденія р. Учура на протяженіи 1220 в.). Много рыбы, особенно осетровъ и стерлядей. Главнѣйшіе притоки: слѣва—Амга (520 в.), справа—Учуръ (800 в.) и Мая (500 в.).

Алдегидамміакъ, такъ называются продукты присоединенія амміака къ алдегидамъ. Соединенія эти хорошо кристаллизуются и при дѣйствіи кислотъ вновь выдѣляютъ алдегидъ, поэтому примѣняются для очищенія алдегидовъ. Низшіе гомологи ихъ получаются при пропусканіи газообразнаго NH_3 въ эѳирный растворъ алдегида; высшіе А.—простымъ смѣшеніемъ алдегида съ концентрированнымъ воднымъ NH_3. Образованіе А. наблюдается, однако, только для тѣхъ алдегидовъ, у которыхъ алдегидо-группа связана съ первичной (CH_2). Муравьиный алдегидъ, при реакціи съ NH_3 отщепляетъ воду и даетъ гексаметилентетраминъ. Непредѣльные и ароматическіе алдегиды даютъ съ NH_3 гидрамиды. Обыкновенный А. или ацеталдегидамміакъ, отвѣчающій уксусному алдегиду, представляетъ большіе безцвѣтные ромбоэдры, съ температурою плавленія 70°—80°, хорошо растворимые въ водѣ, трудно—въ эѳирѣ. Величина его молекулы при обыкновенной температурѣ равняется утроенной эмпирической формулѣ.

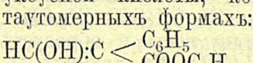
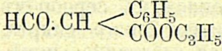
Алдегидины суть продукты реакціи алдегидовъ съ ортофенилендиаминомъ. А. принадлежатъ къ группѣ бензимидазоловъ и представляютъ одноатомныя основанія. А. получены въ 1879 г. Ладенбургомъ. А. представляются кристаллическими тѣлами, и ихъ строеніе выражается формулой:



$$C_xH_y<\begin{matrix}N\\N(CH_2R)\end{matrix}>C.R$$

Алдегидная зелень, зеленая краска, полученная въ 1863 г. Шерпаномъ. Она образуется при дѣйствіи алдегида на кислый растворъ сѣрнокислаго розанилина. А. зелень нынѣ мало употребительна; ее вытѣснили другія, болѣе красивыя и прочныя краски.

Алдегидокетоны, см. Кетоно-алдегиды.

Алдегидокислоты, органическія соединенія, совмѣщающія въ себѣ свойства алдегидовъ и кислотъ, вслѣдствіе присутствія въ ихъ молекулѣ какъ алдегидной, такъ и карбоксильной группъ. Общая ихъ формула: COH.R.COOH. Соотвѣтственно этому онѣ могутъ, какъ кислоты, образовать соли, эѳиры и проч., а, съ другой стороны, какъ алдегиды, способны давать оксимы, гидразоны, соединенія съ двусѣрнистокислыми щелочами и проч. А. вообще извѣстно немного; въ жирномъ ряду изучены: гліоксилевая кислота $COH.CO_2H$; муравьиная кислота H.CO.OH является въ сущности простѣйшею представительницей А.; въ ароматическомъ—алдегидобензойныя (алдегидофталевыя) $COH.C_6H_4.COOH$, окси-алдегидобензойныя $COH.C_6H_3(OH).COOH$ и особенно опіановая (диметокси-алдегидобензойная) кислоты. А. выказываютъ явленія таутомеріи; эти явленія ближе изучены на эѳирахъ формилфенилуксусной кислоты, которые извѣстны въ двухъ таутомерныхъ формахъ: 1) энольной или аци-формѣ  $HC(OH){:}C<\begin{smallmatrix}C_6H_5\\COOC_2H_5\end{smallmatrix}$, которая даетъ въ алкогольномъ растворѣ синефіолетовое окрашиваніе съ хлорнымъ желѣзомъ, и 2) альдо-формѣ  $HCO{:}CH<\begin{smallmatrix}C_6H_5\\COOC_3H_5\end{smallmatrix}$, которая не окрашивается. Обѣ таутомерныя формы, смотря по условіямъ, способны переходить одна въ другую; въ растворахъ спустя нѣкоторое время устанавливается между ними опредѣленное равновѣсіе.

Алдегидоспирты, классъ органическихъ соединеній, совмѣщающихъ въ себѣ свойства алдегидовъ и спиртовъ, что обусловливается присутствіемъ въ составѣ ихъ молекулъ алдегидогруппы CHO наряду съ однимъ или бо́льшимъ числомъ алкогольныхъ водныхъ остатковъ. Общая ихъ формула поэтому будетъ $CHO.C_nH_m(OH)_x$. Подобно алдегидамъ, А. легко полимеризуются, образуютъ соединенія съ NH_3, гидразоны, оксимы, ацетали, возстановляютъ серебро изъ амміачнаго раствора $AgNO_3$ и пр.; какъ спирты, образуютъ эѳиры и пр. При возстановленіи они переходятъ въ дву- или многоатомные спирты $CH_2(OH).C_nH_m(OH)_x$, при окисленіи образуютъ оксикислоты $COHO.C_nH_m(OH)_x$ насчетъ соотвѣтствующаго преобразованія группы CHO. Получаются А.: 1) конденсаціей алдегидовъ по типу алдоля (см.); 2) неполнымъ окисленіемъ соотвѣтствующихъ многоатомныхъ спиртовъ перекисью водорода или хромовой смѣсью; 3) гидроксилированіемъ галоидо-замѣщенныхъ алдегидовъ. Простѣйшимъ А. является гликолевый алдегидъ $CHO.CH_2OH$. Лучше другихъ изученъ β-оксимасляный алдегидъ или алдоль $CH_3.CH(OH).CH_2.COH$. Въ ароматическомъ ряду къ этой группѣ соединеній относятся феноло-алдегиды, изъ которыхъ $C_6H_3(OH)_2COH$ протокатеховый алдегидъ важенъ по своимъ производнымъ: ванилину и пипероналу. Наконецъ, вся обширная группа органическихъ тѣлъ, углеводовъ, играющихъ важную роль въ жизни животныхъ и растеній, по своему физическому строенію представляетъ алдегидоспирты или кетоноспирты.

Алдегидъ, обыкновенный или уксусный, наиболѣе давно извѣстный членъ группы А., имѣющій составъ C_2H_4O и строеніе CH_3COH. Либихъ, изучившій это соединеніе точнѣе, впервые опредѣлилъ его натуру и далъ ему теперешнее названіе, происходящее отъ сокращенія словъ Al(cohol)dehyd(rogenatus), т.-е. алкоголь обезводороженный. А. получается окисленіемъ этиловаго спирта хромовой кислотой и очищается черезъ алдегидаммiакъ, вещество кристаллическое, которое легко разлагается слабой сѣрной кислотой съ выдѣленіемъ А. А. представляетъ безцвѣтную легкоподвижную жидкость, смѣшивающуюся во всѣхъ пропорціяхъ съ водою, спиртомъ и эѳиромъ, съ довольно рѣзкимъ и удушливымъ запахомъ; онъ кипитъ при 20,8°; замерзаетъ при —121°; уд. в. 0,8. Подобно всѣмъ А. и уксусный А. легко полимеризуется; подъ вліяніемъ небольшихъ количествъ крѣпкой сѣрной кислоты превращается въ паралдегидъ, кипящій при 123° и имѣющій утроенную частицу, т.-е. $C_6H_{12}O_3$; если дѣйствіе энергичной кислоты совершается на холоду, то появляются кристаллы твердаго полимера А., называемаго металдегидомъ. Какъ паралдегидъ, такъ и металдегидъ характеризуются тѣмъ отличительнымъ свойствомъ, что уже при нагрѣваніи они вновь переходятъ, хотя и не сполна, въ простое мономерное состояніе А. Подъ вліяніемъ щелочей А. превращается въ алдоль: $CH_3.CH(OH).CH_2.CHO$, который легко теряетъ частицу воды и образуетъ кротоновый А.: $CH_3.CH{:}CH.CHO$. Въ техникѣ А. употребляется при серебреніи стеколъ и при производствѣ серебряныхъ зеркалъ. Если, напр., нагрѣть водный растворъ А. съ азотнокислымъ серебромъ и небольшимъ количествомъ нашатырнаго спирта, то стѣнки сосуда или стеклянная пластинка, помѣщенная на поверхности жидкости, быстро покрываются блестящимъ серебристымъ зеркаломъ. Кромѣ того, А. идетъ въ технику для приготовленія зеленой и фіолетовой анилиновой краски, а такъ же, какъ примѣсь къ фруктовымъ эссенціямъ.

Алдегиды, представляютъ значительную и важную группу органическихъ соединеній, члены которой хотя и не часто встрѣчаются въ свободномъ состояніи въ природѣ, но, безъ сомнѣнія, играютъ чрезвычайно существенную роль въ различныхъ физіологическихъ процессахъ какъ животнаго, такъ и растительнаго царствъ. Названіе свое эти вещества получили отъ наиболѣе изученнаго и прежде другихъ ставшаго извѣстнымъ—обыкновеннаго или уксуснаго А. (см.). По своему положенію въ общей системѣ органическихъ соединеній А. занимаютъ промежуточное, но вполнѣ опредѣленное мѣсто между первичными алкоголями и соотвѣтствующими имъ кислотами. А. характеризуются присутствіемъ такъ называемой алдегидной группы СОН (или $H.C{:}O$); такъ что общая форма А. будетъ R.СОН. Приведемъ для примѣра слѣдующіе: муравьиный или метиловый А. $HCOH$; обыкновенный или уксусный CH_3COH; валерьяновый А. C_4H_9COH; акриловый (акролеинъ) C_2H_3COH; бензойный (масло горькихъ миндалей) C_6H_5COH; щавелевый (гліоксилъ) $\left\}\begin{matrix}COH\\COH\end{matrix}\right.$; ванилинъ $C_6H_3(COH)\left\}\begin{matrix}OH\\OCH_3\end{matrix}\right.$; виноградный сахаръ $CH_2OH(CHOH)_4COH$ и др.—Общія всѣмъ А. свойства, обусловливающіяся содержаніемъ въ нихъ группы СОН, весьма разнообразны, и изъ нихъ мы укажемъ только на главнѣйшія: 1) всѣ А. при дѣйствіи окисляющихъ веществъ легко фиксируютъ одинъ атомъ кислорода на каждую группу СОН, превращаясь при этомъ въ соотвѣтствующія кислоты, причемъ ихъ группа СОН измѣняется въ СООН; 2) всѣ А. реагируютъ съ выдѣляющимся водородомъ, присоединяя на каждую группу СОН два атома водорода и превращаясь при этомъ въ первичные алкоголи, т.-е. группа СОН переходитъ въ CH_2OH. Способность А. къ прямымъ присоединеніямъ болѣе или менѣе рѣзко проявляется и въ отношеніи ихъ ко многимъ другимъ реактивамъ; такъ, напр., они присоединяютъ амміакъ, образуя такъ называемые алдегидамміаки, съ сѣрнистокислыми солями даютъ кристаллическіе продукты, со спиртами подъ вліяніемъ слабыхъ кислотъ образуютъ ацетали, простые эѳиры, соотвѣтствующихъ А. двуатомныхъ спиртовъ. То же стремленіе къ реакціямъ прямого присоединенія обусловливаетъ, по всей вѣроятности, и способность къ соединенію ихъ частицъ другъ съ другомъ, что всего рѣзче выражается у простѣйшихъ А. Подъ вліяніемъ крѣпкихъ кислотъ А. способны полимеризоваться, давать продукты съ уплотненной частицей (чаще всего утроенной); эти продукты относительно легко удается деполимеризовать, т.-е. превращать въ первоначальные простые А. Слабыя же кислоты, а также щелочи уплотняютъ или конденсируютъ А. въ алдоли, продукты двойственнаго характера, алдегидоспирты, не имѣющіе уже способности переходить въ прежнія частицы. Вообще классъ А., по необычайному разнообразію и числу превращеній, довольно рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ классовъ химическихъ соединеній. Изъ общихъ способовъ образованія А. укажемъ: во-первыхъ, на умѣренное окисленіе первичныхъ спиртовъ, и, во-вторыхъ, на возстановленіе органическихъ кислотъ. Въ природѣ, въ особенности въ растеніяхъ, встрѣчаются представители разсматриваемой группы самаго разнообразнаго состава и различной степени сложности. Существуютъ указанія на присутствіе въ зеленыхъ частяхъ растеній простѣйшаго изъ А.—муравьинаго CH_2O; другіе, какъ бензойный, ванилинъ, встрѣчаются въ видѣ сложныхъ сочетаній съ сахаристымъ началомъ (въ видѣ—глюкозидовъ); наконецъ, всѣ углеводы являются А. спиртами или кетоно-спиртами. Способность А. легко вступать во взаимодѣйствіе съ самыми разнообразными дѣятелями, склонность ихъ къ окисленію, возстановленію, и въ особенности къ конденсаціи не только другъ съ другомъ, но и съ цѣлой массой другихъ органическихъ веществъ, давало иногда поводъ нѣкоторымъ біологамъ приписывать динамохимическія свойства живой плазмы—присутствію въ ней веществъ съ алдегидными группами (Loew).

Алдогексозы, алдозы, см. Глюкозы.

Алдоксимы, производныя алдегидовъ и гидроксиламина, впервые открыты и изслѣдованы Викторомъ Мейеромъ и его учениками. Составъ ихъ выражается общей формулой $R.CH{:}N(OH)$; они получаются при дѣйствіи алдегидовъ на солянокислую соль гидроксиламина.

Алдоль или β-оксимасляный алдегидъ, наиболѣе извѣстный представитель алдегидоспиртовъ. Составъ его $C_4H_8O_2 = CH_3CH(OH).CH_2.CHO$.

Але (Alais, лат. Alesium), гор. въ франц. департаментѣ Гардъ, у подошвы Севеннскихъ горъ, на лѣвомъ берегу Гардона. Горное управленіе жел. рудниковъ и каменноугольныхъ копей Грандъ-Комбъ, значительныя шелковыя фабрики, желѣзодѣлательные, машиностроительные и стеклянные заводы, большая торговля шелковыми матеріями и лентами, а также гусеницами тутоваго шелкопряда. Жит. 18807 (1901). Вблизи А. желѣзистые источники. Въ 1629 г. въ А. между гугенотами и Людовикомъ XIII заключенъ миръ, подтверждавшій Нантскій эдиктъ.

Alea jacta est, жребій брошенъ,—фраза, приписываемая Ю. Цезарю при переходѣ пограничной рѣки Рубикона. По разсказу Плутарха, Цезарь высказалъ эту фразу не на латинскомъ, а на греческомъ языкѣ: «ἀνεῤῥίφϑω κύβος» (да будетъ брошенъ жребій).

Алеандеръ (Aleander), Іеронимъ, итальянскій ученый и кардиналъ (1480—1542). Папой Александромъ VI А. былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Венгрію. Въ 1508 г. занялъ каѳедру греческаго и латинскаго языковъ и литературы въ парижскомъ университетѣ. Въ 1516 г. Левъ X сдѣлалъ А. библіотекаремъ въ Ватиканѣ. Отсюда начинается его дѣятельность, какъ одного изъ ожесточенныхъ противниковъ реформаціи въ Германіи. Онъ присутствовалъ, въ качествѣ папскаго легата, на сеймѣ въ Вормсѣ, и его дипломатической ловкости приписываютъ изданіе такъ называемаго вормсскаго эдикта, осуждавшаго Лютера какъ еретика. Три раза онъ являлся нунціемъ въ Германію со спеціальнымъ порученіемъ помѣшать мирному соглашенію между католиками и протестантами, но безуспѣшно. Въ 1524 г. А. произведенъ въ архіепископы Бриндизи, въ 1538 г. получилъ санъ кардинала. Его «Lexicon graeco-latinum» (П., 1512) долженъ быть признанъ за лучшее сочиненіе этого рода въ то время. Имъ же изданы грамматика греческаго языка и нѣсколько поэтическихъ сочиненій. Хранящіеся въ ватиканской библіотекѣ манускрипты его неоконченнаго трактата «De Concilio habendo», его переписка и, наконецъ, записки, относящіяся до его нунціатуръ (онѣ послужили кардиналу Паллавичино матеріаломъ для его «Istoria del concilio de Trento»), заключаютъ въ себѣ богатыя свѣдѣнія объ исторіи религіозныхъ движеній того времени.—См. Friedrich, «Der Reichstag zu Worms im J. 1521. Nach den Berichten des päpstl. Nuntius Hieronymus A.» (Мюнхенъ, 1871); Brieger, «Quellen und Forschungen zur Geschichte der Reformation. Aleander und Luther 1521» (Гота, 1884); Jansen, «Aleander im Reichstag zu Worms» (Киль, 1883); Kalkoff, «Die Depeschen des Nunzius Aleander vom Wormser Reichstage» 1521 (Галле, 1886; 2-е изд. 1897); Friedensburg, «Legation Aleanders, 1538—1539» (Гота, 1893); Omont, «Journal autobiographique du cardinal de Jérome Aleander» (П., 1895).

Алеарди (Aleardi), Алеардо, собственно Гаэтано, итальянскій поэтъ и политическій дѣятель (1812—1878). Изучалъ сначала въ Падуѣ юриспруденцію, но затѣмъ, когда по своей политической неблагонадежности нигдѣ не могъ найти постоянныхъ занятій, посвятилъ себя литературной дѣятельности. Послѣ возстанія Венеціи 1848 г. на него, въ числѣ другихъ, было возложено Манинымъ составленіе избирательнаго закона. Позднѣе онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ Томмазео въ Парижъ, въ качествѣ представителя временнаго правительства Венеціи, оттуда поѣхалъ во Флоренцію и Верону, гдѣ былъ схваченъ и увезенъ въ Мантую. Въ 1859 г. онъ снова былъ арестованъ и заключенъ въ Іозефштадтской крѣпости въ Чехіи. По заключеніи мира онъ возвратился въ Италію и былъ избранъ въ парламентъ; въ 1864 г. назначенъ профессоромъ эстетики при академіи изящныхъ искусствъ во Флоренціи, затѣмъ членомъ совѣта министерства просвѣщенія и сенаторомъ. Сочиненія А., воодушевленныя идеями національнаго и политическаго освобожденія Италіи, не разъ навлекали на него преслѣдованія австрійской полиціи. Собранія стихотвореній А. вышли подъ названіями: «Poesie complete» (Лозанна, 1863); «Poesie varie» (Верона, 1858, и Салерно, 1860); «Canti di Aleardo A.» (Флоренція, 1862; 7-е изд. 1889);—См. Daneo, «Aleardo A.» (Генуя, 1879); Rosso, «La vita e i canti di Aleardo Aleardi» (1900).

Алеатико, тосканское сладкое, ароматическое вино, темнокраснаго цвѣта, выдѣлываемое изъ мускатнаго винограда, преимущественно въ окрестностяхъ Флоренціи и на островѣ Эльбѣ, гдѣ къ нему прибавляютъ кипяченое виноградное сусло и немного рома. Такое же вино выдѣлывается въ Луккѣ и въ прежнихъ церковныхъ владѣніяхъ.

Алеаторныя сдѣлки, см. Рисковыя сдѣлки.

Алебастровое стекло, просвѣчивающее стекло, получившее свое имя отъ наружнаго сходства съ алебастромъ. Свойство просвѣчиванія происходитъ отъ смѣшенія стеклянной массы съ кремнеземомъ. А. стекло идетъ для изготовленія разныхъ предметовъ роскоши, фабрикаціей которыхъ занимаются силезскіе, баварскіе и богемскіе стеклянные заводы. Въ большомъ спросѣ А. стекло, окрашенное въ бирюзовый цвѣтъ кобальта.

Алебастровое ядро, артиллерійскій снарядъ древняго періода, большого діаметра, употреблялось еще до введенія огнестрѣльнаго оружія: ихъ скатывали во время приступа со стѣнъ крѣпости на штурмующихъ.

Алебастръ, чрезвычайно мелкозернистая просвѣчивающая разность гипса снѣжно-бѣлаго цвѣта, переходящаго иногда въ блѣдно-красный или сѣрый. А. по мягкости уступаетъ только тальку и легко чертится ногтемъ, чѣмъ и можно пользоваться для отличія его отъ известковаго или восточнаго А.—особой разности натечнаго известняка. А. находится во многихъ странахъ, напр., въ Германіи, Англіи, Испаніи, Россіи, самаго лучшаго достоинства на южномъ склонѣ Альповъ, въ сѣверной Италіи, Тосканѣ. Чистый, бѣлый алебастръ, добываемый преимущественно въ Вольтеррэ у Флоренціи, употребляется на мелкія скульптурныя издѣлія, вазы, часовые ящики и другія подѣлки. Чтобы придать алебастровымъ предметамъ необходимую полировку, ихъ обрабатываютъ сначала тонкими напилками, потомъ скоблятъ скобелемъ и полируютъ хвощемъ или обожженнымъ до-бѣла и измельченнымъ въ порошокъ оленьимъ рогомъ; гдѣ требуется особенно гладкая полировка, А. натираютъ мелкоизмельченнымъ перламутромъ при помощи смоченной тряпки. Такъ какъ А. не вполнѣ нерастворимъ въ водѣ (одна часть сѣрнокислой извести растворяется въ 430 частяхъ воды), то алебастровыя издѣлія слѣдуетъ беречь отъ воды, дождя и атмосферныхъ вліяній, такъ какъ ихъ поверхность при этомъ легко тускнѣетъ и теряетъ полировку. А. получилъ свое названіе отъ города Алебастрона въ сѣверномъ Египтѣ, вблизи котораго есть богатыя залежи этой разности гипса. Въ Россіи можно указать, между прочимъ, знаменитую Барнуковскую пещеру въ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., гдѣ добывается хорошій А.

Алевизъ (Aloisio) Фрязинъ, итальянскій архитекторъ, родомъ изъ Милана. Привезенъ въ Москву въ 1494 г. грекомъ Мануиломъ Ангеломъ и Данилою Мамыревымъ, отправленными за границу за «стѣнными и палатными мастерами». Въ 1499—1508 гг. строитъ каменный дворецъ съ погребами и ледниками и каменную стѣну отъ него до Боровицкихъ воротъ, обкладываетъ кремлевскіе рвы кирпичемъ, копаетъ пруды и сооружаетъ плотины. Далѣе А. возводитъ на мѣстѣ разобраннаго Архангельскаго собора новый и почти все княженіе Василія III работаетъ надъ цѣлымъ рядомъ храмовъ. Судя по немногимъ уцѣлѣвшимъ постройкамъ, А. придерживался, подобно своему предшественнику, Аристотелю Фіоравенти, обычныхъ въ то время на Москвѣ архитектурныхъ типовъ. Такъ, его Архангельскій соборъ подражаетъ Успенскому, а церковь Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ повторяетъ новгородскіе образцы XIV—XV вв. Итальянскіе мотивы, представлены лишь деталями наружной орнаментики.—См. И. Снегиревъ, «Памятники московской старины» (М. 1842—1845); А. М. Павлиновъ, «Исторія русской архитектуры» (М., 1894); И. Е. Забѣлинъ, «Русское искусство» (М., 1900).

Алевромантія, гаданіе посредствомъ муки. Оно было въ ходу у древнихъ грековъ: Аполлонъ получилъ прозваніе Алевромантисъ. Хлѣбъ въ колосьяхъ и мука играютъ вообще большую роль въ народныхъ воззрѣніяхъ на счастье и благополучіе, а потому и въ миѳологіи и сказкахъ. Какіе были пріемы А. спеціально у грековъ—мы въ точности не знаемъ. Формы гаданія посредствомъ муки или зеренъ впослѣдствіи у разныхъ народовъ получились чрезвычайно разнообразныя и перешли въ символическіе обряды при различныхъ празднествахъ по поводу жатвы и уборки хлѣба.

Алезія, во времена римлянъ главный городъ мандубіевъ, въ позднѣйшей Бургундіи. Это былъ хорошо укрѣпленный пунктъ на высокомъ холмѣ, у подошвы котораго протекали двѣ рѣки. Подъ его стѣнами разыгрались въ 52 г. до Р. Хр. послѣднія отчаянныя схватки галловъ, боровшихся, подъ предводительствомъ Верцингеторикса, за свою независимость противъ римлянъ. Во времена императоровъ разрушенная и соженная, можетъ-быть, Цезаремъ, А. снова процвѣла. Въ 864 г. разрушена норманнами. На мѣстѣ древней А. (у Alise de S-te Reine, департамента Котъ д'Оръ) по иниціативѣ Наполеона III начаты были раскопки, возобновленныя въ послѣдніе годы. Результаты ихъ излагаются въ особомъ журналѣ Pro Alesia (П., съ 1906 г.).

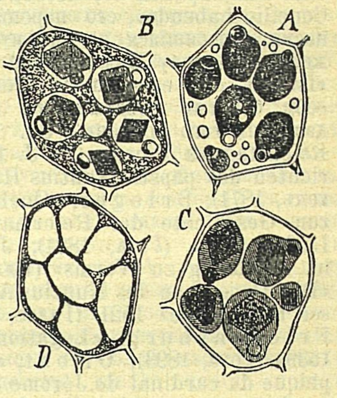
Алеипты, такъ назывались тѣ служащіе при греческихъ палестрахъ, на обязанности которыхъ лежало смазываніе масломъ борцовъ. Оно совершалось по извѣстнымъ правиламъ и составило, съ теченіемъ времени, цѣлое искусство. Смазыванію масломъ приписывали благотворное вліяніе на ходъ борьбы и на общее физическое состояніе борцовъ, вслѣдствіе чего А. пользовались большимъ почетомъ. На ихъ обязанности лежало также предписывать атлетамъ необходимыя правила гигіены и діэты и наблюдать за выполненіемъ этихъ правилъ. Весьма вѣроятно, что они преподавали также гимнастику. У римлянъ А. назывался невольникъ, смазывавшій и натиравшій своего господина разными веществами въ банѣ и наблюдавшій за его тѣлеснымъ здоровьемъ и наружностью, указывая, сообразно съ этимъ, необходимую діэту и тѣлесныя упражненія; слѣдовательно, это былъ родъ домашняго врача. То мѣсто въ палестрахъ и въ баняхъ, гдѣ происходило смазываніе масломъ, называлось алиптеріемъ.

Алей, рѣка Томской губ., лѣвый притокъ Оби. Беретъ начало въ Алтайскихъ предгоріяхъ; течетъ на З среди горъ, затѣмъ круто поворачиваетъ на СВ, придерживаясь этого направленія до своего впаденія въ Обь. Верхнее теченіе носитъ характеръ горной рѣки (130 в.), затѣмъ А. течетъ по ровной мѣстности, имѣющей степной характеръ. Длина ок. 500 в., ширина 2—40 саж., глубина 1—10 арш. А. не судоходенъ. Притоковъ много, но всѣ они незначительны. Долина р. А. въ среднемъ и нижнемъ теченіи славится плодородіемъ, и «алейская» пшеница пользуется извѣстностью по всей западной Сибири. Въ верховьяхъ рѣки залегаютъ разнообразные порфиры. По А. много селеній: изъ нихъ самое значительное—с. Локтевское, расположенное около серебро-плавильнаго завода того же наименованія.

Алейдархъ (Aleidarch), Паулъ, нѣмецкій золотыхъ дѣлъ мастеръ XVII в.; призванъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ Россію, для украшенія царскихъ регалій.—См. И. Забѣлинъ, «О металлическомъ производствѣ въ Россіи» («Записки Имп. Русск. Археологическаго Общ.», СПБ., 1853, V, 20 и 111).

Алейронатъ, бѣлковое вещество, добываемое изъ бобовыхъ растеній и предложенное какъ питательный суррогатъ бѣлковой мясной пищи. При введеніи эмульсіи А. въ серозныя полости или подъ кожу животнымъ образуются скопища лейкоцитовъ, напоминающія нарывъ, но безъ микробовъ. Этимъ свойствомъ пользуются въ экспериментальной медицинѣ для полученія большихъ количествъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ въ чистомъ видѣ.

Алейронъ, кристаллическое вещество, открытое въ 1855 г. Гартигомъ, находится въ сѣменахъ многихъ растеній и принадлежитъ къ бѣлковымъ тѣламъ. Въ самомъ значительномъ количествѣ А. находится въ орѣхахъ Bertholletia excelsa и извлекается оттуда при дѣйствіи эѳира на разрѣзанные ломтиками орѣхи, причемъ кристаллы А. выпадаютъ и могутъ быть собраны. Они не растворимы въ водѣ, но легко растворяются въ водномъ растворѣ поваренной соли, изъ которой при прибавленіи воды опять выдѣляются, уже въ аморфномъ видѣ. Очень крупныя алейроновыя зерна находятся въ сѣменахъ клещевины (Ricinus communis; см. рисунокъ). Въ каждомъ зернѣ замѣчается по одному болѣе плотному шарику, называемому глобоидомъ (*A*). При дѣйствіи воды въ каждомъ зернѣ обособляются еще оболочка и кристаллоидъ (*B*, *C*); *D*—послѣ дѣйствія поваренной соли или кислоты алейроновыя зерна растворяются, и остается въ клѣткѣ только сѣть протоплазмы. Глобоидъ состоитъ изъ соединенія кальція, магнія и фосфора съ небольшимъ количествомъ органическаго вещества.



Алейроновыя зерна въ клѣткахъ сѣмени Ricinus communis.

Алеко-паша, см. Вогоридесъ.

Александерсбадъ (Alexandersbad), курортъ въ Баваріи, въ верхней Франконіи, въ горахъ Фихтель, 590 м. н. ур. м. Желѣзистый щелочный углекислый источникъ, ванное заведеніе, водолѣчебница. Противъ женскихъ болѣзней, ревматизма.

Александеръ (Alexander), Джонъ-Уайтъ, сѣверо-американскій живописецъ. Борясь съ нуждой, онъ первое время сотрудничалъ въ иллюстрированныхъ журналахъ. Въ 1877 г. отправился въ Европу, гдѣ встрѣтилъ Уистлера, оказавшаго большое вліяніе на выработку его колористическаго дарованія. Вернувшись въ Нью-Іоркъ, сдѣлался однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ портретистовъ американскаго общества. Рядъ картинъ, въ которыхъ главную роль играли красиво раскинутыя и изысканныя въ тонахъ дамскія платья, доставилъ А. на парижскихъ выставкахъ 1890-хъ годовъ всемірную славу.—См. «The Studio», XX, 71 (статья G. Mourey).

Александра I Земля, часть Антарктики, на 69°—70° южн. ш. и 70°—74° зап. д.; покрыта снѣгами и гориста. Берега въ удачные годы изобилуютъ тюленями, морской птицей и т. п. Открыта Беллингсгаузеномъ въ 1821 г.

Александра II, Императора, каналъ, вдоль южнаго берега Ладожскаго озера, между рѣками Волховомъ и Невою; дл. 103,5 в. Часть системы Новоладожскихъ каналовъ.

Александра III, Императора, каналъ, вдоль южнаго берега Ладожскаго озера, между рѣками Свирью и Сясью; дл. 43,7 в. Часть системы Новоладожскихъ каналовъ.

Александра III, Императора, портъ, названіе военной гавани въ г. Либавѣ.

Александра, имя русскихъ великихъ княгинь: 1) А. Павловна, великая княгиня, палатина венгерская, дочь императора Павла I и его супруги Маріи Ѳеодоровны, родилась въ СПБ. 29 іюля 1783 г., была помолвлена за короля шведскаго, Густава IV Адольфа, который пріѣхалъ въ 1796 г. въ СПБ.; но бракъ этотъ разстроился, въ самый день обрученія, вслѣдствіе неловкости русскихъ дипломатовъ, ведшихъ переговоры о подробностяхъ брачнаго договора и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отказа русскаго двора на требованіе шведовъ, чтобы великая княжна перемѣнила вѣру. Въ 1799 г. она вышла замужъ за австрійскаго эрцгерцога Іосифа; въ теченіе своего кратковременнаго замужества перенесла много огорченій отъ австрійскаго двора; скончалась отъ послѣродовой горячки 4 марта 1801 г. На ея могилѣ, въ Офенѣ, иждивеніемъ императора Александра I построена православная церковь. Въ 1796 г., когда великой княгинѣ было 13 лѣтъ, она помѣстила въ журналѣ «Музъ» два перевода съ французскаго: «Бодрость и благодѣяніе одного крестьянина» и «Долгъ человѣчества».—2) А. Николаевна, великая княгиня, младшая дочь императора Николая I и императрицы Александры Ѳеодоровны, род. 12 іюня 1825 г., вступила въ супружество 16 января 1843 г. съ принцемъ Фридрихомъ Гессенъ-Кассельскимъ, скончалась отъ родовъ (29 іюля 1844 г.), 19 лѣтъ. Въ память ея устроена въ СПБ. Александринская женская больница, а въ Царскомъ Селѣ поставленъ въ 1850 г. великолѣпный памятникъ работы Витали, въ видѣ часовни со статуей великой княгини, держащей въ рукахъ младенца.—3) А. Іосифовна, великая княгиня, дочь герцога Саксенъ-Альтенбургскаго, род. 26 іюня 1830 г.; была въ супружествѣ съ покойнымъ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ. Дѣти ея—великіе князья Николай, Константинъ и Димитрій Константиновичи, Ольга Константиновна, королева эллиновъ, и великая княгиня Вѣра Константиновна, вдова герцога Вильгельма-Евгенія Вюртембергскаго. Состоитъ шефомъ 16 драгунскаго Глуховского полка.—4) А. Петровна (въ иночествѣ Анастасія), великая княгиня, дочь принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Род. 21 мая 1838 г.; была въ замужествѣ за вел. кн. Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ съ 1856 г. Ею основаны въ Галерной гавани Покровская община сестеръ милосердія, больница, клиническая амбулаторная лѣчебница, отдѣленіе для дѣвочекъ младшаго возраста и училище для образованія фельдшерицъ, преобразованное нынѣ въ женскую гимназію министерства народнаго просвѣщенія. Долго состояла предсѣдательницей совѣта дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Съ 1881 г. великая княгиня имѣла постоянное пребываніе въ Кіевѣ, гдѣ основала Покровскій женскій общежительный монастырь, съ хирургической больницей. Здѣсь великая княгиня, принявъ иночество, провела послѣдніе годы жизни. Скончалась 13 апрѣля 1900 г.—См. «Памяти царственной инокини Анастасіи (въ мірѣ—великая княгиня А. Петровна)», СПБ., 1901.

Александра Ѳеодоровна, императрица всероссійская, супруга императора Николая I, дочь короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III, Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина, род. 1 іюля 1798 г., вступила въ бракъ съ великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ 20 іюня 1817 г., скончалась въ Царскомъ Селѣ 19 октября 1860 г. Въ 1828 г. всѣ учрежденія императрицы Маріи Ѳеодоровны поступили въ вѣдѣніе императрицы А. Ѳеодоровны и достигли при ней значительнаго развитія. Императрица А. Ѳеодоровна тратила значительную часть своихъ личныхъ средствъ на дѣла благотворенія; ея иждивеніемъ основано нѣсколько благотворительныхъ учрежденій, между прочимъ Alexandrastift въ Берлинѣ. Ея воспоминанія на франц. яз., съ переводомъ на русск. яз., напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1896).—См. Th. von Grimm, «A. Th. Kaiserin von Russland» (Лпц., 1866).

Александра Ѳеодоровна, Императрица Всероссійская, супруга царствующаго Императора Николая Александровича, дочь великаго герцога гессенскаго Людвига IV отъ брака съ принцессою Алисою великобританскою. Род. 25 мая 1872 г. Помолвлена съ наслѣдникомъ цесаревичемъ и великимъ княземъ Николаемъ Александровичемъ 6 апрѣля 1894 г.; воспріяла св. мѵропомазаніе 10 октября и вступила въ бракъ 14 ноября того же года. Тезоименитство—23 апрѣля. Дѣти Ихъ Величествъ: наслѣдникъ цесаревичъ и великій князь Алексѣй Николаевичъ (см. ниже), великія княжны Ольга Николаевна (род. 3 ноября 1895 г.), Татьяна Николаевна (род. 29 мая 1897 г.), Марія Николаевна (род. 14 іюня 1899 г.) и Анастасія Николаевна (род. 5 іюня 1901 г.). Подъ покровительствомъ Ея Величества находятся Императорское женское патріотическое общество и попечительство о трудовой помощи. Состоитъ шефомъ л.-гв. Уланскаго полка, 5 гусарскаго Александрійскаго полка, Крымскаго коннаго полка, 21 Сибирскаго стрѣлковаго полка и прусскаго 2 гвардейскаго драгунскаго полка.

Александра, Саломея, іудейская царица (139—67 до Р. Хр.); была замужемъ сперва за Аристовуломъ I; вскорѣ овдовѣвъ, сдѣлалась женою брата его Александра Іанная, послѣ смерти котораго нѣсколько лѣтъ царствовала самостоятельно. При ней прекратились частыя внѣшнія войны и внутреннія смуты, волновавшія еврейскій народъ во все царствованіе Іанная. Расположенная къ фарисеямъ, главнымъ представителемъ которыхъ былъ ея братъ Симеонъ-бенъ-Шетахъ, А. предоставила имъ власть въ дѣлахъ религіозныхъ; фарисеи снова стали во главѣ синедріона. Оттиснутые саддукеи нашли заступника въ лицѣ младшаго сына царицы, предпріимчиваго Аристовула II, вслѣдствіе чего возникла въ послѣдній годъ ея царствованія усобица между нимъ и старшимъ его братомъ Гирканомъ. Сохранились монеты, чеканенныя въ царствованіе А., съ греч. надписью «Царица Александра».

Александралэндъ, см. Александрова Земля.

Александра-Нилъ, см. Кагера.

Александренко, Василій Никифоровичъ, юристъ (1861—1909). Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ. Съ 1888 г. до смерти занималъ каѳедру международнаго права въ варшавскомъ унив. Ученыя степени магистра и доктора государств. права пріобрѣлъ въ московскомъ унив. Занимался исторіею государственныхъ учрежденій Англіи и изученіемъ русскихъ дипломатическихъ документовъ. Смерть помѣшала ему довести до конца начатое имъ изслѣдованіе дипломатической исторіи

Смутнаго времени, а также относящихся къ этой эпохѣ документовъ, хранящихся въ Бреславлѣ, Кенигсбергѣ и другихъ нѣмецкихъ городахъ. Въ 1910 г. въ варшавскихъ «Университетскихъ Извѣстіяхъ» начатъ печатаніемъ очеркъ его жизни и научной дѣятельности, составленный Е. В. Спекторскимъ. Важнѣйшія сочиненія А.: «Англійскій Тайный Совѣтъ и его исторія», т. I, чч. 1 и 2, 1888—90 (магистерская диссертація), «Новая реформа мѣстнаго управленія въ Англіи, ея характеръ и значеніе», 1888; «О правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ», 1891; «Посольскій церемоніалъ въ XVIII вѣкѣ и отношеніе къ нему русскихъ дипломатовъ», «Изъ переписки княгини Ливенъ съ графомъ Греемъ»; «Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона» (тт. I и II, 1892 и 1903); «Русская посольская церковь въ Лондонѣ въ XVIII вѣкѣ», 1895; «Къ біографіи кн. А. Д. Кантемира», 1896; «Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII вѣкѣ» (тт. I и II, 1897; докторская диссертація); «Князь Бисмаркъ и Россія»; «Къ характеристикѣ кн. Бисмарка и его мемуаровъ»; «Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и международное право», выпускъ I: внѣшняя политика, ученіе Монроэ, 1903; «Очерки внѣшнихъ сношеній Японіи съ иностранными державами», 1904; «О подданствѣ и натурализаціи», 1904; «О высылкѣ иностранцевъ», 1905; «Наполеонъ и Англія (1802—15)», 1906; «Собраніе важнѣйшихъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами (1774—1906)», 1906.

Александреску, Григорій, румынскій поэтъ, см. Алессандреску.

Александретта (т.-е. малая Александрія, *по турецки* Искандерунъ или Скандерунъ (Alexandria ad Issum), турецкій портъ въ Аданскомъ вилайетѣ, у зал. Искандерунъ, вдающагося на границѣ Сиріи и Малой Азіи глубоко въ материкъ. Сюда заходятъ пароходы, идущіе изъ Тріеста и Марсели. Жит. 7 тыс. (изъ нихъ 4 тыс. грековъ). Послѣ продолжительнаго упадка, А. снова начинаетъ пріобрѣтать значеніе какъ главный портъ для Алеппо; А. окружена болотами; гавань запущена. Въ теченіе 12 лѣтъ море отошло отъ берега на 20—30 м. Европейцы живутъ въ маленькомъ красивомъ городѣ Байланѣ (2000 ж.), отстоящемъ въ 15 км. отъ А. 10 км. далѣе Байланскій проходъ, древній Pulae Syriae, чрезъ который Александръ Македонскій и крестоносцы проникли въ Сирію. А. основанъ Александромъ Македонскимъ, послѣ побѣды при Иссѣ, въ 333 г.; въ 1097 г. завоеванъ Танкредомъ; въ 1832 г. египтяне разбили здѣсь турокъ.

Александри, Василій, румынскій поэтъ, см. Алессандри.

Александринскій театръ въ С.-Петербургѣ, построенъ въ 1832 г. архитекторомъ Росси на мѣстѣ бывшаго Малаго театра. Красивое зданіе, съ тремя подъѣздами, со сводами, надъ которыми три портика изъ колоннъ; на парапетѣ главнаго фасада бронзовая четырехконная колесница. Внутреннее устройство не можетъ быть признано удачнымъ: расположеніе лѣстницъ неудобно; въ акустическомъ отношеніи, несмотря на поправки и приспособленія въ новѣйшее время, театральная зала представляетъ большія неудобства. Шесть ярусовъ, 110 ложъ, 241 кресло, 181 мѣсто за креслами. Даются преимущественно русскіе драматическіе спектакли.

Александристы, см. Александръ Афродисійскій.

Александритъ, изумрудно-зеленая разность хризоберилла съ рѣзко выраженнымъ полихроизмомъ. При искусственномъ освѣщеніи имѣетъ красноватый цвѣтъ. Драгоцѣнный камень. Встрѣчается рѣдко и цѣнится очень дорого. Названіе А. получилъ въ честь императора Александра II, въ день совершеннолѣтія котораго онъ былъ найденъ. Мѣсторожденіе, главнымъ образомъ, Уралъ (Изумрудныя копи, р. Санарка).

Александрійская библіотека, величайшее и знаменитѣйшее книгохранилище древняго міра, основанное египетскимъ царемъ Птолемеемъ Филадельфомъ. Уже при первомъ Птолемеѣ, Сотерѣ, аѳинянинъ Деметрій Фалерскій собралъ около 200 т. книгъ или свитковъ. При Птолемеѣ II, оффиціальномъ основателѣ библіотеки, въ ней числилось отъ 400 до 500 т. книгъ, а въ эпоху Цезаря—до 700 т. (слѣдуетъ, однако, помнить, что античная «книга» была значительно меньше нашего тома, напр.: исторія Геродота, издаваемая у насъ въ двухъ томахъ, дѣлится на 9 античныхъ «книгъ»). А. библіотека во время Птолемея II помѣщалась въ основанномъ имъ же музеѣ, примыкавшемъ къ царскому дворцу. Временемъ наибольшей славы А. библіотеки была эпоха первыхъ Птолемеевъ; тогда во главѣ ея находились такіе видные ученые, какъ Зенодотъ, Каллимахъ, Эратосѳенъ, Аполлоній Родосскій (?), Аристофанъ Византійскій и Аристархъ. Эта эпоха обнимала, приблизительно, 100 лѣтъ (до 171 г.). Потомъ начинается упадокъ. Цезарь, взявъ Александрію (въ 47 г.), рѣшилъ-было перевезти А. библіотеку въ Римъ; повидимому, большая часть ея уже была сложена на набережной гавани—только такъ можно объяснить фактъ, что пожаръ стоявшаго въ гавани флота сообщился и ей, и она была разрушена огнемъ. Образовавшійся, такимъ образомъ, въ А. библіотекѣ огромный пробѣлъ былъ отчасти заполненъ Антоніемъ, подарившимъ царицѣ Клеопатрѣ пергамскую библіотеку. Кромѣ большой А. библіотеки въ музеѣ, упоминается еще малая—въ храмѣ Сераписа (Серапеѣ); она имѣла, въ эпоху Каллимаха, 42 800 книгъ; ея назначеніе рядомъ съ большой не выяснено. Послѣ упадка большой библіотеки, не разъ горѣвшей и послѣ Цезаря, малая заняла ея мѣсто какъ главный центръ античной учености. Разрушена она была въ 390 г. по Р. Хр. фанатической чернью подъ предводительствомъ патріарха Ѳеофила, видѣвшаго въ Серапеѣ главный оплотъ александрійскаго идолопоклонства. Разсказъ о разрушеніи А. библіотеки халифомъ Омаромъ, повидимому, апокрифиченъ. Пространный каталогъ А. библіотеки былъ составленъ Каллимахомъ; онъ состоялъ изъ 120 книгъ. Намъ отъ него ничего не осталось.—Ср. Petit-Radel, «Recherches sur les bibliothèques anciennes et modernes» (П., 1819); Ritschl, «Die Alexandrinischen Bibliotheken» (Берлинъ, 1838, повторено въ его «Opuscula», I); Weniger, «Das Alexandrinische Museum» (Берлинъ, 1875).

Александрійская бумага, см. Черченіе.

Александрійская литература. Такъ принято называть греческую литературу въ первую часть ея вселенскаго періода, отъ смерти Александра Великаго въ 323 г. до Р. Хр., до присоединенія Египта (а съ нимъ Александріи) къ римской державѣ въ 30 г. до Р. Хр. Понятая такъ, А. литература граничитъ, съ одной стороны, съ классическимъ періодомъ греческой литературы, съ другой — со второй частью ея вселенскаго періода, съ такъ называемымъ «римскимъ періодомъ греческой литературы» (см.). Терминъ объясняется тѣмъ, что въ указанную эпоху Александрія была въ теченіе нѣкотораго времени главнымъ центромъ греческой литературы; но такъ какъ она все же была не единственнымъ центромъ (другими были Аѳины, Пергамъ, Родосъ, Сиракузы) и пользовалась преобладающимъ положеніемъ немногимъ долѣе столѣтія, то терминъ А. литература слѣдуетъ считать неточнымъ, и его все болѣе вытѣсняетъ терминъ «эллинистическая литература». А. литература въ области какъ поэзіи, такъ и прозы отчасти продолжала творить въ созданныхъ классическимъ періодомъ схемахъ, отчасти же создавала и новыя. Въ поэзіи она воскресила, прежде всего, заброшенный въ аттическую эпоху классическаго періода эпосъ, притомъ какъ героическій, такъ и дидактическій. Воскресителемъ героическаго эпоса былъ долго жившій въ Александріи Аполлоній Родосскій (295—215), написавшій эпосъ о походѣ аргонавтовъ въ 4 книгахъ. Этотъ эпосъ—единственный изъ героическихъ, который намъ сохранился; въ древности славился также и Ріанъ (вторая половина III вѣка), особенно своимъ эпосомъ о второй мессенской войнѣ и ея героѣ Аристоменѣ, извѣстномъ намъ отчасти благодаря Павсанію-періэгету. Другими эпическими поэтами были Каллимахъ Младшій, Демотелъ, Аристидъ, стихотворица Мирò и т. д. Вообще, героическій эпосъ не пользовался расположеніемъ руководящихъ круговъ, не безъ основанія находившихъ идею подражанія Гомеру безнадежной. Однако, эпосъ александрійскаго періода былъ не прямымъ подражаніемъ: уступая Гомеру непосредственностью, онъ отличается продуманностью композиціи и строгостью формы. Къ героическому эпосу примыкаетъ эпосъ панегирическій, имѣвшій цѣлью прославленіе живыхъ людей, большею частью—царей или полководцевъ; такъ, по примѣру Херила Іасскаго, панегириста Александра Великаго, Симонидъ Магнетъ прославлялъ Антіоха Великаго, Лесхидъ—Евмена, Мусей Ефесскій—Аттала и т. д. Самый извѣстный поэтъ этой категоріи—тотъ Архій Антіохійскій, за котораго Цицеронъ произнесъ защитительную рѣчь. Дидактическій эпосъ имѣлъ двухъ главныхъ представителей: Арата Сольскаго (310—245) и Никандра Колофонскаго (II вѣкъ). Первый написалъ сохраненный намъ астрономическій эпосъ «Phainomena» въ 1154 гексаметра, въ которомъ ученіе знаменитаго астронома Евдокса Книдскаго облечено въ метрическую форму. Написанное ясно, хотя и безъ особаго блеска, сочиненіе Арата пользовалось въ древности огромной славой и много способствовало популяризаціи астрономіи. Гораздо менѣе талантливъ былъ Никандръ, отъ котораго намъ сохранились два небольшихъ, очень скучныхъ эпоса: «Theriaca» (о средствахъ противъ животнаго яда) и «Alexipharmaca» (о средствахъ противъ отравленія пищей); пропали его «Heteroiumena» въ 5 книгахъ («Превращенія»), которымъ отчасти подражалъ Овидій въ своихъ гораздо болѣе талантливыхъ «Метаморфозахъ». Лишь по имени намъ извѣстенъ Неоптолемъ Парійскій, поэтикѣ котораго подражалъ Горацій въ своей «Ars poetica». Къ дидактическому эпосу примыкали также «Катастеризмы» (т.-е. превращенія въ созвѣздія) Эратосѳена и поэтическая хроника Аполлодора, о которыхъ см. ниже. Въ противоположность къ настоящему эпосу, эпическія сценки, такъ называемыя эпилліи, пользовались большою любовью этой эпохи, такъ какъ они соотвѣтствовали характерному для нея стремленію къ малому и изящному. Починъ въ этомъ направленіи далъ знаменитый Каллимахъ, глава александрійской школы поэтовъ, въ своей «Гекалѣ», въ которой онъ описывалъ угощеніе Ѳесея деревенской старушкой Гекалой; сравнительно крупные отрывки этой эпилліи найдены не такъ давно. Намъ эта отрасль эпической поэзіи лучше извѣстна по сохранившимся эпилліямъ Ѳеокрита (см. ниже), напр. «Гераклискъ» (т.-е. «Гераклъ-младенецъ»), «Гиласъ», «Діоскуры», а также по подражаніямъ римскихъ поэтовъ (особенно по такъ называемымъ юношескимъ стихотвореніямъ Вергилія). Объ Евфоріонѣ см. ниже.—Если причислять къ эпической поэзіи все написанное сплошнымъ гекзаметромъ, то особую разновидность ея составятъ эпическіе гимны, среди которыхъ особенно важны сохранившіеся гимны названнаго уже Каллимаха; они относятся къ гомерическимъ гимнамъ приблизительно такъ же, какъ александрійскій эпосъ—къ Гомеру и Гесіоду. Но еще характернѣе для данной эпохи эпико-драматическая сценка, которую мы называемъ идилліей, когда она взята изъ деревенской (преимущественно пастушеской), и мимомъ, когда она взята изъ городской жизни. Въ обѣихъ пальма первенства принадлежитъ Ѳеокриту Сиракузскому (род. около 305 г.). Собственно слово «идиллія» (eidyllion) означаетъ вообще мелкую поэму и относится ко всему сохраненному намъ сборнику Ѳеокрита, включая мимы, эпилліи, гимны и т. д.; своей спеціальной окраской оно обязано тому случайному обстоятельству, что первыя идилліи Ѳеокрита носятъ именно пастушескій (по античной терминологіи—«буколическій») характеръ. Излюбленная тема идиллій Ѳеокрита—споръ или состязаніе пастуховъ, иногда въ присутствіи пастуха-судьи; затѣмъ—ухаживаніе за пастушкой. Идиллія Ѳеокрита, имѣвшая въ своей основѣ реальную жизнь сицилійскихъ пастуховъ, благодаря его подражателю Вергилію (въ его «Эклогахъ») повліяла на поэзію новой Европы какъ въ средніе вѣка, такъ и въ новыя времена и вызвала ложно-классическую, сентиментальную «пастораль». Не менѣе удачны и мимы Ѳеокрита («Ворожба», «Сиракузянки» и др.), плѣняющіе насъ то своей поэтичностью, то своимъ юморомъ. Послѣдователями Ѳеокрита въ области идилліи были Біонъ и Мосхъ (оба во II в.).—Во второй главной отрасли поэзіи, лирикѣ, первенствуетъ элегія, въ которой сказалась вся оригинальность А. литературы. Изъ всѣхъ типовъ элегіи классической александрійскіе поэты избрали одинъ, а именно элегію эротическую, родоначальникомъ которой былъ Мимнермъ; ее они, однако, проникли духомъ миѳологической учености, причемъ могла получиться одна изъ слѣдующихъ двухъ разновидностей: либо эротическая по своему содержанію элегія пересыпалась миѳологическими намеками, либо, наоборотъ, въ элегіи миѳологическаго характера подчеркивался эротическій элементъ. Первую разновидность мы, за утратой оригиналовъ, изучаемъ по римскимъ подражателямъ, особенно Проперцію, о второй имѣемъ представленіе и по отрывкамъ и слѣдамъ оригиналовъ. Главными представителями александрійской элегіи были: Филетъ Косскій (около 300 г.; элегіи въ честь Биттиды), его ученикъ Гермесіанактъ Колофонскій (элегіи въ честь Леонтіи), Фаноклъ (элегіи о красивыхъ отрокахъ), но особенно Каллимахъ Киренскій (310—240) и, вѣроятно, Евфоріонъ Халкидскій (род. въ 275 г.). Каллимахъ былъ признаннымъ главой александрійской школы и довелъ до совершенства ея утонченный эротико-ученый стиль. Образцомъ его элегическихъ произведеній была «Кидиппа», самое знаменитое его твореніе, маленькій любовный романъ въ стихахъ, помѣщенный въ 3 книгѣ его «Этій» въ 4 книгахъ («Этіи»—это циклъ элегій, имѣвшихъ цѣлью объяснить на миѳологической почвѣ причину именъ городовъ, обрядовъ и т. д.). Изъ этой «Кидиппы» былъ найденъ въ 1905 г. конецъ, опубликованный въ 1910 г. въ

VII томѣ «Oxyrhynchos Papyri». О дѣятельности Евфоріона, какъ элегическаго поэта, мы заключаемъ изъ того факта, что его подражателемъ былъ римскій элегикъ Галлъ; непосредственныя свѣдѣнія изображаютъ его какъ автора отчасти эпосовъ смѣшаннаго характера (особенно «Хиліадъ»), отчасти эпиллій (четырнадцать заглавій). Имъ особенно увлекались въ Римѣ въ эпоху Цицерона (cantores Euphorionis). Къ элегіи примыкаетъ эпиграмма, написанная тѣмъ же элегическимъ дистихомъ; она только въ нашу эпоху изъ той надгробной или посвятительной надписи, какой она была первоначально, превращается въ то мѣткое и ѣдкое стихотвореньице, какое мы себѣ нынѣ представляемъ подъ этимъ именемъ. Эпиграмматиками были многіе изъ перечисленныхъ уже поэтовъ и, сверхъ того, Асклепіадъ Самосскій (современникъ Ѳеокрита), Посидиппъ-эпиграмматикъ, Леонидъ Тарентинскій и особенно Мелеагръ Гадарскій (около 80 г.). Этотъ послѣдній составилъ, подъ заглавіемъ «Вѣнокъ» (Stephanos), выборку изъ лучшихъ эпиграммъ своихъ предшественниковъ и своихъ; эта выборка намъ сохранена какъ древнѣйшая часть такъ называемой «греческой антологіи» (см. Антологія) и опредѣляетъ наше представленіе объ «антологическомъ» стилѣ. Вторая главная отрасль лирической поэзіи, ямбографія, тоже воскресла въ эту эпоху и стала служить различнымъ цѣлямъ. Такъ, вышеприведенный Каллимахъ въ своихъ (холі-) ямбахъ обработалъ темы смѣшаннаго характера (исторію семи мудрецовъ, споръ лавра съ масличной и т. д.; начало найдено и опубликовано вмѣстѣ съ концомъ «Кидиппы» въ 1910 г.); Ликофронъ Халкидскій въ длинномъ ямбическомъ стихотвореніи (1974 стиха), подъ заглавіемъ «Александра» (сохранено), излагаетъ пророчество Кассандры (или Александры) о судьбѣ троянскихъ и ахейскихъ вождей; масса миѳологической учености, трудный языкъ, страсть къ рѣдкимъ, ученымъ словамъ. Напротивъ, Геродъ (или Герондъ; около 250 г.) въ ямбическихъ (точнѣе: холіямбическихъ) стихахъ представилъ рядъ бытовыхъ сценокъ, т.-е. мимовъ (найдены въ 1891 г.), примыкая этимъ къ ямбографу классической эпохи Гиппонакту. О лирикѣ въ тѣсномъ смыслѣ (меликѣ и хорикѣ) этой эпохи намъ судить трудно, нѣкоторые лирическіе гимны (между прочимъ, Исилла Эпидаврскаго) найдены въ видѣ надписей на камнѣ; вообще лирическая поэзія эпохи носила, повидимому, эпиграмматическій характеръ (paignia, «шутки»), какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ подражанія Катулла. Что касается, наконецъ, драматической поэзіи, то спеціально о трагедіи мы знаемъ очень мало. Эпоха первыхъ Птолемеевъ была ознаменована блестящею дѣятельностью семи придворныхъ трагиковъ, такъ назыв. трагической плеяды (гдѣ впервые это слово встрѣчается въ своемъ переносномъ значеніи): Ликофрона, Александра Этолійца, Гомера младшаго, Софокла младшаго, Сосиѳея, Сосифана и Діонисіада (въ именахъ есть колебаніе); сохранились отъ нихъ лишь заглавія и жалкіе отрывки. Напротивъ, о современной комедіи мы освѣдомлены хорошо; это была такъ назыв. новоаттическая комедія, имѣвшая своимъ центромъ не Александрію, а Аѳины, послѣдній роскошный цвѣтокъ театра Діониса. Комедія именно къ данной эпохѣ, подъ вліяніемъ отчасти философіи, отчасти усиленнаго изученія Еврипида, поборола шаржъ и однообразіе средне-аттическаго направленія и превратилась въ ту комедію характеровъ и нравовъ, которая, черезъ римскихъ подражателей Плавта и Теренція, стала родоначальницей нашей комедіи. Поэтовъ этого направленія насчитываютъ 64; написали они каждый до 100 комедій. Наиболѣе славными считались Филемонъ (361—263), Дифилъ (род. ок. 350), Аполлодоръ Каристскій, Филиппидъ, Посидиппъ-комикъ и особенно Менандръ (343—291). Къ комедіи примыкаетъ мимъ, о которомъ, поскольку онъ былъ гексаметрическимъ и ямбическимъ, уже была рѣчь выше. Но онъ самъ по себѣ былъ очень воленъ; намъ сохранены въ новонайденныхъ папирусахъ мимы, написанные смѣсью стиховъ и прозы, а также и совсѣмъ прозаическіе. Ихъ характеръ— иногда сентиментальный, иногда грубо-циничный. Въ прозѣ мы наблюдаемъ еще бóльшую плодовитость, причемъ эта плодовитость не сосредоточивается, подобно поэзіи, на первой половинѣ эпохи, а равномѣрно проходитъ черезъ всю. Увеличивается и число отраслей художественной прозы: къ тремъ отраслямъ классическаго періода—исторіографіи, философіи и краснорѣчію — прибавляется четвертая, беллетристика, и пятая, научная проза, въ нашу эпоху все болѣе развивающаяся и обособляющаяся отъ философіи. Въ области исторіографіи требованіе стиля, выставленное для прозы вообще Исократомъ и проведенное въ исторіографіи его учениками Эфоромъ и Ѳеопомпомъ, продолжаетъ оставаться въ силѣ. Стиль этотъ разнообразится по индивидуальности каждаго писателя, но все же коренной вопросъ о преобладаніи стиля или исторической истины дѣлитъ историковъ на два лагеря: историковъ - риторовъ и историковъ-прагматистовъ. Первое пятидесятилѣтіе—исторія діадоховъ (323—272)—нашло своего историка-прагматиста въ Іеронимѣ Кардіанскомъ, бывшемъ военномъ и дипломатѣ; параллельно съ нимъ писали ту же исторію въ риторическомъ духѣ Дуридъ Самосскій, авторъ трагической исторіи, и Тимей Тавроменитанскій; послѣдній, впрочемъ, центромъ своего изложенія сдѣлалъ исторію греческаго запада, классикомъ котораго онъ сталъ, и своими работами въ архивахъ оказалъ также и прагматической исторіи значительную услугу. Второе пятидесятилѣтіе—исторія эпигоновъ (272—220) — на почвѣ прагматизма было представлено мемуарами Арата, стратега ахейскаго союза, которые, однако, именно какъ мемуары, не охватывали всей исторіи тогдашняго греческаго міра; на почвѣ риторизма — Филархомъ, ставшимъ классикомъ этого періода, который поэтому и является самымъ темнымъ въ греческой исторіи. Съ 220 г. ведетъ свое повѣствованіе великій Полибій, единственный историкъ александрійскаго періода, сочиненіе котораго намъ въ значительной степени сохранено, прагматистъ въ высшемъ значеніи слова; его исторія въ 40 книгахъ охватила эпоху войнъ Рима съ греческимъ міромъ (220—146). Онъ не чуждался вполнѣ требованія стиля—замѣтно вліяніе не только Эфора, но и Тимея,—но выше всего ставилъ историческую правду, благодаря чему съ его исторіей, по выраженію Моммзена, для насъ и начинается и кончается свѣтъ. Конкурентовъ у него не было. Изъ его продолжателей къ нашей эпохѣ относится многосторонній Посидоній Родосскій, современникъ Цицерона, писавшій «исторію послѣ Полибія» не только безпристрастно и правдиво, но и красиво, и сумѣвшій, такимъ образомъ, примирить оба требованія, дѣлившія его предшественниковъ на два враждебныхъ лагеря. Рядомъ съ этой великой, всеобщей исторіей развивается въ данную эпоху и исторія мѣстная; здѣсь особенно выдается исторія аттическая, представители которой послѣ потери Аѳинами руководящей роли съ романтической грустью удаляются въ прошлое и любовно описываютъ древне-аттическія, особенно сакральныя учрежденія. Классикомъ этой «аттидографіи» сталъ Филохоръ, жившій въ первое пятидесятилѣтіе періода; самый обильный сводъ написалъ его преемникъ Истръ, ученикъ Каллимаха. Но «аттиды»—здѣсь лишь примѣръ; всякій сколько-нибудь культурный центръ греческаго міра имѣетъ своихъ историковъ, и число ихъ сочиненій было бы необозримо.—Вторымъ придаткомъ всемірной исторіи была исторія варварскихъ народовъ на греческомъ языкѣ, естественный результатъ сближенія греческаго міра съ окружающими народами. Такъ, египтянинъ Манеѳонъ написалъ краткую исторію Египта, вавилонянинъ Беросъ—краткую же исторію Ассиріи и Вавилоніи по-гречески. Обѣ отличались достовѣрностью; нельзя сказать того же про исторію Маккавеевъ (безыменную)—результатъ, съ одной стороны, проникновенія Іудеи эллинскимъ духомъ, съ другой—протеста противъ него. Сюда же относятся первыя исторіи Рима, написанныя римлянами на греческомъ языкѣ. Среди нихъ выдается исторія сенатора Фабія Пиктора, отъ основанія Рима до второй пунической войны, современникомъ которой онъ былъ. Все это были сочиненія «варваровъ»; изъ грековъ особенно выдается современникъ Цицерона, Александръ Полигисторъ («многовѣдъ»), составившій сводъ обильной спеціальной литературы о варварскихъ народахъ, изъ котораго намъ сохранены эксцерпты объ евреяхъ.—Третьимъ придаткомъ была хронологія; ея научное изложеніе, съ привлеченіемъ египетскаго и вавилонскаго матеріала, далъ великій Эратосѳенъ, хронологія котораго получила съ тѣхъ поръ каноническое изложеніе; популярное изложеніе въ стихотворной формѣ (въ вольныхъ ямбическихъ триметрахъ) далъ Аполлодоръ Аѳинскій (приблизительно 150—160; отрывки, касающіеся Фидія, опубликованы по женскому папирусу Nicole'емъ въ 1910 г.).—Четвертымъ придаткомъ была біографія, притомъ какъ современниковъ, такъ и великихъ мужей прошлаго, не исключая и миѳическихъ; выдающимся біографомъ былъ Аристоксенъ тарентскій, ученикъ Аристотеля. Къ біографической тенденціи рано примѣшалась правоучительная, поскольку отдѣльныя «жизни» выставлялись какъ иллюстраціи моральныхъ принциповъ; а при такомъ обобщеніи задачи представилось возможнымъ писать и «жизнь народовъ» (т.-е. культурную исторію), какъ это сдѣлалъ въ замѣчательной книгѣ другой ученикъ Аристотеля, Дикеархъ Мессенскій.—Въ области философіи литературная дѣятельность была еще оживленнѣе и дѣленіе на лагери, благодаря множеству основанныхъ школъ, еще разнообразнѣе. Изъ основанныхъ учениками Сократа школъ первенство принадлежитъ платоновской академіи (см.); разсматриваемую эпоху заполняетъ дѣятельность такъ называемой средней академіи, отличающейся своей склонностью къ скептицизму. Основатель этого направленія, Аркесилай (315—241), ничего не писалъ; равнымъ образомъ и его главный преемникъ Карнеадъ (214—129) ограничился устнымъ ученіемъ, притомъ не только въ Аѳинахъ, но и въ Римѣ, куда онъ былъ отправленъ въ 156 г. посломъ вмѣстѣ съ перипатетикомъ Критолаемъ и стоикомъ Діогеномъ Вавилонскимъ. Главнымъ писателемъ средней академіи былъ ученикъ Карнеада, Клитомахъ, написавшій свыше 400 книгъ. Изъ прочихъ сократовскихъ школъ гедоническая не удержалась въ литературѣ послѣ того, какъ ея принципы были восприняты и развиты Эпикуромъ; но киническая школа продолжала существовать, несмотря на конкуренцію стоицизма, и создала новый, очень важный (между прочимъ, по своему вліянію на позднѣйшее христіанство) видъ философской прозы—проповѣдь или діатрибу. Классиками діатрибы были философы-киники III в. Біонъ Борисѳенитъ, извѣстный своимъ вліяніемъ на сатиры Горація, Мениппъ Гадарскій, которому подражалъ Лукіанъ, и Телетъ, важный для насъ тѣмъ, что только отъ него сохранились оригинальныя діатрибы. Основанная Аристотелемъ перипатетическая школа дала рядъ блестящихъ представителей, подвизавшихся въ области какъ чистой философіи, такъ и науки, которая особенно процвѣтала у перипатетиковъ. И ту и другую дѣятельность совмѣщалъ первый перипатетикъ александрійскаго періода, непосредственный ученикъ Аристотеля, Ѳеофрастъ Эресскій (372—287); отъ него до насъ дошли, кромѣ сочиненія «о характерахъ» (быть-можетъ, эксцерптъ изъ его обширной этологіи), два подробныхъ произведенія по ботаникѣ, затѣмъ мелкія сочиненія и отрывки. Скорѣе учеными, чѣмъ философами, были отчасти уже названные—Гераклидъ Понтскій, старѣйшій ученикъ Аристотеля, одинъ изъ самыхъ талантливыхъ популяризаторовъ древности, Аристоксенъ Тарентскій и Дикеархъ Мессенскій; государственнымъ мужемъ и философомъ—Деметрій Фалерскій, въ которомъ Цицеронъ видѣлъ свой образецъ, ученикъ Ѳеофраста. Чистымъ философомъ былъ перипатетикъ II вѣка, Критолай, тотъ самый, который вмѣстѣ съ академикомъ Карнеадомъ и стоикомъ Діогеномъ былъ въ качествѣ посла въ Римѣ въ 155 г.; при немъ перипатетическая философія теряетъ свой творческій характеръ и превращается въ толкованіе наслѣдія Аристотеля, т.-е. принимаетъ тотъ методъ, который двумя столѣтіями позже заставилъ Сенеку воскликнуть: philologia facta est, quae fuit philosophia.—Новыхъ школъ нашъ періодъ создалъ три: стоическую, эпикурейскую и скептическую. Стоическая школа была основана Зенономъ Киттійскимъ (336—264), ученикомъ киника Кратета, которому онъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ о Кратетѣ» воздвигъ такой же памятникъ, какъ нѣкогда Ксенофонтъ Сократу. Ксенофонтъ вообще имѣлъ на него вліяніе; все же легкости его стиля Зенонъ въ своихъ многочисленныхъ (потерянныхъ) сочиненіяхъ достигнуть не могъ. Его преемникъ, Клеанѳъ Асскій (331—233), извѣстный своимъ (сохраненнымъ) гимномъ въ честь Зевса, былъ основателемъ стоической теологіи. Своей неумѣлостью онъ едва не погубилъ школы. Ея вторымъ основателемъ былъ Хрисиппъ Сольскій (281—208), написавшій, хотя и очень небрежно, свыше 700 книгъ. Другими стоиками этой «древней» эпохи были Аристонъ Хіосскій, прозванный Сиреной за обаяніе его слова, Персей Киттійскій и Діогенъ Вавилонскій, послѣдній представитель древняго направленія, членъ дважды уже упомянутаго посольства въ Римъ въ 155 г. Ученикъ Діогена, Панэтій Родосскій, былъ основателемъ средняго стоицизма, отличающагося въ стилистическомъ отношеніи стремленіемъ къ художественному изложенію: онъ былъ философомъ кружка Сципіона младшаго въ Римѣ и особенно прославился своимъ сочиненіемъ «объ обязанности», которому слѣдовалъ Цицеронъ въ своихъ книгахъ de officiis. Вторымъ главнымъ и въ то же время послѣднимъ представителемъ этого средняго направленія былъ названный уже, какъ историкъ, Посидоній Родосскій, современникъ Цицерона, всеобъемлющій умъ, Аристотель стоицизма, въ лицѣ котораго стоическая философія приняла въ себя науку (какъ гуманитарную, такъ и естественную) и наложила на нее свою печать. Современникомъ Зенона былъ Эпикуръ (341—270), основатель школы, носящей его имя, очень плодовитый писатель, выработавшій свое ученіе отчасти на основаніи этики Аристиппа, отчасти на основаніи физики Демокрита. Изложилъ онъ его въ многочисленныхъ сочиненіяхъ (до 300 книгъ), изъ которыхъ важнѣйшимъ было сочиненіе «о природѣ», въ 37 книгахъ, извѣстное намъ, главнымъ образомъ, по подражанію Лукреція. Писалъ онъ безъ претензій на красоту изложенія, но толково и ясно. Ученики Эпикура, продолжавшіе его дѣло какъ въ Аѳинахъ, такъ и въ Антіохіи и Римѣ, мало развивали его ученіе. Намъ извѣстно много именъ, заполняющихъ всю александрійскую эпоху; важнѣе прочихъ Филодемъ Гадарскій, современникъ Цицерона, нѣкоторыя сочиненія котораго были найдены на геркуланскихъ папирусахъ. Что касается, наконецъ, скептическаго направленія, то оно не было школой въ собственномъ смыслѣ, съ непрерывающимся схолархатомъ. Его основатель, Пирронъ Элидскій, современникъ Александра Великаго, самъ ничего не писалъ; его ученіе распространялъ его восторженный ученикъ Тимонъ Фліунтскій (320—230) въ своихъ многочисленныхъ, отчасти поэтическихъ произведеніяхъ (главнымъ образомъ, въ философской сатирѣ, подъ заглавіемъ «Силлы», направленной противъ Зенона и Эпикура, а также противъ ученыхъ александрійскаго музея). Послѣ Тимона скептическое направленіе изсякло: оно воскресло лишь къ концу эпохи, когда Энесидемъ Кносскій, современникъ Цицерона, возобновилъ оппозицію Тимона противъ стоическаго и эпикурейскаго догматизма. Нѣкоторыя его соображенія воспроизводитъ еврей Филонъ въ своемъ трактатѣ «о пьянствѣ». — Третья отрасль художественной прозы, краснорѣчіе, въ александрійскую эпоху отступаетъ на задній планъ. Аѳины, родина ораторовъ, потеряли свое политическое значеніе; новыя державы, вслѣдствіе ихъ монархическаго строя, не благопріятствовали развитію политическаго краснорѣчія, а безъ политическаго и судебное не могло привлекать талантовъ. Исключеніе составляетъ Родосъ, послѣдняя свободная греческая держава, игравшая въ ту эпоху роль Венеціи. Краснорѣчіе было сюда занесено Эсхиномъ по его изгнаніи изъ Аѳинъ; его стиль удержался среди его преемниковъ и сталъ, подъ именемъ родосскаго стиля, золотой серединой между крайностями азіанизма и аттицизма (см. ниже). Его послѣднимъ представителемъ былъ Молонъ Родосскій, учитель Цицерона. Вообще краснорѣчіе съ политической арены удалилось въ школы; люди стали учиться искусству слова не для того, чтобы практически примѣнять его въ политическихъ или судебныхъ рѣчахъ, а для того, чтобы тѣшить своихъ слушателей въ такъ называемыхъ декламаціяхъ. Въ этой парниковой атмосферѣ развился особый претенціозный и эффектный стиль, который—вслѣдствіе того, что онъ прежде всего всплылъ наружу въ греческихъ городахъ Малой Азіи—сталъ называться азіанскимъ стилемъ. Точнѣе говоря, это были два различныхъ стиля: во-первыхъ, стиль пышный, требовавшій длинныхъ и напыщенныхъ періодовъ (его представитель для насъ, за неимѣніемъ другихъ—царь Антіохъ Коммагенскій, въ I в. до Р. Хр., съ его длинной надгробной надписью); во-вторыхъ, стиль игривый, предпочитавшій коротенькія, отрывистыя предложеньица (его родоначальникомъ считался Гегесій Магнесійскій, писатель III в.). Эти стили, впрочемъ, насколько мы можемъ прослѣдить, въ данную эпоху держались въ предѣлахъ декламацій и на прочую литературу вліянія не имѣли. Конецъ эпохи ознаменованъ такъ называемой аттицистической реакціей (т.-е. возвращеніемъ къ образцамъ аттической эпохи, главнымъ образомъ—Лисію и Исократу), иниціаторами которой были Цецилій Калактинскій и Діонисій Галикарнасскій. Другимъ послѣдствіемъ удаленія краснорѣчія въ школу была его старательная теоретическая разработка; систематизаторомъ риторической теоріи былъ Гермагоръ Темносскій (вѣроятно, въ I в. до Р. Хр.).—Созданіемъ эпохи была беллетристика, т.-е. романъ и повѣсть. Изъ нихъ вторая была происхожденія народнаго, чѣмъ объясняется ея реалистическій характеръ, которымъ она отличается отъ сентиментальнаго романа. Классикомъ повѣсти былъ Аристидъ Милетскій (вѣроятно, II вѣка), Боккаччьо древности, игривые разсказы котораго были въ I вѣкѣ переведены по-латыни Сизенной (fabulae Milesiæ); представленіе о нихъ можетъ дать знаменитая «эфесская матрона» Петронія. Напротивъ, романъ происхожденія искусственнаго. Его составныя части: 1) любовная исторія—разлука и окончательное соединеніе влюбленной четы,—образцомъ которой была эротическая элегія Каллимаха «Кидиппа» (см. выше); 2) фантастическія странствованія, обильныя всякаго рода возможными и невозможными приключеніями. Этотъ «географическій романъ» долгое время существовалъ отдѣльно отъ эротической новеллы въ стилѣ Каллимаха; отчасти съ поучительной цѣлью, отчасти для развлеченія (здѣсь должна быть названа «священная грамота» Евемера Мессенскаго, около 300 г., замѣчательная тѣмъ, что авторъ въ ней объявляетъ боговъ обоготворенными людьми); соединилъ оба элемента впервые Антоній Діогенъ (вѣроятно, современникъ Клеопатры) въ своихъ «Чудесахъ за Ѳулой» въ 20 книгахъ (эксцерптъ сохраненъ въ «библіотекѣ» патріарха Фотія), который и долженъ поэтому считаться родоначальникомъ нашего романа. О дальнѣйшемъ его развитіи см. «Римскій періодъ греческой литературы».—Наконецъ, научная литература, соотвѣтственно развитію самой науки, въ александрійскій періодъ достигла своего наибольшаго расцвѣта. Одною изъ главныхъ причинъ этого расцвѣта было основаніе музея въ Александріи (въ началѣ III в.; этотъ музей былъ отчасти академіей, отчасти университетомъ, отчасти библіотекой) и соперничавшей съ нимъ библіотеки въ Пергамѣ (около 230 г.). Непосредственнымъ послѣдствіемъ нагроможденія книжныхъ сокровищъ была филологическая ихъ разработка: тутъ мы различаемъ александрійскую и пергамскую школы. Особенно плодотворной была дѣятельность первой, направленная на выработку правильныхъ текстовъ, реальное объясненіе, изслѣдованіе явленій языка и т. п.; здѣсь прославились, какъ критики текста, Зенодотъ, Аристофанъ Византійскій и особенно Аристархъ Самоѳракійскій. Толковый каталогъ библіотеки въ 120 кн. составилъ много разъ ужъ названный Каллимахъ; первую систематическую грамматику написалъ ученикъ Аристарха, Діонисій Ѳракіецъ; итоги александрійской учености подвелъ прилежный компиляторъ Дидимъ, современникъ Цицерона. Напротивъ, пергамская школа имѣла скорѣе философскій (стоическій) характеръ и особенно изощряла свое остроуміе на аллегорическомъ толкованіи Гомера; все же и она имѣла свои заслуги, особенно ея главный представитель Кратетъ Маллосскій, замѣчательный, между прочимъ, тѣмъ, что перенесъ филологію въ Римъ (167 г.). Музыку представлялъ выше названный Аристоксенъ Тарентскій, ученикъ съ одной стороны, Аристотеля, съ другой—пиѳагорейцевъ; намъ сохранилась его гармоника въ 3 книгахъ и отрывки изъ ритмики. Въ области географіи и астрономіи прославился Дикеархъ Мессенскій, давшій въ своемъ «Обходѣ земли» сводъ изысканій своихъ предшественниковъ и своихъ собственныхъ. Его дѣло продолжалъ, отчасти въ полемикѣ съ нимъ, Эратосѳенъ Киренскій («Geographica», въ 3 книгахъ), первый измѣрившій съ поразительной точностью величину земли (соч. «Объ измѣреніи земли»). Его современникомъ былъ Коперникъ древности, Аристархъ Самосскій, доказавшій на основаніи математическихъ вычисленій движеніе земли вокругъ солнца; но самымъ крупнымъ астрономомъ древности былъ Гиппархъ Никейскій (II в.), вычислившій разстояніе отъ земли главныхъ свѣтилъ и представившій солнечную систему въ правильномъ видѣ. Наряду съ научной астрономіей развивалась и халдейская астрологія, введенная въ греческій міръ Беросомъ (III в.); отвергнутая средней академіей, она, благодаря Посидонію, получила прочное мѣсто въ стоической философіи.—Наиболѣе крупные успѣхи были достигнуты, однако, въ области математики (и механики). Систему геометріи представилъ впервые знаменитый Евклидъ Александрійскій (начало III в.), въ своихъ «Элементахъ» (13 кн.). Недостававшее въ его сисистемѣ измѣреніе круга, шара и цилиндра прибавилъ Архимедъ Сиракузскій (287—12), ученіе о коническихъ сѣченіяхъ—Аполлоній Пергейскій («Коническіе элементы», 8 кн.). Наконецъ, славнѣйшими медиками эпохи были еще въ III в. продолжатели косской и книдской школъ въ Александріи, Герофилъ и Эрасистратъ, основатели научной анатоміи и физіологіи. См.: Susemihl, «Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit» (1891); Couat, «La poesie Alexandrine»; А. Н. Деревицкій, «О началѣ историко-литерат. занятій въ древней Греціи» (1891). *Ѳ. З.*

Александрійская обсерваторія, см. Астрономія.

Александрійская, станица Терской обл., Пятигорскаго отд., въ 38 вер. отъ Пятигорска и въ 17 вер. отъ ст. жел. дор. 5247 жит., русск., правосл. 2 церкви, 3 школы, почт. ст.; 16 торгово-промышленныхъ заведеній.

Александрійская школа, такъ называютъ нѣсколько поколѣній ученыхъ, философовъ, теологовъ, математиковъ, астрономовъ, поэтовъ, грамматиковъ, риторовъ и медиковъ, подвизавшихся въ Александріи подъ покровительствомъ Птолемеевъ и ихъ преемниковъ, цезарей, въ продолженіе 9-ти столѣтій (отъ III в. до Р. Хр. по VI в. послѣ Р. Хр.) и группировавшихся, главнымъ образомъ, вокругъ знаменитаго музея и грандіозной А. библіотеки.—Философы—александрійцы. Около начала нашей эры, среди народовъ римскаго государства наблюдается подъемъ религіознаго настроенія, обусловленный: во-первыхъ, неудовлетворенностью умовъ, утомленныхъ скептицизмомъ и разочарованныхъ пріобрѣтеніями положительнаго знанія; во-вторыхъ, сознаніемъ распада классическаго міра съ его образованностью; въ-третьихъ, ослабленіемъ политической жизни. Поиски высшаго, таинственнаго отвѣта на духовные запросы заставляютъ массы искать удовлетворенія въ чужеземныхъ культахъ, а философію—совершить переходъ отъ сенсуализма и раціонализма, господствовавшихъ въ послѣ-аристотелевскую эпоху, къ мистикѣ и теософіи. Особенно яркая картина этого умственнаго движенія развертывается въ Александріи, уже по своему географическому положенію являвшейся тѣмъ центральнымъ пунктомъ, гдѣ народы Запада скрещивались съ народами Востока, и гдѣ греческая философія входила въ соприкосновеніе съ различными культами и сектами Востока. А такъ какъ, при наклонности къ теософическому умозрѣнію, изо всѣхъ теорій греческаго міра наиболѣе благопріятныя точки отправленія должны были найтись въ ученіи Платона и пиѳагорейцевъ, то естественно, что теоріи, зародившіяся въ Александріи, стоятъ въ тѣснѣйшей связи именно съ пиѳагореизмомъ и платонизмомъ. Теоріи эти: 1) іудейско-александрійская философія; 2) неопиѳагореизмъ; 3) неоплатонизмъ. Всѣмъ имъ общи слѣдующіе пункты: дуалистическое противопоставленіе божественнаго и земного, абстрактное понятіе Бога, презрѣніе къ чувственному міру, повтореніе платоновскаго ученія о матеріи и о нисшествіи души въ тѣло, признаніе посредствующихъ силъ между Богомъ и міромъ, требованіе аскетическаго освобожденія отъ всего чувственнаго и вѣра въ высшее откровеніе, даруемое въ энтузіазмѣ. Первая изъ этихъ теорій, іудейско-александрійская, представляетъ своеобразное сочетаніе платоническихъ, стоическихъ, а иногда и аристотелевскихъ идей съ религіознымъ ученіемъ евреевъ, которые составляли въ эту эпоху значительную часть населенія Александріи и играли въ ней видную роль. Потомки тѣхъ переселенцевъ, которые пришли въ Александрію еще во время Александра Великаго, евреи населяли цѣлыхъ два квартала изъ тѣхъ пяти, на которые въ то время дѣлилась Александрія. Перенесенные въ чуждую имъ государственность и народность, они утратили связь съ условіями общественной жизни Палестины и восприняли массу представленій и стремленій, свойственныхъ духу языческаго Востока и Эллады и внутренне чуждыхъ, даже противорѣчащихъ іудаизму. Искони склонный къ умозрительному мышленію, умъ ихъ усердно и всесторонне впитывалъ импонировавшую ему греческую образованность, но, волнуемый, прежде всего, вопросами вѣры, усваивалъ ее не столько ради теоретическихъ, сколько ради религіозныхъ цѣлей. Поэтому, разрабатывая свою собственную философію, александрійскіе іудеи ставили ей задачей содѣйствіе болѣе глубокому пониманію еврейской религіи и, мало заботясь о строго-научной послѣдовательности своихъ разсужденій, выбрали изъ теорій греческихъ философовъ, главнымъ образомъ, тѣ элементы, которые находили для себя пригодными, чѣмъ накладывали на свою философію печать эклектизма. Первые зачатки соединенія іудейской теологіи съ греческой философіей мы находимъ у Аристобула (около 160 г.). Онъ пытался доказать, что греческіе мыслители и поэты заимствовали свою мудрость изъ древнихъ переводовъ Пятикнижія и подтверждалъ свое мнѣніе ссылкой на подложныя стихотворенія, приписываемыя имъ Гомеру, Гезіоду и др. Главнымъ и типичнымъ представителемъ александрійско-іудейской философіи является еврей Филонъ Александрійскій (25 г. до Р. Хр.). Толкованіе книгъ Ветхаго Завѣта—вотъ, по его мнѣнію, задача философіи, и онъ разрѣшаетъ эту задачу при помощи аллегорій и философскихъ умозрѣній, почерпнутыхъ отчасти изъ еврейской образованности, отчасти изъ усвоенныхъ имъ греческихъ философскихъ системъ.—Такъ называемая неопиѳагорейская школа александрійскаго періода имѣетъ мало общаго съ теоретической стороной подлинной пиѳагорейской философіи, утратившей въ IV в. до Р. Хр. характеръ религіозной школы. Это эклектическое ученіе заимствуетъ свое содержаніе изъ платоновскихъ, перипатетическихъ и стоическихъ сочиненій, сохраняя лишь религіозный духъ пиѳагорейскихъ мистерій и связанный съ нимъ аскетическій образъ мыслей. Цицеронъ называетъ первымъ возобновителемъ пиѳагореизма П. Нигидія Фигула (жившаго въ первой половинѣ I в. до Р. Хр.). Послѣ него наиболѣе значительные неопиѳагорейцы: Сотіонъ, Аполлоній Тіанскій, Модератъ изъ Гадеса, Никомахъ изъ Герасы. Неопиѳагореизмъ развивалъ свои взгляды въ обширной литературѣ и, побуждаемый существовавшей въ школѣ потребностью въ авторитетѣ, приписывалъ ее Пиѳагору и другимъ древнимъ пиѳагорейцамъ, особенно Архиту. Главную роль въ этой философіи играетъ ученіе о числахъ, не столько въ математическомъ 1), сколько въ теологическомъ, метафизическомъ и натурально-философскомъ смыслѣ. Платоновскія идеи всецѣло превращаются у нихъ въ числа и ихъ отношенія. Если личность Пиѳагора уже и въ древности была окружена ореоломъ легенды, то неопиѳагорейская литература создала ему славу чудотворца, пророка, святого, избраннаго Богомъ для посредничества между нимъ и міромъ. Точно также отзывается она и о другомъ пиѳагорейскомъ мудрецѣ, Аполлоніи Тіанскомъ, котораго школа стремится противопоставить Христу. Въ фантастической біографіи его, написанной (около 220 г. по Р. Хр.) Филостратомъ, онъ выставляется какъ идеалъ человѣка, посвятившаго всю жизнь служенію Богу и благу своихъ ближнихъ. Аполлоній подвизался во время Нерона какъ проповѣдникъ чистаго богопознанія. По словамъ Филострата, онъ признавалъ всѣ существующіе культы и, переходя изъ храма въ храмъ, о всѣхъ богахъ отзывался съ похвалой. Истинная философія, по его мнѣнію—та, которой училъ Пиѳагоръ, и послѣдніе источники которой слѣдуетъ искать на дальнемъ Востокѣ, у индійскихъ мудрецовъ. — Изъ платонизирующихъ пиѳагорейцевъ I и II вв. по Р. Хр., подготовившихъ переходъ отъ пиѳагореизма къ неоплатонизму, выдаются Плутархъ изъ Херонеи (50—125 г.), Максимъ изъ Тира, Апулей изъ Мадавра и особенно Нуменій изъ Апамеи.—Неоплатонизмъ являетъ собой завершеніе греческой философіи. Онъ исчерпалъ всѣ существовавшія до него школы и охватилъ всю эллинскую образованность, использовавъ ее въ духѣ своего времени и приспособивъ къ потребностямъ и воззрѣніямъ современниковъ. Сами неоплатоники задавались при этомъ лишь цѣлью возстановить чистое ученіе Платона, ибо въ немъ одномъ, по ихъ мнѣнію, содержалась истина. Въ дѣйствительности же они далеко отошли отъ первоначальнаго платонизма, такъ какъ двигались въ направленіи черезчуръ одностороннемъ. Исторія неоплатонизма распадается на 3 періода. Въ первомъ неоплатонизмъ является только научной теоріей; во второмъ онъ становится богословіемъ политеизма; въ третьемъ занимается возобновленіемъ и систематизаціей всего содержанія греческой философіи. Эти три періода носятъ названіе александрійской, сирійской *и* аѳинской школъ; главные ихъ представители—Плотинъ, Ямвлихъ и Проклъ. Плотинъ (204—269 г. по Р. Хр.) первый развилъ и изложилъ въ систематической формѣ воззрѣніе неоплатонизма. Его трактаты и разсужденія обработаны, раздѣлены на 6 эннеадъ и изданы его ученикомъ Порфиріемъ.—Метафизика Плотина разсматриваетъ все существующее какъ рядъ ступеней послѣдовательно убывающаго совершенства, которое истекаетъ изъ единой созидающей, божественной силы. Истеченія или лучеиспусканія Божества развиваются по тремъ главнымъ ступенямъ: духъ, душа и матерія. Дальше всего отъ источника свѣта отстоитъ матерія. Матерія—абсолютное лишеніе и первичное зло. Но міръ чувственныхъ вещей существуетъ такъ же вѣчно, какъ и душа, ибо души неизбѣжно порождаютъ изъ себя матерію. Породивъ матерію и сформировавъ ее, душа совершаетъ паденіе во тьму; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поскольку душа создаетъ чувственный міръ, онъ прекрасенъ и разуменъ. И чисто-эллинская любовь къ красотѣ чувственнаго міра заставляетъ Плотина развить ученіе о прекрасномъ, въ которомъ онъ восхваляетъ гармонію, совершенство и одухотворенность міра. Впервые эстетика обрабатывается какъ одна изъ основныхъ частей философской системы, связанная со всѣми остальными. Въ своей этикѣ Плотинъ считаетъ цѣлью человѣческой жизни возвращеніе души къ Богу. Высшее блаженство заключается въ состояніи экстаза, когда человѣкъ забываетъ самого себя и весь міръ и сливается въ одно цѣлое съ Божествомъ. Ученики Плотина Амелій и особенно Порфирій (233—304) защищали и популяризировали теорію учителя. Порфирій, помимо того, извѣстенъ своими полемическими сочиненіями противъ христіанъ и комментаріями къ логическимъ книгамъ Аристотеля. Онъ возставалъ противъ вспыхнувшей эпидеміи политеистическихъ суевѣрій, училъ истинному благочестію и, считая необходимымъ реформировать религію при помощи философіи, образовывалъ своимъ ученіемъ переходную ступень отъ чисто-философскихъ построеній Плотина къ односторонней теологической системѣ своего ученика Ямвлиха. Ямвлихъ изъ Халкиды въ Келесиріи (умеръ въ 330 г.; полулегендарная личность) использовалъ неоплатонизмъ въ цѣляхъ обоснованія спекулятивной теологіи политеизма. Желая превратить неоплатонизмъ въ религію, Ямвлихъ стремился объединить всѣ культы древняго міра и размѣстилъ боговъ всевозможныхъ религій по тѣмъ промежуточнымъ ступенямъ, которыя Плотинъ признавалъ существующими между душой и Божествомъ; для систематизаціи же этого міра боговъ Ямвлихъ прибѣгъ къ пиѳагорейской схемѣ чиселъ. Практическая сторона политеизма, теургія и мантика, нашла въ Ямвлихѣ ревностнаго защитника. Особенное значеніе придавалъ онъ молитвѣ и считалъ помощь мистерій и разныхъ фантастическихъ актовъ культа необходимой для осуществленія нравственной задачи человѣка. Ученіе Ямвлиха породило вдохновенныхъ послѣдователей, къ числу которыхъ принадлежатъ Ѳеодоръ Асинскій, Максимъ Ефесскій, Салюстій. Благодаря протекціи императора Юліана, оно сплотило одно время вокругъ себя представителей падающаго язычества въ ихъ борьбѣ съ христіанствомъ. Но, являясь лишь религіей немногихъ и нося въ себѣ самомъ, какъ противорѣчащее разуму, зачатки разложенія, неоплатонизмъ въ той формѣ, которую ему придалъ Ямвлихъ, былъ вынужденъ уступить христіанству, вторгшемуся въ Александрію и сдѣлавшему ее въ послѣдующую эпоху ареной ожесточеннаго гоненія на язычниковъ. Выдающаяся представительница неоплатонизма Гипатія, учившая въ Александріи въ V вѣкѣ и возродившая на время лучшіе дни А. школы, погибла мученической смертью (415 г.) на улицахъ города, растерзанная толпой разъяренныхъ христіанъ. Плутархъ аѳинскій переноситъ

---

1) Несмотря на это, пиѳагорейцы считали математику необходимой ступенью къ философіи; Никомахъ написалъ, кромѣ сочиненія по музыкѣ, также нѣсколько трактатовъ по ариѳметикѣ.

неоплатонизмъ въ Аѳины, гдѣ онъ и его ученики, Сиріанъ и Проклъ, возвращаются къ изученію и комментированію ученій Платона и Аристотеля. Главный представитель аѳинской школы, Проклъ (410—485), задается цѣлью діалектически систематизировать все содержаніе греческой философіи, сгладить всѣ противорѣчія неоплатонизма и заполнить всѣ его пробѣлы. Этотъ ревностный почитатель древнихъ боговъ, добившійся посвященія во всѣ мистеріи и желавшій быть іерофантомъ цѣлаго міра,—этотъ поэтъ, визіонеръ, аскетъ и фантастъ, убѣжденный, что въ немъ живетъ душа пиѳагорейца Никомаха, человѣкъ, охваченный всѣми суевѣріями своего времени и раздѣлявшій всѣ фантастическіе вымыслы школы—въ то же время строгій діалектикъ, ученый, которому открыты всѣ отрасли тогдашняго знанія; вся его философія—удивительное сочетаніе сухого, отвлеченнаго формальнаго мышленія и самой необузданной фантастики. Своей системой Проклъ хочетъ сдѣлать понятнымъ развитіе единаго во множество и возвращеніе множества въ единое. Ученики Прокла—Гермій, Аммоній, Дамасцій, Исидоръ, Симплицій и др.—не прибавили ничего существеннаго къ системѣ Прокла, сказавшаго послѣднее слово неоплатонизма и сдѣлавшаго уже шагъ къ схоластикѣ. Философія оказалась обреченной на медленное умираніе. Когда эдиктъ императора Юстиніана (529) закрылъ аѳинскую академію и запретилъ преподаваніе языческой философіи, эпигоны неоплатонизма обратили свои взоры на тотъ Востокъ, который привыкли считать очагомъ философіи и истиннымъ отечествомъ мистицизма. Дамасцій, Исидоръ и др. надѣялись найти убѣжище въ Персіи при дворѣ царя Хозроя, но, разочарованные въ своихъ надеждахъ, вскорѣ вернулись на родину и окончили свои дни въ неизвѣстности.—См. J. Simon, «Histoire de l'école d'Alexandrie» (П., 1843); E. Matter, «Essai sur l'école d'Alexandrie» (П., 1840 и сл.); E. Vacherot, «Histoire critique de l'école d'Alexandrie» (П., 1846 и сл.); Th. Ziegler, «Über die Entstehung der alexandrinischen Philosophie» («Philologensammlung», 1882); W. Tiersch, «Politik u. Philosophie in ihrem Verhältniss zur Religion unter Trajan, Hadrian u. d. Antoninen» (Марбургъ, 1853). Іудейско-александрійская философія: A. Gefrörer, «Philo u. d. alexandrinische Theosophie» (2-е изд., Штуттгартъ, 1835); F. Dähne, «Die jüdisch.-alexandrinische Religionsphilosophie» (2-е изд., Галле, 1884); M. Wolff, «Die Philonische Philosophie» (2-е изд., Готенбургъ, 1858). *В. Невѣжина.*

Александрійскій вѣкъ, см. Александрійская школа и Александрійская литература.

Александрійскій кодексъ, см. Библія.

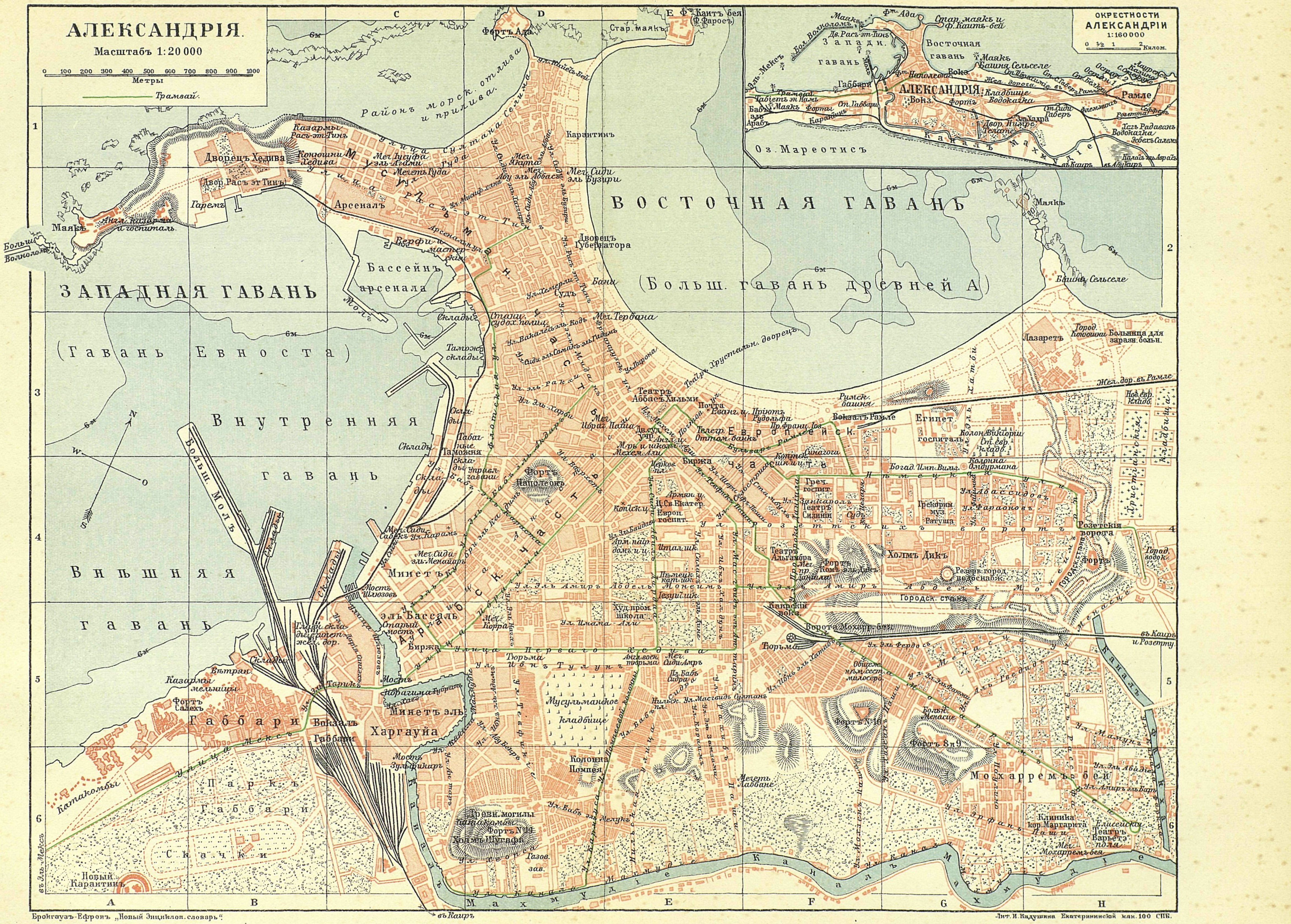
Александрійскій листъ, см. Кассія.

Александрійскій стихъ, наиболѣе употребительный во французскомъ стихосложеніи шестистопный ямбическій стихъ съ цезурой послѣ 3-ей стопы; риѳмуются обыкновенно попарно — 2 мужскія и 2 женскія риѳмы. Каждый стихъ имѣетъ два ударенія: accent mobile на одной изъ первыхъ двухъ стопъ и accent fixe на 3-ей стопѣ. Этотъ размѣръ получилъ свое названіе отъ одной старо-французской (1180) обработки сказанія объ Александрѣ Вел. Ронсаръ назвалъ его «героическимъ», и съ тѣхъ поръ онъ сталъ употребляться французами преимущественно въ эпосѣ и драмѣ. Андре Шенье и поэты романтической школы дали этому стиху болѣе свободную форму, пренебрегая конечной паузой, удареніемъ предъ цезурой, а иногда и самой цезурой. Въ нѣмецкой литературѣ А. стихъ утвердился, благодаря Опицу, пока Клопштокъ введеніемъ античнаго стиха, а Лессингъ—пятистопнаго ямба, не вывели совершенно изъ употребленія А. стиха. Лишь въ новѣйшее время Рюккертъ, Фрейлигратъ и Гейбель въ эпическихъ стихотвореніяхъ (первый въ своемъ «Рустемѣ и Зорабѣ») сдѣлали попытку вернуться къ А. стиху, причемъ имъ удалось введеніемъ нѣсколькихъ цезуръ, а также анапестовъ и спондеевъ, придать монотонному размѣру больше разнообразія и движенія.

Александрійское мастерство (Alexandrinum opus), введенная впервые римскимъ императоромъ Александромъ Северомъ облицовка стѣнъ и половъ краснымъ и зеленымъ порфиромъ.

Александрія (по-турецки и по-арабски Искандеры или Скандеры), укрѣпленный портовый городъ на берегу Средиземнаго моря, въ Египтѣ, подъ 31° 11′ сѣв. ш. и 29° 51′ вост. д., на выс. 13 м. н. у. м., на СЗ Нильской дельты, на песчаной косѣ, отдѣляющей прибрежное оз. Маріутъ (Мареотисъ) отъ моря. Городъ основанъ Александромъ Великимъ (331), послѣ смерти котораго былъ столицею Птолемеевъ (описаніе древней А. см. ниже). Изъ памятниковъ древности сохранились немногіе: такъ называемая Помпеева колонна, подземныя, высѣченныя въ известнякѣ, цистерны, снабжавшія древнюю А. прѣсною водою, каменные обломки гробницъ на мѣстѣ древняго Некрополя.—Современная А. расположена въ 209 км. отъ Каира, съ которымъ съ 1855 г. соединена желѣзной дорогой. Мегеметъ-Али, проводившій здѣсь часть года, прорылъ открытый въ 1820 г. каналъ и такимъ образомъ опять соединилъ гавань съ Ниломъ, Каиромъ и окружающей страной. Торговое значеніе А. съ тѣхъ поръ быстро растетъ. Число жителей возросло до 338 т. (1908), изъ которыхъ $^1/_4$ иностранцевъ-«франковъ» (грековъ и итальянцевъ, также англичанъ, французовъ, нѣмцевъ), имѣющихъ съ 1876 г. свои особые смѣшанные суды съ апелляціоннымъ сенатомъ въ А. Обѣ старыя гавани продолжаютъ существовать, но главную роль играетъ западная. Новая внѣшняя гавань защищена дамбой въ 2340 м. дл. и 8 м. выш. Внутренняя гавань также защищена особымъ моломъ. На З острова Фароса въ 1842 г. выстроенъ маякъ (55 м. выс.). Близъ маяка построенный Мегеметомъ-Али прекрасный дворецъ, далѣе большой морской арсеналъ съ хорошими доками. У входа въ арсеналъ начинаются набережныя (съ базарами и товарными складами); онѣ тянутся до канала, огибающаго городъ и доступнаго для мелкихъ судовъ. Гавань этого канала (противъ Нильскихъ воротъ) представляетъ большой рынокъ (Минутъ-эль-Бассаль) разнообразныхъ продуктовъ, привозимыхъ сюда по желѣзной дорогѣ и водою и перегружаемыхъ тутъ на морскія суда. Въ 6 км. къ СВ отъ А. лежитъ, соединенный съ ней жел. дор., Рамле — лѣтняя резиденція вице-короля, славящаяся здоровымъ и сухимъ воздухомъ пустыни. А. раздѣляется на двѣ части: магометанскую—на перешейкѣ, раздѣляющемъ 2 гавани (около 100 000 жит. и 100 мечетей),—и франкскую, на материкѣ и по южномъ берегу восточной гавани. Улицы первой узки, неправильны и грязны, дома плохо построены, съ рѣшетчатыми окнами, обращенными во дворъ. Только дворцы знатныхъ турокъ отличаются болѣе изящною архитектурою (alla franca). Франкскій кварталъ окружаетъ площадь Мегемета-Али или Консульскую (по-арабски Меншье). Эта часть города хорошо обстроена, освѣщена и снабжена водопроводами; гостиницы, театръ, 5 католическихъ, 3 протестантскихъ и 3 православныхъ церкви, 2 армянскихъ, 1 коптская, 1 маронитская, 5 синагогъ. Съ 1890 г. А. имѣетъ муниципальное управленіе изъ 28 членовъ (главнымъ образомъ, грековъ).

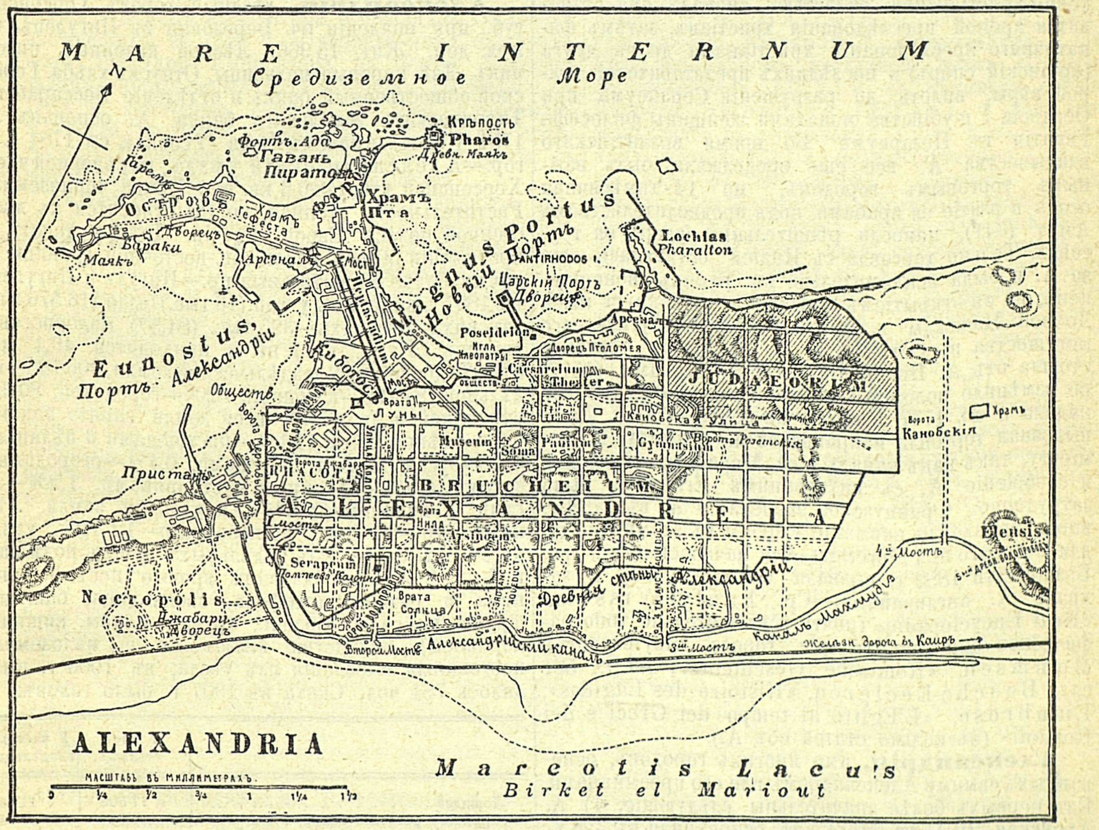
А.—постоянная резиденція патріарха, католическаго епископа, губернатора, здѣсь же таможня, морское и торговое управленія, военныя и морскія школы, карантинное управленіе, 4 европейскія больницы, египетскіе лазареты для туземцевъ, главнымъ образомъ—для войскъ, коллежъ лазаристовъ, итальянскій лицей, школы: нѣмецкой церкви, шотландская, греческая, греко-армянская, еврейская, 6 школъ для дѣвочекъ, 8 масонскихъ ложъ, публичная библіотека, археологическое общество и музей. Торговля А. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ вывоза продуктовъ страны и ввоза европейскихъ товаровъ, предназначенныхъ для Египта. Съ тѣхъ поръ какъ англійская почта проложила чрезъ Египетъ путь въ Индію, установилось оживленное товаро-пассажирское и почтовое движеніе, пользующееся отчасти египетскою желѣзною дорогою, ведущею къ Красному морю. Съ открытіемъ Суэцкаго канала транзитъ идетъ, большею частью, минуя А., прямо на Портъ-Саидъ. Крупная торговля вся въ рукахъ европейцевъ; мелкую ведутъ туземцы. 17 консульствъ, 8 банковъ, 22 отдѣленія страховыхъ обществъ. Пароходные рейсы связываютъ А. съ важнѣйшими портами Балканскаго полуострова, Италіи, Сициліи, Малой Азіи, съ Одессой, кабели—съ Мальтой, Критомъ, Кипромъ и Портъ-Саидомъ. Въ 1908 г. сюда прибыло 2127 судовъ въ 3535 т. тоннъ.—Исторія. Послѣ битвы при Иссѣ Александръ отправился въ Египетъ; это была послѣдняя провинція персидскаго царя на Средиземномъ морѣ, которую оставалось покорить, и Александру важенъ былъ престижъ, который онъ долженъ былъ пріобрѣсти благодаря завоеванію царства фараоновъ. Сопротивленія онъ не встрѣтилъ, такъ какъ персидскій сатрапъ съ войскомъ былъ отвлеченъ въ Азію, а населеніе было враждебно персамъ. Безпрепятственно проникъ онъ изъ Пелусія въ Мемфисъ, а оттуда внизъ по Нилу дошелъ до Канопскаго устья и здѣсь на Мареотидскомъ озерѣ, противъ острова Фароса, на мѣстѣ египетской деревни Ракотиды съ храмомъ Сераписа, основалъ А. На этомъ бѣдномъ гаванями берегу это было единственное мѣсто, гдѣ, соединивъ островъ съ берегомъ посредствомъ мола, можно было устроить гавань на излюбленный греками образецъ. Такимъ образомъ, выбранное Александромъ для города мѣсто показываетъ, что онъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, создать центръ общенія между остальными частями своего царства. «Египетъ находился въ состояніи застоя и болѣе, чѣмъ какая-либо страна, нуждался въ обновленіи; его богатства не находили выхода» (Дройзенъ); поэтому А., основанная, по выраженію Діона Хрисостома, «какъ бы въ узлѣ всей земли», оказалась наиболѣе долговѣчнымъ созданіемъ Александра. Центръ будущаго царства Лагидовъ былъ перенесенъ на крайнюю периферію страны, и вся жизнь послѣдней была направлена къ морю и торговлѣ. А. стала столицей Птолемеевъ и быстро достигла цвѣтущаго состоянія, сдѣлавшись «величайшимъ торговымъ городомъ вселенной» (Страбонъ). Постройка А. была поручена Александромъ архитектору Динократу. Довольно точный планъ города дали раскопки, произведенныя Махмудъ-Беемъ въ 1866 г. для Наполеона III: это былъ прямоугольникъ въ 30 стадій длины и въ 7 или 8 стадій ширины, покрытый сѣтью улицъ, пересѣкающихся подъ прямыми углами; двѣ главныя, перекрещивающіяся одна съ другою приблизительно въ центрѣ города, имѣли болѣе плетра въ ширину. Гептастадій—молъ, соединявшій берегъ съ островомъ Фаросомъ—раздѣлялъ другъ отъ друга двѣ гавани: къ западу отъ него лежала гавань Евностъ, къ востоку—такъ называемая Большая гавань, при входѣ въ которую, на восточной сторонѣ острова Фароса, находился знаменитый маякъ, построенный при Птолемеѣ I Состратомъ Книдскимъ. Внутренняя ея часть, отдѣленная островомъ Антиродосомъ, образовывала Малую гавань, предназначавшуюся для царскихъ кораблей. Заливъ, врѣзывающійся въ сѣверо-западный берегъ Фароса, образовывалъ гавань пиратовъ. На мысѣ Лохіадѣ, замыкающемъ съ востока Большую гавань, находился царскій дворецъ, занимавшій вмѣстѣ съ принадлежавшими ему зданіями пятую часть всей городской территоріи, а впослѣдствіи даже больше. Ближайшее къ нему мѣсто занималъ театръ, существовавшій до 428 г. по Р. Хр.; на берегу—храмъ Посидона, эмпорій и магазины, впослѣдствіи Цезареумъ, за нимъ храмъ Исиды. Въ центральной части города, Брухіи, находился знаменитый музей съ библіотекой, гробница Александра, тѣло котораго было перенесено въ А. Птолемеемъ Сотеромъ, и гимназія. Весь городъ дѣлился на пять кварталовъ, называвшихся пятью первыми буквами греческаго алфавита; два квартала, въ сѣверо-восточной части, примыкавшей ко дворцу, принадлежали евреямъ. Въ западной части—старомъ городѣ, продолжавшемъ носить имя Ракотиды—Птолемеи построили, вмѣсто прежняго храма Сераписа, новый великолѣпный храмъ со второй по величинѣ библіотекой, разрушенный христіанами въ 390 г. Здѣсь въ началѣ IV вѣка по Р. Хр. римскій префектъ Помпей поставилъ огромную колонну въ честь императора Діоклетіана, сохранившуюся до сихъ поръ. Къ ЮЗ отъ Серапеума найдены христіанскія катакомбы. При Птолемеѣ Сотерѣ городъ былъ обнесенъ стѣной. За нею на З находился некрополь, а на В, за Канопскими воротами, ипподромъ и къ Ю отъ него на нильскомъ каналѣ увеселительное мѣсто Элевсинъ. Въ 20 или 30 стадіяхъ къ В, на мѣстѣ побѣды надъ Антоніемъ, Августъ построилъ Никополь, гдѣ каждые четыре года праздновались актійскія игры; здѣсь же стояли легіоны. Подробное описаніе А. сохранено Страбономъ (XVII, 791—795). Относительно административнаго устройства А. наши свѣдѣнія очень скудны. Повидимому, подобно другимъ эллинистическимъ резиденціямъ, и А. въ значительной степени носила восточный характеръ. Автономія отсутствовала или ограничивалась областью городского хозяйства. Населеніе А. состояло изъ слѣдующихъ группъ: 1) мѣстныхъ жителей, 2) переселенныхъ сюда Александромъ жителей Канопа, 3) грековъ и македонянъ, дѣлившихся на филы и демы, 4) евреевъ, призывавшихся правительствомъ, главнымъ образомъ, Птолемеемъ I, одарявшихся всевозможными привилегіями и поставленныхъ несравненно выше египтянъ. Александрійскіе евреи скоро заняли первое мѣсто среди своихъ соплеменниковъ по образованію и богатству и играли здѣсь очень *видную роль*, такъ что А. стали «почти столько же еврейскимъ городомъ, сколько греческимъ» (Моммзенъ). Іосифъ Флавій утверждаетъ, что имъ было дано даже право (александрійскаго) гражданства. Это остается сомнительнымъ, но, во всякомъ случаѣ, они представляли въ А. особо привилегированную общину съ корпоративнымъ устройствомъ, *стоявшую на ряду съ гражданствомъ*. Во главѣ ея стоялъ этнархъ, замѣненный при Августѣ герусіей. Несомнѣнно расположеніе Птолемеевъ къ евреямъ, въ особенности Птолемея VI Филометора; Птолемей VII Фисконъ первый относится къ нимъ враждебно; 5) уже со второго вѣка до Р. Хр. въ А. появляются римляне и италійцы. Къ концу династіи Лагидовъ общее число свободнаго населенія составляло 300 000 человѣкъ; въ рим-


АЛЕКСАНДРІЯ.
Масштабъ 1:20 000
0 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000
Метры
Трамвай
ОКРЕСТНОСТИ АЛЕКСАНДРІИ
1:160 000
0 ½ 1 2 Килом.
Западн. гавань
Восточная гавань
АЛЕКСАНДРІЯ
Рамле
Габбари
Оз. Мареотисъ
Каналъ Махмудіе
Фортъ Ада
Стар. маякъ
Каитъ бей (ф. Фаросъ)
Районъ морск. отлива и прилива
Казармы Расъ-эт-Тинъ
Дворецъ Хедива
Двор. Расъ эт Тинъ
Гаремъ
Маякъ
Больш. Волноломъ
Арсеналъ
Верфи и мастерскія
Бассейнъ арсенала
ЗАПАДНАЯ ГАВАНЬ
(Гавань Евноста)
Внутренняя гавань
Вньшняя гавань
Больш. Молъ
ВОСТОЧНАЯ ГАВАНЬ
(Больш. гавань древней А)
Дворецъ Губернатора
Карантинъ
Бани
Судъ
Театръ Аббасъ Хильми
Фортъ Наполеонъ
Биржа
Европейск. часть
Арабская часть
Турецкая часть
Холмъ Дикъ
Розетскія ворота
Городск. стьна
Ворота Мохарремъ бей
Каирскій вокз.
Тюрьма
Мусульманское кладбище
Колонна Помпея
Фортъ №16
Фортъ 8 и 9
Мохарремъ бей
Габбари
Вокзалъ Габбари
Минетъ эль Харгауйя
Паркъ Габбари
Скачки
Катакомбы
Новый Карантинъ
Фортъ Салехъ
Казармы
Улица Мексъ
Лазаретъ
Вокзалъ Рамле
Жел. дор. въ Рамле
Египет. госпиталь
Клиника кор. Маргарита
Театръ Варьете
Елисейскія поля
Каналъ Махмудіе
въ Каиръ
въ Каиръ и Розетту
въ Эль-Мексъ
A B C D E F G H
1 2 3 4 5 6

Брокгаузъ-Ефронъ „Новый Энциклоп. словарь“.

Лит. И. Кадушина Екатерининск. кан. 100 СПБ.

скую эпоху оно еще увеличилось. Среди египтянъ александрійцы, по сравненію Моммзена, были тѣмъ же, чѣмъ теперь являются англичане среди туземцевъ въ Индіи. Въ связи съ крайнимъ разнообразіемъ входившихъ въ населеніе А. элементовъ стоялъ господствовавшій религіозный синкретизмъ. Мѣстные культы (Сераписа, Исиды) быстро эллинизировались, и къ нимъ присоединилось много новыхъ восточныхъ культовъ. А. считалась самымъ благочестивымъ городомъ: нигдѣ не справлялось столько праздниковъ и мистерій. Но еще въ бóльшей степени А. была городомъ суевѣрій. Характеристику этого смѣшаннаго населенія даетъ Діонъ Хрисостомъ въ 32-ой рѣчи. Это—очень безпокойная толпа, среди которой малѣйшая искра можетъ вызвать возстаніе. Народные уличные ораторы находятъ здѣсь благопріятную почву. Исторія А. полна столкновеній между отдѣльными частями населенія. Сначала это, главнымъ образомъ, стычки съ евреями, начинающіяся при Птолемеѣ IV Филопаторѣ. Особенно крупные размѣры приняло такое столкновеніе при Калигулѣ, когда префектъ Авиллій Флаккъ лишилъ ихъ привилегій, подъ тѣмъ предлогомъ, что они уклоняются отъ культа императора. Въ городѣ началась рѣзня, окончившаяся отозваніемъ Флакка, по просьбѣ еврейскаго царя Агриппы I. Но посольство александрійскихъ евреевъ къ Калигулѣ, во главѣ съ Филономъ, не привело ни къ какимъ результатамъ, вслѣдствіе одновременнаго посольства грековъ, подъ предводительствомъ Апіона, и лишь Агриппа II добился для евреевъ возвращенія прежнихъ привилегій. Въ 55 г., послѣ неудачной попытки освободить Іерусалимъ, евреи напали на грековъ въ амфитеатрѣ и хотѣли поджечь его, что вызвало въ городѣ сильное озлобленіе противъ нихъ. Повсемѣстное еврейское возстаніе 115 г. также началось въ А. Послѣ его усмиренія еврейское населеніе въ этомъ городѣ надолго почти исчезло. Только въ значительно болѣе позднее время евреи снова пріобрѣли тамъ вліяніе, и снова неудовольствіе противъ нихъ грековъ стало проявляться въ частыхъ разореніяхъ ихъ домовъ и торговыхъ предпріятій. На почвѣ А. разыгрались заключительные акты двухъ римскихъ гражданскихъ войнъ. Въ 47 г. здѣсь былъ убитъ Помпей. Тотчасъ послѣ этого въ А. высадился Цезарь. Онъ вмѣшался въ династическія распри Птолемеевъ и вернулъ въ А. Клеопатру, изгнанную ея братомъ Птолемеемъ XIV. Недовольный этимъ Птолемей началъ военныя дѣйствія. Цезарь оказался въ затруднительномъ положеніи и принужденъ былъ сжечь свой флотъ, чтобы онъ не попалъ въ руки александрійцевъ. При этомъ погибла большая библіотека. Война окончилась, однако, взятіемъ А. Цезаремъ. Въ А. бѣжали послѣ Актійскаго пораженія Антоній и Клеопатра; здѣсь они въ послѣдній разъ пытались оказать сопротивленіе Октавіану, но 4 августа 30 г. А. сдалась ему. По отношенію къ Риму въ А. всегда господствовалъ оппозиціонный духъ, хотя она въ значительной степени была обязана Риму своимъ процвѣтаніемъ. Сначала Птолемеямъ, а потомъ римскимъ императорамъ александрійцы любили давать


MARE INTERNUM
Средиземное Море
N
Крѣпость
Pharos
Древн. Маякъ
Фортъ Ада
Гавань Пиратовъ
Гаремъ
Островъ Фарос
Храмъ Гефеста
Дворецъ
Бараки
Маякъ
Арсеналъ
Мостъ
Храмъ Пта
Magnus Portus
Новый Портъ
ANTIRHODOS I.
Царскій Портъ
Дворецъ
Lochias
Pharallon
Арсеналъ
Poseideion
Игла Клеопатры
Дворецъ Птоломея
Caesareium
Theater
Общества
Eunostus, Портъ Александріи
Киботосъ
Обществ.
Ворота
Врата Луны
JUDAEORUM
Канобская Улица
Ворота Розетскія
Ворота Канобскія
Храмъ
Museum
Soma
Panium
Gymnasium
Ворота Джабари
RHACOTIS
BRUCHEIUM
ALEXANDREIA
Пристань
I мостъ
Врата Нила
Arsinoeum
Serapeum
Помпеева Колонна
Врата Солнца
Necropolis
Джабари Дворецъ
Древняя стѣны Александріи
Eleusis
4ый Мостъ
5ый древн. водопроводъ
Каналъ Махмудіэ
Желѣзн. дорога въ Каиръ
3ій Мостъ
Второй Мостъ
Александрійскій каналъ
ALEXANDRIA
МАСШТАБЪ ВЪ МИЛЛИМЕТРАХЪ.
0 ¼ ½ ¾ 1 1¼ 1½
Mareotis Lacus
Birket el Mariout

Планъ древней Александріи.

насмѣшливыя прозвища. Магистраты со страхомъ отправлялись туда. Римскіе императоры посѣщали А. рѣдко. Адріанъ во время своего путешествія въ Египетъ украсилъ ее огромной статуей Аписа. Пріѣздъ Каракаллы окончился печально: александрійцы разсердили его своими насмѣшками и намеками на братоубійство. Каракалла произвелъ рѣзню въ городѣ и перевелъ туда легіоны, находившіеся раньше въ Никополѣ. Съ этого времени начинается постепенное паденіе А. Послѣ смерти императора Декія она рѣшилась выставить своего претендента, М. Юлія Эмиліана, подъ именемъ Эмиліана Александра. Авреліанъ въ 270 г. за поддержку пальмирской царицы Зиновіи велѣлъ срыть стѣны А. Послѣ этой войны она совершенно опустѣла. Въ IV вѣкѣ значеніе ея почти ограничивается церковно-христіанской областью: сначала она становится ареной преслѣдованія христіанъ, затѣмъ фанатичнаго преслѣдованія христіанами другъ друга (аріанскій споръ) и послѣднихъ представителей старой вѣры, вплоть до разрушенія Серапеума при Ѳеодосіи I и убійства монахами женщины-философа Гипатіи въ Цезареумѣ. Во время византійскаго владычества А. все еще продолжала быть важнымъ торговымъ городомъ, но 14-тимѣсячная осада и взятіе ея арабами, подъ предводительствомъ Амру (641), нанесли рѣшительный ударъ ея торговлѣ. Только торговля съ Индіей оставалась еще за А. и была исключительно въ рукахъ венеціанцевъ; но съ открытіемъ морского пути вокругъ мыса Доброй Надежды и съ началомъ португальскаго могущества въ Остъ-Индіи и эта вѣтвь торговли отошла отъ А. Покореніе Египта турками (1517) не измѣнило положенія вещей: А. все болѣе и болѣе падала и въ 1777 г. имѣла не болѣе 6000 ж. Даже вывозная торговля направилась на Розетту и Даміетту, такъ какъ каналъ и оз. Мареотисъ обмелѣли, и сообщеніе А. съ внутреннимъ Египтомъ было затруднено. Французское завоеваніе А. въ 1798 г. вновь привлекло вниманіе Европы къ этому городу, для котораго при Мегеметъ-Али началась новая эра. Безпорядки 1882 г. вызвали бомбардировку и захватъ А. англичанами.—Ср. Pauly-Wissowa «Real Encyclopädie» (почти исключительно топографическое описаніе; исторія города отсутствуетъ); Mommsen, «Römische Geschichte», 5-й т., 581 слл.; Bouché-Leclercq, «Histoire des Lagides»; Lumbroso, «L'Egitto al tempo dei Greci e dei Romani» (нѣсколько статей объ А.).

Александрія, имя многихъ городовъ, основанныхъ самимъ Александромъ или его преемниками. Изъ первыхъ болѣе значительны слѣдующіе: 1) А. Арейская, 2) А. въ Маркіанѣ, основанная въ 328 г.; послѣ разрушенія варварами Антіохъ возстановилъ ее и переименовалъ въ Антіохію, 3) А. въ Бактріанѣ, 4) А. въ Согдіанѣ, 5) А. Парапанисадская или πρὸς τῷ Καυκάσῳ, на пересѣченіи дорогъ Арейской, Бактрійской и Индійской, 6) А. Опіанская, на восточномъ берегу Инда, 7) А. въ Сузіанѣ между устьями Тигра и Евлая, основанная весной 324 г. Постоянно подвергалась наводненіямъ; была возстановлена сначала Антіохомъ IV Епифаномъ подъ именемъ Антіохіи, затѣмъ мѣстнымъ правителемъ Гисаосиномъ, подъ именемъ Харакса.—Обо всѣхъ этихъ городахъ см. Droysen, «Gesch. des Hellenismus», III, 2, стр. 193 слл.—8) А. въ Сиріи близъ Исса, построенная въ честь Александра на дорогѣ въ Антіохію, большой роли не играла, 9) А. Троада, значительный городъ съ гаванью на западномъ берегу Троады, прежде Сигей; расширена Антигономъ, переселившимъ туда жителей сосѣднихъ Скепсиса, Лариссы, Колоссъ и др., и названа имъ Антигоніей. Лисимахъ украсилъ ее и переименовалъ въ А. Впослѣдствіи была римской колоніей. Цезарь хотѣлъ сдѣлать ее столицей своего государства.

Александрія, городъ въ Румыніи, близъ Дуная; 12 308 жит. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. вмѣстѣ съ Зимницей былъ важнымъ складочнымъ мѣстомъ провіанта для русской арміи.

Александрія, городъ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Виргинія, на правомъ берегу р. Потомакъ, въ 11 км. къ Ю отъ Вашингтона. 14 339 жит. Вывозная торговля, которой содѣйствуетъ какъ многоводная рѣка, доступная для самыхъ большихъ судовъ, такъ и Александрійскій каналъ, пересѣкающій Потомакъ (надъ рѣкою) по акведуку въ 426 м. дл. и 11,5 м. выс.; каналъ этотъ идетъ къ Джоржстоуну, гдѣ соединяется съ каналомъ Чизапикъ-Охайо.

Александрія, уѣздный городъ Херсонской губ., при впаденіи рч. Березовки въ Ингулецъ. Ст. жел. дор. Жит. 15 966. Лѣсной казенный питомникъ. Двѣ паровыя мельницы. Отпускъ хлѣба. Городской общественный банкъ и отдѣленіе Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка. А. основанъ въ 1754 г. подъ именемъ Беча (Усовка), съ 1784 г. у. гор.—Александрійскій уѣздъ, въ сѣверной части Херсонской губ. 8620,6 кв. вер. Почва черноземная. Растительность степная, на СЗ относится къ лѣсостепной полосѣ Европ. Россіи. Днѣпръ течетъ на протяженіи 50 вер. вдоль сѣв.-восточной границы у.; другія болѣе значительныя рр.—Ингулъ и Ингулецъ. Въ 1897 г. вмѣстѣ съ у. гор. (16 тыс.) было 416 576 жит., изъ нихъ: русскихъ—396 тыс. (84,5% малороссовъ), евреевъ 15 тыс.; на 1 кв. в. приходится 49,4 жит. 373 939 дес. частно-владѣльческой земли, 406 785—надѣльной, 87 499—казенной, 8206—городской, 8925—церковной и др. 67,7% всей земли занято пашней, 6,9%—сѣнокосомъ, 11,1%—пастбищами и цѣлинами, 6,1%—усадьбами и выгонами, 0,4%—огородами и садами, 4,0%—лѣсами и кустарниками, 1,2%—лугами и плавнями, 2,6% — неудобной земли. Лѣсу казеннаго—22 тыс., не-казеннаго—12 тыс., удѣльнаго—3 тыс. дес. Изъ надѣльныхъ земель подъ пашней—91,2%. Преобладаютъ яровые посѣвы (пшеница и рожь); картофель, свекловица, баштаны, фруктовые сады (яблони, груши, сливы, вишни и абрикосы). Вслѣдствіе безземелья и малоземелья постоянныя выселенія изъ уѣзда; въ 1906 г. выселилось 784 чел. Скота въ 1907 г. было головъ:

	У крестьянъ.	У частныхъ владѣльцевъ.
Лошадей	77 508	11 841
Крупнаго рогатаго скота	118 614	18 447
Овецъ тонкорунныхъ	—	23 321
» простыхъ	55 017	2 485
Свиней	47 825	7 751

Въ А. у. 23 торговыхъ пункта съ ярмарками и базарами, 3—только съ ярмарками и 11—только съ базарами. Промышленныхъ заведеній 4136 съ производствомъ на 7368 тыс. р.; изъ нихъ въ у. 3371 съ производ. въ 5595 тыс. р.; 1 сахарный заводъ, нѣсколько винокуренныхъ и 2 паровыхъ мельницы, остальныя все мелкія кожевни, мельницы, маслобойни, каменоломни и пр. Рудниковъ 53; изъ нихъ дѣйствуютъ 7; въ 1907 г. добыто желѣзной руды 14 182 тыс. пуд. Добыча гранита, известняка, бутоваго камня, кварца. Земскихъ школъ 111, съ 11 787 учениками (9977 мальч., 1810 дѣв.) По земской смѣтѣ на 1909 г. расходовъ назначено 907 472 р. (267 тыс. изъ спеціальныхъ источниковъ); въ т. ч. на земское управленіе 59 тыс. р., на народное образованіе—241 тыс., на медицину—200 тыс. р.

Александрія, Новая, посадъ Люблинской губ., см. Новая Александрія.

Александрія, собственная Е. И. В. дача въ Петергофѣ. Проектирована еще при императорѣ Александрѣ I (на мѣстѣ прежняго звѣринца), но выстроена при императорѣ Николаѣ I въ 1830 г., по плану архитектора Менеласа, въ видѣ сельскаго замка въ готическомъ вкусѣ, съ балконами со всѣхъ сторонъ и великолѣпнымъ садомъ, спускающимся къ морю. Дача эта, составлявшая любимую лѣтнюю резиденцію императрицы Александры Θеодоровны, получила названіе Коттеджа; она постепенно расширялась возведеніемъ отдѣльныхъ построекъ, изъ которыхъ главныя: дворецъ императора Александра II (ферма), построенный въ 1855 г. по проекту архитектора Штакеншнейдера, сельскій домикъ императора Александра III (изба), построенный въ 1858 г., и дворецъ нынѣ царствующаго Государя Императора на берегу финскаго залива, построенный архитекторомъ Томишко. Въ 1834 г. построена церковь во имя Александра Невскаго, по плану знаменитаго берлинскаго архитектора Шинкеля, въ видѣ готической капеллы, съ живописью проф. Неффа на иконостасѣ.

Александрія, сборникъ легендарныхъ сказаній о жизни и подвигахъ Александра Великаго (см. ст. 897—98). Въ славяно-русской письменности А. извѣстна въ двухъ видахъ: 1) какъ составная часть «Хронографа» и другихъ историческихъ сборниковъ («Болгарская А.» или «А. русскихъ хронографовъ») и 2) отдѣльно («Сербская А.»). По мнѣнію академика В. М. Истрина, А. перваго вида представляетъ переводъ второй редакціи греческаго Псевдокаллисθена, хотя ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ греческихъ кодексовъ не можетъ быть названъ непосредственнымъ оригиналомъ для славянскаго перевода, сдѣланнаго на югѣ не позже XII в. Съ теченіемъ времени (не позже половины XV в.) эта основная редакція нашей А., дошедшая до насъ въ соединеніи съ хроникой Іоанна Малалы (сборникъ Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ 1262 г.), была дополнена цѣлымъ рядомъ статей изъ разныхъ памятниковъ современной литературы, исторической, учительской и апокрифической («Хроника Георгія Амартола», «Откровеніе Меθодія Патарскаго», «Творенія Епифанія Кипрскаго и Кирилла Александрійскаго», «Сказаніе объ индійскомъ царствѣ», «Прологъ», «Патерикъ», «Пчела», «Физіологъ» и другіе). Возникла, такимъ образомъ, вторая редакція, внесенная въ «Еллинскій Лѣтописецъ», а затѣмъ, какъ дальнѣйшія ея видоизмѣненія (сокращеніе) и переработки, появились третья, четвертая и пятая, вошедшія въ составъ собственно «Хронографа» (по четыремъ редакціямъ издана Истринымъ). Въ общей обрисовкѣ характера главнаго героя славяно-русскій переводъ псевдокаллисθенова романа не выходитъ изъ рамокъ своего оригинала: отсюда бóльшая или меньшая достовѣрность передаваемыхъ здѣсь историческихъ событій и отсутствіе грубыхъ анахронизмовъ (въ Александрѣ Великомъ не видимъ ни рыцарскихъ чертъ, ни вообще христіанскихъ). Приблизительно въ XIV—XV вѣкахъ появляется у насъ «Сербская А.», мало-по-малу вытѣснившая А. «Болгарскую». Въ основѣ сербскаго перевода лежитъ, несомнѣнно, греческій подлинникъ, но онъ, какъ показали изслѣдованія Веселовскаго, не непосредственно выработался на греко-византійской почвѣ изъ какого-нибудь текста Псевдокаллисθена, а подъ вліяніемъ какой-то западной, нынѣ утраченной обработки, въ родѣ «Historia de proeliis». Это видно изъ частаго употребленія романизмовъ и латинскаго облика собственныхъ именъ (напримѣръ, Карданьвушъ, Полоукратоушъ, Вринеоушъ, Менелаоушъ и другіе). Популярность «Сербской А.» у русскихъ читателей объясняютъ большей романтичностью сербскаго романа, обиліемъ сентиментальныхъ рѣчей, произносимыхъ дѣйствующими лицами, и афоризмовъ, напоминавшихъ любимыя «Пчелы», а также тѣмъ, что Александръ являлся въ ней полухристіанскимъ героемъ. Подобное чтеніе вполнѣ подходило подъ тогдашнее понятіе свѣтской литературы и въ бóльшей мѣрѣ удовлетворяло древне-русскаго человѣка, воспитывавшагося подъ вліяніемъ церковно-христіанской литературы. Довольно рано встрѣчается А. и у западныхъ славянъ, чеховъ и поляковъ. У чеховъ А. извѣстна въ двухъ переводахъ—стихотворномъ и прозаическомъ: для перваго типа (Шафарикъ, «Vybor litterat. české», т. I; Hattala a Patera, «Zbytky rýmovaných Alexandreid staro-českých», Прага, 1881) источникомъ послужила поэма «Gualtharus de Castelione» (XII в.) и ея нѣмецкая обработка Ульриха Эшенбаха (XIV в.), а для втораго (извѣстнаго въ рукописяхъ XV в. и по старопечатному изданію 1513 г., перепечатанному Прусикомъ въ 1894—97 гг.—«Krok»), «Historia Alexandri Magni, regis Macedoniae, de proeliis» архипресвитера Леона (X в.). Въ двухъ переводахъ извѣстна А. и на польскомъ языкѣ: одинъ сохранился въ рукописи 1510 г. въ библіотекѣ гр. Замойскаго въ Варшавѣ (ср. «Библіографъ», 1888, № 1), другой извѣстенъ по печатнымъ изданіямъ, начиная съ 1550 г.— См.: «А.», изд. Историческаго Общества любителей древней письменности, №№ LXVII и LXXXVII (лицевая рукопись XVII в., сербской редакціи); Пыпинъ, «Очеркъ литературы историческихъ старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ», СПБ., 1857; его же, «Исторія русской литературы», т. I; А. Н. Веселовскій, «Изъ исторіи романа и повѣсти», вып. I, СПБ., 1886 (ср. «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1884 г., іюнь, сентябрь, и 1885 г., октябрь); его же, «Новыя данныя для исторіи романа объ А.», СПБ., 1893 г. (Введеніе къ ст. д-ра Гастера объ еврейской А., XII в.); его же, «Arch. f. sl. Philol.», I, и «Византійскій Временникъ», 1897 г., вып. 3 и 4; В. М. Истринъ, «Александрія русскихъ хронографовъ», М., 1893 (къ изслѣдованію приложенъ текстъ четырехъ редакцій А.); Jagič, «Żivot Alexs. Velikogo», Загребъ, 1871; «Zivot Alexs. Velikogo», po textu recens. bugarske—«Starine», t. V; Новаковичъ, «Приповетка о Александру Вел.»., Бѣлградъ, 1878; «Narodopisný Sbornik», III (Màchal H.) и VI (Speranský M.); A. Brückner, «Powieści Polskie z wieku XV—XVI», «Prace Filologiczne», V, 354—392; С. Л. Пташицкій, «Обзоръ матеріала по исторіи средневѣковой свѣтской повѣсти въ Польшѣ»—въ «Извѣстіяхъ» II Отд. Академіи Наукъ, VII—I.

Д. Абрамовичъ.

Александрова земля, область въ центрѣ Австраліи, между 26°—16° южн. ш. и 129°—138° вост. д.; на СВ угломъ подходитъ къ зал. Карпентарія. Площадь 1033 тыс. кв. км.; заселена лишь нѣсколькими немногочисленными племенами туземцевъ. А. земля представляетъ южную часть Сѣверной территоріи штата Южной Австраліи.

Александрова-Кочетова, Александра Дормидонтовна, русская пѣвица (1833—1903) и профессоръ московской консерваторіи. Дочь священника при русскомъ посольствѣ въ Берлинѣ, она получила основательное музыкальное образованіе за границей не только по пѣнію (занималась у Тешнера и Лябляша), но и по теоріи музыки и игрѣ на фортепіано. Ея голосъ (драматическое сопрано) и музыкальность обратили на нее вниманіе А. Г. Рубинштейна, который ввелъ ее, пріѣхавшую по смерти отца въ Петербургъ, во дворецъ великой княгини Елены Павловны. Сначала она выступала только въ концертахъ и придворныхъ спектакляхъ. Оставивъ артистическую карьеру по выходѣ замужъ за Кочетова, она, овдовѣвъ, возобновила ее съ новой энергіей, выступая въ концертахъ Русскаго Музык. Общества въ Петербургѣ и Москвѣ, а также въ Германіи. Дебютъ ея въ Москвѣ въ 1865 г. въ роли Антониды въ «Жизни за Царя» Глинки былъ блестящій. Князь Одоевскій написалъ о ней лестную статью, отдавая должное не только ея красивому сильному голосу, ея вокальной техникѣ, но и солидной музыкальной подготовкѣ. На сценѣ Московскаго Большого театра она подъ фамиліей А. двѣнадцать лѣтъ (1865—77) пользовалась неизмѣннымъ успѣхомъ въ разнообразномъ репертуарѣ, одновременно преподавая пѣніе въ московской консерваторіи (1866—79), а затѣмъ продолжая свою педагогическую дѣятельность въ видѣ частныхъ уроковъ. Изъ ея учеицъ и учениковъ пріобрѣли извѣстность ея дочь Зоя Кочетова, выдающаяся колоратурная пѣвица (ум. въ 1892 г.), Кадмина, очень талантливая пѣвица, получившая громкую извѣстность, Святловская, Ростовцева, Карякинъ (Маріинскій театръ), Хохловъ (московскій Большой театръ) и др.

Александровичи, цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ, записанныхъ въ I и VI род. кн. губ. Виленской, Витебской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской и Черниговской.

Александровичъ, Юрій Осиповичъ, польскій ботаникъ (1819—94), профессоръ университета, директоръ ботаническаго и помологическаго садовъ. Былъ деканомъ физико-математическаго факультета варшавскаго университета. Какъ директоръ варшавскаго ботаническаго сада (1864—78), привелъ учебную часть его въ надлежащій порядокъ. Основалъ образцовый помологическій садъ въ Маримонтѣ, въ окрестностяхъ Варшавы, въ 1864 г. Затѣмъ садъ былъ перемѣщенъ въ Варшаву въ 1870 г. Директоромъ его состоялъ А. до 1886 г., учредивъ при немъ школу садоводства на частныя средства. Изъ научныхъ трудовъ напечаталъ: «О семействѣ вересковыхъ растеній окрестностей С.-Петербурга» (СПБ., 1844); «Строеніе и развитіе споровмѣстилищъ миксомицетовъ» (Варшава, 1878); «O dzieworodztwie Celibatki» (Coelobygyne ilicifolia), «O chorobach zbóż» (Варшава, 1861). Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ—«Tygodnik Ilustrowany», «Wszech świet. Encyklopedja Ilustrowana» и др.), помѣщалъ популярныя статьи по предметамъ естественныхъ наукъ.

Александровка, названіе нѣсколькихъ слободъ Воронежской губ.; изъ нихъ болѣе значительная—Павловскаго у., въ 18 в. отъ уѣзднаго города, при р. Осереди; населеніе малороссійское; школа, лавки, еженедѣльные базары, 3 ярмарки, 5000 жит.

Александровка, сел. Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Волчьей. Жит. 4912. Школа, лавки; бондарный промыселъ.

Александровка, м-ко Кіевской губ., Чигиринскаго у., при рч. Тясминѣ; ст. жел. дор. Жит. 4366 (3206 евреевъ). Заводы пивоваренный и свеклосахарный; еженедѣльные базары.

Александровка (Куракина, Текеліева), м-ко Александрійскаго у., Херсонской г., при рч. Березовкѣ. Жит. 750. Винокур. зав. и другія торгово-промышленныя заведенія.

Александровка (Измайловка, Сычавка), м-ко Одесскаго у., Херсонской губ. при Сычавскомъ лиманѣ Чернаго моря. Жит. 1783; школа, почта, пріемный покой, 3 рыбныхъ зав. и другія торгово-промышленныя заведенія.

Александровка (Большая), м-ко Херсонской губ. и у., при р. Ингулѣ. 6109 жит.; метеорологическая станція; 2 ярмарки, базары.

Александровка, м-ко Черниговской губ., Сосницкаго у., бл. ст. Низковки Либ.-Ромен. жел. дор. Земская школа. Жит. 3500.

Александрово (А.-Трояново, Александровъ-Пограничный), м-ко Варшавской губ., Нешавскаго у., на прусской границѣ, при Александровской вѣтви Варш.-Вѣнской жел. дор. Таможня I класса. 5174 жит. Въ 1908 г. чрезъ таможню вывезено 13 207 т. пуд., на 14 589 436 р. (отруби, лѣсъ); привезено 8312 т. пд., на 69 953 825 р. (вина, машины, волокнистыя вещества и др.).

Александровская колонна, памятникъ императору Александру I, сооруженный на Дворцовой площади въ С.-Петербургѣ, по волѣ императора Николая I, строителемъ Исаакіевскаго собора, французскимъ архитекторомъ Монферраномъ. Составитель проекта находился подъ вліяніемъ античнаго искусства и первоначально проектировалъ памятникъ въ видѣ обелиска. Въ новомъ видѣ проектъ былъ утвержденъ государемъ въ сентябрѣ 1829 г. Подготовительныя работы начались вскорѣ послѣ утвержденія проекта; постройка продолжалась около пяти лѣтъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ памятникъ состоитъ изъ гранитнаго пьедестала, облицованнаго бронзовыми барельефами, и гранитной колонны съ бронзовою капителью, увѣнчанной ангеломъ съ крестомъ. На барельефѣ лицевой стороны пьедестала, обращенной ко дворцу, двѣ крылатыя женскія фигуры держатъ прямоугольную доску, съ надписью на ней гражданскимъ шрифтомъ: «Александру Первому благодарная Россія». Подъ доскою посрединѣ изображено древне-русское вооруженіе, а по бокамъ двѣ фигуры: справа — Нѣманъ, въ видѣ старца-водолея, слѣва—Висла, въ образѣ прекрасной молодой женщины. На трехъ прочихъ барельефахъ изображены аллегорическія фигуры Побѣды и Мира, Правосудія и Милосердія, Мудрости и Изобилія, вперемежку съ вооруженіемъ классическаго характера, которое, какъ замѣчаетъ Монферранъ, «не принадлежитъ современной Европѣ и не можетъ уязвить самолюбія никакого народа». Всѣ эти барельефы исполнены по рисункамъ Монферрана скульпторами Свинцовымъ и Лэпэ и отлиты на заводѣ Берда, въ Петербургѣ. Наверху пьедестала, по угламъ базы колонны, расположены двуглавые орлы; они держатъ въ лапахъ лавровыя гирлянды, покоющіяся на выступѣ карниза пьедестала. На лицевой сторонѣ пьедестала, надъ гирляндой, по срединѣ, въ кружкѣ, окаймленномъ дубовымъ вѣнкомъ, Всевидящее Око, съ подписью «1812 г.». Бронзовый круглый валъ базы также украшенъ лавровыми листьями. Полированный 12-тисаженный стержень колонны высѣченъ изъ темнокраснаго финляндскаго гранита, имѣетъ 12 фут. въ нижнемъ діаметрѣ и 10 фут. 6 д. въ верхнемъ. Капитель колонны такъ же, какъ и база,—бронзовая, дорійскаго ордена. На капители цилиндрическій пьедесталъ, высотою 4 арш., съ полушаровымъ верхомъ, на которомъ помѣщена двухсаженная бронзовая фигура ангела съ четвероконечнымъ крестомъ въ рукахъ; крестъ высотою около 3 саж. Фигура ангела, съ чертами императора Александра, сочинена и вылѣплена Орловскимъ. Стержень колонны своею высотою превосходитъ всѣ доселѣ извѣстные монолиты. Установка его была чрезвычайно трудной задачей, разрѣшеніе которой принадлежитъ, главнымъ образомъ, тессинцу

Антонію Адамини. Прежде всего была обслѣдована скала въ Пютерлаксской каменоломнѣ, на берегу Финскаго залива, между гг. Выборгомъ и Фридрихсгамомъ. Отъ наружнаго гребня скалы, послѣ невѣроятно тяжелой работы, была отдѣлена призма, значительно превосходившая размѣры будущей колонны, и затѣмъ, съ помощью громадныхъ рычаговъ и воротовъ, сдвинута съ своего мѣста и свалена на мягкую и упругую подстилку изъ еловыхъ вѣтвей. Послѣ этого были извлечены громадные камни для фундамента памятника, изъ которыхъ наибольшій вѣсилъ 25000 пуд. Камни эти были доставлены въ Петербургъ водою, на баркѣ особой конструкціи. Между тѣмъ колонна была оболванена на мѣстѣ, и для перевозки ея корабельный инженеръ, полковникъ Гласинъ, соорудилъ особое судно, которое могло поднимать 65000 пуд. Чтобы перетащить колонну на судно, пришлось выстроить цѣлый молъ, съ деревянной платформой на концѣ, уровень которой совпадалъ съ бортомъ судна. Наконецъ, послѣ громадныхъ усилій, колонна была погружена и доставлена въ Петербургъ 1-го іюля 1832 г. Всѣ эти гигантскія работы были произведены подрядчикомъ, купеческимъ сыномъ Василіемъ Абрамовичемъ Яковлевымъ. Пока Монферранъ подготовлялъ въ Петербургѣ фундаментъ. На глубинѣ 17 футовъ былъ найденъ хорошій песчаный материкъ и въ него забито до отказа 1250 сосновыхъ свай, которыя были срѣзаны подъ ватерпасъ; на нихъ до горизонта площади былъ выведенъ фундаментъ изъ гранитной тесовой кладки. На него водрузили громадный монолитъ, который служитъ основаніемъ пьедестала. Для рѣшенія этой трудной задачи былъ примѣненъ слѣдующій остроумный пріемъ: монолитъ втащили на каткахъ, по наклонной плоскости на платформу, построенную близъ фундамента, и затѣмъ свалили его на кучу песку, насыпанную подъ платформой; сотрясеніе земли было при этомъ такъ сильно, что прохожіе почувствовали на площади какъ-бы подземный ударъ. Потомъ подвели подпорки, выгребли песокъ и подложили катки; когда эта операція была окончена, подпорки подрубили, и камень сѣлъ на катки, на которыхъ его вкатили на фундаментъ. Съ помощью девяти кабестановъ (особый видъ ворота) его приподняли на три фута, вынули катки и затѣмъ посадили на фундаментъ, подливъ предварительно слой скользкаго и очень своеобразнаго по своему составу раствора, въ которомъ важную роль сыграло мыло. Наконецъ, нужно было приступить къ труднѣйшей части работы—къ постановкѣ колонны. По обѣимъ сторонамъ пьедестала были возведены гигантскіе лѣса, въ 22 саж. высотою. По наклонной плоскости колонна была подкачена на особую платформу, находившуюся у ихъ подножія, и обмотана множествомъ колецъ изъ канатовъ, къ которымъ были прикрѣплены блоки; другая система блоковъ была укрѣплена на вершинѣ лѣсовъ. 30-е августа 1832 г. было назначено днемъ торжественнаго подъема, для котораго было откомандировано 1440 чел. гвардейцевъ, 60 унтеръ-офицеровъ, 300 матросовъ съ 15-ю унтеръ-офицерами гвардейскаго экипажа и офицеры изъ гвардейскихъ саперъ. Сердце замерло у многотысячной толпы, когда заработали кабестаны, заскрипѣли канаты, и каменное чудовище приподнялось наклонно, медленно поползло и повисло въ воздухѣ надъ пьедесталомъ. Канаты были отданы: колонна тихо опустилась и невредимо стала на свое мѣсто.

Александровская станица, Астраханскаго казачьяго войска, Саратовской губ., Царицынскаго уѣзда, на правомъ берегу Волги, съ хуторами Николаевскимъ и Полунинымъ. Жит. 4229. Земледѣліе. Пароходная пристань. Церковь, училище.

Александровская цитадель, центральная часть Варшавской крѣпости, на сѣверной сторонѣ города Варшавы, заложена въ 1832 г.

Александровскіе источники: 1) желѣзный, Забайкальской области, въ 50 вер. отъ г. Читы, по дорогѣ въ Нерчинскъ. Вода содержитъ много желѣза, нѣсколько магнезіи, извести, натра и калія.— 2) Сѣрнистый, Калужской губ., Лихвинскаго у.; при источникѣ сѣрнистыя грязи; не анализированы.

Александровскій, И., одинъ изъ первыхъ строителей подводныхъ лодокъ въ Россіи. Построенная имъ лодка при спускѣ подъ воду около Выборга, въ 1866 г., затонула. По извлеченіи ея больше опытовъ на ней не производилось.

Александровскій, Степанъ Өедоровичъ, живописецъ, акварелистъ, портретистъ. Род. въ 1842 г., воспитывался въ рижской гимназіи, художественное образованіе получилъ въ петербургской академіи художествъ; удостоенъ званія класснаго художника I степени (1869), академика (въ 1874 г., за портретъ тогдашняго военнаго министра Д. А. Милютина) и почетнаго вольнаго общника академіи (1884). Былъ однимъ изъ основателей «Общества русскихъ акварелистовъ». Изъ его работъ отмѣтимъ: альбомъ 30 портретовъ представителей среднеазіатскихъ народовъ, бывшихъ въ Москвѣ во время коронованія императора Александра III (1884; пріобрѣтенъ Государемъ Императоромъ); 45 портретовъ кавалеровъ знака военнаго ордена, присутствовавшихъ на открытіи въ СПБ. памятника славы, въ 1886 г. (тоже); портреты членовъ посольствъ бухарскаго эмира, являвшихся въ СПБ. въ 1886 и въ 1889 гг. (тоже); альбомъ этюдовъ и рисунковъ, сдѣланныхъ во время путешествія на Востокъ, и др.

Александровскій архипелагъ, группа въ 1100 острововъ, принадлежащая къ с.-американской территоріи Аляскѣ, между 54°40′ и 58°20′ сѣв. ш., близъ тихоокеанскаго побережья Сѣверной Америки. Главные острова: Принца Уэльскаго (8000 кв. км.), Барановъ, Чичаговъ. Общая площадь острововъ—36782 кв. км.; всѣ они трудно-доступны, гористы и покрыты прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ. Въ проливахъ между ними масса рыбы; на островѣ Дугласъ послѣднія 30 лѣтъ добываютъ золото. Населеніе—индѣйцы-тлинкиты.

Александровскій лицей, см. Лицеи (въ Россіи).

Александровскій орденъ, русскій орденъ Св. Александра Невскаго. Учрежденіе этого ордена опредѣлено императоромъ Петромъ I, готовившимся къ походу въ Персію. Но кончина императора не дозволила ему осуществить это намѣреніе, и императрица Екатерина I, въ 1725 г., учредила кавалерскій орденъ Св. Князя Александра Невскаго, «въ воздаяніе трудовъ для отечества подъемлемыхъ». Въ изданномъ при императорѣ Павлѣ I, 5 апрѣля 1797 г., «Установленіи о Россійскихъ императорскихъ орденахъ» (I-е П. С. № 17908) помѣщенъ статутъ и этого ордена. Этотъ орденъ имѣетъ одну степень или классъ. Его знаки слѣдующіе: 1) крестъ золотой съ красною съ обѣихъ сторонъ финифтью, имѣющій между четырьмя концами своими четырехъ, золотыхъ же, двуглавыхъ орловъ подъ императорскою короною, съ распущенными крыльями, коими они на поверхности лицевой стороны креста и соединены между собою, имѣя въ когтяхъ перуны и лавровые вѣнки; въ серединѣ креста, на облачномъ финифтяномъ полѣ, изображеніе на конѣ св. Александра Невскаго, а на другой сторонѣ—латинскій его вензель подъ княжескою короною; 2) звѣзда серебряная, въ срединѣ которой въ таковомъ же полѣ вензелевое имя св. Александра Невскаго подъ княжескою короною; въ окружности на красномъ полѣ изображенъ золотыми буквами орденскій девизъ: «за труды и отечество»; 3) лента красная, носимая чрезъ лѣвое плечо.—Къ знакамъ, жалуемымъ за военные подвиги, присоединяется по два, накрестъ лежащихъ меча, по срединѣ креста и звѣзды. При пожалованіи этого ордена не-христіанамъ, вмѣсто изображенія св. Александра Невскаго и вмѣсто вензелеваго его имени, изображается Императорскій Россійскій орелъ. Одѣяніе орденское слѣдующее: 1) длинная красная бархатная епанча, подбитая бѣлою тафтою съ серебрянымъ глазетовымъ крагеномъ; на лѣвой его сторонѣ звѣзда болѣе обыкновенной; 2) супервестъ серебряный глазетовый; 3) шляпа черная бархатная съ перомъ бѣлымъ и съ краснымъ, нашитымъ изъ узкой красной ленты, крестомъ. Кавалеры ордена празднуютъ день его установленія (30 августа), и младшіе его кавалеры назначаются къ сопровожденію крестнаго хода въ Петербургѣ въ Александро-Невскую лавру. Ордену присвоена въ Петербургѣ соборная церковь въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Александра. Кавалерамъ ордена поручаются въ призрѣніе и попеченіе инвалидные дома и училища. Орденъ не можетъ быть испрашиваемъ лицамъ, занимающимъ должности ниже III класса и состоящимъ въ чинахъ ниже тайнаго совѣтника. При пожалованіи орденомъ взимается единовременно 400 руб.

Александровскій посадъ (Талабскъ), безуѣздн. г. Псковской губ. и у., на Талабскихъ островахъ Псковскаго оз. Жит. 3381, церквей 2; изготовленіе сѣтей и рыболовство (снѣтки) на озерѣ.

Александровскій постъ, въ сѣверной, русской части острова Сахалина. Основанъ въ 1881 г. Мѣстопребываніе губернатора и др. административныхъ властей самостоятельной съ 1909 г. Сахалинской области. Жит. въ 1897 г. было 3857. Церквей 2, мечеть, евр. молитвенный домъ; шк., пріютъ, музей, общ. библіотека, магазины. Желѣзною дорогою (30 в.) соединенъ съ Южнымъ Александровскимъ Постомъ (въ 1897 г.—1166 жит.).

Александровскій университетъ, см. Гельсингфорсскій университетъ.

Александровскій уѣздъ, занимаетъ южную часть Ставропольской губ. Площадь у.—6763 кв. в. Бóльшая, западная часть уѣзда представляетъ возвышенную мѣстность, прорѣзываемую многими глубокими балками и рѣчными долинами; восточная часть сравнительно низка и имѣетъ степной характеръ. Изъ рѣкъ А. уѣзда болѣе значительны: Кума, Калаусъ съ притоками Большими и Мал. Янкулами, Тумузловка, Сабля и Курсавка. За исключеніемъ Кумы и Калауса, всѣ рѣки въ лѣтнее время почти пересыхаютъ. Почва — черноземъ и суглинокъ—плодородна. Лѣсовъ очень мало. Жит. 180 506, въ т. ч. малороссовъ 69 тыс., ногайцевъ 4 тыс., грековъ 2 тыс. и др. Главное занятіе—земледѣліе (озимая пшеница, ячмень, овесъ, просо, отчасти яровая пшеница и др. хлѣба); развита машинная обработка полей. Виноградарство (368 дес.) и винодѣліе (30 тыс. вед.). Значительное скотоводство (1903): лошадей 27 799 гол., жеребятъ 5447, рогатаго скота—воловъ 50 878, коровъ 36 398, ялового и телятъ 54 804, верблюдовъ 1108, буйволовъ 114, овецъ простыхъ 150 175, тонкорунныхъ 594 609, козъ 2427, свиней 21 955.

Александровскій фортъ (Фортъ-Александровскій), самое старое русское поселеніе въ Закаспійской области, основанное въ 1846 г., въ видѣ укрѣпленія Ново-Петровскаго, на Мангышлакѣ, у Тюбъ-Караганскаго мыса, при зал. Каспійскаго м.; переименовано въ 1857 г. въ Фортъ-Александровскій. Административный центръ Мангышлакскаго уѣзда. Садъ, разбитый въ 1840-хъ годахъ находившимся здѣсь въ ссылкѣ поэтомъ Тарасомъ Шевченко. Съ проведеніемъ Закаспійской жел. дороги торговое значеніе А. форта, гдѣ заканчивался караванный путь изъ Хивы, упало. 895 жит.; занимаются почти исключительно скупкой продуктовъ рыболовства и отправкой ихъ въ г. Астрахань. Маякъ.

Александровскій хребетъ, въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ; составляетъ среднюю часть сѣверной складки Тянь-Шаня, начинающейся на З невысокимъ хребтомъ Кара-тау и продолжающейся на В. въ хребтѣ Кунгей-Алатау на сѣверномъ берегу озера Иссыкъ-куль. Собственно А. хребтомъ называется обыкновенно та часть цѣпи, которая, начинаясь подъ 71°20′ в. д. бл. Ауліе-ата, идетъ почти въ широтномъ направленіи до Буамскаго ущелья у сѣв.-западнаго угла озера Иссыкъ-куля, черезъ которое прорывается на С верхнее теченіе р. Чу. Начинаясь у г. Ауліе-ата невысокими контрфорсами, А. хребетъ постепенно повышается къ В. и у истоковъ р. Карабалта переходитъ за снѣговую линію, причемъ отсюда отдѣльныя вершины хребта поднимаются до 14—15 тыс. фт. н. у. м. Сѣверный склонъ А. хребта, съ котораго стекаютъ многочисленные притоки р. Чу, покрытъ лѣсомъ до высоты 8 тыс. фт., южный же безлѣсенъ.

Александровское, село С.-Петербургской губ. и уѣзда, въ 10 вер. отъ города, по Шлиссельбургскому шоссе, на лѣвомъ берегу р. Невы; соединено съ городомъ паровымъ трамваемъ. Обширное заводское поселеніе съ 20 тыс. жит. Здѣсь расположены Обуховскій пушечный заводъ; Александровскій сталедѣлательный (1300 раб., производ. на 4 милл. руб.) и Александровская мануфактура вѣдомства СПБ. воспитательнаго дома, выдѣлывающая игральныя карты, основана въ 1798 г.

Александровское, сел., админ. центръ Александровскаго у. Ставропольской губ., на рч. Ту́музловкѣ. 10 771 жит.; много садовъ. Кожевенные, овчинные, кирпичные, маслобойные и пивоваренные заводы. Церковь, 4 школы, почт.-телеграфная контора.

Александровскъ, уѣздный городъ Архангельской губ., на южной сторонѣ Екатерининской бухты Сѣвернаго Ледовитаго океана; самый сѣверный городъ Европейской Россіи (69°12′ с. ш.); рѣдко замерзающій портъ. А. основанъ въ 1899 г., и тогда же переведены сюда изъ г. Колы уѣздныя учрежденія. 2 православныя церкви, 1 школа съ 45 учащимися, 1 больница, 1 библіотека, 542 жит. А. хорошо обстроенъ, освѣщенъ, канализованъ, имѣетъ водопроводъ и жел. дор., соединяющую собственно городъ съ гаванью. Бюджетъ 1908 г.: доходъ 4267 р., расходъ 3454 р.—Александровскій уѣздъ, до 1899 г. назывался Кольскимъ; занимаетъ сѣв.-зап. часть Архангельской губ., между 69°57′ и 66°3′ сѣв. ш. и 28°51′ вост. д.; почти весь у. расположенъ за предѣлами полярнаго круга; въ составъ его входятъ Кольскій или Лапландскій полуостровъ и часть материка между этимъ полуостровомъ и границами съ Норвегіей и Финляндіей. На С А. уѣздъ омывается Сѣв. Ледовитымъ ок. (отъ границы Норвегіи до мыса Св. Носъ), берегъ котораго называется Мурманомъ; далѣе съ В и Ю идетъ Терскій берегъ Бѣлаго м. и на Ю (отъ устьевъ р. Варзуги) — Кандалакскій. Пространство А. уѣзда—130 210 кв. в.; по пространству это второй (послѣ Печорскаго) уѣздъ въ Европейской Россіи. Берега

Сѣв. Ледовитаго ок., особенно на З, сильно изрѣзаны фіордами и окружены островами; они круты и скалисты. Къ В отъ мыса Св. Носъ берегъ понижается, большею частью песчаный, отмелый и слабо изрѣзанъ; въ Кандалакскомъ заливѣ берега снова высоки, скалисты и покрыты лѣсомъ; здѣсь тоже много прибрежныхъ острововъ. Воды Ледовитаго ок. находятся подъ вліяніемъ восточной вѣтви Гольфштрема, вслѣдствіе чего самое море не замерзаетъ, есть и рѣдко замерзающія бухты (Екатерининская). Бѣлое море замерзаетъ около береговъ, и здѣсь навигація возможна только съ мая (или начала іюня) до начала октября. Западная часть А. уѣзда покрыта отрогами Скандинавскихъ горъ, изъ которыхъ отдѣльныя вершины достигаютъ 1000 и болѣе м. и большую часть года, а иногда и весь годъ, покрыты снѣгомъ (Лявочорръ—1240 м. или 4080 ф.); остальная часть уѣзда представляетъ волнистую возвышенную равнину, понижающуюся къ В. Равнина эта (140—180 м. н. ур. м.) камениста, но мѣстами покрыта болотами и носитъ названіе «тундры». Основныя горныя породы: гранитъ, гнейсъ и гнейсо-гранитъ, мѣстами гранито-сіенитъ, діабазъ, діоритъ и роговообманковые и хлоритовые сланцы. Внутренность А. уѣзда покрыта множествомъ озеръ, стоки которыхъ представляютъ порожистыя рѣки со множествомъ водопадовъ, а потому всѣ онѣ не судоходны. Изъ озеръ болѣе значительны: Нотоозеро (на З), Имандра, Умпярвъ, Луярвъ, въ зап. части полуострова. Рѣки: Кола, Воронья — впадаютъ въ Сѣв. Ледовитый ок., Поной (370 в.), Варзуга и др.—въ Бѣлое м. Озера и рѣки А. уѣзда изобилуютъ рыбой. Климатъ въ общемъ суровъ, но онъ мягче по сѣв.-западному побережью Ледовитаго ок. (вліяніе Гольфштрема), чѣмъ на В, у Бѣлаго м. и внутри уѣзда. Средняя температура: Колы—годовая 0,5°, января—11,2°, іюля+12,7°; Орловскаго маяка на берегу «горла» Бѣлаго м. годовая—2,1°, января—12,3°, іюля + 9,3°. Сильные вѣтры (N и NO) вредятъ растительности; зимою—частыя вьюги. Осадковъ мало (15—30 стм.); частые туманы, особенно на восточномъ (бѣломорскомъ) берегу. Южная часть уѣзда покрыта лѣсомъ, внутренность его (тундры) и сѣверная и сѣв.-восточная части безлѣсны. Лѣса большею частью хвойные (ель, сосна), сѣвернѣе, мѣстами до береговъ Ледовитаго ок.,—береза и ива. Много ягодъ (морошка, брусника, черника, голубика, воронья ягода—Empetrum nigrum). Наземная фауна сходна съ сѣв. Финляндіей и Скандинавіей: медвѣди, волки, лисицы, песцы, россомахи, куницы, выдры, горностаи, бѣлки, сѣверный олень, заяцъ-бѣлякъ, леммингъ; глухари, тетерева, горный тетеревъ, рябчики, бѣлыя куропатки; рыбы въ озерахъ и рѣкахъ—семга, сигъ и др. Морская фауна богата и служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ существованія какъ для мѣстныхъ жителей, такъ и для ежегодно пріѣзжающихъ сюда ловцовъ изъ другихъ уѣздовъ Архангельской губ. Въ общемъ фауна Бѣлаго м., вслѣдствіе болѣе низкой его температуры сравнительно съ океаномъ, носитъ болѣе арктическій характеръ, чѣмъ у береговъ океана. Въ моряхъ водятся нерпы, тюлени, моржи, бѣлуха; по берегамъ моря птицы—гаги, утки, гуси, гагары, чайки и др.; изъ рыбъ — треска, пикшуй, палтусъ, зубатка, сайда, семга, сельди и др.— Населеніе. А. уѣздъ—одинъ изъ пустыннѣйшихъ краевъ Европы и Россіи; въ 1897 г. въ немъ было 9291 жит., т.-е. менѣе 0,1 жит. на 1 кв. в. Большая часть жит. (5865) русскіе, затѣмъ лопари (1738), финны (1347), норвежцы, датчане, зыряне и др. Городовъ два: А. (542 ж.) и Кола (664 ж.). Земледѣліе почти отсутствуетъ: въ 1908 г. было засѣяно всего 200 дес. картофелемъ и отчасти ячменемъ (сборъ 1240 пуд.). Вся земля принадлежитъ казнѣ, у крестьянъ въ надѣлѣ всего 1746 дес. и купленной 215 дес. Скотоводство (1908): лошадей 132, крупнаго рогатаго скота 1952 гол., овецъ 4628 (у колонистовъ-финновъ), оленей 67 638 головъ (у лопарей). Промыслы: на Мурманѣ въ 1908 г. промышляло 3402 чел., добыто 304 тыс. пуд. рыбы (276 тыс. пуд. трески), на 865 тыс. р., и 28 тыс. пуд. жиру, на 31 тыс. р. Морскимъ и звѣринымъ промысломъ занято было 2216 чел. (добыча на 71 тыс. р., въ томъ числѣ 14 тыс. тюленей на 51 тыс. р.). Рыболовствомъ (въ рѣкахъ и озерахъ) занято было 3550 чел.; уловъ: семги 21 тыс. пуд., на 172 тыс. р., и другой рыбы 8 тыс. пуд., на 17 тыс. р. Селедочнымъ промысломъ въ Бѣломъ м. занято 207 чел.; уловъ 5 тыс. пуд. на 5 тыс. р. Лѣсной охотой занято 553 чел.; набито пушного звѣря (преимущественно куницъ и лисицъ) на 15 тыс. р. и птицъ (куропатокъ) на 1 тыс. р. Кромѣ того, жители А. уѣзда занимаются извозомъ (270 чел.) и сплавомъ (30 чел.); въ городахъ до 170 чел. ремесленниковъ, по рѣкамъ и берегу моря—судостроители (промысловыя суда). Фабрикъ и заводовъ (1908) 90, съ 554 рабочими и производствомъ на 540 тыс. р. Это большею частью (87) салотопни вдоль морского берега; жиръ вытапливается и въ деревянныхъ чанахъ (на 12 тыс. р.); 1 замшевый заводъ (10 тыс. р.) и 2 лѣсопильныхъ (434 рабочихъ, производство на 413 тыс. р.). Торговля сосредоточена въ городахъ и лѣтомъ вдоль Мурмана. Школъ (1908) 10, всѣ начальныя, въ томъ числѣ 1 въ городѣ А. и 1 въ городѣ Колѣ.— См. Лапландія и Мурманъ.

Александровскъ, уѣздный городъ Екатеринославской губ., при рѣкѣ Мокрой Московкѣ, въ 2 вер. отъ впаденія ея въ Днѣпръ; станція желѣзной дороги. 18 849 жит. Хлѣбная торговля; казенный лѣсной питомникъ. Фабрикъ и заводовъ 15, съ 950 рабочими и производствомъ на 1153 тыс. руб. (1904), въ томъ числѣ 3 механическихъ (сельско-хозяйственныхъ орудій), 1 лѣсопильный, 1 маслобойный, 3 кирпичныхъ, 1 чугунолитейный заводы, 2 паровыхъ мельницы и др. 2 среднихъ и 16 низшихъ учебныхъ заведеній съ 1902 учениками. Въ окрестностяхъ А. много кургановъ (скиѳскихъ могилъ), на Днѣпрѣ—островъ Хортица, нѣкогда мѣстонахожденіе Запорожской Сѣчи.—Александровскій уѣздъ составляетъ южную часть Екатеринославской губ. 8801,1 кв. вер. *Поверхность* степная, пересѣченная балками; безлѣсна; лѣса только по балкамъ (23 тыс. дес. или 2,5% площади уѣзда). *Почва*—черноземъ, переходящій на Ю въ суглинокъ. *Жит.* 271 394, т.-е. 31 жит. на 1 кв. вер. (средн. по губ. 38); 1 городъ, 25 волостей и 3 еврейскихъ приказа. Малороссовъ 224 т., великороссовъ 19 т., нѣмцевъ и евреевъ по 14 т. Изъ 860 т. дес. учтенной земли принадлежало крестьянамъ въ надѣлѣ 368 тыс. дес. (около 60% бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ — на дарственномъ надѣлѣ), крестьянамъ на правѣ собственности 134 т. дес., дворянамъ 148 т., купцамъ и мѣщанамъ 46 т., остальное—казнѣ, удѣлу, управѣ и др. учрежденіямъ. Въ число крестьянской вошли земли колонистовъ: нѣмцевъ—150 т. дес. и евреевъ—11 т. дес. Подъ культурой—до 500 т. дес.: посѣвы: яровой пшеницы, ячменя, ржи (главнымъ образомъ, у крестьянъ), овса, проса и озимой пшеницы (главнымъ образомъ, у частныхъ владѣльцевъ). Скотоводство въ послѣдніе годы падаетъ; въ 1908 г. было лошадей 114 т., крупнаго рогатаго скота: рабочаго 20 т. гол., не-рабочаго 97 т., овецъ тонкорунныхъ 39 т. (у частныхъ владѣльцевъ), простыхъ 72 т. (главнымъ образомъ, у крестьянъ), свиней 58 т., козъ 1 т. Промышленное садоводство (вишни, абрикосы, яблоки, сливы, орѣхи)

1850 дес.; подъ бахчами 4971 дес, подъ виноградниками около 50 дес. По Днѣпру развито рыболовство, коневодство (4 завода) и куроводство. Фабрикъ и заводовъ (1903) 54; заводы земледѣльческихъ орудій, кирпичные, мельницы. Оживленная торговля; отпускъ хлѣба; 67 ярмарокъ, съ оборотомъ свыше 1705 т. руб. (1908); изъ нихъ болѣе значительныя въ Ивановкѣ (оборотъ въ 780 т. р.), Гуляй-полѣ (380 т. руб.), въ колоніи Раздоры (90 т. руб.) и Новой Николаевкѣ (59 т. руб.). Въ 1908 г. въ А. уѣздѣ было 126 школъ, съ 12847 учениками, въ томъ числѣ 2 (земская и министерская) двухклассныхъ и 30 церковно-приходскихъ. Въ сел. Гнѣдинѣ ремесленное училище, основанное въ 1883 г. мѣстнымъ земскимъ дѣятелемъ, Д. Т. Гнѣдинымъ. 26 земскихъ читаленъ-библіотекъ. Земскіе расходы по смѣтѣ 1909 г. 618489 руб.; изъ нихъ на народное образованіе 151 т. руб., медицины 227 т. руб., земское самоуправленіе 33 т. руб. Вдоль А. уѣзда въ концѣ XVIII в. проходила укрѣпленная Днѣпровская линія изъ 7 крѣпостей, устроенная въ защиту отъ набѣговъ крымскихъ татаръ.

Александровскъ-Грушевскій, безуѣздный гор. Области Войска Донского, Черкасскаго округа, при рч. Грушевкѣ; ст. жел. дор. 16479 жит. Богатое мѣсторожденіе антрацита (см. Грушевскія копи). На 1904 г. доходы и расходы были исчислены въ 57100 р.; на народное образованіе 15% общей суммы, на медицинскую часть ок. 19%.

Александровъ, уѣздный городъ Владимірской губ. на р. Сѣрой (притокъ Клязьмы), при Московско-Ярославской жел. дор. 6810 жит. 5 церквей; изъ нихъ 3 построены въ XVI в. Успенскій женскій монастырь, въ которомъ погребены сестры Петра I, Мароа и Ѳеодосія. Сталелитейные заводы. Мѣстечко, называвшееся Александровской Слободою, было любимымъ мѣстопребываніемъ царя Іоанна Грознаго, основавшаго здѣсь первую въ Россіи типографію. Съ 1560 г. слобода сдѣлалась главнымъ мѣстопребываніемъ опричины и была оставлена царемъ за собою, когда онъ вздумалъ отказаться для вида отъ управленія государствомъ.—Александровскій уѣздъ занимаетъ западную часть Владимірской губ. 2886,8 кв. вер. Положеніе ровное, возвышенное. Изъ рѣкъ болѣе значительны Дубня, Киржачъ и Сѣрая. А. уѣздъ покрытъ валунными глинами, преимущественно красно-бураго цвѣта, причемъ глина часто подстилается моренными валунно-галечными отложеніями; мѣстами, преимущественно около рѣкъ, на поверхность выходятъ нижневалунные пески. Почвы дерновыя и подзолистыя, съ преобладаніемъ супесчаной группы почвъ, въ общемъ малоплодородны и требуютъ усиленнаго удобренія. Населеніе исключительно великорусское. Въ 1897 г. было, считая и городъ, 100371 жит. (45409 муж., 54962 жен.). На 1 кв. вер. приходится 36,6 жит. Почти всѣ православные. Крестьяне составляютъ 91% всего населенія, мѣщане—около 7%. Грамотныхъ 26,1%. Въ 1905 г. принадлежало земли: крестьянамъ (въ надѣлѣ) 168068 дес., частнымъ собственникамъ 75821, казнѣ, удѣлу и др. учрежденіямъ 29316. Изъ частновладѣльческой земли 28252 дес. принадлежали дворянамъ, 22966 купцамъ и мѣщанамъ, 9882 крестьянамъ, остальное юридическимъ лицамъ. 32,4% земли занято пашней, 43,3%—лѣсомъ и кустарниками, 14,6%—сѣнокосомъ, 9,7%—усадебной и другими угодьями. 44% крестьянской посѣвной площади занято рожью, 42%—овсомъ, 4%—картофелемъ, остальное—гречей, льномъ, ячменемъ, горохомъ и чечевицей. Средній урожай (за 18 лѣтъ) въ пудахъ съ 1 дес.: ржи 75 и 50 (первая цифра означаетъ сборъ съ владѣльческихъ земель, вторая—съ крестьянскихъ), овса—63 и 51, льна 26 и 25, картофеля—48 и 38 четвертей. Благодаря заботамъ земства успѣшно распространяются травосѣяніе, плуги, а также другія усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Въ 1900 г. было лошадей—17817, крупнаго рогатаго скота—31474 гол., овецъ—26825, свиней—330. Крестьянамъ принадлежатъ 92% всего скота. Большинство крестьянскаго населенія нуждается въ прикупномъ хлѣбѣ; средства для того даютъ занятія внѣ-земледѣльческими (54,1%) преимущественно отхожими промыслами. Много народа уходитъ на фабрики. Фабрикъ 20 (въ томъ числѣ бумаготкацкихъ 6, стекольныхъ 2, химическихъ 2), съ производствомъ свыше 6 милл. руб. и 12000 рабочихъ. А. уѣздъ прорѣзывается желѣзной дорогой изъ Москвы въ Ярославль и боковой линіей на гор. Иваново-Вознесенскъ. 3 земскихъ больницы. 26 земскихъ школъ, 4 частныхъ, 2 министерскихъ, 53 церковно-приходскихъ и школъ грамоты. По земской смѣтѣ на 1909 г. назначено расходовъ 171562 р., изъ нихъ на земское управленіе 17 т. р., на народное образованіе 36 т. р., на медицину—58 тыс. руб.

Александровъ, А., псевдонимъ группы лицъ, составившихъ и издавшихъ англо-русскій и русско-англійскій словари (СПБ., 1879—85), до сихъ поръ одно изъ наиболѣе полныхъ лексикографическихъ работъ для русскихъ, изучающихъ англійскій языкъ.

Александровъ, Александръ, кавалеристъ-дѣвица и писательница, см. Дурова.

Александровъ, Александръ Ивановичъ, филологъ, род. въ 1861 г. По окончаніи курса въ казанскомъ университетѣ защитилъ въ Дерптѣ магистерскую диссертацію: «Sprachliches aus dem Nationaldichter Litauens Donalitius. Zur Semasiologie» (1886), а затѣмъ и докторскую: «Litauische Studien» (1888). Состоитъ профессоромъ сравнительнаго языкознанія и славянской филологіи въ казанскомъ университетѣ. Принимаетъ участіе въ казанской газетѣ «Дѣятель». Кромѣ диссертацій, напечаталъ рядъ статей и замѣтокъ въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» («Литовскіе этюды. Народная этимологія», 1888 и др.), «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета», «Извѣстіяхъ II отдѣла Академіи Наукъ», «Памятникахъ древней письменности», и др.

Александровъ, Дмитрій Александровичъ (род. въ 1868 г.), писатель по расколу, священникъ-миссіонеръ. Труды А.: «О клятвахъ соборовъ 1656, 1666—1667 гг. и единовѣріи» (Самара, 1900); «О посланничествѣ митрополита Амвросія» (СПБ., 1902); «Катехизическія поученія на Символъ вѣры — въ огражденіе чадъ православной церкви отъ раскольническаго суемудрія» (Кіевъ, 1898); «Критическій разборъ раскольничьяго сочиненія Усова «О мѵропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина» (СПБ., 1904); «Объ епитеміяхъ» (СПБ., 1906); «О таинствѣ покаянія» (СПБ., 1905); «Къ вопросу о такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи» (Самара, 1906); «Къ вопросу о единоличномъ рукоположеніи» (Самара, 1904); «Примиреніе окружниковъ съ неокружниками» (Самара, 1908) и др.

Александровъ, Иванъ Петровичъ (1780—1822), живописецъ, сынъ крѣпостного человѣка графа Н. П. Шереметева. Опредѣленъ своимъ господиномъ въ ученики академіи художествъ. Получилъ золотую медаль за картину: «Два ученика разсматриваютъ рисунки и эстампы», и былъ отпущенъ на волю. Въ 1804—07 гг. ѣздилъ въ Китай при посольствѣ графа Ю. Г. Головкина. По возвращеніи въ С.-Петербургъ за портретъ ургинскаго вана Юнгъ-Дунъ-Доржи, зятя китайскаго императора, получилъ званіе академика (портретъ находится въ музеѣ Александра III). Ему принадлежатъ еще портретъ императора Александра I и нѣсколько портретовъ членовъ семьи графа С. М. Каменскаго.

Александровъ, Михаилъ Павловичъ (1758—1807), скульпторъ, сынъ гайдука придворнаго вѣдомства. Учился въ академіи художествъ. Отправленъ въ Парижъ и Римъ, гдѣ исполнилъ статуи: «Умирающій боецъ» и «Отдыхающій Геркулесъ». Въ 1785 г. за статую «Давидъ, побѣдитель Голіафа» былъ возведенъ въ званіе академика. Сочиненный имъ проектъ мавзолея Потемкину не былъ приведенъ въ исполненіе.

Александровъ, Николай Александровичъ, писатель. Род. въ 1840 г. Слушалъ лекціи въ харьковскомъ, московскомъ и спб. университетахъ. Начавъ съ рецензій въ «Современникѣ», помѣщалъ въ разныхъ изданіяхъ критическіе этюды, статьи по этнографіи и по искусству, фельетоны и проч. Былъ однимъ изъ редакторовъ журнала «Библіографъ» (1869), «Русской газеты» (1875—76). Въ 1881 г. А. основалъ «Художественный журналъ», въ которомъ помѣстилъ статьи о Куинджи, Крамскомъ и Вл. Маковскомъ. Съ 1896 г. редактировалъ журналъ «Сѣверъ». Отдѣльно издалъ: «Народы Россіи» (1872—73), «Волга. Этногр. разсказы для дѣтей» (1874), «На праздникъ», дѣтскій сборникъ (1873; вмѣстѣ съ А. Н. Плещеевымъ) и нѣсколько чтеній для народа (1874—92).

Александровъ, Николай Александровичъ (род. въ 1858 г.). Въ 1879 г.—провизоръ, въ 1891 г.—магистръ фармаціи за диссертацію «Матеріалы къ вопросу о молекулярномъ вѣсѣ яичнаго альбумина». Съ 1888 по 1894 гг. руководилъ занятіями студентовъ у профессора А. П. Сабанѣева въ московскомъ университетѣ; въ 1891—94 гг. преподавалъ аналитическую химію въ земледѣльческой школѣ московскаго общества сельскаго хозяйства. Въ 1894—1900 гг. доцентъ химіи и фармаціи въ юрьевскомъ ветеринарномъ институтѣ. Въ 1900 г. командированъ въ Германію для усовершенствованія въ химіи. Съ 1900 г. состоитъ профессоромъ томскаго университета по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи. Напечаталъ: «Общее введеніе въ курсы фармаціи и фармакогнозіи» («Извѣстія томскаго университета», 1901); «Новый продажный суррогатъ Foliorum Belladonnae» («Фармацевтъ», 1901, №№ 34—35).

Александровъ, Николай Степановичъ, род. въ 1874 г., духовный писатель, протоіерей, воспитанникъ казанской духовной академіи, помощникъ наблюдающаго за преподаваніемъ закона Божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ гор. СПБ. Въ 1909 г. А. на первомъ всероссійскомъ законоучительскомъ съѣздѣ въ СПБ. доказывалъ необходимость коренной реформы въ постановкѣ Закона Божія въ средней школѣ не какъ учебнаго предмета, а какъ предмета воспитательнаго по преимуществу. Труды А.: «Исторія еврейскихъ патріарховъ—Авраама, Исаака и Іакова» (Казань, 1901, магистерская диссертація), «Священная исторія Ветхаго Завѣта въ извлеченіяхъ изъ Библіи» (2-е изд., СПБ., 1910), «Библія и естествознаніе по вопросу о происхожденіи міра» (СПБ., 1908).

Александровъ, Петръ Акимовичъ, выдающійся адвокатъ, 1836—1893. По окончаніи курса юридическихъ наукъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, А. поступилъ на службу по прокуратурѣ, состоялъ товарищемъ прокурора спб. окружнаго суда, въ концѣ 1860-хъ гг. А. былъ назначенъ прокуроромъ псковскаго окружнаго суда, затѣмъ переведенъ былъ въ СПБ. товарищемъ прокурора спб. судебной палаты; закончилъ свою служебную карьеру товарищемъ оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента сената. Въ 1876 г. А. перешелъ въ присяжные повѣренные округа спб. судебной палаты и скоро, какъ увлекательный ораторъ и тонкій юристъ, занялъ въ петербургской адвокатурѣ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. А. выступалъ во многихъ громкихъ уголовныхъ дѣлахъ и въ процессахъ по дѣламъ печати; особенно выдвинулся онъ въ политическомъ процессѣ 193-хъ, разсматривавшемся въ 1877 г. Европейскую извѣстность доставила ему защита Вѣры Засуличъ (см.)—послѣдній у насъ процессъ политическаго характера, разбиравшійся присяжными засѣдателями. А. принималъ также дѣятельное участіе въ трудахъ спб. юридическаго общества по пересмотру проекта новаго уголовнаго уложенія и между прочимъ въ разработкѣ вопроса о раздѣленіи голосовъ при постановкѣ приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ.

Александровъ, Петръ Александровичъ (1816—67), химикъ и технологъ; учился въ московскомъ университетѣ и тамъ же въ 1852 г. удостоенъ степени магистра химіи. Съ 1843 г. преподавалъ химію въ 3-й московской гимназіи, съ 1852 г. технологію и товаровѣдѣніе въ московской практической академіи коммерческихъ наукъ и технологію механическую въ московскомъ ремесленномъ учебномъ заведеніи. Въ 1852 г. читалъ при московскомъ университетѣ публичныя лекціи по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Умеръ, состоя въ должности директора 3-й московской гимназіи. Изъ печатныхъ трудовъ А. укажемъ: «Опытъ сельской технологіи» (2 части, М., 1851 и 1852 гг.); «О сѣрной кислотѣ въ химико-техническомъ отношеніи» (М., 1852 г., магистерская диссертація).

Александровъ-Гай, слоб. Самарской губ., Новоузенскаго у., въ 41 вер. отъ уѣзднаго города; конечная ст. узкоколейной вѣтви Ряз.-Уральской жел. д. (Урбахъ—А.-Гай), при р. Бол. Узени. 8449 жит., много раскольниковъ; училище, метеорологическая станція, аптека, много лавокъ, пчт. и тлгф., значит. ярмарки; на ст. жел. дор. элеваторъ, отпускъ хлѣба до 500 тыс. пд.; садоводство. Близъ А.-Гая былъ схваченъ Пугачевъ (1774), послѣ того какъ его скопища были разбиты правительственными войсками.

Александровы. Существуетъ нѣсколько древнихъ русскихъ родовъ съ этимъ фамильнымъ прозваніемъ, утвержденныхъ правительствующимъ сенатомъ: 1) по Воронежской губ., потомство Семена Юрьевича А. (1627), имѣющее Высочайше утвержденный гербъ и внесенный въ VII часть Общаго гербовника; 2) по Казанской губ., потомство подъячаго казанскаго дворца, Бориса Никитича А. (1678), имѣющее Высочайше утвержденный гербъ и внесенный въ VIII часть Общаго гербовника; 3) по Калужской губ., потомство Якова Гурьевича А. (1682); 4) по Ковенской губ., потомство Христофора Игнатьевича А. (1589); 5) по Московской губ., потомство Гаврилы Денисьевича, жившаго во второй половинѣ XVI столѣтія; 6) по Орловской губ., потомство Ивана Ивановича А. (1661), внука предыдущаго (московскаго) Гаврилы Денисьевича, и 7) по Тульской губ., потомство Семена Гавриловича А. (1634), имѣющее Высочайше утвержденный гербъ и внесенный въ X часть Общаго гербовника.

Александро-Невская лавра, въ С.-Петербургѣ, основана по волѣ Петра I въ 1710 г., на берегу р. Невы и Черной рѣчки (теперь Монастырки). Первоначально на избранномъ Петромъ мѣстѣ былъ поставленъ крестъ съ надписью: «на семъ мѣстѣ имѣетъ создатися монастырь», и сооружена часовня; въ 1712 г. заложена, а въ 1713 г. освящена первая деревянная церковь Благовѣщенія, на лѣвомъ берегу Черной рѣчки (на мѣстѣ нынѣшней Лазаревской церкви), съ деревянными же кельями для братіи, штатъ которой. по планамъ царя, долженъ былъ составиться изъ образованныхъ южно-русскихъ и великорусскихъ монаховъ, а самый монастырь — явиться своего рода высшимъ институтомъ для лицъ, назначаемыхъ на духовно-административныя должности— архіерейскія каѳедры, лучшія архимандріи и т. п. Въ 1717 г. на правомъ берегу рѣчки, была заложена каменная двухъэтажная церковь, существующая донынѣ подъ именемъ Благовѣщенской; освященіе верхняго ея этажа, съ престоломъ въ честь св. вел. кн. Александра Невскаго, было совершено 30 августа 1724 г., въ самый день перенесенія мощей его изъ г. Владиміра въ столицу, предпринятаго по волѣ Петра, желавшаго возвысить этимъ значеніе монастыря и новой столицы. Въ 1743 г., по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, «для украшенія службы Божіей и обрядовъ церковныхъ» установленъ въ этотъ день крестный ходъ изъ церкви Казанскія Пресвятыя Богородицы (нынѣ Казанскаго собора) въ Александро-Невскій монастырь, до сихъ поръ совершаемый ежегодно. Въ 1720 г. заложенъ въ монастырѣ соборный храмъ св. Троицы, но въ 1753 г., вслѣдствіе обнаруженныхъ поврежденій въ стѣнахъ и сводахъ, былъ разобранъ до основанія; вновь заложенъ въ 1776 г., по плану архитектора И. Е. Старова, и оконченъ въ 1790 г.; въ томъ же году 30 августа сюда торжественно перенесены были мощи Александра Невскаго изъ Александро-Невской церкви. Большая часть остальныхъ зданій монастыря построена въ періодъ отъ 1725 по 1791 гг. Указомъ Павла I въ 1797 г. монастырь переименованъ въ лавру и занялъ третье мѣсто, послѣ лавръ Кіево-Печерской и Троице-Сергіевой. Въ настоящее время въ лаврѣ 13 церквей: Троицкій соборъ имѣетъ въ длину 35 саж., въ ширину до 20 саж., въ высоту (съ куполомъ, главою и крестомъ) до 29 саж. Иконостасъ его—изъ итальянскаго мрамора, иконы писаны художникомъ Акимовымъ. Царскія врата сдѣланы изъ дуба, а 6 круглыхъ иконъ въ нихъ написаны на мѣди живописцемъ Мейтерлейтеномъ. Изъ другихъ иконъ особенно замѣчательны: въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, икона «Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы» работы Рафаеля Менгса; надъ южными вратами икона «Спасителя благословляющаго»—фламандскаго художника Антона Ванъ-Дейка, надъ сѣверными—«Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ»—кисти Гверчино; на правомъ и лѣвомъ клиросахъ иконы писаны художникомъ венеціанской школы Іаковомъ Бассано. По сторонамъ сѣверныхъ вратъ—«Снятіе Спасителя со креста»—Рубенса, «Введеніе во храмъ Богородицы»—Дрождина, съ оригинала Петра Теста; надъ вратами — «Вознесеніе Господне»—Угрюмова, «Тайная вечеря»—Пустынина, съ оригинала П. Веронезе, «Отреченіе Петра» и «Изгнаніе торжниковъ»—Воинова, съ оригинала Валентина и др. По сторонамъ южныхъ вратъ—«Св. Василій Великій, возбраняющій импер. Валенту причастіе»—грека Георгія Скливы, съ оригинала, находящагося въ соборѣ св. Петра въ Римѣ; «св. Амвросій Медіоланскій, возбраняющій импер. Ѳеодосію Великому входъ въ храмъ»—Бѣльскаго, съ оригинала Рубенса; надъ вратами—«Преображеніе Господне»—Мошкова, «Пророки Даніилъ, Іеремія, Исаія и Михей»—Уткина, «Входъ Александра Невскаго въ Псковъ»—Угрюмова; «Видѣніе Пелгусія»—Уткина, «Битва св. кн. Александра Невскаго на р. Невѣ»—Скливы и др. Четыре иконы, кисти художника Нефа, пожалованы императоромъ Александромъ II. За правымъ клиросомъ находится серебряная рака св. кн. Александра Невскаго со стихотворной эпитафіей М. В. Ломоносова; сооружена императрицею Елизаветою Петровной изъ серебра колыванскихъ рудниковъ; на ракѣ—покровъ съ брилліантами, пожертвованный Екатериною II; съ восточной стороны раки серебряная пирамида съ 2 ангелами, трофеи и воинскіе доспѣхи съ древнимъ оружіемъ. Справа отъ раки, въ металлической рамѣ, находится ключъ отъ Адріанополя, подаренный лаврѣ императоромъ Николаемъ I послѣ войны съ турками. Стѣны собора съ внутренней стороны украшены лѣпною работою.—Въ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (нижній этажъ), по лѣвую сторону вторыхъ монастырскихъ вратъ, погребены нѣкоторыя особы царствующаго дома, а также А. В. Суворовъ (за лѣвымъ клиросомъ), П. И. Ягужинскій, кн. А. М. Голицынъ, гр. А. Г. Разумовскій, гр. Н. И. Панинъ, кн. А. А. Безбородко, И. И. Бецкой, гр. И. И. Шуваловъ. Въ церкви Сошествія Св. Духа (построена въ 1819—22 гг.) покоятся с.-петербургскіе митрополиты Михаилъ, Серафимъ, Антоній 1, Никаноръ и Григорій. Въ церкви въ честь Св. Исидора Пелусіота, освященной въ 1891 г., погребенъ создатель ея митроп. с.-петербургскій Исидоръ (ум. въ 1892 г.). Церковь праведника Лазаря устроена въ 1716 г. Петромъ I надъ гробомъ сестры Наталіи Алексѣевны, перенесенной потомъ въ Благовѣщенскую церковь. Здѣсь погребены архіепископъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, многія лица изъ фамилій Шереметевыхъ и Бѣлосельскихъ, графъ А. П. Шуваловъ, адмиралъ Шишковъ и др. На западной сторонѣ лавры, противъ собора, помѣщаются покои митрополита; на этой же сторонѣ, а также на сѣверной и возлѣ собора — расположены помѣщенія для братіи, начальствующихъ лицъ лавры и викарныхъ епископовъ; въ сѣверо-западномъ углу, въ башнѣ, находится ризница, въ противоположномъ, юго-западномъ—устроенъ церковно-историческій музей древностей. Библіотека и архивъ лавры перенесены во вновь устроенное зданіе противъ алтаря Духовской церкви, у Никольскаго кладбища. Лавра состоитъ подъ вѣдѣніемъ с.-петербургскаго митрополита, носящаго званіе священно-архимандрита; она управляется духовнымъ соборомъ, состоящимъ изъ намѣстника, благочиннаго, духовника, ризничаго и экономовъ лавры и митрополичьяго дома. На другой сторонѣ рѣки Невы лежитъ принадлежащая лаврѣ киновія, съ храмомъ Всѣхъ Святыхъ, а близъ гор. Луги—Серафимо-Антоніевскій скитъ. Кромѣ суммъ, ассигнованныхъ по штату, лавра имѣетъ земельныя угодья по р. Невѣ, значительное число домовъ по Невскому проспекту и до 100 обширныхъ каменныхъ амбаровъ, отдаваемыхъ въ аренду подъ хлѣбные склады. Въ ризницѣ лавры хранятся драгоцѣнные сосуды, кресты, Евангелія, иконы, старинныя архіерейскія облаченія, антиминсы, княжеская шапка, трость и кровать Петра I, а также много портретовъ и картинъ, писанныхъ знаменитыми художниками. Въ лаврѣ три кладбища: 1) старое Лазаревское, при входѣ въ лавру налѣво; здѣсь погребены М. В. Ломоносовъ, Д. И. Фонвизинъ, графъ П. И. Шуваловъ, графъ П. В. Завадовскій, адмиралъ Чичаговъ и др.; 2) направо отъ входа новое Лазаревское кладбище (извѣстное теперь подъ именемъ Тихвинскаго); здѣсь погребены: Н. М. Карамзинъ, графъ М. М. Сперанскій, И. А. Крыловъ, Н. И. Гнѣдичъ, В. А. Жуковскій, Баратынскій, Ѳ. М. Достоевскій, профессоръ Градовскій, П. А. Плетневъ, композиторы Глинка, Даргомыжскій, Сѣровъ, Чайковскій; 3) новое или Никольское, къ востоку отъ собора; здѣсь похоронены И. А. Гончаровъ, Апухтинъ, Рубинштейнъ и рядъ профессоровъ мѣстной духовной академіи: В. Н. Карповъ, В. В. Болотовъ, И. Е. Троицкій, М. О. Кояловичъ и др.—См.: А. Павловъ, «Описаніе Св.-Троицкой А.-Н. лавры, съ хронологическими списками особъ, погребенныхъ въ церквахъ и на кладбищахъ лаврскихъ» (СПБ., 1842); «Историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи», вып. 8 (СПБ., 1884); В. Саитовъ, «Петербургскій некрополь» (М., 1883; приложеніе къ «Русскому Архиву»); Пр. А. С(перанскій), «А.-Н. лавра» (СПБ., 1897); Т(ихонъ) архимандритъ, «Къ 100-лѣтію Свято-Троицкаго собора А.-Н. лавры» (СПБ., 1890); «Описаніе архива А.-Н. лавры за время царствованія императора Петра Великаго», т. I (1713—16, СПБ., 1903).

Александрополь, уѣздный городъ Эриванской губ., при р. Арпачаѣ, на высокомъ плато; климатъ суровый и сухой; станція желѣзной дороги. Жит. 30 616 (армяне). Мужская и женская гимназіи; 9 низшихъ школъ. Фабрикъ и заводовъ 32, съ производствомъ на 90 тыс. руб. (2 пивоваренныхъ завода). Бывшее здѣсь прежде турецкое укрѣпленіе Гумры или Гюмри въ 1804 г. было занято княземъ Цыціановымъ. Послѣ заключенія Адріанопольскаго мира сюда переселилось много армянъ изъ Турціи. Въ 1837 г. мѣстечко переименовано въ городъ А. Въ 45 вер. къ югу отъ А. развалины армянскаго гор. Ани.—Александропольскій уѣздъ занимаетъ сѣверо-западную часть Эриванской губ., 3759,8 кв. км. (3303,7 кв. вер.). Жит. 165 503, изъ нихъ армянъ 142 тыс., татаръ 8 тыс., русскихъ 7 тыс., курдовъ 5 тыс. и др. Западная и юго-западная часть у.—высокое (4½—6 т. фт. н. ур. м.), безводное и безлѣсное волнистое плато, извѣстное подъ названіемъ Шурагеля; сѣверо-восточная часть изрѣзана горами и долинами, съ лѣсами и нѣсколько болѣе мягкимъ климатомъ. Въ юго-восточной части А. у. огромное пространство занимаетъ Алагезъ, съ своими контрфорсами и отрогами, достигающими 13 450 фт. н. ур. м. Населеніе занимается хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Подъ культурой около 57 тыс. дес.; сѣютъ, главнымъ образомъ, яровую пшеницу и ячмень. Въ 1908 г. было лошадей 2961, жеребятъ 939, ословъ 3345, рогатаго скота 34 700 гол., коровъ 41 681, буйволовъ 3685, овецъ 127 774, козъ 9308, свиней 75. Промышленность, почти исключительно кустарная, сосредоточивается преимущественно на обработкѣ шерсти (особенно ковровой) полукочевымъ курдскимъ и отчасти армянскимъ населеніемъ. Много мельницъ; 67 маслобоенъ. На Сисимаданскомъ посессіонномъ мѣдиплавильномъ заводѣ добыто 34 тыс. пуд. руды, и выплавлено чистой мѣди 3027 пуд. (1908).

Александръ Великій, сынъ Филиппа Македонскаго и Олимпіады, дочери Эпирскаго князя Неоптолема, род. въ Пеллѣ, 6 гекатомбеона (іюля) 356 г. до Р. Хр. Даровитый по природѣ, онъ рано началъ обнаруживать жажду дѣятельности и любовь къ славѣ. Его воспитателемъ былъ съ 343 г. Аристотель, подъ руководствомъ котораго онъ получилъ обширное греческое образованіе. Талантъ полководца и мужество воина онъ проявилъ уже въ 338 г., въ битвѣ при Херонеѣ, гдѣ онъ разбилъ «священный отрядъ» ѳиванцевъ. По смерти Филиппа, убитаго въ августѣ 336 г., А., имѣя едва 20 лѣтъ отъ роду, вступилъ на престолъ. Отомстивъ за убійство отца, онъ обратился противъ грековъ, стремительнымъ натискомъ заставилъ ихъ признать за собой его гегемонію, какъ прежде они признавали ее за его отцомъ, и предоставить ему неограниченную власть верховнаго вождя въ предстоящей персидской войнѣ. Блестящимъ походомъ (весною и лѣтомъ 335 г.) противъ варваровъ, обитавшихъ въ долинѣ Дуная и въ Илліріи, онъ принудилъ ихъ признать его владычество и помогать ему своими полчищами въ персидской войнѣ. Когда, вслѣдствіе распространившагося ложнаго слуха о его смерти, греки, въ особенности ѳиванцы, за которыми намѣревались послѣдовать подстрекаемые Демосѳеномъ аѳиняне, взялись за оружіе, А. быстро подступилъ къ стѣнамъ Ѳивъ и разрушилъ ихъ до основанія (сентябрь 335 г.). Суровость, которую онъ примѣнилъ по отношенію къ Ѳивамъ, положила конецъ противодѣйствію Греціи. Назначивъ Антипатра своимъ намѣстникомъ въ Европѣ, А. выступилъ въ походъ противъ персовъ. Весною 334 г. онъ переправился черезъ Геллеспонтъ во главѣ войска, состоявшаго изъ 30 000 пѣхоты и 5000 конницы. Приблизившись къ рѣкѣ Гранику, онъ узналъ, что по ту сторону рѣки его ждутъ нѣсколько персидскихъ сатраповъ съ 20 000 конницы и значительнымъ контингентомъ пѣшихъ греческихъ войскъ. Не теряя времени, онъ перешелъ Граникъ и разбилъ на голову сначала персидскую конницу, а затѣмъ и греческую фалангу, изъ которой осталось въ живыхъ не болѣе 2000 ч., взятыхъ въ плѣнъ (май 334). Большинство малоазійскихъ городовъ открыло ворота побѣдителю, въ томъ числѣ и Сарды; только Милетъ и Галикарнассъ оказали нѣкоторое сопротивленіе. Въ концѣ 334 г. и въ началѣ 333 г. А. покорилъ Карію, Ликію, Памфилію и Фригію, лѣтомъ 333 г.—Каппадокію и направился въ Киликію, но въ Тарсѣ опасная болѣзнь остановила это побѣдное шествіе. Едва поправившись, А. черезъ киликійскіе проходы двинулся въ Сирію. Дарій Кодоманъ, вмѣсто того, чтобы ждать его на равнинахъ Сиріи, обойдя его, прослѣдовалъ черезъ Аманскія горы въ равнину Исса. Такимъ образомъ, громадное персидское войско оказалось въ тылу македонянъ. Арміи сошлись въ ноябрѣ 333 г. Подъ напоромъ войска А. ряды персовъ смѣшались и въ страшномъ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Лагерь, а съ нимъ вмѣстѣ и семейство Дарія, достался побѣдителю; съ родственниками персидскаго царя А. обошелся очень хорошо. Дарій бѣжалъ къ Евфрату, а А. направился въ Финикію, съ цѣлью укрѣпить за собою все сирійское прибрежье. Мирныя условія, дважды предложенныя Даріемъ, были отклонены А. Побѣда при Иссѣ открыла македонянамъ путь на Ю. Они заняли Дамаскъ, въ которомъ хранились сокровища, привезенныя персами, и другіе города прибрежья; только Тиръ не сдавался, но семимѣсячная, необыкновенно тяжелая осада сломила и его сопротивленіе (332). Съ этимъ городомъ послѣдняя точка опоры персидскаго флота на Средиземномъ морѣ перешла въ руки А. Отсюда онъ направился въ Палестину, гдѣ ему покорились всѣ города, кромѣ Газы, которую ему удалось взять только послѣ двухмѣсячной осады (ноябрь 332). Египетъ покорился ему безъ всякаго сопротивленія. А. не касался мѣстныхъ обычаевъ и религіозныхъ вѣрованій, въ противность персамъ, которые ихъ часто оскорбляли; это пріобрѣло ему довѣріе и любовь населенія и укрѣпило его господство въ этой странѣ, чему способствовала и чрезвычайно разумная организація управленія, введеннаго имъ въ Египтѣ, гдѣ онъ основалъ Александрію (см.), сдѣлавшуюся однимъ изъ первыхъ городовъ древняго міра. Въ началѣ 331 г. онъ двинулся чрезъ Ливійскую пустыню къ храму Зевса Аммона, жрецы котораго посвятили его, по обычаю древнихъ фараоновъ, въ «сына Аммона» («сына солнца»). Весною 331 г. А. вновь выступилъ противъ Дарія, который успѣлъ собрать новое войско въ Ассиріи. При Гавгамелѣ, недалеко отъ Арбелы и развалинъ Ниневіи, встрѣтились противники. Несмотря на значительный перевѣсъ персидскаго войска, А. одержалъ надъ нимъ, благодаря искусной тактикѣ, блестящую побѣду. Оставивъ все свое войско и всѣ сокровища въ рукахъ непріятеля, Дарій бѣжалъ въ Мидію, а А. двинулся къ Ю. Вавилонъ и Суза, эти сокровищницы древняго міра, открыли ему свои ворота. Покончивъ съ завоеваніями, нужно было заняться устройствомъ завоеванной территоріи. А. привлекъ къ управленію туземцевъ, поручивъ только военныя и финансовыя дѣла вѣдѣнію грековъ и македонянъ; онъ стремился вообще къ сліянію македонянъ и персовъ, причемъ первые и самъ А. неизбѣжно восприняли нѣкоторыя дурныя стороны восточнаго быта. Изъ Сузы А. направился къ Персеполю. Проходъ туда, такъ назыв. «Персидскія ворота», былъ защищаемъ 40000 войскомъ подъ предводительствомъ Аріобарзана. Послѣ тщетной попытки одолѣть его, А. съ частью своего войска пошелъ въ обходъ, взбираясь по горнымъ тропинкамъ, напалъ на врага спереди и съ тылу, смялъ его и побѣдоносно вступилъ въ городъ (январь 330 г.). Знаменитый дворецъ персидскихъ царей былъ сожженъ—скорѣе по политическимъ соображеніямъ, нежели въ припадкѣ опьянѣнія. Въ апрѣлѣ 330 г. А. еще разъ выступилъ противъ Дарія, сначала въ Экбатану, а оттуда далѣе на В. Извѣстіе, что нѣсколько возмутившихся сатраповъ, въ томъ числѣ Бессъ, сатрапъ бактрійскій, схватили бѣжавшаго Дарія и низвергли его, заставило его еще болѣе спѣшить; но Дарій былъ убитъ прежде, чѣмъ ему удалось подоспѣть (іюль 330). Узнавъ объ этомъ, А. подчинилъ себѣ какъ Бесса, провозгласившаго себя персидскимъ царемъ, такъ и остальную восточную часть персидской монархіи, Гирканію, Арію, Дрангіану и Арахозію, а затѣмъ, въ 329 и 328 гг., также Бактрію и Согдіану, противопоставившія ему болѣе серьезное сопротивленіе, чѣмъ онъ до тѣхъ поръ встрѣчалъ. Ему приходилось тамъ, несмотря на то, что въ Согдіанѣ ему выдали Бесса (329), подавлять постоянно возникавшія возмущенія народа и осаждать укрѣпленныя жилища знати. Такимъ образомъ онъ проникъ до самыхъ восточныхъ предѣловъ персидскаго царства и перешелъ даже за р. Яксартъ, въ страну скиѳовъ. Овладѣвъ считавшеюся до тѣхъ поръ неприступной горною крѣпостью и подчинивъ себѣ окончательно Согдіану, онъ женился на Роксанѣ, дочери бактрійскаго князя Оксіарта, и, укрѣпивъ такимъ образомъ за собой Бактрію, сдѣлалъ этимъ важный шагъ для поддержанія своего владычества въ этой странѣ. При постоянной борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, А. приходилось въ то же время бороться съ македонской аристократіей, среди которой было много недовольныхъ, вступавшихъ въ заговоры противъ него. Уже осенью 330 г. въ Профтасіи въ Дрангіанѣ открытъ былъ заговоръ, въ которомъ оказался замѣшаннымъ предводитель македонской аристократіи Филотъ. Онъ былъ казненъ, а его отецъ, Парменіонъ, умерщвленъ. Въ 328 г. А., въ припадкѣ гнѣва и опьянѣнный виномъ, закололъ во время пира Клита, который спасъ ему жизнь при Граникѣ,—поступокъ, въ которомъ онъ послѣ глубоко раскаивался. Въ началѣ 327 г. въ Бактріи открытъ былъ заговоръ между македонскими знатными юношами, которые всѣ были казнены. Тотъ же заговоръ привелъ къ гибели философа Каллисѳена, родственника Аристотеля. Подчинивъ себѣ послѣдняго бактрійскаго владѣтеля, А. весною 327 г. предпринялъ походъ въ Индію во главѣ 120 000 войска, состоявшаго изъ европейскихъ и азіатскихъ силъ, и покорилъ сначала племена, жившія къ З отъ Инда. Весною слѣдующаго 326 г. онъ перешелъ эту рѣку и вступилъ во владѣнія таксильскаго царя, съ которымъ онъ съ давняго времени состоялъ въ сношеніяхъ. Поддерживаемый этимъ и другими индійскими владѣтелями, онъ съ необыкновеннымъ искусствомъ перешелъ рѣку Гидаспъ, на противоположномъ берегу которой разбилъ царя Пора и взялъ его въ плѣнъ, но вскорѣ освободилъ и вернулъ ему его владѣнія. Отсюда онъ проникъ въ нынѣшній Пенджабъ послѣ цѣлаго ряда кровопролитныхъ битвъ и намѣревался проникнуть во внутренность Индіи, къ Гангу, но общее недовольство и ропотъ войска заставили его, въ концѣ августа, отказаться отъ этого намѣренія и вернуться къ Гидаспу. Достигнувъ Гидаспа и принявъ мѣры для укрѣпленія своего владычества во вновь завоеванныхъ земляхъ, А. велѣлъ построить флотъ и, въ ноябрѣ 326 г., посадивъ на суда часть своего войска, спустился съ ними по Гидаспу и Акесину (нынѣ Чинабъ) въ то время, какъ остальное войско слѣдовало за флотомъ по обоимъ берегамъ рѣки; покоряя на своемъ пути обитавшія въ этой мѣстности племена, онъ дошелъ до главнаго города маллійцевъ, при осадѣ котораго былъ опасно раненъ. По выздоровленіи, онъ пустился въ обратный путь, перешелъ отъ Акесина къ Инду, спустился внизъ по теченію и достигъ въ іюлѣ 325 г. Индійскаго океана. Организовавъ управленіе этой новой территоріи, А. съ бóльшей половиной своего войска двинулся черезъ Гедрозію (Белуджистанъ) въ обратный путь (конецъ августа 325 г.). Во время этого труднаго перехода черезъ громадную пустыню погибла бóльшая часть его отряда. Неарху было поручено вернуться съ флотомъ въ Македонію; часть войска, подъ предводительствомъ Кратера была отправлена впередъ, черезъ Арахозію; въ Карманіи оба отряда соединились, вскорѣ туда прибылъ и Неархъ съ флотомъ и послѣ короткой остановки отправился въ дальнѣйшій путь (декабрь 325). Обезпечивъ себѣ владычество надъ завоеванными землями, А. приступилъ къ окончательному устройству новаго края, причемъ краеугольнымъ камнемъ своей политики сдѣлалъ стремленіе къ сліянію македонскихъ и греческихъ элементовъ съ восточными. Первые шаги на этомъ пути сдѣланы были въ арміи; это вызвало неудовольствіе среди македонскихъ воиновъ, прорвавшееся наружу въ Описѣ на Тигрѣ (іюль 324), но ихъ противодѣйствіе было сломлено, и планъ организаціи всемірной арміи, въ смыслѣ пополненія войска силами всѣхъ завоеванныхъ провинцій, приведенъ въ исполненіе. Вскорѣ послѣ того А. потерялъ своего любимца, Гефестіона, умершаго въ Экбатанѣ; горесть его была безгранична; онъ похоронилъ своего друга въ Вавилонѣ съ чисто-царственною роскошью (осенью 324). Въ этотъ городъ, который онъ намѣревался сдѣлать центромъ своей имперіи, А. вступилъ въ началѣ 323 г. Онъ жилъ здѣсь, занятый государственными вопросами и новыми завоевательными планами, какъ вдругъ, послѣ одного изъ пировъ, внезапно заболѣлъ и нѣсколько дней спустя умеръ на 33-мъ году жизни, не назначивъ себѣ преемника (около середины іюня 323). Птолемей, завладѣвшій его трупомъ, перевезъ его, въ золотомъ гробѣ, въ Александрію и похоронилъ тамъ (322). Послѣ долгихъ колебаній полководцы провозгласили царями тупоумнаго Арридея, сына Филиппа и танцовщицы Филины, и Александра, сына А. отъ Роксаны, родившагося послѣ смерти отца, и подѣлили между ними монархію А. Пердикка былъ назначенъ опекуномъ несовершеннолѣтняго царя и правителемъ государства.—По свойствамъ своей природы А. былъ, можетъ-быть, величайшимъ и геніальнѣйшимъ героемъ древности. Независимо отъ вопроса, удалось ли бы ему, если бы онъ прожилъ дольше, дать хорошую политическую организацію безчисленному множеству покоренныхъ имъ отъ Инда до Адріатики народностей, несомнѣнно, что его кратковременная, но блестящая дѣятельность носила въ себѣ задатки всемірно-историческаго значенія, получившіе потомъ развитіе, хотя и въ совершенно другомъ направленіи. Его царство послѣ его смерти распалось, но его преемники—Антигонъ, Селевкъ, Птолемей, Лисимахъ и другіе (см. Діадохи)—основали мало-по-малу въ различныхъ частяхъ его монархіи государства, въ которыхъ (на Востокѣ — только до Тигра) греческая культура болѣе или менѣе водворилась и имѣла плодотворное вліяніе. Художники древности много трудились надъ изображеніемъ А.; изъ ихъ произведеній особенно замѣчательны: картина Апеллеса въ Ефесѣ, изображающая царя съ молніей въ рукѣ, и нѣсколько мраморныхъ изваяній Лисиппа, изображающихъ его во всѣ моменты его жизни и въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Сохранился еще находящійся въ Римѣ въ капитолійскомъ музеѣ бюстъ, изображающій А., подобно Аполлону, устремляющимъ въ даль вдохновенный и побѣдоносный взоръ. Въ этомъ художественномъ произведеніи особенно удивительно соединеніе мягкости въ постановкѣ головы и мечтательности во взглядѣ съ мужественностью и героичностью осанки: необыкновенно хороши также длинные волосы. Литература объ А., его монархіи и походахъ очень обширна. Первыми біографами А. были нѣкоторые изъ его сподвижниковъ и приближенныхъ лицъ—Каллисѳенъ, Клитархъ, Онесикритъ, описывавшіе его дѣянія напыщеннымъ языкомъ, полнымъ преувеличеній и измышленій. Другіе, какъ, напр., Птолемей и Аристобулъ, дали болѣе достовѣрныя описанія. На писаніяхъ Клитарха основана, главнымъ образомъ, исторія А. у Діодора, Іустина и Квинта Курція, отчасти и у Плутарха; изъ Птолемея и Аристобула черпалъ (какъ и Плутархъ) Арріанъ, который является важнѣйшимъ источникомъ для исторіи А. Сочиненія остальныхъ современныхъ ему источниковъ собраны у Гейера (Geier, «Alexandri Magni historiarum scriptores aetate suppares», Лпц., 1844), а также въ Дюбнеровскомъ изданіи Арріана (Пар., 1877). Новыя обработки исторіи этой эпохи Droysen, «Geschichte A. d. Gr. von Maced.» (3-е изд., Гота, 1880); Grote, «History of Greece», тт. XI и XII; Rüstow und Köchly, «Gesch. des griech. Kriegswesens» (Аарау, 1852); Schäfer, «Demosthenes u. seine Zeit» (т. III, Лпц., 1858); Hertzberg, «Die asiat. Feldzüge A.s. d. Gr.» (2-е изд., Галле, 1875); Spiegel, «Eranische Altertumskunde» (Лпц., 1873), и особ. Kärst, «Gesch. d. hellenistischen Zeitalters» (т. I). О художественныхъ изображеніяхъ А. см. L. Müller, «Numismatique d'A. le Gr.» (Копенгагенъ, 1885). Элементъ чудеснаго, заключающійся въ исторіи этой кипучей и блестящей жизни, вызвалъ цѣлую массу романическихъ прикрасъ въ разсказахъ о дѣяніяхъ А. Самая извѣстная изъ этихъ романическихъ исторій—исторія такъ назыв. Псевдо-Каллисѳена, написанная около 200 г. по Р. Хр., въ Египтѣ, на греческомъ языкѣ и появившаяся потомъ въ латинскомъ, сирійскомъ, коптскомъ и армянскомъ переводахъ, обработкахъ и извлеченіяхъ. На греческомъ языкѣ издана впервые, вмѣстѣ съ Арріаномъ, Мюллеромъ (Пар., 1846; нѣм. Мейзель, Лпц., 1871). Латинскій переводъ сдѣланъ въ началѣ IV в. Юліемъ Валеріемъ. Въ X в. въ Неаполѣ появился латинскій переводъ нѣсколько измѣненнаго текста этой исторіи, сдѣланный священникомъ Леомъ; этотъ варіантъ (liber A. de proeliis), излюбленный въ средніе вѣка, составилъ источникъ, изъ котораго черпали поэты, охотно воспѣвавшіе А. въ полурасцвѣтѣ рыцарства. Такъ, имъ воспользовался Альберихъ изъ Безансона для своей эпопеи (отрывокъ помѣщенъ въ нѣмецкомъ переводѣ у Поля Гейзе, въ его «Romanische Inedita», Берлинъ, 1856), послужившей основой стихотворенію о походѣ А. на Востокъ, написанному нѣмецкимъ священникомъ Лампрехтомъ. Послѣднее дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ и издано по обѣимъ Вейсманомъ (Франкфуртъ, 1850). Кромѣ того, на нѣмецкомъ языкѣ существуютъ поэтическія обработки этого сказанія Ульриха ф.-Эшенбаха (написаны между 1248 и 1284 г. и еще не напечатаны) и Рудольфа Эмскаго (написаны между 1238 и 1241. тоже не напечатаны).—Ср. Zacher, «Pseudo-Kallisthenes» (Галле, 1867). На французскомъ языкѣ существуютъ обработки Ламберъ ле-Тора (Lambert le Tort) и Александра (издана Мишеланомъ, Штуттгартъ, 1846); на англійскомъ — эпосъ объ А. XIII в. (изд. у Вебера, въ его «Metrical romances», т. I, Эдинбургъ, 1810), основанный на извлеченіи изъ Юлія Валерія. Вальтеръ (Гвальтерусъ) изъ Лилля или Шатильона сочинилъ эпическую поэму (Alexandreis) на латинскомъ языкѣ, канвой для нея послужилъ разсказъ Курція,—много разъ перепечатанную (изд. Мюльднеромъ, Лпц., 1863) и, въ свою очередь, послужившую источникомъ для У. ф. Эшенбаха. И для восточныхъ народовъ А. былъ любимымъ героемъ романтическаго эпоса; кромѣ Фирдуси, пользовавшагося, главнымъ образомъ, арабской обработкой liber de proeliis для своей «Шахъ-намэ», жизнь и подвиги знаменитаго героя воспѣты въ Персіи поэтомъ Низами въ его «Искендеръ-намэ». Существуютъ также и турецкія обработки этой исторіи.—Ср. Spiegel, «Die Alexandersage bei den Orientalen» (Лпц., 1851); «Nisamis Leben und Werke und der zweite Teil des Nisamischen Alexanderbuchs» (Лпц., 1872).

Александръ Великій, на помпеянской мозаикѣ—см. Мозаика; на сидонскомъ саркофагѣ—см. Сидонскіе саркофаги.

Александръ, имя нѣсколькихъ древнихъ писателей: 1) А. Этолійскій, род. около 315 г. до Р. Хр., работалъ въ александрійской библіотекѣ надъ собраніемъ трагедій и сатирическихъ драмъ; былъ причисленъ къ такъ назыв. плеядѣ, какъ драматическій поэтъ. Онъ писалъ также небольшія эпическія поэмы, эпиграммы, элегіи, отъ которыхъ дошли отрывки, собранные Meineke въ «Analecta Alexandrina».—2) А. Полигисторъ, изъ Милета или Минда, греческій грамматикъ пергамской школы; при Суллѣ попалъ военноплѣннымъ въ Римъ, но былъ отпущенъ на волю и позднѣе сопровождалъ Красса въ его походахъ. Умеръ въ глубокой старости. Написалъ много произведеній, преимущественно историко-географическаго содержанія, лишенныхъ самостоятельности, но покоившихся на обильныхъ матеріалахъ. Среди его отрывковъ (Müller, «Fragm. hist. Graec.», т. III) особенно важны сохранившіеся изъ сочиненій объ евреяхъ, съ цитатами изъ не дошедшихъ до насъ сочиненій еврейскихъ писателей. Ученикомъ А. былъ Гигинъ. См. Susemihl, «Gesch. d. griech. Litteratur in der Alexandrinerzeit» (II).—3) А. Эгейскій, философъ-перипатетикъ I в. по Р. Хр.; былъ учителемъ Нерона; написалъ нѣсколько комментаріевъ на Аристотеля.—4) А. Афродисійскій (изъ города Афродисіи въ Каріи), философъ-перипатетикъ, ученикъ Аристокла изъ Мессены и Созигене, жилъ въ Аѳинахъ при римскихъ императорахъ Септиміи Северѣ и Каракаллѣ, между 198—211 г. по Р. Хр., выказалъ себя тонкимъ комментаторомъ Аристотеля. Изъ его комментаріевъ къ сочиненіямъ Аристотеля замѣчательны комментаріи къ «Метафизикѣ», долгое время извѣстные только въ латинскомъ переводѣ Сепульведы (Римъ, 1527; Венеція, 1554, 1561) и появившіеся въ оригиналѣ въ изданіи Bonitz'а (Берлинъ, 1847) и Hayduck'а (Берлинъ, 1891). Многія изъ его сочиненій существуютъ только въ арабскомъ переводѣ. Отъ другихъ комментаторовъ Аристотеля А. отличается болѣе самостоятельнымъ мышленіемъ. Изъ его самостоятельныхъ сочиненій самое выдающееся, изд. Орелли, въ Цюрихѣ въ 1824 г., «О судьбѣ»; изъ другихъ замѣчательны: «Quaestiones naturales» (Мюнхенъ, 1842, изд. Спенгеля) и «De anima» (Венеція, 1536). Въ эпоху возрожденія александристами называли тѣхъ изъ послѣдователей Аристотеля, которые, въ противоположность аверроистамъ, принимали принадлежащее А. естественно-научное толкованіе ученія Аристотеля, именно въ вопросѣ о безсмертіи души; ихъ главою былъ Помпонацій (1462—1524). — 5) А. Тралесскій, греческій врачъ; род. въ 525 г., жилъ въ Римѣ, написалъ сочиненіе по патологіи, въ которомъ выказалъ себя оригинальнымъ мыслителемъ; оно имѣло большое вліяніе на развитіе медицины въ Византіи и у арабовъ.

Александръ (Ἀλέξανδρος): 1) греческій живописецъ изъ Аѳинъ, жившій въ началѣ римской имперіи, написалъ (или скорѣе скопировалъ) сохранившуюся до нашего времени, найденную въ 1764 г. въ Геркуланѣ (теперь въ неаполитанскомъ музеѣ), картину на мраморѣ, изображающую Латону и Ніобу среди дѣвушекъ, играющихъ въ кости. Картина исполнена въ стилѣ искусства средины V в. и по трактовкѣ напоминаетъ искусство Полигнота.— См. Robert, «Die Knöchenspielerinnen des Alexandros» (Галле, 1897).—2) Греческій скульпторъ, предполагаемый авторъ знаменитой Венеры Милосской; см. Венера Милосская.

Александръ Северъ (M. Aurelius Severus Alexander), римскій императоръ съ 222 до 235 г. по Р. Хр., Бассіанъ Алексіанъ, сынъ сирійца Гессія Марціана и Юліи Маммеи, род. въ Финикіи, въ Арка Цезареа, въ 208 г. по Р. Хр. Мать Бассіана, одна изъ плеяды знаменитыхъ сирійскихъ женщинъ дома Северовъ, дала сыну блестящее образованіе. Въ 221 г. Бассіанъ былъ усыновленъ своимъ двоюроднымъ братомъ, императоромъ Геліогабаломъ, и сдѣлался его соправителемъ подъ именемъ М. Аврелія Александра. Попытка Геліогабала отдѣлаться отъ соправителя вызвала солдатскій мятежъ, во время котораго палъ императоръ. Юный А. Северъ (ему было 13½ лѣтъ) сталъ единымъ правителемъ. Прекрасно образованный, но безхарактерный императоръ всю жизнь находился подъ вліяніемъ энергичной и властолюбивой матери. Юлія Маммея сумѣла удержать власть въ своихъ рукахъ и послѣ того, какъ несовершеннолѣтній юноша сталъ самостоятельнымъ государемъ. Она окружила сына просвѣщенными совѣтниками: Ульпіанъ, Модестинъ, Павелъ и другіе знаменитые юристы школы Папиніана играли выдающуюся роль въ государственномъ управленіи. Общее направленіе политики характеризуется какъ реакція противъ безпутной тиранніи предшественника. Престижъ сената не только былъ возстановленъ, но компетенція его значительно расширена. Сенатъ получилъ право назначенія городского префекта; вліяніе принцепса на замѣщеніе правителей сенатскихъ провинцій было устранено; утвержденіе въ должности префекта преторіанцевъ и правителей императорскихъ провинцій предоставлено было сенату; должность префекта преторіанцевъ, бывшая до тѣхъ поръ всаднической, перешла къ сенаторскому сословію. Въ области финансовъ были проведены нѣкоторыя улучшенія, касавшіяся, главнымъ образомъ, сокращенія расходовъ на дворъ, облегченія податей, измѣненія въ чеканкѣ монеты. Однако, эта попытка установить умѣренное правленіе сената и императора въ духѣ рѣчи, которую Діонъ Кассій влагаетъ въ уста Мецената, не могла имѣть успѣха. Обстоятельства требовали сильной центральной власти, способной поддержать дисциплину въ войскѣ, сильно деморализованномъ со времени Каракаллы; между тѣмъ подчиненіе матери, скупой на раздачу щедротъ легіонамъ, раздражало солдатъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишало императора авторитета въ ихъ глазахъ. Насколько правительство было безсильно водворить спокойствіе въ войскахъ, показываютъ повторные уличные мятежи и волненія, длившіеся иногда по нѣскольку дней; ихъ жертвой палъ знаменитый юристъ Ульпіанъ, несмотря на заступничество императора. Между тѣмъ на Востокѣ Риму снова грозила серьезная опасность. Парѳяне, ослабленные въ предшествующія царствованія междоусобіями, теперь вновь сплотились подъ властью персидской династіи Сассанидовъ. Стремленіе новой династіи возстановить древне-персидское царство и завоевать обратно Месопотамію привели къ столкновенію съ Римомъ. А. лично выступилъ въ походъ (231). Свѣдѣнія объ этомъ походѣ крайне скудны. Римляне наступали тремя отрядами; среднимъ изъ нихъ, шедшимъ черезъ Пальмиру въ верхнюю Месопотамію, предводительствовалъ императоръ. Война, начавшаяся въ 232 г., велась не безъ успѣха для римлянъ, но большія потери вслѣдствіе жары и эпидеміи въ войскахъ заставили римлянъ отступить; персы, со своей стороны, должны были отказаться отъ завоеванія Месопотаміи. Въ Римѣ сенатъ праздновалъ блестящую побѣду императора, но въ дѣйствительности результаты похода скорѣе были пораженіемъ римскаго оружія, чѣмъ побѣдой,—настолько мало соотвѣтствовали они затраченнымъ средствамъ; легіоны съ Рейна и Дуная были двинуты на востокъ, сѣверная граница оказалась открытой для варваровъ. Вѣроятно этимъ обстоятельствомъ воспользовались германцы, чтобы возобновить нападенія на римскія границы. Едва отпраздновавъ блестящій тріумфъ по поводу персидскаго похода, императоръ, послѣ тщательныхъ приготовленій, двинулся на Рейнъ и изъ Майнца началъ военныя дѣйствія (234). Однако, прежде чѣмъ дошло до рѣшительнаго сраженія, А. началъ вести переговоры о мирѣ; не скупились при этомъ и на подарки. Авторитетъ императора, уже поколебленный въ персидскую войну, окончательно былъ подорванъ такой политикой. Одинъ изъ видныхъ полководцевъ, Г. Юлій Веръ Максиминъ, поднялъ знамя возстанія; войско отпало отъ А.; онъ и мать его были убиты (февраль или мартъ 235 г.). Со смертью А. кончилась династія Северовъ; Максиминъ началъ эпоху узурпаторовъ.—Эпоха Северовъ, послѣднимъ представителемъ которой былъ А., въ области философіи и религіи характеризуется сильнымъ вліяніемъ восточнаго элемента. Религіозный «синкретизмъ» достигаетъ при А. своего апогея. Личное настроеніе А. и его матери (ихъ сношенія съ Оригеномъ) обусловливало терпимое отношеніе къ гонимой религіи христіанъ. Самъ императоръ въ своей домашней капеллѣ (lararium) одинаково поклонялся изображеніямъ Авраама, Орфея, Аполлонія Тіанскаго и Христа. Но какъ попытка реакціи въ государственной жизни, такъ и религіозная реформа въ духѣ синкретизма, въ противовѣсъ монотеистической религіи Геліогабала, потерпѣли крушеніе вмѣстѣ со смертью ихъ вдохновителей.—См. J. Müller, «Staat und Kirche unter A. Sev.» (въ его «Stud. zur Gesch. der röm. Kaiserzeit», Цюрихъ, 1874); W. Thiele, «De Sev. Alex. imp.» (Берлинъ, 1909); J. Cl. Smits, «De fontibus e quibus res ab Heliog. et Alex. Sev. gestae collig.» (Амстердамъ, 1908).

Александръ, третій сынъ византійскаго императора Василія I Македонянина и жены его Евдокіи Ингерины, вдовы императора Михаила III. Род. въ 871 г., ум. въ 913 г. Хотя съ 879 г. онъ былъ однимъ изъ соправителей отца, а послѣ смерти отца, съ 886 г. (до 904 ?), былъ соправителемъ своего старшаго брата, Льва VI Мудраго; однако, замѣтнаго вліянія на дѣла государственныя и придворныя онъ не оказывалъ, будучи человѣкомъ ничтожнаго характера и предаваясь до излишества всякаго рода удовольствіямъ и забавамъ. Къ тому же и Левъ VI, повидимому, старался удалять отъ дѣлъ своего брата, который не питалъ къ нему братскихъ чувствъ и злоумышлялъ противъ него. Послѣ смерти Льва VI (11 мая 912 г.) А. правилъ имперіей самостоятельно, но это тринадцатимѣсячное правленіе ознаменовалось лишь войной съ болгарскимъ царемъ Симеономъ и смутами въ церковной жизни.—Ср. Sp. P. Lambros, «Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz» («Byz. Zeitschr.», 1895, т. IV, стр. 92—98); W. Fischer, «Leo und A. als Mitkaiser von Byzanz» («Byz. Zeitschr.», 1896, т. V, стр. 137—139); C. De Boor, «Vita Euthymii» (стр. 2, 29, 35, 61—62, 68—69).

Александръ, имя нѣсколькихъ лицъ, выступающихъ въ древней исторіи евреевъ: 1) А., съ еврейскимъ именемъ Іаннай, царь и первосвященникъ іудейскій, род. въ 129 г. до Р. Хр., второй сынъ Іоанна Гиркана; по смерти брата своего Аристовула вступилъ на престолъ въ 106 г. Онъ велъ частыя войны и значительно расширилъ свои владѣнія, въ особенности стараясь завладѣть приморскими городами. При осадѣ Акко (Птолемаиды) онъ пришелъ въ столкновеніе съ Птолемеемъ Латиромъ, царемъ Кипрскимъ, сыномъ Клеопатры. Птолемей заставилъ А. снять осаду и въ сраженіи въ долинѣ Ездрелонѣ нанесъ ему пораженіе. Клеопатра, враждовавшая съ своимъ сыномъ и боявшаяся увеличенія его могущества, послала на помощь А. отрядъ войска подъ предводительствомъ двухъ египетскихъ евреевъ—Хилкіи и Ананіи. Латиръ былъ вынужденъ оставить Іудею и вернуться на Кипръ. Городъ Акко достался А. (99 до Р. Хр.). Внутри страны происходили смуты, и А. неоднократно приходилось чинить кровавыя расправы для подавленія ихъ. Истощенный частыми войнами народъ былъ тѣмъ болѣе недоволенъ, что А. своимъ образомъ жизни оскорблялъ его религіозное чувство. Сторонникъ саддукеевъ, А. изъ среды ихъ выбиралъ своихъ совѣтниковъ и членовъ синедріона, фарисеевъ же притѣснялъ, пренебрегая ихъ ученіемъ. Фарисеи, имѣя на своей сторонѣ народъ, подстрекали его противъ неблаговѣрнаго А. Главный поводъ къ недовольству фанатической толпы давала семейная жизнь А., который былъ женатъ на вдовѣ своего брата, Александрѣ Саломеѣ, между тѣмъ какъ по уставу Моисееву (Левитъ, XXI, 13), первосвященникъ не долженъ жениться на вдовѣ. Іосифъ Флавій (Ant. XII, 13, 5) разсказываетъ, что однажды въ праздникъ Кущей, когда А. взошелъ на алтарь, чтобы священнодѣйствовать, народъ сталъ бросать въ него райскими яблоками (употребляемыми въ этотъ праздникъ при богослуженіи). То же самое разсказывается въ талмудѣ въ одномъ мѣстѣ, носящемъ слѣды древности, хотя, вѣроятно изъ осторожности, имя А. тамъ опущено. Флавій присовокупляетъ, что наемная стража А. набросилась на народъ и убила до 6000 чел. Въ другой разъ, когда А. находился въ походѣ, фарисеи затѣяли бунтъ въ столицѣ; А. вернулся, подавилъ мятежъ и въ одинъ день распялъ 800 фарисеевъ-бунтовщиковъ. Фарисеи стали выселяться. Главный предводитель ихъ, Іуда-бенъ-Таббай, бѣжалъ въ Египетъ, и народъ присмирѣлъ. А. процарствовалъ 27 лѣтъ и умеръ въ 79 г. до Р. Хр. -2) А., внукъ предыдущаго, старшій сынъ Аристовула II, былъ отведенъ плѣнникомъ въ Римъ по взятіи Іерусалима Помпеемъ, въ 63 г. до Р. Хр.; онъ бѣжалъ и, вернувшись въ Іудею, собралъ значительную боевую силу, съ которою выступилъ противъ римлянъ, но былъ дважды разбитъ Маркомъ Антоніемъ и, по приказанію Помпея, казненъ въ Антіохіи, въ 48 г.—3) А., сынъ Ирода I и Маріамны, женатый на Глафирѣ, дочери каппадокійскаго царя Архелая, былъ обвиненъ своимъ отцомъ въ покушеніи на его жизнь и обезглавленъ въ Самаріи, въ 6 г. до Р. Хр.—4) А. назывался одинъ изъ предводителей зелотовъ—непримиримыхъ патріотовъ,—погибшій вмѣстѣ со своими сподвижниками въ послѣдней борьбѣ евреевъ за свою независимость противъ римлянъ (69 г. по Р. Хр.).

Александръ, имя восьми римскихъ папъ: 1) А. I, въ началѣ II стол., одинъ изъ первыхъ папъ. О немъ мало данныхъ; есть указанія, что онъ умеръ мученической смертью.—2) А. II (1061—1073), предшественникъ Григорія VII, первый папа, избранный коллегіей кардиналовъ безъ участія императорской власти. Кардиналъ Гильдебрандъ (впослѣдствіи Григорій VII) настоялъ на такомъ самостоятельномъ избраніи и въ дальнѣйшемъ руководилъ всей политикой А. Несмотря на протесты императорской власти (при малолѣтнемъ Генрихѣ IV), на утвержденіе императоромъ другого папы, на долгую борьбу съ послѣднимъ, А. II удержался на престолѣ. При немъ были намѣчены основныя направленія теократическихъ притязаній Григорія VII: въ Германіи А. смѣщалъ духовныхъ лицъ, обвиненныхъ въ симоніи; запретилъ разводъ Генриху IV; въ спорѣ изъ-за назначенія миланскаго архіепископа отлучилъ совѣтниковъ императора и тѣмъ началъ знаменитый споръ, продолженный Григоріемъ VII; поддерживалъ Вильгельма Завоевателя въ завоеваніи Англіи; отъ Филиппа I французскаго требовалъ, чтобы онъ папскіе декреты считалъ равными канонамъ. Для литературы см. Григорій VII.—3) А. III (1159—1181), одинъ изъ сильнѣйшихъ папъ, знаменитый своею борьбою съ Фридрихомъ I Барбароссой. Долго боролся съ тремя папами, послѣдовательно утверждавшимися Фридрихомъ въ противовѣсъ ему (Викторъ IV, Пасхалій III, Каликстъ III); имѣя на своей сторонѣ ломбардскіе вольные города, добился послѣ пораженія Фридриха при Леньяно (1176) мира и признанія императоромъ своего сана. Былъ въ дружбѣ съ Людовикомъ VII французскимъ. Огромный успѣхъ достигнутъ имъ въ Англіи: послѣ убійства Ѳ. Бекета (см.) папа угрозой интердикта добился отъ короля Генриха II исполненія унизительнаго обряда покаянія и признанія (за себя и своихъ преемниковъ), что короли Англіи получаютъ королевство изъ рукъ папы.—Ср. Reuter, «Geschichte Al. III u. der Kirche seiner Zeit» (1860—64); специальная и общая литература въ словарѣ «Realencyklopädie für protest. Theologie», Herzog-Hauck.—4) А. IV (1254—61), изъ графовъ Конти, въ эпоху борьбы съ Гогенштауфенами продолжалъ вражду противъ потомства Фридриха II въ Римѣ, на сѣверѣ Италіи и въ Сицилійскомъ королевствѣ, но съ меньшей удачей, чѣмъ предшественники; вліялъ на избраніе германскихъ королей. При немъ появились флагелланты (см.).—5) А. V (1409—1410), избранъ соборомъ въ Пизѣ вмѣсто двухъ папъ, Бенедикта XIII и Григорія XII, спорившихъ изъ-за престола; но расколъ только усилился изъ-за появленія третьяго папы. Въ управленіи подчинялся вліянію францисканцевъ и кардинала Коста, своего преемника, Іоанна XXIII. Для литературы см. Пизанскій соборъ и Великій расколъ. — 6) А. VI Борджіа, см. Борджіа.—7) А. VII (Fabio Chigi, род. въ 1599 г., происходилъ изъ знатной итальянской семьи. Получивъ званіе кардинала, былъ сначала легатомъ въ Феррарѣ, а затѣмъ нунціемъ въ Кёльнѣ и Мюнстерѣ въ послѣдніе годы 30-лѣтней войны и въ эпоху переговоровъ о Вестфальскомъ мирѣ. Въ 1655 г. былъ избранъ на папскій престолъ подъ вліяніемъ французскаго правительства. По просьбѣ Людовика XIV подтвердилъ осужденіе 5 основныхъ положеній изъ книги Янсенія. Вскорѣ А. возбудилъ неудовольствіе Людовика XIV тѣмъ, что не далъ удовлетворенія оскорбленному французскому послу. Людовикъ XIV занялъ Авиньонъ и Венессенъ и принудилъ папу къ унизительному миру. А. присоединилъ къ католицизму бывшую королеву шведскую Христину и далъ ей пріютъ въ Римѣ. Много заботился объ украшеніи Рима постройками и соорудилъ колоннаду предъ соборомъ св. Петра. Ум. въ 1667 г. Собраніе его стихотвореній вышло въ Парижѣ, въ 1656 г. подъ заглавіемъ «Philometi labores iuveniles».—См. Moltke, «Conclave in quo Fabius Chigius summus pontifex creatus» (Шлезвигъ, 1656); Baggatta, «Vita di Alessandro VII»; Sforza Pallavicino, «Vita di Allessandro VII» (Миланъ, 1843); Reumont, «Fabio Chigi Alexander VII» (Аахенъ, 1885).—8) А. VIII (Pietro Ottoboni, род. въ 1610 г.). Былъ избранъ на папскій престолъ въ 1689 г., въ моментъ напряженной борьбы между Людовикомъ XIV и римской куріей изъ-за принциповъ галликанской церкви. Чтобы склонить его къ уступчивости, Людовикъ XIV вернулъ ему Авиньонъ и отказался отъ права убѣжища, которымъ до этого времени пользовался французскій посолъ въ Римѣ. Но папа категорически осудилъ буллой 1691 г. принципы галликанизма. Онъ подтвердилъ также осужденіе янсенизма и осудилъ ученіе іезуитовъ о философскомъ грѣхѣ. Его кратковременный понтификатъ († 1691) ознаменовался широкимъ развитіемъ непотизма.—См. Gérin, «Le pape Alexandre VIII et Louis XIV» (П., 1877).

Александръ Галесскій, выдающійся философъ-схоластикъ XIII вѣка, прозванный doctor irrefragabilis (неопровержимый), воспитывался въ монастырѣ Галесъ, въ графствѣ Глочестерскомъ, въ Англіи; по окончаніи ученія отправился въ Парижъ, гдѣ поступилъ въ 1222 г. въ орденъ францисканцевъ и до самой смерти своей (27 августа 1245) пользовался славой выдающагося богослова, строго придерживавшагося ученія Аристотеля. Онъ положилъ основаніе второму періоду схоластики, будучи приверженцемъ ея реальнаго направленія. Главное его сочиненіе «Summa universae theologiae» (IV т., Венеція, 1475).

Александръ Свирскій, преподобный, новгородецъ по происхожденію, постриженникъ Валаамскаго монастыря. Въ 1487 г. А. основалъ близъ Свири, въ 36 вер. отъ города Олонца, названный по его имени Александро-Свирскій монастырь и былъ игуменомъ его. Скончался въ 1533 г. Мощи А. обрѣтены въ 1641 г. и почиваютъ открыто въ соборной церкви Свирскаго монастыря. Сохранилась духовная грамота А. (напеч. въ «Актахъ Историческихъ», I, 135). Житіе А. составлено въ 1545 г. игуменомъ Иродіономъ, ученикомъ и преемникомъ А. Память 30 августа.

Александръ, инокъ XVII в. ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря; написалъ житіе преподобнаго старца Иринарха Ростовскаго, цѣнное для ознакомленія съ областнымъ настроеніемъ въ эпоху Смутнаго времени и для провѣрки другихъ источниковъ историческихъ данныхъ объ этой эпохѣ. По свидѣтельству проф. Ключевскаго, сочиненіе А. «ярко рисуетъ паденіе монастырской дисциплины и нравственную распущенность, обнаружившуюся въ русскомъ монашествѣ съ половины XIV вѣка».

Александръ Дьяконъ, расколоучитель XVIII в., род. въ 1674 или 1675 г., казненъ 21 марта 1720 г., родомъ изъ нерехтскихъ посадскихъ людей, служилъ дьякономъ въ тамошнемъ владимірскомъ монастырѣ. Мучимый разными сомнѣніями въ вопросахъ вѣры (о двуперстіи и сугубой аллилуѣ), на которыя окружающіе не могли дать ему разъясненія, онъ въ 1703 г. ушелъ къ раскольникамъ въ чернораменскіе лѣса, Нижегородской губерніи, жилъ во многихъ скитахъ на послушаніи у старцевъ, въ 1709 г. постриженъ въ монахи, а въ слѣдующемъ году былъ уже настоятелемъ скита. Споры, возникшіе въ это время между раскольниками о мѵрѣ и кажденіи, въ которыхъ дьяконъ А. принималъ живое участіе, были поводомъ къ образованію согласія «дьяконовцевъ» или «новокадильниковъ». Въ 1716—19 гг. А. выступилъ съ «отвѣтами» противъ извѣстнаго Питирима, преслѣдовавшаго расколъ въ предѣлахъ Нижегородской губ., и защищалъ въ нихъ воззрѣнія своихъ единомышленниковъ. Подъ вліяніемъ угрозъ, убоявшись ссылки и пытокъ, онъ отрекся въ 1719 г. письменно отъ своихъ взглядовъ, но затѣмъ, мучимый угрызеніями совѣсти за свое отступничество, ушелъ въ Петербургъ и подалъ государю донесеніе, изложивъ въ немъ всѣ дѣйствія Питирима и свои собственныя убѣжденія; 12 февраля 1720 г. подвергся допросу, посаженъ въ Петропавловскую крѣпость и казненъ въ Нижнемъ Новгородѣ 21 марта 1720 г. отсѣченіемъ головы; тѣло его сожжено на кострѣ. Оставленныя имъ сочиненія: «Духовное завѣщаніе» и такъ называемыя «новокадильническія» сочиненія сохранились въ рукописяхъ, но напечатаны не были.

Александръ Михайловичъ Тверской, второй сынъ великаго князя Михаила Ярославича Тверского. Род. въ 1301 г. Получилъ отъ отца въ удѣлъ Холмъ и Микулинъ. Когда по навѣту Юрія Московскаго 22 ноября 1318 г. въ Ордѣ погибъ отецъ его Михаилъ, А. впервые выступаетъ на арену политической дѣятельности при заключеніи мира съ Юріемъ. Въ 1322 г. помогаетъ старшему брату Дмитрію-Грозныя Очи въ полученіи великаго княженія. Юрій по миру 1321 г. получилъ съ Твери 2000 р. для хана, но во-время не успѣлъ передать ихъ ему. Дмитрій отправился въ Орду съ жалобой; Юрій поспѣшилъ вслѣдъ за нимъ для оправданія, но А. на дорогѣ напалъ на Юрія, отнялъ у него казну и въ томъ числѣ тверское «выходное серебро». Юрій принужденъ былъ бѣжать въ Псковъ, а Дмитрій получилъ великое княженіе. Въ 1324 г. Юрій снова ѣдетъ въ орду съ жалобой на тверскихъ князей. Дмитрій догоняетъ его и убиваетъ въ канунъ смерти Михаила, «мстя кровь отчу». Такой поступокъ не могъ остаться безнаказаннымъ, тѣмъ болѣе, что Юрій былъ зятемъ хана. А., бывшему въ это время въ Ордѣ, нужно было употребить все искусство, чтобы спасти жизнь брата, избавить тверскихъ князей отъ ханскаго гнѣва, а тверское княжество отъ разгрома. Ханъ Узбекъ только послѣ года колебаній убилъ Дмитрія, великое же княженіе владимірское пожаловалъ А. Такая милость была неожиданной. Тверскіе князья въ глазахъ хана были крамольники; при создавшихся условіяхъ А. едва ли могъ хлопотать о великомъ княженіи, да и характеръ его, прямой и открытый, говорилъ также не въ пользу ханской милости. Недолго А. пришлось быть великимъ княземъ. По обычаю того времени, онъ поселился не во Владимірѣ, а въ Твери. Туда пріѣхали съ нимъ и «должницы его»—татары. На долю Тверской земли и безъ того уже выпало два татарскихъ разоренія одно за другимъ (Кавгадый при Михаилѣ въ 1317 г., Таянчаръ при Дмитріи въ 1321 г.). Народъ очень тяготился татарами и питалъ къ нимъ едва сдерживаемое озлобленіе. Въ 1327 г. въ Тверь явился посломъ двоюродный братъ хана, Шевкалъ (Чолъ-ханъ Дуденя). Онъ прогналъ самого великаго князя съ его двора и занялъ его со своею свитой, «воздвиже гоненіе великое надъ христіаны насильствомъ, и грабленіемъ, и біеніемъ, и поруганіемъ». Среди ограбленнаго народа распространился неосновательный слухъ, что Шевкалъ хочетъ убить князя, самъ занять его мѣсто и ввести магометанство. Достаточно было небольшой искры, чтобы вспыхнуло возстаніе. 15 августа діаконъ Дюдко повелъ кобылу на пойло; татары стали отнимать ее у него; діаконъ закричалъ о помощи; разъяренный народъ бросился на татаръ и перебилъ всѣхъ вмѣстѣ съ Шевкаломъ, не пощадилъ даже купцовъ ордынскихъ. Необдуманнымъ увлеченіемъ тверичей воспользовался Иванъ Калита московскій, братъ убитаго Юрія. Онъ немедленно отправился въ Орду, пока А. не успѣлъ оправдаться передъ ханомъ. Разгнѣванный ханъ далъ Ивану 50 000 татарской рати для наказанія Твери. А. бѣжалъ въ Новгородъ, но не былъ принятъ тамъ изъ страха передъ татарами, и направился въ Псковъ. Псковичи, стремясь къ обособленію отъ Новгорода, съ радостью признали А. своимъ княземъ. Карамзинъ называетъ А. малодушнымъ за то, что онъ не умеръ въ славной битвѣ или не отдался въ руки татаръ, чтобы спасти подданныхъ отъ татарскаго погрома. Но бороться съ ратью татарскою, соединившеюся съ московскимъ и суздальскимъ ополченіемъ, одной разоренной Твери было бы безуміемъ; идти же на поклонъ къ хану, ожидая вѣрной смерти, А. не могъ, ибо Калита предупредилъ его; это было бы притомъ оскорбленіемъ народнаго чувства. Въ дошедшей до насъ народной исторической пѣснѣ «О Щелканѣ Дуденьчьевичѣ», народъ приписываетъ князьямъ дѣйствія, согласныя съ дѣйствіями народными. Князья «Борисовичи» первые начали избіеніе татаръ. «Одинъ (изъ нихъ) за волосы ухватилъ (Шевкала), а другой за ноги, и тутъ его разорвали. Тутъ смерть его случилася, ни на комъ не сыскалася». Исторія говоритъ, что смерть эта очень «сыскалася». Цѣлое полстолѣтіе Тверская область носила на себѣ слѣды погрома Ивана Калиты. Вернувшіеся князья Константинъ и Василій Михайловичи «сѣдоша въ Твери въ велицѣй нищетѣ и убожествѣ»... Народъ въ своей пѣснѣ скрылъ ужасы разоренія, удовлетворяясь чувствомъ мести, приписывая это чувство и князьямъ. Калита, получивъ великое княженіе, въ 1329 г. пріѣхалъ въ Новгородъ и, въ исполненіе воли хана, потребовалъ къ себѣ А., чтобы представить его въ Орду. Новгородскій владыка Моисей отъ имени всѣхъ князей убѣждалъ А. поѣхать въ Орду добровольно, дабы «не давать христіанъ на погибель поганымъ». А. отвѣчалъ: «Точно, мнѣ слѣдуетъ съ терпѣніемъ и любовію за всѣхъ страдать и не мстить за себя лукавымъ крамольникамъ; но и вамъ (князьямъ) не дурно было бы другъ за друга и братъ за брата стоять, а татарамъ не выдавать и всѣмъ вмѣстѣ противиться имъ, защищать русскую землю и православное христіанство. Вы же сопротивное творите и татаръ наводите на христіанъ и братью свою предаете татарамъ». Однако, желая спасти русскую землю отъ дальнѣйшаго разоренія, А. соглашался ѣхать въ Орду, но псковичи не отпустили его. Митрополитъ Ѳеогностъ, въ угоду Калитѣ, отлучилъ ихъ отъ церкви и предалъ проклятію. А., не желая, чтобы псковичи страдали изъ-за него, уѣхалъ въ Литву. Псковъ добровольно подчинился требованіямъ Москвы; митрополитъ снялъ съ него проклятіе и отлученіе. Калита донесъ хану, что врагъ бѣжалъ. Проживъ $1^{1}/_{2}$ года въ Литвѣ, А. снова былъ принятъ псковичами на княженіе, подъ покровительствомъ литовскаго князя Гедимина. Но А. жаль стало дѣтей своихъ и потомковъ, которые должны были лишиться княжеской власти. Въ 1335 г. онъ послалъ сына Ѳеодора въ Орду узнать, есть ли надежда на прощеніе. Въ 1337 г., получивъ благопріятный отвѣтъ, онъ, съ благословенія митрополита Ѳеогноста, отправился на поклонъ къ хану и сказалъ ему: «Я сдѣлалъ много зла тебѣ, но теперь пришелъ къ тебѣ принять отъ тебя либо жизнь, либо смерть, что Богъ на душу тебѣ положитъ». Узбекъ былъ доволенъ такимъ смиреніемъ А. и возвратилъ ему Тверь. Возвращеніе А. было ударомъ для Калиты, ибо грозило новою борьбою за великое княженіе. Можетъ-быть, Узбекъ поэтому и далъ Тверь А., что хотѣлъ держать въ страхѣ Калиту: Тверь, несмотря на свой упадокъ, была тогда единственною соперницей Москвы. Побѣда осталась на сторонѣ Москвы и, судя по лѣтописямъ, даже нравственная побѣда. А. оказался виновнымъ лишь потому, что его соперникъ Калита былъ человѣкомъ богатымъ, коварнымъ и неразборчивымъ въ средствахъ. Ловкости и изворотливости не было у тверскихъ князей, и они въ борьбѣ за первенство проиграли, поплатившись жизнью. А., пріѣхавъ въ Тверь послѣ 10-лѣтняго изгнанія, сразу не поладилъ съ московскимъ княземъ, ибо не захотѣлъ подчиняться ему. Калита поѣхалъ въ Орду и тамъ добился того, что ханъ вызвалъ къ себѣ А. и приказалъ убить его, вмѣстѣ съ сыномъ, Ѳедоромъ, 29 октября 1339 г. Тѣла князей были привезены въ Тверь, гдѣ и погребены въ Спасскомъ соборѣ. Тверь осталась за Константиномъ Михайловичемъ.—См. Борзаковскій, «Исторія Тверского княжества».

Т. Сухаревъ.

Александръ Ярославичъ Невскій, Св., второй сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича. Род. 30 мая 1220 г., ум. 14 ноября 1263 г. Въ 1228 г. вмѣстѣ со старшимъ братомъ Ѳедоромъ былъ оставленъ отцомъ въ Новгородѣ, но по случаю волненій княжичи въ томъ же году принуждены были уйти къ отцу. Съ 1230 г. великому князю Ярославу удалось снова оставить Новгородъ за Ѳедоромъ и А. Первый въ 1233 г. умеръ, а Ярославъ въ 1236 г. уѣхалъ княжить въ Кіевъ. Съ этого времени начинается самостоятельность А. Это совпало съ появленіемъ на Руси татаръ. По причинѣ озеръ и болотъ татары не дошли до Новгорода, но нельзя было поручиться за его свободу въ будущемъ. Передъ молодымъ княземъ возникала и другая болѣе близкая и болѣе серьезная опасность со стороны шведовъ, ливонцевъ и Литвы. Борьба съ ливонцами и со шведами являлась, вмѣстѣ съ тѣмъ, борьбой православнаго Востока съ католическимъ Западомъ. Въ 1237 г. разрозненныя силы ливонцевъ — тевтонскаго ордена и меченосцевъ — объединились противъ русскихъ. А., сыгравъ въ 1239 г. свою свадьбу съ Александрой, дочерью Брячислава полоцкаго, приступилъ къ укрѣпленію западной границы своей области по рѣкѣ Шелони. Въ слѣдующемъ году нѣмцы напали на Псковскую область, а шведы, побуждаемые папой, двинулись на Новгородъ подъ предводительствомъ самого правителя страны, королевскаго зятя Биргера. Увѣренный въ побѣдѣ, Биргеръ прислалъ А. объявленіе войны, гордое и надменное: «Если можешь, сопротивляйся, знай, что я уже здѣсь и плѣню землю твою». Новгородъ былъ предоставленъ самому себѣ. Разгромленная татарами Русь не могла оказать ему никакой поддержки. Съ небольшою, сравнительно, дружиною новгородцевъ и ладожанъ А. ночью 15 іюля врасплохъ напалъ на шведовъ, когда они при устьѣ Ижоры, на Невѣ, остановились лагеремъ для отдыха, и нанесъ имъ полное пораженіе. Сражаясь самъ въ первыхъ рядахъ, А. «невѣрному кралю ихъ (Биргеру) возложилъ остріемъ меча печать на челѣ». Побѣда эта дала ему прозваніе Невскаго и сразу въ глазахъ современниковъ поставила на пьедесталъ великой славы. Впечатлѣніе отъ побѣды было тѣмъ сильнѣе, что она произошла въ тяжелую годину невзгодъ въ остальной Руси. Въ глазахъ народа на А. и Новгородской землѣ проявлялась особая благодать Божія. Авторъ лѣтописнаго сказанія о житіи и подвигахъ А. отмѣчаетъ, что въ эту битву «обрѣтоша много множьство избьеныхъ (враговъ) отъ ангела Господня». Появилось сказаніе о явленіи Пелгусію князей-мучениковъ Бориса и Глѣба, шедшихъ на помощь своему «сроднику Александру». Высокій, стройный и красивый, съ громкимъ голосомъ, молодой герой становился обаятельнымъ. Тѣмъ не менѣе, новгородцы, всегда ревнивые къ своимъ вольностямъ, въ томъ же году успѣли разсориться съ А., и онъ удалился къ отцу, который далъ ему Переяславль Залѣсскій. Между тѣмъ на Новгородъ надвигались ливонскіе нѣмцы, чудь и литва. Они повоевали и обложили данью вожанъ, построили крѣпость въ Копорьѣ, взяли городъ Тесовъ, разграбили земли по р. Лугѣ и стали грабить новгородскихъ купцовъ въ 30 верстахъ отъ Новгорода. Новгородцы обратились къ Ярославу за княземъ; онъ далъ имъ второго своего сына, Андрея. Это не удовлетворило ихъ. Они отправили второе посольство просить А. Въ 1241 г. А. явился въ Новгородъ и очистилъ его область отъ враговъ, а въ слѣдующемъ году вмѣстѣ съ Андреемъ двинулся на помощь Пскову, гдѣ сидѣли нѣмецкіе намѣстники. Псковъ былъ освобожденъ, и А. направился въ Чудскую землю, во владѣнія ордена. Рѣшительная битва произошла на Чудскомъ озерѣ 5 апрѣля 1242 г. Битва эта извѣстна подъ именемъ Ледового побоища. Русскіе 7 верстъ гнали нѣмцевъ по льду; 400—500 рыцарей пало и до 50 взято въ плѣнъ. Магистръ ордена боялся похода А. на Ригу и обратился за помощью къ датскому королю. Но А. нужно было покончить еще съ набѣгами Литвы. Цѣлымъ рядомъ побѣдъ въ 1242 и 1245 гг. онъ, по сказанію лѣтописца, такой страхъ нагналъ на литовцевъ, что они стали «блюстися имени его». Шестилѣтняя побѣдоносная защита А. сѣверной Руси привела къ тому, что нѣмцы, по мирному договору, отказались отъ всѣхъ недавнихъ завоеваній и уступили А. часть Летголіи. Есть извѣстіе, что папа Иннокентій IV въ 1251 г. прислалъ къ А. двухъ кардиналовъ съ буллой, написанной въ 1248 г. Папа, обѣщая помощь ливонцевъ въ борьбѣ съ татарами, убѣждалъ А. пойти по примѣру отца, согласившагося будто бы подчиниться римскому престолу. По разсказу лѣтописца, А., посовѣтовавшись съ мудрыми людьми, изложилъ всю священную исторію и въ заключеніе сказалъ: «си вся съвѣдаемъ добрѣ, а отъ васъ ученія не пріимаемъ». Шведы въ 1256 г. попытались-было отнять у Новгорода финское побережье, приступивъ къ постройкѣ крѣпости на р. Наровѣ, но при одномъ слухѣ о приближеніи А. съ суздальскими и новгородскими полками убѣжали обратно. Чтобы еще болѣе устрашить ихъ, А., несмотря на чрезвычайныя трудности зимняго похода, проникъ въ Финляндію и повоевалъ поморье. Совсѣмъ другимъ оказался А. по отношенію къ татарамъ: при тогдашней малочисленности и разрозненности русскаго населенія въ восточныхъ земляхъ нельзя было и думать объ освобожденіи изъ-подъ ихъ власти. Оставалось положиться на великодушіе побѣдителей. Татары, безжалостно истреблявшіе все сопротивлявшееся, были снисходительны и великодушны къ покорнымъ. А. понялъ это и рѣшилъ ладить съ ними, во что бы то ни стало. Похоронивъ отца (1246), онъ, по требованію Батыя, въ первый разъ поѣхалъ поклониться хану (1247). Батый отправилъ его, вмѣстѣ съ братомъ Андреемъ, ранѣе прибывшимъ въ Орду, къ великому хану въ Монголію. Два года потребовалось имъ на это путешествіе. Въ ихъ отсутствіе братъ ихъ, Михаилъ Хоробритъ Московскій отнялъ у дяди Святослава Всеволодовича владимірское великое княженіе (1248), но въ томъ же году погибъ въ походѣ на Литву. По устраненіи Святослава Александръ и Андрей явились старѣйшими въ родѣ, кромѣ Владиміра углицкаго, умершаго въ 1249 г. Будучи сильнѣе Владиміра, Ярославичи могли соперничать только другъ съ другомъ. И лѣтописецъ отмѣчаетъ, что у нихъ была «пря велія о великомъ княженіи». Ханъ княжествомъ владимірскимъ пожаловалъ Андрея, а А. далъ Кіевъ и Новгородъ (1249). Кіевъ послѣ татарскаго разоренія потерялъ всякое значеніе; поэтому А. поселился въ Новгородѣ. Онъ понялъ, что покорность завоевателю можетъ доставить такія выгоды князьямъ, какихъ они не имѣли прежде. Татарамъ легче и удобнѣе было вести дѣло съ покорными князьями, чѣмъ съ многочисленнымъ и непостояннымъ вѣчемъ. Въ ихъ интересахъ было усилить княжескую власть, въ особенности власть великаго князя. А это необходимо было для укрѣпленія раздираемой усобицами Руси. Андрей, по своему характеру, не способенъ былъ къ такой роли (см. Андрей Ярославичъ). Въ 1252 г. противъ Андрея были двинуты татарскія полчища подъ предводительствомъ царевича Неврюя. Андрей, въ союзѣ съ братомъ, Ярославомъ Тверскимъ, сразился съ татарами, но былъ разбитъ и черезъ Новгородъ бѣжалъ въ Швецію. Это была первая попытка открытаго противодѣйствія татарамъ въ сѣверной Руси и первое ополченіе татаръ, приведенное на русскую землю по личнымъ побужденіямъ русскаго князя. Есть извѣстіе, что нашествіе Неврюя было дѣломъ А., ѣздившаго въ 1252 г. въ орду и будто бы говорившаго тамъ, что Андрей «выходы и тамги платитъ не сполна» (Бѣляевъ обвиняетъ въ этомъ Святослава Всеволодовича, ѣздившаго въ Орду въ 1250 г.). Послѣ бѣгства Андрея великое княженіе владимірское, по волѣ хана, перешло къ А. Чувствуя свое никѣмъ не оспариваемое старѣйшинство и силу, имѣя поддержку въ Ордѣ, А. проявилъ себя княземъ самовластнымъ и жестокимъ. Въ 1255 г. новгородцы изгнали отъ себя его сына Василія и призвали Ярослава Тверского. А. силою заставилъ ихъ снова принять Василія и неугоднаго ему посадника Ананія, поборника новгородской вольности, замѣнить услужливымъ Михалкой Степановичемъ. Въ 1257 г. въ Новгородѣ произошли волненія вслѣдствіе требованія ханомъ поголовной переписи и дани съ непокоренной имъ Новгородской земли, какъ съ земель покоренныхъ—Суздальской, Муромской и Рязанской. Бо́льшіе люди, съ посадникомъ Михалкой, уговаривали новгородцевъ покориться волѣ хана, но меньшіе и слышать о томъ не хотѣли. Михалко былъ убитъ. Князь Василій, раздѣляя чувства ме́ньшихъ, но не желая ссориться съ отцомъ, ушелъ въ Псковъ. Въ Новгородъ явился самъ А. съ татарскими послами, выгналъ сына въ Суздальскую землю, бояръ, стоявшихъ за одно съ ме́ньшими, схватилъ и наказалъ—инымъ обрѣзалъ носы, другимъ выкололъ глаза и т. п. и посадилъ княземъ къ нимъ второго своего сына Дмитрія. Въ 1258 г. онъ ѣздилъ въ Орду «чтить» ханскаго намѣстника Улавчія, а въ 1259 г., угрожая татарскимъ погромомъ, добился отъ новгородцевъ согласія на перепись населенія и на поголовную дань. Своею покорностью А. спасъ русскую землю отъ разгрома даже и тогда, когда въ 1262 г. во Владимірѣ, Суздалѣ, Ростовѣ, Переяславлѣ, Ярославлѣ и др. городахъ были перебиты татарскіе откупщики дани. Полки татарскіе уже готовы были двинуться на Русь, но А. явился къ хану, отвратилъ бѣду и добился даже льготы русскимъ по доставкѣ для татаръ военныхъ отрядовъ. Проживъ въ Ордѣ въ эту послѣднюю, четвертую свою поѣздку зиму и лѣто, онъ заболѣлъ и на возвратномъ пути слегъ. Принявъ схиму подъ именемъ Алексія, онъ 14 ноября 1263 г. скончался въ Городцѣ волжскомъ. Митрополитъ Кириллъ возвѣстилъ народу во Владимірѣ о его смерти словами: «Чада моя милая, разумѣйте, яко заиде солнце Русской земли», и всѣ съ плачемъ воскликнули: «уже погибаемъ». Помня заслуги А., народъ забылъ его обиды и несправедливости въ отдѣльныхъ случаяхъ. «Соблюденіе Русской земли—говоритъ Соловьевъ—отъ бѣды на востокѣ, знаменитые подвиги за вѣру и землю на западѣ доставили А. славную память на Руси и сдѣлали его самымъ виднымъ историческимъ лицомъ въ древней исторіи отъ Мономаха до Донского». А. сдѣлался любимымъ княземъ духовенства. Въ дошедшемъ до насъ лѣтописномъ сказаніи о подвигахъ его говорится, что онъ «Богомъ роженъ». Побѣждая вездѣ, онъ никѣмъ не былъ побѣжденъ. Рыцарь, пришедшій съ запада посмотрѣть А., разсказывалъ, что онъ прошелъ много странъ и народовъ, но нигдѣ не видалъ такого «ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя». Такой же отзывъ будто бы далъ о немъ и самъ ханъ татарскій, а женщины татарскія его именемъ пугали дѣтей. Церковь причислила его къ лику святыхъ. Въ 1380 г. во Владимірѣ открыты его мощи, которыя въ 1724 г., по повелѣнію Петра Великаго, перенесены въ С.-Петербургъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ почиваютъ и нынѣ въ Лаврскомъ соборѣ, въ серебряной ракѣ, пожертвованной императрицею Елизаветой Петровной.—См. Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», т. 1; Бѣляевъ, «Временникъ Московскаго общества ист. древностей», кн. 4. *Т. Сухаревъ.*

Александръ I, императоръ всероссійскій, старшій сынъ императора Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны, род. 12 декабря 1777 г. Радостно встрѣчена была народомъ вѣсть о рожденіи первенца у наслѣдника престола: прямое престолонаслѣдіе, казалось, обезпечивалось надолго, и тревожившія Россію смуты должны были прекратиться. Имя свое А. получилъ въ честь св. Александра Невскаго, патрона Петербурга. Воспріемниками при крещеніи его были императоръ Іосифъ II и король прусскій Фридрихъ II: Россія, Австрія и Пруссія соединились у колыбели творца Священнаго союза. Поэты того времени—Майковъ, Петровъ, Державинъ—привѣтствовали торжественными одами рожденіе будущаго повелителя Россіи. Болѣе всѣхъ обрадована была рожденіемъ А. Екатерина II, всю силу материнскаго чувства отдавшая любимому внуку-первенцу. Рожденіе А. не внесло, однако, мира въ царскую семью, а, напротивъ, увеличило рознь между матерью, съ одной стороны, сыномъ и невѣсткою—съ другой. Екатерина рѣшилась сама воспитывать внука. Черезъ полтора года (въ апрѣлѣ 1779) родился у Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны второй сынъ—Константинъ,—постоянный товарищъ А., съ которымъ вмѣстѣ онъ росъ и воспитывался. Въ дѣло воспитанія внуковъ Екатерина вложила много ума, сердца и любви: она дала русскому обществу наглядный курсъ педагогики и школьной гигіены, написала для внуковъ «Бабушкину азбуку», немало разсказовъ-басенъ (о Февеѣ, Хлорѣ), «Записки, касающіяся русской исторіи». Позже она привлекла къ этому дѣлу лучшія научныя и педагогическія силы тогдашней Россіи: академика Палласа — по естественной исторіи, Эпинуса—по математикѣ; труды ихъ составили два томика ручной библіотеки, такъ называемой Александро-Константиновской. Говорить и писать объ А. стало потребностью Екатерины, ея наслажденіемъ. Судя по ея письмамъ, А. былъ исключительнымъ, геніальнымъ ребенкомъ: на четвертомъ году онъ уже читаетъ, пишетъ, рисуетъ; въ полчаса узнаетъ изъ географіи по глобусу отъ бабушки столько, сколько учитель Екатерины сумѣлъ преподать ей въ нѣсколько лѣтъ; онъ знаетъ нѣмецкій, французскій и англійскій языки; на пятомъ году овладѣлъ многими ремеслами и обнаруживалъ удивительную склонность къ чтенію; на седьмомъ—онъ уже съ успѣхомъ разыгрывалъ сцены изъ Екатерининской комедіи «Обманщикъ». Екатерина сильно увлекалась и несомнѣнно спѣшила съ образованіемъ внука, такъ какъ ей не терпѣлось видѣть его взрослымъ и развитымъ. Почти съ самаго начала ребенокъ получалъ умственную пищу не по лѣтамъ своимъ; одаренный очень тонкой душевной организаціей, ребенокъ улавливалъ незримыми путями желанія бабки и прилагалъ всѣ старанія казаться такимъ, какимъ хотѣла видѣть его императрица. Письма А. къ Екатеринѣ, писанныя имъ на седьмомъ году, то неграмотно на русскомъ, то хорошо на французскомъ языкѣ, обнаруживаютъ уже природу не-дѣтскую, даже льстивую: онъ всегда цѣлуетъ ручки и ножки бабушки; онъ умѣетъ шепнуть, кому слѣдуетъ, что высшее его желаніе походить на бабушку какъ можно больше. И это не удивительно: съ того времени, какъ А. сталъ понимать,—а понимать онъ сталъ рано и чутко, — онъ видѣлъ рѣзкую разницу между бабкою и отцомъ и долженъ былъ нравиться той и другому. Физическое его развитіе шло очень хорошо: его англичанка-няня (Гесслеръ) привила ему много хорошихъ, здоровыхъ англійскихъ привычекъ, закалила его тѣло и незамѣтно выучила его англійскому языку. Ему не исполнилось еще шести лѣтъ, когда Екатерина передала его и его брата въ мужскія руки (Н. И. Салтыковъ, А. Я. Протасовъ, Лагарпъ и др.). Поставленный судьбою между отцомъ и бабкою, любимый до-нельзя послѣднею, но никогда къ ней не чувствовавшій особаго расположенія, нѣсколько отталкиваемый суровымъ отцомъ, который съ своего 30-лѣтія (т.-е. около 1784 г.) сталъ чрезвычайно раздражителенъ и мраченъ, А. въ Лагарпѣ, приставленномъ къ нему съ 1786 г., нашелъ не только любящаго воспитателя-учителя, но и вѣрнаго друга. Главная заслуга Лагарпа въ томъ, что онъ привязалъ къ себѣ воспитанника и сумѣлъ наполнить до извѣстной степени его жизнь до женитьбы; изъ мягкой природы А. Лагарпъ вылѣпилъ тотъ нравственный образъ, который ему хотѣлось, и А. долго, почти до 35 лѣтъ, оставался такимъ, какимъ сдѣлалъ его Лагарпъ. Какъ представитель либеральнаго, пожалуй, даже республиканскаго направленія, Лагарпъ внѣдрилъ въ А. начала правды и справедливости и глубокое уваженіе къ человѣческому достоинству. Едва ли было бы справедливо полагать, что попытки сдѣлать изъ А. Марка Аврелія были излишни въ той обстановкѣ, въ которой вращался А.: въ ней не мало нашлось бы людей, которые постарались бы сдѣлать изъ него Тиверія или Чингисъ-хана. При дворѣ старѣющейся Екатерины времени Зубовыхъ, при дворѣ Павла, не выносившаго противорѣчій, преслѣдовавшаго всѣхъ рѣшавшихся «умничать», честная, нѣсколько идеальная личность Лагарпа и его либеральныя теоріи были хорошимъ противоядіемъ. Часто говорятъ, что идеи, внушенныя Лагарпомъ, были не національными; но другія лица (сама Екатерина, Салтыковъ, Протасовъ, Муравьевъ, Самборскій и пр.) могли бы пробудить и развить національныя чувства въ А. Если Лагарпъ въ отношеніи А. оказался сильнѣе всѣхъ перечисленныхъ лицъ, вмѣстѣ взятыхъ, то въ этомъ виноватъ не Лагарпъ. А. притомъ совсѣмъ не былъ такимъ космополитомъ, какимъ его иногда представляютъ. Онъ воспитанъ былъ такъ, какъ и другіе люди его поколѣнія, принадлежавшіе къ верхамъ русскаго общества и къ богатому дворянству; на французской литературѣ, наукѣ, искусствѣ можно было воспитывать; на русской, которая тогда только зарождалась—едва ли. Люди, окружавшіе А., всѣ владѣли французскимъ языкомъ лучше, чѣмъ своимъ роднымъ; въ перепискѣ, даже оффиціальной, они нерѣдко прибѣгали къ французскому языку; на Бородинскомъ полѣ они говорили между собою по-французски. Но они не были отъ этого меньше патріотами; напротивъ, ихъ патріотизмъ пріобрѣталъ благородный оттѣнокъ, ибо не имѣлъ источникомъ своимъ простого незнакомства съ иными культурами. Наконецъ, космополитизмъ и либерализмъ А. были вовсе не глубоки: самъ Лагарпъ былъ лишь въ теоріи либералъ и республиканецъ и вполнѣ мирился съ нашей дѣйствительностью. Знакомство А. съ означенными идеями было для него преждевременно; онъ усвоилъ эти идеи, но не переработалъ ихъ; онѣ скорѣе были восприняты какъ завѣты дорогого, любимаго учителя; къ тому же А. получалъ ихъ въ нѣсколько подслащенномъ, риторическомъ стилѣ. Десятилѣтнимъ ребенкомъ онъ читалъ уже Плутарха, «Иліаду», восторгался величественнѣйшимъ въ мірѣ собраніемъ (римскимъ сенатомъ), негодовалъ, когда видѣлъ собраніе это у ногъ (Цезаря). Многія изъ этихъ идей и чувствъ А. были наставникомъ утрачены раньше, чѣмъ имъ самимъ. Изъ своей юности онъ вынесъ и идеи другого порядка. Постоянныя нашептыванія бабки о его, А., грядущей славѣ, ея сравненія его съ Александромъ Великимъ не прошли безслѣдно; въ военной школѣ отца своего онъ привыкъ цѣнить чисто-прусскія идеи воинской дисциплины и порядка. Ему не исполнилось еще тринадцать лѣтъ, когда Екатерина стала искать ему невѣсту и остановила свой выборъ на принцессахъ Луизѣ-Августѣ и сестрѣ ея Фредерикѣ, дочеряхъ наслѣднаго принца баденскаго Карла-Людвига. Въ 1792 г. осенью принцессы прибыли въ Петербургъ, и, къ большому удовольствію Екатерины, обѣ стороны почувствовали взаимную любовь и симпатію; на Рождествѣ А. подъ секретомъ сообщилъ принцессѣ Луизѣ, что скоро сдѣлаетъ ей предложеніе, и къ Пасхѣ получилъ позволеніе императрицы на первый поцѣлуй; 28 сентября 1793 г. состоялось бракосочетаніе А. съ Елизаветой Алексѣевной. «Психея соединилась съ Амуромъ», писала Екатерина. Молодому супругу шелъ шестнадцатый годъ, супругѣ — пятнадцатый. Бракъ этотъ не былъ вполнѣ счастливымъ: двѣ дочери ихъ умерли въ малолѣтствѣ (вел. кн. Марія, 1799—1800, и Елизавета, 1806—8). Послѣ свадьбы правильное ученіе А. почти кончилось; занятія съ Лагарпомъ продолжались лишь урывками; молодые жили, по внѣшности, весело; Елизаветѣ Алексѣевнѣ казалось, однако, что они жили въ цѣпяхъ, хотя и позолоченныхъ Екатериною. При русскомъ дворѣ скоро появились французы-эмигранты, Елизавета Алексѣевна имѣла отъ матери свѣдѣнія о французахъ, заставившихъ семью маркграфа оставить на время Карлсруэ; для Елизаветы французы—негодяи (vilains), наоборотъ, объ эмигрантахъ она говоритъ много и всегда съ участіемъ. Она вовсе не была «реакціонеркой», но страхъ за семью внушалъ ей ненависть къ Франціи. Можно думать, что и А. не одобрялъ ходъ дѣлъ въ обновленной Франціи. Лично онъ переживалъ тяжелый кризисъ: Екатерина не скрывала своего намѣренія оставить ему престолъ помимо отца его. Лагарпъ, отказавшійся повліять въ этомъ смыслѣ на А., долженъ былъ оставить Россію (январь 1795). Отъѣзжая, Лагарпъ оставилъ своему ученику небольшое и вовсе неглубокое наставленіе; данные имъ совѣты интересны только тѣмъ, что вскрываютъ недостатки А. и сходятся съ замѣчаніями о немъ А. Я. Протасова: рано вставать, скоро одѣваться, быть умѣреннымъ въ пищѣ и питьѣ, хорошо обращаться съ людьми, не позволяя, однако, имъ фамильярности, неизмѣнно хранить дружбу и любовь съ женою и братомъ, не сообщать своихъ горестей и неудачъ многимъ, вообще не пускать къ себѣ въ кабинетъ больше 2—3 человѣкъ, работать самому надъ собою, развивать свои познанія. Трудный для него вопросъ о престолонаслѣдіи А. не отважился разрѣшить прямо: онъ далъ Екатеринѣ согласіе принять престолъ (24 сентября 1796), но въ то же время далъ присягу отцу, что признаетъ его законнымъ императоромъ. Въ душѣ онъ былъ на сторонѣ отца и намѣревался даже скрыться въ Америкѣ, если бы его заставили принять престолъ. Во всемъ этомъ виденъ главный недостатокъ А. ко времени смерти Екатерины—отсутствіе воли; какъ всѣ слабовольные люди, онъ скрывалъ свои истинныя мысли и чувства, притворялся, старался казаться другимъ, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ; сначала онъ боялся обнаружить себя передъ тѣмъ, кто сильнѣе его, а потомъ началъ вообще рисоваться передъ окружающими. Его истинныя убѣжденія часто приходилось отгадывать. При дворѣ императрицы онъ — беззаботный, веселый кавалеръ въ духѣ маркизовъ XVIII стол., скромно, временами даже льстиво бесѣдующій въ Эрмитажѣ съ Екатериной, съ Потемкинымъ, даже съ Зубовымъ; онъ играетъ въ карты, слушаетъ оперы, концерты, иногда играетъ самъ, переводитъ Шеридана. Въ Павловскѣ и Гатчинѣ онъ — офицеръ, затянутый въ прусскую форму, муштрующій своихъ солдатъ, спокойно слушающій брань Линдера и Аракчеева. Вольтерьянецъ, либералъ, поклонникъ принциповъ революціи въ бесѣдахъ съ молодыми друзьями, критикующими Екатерину и ея систему, отрицающій какія-либо права рожденія, проливающій слезы о Польшѣ съ Чарторыйскимъ, онъ у себя дома довольно шумящій баринъ, иногда бранящійся съ женой, часто съ домашними, забавляющійся грубыми шутками. Во всякомъ случаѣ, онъ отражалъ въ себѣ всевозможныя вѣянія, но проходилъ мимо нихъ съ надменнымъ самомнѣніемъ; разныя чувства и направленія боролись въ немъ всегда на фонѣ любви къ человѣку, закону и свободѣ. Смерть Екатерины круто измѣнила положеніе вещей. Елизавета Алексѣевна очень скоро схватила характерныя черты новаго режима и острѣе мужа почувствовала весь ужасъ создавшагося положенія: она увидѣла себя подъ присмотромъ, веселые вечера эрмитажа смѣнились скучными семейными прогулками и томительными вечерами во дворцѣ. Уже въ письмѣ отъ 7 августа 1797 г. она выражаетъ надежду на то, что произойдетъ что-нибудь особенное, и увѣренность, что для успѣха не хватаетъ только рѣшительнаго лица; въ письмѣ этомъ Павелъ прямо названъ «тираномъ». Приблизительно около этого же времени написано извѣстное письмо А. Лагарпу (27 сентября 1797), изъ котораго ясно, что наблюденія его надъ жизнью государственной привели его къ тѣмъ же выводамъ, которые сдѣлала его супруга по фактамъ частной, семейной жизни. «Мое отечество—пишетъ А.—находится въ положеніи, не поддающемся описанію... Вмѣсто добровольнаго изгнанія себя я сдѣлаю несравненно лучше, посвятивъ себя задачѣ даровать странѣ свободу и тѣмъ не допустить ея сдѣлаться въ будущемъ игрушкою въ рукахъ какихъ-либо безумцевъ». Онъ хочетъ произвести въ Россіи революцію съ помощью власти, которая перестанетъ существовать, какъ только конституція будетъ закончена, и страна выберетъ своихъ представителей. Въ царствованіе Павла А. занималъ очень много должностей, но большею частью номинально; онъ характеризуетъ свое положеніе какъ выполненіе обязанностей унтеръ-офицера. Уже въ 1799 г. предполагалось устроить регентство, передавъ верховную власть А.; ему же, повидимому, предполагалось поручить осуществленіе этого проекта. Неудача этого проекта привела къ составленію другого, и во главѣ движенія сталъ графъ Паленъ. А. опять далъ свое согласіе; кромѣ мотивовъ государственныхъ и общественныхъ, его теперь побуждали къ этому и мотивы личные: въ послѣдніе годы Павелъ безусловно враждебно относился къ Маріи Ѳеодоровнѣ и обоимъ старшимъ сыновьямъ своимъ. Появленіе въ Петербургѣ 13-лѣтняго племянника Маріи Ѳеодоровны, Евгенія Вюртембергскаго, любовь, которую проявлялъ къ нему Павелъ, породили слухъ о намѣреніи Павла объявить его своимъ наслѣдникомъ. Недовѣріе къ старшимъ дѣтямъ сказалось въ томъ, что незадолго до катастрофы А. и Константинъ были вторично приведены къ присягѣ. Исполненіе давно задуманнаго плана привело къ катастрофѣ 11 марта 1801 г. Это событіе омрачило все царствованіе А.; отъ душевной раны, нанесенной ему въ эту ночь, онъ не могъ оправиться до конца жизни. Онъ чувствовалъ себя виновнымъ въ томъ, что уклонился отъ активной роли, предоставилъ другимъ выполненіе плана, вслѣдствіе чего государственное дѣло обратилось въ ночное предпріятіе; онъ не могъ не сознавать, что болѣе рѣшительное и активное его поведеніе спасло бы отца. Большой отрадой въ послѣдніе годы жизни Павла была для А. дружба съ «просвѣщенными людьми»—Новосильцевымъ, графомъ Строгановымъ, княземъ Чарторыйскимъ, нѣсколько позже съ В. П. Кочубеемъ. А. въ письмѣ Лагарпу ничего не говоритъ объ отношеніяхъ своихъ къ Аракчееву, а отношенія къ нему крѣпли, какъ крѣпли и конституціонныя чувства А. Боясь отвѣтственности предъ отцомъ за неисправное состояніе воинскихъ частей, коими онъ командовалъ, А. все больше привязывался къ Аракчееву, который былъ руководителемъ его въ дѣлахъ этого рода и исполнялъ за него черную работу, подтягивая ввѣренныя А. части. Одни писали для А. конституцію, другой подготовлялъ войска. Послѣ катастрофы Аракчеевъ, непричастный къ перевороту, Аракчеевъ, въ вѣрности котораго покойному императору сомнѣній быть не могло, сталъ еще ближе душѣ А.; восторгъ другихъ и шумная радость народа оскорбляли сыновнія чувства А. Онъ искалъ опоры вокругъ себя и не находилъ. Ближе всѣхъ къ нему была Елизавета Алексѣевна; въ тяжелые дни она была его вѣрнымъ и преданнымъ другомъ, но по самому характеру своему она сторонилась отъ дѣлъ и никогда не пользовалась вліяніемъ. Отношенія къ матери образовались у А. сложныя и тягостныя. Во главѣ правительства стояли лица, самое присутствіе которыхъ было непріятно для А.; изъ нихъ графъ Паленъ смотрѣлъ на молодого государя какъ на лицо, нуждающееся въ опекѣ. А., однако, не потерялся: цѣлымъ рядомъ гуманныхъ мѣръ онъ залѣчилъ раны прошлаго, удалилъ изъ Петербурга лицъ, причастныхъ къ катастрофѣ, предоставилъ матери опредѣленный кругъ дѣлъ, окружилъ ее сыновнимъ почтеніемъ. Казалось, для Россіи наступаетъ золотой вѣкъ. Идя навстрѣчу обществу, онъ рѣшился произвести коренную реформу. Россіи начала XIX в. недоставало очень многаго, но главная причина ея внутреннихъ бѣдъ и неурядицъ заключалась въ отсутствіи законности тогдашней русской жизни. Оно сказывалось наверху—въ произволѣ управленія, внизу—въ крѣпостномъ правѣ. Законности не было и не могло быть. Послѣ смерти Петра Великаго въ основѣ верховной власти часто лежало прямое нарушеніе законнаго порядка (вступленіе на престолъ Екатерины I, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II). Верховная власть въ Россіи XVIII в. стала утрачивать общенародный характеръ, обращаясь въ сословную монархію. Устранить произволъ управленія и упразднить крѣпостное право—это значило бы вернуть верховной власти прежнее, истинное ея положеніе. Вниманіе А., какъ и всего мыслящаго общества, обращается на эти два вопроса. Такъ какъ общественное мнѣніе было тогда почти исключительно дворянскимъ, то вопросу объ управленіи удѣлено было больше вниманія. Одни возлагали надежды на преобразованіе Сената, предлагали сдѣлать изъ него «политическій» органъ; другіе шли дальше, проектируя и реформу Сената, и собраніе депутатовъ (проектъ Безбородко); третьи мечтали объ усиленіи въ Россіи аристократіи, какъ орудія для ограниченія самодержавія; четвертые толковали о разныхъ дѣйствовавшихъ тогда конституціяхъ. Не мало было и такихъ, которые стояли за сохраненіе самодержавной формы правленія во всей ея чистотѣ, предлагая ограничиться лишь административными реформами. Различныя мнѣнія эти вполнѣ ясно сказались по поводу указа 5 іюня 1801 г. Полагая законность какъ исходную точку и конечную цѣль преобразованій, А. считалъ себя ниже законовъ: «быть выше ихъ, если бы я могъ, конечно бы не захотѣлъ, ибо я не признаю на землѣ справедливой власти, которая бы не отъ закона истекала». Поэтому послѣ неудачнаго образованія Непремѣннаго (позже Государственнаго) Совѣта, поспѣшно произведеннаго 30 марта 1801 г., А. хотѣлъ поскорѣе возстановить Сенатъ во всѣхъ его правахъ и обязанностяхъ, разсчитывая сдѣлать его надежнымъ стражемъ закона. Указъ 5 іюня 1801 г., признававшій, что «умаленіе правъ Сената привело къ ослабленію силы самого закона, всѣмъ управлять долженствующаго», произвелъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе въ обществѣ: правительство заговорило о законности, общество—о политической реформѣ. Въ докладѣ Сената, составленномъ Завадовскимъ, была нарисована яркая картина «сената порабощеннаго», въ которомъ «молчать тяжело, говорить бѣдственно было». Сверхъ того, государю подано было немало отдѣльныхъ записокъ и мнѣній о томъ, чѣмъ долженъ быть Сенатъ. Еще при Павлѣ А. съ тремя друзьями своими составлялъ проекты конституціи; теперь въ этомъ же почти составѣ онъ рѣшилъ изучить положеніе своего государства и обсудить замышляемыя преобразованія. Около государя образовался тѣсный кружокъ лицъ (В. П. Кочубей, П. А. Строгановъ, Н. Н. Новосильцевъ, А. А. Чарторыйскій). Лица, его составлявшія, принадлежали къ высшему обществу, были выразителями аристократическихъ тенденцій; это были люди европейски образованные, воспитанные на просвѣтительной литературѣ XVIII в., въ высшей степени честные, не домогавшіеся для себя лично никакихъ реальныхъ выгодъ, одушевленные желаніемъ работать на пользу родины и, главное, независимые, готовые помогать императору только при соблюденіи имъ извѣстныхъ условій. Отрицательными качествами этихъ четырехъ совѣтниковъ А. были неполное знакомство съ бытомъ и прошлымъ Россіи, недостатокъ дѣловитости, неумѣнье разобраться въ подробностяхъ. Сотрудничество ихъ было непродолжительно (1801—1806), и вина въ этомъ лежитъ не на А. Они смотрѣли на государя немного свысока, находили его неопытнымъ, мягкимъ и лѣнивымъ; имъ казалось, что, вслѣдствіе мягкости характера А., его нужно поработить, не теряя времени, чтобы другіе не предупредили ихъ. Планъ ихъ состоялъ въ полной реорганизаціи управленія, реформѣ соціальной и—какъ завершеніе всего—дарованіи Россіи конституціи, т.-е. законнаго признанія правъ народа и гарантій новаго политическаго строя. Въ планъ введены были также вопросы внѣшней политики: кн. Чарторыйскій соглашался работать только подъ условіемъ возстановленія Польши, и мысль эта раздѣлялась его друзьями. Молодые друзья А. не обольщали нѣсколько нетерпѣливаго государя мыслью о скоромъ достиженіи завѣтной цѣли; напротивъ, они постоянно подчеркивали, что дарованіе обновленнаго строя возможно лишь послѣ изученія положенія Россіи и, главное, послѣ преобразованій административныхъ и общественныхъ. Условіемъ, далѣе, они ставили тайну работъ, дабы общество и народъ не волновались; нѣсколько наивно они увѣряли государя, что съ совершившимся крупнымъ преобразованіемъ, какъ съ совершившимся фактомъ, волей-неволей примирятся всѣ. Послѣднее, но главное, условіе было то, чтобы реформа была дарована государемъ какъ актъ его вполнѣ свободной воли. Друзья А. знали, что имъ придется считаться съ Лагарпомъ; съ своей стороны, они усиленно выдвигали А. Р. Воронцова, къ которому А. чувствовалъ антипатію, и Мордвинова. Члены кружка во многихъ случаяхъ проявляли желаніе руководить А.: такъ, они настойчиво требовали отставки адмирала Кушелева, выражали свое удивленіе по поводу назначенія казанскимъ губернаторомъ нѣкоего Аплечеева, разсуждали о томъ, сколько времени А. пробыть въ Москвѣ по случаю коронаціи, старались взять подъ свое наблюденіе сношенія А. съ прусскимъ королемъ, отговаривая его отъ мемельскаго свиданія и совѣтуя вообще быть осторожнымъ въ перепискѣ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Когда отношеніе А. ко всѣмъ этимъ попыткамъ расширить власть кружка измѣнилось, недавніе друзья его стали отзываться о немъ совсѣмъ иначе: «Александръ—это совокупность слабости, невѣрности, несправедливости, страха и неразумія (non-sens)». А между тѣмъ А., если хотѣлъ возстановить общенародный характеръ государственной власти, едва ли имѣлъ право настолько подчиняться кружку своихъ друзей; едва ли и вообще онъ имѣлъ право принять всецѣло ихъ программу и способы, ими предложенные къ ея осуществленію. Едва ли и сами друзья А. правильно ставили задачи неоффиціальнаго комитета; они, конечно, оказывались вѣрными послѣдователями раціональной философіи, довольно-таки пренебрежительно относившейся къ народу; они считали нужнымъ предпослать переустройство страны политическимъ реформамъ, тогда какъ А. хотѣлъ при вступленіи на престолъ непремѣнно дать конституцію; откладывая ее, они тѣмъ самымъ дѣлали менѣе возможнымъ ея осуществленіе, пропускали психологическій моментъ. Принимая на себя задачу полнаго переустройства Россіи, они безспорно брали задачу выше своихъ силъ. Они разбрасывались и обсуждали въ неоффиціальномъ комитетѣ все: и внѣшнюю политику, и реформу Совѣта и Сената, и введеніе министерствъ и комитета министровъ, и о крѣпостномъ правѣ, и о дворянствѣ, и о системѣ народнаго просвѣщенія (съ 24 іюня 1801 г. по 9 ноября 1803 г.). Планы ихъ съ наибольшей ясностью вылились въ указѣ 8 сентября 1802 г. о расширеніи правъ Сената и учрежденіи министерствъ. Въ научной литературѣ оцѣнка этой реформы установилась давно и прочно; еще Сперанскимъ указаны были очень крупные ея недостатки. Учреждены были скорѣе должности министровъ, чѣмъ министерства, ибо коллегіальное начало было сохранено; распредѣленіе дѣлъ по министерствамъ оказалось неудачнымъ, новыя права, данныя Сенату,—мнимыми; сферы компетенціи Совѣта, Сената и министерствъ были разграничены весьма неопредѣленно; не только отвѣтственность министровъ передъ Сенатомъ оказывалась призрачной, но и самое положеніе Сената упало, а взамѣнъ выросло новое, едва намѣченное учрежденіе,—комитетъ министровъ. Съ реформы 1802 г. въ Россіи начали самодержавно править министры, что врядъ ли входило въ планы А. и его друзей. Справедливость требуетъ, однако, объясненія нѣкоторыхъ сторонъ неудачной реформы. При оцѣнкѣ ея иногда упускаютъ изъ вида ея незаконченность; несомнѣнно, что ее предполагалось увѣнчать «конституціею». Правда, изъ проекта Новосильцева, которымъ разработано было и учрежденіе министерствъ, конституцію (gouvernement représentatif) предполагалось ввести лишь впослѣдствіи (dans la suite des temps), когда умы будутъ готовы къ этому; но, во всякомъ случаѣ, идея министерскаго управленія связывалась съ представительными учрежденіями. Неоффиціальный комитетъ понималъ, что ввести министерскую систему безъ отвѣтственности министровъ—значило усилить деспотизмъ; какъ выходъ временный и палліативный, они приняли отвѣтственность министровъ передъ Сенатомъ, но они рѣшительно отвергли мысль о дѣйствительномъ укрѣпленіи Сената и остановились на образованіи комитета министровъ. Здѣсь неоффиціальный комитетъ преслѣдовалъ двѣ цѣли:

придать единство управленію, уничтожить всеподданнѣйшіе доклады отдѣльныхъ министровъ и тѣмъ лишить послѣднихъ возможности подносить къ Высочайшей подписи указы и испрашивать Высочайшія разрѣшенія. Неоффиціальный комитетъ, вводя министерское управленіе, несомнѣнно былъ проникнутъ недовѣріемъ къ министрамъ; желая уничтожить частныя бесѣды министровъ съ государемъ и тѣмъ лишить ихъ возможности личнаго вліянія на государя, онъ устанавливаетъ особую форму доклада, доклада совмѣстнаго, т.-е. комитетъ министровъ. Комитетъ министровъ получилъ особое развитіе и значеніе, главнымъ образомъ, потому, что въ 1802—5 гг. государь лично почти всегда присутствовалъ въ засѣданіяхъ его: изъ 23 засѣданій 1802 г. онъ присутствовалъ въ 20, въ 1803 г.—во всѣхъ 42 засѣданіяхъ, въ 1804 г.—изъ 31 засѣданія въ 26. Такого вниманія не удостоивалось ни одно изъ нашихъ высшихъ учрежденій. Душу комитета министровъ составляли члены неоффиціальнаго комитета: всѣ четверо вошли въ составъ его, и въ первое время его журналы составлялись Новосильцевымъ и Строгановымъ. Неоффиціальный комитетъ окончилъ свое существованіе 12 мая 1802 г., хотя въ 1803 г. между 26 октября и 9 ноября состоялись еще четыре его засѣданія. Можно сказать, что въ 1802—1805 гг. комитетъ министровъ былъ своего рода продолженіемъ неоффиціальнаго комитета. Изъ четырехъ членовъ неоффиціальнаго комитета только одинъ, Кочубей, сталъ министромъ (внутреннихъ дѣлъ), остальные заняли посты товарищей министровъ, но, тѣмъ не менѣе, присутствовали въ комитетѣ (съ 1808 г. въ комитетѣ министровъ членами его состоятъ только министры, и товарищи лишь замѣняютъ ихъ въ случаѣ отсутствія). До 1808 г. существовалъ иной порядокъ, чтобы дать возможность Строганову, Чарторыйскому и Новосильцеву вліять черезъ комитетъ на все текущее управленіе и парализовать до нѣкоторой степени вліяніе непріятныхъ кружку министровъ. Послѣ Аустерлица, съ 1806 г., кружокъ распадается—и вотъ комитетъ министровъ въ 1802—5 гг. засѣдавшій почти еженедѣльно, въ 1806 г. имѣлъ всего 11 засѣданій, въ 1807 г.—10, и ни на одномъ засѣданіи не было государя; въ 1808 г. комитетъ имѣлъ до сентября только 6 засѣданій, и лишь съ осени 1808 г. комитетъ началъ снова правильно, еженедѣльно функціонировать, но уже на основаніи новаго положенія. Можно сказать, что первоначальный комитетъ министровъ умеръ одновременно съ распадомъ кружка неоффиціальнаго комитета. Пока члены неоффиціальнаго комитета сами были у власти, они не замѣчали, что комитетъ министровъ занимаетъ совершенно неподобающее ему мѣсто; со стороны они это замѣтили сразу. Въ отношенія международныя А. хотѣлъ внести тѣ же одушевлявшія его чувства законности, любви и мира; онъ вѣрилъ въ высокую роль, принадлежащую ему и его странѣ. Онъ не намѣревался расширять владѣній Россіи; его мечтой было стать во главѣ человѣчества, для его блага. Первый консулъ и Франція были серьезнѣйшимъ препятствіемъ къ осуществленію его мечтаній. Съ первыхъ же дней А. выступаетъ какъ противникъ Наполеона, конечно, очень осторожный. Въ наслѣдство отъ отца ему достались очень запутанныя отношенія: союзъ съ Франціею, война съ Англіею, разрывъ съ Австріею и почти готовый разрывъ съ Пруссіею. Положеніе это было настолько странно и ненормально, что даже недавніе враги наши не смотрѣли на него серьезно. А. сразу провозгласилъ начала невмѣшательства Россіи: Россія не имѣетъ надобности въ союзахъ, ей не слѣдуетъ связывать себя никакими договорами; «лично для себя,—говорилъ А.,—мнѣ ничего не нужно, желаю только способствовать спокойствію Европы». Въ то же время онъ рѣшался «наложить узду на властолюбіе Франціи». Съ первымъ посланцомъ Бонапарта, Дюрокомъ, А. завелъ рѣчь о короляхъ неаполитанскомъ и сардинскомъ. Онъ не скрывалъ отъ своихъ сотрудниковъ, что лишь обстоятельства заставляютъ его поддерживать пока съ консуломъ мирныя отношенія. Враждебно настроены были противъ Наполеона и всѣ при русскомъ дворѣ: обѣ императрицы, Лагарпъ, неоффиціальный комитетъ съ кн. Чарторыйскимъ во главѣ, кн. П. П. Долгоруковъ. Даже въ частной жизни своей А. являлся противникомъ французскаго правителя; по мѣрѣ того, какъ Бонапартъ окружалъ себя все бо́льшей помпой и роскошью, реставрируя дворъ прежняго режима, А. щеголялъ простотой быта и обстановки настолько, что вызывалъ не совсѣмъ одобрительное удивленіе своихъ подданныхъ. Внѣшняя политика А. противополагается обыкновенно реальной и выгодной для Россіи политикѣ его бабки. Его часто порицаютъ за его первыя двѣ войны противъ Франціи, но едва ли это справедливо: русскому правительству было слишкомъ трудно оставаться равнодушнымъ зрителемъ того, что тогда происходило въ Европѣ. А., не дожидаясь нападенія Наполеона, самъ выступилъ противъ него сначала съ Австріей, потомъ съ Пруссіей: въ обѣихъ этихъ войнахъ А. дѣйствовалъ сообразно съ реальными выгодами Россіи, подготовляя ея тріумфъ. Совершенно правильно онъ связывалъ войны съ Наполеономъ съ польскимъ вопросомъ, и мнѣніе о томъ, что мысль о такой связи внушена была ему кн. Чарторыйскимъ, едва ли справедливо. Возстановленіе самостоятельности Польши было возможно: послѣдствія—Тильзитскій миръ—доказали, что А. предвидѣлъ эту возможность и желалъ предупредить возстановленіе Польши врагомъ Россіи. По своему положенію Польша могла быть и авангардомъ Россіи въ ея борьбѣ съ западными сосѣдями и наоборотъ. А. нужна была Польша не для увеличенія территоріи Россіи, а для того, чтобы отнять у врага Россіи возможность имѣть союзника почти-что въ самой Россіи, т.-е. въ западной Руси и Литвѣ, гдѣ такъ силенъ былъ польскій элементъ. Такая идея не можетъ считаться ни утопической, ни несогласной съ истинными интересами Россіи, ни даже не-исторической, ибо А., добиваясь возстановленія Польши подъ своимъ скипетромъ, въ личной уніи съ Россіей, слѣдовалъ примѣру Іоанна Грознаго и Алексѣя Михайловича. Къ XIX в. процессъ собиранія русской народности (кромѣ Галиціи) кончился; соединяясь съ Польшей, Россія выступала уже какъ старшая и главная въ семьѣ славянскихъ народовъ. Въ XVII в. это не было сдѣлано не потому, что этого не хотѣли, а потому, что не могли. Выгоды Россіи были хорошо согласованы съ принципіальною стороною дѣйствій А. Достичь цѣли можно было различными путями. Когда А., къ удивленію и негодованію многихъ, настоялъ на назначеніи кн. А. Чарторыйскаго министромъ иностранныхъ дѣлъ, онъ далъ понять, что кладетъ разрѣшеніе польскаго вопроса въ основу всей внѣшней политики. Кружокъ неоффиціальнаго комитета поддерживалъ государя въ данномъ отношеніи вполнѣ и даже шелъ дальше его, вполнѣ раздѣляя планъ кн. Чарторыйскаго—въ союзѣ съ Австріей и Пруссіей разбить Францію, получить отъ союзниковъ земли, отошедшія къ нимъ по раздѣламъ Польши, съ вознагражденіемъ за счетъ французскихъ завоеваній, и затѣмъ руками Россіи возстановить Польшу. Въ планѣ этомъ былъ одинъ слабый пунктъ: отношеніе къ Пруссіи. Чарторыйскій хотѣлъ силою заставить Пруссію присоединиться къ коалиціи противъ Франціи; но сынъ Павла, внукъ Петра III и Екатерины, А. не расположенъ былъ разрывать съ государствомъ, съ которымъ Россія сдѣлала уже многое. Изъ окружавшихъ А. лицъ многіе раздѣляли его прусскія симпатіи, особенно кн. П. П. Долгоруковъ; въ системѣ А. всегда было мѣсто и для Польши, и для Пруссіи. Свиданіе А. съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III укрѣпило связь между обоими дворами. При такихъ отношеніяхъ Россіи къ Пруссіи произошелъ разрывъ съ Франціей, поводомъ къ которому послужила казнь герцога Энгіенскаго (1804), родственника А., захваченнаго на Баденской территоріи. Увѣряя, что цѣль войны — независимость государствъ Европы, что русскій государь, обладая громадною имперіею, ничего не желаетъ, кромѣ пользы своихъ союзниковъ, и начинаетъ войну не противъ французскаго народа, А. вступилъ въ бой, дабы исполнить, какъ онъ ее понималъ, обязанность могущественнаго государя (grand souverain) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшить польскій вопросъ. Война началась, но Пруссія не присоединялась къ коалиціи. А. поѣхалъ въ Пулавы, дабы подготовить польское общественное мнѣніе къ провозглашенію его королемъ польскимъ, а кн. П. Долгорукова послалъ договориться съ королемъ прусскимъ о конвенціи относительно прохода русскихъ войскъ черезъ прусскую территорію. Когда А. узналъ объ этомъ, онъ изъ Пулавъ проѣхалъ не въ Варшаву, какъ раньше предполагалось, а въ Берлинъ; здѣсь онъ добился условнаго присоединенія Пруссіи къ коалиціи, за что ей обѣщанъ былъ Ганноверъ; тогда же въ Потсдамѣ, у гробницы Фридриха Великаго, А. поклялся въ вѣчной дружбѣ королю Прусскому и его дому. Затѣмъ А. поспѣшилъ къ своей арміи. Имѣется много свидѣтельствъ, что онъ и окружавшіе его не сомнѣвались въ побѣдѣ. Наканунѣ битвы князь Долгоруковъ говорилъ съ Наполеономъ отъ имени А. такъ, какъ-будто русскія силы стояли на высотахъ Монмартра. А. самъ горѣлъ нетерпѣніемъ сразиться съ Наполеономъ. Пораженіе русскихъ и австрійскихъ войскъ подъ Аустерлицемъ (20 ноября 1805) было полное, коалиція была разстроена, Австрія поспѣшила заключить миръ съ Франціей. Послѣ Аустерлица А. не отказался отъ основныхъ своихъ убѣжденій, но, получивъ боевое крещеніе, сталъ самостоятельнѣе, строже, подозрительнѣе. Самолюбіе его не могло не страдать: въ столь осуждаемыя имъ эпохи Екатерины и Павла русскія войска одерживали только побѣды—а при немъ, въ присутствіи его, царя (чего не было со времени Петра Великаго), войска были рѣшительно разбиты. Онъ искалъ въ душѣ оправданія и нашелъ его—въ окружающихъ. Широко распространилась легенда о коварномъ образѣ дѣйствія австрійцевъ; даже Елизавета Алексѣевна, почерпавшая свои свѣдѣнія изъ первоисточника, въ письмахъ къ матери увѣряетъ послѣднюю, что причина неудачи австрійцы, не находитъ словъ для ихъ порицанія (lâche, traître, bête), увѣряетъ даже, что австрійцы не только заставили голодать русскую армію, но и обратили оружіе свое противъ русскихъ! Въ томъ же духѣ говорилъ въ Берлинѣ князь Долгоруковъ. Кромѣ Австріи, въ глазахъ А. виноваты были и русскіе генералы, особенно Кутузовъ, и члены неоффиціальнаго комитета: они ввели государя въ заблужденіе относительно силъ Наполеона. Кружокъ неоффиціальнаго комитета распался. Вниманіе А. всецѣло сосредоточилось на внѣшней политикѣ. Внѣшнюю политику онъ взялъ непосредственно въ свои руки; при главныхъ дворахъ Европы стали время-отъ-времени являться особые посланцы его съ важными, секретными порученіями; министръ иностранныхъ дѣлъ не всегда былъ вполнѣ освѣдомленъ объ истинныхъ намѣреніяхъ Государя. А. рѣшился продолжать войну съ Наполеономъ, на этотъ разъ—въ союзѣ съ Пруссіей. Напрасно князь Чарторыйскій энергично возставалъ противъ такого образа дѣйствій, предсказывалъ гибель Россіи отъ союза съ Пруссіею, указывалъ на необходимость для Россіи пріобрѣтенія устьевъ Нѣмана и Вислы, т.-е. какъ-разъ то, что впослѣдствіи и Наполеонъ предложилъ А. Всѣ эти совѣты не убѣдили А., и князю Чарторыйскому осталось только покинуть постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Въ слѣдующемъ 1807 г. оставилъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ и Кочубей, а Новосильцевъ вынужденъ былъ уѣхать отъ гнѣва государя въ Вѣну. И А., и армія его, и общество русское были увѣрены, что Аустерлицкій бой—досадное недоразумѣніе, требующее мщенія. Подчиняя внутреннюю политику внѣшней, А. сталъ прибѣгать къ пріемамъ, которыхъ до тѣхъ поръ избѣгалъ: желая возбудить народное чувство противъ Наполеона, онъ повелѣлъ синоду составить объявленіе, въ которомъ Наполеонъ обвинялся въ возстановленіи іудейскаго синедріона, въ ниспроверженіи церкви Христовой и даже въ провозглашеніи себя Мессіей; русскій народъ призывался доказать Наполеону, что онъ—тварь, совѣстью сожженная и достойная презрѣнія. Объявленіе это читалось по воскреснымъ днямъ въ церквахъ; оно напоминаетъ манифесты Елизаветы и Екатерины. 13 января 1807 г. былъ образованъ комитетъ, замѣнявшій собою въ сущности тайную канцелярію, закрытую въ 1801 г. Неудачи привели Россію къ Тильзитскому миру: А. сталъ союзникомъ Наполеона, принялъ отъ него Бѣлостокскую область изъ бывшихъ владѣній Пруссіи, обязался присоединиться къ континентальной системѣ; два новые союзника обязались дѣйствовать сообща; Наполеонъ указалъ А. на необходимость для Россіи достигнуть естественныхъ границъ—р. Торнео на сѣверѣ, Нѣмана или даже Вислы на западѣ и Дуная или Балканъ на югѣ. Особенно тяжелое впечатлѣніе было произведено присоединеніемъ Бѣлостокской области, отнятой у государя, которому такъ недавно А. далъ клятву вѣрности. Такимъ образомъ, А. становился въ ряды обыкновенныхъ государей стараго режима, прикрывавшихся иногда идеями, но на дѣлѣ захватывавшими добычу всюду, гдѣ только было можно. Небольшой объемъ этого пріобрѣтенія подчеркивалъ символическое значеніе его: А. былъ привлеченъ къ расхищенію Пруссіи. Образованіе герцогства Варшавскаго, изъ котораго должна была вырасти Рѣчь Посполитая, дѣлало Тильзитскій миръ безусловно невыгоднымъ для русскаго правительства; Наполеонъ, и по сознанію самихъ французскихъ историковъ, вносилъ этимъ разрушеніе въ собственное дѣло. Покойный историкъ Шильдеръ, приведя немало свидѣтельствъ крайне скептическаго отношенія А. къ Наполеону даже въ дни Тильзита, склонялся, однако, къ заключенію, что А. искренно рѣшился слѣдовать новой системѣ. Послѣ обнародованія новыхъ документовъ (вел. кн. Николаемъ Михайловичемъ) возможно утверждать противное: подписывая Тильзитскій миръ, А. выгадывалъ время, чтобы имѣть возможность подготовиться къ новой войнѣ. Ему не оставалось дѣлать ничего другого. Онъ встрѣтился съ Наполеономъ и одержалъ блестящую дипломатическую побѣду. Тильзитскій миръ поэтому кульминаціонный пунктъ въ жизни А., необыкновенный подъемъ его духовнаго развитія, остальное уже слѣдствія, вытекавшія отсюда при ослабѣвавшемъ уже настроеніи. Особенно рельефнымъ становится его образъ по сравненію, съ одной стороны, съ Наполеономъ, съ другой—со всѣмъ русскимъ обществомъ. Онъ постоянно задаетъ Наполеону вопросы, когда же и какъ оба императора будутъ дѣйствовать въ Турціи? По мѣрѣ того, какъ Наполеонъ все больше запутывался въ Испаніи, А. началъ обращаться къ нему съ робкими сначала намеками о польскихъ дѣлахъ и въ пользу несчастнаго прусскаго короля. Русское общество не сочувствовало союзу съ Наполеономъ; государя жалѣли, надъ нимъ смѣялись, даже болтали, кѣмъ бы замѣнить его. Высшее общество не хотѣло «знать» Савари и Коленкура и даже съ этой, чисто-внѣшней, стороны создавало много хлопотъ государю. Объявленіе войны Англіи, соблюденіе континентальной системы пагубно отражалось на Россіи въ экономическомъ отношеніи: сокращеніе вывоза хлѣба и лѣса особенно чувствительно было землевладѣльцамъ, прекращеніемъ морской торговли тяготилось купечество, вздорожаніе привычныхъ уже товаровъ (кофе, вино), привозимыхъ изъ Англіи, упадокъ курса и общая дороговизна угнетали служащее сословіе. Государь и народъ не понимали другъ друга. Не отказываясь отъ своихъ принциповъ, А. счелъ нужнымъ ввести строгое и крѣпкое управленіе. Военнымъ министромъ вмѣсто Вязмитинова былъ назначенъ гр. Аракчеевъ, вліяніе котораго сразу стало замѣтно на всемъ управленіи; внѣ сомнѣнія, А. поставилъ рядомъ съ собою это «пугало престрашное» въ виду внутренняго броженія. Иностранныя дѣла, больше номинально, ввѣрены были Н. П. Румянцеву, одному изъ немногихъ сторонниковъ союза съ Франціей; кн. А. Б. Куракинъ занялъ мѣсто Кочубея. Волненіе общества по поводу союза съ Наполеономъ достигло апогея передъ поѣздкой государя въ Эрфуртъ. Князь Чарторыйскій снова считалъ себя въ правѣ давать А. совѣты; болѣе сильное впечатлѣніе должно было произвести на А. письмо императрицы Маріи Ѳеодоровны, заклинавшей сына не ѣздить въ Эрфуртъ, «не преклонять добровольно чела своего, украшеннаго прекраснѣйшимъ изъ вѣнцовъ, передъ кумиромъ, проклятымъ настоящимъ и грядущимъ поколѣніями». Въ Эрфуртѣ (1808) Россія особою конвенціею обязалась содѣйствовать видамъ Франціи въ Австріи, за что Наполеонъ признавалъ присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи; но уже тогда было замѣтно, что союзъ почти разрушается. Къ числу послѣдствій Тильзитскаго мира принадлежало объявленіе Россіею войны Швеціи (1808) и война съ Австріей (1809). Война со Швеціей кончилась присоединеніемъ къ Россіи по Фридрихсгамскому миру шведской Финляндіи. По Фридрихсгамскому договору король шведскій отказался навсегда отъ своихъ правъ въ Финляндіи и призналъ, что она будетъ «состоять въ собственности и державномъ обладаніи Имперіи Россійской»; попытка шведскихъ уполномоченныхъ внести въ договоръ опредѣленіе правъ и привилегій финновъ была отклонена. Такимъ образомъ Фридрихсгамскій договоръ обезпечилъ Россію отъ возможности внѣшняго вмѣшательства въ русско-финляндскія отношенія. Еще раньше, чѣмъ заключенъ былъ этотъ договоръ, А. обѣщалъ населенію Финляндіи сохраненіе старинныхъ его правъ, управленія, религіи; онъ лично открылъ и закрылъ созванный имъ сеймъ въ Борго, на которомъ подтвердилъ обѣщаніе сохраненія финляндской конституціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что населеніе Финляндіи послѣ этого опредѣляло свои отношенія къ Россіи на основаніи акта въ Борго, и А. во всю свою жизнь ни разу не показалъ, что считаетъ себя свободнымъ отъ обязательствъ, данныхъ въ Борго. Войны со Швеціею А. не хотѣлъ, она была начата по весьма настойчивымъ указаніямъ Наполеона. А. уговаривалъ Густава IV Адольфа, женатаго на сестрѣ Елизаветы Алексѣевны, вчерашняго союзника Россіи, примириться съ Наполеономъ, чтобы избѣжать непріятной и крайне непопулярной войны; когда это не удалось, А. сдѣлалъ все отъ него зависѣвшее, чтобы не подражать Наполеону и не казаться такимъ же хищникомъ, хотя бы и поневолѣ. Поэтому онъ старался придать присоединенію Финляндіи характеръ добровольнаго подчиненія ему финновъ. Въ глазахъ А. это было вдвойнѣ выгодно: добровольное присоединеніе позволяло Россіи не опасаться возстанія вновь завоеваннаго края, столь близкаго къ столицѣ, а самое присоединеніе было важно уже потому, что тогдашняя Россія не насчитывала и 40 милліоновъ жителей, а между тѣмъ А. готовился къ войнѣ съ Наполеономъ. Вновь вступивъ въ 1809 г. въ переписку съ Чарторыйскимъ о возстановленіи Польши и соединеніи ея съ Россіею, А. могъ ссылаться теперь на наглядный примѣръ того, что страны, вошедшія въ составъ Россіи, могутъ спокойно и счастливо развиваться. А. хотѣлъ, чтобы въ Финляндіи дѣйствовала конституція; онъ не желалъ подчинять Финляндію русскому управленію и лично вычеркнулъ ту статью проекта положенія, которою предполагалось обязать генералъ-губернатора сноситься съ министрами по дѣламъ Великаго Княжества. Ни въ учрежденіи государственнаго совѣта 1810 г., ни въ учрежденіи министерствъ нѣтъ и намека, чтобы туда должны были или могли поступать финляндскія дѣла; А. приказалъ докладывать ихъ лично ему, для чего впослѣдствіи и была учреждена должность статсъ-секретаря по финляндскимъ дѣламъ и особая комиссія. Государю была извѣстна нелюбовь финновъ къ русскимъ, но онъ надѣялся, что непріязненныя чувства со временемъ сгладятся, когда финны увидятъ, что подчиненіе Россіи принесло имъ одно благо. Онъ не возложилъ на Финляндію тѣхъ тягостей, которыя несла Россія; идея равномѣрнаго обложенія не была имъ усвоена; до извѣстной степени оправданіемъ ему можетъ служить то, что со времени Петра, а то и раньше, окраины обыкновенно ставились въ привилегированное положеніе. Разсчитывая и Россіи дать конституцію, А. предполагалъ, что оба народа, по-сосѣдски, дружественно, будутъ свободно развиваться. Вина А. не въ томъ, что онъ далъ Финляндіи, а въ томъ, что онъ не далъ того же Россіи; этимъ онъ существенно нарушилъ равновѣсіе между отдѣльными частями государства; рядомъ стали свободный народъ, дѣйствовавшій чрезъ своихъ законныхъ представителей, и народъ не свободный, именемъ котораго говорили и дѣйствовали очень многіе безъ всякаго на то права. Въ соединеніи со вновь пріобрѣтенной Финляндіею Старой Финляндіи, т.-е. завоеваній Петра Великаго и Елизаветы Петровны, А. и его окружающіе видѣли не отторженіе земель отъ Россіи, а скорѣе простое перечисленіе изъ одного генералъ-губернаторства въ другое. Въ политикѣ А. замѣтно отсутствіе правильнаго представленія о «народности», свойственное почти всѣмъ воспитаннымъ на философіи XVIII в. За верхнимъ слоемъ: въ Финляндіи—шведами, въ Прибалтійскомъ краѣ—нѣмцами, въ Западной Руси—поляками, А. не различалъ собственно народа: въ Финляндіи—финновъ, въ Прибалтикѣ—эстовъ и латышей, въ западныхъ губерніяхъ русскаго населенія, и потому пониманіе имъ блага этихъ окраинъ было очень поверхностно.

роде. Въ цѣломъ рядѣ писемъ (съ марта 1810 г. по сентябрь 1811 г.) Нессельроде неизмѣнно указываетъ на неизбѣжность войны именно въ 1812 г. и настойчиво совѣтуетъ какъ можно скорѣе помириться съ Турціею, чтобы имѣть свободныя руки. Желаніе Наполеона вступить въ бракъ съ сестрою А., Анною Павловною, было искусно отклонено. Онъ женился на Маріи-Луизѣ, дочери императора австрійскаго. Въ августѣ 1811 г. Наполеонъ уже сдѣлалъ русскому послу въ Парижѣ сцену, которая съ его стороны обычно служила признакомъ близкаго разрыва. Обѣ стороны начали стягивать свои войска къ границѣ. А. придавалъ большое значеніе польской арміи, предполагая, что она-то и дастъ перевѣсъ той сторонѣ, къ которой присоединится; но попытка его привлечь на свою сторону поляковъ разбилась о холодные отвѣты кн. А. Чарторыйскаго. Счастливѣе былъ А. въ сношеніяхъ съ Швеціей и Англіей. Австрія и Пруссія присоединились къ Наполеону; А., впрочемъ, разсчитывалъ, что войска обѣихъ нѣмецкихъ державъ будутъ лишь фиктивно дѣйствовать противъ Россіи. Наибольшимъ облегченіемъ для А. было заключеніе мира съ Портой (16 мая 1812), по которому Бессарабія по р. Прутъ отходила къ Россіи. 12 іюня французы перешли р. Нѣманъ. А. далъ знаменитый обѣтъ: «не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго войска не останется въ царствѣ моемъ». Съ самаго начала военныхъ дѣйствій обнаружилась и полная непригодность выработаннаго (ген. Пфулемъ) плана, и та дезорганизація, которую присутствіе государя съ его квартирою вносили въ армію. По совѣту Аракчеева, Балашова и Шишкова, А. покинулъ армію и поѣхалъ черезъ Смоленскъ въ Москву. Настроеніе общества и народа должно было сторицею вознаградить А. за испытанныя имъ неудачи: онъ увидѣлъ много доказательствъ патріотизма, большую готовность жертвовать собою и своимъ имуществомъ. Смоленское дворянство предложило государю 20 тыс. рекрутовъ, московское—80 тыс. человѣкъ и 3 милліона рублей; купечество московское до 10 милліоновъ рублей, хотя администрація всемѣрно старалась овладѣть народнымъ движеніемъ и удержать его въ разрѣшенныхъ ею границахъ (Растопчинъ, Балашовъ). Были, наконецъ, разсуждавшіе вслухъ на тему, что Александру не справиться съ такимъ геніальнымъ вождемъ, какъ Наполеонъ; были и такіе, которые намѣревались задать государю рядъ вопросовъ о численности и расположеніи нашихъ войскъ. Большинство, однако, привѣтствовало государя въ надеждѣ на скорую и рѣшительную побѣду: послѣ похода Карла XII русскіе не допускали мысли, что врагъ осмѣлится приблизиться къ Москвѣ. Поэтому тамъ спокойно толковали о войнѣ, собирали пожертвованія, щипали корпію, острили, проектировали полки амазонокъ. Непрерывное отступленіе арміи быстро измѣнило настроеніе: воинственность смѣнилась страхомъ, веселость и смѣхъ—молитвеннымъ настроеніемъ, возбужденіе—унынiемъ. Помѣщики боялись крѣпостныхъ, которымъ Наполеонъ сулилъ свободу. Во главѣ управленія Россіи сталъ, на время войны, комитетъ министровъ, по этому случаю получившій особую организацію (20 марта 1812). Предсѣдателемъ комитета министровъ былъ назначенъ гр. Н. И. Салтыковъ, получившій отъ государя самыя широкія полномочія; безъ преувеличенія можно сказать, что Салтыковъ съ управляющими дѣлами комитета министровъ правилъ Россіею съ 1812 по 1814 гг. Задачи комитета были необыкновенно широки: военное дѣло поглотило все его вниманіе; укомплектованіе арміи рекрутами, снабженіе ея одеждою, обувью, провіантомъ, при крайнемъ недостаткѣ средствъ государственнаго казначейства, составляло трудную задачу. Пострадавшія отъ непріятельскаго нашествія губерніи требовали самаго внимательнаго попеченія и опять-таки денежной помощи; къ неизбѣжному во время войны распространенію болѣзней присоединилась еще чума, проникшая въ наши южныя губерніи; нелегко было прокормить голодное населеніе пострадавшихъ губерній, а на рукахъ еще была масса военноплѣнныхъ, которыхъ надо было содержать подъ присмотромъ. Мѣстами напуганное неудачами населеніе легко поддавалось слухамъ, напр., о томъ, что поляки образовали заговоръ въ пользу французовъ и собираются перерѣзать русское населеніе въ западныхъ губерніяхъ; тамъ увѣренно говорили о возвращеніи французовъ: «древо, насажденное Наполеономъ, скоро принесетъ плоды». Многія ополченія взяты были дворянствомъ на свое содержаніе сначала на три мѣсяца; прошелъ этотъ срокъ—ополченія не были распущены, и пришлось добровольное пожертвованіе обратить въ обязательный налогъ на 1813 годъ. Этотъ налогъ, какъ экстренный сборъ, былъ взысканъ съ 14 губерній, не поставившихъ ополченцевъ. Осторожный и компетентный въ данномъ случаѣ судья, министръ Гурьевъ, полагалъ, что «по весьма умѣренному исчисленію, Россія ополченіями, наборами, воинскими требованіями, нарядами и пожертвованіями дала государству свыше 200 милліоновъ рублей. Въ 1811 г. доходы государства равнялись 280 милліонамъ руб., а въ 1812 г. они, по предварительной смѣтѣ, были опредѣлены въ 303 милліона; затѣмъ дополнительная смѣта (возвышеніе налоговъ) дала 72 милліона рублей, да пожертвованіями, по вышеуказанному мнѣнію Гурьева, народъ далъ государству около 200 милл. руб., всего, стало-быть, 575 милл. руб., вдвое больше противъ 1811 г. Затѣмъ масса расходовъ не поддается исчисленію: обязанность доставлять подводы для подвоза провіанта къ арміи тяжелымъ бременемъ лежала на населеніи. Крестьянамъ приходилось нанимать подрядчиковъ; подрядчики везли, но лошади у нихъ падали, гонщики разбѣгались. Много заготовленнаго провіанта было невозможно доставить, и онъ сгнилъ безъ пользы. Были губерніи, гдѣ въ теченіе пяти лѣтъ населеніе должно было отдавать весь свой хлѣбъ войску. Не удивительно поэтому, что 1812 г. считаютъ эпохой, съ которой началось разореніе и обнищаніе Россіи. Когда въ 1820—22 гг. разразился въ Россіи сильный голодъ, послѣдствіе неурожая, то исходной точкой обѣднѣнія помѣщичьяго класса указывали именно 1812 г., и притомъ не только по отношенію къ Бѣлорусскимъ губерніямъ, но и къ Черниговской, къ Полтавской. Представителямъ мѣстной власти приходилось дѣйствовать въ необычной обстановкѣ; къ нимъ предъявлялись самыя разнообразныя, противорѣчивыя требованія, шедшія то изъ Петербурга, то, при крайней затруднительности сообщеній, даже отрѣзанности нѣкоторыхъ губерній,—непосредственно изъ арміи. Назначены были генералъ-губернаторы, въ другія губерніи—сенаторы; въ общемъ порядокъ былъ вездѣ сохраненъ. Болѣе всего и власти, и дворянство страшились крестьянъ; очень многіе думали, что русскій народъ охотно приметъ свободу отъ крѣпостного состоянія изъ рукъ Наполеона. За исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, сводившихся къ весьма обыкновенному неповиновенію помѣщикамъ, этого не произошло, и въ концѣ 1812 г. нѣкоторымъ помѣщикамъ казалось, что отношенія помѣщиковъ и крестьянъ утвердились (Тургеневъ). Въ дѣлѣ сохраненія порядка побѣда была одержана не войсками, а самимъ народомъ. Наполеонъ ошибся: чѣмъ дальше онъ углублялся въ Россію, тѣмъ единодушнѣе становилась нація—именно нація, которой въ XVIII в. еще не было: въ отношеніи ненависти къ Наполеону и французамъ царило полное согласіе. Во дворцѣ, гдѣ народное настроеніе представлялось въ нѣсколько сентиментальномъ свѣтѣ, были увѣрены, что старцы, потерявшіе все, говорятъ: найдемъ средства къ жизни, все лучше постыднаго мира; даже женщины забываютъ объ опасностяхъ и боятся одного—мира! Ненадежнымъ элементомъ оказались дворовые: они подслушивали разговоры господъ, преувеличивали ихъ, распускали вздорные слухи, обкрадывали господъ, бѣжали отъ нихъ и т. п. Въ то время рекруты вообще не очень охотно шли въ войска; въ усиленной степени это проявилось въ 1811 г.—пришлось даже наборъ назначить не лѣтомъ, когда крестьянамъ было удобно прятаться въ лѣсахъ, а 15 сентября; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказалось чрезвычайно много «порченыхъ» (отрѣзавшихъ себѣ пальцы, растравлявшихъ раны и т. п.); нельзя было посылать большія партіи рекрутовъ—войска для конвоя не было, а безъ провожатыхъ рекруты разбѣгались. Въ 1812 г. произведено было три набора: всего взято по 20 человѣкъ съ 500 душъ. Не мало бѣжало и изъ арміи, образуя шайки мародеровъ; одно время думали даже о необходимости привести солдатъ вторично къ присягѣ; но это предположеніе было отклонено какъ оскорбительное для большинства, которое служило вѣрою и правдою. Броженіе въ арміи, общій голосъ народа и общества заставили А. назначить главнокомандующимъ М. И. Кутузова. Высшіе чины и офицерство арміи не ограничились этимъ: они предложили императору (черезъ Вильсона) удалить гр. Румянцева отъ должности и заявили, что всякая идущая изъ Петербурга мысль о прекращеніи военныхъ дѣйствій сочтена будетъ въ арміи не за дѣйствительное выраженіе воли государя, а за злоумышленное иностранное внушеніе. А. былъ до глубины души возмущенъ этимъ, рѣшительно отвергъ требованіе отставки Румянцева и вновь подтвердилъ свое непоколебимое рѣшеніе воевать: «лучше отрощу себѣ бороду и буду питаться картофелемъ въ Сибири». Между тѣмъ, армія отступала, отступила и съ Бородинскаго поля, оставила Москву, немедленно занятую непріятелемъ. Паника распространялась. Страхъ проникъ, наконецъ, и во дворецъ; императрица Марія Θеодоровна, Константинъ Павловичъ, Румянцевъ и Аракчеевъ громко говорили о необходимости мира; Петербургъ спѣшно приготовлялся къ вывозу всего цѣннаго. Послѣ Клястицкой побѣды кн. Витгенштейна Петербургъ вздохнулъ свободнѣе; эта побѣда, сама по себѣ совсѣмъ не важная, надолго покрыла лаврами ея героя—весьма посредственнаго генерала. Двигаясь въ глубь Россіи, занимая старинную ея столицу, Наполеонъ разсчитывалъ прежде всего на моральный эффектъ, но вызвалъ только жажду мести. Во дворцѣ императора поддерживала императрица Елизавета Алексѣевна, которая стояла въ это время къ нему всего ближе; съ этого времени началось снова нѣкоторое сближеніе между А. и его супругою. Послѣ 6 октября (Тарутинскій бой) обстоятельства круто измѣнились. 14 октября Наполеонъ началъ отступленіе: неудача похода выяснилась. Хотя Кутузовъ, отчасти по стратегическимъ, отчасти по своимъ политическимъ соображеніямъ, преслѣдовалъ наполеоновскую армію недостаточно рѣшительно, но лишь самые жалкіе остатки ея достигли русской границы. Теперь поднимался вопросъ, продолжать ли войну, или заключить почетный миръ съ Франціею? Мнѣнія раздѣлились: восторжествовало то, по которому заключить тогда же миръ съ Наполеономъ значило бы отказаться отъ всѣхъ понесенныхъ жертвъ. А. былъ душою составившейся въ 1813 г. коалиціи противъ Наполеона. Много разъ особыя личныя свойства русскаго монарха спасали общее дѣло; большой дипломатическій талантъ императора развился вполнѣ; по признанію историковъ, проявились и военныя его дарованія. 19 марта 1814 г. А. и прусскій король вступили въ Парижъ. Побѣда надъ Наполеономъ не завершила дѣла. Для осуществленія своихъ плановъ А. пришлось вести долгую дипломатическую кампанію со своими союзниками, пришлось дѣлить добычу. Во время своего пребыванія во Франціи въ 1814 г. А. безусловно проводитъ свои прежнія идеи: по отношенію къ Европѣ, особенно къ Франціи, онъ желаетъ только обезпечить миръ; внутренняго устройства ея онъ не хочетъ касаться, полагая, что либеральныя учрежденія, развитіе и распространеніе либеральныхъ идей—лучшее средство для процвѣтанія страны. Вознагражденіемъ Россіи государь считалъ возстановленіе Польши, соединенной уніею съ Россіей. Онъ громко выражалъ увѣренность, что крѣпостное право будетъ уничтожено еще въ его царствованіе. Если бы программа А. была исполнена — это вознаградило бы Россію за всѣ ея жертвы. Съ самимъ А. въ это время происходитъ перемѣна. Отъ природы мягкій, вдумчивый и мечтательный, онъ, казалось бы, долженъ былъ быть человѣкомъ религіознымъ; но до 1812 г. эта сторона его жизни оставалась какъ бы заглушенной. Въ свое время онъ получилъ религіозное образованіе отъ человѣка (прот. Самборскій), который всѣмъ складомъ своей души могъ пробудить въ своемъ воспитанникѣ религіозныя чувства. Это, однако, не было замѣтно: А. ходилъ въ церковь, исполнялъ церковные обряды, говорилъ и писалъ иногда о Промыслѣ, о Провидѣніи и только. Однимъ изъ послѣдствій войны 1812 г. было пробужденіе въ свѣтскомъ обществѣ религіозности на смѣну поверхностному матеріализму и «вольтерьянству» второй половины XVIII в. А. также сталъ искать въ религіи поддержку и утѣшеніе. Съ лѣта 1812 г. совпаденіе обстоятельствъ онъ сталъ объяснять вмѣшательствомъ иногда Божественной воли. Разочаровавшись вполнѣ въ окружавшихъ его, въ Кутузовѣ и Барклаѣ не меньше, чѣмъ въ другихъ, обманувшись столько разъ въ своихъ разсчетахъ и надеждахъ на силы человѣческія, А., не приписывая конечнаго успѣха себѣ, видѣлъ въ гибели Наполеона непосредственную руку Божію. Съ лѣта 1812 г. онъ сталъ ежедневно читать Библію, иногда вмѣстѣ съ императрицею; медаль, выбитая въ память двѣнадцатаго года, имѣла надпись: «не намъ, не намъ, а имени Твоему». Обѣтъ, данный А. выстроить въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя, широкое гостепріимство, оказанное государемъ англійскому библейскому обществу, нѣсколько раньше сношенія съ масонами: вотъ первые показатели новаго настроенія А. Въ Парижѣ государь пожелалъ непремѣнно говѣть; увидѣлъ особое указаніе свыше и въ томъ, что случайно нашлась тамъ православная церковь въ этомъ городѣ. Въ первый день Пасхи, 29 марта 1814 г., въ Парижѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ палъ «добрый и кроткій Людовикъ XVI», устроенъ былъ амвонъ, и совершено торжественное богослуженіе въ присутствіи царя и всѣхъ русскихъ войскъ. «Сыны холодной отчизны Сѣвера по неисповѣдимой волѣ Провидѣнія принесли очистительную молитву за жертву народнаго буйства; русскій царь, по ритуалу православному, всенародно мо лился вмѣстѣ съ своимъ народомъ и тѣмъ какъ бы очищалъ окровавленное мѣсто пораженной царственной крови»—такъ писалъ А. объ этомъ событіи. Сначала религіозное настроеніе еще уживалось съ либеральными идеями, но А. уже кажется, что онъ—орудіе Промысла. Робкій, неувѣренный въ себѣ, А. избралъ систему дѣйствій, въ которую онъ вѣрилъ; въ годину несчастья онъ имѣлъ мужество отстаивать свою систему при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Если бы онъ теперь перенесъ свое счастье, какъ раньше переносилъ несчастье, онъ далъ бы порабощенной Европѣ и Россіи свободу; освободительная война освѣжила и укрѣпила бы Россію. Скоро, однако, стало замѣтно, что А.—умъ блестящій, но не глубокій и не самостоятельный. Съ 1814 г. начинается постепенное паденіе А. На Вѣнскомъ конгрессѣ А. усиленно проводилъ свою программу, но въ дѣйствіяхъ его въ Вѣнѣ съ прежними политическими идеями уже переплетаются начала религіозныя. На свои отношенія къ государямъ, тѣмъ болѣе къ Меттерниху, Талейрану, А. смотрѣлъ съ всепрощающей христіанской точки зрѣнія; но какъ государь, онъ не имѣлъ права предавать забвенію такіе факты, какъ договоръ, заключенный противъ него (въ февралѣ 1815) Австріей, Англіей и Франціей. Онъ могъ настоять на присоединеніи къ Россіи всего Варшавскаго герцогства; между тѣмъ онъ согласился на компромиссъ, довольствуясь присоединеніемъ теперешняго Царства Польскаго, и уступая Австріи Тарнопольскую область. Кратковременное торжество Наполеона во время ста дней было очень мучительно для А. До тѣхъ поръ онъ вѣрилъ, что свободный народъ свободно призвалъ Бурбоновъ; отнынѣ эти иллюзіи были разрушены, и ему пришлось поддерживать Бурбоновъ грубой силой. Во время второго похода въ Парижъ А. сблизился съ извѣстной баронессой Ю. Криденеръ. Прожитое съ его скорбями, горестями и радостями стало для А. грѣховнымъ. Ему казалось, что снисходительность его порождаетъ распущенность, а за нею и другіе пороки. Во время вторичнаго пребыванія въ Парижѣ русскія войска неоднократно испытывали на себѣ гнѣвъ государя. Онъ безмолвствовалъ при начавшихся казняхъ «бѣлаго террора». Въ такомъ настроеніи А. пожелалъ, чтобы народы увидѣли, какъ государи принимаютъ верховную власть отъ Бога. Проектъ акта, извѣстнаго подъ названіемъ Священнаго союза, составленъ былъ самимъ А., при участіи Стурдзы и Каподистріи, и былъ показанъ госпожѣ Криденеръ. Государи, приступавшіе къ этому акту, обязывались и во взаимныхъ отношеніяхъ, и въ управленіи подданными руководствоваться заповѣдями Св. Евангелія; оно должно было непосредственно во всемъ управлять царями и ихъ дѣйствіями. Дальнѣйшая политика А., внѣшняя и внутренняя, есть попытка приложенія къ жизни началъ, возвѣщенныхъ актомъ Священнаго союза. Въ 1815 г. А. возвратился въ Россію, куда онъ пріѣзжалъ еще въ 1814 г., но не надолго. Немногіе понимали, что подъемъ и сильныя ощущенія не продолжительны; что за днями, полными одушевленія, днями великихъ событій, потянется длинная цѣпь вялыхъ, холодныхъ дней... Въ русскихъ сердцахъ поднимался вопросъ, что же дастъ государь Россіи? Послѣ Петра А. былъ первый русскій царь, ѣздившій за границу. Теперь народъ совсѣмъ иначе относился къ возвращенію своего государя; но самъ А. возвращался въ свое отечество не тѣмъ полнымъ одушевленія человѣкомъ, которымъ покидалъ его. Онъ возвращался усталый, пресыщенный; три года, проведенные въ непрерывномъ напряженіи, въ рѣшеніи міровыхъ вопросовъ, его совершенно измѣнили; его интересы остались за границею. Онъ принялъ на себя поддержку установленнаго порядка, борьбу противъ революціи; онъ считалъ возможнымъ всегда, когда сочтетъ нужнымъ, снова двинуть русскую армію за границу, и не сомнѣвался въ томъ, что всегда будетъ располагать необходимыми для того средствами. Всѣмъ этимъ уже предрѣшался вопросъ, можетъ ли Россія получить конституцію. Заботы объ арміи и ея всегдашней готовности должны были особенно привлекать вниманіе государя. Россія предстала А., въ 1815 г., въ печальнѣйшемъ видѣ. Даже недавно реформированные высшіе центральные органы управленія не оправдали надеждъ императора. Онъ остался недоволенъ комитетомъ министровъ, ибо раскрылись большія злоупотребленія; управляющій дѣлами комитета Молчановъ отданъ былъ подъ судъ, военный министръ, князь А. И. Горчаковъ—также. Управленіе шло чрезвычайно плохо — можно сказать, хуже, чѣмъ при Павлѣ I. Отсутствіе государя, неизвѣстность, въ которой находились многіе министры, полномочія, данныя мѣстнымъ властямъ, и непосильныя задачи, возложенныя на нихъ по сбору налоговъ на военныя дѣла,—все это привело къ полному разгрому мѣстнаго управленія. Неисполненіе сенатскихъ указовъ, накопленіе недоимокъ, произвольные аресты гражданъ, жестокія (до смерти) наказанія въ мѣстахъ заключеній, взятки, продажа казенныхъ имуществъ, ябедничество, отдача откуповъ безъ торговъ, корчемство, контрабанда, даже поддѣлка ассигнацій, пристанодержательство,—таковы были язвы русской жизни. Еще болѣе печальныя дѣла открылись при многочисленныхъ крестьянскихъ волненіяхъ; крестьянскія жалобы того времени даютъ яркую картину полнаго произвола и жестокости. А. искренно хотѣлъ искоренить зло, разъѣдавшее русскую жизнь; не собираясь лично заниматься текущими дѣлами, онъ оставилъ комитетъ министровъ въ томъ положеніи, которое было дано ему въ 1812 г. въ виду отъѣзда государя за границу,—но отдалъ его подъ надзоръ графу Аракчееву. Положенія комитета докладывались государю графомъ Аракчеевымъ; значеніе послѣдняго чрезвычайно возросло, такъ какъ всеподданнѣйшіе доклады министровъ сократились. У государя не было времени читать журналы комитета; для него составлялись особыя краткія меморіи, на которыхъ Аракчеевъ часто излагалъ свои заключенія и примѣчанія къ пожеланіямъ комитета. Аракчеевъ былъ членомъ комитета и, слѣдовательно, имѣлъ возможность подавать тамъ отдѣльныя мнѣнія, но онъ предпочиталъ писать замѣчанія послѣ, предназначая ихъ для одного государя. Рѣшенія государя почти всегда совпадали съ мнѣніями Аракчеева. Аракчеевъ сталъ временщикомъ; на него А. сложилъ текущія дѣла, оставивъ себѣ только главное руководство. Однако, Аракчеевъ былъ только исполнителемъ; прежніе приближенные А. (неоффиціальный комитетъ, Сперанскій) разрабатывали съ нимъ вмѣстѣ всѣ планы, теперь совѣтникъ А. больше не нуженъ, у него есть своя программа. Онъ все еще продолжаетъ вѣрить, что либеральныя учрежденія, «коихъ священныя начала смѣшиваютъ съ разрушительными ученіями, не суть мечта». Онъ продолжаетъ обдумывать конституціонные планы. Въ Польшѣ онъ сдѣлалъ опытъ, можетъ ли онъ, не измѣняя своимъ намѣреніямъ, распространить на Россію данное Польшѣ политическое устройство. Россію предполагалось раздѣлить на намѣстничества (что было тѣмъ легче, такъ какъ почти всѣ губерніи Европейской Россіи были собраны въ отдѣльныя генералъ-губернаторства); въ каждомъ намѣстничествѣ долженъ быть свой сеймъ, собирающійся разъ въ 3 года; общій государственный сеймъ или государственная дума собирается разъ въ 5 лѣтъ. Какъ мѣстные, такъ и общій сеймъ—двупалатные: верхнюю палату въ общемъ сеймѣ образуетъ сенатъ, а нижнюю—посольская земская изба. Сенаторы—по назначенію, въ посольскую палату населеніе (дворяне и горожане) избираютъ положенное число лицъ, двѣ трети коихъ утверждаются государемъ въ званіи пословъ. Мѣстные сеймы избираютъ изъ своей среды извѣстное число депутатовъ въ государственный сеймъ; половину избранныхъ государь утверждаетъ для присутствованія въ государственномъ сеймѣ. Государь—единственный источникъ всякой власти, но сеймъ содѣйствуетъ законодательной власти государя. Проектъ различаетъ законъ отъ устава и указа; изданіе послѣднихъ остается прерогативой монарха, равно какъ и объявленіе войны, заключеніе мира, договоровъ, распоряженіе арміей. Приступлено было къ образованію намѣстничествъ, на первый разъ изъ пяти великорусскихъ губерній; намѣстникомъ былъ назначенъ Балашовъ. Рѣчь, произнесенная А. въ 1818 г., при открытіи польскаго сейма, произвела сильнѣйшее впечатлѣніе; но Россія ея не услышала, а только подслушала, что ее хотятъ наградить конституціею. Одни были въ восторгѣ; другіе (Киселевъ, Ермоловъ), раздѣляя ихъ радость, недоумѣвали, почему государь выразилъ такъ опредѣленно и поспѣшно свою волю; третьи—къ числу которыхъ принадлежалъ и Сперанскій—опасались, что рѣчь будетъ понята крестьянами какъ обѣщаніе свободы гражданской, и что, слѣдовательно, произойдетъ общее замѣшательство. Политическимъ идеямъ А. не противорѣчило усиленное насажденіе въ эти годы военныхъ поселеній. Идея военныхъ поселеній не была новой; выдуманы они не А. и не Аракчеевымъ; въ Россіи, въ продолженіе всего XVIII в., были поселенныя войска, вплоть до дѣятельности Потемкина въ Новороссіи. Многія причины выдвинули снова этотъ вопросъ: грустное положеніе солдата, послѣ 25-лѣтней службы остававшагося безъ всякихъ средствъ къ пропитанію; тяжелое положеніе его же во время прохожденія службы, что доказывалось и огромнымъ процентомъ больныхъ въ арміи, и постоянными побѣгами; невеселое положеніе офицеровъ армейскихъ полковъ, разсѣянныхъ по трущобамъ и медвѣжьимъ угламъ, безъ общества, безъ развлеченій, безъ книгъ, и быстро опускавшихся нравственно. Ко всему этому прибавлялись и соображенія бюджетныя. Во время наполеоновскихъ войнъ русская армія достигла небывалыхъ размѣровъ: въ 1812—15 гг.—до 1 237 000 чел., что, при наличности податного населенія въ 15 800 000 чел., составляло, вѣроятно, четвертую часть населенія въ возрастѣ 15—35 лѣтъ. Къ 1826 г. въ арміи числилось 884 000 чел.; сокращеніе арміи не входило въ разсчеты А.; оставалось, слѣдовательно, изыскать новые способы содержанія войска. Не могла удовлетворять такого военнаго человѣка, какимъ былъ А., и система комплектованія арміи: больше половины рекрутовъ поступало отъ помѣщиковъ, которые, конечно, старались отдавать не лучшихъ крестьянъ. При такихъ условіяхъ мысль, что армія можетъ кормиться собственнымъ земледѣльческимъ трудомъ, представлялась чрезвычайно соблазнительной; кромѣ того, новая система гарантировала старослуживому, по окончаніи долгой и тяжелой службы, земельную собственность и семейную обстановку. Молодое поколѣніе будущихъ воиновъ выростало въ военной обстановкѣ. Страна давала своего рода огромный капиталъ (казенныхъ крестьянъ и земли) подъ военныя поселенія, но за это освобождалась навсегда отъ главнѣйшихъ тратъ на военное дѣло. Военный элементъ изолировался отъ населенія. Тотчасъ по поселеніи той или другой воинской части (батальона, полка) часть солдатъ (лучшіе) надѣлялись отъ казны землею, домами, орудіями, скотомъ и пр., и въ первые годы получали провіантъ на себя и на свои семейства, и обмундированіе; все, что они пріобрѣтали своимъ трудомъ, считалось ихъ личною собственностью. Такіе осѣдлые поселенцы избавлялись отъ походовъ. Остальные солдаты данной части располагались въ квартирахъ своихъ счастливыхъ товарищей, должны были помогать послѣднимъ въ полевыхъ работахъ и получали за это ту же пищу, что и ихъ хозяева; надежда перейти въ разрядъ этихъ послѣднихъ и получить земельную собственность должна была побуждать ихъ къ исправной службѣ. Каждая часть имѣла свой поселенческій округъ, крестьяне котораго переходили въ военныя поселенія; съ этого момента прекращалось ихъ право распоряжаться судьбою своихъ дѣтей; сыновья становились военными кантонистами: до семи лѣтъ они проживали у родителей, съ восьмого посѣщали школу, съ двѣнадцати лѣтъ уже бóльшую часть времени проводили въ школѣ, а съ восемнадцати лѣтъ поступали въ резервныя части. Тѣмъ не менѣе, идея военныхъ поселеній совершенно ошибочна, ибо съ теченіемъ времени армія совершенно отдѣлилась бы отъ народа, и военныя поселенія обратились бы въ лагери завоевателей въ покоренной странѣ. Проведеніе въ жизнь идеи военныхъ поселеній А. поручилъ Аракчееву. Въ военныя поселенія перешли 138 батальоновъ, 240 эскадроновъ и нѣкоторыя другія части; въ поселенныхъ округахъ считалось 150 тыс. нижнихъ чиновъ и 17 тыс. лошадей, 76 тыс. инвалидовъ, 154 тыс. кантонистовъ; всего населенія (съ крестьянами) было подъ управленіемъ Аракчеева почти 750 тыс. душъ. Финансовую сторону этого предпріятія можно считать даже блестящею: израсходовано было на военныя поселенія лишь 18 милліоновъ руб., и къ 1825 г. собранъ былъ даже особый капиталъ въ 30 милліоновъ руб., вполнѣ обезпечивавшій дальнѣйшее развитіе дѣла. Въ счетъ расходовъ не входитъ цѣна земли, отведенной подъ поселенія (почти 2 400 000 дес.—въ губерніяхъ: Новгородской, Харьковской, Херсонской, отчасти въ Могилевской), но цѣнность этой земли отъ пользованія ея военными поселеніями увеличилась. Затѣмъ, къ устройству военныхъ поселеній примѣненъ былъ солдатскій трудъ, который переложить на деньги невозможно. Но что было прекрасно въ теоріи—на практикѣ оказалось очень тяжелымъ и возмутительнымъ; регламентація труда и самой жизни возмущала всѣхъ, кто соприкасался съ военными поселеніями, особенно тѣхъ, кто терпѣлъ отъ власти Аракчеева, человѣка хотя и безусловно честнаго и этимъ выдѣлявшагося среди моря тогдашнихъ взяточниковъ, но жестокаго и совершенно бездушнаго, смотрѣвшаго на людей какъ на автоматовъ. Его система получила названіе «аракчеевщины», и жуткая память о ней надолго сохранилась въ русскомъ народѣ; въ обществѣ же и тогда военныя поселенія сравнивали съ лошадью, которой прибавляютъ дачу овса на гарнецъ, чтобы взвалить лишнихъ 20 пуд.; въ концѣ старались убавить и гарнецъ,—авось, довезетъ и безъ него. Положеніе помѣщичьихъ крестьянъ А. не удалось улучшить, несмотря на все его стремленіе къ этому. Онъ обсуждалъ крестьянскій вопросъ порою весьма тщательно, всегда сознавалъ несправедливость крѣпостного права; но вопросы, какъ освободить крестьянъ, съ землею или безъ земли, и какъ достигнуть того, чтобы не возстановить противъ себя дворянства, не поддавались рѣшенію и заставляли его медлить. Ему подсказывали, что недовольство народной толпы опаснѣе возмущенія дворянства; но народная масса стояла далеко, и, раздѣленная на множество міровъ, только изрѣдка подавала голосъ,—а дворянство тѣсною толпою окружало тронъ, и голосъ его всегда былъ слышенъ царю. Надежда на добровольный отказъ дворянства отъ права владѣть людьми вскорѣ была оставлена: число уволенныхъ крѣпостныхъ по закону 1803 г. достигло только 50 тыс. душъ. Никого въ крѣпостные А. вновь не обращалъ, раздачу людей въ награду за службу прекратилъ; при немъ строжайше наблюдалось правило, что свободный человѣкъ не можетъ стать предметомъ частнаго владѣнія. А. удалось добиться освобожденія крестьянъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ; это былъ первый опытъ освобожденія значительнаго числа крѣпостныхъ—и опытъ неудовлетворительный. Частыя войны не только отвлекали А. вообще отъ внутреннихъ реформъ, но мѣшали освобожденію крестьянъ еще тѣмъ участіемъ, которое дворяне всегда принимали въ войнахъ; съ необыкновенной силой А. почувствовалъ это въ 1814 г., когда подписывалъ благодарственный манифестъ русскому народу. Законъ 1803 г. обставилъ увольненіе крестьянъ большими формальностями, но помѣщики сравнительно нерѣдко ихъ не соблюдали, увольняя крестьянъ по домашнимъ завѣщаніямъ, иногда просто по устнымъ сдѣлкамъ. Такіе акты, обнаруживавшіеся обыкновенно уже послѣ смерти помѣщика, вели къ тяжбамъ и спорамъ съ наслѣдниками. А. почти всегда бралъ сторону крестьянъ; въ 1813 г. въ особой комиссіи, а потомъ въ комитетѣ министровъ разсматривался цѣлый рядъ такихъ дѣлъ; когда находили невозможнымъ отказать наслѣдникамъ въ ихъ законныхъ требованіяхъ, А. приказывалъ вступать черезъ генералъ-губернаторовъ въ частныя сношенія съ наслѣдниками, дабы оставить крестьянъ свободными. Унизительный обычай продавать крестьянъ безъ земли, который такъ возмущалъ А., былъ въ его царствованіе, однако, даже узаконенъ указомъ 28 октября 1808 г. о крѣпостныхъ пошлинахъ—яркій примѣръ обманутаго довѣрія государя. Вслѣдствіе крестьянскихъ волненій А. повелѣлъ, чтобы приговоры, которыми присуждалось къ наказанію болѣе 9 лицъ, шедшіе черезъ сенатъ, были ему докладываемы, и часто смягчалъ наказанія, проявляя почти всегда бóльшую, сравнительно съ сенатомъ, строгость къ помѣщикамъ, приказывая иногда брать имѣнія ихъ въ опеку и т. п. Въ общемъ А. не такъ настойчиво занимался внутренними реформами. Ему, повелителю не только Россіи, но и всей Европы, не страшны заговоры, не страшно и недовольство страны. Но такое настроеніе продолжалось недолго. Думали, что по удаленіи Бонапарта настанетъ время покоя и мира. Мира, однако, не было въ Европѣ, не было и внутри Россіи. Одну изъ свѣтлыхъ сторонъ дѣятельности А. составляли заботы о просвѣщеніи Россіи. Ученикъ Лагарпа справедливо придавалъ огромное значеніе дѣлу просвѣщенія и склоненъ былъ считать министра народнаго просвѣщенія едва ли не важнѣйшимъ изъ министровъ. Онъ намѣревался покрыть Россію цѣлою сѣтью учебныхъ заведеній, которыя послѣдовательно вели бы учащагося «отъ азбуки къ университету»: сѣть эту должны были составить: приходскія училища (одно, по крайней мѣрѣ, на два прихода), уѣздныя, губернскія (гимназіи) и университеты. Въ первые годы своего царствованія А. даже высчитывалъ, черезъ сколько лѣтъ вся Россія будетъ грамотна. Низшій разрядъ училищъ не былъ обезпеченъ отъ казны; на высшіе разряды въ началѣ царствованія тратилось около 1,2 милл. руб., т.-е. изъ 90 милл. общаго расхода около 1,3%; въ концѣ царствованія около 8,6 милл. руб. при 413 милл. руб., т.-е. около 2% всего расходнаго бюджета. До А. въ Россіи было два университета (въ Москвѣ и Дерптѣ); вновь при немъ открыты въ Харьковѣ, въ Казани и въ Петербургѣ; преобразованъ или вновь открытъ цѣлый рядъ спеціальныхъ высшихъ заведеній — лицеевъ. Правда, въ университетахъ сначала не хватало профессоровъ, и было совсѣмъ мало студентовъ, но это съ теченіемъ времени сглаживалось. Черные дни настали для университетовъ только съ 1812 г., когда правительство дорожило всякой копѣйкой. Сначала всѣ учебныя заведенія отличались своимъ свѣтскимъ характеромъ и всесословностью. Но, когда государя охватило мистическое настроеніе, это сказалось и на участи учебнаго дѣла; онъ рѣшилъ тѣснымъ образомъ соединить вѣру и знаніе, «дабы христіанское благочестіе всегда было основаніемъ истиннаго просвѣщенія». Видимымъ знакомъ новаго направленія было образованіе соединеннаго министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Въ учрежденіи этомъ скрывался и другой смыслъ: дѣла всѣхъ вѣроисповѣданій одинаково вѣдались въ разныхъ отдѣленіяхъ департаментовъ; А. подчеркивалъ свою полную вѣротерпимость. Министромъ назначенъ былъ кн. А. Н. Голицынъ, еще болѣе государя подпавшій подъ вліяніе мистическихъ ученій. Но это обоснованіе знанія вѣрою, порученное, къ тому же, чиновникамъ, которыми почти всегда руководили соображенія вовсе не идейнаго порядка, гибельно отразилось на судьбѣ нашей юной науки. Роль, сыгранная въ борьбѣ съ Наполеономъ, поставила Россію и ея государя чрезвычайно высоко. А. сталъ roi des rois; но вмѣсто того, чтобы пользоваться однимъ моральнымъ почетомъ, онъ старался удержать за собою направленіе обще-европейской политики. Свою политику послѣднихъ лѣтъ А. построилъ на грубомъ силлогизмѣ: всякая революція есть война и завоеваніе; слѣдовательно, надо бороться съ революціею, гдѣ бы она ни начиналась. Побѣдой своей надъ Наполеономъ А. и его союзники больше всего были обязаны живому чувству народности, проявившемуся благодаря французской революціи и съ особой силой вспыхнувшему въ 1812—14 гг., вслѣдствіе тираніи Наполеона. Теперь А., не разобравшись въ причинахъ успѣха, направлялъ оружіе противъ главнаго союзника своего и тѣмъ разрушалъ свою силу. Въ образованномъ обществѣ многіе это понимали и негодовали на царя, который «изъ Россіи дѣлалъ страшилище народовъ», который стремился всюду, но только не «къ туманнымъ берегамъ печальной родины своей». Еще въ Аахенѣ, въ 1818 г., А. игралъ роль величественнаго государя, рѣшалъ вопросы сообразно своимъ намѣреніямъ; но въ Троппау, явно отрекаясь отъ своего славнаго прошлаго, онъ уже принимаетъ мѣры противъ испанцевъ, смущенъ семеновской исторіей и видитъ движеніе противъ себя въ Россіи; въ Лайбахѣ онъ совсѣмъ готовъ двинуть русскія войска противъ пьемонтцевъ, въ Веронѣ онъ почти сдается на происки Меттерниха. Только въ греческомъ дѣлѣ народная струя оказала на него нѣкоторое вліяніе. Трактатъ 1812 г. (Бухарестскій) различно толковался Россіею и Турціею. Какъ только окончаніе борьбы съ Наполеономъ позволило А. вздохнуть свободно, уполномоченные его въ Константинополѣ начали настаивать на признаніи своего толкованія. Споръ разгорѣлся, когда вспыхнуло греческое возстаніе, и чисто-русское дѣло переплелось въ глазахъ турокъ съ греческимъ. А. проявилъ большое дипломатическое искусство: не желая рисковать своей арміей—ибо, не сомнѣваясь въ конечной побѣдѣ, онъ имѣлъ основанія думать, что война затянется, и что это произведетъ въ Европѣ невыгодное для русскихъ войскъ впечатлѣніе,—онъ хотѣлъ получить отъ Европы мандатъ и двинуться съ австрійскими и русскими войсками въ Турцію. Когда это ему не удалось, онъ рѣшился одинъ воевать съ Турціею и дѣятельно сталъ готовиться къ этой войнѣ. Внутри Россіи послѣдніе годы царствованія А. представляютъ картину медленнаго увяданія. Никогда А. такъ много не ѣздилъ, такъ часто не отсутствовалъ изъ Россіи, какъ теперь. Не было, кажется, въ Россіи человѣка, который не жаловался бы на это: острили, что государь управляетъ Россіею изъ почтовой коляски; жаловались, что государю было дѣло до всего, только не до того, что происходитъ въ Россіи. Эти жалобы доходили до императрицы Елизаветы Алексѣевны и преданныхъ А. генераловъ (Закревскаго, напр.) и не мало ихъ смущали. Масса дѣлъ оставалась нерѣшенною, отлагалась до пріѣзда государя; нарождались тайныя общества. Еще въ 1816 г. открылось (по случаю перехода одной волости подъ военныя поселенія), что, вопреки убѣжденію государя и правительства, никакихъ продовольственныхъ запасовъ нѣтъ. Пока разсуждали, какъ поставить продовольственное дѣло, собирать ли запасы натурою или деньгами, въ 1820 г. открылся голодъ, сначала въ Черниговской губерніи; въ 1821 г. голодало уже 15 губерній; большинство помѣщиковъ отказывалось прокармливать своихъ крестьянъ; люди примѣшивали къ хлѣбу всевозможные суррогаты, едва держались на ногахъ, пухли, хворали и умирали. Все это создавало благопріятную почву для волненій, для пробужденія серьезнаго недовольства. И личная жизнь А. въ послѣдніе годы протекала мрачно; духъ его былъ не всегда спокоенъ, общество часто его тяготило. Отраду и отдыхъ онъ находилъ только въ путешествіяхъ, причемъ сознавался, что именно ѣзда доставляла ему удовольствіе, а вовсе не цѣль поѣздки. Семейная жизнь въ эти годы скрасилась сближеніемъ съ Елизаветой Алексѣевной, которая сходилась съ государемъ во вкусахъ и тоже стремилась къ уединенію. А. былъ пораженъ смертью своей дочери отъ М. А. Нарышкиной; онъ не скрылъ своего горя отъ жены и нашелъ въ ней теплое участіе. Съ остальной семьей своей А. не сходился, не находя въ ней ни утѣшенія, ни спокойствія. Съ 1818 г. (17 апрѣля), когда у великаго князя Николая Павловича и супруги его Александры Ѳеодоровны родился сынъ Александръ, положеніе въ царской семьѣ измѣнилось. И теперь рожденіемъ маленькаго Александра обрадована была больше всѣхъ бабка его, императрица Марія Ѳеодоровна. Съ этого момента Николай Павловичъ и Александра Ѳеодоровна становятся ея дѣтьми по преимуществу. До сихъ поръ она противилась постояннымъ настояніямъ Константина Павловича о разводѣ его съ Анною Ѳеодоровною; теперь она круто измѣнила свое мнѣніе и согласилась на разводъ. Причины этой перемѣны ясны: императрица хочетъ видѣть Николая, а потомъ внука на престолѣ. Насколько это радовало Марію Ѳеодоровну, настолько же огорчало Елизавету Алексѣевну; ея письма къ матери наполнены въ эти годы довольно рѣзкими выходками противъ Николая Павловича и его супруги, а отчасти и противъ Маріи Ѳеодоровны; по словамъ Елизаветы Алексѣевны А. раздѣлялъ ея мнѣніе о Николаѣ. Извѣстнымъ актомъ А. и Марія Ѳеодоровна признали отреченіе Константина Павловича, и А. назначилъ своимъ преемникомъ Николая; конечно, нѣкоторое свое нерасположеніе къ характеру Николая А. подавилъ въ себѣ соображеніями государственными. Елизавета Алексѣевна послѣ смерти А. писала своей матери, что она знала объ отреченіи Константина, но думала, что онъ возьметъ его назадъ. Полагаютъ, что истинный характеръ этихъ актовъ былъ отъ нея скрытъ. А. очень сблизился съ женою въ послѣдніе годы и, конечно, по своей деликатности, видя ея угасающую жизнь, не открывалъ ей того, что непріятно поразило бы ее; быть-можетъ, это одна изъ причинъ того, что отреченіе Константина не было обнародовано. 1 сентября 1825 г. А. въ послѣдній разъ покинулъ Петербургъ. Смерть постигла его въ Таганрогѣ, почти на границѣ Азіи. При разставаніи съ жизнью проявились опять лучшія стороны его характера. Онъ заботливо ухаживалъ за женою, жилъ въ Таганрогѣ чрезвычайно просто, гуляя по утрамъ и подолгу бесѣдуя даже съ темными людьми, бродягами. Смертельную болѣзнь схватилъ онъ, можетъ-быть, оттого, что долго вечеромъ стоялъ въ одномъ сюртукѣ, не показывая виду, что озябъ; тогда какъ слуга, который везъ ему шинель, по недоразумѣнію съ экипажемъ сталъ не въ указанномъ мѣстѣ, самъ отъ холода закутался въ шинель и заснулъ подъ экипажемъ, а государь прозябъ, но не разсердился. Терпѣливо онъ переносилъ мученія, полулежа на кушеткѣ, все время наблюдая, чтобы за нимъ ухаживали какъ можно меньше. 19 ноября 1825 г. его не стало. «Незримый путешественникъ», какъ называли его при жизни, умеръ такъ, что многіе долго не вѣрили его смерти и полагали, что онъ скрылся, таинственно исчезъ... Въ ряду русскихъ государей Александръ I занимаетъ высокое мѣсто: онъ принадлежитъ не только русской, но и всемірной исторіи. Нельзя излагать и внѣшней, и внутренней исторіи многихъ европейскихъ государствъ того времени (Пруссіи, Австріи, Германскаго союза, Франціи) безъ обращенія къ личности этого монарха. Онъ не удержался на достигнутой его народомъ высотѣ, его не называютъ великимъ, но имя «Благословеннаго» долго держалось въ памяти народной. Державинъ былъ правъ въ своемъ предсказаніи: А. на престолѣ остался человѣкомъ; въ немъ не было самомнѣнія, самоувѣренности, столь частыхъ въ его положеніи: онъ весь былъ сомнѣніе и колебаніе. Въ области религіи А. всю вторую половину жизни искалъ истины; отличаясь вѣротерпимостью, онъ съ полнымъ уваженіемъ относился и къ православнымъ монахамъ, особенно отшельникамъ, и къ квакерамъ, и къ католическимъ ксендзамъ, и ко всѣмъ сектантамъ. Въ области свободы гражданской онъ не уничтожилъ крѣпостного права, но первый положилъ конецъ распространенію этого уродливаго явленія русской жизни и продолжалъ начатое отцомъ его вмѣшательство государственной власти въ отношенія между помѣщиками и крестьянами. Въ области свободы политической онъ въ первую половину царствованія искренно хотѣлъ дать ее русскому народу, во вторую только иногда говорилъ объ этомъ; во всякомъ случаѣ, онъ много содѣйствовалъ развитію либеральныхъ идей въ Россіи.—См.: Богдановичъ, «Исторія царствованія Александра I», 6 т.; Bernhardi, «Geschichte Russlands und der europ. Politik»; Шильдеръ, «Императоръ Александръ I. Его жизнь и царствованіе», 4 тт.; Schiemann, «Geschichte Russlands unter Kaiser Nikolaus I»; «Исторія Россіи въ XIX в.», изд. Гранатъ;

тамъ же въ 8-мъ выпускѣ весьма обстоятельно указана литература по отдѣльнымъ вопросамъ; Мартенсъ, «Собраніе трактатовъ»; Соловьевъ, «Александръ I, политика и дипломатія»; Великій князь Николай Михаиловичъ, «Князья Долгорукіе»; его же, «Графъ П. А. Строгановъ»; его же, «Дипломатическія сношенія»; его же, «Императрица Елизавета Алексѣевна»; его же, «Старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ». Исторіи отдѣльныхъ учрежденій, составленныя въ большинствѣ случаевъ къ столѣтнимъ юбилеямъ учрежденій 1801—02 гг.; С. Середонинъ, «Историческій очеркъ дѣятельности комитета министровъ»; Щегловъ, «Государственный Совѣтъ»; С. Покровскій, «Исторія министерской власти».—Массу матеріала даютъ изданія семейныхъ архивовъ: Мордвиновыхъ (ред. Бильбасова), Остафьевскаго (ред. Саитова), Куракиныхъ (ред. Смольянинова), графа Нессельроде, Раевскихъ (ред. Модзалевскаго). Весьма разработаны отдѣльныя біографіи дѣятелей этого царствованія; справки см. въ «Русскомъ біографическомъ словарѣ».

С. Середонинъ.

Александръ II, императоръ всероссійскій, сынъ императора Николая I и императрицы Александры Ѳеодоровны. Род. въ Москвѣ 17 апрѣля 1818 г. Хотя отецъ его въ моментъ рожденія его былъ просто великимъ княземъ, однако, въ виду бездѣтности императора Александра I и вел. кн. Константина Павловича, всѣ смотрѣли на А. какъ на будущаго наслѣдника россійскаго престола. До шестилѣтняго возраста А. росъ подъ ближайшимъ надзоромъ матери и приставленнаго къ нему женскаго персонала, вмѣстѣ съ сестрами, которыя были моложе его. По достиженіи 6 лѣтъ онъ получилъ особаго воспитателя, капитана К. К. Мердера, боевого офицера, израненнаго въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг., гуманнаго и кроткаго, съ честными и разумными взглядами, сумѣвшаго привязать къ себѣ маленькаго великаго князя. Въ 1826 г. рѣшено было приступить къ образованію восьмилѣтняго А. по особому учебному плану, выработанному В. А. Жуковскимъ, который былъ приглашенъ руководить ученіемъ наслѣдника. Жуковскій, оказавшійся незауряднымъ и вдумчивымъ педагогомъ, смотрѣлъ на свое дѣло какъ на высокую миссію и посвятилъ себя ему вполнѣ. Онъ не отдѣлялъ образовательной задачи отъ воспитательной и ставилъ самому образованію прежде всего нравственныя, воспитательныя цѣли. Стараясь вооружить своего воспитанника необходимыми научными свѣдѣніями во всѣхъ областяхъ знанія, онъ особенно стремился внушить ему возвышенный взглядъ на обязанности человѣка и государя. Въ то же время онъ сильно и смѣло ратовалъ за охраненіе молодого А. отъ преждевременныхъ вліяній придворной среды и военной атмосферы, въ которой воспитывался и жилъ Николай Павловичъ. Онъ прямо заявлялъ свои опасенія, что наслѣдникъ, съ дѣтства пріученный къ плацъ-парадамъ, можетъ привыкнуть «видѣть въ народѣ только полкъ, въ отечествѣ—казарму». Стремленія Жуковскаго встрѣчались съ противоположнымъ взглядомъ самого Николая, который желалъ, чтобы его сынъ былъ прежде всего военный, и полагалъ, что иначе онъ будетъ «потерянъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ». Поэтому А., наперекоръ стремленіямъ Жуковскаго, былъ рано пріученъ къ парадамъ и уже одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ умѣлъ вызывать чувства умиленія и восторга при берлинскомъ дворѣ своего дѣда именно своими плацъ-парадными талантами. Образованіе А., законченное къ 19-лѣтнему возрасту, дало ему знаніе пяти языковъ—русскаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и польскаго,—математики, физики, естественной исторіи, географіи, исторіи, православнаго катехизиса и общихъ началъ политической экономіи, статистики и правовѣдѣнія. Военныя науки преподавались ему и теоретически, и практически (во время лагерныхъ сборовъ). Въ дѣтствѣ А. ѣздилъ съ родителями въ Москву, въ Варшаву и въ Берлинъ (1829); по окончаніи ученія онъ былъ отправленъ въ 1837 г. въ большое и при тогдашнемъ бездорожьѣ нелегкое путешествіе по Россіи, въ сопровожденіи В. А. Жуковскаго, преподавателя статистики и русской исторіи К. И. Арсеньева и другихъ лицъ. Онъ объѣхалъ не только бо́льшую часть губерній Европейской Россіи, но побывалъ и въ Тобольскѣ, гдѣ встрѣтился впервые съ декабристами, объ облегченіи участи которыхъ ходатайствовалъ передъ Николаемъ. Въ общемъ обозрѣніе Россіи было, конечно, поверхностное: мѣстныя начальства старались всюду показать наслѣднику, главнымъ образомъ, лишь казовые концы. Тѣмъ не менѣе, кое-гдѣ А. пришлось наткнуться и на серьезныя злоупотребленія, напр., въ Вяткѣ, гдѣ губернаторствовалъ увѣковѣченный Герценомъ Тюфяевъ. Въ 1838 г. А. отправился въ путешествіе по Западной Европѣ, гдѣ провелъ почти цѣлый годъ, посѣтивъ Швецію, Данію, Германію, Швейцарію, Италію, Англію и Австрію, побывавъ при всѣхъ большихъ и малыхъ дворахъ и осмотрѣвъ всѣ европейскія достопримѣчательности—музеи, библіотеки, парламенты и поля важнѣйшихъ сраженій новаго времени. Не была посѣщена лишь Франція, въ виду непріязненнаго отношенія императора Николая къ тогдашнему королю ея, Людовику-Филиппу. Во время путешествія А. самъ выбралъ себѣ невѣсту въ лицѣ младшей дочери великаго герцога гессенъ-дармштадтскаго Маріи — будущей императрицы Маріи Александровны, которой въ то время еще не исполнилось 15 лѣтъ. Бракосочетаніе Александра и Маріи совершено было 16 апрѣля 1841 г. Отъ этого брака родились сыновья: Николай (ум. въ 1865 г.), Александръ (ум. въ 1894 г.), Владиміръ (ум. въ 1909 г.), Алексѣй (ум. въ 1908 г.), Сергѣй (ум. въ 1905 г.) и Павелъ; дочери: Александра (ум. въ 1849 г.) и Марія. Съ самаго начала сороковыхъ годовъ, наряду съ несеніемъ различныхъ обязанностей военной службы, Александръ Николаевичъ сталъ привлекаться императоромъ Николаемъ къ участію въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ: государственномъ совѣтѣ, комитетѣ министровъ, финансовомъ комитетѣ и т. д. Въ 1842 г. Николай Павловичъ, уѣзжая на мѣсяцъ изъ Петербурга, впервые довѣрилъ своему сыну замѣнять его въ рѣшеніи текущихъ государственныхъ дѣлъ, что повторилось и въ 1845 г., при болѣе продолжительномъ отсутствіи государя за границу. Во второй половинѣ сороковыхъ годовъ и въ началѣ пятидесятыхъ цесаревичъ А. неоднократно назначался предсѣдателемъ особыхъ комитетовъ; обсуждавшихъ важнѣйшіе текущіе вопросы государственной жизни, напр., комитета по сооруженію Николаевской жел. дор., комитета по вопросу о занятіи Н. Н. Муравьевымъ устья Амура, комитетовъ 1846 и 1848 гг. по крестьянскому вопросу. Въ комитетѣ 1848 г. А. проявилъ по крестьянскому вопросу довольно консервативные взгляды, что̀ повторилось въ болѣе рѣзкой формѣ въ началѣ 1850-хъ годовъ по поводу вопроса о введеніи «инвентарей» въ литовскихъ губерніяхъ. Въ 1849 г., послѣ смерти великаго князя Михаила Павловича, А. назначенъ былъ командующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами и главнымъ начальникомъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній. Управленіе послѣдними сблизило его съ генераломъ Я. И. Ростовцевымъ, сыгравшимъ такую крупную роль въ крестьянской реформѣ. Съ 1848 г., подъ вліяніемъ революціонныхъ событій въ государствахъ Западной Европы, А. былъ, вмѣстѣ со всѣми окружавшими его лицами, проникнутъ реакціоннымъ духомъ: по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ того времени онъ вполнѣ раздѣлялъ реакціонные взгляды послѣднихъ лѣтъ николаевскаго царствованія. Такое настроеніе А. продолжалось вплоть до неудачъ русско-турецкой войны 1853—54 гг. и завершившей ее крымской кампаніи 1854—56 гг.,—неудачъ, которыя заставили радикально измѣнить установившійся и развившійся въ концѣ царствованія Николая до невѣроятныхъ размѣровъ режимъ обскурантизма и гнета. Съ этимъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи русской жизни совпала смерть императора Николая (18 февраля 1855). Въ крымской войнѣ мы были побѣждены, несмотря на все геройство, проявленное защитниками Севастополя, вовсе не потому, чтобы союзники, напавшіе на Россію, выставили противъ нея огромныя силы, а потому, что армія наша оказалась плохо вооруженною, подвозъ боевыхъ припасовъ и провіанта, хотя война происходила на русской территоріи, былъ для насъ гораздо затруднительнѣе, нежели для враговъ нашихъ, вслѣдствіе отсутствія удовлетворительныхъ путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ,—а это, въ свою очередь, было связано съ отсутствіемъ въ странѣ развитой промышленности и торговли. Къ этому присоединялись плохое состояніе санитарной и медицинской части въ арміи, медленность и неумѣлость административныхъ распоряженій по комплектованію войскъ и полное разобщеніе правительства съ моральными и умственными силами страны, ослабленными и забитыми полицейскимъ режимомъ. Финансы также оказались въ очень плохомъ состояніи; военныя издержки приходилось, вслѣдствіе отсутствія кредита, покрывать усиленными выпусками бумажныхъ денегъ, курсъ которыхъ упалъ очень низко. Положеніе создалось настолько тяжелое и угрожающее, что для всѣхъ стала очевидной необходимость немедленнаго кореннаго переустройства существовавшаго общественнаго и административнаго строя. Новый императоръ понялъ необходимость коренныхъ преобразованій и рѣшился отказаться отъ системы полицейскаго гнета, стремясь всѣми силами возбудить общественную самодѣятельность и частную предпріимчивость. Парижскій трактатъ 18 (30) марта 1856 г., которымъ закончилась крымская война, нанесъ международному авторитету Россіи и ея національному самолюбію значительный ущербъ: Россія должна была уступить часть Бессарабіи, прилегающую къ устью Дуная; она обязалась содержать въ Черномъ морѣ число военныхъ судовъ не бóльшее, нежели то, какое содержитъ Турція, а въ Балтійскомъ морѣ не укрѣплять Аландскихъ острововъ. Въ манифестѣ о мирѣ, перечисляя эти уступки, А. заявлялъ, въ утѣшеніе подданнымъ: «сіи уступки неважны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе Державѣ, отъ Бога намъ ввѣренной. Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями нашими и всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ. При помощи небеснаго промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ». Общество, освобожденное отъ гнета полицейскихъ стѣсненій, съ своей стороны, обнаружило стремленіе и способность къ живой и широкой самодѣятельности. Все зашевелилось, все заговорило и бросилось учиться и дѣйствовать: открылась масса новыхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, началась постройка новыхъ путей сообщенія, оживилась литература, основывались новые органы печати, и во всемъ обществѣ, наряду съ надеждами, возлагаемыми на государя, явилось сознаніе необходимости дружной, соединенной работы, безъ раздѣленія на партіи, во имя всѣмъ понятныхъ стремленій къ общему благу, просвѣщенію и прогрессу. Ясно было, однако, что прочное развитіе промышленности и торговли и серьезное преобразованіе административнаго строя невозможны при существованіи крѣпостного права. Необходимость и неизбѣжность отмѣны крѣпостного права сознавались многими еще при Николаѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ уплотненіе населенія въ первой половинѣ XIX вѣка сдѣлало во многихъ мѣстахъ крѣпостное хозяйство невыгоднымъ для самихъ помѣщиковъ. Страхъ передъ революціей послѣ событій 1848 г. остановилъ, однако, всѣ предпріятія правительства, направленныя къ постепенной ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній. Теперь, послѣ крымской войны, вопросъ этотъ сталъ на первую очередь. Сознавая всю неотложность реформы, А. не хотѣлъ, однако, проводить ее диктаторски, а пытался вызвать иниціативу со стороны дворянства. Еще весной 1856 г., тотчасъ вслѣдъ за объявленіемъ манифеста о мирѣ, Государь поѣхалъ въ Москву и здѣсь, въ отвѣтъ на просьбу генерала-губернатора графа Закревскаго успокоить взволнованное разными слухами дворянство, сказалъ, что хотя онъ не имѣетъ намѣренія отмѣнить крѣпостное право немедленно, но что «существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ». — «Лучше — сказалъ онъ — отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу... Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянству для соображеній». Но дворянство опасалось и народныхъ волненій, и новыхъ неиспытанныхъ условій жизни, и неумѣлыхъ дѣйствій бюрократіи и потому не спѣшило брать на себя иниціативу. Крестьянскій вопросъ вяло и нерѣшительно разрабатывался въ секретномъ комитетѣ, составленномъ изъ старыхъ сановниковъ, изъ которыхъ многіе не понимали существа дѣла и относились къ реформѣ враждебно и равнодушно. Въ дворянскихъ кругахъ вопросъ дѣятельно обсуждался въ рукописныхъ запискахъ и проектахъ, ходившихъ по рукамъ; печати еще не было разрѣшено гласное обсужденіе этого вопроса. Наконецъ, въ концѣ 1857 г. виленскому генералъ-губернатору Назимову удалось получить заявленіе дворянъ литовскихъ губерній о желательности освобожденія крестьянъ безъ земли, которое литовскіе помѣщики предпочитали введенію инвентарныхъ правилъ, стѣснявшихъ ихъ хозяйственныя распоряженія. А. рѣшилъ немедленно ухватиться за это заявленіе, несмотря на возраженія и опасенія окружавшихъ его сановниковъ. При этомъ признано было необходимымъ указать опредѣленную программу предполагаемой реформы. 20 ноября 1857 г. на имя Назимова данъ былъ рескриптъ, въ которомъ повелѣвалось открыть въ литовскихъ губерніяхъ дворянскіе губернскіе комитеты для проектированія новыхъ положеній о крестьянахъ, причемъ указывались слѣдующія обязательныя для комитетовъ основанія реформы: вся земля признавалась собственностью помѣщиковъ, но крестьянамъ должны были быть сохранены ихъ усадьбы, которыя они должны были выкупить; сверхъ того, имъ должны были быть отведены полевыя угодья въ такомъ размѣрѣ, чтобы они обезпечивали ихъ бытъ и давали возможность имъ отбывать свои повинности казнѣ и помѣщику. За отведенныя угодія крестьяне должны были отрабатывать барщину или платить оброкъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Лично свободные, они должны были составить сельскія общества, но помѣщикамъ должна была быть предоставлена вотчинная полиція. Не столько содержаніе этого и аналогичнаго рескрипта, даннаго 5 декабря на имя петербургскаго генералъ-губернатора Игнатьева, сколько опубликованіе этихъ рескриптовъ во всеобщее свѣдѣніе явилось рѣшительнымъ шагомъ въ дѣлѣ крестьянской реформы. Крестьянскій вопросъ вынесенъ былъ изъ тѣсной сферы бюрократическихъ комитетовъ и канцелярій на всенародное гласное обсужденіе. Секретный комитетъ былъ переименованъ въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. Отнынѣ уже и правительство не могло остановиться въ рѣшеніи этого вопроса, и дворянство всѣхъ прочихъ губерній принуждено было волей-неволей просить объ открытіи и у нихъ дворянскихъ губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и журналы получили возможность принять участіе въ печатномъ обсужденіи этого великаго дѣла. Первыя статьи, посвященныя этому вопросу и въ «Современникѣ» (Чернышевскимъ), и въ заграничномъ «Колоколѣ» Герцена, выражали восхищеніе передъ смѣлымъ почином А. II; но уже черезъ 2—3 мѣсяца появились недоразумѣнія между правительствомъ и печатью. Спорнымъ вопросомъ, обсужденіе котораго въ печати казалось правительству недопустимымъ, явился выкупъ отводимыхъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе земель. Когда въ «Современникѣ» была напечатана записка Кавелина, доказывавшая необходимость передачи крестьянамъ ихъ земельныхъ надѣловъ въ собственность, при помощи выкупной операціи, правительство сильно ограничило свободу обсужденія крестьянскаго вопроса въ печати, что, въ свою очередь, возбудило противъ бюрократіи передовые общественные круги. Обсужденіе вопроса въ дворянскихъ губернскихъ комитетахъ тоже вызвало массу споровъ, горячихъ столкновеній между сторонниками и противниками реформы и обнаружило значительную разницу въ помѣщичьихъ интересахъ и въ условіяхъ помѣщичьяго хозяйства въ различныхъ губерніяхъ, а между тѣмъ правительство, игнорируя эти различія, установило для всей Россіи одни и тѣ же основныя положенія для ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній и дало единообразную программу занятій губернскихъ комитетовъ. Особенно разнились сельско-хозяйственныя условія въ губерніяхъ земледѣльческихъ, хлѣбородныхъ, съ одной стороны, и въ губерніяхъ не-черноземныхъ промышленныхъ—съ другой. Въ первыхъ цѣнными элементами помѣщичьихъ имѣній являлась земля, и доходъ изъ нихъ извлекался преимущественно при помощи барщины, такъ какъ помѣщики здѣсь вели, обыкновенно, собственное земледѣльческое хозяйство, причемъ крѣпостной трудъ, особенно въ мѣстностяхъ густонаселенныхъ, мало цѣнился, такъ какъ ртовъ было нерѣдко больше, нежели требовалось рукъ; во вторыхъ—не-черноземныхъ губерніяхъ—земля имѣла мало значенія, а цѣннымъ элементомъ являлись крѣпостные крестьяне, которые большею частью отпускались въ отхожіе промыслы или на мѣстахъ заводили торговыя и промышленныя предпріятія, за что платили помѣщикамъ нерѣдко очень значительные оброки. Въ виду такого различія мѣстныхъ условій и интересовъ, помѣщики хлѣбородныхъ губерній склонялись болѣе всего къ безземельному освобожденію крестьянъ, но въ то же время требовали, чтобы реформа совершалась постепенно, и чтобы установленъ былъ переходный періодъ, въ теченіе котораго барщина лишь постепенно замѣнялась бы вольнонаемнымъ хозяйствомъ, причемъ помѣщику сохранена была бы вотчинная власть. Наоборотъ, помѣщики не-черноземныхъ промышленныхъ губерній готовы были надѣлить освобождаемыхъ крестьянъ землей, которую они сами не эксплуатировали, и желали единовременной и полной ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній, но непремѣнно требовали денежнаго выкупа, соотвѣтствовавшаго стоимости утрачиваемыхъ доходовъ, т.-е. выкупа оброковъ, получавшихся ими отъ крѣпостныхъ душъ. Помѣщики этихъ губерній не были заинтересованы въ сохраненіи на будущее время своей вотчинной власти и желали введенія на мѣстахъ демократическаго всесословнаго самоуправленія. Таковы были главныя различія, но было много и второстепенныхъ, возбуждавшихъ, въ свою очередь, не мало споровъ и недоразумѣній. Правительство, между тѣмъ, не приняло во вниманіе всѣхъ этихъ различій: безземельнаго освобожденія оно не допускало, опасаясь, главнымъ образомъ, крестьянскихъ волненій и не желая образованія пролетаріата; выкупъ же, въ видѣ кредитной операціи при участіи казны, казался ему долгое время невозможнымъ и могущимъ даже вызвать государственное банкротство, въ виду плохого состоянія финансовъ и при весьма неискусномъ управленіи ими. Впослѣдствіи, мало-по-малу, отчасти благодаря энергичной пропагандѣ помѣщиковъ не-черноземныхъ губерній, отчасти благодаря разработкѣ этого вопроса спеціалистами-экономистами, императоръ А. убѣдился въ возможности и даже необходимости выкупной операціи, но до конца отрицалъ допустимость единовременнаго и обязательнаго для обѣихъ сторонъ выкупа. Проекты, выработанные губернскими комитетами, поступили въ Петербургъ въ учрежденную здѣсь подъ предсѣдательствомъ Ростовцева редакціонную комиссію. Депутаты губернскихъ комитетовъ (по 2 отъ каждаго), вызванные въ Петербургъ, въ два пріема, по мѣрѣ окончанія работъ комитетовъ, не были допущены къ участію въ окончательномъ рѣшеніи вопроса въ главномъ комитетѣ, на что они надѣялись, а были лишь выслушаны въ редакціонной комиссіи, куда имъ предложено было представить свои возраженія. Это возбудило недовольство дворянства всѣхъ направленій. Депутаты протестовали адресами, представленными государю, за что имъ сдѣланы были выговоры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дворянскимъ собраніямъ запрещено было обсуждать въ очередныхъ сессіяхъ крестьянскій вопросъ, что еще болѣе усилило недовольство дворянъ и обострило вражду ихъ противъ бюрократіи. При этомъ среди дворянской оппозиціи образовалось два теченія: одно крѣпостническое и въ то же время конституціонно-олигархическое, другое — либерально-демократическое. Одновременно съ этимъ, отчасти подъ вліяніемъ работъ губернскихъ комитетовъ, которыя сопровождались небывалымъ оживленіемъ общества въ провинціи и въ столицахъ, отчасти подъ вліяніемъ раздраженія противъ бюрократіи, вызваннаго цензурными строгостями и запретомъ свободнаго обсужденія крестьянскаго вопроса въ дворянскихъ собраніяхъ и въ печати,—развивалось броженіе и нарождалось оппозиціонное настроеніе и въ обществѣ, и въ печати. Тверское дворянское собраніе послало государю протестъ въ формѣ адреса, за который былъ отставленъ отъ должности губернскій предводитель дворянства Унковскій, высланный вслѣдъ затѣмъ въ восточныя губерніи административнымъ порядкомъ. Настроеніе тверского собранія было либерально-демократическое. Но столь же строго отнесся А. и къ попыткамъ протеста и оппозиціонныхъ заявленій и со стороны дворянъ-олигарховъ, причемъ поплатился исключеніемъ изъ службы и высылкой за рѣзко редактированную записку родной племянникъ кн. Орлова, камергеръ М. А. Безобразовъ. Около того же времени подверглись дисциплинарнымъ взысканіямъ нѣкоторыя изъ либерально настроенныхъ лицъ цензурнаго вѣдомства. Императоръ А., искренно рѣшившись пойти по пути либеральныхъ преобразованій, не могъ, однако, освободиться отъ подозрительнаго отношенія ко всякой свободно и независимо выраженной мысли и не всегда выносилъ даже самую благонамѣренную критику, тѣмъ болѣе, что окружавшіе его крѣпостники и сторонники старыхъ порядковъ не упускали случаевъ придать всякой такой критикѣ видъ дерзости и разрушительныхъ, революціонныхъ стремленій. Въ императорѣ въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко вспыхивали тѣ самыя чувства, опасенія и антипатіи, которыя развились въ немъ въ эпоху революціонныхъ потрясеній 1848 г. Особенную подозрительность онъ проявлялъ по отношенію къ печати. Независимо отъ недовольства, вызываемаго въ обществѣ этими колебаніями, броженіе поддерживалось неблагополучнымъ ходомъ торгово-промышленной жизни. Оживленіе, вызванное въ этой сферѣ большими поставками и заготовками, обусловленными войной, поддерживалось затѣмъ всеобщимъ убѣжденіемъ въ необходимости развитія торгово-промышленныхъ предпріятій, основаніе которыхъ въ первые годы послѣ войны облегчалось и поощрялось выпусками значительнаго количества бумажныхъ денегъ и сочувственнымъ отношеніемъ къ возникавшимъ торгово-промышленнымъ предпріятіямъ со стороны правительства. Однако, существованіе этихъ предпріятій оказалось эфемернымъ въ странѣ, только-что истощенной войною и съ очень скуднымъ внутреннимъ рынкомъ. Наступленію кризиса содѣйствовалъ и всемірный торгово-промышленный кризисъ, разразившійся въ 1857 г. Острое недовольство и разочарованіе, вызываемое этими обстоятельствами, еще усиливалось вслѣдствіе отдачи правительствомъ постройки желѣзныхъ дорогъ въ руки иностранныхъ капиталистовъ, которые, къ тому же, повели это дѣло крайне недобросовѣстно. Государственные финансы были въ это время въ чрезвычайно неумѣлыхъ рукахъ; государственное хозяйство велось въ архаическихъ формахъ, возраставшіе изъ года въ годъ дефициты покрывались новыми выпусками ассигнацій и позаимствованіями изъ находившихся въ рукахъ казны кредитныхъ установленій. Кредитъ государственный пошатнулся настолько, что ни внѣшніе, ни внутренніе займы, предпринимавшіеся въ концѣ 1850-хъ годовъ для покрытія дефицитовъ, не могли быть реализованы. Приходилось до крайности сокращать самые необходимые расходы, между прочимъ, и по реорганизаціи арміи, предпринятой, въ виду обнаружившихся въ Крымскую войну изъяновъ и недостатковъ. Впрочемъ, трудность этого положенія не мѣшала успѣшному ходу разныхъ военныхъ предпріятій нашихъ на Кавказѣ и на дальнемъ Востокѣ. Какъ-разъ въ это время (1859—1860) окончательно былъ присоединенъ къ Россіи, безъ всякихъ почти денежныхъ затратъ, лѣвый берегъ Амура и весь Уссурійскій край, благодаря многолѣтнимъ стараніямъ Н. Н. Муравьева, поддержаннымъ еще въ николаевское царствованіе Александромъ Николаевичемъ, и увѣнчаннымъ пекинскимъ договоромъ, удачно заключеннымъ посланникомъ нашимъ въ Китаѣ, Н. П. Игнатьевымъ, 2 ноября 1860 г. На Кавказѣ, гдѣ намѣстникомъ былъ одинъ изъ близкихъ А. людей, кн. А. И. Барятинскій, въ 1859 г., послѣ взятія Гуниба, и сдачи Шамиля, окончено было покореніе восточнаго Кавказа, отъ Военно-Грузинской дороги до Каспійскаго моря. Между тѣмъ разработка крестьянской реформы къ концу 1860 г. была закончена въ редакціонной комиссіи, несмотря на то, что стоявшій во главѣ этой комиссіи Я. И. Ростовцевъ умеръ до окончанія дѣла и на его мѣсто назначенъ былъ одинъ изъ столповъ консервативной придворной партіи, гр. В. Н. Панинъ. Въ Главномъ комитетѣ проекты редакціонной комиссіи не потерпѣли значительныхъ измѣненій, такъ какъ здѣсь ихъ энергично отстаивалъ великій князь Константинъ Николаевичъ, предсѣдательствовавшій въ комитетѣ вмѣсто заболѣвшаго кн. Орлова. Оттуда они поступили въ Государственный Совѣтъ. Засѣданія его открылъ самъ государь замѣчательной рѣчью, которая произвела сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. «Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, по важности своей, я считаю—сказалъ А.—жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему я требую отъ государственнаго совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ государственномъ совѣтѣ. Повторяю — и это моя непремѣнная воля, — чтобъ дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и всѣ также радуются тому спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ»... Упомянувъ о томъ, что «приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самого дворянства», и что онъ счастливъ «свидѣтельствовать объ этомъ передъ потомствомъ», императоръ сказалъ, что были употреблены всѣ старанія, чтобы сдѣлать неизбѣжныя пожертвованія дворянства въ этомъ дѣлѣ какъ можно менѣе тягостными. «Я надѣюсь, господа,—продолжалъ государь,—что при разсмотрѣніи проектовъ... вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ»... Изложивъ далѣе въ общихъ чертахъ исторію подготовленія и разработки крестьянской реформы, А. закончилъ свою рѣчь слѣдующими внушительными словами: «Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ различныя мнѣнія я выслушаю охотно, но я въ правѣ требовать отъ васъ одного: чтобы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали не какъ помѣщики, а какъ государственные сановники, облеченные моимъ довѣріемъ»... Благодаря энергіи и настойчивости, проявленной А., дѣло это проведено было черезъ Государственный Совѣтъ безъ всякихъ задержекъ, но не безъ нѣкоторыхъ измѣненій, неблагопріятныхъ для крестьянъ. 19 февраля 1861 г. Положенія о крестьянахъ были утверждены А., а 5 марта состоялось торжественное объявленіе «воли». Крѣпостные крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости съ землей, но надѣлы, которыми они пользовались при крѣпостномъ правѣ, были во многихъ мѣстахъ болѣе или менѣе урѣзаны, соотвѣтственно особымъ нормамъ, выработаннымъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ и отчасти измѣненнымъ въ Главномъ комитетѣ. Земля отдана была крестьянамъ въ постоянное пользованіе съ уплатой за нее опредѣленнаго оброка, причемъ въ повышенную оцѣнку усадьбъ и первой (ближайшей) десятины надѣла, въ сущности, была включена въ значительной мѣрѣ вмѣстѣ съ дѣйствительной стоимостью земли и значительная часть стоимости крѣпостного труда (въ особенности, въ нечерноземныхъ губерніяхъ). Оброки эти могли быть выкуплены по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками при помощи особой кредитной операціи, причемъ помѣщики получали отъ казны всю выкупную сумму, а крестьяне уплачивали казнѣ разсроченные на 49 лѣтъ выкупные платежи. Вотчинная власть помѣщиковъ упразднялась, а административное устройство крестьянъ было основано на началахъ самоуправленія, хотя, къ сожалѣнію, самостоятельность этого крестьянскаго самоуправленія была сильно ограничена подчиненіемъ выборныхъ должностныхъ лицъ сельскихъ и волостныхъ обществъ, въ различныхъ отношеніяхъ, уѣздной полиціи и мировымъ посредникамъ, которые назначались изъ мѣстныхъ дворянъ губернаторами и утверждались сенатомъ. Первою задачею мировыхъ посредниковъ являлось введеніе реформы въ дѣйствіе и надзоръ за ходомъ крестьянскаго самоуправленія. Въ правовомъ отношеніи бывшіе крѣпостные крестьяне уравнивались совершенно съ прочими лицами податныхъ состояній (см. Крестьяне). Крестьянская реформа, несмотря на всѣ ея несовершенства, была колоссальнымъ шагомъ впередъ; она являлась и крупнѣйшей исторической заслугой самого А., въ годы ея разработки выдержавшаго съ честью натискъ крѣпостническихъ и реакціонныхъ стремленій и обнаружившаго при этомъ такую твердость, на которую лица, его окружавшія, повидимому, не разсчитывали. Съ момента объявленія «воли» энергія его замѣтно ослабѣла; онъ, видимо, утомился и сталъ поддаваться вліянію консервативныхъ и реакціонныхъ элементовъ. Это сказалось, прежде всего, на увольненіи его ближайшихъ сотрудниковъ по крестьянскому дѣлу, министра внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланского (см. Ланской, гр. С. С.) и его товарища Н. А. Милютина. Они были замѣнены П. А. Валуевымъ, вся политика котораго была направлена на то, чтобы смягчить ударъ, нанесенный крестьянскою реформою дворянскому сословію. Во всѣ четыре года разработки крестьянской реформы крестьяне, передъ тѣмъ выражавшіе свой протестъ противъ крѣпостного права постоянными волненіями и безпорядками, выжидали результатовъ предпринятаго правительствомъ дѣла съ необыкновеннымъ терпѣніемъ и спокойствіемъ. Но положеніе 19 февраля не соотвѣтствовало ихъ надеждамъ; въ большинствѣ мѣстностей они ожидали полной воли и передачи имъ всей земли, а вмѣсто того имъ приходилось въ теченіе двухъ лѣтъ, пока составлялись и вводились уставныя грамоты, отбывать барщину, а прежніе ихъ надѣлы во многихъ случаяхъ подлежали болѣе или менѣе значительнымъ урѣзкамъ. Впослѣдствіи имъ предстояло убѣдиться въ тяжести наложенныхъ на нихъ оброковъ и выкупныхъ платежей. Во многихъ мѣстахъ крестьяне отказывались выходить на работы, толковали положеніе по-своему и волновались. Приходилось вводить положеніе въ рядѣ мѣстностей при помощи вооруженной силы и экзекуцій. Слухи объ этомъ приходили въ столицу въ преувеличенномъ видѣ и падали на подготовленную почву. Журналамъ и газетамъ, между тѣмъ, было воспрещено обсуждать положенія о крестьянахъ, въ виду чего, напр., «Современникъ» встрѣтилъ это великое событіе гробовымъ молчаніемъ. Въ передовой печати къ этому времени совершилась уже полная дифференціація взглядовъ и направленій; между органами печати были на-лицо представители тѣхъ «разноцвѣтныхъ партій», образованія которыхъ особенно опасалась бюрократія. Такъ какъ цензура не позволяла обсуждать мѣры и дѣйствія правительства, то съ тѣмъ бóльшимъ ожесточеніемъ велась полемика между представителями различныхъ литературныхъ взглядовъ и направленій. Начали появляться подпольные листки и прокламаціи революціоннаго содержанія. Впервые заволновались студенты, возмущенные безтактными полицейскими мѣропріятіями новаго министра народнаго просвѣщенія гр. Путятина. Петербургскій университетъ былъ закрытъ, и студенты, собравшіеся передъ университетомъ на улицѣ, были окружены войсками по распоряженію петербургскаго генералъ-губернатора Игнатьева и, въ числѣ 300 чел., отведены въ крѣпость и посажены въ казематы. Въ Москвѣ противъ студентовъ, также вышедшихъ на улицу, направлены были дворники и простонародье, среди котораго пущенъ былъ слухъ, что это бунтуютъ «господа», недовольные освобожденіемъ крестьянъ. Произошло уличное побоище. Императоръ А., бывшій въ это время въ Крыму, остался недоволенъ распоряженіями Путятина и Игнатьева; они были уволены въ отставку, причемъ первый замѣщенъ былъ либеральнымъ и образованнымъ А. В. Головнинымъ, а второй—гуманнымъ и доброжелательнымъ кн. Суворовымъ. Со студенческими волненіями и революціонными проявленіями переплетались первыя проявленія развивающагося національнаго движенія въ Польшѣ, которое поддерживалось и обострялось вслѣдствіе неумѣлыхъ и непослѣдовательныхъ дѣйствій русской администраціи въ Варшавѣ, гдѣ намѣстникомъ былъ съ 1856 г. нерѣшительный и не имѣвшій никакой опредѣленной программы кн. Горчаковъ. Весьма рѣзкое осужденіе, притомъ съ демократической точки зрѣнія, положеній 19 февраля было высказано тверскимъ дворянскимъ собраніемъ 1862 г., которое, настаивая на обязательномъ выкупѣ отведенныхъ крестьянамъ надѣловъ, требовало коренныхъ преобразованій финансовыхъ, судебныхъ, административныхъ и полнаго уничтоженія сословныхъ привилегій, причемъ въ заключеніе указывало, что всѣ эти реформы не могутъ быть проведены бюрократическимъ путемъ, ибо свободныя учрежденія, къ которымъ ведутъ эти реформы, могутъ выйти только изъ самого народа, а иначе будутъ одною только мертвою буквою. «Посему дворянство—сказано было въ этой резолюціи—не обращается къ правительству съ просьбою о совершеніи этихъ реформъ, но, признавая его несостоятельность въ этомъ дѣлѣ, ограничивается указаніемъ того пути, на который оно должно вступить для спасенія себя и общества. Этотъ путь есть собраніе выборныхъ отъ всего народа безъ различія сословій». Конституціонныя требованія хотя отнюдь не демократическаго направленія, выражались въ это время и другими дворянскими кружками и группами съ олигархическими и аристократическими тенденціями. Въ печати отражались тѣ же теченія: одни органы прессы являлись выразителями демократическихъ и радикальныхъ стремленій, другіе высказывали болѣе умѣренные взгляды, выражая симпатіи англійскимъ государственнымъ учрежденіямъ. Всѣ, во всякомъ случаѣ, сходились въ одномъ—въ ненависти къ бюрократіи. Весною 1862 г. начались страшные пожары въ Петербургѣ и во многихъ провинціальныхъ городахъ, несомнѣнно происходившіе отъ поджоговъ; поджигателей обнаружить не удавалось. Одни приписывали эти поджоги полякамъ, другіе — студентамъ и «нигилистамъ». Положеніе императора было тѣмъ труднѣе, что за границей слухи объ этихъ революціонныхъ проявленіяхъ распространялись въ преувеличенномъ видѣ, и это отражалось неблагопріятно на положеніи русскихъ финансовъ. Правительство сочло необходимымъ формально противодѣйствовать этимъ слухамъ. Въ особой нотѣ, разосланной министромъ иностранныхъ дѣлъ кн. Горчаковымъ къ представителямъ Россіи за границей, указывалось, что волненіе уже успокаивается, и что правительство рѣшило, во всякомъ случаѣ, твердо выдерживать принципъ, принятый съ начала царствованія: «ни слабости, ни реакціи». Противъ революціонныхъ проявленій были употреблены весьма сильныя репрессивныя мѣры. Наиболѣе радикальные журналы—«Современникъ» и «Русское Слово»—были пріостановлены на 8 мѣсяцевъ; та же кара наложена была не за радикальность направленія, но за рѣзкость выраженія на газету И. С. Аксакова «День». Многіе изъ видныхъ дѣятелей радикальной печати были арестованы, обвинены въ прикосновенности къ составленію и распространенію подпольныхъ листковъ и присуждены особымъ присутствіемъ сената въ каторжныя работы (Чернышевскій, Серно-Соловьевичъ, Михайловъ, Обручевъ и др.) или къ долговременному заключенію въ крѣпость (Писаревъ). Вскорѣ къ этимъ замѣшательствамъ прибавилось открытое возстаніе въ Польшѣ, вспыхнувшее въ январѣ 1863 г. Положеніе сдѣлалось еще болѣе труднымъ, тѣмъ болѣе, что опасались распространенія возстанія на литовскія губ. и юго-западный край. Европейскія державы по иниціативѣ Наполеона III сдѣлали русскому правительству представленія, являвшіяся попыткой иностраннаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Россійской Имперіи. Эта попытка, рѣшительно отклоненная правительствомъ, вызвала поворотъ въ общественномъ настроеніи. Еще въ 1862 г. крайній революціонный задоръ нѣкоторыхъ подпольныхъ листковъ и прокламацій, наполненныхъ угрозами не только по адресу правительства, но и по адресу высшихъ слоевъ общества, затѣмъ поджоги, наконецъ—сочувствіе, выражавшееся со стороны заграничнаго «Колокола» и радикальныхъ петербургскихъ журналовъ возстановленію независимой Польши, оттолкнули отъ передовыхъ застрѣльщиковъ общественнаго движенія широкіе общественные слои. «Русскій Вѣстникъ» Каткова, сначала бывшій однимъ изъ самыхъ сильныхъ проводниковъ либеральныхъ идей, рѣзко порвалъ съ представителями радикализма — «Современникомъ» и «Русскимъ Словомъ»—и обрушился съ негодующими статьями противъ «Колокола» Герцена, котораго онъ обвинялъ въ измѣнѣ Россіи. Дипломатическое вмѣшательство иностранныхъ державъ въ русско-польскія отношенія вызвало сильный подъемъ патріотическихъ и шовинистическихъ чувствъ, выражавшихся въ многочисленныхъ адресахъ, присылаемыхъ на имя государя. Это движеніе подкрѣпило правительство въ борьбѣ съ возставшею Польшей. Возстаніе было усмирено въ томъ же 1863 г. и съ начала 1864 г. оказалось возможнымъ приступить къ кореннымъ внутреннимъ преобразованіямъ Царства Польскаго, направленнымъ къ окончательному прикрѣпленію польскихъ губерній къ Россіи. То обстоятельство, что въ польскомъ возстаніи, главнымъ образомъ, участвовали дворянскіе, шляхетскіе элементы и городское населеніе, крестьяне же относились къ нему пассивно,—дало возможность правительству вмѣстѣ съ уничтоженіемъ послѣднихъ слѣдовъ самоуправленія въ краѣ, основать коренныя преобразованія внутреннихъ отношеній на демократической крестьянской реформѣ, проведенной здѣсь болѣе радикально, нежели въ Россіи. Для осуществленія этой реформы и другихъ преобразованій призваны были главнѣйшіе дѣятели русской крестьянской реформы: Милютинъ, Самаринъ, Черкасскій и Я. Соловьевъ. Въ литовскихъ губерніяхъ въ полномъ согласіи съ ними работалъ свирѣпый укротитель польскаго движенія въ Литвѣ, виленскій генералъ-губернаторъ М. Н. Муравьевъ, который былъ врагомъ крестьянской реформы въ Россіи, а здѣсь пригласилъ на помощь себѣ наиболѣе демократически настроенныхъ мировыхъ посредниковъ изъ русскихъ губерній, откуда ихъ старался въ это время вытѣснить охранитель помѣщичьихъ интересовъ, П. А. Валуевъ. Популярныя имена Милютина и его сотрудниковъ и демократическое направленіе реформы въ Польшѣ, въ связи съ патріотическими настроеніями, вызванными въ русскомъ обществѣ въ 1863 г. вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ, поддерживали сочувствіе къ первымъ шагамъ руссификаторской дѣятельности въ Польшѣ. Этотъ поворотъ въ настроеніи общества пагубно отозвался на силѣ и напряженіи русскаго общественнаго движенія, которое чрезвычайно упало послѣ польскаго возстанія, не говоря уже о болѣе радикальныхъ теченіяхъ, которыя были совершенно разгромлены правительствомъ и въ то же время сильно скомпрометированы въ глазахъ патріотически настроенной публики своею связью съ польскимъ движеніемъ. Съ этого времени вліяніе «Колокола» Герцена, расходившагося въ тысячахъ экземпляровъ до 1862 г., становится совершенно ничтожнымъ, и параллельно усиливается вліяніе «Русскаго Вѣстника» и въ особенности «Московскихъ Вѣдомостей» Каткова, который понемногу утрачиваетъ свой либерализмъ и превращается въ выразителя патріотическаго и охранительнаго направленія. Однако, преобразовательная дѣятельность правительства А. II не прекратилась съ наступленіемъ замѣшательствъ и смутъ. Правительству невозможно было отказаться отъ девиза, выставленнаго въ циркулярѣ Горчакова—«ни слабости, ни реакціи»,—да и государственное хозяйство неотложно требовало коренныхъ преобразованій. Серьезныя улучшенія въ технику финансоваго управленія и въ отчетность государственнаго хозяйства внесены были финансовыми преобразованіями, выработанными, главнымъ образомъ, В. А. Татариновымъ, однимъ изъ честнѣйшихъ и способнѣйшихъ сотрудниковъ А. II. Сюда относятся, прежде всего, изданныя въ 1862 г. правила о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій. Ими впервые былъ ограниченъ произволъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и управленій, всѣ хозяйственные разсчеты и предпріятія которыхъ были поставлены въ зависимость отъ общихъ соображеній министра финансовъ, государственнаго контролера и государственнаго совѣта. Въ 1863 г. введено было единство кассы, а въ теченіе 1864, 1865 и 1866 гг. произведена реформа государственнаго контроля, во главѣ котораго поставленъ былъ самъ В. А. Татариновъ. Въ составѣ государственнаго контроля учреждены были мѣстные органы—контрольныя палаты, не подчиненныя мѣстной губернской администраціи. Съ 1862 г. введена была гласность государственной росписи доходовъ и расходовъ, а съ 1866 г. стали публиковаться и ежегодные отчеты государственнаго контроля по исполненію росписи. Еще ранѣе, въ 1860 г., учрежденъ былъ государственный банкъ, имѣвшій цѣлью упроченіе государственной кредитной системы и оживленіе торговли и промышленности. Съ 1863 г. упразднена была винная откупная система, развращавшая все губернское управленіе, и вмѣсто нея установлены акцизные сборы со спиртныхъ напитковъ. Всѣ эти реформы значительно способствовали упорядоченію государственнаго хозяйства, устраненію различныхъ злоупотребленій и облегченію, или вѣрнѣе установленію государственнаго кредита, который до тѣхъ поръ, при отсутствіи правильной отчетности и полной безгласности въ веденіи государственнаго хозяйства, не могъ получить нормальнаго развитія. Но какъ ни важны были эти реформы, онѣ все же являлись лишь преобразованіемъ аппарата, при помощи котораго велось государственное хозяйство. Самая система хозяйства оставалась нетронутой: составныя части бюджета остались, въ сущности, прежнія, растущая тяжесть казенныхъ податей и сборовъ попрежнему ложилась непосильнымъ бременемъ на плечи народной массы. Правда, еще 10 іюля 1859 г. при министерствѣ финансовъ была учреждена податная комиссія съ самою широкой программой, но работы ея надолго оказались совершенно безплодными. Въ отношеніи упорядоченія финансовъ трудность положенія А. усугублялась отсутствіемъ въ окружавшей его средѣ лицъ, которыя могли бы съ честью завѣдывать этимъ дѣломъ. Когда въ 1858 г. А. рѣшился уволить неспособнаго министра финансовъ Брока, оставшагося отъ прошлаго царствованія, то на его мѣсто былъ назначенъ 70-лѣтній старикъ Княжевичъ—человѣкъ честный и благонамѣренный, но не имѣвшій творческихъ дарованій. Разработка финансовой стороны крестьянской реформы выдвинула нѣсколькихъ молодыхъ экономистовъ и финансистовъ: Бунге, Гагемейстера, Рейтерна; изъ нихъ А. избралъ послѣдняго, человѣка способнаго и дѣльнаго, сначала привлекавшаго къ себѣ симпатіи и надежды широкихъ круговъ общества, но мало ихъ оправдавшаго. Столь же трудно было найти подходящихъ сотрудниковъ А. въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, которое также требовало необходимыхъ преобразованій и широкаго развитія. Въ 1855 г. министромъ просвѣщенія былъ ветеранъ 1812 г., А. С. Норовъ—человѣкъ добрый и благожелательный, но вовсе не подготовленный къ вновь возникавшимъ задачамъ. Его смѣнилъ въ 1858 г. Е. П. Ковалевскій—человѣкъ столь же благонамѣренный и, можетъ-быть, болѣе просвѣщенный, нежели Норовъ, но такъ же не обладавшій творческимъ дарованіемъ и къ тому же вялый и нерѣшительный. Въ 1861 г. на нѣсколько мѣсяцевъ его смѣнилъ адмиралъ Путятинъ, оказавшійся вовсе неподходящимъ, и только къ концу этого года А. рѣшился ввѣрить министерство народнаго просвѣщенія, по рекомендаціи великаго князя Константина, человѣку, стоявшему на высотѣ положенія,—А. В. Головнину. При немъ и были проведены очередныя въ этой области реформы. Прежде всего прошелъ новый университетскій уставъ. Въ разработкѣ его участвовали выдающіеся профессора; Кавелинъ былъ командированъ за границу для изученія устройства университетовъ въ Западной Европѣ. Проектъ устава былъ напечатанъ въ 1862 г., переведенъ на иностранные языки и разосланъ на заключеніе не только русскимъ университетамъ и ученымъ, но и иностранцамъ. Затѣмъ онъ поступилъ на обсужденіе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова, существенно урѣзавшаго права, которыя предполагалось дать студентамъ. Утвержденный 18 іюня 1863 г. уставъ установилъ автономію профессорской коллегіи, но сильно стѣснилъ пріемъ въ университетъ постороннихъ слушателей, широко практиковавшійся въ первые годы царствованія А. Реформа средней школы разрабатывалась тѣмъ же порядкомъ, проекты новаго устава также были напечатаны, переведены на иностранные языки и разосланы на заключеніе русскимъ и иностраннымъ педагогамъ. Гимназіи были раздѣлены на классическія и реальныя: въ первыхъ, сверхъ латинскаго, введенъ былъ и греческій языкъ. Классическія гимназіи должны были подготовлять своихъ воспитанниковъ, главнымъ образомъ, къ университету, реальныя — въ высшія техническія заведенія; тѣ и другія должны были въ то же время давать и законченное среднее образованіе. Уставъ былъ утвержденъ 19 ноября 1864 г., но фактическое введеніе его въ дѣйствіе останавливалось изъ-за недостатка денежныхъ средствъ и учителей греческаго языка. Съ начала царствованія А. двинутъ былъ въ ходъ и вопросъ о женскомъ образованіи. До конца 1850-хъ годовъ въ Россіи существовали для дѣвочекъ привилегированныхъ сословій лишь закрытыя учебныя заведенія—институты и немногочисленные частные пансіоны. Въ 1859 г. утверждено было положеніе о женскихъ училищахъ 3-классныхъ и 6-классныхъ, которыя затѣмъ были переименованы въ гимназіи. Они были подчинены вѣдомству императрицы Маріи, гдѣ энергичнымъ дѣятелемъ по учрежденію и развитію этого дѣла явился преданный дѣлу педагогъ Н. А. Вышнеградскій. Учрежденіе начальныхъ училищъ признано было однимъ изъ насущныхъ вопросовъ послѣ освобожденія крестьянъ; правительство и общество въ этомъ сходились. Передовые и наиболѣе дѣятельные представители послѣдняго устремились въ концѣ 1850-хъ и въ началѣ 1860-хъ годовъ на устройство и распространеніе воскресныхъ школъ и народныхъ читаленъ; но такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ дѣятелей были заподозрѣны въ прикосновенности къ революціонному движенію и революціонной пропагандѣ, то всѣ воскресныя школы и читальни были въ 1862 г. закрыты по Высочайшему повелѣнію. Уставъ народныхъ училищъ разработанъ былъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ видѣ двухъ различныхъ проектовъ, изъ которыхъ одинъ сосредоточивалъ въ рукахъ министерства и его агентовъ какъ педагогическую, такъ и хозяйственную сторону начальныхъ училищъ, а другой для завѣдыванія училищами предполагалъ создать въ уѣздахъ и въ губерніяхъ особые комитеты изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, въ хозяйственномъ отношеніи подчинивъ училища тѣмъ обществамъ и лицамъ, на средства которыхъ они будутъ содержаться. При обсужденіи этого проекта въ государственномъ совѣтѣ принято было во вниманіе замѣчаніе статсъ-секретаря, барона М. А. Корфа, который предлагалъ передать попеченіе о начальныхъ училищахъ въ вѣдѣніе проектированныхъ тогда земскихъ учрежденій. Для завѣдыванія училищами были установлены уѣздные и губернскіе училищные совѣты, но въ составъ ихъ введены были представители земства. Положеніе о начальныхъ училищахъ было утверждено 14 іюня 1864 г. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ вырабатывалось въ особой бюрократической комиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, образованной еще въ 1859 г. Лишь нѣкоторые вопросы, связанные съ этимъ положеніемъ, были предложены на обсужденіе дворянскихъ собраній сессіи 1861—62 гг. Въ самой комиссіи, послѣ отставки Ланского, боролись два направленія. Представителемъ одного изъ нихъ былъ первый ея предсѣдатель, уволенный вмѣстѣ съ Ланскимъ товарищъ министра, Н. А. Милютинъ; представителемъ другого сдѣлался П. А. Валуевъ, лично предсѣдательствовавшій въ этой комиссіи со времени назначенія своего министромъ внутреннихъ дѣлъ. Милютинъ въ основу работъ комиссіи положилъ сознаніе необходимости дать новымъ учрежденіямъ «больше довѣрія, больше единства и больше самостоятельности». Въ то же время онъ полагалъ, что по своему составу земскія учрежденія должны быть всесословны, и каждое сословіе должно быть представлено въ нихъ равномѣрно; Валуевъ желалъ ограничить самостоятельность земства и въ особенности стремился дать въ земскихъ собраніяхъ преобладаніе дворянскому элементу. Его стремленія не имѣли успѣха въ государственномъ совѣтѣ, гдѣ не только восторжествовали идеи Милютина, но даже, согласно мысли бар. Корфа, расширена компетенція земскихъ учрежденій, между прочимъ, предоставленіемъ имъ попеченія о распространеніи образованія въ народѣ и участія въ завѣдываніи содержимыми на земскій счетъ школами. Распредѣленіе числа гласныхъ между землевладѣльцами и сельскими обществами было уравнено соотвѣтственно землевладѣнію тѣхъ и другихъ. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ было опубликовано 1 января 1864 г. Многіе либерально настроенные общественные дѣятели, какъ, напримѣръ, К. Д. Кавелинъ, кн. А. И. Васильчиковъ, отнеслись къ нему очень сочувственно и въ земскихъ учрежденіяхъ видѣли серьезную школу для приготовленія общества къ будущему представительному правленію. Сочувственно относился къ земству на первыхъ порахъ и Катковъ. Но другіе, притомъ вовсе не радикально настроенные люди, какъ, напр., И. С. Аксаковъ, отнеслись къ новоучрежденному земству скептически съ самаго начала и указывали, что положеніемъ 1 янв. 1864 г., выработаннымъ въ канцеляріяхъ, не столько давалось самоуправленіе обществу, сколько мѣстные выборные люди призывались къ отправленію мѣстной государственной службы. Однако, лучшіе, демократически настроенные представители дворянства, въ томъ числѣ и тверскіе радикалы, воспользовались положеніемъ 1864 г. и ушли въ созидательную земскую работу. Шла въ земскую дѣятельность и другая вѣтвь дворянской оппозиціи, настроенная аристократически, но эта вѣтвь и здѣсь пыталась прежде всего вновь поднять дворянско-конституціонное движеніе, которое и проявилось въ 1865 г. въ адресѣ московскаго дворянскаго собранія 1865 г., въ составленіи котораго принималъ участіе Катковъ. Въ этомъ адресѣ московскіе дворяне просили А. «увѣнчать зданіе» и довершить реформы «созваніемъ общаго собранія выборныхъ людей отъ земли русской для обсужденія нуждъ, общихъ всему государству». При этомъ, однако, московскимъ дворянствомъ 1865 г.—въ качествѣ этихъ народныхъ представителей, имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, люди, выбранные дворянствомъ изъ своей среды. Незадолго передъ тѣмъ, въ началѣ 1863 г., когда трудно еще было предвидѣть, чѣмъ кончится польское возстаніе, и можно ли будетъ удержать отъ присоединенія къ возстанію западный край, самъ тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ, проникнутый желаніемъ такъ или иначе успокоить раздраженіе дворянъ противъ правительства, представилъ А. записку, въ которой предлагалъ учредить центральное представительство изъ «земскихъ государственныхъ гласныхъ» съ совѣщательнымъ участіемъ въ законодательствѣ при реформированномъ государственномъ совѣтѣ. Валуевъ указывалъ при этомъ, что этимъ путемъ будутъ подогрѣты лояльныя и патріотическія чувства русскаго общества, которому, по его мнѣнію, было справедливо дать «шагъ впередъ» въ развитіи политическихъ учрежденій передъ крамольною Польшею. Но возстаніе было подавлено прежде, нежели проектъ этотъ сдѣлался извѣстенъ русскому обществу: онъ былъ положенъ подъ сукно и забытъ до послѣднихъ лѣтъ царствованія А. Въ 1865 г. А. былъ далекъ отъ предположеній этого рода; онъ не принялъ адреса московскаго дворянства и, въ предупрежденіе подобныхъ ходатайствъ со стороны дворянства другихъ губерній, далъ рескриптъ на имя того же Валуева, въ которомъ указалъ, что совершившіяся преобразованія достаточно свидѣтельствуютъ о постоянной его заботливости улучшить и совершенствовать въ имъ самимъ предопредѣленномъ порядкѣ разныя отрасли государственнаго устройства; что «право вчиненія» въ этомъ отношеніи принадлежитъ исключительно ему и «неразрывно сопряжено съ самодержавной властью»; что прошедшее, въ глазахъ вѣрноподданныхъ, должно быть залогомъ будущаго, но что никому изъ нихъ не предоставлено предупреждать попеченія государя о благѣ Россіи; что никто не призванъ принимать на себя ходатайства объ общихъ пользахъ и нуждахъ всего государства, и что «подобныя уклоненія отъ установленнаго порядка» могутъ только затруднить исполненіе его предначертаній.—Одной изъ важнѣйшихъ реформъ того же періода была судебная реформа, разрабатывавшаяся съ самаго начала царствованія А. Уже въ 1862 г. были опубликованы основныя положенія судебной реформы. Юристы, вырабатывавшіе новые судебные уставы, въ основу ихъ положили принципъ полной независимости суда отъ администраціи, что гарантировалось, главнымъ образомъ, несмѣняемостью судей и уничтоженіемъ права министерства представлять ихъ къ награжденію чинами и орденами. По всѣмъ серьезнымъ уголовнымъ дѣламъ предположенъ былъ судъ присяжныхъ; въ уголовный процессъ вводилось состязательное начало, и учреждалось особое «сословіе» присяжной адвокатуры. Но первоначальные проекты были тогда же нѣсколько урѣзаны. Особенно важнымъ отступленіемъ отъ общихъ принциповъ реформы было устраненіе суда присяжныхъ отъ разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и нарушеніяхъ законовъ о печати. Тѣмъ не менѣе, судебные уставы 20 ноября 1864 г. являлись, несомнѣнно, однимъ изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній «эпохи великихъ реформъ». Самыя большія колебанія въ правительственныхъ сферахъ того времени и въ настроеніи самого императора А. происходили по вопросу о преобразованіи законовъ о печати. А. охотно признавалъ, что гласность необходима, но въ то же время хотѣлъ бороться съ «направленіемъ» печати, которое ему казалось «дурнымъ» уже въ 1858 г., когда въ печати еще не было выражено никакихъ радикальныхъ тенденцій. А. никакъ не могъ освоиться съ мыслью, что нельзя установить свободу печати и въ то же время не допускать въ ней выраженія «стремленій, несогласныхъ съ видами правительства». Послѣ развитія радикализма въ 1861—62 гг. отношеніе правительства къ печати сдѣлалось особенно недовѣрчивымъ, а между тѣмъ измѣненіе существовавшаго цензурнаго устава всѣми признавалось необходимымъ, такъ какъ онъ совершенно не соотвѣтствовалъ духу времени. До 1863 г. цензурою завѣдывали сразу два вѣдомства: правительственная цензура находилась въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, во главѣ котораго стоялъ Головнинъ, а общее наблюденіе за направленіемъ печати и инціатива карательныхъ мѣръ переданы были въ руки министра внутреннихъ дѣлъ Валуева, который безпрестанно обращался къ министру народнаго просвѣщенія съ указаніями на неблагонадежность того или иного органа печати и на попустительство цензоровъ, хотя въ то же время постоянно старался выказывать себя сторонникомъ прогресса и преобразованій. Въ новомъ законѣ о печати, который изданъ былъ 6 апрѣля 1865 г., сказались оба направленія—болѣе либеральное и болѣе репрессивное. Полное освобожденіе отъ предварительной цензуры признано было невозможнымъ; оно давалось лишь столичнымъ органамъ повременной печати и книгамъ извѣстнаго объема. Но и съ освобожденіемъ отъ предварительной цензуры столичные газеты и журналы оставались подъ Дамокловымъ мечомъ произвольныхъ административныхъ взысканій, въ видѣ предостереженій и пріостановокъ (до 6 мѣсяцевъ), не говоря уже о взысканіяхъ судебныхъ. Разрѣшеніе новыхъ повременныхъ изданій ставилось въ полную зависимость отъ произвола министра внутреннихъ дѣлъ. Таковы были основныя черты этой наименѣе либеральной изъ реформъ шестидесятыхъ годовъ. Наряду съ мирной преобразовательной дѣятельностью не прекращалась и военная борьба на юго-восточныхъ окраинахъ государства. Взятіе въ плѣнъ Шамиля произвело огромное впечатлѣніе на всѣ горныя племена западнаго Кавказа. Въ 1861 г. А. предпринялъ лично обозрѣніе этой окраины и принималъ въ Тифлисѣ депутацію 60-ти непокорныхъ горныхъ племенъ, которыя пытались прекратить борьбу на извѣстныхъ условіяхъ, не принятыхъ русскимъ правительствомъ. Въ концѣ 1862 г. заболѣвшаго намѣстника князя Барятинскаго смѣнилъ братъ А., великій князь Михаилъ Николаевичъ, при которомъ и было завершено покореніе западнаго Кавказа весною 1864 г. Въ это же время начались военныя дѣйствія противъ средне-азіатскихъ ханствъ, съ которыми у насъ издавна существовала торговля, но съ которыми невозможно было установить мирныхъ сосѣдскихъ отношеній, постоянно нарушавшихся грабежами и даже нерѣдко уводомъ въ плѣнъ и въ неволю русскихъ людей. Къ концу царствованія Николая, съ занятіемъ Закаспійскаго края и съ учрежденіемъ Сыръ-Дарьинской линіи, укрѣпленіе Вѣрное со стороны южной Сибири и фортъ Перовскій со стороны Оренбурга были конечными пунктами русскаго военнаго могущества въ Средней Азіи. Въ 1864 г. признано было необходимымъ, въ видахъ обузданія нашихъ хищныхъ степныхъ сосѣдей, соединить эти пункты новой кордонной линіей, что и было исполнено экспедиціей Черняева и Веревкина въ томъ же году. Канцлеръ князь Горчаковъ, въ видахъ успокоенія англичанъ, ревниво наблюдавшихъ за движеніями нашихъ войскъ въ Средней Азіи, заявилъ, что императоръ не намѣренъ расширять своихъ владѣній въ Средней Азіи; но Черняевъ, назначенный начальникомъ новой линіи, ссылаясь на необходимость предупредить нападеніе сосредоточенныхъ подъ Ташкентомъ въ большомъ количествѣ войскъ коканскаго хана, двинулся весной 1865 г. къ этому городу, разбилъ коканское войско и занялъ Ташкентъ. Послѣ того начались недоразумѣнія съ бухарскимъ эмиромъ, задержавшимъ русскихъ посланцовъ, и онъ, въ свою очередь, былъ разбитъ русскими войсками, послѣ чего изъ завоеванныхъ владѣній было образовано туркестанское генералъ-губернаторство, ввѣренное въ 1867 г. генералъ-адъютанту К. П. фонъ-Кауфману. Между тѣмъ, теченіе внутреннихъ дѣлъ въ Россіи было неожиданно потрясено покушеніемъ на жизнь императора А., произведеннымъ 4 апрѣля 1866 г. Каракозовымъ въ Петербургѣ. Впечатлѣніе этого перваго покушенія на жизнь А. было потрясающее. Разслѣдованіе дѣла было поручено М. Н. Муравьеву. Несмотря на всю рѣшительность принятыхъ имъ мѣръ, ему удалось обнаружить лишь существованіе ничтожной кучки молодыхъ революціонеровъ въ Москвѣ, только собиравшихся еще приступить къ пропагандѣ соціалистическихъ и революціонныхъ идей на Волгѣ и строившихъ весьма химеричные планы. Тѣмъ не менѣе, отечество было объявлено въ опасности. На самого императора А. этотъ выстрѣлъ произвелъ неизгладимое впечатлѣніе. Реакціонеры тотчасъ воспользовались этимъ и провели цѣлый рядъ реакціонныхъ и репрессивныхъ мѣропріятій. Открылся длинный періодъ реакціи и искаженія тѣхъ преобразованій, которыми ознаменовались первыя 10 лѣтъ царствованія А. Тотчасъ же были закрыты навсегда радикальные органы печати «Современникъ» и «Русское Слово». Головнинъ былъ уволенъ, и на его мѣсто назначенъ одинъ изъ самыхъ послѣдовательныхъ враговъ преобразованій 1860-хъ гг., графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой. Уволены были также устарѣвшій шефъ жандармовъ, князь Долгоруковъ, замѣненный молодымъ придворнымъ генераломъ, графомъ П. А. Шуваловымъ, и гуманный петербургскій генералъ-губернаторъ, князь А. А. Суворовъ, мѣсто котораго, подъ именемъ градоначальника столицы, занялъ полицейскій генералъ Треповъ. Въ рескриптѣ, данномъ 13 мая 1866 г. на имя предсѣдателя комитета министровъ, князя Гагарина, возвѣщалось новое охранительное направленіе, которое рѣшено было проводить въ жизни и въ особенности въ школѣ, а всѣ вѣрноподданные приглашались внушать тѣ же охранительныя и благочестивыя начала своимъ дѣтямъ. Вслѣдъ затѣмъ въ комитетъ министровъ, за подписью троихъ его членовъ (Валуева, Шувалова и Зеленаго), внесена была записка объ усиленіи губернаторской власти, въ видахъ уничтоженія броженія, будто бы развивавшагося въ это время въ провинціи. Этотъ проектъ шелъ совершенно въ разрѣзъ съ только-что проведенными преобразованіями и клонился къ ограниченію самостоятельности отдѣльныхъ вѣдомствъ и учрежденій — въ томъ числѣ земства и даже судебнаго персонала — и встрѣтилъ въ средѣ самого комитета вѣскія возраженія министровъ юстиціи и финансовъ. По настоянію Шувалова, государь положилъ на запискѣ резолюцію, въ которой указалъ, что всѣ свѣдѣнія, доходящія до него изъ внутреннихъ губерній (конечно, черезъ тѣхъ же Шувалова и Валуева), «подтверждаютъ необходимость принятія неотложно предполагаемыхъ мѣръ». И хотя эти мѣры имѣли безусловно законодательный характеръ, принятіе ихъ рѣшено было въ административномъ порядкѣ. Министру юстиціи пришлось предложить чинамъ судебнаго вѣдомства, которые въ сущности, по смыслу судебныхъ уставовъ, должны были быть отъ него независимыми, являться къ губернаторамъ по ихъ требованію и вообще оказывать имъ должное уваженіе, какъ представителямъ высшей власти въ губерніяхъ. Въ то же время, въ бюрократической средѣ и особенно со стороны Валуева подвергался усиленнымъ нападеніямъ принципъ несмѣняемости судей. Судебному вѣдомству формально удалось его отстоять, но фактически по отношенію къ младшимъ членамъ магистратуры—судебнымъ слѣдователямъ—онъ былъ существенно ограниченъ тѣмъ, что вмѣсто слѣдователей министерство, во главѣ котораго съ 1867 г. былъ поставленъ гр. К. И. Паленъ, стало назначать «исправляющихъ должность» слѣдователей, на которыхъ принципъ несмѣняемости не распространялся. Вскорѣ и земству, только-что начинавшему въ то время свою работу, пришлось испытать всю силу упрочившейся реакціи. 21 ноября 1866 г. былъ изданъ законъ, стѣснявшій земскія учрежденія въ правѣ обложенія торгово-промышленныхъ предпріятій. Это сильно ограничило скудныя средства земства, тѣмъ болѣе, что земли, въ особенности крестьянскія, и безъ того были обременены казенными налогами свыше мѣры. Въ январѣ 1867 г., когда петербургское земство рѣшилось протестовать противъ этого закона и противъ невнимательнаго отношенія къ земскимъ ходатайствамъ со стороны правительства, оно было закрыто, предсѣдатель губернской управы фонъ-Крузе высланъ административнымъ порядкомъ изъ Петербурга, а управленіе земскимъ хозяйствомъ петербургской губерніи передано въ руки администраціи. Неблагосклонное и даже намѣренно презрительное отношеніе къ земскимъ ходатайствамъ и заявленіямъ было возведено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ принципъ, съ циничной откровенностью изложенный въ запискѣ псковскаго губернатора Обухова, копіи которой были разосланы Валуевымъ прочимъ губернаторамъ какъ образецъ, а авторъ записки назначенъ товарищемъ министра. Въ 1867 г. ограничена была гласность земскихъ собраній: печатаніе ихъ протоколовъ подчинено было губернаторской цензурѣ. Въ то же время чрезвычайно усилена была власть предсѣдателей собраній (которыми по закону состоятъ предводители дворянства) и повышена отвѣтственность ихъ за все происходящее въ собраніяхъ. Въ 1868 г. даже Катковъ отмѣтилъ, что эти стѣснительныя мѣры подѣйствовали на земство «мертвящимъ образомъ». Между тѣмъ финансовое положеніе становилось все болѣе затруднительнымъ, несмотря на улучшеніе финансоваго аппарата послѣ реформъ Татаринова. Вводившіяся преобразованія требовали денежныхъ средствъ; въ особенности же тяжело отозвались на положеніи государственнаго казначейства расходы, сопряженные съ мобилизаціей войскъ, въ 1863 г., въ виду вспыхнувшаго возстанія въ Польшѣ и возможной войны съ западными державами. Въ 1866 г. нашъ кредитный рубль, при угнетенномъ состояніи торговли послѣ длительнаго кризиса начала 1860-хъ годовъ упалъ до 68 копѣекъ. Министръ финансовъ указывалъ на необходимость сильнаго содѣйствія правительства къ выводу торговли и промышленности изъ состоянія застоя. По его настояніямъ двинуто было дѣло постройки желѣзныхъ дорогъ, при помощи щедро раздаваемыхъ правительствомъ выгодныхъ концессій и гарантій. Къ этому времени многіе помѣщики успѣли получить свои выкупныя суммы и охотно помѣщали ихъ въ желѣзнодорожныя предпріятія. Подъ покровомъ реакціи и безгласности въ этой сферѣ развивались всевозможныя злоупотребленія—ажіотажъ и грюндерство: въ послѣднемъ въ это темное время принимали участіе даже нѣкоторыя земства. Политическое возбужденіе было совершенно заглушено и подавлено; на смѣну ему въ средѣ русскаго общества стали развиваться совершенно иныя страсти и вкусы. Гнетъ реакціи и обскурантизма съ особою силою проявился въ это время въ сферѣ министерства народнаго просвѣщенія, во главѣ котораго съ 1866 г. стоялъ гр. Д. А. Толстой. У него была наготовѣ цѣлая система мѣръ обскурантно-реакціоннаго свойства, долженствовавшая перестроить весь строй высшаго, средняго и низшаго образованія въ Россіи. Осуществленіе этой системы сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ реакціонныхъ предпріятій этой печальной эпохи. Хотя въ университетахъ уставъ 1863 г. не былъ отмѣненъ въ царствованіе А. II, но, въ видахъ обузданія студентовъ, 26 мая 1867 г. изданы были особыя правила, отдававшія молодежь подъ двойной надзоръ университетскаго начальства и полиціи. Въ этой сферѣ послѣдствія репрессій не заставили себя ждать долго. Уже въ 1869 г. во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вспыхнули студенческіе безпорядки, для подавленія которыхъ были примѣнены драконовскія мѣры. Молодежь, массами исключаемая изъ высшей школы и высылаемая изъ столицъ, составила первый обширный кадръ пропагандистовъ революціонныхъ ученій въ провинціи. Многіе изъ нихъ отправились за границу, преимущественно въ Швейцарію, гдѣ ихъ встрѣтили принципіальные вожди и обоснователи революціоннаго народническаго движенія М. А. Бакунинъ и П. Л. Лавровъ. Въ томъ же 1869 г. въ средѣ изгнанной изъ университетовъ молодежи явился и первый организаторъ практическихъ революціонныхъ выступленій, Нечаевъ, вскорѣ оттолкнувшій отъ себя молодежь безуміемъ и цинизмомъ своихъ якобинскихъ пріемовъ. Однако, и по нечаевскому процессу судилось въ 1871 г. не менѣе 87 лицъ. Съ гораздо бóльшимъ успѣхомъ дѣйствовалъ кружокъ Чайковцевъ, въ составъ котораго входили люди высокихъ нравственныхъ правилъ, до самоотверженія преданные идеѣ служенія народу. Въ 1873 г. правительство, обратившее вниманіе на скопленіе русской молодежи обоего пола въ нѣкоторыхъ заграничныхъ университетахъ (особенно въ Цюрихѣ) и на открытую пропаганду въ ея средѣ революціонныхъ ученій заграничными эмигрантами, обязало эту молодежь возвратиться къ извѣстному сроку въ Россію. Весной 1874 г., многіе изъ ея среды, соединившись съ членами кружковъ образованныхъ въ Россіи Чайковцами и нѣкоторыми другими пропагандистами на югѣ Россіи, рѣшились отправиться въ народъ, большею частью съ намѣреніемъ мирной пропаганды соціалистическихъ и анархическихъ ученій; нѣкоторые задавались даже единственною цѣлью ближе познакомиться съ бытомъ и воззрѣніями народа, разсчитывая на соотвѣтствіе народныхъ взглядовъ ихъ собственнымъ идеямъ и взглядамъ. Это первое движеніе въ народъ кончилось неудачей. Народъ этихъ пропагандистовъ не понялъ и во многихъ случаяхъ отнесся къ нимъ подозрительно и прямо враждебно. Полицейскія власти подвергли ихъ съ самаго начала жестокимъ гоненіямъ. Но правительство встрѣтилось при этомъ съ неожиданнымъ для него фактомъ: представители образованныхъ классовъ не только не давали носителямъ соціалистическихъ и анархическихъ ученій надлежащаго отпора, но нерѣдко оказывали имъ поддержку въ борьбѣ съ представителями полицейской власти. Этотъ фактъ былъ отмѣченъ въ запискѣ, составленной въ 1875 г. министромъ юстиціи графомъ Паленомъ; но правительство не спѣшило сдѣлать изъ него тѣ заключенія, которыя могли бы вести къ перемѣнѣ принятаго имъ съ 1866 г. реакціоннаго курса.—Начало семидесятыхъ годовъ ознаменовано улучшеніемъ международнаго положенія. Въ 1870 г., во время франко-прусской войны, явилась возможность уничтожить одно изъ тяжелыхъ и стѣснительныхъ условій Парижскаго трактата — ограниченіе числа судовъ русскаго флота на Черномъ морѣ. Этотъ дипломатическій успѣхъ, достигнутый, несмотря на довольно сильное сопротивленіе Англіи, доставилъ удовлетвореніе патріотически настроеннымъ общественнымъ кругамъ и вызвалъ адресъ московской городской думы, составленный въ славянофильско-либеральномъ духѣ, но, однакоже, и на этотъ разъ въ правительственныхъ сферахъ сочтенъ былъ дерзостью, несмотря на то, что въ немъ не было никакого стремленія къ ограниченію самодержавія. Министръ внутреннихъ дѣлъ Тимашевъ счелъ себя въ правѣ не представлять этого адреса государю. Несмотря на реакціонное настроеніе правительства, нѣкоторыя реформы, изъ числа задуманныхъ въ 1860-хъ годахъ, доканчивались, какъ бы по инерціи, и въ это время. Такъ, въ 1870 г. издано было городовое положеніе, даровавшее самоуправленіе не столько городскому населенію, сколько домовладѣльцамъ и представителямъ крупной промышленности и торговли. Въ 1874 г. произведена была гораздо болѣе важная реформа: введеніе всеобщей воинской повинности, завершившее рядъ преобразованій въ арміи и флотѣ, начавшихся послѣ крымской войны и продолжавшихся въ военномъ вѣдомствѣ и послѣ наступленія всеобщей реакціи, отчасти въ виду технической необходимости, отчасти благодаря просвѣщеннымъ и либеральнымъ взглядамъ военнаго министра Д. А. Милютина. Значеніе реформы 1874 г. было благодѣтельно и для народа, освобожденнаго отъ тягостей рекрутчины, и для государства, съ котораго учрежденіе запаса и ополченія снимало необходимость содержать въ мирное время огромную армію. Въ теченіе семидесятыхъ годовъ военныя дѣйствія русскихъ войскъ почти не прекращались. Въ Средней Азіи миръ съ бухарцами, заключенный въ 1867 г., оказался непрочнымъ. Въ 1868 г. военныя дѣйствія возобновились и кончились лишь послѣ завоеванія Самарканда и Ургута. Съ эмиромъ заключенъ былъ новый договоръ, по которому русскимъ купцамъ была предоставлена полная свобода торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ, и уничтожено рабство. Труднѣе всего было смирить хивинское ханство, которое было окружено необозримыми песчаными пустынями и потому трудно достижимо для русскихъ войскъ. Однако, грабежи хивинцевъ вынудили въ 1873 г. предпринять туда дорого стоившую и сопряженную съ большими трудностями экспедицію, которая увѣнчалась успѣхомъ. Войско хивинцевъ было разбито, Хива покорена. и ханъ принужденъ былъ смириться, заключивъ договоръ, по которому онъ уступилъ половину своей территоріи, сдѣлался вассаломъ русскаго царя, отмѣнилъ рабство въ своихъ владѣніяхъ и предоставилъ русскимъ купцамъ полную свободу торговли. Въ 1875 г. возобновились волненія въ коканскомъ ханствѣ, вслѣдствіе чего Кауфманъ предпринялъ туда новую экспедицію и послѣ жестокаго усмиренія возставшихъ коканцевъ присоединилъ ихъ владѣнія къ Россіи, образовавъ изъ нихъ новую Ферганскую область, вошедшую въ составъ туркестантскаго генералъ-губернаторства. Завоеванія въ средней Азіи, сдѣланныя русскими войсками въ царствованіе А. II, имѣли большое значеніе для развитія русской торговли и промышленности, давая новый обезпеченный рынокъ для сбыта произведеній фабричной промышленности московскаго района. Московскіе фабриканты дорожили этимъ рынкомъ тѣмъ болѣе, чѣмъ труднѣе для нихъ становилась конкуренція съ польскими фабрикантами, все болѣе и болѣе завоевывавшими своими сравнительно дешевыми мануфактурными произведеніями внутренній рынокъ въ Россіи. Но въ то же время успѣхи русскихъ войскъ въ Средней Азіи чрезвычайно безпокоили англичанъ, въ особенности, когда граница русскихъ владѣній, быстро отодвигаясь на югъ, послѣ присоединенія коканскаго ханства и подчиненія Россіи Хивы и Бухары, приблизилась къ Афганистану, который уже непосредственно прилегалъ къ границамъ Индіи. Русскому канцлеру, князю Горчакову, постоянно приходилось успокаивать тревогу англійскихъ дипломатовъ увѣреніями, что императоръ А. II не имѣетъ въ виду никакихъ честолюбивыхъ цѣлей и руководствуется единственно необходимостью обезпечить торговые интересы своихъ подданныхъ. Въ видахъ успокоенія Англіи, Хива и Бухара не были формально включены въ составъ русскихъ владѣній и поставлены въ положеніе отдѣльныхъ политическихъ тѣлъ, хотя и зависимыхъ отъ Россіи. Англичане желали, сверхъ того, установленія возможно болѣе широкой неприкосновенной нейтральной полосы между нашими и англійскими владѣніями въ Азіи. Такой полосой англичане хотѣли сдѣлать туркменскія земли, лежащія къ С отъ Афганистана; но Россія согласилась признать не входящимъ въ сферу ея вліянія лишь самый Афганистанъ, гдѣ вліянія Россіи и Англіи являлись соперничающими. Покореніе туркменскихъ племенъ, населяющихъ земли между Афганистаномъ, Персіей и Каспійскимъ моремъ, представлялось для Россіи необходимымъ, прежде всего, по той же причинѣ, что и покореніе Хивы — ради утвержденія безопасности русской торговли; впослѣдствіи же оказалось, что покореніе этихъ воинственныхъ племенъ было весьма важно и для усиленія нашего престижа въ глазахъ Персіи, которая привыкла терпѣть нападенія и разбои туркменцевъ и считала эти племена непобѣдимыми, и какъ угроза Англіи—возможностью вторженія русскихъ войскъ въ Индію въ случаѣ войны съ Англіей. Этотъ взглядъ въ особенности развивался во время натянутыхъ отношеній съ Англіей послѣ русско-турецкой войны. Къ этой послѣдней А. II привели волненія, вспыхнувшія на Балканскомъ полуостровѣ въ 1875 г. и вызвавшія подъемъ настроенія въ русскомъ обществѣ. Лѣтомъ 1875 г. возстали противъ турокъ южные округа Герцеговины, выведенные изъ терпѣнія притѣсненіями и злоупотребленіями турецкихъ сборщиковъ податей; вскорѣ возстаніе распространилось на всю Герцеговину и Боснію, при слабыхъ попыткахъ усмирить его со стороны пришедшаго въ это время въ крайній упадокъ турецкаго правительства. Съ самаго начала возстанія въ Россіи начались сборы пожертвованій въ пользу возставшихъ; но дипломатическое вмѣшательство въ защиту угнетаемыхъ христіанъ турецкой имперіи, въ силу парижскаго договора, не могло быть единоличнымъ предпріятіемъ Россіи, а зависѣло отъ совмѣстнаго выступленія великихъ державъ, между которыми и начались переговоры. Англія сильно отстаивала турецкіе интересы, а Австрія чрезвычайно опасалась выступленія Россіи и усиленія ея вліянія на дѣла Балканскаго полуострова. Пока шли эти переговоры между державами и дѣлались совмѣстныя представленія Турціи о необходимыхъ реформахъ, въ самой Турціи послѣдовалъ взрывъ мусульманскаго фанатизма, вызваннаго недовольствомъ слабыми дѣйствіями турецкаго правительства въ возставшихъ областяхъ, и выразившагося въ умерщвленіи французскаго и германскаго консуловъ въ Салоникахъ. Устрашенное этими проявленіями правительство султана Абдула-Азиса направило на усмиреніе начинавшагося въ это время движенія въ Болгаріи вызванныхъ изъ Азіи баши-бузуковъ, которые произвели въ Болгаріи страшную рѣзню христіанскаго населенія, истребивъ поголовно населеніе нѣкоторыхъ округовъ ея. Это вызвало, въ свою очередь, страшное негодованіе среди европейскихъ народовъ, въ особенности въ Россіи и Англіи. Сербія и Черногорія объявили Турціи войну, и во главѣ сербскаго войска, въ ряды котораго отправилось нѣсколько тысячъ русскихъ добровольцевъ, сталъ русскій генералъ Черняевъ, извѣстный завоеваніемъ Ташкента. Война Сербіи и Черногоріи не была, однако, удачна, и послѣ пораженія сербской арміи турками положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ сдѣлалось еще болѣе мрачнымъ. Въ Россіи возбужденіе общества возросло до крайнихъ предѣловъ; повсюду раздавались голоса представителей разныхъ политическихъ взглядовъ, требовавшіе вооруженнаго заступничества за угнетенныхъ славянъ. Осенью 1876 г. императоръ Александръ II рѣшилъ, въ принципѣ, объявить Турціи войну. Его останавливало лишь сопротивленіе Австріи, отношенія съ которой до того обострились, что едва не привели къ войнѣ и съ нею. Англійское правительство сдѣлало послѣднюю попытку уладить дѣло мирнымъ путемъ; но въ Турціи въ это время послѣдовательно произведены были два дворцовыхъ переворота, которыми устранены были султаны Абдулъ-Азисъ и Мурадъ II, и на престолъ вступилъ Абдулъ-Гамидъ II, который сдѣлалъ попытку обновленія турецкаго государственнаго строя, объявилъ равноправность всѣхъ подданныхъ Порты передъ закономъ и собралъ парламентъ, потребовавшій отклоненія требованій европейскихъ державъ. Вся эта комедія, придуманная ad hoc и разсчитанная на поддержку Англіи противъ вооруженнаго вмѣшательства Россіи, переполнила чашу терпѣнія и вынудила императора А. объявить Турціи войну 12 апрѣля 1877 г., обезпечивъ предварительно согласіе Румыніи на проходъ русскихъ войскъ черезъ ея территорію и обусловивъ нейтралитетъ Австро-Венгріи обѣщаніемъ предоставить ей оккупацію Босніи и Герцеговины въ томъ случаѣ, если бы Россіи пришлось занять турецкія области за Балканами. Англіи было объявлено, что Россія не имѣетъ въ виду увеличивать свою территорію и не займетъ Константинополя даже и временно безъ крайней необходимости. Впервые послѣ реорганизаціи русской арміи предпринята была ея мобилизація въ крупныхъ размѣрахъ. Противъ Турціи выставлено было болѣе 400 тыс. войска, изъ которыхъ ок. 200 тыс. должны были немедленно вступить въ предѣлы Турціи на европейскомъ театрѣ войны, ок. 120 тыс. — дѣйствовать на Кавказѣ, а остальные находились въ резервѣ. Главнокомандующими арміями были назначены братья государя: на Балканскомъ полуостровѣ великій князь Николай Николаевичъ, на Кавказѣ—Михаилъ Николаевичъ. Выборъ перваго изъ нихъ оказался особенно неудачнымъ. Планъ кампаніи былъ плохо обдуманъ; выполненіе мобилизаціи арміи и ея вооруженіе также оставляли желать многаго. Сказалось при этомъ и все значеніе того пункта парижскаго договора, который такъ долго не позволялъ Россіи имѣть необходимое количество военныхъ судовъ въ Черномъ морѣ: подвозъ подкрѣпленія во время войны былъ чрезвычайно затрудненъ и замедленъ. Перейдя Дунай въ іюнѣ 1877 г., передовые отряды русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Гурко, устремились за Балканы, причемъ линія отступленія ихъ не была достаточно обезпечена. Вскорѣ упорное сопротивленіе Османа-паши, занявшаго неприступную позицію въ Плевнѣ, въ тылу русскихъ войскъ, перешедшихъ Балканы, сдѣлало положеніе нашей арміи очень труднымъ; оно могло бы стать даже критическимъ, если бы другой турецкій полководецъ, Сулейманъ-паша, выполнилъ то движеніе, которое ему было предписано турецкимъ главнокомандующимъ. Ослушаніе Сулеймана и стойкость нашихъ отрядовъ, занявшихъ важныя позиціи на Балканахъ, спасли нашу армію отъ возможнаго пораженія и вынужденнаго отступленія за Дунай; но и при этихъ удачно сложившихся для насъ обстоятельствахъ мы вынуждены были, по недостатку доставленныхъ на театръ военныхъ дѣйствій войскъ, просить помощи румынскаго князя Карла, чтобы имѣть возможность обложить Османа-пашу въ Плевнѣ, изъ которой выбить его мы оказались не въ силахъ, несмотря на кровопролитные приступы. Императоръ А. съ начала кампаніи лично отправился на театръ военныхъ дѣйствій. Былъ моментъ, когда присутствіе его, въ виду слабости великаго князя Николая, оказалось существенно важнымъ, такъ какъ Николай Николаевичъ послѣ третьей неудачи при Плевнѣ (см. Русско-турецкая война) склонялся отступить къ Дунаю, на что государь не согласился. Османъ-паша, обложенный русскими войсками подъ руководствомъ вызваннаго изъ Россіи Тотлебена послѣ истощенія у него запасовъ и послѣ неудачной попытки прорваться сквозь русскія войска, наконецъ, 28 ноября, былъ вынужденъ сдаться. Послѣ этого русская армія быстро двинулась черезъ Балканы къ Константинополю. Въ началѣ января Гурко разбилъ на голову армію Сулеймана-паши подъ Филиппополемъ. Адріанополь безъ выстрѣла былъ занятъ 8 января 1878 г. передовымъ отрядомъ Струкова. Здѣсь начались переговоры, которые и привели къ адріанопольскому перемирію 19 января, причемъ были установлены предварительныя условія мира, заключеннаго черезъ мѣсяцъ въ Санъ-Стефано, 19 февраля, несмотря на всѣ старанія Англіи помѣшать этому и отклонить султана отъ заключенія мира. По Санъ-Стефанскому договору Турція соглашалась на образованіе Болгарскаго княжества въ границахъ отъ Дуная до Эгейскаго моря и на значительное увеличеніе территорій Сербіи и Черногоріи. Румыніи должна была быть уступлена Добруджа, за что отъ нея возвращалась Россіи та часть Бессарабіи, которая была уступлена по Парижскому трактату 1856 г. Россія получала, сверхъ того, контрибуцію въ 1 400 000 000 р., часть которой должна была быть замѣнена территоріальными уступками въ Малой Азіи, гдѣ война кончилась для насъ удачно взятіемъ Карса и Эрзерума. Карсъ съ его округомъ и важная гавань Батумъ на Черномъ морѣ должны были остаться во владѣніи Россіи. Противъ условій Санъ-Стефанскаго мира протестовали Англія и Австрія: онѣ указывали, что въ силу парижскаго трактата никакое измѣненіе территоріи турецкой имперіи не можетъ быть допущено безъ согласія державъ, участвовавшихъ въ парижскомъ конгрессѣ. Свои протесты Англія поддержала посылкой сильной эскадры въ Константинополь и мобилизаціей войскъ, частью привезенныхъ изъ Индіи на островъ Мальту; Австрія также выставила на русской границѣ значительный корпусъ. Послѣ ряда дипломатическихъ сношеній рѣшено было созвать конгрессъ въ Берлинѣ и подвергнуть на немъ пересмотру санъ-стефанскій договоръ. Конгрессъ состоялся лѣтомъ 1878 г., и условія санъ-стефанскаго договора были значительно измѣнены. Болгарское княжество было образовано лишь изъ той части Болгаріи, которая находилась между Дунаемъ и Балканами. Эгейское побережье совсѣмъ отдѣлено отъ Болгаріи, а изъ южной части Болгаріи образована особая область, подъ названіемъ восточной Румеліи, съ христіанскимъ генералъ-губернаторомъ во главѣ и административною автономіей. Пріобрѣтенія Сербіи и Черногоріи также значительно сокращены. Боснію, Герцеговину и Новобазарскій санджакъ предоставлено было Австро-Венгріи занять своими войсками и ввести въ нихъ временно свое управленіе. Англія по сепаратному договору съ Турціей получила отъ нея островъ Кипръ. Карсъ, Ардаганъ и Батумъ съ округами были присоединены къ Россіи, но Батумъ — съ обязательствомъ не укрѣплять его и сдѣлать его вольною торговой гаванью, доступной судамъ всѣхъ націй. Берлинскій трактатъ, значительно умалившій результаты, добытые на Балканскомъ полуостровѣ тяжелой войной и цѣной сильнаго разстройства русскихъ финансовъ, едва поправившихся къ серединѣ 1870-хъ гг., вызвалъ большое недовольство и разочарованіе въ обществѣ, а въ патріотически настроенныхъ, особенно славянофильскихъ кругахъ даже серьезное негодованіе. Это настроеніе ярко выразилось въ смѣлой рѣчи Ив. Аксакова, за которую онъ подвергся административной высылкѣ изъ Москвы. Еще ранѣе неудачи войны и обнаруженные ею недостатки нашихъ административныхъ порядковъ вызвали рѣзкое критическое отношеніе къ правительству въ широкихъ слояхъ русскаго общества и вновь заставили многихъ заговорить о конституціи и о необходимости переустройства существующаго бюрократическаго строя. Духъ оппозиціи сильнѣе всего проявлялся въ земскихъ кругахъ, которые почувствовали необходимость болѣе дѣятельнаго общенія между собой и сплоченія своихъ силъ. Надежды на поворотъ во взглядахъ самого А. подкрѣплялись тѣмъ обстоятельствомъ, что освобожденной отъ турецкаго ига Болгаріи дана была конституція, выработанная представителями русской власти. Революціонное броженіе, не прекращавшееся съ начала семидесятыхъ годовъ, росло и проявляло все бо́льшую энергію, по мѣрѣ оживленія общества и распространенія въ немъ оппозиціоннаго настроенія. Народники, потерпѣвшіе неудачу въ 1874 г., уже въ 1876 г. образуютъ организованное тайное общество «Земля и воля», проявившее себя въ декабрѣ 1876 г. попыткой устроить политическую демонстрацію на улицахъ Петербурга. Неудачи, которыя народники продолжали испытывать въ своихъ попыткахъ веденія пропаганды въ деревняхъ, заставляютъ ихъ сосредоточиться въ городахъ, а озлобленіе, вызываемое въ нихъ жестокими преслѣдованіями со стороны полиціи, возбуждаютъ въ нихъ стремленіе къ чисто-политической борьбѣ съ правительствомъ и его агентами. Борьба эта принимаетъ съ самаго же начала характеръ политическаго террора; происходитъ цѣлый рядъ покушеній и убійствъ мелкихъ и крупныхъ представителей власти. Въ то же время рядъ большихъ судебныхъ процессовъ противъ революціонеровъ, отчасти захваченныхъ еще въ 1874 г., привлекаетъ къ нимъ общее вниманіе; одинъ изъ этихъ процессовъ—дѣло Вѣры Засуличъ—вызываетъ сочувствіе къ подсудимой въ широкихъ кругахъ общества. Вѣра Засуличъ стрѣляла въ петербургскаго градоначальника Трепова, позволившаго себѣ возмутительную расправу съ политическимъ арестантомъ Боголюбовымъ. Газеты, не знавшія обстоятельствъ дѣла, высказались первоначально противъ Вѣры Засуличъ, и это дало правительству поводъ думать, что общество въ этомъ случаѣ будетъ на его сторонѣ. Дѣло Засуличъ было передано на судъ присяжныхъ. На судѣ выяснилась такая масса безобразій полицейскаго произвола и гнета, что не только Засуличъ была оправдана, но оправдательный приговоръ былъ встрѣченъ бурными изъявленіями радости со стороны присутствовавшихъ, и Засуличъ вынесена изъ суда ликовавшей публикой на рукахъ. Въ 1878 г. происходитъ цѣлый рядъ политическихъ убійствъ и открытыхъ сопротивленій полиціи со стороны революціонеровъ. Правительство отвѣчало на это усиленіемъ полицейскихъ репрессій и преданіемъ террористовъ военнымъ судамъ, которые стали постановлять смертные приговоры. Осенью 1878 г. правительство еще разъ пытается, не измѣняя направленія внутренней политики и усиливая репрессіи, добиться поддержки въ общественной средѣ. Правительственное сообщеніе, заключавшее въ себѣ требованіе поддержки со стороны общества, дополненное рѣчью, произнесенной самимъ императоромъ въ Москвѣ, сдѣлалось предметомъ оживленныхъ преній и обсужденій въ единственной общественной средѣ, пользовавшейся самоуправленіемъ—въ средѣ земскихъ и городскихъ гласныхъ. Узнавъ о предполагаемыхъ выступленіяхъ въ земскихъ собраніяхъ, правительство запретило обсужденіе въ нихъ этого вопроса, и когда въ черниговскомъ земскомъ собраніи гласный И. И. Петрункевичъ попытался прочесть проектъ адреса черниговскаго земства, текстъ котораго былъ ранѣе обсужденъ въ частномъ совѣщаніи гласныхъ, то въ собраніе введены были жандармы, а самъ Петрункевичъ былъ арестованъ и затѣмъ высланъ въ сѣверныя губерніи. Въ адресѣ черниговскаго земства, который выражалъ точку зрѣнія либеральныхъ представителей земства, высказывалось, что при существующемъ порядкѣ вещей земство лишено всякой возможности оказать какую-либо поддержку правительству въ его борьбѣ съ революціонерами. Широкія репрессивныя мѣры правительства не достигали цѣли въ борьбѣ съ революціонерами, энергія которыхъ нисколько не уменьшалась, а между тѣмъ онѣ чрезвычайно стѣсняли всю общественную жизнь въ странѣ и нарушали элементарныя гражданскія права всѣхъ обывателей. Въ средѣ революціонеровъ на липецкомъ и воронежскомъ съѣздахъ окончательно беретъ верхъ надъ сравнительно мирнымъ народническимъ направленіемъ направленіе боевое, террористическое, ставившее себѣ спеціально политическія цѣли. Съ 1879 г. террористическія покушенія направляются противъ самого государя. Послѣ покушенія Соловьева 2 апрѣля 1879 г. на жизнь императора А. учреждаются въ крупныхъ административныхъ центрахъ временные генералъ-губернаторы, вооруженные огромной репрессивной властью; но террористическая дѣятельность революціонеровъ продолжаетъ развиваться: осенью 1879 г. они производятъ рядъ минированныхъ подкоповъ на пути слѣдованія государя изъ Крыма въ Петербургъ; 18 ноября совершается неудачная попытка произвести взрывъ императорскаго поѣзда въ Александровскѣ, а 19-го производится взрывъ полотна жел. дор. подъ Курскомъ— по ошибкѣ вмѣсто царскаго поѣзда подъ свитскимъ, который и терпитъ крушеніе, но безъ несчастій съ людьми. Послѣ взрыва въ Зимнемъ дворцѣ (4 февраля 1880 г.), причемъ едва не погибла вся царская фамилія, императоръ А. призналъ необходимымъ принять особую чрезвычайную мѣру. Такою мѣрою было учрежденіе особой верховной распорядительной комиссіи, во главѣ которой поставленъ былъ генералъ Лорисъ-Меликовъ, уже заявившій себя принятіемъ разумныхъ и энергичныхъ мѣръ сперва въ борьбѣ съ чумою въ Ветлянкѣ, а затѣмъ въ Харьковѣ въ качествѣ временнаго генералъ-губернатора. Указомъ 12 февраля 1880 г. объ учрежденіи верховной распорядительной комиссіи Лорисъ-Меликову ввѣрена была военно-полицейская диктатура во всей имперіи для подавленія революціоннаго движенія; требованія его обязывались исполнять безпрекословно всѣ вѣдомства, не исключая военнаго. 14 февраля Лорисъ-Меликовъ опубликовалъ прокламацію къ жителямъ Петербурга, въ которой писалъ, что, стремясь съ твердостью къ искорененію преступниковъ, онъ въ то же время желаетъ успокоить и оградить законные интересы благомыслящей части общества и на поддержку общества смотритъ «какъ на главную силу, могущую содѣйствовать власти къ возобновленію правильнаго теченія государственной жизни...». Первыя усилія Лорисъ-Меликова были направлены къ объединенію власти, въ цѣляхъ болѣе сосредоточенной борьбы съ революціонерами. Именно въ этихъ видахъ онъ стоялъ за уничтоженіе III отдѣленія, какъ отдѣльнаго учрежденія, и сперва подчинилъ его верховной распорядительной комиссіи, а затѣмъ упразднилъ его, включивъ управленіе политической полиціей въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ этихъ же видахъ онъ постарался, при помощи министра юстиціи, объединить съ полиціей и прокурорскій надзоръ. Революціонеровъ онъ преслѣдовалъ безпощадно, но употребилъ много энергіи на то, чтобы эти преслѣдованія задѣвали какъ можно меньше интересы обывателей. Въ то же время, желая пріобрѣсть опору въ обществѣ, онъ старался освободить отъ всякихъ излишнихъ стѣсненій земства и печать. Впрочемъ, полная свобода слова не входила въ его программу; онъ замѣнялъ ее «разумнымъ руководствомъ». Однако, и земства и печать почувствовали при немъ дѣйствительное облегченіе. Земства признавали это въ открытыхъ заявленіяхъ. Сразу открылся цѣлый рядъ новыхъ газетъ и журналовъ, изъ которыхъ больше другихъ имѣли значеніе: либеральный, съ явными конституціонными тенденціями «Порядокъ» Стасюлевича, «Страна» Л. Полонскаго, «Земство» Скалона и Кошелева, «Русь» Аксакова и «Русская Мысль» Юрьева. Но самая крупная заслуга Лорисъ-Меликова въ первые мѣсяцы его диктатуры—получившей въ публикѣ полуироническое, но характерное наименованіе «диктатуры сердца» — заключалась въ рѣзкомъ обличеніи вреднаго и антиобщественнаго значенія толстовскаго режима въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Онъ потребовалъ отставки Толстого и добился ея. Вмѣсто Толстого былъ назначенъ А. А. Сабуровъ, стремившійся возвратиться къ принципамъ Головнина. Почти одновременно съ Толстымъ былъ уволенъ и министръ финансовъ Грейгъ, вовсе неподготовленный къ занятію этого поста. Мѣсто его занялъ убѣжденный сторонникъ преобразованій 1860-ыхъ годовъ, А. А. Абаза. Лорисъ-Меликовъ охотно бесѣдовалъ и съ земцами, и съ представителями печати и неоднократно выражалъ сочувствіе гуманнымъ и умѣренно-либеральнымъ взглядамъ; но, несомнѣнно, онъ былъ очень далекъ отъ мысли о немедленномъ дарованіи Россіи конституціоннаго устройства. Въ первыхъ же докладахъ своихъ государю онъ упоминалъ о конституціонномъ настроеніи въ извѣстныхъ общественныхъ кругахъ, но тутъ же совершенно категорически высказывался не только противъ введенія въ Россіи конституціи въ западноевропейскомъ смыслѣ, но и противъ славянофильскаго земскаго собора. Онъ выражалъ опасеніе, что собранные въ какое бы то ни было государственное собраніе народные представители принесутъ съ собой массу упрековъ, жалобъ и справедливой критики, на что въ данный моментъ правительству трудно будетъ представить удовлетворительныя объясненія. Верховная распорядительная комиссія просуществовала полгода; затѣмъ она была закрыта, а Лорисъ-Меликовъ назначенъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ рескриптѣ на имя Лорисъ-Меликова отъ 30 августа 1880 г. признано было, что успокоеніе уже наступило, и что возможно приступить къ смягченію и отмѣнѣ различныхъ чрезвычайныхъ мѣръ. Самъ Лорисъ-Меликовъ смотрѣлъ, повидимому, оптимистически на результаты принятыхъ имъ мѣръ и, обманутый временнымъ прекращеніемъ террористическихъ актовъ со стороны революціонеровъ, думалъ, повидимому, что этотъ врагъ почти уничтоженъ или, по крайней мѣрѣ, сильно ослабленъ. Желая въ то же время поддержать довѣріе общества къ власти, онъ полагалъ, что это довѣріе можетъ лучше всего укрѣпиться и развиться на почвѣ органическихъ преобразованій и усиленныхъ законодательныхъ работъ, направленныхъ къ удовлетворенію насущныхъ народныхъ и общественныхъ нуждъ и производимыхъ при нѣкоторомъ участіи представителей самого общества. Съ этою цѣлью онъ убѣдилъ государя назначить сенаторскія ревизіи въ рядѣ губерній, для выясненія нуждъ страны и недостатковъ существующей административной системы. Земствамъ онъ далъ очень важную работу, поручивъ имъ обсудить вопросъ объ административномъ устройствѣ крестьянъ. Наконецъ, императору онъ указалъ на необходимость закончить и согласовать между собой великія преобразованія его царствованія, поднявъ, такимъ образомъ, тотъ самый вопросъ «объ увѣнчаніи зданія» реформъ, который былъ столько разъ возбуждаемъ ходатайствами и адресами земствъ. Однако, и тутъ онъ высказалъ, что, по его глубокому убѣжденію, «для Россіи немыслима никакая организація народнаго представительства въ формахъ, заимствованныхъ съ Запада». Онъ опасался внести этимъ «въ политическія воззрѣнія» русскаго народа «полную смуту, послѣдствія коей трудно и предвидѣть». Равнымъ образомъ ему представлялись совершенно несвоевременными предположенія славянофиловъ о введеніи у насъ Земской Думы или Земскаго Собора по стариннымъ образцамъ: такой опытъ возвращенія къ прошедшему представлялся ему также опаснымъ. Вмѣсто всего этого Лорисъ-Меликовъ предложилъ учрежденіе въ Петербургѣ «временныхъ подготовительныхъ комиссій», на подобіе редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу, съ тѣмъ, чтобы работы этихъ комиссій были затѣмъ подвергаемы разсмотрѣнію «общей комиссіи», съ участіемъ лицъ, взятыхъ изъ среды земства и столичныхъ городовъ. Часть членовъ этой «общей» комиссіи должна была выбираться земскими собраніями, другая часть—назначаться императоромъ изъ числа лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ подготовительныхъ комиссій, и, наконецъ, третья часть должна была назначаться особымъ порядкомъ отъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ не дѣйствовали положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Въ этомъ и заключалась такъ называемая Лорисъ-Меликовская конституція, о которой 1 марта 1881 г. рѣшено было торжественно объявить особымъ правительственнымъ сообщеніемъ. Но того же 1 марта 1881 г. императоръ А. II палъ, сраженный динамитнымъ снарядомъ на набережной Екатерининскаго канала. Революціонеры относились къ дѣятельности Лорисъ-Меликова совершенно отрицательно и не видѣли, съ своей точки зрѣнія, никакой перемѣны къ лучшему въ тѣхъ мѣрахъ, при помощи которыхъ онъ стремился достичь успокоенія общества. Нѣкоторый перерывъ въ террористическихъ актахъ обусловливался чисто-случайными неудачами задуманныхъ, но не осуществленныхъ покушеній. Лишь благодря этимъ случайнымъ неудачамъ, императоръ А. благополучно съѣздилъ осенью 1880 г. въ Крымъ и вернулся оттуда. Но въ Петербургѣ устроена была въ это время цѣлая система подземныхъ минъ, и изготовлены были метательные разрывные снаряды. Арестъ нѣкоторыхъ вожаковъ террористической группы «Народной воли» не только не помѣшалъ покушенію, но даже ускорилъ его выполненіе. Императоръ былъ пораженъ на пути изъ Михайловскаго дворца въ Зимній. Перевезенный туда по его собственному приказу еще съ признаками жизни и даже сознанія, онъ скончался въ $3^1/_2$ часа дня. Такъ кончилось царствованіе этого государя, которому довелось быть—по слову поэта, привѣтствовавшаго въ 1818 г. его появленіе на свѣтъ,—участникомъ и даже могущественнымъ двигателемъ славныхъ дѣлъ, но довелось, вмѣстѣ съ тѣмъ, вкусить и полную чашу тяжелыхъ и горестныхъ испытаній. Императрица Марія Александровна скончалась въ маѣ 1880 г.; императоръ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ея смерти, женился вторично морганатическимъ бракомъ на княжнѣ Долгоруковой, получившей фамилію и титулъ свѣтлѣйшей княгини Юрьевской. Незадолго до смерти императора А.—въ январѣ 1881 г.—генераломъ Скобелевымъ былъ взятъ послѣ кровопролитнаго штурма фортъ Геокъ-Тепе (см.), послѣдній оплотъ текинцевъ въ Закаспійской степи.

Литература. С. С. Татищевъ, «Имп. А. II, его жизнь и царствованіе», 2 тт. (СПБ., 1903); «Годы ученія наслѣдника цесаревича Александра Николаевича», 2 тт. (СПБ., 1880) (Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ.», тт. XXX и XXXI); С. М. Середонинъ, «Историч. обзоръ комитета министровъ», т. III, чч. I и II (СПБ., 1902); Максимовичъ, Шильдеръ, Хорошкинъ и Богдановичъ, «Ист. очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ первое 25-лѣтіе царствованія импер. А. II», 6 тт. (СПБ., 1879—81); «Обзоръ дѣятельности морского управленія въ Россіи съ 1855—80 гг.», 2 тт. (СПБ., 1880); «Краткій отчетъ мин. вн. дѣлъ за 1855—80 гг.» (СПБ., 1880); «Министерство финансовъ 1802—1902 гг.», ч. I (СПБ., 1902); «Исторія удѣловъ за 1797—1897 гг.» (СПБ., 1902), 3 тт.; «Историческій очеркъ минист. госуд. имуществъ за 50 лѣтъ 1837—87 гг.» (СПБ., 1887); «Краткій ист. очеркъ вѣдомства путей сообщенія 1798—1898 гг.» (СПБ., 1898); «Сборникъ постановленій по мин. народн. просвѣщенія», тт. III—VII; П. М. Майковъ, «Второе отд. соб. Его Имп. Вел. канцеляріи 1826—82 гг.» (СПБ., 1906); М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—56 гг.», 4 тт. (СПБ., 1876); И. П. Барсуковъ, «Гр. Н. Н. Муравьевъ-Амурскій», 2 тт. (М., 1891); А. А. Зиссерманъ, «Фельдмаршалъ кн. А. И. Барятинскій», 3 тт. (М., 1890); Ф. И. Лобысевичъ, «Описаніе хивинскаго похода 1873 г.» (СПБ., 1898); «Сборникъ матеріаловъ по русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг.» (СПБ., 1898—99), Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркменіи. Походъ Скобелева 1880—81 гг.», 2 тт. (СПБ., 1883); А. И. Скребицкій, «Крестьянское дѣло въ царствованіе имп. А. II», 4 тт. (Боннъ, 1862—68); Н. П. Семеновъ, «Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе имп. А. II», 3 тт. (СПБ., 1888—91); И. И. Иванюковъ, «Паденіе крѣпостн. права въ Россіи», 2-е изд. (СПБ., 1903); A. Leroy-Beaulieu, «Un homme d'état russe (N. Milutine)» (П., 1884); его же, «L'empire des Tsars et les russes», 3 тт. (П., 1882—85); А. И. Герценъ, «Голоса изъ Россіи» (Л., 1856—60), 9 вып.; его же, «Колоколъ» за 1858—68 гг.; К. Д. Кавелинъ, «Сочиненія», т. II (СПБ., 1904; 2-е изд.); Ю. Ф. Самаринъ, «Сочиненія», тт. I—III, VIII—X (М., 1878—98); кн. О. Н. Трубецкая, «Матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкасскаго», т. I, чч. 1 и II (М., 1901—04); И. С. Аксаковъ, «Сочиненія», тт. I—VII (М., 1888—92); «И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», тт. III и IV (М., 1892, и СПБ., 1896); А. И. Кошелевъ, «Записки» (Берлинъ, 1884); Н. П. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина», чч. XIII—XXI; А. В. Никитенко, «Записки и дневникъ», 2 тт. (СПБ., 1904; изд. 2-е); Н. Г. Чернышевскій, «Статьи по крестьянскому вопросу» (СПБ., 1905); В. А. Арцимовичъ, сборникъ «Воспоминанія - характеристики» (СПБ., 1902); А. А. Корниловъ, «Общественное движеніе при А. II» (М., 1909); его же, «Крестьянская реформа» (СПБ., 1905); его же, «Очерки по ист. общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи» (СПБ., 1905); его же, «Изъ исторіи вопроса объ избирательномъ правѣ въ земствѣ» (СПБ., 1906); Г. А. Джаншіевъ, «Эпоха великихъ реформъ» (изд. 10-е; СПБ., 1907); его же, «А. М. Унковскій» (М., 1894); его же, «С. И. Зарудный и судебная реформа» (М., 1889); І. В. Гессенъ, «Судебная реформа» (СПБ., 1905); К. К. Арсеньевъ, «Законодательство о печати» (СПБ., 1903); М. К. Лемке, «Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 гг.» (СПБ., 1904); его же, «Очерки по ист. русской цензуры и журналистики» (СПБ., 1904); его же, «Очерки освободительнаго движенія 60-хъ гг.» (СПБ., 1908); И. И. Дитятинъ, «Городское самоуправленіе въ Россіи», т. II (Ярославль, 1877); его же, «Статьи по истор. русскаго права» (СПБ., 1895); А. А. Головачевъ, «Десять лѣтъ реформъ» (СПБ., 1872); его же; «Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи» (СПБ., 1881); К. Лодыженскій, «Исторія русскаго таможеннаго тарифа» (СПБ., 1886); М. И. Туганъ-Барановскій, «Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ», т. I (СПБ., 1909; 3-е изд.); М. С. Бліохъ, «Финансы Россіи XIX в.», тт. II—IV (СПБ., 1882); кн. А. И. Васильчиковъ, «О самоуправленіи», 3 тт. (СПБ., 1869); его же, «Землевладѣніе и земледѣліе», 2 тт. (СПБ., 1881; изд. 2-е); А. Голубевъ, «Кн. А. И. Васильчиковъ» (СПБ., 1881); Ю. Э. Янсонъ, «Опытъ статей изслѣдов. о крестянскихъ надѣлахъ и платежахъ» (СПБ, 1881; изд. 2-е); Д. Ф. Самаринъ, «Собраніе статей, рѣчей и докладовъ» (М., 1903); В. Д. Спасовичъ, «Жизнь и политика маркиза Велепольскаго» (СПБ., 1882); Невѣдомскій, «Катковъ и его время» (СПБ., 1888); М. Н. Катковъ, «1863 г. Собр. статей по польскому вопросу» (М., 1887); В. М. Батуринскій, «Герценъ, его друзья и знакомые» (СПБ., 1904); М. П. Драгомановъ, «Историч. Польша и великорусская демократія»; его же, «Переписка И. С. Тургенева и К. Д. Кавелина съ А. И. Герценомъ» (Женева, 1902); В. Я. Богучарскій, «Матеріалы для ист. революціоннаго движенія въ Россіи въ 60-хъ годовъ» (СПБ., 1906); его же, «Матеріалы для ист. революціоннаго движенія въ 70-хъ гг.» (СПБ., 1906); его же, «Революціонная журналистика семидесятыхъ гг.» (СПБ., 1907); его же (въ заграничномъ изданіи В. Базилевскаго) сборникъ «Государственныя преступленія въ Россіи»; его же, «Литература партіи Народной воли», 2 вып. (СПБ., 1907); кн П. А. Кропоткинъ, «Записки революціонера» (СПБ., 1906, изд. «Знаніе»), заграничное изд. (болѣе полное; Л., 1903); Вл. Дебогорій-Мокріевичъ, «Воспоминанія» (Штуттгартъ, 1903); Тунъ, «Ист. революц. движенія въ Россіи»—въ двухъ изданіяхъ: соц.-дем. перев. В. И.

Засуличъ, съ пред. Г. В. Плеханова, и соц.-рев. подъ ред. Л. В. Шишко; О. В. Аптекманъ, «Земля и воля» (СПБ., 1907); П. Л. Лавровъ, «Народники-пропагандисты 1873—78 гг.» (СПБ., 1907); М. П. Драгомановъ, «Письма М. А. Бакунина къ А. И. Герцену и Н. П. Огареву» (Женева, 1892); М. А. Бакунинъ, «Сочиненія», 2-й вып., изд. Балашова (СПБ., 1906). Различныя воспоминанія и матеріалы, напечатанные въ журналахъ «Былое» за 1906 и 1907 гг. и «Минувшіе годы» за 1908 г. о революціонномъ движеніи 60-хъ и 70-хъ гг.; К. Л. Берманьскій, «Конституц. проекты царствованія А. II» въ «Вѣстн. права» за 1905 г., № 11; П. Е. Щеголевъ, «Изъ ист. конституц. вліяній 1879—81 гг.» («Былое» за 1906 г., № 12), «Конституція гр. Лорисъ-Меликова» (Л., 1893); Н. А. Бѣлоголовый, «Воспоминанія» (СПБ., 1901, изд. 4-е). *А. Корниловъ.*

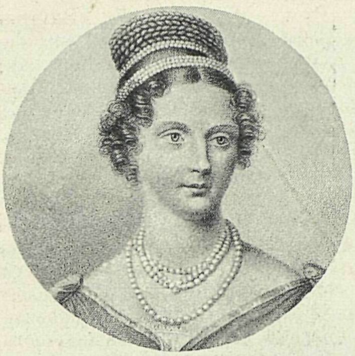
Александръ III, императоръ всероссійскій, второй сынъ императора Александра II и императрицы Маріи Александровны. Род. 26 февраля 1845 г. въ Аничковомъ дворцѣ въ Петербургѣ. До смерти своего старшаго брата, цесаревича Николая, т.-е. до двадцатилѣтняго возраста, А. не былъ наслѣдникомъ престола и воспитывался не какъ будущій императоръ, а какъ великій князь, предназначавшійся, главнымъ образомъ, для военной карьеры. Главнымъ воспитателемъ его былъ генералъ-адъютантъ Б. А. Перовскій, а образованіемъ его завѣдывалъ профессоръ московскаго университета, извѣстный экономистъ Чивилевъ, рекомендованный гр. С. Г. Строгановымъ, который былъ въ это время главнымъ воспитателемъ цесаревича Николая. Изъ учителей ранняго періода наиболѣе выдающимся былъ академикъ Я. К. Гротъ, преподававшій обоимъ братьямъ съ 1853 г. русскій и нѣмецкій языки, исторію и географію. Въ концѣ образовательнаго курса А. были сообщены начала юридическихъ и политическихъ наукъ приглашенными для этого профессорами петербургскаго и московскаго университетовъ, въ числѣ которыхъ былъ и К. П. Побѣдоносцевъ, сыгравшій впослѣдствіи столь важную роль въ царствованіи А. Въ 1861 г. ему преподавалъ курсъ тактики и военной исторіи М. И. Драгомировъ, будучи еще молодымъ капитаномъ. Кромѣ того, въ 1865 и 66 гг. А. Александровичу былъ прочитанъ извѣстнымъ историкомъ С. М. Соловьевымъ курсъ русской исторіи. 12 апрѣля 1865 г. скончался въ Ниццѣ цесаревичъ Николай Александровичъ, и вел. кн. А. объявленъ былъ наслѣдникомъ русскаго престола. Цесаревичъ Николай умеръ женихомъ принцессы Дагмары, дочери датскаго короля Христіана IX, съ которой черезъ 1½ года—28 октября 1866 г.—вступилъ въ бракъ цесаревичъ А. Александровичъ. Отъ этого брака родились: сыновья—Николай (нынѣ царствующій государь императоръ), Георгій (ум. 1902), Михаилъ и дочери—Ксенія и Ольга. Въ 1868 г. во время сильнаго неурожая въ разныхъ губерніяхъ (въ особенности въ Смоленской) А. былъ назначенъ предсѣдателемъ особаго комитета по сбору и распредѣленію пособій голодающимъ. Въ бытность наслѣдникомъ престола онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта и комитета министровъ, былъ атаманомъ казачьихъ войскъ и канцлеромъ гельсингфорсскаго университета; дѣйствительную службу въ войскахъ онъ проходилъ въ Петербургѣ вплоть до командованія гвардейскимъ корпусомъ, а въ 1877 г. ему привелось принять участіе въ русско-турецкой войнѣ, въ качествѣ командира отдѣльнаго сорокатысячнаго рущукскаго отряда, задача котораго состояла въ задержаніи движенія турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Силистріи, и въ охранѣ тыла дѣйствующей арміи. По окончаніи войны А. командовалъ въ Петербургѣ гвардейскимъ корпусомъ и принималъ участіе въ засѣданіяхъ высшихъ государственныхъ учрежденій и тѣхъ особыхъ комитетовъ и совѣщаній, которые созывались императоромъ Александромъ II въ концѣ его царствованія для обсужденія мѣръ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ. Наслѣдникъ жилъ со своею семьей въ Аничковскомъ дворцѣ довольно замкнутой семейною жизнью; онъ любилъ заниматься исторіей, собираніемъ историческихъ коллекцій и реставраціей историческихъ памятниковъ, особенно связанныхъ съ патріотическими воспоминаніями, и изученіемъ русской художественной старины. Онъ стоялъ во главѣ императорскаго историческаго общества, основаннаго при ближайшемъ его участіи. Столь же охотно онъ занимался музыкой и участвовалъ въ домашнихъ концертахъ, играя на валторнѣ и на «басу». Въ глазахъ широкихъ круговъ общества онъ пользовался репутаціей примѣрнаго семьянина и человѣка съ гуманными и либеральными взглядами. На самомъ дѣлѣ политическіе его взгляды были глубоко консервативные, что ярко сказалось въ совѣщаніяхъ о борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ и о направленіи внутренней политики въ 1880 г. Онъ неизмѣнно высказывался за неприкосновенность ничѣмъ неограниченнаго самодержавія, какъ исконнаго устоя русскаго быта, и за организацію борьбы съ революціонными теченіями при помощи широко поставленныхъ репрессивныхъ мѣръ. Послѣ войны 1877—78 гг., во время которой А. имѣлъ случай воочію убѣдиться въ печальномъ значеніи недостаточности нашихъ морскихъ силъ и перевозочныхъ средствъ, онъ принялъ дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій на образованіе добровольнаго флота. Предсѣдателемъ комитета, завѣдывавшаго этимъ дѣломъ, сдѣлался одинъ изъ близкихъ къ А. людей, К. П. Побѣдоносцевъ. Вступить на престолъ А. пришлось при чрезвычайно тяжелыхъ обстоятельствахъ, послѣ катастрофы 1 марта 1881 г., жертвой которой палъ его отецъ. 2 марта, принимая высшихъ чиновъ и лицъ свиты, А. сказалъ: «Я принимаю вѣнецъ съ рѣшимостью. Буду пытаться слѣдовать отцу моему и закончить дѣло, начатое имъ. Если бы Всевышній и мнѣ судилъ ту же участь, какъ ему, то, надѣюсь, вы будете моему сыну такъ же вѣрны, какъ моему отцу». Въ депешѣ, посланной русскимъ посламъ при иностранныхъ дворахъ 4 марта, было сказано, что «государь императоръ посвятитъ себя прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связанному съ успѣхами гражданственности и вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особыхъ заботъ всѣхъ правительствъ». Эти заявленія обѣщали какъ-будто прогрессивную политику и, во всякомъ случаѣ, не показывали никакихъ реакціонныхъ намѣреній. Въ связи съ распространенными въ публикѣ мнѣніями о либеральныхъ взглядахъ и даже конституціонныхъ наклонностяхъ новаго государя, они поддерживали надежды на развитіе тѣхъ либеральныхъ начинаній, къ которымъ Александръ II вернулся въ послѣдній годъ царствованія. Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, несмотря на твердость консервативныхъ убѣжденій А., онъ какъ-будто колебался въ выборѣ курса своего правленія. Въ совѣтѣ министровъ образовались два противоположныхъ теченія, которыя вели между собой довольно острую борьбу. А. какъ-будто бы находилъ необходимымъ дать имъ высказаться до конца. Во главѣ одного изъ этихъ теченій, желавшаго продолженія умѣренно-либеральнаго курса, взятаго въ концѣ царствованія Александра II, былъ Лорисъ-Меликовъ; къ нему примыкали военный министръ гр. Д. А. Милютинъ, министръ финансовъ А. А. Абаза и министръ народнаго просвѣщенія А. А. Сабуровъ. Во главѣ другого, реакціоннаго теченія стоялъ К. П. Побѣдоносцевъ, въ трудные моменты призывавшій къ себѣ на помощь то стараго гр. С. Г. Строганова, жившаго не у дѣлъ въ Петербургѣ, то «патріотически» настроенныхъ журналистовъ Каткова и Аксакова изъ Москвы. Предсѣдатель комитета министровъ Валуевъ и другіе министры не примыкали рѣшительно ни къ одному изъ этихъ теченій. Черезъ недѣлю послѣ катастрофы 1 марта, было созвано, по настоянію Лорисъ-Меликова, спеціальное совѣщаніе для рѣшенія вопроса о томъ, публиковать или не публиковать одобренное 1 марта покойнымъ государемъ правительственное сообщеніе, въ которомъ правительство заявляло, что оно рѣшилось для разсмотрѣнія важнѣйшихъ дѣлъ законодательнаго характера образовать въ Петербургѣ особую комиссію (см. выше Александръ II). Лорисъ-Меликовъ признавалъ опубликованіе этого документа, который впослѣдствіи въ просторѣчіи именовался «конституціей Лорисъ - Меликова»— хотя въ немъ не было ничего конституціоннаго,— неотложнымъ. Изъ доклада, прочитаннаго имъ въ совѣщаніи, видно, что императоръ при первомъ обсужденіи этого вопроса призналъ своимъ священнымъ долгомъ осуществить послѣднюю волю своего отца и считалъ, что предположенныя реформы являлись бы какъ бы послѣднимъ даромъ императора Александра II русскому народу— даромъ, достойнымъ всего его царствованія. Однако, въ совѣщаніи государь объявилъ, что онъ проситъ обсуждать этотъ вопросъ совершенно свободно и не считать его предрѣшеннымъ, послѣ чего послѣдовали рѣзкія нападки на Лорисъ-Меликова со стороны приглашеннаго въ засѣданіе гр. Строганова и оберъ-прокурора синода Побѣдоносцева. Вопросъ о неотложности опубликованія былъ рѣшенъ отрицательно, а обсужденіе самого проекта по существу было отложено. Это было первое пораженіе Лорисъ-Меликова, но борьба еще продолжалась. Повидимому, главной причиной нерѣшительности А., независимо отъ неудобства начинать свое царствованіе отмѣной послѣднихъ распоряженій отца, были носившіеся въ придворномъ и высшемъ бюрократическомъ кругу слухи о весьма приподнятомъ и тревожномъ настроеніи общества и народа,—слухи, какъ оказалось, не вполнѣ основательные. Когда Побѣдоносцеву удалось, наконецъ, убѣдить императора въ томъ, что со стороны общества нельзя ожидать никакихъ сколько-нибудь крупныхъ и опасныхъ для спокойствія страны выступленій, то А. рѣшилъ положить конецъ неопредѣленности и издалъ неожиданно для совѣта министровъ манифестъ 29 апрѣля 1881 г., составленный Побѣдоносцевымъ и Катковымъ. Въ манифестѣ этомъ были слѣдующія знаменательныя строки: «посреди великой нашей скорби гласъ Божій повелѣваетъ намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на божественный Промыселъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній». Эти слова были прямо направлены противъ ожиданія какихъ бы то ни было шаговъ въ сторону установленія или даже подготовленія въ будущемъ конституціоннаго правленія въ Россіи. Смыслъ этихъ словъ еще болѣе былъ подчеркнутъ немедленнымъ выходомъ изъ состава министерства Лорисъ-Меликова, за которымъ послѣдовали Абаза и Милютинъ. Еще ранѣе былъ уволенъ Сабуровъ. Впрочемъ, это еще не былъ полный поворотъ въ сторону реакціи. Въ обществѣ продолжали и послѣ изданія этого манифеста сохраняться кое-какія надежды на поворотъ къ лучшему, и многія губернскія земскія собранія, происходившія въ концѣ 1881 г. и въ началѣ 1882 г., пытались выразить эти надежды въ формѣ адресовъ съ болѣе или менѣе опредѣленными ходатайствами о созывѣ народныхъ представителей. Въ самомъ манифестѣ 29 апрѣля о важнѣйшихъ реформахъ 1860-хъ годовъ упоминалось съ уваженіемъ, и вмѣсто Лорисъ-Меликова назначенъ былъ гр. Николай Игнатьевъ, выдававшій себя за приверженца славянофильскихъ идей, въ томъ числѣ и идеи совѣщательнаго участія народа въ законодательствѣ, въ формѣ земскихъ соборовъ. Самому императору въ обществѣ приписывались въ это время нѣкоторыя симпатіи къ славянофильству. Извѣстно было его нерасположеніе къ нѣмцамъ, а это одно, послѣ Берлинскаго конгресса и созданнаго имъ настроенія, могло обезпечивать ему сочувствіе въ широкихъ кругахъ русскаго общества, тѣмъ болѣе, что люди, сознательно преданные либеральнымъ идеямъ, составляли въ немъ въ то время лишь незначительное меньшинство. Либеральные газеты и журналы, отчасти открывшіеся или оживившіеся въ послѣдній годъ царствованія Александра II: «Порядокъ», «Земство», «Страна», «Вѣстникъ Европы» и «Голосъ», равно какъ и нѣкоторыя изъ земствъ, глубже другихъ захваченныя либеральнымъ движеніемъ этого года, попытались-было удержать занятыя позиціи, но безъ успѣха. «Славянофильскій» министръ Игнатьевъ, не взирая на славянофильскую теорію свободы слова, вскорѣ пустилъ въ ходъ противъ періодической печати всѣ прежнія мѣры репрессіи, и самъ И. С. Аксаковъ, обрушившійся въ яростной рѣчи, сказанной въ Славянскомъ обществѣ въ Петербургѣ, на всякій либерализмъ и радикализмъ, занялъ въ это время позицію, довольно близкую къ Каткову. Свой поворотъ направо правительство еще скрашивало въ это время принятіемъ цѣлаго ряда мѣръ, клонившихся къ поддержанію благосостоянія народной массы. Вмѣсто А. А. Абазы, министромъ финансовъ назначенъ былъ бывшій профессоръ Н. Х. Бунге, участвовавшій въ работахъ по крестьянской реформѣ, вмѣсто министра народнаго просвѣщенія Сабурова— искренній и честный поборникъ просвѣщенія, баронъ Николаи. Бунге, въ союзѣ съ Игнатьевымъ и Островскимъ (министромъ государственныхъ имуществъ), предпринялъ цѣлый рядъ подготовленныхъ еще при Лорисъ-Меликовѣ мѣръ къ поднятію пошатнувшагося благосостоянія крестьянъ. Сюда относится, прежде всего, законъ 28 декабря 1881 г. объ обязательномъ выкупѣ еще невыкупленныхъ къ тому времени крестьянскихъ оброковъ, съ пониженіемъ нормы выкупныхъ платежей, установленныхъ по положенію 19 февраля 1861 г., на 20%. Сюда же относятся: впервые выработанныя, хотя и не опубликованныя во всеобщее свѣдѣніе, правила о переселеніи крестьянъ на пустопорожнія земли 10 іюля 1881 г., оказавшіяся, впрочемъ, довольно непрактичными, вслѣдствіе установленнаго ими порядка разрѣшенія переселеній; изданный 18 мая 1882 г. законъ о крестьянскомъ банкѣ, который энергично работалъ въ первые годы послѣ его открытія; Высочайшее повелѣніе о льготахъ по арендованію крестьянскими обществами казенно-оброчныхъ статей, послѣдовавшее въ 1881 г. по докладу Игнатьева и затѣмъ дополненное нѣкоторыми ограниченіями 9 ноября 1884 г. по докладу Островскаго; законъ 2 іюня 1882 г. объ ограниченіи времени работы малолѣтнихъ на фабрикахъ и огражденіи ихъ отъ эксплуатаціи фабрикантовъ, причемъ для надзора за выполненіемъ этихъ мѣръ впервые введена была фабричная инспекція; затѣмъ цѣлый рядъ фабричныхъ законовъ: 12 іюня 1884 г. (о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ), 3 іюня 1885 г. (о воспрещеніи ночной работы женщинъ и дѣтей), 3 іюня 1886 г. (объ опредѣленіи порядка и условій найма рабочихъ и расторженія рабочихъ договоровъ, причемъ обязанности фабричной инспекціи были сильно расширены). Въ это же время Бунге двинулъ вопросъ объ отмѣнѣ подушной подати: она была отмѣнена уже съ 1 января 1883 г. для нѣкоторыхъ категорій плательщиковъ на сумму 19 милл. руб., а затѣмъ и вовсе уничтожена для всѣхъ податныхъ сословій Европейской Россіи по закону 28 мая 1885 г. (съ 1 января 1886 г.). Значеніе этой мѣры умалялось, впрочемъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ видахъ покрытія образовавшагося недочета въ доходахъ казны были увеличены поземельные сборы съ бывшихъ казенныхъ крестьянъ на 45% подъ предлогомъ перевода ихъ съ оброка на выкупъ (по закону 12 іюня 1886 г.), и, кромѣ того, повышенъ акцизъ на спиртъ, ложившійся, главнымъ образомъ, на тѣ же «податныя» сословія. Тогда же проведены были двѣ мѣры, имѣвшія цѣлью перенести часть налоговаго бремени на болѣе состоятельные классы: законъ 15 іюня 1882 г. о налогѣ съ наслѣдствъ и законъ 20 мая 1885 г. о налогѣ на процентныя бумаги. Еще циркуляромъ гр. Лорисъ-Меликова 22 декабря 1880 г. земствамъ поручено было обсужденіе административнаго устройства крестьянъ; нѣсколько раньше, съ цѣлью выясненія мѣстныхъ нуждъ и непорядковъ, назначены были въ разныя губерніи сенаторскія ревизіи. По мѣрѣ поступленія отзывовъ земствъ и отчетовъ ревизовавшихъ сенаторовъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ скопился въ 1881 г. значительный матеріалъ по этимъ вопросамъ. Для всесторонняго ихъ обсужденія и выработки проекта преобразованія мѣстнаго управленія осенью 1881 г., по докладу Игнатьева, образована была внѣвѣдомственная комиссія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря М. С. Каханова, въ составъ которой вошли, сверхъ представителей разныхъ вѣдомствъ и ревизовавшихъ сенаторовъ, нѣкоторые общественные дѣятели и представители науки. При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ устроены были особыя совѣщанія со «свѣдущими лицами», въ число которыхъ были приглашены видные земскіе и городскіе дѣятели разныхъ губерній, а также нѣкоторые землевладѣльцы изъ западныхъ губерній и Царства Польскаго. На обсужденіе перваго изъ этихъ совѣщаній предложенъ былъ вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей, на обсужденіе второго—вопросы о переселенческомъ дѣлѣ и о лучшей организаціи питейнаго дѣла, съ точки зрѣнія охраны народной нравственности. Эти совѣщанія, въ связи со слухами, проникавшими и въ печать, о предполагаемомъ созывѣ земскаго собора, представляли казовый конецъ Игнатьевской программы и вызывали ожесточенныя нападки Каткова, который сталъ въ это время рѣзко обрушиваться и на Аксаковскую «Русь». Вскорѣ журналамъ и газетамъ было воспрещено писать, что бы то ни было, и за и противъ земскихъ соборовъ. На этомъ вопросѣ Игнатьеву пришлось закончить свою непродолжительную карьеру въ области внутренней политики. Впрочемъ, уже и при немъ симптомы реакціи замѣтно сказались какъ по отношенію къ печати,—снятъ былъ съ очереди пересмотръ цензурнаго устава, предпринятый Лорисъ-Меликовымъ,—такъ и по отношенію къ организаціи государственной полиціи и способовъ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ. Изданное 14 августа 1881 г. положеніе объ усиленной и чрезвычайной охранѣ совершенно игнорировало права и свободу обывателей и отдавало на произволъ вооруженныхъ чрезвычайными полномочіями административныхъ властей цѣлыя области, въ которыхъ это положеніе вводилось. Въ то же время очень обострился одинъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ русской жизни—еврейскій. Во многихъ городахъ и мѣстечкахъ Южной и Западной Россіи начались такъ называемые «еврейскіе безпорядки», выразившіеся въ массовыхъ избіеніяхъ евреевъ и въ отвратительныхъ погромахъ ихъ жилищъ. Полиція относилась къ этимъ позорнымъ явленіямъ съ поразительнымъ равнодушіемъ. Тогда же начались попытки Побѣдоносцева подчинить начальныя школы церковному управленію. Министръ народнаго просвѣщенія, баронъ Николаи, далъ-было удачный отпоръ Побѣдоносцеву, узаконивъ такъ назыв. школы грамотности, но вскорѣ принужденъ былъ оставить должность (въ мартѣ 1882 г.) и замѣненъ былъ предупредительнымъ и на все согласнымъ И. Д. Деляновымъ. Къ этому времени опытъ частичнаго примѣненія славянофильскихъ идей, по которому «сила власти» должна была принадлежать царю, а «сила мнѣнія»—народу, признанъ былъ неудовлетворительнымъ: правительство, душою котораго былъ Побѣдоносцевъ, стало тяготиться славянофильскими декораціями и скоро опредѣленно предпочло имъ простую идею «сильной власти», апологетомъ и страстнымъ пропагандистомъ которой являлся Катковъ, занявшій съ 1881 г. свой, какъ онъ самъ выражался, «наблюдательный постъ». Проводить эту идею въ жизнь императоръ А. поручилъ рѣшительному единомышленнику Каткова, бывшему министру народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстому, отставленному въ 1880 г. по настоянію гр. Лорисъ-Меликова. Игнатьевъ былъ уволенъ черезъ годъ послѣ своего назначенія, въ маѣ 1882 г., и ненавистный русскому обществу Толстой назначенъ вмѣсто него министромъ внутреннихъ дѣлъ. Съ этого момента курсъ царствованія А. опредѣлился вполнѣ и остался до конца неизмѣннымъ. Руководящимъ принципомъ всей государственной дѣятельности признана была вновь старая николаевская формула: «самодержавіе, православіе и народность». Эта формула, особенно въ послѣдней ея части, была проводима теперь съ бо́льшей, нежели при Николаѣ I, послѣдовательностью въ дѣлахъ внѣшней политики, настоящимъ руководителемъ которой являлся самъ А. Это не мѣшало, однако, Каткову оставаться иногда все-таки недовольнымъ нѣкоторыми дѣйствіями министра иностранныхъ дѣлъ Гирса, когда министерство уклонялось, по мнѣнію Каткова, съ пути «истинно-русскаго» націонализма. Во внутренней политикѣ получили полное господство охранительныя и даже реакціонныя стремленія. Прежде всего эти стремленія отразились на отношенія правительства къ печати. Положеніе ея, ухудшившееся уже при Игнатьевѣ, при Толстомъ сдѣлалось чрезвычайно тяжелымъ. Однимъ изъ первыхъ его дѣлъ было проведеніе черезъ комитетъ министровъ особыхъ «временныхъ» правилъ, утвержденныхъ 27 августа 1882 г., которыя усилили въ высшей степени зависимость повременныхъ изданій отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ, вопреки манифесту 29 апрѣля 1881 г., началась передѣлка всѣхъ великихъ преобразованій 1860-хъ годовъ, изъ которыхъ систематически вытравлялись слѣды либеральныхъ и демократическихъ вѣяній и принциповъ. Въ отношеніи народныхъ массъ руководящимъ сталъ принципъ всесторонней административной опеки; дворянство призывалось къ содѣйствію правительству въ осуществленіи этой задачи, но призывалось отнюдь не въ качествѣ самостоятельнаго и независимаго отъ высшей бюрократіи сословія, а въ качествѣ испытаннаго слуги самодержавной власти, вѣрная служба котораго могла быть поощряема различными, главнымъ образомъ, матеріальными выгодами. Первое проявленіе этой тенденціи ясно обнаружилось въ рѣчи, обращенной императоромъ къ собраннымъ во время коронаціи 1883 г., въ Москвѣ, волостнымъ старшинамъ: имъ было приказано предостеречь крестьянъ отъ злонамѣренныхъ слуховъ о какихъ бы то ни было передѣлахъ земли и дополнительныхъ нарѣзкахъ и указать имъ, чтобы они во всемъ слушались своихъ предводителей дворянства. Проекты Кахановской комиссіи, работавшей въ теченіе 1882 и 1883 г. въ сокращенномъ составѣ,—въ видѣ подготовительнаго «совѣщанія», въ которомъ преобладало умѣренно-либеральное настроеніе,—вскорѣ подверглись сильнымъ нападкамъ со стороны вновь призванныхъ въ составъ комиссіи членовъ, а затѣмъ были окончательно забракованы, и комиссія была закрыта прежде, чѣмъ успѣла закончить свою работу. Ея труды были переданы, какъ матеріалъ, для коренной переработки въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ эта переработка поручена была А. Д. Пазухину, воодушевленному стремленіемъ, во что бы то ни стало, возстановить въ Россіи прежній сословный строй, поколебленный реформами 1860-хъ годовъ. Въ 1885 г. открытъ, по случаю столѣтняго юбилея дворянской грамоты, особый дворянскій банкъ, спеціальной задачей котораго было поддержаніе ссудами на льготныхъ условіяхъ дворянскаго землевладѣнія. Въ манифестѣ, изданномъ по этому случаю, было выражено пожеланіе, чтобы и впредь «дворяне россійскіе сохраняли первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, въ распространеніи примѣромъ своимъ правилъ вѣры и вѣрности и здравыхъ началъ народнаго образованія». Въ благодарственныхъ адресахъ по поводу этого манифеста дворянство нѣкоторыхъ губерній тотчасъ же заявило, что оно всѣ свои надежды возлагаетъ на крѣпкую правительственную власть, учрежденіе которой на мѣстахъ позволило бы дворянству «спокойно жить въ деревнѣ». Правительство отвѣчало, что въ этомъ духѣ и будетъ направляться законодательная работа. Первымъ проявленіемъ этого духа явились правила о сельскихъ рабочихъ, разработанныя наиболѣе крѣпостнически настроенными дворянами и изданныя 12 іюня 1886 г. Еще раньше въ видахъ распространенія административной опеки надъ крестьянами изданы были весьма стѣснительныя правила о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ 12 марта 1886 г. Идеи Пазухина, соединившись съ реакціонными взглядами Толстого, привели къ коренному преобразованію административнаго устройства крестьянъ и къ весьма существенной передѣлкѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. Руководящей мыслью и здѣсь явилось, съ одной стороны, стремленіе создать на мѣстахъ «крѣпкую и близкую къ народу власть», которая была бы органомъ всеобъемлющей административной опеки, а съ другой стороны—признаніе необходимости обезпечить дворянамъ-помѣщикамъ возможность не только съ выгодою вести свои хозяйства, но и занимать въ мѣстной жизни почетное и вліятельное положеніе. Этому вполнѣ соотвѣтствовало положеніе 12 іюля 1889 г. о земскихъ начальникахъ, облеченныхъ сильной и произвольной властью опекуновъ и надъ отдѣльными крестьянами, и надъ органами крестьянскаго самоуправленія и суда. Эта власть сосредоточивалась въ рукахъ помѣстнаго дворянства, такъ какъ изъ его среды должны были преимущественно назначаться эти земскіе начальники, которые, впрочемъ, въ то же время являлись подчиненными губернской администраціи агентами правительства. При пересмотрѣ земскаго положенія уничтожена была та степень самостоятельности и независимости отъ бюрократической власти земскихъ учрежденій, которая по закону 1864 г. обезпечивалась имъ въ качествѣ «учрежденій общественныхъ», не входившихъ въ общій строй бюрократическихъ установленій. По положенію 1890 г. земскія управы введены были въ строй мѣстныхъ государственныхъ установленій, а земскія собранія подчинены въ своей дѣятельности строгому контролю губернаторовъ. Съ другой стороны, всесословный строй земскихъ учрежденій замѣненъ строемъ чисто-сословнымъ, съ сильнымъ преобладаніемъ дворянскаго землевладѣльческаго элемента. Аналогичному преобразованію подверглось въ 1892 г. городовое положеніе 1870 г. Наряду съ развитіемъ сильной административной власти быстро двигалось впередъ начавшееся еще въ реакціонный періодъ царствованія Александра II ограниченіе сферы дѣйствія суда присяжныхъ и другія подобныя измѣненія судебныхъ уставовъ, что особенно усилилось съ замѣной въ 1885 г. сравнительно либеральнаго министра юстиціи Набокова болѣе подходившимъ къ новому курсу Манасеинымъ. Въ 1889 г., съ введеніемъ земскихъ начальниковъ, были уничтожены—по требованію самого императора—мировые судьи. Въ уѣздахъ они были замѣнены земскими начальниками, въ городахъ, за исключеніемъ столицъ и нѣсколькихъ большихъ городовъ—городскими судьями, подчиненными въ инстанціонномъ порядкѣ съѣздамъ земскихъ начальниковъ, въ которыхъ и сами участвуютъ въ качествѣ членовъ. Наконецъ, въ 1894 г. новымъ министромъ Муравьевымъ предпринятъ былъ, съ соизволенія государя, коренной пересмотръ судебныхъ уставовъ. Въ сферѣ народнаго образованія реакціонныя теченія рѣзко сказались уже въ началѣ 1880-хъ годовъ, тотчасъ же послѣ отставки барона Николаи. Въ отношеніи народныхъ училищъ новый министръ Деляновъ охотно пошелъ навстрѣчу всѣмъ домогательствамъ Побѣдоносцева. Вопросъ о передачѣ всего дѣла начальнаго образованія народа въ вѣдомство святѣйшаго синода встрѣтилъ препятствія лишь въ недостаткѣ необходимыхъ для этого значительныхъ денежныхъ суммъ, такъ какъ огромное большинство народныхъ школъ содержалось на земскій счетъ, а изъ земствъ лишь немногія соглашались передать свои школы въ церковное вѣдомство. По правиламъ 13 іюня 1884 г., въ это вѣдомство переданы были всѣ такъ называемыя школы грамоты, т.-е. народныя школы низшаго типа, причемъ правила эти не были проведены въ законодательномъ порядкѣ. За земскими школами усиленъ былъ тенденціозный надзоръ министерскихъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Въ отношеніи средней школы при Деляновѣ вновь укрѣпилась поколебавшаяся-было, послѣ выхода въ 1880 г. въ отставку Толстого, классическая система, съ установившимся при ней чисто-полицейскимъ отношеніемъ гимназическаго начальства къ ученикамъ гимназій. При Деляновѣ же сдѣлана была (въ 1887 г.)

попытка ограничить различными мѣрами доступъ въ гимназіи и реальныя училища дѣтямъ низшихъ сословій и недостаточныхъ классовъ общества. Въ отношеніи университетовъ реакціонерамъ удалось, благодаря, главнымъ образомъ, энергичной пропагандѣ Каткова, настоять на полномъ уничтоженіи либеральнаго Головнинскаго устава 1863 г., съ замѣною его новымъ уставомъ 1884 г. Университетскіе совѣты лишены были всякой автономіи, надъ студентами усиленъ полицейскій надзоръ при помощи инспекціи и педелей, введена форма, и въ устраненіе всякихъ намековъ на корпоративность студенты признаны были «отдѣльными» посѣтителями университета. Самыя программы преподаванія на юридическомъ и филологическомъ факультетахъ были существенно измѣнены въ тенденціозномъ смыслѣ. Въ порывѣ восторга отъ этого устава Катковъ писалъ въ 1884 г. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 278): «Господа, встаньте: правительство идетъ, правительство возвращается!..» Подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ Побѣдоносцева, сравнительная вѣротерпимость, провозглашенная закономъ 3 мая 1883 г., уступила мѣсто систематическому преслѣдованію сектантовъ—пашковцевъ, толстовцевъ, штундистовъ, духоборцевъ; дѣло доходило иногда до отнятія дѣтей у родителей. Въ 1894 г. штундистамъ были вовсе запрещены молитвенныя собранія. Въ Западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ такія же мѣры примѣнялись къ уніатамъ, формально обращеннымъ въ православіе, но не желавшимъ этому подчиниться. Тотъ же духъ воинствующаго національзма повелъ къ организаціи различнаго рода стѣсненій и преслѣдованій инородцевъ и иновѣрцевъ какъ на окраинахъ Россіи (западныхъ и восточныхъ), такъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и въ центрѣ. Больше всего преслѣдовались евреи и поляки-католики—послѣдніе въ Западномъ краѣ и даже въ самомъ Царствѣ Польскомъ; но подвергались различнымъ стѣсненіямъ и ламаиты (калмыки и буряты), и другіе инородцы въ Сибири. Евреи въ ихъ правовомъ положеніи подверглись ряду новыхъ ограниченій: «временными правилами» 3 мая 1882 г. они лишены были права вновь селиться въ предѣлахъ самой «черты осѣдлости» внѣ городовъ и мѣстечекъ; имъ тамъ же воспрещены были пріобрѣтеніе и аренда недвижимыхъ имуществъ; въ 1887 г. Ростовъ-на-Дону и Таганрогъ съ уѣздомъ исключены изъ черты еврейской осѣдлости. Въ 1891 г. воспрещено ремесленникамъ селиться въ Москвѣ и Московской губ., причемъ было выселено изъ Москвы около 17 тыс. евреевъ-ремесленниковъ, жившихъ тамъ на основаніи закона 1865 г., съ 1891 г. отмѣненнаго для Москвы. Съ 1887 г. введена процентная норма для пріема евреевъ въ высшія и среднія учебныя заведенія. Съ 1889 г. фактически пріостановленъ пріемъ евреевъ въ составъ присяжныхъ повѣренныхъ. Поляки были сильно ограничены въ правахъ государственной службы въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ краѣ. Отразился не менѣе сильно, нежели въ другихъ сферахъ жизни, общій реакціонный духъ этой эпохи и въ арміи. Здѣсь, наряду съ стремленіемъ улучшить матеріальное положеніе офицерства, при помощи усиленія окладовъ жалованія и введенія различныхъ льготъ при покупкѣ билетовъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ театрахъ и т. п., заботливо насаждался духъ касты съ особымъ кодексомъ нравственныхъ и житейскихъ правилъ, вплоть до узаконенія въ извѣстныхъ случаяхъ дуэлей какъ между офицерами, такъ и при столкновеніяхъ ихъ съ не-военными. Для насажденія этого особаго кастоваго духа съ юныхъ лѣтъ соотвѣтственно измѣнена была воспитательная система въ военно-учебныхъ заведенія введенная при Д. А. Милютинѣ: военныя гимназ преобразованы были въ военные корпуса пре няго типа. Такова была правительственная систем проводившаяся съ замѣчательною послѣдовате ностью и стройностью въ царствованіе А. III в всѣхъ отрасляхъ управленія и во всѣхъ доступны вліянію правительства областяхъ народной жизн Въ направленіи внѣшней политики императо въ особенности стремился проводить свои личны взгляды, что и было открыто заявлено въ оффиціо номъ органѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, «Jou nal de St.-Pétersbourg», когда, послѣ смерти ст раго канцлера кн. Горчакова въ самомъ началѣ ца ствованія А., на постъ министра иностранныхъ дѣл былъ назначенъ скромный и исполнительный чи новникъ безъ собственной иниціативы, статсъ-секре тарь Гирсъ. Гораздо больше, чѣмъ Гирсъ, имѣл вліянія на ходъ иностранной политики солидарны во взглядахъ съ императоромъ Катковъ; *но и с* нимъ А. далеко не всегда соглашался. Междуна родное положеніе Россіи послѣ *Берлинскаго кон* гресса было трудное: неоднократно возникали опа сенія войны—то съ Англіей, изъ-за расширенія на шихъ средне-азіатскихъ владѣній, граница которых послѣ *взятія Геокъ-Тепе Скобелевымъ была сильн* приближена уже при Александрѣ II къ предѣлам Афганистана,—то съ Австріей, изъ-за вліянія на дѣла Балканскаго *полуострова. Война съ Англіей* въ особенности угрожала Россіи вслѣдствіе столкновенія русскихъ войскъ съ афганцами въ 1885 г., когда генералъ Комаровъ нанесъ имъ рѣшительное пораженіе на р. Кушкѣ и къ Россіи были присоединены пограничныя съ Афганистаномъ области. На Балканскомъ полуостровѣ дѣла послѣ Берлинскаго конгресса приняли неблагопріятный для Россіи оборотъ. Сербія и Румынія *относились къ Россіи* прямо враждебно; въ Болгаріи русское вліяніе все болѣе и болѣе колебалось, и въ 1885 г. князь Александръ Болгарскій (Баттенбергъ), не спрашивая Россію, присоединилъ къ Болгарскому княжеству восточную Румелію. Послѣ этого русскіе офицеры были отозваны изъ *болгарской арміи*, и Александръ Болгарскій исключенъ *изъ списка русскихъ* генераловъ. Послѣ своего временнаго изгнанія изъ Болгаріи, когда ему вновь была предложена корона болгарскимъ національнымъ собраніемъ, князь Александръ не рѣшился принять ея безъ одобренія А., а императоръ отказалъ ему въ своей поддержкѣ. Въ Европѣ установилось *тогда тревожное состояніе*: всѣ ожидали вооруженнаго вмѣшательства Россіи въ болгарскія дѣла, которое неизбѣжно привело бы къ европейской войнѣ. Но императоръ рѣшилъ предоставить Болгаріи выйти изъ внутренняго кризиса собственными силами, и, благодаря этому, миръ не былъ нарушенъ. *Австрія въ это время опиралась* на Германію и Италію, съ которыми находилась въ тройственномъ союзѣ, устроенномъ Бисмаркомъ именно на случай войны съ Россіей. Франція была настроена чрезвычайно миролюбиво. Императоръ призналъ, что лучшей политикой для Россіи будетъ не искать ничьихъ союзовъ, не брать на себя никакихъ обязательствъ и тщательно избѣгать *столкновенія съ Австріей, чтобы не связать* себѣ рукъ на случай войны между Германіей и Франціей. Это рѣшеніе шло въ разрѣзъ съ планами Бисмарка, очень желавшаго вовлечь Россію въ войну съ Австріей, и чрезвычайно упрочило престижъ Россіи и императора въ Европѣ. Свое одиночество въ это время среди европейскихъ державъ А. самъ подчеркнулъ въ извѣстномъ тостѣ, провозглашенномъ имъ за здоровье князя Николая Черногорго, котораго онъ намѣренно назвалъ единствен-ымъ и истиннымъ другомъ Россіи. Однако, замѣт-е охлажденіе въ отношеніяхъ между Германіей и ссіей и тѣсное соглашеніе между Германіей, Ав-ріей и Италіей естественно подготовляли сближеніе жду Россіей и Франціей. Уже въ 1887 г. А. удалось, и помощи непосредственныхъ переговоровъ съ мператоромъ Вильгельмомъ I, оказать Франціи круп-ю услугу устраненіемъ натянутаго положенія, вы-аннаго сосредоточеніемъ на ея границѣ значитель-ыхъ германскихъ войскъ, которыя были собраны дъ предлогомъ маневровъ, и которыя Вильгельмъ гласился немедленно отозвать оттуда. Когда новый рманскій императоръ Вильгельмъ II объявилъ въ 891 г. съ особой торжественностью о возобновленіи ойственнаго союза между Германіей, Австріей и таліей, то и А. оффиціально возвѣстилъ міру о со-тоявшемся сближеніи между самодержавною Россіей республиканскою Франціей. Затѣмъ послѣдовали звѣстныя морскія демонстраціи въ Кронштадтѣ и улонѣ, причемъ императоръ, чествуя французскихъ орскихъ гостей, стоя выслушалъ «Марсельезу» и про-озгласилъ тостъ за здоровье президента французской еспублики Карно. Сближеніемъ съ Франціей и воз-ержаніемъ отъ вооруженнаго вмѣшательства въ дѣла алканскихъ государствъ миръ въ Европѣ надолго ылъ обезпеченъ, вслѣдствіе чего А. III и получилъ аименованіе Миротворца, часто прилагаемое къ го имени и въ Россіи и за границей. Уже съ се-едины восьмидесятыхъ годовъ А. пришлось убѣ-иться, что въ государственной жизни Россіи существуютъ обстоятельства, съ которыми трудно ыло бороться. Обстоятельства эти заключались въ финансовыхъ затрудненіяхъ, обусловленныхъ, прежде всего, общимъ разстройствомъ народнаго хозяйства и слабымъ развитіемъ національной промышленности. Министръ финансовъ Бунге, ясно понимавшій эту зависимость финансовыхъ средствъ государства отъ общихъ экономическихъ условій страны, стремился, прежде всего, поднять народное хозяйство облегченіемъ положенія крестьянъ, которые, видимо, разорялись отъ непосильнаго бремени налоговъ, на нихъ лежавшаго. Однако, мѣры, которыя онъ могъ предложить и принять въ рамкахъ существовавшаго государственнаго строя, и притомъ въ эпоху всеобщей реакціи, были далеко недостаточны, чтобы вывести страну изъ гнетущаго хозяйственнаго упадка. Государственные финансы не улучшались; дефициты сдѣлались явленіемъ постояннымъ и даже изъ года въ годъ увеличивались. Не желая обращаться къ новымъ выпускамъ ассигнацій, курсъ которыхъ и безъ того упалъ до 50 коп. за рубль, министръ финансовъ долженъ былъ для покрытія дефицитовъ прибѣгать къ внѣшнимъ и внутреннимъ займамъ и къ установленію новыхъ налоговъ на такіе предметы первой необходимости, какъ спички и керосинъ, которые не могли не отозваться тяжело на положеніи несостоятельныхъ классовъ. Не имѣя возможности избѣгнуть дефицита безъ отступленія отъ своихъ взглядовъ на нужды государственнаго хозяйства и терпя несправедливые нападки со стороны реакціонной печати, Бунге рѣшилъ, наконецъ, оставить министерство. На его мѣсто назначенъ былъ 1 января 1887 г. ловкій, извѣстный въ биржевомъ мірѣ дѣлецъ, Ив. А. Вышнеградскій. Политика министерства финансовъ существенно измѣнилась. Всѣ заботы о подъемѣ хозяйственнаго благосостоянія народныхъ массъ отошли на задній планъ; главной и непосредственной задачей министерства сдѣлалось скопленіе большихъ денежныхъ запасовъ въ кассахъ государственнаго казначейства и широкое участіе, при помощи этихъ запасовъ, въ биржевыхъ операціяхъ, съ цѣлью оказать давленіе на иностранный денежный рынокъ и этимъ путемъ поднять нашъ курсъ. Въ связи съ этимъ и въ области таможенной политики русское правительство вступило рѣшительно на путь усиленнаго покровительства «отечественной» промышленности. Въ 1891 г. изданъ былъ новый таможенный тарифъ, въ которомъ покровительственная система достигла своего апогея. Одновременно и въ тѣсной связи съ новымъ направленіемъ финансовой политики министерство начинаетъ прислушиваться къ жалобамъ московскихъ фабрикантовъ противъ Лодзи и къ возраженіямъ ихъ противъ экономической политики Бунге. Подъ вліяніемъ этихъ воплей и жалобъ пересматривается фабричное законодательство 1880-хъ годовъ, съ явнымъ стремленіемъ соблюсти лишь выгоды фабрикантовъ, послѣ чего лучшіе фабричные инспектора, принявшіе эту должность при Бунге, уходятъ въ отставку. Между крупными фабрикантами и министерствомъ финансовъ устанавливается полное взаимное пониманіе и на общественную арену съ большимъ апломбомъ выступаютъ представители крупной россійской буржуазіи новаго типа, въ которыхъ черты новопріобрѣтенной европейской культуры причудливо переплетаются съ чертами чисто-азіатскаго высокомѣрія и грубости. Наконецъ, также въ связи съ основнымъ стремленіемъ своимъ—усилить доходъ государственнаго казначейства — министерство финансовъ измѣняетъ прежнюю желѣзнодорожную политику, установившуюся еще съ конца 1860-хъ годовъ (при Рейтернѣ). Оно не только начинаетъ брать въ руки казны постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ, но и выкупаетъ ранѣе построенныя различными акціонерными компаніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ за правительствомъ обезпечивается право регулированія желѣзнодорожныхъ тарифовъ; для этой цѣли основывается въ составѣ министерства финансовъ особый департаментъ, директоромъ котораго назначается С. Ю. Витте. Общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ, не превышавшее въ 1880 г. 22 591 вер., дошло къ серединѣ 1890-хъ годовъ до 36 662 вер. (въ томъ числѣ 34 641 вер. ширококолейныхъ). Въ то же время сѣть желѣзныхъ дорогъ, эксплуатируемыхъ казною, возросла на 19 515 вер., а сѣть частныхъ жел.-дор. линій, несмотря на постройку нѣсколькихъ новыхъ линій частными обществами, уменьшилась на 7672 вер. Благодаря покровительственнымъ мѣрамъ министерства финансовъ, развитіе крупной промышленности пошло съ конца 1880-хъ годовъ быстрыми шагами впередъ; но при совершенно истощенномъ внутреннемъ рынкѣ страны, вслѣдствіе прогрессирующаго разоренія крестьянства и упадка земледѣлія, на очередь выдвинутъ былъ вопросъ о внѣшнихъ рынкахъ, въ поискѣ которыхъ русское правительство стало все болѣе и болѣе устремлять свои взоры на востокъ. Довольно обширный и выгодный рынокъ, утвердившійся въ средней Азіи послѣ покоренія средне-азіатскихъ ханствъ въ 1870-хъ годахъ, оказывается уже недостаточнымъ. Является стремленіе къ открытому морю, которое мало-по-малу приводитъ къ мысли грандіознаго сооруженія сквозной желѣзной дороги черезъ всю Сибирь къ портамъ Тихаго океана. Мысль эта увлекаетъ императора въ концѣ его царствованія, и стремленіе на востокъ ярко ознаменовывается въ 1891 г. путешествіемъ въ Японію юнаго наслѣдника престола, нынѣ царствующаго императора, обогнувшаго моремъ съ юга всю Азію, побывавшаго въ Китаѣ и въ Японіи и вернувшагося черезъ Владивостокъ и Сибирь сухимъ путемъ. Во Владивостокѣ цесаревичъ Николай лично участвовалъ въ закладкѣ великаго жел.-дорожнаго пути, постройка котораго окончательно рѣшена была въ это время. Вскорѣ по возвращеніи Николая Александровича образованъ былъ особый комитетъ по постройкѣ сибирской желѣзной дороги, въ которомъ наслѣдникъ назначенъ былъ предсѣдателемъ. Еще раньше императору пришлось учредить другой особый комитетъ, также подъ предсѣдательствомъ цесаревича, для сбора пожертвованій и оказанія пособія голодающимъ, по случаю голода, начавшагося во многихъ губерніяхъ Европейской Россіи, вслѣдствіе полнаго неурожая хлѣбовъ, осенью 1891 г. Голодъ, охватившій огромное пространство самой плодородной полосы Европейской Россіи, повторившійся, вмѣстѣ съ холерой, и въ слѣдующемъ 1892—93 гг., былъ грознымъ предостереженіемъ, указывавшимъ на глубокое разстройство народнаго хозяйства въ Россіи. Голодъ 1891—93 гг. и постройка сибирской желѣзной дороги, сопровождавшаяся крупнымъ развитіемъ переселенческаго движенія въ Сибирь, были самыми крупными событіями послѣднихъ лѣтъ царствованія А. Послѣдствія этихъ событій развивались уже послѣ смерти императора А. въ царствованіе императора Николая II. Впрочемъ, еще при А. приняты были въ области крестьянскаго законодательства двѣ важныя мѣры, вполнѣ гармонировавшія съ духомъ опеки надъ крестьянами, проникавшимъ и ранѣе въ это законодательство: 8 іюня 1893 г. изданъ былъ законъ о передѣлахъ мірской земли, а 14 декабря 1893 г.—законъ о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Императоръ А. былъ человѣкомъ атлетическаго сложенія и обладалъ превосходнымъ здоровьемъ, но въ началѣ 1890-хъ годовъ у него обнаружился нефритъ (перерожденіе почекъ),—болѣзнь совершенно неизлѣчимая, которая и свела его преждевременно въ могилу. Онъ умеръ 20 октября 1894 г., въ Крыму, въ Ливадіи, окруженный всѣми членами своего семейства, на 50-мъ году отъ рожденія.

Литература по исторіи царствованія А. III довольно скудна. Общей біографіи А., если не считать за таковыя весьма поверхностныхъ панегириковъ кн. В. Мещерскаго, священника Королькова и т. п., пока не имѣется. Для ознакомленія съ событіями его царствованія можно указать слѣдующія работы: Тхоржевскій, «Историческій обзоръ комитета министровъ», т. IV (СПБ., 1902); «Министерство финансовъ 1802—1902 гг.», ч. 2-ая (СПБ., 1902), «Историч. очеркъ министерства государственныхъ имуществъ за 50 лѣтъ, 1837—87 гг.» (СПБ., 1887), «Краткій очеркъ вѣдомства путей сообщенія (1798—1898)» (СПБ., 1898); «Народныя школы Европейской Россіи въ 1892—93 гг.», Ф. Ф. Ольденбурга (СПБ., 1896); «Производительныя силы Россіи» (сборникъ подъ редакціей В. И. Ковалевскаго, СПБ., 1896); «Великія реформы въ ихъ прошломъ и настоящемъ» (подъ редакц. І. В. Гессена и А. И. Каминка): вып. I, К. К. Арсеньевъ, «Законодательство о печати» (СПБ., 1903); вып. II, І. В. Гессенъ, «Судебная реформа» (СПБ., 1904); вып. III, А. А. Корниловъ, «Крестьянская реформа» (СПБ., 1905); его же, «Изъ исторіи вопроса объ избирательномъ правѣ въ земствѣ» (СПБ., 1906); «Самодержавіе и земство» (Записка С. Ю. Витте, изд. въ Парижѣ въ 1901 г., съ предисл. П. Б. Струве); В. Ю. Скалонъ, «Въ переходное время» (Сборникъ статей, СПБ., 1905); И. М. Страховскій, «Крестьянскія права и учрежденія» (СПБ., 1904); К. К. Арсеньевъ, «Свобода совѣсти и вѣротерпимость» (СПБ., 1904); М. И. Туганъ-Барановскій, «Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ», 3-е изд. (СПБ., 1909); Невѣдомскій, «Катковъ и его время» (СПБ., 1888); Собраніе сочиненій И. С. Аксакова, тт. I—VII (статьи изъ газ. «Русь», М., 1886—87); «Внутреннія обозрѣнія» въ «Вѣстн. Европы» за 1881—94 гг. (въ особенности декабрьское 1894 г.); «Иностранныя обозрѣнія», тамъ же; «Всемірная исторія отъ Вѣнскаго конгресса до нашихъ дней», подъ ред. проф. Пфлугъ-Гартунга (перев. подъ ред. Н. И. Карѣева и С. Г. Лозинскаго, СПБ., 1910); Paul Milioukoff, «La crise russe» (П., 1907); «Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка», т. I, подъ ред. Мартова, Маслова и Потресова (СПБ., 1909). *А. Корниловъ.*

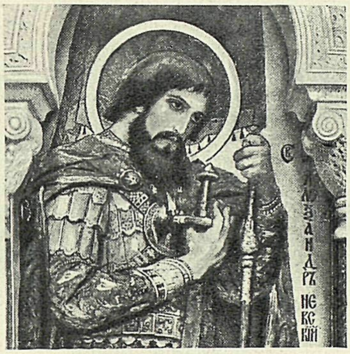
Александръ Михайловичъ, великій князь, генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ, четвертый сынъ великаго князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Ѳеодоровны, супругъ великой княгини Ксеніи Александровны, дочери императора Александра III. Род. 1 апрѣля 1866 г. Въ 1886—1889 гг. совершилъ кругосвѣтное плаваніе на корветѣ «Рында»; въ 1890—1891 г. на собственной яхтѣ «Тамара» совершилъ путешествіе въ Индію, описанное въ его изданіяхъ: «23 000 миль на яхтѣ Тамара». Въ 1892 г. командовалъ миноносцемъ «Ревель»; въ 1895 г. былъ старшимъ офицеромъ эскадреннаго броненосца «Сисой Великій», въ 1899 г. броненосца «Адмиралъ Апраксинъ», затѣмъ переведенъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ командовалъ броненосцемъ «Ростиславъ»; по производствѣ въ контръ-адмиралы былъ назначенъ младшимъ флагманомъ Черноморскаго флота. Въ 1900 г. назначенъ предсѣдателемъ совѣта по дѣламъ торговаго мореплаванія. Состоя въ этой должности, А. Михайловичъ возбудилъ вопросъ объ учрежденіи особаго министерства для объединенія завѣдыванія торговымъ мореплаваніемъ и портами, каковое до тѣхъ поръ распредѣлялось между министерствами финансовъ и путей сообщенія. Указомъ 7 ноября 1902 г. учреждено главное управленіе торговаго мореплаванія и портовъ, во главѣ коего поставленъ А. Михайловичъ на правахъ министра. Дѣятельность новаго главнаго управленія проявилась въ учрежденіи новыхъ мореходныхъ училищъ, въ устройствѣ портовъ и возбужденіи вопроса объ улучшеніи быта судорабочихъ. Съ учрежденіемъ по указу 19 октября 1905 г. на новыхъ началахъ совѣта министровъ и образованіемъ кабинета гр. С. Ю. Витте, А. Михайловичъ отказался отъ завѣдыванія торговымъ мореплаваніемъ и портами. Въ 1909 г. произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ генералъ-адъютантомъ. По вопросамъ, касающимся военнаго флота, А. Михайловичъ издалъ много сочиненій, изъ коихъ наиболѣе извѣстна «Морская справочная книга», издаваемая періодически съ 1892 г. черезъ 1—2 года; здѣсь впервые даны систематизированныя свѣдѣнія о судахъ русскаго и иностранныхъ флотовъ. Въ 1904 г. А. Михайловичъ назначенъ предсѣдателемъ особаго комитета по усиленію флота на добровольныя пожертвованія. А. Михайловичъ состоитъ предсѣдателемъ комитета по возстановленію памятниковъ Севастопольской обороны, почетнымъ членомъ Николаевской морской академіи, шефомъ 73 пѣх. Крымскаго полка, предсѣдателемъ разныхъ обществъ и учрежденій, въ томъ числѣ Императорскаго Русскаго Общества судоходства, Императорскаго Общества естествоиспытателей при спб. университетѣ, Комитета для помощи поморамъ русскаго сѣвера.

ДОМЪ РЮРИКА И РОМАНОВЫХЪ. I.

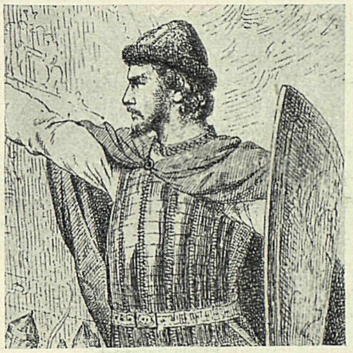


Императрица
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА,
Супруга Императора Николая I.

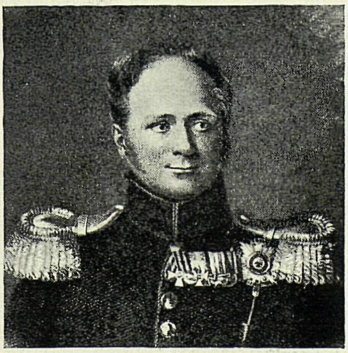
Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.



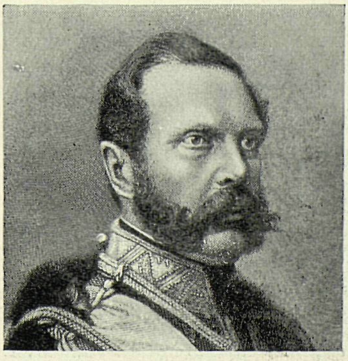
Св. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.



Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
ТВЕРСКОЙ.

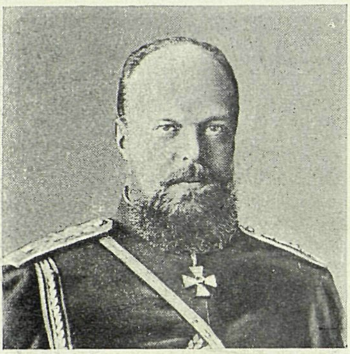


ИмператорЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

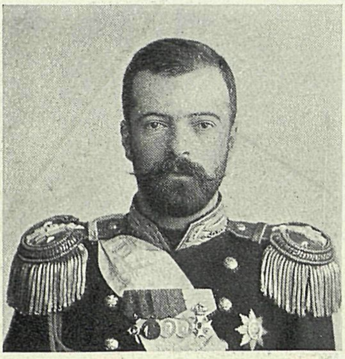


ИмператорЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

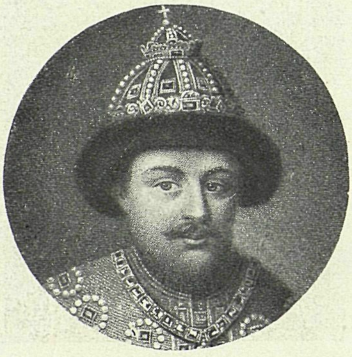
ДОМЪ РЮРИКА И РОМАНОВЫХЪ. II.



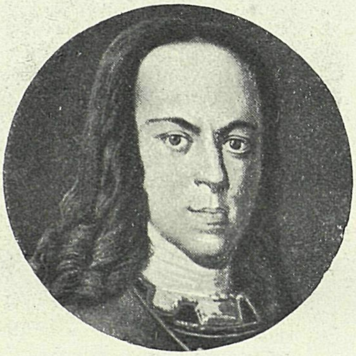
Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III.
† 20-го октября 1894 г.



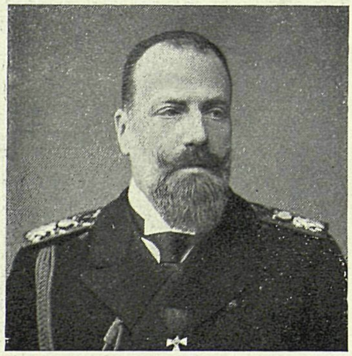
Его Императорское Высочество
Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.



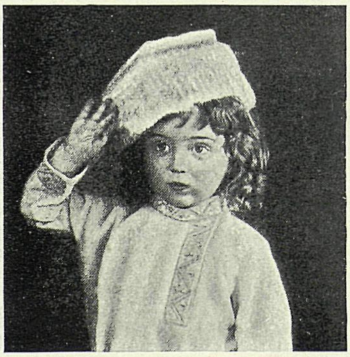
Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.



Царевичъ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ.



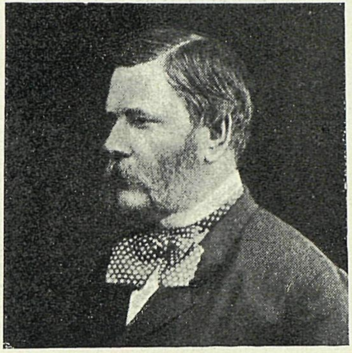
Великій Князь
АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.



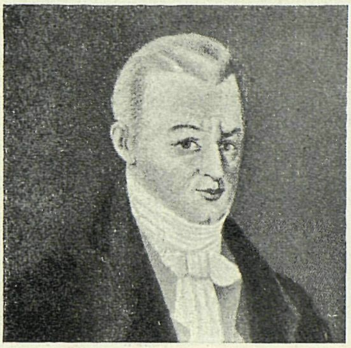
Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь", т. I.

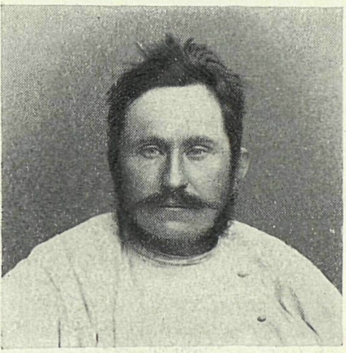
РУССКІЕ ДѢЯТЕЛИ. III.



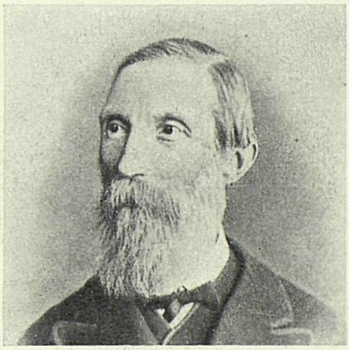
Александръ Аггеевичъ
АБАЗА.



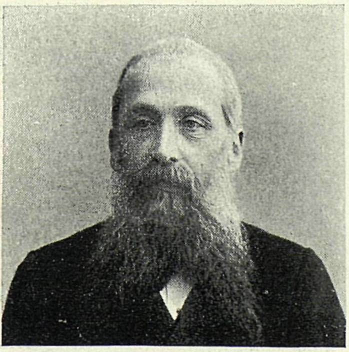
Александръ Онисимовичъ
АБЛЕСИМОВЪ.



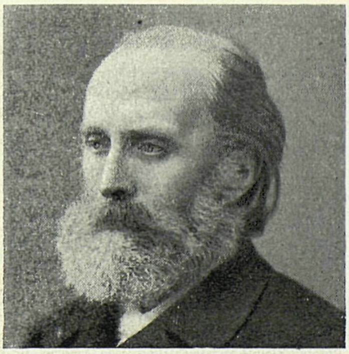
Яковъ Васильевичъ
АБРАМОВЪ.



Михаилъ Васильевичъ
АВДѢЕВЪ.



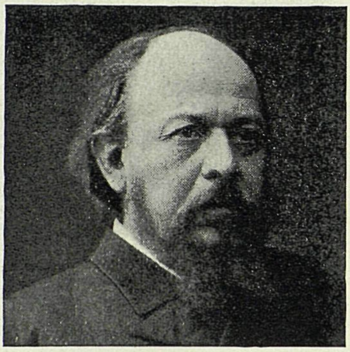
Василій Петровичъ
АВЕНАРІУСЪ.



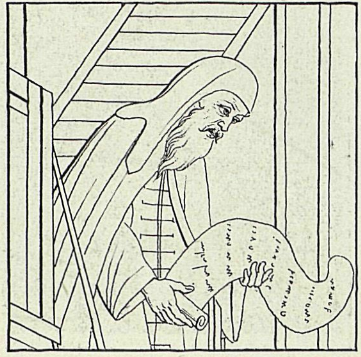
Михаилъ Петровичъ
АВЕНАРІУСЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь", т. I.

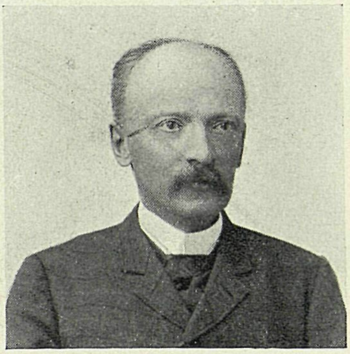
РУССКІЕ ДѢЯТЕЛИ. IV.



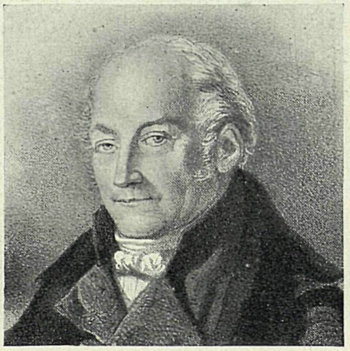
Дмитрій Васильевичъ
АВЕРКІЕВЪ.



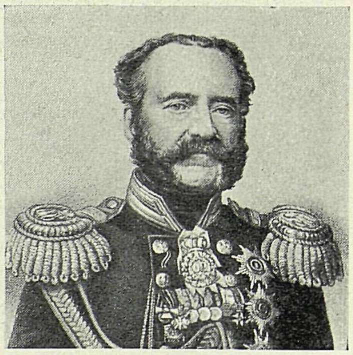
АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ.



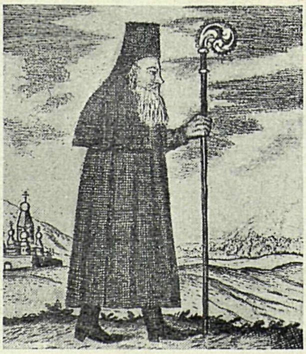
Василій Григорьевичъ
АВСѢЕНКО.



Ѳедоръ Павловичъ
АДЕЛУНГЪ.



Гр. Владиміръ Ѳедоровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

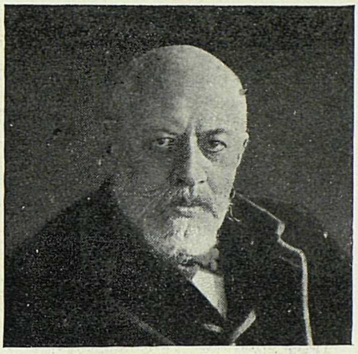


Патріархъ АДРІАНЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь“, т. I.

РУССКІЕ ДѢЯТЕЛИ. V.

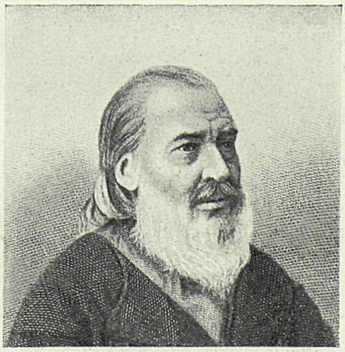
Иванъ Константиновичъ
АЙВАЗОВСКІЙ.



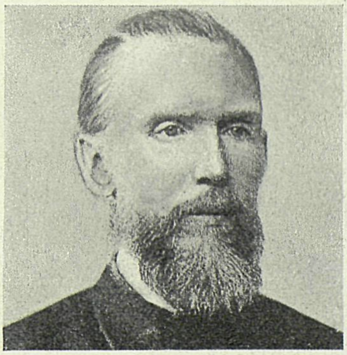
Михаилъ Григорьевичъ
АКИМОВЪ.

Иванъ Сергѣевичъ
АКСАКОВЪ.

Константинъ Сергѣевичъ
АКСАКОВЪ.



Сергѣй Тимофеевичъ
АКСАКОВЪ.



Петръ Якимовичъ
АЛЕКСАНДРОВЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь", т. I.

2007042574